Ш 69/300
Т. 14 (2);
Алтай - Арлгвай

НЕ КОПИРОВАТЬ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

5007

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ,

W 69/300

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

ПРОФЕССОРА И. Е. АНДРЕЕВСКАГО.

БИБЛІОТЕКА М.Д.М.

(2)

ТОМЪ I^А.

(2)

Алтай — Арагвай.

ИЗДАТЕЛИ: Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ)
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Семеновская Типо-Литографія (И. А. Ефрона), Фонтанка, № 92
1890.

2007042611

Алтай (продолженіе).—Танну-Ольскія горы, восточное продолженіе собственнаго Алтая, образуютъ высокую, слишкомъ въ 3550 м., суровую и дикую цѣпь, поросшую деревьями только въ долинахъ и непокрытую кустарниками даже на южныхъ склонахъ; это покрытое снѣгами древнее обиталище Сойотовъ составляетъ раздѣльную линію между турецкимъ племенемъ къ югу и киргизами къ сѣверу. Къ востоку отъ Улліусутая Малаха-Ольскія горы идутъ съ запада на востокъ у источниковъ Джабгана; затѣмъ онѣ поворачиваютъ подъ названіемъ Кукудабанскихъ горъ къ юго-востоку и окружаютъ съ сѣверо-востока въ видѣ дуги Орхонъ. Южная оконечность цѣпи и Орхона называется Шангай-ола и образуетъ дикія гранитныя скалы, покрытыя также вѣчными снѣгами; у ихъ южнаго подножія находится мѣсто древняго Каракорума (кит. Голинъ)—нѣкогда столица Чингисъ-хана. Къ западной оконечности Танну-ольскихъ горъ примыкаетъ съ восточной стороны А., покрытая снѣгами Саянская цѣпь, въ которой есть проходы на высотѣ 1886 м. Съ юга въ нихъ проникаетъ верхній Енисей; къ западу отъ этого мѣста цѣпь называется Шабина-ола. Къ востоку отъ этой поперечной долины онѣ возвышаются къ сѣверу широкою дугою къ покрытымъ вѣчными снѣгами вершинамъ Бѣлогорья и наконецъ, у окруженнаго съ запада Шангайскими, а съ востока болѣе низкими Булунайскими горами озера Коссогола, примыкаютъ къ Танну-ольскимъ горамъ и образуютъ такимъ образомъ громадную котловину Верхне-енисейскую, совершенно аналогичную съ котловиною Байкальскаго озера. На сѣверной сторонѣ Коссогола Саянскія горы достигаютъ наибольшей высоты въ имѣющемъ 3474 м. узлѣ Мунко-Сардыкъ, (т. е. вѣчный снѣгъ). Самый высокій проходъ Кхамаръ-Дабанъ находится на высотѣ 2200 м.

Народонаселеніе А.—весьма немногочисленно. Между тѣмъ какъ русскіе колонисты, въ качествѣ крестьянъ и горныхъ рабочихъ, заселяютъ сѣверные и сѣверо-западные горные округа, а южная граница строго оберегается рядомъ небольшихъ укрѣпленій, внутри и на юго-востокѣ живутъ горскіе калмыки, которые, при своемъ чисто-кочевомъ образѣ жизни, разбиваютъ свои юрты лѣтомъ на богатыхъ пастбищами горныхъ террасахъ и открытыхъ равнинахъ, а зимою въ лѣсныхъ пещерахъ. Въ восточномъ А., около Телецкаго или Телеутскаго озера, живутъ телеуты, называемые также бѣлыми калмыками и принадлежащіе къ турецкому племени, но имѣющіе монгольскія черты лица и причисляемые русскими къ татарамъ. Они занимаются скотоводствомъ, охотою, пчеловодствомъ и собираніемъ кедровыхъ орѣховъ. На Біѣ живутъ въ небольшихъ домикахъ кумандинцы, занимающіеся скотоводствомъ и земледѣліемъ и не имѣющіе монгольскаго типа. Всѣ эти три поколѣнія—язычники шаманскаго исповѣданія. Къ первобытному населенію причисляются также, такъ наз., Каменьщики, хотя они по происхожденію, языку и религіи и принадлежатъ къ русскимъ. Они происходятъ частью отъ русскихъ крестьянъ, освободившихся посредствомъ бѣгства съ горныхъ заводовъ отъ крѣпостной зависимости. Ср. Котта, «Der Altai, sein geologischer Bau, und seine Erzlagerstätten». (Лейпцигъ, 1871).

Алтайская горная область—официально называемая также округомъ Алтайскихъ горн. заводовъ, или Колыванско-воскресенскимъ горнозаводскимъ округомъ — одинъ изъ самыхъ богатыхъ рудныхъ округовъ русской имперіи тянется на 900 км. на сѣверъ отъ 49° сѣв. шир. и на 750 км. на востокъ отъ 95° вост. долг., занимаетъ четыре изъ шести округовъ Томской губерніи, Каинскій, Барнаульскій, Кузнецкій и Бійскій, а также самыя южныя части Томскаго округа. Поверхность болѣе 483000 кв. км., жит. около 560000 ч. Преобладающая часть населенія состоитъ изъ крестьянъ и горнозаводскихъ рабочихъ, которые частью поселились въ деревняхъ, частью остались при заводахъ; есть также кочующія туземныя племена. Долинами Оби, Алея и Шульбы область раздѣляется на двѣ различныя половины. Восточная, горная и лѣсная, имѣетъ болѣе суровый климатъ чѣмъ западная, но удобна для земледѣлія, такъ какъ почва по теченію Оби содержитъ много перегнившихъ веществъ (гумусъ). Западная половина образуетъ между Обью и Иртышомъ наклоненную къ Барабинской степи, отчасти волнообразную равнину; она почти совершенно безлѣсна, перерѣзана только медленно текущими ручьями, образующими озера и болота, богата поваренною и горькою солью, но почва вообще тоже довольно плодоносна; по своему нѣсколько болѣе мягкому климату она годится для скотоводства. Въ Барнаулѣ средняя температура года 0°. Растительность вслѣдствіе сухости климата бѣднѣе, чѣмъ въ горныхъ частяхъ Алтая. Въ горнозаводскихъ округахъ воздѣлываются озимая и яровая рожь, ячмень, овесъ, пшеница, макъ, въ садахъ капуста, свекловица, огурцы, въ западной половинѣ арбузы, и дыни; табакъ и картофель въ небольшомъ количествѣ; тамъ разводятъ также отличныхъ лошадей, рогатый скотъ, овецъ и козъ, свиней мало, но много домашней птицы и пчелъ, въ недавнее время стали разводить мараловъ (Cervus maral), рога которыхъ очень цѣнятся китайцами. Рыболовство въ рѣкахъ и озерахъ весьма прибыльно. Охота доставляетъ соболей, горностаевъ, полосоватыхъ и другихъ бѣлокъ, барсуковъ, дикихъ кошекъ, лисицъ, медвѣдей, волковъ, зайцевъ, сернъ, оленей, сѣверныхъ оленей, лосей, дикихъ козъ, дикихъ свиней и т. д. Мѣстное населеніе принадлежитъ къ самымъ трудолюбивымъ; но, независимо отъ горныхъ и металлургическихъ заводовъ, не достаетъ городскаго и ремесленнаго населенія; почти вся торговля сосредоточивается въ рукахъ странствующихъ купцовъ — разнощиковъ, т. наз. суздальцевъ, которые прибываютъ ежегодно въ Алтай изъ Московской и Владимірской губерній. Главная масса Алтая состоитъ изъ кристаллическаго и старо-седиментарнаго графитнаго камня съ различными второстепенными слоями, часто прерываемыми обширными гранитными массами, въ значительно меньшемъ количествѣ порфиромъ, чаще-же всего проникающимъ всѣ формаціи и слѣдовательно болѣе новымъ серпентиномъ, и иногда встрѣчаются блестящій графитъ и сродственные ему виды. Седиментар-

ные камни принадлежатъ силурскому, девонскому и угольному періодамъ: глинистый графитъ съ проникающимъ его песчаникомъ, кварцитомъ и известнякомъ. Расположенными въ видѣ неправильныхъ галлерей являются металлическія залежи, состоящія преимущественно изъ шпата и кварца съ сѣрнистыми металлами и продуктами ихъ разложенія. Образованій позднѣйшаго періода не встрѣчается и слѣда. У подножія горъ откладываются болѣе новыя дилювіальныя и аллювіальныя образованія, такъ что надо предполагать, что обширное пространство между полярнымъ и чернымъ морями начало покрываться водою только въ дилювіальный періодъ. Къ сѣверу отъ Алтая, къ сѣверозападу отъ Кузнецка, встрѣчается настоящая каменно-угольная формація, простирающаяся на обширномъ пространствѣ до окрестностей Томска.

Число эксплуатируемыхъ металлическихъ залежей въ Алтаѣ простирается до нѣсколькихъ тысячъ; большая часть ихъ лежитъ въ западной части нагорія; онѣ доставляютъ отчасти серебро, отчасти мѣдь, а также золото, свинецъ, олово и очень много желѣза, исключительно-же около Садовинска—теллурій. Богатство алтайской горной области металлами было уже прежде извѣстно. По свидѣтельству одного византійскаго писателя VI-го в. Алтай назывался золотыми горами. Многочисленныя земляныя постройки давно исчезнувшихъ коренныхъ жителей, называемыя чудскими копями, служили указаніями для учрежденія новыхъ заводовъ и копей. Петръ Великій отправилъ въ 1715 г. къ Иртышу и Зайсанскому озеру непринесшую желаемыхъ результатовъ военную экспедицію. Въ 1720 г. заложена на Иртышѣ важная крѣпость—Устькаменогорскъ. Мѣдь найдена въ 1723 вблизи лежащаго къ сѣверу отъ Змѣиной горы Колыванскаго озера; въ 1725 г. построенъ подъ руководствомъ Никиты Демидова (см. это сл.) первый мѣдный горный заводъ, Колыванскій, близъ имѣющей 1625 м. высоты Синей горы; имя его присвоено впослѣдствіи всему округу. Затѣмъ, въ 1731 г. плавильные заводы переведены въ теперешній Барнаулъ (см. это сл.)—средоточіе громадныхъ горныхъ заводовъ. Находящіеся въ округѣ горные заводы составляли собственность Демидова до 1746 г., когда они перешли въ казну. Съ этого времени открыто много горныхъ и литейныхъ заводовъ. Золото получается главнымъ образовъ изъ песку, кромѣ того посредствомъ выплавливанія изъ содержащихъ золото серебряныхъ соединеній. Количество получаемаго золота возрастало постоянно со времени открытія съ 1815 г. до 1849 г., но съ этого времени стало опять уменьшаться; въ 1887 г. добыто 300 п., т. е. $^1/_7$ всего получаемаго въ Россіи. Добываніе серебра начато съ 1743 г.; въ 1887 г. его получено 613 п. Самыя значительныя серебряныя залежи находятся у Змѣиногорска, на высотѣ 403 м.; городъ лежитъ въ обширной впадинѣ, окруженной голыми гранитными и порфирными холмами; заключающая серебряныя смѣси могучая шпатовая галлерея имѣетъ отъ 20—100 м. въ діаметрѣ. Только отсюда добыто съ 1745—1854 г. 82161 пудъ серебра, но теперь эти залежи уже не такъ обильны. Мѣдныя смѣси находятся въ большомъ количествѣ, но, по недостатку осадка, мало выплавливаются. Увеличеніе желѣзнаго производства облегчено въ послѣднее время открытіемъ каменноугольныхъ залежей. Кромѣ металловъ и угля, Алтай доставляетъ множество благородныхъ камней,—яшмы, халкедона, карнеола и пр. Въ громадныхъ колыванскихъ заводахъ ошлифовываются и отсылаются для украшенія императорскихъ дворцовъ: гранитъ, порфиръ, мраморъ и т. п. Ср. Котта, «Der Altai, sein geologischer Bau und seine Erlagerstätten» (Лейпцигъ, 1871); «Сборникъ статист. свѣдѣній о горнозаводской промышленности Россіи».

Алтайскіе народы и языки—(см. Урало-алтайскіе народы и языки).

Алтамура — континентальный городъ итальянской пров. Терra di Bari, въ 48 км. къ юго-западу отъ Бари, мѣстопребываніе епископа, главный городъ округа того-же названія; жителей (во всей общинѣ) 20013 ч. (1881), отчасти албанскаго происхожденія. А. — одинъ изъ красивѣйшихъ городовъ Апуліи, окруженъ стѣнами, имѣетъ прекрасныя зданія, не лишенный архитектурныхъ достоинствъ каѳедральный соборъ; тамъ ежегодно бываютъ двѣ ярмарки; жители занимаются разведеніемъ оливковыхъ деревьевъ и винограда. Мѣстности присвоенъ титулъ княжества. Нѣкогда тамъ былъ университетъ. Основателемъ города былъ императоръ Фридрихъ II, сосредоточившій здѣсь разсѣянныхъ по Отрантской землѣ грековъ.

Алтарь-де-Колланесъ—или Капакъ-Урку, одна изъ самыхъ значительныхъ вулканическихъ вершинъ, въ восточной изъ двухъ горныхъ цѣпей, замыкающихъ плоскогоріе Ріобамба въ южно-американской республикѣ Эквадоръ. Она лежитъ около 30 км. къ востоку отъ города Ріобамба, имѣетъ весьма неправильную форму, именно изорваннаго въ видѣ развалинъ полукруглаго гребня съ крутыми остроконечіями, замыкающаго небольшую равнину; высота — 5404 м., но, по преданію инковъ, она былъ нѣкогда выше Чимборазо и понизилась только въ началѣ XV-го в., послѣ сильнаго продолжавшагося восемь лѣтъ изверженія.

Алтарь (лат. alta ara—зн. высокій жертвенникъ)—называется жертвенное мѣсто, или жертвенный очагъ. Первоначально А. были изъ земли или дерна, впослѣдствіи, когда начали воздвигать храмы, ихъ дѣлали болѣе искусно изъ камня, или металловъ. Они стояли на восточной сторонѣ храма, передъ изображеніемъ божества. Въ Римѣ А. были воздвигаемы не только отдѣльнымъ богамъ, но и героямъ, а впослѣдствіи даже императорамъ. Ихъ мѣсто нахожденія не ограничивалось у грековъ и римлянъ храмами, а они были также воздвигаемы на улицахъ, площадяхъ, въ священныхъ рощахъ и у священныхъ ручьевъ. И у евреевъ, не смотря на Моисеевъ законъ, дозволявшій жертвоприношеніе только во храмѣ, удержался до временъ Вавилонскаго плѣна древній обычай воздвигать А. на возвышеніяхъ. Такъ много посѣщаемыми мѣстами жертвоприношеній были: Рама, Галгалъ, Веѳиль и Мицпа. У евреевъ алтари различались между собою по формѣ и архитектурѣ, смотря по особымъ цѣлямъ, для которыхъ они служили. Были А. для сожиганія

жертвенныхъ животныхъ, А., на которыхъ только возжигались ѳиміамы и хлѣбные—А., на которые возлагались безкровныя жертвы. Весьма отличны отъ этихъ древнихъ А. христіанской церкви; здѣсь А. былъ первоначально столомъ, на которомъ справлялась вечеря любви; до конца II-го в. А. и оставался поставленнымъ въ церкви столомъ, на которомъ распредѣлялось Причастіе и совершались другія церковныя службы. Въ видѣ построенныхъ уже—А. появились у христіанъ, по всей вѣроятности, только во времена Константина Великаго. Предписаніе обращать ихъ всегда къ востоку, происходитъ, говорятъ, еще отъ Папы Сикста II (ум. въ 258 г.): въ VI в. вошло въ обычай украшать ихъ крестомъ; со временъ-же Григорія VI сдѣлалось въ римской церкви обычаемъ ставить по нѣскольку А. Самый главный изъ нихъ, высокій алтарь, сохранилъ свое мѣсто на возвышеніи, въ романскихъ церквахъ часто украшенномъ балдахиномъ и снабженномъ ступенями; другіе ставились у колоннъ, на восточной сторонѣ придѣловъ, у боковыхъ стѣнъ, въ капеллахъ и криптахъ. Обыкновенная форма готическаго А.—крылообразна (Flügelaltar), внутри съ пластическими, снаружи съ рисованными украшеніями; но часто встрѣчаются А., украшенные и внутри живописью. Архитектурная форма А. различается по стилямъ. Алтарный столъ покрывается скатертью различныхъ цвѣтовъ, смотря по различнымъ церковнымъ праздникамъ; на А. находятся: крестъ, цвѣты и свѣчи. Для исполненія церковныхъ требъ, въ дорогѣ, въ походѣ и т. п. употребляется переносный алтарь, стоящій на деревянномъ постаментѣ. Во время реформаціи число алтарей въ каждой церкви ограничено до одного; изъ швейцарскихъ церквей они даже совсѣмъ удалены. Поэтому и теперь въ лютеранскихъ церквахъ находится только одинъ алтарь, въ кальвинистскихъ только простой, снабженный крестомъ, столъ.

Въ православной церкви алтаремъ называется часть храма, предназначенная для священнослужителей и отдѣленная отъ средней части храма высокимъ иконостасомъ. Въ немъ находится престолъ (θυσιαστήριον—алтарь, по терминологіи западной) въ видѣ равносторонняго прямоугольника, съ положенными на немъ антиминсомъ, крестомъ, Евангеліемъ. Подъ престоломъ или въ антиминсѣ полагается часть св. мощей, въ воспоминаніе древне-христіанскаго обычая совершать литургію на гробницахъ мучениковъ въ катакомбахъ. Престолъ покрывается свящ. одеждами (срачица, индитія, илитонъ). Въ алтарѣ находится также, обыкновенно, жертвенникъ или особый столъ для совершенія проскомидіи. Въ каждомъ храмѣ можетъ быть нѣсколько алтарей и престоловъ. На одномъ престолѣ дозволяется въ день служить литургію только одинъ разъ.

Алтарь—созвѣздіе на южномъ небѣ. Оно же носитъ названія: Ara, Batillum, Focus, Ignitabulum, Pharus, Primarum conceptaculum, Puteus, Sacrarium, Templum, Thuribulum.

Алтейный корень (Radix Althaeae) есть высушенный корень Althaeae officinalis (см. это сл.), длинный, толщиною въ палецъ, являющійся бѣлымъ послѣ того, какъ сдерутъ внѣшнюю кожуру. Внутренняя кора у него сильно волокниста, толста и гибка. Внутренняя деревянистая масса мясиста, хрупка, мучниста и имѣетъ сладкій вкусъ. Корень богатъ крахмаломъ (до 30%) и содержитъ, кромѣ того, растительную слизь, пектиновыя вещества, бѣлокъ, сахаръ, немного жирнаго масла, далѣе аспарагинъ (см. это сл.), древесину и соли органическихъ и неорганическихъ кислотъ. Облитый горячей водой, онъ образуетъ слизистый настой, употребляемый очень часто въ этомъ видѣ, какъ лекарство.

Алтея (Althaea L) — просвирнякъ, проскурнякъ,—еще Теофрасту извѣстное растеніе. Теперь подъ этимъ именемъ разумѣютъ родъ растеній, относящійся къ семейству просвирняковыхъ (Malvaceae). Это однолѣтнія, двухлѣтнія или многолѣтнія, то маленькія, то значительныя пушистыя травы съ лапчато-развѣтвленными или раздѣленными листьями и съ одиночными или собранными въ пучки боковыми красивыми цвѣтами, которые группируются въ конечную кисть или щитокъ и отличаются отъ близко къ нимъ стоящихъ Мальвъ (см. это сл.) 6—9 лопастной внѣшней чашечкой, а отъ рода Lavatera (см. это сл.)—плодиками, не возвышающимися надъ плодоножкой. Изъ 12 встрѣчающихся въ умѣренныхъ климатахъ видовъ нѣкоторые попадаются и въ Россіи, напр., A. officinalis (просвирнякъ лекарственный). Это—многолѣтняя трава, отъ 1 до 1,25 м. въ вышину. Ея стебель—лохматопушистъ; волосатые съ обѣихъ сторонъ листья бываютъ яйцевидны, остроконечны, слабо трехили пяти-лопастны, а у основанія часто сердцевидны. Средней величины красновато-бѣлые цвѣты расположены пучками въ углахъ листьевъ, причемъ эти пучки бываютъ короче, чѣмъ соотвѣтственные листья. Этотъ видъ цвѣтетъ въ іюлѣ и августѣ и произрастаетъ въ оврагахъ и на влажныхъ лугахъ, преимущественно избирая почву, содержащую соль. Онъ разводится также въ большихъ количествахъ (напр., между Нюренбергомъ и Бамбергомъ, возлѣ Швейнфурта), какъ лекарственное растеніе. Культура этого растенія введена въ Германіи еще Карломъ Великимъ. Крѣпкое, имѣющее до 3 сант. въ толщину, сильно головчатое корневище выпускаетъ имѣющіе до 50 сант. въ длину и 15 с. въ толщину, перпендикулярно расположенные, снаружи желтовато-сѣрые, внутри бѣлые и слизисто-мясистые корешки, изъ которыхъ преимущественно двухгодовые идутъ на приготовленіе алтейнаго корня (см. это сл.), причемъ ихъ очищаютъ отъ кожицы и, разрѣзавъ на кубики, пускаютъ въ продажу. Корень этотъ употребляется для приготовленія уменьшающихъ раздраженіе и размягчающихъ средствъ (какъ въ алтейный сокъ, для отваровъ, грудного чая и т. д.). Также слизистые листья (Folia Althaeae), а въ нѣкоторыхъ фармакопеяхъ и цвѣты (Flores Althaeae) находятъ то-же примѣненіе. — Другой видъ этого рода, извѣстный подъ именемъ Штокрозы или розоваго просвирняка, есть A. rosea Cavan. (Alcea rosea L.), употребляющаяся во многихъ разновидностяхъ, какъ садовое растеніе. Это двухлѣтній кустарникъ, отъ 1,5 до 2,5 метр. въ вышину, съ волосистымъ стеб-

лемъ; листья широкіе, 5 или 7-лопастные, угловатые; обильные и крупные цвѣты сидятъ на короткихъ ножкахъ и образуютъ богатые султаны отъ половины стебля до самой его верхушки; цвѣтетъ отъ іюля до осени.

Алтуховъ (Михаилъ Ивановичъ) — техникъ, род. 1 ноября 1851 г., въ 1873 г. кончилъ технологическій институтъ, состоитъ главнымъ техникомъ петербургск. водопроводовъ, напеч.: «О характеристическихъ чертахъ водопроводныхъ устройствъ городовъ Англіи и Шотландіи» (СПб., 1877); «Отчетъ объ успѣхахъ техники водопроводовъ за 1875 — 1876 гг. и докладъ о связи между смертностью и водоснабженіемъ С.-Петербурга» (СПб., 1878); «Новѣйшія усовершенствованія въ америк. водопроводахъ по примѣненію ихъ къ тушенію пожаровъ» (СПб., 1880) и рядъ статей въ «Запискахъ Русск. Импер. Технич. Общества».

Алтынникъ—1) то же что алтынъ (см.). 2) Въ просторѣчіи скряга, барышникъ.

Алтын-Норъ, см. Телецкое озеро.

Алтын-Ханы (золотые цари)—имя это киргизы, а за ними и русскіе, дали богатымъ и могущественнымъ монгольск. князьямъ, господствовавшимъ въ окрестностяхъ озера Убса-Нора и зап. Енисея; сами они претендовали только на титулъ Хун-Тайчжи (Контайши). Въ русск. источникахъ объ А. впервые упоминается въ 1609 г., и первые русск. послы (атаманъ Тюменецъ съ казаками) ходили къ нимъ въ 1616 и 1619 гг. Въ 1620 г. сибирск. киргизы, платившіе уже намъ дань, искали защиты у А., но будучи не въ силахъ переносить ихъ притѣсненій, обратились къ намъ снова въ 1629 г. и просили даже, для защиты ихъ, основать острогъ на р. Кемчикѣ. Вскорѣ послѣ того, когда разнесся слухъ, что сами А. намѣрены покориться Россіи, возобновились сношенія съ ними русскихъ; въ 1636 г. ходилъ къ нимъ Степанъ Гречанинъ, въ 1638 г. Василій Старковъ, въ 1652 г. вторично Гречанинъ, но предположенія о подданствѣ не сбылись: А. заводили сношенія изъ желанія получать богатые подарки отъ русск. царей; они даже насильно обирали пословъ. Въ слѣдующихъ годахъ (1642, 1652 и 1657) нападали А. на киргизовъ, жившихъ по Енисею, простерли свои набѣги до Абакана и Юса, собирались даже напасть на Красноярскъ. Послѣ того, ханъ Лузанъ (Лобзанъ) старался жить въ дружбѣ съ русскими, но въ 1690 г. онъ былъ прогнанъ цзюнгарскимъ Бошокту-Ханомъ и долженъ былъ искать спасенія съ своими родственниками въ Китаѣ. Съ тѣхъ поръ названіе А. исчезаетъ изъ сибирской исторіи. По свѣдѣніямъ же, извлеченнымъ В. П. Васильевымъ изъ китайск. источниковъ, страна, занимаемая А., лежавшая въ отдаленныхъ предѣлахъ Халхи, граничившая къ З съ Цзюнгаріей, а на С съ Россіей, называлась монголами Хото-Хуйтэ, по имени главнаго племени, которое находилось подъ управленіемъ родственниковъ Чжасакту, хановъ монгольскихъ; съ ними смѣшанно жили урянхайцы, лѣсные обитатели, занимавшіеся звѣриной ловлей, платившіе дань Хото-Хуйтэ и, по мѣрѣ надобности, наряжаемые въ военную службу. Хото-Хуйтэ было воинственное племя, и хотя оно причислялось къ землямъ Чжасакту Хана, но, собственно говоря, составляло отдѣльное владѣніе. По русскимъ свѣдѣніямъ извѣстно только, что въ 1657 г., по смерти А.-Хана, съ которымъ русскіе до того поддерживали сношенія, и котораго наши лѣтописи называютъ Кунканчэй, т. е. Хун-Тайчжи, сынъ его Лузанъ (Лобзанъ), воевавшій въ это время съ киргизами и угрожавшій даже русск. городамъ, возвратился въ свои владѣнія, въ которыхъ оставался до 1690 г., когда былъ вмѣстѣ съ проч. монгольск. князьями прогнанъ цзюнгарскимъ Галданомъ. Кит. источники сообщаютъ о немъ больше свѣдѣній. Собственное имя Кунканчэя, какъ видно, было Омбо-Эрдени; наслѣдовавшій ему сынъ Эриньчень, по прозванью Лобзан-Тайчжи, напалъ въ 1663 г. на Чжасакту, хана Ваншукъ, и убилъ его, но за это возстали на него монгольск. князья и принудили бѣжать къ цзюнгарамъ, а большая часть подвластныхъ его перешла въ руки Тумету-Хана. Когда же впослѣдствіи (1683) владѣнія Чжасакту-Хана снова были возстановлены, то цзюнгарскій Галданъ отпустилъ домой Риньченя, который будто даже условился съ русскими придти къ нему на помощь, для нападенія на новаго Чжасакту-Хана, но послѣдній предупредилъ его, захватилъ все его имущество и домашнихъ и заставилъ бѣжать снова къ Галдану. Надъ остальнымъ улусомъ сталъ править Геньдунь, родной братъ Риньченя, и этотъ новый властитель противился нападеніямъ полководцевъ Галдана даже во время разгрома послѣднимъ всѣхъ сѣверн. князей Монголіи.

Алтынъ (татарск. алты-тійнъ—6 бѣлокъ) —старинная русск. монетная единица, память о которой сохранилась въ словѣ пятиалтынный (15 коп.). Сначала въ А. были 3 деньги, но потомъ, когда вѣсъ деньги уменьшился, въ А. стали считать 6 денегъ (или 3 коп.). До Петра I А. у насъ не чеканились, но велся только счетъ на А. При Петрѣ I были выпущены первоначально въ 1704 г. А. изъ хорошаго серебра, потомъ въ 1711 и 1712 гг. выпущены алтынники изъ серебра 70 пробы, а въ 1718 г. выпущены нечеканенные, а тисненные алтынники, противъ пробы левка—изъ золотника 5 алтынъ (указъ 24 янв. 1718 г.), затѣмъ было разъяснено, что алтынники и копѣйки должны быть дѣлаемы изъ серебра 38 пробы, тогда какъ рублевики, полтинники и гривенники дѣлались изъ серебра 70 пробы. Но алтынники ходили недолго. Императрица Екатерина I, хотя и повелѣла 26 мая 1725 г. вновь выпустить серебряные алтынники нисшей пробы (1/2), но уже 15 іюня отъ этой монеты отказалась.—А. въ сошномъ письмѣ — подраздѣленіе сохи (см.).

Алунно (Никколо, Alunno)—общепринятое, хотя основанное на ошибочномъ толкованіи одной надписи (Nicolaus alumnus Fulginiae) имя живописца умбрійской школы, Никколо ди Либераторе, род. 1430, † 1502 А. писалъ альфреско и сухими красками (tempera). Самое раннее его произведеніе относится къ 1452 г. Изъ позднѣйшихъ наиболѣе замѣчательны: Благовѣщенье, написанное въ 1466 г. (въ пинакотекѣ въ Перуджіи), хоругвь для ордена Санъ-Грегоріо въ Ассизи (1468 г.; нынѣ въ Карлсруе) и запрестольный образъ (1492 г.) въ

церкви августиновъ Санъ-Никколо въ Фолиньо. Кромѣ того слѣдуетъ назвать находящуюся въ церкви Бастіа, въ Перуджіи мадонну между двумя ангелами; картина помѣчена 1499 г. Отъ главнаго алтаря Ассизскаго собора сохранились только куски. Хотя А. не отличался богатствомъ фантазіи, но истинная религіозность его концепціи дѣлаетъ его достойнымъ предшественникомъ Перуджино и Рафаэля.

Алупка—татарская деревня на южн. берегу Крыма, въ 15 км. къ ЮЗ. отъ Ялты; славится великолѣпнымъ дворцомъ кн. Воронцова, построеннымъ въ живописнѣйшей мѣстности, въ готическо-мавританскомъ стилѣ изъ крымскаго гранита и зеленаго камня (по плану англійск. архитектора Блора), и окруженнымъ роскошнѣйшею тропическою растительностью. Въ виноградникахъ его насчитываютъ до 104 т. виноградныхъ лозъ лучшихъ иностранныхъ породъ. Выше дворца расположенъ садъ съ гротами, естественными пещерами, кратеромъ потухшаго вулкана и огромными, необыкновенно причудливой формы, скалами, между которыми разбиты прелестныя аллеи. Отсюда открывается чудный видъ на море и на высокій Ай-Петри (1234 м.). На близлежащихъ высокихъ скалахъ видны хорошо сохранившіеся фундаменты и толстыя стѣны древняго укрѣпленія. Въ окрестностяхъ А. выламывается мраморъ.

Алута, Альтъ или Ольтъ—лѣвый притокъ Дуная, беретъ начало въ восточной части Карпатскихъ горъ, на Мадъярошѣ, къ В. отъ Гіергё, протекаетъ чрезвычайно извилистой линіей по Трансильваніи и, прорвавшись у Ротентурмскаго прохода (въ Фогарамскомъ хребтѣ) чрезъ каменную стѣну Семигорья (Зибенгебирге), входитъ въ предѣлы Валахіи, которую своимъ теченіемъ раздѣляетъ на восточную или Великую и западную или Малую Валахію, и у Турна, противъ Никополя, впадаетъ въ Дунай. Длина теченія А. равняется 560 км., но, вслѣдствіе массы пороговъ, она несудоходна. Значительнѣйшій притокъ ея Ольтецъ.

Алушта—мѣстечко Ялтинскаго уѣзда, Таврической губ., на южномъ берегу Крыма, въ 42 верстахъ отъ Ялты. Уцѣлѣвшія здѣсь три каменныя башни и стѣны суть остатки древнегреческаго укрѣпленія, Алустокъ, построеннаго императоромъ Юстиніаномъ I въ VI в. по Р. Х., (см. соч. Прокопія «De aedificiis», C. III, L. 7). Затѣмъ въ средніе вѣка А. подъ названіемъ Lusta, Austa, Alusta была во владѣніи генуэзцевъ, имѣвшихъ вообще много укрѣпленій по берегамъ Чернаго моря. Съ присоединеніемъ Крыма къ Россіи А. потеряла свое военное значеніе и сдѣлалась промышленнымъ селеніемъ. Главная отрасль этой промышленности есть винодѣліе, начавшееся въ 1826 г. и разведеніе фруктовыхъ деревьевъ, чѣмъ и занято почти все населеніе А. (около 800 человѣкъ). Виноградныхъ лозъ разводится до 750,000 и вино здѣсь считается однимъ изъ лучшихъ, хотя климатъ А. суровѣе другихъ побережій Крыма, что приписывается вѣтру, дующему съ горъ, окружающихъ долину А., какъ-то: Чатырдагъ, Бабугонъ, Демерджи и Каробахъ. А. имѣетъ весьма удобную пристань, почтовую станцію и домъ для пріѣзжающихъ, построенный въ восточномъ вкусѣ. Изъ Симферополя въ А. ведетъ хорошая шоссейная дорога.

Алуцема—тюрьмы въ Испаніи. См. Президіосъ.

Алфавитъ является послѣднимъ явленіемъ въ исторіи письма (см. Письмо). Этимъ названіемъ обозначается рядъ письменныхъ знаковъ, расположенныхъ въ извѣстномъ постоянномъ порядкѣ и передающихъ приблизительно полно и точно всѣ отдѣльные звуковые элементы, изъ которыхъ составленъ данный языкъ. Алфавитъ въ первый разъ является у финикіянъ, когда они заняли дельту Нила и познакомились съ египетскимъ письмомъ. Это могло случиться за 2000 лѣтъ до Р. Хр.; но самый древній финикійскій писанный памятникъ относится ко времени ок. 1000 лѣтъ до Р. Хр., когда царствовалъ сидонскій царь Ашманозаръ; другіе-же древнѣйшимъ памятникомъ считаютъ надпись моабитскаго царя Меши (см. Финикійскія надписи). Отъ финикіянъ переняли алфавитъ греки: они оставили безъ рѣзкихъ перемѣнъ форму финикійскихъ буквъ, сохранили ихъ звуковое значеніе, даже ихъ названія и порядокъ, въ которомъ слѣдуютъ однѣ за другими. Притомъ нѣкоторые знаки оказались излишними и напротивъ нѣкоторые звуки греческой рѣчи не могли быть передаваемы финикійскими знаками. Должно было создать нѣсколько новыхъ знаковъ, которые въ различныхъ мѣстахъ имѣли разнообразную форму и выражали не всѣдѣ одинъ и тотъ-же звукъ; когда и кѣмъ были изобрѣтены эти знаки—неизвѣстно; древнія традиціи, касающіяся этого вопроса, не заслуживаютъ довѣрія. По этимъ оттѣнкамъ греческіе алфавиты, (которыхъ названіе по первымъ буквамъ ἄλφα, βῆτα стало общимъ для всѣхъ звуковыхъ системъ), раздѣляются на нѣсколько системъ, сходныхъ одна съ другою въ отношеніи порядка и формы буквъ, но различныхъ по ихъ количеству и звуковому ихъ значенію (см. Греческіе алфавиты); ср. Киргхофъ, «Studien zur Geschichte des griechischen Alphabets».

Отъ греческихъ взяли начало италійскіе алфавиты, а именно: этрусскій, умбрійскій, осскій, латинскій, фалискійскій (см. Италійскіе алфавиты). Сначала они почти ничѣмъ не различались отъ греческихъ, но со временемъ стали больше приноровляться къ мѣстнымъ требованіямъ языка и вмѣстѣ съ тѣмъ по формѣ и значенію буквъ удаляться отъ греческаго первообраза; потомъ-же всѣ пропали, кромѣ латинскаго. Съ другой стороны греческій алфавитъ далъ начало еще албанскому (см. Глаголица), обоимъ церковно-славянскимъ (см. Азбука, Глаголица, Кириллица) и готскому Ульфилы, занявшему притомъ часть формъ у рунъ; (см. Готскій алфавитъ, Руны). Позднѣйшее такъ называемое готическое письмо, которымъ писались и печатались западноевропейскія (и западнославянскія) книги въ средніе вѣка, происходитъ не изъ древняго готскаго Ульфилы, а прямо изъ латинскаго.

Латинскій алфавитъ съ теченіемъ времени распространился по всѣмъ частямъ свѣта. Изъ него произошла, какъ мы уже сказали, нѣмецкая готическая, такъ называемая «швабака» (См. Готскій алфавитъ), гдѣ только форма буквъ

осталась перемѣненною. Въ остальныхъ случаяхъ форма буквъ осталась безъ рѣзкихъ перемѣнъ, но измѣняется только въ частностяхъ съ цѣлью пополнить требованія разныхъ многочисленныхъ языковъ, которые письменно этими буквами выражаются. Теперь даже все больше и больше входитъ въ употребленіе транскрипція разныхъ всевозможныхъ алфавитовъ латинскими буквами, и на основаніи латинскаго письма нѣкоторые ученые стремятся сложить всеобщій алфавитъ, которымъ можно бы выразить всевозможные оттѣнки человѣческой рѣчи. Вообще, отношеніе письма къ языку представляется не совсѣмъ правильнымъ и точнымъ; идеалъ алфавита таковъ, чтобы онъ могъ отлично служить каждому безъ исключенія языку. Но такъ какъ оттѣнковъ звука въ многочисленныхъ языкахъ чрезмѣрное количество, то требуется тоже и чрезмѣрное количество отдѣльныхъ знаковъ. Даже въ одномъ языкѣ одинъ и тотъ-же знакъ выражаетъ нѣсколько различныхъ, хотя и близкихъ звуковыхъ оттѣнковъ: такъ напр. русское о или е не всегда одинаково выговариваются. Въ виду этого неудивительно, что у различныхъ народовъ, которые приняли латинскую систему, явилась потребность извѣстныхъ перемѣнъ въ алфавитѣ, вызванныхъ уже слишкомъ убѣдительными требованіями языка, но вмѣстѣ съ тѣмъ у этихъ народовъ латинскій алфавитъ не отвѣчаетъ въ такой степени мѣстнымъ нуждамъ, какъ такіе богатые спеціальные алфавиты въ родѣ напр. санскритскаго или зендскаго. Тѣмъ не менѣе, количество основныхъ знаковъ латинскаго алфавита осталось вездѣ почти неизмѣненное, но за то люди прибѣгли къ другимъ способамъ: второстепеннымъ надстрочнымъ или подстрочнымъ значкамъ (см. діакритическіе значки) и группировкѣ отдѣльныхъ знаковъ.

Изъ славянскихъ народовъ латинскій алфавитъ употребляютъ всѣ западные; а изъ южныхъ — также хорваты и словенцы; вообще латинскій алфавитъ распространился вездѣ съ католицизмомъ. Въ этихъ странахъ конечно тоже употребляются оба способа увеличенія числа знаковъ, о которыхъ мы говорили. Въ чешскомъ алфавитѣ однако имѣютъ перевѣсъ діакритическіе знаки, въ польскомъ же—господствуетъ группировка, т. е. соединеніе двухъ или нѣсколькихъ буквъ. Такъ напр. чешскіе знаки: č, ž, š, ě, выражаются въ польскомъ языкѣ посредствомъ: cz. z, sz, ie; въ русскомъ же—посредствомъ самостоятельныхъ знаковъ: ч, ж, ш, ѣ. Въ древнихъ и новыхъ (писанныхъ латинскимъ шрифтомъ) литовскихъ книгахъ употребляются въ общемъ знаки по польской системѣ. Систему знаковъ въ польскомъ алф. хотѣли сдѣлать болѣе раціональною нѣкоторые ученые, какъ Паркошъ XV в. или новые, напр. Фр. Малиновскій и Э. Богуславскій, но эти попытки не прививаются.

Есть еще нѣсколько алфавитовъ темныхъ по происхожденію, какъ: санскритскіе, зендскій, клинообразный, турецкій, арабскій, армянскій, рунические и т. д., о которыхъ см. подъ соотвѣтствующими словами. Много алфавитовъ приведено въ сочиненіи Балгорна: «Alphabete der orientalischen und occidentalischen Sprachen» (12 изд., Нюренбергъ, 1880).

Алфаси (Исаакъ-бенъ-Іаковъ) обыкновенно въ сокращеніи Рифъ (отъ начальныхъ буквъ Рабби Исаакъ Фасси)—крупная раввинская величина XI-го столѣтія. Онъ родился 1013 г. въ Марокко, въ м. Kala-Ibn-Hammad, близъ Феца (по арабски Фасъ, откуда его прозвище Алфаси), былъ съ 1050 г. религіознымъ руководителемъ всѣхъ евр. общинъ сѣверной Африки, а въ 1088 г., по какимъ-то причинамъ политическаго свойства оставилъ родину и переселился въ Испанію, жилъ сначала въ Кордовѣ и Гранадѣ, и былъ затѣмъ избранъ раввиномъ въ Лукенѣ, гдѣ и умеръ въ 1103 г., 90 лѣтъ отъ роду.— А. своимъ авторитетомъ много содѣйствовалъ прекращенію зависимости африканскихъ и европейскихъ евреевъ отъ вавилонскихъ школъ и учителей, каковая зависимость продолжалась со времени возникновенія талмуда въ Вавилоніи. Къ А., какъ къ признанному авторитету, обращались въ послѣднюю инстанцію со всѣхъ сторонъ за разрѣшеніемъ сомнительныхъ религіозныхъ вопросовъ. Сборникъ этихъ «Вопросовъ и отвѣтовъ» (шаалотъ-у-тшувотъ) содержитъ 320 главъ. Главный же трудъ А. — это его книга Галахотъ, нѣчто въ родѣ сокращеннаго талмуда съ исключеніемъ всѣхъ агадическихъ элементовъ; это—сводъ законоположеній для практическаго руководства еврейск. законоучителямъ. «Галахотъ де-раби Алфаси»—до сихъ поръ въ большомъ уваженіи у евреевъ-талмудистовъ и изучается ими наравнѣ съ талмудомъ.

Алфахаръ, (Авраамъ) — именитый ученый еврей въ Испаніи въ концѣ XII ст., род. въ 1160 г., писалъ въ прозѣ и въ стихахъ на евр. и арабскомъ языкахъ, былъ посланъ королемъ Алфонсомъ VIII съ особымъ порученіемъ къ Марокскому султану Абу-Якубъ Юсуфъ Алмофтанзиру; ум. предъ 1230 г.

Алфахаръ (Іуда-бенъ-Іосифъ), родственникъ и современникъ предыдущаго—одинъ изъ вліятельныхъ представителей евр. общины въ Толедо, лейбъ-медикъ Фердинанда III. Въ борьбѣ по поводу сочиненій Маймонида, охватившей тогда всѣ евр. общины Испаніи и Южной Франціи, А. стоялъ на сторонѣ противниковъ Маймонида (см. это сл.).

Алфей (по греч. Ἀλφειός)—главная рѣка въ Пелопоннисѣ, нынѣ Руфія; течетъ изъ Аркадіи въ Элиду и впадаетъ мимо Олимпіи въ Іоническое море. По греч. миѳологіи А., богъ рѣки, былъ сыномъ Океана и Тѳѳы. Когда нимфа Аретуза, преслѣдуемая А., бѣжала на островъ Ортигію близъ Сиракузъ и тамъ превратилась въ источникъ, А. сдѣлался рѣкой, которая, протекая подъ моремъ, наконецъ соединилась съ этимъ источникомъ. По другому, вѣроятно болѣе древнему, сказанію богъ рѣки, любившій Артемиду, преслѣдовалъ ее до устья рѣки или до острова Ортигіи. Въ честь А. и Артемиды сооруженъ былъ въ Олимпіи общій жертвенникъ.

Алферьевъ (Сергѣй Петровичъ)—докторъ медицины, ординарный профессоръ кіевскаго университета, родился 4 октября 1816 г., въ г. Орлѣ. Въ 1838 г. окончилъ курсъ въ московской медико-хирургической академіи, съ 1838 — 1842 г. состоялъ ординаторомъ московской Екатерининской больницы, въ 1843 г.

получилъ званіе доктора медицины и отправленъ на 2 года заграницу для усовершенствованія въ медицинѣ. По возвращеніи въ Россію, опредѣленъ въ университетъ Св. Владиміра ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ частной терапіи. Съ 1850—1854 г. былъ деканомъ медицинскаго факультета. Въ 1856 г. командированъ, по высочайшему повелѣнію, въ мѣста расположенія южной арміи для подачи помощи тифознымъ больнымъ и изученія характера и свойствъ этой эпидеміи въ войскахъ; съ этой же цѣлью ѣздилъ въ Константинополь. Въ 1857 г. перемѣщенъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ терапевтической клиники съ семіотикою. Вышелъ въ отставку въ 1864 г., † 1884 г.

Алфимовы. Свѣдѣнія объ этой фамиліи начинаются Иваномъ Васильевичемъ Алфимовымъ, убитымъ при взятіи Казани 2 октября 1552 г. Григорій (Рудакъ), Афанасьевъ сынъ, Алфимовъ, клинскій сынъ боярскій, получилъ по царской грамотѣ 1 апр. 1553 г. за службу и за старость позволеніе жить въ деревнѣ, а сыновьямъ его, Игнатію и Борису, велѣно быть дѣтьми боярскими по Клинскому уѣзду. Отъ Григорія Рудака и слѣдуетъ считать происхожденіе Алфимовыхъ, изъ которыхъ многіе не остались неизвѣстными. Такъ—Иванъ Борисовичъ жалованъ вотчиною отъ царя Михаила Ѳедоровича «за московское осадное сидѣнье». Сынъ его, Михайло Ивановичъ, находился дьякомъ московско-суднаго приказа въ 1633 г.; изъ двоюродныхъ братьевъ его—Назарій-Михайловичъ посланъ былъ, въ 1656 г. въ Швецію, въ 1657 г.—въ Польшу, а Иванъ Михайловичъ находился въ 1667 г. воеводою на Самарѣ и тамъ убитъ Стенькою Разинымъ. Сынъ его, Михаилъ Ивановичъ, былъ воеводою въ Туринскѣ, съ 1681 по 1686 г. — Дмитрій Ѳедоровичъ Алфимовъ находился, въ началѣ царствованія Екатерины II, губернаторскимъ товарищемъ по Московской губерніи, потомъ былъ коммисаромъ при Московской Штатсъ-Конторѣ.

Алхаризи (Іуда бенъ-Шеломо)—евр. писатель и поэтъ XIII стол. Родомъ изъ Гранады въ Испаніи, А. велъ жизнь кочевую, побывалъ въ южной Франціи, въ Греціи, въ Египтѣ, въ Вавилоніи и въ Сиріи, а въ 1318 г. мы его встрѣчаемъ въ Іерусалимѣ. Въ своихъ произведеніяхъ онъ менѣе самостоятеленъ, чѣмъ плодовитъ. Большая часть его сочиненій состоитъ изъ переводовъ съ арабскаго. Онъ перевелъ и Маймонидово «Введеніе въ Мишну», которое помѣщено во всѣхъ полныхъ изданіяхъ талмуда и его-же богословско-философскую книгу «Море Невухимъ»; переводъ послѣдней не весь появился въ печати, а только одна 3-я часть, такъ какъ болѣе удачный переводъ Ибнъ-Табона (см. это сл.) вытѣснилъ его. Далѣе А. перевелъ аристотелеву этику, книгу «О душѣ» (de anima) Галена. Въ поэзіи А. избралъ себѣ образцомъ знаменитаго арабскаго поэта Харири, изъ книги котораго «Kitab al makamot» онъ сдѣлалъ весьма удачный евр. переводъ и въ подражаніе ему написалъ самостоятельное поэтическое произведеніе «Тахкемони», состоящее изъ 50 главъ, частію въ стихахъ, частію же въ риѳмованной прозѣ. Стихи А. лились плавно и проникнуты живымъ юморомъ. Глава 31-я изъ его Тахкемони переведена на латинскій языкъ нѣкимъ Уре (Лондонъ, 1772). Спеціально объ А. и его сочиненіяхъ писалъ на нѣмецкомъ языкѣ С. І. Кемпфъ, (Берл., 1845) и на французскомъ—Кармоли въ его Revue Orientale III (Брюссель, 1843—4).

Алхимія (араб. al-kîmîa—производится или отъ слова kemi, туземнаго (коптскаго) названія Египта, или отъ греческаго χύμος—жидкость, сокъ)—такъ называлась нынѣшняя химія въ средніе вѣка, вплоть до XVII столѣтія. Но съ тѣхъ поръ, какъ эта послѣдняя получила научную обоснованность и облеклась въ формы точнаго знанія, прежнимъ, старинным терминомъ стали обозначать мнимое искусство превращать неблагородные металлы въ золото и серебро, во что собственно и замыкалась задача химіи до XVI столѣтія. Такимъ образомъ, алхимія относится къ современной химіи такъ, какъ астрологія къ астрономіи. Задачею средневѣковыхъ алхимиковъ было приготовленіе двухъ таинственныхъ веществъ, съ помощью которыхъ можно было бы достигнуть столь желаннаго облагораживанія (усовершенствованія) металловъ. Наиболѣе важный изъ этихъ двухъ препаратовъ, который долженъ былъ обладать свойствомъ превращать въ золото не только серебро, но и неблагородные (несовершенные) металлы, какъ напр. свинецъ, ртуть и т. д., носилъ названіе философскаго камня, краснаго льва, великаго эликсира или магистеріума, а также именовался красной тинктурой, панацеей жизни и жизненнымъ элексиромъ. Этому средству приписывалась могучая сила: оно должно было не только облагораживать металлы, но и служить универсальнымъ лекарствомъ; растворъ его, въ извѣстной степени разведенный, такъ называемый золотой напитокъ (aurum potabile), принятый внутрь въ малыхъ дозахъ, долженъ былъ исцѣлять всѣ болѣзни, молодить старое тѣло и дѣлать жизнь болѣе продолжительной. Другое таинственное средство, уже второстепенное по своимъ свойствамъ, носившее названіе бѣлаго льва, бѣлой тинктуры, или малаго магистеріума, ограничивалось способностью превращать въ серебро всѣ неблагородные металлы. Находившихъ философскій камень звали адептами.

Родиной алхиміи является древній Египетъ; римскій императоръ Діоклетіанъ повелѣлъ въ 296 г. послѣ Р. Х. предавать сожженію всѣ египетскія рукописи, касающіяся искусства дѣлать золото. Послѣдующіе алхимики ведутъ начало своей науки отъ Гермеса Трисмегиста, (см. это сл.) почему искусство дѣлать золото называлось также герметическимъ. Въ IV вѣкѣ нашей эры задача превращенія металловъ въ золото ревностно преслѣдовалась ученой александрійской школой. Писатель, выступающій подъ псевдонимомъ Демокрита, очевидно принадлежавшій къ семьѣ александрійскихъ ученыхъ, съ своимъ сочиненіемъ «Physica et mystica» положилъ начало длинному ряду чисто алхимическихъ произведеній. Такого рода труды появлялись по большей части подъ именами извѣстныхъ философовъ, (каковы Платонъ, Пиѳагоръ и т. д.) съ тѣмъ, чтобы об-

ратить на себя вниманіе и обезпечить себѣ успѣхъ, но, вслѣдствіе обилія метафоръ и странной номенклатуры, они мало доступны пониманію. Греки были учителями арабовъ, съ любовью взлелѣявшихъ алхимію и давшихъ ей вмѣстѣ съ именемъ тотъ видъ, который она въ существенныхъ чертахъ сохранила и впослѣдствіи. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи труды араба Абу-Музы Джафара-аль-Софи, называемаго обыкновенно Геберомъ, составляютъ цѣлую эпоху. Онъ жилъ въ Севильѣ, въ концѣ VIII-го и въ началѣ IX-го столѣтія, и былъ вѣроятно грекъ, обращенный въ исламъ. Наиболѣе замѣчательная изъ его работъ: «Summa perfectionis magisterii in sua natura», переведенная на латинскій яз. (Римъ, между 1490—1520; Данц., 1682; франц. въ «Bibliothèque des philosophes chimiques» Салмона, 2 тома, Пар., 1672—78). Изъ этого сочиненія видно, что во времена Гебера въ основѣ химіи лежала гипотеза о сложности, или, другими словами, металлы считались тѣлами мѣняющейся природы. Слѣдуя Геберу, всѣ они какъ-бы состоятъ изъ меркурія (ртути) и сѣры, а потому къ нимъ можно придать то, что у нихъ недостаетъ и отнять то, что находится въ избыткѣ.

Западъ воспринялъ алхимію отъ арабовъ въ X-мъ или XI-мъ столѣтіи; отъ нихъ заимствованы были какъ формы, такъ и элементы знанія. Такъ какъ въ тѣ времена каждый выдающійся ученый обладалъ всей суммой знаній своего времени, то нерѣдко въ исторіи алхиміи встрѣчаемъ мы имена славныхъ философовъ и богослововъ. Знаменитые схоластики Альбертъ Великій и Рожеръ Баконъ были также и знаменитѣйшими алхимиками своего времени. Арнольдо де-Виллановa, выдающійся врачъ, умершій въ 1314 г., издалъ болѣе 20 алхимическихъ трудовъ. Раймундъ Луллусъ (см. это сл.), извѣстнѣйшій алхимикъ XIII и XIV столѣтій, былъ, какъ говорятъ, авторомъ 500 сочиненій главнымъ образомъ алхимическаго содержанія. Оракуломъ алхимиковъ XV столѣтія и послѣдующаго времени является бенедиктинецъ Василій Валентинъ (около 1415), который можетъ считаться наиболѣе выдающимся въ тѣ времена и вообще послѣднимъ ученымъ съ чисто алхимическимъ направленіемъ. Уже Парацельса (см. это сл.) нельзя причислить къ типическимъ алхимикамъ, такъ какъ онъ ясно говоритъ, что истинная цѣль науки не отыскиваніе способовъ дѣлать золото, а приготовленіе лекарствъ. Съ XVI вѣка между алхимиками замѣчается рознь въ преслѣдуемыхъ цѣляхъ и отъ ученыхъ, еще не вполнѣ разставшихся съ несбыточными алхимическими мечтаніями, отдѣляется многочисленный классъ, по большей части странствующихъ авантюристовъ, злоупотребляющихъ всеобщей вѣрой въ возможность дѣлать золото и представляющихъ ложныя доказательства своего искусства. Знать и владѣтельные князья были главнымъ образомъ жертвою ихъ обмана. Въ XV, XVI и XVII столѣтіяхъ многія коронованныя особы ревностно занимались алхиміей. Такъ напр., многіе англійскіе короли, а въ особенности Генрихъ VI, въ правленіе котораго, благодаря стараніямъ цѣлой шайки дѣлателей золота, страна была наводнена фальшивымъ золотомъ и фальшивой монетой. Металлъ, игравшій въ этомъ случаѣ роль золота, былъ по всей вѣроятности мѣдной амальгамою. Подобнымъ же образомъ около этого времени дѣйствовалъ и Карлъ VII во Франціи, въ сообществѣ съ извѣстнымъ Жакомъ ле-Кёръ (Jacques le Coeur). Даже женщины, какъ напр. императрица Варвара, вдова императора Сигизмунда, стоитъ въ спискахъ адептовъ. Императоръ Рудольфъ II (1576—1612) былъ меценатомъ странствующихъ алхимиковъ и его резиденція представляла центральный пунктъ алхимической науки того времени. Любимцы императора называли его германскимъ Гермесомъ Трисмегистомъ и его примѣръ нашелъ подражаніе главнымъ образомъ при сосѣднемъ саксонскомъ дворѣ. Курфюрстъ Августъ Саксонскій и его супруга Анна Датская производили опыты—первый въ своемъ дрезденскомъ «Золотомъ дворцѣ» (Goldhaus), а супруга его—въ своей роскошно устроенной лабораторіи на своей дачѣ (Fasanengarten) въ Аннабургѣ. Дрезденъ долго оставался столицею государей, покровительствующихъ алхиміи, и эта послѣдняя въ особенности служила предметомъ ревностнаго изученія въ то время, когда соперничество за польскую корону требовало значительныхъ денежныхъ расходовъ. Берлинскій дворъ при курфюрстѣ Іоаннѣ Георгѣ также служилъ ареной для шарлатана Леонарда Турнгейсера, который однако долженъ былъ бѣжать изъ Берлина. Болѣе чѣмъ 100 лѣтъ спустя появился въ Дрезденѣ Іоаннъ Фридрихъ Беттхеръ (см. это сл.), который хотя и не добылъ золота, но зато получилъ впервые въ 1704 г., во время своего ареста, коричневый яшмовый фарфоръ, а въ 1709 г. и бѣлый фарфоръ.

Алхимія въ Польшѣ не имѣла никогда многихъ и славныхъ адептовъ: первый алхимикъ появился здѣсь въ XV в. по имени Винкентій Ковскій, въ XVI столѣтіи жилъ другой съ нѣмецкой фамиліей Зухтенъ. Самымъ славнымъ изъ нихъ былъ живший въ XVII в. Михаилъ Сендзивой, который однако не сдѣлалъ никакихъ самостоятельныхъ открытій. Онъ род. 1566 г. въ Сончѣ, а въ 1604 г. является уже въ Саксонію, гдѣ освобождаетъ изъ тюрьмы шотландскаго алхимика Сетона и привозитъ его въ Краковъ. Благодарный Сетонъ, хотя не открылъ ему своихъ тайнъ, но далъ небольшое количество чудеснаго порошка; Сендзивой женился на его вдовѣ и получилъ весь порошокъ, оставшійся послѣ Сетона. Съ помощью этого средства онъ обращалъ разные металлы въ золото при дворѣ Сигизмунда III въ Краковѣ, о чемъ существуютъ историческія свидѣтельства, и былъ приглашенъ въ Прагу, гдѣ императоръ Рудольфъ, получивъ отъ него немножко порошку, самъ совершилъ чудесную перемѣну, въ память чего велѣлъ помѣстить на стѣнѣ таблицу съ надписью: «Faciat hoc quispiam alius, quod fecit Sendivogius polonus». («Пускай попробуетъ кто либо сдѣлать то, что сдѣлалъ полякъ Сендзивой»). Въ Вюртембергѣ князь Фридрихъ принималъ его съ высшими почестями, но завидовавшій ему алхимикъ Мюленфельсъ тайно захватилъ его, посадилъ въ темницу и отнялъ порошокъ. Когда это было открыто, Мюленфельсъ въ наказаніе былъ повѣшенъ, но Сендзивой не получилъ

обратно порошка, котораго самъ сдѣлать не умѣлъ, поэтому попалъ въ нищету и сдѣлался простымъ шарлатаномъ. Однимъ изъ послѣднихъ адептовъ того времени является Каэтанъ, называемый графомъ Руджіеро, родомъ неаполитанецъ, сынъ крестьянина; онъ подвизался при мюнхенскомъ, вѣнскомъ и берлинскомъ дворахъ, пока не окончилъ своихъ дней въ 1709 г. въ Берлинѣ на висѣлицѣ, украшенной мишурнымъ золотомъ. За нимъ слѣдовалъ еще одинъ англійскій врачъ Джемсъ Прайсъ, заявившій передъ королевскимъ обществомъ наукъ, что ему удалось получить красный и бѣлый порошокъ, посредствомъ котораго можно превращать ртуть, по желанію, въ золото и серебро. Когда же отъ него стали настойчиво требовать доказательствъ его искусства, онъ отравился въ 1783 г. Съ его смертью алхимія однако не прекратила своего существованія. Еще въ началѣ XIX столѣтія въ Германіи было алхимическое общество, (называвшееся «герметическимъ обществомъ»), основанное Кортумомъ въ Бохумѣ (авторомъ Іобсіады), публиковавшее труды свои въ «Deutschen Reichsanzeiger». При нынѣшнемъ состояніи научной химіи, когда металлы разсматриваются, какъ элементы, т. е. какъ химически простыя тѣла,—получать золото возможно только изъ тѣлъ, содержащихъ золото. Еслибы даже и оказалось, что металлы можно разложить, то и въ такомъ случаѣ съ увѣренностью можно сказать, что пути для этого должны быть совершенно отличны отъ тѣхъ, которымъ слѣдовали алхимики. До сихъ поръ еще ниразу не удалось получить золото изъ неблагородныхъ металловъ, хотя этому твердо вѣрили въ средніе вѣка, столь отличавшіеся вѣрой въ чудесное. Но какъ бы ни была химерична преслѣдуемая алхимиками цѣль, своими опытами, которые они необходимо должны были производить массами, алхимики принесли химіи существеннѣйшую пользу, а именно положили начало этой наукѣ. Ср. Бертело (Berthelot), «Les origines de l'alchimie». (Парижъ, 1885); того-же автора: «Introduction à l'étude de la chimie des anciens et de moyen âge» (Парижъ, 1889); Копп (H. Kopp), «Sagen und Ansichten über die Ursprung und frühe Kenntniss d. Alchemie» (Брауншвейгъ, 1867); того-же автора: «Alchemie in älterer und neuerer Zeit» (2 т., Гейдельбергъ, 1886); Ѳ. Н. Савченковъ, «Исторія химіи».

Алчевская (Христина Даниловна)—жена харьковскаго негоціанта, родилась въ 1843 г., въ Борзнѣ, Черниговской губ., извѣстна своей неутомимой и плодотворной дѣятельностью на пользу народнаго образованія, стоитъ съ 1860-хъ годовъ во главѣ харьковской воскресной школы, въ которой, по отзывамъ наиболѣе компетентныхъ педагоговъ, преподаваніе ведется образцово и введена по ея иниціативѣ замѣчательная система педагогическихъ совѣтовъ и педагогическихъ дневниковъ учащихъ. По почину Алчевской и при ея дѣятельномъ сотрудничествѣ изданъ критическій указатель книгъ для народнаго и дѣтскаго чтенія, подъ заглавіемъ «Что читать народу?», заключающій въ себѣ рядъ рецензій на народныя книги и отзывы о нихъ самихъ читателей изъ народа. Ей принадлежатъ также статьи: «Огородникъ», разсказъ (Дѣтск. Чтеніе, 1870 г.), «Исторія открытія школы въ деревнѣ Алексѣевкѣ» (Южн. Край, 1881 г.) и «Драматическія произведенія, какъ они понимаются народомъ» (Сѣверн. Вѣстн., 1887 г.).

Алчіати (Андреа)—итальянскій юристъ, происходилъ изъ древняго миланскаго рода род. 8 мая 1492 г. въ мѣстечкѣ Альцате около Милана. Посвятивъ себя юриспруденціи, онъ за написанное имъ сочиненіе «Парадоксы гражданскаго права» (Paradoxorum libri VI), приглашенъ былъ профессоромъ въ юридическую школу въ Авиньонѣ и въ короткое время сдѣлался самымъ знаменитымъ юристомъ своего времени. Онъ читалъ лекціи попеременно въ Буржѣ, Болоньѣ, три раза въ Павіи, въ Феррарѣ и затѣмъ опять въ Авиньонѣ. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ онъ занимался адвокатурой въ Миланѣ и † 12 янв. 1550 г. въ Павіи. А. первый примѣнилъ къ разработкѣ юридическихъ вопросовъ болѣе строгіе критическіе пріемы, первый ввелъ въ эту разработку — усвоенный при изученіи классической филологіи методъ, изложенный на хорошемъ латинскомъ языкѣ. Его юридическія сочиненія собраны въ «Opera omnia» (4 т., Базель, 1546—49 и позже нѣсколько разъ: 6 т.,Ліонъ, 1560—61; 4 т., Франкфуртъ на Майнѣ, 1617). Онъ писалъ также статьи антикварнаго содержанія и оставилъ составленную по источникамъ исторію Милана до эпохи Юстиніана, въ 4-хъ книгахъ; между его поэтическими произведеніями особенной популярностью пользовались «Emblemata» (изданы въ первый разъ въ Миланѣ, 1522), эпиграммы на добродѣтели и пороки его современниковъ. Изъ многочисленныхъ изданій этихъ эпиграммъ многія цѣнятся изъ-за гравюръ, которыми онѣ снабжены. Ср. Клавдій Миньоль, «Vita d'A.» (Миланъ, 1584 г.); Б. Подеста, «Documenti inediti per servire alla storia del diritto Andrea A. lettore nello studio de Bologna 1537—41» (Болонья, 1874).

Аль, Аль, Эль и Уль — въ арабскомъ языкѣ частицы рѣчи, имѣющія значеніе члена, соотвѣтствующія нѣмецкому der, die, das, die, и французскому le, la, les.

Алымовы. Существуютъ двѣ фамиліи этого названія. Предокъ одной изъ нихъ (имя и отчество котораго—неизвѣстны) былъ пожалованъ помѣстьемъ отъ царя Михаила Ѳедоровича въ 1613 г.—Родоначальникъ другой фамиліи, Никита Петровичъ Алымовъ, изъ солдатскихъ дѣтей г. Тулы (р. 1790 г.), началъ службу съ рядоваго и въ 1812 г., подъ стѣнами Смоленска, произведенъ въ офицеры.

Альба (Alba Pompeja)—мѣстопребываніе епископа и главный городъ округа въ итал. провинціи Кони, на Танаро и неподалеку отъ устья Кураски, въ 49 км. къ юговостоку отъ Турина, въ плодородной равнинѣ (Альбецано), на верхне-итальянской жел. дорогѣ Алессандрія-Бра, построенъ полукругомъ, окруженъ прекрасными аллеями акацій, имѣетъ соборъ, построенный въ 1486 г., францисканскій храмъ съ фресками по рисункамъ Перуджино, прекрасный епископскій дворецъ и богатый произведеніями древняго искусства дворецъ графа Ветліо ди-Кастеллетто, ведетъ торговлю виномъ, трюфелями,

скотомъ и превосходнымъ сыромъ робіоле. Жителей (1881) 6872, (въ общинѣ 12178). Прозваніе Помпейскаго дано городу въ честь Помпея Страбона, отца Помпея Великаго, доставившаго Альбѣ права города. Здѣсь были найдены памятники и надписи, сохранившіеся отъ древнихъ временъ.

Альба (Alba Fucentia)—городокъ, имѣющій не болѣе 200 жит., въ итальянской провинціи Аквиллѣ, къ сѣверозападу отъ озера Фуцино, окруженъ циклопскими стѣнами и включаетъ въ свою территорію аппенинскія вершины Колле-ди-Альба, Колле-ди-Петторино и Колле-ди-Санъ-Піетро, изъ которыхъ населена только первая, представляющая прекрасный видъ на озеро. Альба былъ городъ марсеровъ, въ 303 г. д. Р. Х. колонизованъ римлянами и впослѣдствіи служилъ государственною тюрьмою. Въ средніе вѣка онъ оставался крѣпостью. Изъ крѣпостныхъ сооруженій, кромѣ воротъ съ четыреугольными башнями, особенно замѣчательны три башни на стѣнахъ, возвышающіяся одна надъ другою на утесѣ, имѣющемъ видъ террасы. На Колле-ди-Піетро въ старинной базиликѣ Санъ-Піетро, сохранились остатки древняго храма съ келейными стѣнами изъ четыреугольныхъ плитъ и полигонными подземными постройками, а также остатки колоннъ, задѣланныхъ въ стѣнахъ церкви. Ср. Промиса, «Le antichità di Alba Fucense» (Римъ, 1836).

Альба (лат. alba tunica, на церковномъ языкѣ) обозначаетъ нижнее одѣяніе служащаго священника въ старой и новой католической и въ англиканской церкви. Она дѣлается изъ бѣлаго полотна, у высшаго духовенства изъ прозрачной, украшенной кружевами, бѣлой ткани и виситъ въ складкахъ внизъ до самыхъ ногъ. Поверхъ нея надѣваются столя (епитрахиль), туника, далматика (стихарь) и пр. А. принадлежала также къ орнату германскихъ императоровъ, представлявшему только нѣкоторое видоизмѣненіе древне-византійскаго придворнаго парадnаго наряда. Это названіе носили также въ древне-христіанской церкви бѣлыя одежды ново-крещенныхъ, въ которыхъ они должны были ходить впродолженіи восьми дней. Онѣ были снимаемы въ слѣдующее за днемъ пасхи Воскресеніе, которое по этому и называлось «Dominica in albis» (бѣлое Воскресенье); катехумены-же назывались «Albati».

Альба (Фердинандъ Альварецъ де-Толедо, герцогъ)—испанскій государственный человѣкъ и военоначальникъ, род. 1508, потомокъ одного изъ знатнѣйшихъ кастильскихъ родовъ. Его отецъ былъ убитъ въ войнѣ съ маврами и молодой Альба воспитывался у своего дѣда, герцога Толедскаго. Благодаря своему характеру, въ которомъ желѣзная жестокость соединялась съ горячею привязанностію набожнаго кастильца къ своему королю и монархіи, онъ скоро сдѣлался самымъ страшнымъ и знаменитымъ военоначальникомъ въ Европѣ. Еще 16 лѣтнимъ юношею сражался противъ французовъ и потомъ участвовалъ во всѣхъ походахъ императора Карла V во Франціи, Италіи, Африкѣ, Венгріи и Германіи. Въ исторіи Германіи его имя тѣсно связано съ битвой при Мюльбергѣ (1547). Рѣшительная аттака, произведенная имъ съ конницею на дрогнувшихъ въ бою саксонцевъ, склонила побѣду на сторону испанскаго войска. Менѣе счастливъ онъ былъ въ войнѣ за Мецъ въ 1552 г., но опять съ успѣхомъ командовалъ войсками въ 1557 г. противъ арміи папы Павла IV, и своею побѣдою надъ нею въ Абруццахъ принудилъ его отказаться отъ французской дружбы и стать снова на сторону испанской политики.

Неизгладимое, но вмѣстѣ и самое кровавое, воспоминаніе о себѣ Альба оставилъ своимъ намѣстничествомъ въ Нидерландахъ (1567—73). Когда онъ съ небольшимъ, но отборнымъ войскомъ явился изъ Испаніи въ эту страну для укрѣпленія въ ней католической религіи и монархіи короля Филиппа II, революція, начавшаяся въ Нидерландахъ въ 1566 г., уже близилась къ концу. Тиранія Альбы снова раздула ее, стоила Испаніи цѣлыхъ потоковъ золота и крови и все-таки кончилась потерею двухъ богатѣйшихъ испанскихъ провинцій. Альба пріѣхалъ съ инструкціей Филиппа, которая повелѣвала, захвативъ почетнѣйшихъ гражданъ страны, предать ихъ смертной казни, конфисковать въ казну ихъ имущество и поддерживать католическую вѣру во всей строгости. Смерть принца Оранскаго, Эгмонта, Горна и другихъ была заранѣе рѣшена. Но изъ трехъ вождей Альбѣ удалось завлечь въ свои сѣти только Эгмонта и Горна и 9 сент. 1567 арестовать ихъ. Судилище, на которое возложена была забота о сохраненіи испанскаго образа правленія, именовалось «совѣтомъ о безпорядкахъ», а отъ народа получило названіе «совѣта крови» и подъ цинически грубымъ руководствомъ Варгаса ужасающимъ образомъ оправдывало это прозвище. Впродолженіе трехъ мѣсяцевъ Альба послалъ на эшафотъ до 1800 человѣкъ; кого привлекали къ слѣдствію, тотъ былъ уже осужденъ; малѣйшаго подозрѣнія, даже клеветы со стороны врага было для этого достаточно; а болѣе снисходительнаго приговора, чѣмъ смертная казнь и конфискація имущества, судъ не постановлялъ. Оранскіе принцы Вильгельмъ и Людвигъ также были приглашены явиться на судъ, но не явились. Напротивъ, весною 1568 они начали изъ Германіи войну. Сначала, конечно, они только ухудшили ужасное положеніе своей страны. Побѣда, одержанная Людвигомъ въ апрѣлѣ 1568, побудила Альбу казнить Эгмонта, Горна и другихъ знатныхъ лицъ (въ іюнѣ), и онъ отплатилъ за побѣду Людвига двумя надъ нимъ побѣдами и весьма искусными операціями противъ Вильгельма, котораго съ незначительными потерями совершенно вытѣснилъ изъ страны (въ окт. 1568). Затѣмъ въ Нидерландахъ опять началась кровавая расправа; число казней вскорѣ достигло нѣсколькихъ тысячъ, имущества конфисковано было на 30 мил. талер., торговля и промышленныя дѣла остановились, сотни тысячъ народа спасались бѣгствомъ заграницу. Послѣ того начались притѣсненія съ помощью новыхъ налоговъ: въ мартѣ 1569 государственные чины въ Брюсселѣ должны были дать свое согласіе на три декрета, которыми установленъ сборъ 1 процента со всѣхъ движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ, 5 проц. со всякой продажи земельной собственности и 10 проц. со всякаго проданнаго товара. Этими

декретами уничтожилось всякое промышленное движеніе, и катастрофа дѣлалась неизбѣжною. Ее не могло предотвратить нѣчто въ родѣ амнистіи, обнародованной 4 іюля 1570, причемъ однако всѣ эдикты остались въ своей силѣ: когда 31 іюля 1571 дѣйствительно была сдѣлана попытка произвести сборъ налоговъ въ 20 и 10 пфенниговъ, всѣ лавки закрылись; не было ни купли, ни продажи, прекратились всякія работы и всякое промышленное движеніе. Катастрофа разразилась 1 апр. 1572. Зееландъ и Голландія отпали отъ Испаніи, въ странѣ снова явились Людвигъ и Вильгельмъ. Альба попрежнему оставался побѣдителемъ въ сраженіяхъ, но по прошествіи цѣлаго года кровавыхъ расправъ и безплодныхъ побѣдъ онъ лишился надежды достигнуть своихъ цѣлей; онъ просилъ объ увольненіи (18 дек. 1573) и возвратился въ Испанію. Здѣсь онъ оказалъ своему королю еще одну важную услугу завоеваніемъ Португаліи (1580). Впрочемъ въ послѣдніе годы онъ уже не пользовался довѣріемъ своего государя. И это неудивительно, потому что Альба не былъ безпрекословнымъ рабомъ этого деспота; напротивъ, въ сношеніяхъ съ Филиппомъ онъ держалъ себя какъ аристократъ, заявляющій свои права на власть и почетъ. Когда однажды, еще до этого времени, его спросили, въ присутствіи короля, о возможности завоевать Португалію, то онъ бросилъ дерзкое слово: «А гдѣ же тогда наши дѣти будутъ спасаться бѣгствомъ отъ короля?» У него, по замѣчанію Ранке, была аристократическая наклонность помогать деспотизму, лишь бы онъ не касался его самого. Онъ не долго пережилъ свой послѣдній тріумфъ: 12 янв. 1582 онъ умеръ въ Томарѣ. Ср. Ранке, «Die Osmanen und die span. Monarchie im 16 und 17 Jahrh.» («Gesammelte Werke», томы 35 и 36, Лейпц. 1877).

Альба де-Тормесъ—городъ въ испанской провинціи Саламанкѣ въ Леонѣ, красиво построенъ на холмѣ, на правомъ берегу Тормеса, къ юговостоку отъ Саламанки. Онъ окруженъ стѣнами и имѣетъ (1878) 2807 жит., девять церквей, пять монастырей, лежащій въ развалинахъ замокъ (родовое имѣніе герцоговъ Альба), и мостъ на 26 аркахъ. Съ 1469 это мѣсто было герцогствомъ и принадлежало фамиліи Толедо. При Альбѣ де-Тормесъ 28 ноября 1809 испанцы подъ начальствомъ герцога дель Парке были разбиты французами подъ предводительствомъ Келлермана.

Альбазинъ (манджур. Якса) — прежній городъ и крѣпость, на лѣвомъ берегу Амура, приблизительно въ 210 км. ниже мѣста, гдѣ эта рѣка образуется сліяніемъ Аргуни и Шилки, и противъ владенія Албазахи или Эмури, былъ основанъ въ 1651 году Ерофеемъ Хабаровымъ; въ 1685 году онъ былъ разрушенъ китайцами, но затѣмъ былъ вновь отстроенъ русскими и выдержалъ 11-ти мѣсячную осаду китайской арміи (съ іюля 1686 г. до мая 1687 г.). На основаніи Нерчинскаго мира 27 августа 1689 года русскіе уступили китайцамъ вмѣстѣ съ остальнымъ амурскимъ краемъ и Альбазинъ, а по Айгунскому миру (см. Айгунъ) въ 1853 завладѣли опять этимъ городомъ, но нашли только едва узнаваемые остатки его. На мѣстѣ прежняго Альбазина находится теперь Альбазинская станица, съ 250 жителями.

Альбай или Эль Майонъ — вулканъ въ южн. части (Камаринесъ) о-ва Люсонъ, въ группѣ Филиппинскихъ, 2374 м. надъ поверхностью моря.

Альбалонга—городъ латинянъ въ Лаціумѣ, лежалъ на узкомъ горномъ откосѣ, протянувшись въ длину между юговосточною оконечностію Албанскаго озера и Албанскою горою, откуда и произошло его имя. По римскимъ сказаніямъ, Альбалонга была построена Асканіемъ, сыномъ Энея, а по смерти его управлялась вторымъ сыномъ Энея, Сильвіемъ. Сказаніе о царской дочери Реѣ Сильвіи связываетъ основаніе Рима съ судьбою Альбалонги. До этого времени Альбалонга стояла во главѣ Латинскаго союза, но (по словамъ преданія, благодаря измѣнѣ диктатора Меттія Фуфеція въ царствованіе Тулла Гостилія) была разрушена римлянами, а ея населеніе переведено въ Римъ. Съ тѣхъ поръ празднество Латинскаго союза на Албанской горѣ совершалось римлянами до позднѣйшихъ временъ и въ самой Альбалонгѣ сохранялись ея святыни и обряды. Впослѣдствіи мѣстность, гдѣ лежала Альбалонга, была превосходно возделана, засажена виноградными лозами и украсилась великолѣпными виллами, изъ которыхъ потомъ возникъ городъ Альбанумъ, нынѣшній Альбано.

Альбани—главный городъ и резиденція правительства штата Нью-Іоркъ въ Соединенныхъ штатахъ Сѣверной Америки, на правомъ берегу Гудсона, въ мѣстности хотя неровной, но чрезвычайно плодородной, главный пунктъ въ сообщеніяхъ прибрежныхъ городовъ съ сѣверомъ и сѣверозападомъ. Онъ находится на разстояніи 230 км. отъ Нью-Іорка, сообщеніе съ которымъ поддерживается усиленнымъ пароходствомъ по Гудсону и желѣзными дорогами гудсонъ-риверскою и гарлемскою. До Альбани Гудсонъ судоходенъ для морскихъ судовъ, имѣющихъ до 150 т. вмѣстимости, а къ сѣверу отъ города начинается сѣть каналовъ, соединяющихъ Атлантическій океанъ съ озеромъ Эри. Послѣ Джемстоуна въ Виргиніи Альбани старѣйшій городъ въ первоначальныхъ 13 штатахъ Союза; онъ былъ основанъ около 1614 г. Его построили голландцы и дали ему названіе форта Ораніенъ, а нынѣшнее его имя дано ему англичанами въ честь новаго владѣльца этой провинціи, герцога Іоркскаго и Альбанскаго. Къ замѣчательнѣйшимъ зданіямъ города, въ своихъ старинныхъ частяхъ оставшагося еще совершенно голландскимъ, принадлежатъ: Капитолій, въ которомъ ежегодно засѣдаетъ законодательное собраніе штата и помѣщается бюро губернаторскаго управленія; новый Капитолій, еще въ 1868 г. начатый постройкою неподалеку отъ стараго и до сихъ поръ неоконченъ, не смотря на затрату 10 мил. дол.; замѣчательны также ратуша, арсеналъ, казначейство, обсерваторія и нѣкоторыя частныя зданія, напр. Делаварская гостинница, театръ и музей. Въ 1790 г. въ Альбани было 3498, въ 1870 г. 76216 и въ 1880 г. 87584 жит. Тамошній университетъ, къ которому принадлежатъ также медицинская школа и училище правовѣдѣнія,

въ научномъ отношеніи стоитъ не выше нѣмецкой гимназіи.

Альбани—приморскій гор. брит. колоніи—Зап. Австраліи, въ гр. Плантагенетъ, при самой западной бухтѣ Кингджоржзунда, им. (1881) 1024 ж. и служитъ стоянкой почтовымъ пароходамъ Восточной и Пенинсюларной компаній, которые заходятъ сюда каждыя двѣ недѣли. Въ тѣже сроки совершаютъ свои рейсы пароходы, поддерживающіе сообщеніе между А. и Джеральдтономъ на Чампіонскомъ заливѣ, заходящіе во всѣ промежуточныя гавани. Большая телеграфная линія, проведенная по берегу Большой Австралійской бухты, соединяетъ А. съ Ю. Австраліею. Длина проволоки отъ А. до порта Эйкла, на вост. границѣ колоніи, равняется 1200 км.

Альбани-сити—городъ въ гр. Линнъ, въ С. А. штатѣ Орегонъ; расположенъ на восточн. берегу р. Вилламетъ, на Орегонской и Калифорнской жел. дор., им. (1880) 1567 ж., 7 церквей, нѣсколько школъ, Albany Collegiate Institute, банкъ, одну ежедневную и 3 еженедѣльныя газеты.

Альбани—имя одной богатой римской фамиліи, бѣжавшей въ 1464 изъ Албаніи въ Италію и раздѣлившейся на линіи бергамскую и урбинскую. Она обязана своимъ возвышеніемъ тому обстоятельству, что одинъ изъ ея членовъ доставилъ Урбану VIII извѣстіе о пріобрѣтеніи Урбино и достигла блестящаго положенія, когда Джіованъ Франческо Альбани въ 1700 взошелъ на папскій престолъ подъ именемъ Климента XI.—Аннибалъ Альбани, род. въ Урбино 15 авг. 1682, посвятилъ себя духовному званію и въ 1709 г. отправился нунціемъ Климента XI въ Вѣну, чтобы примирить императора съ папою. Въ 1719 онъ былъ возведенъ въ санъ камерленга римской церкви, а въ 1747 удалился въ свою урбинскую епархію, чтобы заняться учеными трудами и † 21 сент. 1751. Памятниками его ученыхъ занятій остались прекрасная библіотека, художественный музей, собраніе монетъ, которое описалъ Венути (2 т. Римъ, 1739) и которое перешло потомъ въ Ватиканъ, а также нѣкоторыя ученыя сочиненія, напр. «Memorie concernenti la città d'Urbino» (Римъ, 1724).—Алессандро Альбани, братъ предъидущаго, род. 15 окт. 1692, также вступилъ въ духовное званіе, въ 1720 былъ нунціемъ въ Вѣнѣ, въ 1721 сдѣланъ кардиналомъ и впослѣдствіи Марія Терезія назначила его своимъ министромъ при папскомъ дворѣ. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ былъ библіотекаремъ въ Ватиканѣ. Онъ принадлежалъ къ самымъ дѣятельнымъ друзьямъ іезуитовъ и принималъ горячее участіе во многихъ распряхъ, въ которыя былъ замѣшанъ папскій дворъ. Величайшее наслажденіе доставляла ему художественная коллекція, собранная имъ въ палаццо Альбани и особенно въ его виллѣ предъ Саларскими воротами; составленію и обогащенію этой коллекціи оказали важныя услуги Винкельманъ, Марини, Феа, Цоэга и Менгсъ. Въ настоящее время она вмѣстѣ съ виллой принадлежитъ князю Алессандро Торлоніа и чрезвычайно богата греческими и римскими древностями и другими художественными предметами, хотя многое изъ нея было увезено во Францію, а въ 1815 продано въ Мюнхенъ. Альбани † 11 дек. 1779. Карлъ Юсти въ своемъ сочиненіи «Жизнь Винкельмана» превосходно описалъ дѣятельность этого кардинала.—Карло Альбани, братъ предъидущаго. род. 24 февр. 1687, † 2 іюня 1724, пріобрѣлъ княжескій титулъ покупкою въ 1721 г. Соріано.—Джіованъ Франческо Альбани, сынъ послѣдняго, род. 26 февр. 1720, еще въ молодыхъ лѣтахъ достигъ сана епископа Остіи и Веллетри, а 27 лѣтъ отъ роду былъ уже кардиналомъ. Усердно помогая цѣлямъ іезуитовъ, онъ ихъ стараніямъ былъ обязанъ тѣмъ, что постоянно пользовался большимъ вліяніемъ. Будучи противникомъ французской партіи и революціи, онъ бѣжалъ изъ Рима, когда въ 1798 году французы подъ начальствомъ генерала Бертье вступили въ вѣчный городъ. Принадлежавшія ему и его фамиліи имущества были французами конфискованы. Онъ возвратился въ Римъ при Піѣ VII и † въ сентябрѣ 1809.—Джіузеппе Альбани, племянникъ предъидущаго, род. въ Римѣ 13 сент. 1750, получилъ отъ Пія VII въ 1801 кардинальскую шапку. Дѣйствуя въ духѣ традицій своей фамиліи, онъ сталъ на сторону Австріи противъ Франціи. Его письма изъ Вѣны, гдѣ въ 1796 онъ поддерживалъ интересы папскаго престола, были перехвачены французами и подали поводъ къ упомянутой конфискаціи имуществъ. Дворецъ его былъ разграбленъ и онъ уединенно жилъ въ Вѣнѣ до своего возвращенія въ Римъ въ 1814. Левъ XII назначилъ его легатомъ въ Болоньѣ, а Пій XIII въ 1829 государственнымъ секретаремъ. Во время безпорядковъ въ легаціяхъ (1831) онъ былъ посланъ въ Болонью съ войсками, въ качествѣ папскаго коммисара, а между тѣмъ произошло новое вмѣшательство Австріи въ итальянскія дѣла. Управляя провинціей Урбино-Пезаро, Альбани оказалъ ей большую услугу устройствомъ большой дороги, ведущей въ Тоскану. Онъ † въ Пезаро 3 дек. 1834. Родъ Альбани пресѣкся 11 нояб. 1852 со смертію его брата Филиппо; родовое имя и часть владѣній перешли къ фамиліи Чиги, а большая часть имущества къ миланскимъ фамиліямъ Литта и Кастельбакко. Ср. Реймонта, «Beiträge zur ital. Geschichte» (5 т. Берл., 1857).

Альбани (Маттіасъ, старшій)—отличный скрипичный мастеръ изъ Боцена въ Тиролѣ, гдѣ онъ родился въ 1621, былъ однимъ изъ лучшихъ учениковъ Стайнера. Самые превосходные его инструменты были изготовлены имъ около половины XVII стол. Онъ † въ Боценѣ, въ 1673 Еще болѣе прославился его сынъ, также Маттіасъ, род. въ половинѣ XVII стол., учившійся сначала у своего отца, потомъ работавшій у Амати въ Кремонѣ и, наконецъ, поселившійся въ Римѣ. Его лучшія скрипки, цѣнимыя почти наравнѣ съ аматіевскими, были сдѣланы въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII стол.

Альбани (Франческо)—живописецъ болонской школы, род. въ Болоньѣ 17 марта 1578, † тамъ-же 4 окт. 1660. Онъ учился у нидерланца Кальваерта и потомъ у Караччи, а другомъ его юности и соученикомъ былъ Гвидо Рени, пока впослѣдствіи соперничество не раздѣлило ихъ и не сдѣлало врагами. Альбани написалъ болѣе 50, по большей части превосходныхъ, запрестольныхъ образовъ, достойныхъ шко-

лы Караччи. Но съ особенною любовью онъ рисовалъ идиллическія сцены античныхъ миѳовъ, которымъ и и посвящена большая часть его произведеній. Альбани имѣлъ отъ своей второй жены 12 дѣтей такой замѣчательной красоты, что находилъ въ своей семьѣ лучшія модели для своихъ изображеній Венеръ, Галатей и проч., что однако придавало нѣкоторое однообразіе чертамъ лицъ въ его фигурахъ.

Альбани (графиня Луиза-Марія-Каролина), род. 27 сентября 1753 г. (по другимъ 20 сент. 1752)—была дочерью павшаго въ 1757 г. въ сраженіи при Лейтенъ принца Густава-Адольфа фонъ Штольбергъ-Гедернъ. Въ 1772 г. она повѣнчалась съ претендентомъ Карломъ-Эдуардомъ (см. это сл.) Стюартомъ, внукомъ Якова II. Этотъ бракъ былъ бездѣтенъ и несчастливъ. Чтобы избѣжать грубыхъ вспышекъ своего почти всегда пьянаго супруга, она въ 1780 г. искала убѣжища въ монастырѣ. По смерти мужа въ 1788 г. она получала отъ французскаго правительства годовое содержаніе въ 60000 ливровъ. Она пережила домъ Стюартовъ, который прекратился въ 1807 г. со смертью ея шурина, кардинала Іорка, и умерла во Флоренціи 29 янв. 1824 г. Въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ она была неразлучною подругою Альфіери (см. это. сл.) и, въ позднѣйшее время своей жизни, — центромъ флорентинскаго общества. Она воздвигла Альфіери памятникъ въ церкви Св. Креста, гдѣ впослѣдствіи и сама была похоронена. Ср. Рёмонъ, «Die Gräfin von Albany» (2 т., Берлинъ, 1860). Слухъ о бездѣтности ея брака былъ съ нѣсколькихъ сторонъ опровергаемъ. Говорятъ, будто у нея былъ сынъ, Джемсъ Стюартъ, графъ А. (род. въ 1773 г. въ Сіенѣ, но вѣроятно сынъ капитана Аллана или Аллена), сынъ котораго, Карлъ-Эдуардъ Стюартъ, графъ А. (род. 1799), умеръ 24 дек. 1880 г. на палубѣ отходившаго изъ Бордо парохода.

Альбани (герцогъ) — титулъ Леопольда, принца велико-британскаго, четвертаго (младшаго) сына королевы Викторіи (см. это сл.), род. 7 апрѣля 1853 г.

Альбано—городъ въ Римской провинціи Итальянскаго королевства, въ разстояніи около 20 км. къ югозападу отъ столицы, соединенъ съ нею посредствомъ Via Appia и желѣзной дороги изъ Рима въ Неаполь, мѣстопребываніе епископства, непосредственно подчиненнаго римскому престолу и управляемаго кардиналомъ-епископомъ; жителей (1881) 6493, а въ общинѣ — 6608. Хотя Альбано, какъ и всѣ небольшіе итальянскіе города, глядитъ довольно бѣдно и несовсѣмъ чистоплотно, но содержитъ въ себѣ много виллъ и дачныхъ домовъ знатныхъ римлянъ и окруженъ обширными виноградниками, доставляющими превосходное красное и бѣлое вино, которое славилось еще въ древности. Женщины этого города извѣстны необыкновенною красотою и чрезвычайно живописною одеждою, которая, впрочемъ, носится только въ большіе праздники. Альбано обязанъ своимъ происхожденіемъ виллamъ Помпея и другихъ знатныхъ римлянъ, а римскіе императоры, въ особенности Домиціанъ, превратили его въ одну громадную и великолѣпную виллу. Такимъ образомъ, постепенно возникъ новый городъ, municipium Albanum, отъ котораго сохранились еще многочисленные слѣды, какъ напр. остатки водопровода, амфитеатра и колоссальныхъ построекъ Домиціана, между тѣмъ, какъ отъ древней Альбалонги ничего не уцѣлѣло и даже ея положеніе нельзя въ настоящее время опредѣлить съ полною достовѣрностью. Два интересные архитектурные памятника находятся въ ближайшихъ окрестностяхъ города: такъ наз. гробница Асканія, (предполагаемаго основателя Альбалонги), передъ ведущими къ Риму воротами на Аппіевой дорогѣ, принимаемая другими, но безъ всякаго основанія, за могилу Помпея, и по другую сторону города (въ направленіи къ Арриціи) такъ назыв. гробница Гораціевъ и Куріацієвъ,—подражаніе какому то этрусскому памятнику, явившееся вѣроятно въ первыя времена имперіи. Великолѣпнымъ архитектурнымъ памятникомъ новѣйшаго времени является устроенный зодчимъ Бертолини въ 1846—53, при Піѣ IX, віадукъ въ 304 м. длиною и 59 м. вышиною, на дорогѣ въ Арриціо. Этотъ віадукъ пересѣкаетъ глубокую долину, лежащую между Альбано и городкомъ Арриціей. Особенное украшеніе очаровательныхъ живописныхъ окрестностей Альбано составляютъ насажденныя при папѣ Урбанѣ VIII (Барберини) аллеи исполинскихъ деревьевъ (носящія названіе gallerie).

Альбано лежитъ на западномъ склонѣ поросшей прекраснымъ лѣсомъ Албанской горы (Монти-Лаціали), потухшаго вулкана со многими кратерами, изъ которыхъ два наполняются водою изъ озеръ Албанскаго и Неми. Высшій пунктъ горы Монте-Каво въ 954 м. высотою, съ великолѣпнымъ видомъ на самую гору, на Римъ съ его Кампаньей, на Этрусскія и Сабинскія горы и на терраччинскій берегъ до Чивита-Веккіи. Онъ возвышается на западномъ краю выгорѣвшаго и наполненнаго слоями прѣсной воды кратера, который носитъ названіе Аннибалова лагеря. Монте-Каво есть Mons-Latialis или, собственно, Mons Albanus древнихъ. До построенія Рима это была священная гора латинянъ, на которой происходили союзныя празднества (Feriae latinae), и стоялъ знаменитый храмъ Юпитера Лаціальскаго. Храмъ этотъ былъ разрушенъ лишь въ 1783 послѣднимъ Стюартомъ, кардиналомъ Іоркскимъ, и обломки его употреблены на постройку монастыря пассіонистовъ, украшающаго теперь вершину горы. Неподалеку отъ кратера идетъ хорошо сохранившаяся и вымощенная кусками лавы древняя дорога, ведущая наверхъ горы, по всей вѣроятности via triumphalis, по которой римскіе военачальники, не получавшіе разрѣшенія на тріумфальный въѣздъ въ Римъ, торжественно восходили къ храму Юпитера Лаціальскаго.

Въ высшей степени живописное Албанское озеро, (обыкновенно называемое Lago di Castello), между Альбано и Монте-Каво лежитъ на 294 м. выше уровня моря, имѣетъ глубину до 170 м. и занимаетъ пространство въ 5,5 кв. км. Крутая стѣна кратера возвышается надъ поверхностью озера и поросла прекраснымъ лѣсомъ. Когда римляне въ 397 до Р. Х. вели войну противъ Вейевъ, вода въ этомъ озерѣ въ жаркое лѣто и безъ всякой видимой

причины поднялась до необыкновенной высоты. Этрусскіе прорицатели объявили, что завоеваніе Вейевъ будетъ зависѣть отъ пониженія воды въ озерѣ. По этому поводу римляне подъ руководствомъ этрусскова устроили отводный каналъ (emissarium), причемъ изучили минное искусство, которое потомъ употребили въ дѣло, чтобы подкопать стѣны Вейевъ. Этотъ каналъ сохранился до сихъ поръ и, исполняя свое прежнее назначеніе, идетъ черезъ холмъ ниже Кастель - Гандольфо; онъ имѣетъ въ длину 1200 м., въ ширину 1,3 м. и высоту 2—3 м. Его вода, послѣ употребленія ея для ирригаціи полей, вливается въ Тибръ. Къ югозападу отъ Албанскаго озера, но выше его на 20 м., лежитъ озеро Неми, Lacus Nemorensis древнихъ, поверхность котораго занимаетъ около 1,5 кв. км. Оно имѣетъ почти 100 м. глубины и точно также регулируется отводнымъ каналомъ. Отъ знаменитаго нѣкогда храма Diana Nemorensis уцѣлѣли до настоящаго времени только нижнія части построекъ, недалеко отъ озера, при городкѣ Неми. Живописные виды, представляемые городомъ, озеромъ и горами, привлекаютъ въ эту мѣстность многихъ путешественниковъ и художниковъ. Въ строительномъ искусствѣ пользуется извѣстностью **альбанскій камень**, называемый теперь пеперином, родъ вулканическаго туфа, пепельнаго или зеленовато-сѣраго цвѣта, залежи котораго находятся въ окрестностяхъ Альбано и доставляютъ хорошій строительный матеріалъ.

Альбансъ (Сентъ-)—городъ съ 10930 жит. (1881), въ англійскомъ графствѣ Гертфордѣ, живописно раскинувшійся на вершинѣ и сѣверномъ склонѣ холма и отдѣляемый рѣчкою Веръ отъ того мѣста, на которомъ стоялъ древній Verulamium. Во времена римлянъ онъ, подобно другимъ населеннымъ мѣстамъ страны, былъ театромъ рѣзни, происходившей вслѣдствіе возстанія жителей подъ начальствомъ Боадицеи. Къ 795 г. относится сооруженіе королемъ Мерсіи Оссой бенедиктинскаго монастыря въ честь умершаго здѣсь святаго Альбана, прахъ котораго, по преданію, покоится въ монастырѣ. То-же преданіе говоритъ, что одинъ изъ аббатовъ этого монастыря, Ульзигъ или Ульзинъ, построилъ въ 948 г. новый городъ. Во время войнъ между ланкастерскимъ и іоркскимъ домами близъ этого города произошли два сраженія, изъ которыхъ въ одномъ, данномъ въ 1455 г., Генрихъ VI былъ взятъ въ плѣнъ, а въ другомъ, данномъ въ 1461 г., онъ былъ освобожденъ изъ плѣна своею супругою, Маргаритою Анжуйскою. Церковь старинаго аббатства, построенная въ видѣ креста, имѣющая въ длину 128,5 м., въ крестѣ 66,1 м. ширины, съ башней въ 43,9 м. вышиною, въ старинномъ норманнскомъ стилѣ, поражаетъ своею массивностію, но пестритъ многоразличными каменными породами, употребленными для ея постройки и своими стилями изъ всѣхъ періодовъ англійской архитектуры, начиная съ норманновъ до временъ Эдуарда I. «Золотая гробница» святаго и живопись на стеклѣ были во времена Кромвеля разрушены и уничтожены. Въ церкви св. Михаила находятся памятникъ и могила знаменитаго Бэкона, носившаго титулъ барона Веруламскаго и виконта Сентъ-Альбансъ. Въ настоящее время по имени этого города фамилія Боклеркъ носитъ герцогскій, а фамилія Гримстонъ графскій титулъ. Сентъ-Альбансъ посылаетъ въ парламентъ двухъ представителей.

Альбансъ (Сентъ-герцогиня). См. Сентъ-Альбансъ.

Альбанъ—святой, первый мученикъ Британіи, родился въ Веруламіумѣ въ Британіи, пришелъ въ ранней молодости въ Римъ, но впослѣдствіи возвратился въ свой родной городъ. Обращенный въ христіанство, онъ (по свидѣтельству Беды) былъ казненъ во время преслѣдованія христіанъ при Діоклетіанѣ 22 іюня 286 г. Въ этотъ день и церковь празднуетъ его память. По его имени названъ въ Англіи городъ Сентъ-Альбансъ.

Альбатросъ (Diomedea exulans) — плавающая птица изъ семейства буревѣстниковъ или трубконосныхъ, характеризуется боковымъ носовымъ отверстіемъ у основанія клюва и полнымъ отсутствіемъ задняго пальца. А. принадлежатъ къ самымъ большимъ изъ извѣстныхъ морскихъ птицъ, очень неуклюжи на видъ, но въ полетѣ очень ловки. Они улетаютъ поэтому отъ берега на сотни часовъ, быстро плаваютъ, питаются морскими животными, которыхъ они хватаютъ на поверхности, не ныряя. Они водятся въ южныхъ моряхъ, въ Тихомъ океанѣ и доходятъ даже на сѣверъ до Камчатки. Обыкновенный альбатросъ встрѣчается очень часто въ моряхъ близъ мыса Горна и мыса Доброй Надежды и поэтому онъ извѣстенъ съ давнихъ временъ (Mouton du cap, Cape sheep). Онъ гонится, плывя за кораблемъ, и попадается на брошенную оттуда удочку. Птица эта имѣетъ мясо, отдающее ворванью и негодное для пищи, бѣлыя перья, черныя, острыя, необыкновенно длинныя крылья, красныя ноги и желтый клювъ; она устраиваетъ незатѣйливое гнѣздо на пустынныхъ утесахъ и кладетъ одно только бѣлое, вкусное яйцо, которое самецъ и самка насиживаютъ поочередно.

Альбасете—провинція въ юго-восточной Испаніи, бо́льшая сѣверо-западная половина бывшаго королевства Мурсіи, имѣетъ на 15466 кв. км. 222028 жит. (1884). Въ этой орошаемой Хукаромъ и Сигурой области горы находятся только на западѣ, гдѣ Сіерра де-Алкарацъ возвышается на 1800 м., остальное же пространство представляетъ собою по большей части безлѣсное, маловоздѣланное плоскогорье, служащее продолженіемъ Манхи. Въ Альбасете проходитъ желѣзная дорога, ведущая изъ Мадрида въ Валенцію, Аликанте и Картагену. — На этой дорогѣ лежитъ главный городъ провинціи А., на высотѣ около 700 м. надъ морскимъ уровнемъ, правильно выстроенный, съ цвѣтущею торговлею и съ 17694 жит. (1884), въ обширной равнинѣ, производящей много хлѣба, винограда и шафрана. Здѣсь мѣстопребываніе верховнаго суда, много церквей, двѣ больницы, одинъ instituto, нормальная школа, циркъ для боя быковъ и т. д. Въ А. бываетъ въ сентябрѣ ярмарка и городъ ведетъ торговлю употребительными во всей Испаніи широкими, о двухъ лезвеяхъ, остроконечными ножами и кинжалами (puñal, cuchillo), которые изготовляются

здѣсь въ большомъ количествѣ. Для орошенія и для защиты противъ наводненій служитъ проведенный въ А. каналъ.

Альбедиль, фонъ (Эмиль-Генрихъ-Людвигъ), прусскій кавалерійскій генералъ, докладывающій ген.-адъютантъ императора, шефъ военнаго кабинета, род. 1 апрѣля 1824 г., въ 1841 г. поступилъ вольноопредѣляющимся во 2-й прусскій кирассирскій полкъ (королевы), въ 1843 г. произведенъ въ офицеры; въ качествѣ полков. адъютанта участвовалъ въ походѣ противъ Даніи (1848), былъ въ дѣлѣ при Шлезвигѣ, Сногоэ, Дюппелѣ и Фридериціи, зимою 1850—51 г. назначенъ адъютантомъ 5-й инфантермобильной дивизіи, лѣтомъ 1854 г.— адъютантомъ.

Альбедиль—бароны и дворяне (въ старину назывались Альфендиль). Происходятъ изъ Италіи, откуда въ XIV в. переселились въ Лифляндію, а изъ Лифляндіи одна вѣтвь этой фамиліи въ XVII в. перешла въ Швецію, гдѣ нѣкоторые изъ Альбедилей, Генрихъ Оттонъ и Христоферъ Генрихъ въ XVIII служили въ генеральскихъ чинахъ и были возведены Королевою Ульрикою Элеонорою 2 марта 1720 г. въ баронское достоинство. Изъ фамиліи Альбедилей: Густавъ-Эрнестъ служилъ въ Россіи при Петрѣ I генералъ-поручикомъ; Эрикъ-Рейнгольдъ былъ оберъ-егермейстеромъ въ герцогствѣ Курляндскомъ въ 1778 г.; баронъ Петръ Романовичъ Альбедиль — флигель-адъютантъ Имп. Александра I, а въ концѣ жизни своей оберъ-гофмаршалъ, умершій въ 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія.

Альбедо. Слово это, введенное Ламбертомъ въ фотометрію, означаетъ число, показывающее какую часть падающихъ на данную поверхность свѣтовыхъ лучей поверхность эта отражаетъ. Такъ напр., А. бѣлой бумаги по измѣреніямъ Дольнера есть 0,7, т. е. бѣлая бумага отражаетъ 0,7 падающихъ на нее лучей и слѣдовательно поглощаетъ 0,3. По измѣреніямъ того же ученаго А. главныхъ планетъ имѣютъ слѣдующія значенія.

Марсъ	0,2672
Юпитеръ	0,6238
Сатурнъ	0,4981
Уранъ	0,4648
Нептунъ	0,4648
Луна	0,1736

Альбемарлезундъ—морской заливъ на берегу сѣверо-американскаго штата—Сѣверная Каролина, длиною отъ востока къ западу 90 км., шириною 9—22 км.; сюда впадаютъ рѣки Роанокъ и Чауэнъ; онъ стоитъ въ судоходной связи съ лежащимъ южнѣе заливомъ Памликозундъ, который врѣзывается въ сушу еще глубже и достигаетъ 140 км. длины и 15—30 км. ширины, куда изливаются рѣки Памлико и Нёзъ; но отъ открытаго моря они отдѣлены идущею съ сѣвера на югъ длинною цѣпью узкихъ, пустынныхъ песчаныхъ острововъ. Изъ многочисленныхъ промежуточныхъ каналовъ (инлетовъ) годенъ для морскихъ кораблей только Окракокскій инлетъ, ведущій въ Памликозундъ. Самая крайняя оконечность этой группы острововъ—Капъ Гаттерасъ, самая опасная точка на атлантическомъ побережьѣ Соединенныхъ штатовъ, пріобрѣвшая себѣ печальную извѣстность ежегодно случающимися здѣсь многочисленными кораблекрушеніями. Вода А., какъ вообще воды заливовъ, почти прѣсна, но явленія прилива и отлива здѣсь замѣчаются. По обѣ стороны его, съ сѣвера и съ юга раскинуты на обширныхъ пространствахъ характеристическіе для этого побережья Свампы, т. е. болота, во многихъ отношеніяхъ схожія съ европейскими торфяными болотами, но имѣющія и многія особенности. Къ сѣверу Дисмальскій свампъ (см. это сл.) достигаетъ въ 60—65 км. отдаленной границы Виргиніи, къ югу тянется до Памликозунда Аллигаторовъ свампъ, котораго часть осушена и воздѣлывается подъ рисъ и рожь; еще южнѣе лежатъ такіе-же свампы— Катфишскій, Гринъ, Гумъ и др., внутри которыхъ расположено много небольшихъ озеръ. Считаютъ, что поверхность всѣхъ этихъ болотъ превышаетъ 12000 кв. км.

Альбемарль, прежде Омерль—англійскій герцогскій и графскій титулъ, происходящій отъ норманскаго города Омаль. Первымъ герцогомъ А. былъ въ 1397 г. Эдуардъ Плантагенетъ, графъ Рутландскій, у котораго впрочемъ это герцогство было отнято въ 1399 за его приверженность къ Ричарду II. Только въ 1660 г. возобновленъ титулъ герцога А. въ пользу генерала Монка (см. это сл.). Родъ новыхъ герцоговъ прекратился уже въ 1688 г. со смертью сына генерала Христофора. Вильгельмъ III возвелъ 1696 г. въ достоинство графа А. бывшаго у него въ милости Арнольда Іоста ванъ Кеппель, который происходилъ изъ дворянской фамиліи Гельдерна и род. въ 1669 г. Послѣ смерти Вильгельма онъ возвратился въ голландскую службу и командовалъ войсками генеральныхъ штатовъ въ войнѣ за испанское наслѣдство, но потерпѣлъ 24 іюля 1712 г. пораженіе при Денень. Онъ умеръ 30 мая 1718 г. Его сынъ, Вилліамъ Анне Кеппель, второй графъ А., род. 5 іюня 1702 г., служилъ генераломъ въ англійскихъ войскахъ и раненъ при Фонтенуа; онъ отличался и какъ дипломатъ, былъ посланникомъ Георга II въ Парижѣ и † 22 дек. 1754 г.—Джорджъ-Томасъ Кеппель, шестой графъ А., род. 18 іюня 1799 г., воспитывался въ Уэстминстерской школѣ, поступилъ въ 1815 г. въ военную службу и участвовалъ въ сраженіи при Ватерлоо. Въ 1827 г. произведенъ въ маіоры, предпринималъ, отчасти по дѣламъ своего правительства, большія путешествія по Европѣ и Азіи, которыя онъ описалъ въ: «A journey across the Balcan» (Лондонъ, 1830) и «Narrative of a journey from India to England» (2 т. Лондонъ, 1834). Прослуживъ нѣкоторое время частнымъ секретаремъ лорда Джона Русселя, онъ сдѣланъ камеръ-юнкеромъ королевы Викторіи и выбранъ депутатомъ въ парламентъ отъ Норфолька, а затѣмъ (до 1850 г.) избирался отъ Лимингтона. 15 мая 1851 г. онъ наслѣдовалъ своему брату въ графскомъ достоинствѣ А., въ 1854 произведенъ въ полковники, въ 1858 въ генералъ-маіоры, въ 1874 въ полные генералы. Онъ издалъ: «Memoirs of the Marquis of Rockingham and his Contemporaries» (2 т., Лондонъ, 1852) и автобіографію: «Fifty years of my life» (2 т., 1876; 3-е изданіе 1877).

Альбенга (Albium Ingaunum)—мѣстопребываніе епископа и главный городъ округа въ Генуэзской провинціи въ Италіи, расположенъ на хорошо воздѣланной равнинѣ, въ $1^1/_2$ км. отъ моря, на линіи желѣзной дороги изъ Генуи въ Ментону и на рѣчкѣ Ченія. Мрачный, окруженный средневѣковыми стѣнами и башнями, городъ имѣетъ хорошую гавань, десять церквей, гимназію и епископскую семинарію. Климатъ нездоровый. Жителей (1881 г.)—3200 (въ общинѣ 4780). Мостъ изъ 10 аркадъ (Ponte-Lungo) принадлежитъ ко времени позднѣйшихъ римскихъ императоровъ. Очень древняя также каппела для крещенія въ каѳедральной церкви. Выдающаяся въ сѣверовосточной части города возвышенность Монте-Линко, или Лунго, считается нѣкоторыми географами началомъ Апеннинской цѣпи.

Альбендорфъ — селеніе въ графствѣ Глацъ, въ Прусскомъ Нейродскомъ Бреславльскомъ округѣ, у Глацкаго Нейса, владѣніе графа Магниса, насчитываетъ 1705 жителей и имѣетъ красивый католическій соборъ съ образомъ Богородицы, и гору Кальварію, съ мѣстами для молитвы и съ 58 часовнями, наполненными пестрыми деревянными фигурами. Количество богомольцевъ достигаетъ ежегодно 80000, главнымъ образомъ изъ Шлезіи и Богеміи. Первому основателю, О. фонъ Остбергу, поставленъ тамъ въ 1867 году памятникъ. Альб. уже съ 1218 года слылъ мѣстомъ богомолья, но только съ 1720 г. получилъ въ этомъ отношеніи большую извѣстность.

Альбергати (маркизъ Франческо) — итальянскій поэтъ, род. 29 апр. 1728 г. въ Болоньѣ и получилъ хорошее воспитаніе. Съ 1766 г. жилъ въ своемъ помѣстьѣ Цола, предавался своимъ занятіямъ и общественнымъ удовольствіямъ и для учрежденнаго имъ тамъ частнаго театра написалъ нѣсколько комедій, при исполненіи которыхъ игралъ всегда самъ главную роль. Впослѣдствіи онъ жилъ въ кругу друзей въ Веронѣ и Венеціи, состоялъ въ письменныхъ сношеніяхъ съ Вольтеромъ, Гольдони, Баретти и др. и послѣ мирной и довольно счастливой старости † 16 марта 1804 г. въ Цолѣ. Въ своихъ драматическихъ сочиненіяхъ (12 т., Венеція, 1783—85), точно также какъ въ изданныхъ имъ въ сотрудничествѣ съ аббатомъ Цакироли «Lettere capricciose» (Венеція, 1780) и въ новеллахъ онъ—является только подражателемъ Вольтера. Ср. Мази, «La vita, i tempi, gli amici di Franc. Albergati, commediografo del secolo XVIII». (Болонья, 1878).

Альбердингкъ Тимъ (Alberdingk, Thijm, Іос. Альбертъ)—голландскій писатель и художественный критикъ, род. 13 авг. 1820 г. въ Амстердамѣ, сдѣлался главою одной издательской фирмы, а потомъ получилъ въ амстердамской академіи художествъ каѳедру эстетики. Первыя его изслѣдованія по эстетикѣ появились въ «Kunstkronijk», а поэтическое его дарованіе выплось въ изданномъ романтическомъ разсказѣ «De klok van Delft» (Утр., 1846), за которымъ слѣдовали «Palet en Harp» (Амст., 1849), «Geertruida van Oosten» (Амст. 1853) и «Magdalena van Varnewijck» (Амст., 1854). Вдохновенный толкователь средневѣковаго искусства и литературы, А. стремился распространить свѣдѣнія о средневѣковой культурѣ, какъ въ состоявшемъ подъ его редакціею (съ 1855) журналѣ «Dietsche Warande», такъ и въ издаваемомъ имъ (съ 1852) «Volksalmanak voor Nederlandsche Katholiecken». Для исторіи литературы весьма цѣнны многія его статьи, особенно-же изданная имъ книга, Portretten van Josst van den Vondel» (Амст., 1876).

Альбери (Евгеній)—итальянскій историкъ, род. 10 окт. 1809 г. въ Падуѣ, посѣщалъ университеты Болонскій и Падуанскій, поступилъ затѣмъ въ военную службу, но въ 1830 г. вышелъ въ отставку, чтобы посвятить себя исключительно наукѣ, и поселился во Флоренціи. Здѣсь онъ издалъ: «Guerre d' Italia del Principe Eugenio di Savoia» (Флоренція, 1830; 2-е изд. Турин, 1840), апологетическую «Storia di Caterina de' Medici» (1838) и «Relazioni degli ambasciatori veneti nel secolo XVI» (1839), снабженный примѣчаніями переводъ «Исторіи итальянскихъ государствъ» Лео и «Opere edite ed inedite di Galileo». Весною 1848 г. онъ, какъ подполковникъ, принималъ участіе въ войнѣ противъ австрійцевъ подъ начальствомъ генерала Дурандо, затѣмъ отправился въ Римъ, гдѣ онъ нѣкоторое время исправлялъ должность генеральнаго секретаря военнаго министерства. Послѣ смерти Росси онъ возвратился во Флоренцію къ своимъ историческимъ трудамъ. Вслѣдствіе происшествій 1859 г. онъ объявилъ себя на сторонѣ федераціи и напечаталъ брошюру «In foedere unitas», перешелъ потомъ на сторону оппозиціи и изолировалъ себя все больше и больше отъ идей, волновавшихъ въ послѣднее время Италію. Свои папско-реакціонерныя воззрѣнія онъ изложилъ въ сочиненіи: «Il problema dell' umano destino» (Флоренція, 1872; 2-е изд., Венеція, 1873). † въ іюнѣ 1878 г.

Альберихъ I — ломбардскій дворянинъ, достигшій въ началѣ X вѣка при помощи Беренгара I Фріульскаго, сторону котораго онъ принялъ въ борьбѣ противъ Гвидона Сполетскаго, маркграфства Камерино. Посредствомъ женитьбы на извѣстной Мароціи (см. это сл.) онъ достигъ также владычества надъ Римомъ съ титуломъ владѣтельнаго патриція Рима, а впослѣдствіи овладѣлъ и герцогствомъ Сполето и соединился въ 916 г. съ папою Іоанномъ X для изгнанія сарацинъ, разбойничьи набѣги которыхъ доходили до воротъ Рима. Изгнанный тѣмъ-же папою изъ Рима, онъ былъ убитъ римлянами въ 925 г. въ Ортѣ, куда онъ удалился. Сыномъ его и Мароціи былъ А. II, съ 932 г. римскій патрицій и сенаторъ. Мароція вышла замужъ за Видона Тусційскаго, а послѣ его смерти за Гугона Провансальскаго, короля Италіи. Оскорбленіе, нанесенное этимъ послѣднимъ своему пасынку А., было поводомъ возстанія римлянъ и изгнанія Гугона, послѣ чего А. захватилъ верховную свѣтскую власть въ Римѣ. Гугонъ былъ вынужденъ признать за нимъ въ 946 г. эту власть. Пять папъ были въ его время безсильными орудіями его рукъ. Онъ † въ 954 г. послѣ 28 лѣтняго царствованія. Его сынъ, Октавіанъ наслѣдовалъ свѣтскую власть надъ Римомъ, съ которою онъ, осенью 955 г. будучи подъ именемъ Іоанна XII (см. это сл.) избранъ въ папы, соединилъ и духовную.

Альберони (Джуліо)—кардиналъ и испанскій государственный министръ при Филиппѣ V, сынъ винодѣла, род. 31 мая 1664 г. во Фіоренцуолѣ, вблизи Піаченцы. Первоначально онъ былъ церковнослужителемъ при соборѣ въ Піаченцѣ, затѣмъ, снискавъ себѣ расположеніе равеннскаго вицелегата Барни, пріобрѣлъ возможность поступить въ духовное званіе. Впослѣдствіи онъ сдѣлался извѣстенъ герцогу Вандомскому, командовавшему французскими войсками въ Италіи. Въ 1706 г. А. послѣдовалъ за нимъ во Францію, а въ 1711 въ качествѣ секретаря въ Испанію, ко двору Филиппа V. Здѣсь онъ познакомился съ вліятельною княгинею Орсини, надѣявшеюся воспользоваться этимъ умнымъ и ловкимъ человѣкомъ для своихъ замысловъ. При помощи ея вліянія А. сдѣлался правителемъ дѣлъ герцога Пармскаго и былъ въ этой должности посредникомъ при заключеніи Филиппомъ V втораго брака съ Елисаветою Фарнезе, послѣднею въ родѣ и наслѣдницею Пармы. Но бракъ этотъ, сдѣлавшись причиною умаленія сильнаго значенія строптивой княгини, выдвинулъ на высшую ступень въ государствѣ А., который въ качествѣ королевскаго свата, самъ привезъ принцессу изъ Италіи въ Испанію. Уже въ 1714 г. онъ руководилъ дѣлами; немного времени спустя, папа возвелъ его въ кардинальскій санъ. Его спокойное и просвѣщенное правленіе вдохнуло Испаніи новую жизнь, но внѣшняя его политика, нѣсколько походившая на искательство приключеній, привела въ движеніе всѣ европейскіе кабинеты и повела государство къ новымъ жертвамъ и смутамъ. Главною задачею его, или вѣрнѣе королевской четы, которой онъ долженъ былъ служить, было — возстановить подорванное Утрехтскимъ миромъ европейское могущество Испаніи. Главнымъ образомъ А. надѣялся оттягать итальянскія провинціи, доставшіяся Австріи, такъ какъ это государство казалось съ декабря 1714 г. вполнѣ поглощеннымъ отраженіемъ турецкихъ нападеній; но его враждебныя намѣренія касались и другихъ государствъ, заинтересованныхъ въ неприкосновенности Утрехтскаго договора: Англіи, Голландіи и даже Франціи, гдѣ, при регентствѣ Филиппа Орлеанскаго, стала господствовать система совершенно противоположная идеямъ Людовика XIV, за которыя, въ качествѣ его внука, вступался Филиппъ V. А. вступилъ въ близкія сношенія съ графомъ Гёрцъ, тогдашнимъ руководителемъ шведской политики; ихъ планъ былъ слѣдующій: заключить миръ между Швеціею и Россіею, направить силы Швеціи противъ Англіи, поддерживать вторженіе въ Шотландію претендента Якова II и доставить власть такой-же партіи во Франціи. Это повело (лѣтомъ 1716) къ образованію четвернаго союза государствъ, вообще враждебныхъ другъ другу, но сходившихся въ общемъ желаніи сохранить Утрехтскій мирн. дог. Предпринятое А. лѣтомъ 1717 года нападеніе на Италію сначала обѣщало успѣхъ. Сардинія была занята, другой флотъ завладѣлъ въ 1718 г. Палермо и Мессиной. Но тутъ наступилъ поворотъ: шведскіе корабли, долженствовавшіе везти Карла XII въ Англію, уничтожены еще передъ достиженіемъ Штральзунда, самъ король убитъ подъ Фридрихсгалленъ, шотландское возстаніе не удалось, наконецъ испанскій флотъ почти уничтоженъ 10 авг. 1718 г. англійскимъ адмираломъ Бингомъ у сицилійской возвышенности Пассаро. Австрія освободила свою армію и флотъ, заключивъ съ Турціею миръ въ Пасаровицѣ; предназначенный для Шотландіи испанскій флотъ сдѣлался у мыса Финистерре жертвою бурь, между тѣмъ какъ англичане опустошали берега Галиціи. Кромѣ того французское войско проникло въ 1719 г. въ самую Испанію. Когда такимъ образомъ почти вся Европа была призвана къ оружію для борьбы противъ Испаніи, Филиппъ V и Елисавета согласились наконецъ удалить своего министра, что было требуемо союзниками, какъ первое условіе мира. 5 дек. 1719 г. А. получилъ приказаніе оставить Испанію. Климентъ XI воспретилъ ему пребываніе въ папской области, куда онъ хотѣлъ отправиться. Цѣлый годъ скрывался онъ въ Апеннинахъ, затѣмъ, написавъ блистательное оправданіе своей политики, послѣ смерти Климента XI, занялъ свое мѣсто въ Конклавѣ и содѣйствовалъ выбору Иннокентія XIII, который былъ къ нему съ того времени постоянно благосклоненъ и только для вида сослалъ его на короткое время на жительство въ монастырь. При Бенедиктѣ XIII (1724) А. попалъ опять въ немилость и удалился изъ Рима въ свое помѣстье Кастель-Романо. Климентъ-же XII назначилъ его въ 1734 г. равеннскимъ легатомъ; въ этой должности онъ пытался безуспѣшно присоединить республику Санъ-Марино къ церковной области; папа самъ отмѣнилъ все, имъ сдѣланное. Послѣднее время онъ прожилъ въ Піаченцѣ, гдѣ и умеръ 26 іюня 1752 г. Ср. Руссе, «Vie d'A.» (Гага, 1719); Берсани, «Storia del Cardinale Giulio A». (Піаченца, 1862).

Альберсъ (Іог.-Фридр.-Герм.)—извѣстный врачъ и патологъ, род. въ Дорстенѣ близъ Везеля, 14 ноб. 1805 г., поступилъ въ 1823 въ Боннскій университетъ, состоялъ съ 1827 г., врачомъ — помощникомъ въ терапевтической клиникѣ Нассе, съ 1829 г. приватдоцентомъ, въ 1831 г. назначенъ профессоромъ, читалъ фармакологію, патологическую анатомію, частную патологію, судебную медицину и пропедевтическую клинику. Подружившись съ Нассе и Якоби, онъ еще въ 1826 г., подчинясь ихъ вліянію, обратился къ изученію психіатріи и работалъ въ этой области практически въ сотрудничествѣ съ Нассе до самой его смерти. При увеличеніи числа душевно-больныхъ, онъ основалъ въ Боннѣ собственную лечебницу для душевно-больныхъ; съ 1856 г. онъ былъ также директоромъ университетскаго фармакологическаго кабинета. А. † въ Боннѣ, въ 1867 г. Кромѣ многочисленныхъ сочиненій по патологіи и психіатріи, онъ слѣлался особенно извѣстенъ изданнымъ имъ: «Атласомъ патологической анатоміи»—287 таблицъ съ текстомъ (Боннъ, 1832—62).

Альберта—округъ въ сѣверозападныхъ территоріяхъ Канады на восточномъ склонѣ Скалистыхъ горъ, въ области истоковъ Атабаски и Саскачевана, граничитъ на западѣ съ британской Колумбіей, на сѣверѣ съ округомъ Атабаской, на востокѣ съ округами Саскачеваномъ и Ас-

синибойей, на югѣ съ территоріей Монтаной Соединенныхъ Штатовъ, занимаетъ поверхность въ 275800 кв. км. и имѣетъ 15533 жит. (1885). Западную границу этого округа до вершинъ Скалистыхъ горъ образуетъ 120° зап. долг. (отъ Гринвича), сѣверную границу—55 сѣв. шир., восточн. границу—111°30′ зап. долг. отъ Гринвича. Предгорія Скалистыхъ горъ состоятъ изъ длиннаго горнаго хребта и идущихъ паралельно съ нимъ долинъ; они то утесисты, то покрыты прекрасными пажитями и лѣсами. Этотъ округъ, шириною въ 20—40 км., представляетъ всѣ удобства для веденія сельскаго хозяйства; климатъ здѣсь даже значительно теплѣе, чѣмъ въ равнинахъ. Лежащіе впереди холмы идутъ на протяженіи 80 км. къ с.-з., имѣютъ около 30 км. въ ширину и 1500 м. въ высоту; болѣе высокая западная часть округа есть страна лѣсистая. Восточная его часть представляетъ собою волнистую равнину, надъ которою возвышаются отдѣльныя плоскогорья, высотою въ 30 — 60 м. Почва плодородна, растительность состоитъ большею частью изъ низкорослыхъ травъ, лѣсная растительность встрѣчается только въ долинахъ рѣкъ. Горная масса состоитъ здѣсь главнымъ образомъ изъ шифера и песчаника; каменный уголь встрѣчается въ чрезвычайномъ изобиліи и отчасти превосходнаго качества. На югѣ округа проходитъ Канадская линія желѣзной дороги Тихаго океана.

Альбертвиль — городъ въ Савойскомъ департаментѣ Франціи, лежитъ въ плодоносной, красиво углубленной долинѣ, на рѣкѣ Арли недалеко отъ ея впаденія въ Изеру, составленъ изъ двухъ мѣстечекъ Л'Опиталь и Конфланъ, соединенныхъ въ одинъ городъ въ 1845 г. и имѣетъ 3104, а община (1881) 5086 жителей. Л'Опиталь расположенъ на правомъ берегу Арли и лежитъ на 315 м. надъ уровнемъ моря, имѣетъ хорошіе новые кварталы съ широкими улицами, красивую ратушу, дворецъ юстиціи и большой смирительный рабочій домъ. Красивый мраморный мостъ ведетъ на другую сторону рѣки въ Конфланъ, расположенный со своими пришедшими въ упадокъ стѣнами и тѣсными угловатыми улицами, со своимъ древнимъ герцогскимъ замкомъ и красивою церковью на возвышенной (422 м. надъ уровнемъ моря) скалистой террасѣ, откуда открывается прекрасный видъ. А. соединенъ съ Шамбери желѣзною дорогою, отдѣляющеюся при С. Піеръ-д'Альбиньи отъ монсенисской линіи.

Альберти, (Леоне-Баттисто)—многосторонній итальянскій художникъ и ученый, род. 18 февр. 1404 г. въ Генуѣ. Изучалъ сначала правовѣдѣніе и преуспѣлъ на столько въ древнихъ языкахъ, что приписываемая ему комедія «Philodoxios» была принята за произведеніе Римской древности. Онъ писалъ также сочиненія нравственно-философскаго содержанія на латинскомъ и итальянскомъ языкахъ; былъ превосходнымъ органистомъ, а въ живописи изобрѣлъ воздушную перспективу. Его сочиненіе «De pictura» (Базель, 1540) выдержало нѣсколько изданій. Но его настоящимъ призваніемъ была архитектура; онъ стремился къ возобновленію классическаго стиля. Примѣчательнѣйшія изъ построенныхъ имъ зданій: во Флоренціи — дворецъ Ручеллаи, дворецъ на улицѣ делла-Скала и воздвигнутые въ видѣ ротонды хоръ и трибуна въ церкви делль-Аннунціата. Въ Мантуѣ онъ построилъ церковь св. Андрея, въ Римини—церковь св. Франциска. Онъ † въ Римѣ въ апр. 1472 г. Немаловажно его теоретическое сочиненіе «De re aedificatoria» (Флоренція, 1485; Страсбургъ, 1541; Венеція, 1546). Ему принадлежитъ также прекрасное въ стилистическомъ отношеніи «Del governo della famiglia». Бонуччи издалъ: «Opere volgari di A.» (5 т., Флоренція, 1843—49). Ср. Никколини, «Elogio di A.» (Флоренція, 1844); Пассерини, «Gli A. di Firenze» (2 т., Флоренція, 1869—70).

Альберти Фіораванти — знаменитый механикъ и архитекторъ XV в., извѣстный на Руси подъ именемъ Аристотеля. Слава о его необыкновенныхъ постройкахъ въ Италіи (особенно въ Болоньѣ, мѣстѣ его родины) и Венгріи гремѣла повсюду, и русскій посолъ, ѣздившій въ Венецію, въ 1474 г. уговорилъ его ѣхать въ Москву. Въ Москвѣ ему поручили возобновить упавшій въ 1473 г. Успенскій Соборъ. Постройкою этого собора, длившеюся 4 года (12 авг. 1479 г. соборъ освященъ митрополитомъ Геронтіемъ), Аристотель упрочилъ свою славу въ Россіи, и какъ знаменитый техникъ получалъ отъ великаго князя Іоанна III многоразличныя порученія: лилъ колокола и пушки, чеканилъ монету, улучшалъ нарядъ (артиллерію) и т. п.

Альберти (Саломонъ),—извѣстный анатомъ XVI ст. (род. 1540, † 1600), лейбъ-медикъ при Саксонскомъ дворѣ. Онъ открылъ почечные сосочки, впервые описалъ строеніе почекъ, слезныхъ и мочевыхъ путей. Важнѣйшее изъ его сочиненій: «Historia pleruinque humani corporis partium». (Виттенб., множ. изданій, 1583—1630).

Альберти Валентинъ—профессоръ богословія и философіи Лейпцигскаго университета (род. 1635, † 1697), пріобрѣвшій громкую извѣстность массою полемическихъ статей по религіознымъ вопросамъ и учебникомъ естественнаго права. Въ честь его была выбита медаль.

Альберти де-Виллановa (Франческо) — извѣстный итальянскій лексикографъ († 1801), составившій превосходный французско-итальянскій и итальянско-французскій словарь, выдержавшій множество изданій. Кромѣ словаря имъ изданъ весьма полезный «Dizionario universale critico enciclopedico della lingua italiana» (Лукка, 1797). Второе изданіе послѣдовало послѣ его смерти въ Луккѣ, (1805,6 т.).

Альберти (Фридр.-Авг. фонъ)—отличный нѣмецкій горный инженеръ, род. въ Штутгартѣ 4 сент., 1795, поступилъ въ 1809 г. въ горный кадетскій корпусъ при Штутгартскомъ военномъ институтѣ, началъ службу въ 1815 на соляномъ заводѣ Зульцъ, съ 1818 надзиралъ за попытками сверленія при Ягалфельдѣ и въ 1820 сдѣланъ инспекторомъ соляныхъ заводовъ во Фридрихсгаллѣ. Въ 1823 г. онъ открылъ посредствомъ сверленія залежи каменной соли при Швеннингенѣ на верхнемъ Неккарѣ, въ 1825 сдѣланъ управляющимъ основаннаго имъ соляного завода Вильгельмсгалль, въ 1836 горнымъ совѣтникомъ и въ 1852 управляющимъ

соляными заводами во Фридрихсгаллѣ. Получивъ въ 1870 г. эмеритуру, онъ проживалъ въ Гейльброннѣ, гдѣ и † 12 сент. 1878 г. Въ числѣ сдѣланныхъ имъ въ соляномъ дѣлѣ важныхъ улучшеній заслуживаетъ особеннаго вниманія употребленіе паровъ для вываривания соли. Въ 1854—59 гг. подъ его руководствомъ пробита съ большимъ успѣхомъ залежь каменной соли во Фридхсгаллѣ. Геогностическіе результаты своихъ галургическихъ изслѣдованій онъ изложилъ въ сочиненіяхъ: «Die Gebirge des Königreichs Würtemberg in besonderer Beziehung auf Halurgie» (Штутгартъ, 1826). «Beitrag zu einer Monographie des bunten Sandsteins, Müschelkalks und Keupers und die Verbindung dieser Gebilde in einer Formation» (Штутгартъ, 1834). «Ueberblieck, über die Trias» (Штутгартъ, 1864). Капитальный трудъ А. — Halurgische Geologie» (2 т., Штутгартъ, 1852).

Альберти (Іог.-Густавъ-Вильгельмъ) — энергичный нѣмецъ-промышленникъ (род. 1757, † 1837), стремившійся, и не безъ успѣха, отыскать для силезскихъ мануфактуристовъ новый рынокъ. Получивъ хорошее образованіе въ Гамбургской коммерческой академіи подъ руководствомъ Буша, А. обратилъ все вниманіе на изученіе льнопряденія, изобрѣлъ (1817) первую машину для пряденія льна, поставилъ ее въ своей прядильнѣ въ Ней-Везенштейнѣ (въ Силезіи), что вызвало подражанія и создало новый промыселъ въ Силезіи: для сбыта же продуктовъ А., при содѣйствіи прусскаго правительства, завязалъ связи съ Америкою и обезпечилъ Силезскимъ мануфактуристамъ доступъ на американскіе рынки.

Альбертинелли (Маріотто) — превосходный живописецъ, род. 13 окт. 1474 г. во Флоренціи, воспитанникъ Розелли, другъ и послѣдователь Фра-Бартоломео; однако А. не только нѣжнѣе и граціознѣе своего образца, но и подробнѣе въ исполненіи. Они часто работали вмѣстѣ; находящееся въ берлинскомъ музеѣ Успеніе Богородицы писано ими сообща, начатый Фра-Бартоломео страшный судъ оконченъ А. Большинство его, большею частію граціозныхъ, картинъ находится во Флорентинской академіи. Въ галлереѣ Уффиціенской во Флоренціи имѣется его картина, представляющая посѣщеніе Маріи Елисаветою, капитальное твореніе, отличающееся простотою и величіемъ композиціи, отличнымъ рисункомъ и въ особенности теплымъ колоритомъ. Въ Мюнхенской пинакотекѣ—небольшая картина надеревѣ—Обрѣзаніе во храмѣ. На Монте-Кавалло въ Римѣ—Богоматерь со св. Доминикомъ. Въ церкви св. Сильвестра тамъ-же — св. Екатерина. Въ Луврѣ — Марія съ младенцемъ, одно изъ его болѣе раннихъ произведеній. Въ Витербо и въ Римѣ — нѣсколько картинъ аль-фреско. Въ Чертозѣ во Флоренціи—прекрасное распятіе съ ангелами (1506 г.). Въ вѣнскомъ бельведерѣ—большая и необыкновенно тонко исполненная масляная картина—бракъ св. Екатерины (1510). Фигуры А., въ особенности женскія, отличаются большою граціею и кроткимъ выраженіемъ. Онъ † во Флоренціи 5 нояб. 1515 г.

Альбертини (Ипполитъ Франческо)—знаменитый медикъ (род. въ 1662, † 1738), профессоръ Болонскаго университета, спеціально изучавшій болѣзни сердца и одинъ изъ первыхъ, выступившій съ діагнозомъ, основаннымъ на выслушиваніи. Его сочиненіе «Animadversiones super quibusdam difficilis respirationis vitiis à laesa cordis et praecordiorum structura pendentibus» (1726, изданное вновь въ 1828 Ромбергомъ въ «H. F. Albertini Opuscula»), почитается основою, на которой построили затѣмъ новыя положенія о болѣзняхъ сердца Морганьи, Корвизоръ и Леннекъ.

Альбертинская линія—младшая королевская вѣтвь саксонскаго царствующаго дома Веттинъ. Сыновья курфюрста Фридриха Кроткаго, Эрнестъ и Альбрехтъ, царствовали сначала, съ 1464 — 85, вмѣстѣ, причемъ Эрнестъ, старшій изъ братьевъ, носилъ званіе курфюрста и пользовался принадлежащими этому званію прерогативами. Только 26 авг. 1485, послѣ того, какъ братья наслѣдовали еще Тюрингію, произошелъ по «Лейпцигскому договору» раздѣлъ земель. Альбрехтъ выбралъ себѣ долю, состоящую главнымъ образомъ изъ маркграфства Мейсена и половины Остерланда. Его внукъ Морицъ, сраженіемъ при Мюльбергѣ 24 апр. 1547, пріобрѣлъ званіе курфюрста и земли старшей линіи, которой оставлена была лишь небольшая область съ доходомъ въ 5000 франковъ. Доля старшей линіи была однако значительно увеличена въ 1554 г. по Наумбургскому договору и составила, съ присоединеніемъ къ ней нѣкоторыхъ частей геннебергскаго наслѣдства, область эрнестинской линіи. Для альбертинской линіи было выгодно то обстоятельство, что еще по альбертинскому духовному завѣщанію или, правильнѣе, по договору о наслѣдствѣ отъ 15 февр. 1499, была постановлена нераздѣльность правительственной власти, впослѣдствіи подтвержденная рѣшеніемъ ландтага и семейнымъ актомъ и распространенная на новыя земельныя пріобрѣтенія. Только курфюрстъ Іоаннъ Георгъ I отступилъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи отъ 20 іюля 1652 отъ этого постановленія и хотя оставилъ верховенство за своимъ старшимъ сыномъ, но отказалъ и тремъ младшимъ сыновьямъ значительныя области, вслѣдствіе чего, по сдѣлкѣ, заключенной 22 апрѣля 1657, образовались линіи—саксенъ-вейсенфельсъ, угасшая въ 1746 г. и имѣвшая побочныя линіи въ Барби и Даме, далѣе саксенъ-мерзебургъ, существовавшая до 1738 и саксенъ-цейцъ съ боковою линіей саксенъ-нейштадтъ. Послѣдніе члены ея приняли католичество и вступили въ духовное званіе, но предварительно завѣщали свои земли дому курфюрста, который въ 1718 и вступилъ во владѣніе ими. Самый домъ курфюрста въ 1697, въ лицѣ Августа II, принялъ католическую вѣру для пріобрѣтенія польскаго престола. Со вступленіемъ курфюрста Фридриха Августа III въ Рейнскій союзъ альбертинская линія 11 дек. 1806 приняла королевскій санъ. (См. Саксонія, Курфюршество и Королевство).

Альбертинія, или Албертотинія—изобрѣтенный Іосифомъ Альбертомъ (см. это сл.) фотографо-типографскій методъ. См. фототипія.

Альбертовъ союзъ — основанный въ королевствѣ Саксонскомъ въ 1867 г. тогдаш-

нею кронпринцессою Каролой и названный по имени ея супруга международный женскій союзъ краснаго креста. Онъ имѣетъ 36 отдѣленій и свыше 4000 членовъ и управляется директоріей, состоящей изъ 12 дамъ и 6 мужчинъ подъ предсѣдательствомъ королевы.

Альбертовъ талеръ (Albertusthaler) или альбертинеръ, называемый также крейцталеромъ, брабантскимъ или бургундскимъ талеромъ—родъ монеты, употребляемой съ 1598 г. и получившей названіе отъ имени Штатгальтера южныхъ Нидерландовъ, эрцгерцога Альберта. Они содержали 13 лотовъ 8 грановъ (840¹/₄ тыс. частей) чистаго серебра; на одну марку чистаго серебра ихъ шло 9³/₄. На ихъ оборотной сторонѣ находился большой андреевскій крестъ съ золотымъ руномъ и надписью: «Pace et justitia». Они были очень распространены, такъ какъ Нидерланды платили многочисленные испанскіе займы, субсидіи, проценты и т. п. этою по большей части изъ американскаго серебра чеканенною монетою. Впослѣдствіи они попадали часто въ Россію, Польшу и Турцію за получаемые оттуда товары и были поэтому нѣкоторое время почти исключительно употребляемою въ торговлѣ съ этими странами монетою. Поэтому и другія европейскія государства, имѣвшія надобность тамъ расплачиваться, чеканили такіе талеры,—сначала Брауншвейгъ (1747), затѣмъ Марія-Терезія (1752, съ андреевскимъ крестомъ), Герцогъ Гольштинскій (1753), Король прусскій Фридрихъ II (1767) и Фридрихъ-Вильгельмъ II (1797). Герцоги курляндскіе чеканили ихъ, какъ обычную монету своей страны съ 1752—80 гг. До 1815 г. А. былъ самою употребительною счетною единицею въ русскихъ остзейскихъ провинціяхъ. На Кёльнскую марку чистаго серебра шло 9³/₅ бывшихъ тамъ въ обращеніи талеровъ; слѣдовательно каждый=1 тал. 13³/₄ зильбергр. прусской валюты; треть А. называлась въ остз. пров. Альбертусгульденъ, четверть—Альбертусортъ и состояла изъ 90 Альбертусгрошей = 1¹/₃ талера.

Альбертранди (Янъ-Баптистъ)—польскій историкъ, сынъ переселившагося въ Польшу итальянца, род. 7 дек. 1731 г. въ Варшавѣ, получилъ въ іезуитской школѣ заботливое воспитаніе и съ 19-ти лѣтняго возраста былъ профессоромъ, сначала въ Пултусской коллегіи, затѣмъ въ Плоцкѣ, въ Несвижѣ и въ Вильнѣ. Нѣкоторое время онъ состоялъ библіотекаремъ Залускаго въ Варшавѣ; затѣмъ примасъ Лубенскій поручилъ ему воспитаніе своего внука и вмѣстѣ съ тѣмъ поручалъ ему государственныя дѣла. Послѣ смерти примаса, А. отправился съ своимъ воспитанникомъ въ Сіену, гдѣ онъ выступилъ изъ іезуитскаго ордена и сдѣлался свѣтскимъ священникомъ. Онъ посѣтилъ затѣмъ Римъ и возвратился въ Варшаву съ богатыми собраніями. Станиславъ-Августъ назначилъ его своимъ лекторомъ и поручилъ ему надзоръ за своею частною библіотекою. Чтобы пополнить пробѣлы этой библіотеки по отношенію къ польской исторіи, онъ работалъ съ 1782—85 г. въ итальянскихъ библіотекахъ, для чего Станиславъ-Августъ выхлопоталъ ему назначеніе въ санъ епископа зенопольскаго. Затѣмъ онъ путешествовалъ еще для пополненія своихъ собраній въ Стокгольмъ и Упсалу. Послѣ отреченія короля, А. почти терпѣлъ недостатокъ. Благодаря его стараніямъ, образовалось въ 1800 г. «Общество друзей наукъ», избравшее его своимъ предсѣдателемъ. А. умеръ 10-го августа 1808 г. Часть его рукописей была куплена Чацкимъ для библіотеки кременецкаго лицея на Волыни. Между сочиненіями А. находятся: 1) «Dzieje królestwa polskiego krótko porządkiem lat opisane». 2) «Dzieje rzeczypospolitej rzymskiej od założenia Rzymu aż do cesarzów» (переводъ съ французскаго). 3) «Zbiór wiadomości gospodarskich». 4) «Zabytki starożytności rzymskich». 5) «Relacye nuncyuszów apostolskich i innych osób o Polsce 1549—1690». Кромѣ того Онацевичъ издалъ изъ его посмертныхъ бумагъ: «Panowanie Jagiellonów, Kazimierza, Jana Olbrachta i Alexandra» (2 т., Варш., 1826) и «Panowanie Henryka Walezyusza i Stefana Batorego» (2 т., Варшава, 1823; Краковъ, 1860); Эдуардъ Рачинскій: «Dwadzieścia sześc lat panowania Władysława Jagielły» (Бреславль, 1844).

Альбертусъ — насмѣшливое прозвище, дававшееся въ Польшѣ неуклюжимъ и неловкимъ солдатамъ (въ XVI и XVII ст.), особенно клехамъ, которые по постановленіямъ Сигизмунда III должны были, наравнѣ съ шляхтою, поступать въ ополченіе (pospolite ruszenie). Ю. С. Рехневскій указываетъ (Э. Сл. 1861, III, 433), что въ извѣстныхъ разговорахъ, «Wyprawa Albertusa na wojnę» (1595) и «Albertus z wojny» (1596) изображаются сборы этихъ несчастныхъ солдатиковъ на войну и разсказы ихъ о военныхъ приключеніяхъ. Въ этихъ сатирическихъ разсказахъ, исполненныхъ народнаго юмора и написанныхъ отличнымъ языкомъ, находится много цѣнныхъ извѣстій о домашнемъ бытѣ того времени.

Альбертъ—округъ сѣверовосточной провинціи британской капской колоніи на Оранжевой рѣкѣ, основанный въ 1848 г. Пространство 9930 кв. км., населеніе—12069 ч. (1875), въ томъ числѣ 6140 бѣлыхъ, занимающихся въ значительныхъ размѣрахъ разведеніемъ овецъ. Главный городъ—Бургерсдорпъ съ 1349 жителями.

Альбертъ, графъ фонъ-Больштедтъ, обыкновенно называемый Albertus Magnus—одинъ изъ самыхъ ученыхъ и самыхъ богатыхъ познаніями людей среднихъ вѣковъ, род. въ 1193 г. въ Лауингенѣ въ Швабіи. Будучи по слабому тѣлосложенію неспособенъ къ военной службѣ, онъ былъ предназначенъ къ духовному званію. Окончивъ курсъ ученія въ Падуѣ, поступилъ въ незадолго передъ тѣмъ основанный орденъ Доминиканцевъ, начальство котораго послало его въ Германію, гдѣ онъ былъ преподавателемъ въ различныхъ монастыряхъ — въ Кёльнѣ, Гильдесгеймѣ, Фрейбургѣ, Регенсбургѣ и Страсбургѣ. Большую часть своей жизни онъ провелъ въ Кёльнѣ, гдѣ образовалъ много превосходныхъ учениковъ, прежде всего Ѳому Аквинскаго. Нѣкоторое время онъ занималъ доминиканскую каѳедру богословія въ парижскомъ университетѣ и, по преданію, читалъ свои лекціи, вслѣдствіе громаднаго стеченія слушателей, подъ открытымъ небомъ. Съ 1254 онъ дѣйствовалъ, какъ провинціалъ своего

ордена, въ Германіи. Когда, нѣсколько лѣтъ спустя, въ Парижскомъ университетѣ вспыхнула сильнѣйшая ненависть противъ Доминиканцевъ, такъ что делегаты обѣихъ сторонъ обратились въ Римъ, А. одержалъ при помощи своего краснорѣчія побѣду для ордена и былъ затѣмъ назначенъ преподавателемъ богословія при папской куріи (Magister Palatii). Папа Александръ IV возвелъ его въ 1260 г. въ санъ регенсбургскаго епископа, но А. уже въ 1262 выхлопоталъ себѣ у наслѣдника Урбана IV дозволеніе низложить епископскій посохъ. Онъ возвратился въ качествѣ лектора назадъ въ Кёльнъ и посвятилъ себя всецѣло наукѣ. Какъ другъ и совѣтникъ архіепископа Конрада фонъ-Гохштеденъ, онъ несомнѣнно принималъ дѣятельное участіе въ составленіи плана для постройки кёльнскаго собора. Онъ умеръ въ Кёльнѣ, въ 128 г., сдѣлавшись уже нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ слабоумнымъ. Онъ обладалъ самымъ всесторонним образованіемъ изъ всѣхъ ученыхъ XIII вѣка, вслѣдствіе чего и получилъ отъ современниковъ и потомства названіе Великаго, или «Doctor universalis». Но отъ остальныхъ схоластиковъ отличается не столько большею энергіею самостоятельнаго философскаго мышленія, сколько большимъ изобиліемъ весьма прилежно обработаннаго матеріала. Онъ широко воспользовался сдѣлавшимися въ началѣ XIII вѣка извѣстными какъ подлинниками сочиненій Аристотеля, такъ и византійскими, арабскими и еврейскими комментаріями и подавляющею силою этого матеріала далъ схоластическому мышленію аристотелево направленіе. Такимъ образомъ А. сдѣлался главнымъ учителемъ аристотелевой философіи и виновникомъ того, что она взяла рѣшительный перевѣсъ, хотя онъ самъ и не былъ вполнѣ самостоятеленъ въ ея пониманіи, и стоялъ въ полной зависимости отъ своихъ источниковъ. Болѣе самостоятельности и значенія имѣлъ онъ въ области естествознанія, гдѣ онъ расширилъ и пополнилъ аристотелевы изслѣдованія своими собственными. Въ особенности онъ отличился въ ботаникѣ подробными изслѣдованіями. Его необыкновенныя для того времени знанія въ физикѣ, химіи и механикѣ были причиною заподозрѣнія его въ колдовствѣ и въ этомъ отношеніи съ его именемъ связаны многочисленныя легенды. Его сочиненія, собранныя, (но не во всей полнотѣ) Ямми (21 т., Лионъ, 1651), состоятъ частью изъ комментаріевъ къ философскимъ сочиненіямъ Аристотеля, частью изъ изслѣдованій физическаго, алхимическаго и естественно-историческаго содержанія. Критическое изданіе части этихъ послѣднихъ предприняли Эрнстъ Мейеръ и Карлъ Ессенъ (Берл., 1867), подъ заглавіемъ: «Alberti Magni de vegetabilibus libri VII, historiae naturalis pars XVIII». Его богословскія сочиненія состоятъ главнымъ образомъ изъ изъясненія книгъ Священнаго Писанія и изъ трудовъ догматическаго содержанія. Къ послѣднимъ принадлежитъ (изданное въ первый разъ въ Нюрнбергѣ, въ 1473 г.) «Compendium theologicae veritatis», которое, какъ и многія другія сочиненія А., распространено въ безчисленныхъ изданіяхъ XV в. и первой половины XVI в. Тоже самое слѣдуетъ сказать и объ апокрифическихъ сочиненіяхъ: «Liber secretorum Alberti Magni de virtutibus herbarum etc.» и «De secretis mulierum». Въ новѣйшее время вышелъ въ свѣтъ переводъ перваго изъ двухъ сочиненій (Рейтлингенъ, 1871). Ср. Зиггартъ, «Albertus Magnus» (Регенсбургъ, 1847); Іоэль, «Verhältniss A.'s des Grossen zu Moses Maimonides» (Бреславль, 1863); Октавъ д'Ассальи, «Albert le Grand» (Парижъ, 1870).

Альбертъ I фонъ Аппельдернъ—рижскій епископъ съ 1199—1229 г., собственно первый водворитель христіанства и германства въ Лифляндіи, такъ какъ оба его предшественника Мейнгардъ, какъ миссіонеръ-проповѣдникъ, и Бартольдъ съ крестоносцами имѣли мало успѣха. Альбертъ первымъ дѣломъ завелъ почти совершенно правильно ежегодные весенніе походы, для которыхъ онъ часто лично вербовалъ участниковъ въ сѣверо-западной Германіи; онъ плѣнялъ ихъ и мірскими благами въ обращаемой въ христіанство странѣ, такъ что многіе тогда же тамъ и водворились. Основаніемъ Риги въ 1201 г. онъ доставилъ постепенно возрастающей нѣмецкой колоніи надежную точку опоры; чтобы быть готовымъ къ войнѣ и въ томъ случаѣ, когда пилигримы возвратятся домой или станутъ являться въ менѣе значительномъ количествѣ, онъ основалъ въ 1202 году, при посредничествѣ своего намѣстника, орденъ «Братьевъ христоваго рыцарства», обыкновенно называемыхъ меченосцами. Почти въ безпрестанномъ бою, онъ завладѣлъ землями сначала къ сѣверу отъ Двины (Лифляндія), а затѣмъ и расположенными южнѣе (Курляндія и Семигалія); воспрепятствовать овладѣнію Эстляндіи Датчанами онъ—не имѣлъ силы. Принадлежащимъ къ римско-германской имперіи леннымъ княземъ завоеваннаго имъ края онъ признанъ въ 1207 и затѣмъ вторично въ 1225 г. Треть своихъ владѣній онъ отдалъ въ ленное владѣніе ордену; впослѣдствіи, когда меченосцы слились въ одно съ Тевтонскимъ орденомъ, возникли долговременныя препирательства. Что касается церковныхъ дѣлъ, то онъ, по мѣрѣ новыхъ завоеваній, основывалъ рядомъ съ рижскимъ новыя епископства — Эстляндское, Эзельское, Дерптское, затѣмъ Семигальское и Курляндское, для которыхъ былъ формально утвержденъ папою въ качествѣ митрополита его наслѣдникъ Альбертъ II. Такимъ образомъ ко времени его смерти—17 янв. 1229 г. было положено прочное основаніе епископско-рыцарскому Лифляндскому государственному организму послѣдующаго времени и самый этотъ организмъ включенъ въ составъ германской имперіи, хотя онъ впрочемъ, въ виду отдаленности отъ коренныхъ имперскихъ земель и недостатка въ нѣмецкомъ крестьянскомъ сословіи, и сохранялъ всегда характеръ нѣмецкой колоніи среди чуждаго въ племенномъ отношеніи эстонско-финскаго и латышско-литовскаго населенія. Ср. Бинеманъ. «Aus baltischer Vorzeit» (Лейпцигъ, 1870); Гаусманъ, «Das Ringen der Deutschen und Dänen um den Besitz Estlands (Лейпцигъ, 1870).

Альбертъ богемскій, въ 1212 г. каѳедральный каноникъ въ Пассау, около 1227 лорх-

скій архидіаконъ, въ 1245 пассаускій деканъ—извѣстный агитаторъ въ борьбѣ папъ Григорія IX и Иннокентія IV противъ императоровъ Фридриха II и его сына Конрада IV. Его отчасти сохранившіяся въ подлинникѣ книги посланій, (изданныя Гефлеромъ въ 16-мъ томѣ «Библіотеки Штутгартскаго литературнаго общества»), даютъ возможность познакомиться съ его обширною, искусною, но неразборчивою въ средствахъ дѣятельностью. Передаютъ, будто онъ умеръ насильственною смертью въ Пассау въ 1258 г. Ср. Ширмахеръ, «A. von Possemünster, genannt der Böhme, archidiacon von Passau (Веймаръ, 1871).

Альбертъ, краковскій войтъ—глава мятежа, который въ 1304 г. подняли краковскіе мѣщане-нѣмцы противъ польскаго короля Владислава Локетка, когда онъ, выгнанный изъ королевства королемъ чешскимъ Вацлавомъ, долженъ былъ скитаться за границей. Владиславъ отвоевалъ свои княжества у Вацлава съ помощію крестьянъ и дворянства, но Краковъ съ войтомъ Альбертомъ во главѣ не открылъ ему своихъ воротъ и призвалъ на княженіе Болеслава кн. опольскаго. Локетокъ прибылъ съ войскомъ и осадилъ Краковъ, который долженъ былъ сдаться; Альбертъ и Болеславъ были отпущены на волю, многіе же мѣщане-нѣмцы подверглись смертной казни. Личность Альберта довольно даже до сихъ поръ популярна въ Польшѣ и теперь еще иногда служитъ сюжетомъ литературныхъ произведеній.

Альбертъ (Генрихъ)—нѣмецкій поэтъ и композиторъ, род. въ Лобенштейнѣ въ южной Саксоніи, 28 іюня 1604 г., изучалъ въ Лейпцигѣ юридическія науки, но затѣмъ посвятилъ себя въ Дрезденѣ всецѣло музыкѣ, съ 1626 г. жилъ въ Кёнигсбергѣ въ Пруссіи, гдѣ онъ сдѣланъ каѳедральнымъ органистомъ въ 1631 г., и † 16 окт. 1651 г. Онъ сдѣлался центромъ образовавшагося тамъ кружка поэтовъ и друзей, къ которому принадлежали Робертинъ и Симеонъ Дахъ. Стихотворенія А., для которыхъ, точно также какъ и для стихотвореній своихъ друзей; самъ сочинялъ музыку, принадлежатъ къ лучшимъ лирическимъ произведеніямъ того времени; это въ особенности относится къ его церковнымъ пѣснямъ, изъ которыхъ нѣкоторыя («Gott des Himmels und der Erde», «Zum Sterben ich bereitet bin», «Einen guten Kampf hab ich auf der Welt gekämpfet») поются и до сихъ поръ. Большая часть пѣсенъ кружка собраны рядомъ съ мелодіями А. въ его «Arien» и въ «Poetisch-musikalischen Lustwäldlein» (Кёнигсб., 1638—50). «Musikalische Kürbshütte» А.—собраніе 12 короткихъ строфъ для трехъ голосовъ, написанныхъ имъ въ бесѣдкѣ его сада, куда часто собирались друзья; избранныя его стихотворенія заключаются въ 5 томѣ миллеровской «Bibliothek deutscher Dichter des 17 Jahrh.» (Лейпцигъ, 1823).

Альбертъ (Фридрихъ-Августъ), король саксонскій, старшій сынъ короля Іоанна, род. 23 апр. 1828 г. въ Дрезденѣ; получилъ очень старательное образованіе подъ руководствомъ извѣстнаго историка Саксоніи Фридр. Альб. фонъ-Лангенна и въ боннскомъ университетѣ, куда онъ поступилъ въ 1847 г. Въ 1849 онъ участвовалъ съ саксонскими войсками въ войнѣ противъ Даніи. Уже въ ранней юности онъ оказывалъ склонность къ военному дѣлу и получилъ военное образованіе подъ руководствомъ генерала фонъ-Мангольдта. 15 лѣтъ онъ поступилъ поручикомъ въ военную службу и въ 1849 участвовалъ въ чинѣ капитана въ шлезвигъ-голштейнскомъ походѣ, за который награжденъ саксонскимъ военнымъ орденомъ св. Генриха и прусскимъ орденомъ «pour le mérite». Вскорѣ затѣмъ въ чинѣ маіора, командовалъ самостоятельно бауценскимъ гарнизономъ. Въ 1853 назначенъ командующимъ всей саксонскою пѣхотою.

Въ 1854 г., послѣ вступленія на престолъ его отца, назначенъ предсѣдателемъ государственнаго совѣта и вошелъ, какъ дѣятельный членъ въ верхнюю палату. Въ нѣмецкую войну 1866 г. онъ командовалъ всею саксонскою арміею. Въ концѣ іюня онъ примкнулъ къ собранной противъ Пруссіи въ Богеміи сѣверной австрійской арміи и былъ первоначально предназначенъ поддерживать Кламъ-Галласа. Вмѣстѣ съ нимъ онъ участвовалъ 28 и 29 іюня въ сраженіяхъ при Мюнхенгретцѣ и при Гитчинѣ, а 3 іюля, при Кёнигрецѣ, упорно защищалъ проблусскую позицію противъ Герварта-фонъ-Биттенфельдъ; военныя достоинства и храбрость саксонской арміи подъ его превосходнымъ начальствомъ признаны самимъ непріятелемъ. Его заслуги награждены большимъ крестомъ саксонскаго военнаго ордена св. Генриха и кавалерскимъ крестомъ австрійскаго ордена Маріи-Терезіи.

Въ началѣ франко-германской войны 1870 г. саксонскій корпусъ подъ начальствомъ А. вошелъ въ составъ командуемой принцемъ Фридрихомъ-Карломъ прусскимъ второй нѣмецкой арміи; 18 авг. онъ, вмѣстѣ съ прусскимъ гвардейскимъ корпусомъ съ большими жертвами взялъ приступомъ сильную французскую позицію при С. Прива и Мари-о-Шенъ и такимъ образомъ существенно содѣйствовалъ побѣдѣ. Затѣмъ онъ получилъ командованіе вновь сформированною четвертою арміею, исполнилъ знаменитое фланговое движеніе къ сѣверу, разбилъ 30-го августа Макъ-Магона при Бомонъ и принялъ видное участіе въ рѣшительномъ сраженіи при Седанѣ. При осадѣ Парижа онъ дѣйствовалъ на сѣверномъ и сѣверовосточномъ фронтахъ. Послѣ заключенія мира А. произведенъ германскимъ императоромъ въ фельдмаршалы и получилъ фельдмаршальскій жезлъ также и отъ русскаго Императора. 29 окт. 1873 г. онъ вступилъ на саксонскій престолъ. Съ 18 іюня 1853 г. онъ женатъ на принцессѣ Каролинѣ Ваза (род. 5 авг. 1833 г.), Дѣтей у нихъ нѣтъ. Предполагаемый наслѣдникъ престола—его братъ, принцъ Георгъ (см. это сл.).

Альбертъ (Францъ-Августъ-Карлъ-Эммануилъ), герцогъ саксонскій,—принцъ-супругъ велико-британской королевы Викторіи, второй сынъ герцога Эрнста I Саксенъ-Кобургскаго и принцессы Луизы Саксенъ-готской, род. 26 авг. 1819 г., въ замкѣ Розенау близъ Кобурга и получилъ тщательное воспитаніе. Въ маѣ 1837 г. онъ поступилъ въ боннскій университетъ и старательно изучалъ политическія науки, классическіе языки, естествовѣдѣніе, фи-

лософію и исторію. Здѣсь онъ въ пользу бѣдныхъ издалъ томикъ своихъ стихотвореній, для которыхъ самъ-же рисовалъ иллюстраціи, а его братъ Эрнстъ писалъ музыку. Для довершенія своего образованія онъ путешествовалъ по Италіи. 10 февр. 1840 онъ вступилъ въ бракъ съ королевою Викторіею. Этотъ изобилующій дѣтьми бракъ оказался весьма счастливымъ, А. наслаждался съ своей супругою всѣми радостями домашней жизни. Не вмѣшиваясь въ государственныя дѣла, онъ посвятилъ себя всецѣло поощренію культуры, просвѣщенія и улучшенію нравственнаго и матеріальнаго быта народа. По его почину возникли многія общеполезныя учрежденія; онъ начерталъ и изложилъ въ рѣчи, высказанной въ «Society of arts» планъ лондонской всемірной промышленной выставки 1851 г. Поощряя науки и предсѣдательствуя въ ученыхъ обществахъ, онъ заботился въ то-же время о созданіи новыхъ школъ (ragged schools) и заведеній для малолѣтнихъ преступниковъ и образцовыхъ помѣщеній для бѣдныхъ, поощрялъ собственнымъ примѣромъ въ своей образцовой фермѣ занятіе земледѣліемъ и скотоводствомъ.

Въ 1847 г. онъ выбранъ гроссмейстеромъ англійскихъ франъ-масонскихъ ложъ; кромѣ того онъ отправлялъ много различныхъ должностей, былъ покровителемъ почти всѣхъ больницъ и благотворительныхъ учрежденій королевства и т. д. Онъ отстранилъ отъ себя предложеніе герцога Веллингтона сдѣлаться главнокомандующимъ англійскою арміею. Въ 1857 г. онъ назначенъ, на случай смерти королевы, регентомъ во время несовершеннолѣтія принца Уэльскаго. Будучи занятъ приготовленіями ко второй художественно-промышленной выставкѣ, онъ заболѣлъ въ концѣ ноября 1861 г. и умеръ 14 дек. того же года. Вся Англія оплакивала его преждевременную кончину. Королева воздвигла ему великолѣпный мавзолей въ Фрогморскомъ паркѣ близъ Виндзора, а всѣ большіе и многіе малые города Англіи увѣковѣчили его память многочисленными памятниками, а также учрежденіемъ школъ, музеевъ, больницъ и т. п. Въ Лондонѣ его памяти посвящены: великолѣпный «Alberts Memorial» въ южной части Кенсингтонскаго сада и не менѣе великолѣпное «Albert Hall of Arts and Sciences». Рѣчи А. собраны подъ заглавіемъ: «Adresses delivered on different public occasions by H. R. H. Prince Albert» (Лондонъ, 1857). Кромѣ того по приказанію королевы опубликованы: «The principal speeches and adresses of H. R. H. the Prince Consort» (Лондонъ, 1862). Его жизнь описывали: Уальфордъ (Лондонъ, 1862), Уильсонъ (Лондонъ, 1862), Джонсонъ (Лондонъ, 1862) и прежде всего сэръ Теодоръ Мартинъ («The life of H. R. H. the Prince Consort» (5 т., Лондонъ, 1875 — 80). Интересно также изданное подъ руководствомъ королевы Викторіи сочиненіе Грея «The early years of H. R. H. the Prince Consort» (Лондонъ, 1867) и изданное Гельпомъ «Leaves from the Journal of our life in the Highland from 1848—61» (Лондонъ, 1868), наконецъ: «Aus dem politischen Briefwechsel des deutschen Kaisers mit dem Prinz-Gemahl von England 1854—61» (Гота, 1881). Отъ сего брака съ королевою Викторіею произошло девятеро дѣтей. (см. Викторія).

Альбертъ-Эдуардъ, принцъ Уэльскій — старшій сынъ англійской королевы Викторіи и принца Альберта, родился 9 ноября 1841 г. въ Букингэмскомъ дворцѣ въ Лондонѣ; образованіе получилъ подъ главнымъ наблюденіемъ своего отца; въ 1857 слушалъ лекціи въ Эдинбургскомъ университетѣ; съ 1858—60 въ Оксфордскомъ и кэмбриджскомъ, затѣмъ путешествовалъ по Соединеннымъ Штатамъ и Канадѣ. Будучи въ 1858 г. произведенъ въ полковники, онъ провелъ въ 1861 нѣкоторое время въ лагерѣ The Curragh близъ Дублина, затѣмъ путешествовалъ въ сообществѣ д-ра Стэнли и Ричарда Овэна по Греціи, Египту и Палестинѣ; по возвращеніи, онъ, какъ герцогъ Корнвэльскій, занялъ мѣсто въ верхней палатѣ. Сдѣлавшись покровителемъ многихъ благотворительныхъ учрежденій, и оказавшись при многочисленныхъ общественныхъ торжествахъ искуснымъ ораторомъ, онъ вступилъ въ 1875 году въ должность великаго магистра англійскихъ масоновъ. Зимою 1875—76 онъ совершилъ по настоянію лорда Биконсфильда путешествіе въ Остъ-Индію, — послѣ чего послѣдовало принятіе королевою титула индійской императрицы. Въ 1878 онъ предсѣдательствовалъ въ англійской коммисіи по дѣлу парижской выставки. Мнѣнія о его характерѣ и воззрѣніяхъ весьма разнообразны, какъ это бываетъ по отношенію ко многимъ наслѣдникамъ престола. Въ дѣлахъ политики онъ, согласно обычаю, сохраняетъ полную нейтральность. Съ 10 марта 1863 г. онъ состоитъ въ бракѣ съ Александрою-Каролиной-Маріей Шарлоттой-Луизой-Юліей (род. 1 дек. 1844), дочерью короля датскаго Христіана IX. У него два сына; — Альбертъ-Викторъ (род. 8 янв. 1864) и Георгій (род. 3 іюня 1865) и три дочери—Луиза (род. 20 февр. 1867), Викторія (род. 6 іюля 1868) и Магдалина (род. 26 нояб. 1869 г.). Оба сына поступили въ морскую службу. Эдуардъ VII — см. Тамъ.

Альбертъ (Іосифъ)—придворный фотографъ баварскаго короля въ Мюнхенѣ, род. 5 марта 1825 г., изучалъ сначала строительное искусство въ мюнхенскомъ политехническомъ училищѣ и въ академіи, затѣмъ посвятилъ себя фотографіи и основалъ въ 1840 г. фотографическое заведеніе въ Аугсбургѣ; въ 1858 г. онъ перемѣстилъ его въ Мюнхенъ. А. пріобрѣлъ себѣ впервые извѣстность воспроизведеніемъ ручныхъ рисунковъ и гравюръ на мѣди (напр. «Гётевскія женщины» по рисункамъ Каульбаха, «Басня о семи воронахъ» Швинда, иллюстраціи къ юбилейному изданію стихотвореній Шиллера по рисункамъ Пилоти, Кирхнера, Рамберга и др. Ганнибаловъ походъ Ретеля и т. д.). Кромѣ другихъ предпріятій, касавшихся и воспроизведенія картинъ, писанныхъ масляными красками, особенная заслуга А. состоитъ въ усовершенствованіи новой фотографической операціи, такъ называемой фототипіи (см. это сл.), которую въ честь его и называютъ иногда альбертипіею, или альбертотипіею. Онъ † 5 мая 1886 г. въ Мюнхенѣ.

Альбертъ (Эдуардъ)—извѣстный хирургъ, род. въ янв. 1841 въ Зенфтенбергѣ въ Богеміи,

учился медицинѣ въ вѣнскомъ университетѣ, окончилъ курсъ въ 1867 и назначенъ былъ въ 1873 профессоромъ хирургической клиники въ Инсбрукѣ, а въ 1881 профессоромъ хирургіи въ Вѣнѣ. Его главнѣйшіе труды относятся къ хирургической діагностикѣ, къ оперативной хирургіи и къ механикѣ человѣческихъ суставовъ. Онъ написалъ «Beiträge zur Geschichte der Chirurgie» (Вѣна, 1878), «Lehrbuch der Chirurgie» (3 изд., т. 1—4, Вѣна, 1884—85), «Diagnostik der chirurg. Krankheiten in 20 Vorlesungen» (3 изд., Вѣна, 1885). Его многочисленные мелкіе труды собраны и напечатаны въ видѣ «Beiträge zur operativen Chirurgie» (тетради 1 и 2, Вѣна 1878—80).

Альбертъ (Эженъ д')—піанистъ и композиторъ, род. 10 апр. 1864 въ Глазговѣ. Его первымъ учителемъ музыки былъ его отецъ, по происхожденію нѣмецъ, жившій въ Лондонѣ музыкальными уроками. А. еще ребенкомъ выступилъ въ качествѣ піаниста, а въ 1880 Гансъ Рихтеръ взялъ его съ собою въ Вѣну, гдѣ и руководилъ его дальнѣйшимъ музыкальнымъ образованіемъ. Рихтеръ рекомендовалъ А. Листу, у котораго молодой человѣкъ учился болѣе года и тѣмъ его музыкальное образованіе было закончено. Въ 1882 г. А. предпринялъ свое первое артистическое путешествіе по Германіи, Австріи и Россіи и въ томъ же году великій герцогъ веймарскій назначилъ его своимъ придворнымъ піанистомъ. Съ тѣхъ поръ онъ ежегодно возобновлялъ свои артистическія поѣздки по Германіи, Франціи, Италіи и Голландіи. Въ лѣтніе мѣсяцы А. живетъ въ Эйзенахѣ. Изъ его музыкальныхъ сочиненій извѣстны одна сюита, нѣсколько пьесъ для фортепіано, пѣсни, одна увертюра, одинъ концертъ для фортепіоно, одна симфонія и квартетъ для струнныхъ инструментовъ.

Альберусъ (Эразмъ)—писатель временъ реформаціи, сынъ школьн. учителя въ Шпрендлингенѣ въ Оберизенбургѣ—Бюдингенѣ, род. около 1500 г., обучался около 1520 въ Виттенбергѣ, гдѣ былъ любимымъ ученикомъ Лютера. Ревностный поборникъ реформаціи и строгаго лютерова догматизма, онъ дѣйствовалъ какъ учитель и проповѣдникъ, сначала у себя на родинѣ, затѣмъ во многихъ другихъ мѣстахъ и умеръ генералъ-суперинтендантомъ въ Нейбранденбургѣ въ Мекленбургѣ 5 мая 1553 г. Въ исторіи нѣмецкой поэзіи А. извѣстенъ рядомъ духовныхъ пѣсенъ, (изданныхъ Штромбергомъ, Галле, 1857), и нѣсколькими сатирическо-полемическими стихотвореніями, въ особенности-же 49 риемованными баснями, заключенными въ «Buch von der Tugend und Weisheit» (Франкфуртъ, 1550), богатыми остроумными идеями, написанными плавно и искусно. Изъ его, большею частью тоже сатирическихъ и полемическихъ, сочиненій въ прозѣ прославился «Der Barfüsser Mönche Eulenspiegel und Alkoran», снабженный предисловіемъ Лютера. Ср.: Кёрберъ, «Beitrag zu der Lebensbeschreibung Erasmi A., eines der ersten Reformatoren in der Wetterau» (Ганау, 1751).

Альберъ (Поль)—французскій писатель, род. въ Диенгофенѣ 14 дек. 1827 г., съ 1859 г. профессоръ факультета въ Пуатье, читалъ потомъ лекціи по латинской литературѣ въ парижской «Ecole normale», сдѣлался въ 1878 г. преемникомъ Ломени въ «Collège de France» и умеръ 21 іюня 1880 г. въ Парижѣ. Его сочиненія: «Saint Jean Chrysostome considéré comme orateur populaire» (1858), «Histoire de la littérature romaine» (2 т., 1871), «La littérature française» (отъ начала до конца XVIII в., 3 т., 1872—75). Изданія сочиненій: Расина (1878), «Oeuvres choisies de Diderot» (1879), «Lettres de Jean François Ducis» (1879). Собраніе статей и разсужденій: «Variétés morales et littéraires» (1879). Лекціи, читанныя имъ по приглашенію министра Дюрюи для дѣвицъ въ Сорбоннѣ, собраны подъ заглавіемъ: «La poésie, études sur les chef-d'oeuvres des poètes de tous les temps et de tous les pays» (1869) и «La prose, études sur les chef-d'oeuvres des prosateurs de tous les temps et de tous les pays» (1870).

Альберъ (Александръ Мартенъ)—французскій рабочій, игравшій видную роль въ 1848 г. А. род. 27 апрѣля 1815 г. въ Бюри (Оазскій деп.), сынъ земледѣльца, сдѣлался механикомъ и работалъ въ Парижѣ, гдѣ основалъ (1840), популярный листокъ, «L'Atelier». Еще ранѣе, какъ членъ общества «Droits de l'homme» и какъ издатель журнала, «La Glaneuse», онъ принималъ живое участіе въ Лионскомъ возстаніи рабочихъ и былъ авторомъ девиза, съ которымъ рабочіе выступили на борьбу: «Vivre en travaillant, ou mourir en combattant».—Когда вспыхнула французская революція 1848 г., Луи Бланъ привлекъ Альбера, какъ своего испытаннаго друга, въ члены провизуарнаго правленія, которое (4 марта) назначило его президентомъ коммиссіи для организаціи народныхъ мастерскихъ, а въ апрѣлѣ избрало въ національное собраніе. Но какъ принимавшій участіе въ возстаніи, происшедшемъ 15 мая, онъ былъ преданъ суду, приговорившему его къ заключенію, отъ котораго освободился только по общей амнистіи 1860 г. Въ 1871 г. онъ является опять дѣйствующимъ въ Парижской коммунѣ, но уже не пользовался особымъ вліяніемъ.

Альбесдорфъ (фр. Альбестрофъ)—деревня съ приходскою церковью и кантональнымъ управленіемъ въ Лотарингскомъ округѣ Эльзасъ-Лотарингіи, въ Шато-Салинъ, въ 34 км. къ сѣверовостоку отъ главнаго города округа, служитъ мѣстопребываніемъ суда, съ населеніемъ изъ 620 чел. (1885), по большей части католиковъ, говорящихъ по французски; воздѣлываются хлѣбъ, вино, плоды и овощи.

Альби (древняя Альбига)—главный городъ французскаго Тарнскаго департамента въ Лангедокѣ, расположенъ на возвышенности надъ р. Тарнъ, узловая точка южной и орлеанской желѣзныхъ дорогъ, мѣстопребываніе различныхъ департаментскихъ властей, гражданскаго и коммерческаго трибуналовъ и архіепископа. Въ немъ есть лицей, библіотека въ 14000 томовъ, музей и воздвигнутая въ 1843 г. бронзовая статуя, родившагося въ Гюо, близъ А., знаменитаго мореплавателя Лаперуза; жителей (1881) 14729 (въ общинѣ 20379). Къ достопримѣчательнымъ зданіямъ принадлежитъ посвященный св. Цециліи готическій соборъ, построенный 1282—1512 г., росписанный старинными фресками

и имѣющій прекрасный органный хоръ; церковь С.-Сальви, похожее на крѣпость зданіе префектуры—бывшій дворецъ графовъ Альбижуа, въ которомъ долго жили архіепископы, больница и театръ. Черезъ Тарнъ ведутъ старый мостъ въ 6 и новый въ 5 аркадъ, длиною въ 160 м. Значительная торговля мѣстными продуктами; фабрики доставляютъ шерстяныя и хлопчатобумажныя издѣлія, кожи, ликёры, пастелевыя краски и т. п. Неподалеку лежитъ извѣстный Со-дю-Сабо, или Со-дю-Тарнъ, рядъ врѣзавшихся въ известковыя скалы тарнскихъ водопадовъ. Мѣстность, въ которой расположенъ городъ А., называлась нѣкогда Альбижуа. Она принадлежала къ верхнему Лангедоку и сдѣлалась замѣчательна въ историческомъ отношеніи религіозными преслѣдованіями, которымъ подверглись жители ея, Альбигойцы.

Альбигойцы—заимствованное отъ города Альби въ Тарнскомъ департаментѣ названіе одной распространенной въ южной Франціи церковной секты, усвоившей религіозные принципы каѳаровъ и ихъ позднѣйшихъ послѣдователей-вальденцевъ. Сторонники этого направленія явились еще въ началѣ XI-го столѣтія и вообще считались преемниками манихеевъ. Они проповѣдывали апостольское христіанство и вели простую, строго нравственную и уединенную жизнь. Поэтому ихъ называли сначала «добрыми людьми» (Les bons hommes), но «людьми темными» (hommes obscurs), а послѣ перваго отлученія ихъ отъ церкви, произнесеннаго на соборѣ въ Тулузѣ, созванномъ папою Каликстомъ II (1119), стали звать «тулузскими еретиками». Это отлученіе было въ 1139 г. подтверждено Иннокентіемъ II. На соборѣ, созванномъ лодевскимъ епископомъ въ Ломбѣ близъ Альбы въ 1176 г., они открыто высказывались насчетъ своего ученія. Несмотря на то, они впослѣдствіи подверглись сильному подозрѣнію, именно въ дуализмѣ, отверженіи ученія о Пресвятой Троицѣ, таинствъ причащенія и брака, отрицаніи смерти и воскресенія Іисуса Христа и т. п. Наконецъ, папа Иннокентій III-й въ 1209 г. возбудилъ крестовый походъ противъ нихъ, ближайшимъ поводомъ къ которому послужило умерщвленіе во владѣніяхъ графа Раймунда VI Тулузскаго папскаго легата и инквизитора Петра Кастельно, на котораго возложено было порученіе истребить еретиковъ. Дѣйствительною же причиною было желаніе отнять земли графа Тулузскаго, ненавидимаго за его терпимость къ еретикамъ. Никакой пользы не принесло позорное наказаніе и бичеваніе, претерпѣнное графомъ отъ легата Мило, и полученная имъ отъ папы цѣною большихъ жертвъ абсолюція. Легаты—Арнольдъ, аббатъ Сито и Мило взяли приступомъ главный городъ его племянника Рожера—Безьеръ, и приказали умертвить 20000 его жителей безъ различія вѣроисповѣданія. «Убивайте ихъ всѣхъ!» воскликнулъ Арнольдъ, «Господь отличитъ Своихъ и защититъ!». Не лучше обошелся Симонъ Монфортъ, графъ Лейчестерскій, предводительствовавшій крестоносцами подъ руководствомъ легатовъ, съ другими мѣстами во владѣніяхъ Раймунда и его союзниковъ, изъ которыхъ Рожеръ безьерскій погибъ въ темницѣ, а король Петръ арагонскій убитъ въ сраженіи при Мюре въ 1213 г. Завоеванныя земли папа подарилъ графу Монфорту, въ награду за его услуги, но Симонъ, при перемѣнномъ военномъ счастіи, никогда не могъ спокойно владѣть этимъ подаркомъ. При осадѣ Тулузы (1218), онъ былъ убитъ брошеннымъ изъ пращи камнемъ, а его сына Раймундъ VI и, по смерти послѣдняго въ 1222, сынъ его Раймундъ VII принудили возвратить завоеванную землю. Но папская абсолюція снова привлекла разный сбродъ со всѣхъ концовъ Франціи и война продолжалась. Съ большимъ мужествомъ защищалъ Раймундъ VII отцовское наслѣдіе противъ легатовъ и французскаго короля Людовика VIII, который умеръ въ походѣ противъ еретиковъ въ 1226 г. послѣ завоеванія Авиньона. Когда съ обѣихъ сторонъ пали сотни тысячъ народа и были опустошены прекраснѣйшія мѣстности Прованса и Верхняго Лангедока, въ 1229 г. былъ заключенъ миръ, по которому Раймундъ только за большое денежное вознагражденіе освободился отъ церковнаго отлученія, уступилъ Людовику IX Нарбонну вмѣстѣ съ многими владѣніями и назначилъ своего зятя, брата Людовика, наслѣдникомъ всѣхъ остальныхъ своихъ земель. Папа присудилъ эти провинціи королю французскому, чтобы усилить его преданность папскому престолу и сдѣлать его тѣмъ податливѣе къ пріему папскихъ инквизиторовъ, которые, по большей части доминиканцы, возводили упорствовавшихъ въ своихъ вѣрованіяхъ альбигойцевъ на костеръ, или возвращали въ лоно католической церкви посредствомъ самыхъ тяжкихъ эпитимій. Другіе альбигойцы бѣжали на Востокъ и поселились въ Босніи. Но еще въ началѣ XIV столѣт. инквизиція усердно работала въ этихъ мѣстахъ, въ чемъ можно убѣдиться изъ сочиненія инквизитора Бернарда Гвидона (1321), «Practica contra infectos labe heretice pravitatis». Ср. Фавріэля, «Croisade contre les Albigeois» (Пар., 1838); Фабера, «Inquiry into the history and theology of the ancient Vallenses and Albigenses» (Лонд., 1838); Гана, «Geschichte der Ketzer im Mittelalter» (Штутт., 1845); Пейра, «Histoire des Albigeois» (3 т., Пар., 1870—72). Въ поэтической формѣ отчаянная борьба альбигойцевъ воспроизведена Николаемъ Ленау въ его эпосѣ «Die A.» (Штутт., 1842).

Альбини (баронъ Францъ-Іосифъ) — государственный дѣятель Германіи, родился въ Санктъ-Гоарѣ, 14 мая 1748 г., началъ служебное поприще совѣтникомъ Двора и Правленія у владѣтельнаго епископа Вюрцбургскаго, въ 1774 г. былъ опредѣленъ ассесоромъ въ Палату юстиціи, а въ 1787 г. референдаріемъ Имперіи; впослѣдствіи былъ канцлеромъ и министромъ курфюрста Майнцскаго, участвовалъ въ совѣщаніяхъ Раштадтскаго конгреса, созваннаго для заключенія мира и успѣлъ предотвратить оккупацію владѣній курфюрста Майнцскаго французскими войсками. Онъ составилъ затѣмъ планъ изгнанія французовъ съ нѣмецкой территоріи, предложивъ созвать съ этой цѣлью поголовное ополченіе и сталъ самъ во главѣ Майнцскаго ополченія. Въ 1802 г., когда скончался курфюрстъ Фридрихъ Карлъ Іосифъ, Альбини привелъ немедленно къ присягѣ новому курфюрсту фонъ-Дальбергу

всѣхъ военныхъ и гражданскихъ властей, и, такъ какъ онъ пользовался полнымъ довѣріемъ этого курфюрста, то всѣ дѣла государства шли по прежнему чрезъ его руки. Курфюрстъ сдѣлался главою Рейнскаго союза, и Альбини продолжалъ служить ему, занявъ, наконецъ, первенствующее мѣсто въ министерствѣ въ то время, когда курфюрстъ получилъ званіе великаго герцога франкфуртскаго. Союзныя державы, занявшія великое герцогство Франкфуртское въ октябрѣ 1813 г., назначили его президентомъ коммисіи, учрежденной ими для управленія великимъ герцогствомъ. Въ 1815 г. Альбини поступилъ на службу Австріи и былъ назначенъ полномочнымъ министромъ на Германскомъ сеймѣ; онъ скончался 8 января 1861 г. въ Дюбургѣ.

Альбини—изобрѣтатель механизма, запирающаго оружіе съ казенной части. Система такого механизма, подъ названіемъ Альбини-Брендлина (Brändlin) была принята въ Бельгіи, въ 1867 г., для передѣлки съ дула заряжавшихся винтовокъ въ оружіе, заряжающееся съ казны (казенная часть ствола). Механизмъ А. приспособленъ къ металлическому патрону и принадлежитъ къ типу затворовъ, откидывающихся вверхъ, къ прицѣлу.

Альбинованъ (Педо Альбинованусъ)—младшій современникъ и другъ Овидія, которому послѣдній посвятилъ одну изъ своихъ «Epistolae ex Ponto», жилъ еще во времена Тиберія и извѣстенъ преимущественно какъ поэтъ эпическій. Онъ воспѣлъ геройскіе подвиги Ѳезея и написалъ историческій эпосъ, довольно большой отрывокъ котораго дошелъ до насъ (Вернсдорфъ, «Poetae latini minores», т. 4); въ этомъ отрывкѣ описывается плаваніе Германика по сѣверному (Нѣмецкому) морю. Альбинована считали также авторомъ трехъ элегій, изъ коихъ одна «Consolatio ad Liviam Augustam de morte Drusi» называется обыкновенно «Epicedion Drusi», а двѣ другія, подъ заглавіемъ «In Maecenatem» написаны на смерть Мецената, но онѣ отнюдь не могутъ считаться его произведеніями. Впрочемъ въ послѣднее время, многіе писатели признаютъ эти элегіи произведеніями временъ императора Августа или еще болѣе ранняго періода римскихъ царей, Гауптъ (Haupt) же приписываетъ первую изъ нихъ одному итальянцу, жившему въ XV столѣтіи, а послѣднія двѣ считаются произведеніями позднѣйшаго періода древнихъ вѣковъ. Всѣ эти три элегіи изданы вмѣстѣ съ нѣмецкимъ ихъ переводомъ Мейнеке (Кведлинбургъ, 1819) и безъ перевода—Беренсомъ въ «Poetae latini minores» (т. I, Лейпцигъ, 1879).

Альбиносами—называютъ людей, у которыхъ въ кожѣ, въ волосахъ и въ глазахъ не достаетъ темнаго красящаго вещества (пигмента). При нормальномъ состояніи, подъ верхней кожицей, въ волосахъ, въ радужной и въ сосудистой оболочкѣ глаза (Choroidea) отлагается красящее вещество, обусловливающее цвѣтъ этихъ частей тѣла. Когда же не происходитъ образованія этого красящаго вещества вслѣдствіе прирожденаго организму недостатка, то кожа является блѣдною, а волосы бѣлыми, зрачекъ кажется краснымъ, потому что въ него попадаетъ слишкомъ много свѣта чрезъ тонкіе, неокрашенные покровы глаза, и богатая сосудами, и кажущаяся вслѣдствіе этого красною, сосудистая оболочка освѣщается разсѣяннымъ свѣтомъ. Въ тоже время и тонкая радужная оболочка принимаетъ красноватый оттѣнокъ. Такъ какъ черный пигментъ, покрывающій choroide'ю и заднюю поверхность радужной оболочки, поглощаетъ свѣтъ, попадающій въ глазъ, то альбиносы, у которыхъ это красящее вещество отсутствуетъ, не выносятъ дневнаго свѣта. По этой же причинѣ они щурятся при яркомъ освѣщеніи (свѣтобоязнь, фотофобія) и въ сумеркахъ, въ полумракѣ видятъ сравнительно лучше, нежели при яркомъ свѣтѣ. Альбиносовъ (называемыхъ иначе какердаками, Pintos, Dondos, Blafards, Leucotici) считали прежде особой породою людей; но подобные субъекты встрѣчаются во всѣхъ племенахъ человѣческаго рода; окраска ихъ покрововъ принимаетъ тотъ или другой оттѣнокъ, смотря по цвѣту кожи, свойственному тому племени, къ которому они принадлежатъ; явленіе это бросается особенно рѣзко въ глаза у негровъ (бѣлые негры). Болѣзненное состояніе, вызывающее подобное отсутствіе пигмента, называется альбинизмомъ (Leucopathia) и встрѣчается также у млекопитающихъ (напр. у лошадей, кроликовъ, крысъ, мышей), у птицъ и вообще у всѣхъ позвоночныхъ животныхъ, а можетъ быть и во всемъ животномъ царствѣ. Это болѣзненное состояніе—наслѣдственно (при смѣшеніи альбиносовъ между собою) и при переходѣ изъ рода въ родъ, въ цѣломъ рядѣ поколѣній, оно принимаетъ иногда характеръ разновидности, какъ это замѣчается напр. у хорька и у трубистаго голубя. Переходною ступенью къ этому постоянному отсутствію пигмента можно считать ту способность приспособленія, посредствомъ которой животныя (альпійскіе зайцы, куропатки и т. п.) измѣняютъ свой цвѣтъ зимою и становятся бѣлыми. Бываетъ также особый видъ мѣстнаго альбинизма, когда на кожѣ появляются отдѣльныя бѣлыя пятна или когда только нѣкоторыя мѣста кожи бываютъ покрыты бѣлыми волосами; это явленіе выражается особенно рѣзко у такъ называемыхъ пѣгихъ негровъ. Подобные случаи мѣстнаго альбинизма, (называемаго въ такомъ случаѣ Vitiligo), бываютъ иногда при болѣзняхъ, напр. отъ нарывовъ, когда извѣстныя мѣстности утрачиваютъ свой пигментъ и становятся бѣлыми. Ср. Мансфельдъ, «Ueber des Wesen der Leukopathie oder des Albinoismus» (Брауншвейгъ, 1823 г.).

Прежде этому недугу давали названіе пинтосъ (Mal de los pintos) и причисляли его къ аномаліямъ пигментированія; но новѣйшими изслѣдованіями доказано, что эта эндемическая, заразительная болѣзнь, встрѣчающаяся въ Мексико, Центральной Америкѣ и сѣверныхъ частяхъ Южной Америки, происходитъ отъ растительныхъ паразитовъ. Отъ настоящаго, всегда природнаго альбинизма, который бываетъ или всеобщій, или (въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ) только ограниченный нѣкоторыми мѣстами кожи и волосъ (Albinismus partialis), необходимо строго отличать пигментатрофію, которая является не при рожденіи, а обнару-

живается только впродолженіе послѣдующей жизни. Важнѣйшая форма пигментатрофіи есть болѣзнь, извѣстная подъ названіемъ витилиго, при которой на всемъ тѣлѣ выступаютъ мелкія бѣлыя пятна, которыя постепенно увеличиваются и въ исключительныхъ случаяхъ ведутъ почти къ полному или даже къ совершенно полному обезцвѣченію всей поверхности тѣла. Эта болѣзнь никогда не поражаетъ сосудистой плевы и радужной оболочки глаза.

Альбинусъ (Бернардъ, Зигфридъ)—нѣмецкій анатомъ, род. 24 февраля 1697 г. во Франкфуртѣ на Одерѣ, гдѣ былъ въ то время профессоромъ университета его отецъ, Бернгардъ Альбинусъ, собственно Вейсъ (родился 7 сентяб. 1721 г.), бывшій впослѣдствіи (1702 г.) профессоромъ медицины въ Лейденѣ. Молодой Альбинусъ изучалъ медицину въ Лейденѣ и въ Парижѣ, въ 1719 г. читалъ лекціи въ Лейденскомъ университетѣ и по смерти отца, занялъ его каѳедры медицины и анатоміи. Альбинусъ сдѣлался вскорѣ однимъ изъ извѣстнѣйшихъ профессоровъ этого университета и пользовался въ медицинѣ почти такимъ-же авторитетомъ, какъ Бургавъ, предъ которымъ онъ самъ преклонялся. Онъ † 9 октября 1770 г. въ Лейденѣ. Изъ сочиненій его особенно замѣчательны «Tabulae sceleti et musculorum corporis humani» (Лейденъ, 1747 г.) съ гравюрами, исполненными на мѣди Ванделааромъ. Его братъ, Фридрихъ-Бернгардъ Альбинусъ, родился 20 іюня 1715 г. въ Лейденѣ, занялъ послѣ его смерти его каѳедры и † 23 мая 1778 г.; онъ пользовался также извѣстностью, какъ анатомъ и физіологъ.

Альбистанъ или Эльбистанъ (т. е. садъ)—городъ въ азіятско-турецкомъ вилайетѣ Алеппо, въ санджакѣ Мерашскомъ, въ 60 км. къ сѣверо-востоку отъ Мераша, лежитъ въ одной изъ плодоноснѣйшихъ и наилучше орошенныхъ равнинъ Анатоліи, на берегу незначительной рѣчки Джигана (Пирамуса), омывающей городъ нѣсколькими рукавами; въ немъ насчитываютъ 800 жителей, которые занимаются торговлею зерновымъ хлѣбомъ. Городъ этотъ имѣлъ нѣкогда довольно большое значеніе; его принимаютъ иногда ошибочно за древній Команъ Каппадонскій; онъ извѣстенъ въ исторіи побѣдою, одержанной тутъ египетскимъ султаномъ Бибарсомъ надъ турками и монголами 16 апрѣля 1277 г.

Альбисъ—узкая горная цѣпь, длиною около 24 км. въ Цюрихскомъ кантонѣ въ Швейцаріи, на западѣ отъ Цюрихскаго озера, отъ котораго она отдѣлена долиною р. Зиля, тянется отъ Зильбруга (632 м.) по границѣ Цюрихскаго и Цугскаго кантоновъ, въ сѣверо-западномъ направленіи до Лиммата. Эта горная цѣпь, образованная отчасти изъ прѣсноводныхъ молюсковъ, поросла довольно густо лѣсомъ; съ нея открываются великолѣпнѣйшіе виды на Верхніе Альпы. Черезъ нее идутъ двѣ дороги: сѣверная изъ Цюриха въ Реппишскую долину и южная — въ Цугъ; начинаясь отъ деревни Адлишвиль, (лежащей на берегу Зиля въ 8 км. къ югу отъ Цюриха), она идетъ мимо гостинницы Унтеральбиса къ гостинницѣ Оберальбисъ, стоящей уединенно на самой вершинѣ прохода; отсюда дорога спускается внизъ, мимо Тюрлерскаго озера къ Хаузену, близъ котораго находится (1889) заведеніе цѣлебныхъ водъ Альбисбрунъ; отъ Хаузена идетъ чрезъ деревню Каппель, памятную по кончинѣ Цвингли, въ Бааръ и Цугъ. Вдоль Альбисской горной цѣпи тянется съ запада Цюрихъ—Цугъ—Люцернская ж. дор. Самая извѣстная вершина Альбиса Уто или Ютлибергъ, вышиною 873 м. на сѣверной оконечности цѣпи, откуда открывается роскошный видъ на всю сѣверную Швейцарію. Ресторанъ Утокульмъ, построенный на этой вершинѣ, сгорѣлъ до тла въ ноябрѣ 1878 г., но былъ вновь отстроенъ и лежитъ въ 0,5 км. къ югу отъ большой гостинницы «Утогастгофъ» и отъ конечной станціи Утлійской горно-желѣзной дороги, которая идетъ изъ Цюриха къ вершинѣ Уто, на протяженіи 9,2 км., при среднемъ подъемѣ 4,3 м.

Не менѣе великолѣпный и обширный видъ на окрестную мѣстность открывается изъ вышеупомянутой гостинницы Оберальбисъ и съ близлежащей къ ней вершины Альбисхохвахтъ (Шнабель) выш. 880 м. Самая высокая вершина Альбиса — Бюргленштуцъ возвышается на западъ отъ Горгена. (См. это сл.). Ср. Имфельдъ, «Gebirgsansicht auf dem Ütliberg bei Zürich» (Цюрихъ, 1877 г.).

Альбиттъ (Антуанъ-Луи) — французскій юристъ и дѣятельный членъ конвента (род. 1750, † 1812). Избранный 1791 въ законодательное собраніе, онъ предлагалъ цѣлый рядъ мѣръ по военной организаціи, непрактичныхъ и носившихъ печать непримиримаго, какимъ онъ проявилъ себя въ событіяхъ 10 августа, въ разрушеніи королевскихъ статуй, въ жестокостяхъ въ департаментѣ Нижней Сены, куда онъ былъ командированъ конвентомъ и пр. Онъ долженъ былъ кончить жизнь на эшафотѣ, будучи приговоренъ къ казни, но спасся бѣгствомъ. По возвращеніи во Францію послѣ амнистіи (4 брюмера) онъ вступилъ въ военную службу и погибъ при отступленіи Наполеоновской арміи изъ Россіи.

Альбитъ принадлежитъ къ ряду трехклиномѣрныхъ полевыхъ шпатовъ; названіе онъ получилъ отъ своего бѣлаго цвѣта; впрочемъ, часто онъ водянисто-прозраченъ, подобно адуляру. Альбитъ представляетъ повторные «полисинтетическіе» двойники по господствующей плоскости брахипинакоида (альбитовый законъ), изученные преимущественно Г. Розе и ф.-Ратомъ. Благодаря господству плоскости брахипинакоида кристаллы альбита имѣютъ табличатый характеръ; разности, вытянутыя наоборотъ по поперечной оси (макро-ось) носятъ названіе «периклина». Полисинтетическіе двойники на плоскости наилучшей спайности показываютъ рядъ входящихъ и выходящихъ угловъ или тонкую исчерченность, носящую названіе двойниковой штриховки. По химическому составу это силикатъ глинозема и натра—$Na^2Al^2Si^6O^{16}$. Друзы красивыхъ кристалловъ альбита съ горнымъ хрусталемъ встрѣчаются въ С.-Готардѣ, съ известковымъ шпатомъ въ Тиролѣ у Шмирна, съ эпидотомъ въ Моравіи и т. д. Изъ русскихъ мѣсторожденій слѣдуетъ указать Киребинскъ, Кыштымскую дачу, Шишимскую копь, Мурзинку, Алабашку на Уралѣ, Ильинскія горы, Казбекъ, Восточ-

ную Сибирь. Какъ составная часть горныхъ породъ, альбитъ встрѣчается иногда въ кристаллическихъ сланцахъ (и діоритахъ). Подобно ортоклазу употребляется въ фарфоровомъ производствѣ.

Альбицци Бартоломей (Albizzi, Albicius Bartholemaeus de Pisis)—монахъ францискаго ордена († 1401), написавшій сочиненіе, сдѣлавшееся настольною книгою его членовъ «Liber conformitatum vitae St. Francisci ad v. Jesu Christi» (сравненіе жизни св. Франциска и Іис. Христа). Эта книга нѣсколько разъ перепечатывалась и изъ нея дѣлались извлеченія.

Альбіонъ—древнее названіе Великобританіи, встрѣчающееся уже у Аристотеля. Греки и Римляне заимствовали это названіе у кельтовъ, оно означаетъ «горный островъ» (отъ кельтскаго слова Альбаинъ, Albainn). Въ историческихъ латинскихъ сочиненіяхъ и документахъ, относящихся къ среднимъ вѣкамъ, слово Альбіонъ употребляется нерѣдко какъ равнозначущее Британіи, но въ настоящее время оно употребительно только въ поэзіи.

Альбіономъ назывался также одинъ изъ предводителей саксовъ въ ихъ войнахъ съ Карломъ Великимъ. Онъ былъ женатъ, какъ говорятъ, на Гизелѣ, сестрѣ или дочери Виттекинда, покорился одновременно съ нимъ, въ 785 г. и принялъ крещеніе въ Аттиньи, во Франціи.

Альбоинъ — основатель Лонгобардскаго королевства въ Италіи, прославился еще юношею въ походахъ своего отца, лонгобардскаго короля Одоина. По народному преданію, записанному историкомъ Павломъ Діакономъ, онъ убилъ въ бою сына короля гепидовъ, Турисинда и, не взирая на это, отважился проникнуть въ лагерь этого короля, желая получить мечъ изъ его рукъ. Сдѣлавшись властителемъ Паноніи, гдѣ жили въ то время лонгобарды, Альбоинъ заключилъ союзъ съ аварами противъ короля гепидовъ Кунимунда и нанесъ ему рѣшительное пораженіе въ 566 году. Самъ Кунимундъ палъ на полѣ битвы съ храбрѣйшими изъ своихъ подданныхъ, а владѣнія его подѣлили между собою лонгобарды и авары. Дочь Кунимунда, красавица Розамунда, должна была согласиться на бракъ съ Альбоиномъ. Передавъ свои владѣнія аварамъ и подкрѣпивъ свои полчища 20000 саксовъ, Альбоинъ рѣшилъ переселиться въ 568 г. въ Италію, знакомую уже его народу по прежнимъ походамъ; къ этому подстрекалъ его, какъ говорятъ, бывшій императорскій экзархъ или намѣстникъ Нарзесъ, хотѣвшій отмстить за свое отозваніе изъ Италіи. Преемникъ Нарзеса, Лонгинъ, не имѣлъ достаточно силы и средствъ для того, чтобы оказать Альбоину серьезное сопротивленіе и послѣдній овладѣлъ поэтому вскорѣ бо́льшею частію городовъ Сѣверной Италіи. Одинъ только Миланъ защищался мужественно, да укрѣпленная Павія сдалась отъ голода лишь послѣ трехъ-лѣтней осады (въ 572 году). Альбоинъ сдѣлалъ ее столицею своего королевства, обнимавшаго всю верхнюю Италію, исключая Венеціи, Равенны и прибрежныхъ городовъ Лигуріи. Онъ погибъ въ 573 г. жертвою мести своей супруги. Разсказываютъ, что однажды, на пиру, Альбоинъ заставилъ ее пить изъ кубка, сдѣланнаго по его повелѣнію изъ черепа ея отца Кунимунда. Розамунда, возмущенная этимъ поступкомъ, составила заговоръ съ возлюбленнымъ своимъ Гельмигисомъ, съ щитоносцемъ короля и съ воиномъ Передеемъ, обладавшимъ исполинскою силою, которые и убили Альбоина во время сна. Розамунда надѣялась доставить корону Гельмигису, но лонгобардскіе вельможи возстали противъ нея и потребовали ея казни. Тогда она бѣжала со своей дочерью и съ своими сообщниками въ Равенну, къ Лонгину, который былъ подкупленъ ея красотою и богатствомъ и женился на ней. Желая отдѣлаться отъ Гельмигиса, она подала ему однажды кубокъ съ ядомъ, но Гельмигисъ, почувствовавъ дѣйствіе отравы, заставилъ ее выпить остатки этого питья. Альбоинъ и избранные ему преемники были аріане, ихъ владычество было тягостно для Италіи, такъ какъ они зачастую отнимали у римскихъ подданныхъ ихъ земли и имѣнія, въ особенности въ сѣверовосточной Италіи, и надѣляли ими свой собственный народъ.

Альболитъ—цементъ, существенныя составныя части котораго магнезія и кремнекислота. Для приготовленія этого цемента обжигаютъ магнезитъ (углекислая матерія) въ обжигательныхъ печахъ, измельчаютъ въ тончайшую муку и смѣшиваютъ съ соотвѣтствующимъ количествомъ аморфной кремнекислоты. Размѣшанный съ водою, этотъ цементный порошокъ поддается обработкѣ также, какъ гипсъ, и находитъ себѣ поэтому примѣненіе для лѣпки орнаментовъ. Въ смѣси съ растворомъ хлористой магнезіи альболитъ образуетъ пластичную и чрезвычайно твердую массу, которую употребляютъ для окрашиванія домовъ, лѣстницъ, половъ, а также въ видѣ половицъ и т. п. Есть даже попытка приготовленія изъ альболита биллiардныхъ шаровъ; наконецъ, его иногда употребляютъ и для цементовки дерева.

Альбомъ—такъ называлась у древнихъ римлянъ бѣлая, обыкновенно покрытая гипсомъ доска, которая вмѣстѣ съ черною на ней надписью выставлялась въ публичныхъ мѣстахъ. На такихъ доскахъ верховный жрецъ публиковалъ оффиціальную годовую хронику (annales maximi), новоизбранный преторъ свой годовой эдиктъ, другія должностныя лица списки сенаторовъ, судей, духовныхъ коллегій и корпорацій. Это же названіе носили послужные списки отрядовъ римскаго войска, а въ христіанской церкви списки духовныхъ лицъ (по греч.—канонъ). Примѣнительно къ этому словоупотребленію названіе альбома давалось подъ конецъ среднихъ вѣковъ книгѣ изъ бѣлыхъ, сшитыхъ или несшитыхъ листовъ, имѣвшей назначеніемъ собственноручную запись разныхъ лицъ, Поэтому названіе альбома носили не только списки, которые велись въ университетахъ и другихъ высшихъ училищахъ принадлежащимъ къ нимъ лицамъ, но также родословныя книги, которыя составлялись учеными и художниками для записыванія чего либо на память о собратьяхъ ихъ по занятіямъ или о другихъ чѣмъ либо замѣчательныхъ людяхъ. Въ Германіи названіе альбома, которое давалось книгамъ послѣдняго рода, было уже давно вытѣснено названіемъ родослов-

ныхъ и товарищескихъ книгъ, когда слово альбомъ перешло изъ Франціи, хотя и въ нѣсколько измѣненномъ смыслѣ. Во Франціи со времени Реставраціи вошло въ обычай составлять сборники стихотвореній знаменитыхъ поэтовъ и въ особенности рисунковъ извѣстныхъ художниковъ, которымъ давали форму книги и названіе альбома. Эта мода вскорѣ нашла подражателей въ Англіи и Германіи. Кромѣ того названіе альбома стало часто употребляться для означенія большаго числа литературныхъ и художественныхъ произведеній. Рядъ этого рода альбомовъ, нерѣдко имѣющихъ художественную цѣну, начался въ Германіи съ альбома Югеля «Malerische Erinnerungsblätter an den Rhein» (Франкф., 1830). Въ особенности замѣчательное явленіе въ этой области представляетъ между прочимъ «DusseldorferKünstler-Album», (издававшійся съ 1851 и продолжаемый съ 1866 подъ названіемъ «Deutsches Künstler-Album»), который послужилъ образцомъ для «Wiener Künstler-Album» (1857—61) и другихъ подобныхъ предпріятій. Наконецъ названіе альбома дается также нѣкоторымъ книгамъ, которыя подобно христоматіямъ, представляютъ собранія стихотвореній различныхъ поэтовъ, распредѣленныхъ по извѣстнымъ отдѣламъ (по странамъ, народамъ, вѣкамъ, каковы напр. A. der neuern deutschen Lyrik» (9 изд. Лейпц., 1877) и многія другія изданныя подъ этимъ заглавіемъ поэтическія антологіи. Другой родъ альбомовъ составляютъ фотографическіе альбомы, по большей части соединенные съ самыми блестящими и изящными образчиками переплетнаго мастерства, а также альбомы почтовыхъ марокъ.

Альбона (славян. Лабинъ) — городъ въ восточной части полуострова Истріи, въ окружномъ управленіи Пизино, лежитъ подъ западнымъ Гварнеро, въ разстояніи около 3 км. отъ гавани Рабацъ, на склонѣ горы, служитъ мѣстопребываніемъ окружного суда и имѣетъ (1880) 2249 жит. (въ общинѣ 9921), говорящихъ отчасти итальянскимъ, но большею частью сербско-кроатскимъ языкомъ и занимающихся винодѣліемъ и разведеніемъ масличныхъ деревъ и каштановъ, но получающихъ лишь незначительный доходъ отъ земледѣлія. Вблизи города находятся каменноугольныя копи. Область между Арсой и моремъ была издревле населена либурнами. Во времена римскаго владычества А. сохранила свою самостоятельность и достигла значительнаго процвѣтанія. Въ средніе вѣка она была присоединена къ маркграфству Истріи и въ 1420 добровольно подчинилась Венеціанской республикѣ, которая впослѣдствіи защитила ее отъ нападеній ускоковъ постройкою укрѣпленій, сохранившихся отчасти до настоящаго времени. Къ достопримѣчательностямъ города принадлежитъ аббатство съ каѳедральнымъ соборомъ.

Альбони (Маріетта)—извѣстная пѣвица, контральто, родилась въ 1823 г. въ гор. Чезенѣ, въ Романьи, воспитывалась въ Болоньѣ; 16 лѣтъ дебютировала въ этомъ городѣ, а въ 1843 г. имѣла большой успѣхъ въ театрѣ Ла-Скала, въ Миланѣ. Она пѣла затѣмъ въ разныхъ городахъ Италіи, въ Вѣнѣ, Петербургѣ, и въ Германіи. Весною 1847 г. выступила въ Ковентгарденскомъ театрѣ въ Лондонѣ, откуда получила приглашеніе въ Парижъ. Чрезвычайно звучный и обширный голосъ ея отличался замѣчательной гибкостью и мягкостью тембра. Выйдя замужъ въ 1854 г. за графа Пеполи, она продолжала иногда пѣть на сценѣ подъ своей прежней фамиліей, но по смерти мужа (1866) оставила сцену навсегда и появлялась только въ концертахъ. Въ 1877 г. она вышла вторично замужъ за офицера французской службы Цигера.

Альборносъ (Хиль - Альваресъ - Карильо) — воинственный прелатъ, жившій въ средніе вѣка, родомъ изъ г. Куенцы, въ Испаніи, окончилъ курсъ въ Тулузѣ, былъ придворнымъ священникомъ у короля кастильскаго Альфонса XI, затѣмъ архіепископомъ Толедскимъ. Будучи въ немилости у короля Петра Жестокаго, онъ удалился въ Авиньонъ, гдѣ нашелъ покровительство папы Климента VI, Иннокентія VI и Урбана V. Защищая интересы папы, онъ принудилъ, между прочимъ, силою оружія, потомковъ герцоговъ Римини, Урбино и Форли и городъ Болонью признать верховную власть папы, возстановилъ, по смерти Ріенци, авторитетъ папы въ Римѣ и содѣйствовалъ возвращенію въ этотъ городъ Урбана V. Альборносъ умеръ 24 августа 1367 г. въ Витербо. Онъ написалъ интересное сочиненіе о римской церкви, изданное впервые въ Іези въ 1473 г. и составляющее нынѣ большую рѣдкость. Ср. Сепульведа, «Historia de bello in Italia, confecto ab Aeg. Albornotio» (Болонья, 1623).

Альбре (Albret)—французскій дворянскій родъ, славившійся особенно своимъ богатствомъ на югѣ Франціи въ XV столѣтіи; ему принадлежитъ Наваррская корона, по браку Іоанна Альбре съ наслѣдницею короля наваррскаго, Екатериною де Фуа (въ 1484 г.). Впрочемъ, бракъ этотъ, бывшій торжествомъ французской политики, сдѣлался причиною погибели самостоятельности этого Пиренейскаго королевства, насчитывавшаго уже 700 лѣтъ существованія. Дружба этого маленькаго государства съ Франціей вызвала вражду къ нему со стороны Испаніи и императоръ Фердинандъ-Католикъ отнялъ у короля Іоанна въ 1512 г. всю верхнюю Наварру, которая была присоединена къ Испаніи. Всѣ попытки Генриха Альбре, сына Іоанна, возвратить утраченное (война 1521 г.) были безуспѣшны. Послѣ сраженія подъ Павіей, Генрихъ былъ взятъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ королемъ Франциской I. Отъ брака его съ Маргаритою Валуа, родилась Іоанна Альбре, впослѣдствіи ревностная защитница кальвинизма. Она была замужемъ за Антономъ Бурбонскимъ, который, подчиняясь ея вліянію, относился одно время сочувственно къ реформаціи и сражался за гугенотовъ, но впослѣдствіи открыто перешелъ на сторону католичества и примкнулъ къ партіи Гиза. Онъ † въ 1562 г. при осадѣ Руана. Жена его была, напротивъ того, душою реформаціи и, по смерти своего зятя, старика Конде, поставила во главѣ гугенотовъ своего сына Генриха, бывшаго впослѣдствіи королемъ Франціи, подъ именемъ Генриха IV. Пріѣхавъ въ Парижъ, чтобы присутствовать при бракосочетаніи своего

сына съ Маргаритою Валуа, (см. Маргарита Франц.) она скончалась внезапно, можетъ быть, отъ даннаго ей яда, 4 іюня 1572 г., за нѣсколько дней до Варѳоломеевской ночи. Ср. Рюбль, «Le mariage de Jeanne d'Albret» (1877).

Альбреда—портъ и тороговый городъ въ Сенегамбіи на сѣверномъ берегу устья Гамбіи, принадлежитъ мандингскому княжеству Барра и насчитываетъ 7000 жит. Французы имѣли тутъ факторію, уступленную ими англичанамъ по договору 7 марта 1857 г.

Альбрехтовъ орденъ—орденъ, установленный 31 декабря 1850 г. въ память родоначальника Альбертинской линіи королевскаго саксонскаго дома, герцога Альбрехта Мужественнаго; онъ дается, по уставу ордена, тѣмъ лицамъ (подданнымъ королевства и иностранцамъ), которыя оказали государству важныя услуги на какомъ-либо поприщѣ, ознаменовали себя гражданскими добродѣтелями, выдающимися познаніями въ наукахъ и искусствахъ или вообще отличились какимъ бы то ни было образомъ или заслужили признательность главы государства. Орденъ раздѣляется на пять степеней: большой крестъ, командорскій крестъ первой и второй степени, кавалерскій орденъ и малый крестъ; кромѣ того нѣкоторыя лица получаютъ золотыя и серебряныя медали. 9 декабря 1870 г. къ статуту этого ордена добавлено нѣсколько пунктовъ. Орденскій знакъ первыхъ четырехъ степеней состоитъ изъ золотаго, продолговатаго креста, къ наружи расширяющагося, покрытаго бѣлой эмалью, заключенной въ узкую золотую оправу, съ бѣлымъ эмальированнымъ щитомъ по срединѣ; на передней сторонѣ этого щита находится выпуклое, золотое изображеніе герцога Альбрехта въ ободкѣ изъ голубой эмали, съ надписью «Albertus animosus». Малый крестъ—серебряный. Орденская лента зеленая съ двумя бѣлыми полосами. Съ 1866 г. орденъ Альбрехта дается также съ воинскими знаками отличія (двѣ скрещенныя шпаги). 31 января 1876 г. послѣдовало дополненіе къ статуту въ томъ смыслѣ, что вмѣсто малаго креста, составл. 5-ую степень ордена, установленъ кавалерскій крестъ 2-го класса, отличающійся отъ кавал. креста 1-го класса (4-й степени) серебр. отдѣлкою, и далѣе, вмѣсто существовавшей по статуту золотой медали,—установлена шестая степень ордена, представляющая малый крестъ.

Въ герцогствѣ Ангальтскомъ существуетъ свой «орденъ Альбрехта Медвѣдя», установленный 18 ноября 1836 г. тремя герцогами, управлявшими въ то время Ангальтомъ; онъ дается въ награду за добродѣтель, за услуги государству, вѣрность, выдающіяся способности и усердіе къ службѣ и раздѣленъ на три степени (большой крестъ, командорскій крестъ и кавалерскій крестъ первой и второй степени). Орденскій знакъ изображаетъ медвѣдя, вычеканеннаго изъ золота или серебра, съ короною и ошейникомъ, влѣзающаго на наклонную стѣну съ зубцами и воротами, и окруженъ овальнымъ ободкомъ, съ надписью: «Fürchte Gott und befolge Seine Befehle». (Бойся Бога и исполняй его повелѣнія). Орденская лента зеленая съ двумя широкими пунцовыми полосами по краямъ.

Альбрехтсбергеръ(Іоганнъ-Георгъ)—ученый контрапунктистъ, род. 3 февр 1736 г. въ Клостернейбургѣ близъ Вѣны, изучалъ теорію композиціи у придворнаго органиста Манна. Бывъ органистомъ въ Раабѣ, а затѣмъ въ церкви Маріа-Таферль, онъ сдѣлался регентомъ хора въ монастырѣ кармелитокъ, въ 1772 г. былъ придворнымъ органистомъ и членомъ музыкальной академіи, въ 1792 г. капельмейстеромъ церкви св. Стефана въ Вѣнѣ. Скончался въ Вѣнѣ 7 марта 1809 г. Къ числу его учениковъ по контрапункту принадлежали Бетховенъ, Зейфридъ, Гуммель, Мошелесъ и Рисъ. Альбрехтсбергеръ много сочинялъ для церкви и написалъ руководство къ композиціи: «Gründliche Anweisung zur Komposition» (Лейпцигъ, 1790; 3 изд., 1821). Теоретическія его сочиненія по генералбасу, гармоніи и т. п. изданы Зейфридомъ (3 т., Вѣна, 1826).

Альбрехтслейте или евангелическое братство—называется секта, по ученію и устройству общины весьма близкая, въ главныхъ чертахъ, къ ученію методистовъ (см. это сл.) Основатель ея, Іаковъ Альбрехтъ, сынъ родителей—лютеранъ, род. 1 мая 1759 г. въ Пенсильваніи. Почувствовавъ, подъ вліяніемъ проповѣди одного благочестиваго реформатскаго священника, тяжкія угрызенія совѣсти и желаніе сдѣлаться религіознымъ и исправиться, Альбрехтъ обратился къ методистамъ, но они не разрѣшили ему проповѣдывать ихъ ученія среди его соплеменниковъ нѣмцевъ; не смотря на это, Альбрехтъ, движимый внутреннимъ побужденіемъ, объѣздилъ въ 1796 г. нѣсколько штатовъ сѣверной Америки, проповѣдуя покаяніе. Въ 1800 г. онъ раздѣлилъ своихъ приверженцевъ, по образцу методистскаго ученія, на классы, сдѣлавшись такимъ образомъ основателемъ секты; въ 1803 г. былъ торжественно признанъ ими учителемъ и главою и управлялъ общиною, пользуясь почти неограниченною властью до самой смерти своей, послѣдовавшей 18 мая 1808 г. Такъ какъ онъ проповѣдывалъ вначалѣ исключительно среди нѣмцевъ, то въ первые 47 лѣтъ по основаніи секты, число альбрехтслейте или послѣдователей евангелическаго братства сѣверной Америки (Evangelical Association of North America) было невелико. Съ 1843 г. члены секты начали распространять свое ученіе и среди англійскаго населенія и въ настоящее время англійская вѣтвь общины многочисленнѣе нѣмецкой. Съ теченіемъ времени эта община распространила свою миссіонерскую дѣятельность на Германію, гдѣ она насчитывала въ 1875 г. уже 6083 члена съ 19 священниками и 15 церквами, преимущественно въ королевствѣ Вюртембергскомъ и въ Швейцаріи. Въ общемъ эта секта имѣла, въ 1876 г., 100000 взрослыхъ послѣдователей, 4 епископовъ, 780 священниковъ-миссіонеровъ и 520 священниковъ, живущихъ осѣдло. По устройству общины альбрехтслейте совершенно подходятъ къ методистамъ, признаютъ возможность внезапнаго пробужденія совѣсти и утверждаютъ, что обращенные могутъ достигнуть полной святости на землѣ. Ученіе свое они распространяютъ преимущественно посредствомъ многочисленныхъ газетъ религіознаго содержанія. Ср. Юнгстъ, «Der Methodismus in Deutschland»

(2 изд., Гота, 1877); Плиттъ, «Die Albrechtsleute oder die Evangelische Gemeinschaft» (Эрлангенъ, 1877).

Альбрехтъ I, герцогъ австрійскій и германскій король съ 1298—1308 гг., родился около 1250 г., старшій сынъ короля Рудольфа I габсбургскаго, который надѣлилъ его и его потомковъ въ 1282 г. Австріею и Штиріею и незадолго до свой кончины пытался утвердить за нимъ также германскую корону, на что курфюрсты не изъявили однако своего согласія. По смерти отца Альбрехту пришлось отстаивать свои права; сначала на него напалъ король Венгерскій, а затѣмъ противъ него возстало дворянство Штиріи. Его раздоры съ королемъ Богемскимъ и, главное, его корыстолюбіе и стремленіе создать изъ своихъ владѣній дѣйствительно могучее королевство побудили курфюрстовъ измѣнить свое прежнее рѣшеніе и избрать вмѣсто него Адольфа Нассаускаго. Волненіе, вспыхнувшее въ это время въ Швейцаріи, и междоусобія въ Штиріи вынудили Альбрехта къ уступчивости; онъ снялъ съ себя знаки королевскаго достоинства и присягнулъ новому королю въ качествѣ леннаго владѣтеля. Тяжкая болѣзнь, вслѣдствіе которой Альбрехтъ лишился глаза, была причиною того, что архіепископъ зальцбургскій, получивъ ложное извѣстіе о его смерти, напалъ въ 1295 г. на его владѣнія; въ то же время и австрійское дворянство стало добиваться болѣе широкихъ правъ. Однако Альбрехту удалось отстоять свои права и пріобрѣсти такую силу и вліяніе, что когда былъ возбужденъ въ 1298 г. вопросъ о низложеніи Адольфа и объ избраніи новаго короля, то курфюрсты были вынуждены избрать его. Адольфъ понесъ отъ Альбрехта пораженіе подъ Гельгеймомъ, (къ западу отъ Вормса) и былъ убитъ 2 іюня 1298. Тогда Альбрехтъ потребовалъ новыхъ выборовъ, результатъ которыхъ теперь не могъ уже быть сомнителенъ и короновался въ Ахенѣ въ августѣ 1298 г. Достигнувъ власти, онъ сталъ открыто преслѣдовать свою цѣль — сдѣлать престолъ независимымъ отъ произвола курфюрстовъ—избирателей. Въ Мейсенѣ и Тюрингіи онъ предъявилъ вновь права, которыми пользовался его предшественникъ и старался утвердить престолонаслѣдіе за своимъ сыномъ, уклоняясь въ тоже время отъ исполненія обязательствъ, данныхъ имъ курфюрстамъ. Такъ какъ Альбрехтъ былъ въ союзѣ и въ родствѣ съ французскимъ королемъ Филиппомъ Красивымъ, то курфюрсты обратились за помощью къ врагу этого короля, папѣ Бонифацію VIII, который вызвалъ въ 1301 г. Альбрехта къ себѣ, налагая на него эпитимію и покаяніе за то, что онъ требовалъ избранія, тогда какъ курфюрсты не имѣли права избирать его; нѣмецкимъ князьямъ папа запретилъ признавать Альбрехта королемъ и разрѣшилъ ихъ отъ данной ему присяги. Но Альбрехтъ вышелъ изъ этой борьбы побѣдителемъ: рейнскихъ курфюрстовъ онъ принудилъ къ изъявленію ему покорности съ помощью имперскихъ городовъ, а папа согласился признать его королемъ тогда, когда онъ предложилъ ему отказаться взамѣнъ этого отъ своихъ верховныхъ правъ въ Италіи. Въ то же время Альбрехту удалось добиться избранія своего сына Рудольфа королемъ Богеміи (въ 1306 г.), гдѣ со смертью Венцеля III прекратилась династія Пшемысловъ. Но тутъ счастіе измѣнило ему. Его сынъ умеръ въ 1307 г.; въ Богеміи одержала верхъ партія противная ему, а въ Тюрингіи его войско понесло въ 1307 г. большое пораженіе отъ маркграфа Фридриха при г. Лукка, близъ Альтенбурга; наконецъ его самого постигла смерть въ то время, какъ онъ былъ занятъ снаряженіемъ большаго войска въ своихъ Швабскихъ владѣніяхъ. У Альбрехта находился въ это время его племянникъ Іоаннъ, который считалъ себя обиженнымъ при дѣлежѣ наслѣдства и тщетно требовалъ выдачи слѣдуемой ему части. Онъ составилъ противъ Альбрехта заговоръ, къ которому присоединились Вальтеръ фонъ-Эшенбахъ, Рудольфъ фонъ-деръ-Вартъ, Рудольфъ фонъ-деръ-Бальмъ и Конрадъ фонъ-Тегернфельдъ. 1 мая 1308 г., во время поѣздки Альбрехта въ Рейнсфельдъ, заговорщики воспользовались той минутою, когда Альбрехтъ отсталъ случайно при переправѣ черезъ Рейсъ отъ своей свиты и убили его; Іоаннъ нанесъ ему первый ударъ. Альбрехтъ былъ погребенъ сначала въ Розентальскомъ монастырѣ; но затѣмъ, по распоряженію Генриха III, его тѣло перенесено въ Шпейеръ и положено въ королевскомъ склепѣ рядомъ съ Адольфомъ Нассаускимъ. Разсказъ о томъ, будто его дочь Агнеса потребовала совершенія кровавой мести, которой подверглись убійцы ея отца и ихъ приближенные, лишенъ всякаго основанія. Ср. Л. Шмидъ, «Der Kampf um das Reich zwischen Adolf von Nassau und Adolf von Oesterreich» (Тюбингенъ, 1858 г.); Кошъ, «König Albrecht und seine Zeit» въ «Geschichte der eidgenossischen Bünde» (3 т., отд. 2, Берлинъ, 1862); Мюкке, «Albrecht I, Herzog von Oesterreich» (Гота, 1866 г.), и Прегеръ, «Albrecht von Oesterreich und Adolf von Nassau» (2-ое изд., Лейпцигъ, 1869 г.).

Альбрехтъ II, король германскій, какъ австрійскій герцогъ (съ 1404 г.) извѣстный подъ именемъ Альбрехта V, род. 10 Авг. 1397 г., былъ ревностнымъ католикомъ и ярымъ гонителемъ еретиковъ и евреевъ. Съ юныхъ лѣтъ онъ былъ весьма близокъ къ императору Сигизмунду, съ дочерью котораго, Елисаветою, обрученъ въ 1411 г. (они обвѣнчаны въ 1422 г.) и которому помогалъ въ его войнахъ съ гуситами, а впослѣдствіи наслѣдовалъ ему въ Богеміи въ 1437 г. и въ Венгріи въ 1438 г.

18 марта 1438 г. Альбрехтъ былъ избранъ во Франкфуртѣ королемъ римскимъ, но не успѣлъ короноваться и по причинѣ смутъ, возникшихъ въ Венгріи и Богеміи, не могъ принять личнаго участія въ имперскихъ сеймахъ 1438 и 1439 г.г., на которыхъ канцлеръ его, Гаспаръ Шликъ, внесъ свои проекты, клонившіеся къ обезпеченію спокойствія въ государствѣ и т. п., и пришелъ къ соглашенію съ курфюрстами по вопросу о томъ, какимъ образомъ надлежало отнестись къ Базельскому собору и къ расколу. Въ это время въ Богеміи былъ выставленъ претендентомъ на престолъ 13-ти лѣтній Казиміръ, братъ короля польскаго Владислава, вслѣдствіе чего Альбрехтъ началъ войну съ Польшею; война эта не была еще

окончена, а только временно пріостановлена вслѣдствіе заключеннаго перемирія, когда Альбрехту пришлось выступить въ Венгрію, для войны съ турками. Но войско его вскорѣ было распущено, такъ какъ въ немъ открылась чума, которой заболѣлъ Альбрехтъ и скончался на обратномъ пути изъ Венгріи 27 октяб. 1439 г. въ Лангендорфѣ, между Градомъ и Вѣною. Въ Германіи, гдѣ съ Альбрехтомъ началась династія габсбурговъ, прерывавшаяся съ тѣхъ поръ вплоть до 1806 г., всего одинъ только разъ, возлагали большія надежды на его личныя доблести. У его супруги, уже послѣ его смерти, родился сынъ Владиславъ (Posthumus), бывшій впослѣдствіе королемъ Венгерскимъ и Богемскимъ. Ср. Курцъ, «Oesterreich unter Albrecht II» (2 ч., Вѣна, 1835 г.).

Альбрехтъ II, герцогъ австрійскій—сынъ императора Альбрехта I, родился въ 1298 г., былъ еще несовершеннолѣтнимъ, когда его отца убили въ 1308 г. Съ 1330 г. онъ управлялъ габсбургскими владѣніями совмѣстно съ братомъ своимъ Оттономъ, до смерти послѣдняго въ 1339 г. Разбитый параличемъ на 32 году жизни, вслѣдствіе даннаго ему яда, Альбрехтъ принималъ, тѣмъ не менѣе, личное участіе въ такъ называемой кернингской войнѣ за престолонаслѣдіе, веденной имъ съ Іоанномъ Богемскимъ, заставляя выносить себя на носилкахъ, или выѣзжая на поле битвы привязаннымъ къ коню. Неудачна для него была такъ называемая Рапперсвилерская война, начатая имъ противъ Цюриха и швейцарскихъ союзниковъ, къ которымъ примкнули Цюрихъ и принадлежавшія габсбургамъ Цугъ и Гларусъ; однако, по мирному договору, заключенному съ Цюрихомъ 23 іюля 1355 г., Цугъ и Гларусъ были признаны подвластными герцогу. Альбрехтъ пользовался чрезвычайнымъ уваженіемъ и громкою славою за свою неутомимую дѣятельность, за мудрую и сдержанную политику и за свою благоразумную бережливость. Онъ энергично поддерживалъ въ своихъ владѣніяхъ законный порядокъ, умѣлъ сдерживать въ должныхъ границахъ заносчивое дворянство и часто дѣйствовалъ съ успѣхомъ въ роли посредника при распряхъ между родственными домами Виттельсбахъ и Люксембурговъ, поэтому кромѣ прозвища «разслабленный» получилъ довольно рано прозваніе «мудраго». Отъ брака его съ Іоанной, дочерью и наслѣдницей графа Ульриха Пфиртскаго, родились четыре сына: Рудольфъ, Фридрихъ, Альбрехтъ и Леопольдъ; по смерти Альбрехта II, послѣдовавшей 20 іюля 1358 г., ему наслѣдовалъ Рудольфъ IV въ качествѣ регента и опекуна своихъ несовершеннолѣтнихъ братьевъ, которые, по завѣщанію Альбрехта, должны были владѣть своими землями совмѣстно. Ср. Курцъ, «Oesterreich unter Herzog Albrecht dem Lahmen» (Линцъ, 1819).

Альбрехтъ III,—съ косою, герцогъ австрійскій, сынъ предъидущаго, род. въ 1349 г.; по смерти отца находился съ 1358 г. подъ опекою брата своего Рудольфа IV, а когда тотъ скончался въ 1365 г., то управленіе страною перешло въ его руки, такъ какъ слѣдующій за Рудольфомъ братъ ихъ Фридрихъ † еще ранѣе, въ 1362 г. Вопреки завѣщанію Альбрехта II и соглашенію, подписанному братьями, въ 1364 г., младшій братъ Альбрехта, Леопольдъ III потребовалъ раздѣла и не только получилъ желаемое, но впослѣдствіи не разъ заключалъ съ Альбрехтомъ еще болѣе выгодные для себя договоры; наконецъ 25 сентяб. 1379 г. былъ подписанъ ими окончательный договоръ, по которому Леопольдъ получалъ Штирію, Кроацію, Тироль и швабскія владѣнія, а Альбрехту достались собственно австрійскія наслѣдственныя владѣнія, которыми онъ и продолжалъ управлять болѣе никѣмъ не тревожимый. Альбрехтъ былъ женатъ два раза: первый разъ на Елисаветѣ, дочери императора Карла IV, а вторично на Беатрисѣ, дочери бургграфа Нюренбергскаго Фридриха IV. Ему удалось добиться у папы Урбана VI разрѣшенія открыть при вѣнскомъ университетѣ, основанномъ Рудольфомъ IV въ 1361 г., богословскій факультетъ, который не рѣшались открыть до тѣхъ поръ изъ опасенія подорвать кредитъ пражскаго университета; Альбрехтъ доставилъ вѣнскому университету большія привилегіи и обезпечилъ его матерьяльными средствами, поэтому можетъ считаться, по справедливости, какъ бы вторымъ основателемъ этого заведенія. Когда его братъ Леопольдъ былъ убитъ въ 1386 г. въ сраженіи при Земпахѣ, то Альбрехту, какъ опекуну его сыновей, пришлось продолжать войну противъ союзниковъ, начатую Леопольдомъ, но союзники одержали вновь побѣду 9 апрѣля 1388 г. и сохранили всѣ свои завоеванія. Альбрехтъ скончался 29 августа 1395 г. во вновь построенномъ имъ замкѣ Лаксенбургѣ. Прозвище свое онъ получилъ отъ рыцарскаго общества, основаннаго имъ, какъ говоритъ Георгъ фонъ Хингенъ, по обычаю того времени въ честь одной красавицы, которая обрѣзала себѣ косу и отдала ее Альбрехту. Ср. Курцъ, «Oesterreich unter Herzog Albrecht III» (2 т., Линцъ, 1830 г.).

Альбрехтъ VII, называемый также Альбертъ, эрцгерцогъ австрійскій, род. 13 ноября 1559 г., шестой сынъ императора Максимиліана II, воспитывался при дворѣ Филиппа II Испанскаго. Какъ младшій сынъ, онъ былъ предназначенъ къ духовному званію и въ 1577 г. былъ уже кардиналомъ, затѣмъ архіепископомъ Толедскимъ, а съ 1584—96 гг. вице-королемъ португальскимъ. Въ 1596 г. онъ былъ назначенъ Филиппомъ II намѣстникомъ въ Нидерланды, гдѣ оставался до самой смерти своей представителемъ испанской монархіи, исполняя эту обязанность съ тактомъ и достоинствомъ. Долголѣтняя война съ Франціей, въ которой онъ принималъ участіе съ успѣхомъ, завершилась миромъ, заключеннымъ въ Вервье (2 мая 1598 г.). Около этого времени, Филиппъ осуществилъ свой планъ—предоставить Нидерландамъ бо́льшую самостоятельность; съ этой цѣлью онъ передалъ свои верховныя права на эту страну дочери своей Изабеллѣ и предопредѣлилъ ея руку эрцгерцогу Альбрехту, который оставилъ духовное званіе и привезъ инфанту въ Нидерланды своею супругою (18 апр. 1599 г.). Воинственная дѣятельность Альбрехта не прекратилась съ заключеніемъ Вервіерскаго мира, такъ какъ война съ отпавшими провинціями все еще продолжалась. Особенной извѣстностью поль-

зуются сраженія, данныя Альбрехтомъ Морицу Оранскому за обладаніе Нюпортомъ (въ 1600 г.) и осада Остенде, который ему удалось взять только по прошествіи трехъ слишкомъ лѣтъ, въ 1604 г. Двѣнадцатилѣтнее перемиріе, заключенное Альбрехтомъ въ 1609 г., дало ему возможность дѣятельно и ревностно озаботиться о благосостояніи и процвѣтаніи своей страны. Онъ скончался въ іюлѣ мѣсяцѣ 1621 г.

Альбрехтъ (Фридрихъ Рудольфъ), эрцгерцогъ австрійскій,—старшій сынъ эрцгерцога Карла, побѣдителя подъ Асперномъ, родился 3 августа 1817 г. въ Вѣнѣ, получилъ военное образованіе, теоретической частью коего руководилъ его отецъ. Практическую военную службу Альбрехтъ началъ въ концѣ 1836 г., въ Грацѣ въ 13-мъ пѣхотномъ полку, въ званіи баталіоннаго командира; произведенный въ подполковники въ 1839 г., онъ былъ переведенъ въ 4 кирасирскій полкъ (барона Монтдена), стоявшій въ Венгріи. Въ началѣ 1839 г. сопровождалъ отца своего въ Неаполь, а на слѣдующее лѣто получилъ два дипломатическія порученія въ Берлинъ и въ Петербургъ. Въ 1840 г., произведенный въ генералъ-маіоры, онъ участвовалъ въ маневрахъ, происходившихъ въ Италіи подъ начальствомъ Радецкаго, а въ 1843 г. посѣтилъ лагерь германскихъ союзныхъ войскъ въ Люнебургѣ. По возвращеніи оттуда произведенъ въ санъ фельдмаршала-лейтенанта и назначенъ командующимъ въ Моравіи, гдѣ онъ руководилъ большими маневрами, также какъ въ Австріи съ 1845 г. Будучи вынужденъ оставить свой постъ, вслѣдствіе мартовскихъ событій 1848 г., эрцгерцогъ отправился въ Италію и участвовалъ, волонтеромъ, въ первомъ походѣ Радецкаго противъ Карла Альберта, отличившись въ особенности въ сраженіи при Санта-Лучіи. Въ декабрѣ 1848 г. онъ получилъ командованіе дивизіей въ авангардѣ, съ которой противостоялъ при Мортарѣ (21 марта 1849 г.) натиску превосходнѣйшаго силами непріятеля и два дня спустя существенно содѣйствовалъ благопріятному исходу сраженія и побѣдѣ при Новарѣ. Своими дѣйствіями въ этихъ двухъ сраженіяхъ Альбрехтъ заслужилъ высшую военную награду—орденъ Маріи Терезіи. Затѣмъ онъ двинулся во главѣ своей дивизіи въ Тоскану, участвовалъ во взятіи Ливорно и получилъ, на короткое время, мѣсто коменданта союзной крѣпости Майнца. Въ концѣ 1850 г. во время столкновенія, происшедшаго между Австріей и Пруссіей, онъ командовалъ обсерваціоннымъ корпусомъ, стянутымъ на границѣ сѣверной Богеміи, которому не пришлось впрочемъ быть въ дѣлѣ, вслѣдствіе заключенія Ольмюцкаго договора. Въ сентябрѣ 1851 г. эрцгерцогъ Альбрехтъ былъ назначенъ командующимъ третьей арміей и генералъ-губернаторомъ Венгріи. Во время итальянской компаніи 1859 г., ему было поручено подкрѣпить австрійскимъ корпусомъ дѣйствія германскихъ войскъ на Рейнѣ, еслибы союзныя войска приняли участіе въ войнѣ съ Франціей. Въ томъ же 1859 году эрцгерцогъ получилъ вновь дипломатическія порученія въ Берлинъ и въ Варшаву. Въ 1860 г., когда въ Венгріи была свергнута неограниченная форма правленія, Альбрехтъ оставилъ эту страну и свой генералъ-губернаторскій постъ и былъ посланъ въ Виченцу командиромъ корпуса. Вслѣдъ затѣмъ онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ совѣта маршаловъ и генералъ инспекторомъ арміи, а въ 1863 г. произведенъ въ фельдмаршалы. Во время войны 1866 г., командуя южной арміей, эрцгерцогъ выигралъ 24 іюня блистательное сраженіе при Кустоцци. 10 іюля онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ всѣхъ австрійскихъ войскъ, а 22 сентября 1866 г. генералъ-инспекторомъ всей арміи. Состоя въ этомъ званіи, онъ стяжалъ большія заслуги преобразованіемъ всей системы вооруженія и всеобщей реорганизаціей австрійской арміи.

18 апрѣля 1877 г. армія праздновала 50-ти лѣтній юбилей его служебной дѣятельности. Въ томъ-же и въ послѣдующихъ годахъ Альбрехтъ руководилъ большими маневрами въ Моравіи, Богеміи, Венгріи и въ Галиціи (въ 1880 г.), непосредственнымъ результатомъ которыхъ было принятое Австріей рѣшеніе—приступить не медля къ сооруженію крѣпостей на границѣ Галиціи. Позднюю осень и зиму эрцгерцогъ Альрбехтъ проводитъ въ Южномъ Тиролѣ, въ Арко, гдѣ онъ построилъ замокъ и принималъ дѣятельное участіе въ устройствѣ климатической лечебной станціи. Эрцгерцогъ выступилъ на литературное поприще, какъ военный писатель, издавъ брошюры: «Wie soll Oesterreichs Heer organisiert sein? Allen Patrioten Gesamt-Oesterreichs gewidmet» (Вѣна, 1868) и «Ueber die Verantwortlichkeit im Kriege» (Вѣна 1869 г.; на англійскомъ языкѣ изд. Уайтомъ, Лондонъ, 1869; на французскомъ Л. Дюфуромъ, Вѣна, 1869 г.).

Эрцгерцогъ Альбрехтъ принадлежитъ къ числу богатѣйшихъ землевладѣльцевъ Австріи и Венгріи; его имущество перейдетъ по наслѣдству къ его племяннику эрцгерцогу Фридриху (родился 4 іюня 1856 г., сынъ эрцгерцога Карла Фердинанда и эрцгерцогини Елисаветы, полковникъ 13 линейнаго пѣхотнаго полка, женился 8 октября 1878 г. на Изабеллѣ, дочери герцога Рудольфа фонъ-Кроа, родившейся 27 февраля 1856 г.). Въ его дворцѣ въ Вѣнѣ, находится знаменитое собраніе рисунковъ и гравюръ, извѣстное подъ названіемъ «Альбертина», по имени Альбрехта Саксенъ-Тешенскаго, супруга эрцгерцогини Маріи Христины, положившаго основаніе этой коллекціи.

Альбрехтъ женился 1 мая 1844 г. на Гильдегардѣ, дочери Баварскаго короля Людовика I; овдовѣлъ 2 апрѣля 1864 г.; отъ этого брака родились: сынъ Карлъ, родившійся 3 января 1847 г., умершій 19 іюля 1848 г. и двѣ дочери: Марія Терезія,—родилась 15 іюля 1845 г., вышла замужъ за герцога Филиппа Виртембергскаго 18 января 1865 г., и Матильда,—родилась 25 января 1849 г., умерла 6 іюня 1867 отъ обжоговъ, полученныхъ ею 23 мая того-же года, во время несчастнаго случая, когда у нея загорѣлось платье.

Альбрехтъ (Фридрихъ Генрихъ)—принцъ прусскій, четвертый сынъ короля Фридриха Вильгельма III, род. 4 окт. 1809 г. въ Кенигсбергѣ, въ Пруссіи; получивъ основательное военное образованіе, онъ поступилъ на службу

въ прусскую армію въ 1819 г. въ чинѣ подпоручика, въ 1-й гвардейскій пѣхотный полкъ. Двадцати лѣтъ перешелъ на службу въ кавалерію и съ 16 іюня 1871 г. въ качествѣ генералъ-полковника, былъ главнымъ начальникомъ этой части. Ему, главнымъ образомъ, обязана прусская кавалерія той замѣчательной выправкой и развитіемъ, какого она достигла съ тѣхъ поръ. Въ 1842 году онъ совершилъ путешествіе на Кавказъ и принялъ изъ Ставрополя участіе въ большой экспедиціи противъ горцевъ. Когда же начальникъ экспедиціи, упавъ съ лошади, былъ убитъ, то принцъ Альбрехтъ принялъ начальство надъ войскомъ и довелъ экспедицію до конца, за что пользовался большимъ уваженіемъ императора Николая I. Въ войнѣ съ датчанами 1869 г., принцъ Альбрехтъ принималъ участіе, состоя въ штабѣ фельдмаршала Врангеля, но не командуя отдѣльной частью. Въ прусско-нѣмецкой войнѣ 1866 г. онъ командовалъ кавалерійскимъ корпусомъ первой прусской арміи, добровольно ставъ подъ начальство младшихъ по себѣ генераловъ, и участвовалъ въ битвахъ при Мюнхенгрецѣ, Гитчинѣ и Кениггрецѣ. Въ франко-прусскую войну 1870—71 г. принцъ командовалъ 4-й кавалерійской дивизіей, состоявшей изъ 6 полковъ и вошедшей въ началѣ въ составъ третьей германской арміи, занялъ Шалонскій лагерь и первый замѣтилъ отступленіе, въ сформировавшейся арміи Макъ-Магона, къ Мецу, чѣмъ была вызвана, главнымъ образомъ, мысль дать рѣшительное сраженіе при Седанѣ. Впослѣдствіи онъ принималъ дѣятельное участіе въ разныхъ сраженіяхъ, подъ начальствомъ генерала Танна, великаго герцога Мекленбургъ-Шверинскаго и принца Фридриха-Карла противъ луарской арміи у Орлеана и Артенея и въ трудномъ зимнемъ походѣ; вслѣдствіе такой напряженной дѣятельности онъ былъ пораженъ апоплексическимъ ударомъ и скончался отъ вторичнаго удара 14 октября 1872 г.; передъ смертью онъ былъ произведенъ, въ день тріумфальнаго вступленія войскъ въ Берлинъ, въ чинъ генералъ-полковника отъ кавалеріи (съ званіемъ фельдмаршала), а въ сентябрѣ 1872 г., во время свиданія трехъ императоровъ въ Берлинѣ возведенъ Императоромъ Александромъ II въ званіе русскаго фельдмаршала. Драгунскій литовскій № 1 полкъ названъ его именемъ навсегда. Принцъ Альбрехтъ былъ женатъ 2 раза: первымъ бракомъ, съ 14 сент. 1830 г. на принцессѣ нидерландской Маріаннѣ, съ которой онъ развелся 28 марта 1849 г., и вторымъ, морганатическимъ бракомъ, съ 13 іюня 1853 г. на дочери генерала Рауха, возведенной въ графское, прусскаго королевства, достоинство, подъ именемъ графини Гогенау, и скончавшейся 6 марта 1879 г., въ замкѣ Альбрехтсбергъ, въ Лошвицѣ, близъ Дрездена. Отъ перваго брака происходитъ принцъ Альбрехтъ прусскій и герцогиня Александра Мекленбургъ-Шверинская.

Альбрехтъ (Фридрихъ-Вильгельмъ-Николай), принцъ прусскій, сынъ предъидущаго, родился 8 мая 1837, поступилъ въ 1847 въ ряды прусской арміи подпоручикомъ 1-го гвардейскаго пѣхотнаго полка; въ 1859 г., состоя въ чинѣ ротмистра, въ свитѣ, онъ переведенъ въ гвардейскій драгунскій полкъ, въ 1861 г. произведенъ въ полковники и въ 1863 г. назначенъ командиромъ 1 гвардейскаго драгунскаго полка, съ которымъ участвовалъ въ 1864 г. въ походѣ въ Шлезвигъ, числясь въ главной квартирѣ принца Фридриха-Карла. Произведенный въ 1865 г. въ генералъ-маіоры, принцъ былъ назначенъ въ апрѣлѣ 1866 г. командиромъ 1 гвардейской кавалерійской бригады, а при началѣ прусско-германской войны, въ іюнѣ 1866 г., назначенъ командиромъ 1-ой бригады тяжелой кавалеріи первой прусской арміи; участвовалъ въ сраженіяхъ при Скалицѣ, Швейншеделѣ и Кениггрецѣ; по заключеніи мира назначенъ командиромъ 2-ой гвардейской кавалерійской бригады; 26 іюля 1870 г. при началѣ франко-прусской войны, произведенъ въ генералъ-лейтенанты, оставаясь командиромъ той же бригады; будучи причисленъ къ нею сначала ко второй арміи, онъ участвовалъ 18 авг. въ сраженіи подъ Гравелотомъ, послѣ чего былъ отчисленъ къ четвертой арміи и принялъ 1 сентября участіе въ сраженіи подъ Седаномъ, а въ теченіе сентября мѣсяца въ осадѣ Парижа. Въ концѣ сентября принцъ принялъ командованіе надъ летучимъ отрядомъ, посланнымъ для прикрытія арміи, стоявшей подъ Парижемъ, отъ войскъ, надвигавшихся съ сѣвера. Въ концѣ декабря присоединился со своей бригадою къ первой арміи, (состоявшей подъ командою генерала Мантейфеля), преслѣдовалъ съ 8 армейскимъ корпусомъ и съ 3 кавалерійской дивизіей французскаго генерала Федерба; 2 и 3-го января 1871 г. участвовалъ со своимъ отрядомъ, подкрѣпленнымъ пѣхотою и артилеріей въ битвѣ при Бапомѣ, затѣмъ командовалъ 3-ей резервною дивизіей и сражался съ отличіемъ во главѣ ея 19 января при Аміенѣ. По заключеніи мира назначенъ командиромъ 20-й ганноверской дивизіи, въ 1874 г. назначенъ командиромъ 10 армейскаго корпуса, а въ 1875 г. произведенъ въ генералы отъ кавалеріи. 21 октября 1885 г. Брауншвейгскимъ собраніемъ представителей избранъ регентомъ Брауншвейга (см. Брауншвейгское герцогство). Альбрехтъ женился 19 апр. 1873 г. на Маріи, дочери герцога Эрнста Саксенъ-Альтенбургскаго; отъ этого брака онъ имѣетъ трехъ сыновей, (Фридрихъ Генрихъ, род. 15 іюля 1874 г., Іоахимъ Альбретъ, родился 27 сентября 1876 г., и Фридрихъ Вильгельмъ, род. 12 іюля 1880 г.).

Альбрехтъ—Медвѣдь, маркграфъ Бранденбургскій, — одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ владѣтельныхъ князей своего времени, родился около 1100 г. въ Балленштедтѣ, сынъ и наслѣдникъ Оттона Богатаго, графа Балленштедтскаго и Ашерлебенскаго и Евликія, старшей дочери герцога Саксонскаго Магнуса, послѣдняго изъ рода Биллунговъ. Въ придачу къ богатымъ наслѣдственнымъ имѣніямъ и графствамъ, оставленнымъ ему отцомъ въ 1123 г., онъ получилъ отъ императора Лотара II въ ленное владѣніе Нижнюю Лузацію. Хотя онъ былъ вѣрнымъ союзникомъ Лотара, однако тотъ передалъ въ 1127 г. герцогство Саксонское, на которое Альбрехтъ имѣлъ права, какъ сынъ старшей дочери послѣдняго герцога Саксонскаго, своему зятю, герцогу Баварскому Генриху Гордому, а въ 1131 г. отнялъ у Альбрехта Лу-

зацію. Не смотря на это, Альбрехтъ остался вѣренъ императору и сопровождалъ его въ походъ въ Римъ, за что сдѣланъ въ 1134 г. маркграфомъ сѣверной Марки. Отсюда Альбрехтъ предпринималъ походы на сосѣднія земли (Гавелландъ и Пригницъ), сдѣлалъ большія завоеванія и увеличилъ еще свои владѣнія, благодаря дружественнымъ отношеніямъ своимъ къ князю Бранденбургскому Пшыбыславу, который подарилъ сыну Альбрехта, своему крестнику, округъ Заухъ, а его самого назначилъ своимъ наслѣдникомъ. Когда Конрадъ III былъ избранъ императоромъ, а Генрихъ Гордый присужденъ къ изгнанію, то герцогство Саксонское досталось Альбрехту. Но Генрихъ снова одержалъ побѣду и Альбрехтъ долженъ былъ покориться ему, а послѣ смерти Генриха повелъ войну противъ его сына Генриха Льва, окончившуюся для него столь неудачно, что онъ прибѣгнулъ къ защитѣ императора, благодаря посредничеству котораго былъ заключенъ въ 1142 г. миръ, по которому Альбрехтъ отказался добровольно отъ герцогства Саксонскаго, но въ вознагражденіе за него получилъ орламюндскія владѣнія и санъ главнаго камерира, который съ тѣхъ поръ нераздѣльно принадлежалъ маркграфству. Альбрехтъ повелъ войну съ Вендами, занялъ, послѣ смерти Пшыбыслава въ 1180 г., Бранденбургъ, и сталъ поэтому называться съ тѣхъ поръ маркграфомъ Бранденбургскимъ, перенеся въ этотъ городъ свое мѣстопребываніе изъ Стендаля. Возстаніе Вендовъ подъ предводительствомъ князя Яцко Кёпеника, овладѣвшаго также Бранденбургомъ, окончилось въ 1157 г. завоеваніемъ обратно этой крѣпости Альбрехтомъ и совершеннымъ подчиненіемъ ему земли Вендовъ. Въ опустошенныя мѣстности Альбрехтъ вызвалъ поселенцевъ съ береговъ Рейна, голландцевъ и фламандцевъ, которые поселились по Эльбѣ, Гавелю и Шпрее и основали города Берлинъ, Кельнъ на рѣкѣ Шпре, Акенъ и т. д. Нѣмецкое дворянство и духовенство, многочисленные переселенцы съ трудолюбивыми монахами во главѣ быстро содѣйствовали онѣмеченію этого края. Совершивъ въ 1159 г. со своею супругою путешествіе въ Палестину, Альбрехтъ соединился съ могучими сѣверогерманскими князьями и обратилъ еще разъ свое оружіе противъ Генриха Льва въ 1166 г., но на этотъ разъ счастіе измѣнило ему. Альбрехтъ скончался 18 нояб. 1170 г. въ Балленштедтѣ, оставивъ двухъ дочерей и семь сыновей, изъ коихъ Оттонъ наслѣдовалъ маркграфство Бранденбургское, Бернгардъ получилъ Ангальтъ, а Германъ Орламюндскія владѣнія. Ср. О. фонъ Гейнеманъ, «Albrecht der Bär» (Дармштадтъ, 1864 г.).

Альбрехтъ, съ прозвищами Ахиллесса и Улисса, курфюрстъ Бранденбургскій, — третій сынъ Фридриха I, перваго курфюрста Бранденбургскаго изъ династіи Гогенцоллерновъ, и Елисаветы Баварской, род. 9 ноября 1414 г. въ Тангермюнде; 15 лѣтъ отъ роду былъ посланъ ко двору императора Сигизмунда для образованія въ рыцарскомъ духѣ того времени. Въ 1435 г. совершилъ со своимъ старшимъ братомъ Іоанномъ путешествіе въ Палестину, а въ 1439 г. королемъ Альбрехтомъ II былъ, въ чинѣ капитана, назначенъ въ войска, дѣйствовавшія въ Силезіи противъ Польши. Одаренный красивымъ, сильнымъ тѣлосложеніемъ, изучивъ въ совершенствѣ все, что требовалось отъ рыцаря того времени, жаждавшій къ тому же помѣриться своими силами, онъ разъѣзжалъ съ одного турнира на другой; на турнирѣ въ Аугсбургѣ въ 1442 г. онъ одержалъ побѣду семнадцать разъ. Владѣя по смерти отца съ 1440 г. княжествомъ Ансбахскимъ, Альбрехтъ велъ съ жителями Нюренберга ожесточенную войну, которая была прекращена по заключеніи обѣими сторонами мирнаго договора. Во время хлопотливыхъ переговоровъ, происходившихъ между князьями и императоромъ, сторону котораго Альбрехтъ держалъ чаще всего, онъ не упускалъ изъ вида будущее могущество своего дома. По смерти его брата Іоанна, ему досталось въ 1464 г. княжество Байрейтское, а въ 1470 г. другой его братъ, Фридрихъ II, оглохшій отъ выстрѣла изъ орудія, передалъ ему маркграфство съ титуломъ курфюрста. Однако Альбрехтъ продолжалъ жить въ Ансбахѣ, передавъ управленіе Бранденбургомъ сыну своему Іоанну, и по прежнему, съ невѣроятной энергіей занимался дѣлами имперіи до сейма, созваннаго во Франкфуртѣ въ 1486 г., на которомъ онъ поддержалъ своимъ вліяніемъ избраніе Максимиліана I. Въ это время Альбрехтъ былъ уже до того слабъ, что его выносили на совѣщанія и на празднества на стулѣ. Онъ скончался во Франкфуртѣ 11 марта 1486 г. Его блестящій и гостепріимный дворъ въ Ансбахѣ былъ высшей школой утонченнаго вкуса; самъ онъ любилъ роскошь, удовольствія и былъ для своего времени человѣкомъ весьма образованнымъ. Правленіе Альбрехта ознаменовано строгостью, съ какою онъ заставлялъ дворянство маркграфства Бранденбургскаго подчиняться законамъ страны и твердостью, съ какою онъ, какъ правитель свободомыслящій, отстаивалъ свои права противъ епископа Бамбергскаго и противъ Бранденбургскаго церковнаго капитула. Альбрехтъ не нашелъ соотвѣтствующаго своимъ способностямъ и дѣятельности поприща, и ему пришлось тратить силы и на безцѣльныя войны. Написанное имъ въ 1473 г. въ Кельнѣ, на берегу р. Шпре, домашнее завѣщаніе, въ силу котораго, въ случаѣ нѣсколькихъ наслѣдниковъ, старшій долженъ былъ получить маркграфство, а младшій франконскія земли, называется «Achillea». Главнымъ источникомъ для исторіи того времени считается «Das kaiserliche Buch des Markgrafen Albrecht Achilles», первая часть которой, обнимающая періодъ времени съ 1440—70 гг., до полученія Альбрехтомъ курфюрстскаго достоинства, издана Гефлеромъ (Бавaрія, 1850 г.), а вторая, въ которой описанъ періодъ его курфюршества съ 1470—86 гг., издана Минутоли (Берлинъ, 1850). Ср. Буркгардъ, «Quellensammlung zur Geschichte des Hauses Hohenzollern» (т. I, Іена, 1857); Франклинъ, «Albrecht Achilles und die Nürnberger 1449—53» (Берл. 1866); Дройзенъ, «Geschichte der preussischen Politik (т. I., Лейпцигъ, 1868).

Альбрехтъ, прозванный впослѣдствіи Алкивіадомъ, маркграфъ Бранденбургскій, изъ франконской линіи, сынъ маркграфа Казиміра,

род. въ Ансбахѣ 28 марта 1522 г. Рано лишившись отца, онъ находился подъ опекою дяди своего маркграфа Георга, съ которымъ, по достиженіи совершеннолѣтія въ 1541 г., раздѣлилъ франконскія владѣнія, получивъ на свою долю Кульмбахъ-Байрейтъ. Будучи обремененъ долгами, находясь въ постоянной враждѣ и несогласіяхъ съ руководителями Шмалькальденскаго союза, курфюрстами саксонскимъ и гессенскимъ, и въ добавокъ отъ природы склонный ко всякимъ излишествамъ и воинственнымъ приключеніямъ, Альбрехтъ, воспитанный въ духѣ лютеранской вѣры, поступилъ подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ на службу императора. Въ 1543 и 1544 г.г. онъ уже сражался въ его войскѣ противъ Франціи, а впослѣдствіи участвовалъ даже въ войнѣ императора съ владѣтельными князьями Германіи. Весною 1547 г., когда онъ отважился проникнуть со своимъ войскомъ въ Саксонію, на него напалъ 2 марта, близъ Рохлица, курфюрстъ Іоганнъ Фридрихъ и взялъ его въ плѣнъ. Побѣда, одержанная императоромъ Карломъ при Мюльбергѣ, послужила къ его освобожденію, но не принесла ему особенныхъ выгодъ. Въ 1550—51 г.г. онъ сражался съ Морицомъ Саксонскимъ противъ Магдебурга и составилъ тутъ вмѣстѣ съ нимъ и съ другими князьями заговоръ противъ императора. Онъ самъ выработалъ условія договора, заключеннаго въ Шамборѣ съ французскимъ королемъ Генрихомъ II, (15 янв. 1552), по которому послѣдній сдѣлался союзникомъ германскихъ князей, уступивъ имъ Мецъ, Туль и Вердюнъ. Вслѣдъ затѣмъ, Альбрехтъ выступилъ съ Морицомъ и ихъ сообщниками противъ императора, но самъ остался въ Франконіи, тогда какъ они двинулись далѣе и послѣ жаркихъ схватокъ принудилъ епископа Бамбергскаго и Вюрцбургскаго и городъ Нюренбергъ уступить въ его пользу значительную часть ихъ владѣній. Это обстоятельство повело къ разрыву между нимъ и его союзниками, которые не хотѣли признать за нимъ правъ, утвержденныхъ этими договорами, точно также какъ и его противники. Тогда онъ поступилъ снова въ армію императора, тщетно осаждалъ съ нею Мецъ въ концѣ 1552 г., достигъ однако того, что императоръ утвердилъ всѣ заключенные имъ договоры, выполненія которыхъ онъ намѣревался добиваться съ оружіемъ въ рукахъ; это заставило Морица Саксонскаго предпринять противъ него геройскій походъ. Морицъ разбилъ маркграфа подъ Зиферсгаузеномъ 9 іюля 1553 г., но при этомъ былъ самъ смертельно раненъ. Альбрехтъ былъ еще разъ разбитъ 12 сентября близъ Брауншвейга, затѣмъ окруженъ противниками въ Франконіи и вскорѣ изгнанъ самимъ императоромъ: онъ бѣжалъ въ 1554 г. во Францію. Въ началѣ 1556 г. возвратился въ Германію къ зятю своему маркграфу Карлу Баденскому въ Пфорцгеймъ, гдѣ и скончался 8 января 1557 г. Ср. Фойгтъ, «Markgraf Albrecht Alcibiades von Brandenburg-Kulmbach» (2 т., Берлинъ, 1852).

Альбрехтъ—послѣдній великій магистръ тевтонскаго рыцарскаго ордена и первый прусскій герцогъ, введшій въ эту страну реформацію, родился 17 мая 1490 г., сынъ маркграфа Фридриха Ансбахскаго, втораго сына Альбрехта Ахилла. Какъ второй сынъ въ семьѣ, онъ былъ предназначенъ къ духовному званію и посланъ 10 лѣтъ на воспитаніе ко двору кельнскаго архіепископа Германа, сдѣлавшаго его каноникомъ. По смерти этого курфюрста, Альбрехтъ поступилъ на службу императора Максимиліана I, съ которымъ отправился въ походъ въ Италію, но заболѣвъ дорогою, былъ вынужденъ возвратиться обратно. По смерти великаго магистра, герцога Фридриха Саксонскаго (14 декабря 1510), германскіе рыцари ему преемникомъ избрали Альбрехта; 13 февраля 1511 г., при передачѣ Альбрехту орденскихъ знаковъ, онъ былъ возведенъ въ высшій санъ духовнаго рыцарства. Въ ноябрѣ 1512 г., вновь избранный великій магистръ совершилъ свой въѣздъ въ Кенигсбергъ. Избравъ Альбрехта, рыцари надѣялись, что его родственныя связи съ польскимъ королемъ Сигизмундомъ помогутъ имъ освободиться отъ ленной зависимости отъ Польши, но дѣйствительность показала всю тщетность этихъ надеждъ. Долгіе дипломатическіе переговоры по вопросу о подчиненіи, котораго требовала Польша, привели наконецъ къ окончательному разрыву. Въ декабрѣ 1519 г. вспыхнула война, обратившая цвѣтущее герцогство въ пустыню. Оставленный на произволъ судьбы папою и императоромъ, родственниками и друзьями, Альбрехтъ былъ вынужденъ заключить въ 1521 году. Торнское перемиріе. Тщетно просилъ онъ о помощи въ продолженіи трехъ лѣтъ германскихъ императоровъ, посѣтивъ въ это время многіе дворы, но за то познакомился въ Нюренбергѣ съ Оссіандеромъ, а въ Виттенбергѣ съ Лютеромъ, которые склонили его въ пользу реформаціи. Лютеръ самъ посовѣтовалъ ему преобразовать духовно-аристократическій орденъ въ свѣтское герцогство. Однако переговоры по этому поводу затянулись до наступленія окончательнаго срока перемирія и лишь 8 апрѣля 1525 г. былъ подписанъ въ Краковѣ миръ, по которому Пруссія обратилась въ герцогство, подвластное Польшѣ и наслѣдственное въ семействѣ Альбрехта. Вслѣдъ затѣмъ въ Пруссіи безъ труда была введена реформація, но жизнь Альбрехта омрачалась годъ отъ году раззорительнымъ для него возстаніемъ крестьянъ, тяжелой зависимостью отъ Польши и еще болѣе тяжелой зависимостью отъ прусскихъ чиновъ, отъ надменныхъ дворянъ, строптивыхъ мѣщанъ и въ особенности отъ упрямыхъ и безхарактерныхъ богослововъ. Университетъ, основанный имъ въ 1544 г. въ Кенигсбергѣ (Collegium Albertinum), сдѣлался очагомъ волненій, вызванныхъ самыми мелочными и гнусными страстями; главною причиною того, что вражда сдѣлалась непримиримою, былъ личный характеръ Оссіандера, которому Альбрехтъ былъ обязанъ своимъ обращеніемъ къ реформаціи и котораго онъ вызвалъ въ Пруссію въ 1549 г. Впрочемъ, взгляды Оссіандера проповѣдывались и послѣ его смерти (въ 1552 г.); во главѣ его послѣдователей сталъ пасторъ Іоганнъ Функе. Къ богословскимъ распрямъ присоединились, съ самаго начала, несогласія политическія: оппозиція чиновъ противъ придворной партіи, стре-

мившейся къ централизаціи власти, встрѣтила поддержку въ старо-лютеранской партіи и ей удалось возвести лучшихъ совѣтниковъ Альбрехта, въ томъ числѣ и пастора Функе, на эшафотъ. Разбитый нравственно и тѣлесно, Альбрехтъ скончался 20 марта 1568 г. Первою его супругою была Доротея, принцесса Датская (1526—47); отъ второй жены Анны Маріи, герцогини Брауншвейгской (1550), у него родился его наслѣдникъ, Альбрехтъ Фридрихъ (29 апрѣля 1553), умершій днемъ позже самого Альбрехта (21 марта 1568 г.). Ср. Іог. Фойгтъ, «Briefwechsel der berühmtesten Gelehrten des Zeitalters der Reformation mit Herzog Albrecht von Preussen» (Кенигсбергъ, 1841 г.). Бачко, «Geschichte Preussens» (т. 4, Кенигсбергъ, 1795 г.).

Альбрехтъ IV—Мудрый, герцогъ Баварскій, изъ Мюнхенъ-Штраубингской линіи, родился 15 декабря 1447 г., третій сынъ герцога Альбрехта III, Благочестиваго, и супруги его, Анны Брауншвейгской; находился по смерти отца подъ опекою двухъ старшихъ братьевъ, Іоанна III и Сигизмунда, управлявшихъ страною совмѣстно. Когда Іоаннъ скончался въ 1463 г. холостымъ, то Альбрехтъ былъ объявленъ государственными чинами совершеннолѣтнимъ и назначенъ, съ 1465 г., соправителемъ Сигизмунда, который предоставилъ ему въ 1467 г. управлять страною самостоятельно, съ небольшимъ ограниченіемъ его правъ; домогательства двухъ младшихъ братьевъ своихъ, Христофора и Вольфганга, сдѣлаться его соправителями Альбрехтъ съумѣлъ устранить. Христоферъ † въ 1493 г. и Альбрехтъ, заключивъ договоръ съ болѣе слабохарактернымъ Вольфгангомъ, очутился полновластнымъ правителемъ своихъ владѣній. Пріобрѣтеніе Абенсберга покупкою въ 1485 г. и неожиданное присоединеніе по наслѣдству Баварскаго округа Ландсгутъ (по смерти въ 1503 г. герцога Георга, не оставившаго сыновей) значительно усилило его власть. Впрочемъ ему пришлось отвоевать кровавой борьбой это наслѣдство у пфальцграфа Рупрехта и его дѣтей, которые были упомянуты, какъ наслѣдники, въ недѣйствительномъ завѣщаніи герцога Георга; императоръ Максимиліанъ I, державшій сторону Альбрехта, оказалъ ему помощь, выговоривъ себѣ, впрочемъ, за это богатое вознагражденіе; Альбрехту пришлось также уступить значительную часть унаслѣдованныхъ имъ земель пфальцскому дому. Сдѣланная имъ, наконецъ, попытка присоединить къ баварскимъ владѣніямъ Регенсбургъ, вынудила собственное его дворянство и сосѣдніе чины, образовавшіе Швабскій союзъ, начать противъ него войну (1488 — 92): онъ былъ подвергнутъ изгнанію (1492) и война окончилась невыгоднымъ для него договоромъ, утвержденнымъ императоромъ. Важнѣйшимъ дѣломъ Альбрехта слѣдуетъ считать изданный имъ законъ объ единствѣ и недѣлимости баварскаго герцогства и о престолонаслѣдіи въ пользу старшаго сына въ княжескомъ родѣ (изданъ 8 іюля 1506 г.). Альбрехтъ скончался 10 марта 1508 г., два года спустя послѣ обнародованія этого закона. Отъ супруги своей Кунигунды, сестры императора Максимиліана I, онъ имѣлъ троихъ сыновей и пять дочерей, въ числѣ ихъ была Сабина, супруга Ульриха Виртембергскаго, извѣстная своею связью съ Гуттеномъ и своимъ бѣгствомъ, имѣвшимъ для нея печальныя послѣдствія. Изъ трехъ сыновей, Вильгельмъ и Людвигъ наслѣдовали правленіе, а Эрнстъ былъ архіепископомъ Зальцбургскимъ.

Альбрехтъ—гордый, маркграфъ Мейсенскій (1190—95), родъ въ 1158 г., старшій сынъ маркграфа Оттона Богатаго, изъ дома Веттинъ. Такъ какъ отецъ его, по желанію своей супруги, хотѣлъ передать маркграфство мессейнское своему второму сыну Дитриху, сдѣлавъ его главнымъ наслѣдникомъ, вопреки существовавшимъ въ Германіи законамъ о ленныхъ владѣніяхъ, то Альбрехтъ открыто возсталъ противъ отца. Распря эта прекратилась лишь со смертію Оттона (18 февраля 1190 г.). Вступивъ въ управленіе страною, Альбрехтъ старался всячески притѣснить своего брата Дитриха, владѣвшаго Вейсенфельсомъ, но былъ разбитъ имъ при Ревенингенѣ, недалеко отъ Альштедта. Возобновленіе распри съ Дитрихомъ навлекло на него вражду императора Генриха VI; но маркграфъ, еще до начала войны, былъ отправленъ въ Фрейбергъ, по происканъ альтенцельскихъ монаховъ или, что гораздо вѣроятнѣе, по иниціативѣ самого императора, облюбовавшаго серебряные рудники Фрейберга, наперсникомъ его Гугольдомъ. Маркграфъ, почувствовавъ себя дурно, приказалъ тотчасъ перенести себя на носилкахъ въ Мейсенъ, но скончался дорогою въ Крумлигейнрихсдорфѣ 25 іюня 1195 г. Четыре недѣли спустя скончалась его вдова Софія, также отъ яда. Управленіе страною перешло къ брату его Дитриху Угнетенному,

Альбрехтъ—негодный (der Unartige), изъ дома Веттинъ, род. около 1240 г., ландграфъ Тюрингскій съ 1265 г., маркграфъ Мейсенскій съ 1288—93 г., сынъ Генриха Свѣтлѣйшаго, находился въ постоянныхъ войнахъ съ отцомъ, братомъ и сыновьями своими отъ перваго брака; поводомъ къ этимъ войнамъ послужилъ дѣлежъ земель, совершенный Генрихомъ Свѣтлѣйшимъ въ 1265 г., по которому Альбрехтъ получилъ Тюрингію и саксонскій Пфальцъ, а его братъ Дитрихъ—Остерландъ; себѣ же отецъ оставилъ маркграфство Мейсенское и нижнюю Лузацію. Альбрехтъ управлялъ своими владѣніями благополучно до тѣхъ поръ, пока не объявилъ своимъ наслѣдникомъ въ Тюрингіи своего сына отъ втораго брака Апица, уступивъ въ этомъ случаѣ настоянію своей второй жены Кунигунды Эйзенбергской, на которой онъ женился въ 1272 г., по смерти своей жены Маргариты, дочери императора Фридриха II; сыновей отъ перваго брака онъ надѣлилъ Плейснерскими владѣніями. Послѣдствіемъ этого распоряженія была кровавая война, которую сыновья затѣяли противъ отца, и которая продолжалась съ перемѣннымъ счастьемъ до тѣхъ поръ, пока Фридрихъ Укушенный не взялъ отца своего, Альбрехта, въ плѣнъ, возвратя ему свободу на тяжкихъ условіяхъ, по договору, заключенному въ Рохлицѣ 1 января 1289 г. Альбрехтъ, вопреки ясно выраженному имъ обѣщанію, изъ ненависти къ сыновьямъ своимъ, продалъ въ 1291 г. маргграфство Ландсбергское

Бранденбургу, ландграфство Тюрингенское и Остерландъ императору германскому, Адольфу Нассаускому, но Адольфъ и преемникъ его Альбрехтъ I не могли долго удержать за собою этихъ пріобрѣтеній. Фридрихъ Укушенный, по смерти своего брата Дицмана, умершаго скоропостижно въ Лейпцигѣ въ 1307 г. и послѣ убіенія императора Альбрехта въ 1308 г., сдѣлался единственнымъ владѣтелемъ Тюрингіи, Мейсена и Остерланда. Альбрехтъ скончался въ Эрфуртѣ 13 ноября 1314 г., лишившись своего сына Аннца въ 1310 г.

Альбрехтъ — Мужественный (der Beherzte), герцогъ саксонскій,—родоначальникъ Альбертинской линіи царствующаго въ Саксоніи дома, младшій сынъ курфюрста Фридриха Кроткаго, родился 17 іюля 1443 г. Онъ выказалъ свое мужество уже 12 лѣтнимъ ребенкомъ, въ тотъ день, когда онъ былъ украденъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Эрнестомъ, Кунцомъ фонъ Кауфунгомъ въ 1455 г.. 11 ноября 1459 г. совершилось въ Эгерѣ съ большимъ великолѣпіемъ бракосочетаніе Альбрехта съ Сидоніей, девятилѣтней дочерью Богемскаго короля Георга Подибрада, приверженца гусситовъ, но бракъ этотъ былъ совершенъ лишь по смерти его отца, воспослѣдовавшей 7 сентября 1464 г. Съ этого дня онъ управлялъ страною совмѣстно съ братомъ своимъ Эрнестомъ, получившимъ званіе курфюрста. Въ 1466 г. братья завоевали у Генриха II, бывшаго бургграфа Мейсенскаго, городъ и замокъ Плауенъ. Когда же владѣнія ихъ увеличились еще родовыми Тюрингскими землями, доставшимися имъ въ 1482 г. по наслѣдству отъ дяди Вильгельма III, то это повело къ раздѣлу родовыхъ саксонскихъ владѣній и къ распаденію ихъ рода на линію Эрнестинскую и Альбертинскую. По «Лейпцигскому договору», заключенному 26 августа 1485 г., Альбрехтъ, какъ младшій сынъ, имѣвшій по стариннымъ законамъ право выбора, взялъ себѣ такъ называемую мейсенскую часть. По званію «маршала и могущественнаго знаменосца» онъ помогалъ императору Фридриху III въ его войнѣ съ Карломъ Смѣлымъ; въ 1476 г. отправился на богомолье въ Іерусалимъ, а по возвращеніи оттуда выступилъ посредникомъ въ переговорахъ императора съ Матвѣемъ Корвинымъ Венгерскимъ и впослѣдствіи, защищая интересы угнетаемаго императора, предводительствовалъ его войсками въ войнѣ съ Корвинымъ, но по недостатку средствъ былъ вынужденъ заключить въ 1487 г. крайне невыгодный Маркесдорфскій договоръ. Вскорѣ послѣ этого, оставивъ въ Саксоніи замѣстителемъ своимъ сына своего Георга, онъ поспѣшилъ въ Нидерланды, чтобы освободить Максимиліана I, взятаго въ плѣнъ обывателями г Брюгге въ 1488 г. Принявъ тамъ начальство надъ имперскимъ войскомъ, онъ воевалъ съ Нидерландами нѣсколько лѣтъ съ малыми промежутками. На Фрейбургскомъ сеймѣ онъ получилъ въ 1498 г. наслѣдственное намѣстничество въ Фрисландіи. Давно уже удрученный недугами, Альбрехтъ скончался 12 сентября 1506 г. въ Эмденѣ. По завѣщанію, написанному имъ въ Мастрихтѣ въ 1499 г. онъ предоставилъ управленіе мейсенскими владѣніями старшему сыну своему Георгу, а Генриха утвердилъ наслѣдственнымъ штатгалтеромъ Фрисландіи, обезпечивъ такимъ образомъ въ Альбертинской линіи наслѣдованіе за старшимъ въ родѣ. 8 ноября 1876 г. совершилось открытіе въ Мейсенѣ памятника Альбрехту: онъ представляетъ собою бронзовую статую, работы Гульча и Бирлинга. Ср. Лангѐнъ, «Herzog Albrecht der Beherzte» (Лейпцигъ, 1838).

Альбрехтъ (Казиміръ), герцогъ Саксенъ-Тешенскій, сынъ польскаго короля Августа III, родился въ Морицбургѣ, близъ Дрездена, 11 іюля 1738 г. Вступивъ 8 апрѣля 1766 г. въ бракъ съ эрцгерцогиней Христиною (родилась 13 мая 1742 г.), дочерью императора Франца и императрицы Маріи Терезіи, онъ получилъ во владѣніе княжество Тешенское въ австрійской Силезіи, которымъ и управлялъ совмѣстно со своей супругою, бывшей правительницею австрійскихъ Нидерландъ, живя постоянно въ Брюсселѣ. Возстаніе 1769 г. вынудило его отправиться въ Вѣну, но тотчасъ по усмиреніи его онъ вернулся обратно въ Брюссель. Въ войнѣ съ Франціей онъ командовалъ въ 1792 г. осаднымъ войскомъ подъ стѣнами Лиля (съ 21 сентября по 10 октября), но былъ вынужденъ снять осаду и очистить вскорѣ Бельгію послѣ того, какъ онъ и Болье были разбиты 6 ноября при Жемаппѣ; въ Бельгіи утвердился тогда Дюмурье. Въ началѣ 1794 г. Альбрехтъ былъ произведенъ въ фельдмаршалы и его предполагали назначить командующимъ на Верхнемъ Рейнѣ имперской арміей, подкрѣпленной австрійскими войсками, но армія эта не была сформирована. Съ тѣхъ поръ онъ удалился съ театра военныхъ дѣйствій и жилъ при Вѣнскомъ дворѣ. Его супругѣ, скончавшейся бездѣтною 24 іюня 1798 г., которой онъ воздвигъ великолѣпный памятникъ работы Кановы, въ Августинской церкви въ Вѣнѣ, вѣнское предмѣстье Маріагильфъ обязано превосходнымъ водопроводомъ, сооруженнымъ Альбрехтомъ по ея завѣщанію. Альбрехтъ скончался въ Вѣнѣ 11 февраля 1822 г.; значительную часть своихъ весьма большихъ доходовъ онъ употреблялъ на пріобрѣтеніе коллекціи превосходныхъ гравюръ, весьма богатой также оригинальными рисунками извѣстныхъ художниковъ. Собраніе это, извѣстное подъ названіемъ «Альбертина», перешло, по завѣщанію, въ пожизненное владѣніе эрцгерцога Карла, а по смерти его къ эрцгерцогу Альбрехту. Литографированные снимки съ рисунковъ этой коллекціи изданы Форстеромъ подъ заглавіемъ «Lithographische Kopien von Originalhandzeichnungen berühmter alter Meister aus der Sammlung des Erzherzogs Karl» (Вѣна, 1830—42). Кромѣ того фотографическіе снимки съ этихъ же рисунковъ изданы Егермейеромъ, подъ заглавіемъ «Albrecht-Galerie» (т. 1 и 2, Вѣна, 1863—66) и А. Брауномъ. Ср. Вивено, «Herzog Albrecht von Sachsen-Teschen als Reichsfeldmarschall» (2 т., Вѣна, 1864—66).

Альбрехтъ, герцогъ Брауншвейгскій, прозванный за его большой ростъ Великимъ, родился въ 1236 г., сынъ Оттона Дитяти, перваго герцога Брауншвейгъ-Люнебургскаго, по смерти котораго въ 1252 г., онъ управлялъ страною, раздѣливъ власть впослѣдствіи съ своимъ вторымъ братомъ Іоанномъ, тогда какъ

младшіе два брата, Конрадъ и Оттонъ, вступили въ духовное званіе и пріобрѣли епископства Верденское и Гильдесгеймское. Вся жизнь Альбрехта, совпавшая съ эпохой процвѣтанія кулачнаго права и съ такъ называемымъ междуцарствіемъ, протекла въ нескончаемыхъ междоусобіяхъ; онъ воевалъ первый разъ шестнадцатилѣтнимъ юношею, въ 1252 г., защищая права Оттокара Богемскаго противъ венгерцевъ; затѣмъ сражался съ герцогомъ Эрихомъ Шлезвигскимъ за королеву датскую Маргариту и за сына ея Эрика Глиппинга, которые были захвачены этимъ герцогомъ въ плѣнъ въ 1261 г. въ битвѣ на берегу Логейды и освобождены только, благодаря заступничеству Альбрехта; наконецъ онъ принималъ участіе въ войнѣ за тюрингское наслѣдство, отстаивая права своей мачихи, Софіи Брабантской, за которую ему пришлось воевать и раньше. 27 октября 1268 г., на Альбрехта напали въ Безенштедтѣ, между Веттиномъ и Галле, виночерпій Рудольфа Варгулы и сыновья маркграфа Генриха, захватили его въ плѣнъ и продержали цѣлый годъ въ тюрьмѣ въ Мерзебургѣ; наконецъ ему удалось откупиться, уплативъ 8000 марокъ звонкою монетою и уступивъ вельфскіе города и замки, расположенные по берегу Верры. 31 мая 1267 г. онъ заключилъ съ своимъ братомъ Іоанномъ договоръ въ Кведлинбургѣ, по вопросу о раздѣлѣ наслѣдственныхъ вельфскихъ владѣній, которыя съ той поры уже никогда не соединялись болѣе въ однѣхъ рукахъ; по этому договору, онъ получилъ Брауншвейгъ-Вольфенбюттель, а братъ его Люнебургъ и Ганноверъ; но Альбрехтъ этимъ не удовлетворился и старался постоянно увеличивать свои владѣнія покупкою и завоеваніями. Скончался 15 августа 1279.

Альбрехтъ I, герцогъ Мекленбургскій,—родоначальникъ нынѣ царствующаго герцогскаго дома, родился около 1317 г., управлялъ страною съ 1329 г. съ титуломъ князя; 8 іюля 1348 г. императоромъ Карломъ IV сдѣланъ самостоятельнымъ герцогомъ и управлялъ съ этимъ титуломъ съ 1348—79 г. Онъ положилъ конецъ частымъ распрямъ, волновавшимъ страну и старался извлечь для себя выгоды, принимая участіе въ дѣлахъ общегосударственныхъ. Когда пресѣкся родъ графовъ Шверинскихъ, то Альбрехтъ увеличилъ свои владѣнія пріобрѣтеніемъ этого графства въ 1358 г.; благодаря его стараніямъ, второй его сынъ Альбрехтъ, родившійся отъ его брака съ Евфеміей, принцессой шведской, былъ избранъ въ 1363 г. на шведскій престолъ. Альбрехтъ былъ вторымъ княземъ въ своемъ родѣ, носившимъ это имя, но по полученіи герцогскаго титула сталъ именоваться Альбрехтомъ I. Скончался 18 февраля 1379 г.

Альбрехтъ II, герцогъ Мекленбургскій, король шведскій,—второй сынъ предъидущаго, избранъ 30 ноября 1363 г., шведскими чинами королемъ, когда дядя его, Магнусъ II Эриксонъ, послѣдній король изъ дома Фолькунговъ и его сынъ Гаконъ, принцъ Норвежскій, были объявлены неспособными къ управленію страною. Ихъ попытка воспрепятствовать избранію новаго короля окончилась въ 1365 г. неудачею, вслѣдствіе проиграннаго ими сраженія при Линкепингѣ, въ которомъ Магнусъ былъ взятъ въ плѣнъ. Гаконъ, бѣжавшій въ Норвегію, получивъ поддержку со стороны своего тестя, короля датскаго Вольдемара III, продолжалъ войну, но послѣ неоднократной перемѣны счастія, былъ вынужденъ заключить съ Альбрехтомъ миръ въ 1371 г. и вмѣстѣ съ отцомъ своимъ долженъ былъ отказаться отъ всѣхъ своихъ правъ на престолъ. Между тѣмъ Альбрехтъ, своими стараніями обезпечить себѣ возможно большія матерьяльныя средства, и покровительствомъ иностранцамъ, до того возстановилъ противъ себя государственный совѣтъ и народъ Швеціи, что во время войны его съ вдовою Гакона, датской и норвежской королевою Маргаритой, большинство его подданныхъ сражалось въ рядахъ его враговъ. Ведя столь неравную борьбу, онъ проигралъ сраженіе при Фалькепингѣ и лишился свободы, которую Маргарита возвратила ему лишь послѣ формальнаго отреченія его отъ шведскаго престола въ 1395 г. Тогда онъ удалился въ Мекленбургъ, доставшійся ему по смерти его старшаго брата, Генриха III въ 1384 г., и скончался 1 апрѣля 1412 г. Ср. Лишъ, «Albrecht II, Herzog von Mecklenburg» (Шверинъ, 1835).

Альбрехтъ—архіепископъ магдебургскій и курфюрстъ майнцскій, родился 28 іюня 1490 г.; какъ младшій сынъ курфюрста Іоанна Цицерона Бранденбургскаго, онъ былъ уже въ 1513 г. архіепископомъ Магдебургскимъ и администраторомъ епископства Гальберштадтскаго, а въ 1514 г. архіепископомъ майнцскимъ. Любя науки и искусства, онъ украшалъ свою резиденцію произведеніями лучшихъ германскихъ художниковъ, окружилъ себя извѣстнѣйшими гуманистами Германіи. Его совѣтниками были: Эйтельвольфъ фонъ-Штейнъ, Гуттенъ, Капитонъ и Гедро; онъ гордился дружбою Эразма, въ спорѣ Рейхлина съ обскурантами принялъ сторону просвѣщенія. Но весь этотъ блескъ стоилъ денегъ, къ тому же ему пришлось заплатить звонкою монетою за свой духовный санъ, за пріобрѣтеніе палліума. Поэтому, нуждаясь въ деньгахъ, онъ послалъ торговать въ своей епархіи индульгенціями Тецеля, постыдныя дѣянія котораго вынудили Лютера прибить свои 95 тезисовъ къ дверямъ Виттенбергскаго собора. Въ 1518 г., Альбрехтъ получилъ въ Аугсбургѣ кардинальскую шапку отъ Каетана, противъ котораго возсталъ Лютеръ. Съ распространеніемъ реформаціи Альбрехтъ былъ сначала посредникомъ между людьми старыхъ и новыхъ религіозныхъ воззрѣній, но склонился затѣмъ мало по малу на сторону реакціонерной партіи. Въ 1533 г. онъ присоединился въ Галле къ лигѣ католиковъ, направленной противъ Шмалькальденскаго союза; съ 1588 года былъ членомъ Нюренбергскаго союза, а въ 1541 г. вмѣстѣ съ Баваріей и Триромъ возсталъ противъ заключен. въ Регенсбургѣ церковнаго соглашенія, при чемъ ему довелось пережить грустное для него событіе: ближайшіе его друзья и родственники и всѣ его подданные отдѣлились отъ него, всѣ близкіе къ нему въ сѣверной и средней Германіи, даже самые основатели Магдебурга и Гильберштадта примкнули къ новому ученію, такъ что ему

пришлось переселиться изъ своей резиденціи въ г. Галле, въ одинъ изъ Майнцскихъ монастырей, гдѣ онъ предался въ концѣ концовъ окончательно іезуитамъ, вызвалъ въ Майнцъ одного изъ основателей этого ордена, Петра Фабера; тутъ же присоединился къ ордену іезуитовъ Канизій, бывшій первый іезуитъ въ Германіи. Альбрехтъ скончался въ Ашаффенбургѣ 24 сент. 1545 г. Ср. Геннесъ, «Albrecht von Brandenburg, Erzbischof von Mainz und von Magdeburg» (Майнцъ, 1858).

Альбрехтъ (Вильгельмъ Эдуардъ)—нѣмецкій профессоръ юриспруденціи, родился 4 марта 1800 г., въ Эльбингѣ, въ западной Пруссіи, воспитывался въ тамошней гимназіи; въ 1818 г. поступилъ въ Кенигсбергскій университетъ. Впослѣдствіи изучалъ въ Геттингенѣ, подъ руководствомъ Эйхгорна, науки, касающіяся политическаго строя и исторіи Германіи. Послѣ кратковременнаго пребыванія въ Берлинѣ поступилъ въ 1823 г. приватъ-доцентомъ, по каѳедрѣ германскаго права, въ Кенигсбергскій университетъ; въ 1827 г. получилъ званіе экстраординарнаго, а въ 1829 г. ординарнаго профессора въ томъ же университетѣ, но въ 1830 г. перешелъ въ Гетингенскій университетъ, гдѣ до 1837 г. читалъ лекціи германскаго частнаго права, исторіи германскаго права, торговое право и германское государственное право, а впослѣдствіи — церковное право. Въ бытность въ Кенигсбергѣ онъ написалъ: «Commentatio juris germanici antiqui, doctrinam de probationibus adumbrans» (Кенигсбергъ, 1825 и 1827) и «Die Gewere als Grundlage des ältern deutschen Sachenrechts» (Кенигсбергъ, 1828), сочиненіе, въ которомъ изложены основы методовъ преподаванія наукъ, касающихся германскаго права. Выступивъ съ протестомъ противъ отмѣны государственнаго закона 1833 года по жалованной грамотѣ, данной въ ноябрѣ 1837 г., онъ былъ вынужденъ, вмѣстѣ съ шестью товарищами по службѣ, выйти въ отставку, 14 декабря 1837 г. Въ 1838 г. Альбрехтъ отправился въ Лейпцигъ, гдѣ читалъ лекціи германскаго государственнаго и частнаго права и исторіи германскаго государственнаго и церковнаго права. По списку лекторовъ, онъ числился сначала первымъ изъ приватъ-доцентовъ, а въ 1840 г. получилъ званіе ординарнаго проф. Въ 1848 г. онъ былъ избранъ депутатомъ 15-ой куріи для пересмотра союзной конституціи и выработалъ, вмѣстѣ съ Дальманомъ, проэктъ основнаго закона германской имперіи, послужившій основаніемъ для дальнѣйшихъ преній въ совѣтѣ 17 депутатовъ. Позднѣе онъ былъ избранъ однимъ изъ ганноверскихъ избирательныхъ округовъ въ члены національнаго собранія, но вышелъ изъ него въ 1848 г., намѣреваясь продолжать въ Лейпцигѣ свою плодотворную профессорскую дѣятельность. Вышелъ въ отставку въ 1868; но въ слѣдующемъ 1869 г. былъ назначенъ пожизненнымъ членомъ первой палаты, и принималъ участіе только въ сессіи 1869—70 гг. Скончался въ Лейпцигѣ 22 мая 1876 г. и завѣщалъ тамошнему университету все свое состояніе, большая часть котораго, подъ названіемъ «Albrecht Stiftung», употребляется на пріобрѣтеніе необходимыхъ пособій для научныхъ занятій приватъ-доцентовъ лейпцигскаго университета и на пособія способнѣйшимъ изъ молодыхъ ученыхъ при достиженіи ими ученыхъ степеней.

Альбрехтъ фонъ-Эйбе — нѣмецкій писатель XV столѣтія; родился въ благородной франконской фамиліи 24 авг. 1420 г. По окончаніи курса наукъ онъ получилъ дипломъ доктора правъ, впослѣдствіи былъ архидіакономъ въ Вюрцбургѣ, каноникомъ въ Бамбергѣ и Эйхштадтѣ, камергеромъ папы Пія II и умеръ 24 іюля 1475. Онъ принадлежитъ къ лучшимъ прозаикамъ своего времени: особенною извѣстностію пользовалась его «Ehestandsbuch» («Ob ainem manne sey zu nemen eine Eelichs Weib oder nit»), которую онъ написалъ въ 1472 г., и которая въ томъ же году была отпечатана многими изданіями и впослѣдствіи издавалась также очень часто. Онъ включилъ въ ея содержаніе много повѣстей. Какъ «Ehestandsbuch», такъ и второе, главное произведеніе его, «Spiegel der Sitten» (Аугсб., 1511), содержатъ въ себѣ наставленія, касающіяся практической житейской мудрости. Кромѣ того, А. перевелъ двѣ комедіи Плавта «Menächmen» и «Bacchides» (напечатано въ прибавленіи къ «Spiegel der Sitten») и передѣлалъ комедію итальянца Угелини «Philegenia».

Альбрехтъ фонъ-Гальберштадтъ, —средне-верхне-нѣмецкій стихотворецъ, схоліастикъ при пробствѣ Іехабургѣ въ Зондергаузенѣ, написалъ въ 1210 г. переводъ въ стихахъ «Метаморфозъ» Овидія, изъ котораго уцѣлѣли лишь нѣкоторые отрывки, открытые въ Ольденбургѣ и напечатанные въ журналѣ Гаупта «Zeitschrift für deutsches Altertum» (т. 11, Берлинъ, 1856) и въ журналѣ Пфейфера «Germania» (т. 10, Вѣна, 1865). Но все его произведеніе сохранилось въ передѣлкѣ, авторомъ которой былъ живший въ XVI стол. Викрамъ и которая впервые была напечатана въ 1545 г. въ Майнцѣ. Послѣ того какъ еще Гауптъ перевелъ прологъ Альбрехта фонъ-Гальберштадта на средне-верхне-нѣмецкое нарѣчіе по передѣлкѣ Викрама, а Яковъ Гриммъ пытался критически возстановить нѣкоторыя мѣста по тексту послѣдняго, Барчъ сдѣлалъ попытку возстановить стихотвореніе въ большемъ размѣрѣ («A. von Halberstadt und Ovid im Mittelalter», Кведлинб., 1861) и перевелъ его на средне-верхне-нѣмецкое нарѣчіе первой половины XIII стол.

Альбрехтъ фонъ-Іоганнсдорфъ— имя одного миннезенгера, который въ 1201—9 находился на службѣ у пассаускихъ епископовъ Вольфкера и Манегольда. Его пѣсни, дошедшія въ различныхъ рукописяхъ, были собраны и изданы съ критическими примѣчаніями Лахманомъ и Гауптомъ въ «Des Minnesangs Frühling» (Лейпц., 1857).

Альбрехтъ фонъ-Кемнатенъ— стихотворецъ XIII стол., который былъ, вѣроятно, родомъ изъ Тироля и котораго славитъ Рудольфъ Эмсскій. Его имя встрѣчается въ стихотвореніи «Goldemar», принадлежащемъ къ циклу героическихъ сказаній, вслѣдствіе чего ему приписываютъ и другія стихотворенія, написанныя въ той же формѣ строфъ, какъ то «Ecke», «Sigenot» и «Dietrichs Drachenkämp-

fe». Ср. «Deutsches Heldenbuch» (т. 5, Берлинъ, 1870).

Альбрехтъ фонъ-Шарфенбергъ считается вообще авторомъ извѣстнаго подъ названіемъ «Jüngere Titurel» большого эпоса, написаннаго строфами, въ которомъ онъ около 1270 г. продолжалъ отрывки стихотворенія Вольфрама фонъ-Эшенбаха о гральскомъ королѣ Титурелѣ. Это продолженіе долго считалось произведеніемъ самого Вольфрама и пользовалось высокимъ уваженіемъ.

Альбрехтъ (Карлъ Францовичъ) — род. 27 августа 1807 г. въ Познани. Первоначальное музыкальное образованіе получилъ въ Бреславлѣ и въ 1823 г. окончилъ курсъ гармоніи и контрапункта у извѣстнаго капельмейстера Іосифа Шнабеля. Въ 1825 г. поступилъ въ бреславльскій театральный оркестръ первымъ скрипачемъ; въ 1835 г. былъ приглашенъ репетиторомъ хора въ Дюссельдорфскій театръ, подъ руководствомъ капельмейстера Ритца. Затѣмъ сдѣлался самостоятельнымъ дирижеромъ оперной труппы, путешествовавшей по разнымъ городамъ Германіи. Въ 1838 г. К. Ф. былъ приглашенъ въ Петербургъ, сначала въ качествѣ дирижера оркестра драматическаго театра, а впослѣдствіи былъ назначенъ капельмейстеромъ нѣмецкой оперы. Вскорѣ послѣ этого онъ получилъ мѣсто капельмейстера въ русской оперѣ. 27 ноября 1842 г. состоялось первое представленіе геніальной оперы «Русланъ и Людмила» Глинки, подъ управленіемъ К. Ф. А. Оркестромъ русской оперы онъ управлялъ до 1850 г.

Въ промежуткахъ своей капельмейстерской дѣятельности, А. дирижировалъ всѣми концертами того времени; изъ нихъ особенно выдавались симфоническіе концерты придворной пѣвческой капеллы и концерты филармоническаго общества. Въ 1850 г. онъ былъ назначенъ преподавателемъ музыки и пѣнія въ Гатчинскомъ сиротскомъ институтѣ, гдѣ и умеръ 24 февраля 1863 г. Онъ пользовался любовью какъ своихъ товарищей, такъ и учащагося юношества. Въ качествѣ композитора К. Ф. А. является авторомъ трехъ струнныхъ квартетовъ, мессы и музыки къ балету «Горный духъ», написанныхъ имъ въ 1825 г.

Альбрехтъ, (Евгеній Карловичъ) — род. 4 іюня 1844 г., воспитывался въ Гатчинскомъ Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ. Въ 1858 г. поступилъ въ Лейпцигскую консерваторію, гдѣ и окончилъ полный музыкальный курсъ подъ руководствомъ Давида, Гауптмана, Рихтера, Мошелеса и Бренделя. Въ 1860 г. поступилъ скрипачемъ въ оркестръ русской оперы. Въ 1866 г. онъ былъ приглашенъ начальникомъ военноучебныхъ заведеній въ коммиссію для выработки проэкта и плана преподаванія музыки и общаго школьнаго пѣнія въ военныхъ гимназіяхъ. Записки его были отпечатаны въ 1872 г. въ педагогическомъ сборникѣ Воен. Министерства. По его совѣту въ военныхъ гимназіяхъ были заведены ученическіе оркестры. Въ 1872 г. А. былъ главнымъ учредителемъ С.-Петербургскаго общества камерной музыки, однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ котораго онъ состоитъ до сихъ поръ, участвуя въ качествѣ постояннаго квартетиста въ собраніяхъ камернаго общества, избравшаго его своимъ почетнымъ членомъ. Съ 1872—80 г. былъ преподавателемъ на скрипкѣ Ихъ Импер. Высочествъ В. К. Павла Александровича и Дмитрія Константиновича. Въ 1877 г. Евг. Карл. былъ назначенъ инспекторомъ музыки Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ; ему принадлежитъ крупная инициатива въ дѣлѣ улучшенія матерьяльнаго положенія артистовъ всѣхъ оркестровъ Императорскихъ театровъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ. Его проэкты реформъ, выработанные имъ по образцу всѣхъ европейскихъ придворныхъ оркестровъ, имѣвшіе столь благотворное вліяніе на улучшеніе художественнаго исполненія, въ особенности оперныхъ оркестровъ, удостоились Высочайшаго утвержденія въ 1882 году. Кромѣ собраній камерной музыки Е. К. принималъ также видное участіе въ Петербургскомъ филармоническомъ обществѣ, въ которомъ онъ одно время (съ 1881—86 г.) занималъ должность предсѣдателя.

Изъ его сочиненій особенною популярностью пользуются: три сборника пѣсенъ, собранныхъ имъ вмѣстѣ съ Н. Х. Весселемъ: «Гуселькн» (Спб., 1879 г., 3-е изд.), «Школьные пѣсни» (Спб., 1886 г., 3-е изд.) и «Сборникъ солдатскихъ, казацкихъ и матросскихъ пѣсенъ» (Спб., 1875 г.). Въ первый сборникъ вошло 128 колыбельныхъ дѣтскихъ и народныхъ пѣсенъ и прибаутокъ; во второй — 115 народныхъ литературныхъ, историческихъ и военныхъ пѣсенъ, положенныхъ для школъ на 1, 2 и 3 голоса, и въ третій—сто военныхъ пѣсенъ. Имъ-же составлены: «Скрипичная школа», очеркъ соціальнаго положенія музыкантовъ, подъ названіемъ «Прошлое и настоящее оркестра» (Спб., 1886) и «Общій обзоръ дѣятельности С.-Петербургскаго филармоническаго общества съ приложеніями и съ проэктомъ измѣненія его устава (Спб., 1884).

Альбрехтъ (Константинъ Карловичъ)—род. 4 окт. 1836 г., учился музыкѣ у своего отца. Въ 1854 г. поступилъ віолончелистомъ въ оркестръ Московской русской оперы. При учрежденіи въ Москвѣ отдѣленія русскаго музыкальнаго общества, онъ былъ ревностнымъ и дѣятельнымъ помощникомъ и сотрудникомъ Н. Г. Рубинштейна, а когда была основана Московская консерваторія, то онъ былъ назначенъ инспекторомъ ея и преподавателемъ хорового пѣнія и элементарной теоріи. Имъ сочинены и изданы: «Руководство къ хоровому пѣнію по методѣ Шеве, и сборники хоровыхъ пьесъ, для однородныхъ и смѣшанныхъ голосовъ».

Альбрицци (Изабелла Теотохи, графиня д'Альбрицци)—итальянская писательница, родилась въ 1770 г. въ Корфу отъ родителей грековъ, по выходѣ замужъ жила съ мужемъ своимъ графомъ Альбрицци въ Венеціи, гдѣ она скончалась 27 сентября 1836 г. Вмѣстѣ съ Сиконьяромъ она первая оцѣнила значеніе Кановы и обратила на него вниманіе публики. Ея перу принадлежатъ: «Descrizione delle opere di Canova» (5 т., Пиза, 1821—25; переведено на нѣмецкій языкъ въ «Canovas Werke» Г. де Латуша, 2 изд., Штутгартъ 1835—36); «Ritratti» (Брешіа, 1807 г.), 17 очерковъ о выдающихся современникахъ. Собраніе писемъ графини Альбрицци и переписка съ

нею разныхъ лицъ издана Барокци (Флоренція, 1872 г.).

Альбуера или Альбугера—деревня въ испанской провинціи Бадахосъ, при рѣчкѣ того же имени, къ югу отъ Бадахоса, извѣстна по сраженію, происходившему тутъ 16 мая 1811 г. между Бересфордомъ съ 30000 британцевъ, испанцевъ и португальцевъ съ одной стороны и маршаломъ Сультомъ съ 23000 французовъ съ другой. Сультъ хотѣлъ освободить Бадахосъ, осажденный англичанами, но былъ вынужденъ отступить къ Севильѣ, потерпѣвъ сильный уронъ, между тѣмъ какъ союзники, командованіе надъ которыми принялъ Веллингтонъ, продолжали осаду Бадахоса.

Альбукеркъ—мѣстечко и нѣкогда пограничная крѣпость въ испан. провинціи Бадахосъ, въ Эстремадурѣ, въ 35 км. къ сѣв. отъ гор. Бадахосъ, въ 14 км. отъ Португаліи, съ 7214 ж. (1877), занимающихся оживленной торговлей шерстью. Замокъ—родовое помѣстье герцоговъ того же имени. Именемъ А. названъ также городъ въ Сѣвер. Ам., въ территоріи Новая Мексика, на лѣвомъ берегу Pio-Гранде-дель-Норте, приблизительно въ 95 км. къ югу отъ города Санта-Фе, съ 1307 ж. (1870). Неподалеку отъ него расположенъ Camp-Vigilance (наблюдательный лагерь), военный постъ Соединенныхъ Штатовъ, а противъ города, на правомъ берегу рѣки—большое село Атриско.

Альбукеркъ (д'Альфонсо), прозванный великимъ, второй португальскій вицекороль въ Остъ-Индіи, родился 1452 г. въ Алгандрѣ, въ Эстремадурѣ и, рано сдѣлавшись солдатомъ, отличился въ военныхъ предпріятіяхъ португальцевъ въ С. Африкѣ. Въ 1503 г. онъ отправился въ Остъ-Индію и въ 1506 г., тайно назначенный вице-королемъ Индіи, сопровождалъ Тристао-да-Куна въ его экспедиціи къ восточному берегу Африки, но на пути отдѣлился отъ него, чтобы завоевать островъ Ормузъ у входа въ Персид. заливъ, служившій тогда складочнымъ пунктомъ для всѣхъ товаровъ востока. Владѣтель Ормуза, хотя и призналъ надъ собою верховную власть португальскаго короля, но вскорѣ снова отъ него отложился. По возвращеніи изъ этой экспедиціи А. началъ рядъ блестящихъ завоеваній, овладѣлъ Гоа, Малаккой, бывшей въ то время самымъ главнымъ торговымъ пунктомъ Остъ-Индіи, гдѣ обмѣнивались товарами арабскіе и китайскіе купцы, проникъ къ Молукскимъ островамъ, завоевалъ Малабаръ, Цейлонъ, Зондскіе о-ва и, наконецъ, окончательно покорилъ о-въ Ормузъ. Но во всѣхъ своихъ завоеваніяхъ онъ выказалъ себя человѣкомъ благородной и возвышенной души и своими попеченіями объ интересахъ купцовъ, являвшихся изъ разныхъ странъ Востока, много способствовалъ успѣхамъ торговли во вновь покоренныхъ провинціяхъ. На возвратномъ плаваніи изъ Ормуза, подъѣзжая къ Гоа, онъ узналъ, что король Эмануэль, давно уже съ ревнивой подозрительностью слѣдившій за постоянно возраставшимъ могуществомъ своего намѣстника, назначилъ въ его отсутствіе ему въ преемники его злѣйшаго врага Лопо-Соаресо. Этотъ ударъ окончательно потрясъ и безъ того разстроенное отъ тамошняго климата его здоровье, и онъ умеръ въ виду Гоа 16 дек. 1515. Смерть его оплакивалась всѣми, какъ національное бѣдствіе. А. оставилъ послѣ себя незаконнаго сына Власа А. автора превосходныхъ «Commentarios do grande Affonso d' A.».

Альбула—названіе рѣки и горнаго ущелья въ швейцарскомъ кантонѣ Граубюнденѣ. Рѣка Альбула есть главный притокъ Рейна, беретъ свое начало въ видѣ бурнаго горнаго потока въ ущельѣ того же имени, на высотѣ около 2300 м. надъ морскимъ уровнемъ и протекаетъ по названной ея именемъ долинѣ, носящей также названіе Бергюна, въ сѣверозападномъ направленіи; ниже Бергюна она течетъ по узкому ущелью между утесами; выше сѣрнаго источника она принимаетъ съ восточной стороны рѣку альпійской долины—Давосъ и поворачиваетъ къ западу. При Тифенкастелѣ она соединяется съ Альбулой оберальбштейнскаго Рейна, текущей изъ долины того же имени. Длина рѣки отъ истока до устья равняется 31,6 км., паденіе около 1400 м. Рѣчная область А., за исключеніемъ германскаго и протестантскаго Давоса, имѣетъ населеніе преимущественно романское и католическое. Черезъ горный проходъ Альбула, вершина котораго (Госпицъ), лежащая на высотѣ 2315 м., представляетъ груду утесовъ и развалинъ, между Нерчемъ и Гіумелемъ идетъ почтовая дорога изъ Тифенкастеля въ Понте, которая въ связи съ дорогой чрезъ Ленцергейде составляетъ кратчайшій на 72 км. путь изъ Кура въ Энгадинъ. Тифенкастель есть узловой пунктъ почтовыхъ дорогъ, ведущихъ чрезъ ущелье Альбула и Ленцергейде въ верхній Энгадинъ.

Альбуминурія, выдѣленіе бѣлка въ мочѣ, есть не столько самостоятельная болѣзнь, сколько одинъ изъ признаковъ болѣзненнаго состоянія. У здороваго человѣка моча не содержитъ бѣлка, т. е. находящійся въ крови бѣлокъ не выдѣляется здоровыми почками и не переходитъ въ мочу. Но при болѣзняхъ почекъ, когда измѣненные почечные канальцы и мелкіе кровеносные сосуды пропускаютъ бѣлокъ крови, или же когда кровь застаивается въ почкахъ, не имѣя свободнаго отлива изъ нихъ и боковое давленіе въ сосудахъ возрастаетъ до такой степени, что бѣлокъ проникается сквозь ихъ стѣнки,—во всѣхъ подобныхъ случаяхъ создаются условія для развитія альбуминуріи. Преимущественно же она наблюдается при Брайтовой болѣзни (см. это сл.) и затѣмъ при застояхъ крови въ почкахъ, обусловленныхъ болѣзнями легкихъ и сердца, съуженіемъ или закрытіемъ почечныхъ венъ и т. д. Скарлатина тоже осложняется иногда острымъ воспаленіемъ почекъ и А. Наконецъ, моча содержитъ бѣлокъ и при болѣзняхъ мочевыхъ путей (мочеиспускательнаго канала, пузыря, и мочеточника), но въ этомъ случаѣ, кромѣ бѣлка, въ ней находятъ еще кровяныя или гнойныя тѣльца. Чтобы узнать присутствіе бѣлка въ мочѣ, нужно слегка подкислить ее и кипятить, при чемъ образуется бѣлый осадокъ изъ свернутаго бѣлка, снова исчезающій отъ прибавленія азотной кислоты. При продолжительномъ существованіи А., кровь мало по-малу бѣднѣетъ бѣлкомъ и становится сравнительно богаче водою. Но чѣмъ кровь водянистѣе, тѣмъ ея сыворотка легче выступаетъ сквозь стѣнки волосныхъ со-

судовъ въ ткани и тѣмъ меньшее количество жидкости возвращается обратно изъ тканей въ кровь, —и въ результатѣ получается общая водянка (см.). Лѣченіе лишь одной А. не совсѣмъ важно; прежде положительно переоцѣнивали факторъ потери бѣлка; нѣкоторыя новыя наблюденія показали, что больные хорошо переносятъ даже большія и продолжительныя потери бѣлка (ascites), если при этомъ вообще не страдаютъ никакіе важные для жизни органы. Нельзя также утверждать, что различныя лѣкарственныя средства (іодъ, желѣзо и т. п.) оказываютъ непосредственное дѣйствіе на А.—ихъ слѣдуетъ только имѣть въ виду, какъ дѣйствующія на основную болѣзнь. Тоже самое относится и къ діэтетическимъ мѣрамъ. Не раздражающая діэта вообще дѣйствуетъ благопріятно. Употребленіе бѣлковой пищи (яичнаго бѣлка), запрещаемое нѣкоторыми, во всякомъ случаѣ не всегда вызываетъ увеличенное выдѣленіе бѣлка.

Альбуминъ—см. Бѣлковыя вещества.

Альбуньоль (Albuñol)—городъ въ исп. провинціи Гранада, 8749 жит. (1887). Портомъ служитъ небольшая гавань Негра, расположенная на берегу Средиземнаго моря въ 5—6 км. отъ А.

Альбусъ или **вейспфеннигъ** (Weisspfennig, albus nummus, т. е. бѣлая монета)—мелкая серебряная монета, вошедшая въ употребленіе въ зап. Германіи (Кельнъ, Майнцъ, Триръ и др.) при имп. Карлѣ IV въ 1360 г., получила свое названіе въ отличіе отъ другихъ, болѣе низкопробныхъ монетъ, черныхъ пфенниговъ. Въ Кургессенѣ А. чеканились до 1833 г. (Hessenalbus), а обращались до 1842 г.; они дѣлились на 12 геллеровъ (Heller); 32 гессенскихъ А. = 1 талеру. Въ сѣв. Германіи А. соотвѣтствовали виттенпфеннигу (см.).

Альбуфера (Albufera, Albuhera, отъ араб. Albuhira, т. е. приморское озеро)—въ Испаніи названіе многихъ озеръ, расположенныхъ преимущественно близъ береговъ Средиземнаго моря. Наиболѣе значительное и извѣстное изъ нихъ—Albufera de Valencia—лежитъ въ 8 км. къ Ю отъ г. Валенсіи, имѣетъ въ длину 22 км., а въ ширину 4—6 км. и тянется вдоль морскаго берега между устьями Туры и Хукара; отъ моря отдѣляется низкою, песчаною полосою земли, отчасти поросшею сосною (Pinus Pinaster Sol.), и извѣстною подъ именемъ Dehesa de Valencia, но южн. оконечность озера соединена съ моремъ узкимъ каналомъ, назыв. La gola de la Albufera (т. е. горло А.). Прежде къ А. съ З примыкали болота, которыя нынѣ превращены въ плодородныя рисовыя поля; излишняя влага по каналамъ удаляется съ нихъ въ А.; здѣсь глубина послѣдней колеблется отъ $^1/_2$ до $1^1/_2$ м. А. особенно богата угрями и водяными птицами. А. съ окрестными имѣніями была собственностью Мануэля де Годой, герцога Алькудія, затѣмъ она перешла къ франц. маршалу Сюше (см.), принявшему титулъ герцога Альбуферскаго.

Альбюри (Albury)—гор. въ графствѣ Гоульбёрнъ въ австрал. колоніи Новомъ Южн. Валлисѣ, на границѣ съ Викторіей, на прав. берегу Муррея, который во время дождей судоходенъ до этого пункта, и при жел. дор. Сидней-Мельбурнъ; около 6000 жит. (1888); центръ земледѣльческаго округа, въ предѣлахъ котораго находятъ также много золота въ кварцовыхъ жилахъ; особенно значительны табаководство и винодѣліе.

Альваресъ до Ориенте (Фернамъ, Alvares do Oriente)—португ. поэтъ, род. около 1540 г. въ Гоа (откуда и его прозвище), повидимому, сражался подъ Алькасаръ-Квивиромъ (Кассръ-эль Кебиръ) и былъ взятъ въ плѣнъ. Въ 1584 г. Филиппъ II далъ А. разрѣшеніе на двѣ торговыя экспедиціи въ Коромандель, которое А. въ 1598 г. перенесъ на своего сына; † въ 1599 г. Въ своей «Lusitania transformada» (Лиссаб., 1607 и 1781)—пастушескомъ романѣ, написанномъ чистымъ, благороднымъ языкомъ, то прозою, то стихами, изобилующемъ превосходными элегіями, сонетами и идилліями, А., по стилю своему, всего болѣе приближается къ автору «Лузіады», и нѣкоторые даже думали, что «Lusitania transformada» могла быть похищена у Камоэнса, который жаловался, что потерялъ одно изъ своихъ любимыхъ произведеній.

Альваресъ (Франсиско, Alvarez)—знаменитый португ. путешественникъ, род. во второй половинѣ XV в., † въ 1540 г. Въ 1515 г., бывши капелланомъ короля Эммануила, онъ отправился въ долгое и тяжелое странствованіе, уже въ пожилыхъ лѣтахъ. Еще во время управленія Индіею Альбукеркомъ, къ королю явился священникъ Матвѣй посланникомъ отъ имени Елены, императрицы верхней Эоіопіи. Принявъ его при дворѣ, Эммануилъ рѣшился, въ свою очередь, отправить посольство къ абессинск. негушу, котораго называли «попомъ Іоанномъ» (prestre Jehean) и А. назначилъ совѣтникомъ и капелланомъ посольства. Преодолѣвъ невѣроятныя трудности, посольство достигло, наконецъ, столицы Абессиніи — Аксума, но императоръ былъ въ Шоа, и европейцы отправились къ нему, встрѣчая на пути, вмѣстѣ съ препятствіями всякаго рода—мѣстности, города и памятники, о которыхъ въ Европѣ не имѣли понятія. Посольство было принято хорошо, но потомъ начались несогласія и неудовольствія между ними и абессинскимъ дворомъ. Одинъ только А. пользовался благосклонностью негуша. Подозрительный властитель продержалъ шесть лѣтъ все посольство и съ трудомъ далъ ему позволеніе возвратиться въ Европу. Этимъ временемъ А. воспользовался, чтобы составить первое и чрезвычайно любопытное описаніе Абессиніи. Черезъ 16 лѣтъ, по возвращеніи въ Европу, А. вручилъ папѣ Клименту VI прошеніе негуша о принятіи его владѣній подъ духовную власть папы. Въ 1540 г. явилось въ Лиссабонѣ первое изданіе путешествія А.: «Verdadeira informaçam do Preste Joao das Indias etc», которое переведено было на итал. и франц. языки и пользовалось огромною извѣстностью въ Европѣ.

Альваресъ (донъ Хозе Alvarez)—исп. скульпторъ, род. въ 1768 г. въ Пріего въ провинціи Кордова, сынъ каменотеса, 20 лѣтъ отъ роду прибылъ въ Гранаду и въ тамошней академіи оказалъ такіе блестящіе успѣхи, что скоро посланъ былъ на счетъ архіепископа въ Мадридъ, гдѣ онъ въ 1799 г. получилъ отъ короля

ежегодную пенсію въ 12 т. реаловъ, которая дала ему возможность совершенствоваться въ Парижѣ и Римѣ. Въ Парижѣ А., какъ иностранецъ, получилъ на конкурсѣ вторую награду за скульптуру, хотя признанъ достойнымъ первой. Здѣсь онъ окончилъ въ 1804 г. гипсовую статую Ганимеда. Въ Римѣ А. исполнилъ 4 барельефа, (предназначенныхъ первоначально для квиринальскаго дворца),—произведеніе, доставившее ему дружбу Кановы и Торвальдсена и пріемъ въ члены и совѣтники академіи св. Луки. Въ ряду прекрасныхъ произведеній, созданныхъ имъ въ Римѣ, особенно замѣчательно его «Grupo colosal de Zaragosa» (въ мадридскомъ музеѣ изящныхъ искусствъ), сцена изъ войны 1808—9 г. А. умеръ 26 ноября 1827 г. въ Мадридѣ, куда онъ вернулся въ 1826 г. Всѣ его произведенія отличаются глубокимъ чувствомъ и строгою правдивостью. Кромѣ глубокаго изученія природы и античныхъ классическихъ образцовъ, онъ особенно тщательно изучалъ Микель Анджело.

Альварессъ (Бернардино)—учредитель въ Америкѣ, въ Мексико, въ XVI ст. «Милосердаго Братства св. Ипполита», утвержденнаго папою Иннокентіемъ XII (род. въ Севильѣ 1514, † 1584).

Альваръ (Allevard)—городокъ во Франціи, близъ Гренобля, извѣстенъ своими отлично устроенными для больныхъ минеральными водами, особенно полезными при накожныхъ болѣзняхъ и хроническихъ катаррахъ легкихъ. Составъ: свободный сѣрнисто-водородный газъ, угольная кислота, азотъ, углекислыя щелочи, сѣрнокислый натръ, магнезія, хлористый натръ и пр., при температурѣ 24° Ц. Живописное мѣстоположеніе, чудный климатъ и превосходное устройство доставили заслуженную извѣстность этой бальнеологической станціи.

Альваръ или Ульваръ—небольшое индобританское вассальное государство, находящееся въ провинціи Раджпутана, состоящей въ Бенгальскомъ президентствѣ. При 7382 кв. км. имѣетъ 682926 (1811) ж. Главный городокъ Альваръ лежитъ подъ 27°15′ сѣв. широты и 76°45′ зап. долготы отъ Уриньича и имѣетъ (1881) 49867 жит.

Альвеаріумъ (лат.)—пчелиный улей, также наружный слуховой проходъ (у уха).

Альвендъ или Арвендъ, древній Оронтъ—горный хребетъ въ сѣверозападной Персіи, (см. Эльвендъ).

Альвенслебены—старинный дворянскій, теперь частью графскій родъ, жившій первоначально въ магдебургскомъ герцогствѣ и Альтмаркѣ; имѣлъ родовой замокъ Альвенслебенъ на Беверѣ и документально можетъ быть прослѣженъ съ 1163 г. Родъ А. раздѣлился на 3 линіи—Бѣлую, Черную и Красную, изъ которыхъ послѣдняя, въ обѣихъ своихъ вѣтвяхъ, въ Эрклебенѣ и Кальвердэ угасла въ 1534 и 1553 гг. Бѣлая линія, при 3 сыновьяхъ Іоахима Валентина, раздѣлилась на 3 вѣтви—въ Изернштибѣ, Эймерслебенѣ и Эрклебенѣ, изъ которыхъ первая вымерла въ 1680, вторая въ 1734, а третья, идущая отъ Гебгарта Кристофа А., существуетъ и по нынѣ. Черная линія раздѣлилась въ XVI в., при братьяхъ Людольфѣ и Іоахимѣ А., на двѣ вѣтви: Людольфинскую (Гундисбургскую или Нейгатерслебенскую) и Іоахимскую. Послѣдняя существуетъ еще и теперь въ двухъ развѣтвленіяхъ: старый и новый домъ, первая представлена теперь только Нейгатерслебенской вѣтвью; Гундисбургская прекратилась еще въ 1696 г. Къ Людольфинской линіи принадлежалъ Филиппъ Карлъ фонъ А. род. 16 декабря 1745 г. въ Ганноверѣ, гдѣ его отецъ былъ тайнымъ военнымъ совѣтникомъ, а дѣдъ министромъ. Онъ воспитывался вмѣстѣ съ будущимъ прусскимъ королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ II и его братомъ Фридрихомъ-Генрихомъ-Карломъ, учился въ университетѣ въ Галле, занималъ различныя должности въ Берлинѣ; въ 1775 г. назначенъ посланникомъ при саксонскомъ дворѣ; въ этомъ санѣ пріобрѣлъ расположеніе Фридриха Великаго. При Фридрихѣ Вильгельмѣ II исполнялъ различныя дипломатическія порученія; въ 1788 назначенъ чрезычайнымъ посломъ сначала при голландскомъ, а затѣмъ и при англійскомъ дворѣ. По возвращеніи въ Берлинъ въ 1791 г. получилъ портфель министра иностранныхъ дѣлъ; въ 1800 г. возведенъ въ графское достоинство и умеръ холостымъ въ Берлинѣ въ окт. 1802 г. Къ Іоахимской линіи принадлежалъ брауншвейгскій министръ Іоаннъ Августъ Эрнстъ ф. А., (род. въ 1758 г. умеръ въ 1827 г.), возведенный въ 1798 г. со всѣмъ своимъ потомствомъ въ графское достоинство. Со смертью его сына прусскаго министра, Альбрехта ф. А. (см. это сл.) прекратилась графская вѣтвь Черной линіи. Представители Бѣлой линіи, братья Фридрихъ Вильгельмъ Августъ и Фердинандъ Фридрихъ Людольфъ, возведены въ графское достоинство Фридрихомъ Вильгельмомъ IV въ 1840 г. Фердинандъ Фридрихъ ф. А., въ качествѣ владѣтеля леновъ Эрклебена и Эйлебена, былъ пожизненнымъ членомъ прусской палаты господъ. Ср. Вольбрюкъ, «Geschichtliche Nachrichten von dem Geschlechte von A. «3 т., Берл., 1819—29), ф. Альвенслебенъ, «Stammtafeln des v. A.-schen Geschlechts» (Эркл. и Берл., 1865), Codex diplomaticus Alvenslebianus» изд. ф. Мюльверштетомъ (т. 1—2, Магдеб., 1877—80).

Альвенслебенъ (Альбрехтъ, гр. ф.)—прусскій министръ, род. въ 1794 г. старшій сынъ гр. Эрнста ф. А., бывшаго впослѣдствіи брауншвейгскимъ министромъ; изучалъ юриспруденцію въ Берлинѣ, вступилъ волонтеромъ въ гвард. кавалерію и участвовалъ въ чинѣ военнаго лейтенанта въ войнѣ противъ Наполеона. По заключеніи мира оставилъ военную службу и посвятилъ себя магистратурѣ, занималъ въ ней различныя должности, состоялъ при тайномъ верховномъ судѣ и вступилъ въ уголовный сенатъ. Въ слѣдующемъ затѣмъ году вышелъ въ отставку, но вскорѣ вступилъ опять въ службу и въ 1834 г. участвовалъ въ качествѣ втораго уполномоченнаго въ вѣнскихъ конференціяхъ, гдѣ проникся Метерниховскими взглядами. Съ того времени въ основаніи его политической программы легло убѣжденіе въ необходимости сохраненія дружбы между Австріей и Пруссіей въ духѣ трактатовъ 1815 г. Трезвый, практическій взглядъ въ вопросахъ политики и полное отчужденіе отъ какихъ бы

то ни было теорій, снискало ему расположеніе короля Фридриха Вильгельма III, назначившаго его министромъ финансовъ. Въ послѣдней должности онъ много содѣйствовалъ развитію нѣмецкаго таможеннаго союза. Съ 1842 г. онъ вышелъ въ отставку, но и послѣ этого исполнялъ нѣсколько разъ дипломатическія порученія. Въ 1849 г. мѣстный его округъ выбралъ его членомъ первой палаты, въ которой онъ образовалъ особую консервативную фракцію. Въ 1850 г. А. въ качествѣ прусскаго уполномоченнаго участвовалъ въ дрезденской конференціи и старался о возстановленіи союза между Пруссіей и Австріей. Въ 1854 г. А. былъ выбранъ пожизненнымъ членомъ палаты господъ и умеръ холостымъ въ Берлинѣ въ 1858 г.

Альвенслебенъ (Густавъ, ф.)—прусскій пѣхотный генералъ, род. 30 сент. 1803 г., воспитывался въ кадетскомъ корпусѣ, въ 1821 г. вступилъ на военное поприще въ качествѣ офицера гвардейскаго гренадерскаго имени Императора Александра полка, въ 1847 г. произведенъ въ маіоры генеральнаго штаба и участвовалъ въ баденскомъ походѣ, въ 1852 г. назначенъ начальникомъ штаба 8 армейскаго корпуса. Въ 1854 г. А. былъ назначенъ начальникомъ генеральнаго штаба при военномъ управленіи Рейнской провинціи и Вестфаліи и такимъ образомъ еще разъ непосредственно подчиненъ прусскому наслѣднику престола, какъ и во время баденскаго похода. Въ 1855 г. онъ былъ произведенъ въ полковники, въ 1858 въ бригадные командиры съ прикомандированіемъ къ принцу прусскому и затѣмъ въ генералъ-маіоры. Съ 1861 г. генералъ-адъютантъ короля и съ 1863 г. генералъ-лейтенантъ, онъ участвовалъ въ войнѣ 1866 г., состоя при главной квартирѣ короля, и 30 окт. принялъ командованіе надъ 4 армейскимъ корпусомъ; въ 1868 г. произведенъ въ генералы отъ инфантеріи. Во время франко-прусской войны 1870 — 71 А., въ качествѣ командира 4-го корпуса, принималъ видное участіе въ сраженіяхъ при Бомонѣ и Седанѣ и въ схваткахъ подъ стѣнами Парижа. 10 окт. 1872 г. послѣ неоднократныхъ прошеній уволенъ въ отставку и умеръ въ Гернродѣ, на Гарцѣ, 30 іюня 1886 г.

Альвенслебенъ (Конст. ф.)—прусск. ген. отъ инфантеріи, братъ предъидущаго, род. въ 1804 г., воспитывался въ кадетскомъ корпусѣ, началъ службу въ гвардейскомъ гренадерскомъ императора Александра полку; въ теченіе 26 лѣтъ дослужился до чина маіора. Въ 1860 г. назначенъ начальникомъ армейскаго отдѣла военнаго министерства и въ томъ же году произведенъ въ чинъ полковника, а въ слѣдующемъ 1861 г. назначенъ командиромъ гвардейскаго гренадерскаго императора Александра полка. Послѣ войны съ Даніей 1864 г. произведенъ въ чинъ генералъ-маіора, а послѣ войны 1866 г. съ Австріей, во время которой онъ блистательно командовалъ сначала гвардейской бригадой, а когда генералъ Гиллеръ былъ убитъ, 1-ой гвардейской дивизіей, А. произведенъ въ чинъ генералъ-лейтенанта. Онъ принималъ участіе въ сраженіяхъ при Соорѣ и Кенигсгрецѣ. При началѣ франко-прусской войны А. былъ назначенъ командующимъ генераломъ 3-го армейскаго корпуса, игравшаго главную роль въ первыхъ сраженіяхъ, принялъ самостоятельно—роковое для французской рейнской арміи рѣшеніе—напасть 16 августа на замѣченныя при Віонвиллѣ и Марсъ-ля-Турѣ непріятельскія силы и выполнилъ его съ успѣхомъ, такъ что непріятельское войско было остановлено къ З. отъ Меца. Въ дальнѣйшемъ ходѣ войны, онъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Гравелоттѣ и въ осадѣ Меца, по капитуляціи котораго повелъ свой корпусъ противъ луарской арміи; принималъ видное участіе въ сраженіяхъ при Бонъ-ля-Роландѣ, Орлеанѣ, Вандомѣ и ле-Манѣ. Въ 1873 г. А. произведенъ въ чинъ ген.-отъ-инфантеріи и вслѣдствіе неоднократныхъ прошеній уволенъ въ отставку. Съ 1 сент. 1873 бывшій фортъ Аланьинь названъ его именемъ.

Альвенъ (романск. Альванова) — католическое село въ Альбульскомъ округѣ, швейцарскаго кантона Граубюндена, красиво расположено на высокой (1324 м.) террасѣ надъ рѣкой Альбула, имѣетъ (1880) 311 жит. Ниже А. по дорогѣ того-же имени лежатъ многолюдное купальное мѣсто А. недалеко отъ слія-нія р. Альбула съ Давоскимъ Ландвассеромъ и сѣрные ключи, содержащіе гипсъ. Ср. Плантe-Рейхенау, «Die Heilquellen zu A. Tiefenkasten und Solis» (Хуръ, 1865).

Альвеолы (лат. alveoli, маленькія полости)—зубныя ячейки или луночки; такъ называются углубленія въ челюстныхъ костяхъ, предназначенныя для помѣщенія зубныхъ корней (см. сл. Зубъ); также ячейки сотовъ, камеры въ раковинахъ многихъ черепокожихъ. Альвеолярный — принадлежащій, относящійся къ зубнымъ луночкамъ, ячеистый.

Альвеолярэктація (греч.) — тоже, что эмфизема легкихъ.

Альвердиссенъ—торговое мѣстечко въ княжествѣ Липпе, въ гористой мѣстности, съ суровымъ климатомъ, при истокѣ Экстера, лѣваго притока Везера, съ 815 жит. (1880), мѣстопребываніе управленія Штернбергъ-Барнтрупскаго округа.

Альвинчи (Alvinczy) (бар. Іосифъ ф. Барберекъ)—австрійскій фельдмаршалъ, род. 1 февраля 1735 г. въ Трансильваніи, 15 лѣтъ отъ роду вступилъ въ гусарскій полкъ, въ чинѣ капитана, затѣмъ маіоромъ отличился въ семилѣтней войнѣ и позднѣе въ качествѣ полковника и командира 29-го пѣхотнаго полка въ дѣлѣ подъ Габельшвердтомъ. Іосифъ II-й произвелъ его въ чинъ генералъ-маіора и назначилъ преподавателемъ техники при своемъ племянникѣ, будущемъ императорѣ Францѣ II. А. участвовалъ подъ начальствомъ Лудона въ походѣ противъ турокъ, во время котораго въ 1789 г. произведенъ въ чинъ фельдм. лейтенанта, хотя предводительствуемый имъ штурмъ Бѣлграда не удался. Въ 1790 г. А. получилъ начальство надъ войсками, посланными въ Бельгію для подавленія вспыхнувшаго тамъ возстанія, командовалъ въ 1792—93 г. дивизіей и отличился въ сраженіи при Неервинденѣ. Посланный въ подкрѣпленіе герцогу Іоркскому, онъ былъ 7 сентября 1793 г. при Гондшоотенѣ разбитъ. Въ походѣ 1794 года командовалъ большимъ вспомогательнымъ от-

рядомъ и былъ произведенъ въ фельдцейхмейстеры. При Шарльруа, гдѣ онъ дѣйствовалъ совмѣстно съ молодымъ принцомъ Оранскимъ, онъ получилъ большой крестъ Маріи-Терезіи. Въ апрѣлѣ 1795 г. А. былъ назначенъ главнокомандующимъ верхне-рейнскою арміей, но еще до начала похода отозванъ Іосифомъ II въ Вѣну и назначенъ членомъ гофкрихсрата. Неудачи австрійскаго оружія привели его вскорѣ опять на театръ войны. Собравъ въ Тиролѣ разбитое войско Больё и ландштурмъ, онъ принялъ главное командованіе надъ арміей, назначенной для освобожденія запертаго въ Мантуѣ Вурмзера. Послѣ нѣсколькихъ удачныхъ сраженій, онъ былъ наголову разбитъ генераломъ Бонапарте въ сраженіяхъ при Арколѣ и Риволи. Императоръ отозвалъ его изъ Италіи и назначилъ командующимъ войсками въ Венгріи. Въ 1808 А. получилъ титулъ фельдмаршала и помѣстье въ Банатѣ; онъ † 25 ноября 1810 г. въ Офенѣ; съ нимъ угасъ родъ А. фонъ Барберекъ.

Альвинчъ (Аль-унтеръ-Винчъ)—торговый пунктъ въ Нижне-Вейссенбургскомъ комитатѣ въ Семигорьѣ, при Арадъ-Карлсбургской желѣзной дорогѣ, 1372 жит. большею частью мадьяръ и валаховъ, занимающихся винодѣліемъ, скотоводствомъ, гонкой спирта и торговлей.

Альвинъ (Людов. Іос.)—бельгійскій поэтъ и художественный критикъ, род. 18 марта 1806 г.; въ 1826 г. получилъ каѳедру въ люттихской гимназіи, въ 1830 назначенъ секретаремъ, а затѣмъ и начальникомъ отдѣленія низшаго и средняго образованія министерства внутреннихъ дѣлъ, въ 1850, въ качествѣ члена бельгійской академіи, назначенъ старшимъ библіотекаремъ государственной библіотеки въ Брюсселѣ. Изъ его сочиненій слѣдуетъ отмѣтить траг. «Sardanapale» (Брюссель, 1834), ком. «Le Folliculaire anonyme» (Брюссель, 1835), «Souvenir de ma vie littéraire» (Брюссель, 1843), «Les nielles de la bibliothèque royale de Belgique» (Брюссель, 1857), «Les recontemplations, pastiche satirique» (Брюссель, 1856), «L'enfance de Jésus, tableau flamand» (Брюссель, 1860), «L'alliance de l'art et de l'industrie», по поводу стихотворенія Жерома Вирикса (Брюссель, 1864), «Les académies et les autres écoles de dessin de la Belgique en 1864» (Брюссель, 1867), «Louis Gruyer, sa vie, ses écrits, ses correspondances» (Брюссель, 1867).

Альгакобилла (Algacowila) — стручковые плоды (маленькіе, чечевицеобразные, черноватые бобы) растущаго въ сѣверн. Чили и въ Колумбіи кустарника Juga Marthae заключаютъ въ себѣ много дубильной кислоты (до 70%) и употребляются для окрашиванія въ черный цвѣтъ и для приготовленія чернилъ.

Альгама (отъ арабскаго Эль-Гаммамъ, т. е. теплыя воды) — названіе нѣсколькихъ мѣстъ въ Испаніи, очень посѣщаемыхъ, благодаря своимъ горячимъ источникамъ. А. (Aquae Bilbilitanorum) называется деревня въ провинціи Сарагоссѣ, расположенная по Мадридо-Сарагосской желѣзной дорогѣ, въ прелестной долинѣ Ялона, на высотѣ 655 м. надъ уровнемъ моря, съ знаменитыми углекислыми и богатыми поваренной солью горячими источниками (35° Ц.), но съ плохо-устроенными заведеніями.—А. де-лосъ Баньосъ (Alhama de los Baños) — мѣстечко въ провинціи Гранадѣ, въ 40 киром. къ юго-западу отъ города того-же имени, насчитываетъ 7758 жит. (въ 1877 г.); отличается своимъ дикимъ, романтическимъ положеніемъ на холмѣ между высокими голыми скалистыми горами Сіерры де-А. Здѣсь у этихъ знаменитыхъ водъ, съ сѣрными источниками въ 45° Ц., была нѣкогда одна изъ важнѣйшихъ крѣпостей Мавританскаго государства Гранады, гдѣ помѣщалась казна государей, и въ ночь съ 27 на 28 февр. была взята и разграблена испанцами подъ предводительствомъ маркиза Кадикса.—А. де Мурсіа—въ провинціи Мурсіи, съ 6298 жит. (въ 1877), очень живописно расположенная у подножія Сіерры того-же имени, имѣетъ также сѣрные источники съ температурой въ 32,5 до 46° Ц. и представляетъ любимое весеннее мѣстопребываніе обитателей Мурсіи.—А-ла-Сека (A la Seca)—деревня съ 3631 жит. (1877 г.) въ долинѣ Піо-де Алмерія (въ провинціи Алмеріи), вблизи которой находятся воды съ источниками въ 31—44° Ц.

Альгамбра (отъ арабск. Kelât-al-hamrah, красный замокъ)—названіе прежней цитадели Гранады, поднимающейся съ юго-восточной стороны города на скалѣ, которая отдѣляетъ Дарро отъ Іениля. Эта старинная крѣпость мавританскихъ государей еще донынѣ служитъ замѣчательнѣйшимъ памятникомъ мавританской архитектуры. Въ послѣднее время испанское правительство предприняло реставрацію отчасти уже разрушенныхъ построекъ подъ руководствомъ опытнаго архитектора Контреры. Грандіозное зданіе имѣетъ около 3,5 км. въ окружности и окружено еще своей первоначальной оградой, снабженной многими башнями. Кромѣ знаменитаго мавританскаго дворца, внутри этой ограды находятся еще церковь, прежній монастырь, теперь обращенный въ казарму, множество жилыхъ помѣщеній и оставшійся недоконченнымъ величественный еще въ развалинахъ дворецъ Карла V, построенный на мѣстѣ зимняго дворца мавританскихъ халифовъ. Часть старинныхъ башенъ и строеній раньше служили помѣщеніемъ для каторжниковъ и государственныхъ преступниковъ. Великолѣпный паркъ отдѣляетъ А. отъ Torres Bermejas, другой крѣпости, какъ предполагаютъ, заложенной еще финикіянами. Съ сѣверной стороны ограды еще и теперь поражаетъ своимъ великолѣпіемъ старинный мавританскій дворецъ, построенный въ 1213—1338 г. Чрезъ простыя ворота въ западной части дворца входишь теперь раньше всего въ галлерею на колоннахъ, окружающую самый большой прямоугольный дворъ, Patio de la Alberca, еще чаще называемый Patio de los Arrayanes (Мирговый дворъ). На сѣверной узкой сторонѣ этого прямоугольника черезъ переднюю входишь въ залу Посланниковъ, квадратное помѣщеніе съ куполомъ, высотою почти въ 20 м., въ которомъ мавритан. искусство развертывается во всемъ своемъ блескѣ и великолѣпіи. Къ востоку отъ Patio de la Alberca находится Львиный дворъ съ фонтаномъ, опирающимся на 12 львовъ. Къ этому двору примыкаютъ зала двухъ Се-

стеръ, обязанная своимъ именемъ двумъ широкимъ и совершенно равной величины мраморнымъ плитамъ, Судебная зала и зала Абенсерраговъ. Въ послѣдней еще до сихъ поръ показываютъ кровавыя пятна, оставшіяся послѣ той ужасной рѣзни, которую послѣдній султанъ Боабдилъ, по наговору Цегри, смертельныхъ враговъ Абенсерраговъ, устроилъ между послѣдними и которая значительно содѣйствовала ослабленію и паденію мавританскаго государства. Повсюду вокругъ этихъ дворовъ группируются изящные портики, дышащіе прохладой покои, садики съ бьющими фонтанами и выходящіе наружу балконы съ великолѣпными видами. Стѣны покоевъ покрыты роскошной мозаикой, своды своими украшеніями напоминаютъ ячейки улья и называются у испанцевъ Media naranja—полуапельсиномъ, вслѣдствіе своего сходства съ клѣточками разрѣзаннаго апельсина. Наружный же видъ А. представляется строгимъ и мало симметричнымъ и скорѣе походитъ на крѣпость. Какъ про особенную рѣдкость въ такомъ чисто мусульманскомъ памятникѣ слѣдуетъ упомянуть про фрески, по всей вѣроятности, работы какого-нибудь христіанскаго художника XIV или XV в., представляющія сцены охоты и сраженій. Къ сѣверовостоку отъ А., на Cuesta de los Molinos, отдѣленный отъ мавританскаго дворца глубокимъ оврагомъ, заросшимъ высокими деревьями, возвышается лѣтній дворецъ Генералифъ. Вашингтонъ Ирвингъ воспользовался своимъ пребываніемъ въ Испаніи въ качествѣ американскаго посланника, чтобы дать намъ превосходное описаніе А., снабженное мавританскими легендами. Вообще, какъ совершеннѣйшій памятникъ мавр. искусства, А. неоднократно служила предметомъ изученія съ точки зрѣнія исторіи искусства. Наилучшія сочиненія объ А.: Мурфи, «The Arabian antiquities of Spain» (Лонд., 1816); Жиро де Пранже, «Souvenirs de Grenade et de l'A.» и Monuments arabes et moresques d'Espagne» (Пар., 1838); Овенъ Джонсъ, «Plans, elevations, sections and details of the A.» (2 т., Лонд., 1842—45); Биссонъ, «Choix d'ornements arabes de l'A.» (Пар., 1855); «Monumentos arquitectonicos de Espana» (Мадр., 1859 г.). Подражаніе наиболѣе характернымъ частямъ А. представляетъ Alhambra-Court стекляннаго дворца въ Сиденгамѣ, возведеннаго подъ руководствомъ Овена Джонса.

Альгарбія—(см. Алгарве).

Альгарди (Алессандро)—скульпторъ, род. въ Болоньѣ въ 1602 г., ум. 10 іюня 1654 г., послѣ Бернини знаменитѣйшій итальянскій ваятель XVII в., особенно сильный въ изображеніи нагаго тѣла. При этомъ онъ отличается грандіозностью композиціи и мастерскою техникою. Главною ареною его дѣятельности былъ Римъ, гдѣ онъ имѣлъ многочисленныхъ покровителей и заказчиковъ. Самыми замѣчательными его произведеніями считаются гробница Льва XI въ церкви св. Петра и находящійся въ той же церкви надъ алтаремъ Льва I колоссальный мраморный рельефъ: «Аттила, устрашенный папой Львомъ, отказывается отъ осады Рима». Принадлежащая А. статуя Морфея въ виллѣ Боргезе часто принималась за произведеніе античнаго искусства.

Альгаротти (графъ Франческо)—итальянскій писатель и ученый, род. въ Венеціи 11 дек. 1712 г. и какъ здѣсь, такъ и потомъ въ Римѣ и Болоньѣ наряду съ классическими языками, съ особенною любовью занимался физикой и анатоміей. Двадцати-лѣтнимъ юношей онъ отправился въ Парижъ, гдѣ (въ 1733 г.) издалъ свое сочиненіе «Neutonianismo per le donne», которое послужило основаніемъ его славы. Изученіе франц. литературы не только познакомило его съ самыми знаменитыми людьми во Франціи, но и отразилось на тонѣ и стилѣ его работъ, что особенно замѣтно въ его «Congresso di Citera». Фридрихъ II, съ которымъ онъ познакомился на обратномъ пути изъ путешествія въ Россію, по вступленіи на престолъ, пригласилъ его къ себѣ, возвелъ въ графское достоинство и въ 1747 г. назначилъ камергеромъ. Также высоко цѣнилъ его и Августъ III Польскій. А. жилъ попеременно то въ Берлинѣ, то въ Дрезденѣ, но въ 1754 г. вернулся въ свое отечество. Онъ умеръ въ Пизѣ 3 марта 1764 г. Фридрихъ Великій соорудилъ ему памятникъ въ этомъ городѣ. Лучшее изданіе его сочиненій появилось въ 17 томахъ (Венеція, 1791 — 94) Ср. Михелесси, «Memorie intorno alla vita d'A.» (Венеція, 1770 г.).

Альгаротовъ порошокъ, иначе называемый Англійскимъ порошкомъ—сурмяной препаратъ, хлорокись сурьмы, названъ такъ по имени своего изобрѣтателя, итал. врача. Употребляется въ медицинѣ, какъ сильное рвотное средство.

Альгезиз — городъ въ Альсирскомъ округѣ, въ испан. провинціи Валенсіи, недалеко отъ нижняго Юкара и впаденія въ него Магро, насчитываетъ (1877) 7855 ж., занимающихся вывозомъ во Францію растущей въ окрестностяхъ особой породы фисташковаго дерева, употребляемаго для изготовленія масла.

Альгенибъ—названіе звѣзды третьей величины въ созвѣздіи Пегаса. Вмѣстѣ съ звѣздами α, β въ созв. Пегаса и α въ созв. Андромеды А. образуетъ большой правильный четыреугольникъ. Среднее положеніе для эпохи 1890,0: $AR = 0^h\ 7^m 34^s$; $D = +14^\circ\ 34'\ 19''$. Собственное движеніе, по Ауверсу: $\Delta\alpha = -0^s\ 0007$; $\Delta\delta = -0''\ 013$.

Альгодональская губа—бухта въ Великомъ Океанѣ, на берегу Боливіи, приблизительно въ 120 км. къ сѣверу отъ Кобіи, служитъ рейдомъ города Токопиллы, гдѣ судовщики нагружаютъ мѣдную руду и, между прочимъ, занимаются контрабандою. Изъ близлежащихъ весьма богатыхъ, мѣдныхъ рудниковъ вывозится ежегодно среднимъ числомъ 120000 центн. руды.

Альдебаранъ—звѣзда первой величины въ созвѣздіи быка (α Tauri) принадлежитъ къ группѣ Гіадъ и имѣетъ ярко красный цвѣтъ. Среднее положеніе А. для эпохи 1890,0: $AR = 4^h\ 29^m\ 37^s$; $D = 16^\circ 17' 15''$, собственное движеніе по Ауверсу $\Delta\alpha = +0^s\ 0035$; $\Delta\delta = -0''\ 84$. Арабы называли А. Абенезра, греки—Лампадіасъ или Гипохиросъ, римляне Palilicium и Subrufa. Нѣкоторые думаютъ, что эта звѣзда тождественна съ духомъ Таштеръ индусовъ, отъ котораго зависитъ весеннее равноденствіе.

Альдегонде (Филиппъ ванъ - Марниксъ, владѣтельный князь С.-Монъ), нидерландскій дипломатъ и воинъ—одинъ изъ даровитѣйшихъ писателей XVI ст., род. 1538 въ Брюсселѣ, учился въ Женевѣ при Кальвинѣ и возвратился на родину, исполненный ненавистью къ испанскому владычеству. Въ вспыхнувшемъ въ скоромъ времени возстаніи онъ и перомъ и мечемъ ратовалъ за свободу своего народа. Его считаютъ авторомъ «компромисса», который за подписью 500 дворянъ былъ поднесенъ въ торжественномъ шествіи намѣстницѣ 5 апр. 1566, и въ которомъ были изложены требованія объ уничтоженіи инквизиціи, отмѣнѣ эдикта о вѣроисповѣданіи и о всеобщей амнистіи. Подача этого адреса признается за начало отложенія Нидерландовъ. Послѣ занятія страны войсками Альбы, А. бѣжалъ въ Германію вмѣстѣ съ приверженцами Вильгельма Оранскаго и тамъ болѣе, чѣмъ кто либо, трудился надъ дѣломъ основанія Нидерландскаго государства. Уже 18 іюля 1572 ему удалось своими дипломатическими и ораторскими талантами склонить голландскія сословія въ Дордрехтѣ къ признанію Вильгельма штадтгальтеромъ Голландіи, Зеландіи и Утрехта. На дипломатическомъ же поприщѣ онъ сослужилъ службу молодой республикѣ въ 1576 при заключеніи Гентскаго соглашенія, въ силу котораго 17 провинцій, католическія на югѣ и евангелическія на сѣверѣ, соединились вмѣстѣ для общей борьбы противъ Испаніи. Въ 1578 онъ присутствовалъ на сеймѣ въ Вормсѣ и въ 1590 велъ дѣла республики въ Англіи. Менѣе посчастливилось ему въ качествѣ воина. Въ 1573 онъ попалъ въ плѣнъ къ испанцамъ, гдѣ томился цѣлый годъ, а защита Антверпена противъ Александра Пармскаго, въ которой онъ игралъ руководящую роль въ качествѣ бюргермейстера, окончилась взятіемъ города Фарнезе. Съ тѣхъ поръ дѣятельность его замолкаетъ. Свои послѣдніе годы онъ провелъ большею частью въ замкѣ Вестзонбургѣ близъ Флиссингена. † въ Лейденѣ 15 дек. 1598. Изъ его голландскихъ стихотвореній особенно выдаются: національная пѣснь «Вильгельмъ Нассаускій» и его сатира «Binkorff», одно изъ классическихъ произведеній въ прозѣ голландской литературы XVI ст. См. Броесъ, «F. van Marnix, heer van Saint A., bijzonder aan de Hand van Willem I» (2 тома, Амстерд., 1838—40); Юстъ, «Vie de Marnix de St.-A.» (Гаага, 1858); Лакруа и ванъ Миненъ, «Notices biographiques et bibliographiques sur Ph. de Marnix.» (Брюс., 1858); Лакруа издалъ также сочиненія А. подъ названіемъ «Oeuvres de Ph. de Marnix» (Брюс., 1859).

Альдегреверъ (Генр.) или Альдеграфъ, называемый также Альбертомъ Вестфальскимъ—живописецъ и граверъ, род. 1502 г. въ Падерборнѣ, вслѣдствіе участія въ реформаціонныхъ движеніяхъ того времени вынужденный оставить родину, поселился въ цвѣтущемъ тогда Зоэстѣ, гдѣ и † въ 1562 г. Картины его крайне рѣдки, стиль ихъ сухой и строгій, но полный выразительности и рѣзкой характеристики. Тѣ изъ нихъ, которыя находятся въ галлереяхъ Вѣны, Мюнхена и Берлина, большей частью писаны съ его гравюръ. Послѣднія замѣчательны по тщательности своей отдѣлки.

Альденгоффенъ—селеніе въ Аахенскомъ округѣ, на Мерцбахѣ, въ 6 км. къ юго-зап. отъ Юлиха, съ 2841 жит., извѣстенъ военными дѣйствіями 1793 и 1794 между австрійцами и французами. Принцъ Іоссій Кобургскій расположился съ 50000 австрійцевъ за рѣкою Рёромъ для защиты Голландіи и 1 марта 1793 перешелъ эту рѣку при Дюренѣ и Юлихѣ. Часть его войскъ подъ начальствомъ принца Вюртембергскаго зашла укрѣпившемуся за Эшвейлеромъ непріятелю въ тылъ, а Клерфэ, принцъ Кобургскій, эрцгерцогъ Карлъ и генералъ Латуръ штурмовали его укрѣпленія спереди. Французы были застигнуты въ расплохъ и отступили въ Люттихъ. На слѣдующій день австрійцы взяли Аахенъ и Люттихъ, принудили непріятеля снять осаду съ Мастрихта и заставили Дюмурье отказаться отъ своихъ плановъ на Голландію.—Въ компаніи 1794, послѣ перехода французовъ черезъ Маасъ подъ начальствомъ Журдана (18 сент.), Клерфэ, имѣвшій подъ своей командой 70000 австрійскую армію, покинулъ свою позицію на Маасѣ и занялъ другую на Рёрѣ, выдвинувъ свой центръ къ А.. Журданъ напалъ на эту позицію 2 окт. со своими 85000 ч. и рядомъ отдѣльныхъ стычекъ, названныхъ битвой при А., одержалъ побѣду. Клерфэ потерпѣлъ пораженіе потому, что слишкомъ раздробилъ свои силы.

Альденъ—городокъ Люнебургскаго округа, въ прусской провинціи Ганноверѣ, недалеко отъ Аллера, мѣстопребываніе суда. Тамъ находится замокъ, въ которомъ была заключена отъ 1694 до 1726 года принцесса Софія Доротея, супруга англійскаго короля Георга I. Городокъ имѣетъ 910 жителей, занимающихся фабрикаціей полотна и обжиганіемъ кирпича.

Альдерманъ (на англо-саксонскомъ Ealdorman, т. е. старшій) — обозначалъ первоначально старѣйшину, а потомъ сталъ синонимомъ дворянскаго происхожденія. Въ англосаксонской конституціи это названіе давалось главамъ каждой общины, въ особенности высшимъ должностнымъ лицамъ графствъ (shires), а также старѣйшинамъ всего королевства, имѣвшимъ право голоса въ народныхъ собраніяхъ (Witena-gemot) и во время войны принимавшихъ на себя начальство надъ воинами своего графства. Послѣ датскаго завоеванія это названіе должности было замѣнено датскимъ словомъ ярлъ (Earls). Въ Англіи и отчасти въ Соединенныхъ Штатахъ Америки альдерманами называютъ членовъ городскаго управленія, составляющихъ городской совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ мэра (лордъ-мэръ въ Лондонѣ, Іоркѣ и Дублинѣ). Послѣдній выбирается изъ альдермановъ на одинъ годъ, тогда какъ сами альдерманы избираются обывателями каждаго городскаго квартала (Ward), пользующимися правомъ голоса. Должность альдермана состоитъ преимущественно въ верховномъ полицейскомъ надзорѣ за той частью города, отъ которой они избраны. Тѣ изъ нихъ, кто занимаетъ или занималъ должность мэра исполняютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и обязанности мироваго судьи. По новѣйшему англійскому городовому положенію альдерманами называются

тѣ выборные представители общины, которые избираются на 6 лѣтъ, въ отличіе отъ остальныхъ, избираемыхъ всего на 3 года. Въ средневѣковой Германіи Альдерманъ или Ольдерманъ, означалъ вообще старшину какой либо корпораціи и гильдіи торговцевъ въ особенности. Права и значеніе такихъ альдермановъ съ точностью были опредѣлены въ общинномъ законодательствѣ торговыхъ союзовъ, ганзъ, торговавшихъ съ русскими торговыми центрами, Новгородомъ, Псковомъ, Полоцкомъ, Смоленскомъ и другими. Этотъ любопытный кодексъ составленъ былъ въ концѣ XII или нач. XIII ст. подъ именемъ Новгородская Скра (см. это сл.). Такимъ образомъ названіе альдермана, какъ старшины, давно сдѣлалось извѣстнымъ русскому обществу, а при Петрѣ В. введена должность альдермана, какъ старшины каждаго, изъ введенныхъ имъ Регламентомъ Главному Магистрату 16 янв. 1721 г. по городамъ цеха, или цумфта. На цеховаго альдермана возложены были обязанности по наблюденію за тщательностью работы ремесленниковъ его цеха. Цеховой ремесленникъ обязывался, приложивъ къ своему издѣлію клеймо, представлять его альдерману, который также долженъ былъ его заклеймить, если издѣліе окажется надлежащей добротности; если-же вещь окажется дурною, то изъ какого бы матеріала она ни была сдѣлана, альдерманъ долженъ ее изломать, изрубить, спороть, однимъ словомъ испортить. Строгимъ наказаніямъ повелѣвалось подвергать альдермана, приложившаго клеймо къ дурному издѣлію. (См. Цехи).

Альдернéй, франц. Aurigny (Riduna)—самый сѣверный изъ принадлежащихъ Великобританіи Норманскихъ острововъ, въ 17 км. къ З. отъ мыса Лагогъ, въ 40 км. на ЗСЗ отъ Шербурга и 160 км. отъ Плимута, занимаетъ 8 кв. км. съ (1881) 2039 жит., говорящими на смѣшанномъ англо-французскомъ нарѣчіи. Островъ окруженъ скалами и подводными утесами, изъ которыхъ особенно опасны лежащія на западѣ такъ назыв. манки (фр. les casquets); на нихъ построены три маяка. Очень дурной славой пользуется также проливъ между А. и франц. мысомъ Лагогомъ, the Race of A. (фр. le Ras d'Aurigny), по силѣ и быстротѣ теченія. Почва, мѣстами каменистая, въ общемъ плодородна. Прекрасныя пастбища кормятъ знаменитую породу альдернейскихъ коровъ, доставляющихъ превосходное молоко. Кромѣ скотоводства жители занимаются преимущественно земледѣліемъ, рыбной ловлей и чулочнымъ производствомъ. Большая часть ихъ ютится въ маленькомъ городкѣ С.-Анне, снабженномъ на южной сторонѣ не особенно удобной, но защищенной фортомъ, гаванью.

Альдершотъ—большой постоянный лагерь для англійскихъ войскъ всѣхъ родовъ оружія, устроенный въ 1855 г., по случаю восточной войны, въ англійскомъ графствѣ Гентсъ, въ сѣверо-восточной части его, на границахъ графствъ Серрей и Беркса, съ цѣлью пріученія войскъ къ полевой службѣ. Самый лагерь, находящійся въ 75 км. къ юго-западу отъ Лондона, откуда можно доѣхать до него въ 1¼ часа по желѣзной дорогѣ, раскинутъ на неудобной, волнообразной, заросшей кустарникомъ равнинѣ (Aldershot Heath), занимающей 7063 акровъ (286 кв. км.) и купленной правительствомъ за 130000 ф. стерлинговъ. Первоначально онъ состоялъ изъ двухъ длинныхъ рядовъ бараковъ, раздѣленныхъ каналомъ на сѣверную (меньшую) и южную часть, но потомъ тамъ же были выстроены каменныя помѣщенія для главнаго штаба, большія казармы, госпиталь и три церкви. Королева тоже выстроила для себя особый павильонъ, на случай пріѣзда двора. Въ лагерѣ имѣется помѣщеніе для 20000 солдатъ, хотя обыкновенно тамъ расположено не больше 6000. Для поддержанія здоровья солдатъ въ исправномъ состояніи, въ лагерѣ проведены водопроводъ и дренажъ; кромѣ того, въ немъ имѣются читальни, библіотеки, клубы, театры и ипподромъ для скачекъ. Въ лагерь ведутъ 6 желѣзныхъ дорогъ, выстроенныхъ въ ближайшихъ окрестностяхъ. Послѣ 1855 г. возлѣ него возникъ новый городъ, отдѣленный отъ него желѣзной дорогой и огороженной площадью, въ которомъ въ 1881 году числилось 20140 жит., включая сюда тамошній приходъ и лагерь.

Альдея означаетъ въ Испаніи, Португаліи и Бразиліи крестьянскую общину, въ родѣ поселка или деревни. Нѣкоторыя изъ нихъ съ теченіемъ времени выросли въ мѣстечки и города. А. Галлега до-Рибатехо, городъ (villa) въ провинціи Эстермадура въ Лиссабонскомъ округѣ, къ югу отъ бухты Таго, въ 12 км. къ востоку отъ Лиссабона и прямо противъ него. Расположенъ на холмѣ, съ котораго открывается чудный видъ на бухту. Жителей 5487 (1878) по большей части матросы и рыбаки. Кругомъ виноградники и нивы, а въ гавани происходитъ оживленное сообщеніе съ Лиссабономъ.

Альдигіеро да-Цевіо — итальянскій художникъ, который вмѣстѣ съ Джакопо д'Аванцо въ 1376 расписалъ величественными и строгими фресками капеллу Санъ-Феличе въ большой Падуанской церкви св. Антонія и въ 1377 г. капеллу св. Георга на площади передъ церковью. Но относительно участія каждаго изъ этихъ двухъ великихъ художниковъ между критиками существуетъ разногласіе. Полагаютъ, что семь картинъ изъ исторіи св. Іакова принадлежатъ А., который, вѣроятно, былъ старше Аванца и по стилю является послѣдователемъ школы, основанной Джіотто.

Альдини (графъ Антоніо)—итальянскій министръ во время наполеоновскаго всемогущества, род. 1756 въ Болоньѣ, гдѣ славился въ качествѣ адвоката и профессора правъ. Когда въ 1797, по толентинскому мирному трактату, папа вынужденъ былъ уступить цизальпинской республикѣ и Болонью, то А. былъ отправленъ своими согражданами посланникомъ въ Парижъ. По возвращеніи оттуда онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ совѣта старѣйшинъ и чрезъ нѣкоторое время членомъ правительственной коммисіи цизальпинской республики. Въ 1801 Бонапартъ назначилъ его въ консульту, созванную въЛіонѣ, и затѣмъ сдѣлалъ предсѣтателемъ государственнаго совѣта итальянской республики. А. скоро сложилъ съ себя это званіе, но когда послѣ провозглашенія имперіи, итальянская республика превратилась

въ королевство, то былъ назначенъ Наполеономъ I въ министры новаго королевства и въ 1805 возведенъ въ графское достоинство. Послѣ возстановленія Бурбоновъ онъ удалился въ Миланъ, гдѣ съумѣлъ пріобрѣсти довѣріе австрійскаго правительства. † въ Павіи 5 окт. 1826. См. Цанолини, «Antonio A. e sui tempi» (2 т., Флор., 1865—67).

Альдины—такъ называются изданія, вышедшія изъ печатныхъ станковъ венеціянской типографской фамиліи Мануція (с. это сл.), въ особенности, Альда Мануція, и отличающіяся какъ внутренними достоинствами, такъ и внѣшнимъ изяществомъ. Многія изъ нихъ представляютъ первыя изданія (editiones principes) греч. и римс. классиковъ, другія содержатъ критически провѣренный по рукописямъ текстъ новѣйшихъ классическихъ писателей, напр. Данте, Петрарки, Боккачіо и т. д. Всѣ они отличаются необыкновенной чистотой печати, хотя греческія изданія нѣсколько уступаютъ латинскимъ и итальянскимъ. Въ особенности изданія Альда-отца образуютъ во многихъ отношеніяхъ эпоху въ исторіи типографскаго искусства, именно, по красотѣ шрифтовъ. Для своихъ греческихъ изданій, которыхъ до него никто не печаталъ въ такомъ количествѣ и такъ изящно, онъ мало по малу изготовилъ 9, а для латинскихъ 14 разныхъ шрифтовъ. Онъ же или, вѣрнѣе, рѣзчикъ штемпелей Франческо изъ Болоньи, долженъ быть признанъ отцомъ итальянскаго курсива, которымъ онъ пользовался для своихъ изданій древнихъ и новыхъ классиковъ in octavo. Далѣе для еврейскихъ книгъ у него было три разныхъ шрифта. Къ политипажамъ онъ очень рѣдко прибѣгалъ, единственное исключеніе составляетъ «Hypnerotomachia Poliphili» (1499). Его изданія на пергаментѣ неподражаемы. Онъ же первый ввелъ обычай печатать по нѣскольку экземпляровъ на лучшей, болѣе тонкой, или болѣе толстой бумагѣ; первый опытъ сдѣланъ имъ при изданіи «epistolae graecae» (1499). Кромѣ того, начиная съ 1501, при изданіи Филострата, онъ выпустилъ нѣсколько экземпляровъ на веленевой бумагѣ, а въ 1514 впервые напечаталъ книгу на синей бумагѣ. Послѣ его смерти (1515) завѣдываніе типографіей перешло къ его тестю Андрею Азулану. Сынъ Альда, Паоло, выказалъ такой же энтузіазмъ къ римскимъ классикамъ, какъ отецъ его къ греческимъ. Но при внукѣ Альда, умершемъ въ Римѣ 1597, типографія утратила первенство между другими итальянскими фирмами и прекратила свою дѣятельность, выпустивъ въ теченіи своего 100-лѣтняго существованія 908 изданій. Знакомъ фирмы служилъ якорь, съ извивающимся вокругъ него дельфиномъ, иногда съ припиской: sudavit et alsit. Такъ какъ спросъ на изданія этой типографіи, въ особенности на древнихъ классиковъ, всегда былъ очень великъ, то съ 1502 въ продажѣ стали появляться плохія поддѣлки ихъ, выпущенныя ліонскими типографщиками и флорентинскими Джіунти. Еще въ началѣ XIX столѣтія собирались коллекціи этихъ альдинъ, но теперь пристрастіе къ нимъ замѣтно ослабѣло. Къ особеннымъ рѣдкостямъ принадлежатъ: «Horae b. Mariae virginis» отъ 1497, Виргилій отъ 1501 и «Rhetores graeci»; еще большею рѣдкостью считаются изданія 1494—1497. См. Ренуаръ, «Annales de l'imprimerie des Aldes» (3 изд. Пар. 1834); Фирменъ Дидо, «Alde Manuce et l'Hellénisme à Venise» (Пар. 1875); Е. Фроманъ, «Aufsätze zur Geschichte des Buchhandels im 16 Jahrh.» (Выпускъ 2, Іена 1881). Перечень всѣхъ подлинныхъ А. приведенъ также Эбертомъ въ его «Bibliogr. Lexikon» (томъ 1, Лейпц. 1821).

Альдобрандини—благородное флорентинское семейство, въ отличіе отъ другихъ родовъ того же имени, носившее названіе di Madonna. Въ княжеское достоинство возведено своимъ родичемъ, папой Клементомъ VIII. **Сальвестро А.**, одинъ изъ самыхъ выдающихся законовѣдовъ своего времени, род. 24 нояб. 1499 въ Флоренціи и читалъ римское право въ Пизѣ. Изгнанный изъ Флоренціи, какъ одинъ изъ главныхъ дѣятелей оппозиціи противъ Медичей 1527—30, онъ отправился сначала въ Римъ, затѣмъ въ Неаполь, сдѣлался въ 1536 подестой въ Фанно, а въ 1537 судьей, вице-легатомъ и вице-регентомъ въ Болоньѣ. Потерявъ надежду вернуться въ родной городъ, онъ переселился 1538 въ Феррару, откуда былъ вызванъ папой Павломъ III въ Римъ и назначенъ фискальнымъ адвокатомъ апостолической камеры. † 6 іюня 1558. Нѣкоторыя его юридическія сочиненія перепечатывались много разъ. Изъ его пяти сыновей самый старшій **Джіовани А.**, умершій 1573, былъ членомъ трибунала Роты, епископомъ Имолы и въ 1570 кардиналомъ. Онъ тоже извѣстенъ какъ юридическій писатель, наравнѣ со своимъ братомъ, **Пьетро А.**, который наслѣдовалъ своему отцу въ должности адвоката апостолической камеры. Сынъ послѣдняго **Пьетро А.**, род. въ Римѣ 1571, получилъ уже на 22 году жизни, во время понтификатства своего дяди, кардинальскую шапку, былъ, въ качествѣ папскаго легата, посредникомъ при заключеніи ліонскаго мира между Франціей и Савойей 1601, и въ царствованіе своего дяди почти одинъ завѣдывалъ всѣми государственными дѣлами. При Павлѣ V онъ получилъ (1604) архіепископство Равенну и † въ Римѣ 10 февраля 1622. Онъ былъ большимъ другомъ и покровителемъ наукъ и самъ написалъ сочиненіе «Apophtegmata de perfecto principe» (Пар., 1600, Франкф. 1603). Больше всѣхъ возвысился **Ипполито А.**, младшій сынъ Сальвестро, извѣстный какъ папа Климентъ VIII (см. это сл.). Онъ род. въ Фанно 1536, занялъ папскій престолъ 1592 и † 1605. Четвертый сынъ Сальвестро **Томмазій А.**, умершій въ молодые годы въ должности секретаря при папѣ Павлѣ V, прославился латинскимъ переводомъ Діогена Лаэртскаго, который снабдилъ примѣчаніями; переводъ изданъ его племянникомъ Пьетро А., вмѣстѣ съ греческимъ текстомъ (Римъ, 1594). Племянникъ его **Джіовани Франческо А.**, род. 1546, былъ пожалованъ своимъ дядей Климентомъ VIII въ князья, занималъ должность папскаго генерала, кастелляна при замкѣ святаго Ангела и капитана папской гвардіи. Два раза былъ онъ посылаемъ въ Венгрію на помощь императору противъ турокъ (1594 и 1601) и умеръ во второмъ походѣ въ Вараждинѣ. Его старшій сынъ **Сальвестро А.** получилъ кар-

динальское достоинство на 14 году жизни. Римская отрасль этого семейства угасла 1681 съ Оттавіей, дочерью Джіовани Джорджіо А., князя Россано. Владѣнія ихъ перешли къ Боргезамъ и Памфили, такъ что вторые сыновья въ семействѣ Боргезе носятъ съ 1769 титулъ князей А. Флорентинская линія угасла во второй половинѣ XIX столѣтія.

Альдобрандинская свадьба—древняя фреска, вѣроятно, современная вѣку Августа, писанная по превосходному греческому образцу и найденная 1606 вблизи Santa Maria Maggiore въ Римѣ, возлѣ арки Галіена на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда находились сады Мецената. Названіе свое она получила отъ кардинала Альдобрандини, который былъ первымъ ея владѣльцемъ. Чрезъ два столѣтія она перешла по наслѣдству къ членамъ фамиліи Боргезе, которые ее продали. Съ 1818 она находится въ Ватиканѣ и копія съ нея имѣется въ петербургской академіи. На картинѣ представлены 10 фигуръ, раздѣленныхъ на три группы. По срединѣ покой невѣсты. Она сидитъ на роскошномъ ложѣ, задрапированная съ головы до ногъ въ бѣлое покрывало, но съ открытымъ лицомъ. Справа отъ нея, на томъ же ложѣ, сидитъ подружка, которая что-то нѣжно нашептываетъ ей, тогда какъ тутъ же рабыня приготовляется натирать невѣсту благовонными маслами. На лѣвой сторонѣ, въ другомъ отдѣленіи, видны женщины, приготовляющія обычную ножную ванну; справа, какъ разъ возлѣ покоя невѣсты, сидитъ на эстрадѣ, ожидающій женихъ, а въ преддверіи три женщины заняты жертвоприношеніемъ и пѣніемъ свадебныхъ пѣсенъ. Винкельманъ видитъ въ этой картинѣ изображеніе свадьбы Пелея съ Ѳетидой, Біонди—свадьбы Манлія и Юліи, другіе говорятъ о свадьбѣ Париса съ Еленой, а нѣкоторые принимаютъ ее за картину «историческаго жанра», представляющую простое свадебное торжество, безъ всякой миѳической подкладки. О. Мюллеръ видитъ въ фигурѣ, разговаривающей съ невѣстой, Афродиту, а въ служанкѣ Хариду. Бётигеръ придаетъ картинѣ алегорически-миѳическій смыслъ. Въ художественномъ отношеніи надо замѣтить, что картина замѣчательна своимъ пластически-рельефнымъ стилемъ. Ср. Бёттигеръ, «Die Aldobrandinische Hochzeit» (Дрезд., 1810).

Альдона—дочь Гедимина, при крещеніи Анна. Въ 1325 г. польскій король Владиславъ Локетокъ заключилъ миръ съ Гедиминомъ Литовскимъ и для скрѣпленія союза потребовалъ руку его дочери для сына своего Казиміра; вмѣстѣ съ Альдоной возвратились домой всѣ захваченные литовцами военные плѣнники. Послѣ смерти отца Казиміръ, названный потомъ Великимъ, вступилъ на престолъ и вмѣстѣ съ супругою былъ коронованъ 1333 г. О Альдонѣ разсказываетъ Длугошъ, что она отличалась многими высокими качествами, но не могла забыть нѣкоторыхъ нѣсколько дикихъ и грубыхъ привычекъ и что ея смерть была страшна. Она умерла въ 1339 г., не оставивъ дѣтей.

Альдриджъ или **Ольдриджъ** (Эйра)—извѣстный трагикъ изъ негровъ, род. 1810, недалеко отъ Бальтиморы, рано поступилъ въ ученіе къ корабельному плотнику и не получилъ никакого образованія. Сдѣлавшись слугою знаменитаго актера, Эдмунда Кина, онъ почувствовалъ склонность къ театру, сопровождалъ своего господина въ Англію и, по возвращеніи въ Америку, выступилъ въ первый разъ въ Бальтиморѣ, но потерпѣлъ неудачу. Поэтому онъ опять поѣхалъ въ Англію, довольно счастливо дебютировалъ въ одномъ изъ маленькихъ лондонскихъ театровъ и затѣмъ успѣшно подвизался въ провинціи. Въ Бельфастѣ онъ появился въ Отелло рядомъ съ Кином, игравшимъ роль Яго. Кромѣ Отелло, больше всего ему удавались роли Шейлока Цанги въ Юнговскомъ «Revenge», Роллы въ Коцебу-Шеридановскомъ «Pizarro» и т. д., подходившія къ цвѣту его кожи. Въ 1852 онъ предпринялъ, вмѣстѣ съ набранной имъ англійской труппой, поѣздку на материкъ и всюду имѣлъ громадный успѣхъ. За то въ Лондонѣ, гдѣ онъ получилъ приглашеніе въ Ковентгардовскій театръ, игра его особенныхъ восторговъ не вызывала. Поэтому онъ еще разъ отправился на континентъ, игралъ 1858—59 въ Петербургѣ и Москвѣ, снова объѣздилъ Германію, Польшу и Венгрію и въ 1866 выступилъ во Франціи. 7 августа 1867 онъ умеръ на пути въ Россію, въ польскомъ городѣ Лодзи. А. несомнѣнно обладалъ многостороннимъ талантомъ и былъ опытнымъ трагическимъ актеромъ, какъ видно изъ созданныхъ имъ ролей Отело, Шейлока, Ричарда III и т. д.

Альдрингеръ или **Альтрингеръ** (Іоганнъ, графъ), императорскій генералъ въ 30-лѣтней войнѣ, род. 10 дек. 1588 въ Диденгофенѣ, а не въ Люксембургѣ. Началъ службу секретаремъ у генерала Мадруци и его брата, кардинала, и затѣмъ поступилъ въ императорскую армію, гдѣ выдался храбростью, изворотливостью ума и способностью къ письменнымъ работамъ. За защиту мостовыхъ укрѣпленій въ Дессау (1626) противъ графа Эрнста фонъ Мансфельда онъ былъ произведенъ императоромъ въ бароны и затѣмъ въ графы. По заключеніи мира съ Даніей (1629) А. былъ посланъ съ нѣсколькими полками въ Италію подъ начальствомъ Колальто и участвовалъ въ осадѣ и взятіи Мантуи. Разграбленіе этого города положило начало его громадному состоянію. По возвращеніи въ Германію, онъ покорилъ Вюртембергъ и, послѣ смерти Тилли, получилъ главное начальство надъ войсками лиги и осадилъ вмѣстѣ съ Валленштейномъ городъ Нюренбергъ. При нападеніи Густава Адольфа на императорскій лагерь при Бургсталѣ, онъ съ большимъ талантомъ командовалъ на самыхъ трудныхъ мѣстахъ. Въ битвѣ же при Люценѣ не участвовалъ, такъ какъ получилъ командованіе надъ баварской арміей, дѣйствовавшей отдѣльно отъ императорской. Въ это время онъ былъ уже фельдмаршаломъ и оперировалъ въ Баваріи и Швабіи вмѣстѣ съ испанскими войсками герцога Феріо, противъ Горна и Бернгарда Веймарскаго, но безъ особеннаго счастья. Въ исторіи низверженія Валленштейна онъ игралъ видную роль. Валленштейнъ сильно разсчитывалъ на его преданность, но двору удалось склонить его на свою сторону. Онъ отказался подписать пильзенскую декларацію

и, когда изъ Вѣны посланъ былъ приказъ арестовать Валленштейна, то подъ предлогомъ болѣзни. А. оставался въ Фрауэнбургѣ, сошелся съ Галласомъ и др. и принялъ на себя всѣ военныя приготовленія противъ мятежника. Послѣ смерти Валленштейна, онъ дрался противъ шведовъ на Дунаѣ и погибъ при защитѣ Ландсгута (22 іюля 1634). Потомства послѣ него не осталось. Его громадныя богатства, увеличенныя еще на счетъ конфискованныхъ имѣній, перешли въ наслѣдство къ его сестрѣ, бывшей замужемъ за графомъ Клари. Потомки ея пожалованы были императоромъ Фердинандомъ II правомъ носить имя Клари Альдрингенъ. Домъ этотъ процвѣтаетъ и понынѣ. Между громадными владѣніями его самыя обширныя и богатыя находятся въ Теплицѣ въ Богеміи.

Альдрихъ (Томасъ Байли) — сѣверо-американскій поэтъ и нувеллистъ, род. 11 ноября 1836 г. въ Портсмутѣ, въ штатѣ Ньюгэмпширъ. Послѣ смерти отца долженъ былъ оставить свои литературныя занятія и поступить въ банкирскую контору. Девятнадцати лѣтъ онъ издалъ «The ballad of Babie Bell» (позднѣе оно издавалось подъ названіемъ «Baby Bell»), которое имѣло большой успѣхъ. Въ промежуткѣ между 1855 и 1862 г. появилось нѣсколько томиковъ его стихотвореній, прелестный разсказъ для юношескаго возраста и романсъ «Out of his head». Въ 1865 г. издалъ онъ собраніе своихъ стихотвореній, которое въ 1875 г. вышло 2-мъ изданіемъ, подъ заглавіемъ «Cloth of gold» и въ 1876 г. подъ заглавіемъ «Flower and thorn». Многочисленные лирическіе стихи А. полны мелодичности, а немногіе сонеты принадлежатъ къ лучшимъ произведеніямъ сѣверо-американской литературы. Изъ его коротенькихъ разсказовъ для молодежи, отличающихся живымъ юморомъ, заслуживаетъ особаго вниманія «The story of a bad boy» (1869). Изъ болѣе крупныхъ юмористическихъ новеллъ можно назвать: «Prudence Palfrey» (1874), «The queen of Scheba (1877) и «The Stillwater tragedy» (1880).

Альдрованда (Aldrovanda monti)—растеніе изъ сем. росянковыхъ (Droseraceae); единственный видъ ея, растущій въ прудахъ средней и южной Европы, а также въ Остъ-Индіи и Австраліи. A. vesiculosa L.—маленькая, многолѣтняя, погруженная въ воду трава съ нитевиднымъ, мало вѣтвящимся стеблемъ и густо расположенными, маленькими листьями. Послѣдніе снабжены удиненнымъ въ видѣ клина черешкомъ, покрытымъ на концѣ длинными рѣсничками и раковинообразной, двустворчатой пластинкой, вздутой посрединѣ, а по краямъ и на верхней сторонѣ, покрытой щетинками; обѣ части пластинки этой при раздраженіи смыкаются. Маленькіе, бѣлые, отдѣльно стоящіе, промежуточные цвѣтки построены по пятерному типу, а плодовая завязь развивается въ пятистворчатую капсулу (коробочку). Это невзрачное растеньице, цвѣтущее въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ, принадлежитъ къ растеніямъ ловящимъ, съ помощью своихъ чувствительныхъ къ раздраженію листьевъ, маленькихъ животныхъ и ихъ, вѣроятно, переваривающимъ. (См. Мясопереваривающія растенія).

Алье (въ древности Elaver)—лѣвый притокъ Луары во Франціи, выходитъ съ Лозерскихъ горъ въ департаментѣ Лозерскомъ, протекаетъ по немъ въ сѣверномъ направленіи и далѣе по департаментамъ Верхней Луары, Пюи-де-Домъ и Алье, при Шантёжъ становится доступнымъ для плаванія плотовъ и при Фонтанѣ для судоходства, подъ конецъ составляетъ границу между департаментами Шерскимъ и Ніеврскимъ и, пробѣжавъ разстояніе въ 375 км. (въ томъ числѣ 232 км. судоходныхъ), впадаетъ въ 6 км. ниже Невера въ Луару. Весьма живописны берега этой рѣки въ верхнемъ ея теченіи, пока она вьется узкою лентою между горами Форецъ на востокѣ и Овернскими на западѣ. Отъ Бріуда до Виши тянется плодордная равнина Лиманъ, которая на западѣ граничитъ съ густо населенными горными мѣстностями Оверни. Далѣе Алье течетъ по открытой волнистой низменности.

Департаментъ Алье, получившій свое названіе отъ этой рѣки и образованный изъ большей части прежней провинціи Бурбоннэ, занимаетъ поверхность въ 7308 кв. км., имѣетъ (1886) 424582 жит. (противъ 390812 въ 1872 г., приростъ въ 3,8 проц.) и раздѣляется на четыре (arrondissements) округа: Муленскій, Монлюсонскій, Ганатскій и Лапалисскій. Главный городъ департамента Муленъ. Раскинувшись на склонахъ и у подошвы центральнаго французскаго плоскогорья, этотъ департаментъ представляетъ собою волнообразную равнину, понижающуюся къ сѣверу. Въ томъ же направленіи текутъ и многочисленныя рѣки департамента, изъ которыхъ наиболѣе значительныя: по срединѣ Алье съ Сіуленъ и Анделю, на западѣ Шеръ съ Омансой и на востокѣ Бебръ; всѣ онѣ впадаютъ въ Луару и, наравнѣ со многими прудами этой страны, изобилуютъ рыбою. Почти четверть всего пространства занимаютъ мѣста гористыя. Почва вообще плодородна и подъ пашнями находится около 474000 гект. Климатъ умѣренный и здоровый. Довольно значительные лѣса, особенно на сѣверѣ, занимающіе 73400 гект., доставляютъ превосходный строительный матеріалъ для флота. Всѣ удобные для винодѣлія холмы покрыты виноградниками, которые занимаютъ поверхность въ 17000 гект. и даютъ красное и бѣлое вино. Подъ неплодородными песчаными землями и пустошами находится 88000 гект.; таковы именно бѣдныя шеваньскія земли, а на границѣ съ Берри пустынная мѣстность Люрси-ле-Соважъ. Хотя земледѣліе оставляетъ еще желать лучшаго, но хлѣба производится свыше потребностей мѣстнаго населенія. Важное значеніе имѣетъ для страны скотоводство. Минеральныя богатства, состоящія изъ желѣза (при Монлюсонъ и Муленѣ), каменнаго угля (особенно при Коммантри), сурьмы, марганца, мрамора, гранита, жерноваго камня и глины, даютъ занятіе какъ добывающей, такъ и обработывающей промышленности. На югозападѣ, въ Тронсэ, находится одинъ изъ важнѣйшихъ желѣзодѣлательныхъ заводовъ Франціи на которомъ занято 500 рабочихъ и который доставляетъ ежегодно $^1/_2$ мил. кг. желѣза. Значительны также фаянсовыя фабрики и стеклянные заводы. На стеклянной фабрикѣ въ Монлюсонъ работаетъ болѣе 800 ч.

Кромѣ того существуетъ выдѣлка ножей, соды, кожи, бумаги, шерстяныхъ и бумажныхъ издѣлій. Изъ минеральныхъ водъ пользуются громкою извѣстностію Виши, Нери близъ Монлюсона и Бурбонъ л'Аршамбо. Отпускная торговля производится хлѣбомъ, виномъ, скотомъ, желѣзомъ, деревомъ и каменнымъ углемъ и перевозка этихъ товаровъ, равно какъ и транзитныхъ, происходитъ по судоходному Алье и по желѣзной дорогѣ изъ Парижа въ Ліонъ, отъ которой при Муленѣ отдѣляются вѣтви къ Монлюсону, Клермонъ-Феррану и Дижону.

Альзація (Alsatia)—латинское названіе Эльзаса.

Альзенъ, по датски Альсъ,—островъ, принадлежащій къ прусской провинціи Шлезвигъ-Голштейнъ, расположенный въ южной части Малаго Бельта, у шлезвигскаго побережья, между Апенрадскимъ и Фленсбургскимъ фіордами, отъ суши (отъ полуострова Зундевиттъ) отдѣленъ Альзенскимъ или Альзундскимъ проливомъ; этотъ проливъ имѣетъ длины 19 км., ширины въ сѣверной части до 4 км., въ южной же онъ гораздо уже и глубины 7—21 м.; на самомъ узкомъ мѣстѣ (около 250 м.), близъ Зондербурга, въ 1856 г. построенъ мостъ. Поверхность острова—314 кв. км.; длина въ самомъ длинномъ мѣстѣ—30, ширина въ самомъ широкомъ—17 км. Островъ весьма плодороденъ и хорошо воздѣланъ, имѣетъ хорошіе, изобилующіе дичью лѣса и многорыбныя озера; замѣчательно развеленіе фруктовъ; главный предметъ вывоза—гравенштейнскіе яблоки; въ центральной части острова находится цѣпь холмовъ съ покатостью къ берегамъ, самая возвышенная точка—Гюгсбергъ (по датски Гёгебьергетъ) — 80 м. надъ уровнемъ моря. Народонаселенія около 24000 ч., говорящихъ, за исключеніемъ небольшой части городскихъ жителей, по датски. Островъ составляетъ большую часть зондербургскаго округа, въ которомъ находятся города Зондербургъ и Августенбургъ; въ сѣверной части острова лежитъ мѣстечко Норбургъ, (по датски Нордборгъ), съ 1377 ч. ж. и развалинами построеннаго въ XII в. укрѣпленнаго замка, называвшагося Бургъ А.. Юго-западную часть острова образуетъ полуостровъ Кекенисъ (Кайнесъ), отдѣленный гаванью Гёрупъ; на его южной оконечности находится маякъ; прежде тамъ стоялъ разбойничій замокъ Кайборгъ.

Будучи расположенъ въ непосредственной близости центральной и самой плодородной части Шлезвига и будучи самъ въ состояніи содержать продолжительное время большое количество войскъ, А. имѣетъ большое стратегическое значеніе; соединенныя саксонско-баварскія войска временно заняли его 13 апр. 1849 г. Во время же похода 1864 г. самымъ блестящимъ военнымъ подвигомъ съ прусской стороны было взятіе А. генераломъ Герварттомъ-фонъ-Биттенфельдъ. Послѣ этой войны А. присоединенъ къ Пруссіи; укрѣпленія обновлены и перестроены, Зондербургъ окруженъ сильными фортами, дюппельская позиція укрѣплена, вслѣдствіе чего зондербургскій рейдъ сдѣлался и со стороны моря укрѣпленнымъ сборнымъ пунктомъ для флота и можетъ въ будущности служить удобнымъ базисомъ для военныхъ дѣйствій на скандинавскихъ водахъ.

Альи Пьеръ д' (Pierre d' Ailly, Petrus de Alliaco)—знаменитый кардиналъ, извѣстный въ XIV и началѣ XV ст. (р. 1350 въ Компьенѣ, † 1419) какъ своею ученостью, такъ и очень ловкою дипломатическою дѣятельностью по отношенію къ папамъ: то поддерживая ихъ, то умаляя ихъ значеніе выставленіемъ новыхъ положеній, проводившихся блестѣвшимъ тогда Парижскимъ университетомъ, онъ пріобрѣлъ громадное значеніе въ католическомъ мірѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ реформаторами былъ признаваемъ за предшественника Лютера. Признавая невыгоды церкви въ допущенныхъ папами элементахъ разложенія, А. однако не желалъ крутыхъ реформъ, надѣясь на возможность постепенныхъ внутреннихъ улучшеній. Это направленіе его сказалось, какъ во множествѣ его сочиненій, въ которыхъ онъ, какъ видный представитель номинализма, идетъ по стопамъ Вильг. Оккама, такъ и въ дѣятельности его, первоначально какъ епископа, потомъ кардинала, игравшаго видную роль на соборахъ въ Пизѣ (1409) и въ Констанцѣ (1414). Рѣзко нападая на папъ, онъ тѣмъ не менѣе въ рѣшительныя минуты являлся ихъ союзникомъ и, между прочимъ, содѣйствовалъ осужденію Гусса. Славу его значительно взлелѣяли его ученики Жерсонъ и Клеманжисъ. Важнѣйшіе его труды: «De anima» (1492), «Concordantiae» (1490).

Алима правильнѣе Алима—правый притокъ нижняго Конго въ франц. области Габунъ-Конго, беретъ свое начало на плоской возвышенности Акакуѣ, проходитъ черезъ фр. станціи Діелэ, Алиму и Лекати и оканчивается по ту сторону Моншурепюи. Въ верховьѣ отличается быстротой теченія, но начиная отъ Лекати доступна пароходамъ. Съ правой стороны въ А. впадаютъ, въ верхнемъ теченіи, Лекети и Парма, а въ нижнемъ—Мпама. А. была открыта въ 1878 г. Саворньяномъ де-Брацца, основавшимъ посты Діелэ и Алиму, а въ 1883 г. занято до самаго устья Балла. По верхнему ея теченію живутъ Батеки, по ср. и нижнему—Убанги (Убанджи).

Алима (Poste de l'Alima)—станція въ франц. области Габунъ-Конго въ западной части экваторіальной Африки, по лѣвому берегу верхняго теченія Алимы, притока съ правой стороны Конго, основана была въ 1881 г. Саворньяномъ де-Брацца, изслѣдователемъ этой области.

Аль-Катифъ, или Эль-Хатифъ—торговый городъ въ странѣ Эль-Газа на восточномъ берегу Аравіи, у Аль-катифской бухты Персидскаго залива, имѣетъ фортъ, хорошіе жилые дома, базаръ и крѣпость, построенную вѣроятно португальцами. Округъ А. богатъ источниками, рисомъ, финиковыми и фиговыми пальмами, абрикосами, лимонами, большими дынями и другими плодами и состоитъ изъ 32 деревень. Въ округѣ 92000, въ городѣ 6000 жит. Отсюда идетъ главный ввозъ на арабскій материкъ съ востока, но главный рынокъ для обоихъ и для побережья — островъ Бареинъ (см. это сл.). А., какъ и вся Эль-Газа, принадлежалъ ваггабитамъ, но съ 1875 г. онъ во владѣніи Турокъ. Въ IX и X в. послѣ Р. Х. онъ былъ мѣстопребываніемъ карматскихъ князей

Альквистъ (Августъ Энгельбертъ)—извѣстный финскій лингвистъ, род. 7 авг. 1826 г. въ Куопіо, въ Саволаксѣ, изучалъ философскіе и филологическіе предметы въ Гельсингфорсѣ и поставилъ своей задачей нетолько изслѣдовать научно финскую отрасль языковъ, но и родной языкъ сдѣлать языкомъ литературы и всеобщаго употребленія въ странѣ. Для этой цѣли онъ 1847 г. вмѣстѣ съ другими молодыми людьми основалъ журналъ «Suometar», гдѣ онъ писалъ много подъ именемъ Оксана. Онъ изслѣдовалъ научно небольшіе остатки языка почти вымершаго племени Вотяковъ и написалъ грамматику «Wotisk Grammatik» (Гельсингфорсъ, 1855), затѣмъ въ Дерптѣ изучалъ эстонское нарѣчіе и прошелъ въ теченіе 1853—58 гг. большую часть сѣверной Россіи и западной Сибири, чтобы познакомиться съ языкомъ, обычаями и нравами живущихъ тамъ урало-алтайскихъ племенъ. Плодомъ этого путешествія, которое онъ описалъ по фински въ «Muistelmia matkoilta Wenäjällä vuosina 1853—1858» (Гельсингфорсъ, 1860), явился его «Versuch einer Mokscha—Mordvinischen Grammatik» (Петерб. и Лейпцигъ 1861); это сочиненіе составляетъ первый томъ его Forschungen auf dem Gebiete der ural-altaischen Sprachen» (Forskingas på de Ural-Altaiska språkens område»); потомъ по шведски 2 томъ «De vestfinska språkens Kultur—ord» (Гельс. 1871), по нѣм. «Die Kulturwörter der westfinn. Sprachen» (1875 по русски пер. Майкова Спб. 1877). Въ 1862 назначенъ профессоромъ финскихъ яз. въ Гельсингфорсѣ, написалъ на финскомъ яз. государственный календарь, принялъ участіе въ пересмотрѣ перевода шведскаго кодекса законовъ великаго княжества и участвовалъ въ обработкѣ новаго сборника евангелическихъ духовныхъ пѣсенъ, изданнаго въ 1871 г. Онъ издалъ финскую хрестоматію, выборъ финскихъ пословицъ съ объясненіями. На финскомъ яз. А. издаетъ «Журналъ для финскаго языкознанія и литературы»; между его произведеніями беллетристическаго характера отличается сборникъ его собственныхъ стиховъ «Säkeniä» (4 изд. Гельс., 1881). Перевелъ тоже на финскій яз. Шиллера: «Das Lied von der Glocke» и «Kabale und Liebe».

Альквифуксъ — глазурная руда, есть некристаллическій свинцовый блескъ, который прежде въ хорошо промытомъ состояніи употреблялся для наведенія глазури на обыкновенную глиняную посуду, но теперь окончательно вытѣсненъ свинцовымъ глѣтомъ.

Алькермесъ—см. Кермесъ.

Алькн — семейство сѣверныхъ нырцовъ, отличающихся короткими, часто даже недоразвитыми крыльями и широкими трехпалыми ногами, поставленными далеко назадъ корпуса. Почти всѣ они окрашены въ два цвѣта, именно, грудь—бѣлая, а спина и крылья—черныя, такъ что издали они, стоя вертикально на своихъ короткихъ ногахъ, кажутся карликами въ бѣлыхъ рубашкахъ. Форма клюва смотря по роду и виду весьма различна. Опереніе весьма жесткое и плотно прилегающее, на тѣлѣ густо подбито пухомъ, который хотя и уступаетъ въ цѣнѣ гагачьему, но однако цѣнится довольно высоко. Всѣ птицы этого семейства имѣютъ на груди такъ назыв. насѣдное пятно и большинство изъ нихъ насиживаютъ только одно, сравнительно довольно крупное, яйцо, которое онѣ кладутъ или на утесахъ, или въ глубокія, вырытыя клювомъ, ямки. Всѣ алькн обитаютъ въ прибрежьяхъ полярныхъ морей, доходя до наивысшихъ широтъ. Они питаются только рыбой и другими морскими животными, которыхъ они ловятъ, ныряя на значительную глубину; подъ водой они подвигаются съ помощью ногъ и крыльевъ. Плаваютъ они искусно и чрезвычайно быстро, за то летаютъ очень плохо, обыкновенно лишь по прямой линіи, причемъ полетъ ихъ сопровождается сильными ударами крыльевъ. На сушѣ они безпомощны, глупы и неосторожны. Ихъ любимое мѣсто пребыванія—высокіе, отвѣсные утесы, на выступахъ которыхъ они стоятъ часто цѣлыми тысячами, выстроившись въ рядъ и издавая печально раздѣльные звуки, напоминающіе иногда лай молодыхъ собакъ. Количество этихъ птицъ на такъ называемыхъ «птичьихъ горахъ», на которыхъ предпочтительно держатся и гдѣ охотнѣе всего гнѣздятся,—просто невѣроятно и считается сотнями тысячъ. Когда они бросаются за добычей въ море, или поднимаются съ него на утесы,—стаи ихъ буквально затмѣваютъ солнце. На сѣверѣ различнымъ образомъ извлекаютъ пользу изъ этой птицы. Яйца, собираемыя въ огромныхъ количествахъ на гнѣздахъ, цѣнятся не менѣе, чѣмъ яйца другихъ водяныхъ птицъ и замѣняютъ собой куриныя. Неоперившіеся еще птенцы, представляющіе настоящіе куски сала, считаются лакомымъ блюдомъ и долгое время сохраняются въ маринованномъ или соленомъ видѣ. Мясо взрослыхъ птицъ, несмотря на то, что оно жестко и пахнетъ ворванью, всетаки охотно употребляется въ пищу рыбаками и матросами, принужденными обыкновенно питаться исключительно рыбой. Перья доставляютъ значительный доходъ. Промышленники взбираются на утесы при помощи веревочныхъ лѣстницъ и длинныхъ шестовъ съ крючьями на концахъ или спускаются сверху на канатѣ, двигающемся по блоку въ глубину, гдѣ они палками убиваютъ спокойно сидящихъ на выступахъ скалъ птицъ и забираютъ ихъ птенцовъ и яйца. Менѣе опаснымъ представляется другой способъ ловли, при которомъ въ морѣ протягиваютъ большія сѣти, а затѣмъ выстрѣлами спугиваютъ птицъ съ береговыхъ утесовъ. По формѣ клюва различаютъ слѣдующіе роды А.: 1) чистики (Alca)—отличаются огромнымъ клювомъ весьма сильно сжатымъ съ боковъ, такъ что вышина его въ нѣсколько разъ превосходитъ ширину; верхняя челюсть оканчивается большимъ крючкомъ, огибающимъ конецъ нижней челюсти. Одинъ видъ этого рода, такъ назыв. короткокрылый или исполинскій чистикъ (Alca s. Plotus impennis), величиною съ гуся, съ совершенно недоразвитыми крыльями, служащими лишь для плаванія, а не для летанія, — совершенно истребленъ съ 1842 г., тогда какъ въ каменномъ вѣкѣ онъ распространялся на югъ вплоть до Даніи. Другой видъ гораздо меньше предыдущаго, чистикъ обыкновенный (A. torda) заходитъ зимой на берега с. Германіи. 2) Топорики

(Mormon) отличаются большимъ сплющеннымъ съ боковъ, чрезвычайно высокимъ, обоюдоострымъ клювомъ, живутъ и гнѣздятся въ глубокихъ норахъ. 3) Люрики (Mergalus), величиною съ перепела, съ короткимъ, толстымъ, сводчатымъ клювомъ, напоминающимъ клювъ глухаря; живыя, подвижныя птицы, питающіяся почти исключительно ракообразными. 4) Кайры (Uria) и 5) Свистуны (Cepphus), отличающіеся прямымъ, длиннымъ острымъ клювомъ, образуютъ самыя большія стаи.

Въ Россіи встрѣчаются слѣдующіе виды перечисленныхъ родовъ: Alca torda — чистикъ обыкновенный, Alca pica — чистикъ малый; Mormon arcticum—топорикъ сѣверный; Mormon glaciale—топорикъ ледовитый; Mergalus Alle—люрикъ малый; Uria lomoia — кайра тонконосая, Uria Arra — кайра толстоносая; Cepphus grylle — кайра свистунъ, Cepphus columba и Cepphus carbo; послѣдніе два въ Камчаткѣ и на побережьѣ Охотскаго моря.

Алькирь — единица употреблявшейся прежде въ Португаліи и Бразиліи хлѣбной мѣры, которая принималась и для соли и для другихъ сыпучихъ тѣлъ.

Алькобаса (вѣрнѣе Эвора д'А.)—городъ (вилла) въ португальской провинціи Эстремадурѣ, въ округѣ Леирія, при сліяніи Алькои и Басы, которыя, соединясь, подъ именемъ А. текутъ въ море. Въ А. процвѣтаетъ шелководство, шерстяное и хлопчатобумажное производство; жителей городъ насчитываетъ (1878 г.) 2276. Знаменито лежащее близъ города цистерціанское аббатство, основанное Альфонсомъ I въ 1148 г.; это самое богатое аббатство королевства, монахами его были исключительно дворяне; оно имѣло богатую библіотеку съ драгоцѣнными манускриптами, но въ 1811 г. все это было разграблено и сожжено французами. Въ прекрасной готической церкви находятся прелестныя гробницы королей Альфонса I, Альфонса II, Санхо I, Педро I и его несчастной любовницы Инесъ де-Кастро (см. это сл.). Средній монастырь, короля Диниса, лучше всѣхъ по своей архитектурѣ. Нѣкоторыя части громаднаго монастыря превращены теперь въ помѣщенія для школъ и казармъ.

Алькова—слово, обозначавшее первоначально всякое спальное помѣщеніе, или даже отдѣленную занавѣсью кровать; теперь оно употребляется преимущественно только относительно такихъ небольшихъ боковыхъ комнатъ, куда свѣтъ проникаетъ не непосредственно извнѣ, а только изъ другихъ комнатъ чрезъ стеклянныя двери или окна. Это слово происходитъ изъ арабскаго языка (Аль-куббе), въ которомъ оно первоначально обозначало шатеръ; отъ мавровъ оно перешло со значеніемъ спальной или боковой комнаты сначала въ испанскій языкъ (alcoba), а затѣмъ и въ остальные романскіе (итальянск. alcóva; французск. alcôve). Изъ древне-французскаго, гдѣ оно имѣло форму aucube и, частью до сихъ поръ еще сохранившуюся въ значеніи шатра, оно введено Вольфрамомъ фонъ Эшенбахъ въ средне-нѣмецкій языкъ.

Алькой — городъ (Эюдадъ) въ Испаніи, въ провинціи Аликанте, расположенъ на склонѣ богатой источниками Сіерры-Маріолы и окруженъ плодородной Хуэртой (искусственно выравниваемыя и орошаемыя поля). А. имѣетъ (1877) 32497 жит. и является центромъ валенсійской бумажной промышленности. Кромѣ многочисленныхъ бумажныхъ фабрикъ, приводимыхъ въ дѣйствіе водой, каскадами ниспадающей съ Сіерры-Маріолы, въ городѣ находится много паровыхъ бумажныхъ фабрикъ, приготовляющихъ превосходную папиросную бумагу Затѣмъ тутъ же имѣются фабрики суконъ, полотенъ и шерсти, красильни и нѣсколько хлопчатобумажныхъ фабрикъ. Въ началѣ іюня 1873 г. въ А. произошло кровавое возстаніе испанской интернаціоналки, комитетъ которой имѣлъ тутъ свое мѣстопребываніе; при этомъ большая часть фабрикъ была разрушена и сожжена. 13 іюля городъ былъ занятъ войсками правительства подъ командой генерала Веларде и порядокъ былъ возстановленъ.

Алькокъ (Сэръ Рутерфордъ)—англійскій дипломатъ, род. въ 1809 г. въ Лондонѣ, гдѣ и изучилъ медицину; съ 1833 по 1834 г. служилъ врачемъ при англійскомъ вспомогательномъ корпусѣ, дѣйствовавшемъ въ Португаліи и Испаніи. По возвращеніи въ 1837 г., въ качествѣ исправляющаго должность главнаго инспектора лазаретовъ, въ Англію, онъ назначенъ былъ коммисаромъ въ двѣ коммисіи, которыя должны были разрѣшить споръ о требованіяхъ, предъявленныхъ англійскимъ вспомогательнымъ корпусомъ испанскому и португальскому правительствамъ. Послѣ этого А. былъ англійскимъ консуломъ въ Футчеу, позже въ Шанхаѣ и Кантонѣ, а въ 1858 г., когда англійское правительство рѣшило завязать дружескія сношенія съ Японіею, онъ былъ назначенъ консуломъ въ Хакодаде, а въ 1859 г. сдѣланъ англійскимъ посломъ при японскомъ дворѣ. Ненависть островитянъ къ чужеземцамъ была въ то время еще такъ велика, что А. пришлось въ 1861 г. выдержать вооруженное нападеніе на зданіе посольства. Въ 1862 г. ему пожалованъ былъ орденъ Бани, а съ 1865—71 г. онъ былъ посломъ и полномочнымъ министромъ въ Пекинѣ. Въ 1876 онъ былъ сдѣланъ президентомъ Лондонскаго географическаго общества, а въ 1878 назначенъ былъ коммисаромъ на парижскую выставку. Сочиненія А. слѣдующія: «Notes on the medical history and statistics of the British Legion in Spain» (1838); «Elements of Japanese grammar» (1861); «The capital of the Tycoon: a narrative of a three years' residence in Japan» (2 т., 1863); «Familiar dialogues in Japanese with English and French translations» (1863); «Art and art industries in Japan» (1878).

Альколея (Venta A.) — уединенно стоящая гостинница въ испанской провинціи Кордовѣ, на Гвадалквивирѣ, 7 км. выше главнаго города провинціи, на дорогѣ, ведущей отъ него въ Цудадъ—Реаль и Мадридъ; около этой гостинницы черезъ Гвадалквивиръ перекинутъ черный мраморный мостъ. Здѣсь маршалъ Серрано съ арміей инсургентовъ 28 сент. 1868 г. одержалъ рѣшительную побѣду надъ королевскими войсками подъ предводительствомъ маркиза Новалихесъ, который самъ былъ при этомъ тяжело раненъ. Эта побѣда имѣла слѣд-

ствіемъ возстаніе въ Мадридѣ и низложеніе королевы Изабеллы II-й.

Алькоръ, или наѣздникъ — звѣзда 5-й величины въ созвѣздіи Большой медвѣдицы, надъ Мизаромъ, среднею звѣздою хвоста Медвѣдицы.

Альксингеръ (Іоганнъ Батистъ von Alxinger),—нѣмецкій поэтъ, род. въ Вѣнѣ 24 янв. 1775 г., изучалъ юриспруденцію, затѣмъ занималъ должность придворнаго агента, но жалованьемъ пользовался для безплатнаго веденія дѣлъ бѣдныхъ людей; въ 1794 г. назначенъ секретаремъ придворнаго театра и возведенъ въ рыцарское достоинство. А. † 1 мая 1797 г. Его «Gedichte» (Галле, 1780; Лейпцигъ, 1784, 2 т., Клаг., 1788) отличаются свободомысліемъ и изящной формой. Болѣе извѣстны «Doolin von Mainz» (Лейпцигъ, 1787; Штутгардтъ, 1861) и «Bliomberis» (Лейпц., 1791, 1802; Штутгардтъ, 1861), въ которыхъ онъ явился подражателемъ Виланда; всѣ они устарѣли и совершенно не удовлетворяютъ современнымъ требованіямъ. Всѣ сочиненія А. собраны въ 10 томахъ. (A.'s «Sämtliche Schriften» Вѣна, 1812).

Алькудія (Мануэль де-Годой, герцогъ) съ титуломъ «князь мира», род. въ Бадахосѣ 12 мая 1767 г.; явившись бѣднымъ дворяниномъ въ Мадридъ, онъ скоро пріобрѣлъ расположеніе королевы Луизы Маріи и короля Карла IV. Въ 1791 мы видимъ его уже генералъ-адъютантомъ лейбгвардіи, въ 1792 г. генералъ-лейтенантомъ, герцогомъ Алкудія, маіоромъ лейбгвардіи, въ 1793 г. первымъ министромъ; въ 1795 въ награду за миръ, заключенный имъ съ Франціей, онъ получилъ титулъ «князя мира» (Principe de la paz), былъ сдѣланъ грандомъ перваго класса и получилъ въ даръ богатое имѣніе. 29 августа 1796 г. онъ заключилъ съ французской республикой въ Санъ-Ильдефонсо оборонительный и наступательный союзъ, а въ 1797 г. сочетался бракомъ съ Маріей Терезіей Бурбонской, дочерью инфанта Дона Луиса, брата короля Карла III. Возникшая морская война съ Англіей подорвала окончательно торговлю Испаніи и повлекла за собой сильные нападки на А., такъ что онъ долженъ былъ въ 1798 оставить постъ министра, причемъ не утратилъ однако своего вліянія. Произведенный въ генералъ-капитаны, онъ въ 1801 командовалъ арміей въ войнѣ съ Португаліей, которую и принудилъ къ Бадахосскому миру. 1 октября 1804 г. онъ былъ сдѣланъ генералиссимусомъ сухопутныхъ и морскихъ силъ Италіи, а въ 1807 г. въ качествѣ генералъ-адмирала Испаніи и Индіи получилъ титулъ «Alteza». Но испанско-французскій союзъ, не смотря на всѣ принесенныя для него жертвы, повлекъ за собой войну съ Англіей, потерю всего флота при Трафальгарѣ и созданіе континентальной системы; все это навлекло на А. ненависть народа и придворной партіи, во главѣ которой стоялъ самъ наслѣдникъ престола, герцогъ Астурійскій. Передача Неаполитанской короны, гдѣ до сихъ поръ царствовалъ братъ короля Карла IV, Іосифу Бонапарте, повела было къ перемѣнѣ испанской политики; А. началъ уже готовиться къ войнѣ и вступилъ въ тайные переговоры съ Португаліей, какъ вдругъ онъ опять перешелъ на сторону Наполеона и подписалъ въ Фонтенебло договоръ, по которому Франція и Испанія должны были раздѣлить между собой Португалію. Между тѣмъ ненависть народа къ королевскому любимцу возросла еще вслѣдствіе процесса, который онъ возбудилъ противъ принца Астурійскаго (см. Фердинандъ VII). Его планъ бѣжать вмѣстѣ съ королевской семьей въ Америку рушился вслѣдствіе вспыхнувшаго 18 марта 1808 г., въ Аранжуецѣ возстанія: дворецъ его былъ разграбленъ народомъ и самъ онъ съ трудомъ избѣжалъ смерти. Король обѣщалъ народу предать А. суду, и приказалъ уже арестовать его, но Наполеонъ, зная вліяніе А. на короля, добился его освобожденія и призвалъ его въ Байонну, откуда А. старался убѣдить Карла IV отречься за себя и за все свое семейство отъ всякихъ правъ на престолъ. Послѣ этого онъ вмѣстѣ съ королемъ и королевой, другомъ которыхъ онъ оставался до ихъ смерти, отправился во Францію, а затѣмъ въ Римъ, гдѣ получилъ отъ папы титулъ князя Поссеранскаго. Громадныя имѣнія и богатства, которыми онъ владѣлъ въ Испаніи, были конфискованы. Послѣ іюльской революціи 1830 г. А. отправился въ Парижъ и жилъ здѣсь въ нуждѣ, получая только небольшое жалованье отъ Людовика Филиппа. Въ 1847 ему возвращена была бо́льшая часть его имущества и титуловъ и дано также позволеніе вернуться съ семействомъ въ Испанію; разрѣшеніемъ этимъ онъ однако не воспользовался и † 7 октября 1851. Его написанные по испански мемуары перевелъ на французскій языкъ И. Г. д' Эменаръ и издалъ подъ заглавіемъ: «Mémoires du Prince de la Paix, Don Manuel Godoï, duc de l'A» (4 т., Парижъ. 1836; на нѣмецкій языкъ они переведены Дицманомъ. 4 т., Лейпцигъ, 1836—37). Внукъ А. принцъ Адольфъ Русполи носитъ титулъ герцога А.

Альма (Alma — т. е. питающая, кормилица, любящая)—прилагательное, часто употребляемое римскими поэтами для обозначенія тѣхъ богинь, которыя благосклонны къ людямъ какъ напр, Церера, Венера и др.. Эпитетъ этотъ давался также матери боговъ—Цибелѣ. Отсюда выраженіе Alma mater, перенесенное на университеты—щедрыхъ подателей духовной пищи.

Альма Тадема голландскій художникъ—(см. Тадема).

Альмагро—старый городъ (Эюдадъ) въ испанской провинціи Ціудадъ-Реалѣ въ Новой Кастиліи, на желѣзной дорогѣ Мансанаресъ-Бадахосъ, въ чрезвычайно плодородной, изобилующей оливковыми плантаціями и виноградниками холмистой мѣстности, которая кромѣ того производитъ много садовыхъ плодовъ, въ особенности дынь. Это главный городъ округа Манхи, извѣстнаго подъ названіемъ Кампо де-Калатрава; въ немъ 8628 жит. (1877) и большія кружевныя фабрики. Холмистый треугольникъ между Альмагро, Мансанаресомъ и Вальдепенасомъ почти весь покрытъ виноградниками и доставляетъ знаменитое вальдепенасское красное вино. Въ этой мѣстности много потухшихъ вулкановъ, а также минеральныхъ источниковъ, изъ которыхъ болѣе другихъ славятся воды Гервидеросъ де-Фуэнъ-санта.

Альмагро (Діего д'),—испанскій искатель приключеній (conquistador), найденышъ, получившій свое имя отъ испанскаго мѣстечка, близъ котораго онъ былъ найденъ въ 1475 г., и отправившійся въ Америку искать счастья въ завоеваніяхъ. Онъ составилъ себѣ тамъ значительное состояніе разбойничьими набѣгами и былъ однимъ изъ богатѣйшихъ гражданъ новой колоніи, основанной въ Дарiенѣ, когда Пизарро пригласилъ его къ участію въ походѣ въ Перу. Пизарро, послѣ одержанныхъ побѣдъ, отправился съ богатыми подарками въ Испанію, а Альмагро остался исправлять должность намѣстника и сверхъ того получилъ отъ испанскаго правительства дозволеніе завоевать себѣ особое намѣстничество къ югу отъ той области, которую захватилъ Пизарро. Поэтому по возвращеніи послѣдняго, Альмагро отправился съ толпою европейцевъ въ Чили, проникъ далеко въ глубь этой страны и возвратился изъ нея въ 1536 въ то самое время, когда перуанцы, подъ начальствомъ своего молодого инки Мунго-Капаца, принудили испанцевъ запереться въ Куско и Лимѣ. Такъ какъ два послѣдніе города лежали за южной горной границей въ области, которую получилъ въ управленіе Пизарро, то ими рѣшился овладѣть Альмагро. Разсѣявъ войско туземцевъ передъ Куско, онъ привлекъ на свою сторону испанцевъ, находившихся подъ начальствомъ двухъ братьевъ Пизарро, равно какъ войска, которыя послѣдній выслалъ противъ него подъ начальствомъ Альварадо, и двинулся съ этими силами противъ Лимы, чтобы подчинить своей власти весь Перу. Хитрый Пизарро умѣлъ однако, заключивъ съ Альмагро договоръ, удерживать его отъ рѣшительнаго шага до тѣхъ поръ, пока не успѣлъ достаточно усилиться. 6 апрѣля 1538 при Салинасѣ близъ Куско произошла рѣшительная битва, въ которой Альмагро потерпѣлъ пораженіе и былъ взятъ въ плѣнъ; приговоренный къ смерти, онъ былъ удавленъ въ тюрьмѣ 26 апр. 1538, а трупъ его на площади въ Куско былъ обезглавленъ. Его сынъ Діего д'Альмагро, прижитый съ одною туземкою, но узаконенный установленнымъ порядкомъ (род. около 1520), собравъ нѣсколько сотенъ приверженцевъ своего отца, умертвилъ Пизарро (1541) и провозгласилъ себя генералъ-капитаномъ Перу. Несмотря на рѣшительныя мѣры, принятыя имъ для захвата всѣхъ главнѣйшихъ позицій въ странѣ, онъ не могъ помѣшать соединенію друзей убитаго. Началась борьба партій, пока наконецъ не прибылъ изъ Испаніи верховный судья Вака де-Кастро съ порученіемъ подавить замыслы партій и возстановить законный порядокъ. Молодому Альмагро, главный опорный пунктъ котораго находился въ Куско, послано было приказаніе покориться, но онъ отказался отъ повиновенія и въ сраженіи при Хупасѣ 16 сент. 1542, кровопролитнѣйшемъ изъ всѣхъ битвъ, которыя до того времени были даны бѣлыми въ Америкѣ, войска Ваки де-Кастро нанесли ему рѣшительное пораженіе. Онъ былъ взятъ въ плѣнъ и казненъ вмѣстѣ съ 40 своими приверженцами.

Альмада,—гавань въ португальской провинціи Эстремадурѣ, въ Лиссабонскомъ округѣ, на лѣвомъ берегу Эстрада до-Техо, напротивъ Лиссабона, живописно раскинувшаяся у подошвы утеса, на вершинѣ котораго стоитъ замокъ, имѣетъ много винныхъ магазиновъ и 5091 жит. (1878). Альмада основана англійскими рыцарями и носитъ титулъ графства. При—А. 23 іюля 1833 Виллафлоръ одержалъ побѣду надъ мигуэлистами.

Альмаденъ (араб. аль-маденъ, рудникъ), съ добавочнымъ названіемъ де-Азодгуе (ртуть), —городъ (вилла) въ испанской провинціи Сіудадъ Реалѣ, въ юго-западномъ углу Новой-Кастиліи, на желѣзной дорогѣ Мансанаресъ-Бадахосъ, главный городъ гористой Манхіи и мѣстопребываніе королевскаго горнаго управленія, лежитъ между параллельными горными цѣпями Сіерры де-Альмаденъ, составляющей продолженіе Сіерры Морены, хорошо выстроенный, чистенькій и оживленный городокъ, имѣющій 7755 жит. (1877). Своимъ благосостояніемъ Альмаденъ обязанъ знаменитымъ ртутнымъ рудамъ, находящимся въ непосредственной его близости и отчасти внизу его, которыя разрабатывались еще римлянами (въ древности это мѣсто называлось Sisapon), потомъ маврами, а теперь составляетъ собственность казны. Въ 1525 — 1645 гг. эти рудники арендовались фамиліей Фуггеръ, которая съ помощью нѣмецкихъ рудокоповъ значительно подняла добычу металла. Нынѣшніе рудники состоятъ изъ пяти этажей, изъ которыхъ нижній достигаетъ 300 м. глубины. Рудники и заводы постоянно даютъ занятіе 4000 рудокоповъ. Главнымъ отпускнымъ пунктомъ для ртути служитъ Кордова. Рудники и заводы Альмадена и Альмаденехоса, мѣстечка съ 1700 жит., лежащаго въ 10 км. къ востоку, равно какъ находящихся къ сѣверу отсюда Гарантіеля и Валь-де-Ацога, принадлежатъ къ главнымъ источникамъ государственнаго дохода. Съ 1773 по 1823 ежегодно добывалось 14,300 квинталовъ ртути, а потомъ большею частію свыше 20,000 квинталовъ (кв.=46,05 кгр.; въ 1839 было добыто 24876); впослѣдствіи добыча снова уменьшилась до 14000 квинталовъ. Съ 1836 года испанское правительство отдало добываніе ртути въ аренду лондонскому дому Ротшильда. Послѣдній нѣсколько разъ возобновлялъ контракты и монополизировалъ всю торговлю ртутью, пока не были открыты залежи киновари въ Калифорніи, продуктъ которыхъ уже съ 1848 явился такимъ опаснымъ конкуррентомъ, что заключенный въ 1847 арендный контрактъ не былъ возобновленъ вслѣдствіе понесенныхъ испанскою казною большихъ убытковъ, но и тѣ договоры, которые послѣ этого были заключаемы опять съ домомъ Ротшильда, не приносили испанскому правительству никакой выгоды. По договору 1870 г., заключенному на 30 лѣтъ, для реализаціи займа въ 168 милл. реаловъ, правительство обязалось, въ счетъ уплаты процентовъ, ежегодно доставлять въ Лондонъ на продажу 24,000 центн. ртути. Этотъ договоръ не только невыгоденъ для правительства въ денежномъ отношеніи, но еще слишкомъ обременителенъ для самыхъ рудниковъ. Ср. Неггерата, «Mittheilungen über die Quecksilberbergwerke zu A.» (Берлинъ 1863).

Альмакъ—такъ называются въ Англіи балы, устраиваемые по подпискѣ и слѣдующіе

одинъ за другимъ въ извѣстномъ порядкѣ. Въ серединѣ XVIII в. лондонскую знать привлекали пышные балы, маскарады и концерты, устраивавшіеся въ домѣ бывшей нѣмецкой пѣвицы Терезы Корнели. Съ этими высокоаристократическими собраніями стали соперничать подобныя же увеселенія, которыя съ 1765 г. сталъ устраивать лондонецъ А. (собственно M'Call) и которыя еще въ началѣ XIX ст. служили украшеніемъ лондонскаго сезона. Балы Almacks понынѣ еще устраиваются въ тѣхъ же роскошныхъ залахъ, которыя, впрочемъ, вмѣсто Almack's Rooms, назыв. теперь, по имени владѣльца, Willis Rooms. Изъ Лондона обычай устраивать для высшихъ классовъ общества балы по подпискѣ перешелъ въ провинцію, гдѣ они также назывались А.

Альма, Альмея (араб. Almeh, точнѣе Alimeh, т. е. ученая женщина; множ. awalim)—на Востокѣ, особенно въ Египтѣ, названіе пѣвицъ и танцовщицъ высшаго ранга. Онѣ составляютъ особый цехъ, имѣющій свои правила, и живутъ въ общежитіяхъ. Ихъ приглашаютъ на обѣды и праздники за дорогую цѣну, недоступную для небогатыхъ людей. Онѣ имѣютъ доступъ и въ гаремы, гдѣ разсказываютъ затворницамъ сказки, поютъ пѣсни и танцуютъ. А. отличаются отъ гавази, исполняющихъ танцы и пѣсни на улицахъ и площадяхъ.

Альмали—г. въ Азіятской Турціи, см. Эльмалу.

Альмамунъ, седьмой халифъ изъ династіи Аббасидовъ, сынъ халифа Гарун-уррашида, † въ 833 г. Вступивъ на престолъ, побѣдилъ брата своего Альамина и присоединилъ удѣлъ его къ халифату въ 813 г. Въ первые годы царствованія онъ старался смирить партію алидовъ и бунты въ Куфѣ и Іеменѣ; впослѣдствіи одержалъ нѣсколько побѣдъ надъ греч. войсками въ 832 и 833 г. Но главная его заслуга состоитъ въ покровительствѣ ученымъ и художникамъ, въ чемъ онъ превзошелъ даже Алмансура и отца своего, Гарун-уррашида. При немъ переведены были на араб. яз. творенія Эвклида, Птолемея, Аристотеля, Гиппократа, Галена и другихъ. Сверхъ того, А. основалъ общество ученыхъ въ Багдадѣ, и тамъ присутствовалъ въ засѣданіяхъ его и бесѣдахъ. Въ Бассорѣ, Куфѣ и Бухарѣ онъ открылъ высшія училища и устроилъ при нихъ библіотеки.

Альманахъ—испанск. слово Almanaque, усвоенное всѣми европ. яз., происходитъ отъ коптскаго слова almenichiaká, т. е. календарь (см.), занесеннаго арабами въ Испанію. Въ концѣ среднихъ вѣковъ А. называли астрономическія эфемериды (см.) или табличные календари, въ которыхъ обыкновенно помѣщались и астрологич. и др. предсказанія. Нынѣ же подъ А. разумѣютъ обыкновенно литературные сборники, составленные изъ произведеній различныхъ авторовъ, содержанія преимущественно беллетристическаго, отличающіеся обыкновенно небольшимъ форматомъ, красивою внѣшностью и художественными приложеніями; присутствіе календаря не составляетъ уже необходимаго условія изданій этого имени. Первымъ печатнымъ А. считается: «A. на многія лѣта» (pro pluribus annis), изданный въ серединѣ XV в. вѣнскимъ астрономомъ Георгомъ Пейербахомъ. Въ 1474 г. король Матвѣй Корвинъ поручилъ Регіомонтанусу (см.) составить А. на лат. и нѣм. яз. Затѣмъ періодически стали выпускать А. типографщики: Энгель въ Вѣнѣ (съ 1491 г.) и Штёфлеръ въ Тюбингенѣ (съ 1524 г.); нынѣ изданія эти составляютъ чрезвычайную библіографическую рѣдкость. Обычай выпускать ежегодные А. можетъ быть установленъ лишь съ XVI в. Новая эпоха въ исторіи А. открылась во Франціи, гдѣ съ конца XVII в. мѣсто астрологіи заняли въ А. разнаго рода краткія научныя свѣдѣнія. Такъ, вышедшій въ Парижѣ, въ 1679 г., первый «Королевскій А.» (Almanac Royal) заключалъ уже въ себѣ, сверхъ обычнаго календаря, и предсказанія видоизмѣненій луны, свѣдѣнія о торжественныхъ при франц. дворѣ дняхъ, о ярмаркахъ королевства и проч., а съ 1669 г. и генеалогію царствующаго дома во Франціи и др. европ. домовъ, перечисленіе высшихъ лицъ управленія и т. п. Измѣненія эти нашли въ 1700 г. подраженіе въ Пруссіи, съ 1728 г.—въ Саксоніи, а съ 1750 г. въ англ. «Royal Calendar». Еще позднѣе, эти оффиціальныя свѣдѣнія замѣнены были сперва анекдотами, потомъ небольшими беллетристическими произведеніями въ стихахъ и прозѣ, которыя вытѣснили, наконецъ, изъ А. все остальное и даже календарь, въ особенности тамъ, гдѣ право изданія мѣсяцеслововъ было уже присвоено какому-нибудь лицу или обществу, или отдавалось правительствомъ на откупъ. Отъ прежнихъ А. удержалось, такимъ образомъ, только ихъ имя, и условія, опредѣляющія этотъ родъ изданій, сдѣлались тѣмъ болѣе шаткими, что онъ началъ переходить въ спеціальность, по содержанію и по назначенію, для извѣстнаго круга читателей—соотвѣтственно чему различаютъ А. литературные, историч., генеалог., дипломат., дамскіе и др.—между тѣмъ какъ др. отличительные признаки его—небольшой форматъ и красивая внѣшность—сдѣлались достояніемъ обширной категоріи «карманныхъ книжекъ». Преобладаніе въ А. беллетристики, которымъ характеризуется третья эпоха въ исторіи А., началось опять-таки во Франціи, съ появленіемъ «Almanac de muses», не упрочилось оно собственно въ Германіи, гдѣ литературные А. (Musen-Almanach) служили долгое время точкою соединенія лучшихъ ея поэтовъ и прозаиковъ. См. Литературные альманахи. Ср. Champier, «Les anciens almanachs illustrés» (1886); Welschinger, «Les almanachs de la Révolution» (1884).

Альмандинъ (въ старину алабандинъ)—весьма распространенный драгоцѣнный камень, благородный гранатъ, благородная веннисса; названіе отъ искаженнаго имени города Алабанды въ Каріи (Малой Азіи), въ окрестностяхъ котораго находили этотъ камень.

Альмасарронъ (Almazarron)—городъ въ Испаніи, см. Масарронъ.

Альмейда (Almeida)—португ. имя собственное, см. Алмеида.

Альменда—герм. слово, родственное нѣмецкому «allgemein» (общій), употреблявшееся въ средніе вѣка въ формахъ «Almeinde, Almand, Almge» и др. (современное нѣм. Allmende, шведск. almaenning, норвеж. almin-

ding»)—означаетъ извѣстные остатки общиннаго направа владѣнія угодьями, которые сохранились въ югозападной Германіи и въ Швейцаріи. Альмендное право обнимало собою всѣ вмѣстѣ взятые доходы отъ пользованія угодьями (выгонами) и первоначально обезпечивало самостоятельное право участія каждаго изъ соучастниковъ, однако допускалось тоже ограниченное участіе въ пользованіи. Покуда существовало трехпольное хозяйство, особенное значеніе имѣло право выгона, почему подъ А. разумѣли преимущественно общинный выгонъ; но и лѣсныя угодья были для соучастниковъ не безъ значенія. Общинные выгоны и лѣса могутъ быть въ зап. Европѣ разсматриваемы какъ остатки прежняго аграрнаго устройства, пахотная же земля напротивъ уже очень рано перешла въ частную собственность и существующее нынѣ общинное владѣніе пахотною землею представляется на западѣ возникшимъ относительно въ позднѣйшее время, какъ происшедшее отъ новыхъ лѣсныхъ расчистокъ и замѣны пастбищной земли пахотною. Юридическое развитіе этого института представляетъ много разновидностей. Въ Швейцаріи, именно въ равнинныхъ мѣстностяхъ, встрѣчаются по большей части особенныя альмендныя общины съ характеромъ корпорацій или юридическихъ лицъ въ противоположность общинамъ односельцевъ. Въ югозападныхъ нѣмецкихъ обществахъ напротивъ господствуетъ, особенно въ новѣйшее время, то основное положеніе, что мѣстное право гражданства заключаетъ въ себѣ и альмендное право и вслѣдствіе этого предоставляетъ право требованія на такъ наз. «гражданское пользованіе («Bürgernutzen»). Однако и здѣсь существуетъ различіе между гражданами-общинниками и гражданами-обывателями, такъ какъ пріобрѣтеніе правъ гражданина-общинника сопряжено съ извѣстнымъ условіемъ, именно съ платежемъ выкупныхъ денегъ. Южно-нѣмецкія альменды являются однако, во всякомъ случаѣ, истинно общиннымъ имуществомъ и даже спеціально такимъ, которое употребляется въ частно-хозяйственную пользу гражданъ, а не на общественныя цѣли, какъ казенныя и городскія имущества. По новымъ взглядамъ на общинное пользованіе рекомендуется скорѣе исключительное употребленіе альменды на общественныя цѣли общины, чѣмъ раздѣлъ ея. Вообще спеціально-политическіе вопросы новѣйшаго времени опять заставили обратить особенное вниманіе на общинное владѣніе. Ср. относительно югозападно нѣмецкихъ альмендъ приложенія Бюхера къ его переводу «Das Ureigentum» (Лейпц., 1879) (Первобытная собственность) де-Лавеле; относительно швейцарскихъ А.—Мясковскій, «Die schweizeriche A. in ihrer geschichtlichen Entwickelung» (Лейпц., 1879) (Швейцарская альменда въ ея историческомъ развитіи). (См. Община, общинное землевладѣніе, право угодій въ Россіи).

Альмерода — (см. Большая Альмерода).

Альмеръ (Германъ-Людвигъ)—нѣмецкій писатель, род. 11 февр. 1821 г. въ Рехтенфлетѣ на Везерѣ, происходилъ изъ старой, пользовавшейся почетомъ крестьянской семьи и былъ предназначенъ къ сельско-хозяйственному дѣлу. Но ему удалось покинуть родину ради научныхъ цѣлей и—предаться изученію ботаники, геологіи, исторіи искусства и эстетики въ Берлинѣ, Мюнхенѣ и Нюренбергѣ, и наконецъ удовлетворить врожденной страсти къ путешествіямъ далекими странствованіями по Германіи, Швейцаріи и Италіи съ болѣе продолжительной остановкой въ Римѣ. Потомъ онъ возвратился въ мѣсто своего рожденія, Рехтенфлетъ. Вѣрное и весьма занимательное описаніе его родины мы находимъ въ его «Marschenbuch» (Брем., 1856; 2-е дополненное изд. Ольденб., 1875). Одинаковымъ успѣхомъ пользовалось «Röm. Schlendertage» (Ольденб. 1869; 4-е изд., 1881) сочиненіе, явившееся результатомъ его поѣздки въ Италію. Кромѣ того слѣдуетъ упомянуть его «Dichtungen» (Брем., 1860) и драму «Elektra» (Ольденб., 1872).

Альквистъ (Карлъ-Іона-Людв.)—плодовитый шведскій писатель, род. 28 ноября 1793 г., рано оставилъ служебное поприще и поселился въ глубинѣ вермландскихъ лѣсовъ, гдѣ сталъ вести образъ жизни свободныхъ крестьянъ прежняго времени. Это скоро ему наскучило, онъ вернулся въ Стокгольмъ, получилъ мѣсто ректора и въ 1837 г. вступилъ въ духовное званіе. Своимъ свободомысліемъ въ области религіозныхъ и политическихъ вопросовъ, онъ возстановилъ противъ себя начальствующихъ лицъ и былъ призванъ къ консисторіальному суду, который его, впрочемъ, оправдалъ; послѣ того онъ посвятилъ себя исключительно занятію литературой и былъ сначала сотрудникомъ, а затѣмъ и соредакторомъ «Aftonblad'a». Во всемъ, что онъ писалъ, онъ обнаруживалъ здоровый юморъ и богатую фантазію, хотя, къ сожалѣнію и не обладалъ необходимой гармоніей духовныхъ силъ и не всегда стремился къ полному выясненію вопроса. Онъ писалъ въ различныхъ родахъ и по самымъ разнообразнымъ вопросамъ: составлялъ учебники и руководства по математикѣ, ариѳметикѣ, географіи исторіи и языкознанію, писалъ трактаты по философскимъ и политико-экономическимъ вопросамъ. Изъ его беллетристическихъ произведеній самое замѣчательное «Törnrosens Bok», собраніе самыхъ разнообразныхъ романтическихъ разсказовъ. Изъ его романовъ слѣдуетъ назвать: «Габріэль Мимансо», «Аморини», «Амалія Гильнеръ», «Экользундскіе господа»; изъ драматическихъ сочиненій: «Лебединый гротъ на Инсарѣ», «Маріамъ», «Исидоръ изъ Тадмора»; изъ эпическихъ поэмъ: «Шемсъ-Эль-Нихаръ», «Артурова охота»; изъ мелкихъ разсказовъ: «Коломбина», «Часовня», «Араминта Май». Свой юмористическій талантъ онъ выказалъ вполнѣ въ «Ормуздѣ и Ариманѣ» и въ «Размышленіяхъ о домашнихъ животныхъ». Въ 1851 г. онъ былъ заподозрѣнъ въ попыткѣ отравленія одного ростовщика и, не дождавшись слѣдствія, бѣжалъ въ Америку. По возвращеніи оттуда (1866) жилъ въ Бременѣ подъ именемъ Э. Вестермана и умеръ тамъ-же 26 сент. 1866 г.

Альмёэ—знаменитая шведская семья артистовъ. Старшій А., Нильсъ Вильгельмъ, род. 24 марта 1799 г., † 27 февраля 1875. Вмѣстѣ съ женою (рожденной Фикеръ, 1813—

82) состоялъ при Стокгольмской сценѣ и блестѣлъ громаднымъ талантомъ въ высшихъ произведеніяхъ сценическаго искусства. Сынъ его Канутъ, род. 9 февраля 1829 г., замѣчательный комикъ, создавшій немало и характерныхъ ролей (напр. «Гарпагона, Шейлока») и перевелъ для шведской сцены около 30 драмъ. Его жена Бетти (рожден. Деландъ), род. 14 ноября 1831 г., † 1 апрѣля 1882 г., была тоже въ числѣ свѣточей шведскаго драматическаго искусства. Семейство Альмлёфъ весьма способствовало и возвышенію въ Швеціи соціальнаго положенія драматическихъ артистовъ.

Альмодоваръ или Альмодоваръ дель Кампо)—городъ (вилла) съ 10362 жит. (1877), на югѣ испанской провинціи Ціудадъ Реаль, недалеко отъ Сіерры Морены, въ 8 км. отъ станціи Пуэртолано желѣзной дороги Мансанаресъ-Бадахосъ, въ безлѣсной, большею частію занятой выгонами, равнинѣ Манха, въ которой встрѣчается много болотистыхъ озеръ. Тамошніе нѣкогда значительные серебрянные рудники давно уже покинуты.—А. дель Ріо, городъ съ 2959 жит. (1877) въ испанской провинціи Кордовѣ, на правомъ берегу Гвадалквивира, въ 23 км. на югъ отъ Кордовы, съ большимъ средневѣковымъ замкомъ, стоящимъ на крутомъ утесѣ—А., мѣстечко въ Бэйскомъ округѣ португальской провинціи Алемтехо, на Ріо Кобресъ, съ 3759 жит. (1878).

Альмодоваръ (Донъ Ильдефонсо Діацъ де-Рибера, графъ д'),—испанскій министръ, род. въ 1777 въ Гранадѣ, былъ при началѣ войны за независимость артиллерійскимъ поручикомъ и отличился при защитѣ Оливенцы. По возвращеніи Фердинанда VII, онъ былъ заподозрѣнъ въ принадлежности къ масонству и заключенъ въ инквизиціонную тюрьму въ Валенсіи, откуда его освободила только революція 1820. По смерти Фердинанда VII, возвратясь изъ добровольнаго изгнанія, А., въ качествѣ всѣми уважаемаго либерала, былъ избранъ президентомъ созванныхъ Партинецомъ де-ла-Роза кортесовъ, снова вступилъ въ армію и дослужился до генералъ-маіора. Будучи при министерствѣ Торезіо генералъ-капитаномъ Валенсіи, А. во время одного возстанія явился во главѣ тамошней юнты, но впослѣдствіи самъ участвовалъ въ усмиреніи этого мятежа, послѣ чего въ 1834 при министерствѣ Мендизабаля былъ нѣкоторое время военнымъ министромъ. Послѣ событій въ Ла-Гранхѣ, въ авг. 1836, онъ былъ избранъ въ учредительные кортесы и при министерствѣ Калатравы былъ еще разъ военнымъ министромъ и короткое время исправляющимъ должность президента совѣта министровъ Когда разстроенное здоровье принудило его подать въ отставку, онъ снова вступилъ въ кортесы. Впослѣдствіи правительница назначила его сенаторомъ, а при Эспартеро въ концѣ 1841 онъ былъ снова назначенъ президентомъ кортесовъ и въ іюнѣ 1842 министромъ иностранныхъ дѣлъ. Съ паденіемъ Эспартеро А., въ 1843, вышелъ въ отставку и † 26 янв. 1846 въ Валенсіи.

Альмонасидъ (или Альмонасидъ де-Толедо)—мѣстечко въ испанской провинціи Толедо, въ Новой Кастиліи, въ 23 км. къ юго-востоку отъ Толедо, лежитъ на правомъ берегу, впадающей къ сѣверу отъ него въ Таго, рѣки Гвадалате и замѣчателенъ битвою 11 авг. 1809, въ которой 30-тысячное испанское войско, подъ начальствомъ генерала Венегаса, было разбито равнымъ ему по численности 4 армейскимъ корпусомъ, подъ начальствомъ Себастіани, состоявшимъ изъ французовъ, нѣмцевъ и поляковъ.

Альмондбюри (Camuloduum или Camboduum во времена римлянъ)—городъ въ англ. графствѣ Іоркѣ, въ Вестъ-Ридингѣ, недалеко отъ Колна, въ 3 км. къ юговостоку отъ Гуддерсфильда, съ шерстяными и хлопчатобумажными фабриками и съ 14590 жит. (1881).

Альмонте (Донъ Жуанъ Непомуцено)—мексик. генералъ и государственный человѣкъ, индіанскаго происхожденія, род. въ 1804 въ Вальядолидѣ въ Мексико, принималъ участіе въ войнѣ за независимость и въ 1824 былъ прикомандированъ къ мекс. посольству въ Лондонѣ, гдѣ и прожилъ нѣсколько лѣтъ. По возвращеніи въ отечество онъ былъ избранъ членомъ конгресса, но въ 1832 снова отправился повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Лондонъ и оттуда въ томъ же качествѣ въ Перу. Впослѣдствіи онъ былъ адъютантомъ президента Санта-Анны, вмѣстѣ съ которымъ въ 1836 г. въ битвѣ при Санъ-Яцинто, попалъ въ плѣнъ къ генералу Густону. Получивъ по прошествіи шести мѣсяцевъ свободу, онъ былъ произведенъ въ бригадные генералы и во время президенства Бустаменте былъ военнымъ министромъ. Послѣ паденія Бустаменте въ сентябрѣ 1841, Санта Анна отправилъ его полномочнымъ министромъ въ Вашингтонъ. Когда палъ и Санта-Анта, А. воевалъ противъ президента Герреры въ газетѣ «El Amigo de Pueblo». Въ концѣ 1845 мѣсто Герреры занялъ генералъ Паредесъ, назначившій А. военнымъ министромъ. По возвращеніи Санта-Анны (1846) А. командовалъ мексик. войсками въ войнѣ противъ Сѣвероамериканскихъ Соединенныхъ Штатовъ и храбро сражался въ битвахъ при Буэна-Вистѣ (22 февр.), Церро-Гордо (18 апр.) и Курубуско (20 авг. 1847). Въ апрѣлѣ 1853 онъ занялъ постъ посланника въ Вашингтонѣ, а въ 1857 отправился посланникомъ въ Парижъ. Здѣсь онъ дѣйствовалъ въ пользу Мирамона, претендента клерикальной партіи, противъ Хуареса, который въ 1861 уволилъ его отъ должности посланника. Увлекаемый ненавистью своей партіи и честолюбіемъ, А. сдѣлался съ тѣхъ поръ въ Парижѣ сторонникомъ французской политики, прибылъ въ 1862, вмѣстѣ съ французской экспедиціей, въ Веракрусъ и въ апрѣлѣ пронунціаментами въ Веракрусѣ, Кордовѣ и Оризабѣ былъ провозглашенъ мексиканскимъ диктаторомъ на мѣсто Хуареса; ему, однако, не удалось утвердить свое вліяніе и 26 сент. 1862 генералъ Форей объявилъ его низложеннымъ. А. остался, однако, во французской свитѣ и 10 іюня 1863 вступилъ вмѣстѣ съ французами въ столицу Мексико. Здѣсь 23 іюня онъ сдѣлался президентомъ назначенной побѣдителями правительственной юнты, которая, на основаніи такъ назыв. рѣшенія нотаблей отъ 10 іюля, приняла названіе «Регенства Мексиканской имперіи». Вмѣстѣ съ тѣмъ А. принялъ на себя управленіе министерствами иностранныхъ дѣлъ и финансовъ.

Импер. Максимиліанъ назначилъ его въ 1864 г. правителемъ и великимъ маршаломъ имперіи. Въ 1866 А. отправился чрезвычайнымъ посломъ въ Парижъ, гдѣ † въ 1869.

Альмора (Almora, Almaura)—главный г. округа Камаонъ въ сѣв.-зап. провинціяхъ Британск. Индіи, подъ 29°35′ с. ш. и 79°41′ в. д.; два базара, раздѣленныхъ фортомъ А.; 7390 ж. (1881), въ томъ числѣ 6323 индуса, 866 магометанъ и 201 христіанинъ. На зап. концѣ города казармы, а позади ихъ фортъ Моира.

Альморавиды и Альмогады—двѣ мавро-исп. династіи, вышедшія изъ Африки. Въ 1036 г. Яхія, глава кочевавшаго въ Сахарѣ племени Санхаджа, для упроченія ислама среди своихъ единоплеменниковъ, имѣвшихъ лишь смутныя представленія о религіи Магомета, привезъ изъ Мекки богослова Абд-уллах-ибн-Ясим'а. Отъ пустыни (râbita), въ которую ибн-Ясимъ удалился съ первыми своими приверженцами, послѣдніе получили названіе альмурабетъ (al—murâbitûn), которое христіане передѣлали въ альморавидъ. Выступивъ въ качествѣ завоевателей, они овладѣли областью Марокко и покорили племя Берегвата, исповѣдывавшее смѣшанную религію, въ которой берберійскія черты преобладали надъ началами ислама (богомъ они признавали Васах, имя котораго часто встрѣчается на африканско-римск. монетахъ). Первымъ государемъ А. считается Абу-Бекръ ибн-Омаръ, находившійся, впрочемъ, всецѣло подъ вліяніемъ своей жены Зейнабъ, дочери купца, которая слыла у берберійцевъ всемогущей волшебницей и фактически была главою А. Чтобы сохранить свое положеніе фактическаго главы движенія, возбужденнаго А., она отложилась отъ Абу-Бекра и вышла замужъ за племянника его Юсуф-ибн-Тешфин'а, который впослѣдствіи сдѣлался государемъ А., продолжалъ завоеванія ихъ, въ 1062 г. основалъ столицу Марокко и, вызванный мелкими мусульманскими властителями Испаніи на помощь противъ кастильскаго короля Альфонса VI, разбилъ христіанъ въ битвѣ при Салахѣ, близъ Бадахоса (1086). Вслѣдъ затѣмъ онъ, опираясь на богослововъ, объявившихъ 12 мелкихъ мусульманск. властителей Испаніи недостойными престола, присоединилъ всѣ ихъ владѣнія къ своему царству. Но могущество А. вскорѣ сломлено было движеніемъ альмогадовъ (собственно almuwahhidûn, т. е. исповѣдывающіе единобожіе). Движеніе это вызвалъ Мохаммедъ ибн-Тумартъ, богословъ изъ берберійскаго племени Массмуда, который, по возвращеніи своемъ изъ паломничества, выступилъ противъ религіозно-догматическихъ воззрѣній А., сталъ возбуждать къ возстанію противъ нихъ и провозгласилъ себя махди, предвозвѣщаннымъ пророкомъ. По смерти Ибн-Тумарта (1128), во главѣ движенія сталъ ученикъ его Абд-аль-муминъ или Абдулъ-Муменъ (см.), положившій конецъ господству альморавидовъ въ Африкѣ. Сынъ его Абу Якубъ Юсуфъ ревностно продолжалъ завоеванія въ предѣлахъ Испаніи, но закончены они были лишь при преемникѣ его Альманзорѣ, который въ 1195 г. одержалъ блестящую побѣду надъ кастильцами въ окрестностяхъ Аларкона. Но при сынѣ и преемникѣ Альмансора, Мохаммедъ аль Насир'ѣ (1198—1213) союзныя войска королей Кастиліи, Арагоніи и Наварры въ 1212 г. на голову разбили мусульманъ на равнинѣ подлѣ Толозы (у испанцевъ las Navas de Tolosa). Послѣ этого пораженія власть альмогадовъ стала падать въ Испаніи. Въ 1257 г. они совершено вытѣснены были изъ Испаніи, а могущество ихъ въ Африкѣ поколеблено было династическими раздорами и своеволіемъ намѣстниковъ. Уже въ 1216 г. берберійское племя Бану-Меринъ изъ южн. Атласа стало распространять свое господство на С; въ 1275 г. мериниды окончательно уничтожили альмогадовъ. Ср. Aschbach, «Geshichte Spaniens und Portugals zur Zeit der Herrschaft der Almoraviden und Almohaden» (2 т., Франкф. 1833—37); Dozy, «History of the Almohades» (Лейд. 1848); его же, «Geschichte der Mauren in Spanien» (Лпц. 1874); Goldziher, «Materialien zur Kenntnis der Almohadenbewegung in Nordafrika» («Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft», 1887).

Альмошъ, Альмъ (Almos, т. е. сонный, мечтательный, отъ мадъярск. сл. álom—сонъ)—легендарный родоначальникъ мадъярск. династіи Арпадовичей или Арпадовъ, получившій это имя отъ одного сна своей матери. Онъ былъ выборнымъ предводителемъ мадъяръ, переселившихся изъ Великой Венгріи (Hungaria Magna), на Волгѣ и Камѣ, на ЮЗ до самаго Днѣпра; вытѣсненные отсюда печенѣгами, они передвинулись далѣе на З и поселились въ Ателькудѣ; тутъ они, по совѣту хазарск. хана, рѣшили выбрать себѣ общаго главу и на мирное время. Выборъ палъ на Арпада, сына А. (887 или 889 по Р. Х.).

Альмуде (Almude, въ Португаліи и Бразиліи также амальде, amalde, въ Мексикѣ также альмуере или альмуерса, almuere, almuerza)—старинная испанск. мѣра емкости, происхожденія мавританскаго. Въ Марокко понынѣ во всеобщемъ употребленіи мудъ (арабское al-muhd) — мѣра сыпучихъ тѣлъ, содержащая около 14 литр.; 4 муда образуютъ 1 са (sah); 1 са пшеницы вѣситъ 33—35 кгр. Въ Испаніи А., чаще подъ именемъ селеминъ (celemin), также служила мѣрою для зерна и (какъ и въ Мексикѣ) составляла $^1/_{12}$ фанеги (fanega); въ различныхъ мѣстностяхъ величина ея колебалась между 2 и 6 литр.; мексиканск. А. содержала около $7^1/_2$ литр. Въ Португаліи и Бразиліи А. была мѣрой жидкостей, емкость которой въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Португаліи колебалась между 17 и 25 литр., но какъ мѣра масла она въ Лиссабонѣ содержала около 34 арратейсъ (arratéis) или португальскихъ фунта (=15,6 кгр.), а въ Опорто — около 50 такихъ фунтовъ; въ столицѣ Бразиліи А. равнялась 16 литр. На Канарскихъ о-вахъ А. (или селеминъ) служила небольшой мѣрою поверхности, равно какъ и въ Мексикѣ, гдѣ она назыв. также эстайо (estajo) и равнялась 35,11 кв. м.

Альмуньекаръ (Almuñécar) — старинный портовой городъ въ исп. провинціи Гранада, въ ярко зеленѣющемъ и искусственно орошенномъ оазисѣ (вега), въ которомъ произрастаютъ сахарный тростникъ и бататы; 8842 жит. (1887); крѣпостца со временъ господства мавровъ, когда мѣстность

эту звали el Monkab, el Mankeb и Almuneкab. Тутъ поселился въ 755 г. Омайядъ Аб-ур-Рахманъ Ибн-Моавійя, основатель Кордовскаго эмирата (халифата).

Альмункантаратъ—есть кругъ, проведенный на небесной сферѣ параллельно горизонту.

Альмуціумъ (Almucium)—церковное головное одѣяніе, которое въ средніе вѣка носилось духовенствомъ наравнѣ съ баретомъ, состояло изъ большаго мѣховаго воротника, закрывавшаго плечи и спускавшагося приблизительно до локтей и изъ такого-же кукулуза (cuculus) или капюшона (cappa), который можно было надѣвать на голову. Иногда этотъ капюшонъ подбивали только мѣхомъ. Въ теплое время года каноники носили А. какъ признакъ своего званія на лѣвой рукѣ; теперь А. существуетъ только въ немногихъ церквахъ; употребленіе мѣховаго пальто съ капюшономъ (cappa magna) сдѣлало его излишнимъ.

Альмъ—см. Альпъ въ Тиролѣ.

Альнвикъ (или Альневикъ)—городъ въ англійскомъ графствѣ Нортумберландъ, на южномъ берегу судоходнаго Альна или Альнъ, впадающаго въ 7 км. восточнѣе А. въ Сѣверное море; при устьѣ его стоитъ портовый городъ Альнмоутъ (452 жит., морскія купанья). А. соединенъ съ Ньюкестль Бервинской жел. дорогой посредствомъ соединительной вѣтви на Бильтонъ; имѣетъ большой рынокъ, ратушу съ башней, 10 церквей. Жителей, вмѣстѣ съ Кэнонгатой—6694 (1881); они занимаются земледѣліемъ, отчасти промыслами и торговлей. Изъ достопримѣчательностей города слѣдуетъ назвать: развалины древняго, построеннаго въ 1147 г., аббатства (Alnwik-Abbey), родовой замокъ графовъ и герцоговъ Перси изъ Нортумберлэнда (Alnwik-Castle). Замокъ принадлежитъ этому роду съ 1310 г., но существовалъ уже въ 1093 г.; въ 1830 онъ реставрированъ и представляетъ одинъ изъ величественнѣйшихъ замковъ Англіи. Въ настоящемъ своемъ видѣ, онъ, со службами, садами и парками, занимаетъ площадь нѣсколькихъ гект., украшенъ 16 башнями и цѣлымъ рядомъ высѣченныхъ изъ камня фигуръ пѣшихъ и конныхъ воиновъ на стѣнахъ. Особенно замѣчательна часовня въ готическомъ стилѣ. Недалеко отъ замка, на возвышеніи, стоитъ обелискъ, поставленный нортумберлэндскому дому его фермерами. Въ окрестностяхъ замка находятся развалины аббатства Гульне или Гольне, основаннаго въ 1242 г.

Аль-оттава (итал.—all'ottava, all'ott., или 8va),—указываетъ на исполненіе музыкальной фразы противъ написаннаго октавой выше. Возвращеніе опять къ прежней высотѣ обозначается словомъ loco. Въ партитурахъ all'ottava показываетъ, что этотъ инструментъ долженъ опережать другой на одну октаву. И подъ нотами баса бываетъ эта помѣтка, но тогда она обозначаетъ, что надо брать октавой ниже. Правильнѣе было-бы писать въ этомъ случаѣ coll'ottava bassa.

Альпака или Пако (Auchenia Paco)—одинъ изъ видовъ американской ламы; три отдѣльныхъ вида суть: гуанако (A. Huanaco), лама (A. Lama) и вигонь (A. Vicunia). Альпака встрѣчается только въ прирученномъ состояніи; она меньше ламы и по строенію тѣла болѣе всего походитъ на овцу, отъ которой отличается болѣе длинной шеей и изящной головой. Руно у нея очень длинное и чрезвычайно мягкое; по бокамъ туловища шерсть достигаетъ длины 12—15 см. Масть обыкновенно или совершенно бѣлая или черная, но встрѣчаются также особи бурыя и пестрыя. Отечество пако—въ Перу и Чили—Кордильеры на высотѣ не менѣе 2500 м., а въ Патагоніи также и равнины; ихъ держатъ въ большихъ стадахъ, пасущихся круглый годъ на возвышенныхъ плоскогоріяхъ и только для стрижки пригоняютъ къ хижинамъ. Единственное достоинство этого животнаго—это его руно. А. нельзя употреблять, какъ ламу, для перевозки тяжести или иныхъ работъ, такъ какъ она по своему упрямству значительно превосходитъ всѣхъ остальныхъ членовъ семейства. Если отдѣлить одну изъ нихъ отъ стада, то она ложится и тогда уже нѣтъ никакой возможности, ни лаской, ни побоями, заставить ее подняться. Поэтому удалить отдѣльную особь изъ стада можно лишь присоединивъ ее къ стаду ламъ или овецъ. Шерсть альпаки длиннѣе, хота не такъ тонка, какъ у вигони и отличается шелковистымъ блескомъ; она не курчава, а лишь волниста довольно гладка и доставляетъ весьма цѣнную гребенную пряжу. Толщина волоса отъ 0,020—0,034 мм. Разсматривая бѣлый волосъ альпаки подъ микроскопомъ, можно видѣть прерывающуюся мѣстами сердцевину, что является характернымъ отличительнымъ признакомъ шерсти альпаки отъ овечьей. Руно, вѣсящее отъ 3—4 килом. и требующее, по причинѣ своей неравномѣрности, чрезвычайно тщательной сортировки, служитъ основой при производствѣ матеріи, извѣстной подъ названіемъ «тибетъ». Не представлявшая до начала XIX столѣтія никакой цѣнности для Европы, шерсть эта является теперь однимъ изъ главныхъ предметовъ экспорта Перу и Чили. Для переработки ея существуютъ большія фабрики со многими тысячами рабочихъ въ Англіи близъ Брадфорда, гдѣ нѣкій Титъ Сальтъ изобрѣлъ для этого спеціальный родъ прядильнаго и ткацкаго искусства. Всѣ попытки акклиматизаціи этого животнаго въ Европѣ и сѣв. Африкѣ, производившіяся до сихъ поръ англичанами и французами, оканчивались неудачей, такъ какъ упустили изъ виду, что А., какъ и серна, есть животное не равнинъ, а высочайшихъ горъ и нуждается въ большихъ, просторныхъ пастбищахъ.

Альпака—лигатура. См. Альфенидъ.

Аль-пари (Al-pari, pari т. е. равно)—итальянск. выраженіе, перешедшее въ нашъ коммерческій лексиконъ и употребляющееся въ примѣненіи къ денежному и вексельному курсамъ. Курсъ или цѣна стоитъ al-pari, когда количество благороднаго металла, которое даютъ за извѣстную денежную или вексельную сумму, равняется количеству благородн. металла, заключающемуся въ этой денежной или вексельной суммѣ или представляемой ею на мѣстѣ платежа. Плата за товаръ, также какъ и по векселю, въ мѣстѣ назначенія, можетъ быть, конечно, произведена кредитными биле-

тами, которые, въ такомъ случаѣ, гарантируютъ соотвѣтствующее количество металла, хотя они часто по цѣнѣ стоятъ ниже послѣдняго, т. е. по отношенію къ нему не стоятъ al-pari и, въ такомъ случаѣ, цѣнятся по курсу. Поскольку курсъ монеты, кредитной бумаги или векселя превышаетъ pari — говорятъ, что онъ стоитъ выше pari и разница составляетъ прибыльажіо, если же онъ его не достигаетъ—онъ стоитъ ниже pari, разницу въ этомъ случаѣ называютъ потерей—дисажіо (Disagio) данной бумаги или векселя. Это выраженіе примѣняется также къ векселямъ, выданнымъ на извѣстную монету, составляющую валюту въ данной мѣстности, а также къ государственнымъ бумагамъ, акціямъ и кредитнымъ билетамъ одинаковой валюты, такъ какъ цѣна ихъ измѣнчива.

Альпаръ—венгерская деревня, въ пештскомъ комитатѣ, недалеко отъ Кешемета, часто упоминается въ мадьярскихъ сказаніяхъ и поэзіи, такъ какъ здѣсь происходило то легендарное сраженіе между венгерскимъ предводителемъ Арпадомъ и болгарскимъ княземъ Заланомъ, исходъ котораго далъ мадьярамъ возможность поселиться въ нынѣшней Венгріи.

Альпена — городъ въ графствѣ того же названія въ Сѣверо-Американскомъ Штатѣ Мичиганъ, при устьѣ рѣки Тундеръ-Бай, съ 6153 жителями (1880), большими лѣсными складами, нѣсколькими лѣсопильными и чугунно-литейными заводами, съ двумя банками, семью церквами и училищемъ.

Аль-пецо (Al pezzo, итал.)—по-штучно. Цѣна монетамъ назначается обыкновенно или за 100 единицъ ихъ номинальной стоимости (напр., 100 рублей и т. п.) или за каждую штуку, за каждую монетную единицу, т. е. al pezzo. Иногда вмѣсто выраженія al pezzo употребляется ошибочно слово al pezo, что значитъ по вѣсу и выражаетъ слѣдовательно понятіе совершенно противоположное, соотвѣтствующее выраженію al marco.

Альпини (Проспе́ръ, обыкн. Альпинусъ)—врачъ и ботаникъ, род. 1553 г. въ Маростикѣ въ Венеціянской области, прошелъ курсъ наукъ въ Падуѣ, гдѣ получилъ степень доктора; затѣмъ въ качествѣ врача отправился въ Египетъ. Трехлѣтнее свое пребываніе тамъ А. посвятилъ изученію природы и состоянію врачебнаго дѣла въ Египтѣ. По возвращеніи былъ сперва врачемъ во флотѣ Андрея Доріи, потомъ профессоромъ ботаники въ Падуѣ. † 1617 г. Онъ написалъ: «De plantis exoticis» (Венеція, 1627, изд. его сыномъ); «De plantis Aegypti» (Венеція, 1592; Падуя, 1640); «Historia naturalis Aegypti» (2 т., Лейденъ, 1735), и «De medicina Aegyptiorum» (Венеція, 1591; Парма, 1645).

Альпинія (Alpinia L.)—этотъ родъ однодольныхъ растеній, относящійся къ семейству имбирныхъ (Zingiberaceae), названъ такъ въ честь итальянскаго ботаника Проспера Альпини. Это высокостеблевыя, многолѣтнія травы съ деревянистымъ стелящимся корневищемъ и съ дерновидными, расположенными вмѣстѣ, цвѣтущими стебельками, имѣющими отъ 0,6 до 5 м. въ вышину, съ попеременными, у основанія обволакивающими листьями и красивыми цвѣтами въ видѣ кистей, метелокъ и колосковъ. Околоцвѣтникъ состоитъ изъ чашечки и вѣнчика, имѣющихъ по три лепестка. Вѣнчикъ съ короткой трубочкой и равномѣрными вырѣзками. Иногда одна изъ вырѣзокъ бываетъ бо́льшей и вогнутой. Изъ лепестковидно-измѣненныхъ тычинокъ, так. наз., губа бываетъ, но большей части, увеличенной, плоской или вогнутой, трехъ-или шести-лопастной. Единственная, развивающая половые продукты, тычинка несетъ толстый пыльникъ. Ягодовидный, не раскрывающійся, трехгнѣздый плодъ заключаетъ многочисленныя сѣмена, окруженныя общей кожурой. Родъ состоитъ изъ 30-ти по большей части тропически-азіятскихъ видовъ; въ Мексикѣ и Вестъ-Индіи они тоже растутъ, но очень скудно. Замѣчательна встрѣчающаяся на островѣ Гайнонѣ и, безъ сомнѣнія, свойственная и лѣсамъ сосѣдняго Южнаго Китая A. officinarum Hance со стеблемъ, достигающимъ одного метра въ вышину, съ ланцетовидными, длиною свыше 30 сантим. и шириною около 2 сант., листьями, съ обѣихъ сторонъ съуживающимися и снабженными на концѣ длинной каймой; кисть достигаетъ 3½ сант. въ длину и состоитъ изъ бѣлыхъ, слегка опушенныхъ, на губѣ исштрихованныхъ красными полосками цвѣтовъ. Корневище этого растенія доставляетъ и понынѣ признаваемое лекарство, малый аптечный корень (фармац.—Rhizoma Galongae minoris). Ничтожное количество эфирнаго масла, имѣющееся въ этомъ растеніи, придаетъ лекарству характерный специфическій запахъ, тогда какъ составная часть, придающая этому лекарству его жгучій, пряный вкусъ, до сихъ поръ остается неизвѣстной. Большой аптечный корень (фармац.—Rhizoma Galongae majoris), который теперь рѣдко можно встрѣтить въ продажѣ, добывается изъ произрастающей на Малайскомъ Архипелагѣ (въ особенности, на Явѣ) A. Galonga Sw. (Галганъ), характеризующейся широко-ланцетными листьями и почковиднымъ цвѣторасположеніемъ. Повидимому, это растеніе служитъ для добычи и китайскаго Галанга-Кардамона.

Альпирсбахъ—городъ въ Шварцвальдскомъ округѣ Вюртемберга, въ верхнемъ Кинциталѣ, недалеко отъ Баденской границы, имѣетъ (1880) 1321 жителей, большой пивоваренный заводъ и шерстопрядильни; кромѣ того жители занимаются сплавкой лѣса. Находящееся въ А., Бенедиктинское аббатсво основано въ 1095 г. графомъ Адальбертомъ фонъ Цоллернъ (это первый разъ, что имя Цоллернъ встрѣчается въ грамотахъ); въ 1568 г. во главѣ его видимъ уже лютеранскаго аббата. Церковь, построенная въ романскомъ стилѣ, сохранилась до нашего времени. Недалеко отъ А. лежитъ Креенбадъ.

Аль-піачеръ (Al piacer, a piacere или a piacimento, итал.) — т. е. по желанію. Въ музыкальныхъ піесахъ ставится надъ тѣми мѣстами, при исполненіи коихъ предоставляется солисту измѣнять темпъ, прибавлять свои украшенія и т. п. (См. Ad libitum).

Альпійская вѣтвина—см. Атрагена (Atragene L.).

Альпійская, или желѣзная роза (мин.)—сростки желѣзнаго блеска (см. это сл.) съ С.-Готарда.

Альпійская известь—такъ назывались толстыя известковыя образованія Альповъ, геологическій возрастъ коихъ долгое время не былъ извѣстенъ. Только въ новѣйшее время геологамъ удалось изслѣдовать принадлежащіе къ разнымъ временамъ виды альпійскихъ известковыхъ камней. При этомъ выяснилось, что въ известковыхъ цѣпяхъ Альповъ расположеніе ихъ слоевъ не только часто перепутано, но что даже петрографическій и палеонтологическій характеръ ихъ родовъ во многихъ отношеніяхъ отступаетъ отъ характера слоевыхъ родовъ въ сѣв. европейскихъ странахъ, хотя между ними и найдены точки соприкосновенія. Тѣмъ не менѣе отдѣльнымъ видамъ альпійскихъ образованій присвоены особыя названія сообразно съ характеромъ окаменѣлостей, въ числѣ коихъ слѣдуетъ упомянуть: 1) изъ третичной формаціи нуммулитовый известнякъ; 2) изъ мѣловой формаціи — рудистовый известнякъ; 3) изъ юрской формаціи—аптиховый известнякъ и 4) изъ тріасовой формаціи—виргдоріевый известнякъ.

Альпійская саламандра (Salamandra atra) — одна изъ замѣчательнѣйшихъ европейскихъ амфибій; чернаго цвѣта, длиною до 15 см., обитаетъ въ Альпахъ; особенно достопримѣчательна исторія ея развитія: она производитъ на свѣтъ на сушѣ совершенно развитыхъ дѣтенышей, неподвергающихся никакимъ дальнѣйшимъ превращеніямъ. Самка носитъ, впрочемъ, въ себѣ много яицъ, но изъ нихъ только два достигаютъ зрѣлости, а развившіеся изъ нихъ два дѣтеныша питаются въ утробѣ матери насчетъ остальныхъ яицъ.

Альпійская роза — см. Рододендронъ (Rhododendron L.).

Альпійская фіялка — см. Цикламенъ.

Альпійскіе охотники (по итальян. cacciatori delle Alpi). — Этимъ именемъ Гарибальди назвалъ организованные имъ, во время Итальянской войны 1859 г., для набѣговъ отряды, съ коими онъ вторгся въ сѣверную Ломбардію, пока Пьемонтцы занимали Австрійцевъ при Сезіи. Это были добровольцы со всѣхъ концовъ Италіи, сперва скудно вооруженные и снабженные лишь самымъ необходимымъ, но потомъ отлично приготовившіеся къ быстрымъ переходамъ и при достаточномъ количествѣ оружія. Изъ нихъ Гарибальди образовалъ въ 1860 г. ядро для своего похода въ Сицилію, состоявшее первоначально изъ 1000 солдатъ, еще подъ именемъ альпійскихъ охотниковъ, но мало по малу, пополняемое свѣжими добровольцами, оно разрослось въ цѣлое войско, такъ наз. южную армію. Форма А. о. состояла изъ такой же красной блузы, какую Гарибальди постоянно съ любовью носилъ въ войну 1849 г. Экспедиція Гарибальди въ Римъ, окончившаяся при Астромонте, состояла изъ этихъ А. о.

Альпійскіе проходы и желѣзныя дороги. Уже въ древнія времена, безъ сомнѣнія, ощущалась потребность соединить путями прежде всего сосѣднія, затѣмъ болѣе отдаленныя другъ отъ друга мѣстности, а наконецъ и мѣста сѣвернаго и южнаго подножія альпійскихъ горъ. Для этой цѣли приходилось развѣдывать наиболѣе доступные для сообщенія проходы, огибая иногда длинныя пространства непроходимыхъ горныхъ цѣпей и пролагая путь по продольнымъ долинамъ, пока удобно расположенная поперечная долина не открывала доступа къ главному гребню горной цѣпи и возможности перевала чрезъ низкую сѣдловину. Переправа чрезъ бойкія и неровныя альпійскія дороги сопряжена была съ неудобствами и опасностью; не смотря на это, переходы чрезъ нихъ совершались уже въ древности гальскими, карѳагенскими, римскими и кимврскими войсками; тѣми же путями пользовались въ средніе вѣка германцы при своихъ переселеніяхъ, разбойничьи шайки гунновъ и сарациновъ и германскіе короли во время римскихъ походовъ. Эти же дороги служили для торговыхъ сношеній между Италіею, Франціею, Германіею и Венгріею, и по нимъ совершали свои странствованія римскіе паломники. По мѣрѣ пользованія дорогами, переходъ по нимъ становился болѣе удобнымъ; колеи ихъ стали расширяться и моститься, устраивались мосты чрезъ горные источники, возводились пріюты и убѣжища. Такъ мало по малу, рядомъ съ сношеніями сосѣднихъ между собой долинъ, возникла обширная сѣть дальнихъ дорогъ обезпечивавшихъ военныя и торговыя сношенія Италіи съ заальпійскими окраинами. Въ древности и въ средніе вѣка наиболѣе извѣстны были слѣд. проходы: въ западныхъ альпахъ—Коль-ди-Тенда, Монъ-Женевръ, Монъ-Сени, Малый и Большой С.-Бернардъ: въ среднихъ альпахъ—Симплонъ, С.-Готардъ, Бернардинъ, Шплюгенъ, Септимеръ (2311 м., отъ Обергальбштейна къ Бергеллю), Юліевъ проходъ съ Малойею, Решенпейдекъ съ сѣдловиною Вормса (2512 м., отъ долины Мюнстеръ къ Борміо); въ восточныхъ альпахъ—Бреннеръ съ боковыми дорогами чрезъ долины Пустеръ, Ампеццо, Тальяменто и Бренту, проходъ чрезъ Понтафель (805 м., отъ Удине къ Тарвису) и Предиль (1165 м., отъ Гёрца къ Тарвису), дороги коихъ, соединившись у своего узловаго пункта въ Тарвисѣ, тянулись чрезъ Шауерфельдъ (889 м.) къ долинѣ Мура, гдѣ вновь расходились и, направившись далѣе — одна на западъ чрезъ Сѣлькеръ (1760 м., отъ Мура къ Энсу) и Пирнъ (945 м., отъ Энса къ Трауну), другая на востокъ чрезъ Земмерингъ—достигали сѣверной окраины альповъ.

Нѣкоторые изъ этихъ альпійскихъ проходовъ напр. Септимеръ и Сѣлькеръ, въ настоящее время заброшены и служатъ только для незначительныхъ мѣстныхъ сношеній; другіе приспособлены для ѣзды по нимъ, а по нѣкоторымъ проложены рельсы. Вплоть до XIX ст. ниодинъ изъ этихъ проходовъ, за исключеніемъ Коль-ди-Тенда, Бреннера и Арльберга, не былъ приспособленъ къ ѣздѣ; приходилось у подошвы горы разбирать экипажъ, перевозить части его на вьючныхъ животныхъ, на противоположной сторонѣ горы вновь его собирать. Первый толчекъ развитію сѣти проѣздныхъ альпійскихъ дорогъ дали итальянскіе походы Наполеона I, по приказанію котораго построены были дороги чрезъ Симплонъ (1800—6 г.), Монъ-Женевръ (1802 г.) и Монъ-Сени (1803—10 г.). Чтобы не дать себя отрѣзать этими дорогами отъ сношеній съ Италіей, итальянцы, австрійцы,

а также средніе и восточные кантоны Швейцаріи построили проѣздныя дороги, мало по малу вытѣснившія старыя вьючныя дороги, точно также какъ, въ свою очередь, онѣ вытѣсняются въ настоящее время желѣзными дорогами. Для постройки послѣднихъ западные и средніе альпы представляютъ то преимущество передъ восточными, что глубоко врѣзающіяся въ горы рѣчныя долины открываютъ почти прямой доступъ къ главному горному гребню, такъ что вообще достаточно преодолѣть тотъ или другой переходъ, для поперечнаго перевала чрезъ хребетъ отъ сѣверной къ южной окраинѣ. Въ восточныхъ альпахъ приходится преодолѣвать нѣсколько переходовъ; но отлогость (низменность) и ихъ доступность способствуютъ болѣе широкому развитію желѣзнодорожной сѣти. Большой рельсовый поясъ, проложенный чрезъ долину Роны, швейцарскую, баварскую и австрійскую плоскую возвышенность, западное венгерское холмогорье и равнину р. По, обхватываетъ широкимъ кольцомъ альпійскую область. Наружный сегментъ этого кольца соединяется съ внутреннимъ, на западѣ, желѣзною дорогою приморскихъ альпъ (Corniche), которая, обойдя альпы, тянется вдоль берега Средиземнаго моря отъ Марселя къ Генуѣ и примыкаетъ къ желѣзнодорожной сѣти равнины р. По, посредствомъ линій Савона-Кони-Туринъ и Генуа-Алессандрія, на востокѣ же посредствомъ линіи Тріестъ-Фіуме-Аграмъ. Главные пункты этого кольца соединены между собой многочисленными поперечными проѣздными — и желѣзными дорогами, частью соединенными между собой продольными линіями. Къ наиболѣе важнымъ изъ этихъ поперечныхъ переходовъ относятся: въ западныхъ альпахъ—дорога чрезъ Коль-ди-Тенда (1873 м.), развѣтвляющаяся у Ментона и примыкающая у Кони (или Кунео) къ желѣзн. дорогѣ, идущей въ Туринъ; дороги чрезъ Коль-делла-Маддалено (наз. также Col de l'Argentière или Col de Larche) и чрезъ Монъ-Женевръ (проектирована желѣзн. дорога), соединяющіяся у Гапа съ французскою, а у Кони съ верхне-итальянскою желѣзною дорогою; жел дорога чрезъ Монъ-Сени (Ліонъ-Шамбери-Модано-Туринъ), соединенная вѣтвью Кюлозъ-Женева съ швейцарскими желѣзными дорогами и дорога чрезъ Малый С.-Бернардъ, которая, поднявшись у Альбертвилля чрезъ Изерскую долину, соединяется у Аосты, въ долинѣ Дора Балтеа, съ дорогою чрезъ большой С.-Бернардъ (Мартильи-Аоста) и у Ивреи достигаетъ верхне-итальянской желѣзнодорожной сѣти. Поименованные пять переходовъ соединяются вдоль желѣзною дорогой, ведущей отъ Авиньона, чрезъ долину Гапъ и чрезъ Col de la Coix-Haute (1166 м.) въ Гренобль, а потомъ, пересѣкая по направленію къ Изеру линію чрезъ Монъ-Сени, поднимается къ Альбертвиллю; отсюда идетъ почтовая дорога чрезъ Межевъ (1128 м.) въ Салланшъ въ долинѣ р. Арвы, гдѣ она расходится и оканчивается, направляясь внизъ по рѣкѣ, къ Женевѣ, а вверхъ по рѣкѣ—къ Шамуни; переваливъ же чрезъ Tête-Noire,—доходитъ до долины Роны. Въ среднихъ альпахъ, хотя и болѣе проѣздныхъ дорожныхъ рядовъ, чѣмъ въ западныхъ, желѣзныя же дороги въ нихъ частью не окончены, а нѣкоторыя только проектированы. Отъ Женевскаго озера идетъ, въ обходъ западному флангу Бернскихъ альповъ, Симплонская желѣзная дорога чрезъ долину Роны вверхъ до Брига, гдѣ съ нею соединяется Симплонская разъѣздная дорога, доходящая у Ароны до итальянской желѣзнодорожной сѣти. Участокъ отъ Ароны до Брига проектированъ. С.-Готардская жел. дорога, открытая въ маѣ 1882 г., непосредственно соединяетъ западную Германію и Швейцарію съ Италіею (Миланъ и Генуа). Къ ней примыкаетъ у Біаски—Лукманская дорога, а при Арбедо—дорога чрезъ Бернардинъ. Наиболѣе развита сѣть проѣздныхъ дорогъ въ Граубюнденскомъ кантонѣ. Отъ желѣзнодорожной линіи, огибающей у Цюрихскаго и Баденскаго оз. восточный флангъ Гларнскихъ альповъ и около Кура выходящей въ рейнскую граубюнденскую долину, идутъ три ряда дорогъ: одна ведетъ отъ Маланса чрезъ Преттигау къ Давосу и чрезъ проходъ Флюэла (2405 м.) въ Энгадинъ, потомъ, переваливъ чрезъ проходъ Офенъ (2155м.) и спустившись въ долину Мюнстеръ, упирается около Глурнса въ большую Решеньшейдекскую дорогу. На югѣ отъ Кура идетъ «верхняя дорога» чрезъ пустошь Ленцеръ и чрезъ Малойго въ Кіавенну; нижняя дорога тянется отъ Кура вверхъ по Рейну до Реченау, потомъ поворачиваетъ на югъ къ долинѣ задняго Рейна и, перейдя чрезъ Шплюгенъ, также доходитъ до Кіавенны, откуда спускается къ Комскому озеру и къ станціи верхнеитальянской желѣзнодорожной сѣти Лекко. Эти три ряда соединены между собой. Арльбергская желѣзная дорога, отъ Инспрука чрезъ Ландекъ и Арльбергъ въ Блунденцъ, открытая осенью 1884 г., непосредственно соединила австрійскую и швейцарскую сѣти жел. дорогъ. Изъ прочихъ проектированныхъ большихъ желѣзнодорожныхъ линій центральныхъ альповъ ниодна до сихъ поръ не построена.

Эта система поперечныхъ переходовъ среднихъ альповъ пересѣкается продольными рядами дорогъ. Отъ оконечной станціи Симплонской желѣзной дороги, Бригъ, идетъ дорога чрезъ Валлисъ въ Рейнскую долину, гдѣ около Кура она вновь примыкаетъ къ желѣзнодорожной сѣти. Средній рядъ продольныхъ дорогъ начинается въ долинѣ Инна. На западѣ эти дороги присоединяются у Кіавенны къ Шплюгенской дорогѣ, поворачиваютъ потомъ въ сторону, у Финстермюнца достигаютъ до тирольской Верхнеиннской долины и тянутся чрезъ Ландекъ къ Инспруку, у Бреннерской жел. дороги. На сѣверѣ къ дорогѣ Иннской долины примыкаютъ три почтовыя дороги чрезъ Ферискій проходъ (1210 м.), чрезъ Зефельдъ (1172 м.) и чрезъ Ахенскій проходъ (925 м.). Южный рядъ продольныхъ дорогъ расходится у Колико отъ Шплюгенской линіи, тянется вверхъ чрезъ Велтлинъ, переваливаетъ чрезъ проходъ Априку (1234 м.) и оканчивается у Бреннерской жел. дороги.

Границу между средними и восточными альпами образуетъ Бреннеръ, чрезъ сѣдловину котораго проходятъ дороги—проѣздная и

желѣзная, соединяющія области Инна и Эча. На сѣверѣ у Розенгейма, на югѣ у Вероны эта желѣзная дорога примыкаетъ къ рельсовому поясу, охватывающему Альпы. На востокъ отъ Бреннера до источниковъ Мура прямому сообщенію, которое поперекъ перерѣзало бы альпійскую систему, препятствуетъ исполинская масса Высокой Тауернской горной группы; только дальше на востокѣ доступность и незначительная вышина хребтовъ открываютъ возможность сообщенія и вмѣстѣ съ тѣмъ представляютъ столь широкое развитіе желѣзнодорожной сѣти, что проѣзжія дороги почти совсѣмъ утратили свое прежнее значеніе. Наиболѣе важные проходы къ востоку отъ Бреннера суть слѣдующіе: жел. дорога отъ Зальцбурга чрезъ долину Зальцахъ и чрезъ Гюттау въ Радштадтъ, откуда въ сторону идетъ рядъ дорогъ чрезъ Тауернъ (1738 м.) къ долинѣ Мура и чрезъ Качбергъ (1641 м.) къ долинѣ Драу, въ которую упирается у станціи Шпитталь линіи Марбургъ-Франценсфесте. Вторая группа дорогъ ведетъ отъ Штейера на Эннсѣ (др Грюнбурга желѣзная дорога) чрезъ долину Штейербаха и далѣе чрезъ проходъ Пирнъ (945 м.) въ долину Эннса, и чрезъ Роттенманнеръ-Тауернъ (1265 м.)—въ Юденбургъ и въ долину Мура, а чрезъ сѣдловину Обдахъ — въ долину Лавантъ, гдѣ вновь у Вольфсберга начинается рельсовый путь. Третій проходъ образуется желѣзною дорогою, которая, прорѣзая ломанною линіею (зигзагами) альпы, съ одной стороны у С.-Валентина, а съ другой у Амштеттена, отдѣляется отъ линіи Вѣна-Зальцбургъ на югъ, въ долину Эннса; у долины Зельцъ она направляется на юговостокъ и проходя чрезъ долины Пальтенъ и Лизингъ, доходитъ до С.-Михаеля на Мурѣ; поднявшись по долинѣ Мура, она отъ Шейфлинга чрезъ Неймаркъ (888 м.) доходитъ до Гланской долины и, раздвоившись, направляется въ одномъ направленіи къ Виллаху на Драу, а въ другомъ—къ Клагенфурту. Отъ Виллаха Понтеббская желѣзная дорога ведетъ чрезъ Тарвисъ, гдѣ отдѣляется вѣтвь, идущая черезъ долину Савы къ Лайбаху, далѣе чрезъ Понтафель и итальянскую Понтеббу и чрезъ долину Фелла въ Удине, гдѣ она соединяется съ линіею Венеція-Тріестъ. Четвертый проходъ — Земмерингская желѣзная дорога, идущая отъ Вѣны въ Градъ, Лайбахъ и Тріестъ. Посредствомъ вѣтви отъ Брука на Мурѣ къ С.-Михаелю обѣ послѣднія желѣзнодорожн. системы непосредственно соединены между собою.

Продольную линію на сѣверъ отъ Высокой Тауернской цѣпи образуетъ желѣзная дорога, отдѣляющаяся у Верфля отъ линіи Розенгеймъ-Инсбрукъ; чрезъ Кицбюхель и Гризенъ (864 м.) она спускается въ Унтерпинцгау и Понгау и, соединившись съ Зальцбургскою линіею, доходитъ до Радштадта, затѣмъ спускается по долинѣ Эннса и упирается въ желѣзную дорогу у Зельцталя. На югъ отъ Высокой Тауернской горной группы желѣзная дорога долины Пустеръ (Пустертальская) отдѣляется у крѣпости Франца (Franzensfeste) отъ Бреннерск. линіи, переваливаетъ чрезъ Тоблахерфельдъ (1204 м.) и тянется вдоль Драу и Вертгерскаго озера чрезъ Линцъ, Шпиталь, Виллахъ и Клагенфуртъ къ Марбургу на Драу гдѣ она соединяется съ Земмеринг. ж дор., Существуетъ еще множество другихъ дорогъ, едва-ли имѣющихъ меньшее значеніе и пролегающихъ по всѣмъ вообще доступнымъ мѣстностямъ, прорѣзаннымъ глубокими рѣчными долинами. Такъ, отъ Земмеринг. ж. д. многія вѣтви поднимаются по боковымъ долинамъ на З, тогда какъ съ В линіи Грацъ-Штейнмангеръ, Прагергофъ-Каницса и Штейнбрюккенъ-Аграмъ соединяютъ сообщенія восточн. Альпъ съ сѣтью венгер. жел. дор. Многочисленнѣе проѣзжія и желѣзныя дороги въ сѣверн. и южн. предгорьяхъ Альпъ, въ швейцарск. и баварск. плоскогорьяхъ, въ нижне-австрійск. холмистой равнинѣ и въ равнинѣ По, гдѣ по всякой почти болѣе значительной рѣчной долинѣ пролегаетъ или почтовая дорога или рельсовый путь, достигающіе самыхъ отроговъ Альпъ.

Всѣ доступные проходы черезъ главные водораздѣлы Альпъ, по направленію съ З на В суть: Коль ди Тенда (1890 м.), Коль де Ларшъ (1995 м.), Мон-Женевръ (1854 м.), Мон-Сени (2084 м., туннель желѣзной дороги Мон-Сени проведенъ черезъ Коль де Фрею [Col de Fréjus, 2528 м.] на высотѣ 1295 м.), Малый Сан-Бернардъ (2157 м.), Симплонъ (2010 м.), Сан-Готтардъ (2114 м., желѣзнодорожный туннель на высотѣ 1154 м.), Люкманье (1917 м.), Бернардинъ (2063 м.), Шплюгенъ (2117 м.), Малойя (1811 м.), Бернина (2330 м.), Офенъ (2155 м.), Решеншейдекъ (1495 м.), Бреннеръ (1362 м., желѣзн. дорога), Радштедтеръ-Тауернъ (1738 м.), Роттенманнеръ-Тауернъ (1265 м.), Шоберъ (849 м., жел. дорога), Пребихль (1227 м., желѣзнодорожный туннель), Зеебергъ (1254 м.), Нидеральпель (1220 м.), Гюнеррейтъ (1144 м.), Земмерингъ (980 м., желѣзнодор. туннель на высотѣ 897 м.).

Альпійскій рожокъ (Alphorn) — одинъ изъ первобытныхъ музыкальныхъ инструментовъ, употребляемый альпійскими пастухами. Онъ состоитъ изъ двухъ выдолбленныхъ кусковъ ели, одного прямаго, длиною въ 5 фут., другого загнутаго и расширяющагося, длиною около $1^1/_2$ фута. Гесснеръ, въ своей книгѣ о горѣ Пилата, напечатанной въ 1555 г., упоминаетъ о lituus alpinus и приписываетъ ему длину въ 11 фут.; въ XIV вѣкѣ его звуки служили сигналомъ приближенія непріятеля. Звукъ его, рѣзкій на небольшомъ разстояніи, пріобрѣтаетъ чарующую привлекательность на пустынныхъ вершинахъ, среди гранитныхъ стѣнъ, окаймляющихъ А. долины. Погода имѣетъ вліяніе на звучность этого первобытнаго инструмента. Его простая мелодія разсчитана на эхо, и въ мѣстахъ, гдѣ эхо повторяется нѣсколько разъ, эта мелодія производитъ поразительный эффектъ. Онъ увеличивается еще, когда нѣсколько рожковъ отвѣчаютъ другъ другу съ близъ лежащихъ вершинъ. Попытки улучшить устройство А. рожка не удались, точно также, какъ попытки согласить звуки нѣсколькихъ рожковъ и устроить изъ нихъ квартеты или даже дуэты. Впрочемъ, теперь вообще употребленіе рожка дѣлается рѣже, и еще рѣже встрѣчаются для него талантливые исполнители. Мейерберъ внесъ А. рожокъ въ оркестровку оперы «Pardon de Ploërmel».

Альпійскія общества (или альпійскіе клубы) — такъ наз. общества, имѣющія цѣлью изслѣдованія Альпъ. Первый такой клубъ былъ основанъ въ Лондонѣ въ 1857 г. (Alpine club). Члены его прославились цѣлымъ рядомъ самыхъ смѣлыхъ восхожденій на горы, описанныхъ въ нѣсколькихъ роскошныхъ иллюстрированныхъ изданіяхъ. Между ними заслуживаютъ вниманія, помимо нѣсколькихъ монографій, написанныхъ нѣкоторыми изъ членовъ клуба самостоятельно, какъ напр. Тиндалемъ, великолѣпное изданіе: «Peaks, passes and glaciers» (2 серіи, 4 тома, Лондонъ, 1860 — 62), превосходный «Alpine Guide» (2 изд., 3 тома, 1872—74), изданный Ж. Балемъ (J Ball) и «Alpine Journal», (издаваемый съ марта мѣсяца 1863 г.). Вслѣдъ за англійскимъ альпійскимъ клубомъ, возникло Австрійское Альпійское общество, которое образовалось въ мартѣ 1862 г., поставивъ себѣ цѣлью не только распространять свѣдѣнія объ Альпахъ, заключающихся въ особенности въ предѣлахъ австрійской имперіи, но и содѣйствовать всѣми силами развитію въ публикѣ охоты къ изученію альпійскаго міра и облегчать путешествія по горамъ. Результаты изслѣдованій и трудовъ этого общества изложены въ «Mittheilungen» (2 тома, Вѣна, 1863—64) и въ «Jahrbuch des Oesterreichischen Alpenvereins» (9 т., Вѣна, 1865 — 73). Швейцарскій альпійскій клубъ, существующій съ апрѣля 1863 г., задался главнымъ образомъ цѣлью служить живымъ комментаріемъ къ топографическому атласу Швейцаріи, изданному Дюфуромъ. Поэтому изслѣдованія производятся имъ троякаго рода: топографическія или описательныя, артистическія и естественно-историческія. Это общество распадается, подобно большинству альпійскихъ обществъ, на нѣсколько отдѣловъ, помѣщающихся въ разныхъ городахъ. Труды его изложены въ «Jahrbuch des Schweizer Alpenklubs» (Бернъ, изд. съ 1864 г.) снабжены превосходными картами. Итальянскій альпійскій клубъ (Club Alpino Italiano), первый починъ къ основанію котораго былъ положенъ въ августѣ 1863 г., имѣетъ цѣлью преимущественно изученіе Альпъ и Апенninъ въ естественно-историческомъ отношеніи, и издаетъ съ 1865 г. въ Туринѣ «Bollettino del Club Alpino Italiano». Отдѣленія этого клуба, находящіяся во французской Швейцаріи, издаютъ журналъ «L' Echo des Alpes» (Женева, съ 1870 г.). Кромѣ вышеназванныхъ обществъ, существуютъ нѣмецкое альпійское общество (Deutscher Alpenverein) и французскій альпійскій клубъ (Club Alpin Français). Первое общество, основанное въ Мюнхенѣ въ 1869 году, имѣетъ цѣлью изслѣдовать германскіе Альпы и облегчать по нимъ путешествія. Съ 1 января 1874 г. это общество соединилось съ австрійскимъ обществомъ, составивъ одинъ «Deutschen und Oesterreichischen Alpenverein». Органами его служатъ: «Zeitschrift des Deutschen Alpenvereins» (4 т., Мюнхенъ 1869—73), издающійся съ 1874 г. подъ заглавіемъ: «Zeitschrift des Deutschen und Oesterreichischen Alpenvereins» и «Mittheilungen des Deutschen und Oesterreichischen Alpenvereins» (изд. съ 1875 г.). Нѣкоторые изъ австрійскихъ сочленовъ этого клуба отдѣлились отъ него въ 1878 г., образовавъ самостоятельный «Alpenklub Oesterreich» (издаетъ «Oesterreichische Alpenzeitung»). Французскій альпійскій клубъ, существуетъ съ 1874 г.; главная его цѣль—изслѣдованіе французской альпійской области, а также и другихъ горъ Франціи, Пиренеевъ, Севеннъ и др. Имъ издается роскошно иллюстрированный «Annuaire du Club Alpin Français», выходящій съ 1875 г. ежегодно. Помимо этихъ главныхъ обществъ, существуютъ еще многія другія, имѣющія также задачею изслѣдованіе отчасти Альпъ, отчасти другихъ горъ; таковы напр. въ Германіи «Rhonklub», «Taunusklub» и др., въ Австро-Венгріи «Tatraklub», «Touristenverein», «Der Steirische Gebirgsverein», во Франціи «Société des Touristes du Dauphiné», въ Испаніи каталонское общество экскурсій и т. п. Всѣ эти общества, подобно главнымъ клубамъ, стараются одновременно съ изслѣдованіемъ горъ, сдѣлать ихъ болѣе доступными для изслѣдованія, устраиваютъ съ этой цѣлью шалаши для отдыха путешественниковъ, прокладываютъ и выравниваютъ дороги, разставляютъ на нихъ путевые столбы, содержатъ проводниковъ и въ этомъ отношеніи сдѣлали уже весьма многое, точно также какъ для топографическаго, естественно-историческаго и историческаго изученія горъ.

Альпійскія растенія (Альпійская флора).—Альпійскія растенія, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, называются только такія горныя растенія, которыя широко распространены надъ границею высокоствольныхъ деревьевъ и являются тамъ въ такомъ же видѣ, въ какомъ они произростаютъ, спустившись при извѣстныхъ условіяхъ ниже границы области Альпъ. Естественно, что эта граница очень сильно измѣняется; мы разсмотримъ здѣсь только мощную горную цѣпь Европейскихъ Альпъ. Въ Сѣверныхъ Альпахъ граница лежитъ, приблизительно, на востокѣ 1787 м., (надъ уровнемъ моря), а мѣстами (напр. въ Баварскихъ Альпахъ) доходитъ до 1868 м.; въ Центральныхъ Альпахъ высшая граница деревьевъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нисшая граница альпійской флоры достигаетъ 1950 м., а мѣстами превышаетъ даже 2274 м.; въ Южныхъ Альпахъ (напр. въ Альпахъ Дофинэ) граница колеблется между 1690 и 2500 м. Мѣстами, гдѣ область Альпійскихъ растеній, въ видѣ исключенія, спускается ниже, служатъ слѣдующія пункты: русла альпійскихъ рѣкъ, непосредственно уносящія внизъ сѣмена и корневища; пути лавинъ и тѣнистыя ущелья, гдѣ снѣгъ долго залеживается и вытекающіе изъ подъ него источники охлаждаютъ мѣстность; наконецъ, берега глубокихъ альпійскихъ озеръ, которыхъ воды охлаждаютъ окружающіе берега и снабжаютъ ихъ влагой, въ которой такъ нуждаются альпійскія растенія. Изъ послѣднихъ мѣстъ нѣкоторыя пріобрѣли громкую извѣстность: такъ, въ Ледяной Часовнѣ (Eiskapelle) на Королевскомъ озерѣ, по описанію Зендтнера, мощное скопленіе лавинъ вызвало уже на высотѣ 840 м. надъ уровнемъ моря настоящій садъ Альпійскихъ растеній, въ которомъ еще въ августѣ цвѣтутъ альпійскіе колокольчики (Soldanella), прелестная куропаточья трава (Dryas oitopetala), голубоватая камнеломка (Saxifraga caesia), альпійскій люпикъ

(Ranunculus alpestris) и пр. Окрестности Ахенскаго озера (952 метра надъ уровнемъ моря), кажется, уже служатъ, мѣстами, границей альпійской флоры, такъ какъ, по даннымъ Кернера, на ряду съ густыми перелѣсками горной сосны (Pinus Mughus), здѣсь попадается альпійская астра (Aster alpinus), карликовый рододендронъ (Rhododendron Chamaecistus) и полосатый волковникъ (Daphne striata), а въ ущельяхъ и около водопадовъ въ любой мѣстности порѣчная трава (Leontopodium alpinum) спускается до 958 м., а куропаточья трава даже до 700 м. Въ Швейцаріи по крутымъ скатамъ вслѣдъ-за лавинами и водяными потоками спускается альпійскій ржавчиннаго цвѣта рододендронъ (Rhododendron ferrugineum) до 400—500 м. къ уровню озеръ, а верхнеальпійская противоположнолистная каменеломка (Saxifraga oppositifolia), по Христу, на песчаной поверхности берега Боденскаго озера возлѣ Констанцы (400 м.) произрастаетъ такъ же хорошо, какъ на берегу Ледовитаго океана. Съ другой стороны, отнюдь нельзя думать, что съ достиженіемъ линіи вѣчнаго снѣга исчерпывается жизнь альпійскихъ растеній. Напротивъ того, между альпійскими растеніями можно указать многочисленный классъ «Снѣговыхъ растеній», которыя растутъ предпочтительно на высотахъ свыше 2762 м. или въ областяхъ вѣчнаго снѣга. Для Ретійскихъ Альпъ насчитано до 105 видовъ такихъ растеній; для Гларнейскихъ Альпъ—24; между послѣдними видами замѣчательны: Campanula cenisia, Soldanella pusilla, Androsace glacialis, Ranunculus glacialis и нѣкоторые виды рода Saxsifraga (каменеломки). Въ Геодуловомъ ущельѣ (3333 м.) между Маттергорномъ и хребтомъ Монте-Роза, высшемъ, доступномъ восхожденію пунктѣ Альпъ, Мартинъ собралъ еще 13 цвѣтковъ растеній, а на Пикъ-Линардѣ на высотѣ отъ 3250 м. и вплоть до вершины (3417 м.) наблюдалось еще 11 видовъ. Гдѣ оканчиваются цвѣтковыя растенія, встрѣчаются покрывающіе камни лишаи (Lecidea confluens и др. виды), которые ростутъ на вершинахъ Юнгфрау и Монъ-Блана (до 4520 м.). Въ то время, какъ эти растенія попадаются только на обнаженныхъ отъ снѣга мѣстахъ, одна микроскопически-малая водоросль (Protococcus nivalis) всю жизнь проводитъ на снѣгу, окрашивая его то нѣжнымъ, то интенсивнымъ розовымъ цвѣтомъ.

Альпійскія растенія сводятся къ низкорослымъ, густымъ дерновиднымъ особямъ, характеризующимся сильнымъ развитіемъ деревянистаго, находящагося въ землѣ или вплотную прилегающаго къ ней корневища или стволика. Ихъ листья бываютъ часто относительно очень маленькими, зато во многихъ случаяхъ являются жесткими и потому бываютъ въ состояніи въ продолженіи всей зимы прозябать подъ снѣговымъ покровомъ, чтобы ко времени развитія цвѣтовъ ближайшаго лѣта явиться вялыми и неприглядными (какъ напр., у Альпійскаго колокольчика). Далѣе энергичное опушеніе (особенно у растеній, произрастающихъ на солнечномъ припекѣ), вовсе не является у А. рѣдкостью. Но что болѣе всего восхищаетъ любителя-ботаника—это величина цвѣтовъ или соцвѣтій и мягкость окраски околоцвѣтника, который приспособленъ къ привлеченію посѣщающихъ цвѣты и способствующихъ перенесенію цвѣтня съ одного цвѣтка на другой, или съ одного растенія на другое, насѣкомыхъ, что имѣетъ важное значеніе для оплодотворенія, въ особенности если принять въ разсчетъ непродолжительность времени развитія этихъ растеній (никогда не превышаетъ 4-хъ мѣсяцевъ). Большіе, густо другъ противъ друга посаженные, цвѣты часто почти нацѣло покрываютъ низкорослое растеньице съ маленькими листиками, такъ что ихъ зелень только мѣстами проглядываетъ между листками цвѣтовъ. Нѣжный розовый цвѣтъ альпійскаго первоцвѣта (Primula farinosa—употребляется мѣстными жителями, какъ средство, облегчающее дыханіе при восхожденіи на горы) и другихъ родовъ, какъ безстебельной дремы (Silene acaulis), бѣлый цвѣтъ анемона, яркожелтый огненный цвѣтъ сокольника (Hieracium), мѣднокрасный цвѣтъ Bartsia, темноголубой—генціанъ или горечавокъ (Gentiana) и темнофіолетовый, бархатистый цвѣтъ фіялокъ (Viola calcarata), — вотъ господствующіе тоны, которыми отливаетъ поверхность, и къ которымъ, при извѣстныхъ условіяхъ (напримѣръ на Симплонѣ), присоединяются бѣлоснѣжные вѣнчики померанцовыхъ цвѣтовъ Senecio incanus (крестовника), кровавокрасныя живучки (Sempervivum), двуцвѣтныя астры, сѣрый мохнатый Эдельвейсъ (Edelweiss) и густой лазуревый цвѣтъ Eritrichium nanum. Въ іюнѣ, вслѣдъ за таяньемъ снѣга, расцвѣтаетъ этотъ чудный коверъ; къ концу лѣта онъ поднимается выше и выше, къ снѣжнымъ вершинамъ, пока не исчезнутъ послѣдніе слѣды его, уцѣлѣвшіе на крутыхъ скатахъ. При этомъ можно отличить (по Христу) въ иныхъ случаяхъ очень рѣзко, два вида цвѣтенія: при первомъ преобладаютъ бѣлый и розовый цвѣта (крокусъ, вѣтреница, снѣжный лютикъ, первоцвѣтъ, альпійскій колокольчикъ); 14 дней спустя наступаетъ вторая стадія съ яркими радужными цвѣтами, между которыми преобладаютъ: огненный яркожелтый, оранжевый, пурпурово-красный, фіолетовый и голубой (сокольникъ, баранчики, альпійская роза, альпійская фіялка, генціана или горечавка). То, что при краткости вегетаціоннаго періода развитіе сѣмянъ часто очень затруднено, а подчасъ и совсѣмъ пріостановлено, не должно казаться удивительнымъ, тѣмъ болѣе, что именно вслѣдствіе этого среди альпійскихъ растеній однолѣтнія составляютъ исключеніе (только 4%, тогда какъ многолѣтнихъ 96%). Кромѣ того, первыя представляютъ карликовыя растенія, произрастающія на влажномъ пескѣ (какъ Gentiana tenela). Сколько А. теряетъ на пути посѣва зрѣлыхъ сѣмянъ, столько же восполняется многочисленными, многолѣтними побѣгами, которыхъ небольшіе размѣры и сжатость должны быть приписаны, въ большинствѣ случаевъ, вліянію климатическихъ условій. Но и высокіе кустарники встрѣчаются среди растеній альпійской флоры. Послѣдніе, какъ большія формы различныхъ видовъ простѣла (Aconitum), чистотѣла (Mulgedium) и пр., спускаются дальше всего внизъ, въ область лѣса или на невысокія горы, въ которыя переходятъ Альпы. По мѣрѣ поднятія вверхъ, формы становятся все болѣе и болѣе карликовыми.

АЛЬПІЙСКІЯ РАСТЕНІЯ.

1. Salix reticulata
(Ива сѣтчатолистная).

2. Gnaphalium Leontopodium
(Бѣлая сушеница).

3. Dryas octopetala (Куропаточья трава).

4. Dianthus alpinus
(Альпійская гвоздика).

5. Primula minima
(Первоцвѣтъ наименьшій).

6. Saxifraga caesia
(Камнеломка голубоватая).

7. Gentiana acaulis var. mollis
(Альпійскій колокольчикъ).

8. Aster alpinus
(Астра альпійская).

9. Artemisia Mutellina
(Полынь альпійская).

10. Cyclamen europaeum (Земляная рѣдька).

11. Rhododendron hirsutum
(Волосатая альпійская роза).

12. Viola alpina
(Альпійская фіалка).

13. Soldanella minima
(Альпійскій колокольчикъ наименьшій).

Изъ вышесказаннаго видно, что нѣкоторые роды и семейства являются весьма распространенными въ области Альпъ. Къ числу такихъ преобладающихъ въ Альпахъ видовъ нужно отнести многіе виды изъ родовъ Камнеломокъ (Saxifraga), Горечавокъ (Gentiana), Первоцвѣтовъ (Primula), Колокольчиковъ (Campanula), Альпійскихъ розъ (Rhododendron); затѣмъ семейства: Гвоздичныхъ (Caryophyllaceae), Крестоцвѣтныхъ (Cruciferеae), Осоковыхъ (Cyperaceae) и т. д. Въ общемъ, по даннымъ Христа, въ области Альпъ отъ Монтъ-Вентукса до Вѣнскихъ снѣговыхъ горъ, насчитывается до 693 видовъ растеній, изъ которыхъ 422 встрѣчаются только въ Альпахъ, какъ растенія одной Альпійской горной цѣпи, а 271 попадаются и на далекомъ Сѣверѣ, котораго флора сильно напоминаетъ Альпійскую. Изъ послѣднихъ 271 видовъ свыше 41 вида находятся въ арктическомъ поясѣ и притомъ они настолько обособлены, что ихъ происхожденіе изъ Альпъ является несомнѣннымъ; остальные 230 видовъ являются, дѣйствительно, общими, какъ Альпамъ, такъ и арктическимъ странамъ. Если для этихъ послѣднихъ станемъ искать родину, то, по даннымъ Христа, оказывается, что 184 изъ нихъ встрѣчаются въ арктической части Сѣверной Азіи, 182 попадаются въ горахъ умѣренной Сѣверной Азіи, (напр., на Алтаѣ и на другихъ Сибирскихъ горныхъ цѣпяхъ); напротивъ того, 16 встрѣчаются только въ Сѣверной Европѣ, а 30 въ Сѣверной Америкѣ. Такимъ образомъ, Сѣверная Азія (а именно, по другимъ соображеніямъ, только горныя страны къ югу отъ полярнаго круга) должна считаться родиной большинства Альпійскихъ растеній. 54 изъ этихъ видовъ, т. е. почти третья часть, которыхъ совсѣмъ нѣтъ въ Скандинавіи, ближайшей къ Альпамъ Сѣверной странѣ (и считаемой часто родиной Альпійскихъ растеній), принадлежатъ къ самымъ распространеннымъ и характернымъ альпійскимъ растеніямъ, каковы: Эдельвейсъ, альпійская астра, вѣтвина, зеленая ольха, лиственница, сибирскій кедръ, Campanula Scheuchzeri, Anemone narcissiflora и т. д. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что эти виды Сѣверныхъ Альпъ ведутъ свое начало отъ соотвѣтственныхъ видовъ Сѣверной Азіи. Здѣсь необходимо замѣтить, что нѣкоторые изъ сѣверо-альпійскихъ видовъ, конечно, могли быть занесены сюда черезъ Скандинавію, но въ огромномъ большинствѣ случаевъ эта страна не была дорогой переноса растеній, не говоря уже о томъ, что она никогда не была ихъ родиной, лучшимъ доказательствомъ чего можетъ служить отсутствіе въ Скандинавіи тѣхъ 54 видовъ альпійскихъ растеній, о которыхъ было говорено выше. Изъ 30 сѣвероальпійскихъ видовъ, попадающихся въ Сѣверной Америкѣ, но не встрѣчающихся въ Сѣверной Азіи, 23 встрѣчаются и въ Скандинавіи, такъ что, по всей вѣроятности, они занесены черезъ эту страну. Распространенная во всей альпійской области, отъ Пиренеевъ до Кавказскихъ горъ, Anemone alpina не встрѣчается ни въ Скандинавіи, ни въ Азіи, зато распространена по всей Сѣверной Америкѣ отъ Берингова пролива до Гренландіи.

Альпійскія растенія съ успѣхомъ культивируются во многихъ ботаническихъ садахъ. Особенно замѣчательна культура этихъ растеній въ Инспрукскомъ ботаническомъ саду, подъ наблюденіемъ профессора Кернера. Главнѣйшее требованіе для успѣшнаго разведенія Альпійскихъ растеній въ нашихъ садахъ состоитъ въ возможно близкой передачѣ всѣхъ климатическихъ и почвенныхъ условій ихъ нормальнаго существованія. Лучше всего ихъ культивировать на искусственно устроенныхъ скатахъ, при насыпаніи которыхъ главное вниманіе должно быть обращено на особенную склонность этихъ растеній къ известковымъ породамъ. Между известковыми искусственными скатами насыпается такая земля, на какой предпочтительно растутъ альпійскія растенія. Далѣе необходимо хорошее освѣщеніе, хотя слишкомъ яркихъ лучей полуденнаго солнца слѣдуетъ остерегаться. Необходимо постоянно поддерживать влагу, безпрерывно поливая почву. На время зимы растенія эти окутываются толстымъ слоемъ снѣга. Наконецъ, послѣднее и очень существенное условіе, опять таки поддѣлываясь къ нормальнымъ условіямъ существованія этихъ растеній, необходимо весной какъ можно дольше сохранять отъ таянья снѣговой покровъ, подъ которымъ зимовали растенія, чтобы задержать раннее ихъ развитіе. (Сюда прилагается таблица: Альпійскія растенія).

Литература: Христъ, «Ueber die Verbreitung der Pflanzen der alpinen Region der europ. Alpenkette» (Цюр., 1867); его же, «Das Pflanzenleben der Schweiz.» (Цюрихъ, 1879); Зеботъ, «Die A. nach der Naturgemalt (текстъ Графа, 3 тома, Прага, 1879—82); Гартингеръ, «Atlas der Alpenflora» (текстъ В. фонъ Далла-Торре, Вѣна, 1881). (Два послѣднихъ сочиненія снабжены прелестными литографированными рисунками съ натуры; въ послѣднемъ имѣются и діаграммы цвѣтовъ); Кернеръ «Die Kultur der A.» (Инспрукъ, 1864).

Альпійскія роты—особый родъ пѣхоты въ Италіи, предназначенный для службы въ горахъ; формируется онъ изъ жителей Альпъ. Всего содержится 24 роты, принадлежащія къ дѣйствующей арміи, и столько же—въ подвижной милиціи; тѣ и другія соединяются въ 7 дѣйствующихъ и 7 милиціонныхъ баталіоновъ.

Альпійское сіяніе—роскошный красный цвѣтъ, коимъ въ ясную погоду, передъ самымъ закатомъ солнца, покрываются какъ бы накаленныя вершины альпійскихъ горъ. Это кажущееся накаливаніе продолжается нѣкоторое время, послѣ чего красный цвѣтъ вершинъ переходитъ въ блѣдновато-сѣро-голубой. Но уже нѣсколько минутъ спустя происходитъ вторичное, дополнительное, накаливаніе въ цвѣта—сперва желтый, потомъ красно-мясистый, оттѣняющійся разнообразными красными, пурпуровыми и фіолетовыми тонами, послѣ чего горы принимаютъ свой обыкновенный цвѣтъ. А. сіяніе бываетъ особенно яркимъ, когда западная часть горизонта покрыта легкими кучевыми или перисто-кучевыми облаками (см. Облака). А. сіяніе объясняютъ тѣмъ предположеніемъ, что при его появленіи лучи, отъ красныхъ до желтыхъ, проникаютъ болѣе всего сквозь водяные пары атмосферы, между тѣмъ какъ синіе

поглощаются ими. Вторичное накаливаніе, по всему вѣроятію, происходитъ вслѣдствіе того, что лучи, отъ красныхъ до желтыхъ, отражаются отъ частицъ высокихъ слоевъ атмосферы на альпійскихъ вершинахъ и разсыпаются послѣдними. Въ Савойѣ и Пьемонтѣ А. сіяніе наз. «coloration». Когда солнце сѣло такъ низко, что не можетъ освѣщать вершинъ, наступаетъ «мертвенная блѣдность» («блѣднота»), такъ наз. «teinte cadavéreuse», снѣговыя поверхности отливаютъ тусклымъ голубовато-сѣрымъ цвѣтомъ, смѣняющимся иногда слабымъ миганіемъ «résurrection» или «seconde coloration». При восходѣ солнца А. сіяніе бываетъ рѣже и слабѣе. Явленіе, подобное А. сіянію, замѣчается въ лѣтніе вечера на нагроможденныхъ другъ на друга группахъ кучевыхъ облаковъ, совершенно бѣлыхъ при другомъ освѣщеніи.

Альпійское хозяйство—такъ назыв. то хозяйство, которое ведутъ жители высокихъ гористыхъ мѣстностей, занимаясь исключительно разведеніемъ скота и по причинѣ холоднаго и сыраго климата и короткаго періода произрастанія, бываютъ озабочены, главнымъ образомъ, добываніемъ корма для скота, такъ какъ хлѣбопашество въ этихъ мѣстностяхъ—немыслимо. Въ Альпахъ южной Европы, въ Апеннинахъ и Пиренеяхъ, а также и въ Норвегіи и Швеціи и т. п. трава, растущая на горныхъ склонахъ и лужайкахъ, составляетъ пастбище для быковъ, овецъ и козъ; изрѣдка на нихъ пасутся и лошади; эти скаты доставляютъ также скудный запасъ сѣна на зимнее время; на самыхъ скалистыхъ и обрывистыхъ склонахъ Альпъ пасутся только овцы и козы, на менѣе крутыхъ и высокихъ—коровы, а съ болѣе отдаленныхъ скатовъ, куда не рѣшается подыматься ни одна скотина, получаютъ такъ называемое горное сѣно. Это, въ высшей степени душистое, сѣно скашивается отважными горцами, взбирающимися на скалы, нерѣдко съ опасностью жизни; скосивъ траву, они укладываютъ ее въ платки или сѣтки и спускаются съ нимъ, неся его на головѣ, или сбрасываютъ сѣтки со скалъ прямо внизъ. На нижнихъ Альпахъ скотъ начинаетъ пастись въ концѣ мая, на верхнихъ Альпахъ въ концѣ іюня, тотчасъ послѣ того какъ сойдетъ снѣгъ. Альпійское хозяйство составляетъ главный источникъ существованія жителей высокихъ горныхъ странъ. Въ послѣднее время альпійское сельскохозяйственное общество энергично старается поднять производительность весьма запущенныхъ альпійскихъ пастбищъ, посредствомъ удобренія ихъ, вслѣдствіе чего они стали приносить значительно бо́льшій доходъ. Главный источникъ дохода составляетъ тутъ молочное производство, приготовленіе сыровъ, сыворотки, молочнаго сахара, уксуса, отчасти масла и откармливаніе свиней отбросами, получающимися при молочномъ производствѣ. Сравн. Штейнмюллеръ, «Beschreibung der schweiz. Alpen-und Landwirtschaft» (2 т., Винтерт., 1802 г.); Эммингаузъ, «Die schweiz. Volkswirtschaft» (Лейпц., 1860); Шацманнъ, «Schweiz. Alpenwirtschaft» (Аарау, 1859—66) и «Alpwirtschaftliche Volksschriften» (1 и 2 т., Аарау, 1873—74); «Die Alpenwirtschaft in Kärnten» (Клагенф. 1874); Вилькенсъ, «Die Alpenwirtschaft der Schweiz, des Algäus und der westösterr. Alpenländer» (Вѣна, 1874).

Альпнахъ или **Альпнахтъ**—церковный приходъ въ швейцарскомъ кантонѣ Унтервальденъ, обнимаетъ собой деревни А. и Штадъ и множество поселковъ. Красивая деревня А. съ прекрасной церковью лежитъ на высотѣ 466 м. надъ уровнемъ моря, въ 6 км. къ сѣверу отъ Зарнена, на болотистыхъ лугахъ рѣки Зарнеръ-Аа; двумя километрами дальше къ сѣверу лежитъ на высотѣ 440 м. надъ уровнемъ моря, у южной подошвы Пилата, у верхняго конца Альпнахскаго озера деревня А.-Штадъ. Имѣя пароходную пристань и служа лучшимъ пунктомъ, съ котораго можно предпринять восхожденіе на Пилатъ, она постоянно посѣщается туристами.

Альпнахское озеро, юго-западный рукавъ Фирвальдштетерскаго, имѣетъ 5,5 км. въ длину и около 1,5 км. въ ширину. Тихое зеркало его, окруженное слѣва и справа лѣсистыми высотами, тянется къ Сѣверо-Востоку отъ устья Зарнеръ-Аа до узкаго (не болѣе 400 м. въ ширину) пролива («im Acher») около Штранштада, которымъ оно соединяется съ Фирвальдштетерскимъ озеромъ. По лѣвому его берегу проходитъ А.—Люцернская дорога, представляющая сѣверное продолженіе Брюнингской. На восточномъ берегу, у подошвы Розберга, при выходѣ изъ живописнаго ущелья, расположено лечебное заведеніе Роплохъ съ соляно-щелочнымъ, сѣрнымъ источникомъ.

Альпухарры (Las Alpujarras, по арабски—Альбушаратъ)—такъ называются въ верхней Андалузіи или Гранадѣ со временъ арабскаго владычества многочисленныя долины, окруженныя крутыми уступами сильно развѣтвляющихся Южныхъ известковыхъ Альпъ или боковыхъ вѣтвей Сіерры Невады. Безъ всякаго основанія названіе это часто переносится на самые известковые Альпы и даже на все южное побережье Гранады. Низкій горный хребетъ Лома-де-Яторъ соединяетъ Сіерру-Неваду съ принадлежащей къ южной горной цѣпи Сіеррой-де-Контравіезой и отдѣляетъ восточные А. отъ такъ назыв. Западныхъ или высокихъ А. Широкія въ верхней части долины эти по мѣрѣ удаленія отъ главной цѣпи въ глубь становятся все уже и недоступнѣе. На верху онѣ заканчиваются бассейнообразными плоскостями, которыя чрезвычайно богаты злаками и источниками и окружены то отлогими, то крутыми уступами или крутыми скалами; то-же можно сказать и о боковыхъ долинахъ, о такъ назыв. Барранкахъ. Въ лежащихъ болѣе высоко плоскостяхъ мы встрѣчаемъ часто очень глубокія лагуны, небольшія озера съ замѣчательно чистой водой. Озера эти, лежащія обыкновенно на высотѣ около 3000 м.,—самыя высокія Альпійскія озера Европы; онѣ большую часть года покрыты льдомъ, между тѣмъ какъ въ долинахъ южной, болѣе низкой террассы климатъ очень теплъ, и почва такъ плодородна, что мы въ богатой флорѣ А. встрѣчаемся съ быстро смѣняющими другъ друга представителями всѣхъ климатическихъ поясовъ. Жители наиболѣе высоко лежащихъ А., безъ сомнѣнія, потомки

Гранадскихъ мавровъ, которые находили тутъ свое послѣднее убѣжище; они и теперь еще называются морисками. Всѣ селенія высокихъ А. построены въ чисто африканскомъ стилѣ. Главное селеніе Вилла Оргива расположено на холмѣ, въ прекрасной, наполненной виноградниками, масличными, миндальными и фиговыми деревьями, котловинѣ рѣки Оргива; мѣстечко имѣетъ (1877) 4428 жителей, красивую, украшенную двумя башнями церковь; дома имѣютъ совершенно плоскія крыши.— Главное мѣстечко восточныхъ А., богатая Вилла Угіяръ, построена очень дурно; она имѣетъ (1877) 2792 жит. и расположена въ большой, плодородной долинѣ рѣки Ріо-де-Адра на высотѣ 555 м. надъ уровнемъ моря. Ежегодно бываетъ тутъ очень оживленная ярмарка.

Альпъ, Альдъ, также Суровый или Швабскій Альпъ, или Швабская Юра—горная цѣпь около 150 км. длины и 30—37 км. ширины, простирается между Неккаромъ и Дунаемъ, составляя раздѣлъ между системами послѣдняго и Рейна и принадлежитъ почти на всемъ своемъ протяженіи Вюртембергу. Начинаясь у Зульца, гдѣ только узкая долина Неккара отдѣляетъ его отъ Шварцвальда, онъ тянется къ югу отъ Ураха, Генпингена и Кирхгейма, къ долинамъ Бренца, Кохера и Якста, по ту сторону котораго онъ низкими кряжами соединяется съ Баварскимъ Штейгервальдомъ. А. представляетъ волнообразную, безводную горную возвышенность, перерѣзанную только немногими узкими и глубокими долинами и простирается съ ЮЗ на СВ; средняя высота его 650—750 м. На С., къ швабской террасѣ, А. спускается отвѣсными громадными стѣнами, полными расщелинъ, оторванными пирамидальными глыбами, или далеко разбѣгающимися отрогами, на южной же сторонѣ, постепенно понижаясь, сливается съ возвышенной долиной Дуная. Оба склона изрѣзаны многочисленными долинами, воды которыхъ текутъ частью въ Дунай, частью въ Неккаръ и которыя по своему плодородію, красотѣ и величественности представляютъ рѣзкій контрастъ съ плоскогорьемъ цѣпи. Юго-зап. часть А. и величайшую его возвышенность, соединяющуюся посредствомъ баарскаго плато съ Шварцвальдомъ, составляетъ знаменитый Гейбергъ, (въ народныхъ повѣріяхъ играющій роль Блоксберга), 22 км. длины и 15 км. шир., обнаженное плоскогорье, обнимающее высочайшія вершины этой цѣпи, возвышающіяся у самаго сѣв. ея края, какъ-то: Обергогенбергъ (1030 м.), Дейлингербергъ (1016 м.), Шафбергъ (1018 м.), Плеттенбергъ (1002 м.) и Лохенъ съ Лохенштейномъ (964 м.), а также высочайшій обитаемый пунктъ ея, Бургфельденъ (на высотѣ 920 м.). Между Беерой и Смихой лежитъ Гартъ или Гардтъ (845—910 м. в.). Далѣе, до глубокаго ущелья Фильса, прорѣзаннаго Штутгардтъ-Ульмской ж. д., простирается собственно Суровый А. (650—750 м. в.), въ которомъ возвышается одѣтый буковыми и дубовыми лѣсами Россбергъ (874 м.), далѣе на В.—Гохъ Нейфенъ (731 м.). Склонъ плато между Смихой и Блау, обращенный къ Дунаю, выше Ульма, называется Гохштрасъ (отъ назв. одной римской военной дороги). На В. къ собственно Суровому А. примыкаетъ, отъ Фильской до Кохерской долины, высокій Альбухъ (715 м.), а къ нему до Нердлингена и Вернигталя — Гартфельдъ или Гертфельдъ, возвышающійся, на СВ, въ Брауненбергѣ, на 726 м. Многіе изъ отдѣльно стоящихъ базальтовыхъ и фонолитовыхъ конусовъ, съ вершины которыхъ открываются изумительные по своей красотѣ виды, носятъ развалины древнихъ замковъ, принадлежащихъ знаменитымъ владѣтельнымъ родамъ, каковы: Текъ (775 м.), Рехбергъ (702 м.), Нейфенъ (731 м.), Ахальмъ (701 м.), Гогенштауфенъ (695 м.) и Гогенцоллернъ (866 м.), реставрированный Фридр.-Вильгельмомъ IV.

А. состоитъ изъ правильно напластованной юрской извести, богатой окаменѣлостями и пещерами, которыхъ насчитываютъ болѣе 30. Самыя замѣчательныя изъ нихъ: Тутлингенская, Мунзингенская, Урахская, Эрпфингенская, Сибиленлохская на горѣ Текъ, Гребенштетерская пещера, Эрдлохъ, близъ Зонтгейма, Небеллохъ, близъ Пфулингена и др. Подошвы горной цѣпи и долины плодородны и производятъ массу вина и плодовъ. Болѣе высокая часть покрыта лиственными лѣсами. Верхнее плоскогорье, въ Мунзингенскомъ, Урахскомъ и Блаубейрскомъ округахъ — собственно суровый А. — отличается суровостью климата, каменистой, скудной почвой и незначительнымъ населеніемъ, производитъ только рожь, овесъ, ленъ, красильныя вещества и картофель, но зато, благодаря обширнымъ лугамъ, представляетъ благопріятныя условія для развитія скотоводства, именно овцеводства. Кромѣ того, здѣсь разводятъ прочную, выносливую породу лошадей. Совершенно особенный предметъ заработка жителей составляетъ улитка (Helix pomatia), которую они, въ особенности на Гартѣ, собираютъ въ лѣсахъ и сохраняютъ зимой въ улитковыхъ садкахъ, откуда она въ громадныхъ количествахъ отправляется внизъ по Дунаю. Жители сильнаго, здороваго тѣлосложенія, сохраняютъ патріархальные обычаи добраго, стараго времени и горячо привязаны къ своей родинѣ. Число естественныхъ и искусственныхъ проходовъ и дорогъ очень велико. Одинъ изъ нихъ, на зап. оконечности хребта, ведетъ изъ Тутлингена въ Ротвейль, другой—изъ Зигмарингена въ Тюбингенъ, 3-й—изъ Ульма въ Урахъ, 4-й—изъ Хингена въ Штутгартъ. Всѣ они не имѣютъ никакого, ни стратегическаго, ни коммерческаго значенія. Изъ жел. дорогъ сюда принадлежатъ: линія Штутгартъ-Фридрихсгафенъ, часть которой между Гейпингеномъ и Гейслингеномъ поднимается на горную цѣпь, другая—отъ Гейслинг. до Ульма — спускается съ нея; Ремская, идущая отъ Гмюнда до Нердлингена, по сѣверному склону А. и Бренцская, перерѣзывающая на своемъ пути между Аленомъ и Гейденгеймомъ, сѣверовосточн. его отроги. Ср. Фрелихъ, «Die Schwäbische A.» (Штутг., 1872).

Альпъ—въ Тиролѣ и сосѣднихъ сѣверныхъ областяхъ, также Альмъ—такъ называются въ альпійскихъ странахъ поляны, поросшія травой, и по своей отдаленности, высотѣ и недоступности зимой необитаемыя. Кормовыя травы южноевропейскихъ А. принадле-

жатъ преимущественно къ слѣдующимъ видамъ: альпійскій клеверъ (Trifolium alpinum), альпійскій подорожникъ (Leontodon aureum), астрагалъ (Astragalus cicer и aristatus), овсяница (Festuka montana), росникъ (Alchemilla vulgaris), тысячелистникъ (Achillea millefolium), соколья трава (Hieracium L.), люцерна (Medicago sativa L.), трясунка (Brisa media), тимофеева трава (Phleum pratense L), козлобородникъ (Tropopogon Tourn), нардъ (Nardus и Nardus stricta L.). Къ этимъ видамъ присоединяются горечавка (Gentiana acaulis L.), морозникъ (Helleborus Adans), донникъ (Trifolium melilotus), тимьянъ (Thymus vulgaris) и др. Самая знаменитая альпійская кормовая трава—Meum mutelina.

А. расположены по склонамъ горъ или-же образуютъ плато; по величинѣ они очень различны, начиная отъ самыхъ маленькихъ, которые своимъ сѣномъ могутъ прокормить не болѣе 5 коровъ въ зиму и, кончая тѣми, которые даютъ достаточно корму для сотни и болѣе головъ скота. По положенію они раздѣляются на нижніе, лежащіе не выше 1000 м. и поэтому годные для сѣнокоса, средніе, отъ 1000—1750 м. и высшіе, достигающіе 2500 и болѣе м. Большаго размѣра А. раздѣляются на нѣсколько пастбищъ. Относительно времени пользованія ими, они дѣлятся на нѣсколько поясовъ или зонъ, обыкновенно на 3: нижній, средній и верхній. Первымъ пользуются въ концѣ мая или въ началѣ іюня, какъ только стаетъ снѣгъ; 4 недѣли спустя переходятъ къ среднему поясу и въ концѣ іюля или началѣ августа—къ верхнему. Въ такомъ же порядкѣ совершается и обратное движеніе, такъ что все время пользованія А. не превышаетъ 17—21 недѣль. Время отправленія на А. и возвращенія оттуда сопровождается въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ различными празднествами. А. иногда принадлежатъ цѣлымъ общинамъ, или же арендуются ими и находятся въ общемъ пользованіи всѣхъ ихъ членовъ (общинные А.), иногда-же составляютъ частную собственность (частные А.). Самые скалистые и крутые А., на которыхъ пасутъ только овецъ и козъ, называются овечьими.

Альпы—самая обширная горная система Европы, составляющая собственно ядро этой части свѣта, занимаетъ площадь приблизительно въ 300 т. кв. км. (безъ предгорій — 200 т.), лежитъ по срединѣ между экваторомъ и сѣв. полюсомъ, между 43° и 48° с. ш. и 37° в. д., и простирается большимъ полукругомъ отъ прибрежья средиземнаго моря сначала на С., а потомъ на В. С. В., дѣлаясь такимъ образомъ границею низменности р. По съ сѣверной стороны. Почти всѣ отдѣльные хребты, составляющіе эту горную систему, тянутся съ З. Ю. З. на В. С. В., только въ юговосточной ея части замѣчается направленіе съ З. С. З. на В. Ю. В. Высочайшія вершины встрѣчаются въ той части, которая наиболѣе съужена, именно между Женевой и Иврею. На этомъ пространствѣ она представляетъ массу приблизительно въ 150 км. въ поперечникѣ, далѣе на В., она все болѣе и болѣе расширяется, причемъ южная подошва ея выдвигается болѣе къ Ю. а на Веронскомъ меридіанѣ представляетъ двойную ширину. Еще далѣе снова отступаетъ къ С. и окаймляетъ издали сѣв. прибрежье Адріатическаго моря до меридіана г. Удино, гдѣ она подходитъ къ самому берегу моря. Длина внѣшней линіи А. равняется 1500, внутренней—1100 км. Равнина, разстилающаяся у южной подошвы А., по своей высотѣ значительно разнится отъ равнины, лежащей къ сѣверу отъ нея: въ то время какъ первая не превышаетъ 230 м. надъ уровн. моря, (у Падуи—12 м., у Вероны—51, у Милана — 120 и у Турина — 230), вторая возвышается на 300—600 м. (въ средн. 450 м.). Внѣшняя подошва обозначается теченіемъ Роны, отъ устья до Женевы, рядомъ савойскихъ и швейцарскихъ озеръ (Бургетское—231, Аннеси—447, Женевское—375, Тунское—560, Фирвальдштетерское—437, Цугъ—417, Цюрихское—409, Боденское—398 м. надъ уровн. моря), баварскихъ (Кохельское — 604, Тегеренское — 726, Хіемское—513 м. в.) и теченіемъ Дуная отъ устья Инна до Вѣны. Подобный-же рядъ озеръ—наполненный водой поперечныхъ долинъ, прорѣзывающихъ А. съ Ю. обозначаетъ южную подошву (Лаго-Маджіоре—197, Лугано—271, Комо—213, Изео—189 и Гарда—61 м. надъ поверхн. моря). На В. Альпы почти вѣерообразными отрогами расходятся по равнинамъ Венгріи, которыя, въ свою очередь, внѣдряются между ними длинными языками. Къ В. отъ залива Кварнеро, у верхней Кулепы, они соединяются съ сѣв. зап. отрогами Балканскихъ горъ.

А. видны на горизонтѣ, хотя и слабо, на разстояніи 220 км.: съ С., только начиная отъ Фрейзина; съ высоты мюнхенской башни (145 м. разст.) можно ихъ обозрѣть отъ Форарльберга до Зальцбурга; съ Пейссенберга (989) м.), въ южн. Баваріи, они видны отъ Гохсентиса до Гроссглокнера, съ вершины Вейссенштейна (1283 м.) у Золотурна, — отъ Дофине до границы Форарльберга. Знаменитѣйшіе по своей живописности альпійскіе виды представляются на сѣв. сторонѣ: съ вершины Риги (1800 м.), у Фирвальдштетерскаго озера и Шафберга (1780 м.) въ Зальцкаммергутѣ; на Ю. съ верш. Монте-Дженерозо (1695 м.) у Мендризіо. Съ южной стороны А. имѣютъ болѣе величественный видъ, нежели съ сѣв. Съ башни миланскаго собора они открываются глазу отъ Монте-Визо до вершинъ, лежащихъ у истоковъ р. Оліо, а съ башни св. Марка въ Венеціи—отъ Ортлеса до Терглу и далѣе.

Подобно Кавказу и Пиренеямъ, А. представляютъ горную систему, но въ то время какъ Кавказъ состоитъ только изъ немногихъ параллельныхъ хребтовъ съ прилежащими къ нему плоскогорьями, а Пиренеи—изъ двухъ, въ серединѣ перекрещивающихся,—А. представляютъ сложную систему горныхъ возвышенностей и кряжей, образующихъ зигзагообразную ломанную линію и разсѣянныхъ цѣлой массой широкихъ, продольныхъ и глубокихъ поперечныхъ долинъ. Внутренній край альпійской дуги въ зап. своей части, круто спускается къ низменности р. По, въ вост.—, начиная отъ Лаго-Маджіоре, болѣе постепенный переходъ къ сосѣдней низменности составляютъ болѣе низкіе кряжи предгорій и средніе А., также какъ и на внѣшнемъ краю — отъ

высшихъ А. къ долинѣ рѣки Роны, швейцарской и баварской плоск. возвышенностямъ и къ долинѣ Дуная. По высотѣ А. раздѣляются на: предгорія, большею частью лѣсистые кряжи 800—1800 м. в.; средніе Альпы, 1800 — 2400 м., частью скалистые, частью-же покрытые растительностью и высшіе Альпы, болѣе 2400 м., отвѣсныя голыя скалы, кое-гдѣ скудно одѣтыя листьями и альпійскими травами или-же обширные снѣжные глетчеры и поля. Средняя высота гребня высшихъ А. равняется 2000—2400 м. и относится къ высотѣ горныхъ вершинъ приблизительно какъ 1 : 2. Горныя породы А. частью кристаллическія, частью осадочныя. Къ первымъ принадлежатъ различные граниты, сіенитъ, порфиръ, серпентинъ (змѣевикъ), гнейсъ, слюдяной сланецъ, роговообманковый и тальковый сланцы, къ которымъ присоединяются другія метаморфическія породы, т. е. образовавшіяся путемъ превращенія изъ осадочныхъ, какъ-то: сѣрые и зеленые сланцы, зернистые известняки, доломиты, гипсы и др. Изъ собственно осадочныхъ породъ можно указать съ увѣренностью только на древнѣйшую формацію первичной эпохи въ вост. А.; въ средней и западной частяхъ А. она уступила, вѣроятно, мѣсто метаморфическимъ породамъ. Каменноугольную формацію мы встрѣчаемъ въ зап., такъ и въ вост. частяхъ А.; въ первой она представлена антрацитовыми сланцами, во второй—известняками. Вторичная формація, а именно тріасъ, представленный красными и зелеными сланцами и конгломератами, черными и сѣрыми доломитами, сильно развитъ въ восточныхъ и слабѣе—въ западн. Альпахъ. Лэйасъ А., обыкновенно плотный известнякъ, встрѣчается въ горной системѣ на всемъ ея протяженіи. Собственно юрская формація, а именно средній ея ярусъ, достигаетъ значительнаго развитія и характеризуется темносѣрыми, почти черными плотными или мелко-кристаллическими известняками (горная известь) и желѣзной рудой; она образуетъ широкій поясъ на зап. и сѣв. сторонахъ А., отъ Лигурійскаго моря до Дуная; въ Бернскихъ А. она составляетъ мощныя вершины, достигающія въ Блюмлисскихъ А. 3670, въ Веттергорнѣ—3703 м. вышины. Мѣловая формація напластована на южную и встрѣчается на большомъ протяженіи по обѣимъ сторонамъ альпійской системы, характеризуясь, главнымъ образомъ, темносѣрыми известковыми сланцевыми (неокамен.) или сѣрыми плотными известняками. Далѣе, за мѣловой формаціей слѣдуютъ третичныя образованія коценовой формаціи, нуммулитовый ярусъ и флишъ; первый состоитъ изъ мелкозернистаго сѣровато-голубовато-чернаго, богатаго окаменѣлостями, известняка и свѣтло и темносѣраго песчаника, послѣдній—изъ темносѣраго, почти чернаго известково-глинистаго сланца въ перемежку съ известковой брекчіей и темносѣрымъ плотнымъ песчаникомъ. Эти пласты можно прослѣдить на всемъ протяженіи западнаго и сѣвернаго склоновъ, отчасти также и на южномъ. Они образуютъ длинный, узкій поясъ, ясно отдѣляющійся отъ неогеновыхъ или моласовыхъ образованій. Неогеновыя третичныя образованія, отложившіяся на сѣверномъ краѣ, только въ самой восточной части ихъ проникаютъ въ долины, состоя преимущественно изъ зеленаго или голубовато-сѣраго песчаника и конгломерата (нагельфлу), изъ которыхъ первый составляетъ переходную ступень между А. и лежащей къ сѣверу отъ нихъ областью, а послѣдній образуетъ самые внѣшніе кряжи предгорій. Взятая въ цѣломъ, альпійская горная система представляетъ кристаллическое ядро, одѣтое покровомъ осадочныхъ образованій; но это ядро не представляется цѣльнымъ, непрерывнымъ, а распадается на отдѣльныя центральныя горныя массы, отдѣленныя одна отъ другой участками осадочныхъ формацій. Такихъ центральныхъ горныхъ массъ Штудеръ насчитываетъ въ Швейцарскихъ А.—12; во всей Альпійской области ихъ, по счету Дезора—36. Всѣ онѣ состоятъ преимущественно изъ гранита и гнейса, сіенита и слюдянаго сланца и, вмѣстѣ съ окружающими ихъ сланцами, образуютъ среднюю зону А., которая съ сѣвера и юга сопровождается двумя боковыми зонами осадочныхъ формацій. Это геогностическое дѣленіе достигаетъ полнаго развитія только въ восточныхъ А., въ западной части южная боковая зона такъ близко подошла къ средней, что не получила самостоятельнаго развитія и почти совершенно отсутствуетъ, такъ что гнейсы и граниты центральной зоны непосредственно примыкаютъ къ низменности рѣки По, и только къ востоку отъ Лаго Маджіоре передовой валъ, состоящій изъ доломита и извести, достигаетъ значительной толщи, и постепенно и быстро утолщаясь, тянется безъ дальнѣйшихъ перерывовъ до восточнаго края А.

Значеніе центральныхъ горныхъ массъ въ исторіи образованія А. старыми и новыми геологами оцѣнивается различнымъ образомъ. Первые приписываютъ имъ активную роль: при поднятіи кристаллическихъ массъ вслѣдствіе давленія снизу, осадочные пласты подверглись частью измѣненію (метаморфозу), частью смѣщенію. Поднятіе центральныхъ массъ происходило не вездѣ съ одинаковою интенсивностью: на концахъ альпійской цѣпи центральныя массы не только малочисленнѣе, но и ниже, чѣмъ въ центрѣ; при своемъ движеніи кристаллическія массы только приподняли осадочные пласты, которые просто раздвинулись, чтобы ихъ пропустить. Совершенно иначе долженъ былъ происходить процессъ въ центрѣ цѣпи. Центральныя массы или кристаллическіе эллипсоиды, подъ вліяніемъ гораздо болѣе сильнаго давленія, поднялись очень высоко, осадочные слои при этомъ не только приподнимались, но и вслѣдствіе давленія поднимающихся массъ часто перегибались и опрокидывались. Кристаллическія массы, поднявшись до извѣстной высоты, должны были ломаться и растрескиваться (Дезоръ). Новые геологи (какъ напр. Геймъ, Лори, Фавръ, Суэссъ и др.), напротивъ, отвергаютъ активную роль центральныхъ массъ при поднятіи А. и приписываютъ имъ, какъ и осадочнымъ образованіямъ, полную пассивность. Согласно ихъ воззрѣнію, центральныя массы представляютъ ничто иное, какъ системы складокъ большею частью кристаллическаго строенія, образовав-

шіяся также какъ и осадочные слои, не вслѣдствіе вертикальнаго давленія снизу, а въ силу горизонтальнаго, бокового давленія въ толщѣ земной коры, обусловленнаго сжатіемъ внутренности земнаго шара, вслѣдствіе охлажденія. Въ каменноугольный періодъ Альпійская область, вѣроятно, представляла рядъ острововъ; въ тріасовый и юрскій періоды, вслѣдствіе колебанія почвы, она-то погружалась въ море, то поднималась надъ его поверхностью; современнымъ же своимъ видомъ она обязана, главнымъ образомъ, сильной складчатости, начавшейся, вѣроятно, еще въ мѣловой періодъ, но проявившей свое дѣйствіе только въ позднѣйшую третичную эпоху. Во время развитія этого процесса, закончившагося въ конечныхъ частяхъ А. ранѣе нежели въ серединѣ, центральныя массы были также пассивны, какъ и осадочные пласты, ихъ одѣвавшіе; вмѣстѣ съ послѣдними онѣ подверглись перемѣщенію и съ теченіемъ времени обнажились вслѣдствіе вывѣтриванія и размыванія (геймъ). Относительно исторіи образованія долинъ мнѣнія ученыхъ также рѣзко расходятся. Старая геологія устанавливаетъ причинную связь между образованіемъ долинъ и горныхъ хребтовъ и объясняетъ ихъ происхожденіе образованіемъ трещинъ, обусловленныхъ, въ свою очередь, распаденіемъ центральныхъ массъ и разрывомъ осадочныхъ пластовъ; размыванію отводится при этомъ подчиненное значеніе позднѣйшаго фактора, расширяющаго и модифицирующаго. Согласно этой теоріи, различали: поперечныя долины или клюзы, образовавшіяся вслѣдствіе разрыва пластовъ въ направленіи перпендикулярномъ къ ихъ длинѣ; продольныя или комбы, параллельныя направленію пластовъ, соотвѣтствующія границѣ между кристаллическими и осадочными образованіями или между двумя формаціями послѣднихъ и, наконецъ, мульды, продольныя вырѣзки между двумя центральными массами. Таково мнѣніе старыхъ геологовъ; въ противность ему, новая геологія въ основаніе процесса ставитъ размываніе; образованіе долинъ въ силу разрыва горныхъ массъ допускается только въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ, въ общемъ оно обусловливается не появленіемъ трещинъ въ горныхъ возвышенностяхъ, но, почти исключительно дѣйствіемъ воды. При этомъ взглядѣ, троякое раздѣленіе долинъ не имѣетъ достаточнаго основанія, всѣ онѣ результатъ размыванія и различаются только по направленію: продольныя, приблизительно параллельныя оси хребта и поперечныя, приблизительно перпендикулярныя къ ней. Къ первымъ принадлежатъ, напримѣръ: долина р. Роны отъ Фурки до Мартиньи, долина Рейна до Хура, долины верхняго Зальцаха и Энса, Ріенцы и Дравы, къ послѣднимъ—долина Роны ниже Мартиньи и Рейна, начиная отъ Хура, долины Аары, Рейсса и Зальцаха отъ устья Гроссъ-Арльской долины, Энса отъ Гифлау и большинство рѣчныхъ долинъ южнаго склона.

Строеніе Альпійской горной системы въ ея современномъ видѣ существенно обусловлено тѣми-же двумя факторами: вывѣтриваніемъ и размываніемъ; большинство гребней образовалось оттого, что вода размыла по обѣимъ ихъ сторонамъ горныя массы, образуя этимъ путемъ долины, а не въ силу существованія тутъ складки земной поверхности. Различнымъ дѣйствіемъ денудаціи (обнаженія), какъ результата вывѣтриванія и размыванія, на отдѣльныя горныя породы объясняется разнообразіе формъ горныхъ вершинъ. Острыя, крутыя вершины обозначаются цѣлой массой различныхъ названій: Horn, Spitze, Kegel или Kogel, Dent, Aiguille, Pointe, Bec или Becca, Piz или Pizzo; широкія и отвѣсныя—Stock, Kopf, Wand, Tour, Bric или Brec; округленныя вершины называются Nolle, Kulm, Dom и т. д. Острые, скалистые, часто пилообразно зазубренные гребни носятъ названія Grat, First, Crête или Cresta, Serre; глубокія вырѣзки между вершинами имѣютъ также различныя названія: Egg, Ioch, Sattel, Lücke, Scharte, Thor, Tauern, Pass, Furca, Forcla, Col, Pas, Bocca, Porte и т. д. Слово Монъ (Mont, Monte), часто употребляющееся въ итальянскихъ и французскихъ А., одинаково относится какъ къ проходамъ, такъ и къ вершинамъ. Масса долинъ и относительно незначительная высота раздѣляющихъ ихъ гребней дѣлаютъ А. самой доступной горной системой Европы. Область, занимаемая ею, покрыта сѣтью желѣзныхъ дорогъ, соединяющихъ ее со всѣми окружающими странами и прибрежьемъ Адріатическаго моря; пять изъ нихъ: Монъ-Сенисская, С.-Готардская, Бреннеръ, Земмерингъ и Линцъ-С.-Валентенъ-Понтафель-Удино, соединяясь между собой боковыми линіями, пересѣкаютъ всю Альпійскую область поперекъ, двѣ другія—Корнишская, на ЮЗ., и Фіуме-Аграмская, на ЮВ., огибаютъ самыя крайнія отрасли горной системы. Многія вырѣзки въ горныхъ хребтахъ превращены въ искусственныя дороги; самыя значительныя и удобныя изъ нихъ: Коль-ди-Тенда, (1873 м.) между равниной р. По и Средиземнымъ моремъ; Монъ-Женевръ (см. это сл.), Монъ-Сенисъ (см. это сл.), Малый С.-Бернаръ (см. Бернаръ), Симплонъ (см. это сл.), С.-Готардъ (см. это сл.), Сплюгенъ (см. это сл.), Юльскій (см. это сл.), Берлинскій (см. это сл.), Штильферіохъ (см. это сл.), Решеншейдекъ (см. Шейдекъ), Бреннеръ (см. это сл.), Катчбергъ—1641 м., между Зальцбургомъ и Каринтіей, Предиль 1165 м., между Каринтіей и Гёрцомъ и т. д. Съ проведеніемъ искусственныхъ дорогъ и желѣзнодорожныхъ линій, прежнія альпійск. дороги утратили свое значеніе, хотя нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напр. Коль-де-Бальмъ (см. это сл.), Большой С.-Бернаръ (см. это сл.), Гримзель (см. это сл.), Септимеръ—2311 м., Нидеріохъ—3000 м., Кримлертауернъ—2635 м., и др., сохранили и до сихъ поръ свою, отчасти даже историческую, извѣстность; что-же касается безчисленныхъ, доступныхъ только для пѣшеходовъ, тропинокъ черезъ альп. гребни, то послѣднія имѣютъ чисто мѣстное значеніе, служа для сообщенія между жителями разъединенныхъ этими гребнями долинъ, еще менѣе значенія имѣютъ высокіе, почти недоступные и часто опасные проходы въ ледникахъ, которые только изрѣдка посѣщаются туристами, охотниками и контрабандистами. (См. Альп. проходы). А. составляютъ главный водораздѣлъ центральной европейской области; громадная масса воды, собирающаяся въ нихъ, разносится большими

и малыми рѣками во всѣ стороны, по всѣмъ почти европейскимъ морямъ: Рейнъ — въ Сѣверное море, Рона и Баръ—въ Ліонскій зал. и Лигурійское море, По, Эчъ и маленькія рѣчки, между Брентой и Изонцой—въ Адріатическое и, наконецъ, Дунай въ Черное. Бассейну Сѣверн. моря принадлежитъ сѣверный склонъ Швейцарскихъ А.; бассейну Лигурійск. м. и Ліонскаго зал.—Валлисъ и западный склонъ А., начиная отъ Женевскаго озера; Адріатическому морю принадлежатъ воды южнаго склона; Черному—восточная часть А. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ эти бассейны сближаются, лучшій примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ Готтардскій массивъ, дающій начало Ронѣ, Рейну и Тессину (По) у Пунъ Лунгино, близъ Септимера, гдѣ соединяются бассейны По, Рейна и Инна (Дунай).

Большинство альпійскихъ рѣкъ беретъ начало въ глетчерахъ (франц. glacier, итал. ghiacciajo, называемыхъ въ Тиролѣ—Фернерами, въ Таурнъ-Кесами, въ ретическо-роменскихъ А.—Бедретта или Бадретъ). Во всей области А. ихъ насчитываютъ около 1100, изъ которыхъ 100 первой величины; площадь, занимаемая какъ ими, такъ и принадлежащими къ нимъ снѣжными полянами (фирнъ), опредѣляется въ 3050 кв. км. (Шлагинтвейтъ), т. е. около 1,5% поверхности всей собственно альпійской области. Самые большіе глетчеры принадлежатъ массивамъ Пельву, Монъ-Блана, Монте-Розы, Финстерааргорна, Пица Бернинскаго и Эцталя; самые большіе изъ нихъ—десяти и болѣе километровъ длины: Меръ-де-Гласъ (Glacier des Bois) на Монъ-Бланѣ, Горнъ, Ферпекль, Циналь и Финдель въ группѣ Монте-Розы, Алечъ, Бишерскій и Унтераарскій въ группѣ Финстераарторна, Гепачъ и Гургль въ Эцталѣ. Алечъ, величайшій изъ альпійскихъ ледниковъ, занимаетъ площадь въ 110 кв. км. при 24 км. длины. Воды, вытекающія изъ этихъ ледниковъ, имѣютъ видъ дикихъ, мутныхъ потоковъ (ледниковое молоко). Быстро спускаясь и образуя на своемъ пути круговороты и водопады, эти потоки падаютъ въ долины, прячась иногда въ глубокихъ, узкихъ ущельяхъ, проходя черезъ озера, оставляютъ въ нихъ свой наносъ и выходятъ оттуда чистыми, прозрачными; въ нижнихъ частяхъ долины они текутъ гораздо медленнѣе и спокойнѣе. Масса наноса такъ велика и количество воды большихъ альпійскихъ рѣкъ, въ зависимости отъ количества выпавшаго снѣга и отъ погоды, такъ непостоянно, что ими только въ рѣдкихъ случаяхъ можно пользоваться какъ движущей силой, большинство изъ нихъ становится судоходными только за предѣлами альпійской области. Изъ безчисленныхъ альпійскихъ водопадовъ самые знаменитые: Тоза въ Баль-Формацца (въ Пьемонтѣ), Гандекскій на Аарѣ, Рейхенбахскій, Гиссбахскій и Штаубахскій въ Бернскомъ Оберландѣ, Кримлеръ-Ахъ—въ Пинцгау, Шварцбахскій возлѣ Голлинга, въ долинѣ Зальцаха и Штуибенскіе, возлѣ Рейты, въ Эцталѣ. Озера А. очень неравномѣрно распредѣлены; отсутствуя совершенно въ западной и встрѣчаясь въ небольшомъ числѣ въ восточной части, они изобилуютъ въ области, простирающейся отъ центральной части Савойи до Верхней Австріи. Большая часть изъ нихъ расположена по внѣшнему краю А. цѣпи. Подобно долинамъ, старые геологи и озера по отношенію къ ихъ происхожденію, сводятъ къ тремъ основнымъ формамъ: клюсъ, комбъ и мульдъ; новые геологи, напротивъ, приписываютъ ихъ образованіе загроможденію русла рѣкъ, вызванному складчатостью внѣшнихъ, краевыхъ кряжей, или обвалами, моренами и т. д. Въ исторіи развитія долинъ, озера представляютъ незначительныя преходящія фазы: они образуются вслѣдствіе загроможденія долинъ и исчезаютъ, выполнясь наносомъ (Геймъ). Кромѣ большихъ озеръ, во многихъ возвышенныхъ мѣстностяхъ А. встрѣчается немало маленькихъ, окруженныхъ голыми, отвѣсными стѣнами и большую часть года замерзшихъ; къ нимъ принадлежатъ озера С.-Готтарда, Гримзели, Гемми, Бернинскаго прохода, Монъ-Сени и др.

Систематическое раздѣленіе. Для болѣе легкаго изученія, вся А. горная система раздѣляется на различные пояса и группы. Въ прежнее время это дѣленіе основывалось на политическихъ границахъ государствъ, входящихъ въ составъ А. области и только въ XIX в. Эбель и др. ученые, въ особенности Дезоръ, ввели въ науку раздѣленіе А. горной системы на основаніи геологическаго ея строенія. Политическое дѣленіе часто совершенно не соотвѣтствуетъ орографическому; геологически однородное, въ географическомъ отношеніи является совершенно различнымъ и наоборотъ: группа горъ, представляющая для географа нѣчто цѣльное, геологомъ расчленяется на нѣсколько совершенно разнородныхъ членовъ. Въ нижеслѣдующемъ раздѣленіи сдѣлана попытка, придерживаясь основаній Сонклара, Б. и Г. Штудеровъ, раздѣлить А. по ихъ естественнымъ границамъ, т. е. по тѣмъ, которыя образуются гребнями, долинами, низменностями и озерами, стараясь при этомъ сохранять по возможности, для обозначенія отдѣльныхъ группъ, прежнія получившія историческую и географическую извѣстность названія.

I. Западные А. или совокупность всѣхъ горныхъ кряжей, простирающихся къ С. отъ Лигурійскаго моря до Женевскаго озера, Роны, Дюрансы, Большаго С.-Бернара и Дора-Бальтеи. Они занимаютъ площадь въ 60 т. кв. км. приблизительно, наполняютъ собой юговосточную Францію, Савойю и сѣверо-вост. Италію и, въ свою очередь, распадаются на слѣдующія группы:

1) Лигурійскіе А., продолженіе Лигурійскихъ Аппенинъ, тянутся параллельно морскому берегу отъ Коль-ди-Савона до Коль-ди-Тенда; скалистые хребты, достигающіе въ Монте-Мондоли 2440, въ Монте Джоя 2654 м. высоты.

2) Приморскіе А. простираются, къ З. отъ предъидущихъ, до низменности нижней Роны, къ С. до долины Дюрансы и Коль-деля-Мадалена или до л'Аржантьеръ (2019 м.), между долинами Убайи и Стура; главный гребень этой группы съ горной вершиной Рокка дель Аржантьера (3290 м.) неправильной дугой огибаетъ долину р. Бары и ея притоковъ. Далѣе къ З., до самой Роны, тянется предгоріе, покрытое очень скудною растительностью, къ которому принадлежатъ Монтань д'Эспирель и Монтань де-Моръ; западную его оконечность составляютъ

холмы, носящіе названіе Альпинъ. Въ геологическомъ отношеніи приморскіе А. принадлежатъ къ юрской, мѣловой и молассовой формаціямъ; кристаллическія породы встрѣчаются только къ З. отъ Монъ-Клапье, между Струей и Тинеей, въ Монтань де-Моръ.

3) Коттскіе А. тянутся къ С. отъ предъидущихъ, до Монъ-Женевра (1860 м.) и Доры Рипаріи, граница съ З. р. Дюрансой, съ В. ломбардской низменностью. Въ центрѣ группы возвышается господствующій надъ всей окрестностью пирамидальный Монте-Визо, 3850 м. высоты; къ ЮЗ. отъ него Гранъ-Піобуранъ (Grand Rioburent), 3338 м., и къ С.—Гранъ-Гранеро 3122 м. и Мейдасса ди-Визо. За исключеніемъ дорогъ, ведущихъ черезъ Монъ-Женевръ и Коль-де-ля-Мадалена, горные проходы этой группы не болѣе какъ едва проложенныя тропинки, часто проходящія по краю пропастей, на высотѣ 2—3 т. м. Самый извѣстный изъ нихъ — Коль-де-ла-Траверсеттъ, 2995 м., съ туннелемъ въ 72 м. длины, называющимся Тру-де-ля-Траверсеттъ и соединяющимъ долины р. По и Гуиля. По строенію Коттскіе А. состоятъ изъ метаморфическихъ или кристаллическихъ сланцевъ, къ которымъ присоединяется серпентинъ.

4) Уазанскіе А. лежатъ къ З. отъ Коттскихъ, между долинами Дюрансы и Дракъ и простираются на С. до Арка и М.-Сенисскаго гребня. Долины рр. Романши и Гюизанны и Коль-дю-Лотаре (2057 м.) раздѣляютъ ихъ на 2 части: Массивъ Гранъ-Пельву на Ю. и цѣпь Ле-Руссъ на С.. Первый, вмѣстѣ съ своимъ главнымъ гребнемъ, образуетъ могучую группу снѣжныхъ вершинъ, окружающихъ глубокую котловину Венеонъ и роскошный Берардъ. Въ немъ возвышается Пуантъ-де-Экренъ (Pointe des Ecrins)—4103 м., Мейе—3987 м., и Гранъ-Пельву—3938 м. в. Величайшій глетчеръ этой группы — Монъ-де-Ланъ (Mont-de-Lans). Ле-Руссъ начинается на В., между долинами рр. Доры-Рипаріи и Арка на М. Сени, вершина его Монъ-Таборъ достигаетъ 3175 м., а Пикъ-де-л'Этандаръ, высочайшая вершина Гранъ-де-Русса—3473 м. Западнѣе, между долинами Романшъ и Изеръ, горная цѣпь опять возвышается и въ самой высокой своей вершинѣ, Пикъ-де-Бельдонъ, достигаетъ 2982 м. высоты. Въ то время, какъ въ массивѣ Пельву и въ запад. части Ле-Русса главное геологическое основаніе составляютъ кристаллическія породы, преимущественно протогины и гнейсы, цѣпь Монъ-Табора состоитъ, главнымъ образомъ, изъ сѣрыхъ сланцевъ.

5) Цѣпи Дрёмы и Этъ расположены къ З. отъ Коттскихъ и Уазанскихъ А., между Изеромъ и Дюрансою и простираются до Роны; это предгоріе, состоящее изъ крутыхъ, бѣлыхъ гребней со скудной растительностью, геологическій составъ—юра и мѣлъ; важнѣйшіе изъ горныхъ кряжей—Монъ-Вентуръ, 1912 м., и Монтань-де-Люръ, къ З. отъ Систерона.

6) Грайскіе А. граничатъ съ С. р. Дора-Бальтеа, съ Ю. р. Дора-Рипарія, съ З. Монъ-Сени, 2087 м., Коль-д'Изераномъ, 2800 м., истокомъ Изера и Малымъ С.-Бернардомъ, 2200 м., и образуютъ радіусообразно, вокругъ Леванны (3607 м.) расположенную группу кряжей, изъ которыхъ Фельсграттъ направляется на ЮЗ. и оканчивается около Монъ-Сени вершиною Рокка-Мелоне—3548 м. в.; къ С., до М. С.-Бернарда, идетъ рядъ высокихъ вершинъ, какъ-то: Гранъ-Ашарей, Эгюиль-де-ля-Сассіеръ, 3762 м., и Рюиторъ, 3474 м. в.; къ къ СВ. отъ Леванны, отдѣленная отъ нея Баль-Локана, лежитъ группа ледниковъ Гранъ-Паради, 4054 м., и Гривола, 3964 м. Изъ множества проходовъ самые важные: Коль-дю-Монъ (Col du Mont), между Баль-Гризаншъ и Баль-де-Тинь (Bal-de-Tignes), Коль-де-Галезъ, между Баль-де-Тинь и Баль-Локана, Коль-д'Арболе, 2792 м., между Баль-де-Конь и долиною Дора-Бальтеи. Ядро группы, возвышенность Баль-Локана, состоитъ главнымъ образомъ изъ протогинъ и гнейса, одѣтыхъ покровомъ метаморфическихъ сланцевъ, часто перемежающихся съ серпентиномъ.

7) Савойскіе А. составляютъ самую сѣверную часть западныхъ А.; отъ Уазанскихъ А. они отдѣляются р. Аркомъ, отъ Грайскихъ Коль-д'Изераномъ, Баль-де-Тинемъ и малымъ С.-Бернардомъ; они раздѣляются на 3 меньшія группы: а) Южные Савойскіе А., между Аркомъ и Изеромъ, съ снѣжными вершинами Данъ-Парассе, 3700 м., Грандъ-Кассъ, 3898 м. и Монъ-Пури, 3901 м., на В. и Монъ-Белаша, 2480 м., на З. важнѣйшій проходъ этой по преимуществу кристаллической группы—Коль-де-ля-Вануазъ, 2522 м., между долинами Дороны и Аркъ; б) Средніе Савойскіе А., къ С. отъ предъидущихъ, примыкаютъ на В. къ сѣверовост. границѣ западныхъ А., къ Большому С. Бернарду (см. это сл.); ихъ сѣверозап. граница проходитъ отъ Роны, черезъ Коль-де-ля-Тетъ-Нуаръ, 2009 м., въ долину Шамуни, оттуда вдоль Арвы до Саланша и по дорогѣ въ Альбертвиль, вдоль р. Арли. Баль-Монжуа и Кольди-Боном перерѣзаютъ группу поперегъ: въ югозап. части, имѣющей характеръ богатой растительностью среднеальпійской и предгорной области, возвышается Монъ-Жоли, 2670 м.; сѣверовост. часть составляетъ массивъ Монъ-Блана (см. это сл.), 4810 м., высочайшей вершины А., состоящей изъ протогиноваго ядра, на которое налегаютъ гнейсы и сланцы. в) Сѣверные Савойскіе А. простираются, къ С. и З. отъ послѣднихъ, до Роны, Женевскаго озера и Изера; долина Арвы и Бургетское озеро раздѣляютъ ихъ на 3 меньшія группы: Шаблэ, Аннеси и Гранъ-Шартрезъ. Первая съ гнейсовой вершиной Эгюиль-Ружьи мѣловой цѣпью, въ которой возвышается Монъ-Бюэ, 3108 м., и Данъ-дю-Миди, 3183 м. носитъ еще характеръ высокихъ А., тогда какъ остальныя возвышенности, большею частью одѣтыя растительностью, прямо относятся къ предгорьямъ и среднимъ А. Скалистая известковая цѣпь съ вершинами Моле, 1808 м., на ЮЗ., Корнетъ-де-Бизъ, 2439 м. и Данъ-Дошъ (Dent d' Oche), на СВ., тянется отъ Бонвиля до истоковъ Роны. Тѣмъ же характеромъ отличаются какъ возвышенности, окружающія озеро Аннеси, такъ и кряжи Гранъ-Шартрезъ. Въ общемъ это юрскіе мѣловые и третичные пласты, принадлежащіе частью къ среднимъ А., частью къ предгорьямъ. Въ группѣ Аннеси, въ скалистой, горной цѣпи, ограничивающей долину р. Арли съ З., возвышается

Монъ-Флери, 2700 м., Грандъ-Кретъ и Монъ-Шарвенъ, 2427 м. Между послѣдними двумя вершинами находится Коль-д'Аравн, проходъ, соединяющій долины Арли и Фира. Вблизи озера Аннеси, съ вершины Турнета, 2356 м., открывается роскошный альпійскій видъ. Самая высокая вершина восточной цѣпи Грандъ-Шартрезъ, Монъ-Гранье, достигаетъ 1938 м.. Западная часть соединяется посредствомъ хребта Монъ-дю-Ша (Mon du Chat), 1497 м., съ возвышенностями Юры.

II. Среднiе А. занимаютъ площадь приблизительно въ 100 т. кв. км. и простираются отъ Женевскаго озера, Роны, Дюрансы и Больш. С.-Бернарда до Инна, Бреннера и долинъ Эйзака и Эча. Такимъ образомъ средніе А. обнимаютъ возвышенности Швейцаріи, Западнаго Тироля, пограничныхъ областей, южной Германіи (Баварія) и сѣв. Италіи (Пьемонтъ, Ломбардія, Венеція) и располагаются на З. двумя и на В. 3 рядами, изъ которыхъ средній достигаетъ наибольшей высоты.

А. Средній рядъ. 8) Пеннинскіе А. начинаются у Большаго С.-Бернарда и простираются отъ верхней Роны до Симплонскаго прохода, Тозы и Лаго-Маджіоре и на Ю. до Дора-Бальтеа и низменности р. По. Они представляютъ высочайшую группу А. и вмѣстѣ съ тѣмъ обширнѣйшую область глетчеровъ. Главный гребень этой группы, покрытый вѣчнымъ снѣгомъ, (на всемъ протяженіи отъ Больш. С.-Бернарда до Симплона высота его не спускается ниже 2700 м.), представляетъ цѣлый рядъ исполиновъ, начинающихся съ Монъ-Белана, 3765 м., за которымъ слѣдуютъ Монъ-Комбанъ, 4311 м., Монъ-Колонъ, 3644, Данъ д' Эренсъ (Dent d' Herens), 4180 м., и наконецъ широкій массивъ 9-ти главой Монте-Розы (вершина Дюфуръ, 4638 м.); неменѣе величественны также сѣверные отроги главнаго гребня, раздѣляющіе долины Дюрансы, Борньи, Узенца и Биспа; главныя ихъ вершины Данъ-Бланшъ, 4364 м., Вейсгорнъ, 4512 м., группа Мишабель съ вершиной Домъ, 4554 м., и Вейсмисъ по своей высотѣ мало уступаютъ вершинамъ главнаго гребня. На С. эти отроги, вершины которыхъ все еще поднимаются на 2400 — 3200 м., простираются до долины Роны. Южные отроги представляютъ большею частью характеръ предгорій и Среднихъ А. и склоняются между Дорой-Бальтеей и Лаго-Маджіоре мало по малу къ низменности р. По; ихъ юговосточные кряжи окружаютъ долину Сезія и въ Монте-Мотеронэ, лежащемъ между Лаго-Маджіоре и Ортой и составляющемъ какъ бы форпостъ этой цѣпи, достигаютъ 1491 м. в. Съ вершины Монте-Мотеронэ открывается одинъ изъ богатѣйшихъ видовъ альпійской системы. Проходы главнаго гребня—высокіе, неудобные и опасные ледниковые переходы; изъ нихъ наиболѣе посѣщаются Коль-де-Фенетръ—2786 м., Матеріохъ или Теодулъ—3322, и Монте-Моро—2862 м. в

9) Лепонтинскіе А. простираются отъ Симплона и Тозы на В. до задняго Рейна и Сплюгена; по высотѣ и пространству ледниковъ они значительно уступаютъ Пеннинскимъ А.; высочайшія вершины этой цѣпи не превышаютъ 3600 м.; самые большіе глетчеры находятся въ окрестностяхъ Гриза и Рейнвальдгорна. Лепонтинскіе А. распадаются на 3 группы: а) С.-Готтардская цѣпь огибаетъ въ видѣ полукруга истоки Тозы и Тессины отъ Симплона до Люкманы и долины Бленьо. Она пересѣкается по срединѣ вырѣзкой С.-Готтардскаго прохода (2114 м.), этого главнаго водораздѣла А.. С.-Готтардъ (см. это сл.), одинъ изъ значительнѣйшихъ альпійскихъ проходовъ, соединяетъ долины Рейсса и Тессины. Къ З. отъ него, на линіи, служащей водораздѣломъ между системами Роны и По, возвышаются Монте-Леоне, 3565 м., Офенгорнъ, цѣпи Гриса, Пицце, Ротондо и Мутгорнъ; къ В.—Пицце Централе, 3003 м., и Бадусъ, у истоковъ Рейна. На ЮВ. горная цѣпь тянется до впаденія Блегно въ Тессину, у Біаски; эта часть ея носитъ характеръ среднихъ А. б) Тессинскіе А., отдѣляющіеся отъ предъидущихъ долинами Формацца, Бедретто и Левантина и соединяющіеся съ ними вновь у прохода С.-Джіакомо, составляютъ кольцеобразную возвышенность вокругъ долинъ Маджіа и Берзаска. На СЗ. ея возвышается вершина Базодинъ, 3276 м., на В.—Пицъ-Кампо-Тенка, 3078 м. в. Остальныя возвышенности, большею частью скалистые, отвѣсные, покрытые скудной растительностью средніе А. На Ю. Тессинскіе А. простираются до нижняго теченія р. Тосе, до Лаго-Маджіоре и Тессины, отъ Белинцоны до устья. в) Адулярскіе А. тянутся съ З. на В. до Задняго Рейна и Сплюгена и съ С. на Ю. до вырѣзки прохода Іоріо, 1956 м., соединяющаго Белинцону съ Комскимъ озеромъ. Изъ хребтовъ, переходящихъ за линію вѣчнаго снѣга, замѣчательны двѣ группы, раздѣленныя проходомъ Скарадры. Въ первой, лежащей на С.-З., возвышается Скопи, 3201 м., у Люкманье, и Медельзерская возвышенность; во второй, центральной группы Адула съ Пицомъ-Баль-Рейнъ или Рейнвальдгорнъ, 3398 м. в. Спускающійся съ Рейнвальдскаго фирна глетчеръ Парадисъ даетъ начало Заднему Рейну. Къ В. отъ Адулы искусственная дорога, проложенная черезъ Бернардинъ, 2063 м., соединяетъ Рейнвальдскую долину съ Баль-Мезокчо, еще далѣе на В. гребень опять поднимается и въ вершинѣ Тамбогорнъ достигаетъ 3276 м. в. Высокіе, скалистые хребты расходятся къ С. и Ю. отъ этой группы и ограничиваютъ длинныя, поперечныя долины. Всѣ 3 группы Лепонтинскихъ А. состоятъ преимущественно изъ кристаллическихъ горныхъ породъ: гранита, гнейса и слюдянаго сланца.

10) Ретическіе А., къ В. отъ предъидущихъ, тянутся на С. до Рейна, Вальгау, Клостерталя, Арльберга, 1808 м., и долины Станцера, на Ю. они ограничиваются Вельтлиномъ и дорогой, ведущей черезъ Стельвіо (Стильферіохъ. 2797 м.), на В. долиною Эча, Решеншейдекомъ, 1494 м., и долиною Инна до Ландека. Долины Бергеля и Энгадина и горный проходъ Малойя, 1811 м., соединяющій обѣ долины, раздѣляютъ Ретическіе А. на Сѣверные Ретическіе и Южные Ретическіе А. Послѣдніе начинаются у Чіавенны, въ видѣ отвѣсной каменной стѣны, раздѣляющей долины Адды и Меры, затѣмъ, расширяясь далѣе на В., образуютъ обширныя ледниковыя группы Чима-дель-Кастелло и Монте-деля-Дис-

грація, 3680 м. в. Начиная отъ прохода Муретто, ведущаго съ вершины Малойя въ Баль-Маленцо, они образуютъ водораздѣлъ между системами Инна, Адды и Эча. Высочайшія вершины южныхъ Ретическихъ А. массивъ Пицъ-Бернина, 4052 м., между проходами Муретто и Бернина, 2334 м., сосѣдній Пицъ-Розегъ, 3943 м. и др. Величайшіе глетчеры этой группы—Розегъ и Мортерагъ (9 км. длины) расположены на сѣверномъ ея склонѣ. Отъ этой западной части, извѣстной подъ названіемъ Бернинской группы, Бернинская дорога ведетъ черезъ дикую, очень гористую область, лежащую между Энгадиномъ и Пушлавомъ и пересѣченную поперекъ Офенскимъ горнымъ проходомъ (высота прохода Сурсомъ 2155 м.), соединяющимъ долины Энгадина и Мюнстера. Западная часть этой области съ знаменитымъ по живописности открывающагося съ него вида, Пицомъ Лангардъ, 3266 м., окружаетъ долину Спэля (Ливиньо), восточная — дикое ущелье Скарля и долину Мюнстера, изъ которой проходъ Умбрайль, 2512 м., ведетъ къ дорогѣ на Стельвіо. Тогда какъ Бернинскіе А. построены главнымъ образомъ изъ кристаллическихъ горныхъ породъ, въ возвышенностяхъ Офенскаго прохода преобладаютъ сланцы и доломиты. Сѣверные Ретическіе А. простираются на С. отъ Энгадина и Бергеля до сѣверной границы области. Главный гребень этой группы съ отвѣснымъ южнымъ склономъ составляетъ на протяженіи отъ Стелли 3129 м., до Септимера 2311 м., водораздѣлъ между системами Аверзерскаго Рейна и Меры, къ В. отъ Септимеры—между Рейномъ и Инномъ. Въ немъ возвышаются, разъединенныя возвышенностями Юльскаго Іоха, 2287, Альбулы, 2313, Скалетты, 2619, и Флюэлы, 2405 м.,—Пицы. д'Эрръ, 3395, Кешъ, 3417, Бадретъ, 3234, вершины Сельвретской группы (см. это сл.), Пицъ Линаръ, 3416 м. и т. д. Сѣверные ихъ отроги, въ которыхъ, у Сплюгена, возвышаются вершины Суреты, граничатъ долинами Аверса, Обергальбштейна и Вергюна. Отъ Сельвретской группы тянется на С.-З. до самаго Рейна длинная скалистая цѣпь Ретиконъ съ вершинами Гроссъ-Лицнеръ, Чезаплана (Scesaplana), 2968 м., и Фалькнисъ, у подошвы котораго лежитъ укрѣпленный Люціенштейгъ. Изъ проходовъ этой цѣпи замѣчательны ведущіе изъ Преттигау въ Монтафунъ, Швейцарскія — Друзовы Ворота (Drusen-und Schweizerthor), 2170 м. Въ СЗ. части этой области возвышается, отдѣляясь, посредствомъ Преттигау, отъ Ретикона и Давосомъ отъ отроговъ главнаго гребня, дикая, среднеальпійскаго характера, Плессурская возвышенность. Самую сѣверную оконечность Ретическихъ А., ограниченную съ Ю. Монтафуномъ и долиною Пацнауна, составляютъ Фервальскіе А.. Главный гребень и Фервальскіе А. составились преимущественно изъ гранита, гнейса и роговообманковыхъ породъ, въ сѣверозападныхъ отрогахъ и Плессурской области преобладаютъ сѣрые сланцы, въ гребнѣ Ретикона—юрскія образованія.

11) Эцталерскіе А., отдѣляющіеся отъ Ретическихъ Решеншейдекомъ и поперечной Раудерской долиной, простираются между рр. Инномъ и Эчъ, до Винталя, Бреннерскаго прохода, 1367 м., и Эйзака, Эцтала и Тимбліоха, 2480 м., раздѣляютъ ихъ на 2 группы, носящія обѣ характеръ высокихъ А.—собственно Эцталерскіе Фернеры на З. и Штубайскіе А. на В. Первые, покрытые ледниками и снѣжными полями, граничатъ долинами Венты и Гургля, оба верхнихъ развѣтвленія долины Эцта и наконецъ долины Пица и Каунера, замыкающіяся на Ю. величайшимъ глетчеромъ этой области, Гепачемъ, 11 км. длины. Наиболѣе высокія вершины этой группы Сималаунъ, 3599, Вейскугель, 3741, и Вильдшпицъ, 3776 м. Долины Венты и Шнальзера соединяются много посѣщающимися горными проходами Гохіохъ, 2943 м. и Нидеріохъ, 3000 м., ведущими черезъ водораздѣлъ между Инномъ и Эчъ. Главная часть Штубайскихъ А., покрытая ледниками, огибаетъ полукругомъ долину Штубая; замѣчательнѣйшія ея вершины Цукергютле, 3500 м., Вильдъ Пфафъ, 3466 м., Сонкларовъ шпицъ, 3497 м. и Габихтъ, 3275 м.—между долинами Штубая и Гшница. Къ Ю. отъ Штубайскихъ А., между Эчъ и Эйзакомъ, простирается, ограниченная съ С. Яуфеніохомъ, 2094 м., среднеальпійская возвышенность Зарской долины. Бреннерскій проходъ, между долинами Инна и Эйзака, составляющій восточную оконечность Эцталерскихъ А., есть одинъ изъ старѣйшихъ важнѣйшихъ альпійскихъ горныхъ проходовъ; здѣсь впервые (еще въ 1772 г.) проложена дорога, а въ 1867 г. также и рельсовый путь. Во всей области господствуетъ гнейсъ.

Б. Южный рядъ отдѣляется отъ центральнаго долиной р. Тессины, отъ Лаго Маджіоре до Беллинцоны, Іорійскимъ проходомъ, долиною Адды (Веллътлино), Стельвіоской дорогой и Винчау, на Ю. она граничитъ Ломбардской равниной.

12) Озерные А.,—покрытая растительностью горная группа, принадлежащая къ предгоріямъ и среднимъ А. и расположенная между озерами Лаго-Маджіоре и Комо; склоны покрыты роскошными каштановыми лѣсами, характеръ растительности южный; Луганское озеро и Треза пересѣкаютъ группу поперекъ; въ сѣверной ея части находится вершина Монъ-Сенеръ, 553 м., въ вырѣзкѣ которой проходитъ почтовая дорога, соединяющая долину р. Тессины съ областью Луганскаго озера; къ З. отъ послѣдняго возвышается Монте-Тамаро, 1961, къ В.—Монте-Камого, 2226 м.; у Лугано горный кряжъ вдается въ озеро, образуя полуостровъ Санъ-Сальваторе, 909 м., отличающійся своей живописностью, противъ него на восточномъ берегу озера возвышается Монте-Дженерозо, 1695 м., въ горной цѣпи, отдѣляющей Луганское озеро отъ Комскаго. Между двумя южными выемками его — Лаго-ди-Комо и Лаго-ди-Лекко — возвышается уединенная группа Сенъ-Примо. Въ сѣверной части юрскіе пласты перемежаются съ порфирами и мелафирами.

13) Бергамасскіе А. простираются отъ Комскаго озера до Оліо и Изео; на С. они граничатъ долиною Вельтлино и горнымъ проходомъ Априка, 1234 м., ведущимъ въ Баль-Камоника. Главный гребень съ вершинами Монте-Леньоне, 2611, Пиццо-дей-тре-Синьорь, 2398, Монте-Редорта, 3045, и Пиццо-Дьяволо тянется по направленію къ В.—Сѣверный склонъ довольно

круто обрывается, тогда какъ южный спускается постепенно длинными отрогами, ограничивающими долины Брембана и Серіана. Обѣ долины соединяются съ Вельтлино множествомъ дорогъ и тропинокъ, ведущихъ чрезъ главный гребень. Самый извѣстный изъ нихъ проходъ С.-Марко, 1828 м., изъ Морбены въ Бергамо. Изъ горныхъ породъ здѣсь особенно развиты доломитъ, гнейсъ и юрскія образованія.

14) Ортлерскіе А. граничатъ на С.—Стельвіоской дорогой и Винчгау, на В.—р. Эчъ, на Ю. — р. Носе и проходомъ Тонале, 1874 м., между Баль-ди-Соле и Баль-Камоника, на З. отдѣляются отъ Бергамасскихъ А. проходомъ Априка. Главный, покрытый ледниками, гребень этой группы, съ вершинами Ортлеръ, 3905, Кенигсшпицъ, 3854, и Монте-Чеведале 3763 м., окружаетъ, открытой къ З. дугой, высокія долины Фурви и Зебру. Сѣверо-восточные его отроги ограничиваютъ долины Сульды, Мартеля, Ультена и Баль-ди-Соле. Между 2 первыми область Лазеръ-Фернера съ Вертеншпицомъ, 3541 м.; между долиною Мартеля и Баль-ди-Соле лежитъ Грамзенъ-Фернеръ и Бенезіашпицъ, 3380 м. Къ этой Верхнеальпійской цѣпи примыкаетъ вершиной Кирхбергеріохъ, 2479 м., между долиною Мартеля и Баль-ди-Раббп, среднеальпійская, покрытая растительностью, группа Нонсбергскихъ А., окружающихъ Баль-ди-Понъ съ В. Въ этой группѣ возвышаются Шрумшпицъ, 2640, Ильменшпицъ, 2653, Ганткофль, 1861, и самая южная оконечность Чима д'Арза 1987 м., между рр. Носе и Эчъ. Изъ горныхъ проходовъ чрезъ главный гребень замѣчателенъ Лангенфернеріохъ, 3258 м., изъ Фурвы въ долину Мартеля. Изъ горныхъ породъ преобладаютъ гнейсъ и доломиты, въ Нонсбергскихъ—известняки и мѣлъ.

15) Адамельскіе А. простираются къ Ю. отъ предъидущихъ и къ В. отъ Бергамасскихъ до горнаго прохода Кампиліо, между Баль-ди-Соле и долиною Сарки и до дороги, ведущей изъ послѣдней въ Чизу и къ Лого-д'Идро. Самая высокая часть этой группы сѣверная, здѣсь возвышаются, разъединенные истоками Сарки, долиною Баль-ди-Генова, два массива—Адамелло и Презанелла. Высочайшія, переходящія за линію вѣчнаго снѣга вершины перваго — Монте-Адамелло, 3547 м., Лобіа-Альта, Каре-Альто и др., втораго—Чима-ди-Нардисъ, 3561 м.. На Ю. между Чизой и Оліо группа посылаетъ длинные отроги, по характеру напоминающіе предгорія и средніе А. и продолжающіеся до равнины. Главныя вершины этихъ отроговъ Ре-ди-Кастелло и Монте-Фрероне, 2645 м.. Адамелло и Презанелла гранитнаго строенія, южные отроги состоятъ главнымъ образомъ изъ тріассовыхъ образованій.

16) Тріентскіе А., къ В. отъ предъидущихъ и къ Ю. отъ Ортлерскихъ, простираются по направленію на ССВ. до р. Эчъ. Въ геогностическомъ ихъ строеніи преобладаютъ доломиты, юрскія и мѣловыя образованія. Они распадаются на 3 группы, изъ которыхъ сѣверная носитъ еще отчасти характеръ высокихъ А., тогда какъ обѣ другія вполнѣ принадлежатъ къ предгоріямъ и среднимъ А.. Брентская группа расположена между рр. Сарки и Эчъ, высшая ея вершина Брента-Альта (Cima di Raudis) достигаетъ 3179 м.; на противоположномъ берегу р. Сарки, между Чизой и озеромъ Гарда тянется цѣпь Баль-ди-Ледро. На лѣвомъ берегу р. Сарки и озера простирается, отдѣляясь отъ Брентской группы Тріентской дорогой, цѣпь Монте-Бондоне и далѣе, къ Ю. отъ озера Лоніо, длинный хребетъ Монте-Бальдо, 2200 м., отграничивающіе область р. Сарки отъ долины р. Эчъ.

В. Сѣверный рядъ Среднихъ А. простирается отъ Женевскаго озера до Инна; линія, составляющая его границу, со стороны центральнаго ряда, идетъ отъ Женевскаго озера вдоль рѣки Роны до ея истоковъ, пересѣкаетъ Фурку, 2436 м., высокую Андерматскую долину, Верхнеальпійскій проходъ, 2052 м. и слѣдуетъ по направленію Рейна, отъ истоковъ до впаденія въ него р. Илля, отсюда, пересѣкая Вальгау и Клостерталь, она, чрезъ Арльбергъ и долину Штанцера , достигаетъ у Ландека р. Инпъ. На С., со стороны прилегающей къ ней плоской возвышенности, трудно провести рѣзкую, опредѣленную границу; линія, проведенная отъ Вене на Женевскомъ озерѣ, чрезъ Роршахъ на Боденскомъ, къ Кемптену и оттуда на В. къ Розенгейму на Иннѣ, можетъ составить приблизительную границу между собственно А. и областью, которая къ нимъ непосредственно не примыкаетъ. Долины рр. Аара, Рейссы, Рейна и Леха раздѣляютъ сѣверный рядъ на 5 главныхъ группъ.

17) Бернскіе А. простираются отъ Женевскаго озера до Гримзельскаго прохода, 2318 м., соединяющаго Обергасли, долину верхняго Аара, съ Обервалльсомъ. Главный гребень этой группы, спускающійся круто къ долинѣ Роны, начинается на З. скалистымъ Дапъ-де-Морклъ, 2972 м., и направляется, съ средней высотой 2200—2500., на СВ къ Геммскому проходу, 2302 м. Въ этой западной части Бернскихъ А., въ которой преобладаютъ юрскія и мѣловыя формаціи, лежатъ, отдѣленныя одна отъ другой вырѣзками гребня Санечъ 2246 и Навиль 2421 м., группы ледниковъ Діаблере (Diablerets) 3251, Вильдгорнъ, 3264, и Вильдштрубель 3266 м. Между проходами Геммп и Гримзелемъ горная цѣпь представляетъ обширную область сплошнаго фирна и льда съ высокими гребнями и смѣлыми очертаніями. При средней высотѣ гребня, равняющейся 3000 м., вершины поднимаются на 4000 м. и болѣе. Къ Геммскому проходу непосредственно примыкаетъ, идущій на СЗ, рядъ вершинъ, принадлежащихъ къ юрской формаціи—Бальмгорнъ, Альтельсъ, семиглавый Блюмлисальпъ, 3670, Эйгеръ, 3975, Веттергорнъ, 3708 м. Между этимъ известковымъ рядомъ, прерывающимся во многихъ мѣстахъ кристаллическими породами, и Роной лежитъ мощный рядъ гранитовъ, гнейсовъ и роговообманковыхъ породъ; въ ней поднимаются высочайшія вершины сѣверныхъ А.—Бичгорнъ, 3953, Алечгорнъ, 4207, Юнгфрау, 4167, съ Монхомъ, дикій, скалистый Шрекгорнъ, 4082 и пирамидальный Финстергааргорнъ, 4275 м.. Величайшіе изъ 80, получившихъ названіе, глетчеровъ этой области — Чингельскій или Кандерскій, Алечскій, Бишерскій и Аарскій. Отъ главнаго гребня къ С. до самой границы обла-

сти тянутся длинные, состоящіе изъ юрскихъ и мѣловыхъ породъ, отроги, въ большинствѣ случаевъ, среднеальпійскаго характера; сюда принадлежатъ: Фаульгорнская цѣпь, между рр. Ааромъ и Лючиной, съ знаменитымъ Фаульгорномъ, 2683, и проходомъ чрезъ Гроссъ Шейдеггъ, 1961 м., Чугенская (Tschuggen) цѣпь, между обѣими Лючинами, съ Клейнъ-Шейдеггомъ, 2069 м., Шильторская цѣпь, между Лючиной и Кандерской областью, Исполинова цѣпь съ Исполиномъ, 2366 м. и Альбристгорномъ, между Кандеромъ и Зимме. Въ болѣе короткихъ южныхъ отрогахъ, идущихъ къ долинѣ Роны, замѣчателенъ, по живописности открывающагося съ него вида, Эггишгорнъ, 2941 м.

18) Саанскіе А. лежатъ къ З. отъ предъидущихъ между Ааромъ и Женевскимъ озеромъ и отдѣляются отъ нихъ Симмой, Сааненмезеромъ, Сааной и Коль-де-Жаманъ, 1485 м.; они пересѣкаются Сааной и представляютъ богатую лѣсами и полянами, а частью и скалистую область, построенную изъ известняка и флиша и представляющую типъ то среднихъ А., то предгорій. Въ части Саанскихъ А., лежащей между Женевскимъ озеромъ и Сааной, возвышается Молезонская цѣпь, 2005 м., между Сааной и Симмой—цѣпь Баниль-Нуаръ, 2386 м., и Данъ-де-Брайлеръ (Dent de Brailayre), простирающаяся на СВ., вдоль р. Симмы, подъ именемъ Штокгорнской цѣпи (Штокгорнъ, 2193 м.) до Аара и плоской возвышенности.

19) Урнскіе или Унтервальдскіе А. занимаютъ пространство между Ааромъ и Рейссой и граничатъ на С.—Фирвальдштетерскимъ озеромъ, на Ю.—дорогой на Фурку, на СЗ.—они простираются до Брюнигской дороги, 1004 м., и долины Сарнской Аа. Въ нихъ насчитываютъ 3 ледниковыя области: между Фуркой и Сустенскимъ горнымъ проходомъ, 2262 м., соединяющимъ долины Гадмераара и Майенрейссы, область Дамма съ Даммаштокомъ, 3633 м., Галенштокомъ, 3597 м., Сустенгернерами и Ронскими, Трифтскими и Штейнскими глетчерами. По другую сторону Сустенскаго прохода возвышается горная цѣпь Титлисъ, 3239 м. и далѣе на С., отдѣленная отъ нея Энгельбергской долиной и Суренскимъ горнымъ проходомъ, 2305 м., массивъ Ури-Ротштока, 2933 м. Всѣ выше названныя горныя цѣпи—верхнеальпійскаго типа, тогда какъ простирающіяся на С. до озера и на З. до Сарнскаго Аа, покрытыя растительностью предгорія,—среднеальпійскія возвышенности; къ нимъ принадлежатъ Станзергорнъ 1900 м., и Буоксергорнъ. Южная часть группы до Титлиса кристаллическаго сложенія; къ З. и В. тянутся известковыя образованія.

20) Эмменьскіе А. (известнякъ, флишъ и нагельфлу), богатыя лѣсами и лугами, отчасти скалистыя среднеальпійскія возвышенности и предгорія, тянутся между Ааромъ и Сарнскимъ Аа, отъ Тунскаго и Бріенцскаго озеръ до плоской возвышенности и пересѣкаются долинами Большой и Малой Эмме. Какъ Саанская группа представляетъ преддверіе Бернскихъ А., точно туже роль Эмменьскіе А. играютъ по отношенію къ Вальдштетскимъ А.. Вдоль ихъ восточной границы возвышаются отвѣсныя, скалистыя цѣпи съ Бріенскимъ Ротгорномъ, 2351, Гогантомъ, 2199, и растрескавшейся вершиной Пилата, 2123 м.. Со стороны плоской возвышенности группа спускается постепенно понижающимися предгоріями, среди которыхъ возвышается вершина Напфъ, 1408 м., состоящая изъ нагельфлу.

21) Гларнскіе А. простираются отъ Рейссы до Рейна, круто спускаясь какъ къ верхнеальпійской дорогѣ, такъ и къ долинѣ Рейна. На С. они граничатъ Клаузенскимъ горнымъ проходомъ, 1962 м., соединяющимъ Шехенскую долину (кантонъ Ури) съ Линтальской (кант. Гларнеръ), съ Линтомъ, Валенскимъ озеромъ и Зеепомъ. Кульминаціонный пунктъ всей группы—Теди, 3623 м., и Клариды—окруженъ обширнѣйшей областью фирна и льда; изъ другихъ горныхъ вершинъ замѣчательны Криспальтъ, 3080 м., къ С. отъ верхнеальп. дороги Бристенштокъ, 3075, и Оберальпштокъ, 3330 м., къ Ю. отъ ися; Виндгелле и Шеергорнъ, 3296 м., къ С. отъ Мадеранской долины. На водораздѣльной линіи между системами Рейна и Линта возвышаются, къ В. отъ Теди, покрытый снѣгомъ, Бифертенштокъ, Гаусштокъ съ Фрейбергенами и Сардонская ледниковая группа, 3056 м., отъ которой отходятъ цѣпи Грауенъ-Гернеръ, между Вейстанскою и Кальфейзерскою долинами и цѣпь Рингелькопфъ, 3249 м., съ вершиной Каландой, 2808 м., между Кальфейзерской и Рейнской. Эта южная часть группы, вершины которой представляютъ среднюю высоту, равную 3000—3600 м., верхнеальпійскаго типа, тогда какъ простирающаяся къ С. отъ Вейстанской долины, между Линтомъ и нижнимъ Зеепомъ, скалистая, примыкающая на С. къ Валенскому озеру, возвышенность принадлежитъ къ среднимъ А. Изъ горныхъ вершинъ этой возвышенности замѣчательны Шпицмейленъ и Мюрченштокъ. Изъ горныхъ проходовъ чрезъ главный гребень замѣчательны Крейци, 2330 м., проходъ изъ Мадеранской въ Рейнскую долину, Паниксъ, 2410 м., которымъ воспользовался въ октябрѣ 1799 г. Суворовъ для отступленія къ Граубюндену и Зегнесъ, 2626 м., съ Мартинслохомъ, ведущимъ изъ долины Зернфта, и Кункельсъ, 1351 м., изъ Кальфейзерской долины. Въ ЮЗ. части группы, въ окружающей Теди возвышенности, преобладаютъ гранитъ и гнейсъ, восточная-же, составляющая продолженіе главнаго хребта, также какъ и вся возвышенность вплоть до Валенскаго озера, состоитъ изъ осадочныхъ слоевъ тріаса, юры, мѣла и флиша.

22) Швицкіе А. лежатъ къ С. отъ предъидущихъ между Цюрихскимъ озеромъ и плоскою возвышенностью. Прагельскій горный проходъ, 1543 м., соединяющій долины швицкой Муотты и гларнскаго Клена, раздѣляютъ ихъ на южный, болѣе высокій и скалистый поясъ, лежащій между Урнерскимъ озеромъ и р. Линтомъ и достигающій въ своихъ вершинахъ Кайзерштокѣ, 2517 м., Глернишѣ, 2913 м., и сѣверный, частью скалистый, частью покрытый растительностью, ограничивающій долины Аа и Силя и заключающій въ себѣ вершины обоихъ Митеновъ, къ С. отъ Швица (Большой Митенъ, 1903 м.), Флубергъ и Аубергъ. Въ геогностическомъ отношеніи главныя составныя части этой группы юра, мѣлъ и древнѣйшія третич-

ныя образованія; на сѣверномъ ея краѣ, образуя переходъ къ предшествующей имъ плоской возвышенности, возвышаются хребты, состоящіе изъ песчанниковъ и нагельфлу; къ нимъ принадлежатъ: знаменитый Риги, 1800 м., между Фирвальдштетерскимъ и Цугскимъ озерами, Росбергъ, Роненъ и длинный Эцель, 1602 м. Швицкіе А. пересѣкаются съ С. на Ю. дорогой, ведущей отъ Фирвальштетерскаго озера черезъ Шинделлеги и Саттель, 832 м., къ Цюрихскому; немного далѣе на В. проходитъ Этцельская дорога, соединяющая съ обоими озерами знаменитый Эйнзидельнъ, посѣщаемый ежегодно массой богомольцевъ.

23) Турскіе А. расположены къ сѣверу отъ Валенскаго озера и нижняго Зеека и къ западу отъ Рейна простираются до плоской возвышенности. Южная часть группы, состоящая изъ известняковъ, долиною Тура, Тоггенбургомъ и вырѣзкой Вильдгауса раздѣляется на 3 части. Въ южной части у Валенскаго озера возвышается отвѣсная, каменная стѣна Курфирстена, 2207 м., продолжающаяся на юго-востокъ и достигающая въ вершинѣ Альвье 2363 м.; въ этой-же части возвышается богатый желѣзомъ Гонценъ. Сѣверную часть группы составляютъ Аппенцельскіе А. съ переходящимъ за снѣжную линію Газентисомъ, 2504 м., Альтманномъ, Гохъ-Кастеномъ и Каморомъ. И въ этой группѣ переходъ къ равнинѣ составляютъ большею частью покрытыя растительностью возвышенности изъ нагельфлу; здѣсь находится къ сѣверу отъ Визена высочайшая вершина этого строенія въ Швейцаріи—Шнееръ, 1956 м. За исключеніемъ Сентиса, вся группа принадлежитъ къ типу предгорій и среднихъ А.

24) Форарльбергскіе и Альгавскіе А. лежатъ между Рейномъ, Инномъ и Фернскимъ горнымъ проходомъ, 1210 м., соединяющимъ долины Инна и Леха. На сѣверѣ они простираются до швабско-баварской плоской возвышенности. Они состоятъ изъ тріасовыхъ и лэйясовыхъ доломитовъ и известняковъ, къ которымъ, по краямъ, присоединяются мѣловыя и флишевыя горныя цѣпи. Вершины этой группы—верхнеальпійскаго типа, но большая ея часть принадлежитъ къ предгоріямъ и среднимъ А. Центръ группы составляетъ плато Гогенъ-Крумбахъ (Hohen-Krumbach), 1713 м., съ вершиною Виддерштейномъ, 2531 м. Къ СВ. отъ послѣдняго возвышается главный гребень Альгавскихъ А. съ вершинами Меделегабель, 2650 м., и Гохфогель, 2593 м.; онъ простирается между Иллеромъ и Лехомъ до самаго внѣшняго края А. Къ СВ. отъ него тянется до низменности Рейна и Боденскаго озера Брегенскій лѣсъ (Bregenzer Wald), пересѣченный Брегенскимъ Ахомъ. Въ западной его части возвышается Гоге-Фрешенъ (Hohe Freschen), 2002 м., и Митагшпицъ, 2092 м.; въ восточной половинѣ—Гоге-Ифенъ 2234 м., и Винтерштауде, 1874 м.. Группа Ридштетергорна, 1784 м., и Гохграта, 1880 м., между Гиршгрундскимъ Ахомъ и Иллеромъ, составляютъ переходъ къ Альгавскимъ А. На ЮЗ., отдѣлясь отъ Брегенцеръ-Вальда Гроссъ-Вальзерской долиной, возвышается дикій, мѣстами переходящій за линію вѣчнаго снѣга, гребень Клостертальскихъ А. съ вершинами Ротенъ-Вандъ, 2701 м., и Шафбергомъ, 2677 м.; на В., между Лехомъ и Инномъ, тянется до самаго Ферна скалистая цѣпь Лехтальскихъ А. съ Парзейскимъ шпицомъ, 3034 м., Генгстшпицомъ, 2748 м., и кривой пирамидой Веттершпица, 2550 м. Важнѣйшіе горные проходы этой группы, кромѣ пограничныхъ—Арльберскаго (см. это сл.) и Ферна, Флексенскій, 1761 м., занимающій вырѣзку между Клостертальскими и Лехтальскими А., соединяющій долины верхняго Леха и Клостера, и Фельзенскій Шрофенъ, 1698 м., ведущій изъ долины Леха въ долину Стиллаха (Иллеръ).

25) Альпы Сѣвернаго Тироля простираются къ В. отъ предъидущихъ до р. Инна и граничатъ съ С.—плоской возвышенностью, съ Ю.—долиною верхняго Инна. Какъ и Альгавскіе А., они состоятъ изъ известняковъ преимущественно тріаса и лэйяса. Множествомъ рѣкъ и вырѣзокъ гребней, группа раздѣляется на нѣсколько меньшихъ группъ, представляющихъ въ общемъ характеръ скалистыхъ среднеальпійскихъ возвышенностей или покрытыхъ растительностью предгорій, высшія-же ихъ вершины возносятся въ предѣлы высокихъ А. Къ В. отъ Фернскаго прохода Веттерштейнская возвышенность окружаетъ долину истоковъ Лойзаха и своими вершинами Цугшпицъ, 2960 м., Дрейторшпицъ, 2587 м., переходятъ за линію вѣчнаго снѣга. Къ С. отъ нихъ возвышается Аммерская цѣпь, на СВ., между долиною Лойзаха и Вальхенскимъ озеромъ—маленькая группа Кротенкопфа, 2097 м.; еще далѣе на В., между Вальхенскимъ и Кохельскимъ озерами — цѣпь Яхенау съ вершиной Бенедиктенвандъ. Часть группы, лежащая къ В. отъ дороги, соединяющей, чрезъ Шарницкое ущелье, 937 м., и вершину Зеефельдъ, 1172 м., долины Изера и Инна, ограничиваетъ западной своей частью истоки Изера и долины Рисбаха и Дюраха (Планталь). Здѣсь возвышается Карвендельская цѣпь съ вершиной того-же имени, 2528. Шлаухенкаршпицъ, 2753 и Эдкаршпицъ, 2744 м. Восточная часть пересѣкается долинами Бранденбергскаго Аха и Лейцаха, между которыми возвышается Гинтеръ-Зонвендъ-Іохъ, 1985 м. На СВ. отъ него расположена Мангфальская цѣпь, достигающая въ высшей своей точкѣ, Вендельштейнѣ, 1849 м. Границу между обѣими горными группами составляетъ Ахенскій проходъ, 925 м., ведущій отъ Ахенскаго озера и долины къ долинѣ Вейссаха и Тегернскому озеру.

III. Восточные А. занимаютъ поверхность приблизительно въ 140000 кв. км. и простираются отъ Бреннера до восточной границы альпійской горной системы. На С. они переходятъ, постепенно понижаясь, въ Баварскую плоскую возвышенность и холмистую область Австріи. На В.—Баконіервальдъ, холмистая поверхность Штиріи, Панноніи и горы Кроаціи и Славоніи образуютъ переходъ къ венгерской равнинѣ. На ЮВ. они посредствомъ крайнскаго известковаго плато (съ Карстомъ) соединяются съ горной системой Балканскаго полуострова. На Ю. они граничатъ низменностью р. По. Подобно среднимъ А. и восточные раздѣляются на 3 ряда; средній отдѣляется отъ

южнаго Ріенцемъ, Тоблахерфельдомъ и Дравой; сѣверную его границу со стороны сѣвернаго ряда составляетъ Иннъ, отъ Инспрука до устья Циллера и теченіе послѣдняго, отсюда граница, пересѣкая вершину Пинцгау, 1500 м., достигаетъ Зальцаха, изъ Понгау она черезъ долину Гюттау (Hüttauthall) направляется къ Радштадту, слѣдуетъ по теченію верхняго Энса до устья штирскаго Зальца, идетъ по направленію его теченія, пересѣкаетъ Нидеральпіохъ, 1204 м., Прейнеръ-Гмайдъ у Капелена, и черезъ Рейхенау, Нейнкирхенъ и Виперъ-Нейштадтъ достигаетъ Эденбурга (Сонкларъ).

А. Средній рядъ (Центральные А.). 26) Циллертальскіе А. простираются на В. отъ Бреннера до Кримлераха, Бирнлюка, 2672 м., и Аренбаха. Въ главномъ гребнѣ, покрытомъ глетчерами и нигдѣ не спускающемся ниже 2400 м., возвышаются Гохфейлеръ, 3506, Мёзеле, 3480, и Лефельшпицъ, 3382 м. На восточномъ концѣ его находится горный проходъ Кримлеръ Тауернъ, 2635 м. Южный склонъ его круто обрывается; на С. же онъ переходитъ въ отроги, изъ которыхъ 2 самые длинные, Ротвандъ и Герлосъ-Кессъ, ограничиваютъ истоки Циллера. Вершины дикой, снѣговой цѣпи Герлоса по своей высотѣ мало уступаютъ вершинамъ главнаго гребня, Рейхенпшицъ достигаетъ 3294 м., Вильдъ-Герлоспшицъ 3270 м. Продольныя долины Цемме и Пфича и соединяющій ихъ Пфичеріохъ, 2231 м., отдѣляютъ главный гребень отъ Туксерской цѣпи, въ которой возвышается гора Ольпереръ, 3489 м. Горныя цѣпи, простирающіяся къ С. отъ Туксерской цѣпи и Туксеріоха, 2336 м., до долины Инна и къ Ю. отъ главнаго гребня до Пустерской долины не достигаютъ ни въ одной точкѣ 2900 м. Преобладающія горныя породы, какъ и во всѣхъ группахъ центральныхъ А.—гнейсъ, слюдяные и метаморфическіе сланцы.

27) Высокій Тауернъ простирается отъ Бирнлюка до Арльшарта, 2251 м., Гроссъ-Арльской, Мальтейнской и Лизерской долинъ; на С. онъ граничитъ Зальцахомъ, на Ю. Пустерталемъ и Тоблахерфельдомъ, составляющимъ водораздѣлъ между Ріенцемъ и Дравой. Его главный гребень начинается на З., между Аренталемъ и Райнталемъ, въ видѣ узкаго хребта, скоро расширяющагося и образующаго вершину, окруженную фирновыми полями и ледниками, Гроссъ-Венеедингеръ, 3673 м., и сосѣднихъ Райнергорна, Дрейгереншпица, 3499 м., и др. Къ В. отъ него Бельберъ Тауернъ, 2540, и Кальзертауернъ, 2596 м., соединяютъ Верхній Пинцгау съ долиною Изеля. Между обоими гребнями возвышаются Роте-Тауернъ и Гранатеншпицъ. Наибольшей высоты горная цѣпь достигаетъ къ В. отъ Кальзертауернъ въ ледниковой группѣ Гроссъ-Глокнера, 3797 м., наибольшей вершинѣ восточныхъ А. Величайшій глетчеръ этой области—Пастерценскій достигаетъ 9 км. длины. Далѣе горная цѣпь представляетъ еще двѣ вершины значительной высоты — Гоге-Ааръ (Hohe-Aar), 3259, и Анкогль, 3253 м. Между Гроссъ-Глокнеромъ и Гоге-Ааромъ лежатъ два прохода Гохторъ, 2572 м., изъ Хейлигенблюта въ Раурисъ и Пфандельшартскій, 2668 м., въ Фушталь, а между Гоге-Ааромъ и Анкогломъ — Мальшицкій Тауернъ, 2414 м., соединяющій Гаштейнъ съ Мелльталемъ. Главный гребень, не спускающійся на всемъ своемъ протяженіи, какъ и Циллерскій, ниже 2400 м., посылаетъ на С. къ Пинцгау короткіе, параллельные кряжи, ограничивающіе его боковыя долины, Гаштейнъ, Раурисъ и др. На С., между главнымъ гребнемъ и Пустерской долиной, возвышаются изолированныя горныя группы, между Райнталемъ, Деферегтеніохомъ, 2054 м., и Антольцерской долиной—Ризенфернеръ съ Рутнергорномъ, 3390 м. (Шнеебиге Рокъ Schneebige Rock) и Хохгаллемъ; между Деферегтенской, Изельской и Антольцерской долинами—Дефрегенскій кряжъ; между Мелльской и Верхне-Пустерской долинами группа Крейцекъ и наконецъ простирающійся между долинами Кальзера, Изеля и верхняго Мелла и Изельбергомъ — Шоберскій кряжъ съ Гохшоберомъ, 3243 м. Отъ главнаго хребта онъ отдѣляется Бергеръ-Терлемъ, 2649 м., лежащаго между Кальсомъ и Гейлигенблутомъ. Въ группѣ Высокаго Тауерна также преобладаютъ гнейсъ и слюдяной сланецъ.

28) Штирійскіе А. занимаютъ всю восточную часть А. отъ Высокаго Тауерна до границы горной системы. Долины рр. Мура и Мюрца раздѣляютъ ихъ на 2 длинныхъ хребта, соединяющихся вновь въ горной возвышенности Гафнерекъ, 3061 м., лежащей къ В. отъ Арльшарта, у истоковъ Мура. Сѣверная вѣтвь Штирійскихъ А. распадается на слѣдующія группы: а) Малый или Низкій Тауернъ, отъ Гроссъ-Арльской до Лизингской и Пальтенской долинъ. Отдѣльные участки этой группы носятъ различныя названія, слѣдующія съ З. на В. въ слѣдующемъ порядкѣ: Радштетеръ—Тауернъ, Вельцеръ-Тауернъ, Ротенмансъ-Тауернъ и Зекауерскіе А.; высшія ихъ вершины—Гохголлингъ, 2863, Гроссъ-Безенштейнъ, 2444, и Зекауеръ-Цинкенъ, 2376 м. Два удобныхъ для ѣзды горныхъ прохода Радштетеръ-Тауернъ, 1738 м., и Гохъ-Тауернъ, 1454 м., прорѣзывая группу, соединяютъ долины Энса и Мура. За исключеніемъ Гохголлинга, вся группа по своему характеру принадлежитъ къ предгоріямъ и среднимъ А.; б) Рейхенштейнскій хребетъ съ Гохторомъ, 2372 м., простирается на В. между малымъ Тауерномъ и Эйзенской дорогой, ведущей изъ Энской долины чрезъ Эйзенерцъ въ Мурскую; в) Гохшвабскій кряжъ, какъ и предъидущій, принадлежащій къ предгоріямъ и среднимъ А., ограниченъ съ З. Эйзенской дорогой, съ В.—дорогой, ведущей изъ Маріацелла чрезъ Вегшейдъ и Терлскую долину къ Бруку. Главная его вершина Гохшвабъ, 2278 м.; г) Высокій Бейчъ (Hohe Beitsch) между предъидущимъ кряжемъ и Мюрцомъ; д) Земмерингскія возвышенности къ Вост. отъ Мюрца съ вершиной Вексель, 1668, составляютъ оконечность сѣверной вѣтви. Она прорѣзывается съ СВ. на ЮЗ. Земмерингскимъ шоссе, 992, и земмерингской желѣзной дорогой, 882 м., возлѣ которой возвышается Зонненвендштейнъ, въ вершинѣ — 1528 м. Южная вѣтвь Штирійскихъ А. начинается у Гафнерека кряжами, ограничивающими долину Пе́лла, между угломъ, образуемымъ теченіемъ

Мура и долиною Мальтейна. Качбергскій проходъ, 1641 м., отдѣляетъ, между долинами Мура и Лизера, оба этихъ кряжа отъ простирающихся на В. до Гурка и Ользы группъ Штангальпа и Куальпа. Въ первомъ возвышается Эйзенгутъ, 2440 м., на В., и Кенигсштуль, 2253 на З.; во второмъ — Куальпъ, 1784 м. Юденбургскіе А. лежатъ между Ольвой и Гуркомъ съ одной стороны и Лавантской долиной съ другой. Въ сѣверной ихъ части возвышаются Венцельальпы, 2181, въ южной—Гроссъ-Зауальпъ, 2080 м. Пространство между Лавантской долиной и Границенбахомъ до Мура занимаютъ Брукскіе и Штанцерскіе А. Въ первыхъ возвышаются Гохальпъ, 1638, Штубальпъ, Рашелькогль, 1924, Шпейккогль, 1984 м. Высшая вершина Штанцерскихъ А., ограничивающихъ долины Штайнца, Ландсберга и Шванберга—Коральпъ, 2138 м. По другую сторону Мура Штирійскіе А. образуютъ еще одну группу Цетическихъ или Фишбахскихъ А. съ Реннфальдомъ, Тейфельштейномъ и Гохланчемъ, 1732 м., и затѣмъ горою Гросспфафъ, 1519 м., примыкаютъ къ Земмерингской возвышенности.

Б. Сѣверный рядъ. 29) Кицбюхскіе А. граничатъ на Ю. Герлосбахомъ, Герлосзателемъ и Зальцой, на З. Циллеромъ и Инномъ, на В. Заалахомъ и Целлерскимъ озеромъ. Вырѣзка въ гребнѣ, по которой проходятъ желѣзная дорога изъ Заальфельдена черезъ Гризенскій горный проходъ въ С.-Іоганъ и шоссе къ Верглю, на Иннѣ, раздѣляютъ группу на 2 части: южную болѣе возвышенную, состоящую изъ кристаллическахъ сланцевъ, и сѣверную, известковую, составляющую продолженіе сѣверныхъ Тирольскихъ А. по направленію къ В. Южный главный гребень образуетъ водораздѣлъ между Гроссъ-Ахомъ, Герлосбахомъ и Зальцахомъ и пересѣкается по срединѣ Турнскимъ горнымъ проходомъ, 1275 м. Къ З. отъ послѣдняго возвышается Крейціохъ, 2501, Торгельмъ, 2492 и Гроссъ-Реттенштейнъ, 2361 м. Сѣверныя ихъ развѣтвленія простираются до Бриксенской долины, ограниченной на Ю. живописною Гохъ-Сальве, 1820 м. Къ В. отъ Турнскаго прохода расположены Гайсштейнъ, 2361 м. и Шмигтенергее, 1935 м., по берегу озера, выше Целя. Отроги этой цѣпи ограничиваютъ долину верхняго Заалаха и продолжаются на С. до Кицбюхлергорна, 1994 м. Въ лежащемъ къ С. отъ нихъ, между Инномъ и Гроссъ-Ахомъ, известковомъ ряду возвышается голая, зазубренная Кайзерская возвышенность, 2380 м. Далѣе на В. между Гроссъ-Ахомъ и Пиллерскимъ озеромъ лежитъ Кирхбергъ, 1676 м., и между озеромъ и Заалахомъ возвышается мощная цѣпь Лоферскихъ и Леоганскихъ каменныхъ горъ (Steinberge—Миттергорнъ, 2503 м., Бирнгорнъ, 2630 м.). Сѣвернѣе Струбскій проходъ, 688 м., соединяетъ долины Заалаха и Гросъ-Аха и отдѣляетъ южную группу отъ Альпъ Чимскаго озера, принадлежащихъ уже къ предгоріямъ.

30) Зальцбургскіе А. лежатъ между Кицбюхскими и р. Зальцой. Главный ихъ гребень, верхнеальпійскаго типа, расположенъ кольцеобразно вокругъ Кенигскаго озера, 603 м. Величайшая ледниковая группа этой цѣпи называется группой Вѣчнаго снѣга или Затопленный Альмъ и въ своей вершинѣ Гохкенигѣ, поднимается на высоту 2938 м. Отсюда цѣпь тянется на С., разъединяя долины Зальцаха и Альма и достигая въ вершинѣ Гохъ-Геллъ 2519 м. Здѣсь-же возвышается Гаагенская цѣпь. На СЗ. возвышается мощное, высокое плато Каменнаго моря (Steinernes Meer) съ Шенфельдшпицомъ, 2651 м., и между Кенигскимъ озеромъ и долиной Вимбаха—Вацманнъ, 2440 м. На С. кольцо замыкается Рейтеральпомъ, Латенбергомъ и Унтерсбергомъ, 1975 м. Къ В. отъ Латенберга расположено нѣсколько горныхъ проходовъ: Гальтурмскій, 687 м., къ З. отъ него проходъ, ведущій черезъ Рамсау и Шварцбахвахтъ, 890 м., другой—изъ Берхтесгадена въ Рейхенгаль; дорога въ Рамсау посылаетъ на ЮВ. вѣтвь, ведущую черезъ Гиршбихль, 1176 м., въ долину Заалаха. Тогда какъ главная часть группы состоитъ изъ известняковъ, въ принадлежащей къ ней и простирающейся до Зальцы, Диттенской цѣпи преобладаютъ кристаллическіе сланцы. Части Зальцбургскихъ, Кицбюхельскихъ и Сѣвернотирольскихъ А., занимающія территорію Баваріи, носятъ общее названіе Баварскаго Оберланда.

31) Австрійскіе известковые А. простираются отъ Зальцаха до Виперъ Бекена и многочисленными озерами и рѣчными долинами раздѣляются на множество меньшихъ группъ. Въ западной части группы ихъ скалистые хребты носятъ характеръ среднихъ А., но вершинами своими достигаютъ области высокихъ. Къ В. они, постепенно понижаясь, переходятъ въ покрытыя растительностью предгорія, достигающія только въ немногихъ точкахъ болѣе 2000 м. в. На С. они постепенно переходятъ въ холмистую часть Австріи. На ЮЗ. возвышаются Тенненскія горы съ вершиной Раувкъ, 2428 м. и Дахштейнскія съ Дахштейномъ, 2996 м., покрытымъ ледниками и Торштейномъ. Къ сѣверу отъ нихъ до Фушльскаго и Вольфганскаго озеръ простирается Ишльская цѣпь; она начинается на СЗ. у Зальцбурга вершиной Гайсбергъ, 1286 м., и оканчивается у Галльштетерскаго озера Рамзауерскимъ кряжемъ. Между озерами Атеръ, Аберъ и Трауномъ расположена скалистая Гёлленская цѣпь. Вейссенбахская долина раздѣляетъ ее на 2 части: Шафбергскую возвышенность, 1780 м., на Ю., и, собственно, Гёлленскую цѣпь съ Гёллькоглемъ, 1882 м., и Кранабитзатлемъ. Мертвыя горы (Todte Gebirge), между Трауномъ, Штейербахомъ и Энсомъ начинаются на З. вершиной Гохъ Шрофъ и идутъ, постоянно возвышаясь, на В. до Гроссъ-Приля, 2587 м., въ которомъ достигаютъ кульминаціоннаго пункта. Изъ другихъ вершинъ этой цѣпи нужно замѣтить Вильденкогель, Воизингъ и Цвельферкогель. Къ В. до Пирнскаго (Pyrhnpass) горнаго прохода, 945 м., соединяющаго долины Энса и Штейера, простирается длинная цѣпь Варшенекъ. Между Штейеромъ, Пирнскимъ проходомъ и Энсомъ идутъ Зенгзенскіе А. съ вершинами Гохнокъ, 1903 м., Вассерклоцъ и Альпкогель, южнѣе группа Гроссъ-Пиргаса, 2244 м., отдѣленною отъ Гроссъ-Бухштейна р. Бушау. Всѣ эти известковыя возвышенности лежатъ къ З. отъ Энса; къ В. отъ послѣдняго горы понижаются, продолжая все же сохранять видъ громадныхъ грядъ или

ярусовъ, плато которыхъ несутъ на себѣ высокія вершины, разъединенныя или составляющія цѣпи. Къ В. отъ Энса возвышается цѣпь Форальпа, 1769 м., между Энсомъ и Ипсомъ—Дюренштейнскій кряжъ съ Дюренштейномъ, 1877 м., и Эйзенштейномъ, между Ипсомъ и штирійской Зальцой—Эучеръ, 1892 м., между Ипсой и Гроссъ-Эрлафомъ и, къ В. отъ послѣдняго,—Трайзенъ, къ которому примыкаютъ, вдоль южной границы, области Шнееальпъ, 1904, Раксальпъ, 2003, и Шнеебергъ, 2075 м. Послѣднюю крайнюю отрасль этой группы составляетъ длинный кряжъ Винеръ-Вальдъ, продолжающійся до Дуная.

B. Южный рядъ. 32) Южно-тирольскіе доломитовые А. простираются на Ю. отъ Ріенцы и Дравы до Баль-Сугана, Бренты и низменности р. По; на В. отъ Эйзака и Эчъ—до Піаве и Крейцберга, 1632 м., соединяющаго долины Секстена и Піаве. Они распадаются на множество разъединенныхъ грядъ, причудливыя вершины которыхъ поднимаются въ область высокихъ А. Преобладающія горныя породы—доломиты и известняки, перемежающіеся съ порфирами. Между долинами Эннебергеръ и Абтей на СЗ. и Грёденеромъ и Грёденеріохомъ на В. возвышается Пейтлеркофль, 2874 м. Къ Ю. отъ него, между долинами Фасса и Флеймзера и проходомъ С.-Лугано, 1094 м., ведущимъ въ долину Эчъ, расположены массивы Зейсеральпа, Шлерна, 2562 м., и Розенгартена. У Селлаіоха возвышается Лангкофль, 3179 м. Къ В. отъ Эннебергера и до долины Гёлленштейна и Пейтельштейнеркламма, соединяющаго ее съ долиною Ампеццо, простирается группа Зеекофля, 2808 м., а между послѣдней и Крейцбергомъ тянутся цѣпи Монте-Антелао, 3255, и Монте-Кристалло, 3231 м., окружающія Баль д'Ауронцо. Между долинами Ампеццо и Піаве на В. и Агордо на З. возвышается группа Монте-Пельмо, 3163 м.; крайняя цѣпь этой группы на С., простирающаяся съ З. на В. отъ Селлаіоха до долины Ампеццо, достигаетъ на восточномъ своемъ концѣ въ Монте-Тофано, 3263 м. в. Въ западной цѣпи, разъединяющей долины Бальцольдъ и Баль Агордо, возвышается Монте-Чиветта. Изъ Баль-Цоль до Баль-Агордо ведетъ проходъ Коль-Дэ, а изъ послѣдней въ долину Фасса величественный и дикій проходъ Федэй, 2041 м. Остальное пространство этой области занимаютъ Фассанскіе А., которые, въ свою очередь, также раздѣляются на 3 группы; одна изъ нихъ составляетъ водораздѣлъ между Кордеволе, рѣкой Агордской долины, Авизіо и Чисмоне; къ ней принадлежатъ снѣжная вершина Мармолата, 3494 м., у Федэйскаго прохода, Чимонъ-делла-Палла (Cimon della Palla), 3343 м. и на южномъ концѣ—Монте-Павіоне, 2333 м.; другая цѣпь, съ вершиной Чима д'Аста (Cima d'Asta), 2082 м., соединяющаяся съ первой у прохода Кольбриконъ, отдѣляетъ Баль Сугана отъ Баль Цембра и долины Флеймзера. На Ю. предгоріе Монте-Граппо составляетъ переходъ къ низменности.

33) Лессинскіе А. къ Ю. отъ Баль Сугана, между р. Эчъ и р. Брентой, горнымъ проходомъ Пассо ди-Фугацце, ведущимъ изъ Ровередо въ Скіо и Виченцу, раздѣляются на 2 части. Западная, между р. Эчъ и этой вырѣзкой гребня, достигаетъ въ Чима ди-Паста 2139, и въ Чима ди-Тре-Кроци—2019 м. На З. между послѣдней вершиной и р. Эчъ тянутся Монти-Лессини, на южномъ склонѣ которыхъ расположены Тредечи-Коммуни. Восточная часть окружаетъ въ видѣ кольца долины р. Астико и ея притоковъ, область Цетте-Коммуни (см. Коммуни) и достигаетъ Чима-Додичи (Cima Dodici), 2333 м. Обѣ части группы среднеальпійскаго характера.

34) Карнійскіе А. простираются къ В. отъ Крейцберга до Фелла и нижняго Гайля. На Ю. они ограничены Канале ди-Саппада и Канале ди-Горто. Долина Картича и р. Гайла раздѣляютъ ихъ на 2 длинныхъ цѣпи. Южная, частью верхне-частью средне-альпійскаго характера, начинается на З., между долинами Сексты и Картича, вершиной Гельмъ, и тянется на В., своимъ главнымъ гребнемъ слѣдуя границѣ между Кроаціей и Италіей, до Понтафеля, и оканчивается цѣпью Клаузенскихъ А., у Гайля. Извѣстнѣйшія вершины Монте-Паральба, 2690, Коллингофль, 2810, и Гартнеркофль, 2190 м. Сѣверная цѣпь, называемая также Гайльскими А., начинается вершиной Шпицштейнъ, между Гайлемъ и Дравой, достигаетъ высшей точки въ Крейцкофлѣ, 2737 м., и оканчивается на В.—Биллахскими Альпами. Въ сѣверной цѣпи преобладаютъ известняки, въ южной—сланцы.

35) Венеціанскіе А. простираются къ Ю. отъ предъидущихъ, между Піаве и Тальяменто. Главный ихъ гребень, изогнутый въ видѣ цифры 8, тянется отъ Канале ди-Горто къ Ю.-З. до пролома Піаве и образуетъ водораздѣлъ между послѣдней, Ливенцой и Тальяменто. Важнѣйшія вершины Монте Кридола, 2583, Монте Премадліоре, 2477, и Монте Чезенъ (Monte Cesen), 1577 м. Преобладающая горная порода—доломитъ.

36) Юлійскіе А. расположены къ В. отъ Карнійскихъ и Венеціанскихъ и граничатъ на С.—вырѣзкой гребня, называемой Рачшахомъ, 880 м., и Вурценской Савой, на В. Савой, на Ю.—Цаеромъ и Бацой-Предильскій проходъ, 1165 м., и Изонцо раздѣляютъ ихъ на 2 группы. Западная носитъ на Ю. характеръ предгорій; высшія ея вершины Монте-Маджіоре, Монте-Матаюръ и др. не превышаютъ 1600 м., тогда какъ на С., около Предильскаго прохода, она достигаетъ въ скалистомъ Монте-Канинѣ 2730 м. Восточная часть, такъ назыв. Альпы Терглу, окружаетъ двумя полукругами долину Тренты на З. и Вохейнской Савы на В. Она образуетъ изогнутый водораздѣлъ между Савой и Изонцо, начинающійся у Предильскаго прохода крутымъ, зубчатымъ Мангартомъ, 2675 м., возвышается въ трехглавомъ Терглу до 2856 м., и окружаетъ Вагатиномъ, Монте-Кукомъ и Воху величественную Вохейнскую котловину. Во всей группѣ преобладаютъ известняки.

37) Гористая область Идріа простирается къ Ю. отъ Юлійскихъ А., между р. Изонцо и Савой, и отдѣляется отъ плато Карстъ дорогой изъ Лайбаха черезъ Адельсбергъ въ въ Гёрцъ. Она состоитъ изъ известняковъ и доломитовъ и носитъ характеръ предгорій. На С., между Идріей и Бацой съ одной сто-

роны, и обоими Цайерами съ другой, она достигаетъ въ вершинѣ Бородинской 1628, и въ Плегашѣ, 1556 м. Южный склонъ образуетъ широкіе, плитообразные известняки Чіаповано Тарнованера и Бирнбаумеръ-Вальде. Поперегъ группы ведетъ проѣзжая дорога отъ Лаака на Цайеръ, чрезъ Оберъ-Идрію къ Винбаху, между Адельсбергомъ и Герцомъ. Внѣ южной границы области лежатъ голыя, разрытыя и богатыя пещерами, известковыя плато Крайнскаго и Истрійскаго Карста, составляющія проходъ къ горной системѣ Балканскаго полуострова и возвышающіяся въ вершинѣ Шнеебергѣ, въ Піука-Планина, къ Ю. отъ Циркницкаго озера, на 1738 м. в.

38) Караванки составляютъ продолженіе Карнійскихъ А., изъ которыхъ отдѣляются только Гайлицемъ. Они начинаются у Тавриса, между областями Дравы и Савы, въ видѣ узкой цѣпи и простираются, образуя своими многочисленными развѣтвленіями, обширную горную область, на В. до границы А. Ихъ зубчатый главный гребень пересѣкается поперегъ Лойбельскимъ горнымъ проходомъ, 1362 м., между Клагенфуртомъ и Крайнбургомъ; къ З. отъ прохода возвышаются Миттагскогль 2039 м., и Шту, 2233 м.; къ В. Кошутскій хребетъ, 2093 м. Здѣсь главный гребень съ вершиной Обиръ, 2138 м., поворачиваетъ на СВ. къ Белѣ, въ то время какъ восточные и южные отроги ограничиваютъ долины Белаха и Канкерсбаха съ З. Между Белой и Мисбахомъ возвышается Петченъ, 2111, между Мисбахомъ и Мислингомъ, посѣщаемая богомольцами гора С.-Урсула, 1644 м. Въ послѣдней и Зеебергіохѣ примыкаютъ къ главному гребню Караванокъ Каменные А. (Steiner A.), простирающіеся вдоль долины Занна до впаденія послѣдняго въ Саву; высшія ихъ вершины Гринтусъ, 2558 м., къ В. отъ Канкерсбаха и Остризшпицъ, 2350 м., къ Ю отъ Зульцбаха. По одну сторону отъ нижняго Занна до Сотлы простирается горная страна Цилли съ вершиной Вахбергъ, 1026 м.; по другую сторону Пака, Занна и Мислинга тянется богатая виноградниками и лѣсами Бахерская цѣпь, послѣдняя изъ цѣпей южнаго ряда Восточныхъ А., съ вершиной Велька-Каппа, 1583 м. За исключеніемъ возвышенности верхней части Зульзбахской долины, вся область принадлежитъ къ предгоріямъ и среднимъ А. Бахерская цѣпь состоитъ изъ гранита и кристаллическихъ сланцевъ, главный гребень Каравонокъ изъ известняковъ, окружающихъ на восточномъ концѣ цѣпи гранитное ядро. Въ каменныхъ А., какъ и въ области Цилли, преобладаютъ доломиты и известняки. Къ горной области Цилли примыкаютъ на В. Вараздинская цѣпь, между Дравой и Савой, составляющая, вмѣстѣ съ Паннонской холмистой областью, Баконьервальдомъ, штирійской и австрійской холмистыми областями и баварской и швейцарской плоскими возвышенностями, предварительную ступень къ собственно альпійской области.

Составляя главный водораздѣлъ западной Европы, А. въ тоже время представляютъ также важную климатическую границу между болѣе холодной и болѣе теплой частями умѣреннаго климата. Къ первой, характеризующейся лиственными лѣсами и сплошнымъ ковромъ травъ, принадлежитъ растилающаяся къ С. отъ А. плоская возвышенность съ средней годовой температурой=9° Ц, ко второй — зонѣ вѣчнозеленыхъ лиственныхъ деревьевъ и маслины—ломбардская и провансальская низменности съ средней температурой=12° Ц. Альпійскій поясъ, разъединяющій эти двѣ зоны, на пространствѣ 5 градусовъ широты, представляетъ въ разительнѣйшихъ контрастахъ всѣ климаты, отъ умѣренно-теплаго до холоднаго полярнаго. Южные фрукты и каштаны, виноградъ и оливки зрѣютъ у подножія покрытыхъ снѣговыми полянами и ледниками вершинъ; сочные, зеленые луга и плодородныя пажити смѣняются голыми скалами и грудами щебня; темные хвойные лѣса—роскошною зеленью лиственныхъ породъ. При подняти отъ подошвы къ вершинѣ средняя температура постепенно понижается приблизительно на 0,58° Ц. на каждые 100 м. Верхній предѣлъ лиственныхъ деревьевъ совпадаетъ приблизительно съ изотермой 4,8° Ц., верхній предѣлъ хлѣбной культуры—съ 5,2° Ц., хвойныхъ лѣсовъ—съ 1° Ц. Средняя температура=0° господствуетъ на сѣверномъ склонѣ на высотѣ 2000 м., приблизительно, въ центральныхъ А. на 2100 м., въ южн. А. на 2400 м. Линія вѣчнаго снѣга, выше которой снѣгъ не таетъ въ самую жаркую пору, соотвѣтствуетъ—4° Ц. и лежитъ въ сѣверныхъ А. на высотѣ 2500, приблизительно, въ центральн. на—2700, въ южныхъ—3000 м. Средняя температура высочайшихъ вершинъ равняется приблизительно—12 до 15° Ц.; климатъ ихъ соотвѣтствуетъ приблизительно климату 70° с. ш. Независимо отъ мѣстныхъ вѣтровъ, обусловливающихся различіемъ между горами и долинами, фирномъ и растительностью и т. д., въ А. дуютъ сѣверовосточные полярные и югозападные антиполярные пассаты, къ которымъ присоединяется также и фэнъ (см. это сл.).

Количество дождей, выпадающихъ въ А., превышаетъ это количество въ прилежащихъ къ нимъ равнинахъ; увеличиваясь въ долинахъ южнаго склона, оно уменьшается въ высокихъ долинахъ внутреннихъ хребтовъ, напр. въ Энгадинѣ и Верхнемъ Валлисѣ. Въ среднемъ оно составляетъ 1,08, на южномъ склонѣ 1,46, въ Тессинѣ даже 1,7, на сѣверн. склонѣ 0,92 и на западномъ 1,19 м., тогда какъ для южногерманской плоской возвышенности оно равняется 0,68, для Энгадина 0, 85 и для низменности р. По 0,98 м. На С. господствуютъ лѣтніе, на Ю. и З. осенніе дожди. Число дождливыхъ дней меньше, чѣмъ можно было бы ожидать на основаніи количества выпадающихъ атмосферныхъ осадковъ, такъ: С.-Готтардъ при 278 пасмурныхъ дняхъ въ году и количеству выпадающей воды, равному 1,98 м., имѣетъ только 107 дождливыхъ и снѣжныхъ дней, тогда какъ примыкающая съ С. плоская возвышенность, при втрое меньшемъ количествѣ атмосферныхъ осадковъ, имѣетъ въ среднемъ 120—160 дождливыхъ и снѣжныхъ дней. Уже на высотѣ 2300 м. на каждый мѣсяцъ приходится нѣсколько снѣжныхъ дней, число которыхъ возростаетъ по мѣрѣ поднятія, не вытѣсняя, впрочемъ, совершенно дождливыхъ дней. Снѣгъ высшихъ альпійскихъ областей—сухой и мелкозернистый,

при сильномъ вѣтрѣ носится вокругъ вершинъ, образуя сильныя снѣжныя мятели, называемыя въ Бернскомъ Оберландѣ гуксетами. Въ защищенныхъ мѣстахъ онъ превращается, вслѣдствіе попеременнаго таянія и замерзанія, въ фирнъ, а послѣдній—въ ледъ глетчеровъ. Массы снѣга и льда, оторвавшись отъ высоколежащаго ледника, стремительно спускаются въ долины и образуютъ такъ называемыя лауны или лавины (см. это сл.), приносящія часто большой вредъ жителямъ. Не менѣе опасно опустошительное дѣйствіе альпійскихъ потоковъ. Сильныя грозы, на южномъ склонѣ часто сопровождающіяся градомъ, продолжительные дожди, обусловленные дѣйствіемъ фена, таяніе снѣга и льда, сильно и быстро увеличиваютъ количество воды въ горныхъ потокахъ; глубокія каменистыя русла, лѣтомъ почти совершенно высыхающія, быстро переполняются мутными водами, которыя съ грознымъ шумомъ и громадной силой падаютъ въ долины, унося на своемъ пути каменныя глыбы, деревья и т. д., опустошая поля и лѣса и погребая все подъ слоемъ грязи, щебня и обломковъ скалъ. Какъ русло, такъ и самый потокъ носятъ въ Швейцаріи названіе руиса или рюфа. Вслѣдствіе неразсчетливаго лѣснаго хозяйства, значительно обезлѣсившаго А. и, къ сожалѣнію, продолжающагося и теперь на южномъ ихъ склонѣ, число рунсъ, несмотря на всѣ преградительныя постройки, очень незамѣтно уменьшается; въ Швейцаріи, въ послѣднее время, стараются противодѣйствовать этому злу, засаживая деревьями участки, окружающіе источники. Неразсчетливымъ удаленіемъ защищающаго почву растительнаго покрова объясняется также въ большинствѣ случаевъ измѣнчивость уровня воды альпійскихъ рѣкъ, высыхающихъ въ сухое время года и превращающихся въ опустошительные потоки во время таянія снѣга или при продолжительныхъ осенникъ дождяхъ. Дѣйствію воды долины А. обязаны также опасностью, представляемою имъ снѣжными и горными обвалами. Механическимъ и химическимъ дѣйствіемъ воды горныя породы растворяются, вывѣтриваются и размываются. Цѣлые пласты, лишенные такимъ образомъ поддерживавшаго ихъ основанія, могутъ, въ сильно покатыхъ мѣстахъ, быть приведены въ движеніе; вслѣдствіе проникновенія атмосферной воды въ трещины въ связи съ дѣйствіемъ температуры, горныя породы, въ особенности нѣкоторые сланцы, доломиты и известняки, разрыхляются, и при благопріятныхъ условіяхъ, во время таянія снѣга, сильныхъ и продолжительныхъ дождей и т. д., массы земли отрываются и падаютъ въ долины. Если это явленіе происходитъ въ большихъ размѣрахъ и одновременно отдѣляются значительныя напластованія, то образуются такъ называемые горные обвалы (см. это сл.).

Минеральными источниками А. очень богаты и нѣкоторые изъ нихъ принадлежатъ къ любимѣйшимъ и наиболѣе почитаемымъ цѣлебнымъ источникамъ Европы. Къ послѣднимъ относятся: теплыя воды Рагазъ-Пфеферса въ швейцарскомъ кантонѣ С.-Галленъ, Борміо въ Обервельтлинѣ и Гаштейнъ въ Тауернѣ, сѣрные термы въ Э-ле-Бенъ (Aix-les-Bains) въ Савойѣ и Ленкербадъ въ Валлисѣ, сѣрножелѣзистыя воды С.-Морица, щелочной источникъ Шульсъ-Тараспъ въ Энгадинѣ, соляныя ванны Ишля въ австрійск. Зальцкаммергутѣ и Рейхенгаль въ Верхней Баваріи. Рудныя богатства А., въ сравненіи съ ихъ протяженіемъ, незначительны и горная промышленность имѣетъ значеніе только въ Восточныхъ А. Въ Западныхъ и Центральныхъ А. большая часть прежде многочисленныхъ рудниковъ не эксплуатируется, отчасти потому, что неправильное расположеніе слоевъ дѣлаетъ прорытіе шахтъ недостаточно безопаснымъ, а также вслѣдствіе недостатка дешеваго топлива, обстоятельство слишкомъ повышающее стоимость обработки руды. Въ силу этихъ причинъ горное дѣло въ альпійскихъ участкахъ Швейцаріи, Франціи и Италіи ограничивается добываніемъ антрацита и небольшаго количества желѣза, никкеля, свинца и каменной соли. Восточные А., напротивъ, сравнительно богаты рудой и каменной солью. Штейермаркъ доставляетъ лучшее желѣзо, Кроація—свинецъ, Крайна—цинкъ и ртуть; каменная соль встрѣчается въ Верхней Австріи и Зальцбургѣ, Тиролѣ и Верхней Баваріи. Золото и серебро почти совершенно отсутствуютъ. Строительные матеріалы какъ гранитъ, мраморъ, известнякъ, а также сланцы и горшечный камень встрѣчаются нерѣдко. Минералами Центральные А. изобилуютъ на всемъ своемъ протяженіи; между мѣстами нахожденія слѣдуетъ назвать окрестности Монъ-Блана и С.-Готтарда, Мусса-Альпъ въ Пьемонтѣ, долина Фассы въ Южномъ Тиролѣ и др.

Флора А. сообразно климату, высотѣ и почвѣ очень различна и вообще отличается богатствомъ видовъ. Растительность южнаго и западнаго склоновъ А. по своему характеру принадлежитъ къ флорѣ странъ, окружающихъ Средиземное море; на сѣверномъ склонѣ встрѣчаемъ виды, свойственные Германіи; въ восточныхъ частяхъ А. замѣчается вліяніе трансильванской флоры. Изъ всей растительности А., по крайней мѣрѣ нѣмецкихъ, третья часть относящихся сюда видовъ, по Унгеру, не принадлежитъ собственно А., а переселилась сюда изъ другихъ мѣстъ, при чемъ пути могутъ быть легко прослѣжены въ одну сторону до Пиренеевъ и въ другую—черезъ Карпаты до Кавказа. Флора верхнеальпійской области обнаруживаетъ поразительное совпаденіе съ флорой арктическаго пояса: тѣже роды и виды свойственны обѣимъ областямъ, тутъ какъ и тамъ низкорослыя ивы составляютъ крайній предѣлъ древесныхъ породъ. Замѣчательно однако-же различіе въ порядкѣ исчезновенія другихъ древесныхъ породъ: въ А. снизу вверхъ, въ арктической зонѣ съ с. на ю. Въ А. первымъ исчезаетъ дубъ, за нимъ сосна, букъ, береза, ель и ольха; на С., напротивъ, первымъ исчезаетъ букъ, за нимъ дубъ, сосна, ель, береза и послѣднимъ можжевельникъ. Виноградъ зрѣетъ въ сѣв. А. до 500, въ центральныхъ до 600 и на южномъ склонѣ до 900 м. приблизительно. Средняя граница земледѣлія лежитъ на 900, даже 1300 и 1550 м., но въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ хлѣбная культура простирается до 1200 и 1650 м., а въ южн. А. даже и до 1950 м. Цѣлые лѣса изъ хвойныхъ деревьевъ рѣдко встрѣчаются выше 1800, 1950 и 2100 м., но отдѣльныя де-

ревья, именно лиственница, кедръ и въ особенности горная сосна, попадаются и на высотѣ 1450, 2100 и 2300 м. Для альпійскихъ травъ также трудно опредѣлить предѣлъ, какъ и для лишаевъ. Сообразно съ высотой и широтой мѣста и съ обусловленнымъ ими климатомъ, альпійская растительность можетъ быть раздѣлена на слѣдующія зоны, восходящія, разумѣется, на болѣе теплыхъ южномъ и западномъ склонахъ выше, нежели на сѣверномъ: 1) Зона вѣчнозеленыхъ лиственныхъ деревьевъ ограничивается теплыми долинами южнаго и югозападнаго склоновъ и простирается до 500 м. высоты; здѣсь растутъ вѣчнозеленые дубы, оливковыя, фиговыя и миндальныя деревья; въ защищенныхъ мѣстахъ зрѣютъ апельсины и лимоны, а на крайнемъ ЮЗ., въ Приморскихъ А., даже и низкорослыя пальмы. 2) Нижній ярусъ лиственныхъ лѣсовъ, отъ плоской возвышенности, примыкающей къ сѣверн. склону до 750 м. приблизительно; это ярусъ земледѣлія, винодѣлія и садоводства; лѣса его состоятъ изъ лиственныхъ деревьевъ, преимущественно, дубовъ и буковъ, на южномъ склонѣ—изъ каштановыхъ деревьевъ. Зима продолжается около 4 мѣсяцевъ. 3) Верхній ярусъ лиственныхъ лѣсовъ до 1200 м.; винодѣліе прекращается, земледѣліе и садоводство продолжаются до верхней границы яруса. Въ лѣсахъ лиственныя деревья мало-по-малу уступаютъ мѣсто хвойнымъ—елямъ, пихтамъ и соснамъ. Зима продолжается 5 мѣс. 4) Зона хвойныхъ лѣсовъ, отъ 1200 до 1800 м. Садоводство и земледѣліе въ сѣверныхъ А. прекращаются и уступаютъ мѣсто скотоводству; пастбища занимаютъ большую часть безлѣснаго пространства. Лиственный лѣсъ окончательно исчезаетъ и замѣняется хвойнымъ, состоящимъ на С. изъ сосенъ и пихтъ, въ центральныхъ и южныхъ А. изъ лиственницы, и простирающимся до предѣльной линіи лѣсовъ. Представителями лиственныхъ породъ являются только горный кленъ и кустарники горной ольхи. Зима продолжается около 6 мѣсяцевъ. 5) Зона альпійскихъ кустарниковъ, до 2100 м., поясъ собственно альпійскихъ пастбищъ, лѣсъ отсутствуетъ, встрѣчаются только отдѣльно растущіе кедры, горн. сосна и альп. боярышникъ, да кустарники альпійскихъ розъ, вереска, черники и брусники и т. д. Зима продолжается почти 9 мѣсяцевъ. Въ этомъ поясѣ въ центральн. А. лежатъ самые высокіе обитаемые пункты. 6) Зона альпійскихъ травъ или подснѣжная простирается отъ 2000 м. приблизительно до снѣжной линіи; деревьевъ нѣтъ; это родина собственно альпійскихъ травъ, самыми характерными представителями которыхъ являются многочисленные первоцвѣты (Primulaceae), генціаны, низшія крестоцвѣтныя, виды камнеломки и низкорослыя ивы. Растенія снабжены въ большинствѣ случаевъ сильно развитыми, часто развѣтвленными корнями, деревянистыми короткими стеблями и образуютъ часто густопоросшія лужайки. 7) Область вѣчнаго снѣга выше снѣжной линіи, со скудной растительностью на свободныхъ отъ снѣга мѣстахъ, лишаями и краснымъ отъ присутствія альги снѣгомъ (см. Альпійскія растенія).

Фауна менѣе въ зависимости отъ климата и высоты мѣста, чѣмъ флора, и потому не имѣетъ такого ярко-выраженнаго альпійскаго характера. За исключеніемъ стадъ рогатаго скота, козъ, овецъ и табуновъ лошадей, она не особенно многочисленна. Свойственные прежде А. виды частью истреблены, частью удалились въ самыя недоступныя и негостепріимныя мѣста. Высшимъ зонамъ свойственны: каменный баранъ, встрѣчающійся теперь почти только въ Грайскихъ А., серна, сурокъ, обитающій непосредственно подъ линіей вѣчнаго снѣга, альпійскій заяцъ, коршунъ-ягнятникъ, горный орелъ, бѣлая куропатка, горный зябликъ, альп. ворона; въ среднихъ зонахъ водятся глухари, тетерева, рябчики, кедровки пестрыя, косатки горныя, альп. саламандры, тихобромы (стѣнолазъ) и змѣи. Волкъ и лиса, дикая кошка и рысь, горностай и ласка, обыкновенно жители долинъ, также какъ и медвѣдь, встрѣчающійся чаще всего въ Южныхъ Ретическихъ и Ортлерскихъ А., вытѣснены изъ нисшихъ областей и встрѣчаются теперь только выше линій лѣсовъ. Альпійскія воды богаты рыбой, въ особенности форелями (озерными, рѣчными и красными), вьюнами, харіусами, щуками и окунями. Большинство нисшихъ животныхъ не распространяются до снѣжной линіи и число родовъ ихъ по мѣрѣ возвышенія быстро уменьшается. Самыми верхними обитателями являются стекловатая улитка (Vitrina), ледяной паукъ, и ледниковый клещъ, встрѣчающіеся выше 2400 м. и оживляющіе канавы на поверхности ледниковъ. Какъ невольныхъ гостей нужно назвать бабочекъ, сѣтчатокрылыхъ и т. д., заносимыхъ часто въ область вѣчнаго снѣга восходящими воздушными теченіями.

Народонаселеніе. Древнѣйшіе слѣды человѣческихъ жилищъ въ А. представляютъ свайныя постройки, остатки которыхъ встрѣчаются повсемѣстно въ озерахъ внѣшняго края горной системы; особенно многочисленны они на Женевскомъ, Цюрихскомъ, Баденскомъ и Штернбергскомъ озерахъ и на многихъ меньшихъ, частью высохшихъ размывныхъ озерахъ плоской возвышенности. На южн. склонѣ, на Лаго Маджіоре, также находимъ скудные остатки построекъ этой эпохи. Какъ можно предполагать, на основаніи найденныхъ каменныхъ и бронзовыхъ орудій, эти постройки принадлежатъ до-римской эпохѣ; народъ, построившій ихъ посреди озеръ, для защиты отъ нападенія враговъ, принадлежалъ, вѣроятно, къ кельтскому или галльскому племени, которое еще въ эпоху владычества римлянъ населяло альпійскую область и раздѣлялось на множество различныхъ племенъ, какъ то: аллоброги, калуриги, нантуаты, гельветы, карнійцы и т. д. Принадлежали ли ретійцы, населявшіе область отъ озеръ, расположенныхъ у южной подошвы на С. до Боденскаго озера и баварской плоской возвышенности, тоже къ кельтскому племени или, какъ полагаютъ Нибуръ и О. Мюллеръ, къ этрусскому—пока еще вопросъ нерѣшенный. Племена, населявшія альпійскую область, были постепенно покоряемы римлянами—гельветы, напримѣръ, въ 57 г. до Р. Х., ретійцы въ 15 г. той же эпохи—и, принявъ языкъ и нравы побѣдителей, оставались на своихъ мѣстахъ до эпохи переселенія народовъ, когда германцы и славяне основали въ А. свои осѣдлыя по-

селенія. Бургундцы, аламанны и баварцы заняли сѣверную часть, которая по языку и нравамъ стала съ той поры германской; лонгобарды и остготы проникли въ южную часть; словѣны или венды заняли, около VI вѣка, юго-восточную часть А., въ которой славянскій языкъ сдѣлался съ тѣхъ поръ господствующимъ. Менѣе захваченные этимъ движеніемъ, западные А. сохранили свое кельтско-романское населеніе; на южномъ склонѣ оно скоро взяло вновь верхъ и племена лонгобардовъ и остготовъ отчасти слились съ нимъ. Такимъ образомъ, въ альпійской области соединились всѣ 3 большія человѣческія семьи индогерманскаго корня: германцы (нѣмецкіе швейцарцы, баварцы, тирольцы, австрійцы и т. д.) въ центрѣ, на СВ., романцы (французы, итальянцы, фурланы и рето-ромены) на З. и Ю., славяне на ЮВ. Девять милліоновъ альпійскаго населенія можно приблизительно такъ раздѣлить: 33,4% нѣмцевъ, 25,6% французовъ, 29,4% итальянцевъ и фурланъ или ладинъ и 10,6% славянъ. Французскій языкъ господствуетъ въ западныхъ А., въ Савойѣ, Дофинэ и Провансѣ и югозападной Швейцаріи, черезъ водораздѣлъ переходитъ въ бассейнъ р. По. Итальянскій языкъ распространенъ на южномъ склонѣ А., въ альпійской области Ломбардіи, въ кант. Тессино и 4 долинахъ кант. Граубиндена въ Швейцаріи, Южномъ Тиролѣ, Венеціи и Гёрцѣ. Въ Фріолѣ онъ переходитъ въ фурланскій. Употребленіе рето-романскаго (ладинскаго) языка ограничивается кант. Граубинденомъ (Виднеръ Оберландъ, Шамсъ, Обергальбштейнъ и Энгадинъ) и долинами Фассы, Грёдена, Эннеберга и Бухенштейна въ Южн. Тиролѣ и вытѣсняется мало-по-малу нѣмецкимъ и итальянскимъ. Альпійскіе славяне населяютъ въ Кроаціи и Крайнѣ весь бассейнъ Савы, долину нижняго Гайля въ Кроаціи, правую сторону, а ниже Унтердраубурга и обѣ стороны долины Дравы, нижнюю долину Мура, верхнюю р. Изонцо, юговосточное предгоріе А. и Крайнское известковое плато, за исключеніемъ мѣстности Готше, въ которой господствуетъ нѣмецкій яз. Послѣдній господствуетъ въ многочисленныхъ діалектахъ во всей остальной альпійской области, образуя кромѣ того массу островковъ въ итальянской области, напр., въ долинѣ Грессонэ, Аланья и Анзаска у южн. подошвы Монте-Розы, въ долинѣ Формацца на верхней Тосе, въ Аверзерской долинѣ въ Граубинденѣ и въ Сеттѣ и Тредечи-Коммуни въ Лессинскихъ А. Самое пестрое смѣшеніе языковъ встрѣчается въ Граубинденѣ, въ Южн. Тиролѣ и въ области Тарвисъ въ Кроаціи.

Контрастъ между теплымъ южнымъ и суровымъ сѣвернымъ склонами, между удобными для земледѣлія предгоріями и долинами и бѣдною, доступною только для скотоводства, областью среднихъ и высшихъ А., въ особенности же племенное различіе обитателей А., отчасти, конечно, смягченное массою переходныхъ и смѣшанныхъ типовъ, дѣлаютъ почти невозможнымъ уловить рѣзкообособленный альпійскій типъ. Въ общемъ, обитатели А. стройнѣе, мускулистѣе и болѣе гибки, нежели жители прилегающей холмистой страны и равнины, зато имъ часто недостаетъ выдержки крестьянъ болѣе низкихъ мѣстностей. Походка горца элластична, шагъ твердый, осанка свободная и непринужденная. Органы чувствъ, особенно глазъ и ухо, сильно развиты; лицо обыкновенно отличается опредѣленными очертаніями, у женщинъ иногда поразительной тонкости. Большой ростъ (выше средняго) встрѣчается чаще въ южн. Тиролѣ, Бернскомъ Оберландѣ, Граубинденѣ и на баварскй плоской возвышенности. Во многихъ мѣстностяхъ А., женщины, привыкшія къ тяжелой работѣ, сравнительно сильнѣе мужчинъ. Въ постоянной борьбѣ съ могучей природой закаляются физическія и нравственныя силы горца; привыкшій къ опасности, онъ рѣшителенъ, при всей своей смѣлости, остороженъ и обладаетъ большимъ присутствіемъ духа и находчивости, нежели жители равнинъ. Оборотной стороной медали является довольно распространенный кретинизмъ, обусловленный недостаточнымъ питаніемъ, плохими помѣщеніями и часто дурнымъ качествомъ воды. Альпійскіе города обыкновенно малы и скучены; очень немногіе изъ нихъ имѣютъ болѣе 10 т. ж. Даже внѣшній край А.—за исключеніемъ Вѣны, занимающей восточную оконечность сѣверноальпійской зоны и Тріеста, у подошвы гористой области Идрія — не имѣетъ города, населеніе котораго превышало бы 100 т. ж. Деревни, расположенныя въ глубокихъ долинахъ и предгоріяхъ удобно и уютно, въ верхнихъ долинахъ образуютъ скученныя группы домиковъ, окружающихъ церковь. Большая часть населенія, особенно на С., живетъ внѣ городовъ и деревень, уединенными дворами, лѣтомъ въ пастушьихъ хижинахъ на альп. пастбищахъ. Въ то время, какъ въ сѣверной части А. дома строятся, преимущественно, изъ дерева, въ южн. и западн. частяхъ деревенскіе дома и даже пастушьи хижины построены, большею частью, изъ камня; итальянскія и французскія деревни, выстроенныя на городской манеръ съ темными, почти безъ оконъ, каменными домами, напоминающими развалины старинныхъ зданій, составляютъ разительный контрастъ съ хорошенькими и веселыми деревушками сѣвернаго склона.

Культура земли сообразуется съ климатомъ, положеніемъ и почвой. Предѣлы культурныхъ зонъ даны выше. Въ болѣе низменныхъ мѣстахъ, въ особенности на Ю. и З., разводятъ маисъ, пшеницу и пшено, въ болѣе высокихъ они смѣняются овсомъ и рожью; ячмень составляетъ верхнюю границу хлѣбной культуры. Главными предметами питанія являются стручковые плоды и картофель, къ которымъ на Ю. присоединяются каштаны, продукты земледѣлія и скотоводства. Южные плоды встрѣчаются только на южномъ склонѣ, зато садоводство вообще распространяется въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ до зоны хвойныхъ лѣсовъ включительно. Въ защищенныхъ мѣстахъ Центральныхъ и Запад. А., вишни, яблоки и груши встрѣчаются еще на высотѣ 1200 — 1500 м. Винодѣліе, дающее особенно цѣнные продукты въ Штейермаркѣ, Ю. Тиролѣ, Веллтелинѣ, Валлисѣ и Пьемонтѣ, рѣдко переходитъ за нижній ярусъ лиственныхъ лѣсовъ. Скотоводство, составляющее въ предгоріяхъ и долинахъ отрасль сельскаго хозяйства, въ верхнихъ областяхъ А. образуетъ самостоятельную про-

мышленность—альпійское хозяйство и производитъ на продажу сыръ, масло и молочный сахаръ. Особенною извѣстностью пользуется альпійское хозяйство сѣверныхъ предгорій и производимый здѣсь грейерцкій и эмментальскій сыръ и пр. Разведеніе свиней, а также и лошадей очень незначительно; послѣднее ограничивается, главнымъ образомъ, областью предгорій, хотя и въ верхнихъ областяхъ, особенно на Ю., разводится прекрасная порода мулъ, для перевозки вьюковъ. Большія стада козъ и овецъ существуютъ только въ мѣстахъ, гдѣ пастбища для коровъ малодоступны или скудны, какъ напр. въ Граубинденѣ и Тессинѣ. Стада коровъ перегоняются лѣтомъ послѣдовательно съ однихъ пастбищъ на другія, снизу вверхъ, сообразно съ таяніемъ снѣга на вышележащихъ мѣстахъ; осенью тоже самое происходитъ въ обратномъ порядкѣ, сверху внизъ; въ долины, гдѣ скотъ проводитъ зиму въ стойлахъ. Пастухи, въ нѣмецкихъ А. часто замѣняемые пастушками, ведутъ полукочевой образъ жизни, переходя со своими стадами отъ пастбища къ пастбищу; кромѣ ухода за скотомъ, приготовленіемъ сыра и т. п., они занимаются собираніемъ травъ на недоступныхъ мѣстахъ или разыскиваніемъ въ горахъ рѣдкихъ минераловъ, кристалловъ и т. д., или же охотятся за сернами. Число жителей, занимающихся, преимущественно, альпійскимъ хозяйствомъ, составляетъ около $^1/_5$ всего населенія (см. Альпійское хозяйство).

Такъ какъ земледѣліе и скотоводство не доставляютъ достаточныхъ средствъ къ существованію сравнительно многочисленнаго населенія, то большей его части приходится заниматься другими работами, какъ напр., рубкой и сплавомъ лѣса, добываніемъ и обработкой руды, перевозкой пассажировъ и товара. Изъ отраслей альпійской промышленности заслуживаютъ упоминанія; добываніе и обработка желѣза въ Штейермаркѣ, Верхней Австріи и Тиролѣ, разведеніе шелковичныхъ червей и прядъ шелка на южномъ склонѣ, рѣзьба по дереву въ Бернскомъ Оберландѣ, Зальцбургскихъ и Тирольскихъ А., хлопчатобумажное производство въ Глярусѣ, производство кисеи и вышиваніе въ С.-Галленѣ, Аппенцелѣ и т. д. Особенною отраслью промышленности сдѣлались, въ много посѣщаемыхъ мѣстахъ, занятія проводниковъ и содержателей гостиницъ. Первые находятся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ напр., въ округѣ Монъ-Блана, въ большинствѣ швейцарскихъ кантоновъ и отчасти въ Тиролѣ и Штейермаркѣ, подъ государственнымъ контролемъ: проводники подвергаются испытанію и получаютъ свидѣтельства; они связаны установленнымъ тарифомъ и подчинены особому начальнику. Что касается устройства и содержанія гостиницъ, нужно замѣтить, что онѣ не вездѣ находятся на одинаковой ступени. Въ то время какъ въ нѣмецкихъ и швейцарскихъ А. путешественникъ вездѣ находитъ вполнѣ удовлетворительные гостиницы и рестораны, а въ нѣкоторыхъ, наиболѣе посѣщаемыхъ мѣстностяхъ Швейцаріи, Зальцбурга и Тироля, заведенія этого рода пользуются европейскою извѣстностью, Западные А., за исключеніемъ окрестностей Монъ-Блана, и южный склонъ, кромѣ области верхне-итальянскихъ озеръ, очень бѣдны гостинницами, которыя, вдобавокъ, часто бываютъ самаго плохого сорта. Почти на всѣхъ высшихъ горныхъ проходахъ существуютъ странноприимные монастыри (Tauernhäuser, Cantonnières) для пріема путешественниковъ, бѣдныхъ безплатно. Для экскурсій въ высокихъ альпійскихъ областяхъ, особенно въ нѣмецкихъ и швейцарскихъ А., благодаря стараніямъ различныхъ альпійскихъ клубовъ, выстроены въ различныхъ возвышенныхъ пунктахъ домики (Klubhütten и т. д.), въ которыхъ поднимающіеся на горы могутъ отдохнуть и обогрѣться.

Къ мѣстностямъ, посѣщаемымъ туристами въ А., принадлежатъ долина Шамуни, Бернскій Оберландъ съ Интерлакеномъ, берега Фирвальдштетерскаго озера съ Люцерномъ и Риги, долина Николаи съ Церматомъ въ Валлисѣ, Энгадинъ въ Граубинденѣ, область итальянскихъ озеръ, Зальцбургскіе А. и берега озеръ въ Зальцкаммергутѣ.—Монтре на Женевскомъ озерѣ, Давосъ въ Бюнденѣ и Меранъ въ Ю. Тиролѣ пользуются славой извѣстнѣйшихъ климатическихъ курортовъ; кромѣ этихъ пунктовъ, А., особенно нѣмецкія и швейцарскія ихъ части, изобилуютъ цѣлой массой лѣтнихъ мѣстопребываній, привлекающихъ ежегодно безчисленное множество туристовъ, большинство которыхъ ограничивается посѣщеніемъ предгорій и среднихъ А., съ ихъ полями и виноградниками, зелеными лугами и лѣсами, прозрачными озерами и говорливыми горными потоками. Отсюда они любуются зрѣлищемъ болѣе серьезной красоты скалистыхъ, увѣнчанныхъ фирновыми полями, высокихъ А.. Собственно область высокихъ А., царство вѣчнаго снѣга, по своей малодоступности, рѣдко посѣщается, хотя въ послѣднее время она утратила отчасти свой устрашающій характеръ. Чаще всего предпринимаются экскурсіи въ горы въ массивѣ Монъ-Блана, Пеннинскихъ, Бернскихъ, Урнскихъ и Глярнскихъ А., въ группѣ Бернинонъ, въ Эцталерскихъ фернерахъ, Ортлерскомъ и Высокомъ Тауернѣ, Веттерштейнской цѣпи, Зальцбургскихъ А. и на доломитовыя и порфировыя вершины южно-тирольскихъ А. Виды, открывающіеся тутъ туристамъ, поражаютъ своей величественностью, но по красотѣ и прелести пейзажа уступаютъ панорамамъ предгорій. Пункты, съ которыхъ открываются наиболѣе красивые виды, расположены не въ высшихъ А., а по краю предгорій, таковы Риги, Монте-Дженерозо и т. д. До конца XVIII в. Альпы были какъ въ наукѣ, такъ и въ искусствѣ и поэзіи, мало извѣстны; ихъ считали суровыми и дикими, малодоступными и опасными для путешествія; отдѣльные піонеры науки, какъ цюрихскій естествоиспытатель І. Шейхцеръ (1672—1733), А. ф. Галлеръ (1708—77) и Г. Соссюръ (1740—99), отважившіеся изслѣдовать эту страшную область, дали толчекъ, дѣйствіе котораго обнаружилось только въ XIX в., не вызвавъ подражанія въ современникахъ. Въ новѣйшее время изслѣдованіе альпійской области сдѣлалось любимѣйшей задачей естественныхъ наукъ и географіи. Изъ ученыхъ, занимавшихся изученіемъ геологическаго строенія А. и наблюденіями надъ глетчерами, слѣдуетъ назвать Агассиза, ф.-Буха, Шарпантье, Котта,

Дезора, Дольфусса, Эшера ф. деръ Линтъ, Форбса, ф. Гауера, сэра Р. Мурчисона, ф.-Рихтгофена, ф. Сонклара, Б. Штудера, Теобальда, Тиндаля, К. Фогта, А. Гейма, Е. Суэсса, Пфафа, О. Гера, Э. ф. Мойсизовича и Геологическій институтъ въ Вѣнѣ. Фауну изучалъ Чуди, флору — Валенбергъ, Гегетшвилеръ, Г. Христъ и др. Физико-географическія работы принадлежатъ братьямъ Шлагинтвейтъ. Менѣе изучены французскіе и итальянскіе А., но и они имѣютъ своихъ заслуженныхъ изслѣдователей, первые въ лицѣ Лори и де-Мортиле, вторые — Сисмонда. Для топографіи А. самое важное значеніе имѣютъ карты генеральныхъ штабовъ, а съ тѣхъ поръ какъ различныя альпійскія общества (см. это сл.) изслѣдуютъ ихъ вдоль и поперекъ, топографія ихъ сдѣлала немалые успѣхи. Въ XVIII в. не только наука, но и искусство и поэзія мало интересовались Альпами. Въ эпоху подстриженныхъ деревьевъ и искусственныхъ каскадовъ, пудры и фижмъ, А. казались слишкомъ суровыми и грубыми. А. ф.-Галлеръ съ своимъ знаменитымъ стихотвореніемъ «Die Alpen» обозначаетъ и въ этомъ отношеніи поворотный пунктъ; съ этого времени Альпы и въ этой области становятся любимой темой. Красота А. воспѣвается на всѣхъ языкахъ; сельскій бытъ ихъ обитателей изображается безчисленное множество разъ какъ въ литературѣ, такъ и въ живописи; пейзажи и жанры изъ альпійской жизни переполняютъ многія картинныя галлереи; въ этой области особенно замѣчательны художники Каламъ и Дидэ, Вотье, Дефрегеръ и др.. Изъ фотографовъ, избравшихъ А. поприщемъ для своей дѣятельности, назовемъ Брауна въ Дорнахѣ, В. Энглянда и, въ послѣднее время, Бека въ Страсбургѣ. Для спеціально топографическихъ цѣлей—для большей легкости оріентированія и какъ дополненіе къ картамъ—служатъ панорамы, издаваемыя главнымъ образомъ различными альпійскими клубами.

Литература. Шаубахъ, «Die deutschen Alpen» (5 т., Іена, 1845—47, 2-е изд., 1865—73); Б. Штудеръ, «Geologie der Schweiz» (2 т., Бернъ, 1851—53); его-же, «Geschichte der physik Geographie der Schweiz» (Цюрихъ, 1863); его-же, «Index der petrographie u. stratigraphie der Schw. u. ihrer Umgebungen» (Бернъ, 1872); Шлагинтвейтъ, «Untersuchungen über die physik, Geohraphie der Alpen» (Лейпц., 1850 и 54); Чуди, «Thierleben der Alpenwelt» (Лейпц., 1854, 10-ое изд., 1875); Бекеръ, «Österr. Vaterlandskunde» (Вѣна, 1855); Берлепшъ, «Schweizerkunde» (Брауншв., 1864, 2-ое изд., 1875); его-же, «Die Alpen in Natur-und-Lebensbildern», (Іена, 1761, 4-ое изд., 1870, русск. пер. Спб. 1872 и 1874); Виртъ, «Allgemeine Beschreibung und Statistik der Schweiz» (3 т. Цюр., 1870 — 75); періодическія изданія различныхъ альпійскихъ клубовъ, (см. это сл.); Тукетъ, «Hochalpenstudien» (2 т., Лейпц., 1873 — 74); Труды Пейера и Сонклара въ дополненіяхъ къ Петермановскимъ «Mittheilungen» (Гота); Агассисъ, «Études sur les glaciers» (Невш., 1840); его-же, «Nouvelles études» (Пар., 1847); Дезоръ, «Excursions et séjours dans les glaciers et les hautes régions des Alpes» (Невш., 1844); его-же, «Nouvelles excursions» (Невш., 1845); его-же, «De l'orographie des Alpes» (Невш., 1862); Тиндаль, «Glaciers of the Alps» (Лонд., 1860, русск. пер. 1866); его-же, «Mountaineeving in 1861» (Лонд., 1862); его-же, «Hours of Exercise in the Alps» (Лонд., 1871); Вимперъ, «Scrambles amongst the Alps» (Лонд., 1871); Г. Штудеръ, «Ueber Eis und Schnee. Die höchsten Gipfel der Schweiz und die Geschichte ihrer Besteigung» (5 отд., Бернъ, 1869—71; Шмидъ, Г. и Карлъ Штилеръ, «Aus deutschen Bergen» (Штутг., 1872); Ритимейеръ, «Ueber Thal-und Scebildung. Beiträge zum Verständnis der Oberfläche der Schweiz» (Баз., 1874); Обермиллеръ, «Die Alpenvölker— Истор. этногр. изслѣд.» (Вѣна, 1874); «Der Alpenfreund. Monatsschrift für Verbreitung von Alpenkunde» (Гера, 1870); Рутнеръ, «Berg-und Gletscherreisen» (2 т., Вѣна, 1864—69); Суессъ, «Die Entstehung der Alpen» (Вѣна, 1845); Ноэ, «Deutsches Alpenbuch» (2 т., Глоray, 1875 — 78); Циглеръ, «Ueber das Verhältsnis der Topographie zur Geologie. Text zur topogr. Karte vom Engadin und Bernina» (2 изд., Цюр., 1876); Пфафъ, «Die Naturkräfte in den Alpen» (Мюнх., 1877); его-же, «Der Mechanismus in der Gebirgsbildung» (2 т., Баз., 1878); Гзель-Фельсъ, «Die Bäder und Klimatischen Kurorte der Schweiz» (Цюр., 1880); Умлауфтъ, «Die öster. Alpenländer in Wort u. Bild» (2 т., Вѣна, 1881); Гаардтъ, «Die Eintheilung der A.» (Вѣна, 1882); Ноэ, «Deutsches Alpenbuch» (2 ч., Глазговъ, 1885); Берлепшъ, «Die A.» (5 изд., Іена, 1885); Грубе, «Alpenwanderungen» (3 изд., 2 т., Лейпцигъ, 1885—86); «Illustrierter Führer im öster. Alpengebiet» (Вѣна, 1885); Умлауфтъ, «Die A.» (Вѣна, 1885). Изъ путеводителей лучшіе: Болъ (Ball), «Guide to the Alps» (3 т., Лонд., 1863); Муррай (Murray), «Handbock for travellevs etc.» (Лонд.); Бедекеръ, «Путеводители по Швейцаріи, Верхней Италіи, Южной Баваріи, Тироля и Зальцбурга» (Лейпц.); Мейера, «Путев. очерки» (Лейпц.); Берлепшъ, «Швейцарія» (3 изд., Цюр., 1877); Чуди, «Tourist in der Schweiz» (С. Галленъ); Жоаннъ, «Itinéraires etc.» (Пар.); Вальтенбергеръ, «Spezialführer durch die deutschen und österr. Alpen» (2 т., Аугсб., 1877 — 79); Амторъ, «Tirolerführer» (4 изд., Гера, 1878); Траутвейнъ, «Das bayr. Hochland und das angrenzende Tirol und Salzburg» (6 изд., Мюнх., 1880). Изъ Картъ: 1) Общія: Мейера, «Atlas der Alpenländer» (8 л., обрабет. Г. Берггаузеномъ, Гота, 1870); Раймондъ, «Carte topographique militaire des Alpes» (Пар., 1820); Штейнгаузеръ, «Alpenkarte» (Вѣна, 1875); Михель, «Alpenkarte» (Мюнх., 1878). 2) Западные Альпы: Карты франц. и итальян. генеральн. штабовъ; Фавръ, «Carte des parties de la Savoie etc.» (Винтерт., 1861); 3) Швейцарія: Генералъ Дифуръ, «Topogr. Atlas» (25 л.); «Topogr. Atlas im Maszstab der Originalaufnahmen» (Альпы, 140 л.); Штудеръ и Эшеръ фонъ-деръ-Линтъ, «Carte géologique de la Suisse» (Винтерт.); Циглеръ, «Hypsometr. Karte der Schweiz» (Винтерт.); Лейзингеръ, «Neue Karte der Schweiz» (Бернъ); Alpine-Club map of Switzerland» (Лонд.); «Generalkarte» (4 л., издан. топографическимъ отдѣломъ въ Бернѣ); 4) Нѣмецк. Альпы: «Oesterr. Generalkarten» (изд. Генер.-Квартирмейстерскимъ штабомъ,

Вѣна); Гейбергеръ, «Topogr. Spezialkarte für die Alpen Bayerns» (Мюнх.); Мей и Видмейеръ, «Karte des bayr. Oberlandes» (Мюнх.); Машекъ, «Neuste Touristenkarte» (Вѣна). Изъ рельефовъ: Швейцарія—ф. Н. Бирги (Базель), Е. Бекъ (Бернъ), Имфельдъ (Сарненъ) и Шелль (С. Галленъ); Нѣмецкія Альпы—ф. Паулини (Вѣна) и Кейль (Зальцбургъ).

Альпы (Alpes)—названіе трехъ департаментовъ во Франціи. 1) Нижне-альпійскій департаментъ (Basses Alpes)—сѣверная часть Прованса, занимающая 6594 кв. км., распадается на пять округовъ (arrondissements): Динье, Барселонеттъ, Кастелянъ, Форкалькье и Систеронъ; главный городъ Динь (фр. Digne). Народонаселеніе достигало въ 1876 г. числа 136166 жит. (въ 1872 г. было ихъ 139182 ч., т. е. убавилось на 2,3 процента); въ 1886 еще убавилось—(129404). Этотъ департаментъ менѣе всего населенный (20 чел. на 1 кв. км.) во Франціи. Около пяти-шестыхъ частей страны наполнены отрогами морскихъ альповъ, которые развѣтвляются многочисленными цѣпями въ сторону русла Роны. Горные хребты Люрскій и Эгвинскій отдѣляютъ сѣверную альпійскую часть (гдѣ поднимается Ріубуренъ, высотой въ 3396 м.) отъ южной, менѣе высокой горной страны. Тогда какъ первая часть имѣетъ чисто альпійскую природу, суровый климатъ, неплодородную почву и въ ничтожныхъ размѣрахъ земледѣліе, въ южной части болѣе умѣренный климатъ допускаетъ разведеніе миндальныхъ, абрикосовыхъ, персиковыхъ деревьевъ и другихъ нѣжныхъ сортовъ плодовъ, между которыми Биньольскія сливы представляютъ важный предметъ торговли. Вина Мейсское и Кастелетское принадлежатъ по достоинству къ лучшимъ сортамъ. Козы и овцы находятъ въ Альпахъ превосходныя пастбища. Горная промышленность мало развита: добывается немного свинца, зеленаго мрамора и т. п. Минеральные источники имѣются въ Динь и въ Грею. Промышленность незначительна. Департаментъ прорѣзывается линіей Пертюи-Систеронъ Средиземной жел. дороги, и орошается Дюрансой съ ея притоками; по берегамъ ея лежатъ самыя плодородныя полосы земли. 2) Верхнеальпійскій департаметъ (Hautes Alpes), расположенный къ сѣверу отъ разсмотрѣннаго и принадлежавшій прежде Дофине, обнимаетъ 5590 кв. км. и раздѣляется на три округа (arrondissements): Гапъ, Бріансонъ и Эмбрэнъ. Главный городъ Гапъ. Въ 1876 г. число жит. достигало 119094 чел. (въ 1872 г. было жит. 118898 человѣкъ, слѣдовательно приростъ состоялся въ 0,1 процента); въ 1886 еще увеличилось—(12292). Это одинъ изъ бѣднѣйшихъ департаментовъ и послѣ вышеуказаннаго самый малонаселенный—(21 ч. на 1 кв. км.). Ежегодно къ концу осени переселяются 4—5000 жителей верхнихъ Альповъ на пять мѣсяцевъ въ другія провинціи, въ качествѣ работниковъ. Вмѣстѣ съ Савоіей этотъ департаментъ самая высокая страна Франціи. По четыремъ рѣчнымъ долинамъ, глубоко изрѣзаннымъ потоками и богатымъ водопадами и величественными картинами природы, департаментъ можетъ быть раздѣленъ на четыре бассейна: бассейнъ верхней Дюрансы, ея притоковъ, Гюиля и Бюэша, и верхняго Драка, который, принявъ притокъ Романшъ, впадаетъ въ Изеръ. Къ западу отъ самой высокой стороны Коттскихъ Альповъ, на которой возвышаются Монъ-Визо и Монъ-Женевръ, поднимаются по глубокимъ ущельямъ долины Драка, Дюрансы, Рюизана и Романша, на мощную горную группу Уизана, съ котораго, отъ огромныхъ свѣшивающихся снѣговыхъ полей, спускаются внизъ громадные ледники. Здѣсь поднимаются въ сѣверной части Монте-Олланъ, 4204 м. (къ западу отъ Бріансона), Пикъ-Экренъ (Pic des Ecrins) или Арсинъ, 4103 м., Меджъ (Meidje) или Южная Игла (Aiguille du Midi), 3987 м., Гранъ-Пелву де-Баллуизъ (Grand Pelvoux de Ballouize), 3398 м.. Высокое положеніе страны и постоянно дующій надъ покрытыми вѣчнымъ снѣгомъ вершинами сѣверный вѣтеръ дѣлаютъ климатъ суровымъ и зиму продолжительной, такъ что, несмотря на большую плодородность почвы, житель кромѣ картофеля собираетъ еще небольшое количество ржи, овса и ячменя. Самая плодородная часть—Шампсоръ, на берегу Драка. Здѣсь въ болѣе южныхъ долинахъ растутъ орѣховыя деревья, поспѣваютъ каштаны, виноградъ и другіе нѣжные плоды. Красивые лѣса покрываютъ склоны горъ. Скотъ, ослы, лошаки разводятся съ успѣхомъ и даже изъ другихъ мѣстностей пригоняются огромныя стада овецъ на пастбища. Жители занимаются горными промыслами, свинцовымъ, мѣднымъ, желѣзнымъ и угольнымъ, имѣютъ много лѣсопильныхъ заводовъ, выдѣлываютъ кожу, ткутъ полотно и шерстяныя матеріи. Линіи Средиземной жел. дороги, Апръ-Гапъ и Гренобль-Апръ, пересѣкаютъ департаментъ. Ср. Жоаннъ, «Géographie du département des Hautes-Alpes» (Пар., 1879 г.) 3) Департаментъ Морскихъ Альповъ (Alpes Maritimes), образованный изъ уступленной Италіей въ 1860 г. провинціи Ниццы и отдѣленнаго отъ прежняго департамента Бара-Грасскаго округа (arrondissement), юговосточнаго края Прованса, занимаетъ пространство въ 3917 кв. км., распадается на Ниццскій, Грасскій и Пюже-Теньерскій округъ, имѣетъ главный городъ Ниццу; число жит. достигало въ 1876 г. 203604 (52 жит. на 1 кв. км.; въ 1872 г. было жит. 199037, т. е. за это время образовался приростъ въ 2, 3 проц.), изъ которыхъ 5612 ч. итальянцевъ; въ 1886 приростъ оказался большимъ—(238057). Прибрежная страна находится къ югу отъ морскихъ альповъ, которые доходятъ до самаго морскаго берега и крутой стѣной спускаются къ югу, такъ что остаются крайне незначительныя плоскія береговыя полосы, прорѣзанныя Пальономъ (Paillon), Баромъ (Bar), прежней пограничной рѣкой между Франціей и Италіей, Лу (Loup) и Сіянъ (Siagne). Хотя горы кажутся оголенными, но онѣ изобилуютъ богатыми южными растеніями; особенно пышную растительную жизнь представляютъ долины. Въ глубинѣ Альповъ находятся также великолѣпные каштановые лѣса и свѣжіе горные луга. Ихъ могучее горное кольцо защищаетъ этотъ райскій уголокъ земли отъ холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ и возвышаетъ температуру, задерживая теплые южные вѣтры. Освѣжительный морской воздухъ, умѣренная

зимняя температура (12° Ц.), равно какъ и умѣренная (кромѣ іюля и сент.) лѣтняя жара, дѣйствуютъ благотворно на больныхъ грудью и привлекаютъ ихъ вслѣдствіе этого со всѣхъ странъ большое количество. Богатство рыбой и другими морскими животными благопріятствуетъ рыбному промыслу, въособенности, лову тунцовъ и сардинокъ. Промышленность весьма развита: имѣется множество заводовъ парфюмерныхъ, мыльныхъ, ликерныхъ, золотыхъ и ювелирныхъ (въ Ниццѣ), шелковыхъ и камышевыхъ издѣлій. Продукты промышленности составляютъ вмѣстѣ съ южными плодами и съ продуктами рыболовства главнѣйшій предметъ вывоза. Многочисленныя бухты берега или Ривіеры (мѣстное назв.) съ гаванями, какъ Ментонская, Монакская, Виллафранкская, Ницкая, Антибесская, Жуанскій заливъ противъ Леринскихъ острововъ, Ля-Напульскій заливъ, благопріятствуютъ береговой торговлѣ; желѣзная дорога изъ Ментоны черезъ Ниццу въ Каннъ (съ вѣтвью къ Грассъ), проходящая вдоль всего побережья, способствуетъ сообщенію, съ одной стороны съ Роной, съ другой стороны съ Генуей. Ср. Жоаннъ, «Géographie du département des Alpes maritimes» (Пар., 1879).

Альраминхъ—см. Арктуръ.

Альрауны (мандрагоръ, адамова голова) или Альрауновъ корень—мясистое корневище Mandragora vernalis и autumnalis, который прежде былъ извѣстенъ, какъ лекарство, подъ именемъ Radix Mandragorae (см. Мандрагора). Этому корню въ прежнее время приписывали много суевѣрныхъ значеній. Онъ описанъ еще въ рукописи Діоскорида, относящейся къ началу VI-го вѣка и хранящейся нынѣ въ придворной библіотекѣ въ Вѣнѣ. Изъ этого корня вырѣзывались человѣческія (обыкновенно мужскія) лица и въ такомъ видѣ его называли альрауномъ, альрауновымъ человѣкомъ, гномомъ и т. п. На эти альрауны смотрѣли, какъ на приносящія счастье домашнія божества, бережно хранили ихъ въ потайномъ мѣстѣ гдѣ-нибудь въ шкатулкѣ, заботливо ухаживали за ними (напр., великолѣпно одѣвали, каждую субботу купали въ винѣ и т. п.). Тайному обладателю этого сокровища оно доставляло, по прежнимъ взглядамъ, богатство, здоровье и другія земныя блага: удачу въ процессахъ, плодовитость женщинамъ, благополучный исходъ родовъ и пр., и пр. Въ средніе вѣка многіе шарлатаны продавали такихъ болванчиковъ за ужасныя деньги. Болѣе всего цѣнились альрауны, которые будтобы были находимы подъ висѣлицей. Вѣра въ такихъ болванчиковъ въ нѣкоторыхъ странахъ еще до сихъ поръ живетъ среди народа. Приводимое здѣсь изображеніе альрауновъ (человѣка—въ трехъ видахъ) взято изъ одного документа, относящагося къ 1575 г. и помѣщеннаго въ «Antiquitates selectae septentrionales et celticae» Кейсслера (Ганноверъ, 1720).

Альруны (иногда также Альрауны)—въ древнихъ источникахъ, писанныхъ на южногерманскомъ нарѣчіи—Alarûn, Alirûna, у Іордана Aliorunа, назывались у древнихъ германцевъ мудрыя женщины, занимавшіяся предсказаніями и имѣвшія большое вліяніе на общественныя дѣла своего народа. Между А. особенно извѣстна Веледа (см. это сл.); еще раньше встрѣчается у Тацита Аурнія, имя которой Яковъ Гриммъ считаетъ испорченной формой древнегерманскаго названія Alirûna. И въ Эддѣ встрѣчается Oelrun, какъ собственное имя такой мудрой женщины. Болѣе подробно описываются предсказательницы Кимвровъ у Страбона; онѣ ходили босыя, съ распущенными волосами, одѣтыя въ бѣлыя холщевыя одежды, придерживаемыя пряжками и металлическимъ поясомъ. Онѣ предсказывали по крови принесенныхъ ими-же въ жертву плѣнниковъ. Имя А. находится въ связи съ германскимъ словомъ runa, т. е. тайна, и перешло должно быть на корень Мандрагоры (см. Альраунъ).

Аль-сеньо (Al segno) или Dal segno (итал. музык.)—значитъ «у знака», или «отъ знака» и обозначаетъ повтореніе какой нибудь части, начиная отъ знака $\mathfrak{S}$.

Альсине (Alsine Wahlenb.)—родъ растеній изъ семейства Гвоздичныхъ (Caryophylaceae), принадлежащій къ колѣну Alsineae. Сюда принадлежатъ невидныя, однолѣтнія или многолѣтнія травы съ маленькими, тонкими, часто нитевидными, шиловидными или щетинистыми листьями, лишенными прилистковъ, и съ небольшими бѣлыми, обыкновенно расположенными полузонтикомъ, цвѣтами. Чашечка и вѣнчикъ бываютъ, по большей части, пятилистными, рѣже четырехлистными; тычинокъ бываетъ 10, 8 и менѣе (до двухъ); у основанія снаружи онѣ снабжены двумя желѣзками. Состоящая, обыкновенно, изъ трехъ плодниковъ, трехгнѣздная завязь развивается въ трехгнѣздную коробочку съ безчисленными почковидными сѣменами. Въ Германіи и Швейцаріи встрѣчается 12—13 видовъ, преимущественно, какъ обитателей Альпъ. На равнинахъ попадается A. tenuifolia Wahlenb. (почти голая, съ шиловидными, щетинистыми листьями) на песчаныхъ, известковыхъ поляхъ и A. viscosa Schreb., (легко отличимая по тонко-железистому опушенію) чаще всего на песчаныхъ лугахъ и на парѣ (т. е. на паровомъ, отдыхающемъ полѣ).

Альслебенъ—городъ въ озерномъ округѣ Мансфельдъ въ прусской провинціи Саксоніи, на лѣвомъ берегу р. Заале, мѣстопребываніе окружнаго суда, имѣетъ 2888 жит. (1880), занимающихся кораблестроеніемъ, судоходствомъ, хлѣбною торговлею и разведеніемъ свекловицы и тмина. Вблизи лежитъ селеніе Альтъ-А., имѣющее 2157 жит. А. былъ прежде графствомъ и перешелъ, послѣ смерти послѣдняго графа Герона, къ мужу его дочери Зигфриду фонъ-Штаде. Послѣ смерти его праправнука Генриха, графство продано его матерью магдебургской баронiи и въ 1479 г. унаслѣдовано родомъ фонъ-Крозигкъ. Въ 1747 г. Гансъ-Георгъ фонъ-Крозигкъ продалъ его князю Леопольду-Максимиліану Ангальтъ-Дессаускому.

Альстедъ (Іоганъ-Генрихъ)—извѣстный протестантскій богословъ, род. въ Баллерсбахѣ близъ Герборна въ 1588 г. Образованіе получилъ въ герборнскомъ университетѣ и съ 1608 года былъ сперва учителемъ педагогіи, а потомъ профессоромъ философіи въ Герборнѣ, въ 1619 получилъ каѳедру богословія, а въ 1629 переселился въ Вейссенбургъ, гдѣ и † 8-го нояб. 1638 г. Онъ писалъ необыкновенно много

и принесъ немаловажную пользу философіи и богословію, не столько новыми, прокладывающими путь идеями, сколько заботливымъ собираніемъ всего доступнаго для тогдашней науки матеріала. Главныя его сочиненія: «Cursus philosophici encyclopedia» (Герборнъ, 1620) и «Encyclopedia septem tomis distincta» (Герборнъ, 1630). Кромѣ того, онъ обработалъ почти всѣ дисциплины этихъ обѣихъ наукъ въ отдѣльныхъ руководствахъ.

Альстеръ — притокъ Эльбы, имѣющій только 52 км. длины, но особенно важный для Гамбурга; вытекая изъ Тимгагенскаго болота въ Голштейнѣ, при Наэрфуртѣ, соединяется съ двумя другими ручьями и течетъ къ югу по направленію къ Гарвстегуде. Близъ Еппендорфа, въ 5 км. отъ Гамбурга, А. имѣетъ 16 м. ширины, а на его сѣверной сторонѣ образуетъ небольшое озеро, называемое Большой А., или Аусенальстеръ; А. богатъ рыбою и сдѣланъ судоходнымъ, посредствомъ 11 шлюзовъ. Послѣ входа въ городъ, онъ расширяется и образуетъ Бинненальстеръ, четырехъугольный бассейнъ, около 1750 м. въ окружности, образующій вмѣстѣ съ окружающими его бульварами и улицами одну изъ красивѣйшихъ мѣстностей Гамбурга. Затѣмъ А. протекаетъ черезъ остальную часть города и черезъ нѣсколько каналовъ вливаетъ свои воды въ Эльбу. Эти каналы во время отлива на половину сухи, такъ какъ воды А. не хватаетъ, чтобы ихъ наполнить, но во время прилива они быстро наполняются прибывающею водою изъ Эльбы и на нихъ тогда появляются многочисленные небольшіе суда, которые, посредствомъ построеннаго послѣ пожара, 1842 года, каменнаго шлюза, могутъ проходить въ А. Со времени этого пожара часть воды А. служитъ для отведенія посредствомъ подземныхъ каналовъ городскихъ нечистотъ въ нижнюю Эльбу.

Альстонъ—городъ въ англійскомъ графствѣ Кёмберлэндъ, замѣчательный выдѣлкою дроби и шерстянымъ производствомъ; расположенъ на рѣкѣ Тайнъ, въ пустынной мѣстности близъ Альстонскаго болота; здѣсь оканчивается вѣтвь желѣзной дороги Карлейль-Гексэмъ-Ньюкэстль; жит. 4621 ч. (1881). Вблизи находятся плавильныя печи, залежи свинца, мѣди и серебра. Залежи принадлежали нѣкогда графу Дервентуатеръ, который принялъ сторону Стюартовъ противъ Ганноверскаго дома и принужденъ былъ бѣжать, послѣ чего его имущество конфисковано и въ 1715 г. передано Гринвичской больницѣ.

Альстонъ (Вашингтонъ) — сѣвероамериканскій художникъ и поэтъ, род. 5 ноября 1779 въ Брукъ-Гринѣ близъ Георгтоуна въ южной Каролинѣ, обучался въ Гарвардъ-Колледжѣ въ Кембриджѣ, послѣ чего предался живописи. Въ 1801 для дальнѣйшаго образованія онъ поступилъ въ Лондонскую академію, а въ 1804 отправился черезъ Парижъ въ Римъ, гдѣ жилъ въ тѣсной дружбѣ съ Торвальдсеномъ и Кольриджемъ. Послѣ непродолжительнаго пребыванія въ Америкѣ съ 1809, отправился снова въ 1811 г. въ Англію, гдѣ получилъ высшую награду Британскаго Института (British Institution). Посѣтивъ (1818) еще разъ Парижъ вмѣстѣ съ Лесли и (1819) будучи избранъ членомъ англійской академіи, онъ возвратился въ Америку, гдѣ поселился въ Кембриджо-портѣ, близъ Бостона, предавшись искусству и музамъ, и † тамъ-же 8 іюля 1843. Сюжеты своихъ картинъ онъ почерпалъ, преимущественно, изъ Священнаго Писанія, напр. сонъ Якова, Илья въ пустынѣ, Саулъ и Эндорская волшебница, освобожденіе Св. Петра изъ тюрьмы и т. д. Колоссальная картина «Пиръ Валтасара» осталась неоконченной. Стиль А. величественъ, его идеи геніальны, въ нѣкоторыхъ его произведеніяхъ нельзя не признать истинно поэтическаго чувства. По колориту онъ ближе подходитъ къ древнимъ художникамъ, чѣмъ кто либо изъ новѣйшихъ живописцевъ, почему его и называютъ американскимъ Тиціаномъ. Лучшія изъ его напечатанныхъ произведеній: стихотвореніе «The sylphs of the seasons» (Лондонъ, 1813 и слѣд.), которое онъ сочинилъ въ Англіи; разсказъ «Monaldi» (Бостонъ, 1842; нѣм. перев. Кальдорфа, Лейпцигъ, 1843) и «Lectures on art», которыя послѣ смерти Альстона издалъ Дана (Нью-Іоркъ, 1850). Ср. Свитсеръ, «Washington A.» (Бостонъ, 1870); Денъ, «Der Maler-Dichter Washington A.» (въ «Unsere Zeit», 1881, I).

Альстрёмерія (Alstroemeria L.) — родъ растен. изъ сем. Амариллісвыхъ, названный такъ въ честь шведскаго ботаника и сельскаго хозяина фонъ-Альстрёмера (род. 1736 г.—† въ 1794 г.). Обладаетъ многоголовчатымъ, часто шишковатымъ корневищемъ; высокимъ, простымъ, на всемъ протяженіи покрытымъ листьями, стеблемъ; листьями, которые изборождены многочисленными, вдоль расположенными нервами и, вслѣдствіе вращенія черешка, часто поворачивающимися своею нижнею стороной кверху. Расположенные зонтикомъ или полузонтикомъ, красивые, зигоморфные, часто двугубые цвѣты обладаютъ шестилопастнымъ околоцвѣтникомъ. Изъ 40 южно-американскихъ видовъ нѣкоторые служатъ любимыми декоративными растеніями; нѣкоторые изъ нихъ, будучи хорошо прикрыты листьями, выдерживаютъ зиму и подъ открытомъ небомъ. Изъ послѣднихъ замѣчательны: произрастающая въ Чили A. aurantiaca Don. (съ цвѣтами длиной почти въ 5 сант.; четыре внѣшнихъ лепестка окрашены въ оранжево-желтый цвѣтъ, два внутреннихъ исштрихованы пурпуровыми полосками) и A. versicolor Ruiz et Pavon (съ цвѣтами отъ бѣлыхъ и блѣдно-розовыхъ до оранжевыхъ и шафрано-желтыхъ и притомъ покрытыхъ полосками и пятнами). Въ Южной Америкѣ луковицы нѣкоторыхъ видовъ идутъ на приготовленіе очень мелкой муки, изъ которой готовятъ пищу для больныхъ.

Альсфельдъ — главный городъ округа въ гессенской провинціи Оберъ-Гессенъ, по желѣзной дорогѣ Гиссенъ-Фульда, мѣстопребываніе окружнаго суда, имѣетъ реальную школу, интересную древнюю ратушу и т. д., табачную промышленность и 3972 жит. (1880).

Альтазимутъ — угломѣрный снарядъ, позволяющій измѣрять какъ вертикальные, такъ и горизонтальные углы, т. е. опредѣлять высоту и азимутъ какой нибудь точки. Существенная часть альтазимута состоитъ изъ двухъ раздѣленныхъ круговъ, одного горизонтальнаго, другаго вертикальнаго и изъ зрительной трубы,

которую направляютъ на звѣзду или земной предметъ, высоту и азимутъ котораго желаютъ опредѣлить. Указатель, снабженный обыкновенно ноніусомъ и микроскопомъ, позволяетъ опредѣлять положеніе трубы относительно лимбовъ альтазимута. Въ настоящее время альтазимуты называются обыкновенно универсальными инструментами.

Альтаиръ, Атаиръ (Lucida Aquilae)—звѣзда голубоватаго цвѣта, 1-й величины, α въ созвѣздіи Орла (α Aquilae). Среднее положеніе ея для эпохи 1890,0: AR=19ʰ 45ᵐ 25ˢ; D=8°34′41″. Собственное движеніе по Ауверсу: Δα=+0ˢ0351, Δδ= +0′ 38″.

Альтанъ (итал. altana)—такъ наз. часть строенія, дающая изъ верхнихъ этажей непосредственный выходъ наружу; его, обыкновенно, строятъ на деревенскихъ домахъ, виллахъ и замкахъ, ради вида на окрестность. А. обыкновенно строится или на стѣнахъ выдающейся подъ нимъ части строенія, или онъ поддерживается особыми колоннами и столбами. Отъ А. отличается балконъ (итал. balcone, нѣмецк. Balkn—балка), т. е. выдающаяся наружу часть строенія, покоящаяся совершенно свободно на консоляхъ или выдвинутыхъ впередъ балкахъ (см. Балконъ).

Альтаронъ (Мари-Мишель)—французскій поэтъ и журналистъ, род. 18 апр. 1811 г. въ Иссуаръ (Puy-de-Dôme), сынъ адвоката, предназначавшаго его къ юриспруденціи, обучался въ Парижѣ, когда іюльская революція подвинула его къ журналистикѣ. Сначала сотрудникъ республиканскихъ газетъ, онъ въ 1834 г. работалъ и въ «Шаривари», котораго онъ былъ затѣмъ главнымъ редакторомъ, съ 1837—48 г. Его статьямъ, всегда полнымъ остроумія и юмора, иногда содержащимъ небольшіе, но прекрасные образцы политической сатиры, «Шаривари» обязанъ большею частью своего блестящаго успѣха. Въ это время онъ написалъ также: «Chansons» (2 т., 1835 — 36), «Contes démocratiques» (1837), «Aventures de Victor Augrol (2 т., 1838), подражаніе «Приключеніямъ Фоблаза» «La réforme et la révolution» (1841). При содѣйствіи другихъ авторовъ онъ написалъ нѣсколько театральныхъ пьесъ, такъ: вмѣстѣ съ Лорансенъ: «Lestocq ou le retour de Sibérie, comédie vaudeville», въ одномъ дѣйствіи (1836), съ Молери «Le corrégidor de Pampélune» (1843) и др. Изъ его раннихъ произведеній слѣдуетъ замѣтить сатиру въ стихахъ: «La chambre et les écoles» (1831). Назначенный временнымъ правительствомъ 1848 г. правительственнымъ коммисаромъ въ департаментъ Пюи-де-Домъ, онъ своею умѣренностью пріобрѣлъ многихъ друзей и избранъ почти единогласно депутатомъ въ законодательное собраніе, гдѣ онъ въ большей части принципіальныхъ вопросовъ присоединился къ умѣренной лѣвой. Съ 1849 г. онъ устранилъ себя съ политической арены и руководилъ разными театральными предпріятіями,—съ 1850—52 Одеономъ, затѣмъ «Folies-Nouvelles», а затѣмъ театромъ Дежазе (Théâtre Déjazet).

Альтбрейзахъ — городъ въ Фрейбургскомъ округѣ Бадена. См. Бризахъ.

Альтвассеръ,—деревня въ Вальденбургскомъ округѣ, прусской Бреславльской области, въ 5 км. отъ Вальденбурга и Зальцбрунна (см. это сл.), расположена на р. Польсницъ и на линіяхъ двухъ ж. д.—Соргау-Вальденбургъ и Кольфуртъ-А., на высотѣ 416 м. надъ поверхностью моря; имѣетъ (1885) 8669 ж. Здѣсь имѣются угольныя копи, большая зеркальная фабрика, желѣзодѣлательный и машинно-строительный заводъ Карльсгютте, двѣ паровыя мельницы, бумагопрядильня Петцольда и Гофманна и большая фарфоровая фабрика Тиле, занимающая около 1400 рабочихъ. А. былъ когда-то многолюднымъ курортомъ и упоминается уже въ 1357 г. подъ именемъ Aqua antiqua. Вслѣдствіе значительнаго развитія въ послѣднее время горнаго дѣла въ А. главные источники оскудѣли и купальныя заведенія закрылись. Изъ живописныхъ пунктовъ въ окрестностяхъ А. особенно заслуживаетъ вниманія Вильгельмсгёе.

Альтгальденслебенъ—село и дворянское помѣстье въ Нейгальденслебенской части, прусскаго Магдебургскаго округа, лежитъ въ 2,5 км. отъ города Нейгальденслебенъ, на Боберѣ, и имѣетъ, для евангелическаго и католическаго богослуженія, построенную въ 1830 г., церковь. Жители, которыхъ считается около 2400, занимаются разведеніемъ льна, табаку, а также и фабричной работой. Помѣстье состоитъ изъ владѣній женскаго цистерціанскаго монастыря, основаннаго въ 1228 г. архіепископомъ Магдебургскимъ Альбертомъ II. Въ 1807 г. Вестфальское правительство уничтожило монастырь и продало владѣнія его Готлобу Натузіусу (см. это сл.), который завелъ тутъ сельское хозяйство въ обширныхъ размѣрахъ, устроилъ пивоваренный и винокуренный заводы, мельницу и, во время господства континентальной системы, заводъ для добыванія сахара изъ рѣпы. Разведенные имъ роскошные сады и основанныя имъ школы садоводства процвѣтаютъ еще и до сихъ поръ; большинство-же фабрикъ прекратило свое существованіе.

Альтгорнъ (Althorn, bugle alto) рогъ съ вентилями (отъ 3 до 4-хъ) и мундштукомъ, употребляемымъ для трубы. Его объемъ отъ g въ малой октавѣ до в въ первой октавѣ. А. преимущественно примѣняется къ полковой музыкѣ. Вслѣдствіе его объема и звука имъ часто замѣняютъ альтовый тромбонъ.

Альтдамиъ—городъ въ прусской провинціи Помераніи, въ Штеттинскомъ округѣ, лежитъ при впаденіи Плёны въ Даммское озеро, въ 9 км. къ ВЮВ. отъ Штеттина, станція линіи Берлинъ-Штаргардъ-Данцигъ прусской государственной дороги и А.-Кольбергской желѣзной дороги, мѣстопребываіе суда и обоза для 2-го армейскаго корпуса, съ 4840 жит. (1885). Здѣсь находятся фабрика писчебумажная и химическихъ продуктовъ, мельницы мучная, гипсовая и паровая, и производится торговля полотномъ, скотомъ, лѣсомъ и овощами. Съ Штеттиномъ А. соединенъ нетолько желѣзною дорогою, но еще каменною плотиной, построенною въ 1299 черезъ болотистую низменность Одера; отсюда происходитъ и названіе города. Съ 1646 по 1873 А. былъ укрѣпленнымъ Тетъ-де-пономъ Штеттина.

Альтдорфская княгиня. Повѣсть о ней, переведенная съ нѣмецкаго на польскій, а съ польскаго на русскій, подъ заглавіемъ:

«Повѣсть правдивая о княгинѣ Альтдорфской» помѣщается въ нѣсколькихъ рукописныхъ сборникахъ XVII и XVIII вв. Въ ней разсказывается исторія происхожденія герба Гвельфовъ; на концѣ ея приводятся примѣры о разныхъ необыкновенныхъ случаяхъ плодовитости женщинъ въ Польшѣ.

Альтдорферъ (Альбрехтъ) — живопис., см. Альторферъ.

Альтдорфъ или Альторфъ—городъ въ Нюренбергскомъ Среднефранконскомъ округѣ Баваріи, въ 22 км. къ юго-востоку отъ Нюрнберга, на р. Шварцахъ, по желѣзной дорогѣ А.-Фейхтъ, мѣстопребываніе окружнаго суда, имѣетъ древній замокъ, двѣ церкви и учительскую семинарію. Жители, въ числѣ 3268 ч. (1880), занимаются производствомъ хмѣля и деревянныхъ игрушекъ. А. принадлежалъ первоначально къ имперскимъ доменамъ нюрнбергскаго округа; императоромъ Карломъ IV онъ данъ въ наслѣдственное ленное владѣніе графу Іоганну фонъ-Нассау въ 1348 г., но въ 1360 г. проданъ этимъ послѣднимъ бургграфу Альбрехту фонъ-Нюренбергъ. Въ 1374 г., какъ приданое дочери Альбрехта, Анны, онъ перешелъ къ герцогу Святобору Померанскому и оставался во владѣніи Помераніи до 1393 г., когда купленъ Пфальцграфомъ (впослѣдствіи королемъ) Рупрехтомъ. Во время похода нюренбергцевъ противъ Пфальца, они завладѣли городомъ въ 1503 г. и удержали его въ видѣ вознагражденія за военныя издержки. Съ 1575 г., когда нюренбергская гимназія перемѣщена въ А., онъ поднялся; когда-же она, путемъ постепенныхъ перемѣнъ, возвысилась до университета (1623), А., какъ университетскій городъ, достигъ большой извѣстности. Послѣ присоединенія (въ 1806 г.) имперскаго города Нюренберга съ округомъ къ Баваріи ,Альтдорфскій университетъ соединенъ въ 1809 г. съ Эрлангенскимъ. Вилль составилъ описаніе города (А., 1796) и исторію университета (А., 1808 г.).

Альтдорфъ, въ Ури, см. Альторфъ.

Альтеа—городъ въ испанской провинціи Аликанте, въ округѣ Каллоза де-Энсарріа, недалеко отъ залива Энзенада де-Альтеа, лежитъ на холмѣ, служитъ мѣстопребываніемъ консульскихъ агентовъ, имѣетъ гавань и 5869 жит. (1877), ведущихъ отпускную торговлю изюмомъ. Юго-западный берегъ Энзенада де-Альтеа составляетъ мысъ, на которомъ возвышается маякъ Торре Бомбарда.

Альтена—фабричный и главный городъ Арнсбергскаго округа, прусской провинціи Вестфаліи, на р. Ленне, по желѣзной дорогѣ Руръ-Зигъ, лежитъ въ узкой долинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ высокими, увѣнчанными лѣсомъ, горами и образуетъ только одну улицу, длиною въ 3 км., тянущуюся вокругъ горы, на которой стоитъ замокъ; улица эта одной стороною примыкаетъ къ скаламъ, съ другой—омывается рѣкою. Жит. 9387 ч. (1885). А. есть мѣстопребываніе окружнаго суда, имѣетъ извѣстные желѣзные заводы и фабрики стальныхъ проволокъ, а также фабрики иголокъ и булавокъ, гвоздей, пружинъ, заклепокъ, деревянныхъ винтовъ, шилъ, наперстковъ, колецъ, литыхъ, лигатурныхъ и серебряныхъ товаровъ, далѣе станковъ и проволочныхъ издѣлій (на Ленне). Достопримѣчателенъ построенный на крутой горѣ замокъ древнихъ графовъ фонъ-А. и позднѣйшихъ графовъ фонъ-деръ-Маркъ. Въ настоящее время орденъ Іоаннитовъ основалъ тамъ больницу. Округъ А. имѣетъ 664 кв. км. поверхности и 72576 ч. жит. (1885.).

Альтенаръ—деревня въ Арвейлерскомъ округѣ (Кобленцъ), на р. Аръ, жит. 764 ч. Высоко развита выдѣлка винограда. Много посѣщаемы развалины замка А., или Аре (см. Аръ). Ср.: Мёнхъ, «A. und seine Umgebung». (Линцъ на Рейнѣ, 1867).

Альтенау—одинъ изъ семи горн. городовъ въ округѣ Целлерфельдъ, прусской провинціи Ганноверъ, въ Верхнемъ Гарцѣ, на р. Океръ, въ 6 км. къ востоку отъ Клаусталя, у подножія горы Акербрухъ, на высотѣ 500 м., имѣетъ 2152 ч. жит., занимающихся горнымъ промысломъ, особенно обработкою серебра, свинца, желѣза и мѣди.

Альтенбекенъ—деревня въ прусскомъ Падерборнскомъ округѣ, на р. Беке, важная узловая станція ганноверско-альтенбекенской и вестфальской жел. дорогъ; эта послѣдняя перерѣзываетъ здѣсь, по имѣющему 482 м. длины віадукту, Бекельскую долину и черезъ тоннель, длиною въ 1681 м., отдѣляетъ отъ себя вѣтвь въ Гольцминденъ. Желѣзные заводы. Жит. 1319 ч.

Альтенберга—село, имѣющее 306 жит. въ округѣ Ордруфъ, въ герцогствѣ Саксенъ-Гота, въ 2,5 км. къ сѣверо-западу отъ Георгенталь. Вблизи на горѣ стояла нѣкогда церковь св. Іоанна, основанная, по преданію, въ 724 г. св. Бонифаціемъ, апостоломъ Германіи, но въ дѣйствительности построена въ 1041 г. графомъ Людвигомъ Бородатымъ. На ея мѣстѣ находится съ 1811 г. высокій въ 9,5 м., въ послѣднее время возобновленный, памятникъ изъ песчаника, называемый по своей формѣ канделябромъ. Ср. Полакъ, «Der Thüringische Kandelaber» (Гота, 1855).

Альтенберга (Vielle-Montagne)—цинкоизвестковыя залежи, см. Морена (Moresnet).

Альтенбергъ — горный городъ въ Саксоніи, въ Дрезденскомъ округѣ, въ Динольдисвальдскомъ участкѣ, на высотѣ 747 м. надъ уровнемъ моря, въ восточной части саксонскихъ горъ Эрцгебирге, мѣстопребываніе окружнаго суда; жит. 1915 ч. (1885). Внутри находящейся къ сѣверо-востоку отъ города горы Гейзингбергъ находятся самыя значительныя цинковыя копи Саксоніи, открытыя въ 1458 г. и доставляющія теперь ежегодно среднимъ числомъ 2000 — 2300 цтр. цинка и 10,3 цтр. висмута, 117 цтр. вольфрама, желѣзный камень и т. д. Большая часть производства находится въ рукахъ общества, носящаго названіе: «Die Gewerkschaft des vereinigten Feldes im Zwitterstock». Кромѣ горнаго промысла, средства пропитанія жителей составляютъ плетеніе изъ соломы и выдѣлываніе кружевъ.

Альтенбергъ—упраздненное въ 1803 г. цистерское аббатство въ прежнемъ княжествѣ Бергъ, теперешнемъ Мюльгейскомъ прусскомъ округѣ, славившееся нѣкогда своимъ богатствомъ и вліятельностью; лежитъ въ 14 км. къ

ССВ. отъ города Мюльгеймъ, въ долинѣ р. Дюнъ. Оно основано въ 1133 г. графомъ Эбергардомъ фонъ-Бергъ, замѣнившимъ свой родовой замокъ монастыремъ, въ которомъ онъ и умеръ, какъ монахъ, вмѣстѣ со своимъ братомъ Адольфомъ III. Церковь, основанная въ 1255 г., освященная въ 1379 г., возобновленная въ 1847 году, построена въ чистѣйшемъ готическомъ стилѣ и составляетъ одинъ изъ достопримѣчательнѣйшихъ архитектурныхъ памятниковъ Рейнской провинціи. Окна украшаютъ превосходныя старыя росписанныя стекла. Всѣ графы и герцоги бергскіе, до Вильгельма III († въ 1511) похоронены здѣсь и много прекрасныхъ надгробныхъ памятниковъ хорошо сохранилось. Прежнія монастырскія постройки обращены теперь въ фабрику. Ср. Шиммель, «Die Cistersienserabtei A.» (Мюнстеръ, 1832); Цуккальмаліо, «A. im Dhünthale» (Кельнъ, 1848); Монтанусъ, «Das Kloster A. im Dhünthale» (Эльберфельдъ, 1851).

Альтенбургъ—герцогство, см. Саксенъ-Альтенбургъ.

Альтенбургъ — столичный городъ герцогства Саксенъ-Альтенбургъ, лежитъ въ 39 км. къ югу отъ Лейпцига, неподалеку отъ р. Плейссе, по желѣзн. дор. Лейпцигъ-Гофъ, къ которой здѣсь примыкаетъ частная жел. дор. А.-Цейтцъ, въ очень плодоносной мѣстности. Городъ есть мѣстопребываніе верховныхъ властей герцогства, провинціальнаго и окружнаго суда и имѣетъ 29110 жит. (1885). Возвышающійся на порфировой скалѣ герцогскій замокъ — одна изъ прекраснѣйшихъ резиденцій въ Германіи; въ своихъ самыхъ древнихъ, до сихъ поръ сохранившихся, частяхъ принадлежитъ XI-му в.; свой настоящій видъ онъ получилъ въ XVII и XVIII вв.; исторически онъ замѣчателенъ такъ называемымъ «похищеніемъ принцевъ» въ 1455 г. Особенными украшеніями замка служатъ: церковь (нѣкогда принадлежавшая, основанному въ 1413 г. коллегіату св. Георгія), возобновленный послѣ пожара замка 1864 г. великолѣпный большой залъ, оружейная палата, музей, а также прекрасный паркъ, покрывающій возвышенность съ восточной стороны замка. Ср. Газе, «Das herzogliche Residenzschloss zu Altenburg» (A., 1872); Лёбе, «Das herzogliche Residenzschloss zu Altenburg» (A., 1875); его-же, «Die herzogliche Schlosskirche zu Altenburg» (A., 1873). Городъ имѣетъ гимназію (Iosephinum), реальное училище, учительскую семинарію, воспитательное заведеніе для благородныхъ дѣвицъ лютеранскаго вѣроисповѣданія, основанное въ 1705 г., учрежденіе св. Магдалины (ср. Шене, «Geschichte des Magdalenenstifts zu Altenburg», A., 1847), четыре городскія школы, двѣ женскія гимназіи и другія учебныя заведенія. Въ А. есть также публичная библіотека, ремесленный союзъ, общества: помологическое, остерландское естествоиспытателей, остерландское историко-археологическое, художественное, художественно-ремесленное и т. д. Въ новомъ музеѣ находятся, въ связи съ художественнымъ училищемъ, пожертвованное Цахомъ собраніе цѣнныхъ картинъ, скульптуръ (большею частью оригинальныхъ гипсовыхъ снимковъ) и т. д. Новый великолѣпный придворный театръ стоитъ у юго-западнаго подножія замковой горы; 18 іюня 1860 г. открытъ у сѣверо-западнаго его подножія памятникъ побѣды 1870—71 г. Промышленность весьма развита. Болѣе 50 фабрикъ выдѣлываютъ: перчатки, шляпы, щетки, сигары, шерстяныя издѣлія, машины, музыкальные инструменты, бочки, гласированную бумагу; торговля, въ особенности хлѣбомъ, значительна. Есть тоже много художественно- и торгово-садовыхъ заведеній. Вблизи находятся большія залежи каменнаго угля и камеломни. Много посѣщаются также двѣ лошадиныя ярмарки—весенняя и осенняя. Герцогскій земскій банкъ въ А., помѣщающійся въ одномъ, заново построенномъ зданіи съ публичною библіотекою, основанъ, какъ ссудный банкъ, въ 1792 г., получилъ въ 1819 свой настоящій уставъ и въ 1837 принялъ на себя дѣла и земскаго рентнаго банка (Landrentenbank). Извѣстна также типографія, бывшая Пирера, съ 1872 г. перешедшая во владѣніе компаніи.

Городъ упоминается въ документахъ впервые въ 980 г. Имперскимъ городомъ онъ сдѣлался вѣроятно въ половинѣ XII-го в., послѣ чего альтенбургскіе бургграфы имѣли мѣстопребываніе въ замкѣ, на ряду съ имперскимъ провинціальнымъ судьею Плейссенланда. Въ 1308 г. ландграфъ Фридрихъ, послѣ побѣдоноснаго сраженія при Луккѣ (1307), овладѣлъ городомъ и замкомъ, вмѣстѣ со всею страною по р. Плейссе; въ 1324 г. ландграфъ Фридрихъ Грозный (F. der Ernste) получилъ его отъ императора въ залогъ, а въ 1329 въ ленное владѣніе; въ томъ-же году, послѣ прекращенія рода альтенбургскихъ бургграфовъ, онъ получилъ должность бургграфа (ср. фонъ-Браунъ, «Geschichte der Burggrafen von Altenburg» A., 1868). Съ 1411—25 здѣсь проживалъ маркграфъ Вильгельмъ II, а послѣ него его братъ, Фридрихъ до 1428 г. Въ 1430 А. взятъ и почти до тла сожженъ гусситами. Въ 1445 г. А. перешелъ по наслѣдственному дѣлежу къ курфюрсту Фридриху Кроткому, который избралъ его своимъ мѣстопребываніемъ; послѣ его смерти здѣсь проживала до 1486 г. его вдова Маргарита Австрійская. Герцогъ Іоаннъ проживалъ здѣсь съ 1592—1603 г., а затѣмъ съ 1604—72 г. замокъ былъ мѣстопребываніемъ старшей альтенбургской линіи Эрнестинскаго дома. Въ 1826 г., вслѣдствіе прекращенія саксенъ-готскаго дома, А. сдѣлался опять мѣстопребываніемъ новой саксенъ-альтенбургской линіи. Ср. Гутъ, «Geschichte der Residenz A. zur zeit ihrer Reichsunmittelbarkeit» (A., 1829); Лебе, «Beschreibung der Residenz A.» (A., 1842; 2-е изд. 1848); фонъ-Браунъ, «Die Stadt A. in den jahren 1350—1525» (A., 1872); его-же, «Erinnerungsblätter aus der Geschichte A's in den Jahren 1525—1826». (A., 1876).

Альтенбургъ (Венгерскій), по венгерски Мадьяръ-Оваръ—торговое мѣстечко и мѣстопребываніе властей венгерскаго Визельбургскаго комитата, расположенъ въ разстояніи 1 км. отъ впаденія Лейты въ Малый Дунай и имѣетъ во всей общинѣ 3427 ч. жит. (1880), по большей части нѣмцевъ-католиковъ, занимающихся

земледѣліемъ, торговлею хлѣбомъ и скотомъ. Кромѣ основанной въ 1736 г. коллегіи піаристовъ, тамъ находится католическая прогимназія. А. составляетъ, вмѣстѣ съ 28 другими мѣстностями, владѣніе, доставшееся въ качествѣ венгерскаго короннаго имѣнія герцогу саксенъ-тешенскому, супругу эрцгерцогини Христины, дочери императрицы Маріи-Терезіи. Герцогъ основалъ здѣсь философскій лицей, а въ 1818 г.—богато снабженный земледѣльческій институтъ. Теперь владѣніе принадлежитъ эрцгерцогу Альбрехту. Замокъ въ А. относится къ самымъ древнимъ въ Венгріи. Въ 1809 г. въ немъ были открыты мирные переговоры между Шампаньи и Меттернихомъ.—А., или Гроссъ-Шлаттенъ, горный городъ въ Семиградіи, см. Абрудбанія.

Альтендорфъ — мѣстечко въ Эссенѣ, прусскаго дюссельдорфскаго округа, по желѣзнымъ дорогамъ Крефельдъ-Дортмундъ и Эссенъ-Мюльгеймъ; жит. 12678; вмѣстѣ-же съ поселеніями Фронгаузенъ и Гольстергаузенъ и фабричными колоніями Кроненбергъ и Шедергофъ—25696; большинство ихъ занимается работами на крупповскихъ заводахъ въ Эссенѣ и въ лежащихъ по близости каменно-угольныхъ копяхъ.

Альтенессенъ—сельская община въ Эссенѣ прусскаго Дюссельдорфскаго округа на желѣзнодорожныхъ линіяхъ Обергаузенъ-Дортмундъ и Бергско-Маркійской, имѣетъ 15602 жит. (1885), занимающихся преимущественно каменно-угольнымъ промысломъ (годовая добыча слишкомъ 16000000 цнт. угля). Кромѣ того, въ А. имѣются большія фабрики машинъ и значительныя ярмарки свиней.

Альтенесъ—село, имѣющее 151 жит. (въ общинѣ 2500), въ ольденбургскомъ Бернскомъ округѣ, у впаденія р. Октумъ въ р. Везеръ (на лѣвомъ берегу), исторически извѣстное рѣшительнымъ пораженіемъ, нанесеннымъ здѣсь 27 мая 1234 г. крестоноснымъ войскомъ Штединтамъ (см. это сл.).

Альтенкирхенъ—графство и бывшее владѣніе графа фонъ-Зайнъ (637,5 кв. км. и 60661 жит. въ 1880 г.), въ прусскомъ Кобленцскомъ округѣ. Жители занимаются разведеніемъ рогатаго скота и свиней, особенно-же горнымъ, желѣзнымъ и мѣднымъ промыслами. Главная мѣстность графства и округа есть мѣстечко А., на р. Видъ, мѣстопребываніе окружнаго суда, имѣетъ 1497 жит., бумажныя мельницы, кузницы и много ткацкихъ заведеній. Въ мѣстечкѣ есть замокъ прежнихъ владѣльцевъ, въ качествѣ которыхъ уже съ 1112 г. упоминаются графы фонъ-Зайнъ, ленные владѣтели Трира. При происшедшемъ въ 1294 г. раздѣленіи дома на старшую и младшую линію, А. остался за первою. Но когда въ 1641 г. эта линія прекратилась со смертью графа Эрнста фонъ-Зайнъ—Виттгенштейнъ-Зайнъ, А. перешелъ путемъ замужества младшей его дочери къ Іоанну-Георгу Саксенъ-Веймаръ-Эйзенахскому, вслѣдствіе чего эта вновь основанная линія и приняла названіе Зайнъ-Виттгенштейнъ-Альтенкирхенъ. Послѣ прекращенія ея А. перешелъ въ 1741 г. къ маркграфамъ Бранденбургъ-Ансбахскимъ, въ 1791 къ Пруссіи и въ 1802 къ Нассау-Узингенъ. Возникшій отсюда споръ былъ рѣшенъ только въ 1803 г. приговоромъ имперской депутаціи, по которой А. опять достался Пруссіи. По кабинетному приказу прусскаго короля отъ 22 дек. 1879 г., князь Фридрихъ Зайнъ-Виттгенштейнъ-Зайнъ, отказавшійся отъ титула въ пользу своего младшаго брата Александра, получилъ титулъ графа А., съ тѣмъ, чтобы его законное потомство употребляло только дворянскій титулъ фонъ-А. При А. 4 іюня 1796 г. французы, подъ начальствомъ Клебера, побѣдили австрійцевъ подъ начальствомъ принца Фердинанда Виртембергскаго.

Альтенкирхенъ—село на островѣ Рюгенъ, въ Штральзундскомъ округѣ прусской провинціи Помераніи, въ 10 км. къ юго-востоку отъ мыса Арконы. Эта главная мѣстность полуострова Витова имѣетъ 851 жит. и нѣсколько древнихъ языческихъ памятниковъ. Поэтъ Козегартенъ былъ съ 1792—1808 пасторомъ въ А. и похороненъ тамъ.

Альтенцаунъ—деревня, въ прусскомъ Магдебургскомъ округѣ, недалеко отъ Эльбы. Здѣсь прусскій полковникъ Іоркъ 26 окт. 1806 прикрывалъ противъ французскаго маршала Су переходъ черезъ Эльбу герцога Саксенъ-Веймарскаго.

Альтенцелле—бывшій цистерціанскій монастырь на р. фрейбергской Мульдѣ, близъ Носсена, въ Саксоніи; онъ основанъ въ 1162 г. маркграфомъ мейссенскимъ Оттономъ Богатымъ, который щедро его одарилъ и поселилъ въ немъ въ 1175 году монаховъ изъ Пфортскаго монастыря. Въ XIII и XV вв. монастырь отличался заботами о наукахъ и литературѣ; процвѣтавшую уже въ XIV в. монастырскую школу надо считать первымъ, болѣе значительнымъ саксонскимъ учебнымъ заведеніемъ. Въ построенной въ 1347 г. маркграфомъ Фридрихомъ Грознымъ внутри монастырскихъ стѣнъ княжеской капеллѣ похоронены Мейссенскіе князья отъ Оттона Богатаго до Фридриха Грознаго и его умершей въ 1397 г. супруги Екатерины фонъ-Геннебергъ. Составленныя въ А. и напечатанныя Менкеномъ во 2-мъ томѣ «Scriptores rerum germanicarum» лѣтописи, подъ заглавіемъ: «Chronicon Vetero-Cellense majus» и «Chronicon minus»—не лишены значенія для исторіи Саксоніи. При секуляризаціи монастыря въ 1544 г. богатая книгами и рукописями монастырская библіотека досталась лейпцигскому университету. Княжеская капелла возобновлена въ 1787 г. курфюрстомъ Фридрихомъ-Августомъ III. Въ настоящее время А. входитъ въ составъ имѣній королевской фамиліи. Ср. фонъ-Мартіусъ, «Altenzelle» (2 т., Фрейбергъ, 1822—23); Бейеръ, «Das Cistercienserstift und Kloster A.» (Дрезденъ, 1855).

Альтенштадтъ—мѣстечко въ гессенской провинціи Обергессенѣ, въ Бюдингенскомъ округѣ, въ 14 км. къ западу отъ окружнаго города, недалеко отъ Ниддера, мѣстопребываніе суда, имѣетъ 1005 жит. (1885), по большей части лютеранскаго исповѣданія. Это мѣстечко, подъ именемъ Альдинштадта и Альтунштадта, встрѣчается въ лѣтописяхъ еще подъ 767 годомъ и въ 1806 г. вошло въ составъ Гессенъ-Дармштадта.

Альтенштейгъ—городъ въ виртембергскомъ Шварцвальдскомъ округѣ, въ Нагольдѣ, возвышается на 371 м. надъ уровнемъ моря. Въ немъ 2154 жит. (1885), по большей части евангелическаго исповѣданія. Въ А. находятся замокъ, шерсто-прядильня и кожевенный заводъ; городъ ведетъ торговлю лѣсомъ.

Альтенштейнъ—дачный замокъ герц. Саксенъ-Мейнингенскаго, на скалистой высотѣ юго-западнаго склона Тюрингскаго лѣса, съ прекраснымъ садомъ, лежитъ вблизи купаленъ Либенштейнъ, въ 19 км. къ юго-востоку отъ Эйзенаха. Замокъ построенъ въ 1739 г. на развалинахъ стараго, сгорѣвшаго въ 1733 и принадлежавшаго вымершему роду Гундтъ-фонъ-Венкгеймъ. Въ А. и въ Альтенбергѣ, въ княжествѣ Гота, проповѣдывалъ съ 724—27 г. германскій апостолъ Бонифацій, который, по преданію, построилъ здѣсь капеллу. Неподалеку отъ замка курфюрстъ Фридрихъ Мудрый, желая спасти Лютера, велѣлъ 4-го мая 1521 г. схватить его и препроводить въ Вартбургъ. Память о мѣстѣ, на которомъ Лютеръ отдыхалъ подъ буковымъ деревомъ и освѣжился изъ источника, сохранилась въ названіяхъ Лютерова бука и Лютерова ключа. Когда 18 іюля 1841 г. сильная буря опрокинула букъ, его остатки снесены были въ церковь въ Штейнбахъ. Съ 1857 г. это историческое мѣсто украшено простымъ готическимъ памятникомъ. Въ 1799 г. между А. и Либенштейномъ, у Гликсбруннa, открыта, имѣющая 180 м., длины Альтенштейнская или Гликсбруннская пещера въ известковомъ камнѣ. Въ ней нашлись кости пещерныхъ медвѣдей, но не нашлось сталактитовыхъ образованій; она замѣчательна своими громадными размѣрами и протекающею по ней водою, которая при выходѣ наружу приводитъ въ движеніе мельницу.

Альтенштейнъ (Карлъ, баронъ-фонъ-Штейнъ)—прусскій тайный статсъ-министръ, род. въ Ансбахѣ 7 октября 1770 года, обучался въ Эрлангенѣ и Гёттингенѣ, началъ службу въ прусской палатѣ военныхъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ въ Ансбахѣ и вскорѣ произведенъ въ совѣтники. Вызванный въ Берлинъ министромъ фонъ-Гарденбергомъ въ 1799 г., онъ назначенъ докладчикомъ министерства и черезъ нѣсколько лѣтъ тайнымъ совѣтникомъ по финансовой части въ генеральной директоріи. Катастрофа 1806 г. заставила его переселиться въ Кёнигсбергъ, гдѣ онъ участвовалъ въ работахъ по преобразованію прусскаго государства. Послѣ удаленія барона фонъ-Штейна онъ сталъ въ 1808 году во главѣ управленія финансовъ и оказалъ большія услуги дѣлу преобразованія высшихъ государственныхъ и провинціальныхъ органовъ, содѣйствовалъ первымъ шагамъ къ перемѣнѣ отношеній между помѣщиками и крестьянами и имѣлъ большое вліяніе на основаніе берлинскаго университета. Однако, въ виду наложенныхъ французами на государство контрибуцій, онъ очутился въ такомъ безвыходномъ положеніи, что въ представленномъ королю докладѣ предложилъ, какъ единственное средство спасенія, уступку Силезіи. Между тѣмъ Гарденбергъ, къ которому король обратился за совѣтомъ, объявилъ себя противъ такого отчаяннаго средства, послѣ чего въ іюнѣ 1810 года министерство было распущено и главное управленіе государственными дѣлами ввѣрено Гарденбергу въ качествѣ государственнаго канцлера. Въ іюнѣ 1813 г. А. назначенъ гражданскимъ губернаторомъ Силезіи. Въ 1815 г. вмѣстѣ съ В. Гумбольдтомъ въ Парижѣ онъ вытребовалъ увезенныя французами изъ Пруссіи сокровища искусства. Къ концу 1817 года онъ сталъ во главѣ вновь учрежденнаго министерства народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ; на этомъ поприщѣ онъ началъ свою дѣятельность съ того, что основалъ новый университетъ въ Боннѣ и оказалъ большія услуги дѣлу гимназій и народныхъ школъ. Изданный имъ въ 1819, дополненный и измѣненный въ 1831 и 37 гг., законъ о народномъ образованіи поставилъ принципъ всеобщей обязательной школы. Управленіе церковными и школьными дѣлами включено въ составъ введенной тогда новой организаціи общаго государственнаго управленія, именно управленіе дѣлами лютеранской церкви и начальнаго образованія ввѣрено устроеннымъ на коллегіальномъ основаніи церковнымъ и школьнымъ отдѣламъ окружныхъ управленій, надзоръ-же за ними и за другими религіозными общинами, а также управленіе высшими учебными заведеніями—провинціальнымъ консисторіямъ; впослѣдствіи школьныя отдѣленія этихъ послѣднихъ преобразованы въ отдѣльныя учрежденія подъ названіемъ провинціальныхъ школьныхъ коллегій. Главный надзоръ надъ всѣмъ школьнымъ дѣломъ ввѣренъ министерству. По отношенію къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ А. былъ поборникомъ философскаго образованія, почему и пригласилъ въ берлинскій университетъ Гегеля. Религіознымъ дѣламъ онъ тоже оказалъ, при весьма трудныхъ обстоятельствахъ, несомнѣнныя услуги, хотя ему и не удалось устранить рѣшительно все болѣе въ послѣдніе годы его жизни обострявшійся раздоръ съ католическою церковью. Въ декабрѣ 1838 г. онъ вышелъ въ отставку и † 14 мая 1840 г. А. былъ человѣкъ многосторонникъ знаній, неутомимой дѣятельности и рѣдкой скромности.

Альтенъ (графъ Карлъ-Августъ)—ганноверскій генералъ, род. 20 октября 1764 года въ Бургведелѣ; въ 1781 г. взъ пажескаго корпуса поступилъ въ ганноверскую гвардейскую пѣхоту, въ 1790 г. назначенъ адъютантомъ фельдмаршала фонъ-Редена, а въ 1793 г. исправлялъ ту-же должность при ганноверскомъ фельдмаршалѣ фонъ-Фрейтагѣ. Произведенный въ подполковники, онъ, послѣ капитуляціи ганноверской арміи въ Лауенбургѣ, уѣхалъ въ Англію, сдѣланъ тамъ полковникомъ и командиромъ легкой бригады въ нѣмецкомъ легіонѣ и участвовалъ въ экспедиціи на островъ Рюгенъ и въ Копенгагенъ. Послѣ того какъ онъ въ 1808—11 г. отличился въ Италіи и Португаліи, герцогъ Веллингтонъ назначилъ его въ 1812 г. командиромъ легкой дивизіи, во главѣ которой онъ участвовалъ почти во всѣхъ сраженіяхъ испанской войны за освобожденіе. Съ 1814 г. онъ, въ чинѣ генер.-лейтенанта, командовалъ ганноверскими войсками въ Нидерландахъ, а въ 1815 г.—третьею пѣхотною дивизіею Веллингтоновой арміи, сра-

жался мужественно при Катрбра и Ватерлоо, гдѣ былъ тяжело раненъ, и 7 авг. 1815 г. возведенъ въ графское достоинство. Послѣ мира, до 1818 г. онъ оставался во Франціи въ качествѣ командира ганноверскихъ войскъ и, по возвращеніи въ Ганноверъ, въ чинѣ генерала отъ-инфантеріи назначенъ военнымъ министромъ, впослѣдствіи также министромъ иностранныхъ дѣлъ и генералъ-инспекторомъ арміи. Послѣ вступленія на престолъ Эрнеста-Августа за А. осталось только военное министерство и въ этой должности онъ † 20 апр. 1840 г. на дорогѣ въ Боценъ. Ср. ф.-Зихартъ, «Geschichte der königl. hannov. Armee» (4 т., Ганноверъ, 1866 — 71); Беамишъ, «Geschichte der königl. deutschen Legion» (2 части, Ганноверъ, 1832—37).

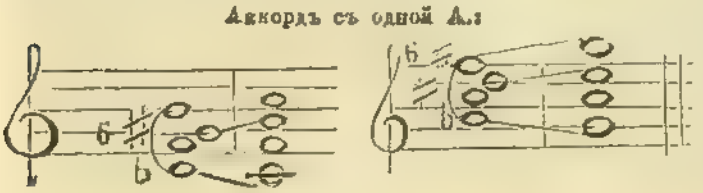
Альтерація (Altération, alterirte Intervale, alterirte Accorde), отъ латинскаго слова: alter—другой; музыкальный терминъ, обозначающій измѣненіе интервала, вслѣдствіе хроматическаго повышенія или пониженія его нотъ, при чемъ интервалъ становится шире или уже; каждая секунда большая, напр. do—re при хроматическомъ повышеніи нижней ноты: (do♯—re) или хромат. пониженіи верхней ноты (do—re♭), становится малою; при двойномъ хроматическомъ измѣненіи тѣхъ же нотъ становится, уменьшенною (do ×—re или do—re♭♭); такой же величины достигаетъ этотъ интервалъ при простомъ хроматическомъ измѣненіи вверхъ и внизъ обѣихъ ступеней (do♯ — re♭); при слѣдующей А. (do—re♯ или do♭ — re) секунда большая станетъ увеличенною или чрезмѣрною. Терціи большія подвергаются такимъ же измѣненіямъ при А. Кварта чистая, напримѣръ, do — fa, при А. (do♯ — fa или do—fa♭) становится уменьшенною; при А. (do—fa♯ или do♭ — fa) становится увеличенною или чрезмѣрною:

Точно такимъ же измѣненіямъ подвергаются при А. квинты чистыя и октавы чистыя.

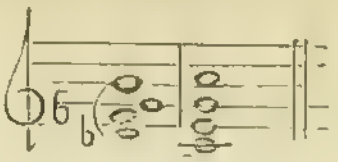
Секста большая do—la при А. (do—la♭ или do♯— la) становится малою; при А. (do—la♭♭ или do × — la или do♯ — la♭) становится уменьшенною; при А. (do♭ — la или do—la♯) становится увеличенною или чрезмѣрною. Подобнаго-же рода альтераціямъ подвергается и септима большая.

Ноты альтерированнаго интервала въ каждомъ аккордѣ, при его переходѣ въ другой аккордъ, должны идти на полъ тона вверхъ, если передъ ними поставленъ знакъ повышенія, и на полъ тона внизъ, если онѣ имѣютъ передъ собою знакъ пониженія.

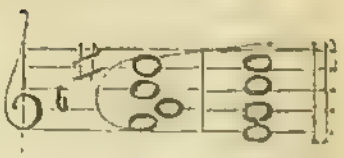
Аккордъ съ одной А.:



Аккордъ съ двойн. А.:



Аккордъ съ тройной А.:



Названіе нѣкоторыхъ, наиболѣе характерныхъ альтерированныхъ, интерваловъ присоединяются къ названію аккордовъ, напр., вышеприведенные аккорды суть септаккорды съ чрезмѣрной секстой.

Должно еще упомянуть объ энгармоническомъ тождествѣ аккордовъ съ увеличенной секстой съ доминантаккордомъ, напр., вышеупомянутый послѣдній аккордъ: la♭ —do—re♯ fa♯ (лада do—majeur) звучитъ какъ доминантаккордъ: la♭ — do — mi♭ — sol♭ (лада re♭), имѣющій только другое разрѣшеніе.

А. въ аккордахъ имѣетъ большое значеніе для модуляцій. Хотя альтерированные интервалы и образуютъ диссонансы, но не требуютъ приготовленія. А. въ настоящее время пользуется широкимъ примѣненіемъ въ гармоніи, но ею пользовались композиторы и болѣе отдаленнаго времени, какъ напр. Бахъ, Моцартъ, Гайднъ, Бетховенъ и другіе.

Альтер-его (лат. alter-ego)—другое я, называется то лицо, которое кѣмъ нибудь другимъ, напр. регентомъ, уполномочено дѣйствовать вполнѣ отъ его имени. Этотъ, въ Испаніи создавшійся, юридическій терминъ перешелъ затѣмъ въ королевство обѣихъ Сицилій. Такъ напр. во время революціи 1820 года въ Неаполѣ наслѣдный принцъ былъ сдѣланъ своимъ отцемъ, королемъ Фердинандомъ I, алтер-его. Это случалось и въ другихъ странахъ.

Альтернатива (лат.) — такое положеніе, когда необходимо изъ двухъ обстоятельствъ непремѣнно выбрать одно.

Альтернативное обязательство — такое, при которомъ можетъ быть избираема одна изъ двухъ или нѣсколькихъ, опредѣленныхъ въ договорѣ, обязанностей: «illud aut illud, stichum aut decem dabis?» Существенный вопросъ въ томъ—кому, которой изъ сторонъ принадлежитъ право выбора? Если нѣтъ относительно этого точнаго опредѣленія въ договорѣ, то право выбора (jus variandi) принадлежитъ должнику. Если же въ договорѣ право выбора предоставлено кредитору, то въ договорѣ могутъ быть опредѣлены и точныя границы права выбора: или можетъ быть опредѣлено, что кредиторъ, выбравъ одну изъ обязанностей должника, уже не можетъ потомъ измѣнять выбора («illud, aut illud, quod volnero»), или ему можетъ быть предоставлено измѣнять избранное до самаго момента уплаты («quod volam»). Если сторона, имѣющая право выбора, кредиторъ-ли или должникъ, умретъ до учиненія имъ выбора, то право выбора переходитъ къ его наслѣдникамъ.

Не должно смѣшивать А. обязательства съ такъ называемымъ факультативнымъ обязательствомъ, или jus alternativum; подъ этимъ разумѣется такое условіе, когда изъ двухъ или нѣсколькихъ требованій должнику можетъ быть предъявлено только одно, потому

что онъ обязанъ удовлетворить только одно; онъ же самъ можетъ вмѣсто предъявленнаго ему требованія выполнить не это, ему предъявленное, а одно изъ помѣщенныхъ въ обязательствѣ требованій, потому что каждое изъ таковыхъ находится in facultate solvendi, in solutione.

Эти понятія римскаго права объ А. обязательствѣ весьма различно принимаются въ современныхъ правахъ. См. договоры, обязательства.

Альтернативная оцѣнка (денежной валюты). См. Биметаллизмъ.

Альтернативныя функціи—суть такія функціи отъ двухъ или нѣсколькихъ перемѣнныхъ величинъ, которыя, при перестановкѣ двухъ входящихъ въ нихъ перемѣнныхъ, измѣняютъ только свой знакъ, но не свою абсолютную величину (симметрическія же функціи въ этомъ случаѣ сохраняютъ какъ то, такъ и другое); напр. $x-y$; $(x-y)(x-z)(y-z)$; x^2-y^2; $\sin x-\sin y$ и т. д.

Альтернатъ (отъ лат. gl. alternare)—понятіе международнаго права, означавшее (до Вѣнскаго конгресса) старшинство монарховъ или ихъ представителей при занятіи мѣстъ на конгрессахъ или при подписяхъ заключаемаго международнаго договора, — вызывавшее нерѣдко пререканія и ссоры. Съ начала XVIII ст., на конгрессахъ Утрехтскомъ, 1713, Лондонскомъ, 1718, Аахенскомъ 1748, А. былъ признанъ за пятью первоклассными державами; на Вѣнскомъ же конгрессѣ пришли къ установленію равенства путемъ подписей трактатовъ въ алфавитномъ порядкѣ названій государствъ, принимающихъ участіе въ договорѣ, при чемъ въ экземплярѣ, достающемся данному государству, оно ставится на первомъ мѣстѣ, а остальныя слѣдуютъ по алфавиту.

Альтести. При Екатеринѣ II вступилъ въ русскую службу (въ коллегію Иностр. Дѣлъ), уроженецъ г. Рагузы Андрей Ивановичъ Альтести и пользовался довѣріемъ всесильнаго въ то время кн. Зубова. Когда воцарился имп. Павелъ I, Андрей Ивановичъ былъ посаженъ въ Кіево-Печерскую крѣпость, и, пробывъ въ ней 3 года, уѣхалъ въ Италію, гдѣ и † въ 40-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія. У Андрея Ив. были сынъ, Матвѣй, и дочь. Сынъ служилъ въ Россіи поручикомъ въ Изюмскомъ гусарскомъ полку. 30 декабря 1796 г. онъ былъ уволенъ въ отставку съ тѣмъ же чиномъ. Дочь же Андрея Ив. была замужемъ за гр. Вені́еромъ (сыномъ послѣдняго венеціянскаго посланника въ Россіи).

Альтингъ (Іоганъ-Генрихъ)—выдающійся догматикъ реформатской церкви, род. въ Эмденѣ 17 февр. 1583 г., образованіе получилъ въ Грёнингенѣ и въ Герборнѣ у Пискатора. Въ качествѣ наставника онъ сопровождалъ трехъ нѣмецкихъ графовъ въ Седанъ, а въ 1608 г.—наслѣднаго принца Пфальцскаго во Францію и Англію. Въ 1613 г. онъ сдѣлался профессоромъ догматики въ Гейдельбергѣ, выступилъ затѣмъ на Дортрехтскомъ соборѣ противникомъ ремонстрантовъ, а въ 1622 г., когда Тилли опустошилъ Гейдельбергъ, вынужденъ былъ бѣжать и направился въ Голландію къ Богемскому королю, который поручилъ ему воспитаніе своего старшаго сына. Въ 1637 г. онъ сдѣлался профессоромъ богословія въ Грёнингенѣ, гдѣ и † 25 авг. 1644 г. Будучи послѣдователемъ философіи Петра Рамуса, А. боролся противъ схоластическихъ тонкостей и требовалъ вмѣсто нихъ библейской простоты. Вездѣ онъ защищалъ строго реформатское ученіе и противъ нововведеній ремонстрантовъ, и противъ лютеранъ, какъ семипелагіанцевъ. Сочиненія его, большею частью историческаго содержанія, были всѣ изданы только послѣ его смерти.

Яковъ А., сынъ предъидущаго, род. 27 сент. 1618 г. въ Гейдельбергѣ, учился съ 1631 г. въ Грёнингенѣ и сдѣлался въ 1643 г. профессоромъ восточныхъ языковъ, а затѣмъ, въ 1667 г., профессоромъ богословія въ этомъ городѣ, въ которомъ онъ и † 20 авг. 1676 г. Споръ его съ Марезіусомъ очень важенъ для исторіи пререканій, вызванныхъ так. наз. федералистической школой Нидерландскихъ богослововъ. (см. Кокцей). Сочиненія его, составляющія крупный вкладъ въ науку европейскаго языковѣдѣнія, изданы въ 5 фоліантахъ Вальтазаромъ Беккеромъ (см. это сл.). (Амстердамъ, 1687).

Альтіери—римская княжеская фамилія, ведетъ свое начало отъ древняго туземнаго рода, который съ XII стол. часто встрѣчается среди городскаго, отличнаго отъ леннаго, римскаго дворянства. Маркъ Антоніо А.—род. 1450 г., † 1532, занималъ видныя гражданскія должности и былъ однимъ изъ представителей гуманизма. Напечатанное въ 1873 г. въ Римѣ сочиненіе его «Li Nuptiali» важно для исторіи нравовъ того времени. Эмиліо А. вступилъ въ 1670 г., подъ именемъ Климента X, на папскій престолъ; съ нимъ въ 1676 г. угасъ родъ А., но имя и владѣнія его перешли къ маркизу Гаспаро Паллучи де-ли-Альбертони, мужу его племянницы Лауры-Екатерины и потомку одного уже раньше породнившагося съ А., также древняго, богатаго и знатнаго римскаго рода. И въ этой, какъ и въ другихъ папскихъ фамиліяхъ, скопилось мало-по-малу множество самыхъ разнообразныхъ титуловъ. А. были князьями Оріало и Віано, герцогами Монтерано, капитанами папской почетной гвардіи и т. д.; кардинальская шапка украшала не разъ членовъ этого рода; они породнились съ семействами Колонна, Орсини, Борромео, Бонкампаньи и др. Донъ Паллуччо А. женился на Маріи Аннѣ, дочери принца Ксаверія Саксонскаго (отъ морганатическаго брака этого послѣдняго съ Кларой-Маріей-Розой Спинуччи фонъ Фермо) и † въ 1834 г. римскимъ сенаторомъ. Его старшій сынъ, князь Клементъ А., капитанъ почетной гвардіи, былъ женатъ на Викторіи Бонкампаньи Людовизи и † 21-го іюня 1873 г. Второй сынъ, Луиджи, род. 17 іюля 1805 г., камергеръ папы Льва XII и архіепископъ Эфесскій in partibus, былъ въ теченіи многихъ лѣтъ папскимъ нунціемъ въ Вѣнѣ; получивъ затѣмъ въ 1845 г. кардинальскую шапку, онъ былъ однимъ изъ самыхъ вліятельныхъ членовъ Святой Коллегіи. По занятіи Рима въ 1849 г. генераломъ Удино онъ вмѣстѣ съ кардиналами делла-Генга и Ваннічелли-Казони образовалъ коммиссію, принявшую на себя управленіе за отсутствовав-

шаго папу, который былъ еще на Гаэтѣ; затѣмъ онъ былъ президентомъ Рима и Комарги, эрканцлеромъ университета (Sapienza) и † 11 авг. 1867 г. въ своемъ епископскомъ городѣ Альбано, куда онъ отправился во время свирѣпствовавшей тамъ холеры. Находящійся теперь въ живыхъ князь А., Донъ Эмиліо, род. 20 марта 1819 г., женатъ на доннѣ Беатриче Архинто Миланской; его единственный сынъ Донъ Паоло, род. 17 Ноября 1849 г., женился въ 1874 г. на Матильдѣ, графинѣ Виртембергской, дочери графа Вильгельма, герцога Урахскаго. Донъ Лоренцо, братъ князя Эмиліо, съ 1876 года состоитъ въ бракѣ съ Ольгой Кантакузенъ, имя которой довольно извѣстно во французской беллетристикѣ. Большой дворецъ Альтіери на Піацца-дель-Гезу въ Римѣ начатъ былъ кардиналомъ Джіовани Балиста А., старшимъ братомъ папы Климента X; архитекторомъ его былъ Джіованни Антоніо ди-Росси, но планъ въ теченіи времени подвергался частымъ измѣненіямъ, и грандіозности отдѣльныхъ частей недостаетъ поэтому единства. Въ замкѣ довольно большая коллекція древностей и предметовъ искусства; библіотека же была въ недавнее время продана.

Альтиметрія—часть практической геометріи, занимающаяся измѣреніемъ приступныхъ и неприступныхъ высотъ. Для этой цѣли существуютъ различные, болѣе или менѣе точные, методы, а именно: измѣряются высоты посредствомъ кольевъ или при помощи альтиметра (см. это сл.). Болѣе точные способы основаны на тригонометрическихъ дѣйствіяхъ при пособіи угломѣрныхъ и другихъ инструментовъ, а равнымъ образомъ на барометрическихъ измѣреніяхъ.

Альтиметръ — инструментъ, служащій для измѣренія высотъ. Онъ состоитъ изъ мѣдной линейки AB съ двумя вертикальными AF и BG, изъ которыхъ послѣдняя свободно передвигается по длинѣ AB, оставаясь перпендикулярною къ ней. Всѣ линейки раздѣлены на равныя части, изображающія, напримѣръ, сажени съ подраздѣленіями. Въ вертикальныхъ линейкахъ имѣются пазы, по которымъ можно, по желанію, поднять и опускать два мѣдныхъ квадратика a и b, имѣющіе круглыя отверстія, сквозь которыя смотрятъ на измѣряемый предметъ. Чтобы объяснить употребленіе этого инструмента, пусть требуется найти высоту KL по измѣренному разстоянію IK. Для этого передвигаемъ линейку BG альтиметра до дѣленія на AB, которое соотвѣтствуетъ измѣренному разстоянію IK. Установивъ затѣмъ инструментъ въ горизонтальномъ положеніи и обративъ BG къ предмету KL, двигаемъ по пазамъ квадратики a и b до тѣхъ поръ, пока увидимъ сквозь ихъ отверстія вершину L. Очевидно, что разность дѣленій, указываемыхъ центрами обоихъ квадратиковъ, т. е. bc, изобразитъ высоту точки L надъ точкою c или a. Придавъ къ этой высотѣ вертикальное разстояніе центра квадратика отъ земли, получимъ искомую высоту.

Альтитуда—высота точки надъ поверхностью или уровнемъ моря.

Альткирхъ — гор. Верхне-Эльзасскаго округа, расположенъ на холмистомъ берегу Илля, на линіи Мюльгаузенъ-Бельфоръ; имѣетъ гимназію, построенную въ 1845 г., церковь романско-византійскаго стиля, музей древностей, ткацкія фабрики, дубильные и пивные, известковые и кирпичные заводы. Жителей (1880) 3078. Въ окрестностяхъ А. находится древній монастырь С.-Моранъ, основанный въ XII ст. и обращенный теперь въ госпиталь. А. основанъ въ XIII в. Фридрихомъ II, въ 1648 достался Франціи и подаренъ, въ 1659, Людовикомъ XIV кардиналу Мазарини. Округъ А. имѣетъ (1875) 53929 жит. при 650 кв. км.

Альткустовъ — находящаяся близъ Дерпта мыза, принадлежавшая г. Липгарду, устроившему тутъ прекрасную сельскохозяйственную мызу, ввѣренную въ 1834 руководству профессора Шмальца. Но чрезъ пять лѣтъ, съ переходомъ имѣнія къ новому владѣльцу, эта учебная ферма, приносившая громадную пользу обучавшимся тутъ практически сельскохозяйственному дѣлу, закрылась.

Альт-ландсбергъ — городъ прусской провинціи Бранденбургъ, Постсдамскаго Нидербарнимскаго округа, на правомъ притокѣ Шпрее-Стиницѣ, 24 км. на ВСВ отъ Берлина, мѣстонахожденіе суда; жит. (1885) 2438, большею частью еванг.-лютер. вѣроиспов. Городъ основанъ въ 1230 г. и служилъ продолжительное время мѣстомъ отдохновенія короля Фридриха I.

Альтмаркъ — названіе прежней провинціи имперской марки (Kurmark) Бранденбурга, которая, будучи отдѣлена Эльбой отъ Пригницы, на сѣверѣ и западѣ граничила съ Ганноверомъ, на югѣ и востокѣ съ прежнимъ герцогствомъ Магдебургскимъ. Въ настоящее время она составляетъ самую сѣверную часть Магдебургскаго округа прусской провинціи Саксоніи и заключаетъ въ себѣ 4 участка: Стендаль, Зальцведель, Остербургъ и Гарделегенъ; жителей въ ней на 4523 кв. км. считается 201543 (1880). Главнымъ городомъ провинціи былъ Стендаль. Почва довольно плоская и только къ юго-западу отъ Гарделигена подымается, на высоту 146 м., рядъ холмовъ Гельберге, которые у деревни Цихтау образуютъ такъ называемую Альтмаркскую Швейцарію съ горою Штакенъ. А. орошается Эльбой съ притоками—Орой, Тангеромъ, Аландомъ и Іетцой съ ея притокомъ Думмой. Между озерами—Арендское извѣстно своимъ рыбнымъ богатствомъ. Хотя почва во многихъ мѣстахъ песчана, во многихъ покрыта лѣсомъ (такъ напр. Летцлингская равнина, которая прежде называлась Гарлебская, т. е. Гарделегенская), но въ низменныхъ мѣстахъ имѣется, тѣмъ не менѣе, очень годная для травосѣянія и запашки земля. Особенно плодородна Виша, сѣверо-восточная часть А. между Эльбой и Ухтой. А. подъ именемъ Сѣверной Марки или Марки Сѣверной Саксоніи была въ 931 г. основана императоромъ Генрихомъ I въ видѣ пограничнаго маркграфства для защиты герцогства Саксонскаго отъ нападеній Вендовъ. Составныя ея части были: 1) Округъ или гау Балеземъ, или Бальзамская страна, которая замыкалась Эльбой, Аландомъ, Бизой, Мильдой и линіей, проведенной отъ послѣдней рѣки черезъ Роксфёрдское болото къ Орѣ; сѣверная часть называлась

Минтгау или Мильтгау и заключала въ себѣ теперешнюю Вишу; южная часть называлась Мозе или Мозиде. 2) Округъ Остервальде, на западъ отъ предъидущаго, простирался отъ Визы до Оры. 3) Славянскіе округа (на сѣверѣ), обитатели которыхъ и теперь еще сохранили свои особенности. Сѣверная Марка находилась подъ верховной властью герцоговъ Саксонскихъ и имѣла замки въ Тангермюндѣ, Арнбургѣ, Вербенѣ и т. д. Послѣ первыхъ маркграфовъ Бернгарда, Герона, Дидриха Балленштедтскаго слѣдовало 5 маркграфовъ изъ дома Вальбекъ (984—1056) и 6 изъ дома Штаде (1056—1130). Изъ этихъ послѣднихъ Удо II (1057—1062) избралъ своей резиденціей Зальтведель или Зальцведель, и съ тѣхъ поръ страна эта называется Зальтведельская Марка; названія же Стендельская, Тангермюндская Марка встрѣчаются лишь позже и то только въ единичныхъ случаяхъ; названіе же А. становится обычнымъ только съ XIV столѣтія. По смерти маркграфа Конрада фонъ-Плетцгау, А., колыбель Бранденбургскаго курфюршества, въ 1134 г. переходитъ къ Альбрехту Медвѣдю (см. это сл.), изъ дома Асканіевъ. Въ 1142 Альбрехтъ получилъ Сѣверную Марку отъ Конрада III, какъ имперское княжество, въ наслѣдственное ленное владѣніе, а въ 1157 г. она становится имперскимъ маркграфствомъ Бранденбургскимъ; съ этихъ поръ ленная связь А. съ герцогствомъ Саксонскимъ прекращается и исторія ея есть исторія Бранденбурга (см. это сл.). Въ концѣ XVIII ст. А. состояла изъ 6 округовъ: Стендаль, Тангермюнде, Зегаузенъ, Арендзе, Арнебургъ и Зальцведель. По Тильзитскому миру 1807 г. Пруссія уступила А. Вестфальскому королевству, подъ властью котораго эта послѣдняя и находилась до 1813 г., образовавъ часть департамента Эльбы; при новомъ дѣленіи Пруссіи въ 1815 г. она отнесена была къ округу Магдебургу. Ср. Вольбрюкъ, «Geschichte der Altmark» (Берлинъ, 1855).

Альтмюль (Alcimona или Alcmona) — значительный лѣвый притокъ Дуная въ Средне-франконскихъ и Верхне-пфальцскихъ округахъ Баваріи. Начинаясь на франконской терасѣ, на высотѣ 467 м., между Вильдбадъ-Бернгеймомъ и Вейлеръ-Горнау, въ 11 км. къ сѣверо-востоку отъ Ротенбурга, у Таубера, А. медленнымъ, но очень извилистымъ теченіемъ направляется къ юго-востоку, имѣя въ длину 195 км. Въ верхнемъ теченіи своемъ А., параллельно съ Вернитцей, течетъ къ ЮВ.; около Трейхтлингена она, пробивая себѣ путь въ узкомъ ущельи, вступаетъ въ Франконскую Юру, течетъ сначала полукругомъ къ Ю., но затѣмъ поворачиваетъ опять на юго-востокъ, и на высотѣ 342 м., впадаетъ въ Дунай. Выше-лежащіе только что упомянутаго ущелья прудки и болотцы указываютъ на то, что когда-то мѣстность эта была покрыта водой; долина, находящаяся въ ущельи, и теперь еще вслѣдствіе тѣсноты прохода подвержена частымъ опустошительнымъ наводненіямъ. Берега ея мѣстами представляютъ роскошнѣйшіе луга; она очень богата рыбами, раками, а вода ея считается особенно пригодной для пивоваренія. Въ ширину она имѣетъ 20 м., глубина же достигаетъ 6 м.; тѣмъ не менѣе только искусственнымъ путемъ удалось сдѣлать ее судоходной на 30 км. вверхъ по теченію, до Дитфурта, откуда Людвигскій каналъ ведетъ въ бассейнъ Майна. Съ лѣвой стороны, послѣ вступленія ея въ Юру, въ нее впадаетъ Заднія Шварцахъ, Зульцъ и Лаберъ, съ правой стороны въ верхнемъ теченіи—Визетъ, Рорахъ, Меренбахъ и Шамбахъ. А. прорѣзаетъ въ двухъ мѣстахъ, у Кипфенберга и Гунценгаузена, римскій пограничный валъ или такъ наз. Чертову Стѣну (см. это сл.). Она дала имя баварскому Альтмюльскому округу (1806—1810), главнымъ городомъ котораго былъ Эйхштадтъ. Ср. Вейнингеръ, «Führer durch das Altmühlthal» (Регенсбургъ, 1867); Куглеръ, «Die Altmühlalp, d. h. das Altmühlthal mit dem Flussgebiet seines Berglandes» (Ингольштадтъ, 1868).

Альто-Дуро или **Оберъ-Дуро**—самая богатая виноградомъ область Португаліи, расположена по обѣ стороны рѣки Дуэро; она занимаетъ самую сѣверную часть округа Визеу (Ламего) провинціи Бейра и южную часть округа Вилла-Реаль провинціи Тразъ-озъ-Монтесъ. Въ послѣдней провинціи рѣка Корго (на ней лежитъ Вилла-Реаль), впадающая однимъ километромъ восточнѣе Пецо-да-Регуа въ Дуэро, отдѣляетъ меньшій виноградный округъ Байксо-Дуро или Нижній-Дуро. Вся эта мѣстность носитъ также общее названіе Чима-до-Дуро; она очень густо населена и можетъ считаться родиной портвейна (см. это сл.), торговлѣ которымъ Опорто обязанъ своимъ процвѣтаніемъ. Портвейнъ перевозится по Дуэро, которая судоходна отъ Торре де-Монкорво. Южная часть А. покрыта виноградниками, огородами, фруктовыми рощами и лиственными лѣсами. Сѣверная часть представляетъ менѣе доступную гористую мѣстность; глинисто-сланцевыя горы, покрытыя виноградниками, кажутся сплошнымъ волнующимся моремъ. Жителей въ А. считается около 45000.

Альтомюнстеръ—мѣстечко въ Алхахскомъ округѣ, въ верхней Баваріи, въ 25 км. къ В. отъ Аугсбурга, имѣетъ (1880) 1160 жителей. Въ А. находится бывшій монастырь бенедиктинцевъ, основанный въ 754 г. Св. Альто († 770), мощи котораго хранятся здѣсь и до сихъ поръ; съ 1047—1497 монастырь принадлежалъ бенедиктинскимъ монахинямъ, съ 1497 до секуляризаціи въ 1803—Бириттинскимъ монахинямъ, которымъ и былъ опять возвращенъ 17 февр. 1841 г.

Альтона—самый значительный по населенію городъ прусской провинціи Шлезвигъ Гольштиніи, красиво расположенъ на высокомъ крутомъ правомъ берегу Эльбы; восточной своей стороной онъ непосредственно примыкаетъ къ предмѣстью Св. Павла города Гамбурга, съ запада-же—къ городку Оттензенъ. Основанная въ 1823 г. Шумахеромъ впослѣдствіи столь знаменитая, обсерваторія, которая затѣмъ въ іюлѣ 1874 г. была перенесена въ Киль, лежала подъ 53° 32′ 45″ сѣв. шир. и 27° 36′ 15″ вост. долг. (отъ Ферро). Улицы Альтоны, по большей части, довольно широки и правильны; особенно замѣчательны: украшенная прекрасными липовыми аллеями Палмайльская и Базарная улицы. На первой красуется памятникъ, воздвигутый въ 1832 г.

датскому оберпрезиденту графу, Конраду фонъ-Блюхеру († 1845 г.), который въ теченіе многихъ лѣтъ былъ губернаторомъ А.; на западномъ концѣ той-же улицы находится памятникъ, сооруженный въ 1875 г. по проэкту Лутмера и увѣковѣчивающій подвиги 9-го армейскаго корпуса въ Франко-Прусскую войну 1870—71 гг.; другой памятникъ, поставленный падшимъ въ 1870—71 гг. альтонцамъ, былъ открытъ 2 сент. 1880 на западномъ концѣ Базарной улицы; о погибшихъ въ 1864 г. въ морской стычкѣ при Гельголандѣ австрійцахъ напоминаетъ скромный памятникъ, поставленный недалеко отъ зданія полиціи.

А., кромѣ капеллы прежняго рабочаго дома, имѣетъ три еванг.-лютеранскихъ церкви, изъ которыхъ замѣчательна церковь Св. Троицы (постр. 1742—43 г.), Св. Іоанна (постр. Отценомъ 1862—73 г.), затѣмъ гернгутерскую, реформатскую, меннонитскую и католическую церкви, капеллу баптистовъ и двѣ синагоги (нѣмецкой и португальской еврейскихъ общинъ). Кромѣ того, можно упомянуть ратушу, городской и военный госпитали, богадѣльни графовъ Ревентловыхъ, гимназію (Christianeum), реальное училище, зданіе провинціальнаго податнаго управленія, новое зданіе судебныхъ мѣстъ, воскресную школу (для подготовки и дальнѣйшаго усовершенствованія начинающихъ художниковъ и ремесленниковъ), новый городской театръ, знаменитый своей превосходной акустикой залъ (Tonhalle), прежній монетный дворъ (теперь казармы), дорогую набережную Эльбы, находящіяся у Бланкенезе шлюзы, богадѣльню у Осдорфа и т. д. Изъ общественныхъ учрежденій въ А. имѣются: кредитное общество, ссудо-сберегательная касса, основанное въ 1871 году статистическое бюро, кузнечная и мореходныя школы, бауеровское убѣжище для сиротъ-мальчиковъ, женскій учительскій институтъ, домъ діакониссъ, родовспомогательное заведеніе, два дѣтскихъ госпиталя и общественная столовая. Въ А. имѣютъ свою резиденцію главный штабъ 9-го армейскаго корпуса, комендантство Альтоны и Гамбурга, провинціальное податное управленіе, окружный и участковый суды, королевская коммерческая коллегія, правленіе общества Альтоно-Кильской желѣзной дороги и лютеранскій пасторъ.

А. имѣетъ (1880) 5289 жилыхъ домовъ; число жителей (большею частью лютеранъ), которое въ 1769 г. опредѣлялось только въ 18055, въ 1840 г. возросло до 28095, въ 1860 г. до 45524, въ 1880 равнялось уже 91049, а въ 1885 г.—104717 Но значеніе города не увеличивалось соотвѣтственно этому быстрому возрастанію населенія. Будучи въ свое время самымъ значительнымъ по торговлѣ городомъ Шлезвигъ-Гольштиніи, А. процвѣтаніемъ своимъ обязана была главнымъ образомъ дарованнымъ ей датскими королями обширнымъ таможеннымъ привилегіямъ. Когда-же эти послѣднія сначала были ограничены, а затѣмъ, въ 1853 г., и совершенно уничтожены, торговля А. начала приходить въ упадокъ. Въ настоящее время городъ въ торговомъ отношеніи находится въ полной зависимости отъ Гамбурга; альтонскіе купцы пользуются гамбургскими торговыми учрежденіями, съ другой стороны многіе крупные гамбургскіе торговцы складываютъ свои товары въ прекрасныхъ, расположенныхъ по Эльбѣ, амбарахъ А.

А., вмѣстѣ съ Гамбургомъ и прилегающимъ къ нему гольштинскимъ городомъ Вандебекомъ, образовала одну, лежащую внѣ таможеннаго союза, свободную торговую область; будучи связана съ этими городами одними и тѣми-же жизненными интересами, подчиняясь одинаковымъ условіямъ, она срослась съ ними въ одно цѣлое. Альтонской гавани въ 1880 г. принадлежало 35 морскихъ судовъ, рѣчныхъ-же въ 1877 г. было 185, изъ нихъ 3 пассажирскихъ и 4 буксирныхъ парохода. Для развитія судостроенія сооруженъ былъ въ 1869 г. плавучій докъ; въ 1880 г. было въ приходѣ 560 судовъ (изъ нихъ 45 пароходовъ), въ отходѣ 492 судна (изъ нихъ 39 пар.). Рѣкою прибыло 42829 судовъ, вмѣстим. въ 5160308 кгр., и ушло 42849 судовъ, вмѣстим. въ 5166583 кгр. Ввозъ съ моря равнялся въ 1879 г. 2108489 центнера, вывозъ—396037 цент. А. поддерживаетъ довольно оживленную торговлю съ Шлезвигъ-Гольштиніей, Ольденбургомъ, Бременомъ, Гельголандомъ, Даніей и Великобританіей, торговля-же съ Норвегіей и Нидерландами, въ прежнее время почти такая-же бойкая, теперь сильно пала. Не безъ значенія также сношенія А. съ Чернымъ моремъ, Соединенными Штатами, Восточной Африкой и Южной Америкой. Довольно сильно развита также и промышленность А., въ особенности мелкая. Изъ большихъ фабрикъ имѣются здѣсь 2 шерсто-прядильни, 4 паровыхъ лѣсопилки, пивоваренный заводъ, 2 сигарныхъ фабрики, 3 паровыхъ мукомолки, одна спиртная, двѣ шляпныя фабрики. Что касается мелкаго производства, то на первомъ планѣ стоятъ: домашнее производство сигаръ и обуви—и то и другое, большей частью, вывозится за-границу. Уже по естественному положенію своему А. является конечной южной станціей Шлезвигъ-Гольштинской желѣзно-дорожной сѣти, которая обезпечиваетъ сношенія съ Скандинавскимъ сѣверомъ; съ другой стороны, Гамбурго-Альтонская соединительная вѣтвь и рѣчное пароходство до Гамбурга соединяютъ его съ германской желѣзнодорожной системой. Вмѣстѣ съ прилегающимъ къ ней на западѣ городомъ Оттензеномъ, А. образуетъ Альтонскій городской округъ, въ которомъ при площади въ 12 км. въ 1885 г. насчитывалось 123352 жителей.

Имя города народный юморъ производитъ отъ «All zu nah» (слишкомъ близко), но вѣрнѣе будетъ производство отъ «Alten Au», которая теперь въ видѣ городскаго рва отдѣляетъ А. отъ гамбургскаго предмѣстья С. Павла. По обѣ стороны этой рѣчки была въ старину расположена деревня Гервардесгуде, сгорѣвшая въ 1308 г. до основанія и только въ XVI вѣкѣ, къ востоку отъ вышеназваннаго ручья, подъ верховной властью графовъ Гольштейнъ-Шауенбургъ, является мѣстечко А., которое въ 1640 г. вмѣстѣ съ Пиннебергомъ перешло во владѣніе датскаго королевскаго дома (Гольштейнъ-Глюкштадтъ) и 23 авг. 1664 г. получило отъ короля Фридриха III городскія привилегіи. Король Христіанъ V и его соправи-

тель въ Гольштиніи, герцогъ Христіанъ Альбрехтъ Готторпскій, заключили здѣсь въ 1689 г. такъ наз. Альтонскій договоръ, по которому послѣдній получилъ обратно всѣ свои владѣнія и права. Во время Сѣверной войны А. пришлось сильно пострадать; 8 и 9 января 1713 г. шведскій генералъ графъ Стенбокъ выжегъ бо́льшую часть города. Тѣмъ не менѣе городъ вскорѣ оправился, пока французская континентальная система и блокада Эльбы англичанами не нанесли опять сильнаго удара его торговлѣ. Энергія оберпрезидента Блюхера спасла въ 1814 г. городъ отъ опасности быть сожженнымъ французами. Съ 24 дек. 1863 до 7 дек. 1864 въ А. имѣли резиденцію оба гражданскіе комиссара Нѣмецкаго Союза для Гольштиніи и Лауенбурга, а въ 1866 г. городъ вмѣстѣ съ герцогствомъ Шлезвигъ-Гольштиніей окончательно перешелъ къ Пруссіи. Съ 27 авг. до 15 окт. 1869 г. въ А. была международная промышленная выставка, съ 18 авг. до 17 окт. 1881 г.—международная выставка двигателей и рабочихъ машинъ. Въ гербѣ А. изображены ворота съ тремя остроконечными башнями, съ протекающей мимо рѣкой. Ср. Вихманъ, «Geschichte A's (Альтона, 1865); Зелигъ, «Hamburg-A. und Umgegend» (4 изд., Гамбургъ, 1881).

Альтонъ—городъ въ англ. графствѣ Гэмпширѣ, станція вѣтви Лондонъ-Вокингъ-Винчестеръ-Сутгамптонъ Лондонъ-Сутъ-Вестерской ж. д.; жит. (1881) 4510, шерстяныя и шелковыя прядильни, рынокъ хмѣля. Альтонъ во времена англо-саксовъ носилъ названіе Этелингадена.

Альтонъ—городъ съ гаванью въ графствѣ Мадизонъ, въ сѣверо-американскомъ штатѣ Иллинойсѣ, на лѣвомъ берегу Миссисипи, на 5 км. выше впаденія Миссури, имѣетъ (1880) 8975 жителей, многія довольно большія мануфактуры, лѣсные склады и ведетъ хлѣбную торговлю; въ А. библіотека, 10 церквей, мѣстопребываніе католическаго епископа и баптистская коллегія.

Альтонъ (Іоаннъ-Вильгельмъ-Эдуардъ д') —извѣстный граверъ, род. 11 авг. 1772 г. въ Аквилеѣ, воспитывался въ Вѣнѣ и занимался затѣмъ въ Италіи археологіей, анатоміей, рисованіемъ и гравированіемъ (офортомъ). Въ началѣ XIX столѣтія А. жилъ въ Іенѣ и Веймарѣ и былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ тамошними корифеями. Въ 1807 году великій герцогъ Карлъ Августъ помѣстилъ его въ Тиффуртскомъ паркѣ, гдѣ онъ и приготовилъ къ печати 1-ю часть своей «Naturgeschichte des Pferdes» (Боннъ, 1810, fol.), роскошное изданіе, большую часть рисунковъ котораго А. самъ рисовалъ и гравировалъ; 2-ю часть ея онъ окончилъ въ 1816 г. Въ то же время онъ въ Вюрцбургѣ принималъ участіе въ изслѣдованіяхъ Дёллингера и Пандера надъ развитіемъ куринаго яйца и приготовилъ гравюры къ соч. Пандера «Beiträge zur Entwickelungsgeschichte des Hühnchens im Ei» (Вюрцбургъ. 1817). Послѣ этого, вмѣстѣ съ Пандеромъ, онъ предпринялъ большое изданіе гравюръ, иллюстрирующее сравнительную остеологію животныхъ. Для выполненія этого плана оба они отправились въ Парижъ и затѣмъ объѣздили Пиринейскій полуостровъ, Англію и Шотландію. Во время своего отсутствія А. былъ въ 1818 г. назначенъ экстраординарнымъ, а затѣмъ и ординарнымъ профессоромъ археологіи и исторіи искусствъ въ боннскій университетъ. По возвращеніи изъ путешествія, онъ началъ изданіе своей «Vergleichende Osteologie» первая часть которой закончена. (12 вып., Боннъ, 1821—31). А. † 11 мая 1840 г., въ Боннѣ. Собраніе его гравюръ было куплено боннскимъ университетомъ. Его гравюры своимъ то свободнымъ, напоминающимъ Рембрандта, то своеобразно осторожнымъ характеромъ доставили ему званіе члена берлинской академіи художествъ. Помимо всего этого, А. первый началъ рисовать на камнѣ мѣломъ; рисунки эти были напечатаны въ типографіи Андре въ Оффенбахѣ.

Альтонъ (Іоганъ-Сам.-Эдуардъ д')—извѣстный анатомъ, сынъ предъидущаго, род. 1803 г. въ Ст. Гоарѣ, изучалъ въ Боннѣ медицину и отправился затѣмъ въ Парижъ, гдѣ выпускомъ, трактующимъ о скелетахъ птицъ, продолжилъ «Сравнительную остеологію» своего отца (Боннъ, 1827). Въ 1827 году онъ приглашенъ былъ профессоромъ и преподавателемъ анатоміи въ берлинскую академію художествъ, а въ 1830 году получилъ премію французской академіи за произведенныя вмѣстѣ съ Шлеммомъ изслѣдованія надъ нервной системой рыбъ; въ 1834 г. онъ принялъ профессуру анатоміи и физіологіи въ Галле, гдѣ и † 25 іюня 1854 г. Главное сочиненіе его «Handbuch der menschlichen Anatomie» не окончено, т. к. въ свѣтъ вышелъ только 1 т. (Лейпцигъ, 1848—50). Изъ менѣе важныхъ работъ его можно упомянуть: «De monstris, quibus extremitates superfluae suspensae sunt». (Галле, 1853) и «De monstrorum duplicium origine» (Галле, 1849).

Альторпъ (виконтъ)—см. Спенсеръ.

Альторферъ (Альбрехтъ)—художникъ, граверъ на деревѣ и мѣди, род. въ Альтдорфѣ, въ Баваріи, въ 1488 г., жилъ сначала въ Нюренбергѣ и † въ 1538 городскимъ архитекторомъ въ Регенсбургѣ. Его считаютъ ученикомъ Альбрехта Дюрера, хотя это и невполнѣ доказано, но во всякомъ случаѣ А. принадлежитъ къ самымъ даровитымъ и оригинальнымъ художникамъ, которые слѣдовали направленію Дюрера. Картины его, полныя фантазіи и поэзіи, производятъ чарующее впечатлѣніе: онѣ богаты самымъ разнообразнымъ жизненнымъ содержаніемъ; фигуры и пейзажъ одинаково разработаны съ любовью, умно и старательно. Главное произведеніе его кисти, изображающее побѣду Александра надъ Даріемъ, хранится въ Мюнхенѣ. Одна Мадонна со святыми принадлежитъ Амбразовскому собранію рѣдкостей въ Вѣнѣ. Какъ граверъ А., вмѣстѣ съ Альдегревером, принадлежитъ къ так. наз. «малымъ мастерамъ» (нѣм. Kleinmeistern, фр. petits mâitres); работы его важны для современной художественной промышленности, такъ какъ содержатъ массу превосходныхъ орнаментовъ въ стилѣ нѣмецкаго возрожденія.

Альторфъ—главный городъ кантона Ури, съ 2901 (1880) жит., расположенъ въ теплой, защищенной отъ сѣверныхъ вѣтровъ, мѣстности, на правой сторонѣ долины Рейсса, у подножія

Грюнвальда, въ 3 км. къ ЮВ отъ Фирвальдштетскаго озера; 2553 ж. (1888), большею частью католики. Въ А. старинная приходская церковь съ картинами Ван-Дейка и Аннибала Карачи и съ мраморнымъ барельефомъ Имгофа; женск. монастырь и древнѣйшій въ Швейцаріи монастырь капуциновъ, основанный въ 1581 г.; кантональныя учрежденія. Колоссальная статуя Телля напоминаетъ, что А. съ его окрестностями былъ мѣстомъ дѣйствія народнаго сказанія. Благодаря своему положенію на С.-Готардской желѣзной дорогѣ, А. оживленъ немного транзитной торговлей.

Альтранштедтъ (Altranstädt) — село въ прусской области Мерзебургъ, извѣстно миромъ, который, во время Сѣверной войны (см.), швед. король Карлъ XII, 24 сентября 1706 г. заключилъ здѣсь съ Августомъ II, курфюрстомъ саксонскимъ и королемъ польскимъ, а также договоромъ 31 авг. 1707 г., къ которому Карлъ принудилъ Австрію. Чтобы заставить Августа отречься отъ союза съ Россіей, Карлъ вторгся въ Саксонію и ужасно ее опустошилъ, вслѣдствіе чего уполномоченные Августа согласились на всѣ его требованія, состоявшія, главнымъ образомъ, въ отреченіи Августа отъ польск. короны, признаніи Станислава Лещинскаго польск. королемъ и выдачѣ Паткуля (см.) шведамъ. Послѣ пораженія Карла XII подъ Полтавою, Августъ II объявилъ мирный договоръ этотъ недѣйствительнымъ, такъ какъ уполномоченные его баронъ Имгофъ и Пфингстенъ злоупотребили данными имъ полномочіями и обманули короля, сказавъ ему, что эти условія будутъ смягчены. Въ силу договора 31 авг. 1707 г., къ которому Карлъ XII, призванный силезск. протестантами на помощь противъ нетолерантнаго австр. правительства, принудилъ императора Іосифа I, послѣдній обязался предоставить силезск. протестантамъ свободу вѣроисповѣданія и возвратить имъ многія церкви.

Альтрингамъ (Altringham, Altrincham) —г. въ англ. графствѣ Чеширъ, въ 12 км. къ ЮЗ отъ Манчестера, 12424 жит.

Альтрингеръ—см. Альдрингеръ.

Альтруизмъ (фр. Altruisme, отъ лат. alter—другой) — настроеніе души и правило нравственной дѣятельности, признающее обязанностью человѣка заботиться о другихъ и приносить жертвы ближнему. Ученіе объ А. см. въ ст. Эгоизмъ.

Альтумъ (Altum, Бернардъ)—зоологъ, род. 31 янв. 1824 г. въ Мюнстерѣ въ Вестфаліи, съ 1859 г. доцентъ зоологіи въ мюнстерск. академіи, съ 1869 г. профессоръ въ эберсвальдской лѣсной академіи, напеч.: «Die Geweihbildung bei Rothirsch, Rehbock, Damhirsch» (Берл., 1874); »Der Vogel und sein Leben» (5 изд., Мюн. 1875); «Forstzoologie» (2 изд., 4 т., Берл., 1876—82); «Die Artenkennzeichen des inländischen entenartigen Geflügels» (Берлинъ, 1883); «Waldbeschädigung durch Thiere» (Берл., 1889) и др., а вмѣстѣ съ Ландуа—«Lehrbuch der Zoologie» (5 изд., Фрейбургъ, 1883).

Альтватеръ (Altvater)—см. Судеты.

Альтштеттенъ (Altstä[e]tten, Altstädten)—городъ въ швейцарск. кантонѣ Санъ-Галленъ, при желѣзной дорогѣ, въ 12 км. къ Ю отъ Боденскаго озера, на высотѣ 470 м.; 8430 жит. (1888), изъ коихъ 2971 протестантъ; жен. монастырь; шерстяныя и хлопчатобумажныя фабрики. Черезъ А. идутъ двѣ горныя дороги въ Аппенцелль, одна черезъ Руппенъ (997 м.) другая черезъ Штоссъ (955 м.). Городъ съ 926 г., А. съ 970 г. принадлежалъ аббатству Санъ-Галленъ, съ 1460 г.—Аппенцеллю, въ 1803 г. присоединенъ къ кантону Санъ-Галленъ.

Альтштрелицъ—см. Нейштрелицъ.

Альтъ (итал. alto и contralto, франц. haute-contre; отъ лат. altus—высокій)—первоначально, именно до введенія сопрано, означалъ мужск. голосъ, который былъ выше тенора, иначе наз. фальсетто (см. Фальцетъ), нынѣ наоборотъ означаетъ низкій голосъ у женщинъ и мальчиковъ. Въ нѣкоторыхъ операхъ XVIII и даже XIX стол. встрѣчаются роли мужчинъ, писанныя для контр-альтовъ (напр. «Танкредъ» Россини; Ромео въ операхъ Беллини «Монтекки и Капулетти», Зибель въ «Фаустѣ» Гуно) Такое странное распредѣленіе голоса объясняется отчасти совпаденіемъ густаго контр-альтоваго голоса съ самымъ высокимъ регистромъ мужскихъ голосовъ, отчасти рутиной прежнихъ композиторовъ, писавшихъ виртуозно-вокальную музыку для пѣвцовъ-кастратовъ, обладавшихъ отлично-обработанными голосами въ регистрахъ сопрано и альта, а иногда желаніемъ композиторовъ воспользоваться для своей оперы эффектомъ хорошаго контр-альтоваго голоса, который находился въ составѣ труппы. Вмѣстѣ съ безнравственнымъ обычаемъ, позорившимъ, въ отношеніи музыки, XVII и XVIII вѣка, должна была бы исчезнуть и несообразность писанія мужскихъ ролей для нем[у]жскаго голоса. Изъ русскихъ композиторовъ М. И. Глинка писалъ муж. роли для женск. голоса,—контральто (сирота—Ваня, въ «Жизни за царя»; хазар. князь Ратмиръ, въ операхъ «Русланъ и Людмила»), Въ этихъ случаяхъ Глинка писалъ роли нарочно для превосходной тогдашней исполнительницы альтовыхъ партій на русск. оперной сценѣ, — для А. Я. Петровой, и, конечно, всѣ неловкости подобнаго разсчета въ отношеніи строгой правды драматической искупаются такими красотами (отчасти и вызванными контральтовымъ звукомъ), какъ элегическое тріо въ эпилогѣ оперы «Жизнь за царя», или какъ дышущая восточною страстностью каватина въ пятомъ актѣ «Руслана»—«Она мнѣ жизнь, она мнѣ радость»!—Отъ голоса сопрано, кромѣ бо́льшей густоты звука, А. отличается еще и почти совершеннымъ отсутствіемъ головныхъ, гортанныхъ фальцетныхъ звуковъ. Звукъ А. гуще, серьезнѣе, важнѣе, часто несравненно трогательнѣе, патетичнѣе звука сопрано. Для многихъ особыхъ оттѣнковъ, тембръ А. представляетъ краски незамѣнимыя и богатѣйшія. Въ типическомъ альтовомъ голосѣ всѣ звуки, снизу до верха регистра, должны быть грудные. Нормально-лучшія и употребительнѣйшія ноты для А.—въ его срединѣ (medium). Нижнія ноты, по бо́льшей части, глуховаты и чѣмъ ниже, тѣмъ слабѣе; верхнія (выше h) требуютъ уже напряженія и часто переходятъ въ крикливость. Различаютъ низкій и болѣе высокій альтъ. Объемъ перваго про-

стирается приблизительно отъ f въ малой октавѣ до f или g во второй октавѣ, тогда какъ границы втораго опредѣляются однимъ или двумя тонами выше (отъ a въ малой октавѣ до a во второй октавѣ). По своему объему высокій альтъ совпадаетъ съ меццо-сопрано и оба голоса часто смѣшиваются другъ съ другомъ, тогда какъ, по естественному строенію этихъ голосовъ и соотношенію регистровъ, они легко отличимы. Женскій А. состоитъ изъ двухъ регистровъ (см. голосъ), предѣлы которыхъ доходятъ до h въ первой октавѣ, у дѣтскихъ же мужскихъ альтовъ нѣсколькими ступенями ниже. Въ ученіи о гармоніи, преимущественно въ четырехголосныхъ сочиненіяхъ, альтомъ называется второй верхній голосъ. Альтовымъ ключемъ или знакомъ, въ которомъ пишется партія альта, называется общеупотребительный ключъ C, пишущійся на третьей линіи нотной системы.

Альтъ, какъ музыкальный инструментъ, представляющій переходъ отъ скрипки къ віолончели, называется обыкновенно Альтъ-віола (см. Віола).

Альтъ (Рудольфъ)—отличный акварелистъ, род. въ Вѣнѣ 28 авг. 1812 г., обучался первоначально у своего отца Якова (род. во Франкфуртѣ на Майнѣ 27 сент. 1789, † 30 сент. 1872 въ Вѣнѣ), тоже хорошаго акварелиста, а съ 1828 года въ Вѣнской академіи; затѣмъ онъ участвовалъ въ артистическихъ путешествіяхъ своего отца. Послѣ путешествія въ верхнюю Италію онъ посвятилъ себя особенно ревностно архитектурной и перспективной живописи и писалъ многочисленные пейзажи Альпъ, Италіи, Богеміи, Галиціи, Вѣны, Далмаціи, Баваріи и Дунайской области до Пешта, а также Россіи. Акварели А. характерны и старательно выполнены. Его братъ, Францъ А., род. въ 1821 г., работаетъ на томъ же поприщѣ.

Альтэттингъ (или Альтенъ-Эттингъ)—мѣстечко въ баварскомъ Обербайернскомъ округѣ, лежитъ въ 85 км. къ сѣверо-востоку отъ Мюнхена, недалеко отъ австрійской границы, на рѣкѣ Мернъ, которая 3 км. выше впадаетъ въ Иннъ. Въ А. находится окружный судъ и окружное управленіе. Городъ, въ которомъ въ 1880 году считалось 3059 жителей, издревле извѣстенъ, какъ мѣсто, куда массами стекались богомольцы. Въ святой капеллѣ, сооруженной въ 696 г. и сильно увеличенной въ 1511. хранится черный образъ Св. Маріи, относимый къ VI—VIII ст.; тутъ же хранятся громадныя богатства въ видѣ золота и драгоцѣнныхъ камней. И теперь еще богомольцы изъ Баваріи, Австріи и Швабіи стекаются къ этой часовнѣ, которая, по изгнаніи въ 1873 г. редемптористовъ, весной 1874 г. передана была во владѣніе баварскаго ордена капуциновъ; въ ней, начиная съ курфюрста баварскаго, Максимиліана I, похоронены сердца баварскихъ государей. Въ другой такъ называемой часовнѣ Тилли или Петровской часовнѣ покоятся, въ оловянныхъ гробахъ, самъ Тилли и многіе члены его рода. Затѣмъ можно еще отмѣтить бывшую іезуитскую церковь и бывшій соборъ съ гробницей герцога Карлмана. Кромѣ капуцинскаго монастыря, въ А. находилась съ 1838—1873 г. также очень богатая коллегія редемптористовъ, которая была центромъ этого ордена въ Германіи, и въ 1873 г. также была передана капуцинамъ. Недалеко отъ А.—минеральный источникъ С.-Георгія, а въ 2 км. сѣвернѣе — городъ Ней-Эттингъ на Иннѣ и на Мюнхенъ-Зимбахской желѣзной дорогѣ, съ 2452 жит.

Ал-унисоно (итал. All' unisono)—въ музыкѣ обозначаетъ совпаденіе различныхъ голосовъ въ одномъ и томъ же звукѣ.

Альфа (Alpha)—первая буква греческаго алфавита, обозначающая краткій и долгій звукъ a; ея названіе взято изъ финикійскаго языка, гдѣ называется aleph; ея форма происходитъ отъ первоначально іероглифическаго египетскаго образа бычачьей головы; въ церковнославянскихъ азбукахъ соотвѣтствующій знакъ носитъ славянское названіе АЗЪ, что значитъ «я». Альфа, какъ символъ, означаетъ начало чего-нибудь, особенно часто употребляется въ выраженіи «альфа и омега», т. е. начало и конецъ, означая вѣчность Бога Творца міра. Alpha privativum въ греческомъ языкѣ называется такое α, которое произошло изъ первоначальнаго n, стоитъ въ первой части сложнаго слова передъ согласными (передъ гласными произносится αν), соотвѣтствуетъ латинскому in, нѣмецкому un этимологически и по значенію, а церковно-славянскому НЄ или БЄЗЪ—по одному только значенію и служитъ для отрицанія того понятія, которое заключается во второй части сложнаго слова. Alpha copulativum употребляется также въ сложныхъ греч. словахъ, происходитъ отъ sm-, соотвѣтствуетъ по значенію латинскому cum- или con-, нѣмецкому mit, церковно-славянскому СЪ или СО и значитъ совмѣстность. Примѣры для alpha privativum: ἀκέφαλος, ἄμορφος; для alpha copulativum: ἄλοχος, ἀδελφός и т. д.

Альфа или гальфа, равно какъ и Эспарто—родъ травы.

Альфараби — Мохаммедъ-бенъ-Торханъ-Абу-Насръ, арабскій ученый († 954)—одинъ изъ первыхъ, ознакомившій арабовъ съ сочиненіями Аристотеля. Онъ преподавалъ въ Багдадѣ и Алеппо.

Альфаро—городъ и центральный пунктъ управленія испанской провинціи Лагроно, на правой сторонѣ рѣки Альгама, у ея впаденія въ Эбро, станція линіи Туделя-Бильбао Сѣверной желѣзной дороги; имѣлъ (въ 1877 г.) 5675 жит.; мыловарни и кожевенные заводы.

Альфартова смерть (Alpharts Tod)—стихотвореніе изъ цикла германскихъ героическихъ легендъ, принадлежащее, въ первоначальномъ своемъ видѣ, къ XII ст. и сохранившееся въ грубой передѣлкѣ XV ст. Въ немъ, въ связи съ войнами между Дитрихомъ Бернскимъ и его дядею Эрменрихомъ, повѣствуется о выѣздѣ молодаго Альфарта и убійствѣ его во время выѣзда, вѣроломно напавшими на него, Виттихомъ и Гейме. Стихотвореніе издано по единственной рукописи ф.-деръ-Гагеномъ (Берлинъ, 1811; 1855) и Е. Мартиномъ (Берлинъ, 1866); переведено Зимрокомъ (2 изд., Штуттгартъ, 1857); вольно переработано Шреромъ (Лейпцигъ, безъ обозначенія года) и Клее (Гютерсло, 1880).

Альфёльдъ (Alföld, т. е. низменная страна)—венгерск. названіе «Большой венгерской равнины» (долина Пешта), которая съ З и Ю ограничена Дунаемъ, а съ С и В—отрогами сѣв. и восточ. Карпатовъ и образуетъ продолговатый четыреугольникъ, шириною въ 220 и длиною въ 440 км.; занимаетъ около 96000 кв. км., т. е. почти половину Венгріи въ тѣсномъ смыслѣ. Тисса, вступающая въ равнину съ СВ направляется на Ю, отъ Солнока до Тителя течетъ параллельно Дунаю (до Буковара) и пересѣкаетъ А. почти посрединѣ (см. Венгрія).

Альфенидъ (Alfénide) или христофлевый металлъ—сплавъ изъ мѣди и никкеля съ цинкомъ или оловомъ, содержащій около 2% серебра, новое серебро; изъ него приготовляютъ ложки, вилки и т. п. предметы, которые затѣмъ гальванически покрываются серебромъ. И по продолжительномъ употребленіи они не особенно сильно теряютъ свой блескъ, такъ какъ самый сплавъ своимъ цвѣтомъ походитъ на серебро.

Альфенъ (Іеронимъ, van Alphen)—голл. писатель, род. 8 августа 1746 г., былъ адвокатомъ въ Утрехтѣ, гдѣ въ 1780 г. сдѣланъ былъ генералъ-прокуроромъ, въ 1789 г. назначенъ совѣтникомъ и пенсіонеромъ г. Лейдена, въ 1793 г. государственнымъ казначеемъ нидерландск. союза. Отъ этой должности онъ, какъ ревностный приверженецъ оранской партіи, отказался въ 1795 г., при провозглашеніи Батавской республики, и съ тѣхъ поръ жилъ частнымъ человѣкомъ въ Гаагѣ, гдѣ † 2 апрѣля 1803 г. Въ своемъ отечествѣ А. извѣстенъ какъ богословъ, юристъ и историкъ, но въ особенности какъ эстетикъ и поэтъ. Изъ стихотвореній его возвышенною простотой отличается кантата: «Звѣздное небо». Религіозное одушевленіе составляетъ существенный характеръ большей части произведеній А., и многія изъ духовн. пѣсенъ его вошли въ богослужебные сборники церковныхъ гимновъ, а именно въ принятые у реформатовъ «Evangelische Lieder». Оды его въ древнемъ вкусѣ не имѣли такого успѣха. Но образцовыми въ своемъ родѣ произведеніями считаются дѣтскія стихотворенія («Kleine gedichten voor kinderen», Утрехтъ 1781; нов. изд. 1851) А., переведенныя на анг., франц. и нѣм. яз. Авторъ умѣлъ въ нихъ всецѣло перенестись въ сферу дѣтскихъ интересовъ и усвоить простой дѣтскій языкъ. Желая противодѣйствовать франц. вліянію на народную литературу, А. изд. составленную имъ по нѣмецкимъ образцамъ теорію искусства («Dichtkundige Verhandelingen», Утр. 1782). Полное собраніе его «Dichtwerken» съ біографіей изд. Nepveu (3 т., Утр., 1838—39; нов. изд. 1871). Ср. Koenen, «Hieronymus van Alphen» (Амстерд. 1844).

Альфергани, Альфрагани, Альфраганусъ (Alfergani, Alfragani, Alfraganus), Мохаммедъ Ибнъ-Кетиръ, родомъ изъ города Ферганы при Яксартѣ, арабскій астрономъ и географъ, † въ 830 г. А. написалъ элементы астрономіи, въ которыхъ почти во всемъ слѣдовалъ Птолемею; въ средніе вѣка они переведены были на евр. яз., а потомъ съ евр. на латинскій. Старый лат. переводъ напеч. въ Ферарѣ 1493 г. и въ Нюренбергѣ 1537; др. лат. переводъ, со многими дѣльными примѣчаніями Як. Кристмана, вышелъ въ 1590 г. во Франкфуртѣ. Наилучшимъ считается переводъ, составленный лейденск. профессоромъ Голіемъ (Golius), и изд. съ араб. текстомъ въ 1669 г., подъ заглавіемъ: «Muhammedis Ketiri Ferganensis, qui vulgo Alfraganus dicitur, Elementa astronomica» etc. Кромѣ того, А. писалъ еще объ астролябіи и объ устройствѣ солнечныхъ часовъ.

Альфіери (Карло-Альберто, Alfieri)—государственный дѣятель Италіи, сынъ Чезаре А. (см. ниже), род. въ 1827 г. въ Туринѣ, на политич. арену выступилъ въ качествѣ публициста, въ 1854—70 гг. былъ членомъ палаты депутатовъ, съ тѣхъ поръ сенаторъ. Поборникъ монархическаго либерализма, А. желалъ бы единенія съ клерикалами и прилагалъ къ этому много усилій, но безуспѣшно. Примкнувъ къ Ратацци, онъ высказался за отдѣленіе церкви отъ государства (перевелъ на итал. яз. соч. объ этомъ Лабуле подъ заглавіемъ: «La separazione della chiesa e dello stato», Тур. 1873). А.—главный учредитель «Associazione italiana di educazione liberale» и школы соціальныхъ наукъ (Scuola di scienze sociali) во Флоренціи, которая, въ честь его отца, названа «Instituto Cesare Alfieri». Поклонникъ и другъ Тьера, Токвилля, Ремюза, Жюль Симона, Лабуле, А. заявилъ себя противникомъ тройственнаго союза. Онъ напеч.: «L'Italia liberale» (Флор. 1872); «Conservazione, libertà, mocrazia» (Флор. 1880); «Il senato nella democrazia» (въ «Atti della filotecnica di Torino», 1883, январь); «Note sulle cose d'Italia» (Флор. 1883); «Sulle cattedre dantesche in Italia» (Римъ 1887); »L'Italia fà senno» (Римъ 1890).

Альфіери (Витторіо, графъ, Alfieri)—знаменитый итал. драматургъ, род. 17 января 1749 г. въ Асти, происходилъ изъ знатнаго и богатаго рода, никогда не оправдывалъ аристократическихъ предразсудковъ, но въ продолженіе всей своей жизни не могъ отдѣлаться отъ аристократич. взгляда на жизнь, который, безсознательно для самого А., сказывался въ произведеніяхъ «ненавистника тирановъ». Въ дѣтствѣ онъ находился подъ опекою дяди, отданъ былъ 1758 г. въ военную школу въ Туринѣ, но успѣховъ не дѣлалъ ни въ ней, ни при изученіи права, къ которому онъ приступилъ въ 1763 г. На 16-мъ году жизни, по смерти дяди, А. сдѣлался свободнымъ распорядителемъ и судьбы своей, и значительнаго состоянія, полюбилъ общество и разсѣянную жизнь, франц. романы и литературу. Въ 1766 г. А. оставилъ школу и провелъ семь лѣтъ въ безцѣльныхъ путешествіяхъ по Европѣ. Въ 1773 г. вернулся въ Италію и къ этому времени относятся первые его литературные труды. Онъ весьма плохо зналъ родной языкъ и еще хуже латинскій; первыя его произведенія, писанныя по-французски, были имъ истреблены. Съ желѣзною силою воли предался онъ воспол-ненію своего образованія и поселился въ Тосканѣ, гдѣ царитъ наиболѣе чистый итал. яз. Успѣхъ его первыхъ драматич. опытовъ возбудилъ въ немъ стремленіе посвятить свою жизнь возстановленію въ Италіи національной драмы, а высокая и пламенная любовь къ графинѣ Альбани (см.) упрочила эту рѣшимость. Чтобы

быть вполнѣ независимымъ, онъ передалъ все состояніе своей сестрѣ за извѣстную годовую ренту. Попеременно жилъ затѣмъ во Флоренціи и въ Римѣ, а впослѣдствіи, вмѣстѣ съ графиней, въ Эльзасѣ и Парижѣ, гдѣ онъ непрерывно занимался поэзіей, поправками и изданіями своихъ произведеній. Будучи при началѣ французской революціи въ Англіи, онъ возвратился въ Парижъ, но уже 2 авг. 1792 г. не безъ нѣкоторой опасности постарался оттуда уѣхать и затѣмъ поселился вмѣстѣ со своей подругой во Флоренціи. Здѣсь † онъ 8 окт. 1803 г. Надъ останками его въ церкви С.-Кросе поставленъ прекрасный памятникъ работы Кановы. Въ его родномъ городѣ Асти была также воздвигнута его статуя въ 1682 г. А. написалъ двадцать одну трагедію, 6 комедій и одну такъ наз. трамелогедію. Самое существенное оставилъ онъ именно въ трагедіяхъ. Между его произведеніями особенно замѣчательны «Виргинія», «Агамемнонъ», «Тимоленъ», «Орестъ», «Антигона», «Марія Стюартъ», «Заговоръ Пацци» и «Абель». Самымъ удачнымъ можно назвать «Абель», которое онъ наименовалъ трамелогедіей Трагедіи А. всѣ доказываютъ присутствіе въ немъ высокаго, мужественнаго духа, но имъ недостаетъ граціи и прелести поэзіи. Онъ хотѣлъ здѣсь дѣйствовать самыми простыми средствами, избѣгая всякихъ прикрасъ, одной лишь мужественной серьезностью. Его произведенія поэтому холодны и неоживленны, а въ изложеніи—просты до бѣдности. Стихъ его твердъ и непріятенъ, а рѣчь, хотя и выразительна, но лишена всякой образности. Тѣмъ не менѣе, онъ стоитъ много выше другихъ итальянскихъ драматурговъ и составилъ себѣ имя. А. хотѣлъ въ театрѣ видѣть общеобразовательное учрежденіе и при его помощи дѣйствовать на народъ, дѣлая его «свободнымъ, сильнымъ и благороднымъ». Комедіи его, произведенія его старости, лишенныя индивидуальности и занимательной завязки, не произвели впечатлѣнія. Кромѣ этихъ драматическихъ произведеній, А. написалъ также много одъ и сонетъ, въ которыхъ, въ полномъ силы и возвышенномъ стихѣ воспѣвалъ свою любовь и дружбу. Политическія и дидактическія сочиненія «Della Tirannide», «Del Principe e delle Lettere» представляютъ плодъ замѣчательно серьезнаго, свободнаго и пытливаго ума. Остальныя его поэтическія вещи и переводы съ греческаго и латинскаго содержатъ тѣ-же преимущества и недостатки его большихъ произведеній. Послѣ его смерти уже появился «Misogalo», какъ памятникъ его ненависти къ французамъ. Тогда же были изданы его «Opere» (22 т. Пиза, 1805—15; 37 т. Падуа, 1809—11), автобіографія «Vita di Vittorio A. da Asti, scritta da esso», оригинальнѣйшее произведеніе въ этомъ родѣ, которое должно было представить Италію послѣ Бенвенуто Челлини (2 т., Лонд., 1804; нѣм. пер. Гайна, 2 т., Лейпц., 1812), и «Lettere inedite» (Флор., 1864). Собранія его трагедій были изданы многократно (6 т. Парижъ, 1788—89; 6т. Флор., 1820); пересмотрѣнное Миланези по оригинальной рукописи (2 т. Флор. 1855). Ср. Ченгофанти, «Tragedie e vita di A.» (Флор., 1842); Теза, «Vita, giornali, lettere di A.» (Флор., 1861); Тедески, «Studii sulle tragedie di A.» (Мил., 1869).

Альфіери (Чезаре) — маркизъ ди-Состеньо, итал. государственный дѣятель, род. 13 авг. 1799, въ Туринѣ, принадлежитъ къ тому-же древнему патриціанскому роду пьемонтскаго города Асти, отъ котораго произошелъ и поэтъ той-же фамиліи. Поступивъ рано въ военную службу, онъ вскорѣ перешолъ, однако-жъ, на дипломатическое поприще и былъ поочередно секретаремъ при посольствѣ въ Петербургѣ, Берлинѣ, Флоренціи, до 1825 г. въ Парижѣ, гдѣ отецъ его, Карлъ Эммануэль А., знаменитый патріотъ, занималъ постъ посланника. Когда Карлъ Альбертъ вступилъ на престолъ въ 1831 г., онъ призвалъ А. къ своему двору, гдѣ, связанный съ Кавуромъ и братьями Азегліо родственными узами, А. примкнулъ къ ихъ партіи. Въ 1842 г. онъ вступилъ въ основанное Кавуромъ и его послѣдователями Земледѣльческое общество (Associazione agraria), центръ соціальныхъ и политическихъ сношеній, и былъ затѣмъ его президентомъ. Назначенный королемъ Карломъ Альбертомъ президентомъ коммисіи о реформахъ, онъ сдѣлалъ для этого дѣла очень много; ему принадлежатъ учрежденіе каѳедръ исторіи права, политич. экономіи, международн. права, административнаго и пр., а также дарованіе автономіи университетамъ. Послѣ пораженія при Кустоцца 1848 г. онъ былъ поставленъ королемъ, какъ ближайшій совѣтникъ по важнѣйшимъ государственнымъ дѣламъ. Но здѣсь А. нашелъ опаснаго соперника въ Джіобертѣ, которому и долженъ былъ вскорѣ уступить, занявъ опять мѣсто вице-президента въ сенатѣ. Съ 1856—60 г. онъ былъ президентомъ сената. А. †16 апр. 1869 г. во Флоренціи, гдѣ ему въ церкви С-та-Кросе поставлена памятная доска.

Альфонскій (Аркадій Алексѣевичъ) —хирургъ, род. 8 февр. 1796 г. въ Вологдѣ, сынъ врача, получилъ среднее образованіе въ Москвѣ, въ лютеранскомъ церковномъ училищѣ; 14 лѣтъ поступилъ (въ 1810 г.) на медицинскій факультетъ московскаго университета, гдѣ окончилъ курсъ докторантомъ въ 1817 г.; въ томъ-же году защитилъ диссертацію на степень доктора медицины и оставленъ при московскомъ университетѣ по каѳедрѣ хирургіи. Въ 1823 г. былъ уже экстраординарнымъ, а въ 1829 г. ординарнымъ профессоромъ; нѣсколько лѣтъ былъ деканомъ и проректоромъ медицинскаго факультета, а съ 1842—1848 и съ 1850—1863 г.—ректоромъ университета. Съ 1830—1850 г. занималъ должность главнаго врача московскаго Воспитательнаго Дома; † 4 января 1869 года; А. не былъ теоретикомъ и почти ничего не писалъ, но пріобрѣлъ громкую извѣстность своими удачными операціями, въ особенности, искусными литотоміями.

Альфонсовы таблицы—см. Альфонсъ X.

Альфонсъ I—первый король Португаліи, сынъ Генриха Бургундскаго, завоевателя и перваго графа Португаліи, остался послѣ смерти отца въ 1112 г. всего двухъ лѣтъ, а потому регентшей была его мать Терезія Кастильская. Достигнувъ управленія только послѣ борьбы съ нею

въ 1128 г., онъ сейчасъ-же долженъ былъ начать войну съ Кастиліей, главенства которой онъ не признавалъ, и съ маврами. Онъ побѣдилъ ихъ при Урикве, 25 іюля 1139 г., и назвался тогда королемъ Португальскимъ, уплативъ извѣстную плату за подтвержденіе этого титула папою (1142). На собраніи кортесовъ въ Лямего онъ установилъ (1143) порядокъ престолонаслѣдія, права дворянъ и порядокъ судопроизводства. При помощи случайно проѣзжавшихъ крестовыхъ рыцарей онъ покорилъ, 25 окт. 1147 г., занятый маврами Лиссабонъ. Затѣмъ взялъ въ 1158 г. Алькасеръ-до-Саль, въ 1166 г. Евору, побѣдоносно сразился при Сантеремѣ въ 1171 г., разбилъ тамъ же въ 1184 г. Альмогада Юсуфа бенъ-Якуба и расширилъ свое владычество до границъ Альгарвы. А. призвалъ тампліеровъ и іоаннитовъ въ свое государство и самъ основалъ рыцарскій орденъ Ависа и св. Михаила. Португальская исторія наз. А.—Завоевателемъ (el Conquistador). Онъ † 6 дек. 1185 въ Коимбрѣ, своей обычной резиденціи, послѣ чего на престолъ вступилъ его сынъ, Санхо I.

Альфонсъ VI—король Португаліи, изъ дома Браганца, род. 12 авг. 1643 г. и, будучи вторымъ сыномъ Іоанна IV, готовился къ духовному званію. Но послѣ смерти своего старшаго брата (1656), унаслѣдовалъ корону, а такъ какъ онъ еще не былъ совершеннолѣтнимъ, то управленіе государствомъ взяла на себя мать его, Луиза де-Гузманъ. Она правила нѣкоторое время и послѣ достиженія имъ совершеннолѣтія, такъ какъ болѣзненный и мало способный король не оказывалъ стремленія къ дѣламъ. Но противники покровительствуемыхъ ею іезуитовъ заставили его отстранить мать отъ управленія (23 іюня 1662). Тогда государствомъ сталъ управлять графъ Кастель-Мельхоръ, человѣкъ умѣлый только въ придворныхъ интригахъ. Если однакожъ, несмотря на это, Португалія сражалась побѣдоносно съ Испаніей, то этимъ обязана она только генералу Шомбергъ (см. это сл.) и англійскимъ и французскимъ вспомогательнымъ войскамъ. А. женился въ 1666 году на Францискѣ Елисаветѣ Савойской, которая вскорѣ, вмѣстѣ съ іезуитами и недовольнымъ братомъ короля Донъ Педро, соединилась для его низверженія. А. 23 ноября 1667 г. долженъ былъ отказаться отъ престола; онъ былъ сперва содержанъ въ заключеніи на островѣ Терсейра, затѣмъ Цинтра, гдѣ и † 12 сент. 1683 г. Престолъ занялъ Донъ Педро.

Альфонсъ III или **Великій**,—король Астуріи, Леоніи и Галиціи, род. въ 848, былъ еще при жизни отца Ордозіо I, который † въ 866 г., признанъ его наслѣдникомъ. Первымъ дѣломъ А. было покорить своей власти знать, которая съ завистью смотрѣла на сосредоточіе королевской власти наслѣдственно въ рукахъ одного семейства, а затѣмъ онъ одержалъ цѣлый рядъ блестящихъ побѣдъ надъ маврами, чѣмъ расширилъ свои владѣнія до Португаліи, Леоніи и Кастиліи. Но войны эти требовали большихъ расходовъ, что влекло за собой тягости для народа, а потому начались возстанія. Собственный сынъ А., Гарціасъ, сталъ въ 880 г. во главѣ недовольныхъ, но былъ отцомъ разбитъ и заключенъ. Вскорѣ однакожъ мать, взявшая сторону сына, при помощи многихъ знатныхъ лицъ устроила обширный заговоръ, въ который ей удалось завлечь и обоихъ другихъ сыновей. Кровавая междоусобица началась въ странѣ, и наконецъ въ 910 г. А., разбитый сыновьями, отказался отъ престола въ пользу Гарціаса. Сразившись еще разъ побѣдоносно съ маврами, въ качествѣ предводителя сыновнихъ войскъ, А. † въ Заморѣ 20 дек. 912 г.

Альфонсъ V—король Арагонскій (онъ-же А. I, какъ король Неаполитанскій и Сицилійскій), 1416—58, наслѣдовалъ своему отцу Фердинанду Справедливому и получилъ прозваніе Великодушнаго за то, что при вступленіи своемъ на престолъ, не читавъ, разорвалъ поднесенный ему списокъ знатныхъ особъ, враждебно къ нему расположенныхъ. Въ 1420 г. занялъ Корсику, но уже въ 1421 году поспѣшилъ оттуда въ Неаполь, куда его звала королева Іоанна II, какъ защитника противъ Людовика Анжуйскаго и, которая затѣмъ сдѣлала его своимъ преемникомъ. Но такъ какъ онъ вскорѣ заключилъ въ тюрьму ея фаворита Караччіоли (1423), ставшаго во враждебныя къ нему отношенія, то Іоанна объявила себя на сторонѣ Людовика Анжуйскаго. Тогда уже борьба стала вестись открыто. Но А., отвлекаемый недоразумѣніями съ Кастиліей, могъ со всей силой выступить только послѣ смерти Іоанны (1435). При осадѣ Гаэты онъ былъ генуэзцами разбитъ и плѣненъ, но затѣмъ опять освобожденъ герцогомъ Миланскимъ, Филиппомъ-Маріей. Послѣ многочисленныхъ сраженій, веденныхъ съ перемѣннымъ счастіемъ, онъ въ 1443 году остался владѣтелемъ Неаполя. А. † во время осады Генуи 27 іюня 1458 г. Братъ его Іоаннъ II, король Наваррскій, наслѣдовалъ его родовыя владѣнія, легитимизированный же папой его сынъ Фердинандъ получилъ Неаполь. Справедливо признаютъ за А. важную заслугу, что онъ принялъ изгнанныхъ изъ Константинополя греческихъ ученыхъ.

Альфонсъ X, называемый астрономомъ, философомъ или мудрымъ (el Sabio)—король Леоніи и Кастиліи, род. 1221 г., наслѣдовалъ престолъ послѣ своего отца Фердинанда III въ 1252 г. Уже рано, именно при взятіи Севильи (1248), доказалъ свое мужество. Чтобы быть избраннымъ въ 1257 г. итальянскими городами и нѣкоторыми нѣмецкими князьями германскимъ императоромъ, онъ растратилъ всѣ денежныя средства своей страны. Но всѣ его старанія были напрасны, такъ какъ папа Григорій X не хотѣлъ признать за нимъ ни императорской короны, ни швабскаго герцогства, на которое онъ имѣлъ право, какъ сынъ Беатрисы, дочери Филиппа Швабскаго. Вскорѣ затѣмъ онъ увидѣлъ грозящую ему опасность одновременно со стороны знатныхъ и отъ оружія мавровъ. Послѣднихъ онъ разбилъ въ 1263 г., отнялъ у нихъ Хересъ, Медина-Сидонію, Санъ-Люкаръ и часть Альгарбіи, а также присоединилъ Мурцію къ Кастиліи. Внутреннимъ же междоусобицамъ, во главѣ которыхъ сталъ его собственный сынъ Санхо (1271), онъ успѣлъ положить конецъ только послѣ долголѣтней войны. Спустя однако-жъ нѣкоторое время Санхо возсталъ вновь и отнялъ у него корону въ 1282 г. Ища по-

мощи у мавровъ, онъ умеръ 4 апр. 1284 г. въ Севильѣ, послѣ многихъ тщетныхъ попытокъ возвратить себѣ престолъ. А. былъ образованнѣйшій правитель своего вѣка. Вѣчную славу снискалъ онъ окончаніемъ, начатаго Фердинандомъ III, собранія узаконеній «Leyes de las partidas», которое въ 1501 году было объявлено общимъ земскимъ правомъ. Имъ же написаны многія болѣе или менѣе крупныя поэтическія произведенія, одно химическое, а другое философское сочиненіе, и ему же приписываютъ исторію церкви и исторію крестовыхъ походовъ. Онъ приказалъ написать первую общую исторію Испаніи и перевести еврейскимъ ученымъ Библію на испанскій языкъ. Много трудился А. также надъ возобновленіемъ знаній и оживленіемъ наукъ, для чего увеличилъ число каѳедръ въ Саламанкскомъ университетѣ и возвысилъ положеніе профессоровъ. Птоломеевы планетныя таблицы, уклоненіе кот. отъ новыхъ наблюденій было уже давно замѣчено, онъ захотѣлъ исправить, для чего созвалъ въ 1248 г. въ Толедо до 50 лучшихъ астрономовъ того времени. Таблицы эти и теперь, извѣстныя подъ названіемъ Альфонсовыхъ, были въ 1252 году окончены и стоили неслыханную для того времени сумму 40000 дукатовъ. Его «Opusculos legales» были изданы королевской академіей (Мадр., 1836). Ср. Бюссонъ, «Die Doppelwahl des Jahres 1257 und das röm. Königthum A. X von Castilien» (Мюнст., 1866).

Альфонсъ XII (Францъ Ассизійскій)— король Испаніи, единственный сынъ королевы Изабеллы II (см. это сл.) отъ ея брака съ тогдашнимъ инфантомъ (впослѣдствіи номинальнымъ королемъ) Францомъ Ассизійскимъ, родился 28 ноября 1857 г. Послѣ сентябрьской революціи 1868 г. и послѣдовавшаго за ней паденія Бурбонской династіи, А., носившій въ качествѣ предполагаемаго наслѣдника престола, титулъ принца Астурійскаго, оставилъ Испанію вмѣстѣ со своими родителями; до лѣта 1874 г. слушалъ лекціи въ Терезіанской академіи въ Вѣнѣ и затѣмъ поступилъ въ военную школу въ Сандгэрстѣ въ Англіи. Такъ какъ Изабелла II уже 25 іюня 1870 г. отреклась отъ испанскаго престола въ пользу своего сына, то А., который по достиженіи имъ 18-ти лѣтняго возраста, 28 ноября 1874 г. былъ объявленъ совершеннолѣтнимъ, въ своемъ манифестѣ отъ 1 дек., объявилъ себя единственнымъ представителемъ, имѣющимъ право быть монархомъ Испаніи. По отреченіи короля Амедея и по полнѣйшемъ фіаско, которое потерпѣло республиканское правительство, не съумѣвшее справиться съ возстаніемъ карлистовъ, обстоятельства оказывались очень благопріятными для реставраціи Бурбоновъ. Генералъ Мартинецъ Кампосъ 29 дек. провозгласилъ сына Изабеллы королемъ Испаніи подъ именемъ А. XII. Армія повсюду также высказывалась въ его пользу; министерство Сагасты подало въ отставку 30 дек., а Серрано отказался отъ президентства. 9 янв. 1875 г. А. высадился въ Барцелонѣ, 14 вступилъ въ Мадридъ и назначилъ Кановаса дель Кастильо президентомъ новаго министерства. Созванные вновь кортесы выработали новую конституцію, которая въ церковныхъ дѣлахъ склонялась болѣе въ сторону нетерпимости и клерикализма. Въ войнѣ противъ карлистовъ А. въ февр. 1876 г. самъ принялъ главное начальство надъ войсками и заставилъ остатокъ карлистовъ перейти за французскую границу. Ко всеобщему неудовольствію, эксъ-королева Изабелла вернулась въ Испанію, но оставила ее опять, когда А. обручился съ принцессой Маріей де-лась-Мерседесъ, третьей дочерью герцога Монпасье, женатаго на сестрѣ Изабеллы. Бракосочетаніе совершилось 23 января 1878 г., но уже 26 іюня королева умерла послѣ непродолжительной болѣзни. Покушеніе на жизнь, произведенное 25 окт. 1878 г. въ Мадридѣ бочарнымъ подмастерьемъ Жуаномъ Оливой Монкази изъ Таррагоны, принадлежавшимъ къ партіи интернаціоналистовъ, окончилось неудачей и раскрыло планы партіи переворота. 29 янв. 1879 А. вступилъ во второй бракъ съ эрцгерцогиней австрійской Маріей Христиной. 30 дек., при возвращеніи съ прогулки, въ обонхъ супруговъ были сдѣланы 2 выстрѣла галиційскимъ рабочимъ Гонзалесомъ Отеро, не причинившихъ, однако, никакого вреда.

Въ своей внѣшней политикѣ А. выказалъ гораздо больше симпатій къ Германіи, чѣмъ къ Франціи, и особенно почиталъ императора Вильгельма I. Къ неудовольствію испанскихъ либераловъ и республиканцевъ, симпатизирующихъ Франціи, А. въ сент. 1883 г. предпринялъ путешествіе въ Германію въ сопровожденіи своего министра иностранныхъ дѣлъ, маркиза дела-Вега де-Армизо. Побывавъ сначала въ Мюнхенѣ и Вѣнѣ, онъ отправился потомъ въ Гамбургъ на прусскіе маневры. Здѣсь онъ былъ назначенъ 22 сент. императоромъ Вильгельмомъ шефомъ, стоящаго въ Страсбургѣ, Шлезвигъ-Гольштинскаго уланскаго полка № 15 и участвовалъ въ большихъ маневрахъ въ мундирѣ прусскаго уланскаго полковника. Въ Парижѣ посмотрѣли на принятіе А. этого титула, какъ на оскорбленіе, нанесенное Франціи. Поэтому, когда А., ѣздившій изъ Гамбурга въ Брюссель, 29 сент. остановился въ Парижѣ, то на вокзалѣ сѣверной дороги, несмотря на то, что министръ-президентъ Ферри обѣщалъ ему достойный пріемъ, онъ былъ встрѣченъ тысячной толпой, которая, при оглушительныхъ крикахъ: «Долой улана! долой уланскаго короля! долой Пруссію!», сопровождала его на всемъ пути до испанскаго посольства; правда, президентъ республики Греви при своемъ посѣщеніи извинился за эту манифестацію и самъ А. принялъ участіе въ устроенномъ послѣднимъ въ его честь банкетѣ; но вызванная этимъ неловкость, для предотвращенія которой французское правительство ничего не предприняло, не уменьшилась. А. уѣхалъ изъ Парижа 1 окт. и 2 окт. восторженно былъ встрѣченъ мадридскимъ населеніемъ. Императоръ Вильгельмъ, чтобы доставить ему нѣкоторое удовлетвореніе, поспѣшилъ отдать ему его визитъ въ Мадридѣ въ лицѣ кронпринца.

Когда въ 1885 г. въ провинціяхъ Гранадѣ и Малагѣ начала свирѣпствовать холера, А. въ январѣ самъ отправился туда, принималъ нужныя мѣры и ободрялъ властей и больныхъ; 2 іюля онъ посѣтилъ госпитали въ Аранжуэцѣ,

гдѣ тогда особенно свирѣпствовала холера. За этотъ мужественный и великодушный поступокъ населеніе Мадрида устроило ему при его возвращеніи восторженную встрѣчу. Во время спора, возникшаго въ 1885 г. между Испаніей и Германіей по поводу Каролинскихъ островахъ, А. выказалъ большую умѣренность и, дорожа дружбой императора, искусно предотвратилъ войну, предоставивъ рѣшеніе спора дипломатіи. Онъ не дожилъ, однако, до полнаго устраненія этого столкновенія, черезъ посредничество папы Льва XIII. 25 ноября 1885 г. онъ † въ замкѣ Пардо отъ чахотки, которою страдалъ уже давно. Всѣ испанскія партіи искренно его оплакивали, такъ какъ А. одинъ съумѣлъ сохранить спокойствіе въ странѣ, гдѣ возстанія крайнихъ партій и военныя революціи, казалось, стали обычнымъ явленіемъ. Тѣло его, перенесенное изъ Пардо въ Мадридъ, было погребено въ Эскуріалѣ; при торжественныхъ похоронахъ, устроенныхъ 12 дек. въ Мадридѣ, присутствовалъ чрезвычайный уполномоченный имп. Вильгельма, князь Гогенлоэ, намѣстникъ Эльзаса и Логарингіи. Отъ втораго брака А. съ Маріей Христиной остались 2 дочери, принцесса Мерседея, род. 11 сент. 1880 г. и принцесса Марія Терезія, род. 12 ноября 1882 г., Вдовствующая королева, которая, согласно закону, приняла регентство, разрѣшилась 17 мая 1886 г. сыномъ, провозглашеннымъ королемъ, подъ именемъ Альфонса XIII. (См. Испанія).

Альфонсъ XIII—король Испаніи, род. 17 мая 1886 г. въ Мадридѣ уже послѣ смерти своего отца Альфонса XII отъ брака послѣдняго съ эрцгерцогиней Маріей Христиной Австрійской. (См. Испанія).

Альфонсъ Бурбонскій—инфантъ Испанскій, въ качествѣ претендента на престолъ, именующійся Карломъ VII, приходится внукомъ прежнему претенденту Донъ-Карлосу. См. Карлосъ (Донъ Марія Іосифъ).

Альфоръ, вѣрнѣе Мэзонъ-Альфоръ (Maisons-Alfort)—деревня въ фр. департам. Сены въ округѣ Со (Sceaux), на лѣвомъ берегу Марны, напротивъ Шарантона, имѣетъ 7115 жител. (1876). Названіе происходитъ отъ замка Гарфора или Гассфора. Здѣсь находится учрежденная въ 1766 г. ветеринарная школа, Ecole nationale vétérinaire, воспитанники которой должны пройти 8-лѣтній курсъ по ботаникѣ, анатоміи, фармакологіи, ветеринарному искусству и скотоводству.

Альфредъ Великій — король Англіи, младшій сынъ короля Этельвульфа и Осбурги, род. въ 849 г. въ Беркширѣ. Дѣдъ его Эгбертъ, король Вессекса, въ нач. IX в. объединилъ всѣ мелкія англо-сакскія королевства въ одно государство—Англію. Уже 5-лѣтнимъ мальчикомъ А. былъ посланъ въ Римъ, чтобы быть помазаннымъ папой Львомъ IV. Нѣсколько лѣтъ спустя, онъ предпринялъ со своимъ благочестивымъ и щедрымъ въ отношеніи церкви отцомъ вторичное путешествіе въ Римъ. На обратномъ пути они оба провели довольно продолжительное время при дворѣ Карла Лысаго, гдѣ молодой А. познакомился съ болѣе высокой цивилизаціей. Лишь послѣ смерти старшаго брата своего Этельреда, А. въ 871 г. былъ провозглашенъ королемъ. Еще раньше ему приходилось отражать нашествія датчанъ. Достигнувъ престола, онъ напрягъ всѣ усилія, чтобы спасти независимость страны. Сначала онъ боролся безъ успѣха, такъ какъ датчане прибывали въ Англію все въ большемъ числѣ, а англо-саксы или подчинялись чужому игу, или покидали родину. Ему самому приходилось даже нѣкоторое время укрываться отъ непріятеля въ хижинѣ пастуха въ графствѣ Сомерсетѣ. Здѣсь, въ пустынной, болотистой мѣстности, онъ заложилъ замокъ и, когда народъ началъ возставать противъ датчанъ, созывалъ сюда своихъ приверженцевъ.

Преданіе сильно разукрасило военныя приключенія А. Разбивъ въ маѣ 878 г. датчанъ и подчинивъ ихъ себѣ, онъ позволилъ имъ, однако, сохранить за собой свои поселенія въ Англіи, съ тѣмъ, чтобы они признали его своимъ королемъ и приняли христіанство. Въ послѣдующія 6 мирныхъ лѣтъ онъ строилъ крѣпости, велѣлъ заново отстроить разрушенные города и монастыри и покровительствовалъ земледѣлію, въ то-же время упражняя народъ въ военномъ искусствѣ. Новое вторженіе датчанъ (893) послѣ упорной борьбы окончилось благополучно. Также успѣшно отражалъ онъ и неоднократныя нападенія норманновъ подъ предводительствомъ Гастингса. Съ помощью законодательства и заботами о народномъ образованіи онъ старался поднять уровень народнаго развитія и отличался строгимъ правосудіемъ, какъ по отношенію къ англичанамъ, такъ и къ датчанамъ. Въ позднѣйшее время, однако, ему стали приписывать и такія благодѣтельныя учрежденія, которыя имъ были или только начаты, или уже раньше существовали у англосаксовъ, а А. былитолько возобновлены, утверждены и болѣе развиты. Чтобы улучшить управленіе, онъ раздѣлилъ провинціи на болѣе мелкія подраздѣленія (Shires), во главѣ которыхъ поставилъ графовъ (thans, earls); графства въ свою очередь раздѣлялись на десятни или tythings. Введенная имъ для всей страны судебная организація сдѣлалась основаніемъ для позднѣйшаго суда присяжныхъ. А. велѣлъ собрать древніе законы Кента, Вессекса и Мерсіи и соединилъ ихъ, съ прибавленіемъ новыхъ законовъ, въ одинъ кодексъ, ставшій основаніемъ Common law. Кромѣ того, онъ отдѣлилъ должность судьи отъ предводительства войскомъ. Онъ всячески старался поднять земледѣліе и торговлю. Какъ ревностный любитель и поборникъ научнаго образованія, А. велѣлъ перевести многія сочиненія съ латинскаго языка, которому онъ самъ научился лишь на 36 году, на англо-сакскій. Нѣкоторыя сочиненія, какъ напр., Боэція, «De consolatione philosophiae» и исторію Орозія, онъ перевелъ самъ, прибавивъ къ послѣдней примѣчанія о путешествіяхъ по Нѣмецкому и Балтійскому морямъ и описаніе славянскихъ земель. Онъ самъ снарядилъ 2 экспедиціи—норманновъ Отера, посѣтившаго Бѣлое море, и Вульфстана, проникшаго изъ Шлезвига въ Финскій заливъ. Чтобы содѣйствовать подобнымъ предпріятіямъ, а главнымъ образомъ, для защиты отъ норманновъ, онъ усиливалъ свой флотъ, такъ что можетъ считаться основателемъ англійскаго флота.

А. † 26 или 28 окт. 901 г. Важнѣйшимъ источникомъ для его біографіи служитъ «Vita Alfredi», написанная его другомъ Ассеромъ Валлійскимъ, позднѣе епископомъ Шербурнскимъ, отличающаяся простотою изложенія (изд. Визе, Оксф., 1772), и въ «Monumenta historiae Britannicae», (т. 1, Лонд., 1848). Сочиненія А. въ ново-англ. переводѣ издали Жильзъ въ сотрудничествѣ съ Босвортомъ и др. подъ заглавіемъ: «The whole works of king A.» (2 т. Лонд., 1858). Ср. Паули, «König A. und seine Stelle in der Geschichte Englands» (Берл., 1851); Вейсса, «Geschichte A. des Grossen» (Шаффг., 1852).

Альфредъ (Эрнестъ Альбертъ),—принцъ Великобританскій, герцогъ Эдинбургскій, второй сынъ королевы Викторіи (см. это сл.), род. 6 авг. 1844 г. и состоитъ предполагаемымъ наслѣдникомъ Саксенъ-Кобургъ-Готы по смерти герцога Эрнеста II. Въ 1862 г. его избрали королемъ Греціи, но онъ отклонилъ отъ себя корону. Съ 23 янв. 1874 г. А. находится въ бракѣ съ Великой Княгиней Маріей Александровной (род. 17 (5) окт. 1853 г.), единственной дочерью Императора Александра II; старшій сынъ отъ этого брака, принцъ Альфредъ Александръ, род. 15 окт. 1874 г.

Альфредъ беверлейскій (Alfred, Alured, Alred) — англійскій лѣтописецъ XII ст. Его лѣтопись, доходящая до 1128 г., издана Гирномъ, подъ заглавіемъ: «Aluredi Beverlacensis Annales, sive historia de Gestis regum Britanniae» (Оксф., 1716).

Альфреско,—см. Фресковая живопись.

Альфретонъ—городъ въ англійскомъ графствѣ Дерби, станція линіи Ноттингамъ-Честерфильдъ-Мидландской жел. дороги, имѣлъ (1881) 4492 жит.; горшечный заводъ, ткацкая и чулочная фабрики и каменноугольныя копи.

Альфуры—племя, обитающее на островахъ Индійскаго архипелага, см. Арафуры.

Альфъ. — По преданію, такъ назывался одинъ рыцарь ордена крестоносцевъ, который въ 1360 г. помогъ литовскому князю Кейстуту освободиться изъ тюрьмы, въ которую его посадилъ гроссмейстеръ Винрихъ фонъ Книпроде. Альфъ былъ сторожемъ Кейстута, но, будучи литовскаго происхожденія, вспомнилъ въ разговорахъ съ Кейстутомъ забытое съ дѣтства отечество и вмѣстѣ съ княземъ бѣжалъ въ Мазовію. Дальнѣйшая его судьба неизвѣстна; Мицкевичъ въ своей поэмѣ отожествляетъ этого Альфа съ Конрадомъ Валленродомъ.

Альхакемъ II Альмостансеръ—девятый халифъ изъ испанскихъ Омміядовъ († 976), доставившій благоразумнымъ управленіемъ своему кордовскому царству благосостояніе и блескъ.

Альханъ—національный танецъ Авгановъ, называемый также Гумберъ.

Альхейдъ — неплодородная, около 57 кв. км. равнина въ западн. Ютландіи. Подпочва состоитъ здѣсь изъ красноватаго, желѣзо-содержащаго песчаника, мощность около 0,10—0,30 мет., а потому здѣсь можетъ произрастать лишь тощая луговая растительность. Образованіе это тянется, начинаясь немного сѣвернѣе Лимфіорда, черезъ всю южную Ютландію въ видѣ широкаго, пустыннаго пояса. Овцеводство, единственно возможное здѣсь занятіе жителей, выразилось также въ широко развитой промышленности въ родѣ вязаній, выдѣлки шерстяныхъ издѣлій и т. д. Въ новѣйшее время особое товарищество «Det danske Hedeselskab», поставило себѣ задачей развитіе культуры этой страны.

Альхемилла (Alchemilla L.), приворотъ, росятникъ, — родъ растеній, относящійся къ колѣну Черноголовокъ (Potericae) изъ семейства Розоцвѣтныхъ (Rosaceae). Сюда относятся многолѣтнія, рѣдко однолѣтнія травы съ почковидными лапчато-развѣтвленными листьями съ желтовато-зелеными цвѣтами, собранными въ видѣ опахала. Цвѣты—двуполые, состоятъ изъ чашечки съ подчашіемъ, но не имѣютъ вѣнчика. Количество тычинокъ колеблется въ предѣлахъ отъ 1 до 5, пестиковъ—отъ 1 до 4; послѣдніе снабжены головчатыми рыльцами. Родиной свыше 30-ти видовъ растеній этого рода служатъ Американскія Анды. A. Vulgaris (русскія названія: Камчужникъ, Гусиная лапка) попадается и у насъ на влажныхъ лугахъ, въ оврагахъ и въ тѣнистыхъ лѣсахъ. Длинные почковидные листья этого растенія считались прежде цѣлебными.

Альцей,—окружной городъ въ провинціи Рейнгессенской, въ великомъ герцогствѣ Гессенскомъ, расположенъ въ красивой и плодородной равнинѣ, въ 30 км. къ юго-западу отъ Майнца у р. Зельца, мѣстопребываніе окружнаго управленія, ремесленнаго и мироваго суда, имѣетъ одну катол. и 2 евангел. церкви, синагогу, учительскую семинарію, реальную школу и насчитываетъ (1885) 5932 жит., занимающихся преимущественно выдѣлкою кожъ, ткацкимъ ремесломъ, пивовареніемъ, винодѣліемъ и садоводствомъ. Исторія А. восходитъ еще къ римскому времени; о немъ упоминается въ «Пѣснѣ о Нибелунгахъ» (герой и музыкантъ «Фолькеръ р. А.»); въ 1277 г. А. сдѣлался имперскимъ городомъ, что однако, не уничтожило его принадлежности къ рейнскому пфальцграфству, и владѣлъ укрѣпленнымъ замкомъ (Раверсбургъ), остатки котораго существуютъ еще до сихъ поръ. Во время тридцатилѣтней войны городъ былъ страшно опустошенъ Спинолой (1620); той-же участи подвергли его французы въ 1688 и 1689 гг. Со времени войнъ фр. революціи А. находился, какъ и весь лѣвый берегъ Рейна, подъ фр. господствомъ, пока Вѣнскій конгрессъ не присудилъ его вел. герцогству Гессенскому.

Альценау — село съ дворянскимъ имѣніемъ въ Бреславльско-Бригскомъ округѣ прусской провинціи Силезіи, станція вѣтви Бригъ-Нейсской прусской ж. д.; жит. (1885) 5932.

Альценау (въ Баваріи) — мѣстечко и мѣстонахожденіе управленія нижне-франконскаго округа, на западномъ рукавѣ Спессарта и на правомъ рукавѣ Майнца-Каля; жителей (1885) 1400 католиковъ; имѣетъ замокъ, бумажную фабрику и богатые фруктовые сады и виноградники.

Альцеста или Альцестисъ (греч. Алкестисъ)—по греческому преданію дочь іолкоскаго царя Пеліаса и Анаксибіи, самая красивая изъ своихъ сестеръ, какъ о томъ повѣствуетъ Гомеръ, была супругою Адмета, фер-

скаго царя въ Оессаліи. Она добровольно пожертвовала собою за своего супруга, которому, по просьбамъ Аполлона, парки обѣщали долгую жизнь, если въ его смертный часъ кто-либо пожертвуетъ собою за него. А. однако не осталась въ подземномъ царствѣ, а Персефона отослала ее назадъ, или Геркулесъ отвоевалъ ее у Аида. Эврипидъ въ своей драмѣ «Альцестисъ» изобразилъ ея самопожертвованіе и освобожденіе изъ подземнаго міра Геркулесомъ, который отбилъ ее у бога смерти Ѳанатоса. Изображенія этого сказанія сохранились въ стѣнной живописи и на саркофагахъ.—Кромѣ того, названіе Альцесты носитъ 124 астероида. (См. Планеты).

Альцира — городъ (ciudad) въ испанской провинціи Валенсіи, лежитъ на Альманса-Валенсійской желѣзной дорогѣ, на островѣ рѣки Хукаръ, черезъ которую перекинуты два прекрасные каменные моста и одинъ желѣзный желѣзно-дорожный. А.—старинный укрѣпленный городъ, весьма неправильно выстроенный, имѣетъ три церкви, шесть монастырей и театръ. Жители (въ 1877 г. 16146) съ успѣхомъ занимаются шелководствомъ и разведеніемъ риса. Во времена владычества мавровъ, которые оставили тутъ колоссальныя водопроводныя сооруженія, А. процвѣтала подъ именемъ Хукаръ или Альгецира, или-же Аль-Джезира-Шукаръ, т. е. островъ Хукаръ.

Альціона или Алькіона—самая яркая изъ звѣздъ группы Плеядъ (η Pleiadum) 3-ей вел. Медлеръ полагалъ, что А. есть центръ, около котораго вращается вся наша звѣздная система.

Альцогъ (Іоганъ) — католич. церковный историкъ, род. 29 іюня 1808 г. въ Олау, въ Силезіи, посѣщалъ гимназію въ Бригѣ, слушалъ затѣмъ въ Бреславлѣ и Боннѣ лекціи по философіи и богословію, съ 1830—33 занималъ въ Аахенѣ должность домашняго учителя и въ 1834 г. былъ посвященъ въ Кельнѣ въ священники. Благодаря своей докторской диссертаціи «Explicatio catholicorum systematis de interpretatione litterarum sacrarum (Мюнстеръ, 1835), А. въ 1834 г. былъ назначенъ профессоромъ при священнической семинаріи въ Позенѣ; въ 1845 г. онъ былъ уже членомъ капитула канониковъ и профессоромъ при семинаріи въ Гильденсгеймѣ, а въ 1853 г. духовнымъ совѣтникомъ и профессоромъ духовной исторіи въ Фрейбургѣ. Въ 1863 г. А. вмѣстѣ съ Деллингеромъ и Ганебергомъ созвали собраніе католич. ученыхъ въ Мюнхенѣ. Въ 1869 году, приглашенный въ члены догматической коммиссіи для предварительныхъ работъ къ Ватиканскому собору, онъ былъ единственнымъ богословомъ, высказавшимся противъ провозглашенія догмата о папской непогрѣшимости. По принятіи этого послѣдняго, онъ подчинился рѣшенію собора и отнесся неодобрительно къ образованію старокатолицизма. Онъ † 28 февр. 1878 г. Литературная извѣстность А. основана на его «Lehrbuch der Universalkirchengeschichte» (Майнцъ, 1840; 9 изд., 2 т., 1872), переведенный на многіе языки и отличающійся большою эрудиціею и безпристрастіемъ сужденій. Кромѣ того А. написалъ еще: «Ueber die Aufgabe des kath. Kirchenhistorikers» (Фрейбургъ, 1854); «De litterarum graecarum atque romanarum studiis cum theologia christiana conjungendis» (Фрейбургъ, 1857) и «Grundriss der Patrologie oder der ältern christl. Litterärgeschichte» (Фрейб., 1866; 3 изд. въ видѣ «Handbuch der Patrologie», 1876); послѣднее было переведено также на фр. и англ. языки.

Альцъ—правый притокъ Инна въ восточной части Верхней Баваріи, протекаетъ съ сѣвера Химское озеро, принимаетъ съ правой стороны Траунъ и впадаетъ (протекая пространство въ 45 км.), при Пизингѣ, на сѣверо-западъ отъ Марктля въ Инъ.

Альштедтъ—городъ въ великомъ герцогствѣ Веймарскомъ, образуетъ самостоятельный округъ (Amtsbezirk) прусскаго Мерзебургскаго округа, заключающаго въ себѣ восточную часть Гольденауе. А. — мѣстность весьма древняя, лежитъ на Ронѣ, имѣетъ (1880) 3814 жит., значительный свеклосахарный заводъ. Посреди города возвышается надъ строеніями древній замокъ. Существуетъ предположеніе, что А., имя котораго встрѣчается уже въ VIII вѣкѣ, былъ пріобрѣтенъ королемъ Генрихомъ I за женою Гатебурхой. Во времена Оттоновъ, изъ которыхъ Оттонъ II (974) предсѣдательствовалъ здѣсь на имперскомъ сеймѣ, городъ этотъ считался имперскимъ пфальцграфствомъ. Впослѣдствіи онъ переходилъ по очередно къ роду Гозековъ, графамъ Зоммершебургамъ, маркграфамъ Бранденбургскимъ и графамъ Мансфельдскимъ и Ангальтскимъ, въ 1350 (или 1363) къ Асканскому Саксонскому дому. Наконецъ А. достался курфюрстамъ Саксонскимъ, позднѣе принадлежалъ на половину Веймару и на половину Альтенбургу, пока въ 1672 г. не былъ весь окончательно присоединенъ къ Веймару.

Альянсъ (франц. Alliance) — называютъ всякій союзъ между двумя или нѣсколькими государствами. А. подраздѣляются вообще на наступательные и оборонительные. А. называется коалиціею, если нѣсколько государствъ соединяются для борьбы противъ одного, угрожающаго по перевѣсу силъ самостоятельности другихъ государствъ. Такъ неоднократныя коалиціи заключались противъ Людовика XIV и Наполеона I, и наконецъ оба эти государя были ими побѣждены. Точно также противъ англійскаго владычества на морѣ образовались европейскія коалиціи въ 1780 и 1800 г. А. можетъ состоять въ совмѣстномъ дѣйствіи союзныхъ войскъ (обыкновенно по прежде условленнымъ планамъ), или въ томъ, что одна сторона доставляетъ войско, а другая деньги (субсидіальный договоръ). По числу соединяющихся въ союзъ государствъ, ихъ называютъ двойными, тройными, четверными и т. д. А. не необходимо заключается въ видахъ веденія войны, а можетъ имѣть при извѣстныхъ обстоятельствахъ исключительно дипломатическій и политическій характеръ. Извѣстнѣйшимъ тройнымъ А. былъ союзъ между Англіею, Швеціею и Голландіею, заключенный 23 янв. 1668 г., Вилльямомъ Темпль, д-ромъ Виттомъ и графомъ Дона и пріостановившій безъ войны исполненіе плановъ Людовика XIV Самый извѣстный четверной А. изъ новѣйшаго времени, устроенный главнымъ образомъ Пальмерстономъ и Тайле-

раномъ союзъ между Англіею, Франціею, Испаніею и Португаліею, заключенный въ Лондонѣ 22 Апр. 1834 г. и пополненный 10 авг. того-же года добавочною нотою. Его ближайшею цѣлью было окончательное изгнаніе домъ-Мигуэля и донъ-Карлоса, болѣе отдаленною—поддержка конституціоннаго принципа противъ абсолютизма трехъ сѣверныхъ государствъ. Недоразумѣнія 1840 г. по восточному вопросу и испанская брачная интрига Людовика Филиппа разстроили этотъ А., однако, уже по достиженіи его главной цѣли—обезпеченія конституціонной монархіи въ Италіи. Изъ новѣйшихъ А. особенно замѣчательны: франко-итальянскій 1859 г. противъ Австріи, прусско-итальянскій 1866 г. противъ нея же и прусско-южно-нѣмецкій того же года для защиты германскаго единства. О союзѣ государей 1815 г.,—см. священный союзъ.

Альянсъ израэлитъ (Alliance israélite universelle)—названіе основаннаго въ Парижѣ въ 1860 г., по почину Адольфа Кремьё, союза, имѣющаго многочисленныхъ членовъ также внѣ Франціи и вызвавшаго основаніе такихъ-же союзовъ въ Англіи и Австро-Венгріи. Союзомъ управляетъ центральный комитетъ, находящійся въ Парижѣ и состоящій въ сношеніяхъ съ окружными и мѣстными комитетами. А. объявилъ своими цѣлями: 1) содѣйствовать повсемѣстно уравненію правъ и нравственному прогрессу евреевъ; 2) дѣятельно помогать тѣмъ, которые страдаютъ, потому что они евреи; 3) оказывать поддержку всякому сочиненію, могущему привести къ такимъ результатамъ. А. заботился объ основаніи школъ во многихъ городахъ востока и неоднократно вступался ревностно, хотя и съ небольшимъ успѣхомъ за евреевъ въ Румыніи, Марокко, Персіи и т. д. Центральный комитетъ устроилъ въ память Кремьё сборъ пожертвованій на открытіе въ Палестинѣ первоначальныхъ ремесленныхъ школъ его имени.

Альянсъ (Аллiансъ)—французская карточная игра, въ существенномъ—подражаніе нѣмецкому соло; это игра для четырехъ персонъ, изъ коихъ каждая получаетъ двѣнадцать картъ; изъ остальныхъ четырехъ три закрыты, а послѣдняя, открытая, обозначаетъ козыря; фигуры—король, дама, валетъ, знамена (девятка въ красныхъ и тройка въ черныхъ мастяхъ), имѣютъ стоимость соотвѣтственно одного, двухъ, трехъ и четырехъ франковъ. Во время игры знамена бьютъ только по своей стоимости, но, убитыя, онѣ считаются болѣе другихъ. Такъ какъ считаются не имѣющіяся въ рукахъ, а убитыя фигуры, то цѣль игры—убить ихъ какъ можно больше. Козырный тузъ бьетъ короля, тузы другихъ мастей—ниже валета. Семь взятокъ оканчиваютъ игру. Употребительные виды этой игры—А. карре, соло.

Алѣевы.—Существуютъ двѣ фамиліи этого имени и разнаго происхожденія. 1) Алѣевы, предокъ которыхъ жалованъ былъ помѣстьемъ отъ Іоанна IV, въ 1580 г. 2) Потомки Владиміра, Нагаева сына, Алѣева, написаннаго въ 1595 г., въ десятню Мещерянъ дѣтей боярскихъ и пожалованнаго помѣстьемъ. Въ спискѣ владѣльцевъ населенныхъ имѣній, въ 1699 г., находится трое Алѣевыхъ.

Алюминаты—такъ называются соединенія, которыя производятся отъ глиноземныхъ гидратовъ или гидратовъ окиси алюминія (см. алюминій) черезъ замѣщеніе водорода гидроксильныхъ группъ металлами. Такъ, исходя изъ нормальнаго гидрата $Al_2(OH)_6$, можно перейти къ алюминату натрія $Al_2(ONa)_6$, причемъ на мѣсто 6 атомовъ водорода вступаетъ 6 атомовъ натрія; такой алюминатъ образуется при сплавленіи глинозема съ содой и боксита съ содой или сѣрнонатровой солью и углемъ, далѣе, при накаливаніи кріолита съ известью; онъ имѣетъ примѣненіе въ красильномъ дѣлѣ въ качествѣ протравы. Отъ гидрата $Al_2O_2(OH)_2$ производятся различнаго рода соединенія, являющіяся въ природѣ въ видѣ минераловъ; каковы, напримѣръ, алюминатъ магнія $Al_2O_2(O_2Mg)$ или шпинель, цинковый алюминатъ $Al_2O_2(O_2Zn)$ — автомолитъ и ганитъ, алюминатъ бериллія $Al_2O_2(O_2Be)$ или хризоберилъ. Алюминаты можно разсматривать также, какъ соединенія соотвѣтственныхъ основаній съ глиноземомъ, причемъ этотъ послѣдній играетъ роль кислоты; алюминатъ магнія представлялъ бы тогда глиноземную магнезію $MgO.Al_2O_3$. Эбельменъ получилъ синтетически природные алюминаты, напр. кристаллическую шпинель, сильнымъ прокаливаніемъ смѣси глинозема и магнезіи съ прибавкой буры.

Алюминитъ — бѣлый, землистый, непрозрачный минералъ, легко растираемый. Онъ представляетъ по составу водный сѣрнокислый глиноземъ и встрѣчается въ видѣ мелкочешуйчатыхъ или землистыхъ желваковъ въ пескахъ, песчаникахъ у Галле, Нью-Гавна, Отѣля.

Алюминіева бронза—сплавъ 10 вѣс. ч. алюминія съ 90 ч. мѣди; образуется при внесеніи алюминія въ расплавленную чистую мѣдь, причемъ оба металла соединяются съ большимъ выдѣленіемъ тепла. Получающійся такимъ образомъ сплавъ почти отвѣчаетъ составу $AlCu_2$. Совершенно однородную бронзу можно получить только послѣ многократной переплавки. Она имѣетъ тогда прекрасный золотисто-желтый цвѣтъ, ковка при вишнево-красномъ каленіи, и можетъ быть обрабатываема на подобіе стали. Отъ обыкновенной бронзы и отъ прочихъ сходныхъ съ нею сплавовъ она отличается значительно большей твердостью и большей прочностью сдѣланныхъ изъ нея предметовъ, а потому въ особенности пригодна для изготовленія втулокъ для быстро движущихся частей машинъ. Въ Парижѣ изъ нея отливались пушки.

Алюминіева окись—см. алюминій и его соединенія.

Алюминіевы соединенія — см. алюминій.

Алюминіевы сплавы. При сплавленіи алюминій соединяется со многими металлами; изъ получающихся такимъ образомъ сплавовъ заслуживаетъ наибольшаго вниманія сплавъ мѣди съ алюминіемъ, алюминіева бронза (см. это сл.).

Алюминій или глиній (хим. обозначеніе—Al; атомный вѣсъ 27,04) — металлъ, ненайденный до сихъ поръ въ природѣ въ свободномъ состояніи; зато въ видѣ соединеній, а именно силикатовъ, элементъ этотъ повсе-

мѣстно и широко распространенъ: онъ входитъ въ составъ массы горныхъ породъ. Въ формѣ глиноземнаго силиката алюминій находится въ глинахъ, мергеляхъ, въ любой частицѣ земли, а глиноземно-калійный силикатъ образуетъ полевой шпатъ, существенную составную часть многихъ горныхъ породъ. Въ свободномъ состояніи, въ видѣ сѣраго порошка, алюминій впервые былъ полученъ Вёлеромъ, въ 1827 г., а позднѣе имъ же (въ 1845 г.), въ видѣ небольшихъ блестящихъ металлическихъ шариковъ, причемъ были описаны и всѣ его свойства. Техническій способъ полученія существенно усовершенствованъ и разработанъ Сенъ-Клеръ Девиллемъ (въ 1854 г.). При добываніи алюминія по послѣднему способу поступаютъ слѣдующимъ образомъ: 400 вѣс. ч. двойной соли хлористаго натрія и хлористаго алюминія—$NaAlCl_4$, 200 ч. поваренной соли и 200 ч. плавиковаго шпата или кріолита тщательно высушиваютъ (каждое соединеніе въ отдѣльности), измельчаютъ и смѣшиваютъ съ 75—80 ч. металлическаго Na, разрѣзаннаго на мелкіе куски; смѣсь вносятъ въ объемистый глиняный тигель и нагрѣваютъ вначалѣ слабо, причемъ наступаетъ сильная реакція, сопровождающаяся раскаливаніемъ массы; вслѣдъ затѣмъ начинаютъ грѣть сильнѣе, почти до температуры плавленія серебра, чтобы сплавить алюминій, выдѣляющійся сначала въ видѣ порошка и при этомъ время отъ времени помѣшиваютъ массу глинянымъ шпателемъ. Изъ всѣхъ взятыхъ веществъ въ реакцію вступаютъ только металлическій натрій и хлористый алюминій, заключающійся въ соединеніи съ хлористымъ натріемъ ($NaAlCl_4$), причемъ образуется хлористый натрій и металлическій алюминій; прочія же вещества частью играютъ роль шлаковъ, предохраняющихъ реагирующую массу отъ доступа кислорода воздуха, а отчасти, какъ плавни, способствуютъ сплавленію отдѣльныхъ зеренъ алюминія между собою. Если операція полученія ведена правильно, то по окончаніи плавленія сперва сливаютъ жидкіе шлаки, а затѣмъ собравшійся на днѣ металлъ выливаютъ въ формы. Въ существенныхъ чертахъ такой же способъ практикуется на заводахъ Руссо и Морэна, только тамъ плавка производится не въ тиглѣхъ, а въ пламенной печи, въ поду которой, ближе къ серединѣ, сдѣлано углубленіе, имѣющее отверстіе для стока металла и шлаковъ. Смѣсь необходимыхъ веществъ вносится лопатками въ пламенную печь, нагрѣтую предварительно до слабо краснаго каленія; по окончаніи сплавленія сначала стекаетъ расплавленный металлъ, затѣмъ содержащіе металлъ шлаки и, наконецъ, чистые шлаки. Шлаки, содержащіе металлъ, послѣ ручной отборки болѣе крупныхъ металлическихъ зеренъ, вновь идутъ въ дѣло при дальнѣйшей работѣ. Такъ какъ полученіе соединенія хлористаго натрія съ хлористымъ алюминіемъ представляетъ значительныя затрудненія, то въ иныхъ случаяхъ пользуются соотвѣтствующимъ фтористымъ соединеніемъ, которое въ видѣ минерала кріолита найдено въ значительныхъ массахъ въ Гренландіи; способы обработки кріолита по существу одни и тѣже, что и при работѣ съ хлористымъ соединеніемъ. Нынѣ производство металлическаго алюминія ведется въ особенно значительныхъ размѣрахъ въ Англіи (во Франціи его издавна фабрикуютъ въ Salindres, около Alais). Кромѣ вышеупомянутаго, предложено много другихъ методовъ полученія, имѣющихъ цѣлью обойти примѣненіе цѣннаго металлическаго натрія, (главнымъ образомъ при помощи гальваническаго тока), но до сихъ поръ наивыгоднѣйшимъ способомъ остается тотъ, который данъ Девиллемъ.

Продажный алюминій не представляетъ химически чистаго вещества: онъ содержитъ отъ 2% до 12% постороннихъ тѣлъ, главнымъ образомъ желѣза и кремнія, что̀ зависитъ уже прямо отъ фабрикаціи. По блеску и цвѣту алюминій стоитъ по срединѣ между серебромъ и платиной; онъ въ высшей степени тягучъ и при повторномъ слабомъ нагрѣваніи можетъ быть вытянутъ въ тонкую проволоку или плющится въ тончайшіе листки; по твердости онъ близокъ къ цинку, но послѣ холодной проковки значительно превосходитъ его въ этомъ отношеніи. Удѣльный вѣсъ алюминія 2,56, но при обработкѣ, проковкѣ и т. п., онъ возвышается до 2,67, такъ что алюминій втрое легче мѣди и вчетверо легче серебра. Плавится онъ приблизительно около 700° С.; обладаетъ весьма слабыми магнитными свойствами; хорошій проводникъ теплоты и электричества; при ударѣ издаетъ превосходный, ясный звукъ. На воздухѣ алюминій не утрачиваетъ своего блеска и цвѣта и противостоитъ дѣйствію влажности. Сѣрная и азотная кислота на него не дѣйствуютъ, въ соляной же и во многихъ другихъ слабыхъ кислотахъ, даже сильно разбавленныхъ водой, онъ легко растворяется; точно также легко растворяютъ его, съ выдѣленіемъ водорода, водные растворы щелочей. Отъ дѣйствія сѣроводорода онъ не измѣняется; при сплавленіи, даже при доступѣ воздуха, не окисляется. Прессованіемъ, проковкой, вальцованіемъ, плавленіемъ можно придать ему любую форму, а подѣлки изъ этого металла можно шлифовать и украшать разнообразнѣйшими способами, посредствомъ гильошировки и мѣстнаго золоченія или серебренія. Но не смотря на всѣ эти преимущества, алюминій имѣетъ сравнительно небольшое примѣненіе: до сихъ поръ онъ служитъ преимущественно для выдѣлки недорогихъ предметовъ роскоши, затѣмъ для устройства тѣхъ научныхъ приборовъ, которые должны имѣть по возможности незначительный вѣсъ, каковы, напримѣръ: коромысла точныхъ вѣсовъ, трубы большихъ телескоповъ и т. д. Ежегодная добыча металла равняется приблизительно 2500 килогр.

Въ періодической системѣ элементовъ проф. Менделѣева алюминій помѣщается въ III группѣ, въ 3-мъ ряду, чѣмъ и опредѣляется большая часть его свойствъ, а также и его соединеній. Алюминій способенъ соединяться съ тремя атомами галоидовъ; но частица галоидныхъ соединеній алюминія является простою, напр. въ видѣ $AlCl_3$, только при температурахъ очень возвышенныхъ, однако и при этихъ послѣднихъ значительная часть вещества остается въ полимеризованномъ состояніи, въ видѣ

удвоенной частицы Al_2Cl_6. Это становится легко понятнымъ, если принять во вниманіе, что такъ называемыя предѣльныя формы соединеній нѣкоторыхъ элементовъ способны давать еще дальнѣйшія соединенія съ другими частицами, чему примѣръ мы видимъ въ способности многихъ тѣлъ образовать кристаллическія соединенія съ амміакомъ, кристаллизаціонною водою и т. д. Такъ и въ предѣльной формѣ соединеній алюминія AlX_3 сильно развита способность давать такого рода соединенія; а разъ имѣется способность соединяться съ другими частицами, то становится возможнымъ допускать и соединеніе тождественныхъ частицъ самихъ съ собою, что мы имѣемъ для $Al_2Cl_6 = AlCl_3 + AlCl_3$.

Наиболѣе важныя соединенія алюминія слѣдующія:

Хлористый алюминій Al_2Cl_6 получается при накаливаніи въ струѣ хлора смѣси чистаго глинозема (окиси алюминія) и угля; такую смѣсь сначала замѣшиваютъ въ тѣстообразную массу съ масломъ, сахарнымъ сиропомъ или дегтемъ, формуютъ изъ нея шарики и прокаливаютъ ихъ въ закрытомъ тиглѣ до тѣхъ поръ, пока не перестанутъ выдѣляться горючіе пары; по охлажденіи вносятъ эти шарики въ фарфоровую трубку или глиняную реторту и накаливаютъ въ струѣ хлора, причемъ образующійся хлористый алюминій улетучивается и сгущается въ пріемникѣ въ бѣлую кристаллическую, сильно гигроскопическую массу, легко растворимую въ водѣ, алкоголѣ и эфирѣ. Въ послѣднее время хлористый алюминій, а также $AlBr_3$ и AlJ_3 имѣютъ огромное значеніе при синтезахъ многихъ сложныхъ органическихъ соединеній, въ особенности ароматическаго ряда (см. соч. Г. Г. Густавсона, «Органическія соединенія въ ихъ отношеніяхъ къ галоиднымъ солямъ алюминія», 1883 г.).

Соединеніе хлористаго натрія съ хлористымъ алюминіемъ $NaCl.AlCl_3 = NaAlCl_4$, исходный матеріалъ для полученія алюминія. Образуется подобнымъ же путемъ, какъ и хлористый алюминій, съ той разницей, что къ смѣси глинозема съ углемъ прибавляютъ еще соотвѣтственное количество хлористаго натрія. Кристаллическая, безцвѣтная, улетучивающаяся при краснокалильномъ жарѣ, масса, легко растворимая въ водѣ, но менѣе гигроскопическая, чѣмъ хлористый алюминій.

Соединеніе фтористаго алюминія съ фтористымъ натріемъ $NaF.AlF_3 = NaAlF_4$ образуетъ минералъ кріолитъ (см. это сл.).

Окись алюминія Al_2O_4 (глиноземъ) встрѣчается въ природѣ въ кристаллическомъ состояніи въ видѣ различныхъ минераловъ: окрашенная въ красный цвѣтъ представляетъ рубинъ, въ желтый или коричневый — корундъ и восточный топазъ, въ синій—сапфиръ, въ пурпурово-красный — восточный аметистъ; мелкозернистая кристаллическая масса, съ примѣсью кремнекислоты и соединеній желѣза, называется шмиргелемъ или наждакомъ. Всѣ эти кристаллическіе минералы немного уступаютъ по твердости алмазу и не измѣняются даже отъ дѣйствія крѣпкихъ кислотъ. Въ аморфномъ видѣ глиноземъ получается при сильномъ прокаливаніи нѣкоторыхъ глиноземныхъ солей или при умѣренномъ нагрѣваніи гидрата окиси алюминія, въ видѣ рыхлаго бѣлаго, порошка, растворяющагося въ слабыхъ кислотахъ и щелочахъ, если только онъ не былъ предварительно нагрѣтъ слишкомъ сильно.

Гидратъ окиси алюминія, гидратъ глинозема $Al_2(OH_6)$. Кромѣ нормальнаго глиноземнаго гидрата, съ составомъ, указаннымъ формулою, встрѣчающагося въ природѣ въ видѣ минерала гидраргиллита (гиббсита), есть еще два другихъ гидрата, а именно $Al_2O_2(OH)_2$ — минералъ діаспоръ и $Al_2O(OH)_4$—бокситъ. Гидратъ глинозема образуется въ видѣ бѣлаго студенистаго осадка при смѣшеніи растворимыхъ глиноземныхъ солей съ воднымъ амміакомъ. Въ техникѣ его получаютъ сплавленіемъ мелко измельченнаго боксита съ содой, или при прокаливаніи кріолита съ известью; въ обоихъ случаяхъ образующійся алюминатъ натрія извлекаютъ водою и изъ раствора осаждаютъ глиноземный гидратъ въ видѣ плотнаго осадка пропусканіемъ углекислоты, причемъ углекислый натрій переходитъ въ растворъ. При высушиваніи глиноземный гидратъ образуетъ плотные, твердые куски, или легкій, бѣлый порошокъ, отдающій при прокаливаніи свою воду и переходящій въ аморфный глиноземъ. Гидратъ, полученный искусственнымъ путемъ, легко растворяется въ щелочахъ и кислотахъ, а гидраты, встрѣчающіеся въ природѣ, растворяются въ кислотахъ только послѣ слабаго прокаливанія. Гидратъ окиси алюминія можетъ быть также получень въ растворимомъ состояніи, въ формѣ коллоидальнаго глинозема. По Грэму, такое видоизмѣненіе—гидрозоль глинозема—получается, если подвергнуть діализу насыщенный глиноземомъ водный растворъ хлористаго алюминія; при этомъ соляная кислота диффундируетъ въ наружную воду, а растворимый гидратъ остается въ діализаторѣ; онъ необычайно легко переходитъ въ нерастворимое состояніе, напр. отъ слѣдовъ солей, такъ что достаточно уже подбавить обыкновенной ключевой воды, чтобы изъ такого раствора осѣлъ обыкновенный гидратъ глинозема. Отъ гидрата окиси алюминія можно, съ одной стороны, перейти къ алюминатамъ (см. это сл.), замѣщая водородные атомы гидроксильныхъ группъ металлами, а съ другой—къ глиноземнымъ солямъ, при замѣщеніи водородныхъ атомовъ въ гидроксильныхъ группахъ кислотными радикалами.

Соли окиси алюминія (глиноземныя соли) образуются при обработкѣ аморфнаго воднаго глинозема соотвѣтственными кислотами, или при обмѣнномъ разложеніи солей окиси алюминія съ другими солями. Азотно-глиноземная соль образуется, напр., при раствореніи гидрата окиси алюминія въ азотной кислотѣ, а уксусно-кислая соль—при смѣшеніи сѣрнокислаго глинозема съ уксусно-свинцовою солью. Среднія соли производятся отъ нормальнаго гидрата $Al_2(OH)_6$, при чемъ 6 водородныхъ атомовъ гидроксильныхъ группъ замѣщаются столькими же одноэквивалентными или тремя двуэквивалентными кислотными радикалами, напр. $Al_2O_6(NO_2)_6$ — азотноглиноземная соль, $Al_2O_6(SO_2)_3$ или $Al_2(SO_4)_3$ — сѣрноглиноземная соль. Водные растворы этихъ среднихъ солей

имѣютъ кислую реакцію; сюда относятся сѣрнокислая, азотнокислая и уксуснокислая соли, изъ которыхъ сѣрнокислая имѣетъ свойство образовать съ другими сѣрнокислыми солями двойныя соли, такъ называемые квасцы (см. это сл.). Кромѣ среднихъ солей имѣются еще основныя соли, которыя производятся подобнымъ же образомъ отъ двухъ остальныхъ гидратовъ глинозема.

Сѣрнистый алюминій Al_2S_3 образуется, если бросать сѣру на раскаленный до красна алюминій; при температурахъ ниже краснаго каленія взаимодѣйствія не происходитъ. Полученный такимъ образомъ сѣрнистый алюминій представляетъ черную слившуюся массу, очень нестойкую, распадающуюся подъ вліяніемъ воды или просто влажнаго воздуха на сѣроводородъ и водную окись алюминія. Подобнаго соединенія алюминія съ сѣрой нельзя получить мокрымъ путемъ.

Алюминій сѣрнистый—см. алюминій и его соединенія.

Алюминій хлористый—см. алюминій и его соединенія.

Алюнитъ—см. квасцовый камень.

Алябьевъ (Александръ Николаевичъ)—извѣстный русскій музыкантъ, авторъ знаменитой пѣсни «Соловей...» и многихъ, очень любимыхъ въ свое время, пѣсенъ и романсовъ, род. въ 1802 г. въ семействѣ родовыхъ дворянъ. Онъ состоялъ на военной службѣ, занимаясь музыкою, какъ любитель, по природному влеченію къ искусству. Въ двадцатыхъ годахъ А. познакомился съ извѣстнымъ композиторомъ А. Н. Верстовскимъ, въ сотрудничествѣ съ которымъ написалъ музыку къ водевилю Хмѣльницкаго «Новая шалость или театральное сраженіе». Пьеса и музыка имѣли успѣхъ. Послѣ этого перваго успѣха на сценѣ, А. сотрудничалъ во многихъ другихъ водевиляхъ Верстовскаго, А. Маурера и графа М. Ю. Вielьгорскаго. Поселившись въ Москвѣ, онъ продолжалъ ревностно заниматься любимымъ искусствомъ. А. сочинилъ также музыку къ опереттѣ Загоскина «Деревенскій философъ». Громадный успѣхъ оперы «Аскольдова могила» Верстовскаго побудилъ А. написать большую четырехактную оперу «Лунная ночь», которую постигла, однако, полная неудача. Онъ также написалъ, но не окончилъ, оперу «Аммалатъ-Бекъ», на сюжетъ повѣсти Марлинскаго. За одно несчастное происшествіе А. былъ сосланъ на время въ Тобольскъ, гдѣ не покидалъ музыкальныхъ занятій и написалъ много сочиненій духовной и полковой музыки. Наибольшею извѣстностью А. обязанъ двумъ—тремъ изъ своихъ многочисленныхъ романсовъ, написанныхъ въ мелодическомъ стилѣ. Хотя мелодіи А. имѣютъ достоинство непринужденности и часто отзываются чѣмъ-то близкимъ къ руской народной музыкѣ, но съ болѣе строгой критической точки зрѣнія, вся композиторская дѣятельность А. немногимъ поднимается выше уровня дилетантизма. Для своей эпохи романсы А. были довольно значительны, при совершенной тогда еще невоздѣланности поля русскаго композиторства; въ настоящее-же время эти мелодіи, иногда довольно счастливыя, уже отжили свой вѣкъ. Изъ романсовъ А. всего болѣе извѣстенъ его «Соловей», достигшій рѣдкой популярности, неоднократно исполнявшійся знаменитыми пѣвицами: Віардо-Гарсіа и Аделиной Патти (въ сценѣ вокальнаго урока въ оп. «Севильскій цирюльникъ» Россини и въ концертахъ) и блистательно переложенный въ видѣ фортепіанной пьески Фр. Листомъ. Очень любимы были также въ свое время романсы: «Вечеркомъ румяну зорю» и «Вечерній звонъ». Въ собраніи романсовъ, изданныхъ у Грессера въ Москвѣ, въ 1859 г. (съ портретомъ автора), помѣщено 70 вокальныхъ пьесъ, въ томъ числѣ всѣ романсы А., доставившіе ему извѣстность. Но, вѣроятно, многія изъ его мелкихъ произведеній не вошли въ это собраніе, также какъ никогда не были напечатаны его труды въ области драматической, военной и церковной музыки.

Алябьевы. Происходятъ отъ Александра А., выѣхавшаго изъ Польши въ Россію въ началѣ XVI вѣка. А. былъ пожалованъ отъ великаго кн. Василія Ивановича деревнями въ Муромскомъ уѣздѣ. Алябьевы служили въ воеводахъ, стольникахъ и одинъ изъ нихъ, Григорій Андреевичъ, былъ посломъ въ 1631 году въ Нидерландахъ. Въ XVIII в. Иванъ Васильевичъ былъ сенаторомъ, президентомъ берг-коллегіи, главнымъ директоромъ горнаго корпуса и межевой канцеляріи; † въ 1823 г.

А-ля-мезура (итальянск.—a la mesura)—въ музыкѣ обозначаетъ: въ темпъ, то-же что и a tempo, т. е. съ опредѣленною скоростью движенія.

Аляска, Аласка, Алашка или Аляшка, у туземцевъ Алаеска—такъ называется полуостровъ въ сѣверозападной части Америки, протянувшійся въ длину въ югозападномъ направленіи и соединенный съ материкомъ между Бристольскимъ заливомъ (Кючакомъ) на сѣверѣ и Куковымъ или Кенайскимъ заливомъ; къ его крайней югозападной оконечности прилегаетъ длинная цѣпь Алеутскихъ острововъ. Полуостровъ занимаетъ пространство почти въ 22000 кв. км. и пересѣкается въ длину вулканическою горною цѣпью съ снѣговыми вершинами, которыя близъ Бристольскаго залива, на вулканѣ Иллиенѣ, возвышаются до 3677 м., рядомъ съ другимъ уже потухшимъ вулканомъ, Горѣлое, имѣющимъ до 3453 м. высоты. Обѣ эти конусообразныя горы видны съ противоположныхъ сторонъ полуострова и представляютъ собою важную пограничную черту. Полуостровъ образуетъ собою замѣчательную раздѣльную черту въ климатическомъ отношеніи, подобная которой едва-ли найдется гдѣ либо на земномъ шарѣ. Протянувшись въ длину слишкомъ на 500 км., подобно непрерывной стѣнѣ, продолженіемъ которой на востокѣ служатъ высокія горы, а на западѣ длинная цѣпь острововъ съ небольшими перерывами, Аляска отдѣляетъ холодныя воды Берингова моря съ его леденящими сѣверными вѣтрами, жестокими бурями и густыми туманами отъ болѣе теплыхъ водъ и болѣе умѣренной и пріятной атмосферы южнаго моря, точно также, какъ она отдѣляетъ лѣсистые берега послѣдняго отъ безлѣсныхъ береговъ Берингова моря. Не менѣе замѣча-

тельную раздѣльную черту составляетъ Аляска и по отношенію къ животному царству. Между тѣмъ какъ по одну сторону ея путешественникъ встрѣчаетъ китовъ, обитателей полярныхъ водъ, по другую онъ можетъ увидѣть колибри, представительницу тропическихъ поясовъ. Жители восточной половины полуострова и острова Кадьяка (близъ восточнаго берега) принадлежатъ къ родственному съ эскимосами племени чукчей, а жители западной половины, напротивъ того, къ алеутамъ. Съ 1867 г. полуостровъ принадлежитъ Сѣвероамериканскимъ Соединеннымъ Штатамъ. По его имени американцы называютъ и обширную территорію, отъ которой идетъ этотъ полуостровъ.

Территорія Аляски обнимаетъ собою сѣверозападный полуостровъ сѣвероамериканскаго материка съ близлежащими островами, простирается отъ 54° 40′ сѣв. шир. до Ледовитаго моря и отъ 123° до 150° вост. долг. (отъ Ферро) и заключаетъ въ себѣ пространство въ 1495380 кв. км., изъ которыхъ 72232 приходятся на острова (св. Лаврентія, Нунивакъ, Прибыловскую грушу, Алеутскіе, Чичагова, Адмиралтейскіе, принца Валійскаго, Ревилла-Гигедо и мног. друг.). Эта территорія, пограничная линія которой лежитъ подъ 141° вост. долг. отъ Гринвича (123° 21′ зап. долг. отъ Ферро), образовалась изъ прежнихъ русскихъ владѣній въ Америкѣ, которыя по договору, заключенному 30 марта 1867 въ Вашингтонѣ и ратифицированному 28 мая сенатомъ, были уступлены Сѣвероамериканскимъ Соединеннымъ Штатамъ за денежное вознагражденіе въ 7200000 долл. Формальная передача послѣдовала 11 ноября 1867 въ Ситкѣ. Постановленіями конгресса отъ 27 іюля 1868 законы Соединенныхъ Штатовъ, касающіеся таможенъ, торговли и судоходства, были распространены и на Аляску. Приказомъ генерала Галлека отъ 13 авг. 1868 военный округъ Аляски былъ подчиненъ департаменту Калифорніи. Учрежденное въ 1869 территоріальное управленіе просуществовало недолго, потому что бѣлое населеніе страны слишкомъ немногочисленно, и такой дорогой правительственный аппаратъ оказался для него излишнимъ. Съ тѣхъ поръ союзное правительство возлагаетъ заботу о всѣхъ своихъ дѣлахъ въ Аляскѣ на капитана одного изъ стоящихъ у берега пароходовъ. Главныя гавани—Ситка на островѣ Баранова и св. Павла на островѣ Кадьякѣ. Главными торговыми пунктами служатъ фортъ Юконъ и Михайловскій.

По оффиціальной переписи 1880, все населеніе простиралось до 30178 жит., именно 392 бѣлыхъ, 1683 метисовъ, 1960 алеутовъ, 17488 эскимосовъ и 8655 индѣйцевъ. Обстоятельныхъ свѣдѣній о странѣ, за исключеніемъ ея береговъ, не имѣется. Самая большая въ ней рѣка Юконъ, въ 3000 килом. длиною, въ нижнемъ своемъ теченіи носящая названіе Квихпака и при устьѣ образующая обширную дельту. А. есть по преимуществу страна вулкановъ, изъ которыхъ извѣстны уже 61 (въ томъ числѣ 10 дѣйствующихъ) и между ними гора св. Ильи въ 4563 м. выс.; далѣе къ юго-востоку лежитъ гора Фэрведзеръ вышиною въ 4484 м. Судя по находимымъ въ А. ископаемымъ, въ этой странѣ водились нѣкогда слоны, буйволы и лошади; теперь тамъ самыя большія животныя—медвѣди. Страна богата лѣсомъ (хвойнымъ) и пушными звѣрями (морскими выдрами, лисицами и проч.). Существуютъ также значительныя залежи желѣзной руды и каменнаго угля, а близъ Ситки найдены и золотыя розсыпи. Въ внутреннихъ водахъ страны, а также въ прилегающихъ моряхъ водятся въ безчисленномъ множествѣ рыбы, киты и тюлени. Поэтому рыбная ловля и мѣховая торговля составляютъ главныя отрасли промышленности. Торговля льдомъ съ Калифорніей еще незначительна. Хлѣбъ и овощи не созрѣваютъ. Средняя годовая температура въ Ситкѣ +7° Р. Аляска получитъ важное значеніе для Соединенныхъ Штатовъ только тогда, когда они пріобрѣтутъ современемъ англійскія владѣнія на сѣверо-западѣ, лежащія между А. и Вашингтонской территоріей. Съ дѣлами Аляски знакомитъ публику журналъ «Alaska Herald», который съ сент. 1869 выходитъ два раза въ мѣсяцъ въ Санъ-Франциско. Ср. Вимпера, «Travels and avdentures in the Territory of A.», (Лонд., 1868; нѣмецк. перев. Штегера, Брауншв., 1869); Далля, «A. and its resources» (Бостонъ, 1870); его-же, «Tribes of the extreme Northwest» (Вашингт., 1876); Джаксона, «Alaska» (Ньюіоркъ, 1880).

А. М. (также a. m.)—сокращеніе для словъ anno mundi, въ годъ отъ сотворенія міра; также для ante meridiem, т. е. до полудня; A. M, сокращеніе для Artium (liberalium) Magister, магистръ (свободныхъ или изящныхъ) искусствъ.

Ам.—химич. сокращеніе для аммоніака.

Амагеръ (по нѣм. Амакъ)—маленькій датскій островокъ на Зундѣ, отдѣленный узкимъ фарватеромъ Каллебодштранда отъ Зеландіи, имѣетъ 15 км. длины, наибольшей ширины 8 км. и занимаетъ всего пространство въ 75 кв. км. А. хотя имѣетъ низменную поверхность, но чрезвычайно плодороденъ и хорошо обработанъ. Жители терпятъ недостатокъ въ хорошей водѣ для питья. Не считая Христіансгавна, части Копенгагена (см. это сл.), на сѣверной сторонѣ о-ва, А. насчитываетъ (1880) приблизительно 15800 ж., которые отчасти ведутъ свое происхожденіе отъ 80 голландскихъ семействъ, вызванныхъ сюда Христіаномъ II въ 1516 г. изъ округа Ватерланда въ Сѣв. Голландіи. Потомки этихъ переселенцевъ сохранили свой старинный костюмъ и нравы и занимаются садоводствомъ и огородничествомъ, такъ что о-въ этотъ считается какъ-бы огородомъ Копенгагена А., къ которому принадлежитъ также почти совершенно необитаемый о-въ Зальтгольмъ, дѣлится на 2 прихода—Таарнби и Сторе-Маглеби. Въ первомъ находится множество фабрикъ и промышленныхъ заведеній, въ послѣднемъ—деревня Драгеръ, похожая на городокъ, владѣющая (1878) 70 собственными кораблями въ 10720 т.; ея жители считаются самыми опытными моряками и матросами. Кромѣ того, на А. находится еще казенная роща Конгелундъ съ фазаньимъ дворомъ. Въ административномъ отношеніи А. принадлежитъ къ Копенгагенскому округу.

Амадейское озеро—большое соляное озеро въ Австраліи, большею своею восточною стороною лежащее на югѣ Австраліи (въ Александровой землѣ, Александра-Лендъ), а меньшею своею западною стороною занимающее западную область Австраліи, между 24° и 25° южной широты, имѣетъ въ длину 350 км., а въ ширину 60 км. На югъ отъ широкой восточной стороны озера тянется Петермановскій горный хребетъ. Это озеро открыто въ 1872 году Жилесомъ,

Амадео (Джіованни Антоніо)—род., по всей вѣроятности, по близости отъ Павіи около 1447 г., принадлежалъ къ лучшимъ скульпторамъ своего времени. Самое значительное его произведеніе — это гробница св. Ланфранка въ Миланѣ; кромѣ того ему принадлежатъ многія архитектоническія декоративныя работы. Въ Бергамо онъ въ 1470 г. закончилъ надгробный памятникъ Медеи Коллеони въ С.-Маріи-Маджіоре, за которымъ послѣдовало сооруженіе такого же памятника ея отцу, кондотьеру Коллеони (около 1472). Позднѣе, онъ работалъ въ Кремонѣ, а съ 1490 г. принималъ значительное участіе въ постройкахъ Цертозы въ Павіи и Миланскаго собора. А. умеръ 27 авг. 1522 г. Въ своемъ стилѣ А. придерживался традицій средневѣковаго искусства, но облагороженнаго до той степени совершенства, которая отличаетъ раннюю пору ломбардскаго Возрожденія.

А-Мади—народъ экваторіальной Африки. См. Мади.

Амадисъ—имя, часто встрѣчающееся въ рыцарской поэзіи. Во главѣ всѣхъ этихъ романическихъ героическихъ образовъ стоитъ Амадисъ Гальскій, по изображенію на своемъ щитѣ, называемый Рыцаремъ Льва, а по образу жизни въ пустынѣ, Бельтенебросомъ, т. е. Сумрачнымъ Красавцемъ. — А. Греческій —правнукъ Гальскаго А. и сынъ Лизуарта и Онолеріи, дочери Трапезундскаго властителя— А. Трапезундскій, ведущій свое происхожденіе отъ Рожера Греческаго, сына Флоризеля и Елены, принцессы Аполлонійской, есть правнукъ Флоризеля, сынъ Поликсаны и Лискарона, принца Катайскаго.

А. Гальскій—герой старѣйшаго и лучшаго изъ такъ наз. романовъ объ Амадисѣ. Романъ этотъ не имѣетъ національной подкладки; это чисто субъективный плодъ фантазіи. Онъ написанъ былъ въ такое время, когда первоначально эпическое направленіе героическаго романа уже начало затемняться другими элементами, особенно аллегорически-дидактическимъ, и само рыцарство уже близилось къ упадку, именно, въ концѣ XIII или началѣ XIV в. Нельзя не замѣтить, что авторъ часто подражаетъ произведеніямъ болѣе раннихъ героическихъ цикловъ, но тѣмъ не менѣе онъ вступаетъ на совершенно новую дорогу героическаго романа, которая привела другихъ менѣе даровитыхъ его подражателей къ преувеличеніямъ и неестественностямъ, такъ заклейменнымъ ироніей знаменитаго Сервантеса. Ср. Брага, «Formação de A.» (Опорто, 1878).

Испанскіе романы объ Амадисѣ, старѣйшіе этого рода, состоятъ изъ 14 книгъ, изъ которыхъ первыя 4 заключали въ себѣ собственно «А. Гальскаго», написаннаго, вѣроятно, первоначально по португальски рыцаремъ Васко де-Лабейра изъ Опорто, между 1342—1367 гг.. Ср. Браунфельса, «Kritischer Versuch über den Roman A. von Gallien» (Лейпц., 1876). Эти 4 первыя книги теперь существуютъ лишь въ испанскомъ переводѣ, который, какъ говорятъ, былъ сдѣланъ около 1465 г. Гарсіа-Ордонецомъ де-Монтальво, причемъ первыя 3 книги оригинала онъ только исправилъ, а 4-ю самъ прибавилъ (напечатано впервые между 1492 и 1505 гг.). Тотъ же Монтальво прибавилъ потомъ еще пятую книгу: «Las sergas (ergas, т. е. дѣянія) de Esplandián, hijo de A. de Gaula», которую онъ началъ писать около 1490 г. и кончилъ около 1492 г. Эти 5 книгъ появились въ послѣдній разъ въ 40-мъ т. «Bibliotheca de autores espanoles». Книги, 6—14, содержатъ въ себѣ дѣянія и приключенія Флорисанда (Паеца де-Риберы), Лизуарта Греческаго и Періона Гальскаго (Жуана Діаца), А. Греческаго, Флоризеля Никейскаго и Анаксарта (Фелиціано де-Сильвы), Рожера Греческаго и Сильвеса де-ла-Сельвы (того же), Леполема и Леандра Прекраснаго (Педро де-Лухана) и, наконецъ, Пенальвы (неизвѣстнаго португальца). Бернардъ Тассо перенесъ А.—Монтальво на итальянскую почву, сдѣлавъ его переводъ въ стансахъ («Amadigi di Francia»). Франц. переводчики и продолжатели, взявшіеся за это дѣло со времени Николая де-Герберея, Sieur des Essarts, который въ 1540—48 г. издалъ первыя 8 книгъ, довели эту серію романовъ до 24 книгъ. Изъ этихъ послѣднихъ книги 16 — 21 заключаютъ въ себѣ дѣянія Сферамона, а 22—24—приключенія остальнаго потомства Гальскаго А. со включеніемъ А. Трапезундскаго. Изъ этихъ продолжателей особенно извѣстны: Жилль Буало (10—12 книгъ, 1552), Гогори и Оберъ. Наконецъ, Жильберъ Сонье, сиръ Дювердье, присочинилъ еще заключеніе всѣхъ начатыхъ во всемъ этомъ циклѣ приключеній («Le roman des romans») въ 7 томахъ. Извлеченія изъ 1—21 кн. можно найти въ Thrésor de tous les livres d'A. de Gaule» (2 т., Лионъ, 1582, 1606). Насколько эти романы были любимы публикой и распространены, лучше всего, кромѣ многочисленныхъ изданій отдѣльныхъ частей, доказывается ихъ переводами на итал., англ., нѣм., голланд. и даже еврейскій языки и многочисленными имъ подражаніями. Дольше всего пользовался любовью публики «А. Гальскій», который еще до послѣдняго времени подвергается переводамъ и переработкамъ. Такъ, напр., португалецъ Жиль Висентъ и испанецъ Андре Реи де-Артіеда написали на темы изъ него 2 испанскія комедіи. Де-Люберъ и графъ Трессанъ сдѣлали изъ этого романа художественныя извлеченія, а Креузе де-Лессеръ и Вильямъ Стюартъ Розъ обработали его въ видѣ эпическихъ стихотвореній («A. de Gaule, poème faisant suite aux chevaliers de la table-ronde» (Пар., 1313); «A. de Gaul, a poem in three books» (Лонд., 1803). Зато «Neuer A.» Виланда не имѣетъ съ этими древнѣйшими А. ничего общаго, кромѣ заглавія и обилія испытываемыхъ героемъ приключеній. Извлеченія изъ стараго романа даетъ Соути (3 т., Лонд., 1872).

Касательно литературы о А. ср. Эберта, «Allgemeines bibliogr. Lexicon» (т. I, Лейпц., 1819—21). Объ историко-литературномъ и культурно-историческомъ значеніи А. говоритъ Барэ въ изслѣдованіи «De l'A. de Gaule» (Парижъ, 1873).

Амадія—городъ въ азіятской Турціи, на сѣв. границѣ вилайета Моссульскаго, въ 90 км. къ сѣверу отъ Моссула, расположенъ на высотѣ 1300 м. у притока Большаго Цаба, насчитываетъ теперь лишь около 150 домовъ, изъ которыхъ половина еврейская, но прежде былъ большимъ, укрѣпленнымъ и важнымъ пунктомъ. Власть находится въ рукахъ семейства изъ племени Бадинанъ, ведущаго свое происхожденіе отъ Аббасидскихъ халифовъ и дающаго всему округу наслѣдственныхъ вождей, которые до начала XIX в. носили титулъ пашей или беевъ. Укрѣпленія въ упадкѣ. Городъ служитъ торговымъ пунктомъ для торговли чернильными орѣхами.

Амазаръ—лѣвый притокъ р. Амура, наз. по монгольски Кэрбэчи и носившій потому въ Россіи названіе Горбицы.

Амазисъ, или Амозесъ (егип. Aaḥ-mes, т. е. молодой мѣсяцъ)—имя двухъ египетскимъ царей. — А. I былъ первымъ царемъ ново-египетскаго государства, оттѣснилъ властвовавшихъ до него надъ всѣмъ Египтомъ Гиксовъ (пастушескихъ вождей) къ пограничной сѣверной крѣпости Гуарисъ и сломилъ ихъ господство, а окончательно они были изгнаны четвертымъ его преемникомъ Тутмозисомъ III. Онъ царствовалъ (по Лепсіусу) съ 1684—59 до Р. Х.—А. II, съ 570 — 526, извѣстный по Геродоту царь, оказывавшій особое уваженіе грекамъ и ихъ образованности. Силою овладѣвъ престоломъ своего предшественника Апрія и уступивъ грекамъ г. Навкратисъ, онъ всѣми мѣрами поощрялъ сближеніе съ этимъ народомъ. Матеріяльное благосостояніе Египта возросло при немъ до степени, какой оно не достигало даже въ прежнія цвѣтущія времена. Его царствованіе было на столько мудрымъ и благодѣтельнымъ для страны, что имя его упоминается въ числѣ шести великихъ законодателей Египта. Онъ прежде всего упорядочилъ положеніе номарховъ и поднялъ народное хозяйство. Прежнія дружественныя отношенія А. къ персидскому царю Камбизу окончились походомъ послѣдняго на Египетъ 525 до Р. Х., куда онъ прибылъ уже послѣ смерти А. Сынъ и преемникъ А., Псамметихъ III, послѣ шестимѣсячнаго царствованія, долженъ былъ уступить страну персамъ.

Амазонасъ или Альто-Амазонасъ—самая большая провинція Бразиліи, обнимающая верхній бассейнъ Амазонской рѣки до границъ Боливіи, Перу, Эквадора, Колумбіи и Венецуэлы. Она образована въ 1850 г. изъ западной части провинціи Пары, имѣетъ (1883) на 1897020 кв. миль (пятая часть всей Бразиліи) всего 80942 бѣлокожихъ жителей и столько же индѣйцевъ, скитающихся по необозримымъ дѣвственнымъ лѣсамъ; рабовъ въ ней болѣе нѣтъ. Почти вся провинція составляетъ большую наносную равнину и только на сѣверной ея границѣ тянутся отроги Гвіанскихъ горъ. Орошеніе ея, въ высшей степени обильное, дается Амазонскою рѣкою и ея притоками Ріо-Негро, Хуруа, Пурусъ и Мадейра. Земледѣліе, скотоводство и промышленность находятся почти въ зачаткѣ, такъ какъ всѣ рабочія руки, при ограниченномъ народонаселеніи, исключительно заняты собираніемъ произведеній, коими природа щедро одарила провинцію. Предметы вывоза составляютъ хлопчатая бумага, животное масло, резина, какао, бальзамы, сассапарель и т. п. По Амазонской рѣкѣ, Пурусу и Ріо-Негро открыто пароходное движеніе. Климатъ весьма жаркій и сырой, но довольно здоровый; дурная вода, употребляемая для питья, часто порождаетъ лихорадки. Гл. гор. провинціи Манаосъ, (бывш. Барра до-Ріо-Негро), лежитъ на лѣвомъ берегу р. Ріо и защищенъ фортомъ, съ 5000 жит.; имѣетъ лицей съ библіотекой. Городъ служитъ складочнымъ мѣстомъ произведеній страны, котор. сбываются изъ него въ Пару; въ немъ находится главная станція пароходства по Амазонской рѣкѣ (см. это сл.). Прочія мѣста провинціи большею частію бѣдныя деревни и одинокія хижины.—А. наз. также департаментъ южно-американской республики Перу; граничитъ къ западу съ деп. Кахамарка, къ югу съ деп. Либертадъ, къ сѣверу съ Эквадоромъ, къ востоку съ деп. Лорето; им. на 34115 кв. м. 34245 жит. (1876). А. обнимаетъ небольшую часть центральныхъ и восточныхъ Кордильеровъ, а главнымъ образомъ состоитъ изъ равнинъ; орошеніе обильное. Населеніе занимается преимущественно земледѣліемъ; предметы производства—соломенныя шляпы и подвѣсныя койки (гамакъ). Гл. гор. Хахапойасъ, им. 33666 жит. (1876). — А. еще назыв. территорія Соединенныхъ Штатовъ Венецуэлы, 265626 кв. м. съ 23048 жит. (1873), кромѣ 15000 индѣйцевъ.

Амазонки—этимъ именемъ древнее сказаніе называетъ народъ, состоявшій исключительно изъ женщинъ, не терпѣвшихъ при себѣ мужей, выходившій въ походы подъ предводительствомъ своей царицы и образовавшій особое воинственное государство. Для сохраненія потомства А. вступали въ связь съ сосѣдними народами, отсылая имъ дѣтей мужескаго пола, дѣвочекъ же оставляли у себя, для пріученія ихъ къ войнѣ, и выжигали имъ правую грудь, чтобы она не мѣшала натягиванію лука. Отсюда произошло названіе «Амазонки», т. е. безгрудыя. А. жили на побережьѣ Чернаго моря, при р. Ѳермодонѣ и близъ р. Ирисъ, что нынѣ Ешилъ-Ирмакъ. Отсюда онѣ предпринимали свои походы въ Азію. Ими, согласно преданію, построены Эфесъ, Смирна и др. города. Уже Гомеръ упоминаетъ о войнахъ Беллерофона (см. это сл.) и фригійцевъ съ Амазонками. Царица ихъ Ипполита (по другимъ разсказамъ, Антіопа) была убита Геркулесомъ, которому Еврисѳей поручилъ отнять у нея поясъ. Во время этого похода Ѳезей расположилъ къ себѣ Антіопу (см. это сл.), вслѣдствіе чего А. вторгнулись въ Аттику. Кромѣ того онѣ, подъ начальствомъ своей царицы Пентезилеи, выступили противъ грековъ, на помощь троянскому царю Пріаму. Въ позднѣйшихъ сказаніяхъ упоминается о царицѣ А.

Ѳалестрѣ, посѣтившей Александра В., чтобы имѣть отъ него дѣтей. Миѳъ объ Амазонкахъ вошелъ не только въ эпическую поэзію, но сдѣлался предметовъ образовательнаго греческаго искусства. Самые замѣчательные греческіе художники древности, напр. ваятели Фидій, Поликлетъ, живописецъ Миконъ и др. изобразили А. въ статуяхъ, рельефахъ и картинахъ (битвы Амазонокъ, приключенія Ѳезея съ Амазонками и пр.). Сохранились античныя подражанія статуямъ великихъ мастеровъ, рельефы изъ Галикарнаса (см. это сл.), изображенія на вазахъ и пр. Въ этихъ снимкахъ А. представлены въ идеально красивыхъ формахъ женщинъ съ обѣими грудями, но съ весьма развитыми мускулами. Ср. Штейнеръ, «Ueber den Amazonenmythus in der antiken Plastik» (Лейпц., 1857); Мортманъ, «Die A.» (Ганноверъ, 1862); Дункеръ, «Geschichte des Alterthums» (4 изд., Лейпц., 1874); Клугманъ, «Die A. in der attischen Litteratur und Kunst» (Штутгартъ, 1875). Даже въ средніе вѣка не вполнѣ исчезаетъ сказаніе объ А. Въ періодъ возрожденія классицизма А. вновь воскресаютъ не только въ поэзіи, но и въ убѣжденіи, что этотъ народъ дѣйствительно существовалъ и притомъ въ Африкѣ и Америкѣ; отъ нихъ получила свое названіе Амазонская рѣка. Ср. Штрикеръ, «Die A. in Sage und Geschichte» (Берл., 1873).

Амазонки выведены и въ «Александріи» Псевдо-Каллисѳена и отсюда сдѣлались извѣстными во всей Европѣ. Въ сербской редакціи «Александріи» А. названы «амастронскими женами» и представляются очень красивыми и воинственными дѣвицами, которыя однако безъ борьбы смиряются передъ Александромъ и посылаютъ ему подкрѣпленіе противъ Іевромитра. Кромѣ того здѣсь упоминается имя ихъ царицы Клитевры, непохожее на какое нибудь имя изъ всѣхъ другихъ до сихъ поръ извѣстныхъ редакцій «Александріи»

Чешскія амазонки, по преданію, записанному въ стихотворной хроникѣ Далемила, были смѣлыя женщины, которыя, убивъ своихъ мужей въ 739 г., начали семилѣтнюю войну съ мущинами; ихъ предводительница называлась Власта; послѣ долгой борьбы онѣ были побѣждены съ помощью обмана.

Амазонская рота—такъ названа была устроенная по приказанію кн. Потемкина въ 1787 г. въ Крыму, для встрѣчи императрицы Екатерины II, рота изъ благородныхъ женъ и дочерей Балаклавскихъ грековъ. Командиромъ этой роты, дѣйствовавшей въ мартѣ и апрѣлѣ 1787 г., избрали Елену Ивановну Шидлянскую (по первому мужу Сарбандову). Амазонки имѣли особый нарядъ и вооружены были ружьями при трехъ патронахъ. См. Москвитянинъ, 1844, № 1, и Извѣстія Таврической ученой архивной коммиссіи 1889, № 7.

Амазонская рѣка или Мараньонъ (Rio das Amazonas, Marañon)—длиннѣйшая послѣ Нила рѣка въ свѣтѣ, беретъ свое начало въ Перу подъ 10°30′ южной широты, въ 230 км. къ сѣверо-востоку отъ Лимы, изъ озера Лаврикоха на плоской возвышенности Бомбонъ (4300 м.), разстилающейся между западными и восточными Кордильерами; сперва протекаетъ извилинами чрезъ узкую горную долину, длиною въ 220 км. образуя рядъ водопадовъ и быстринъ; только у Хэнъ де-Бракаморасъ уже послѣ 700 км. протяженія становится судоходною; послѣ того дугою въ 250 км. поворачиваетъ на СВ. и В. и прорѣзываетъ Кордильеры 13 потоками или понго (ворота). Около Рентемы она течетъ на высотѣ 378 м. и расширяется до 1600 м., потомъ, пробѣжавъ черезъ Анды пространство въ 950 км., выходитъ въ лѣсистую равнину подъ тропиками южной Америки, гдѣ, уже не представляя препятствій для судоходства, продолжаетъ свой путь по низменности Перу и Бразиліи на 3650 км. и впадаетъ подъ экваторомъ въ Атлантическій океанъ. Общее протяженіе ея составляетъ 5000 км.

Устье А. состоитъ изъ трехъ главныхъ рукавовъ, образующихъ острова Кавіана и Мекіана и у острова Марайо имѣетъ ширину въ 250 км. Отъ этого главнаго устья, называемаго Браганцскимъ каналомъ или Pio-Макапу, на югъ идетъ цѣлый рядъ рукавовъ, изъ коихъ самый большой называется Тахапуру, соединяющихся съ Pio-Гранъ-Пара, впадающею въ океанъ на сѣверо-востокѣ. Лежащій между двумя главными устьями о. Марайо имѣетъ площадь въ 19270 кв. км. Не смотря на массу смываемой съ береговъ земли, А. не образуетъ дельтъ въ своемъ устьѣ, напротивъ—она снесла съ него нѣсколько островковъ; въ ней много отмелей, а потому теченіе ея часто мѣняется. Верховья рѣки до Табатинга носятъ названіе Тунгурагуа и Мараньонъ, до впаденія же въ нее Pio-Негро она называется Солимоэсъ и далѣе до устья—Амазонасъ. Общее названіе «А. р.» произошло отъ сказанія, по коему на берегахъ ея жило племя воинственныхъ женщинъ, или отъ слова Amassona, т. е. разрушителей лодокъ, каковымъ именемъ индѣйцы въ XVI столѣтіи называли это племя.

А. имѣетъ болѣе 200 притоковъ, изъ коихъ 100 судоходныхъ; въ нее впадаетъ 17 рѣкъ первой величины протяженіемъ отъ 1500—3500 км.; всѣ эти рѣки образуютъ водную площадь въ 7337000, а за исключеніемъ Токантина—въ 6500000 кв. км. Восточный склонъ Андовъ отъ 3° сѣв. широты до 20° южной широты доставляетъ свои воды А. р. Шесть ея притоковъ по длинѣ и количеству воды значительнѣе Рейна, но даже самые большіе изъ нихъ, Pio-Негро и Мадейра, при впаденіи въ нее, не оказываютъ никакого вліянія на ея теченіе; воды ихъ только сперва на узкомъ пространствѣ около береговъ имѣютъ другой цвѣтъ, потомъ-же совершенно сливаются съ ней. Почти всѣ притоки образуютъ при своемъ впаденіи дельты и часто отъ глав. рѣки выходятъ рукава, впадающіе въ притоки, такъ что образуется непрерывная сѣть рукавовъ и острововъ: можно напримѣръ въ лодкахъ плыть отъ Сантарема вверхъ къ Обидосу, минуя главное теченіе рѣки. Развѣтвленіемъ одного изъ боковыхъ рукавовъ Мадейры, вновь соединяющагося съ А. послѣ 350 км. своего теченія, образовался самый большой его островъ Илга-досъ-Тумпинамбаранасъ пространствомъ въ 14300 кв. км., на коемъ сохранились послѣдніе остатки когда-то могущественнаго народа Тумпинамбасъ. Главнѣйшіе притоки А.:

справа—Гуаллага, Укаяли, Хавари, Хутаги, Хуруа, Теффе, Аофи, Пурусъ, Мадейра, Тапайосъ или Ріо-Прето, Хингу и Токантинъ; слѣва—Сантіаго, Маронья, Пастаца, Напо, Путумайо, Япура, Ріо-Негро съ Кассикіаре, Уатума и Тромбетасъ.

Входъ въ А. весьма опасенъ, такъ какъ при устьяхъ много отмелей. Какъ рѣка тропическая, А. представляетъ противоположность Нилу, такъ какъ она не проходитъ чрезъ разные поясы, но почти во всю длину течетъ въ экваторіальномъ направленіи и поэтому почти на всемъ своемъ пространствѣ разливается до невѣроятныхъ предѣловъ отъ падающихъ дождей. Дождливое время для А. и всѣхъ ея горныхъ притоковъ бываетъ съ января до марта и тогда вода, поднявшись на 10—15 м., выступаетъ изъ своихъ береговъ на много миль. Половодье продолжается около 120 дней. Тянущійся вдоль береговъ дѣвственный лѣсъ и по растительности и міру животныхъ представляетъ широкое разнообразіе тропическихъ странъ. Все пространство, орошаемое главнымъ теченіемъ и притоками Ріо-Негро и Мадейра, раздѣляется на 4 различныя по флорѣ и фаунѣ области. Весьма богата фауна насѣкомыхъ, въ особенности муравьиная; млекопитающихся, за исключеніемъ обезьянъ, мало. А. изобилуетъ водяными растеніями и животными, каймanами, дельфинами, рыбами и весьма вкусными черепахами; въ большомъ количествѣ водится т. н. «Пира-руку» или красная рыба, достигающая 2—2,5 м. длины и 150—200 фунт. вѣса; ее солятъ, сушатъ и цѣлыми партіями сбываютъ въ Пара. Въ А. много ламантина (Manatus—морская корова), родъ млекопитающихся, здѣсь значительно распространенный.

А. образуетъ цѣлую сѣть судоходныхъ путей. Отъ устья до Андскихъ склоновъ она тянется сплошною судоходною дорогой и около Табатинга достигаетъ глубины въ 13 м., такъ что по ней могутъ ходить самыя большія суда. Для парусныхъ кораблей она также довольно удобна, такъ какъ почти круглый годъ дуютъ верховые пассатные вѣтры. Большая часть притоковъ судоходна на протяженіи нѣсколькихъ сотъ километровъ. Общая длина всѣхъ водныхъ путей, по коимъ плаваютъ бразильскіе пароходы, составляла въ 1873 г. 9900 км. Устье А. было открыто въ 1500 г. Викентіемъ Пинзономъ, а истокъ ея въ 1537 г. испанцами. Первый проѣхалъ по ней спутникъ Пизарро, Франциск де-Орельяна (1540—41), пустившій въ ходъ сказаніе о странѣ Амазонокъ и о золотой землѣ или Эльдорадо. Изъ путешественниковъ, впослѣдствіи занявшихся изслѣдованіемъ этой рѣки, замѣчательны по своимъ изысканіямъ—Педро Тексейра (1637—39), іезуитскій пасторъ Самуилъ Фрицъ («апостолъ А. р.»), Кондаминъ (1743—44), Спиксъ и Марціусъ (1820), Мау (1826), Пёппигъ (1831—32), прусскій принцъ Адальбертъ (1842), графъ Кастельно (1846); особенно важны въ этомъ отношеніи экспедиція Герндона и Гиббона (1850—52), предпринятая по порученію сѣверо-американскаго союза, и ученое путешествіе Агассиса по приглашенію бразильскаго правительства. Относительно цвѣтущее состояніе побережья А. р. и ея притоковъ, воздѣланнаго испанцами и португальцами, стало падать съ изгнаніемъ населявшихъ его іезуитовъ и послѣ отпаденія Бразиліи отъ португальскаго владычества, возстановляясь лишь весьма медленно. Бразильское правительство содержитъ восемь пароходовъ, совершающихъ ежемѣсячно рейсы между Пара и Манаосъ, Пара и Обидосъ, Манаосъ и Табатинга. Въ Табатинга находится перуанскій пароходъ, который перевозитъ пассажировъ вверхъ по А. и Гуальягѣ до гавани Мойобамба, откуда ведетъ сухопутная дорога чрезъ Кахамаркилла въ Трухилло къ южному морю (Вел. океану). Существуетъ еще нѣсколько частныхъ пароходныхъ обществъ, совершающихъ рейсы по А. и ея притокамъ. Съ 1867 г. разрѣшено наконецъ свободное плаваніе (кромѣ каботажнаго) по А. судовъ всѣхъ флаговъ, но пока иностранныя суда не могутъ еще соперничать съ бразильскими пароходами, пользующимися большою поддержкою правительства. Колонизація береговъ А. подвигается медленно по климатическимъ условіямъ и вслѣдствіе другихъ затрудненій; тѣмъ не менѣе они и теперь уже изобилуютъ массою произведеній, представляющихъ важное значеніе для всемірной торговли и для блага просвѣщеннаго человѣчества. Ср. Тексейра, «Nuevo descubrimiento del Gran Rio de las Amazonas». (Мадридъ, 1641; фр. пер. Парижъ, 1681); Мори, «The Amazon and the Atlantic shores of South-America». (Вашингтонъ, 1853); Маркгэмъ, «Expedition into the valley of the Amazonas», (Лондонъ, 1859); Аве-Лалеманъ, «Reise durch Nordbrasilien». (Лейпцигъ, 1860); Бэтсъ, «The naturalist on the River Amazonas» (2 изд. Лондонъ, 1864; нѣм. пер. Лейпцигъ, 1866); Келлеръ-Лейзингеръ, «Vom Amazonas und Madeira». (Штутгартъ, 1874); Маркуа, «Voyage à travers l'Amérique du Sud de l'Océan Pacifique à l'Océan Atlantique». (Парижъ, 1869); Агассисъ, «Voyage au Brésil». (Парижъ, 1869); Уэллэсъ, «Narrative of travels on the Amazon and Rio negro.» (Лондонъ, 1870); Ортонъ, «The Andes and the Amazon» (Нью-Іоркъ, 1876); Броунъ и Лидстонъ, «Fifteen thousand miles on the Amazon and its tributaires». (Лондонъ, 1878); Матьюсъ, «Up the Amazon and Madeira rivers». (Лондонъ, 1879).

Амазонскій камень (амазонитъ)—разность полеваго шпата (микроклина и ортоклаза), слѣдами окиси мѣди окрашенная въ красивый голубовато-зеленый цвѣтъ. Красивые и крупные кристаллы происходятъ съ Ильменскихъ горъ близъ Міаска, съ Амазонской рѣки, изъ Колорадо, Пенсильваніи. Рѣдко весь минералъ равномѣрно окрашенъ въ зеленый цвѣтъ, чаще замѣчаются бѣлыя и тусклыя пятна и точки. Чистые образцы употребляются на орнаменты, украшенія и шлифуются преимущественно въ Екатеринбургѣ. Въ Ильменскихъ горахъ на Уралѣ находится красивый письменный гранитъ съ амазонскимъ камнемъ.

Амакшки, или Гамакшки, также Гагіа Мавра или (оффиціально) Левкасъ—гл. гор. іоническаго острова Левкадіи (см. это сл.), на сѣверо-восточномъ его берегу въ плодоносной равнинѣ, съ двумя гаванями; им. (1879) 3434 жителей, занимающихся кожевеннымъ, хлопчатобумажнымъ производствами и земледѣліемъ. Въ двухъ км. къ сѣверу отъ

города находится выстроенная въ XIV ст. графами Тохисъ крѣпость Санта-Маура, на небольшой косѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ проливъ, отдѣляющій островъ Левкадію отъ материка, имѣетъ не болѣе 1100 м. ширины; она окружена рвами и башнями и, кромѣ того, защищена лагунами; соединена съ А. водопроводомъ.

Амалазунта—дочь и преемница остготскаго короля Теодориха, въ 515 г. вступила въ супружество съ Эйтарихомъ изъ дома Амаловъ; отъ этого брака она родила Аталариха и Малазунту. Но Эйтарихъ † уже въ 522 году, а вскорѣ затѣмъ (526) скончался и Теодорихъ. Такъ какъ Аталариху было всего 8 лѣтъ, то, согласно завѣщанію короля, одобренному готскою знатью, А. приняла регентство. Красивая, богато одаренная и хорошо образованная, обладая къ тому-же большимъ политическимъ талантомъ, А. энергично взяла въ руки бразды правленія. Но готская знать неохотно сносила власть женщины и это неудовольствіе усилилось еще больше, когда А. вступила въ сношенія съ императоромъ Юстиніаномъ I. Готы настояли на томъ, чтобы Аталарихъ, которому А. хотѣла дать классическое воспитаніе, былъ окруженъ молодыми готами; послѣдніе стали его подстрекать противъ матери и вовлекли въ излишества, отъ которыхъ онъ † въ 534 году. Еще раньше А. велѣла умертвить 3 предводителей готской оппозиціи. Когда умеръ Аталарихъ, А. предложила соправительство своему двоюродному брату, Теодагаду изъ Тускіи, принадлежавшему также къ семейству Амаловъ и находившемуся въ предательскихъ сношеніяхъ съ Константинополемъ. Но едва только Теодагадъ, въ 534 г., былъ коронованъ, какъ онъ велѣлъ арестовать А. и отвезти ее на о-въ Бозленскаго озера. Византійскій посолъ Петросъ, хотѣвшій отъ имени своего императора, защитить жизнь А., не могъ помѣшать ея убіенію, съ дозволенія Теодагада, родственникамъ трехъ убитыхъ ею готовъ. (См. Готы и Теодорихъ).

Амалейка—названіе старинной русской одежды, происходящее, по мнѣнію нѣкоторыхъ толкователей, отъ арабскаго слова хаммале.

Амалекиты или **Амалекитяне**—древнее племя арабскаго происхожденія, кочевавшее въ степяхъ каменистой Аравіи на югѣ отъ Палестины. По библейскимъ даннымъ они происходили отъ Амалека (см. это сл.), внука Исава и были такимъ образомъ въ родствѣ съ идумеями; однакожъ совсѣмъ отождествлять ихъ, какъ это дѣлаетъ Іосифъ Флавій (Antt. 2, 1, 3), нельзя уже потому, что противъ А. Моисей проповѣдывалъ истребительную войну, между тѣмъ какъ въ отношеніи къ идумеямъ, народу братскому, онъ запретилъ всякія непріязненныя дѣйствія. (Второз., II, 4—5, XXIV, 8). Къ тому, идумеи вели жизнь осѣдлую, имѣли государственное устройство и имя ихъ столицы и другихъ городовъ упоминается въ Библіи, А. же, хотя и имѣли своихъ царей, именуемыхъ въ св. Писаніи общимъ именемъ Агагъ (см. это сл.), но осѣдлости не любили и ни одного имени изъ ихъ городовъ не сохранилось. Главныя кочевья А. были между Египтомъ и Синайскою степью. По временамъ они совершали набѣги внѣ этихъ предѣловъ на сосѣднія страны (I Цар., XXX). — По выходѣ изъ Египта, направляясь къ Синаю, евреямъ пришлось пройти страною А. и это хищническое племя не замедлило напасть на нихъ, но было отражено Іисусомъ Навиномъ, за что Моисей и заповѣдалъ евреямъ, по пріобрѣтеніи осѣдлости, пойти истребительною войною на А. (Исходъ, XVII, 8—16). Объ этой заповѣди напомнилъ пророкъ Самуилъ первому евр. царю Саулу, но при немъ истребленія ихъ не произошло (I Цар., XV) и племя А. продолжало существовать еще во время Давида, который бралъ съ нихъ дань (II Цар., VIII, 12). Окончательно истреблены были А., по словамъ лѣтописца (I Парал., IV, 43), симеонитами во время царствованія Іезекіи (722 до Р. Х.). Съ этого времени имя А. исчезаетъ изъ библейской исторіи. Остатки ихъ очевидно разсѣялись и смѣшались съ другими народностями. Мы встрѣчаемъ 200 лѣтъ спустя одного царедворца въ Персіи, Амана (см. это сл.), названнаго агаги, т. е. потомокъ царя Агага. Арабскіе историки Абульфеда и др. передаютъ, что А., вытѣсненные изъ мѣстъ первобытнаго ихъ пребыванія, перекочевали во внутреннюю Аравію, смѣшались съ мѣстными аборигенами и вошли въ составъ такъ назыв. мостарабовъ, т. е. племенъ, смѣшанныхъ изъ чистокровныхъ арабовъ и иностранцевъ. (См. Гербелота, Bibl. Orient. s. v. Amlc.). Новѣйшіе оріенталисты приходятъ къ заключенію, что А. были исконное арабское племя изъ рода Іоктанидовъ или Кахтанидовъ, что опять находитъ себѣ подтвержденіе въ одномъ мѣстѣ св. писанія (Бытіе, XIV, 7), гдѣ страна Амалекитовъ упоминается еще во времена Авраама, за долго до рожденія Амалека, внука Исавова. Англійскій историкъ Пальмеръ (The desert of the Exodus, 51) отождествляетъ А. съ упоминаемымъ въ коранѣ (VII, 71 и др.) древне-арабскимъ племенемъ темудитовъ, погибшихъ въ незапамятныя времена отъ землетрясенія.

Амалекъ—сынъ Элифаза, сына Исава, считается родоначальникомъ Амалекитянъ (см. это сл.). Если же въ Библіи упоминается «область амалекитянъ» еще во времена Авраама (Бытіе, XIV, 7), то надо полагать, что бытописатель обозначилъ этимъ ту страну, которая въ его время была обитаема амалекитянами. Имя родоначальника, Амалекъ, служитъ въ Библіи часто названіемъ всего племени, какъ имя Израиль обозначаетъ и народъ израильскій. Вслѣдствіе вѣковой вражды, господствовавшей между евреями и амалекитянами, имя А. сдѣлалось у позднѣйшихъ каббалистовъ синонимомъ начала зла и нечистой силы.

Амалицкій (Владиміръ Прохоровичъ)—геологъ, род. 1 іюля 1860 г., въ деревнѣ Старикахъ, Житомирскаго уѣзда, Волынской губ., воспитывался въ С.-Петербургѣ въ 3 гимназіи и въ петербургскомъ университетѣ; по окончаніи курса участвовалъ въ экспедиціи по изслѣдованію Нижегородской губ. въ почвенномъ и геологическомъ отношеніяхъ; этому вопросу посвящена большая часть его ученыхъ работъ, какъ-то: «Пермскія отложенія Окско-Волжскаго бассейна», «Горбатовскій уѣздъ въ геологическомъ отношеніи», «О возрастѣ яруса пестрыхъ породъ въ Окско-Волжскомъ бассейнѣ» и пр.

Въ 1884—86 гг. совершилъ нѣсколько экскурсій съ научной цѣлью по Средней Россіи; въ 1887 г. получилъ степень магистра геогнозіи и минералогіи.

Амалія—почитаемая святою, жила въ началѣ VII в. и была замужемъ за Витгеромъ, пфальцграфомъ Лотарингскимъ. Отъ этого брака родились св. Адальбертъ, епископъ Реймсскій и 4 дочери. Впослѣдствіи А. вмѣстѣ съ своимъ супругомъ удалилась въ монастырь.—А., другая святая княжескаго происхожденія, рано ушла въ монастырь св. Ландрады въ Люттихѣ. Здѣсь ее увидѣлъ Пипинъ и предназначилъ ее въ супруги своему сыну Карлу. Но она отклонила всѣ его предложенія и, чтобы укрыться отъ преслѣдованій Карла, спаслась бѣгствомъ въ свои имѣнія, гдѣ и †. Память обѣихъ этихъ женщинъ празднуется 10 іюля.

Амалія (Анна)—герцогиня Саксенъ-Веймаръ-Эйзенахская, род. 24 окт. 1739 г., дочь герцога Карла Брауншвейгъ-Вольфенбюттельскаго и его супруги Филиппины-Шарлотты, сестры Фридриха В., 16 марта 1756 г. вступила въ бракъ съ герцогомъ Эрнестомъ-Августомъ-Константиномъ Саксенъ-Веймаръ-Эйзенахскимъ, умершимъ уже 28 мая 1758 г. Объявленная въ слѣд. году императоромъ совершеннолѣтней, она, въ качествѣ опекунши своихъ двухъ сыновей, Карла Августа (см. это сл.) и Константина, приняла регентство и наилучшимъ образомъ справилась со своей задачей. Особенно много она заботилась о воспитаніи своихъ сыновей и съ этою цѣлью въ 1772 г. пригласила въ Веймаръ Виланда. По вступленіи на престолъ Карла-Августа (1775), она преимущественно посвятила себя заботамъ о процвѣтаніи наукъ и искусствъ. Дворъ ея былъ постоянно сборнымъ пунктомъ всѣхъ мѣстныхъ и иностранныхъ поэтовъ, художниковъ и ученыхъ. По словамъ Гете, она любила общество умныхъ людей и находилась съ ними въ постоянномъ общеніи; не было ни одного выдающагося лица въ Веймарѣ, которое бы въ то или другое время не подвизалось въ ея кружкѣ. Она умерла 10 апр. 1807 г. въ Веймарѣ. Ср. Преллера, «Ernst August Konstantin und Anna Amalia» въ «Zeitschrift des Vereins für thuring. Geschichte und Altertumskunde» (2 т., Іена, 1857), и барона Карла Болье-Марконнэ, «Anna Amalia, Karl August und der Minister von Fritsch» (Вейм., 1874).

Амалія—королева Греческая (урожд. принцесса Ольденбургская, род. 21 дек. 1818 г., † 20 мая 1875)—см. Оттонъ (король Греціи).

Амалія (Марія Фридерика Августа)—герцогиня Саксонская, старшая дочь умершаго въ 1838 г. принца Максимиліана Саксонскаго, род. 10 авг. 1794 г. и въ 1828 г. впервые выступила въ качествѣ драматической писательницы подъ именемъ Амаліи Гейтеръ въ пьесѣ «Die Krönungstag», а въ 1830 г. написала—«Mesru», которыя были исполнены на сценѣ дрезденскаго театра. Комедія «Lüge und Wahrheit», впервые поставленная въ Берлинѣ, имѣла большой успѣхъ, также какъ и драмы и комедіи: «Die Fürstenbraut», «Die Braut aus der Residenz», «Der Landwirt» и т. п. Особенный успѣхъ имѣлъ «Der Oheim». Драматическія произведенія герцогини А. отличаются нравственнымъ содержаніемъ, тонкостью и удачностью характеристикъ и обнаруживаютъ довольно значительное знаніе сцены. Они появились впервые подъ заглавіемъ: «Originalbeiträge zur deutschen Schaubühne» (6 т., Дрезд. и Лейпц., 1836—42). Полное посмертное изданіе ихъ принадлежитъ Роб. Вальдмюллеру (Эд. Дюбокъ), подъ заглавіемъ «Dramatische Werke der Prinzessin Amalie, Herzogin zu Sachsen» (6 т., Лейпц., 1873—74). А. † 18 сент. 1870 г. въ Пильницѣ близъ Дрездена.

Амалтея (Amalthea) — малая планета (198). Открыта 14 іюня 1879 г. Борелли.

Амалы—названіе династіи, съ половины IV в. по Р. Х. находившейся во главѣ остготовъ. Если устранить большинство фигуръ миѳическаго или готскаго происхожденія, привнесенныхъ сюда римскою ученостью, то окажется, что за миѳическимъ родоначальникомъ всего готскаго народа «Гаутомъ» (т. е. первымъ Готомъ) и двумя промежуточными членами слѣдовалъ Амала, отъ котораго, по преданію, ведетъ свое названіе королевскій родъ. Внукъ Амалы, сынъ Изерны, Острогота, по всей вѣроятности, первый историческій А. и первый король изъ этого рода (около 240 по Р. Х.). Но лишь со времени могущественнаго остготскаго завоевателя Эрманариха (350—376 по Р. Х.) начинается безпрерывный рядъ остготскихъ королей изъ дома Амаловъ, продолжающійся до современника Юстиніана I, Теодагада. Величайшимъ представителемъ этой династіи былъ Теодорихъ Великій, прославляемый въ нѣмецкихъ героическихъ сагахъ подъ именемъ Дитриха Бернскаго (см. это сл.). Онъ и его герои носятъ въ Нибелунгахъ и другихъ древне-германскихъ поэмахъ названіе Амелунговъ, т. е. потомковъ Амалы.

Амальгама (араб. слово, произведенное отъ греческаго μάλαγμα—размягченіе), сортучка; такъ называются соединенія (сплавы) ртути съ другими металлами; отсюда—амальгамировать, соединять со ртутью, покрывать (съ поверхности) металлическіе предметы ртутью. Наиболѣе извѣстная амальгама — наводка для зеркалъ, оловянная амальгама. Оловянно-цинковая амальгама употребляется для натиранія подушекъ электрическихъ машинъ, съ цѣлью усиленія ихъ дѣйствія. Наиболѣе употребительная и пригодная для этой цѣли, такъ называемая Кинмайеровская амальгама состоитъ изъ 2 ч. ртути, 1 ч. цинка и 1 ч. олова. Мѣдную и кадміеву, а также золотую и платиновую амальгаму въ послѣднее время употребляютъ для пломбированія зубовъ. Амальгамированіе производится въ маломъ масштабѣ въ мастерскихъ золотильщиковъ и мѣдниковъ, гдѣ (при золоченіи чрезъ огонь) покрываютъ золотой амальгамой серебро, бронзу латунь, нейзильберъ и т. п.; амальгама при этомъ накладывается на поверхность металлическихъ предметовъ, которые за тѣмъ ставятъ въ печь, при чемъ ртуть улетучивается, а золото пристаетъ къ поверхности металла; позолоченныя такимъ образомъ вещи полируютъ. Въ громадныхъ размѣрахъ амальгамированіе производится на заводахъ съ цѣлью извлеченія металловъ изъ рудъ. (См. Амальгамація).—При химическихъ изслѣдованіяхъ часто употребляютъ амальгаму

натрія въ тѣхъ случаяхъ, когда ведутъ реакцію возстановленія въ щелочной средѣ; при этомъ дѣйствующимъ началомъ химическаго взаимодѣйствія является выдѣляющійся водородъ воды, на которую названная амальгама дѣйствуетъ какъ свободный натрій, но только гораздо менѣе энергично.

Амальгамація—такъ называется горнозаводскій способъ извлеченія серебра и золота изъ рудъ и заводскихъ продуктовъ при помощи ртути. Есть два способа: американскій или амальгамація въ кучахъ и европейскій или амальгамація въ бочкахъ. Первый введенъ въ Мексикѣ Бартоломе де-Медина въ 1557 г. и состоитъ въ томъ, что мелко смолотую съ водой руду складываютъ въ сыромъ видѣ въ кучи (Montones) вѣсомъ отъ 15 до 30 центнеровъ на вымощенномъ плитами дворѣ, прибавляютъ, смотря по содержанію въ рудѣ серебра, отъ 2 до 20 процентовъ поваренной соли (хлористаго натрія), отъ 1 до 6 процентовъ «магистраля», т. е. смѣси обожженнаго мѣднаго и сѣрнаго колчедановъ и, наконецъ, ртути; смѣсь растаптываютъ ногами или выгоняютъ на нее скотъ. Сѣрнокислыя соли желѣза и мѣди, содержащіяся въ магистралѣ, переводятся поваренной солью въ соотвѣтственныя хлористыя соединенія, причемъ, съ другой стороны, получается сѣрнонатровая соль; хлорное желѣзо и хлористая мѣдь образуютъ затѣмъ съ металлическимъ серебромъ, а также отчасти и съ серебряной рудой, хлористое соединеніе, дающее со ртутью металлическое серебро и затѣмъ серебряную амальгаму. Такой способъ полученія амальгамы практикуется въ тѣхъ странахъ, гдѣ процессу разложенія способствуетъ равномѣрно высокая температура воздуха и гдѣ постройка машинъ, горючій матеріалъ и т. д. обходятся слишкомъ дорого. Отдѣленіе отъ остатковъ руды и дальнѣйшая обработка амальгамы ведется подобнымъ же образомъ, какъ и при способѣ амальгамаціи въ бочкахъ, введенномъ въ Европѣ Борномъ въ 1780 г. При этомъ образованіе хлористаго серебра, являющееся необходимой предварительной стадіей процесса амальгамаціи, какъ при томъ, такъ и другомъ методѣ, основано на обжиганіи рудъ въ присутствіи поваренной соли. Главнымъ условіемъ для хорошаго обжиганія и успѣшнаго амальгамированія является отсутствіе висмута, свинца и мѣди, и наоборотъ, необходимо извѣстное содержаніе въ смѣси сѣрнистыхъ соединеній. Вышеупомянутые металлы загрязняютъ серебряную амальгаму и служатъ причиной плохихъ выходовъ серебра, тогда какъ содержащія сѣру примѣси благопріятствуютъ образованію хлористаго серебра, и если ихъ мало въ самой рудѣ, то необходимо прибавить къ ней сѣрнаго колчедана. Обожженныя и хлорированныя руды размалываютъ въ тонкій порошокъ и амальгамируютъ, т. е. перемѣшиваютъ во вращающихся бочкахъ съ водой, кусками желѣза и ртутью. Система такихъ бочекъ приводится въ движеніе механическимъ путемъ. При этомъ желѣзо возстановляетъ хлористое серебро въ металлическое, дающее со ртутью амальгаму, а само переходитъ въ хлорное желѣзо. Послѣ опаражниванія бочекъ и удаленія остатковъ руды, отжимаютъ избытокъ ртути изъ полученной амальгамы и нагрѣваютъ эту послѣднюю въ ретортахъ или такъ называемыхъ тарелочныхъ аппаратахъ, т. е. желѣзныхъ тарелкахъ, поставленныхъ подъ желѣзнымъ колпакомъ одна надъ другой, въ видѣ террасы; серебро остается при этомъ въ формѣ лепешки или тарелки и называется амальгамирнымъ серебромъ, отгоняющаяся же ртуть собирается подъ водою. Усовершенствованіе метода выплавки (трейбованія) и открытіе лучшихъ способовъ обработки рудъ мокрымъ путемъ вытѣснили въ Европѣ амальгамацію, практиковавшуюся въ широкихъ размѣрахъ на Гальсбрюкнерскихъ амальгамирныхъ заводахъ близъ Фрейберга; но въ Средней и Южной Америкѣ амальгамація въ кучахъ употребляется и понынѣ для добыванія серебра, такъ какъ этотъ способъ хорошо сообразуется съ мѣстными климатическими и другими условіями. Золотыя руды амальгамируютъ безъ предварительнаго обжиганія, а лишь размалываютъ мелко руду и обработываютъ ее ртутью, растворяющею металлическое золото и дающею съ нимъ амальгаму, съ которою далѣе поступаютъ такъ, какъ при добычѣ серебра. Подобнымъ образомъ извлекаютъ полученное при промывкѣ золото и у насъ въ Сибири и на Уралѣ, причемъ амальгамація идетъ одновременно съ промывкой: въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ садятся болѣе тяжелыя частички породы, заключающія золото, онѣ встрѣчаютъ слой ртути, въ которой золото растворяется. Послѣ отгонки этой послѣдней остатокъ толкутъ и отдѣляютъ отъ болѣе легкихъ частичекъ примѣшанной къ золоту породы.

Амальрихъ де Бена—средневѣковый мистикъ и основатель религіозной секты. Родившись въ Венѣ, въ Шартрскомъ діоцезѣ, А. въ концѣ XII в. читалъ при парижскомъ университетѣ лекціи по философіи и богословію. Обвиненный въ пантеистическомъ ученіи, А. въ 1204 г. долженъ былъ оправдаться въ Римѣ передъ Иннокентіемъ III и, по возвращеніи въ Парижъ, отречься отъ своего ученія. Скоро послѣ этого онъ † и былъ преданъ церковному погребенію при монастырѣ St. Martin des Champs. Только послѣ его смерти обнаружилось, что онъ имѣлъ многочисленныхъ послѣдователей, получившихъ названіе Амальрикановъ, какъ между духовными, такъ и между свѣтскими людьми и не только въ самомъ городѣ Парижѣ, но и въ епархіяхъ Парижа, Лангра, Труа и въ архіепископствѣ Санса. Въ 1209 г. соборъ въ Парижѣ осудилъ ихъ ученіе, велѣлъ вырыть прахъ А. и выбросить его на поле, а изъ духовныхъ его послѣдователей одни были сожжены, а другіе осуждены на пожизненное заключеніе. Иннокентій III также осудилъ ученіе А. на Латеранскомъ соборѣ 1215 г. Самому А. съ достовѣрностью можно приписать только слѣд. три положенія: Богъ есть все. Каждый христіанинъ долженъ вѣрить, что онъ членъ въ тѣлѣ Христа и эта вѣра также необходима для спасенія, какъ вѣра въ рожденіе и смерть Искупителя. Пребывающимъ въ любви не вмѣняется въ вину никакой грѣхъ. Послѣдователи его изъ этого вывели многія другія заключенія. Божество не имѣетъ трехъ лицъ, а Богъ въ теченіе временъ проявился трижды въ лицѣ человѣка, и такимъ образомъ

было троякое различное откровеніе. Съ Авраамомъ начинается періодъ Отца, отъ Іисуса—періодъ Сына, а отъ А.—періодъ Св. Духа. Какъ въ періодъ Сына потерялъ свое значеніе Мойсеевъ Законъ, такъ и въ періодъ Св. Духа теряетъ свое значеніе весь внѣшній церковный порядокъ. Божественный духъ открывается въ сердцѣ отдѣльнаго человѣка и тотъ, въ комъ онъ пребываетъ, не можетъ грѣшить. Это положеніе послужило предлогомъ для свободной чувственной любви, которую Амальриканцы исповѣдывали вмѣстѣ съ братьями и сестрами Свободнаго Духа (см. это сл.), съ которыми они впослѣдствіи соединились.

Амальтео (Помпоній)—живописецъ, род. въ С.-Вито въ Фріулѣ въ 1505 г., ученикъ Порденона, которому онъ усердно подражалъ по внѣшней манерѣ, особенно въ виртуозномъ исполненіи фресокъ. Въ своемъ родномъ городѣ онъ въ 1533 г. исполнилъ фигуры святыхъ въ соборѣ, на которыхъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, отразилось вліяніе стиля Тиціана. Позднѣе А. работалъ въ ратушѣ Ченеды («Исторія Сузанны», «Судъ Соломона» и т. д.) и затѣмъ опять въ С.-Вито въ церкви С.-Маріи де-Баттути, гдѣ онъ разукрасилъ хоры и куполъ многочисленными изображеніями библейскихъ сценъ и отдѣльными группами фигуръ. Другія работы его находятся также въ Продолонѣ, Удинѣ, Казарзѣ и Вальвазонѣ. А. † въ 1584 г. въ С.-Вито. — Братъ его **Джироламо** и дочь **Квинтилія** также были художниками; первый преимущественно занимался миніатюрной живописью, вторая—живописью и скульптурой.

Амальтея—названіе козы, питавшей на о—вѣ Критѣ Зевса, который былъ сокрытъ тамъ своей матерью Реей (см. это сл.) отъ Кроноса (Сатурна), хотѣвшаго его сожрать. Въ благодарность за это, Зевсъ помѣстилъ ее на небо, между звѣздами. По мнѣнію нѣкоторыхъ, А. называлась нимфа, вскормившая Зевса козьимъ молокомъ. Особенно славился «Рогъ А.»—Такъ называли рогъ козы, самъ сломавшійся или отломанный у нея Зевсомъ и подаренный имъ А.: рогъ этотъ обладалъ свойствомъ производить все, чего она ни пожелаетъ. По другому преданію, рогъ А. представляетъ рогъ быка, отломанный Геркулесомъ у Ахелоя (см. это сл.), или полученный имъ отъ послѣдняго и обладавшій также свойствомъ доставлять столько пищи и питья, сколько ни пожелаетъ его обладатель. Вслѣдствіе этого, рогъ А. вошелъ у грековъ въ поговорку и получилъ значеніе рога изобилія. У римлянъ говорили—cornu copiae, при чемъ на мѣсто А. ставилась нимфа или богиня Copia.

Амальфи—приморскій городъ у Салернскаго залива въ итал. провинціи Салерно, мѣстопребываніе архіепископа, отличается необыкновенной романтичностью своего положенія. Городъ расположенъ по склону скалы, такъ что дома соединяются другъ съ другомъ высѣченными въ скалѣ лѣстницами, въ то время, какъ крыши служатъ садами. Среди всего этого сплетенія домовъ, лѣстницъ, проходовъ, мостовъ и скалъ, повсюду пробивается самая роскошная растительность, состоящая изъ винограда, апельсинныхъ, лимонныхъ и оливковыхъ деревьевъ. Имѣющійся здѣсь соборъ Св. Андрея построенъ въ норманно-византійскомъ стилѣ. Населеніе общины А. простирается (1881) до 7737 ч., главнымъ занятіемъ которыхъ служатъ мореплаваніе и рыболовство, а также фабрикація бумаги и превосходныхъ макаронъ. А. соединена прекрасно проложенной дорогой длиною въ 15 км. (законч. въ 1852 г.) съ Віетри и Салерно.

Городъ А., какъ полагаютъ, основанъ въ IV ст. по Р. Х. Константиномъ Великимъ. Въ эпоху лонгобардовъ это была богатая, благодаря своей морской торговлѣ, и могущественная община съ республиканскимъ устройствомъ, во главѣ которой стояли избираемые общиною пожизненные князья, сначала носившіе названіе консуловъ, потомъ графовъ и, наконецъ, герцоговъ. Начиная съ IX в. здѣсь правилъ родъ старѣйшихъ герцоговъ А., родоначальникомъ котораго былъ Манзусъ Фузулусъ (892—908). Послѣ прекращенія его рода, А. перешелъ къ герцогу Гизульфу Салернскому, а въ 1077 г былъ присоединенъ Робертомъ Гюискаромъ къ своимъ владѣніямъ (Апулія и Калабрія). Съ тѣхъ поръ городъ этотъ, въ эпоху своего процвѣтанія насчитывавшій 50 т. жит., мало по малу пришелъ въ упадокъ, пока, вслѣдствіе своего разграбленія пизанцами въ 1135 и 1137 гг., совершенно не потерялъ своего значенія. Хотя герцогство впослѣдствіи опять было возстановлено и перешло во владѣніе сначала князя Орсини Салернскаго, потомъ Антоніо Пикколомини, племянника папы Пія II, а въ серединѣ XVII в. Октавія Пикколомини, тѣмъ не менѣе городъ уже не могъ вернуть себѣ прежняго значенія.

Морское право А. (Tabula Amalphisana) было прежде принято во всей Италіи. Въ А. была найдена также древнѣйшая рукопись Пандектъ.

Амамбара—лѣвый притокъ нижняго Нигера, впадаетъ при Оницѣ (Оничѣ). На его берегахъ, которые съ 1885 года представляютъ область, находящуюся подъ брит. протекторатомъ, находятся англ. и франц. факторіи, принадлежащія Африканской Компаніи (National African Company) и Марсельской Сенегальской Компаніи (Compagnie du Sénégal). Плодородная страна Анамъ у нижняго теченія А. представляетъ прекрасную культуру пальмы и роскошныя плантаціи банановъ; сама рѣка богата рыбой. Въ первый разъ А. упоминается въ 1857 году туземнымъ миссіонеромъ Тайлоромъ, какъ рукавъ Нигера. Теченіе рѣки было снято картографически только въ іюлѣ 1883 года Флегелемъ.

Амами-Осима—главный островъ японской группы Рю-Кю или Лю-Тшу.

Аманатъ—слово, заимствованное въ древней Россіи съ востока, означавшее заложника. У древнихъ народовъ и въ средніе вѣка держался обычай брать заложника для обезпеченія точнаго выполненія договора. Аманатовъ брали во время войнъ по преимуществу, для обезпеченія выполненія заключенныхъ условій. Въ новѣйшее время, при борьбѣ между государствами, берутъ для обезпеченія выполненія условій, не заложниковъ, но какую-либо землю или область въ видѣ залога.

Аманвилье (битва при Amanvillers)—обычное во Франціи обозначеніе битвы при Гравелотѣ 18 мая 1870 г., при деревнѣ А., теперь Аманвейлеръ, лежащей между С.-Привa и Гравелотомъ, гдѣ стоялъ четвертый французскій корпусъ.

Амандеманъ (франц. Amendement), т. е. поправка — техническое выраженіе, употребляемое въ парламентской практикѣ. Подъ этимъ разумѣется предложеніе, имѣющее цѣлью измѣнить отдѣльные пункты внесеннаго законопроекта, адреса и т. п. Поправка можетъ имѣть въ виду лучшее изложеніе даннаго пункта или же измѣненіе его существа. Но иногда вносится поправка, противорѣчащая не отдѣльному пункту законопроекта, а всему его содержанію; это дѣлается съ цѣлью совершеннаго устраненія обсуждаемаго законопроекта. Всякая поправка должна быть изложена въ такой формѣ, чтобы она непосредственно могла замѣнить тотъ пунктъ, противъ котораго она направлена. Если къ сдѣланной поправкѣ снова вносится поправка, то послѣдняя называется sousamendement (или второй поправкой). При обсужденіи адреса въ англ. палатѣ общинъ, поправка соотвѣтствующаго пункта служитъ обыкновенной формой, въ которой оппозиція выражаетъ свое неудовольствіе политикѣ кабинета. Въ новѣйшее время въ Германіи стали замѣнять этотъ фр. терминъ соотвѣтствующимъ нѣмец. выраженіемъ: такъ въ германскомъ рейхстагѣ введено выраженіе—Abänderungsvorschlag.

Амандъ (франц. Amende) — денежный штрафъ, пеня. Amende honorable, объявленіе о возстановленіи чести, возстановленіе оскорбленной чести.

Аманuензисъ (лат.)—названіе, употреблявшееся у позднѣйшихъ римлянъ, именно со временъ Августа, въ примѣненіи къ рабу, который, въ отличіе отъ рабовъ, употребляемыхъ для домашнихъ работъ (a manu servi), служилъ въ знатныхъ домахъ для ученыхъ и научныхъ занятій, писалъ подъ диктовку, копировалъ, читалъ вслухъ и т. д. Подобные посты часто замѣщались и свободнорожденными. Въ настоящее время этимъ именемъ, равнозначущимъ слову famulus, въ школахъ и университетахъ называютъ ученика или студента, который помогаетъ учителю въ мелкихъ хлопотахъ, касающихся школы, служитъ посредникомъ при сношеніяхъ профессора съ посѣщающими его лекціи студентами, помогаетъ въ завѣдываніи библіотекой и т. д.

Аманъ, (Saint-Amand) или С.-Аманъ-Монтронъ — главный городъ округа (arrondissement) Шерскаго департамента во Франціи, въ прежнемъ герцогствѣ Бурбонскомъ, расположенъ на р. Мармандѣ, недалеко отъ ея впаденія въ Шеръ, у вѣтви Беррійскаго канала и на линіи Орлеанской жел. дор., построенъ правильно и замѣчателенъ величественными руинами, укрѣпленнаго герцогомъ Сюлли, замка Монтрона. Городъ имѣетъ (1876) 7719 ж., ведущихъ торговлю скотомъ, рожью, виномъ, каштанами, строевымъ лѣсомъ и нѣкоторыми мануфактурными издѣліями. По близости находятся большіе желѣзные заводы, пушечный заводъ и фарфоровыя фабрики. Въ 4 км. къ сѣверу на Бельведерской горѣ поднимается такъ наз. Малахова башня, съ собраніемъ оружія изъ Крымской войны. Приблизительно въ 4 км. къ югу отъ А. лежитъ мѣстечко Древанъ, съ руинами двухъ бань, театромъ, водопроводомъ, остатками рим. лагеря и т. д. С.-Аманъ-лез-О (Saint-Amand-les Eaux)—старинный городъ въ фр. Сѣверномъ департаментѣ, на лѣвомъ берегу Скарпы и у Сѣверной ж. д., въ плодородной равнинѣ, насчитываетъ (1876) 7243 ж., имѣетъ фабрики для выдѣлки кружевъ, чулокъ, нитокъ, гвоздей, сахарные и уксусные заводы и т. п.; окрестности доставляютъ превосходную пеньку, изъ которой выдѣлываются тончайшія кружева. Въ VII ст. А. былъ деревней, которую король Дагоберъ (634) подарилъ св. Аманду. Послѣдній основалъ здѣсь монастырь Ельнонъ или Saint A. sur l'Elnon, въ которомъ онъ † въ 675 г. Богатая библіотека аббатства перешла въ Валансьенъ, гдѣ Гоффманъ фонъ-Фаллерслебенъ въ 1837 г. нашелъ Людвигову пѣснь (см. это сл.). Отъ монастыря уцѣлѣла только высокая колокольня. Лѣтомъ 1792 г. здѣсь и въ окрестностяхъ стояла лагеремъ франц. сѣверная армія подъ нач. Дюмурье, который 4 апр. 1793 г. бѣжалъ отсюда въ Монсъ. Находящіяся по близости 4 сѣрныхъ горячихъ источника имѣютъ температуру въ 20° Р. и употребляются, преимущественно, какъ цѣлебныя грязи.—С.-А. есть также названіе деревни въ бельгійской провинціи Намюръ, бывшей очень важнымъ пунктомъ во время битвы при Линьи (см. это сл.) 16 іюня 1815 г.

Аманъ — сынъ Амадаѳа, извѣстный изъ книги Есѳири царедворецъ персидскаго царя Асуира или Агасвера (см. это сл.), задумавшій, изъ зависти къ своему сопернику Мордохею, погубить всѣхъ евреевъ въ Персіи и поплатившійся самъ жизнью вслѣдствіе жалобы царицы Есѳири.

Аманала — приморскій городъ въ департаментѣ Холютека средне-американскаго штата Гондурасъ, на сѣверномъ берегу острова Тигре, важнѣйшаго въ заливѣ Фонсека или де-Конхагуа, который теперь наз. также заливомъ А. Заливъ этотъ по разнообразію очертанія берега, своей величинѣ, глубинѣ и безопасности превосходитъ даже заливъ Санъ-Франциско въ Калифорніи и потому заключаетъ въ себѣ цѣлый рядъ лучшихъ гаваней всего западнаго берега Америки. Островъ Тигре—около 750 м. высоты вулканическій пикъ, покрытый до самой вершины прекраснымъ лѣсомъ. Городъ А. возникъ изъ селенія, построеннаго здѣсь только въ 1838 году; жителей теперь считается около 1000 чел. Благодаря своему здоровому климату и счастливому географическому положенію, А. обѣщаетъ сдѣлаться въ будущемъ однимъ изъ самыхъ важныхъ портовыхъ городовъ между Санъ-Франциско и Вальпарайсо. Главные вывозные продукты: красильное дерево, табакъ, сассапариль, бычачьи и оленьи шкуры, благородные металлы изъ Гондураса и индиго изъ Санъ-Сальвадора.

Амара (Amara Sinha)—санскритскій грамматикъ и поэтъ, процвѣтавшій въ VI ст. до Р. Х. Онъ былъ буддистъ и потому преслѣдовался браминами. Но его знаменитый своего

рода энциклопедическій словарь, или букварь «Amara Koscha», написанный по санскритски въ трехъ частяхъ (называемый потому и «Tricanda» или Tripartite), обезоружилъ и его враговъ. Онъ заключаетъ въ себѣ 10 тысячъ словъ, объясняемыхъ, для лучшаго запоминанія, въ формѣ стиховъ. Въ концѣ XVIII ст. этотъ словарь сдѣлался доступнымъ европейскимъ ученымъ: первая часть его была издана въ 1798 г. въ Римѣ, а изданіе полнаго словаря съ толкованіями и объясненіями на англійскомъ языкѣ предпринято Кольбрукомъ (Colebrooke) въ 1808 г. въ Серампорѣ. Санскритскій текстъ былъ напечатанъ въ Калькуттѣ, въ 1831 г. Въ превосходномъ французскомъ переводѣ его издалъ въ Парижѣ, 1839, Луазлёръ-Делонгшанъ (Loisleur-Deslongschamps).

Амарантовое дерево—иначе красное дерево—вестъ-индское дерево не совсѣмъ извѣстнаго происхожденія. Это тяжелое, умѣреннотвердое дерево съ тонкой, однако нѣсколько пористой, тканью. На свѣжемъ разрѣзѣ оно глядитъ красновато-сѣрымъ. Постоявъ нѣкоторое время на воздухѣ, оно принимаетъ прелестный фіолетовый или пурпурово-красный цвѣтъ. Употребляется для незначительныхъ столярныхъ подѣлокъ.

Амарантовый цвѣтъ — красивый, темный съ фіолетовымъ отливомъ красный цвѣтъ.

Амарантовыя (Amarantaceae)—семейство изъ двудольныхъ растеній, близкое къ Гвоздичнымъ и Маревымъ. Отъ первыхъ оно легко отличается простымъ околоцвѣтникомъ; отъ вторыхъ тѣмъ, что околоцвѣтникъ здѣсь бываетъ, по большей части, сухой, кожистый и окрашенный, тогда какъ у маревыхъ онъ травянистъ и зеленъ. Семейство заключаетъ травы или полукустарники съ противоположными или попеременными, травянистыми, мясистыми или кожистыми, простыми, съ краевъ незазубренными, листьями, лишенными прилистниковъ. Небольшіе цвѣты вполнѣ или отчасти правильны, двуполы, одно- или дву-домны. Они расположены рѣдко по одиночкѣ въ пазухахъ листьевъ, по большей части являются собранными на подобіе колоска, головки, клубочка и т. п. въ загибахъ высокихъ, часто просвѣчивающихъ покроволистиковъ. Три или пяти-лепестный, у основанія почти сросшійся, чашечковидный или, лучше, вѣнчиковидный околоцвѣтникъ бываетъ часто сухимъ, кожистымъ, просвѣчивающимъ, даже совсѣмъ прозрачнымъ и долго не увядающимъ. Отъ одной до пяти тычинокъ расположены противъ лепестковъ околоцвѣтника, ихъ нити часто срастаются между собой въ видѣ трубки или чашечки и снабжены своеобразно устроенными придатками. Одногнѣздная верхняя завязь заключаетъ одну единственную сѣмя-почку (рѣже двѣ и больше, какъ въ родѣ Celosia), несетъ два или три пестика и развивается въ плодъ, имѣющій видъ мѣшечка. Его кожистая чашечка, обыкновенно остающаяся, бываетъ покрыта оставшимся околоцвѣтникомъ. Сѣмена богаты бѣлкомъ и содержатъ изогнутый, часто совсѣмъ въ видѣ кольца, зародышъ. Семейство содержитъ около 480 видовъ и распространено по всѣмъ странамъ за исключеніемъ холодныхъ. Сюда принадлежатъ роды: Celosia (пѣтушій гребешокъ), Amarantus (амарантъ, бархатникъ), Gomphrena (шаровидный амарантъ) и др.

Амарантскій орденъ учрежденъ королевой Христиной Шведской въ 1653 г. для 15 рыцарей и 15 дамъ, въ память свиданій, которыя она имѣла со своимъ любимцемъ, испан. посломъ донъ-Пимантелли, при водяной мельницѣ Амарантѣ. Члены этого ордена обѣдали каждое воскресенье вмѣстѣ съ королевой. Тотъ, кто вступалъ въ орденъ неженатымъ, долженъ былъ остаться холостымъ; женатые же, овдовѣвъ, должны были остаться вдовыми. По принятіи королевой католицизма въ 1656 г., орденъ этотъ былъ уничтоженъ; знакомъ его былъ золотой лавровый вѣнокъ, въ которомъ находились 2 сплетенныя и перевернутыя буквы A и голубая лента, на которой золотомъ былъ вытканъ девизъ ордена: dolce nella memoria.

Амарантъ (Бархатникъ)—родъ изъ семейства Амарантовыхъ. Сюда принадлежатъ стоячія или стелящіяся, голыя или нѣжно опушенныя травы съ попеременными, у основанія съуживающимися въ черешокъ, листьями и съ маленькими, часто даже очень маленькими, бѣлыми, зелеными, розовокрасными или пурпуровыми, однодомными, многобрачными (полигамическими) цвѣтами, собранными въ боковые клубочки или въ густые, конечные или боковые, часто развѣтвленные, обыкновенно висящіе, ложные колоски. Цвѣточный покровъ пятилистный (рѣже 1—3 листный) и, подобно аналогично окрашеннымъ покроволистикамъ, бываетъ сухимъ, кожистымъ, долго неувядающимъ и сохраняющимъ свѣжесть красокъ (откуда и научное названіе: amarantus—съ греческаго: «неувядаемый»). Тычинокъ 5 (рѣже отъ 1 до 3). Ихъ нити внизу свободны. Обратно-яйцевидная завязь несетъ два или три сидячихъ рыльца и развивается въ совсѣмъ нераскрывающуюся, или въ раскрывающуюся поперекъ сумочку. Этотъ родъ, заключающій свыше 45 видовъ, широко распространенъ подъ тропиками и мало въ умѣренныхъ климатахъ. Мы разсмотримъ здѣсь нѣсколько видовъ, изъ которыхъ нѣкоторые свойственны и Россіи. A. blitum L. (жминда, щирей) иногда выдѣляется въ особый родъ (Albersia Kth.) вслѣдствіе своихъ вовсе не раскрывающихся плодиковъ и по причинѣ тройнаго типа цвѣтовъ. Попадается, какъ сорная трава, на вспаханныхъ поляхъ и у дорогъ (преимущественно вблизи деревень). Близко къ этому виду стоитъ A. retroflexus L. (волохачъ, подсвекольникъ) также цвѣтущій зеленымъ цвѣтомъ отъ іюля до сентября. Болѣе извѣстенъ цѣлый рядъ видовъ, разводимыхъ какъ декоративныя растенія и свойственныя теплымъ странамъ Азіи. Таковы: A. caudatus (бурачки, гребешокъ), A. paniculatus L. (садовая щирица), A. speciosus Sims., A. melancholicus Moq. и A. salicifolius Veitch. Первый изъ поименованныхъ видовъ обладаетъ простымъ, или развѣтвляющимся вверху, обыкновенно зеленымъ, стеблемъ вышиною отъ 0,6 до 1,3 м., яйцевидными или продолговато яйцевидными, съ обѣихъ сторонъ съуживающимися свѣтло-зелеными, листьями и прелестными темно-пур-

пуровыми (амарапто-красными), рѣдко бѣлыми цвѣтами, собранными въ длинные свѣшивающіеся, метельчато-развѣтвленные, ложные колоски. A. paniculatus съ перваго же взгляда отличается отъ предъидущаго рода своимъ стоячимъ, обыкновенно амарантово-краснымъ (рѣдко зеленымъ) цвѣткомъ; стебель бываетъ покрытъ красными полосками. Листья обыкновенно окрашены по краямъ краснымъ цвѣтомъ, а иногда яркимъ, кроваво-краснымъ цвѣтомъ (какъ у A. Sanguineus L.). A. speciosus Sims. обладаетъ бороздчатымъ краснымъ стеблемъ и болѣе узкими листьями, чѣмъ у A. paniculatus, съ которымъ онъ, въ общемъ, имѣетъ много сходнаго. Изъ A. melancholicus Moq., который отъ предшествующихъ видовъ отличается маленькими, свѣтлозелеными соцвѣтіями, расположенными въ пазухахъ листьевъ, съ особенной любовью культивируется разновидность tricolor (A. tricolor L.), продолговатые, яйцевидно-ланцетные листья которой окрашены въ три цвѣта: молодые листья съ нижняго конца своего края до средины бываютъ свѣтло-пурпуровыми или темно-карминовыми, а сверху—яркожелтыми; болѣе старые листья бываютъ, обыкновенно, двуцвѣтны: съ нижней стороны ярко или темно-красными, а съ верхней—зелеными или же на оборотъ (т. е. какъ и съ нижней). Культивируются и другія цвѣтныя разновидности. Послѣдній ивово-листный видъ (A. salicifolius Veitch.) является пирамидальнымъ, вслѣдствіе своего у самой земли развѣтвляющагося стебля, имѣющаго въ вышину до одного метра. Этотъ видъ отличается отъ всѣхъ своими очень узкими (часто едва достигающими одного сентиметра въ ширину) листьями, имѣющими въ длину до 35 сент. и больше. Молодые листья бываютъ зе́лены съ болѣе или менѣе бронзовымъ оттѣнкомъ; старые листья на концѣ главной вѣтви являются блестящими, оранжево-красными, образуя пролестный хохолковидный пучокъ. Съ краевъ листья бываютъ волнистыми, даже курчавыми. Всѣ только-что поименованные виды употребляются, какъ декоративныя растенія. Въ апрѣлѣ ихъ засѣваютъ въ парникѣ, а къ концу мая высаживаютъ по одиночкѣ или группами, смотря по надобности. Время цвѣтенія падаетъ на промежутокъ отъ іюля до октября. Нѣкоторые виды этого рода играютъ немаловажную роль, какъ овощи и какъ растенія, идущія на приготовленіе муки. Листья упомянутаго уже A. Blitum, распространеннаго по всей южной и средней Европѣ, а также въ Египтѣ, Аравіи и Остъ-Индіи, часто употребляются на югѣ Европы, какъ зелень, а сѣмона вмѣсто просо. Листья этого вида считались прежде лекарственными и были извѣстны подъ названіемъ: Herba Bliti albi. Равнымъ образомъ находятъ себѣ примѣненіе A. silvestris Desf. и A. prostratus Balbis во всей южной Европѣ. A. oleraceus L. (Euxolus oleraceus Moq.), встрѣчающійся въ Остъ-Индіи, на Явѣ и въ Египтѣ, употребляется туземцами въ пищу, какъ нашъ шпинатъ. Имѣющій до 2 м. въ вышину A. frumentaceus Buchan, въ большихъ количествахъ воздѣлывается въ Остъ-Индіи, такъ какъ сѣмена этого растенія размалываются въ муку, изъ которой пекутъ хлѣбъ и т. п.

Амарапура или (по англ. орѳографіи) Уммерапура, т. е. городъ безсмертныхъ—нѣкогда столица Бирманской имперіи въ Индо-Китаѣ, построена въ 1783 г. и до 1857 г. служила корол. придворнымъ лагеремъ, расположена приблизительно въ 10 км. къ сѣверовостоку отъ прежней столицы Авы (см. это сл.) на полуостровѣ, обращенномъ къ югу, въ дельтѣ, образуемой сліяніемъ Иравадди и Мьитъ-Нге. Собственно городъ представляетъ равносторонній четыреугольникъ и окруженъ глубокимъ рвомъ и высокой зубчатой стѣной, внутри которой находится земляной валъ съ бастіонами. Средину занимаетъ прежняя резиденція, окруженная тройной стѣной съ 4 воротами, изъ которыхъ лишь восточныя ведутъ къ дворцу Мье-Нанъ. Около 1800 года А. имѣла до 175000 жит., но въ 1889 году была страшно опустошена землетрясеніемъ. Теперь городъ совершенно оставленъ, такъ какъ въ 1857 г. резиденція была перенесена въ отстоящую приблизительно на 45 киломъ. къ сѣверу, Мандалаю (см. это сл.). Къ сѣверу, въ 5 км. отъ А., находится Мага-Мьятъ-Маму или Араканскій храмъ, весьма посѣщаемое мѣсто богомолья, гдѣ хранится вывезенный въ 1781 г. изъ Аракана, въ качествѣ величайшаго военнаго трофея, идолъ Будды.

Амарелли—см. Винни.

Амари (Микеле)—извѣстный итальянскій политическій дѣятель и историкъ, род. 1806 г. въ Палермо; въ молодые годы посвятилъ себя изученію исторіи Сициліи, плодомъ котораго было изданное имъ въ 1834 г. сочиненіе «Fondazione della Monarchia dei Normanni in Sicilia». Вскорѣ послѣ того переселился въ Неаполь, гдѣ занялъ мѣсто въ министерствѣ юстиціи. Когда вышелъ въ свѣтъ капитальный его трудъ «La guerra del Vespro Siciliano». (Палермо, 1841; 8 изд. Флоренція, 1876; нѣмецкій переводъ Шрёдера, Лейпцигъ, 1851), правительство запретило его за политическо-патріотическое направленіе; А. бѣжалъ въ Парижъ. Революція 1848 г. призвала его на родину, гдѣ онъ въ томъ же году былъ избранъ въ члены парламента, а потомъ назначенъ министромъ финансовъ. Въ августѣ А. отправился посланникомъ въ Парижъ, съ порученіемъ исходатайствовать у республиканскаго правительства поддержку Сициліи. Заручившись обѣщаніями, возвратился въ 1849 г. въ Палермо, но черезъ нѣсколько дней покинулъ этотъ городъ, чтобы продолжать въ Парижѣ свои ученыя занятія, увеличившіяся изданнымъ имъ сочиненіемъ подъ заглавіемъ «Storia dei Musulmanni di Sicilio». (Флоренція, 1853—73). Богатый матеріалъ къ исторіи мусульманскаго владычества собранъ имъ въ «Biblioteca Arabo-Sicula». (Лейпцигъ, 1855—57; дополненіе 1875). Послѣ того, онъ выпустилъ въ свѣтъ «Diplomi arabi del Regio Archivio Fiorentino». (Флоренція, 1863; доп. 1867) и «Traduzione delle Bibliotheca Arabo-Sicula». (Туринъ и Римъ, 1880—81). Послѣ первыхъ успѣховъ Гарибальди въ Римѣ въ 1859 г., А. возвратился на свой родной островъ, гдѣ принялъ управленіе министерствомъ иностранныхъ дѣлъ подъ диктатурою этого народнаго вождя. Назначенный сенаторомъ послѣ установленія въ Италіи кон-

стиціи, А. въ 1862 г. получилъ портфель министерства народнаго просвѣщенія и съ успѣхомъ проводилъ намѣченныя его предмѣстниками реформы. Впослѣдствіи былъ назначенъ членомъ главнаго училищнаго совѣта и почетнымъ профессоромъ Института наукъ во Флоренціи, гдѣ онъ прежде (съ 1859 г.) преподавалъ арабскій языкъ и литературу.

Амари (Эмерико)—итал. публицистъ, род. 9 мая, 1810 г. въ Палермо, изучалъ юриспруденцію и политическую экономію и вмѣстѣ съ политико-экономомъ Феррарой сталъ издавать въ 1838 г. въ Палермо «Статистическій журналъ»; кромѣ того, онъ издалъ сочиненіе «О природѣ и успѣхахъ промышленности». Назначенный въ 1841 г. профессоромъ уголовнаго права при палермскомъ университетѣ, онъ написалъ «Трактатъ о теоріи прогресса». Въ 1842 г. А. былъ назначенъ тюремнымъ директоромъ въ Палермо, но за участіе въ республиканскихъ движеніяхъ 1847 и 1848 гг. былъ арестованъ. Выбранный потомъ въ парламентъ, онъ занималъ въ немъ должность вицепрезидента и принадлежалъ къ лучшимъ ораторамъ. Когда снова вспыхнула вражда между неаполитанскими войсками и сицилійцами (23 марта 1849), А. поспѣшилъ опять на свой родной островъ, но скоро принужденъ былъ бѣжать. Отсюда онъ снова возвратился въ Сардинско королевство, гдѣ прожилъ 12 лѣтъ. Къ этому періоду относится самый значительный трудъ его: «Critica di una scienza delle legislazioni comparate». (Генуя, 1857). Въ 1861 году А. вернулся въ свое отечество и въ 1867 году былъ избранъ въ итал. парламентъ. † 20 сентября 1870 года въ Палермо. Ср. Замполо, «Commemorazione di Emerico A». (Палермо, 1871).

Амариллевыя (Amaryllidaceae) — семейство, принадлежащее къ отряду (=порядку) Лиліецвѣтныхъ изъ класса Однодольныхъ. Отъ близко стоящихъ Лилейныхъ отличается нижней завязью, а отъ Касатиковыхъ, обладающихъ нижней завязью и тремя тычинками,—шестью тычинками. Семейство заключаетъ преимущественно луковичныя растенія съ линейно-лентообразными, параллельно-нервными листьями. Рѣдко бываютъ снабжены стержнемъ съ разбросанными или расположенными зонтикомъ листьями (Alstroemeria, Agave) или являются вьющимися растеніями (Bomarea). Обыкновенно красивые двуполые правильные, рѣже зигоморфные цвѣты, расположены по одиночкѣ или бываютъ собраны въ щитки, головки или, наконецъ, въ крупныя метелки. Цвѣты расположены на концѣ, обыкновенно, боковаго длиннаго, иногда очень укороченнаго стебля, который внизу окруженъ двумя влагалищными, противоположными, болѣе или менѣе сросшимися между собой листьями, которые въ ранней стадіи развитія этихъ растеній совсѣмъ покрываютъ цвѣтоножку. Верхній, обыкновенно красиво окрашенный околоцвѣтникъ бываетъ шестилепестнымъ; лепестки иногда, отчасти сросшіеся, образуютъ воронкообразную трубочку, раздробляющуюся на 6 лопастей; при этомъ расположенныя въ двѣ трехчленныя мутовки части околоцвѣтника бываютъ либо равны, либо попеременно-различны; иногда прибавляется сюда еще различнаго вида околоцвѣтникъ (какъ у Нарциссовъ). Шесть (очень рѣдко большее число) тычинокъ снабжены прямыми или изогнутыми, прикрѣпленными къ околоцвѣтнику, или къ верхушкѣ завязи, иногда неровными нитями и обыкновенно качающимися пыльниками. Нижняя трехгнѣздая, въ каждомъ гнѣздѣ несущая массу сѣмя-почекъ на внутреннемъ углѣ, завязь снабжена единственнымъ, иногда тоже трехграннымъ, рыльцемъ. Завязь развивается въ трехгнѣздую, створчатую коробочку, рѣже въ ягоду. Сѣмена заключаютъ прямой зародышъ. Семейство состоитъ почти изъ 400 видовъ, свойственныхъ жаркому поясу и болѣе теплому умѣренному климату. Слѣдуетъ отмѣтить роды: Leucojum (бѣлянка, ночная дѣвка), Galanthus (подснѣжникъ), Narcissus (нарциссъ), Amaryllis, Alstroemeria, Agave (бабушникъ, Столѣтникъ).—(См. соотвѣтственныя слова).

Амариллисъ (Amaryllis, имя прекрасной нимфы, воспѣтой Виргиліемъ) — родъ изъ семейства Амариллієвыхъ. Это луковичныя растенія, цвѣтущія почти одновременно или даже до развитія листьевъ (почему вмѣстѣ съ луговымъ шафраномъ или осеннимъ цвѣтомъ ихъ называютъ въ народѣ «голыми дѣвками). Расположенные на концѣ длиннаго стебля, собранные вмѣстѣ щиткомъ, цвѣты бываютъ обыкновенно велики, даже очень велики, великолѣпно окрашены и характеризуются болѣе или менѣе сросшимся у основанія, почти правильнымъ, болѣе или менѣе двугубымъ цвѣточнымъ покровомъ и прикрѣпленными къ нему тычинками съ качающимися пыльниками, раскрывающимися продольными щелями. Многіе изъ сюда относящихся видовъ, служатъ любимыми комнатными и тепличными растеніями, а нѣкоторые, при хорошей защитѣ, даже свободно зимуютъ. Изъ послѣднихъ видовъ слѣдуетъ отмѣтить: Belladonna L. (мексиканская лилія), растетъ въ Капской землѣ и развиваетъ свои пахучіе, розово-красные, свѣшивающіеся, воронковидно-колокольчиковые цвѣты, собранные на верхушкѣ стебля по 8—12, значительно раньше листьевъ. A. sarniensis L, (Nerine sarniensis Herb.) растетъ въ Японіи и въ Капской землѣ, а также на островѣ Джерсеѣ, въ заглохшемъ видѣ. Его вишнево-красные цвѣты находятся уже въ полномъ развитіи, когда листья только-что пробиваются изъподъ земли. Онъ культивируется въ вазонахъ съ песчаной степной землей, сначала въ парникахъ, затѣмъ въ комнатахъ, причемъ въ послѣднихъ онъ можетъ успѣшно произрастать только тогда, когда у него уже готова цвѣтоножка. Происходящій изъ южной Америки A. vitta Willd. (Hippeastrum vittatum Herb.) также культивируется въ комнатахъ, какъ вазонное растеніе (на лѣсной землѣ съ примѣсью глинистой дерновой земли и песку). Листья развиваются раньше цвѣтовъ. Послѣдніе собраны группами по 2—6 на высокой цвѣтоножкѣ, достигающей 60 сент. Околоцвѣтникъ внизу зеленъ и часто покрытъ красными пятнами. Его неравномѣрные, волнисто-зазубренные лепестки обладаютъ каждый тремя темно-красными полосками на бѣломъ или свѣтло-розовомъ фонѣ. A. formosissima L. (Sprekelia formosissima Heist. — лилія св. Якова) — тоже южно-американскій

видъ. Отличается, обыкновенно, одиночными, расположенными на концѣ стебля, двугубыми, бархатистыми, темно-пурпуровыми цвѣтами. И этотъ видъ выводится въ вазонахъ. Для того, чтобы луковица была сильной и здоровой, въ маѣ высаживаютъ это растеніе въ разрыхленное открытое мѣсто на солнечный пригёкъ. Осенью высаживаютъ его обратно въ вазоны и сохраняютъ въ сухомъ, неподверженномъ вліянію мороза, мѣстѣ. Въ январѣ переносятъ его въ жилыя комнаты, гдѣ одновременно начинаютъ распускаться цвѣты и листья.

Луковицы большинства родовъ обладаютъ значительной остротой. Небольшія дозы луковицы A. belladonna служатъ извѣстнымъ рвотнымъ, большія дозы—сильно ядовиты. Листья этого вида обладаютъ свойствомъ успокаивать судороги и спазмы. Аналогичными свойствами обладаютъ луковицы и другихъ тропическихъ и суб-тропическихъ американскихъ видовъ, какъ: A. reginae L. (Hippeastrum reginae Herb.) и A. princeps Salm-Dyck (Hippeastrum reticulatum Herb.) и много другихъ. Сокъ ихъ часто употребляется туземцами для отравленія стрѣлъ.

Амаринъ (Санктъ)—городъ въ Верхнемъ Эльзасѣ при р. Турѣ и жел. дорогѣ Мюльгаузенъ-Вессерлингъ, посреди красивой и плодородной Амаринской долины; имѣетъ болѣе 2000 жит., преимущественно католическаго исповѣданія, и много хлопчатобумажныхъ фабрикъ. Въ 2 км. на сѣверозападъ находятся значительныя фабрики Вессерлинга, на коихъ болѣе 3000 рабочихъ занимаются пряжею, производствомъ коленкора и кисеи. А. носитъ свое названіе отъ Св. Марина, который во время Меровинговъ имѣлъ здѣсь свою келіи. Карлъ Великій уступилъ долину Мурбахскому аббатству, отъ котораго она перешла къ Габсбургамъ, какъ ленное имѣніе.

Аминъ $C_{21}H_{18}N_2$—искусственная органическая щелочь, напоминающая по нѣкоторымъ свойствамъ растительные алкалоиды; получается при обработкѣ амміакомъ спиртоваго раствора бензойнаго алдегида, или же простымъ нагрѣваніемъ около 120—130° изомернаго съ нимъ гидробензамида. А. легко растворяется въ спиртѣ и эфирѣ, изъ которыхъ выдѣляется въ видѣ призматическихъ кристалловъ, плавящихся при 100°; не растворяется въ водѣ, на вкусъ горекъ. Какъ А., такъ и его соли ядовиты (достаточно 0,2 гр. уксусно-кислаго амарина для умерщвленія собаки). Изученіе его производныхъ, въ особенности превращеніе продуктовъ возстановленія въ производныя стильбена, даетъ основаніе приписывать А. строеніе стильбен-ди-амина, въ которомъ два амміачныхъ водорода замѣщены радикаломъ бензилиденомъ: $\begin{matrix} C(C_6H_5)NH \\ \| \\ C(C_6H_5)NH \end{matrix}\!\!>\!CHC_6H_5$

Амартолъ, (Георгій)—авторъ греческой, очень популярной въ средніе вѣка, хроники. Ею пользовались уже Константинъ Порфирородный и Глика. Авторъ самъ въ своей хроникѣ дѣлаетъ намеки, по которымъ можно заключить, что онъ былъ монахомъ въ Нитрійской пустынѣ. А. былъ родомъ изъ Александріи или же пользовался сочиненіемъ одного изъ Александрійскихъ ученыхъ, такъ какъ имя этого города часто встрѣчается въ его хроникѣ. Въ предисловіи авторъ, по обычаю тогдашнихъ монаховъ, называющій себя «грѣшникомъ» (ἁμαρτωλός, что потомъ стало обозначать спеціально его личность), обѣщаетъ окончить трудъ свой въ четырехъ книгахъ, изъ коихъ послѣдняя должна заключать въ себѣ христіанскихъ императоровъ отъ Константина, до послѣдняго извѣстнаго автору, Михаила III, или, лучше, до возстановленія монашества и иконопочитанія, вторично утвержденнаго соборомъ 842 г. Есть еще и другія доказательства, что Амартолъ писалъ свою хронику во второй половинѣ девятаго столѣтія, но древнѣйшій списокъ Коаленевъ относится уже къ X в.; всѣхъ полныхъ списковъ отъ X до XVII в. считается около 27. Переводъ латинскій, приготовленный Аллаціемъ, находится въ вѣнской библіотекѣ. Текстъ греческій изданъ Муральтомъ въ «Ученыхъ Запискахъ второго отдѣленія Имп. Акад. Наукъ» (книга VI, Спб., 1861 г.). По Палаузову, хроника Амартола была переведена на болгарскій языкъ уже Григоріемъ Пресвитеромъ, жившимъ во времена болгарскаго царя Симеона или въ X вѣкѣ. Еще въ концѣ прошлаго столѣтія Альтеръ, въ своихъ «Philologisch-koitische Miscellen» (Вѣна, 1799), а потомъ П. М. Строевъ въ статьѣ «О византійскихъ источникахъ Нестора», помѣщенной въ «Трудахъ Общества исторіи и древностей» (Т. IV), доказывали что Несторъ дѣлалъ выписки изъ Амартола. Этимъ сочиненіемъ часто пользовались въ Россіи, о чемъ свидѣтельствуетъ напр. Погодинская рукопись XVI в., заключающая въ себѣ «Лѣтопись Еллинскій и Римскій», а это только компиляція изъ Амартола, Малалы и др.

Амару—знаменитый эротическій поэтъ, неизвѣстно какого вѣка. Его сто строфъ (Amarusataka) часто были переводимы на европейскіе языки; онѣ полностью вошли въ «Indianische Sprüche» О. Бётлинга (С.-Петерб., 1863, 2-е изд., 1870).

Амаръ, Андре (Amar) — дѣятель первой французской революціи, отличавшійся жестокостью и несправедливостью, но достигшій въ 1794 г. президентства въ конвентѣ. А. добился казни Робеспьера, а самъ уцѣлѣлъ, хотя былъ уже арестованъ, но спасся благодаря амнистіи IV года, и † въ удаленіи отъ дѣлъ въ 1816 г.

Амассетъ (фр. Amassette)—деревянный или роговой шпатель (лопаточка), служащій для собиранія на палитру масляныхъ красокъ.

Амасія (Amasijah)—главный городъ санджака А., въ турецкомъ вилайетѣ Сивасъ, въ сѣверной части Малой Азіи, на берегу Чернаго моря. Городъ окруженъ садами, плодовыми рощами, тутовыми плантаціями, виноградниками и табачными полями; богатъ производствомъ шелка, фабриками и обширными базарами; имѣетъ 25000 жителей. Шелкъ сбывается въ Алеппо, Дамаскъ и частью въ Константинополь. А. составляетъ мѣстопребываніе митрополита; имѣетъ 18 магометанскихъ высшихъ школъ (Medressehes) съ 2000 софтами (студентами), воспитывающимися на доходы съ принадлежащихъ этимъ учебнымъ заведеніямъ имѣній и капиталовъ; въ немъ много

мечетей, нѣсколько монастырей, развалины генуэзскаго замка, построеннаго на высокой горѣ и обнесеннаго пятью оградами, замѣчательныя горныя пещеры, развалины храма и множество древностей, напоминающихъ прежній блескъ города. Послѣ Митридата А. была столицею понтійскихъ царей; въ ней родился географъ Страбонъ. Въ 1083 Мелекъ-Хази отторгнулъ ее у грековъ; въ 1174 г. завоевана была сельджуками; въ 1392 г. Баязетомъ I, вскорѣ потомъ Тимуромъ и, послѣ семимѣсячной осады, завоевана Баязетомъ II, въ 1485. Родина султана Селима I.

Амасія (по евр. Амація)—сынъ Іоаса, 10-й царь іудейскій изъ дома Давидова, род. 863 до Р. Х., взошелъ на престолъ 25 л. отъ роду (838) и процарствовалъ 29 л. А. велъ несчастную войну съ Іоасомъ, царемъ израильскимъ, былъ разбитъ имъ и взятъ въ плѣнъ. На 29 г. его царствованія возникло противъ него возмущеніе въ Іерусалимѣ, причемъ А. спасся отъ бунтовщиковъ бѣгствомъ въ г. Лахисъ, но они настигли его и убили. А. ум. 54 л. отъ роду, въ 809 до Р. Х.

Амати—итальянское семейство изъ Кремоны, занимавшееся изготовленіемъ струнныхъ, смычковыхъ инструментовъ, преимущественно скрипокъ, которыя и въ настоящее время цѣнятся весьма высоко. Особеннымъ почетомъ у дилетантовъ пользуются скрипки Амати, благодаря ихъ пріятному, чистому, нѣжному, хотя и не сильному, тону; скрипки эти небольшаго размѣра, красиво отдѣланы, сверху и снизу значительно выгнуты, вслѣдствіе чего не имѣютъ широкаго и звучнаго тона. Основатель фабрики кремонскихъ скрипокъ Андреа А. (наз. просто «Амати», происходилъ изъ древняго рода, жившаго въ Кремонѣ въ XVI ст.; сыновья его Антоніо и Жеронимо продолжали дѣло отца; въ ихъ мастерской изготовлена была знаменитая, и теперь еще существующая, скрипка, назначенная для Генриха IV; она помѣчена 1505 годомъ.—Николо, сынъ Жеронимо, довелъ до возможнаго совершенства форму и звукъ кремонскихъ скрипокъ и кромѣ того составилъ себѣ почетное имя въ исторіи искусства, какъ учитель извѣстнаго Страдивари (см. это сл.). При сынѣ его Іеронимѣ, не съумѣвшемъ поддержать репутацію отца, знаменитая фабрика должна была закрыться. Ср. Васильевскій, «Die Violine und ihre Meister» (Лейпцигъ, 1869).

Аматитланъ, или Санъ-Жуанъ де А. Городъ въ республикѣ Гватемала, на восточномъ берегу озера того же наименованія и близъ вытекающей изъ него р. Рio-Михатойя, лежитъ въ плодородной мѣстности, богатой кошенилью и сахарнымъ тростникомъ. Еще въ 1840 г. былъ деревнею, впослѣдствіи же, благодаря широкому развитію кошенильнаго производства, сдѣлался весьма оживленнымъ городомъ, въ которомъ теперь (1880) насчитывается 3993 жит. (а въ департаментѣ 31072). Въ А. находится древняя деревянная церковь, выстроенная доминиканцами, которые поселились въ немъ 1549 г. Около озера горячіе ключи, годные также для купанія. Аматитланское озеро, длиною въ 12 км. и шириною въ 4 км., окружено горами съ большими ущельями. На берегахъ его имѣются горячіе ключи. На южномъ берегу его гора Пакайя, вышиною въ 2550 м., съ четырьмя кратерами, изверженіе одного изъ коихъ было въ 1870 г. Вытекающая изъ озера р. Рio-Михатойя, которая впадаетъ въ море у г. Истапы, образуетъ около деревни Санъ-Педро-Мартиръ два водопада; одинъ изъ нихъ, почти въ 60 м. высоты, принадлежитъ къ числу красивѣйшихъ въ мірѣ.

Аматлея или **Аматсула**—по евр. преданію имя матери патріарха Авраама (см. это сл.).

Аматузія—см. Аматъ и Венера.

Аматъ (Amathus)—древній финикійскій городъ на южномъ берегу о. Кипра, къ востоку отъ нынѣшняго г. Лимиссо (Лимасоль), болѣе всѣхъ прочихъ кипрскихъ городовъ сопротивлявшійся введенію греческой цивилизаціи. Образуя первоначально самостоятельное государство, А. утратилъ политическую независимость при Александрѣ В. и сохранилъ только религіозное свое значеніе, благодаря своему святилищу въ честь Афродиты (Аматузія). Въ новѣйшее время въ развалинахъ города открыты гробницы, при чемъ найдены мраморные и известковые саркофаги, посуда, оружіе и разные предметы украшенія. Ср. Отчетъ Л. Пальма ди-Чезнола, «Cypern, seine alten Städte, Gräber und Tempel» (въ нѣмецкой переработкѣ Людвига Штерна, Іена, 1879).

Амаулъ—рыба. См. Судакъ. (Perca lucioperca Lin.).

Амацирги — африканское племя. См. Берберы.

Ама-Цулу—каффрское племя. См. Каффры и Цулу.

Амба—такъ называется въ теоріи соединеній пара, сочетаніе двухъ величинъ, называемое также биньономъ. Обыкновенно же этимъ словомъ обозначается особый случай, именно соединеніе двухъ нумеровъ въ лото. Такъ какъ въ этой игрѣ вынимаются только 5 нумеровъ, которые содержатъ десять амбъ, между тѣмъ какъ всѣ 90 нумеровъ обыкновенной игры въ лото содержатъ въ себѣ не менѣе 4005 амбъ, то круглымъ числомъ изъ 400 поставленныхъ амбъ выигрываетъ только одна и можно держать 399 противъ 1, что извѣстная, заранѣе опредѣленная амба, невыйдетъ.

Амбакъ или Амбачъ, Hetmiiera elaphroxylon, Guill. et Perr. (Aedemone mirabilis Kotschy), кустарникъ изъ семейства мотыльковыхъ. Встрѣчается, вмѣстѣ съ папирусомъ, въ заливной долинѣ верхняго Бѣлаго Нила и Викторіи-Ньянца, также по берегамъ рѣкъ Сенегамбіи. Стволъ растетъ чрезвычайно быстро, достигая 3—4,5 метр. вышины надъ самымъ высокимъ уровнемъ воды; когда почва обсыхаетъ, онъ отмираетъ до корней. Растеніе покрыто щетинистыми волосками и непарноперистыми листьями съ многочисленными листочками; цвѣтки крупные, оранжевые, съ почти до основанія двугубой чашечкой, собраны въ небольшое число короткихъ пазушныхъ кистей. Десять тычинокъ срастаются въ одинъ пучекъ, а широколинейные, плоскіе, завернутые кольцомъ или спиралью, бобы распадаются подъ конецъ на множество односѣмянныхъ, квадратныхъ частей. Губчатый, но прочный

стволъ чрезвычайно легокъ и служитъ мѣстнымъ жителямъ для приготовленія плотовъ, для чего стволы связываются веревками изъ злаковъ (Andropogon giganteum Hochst.) или изъ волоконъ Hibiscus cannabinus.

Амбалема—городъ (вилла) въ штатѣ Толима южно-американской конфедераціи Колумбіи, на лѣвомъ берегу судоходной рѣки Магдалены, при устьѣ Рio-Рецio, въ 85 км. къ западу отъ Боготы и въ 45 км. выше Гонды, лежитъ въ романтической мѣстности, имѣетъ 6039 жит. (1870) и служитъ средоточіемъ обширныхъ табачныхъ плантацій, превосходный продуктъ которыхъ (амбалема) по большей части вывозится за границу и употребляется въ Сѣверной Америкѣ и Европѣ на фабрикацію сигаръ.

Амбань—титулъ высшихъ китайскихъ чиновниковъ на маньчжурскомъ языкѣ, хорошо извѣстный и у насъ въ Сибири.

Амбаркація (embarquement) — посадка войскъ на суда, погрузка провизіи, боевыхъ и воинскихъ принадлежностей.

Амбарное — прежнее названіе наемной платы въ городахъ за пользованіе амбаромъ. Въ періодъ существованія внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ (см. это сл.) въ Россіи амбарное называлась пошлина, собиравшаяся при свалиданіи товара въ городской амбаръ. Названіе ея, какъ и амбара, производятъ отъ татарскаго амбаръ-малы, особой подати, которую собиралъ сборщикъ — амбарчи. Ср. Осокина, «Внутреннія таможенныя пошлины въ Россіи» (Казань, 1850).

Амбаръ или Анбаръ—холодное строеніе для склада всякаго рода хозяйственныхъ вещей, въ особенности же для храненія зернового хлѣба и муки. Въ зажиточномъ крестьянскомъ быту А. рубится обыкновенно изъ хорошаго лѣсу въ видѣ прямоугольной клѣти (см. это сл.), которая располагается своимъ лицевымъ фасадомъ, т. е. длинною стороною по линіи улицы и покрывается двускатой крышей, вдоль строенія. На лицо выходитъ, большею частью, только одна дверь, съ большимъ, крѣпкимъ замкомъ; съ лица же нерѣдко устраивается балкончикъ, полъ котораго нѣсколько приподнятъ надъ землею; онъ покрывается свѣсомъ крыши самого А.—Такъ какъ хлѣбъ составляетъ главное достояніе крестьянина, то А. ставятся подальше отъ жилья, напр. на другой сторонѣ улицы, а нерѣдко даже и внѣ села, за околицею. — А. представляютъ собою одинъ изъ древнѣйшихъ видовъ русскихъ построекъ и часто упоминаются нашими лѣтописями. Само собою разумѣется, что въ имѣніяхъ съ большими запашками простой крестьянскій А. не можетъ удовлетворять потребностямъ хозяйства, и потому тамъ строятся большіе А. двухъ типовъ: одноэтажнаго и многоэтажнаго.

А. бываютъ каменные и деревянные. Размѣръ ихъ опредѣляется на основаніи тѣхъ данныхъ, что каждая кубическая сажень вмѣщаетъ въ себѣ 46 четвертей хлѣба. Для наилучшаго сохраненія зерна А. должны быть: во 1-хъ, по возможности холодны, во 2-хъ, сухи и, въ 3-хъ, хорошо провѣриваемы. Для удовлетворенія первому условію А. слѣдуетъ располагать на открытомъ мѣстѣ, дверями и окнами на сѣверъ; въ силу 2-го условія ихъ слѣдуетъ приподнимать аршина на полтора, надъ землею и устраивать такъ, чтобы зерно не касалось наружныхъ стѣнъ, а хранилось въ особыхъ громадныхъ ящикахъ, называемыхъ сусѣками; и наконецъ для провѣриванія дѣлаются особыя трубы, о которыхъ будетъ сказано ниже. Полъ А. въ нижнемъ этажѣ можетъ быть набивной или выстланный каменными плитами; а въ верхнихъ этажахъ—досчатый на 6-ти — 7-ми-вершковыхъ балкахъ; сплотка половыхъ досокъ должна быть самая тщательная, дабы въ щели не могло просыпаться зерно. Потолка въ А. можно и не дѣлать, но онъ во всякомъ случаѣ полезенъ, потому что облегчаетъ насыпку зерна и предохраняетъ его отъ сырости на случай протеканія крыши. Окна въ А. скорѣе вредны, чѣмъ полезны, потому что лѣтомъ они нагрѣваютъ А.; ихъ дѣлаютъ иногда только для лучшей вентиляціи и для работы при закрытыхъ дверяхъ. Въ многоэтажныхъ А. ихъ дѣлаютъ узкими и вытянутыми, вершковъ 14 ширины и около $2^1/_2$ арш. вышины; въ одноэтажныхъ А. они прорѣзываются подъ потолкомъ и имѣютъ видъ небольшаго лежачаго прямоугольника. — Заполненіе оконныхъ пролетовъ дѣлается тройное: во 1-хъ снаружи желѣзная рѣшетка, отъ воровъ, во 2-хъ наружная неподвижная рама съ проволочной сѣткой противъ насѣкомыхъ (во время провѣриванія) и въ 3-хъ внутренняя створная рама со стеклами. Двери дѣлаются значительныхъ размѣровъ: около 1 саж. шириною и $3^1/_2$ арш. вышиною. Они должны быть сдѣланы изъ толстыхъ досокъ и привѣшаны на петляхъ съ длинными лапами, завинченными извнутри. Кромѣ наружной двери слѣдуетъ дѣлать еще внутреннюю, рѣшетчатую, которая закрываетъ А. при провѣриваніи.

Въ одноэтажныхъ А. хлѣбъ насыпается въ закромы, причемъ слой его достигаетъ иногда 4-хъ—5 арш. толщины, а самые закромы имѣютъ внутреннія подраздѣленія для разныхъ сортовъ хлѣба; въ многоэтажныхъ А. хлѣбъ насыпается прямо на полъ слоемъ до 1 арш. или $1^1/_4$ арш., причемъ разные сорта хлѣба распредѣляются по разнымъ этажамъ. Въ виду столь различныхъ условій для помѣщенія хлѣба и самое провѣриваніе амбаровъ, которое имѣетъ цѣлью провести въ массу зерна наружный воздухъ, когда онъ сухъ, устраивается различно. Въ одноэтажныхъ А. сквозь закромы проводятся досчатыя трубы треугольнаго сѣченія съ просверленными стѣнками; концами своими онѣ выходятъ въ отверстія, сдѣланныя въ наружныхъ стѣнкахъ; отверстія эти скошены внизъ, кнаружу, для защиты отъ дождя и имѣютъ кромѣ того, задвижки. — Въ потолкѣ полезно также дѣлать обыкновенныя вытяжныя трубы. Въ многоэтажныхъ А. въ верхнемъ этажѣ устраиваютъ также обыкновенныя вытяжныя трубы, а чтобы дѣйствіе ихъ распространялось на всѣ этажи, въ полахъ прорѣзываютъ небольшія отверстія около 2 кв. верш., располагая ихъ въ разныхъ этажахъ одно напротивъ другаго; сверху они закрываются проволочной сѣткой, а снизу закрываются задвижкой. Въ подпольѣ или въ нижнемъ этажѣ А. не слѣдуетъ помѣщать никакихъ пахучихъ веществъ.

Наилучшее устройство закромовъ заключается въ томъ, чтобы хлѣбъ насыпался сверху, а выбирался снизу, съ помощью отверстій съ лоточками, сдѣланныхъ у дна закрома и закрываемыхъ задвижками.—При подобномъ устройствѣ зерно долго не залёживается, потому что сперва выбирается то, которое было раньше насыпано; кромѣ того, опускаясь при выборкѣ внизъ, оно пересыпается, и слѣдовательно провѣтривается. Дно закромовъ должно быть приподнято надъ поломъ А. вершковъ на 10; между закромами слѣдуетъ оставлять средній проходъ около 3 арш., а боковой—между закромами и наружными стѣнками около 10 вершк. Для нагрузки хлѣба въ одноэтажныхъ А. самое удобное дѣлать на уровнѣ потолка въ обоихъ щипцахъ (фронтонахъ) двускатой крыши—ворота, а къ нимъ пологіе деревянные взъѣзды, по которымъ зерно прямо подвозится на телѣгахъ.—Иногда взъѣзда не дѣлается, а въ воротахъ помѣщаютъ поворотный кранъ съ блокомъ, которымъ подымаютъ мѣшки прямо съ телѣгъ на чердакъ. Иногда блокъ помѣщается на балкончикѣ и тогда съ балкона на чердакъ хлѣбъ переносится въ ручную.

При многоэтажныхъ А. блокъ помѣщается на чердакѣ, а противъ него дѣлаются во всѣхъ этажахъ квадратные люки 1 арш. 4 вершк. въ сторонѣ; они закрываются двустворными ставнями; по срединѣ ставней, на самомъ створѣ ихъ, прорѣзываатся круглое отверстіе для пропуска веревки, которая проходитъ отъ блока въ нижній этажъ. При нагрузкѣ хлѣба открываютъ люки всѣхъ этажей, за исключеніемъ того, въ который насыпаютъ зерно. Къ нижнему концу веревки прицѣпляютъ мѣшокъ и тянутъ его черезъ блокъ къ верху; онъ свободно проходитъ всѣ открытые люки, затѣмъ доходитъ до ставней закрытаго люка, раскроетъ ихъ самъ, ибо размѣры его гораздо больше того круглаго отверстія, черезъ которое проходитъ веревка, и остановится нѣсколько выше, послѣ чего ставни захлопнутся сами собой; такимъ образомъ люкъ того этажа, гдѣ находятся рабочіе, будетъ всегда закрытъ, чѣмъ предупреждается возможность случайнаго паденія вслѣдствіе неосторожности. Таково въ общихъ чертахъ устройство А. Данныя сооруженія стѣнъ, фундамента и крыши см. въ статьѣ «Строительное искусство». Подробное описаніе устройства А. имѣются въ сочиненіи Ф. Ѳедоровича «Сельско-хозяйственная Архитектура». (С.-Петербургъ, 1881 года). Въ торговыхъ пунктахъ ссыпки хлѣба и въ городахъ, гдѣ собираются хлѣбные запасы, амбары строятся въ большихъ размѣрахъ и называются нерѣдко магазинами (преимущественно казенные). Иногда города устраиваютъ на свой счетъ подобные амбары, отдавая ихъ въ наемъ торговцамъ, и подобная наемная плата составляетъ одинъ изъ источниковъ городскихъ доходовъ. Напр. въ Петербургѣ эта статья дохода доставляетъ до 50 т. р. въ годъ: въ 1888 г. поступило 48900 р., въ 1887 г. 46337 р., на 1889 г. предполагалось по трехлѣтней сложности къ поступленію 45510 р. (Роспись Спб., на 1889 г.).

Амбауба—см. Цекропія.

Амбелакія или Эмбелекъ (Амфилохія), фабричный и торговый городъ въ уступленной Портою Греціи части Ѳессаліи, лежитъ въ 26 км. къ сѣверовостоку отъ Ларисы, на югъ отъ праваго берега Саламбріи (Пенея), въ 18 км. къ югозападу отъ его устья, на Оссѣ, передъ входомъ въ Темпейское ущелье, окруженъ разведенными на горахъ виноградниками. Въ А. 2500 чел. греческаго населенія, которое занимается воздѣлываніемъ хлопка, здѣсь же обрабатываемаго и окрашиваемаго въ красный цвѣтъ.

Амбельзейдъ—небольшое мѣстечко въ англійскомъ графствѣ Вестморлендѣ, въ прекрасномъ мѣстоположеніи, неподалеку отъ сѣверной оконечности озера Виндермера, по которому ходитъ пароходъ; лѣтомъ служитъ средоточіемъ для посѣтителей Кумбріанскихъ горъ; жителей до 2000 человѣкъ, занимающихся выдѣлкою шерстяныхъ матерій. По близости находятся водопады Стокъ-Гилль-Форъ, до 21 м. вышиною.

Амбергеръ (Христоферъ)—одинъ изъ лучшихъ нѣмецкихъ портретныхъ живописцевъ XVI вѣка, род. около 1490 г. въ Амбергѣ, Ульмѣ или Нюрнбергѣ, принадлежитъ къ аугсбургской школѣ и †, вѣроятно, въ 1563 г. А. учился, какъ полагаютъ, у Бургмайра или старшаго Гольбейна, потомъ сблизился, именно въ портретной живописи, съ манерой младшаго Гольбейна, но въ своемъ стилѣ подчинился также итальянскому вліянію. Начало его извѣстности было положено въ 1532 г. портретомъ Карла V; три года спустя онъ былъ въ Италіи, въ 1543 написалъ портретъ Конрада Пейтингера въ Аугсбургѣ и впослѣдствіи Себастіана Мюнстера. Въ аугсбургскомъ соборѣ и тамошней церкви св. Анны есть его запрестольные образа, писанные въ 1544 и 1560, замѣчательные по оригинальной композиціи и характеристическому колориту, а въ картинныхъ галлереяхъ Мюнхена, Вѣны, Берлина, Флоренціи и Сіены имѣются разные портреты его работы. А. пріобрѣлъ также извѣстность въ стѣнной живописи.

Амбергъ—бывшій главный городъ въ Верхнемъ Пфальцѣ, теперь образуетъ особый городской округъ баварскаго округа Верхняго Пфальца и Регенсбурга, лежитъ въ плодородной равнинѣ, по обѣ стороны Виля и на баварской государственной дорогѣ Crailsheim-Furth, мѣстопребываніе суда присяжныхъ, ландгерихта, амтсгерихта и горнаго управленія; имѣетъ гимназію, реальное училище, учительскую семинарію съ приготовительною школою, театръ (въ зданіи бывшей французской церкви), тюрьму для преступниковъ мужскаго пола и три больницы. Изъ общественныхъ зданій заслуживаютъ вниманія: реставрированная церковь св. Мартина, построенная въ 1421 г. съ башней вышиною въ 97 м., бывшая іезуитская коллегія (теперь училище) съ церковью св. Георгія, на горѣ Маріагильфъ церковь съ францисканскимъ странноприимнымъ домомъ, ратуша, королевскій дворецъ, станціонное зданіе желѣзн. дор., памятникъ Максу Іосифу I и проч. Въ городѣ (1885) 15705 жит., 13 пивоваренныхъ заводовъ, два уксусныхъ завода, рынокъ рогатаго скота и свиней и фабрика фаянсовой посуды. До

200 человѣкъ рабочихъ заняты на королевской оружейной фабрикѣ и въ королевскихъ желѣзныхъ рудникахъ, которые ежегодно доставляютъ около 2500000 кгм. желѣза превосходнаго качества. Въ тюремномъ зданіи находятся значительная ткацкая и позументная фабрики. Кромѣ того пользуются извѣстностью амбергская конская сбруя и амбергская желтая краска. Городъ окруженъ прекрасными аллеями, разведенными на прежнихъ крѣпостныхъ валахъ. Въ 1034 А. былъ еще деревней, въ 1144 онъ сдѣланъ мѣстечкомъ, въ 1242 городомъ, съ 1034 по 1269 принадлежалъ бамбергскому соборному капитулу, съ 1269 по 1329 герцогамъ баварскимъ, затѣмъ до 1621 куфюршеству Пфальцскому и потомъ опять Баваріи. Своимъ процвѣтаніемъ городъ обязанъ преимущественно близлежащимъ желѣзнымъ рудникамъ, разработка которыхъ производится съ 1283 г., а также торговлѣ желѣзомъ, желѣзными издѣліями и оловомъ. При А. 24 авг. 1796 французы подъ начальствомъ Журдана были разбиты эрцгерцогомъ Карломъ. Ср. Липовскаго, «Geschichte der Stadt A.» (Мюнхенъ, 1818).

Амбергъ (Вильгельмъ) — художникъ, род. 25 февр. 1822 г. въ Берлинѣ. Возвратившись въ 1847 г. изъ путешествія по Италіи, онъ поселился въ Берлинѣ. А. преимущественно жанристъ; самое крупное его произведеніе изображаетъ чтеніе вслухъ Гетевскаго «Вертера» (въ Берлинской Нифтальной Галлереѣ).

Амберлей — виконтъ. См. Руссель, Джонъ, графъ.

Амберъ—главный городъ округа во французскомъ департаментѣ Пюи-де-Домъ, лежитъ въ плодородной и хорошо орошаемой долинѣ Доры, которая къ сѣверу отъ него впадаетъ въ Алье. На протекающей здѣсь рѣчкѣ находится много бумажныхъ фабрикъ. Отъ узкихъ и кривыхъ улицъ городъ имѣетъ мрачный видъ; жителей въ немъ (1881) 3738 (въ общинѣ 7727). Недоконченная наружною отдѣлкою церковь св. Іоанна построена вся изъ гранита и имѣетъ высокую колокольню. Въ этомъ городѣ выдѣлывается лучшій въ Оверни сыръ, есть фабрики бумажныя, игольныя, парусинныя и ведется дѣятельная торговля камлотомъ, волосяной матеріей на сита и проч. Артель рабочихъ, заним. производствомъ бумаги, существуетъ съ XV вѣка. Близъ А. находятся холодные минеральные ключи Таларю.

Амберъ — городъ въ раджпутскомъ княжествѣ Джайпурѣ.

Амберъ—гора на крайнемъ сѣверѣ Мадагаскара.

Амби... (отъ лат. ambo, оба) — приставка, соотвѣтствующая русскимъ обоюду... дву... двое... и т. п.; Амбигенъ (лат.-греч.)—происходящій отъ двухъ вещей, двуполый; Амбиговать (лат.)—колебаться, быть въ нерѣшимости; Амбигю (франц.)—двусмысленный; смѣшеніе разныхъ вещей; Амбилогія (лат.-греч.)—двусмысленность, двусмысленное выраженіе; Амбилоквія (лат.)—двусмысленная рѣчь.

Амбитусъ (отъ лат. ambire) — такъ назывался на римскихъ выборахъ обычай кандидатовъ ходить въ народѣ, чтобы просить имѣющихъ право голоса гражданъ о подачѣ за нихъ голосовъ въ народномъ собраніи, при соискательствѣ какой либо общественной должности; поэтому словомъ амбитусъ означалось вообще соискательство должности. Первоначально въ этомъ не усматривалось ничего запрещеннаго, но впослѣдствіи возникли злоупотребленія, вызванныя усилившеюся конкуренціей кандидатовъ и интригами политическихъ партій; поэтому, подъ конецъ республики, изданы были многіе законы противъ crimen ambitus и, въ заключеніе всего, lex Julia Octaviana. Во времена имперіи, собственно, такъ называемый амбитусъ не существовалъ, потому что выборъ должностныхъ лицъ вскорѣ перешелъ къ сенату и императору, и съ тѣхъ поръ этимъ словомъ обозначалось пріобрѣтеніе должностей посредствомъ подкупа сенаторовъ или совѣтниковъ императора. Въ современномъ правѣ пріобрѣтеніе должности съ помощью происковъ не составляетъ особаго вида преступленія, а подводится подъ общіе законы о подкупѣ, обманныхъ дѣйствіяхъ на выборахъ и т. д.

Амбиція (лат.)—чувство чести, честолюбіе; амбиціонный — любящій честь, почетъ.

Амбіориксъ—извѣстный своими битвами съ римлянами князь эбуроновъ въ бельгійской Галліи. Зимою 54—53 гг. до Р. Х. Цезарь хотѣлъ оставить, подъ начальствомъ Титурія Сабина, одинъ легіонъ и двѣ когорты на зимовку въ странѣ эбуроновъ (въ области средняго Мааса). Но спустя 14 дней по занятіи римлянами зимняго лагеря вспыхнуло возбужденное противъ нихъ Амбіориксомъ народное возстаніе, которое, благодаря хитрости А. и неразумнымъ мѣрамъ Сабина, сдѣлалось причиною гибели почти всего римскаго гарнизона. Затѣмъ А. поспѣшилъ къ дружественнымъ и заранѣе имъ подготовленнымъ бельгійскимъ племенамъ, которыя также подняли знамя возстанія противъ римлянъ. Легіонъ, стоявшій подъ начальствомъ Квинта Цицерона въ странѣ нервіевъ, былъ окруженъ въ своемъ лагерѣ. Цезарь, предпринявшій въ это время поѣздку въ Италію, поспѣшилъ возвратиться и разсѣялъ галловъ. А. продолжалъ и затѣмъ безпокоить римлянъ новыми возстаніями то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ. Галльскія племена были побѣждены Цезаремъ, но самого А. онъ никогда не могъ настигнуть. Въ отмщеніе за это, Цезарь приказалъ опустошить страну эбуроновъ самымъ безжалостнымъ образомъ. О послѣднихъ годахъ жизни А. свѣдѣній не имѣется; нѣкоторые утверждаютъ однако, что онъ бѣжалъ по другую сторону Рейна, гдѣ и кончилъ жизнь.

Амблева (Amblève)—рѣка въ Бельгіи, вытекаетъ въ прусской Рейнской провинціи съ горы Эйфеля подъ именемъ Амеля; потомъ, пробѣжавъ около 30 км., вступаетъ въ бельгійскую провинцію Люттихъ, принимаетъ въ себя Варху и Сальмъ, образуетъ водопадъ Гранъ-Лоо вышиною въ 20 м. и соединяется подъ именемъ О-д'Эйвайль, нѣсколько ниже Комбленъ-о-Пона, съ Уртою; вся длина ея теченія равняется 85 км., изъ которыхъ на 9 км. рѣка судоходна. Амблева имѣетъ глубокое русло и весьма быстрое теченіе. Въ провинціи Люттихѣ на берегу этой рѣки, выше Спримона, лежатъ почти на недоступной высотѣ развалины замка А., который былъ нѣкогда резиденціей Каролинговъ,

а впослѣдствіи Гаймона Арденнскаго, почему у мѣстныхъ жителей онъ до сихъ поръ носитъ названіе замка четырехъ дѣтей Гаймона.

Амблетёза—небольшой приморскій городъ во французскомъ департаментѣ Па-де-Кале, въ 10 км. къ сѣверу отъ Булони, при впаденіи Слака въ Ламаншскій каналъ, съ морскими купаньями и 726 жит., промышляющихъ рыбною ловлею. Нѣкогда превосходная здѣшняя гавань была въ 1544 г. взята англійскимъ королемъ Генрихомъ VIII и укрѣплена, но уже въ 1549 отвоевана французскимъ королемъ Генрихомъ II. Здѣсь въ декабрѣ 1688 высадился Іаковъ II, при своемъ бѣгствѣ изъ Англіи. Наполеонъ I, замышлявшій высадку на берега Англіи, пытался въ 1804 возстановить занесенную пескомъ гавань Амблетёзы. Вблизи города находится гранитная колонна, воздвигнутая императоромъ въ 1805 въ честь «великой арміи».

Амблигонитъ—рѣдкій просвѣчивающій минералъ триклиноэдрической системы, бѣлаго или зеленаго цвѣта, состоящій изъ фосфорнокислаго глинозема съ примѣсью натра, фтора и литія. А. представляетъ разность апатита и встрѣчается въ Арендамъ, въ Саксоніи, въ Коннектикутѣ, а также у Монтебраса («монтебразитъ») во Франціи и у Геброна въ штатѣ Мэнъ Сѣв. Америки.

Амбліафія (греч.)—притупленіе чувства осязанія.

Амбліопія—ослабленіе зрѣнія (Amblyopia)—такъ называется пониженіе остроты зрѣнія, обусловленное помутненіемъ преломляющихъ средъ глаза, (роговой оболочки, водянистой влаги, хрусталика, стекловиднаго тѣла) или заболѣваніемъ сѣтчатой, сосудистой оболочки, зрительныхъ нервовъ или тѣхъ частей головнаго мозга, откуда берутъ свое начало волокна зрительнаго нерва. Кромѣ описанныхъ анатомическихъ основаній для появленія амбліопіи, въ послѣднее время многими авторами констатировано пониженіе зрѣнія при многихъ функціональныхъ заболѣваніяхъ нервной системы, какъ напр. при эпилепсіи, истеріи, неврастеніи, алкоголизмѣ и т. д. безъ всякихъ видимыхъ анатомическихъ основаній. Амбліопія также констатирована во время менструальнаго періода, вслѣдъ за которымъ возвращается прежняя острота зрѣнія.

Амбоазъ (произносится Анбоазъ) — городъ, лежитъ на лѣвомъ берегу р. Луары, во французскомъ департаментѣ Indre-Loire, на 24 км. восточнѣе Тура, на Орлеанской желѣзной дорогѣ, съ средневѣковымъ замкомъ, имѣющимъ двѣ круглыя башни, служившимъ резиденціей многихъ королей изъ дома Валуа. Этотъ замокъ около 1563 г сдѣлался государственною тюрьмою, въ которой съ 1848—52 г. сидѣлъ плѣнный Абдель-Кадеръ. Въ замкѣ находится очень красивая часовня, построенная Людовикомъ Филиппомъ, сдѣлавшимъ А. вновь своей резиденціей.

Въ 1881 г. въ А. насчитывалось 4167 жит.; въ немъ производится значительная фабрикація стали и напилковъ. Именемъ А. назывался одинъ изъ аристократическихъ французскихъ родовъ, старшая линія котораго прекратилась въ XIII столѣтіи. Младшая-же линія, изъ которой происходилъ кардиналъ Георгъ д'А., прекратилась въ мужскомъ поколѣніи въ 1656 г., со смертью Франсуа Шарля д'А.—французскаго генералъ-лейтенанта и губернатора Лангедока. Амбоазскій эдиктъ прекратилъ въ 1563 году первую французскую религіозную войну и предоставилъ вѣротерпимость гугенотамъ.

Амбодикъ, см. Максимовичъ (Несторъ Максимовичъ) — знаменитый русскій врачъ XVIII ст.

Амбоелла — племя въ Южной Африкѣ принадлежитъ къ народцамъ Банту, живетъ приблизительно между 14 и 16° южной широты и 17 и 21° восточной долготы (по гринвичскому меридіану) между рѣками Кубанго и Куандо, принадлежащими къ системѣ Замбезе. Они разводятъ маисъ, бобы, маніокъ и занимаются скотоводствомъ. Климатъ страны здоровый. Деревни амбоелловъ, лежащія на разстояніи 15—20 км. другъ отъ друга, насчитываютъ отъ 200—300 жителей и управляются совершенно самостоятельными вождями. Капелло и Ивенсъ посѣтили эту страну во время путешествія ихъ по Южной Африкѣ.

Амбозаты—выборные изъ среды нѣмецкихъ ландскнехтовъ XV ст. (см. Ландскнехты) для доклада ихъ жалобъ начальствующимъ лицамъ: капитану, или главнокомандующему. Они являлись также и въ роли посредниковъ и примирителей въ частныхъ спорахъ и столкновеніяхъ ландскнехтовъ между собою. Ср. «Книгу войнъ» (Kriegsbuch) Леонарда Франспергера, обработанную Бемомъ, (т. 1, Отд. I, Берлинъ, 1820).

Амбозеръ—страна нагорныхъ жителей, см. Камерунъ и Гвинея.

Амбоина (по малайски Амбонъ)—островъ Молуккскаго архипелага въ Остъ-Индіи, лежитъ подъ 3° 41′ южной широты и 128° 10′ восточной долготы (отъ Гринвича); съ 1866 г. главный островъ и мѣстопребываніе управленія Нидерландской резиденціи А., состоящей кромѣ того изъ острововъ соединеннаго архипелага Харуку или Ома, Сапаруа или Хонимоа, Нуза-Лаутъ, Буру, Манипа, Келангъ, Боноа, Амблаувъ, Церамъ, изъ группы юговосточныхъ и югозападныхъ острововъ: Ару, Кей, Тенимберъ или Тиморъ-Лаутъ и острововъ Бабберъ.

Резиденція А. имѣетъ площадь въ 48980 кв. км. съ 270483 жит. (1879 г.), изъ которыхъ 268101 туземцевъ, преимущественно Малайской расы (въ томъ числѣ папуасовъ) 1635 европейцевъ, 470 китайцевъ, 263 араба и 14 другихъ пришлыхъ азіятовъ. Самый островъ А. имѣетъ площадь въ 683 кв. км. съ 31510 жит., изъ которыхъ одна треть магометанъ, а остальные — христіане-реформаты. Онъ состоитъ изъ сѣверной, большей части, называемой Хиту, и южной, меньшей, называемой Лейтиморъ. Онѣ замыкаютъ болѣе широкій, внѣшній, и внутренній, болѣе узкій заливъ, вода котораго, въ особенности въ послѣднемъ, такъ чиста, что при 25 и болѣе метрахъ глубины легко замѣтить каждый кораллъ, каждое движущееся по дну животное.

Обѣ части соединяются узкою, песчаною косою, вышиною около метра, называемою Багуэльскимъ перешейкомъ. Вообще-же островъ

гористъ, и, по своимъ крутымъ и обрывистымъ берегамъ, недоступенъ для кораблей. На Хиту возвышаются горы: Сальхуту — до 1221, Вавани — до 1045 и Сторн — до 619 м., надъ уровнемъ моря. На А. нѣтъ вулкановъ, хотя почва его состоитъ преимущественно изъ трахита; на немъ бывали сильныя и, нерѣдко, очень опустошительныя землетрясенія. Этому обстоятельству приписывается измѣненіе климата на островѣ А. Долгое время передъ тѣмъ климатъ А. принадлежалъ къ самымъ здоровымъ во всемъ Индійскомъ архипелагѣ; затѣмъ онъ быстро измѣнялся, дѣлался вреднымъ и лихорадочнымъ, такъ что впродолженіе нѣсколькихъ лѣтъ на немъ не могъ жить ни одинъ европеецъ. Въ настоящее время островъ А. снова имѣетъ здоровый климатъ. Растительность на А. весьма красивая и пышная. Большая часть острова покрыта густыми лѣсами, доставляющими превосходный строительный древесный матеріалъ. Особенно часто встрѣчаются кокосовыя и саговыя пальмы (Metroxylon Rumphii), сердцевина которыхъ составляетъ главную пищу жителей. Изъ культурныхъ растеній на немъ находится гвоздичное дерево (Caryophyllus aromaticus), а въ новѣйшее время мускатное орѣховое дерево (Muristica moschata). Первое было ввезено Тернатомъ; посадку и поддержку этихъ растеній голландцы ввели въ число принудительныхъ работъ для туземныхъ жителей; все добываемое съ этого они должны были вносить въ правительственные пакгаузы, за сравнительно ничтожную цѣну. Продажа этихъ продуктовъ составлявшая до 1873 г. монополію правительства, съ этого времени была уничтожена. Изъ млекопитающихся на А. встрѣчаются кромѣ многочисленныхъ летучихъ мышей, только одна порода оленей, бибера (Zibet-thier), нѣкоторыя породы мышей и фалангисты (сумчатыя крысы). Птицъ на А. немного, но за то онъ очень богатъ рѣдкими породами насѣкомыхъ замѣчательной красоты. Заливъ изобилуетъ рыбою; вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ находится большое количство прекраснѣйшихъ и самыхъ рѣдкихъ раковинъ, едва ли гдѣ либо встрѣчающихся въ другихъ моряхъ на всемъ земномъ шарѣ. Городъ А. лежитъ на сѣверной сторонѣ Лейтимора, на южномъ берегу залива. Къ нему ведетъ дорога черезъ фортъ Викторія, въ которомъ находятся казармы, квартиры офицеровъ, нѣсколько военныхъ и торговыхъ складовъ, бюро правительственныхъ чиновниковъ и т. д. Городъ насчитываетъ 9000 жит., имѣетъ одну реформатскую, деревянную, безъ башни, церковь, нѣсколько хорошихъ школъ, зданія судебныхъ мѣстъ, сиротскій домъ и обширный, цѣлесообразно устроенный, госпиталь. Жилище резидента расположено на живописно лежащей Бату-Гадья, т. е. Слоновой горѣ. На рейдѣ надъ портомъ, самые большіе корабли находятъ очень удобную якорную стоянку, съ 1854 года считающуюся свободною гаванью. Около половины XV-го столѣтія арабскіе мореплаватели распространяли на А. исламъ; въ 1511 г. тамъ впервые появились португальцы, подъ начальствомъ Антоніо д'Абре, мало по малу распространившіе свое господство по всѣмъ соединеннымъ Молуккскимъ островамъ, которые въ 1605 г. были отняты у нихъ голландцами. Эти послѣдніе сдѣлали А. главнымъ пунктомъ своего владычества въ Ость-Индіи, пока въ 1619 г. онъ не былъ перенесенъ въ Батавію. Въ продолженіе 1796—1801 и 1810 — 16 гг. острова были заняты англичанами, но затѣмъ вновь возвращены голландцамъ.

Амбоническая подливка—соусъ изъ раковинъ. (см. Раковины).

Амбра (сѣрая)—называются выдѣленія, встрѣчающіяся въ кишечникѣ кашалота (Physeter macrocephalus L.). Въ прежнее время А. употреблялась въ медицинѣ, какъ средство, укрѣпляющее желудокъ и противусудорожное, что теперь совершенно оставлено. Сѣрая амбра представляетъ собою вещество, подобное воску, снаружи сѣраго цвѣта, внутри желтаго, краснаго или пестраго, расположеннаго концентрическими слоями и покрытаго тонкой кожицей. А. имѣетъ пріятный, мускусоподобный запахъ и содержитъ немного бензойной кислоты и до 85 процентовъ особаго вещества — амброина, которое, вѣроятно, тождественно съ холестериномъ. Въ настоящее время амбра употребляется почти исключительно для духовъ. Ее находятъ въ тропическихъ странахъ, на берегахъ Японіи, куда она прибивается волнами. Кромѣ того, А. добывается изъ кишечника кашалотовъ, которыхъ ловятъ для добыванія жира, но только у больныхъ или мертвыхъ животныхъ.

Амбра (жидкая)—См. Стораксъ.

Амбра (дерево)—См. Ликвидамбаръ.

Амбражевскій (Маркъ)—жившій въ половинѣ XVI в., авторъ изданнаго въ Парижѣ сочиненія «Arma sive insignia Regni Poloniae», т. е. сборникъ не очень тщательно нарисованныхъ польскихъ гербовъ безъ всякихъ объясненій. Книга эта теперь составляетъ чрезвычайную рѣдкость: въ послѣднее время существовало только два экземпляра: въ Петербургѣ изъ библіотеки Залусскихъ и въ Бодлеянской библіотекѣ въ Оксфордѣ.

Амбразура—такъ наз. сквозной вырѣзъ, сдѣланный въ валѣ (брустверѣ), черезъ который стрѣляютъ изъ орудія, помѣщеннаго позади вала на горизонтѣ земли. Вырѣзъ этотъ ограничивается тремя плоскостями: нижнею—подошва, и двумя боковыми—щеки А.—Линія, проходящая черезъ средину А. и означающая главное направленіе выстрѣловъ, называется директрисою; часть внутренней крутости брустверa, отъ горизонта земли до пересѣченія съ подошвою, называется столомъ А. Направленіе щекъ всегда параллельно крайнимъ косымъ выстрѣламъ, но при этомъ наблюдается, чтобы уголъ обстрѣла не превышалъ 30°. Величина наружнаго отверстія А. зависитъ отъ этого угла; внутреннее же дѣлается: для полевыхъ орудій — отъ $1^1/_2$ до 2 фут., а осадныхъ — до $2^1/_2$ фут.. Толщина земли, находящаяся между двумя смежными А., называется мерлономъ. Пространство по линіи огня, занимаемое орудіемъ и прислугою его, называется гнѣздомъ А. (объ А. въ каменныхъ стѣнахъ см. Установка орудій).

Амбразурный заслонъ. Для предохраненія артиллерійской прислуги отъ ружей-

наго огня, внутреннее отверстіе амбразуръ можетъ быть прикрываемо заслонами. Употребительнѣйшіе изъ нихъ—деревянные (прусскіе) и тросовые (севастопольскіе). Первые составляются изъ двухъ досчатыхъ щитовъ, которые, по производствѣ выстрѣла чрезъ амбразуру, запираютъ ея внутреннее отверстіе. Тросовые заслоны состоятъ изъ пологовъ, сплетенныхъ изъ толстыхъ веревокъ; они прикрѣпляются къ горизонтальной жерди, утвержденной на гребнѣ бруствера, у внутренняго отверстія амбразуры.

Амбразъ (также Амразъ)—владѣльческій замокъ вмѣстѣ съ селомъ въ Тиролѣ близъ Инспрука, нѣкогда укрѣпленная резиденція могущественныхъ графовъ Андекса и Тироля. Послѣ многихъ превратностей А. достался императору Фердинанду I, а 1564 сыну его, эрцгерцогу Фердинанду II, который большую часть года проживалъ въ немъ со своей первой женой, красавицей Филиппиной Вельзеръ (см. это сл.), значительно расширилъ замокъ и помѣстилъ въ немъ драгоцѣнную коллекцію книгъ, оружій, произведеній искусства, картинъ, древностей и т. п. Когда тирольская линія эрцгерцоговъ австрійскихъ угасла, то большая часть коллекцій была переведена, какъ наслѣдственное достояніе австрійскаго дома, въ Вѣну. Библіотека подарена императрицей Маріей Терезіей инспрукскому университету; 5880 рѣдкихъ произведеній печати и 538 рукописей перешли въ придворную библіотеку, а наиболѣе изящныя монеты и медали въ нумизматическій кабинетъ въ Вѣнѣ. По случаю французскаго вторженія 1806, оставшійся въ А. кабинетъ рѣдкостей былъ перевезенъ въ Вѣну и подъ названіемъ Амбразской коллекціи помѣщенъ въ нижнемъ бельведерѣ. Она содержитъ, кромѣ 69 драгоцѣнныхъ рукописей (въ томъ числѣ единственная рукопись Гудруна), множество великолѣпныхъ оружій и доспѣховъ, разныя работы А. Колинса изъ Мехельна, драгоцѣнные камни, хрустальные сосуды, издѣлія изъ бронзы и слоновой кости, музыкальные инструменты и т. д., массу замѣчательныхъ картинъ, именно 1200 портретовъ знаменитыхъ личностей XVI—XVIII ст. Новѣйшій каталогъ изданъ Ильгомъ и Бегеймомъ подъ названіемъ «Führer durch die k. k. Ambraser Sammlung». Въ послѣднее время въ замкѣ А. произошли значительныя перемѣны. По повелѣнію императрицы къ остаткамъ тамошней коллекціи прибавлены многочисленныя произведенія искусства и оружія изъ Вѣны и Лаксенбурга, выставленныя въ особо для нихъ построенныхъ залахъ и въ верхней части замка.

Амбракія, Амбракосъ—городъ и крѣпость въ Эпирѣ; (см. Арта)

Амбризъ—португальскій округъ на берегу Нижней Гвинеи, между рѣками Заиро и Амбризъ или Логе, находящійся въ вѣдѣніи губернатора Анголы. Главный городъ того-же имени (Oporto do Ambriz) находится при устьѣ р. Логе, въ плоской, лишенной растительности, странѣ; въ прежнее время онъ служилъ гаванью маленькаго Негритянскаго царства (Квибанца) и взятъ Португальцами въ 1855 г.

Они построили тамъ фортъ, таможню и церковь, вокругъ которой постепенно выстроилось мѣстечко. Къ А. принадлежитъ много факторій, ведущихъ торговлю каучукомъ, слоновой костью и мѣдною рудою изъ Бемба.

Амброгини — итальянскій поэтъ; (см. Полиціано).

Амброзія — въ греческой миѳологіи называлась пища боговъ (см. Нектаръ).

Амброзія (Ambrosia) — малая планета (193). Открыта 28 февраля 1879 г. Кодджа въ Марсели.

Амброзіацеэ (Ambrosiaceae), — небольшое подсемейство сложноцвѣтныхъ (Compositae), отличающихся отъ другихъ сложноцвѣтныхъ тѣмъ, что у него мужскіе и женскіе цвѣтки растенія собраны въ отдѣльныя головки и что пыльники совершенно или почти свободны. Названіе подсемейство это получило отъ рода Амброзіа, встрѣчающагося въ южной Европѣ. Въ Россіи распространенъ родъ Xanthium въ двухъ видахъ: X. Strumarium L. и X. Spinosum L., весьма обыкновенныхъ на югѣ сорныхъ травахъ, особенно X. Strumarium, идущій на сѣверъ до Прибалтійскихъ губ.

Амброзъ, (Августъ Вильгельмъ)—знаменитый нѣмецкій музыкальный историкъ и композиторъ, род. 17 ноября 1816 г. въ Мауте, въ Богеміи. Въ Прагѣ изучалъ правовѣдѣніе и въ 1839 г. поступилъ чиновникомъ на государственную службу. Въ 1847 году А. выступилъ увертюрой «Женевьева» на сюжетъ одной саги, которая при первомъ исполненіи имѣла большой успѣхъ. Далѣе слѣдовала музыка къ «Отелло» (увертюра и антрактъ) Шекспира, увертюра къ пьесѣ Клейста «Kätchen von Heilbronn», симфонія, двѣ большія пьесы, тріо, пѣсни, «Stabat Mater», двѣ сонаты, много мелкихъ фортепіанныхъ пьесъ и проч. Большинство этихъ сочиненій, музыка которыхъ по характеру подходитъ къ произведеніямъ Мендельсона и Гаде, появилось въ печати. Въ 1848 г. Амброзъ былъ назначенъ прокуроромъ по дѣламъ печати при пражскомъ земскомъ судѣ и вскорѣ послѣ этого—членомъ дирекціи мѣстной консерваторіи; около 1870 г. получилъ званіе профессора музыки и исторіи искусствъ въ университетѣ, а въ 1872 г. приглашенъ въ Вѣну, гдѣ одновременно занималъ мѣсто въ министерствѣ юстиціи и преподавалъ кронпринцу Рудольфу исторію искусствъ. А. умеръ въ Вѣнѣ 28 іюня 1876 года. Изъ многочисленныхъ трудовъ А. по исторіи музыки особенно замѣчательны: «Die Grenzen der Musik und Poesie» (Лейпц., 1855, 2 изд., 1872); «Das Konservatorium zu Prag» (Прага, 1858); «Die Lehre vom Quintenverbot» (Лейпц., 1859); «Kulturhistoro. Bilder aus dem Musikleben der Gegenwart» (Лейпцигъ, 1860); «Geschichte der Musik» (т. 1—3, Бресл., 1862—68; 2 изд., Лейпц., 1880; т. 4, фрагментъ (Лейпц., 1878); «Bunte Blätter» (2 т., Лейпц., 1872—74); «Kleinere Schriften aus dem Nachlasse» (т. 1); «Aus Italien» (Прессб., 1880) и проч..

Амбуазъ (Жоржъ д') — кардиналъ и министръ Людовика XII французскаго, род. 1460 г. въ Шомонѣ-на-Луарѣ, 14-ти лѣтъ былъ уже епископомъ въ Монтобанѣ и придворнымъ духовникомъ Людовика XI; позднѣе, при Карлѣ VIII, архіепископомъ въ Нарбоннѣ, а въ

1493 г. въ Руанѣ. Занявъ въ 1498 г. постъ министра Людовика XII, А. сдѣлался единственнымъ руководителемъ короля и судебъ Франціи. Въ томъ-же году папа Александръ VI возвелъ его въ санъ кардинала и вскорѣ послѣ того назначилъ папскимъ легатомъ во Францію, будучи которымъ, А. старался произвести реформу францисканскихъ и доминиканскихъ монашескихъ орденовъ.

По смерти Александра VI онъ тщетно добивался быть избраннымъ папою. Избранные вмѣсто него папы: Пій III, царствовавшій только 27 дней, и Юлій II пріобрѣли въ А. опаснаго противника, такъ какъ А. посѣялъ въ это время вражду между Французскою церковью и Римской куріей. Онъ собралъ соборъ, первоначально засѣдавшій въ Пизѣ, а позднѣе въ Миланѣ и Ліонѣ. Но неудачи, постигшія французскія войска въ Италіи и лишившія французовъ ихъ прежняго вліянія, разрушили планы А. Вскорѣ послѣ того, кардиналъ † въ Ліонѣ 25 мая 1510 г. Ср. Лежандръ, «Vie du cardinal d'A». (Руанъ, 1726); «Lettres du cardinal d'A. à Louis XII» (1712).

Амбулакрумъ—въ древне римскомъ войскѣ назывался плацъ, предназначенный для маршевыхъ упражненій; амбуляція—упражненіе пѣхоты въ мѣрномъ шагѣ, сомкнутыми колоннами, какъ тихимъ шагомъ (plenus gradus), такъ и бѣглымъ (cursus).

Упражненія въ бѣгломъ шагѣ, большими отдѣлами, въ (военныхъ доспѣхахъ) полной аммуниціи, назывались decursio. Во времена императора Августа легіоны должны были не менѣе трехъ разъ въ мѣсяцъ упражняться въ decursio. Въ основѣ этихъ упражненій лежалъ извѣстный планъ битвы съ намѣченнымъ непріятелемъ (Palaria). См. Лёръ, «Über die Taktik und das Kriegswesen der Griechen und Römer» (Кемптенъ, 1825; 2 изд., томъ I, Вюрцбургъ, 1830 г.) — Амбулакрумъ также называются церковные хоры.

Амбулантъ — амбулантный (лат.)—подвижной, переходящій съ мѣста на мѣсто; неприкрѣпленный къ какому либо мѣсту.

Амбурнъ—городъ въ англійскомъ графствѣ Дерби, станція линіи Рочестеръ - Амбуртонъ сѣверной стаффоршпрской желѣзной дороги. Жителей (1881) 4485 ч.; Амбурнъ замѣчателенъ церковью, построенною въ 1190 г., имѣетъ латинскую школу и ведетъ торговлю хлѣбомъ, шерстью и сыромъ.

Амбуртонъ—рѣка въ сѣверномъ округѣ британской колоніи Восточной Австраліи, вытекаетъ къ югу отъ тропика Козерога, недалеко отъ западной границы большой австралійской пустыни, течетъ въ сѣвер.-запад. направленіи и впадаетъ подъ 21°40′ южн. шир. въ Индійскій океанъ. Главный притокъ ея справа Гарди-Риверъ. Нижнее теченіе Амбуртона было изслѣдовано въ 1866 Шоллемъ, а верхнее въ 1876 Гилемъ.

Амбушюръ (франц. Embouchure, нѣм. Ansatz) — музыкальный терминъ, означающій способъ прикладыванія губъ при игрѣ на духовомъ инструментѣ для полученія звука. Способы эти различны относительно различныхъ инструментовъ — флейты, гобоя, кларнета, трубы и пр. См. Духовые инструменты.

Амбюлансъ (франц.)— въ медицинѣ и въ военныхъ наукахъ называется подвижной или летучій полевой лазаретъ, который слѣдуетъ за войсками до самаго поля битвы. Въ немъ раненнымъ дѣлается первая перевязка, а также производятся самыя необходимыя, даже большія операціи (ампутаціи и трепанаціи). А., какъ и вообще военные лазареты, впервые были введены во французской арміи (1597 г. при Генрихѣ IV). Въ тѣсномъ смыслѣ А. называется удобно устроенная рессорная карета, предназначенная для перевозки трудно раненныхъ и больныхъ, которую Ларрей, главный хирургъ Наполеона I, ввелъ впервые въ 1797 г. Въ большинствѣ армій, въ настоящее время учреждены особыя санитарныя войска, предназначенныя для уборки раненныхъ солдатъ съ поля битвы (см. Полевой лазаретъ).

Амвонъ (отъ ἀναβαίνειν, восходить, suggestus, pulpitum)—каѳедра древней христіанской церкви. Сначала проповѣди произносились съ хоръ и притомъ или съ главнаго алтаря, или съ епископскаго мѣста. Когда высшее духовенство стало все больше и больше удаляться отъ совершенія богослуженій, публичныя чтенія были перенесены въ пространство, которое занимало середину церкви и, простираясь отъ хоръ продолговатымъ четыреугольникомъ, окруженнымъ перилами, назначалось для писшаго духовенства. Надъ срединой болѣе длинныхъ сторонъ этой ограды возвышались мѣста для чтецовъ и ораторовъ. Такихъ возвышеній было два, одно—съ сѣверной стороны—для чтенія и разъясненія Евангелія, другое—съ южной—для чтенія посланій. На возвышенія вели лѣстницы. Интересный образецъ такого А. сохранился въ церкви св. Климента, въ Римѣ. Эти А. стали скоро играть важную роль при украшеніи церквей; они роскошно убирались, сначала мозаикой, а впослѣдствіи рѣзьбой. Приростъ общинъ вытѣснилъ эти два А. и они слились въ современную каѳедру (см. это сл.).

Амврій (по евр. Омри) — подководецъ, впослѣдствіи царь израильскій, царствовавшій 12 л. (731—720 до Р. Х.); онъ построилъ Самарію и сдѣлалъ ее столицею израильскаго царства. А., подъ именемъ Кхумри, упоминается въ клинообразныхъ надписяхъ между данниками ассирійскаго царя Салманассара.

Амвросіанская библіотека—названа такъ въ честь Св. Амвросія, покровителя города Милана, кардиналомъ Федерико Борромео. Этимъ именемъ онъ назвалъ, основанную имъ въ 1602 г., библіотеку въ Миланѣ, открытую въ 1609 г. для всеобщаго пользованія. Онъ поручалъ многимъ ученымъ закупку книгъ, посылая ихъ путешествовать по Европѣ и даже Азіи. Впослѣдствіи, библіотека значительно обогатилась пріобрѣтеніемъ, главнымъ образомъ, Пинельскихъ рукописей. Борромео имѣлъ въ виду основать при библіотекѣ коллегію изъ шестнадцати ученыхъ, на обязанность которыхъ, по каждой спеціальности отдѣльно, возлагалось ознакомленіе общества съ вышедшими въ свѣтъ сочиненіями и содѣйствіе иностранцамъ. Недостатокъ денежныхъ средствъ заставилъ коллегію ограничиться лишь немногими членами, которые носили титулъ Doctores biblio-

othecae Ambrosianae. Благодаря дальнѣйшимъ покупкамъ и завѣщаніямъ, библіотека въ настоящее время содержитъ 160000 печатныхъ томовъ и 8000 рукописей.

Къ рѣдкостямъ ея принадлежатъ, кромѣ палимпсестовъ, опубликованныхъ Маемъ, Кастиліономъ и Мацуцелли, изданіе Виргилія, въ которомъ Петрарка сдѣлалъ собственноручную помѣтку о своей первой встрѣчѣ съ Лаурою. Съ библіотекой соединена галлерея изящныхъ искусствъ, въ которой, кромѣ картинъ Брюеджеля, Барроччи, Луини и Альбрехта Дюрера, хранится картонъ Рафаэля: «Аѳинская Школа» и студія Леонардо-да-Винчи, а также и старинная копія съ его «Тайной Вечери».

Изъ 12 томовъ рукописей Леонардо-да-Винча, подаренныхъ библіотекѣ патріотомъ Галеаццо Арконато, сохранился только одинъ, но по рисункамъ самый интересный; другіе находятся въ Парижѣ.

Амвросіанская служба—см. Амвросій (святой).

Амвросіанскій гимнъ—см. Амвросій (святой) и Te Deum laudamus.

Амвросіанскія монеты. Преданіе соединяетъ мотивъ такой чеканки съ разсказомъ о томъ, что въ бывшія въ 1339 г. въ Миланѣ усобицы, св. Амвросій явился на конѣ впереди воиновъ и содѣйствовалъ побѣдѣ и прекращенію борьбы. Объ Амвросіанскихъ монетахъ Деларошъ, «Trésor de numismatique», пом. въ «Histoire de l'art monétaire». (Пар., 1846).

Амвросій (Святой, Миланскій)—одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ отцовъ церкви, род. (какъ предполагаютъ) отъ префекта Галліи, въ Трирѣ, около 340 г. Воспитывался въ Римѣ и уже въ 369 г. былъ назначенъ Валентиніаномъ намѣстникомъ сѣверной Италіи, съ резиденціею въ Миланѣ. Занимая этотъ постъ, онъ заслужилъ высокую любовь и уваженіе народа, такъ что при спорномъ выборѣ епископа въ 374 г. А., будучи еще некрещеннымъ, какъ гласитъ преданіе, устами ребенка, закричавшаго «Амвросій епископъ», былъ избранъ въ епископы обѣими партіями и, послѣ долгаго сопротивленія, рукоположенъ 7 декабря. Въ санѣ епископа А. съ чрезвычайною энергіею и большимъ успѣхомъ заботился о введеніи въ церкви твердой организаціи, чтобы дать ей возможность пережить Римскую Имперію, въ то время уже начавшую распадаться. Съ этою цѣлью онъ добивался сохраненія чистоты церковныхъ догматовъ отъ вліянія лжеученій и поступилъ весьма рѣшительно противъ аріанъ (см. Аріанство). Съ другой стороны онъ ревностно заботился о независимости церкви отъ государства и необыкновенною смѣлостью отражалъ притязанія и захваты свѣтской власти, принудивъ даже императора Ѳеодосія къ церковному покаянію за то, что тотъ черезъ посла своего Руфинуса приказалъ изрубить возставшихъ въ Ѳессаліи. Амвросій имѣетъ также огромное значеніе, какъ церковный учитель. Важнѣе прочихъ его три книги: «De officiis clericorum» (изданныя Крабингеромъ, Тюбингенъ 1857 г., на нѣмецкомъ языкѣ Лихтеромъ, Кобленцъ, 1830 г.), которыя въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій служили руководствомъ эѳики; аллегорическое изложеніе сотворенія міра «Hexaemeron», пять догматическихъ книгъ «De fide» и 84 писемъ и проповѣдей. Приписывавшіеся же прежде Амвросію комментаріи («Ambrosiaster») 12-ти посланій св. Павла принадлежатъ не ему, а представляютъ сборникъ, составленный, вѣроятно, за время отъ 380 до 800 года.

Большія заслуги имѣетъ А. также въ области церковнаго пѣнія, въ качествѣ составителя текста духовныхъ пѣсенъ; но изъ тридцати гимновъ, которые ему приписываются, только двѣнадцать принадлежатъ ему въ дѣйствительности; знаменитый гимнъ «Тебя Бога хвалимъ» (Te deum laudamus), извѣстный подъ именемъ «Амвросіанскаго», долгое время приписывавшійся А., сочиненъ также не имъ, а первоначально появляется въ V в. Имъ же введенъ такъ назыв. А. напѣвъ, своеобразная ритмическая мелодія, заключающая элементы какъ вост. церк. пѣнія такъ др.-греч. речитатив. музыки До А. церковное пѣніе на Западѣ не было подведено подъ опредѣленныя правила. Въ видахъ большей строгости и для избѣжанія произвола, А. установилъ тональности и способъ исполненія для духовной музыки, взявъ за образецъ напѣвы греческой церкви, какъ удостовѣряетъ св. Августинъ (Confess. IX,7). Тоны или гласы установлены А. совершенно согласно съ напѣвами православной греческой церкви. Амвросій умеръ 4 апрѣля 397 г. и похороненъ подъ алтаремъ Амвросіанской базилики; его останки снова были найдены 8 августа 1871 г. и папскимъ бреве, отъ 7 декабря 1873 г. признаны за подлинныя мощи. А. считается патрономъ города Милана, библіотека котораго названа его именемъ. Его «Opera» изданы въ двухъ фоліантахъ въ Парижѣ (1686—90 г.; вновь изданы Баллерини, Миланъ, 1875). Избранныя сочиненія А. перевелъ Ф. Х. Шульте (т. I и II, Кемптенъ, 1871—1880). Ср. Бонара, «Histoire de Saint-Ambroise» (Парижъ, 1871; на нѣмец. Биттль, Фрейбургъ, 1874). Его значеніе, особенно въ Миланѣ, было громадно. И на монетахъ, чеканенныхъ въ Миланѣ, было помѣщаемо изображеніе Амвросія.

Амвросій Юшкевичъ — архіепископъ Новгородскій (род. 1690, † 1745), видный іерархъ-дѣятель, но испытавшій и превратности, такъ какъ сначала былъ однимъ изъ сильнѣйшихъ приверженцевъ правительства Анны Леопольдовны и противникомъ принцессы Елисаветы Петровны, а когда послѣдняя вступила на престолъ, то онъ съумѣлъ достигнуть помилованія и сдѣлаться вѣрнымъ слугою Императрицы. А. обратилъ на себя вниманіе архіепископа Рафаила Заборовскаго энергичною борьбою съ католиками въ Вильнѣ, въ качествѣ игумена Виленскаго Св. Духова Монастыря, и былъ сдѣланъ епископомъ Вологодскимъ. Во время пребыванія въ Петербургѣ получилъ извѣстность, какъ краснорѣчивый проповѣдникъ (извѣстно его «Слово», сказанное при вѣнчаніи принцессы Анны Леопольдовны съ принцомъ Антономъ Ульрихомъ, 3 іюля 1739 г., напечатанное въ Петерб. на русскомъ и латинскомъ языкахъ, отбиравшееся потомъ при воцареніи Елизаветы Петровны). Назначенный затѣмъ (1740) архіепископомъ Новгородскимъ и Великолуцкимъ, А. принесъ много пользы Новгородской духов-

ной школѣ, устроенной при митрополитѣ Іовѣ, преобразовалъ ее въ семинарію и помѣстилъ въ Антоніевомъ монастырѣ. Помилованный затѣмъ императрицею Елисаветою Петровною по взведенному на него обвиненію послѣ чистосердечнаго признанія и подробнаго описанія всѣхъ плановъ заговора Ея враговъ, А. пользовался до самой смерти († 17 мая 1745) милостями Императрицы и большею частію проживалъ въ Петербургѣ. Богатую свою библіотеку онъ завѣщалъ своему любимому дѣтищу, Невгородской семинаріи.

Амвросій (Подобѣдовъ)—митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, род. 30 ноября 1742 г. въ погостѣ Стоговѣ, Владимірской губерніи, гдѣ отецъ его былъ священникомъ. Воспитывался въ Троицко-Сергіевской семинаріи; въ 1768 г. принялъ постриженіе въ іеромонахи и, въ качествѣ проповѣдника, приглашенъ въ Московскую духовную академію. Вскорѣ послѣ того, онъ былъ избранъ въ префекты названной академіи и въ архимандриты Заиконоспасскаго монастыря, а немного позднѣе, по желанію Екатерины II, былъ вызванъ въ Петербургъ и рукоположенъ въ санъ епископа Сѣвскаго (1778 г.); въ 1785 г. принялъ Казанскую епархію; въ 1794 г. вызванъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Сунодѣ, а въ 1790 году рукоположенъ во архіепископа Петербургскаго, Эстляндскаго и Финляндскаго. Годъ спустя, онъ былъ назначенъ архіепископомъ Новгородскимъ и возведенъ въ санъ митрополита. † въ Новгородѣ 21 мая 1818 года. Изъ его литературныхъ трудовъ извѣстны: «Собраніе поучительныхъ словъ», выдержавшее три изданія (Москва, 1810 г.) и «Краткое руководство къ чтенію Священнаго Писанія»—это переводъ сочиненіе Гофмана, 2 части, Москва, 1775, 1803 и 1811 (4-е изданіе, Кіевъ, 1823). Ему принадлежитъ заслуга организація церковнаго пѣнія на музыкальныхъ основаніяхъ.

Амвросій (Андрей Степановичъ Зертисъ-Каменскій)—архіепископъ Московскій, одинъ изъ ученѣйшихъ и образованнѣйшихъ людей своего времени, род. 17 окт. 1708 г. въ Нѣжинѣ; рано лишившись отца, остался на попеченіи своего дяди, по матери, старца Кіево-Печерской Лавры, Владиміра Каменскаго, фамилію котораго онъ присоединилъ къ своей при поступленіи въ Кіевскую духовную академію. По окончаніи въ ней курса былъ отправленъ для усовершенствованія въ Львовскую духовную академію; въ 1739 г. постриженъ въ монахи, былъ учителемъ въ Александро-Невской духовной семинаріи, въ 1742 г. назначенъ префектомъ этой семинаріи, а въ 1748 г. архимандритомъ подмосковнаго ставропигіальнаго монастыря «Новый Іерусалимъ»; какъ превосходный знатокъ церковной и гражданской архитектуры, ознаменовалъ свою дѣятельность въ этомъ монастырѣ рядомъ величественныхъ построекъ. Въ 1753 г. назначенъ епископомъ Переяславскимъ и Дмитровскимъ, въ 1764 г. возведенъ въ санъ архіепископа Крутицкаго, въ 1768 г. императрица Екатерина II назначила его архіепископомъ Московскимъ и поручила ему возобновленіе трехъ московскихъ соборовъ: Успенскаго, Благовѣщенскаго и Архангельскаго. Погибъ трагической смертью, растерзанный толпою 16 сент. 1771 г. при возмущеніи черни во время чумы, свирѣпствовавшей въ Москвѣ, жертвою самоотверженія, съ какимъ онъ боролся съ эпидеміей, въ числѣ немногихъ властей не покидая зачумленнаго города. Амвросій много переводилъ съ латинскаго и греческаго языковъ, но важнѣйшимъ изъ его переводныхъ трудовъ считается переводъ съ еврейскаго подлинника «Псалтыри»; изъ его оригинальныхъ произведеній сохранилось только одно «Служба св. митрополиту Дмитрію Ростовскому».

Преосвященный Амвросій погребенъ въ Донскомъ монастырѣ въ Москвѣ (гдѣ и сдѣлался жертвою черни) и тамъ воздвигнутъ ему, на клиросѣ, великолѣпный памятникъ, пришедшій отъ времени въ ветхое состояніе, но въ 1889 г. реставрированъ стараніями завѣдующаго этимъ монастыремъ, члена Св. Сунода, преосвященнаго Германа.

Амвросій (Серебренниковъ или Серебряковъ) — архіепископъ Екатеринославскій, род. въ 1745 г., сынъ дьячка Вятской губ., членъ россійск. академіи, «мѣстоблюститель экзархіи молдовлахійской», † 13 окт. 1792 г. Пріобрѣлъ большую извѣстность своими проповѣдями, изъ коихъ многія напечатаны, а многія остаются еще въ рукописяхъ, хранящихся теперь въ С.-Пб. духовной академіи. Особенную извѣстность пріобрѣла его проповѣдь «Послѣднее цѣлованіе»—надгробное слово, произнесенное при отпѣваніи его великаго почитателя кн. Потемкина. Эта проповѣдь, восхвалявшаяся и митрополитомъ Евгеніемъ и архіепископомъ Филаретомъ, нѣсколько разъ была напечатана и недавно снова помѣщена въ біографіи А., (въ т. I Критико-біогр. словаря С. А. Венгерова, стр. 497). Кромѣ проповѣдей, А. издалъ переводъ Мильтона «Потерянный рай» (М., 1780) не съ англійскаго подлинника, а съ французскаго перевода и «Краткое руководство къ ораторіи россійской» (М., 1778; 2-е изд., М., 1791).

Амвросій (Андрей Антиповичъ Орна́тскій)—епископъ Пензенскій и Саранскій, занимаетъ видное мѣсто въ исторіи русской духовной литературы, какъ авторъ «Исторіи Россійской Іерархіи» (Москва, 1807—1815), труда капитальнаго, въ которомъ сгруппированъ обширный матеріалъ для исторіи русской церкви отъ самаго начала ея существованія и за который онъ былъ избранъ Обществомъ исторіи и древностей въ 1815 г. въ дѣйствительные, а въ 1816 г. въ почетные члены. Преосвященный Амвросій род. въ 1778 г. въ Череповскомъ уѣздѣ Новгородской губ., въ погостѣ Чуди или Чудскомъ, учился въ Кириллобѣлозерскомъ училищѣ и въ Александро-Невской семинаріи, съ 1800 г. былъ послѣдовательно учителемъ, инспекторомъ и префектомъ, а съ 1808 г. ректоромъ новгородской семинаріи. Въ 1805 г. принялъ монашество. Въ 1808 г. возведенъ въ санъ архимандрита, въ 1812 г. назначенъ предсѣдателемъ Московскаго комитета духовной цензуры, въ 1816 г. рукоположенъ во епископа Старорусскаго, въ 1819 г. во епископа Пензенскаго. Человѣкъ строгой аскетической жизни и сильной воли,

покорявшей ему всѣхъ, съ кѣмъ онъ приходилъ въ столкновеніе, не исключая свѣтскихъ властей; преосв. Амвросій управлялъ епархіей съ неумолимой суровостью, не дѣлая никому уступокъ, требовалъ отъ подчиненнаго ему духовенства такой же строгой, аскетической жизни, за что и получилъ отъ него прозваніе Грознаго. Въ 1825 г. онъ оставилъ, по собственному желанію, архіерейство, удалился въ Кириллобѣлозерскій монастырь и посвятилъ себя строгому подвижничеству, которое такъ повліяло на его здоровье, что онъ скончался уже 26 декабря 1827 г. Обширный матеріалъ для характеристики преосв. Амвросія мы находимъ на стр. «Русской Старины», изд. 1870—1888 гг.

Амвросій (Алексѣй Іосифовичъ Ключаревъ)—архіепископъ Харьковскій. Род. въ 1821 г., сынъ протоіерея Владим. губ., воспитыв. въ Московской духовной академіи, въ санѣ протоіерея Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви въ Москвѣ возведенъ въ 1864 г., въ 1877 г. принялъ монашество, въ слѣдующемъ году сдѣланъ епископомъ Дмитровскимъ, первымъ московскимъ викаріемъ, а съ 1882 г. занимаетъ Харьковскую архіепископскую каѳедру. А. основалъ и редактировалъ съ 1860 по 1867 г. московскій журналъ «Душеспасительное Чтеніе» и по его указаніямъ издается въ Харьковѣ журналъ «Вѣра и Разумъ». А. считается краснорѣчивымъ проповѣдникомъ-обличителемъ, стремящимся разрушить и подавить дѣла и ученія, признаваемыя имъ зловредными.

Амвросій Камальдулъ, или Амвросій Траверсари — генералъ ордена Камальдуловъ (род. во Флоренціи 1386, † 1439), реформаторъ ордена, уничтожившій много безпорядковъ въ орденскихъ монастыряхъ, извѣстенъ предложенною имъ на флорентійскомъ соборѣ формулою соединенія церквей и нѣсколькими богословскими сочиненіями.

Амга — рѣка въ Якутской области, притокъ рѣки Алдана, составляющаго притокъ р. Лены.

Амгара—названіе, которое нѣкогда носила одна абессинская провинція, лежавшая, по описаніямъ Джона Лудольфа и Джона Брюса, между провинціями Бегемедеръ, Анготъ, Валака и Годшамъ. Вслѣдствіе новѣйшихъ перемѣнъ, происшедшихъ въ тамошнемъ политическомъ устройствѣ и соотвѣтственно въ области, въ которой господствуетъ амгарскій языкъ, это названіе сдѣлалось общимъ именемъ для центральной, лежащей вокругъ озера Цана части абессинскаго плоскогорья. Имъ обозначаются теперь земли Дембеа на сѣверной сторонѣ озера, Бегемедеръ и далѣе Ласта на восточной, Метша и за нею Годшамъ на южной сторонѣ. Главнымъ городомъ считается теперь Гондаръ въ Дембеѣ, который впродолженіе XVIII стол. успѣлъ сдѣлаться столицею абессинскаго царства. Жители страны, амгарцы, принадлежатъ къ эѳіопскому отдѣлу семитской расы и отличаются чрезвычайно широкимъ черепомъ, прекрасными глазами, малоразвитымъ лицомъ, курчавыми волосами и по большей части оливковымъ цвѣтомъ кожи. Между абессинцами это самый веселый и самый бодрый народъ.

Амгарскій языкъ — такъ названный отъ провинціи Амгара (см. это сл.), (иначе назыв. королевскимъ языкомъ), и замѣнившій собою вымершій эѳіопскій или гецкій языкъ, является нынѣ въ Абессиніи главнымъ языкомъ общежитія. Этимъ языкомъ говоритъ большая часть народонаселенія странъ между рѣками Такаццей и Абаи, а равнымъ образомъ въ Шоа, хотя въ сѣверо-восточной Абессиніи на сѣверъ отъ Такаццы господствуютъ языки Тигре и Тигрина. Амгарскій языкъ, принадлежа къ группѣ языковъ семитическихъ, въ грамматическомъ и лексическомъ отношеніяхъ ближе всего примыкаетъ къ гецкому; никоимъ однако образомъ не можетъ быть признанъ позднѣйшею формою послѣдняго, а происходитъ лишь отъ родственнаго гецкому старо-амгарскаго нарѣчія. Хотя Амг. языкъ и сохранилъ нѣкоторые древне-семитскіе остатки, однако въ противоположность гецскому языку онъ представляетъ собою позднѣйшую степень развитія южно-семитическихъ нарѣчій. Въ звуковомъ отношеніи Амг. языкъ весьма извращенъ, грамматическія формы въ высшей степени перепутаны и переполнены новообразованіями. Старыя значенія корней и словъ во многихъ случаяхъ уступили мѣсто новымъ, а равно въ языкъ этотъ вошли многія слова, заимствованныя изъ языковъ сосѣднихъ африканскихъ племенъ и новѣйшихъ арабскихъ нарѣчій. Въ теченіе времени языкъ этотъ удалился отъ всѣхъ другихъ семитическихъ языковъ, какъ по своему расположенію словъ, такъ и по построенію предложеній. Съ тѣхъ поръ какъ гецскій языкъ сдѣлался мертвымъ, начали писать на Амг. языкѣ, который до тѣхъ поръ въ теченіе многихъ столѣтій жилъ лишь въ устахъ народа; для этой цѣли стали пользоваться эѳіопскимъ алфавитомъ, причемъ одновременно съ этимъ для звуковъ, свойственныхъ исключительно Амг. языку, были изобрѣтены новые знаки, путемъ легкихъ измѣненій эѳіопскихъ буквъ. Хотя Амг. языкъ въ сущности не можетъ быть названъ языкомъ литературнымъ, однако на немъ было кое-что написано, именно около 1600 произведеній—это отчасти переводы и толкованія библейскихъ и другихъ эѳіопскихъ книгъ и сборниковъ (вокабуляры), отчасти коротенькіе историческіе очерки, догматическія и этическія руководства, исповѣдные формуляры (пенитенціаріи) и т. п., предназначенные для простаго народа, отчасти произведенія, относящіяся къ медицинѣ и къ магіи. Въ книгахъ, написанныхъ по эѳіопско-амгарски и относящихся до исторіи туземныхъ царей, мы находимъ и древнѣйшія амгарскія поэтическія произведенія. Напечатаны до сихъ поръ, кромѣ амгарской библіи, почти одни миссіонерскія сочиненія. Грамматически и лексически Амг. языкъ былъ обработанъ первоначально и довольно слабо Людольфомъ (Франкфуртъ, 1698), позднѣе и обстоятельнѣе Изенбергомъ (Лексиконъ, Лондонъ, 1841; грамматика, Лондонъ, 1842). Латинское грамматическое руководство къ изученію языковъ амгарскаго и галла (Дромо) было издано 1867, Массайя, апостольскимъ викаріемъ у племени Галла; научная же амгарская грамматика — Преторіусомъ, подъ заглавіемъ: «Die

amharische Sprache» (2 части, Берл., 1878—79). «Dictionnaire Amarinna - Français» А. д'Аббади окончен печатаніемъ 1881.

Амгерстіа—родъ изъ семейства бобовыхъ, названный такъ Вальротомъ въ честь графини Амгерстъ. Единственный извѣстный остиндскій видъ (Amherstia nobilis Wall.)—дерево съ парноперистыми листьями и крупными, красивыми, пунцовыми цвѣтками на длинныхъ ножкахъ, образующими рѣдкую, висячую кисть; цвѣтки съ четырьмя лепестковидными чашелистиками и тремя лепестками (два другихъ недоразвиты), изъ которыхъ средній въ видѣ крупной, обратно сердцевидной губы. Растеніе представляетъ собою типъ особаго подсемейства (Amherstiaeae), отличающагося, кромѣ формы листьевъ, плодоножкою, приросшею съ боку къ трубчатому цвѣтоложу и тремя или многими сѣмя-почками завязи; сюда принадлежатъ, между прочимъ, тамаринды (Tamarindus) и роды Hymenaeae и Trachylobium, дающіе копалъ.

Амгерстъ—англійскій торговый городъ въ округѣ того же имени, въ Тенассеримской области главнаго британско-бирманскаго коммиссаріатства въ Индо-Китаѣ, при устьѣ рѣки Салвена или Мартабана, лежитъ на высокомъ морскомъ берегу; когда 26 апр. 1826, по Яндобонскому мирному договору, англичане возвратили Мартабанъ бирманамъ, то, по военнымъ и торговымъ соображеніямъ, они основали вблизи его другой городъ, который назвали по имени, тогдашняго генералъ-губернатора индо-британской имперіи лорда Амгерста. Въ 1853 г. А. имѣлъ уже болѣе 20,000 жит. и подавалъ надежду сдѣлаться цвѣтущимъ торговымъ городомъ, но вскорѣ опять пришелъ въ упадокъ, потому что входъ въ его гавань затрудненъ рядомъ торчащихъ изъ воды утесовъ на протяженіи 1,5 км. Вслѣдствіе этого надъ А. въ непродолжительномъ времени взялъ перевѣсъ, лежащій къ сѣверу отъ него Маульмайнъ. Въ А. обыкновенно выходятъ на берегъ лоцмана и, по своему здоровому мѣстоположенію, онъ служитъ мѣстомъ отдохновенія для проживающихъ въ Маульмайнѣ европейцевъ. Округъ А. занимаетъ пространство въ 39348 кв. км. и имѣетъ 301086 жит. (1884).

Амгерстъ—городокъ въ графствѣ Гемпширскомъ, сѣверо-американскаго штата Массачусетса, въ 135 км. къ западу отъ Бостона, имѣетъ 4035 жит. извѣстенъ своей коллегіей, основанной въ 1821 и быстро пріобрѣвшей довольно громкую славу. Въ этомъ учебномъ заведеніи имѣется около 15 профессоровъ и 250 студентовъ; оно имѣетъ обширную библіотеку, физическій кабинетъ, значительную коллекцію предметовъ естествовѣдѣнія и обсерваторію.

Амгерстъ (Джефферi)—англійскій генералъ, род. 29 янв. 1717, уже въ 1731 вступилъ въ военную службу, въ 1756 былъ полковникомъ и въ 1759 сражался въ битвѣ подъ Квебекомъ подъ начальствомъ Вольфа, по смерти котораго принялъ званіе главнокомандующаго, и въ 1760 довершилъ завоеваніе Канады. Въ 1763 г. онъ былъ назначенъ губернаторомъ Виргиніи, въ 1770 г. губернаторомъ острова Джерсея и въ 1776 г. возведенъ въ званіе пера съ титуломъ барона А. Гольмесдаля. Но такъ какъ онъ былъ бездѣтенъ, то въ 1788 г. ему дарованъ было второй титулъ, А. Монреаля, перешедшій къ потомству его брата, генералъ-лейтенанта Вилліама А. Въ 1795 онъ былъ возведенъ въ званіе фельдмаршала и † 3 авг. 1797.—Вилліамъ Питтъ А., племянникъ предъидущаго, род. 14 янв. 1773, наслѣдовалъ въ 1797 г. послѣ своего дяди его второй баронскій титулъ, былъ камергеромъ Георга III и въ 1816 отправился съ блестящею свитою чрезвычайнымъ посломъ въ Китай, но принужденъ былъ возвратиться, не исполнивъ своей миссіи, потому что не могъ придти къ соглашенію съ пекинскимъ дворомъ относительно церемоніала при первой его аудіенціи. Описаніе посольства А. было издано его спутникомъ Эллисомъ (2 т., Лонд., 1818). На своемъ возвратномъ пути онъ потерпѣлъ кораблекрушеніе въ Гаспаровомъ проливѣ, между Банкой и Биллитономъ, и нашелся вынужденнымъ вернуться въ Англію черезъ Батавію. Будучи съ 1823 г. остиндскимъ генералъ-губернаторомъ, онъ велъ войну съ бирманами, которая кончилась уступкой Остиндской Компаніи провинціи Ассама, послѣ чего 2 дек. 1826 А. былъ возведенъ въ графское достоинство. Но, вслѣдствіе поданныхъ на него многочисленныхъ жалобъ, онъ былъ въ 1827 отозванъ отъ этого поста. Онъ † въ своемъ родовомъ имѣніи Кноль-Паркѣ 13 марта 1857. Его титулъ и владѣнія перешли къ его сыну Вилліаму Питту, виконту Гольмесдалю, съ тѣхъ поръ второму графу А., род. 3 сент. 1805.

Амгунь—притокъ рѣки Амура, по мѣстному названію Хымгунь, протекающій до 700 верстъ. Орошаемая Амгунемъ долина весьма богата пастбищами и удобна для земледѣлія. Въ А. много рыбы, а въ ея верховьяхъ изобиліе пушныхъ звѣрей высшаго качества противъ амурскихъ.

Амдо или Мдо—названіе Тибетскаго округа, обитатели котораго почитаются аборигенами этой мѣстности. Амдо очень извѣстна въ ламайскомъ мірѣ, такъ какъ почитается родиною Цзонхавы, основателя нынѣшняго буддизма, и имѣетъ множество монастырей.

Амебическій (греч.)—измѣнчивый, перемѣнный; амебическое стихотвореніе, или пѣсня (carmen amoebaeum), которую поютъ нѣсколько человѣкъ, одинъ за другимъ, по отдѣльному стиху.

Амёбы—микроскопическіе животные организмы, лишенные раковины и состоящіе только изъ одного комка однороднаго бѣлковаго вещества (такъ наз. протоплазмы или саркоды), которое утолщается то въ центрѣ въ видѣ ядра, то на периферіи въ видѣ болѣе плотнаго, неясно ограниченнаго слоя. Протоплазма, мелкозерниста и зернышки эти, преломляющія свѣтъ слабѣе или сильнѣе, находятся въ постоянномъ движеніи (теченіи), по разнымъ направленіямъ, внутри полужидкой основной массы. Животныя эти передвигаются съ мѣста на мѣсто при помощи выпячиваемыхъ по желанію отростковъ протоплазмы (т. наз. псевдоподій или ложноножекъ), то простыхъ то развѣтвленныхъ; при питаніи они растворяютъ въ своей мягкой основной массѣ твердыя пищевыя частицы; размножаются безпо-

лымъ путемъ, посредствомъ дѣленія, легко распадаясь на 2 новыхъ индивида, причемъ обыкновенно въ протоплазмѣ появляются предварительно особые пузырки (т. наз. вакуоли). Ихъ легко найти во всѣхъ водахъ, гдѣ они ползаютъ по дну; онѣ живутъ также подъ мхомъ и въ пескѣ, но здѣсь выдѣляютъ вокругъ себя толстую и плотную оболочку. Смотря по образованію этого плотнаго слоя, по величинѣ зеренъ протоплазмы, по толщинѣ и формѣ ложноножекъ — отличаютъ различные роды и виды А. Эти существа представляютъ собою самыя низшія формы организованнаго вещества. Амёбондными клѣтками называютъ такія животныя клѣтки, которыя, подобно амёбамъ, способны передвигаться при помощи теченія зеренъ и выпусканія отростковъ протоплазмы, и которыя также, какъ и А., могутъ поглощать пищевыя вещества. Сюда принадлежатъ бѣлые кровяные шарики, лимфатическія тѣльца, лейкоциты и д.

Амедей—имя, часто встрѣчающееся въ Савойскомъ домѣ. Первымъ носителемъ его былъ графъ А. I, старшій сынъ графа Гумберта, жившій въ началѣ XI в. и вслѣдствіе своего брака съ Адельгейдой, владѣтельницей Сузы и Аосты, ставшій твердой ногой на итал. почвѣ. Сынъ ихъ, А. II, † въ 1080 г., былъ зятемъ императора Генриха IV, у котораго онъ, при переходѣ послѣдняго черезъ Савойскіе Альпы (1077), вынудилъ многія привилегіи.—А. III правилъ отъ 1108 до 1149 г. и † при возвращеніи съ одного крестоваго похода на Кипръ.—А. IV, род. 1197, царствовалъ 1223—53 и получилъ отъ Фридриха II титулъ герцога Аосты и Шаблэ.—А. V, Великій, родоначальникъ нынѣ царствующей въ Италіи Савойской династіи, род. 1249, правилъ съ 1285 г., увеличилъ владѣнія своего дома при помощи брачныхъ связей и войнъ, въ 1313 г. получилъ отъ императора Генриха VII достоинство имперскаго князя, ввелъ въ своемъ домѣ наслѣдованіе по праву первородства и † въ 1323.—А. VI, внукъ предъидущаго, род. 4 янв. 1334 г., сдѣлался графомъ съ 1343 г., сначала былъ подъ опекой, въ 1355 г. въ борьбѣ съ дофиномъ пріобрѣлъ Фосиньи и Же, а въ 1363 г. въ борьбѣ съ Яковомъ Пьемонтскимъ—верховную власть надъ его владѣніями въ Пьемонтѣ; кромѣ того, ему достались Ваатландъ и Вальреми, а въ 1365 г., благодаря расположенію къ нему имп. Карла IV, онъ получилъ имперскій викаріатъ надъ значительною частью Верхней Италіи; † 2 марта 1383, учредивъ въ 1362 г. орденъ Ожерелья, впослѣдствіи названный орденомъ Аннунціаты.—А. VII, Красный, сынъ предъидущаго, род. 24 февр. 1360 г., наслѣдовалъ своему отцу въ 1383 г., отличился, въ качествѣ союзника Карла VI Французскаго, при Ипернѣ, присоединилъ къ своимъ владѣніямъ Конп и Ниццу и † 1 ноября 1391 г.—А. VIII, род. 4 сент. 1383, до 1398 г. находился подъ опекой своей заботливой бабушки, Бонны Бурбонской. Благодаря усердію, съ которымъ онъ содѣйствовалъ стараніямъ имп. Сигизмунда устранить расколъ, Савойя была возведена въ герцогство (1416). По прекращеніи своей царствующей линіи, ближайшимъ наслѣдникомъ которой былъ А., Пьемонтъ избралъ его своимъ регентомъ (1418). Религіозное одушевленіе побудило его, однако, 7 ноября 1434 г. сложить съ себя власть и удалиться въ уединенную обитель при Тононѣ у Женевскаго озера. Базельскій соборъ 1439 г. избралъ его въ папы, при чемъ онъ принялъ имя Феликса V. Но такъ какъ ему не удалось уничтожить раскола, то онъ въ 1449 г. отрекся и отъ папскаго престола. † 7 янв. 1451 г. въ Женевѣ.—А. IX, род. 1 февр. 1435 г., сынъ герцога Людвига, вступилъ на престолъ въ 1465 г., но вслѣдствіе своей болѣзненности, въ 1469 г., предоставилъ власть своей супругѣ Іолантѣ, дочери франц. короля Карла VII. Послѣдняя приняла титулъ регентши; но братья герцога, графы Женевуа и Бресскій, взялись за оружіе, и А. съ своей супругой были осаждены въ замкѣ Монмеліанъ и взяты въ плѣнъ. Споръ былъ рѣшенъ добровольнымъ соглашеніемъ и 10 сент. 1470 г. А., по завѣщанію, ввелъ въ своемъ государствѣ наслѣдованіе по праву первородства. † 16 апр. 1472 г. въ Верцеллахъ. Впослѣдствіи имя А. часто употреблялось въ Савойскомъ домѣ, какъ второе имя, напр. Викторъ А.

Амедей (Ферд. Марія) — герцогъ Аостскій, съ 16 ноября 1870 до 11 февраля 1873 года король Испаніи, второй сынъ Виктора Эммануила, короля Италіи, род. 30 мая 1845 г., получилъ титулъ герцога Аостскаго и провелъ свою молодость въ Туринѣ. Уже въ войнѣ 1859 г. съ Австріей онъ сражался въ рядахъ сардинскаго войска, участвовалъ въ кампаніи 1866 г. и былъ легко раненъ при Кустоццѣ. Впослѣдствіи онъ посвятилъ себя морскому дѣлу и получилъ званіе контръ-адмирала. 30 мая 1867 г. онъ вступилъ въ бракъ съ принцессой Маріей (род. 9 авг. 1847), дочерью князя Эммануилъ-дэль-Поццо делла-Чистерна († 1864) отъ его брака съ Лупзой Каролиной Джисленъ, рожд. графиней Мередэ († 1864). Когда, послѣ паденія Бурбонской династіи въ сент 1868 г., различные кандидаты на испанскій престолъ потерпѣли неудачу, кортесы избрали А. 16 нояб. 1870 г. королемъ, а 4 дек. въ палаццо Питти во Флоренціи послѣдовало подписаніе акта, по которому А. принялъ корону подъ названіемъ Амедея I. 2 янв. 1871 г. А. прибылъ въ Мадридъ, послѣ того, какъ нѣсколькими днями раньше генералъ Примъ, который одинъ могъ бы служить ему надежной опорой, палъ отъ руки убійцы. А. тщетно пытался водворить порядокъ въ странѣ, поочереди призывая къ кормилу правленія вожаковъ различныхъ монархическихъ партій; всѣ они оказывались одинаково неспособными поддержать его колеблющуюся власть (см. Испанія). Въ ночь съ 18 на 19 іюля 1872 г. А. вмѣстѣ съ королевой Маріей подвергся покушенію убійцъ. Придворныя и партійныя интриги, усиленіе возстанія карлистовъ, козни духовенства, денежныя затрудненія и убѣжденіе, что чуждая династія не можетъ быть прочной въ Испаніи, побудили его добровольно отречься отъ престола. 11 фев. 1873 г. онъ сообщилъ это рѣшеніе кортесамъ, 12 февр. оставилъ вмѣстѣ съ королевой столицу и отправился сначала въ Лиссабонъ, 2 марта вернулся въ Италію и 8 марта высадился въ

Генуѣ. При вступленіи на итал. почву онъ сложилъ съ себя королевскій титулъ. Король Викторъ Эммануилъ назначилъ А. итал. генералъ-лейтенантомъ и призналъ недѣйствительнымъ данное имъ, при принятіи испанской королевской короны, отреченіе отъ своихъ правъ на итал. престолонаслѣдіе. Его супруга Марія † 8 нояб. 1876 г. въ Санъ-Ремо. Отъ этого брака у него 3 дѣтей: принцъ Эммануилъ род. 13 янв. 1869 г., принцъ Викторъ, род. 24 нояб. 1870 г. и принцъ Людвигъ, род. 31 янв. 1873 г. Спустя 12 лѣтъ послѣ кончины своей первой жены, онъ вступилъ во второй бракъ съ принцессой Летиціей, дочерью принца Наполеона. Послѣдніе годы своей жизни, не принимая участія въ оффиц. дѣятельности, онъ всецѣло посвятилъ себя воспитанію дѣтей. Онъ † 19 января 1890 г. отъ воспаленія легкихъ.

Амезіусъ (Вильгельмъ)—реформатскій богословъ, одинаково извѣстный какъ полемистъ и какъ догматикъ, род. въ 1578 въ Норфолькѣ въ Англіи, былъ вынужденъ, какъ строгій пуританинъ, покинуть свое отечество, отправился въ Лейденъ, откуда писалъ полемическія воззванія противъ англиканской іерархіи, а потомъ состоялъ священникомъ при англійскихъ войскахъ въ Гагѣ. А. написалъ возраженія противъ Арминіуса и въ Дортрехтѣ состоялъ на жалованьѣ у генеральныхъ штатовъ въ качествѣ совѣтника президента синода. Въ 1619 онъ занялъ должность инспектора при студентахъ, учившихся въ Лейденѣ на стипендіи, получаемыя изъ Амстердама, и написалъ для нихъ, вышедшее въ нѣсколькихъ изданіяхъ, сочиненіе «Medulla theologiae» (Амстерд. 1627), излагающее ортодоксальную учебную систему. А. отдѣлилъ догматическую часть отъ нравственной части богословія, и это помогло ему доставить подобающее значеніе нравственно-практической сторонѣ богословской науки, находившейся въ то время въ большомъ пренебреженіи. Этому стремленію, которое перешло къ А. отъ его учителя Вильгельма Перкинса, отвѣчаетъ въ особенности сочиненіе «De conscientia ejusque jure» (Амстерд., 1630). Его нравоученіе строго; такъ, въ своемъ сочиненіи «Puritanismus Anglicanus» онъ признаетъ истинными христіанами только тѣхъ пуританъ, которые избѣгаютъ танцевъ, игры и пиршествъ. Противъ ремонстрантовъ А. вооружился въ своемъ сочиненіи «Anti-Synodalia», а противъ католиковъ въ «Bellarminus enervatus»; какъ полемистъ, онъ былъ опаснымъ противникомъ, такъ что католики говорили о немъ, что никто лучше его не въ состояніи защитить неправое дѣло. Съ 1621 онъ былъ профессоромъ богословія въ Франекерѣ и † 1 ноября 1633 въ Роттердамѣ. Собраніе его сочиненій издано въ пяти томахъ. (Амстерд., 1658).

Амеландъ—островъ на Нѣмецкомъ морѣ, на западно-фрисландскомъ берегу, принадлежащій къ Лейварденскому округу нидерландской провинціи Фрисландіи, отдѣленъ отъ материка проливомъ Вадденомъ, имѣетъ 22 км. въ длину, 5 км. въ ширину, обнимаетъ поверхность въ 6066 гект.; въ трехъ его деревняхъ: Голлумѣ, Баллумѣ и Несѣ 2200 жителей, почти исключительно рыбаковъ и моряковъ, но занимающихся также скотоводствомъ. На островѣ находится королевскій конскій заводъ. Въ новѣйшее время было проектировано соединеніе этого острова съ материкомъ.

Амелянхіеръ (Amelanchier Medik), мушмула, ирга, армудъ—родъ изъ сем. розоцвѣтныхъ (Rosaceae): небольшія деревья и кустарники, съ простыми цѣльнокрайними или зазубренными, часто войлочно-волосистыми листьями и бѣлыми цвѣтками, обыкновенно въ кистяхъ, очень похожими на цвѣтки боярышника (Crataegus). Завязь имѣетъ первоначально отъ 2 до 5 гнѣздъ, причемъ каждое гнѣздо раздѣлено на два отдѣла ложною, неполною перегородкою, съ сѣмяпочкою въ каждомъ отдѣлѣ; ягода кажется, поэтому, впослѣдствіи раздѣленной на 4—10 односѣмянныхъ гнѣздъ; перегородки бываютъ кожистыя, пленчатыя, нѣжныя и даже едва замѣтныя, какъ, напр. у встрѣчающагося по горамъ центр. и южн. Европы, на Кавказѣ, зап. Азіи, сѣв. Африки и разводимаго часто въ садахъ A. vulgaris Mönch. (Mespilus Amelanchier L., Aronia rotundifolia Pers., Pyrus Amelanchier Willd.), высокаго кустарника, съ овальными, зазубренными сначала войлочными, потомъ голыми листьями, бѣлыми цвѣтками въ немногоцвѣтковыхъ кистяхъ и мелкими, шаровидными, темносиними плодами, (содержащими синильную кислоту). Въ садахъ разводятся также сѣвероамериканскіе виды, A. canadensis Torr. et Gray (съ многоцвѣтковою, повислою кистью и почти черными плодами), A. spicata Lam. и A. alnifolia Nutt. Кора А. содержитъ амигдалинъ.

Амели-ле-Бенъ (Amélie-les-Bains) — мѣстечко съ минеральными водами во французскомъ департаментѣ Восточныхъ Пиренеевъ, въ 10 км. къ западу отъ Серэ, при впаденіи Мондони въ Тешъ, лежитъ на высотѣ 243 м. Сѣрные ключи теплотою въ 43 — 61,5° Ц. употребляются для питья, купанья, душъ, вдыханія и полезны, въ особенности, противъ хроническихъ ревматизмовъ, подагры, катарра, хроническихъ бронхитовъ и проч. Благодаря своему защищенному отъ вѣтровъ положенію, А. рекомендуется также, какъ климатическая лечебная станція и какъ зимнее мѣстопребываніе для чахоточныхъ, малокровныхъ женщинъ и золотушныхъ дѣтей. Отъ старинныхъ римскихъ термъ сохранилось еще много остатковъ, между прочимъ одинъ lavacrum. Термы Нюжадъ находятся у подошвы скалистаго обрыва Серра д'энъ-Мерль вышиною въ 224 м., а на правомъ берегу рѣки устроены военныя купальни, къ которымъ ведутъ прекрасный мостъ и віадукъ. Долина Манжоле обращена въ паркъ. А. называлась прежде Арль-ле-Бенъ и свое нынѣшнее имя получило послѣ посѣщенія ея королевой Маріей Амеліей, супругой Людовика Филиппа, въ 1840 г.

Амелія—городокъ, съ 1340 г. мѣстопребываніе епископа, въ итальянской провинціи Перуджіи, лежитъ на холмѣ, на одномъ изъ лѣвыхъ притоковъ Тибра, въ 20 км. къ западу отъ Терни, имѣетъ хорошо сохранившіяся циклопскія стѣны, соборъ, три приходскія церкви и нѣсколько монастырей; жителей (1881) 5502, въ общинѣ 9004. Въ окрестностяхъ города получается лучшій итальянскій изюмъ.—

Амелія—древній римскій городъ Амерія въ Умбріи, построенный за 381 годъ до основанія Рима.

Амеліорировать (новолат.) — улучшать; амеліорація, улучшеніе, въ особенности помѣстій въ сельскохозяйственномъ отношеніи.

Амело-де-ля-Гуссе, Абрагамъ-Никола (Amelot-de-la-Houssaye)—французскій публицистъ, род. въ Орлеанѣ, 1634, † въ Парижѣ, 1706. Извѣстенъ сочиненіемъ, впервые разобравшимъ образъ правленія въ Венеціи «Histoire du gouvernement de Venise» (Пар. 1676, Амст. 1705). Это сочиненіе создало ему много враговъ, а изданный имъ переводъ Сарпи, исторія Тридентскаго собора, навлекъ на него и религіозныя преслѣдованія.

Амелотъ, Дени (Amelotte)—французскій богословъ XVII ст., извѣстенъ весьма удачнымъ переводомъ (1666—1668) Новаго завѣта на французскій языкъ.

Амелунги—герои германскаго эпоса. См. Нибелунги.

Амелунги—см. Амалы.

Амельонъ, Губертъ Паскаль (Ameilhon)—ученый библіотекарь Парижа, (род. 1730, †1811), извѣстный своими изслѣдованіями по исторіи Египта, но омрачившій свое имя энергическимъ исполненіемъ распоряженій конвента по сожженію массы документовъ, относившихся къ феодальной Франціи и дворянству.

Амендраль—предмѣстье г. Вальпарайзо (см. это сл.).

Аменебургъ — городъ прусской провинціи Кассель, Кирхгайскаго округа, лежитъ на 11 км. восточнѣе Марбурга, на лѣвомъ берегу р. Ома, притока Лана, на 155 метр. выше уровня рѣки (363 м. надъ уровнемъ моря), на возвышенной плоскости, представляющей базальтовый конусъ; усердно посѣщается лѣтомъ вслѣдствіе красиваго мѣстоположенія; мѣстопребываніе суда; жителей считается 988, изъ которыхъ большая часть католиковъ. На мѣстѣ основанной св. Бонифаціемъ церкви, въ которой находятся замѣчательныя деревянныя рѣзныя работы, въ 1870 г. построена другая, большая церковь въ готическомъ стилѣ. А. вслѣдствіе своего положенія въ прежнее время игралъ роль значительной крѣпости, какъ о томъ отчасти свидѣтельствуютъ сохранившіяся толстыя стѣны съ башнями, рвами и развалинами могущественнаго замка. При А. въ 740 г. св. Бонифацій основалъ монастырь Амана или Аманабургъ. Въ эпоху 30-ти лѣтней войны А. былъ завоеванъ дважды: 27 ноября 1633 г. ландграфомъ Гессенскимъ и 28 іюня 1646 г. шведами подъ предводительствомъ Врангеля. Въ общемъ это мѣсто выдержало шестнадцать осадъ. Во время семилѣтней войны, у мельничнаго моста, 21 сентября 1762 г., здѣсь происходила перестрѣлка между французами и герцогомъ Фердинандомъ Брауншвейгскимъ. Послѣ заключеннаго 3 ноября 1762 г. въ Версали прелиминарнаго мира между Англіей и Франціей, герцогъ Фердинандъ Брауншвейгскій, принцъ Субизъ и принцъ д'Этре 15 ноября имѣли свиданіе у этого самаго мельничнаго моста и заключили договоръ о прекращеніи военныхъ дѣйствій. Памятникъ на мѣстѣ сраженія и послѣдовавшаго затѣмъ свиданія напоминаетъ объ этихъ событіяхъ. До 1802 г. А. принадлежалъ къ майнцскому архіепископству.

Аменорреи, Аменія (греч.)—отсутствіе менструаціи въ томъ случаѣ, когда она нормально должна появиться. Въ періодѣ до полнаго физическаго развитія организма женщины или послѣ наступленія такъ называемаго климактерическаго періода, или во время беременности и кормленія ребенка, не можетъ быть рѣчи объ аменорреи, такъ какъ въ этихъ случаяхъ отсутствіе менструаціи вполнѣ нормально. Далѣе менструація можетъ не появляться: при какомъ либо заболѣваніи, или отсутствіи подлежащихъ половыхъ органовъ; или, когда истеченію менструальной крови препятствуетъ какая либо органическая причина (чаще всего при слишкомъ плотной дѣвственной плевѣ). Въ послѣднемъ случаѣ аменоррея только кажущаяся. Запоздалое появленіе первыхъ менструацій, или исчезновеніе уже наступившихъ, находится у дѣвушекъ въ зависимости отъ какого либо общаго, истощающаго заболѣванія, какъ напр.: анеміи, золотухи, туберкулоза; при этихъ общихъ заболѣваніяхъ половые органы отстаютъ въ своемъ развитіи. Преждевременное угасаніе менструальныхъ періодовъ у женщинъ также можетъ быть обусловлено какой либо общей причиной, но чаще всего это находится въ зависимости отъ заболѣванія матки и яичниковъ. Внезапная остановка менструаціи можетъ находиться въ зависимости отъ какого либо остраго заболѣванія, или сильной простуды, или сильнаго нервнаго потрясенія (испуга и т. д.) (Suppressio mensium). Леченіе аменорреи находится въ связи съ причинами ея, которыя могутъ быть опредѣлены при тщательномъ общемъ и мѣстномъ изслѣдованіи.

Аменофисъ—имя трехъ древнихъ египетскихъ царей; изъ нихъ въ особенности извѣстенъ Аменофисъ III, изъ 18 династіи, изображенный на такъ называемой колоннѣ Мемнона въ Ѳивахъ. (См. Египетъ).

Аментацеи (Amentaceae, Iuliflorae)—сережкоцвѣтныя, отрядъ двудольныхъ растеній, состоящій преимущественно изъ деревьевъ съ одно или двудомными цвѣтками; мужскіе, а иногда и женскіе цвѣтки (у ивовыхъ) образуютъ соцвѣтіе, въ видѣ сережки; цвѣтки мелкіе съ простымъ, чашевиднымъ околоцвѣтникомъ, котораго иногда даже совсѣмъ не бываетъ (ивовыя). Тычинокъ столько-же, сколько долей въ околоцвѣтникѣ, или онѣ развиты въ меньшемъ или большемъ числѣ. Завязь почти всегда нижняя, раздѣлена перегородками или одногнѣздая, смотря по семейству, съ различнымъ числомъ сѣмя-почекъ. У нѣкоторыхъ семействъ сѣмя-почки развиваются только послѣ оплодотворенія (у болотной мирты, Myrica, грецкаго орѣха, плюсконосныхъ). Сюда принадлежатъ слѣдующія семейства: Cupuliferae, Betulaceae, Juglandaceae, Myricaceae, Salicineae, Piperaceae и Casuarinaceae.

Аментесъ (по іероглифамъ Аменти) — названіе, которое древніе египтяне давали подземному міру, аиду грековъ, заимствовавшихъ свои представленія о вступленіи въ этотъ міръ и пребываніи тамъ умершихъ, главнымъ обра-

зомъ, у египтянъ. Переѣздъ черезъ воду, острова блаженныхъ, Церберъ и судъ надъ умершими, равно какъ многое другое, имѣютъ свой первообразъ въ А., мѣстности котораго, съ относящимися къ нимъ богами, преимущественно описаны въ египетской книгѣ мертвыхъ и изображены на виньеткахъ. Главная сцена изображаетъ залъ судьи мертвыхъ Озириса, предъ лицо котораго приводитъ умершаго богиня Ма (Справедливость), между тѣмъ какъ Горъ и Анубисъ взвѣшиваютъ его дѣла.

Аментумъ, сережка — своеобразное видоизмѣненіе колоса; отличается отъ послѣдняго тѣмъ, что по отцвѣтаніи отваливается цѣликомъ, тогда какъ у колоса цвѣтки или плоды отваливаются отдѣльно, безъ оси соцвѣтія.

Аменція (Amentia, лат.) — состояніе душевно-больныхъ, характеризующееся недостаточною сообразительностью, при пониженной способности къ психическимъ воспріятіямъ; Amentia activa — ребячество, сумасбродство; Amentia occulta—скрытое умопомѣшательство; Amentia passiva—тупоуміе; Amentia senilis—старческое слабоуміе.

Америги (Amerighi) — **см.** Караваджіо (Микель Анджело).

Америго Веспуччи — итальянецъ, по имени котораго названа Америка, род. 9 марта 1451 во Флоренціи, былъ третій сынъ публичнаго нотаріуса республики, Анастазіо Веспуччи; онъ получилъ тщательное воспитаніе у своего ученаго дяди Антоніо и оказалъ большіе успѣхи въ физикѣ, мореходной астрономіи и географіи. Въ качествѣ торговца, онъ отправился въ 1490 въ Севилью, гдѣ поступилъ на службу въ богатый торговый домъ флорентинца Жуаното Берарди. Такъ какъ этотъ домъ ссужалъ Колумба деньгами для его втораго путешествія (1493), то можно полагать, что А. зналъ испанскаго адмирала по меньшей мѣрѣ съ этого времени. Колумбъ еще незадолго до своей смерти рекомендовалъ его своему сыну, какъ честнаго, надежнаго человѣка. Послѣ смерти Берарди, А. въ декабрѣ 1495 сталъ завѣдывать отчетностію этого торговаго дома и съ половины апрѣля 1497 до конца мая 1498 былъ занятъ въ Андалузіи снаряженіемъ третьей экспедиціи Колумба. Успѣхъ предпріятія этого мореплавателя внушилъ А. мысль оставить торговое дѣло, чтобы познакомиться съ новооткрытою частью свѣта. Такъ, онъ принялъ участіе въ первой экспедиціи адмирала Алонзо де-Гохеда, который 20 мая 1499 отплылъ изъ Пуэрто де-Санта-Марія близъ Кадикса; послѣ 24 дней плаванія вышелъ на берегу Суринама, подъ 3° сѣв. шир. (въ 200 морск. миляхъ къ юговостоку отъ мыса Парія), изслѣдовалъ этотъ берегъ и, посѣтивъ вест-индскіе острова, въ половинѣ іюня 1500 возвратился въ Кадиксъ. По приглашенію короля Эммануила А., подъ конецъ 1500 г., отправился въ Португалію и предпринялъ на португальскихъ корабляхъ еще два плаванія изъ Лиссабона къ берегамъ новаго материка; первое продолжалось съ мая 1501 по сентябрь 1502, второе, подъ начальствомъ адмирала Гонзало Коэлхо, съ 10 мая 1503 по 18 іюня 1504. Свои путешествія онъ совершалъ не столько въ качествѣ начальника, сколько въ качествѣ космографа и кормчаго; только въ послѣднее свое плаваніе, во время котораго была изслѣдована большая часть береговъ Бразиліи, онъ командовалъ небольшимъ судномъ. Рекомендованный Колумбомъ королю Фердинанду V Арагонскому, сопернику Эммануила, А. въ 1505 опять поступилъ въ испанскую службу, 22 марта 1508 былъ назначенъ главнымъ кормчимъ (piloto-mayor) для путешествій, предпринимаемыхъ въ Индію и умеръ 22 февраля 1512 въ Севильѣ.

Единственные письменные памятники, оставшіеся послѣ А, состоятъ изъ его дружескихъ писемъ къ нѣкоторымъ знатнымъ лицамъ, какъ то: къ Лоренціо ди-Пьерфранческо дель-Медичи и къ гонфалоньеру Содерини во Флоренціи, который сообщилъ ихъ лотарингскому королю Ренату (Рене) II, поощрителю географическихъ открытій. Эти письма были напечатаны во Флоренціи немедленно послѣ смерти А. Сочиненія, вышедшія въ свѣтъ подъ названіемъ путешествій А., были писаны не имъ и заключаютъ въ себѣ множество противорѣчій. Изданный подъ заглавіемъ «Quatuor navigationes» дневникъ о его путешествіяхъ есть извлеченіе или отрывокъ изъ болѣе обширнаго сочиненія, которое должно было выйти въ свѣтъ, но никогда не выходило. Небольшія произведенія А. остались бы временнымъ, скоропреходящимъ явленіемъ, еслибъ не были снова напечатаны въ «Raccolta» или сборникѣ новѣйшихъ путешествій. Еще въ 1507 въ Виченцѣ вышло въ шести книгахъ анонимное изданіе «Mondo nuovo e paesi nuovamente retrovati da Alberico Vespuzio Florentino», авторомъ котораго былъ не Франкансоне де-Монтальбоддо, какъ сначала думали, а венеціанскій космографъ и картографъ Алессандро Цорци. Этотъ «Новый Свѣтъ» былъ потомъ изданъ въ 1508 въ Миланѣ на латинскомъ языкѣ, въ томъ же году переведенъ нюрнбергскимъ врачемъ І. Рухамеромъ на нѣмецкій и въ 1516 явился и во французскомъ переводѣ. Еще въ 1504 г. книгопродавецъ Іоганнъ Оттмаръ, издавшій «Третье путешествіе», соединилъ названіе «Новый Свѣтъ», находящееся также на всемірной картѣ въ римскомъ изданіи Птоломея 1507, съ именемъ А. Но нигдѣ нельзя найти даже малѣйшаго указанія на то, что самому А. было извѣстно объ этомъ, или что онъ этому содѣйствовалъ. Напротивъ, предложеніе назвать Новый Свѣтъ «Америкой», т. е. страною А., было сдѣлано впервые книгопродавцемъ Мартиномъ Вальдзеемюллеромъ въ лотарингскомъ городкѣ С.-Діэ, напечатавшимъ въ 1507, подъ именемъ Гилакомила или Илакомила, переведенныя съ французскаго, путешествія А. въ книгѣ «Cosmographiae introductio etc., insuper quatuor Americi Vespucii navigationes». Недостатокъ сочиненій, писанныхъ рукою Колумба, и необыкновенное усердіе, съ которымъ друзья А., въ томъ числѣ и король Рене II, старались распространять извѣстія о его путешествіяхъ, имѣли послѣдствіемъ, что любознательная публика встрѣтила эти первыя свѣдѣнія о Новомъ Свѣтѣ всеобщимъ одобреніемъ. Книга Вальдзеемюллера обратила на себя большое вниманіе и имѣла четыре изданія (1507, 1509, 1535 и

1554). Его предложеніе назвать Новый Свѣтъ, въ честь А.—«Америкой» вскорѣ было всѣми одобрено. Это имя встрѣчается уже на всеобщей географической картѣ, рисованной въ 1520 г. Аппіаномъ, далѣе, въ изданіи Помпонія Мела Вадіана и на одной картѣ, вышедшаго въ 1522 въ Мецѣ, изданія Птоломея, такъ что вскорѣ названіе Америки было принято всѣми учеными и сами испанцы принуждены были уступить этому. Заслуга разъясненія этого обстоятельства принадлежитъ А. Гумбольдту, который изложилъ его въ своихъ «Критическихъ изслѣдованіяхъ объ историческомъ развитіи географическихъ свѣдѣній касательно Новаго Свѣта» (нѣмецкій переводъ Идельера, 3 т. Берл., 1836—39). Ср. Бандини, «Vita e lettere di A. Vespucci» (Флор., 1745); Ирвинга, «The life and voyages of Columbus» (4 т., Лонд., 1828 — 30; нѣмецкій переводъ, Франкф., 1828); Сантарема, «Recherches sur A. Vespucci» (Пар., 1842); Кунстманна, «Die Entdeckung Amerikas nach den ältesten Quellen» (Мюнх., 1859); Фарнагена, «A. Vespucci. Son caractère, ses écrits, sa vie et ses navigations» (Лонд., 1869); его-же, «Ainda A. Vespucci. Novos estudos e achegas» (Вѣна, 1874); Пешеля, «Geschichte des Zeitalters der Entdeckungen» (2 изд., Штутг. 1877; рус. пер. Э. Циммермана, М., 1885).

Америка—фабричное мѣстечко съ большою прядильней въ Рохлицѣ, въ Лейпцигскомъ округѣ Саксоніи, лежитъ на линіи Глаухау-Вурценъ Саксонской государственной дороги, въ 2,5 км. къ сѣверу отъ Пенига и принадлежитъ отчасти къ Пенигу, отчасти къ Арнсдорфу.

Америка — материкъ западнаго полушарія, Новый Свѣтъ, омывается на западѣ Великимъ или Тихимъ океаномъ, на востокѣ Атлантическимъ океаномъ и на сѣверѣ водами Арктическаго полярнаго моря. Въ сѣверозападномъ направленіи онъ приближается къ материку Азіи, отдѣляясь отъ него Беринговымъ проливомъ (97 км. шир.), въ сѣверо-восточномъ—при посредствѣ группы острововъ Гренландіи—къ европейскому острову Исландіи на 600 км., а мысомъ Чарльза въ Лабрадорѣ—къ югозападной оконечности Англіи на 3200 км. На югѣ непрерывное водное пространство въ 3000 км. шириной отдѣляетъ его отъ крайняго западнаго пункта Африки, а южные берега Азіи и Австраліи отстоятъ на разстояніи въ 6 — 8 разъ большемъ. Крайніе пункты А. материка слѣдующіе: на сѣверѣ мысъ Мурчисонъ — сѣверная оконечность полуострова Боотіа-Феликсъ, въ открытомъ лишь въ 1852 г. проливѣ Белло, подъ 72° сѣв. шир. и 76° зап. долг. (отъ Ферро); на югѣ мысъ Фровардъ подъ 53°54′ южн. шир. и 53°39′ зап. долг., а если считать съ архипелагомъ Огненной земли, то мысъ Горнъ, подъ 55°59′ южн. шир. и 49°36′ зап. долг.; на западѣ мысъ принца Валійскаго подъ 65°33′ сѣв. шир. и 150°20′ вост. долг.; на востокѣ мысъ Бранко подъ 7°8′ южн. шир. и 17°8′ зап. долг., нѣсколько южнѣе мыса Сентъ-Рока.

Составъ поверхности. Положеніе Америки характеризуется тѣмъ, что она тянется по меридіану черезъ всѣ пояса. Атлантическій океанъ образуетъ у восточнаго берега Мексиканскій и Карибскій заливы и такимъ образомъ дѣлитъ материкъ на двѣ, имѣющія форму треугольника, части—Сѣверную и Южную Америку, связанныя на западѣ только каменною полосою (46 км.) Панамскаго перешейка; между тѣмъ на востокѣ группа вестиндскихъ острововъ образуетъ какъ бы мостъ между континентальными массами, такъ что Мексиканскій заливъ, съ отдѣленнымъ отъ него цѣпью Большихъ Антильскихъ острововъ Карибскимъ моремъ, образуетъ родъ внутренняго моря. Длина всего материка по направленію отъ С. къ Ю. равна приблизительно 15000 км. и дѣлится почти поровну между Сѣверною и Южною Америкою. Ширина обѣихъ частей также одинакова, а именно равняется 5590 км., но если взять разстояніе между крайними восточными и западными пунктами, то въ Сѣверной Америкѣ—между мысомъ принца Валійскаго и мысомъ Чарльзъ, оно равно 6390 км., а въ Южной, между перешейкомъ и мысомъ Бранко, оно равняется 5590 км. Точное опредѣленіе поверхности этой части, при недостаточномъ еще знакомствѣ съ арктическою береговою линіей и съ величиною прилегающихъ полярныхъ острововъ, представляетъ большія трудности. По новѣйшимъ исчисленіямъ поверхность Сѣверной А. равняется 19845121 кв. км. (кромѣ того на арктическую А. приходится 1301080 кв. км. и на Гренландію 2169750 кв. км.), пространство Центральной Америки—547308 кв км., Вестиндіи—244478 кв. км., Южной А.—17752303 кв. км.; поверхность всей части свѣта, безъ Гренландіи и арктической Америки, составляетъ так. обр. около 38389210 кв. км.

Развитіемъ своей береговой линіи Америка уступаетъ только Европѣ. Длина сѣверныхъ береговъ Америки исчисляется въ 7850 км., всего западнаго берега на Тихомъ океанѣ—въ 31072 км., восточнаго берега Сѣверной Америки на Атлантическомъ океанѣ до Дарiенскаго залива—въ 23540 км., сѣвернаго и восточнаго береговъ Южной Америки—въ 18500 км., а всего 80962 км., (изъ нихъ 64200 км., доступныхъ судоходству); исчисляя поверхность безъ острововъ въ 37220000 кв. км., приблизительно на каждые 460 кв. км. прійдется по 1 км. береговой линіи. Въ С. Америкѣ, имѣющей береговую линію въ 49462 км. длиною, приходится (не считая острововъ) на 245 кв. км. поверхности 1 км. береговой линіи; въ Южной Америкѣ, при длинѣ береговой линіи въ 31500 км. (18500 км. на Антильскомъ морѣ и Атлантическомъ океанѣ и 13000 на Тихомъ океанѣ), 1 км. береговой линіи приходится лишь на 563 кв. км. поверхности. Отсюда видно, что берега Сѣверной Америки болѣе извилисты, чѣмъ берега Южной Америки, особенно на восточной сторонѣ. Восточные берега Америки представляютъ собою подобіе соотвѣтствующихъ береговыхъ линій по другую сторону океана, а именно, Южная Америка очертаніемъ своихъ береговъ напоминаетъ округленную береговую линію Африки, тогда какъ Сѣверная Америка въ Мельвиллѣ, Лабрадорѣ, Новой Шотландіи, Мериландѣ, Флоридѣ и далѣе къ югу въ Юкатанѣ представляетъ такое же извилистое развитіе береговой линіи, какъ и Европа. Западные берега Южной Америки представляютъ также

лишь небольшіе изгибы, тогда какъ въ Сѣверной—западный берегъ, благодаря Калифорніи, Кенайскому полуострову и Аляскѣ, имѣетъ сложное строеніе; такимъ образомъ и здѣсь въ очертаніяхъ береговъ обѣихъ частей замѣтна противоположность такого же характера, какъ въ соотвѣтствующихъ имъ береговыхъ линіяхъ на востокѣ материка А.

Передъ восточнымъ и западнымъ берегами Южной А. лишь изрѣдка встрѣчаются отдѣльные острова или небольшія группы острововъ: на западѣ—острова Галапагосъ, Санъ-Амброзіо и Санъ-Феликсъ, Жуанъ-Фернандецъ и Масъ-а-Фуера; въ Атлантическомъ океанѣ—Фернандо де-Норонья, Тринидадъ и острова Мартинъ-Ваца; южная-же оконечность въ Патагоніи состоитъ изъ цѣлаго архипелага скалистыхъ острововъ; здѣсь по западному берегу расположенъ Патагонскій архипелагъ, состоящій изъ Чилоэ, острововъ Хоносъ, Веллингтоновыхъ, Мадре-де-Діосъ и др.; на югѣ—отдѣленный Магеллановымъ проливомъ отъ материка, архипелагъ Огненной Земли, самый южный островъ котораго оканчивается мысомъ Горномъ, а къ востоку—немного далѣе отъ берега — Фальклендскіе острова. Въ нѣсколькихъ градусахъ къ югу и юго-востоку—острова антарктической полярной земли, очертанія которой еще не опредѣлены съ точностью, хотя отдѣльныя выдающіяся точки ея были выяснены многократными открытіями. Большое разнообразіе острововъ представляетъ Сѣверная Америка. Вестиндія распадается на три главныя группы: Большихъ и Малыхъ Антильскихъ и Багамскихъ или Лукайскихъ острововъ. Изъ Малыхъ Антильскихъ важнѣйшіе: такъ назыв. Подвѣтренные о-ва (Leeward-J) — Курасао и Маргарита и Навѣтренные (Windward J.)—Тринидадъ, Табаго, Гренада, Сенъ-Винцентъ, Санта-Лючія, Барбадосъ, Мартиника, Доминика, Гвадслупа, Антигуа, Сенъ-Бартелеми и Виргинскіе острова—Сентъ-Круа и св. Ѳомы. Большіе Антильскіе острова состоятъ изъ Ямайки, Кубы, Гаити или Санъ Доминго и Порторико и отдѣляются отъ материка съ одной стороны Юкатанскимъ, а съ другой—Флоридскимъ проливами. Изъ окруженныхъ дюнами Лукайскихъ острововъ самые большіе Инагуа, Аклинъ, Ватлинговы острова (Гванахани или Санъ-Сальвадоръ), Элейтера и Абако. Богатому Антильскому архипелагу восточнаго берега Центральной Америки соотвѣтствуютъ на западѣ рѣдкіе о-ва Ревилла-Гигедо, а длиннымъ низменнымъ островамъ, отмелямъ и дюнамъ близъ берега Флориды—скалистые острова Багрянаго моря и западнаго берега Старой Калифорніи; на дальнемъ же разстояніи отъ восточнаго берега лежатъ еще Бермудскіе острова. Какъ на востокѣ Ньюфаундлендъ, Антикости, острова принца Эдуарда и Капъ-Бретонъ, лежащіе частію внутри залива св. Лаврентія, частію впереди его, представляются какъ бы обломками одной скалистой площади, такъ и съ другой стороны, на западѣ подымаются утесистыми рифами—о-ва Квадра (Ванкувера), королевы Шарлотты, архипелагъ принца Валійскаго, Сита вмѣстѣ съ Тлинкитскими островами и Кадьякъ; на востокѣ Соутгамптонъ и Мансфильдъ запираютъ съ сѣверной стороны далеко вдающійся въ землю Гудсоновъ заливъ, а у западнаго берега Берингово море опоясывается Алеутскимъ архипелагомъ въ видѣ длиннаго разрозненнаго ряда скалистыхъ и вулканическихъ острововъ, постепенно приближающихся къ Азіи. Внутри Берингова моря лежатъ архипелаги Прибылова, Нунивокъ, острова св. Матѳея и св. Лаврентія. Хотя въ новѣйшее время сѣверные берега Америки, равно какъ и строеніе громаднаго прилегающаго архипелага, опредѣлены точнѣе, но все еще не найдены скрытыя подъ массами вѣчнаго льда границы между многими отдѣльными островами. Гренландія, на востокѣ Баффинова залива и къ сѣверу до проливовъ Смита и Кеннеди, до сихъ поръ представляется сплошною материковою массою, прежнюю же Баффинову землю, на западной сторонѣ Баффинова залива, удалось уже разбить на острова. На западъ отъ послѣдней расположенъ сложный архипелагъ Баффинъ-Парри, на сѣверѣ котораго Портъ-Линкольнъ изслѣдованъ лишь по своему восточному берегу. Различіе въ строеніи берег. линіи между Сѣверной и Южной Америкой находится въ непосредственной связи съ такимъ-же различіемъ въ числѣ и значеніи морскихъ заливовъ. Заливы С. А.—Гудсоновъ, св. Лаврентія, Фунди, Коцебу, Зундъ Нортона, Бристольскій, з. Куковой рѣки, Багряное море, Кампешскій и Гондурасскій не могутъ идти ни въ какое сравненіе съ неглубоко врѣзывающимися или небольшими бухтами Южной Америки, между которыми самые значительные — заливы Даріенскій, Маракайбо, Всѣхъ Святыхъ, св. Георгія, Гюайякиль и Панамскій.

Вертикальное строеніе. Въ Америкѣ равнины занимаютъ почти двѣ трети ея пространства. Какъ въ Сѣв.—такъ и въ Южн. А. замѣчается однообразное распредѣленіе возвышенностей и низменностей, такъ что горная система Кордильеровъ де-лосъ-Андесъ идетъ отъ сѣверныхъ до южныхъ оконечностей материка, занимая поверхность въ 11880000 кв. км., вдоль западнаго берега, а къ востоку отъ нихъ лежатъ необозримыя равнины, среди которыхъ лишь кое-гдѣ высятся отдѣльныя группы горъ. Понижающаяся до 160—190 м. впадина на Панамскомъ перешейкѣ отдѣляетъ сѣверную систему Кордильеровъ отъ южной. Въ строеніи материковъ юга и сѣвера замѣчается нѣкоторое подобіе и соотвѣтствіе: южныя оконечности—въ Патагоніи и Чили у одного—и въ Гватемалѣ у другого материка, изобилуютъ снѣжными вулканическими пиками; какъ здѣсь, такъ и тамъ высочайшія горы находятся въ средней группѣ; сѣверныя части обоихъ кряжей расширяются вѣерообразно и преобладающій цѣпной характеръ строенія ограничиваетъ образованіе плоскогорій; но вмѣстѣ съ тѣмъ сѣв. и южн. Анды различаются другъ отъ друга многими характеристическими чертами. Кордильеры Южной А. спускаются крутыми, короткими террасами къ морскому берегу и къ узкимъ береговымъ равнинамъ; они болѣе разнообразны въ развѣтвленіи своихъ цѣпей и, представляя самыя громадныя горныя массы въ А., отдѣляютъ короткія сравнительно вѣтви по направленію къ лежащей на востокъ отъ нихъ низменности; напротивъ, къ Кордильерамъ Сѣ-

верной Америки прилегаютъ на западѣ плоскогорья, достаточно обширныя, чтобы дать возможность значительному развитію рѣчныхъ системъ; они также ниже и менѣе развиты въ своемъ вертикальномъ строеніи и къ востоку отъ нихъ лежатъ болѣе обширныя низменности. Названія отдѣльныхъ группъ южноамериканскихъ Андовъ соотвѣтствуютъ странамъ, по которымъ онѣ проходятъ. Въ направленіи отъ юга къ сѣверу идутъ Кордильеры Патагоніи, Чили, Боливіи, Перу, Квито и Колумбіи. Три плоскогорья—Перу-Боливія, Квито и Санта-Фе-де-Богота — поднираются склонами главнаго кряжа, а поднимающіяся къ небу вершины, какъ пикъ Сората, Аконкагуа (едва ли не высочайшая во всей Америкѣ), Иллиманни, Чимборасо, Котопахи, пикъ Толима и проч., громоздятся здѣсь въ безчисленномъ множествѣ надъ покрытыми снѣгомъ горными массивами. Къ сѣверу отъ впадины на Панамскомъ перешейкѣ возвышаются сѣвероамериканскіе Кордильеры подъ отдѣльными названіями Кордильеровъ Гватемалы, Мексики, Соноры, западныхъ, центральныхъ и восточныхъ Кордильеровъ, окружающихъ плато Анагуака Новой Мексики и Орегона съ поднимающимися надъ ними покрытыми снѣгомъ вершинами:—Попокатепетль, Оризаба, Джемспикъ и проч. Особыя изолированныя горныя группы средней высоты и цѣпнаго строенія, не находящіяся въ непосредственной связи съ системою Кордильеровъ и тянущіяся параллельно морскимъ берегамъ, составляютъ: въ Сѣверной Америкѣ—система Аппалачскихъ или Аллеганскихъ горъ, а въ Южной—гористая часть Бразиліи, Гвіанское плоскогорье, береговыя горы Венецуэлы и массивъ Сіерры-Невады-де-Санта-Марта. Такъ какъ Кордильеры тянутся одной горной системой на западѣ, то великая американская низменность, за немногими перерывами, примыкаетъ къ ихъ восточному подножію отъ арктическихъ береговъ до южной оконечности Патагоніи. Южноамериканскія равнины занимаютъ три четверти тамошняго материка, а сѣвероамериканскія около половины этого континента; тамъ и здѣсь нельзя не замѣтить нѣкотораго сходства въ горизонтальной группировкѣ. Можно сопоставить узкія мексиканскія береговыя равнины съ патагонскими степями, саванны Миссисипи съ пампасами Параны, Парагвая и Ріо де-ла-Платы, причемъ соотвѣтственные перерывы составятъ тамъ—Аппалачскія горы, здѣсь—Бразильскія горныя цѣпи. Какъ тамъ, такъ и здѣсь величайшія равнины лежатъ на востокѣ: въ Сѣверной Америкѣ арктическая скалистая или озерная равнина, величиною въ 5500000 кв. км., въ Южной—льяносы Мараньона или Амазонской рѣки и Ориноко, пространствомъ въ 7975000 кв. км. Но эти сопоставленія относятся только къ положенію равнинъ, а не къ природнымъ ихъ качествамъ, такъ какъ напр. между равнинами арктическими и мараньонскими существуетъ величайшая противоположность, да и вообще необозримыя пространства покрытыхъ травою американскихъ равнинъ представляютъ рѣзкій контрастъ со всѣми равнинами другихъ частей свѣта и служатъ театромъ своеобразной жизни.

Гидрографическія условія. Америка, на всемъ своемъ громадномъ протяженіи непрерывно соприкасаясь съ океаномъ, имѣетъ во всѣхъ поясахъ никогда неизсякающіе источники водъ на вершинахъ Андовъ и обладаетъ большими, и открытыми со стороны моря, равнинами съ роскошною растительностію. Поэтому необычайно широкое развитіе ея гидрографическихъ условій принадлежитъ къ главнымъ характеристическимъ чертамъ этой части свѣта. Не смотря на это полнаго развитія рѣчныхъ системъ въ А. нѣтъ, такъ какъ высоты и низменности встрѣчаются рядомъ и среднихъ мѣстностей - ступеней относительно немного. Или короткое верхнее теченіе рѣкъ находится въ высокихъ горныхъ областяхъ, откуда воды стремительно падаютъ въ обширныя равнины, или-же мѣсто послѣднихъ заступаетъ море, которое часто даже безъ посредства узкихъ береговыхъ равнинъ принимаетъ въ себя рѣки съ прилегающихъ къ нему горныхъ мѣстностей. Америка — страна рѣчныхъ бифуркацій (видообразныхъ развѣтвленій), число которыхъ въ дождливое время года еще болѣе возрастаетъ; самую могущественную изъ нихъ представляетъ Кассаквіаре, естественное рѣчное соединеніе между Ориноко и притокомъ Амазонской рѣки, Ріо Негро. Въ Южной Америкѣ рѣчная система достигаетъ самыхъ громадныхъ существующихъ на землѣ размѣровъ. зонская рѣка при длинѣ приблизительно въ 5000 км. имѣетъ рѣчную область въ 7337000 кв. км., ла-Плата отъ истоковъ Параны, при длинѣ въ 3550 км.—рѣчную область въ 2879800 кв. км.; напротивъ того величайшая рѣка Сѣверной Америки, Миссисипи, хотя и имѣетъ, считая отъ истока Миссури, около 7000 км. длины, но величина ея области не превышаетъ 3100000 кв. км., а рѣка св. Лаврентія, при области въ 1266400 кв. км., имѣетъ въ длину лишь 3000 км. Зато въ Сѣверной А. находится величайшая группа озеръ земнаго шара (но не величайшихъ озеръ); дѣйствительно, пять большихъ озеръ рѣки св. Лаврентія имѣютъ въ общемъ поверхность до 238971 кв. км.; кромѣ того и еще неизмѣримыя пространства заняты безчисленными озерами сѣверныхъ равнинъ. На югѣ и на сѣверѣ, какъ въ пампасахъ, саваннахъ, льяносахъ и сельвасахъ, такъ и въ арктическихъ равнинахъ, многоводные потоки играютъ одинаково важную роль, какъ единственныя средства сообщенія въ этихъ обширныхъ пространствахъ. Безъ нихъ это были бы недоступныя пустыни, скованныя полярнымъ льдомъ, или высушенныя тропическимъ зноемъ. Нигдѣ въ Америкѣ не встрѣчается такихъ обширныхъ безплодныхъ пространствъ, какъ въ Африкѣ; ихъ нѣтъ даже тамъ, гдѣ по качествамъ почвы ихъ слѣдовало бы ожидать: даже въ низменныхъ Патагонскихъ степяхъ и на сѣверо-американскихъ степныхъ плоскогоріяхъ Орегона существуютъ рѣчныя и озерныя области, правда незначительныя, но отчасти еще не изслѣдованныя. Гдѣ почва у устій состоитъ изъ твердыхъ горныхъ породъ, берега ихъ представляютъ форму лимановъ или заливовъ; если же поверхность образована ровной аллювіальной почвой, то образуются дельты и лагуны. Главныя рѣки Аме-

рики слѣдующія: Мекензи и Мѣдная, Большая Рыбья или Backriwer на сѣверѣ; рѣки Гудсонова залива — Чёрчилль, Нельсонъ, Северинъ и Альбани; рѣка св. Лаврентія, Миссисипи, Ріо дель-Норте, рѣка Магдалина, Оринока, Амазонская рѣка или Мараньонъ, Паранаиба, Санъ-Франциско, Парана и Ріо-де-ла Плата. Кобу-Леуфу или Ріо-Колорадо и Лимай-Леуфу или Ріо-Негро на востокѣ, а на западѣ Сѣверной Америки—Квихпакъ, Фразеръ, Колумбія (Орегонъ), Сакраменто и Колорадо.

Климатъ, поясы и характеръ растительности. На А. приходится лишь одна тринадцатая часть экватора; даже тамъ, гдѣ географическое положеніе заставляетъ предполагать африканскую жару, климатъ А. относительно прохладный и сырой; это объясняется безпрерывнымъ соприкосновеніемъ съ океаномъ, а также богатствомъ внутреннихъ водъ, и ихъ вліяніемъ на развитіе роскошной растительности, строеніемъ и качествами почвы, сосѣдствомъ арктическихъ полярныхъ странъ и господствующими вѣтрами. Впрочемъ, въ Сѣверной Америкѣ климатъ бываетъ морской только лѣтомъ, зимою-же онъ имѣетъ рѣшительно континентальный характеръ, потому что въ это время огромныя пространства озеръ, Гудсоновъ заливъ и другія воды покрываются льдомъ и увеличиваютъ собою твердую поверхность. Въ Сѣверной Америкѣ — лѣто прохладное, а зима— очень холодная; обширная водная система Миссисипи между Аллеганскими и Скалистыми горами открыта какъ для холодныхъ сѣверныхъ, такъ и для жаркихъ южныхъ вѣтровъ, а потому подвержена внезапнымъ и рѣзкимъ перемѣнамъ температуры. Границы пояса дождей чрезвычайно расширяются въ Америкѣ, хотя тропическая жара не всегда ихъ сопровождаетъ; при существованіи же въ Америкѣ всѣхъ поясовъ, въ ней встрѣчаются самыя разнообразныя полосы растительнаго царства, начиная съ низкорослыхъ мховъ на сѣверѣ до роскошныхъ банановъ подъ тропиками. Исполинская береговая цѣпь Кордильеровъ во всѣхъ поясахъ возвышается надъ снѣговою линіей. Стоя на обнаженныхъ перуанскихъ берегахъ, подъ лучами тропическаго солнца, можно видѣть горныя вершины, вѣчно покрытыя снѣгомъ и льдомъ; изъ области исполинской растительности, въ Эквадорѣ, можно подняться на высоты, гдѣ только присутствіе кондора говоритъ объ органической жизни; между тѣмъ хлѣбопашество прекращается въ Перу только на высотѣ 3900 м., а въ Квито на высотѣ 2900 м. На сѣверѣ и югѣ Америки времена дня распредѣляются одинаково, но времена года одновременно наступаютъ съ противуположнымъ характеромъ; въ этомъ отношеніи господствующіе вѣтры, неодинаковыя мѣстныя вліянія океана и расположеніе Кордильеровъ, этой величественной климатической границы, имѣютъ результатомъ такія неправильности, что напр. на восточномъ берегу Бразиліи время дождей бываетъ съ марта по сентябрь, а въ Перу, подъ тою-же широтою, съ ноября по мартъ. Въ тропическомъ поясѣ время дождей и сухое время года чередуются непосредственно одинъ за другимъ. Внѣ тропиковъ переходъ отъ однихъ временъ года къ другимъ происходитъ съ большею постепенностью, пока наконецъ мы не вступаемъ въ полосу, гдѣ ледяная природа полярныхъ странъ, пробуждаясь на короткое время отъ продолжительнаго сна, даетъ мѣсто лишь мимолетнымъ явленіямъ жизни. Разсматривая климатъ А. на всемъ пространствѣ отъ С. до Ю., мы встрѣчаемся съ слѣдующими характеристическими явленіями. Въ полосѣ отъ лишенныхъ растительности сѣверныхъ береговъ до линіи, пересѣкающей западный берегъ подъ 60° сѣв. шир. и восточный берегъ подъ 50° сѣв шир., гдѣ въ самый жаркій мѣсяцъ средняя температура достигаетъ +16° Ц. и въ самый холодный —10° Ц., мы переходимъ отъ равнинъ, покрытыхъ низкорослыми мхами и лишаями, къ ягоднымъ кустарникамъ; далѣе являются деревья, сначала искривленныя и стоящія отдѣльно, а потомъ соединенныя въ небольшія еловыя, сосновыя и березовыя рощи,— предвѣстники надвигающейся полосы древесной растительности, которая развертывается въ своихъ болѣе крупныхъ формахъ въ полосѣ, поюжнѣе, достигающемъ почти 40° сѣв. широты; на этой экваторіальной границѣ средняя температура въ самый жаркій мѣсяцъ доходитъ до +25° Ц. и въ самый холодный до +1,25° Ц. Здѣсь деревья съ обновляющеюся періодически листвою, — дубъ, букъ, кленъ, липа, вязъ, каштанъ и проч., образуютъ громадные лѣса; необозримыя степи покрыты не верескомъ, какъ въ Старомъ Свѣтѣ, а самыми разнообразными травами, особенно къ западу отъ Миссисипи, въ то время какъ къ востоку отъ нея эта растительность замѣняется европейскими зерновыми хлѣбами, также европейскими овощами, а на югѣ и на западѣ даже виноградными лозами.

При вступленіи въ полосу дождей встрѣчается прежде всего переходная къ тропикамъ область, простирающаяся до 25° сѣв. шир., гдѣ при небольшой годовой разницѣ между самымъ жаркимъ мѣсяцемъ съ +26° и самымъ холоднымъ съ +19° Ц. появляются роскошная растительность, вѣчно зеленѣющія лиственныя древесныя породы, какъ-то апельсинныя, лавровыя и масличныя деревья, далѣе совершенно новыя формы въ видѣ магнолій, тюльпановыхъ деревьевъ, платановъ и низкорослыхъ пальмъ; наравнѣ съ пшеницей воздѣлываются кукуруза и рисъ, въ плантаціяхъ сахарный тростникъ, хлопокъ и табакъ, къ которымъ присоединяются мучнистые корнеплоды, бататы и маніокъ (кассава). Начиная съ 25° сѣв. шир. до южнаго поворотнаго круга, поясъ банановъ и тропическихъ злаковъ занимаетъ полосу, въ которой подъ экваторомъ средняя температура достигаетъ + 30° Ц. въ самый жаркій и + 24° Ц. въ самый холодный мѣсяцъ, и гдѣ растительный міръ принимаетъ самыя роскошныя, исполинскія формы. Сахарный тростникъ, хлопчатникъ и кофейное дерево произрастаютъ уже въ нижнихъ частяхъ гористыхъ мѣстностей, а на уровнѣ моря ихъ мѣсто занимаютъ ямъ (діоскорея), ананасы, бананы, дыни, хлѣбныя деревья, кокосовыя пальмы. Въ густыхъ, непроходимыхъ лѣсахъ встрѣчаются самыя разнообразныя, нерѣдко исполинскія, весьма дорогія деревья, какъ то: красное, бакаутовое,

кампешевое, бразильское дерево и проч. Южная Америка особенно изобилуетъ прекраснѣйшими породами пальмъ, свидѣтельствующими о роскошной тропической растительности, каковы пальмы маврикіевы, виноградныя, зонтичныя, капустныя, масличныя и т. д. Густые лѣса хиннаго дерева осѣняютъ горныя террасы Квито; кактусъ въ самыхъ странныхъ своихъ формахъ покрываетъ мексиканскія равнины и служитъ, какъ алоэ въ Африкѣ, растительнымъ источникомъ для утоленія жажды животныхъ въ изсушенныхъ зноемъ степяхъ. Появляются древовидные папоротники; травы достигаютъ необычайной высоты, и все это соединяется непроницаемою сѣтью вьющихся растеній, свидѣтельствуя о всемъ великолѣпіи американской природы, разсыпающей еще множество другихъ богатыхъ даровъ, между которыми особенно цѣнятся пряныя растенія, ваниль и инбирь.

Южный поясъ плодовъ и тропическихъ Proteacea, достигающій 40° южн. шир., имѣетъ на своей полярной границѣ еще среднюю температуру самаго жаркаго мѣсяца + 21° Ц. и самаго холоднаго + 11°. Въ нижнемъ теченіи Ла-Платы растутъ еще пальмы, шелковица и индиго, а равнины и пампасы покрыты древовиднымъ волчецомъ, между тѣмъ какъ западные берега Чили характеризуются обиліемъ прекрасныхъ араукарій и Proteacea, бука и дуба, картофеля и арума и сверхъ того разводятся ввозныя растенія, напоминающія Европу:—виноградная лоза, оливковое и апельсинное деревья, пенька, ленъ, табакъ, кукуруза, ячмень и пшеница. Южная граница области періодическихъ дождей достигаетъ 48° южн. шир.; здѣсь благопріятныя условія температуры + 15° Ц. для самаго жаркаго мѣсяца и + 4° Ц. для самаго холоднаго, даютъ еще возможность произрастать европейскимъ злакамъ, антарктическимъ Proteacea, а въ защищенныхъ отъ непогоды мѣстностяхъ западнаго берега—даже винограду и деликатнымъ плодамъ. Южная оконечность А. входитъ въ поясъ перемѣнныхъ осадковъ, гдѣ разница между температурами хотя и невелика, а именно, колеблется между + 5° и — 4° Ц., но невысокая лѣтняя температура быстро измѣняетъ картину растительности, низводя ее до простой формы немногихъ древесныхъ породъ (букъ и береза) и до мховъ и папоротниковъ. Какъ по мѣрѣ перехода отъ экваторіальныхъ поясовъ этой части свѣта къ ея полярнымъ оконечностямъ постепенно исчезаетъ роскошная исполинская сила растительнаго міра, такъ это явленіе повторяется и при восхожденіи съ морскихъ береговъ тропическихъ мѣстностей на покрытыя вѣчнымъ льдомъ горныя вершины, т. е. при прохожденіи трехъ областей: Tierra caliente, templada и fria. Средину занимаютъ тѣ здоровыя и прекрасныя страны Америки, гдѣ царствуетъ почти вѣчная весна, гдѣ зеленѣющіе луга и могучія лиственныя деревья перемѣшиваются съ самыми фантастическими и исполинскими формами тропическаго міра.

Міръ животныхъ и минеральное царство. Если Америка развитіемъ растительной жизни превосходитъ всѣ другія части свѣта, то этого нельзя сказать по отношенію къ міру животныхъ. Впрочемъ, хотя американскіе ягуаръ и кугуаръ и мельче азіатскаго тигра и африканскаго льва, хотя тапиръ имѣетъ лишь отдаленное сходство со слономъ и бегемотомъ и лама не можетъ сравниться съ верблюдомъ, въ А. всетаки есть много другихъ своеобразныхъ породъ животныхъ. Особыя породы медвѣдей и сѣверныхъ оленей, бизоновъ и мускусныхъ быковъ, бѣлокъ и соболей водятся въ арктическихъ скалистыхъ и озерныхъ равнинахъ; виргинскій олень, дикая калифорнская овца и ньюфаундлендская собака принадлежатъ исключительно Америкѣ. Характеристическую особенность Средней и Южной Америки составляютъ тихоходы, муравьѣды, броненосцы, кондоръ на высотахъ Андовъ, прекраснѣйшіе попугаи и особыя породы обезьянъ въ лѣсахъ, колибри съ великолѣпнымъ металлическимъ блескомъ своихъ перьевъ, брилліантовые жуки Бразиліи, птицеяды и суринамскіе пауки, аллигаторъ (каиманъ) на берегахъ рѣкъ, электрическій угорь въ тропическихъ водахъ и тьма москитовъ въ обширныхъ равнинахъ. Цѣлыя стада дикихъ лошадей,ословъ и муловъ, рогатаго скота, куръ и индѣекъ бродятъ по равнинамъ; лошади были сначала привезены европейцами, а потомъ одичали. Американскій міръ животныхъ, разсматриваемый самъ по себѣ, представляетъ замѣтное преобладаніе породъ нисшихъ ступеней сравнительно съ другими частями свѣта. Такъ, особые прибрежные пласты, окаймляющіе мѣстами, подобно небольшимъ горнымъ кряжамъ, берега Чили и сосѣднихъ острововъ и достигающіе иногда 200 м. толщины, свидѣтельствуютъ о присутствіи безчисленныхъ морскихъ птицъ, ибо масса этихъ пластовъ, извѣстная подъ именемъ гуано, состоитъ изъ затвердѣвшаго помёта птичьихъ стай, которыя часто можно часами наблюдать пролетающими широкой (10 м.) полосою. Америка особенно изобилуетъ богатствами минеральнаго царства. Ни одна страна въ мірѣ не можетъ сравниться съ А. по богатству серебра, и только не многія могутъ соперничать по богатству золота съ Калифорніей и горными мѣстностями подъ экваторомъ, по богатству алмазовъ и другихъ драгоцѣнныхъ камней съ Бразиліей, Колумбіей, Чили и Перу и по изобилію свинцовыхъ и мѣдныхъ рудъ съ Висконсиномъ и т. д.

Населеніе. Тотъ фактъ, что въ Америкѣ по мѣрѣ приближенія къ высшимъ ступенямъ развитія органическихъ формъ, богатство и многочисленность ихъ все болѣе уменьшаются, оправдывается и на человѣкѣ. При открытіи Америки Европейцы нашли тамъ только одного характеристическаго представителя человѣка на всемъ континентѣ—мѣдно краснаго туземца. (См. Американ. раса). Со временъ Колумба въ эту часть свѣта стали во множествѣ переселяться европейцы всѣхъ націй. Ихъ дѣятельность оттѣснила туземцевъ и это произошло тѣмъ быстрѣе, что непригодность послѣднихъ къ работамъ заставила позаботиться о переселеніи въ Америку, отличающагося крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, негритянскаго племени; такимъ образомъ на ряду съ бѣлою и мѣднокрасною расами въ Новомъ Свѣтѣ явилась еще черная. Отъ смѣшанныхъ браковъ между представителями различныхъ расъ произошли ме-

СѢВЕРНАЯ АМЕРИКА.

Малый Энцикл. Словарь Брокгауза и Ефрона

ЮЖНАЯ АМЕРИКА.

Малый Энциклопед. Слов. Брокгауза и Ефрона.

тисы, мулаты, замбосы и проч. (См. Цвѣтнокожіе). Дѣти, родившіяся въ Америкѣ отъ европейскихъ родителей, называются креолами.

Все населеніе Америки исчисляется приблизительно въ 95½ мил. чел., изъ которыхъ на Сѣверную и Центральную Америку приходится немного болѣе 63 мил., на Вестъ-Индію около 4½ мил. и на Южную Америку нѣсколько болѣе 28 мил. Оно составляетъ около 1/16 части всего населенія земного шара, (принимая послѣднее въ 1456 мил.), между тѣмъ какъ величина этой части свѣта, принимая ее въ 38409000 кв. км., равняется 1/3 земной по верхности. Такимъ образомъ по незначительной густотѣ населенія (около 2,5 человѣкъ на кв. км.) Америка превосходитъ только Австралію (0,4 чел. на кв. км.), напротивъ въ Африкѣ считается 6,9, въ Азіи 18,7 и въ Европѣ 32,5 чел. на кв. км.

Наибольшую плотность населенія между государствами Америки представляютъ Эль-Сальвадоръ и Гаити, съ 34 и 33 ж. на 1 кв. км.; наименьшую—Аргентинская республика (1 ж. на 1 кв. км.), конечно, съ причисленіемъ къ ней и пустынной Патагоніи. Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки на 1 кв. км. приходится 5,5 ж., въ Мексикѣ 5,4 ж., въ Бразиліи 1,5 ж.

По племенамъ населеніе раздѣляется теперь на три расы: американцевъ, европейцевъ и негровъ. Большинство, около 62 мил., принадлежитъ къ кавказскому племени, 7 мил. къ мѣдно-красному, 10 мил. къ негритянскому и 16 мил. происходятъ отъ смѣшанныхъ браковъ между этими тремя расами. Туземная раса (индѣйцы) совершенно вымерла только въ Вестъ-Индіи, въ остальной же части А. она распространена во множествѣ національностей и племенъ. Негры, которые привозились прежде какъ невольники для работъ на плантаціяхъ тропическихъ и подтропическихъ странъ, живутъ теперь въ качествѣ вольноотпущенныхъ (преимущественно въ Сѣв.-Америкѣ и Бразиліи), занимаясь отчасти земледѣліемъ и горнозаводскимъ дѣломъ, отчасти ремеслами; въ Гаити они образовали независимое государство. Недостатокъ рабочихъ рукъ, произведенный эмансипаціей негровъ, англичане и французы въ своихъ колоніяхъ (въ Вестъ-Индіи и Гвіанѣ) старались въ послѣднее время возмѣстить посредствомъ привоза наемныхъ кули изъ Остъ-Индіи, а Калифорнія стала привлекать къ себѣ большое число китайцевъ. Смѣшанныя породы почти всѣ обращены въ христіанскую вѣру, равно какъ и значительная часть негровъ. Число язычниковъ между индѣйцами и неграми съ достовѣрностью неизвѣстно, исчисленія колеблются между 5½ и 12 мил. человѣкъ. Господство въ этой части свѣта принадлежитъ европейцамъ т. е. бѣлымъ и ихъ потомкамъ, рожденнымъ въ Америкѣ, креоламъ. Въ Сѣверной Америкѣ европейцы преимущественно германскаго происхожденія и главная ихъ часть—представители британской національности (англо-саксонской расы), англичане и англо-американцы, къ которымъ присоединяются отъ 7 до 8 мил. германцевъ и потомковъ германскаго племени; напротивъ того, въ Мексикѣ, Центральной и Южной А. преобладаетъ романская національность: испанцы и (въ Бразиліи) португальцы. Въ первыхъ большинство населенія исповѣдуетъ протестанскую вѣру, въ послѣдней католическую. Евреи (около 1 мил.) живутъ почти исключительно въ Соединенныхъ Штатахъ и въ европейскихъ колоніяхъ.

Цивилизація. Исторія Америки до завоеванія европейцами весьма мало извѣстна; только новѣйшія изслѣдованія бросаютъ нѣкоторый свѣтъ на эту отдаленную эпоху. Туземная культура развивалась одновременно изъ трехъ центровъ: Перуанскаго плоскогорья, Кундинамарки и Мексики. Перуанцы, народъ миролюбивый, но лишенный энергіи, управлялись инками, сынами солнца, ихъ государями и первосвященниками и были подъ вліяніемъ мягкихъ формъ религіи Манко Капака. Болѣе воинственные и въ политическомъ отношеніи болѣе развитые толтеки и ацтеки Анагуакскаго плоскогорья управлялись кациками, а въ срединѣ между Перу и Мексикою жили муискасы въ Кундинамаркѣ, имѣвшіе духовнаго и свѣтскаго главу. Всѣ они, отъ озера Титикаки до Мексики, занимались земледѣліемъ, ремеслами и искусствами и оставили слѣды своей цивилизаціи (см. Американскія древности). На Панамскомъ перешейкѣ дикія, воинственныя племена разобщали сѣверную и южную цивилизаціи, а въ умѣренныхъ поясахъ Андовъ, за сѣверной и южной границей болѣе культурныхъ странъ жили племена, представлявшія переходъ къ дикимъ ордамъ низменныхъ равнинъ. Къ югу, въ гористыхъ мѣстностяхъ Чили, жили и до сихъ поръ живутъ аракуанцы, воинственный, но гостепріимный народъ, занимающійся земледѣліемъ и скотоводствомъ; къ сѣверу отъ нихъ, на плоскогорьяхъ Орегона, осталось прежнее осѣдлое населеніе, которое, хотя и существуетъ исключительно охотой и рыбною ловлей, имѣетъ однако благоустроенное правленіе, хорошо развитый языкъ, производитъ мѣдныя и желѣзныя издѣлія и сохранило много слѣдовъ своеобразной цивилизаціи. Угрюмая, холодная, молчаливая и апатичная раса дикихъ индѣйцевъ населяетъ низменныя равнины и невысокія плоскогорья, кочуетъ для охоты и рыбной ловли на обширныхъ пространствахъ, но все болѣе оттѣсняется возростающею цивилизаціею.

Начиная съ XVI-го столѣтія этнографическая картина Америки существенно измѣняется. По мѣрѣ того, какъ прибывали европейцы въ качествѣ завоевателей и колонистовъ, туземное населеніе уменьшалось или совершенно погибало. Впослѣдствіи къ европейцамъ присоединились негры, которыхъ привозили, какъ невольниковъ. Испанцы и португальцы захватили Южную Америку и Мексику, французы и англичане овладѣли Сѣверной А.; однако французы скоро должны были уступить преобладаніе британцамъ. На Антильскихъ островахъ основались пять европейскихъ націй и одно негритянское племя, а въ Гвіанѣ возникли колоніи французская, англійская и голландская. Испанцы завоевали и заняли плоскогорья Андовъ и тѣ страны Америки, которыя уже имѣли свою цивилизацію; они разселились между туземными жителями и обратили ихъ въ своихъ рабочихъ и подданныхъ. Пор-

тугальцы на югѣ и англичане на сѣверѣ колонизовали восточные берега, оттѣснили туземцевъ и образовали новый государственный и общественный строй, въ который на югѣ въ большей степени и на сѣверѣ въ меньшей проникъ американскій элементъ; но развитіе учрежденій этихъ народовъ пошло двумя различными путями. Одни населяли страну, по климату и почвѣ сходную съ ихъ родиной, и могли оставаться по нравамъ и обычаямъ европейцами; другіе избрали своею новою родиной экваторіальныя страны съ необычными для нихъ условіями жизни и стали привозить изъ за океана негровъ-невольниковъ для работъ. Такимъ образомъ произошло естественное распредѣленіе разныхъ элементовъ на американской почвѣ. Въ Сѣверной Америкѣ юго-востокъ превратился въ европейскую страну и индѣйскія племена отступили къ сѣверозападу; напротивъ того, въ Южной Америкѣ они были окружены со всѣхъ сторонъ; только въ дельтахъ Ориноко и Амазанской рѣки и въ Патагоніи они соприкасались съ океаномъ. Центральная Америка и западъ Южной Америки получили смѣшанное населеніе изъ европейцевъ и туземцевъ; восточныя береговыя страны между 35° сѣв. и 35° южн. шир. сдѣлались европейскими невольничьими колоніями; за ними же—колоніи безъ невольниковъ. Такимъ образомъ въ Америкѣ, сдѣлавшейся европейскою, мы находимъ три расовыя касты: европейцевъ, туземцевъ и негровъ. Цвѣтъ кожи ставитъ между ними рѣзкую преграду, не вездѣ впрочемъ одинаково устойчивую. Испанецъ и португалецъ легко сливаются съ туземцемъ; но англо-американецъ держитъ себя въ строгой обособленности отъ него. При образованіи существующихъ соціальныхъ условій бѣлымъ принадлежало рѣшающее вліяніе, потому что умственное превосходство даетъ европейцу перевѣсъ, какъ надъ тупоумнымъ туземцемъ и чувственнымъ негромъ, такъ и надъ предпріимчивымъ и дѣятельнымъ мулатомъ.

Впрочемъ, у бѣлыхъ романскаго происхожденія въ Южной Америкѣ иная цивилизація, чѣмъ у бѣлыхъ германскаго происхожденія въ Сѣверной Америкѣ. Испанецъ и португалецъ явились сюда изъ романской, католической и управляемой неограниченными государями южной Европы. Они покидали родину, потому что ихъ манили сокровища Новаго Свѣта, и селились въ непривычномъ для нихъ климатѣ, вслѣдствіе чего многіе изъ нихъ преждевременно умирали, а другіе впадали въ умственное разслабленіе. Широкій океанъ со своими противными теченіями изолировалъ колонистовъ отъ ихъ родины. Туземцамъ былъ силою навязанъ католицизмъ, но цивилизація не пустила между ними глубокихъ корней; народъ оставался въ невѣжествѣ; сообщенія, промышленность и торговля были стѣснены. Изъ колоній образовались впослѣдствіи самостоятельныя государства, по большей части республики, но данныхъ, кот. дѣлаютъ народъ достойнымъ пользоваться свободою, было мало. Совсѣмъ иное видимъ мы на сѣверѣ. Британскій поселенецъ явился представителемъ промышленной и свободной германской Европы и поселился въ поясѣ, сходномъ съ поясомъ, въ которомъ лежитъ его родина. Онъ не нашелъ ни золота, ни драгоцѣнныхъ камней, но за то почва ждала только рукъ, чтобы вознаградить за свою обработку; онъ основалъ свободныя общины, въ которыхъ учрежденія были проникнуты религіознымъ духомъ, и, воздержался отъ смѣшенія съ туземцами и неграми. Сношенія съ метрополіей были незатруднительны, почему вскорѣ сдѣлались оживленными, какъ въ умственномъ, такъ и въ торговомъ отношеніяхъ. Большая часть англійскихъ поселенцевъ соединилась въ независимую націю; явился обширный союзъ республиканскихъ государствъ. Не только металлы и колоніальные товары стали приходить оттуда, но и умственная свѣжесть новыхъ политическихъ теорій стала могущественнымъ образомъ дѣйствовать на старый свѣтъ. Такимъ образомъ романская Америка представляетъ рѣзкій контрастъ съ германскою Америкой. Онѣ сходятся однако между собою въ одномъ важномъ отношеніи: въ обѣихъ нѣтъ привилегированныхъ сословій. Этотъ основной характеръ американской цивилизаціи существенно повліялъ и на исторію государствъ Новаго Свѣта. Такъ какъ въ американскихъ колоніяхъ не было ни царствовавшихъ фамилій, ни мѣстнаго дворянства, которыя могли бы имѣть притязаніе держать въ своихъ рукахъ общественную власть, то уже по этой причинѣ, при объявленіи своей независимости отъ метрополій, онѣ должны были принять демократическую республиканскую форму правленія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ этомъ республиканизмѣ возникли два противоположныя направленія. Въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ задача состояла въ соединеніи различныхъ народностей и противоположныхъ потребностей и интересовъ, основывались союзныя или федеративныя государства, тогда какъ господствующіе испанскіе народные элементы въ Южной Америкѣ склонялись преимущественно къ формѣ централизованнаго государства. Впрочемъ, нельзя не видѣть, что какъ въ Сѣверной, такъ и въ Южной Америкѣ молодымъ и неокрѣпшимъ элементамъ государственности и общественности прійдется еще прожить не одинъ фазисъ развитія, прежде чѣмъ удастся достигнуть болѣе яснаго, прочнаго и правильно организованнаго устройства политической жизни. Но вообще порядки въ странахъ, колонизованныхъ германскимъ племенемъ, болѣе плодотворны и устроены, а умственное и нравственное развитіе въ нихъ и распространеннѣе и выше, чѣмъ въ тѣхъ государствахъ, въ которыхъ цивилизаторская миссія выпала на долю романскихъ племенъ.

Государства и колоніи. Въ Америкѣ до послѣдняго времени было восемнадцать республикъ и одна имперія, Бразильская, а въ концѣ минувшаго 1889 года и въ Бразиліи провозглашена республиканская форма правленія. Эти государства по величинѣ и числу населенія идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Соединенные Штаты Сѣверной Америки имѣютъ 50445366 ж., 2) Бразилія—12333375 ж. (не считая дикихъ индѣйцевъ, число которыхъ доходитъ до 600000 душъ), 2) Мексика — 10447974 ж., 4) Колумбія—3 мил. ж., 5) Аргентинская республика—2942000 ж., 6) Перу — 2621924 ж. (и кромѣ того до 350 т. дикихъ индѣйцевъ), 7) Чили—

ФИЗИЧЕСКАЯ КАРТА АМЕРИКИ

II. ЮЖНАЯ АМЕРИКА

Брокгауза и Ефрона Энц. словарь

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА С.-П.Б.

Къ ст. Америка

ФИЗИЧЕСКАЯ КАРТА АМЕРИКИ.

I. СѢВЕРНАЯ АМЕРИКА.

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА С.П.Б.

2439537 ж., 8) Боливія—2303000 ж., 9) Венецуэла—2121988 ж., 10) Гватемала—1322544 ж., 11) Эквадоръ—1004651 ж., 12) Гаити—800000 жит., 13) Эль Сальвадоръ (Republica del Salvador en la America central, а не Санъ-Сальвадоръ, такъ какъ послѣднее имя носитъ только главный городъ) — 634120 ж., 14) Уругвай — 459668 ж., 15) Парагвай—346648 ж. (къ которымъ присоединяются еще до 60000 полуцивилизованныхъ и до 70000 дикихъ индѣйцевъ), 16) Гондурасъ—323274 ж., 17) Доминиканская республика (оффиціально Republica Dominicana, а не Санъ-Доминго, какъ называется главный городъ)—300000 ж., 18) Никарагуа—259794 ж. и 19) Коста-Рика—213785 жителей.

7 февр. 1886 сенатъ Соединенныхъ Штатовъ принялъ законопроектъ, въ силу котораго прежняя территорія Дакота должна была вступить въ сѣвероамериканскій Союзъ въ качествѣ союзнаго штата; но согласіе на это конгресса до сихъ поръ не получено.

Въ Центральной Америкѣ, избранный въ 1873 президентомъ Гватемалы, генералъ Барріосъ началъ въ 1885 стремиться къ насильственному союзу пяти центральныхъ американскихъ республикъ; декрету Барріоса объ учрежденіи этого союза отъ 9 марта—Коста-Рика, Никарагуа и Сальвадоръ противопоставили 28 марта союзный договоръ, объявлявшій войну президенту Гватемалы; 4 апр. при Чалхуапѣ произошло сраженіе, въ которомъ Барріосъ былъ побѣжденъ и убитъ; послѣ сего 16 апр. между центральными американскими республиками былъ заключенъ миръ. Открытіе Панамскаго канала первоначально предполагалось въ концѣ 1888 года, но это предположеніе не осуществилось.

Въ Южной Америкѣ, вслѣдствіе междоусобной войны 1884 и 1885, федеральная республика Колумбія, по конституціи 5 авг. 1886, приняла форму нераздѣльнаго государства. Венецуэла въ 1881 измѣнила прежнее дѣленіе на 20 штатовъ, 3 территоріи и 1 союзный округъ такимъ образомъ, что съ тѣхъ поръ республика состоитъ изъ 1 союзнаго округа, 8 штатовъ, 5 территорій и 1 колоніи. Мирнымъ договоромъ между Чили и Перу 16 мая 1883, окончившимъ начавшуюся въ апр. 1879 войну между этими двумя республиками, перуанская провинція Тарапаки съ Квебрадой де-Камаронесъ была признана сѣверною границей Чили, а провинція Такна-Арика поставлена была на десять лѣтъ подъ управленіе чилійскихъ властей; по истеченіи этого срока народное голосованіе жителей означенной провинціи рѣшитъ, останется ли Такна-Арика за Перу, или же отойдетъ къ Чили. Боливійская береговая провинція Антосагаста (75000 кв. км. съ 22254 жит.), по заключенному съ Боливіей 29 нояб. 1884 перемирію, также оставлена подъ управленіемъ чилійскихъ властей. По договору о границахъ, заключенному между Чили и Аргентинской республикой 23 іюля 1881 въ Буэносъ-Айресѣ и тамъ же 22 окт. того года ратификованному, Патагонія и Огненная земля были подѣлены между этими двумя государствами, вслѣдствіе чего атлантическій берегъ и внутренность означенныхъ территорій отошли къ Аргентинской республикѣ, а берегъ Тихаго океана къ Чили.

Колоніи и владѣнія европейцевъ состоятъ изъ слѣдующихъ странъ: 1) Великобританіи принадлежатъ: а) въ Сѣверной Америкѣ: Dominion of Canada, (состоящая изъ провинцій Онтаріо и Квебекъ, прежде Верхняя и Нижняя Канада), Новый Брауншвейгъ, Новая Шотландія съ Капъ-Бретономъ, островъ принца Эдуарда, Манитоба, Британская Колумбія и Сѣверозападная территорія, обнимающая прежнія земли Гудсонбва залива; далѣе Ньюфаундлендъ, Бермудскіе острова, Британскій Гондурасъ (Белизе) на полуостровѣ Юкатанѣ; б) въ Вестиндіи: изъ Большихъ Антильскихъ острововъ Ямайка; далѣе Каймапскіе острова; Туркскіе острова и Кайкосъ; Багамскіе острова; федеративная колонія Подвѣтренныхъ острововъ: Виргинъ-Айлэндъ, Сенъ-Китта (или Св. Христофора съ Ангвиллой), Невиса (съ Редондой), Антигуа (съ Барбудой), Монсерра, Доминики; Навѣтренные острова: Санта-Лучія, Сенъ-Винцентъ, Гренада съ Гренадинами, Барбадосъ и Тобаго, Тринидадъ; в) въ Южной Америкѣ: Британская Гвіана, Фалклендскіе острова и, островъ Штатовъ; общая ихъ поверхность 9225228 кв. км., а число жителей 6078062 чел.; 2) Даніи принадлежатъ: Гренландія и Виргинскіе острова св. Креста, св. Ѳомы и св. Іоанна, съ 88459 кв. км. поверхности и 43544 жит.; 3) Нидерландамъ принадлежатъ: Антильскіе Навѣтренные острова св. Мартина, св. Евстахія, Саба, равно какъ часть Гвіаны (Суринамъ); всего 120451 кв. км. съ 115977 жит.; 4) Франціи принадлежатъ: остр. св. Варѳоломея, Гваделупа, Мартиника и друг. изъ Малыхъ Антильскихъ; острова Сенъ-Пьеръ и Микелонъ близъ берега Ньюфаундленда, а также часть Гвіаны, всего 124506 кв. км. съ 397683 жит.; 5) Испаніи: острова Куба и Порторико, всего 128148 кв. км. съ 2061500 жителей.

Парламентъ Dominion of Canada постановилъ въ началѣ 1882 г. увеличить провинцію Манитоба съ 36178 до 388484 кв. км., установивъ ее въ границахъ: на востокѣ—меридіана 89° 20′, на западѣ,—меридіана 101° 50′ запад. долг. (отъ Гринича) и на сѣверѣ—параллели 52° 30′ сѣв. шир. Далѣе, приказомъ Совѣта (Order in Council) сѣверозападная часть Канады за Манитобой раздѣлена на четыре территоріи: Ассинибойя, Саскачеванъ, Альберта и Атабаска. Въ 1886 г. и въ Британской Сѣверной Америкѣ послѣдовало открытіе Канадской Тихо-океанской желѣзной дороги послѣ того, какъ 8 сент. 1883 открыто было движеніе по Сѣверной Тихо-океанской желѣзной дор. въ Соединенныхъ Штатахъ.

Ни въ одной части свѣта нѣтъ такой обширной сѣти желѣзныхъ дорогъ, какъ на американскомъ материкѣ, хотя пропорціонально своей величинѣ она занимаетъ лишь второе мѣсто. Въ концѣ 1885 въ А. было открыто для движенія 248684 км. (65 км. приблизительно на 10000 кв. км.); въ Европѣ въ то же время было открыто для движенія только 195585 км. рельсовыхъ путей, но за то тамъ на 10000 кв. км. приходилось 193 км. ж. дор.; въ Азіи протяженіе желѣзныхъ дорогъ составляетъ лишь 23277 км., въ Австраліи 12420 км., въ Африкѣ 7600 км.,

т. е. 5,14 и 2,5 км. на каждые 10000 кв. км. пространства этихъ частей свѣта. Далѣе, въ Америкѣ находится 63430 почтовыхъ конторъ (въ Европѣ 67904), 394872 км. государственныхъ телеграфныхъ линій (въ Европѣ 526101 км.), 1447217 км. телеграфныхъ проволокъ (въ Европѣ 1630342 км.) и 20864 телеграфныхъ конторъ (въ Европѣ 42729). Всѣ эти статистическія данныя свидѣтельствуютъ о необыкновенномъ развитіи средствъ сношеній въ Америкѣ, по крайней мѣрѣ въ сѣверной половинѣ американскаго материка.

Въ общемъ этотъ материкъ послѣ Европы наиболѣе изслѣдованъ во всѣхъ отношеніяхъ; въ новѣйшее время научная литература объ А. обогатилась работами по изслѣдованію водяныхъ путей въ Канадѣ и Южной Америкѣ, особенно въ Бразиліи, равно какъ по орографическому и геологическому описанію Кордильеровъ въ связи съ многочисленными измѣреніями высотъ. См. Сѣверная Америка, Южная Америка и Спеціальныя статьи.

Исторія открытія Америки. Заслуга перваго открытія американскаго материка для Европы принадлежитъ генуэзцу Христофору Колумбу, который въ свое первое путешествіе открылъ 12 окт. 1492 г. одинъ изъ Багамскихъ острововъ, Гванагани, и назвалъ его Санъ-Сальвадоромъ. Впрочемъ, существуютъ и другія мнѣнія относительно болѣе ранняго открытія этой части свѣта, которая впослѣдствіи была забыта. Полагаютъ напр., что еще древніе имѣли понятіе о существованіи Америки. Дѣйствительно, у греческихъ и римскихъ писателей встрѣчаются разныя упоминанія объ островахъ, лежащихъ на западъ отъ Геркулесовыхъ столповъ. Наибольшею знаменитостью между ними пользовался островъ Атлантида, о которомъ, по свидѣтельству Платона, Солонъ слышалъ въ Египтѣ. Позднѣйшіе писатели приписываютъ знакомство съ западными островами финикіянамъ и карѳагенянамъ и разсказываютъ о лежащемъ на западѣ большомъ островѣ, орошаемомъ огромными рѣками и поросшемъ густыми лѣсами, куда карѳагеняне отправили будто бы колонію. Впрочемъ, изъ этихъ свѣдѣній еще нельзя вывести заключенія, что Америка дѣйствительно была извѣстна древнимъ. Утвержденіе де-Гюиня Старшаго, что китайцы еще въ V стол. по Р. Х. знали о существованіи Америки, получило извѣстную основательность въ 1864 г. вслѣдствіе открытія Неймана, который доказалъ, что Китай въ V стол. посылалъ корабли въ Фузангъ, а этою страною, по всей вѣроятности, могла быть только Средняя Америка. Далѣе, есть документальныя свѣдѣнія о томъ, что норманны въ X стол. открыли нѣкоторые американскіе берега и даже жили на нихъ. Изъ Исландіи, которую въ 863 г. открылъ норманнъ Гардаръ и колонизація которой была начата въ 874 г. Ингольфомъ, Эрикъ Красный въ 982 г. отправился въ Гренландію, а спустя три года начата колонизація этой страны исландскими переселенцами. Бьярне Герьюльфсонъ, предпринявъ въ 986 г. поѣздку изъ Исландіи въ Гренландію, былъ отнесенъ теченіемъ далеко къ югозападу. Онъ впервые увидѣлъ берегъ земли, названіе которой было дано его соотечественниками, посѣтившими ее впослѣдствіи. Въ 1000 году сынъ Эрика Краснаго Лейфъ Счастливый предпринялъ поѣздку для болѣе точнаго изслѣдованія этой земли. Онъ высаживался на берегъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя указывалъ Бьярне, описалъ ихъ точнѣе и далъ имъ названія, соотвѣтствующія природнымъ ихъ качествамъ: «Геллуландъ» (по встрѣчающимся тамъ во множествѣ плоскимъ камнямъ, теперь Лабрадоръ), «Маркландъ» (Лѣсная страна, теперь Новая Шотландія и мѣстность въ устьяхъ рѣки Св. Лаврентія) и «Винландъ» (Радостная страна, береговая земля между Бостономъ и Нью-Іоркомъ). Винландъ сдѣлался главнымъ поселеніемъ норманновъ, о немъ свидѣтельствуютъ встрѣчающіеся тамъ еще доселѣ старогерманскіе рунные камни. Ср. Вильгельми, «Island, Hvitramanaland und Vinland» (Гейдельб., 1842); Рафнъ, «Antiquitates Americanae» (Копенг., 1845); де-Коста, «The Pre-Columbian discovery of America by the Northmen» (Альбани, 1869); Гравье, «Découverte de l'Amerique par les Normands au 10-e siècle» (Пар., 1874).

Объ отвагѣ и предпріимчивости исландскихъ и гренландскихъ искателей приключеній свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что проникнувъ со своими поселеніями на югъ до $41\frac{1}{2}^{0}$ сѣв. шир., они заходили также на далекій сѣверъ, гдѣ ими подъ 72° 55′ сѣв. шир. поставлены были на Бабьихъ островахъ три пограничные столба и одинъ рунный камень съ обозначеніемъ 1135 года; съ 1266 они стали постоянно посѣщать для рыбной ловли Ланкастерскій проливъ и часть пролива Барроу, за шесть слишкомъ столѣтій до Парри и Росса. Достовѣрныя извѣстія о сношеніяхъ европейскаго сѣвера, равно какъ гренландцевъ и исландцевъ, съ американскимъ материкомъ доходятъ лишь до половины XIV стол. Послѣднее извѣстіе, находящееся въ исландскихъ памятникахъ, касается путешествія, предпринятаго изъ Гренландіи въ Маркландъ въ 1347, а въ 1381 пришло въ Европу послѣднее оттуда извѣстіе. Что первоначальныя сношенія съ Америкой въ X и XI столѣтіяхъ не дали никакихъ важныхъ и прочныхъ результатовъ для расширенія познаній о земномъ шарѣ, которые могли бы идти въ какое либо сравненіе съ результатами открытія тропическихъ странъ того же материка Колумбомъ, объясняется какъ некультурностью народа, совершившаго эти первоначальныя открытія, такъ и природою тѣхъ странъ, которыми они ограничивались. Между культурными народами южной Европы, сколько извѣстно, не было распространено никакихъ свѣдѣній о норманнской Америкѣ. Колумбъ ничего не могъ узнать о ней въ самой Исландіи, которую онъ посѣтилъ въ 1477, точно также Колумбу неизвѣстны были поѣздки, предпринятыя въ 1388—1404 двумя венеціанцами Николо и Антоніо Зени въ сѣверную часть Атлантическаго океана, когда они были отнесены теченіемъ къ берегамъ загадочной Фрисланды (вѣроятно, Фарерскіе острова) и Эсланды (Шетландскіе острова), а затѣмъ видѣли Энгронеландъ (Гренландія) и нѣкоторыя части сѣверовосточной Америки, которыя они называли Эстотиландъ и Дрогео (Новая Шотландія). Въ первыя два свои путешествія Ко-

лумбъ открылъ Вестиндію, въ третье, къ 1498, сѣверный берегъ Южной Америки и Ориноко, въ четвертое, въ 1502, часть восточныхъ береговъ Центральной Америки (Гондурасъ, Коста-Рика, Верагуа), при чемъ онъ постоянно помышлялъ объ открытіи пролива, ведущаго въ Остъ-индію. Между тѣмъ открыты были венеціанцемъ Джіованни Кабото, предпринявшимъ въ 1497 путешествіе на англійскихъ корабляхъ, въ сѣвероамериканскихъ водахъ Ньюфаундлендъ, Лабрадоръ и восточный берегъ до Флориды, въ 1499 Алонзо де-Гохеда (de Hojeda) и флорентинецъ Америго Веспуччи открыли берегъ Гвіаны, въ 1500 г. португалецъ Кабраль—Бразилію и въ 1500—1501 гг. португалецъ Кортереаль, также отыскивавшій западный проходъ въ Остиндію—берегъ Лабрадора. Берега Бразиліи большею частію изслѣдовалъ въ 1503 Америго Веспуччи, по имени котораго и новая часть свѣта названа «Америкой».

Уже въ 1500 г. Ханецъ Пинцонъ открылъ устья Амазонской рѣки. Онъ вмѣстѣ съ Діацомъ де-Солисъ въ 1507 г. высадился на берегу Юкатана. Затѣмъ въ 1512 г. Понсъ де-Леонъ открылъ полуостровъ Флориду; въ 1513 г. Бальбоа съ одной высоты Дарiенскаго перешейка увидѣлъ Тихій Океанъ; въ 1512 г. Діацъ де-Солисъ открылъ рѣку Ла-Плату; въ 1517 г. Кордова изслѣдовалъ Кампешскій заливъ и Юкатанъ. Грихальва въ 1515 г. открылъ восточный берегъ Мексики или Новую Испанію, которая потомъ въ 1519—1521 г. была завоевана Фердинандомъ Кортецомъ. Въ 1520 г. португалецъ Магелланъ, совершившій на испанскихъ корабляхъ первое кругосвѣтное плаваніе, достигъ давно искомой цѣли, найдя западный морской путь въ Индію чрезъ названный его именемъ Магеллановъ проливъ, которымъ въ 1524—1525 г. проѣхалъ испанецъ Лоаиза. Первый французскій корабль, посланный для открытія новыхъ земель въ Сѣверной Америкѣ, вышелъ въ 1524 подъ начальствомъ флорентинца Джіованни Веррацани, который объѣхалъ восточный берегъ отъ Флориды до Акадіи; въ 1525 испанскіе завоеватели—конквистадоры Пизарро, Альмагро и Фердинандъ де-Лукве соединились для открытія золотоносныхъ странъ на югъ отъ Панамы и съ 1526 по 1534 завоевали Перу и Чили. Между тѣмъ въ 1526, состоявшій въ испанской службѣ, Себастіанъ Кабото изслѣдовалъ берегъ Бразиліи и страны на Ла-Платѣ; въ 1529 Грихальва, посланный Кортецомъ, открылъ полуостровъ Калифорнію и въ то же время были подчинены испанскому владычеству лежащія противъ него части Мексики. Французъ Жакъ Картье въ 1533 и 1534 открылъ рѣку Св. Лаврентія и Канаду, которою въ 1541 г. завладѣлъ Роберваль отъ имени Франціи. Мендоза въ 1535 г. проѣхалъ по всему теченію Ла-Платы и положилъ основаніе Буэносъ-Айресу. Путешествіе испанца Фернандо де-Сото въ 1539—43 въ страны, омываемыя рѣкою Миссисипи, было первою и единственною въ теченіи полутора столѣтія экспедиціею во внутрь Сѣверной Америки. Въ то же время испанцы изъ Мексико объѣхали сѣверозападный берегъ до 53° сѣв. шир.; Орельяна въ 1541 проѣхалъ по теченію Амазонской рѣки, а нѣмецкій рыцарь Филиппъ фонъ Гуттенъ, равно какъ Педро д'Урсуа и Лопе де-Агвирре (1560—61) объѣхали Южную Америку, отыскивая золотоносную страну (Эльдорадо). Для послѣдующаго времени главною задачею сдѣлалось открытіе сѣверозападнаго пути въ Остъ-Индію и Китай. Уже въ 1577 англичанинъ Фробишеръ проѣхалъ чрезъ одинъ изъ входовъ въ Гудсоновъ заливъ и съ этого времени начался длинный рядъ экспедицій для изслѣдованія арктическихъ береговъ, которые только въ 1850—52 привели къ открытію Макъ-Клюромъ сѣвернаго пути вокругъ Америки. Въ 1585 Джонъ Девисъ объѣхалъ западный берегъ Гренландіи; въ 1609—11 Гудсонъ изслѣдовалъ сѣверовосточный и восточный берега Америки; въ 1611—15 Баффинъ и другіе проникли въ Баффиновъ заливъ.

Англичанинъ Френсисъ Дрэкъ, второй мореплаватель, объѣхавшій вокругъ свѣта, прошелъ въ 1578 чрезъ Магеллановъ проливъ, объѣхалъ весь западный берегъ Америки до 45° сѣв. шир. и самую сѣверную часть его, которую еще въ 1542 открыли Гали и Кабрильо, назвалъ Новымъ Альбіономъ. Сэръ Вальтеръ Ралейфъ въ 1584 принялъ среднюю часть восточнаго берега нынѣшнихъ Соединенныхъ Штатовъ, подъ именемъ Виргиніи, во владѣніе для своей королевы Елисаветы. Голландецъ Себастіанъ ванъ-Веертъ и англичанинъ Девисъ открыли въ 1592 Фалклендскіе острова, въ 1616 голландецъ ванъ-Схаутенъ объѣхалъ мысъ Горнъ и далъ ему это названіе. Доказательство, что Америка не соединяется съ Азіей, представилъ въ 1648 казакъ Дежневъ, открывъ Беринговъ проливъ, который потомъ въ 1725—28 посѣтилъ Берингъ и далъ ему свое имя. Лазаль въ 1682 проникъ изъ Канады къ Миссисипи и проѣхалъ по всему теченію рѣки до ея устья. Внутренность Южной Америки изслѣдовалъ нѣмецкій миссіонеръ патеръ Самуэль Фрицъ, «апостолъ Амазонской рѣки», который въ 1707, во время своего путешествія, составилъ полную карту этой исполинской рѣки, между тѣмъ какъ въ одно время съ нимъ миноритъ Луи Фелье изслѣдовалъ Антильскіе острова, составилъ превосходную карту Карибскаго моря и опредѣлилъ географическое положеніе береговъ Перу и Чили. Двѣ послѣднія страны изслѣдовалъ въ 1714 де-ла-Барбинэ. Французъ ла-Кондаминъ, равно какъ Бугёръ, Купле, Годенъ, Жюссьё и и Уллоа въ 1736 измѣреніями градусовъ меридіана въ Перу подтвердили взглядъ Ньютона относительно земли, проѣхали по теченію Амазонской рѣки и составили хорошую ея карту. Шведы Кальмъ и Лёфлингъ изслѣдовали, первый въ 1747 сѣверную, второй въ 1751 испанскую Америку, а Гиріъ въ 1769—72 сѣверозападную часть Сѣверной Америки. Англичанинъ Бернеби путешествовалъ по Сѣверной Америкѣ и составилъ наравнѣ съ Гётчинсономъ въ 1769—75 превосходное описаніе, между тѣмъ какъ французъ Де-Пажъ въ 1767 проѣхалъ вверхъ по теченію Миссисипи и Редъ-Ривера и составилъ карту неизвѣстныхъ въ то время земель. Джонъ Байронъ въ 1761—64 изслѣдовалъ Фалклендскіе острова и Патагонію. Сѣверозападные берега, начиная съ 1775, изслѣдовали испанцы Хуанъ Айяла, Франсисъ, Де-ла-Бодега-и-Квадра, равно какъ до Берингова пролива кругосвѣтный мореплаватель Кукъ въ 1777—78.

Мекензи въ 1789 достигъ устья названной по его имени рѣки, а въ 1786 Лапейрузъ и въ 1792—94 Ванкуверъ сняли на карту сѣверо-западный берегъ. Путешествіе, которое въ 1799—1804 гг. совершилъ А. Гумбольдтъ вмѣстѣ съ Бонпланомъ въ равноденственныя страны А. составило эпоху въ исторіи изслѣдованія этого материка. Великая заслуга Гумбольдта состоитъ въ его особенно талантливо обработанномъ и научно обоснованномъ изслѣдованіи общаго характера природы Нов. Свѣта. Макъ-Киннеиръ изслѣдовалъ въ 1804 Британскую Вестъ-Индію, Мишо западные Аллеганы, въ 1804—6 Льюисъ и Кларкъ верхнее теченіе Миссури и Колумбію; въ 1815—17 принцъ Нейвидскій путешествовалъ по Бразиліи, которую съ 1817 г. основательно изслѣдовали научнымъ образомъ Спиксъ и Марціусъ, Эшвеге, Наттереръ и др. Съ 1818 начинается длинный рядъ важныхъ экспедицій къ сѣверному полярному полюсу. Смитъ и Лоу въ 1834 и 1835, отправившись изъ Лимы, объѣхали Анды и изслѣдовали верхнюю котловину Маранъона. Кромѣ того знакомство съ Южной Америкой значительно расширено изслѣдованіями братьевъ Шомбурговъ въ Гвіанѣ, также трудами Поста, Пёппига, Дарвина, М. Вагнера, д'Орбиньи, фонъ Чуди, Филиппи, Бурмейстера и т. д. Мексику въ новѣйшее время изслѣдовала научнымъ образомъ французская Commission scientifique. Изъ путешествій, совершенныхъ въ новѣйшее время, можно упомянуть о слѣдующихъ: Петито въ области между Большимъ Невольничьимъ озеромъ, Ледовитымъ моремъ; Мекензи и Большимъ Медвѣжьимъ озеромъ, Логанса и Муррея въ Ньюфаундлендѣ, Агассиса по Амазонской рѣкѣ, Пальмера по западному Колорадо, Уитнея въ Скалистыхъ горахъ, Уаймпера и Далля въ Аляскѣ, Гейдена съ его штабомъ въ штатахъ и территоріяхъ Колорадо, Уайомингъ, Новой Мексикѣ, Утѣ, Небраскѣ и Монтанѣ, Поуэлля по Гринъ Риверу и Колорадо (1869—72), Уилера въ Аризонѣ и Невадѣ (1869), Габеля въ Центральной Америкѣ, Сиплея въ Боливіи, фонъ Шенка въ Колумбіи (Антіоквія), Мустера и Морено въ Патагоніи, Рейса и Штюбеля въ Андахъ въ Колумбіи, Эквадорѣ, Перу и Боливіи (1868—76) и т. д.

Ср. А. фонъ Гумбольдта, «Examen critique de l'histoire de la géographie du Nouveau Continent» (5 т., Пар. 1836—39; нѣмецкій переводъ Иделера, 3 т., Берл., 1836—39); Лонга, Портера и Гукера, «America and the West-Indies geographically described» (Лонд., 1843); Макгрегора, «The progress of America from the discovery of Columbus to the year 1846» (2 т., Лонд., 1847); Ваппеуса вновь обработанное сочиненіе Штейна и Гершельмана, «Handbuch der Geographie und Statistik» (т. I, Лейпц., 1855—71); Гандельмана, «Geschichte der amerik. Kolonisation und Unabhängigkeit» (Киль, 1856); Пешеля, «Geschichte des Zeitalters der Entdeckungen» (2 изд. Штутг., 1877); Кунстмана, Die Entdeckung A.s nach den ältesten Quellen dargestellt» съ атласомъ (Мюнх., 1859); Кортамбера, «Tableau général de l'Amerique» (Пар., 1860); Коля, «Geschichte der Entdeckung von A.» (Брем., 1861); фонъ Гельвальда, «Die amerik. Völkerwanderung» (Вѣна, 1866). «Maroteca Geologica Americana» Марку содержитъ въ себѣ каталогъ всѣхъ геологическихъ картъ Америки, изданныхъ съ 1752 по 1881 годъ, въ хронологическомъ порядкѣ.

Американизмы—такъ называются особенности, вошедшія въ англійскій языкъ въ Америкѣ и перемѣны, которыя произошли въ немъ въ этой странѣ. А. обнимаютъ собою вообще: 1) слова, которыя теперь въ Англіи уже устарѣли или остались въ употребленіи только какъ провинціализмы, въ Америкѣ-же болѣе или менѣе употребляются до сихъ поръ (какъ напр. fall въ значеніи «осень», freshet «наводненіе» и т. д.); 2) наоборотъ слова, которыя въ Англіи еще находятся въ общемъ употребленіи, а въ Америкѣ употребляются лишь въ просторѣчіи, (какъ напр. to roil, roily, to guess, to reckon въ значеніи «думать, полагать», to quackle); 3) слова, имѣющія дѣйствительное или только мнимое американское происхожденіе, но теперь вошедшія въ общее употребленіе (какъ напр. lengthy, to progress, to advocate); 4) слова, обязанныя своимъ происхожденіемъ своеобразнымъ явленіямъ американской природы, тамошнимъ дѣламъ и учрежденіямъ (напр. prairie, salt-licks, bayou, to locate, township, electioneering). Еще первые англійскіе переселенцы внесли съ собою разныя діалектическія особенности, смотря по мѣстностямъ, откуда они прибывали. Сюда присоединились слова голландскаго языка въ штатѣ Нью-Іоркѣ, нѣмецкаго въ Пенсильваніи и во многихъ другихъ мѣстахъ, французскаго въ Луизіанѣ и Миссури, испанскаго въ Флоридѣ и, наконецъ, слова индѣйскихъ нарѣчій, преимущественно для географическихъ названій и для обозначенія явленій природы. Въ новѣйшее время къ нимъ прибавились получившія американскій оттѣнокъ нѣмецкія слова, напр. lagerbeer (Lagerbier), steal (Stiel), standpoint (Standpunkt) и т. д. Изъ всѣхъ діалектическихъ особенностей наиболѣе распространены провинціализмы Новой Англіи; они встрѣчаются въ Нью-Іоркѣ, Огейо, Индіанѣ, Иллинойсѣ, Мичиганѣ и измѣняютъ какъ звукъ, такъ и удареніе. Ср. Пикеринга, «Vocabulary of Americanisms» (Нью-Іоркъ, 1848); Герринга, «Handbuch der nordamerik. Nationallitteratur» (Брауншв., 1854); Де-Вере, «Americanisms; the English of the New World» (Нью-Іоркъ и Лонд., 1872).

Американская дуэль — такъ называется обыкновенно опредѣляемая по вынутому жребію смерть посредствомъ самоубійства. Но это названіе вдвойнѣ неправильно: вопервыхъ потому, что происхожденіе этого обычая несправедливо относятъ къ Америкѣ и во-вторыхъ, по той причинѣ, что это вовсе не дуэль, въ которой противники сражаются равнымъ оружіемъ.

Американская литература — см. Сѣвероамериканская литература.

Американская раса,—особая, рѣзко отличающаяся отъ другихъ человѣческая порода, называемая также, по цвѣту кожи, красною (red race). Туземцы Америки носятъ еще другое названіе индѣйцевъ, оставшееся за ними еще отъ того времени, когда первые путешественники полагали, что въ открытой ими странѣ они имѣютъ передъ глазами крайній конецъ

Индіи (почему въ отличіе отъ Ость-Индіи открытая ими часть Америки названа была Вестъ-Индіей). Въ физическомъ отношеніи американская раса отличается своимъ темнокраснымъ цвѣтомъ кожи, гладкими черными волосами, широкимъ, но неплоскимъ лицомъ съ рѣзкими чертами и покатымъ лбомъ, который кажется короткимъ отъ растущихъ далеко внизъ волосъ. Само собою разумѣется, что у отдѣльныхъ націй, при большомъ протяженіи Америки, касающейся своими различными частями всѣхъ поясовъ, эти отличительные признаки подвержены многимъ видоизмѣненіямъ. Но всѣ американскія племена, за исключеніемъ только эскимосовъ, (которые впрочемъ и не причисляются къ американской расѣ), отъ береговъ Арктическаго океана до Огненной Земли, представляютъ признаки одного и того же типа, не только въ тѣлосложеніи, но также и въ физіогноміи, душевныхъ качествахъ, языкѣ и умственной дѣятельности. Лицо краснаго человѣка всюду, какъ на сѣверѣ, такъ и на югѣ, имѣетъ угрюмое, равнодушно серьезное и вмѣстѣ съ тѣмъ печальное, удрученное выраженіе. Подъ вліяніемъ возбужденія черты лица едва оживляются сколько нибудь замѣтнымъ образомъ; но онѣ принимаютъ совершенно тупое или мрачное выраженіе даже у наиболѣе благородныхъ американскихъ племенъ, отличающихся мужествомъ и любовью къ свободѣ, когда, за недостаткомъ внѣшняго возбужденія, наступаетъ то состояніе апатіи и безпредметной задумчивости, въ которое индѣецъ впадаетъ очень легко и которое повидимому ему нравится. Чѣмъ грубѣе племена, чѣмъ больше они страдаютъ подъ гнетомъ своихъ краснокожихъ или бѣлыхъ враговъ, тѣмъ пугливѣе блуждаетъ ихъ взглядъ, тѣмъ больше тупости замѣтно на ихъ физіономіяхъ. У племенъ, живущихъ въ состояніи подчиненности, суровость и грубость, выражающіяся въ чертахъ лица независимыхъ индѣйцевъ, смѣняются удрученнымъ видомъ.

Но если относительно этихъ качествъ извѣстія почти всѣхъ путешественниковъ и изслѣдователей согласны между собою, то тѣмъ рѣзче во всѣ времена расходились ихъ взгляды на умственныя способности американскихъ автохтоновъ. Немного спустя послѣ открытія А. потребовалось даже издать папскую буллу (1537), чтобы разрѣшить сомнѣніе касательно того, можно ли вообще считать индѣйцевъ принадлежащими къ человѣческому роду. Болѣе точныя наблюденія новѣйшихъ изслѣдователей доказали, что въ умственномъ отношеніи индѣецъ дѣйствительно стоитъ ниже бѣлаго. Способность пониманія у красной расы ограниченнѣе и дѣйствіе ея медленнѣе, воображеніе тупѣе, чувствительность къ внѣшнимъ впечатлѣніямъ менѣе развита; Индѣецъ живетъ только настоящимъ, а о будущемъ никогда не заботится. Такъ какъ понятіе будущаго недоступно его воображенію, то онъ всегда равнодушно смотритъ на приближеніе смерти и, будучи взятъ въ плѣнъ, безъ ропота идетъ на встрѣчу неизбѣжной участи. Этимъ же объясняются его лѣность и беззаботность. Точно также его невоздержность въ дни изобилія, спокойствіе, съ которымъ онъ переноситъ лишенія, его равнодушіе къ улучшенію своего положенія, къ правамъ собственности и установленному гражданскому порядку—коренятся въ ограниченности его кругозора. Свою нечувствительность онъ старается еще болѣе развить, упражняясь въ искусственномъ самообладаніи. Но зато, если разъ овладѣетъ имъ мысль о нанесенной ему обидѣ, онъ преслѣдуетъ своего врага неутомимо. Жажда мщенія является причиной жестокихъ казней у сѣвероамериканскихъ племенъ, она же порождаетъ кровную месть, безконечныя войны, ужасную привычку къ людоѣдству (у ботокудовъ, пурисовъ и друг.). Радость индѣйца, которую можно возбудить въ немъ только самыми сильными средствами, выражается въ дикихъ порывахъ и лишена пріятности. Теплаго и глубокаго чувства у индѣйцевъ не замѣчали даже самые ревностные ихъ защитники.

У индѣйца нѣтъ ни проницательнаго ума, ни живости воображенія. Такое именно заключеніе можно вывести изъ ихъ сказаній и миѳовъ, религіозныхъ понятій, образовъ ихъ поэзіи и ораторскаго искусства. Только Сѣвероамериканскіе индѣйцы стоятъ въ этомъ отношеніи нѣсколько выше другихъ племенъ. Даже религіозныя идеи древнихъ мексиканцевъ и перуанцевъ, по своему значенію, далеко не соотвѣтствовали уровню ихъ общей культуры. Въ постройкахъ и художественныхъ произведеніяхъ этихъ культурныхъ народовъ также замѣчается недостатокъ творческаго вдохновенія и фантазіи, разнообразія и подвижности формъ. Американецъ не легко усваиваетъ себѣ отвлеченныя понятія, а отсюда происходитъ его равнодушіе къ высшимъ религіознымъ ученіямъ и грубость его космогоническихъ идей. Хотя туземцы высшихъ сословій въ XVI столѣтіи занимались европейскими науками и даже писали сочиненія, но о ихъ трудахъ по части математики ничего неизвѣстно. Отношенія между числами лишь съ большимъ трудомъ даются пониманію индѣйца. Невысокая степень способности мышленія обнаруживается также въ туземныхъ языкахъ, которые отъ сѣвероамериканскихъ озеръ до южной оконечности Патагоніи принадлежатъ, большею частью, къ одному и тому же типу. Они принадлежатъ къ классу такъ назыв. синтетическихъ языковъ, въ которыхъ дѣятельность разума по установленію логической связи между отдѣльными словами только въ слабой степени отражается на грамматическихъ формахъ; отдѣльныя понятія разбиты на множество поставленныхъ рядомъ конкретныхъ односложныхъ словъ—корней, которыя въ той или другой необработанной группировкѣ и выражаютъ высшее представленіе, но при этомъ часто являются неясности и двусмысленности; все это указываетъ на медленно работающій умъ. Примѣръ бѣлыхъ, равно какъ старанія миссіонеровъ привить этимъ племенамъ болѣе высокую цивилизацію, не оказали на нихъ замѣтнаго вліянія. Отдѣльные случаи добровольнаго стремленія къ высшей культурѣ, напр. у чирокезовъ, носятъ отпечатокъ неполноты и односторонности.

При нынѣшнемъ состояніи этнографіи и лингвистики Америки, еще невозможно вполнѣ точно установить группировку народовъ и языковъ на родственныя семьи, особенно въ виду

множества племенъ, сдвинутыхъ съ своихъ первоначальныхъ мѣстъ, раздробленныхъ, угасающихъ или вполнѣ угасшихъ. Весьма многое въ этомъ отношеніи сдѣлали до сихъ поръ Галлатинъ, Бушманнъ, Гале, Турнеръ, Гайденъ, Радлофъ, Ф. Мюллеръ, Пиментель, Гатшетъ, Аданъ, Анри и др. для сѣверной половины этой части свѣта. На основаніи лингвистическихъ изслѣдованій, объединенныхъ и дополненныхъ Ф. Мюллеромъ въ его новѣйшихъ работахъ, въ Америкѣ различаютъ слѣдующія семейства народовъ и языковъ: кинай-атапаскскіе народы; многочисленные народы распространеннаго семейства алгонкинъ-ленапе (см. Алгонкинъ); семейство ирокезовъ, почти совсѣмъ окруженное народами семейства алгонкинъ-ленапе и граничащее на югъ съ областью чироки или чирокезовъ и съ областью племенъ кэтааба вуканъ. Самостоятельную группу, иногда соединяемую съ двумя предъидущими подъ общимъ названіемъ аппалачей или флоридскихъ народовъ, образуютъ народы чокта-мускоги, къ которымъ кромѣ мускоги или криковъ принадлежатъ также чикаса, чокта, семинолы и друг. племена Флориды. Вѣроятно въ племенномъ родствѣ съ ними находились также древніе алибамы и кузады. Напротивъ того, учи и начезы были племена совершенно самостоятельныя. Всѣ эти южныя индѣйскія племена въ новѣйшее время были переселены на западъ отъ Миссисипи. Обширное пространство между Миссисипи и Скалистыми горами, на западъ и на югъ отъ народовъ алгонкинъ до Арканзаса, населяютъ до сихъ поръ народы семейства сіу или дакота. Къ нимъ принадлежатъ во первыхъ семь союзныхъ между собою, но независимыхъ одно отъ другого, племенъ сіу или дакота (называемыхъ также надовессіями) и живущіе отдѣльно отъ нихъ виннебаго и ассинибойны (каменные индѣйцы); далѣе, вторая группа, которую составляютъ три племени минетари (почти совсѣмъ вымершіе манданы, минетари или grosventres и кро или абсарокасы и третья группа, южные сіу, состоящіе изъ восьми племенъ (іовави, пункасы, омаги, оттои, миссури, канзасы, озаги и квапиасы). Въ сосѣдствѣ съ ними на югозападѣ живутъ народы пауни на Platte-River и Канзасѣ, къ которымъ принадлежатъ пауни, риккарасы или ариккара, витшита, вако (гуеко) и кичи.

Далѣе къ югу, въ низменныхъ равнинахъ между Скалистыми горами, Миссисипи и Мексиканскимъ заливомъ, жили еще въ началѣ XIX стол. многіе отдѣльные, по языку стоящіе совершенно особнякомъ народы, отъ которыхъ въ настоящее время сохранились лишь небольшіе остатки. Сюда принадлежатъ кіовави (съ чрезвычайно своеобразнымъ языкомъ) въ области истоковъ Platte-River, каддо на Редъ Ріверѣ, которые въ началѣ XVIII в. были господствующимъ народомъ въ Техасѣ и къ которымъ принадлежали также техасы, далѣе товіахи, товоканіи, каранкагуасы, равно какъ, по нижнему теченію Миссисипи, нахитохи, арканзасы, таензасы, хетимахи, аттакапасы, адаизы и т. д. Индѣйцы племени Пуэбло въ Новой Мексикѣ говорятъ четырьмя совершенно различными языками (квересы, хемесы, цуніи, мокви). Индѣйское населеніе сѣвероамериканскаго прибрежья Тихаго океана распадается на безчисленное множество племенъ, лишь отчасти родственныхъ между собою. Важнѣйшія между ними на сѣверѣ колоши или тлинкиты (по большей части на Аляскѣ), къ югу отъ нихъ насы или чиммезаи, гаида съ каигани на островахъ королевы Шарлотты и на архипелагѣ принца Валійскаго, гаилтса или гаилцукъ на берегу британской Колумбіи, народы нутка на островѣ Ванкувера. Большую часть британской Колумбіи и всю Вашингтонскую территорію населяетъ группа родственныхъ между собою народовъ, между которыми самые извѣстные тсигаили или чикаили, селишъ или флатгиды, шѣшваны или атны, скитсуишъ или Coeur d'Alène, пискусы, насквалли, коулиты и килламуки (на югѣ Колумбіи). Въ Орегонѣ сагаптины (nez percés) и валаваласы (съ пелузами, якимасами и кликататами), далѣе уейилатпу кайюзе) и молеле, чинуки съ ихъ развѣтвленіями, калапуйя, джаконъ и латуами (тламатъ или кламатъ) представляютъ собою самостоятельныя группы народовъ и языковъ. Такія-же разновидности встрѣчаются въ Калифорніи, въ сѣверныхъ частяхъ которой живутъ, между прочимъ, племена юрокъ, карокъ, вишоскъ, винтунъ, майду, мутсунъ и др., которыя всѣ говорятъ разными языками. Въ Верхней Калифорніи живутъ три совершенно различныя группы народовъ, кохими или леймонесы, перику и лоретскіе индѣйцы или гвайкуры (вайкуры).

Юговосточныя области Соед. Штатовъ и весь сѣверозападъ Мексики населяютъ народы великаго сонорскаго племени. Первую группу ихъ составляютъ тарагумара, тепегуана, кора, кагита, тубаръ, гіакви, эйдеве и опата въ Сонорѣ и смежныхъ съ нею округахъ; вторую группу образуютъ пима, папагосы, собайпурисы; третью—кочи, нетела, кагуильо, чемегуевы, кизъ; четвертую команчи, юты (ута), піеде, падука, къ которымъ присоединяются еще шошоны, уайнештъ и боннаки. Въ области нижняго Колорадо юма, кокомарикопа, кокопа, могаве и др. составляютъ особое семейство народовъ и языковъ. Чрезвычайное разнообразіе существуетъ и въ остальной части Мексики. По свидѣтельству Ороско-и-Берра, въ 1864 г. на всемъ пространствѣ этой страны населеніе говорило 51 языкомъ и 69 нарѣчіями, не считая 62 исчезнувшихъ языковъ. Первое мѣсто и теперь еще занимаютъ потомки культурнаго народа ацтековъ (см. это сл.), языкъ которыхъ, называемый по преимуществу мексиканскимъ и принадлежащій къ языкамъ сонорскаго племени, до сихъ поръ можетъ почитаться настоящимъ народнымъ языкомъ этой страны. Послѣ него наиболѣе распространены родственные между собою языки племенъ отоми и мазагуа. Изъ остальныхъ болѣе или менѣе культурныхъ народовъ, которыхъ испанцы нашли при завоеваніи Мексики, многіе вымерли, а отъ другихъ сохранились лишь остатки. Въ Оахакѣ цапотеки составляли нѣкогда цвѣтущее государство, сто-

АМЕРИКАНСКІЯ ПЛЕМЕНА.

1. Эскимосъ (Зап. Америка).

2. Ботокудъ (Бразилія

3. Черепъ короадскаго индѣйца (Бразилія

4. Мундруку (Бразилія)

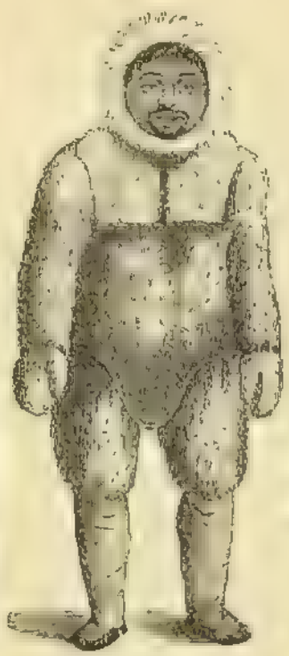
5. Мура-индѣецъ (Бразилія).

6. Атна индѣецъ (Орегонская область).

7. Танана-индѣецъ (Атанасское племя С.-З.-Америки).

8. Менитари, воинъ.

9. 10. Данота, женщина съ дѣвочкою племени Ассинибойновъ



11. Эскимосъ залива Принца-Регента.

12. Предводитель племени мандановъ съ верхняго Миссури.

13. Камаканъ, женщина (Бразилія).

14. Миранга, дѣвица (Бразилія).

15. Колоши, женщина (Ситхинскаго залива С.-З.-Америки).

16. Корету (Бразилія).

17. Маіоруна (Бразилія).

18. Предводитель племени Ванисіана (Гейана).

Брокгаузъ и Ефронъ, «Энцикл. Слов.».

Спб., Тип. Ефрона

лицей котораго былъ Теоцапотланъ или Цахила. Въ сосѣдствѣ съ нимъ находилось царство Микстекапанъ съ главнымъ городомъ Тлаксіако; отъ его жителей, микстековъ, сохранились еще значительные остатки. Независимое отъ ацтековъ царство Мехоаканъ было населено тарасками, потомки которыхъ и до сихъ поръ живутъ въ провинціи Мехоаканъ. Еще до настоящаго времени уцѣлѣли языки матлацинковъ, тотонаковъ и мног. другіе, къ которымъ на крайнемъ юговостокѣ, до Гватемалы включительно, присоединяются еще языки чіапанековъ, тсендаловъ, цокве, тцотциль и проч. Нынѣшніе обитатели Юкатана происходятъ отъ обладавшаго нѣкогда высокой культурой народа, майевъ, которымъ родственны гуастеки, живущіе къ сѣверовостоку отъ Мексики между Тоцопаномъ и Тамаулипасомъ. Въ Центральной Америкѣ самымъ распространеннымъ—является языкъ племени Квиче.

Индѣйцы Южной Америки, относительно которыхъ нѣтъ подробныхъ лингвистическихъ свѣдѣній, раздѣляются новѣйшими этнографами на слѣдующія группы: кундинамарканцы, главнымъ представителемъ которыхъ можетъ считаться народъ муисковъ или московъ, во время завоеванія Америки составлявшій осѣдлую, занимавшуюся земледѣліемъ и цивилизованную націю. Индѣйскія племена къ западу отъ Колумбіи попайянъ, чоко, нейва сохранили собственные языки, другія же племена приняли испанскій языкъ. По изслѣдованіямъ Чуди, перуанцы принадлежатъ къ тремъ совершенно различнымъ націямъ, изъ которыхъ квичуа, во время завоеванія Америки, были могущественной, высоко цивилизованной націей и основали царство инковъ. Языкъ квичуа (кечуа) или инка (lalengua cortesana), благодаря трудамъ миссіонеровъ, сдѣлался письменнымъ—и остался до сихъ поръ народнымъ языкомъ на плоскогорьѣ и береговой полосѣ во всемъ Перу и въ нѣкоторой части Боливіи, Эквадора и въ сѣверозападныхъ провинціяхъ Аргентинской республики. Не менѣе цивилизованы были аймары, въ смежныхъ между собою пограничныхъ провинціяхъ Перу и Боливіи; ихъ языкъ составляетъ діалектъ языка квичуа. Совершенно самостоятельное положеніе занимаютъ антизаны, подъ именемъ которыхъ соединяются около 60-ти народовъ; обитаемая ими область находится въ жаркихъ и сырыхъ мѣстностяхъ восточнаго склона Андовъ въ Боливіи и Перу; совершенно различные языки этихъ племенъ еще вовсе не изслѣдованы. Слѣдующую группу образуютъ арауканцы или молутши. Отъ нихъ отличаются народы пампасовъ, обитающіе въ обширныхъ степяхъ и пустыняхъ восточной части Южной Америки, отъ южной оконечности материка до устья рѣки Ла-Платы. Къ нимъ принадлежатъ около десяти націй, которыя всѣ говорятъ совершенно различными языками. Изъ нихъ извѣстны пуэльчи, абипоны и родственные послѣднимъ — гвайкуры. Народы группы чикито, названные по имени главнаго изъ нихъ, чикитосовъ, состоящихъ изъ 36 племенъ съ различными нарѣчіями, занимались земледѣліемъ и были рано обращены въ христіанство. Отъ нихъ отличаются по языку родственные майпурамъ и аровакамъ народы моксосъ, также названные по имени главной націи. Сѣверную часть южной Америки населяютъ карайбы, которые съ материка распространились на Вестъиндскіе острова. Въ Гвіанѣ живутъ ароваки, которые до распространенія карайбовъ были первобытнымъ населеніемъ этихъ странъ, а по берегамъ залива Маракайбо—находящіеся въ близкомъ родствѣ съ ароваками, гоахиры. Отъ нихъ различаются многочисленные народы, живущіе въ области рѣки Ориноко и занимающіе неопредѣленное этнографическое положеніе; изъ нихъ наиболѣе извѣстны отомаки, саливы и вапизіана. Народы гуарани, раздѣленные на многія племена, распространены отъ Ла-Платы по всей Бразиліи до Гвіаны и говорятъ нарѣчіями только одного языка, который во всей Бразиліи употребляется какъ общепонятный языкъ, lingoa geral. Племена, живущія на югѣ, преимущественно передъ другими, носятъ названіе гуарани, живущія же въ Бразиліи называются тупи. Родственную этимъ племенамъ группу образуютъ повидимому омагуа и съ своими развѣтвленіями, живущіе на Мараньонѣ и его притокахъ, выше устья рѣки Путумайо. Самостоятельное положеніе занимаютъ бразильскіе народы, подъ именемъ которыхъ разумѣютъ многочисленные, разноплеменные народы, живущіе внутри области Гварани-Тупи; между ними извѣстнѣйшіе ботокуды, кроадосы, мундрукусы, мурасы, майорунасы, коретусы, мирангасы, камакансы, пурисы и кириписы. Восточную часть южной оконечности занимаютъ патагонцы, имѣющіе свой собственный языкъ, а на Огненной Землѣ живутъ пѣшере, о языкѣ которыхъ не имѣется достовѣрныхъ свѣдѣній.

Хотя всѣ эти народы по своему физическому тѣлосложенію представляютъ общій типъ и хотя большая часть ихъ языковъ носитъ общій характеръ, но при всемъ томъ многочисленность и различіе отдѣльныхъ нарѣчій, при сравнительно небольшомъ числѣ первобытныхъ обитателей Америки, есть явленіе замѣчательное. Общее число послѣднихъ, со включеніемъ тѣхъ метисовъ, которые стоятъ къ нимъ ближе, чѣмъ къ бѣлымъ, полагаютъ въ $9^1/_2$ милл., а число языковъ, на которыхъ они говорятъ, доходитъ до 500—600 и между ними цѣлая треть совершенно различныхъ. Только немногіе изъ языковъ, какъ напр. ацтекскій, кри, квичуа, муиска или чипча, квиче, гуарани, нѣсколько болѣе распространены даже между разноплеменными народами. Многіе другіе языки, напр. тѣ, которыми говорятъ бразильскіе и оринокскіе народы, находятся въ употребленіи лишь у небольшихъ племенъ, состоящихъ изъ немногихъ семействъ. Это обстоятельство не мало затрудняетъ миссіонеровъ въ ихъ стараніяхъ цивилизовать означенныя племена. Число индѣйцевъ, пребывающихъ еще въ язычествѣ, можно считать около $2^1/_2$ милл. чел. По отношенію къ степени цивилизаціи, индѣйцы могутъ быть раздѣлены на три разряда. Къ первому принадлежитъ туземное населеніе тѣхъ странъ, въ которыхъ при завоеваніи Америки уже существовали государства; ко второму относятся націи, въ положеніи ко-

торыхъ произошли, подъ вліяніемъ бѣлыхъ, нѣкоторыя перемѣны; третій разрядъ составляютъ такъ называемыя дикія племена, сохранившія тотъ же образъ жизни, который они вели при завоеваніи этой части свѣта. Первый разрядъ самый многочисленный и обнимаетъ собою болѣе половины краснаго населенія Америки; въ нѣкоторыхъ странахъ онъ по своей численности имѣетъ перевѣсъ надъ бѣлымъ населеніемъ, и есть даже такія области, какъ Пуэбла и Оахака, гдѣ туземцы составляютъ $^{9}/_{10}$ всего населенія. Еще за нѣсколько столѣтій до завоеванія они занимались земледѣліемъ и остались на своей землѣ. Перемѣна господства и введеніе христіанства не произвели существеннаго переворота въ ихъ нравахъ, языкѣ, законахъ и образѣ жизни. Самое соприкосновеніе съ европейцами не имѣло для нихъ такихъ пагубныхъ послѣдствій, какъ для охотничьихъ народовъ Сѣверной Америки. Когда испанское завоеваніе было закончено, туземное населеніе размножалось въ такой же пропорціи, какъ и бѣлые. Во время провозглашенія независимости испано-американскихъ республикъ численность туземнаго населенія простиралась до 6 милл., но съ тѣхъ поръ оно значительно уменьшилось, вслѣдствіе кровопролитныхъ междоусобныхъ войнъ. Въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ бѣлые утвердились не въ качествѣ завоевателей, а какъ колонисты, туземное населеніе, живущее исключительно охотой, все болѣе и болѣе убываетъ, особенно съ тѣхъ поръ какъ земли, лежащія на берегахъ Тихаго океана, и отчасти даже внутреннія территоріи, испытали на себѣ вліяніе европейской культуры. Напротивъ того, въ Южной Америкѣ даже дикія бродячія племена индѣйцевъ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ европейцы отсутствуютъ, скорѣе размножились, чѣмъ уменьшились. Это объясняется отчасти тѣмъ обстоятельствомъ, что южно-американскіе индѣйцы живутъ не одною только охотой, отчасти дѣятельностью нѣкоторыхъ христіанскихъ орденовъ, въ особенности іезуитовъ, которые съ успѣхомъ занимались цивилизаціей многихъ племенъ и сдѣлали ихъ осѣдлыми. Впрочемъ, послѣ изгнанія іезуитовъ многія племена опять впали въ состояніе варварства.

Литература. Число сочиненій, выходящихъ не только въ Америкѣ, но и въ Европѣ, относительно физическихъ свойствъ, исторіи и древностей, нравовъ и обычаевъ, государственныхъ и народныхъ учрежденій индѣйцевъ, постоянно возрастаетъ. Не считая изслѣдованій объ американскихъ древностяхъ и этнографо-лингвистическихъ работъ Галлатина, Скулькрэфта и Бушмана, можно указать на слѣдующія главныя сочиненія, и прежде всего по отдѣлу антропологіи: Мортона, «Crania Americana» (Филад., 1839, съ 78 гравюрами на мѣди); о сѣвероамериканскихъ индѣйцахъ Макъ-Кеней и Галля, «History of the Indian tribes» (3 т., Вашингт., 1838—44, съ 120 портретами); Кетлина, «Letters and notes on the manners and conditions of the North-American Indians» (нѣмецкій переводъ Берггауза, 2 т., Лейпц., 1846—48); его-же, «North-American Indian portfolio» (Лонд., 1844, съ 25 гравюрами на мѣди); Дрэка, «Biography and history of the North-American Indians» (8 изд., Бостонъ, 1848); Мура, «History of Indian wars of the United States» (Ньюіоркъ, 1849); Вайтца, «Die Indianer Nordamerikas» (Лейпц., 1865); Фостера, «Prehistoric races of the United States» (Чикаго, 1873); Банкрофта, «The native races of the Pacific-States of North-America» (5 т., Санъ-Франциско и Лейпц., 1875); Поуерса, «Contributions to North-American ethnology» (т. 1 и 3, Вашингт., 1878); Пинара, «Bibliothèque de linguistique et d'ethnographie americaines» (Пар., 1875); объ языкахъ Мексики: Пименталя, «Cuadro descriptivo y comparativo de las lenguas indigenes de Mexico» (2 т., Мексико, 1863—65; 2 изд., 3 т., Мексико, 1874—75) и Ороцко-и-Берра, «Geografia de las lenguas y carta ethnografica de Mexico» (Мексико, 1861); о туземцахъ Средней и Южной Америки: описанія путешествій А. фонъ Гумбольдта, Стефенса, Сквира, Чуди, Спикса и Марціуса, Шомбурга, д'Орбиньи, принца Максимиліана Нейвидскаго и др., равно какъ роскошное изданіе Риверо и Чуди «Antigüedades Peruanas» (Вѣна, 1851). По отношенію къ языкамъ, особенно изданную Урикечеа, Аданомъ и Анри «Bibliothèque linguistique américaine» и вновь изданныя Платманомъ грамматико-лексическія сочиненія Анхіеты, Монтойи, Бертоніо и Молины. Ср. еще Вайтца, «Antropologie der Naturvölker» (т. 3 и 4, Лейпц., 1862—64); Ф. Миллера, «Allgemeine Ethnographie» (2 изд., Вѣна, 1879); его-же, «Grundriss der Sprachwissenschaft» (Вѣна, 1876, 1 т., 1 отд.: «Amerik. Sprachen»); І. Г. Мюллера, «Geschichte der amerik. Urreligionen» (Базель, 1855).

Американскій тигръ—см. ягуаръ.

Американскія древности — различаются по тѣмъ странамъ и народностямъ, которымъ принадлежатъ. Вообще ихъ раздѣляютъ на сѣвероамериканскія, среднеамериканскія и южноамериканскія древности, представляющія собою три разныя степени гражданскаго развитія.

Древніе памятники Сѣверной Америки соотвѣтствуютъ сравнительно первобытному состоянію. Они раздѣляются на три группы. Первая начинается на востокѣ у истоковъ Аллегани въ штатѣ Ньюіоркъ и тянется на югъ отъ озера Эри до Миссури; вторая идетъ отъ Техаса на Мексиканскомъ заливѣ до южной Каролины; третья находится на Миссисипи и ея притокахъ, въ штатахъ между Аппалачскими горами и Мексикой. Эти памятники состоятъ изъ валовъ и кургановъ, возведенныхъ изъ земли или камня, или изъ того и другаго вмѣстѣ и встрѣчающихся въ такомъ множествѣ, что были даже попытки признать ихъ дѣломъ самой природы. Въ одномъ только штатѣ Огейо существуютъ до сихъ поръ около 10000 кургановъ (mounds) и 1500 городищъ. Курганъ Кагокіа въ Иллинойсѣ, напротивъ Санъ-Луи, имѣетъ 220 м. въ длину, 160 м. въ ширину при основаніи и 29 м. въ вышину, занимаетъ болѣе 3 гек. земли, а въ объемѣ равняется 600000 куб. м. Въ графствѣ Адамсъ находится валъ въ 2,5 км., со рвомъ въ 20 м. шириною, котор. выложенъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ камнемъ. Къ западу отъ Мис-

АМЕРИКАНСКІЯ ДРЕВНОСТИ.

1. Мексиканскіе жертвенники при Митлѣ.

2. Зала въ Уксмалѣ (Юкатанъ).

3. Развалины храма на островѣ озера Титикаха (Перу).

4. Голова гиганта въ Изамалѣ (Юкатанъ).

5. Древнеперуанская ваза

6. Сосудъ временъ инковъ

7. Плотины въ Пикетонѣ (Orio).

8. Видъ земляной насыпи въ Гопетонѣ (Orio

9. 10. Глиняныя вазы (Orio)

11. Части колонны въ Толлавѣ

12. Сосудъ съ изображеніемъ жреца временъ инковъ.

13. Развалины дворца инковъ (Перу).

14. Сосудъ древнихъ перуанцевъ.

15. Пирамида въ Папантлѣ.

16. Скульптура мексиканскаго храма (Палентре).

17. Древніе жертвенники въ Гуануко (Перу).

18. Мексиканскій идолъ.

19. Идолъ въ Сапатеро.

20. 21. Палицы временъ инковъ.

22. Мостъ въ Гуэютлѣ (у Тепнуко).

23. Гранитная ваза изъ Гондураса.

24. Сосудъ временъ инковъ.

Гронгаузъ и Ефронъ, Энцикл. Слов.

Спб., Тип. Ефрона.

сисипии группировка этихъ холмовъ позволяетъ заключить, что они представляютъ собою слѣды древнихъ городовъ (въ Миннезотѣ, Миссури и Арканзасѣ). При устьяхъ рѣкъ съ широкими плодородными равнинами находятся самые большіе курганы; многіе изъ нихъ, какъ удобныя мѣстности, были избраны для позднѣйшихъ поселеній, какъ-то: Маріетта, Нью-Іоркъ, Портсмутъ и Цинциннати въ Огейо, Луисвиль въ Кентуки и Санъ-Луи въ Миссури. Городища, построенныя для защиты, или чтобы служить алтарями, имѣютъ по большей части правильную форму (квадратовъ, круговъ, параллелограмовъ, элипсовъ и многоугольниковъ) въ 1,5—12 м. вышиною и, обыкновенно, заключаютъ пространство въ 40—500 аръ, а нѣкоторые и болѣе, даже до 80 гек. Почти всегда находятся въ нихъ одна или нѣсколько цистернъ. Оборонительныя сооруженія, возведенныя на ихъ высотахъ, небольшихъ мысахъ, высокихъ рѣчныхъ берегахъ или полуостровахъ разсчитаны, повидимому, не столько для отраженія непріятелей, сколько для охраны имущества. Алтари-же, всегда небольшихъ размѣровъ, по большей части квадратной формы, расположенные отдѣльными или соединенными между собою кругами или частями круга, имѣющими 75—95 м. въ поперечникѣ, окружаютъ при этомъ одинъ или нѣсколько кургановъ и лежатъ обыкновенно внутри болѣе обширныхъ городищъ. Весьма часто въ этихъ курганахъ находятъ также костяки. Подобно европейскимъ могиламъ древнихъ языческихъ народовъ, американскіе курганы своею вышиною и величиною выражаютъ также степень важности лица, въ нихъ похороненнаго. Въ Гравелрике близъ Паркерсбурга, въ западной Виргиніи, нашли могилу въ 22 м. вышиною, а въ Міамисбургѣ, въ Огейо, другую могилу въ 21 м.

Кромѣ этихъ исполинскихъ сооруженій въ Сѣверной Америкѣ были открыты и другіе памятники древности, свидѣтельствующіе о болѣе высокой степени культуры сравнительно съ культурою нынѣшнихъ индѣйцевъ. Сюда принадлежатъ вазы изъ обожженой глины въ 13—15 сант. величиною, красивой формы и съ украшеніями, подобныя находимымъ въ Германіи; курительныя трубки и другіе предметы изъ глины или камня съ изображеніемъ человѣческихъ головъ американскаго типа, или птицъ, лягушекъ и т. п.; домашняя утварь, разныя украшенія и оружіе изъ серебра и мѣди, находимыя на Верхнемъ озерѣ, изъ слюды въ Аллеганскихъ горахъ, изъ раковинъ на Мексиканскомъ заливѣ и въ Мексикѣ. Эти предметы были выкапываемы изъ земли во всѣхъ мѣстностяхъ бассейна Миссисипии и указываютъ на дѣятельныя торговыя сношенія между жившими здѣсь нѣкогда народами, родственными, очевидно, между собою по религіямъ, нравамъ, законамъ и образу правленія и достигшими цвѣтущаго состоянія еще, вѣроятно, въ эпоху, совпадающую съ началомъ христіанской эры. Населеніе, которое въ состояніи было построить и охранять такія обширныя военныя сооруженія, очевидно, возводило ихъ для защиты значительныхъ благъ; оно должно было по меньшей мѣрѣ заниматься земледѣліемъ и во всякомъ случаѣ стояло на болѣе высокой ступени гражданственности, чѣмъ найденныя европейцами при открытіи Америки бѣдныя индѣйскія племена, изъ которыхъ ни одно не обладало ни умѣньемъ, ни средствами для производства подобныхъ работъ. Какая судьба постигла строителей этихъ сооруженій, переселились-ли они въ теплый южный климатъ, или погибли отъ оружія чужеземныхъ завоевателей, вторгнувшихся въ ихъ страну, или сдѣлались жертвами голода и моровыхъ повѣтрій, остается неизвѣстнымъ, потому что на это нѣтъ указаній въ имѣющихся на лицо матеріалахъ. Ср. Скопра и Девиса, «Ancient monuments of the Mississippi valley» (Вашингт., 1848).

Свидѣтелями болѣе высокаго гражданскаго развитія служатъ памятники Южной Америки, встрѣчающіеся прежде всего въ предѣлахъ древняго царства инковъ (въ Перу, Боливіи и Квито). Къ замѣчательнѣйшимъ памятникамъ принадлежатъ: развалины храма на островѣ Титикакѣ на озерѣ того-же имени; остатки знаменитѣйшаго изъ всѣхъ храмовъ въ Пахакамакѣ, въ 17 км. отъ Лимы; встрѣчающіеся во многихъ мѣстахъ алтари, могилы и дворцы инковъ. Всѣ эти сооруженія, представляющія собою, по большей части, простые четыреугольники изъ большихъ тесаныхъ камней, въ особенности, отличаются трапецоидальнымъ видомъ дверныхъ и оконныхъ отверстій, которыя нерѣдко украшены простыми, но красивыми наличниками. Изваянія, которыми украшены развалины храма въ Тіахуанако на берегу озера Титикаки, принадлежатъ къ великолѣпнѣйшимъ произведеніямъ древняго Перу, но при всей тщательности работы, представляютъ только общія очертанія человѣческаго образа, сдѣланныя по принятымъ въ то время правиламъ. Эти возвышающіяся большія стѣны изъ песчаника, трахита и базальта, равно какъ эти большія ворота изъ монолитовъ, были развалинами уже въ то время, когда инки завоевали страну. Точно также въ Перу было значительно развито устройство укрѣпленій, каналовъ, мостовъ (изъ дерева) и дорогъ. Доказательствомъ этого служитъ превосходная дорога инковъ, которая то шла по горамъ, гдѣ для ея проложенія разбивались утесы, то спускалась въ пропасти, которыя она пересѣкала большими земляными дамбами и вела въ двойномъ направленіи частью по вершинамъ Андовъ, частью вдоль берега, изъ Куско въ Квито, и для безопасности, равно какъ для удобства, была снабжена крѣпостями и ночлежными домами Въ Куско находился знаменитый большой храмъ бога солнца, при которомъ состояло 4000 жрецовъ, кромѣ того въ г. Куско находилось 300 меньшихъ храмовъ, а потому онъ былъ соединенъ дорогами со всею страною. Въ обработкѣ металловъ и изготовленіи золотыхъ вещей работа перуанцевъ, повидимому, не была выше средняго качества. Въ Южной Америкѣ встрѣчаются и многіе другіе памятники прежней высокой культуры ея первобытныхъ обитателей, но до сихъ поръ ученые изслѣдователи не обращали на нихъ большаго вниманія. Сюда принадлежатъ въ особенности остатки старинныхъ, массивныхъ построекъ особаго рода, считающіеся развалинами

древнихъ храмовъ и находимые на плоскогорьѣ Тунхи, гдѣ жили нѣкогда муискасы или чибхасы. По извѣстіямъ, дошедшимъ отъ испанскихъ завоевателей, муискасы обладали извѣстною культурою, о чемъ свидѣтельствуютъ также найденный и описанный Гумбольдтомъ календарный камень и золотыя издѣлія (по большой части фигуры, сдѣланныя изъ отдѣльныхъ кованныхъ листковъ и проволокъ и изображающія людей или идоловъ). Сверхъ того, въ Южной Америкѣ, въ Варинасскихъ саваннахъ, находится земляная насыпь въ 38 км. длиною и множество кургановъ. Въ области Ориноко, населенной теперь самыми дикими племенами, встрѣчаются на высокихъ утесахъ исполинскія изображенія звѣрей, свѣтилъ небесныхъ и проч., имѣющія, вѣроятно, символическое значеніе.

Самые интересные и важные памятники старинной американской культуры находятся на плоскогорьяхъ средней Америки, въ старой Мексикѣ и Юкатанѣ. Это произведенія строительнаго искусства и ваянія, стоящія здѣсь отчасти одиноко, по близости жилыхъ мѣстъ, отчасти встрѣчаются цѣлыми массами, въ видѣ развалинъ большихъ городовъ (обыкновенно называемыя casas piedras). Хотя вообще они имѣютъ одинаковый характеръ и представляютъ картину одного и того же искусства, основаннаго на самыхъ простыхъ началахъ, но между ними нельзя, по крайней мѣрѣ, не отличить двухъ различныхъ степеней развитія. Къ одной изъ нихъ, болѣе совершенной и во всякомъ случаѣ болѣе ранней, принадлежатъ памятники въ Оахакѣ, Гватемалѣ и Юкатанѣ, къ другой, позднѣйшей или ацтекской, памятники, сохранившіеся въ Мексикѣ, вообще въ предѣлахъ прежняго царства ацтековъ, но сдѣлать болѣе точное различіе между ними по народностямъ и столѣтіямъ невозможно. Послѣ Антоніо дель-Ріо, который въ 1787, по приглашенію губернатора Гватемалы, посѣтилъ развалины Паленке, (описаніе его путешествія вышло только въ 1822 на французскомъ и англійскомъ языкахъ), еще многіе другіе ученые и путешественники изслѣдовали, срисовывали и описывали памятники этихъ странъ. Развалины, встрѣчающіяся въ Мексикѣ, представляютъ собою, по большей части, остатки или храмовъ, или укрѣпленій. Ихъ постройка отличается массивностью, но вмѣстѣ съ тѣмъ благороднымъ вкусомъ и носитъ печать искусства, которое уже успѣло достигнуть извѣстнаго развитія. Большой храмъ въ Мексикѣ, стоявшій по срединѣ города, былъ такъ великъ, что, по свидѣтельству Кортеца, въ немъ можно было помѣстить 500 лошадей. Онъ представлялъ собою пирамиду въ пять этажей, въ 38 м. вышиною, имѣлъ въ основаніи 95 м. и былъ украшенъ двумя башнями. Къ важнѣйшимъ и древнѣйшимъ памятникамъ страны, сдѣлавшимся извѣстными со временъ Гумбольдта, принадлежатъ двѣ пирамиды при Санъ-Хуанѣ де-Теотихуаканѣ, въ долинѣ Мексико, стоящія въ кругу менѣе массивныхъ, но высокихъ пирамидъ. Другія пирамиды замѣчательнаго устройства находятся въ Санъ-Кристобаль-Теопантепекѣ, въ Санта-Круцѣ дель-Кихе, при Хочикалко въ Гуатуско, при Куернавакѣ и въ другихъ мѣстахъ. Развалины цѣлыхъ городовъ находятся въ Тулѣ (Толланѣ), древнемъ городѣ толтековъ, при Папантлѣ и Мапилькѣ въ Веракруцѣ, при Паленке въ провинціи Чіапасѣ, и при Окозинго въ провинціи того же имени.

Вся архитектура средней Америки и Мексики имѣетъ въ основномъ началѣ пирамиду. Это замѣтно преимущественно въ религіозныхъ памятникахъ и въ меньшей степени на храмовыхъ и дворцовыхъ постройкахъ. Но фасады и другихъ зданій сходствуютъ нѣсколько съ пирамидальною формою, такъ какъ величина отдѣльныхъ этажей постепенно уменьшается. Въ архитектурѣ мексиканцевъ строго соблюдается усвоенный ими стиль, хотя она и не свидѣтельствуетъ о высокой степени развитія. Всѣ детали и подраздѣленія исполнены на основаніи самыхъ простыхъ законовъ. Для украшенія стѣнъ употреблялись горизонтальные ряды меандровъ, кессоновъ и т. п. Въ общемъ своемъ видѣ зданія, построенныя на ровной мѣстности или на террасахъ, или на вершинѣ холмовъ, представлялись простыми четыреугольными массами, съ крытыми прямолинейно порталами и съ простою постановкою четырехъ столбовъ, на которыхъ лежала кровля съ богатыми украшеніями. При недостаткѣ столбовъ, разнообразіе внутренняго устройства было невозможно. Въ большей части построекъ встрѣчаются скульптурныя работы, въ видѣ рельефныхъ украшеній или отдѣльно стоящихъ статуй. Въ нихъ ясно можно видѣть черты, принадлежащія разнымъ народамъ. Гіероглифическіе рисунки мексиканцевъ, состоящіе изъ раскрашенныхъ очертаній, носятъ на себѣ отпечатокъ одного и того же стиля со скульптурой. Въ европейскихъ музеяхъ можно видѣть мексиканскую утварь весьма хорошей работы изъ металла и глины, въ которой особенно замѣчательны изображенія животныхъ.

Въ центральной Америкѣ особенно богаты древностями и развалинами городовъ Гондурасъ и Юкатанъ. Въ первомъ изъ этихъ государствъ замѣчательны Комаягуа, Харумела и Лахаминъ, вблизи которыхъ найдены обтесанные камни и весьма красиво раскрашенныя вазы; далѣе Темампуа съ 250 — 300 различными зданіями, между которыми одно имѣетъ въ длину 95 м. и содержитъ въ себѣ разныя пирамиды, особенно же Копанъ, памятники и орнаменты котораго могутъ поспорить съ египетскими. Колоссальныя изваянія идоловъ нерѣдко встрѣчаются на гребняхъ горъ до 700 м. вышиною. Изъ скульптурныхъ работъ чаще другихъ встрѣчаются изображенія череповъ, похожихъ, впрочемъ, скорѣе на обезьянъ, чѣмъ на людей. Развалины въ Копанѣ самыя древнѣйшія въ этой странѣ и относительно ихъ у индѣйцевъ существовали преданія еще при первомъ появленіи въ Америкѣ испанцевъ. Въ Юкатанѣ открыто уже до двадцати развалинъ городовъ, поражающихъ своимъ великолѣпіемъ и своею обширностью. Дворцы нерѣдко состоятъ изъ различныхъ, лежащихъ однѣ надъ другими, построекъ, какъ напр., въ Цаи, Лабнѣ, Кабахѣ, Уксмалѣ и проч.; колоссальныя лѣстницы ведутъ отъ одной террасы къ другой и украшены по обѣимъ сторонамъ скульптурными изо-

браженіями змѣй, головы которыхъ касаются земли, а огромное тѣло взвивается вверхъ. На полуостровѣ встрѣчаются великолѣпныя, вымощенныя камнемъ, военныя дороги; туземцы и до сихъ поръ пользуются цистернами, которыя были устроены прежними владѣльцами страны. Между тѣмъ какъ новѣйшіе памятники представляютъ чрезвычайное обиліе орнаментовъ, болѣе древніе отличаются простотою, серьезнымъ стилемъ и прочностью, какъ напр. знаменитый пирамидальный храмъ въ Паленке въ Гватемалѣ, лицевая сторона котораго украшена разными фигурами и надписями, между тѣмъ какъ внутри стѣны покрыты скульптурными работами и барельефами миѳологическаго содержанія. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ находятъ также остатки идоловъ, алтарей и старинныхъ жертвенниковъ. Остатки храма, найденные въ Санта-Лючіи де-Коцамалкапанѣ перевезены частью въ августѣ 1881 въ этнографическое отдѣленіе берлинскаго музея. Точно также и въ остальныхъ частяхъ Центральной Америки встрѣчаются замѣчательные слѣды исчезнувшей культуры, напр. въ Коста-Рикѣ, гдѣ массивныя украшенія изъ золота, маленькіе истуканы изъ желѣза, мѣди и золота и красивые глиняные сосуды свидѣтельствуютъ, что когда-то здѣсь жило болѣе культурное населеніе, чѣмъ индѣйцы; на Москитскомъ берегу были найдены въ новѣйшее время красиво разукрашенные гранитные сосуды и маски старшинъ, сдѣланныя изъ глины и осыпанныя золотымъ пескомъ; наконецъ, въ Никарагуѣ сохранились значительныя развалины на островахъ внутреннихъ озеръ. Найденныя тамъ изображенія идоловъ носятъ отпечатокъ самаго первобытнаго искусства; ихъ ваяніе грубо и поражаетъ своею странностью, члены въ разныхъ фигурахъ едва обозначены. На озерѣ Манагуѣ есть разрисованные утесы. Кромѣ большаго, роскошно изданнаго сочиненія Кингсборо «Antiquities of Mexico», (4 т. Лондонъ, 1829), слѣдуетъ еще упомянуть, какъ о надежныхъ руководствахъ къ изученію этого предмета, о сочиненіяхъ Джона Л. Стефенса, Э. Г. Сквира и Катервуда. Напротивъ, сочиненія Брассёра де-Бурбуръ объ этихъ древностяхъ содержатъ въ себѣ больше вымысла, чѣмъ истины. Между германскими изслѣдователями первое мѣсто занимаетъ Германъ Берендтъ изъ Данцига (1817—1878), который кромѣ своихъ трудовъ по изученію языковъ, напр. языка майя, въ 1877 г., по порученію берлинскаго музея, производилъ съ большимъ успѣхомъ раскопки въ Санта-Лючіи де-Коцамалкапанѣ и при содѣйствіи инженера Наба отправилъ въ Берлинъ свои находки; Х. Рау, писавшій по англійски и обработавшій «Palenque Tablet» (Вашингтонъ, 1879), былъ самостоятельнымъ и серьезнымъ изслѣдователемъ и истолкователемъ древностей. Равнымъ образомъ швейцарецъ І. І. фонъ Чуди въ своихъ «Antigüedades peruanas» (Вѣна, 1851) сообщаетъ много немаловажныхъ свѣдѣній о перуанскихъ древностяхъ.

Амерія—см. Амелія.

Амерлингъ (Фридр.) — извѣстный портретный живописецъ, род. въ Вѣнѣ 14 апрѣля 1803, учился въ академіи художествъ, гдѣ былъ ученикомъ Редля по портретной живописи и въ 1824 отправился въ Лондонъ, гдѣ посѣщалъ знаменитаго портретнаго живописца Т. Лауренса, а оттуда въ Парижъ, гдѣ учился у Гораса Верне. По возвращеніи въ Вѣну А. написалъ двѣ историческія картины: «Дидона, покинутая Энеемъ», и «Моисей въ пустынѣ», удостоенныя академіею первой преміи. Затѣмъ въ 1831 онъ предпринялъ путешествіе въ Италію и посѣтилъ Венецію, Флоренцію и Римъ; изъ картинъ, написанныхъ имъ во время пребыванія въ Италіи, заслуживаютъ упоминанія: «Ревекка, спѣшащая съ ожерельемъ домой», портретъ Торвальдсена и нѣсколько этюдовъ итальянскихъ головокъ. Первою его работою по возвращеніи на родину была заказанная для Лаксенбургскаго дворца картина, изображающая императора Франца I, сидящаго на тронѣ со скипетромъ въ рукѣ,—заслужившая большія похвалы. Съ 1844 А. жилъ постоянно въ Вѣнѣ и сталъ любимымъ живописцемъ большого свѣта. Его частью идеальные, частью сантиментальные сюжеты, его идеализированные, снятые въ театральной обстановкѣ портреты, его фарфоровидный, мягкій колоритъ очень нравились публикѣ. Позднѣйшія работы А., его собственный портретъ, (пріобрѣтенный для вѣнской академіи), портреты бургомистра Зейлера, князя Виндишгреца и др., доказываютъ, что онъ остался вѣренъ своему направленію. На германской художественной выставкѣ въ Мюнхенѣ и на вѣнской всемірной выставкѣ его произведенія были приняты весьма сочувственно. Главная заслуга А. состоитъ въ томъ, что онъ снова и съ успѣхомъ выдвинулъ въ германской живописи вопросъ о колоритѣ и ввелъ усовершенствованія, подмѣченныя имъ въ англійской живописи. Онъ † въ Вѣнѣ 15 января 1887 и по духовному завѣщанію оставилъ свое художественное наслѣдіе этому городу, устроившему послѣ его смерти выставку его произведеній.

Амерсфортъ—городъ въ нидерландской Утрехтской провинціи, мѣстопребываніе окружнаго управленія, узловой пунктъ Нидерландской центральной и Голландской желѣзной дорогъ, лежитъ на Эмѣ, который здѣсь становится судоходнымъ, въ плодородной равнинѣ, у подошвы Амерсфортскихъ горъ, длиннаго ряда песчаныхъ холмовъ, которые тянутся до береговъ Рейна, на протяженіи 20 км., и, по всей вѣроятности, представляютъ собою дюны, обозначающія прежній морской берегъ. Изъ зданій города замѣчательна Liebfrauenkirche своею колокольнею, имѣющей 67 м. вышины. Въ А. находятся гимназія и янсенитская семинарія; это, вообще, весьма зажиточный городъ, съ цвѣтущею торговою и промышленною дѣятельностью, имѣющій 14863 жителей (1885), въ томъ числѣ около 6000 католиковъ. Въ городѣ существуютъ значительные винокуренные заводы, но процвѣтавшія здѣсь прежде табаководство, обработка табаку и отпускная торговля этимъ продуктомъ, равно какъ бумагопрядильни и стеклянные заводы, пришли отчасти въ упадокъ. Кромѣ судоходства и значительной коммиссіонной торговли, А. ведетъ также собствен-

ную торговлю, именно гречихой. А. родина знаменитаго государственнаго человѣка Ольденбарнфельда. Объ Амерсфортѣ упоминается оффиціально еще въ 1006, въ 1259 онъ получилъ права города; сначала это была значительная крѣпость, въ 1483—завоеванная эрцгерцогомъ Максиміліаномъ; въ 1543 она была опустошена гельдернскими солдатами, а въ 1672 и 1795 взята французами.

Амершвейеръ (франц. Аммершвиръ), мѣстечко въ кантонѣ Кайзерсбергъ, Раппольтсвейлерскаго верхне-эльзасскаго округа, лежитъ въ 8,60 км. къ югозападу отъ Кольмара, на дорогѣ изъ Кольмара въ Кайзерсбергъ и Шмирлахъ и на линіи Кольмаръ-Шмирлахъ. Населеніе (1880 г. 1766 ж.) состоитъ почти сплошь изъ католиковъ. Городъ (Amalrici villare X-го вѣка) образовался въ XIV вѣкѣ изъ соединенія трехъ мѣстечекъ: А., Мейвейлера и Каценвейлера, изъ которыхъ каждое имѣло своего господина, вслѣдствіе чего онъ управлялся тремя бургомистрами и по тремъ различнымъ правамъ. Въ настоящее время сохранились еще значительные остатки старинныхъ укрѣпленій. По близости, на горѣ, находится прежняя пріорія Трехъ-Колосьевъ (Trois Epis)—мѣсто, теперь часто посѣщаемое паломниками.

А-мета, A metà (итал. на половину), conto a metà или, проще, conto metà, на половинный счетъ, на общій счетъ двухъ предпринимателей.

Аметистъ—такъ называется красивая синяя или фіолетовая разность кварца, употребляемая какъ украшеніе на подобіе драгоцѣнныхъ камней. Аметистъ образуетъ шестоватые, свободно сидящіе, кристаллы съ плоскостями призмы и ромбоэдра и встрѣчается въ жилахъ и пустотахъ среди кристаллическихъ горныхъ породъ, въ друзахъ агатовыхъ шаровъ, въ миндальныхъ камняхъ и т. п. Названіе аметиста греческое и выражаетъ собою повѣріе древнихъ, что аметистъ предохранялъ его владѣльца отъ пьянства. Красивый фіолетовый или вишневосиній цвѣтъ аметиста, которымъ онъ только и отличается отъ простаго горнаго хрусталя, обусловленъ не слѣдами окисловъ желѣза и марганца, какъ думали прежде, а примѣсью органическаго красящаго вещества. При прокаливаніи уже около 250° аметистъ теряетъ свою окраску, переходящую постепенно въ желтую или зеленоватую, и становится безцвѣтнымъ. Этимъ свойствомъ аметиста пользуются часто шлифовальщики, пуская въ ходъ искусственно обезцвѣченные аметисты подъ видомъ аквамариновъ или топазовъ. Близкая по окраскѣ къ аметисту разность драгоцѣннаго корунда, извѣстная подъ названіемъ «восточнаго аметиста», отличается отъ него тѣмъ, что при искусственномъ освѣщеніи окрашивается въ красивый фіолетово-красный цвѣтъ, между тѣмъ какъ аметистъ при этихъ условіяхъ остается тусклымъ и сѣрымъ. Иногда аметистъ заключаетъ тонкія пластинки желѣзной слюдки или игольчатые кристаллики и тогда получаетъ названіе «волосистаго». Красивыя друзы и кристаллы аметиста встрѣчаются у Оберштейна въ Биркенфельдѣ, въ Циллерталѣ, въ Зибенбюргенѣ, Хемницѣ, у дер. Липовой близъ Мурзинки на Уралѣ, на Цейлонѣ, у бухты Св. Маріи (St. Marys Bai), въ Сѣв. Америкѣ и въ особенно значительномъ количествѣ въ Бразиліи.

Аметрія (греч.)—недостатокъ равномѣрности, неравномѣрное отношеніе; также несмѣтное количество, чрезмѣрность, непомѣрность; аметрическій, неравномѣрный; чрезмѣрный, неумѣренный.

Аметропія (греч.)—уклоненіе глаза отъ нормальнаго рефракціоннаго состоянія. См. Эмметропія.

Амзлеръ (Самуилъ)—замѣчательный граверъ, род. 17 дек. 1791 г. въ Шинцнахѣ въ Швейцаріи; первыми учителями его въ гравировальномъ искусствѣ были Оберкоглеръ и позже Липсъ въ Цюрихѣ, а затѣмъ уже съ 1814 г. Карлъ Гессъ въ Мюнхенѣ. Первой крупной работой его была Магдалина Карла Дольче, послѣ которой онъ въ 1816 г. отправился въ Римъ, гдѣ и примкнулъ къ новогерманской школѣ. Во многихъ гравюрахъ со статуй Торвальдсена ему замѣчательно удалось соединить простоту манеръ Марка Антонія съ благоговѣйнымъ отношеніемъ къ сюжету Вмѣстѣ съ Бартомъ изъ Гильдбургтаузена онъ, по рисунку Корнеліуса, приготовилъ заглавный листъ къ Нибелунгамъ. Во время своего втораго пребыванія въ Римѣ (1820—24) онъ началъ свою большую работу, изображающую тріумфальное шествіе Александра по Торвальдсену (издано съ комментаріями Шорномъ въ Мюнхенѣ, въ 1835 г.). Сдѣлавшись въ 1829 г. профессоромъ Мюнхенской Академіи, онъ въ 1831 г. окончилъ свою большую гравюру съ Рафаелевскаго «Положенія во гробъ» (находившагося въ виллѣ Боргезе). Точность рисунка и свободная, смѣлая манера его рѣзца, вполнѣ соотвѣтствующая оригиналу,—качества, которыя онъ выказалъ и въ другомъ своемъ произведеніи, въ гравюрѣ со статуи Даннепера «Христосъ»—дали ему мѣсто въ ряду славнѣйшихъ мастеровъ гравированія на мѣди. Далѣе послѣдовали (1835) «Святое Семейство» Рафаеля изъ Мюнхенской Пинакотеки и (1836) «Madonna di casa Tempi» оттуда-же.—Одновременно съ этимъ онъ закончилъ много небольшихъ работъ съ произведеній Каульбаха, Шванталера и Корнеліуса. Одна изъ значительныхъ его работъ—гравюра «Іоанна» Доменигино. Послѣднее его большое произведеніе, надъ которымъ онъ работалъ 1840—47 г., была копія съ картины Овербека «Торжество вѣры въ искусствѣ» (во Франкфуртѣ, въ Институтѣ Штеделя). А. † 18 мая 1849 г. въ Мюнхенѣ. Какъ художникъ, онъ больше стремился къ достиженію чистоты и благородства формы, чѣмъ къ передачѣ эффектовъ красокъ и тона. Характеръ его рѣзца отличается строгостью и простотой и, хотя несвободенъ отъ нѣкоторой жесткости, однако напоминаетъ часто Дюрера, на которомъ А. старался воспитать себя.

Амигдалацеи (Amygdalaceae, также Pruneae или Drupaceae)—колѣно семейства розановыхъ. Сюда относятся растенія съ опадающими или вѣчнозелеными, простыми, обыкновенно пильчатыми листьями, снабженными почти всегда прилистниками. Правильные, обык-

новенно обоеполые, въ большинствѣ случаевъ съ пятираздѣльными чашечкою и вѣнчикомъ, цвѣтки образуютъ зонтикъ (иногда всего съ 1 или 2 цвѣтками) или кисть. Цвѣтоложе чашеобразное, колокольчатое или трубчатое; къ краю его прикрѣплены пятилистная, въ почкосложеніи черепичатая, чашечка, пятилистный, въ почкосложеніи также черепичатый, вѣнчикъ, а внутри его отъ 10 до 30 свободныхъ тычинокъ. По отцвѣтаніи все цвѣтоложе вмѣстѣ съ чашечкою, вѣнчикомъ и тычинками отпадаетъ (въ очень рѣдкихъ случаяхъ остается все цвѣтоложе или его часть, въ видѣ колечка), такъ что обнаруживается пестикъ (иногда пестиковъ 2 или 5) съ верхушечнымъ столбикомъ и головчатымъ рыльцемъ; пестикъ этотъ простой, съ двумя повислыми сѣмя-почками. Развивающійся изъ завязи плодъ — костянка, обыкновенно односѣмянная, такъ какъ одна сѣмя-почка недоразвивается; въ исключительныхъ же случаяхъ и вторая сѣмя-почка превращается въ сѣмя (напр., миндаль съ двумя зернами). Межплодникъ (mesocarpium) стѣнки плода бываетъ мясистый и сочный (слива, вишня), или сухой (миндаль); жесткая или деревянистая косточка имѣетъ различную форму. Безбѣлковое сѣмя содержитъ очень крупный зародышъ съ большими мясистыми сѣмядолями и очень коротким корешкомъ.

Въ этомъ семействѣ, весьма распространенномъ по сѣверному полушарію, насчитывается около 100 видовъ, изъ которыхъ около 80 приходится на родъ Prunus, если, кромѣ настоящихъ сливъ (Prunus), сюда причислить, какъ это теперь часто дѣлается, вишню (Cerasus), черемуху (Padus), миндаль (Amygdalus), персикъ (Persica), абрикосъ (Armeniaca) и лавровишенникъ (Laurocerasus). Около 40 видовъ извѣстно изъ третичнаго періода. Въ сѣменахъ, а иногда также въ корѣ и листьяхъ содержится амигдалинъ, разлагающійся въ присутствіи эмульсина (также имѣющагося здѣсь) и воды, при температурѣ отъ 20 — 40° Ц., въ масло горькихъ миндалей, синильную кислоту, безводный тростниковый сахаръ, муравьиную кислоту и амміакъ.

Амигдалинъ—органическое азотистое соединеніе, имѣющее составъ $C_{20}H_{27}NO_{11}3H_2O$, открыто въ 1830 г. французскими химиками Робике и Бутронъ-Шаларомъ; нѣсколько позже изучено подробнѣе и точнѣе Либихомъ и Вёлеромъ. А. встрѣчается въ косточкахъ плодовъ многихъ растеній семействъ Drupaceae и Amygdalaceae, какъ напр. въ сливахъ, вишняхъ, яблочныхъ сѣменахъ, горькомъ миндалѣ, персикахъ и абрикосахъ; кромѣ того, онъ найденъ и въ листьяхъ лавровишни, черемухи и молодыхъ побѣгахъ рябины. Для полученія А., горькіе миндали прожимаютъ подъ прессомъ для удаленія жирнаго масла и выжимки кипятятъ съ 90 — 95 процентнымъ алкоголемъ; изъ алкогольнаго раствора А. кристаллизуется въ блестящихъ пластинкахъ, легко растворяющихся въ водѣ, изъ которой затѣмъ онъ выдѣляется уже въ видѣ коротких призмъ, содержащихъ кристаллизаціонную воду. При стояніи съ эмульсіей сладкихъ миндалей А. распадается на бензойный альдегидъ (масло горькихъ миндалей), синильную кислоту и виноградный сахаръ. На основаніи послѣдней реакціи, А. причисляютъ къ особому классу органическихъ соединеній, имѣющихъ общее всѣмъ имъ свойство распадаться подъ вліяніемъ такъ назыв. гидролитическихъ (или гидратирующихъ) ферментовъ на тѣла болѣе простаго состава, между которыми всегда присутствуетъ глюкоза (сахаристое вещество), откуда и названіе класса—глюкозиды. Подобное же распаденіе происходитъ и тогда, когда А. попадаетъ въ организмъ человѣка или животныхъ; выдѣляющаяся при условіяхъ пищеваренія свободная синильная кислота (ціанистый водородъ) и составляетъ причину отравленія при пріемѣ внутрь большихъ количествъ горькаго миндаля. Приготовленіе эфирнаго миндальнаго (горькоминдальнаго) масла изъ горькихъ миндалей, косточекъ персика и т. п. также основывается на подобномъ разложеніи.

Амигдалитъ (Amygdalitis)—воспаленіе миндалевидныхъ желѣзъ.

Амигдалусъ коммунисъ (Amygdalus communis)—миндальное дерево, см. Миндаль. Amygdalus Persica, см. Персикъ. Amygdalus nana Benth. et Hook.—Бобовникъ, низкій кустарникъ съ вверхъ стоячими голыми вѣтвями образуетъ мѣстами въ степяхъ юга Россіи цѣлыя заросли съ Prunus Chamaecerasus, Caragana frutescens и др.

Амида—римская колонія въ Месопотаміи, впослѣдствіи резиденція христіанскаго епископа (см. Діарбекиръ).

Амидо-кислоты—см. Амиды.

Амидъ (древній Amida)—гор. въ Діарбекирскомъ пашалыкѣ, болѣе извѣстенъ подъ арабскимъ названіемъ Діарбекира (см. это сл.).

Амидъ (амидный радикалъ или амидогруппа) NH_2—одноатомный остатокъ амміака, входящій въ составъ цѣлой массы органическихъ соединеній (см. амины, амиды); въ отдѣльности группа NH_2 извѣстна только въ полимеризованномъ состояніи N_2H_4 (см. гидразинъ), совершенно аналогично тому, какъ водная группа (OH) въ свободномъ состояніи извѣстна только въ видѣ перекиси водорода H_2O_2.

Амиды—такія амміачныя производныя, въ которыхъ остатки амміака сочетаны съ остатками кислотъ минеральныхъ или органическихъ, иначе говоря, это суть кислоты, въ которыхъ водные остатки замѣнены амміачными. Минеральные амиды, къ числу коихъ, но только по названію, относятся и нѣкоторые металло-амміачныя основанія (натрій-амидъ и под.), сравнительно мало изучены и здѣсь мы дадимъ только характеристику главнѣйшихъ формъ органическихъ кислотныхъ амидовъ.—Каждая органическая кислота, смотря по ея основности, можетъ давать различныя формы амидовъ. Простѣйшей и типичнѣйшей формой амидовъ (амиды собственно) являются продукты замѣщенія карбоксильныхъ водныхъ остатковъ тѣмъ же числомъ одноатомныхъ остатковъ амміака NH_2; такъ для уксусной кислоты имѣемъ ея амидъ или ацетамидъ CH_3CONH_2, для щавелевой—оксамидъ $\left|\begin{matrix}CONH_2\\CONH_2\end{matrix}\right.$, для янтарной—сукцинамидъ $C_2H_4\left|\begin{matrix}CONH_2\\CONH_2\end{matrix}\right.$ и т. д.

Амиды собственно тѣла среднія и не даютъ прочныхъ соединеній ни съ кислотами, ни съ основаніями. Водороды ихъ амміачныхъ остатковъ могутъ быть замѣщены какъ соотвѣтствующими кислотными радикалами, такъ и алкогольными; такъ изв. напр. ди-ацетамидъ—$(CH_3CO)_2NH$ и три-ацетамидъ $(CH_3CO)_3N$, а также и этил-ацетамидъ $CH_3CO.NH(C_2H_5)$ или этил-ди-ацетамидъ $(CH_3CO)_2N(C_2H_5)$ и т. п. Для кислотъ двуосновныхъ, кромѣ собственно амидовъ, существуютъ еще производныя, въ которыхъ только одинъ изъ карбоксильныхъ гидроксиловъ замѣненъ амиднымъ остаткомъ; такіе кислые амиды способны давать соли и называются аминовыми кислотами; такъ щавелевой кислотѣ отвѣчаетъ оксаминовая кислота $\begin{matrix}CONH_2\\COOH\end{matrix}$, а янтарной—сукцинаминовая $C_2H_4\begin{matrix}CONH_2\\COOH\end{matrix}$. Аминовыя кислоты, лишаясь при нагрѣваніи элементовъ воды, превращаются въ новую форму кислотныхъ амидовъ, въ такъ называемые имиды, напр. оксимидъ $(CO)_2NH$, сукцин-имидъ $C_2H_4\begin{matrix}CO\\CO\end{matrix}NH$. Имиды по своему характеру напоминаютъ отчасти слабыя кислоты и даютъ съ нѣкоторыми основаніями солеобразныя соединенія. Присоединяя при нагрѣваніи амміакъ, имиды переходятъ въ амиды, изъ которыхъ могутъ получаться и обратно путемъ выдѣленія амміака. Изъ другихъ формъ органическихъ амидовъ укажемъ какъ на наиболѣе важную группу, такъ называемыя амидокислоты. Если въ кислотѣ, въ которой кромѣ карбоксильныхъ водныхъ остатковъ содержатся и алкогольные гидроксилы (т. е. въ такъ называемыхъ спирто-кислотахъ), замѣстить послѣдніе остатками амміака, то происходящія при этомъ соединенія называются амидокислотами. Простѣйшимъ представителемъ амидокислотъ является амидоуксусная кислота $\begin{matrix}CH_2NH_2\\COHO\end{matrix}$, извѣстная также подъ названіемъ гликокола или глицина; сюда-же относятся аланинъ (см. это сл.), амидопропіоновая кислота, лейцинъ или амидокапроновая $\begin{matrix}C_5H_{10}NH_2\\COHO\end{matrix}$ и проч. Амидокислоты обладаютъ двойственнымъ характеромъ: онѣ присоединяютъ элементы минеральной кислоты и даютъ соли аммонійнаго типа, напр. $\begin{matrix}CH_2NH_3Cl\\COHO\end{matrix}$ хлористоводородная соль гликокола; металлическія основанія также даютъ съ ними болѣе или менѣе характерныя соли, насчетъ замѣщенія гидроксильнаго водорода металломъ, напр., $[CH_2(NH_2)CO_2]_2Cu$—мѣдная соль гликокола. Водороды амиднаго остатка амидокислотъ могутъ замѣщаться какъ алкогольными, такъ и кислотными радикалами, напр. саркозинъ или метилгликоколъ $\begin{matrix}CH_2NH(CH_3)\\COHO\end{matrix}$,—гипп'уровая кислота или бензоилгликоколъ $\begin{matrix}CH_2NH(C_7H_5O).\\COHO\end{matrix}$

Группа амидокислотъ и ихъ ближайшихъ производныхъ имѣетъ большое значеніе въ химіи бѣлковыхъ веществъ, которыя при дѣйствіи нѣкоторыхъ реактивовъ даютъ въ продуктахъ многія изъ амидокислотъ. Нѣкоторыя изъ амидокислотъ встрѣчаются и въ готовомъ состояніи, какъ въ растеніяхъ (аспарагинъ), такъ и въ животныхъ.

Амизусъ—древній городъ въ Каппадокіи на Понтѣ Эвксинскомъ, нынѣшнемъ Черномъ морѣ, на мѣстѣ нынѣшняго города Самсуна. Милетъ основалъ здѣсь, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ по берегамъ Чернаго моря, колонію. Впослѣдствіи А. былъ однимъ изъ важнѣйшихъ городовъ царства Понтійскаго. Во время войнъ римлянъ съ Митридатомъ и римскихъ междоусобныхъ войнъ онъ сильно пострадалъ, но во времена имперіи его благосостояніе было возстановлено. А. принадлежалъ въ эти времена къ числу городовъ, формально признанныхъ вольными, но фактически находившихся подъ верховною властію Рима; свобода была дарована ему Цезаремъ и подтверждена Августомъ.

Амиклы—древній Ахейскій городъ въ Лаконіи, въ долинѣ Средняго Еврота, 3 км. южнѣе Спарты, расположенъ на склонѣ и у подошвы холма, на которомъ построена теперь часовня святаго Киріака. По преданію этотъ городъ извѣстенъ, какъ резиденція царя Тиндарея и его супруги Леды (см. это сл.). И послѣ завоеванія Лаконіи дорійцами онъ еще долгое время сохранялъ нѣкоторую независимость, пока не былъ взятъ и разрушенъ спартанскимъ царемъ Талекломъ; съ этихъ поръ онъ остался незащищеннымъ городомъ, который населенъ былъ ремесленниками-періейками и сохранилъ отчасти еще свое значеніе только, благодаря находившемуся въ немъ святилищу Аполлона: въ святилищѣ этомъ воздвигнута была, будтобы на гробѣ Гіацинта, статуя бога въ 10 м. вышины. Царь Магнезійскій Баѳиклъ соорудилъ надъ этой статуей изящный храмъ.

Амикони или **Амигони** (Джіакомо)—историческій и портретный живописецъ, род. въ 1675 въ Венеціи, работалъ сначала въ своемъ родномъ городѣ, потомъ на службѣ курфюрста баварскаго, въ 1729 въ Лондонѣ и, наконецъ, съ 1747 въ Мадридѣ, гдѣ онъ † въ 1752, въ званіи придворнаго живописца. Въ Мадридѣ онъ написалъ для ораторіи Санъ-Сальвадора «Святое семейство», а въ Аранжуэцѣ великолѣпную плафонную картину. Въ Германіи нѣкоторыя его произведенія сохранились въ замкѣ Шлейсгеймѣ близъ Мюнхена, а также въ картинныхъ галлереяхъ и церквахъ баварской столицы.

Амикъ (лат.)—употребляемый при католическомъ церковномъ богослуженіи (то же, что humerale, плечевой платъ), длинный четыреугольный платъ изъ бѣлаго полотна съ лентами, надѣваемый священникомъ.

Амиловыя бактеріи—см. Бактеріи.

Амилахваровы—князья, (или какъ ихъ обыкновенно называютъ Амилахаровы), происходятъ отъ Іотама Зедгинидзе, который въ 1465 г., при покушеніи злоумышленниковъ на жизнь царя Грузинскаго Георгія VIII, спасъ жизнь ему, пожертвовавъ собственною жизнью. Царь Георгій возвелъ дѣтей Іотама Зедгинидзе въ достоинство таваде (князя) второй степени, съ предоставленіемъ старшему въ родѣ ихъ званія таваде первой степени, потомственнаго воеводства надъ городомъ Гори съ его

округомъ и потомственнаго званія оберъ-шталмейстера (по грузински амилахури, откуда и произошла фамилія Амилахваровыхъ). Впослѣдствіи Амилахваровы породнились съ Грузинскимъ царскимъ домомъ и этимъ еще болѣе увеличилось ихъ значеніе.

Амиленъ—такъ назывался прежде углеводородъ C_5H_{10}, полученный отнятіемъ элементовъ воды изъ амильнаго алкоголя броженія. Въ настоящее время доказано, что этотъ углеводородъ представляетъ собою смѣсь нѣсколькихъ изомеровъ, но названіе амилены сохраняется какъ общее для всѣхъ изомеровъ, имѣющихъ составъ C_5H_{10}. Теоретически возможны пять изомерныхъ амиленовъ и всѣ они извѣстны и изучены, благодаря по преимуществу работамъ русскихъ химиковъ А. Н. Вышнеградскаго, Е. Е. Вагнера, Ф. М. Флавицкаго и А. П. Эльтекова: 1) пропил-этиленъ CH_2: $CH(CH_2CH_2CH_3)$, 2) симметрич. этил-метил-этиленъ $(C_2H_5)CH$: $CH(CH_3)$, изопропил-этиленъ: CH_2: $CH[CH(CH_3)_2]$, 4) несимметрич. этил-метил-этиленъ CH_2:$C\begin{cases}C_2H_5\\CH_3\end{cases}$ и 5) триметил-этиленъ $(CH_3)CH$: $C(CH_3)_2$. Всѣ амилены представляютъ собою легко подвижныя, летучія жидкости, кипящія въ предѣлахъ отъ 21° (изопропил-этиленъ) до 40° (пропил-этиленъ), обладающія особымъ эфирно-нефтянымъ запахомъ и незастывающія при охлажденіи; при зажиганіи горятъ свѣтлымъ коптящимъ пламенемъ. Ихъ непредѣльность рѣзко выступаетъ при дѣйствіи на нихъ брома, съ которымъ всѣ амилены энергично соединяются, образуя безцвѣтныя тяжелыя масла состава $C_5H_{10}Br_2$. При дѣйствіи слабаго раствора марганцовокислаго калія амилены фиксируютъ элементы перекиси водорода и превращаются въ соотвѣтствующіе гликолы $C_5H_{10}(OH)_2$. Сѣрная кислота въ концентрированномъ состояніи легко реагируетъ съ тремя послѣдними амиленами, при чемъ отчасти ихъ полимеризуетъ въ поли-амилены (ди-амиленъ, $C_{10}H_{20}$), отчасти-же превращаетъ въ сѣрно-эфирную кислоту, которая съ водою даетъ третичный амильный алкоголь. На различномъ отношеніи изомерныхъ амиленовъ къ кислотамъ—сѣрной, іодисто-водородной и проч. основывается раздѣленіе и выдѣленіе ихъ изъ—продажнаго амилена, получающагося на химическихъ фабрикахъ дѣйствіемъ амильнаго алкоголя броженія на расплавленный хлористый цинкъ.—Кромѣ описанныхъ амиленовъ, съ рѣзко выраженнымъ непредѣльнымъ характеромъ, въ послѣднее время открытъ еще шестой углеводородъ C_5H_{10}, кипящій при 35°, но не дающій соединенія съ бромомъ, даже при избыткѣ послѣдняго (Г. Г. Густавсонъ и Н. Я. Демьяновъ); такъ какъ этотъ углеводородъ полученъ при нагрѣваніи бромистаго пентаметилена съ цинковой пылью, то ему приписываютъ такъ называемое замкнутое, отличное отъ амиленовъ, строеніе и называютъ пентаметиленомъ $\begin{matrix}CH_2CH_2\\CH_2CH_2\end{matrix}\!\!>\!\!CH_2$ (см. нафтены).

Амилкаръ (по евр. Гамелцаръ)—по нѣкоторымъ имя собственное того саповника, котораго вавилонскій царь поставилъ для непосредственнаго наблюденія за Даніиломъ и его товарищами, воспитывавшимися въ халдейской школѣ въ Вавилонѣ (Дан. I, 11. 16).

Амилоидъ (т. е. вещество сходное съ крахмаломъ — amylum) — патолого-анатомическій терминъ, введенный Вирховымъ, для обозначенія особаго вещества развивающагося въ различныхъ органахъ при т. наз. амилоидномъ (сальномъ, восковомъ) перерожденіи. Этотъ процессъ состоитъ въ постепенномъ превращеніи нормальной ткани въ однородную, слегка матовую, стекловидную, прозрачную подъ микроскопомъ, массу, отличающуюся характерными реакціями съ іоднымъ растворомъ (бурокрасная окраска ткани), съ крѣпкой сѣрной кислотой или съ растворомъ хлористаго цинка (фіолетово-синяя или зеленоватая окраска). Амилоидное перерожденіе органовъ наступаетъ вслѣдствіе различныхъ болѣзненныхъ процессовъ, ведущихъ къ упадку общаго питанія и истощенія, продолжительныхъ костныхъ нагноеній, сифилитическихъ изъязвленій или хроническихъ туберкулезныхъ процессовъ въ легкихъ, рака, дизентеріи, маляріи и т. п., и обыкновенно влечетъ за собою быстро наступающее малокровіе, альбуминурію и водянку.

Отъ только что описаннаго амилоида слѣдуетъ отличать амилоидъ Шлейдена, также крахмалистое вещество, отлагающееся въ стѣнкахъ клѣтокъ сѣмянъ Schotia latifolia и speciosa, Hymenaea Courbaril, Tamarindus indicus и Alcanna tinctoria. Водный растворъ іода дастъ съ нимъ желтое, а спиртовый—голубое окрашиваніе.

Амилъ, C_5H_{11}—радикалъ амильныхъ алкоголей (см. это сл.).

Амилъ водородистый, C_5H_{12}—предѣльный углеводородъ, для котораго извѣстны три изомера: 1) нормальный или пентанъ $CH_3CH_2CH_2CH_2CH_3$ (см. это сл.), 2) собственно водородистый амилъ или изопентанъ $(CH_3)_2CHCH_2CH_3$ и 3) тетраметилметанъ $C(CH_3)_4$. Первый найденъ въ американской нефти и дегтѣ богхедскаго угля (т. к. 38°); второй тоже содержится въ нефти, а также получается изъ производныхъ амильнаго спирта броженія (т. к. 30°) и, наконецъ, третій полученъ синтетически изъ іодистаго третичнаго бутила (см. бутильный алкоголь) замѣною іода радикаломъ метиломъ;—газъ сгущающійся при охлажденіи въ жидкость, кипящую при +9°,5 и застывающую при —20° въ кристаллическую массу.

Амилькаръ — имя многихъ карѳагенскихъ военачальниковъ. Болѣе замѣчателенъ А. Барка (т. е. молнія), отецъ Аннибалла, успѣшно ведшій 1-ю Пуническую войну (см. это сл.) въ Сициліи. По возвращеніи въ Африку, А., въ 3-хъ лѣтней войнѣ (240—237 до Р. Х.), усмирилъ крайне опасное возстаніе наемныхъ войскъ, не получившихъ жалованья, и успокоилъ борьбу партій въ Карѳагенѣ; въ 236 г. привелъ въ повиновеніе нумидійцевъ, а затѣмъ, переправившись съ войсками въ Испанію, завоевалъ западную и южную части этой страны, обративъ ее такимъ образомъ въ удобный базисъ для дѣйствій противъ римлянъ. Въ 227 г., когда А. уже готовился перенести войну въ Италію, онъ былъ убитъ въ сраженіи съ Веттонами.

Амильные алкоголи, $C_5H_{11}(OH)$.—Теорія предсказываетъ существованіе 8 изомер-

ныхъ алкоголей, содержащихъ въ своемъ составѣ радикалъ амилъ C_5H_{11}, изъ нихъ 4 первичныхъ: $C_4H_9[CH_2OH]$, отличающихся другъ отъ друга строеніемъ радикала бутила 1) нормальный бутил-карбинолъ $CH_3CH_2CH_2CH_2[CH_2OH]$, 2) изобутил-карбинолъ $(CH_3)_2CHCH_2[CH_2OH]$, 3) псев.-бутил-карбинол. $(CH_3)(C_2H_5)CH[CH_2OH]$ и 4) третичн. бутил-карбинолъ $C(CH_3)_3[CH_2OH]$; три вторич.: 5) ди-этил-карбинолъ $(C_2H_5)_2CH.OH$, 6) метил-пропил-карбинолъ $\begin{matrix}CH_3CH_2CH_2\\CH_3\end{matrix}\}CH.OH$, 7) метил-изопропил-карбинолъ $\begin{matrix}CH(CH_3)_2\\CH_3\end{matrix}\}CH.OH$ и одинъ третичный:

8) диметил - этил - карбинолъ $\begin{matrix}(CH_3)_2\\C_2H_5\end{matrix}\}C.OH$.

Въ настоящее время остается совсѣмъ неизвѣстнымъ и неприготовленнымъ только 4-й, остальные семь получены и многіе изъ нихъ (2-й и четыре послѣднихъ) довольно хорошо изучены. Наибольшую важность въ практическомъ отношеніи представляетъ **изобутил-карбинолъ или амильный алкоголь броженія**. Этотъ спиртъ составляетъ главную составную часть такъ называемаго **сивушнаго или фузельнаго масла**, образующагося въ небольшомъ количествѣ на ряду съ обыкновеннымъ спиртомъ при броженіи сахаристыхъ жидкостей, картофельныхъ заторовъ, свекловичной патоки. По наблюденіямъ Брефельда, сивушное масло появляется, какъ кажется, результатомъ прекращенія жизнедѣятельности дрожжевыхъ клѣтокъ. Для выдѣленія амильнаго алкоголя сивушное масло многократно промывается водою, въ которой винный спиртъ легко растворяется, амильный же остается почти нетронутымъ. Промытый продуктъ подвергается дробной перегонкѣ, причемъ прежде всего переходятъ алкоголи пропильный и изобутильный; порція, кипящая отъ 128° до 132°, собирается отдѣльно, такъ какъ она главн. образомъ и состоитъ изъ амильнаго алкоголя; ее снова ректифицируютъ; порціи, переходящія въ началѣ и въ концѣ отбрасываютъ и собираютъ только часть, кипящую при 130°; она то и состоитъ изъ чистаго амильнаго алкоголя. Чистый амильный алкоголь представляетъ безцвѣтную жидкость, съ удушливымъ, возбуждающимъ кашель запахомъ, трудно растворимую въ водѣ и легко растворимую въ соляной кислотѣ; съ эфиромъ и обыкновеннымъ спиртомъ смѣшивается во всѣхъ пропорціяхъ. При разбавленіи водою спиртовый растворъ амильнаго алкоголя сперва мутится, затѣмъ при извѣстной степени разведенія начинается выдѣленіе маслянистыхъ капель амильнаго алкоголя, чѣмъ часто и пользуются для очищенія амильнаго алкоголя. По своимъ химическимъ свойствамъ амильный алкоголь вполнѣ напоминаетъ обыкновенный спиртъ: съ сѣрною кислотою онъ даетъ амилосѣрную кислоту, съ каліемъ и натріемъ—алкоголяты; окисляющими веществами превращается въ валерьяновую кислоту, гомологичную и аналогичную уксусной; амилосѣрная кислота при нагрѣваніи съ уксуснокислымъ натромъ и съ солями другихъ органическихъ кислотъ даетъ соотвѣтствующіе сложные эфиры, изъ которыхъ нѣкоторые, благодаря своимъ пріятнымъ фруктовымъ запахамъ, находятъ примѣненіе на практикѣ. Амильный алкоголь броженія былъ издавна предметомъ изслѣдованія многихъ химиковъ, но и до сихъ поръ нельзя еще считать вопросъ объ его индивидуальности и строеніи окончательно выясненнымъ. Еще Пастеромъ было указано, что этотъ алкоголь представляетъ собою смѣсь двухъ оптически различныхъ изомеровъ, изъ коихъ одинъ вращаетъ плоскость поляризованнаго луча влѣво, а другой оптически недѣятеленъ; въ химическихъ производныхъ различіе является крайне незначительнымъ. Благодаря изслѣдованіямъ послѣдняго времени приходится принять, во 1-хъ, что амильные алкоголи броженія различнаго происхожденія не всегда одинаковы и, во 2-хъ, что оптически дѣятельному изомеру слѣдуетъ приписывать иное строеніе, именно $\begin{matrix}C_2H_5\\CH_3\end{matrix}\}CH.CH_2.OH$. Этотъ послѣдній, находясь въ сивушномъ маслѣ, а также и отдѣленный отъ своего недѣятельнаго изомера, вращаетъ плоскость поляризованнаго луча влѣво; но если слабый водный растворъ его съ малымъ количествомъ сѣрной кислоты долгое время держать въ присутствіи плесени Penicilium glaucum, то въ растворѣ уже появляется правовращающій спиртъ (Ле-Бэль). Ядовитыя свойства амильнаго алкоголя броженія, а значитъ сивушнаго масла и сивухи, многіе склонны объяснять исключительно присутствіемъ въ немъ примѣси пиридина (Остъ)

Амимія (греч.)—отсутствіе возможности выражать свои мысли посредствомъ мимики лица, глазъ и жестовъ, встрѣчается при извѣстныхъ видахъ умственнаго разстройства, обыкновенно въ связи съ афазіей.

Амиги—мѣтки или дѣленія, которыя въ формѣ шкалы помѣщаются на форъ-и ахтеръштевняхъ, но преимущественно на послѣднихъ, и показываютъ (въ футахъ) какъ глубоко корабль сидитъ въ водѣ.

Аминовы—графы, бароны и дворяне (въ старину Аминевы). Происходятъ отъ Радши, вмѣстѣ съ другими русскими фамиліями: Бутурлиными, Пушкиными и др. Потомокъ Радши въ десятомъ колѣнѣ, Иванъ Юрьевичъ, прозывался Аминь, отъ него и пошли Аминевы, а потомъ Аминовы. Одинъ изъ Аминовыхъ, Никита Ивановичъ, былъ убитъ при взятіи Казани 2 октября 1552 г. и имя его вписано въ синодикъ московскаго Успенскаго Собора на вѣчное поминовеніе. Фамилія Аминовыхъ раздѣлилась на двѣ отрасли: одна отрасль переселилась въ Швецію и Финляндію и существуетъ подъ тѣмъ же именемъ и по настоящее время, а другая вѣтвь, оставшаяся въ Россіи, угасла въ XVIII в. Правнукъ убитаго подъ Казанью, Ѳедоръ Григорьевичъ, находясь воеводою въ Ивангородѣ, присталъ къ Шведской партіи, предалъ Иванъ-городъ шведамъ въ 1611 г. и вступилъ въ подданство Швеціи съ дѣтьми своими и четырьмя зятьями. Былъ назначенъ шведскимъ губернаторомъ во Гдовъ, а въ 1618 г. причисленъ къ шведскому дворянству. Дочери Ѳедора Григорьевича были замужемъ: Аграфена—за Григоріемъ Опалевымъ, родоначальникомъ шведскихъ дворянъ Аполловыхъ (Apollof), Наталія—за Никитою Калитинымъ, отъ котораго произошли швед-

скіе дворяне Калитины; другія дочери также были замужемъ, но потомство ихъ угасло въ Швеціи. Одинъ изъ внуковъ Ѳедора Григорьевича, Адольфъ Исаевичъ, послѣдовалъ въ Италію за шведскою королевою Христиною и тамъ женился и принялъ католичество; по слухамъ, потомство его существуетъ въ Италіи. Другіе братья его приняли въ Швеціи лютеранскую вѣру. Аминовы въ Швеціи раздѣлились на три вѣтви. Двое изъ второй вѣтви Густавъ, ландсгевдингъ Саволаксо-Карельской губерніи и братъ его вице-канцлеръ Абовскаго университета, Іоаннъ-Фридрихъ, возведены были королемъ Густавомъ Адольфомъ IV въ баронское шведскаго королевства достоинство 15 октября 1808 г., но въ это время Финляндія была уже присоединена къ Россіи и дипломъ на баронское достоинство былъ выданъ императоромъ Александромъ I, 6 мая 1812 г. Впослѣдствіи императоръ Александръ I-й возвелъ барона Іоанна-Фридриха Аминова, 12 декабря 1819 г., въ графское великаго княжества Финляндскаго достоинство, наслѣдственное въ мужескомъ колѣнѣ его, по порядку первородства, для старшаго въ родѣ. Родъ Аминовыхъ (шведскій) не угасшій.

Амины — или амміачныя производныя углеводородныхъ радикаловъ представляютъ огромный классъ органическихъ соединеній, происходящихъ замѣщеніемъ водорода въ амміакѣ различными углеводородными остатками. Наиболѣе извѣстными и изученными между ними являются амины, впервые полученные Гофманомъ, при непосредственномъ дѣйствіи галоидныхъ алкогольныхъ радикаловъ на спиртовой растворъ амміака. Амины, по количеству содержащихся въ ихъ составѣ амміачныхъ остатковъ, раздѣляются на одноатомные или моно-, двуатомные или ди- и многоатомные или поли-амины; такъ, извѣстны напр. $C_2H_5NH_2$, $C_2H_4(NH_2)_2$, $CH(C_6H_4NH_2)_3$ и т. п. По числу вступающихъ въ частицу амміака радикаловъ, а также и атомности послѣднихъ, амины раздѣляются на 1) первичные, въ которыхъ всегда присутствуетъ одноатомный амміачный остатокъ (NH_2), напр. метиламинъ CH_3NH_2, фениламинъ или анилинъ $C_6H_5NH_2$, и т. д. 2) вторичные, происходящіе замѣщеніемъ 2-хъ атомовъ водорода въ амміакѣ двумя одноатомными радикалами или однимъ двуатомнымъ (въ послѣднемъ случаѣ амины называются иминами, см. это сл.) и для нихъ — характеренъ двуатомный остатокъ (NH), напр. диметил-аминъ $NH(CH_3)_2$, метил-этил-аминъ $NH(CH_3)(C_2H_5)$, метил-анилинъ $NH(C_6H_5)(CH_3)$; пиперидинъ или пентаметилен-иминъ $C_5H_{10}{:}NH$ и т. д. 3) третичные, происходящіе замѣною всѣхъ трехъ атомовъ водорода въ амміакѣ тремя одноатомными радикалами, или двуатомнымъ и одноатомнымъ, или однимъ трехатомнымъ, напр. триметил-аминъ $N(CH_3)_3$, диметил-анилинъ $C_6H_5N(CH_3)_2$, пропил-пиперидинъ $C_5H_{10}N(C_3H_7)$, пиридинъ C_5H_5N и т. п. Всѣ амины по своимъ химическимъ превращеніямъ чрезвычайно напоминаютъ амміакъ; они способны присоединять элементы кислотъ, причемъ переходятъ въ соли аммонійнаго типа, напр. $(CH_3)NH_3Cl$, C_5H_5NHCl и проч.; простѣйшіе изъ нихъ, метил- и диметил-амины, сходны съ амміакомъ даже по запаху и другимъ физическимъ свойствамъ. Амины неполнаго замѣщенія (первичн. и вторичн.) способны фиксировать простѣйшіе галоидные алкилы (см. это сл.) (JCH_3, JC_2H_5 и пр.), причемъ происходящіе замѣщенные аммоніи ($R'NH_2CH_3J$—изъ первичнаго и R'_2NHCH_3J—изъ вторичнаго) разлагаются ѣдкими щелочами съ выдѣленіемъ аминовъ болѣе сложной степени замѣщенія. Что касается до третичныхъ аминовъ, то они, присоединяя іодистый алкилъ, превращаются въ галоидный аммоній полнаго замѣщенія, напр. $N(CH_3)_4J$, $C_6H_5N(CH_3)_3J$, уже неразлагающійся ѣдкими щелочами, но реагирующій легко съ влажной окисью серебра и превращающійся въ гидратъ аммонія полнаго замѣщенія, напр. $N(CH_3)_4(OH)$. Такіе органическіе щелочные гидраты по своимъ свойствамъ являются полными аналогами ѣдкихъ щелочей; это—энергичныя основанія, сильно реагирующія съ кислотами и жадно поглощающія даже углекислоту изъ воздуха. Большая часть аминовъ, число же ихъ громадно, получаются только искусственно, синтетически, но нѣкоторые изъ нихъ являются въ готовомъ состояніи въ растительномъ и животномъ царствахъ, другіе происходятъ во время процессовъ разложенія сложныхъ органическихъ веществъ и организмовъ. Между послѣдними отмѣтимъ такъ называемые птоманны или трупные алкалоиды, изъ которыхъ многіе по своему составу и строенію являются вполнѣ тождественными съ искусственно полученными аминами; напр. кадаверинъ тождественъ съ пентаметилен-ди-аминомъ $C_5H_{10}(NH_2)$. Объ отношеніи класса аминовъ къ алкалоидамъ (см. это сл.).

Аминь—еврейское слово, перешедшее въ христіанскіе языки и имѣетъ значеніе удостовѣренія: да будетъ, вѣрно, во истину. Какъ у евреевъ благословеніе, которое при окончаніи всякаго богослуженія дается присутствующимъ, скрѣпляется словомъ аминь, такъ еще первые христіане стали заключать тѣмъ-же словомъ всякое благословеніе, всякую молитву и проповѣдь.

Амирантскіе или адмиралтейскіе острова (у англичанъ, занявшихъ ихъ съ 1814 года, они назыв. Адмирантскими), прежде носившіе названіе острововъ Іоанна Мартина, составляютъ группу африканскихъ коралловыхъ острововъ въ Индійскомъ океанѣ, лежащихъ на юго-западъ отъ Сешельскихъ острововъ, между 5° и 6° южн. шир.; она состоитъ изъ 11 острововъ, пространствомъ въ 83 кв. км., съ 97 жит. Всѣ эти острова низменны, отчасти лѣсисты и изобилуютъ козами и свиньями. Они служатъ становищами для промышленниковъ, занимающихся ловлею рыбы и черепахъ. Надзоръ за ними ввѣренъ британскому губернатору острова св. Маврикія, отдающему ихъ въ аренду. Эти острова не слѣдуетъ смѣшивать съ австралійской группой острововъ Адмиралтейства.

Амиреджибовы—князья; они составляютъ вѣтвь отъ рода князей Палавандовыхъ (армянскаго происхожденія), переселившихся въ 1184 г. вслѣдствіе притѣсненій, въ область Саатабаго, что было впослѣдствіи Эриставство Ахалцыхское. Турки, завладѣвъ Ахалцыхомъ,

принуждали тамошнихъ жителей къ принятію ислама, но Палавандовы, желая сохранить христіанскую вѣру, переселились въ Грузію, гдѣ и служили. Одинъ изъ нихъ находился (потомственно) при грузинскомъ дворѣ, царскимъ докладчикомъ (амиреджибъ), откуда и произошла фамилія Амиреджибовыхъ.

Амириде́и (Amyrideae) — подсемейство рутовыхъ (Rutaceae), отличающееся отъ послѣднихъ лишь одногнѣздной съ двумя сѣмяпочками завязью и пустыми внутри сѣменами. Это подсемейство содержитъ лишь одинъ родъ Amyris.

Амири́съ (Amyris) — бальзамное дерево; деревья и кусты тропической и внѣтропической Америки, съ противуположными или попеременно расположенными непарноперистыми листьями и небольшими, правильными, собранными въ метелки, цвѣтками, снабженными четырехраздѣльной чашечкой, такимъ-же вѣнчикомъ и восемью пыльниками. Плодъ—костянка, заключаетъ одно лишь сѣмя. A. elemifera Royle, мексиканское дерево даетъ такъ наз. мексиканское элеми (родъ камеди), которое начинаетъ теперь лишь распространяться въ торговлѣ. Отъ A. silvatica Jacq., растущаго по всей Сѣверной Америкѣ и Вестъ-Индіи получаютъ особое желтое дерево (Bois de citron), служащее для добыванія ароматическаго масла; по указаніямъ другихъ лицъ оно получается отъ A. balsamifera L. Не должно также смѣшивать другаго продукта этого растенія, так. наз. розоваго дерева съ розовымъ деревомъ, употребляемымъ для столярныхъ подѣлокъ и получаемаго отъ Physocalymna floribunda Pohl изъ Бразиліи.

Амиръ—царь Аравитской или Сарацинской земли, одинъ изъ главныхъ героевъ народной повѣсти «Дѣяніе и житіе Девгеніево» Акрота; см. Девгеній.

Амисъ, священникъ—герой и заглавіе одного шуточнаго стихотворенія, сочиненнаго между 1230 и 1250 гг., по всей вѣроятности, австрійскимъ стихотворцемъ Штрикеромъ; героемъ въ немъ является англійское духовное лицо, но съ именемъ его соединяются традиціонныя забавныя исторіи, которыя въ Германіи приписывались впослѣдствіи священнику Каленбергу, потомъ Петру Лей и, наконецъ, Тиллю Эйленшпигелю. У Штрикера разсказъ ведется весело въ юмористическомъ тонѣ, и стихотвореніе его принадлежитъ къ лучшимъ произведеніямъ комической поэзіи среднихъ вѣковъ. Оно было вновь напечатано въ изданіи Бенеке «Beiträgen zur Kenntnis der altdeutschen Sprache und Litteratur» (2 т., Гётт., 1832) и Ламбелемъ въ «Erzählungen und Schwänke» («Deutsche Klassiker des Mittelalters» (т. 12, 2 изд., Лейпц., 1882).

Амитернумъ—весьма древній городъ въ восточной части страны сабинянъ, на рѣкѣ Аггернусѣ (теперь Атерно), лежалъ на мѣстѣ нынѣшней деревни Санъ-Витторино, въ 5 км. къ сѣверовостоку отъ Аквилы. Въ 293 до Р. Х., во время Самнитской войны, А. былъ завоеванъ консуломъ Спуріемъ Карвиліемъ, причемъ жители его были частью перебиты, частью обращены въ рабство. Въ то время городъ имѣлъ значеніе по своей принадлежности къ римской префектурѣ; остатки амфитеатра и театра служатъ еще свидѣтелями его прежняго процвѣтанія. А. былъ родиной римскаго историка Саллюстія. На поляхъ древняго Амитернума часто находятъ античныя вещи; въ особенности слѣдуетъ упомянуть о находящемся теперь въ Капитолійскомъ музеѣ въ Римѣ парномъ креслѣ (bisellium) изъ мѣди, художественной работы съ серебряными украшеніями.

Амичи (Джіованни Баттиста)—знаменитый итальянскій оптикъ и астрономъ, родился 25 марта 1786 г. въ Моденѣ. Чтеніе Гершеля одушевило его любовью къ астрономіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ у него обнаружились большія способности къ механикѣ и онъ занимался особенно охотно изготовленіемъ оптическихъ инструментовъ. Вскорѣ послѣ 1800 г. онъ построилъ зеркальный телескопъ, имѣвшій разстояніе фокуса въ 2,2 м. и отверстіе въ 16 сант. Впослѣдствіи имъ изготовлена зрительная труба, имѣвшая 30 сант. въ поперечникѣ и 6,5 длины, а въ 1812 телескопъ новой конструкціи, съ вогнутымъ зеркаломъ и пробуравленнымъ въ центрѣ плоскимъ зеркаломъ. Въ особенности замѣчательны его поляризаціонный снарядъ, превосходно приспособленный къ наблюденію и точному измѣренію всѣхъ явленій поляризованаго свѣта, далѣе, его остроумно придуманный приборъ для измѣренія силы свѣта какого либо астрономическаго объекта посредствомъ двойныхъ изображеній и построенный въ 1827, впослѣдствіи значительно исправленный, превосходный ахроматическій микроскопъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ А. не мало занимался литературными трудами и печаталъ свои статьи въ запискахъ многихъ академій. Между прочимъ, заслуживаютъ вниманія его наблюденія надъ двойными звѣздами, надъ лунами Юпитера, надъ полярнымъ и экваторіальнымъ поперечникомъ солнца, надъ кругообращеніемъ сока растеній, надъ инфузоріями, надъ оплодотвореніемъ растеній и проч. При первомъ возстановленіи Итальянскаго королевства и во время реставраціи онъ былъ профессоромъ математики въ Моденѣ, гдѣ временное правительство назначило его въ 1831 главнымъ директоромъ училищъ, а впослѣдствіи А. былъ приглашенъ управлять обсерваторіей во Флоренціи, гдѣ съ тѣхъ поръ и жилъ, въ качествѣ профессора астрономіи читалъ лекціи въ Museo di storia naturale и изготовилъ нѣсколько весьма хорошихъ зрительныхъ трубъ. Онъ не прерывалъ своей дѣятельности до самой старости и † во Флоренціи 10 апр. 1863.

Амiантъ—см. Азбестъ.

Амie—тибетское слово, означающее предокъ. Оно придается, между прочимъ, въ началѣ названій большихъ горныхъ хребтовъ въ предѣлахъ Кукенора.

Амiелія—прирожденная недостаточность спиннаго мозга.

Амио (Жакъ, Amyot Jacques)—извѣстный французскій писатель, род. 30 октября 1513 г. въ Мелюнѣ, былъ учителемъ греческаго и латинскаго языковъ въ Парижѣ и † 6 февраля 1593 года въ Оксеррѣ. Славу онъ составилъ себѣ переводами на французскій

языкъ греческихъ классиковъ, изъ которыхъ особеннаго вниманія заслуживаетъ переводъ «Βίοι παράλληλοι» Плутарха, вышедшій подъ заглавіемъ «Vies des hommes illustres», и лучше всего изданный Бротье и Вовилье (22 тома, Парижъ, 1783—87; 25 том. 1801—6). —А. (Жозефъ), французскій писатель, род. въ 1718 г. въ Тулонѣ и по порученію іезуитскаго ордена отправился въ 1750 г. въ качествѣ миссіонера въ Китай, гдѣ онъ и оставался до самой смерти своей въ 1794 г. Бо́льшая часть его трудовъ напечатана въ «Mémoires concernant l'histoire, les sciences et les arts des Chinois» (16 т., Парижъ, 1776—1814). Его «Éloge de la ville de Moukden» издалъ Де-Гюинь, а устарѣлый уже теперь «Dictionnaire tatar-mantchou-français»—Лангле (3 т., Парижъ, 1789).

Аміостенія — недостатокъ мышечной силы.

Аміотрофія—недостаточное питаніе.

Амма (греч.)—линейная мѣра въ Египтѣ и древней Греціи. Въ Египтѣ она равнялась 60 филет. фут. = 21 метру, а въ Греціи = 60 олимп. фут. = 18,48 метра.

Амма (ammah) — локоть у древнихъ іудеевъ, имѣвшій въ разныя времена различную длину.

Аммананти (Бартоломео)—скульпторъ и архитекторъ, род. 18 іюня 1851, въ окрестностяхъ Флоренціи, † тамъ-же 22 апр. 1592 г.; какъ архитекторъ прославился постройкой знаменитаго моста св. Троицы (s-ta Trinita) на р. Арно, окончаніемъ начатаго прежде палаццо Питти и другими замѣчательными постройками. Какъ скульпторъ, А. проявилъ меньше таланливости; колоссальный фонтанъ Нептуна поражаетъ не величественностью, а массивностью, недостатокъ, часто встрѣчающійся у подражателей Микель-Анджело. Тѣмъ-же недостаткомъ отличаются и другія скульптурныя произведенія А., хотя вмѣстѣ съ тѣмъ они не лишены нѣкоторыхъ достоинствъ. Несомнѣнно болѣе значенія А. имѣетъ какъ архитекторъ, хотя онъ и стоитъ на рубежѣ между позднимъ ренессансомъ и бароко. Въ этой сферѣ онъ пробовалъ свои силы также и въ качествѣ теоретика. А. былъ ученикомъ Бандинелли и Сансовино; скульптуру изучалъ на твореніяхъ Микель-Анжело. Его произведенія встрѣчаются, кромѣ Флоренціи, въ Пизѣ, Падуѣ, Венеціи и Неаполѣ.

Аммань — развалины города на сѣверо-восточномъ берегу Мертваго моря, въ странѣ Аммонитовъ, въ 38 км. отъ Іордана, древняя Рабба или Раббать-Аммонъ, названная позднѣе въ честь Птоломея Филадельфа — Филадельфіей. Изъ развалинъ самыя замѣчательныя: прекрасный театръ, 40 м. въ діаметрѣ, съ 43 хорошо сохранившимися рядами сидѣній и перистилемъ, окруженнымъ коринфскими колоннами, ворота Одеона и масса колоннъ древняго храма. Здѣсь же находятся развалины большой церкви, Акрополя, расположеннаго на вершинѣ высокой горы, и, внутри его, другаго храма, окруженнаго колоннами необыкновенной высоты, развалины древней городской стѣны и т. д.

Аммань—такъ называется въ нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцаріи, въ особенности въ Граубинденѣ, глава округа или общины; впрочемъ этотъ титулъ мало по малу уступаетъ мѣсто болѣе современному—президентъ; титулъ ландамманъ въ примѣненіи къ президенту употребляется еще и теперь въ кантонахъ Галенѣ, Ааргау, Гларусѣ, Ури, Швицѣ, Об- и Нидвальденѣ, Цугѣ, Золотурнѣ и Аппенцелѣ.

Аммань (Іостъ)—живописецъ, граверъ и рисовальщикъ, род. въ Цюрихѣ въ іюнѣ 1539, † въ Нюрнбергѣ въ мартѣ 1591 г. Первыя его работы сдѣланы по заказу книгопродавца Фрошауера. Его картины и рисунки очень рѣдки; несравненно болѣе значительно число его гравюръ на мѣди и деревѣ, исполненныхъ главнымъ образомъ для фирмы Зигмунда Фейерабенда во Франкфуртѣ-на-Майнѣ. Въ 1577 г. А. переселился въ Нюрнбергъ и работалъ тамъ въ сотрудничествѣ съ Виргиліемъ Солисомъ и другими художниками. Число его гравюръ на мѣди достигаетъ нѣсколькихъ сотъ, еще значительнѣе число его гравюръ на деревѣ, хотя онѣ въ незначительной только части выполнены имъ самимъ. Во второй половинѣ XVI в. картины и книги А. были чрезвычайно распространены и выдержали множество изданій. Насколько тривіальнымъ онъ является въ своихъ иллюстраціяхъ къ Библіи, настолько-же онъ преисполненъ ясности и свѣжести и самаго веселаго юмора тамъ, гдѣ черпаетъ образы изъ окружающей его обстановки. Это плодовитѣйшій нѣмецкій художникъ по части иллюстрацій. Его произведенія какъ по своей правдивости, такъ и по свойственной имъ характерности пониманія изображаемаго, представляютъ неоцѣнимый матеріалъ для изученія стариннаго народнаго быта нѣмцевъ. Лучшія изъ его произведеній: портреты Ганса Сакса, адмирала Колиньи, Іоанна Нейдерфера и др., гравированные на мѣди; изъ гравюръ на деревѣ: изображенія одеждъ, оружія и родословныя книги, иллюстраціи къ Фронширгерскому «Kriegsbuch», Фугерровскому «Gestütterei», къ латинскому изданію «Reineke Fuchs» и др.. Въ книгѣ Э. Бекера «Iost A., Zeichner und Formschneider, Kupferätzer und Stecher» (Лейпц., 1854) находимъ перечень, хотя и неполный, его произведеній.

Аммань (Іог. Конр.) — врачъ, извѣстный своими заслугами по обученію глухонѣмыхъ, род. въ 1669 въ Шафгаузенѣ, учился въ Базелѣ и поселился въ Амстердамѣ въ качествѣ врача и учителя глухонѣмыхъ. Впослѣдствіи онъ занимался частнымъ обученіемъ въ своемъ имѣніи Вармондѣ, близъ Лейдена, гдѣ онъ и † въ 1724. Онъ прославился двумя своими сочиненіями «Surdus loquens» (Амстерд., 1692; англійскій переводъ 1694; нѣмецкій, Пренцлау, 1747; Грасгоффа, Берл., 1828) и «Dissertatio de loquela» (Амстерд., 1700), которыя послужили для позднѣйшихъ учителей глухонѣмыхъ, особенно для Гейнике, основаніемъ въ ихъ дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ.

Аммань (Іоганнъ) — врачъ и ботаникъ, родился въ 1707 г. въ Шафгаузенѣ, окончилъ курсъ въ лейденскомъ университетѣ, въ 1730 году былъ приглашенъ извѣстнымъ лондонскимъ врачемъ Слономъ (Sloane) завѣдывать его естественно-историческими коллекціями, въ 1731 г. избранъ въ члены лондонскимъ ученымъ обществомъ, а въ 1733 г. ему была

предложена петербургскою академіею каѳедра ботаники, которую онъ занималъ до своей смерти, послѣдовавшей 4 декабря 1741 г., оказавъ значительныя услуги русской ботаникѣ. Имъ основанъ въ 1736 г. академическій ботаническій садъ, составлены превосходные гербаріи и описаны многія неизвѣстныя растенія въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ «комментаріяхъ академіи» (VIII и XIII). Въ честь его, одинъ изъ видовъ семейства дербенниковыхъ (Lythrariae) названъ Ammania.

Аммергау (въ верхней Баваріи)—см. Аммеръ (рѣка).

Аммергау (въ Ольденбургѣ) — см. Аммерландъ.

Аммерландъ — такъ называется узкая полоса земли въ западной части вел. герц. Ольденбургъ, граничащая съ прусской провинціей Аурихъ и расположенная къ СЗ. отъ г. Ольденбурга. Почва А. очень разнообразна: песчаная, болотистая, мѣстами очень плодородная, и производитъ лѣсъ, ленъ, хлѣбъ и хмѣль. Современный А. представляетъ только часть древняго Аммергау (Pagus Ammeri), входившаго въ составъ саксонскаго герцогства, простиравшагося на Ю. отъ Ядебузена на Гунтѣ до Варденбурга и на З. до Беене и обнимавшаго Раштеде, Вифельштеде, Мейенгаузенъ, Вестерштеде, Аппенъ и Ольденбургъ. Вмѣстѣ съ прилегающимъ къ нему съ Ю. Леригау (Laringia), расположеннымъ по обоимъ берегамъ Гунта, А. составлялъ главный родовой участокъ графовъ Ольденбургскихъ. Въ старину здѣсь существовало особое право—аммерское, часть котораго, касающаяся вопросовъ наслѣдства, находила примѣненіе до послѣдняго времени.

Аммерское озеро—см. Аммеръ (рѣка).

Аммеръ или Амперъ—лѣвый притокъ Изара, въ Верхн. Баваріи, беретъ начало недалеко отъ тирольской границы на высотѣ 1108 м., на лежащей между Лехомъ и Лоазахомъ Амперской возвышенности, составляющей часть баварскихъ известковыхъ Альпъ. Въ верхнемъ своемъ теченіи, въ извѣстномъ своей живописностью Аммерталѣ, А. течетъ сначала на В. и протекаетъ по Грасванталю, скрывается здѣсь въ пескѣ и только въ получасовомъ разстояніи отсюда, у Грасванга, выходитъ снова на поверхность земли въ видѣ глубокаго ручья 2,5 м. ширины. Недалеко отъ Этталя А. проламываетъ себѣ ущелье въ 20 м. шир. между вершинами Кофеля и Лаубера, 1632 м. (наз. въ народѣ Эттальскій Мандль) въ непрерывномъ до тѣхъ поръ скалистомъ хребтѣ, омываетъ деревни Оберъ и Унтераммергау и протекаетъ по узкой, покрытой лугами, долинѣ 5 км. ш. и 15 длины. По выходѣ изъ горъ течетъ сначала на СЗ., потомъ на В. и на С. и образуетъ болотистый разливъ, соединяющійся съ Аммерскимъ озеромъ. По выходѣ изъ озера А. принимаетъ названіе Ампера и становится судоходнымъ; недалеко отъ Моосбурга онъ впадаетъ въ Изаръ; длина его теченія равняется 208 км. Изъ притоковъ А. замѣчательны съ правой стороны: Ахъ или Аха, вытекающій изъ Штафельскаго озера и Вюрмъ изъ Штарнбергскаго, съ лѣвой стороны Гальбаммеръ, Роттъ изъ Целлерскаго озера, Виндахъ по выходѣ изъ Аммерскаго озера, Майзахъ и Глонъ. По А. сплавляется съ горъ много лѣсу въ Аммерское озеро и Дахау.—Аммерское озеро, на юговосточномъ берегу котораго возвышается знаменитый Андексъ (см. это сл.), лежитъ на высотѣ 539 м. и имѣетъ 16 км. дл., 2—6 км. ш. и до 87 м. глубины. Оно принимаетъ въ себя съ В. воды Арцлайбаха и Фишбаха, Вертскаго и Пильзенскаго озеръ. Предпріимчивые обитатели верхней рѣчной долины дѣлаютъ игрушки, распятія и образки и т. п. изъ дерева, стекла и слоновой кости, которыя имѣютъ широкое распространеніе. Этотъ промыселъ особенно процвѣтаетъ въ двухъ деревняхъ Аммергау—Оберъ- и Унтераммергау, изъ которыхъ Обераммергау (см. это сл.) славится представляемыми здѣсь каждое десятилѣтіе мистеріями.—А. называется также лѣвый притокъ Неккара, въ вюртембергскомъ шварцвальдскомъ округѣ; онъ беретъ начало въ Гаслахѣ, возлѣ Геренберга, орошаетъ плодородный Штрогау и впадаетъ въ Неккаръ у Тюбингена. Длина его 28 км.

Амми (Ammi Tourn.)—родъ изъ семейства зонтичныхъ (Umbelliferae); одно-дву-или многолѣтнія растенія, съ прямымъ, вѣтвистымъ, голымъ стеблемъ и трижды-перистыми листьями, листочки которыхъ остро-пильчатые; сложные зонтики, съ большимъ числомъ лучей, имѣютъ при основаніи покрывало, состоящее изъ нѣсколькихъ, обыкновенно тройчатыхъ листочковъ, а при основаніи зонтичковъ покрывальца изъ большаго числа простыхъ листочковъ. Цвѣтки съ мало замѣтной чашечкой и бѣлыми, обратно-яйцевидными, неравномѣрно двулопастными лепестками, съ загнутою внутрь верхушкою. Яйцевидные или продолговато-яйцевидные плоды, сильно сжатые съ боковъ, имѣютъ на спинкѣ нитевидныя ребра, а между ними ложбинки съ одиночнымъ ходомъ; плодоносецъ глубоко-двураздѣльный. Изъ числа шести или 7, встрѣчающихся въ Европѣ (при средиземныхъ странахъ), на Канарскихъ и Азорскихъ островахъ, видовъ, одинъ Ammi majus L., попадается иногда среди посѣвовъ люцерны. Плоды амми употреблялись прежде въ медицинѣ (fructus Ammeos vulgaris s. majoris), а лучи зонтика другаго вида, южноевропейскаго Ammi Visnaga Lam.—на приготовленіе зубочистокъ; корни этого послѣдняго съѣдобны. Названіе амми встрѣчается уже у Плинія.

Аммирато (Сципіонъ) — флорентійскій историкъ, род. 1531, † 1601; проведши довольно бурную молодость, поселился въ 1570 г. во Флоренціи, гдѣ, благодаря покровительству Козьмы I Медичи, получилъ порученіе написать исторію города и государства. Надъ этимъ сочиненіемъ А. работалъ до своей смерти; оно изложено въ строго хронологическомъ порядкѣ и цѣнно по массѣ заключающагося въ немъ матеріала. Первое изданіе (Флор., 1600) доходитъ только до 1434 года; 2-е (1841), продолженное до 1574 г. (смерть Козьмы М.), принадлежитъ пріемному сыну А., извѣстному подъ именемъ Сципіона А. младшаго, дополнившему и продолжившему его на основаніи тщательныхъ архивныхъ изысканій. Кромѣ этого сочиненія А. писалъ генеалогіи аристократическихъ родовъ Неаполя и Фло-

ренціи; его же перу принадлежатъ пользовавшіяся когда то большимъ уваженіемъ, «Discorsi sopro Cornelio Tacito» и «Rime». Ср. Де Анжелисъ, «Vita di Scipione A.» (Лукка, 1704).

Амміакъ или аммоніакъ — безцвѣтный газъ съ чрезвычайно острымъ, характернымъ, вызывающимъ слезы запахомъ, состоящій изъ 1 объема азота и 3 объемовъ водорода, а потому отвѣчающій формулѣ NH_3. Амміакъ былъ открытъ Пристлеемъ и названъ имъ щелочнымъ воздухомъ или газомъ. Въ чистомъ видѣ онъ получается при слабомъ нагрѣваніи смѣси измельченнаго нашатыря и ѣдкой извести; выдѣляющійся газъ слѣдуетъ собирать надъ ртутью или же такимъ образомъ, что сосудъ, въ которомъ ведется реакція, снабжаютъ открытой съ обоихъ концовъ стеклянной трубкой, направленной вверхъ, и надъ нею помѣщаютъ опрокинутую горломъ внизъ склянку, причемъ удѣльно болѣе легкій амміакъ вытѣсняетъ находящійся въ склянкѣ воздухъ. Подъ давленіемъ въ 6,5 атмосферъ и при температурѣ въ 10°Ц. амміакъ сгущается въ жидкость, кипящую при —33,7° Ц (при 749 миллим. дав.); при температурахъ, лежащихъ ниже точки кипѣнія сжиженнаго амміака, достаточно уже собственнаго давленія газа, чтобы перевести его въ жидкое состояніе. Сгущенный амміакъ представляетъ безцвѣтную, весьма подвижную, сильно преломляющую свѣтъ жидкость, съ удѣльнымъ вѣсомъ 0,63 при 0°. При очень низкихъ температурахъ, получающихся при смѣшеніи твердой угольной кислоты съ эфиромъ, жидкій амміакъ затвердѣваетъ въ кристаллическую массу, плавящуюся при —75°Ц. При пропусканіи черезъ раскаленную трубку газообразный амміакъ распадается съ удвоеніемъ объема на свои составныя части: азотъ и водородъ. Онъ необыкновенно легко растворяется въ водѣ съ сильнымъ выдѣленіемъ тепла, причемъ одинъ объемъ воды, охлажденной льдомъ до 0°, поглощаетъ, по Бунзену, 1050 объемовъ газа; при возвышеніи температуры, амміакъ снова выдѣляется изъ такого раствора въ газообразномъ состояніи; такъ, при нагрѣваніи до 20°Ц. раствора, насыщеннаго при 0°, объемное содержаніе амміака падаетъ до 654, причемъ приблизительно удаляется объемъ газа въ 400 разъ большій, чѣмъ объемъ жидкости; такимъ образомъ изъ сильно концентрированныхъ водныхъ растворовъ можно получать амміакъ при весьма слабомъ подогрѣваніи. На воздухѣ этотъ газъ не загорается, но въ смѣси воздуха съ амміакомъ зажженная свѣча продолжаетъ горѣть, причемъ пламя ея увеличивается, а амміакъ расходуется во время горѣнія; если пропускать кислородъ черезъ подогрѣтый концентрированный растворъ амміака, то получающаяся смѣсь амміака съ кислородомъ можетъ быть зажжена и горитъ блѣдно желтоватымъ пламенемъ. Этотъ опытъ однако, слѣдуетъ производить съ предосторожностями, такъ какъ смѣсь обоихъ газовъ взрываетъ. Совершенно безопасно можно демонстрировать такое горѣніе, опуская трубку, приводящую кислородъ, въ сосудъ съ горячимъ водянымъ растворомъ амміака; если приблизить пламя къ отверстію сосуда, то происходитъ воспламененіе, и если, затѣмъ, приводящую кислородъ трубку мы помѣстимъ въ широкой части склянки, то идетъ правильное видимое горѣніе; кислородъ при этомъ какъ будто бы сгораетъ въ амміакѣ, но такой обратный порядокъ вещей зависитъ отъ того, что горитъ собственно не кислородъ, а амміакъ въ мѣстѣ соприкосновенія съ кислородомъ. При накаливаніи съ окисями металловъ амміакъ, подобно водороду, возстановляетъ въ большинствѣ случаевъ окиси въ металлы, съ выдѣленіемъ свободнаго азота, причемъ нѣкоторые металлы соединяются съ выдѣляющимся азотомъ. Водный амміакъ разлагается хлоромъ, бромомъ и іодомъ, причемъ освобождается азотъ и образуются соли аммонія; въ присутствіи ихъ, при избыткѣ хлора или іода, являются условія для образованія сильно взрывчатаго соединенія, хлористаго азота. При пропусканіи надъ раскаленнымъ углемъ амміакъ даетъ ціанистыя соединенія.

Если черезъ смѣсь азота съ водородомъ прямо не соединяющихся другъ съ другомъ при обыкновенныхъ условіяхъ, пропускать продолжительное время электрическія искры, то образуется амміакъ. Онъ образуется также при дѣйствіи водорода въ моментъ выдѣленія на азотнокислыя соли или азотную кислоту, на окись азота и прочія высшія степени окисленія азота; далѣе, амміакъ образуется при прокаливаніи весьма многихъ азотъ содержащихъ соединеній съ гидратами щелочей или натронной известью; при кипяченіи амидовъ съ ѣдкими щелочами; при гніеніи или сухой перегонкѣ азотистыхъ органическихъ веществъ; при нагрѣваніи ціанистыхъ соединеній въ парахъ воды.

Небольшія количества амміака находятся въ воздухѣ въ видѣ углекислой и азотнокислой соли аммонія, откуда они уносятся атмосферными осадками, какъ напримѣръ дождемъ, росой, снѣгомъ и достигаютъ такимъ образомъ поверхности земли уже въ болѣе концентрированномъ состояніи; поглощенный почвою амміакъ является важнымъ питательнымъ матеріаломъ для растительныхъ организмовъ и преобразуется ими въ бѣлки и прочія необходимыя составныя части растеній.

Амміакъ прямо соединяется со всѣми кислотами съ образованіемъ солей аммонія (см. аммоній), зачастую называемыхъ также амміачными солями. Съ ангидридами кислотъ онъ соединяется, образуя амиды и аминовыя кислоты. Нѣкоторыя соли вступаютъ въ соединеніе съ амміакомъ, напр. хлористое серебро и хлористый кальцій; послѣдній не можетъ по этой причинѣ служить для сушенія влажнаго амміака; сухое соединеніе хлористаго серебра съ амміакомъ впервые было примѣнено Фарадэемъ для полученія жидкаго амміака: онъ нагрѣвалъ для этого вышеупомянутое вещество въ короткомъ колѣнѣ изогнутой и запаянной съ обѣихъ концовъ толстостѣнной стеклянной трубки, причемъ амміакъ сгущался въ другомъ ея концѣ, помѣщенномъ въ охладительной смѣси.

Амміакъ (водн.), нашатырный спиртъ, Liquor Ammonii caustici, растворъ амміачнаго газа въ водѣ; проще всего можно получать его слѣдующимъ образомъ: 3 ч. свѣже обожженной

извести гасятъ въ желѣзномъ котлѣ 8 ч. воды и къ полученному такимъ образомъ известковому молоку прибавляютъ 3 ч. нашатыря въ большихъ кускахъ. Котелъ запираютъ крышкой со шлемомъ, отводящимъ образующіеся пары и газы въ трубку холодильника; эта послѣдняя герметически соединена внизу съ объемистымъ пріемникомъ, къ которому плотно пригнана дважды согнутая стеклянная трубка, идущая въ охлажденный сосудъ, до половины наполненный водою.

При слабомъ нагрѣваніи смѣси, вначалѣ летитъ почти только одинъ амміачный газъ, поглощающійся водою въ охлаждаемомъ сосудѣ, при болѣе же сильномъ нагрѣваніи вмѣстѣ съ амміакомъ начинаютъ идти пары воды, сгущающіеся въ трубкѣ холодильника; при этомъ они отчасти насыщаются амміакомъ и собираются въ пріемникѣ, тогда какъ не поглощенный амміачный газъ, какъ и прежде, идетъ въ охлажденную склянку съ водой и тамъ растворяется. Такъ какъ дестиллятъ въ пріемникѣ скоро загрязняется посторонними тѣлами, увлеченными парами во время кипѣнія жидкости, то имъ пользуются только для техническихъ цѣлей, тогда какъ насыщенная амміакомъ вода всюду примѣняется, гдѣ нуженъ химически чистый препаратъ, т. напр. для фармацевтическихъ надобностей, далѣе, какъ реактивъ и т. п.

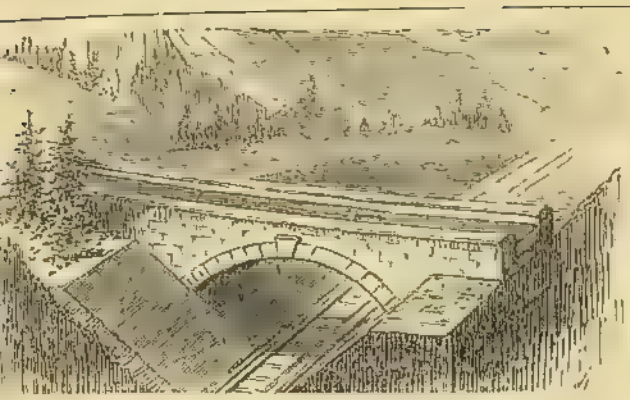
Отъ продолжительности пропусканія газа зависитъ та или другая концентрація его воднаго раствора. Обыкновенный продажный нашатырный спиртъ и Liquor ammonii caustici фармакопеи содержатъ 10 вѣсовыхъ процентовъ амміака и имѣютъ удѣльный вѣсъ 0,960; кромѣ того въ торговлѣ есть еще нашатырный спиртъ удѣльнаго вѣса 0,920, или содержащій 21,5 процентовъ газа по вѣсу и, наконецъ, 36 процентный, съ удѣльнымъ вѣсомъ 0,880; этотъ послѣдній получается только при продолжительномъ пропусканіи амміака и при хорошемъ охлажденіи льдомъ того сосуда, въ которомъ поглощается амміачный газъ.

Аміанъ Марцеллинъ—римскій историкъ, род. въ 330, въ Антіохіи Сирійской, рано вступилъ въ ряды римскаго войска, вмѣстѣ съ которымъ участвовалъ въ нѣсколькихъ походахъ; при имп. Юліанѣ, бывшемъ его любимымъ героемъ, принималъ участіе въ войнахъ противъ алеманновъ и персовъ. Подъ конецъ жизни посвятилъ себя научнымъ занятіямъ, среди которыхъ † въ 400 г. до Р. Х. въ Римѣ. Хотя онъ былъ родомъ грекъ, но писалъ по латыни. Въ 390 г. появилось знаменитое сочиненіе А. М. «Исторія римскаго государства въ 96—352 гг.» въ 31 кн., изъ которыхъ первыя тринадцать затеряны. Это сочиненіе, начинающееся со вступленія на престолъ Нервы, можетъ быть названо продолженіемъ лѣтописи Тацита, которому авторъ отчасти подражалъ; оно представляетъ большую цѣнность, какъ потому, что авторъ былъ во многихъ случаяхъ очевидцемъ описываемыхъ событій, такъ и вслѣдствіе его правдивости; въ своемъ сочиненіи онъ рисуется намъ воиномъ разумнаго, честнаго и твердаго образа мыслей. Еще большее значеніе его сочиненію придаютъ точное описаніе странъ и событій и независимость взгляда автора. Что касается способа изложенія—стиля и языка, А. М. оставляетъ многаго желать; языкъ его отличается напыщенностью, манерностью и туманностью. А. М. стоялъ на почвѣ язычества, но, какъ и вообще образованные люди его времени, былъ очень вѣротерпимъ и съ большимъ уваженіемъ отзывался о христіанствѣ. Лучшее изъ старинныхъ изданій А. М., снабженное комментаріями первыхъ толкователей, особенно Гронова, принадлежитъ Вагнеру и Эрфурту (3 т. Лейпц. 1808); новое критическое изданіе сдѣлано по Эйсенгарту (Лейпц., 1871); Гартгаузеномъ (т. 1 и 2, Лейпц., 1874—75); нѣмецк. переводъ изданъ Троссомъ и Бюхеле (8 к. Штутг., 1827—54); выдержки изъ А. М. («Auszüge aus A. M.»), въ переводѣ Д. Косте, помѣщены въ 57 выпускѣ «Geschichtschreiber der deutschen Vorzeit» (Лейпц., 1879).

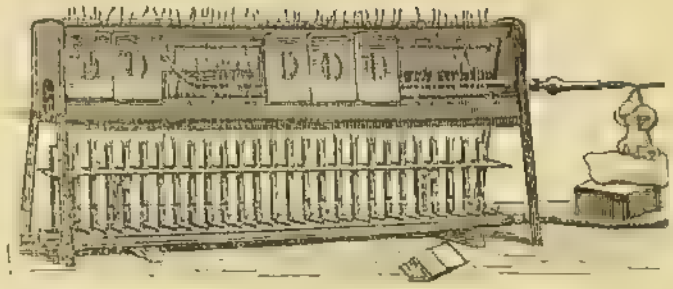
Аммлукъ—гавань на сѣверномъ берегу англійскаго острова Энглези. До открытія въ 1768 г. мѣдныхъ рудъ въ горѣ Парисъ, лежащей въ 3 км. отсюда, которыя тогда считались неистощимыми, это была малолюдная рыбачья деревня; послѣ этого она быстро превратилась въ оживленный приморскій городокъ. Въ 1881 населеніе его состояло изъ 6202 чел.; они занимаются по большей части горнымъ дѣломъ и перевозкою мѣди. Хорошая гавань, вмѣщающая въ себѣ до 30 судовъ, построена горнозаводскимъ обществомъ, не пожалѣвшихъ расходовъ, чтобы взорвать утесы. Мѣдныя руды (Parys Mines) доставляли прежде до 3000 тоннъ или 60000 центнеровъ мѣди ежегодно; теперь эта добыча уменьшилась до 700 тоннъ.

Аммобіумъ—родъ изъ сем. сложноцвѣтныхъ (Compositae), установленный Робертомъ Броуномъ; это покрытыя сѣдымъ войлокомъ, многолѣтнія травяныя растенія съ вѣтвистыми стеблями и очередными, простыми листьями. Цвѣточныя головки средней величины, окружены полушаровиднымъ покрываломъ изъ большаго числа черепичатыхъ, пленчатыхъ, кнаружи уменьшающихся, листочковъ; выпуклое цвѣтоложе покрыто пленчатыми прицвѣтниками и множествомъ мелкихъ, желтыхъ, обоеполыхъ цвѣтковъ, съ трубчатымъ, слегка пятираздѣльнымъ, въ зѣвѣ нѣсколько расширеннымъ вѣнчикомъ; плодики съ пленчатою, сросшеюся въ блюдце, летучкою, оканчивающеюся 2—4 неравными зубчиками или короткими остями. Изъ обоихъ австралійскихъ видовъ весьма часто разводится въ садахъ Ammobium alatum R. Br., крылатая иммортель; сильно крылатый стебель этого растенія достигаетъ 50 сент. вышины, а цвѣточныя головки, окруженныя перламутробѣлымъ пленчатымъ покрываломъ, около 1 сент. въ діаметрѣ. Растеніе живетъ и на сухой почвѣ; его высѣваютъ въ концѣ марта и въ апрѣлѣ въ парники, а въ маѣ пересаживаютъ въ грядки.

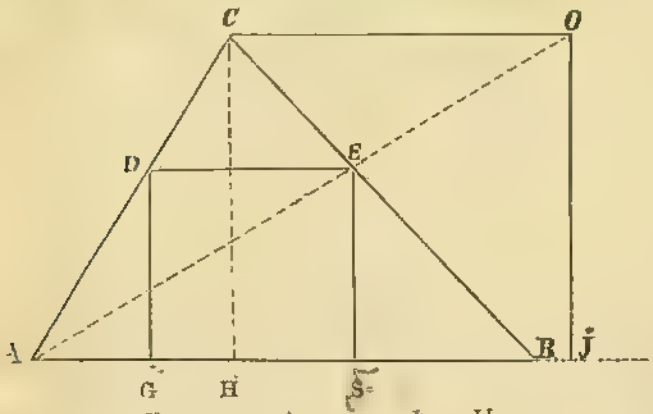
Аммонитъ или родъ аммона—общее названіе для вымершаго подпорядка головоногихъ моллюсковъ, близкихъ къ нынѣ живущему наутилусу (Nautilus). Спирально свернутыя раковины аммонитовъ, перегородками раздѣленныя на множество отдѣльныхъ камеръ, отличаются отъ наутилидъ: 1) тѣмъ, что эти перегородки выпуклы въ сторону жилой камеры и сильно волнисто изогнуты и иззубрены, такъ



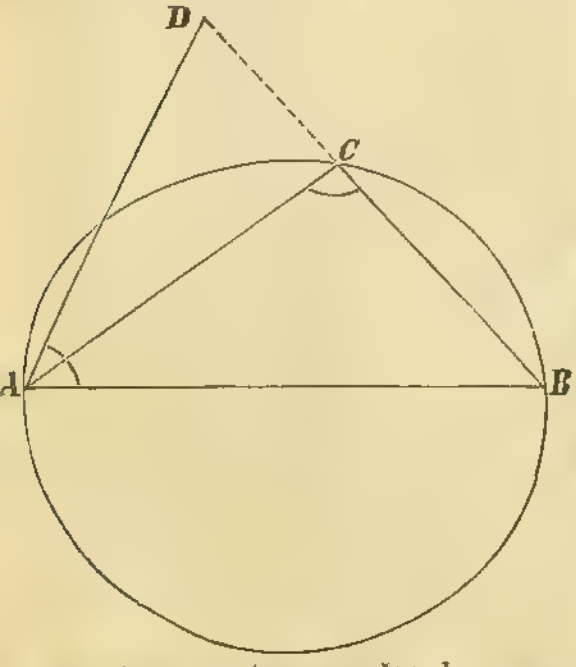
Акведукъ.



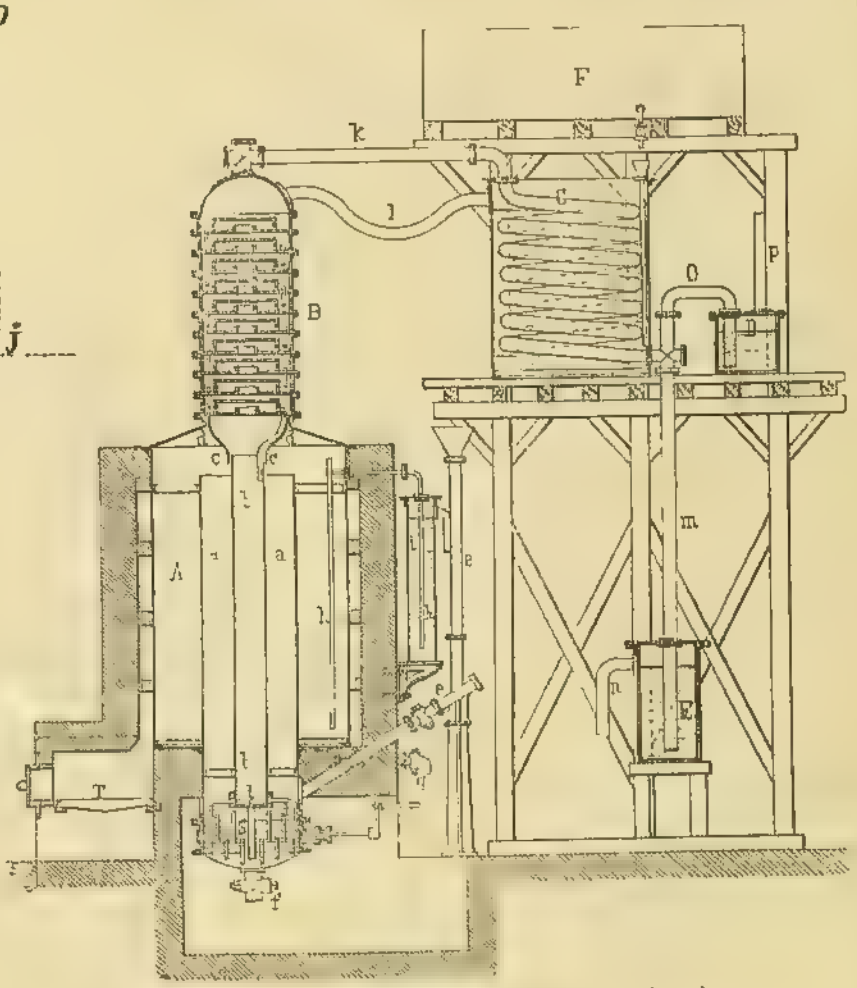
Приборъ для Анализа.



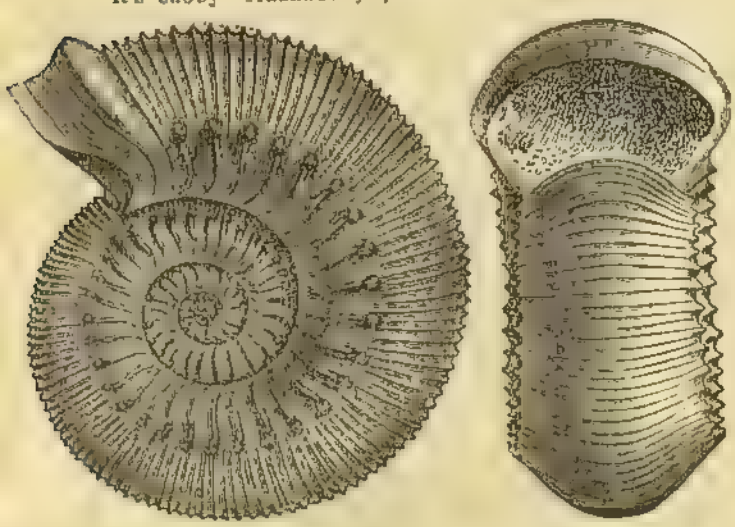
Къ слову «Анализъ», фиг. II.



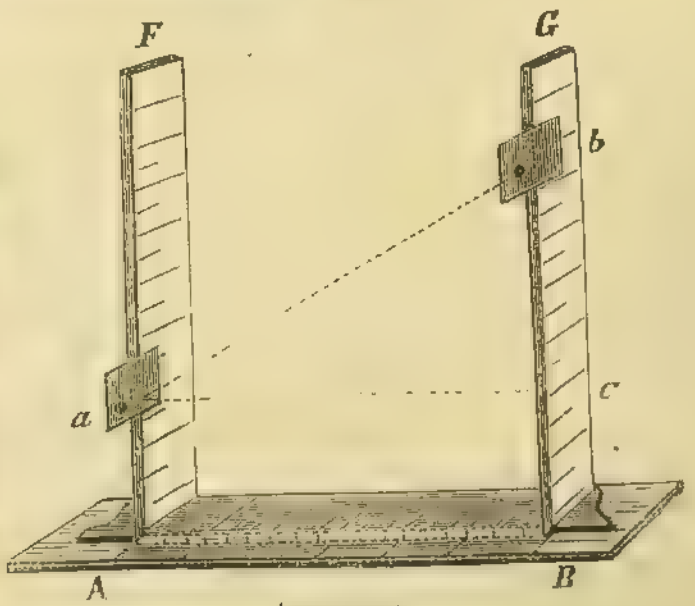
Къ слову «Анализъ», фиг. I.



Аппаратъ для дестиляціи (Къ ст Аммоніумъ).



Аммониты.



Альтиметръ

Б. Броккаузъ и Ефронъ, «Энцикл. Слов.»

Спб., Тип. Ефрона

что образуютъ на поверхности раковины сложную, сильно вѣтвистую, такъ называемую, «сутурную» линію; 2) тѣмъ, что «сифонъ», т. е. трубка соединяющая между собою всѣ камеры, всегда лежитъ у наружной стороны раковины; 3) тѣмъ, что начальная камера шаровидная или яйцевидная. Раковины аммонитовъ часто украшены ребрами, шипами, обладаютъ красивымъ перламутровымъ отливомъ. Въ группѣ аммонитовъ различаютъ много семействъ и родовъ и нѣсколько тысячъ видовъ. Аммониты являются руководящими окаменѣлостями тріасовыхъ, юрскихъ и мѣловыхъ отложеній. Значительное большинство аммонитовъ представляетъ раковины свернутыя спирально въ одной плоскости, то вздутыя шаровидныя, то плоскія, размѣрами отъ мелкой серебряной монеты до аршина въ діаметрѣ; въ мѣловой періодъ къ нимъ присоединились многочисленныя развернутыя, крючковатыя, прямыя и винтообразныя формы, каковы: Hamites, Turrilites, Baculites, Crioceras, Scaphites. Простѣйшіе аммониты — Goniatites появились уже въ силурійскій періодъ; съ тріаса начинаются различные цератиты — Ceratites; наибольшаго развитія настоящіе аммониты достигли въ юрѣ и мѣлу, а съ концомъ мѣловой эпохи эта разнообразная и богатая группа моллюсковъ совершенно исчезла. Прежде всѣ аммониты составляли одинъ родъ—Ammonites, но благодаря трудамъ Зюсса, Неймайера, Мойсисовича, Циттеля и многихъ другихъ аммониты разбиты теперь на множество родовъ и семействъ и приведены въ стройную систему.

Аммониты или **Аммонитяне**—племя, жившее на восточномъ берегу Іордана, до предѣловъ Аравіи. Ихъ главнымъ городомъ былъ Рабба, прозванный римлянами Филадельфіею, стоявшею на мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится деревушка Аманъ, окруженная развалинами древняго города. Главное божество А. былъ Малкъ, которому приносились человѣческія жертвы (см. слово Молохъ). Извѣстно библейское преданіе о происхожденіи А. отъ Аммона, сына Лота. При завоеваніи своемъ Обѣтованной земли, вышедшіе изъ Египта евреи не коснулись А., но раньше того еще сосѣдніе Амореи (см. это сл.) отняли у нихъ часть ихъ владѣній до рѣки Ябокъ, а евреи при Моисеѣ, побѣдивъ Амореевъ, завладѣли и прежними аммонитскими городами, которые въ числѣ другихъ достались двумъ съ половиною колѣнамъ. Это послужило причиною возникшей между А. и евреями вѣковой вражды и постоянныхъ столкновеній. Можетъ быть, подъ вліяніемъ укоренившейся оттого племенной ненависти, и возникло упомянутое преданіе о происхожденіи А. Въ столкновеніяхъ съ евреями А. всегда терпѣли пораженіе. Ихъ побѣждали послѣдовательно Іефѳай (Суд. XI), Саулъ (I Цар. XI), Давидъ (II Цар. X), Іосафатъ (II Пар. XX) и Іоѳамъ (Ibid. XXV, 5). Побѣжденные А. платили дань побѣдителямъ, но окончательно не покорились и при удобныхъ случаяхъ прибѣгали къ мести. Такъ они помогали ассирійцамъ при разрушеніи царства израильскаго (720 г. до Р. Х.) и халдеямъ при уничтоженіи царства іудейск. (598) (IV Цар. XXIV, 2); когда Гедалія сталъ собирать вокругъ себя остатки разгромленнаго народа, Ваалисъ царь А. подослалъ къ нему убійцъ (Іер. XL, 14) и по убіеніи его скрылъ ихъ у себя (Ibid. XLI, 15). Далѣе А. были въ числѣ враждебныхъ народовъ, противившихся реставраціи Іерусалима (въ 535 г.) по возвращеніи евреевъ изъ Вавилона (Неемія IV, 7) и сражались съ евреями еще во время Маккавеевъ (I Мак. I, 6). Имя А. упоминается еще во II ст. по Р. Х. неоднократно въ Мишнѣ и у Іустина Мученика въ его Dialogus cum Tryphone Iudaeo, 272; затѣмъ имя А. исчезаетъ изъ исторіи и уже Оригенъ (къ Іову, I) обозначаетъ страну А. общимъ именемъ Аравіи.

Аммоніакъ (фармац.) персидскій, камедистая амміачная смола, получающаяся при высыханіи млечнаго сока Dorema Ammoniacum Don., зонтичнаго растенія, встрѣчающагося въ песчаныхъ пустыняхъ Персіи; сокъ или прямо вытекаетъ вслѣдствіе укола насѣкомыхъ, или же получается изъ сдѣланныхъ на растеніи надрѣзовъ. Въ москотильной торговлѣ различаютъ два сорта: аммоніакъ въ зернахъ, Ammoniacum in lacrymis, s. in granis, s. electum—округлыя зерна, величиной съ горошину или лѣсной орѣхъ, пропитанныя буроватымъ веществомъ или слившіяся въ неправильную массу, снаружи желтыя или желтовато-бурыя, съ неяснымъ раковистымъ голубовато-бѣлымъ изломомъ жирнаго блеска; въ тонкихъ осколкахъ просвѣчиваютъ, на холоду твердѣютъ, въ теплѣ размягчаются; при разжевываніи производятъ сильное раздраженіе слизистыхъ оболочекъ; сильно горьки на вкусъ и обладаютъ характернымъ запахомъ; растертыя съ водой даютъ эмульсію, не вполнѣ растворяющуюся въ спиртѣ (характеристика по германской фармакопеѣ). Для фармацевтическихъ надобностей употребляется лишь только этотъ сортъ. Аммоніакъ въ кускахъ, Ammoniacum in massis, s. in placentis представляетъ болѣе мягкія, темныя массы со включенными въ нихъ зернами, съ большей или меньшей примѣсью песку, земли и частичекъ растеній. Этотъ сортъ употребляется въ ветеринарной практикѣ. Для фармацевтическаго употребленія аммоніакъ слѣдуетъ очистить отъ примѣси постороннихъ частичекъ растеній измельченіемъ и просѣиваніемъ. Для болѣе удобнаго оперированія препаратъ держатъ долгое время зимой на холоду, причемъ онъ дѣлается хрупкимъ и тогда можетъ быть измельченъ въ холодной желѣзной ступкѣ въ прохладномъ мѣстѣ, или же оставляютъ его на нѣсколько недѣль въ сосудѣ, на дно котораго кладутъ куски жженой извести или хлористаго кальція, причемъ аммоніакъ мало по малу высыхаетъ и дѣлается хрупкимъ. Порошокъ слѣдуетъ сохранять въ бумажномъ мѣшкѣ надъ поглощающими воду веществами, чтобы не давать ему скленваться въ куски. Онъ содержитъ 55—60 процентовъ смолы $C_{10}H_{28}O_9$, растворимой въ эфирѣ и лигроинѣ, 0,4 процента эфирнаго масла, не содержащаго сѣры и вращающаго вправо плоскость поляризаціи, 23 проц. камеди и бассорина, 3 проц. золы и 6 проц. воды. Смолу можно извлекать спиртомъ, по испареніи котораго она остается въ видѣ желтоватой прозрачной массы, разлагающейся выше 100° и дающей при сухой перегонкѣ подвижное жел-

тое масло и пирокатехинъ, но не умбеллиферонъ, получающійся изъ камедистыхъ смолъ прочихъ зонтичныхъ. Спиртовый растворъ осаждается уксуснокислымъ свинцомъ и отъ прибавки хлорноватистокислаго натра даетъ тотчасъ же красное окрашиваніе, исчезающее черезъ нѣкоторое время.

При обработкѣ азотной кислотой аммоніакъ даетъ тринитрорезорсинъ $C_6H_3(NO_2)_3O_2$ (или стифниновую кислоту) и камфрезиновую кислоту $C_{10}H_{14}O_7$. При сплавленіи съ ѣдкимъ кали, на ряду съ другими продуктами, образуется резорсинъ $C_6H_6O_2$. Отъ персидскаго аммоніака слѣдуетъ отличать африканскій, который вѣроятно тождествененъ съ Аммоніакомъ, упоминающимся Плиніемъ и другими древними писателями. Онъ получается изъ зонтичнаго Ferula Tingitana, произрастающаго въ сѣверной Африкѣ. Это вещество представляетъ мягкія, свѣтлокоричневыя, слившіяся зерна, съ болѣе слабымъ запахомъ и вкусомъ, чѣмъ персидскій аммоніакъ; рѣдко встрѣчается въ москательной торговлѣ и содержитъ 67,8 проц. смолы, 9 проц. камеди и бассорина, 4,3 проц. эфирнаго масла, смѣшаннаго съ водой, и 18,9 процен. нерастворимаго остатка. При сплавленіи съ 5 ч. ѣдкаго кали получается резорсинъ и кислота $C_{10}H_{10}O_6$, растворимая въ водѣ. При сухой перегонкѣ образуется умбеллиферонъ, что и составляетъ отличительный признакъ его отъ персидской камеди.

Аммоній — имя нѣсколькихъ ученыхъ позднѣйшихъ греч. временъ.—А. Александрійскій, перипатетикъ, который однако сильно склонялся къ Платоновой философіи, жилъ въ I по Р. Х. и имѣлъ въ числѣ своихъ учениковъ Плутарха. — А., прозванный Саккасъ, въ виду того, что прежде будто былъ носильщикомъ мѣшковъ, происходилъ изъ Александріи, гдѣ и † 241 по Р. Х.; онъ былъ ученикомъ Аѳинагора и Климента Александрійскаго, а равно основателемъ и главою Неоплатониковъ (см. это сл.). — А. сынъ Гермія, въ концѣ V столѣт., Александрійскій философъ, ученикъ Прокла и учитель Симплиція, былъ однимъ изъ лучшихъ толкователей Аристотеля. Его комментаріи напечатаны отчасти въ «Scholia graeca in Aristotelis metaphysica» (изданные Брандисомъ, Берл., 1837).—А.—Александрійскій грамматикъ временъ послѣ Р. Х., составитель словаря синонимовъ и омонимовъ, который былъ изданъ Фалькенаеромъ (исправл. изд., Лейпцигъ, 1822).

Аммоній — соединеніе 1 атома азота съ 4 атомами водорода—NH_4, съ несомнѣнностью до сихъ поръ еще не полученное въ свободномъ состояніи; существованіе его однако необходимо принять, такъ какъ есть множество тѣлъ, строеніе которыхъ требуетъ допущенія подобнаго рода атомной группировки. Во всѣхъ этихъ соединеніяхъ аммоній является совершенно аналогичнымъ металламъ и можетъ быть разсматриваемъ какъ сложный металъ. Въ соединеніи съ ртутью, въ видѣ аммоніевой амальгамы, онъ получается при обработкѣ амальгамы натрія растворомъ хлористаго аммонія или при электролизѣ этого послѣдняго, причемъ отрицательный полюсъ погружаютъ въ ртуть. Такая амальгама, содержащая около 0,1 процента аммонія, представляетъ мягкую, какъ застывшее масло, губчатую массу, при сильномъ охлажденіи затвердѣвающую въ кристаллы и распадающуюся при обыкновенной температурѣ на ртуть, водородъ и амміакъ, лишь только ее выключить изъ сферы дѣйствія тока; при этомъ на два объема амміака освобождается одинъ объемъ водорода. Къ соединеніямъ аммонія проще всего перейти отъ амміака, разсматривая водный растворъ его, какъ гидратъ аммонія:

$$NH_3 + H.OH = NH_4.OH.$$

Гидратъ аммонія совершенно аналогиченъ гидрату калія (т. е. ѣдкому кали): представляетъ, подобно этому послѣднему, сильную щелочь, даетъ съ кислотами соли, по всѣмъ своимъ свойствамъ совершенно подобныя солямъ калія и отличающіяся отъ нихъ только тѣмъ, что выдѣленное изъ аммонійныхъ солей основаніе распадается на амміакъ и воду. Слѣдующее сопоставленіе соотвѣтственныхъ соединеній достаточно указываетъ на взаимныя соотношенія:

K—калій	NH_4—аммоній
KOH гидратъ калія	NH_4OH гидратъ аммонія.
KSH сульфгидратъ калія	NH_4SH сульфгидратъ аммонія.
KCl хлористый калій	NH_4Cl хлористый аммоній.
KNO_2 азотнокислый калій	NH_4NO_2 азотнокислый аммоній.
$C_2H_3KO_2$ уксуснокислый калій	$C_2H_3(NH_4)O_2$ уксуснокислый аммоній.
K_2SO_4 сѣрнокислый калій	$(NH_4)_2SO_4$ сѣрнокислый аммоній.
K_2PtCl_6 хлороплатинатъ калія	$(NH_4)_2PtCl_6$ хлороплатинатъ аммонія.

Подобно тому, какъ гидратъ окиси аммонія образуется чрезъ прямое соединеніе амміака съ элементами воды, точно также аммонійныя соли происходятъ при непосредственномъ соединеніи амміака съ кислотами; такъ, напр., хлористый аммоній изъ соляной кислоты и амміака:

$$HCl + NH_3 = NH_4Cl,$$

а сѣрнокислый аммоній изъ амміака и сѣрной кислоты:

$$SO_2(OH)_2 + 2NH_3 = SO_2(ONH_4)_2.$$

Иначе реагируетъ амміакъ съ ангидридами кислотъ. При этомъ точно также образуются аммонійныя соли, но не той кислоты, которая участвовала въ реакціи, а особой, аминовой кислоты, причемъ двѣ частицы амміака распредѣляются такъ, что образуютъ двѣ атомныхъ группы: NH_2 и NH_4, изъ которыхъ первая обусловливаетъ строеніе и особый характеръ новой кислоты, тогда какъ послѣдняя входитъ въ составъ ея въ видѣ аммонійной группы; такимъ образомъ одна частица угольнаго ангидрида даетъ съ двумя частицами амміака одну частицу карбаминовокислаго аммонія:

$$COO + 2NH_3 = (CONH_2)ONH_4.$$

Аммонійныя соединенія, часто называемыя также амміачными соединеніями или амміачными солями, всѣ почти безъ исключенія легко растворимы въ водѣ и хорошо кристаллизуются; трудно растворимы только

хлороплатинатъ аммонія и кислая соль винной кислоты. Аммонійныя соединенія можно распознать и отличить отъ столь сходныхъ съ ними во всѣхъ другихъ отношеніяхъ солей калія по острому амміачному запаху, появляющемуся послѣ прибавки какой либо щелочи. Матерьяломъ для ихъ полученія служитъ газообразный, или растворенный въ водѣ амміакъ, которымъ дѣйствуютъ на соотвѣтственныя кислоты. Необходимый для этихъ цѣлей амміачный газъ получается при гніеніи азотистыхъ органическихъ веществъ, мочевины, содержащейся въ мочѣ (способъ, въ настоящее время почти не примѣняющійся), или при посредствѣ сухой перегонки азотистыхъ веществъ, причемъ аммонійныя соединенія являются побочными продуктами, напр. при производствѣ костяного угля (побочный продуктъ—углекислый аммоній въ смѣси съ пригорѣлымъ масломъ, частью въ водномъ растворѣ, частью въ твердомъ видѣ) и при полученіи свѣтильнаго газа. При этомъ послѣднемъ чрезвычайно обширномъ и важномъ техническомъ производствѣ, азотистыя вещества, содержащіяся во всякомъ каменномъ углѣ, превращаются въ различныя амміачныя соединенія, которыя составляютъ вредныя примѣси къ газу, а потому должны быть изъ него тщательно удалены; получающаяся при такой очисткѣ такъ называемая амміачная вода составляла въ былыя времена на большинствѣ газовыхъ заводовъ крайне обременительный отбросъ, удаленіе котораго было сопряжено съ затрудненіями и издержками, нынѣ же она представляетъ наиболѣе важный сырой матеріалъ для полученія всѣхъ амміачныхъ соединеній и служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ источникомъ значительныхъ доходовъ для газовыхъ заводчиковъ. Смотря по качеству перерабатываемыхъ углей, а также въ зависимости отъ количества промывной воды для газа, амміачная вода заключаетъ въ себѣ отъ 3 до 15 граммовъ амміака на литръ, въ видѣ углекислой, сѣрноватистокислой, роданистой и хлористоводородной солей аммонія, съ примѣсью составныхъ частей каменноугольнаго дегтя. Для выдѣленія амміака изъ такого раствора, его перегоняютъ съ известковымъ молокомъ, причемъ аммонійныя соединенія переходятъ въ кальціевы соли, тогда какъ амміакъ выдѣляется въ свободномъ состояніи и получается частью въ видѣ газа, частью въ видѣ водныхъ растворовъ; при нейтрализаціи ихъ соотвѣтственными кислотами получаютъ требуемыя амміачныя соли.

Дестилляцію производятъ въ различнаго рода аппаратахъ, изъ которыхъ особеннаго вниманія заслуживаетъ Грюнебергов скій аппаратъ. (См. прилагаемый чертежъ). A—объемистый цилиндръ изъ котельнаго желѣза, съ боку котораго устроена топка *r*, съ тягой, идущей спирально вдоль стѣнокъ цилиндра. По срединѣ A имѣется второй цилиндръ *a*, который сверху сткрытъ, снизу же проходитъ сквозь дно цилиндра A и закрытъ здѣсь закругленной пластиной, въ самомъ низу которой имѣется выпускной кранъ *f*. По оси цилиндра *a* идетъ труба *b*, которая вверху воронкообразно расширена и примыкаетъ къ *B*, внизу же, при помощи ряда небольшихъ трубокъ *t*, сообщается съ трубой *a*; въ воронкообразномъ расширеніи *d* просверлено нѣсколько широкихъ отверстій. Отдѣлъ *B* представляетъ ректификаціонную колонну, точь въ точь такую же, которою обыкновенно снабжаются аппараты для фабрикаціи и очистки спирта. Верхняя часть ея сообщается, посредствомъ трубки *k*, со змѣевикомъ, помѣщеннымъ въ охладительномъ цилиндрѣ *C*. Дестиллятъ стекаетъ по трубкѣ *m* въ пріемникъ *E*, а не поглощенный амміакъ идетъ черезъ *o* въ сосудъ *D*, обложенный свинцомъ и содержащій кислоту; оттуда не сгущающіеся газы выводятся наружу или въ топку. Идущая въ работу амміачная вода накачивается насосомъ въ объемистую цистерну *F*, а оттуда идетъ въ охладительный цилиндръ *C*, затѣмъ переливается по трубѣ *l* въ ректификаціонную колонну, а изъ нея, черезъ воронку *d*, во внутренній цилиндръ *b*; далѣе, по трубочкамъ *tt*, амміачная вода направляется въ болѣе широкій цилиндръ *a*, въ нижнюю часть котораго, по трубѣ *e*, доставляется известковое молоко, въ количествѣ, необходимомъ для разложенія аммонійныхъ соединеній, и перемѣшивается тамъ съ водою посредствомъ мѣшалки *s*. Вода наполняетъ сначала цилиндръ *a*, причемъ нерастворимыя известковыя соединенія остаются по большей части на мѣстѣ, затѣмъ переливается черезъ край и попадаетъ въ большой цилиндръ A.

Лишь только этотъ послѣдній будетъ наполненъ, что наступаетъ въ тотъ моментъ, когда изъ водоотливной трубки цилиндра h показывается жидкость, запираютъ выпускной клапанъ цистерны F, разводятъ огонь въ топкѣ r и нагрѣваютъ до кипѣнія жидкость въ A; тепло передается при этомъ содержимому цилиндровъ a и b. Образующіеся здѣсь пары идутъ черезъ широкую часть трубы b въ нижнее отдѣленіе колонны B, причемъ ихъ заставляютъ проходить при помощи жестяной накладки, прикрывающей широкую часть b, черезъ тонкій слой жидкости, налитый на днѣ нижней камеры; жидкость при этомъ закипаетъ и отдаетъ струѣ паровъ летучія амміачныя соединенія (сѣрнистый аммоній и углеамміачную соль), и въ тоже время часть водяныхъ паровъ сгущается. То же самое повторяется во всѣхъ прочихъ отдѣлахъ дестилляціонной колонны, благодаря чему струя пара дѣлается богаче летучими амміачными соединеніями и бѣднѣе водой и, наконецъ, поступаетъ въ конденсаторъ C. Лишь только содержимое верхней камеры колонны B начнетъ кипѣть, вновь открываютъ выпускной клапанъ цистерны F; вода устремляется въ охладительный цилиндръ C, нагрѣвается здѣсь и такимъ образомъ поступаетъ, предварительно нагрѣтая, въ верхній отдѣлъ колонны, на днѣ которой выпускная трубка прилажена такимъ образомъ, что ея верхняя часть возвышается на 1—2 сентиметра надъ дномъ первой камеры, а нижняя оканчивается вблизи дна второй камеры. Благодаря такому приспособленію, имѣющемуся въ каждомъ отдѣленіи, достигается въ каждой камерѣ одинъ постоянный уровень жидкости. Притекающая въ верхній отдѣлъ вода приводится въ кипѣніе, что повторяется во второмъ и т. д. отдѣленіи, и, наконецъ, поступаетъ внизу въ b. Пройдя такой длинный путь амміачная вода отдаетъ всѣ свои летучія аммонійныя соединенія, такъ что нужно сравни-

тельно уже небольшое количество извести для разложенія нелетучихъ солей. Разъ дестилляція начата, она идетъ непрерывно, причемъ изъ цилиндра i постоянно оттекаетъ вода, лишенная амміачныхъ соединеній, въ количествѣ, равномъ притоку свѣжей, не переработанной жидкости. Собирающійся въ E дестиллятъ отводится по трубкѣ n; онъ состоитъ изъ воднаго амміака, углекислаго и сѣрнистаго аммонія; обѣ послѣднія соли разлагаются при дѣйствіи любой кислоты: стоитъ только нейтрализовать ихъ той кислотой, соль которой желаютъ получить, чтобы имѣть въ рукахъ соотвѣтственное амміачное соединеніе; эта операція производится въ сосудѣ D, гдѣ непоглощенный амміакъ задерживается той или другой кислотой. Преимущество этого аппарата состоитъ въ непрерывности дѣйствія и въ незначительномъ расходѣ извести, причемъ нерастворимыя ея соединенія остаются въ a и время отъ времени выбрасываются черезъ f. Это выгодно въ томъ отношеніи, что нерастворимыя известковыя соли не приходятъ въ соприкосновеніе съ поверхностью, подверженной непосредственному дѣйствію пламени, такъ что возможность образованія котельной накипи исключается; наконецъ, примѣненіе ректификаціонной колонны приноситъ ту пользу, что здѣсь задерживаются менѣе летучія смолистыя соединенія и не загрязняютъ дестиллятъ, такъ что удается получать очень чистыя аммонійныя соли.

Важнѣйшія аммонійныя соли слѣдующія: **Хлористый аммоній, нашатырь** NH_4Cl. Жидкость, полученную при дестилляціи амміачной (газовой) воды, нейтрализуютъ хлористоводородной кислотой, причемъ выдѣляется угольная кислота и сѣрнистый водородъ; жидкость, доведенную до слабощелочной реакціи, выпариваютъ до тѣхъ поръ, пока на ея поверхности не покажется кристаллическая корка и затѣмъ оставляютъ кристаллизоваться. Отдѣленныя отъ маточнаго раствора кристаллы или прямо поступаютъ въ торговлю, или же идутъ на полученіе **сублимированнаго или возгоннаго нашатыря**. Для этой цѣли полученные вышеописаннымъ путемъ кристаллы тщательно высушиваютъ и умѣренно нагрѣваютъ въ желѣзномъ котлѣ, размѣры котораго въ ширину больше, чѣмъ въ вышину; котелъ закрывается крышкой, имѣющей видъ круглаго часового стекла. При осторожномъ нагрѣваніи нашатырь летитъ безъ разложенія, пары его сгущаются на внутренней поверхности крышки, и, послѣ достаточно продолжительнаго подогрѣванія, весь хлористый аммоній возгоняется въ формѣ плотной, твердой, просвѣчивающей массы, которую можно снять съ котла вмѣстѣ съ крышкой; при охлажденіи кусокъ нашатыря отстаетъ отъ ея поверхности. Чистый сублимированный нашатырь безцвѣтенъ; продажный часто окрашенъ въ желтоватый или желтый цвѣтъ, что зависитъ отъ примѣси смолистыхъ остатковъ, когда газовую воду нейтрализуютъ безъ предварительной очистки дестилляціей, какъ то практикуется еще на нѣкоторыхъ заводахъ, или когда употребляютъ дестилляціонные аппараты плохой конструкціи. Нашатырь легко растворимъ въ водѣ съ пониженіемъ температуры: 100 ч. воды растворяютъ при 0° 28,4 ч. соли, а при 110° Ц. 77,2 части; кристаллизуется въ мелкихъ октаедрахъ или кубахъ, группирующихся въ формѣ пера, имѣетъ остро-соленый вкусъ, примѣняется въ медицинѣ, въ заводскомъ дѣлѣ, при спаиваніи металловъ, для полученія газообразнаго воднаго амміака и т. п. Въ природѣ встрѣчается, какъ продуктъ вулканическаго дѣйствія, въ пустотахъ и трещинахъ лавы и въ фумаролахъ Везувія, Этны, Геклы и др., а также въ гуано на нѣкоторыхъ островахъ.

Сѣрнокислый аммоній, сѣрно амміачная соль $(NH_4)_2SO_4$ получается также, какъ и нашатырь, съ той только разницей, что для нейтрализаціи амміачной жидкости, а также для поглощенія газа употребляютъ разведенную сѣрную кислоту. Соль легко кристаллизуется (въ ромбической системѣ), плавится при 140° Ц., при болѣе высокой температурѣ разлагается, такъ что не можетъ быть сублимирована; 100 ч. воды растворяютъ при 0° 71 ч., а при 100° 97,5 частей соли. Нынѣ она получается въ громадныхъ количествахъ, въ качествѣ составной части искусственныхъ удобреній, далѣе имѣетъ примѣненіе при полученіи амміачныхъ квасцовъ (см. **квасцы**).

Углекислый аммоній, (полуторно)углеамміачная соль, (соль оленьяго рога, нюхательная соль, летучая соль). При нагрѣваніи частичныхъ количествъ хорошо размельченной сѣрно амміачной соли и углекислой извести (мѣла), получается, вслѣдствіе обмѣннаго разложенія углекислый аммоній и сѣрноизвестковая соль. Первый уже при той температурѣ, при которой и образуется, отчасти разлагается на угольный ангидридъ, амміакъ и воду. Если смѣсь этихъ трехъ веществъ помѣстить въ пространство, температура котораго ниже температуры диссоціаціи углеамміачной соли, то эти вещества реагируютъ другъ съ другомъ и въ концѣ концовъ получается смѣсь солей: средней углеамміачной $CO(ONH_4)_2$, кислой углеамміачной $(COONH_4)OH$ и карбаминово амміачной $(CONH_2)ONH_4$, составляющихъ продажную углеамміачную соль. Эта послѣдняя получается, если нагрѣвать въ горизонтально лежащей желѣзной ретортѣ смѣсь сѣрноамміачной соли съ избыткомъ мѣла, причемъ трубка реторты входитъ въ камеру изъ свинцовыхъ листовъ. По окончаніи подогрѣванія соль садится въ видѣ бѣлыхъ просвѣчивающихъ, кристаллическихъ корокъ на стѣнкахъ камеры и отдѣляется отъ нихъ постукиваніемъ. Уже при обыкновенной температурѣ она отчасти разлагается, выдѣляя амміакъ, и поэтому явственно имъ пахнетъ при продолжительномъ храненіи въ неплотно закупоренныхъ сосудахъ она переходитъ въ кислую углеамміачную соль. Примѣняется въ медицинѣ, въ пекарномъ дѣлѣ и т. д.

Полуторноуглекислый аммоній съочищеннымъ животнымъ масломъ (Ammonium carbonicum puro-oleosum)—такъ называется въ фармакопеяхъ смѣсь 32 частей только что описанной соли съ 1 ч. эфирнаго животнаго масла. Въ прежнія времена препаратъ этотъ получался, какъ побочный продуктъ, при сухой перегонкѣ костей, (съ цѣлью добычи ко-

стяного угля), въ очень нечистомъ видѣ, вслѣдствіе большой примѣси пригорѣлаго (животнаго) масла и затѣмъ очищался повторной возгонкой.

Азотнокислый аммоній NH_4NO_3. Чистый водный растворъ амміака нейтрализуютъ чистой азотной кислотой и выпариваютъ жидкость въ фарфоровой чашкѣ до начала кристаллизаціи, или же продолжаютъ сгущать растворъ до маслообразной консистенціи, когда капля его станетъ затвердѣвать при охлажденіи. Въ послѣднемъ случаѣ твердая соль отстаетъ отъ стѣнокъ чашки въ видѣ сплошного куска. Кристаллы, получающіеся при медленномъ испареніи раствора, представляютъ ромбическія призмы, растворяющіяся при обыкновенной температурѣ въ половинномъ (по вѣсу) количествѣ воды; при нагрѣваніи растворимость становится еще болѣе значительною; кристаллы весьма гигроскопичны и расплываются на воздухѣ. По этой причинѣ, при приготовленіи соли, лучше доводить выпариваніе до удаленія всей воды, взятой для растворенія. При этомъ слѣдуетъ употреблять химически чистые матерьялы, такъ какъ очищеніе соли кристаллизаціей невозможно вслѣдствіе ея значительной растворимости въ водѣ. Раствореніе сопровождается сильнымъ пониженіемъ температуры: 60 ч. соли въ смѣси съ 100 ч. воды (при 13,°6Ц.) понижаютъ температуру до—13,°6, тогда какъ, если вода взята при 0°, температура падаетъ до—16,7° (точки замерзанія раствора). Соль растворима легко также въ спиртѣ; при нагрѣваніи немного выше точки плавленія, она распадается на воду и закись азота и служитъ такимъ образомъ исходнымъ матерьяломъ для приготовленія этого газа, называемаго также «веселящимъ газомъ»; смѣсь его съ воздухомъ вызываетъ при вдыханіи потерю сознанія въ легкой степени и примѣняется, какъ анестезирующее средство, при несложныхъ операціяхъ, а именно, въ зубоврачебной практикѣ.

Двухромовокислый аммоній $(NH_4)_2Cr_2O_7$ получается при смѣшеніи отвѣшеннаго количества хромоваго ангидрида CrO_3 съ водянымъ амміакомъ; при выпариваніи садятся красножелтые, одноклиномѣрные, постоянные на воздухѣ кристаллы, разлагающіеся при нагрѣваніи на свободный азотъ, воду и окись хрома Cr_2O_3; реакція сопровождается раскаливаніемъ массы, причемъ послѣдняя сильно пучится и принимаетъ зеленую окраску.

Сульфгидратъ аммонія или сѣрнистый аммоній NH_4HS получается при насыщеніи сѣроводородомъ воднаго амміака до тѣхъ поръ, пока не прекратится поглощеніе газа. Въ твердомъ видѣ получается прямо смѣшеніемъ сѣрнистоводороднаго и амміачнаго газовъ; при охлажденіи смѣси до 0° выдѣляются безцвѣтныя иглы или листочки. Средняя соль $(NH_4)_2S$ получается въ кристаллахъ при смѣшеніи 2 объемовъ амміака съ 1 об. сѣроводорода (въ охлажденномъ пространствѣ), а въ видѣ раствора готовится такимъ образомъ, что водный амміакъ насыщаютъ сѣроводородомъ и приливаютъ такое же количество амміака, которое было взято для насыщенія. Сѣрнистый аммоній растворяетъ сѣру и даетъ при этомъ многосѣрнистыя соединенія, напр. пятисѣрнистый аммоній $(NH_4)_2S_5$. Водные растворы сѣрнистаго и многосѣрнистаго аммонія являются весьма важнымъ реактивомъ при химическомъ анализѣ, такъ какъ даютъ съ нѣкоторыми нерастворимыми сѣрнистыми металлами (оловомъ, сурьмой, мышьякомъ, золотомъ, платиной) растворимыя въ водѣ двойныя соединенія, сульфосоли. Этимъ путемъ вышеупомянутые элементы отдѣляются отъ прочихъ, осаждающихся сѣроводородомъ металловъ (см. анализъ). Ср. Ферманъ (Альбертъ), «Das Ammoniakwasser und seine Verarbeitung». Лунге (Георгъ), «Die Industrie des Steinkohlentheers Ammoniak» (3-е изд.)

Аммоніэмія (греч.)—отравленіе крови посредствомъ углекислаго амміака, вслѣдствіе прекращенія выдѣленія мочи, выражается въ сильныхъ конвульсіяхъ, рвотѣ, поносѣ, ѣдкомъ амміачномъ запахѣ выдыхаемаго воздуха и ведетъ быстро къ смерти.

Аммонъ — одинъ изъ главныхъ боговъ египетской миѳологіи, см. Египетъ.

Аммонъ—второй сынъ Лота, племянника патріарха Авраама, родоначальникъ аммонитянъ (см. это сл.) (Бытіе XIX, 38).

Аммонъ (Христоф. Фридр. фонъ)—извѣстный протестантскій богословъ, род. въ 1766, † въ 1850 г.; по окончаніи университета въ Эрлангенѣ занялъ тамъ же въ 1789 г. каѳедру философіи, въ 1790 перешелъ на каѳедру богословія и въ 1792 г. назначенъ университетскимъ проповѣдникомъ. Человѣкъ живаго, гибкаго ума, разносторонне образованный, хорошій ораторъ, онъ пріобрѣлъ, благодаря высокому положенію, которое занималъ въ церковной іерархіи и многочисленнымъ сочиненіямъ, большое вліяніе, хотя въ области научнаго богословія не сдѣлалъ ничего выдающагося. Стоя на почвѣ кантовскаго раціонализма, А. старается въ своей «Biblische Theologie» (3 т., Эрланг., 1801—2) очистить библію отъ всего чудеснаго и таинственнаго, замѣняя это естественными, вытекающими изъ нравственнаго чувства, объясненіями. Въ первое время своего пребыванія въ Дрезденѣ онъ былъ отчасти приверженцемъ церковной ортодоксальности, но уже въ своемъ сочиненіи «Fortbildung des Christentums zur Weltreligion. Eine Ansicht der höhern Dogmatik» (2-е изд., 4 т., Лейпц., 1836—40) приходитъ вновь къ раціонализму. А. высказываетъ тутъ мысль, что послѣдовательное примѣненіе разума къ вопросамъ вѣры обратило религію откровенія въ чисто раціональную міровую религію. Тоже колебаніе замѣчается въ догматическомъ сочиненіи А. «Summa theologiae christianae» (4-е изд., Лейпц., 1830) и въ его «Sittenlehre» (5-е изд. Эрланг., 1823). Кромѣ этихъ сочиненій назовемъ еще «Anleitung zur Kanzelberedsamkeit» (3-е изд., Нюрнб., 1826) и «Die gemischten Ehen» (2-е изд., Дрезд и Лейпц., 1839); въ послѣднемъ онъ высказывается въ пользу смѣшанныхъ браковъ. Ср. «Christoph Friedrich von A. nach Leben, Ansichten u. Wirken» (Лейпц., 1850).

Фридр. Вильг. Филиппъ фонъ А.—старшій сынъ предъидущаго, род. въ 1791, † въ 1855 г., изучалъ въ Эрлангенѣ и Іенѣ богословіе, по окончаніи университета занималъ

различныя церковныя должности, а подъ конецъ своей жизни также и каѳедру богословія въ Эрлангенѣ. Написалъ «Geiler von Kayserbergs Leben, Lehren und Predigten» (Эрланг., 1826); кромѣ того издалъ нѣсколько популярныхъ богословскихъ сочиненій, какъ-то: «Rudolfs und Idas Briefe über die Unterscheidungslehren der protest. und kath. Kirche» (Дрезд., 1827) и «Galerie denkwürdiger Personen, welche von der prot. zur kath. Kirche übergetreten sind» (Эрланг., 1833).

Аммонъ (Фридр. Авг. фонъ)—замѣчательный врачъ, преимущественно глазныхъ болѣзней, род. въ 1799 въ Геттингенѣ, † въ 1861, изучалъ медицину въ Лейпцигѣ и Геттингенѣ, гдѣ получилъ степень доктора; съ 1823 г. практиковалъ въ Дрезденѣ, въ 1829 г. назначенъ профессоромъ тамошней медико-хирургической академіи и директоромъ ея поликлиники. Кромѣ того А. основалъ частную лечебницу для глазныхъ и хирургическихъ больныхъ. Въ 1837 г. назначенъ лейбъ-медикомъ короля. Самое выдающееся изъ сочиненій А.: «Klinische Darstellungen der Krankheiten und Bildungsfehler des menschlichen Auges» (4 т., Берлинъ, 1838 — 1847); изъ другихъ его сочиненій замѣчательны: «De genesi et usu maculae luteae in retina oculi humani obviae» (Вѣна, 1830), «De Physiologia Tenotomiae experimentis illustrata» (Дрезд., 1837), «De Iritide» (нѣм. пер., Берл., 1843), «Die Behandlung des Schielens durch den Muskelschnitt» (Берлинъ, 1840) и «Illustrirte pathol. Anatomie der menschlichen Cornea, Sclera, Chorioidea und des optischen Nerven» (изд. Варнаца, Лейпц., 1862). Изъ сочиненій А. по хирургіи болѣе извѣстны: «Die angeborenen chirurgischen Krankheiten der Menschen» (Берл., 1839—42) и обработанное вмѣстѣ съ Мор. Баумгартеномъ «Die plastische Chirurgie» (Берл., 1842). Большимъ успѣхомъ и значительнымъ распространеніемъ пользовались его популярныя сочиненія: «Die ersten Mutterpflichten und die erste Kindespflege» (24 изд. Винкеля, Лейпц., 1842) и «Brunnendiätetik» (7 изд., обраб. Реймеромъ, Лейпц., 1880). Кромѣ того А. издавалъ два журнала: «Zeitschrift für Ophtalmologie» (5 т., Дрезд. и Гейдельб., 1830—36) и «Monatsschrift für Medizin, Augenheilkunde und Chirurgie» (3 т., Лейпц., 1838—40).

Аммонъ (Карлъ Вильгельмъ)—извѣстный нѣмецкій писатель-иппологъ, род. 1777 г., изучалъ ветеринарію въ Берлинѣ, съ 1754 г. занимался практикой въ этомъ городѣ, въ 1797 г. занималъ должность ветеринарнаго врача при различныхъ конскихъ заводахъ. Въ 1839 г., по выходѣ въ отставку, поселился въ Ансбахѣ, гдѣ и † въ 1842 г. Изъ его сочиненій замѣчательны: «Hausvieharzneibuch» (3 изд., Ульм., 1846), «Über Verbesserung und Veredlung der Landespferdezucht durch Landes gestütanstalten» (3 т. Нюрнб., 1829—31), «Bemerkungen über den Nutzen der landesherrl. Hof-und Stammgestüte und der Wettrennen nach engl-Art» (Нюрнб., 1830).—Георгъ Готлибъ А., братъ предъидущаго, 1780—1839, извѣстенъ работами въ той же области. Онъ написалъ «Von der Zucht und Veredlung der Pferde» (Берл., 1818), «Über die Eigenschaften des Soldatenpferdes» (Берл., 1828), «Das sicherste Mittel nur grosse und gutausgebildete Pferde zu erziehen» (2-е изд. Кенигсб., 1849), «Handbuch der Gestütskunde und Pferdezucht» (Кенигсб., 1833).

Аммосовская сталь—вуцъ, узорчатая сталь, см. желѣзо и сталь.

Аммосовъ (Николай Алексѣевичъ)—изобрѣтатель «аммосовскихъ» печей, род. въ 1787 г., воспитывался во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ, въ 1805 г. вышелъ офицеромъ въ 10-й артиллерійскій полкъ, участвовалъ въ турецкой компаніи 1808 г. и въ компаніяхъ 1812—1815 гг. Въ 1834 г. произведенъ въ генералъ-маіоры и въ слѣдующемъ году прославился изобрѣтеніемъ пневматическихъ печей, дѣйствующихъ грѣтымъ воздухомъ, за устройство которыхъ въ Зимнемъ дворцѣ получилъ 2 тысячи десятинъ земли. † въ 1868 г. Издалъ (1840—1844 гг.) двѣ брошюры объ изобрѣтенныхъ имъ печахъ, «Описаніе устройства громоотводовъ» (Спб., 1850) и два перевода: Кондильяка, «О выгодахъ свободной торговли» (Спб., 1817) и «Фенелоновы избранныя творенія» (Спб., 1820).

Аммофила (Ammophila Host.)—родъ растеній изъ сем. злаковъ. Извѣстны 4 вида, которые встрѣчаются въ сѣверномъ, умѣренномъ поясѣ. Два изъ нихъ широко распространены на сѣверномъ побережьѣ Германіи и у насъ по берегамъ Балтійскаго моря и, благодаря своимъ длиннымъ корневищамъ, представляютъ прекрасное укрѣпленіе дюнъ и летучихъ песковъ, для какой цѣли преимущественно и разводятся. Это высокія травы съ вѣтвистыми корневищами и длинными метелками (колосиками); стебель достигаетъ высоты 1 метра. Самые многочисленные и распространенные виды суть A. avenaria Link. и A. baltica.

Аммуниція—совокупность вещей, составляющихъ снаряженіе солдата, кромѣ мундира, бѣлья и обуви. Конская аммуниція — все, принадлежащее къ снаряженію коня. Аммуничныя деньги—деньги, выдаваемыя солдату на руки на пріобрѣтеніе того или другаго предмета, къ аммуниціи относящагося. Понятіе аммуниціи входитъ въ широкое понятіе коммиссаріатскаго довольствія. (См. это сл.).

Амнезія (греч., недостатокъ способности помнить—памяти) употребляется въ двоякомъ значеніи, для обозначенія неспособности воспринятія памятью внѣшнихъ впечатлѣній или внутреннихъ, душевныхъ событій (слабость памяти въ тѣсномъ смыслѣ, неосуществленіе «первоначальныхъ представленій памяти») и неспособности возстановленія въ сознаніи воспринятыхъ памятью впечатлѣній (слабость воспоминанія въ тѣсномъ смыслѣ, забвеніе, утрата «первоначальныхъ представленій памяти»). Однако въ дѣйствительности очень трудно провести рѣзкое различіе между этими формами, такъ какъ въ отдѣльномъ случаѣ, по большей части, невозможно установить, произвели-ли невоспоминаемыя происшествія, именно, впечатлѣніе на душевные органы, или же это впечатлѣніе, бывъ произведеннымъ, необыкновенно быстро сгладилось (забылось). Болѣзненная слабость памяти въ тѣсномъ смыслѣ во всякомъ случаѣ является послѣдствіемъ недостаточной возбудимости посредствующихъ воспріятію впе-

чатлѣній мозговыхъ частей, а поэтому всегда сопровождаетъ явленія общихъ формъ разстройства сознанія. А. встрѣчается особенно (какъ напр. при нормальныхъ условіяхъ, въ состояніи глубокаго, лишеннаго всякихъ сновидѣній, сна) при тѣхъ состояніяхъ, въ которыхъ, на сколько это поддается изслѣдованію, сознаніе совершенно отсутствуетъ (напр. при сильномъ обморокѣ), или только находится на лицо не вполнѣ, а лишь въ извѣстной степени (напр. состояніе безсознательности въ судебно-медицинскомъ смыслѣ, какъ бредъ, происходящій отъ горячки, аффекты, достигающіе силы болѣзненныхъ состояній и т. п.). У такого рода больныхъ впродолженіе всего періода разстройства сознанія можетъ вполнѣ отсутствовать всякое воспоминаніе, даже относительно собственныхъ дѣйствій, какъ напр. насильственныхъ дѣйствій противъ другихъ или покушеній на самоубійство, или же въ памяти остается единичный, изолированный фактъ, между тѣмъ какъ въ моментъ непосредственно предшествующій разстройству сознанія, или слѣдующій за нимъ, память остается совершенно ясною. Способность воспоминанія даетъ намъ здѣсь, въ извѣстныхъ границахъ, масштабъ для опредѣленія существующей въ данномъ случаѣ степени разстройства сознанія, а вслѣдствіе сего и степени свободы воли. Слабость воспоминанія въ тѣсномъ смыслѣ, частое явленіе въ преклонномъ возрастѣ (Amnesia senilis), основывается или на томъ, что содержаніе памяти, оставаясь въ мозгу, теряется вслѣдствіе уничтоженія органическаго основанія, или же на томъ, что нѣкоторыя вліянія задерживаютъ возвращеніе въ сознаніе еще сохранившихся въ памяти впечатлѣній. Послѣднее встрѣчается какъ временно даже при незначительныхъ разстройствахъ самосознанія (страхъ, смущеніе), такъ и при самыхъ сильныхъ, которыя приближаются уже къ слабости памяти въ тѣсномъ смыслѣ. Первая изъ этихъ формъ является симптомомъ многочисленныхъ и весьма распространенныхъ болѣзней мозга особенно его сѣраго вещества. Слабость воспоминанія распространяется въ обоихъ случаяхъ или на часть наличныхъ «опытныхъ» знаній (A. partialis) или же на всѣ эти знанія (A. totalis). Первая обнаруживается или въ видѣ неспособности возстановленія въ сознаніи отдѣльныхъ впечатлѣній, почерпаемыхъ изъ всевозможныхъ явленій, какъ духовной такъ и чувственной области (напр. при A. senilis и др. исчезаютъ изъ памяти событія, пережитыя въ послѣдніе годы, между тѣмъ какъ болѣе отдаленныя, въ особенности воспоминанія юности, остаются въ полной силѣ), или же въ видѣ потери памяти по отношенію къ отдѣльной области знанія, напр. потеря памяти рѣчи (лишеніе памяти словъ), чиселъ, мелодій, событій, лицъ и т. д. Причиною этого является заболѣваніе отдѣльныхъ клѣтокъ оболочки большаго мозга или сосѣднихъ съ нею частей. Полная забывчивость (A. totalis), которая обнаруживается въ формѣ сильнаго тупоумія, встрѣчается лишь при заболѣваніи большей части верхней оболочки полушарій большаго мозга.

Амнистія (отъ греческаго сл. ἀμνηστεία, прощеніе, собственно забвеніе перенесенной неправды). Одинъ изъ видовъ помилованія (см. это слово), называемый у Римлянъ «abolitio generalis personarum et causarum» (полное прощеніе лицъ и забвеніе дѣлъ), составляетъ прерогативу верховной государственной власти и находитъ свое осуществленіе въ исходящемъ отъ представителя ея, главы государства, распоряженіи, по которому, исключительно по отношенію къ опредѣленнымъ разрядамъ наказываемыхъ правонарушеній и ихъ виновникамъ, пріостанавливается сила дѣйствующаго уголовнаго закона:—уголовное преслѣдованіе или вовсе не возбуждается или, если оно уже возбуждено, то должно прекратиться, причемъ исчезаютъ и всѣ уголовныя послѣдствія совершеннаго дѣянія. По французской кассаціонной практикѣ отличіе помилованія (grace) отъ амнистіи заключается въ томъ, что помилованіе ограничивается лишь отмѣною или смягченіемъ наказанія, тогда какъ амнистія уничтожаетъ какъ само преступное дѣяніе, признавая его какъ бы вовсе несовершившимся, такъ и всѣ юридическія и нравственныя его послѣдствія; при этомъ помилованіе въ тѣсномъ смыслѣ можетъ имѣть мѣсто лишь послѣ окончательнаго судебнаго приговора и инціатива его можетъ зависѣть отъ суда, амнистія же можетъ относиться ко всѣмъ фазамъ уголовнаго дѣянія и его наказуемости, обусловливаясь единственно и непосредственно милосердіемъ верховной власти. Амнистія по своему существу принадлежитъ къ тѣмъ чрезвычайнымъ, но въ извѣстныхъ случаяхъ необходимымъ мѣрамъ, посредствомъ которыхъ, при исключительныхъ обстоятельствахъ, ради высшихъ соображеній гуманности и политики, пріостанавливается дѣйствіе разсчитаннаго на нормальныя отношенія закона; поэтому А. имѣетъ преимущественное значеніе для преступленій политическаго свойства, преступность коихъ нерѣдко въ значительной степени зависитъ лишь отъ условій, существующихъ въ данное время, и исчезаетъ съ прекращеніемъ этихъ условій. При политическихъ переворотахъ обыкновенно торжествующая партія даруетъ амнистію своимъ противникамъ и этимъ заканчиваетъ внутреннюю борьбу и стремится возвратить страну въ ея нормальное мирное состояніе. Это стремленіе къ скорѣйшему водворенію порядка и прекращенію неурядицъ, а равно соображенія гуманности и справедливости, заставляютъ получившихъ перевѣсъ отказаться отъ уголовнаго преслѣдованія посягнувшихъ на сдѣлавшійся господствующимъ принципъ и прибѣгнуть къ той фикціи, что послѣдніе всегда оставались съ ними въ согласіи. Чтобы вполнѣ достигнуть главной своей цѣли, политическая амнистія должна быть общей и необусловленной какими либо оговорками, хотя послѣднія нерѣдко встрѣчаются на практикѣ и ослабляютъ ея силу, а иногда даже лишаютъ ее всякаго дѣйствительнаго значенія, напр. исключеніе изъ амнистіи наиболѣе виновныхъ лицъ или же цѣлыхъ партій и учрежденій. Къ этимъ умаляющимъ силу политической амнистіи исключеніямъ нельзя однако отнести обыкновенно встрѣчающіяся на практикѣ оговорки о нераспространеніи силы политической амнистіи на лицъ, совершившихъ общія преступленія подъ прикрытіемъ полити-

ческихъ волненій, хотя проведеніе точныхъ границъ между общимъ и политическимъ преступленіемъ представляетъ въ подобныхъ случаяхъ иногда затрудненія. Будучи обыкновенно свободнымъ актомъ государственной власти, амнистія является иногда и плодомъ соглашенія между отдѣльными державами, входя въ составъ мирныхъ договоровъ, заканчивающихъ войну. Поводомъ къ амнистіи иногда служатъ особенно счастливыя для народа происшествія, къ которымъ въ монархіяхъ принадлежатъ радостныя событія въ царствующемъ домѣ, какъ напр. бракосочетаніе государя, рожденіе наслѣдника престола и т. п. Такія амнистіи распространяются иногда и на извѣстныя категоріи общихъ преступленій, однако въ послѣднее время къ этому прибѣгаютъ съ величайшею осторожностью, сознавая, что освобожденіе отъ наказанія извѣстнаго количества неполитическихъ преступниковъ не можетъ быть признаваемо милостью для всего остальнаго населенія страны. Практическое значеніе и польза амнистіи, которая въ виду принципа самостоятельности судебной власти можетъ быть оправдываема лишь въ видѣ величайшаго исключенія, зависитъ конечно единственно отъ вызвавшихъ ее обстоятельствъ и способа ея примѣненія. Первые примѣры политической амнистіи мы находимъ уже въ исторіи древнихъ грековъ и съ тѣхъ поръ мѣра эта, хотя и въ различныхъ степеняхъ, примѣнялась какъ на западѣ, такъ и у насъ. Важное значеніе для политическаго развитія Германіи имѣла напр. амнистія, вошедшая во 2 ст. Вестфальскаго мирнаго договора. Наша исторія даетъ намъ также не мало примѣровъ амнистіи, такъ напр. при воцареніи дома Романовыхъ была дарована общая амнистія всѣмъ сторонникамъ самозванца. Слово это однако, какъ терминъ, не встрѣчается въ дѣйствующемъ законодательствѣ, хотя подъ понятіе амнистіи вполнѣ подходитъ прощеніе по Всемилостивѣйшему Манифесту, зависящее отъ непосреднаго усмотрѣнія Власти Верховной. Оно можетъ распространяться на тѣ преступленія и проступки, которые въ манифестѣ означены, примѣняясь какъ къ лицамъ, уже отбывшимъ наказаніе или отбывающимъ таковое, такъ и къ тѣмъ, которыхъ дѣяніе еще не было предметомъ судебнаго разбирательства, причемъ устраняются лишь уголовныя послѣдствія дѣянія, но не гражданскія, заключающіяся въ правѣ частныхъ лицъ на вознагражденіе за вредъ и убытки, преступленіемъ причиненные (Улож. о наказ. угол. и исправ. ст. 165—167).

Амніомантія (отъ amnion—яичная оболочка плода)—гаданіе посредствомъ оболочки плода, откуда и явилось повѣрье у разныхъ народовъ, что оболочка (сорочка) рожденныхъ дѣтей приноситъ счастіе (въ сорочкѣ родившійся, у французовъ né coiffé и т. д.).

Амніонъ—особая оболочка, которую образуетъ вокругъ себя зародышъ высшихъ позвоночныхъ животныхъ, пресмыкающихся, птицъ и млекопитающихся, во время своего развитія въ яйцѣ. Эта своеобразная оболочка, состоящая первоначально изъ очень нѣжной кожицы, образуется изъ внѣшняго слоя клѣточекъ зародыша, приподнимающихся въ видѣ двухъ складокъ на переднемъ и заднемъ его концахъ (головной и хвостовой колпаки); эти складки срастаются затѣмъ вокругъ зародыша и образуютъ мѣшокъ, наполненный т. н. околоплодной или амніональной жидкостью, содержащей бѣлковыя вещества. Такъ какъ вполнѣ развитой А. встрѣчается лишь у трехъ названныхъ высшихъ классовъ позвоночныхъ животныхъ, то ихъ поэтому признаку противопоставляютъ остальнымъ классамъ. При родахъ А. выходитъ въ видѣ пузыря и затѣмъ разрывается, а содержащаяся въ немъ жидкость выливается; если этого не произойдетъ, то дѣти рождаются въ мѣшкѣ.

Амнонъ—перворожденный сынъ Давида отъ жены его Ахиноамы, род. еще при бытности Давида въ Хевронѣ (ок. 1056 до Р. Х) и убитъ братомъ своимъ Авессаломомъ (см. это сл.).

Амой или Эмой, по китайски Хйа-мумъ—одинъ изъ открытыхъ въ 1843 г. для всемірной торговли портовыхъ городовъ Китая, въ провинціи Фу-кіенъ, на обращенной къ материку сторонѣ прибрежнаго острова, имѣющаго въ длину 15 км., въ ширину 11 км. и находящагося напротивъ острова Формозы, на сѣверъ отъ устья Драконовой рѣки. Внутренняя часть острова, покрытая скалистыми горами, заключаетъ въ себѣ мѣстами отдѣльныя участки земли съ почвою, годною для воздѣлыванія риса, пшеницы и овощей, образовавшеюся отчасти естественно на нѣкоторыхъ волнообразныхъ плоскостяхъ, отчасти искусственно на склонахъ и вершинахъ горъ. Городъ узокъ, грязенъ и состоитъ изъ бѣдныхъ домиковъ, но не смотря на это является постояннымъ мѣстожительствомъ многихъ богатыхъ купцовъ и имѣетъ важное значеніе какъ торговый пунктъ. Число его жителей, достигавшее прежде до цифры 350000, по новѣйшимъ даннымъ простирается лишь до 88000. Гавань, или вѣрнѣе рейдъ, находящійся между островомъ и материкомъ, совершенно защищенъ отъ вѣтровъ и принадлежитъ къ просторнѣйшимъ, безопаснѣйшимъ и красивѣйшимъ гаванямъ всего свѣта. Предметы вывоза: чай, шелкъ, кирпичъ, башмаки, зонтики, желѣзная утварь, гончарныя произведенія и т. д. Торговля съ Европой и Америкой до сихъ поръ еще незначительна и заключается въ вывозѣ сахара, небольшаго количества чаю, камфоры и квасцовъ. Сумма ввоза достигала въ 1878 г. — 4912000, вывоза же 3517000 таэловъ (равняется, приблизительно 1 руб. 98 к.). Выселеніе изъ Амоя возрастаетъ въ значительномъ размѣрѣ. Въ городѣ этомъ находится значительная буддійская пагода съ колоссальною статуею Фо (Будды), привлекающая ежегодно большое количество поклонниковъ. Уже въ XVII столѣтіи, вслѣдствіе торговыхъ сношеній съ Голландіею здѣсь учредилась весьма плодотворная евангелическая миссія, а миссіонеры лондонскаго общества, англійской пресвитеріянской и голландско-реформатской сѣверо-американской церквей водворились здѣсь лишь съ 1844.

Амокъ, Амокова пляска (отъ японскаго слова amok, т. е. убивать)—порывъ переходящаго бѣшенства (Mania transitoria), къ кото-

рому по мѣстнымъ условіямъ расположены малайцы, жители Индійскаго архипелага. Обусловленное, можетъ быть, преобладающимъ флегматико-холерическимъ темпераментомъ, у этихъ народовъ развивается особаго рода умопомѣшательство: оно появляется внезапно и почти всегда отъ ревности, гнѣва или другихъ аффектовъ; въ этомъ состояніи они достигаютъ высшаго психическаго возбужденія, дѣлающаго ихъ невмѣняемыми. У малайцевъ для обозначенія этого состоянія существуетъ выраженіе «Mata glab», т. е. «слѣпой глазъ». Одержимые этимъ бѣшенствомъ вынимаютъ мечъ, которымъ вооруженъ каждый малайецъ, пускаются бѣжать и безжалостно поражаютъ на бѣгу всякаго, кого могутъ достичь. Такіе бѣшеные, будучи чрезвычайно опасными, считаются лишенными покровительства законовъ и каждому дозволено убивать ихъ на мѣстѣ. Сами они не стараются спасаться отъ преслѣдователей.

Амола (amola) — винная мѣра въ Генуѣ, употреблявшаяся до 1850 г. Она равнялась 0,87 литра.

А-моль (нѣм. A-moll, итал. la minore, франц. la mineur; англ. a minor)—минорная тональность, въ которой первою ступенью гаммы будетъ ля.

Въ этой гаммѣ тоны идутъ въ слѣдующемъ восходящемъ и нисходящемъ порядкѣ: ля, си, до, ре, ми, фа, соль діезъ, ля; соль діезъ, фа, ми, ре, до, си, ля (гармоническая гамма).

Мелодическая минорная гамма пишется такъ: ля, си, до, ре, ми, фа діезъ, соль діезъ, ля; въ нисходящемъ порядкѣ: ля, соль бекаръ, фа бекаръ, ми, ре, до, си, ля.

Гамма ля въ ключѣ знаковъ не имѣетъ. Характерная черта минорной гармонической гаммы заключается въ томъ, что третья ступень отстоитъ отъ первой на малую терцію, шестая отъ первой на малую сексту, шестая отъ седьмой — на чрезмѣрную секунду. См. тонъ, тональности.

Амомумъ (Amomum L.)—родъ изъ семейства Scitamineae: травянистыя, вышиною отъ 1—3 метр., растенія тропической Азіи и Африки, чрезвычайно близкія къ родамъ Alpinia, Zingiber (имбирь), особенно-же къ Elettaria (см. это сл.), отъ котораго онъ отличается присутствіемъ широкаго гребенчато-лопастнаго или нераздѣльнаго придатка на верхушкѣ пыльника единственной тычинки. Придатокъ этотъ сближаетъ родъ A. съ родомъ Zingiber, у котораго, однако, придатокъ въ видѣ рога. Изъ числа около 30 видовъ многіе даютъ прочные продукты. A. Melegueta Roscoe, вышиною въ 1—2 метра, съ узко-ланцетными листьями и бѣловатыми, по одному на ножкѣ, цвѣтками съ блѣдной пурпуровою губою и 4 лопастнымъ, серповиднымъ придаткомъ на пыльникѣ. Бутылевидный плодъ, длиною въ 10 сант., толщиною въ 4 сант., заключаетъ въ себѣ кисловатую, безцвѣтную кашицу, въ которую погружены многочисленныя округлыя, съ тупыми ребрами, блестящія, бураго цвѣта, бородавчатыя (шагреневыя) сѣмена, толщиною въ 3 мм. Послѣднія отличаются острымъ ароматомъ и ѣдкимъ, какъ у перца, вкусомъ, даютъ такъ назыв. райскія зерна (Grana Paradisi) или мелегветскій, малагветскій или манигветскій перецъ (Piper Melegueta); прежде употреблялись въ медицинѣ, теперь только въ ветеринаріи, на родинѣ же, въ тропической Африкѣ (особенно по побережью отъ Сіерра Леоне до Конго), служатъ пряностью. Впрочемъ, сѣмена и плоды различныхъ другихъ растеній также называютъ мелегветскимъ перцемъ.

Другой видъ того же рода, A. Granum Paradisi L., родомъ также изъ западной Африки, считался долго растеніемъ, дающимъ райскія зерна; легко отличается отъ A. Melegueta многоцвѣтковымъ соцвѣтіемъ и проч. Нѣсколько азіятскихъ видовъ даютъ различнаго сорта кардамонъ (Fructus et Semen Cardamomi), рѣдко попадающій, для продажи, въ Европу; таковы A. Cardamomum L. (Сіамъ, Суматра, Ява), A. xanthioides Wallich (Сіамъ, Тенассеримъ), A. villosum Lour. (Кохинхина), A. subulatum Roxb. (Бенгалія) и др. Обыкновенные кардамоны даютъ виды рода Elettaria (см. кардамоны и элеттаріа).

Амонамъ (Amonam) — мѣра емкости на о-вѣ Цейлонѣ = 203,4 литра.

Амонъ—библейское названіе египетскаго главнаго божества Озириса и посвященнаго его культу города Ѳивы (Іер. XLVI, 25; Авак. III, 8). Филологи стараются найти корень этого имени въ египетскомъ языкѣ и въ іероглифахъ и пріискиваютъ ему различныя значенія, по скорѣе оно семитическаго происхожденія въ смыслѣ вѣрный, постоянный, вѣчный, такъ какъ имя это находится и у финикійцевъ, какъ прозвище Ваала.

Амонъ—16-й царь іудейскій изъ дома Давидова, сынъ Манассіи, царствовалъ всего 2 года (639 до Р. Х.).

Амонтонъ (Guillaume Amonton)—французскій физикъ, (род. въ Парижѣ 1663, † 1705), членъ франц. академіи, извѣстенъ сочиненіемъ «Remarques et experiences physiques sur la construction d'une nouvelle clepsydre, sur les barometres, thermometres et hydrometres» (Пар., 1695) и многими работами, помѣщ. въ меумарахъ франц. академіи наукъ.

Амора, во множ. ч. **Аморанмъ** (собственно: ораторы, толкователи) — общее названіе сословія ученыхъ евр. богослововъ, жившихъ въ Палестинѣ или Вавилонѣ въ періодъ времени отъ половины III-го до конца V ст. по Р. Х. и принимавшихъ участіе въ происходившей тогда разработкѣ части талмуда, именуемой гемарой, въ противоположность имени танна, сословному названію раввиновъ предъидущей эпохи, періода составленія Мишны. (См. сл. Талмудъ).

Аморбахъ—городъ въ нижне баварскомъ округѣ Баваріи, въ 7½ км. къ юго-западу отъ Мильтенберга, лежитъ въ одной изъ живописнѣйшихъ долинъ Оденвальда, на рѣкѣ Мудъ, и желѣзной дорогѣ А.-Ашафенбургъ; владѣніе и резиденція князя Лейнингенскаго; въ городѣ двѣ церкви, управленіе княжескихъ имуществъ, высшая и рисовальная школы, пріютъ и больница. Жителей 2500; занимаются плодоводствомъ и винодѣліемъ, также суконнымъ и бумажнымъ производствами, кромѣ того имѣются лѣсопильни, дубильни, маслобойныя и валяльныя заведенія. Къ глав-

нѣйшимъ зданіямъ города принадлежатъ: прекрасная бенедиктинская церковь съ 4-мя башнями и превосходнымъ органомъ, нынѣ предоставленная протестантамъ, но раньше принадлежавшая богатому Бенедиктинскому ордену, и новый княжескій замокъ съ великолѣпнымъ садомъ. Около 1 км. къ сѣверу отъ А. находится капелла «колодца св. Амора», съ знаменитымъ источникомъ. Она построена въ 714 г. въ честь св. Фирмина, который передалъ труды по распространенію христіанства въ Оденвальдѣ св. Амору. Въ память А. монастырь, построенный въ 730—734 г., былъ названъ его именемъ. Приходъ вскорѣ пріобрѣлъ извѣстность, но сильно пострадалъ во время крестьянской и тридцатилѣтней войны, а въ 1803 г. вмѣстѣ съ городомъ и Курмайнцскимъ округомъ Аморбахъ перешелъ во владѣніе князя Лейнингенскаго. Въ 1806 г. присоединенъ къ Бадену, въ 1808 г. къ Гессену, а въ 1816 г. къ Баваріи.

Аморгосъ (греческій островъ)—самый юговосточный въ группѣ Цикладскихъ острововъ, принадлежитъ къ Тэрской эпархіи, занимаетъ 127 кв. км., имѣетъ 2198 жит. (1870 г.). Островъ пересѣкается горнымъ хребтомъ; восточная его сторона высокая и крутая, къ западу-же постепенно понижается. Онъ бѣденъ лѣсомъ, но богатъ виномъ, масломъ, хлѣбными злаками и южными плодами. Нынѣшнее главное мѣстечко острова—Хора или Аморгосъ расположено въ видѣ амфитеатра вокругъ древняго замка герцоговъ Архипелагскихъ; имѣетъ общественную школу, монастырь и 1398 жителей. Обширная гавань Порто-Вати или Катапола отстоитъ отъ него на разстояніи 5 км. Въ древности на островѣ были три города: Миноа, Аркезине и Эгіале, славившіеся особымъ сортомъ тонкаго льна, изъ котораго ткались нѣжныя, почти прозрачныя ткани. Въ эпоху римскихъ императоровъ, островъ нерѣдко служилъ мѣстомъ ссылки знатныхъ римлянъ.

Амореи или Амориты—одно изъ племенъ аборигеновъ, жившихъ въ древней Ханаанѣ до вторженія туда евреевъ. Они жили частью на лѣвомъ берегу Іордана, между горою Ермономъ и потокомъ Арнономъ, отдѣлявшимъ ихъ отъ моавитянъ, частью же на правомъ берегу Іордана, вокругъ Хеврона. Первые, при царѣ Сигонѣ, были покорены еще при Моисеѣ, и владѣнія ихъ отданы двумъ съ половиною колѣнамъ израильтянъ; послѣднихъ, жившихъ на западѣ отъ Іордана, покорилъ Іисусъ Навинъ. Остатки этого племени упоминаются еще во время Соломона (III Цар. IX, 20; II Парал. VIII, 7), который поработилъ ихъ и сдѣлалъ своими данниками.

Аморетти (Карло)—итальянскій ученый, род. 13 марта 1741 г. въ Онельѣ; въ 1757 г. вступилъ въ Августинскій орденъ, но вскорѣ оставилъ его и сдѣлался мірскимъ священникомъ. До 1797 г. онъ состоялъ профессоромъ церковнаго права въ городѣ Пармѣ, откуда былъ вызванъ въ Миланъ для занятія должности консерватора Амвросіанской библіотеки, гдѣ онъ и † 25 марта 1816 г. Въ обширномъ сочиненіи, «Nuova scelta d'opuscoli interessanti sulle scienze e sulle arti (27 томовъ, Миланъ, 1775 — 88), Аморетти старался познакомить своихъ соотечественниковъ съ научными успѣхами другихъ націй въ областяхъ археологіи и исторіи искусствъ. Ему обязаны изданіемъ рукописей Леонарда-да-Винчи (Миланъ, 1804 и 1816), Фумагаллисовъ, «Codex diplomaticus Ambrosianus» (Миланъ, 1805), описаній путешествій Феррера Мальдональдо (Миланъ, 1811), и Пигафетта (Миланъ, 1800). Кромѣ того онъ написалъ «Della rabdomanzia ossia elettrometria animale» (Мил., 1808), «Elementi di elettricità animale» (Миланъ, 1818) и «Viaggio di Milano ai tre laghi» (Миланъ, 1814).

Аморозо (итал. Amoroso) на музыкальномъ языкѣ обозначаетъ исполненіе, полное нѣги, страсти, томленія, требующее медленнаго движенія; въ драматическомъ искусствѣ А. Primo соотвѣтствуетъ названію перваго любовника.

Аморсы (франц. Amorces)—пиротехническая игрушка, бумажные пистоны. Они приготовляются изъ воспламеняющейся гремучей смѣси, состоящей изъ аморфнаго фосфора съ хлористымъ кали. Этотъ составъ разводится клеемъ, выпускается отдѣльными каплями на тонкую бумагу и затѣмъ покрывается другимъ листомъ. Послѣ высушиванія, бумага разрѣзывается на части такъ, что каждая капля отдѣляется. При ударѣ курка маленькаго игрушечнаго пистолета или молотка, эти бумажные пистоны взрываютъ съ сильнымъ трескомъ.

Амортизація (средневѣк. amortisatio или amorticatio, т. е. убіеніе, погашеніе) — юридическій терминъ, означающій пріобрѣтеніе монастыремъ, церковью или какимъ либо духовнымъ учрежденіемъ земли или другаго недвижимаго имущества. При созданныхъ каноническимъ правомъ затрудненіяхъ отчуждать церковныя имущества, церковь могла участвовать въ промышленномъ оборотѣ лишь односторонне, т. е. лишь пріобрѣтеніемъ, почему имущество, поступившее во владѣніе церкви, являлось изъятымъ изъ обыкновеннаго оборота, какъ будто уничтоженнымъ, погашеннымъ для него; отсюда о такомъ имуществѣ стали говорить, что оно поступило въ «мертвую руку» (en main morte, ins todte Hand). Уже въ средніе вѣка экономическій инстинктъ привелъ къ сознанію тѣхъ опасностей, которыми грозила система, обезсиливавшая гражданскій оборотъ изъятіемъ изъ обращенія столь важнаго объекта и постепенно приводившая всѣ недвижимыя имущества въ собственность церкви, а мірянъ въ подчиненныя и обязательныя къ ней отношенія, обративъ ихъ въ безземельныхъ арендаторовъ, кормящихся милостынею духовенства. Въ виду этого уже въ средніе вѣка на пріобрѣтеніе земельныхъ участковъ въ мертвую руку требовалось особое разрѣшеніе правительства. По временамъ (въ средневѣковой франкской монархіи, а въ новѣйшее время въ итальянскомъ королевствѣ) прибѣгали къ секуляризаціи церковныхъ земель, т. е. къ изъятію ихъ изъ владѣнія церкви и возвращенію въ гражданскій оборотъ. Ненависть противъ духовнаго землевладѣнія особенно проявилась при реформаціи, принятіе которой вездѣ сопровождалось секуляризаціей. Съ тѣхъ поръ выработалось общее основное положеніе, что недвижимыя имущества

могутъ быть пріобрѣтаемы церковью и благотворительными учрежденіями, не иначе, какъ по усмотрѣнію и съ разрѣшенія свѣтской правительственной власти. Въ тѣхъ же государствахъ, гдѣ не было введено и установлено это благоразумное ограниченіе, какъ напр. въ Испаніи, чрезмѣрное распространеніе мертвой руки отразилось сильнымъ экономическимъ упадкомъ страны, который окончательно и привелъ ее къ сознанію неопровержимаго культурнаго значенія секуляризаціи.

Амортизація или мортификація — объявленіе о недѣйствительности. Это оффиціальное объявленіе, что кѣмъ либо утраченные и засвидѣтельствованые законнымъ порядкомъ акты, кредитныя бумаги, какъ векселя, ассигновки, переводы, долговыя росписки, акціи и другіе документы подобнаго рода лишаются своей силы; такое объявленіе дѣлается съ цѣлью воспрепятствовать злоупотребленію ими со стороны нашедшаго и могущаго ими воспользоваться. Потерявшій долженъ удостовѣрить въ присутственномъ мѣстѣ какъ то, что такой документъ до момента потери находился въ его пользованіи, такъ и самый фактъ утраты, послѣ чего ему изготовляется новое удостовѣреніе (легитимація) или,если идетъ рѣчь о цѣнныхъ документахъ, то предварительно сего оффиціально предлагается владѣющему въ данный моментъ этимъ документомъ доказать на него свои права впродолженіе опредѣленнаго срока. Если въ теченіе этого срока никто не явится, то документъ этотъ можетъ, посредствомъ оффиціальнаго оповѣщенія, быть признанъ лишеннымъ силы, потерявшему же можетъ быть выданъ дубликатъ долговой росписки или акціи; при потерѣ, однако, векселя, если доказано, что онъ акцептованъ и срокъ платежа по немъ уже истекъ, предоставляется лишь требовать его уплаты.

Амортизація или амортисментъ — такъ называется въ политической экономіи погашеніе долговъ, преимущественно отдѣльныхъ займовъ, заключенныхъ государствомъ, городомъ, кредитными или акціонерными обществами или, наконецъ, другими лицами уполномоченными государствомъ (см. займы и фонды погашенія). Далѣе амортизаціей называютъ, согласную съ предположеннымъ заранѣе планомъ, уплату акцій такихъ обществъ, которыя получили лишь на опредѣленное время концессію на извѣстное предпріятіе, которое потомъ должно перейти въ завѣдываніе правительства, какъ напримѣръ желѣзныя дороги во Франціи (см. акціонерное общество). Амортизація употребляется также въ смыслѣ отписки съ основнаго капитала фабричныхъ предпріятій. Въ этомъ смыслѣ амортизація можетъ нерѣдко, при благопріятныхъ условіяхъ, производиться одновременно съ накопленіемъ резервнаго и ремонтнаго фондовъ. Болѣе старыя, находящіяся въ цвѣтущемъ состояніи, предпріятія этимъ путемъ доходятъ наконецъ до того, что весь ихъ основный капиталъ лишь въ незначительной суммѣ значится въ ихъ торговыхъ книгахъ. Въ сущности, впрочемъ, подобная амортизація есть ни что иное, какъ особый видъ образованія резерва. Владѣльцы такихъ фабрикъ имѣютъ, понятно, болѣе шансовъ бороться съ конкурренціей, чѣмъ другіе, подобно тому какъ богатый, владѣющій излишнимъ капиталомъ предприниматель можетъ одерживать верхъ надъ бѣднымъ, отягченнымъ долгами.

Аморфа (Amorpha L.)—родъ изъ семейства мотыльковыхъ (Papilionaceae), состоящій изъ восьми американскихъ голыхъ, покрытыхъ волосками или железками, кустарниковъ или полукустарниковъ съ непарноперистыми листьями. Мелкіе, пурпурово-фіолетовые, голубые или голубовато-бѣлые, цвѣтки собраны въ густую, верхушечную или пазушную кисть и замѣчательны особенно въ томъ отношеніи, что у нихъ изъ пяти лепестковъ, встрѣчающихся у другихъ мотыльковыхъ, развитъ только верхній такъ назыв. флагъ, тогда какъ крылышекъ и лодочки не достаетъ (отсюда и названіе Аморфа, т. е. неправильный). Кромѣ того для рода характерно сростаніе всѣхъ тычинокъ ихъ основаніями и позднее раскрываніе продолговатаго, сплюснутаго, одно- или двусѣмяннаго боба. Нѣкоторые виды разводятся въ садахъ, чаще всего A. fruticosa L., достигающій 1—2,8 метр. высоты, болѣе или менѣе опушенный, но иногда и голый, кустарникъ съ 8—12 парными листьями и пурпурово-фіолетовыми цвѣтками. Всѣ виды любятъ умѣренно влажную, песчаную почву и солнечное освѣщеніе, въ очень холодныя зимы часто страдаютъ, но могутъ быть тогда легко подрѣзаны. Черенки хорошо принимаются, выросшія же изъ сѣмянъ растенія чувствительны. Молодые побѣги A. fruticosa даютъ похожую на индиго краску.

Аморфный (греч.)—безформенный. См. Аморфность.

Аморфность (греч.) или безформенность—терминъ, характеризующій особое состояніе вещества, когда въ строеніи его отсутствуетъ всякая правильность. Такое аморфное состояніе противополагается кристаллическому. Кристаллическія вещества ограничены снаружи правильными плоскостями, обусловливающими характерный ихъ видъ, и обладаютъ извѣстными направленіями и плоскостями спайности, тогда какъ амфорныя или безформенныя тѣла однородны во всей своей массѣ и зачастую имѣютъ раковистый изломъ, какъ напр. стекло, многіе шлаки, обсидіанъ, смолы, камедь, клей, бѣлковыя вещества, стекловидная мышьяковистая кислота и др. При плавленіи амфорныя тѣла переходятъ изъ твердаго состоянія въ жидкое постепенно, а не моментально, какъ это наблюдается для кристаллическихъ веществъ; точно также и затвердѣваніе ихъ идетъ медленно; масса при этомъ дѣлается мягкой и тягучей, пока окончательно не затвердѣетъ. Далѣе, весьма характерно одно свойство водныхъ растворовъ аморфныхъ тѣлъ: они не проходятъ сквозь животныя и растительныя перепонки, каковы напр. бычачій пузырь, пергаментная бумага и т. п. и этимъ путемъ легко могутъ быть отдѣлены отъ кристаллическихъ соединеній, растворы которыхъ легко и быстро проникаютъ черезъ упомянутыя перепонки (см. діализъ). Перваго рода тѣла Грэмъ назвалъ коллоидами (см. это сл.), а состояніе, обусловливающее такія ихъ свойства—коллоидальнымъ, въ отличіе отъ про-

чихъ тѣлъ, названныхъ имъ-же кристаллоидами. Многія тѣла, какъ напр. бѣлковыя вещества, камедь, нѣкоторыя смолы существуютъ только въ одномъ аморфномъ состояніи, но весьма часто одно и то же вещество можетъ быть то аморфнымъ, то кристаллическимъ, напр. сѣрнистая ртуть, сѣрнистая сурьма, мышьяковистая кислота, глиноземъ, окись хрома, окись желѣза. Если это вещество будетъ простымъ тѣломъ или элементомъ, то такого рода свойство его—являться въ двухъ состояніяхъ называется аллотропіей (см. это сл., а также изомерія); такого рода аллотропическія видоизмѣненія извѣстны для сѣры, углерода, фосфора, кремнія и бора. Нерѣдко возможно бываетъ съ легкостью перевести вещество (изъ аморфнаго состоянія въ кристаллическое и обратно, что̀ достигается различными путями: при помощи нагрѣванія и послѣдующаго быстраго или медленнаго охлажденія, при дѣйствіи нѣкоторыхъ веществъ, какъ напр. іода и т. п. Такъ напр. при обыкновенныхъ условіяхъ совершенно аморфное стекло дѣлается матовымъ послѣ продолжительнаго и сильнаго нагрѣванія, или, какъ говорятъ, разстекловывается, что̀ зависитъ отъ перехода его въ кристаллическое состояніе; кристаллическая сѣра и фосфоръ переводятся небольшими количествами іода въ аморфныя видоизмѣненія, нерастворимыя въ сѣрнистомъ углеродѣ. Для кристаллическихъ тѣлъ аморфное состояніе менѣе постоянно, и вообще эти оба состоянія вещества, для одного и того-же тѣла, разнятся только по своимъ физическимъ свойствамъ, каковы растворимость, температура плавленія, твердость, удѣльный вѣсъ; тѣла въ аморфномъ состояніи вообще имѣютъ болѣе низкія точки плавленія, меньшій удѣльный вѣсъ и меньшую твердость, но есть и исключенія; притомъ большинство ихъ легче растворимо и вообще болѣе доступно дѣйствію химическихъ агентовъ, въ сравненіи съ соотвѣтствующими кристаллическими видоизмѣненіями тѣхъ-же тѣлъ. При переходѣ вещества изъ аморфнаго состоянія въ кристаллическое часто выдѣляется много тепла, а также наблюдаются и свѣтовыя явленія. Относительно причинъ и сущности описываемыхъ состояній тѣлъ высказывались различныя предположенія, но всѣ эти объясненія заставляютъ еще многаго желать.

Аморфофаллусъ (Amorphophallus Bl.)—родъ изъ семейства ароидныхъ (Araceae), встрѣчается дико въ Остъ-Индіи и на западныхъ островахъ. Сюда принадлежатъ травянистыя растенія, съ сильно развитымъ, сплюснуто-шаровиднымъ корневищемъ, изъ вдавленной верхушки котораго выростаетъ, кромѣ ряда низовыхъ листьевъ, единственный крупный трехраздѣльный листъ съ перистыми или дважды перистыми лопастями и початокъ на длинной ножкѣ, въ общемъ, похожій на початокъ аронника (Arum). Извѣстно около 16 видовъ, изъ которыхъ нѣкоторые отличаются значительной величиною. Общее вниманіе возбудилъ особенно найденный въ лѣсахъ западной Суматры итальянскимъ ботаникомъ и путешественникомъ Беккари и описанный имъ 1878 г. A. Titanum Beccari (также Conophallus Titanum Beccari). Клубни его достигаютъ нерѣдко 50 сент. въ діаметрѣ, листовой черешокъ бываетъ 2—5 м длины и въ 10 сент. толщины, а длина главныхъ лопастей листа доходитъ до 3 метр., при длинѣ послѣднихъ дѣленій въ 40 сент. и шириною отъ 10—14 сент. Початокъ въ 1,25 метр. сидитъ на ножкѣ въ 1 м. длиною и толщиною отъ 8—10 сент., окруженный поволокою въ 70—80 сент. длины.

Амосъ, пророкъ—современникъ пророковъ Исаіи и Осіи, занимался скотоводствомъ, уроженецъ іудейскаго города Текоа, но жилъ въ израильскомъ царствѣ въ городѣ Виѳилѣ и пророчествовалъ объ Израилѣ и объ Іудеѣ при Іеровоамѣ II, царѣ израильскомъ, и Осіи, царѣ іудейскомъ. Въ краснорѣчіи онъ не уступаетъ названнымъ его современникамъ. Если вѣрить талмуду, что А. былъ заика, то въ этомъ отношеніи онъ сходенъ съ Демосѳеномъ. Любимый способъ его рѣчи—образный. Выступленіе А. на пророческое поприще должно быть отнесено къ 810 г. до Р. Х. Пророчества его, состоящія изъ 9 главъ, составляютъ 3-ю книгу сборника 12 малыхъ пророковъ (тре-ассаръ). За суровость его рѣчей, обращенныхъ противъ современныхъ ему властелиновъ израильскихъ, Виѳильскій первосвященникъ Амація требовалъ отъ царя Іеровоама его изгнанія. Въ св. Писаніи не сказано, какое распоряженіе послѣдовало отъ Іеровоама, но псевдо-Эпифаній приводитъ странное преданіе, будто сынъ названнаго первосвященника поразилъ пророка А. и его отнесли умирающаго на его родину, въ іудейскую страну.

Амоцъ—отецъ пророка Исаіи. Нѣкоторые древніе ученые, въ томъ числѣ и Климентъ александрійскій, по неточному знакомству съ еврейскимъ языкомъ, смѣшали его съ пророкомъ Амосомъ (см. это сл.), что впрочемъ замѣчено уже св. Іеронимомъ въ его Praef. in Amos. По преданію талмуда (трактатъ Мегилла 10*б*) А. былъ братъ царя Амасіи (см. это сл.), такъ что пророкъ Исаія былъ изъ царскаго рода.

Ампелидеи (Ampelideae, Vitaceae, лозовыя)—семейство изъ класса двудольныхъ растеній, съ многолепестнымъ вѣнчикомъ: кустарники (только въ родѣ Leea встрѣчаются древовидныя формы) съ узловато-членистыми, круглыми, угловатыми, иногда сильно сплюснутыми, часто очень сочными, обыкновенно съ пористой древесиной, вѣтвями, лазящими при посредствѣ усовъ, противоположныхъ листьямъ (стебель не лазящій—у рода Leea и у многихъ бразильскихъ степныхъ видовъ изъ рода Cissus). Простые, часто угловатые или длиневидные, съ 3—5 лопастями, рѣдко перистые или многократно перистые листья, часто съ прилистниками, имѣютъ черешокъ съ утолщеннымъ основаніемъ и соединены со стеблемъ при помощи сочлененія. Цвѣты собраны въ метелку или мутовку, противоположную листьямъ; одна или нѣсколько вѣтвей соцвѣтія превращены въ усы или въ образованія, среднія между усами и вѣтвями соцвѣтія (см. виноградная лоза). Отдѣльные правильные, обыкновенно мелкіе и невзрачные, часто зеленые цвѣтки имѣютъ по 4 (у Cissus), по 5 (у Vitis) или по 4 и 5 (у Ampelopsis) частей въ каждомъ кружкѣ; кромѣ

того, они обыкновенно обоеполые, рѣдко многобрачные или однодомные. Мелкая чашечка цѣльнокрайняя (и тогда обыкновенно въ видѣ блюдца) или слегка 4—5 зубчатая; 4 или 5 лепестковъ совершенно свободны или соединены другъ съ другомъ верхушками и при раскрываніи цвѣтка отваливаются вмѣстѣ въ видѣ шапочки (Vitis), или же они срослись у основанія съ пыльниками, также сросшимися въ такомъ случаѣ въ трубочку (Leea). У большинства же сидящія передъ лепестками 4—5 тычинокъ совершенно свободны, причемъ между ними и завязью находится обыкновенно дискъ, въ видѣ пластинки, кольца или бокальчика, часто лопастной или железистый. Завязь дву- или многогнѣздная, иногда съ неполными перегородками; у основанія каждаго гнѣзда по 1 или по 2 сѣмяпочки; столбикъ короткій или совсѣмъ неразвитый, рыльце булавовидное, или плоское, или же слегка лопастное. Плодъ-ягода, 1—6 гнѣздная, въ каждомъ гнѣздѣ съ 1—2 сѣменами, часто же всего 1—2 сѣмянная. Сѣмена, окруженныя твердою, какъ кость, оболочкою, содержатъ хрящевидный бѣлокъ, а у его основанія мелкій зародышъ. Въ семействѣ этомъ, болѣе всего близкомъ къ семейству крушинныхъ (Rhamnaceae, рѣзче всего отличающемуся своимъ твердымъ плодомъ—костянкой, рѣже коробочкой) насчитывается около 250, свойственныхъ тропикамъ и теплымъ странамъ умѣреннаго пояса, видовъ; въ Америкѣ представителей семейства немного, а еще меньше въ Австраліи. Три, принадлежащихъ къ семейству, рода: Vitis, Ampelopsis и Cissus соединяются иногда въ одинъ родъ (Vitis).

Ампелій (Луцій)—латинскій писатель, авторъ «Liber memorialis» (памятной книжки), посвященной нѣкоему Макрину и содержащей въ 50 главахъ компилятивное собраніе замѣтокъ по астрономіи, географіи и исторіи. Первоначально считали этого Макрина римскимъ императоромъ, царствовавшимъ 217—218 по Р. Х. и поэтому обыкновенно приписывали эту книгу его времени, другіе-же однако, основываясь на томъ, что у Сидонія Аполлинарія упоминается о какомъ то А. писателѣ, считали ее произведеніемъ IV или V-вѣка; однако, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, кажется, что сочиненіе это написано уже при Антонинѣ Піѣ. Первое изданіе этой книги сдѣлалъ Сальмазій (съ Флоромъ, Парижъ, 1638). Въ новѣйшее время она была издана и разъяснена Тчуке (Лейц., 1793), Бекомъ (Лейпц., 1826 съ комментаріемъ) и Вельфлиномъ (Лейпц., 1854).

Ампелла (Ampella)—малая планета (198). Открыта 14 іюня 1879 Борелли.

Ампелографія (гр.)—описаніе винодѣлія и сортовъ винограда.

Ампеломицесъ квискуалисъ (Ampelomyces quisqualis Ces.)—см. медвяная роса.

Ампелопсисъ (Ampelopsis Michx., дикій виноградъ)—родъ изъ семейства Ampelideae, весьма близкій къ виноградной лозѣ (Vitis), съ которой иногда соединяется въ одинъ родъ; Линней его причислялъ къ роду Hedera (плющъ). Кустарники съ лазящимъ стеблемъ, лапчатыми, тройчатыми или пятерными листьями и съ 4—5 частями въ кружкахъ цвѣтка, лепестки котораго во время цвѣтенія распростерты (см. Ampelideae). Извѣстнѣе другихъ пятилистный дикій виноградъ (A. quinquefolia R. et Sch., A. hederacea Michx., Vitis quinquefolia Mönch, Vitis hederacea Wild., Hedera quinquefolia L.), весьма часто разводимый сѣвероамериканскій видъ, достигающій 12 метр. высоты. Листья его сверху темнозеленые, снизу болѣе блѣдные, блестящіе, осенью съ ярко-краснымъ оттѣнкомъ, яйцевидные или продолговатые, заостренные и грубопильчатые, на коротких черешкахъ. Цвѣтки зеленые, мелкія ягоды темносиняго цвѣта.

Ампелургія (греч.)—наука о винодѣліи; также разведеніе виноградныхъ лозъ и уходъ за ними.

Амперъ—рѣка. См. Аммеръ.

Амперъ (Ampère André Marie)—знаменитый математикъ и естествоиспытатель, родившійся въ Ліонѣ 22 янв. 1775 г.; по смерти своего отца, гильотинированнаго въ 1793 г., А. былъ сперва репетиторомъ въ политехнической школѣ въ Парижѣ, затѣмъ занималъ сначала каѳедру физики въ Бургѣ, а съ 1805 года каѳедру математики въ парижской политехнической школѣ, гдѣ онъ проявилъ себя и на литературномъ поприщѣ, впервые выступивъ съ сочиненіемъ: «Considérations sur la théorie mathématique du jeu» (Ліонъ, 1802 г.). Въ 1814 г. онъ сдѣлался членомъ академіи наукъ, въ 1824 г.—профессоромъ экспериментальной физики въ Collège de France; † 10-го іюня 1836 г. въ Марсели Математика, механика и физика обязаны А. важными изслѣдованіями; его электродинамическая теорія стяжала ему неувядаемую славу. Его взглядъ на единую первоначальную сущность электричества и магнетизма, въ чемъ онъ по существу сходился съ датскимъ физикомъ Эрштедтомъ, превосходно изложенъ имъ въ «Recueil d'observations électro-dynamiques» (Парижъ, 1822), въ «Précis de la théorie des phénomènes électrodynamiques» (Парижъ, 1824 г.) и въ «Théorie des phénomènes électro-dynamiques». Разносторонній талантъ А. не остался безучастнымъ и въ исторіи развитія химіи, которая отводитъ ему одну изъ почетныхъ страницъ и считаетъ его, совмѣстно съ Авогадро (см. Авогадровъ законъ) авторомъ важнѣйшаго закона современной химіи. Въ честь этого ученаго единица силы гальваническаго тока названа «амперомъ», а измѣрительные приборы—«амперометрами». См. Гальванизмъ. (Ср. Оствальдъ, «Klassiker der exacten Wissenschaften № 8». «Die Grundlagen der Molekulartheorie», Abhandlungen v. A. Avogadro und Ampère, 1889). Кромѣ этого Амперу принадлежитъ еще трудъ «Essais sur la philosophie des Sciences» (2 т., 1834—43; 2-е изданіе, 1857). Ср. Бартелеми и Сентъ-Илеръ, «Philosophie de deux Ampères» (Парижъ, 1866 г.).

Амперъ (Жанъ-Жакъ-Антуанъ)—извѣстный историкъ литературы, сынъ предъидущаго, род. въ Ліонѣ 12 авг. 1800 г., получилъ образованіе въ Парижѣ и путешествовалъ затѣмъ по Италіи, Германіи и Скандинавіи. Возвратившись въ 1829 г. въ свое отечество, онъ читалъ въ Марсели публичныя лекціи по исторіи литературы, сдѣлался въ 1831 г. преемникомъ Андріе въ Collège de France и за-

мѣнялъ Виллемена въ Нормальной школѣ. Онъ издалъ сборникъ журнальныхъ статей подъ заглавіемъ «Littérature et voyages» (2 т. 1834—1850 г.). Плодомъ его изслѣдованій въ области французскаго языка и литературы были «Discours sur la littérature française dans ses rapports avec les littératurs étrangères au moyen-âge» (1833); «Histoire littéraire de la France avant le XII-me Siècle» (3 т., 3-е изд. 1871); «Sur la formation de la langue française» (3 т., 3-е изд. 1871); Въ 1842 г. онъ сдѣлался членомъ академіи надписей (Académie des inscriptions), а въ 1847 г. членомъ Académie française. Изъ его сочиненій необходимо еще назвать: «La Grèce, Rome et Dante» (1850), «L'histoire romaine à Rome» (4 т., 2-е изд. 1872 г.), остроумное примѣненіе археологіи къ литературѣ и политикѣ; «L'empire romain à Rome» (2 т., 2-е изд. 1872); «César. Scènes historiqus» (1859); «De l'ancienne littérature scandinave» и «Des Bardes chez les Gaulois et les autres nations celtiques». Всѣ его сочиненія отличаются здравой критикой, обширной эрудиціей и яснымъ, привлекательнымъ изложеніемъ. Собраніе поэтическихъ своихъ произведеній онъ издалъ подъ заглавіемъ «Heures de poésies» (2-е изд., 1863). А. † 27 марта 1864 г. Ср. Поттонъ, «Étude sur I. I. Ampère» (1867).

Ампеццо — лежащая въ Брикссенскомъ округѣ южнаго Тироля, верхняя долина рѣки Бойты, около Прерароло, 5 км. южнѣе Піавы ди-Кадоре, впадающей въ Піаву. Эта часть долины образуетъ самостоятельный участокъ, имѣющій на 370 км. 6340 (1880) ж., языкъ которыхъ представляетъ нѣчто среднее между ладинскимъ въ Энебергѣ и итальянскимъ; кромѣ альпійскаго сельскаго хозяйства жители занимаются, главнымъ образомъ, торговлей дровами съ Италіей. Собственно долина А. простирается на югъ на протяженіи 15 км. отъ Пейтельштейнскаго ущелья до итальянской границы. Справа и слѣва она окружена причудливыми Доломитовыми Альпами, съ юга-же и сѣвера къ ней ведутъ удобныя дороги и дѣлаютъ ее доступной для туристовъ, число которыхъ съ каждымъ годомъ возростаетъ, такъ какъ А. въ настоящее время служитъ излюбленнымъ исходнымъ пунктомъ для экскурсій въ Доломиты южнаго Тироля. Главное мѣстечко, Кортина ди-Ампеццо, называемое также въ отличіе отъ итальянскаго Ампеццо, лежащаго въ области рѣкъ Тагліаменто, Ампеццо ди-Кадоре, расположено на высотѣ 1219 м. н. ур. м., въ обширной долинѣ. Оно окружено роскошными горными пастбищами и величественными вершинами Монте-Кристалло (3231 м.), Сораписъ (3012 м.), Антелао (3255 м.), Монте-Пелмо (3162 м.), Тофана (3263 м.), Зекофль (2808 м.) и лежитъ на лѣвомъ берегу Бойты, которая отсюда становится судоходной. Въ мѣстечкѣ есть красивая церковь съ отдѣльно стоящей высокой колокольней и нѣсколько гостинницъ; ведетъ значительную торговлю дровами. Община (вмѣстѣ съ пятью другими мѣстечками долины) имѣетъ (1880 г.) 3358 жит. Прекрасная почтовая дорога, пролегающая черезъ долину (Страда д'Алламанья), имѣетъ отъ Тоблаха до Конельяна протяженіе въ 112 км.; около самой станціи Тоблахъ австрійской южной желѣзной дороги она направляется къ югу изъ Пустерталя въ Гöлленштейнерталь; далѣе идетъ черезъ Ландрс (Гöлленштейнъ) и Шлудербахъ, достигаетъ здѣсь водораздѣла между Ріенцой и Бойтой и вступаетъ около снесенной теперь крѣпости Пейтельштейнъ (Потестаньо) въ А. На итальянской сторонѣ она ведетъ черезъ Венасъ, Лонгаронъ и Капо ди-Понте въ Конельяно, гдѣ она примыкаетъ къ дорогѣ, ведущей изъ Тріеста въ Венецію. Въ сосѣднія долины Эннебергъ, Абтейталь, Бухенштейнъ и Амонцо ведетъ, нѣсколько большею частью, удобопроходимыхъ тропинокъ и вьючныхъ дорогъ. Ср Ноё, «A. und seine Dolomite» (Клагенфуртъ, 1880).

Ампеццо — главный окружный городъ итальянской провинціи Удине, лежитъ въ венеціанскихъ Альпахъ, на высотѣ 570 м. надъ уровнемъ моря, въ Валь Лусини, боковой долинѣ канала ди-Сохнебе; жителей имѣетъ (1881) 1246; въ общинѣ 2256.

Ампленіи (Amplepuis) — мѣстечко во французскомъ департаментѣ Роны, Виллефранкскаго округа, слѣва отъ Рина, праваго притока Лоары, станція линіи Парижъ-Неверсъ-Ліонъ, имѣетъ (1881) 4306 жит., (община 7118 жит.), фабрики мусселина, мерино (особый сортъ пряжи и матеріи) и полотна.

Амплитуда—въ теоріи эллиптическихъ функцій есть верхній предѣлъ φ интеграла $\int_0^{\varphi} \frac{dx}{\sqrt{1-k^2\sin^2 x}}$. Эта функція означается amx и вмѣсто sin amx, cos amx, пишутъ snx, cnx, а вмѣсто $\sqrt{1-k^2\sin^2 amx}$ пишутъ Δ amx или dnx. Такъ какъ $amx = \int_0^x dnudu$, то, зная разложеніе dnu въ рядъ, можно изъ него вывести и разложеніе amx въ рядъ. Получается

$$amx = z + \frac{2q}{1+q^2}\sin 2z + {}^1/_2\frac{2q^2}{1+q^4}\sin 4z + {}^1/_3\frac{2q^3}{1+q^6}\sin 6z + \ldots\ldots,$$

гдѣ $x = \frac{2k}{\alpha}$

Амплитуда—въ механикѣ амплитудой называется разстояніе, пройденное брошеннымъ тѣломъ.

Амплитуда въ астрономіи означаетъ азимутъ точки восхода или захода какой-нибудь звѣзды по отношенію къ точкѣ востока или запада. Это слово встрѣчается чаще въ старинныхъ сочиненіяхъ, гдѣ подъ названіемъ Amplituda artiva и occidua понимаются указанные два угла. Если φ есть широта мѣста, δ склоненіе звѣзды, α—амплитуда, то

$$\sin\alpha = \sin\delta/\cos\varphi,$$

причемъ α всегда $< \frac{\tau}{2}$. Напр. для $\varphi = 60°$, для Альдебарана ($\delta = 16°\,17'$) получается $\alpha = 34°\,7'$ и т. д.

Амплификація (лат.) — т. е. распространеніе, подробное развитіе сужденія или заключенія по его отдѣльнымъ частямъ. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ подъ А. разумѣлась часть ораторской рѣчи, въ которой, обходя прямое и существенное содержаніе предложенія, авторъ старается объяснить предметъ его отношеніемъ къ другимъ предметамъ. Ри-

торика принимала 4 рода А. 1) объясненіе предложенія подобнымъ, куда относится притча, 2) объясненіе противоположнымъ, 3) объясненіе общаго частнымъ и 4) подтвержденіе доказательствами.

Ампсиварiи—у римлянъ временъ первыхъ императоровъ подъ этимъ именемъ была извѣстна одна нижне-нѣмецкая народность, обитавшая по обѣимъ сторонамъ Эмса и послѣ появленія Друза на Рейнѣ сдѣлавшаяся союзницей Рима. Во времена Нерона (59 послѣ Р. Х.) значительная часть ея была изгнана изъ своихъ обиталищъ хауками и уничтожена германскими племенами, жившими внутри страны. Въ вѣкъ Юліана остатки А. являются уже составной частью франковъ.

Амптиль—городокъ съ 2000 ж., въ англійскомъ графствѣ Бедфордѣ; при немъ паркъ съ замкомъ и превосходной картинной галереей.

Амптиль (Одо-Вильямъ-Леопольдъ, лордъ прежде извѣстный подъ именемъ лорда Одо Росселя)—англійскій дипломатъ, сынъ генералъ-маіора Джоржа Вильяма Росселя (втораго сына шестаго герцога бердфордскаго и старшаго брата графа Джона Росселя), род. 20 февр. 1829 во Франціи. Получивъ образованіе въ Германіи, пополненное путешествіемъ по Европѣ, онъ, уже въ 1849, выступилъ на дипломатическое поприще въ качествѣ атташэ при англійскомъ посольствѣ въ Вѣнѣ. Въ теченіе 1850—52 онъ работалъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ подъ руководствомъ Пальмерстона. Въ 1852 былъ назначенъ атташэ въ Парижъ, въ апрѣлѣ того же года опять въ Вѣну, откуда снова вернулся въ Парижъ въ сент. 1853. Назначенный въ августѣ 1854 первымъ секретаремъ посольства въ Константинополѣ, онъ былъ близкимъ свидѣтелемъ крымской войны и ея дипломатическихъ усложненій. Въ 1857 онъ былъ перемѣщенъ въ Вашингтонъ, а въ ноябрѣ 1858 прикомандированъ къ посольству въ Неаполѣ, откуда его послали съ спеціальнымъ порученіемъ къ папскому двору. Когда вслѣдъ за этимъ, послѣ паденія неаполитанскаго королевства, англійское посольство въ Неаполѣ было упразднено, онъ былъ оставленъ въ качествѣ повѣреннаго по дѣламъ въ Римѣ и пробылъ на этомъ посту до авг. 1870. Въ началѣ франко-прусской войны 1870—71 онъ былъ отозванъ въ Лондонъ и назначенъ товарищемъ министра иностранныхъ дѣлъ. Лордъ Лофтусъ, тогдашній англійскій посланникъ при прусскомъ дворѣ, не скрывавшій своихъ симпатій къ Франціи, навлекъ на себя неудовольствіе Пруссіи и оказался непригоднымъ для дальнѣйшихъ сношеній съ прусскимъ правительствомъ, когда, съ одной стороны, на политическомъ горизонтѣ неожиданно всплылъ вопросъ о Черномъ морѣ, а съ другой старанія Англіи добиться перемирія между воюющими сторонами потребовали болѣе интимныхъ переговоровъ между обоими государствами. Въ этотъ критическій моментъ А. былъ посланъ съ спеціальной миссіей въ Версаль, гдѣ съ искусствомъ и энергіей исполнилъ свою трудную задачу до заключенія мира въ мартѣ 1871. Въ награду за оказанныя имъ услуги онъ былъ назначенъ, 16 окт. 1871, англійскимъ посломъ при дворѣ новаго императора. Въ этой должности онъ принялъ участіе, какъ уполномоченный Англіи, въ берлинскомъ конгрессѣ и 5 февр. 1872 возведенъ въ санъ privy Councillor (дѣйствительн. тайнаго совѣтника), а въ 1881 въ перы, подъ именемъ лорда А.

Ампулла—такъ назывался у римлянъ кувшинъ съ тонкимъ горлышкомъ, изъ глины или стекла, съ ручками или безъ нихъ, служившій для храненія жидкостей (масла, вина, уксуса и т. д.) Отъ римлянъ это слово перешло въ церковный языкъ катол. церкви и употребляется преимущественно для обозначенія сосуда, въ которомъ хранится муро. Такъ назыв. кровяныя ампуллы изъ римскихъ катакомбъ, окрашенные краснымъ осадкомъ стеклянные или глиняныя сосуды, содержатъ будто-бы кровь мучениковъ, что весьма сомнительно. Въ средніе вѣка А. дѣлались изъ позолоченной мѣди и состояли изъ трехъ отдѣленій для трехъ сосудовъ съ различными родами священнаго масла: настоящаго муро, масла для причащающихся и масла для умирающихъ. Изъ А. произошло француз. ampoule и нѣмецкое Ampel. Особенно славится A. Remensis (la sainte ampoule), которая была принесена голубемъ съ неба при помазаніи на царство короля франковъ Хлодвига I въ Реймсѣ; неизсякаемымъ масломъ этимъ были помазываемы всѣ французскіе короли до Людовика XVI. При революціи этотъ сосудъ былъ разбитъ, и отъ него сохранился только небольшой осколокъ, доставшійся послѣ реставраціи въ руки реймскаго архіепископа. Въ этомъ осколкѣ будто бы найденъ еще остатокъ масла, которое перелили въ новую А. и помазали имъ Карла X въ 1825. Французскій рыцарскій орденъ (L'ordre de la Sainte Ampoule), возникновеніе и дѣятельность котораго находились въ связи съ этой традиціей, уничтоженъ революціей.

Ампурданъ—долина въ Каталоніи (см. Фигверасъ).

Ампутація (лат.)—означаетъ въ общемъ удаленіе при помощи хирургическихъ инструментовъ, по правиламъ искусства, отдѣльныхъ членовъ, не составляющихъ безусловной необходимости для жизни. При этомъ, если операція производится на продолженіи члена (in continuitate), то она называется ампутаціей въ собственномъ смыслѣ; если же кость удаляется въ суставѣ (in contignitate), то это называется вычлененіемъ (exarticulatio). Впрочемъ, обѣ названныя операціи иногда сочетаются между собой въ такомъ видѣ, что сначала производятъ вычленение въ суставѣ, а затѣмъ отпиливаютъ суставной конецъ кости (такова напр. А. бедра по Гритти, А. голени по Сейму и Пирогову). Именемъ ампутаціи обозначаютъ также удаленіе нѣкоторыхъ органовъ на туловищѣ (грудей) и въ этомъ же смыслѣ говорятъ объ ампутаціи язычка и миндалины. Но обыкновенно подъ нею разумѣются означенныя операціи на конечностяхъ. Принимая во вниманіе, что при ампутаціи и вычлененіи, наряду съ больными частями, неизбѣжно приносятся въ жертву и совершенно здоровыя части, необходимо установить опредѣленныя границы, въ которыхъ слѣдуетъ или не слѣдуетъ

производить операцію. А. является необходимостью, когда жизни больнаго угрожаетъ опасность вслѣдствіе какого нибудь мѣстнаго страданія, могущаго быть устраненнымъ не иначе, какъ удаленіемъ пораженной части. Такъ напр., она находитъ себѣ примѣненіе при совершенномъ раздробленіи какого нибудь члена, при долговременныхъ неизлечимыхъ нагноеніяхъ и глубокихъ язвахъ съ подкожными ходами, такъ наз. свищами; при опасныхъ для жизни опухоляхъ артерій, при язвахъ и воспаленіяхъ костей, при гангренѣ, при раковыхъ опухоляхъ, вылущеніе которыхъ стало невозможнымъ, благодаря значительному распространенію процесса. Надо, впрочемъ, замѣтить, что новѣйшая хирургія обнаруживаетъ склонность къ выжидательному леченію и стремится сохранить членъ даже въ такихъ случаяхъ, въ которыхъ старая школа, несомнѣнно, прибѣгла бы къ кровавому удаленію его. Въ особенности это нужно сказать относительно большихъ язвенныхъ поверхностей и нѣкоторыхъ болѣзней суставовъ (см. резекція). Инструменты, употребляемые при А., состоятъ преимущественно изъ ножа, пилы, артеріальныхъ пинцетовъ и ножницъ. Въ прежнее время для удаленія пальцевъ на рукахъ и ногахъ употребляли еще и долото, и эта операція была извѣстна подъ названіемъ dactylosmileusis. Сама А. производится слѣдующимъ образомъ. Принявъ мѣры къ предотвращенію кровотеченій (см. это сл.), разсѣкаютъ кожу и мышцы, оттягиваютъ ихъ кверху и затѣмъ перепиливаютъ на болѣе высокомъ мѣстѣ кость. Что касается направленія разрѣза сквозь мягкія части, то оно можетъ быть, конечно, весьма различнымъ, опредѣляясь главнымъ образомъ запасомъ здоровой кожи, могущимъ служить для покрытія перепиленной кости (культи). Въ заключеніе отыскиваютъ кровеносные сосуды, перевязываютъ каждый изъ нихъ отдѣльно и стягиваютъ кожу вмѣстѣ съ мышцами надъ костью.

Уже съ самыхъ раннихъ временъ особенное вниманіе обращалось при А. на остановку кровотеченія. Въ средніе вѣка съ этой цѣлью прижигали кровоточащія мѣста каленымъ желѣзомъ или, по окончаніи операціи, погружали культю въ кипящее масло или смолу. Образовавшійся струпъ и производилъ закрытіе сосудовъ (см. кровоостанавливающія средства). Не раньше какъ въ XV ст. Амбруазъ Парэ ввелъ въ употребленіе перевязку артерій, которою хирургія пользуется и до сихъ поръ. Но за всѣмъ тѣмъ больные теряли значительное количество крови. Не вполнѣ также предохраняетъ отъ кровотеченій предположенное недавно примѣненіе экразера (см. это сл.) и гальванокаустики. Чтобы предупредить сильную потерю крови во время операціи, начиная уже съ XVII ст., стали накладывать на ампутируемыя конечности такъ назыв. турникетъ (см. это сл.), а позднѣе съ той же цѣлью производили прижатіе главнаго артеріальнаго ствола пальцемъ. Но наибольшую пользу въ этомъ смыслѣ приноситъ предложенный недавно способъ Эсмарка (искуственное обезкровливаніе), помогающій сберечь и ту кровь, которая находится въ удаляемой части. Ампутируемая конечность обертывается снизу до верху, т. е. до того мѣста, гдѣ должна быть произведена операція, эластическимъ бинтомъ изъ затканнаго шелкомъ каучука, затѣмъ у верхняго конца этого бинта перетягиваютъ конечность крѣпкой каучуковой трубкой. Затѣмъ бинтъ снимаютъ, а трубка остается крѣпко стянутой во все время операціи. Вся конечность, вплоть до перехваченнаго трубкой мѣста, совершенно лишена крови, такъ что при операціи изъ нея вытекаетъ лишь столько крови, сколько ея вытекло бы при операціи на трупѣ. По окончаніи операціи и послѣ перевязки всѣхъ сосудовъ, трубка снимается, а затѣмъ, приподнявъ конечность, нѣкоторое время прижимаютъ пальцемъ главный приводящій стволъ.

Когда рѣчь идетъ о поврежденіяхъ, особенно въ военной хирургіи, то различаютъ первичную и вторичную А., смотря по тому, нужно-ли, по роду поврежденія, или общему состоянію раненаго, приступить къ операціи немедленно, или же надо обождать нѣкоторое время. Опасности А. заключаются въ послѣдовательномъ кровотеченіи, могущемъ появиться вслѣдствіе расхожденія перерѣзанныхъ артерій, въ столбнякѣ, который, по всей вѣроятности, есть слѣдствіе зараженія раны особымъ грибкомъ, въ изнурительныхъ нагноеніяхъ, наконецъ въ возможности развитія септикэміи и піэміи, т. е. гнилостнаго или гнойнаго зараженія крови.

Ампфингъ — село верхне-баварскаго Мюльдорфскаго округа, лежитъ между рѣками Инномъ и Изенъ, въ 8 км. къ западу отъ Мюльдорфа, на Мюнхенъ-Зимбахской желѣзной дорогѣ и имѣетъ 800 жителей. У А. король Людвигъ Баварскій одержалъ 28 сент. 1322 г. рѣшительную побѣду (обыкновенно называемую побѣдой при Мюльдорфѣ, см. это сл.) надъ Фридрихомъ Красивымъ Австрійскимъ, который былъ при этомъ взятъ въ плѣнъ баварскимъ генераломъ Риндсмаулемъ. 1-го декабря 1800 г. эрцгерцогъ Іоаннъ одержалъ при А. побѣду надъ лѣвымъ крыломъ арміи Моро, которымъ предводительствовалъ Гренье. Но послѣдовавшее уже 3 декабря пораженіе при Гогенлиденѣ лишило австрійцевъ плодовъ этой побѣды.

Амравати—важный торговый пунктъ въ остъиндской провинціи Берарѣ (см. это сл.).

Амрагань — великій баскакъ владимірскій. Въ 1269 г. дѣйствуетъ въ Новгородѣ на совѣщаніи у в. князя Ярослава Ярославича относительно войны съ нѣмцами. Въ войнѣ 1272—1275 г. Ярослава съ Нѣмцами, онъ упоминается, какъ воевавшій вмѣстѣ съ Ярославомъ нѣмцевъ.

Амразъ — замокъ при Инспрукѣ; (см. Амбразъ).

Амрамъ—правнукъ патріарха Іакова, отъ сына его Левія, и отецъ Моисея; род. въ Египтѣ и умеръ тамъ 137 лѣтъ отъ роду.

Амрамъ (маръ, гаонъ)—глава раввинской академіи въ Пумбадитѣ, въ Вавилоніи (869—881 по Р. Х.). По требованію одной испанской еврейской общины, онъ составилъ первый сборникъ евр. молитвъ вмѣстѣ со сводомъ законовъ и обычаевъ, къ богослуженію въ синагогѣ относящихся. Сборникъ этотъ, сохранившійся только въ рукописи, извѣстенъ

въ еврейской литературѣ подъ названіемъ «Сидуръ р. Амрамъ».

Амрафелъ—царь сенаарскій, одинъ изъ четырехъ царей, напавшихъ на Ханаанскую страну при Авраамѣ (Быт. XIV, 1). Ленгерке (Kenaan I, 266) объясняетъ имя А. изъ санскритскаго amgarâla, защитникъ боговъ; но окончаніе этого имени, которое слѣдуетъ читать не фелъ, а палъ (какъ въ Сарданапалъ) и означающее имя бога Белъ (Ваалъ), доказываетъ, что оно чисто халдейскаго происхожденія. Мнѣніе раввиновъ (Берешит. рабба, 42), что А. это Нимродъ, основано только на игрѣ словъ и историческаго основанія не имѣетъ.

Амри—см. **Аммрій**.

Амритамъ — у индусовъ безсмертный напитокъ боговъ (соотвѣтствующій греческой амброзіи), который добывался ими изъ пѣны волнующагося океана, и которымъ они подкрѣплялись въ борьбѣ съ демонами. По другому представленію А. хранится на лунѣ. Онъ считается воплощеніемъ величайшаго блаженства и играетъ значительную роль въ поэзіи индусовъ.

Амритсаръ, Амритсиръ или Рамдаспуръ — городъ въ Пенджабѣ, главный торговый пунктъ страны и религіозный центръ сейковъ (см. это сл.), въ 67 км. къ В. отъ Лагоры, между рѣками Біасъ и Рави, на Дели-Лагорской желѣзной дорогѣ. Онъ имѣетъ узкія улицы съ высокими каменными домами, цитаделью Говиндаръ, построенной 1809 г. Ранджитъ-Сингомъ, и (1881) 151896 жит., частью индусовъ, частью магометанъ. Промышленность состоитъ въ значительномъ производствѣ грубаго сукна, легкихъ шерстяныхъ издѣлій и, въ особенности, кашемірскихъ шалей (больше, чѣмъ на 235000 ф. стерл. въ годъ), и кромѣ того городъ ведетъ довольно обширную транзитную торговлю. Въ А. находится національное святилище сейковъ, водяной бассейнъ Амрита-Сарасъ, т. е. прудъ безсмертія, устроенный 1581 г. Рамъ-Дасомъ, четвертымъ гуру или духовнымъ вождемъ. Именемъ этого бассейна и названъ городъ. По срединѣ бассейна на небольшомъ островѣ расположенъ храмъ съ золотой кровлей и большой золотой дверью, посвященный первоначально Гари или Вишну и выложенный внутри мраморомъ. Въ немъ подъ шерстянымъ балдахиномъ положенъ Гринтъ-Саибъ, т. е. священная книга сейковъ, составленная преимущественно Говиндъ-Сингомъ. У края бассейна находится маленькое зданіе, въ которомъ Рамъ-Дасъ провелъ въ сидячемъ положеніи всю свою жизнь, а прямо передъ мостомъ трехъ-этажный домъ, гдѣ совершается посвященіе тѣхъ, кто переходитъ въ братство сейковъ. Въ этой святынѣ служатъ 5—600 алкали или жрецовъ. Каждый сейкъ, приходящій на поклоненіе въ А., долженъ совершить омовеніе въ бассейнѣ; такое же омовеніе совершается и надъ новорожденными. Область А. имѣетъ (1881) на 13817 кв. км. 2729100 жит.

Амритъ — весьма богатая развалинами мѣстность на берегу древней Финикіи, въ 10 км. къ Ю. отъ портоваго города Тарта, древняго Антарада, стала извѣстна еще въ XVII ст., благодаря трудамъ оріенталиста Пококка, но обстоятельно обслѣдована и описана только 1861 г. Ренаномъ. Это древній Мараѳусъ, входившій первоначально въ составъ города (Арада библейскій Арвадъ, теперь Руадъ), самая сѣверная часть котораго образовала во времена римлянъ Антарадъ. Развалины А. лежатъ на прибрежней рѣкѣ того же имени, гдѣ на разстояніи 10 км. въ окружности нѣтъ никакого человѣческаго жилья. Старый городъ былъ расположенъ отчасти въ долинѣ, отчасти на ближнихъ скалахъ, изъ которыхъ высѣчены многіе замѣчательнѣйшіе монументы. Между ними самый главный Эль-Маабедъ (т. е. храмъ)—четыреугольное, 52 м. длины и 45 м. ширины, пространство, обнесенное съ трехъ сторонъ каменными стѣнами, а въ центрѣ находится высѣченная изъ скалы плита, по 5 м. въ каждомъ квадратѣ, служащая подножіемъ для кельи, высотою въ 5 м., тоже замкнутой съ трехъ сторонъ и прикрытой сверху большимъ камнемъ. Этотъ Маабедъ есть важнѣйшій остатокъ семитической храмовой архитектуры. Тамъ же находятся еще двѣ кельи меньшихъ размѣровъ и мавзолей, затѣмъ около 20 гробницъ, подобныхъ тѣмъ, какія найдены въ Карѳагенѣ.

Амру (Амр) бенъ-аль-Асси — первоначально одинъ изъ непримиримѣйшихъ враговъ Мохаммеда и его ученія, но затѣмъ одинъ изъ самыхъ ревностныхъ его послѣдователей. Имя его, какъ великаго полководца и истиннаго государственнаго человѣка, неразрывно связано съ исторіей первыхъ временъ исламизма. При халифѣ Абу-Бекрѣ А. завоевалъ, 634, Сирію, при Омарѣ, 640, Египетъ и затѣмъ пограничныя провинціи до Триполиса. Во всѣхъ покоренныхъ странахъ онъ съ большимъ искусствомъ организовалъ государственную власть, привелъ въ порядокъ правительственныя учрежденія и тѣмъ не мало содѣйствовалъ примиренію завоеванныхъ народовъ съ исламизмомъ. По убіеніи халифа Османа, онъ принялъ сторону Моавія, противника Али. Когда же Моавія, 661, дѣйствительно былъ провозглашенъ халифомъ, онъ сдѣлалъ А. своимъ намѣстникомъ въ Египтѣ, гдѣ тотъ и оставался до самой своей смерти (664).

Амруль-Кайсъ—одинъ изъ лучшихъ поэтовъ до-мусульманской эпохи, жившій при Мохаммедѣ, князь арабскаго племени Кинда. Ему принадлежитъ одна изъ знаменитыхъ, извѣстныхъ подъ именемъ «Моаллакатъ», поэмъ, которая часто комментировалась арабами и въ новѣйшее время была издана Летте (Лейденъ, 1748), Генгстенбергомъ (Боннъ, 1823) и Арнольдомъ въ «Septem Moallakât» (Лейпц., 1850). Другія поэтическія произведенія А. изданы Гюккенъ-де-Слонэ въ «Diwan d'A.» (Парижъ, 1837). «A. der Dichter und Konig» Рюккерта заключаетъ въ себѣ переводъ большинства произведеній А.

Амрумъ или Амромъ — фрисландскій островъ, въ видѣ полумѣсяца, въ Сѣверномъ морѣ, у западнаго берега Шлезвига, въ Тондерискомъ округѣ; занимаетъ 28 кв. км. и имѣетъ въ своихъ четырехъ селеніяхъ не больше 571 ж. Обрабатывается только въ центрѣ и на восточной сторонѣ, въ остальныхъ же мѣстахъ покрытъ дюнами. Значительная ловля устрицъ. Проливъ между А. и Фёромъ, шириною въ

2860 м., можно переходить въ бродъ во время отлива.

Амсдорфъ (Nicolaus v. Amsdorf)—ближайшій другъ и сотрудникъ Лютера, род. 3 декабря 1483 года, по всей вѣроятности въ Торгау; происходя изъ древняго рода и состоя со стороны матери въ родствѣ съ Штаупицемъ (см. это сл.), онъ рано былъ предназначенъ къ духовному званію. Поступивъ въ 1502 въ виттенбергскій университетъ, онъ уже въ 1504 году магистръ, въ 1507 баккалавръ, въ 1511 лиценціатъ богословія; еще до обнародованія Лютеромъ его тезисовъ, А. подружился съ нимъ, сопровождалъ его въ 1519 въ Лейпцигъ, въ 1521 въ Вормсъ и былъ посвященъ въ планъ похищенія Лютера въ Вартбургскій замокъ. Въ качествѣ суперъ-интенданта и проповѣдника при церкви св. Ульриха въ Магдебургѣ, А. реформировалъ въ 1524 г. тамошнюю церковь въ протестантскомъ духѣ, точно также въ 1528 г. въ Госларѣ, въ 1534 въ Ейнбекѣ, въ 1539 въ Мейссенѣ. 20 янв. 1542 г. онъ былъ посвященъ Лютеромъ въ санъ епископа Наумбургъ-Цейцскаго, но уже въ 1546 г. во время шмалькальденской войны былъ изгнанъ оттуда. Суровый, нетерпимый, прекрасный діалектикъ, онъ еще при жизни Лютера всѣми силами препятствовалъ соглашенію съ противниками, такъ напр. въ Шмалькальденѣ (1530), въ Вормсѣ (1540), въ Регенсбургѣ (1541 г.). По смерти Лютера А. сталъ во главѣ строго-лютеранской партіи; изгнанный изъ Наумбурга, онъ въ теченіе двухъ лѣтъ жилъ въ Веймарѣ и работалъ надъ основаніемъ строго-лютеранскаго университета въ Іенѣ, который долженъ былъ служить противовѣсомъ виттенбергскому университету, какъ центру Меланхтоновой партіи. Сильная оппозиція противъ интерима (см. это сл.) заставила его отправиться въ Магдебургъ, гдѣ онъ вмѣстѣ съ Флаціемъ сталъ во главѣ лютеранской ортодоксальной партіи. Послѣ взятія Магдебурга, А. нашелъ пріютъ въ Эйзенахѣ, безъ опредѣленной должности, но какъ высшій совѣтникъ во всѣхъ вопросахъ, касающихся церкви въ эрнестинскихъ владѣніяхъ. На вормскомъ диспутѣ 1557 года, А. добился полнаго отдѣленія строго-лютеранской партіи, но остался тѣмъ не менѣе лично непрекословленъ, тогда какъ приверженцы Флація въ 1561 г. были изгнаны. А. † 14 мая 1565 г. въ Эйзенахѣ и былъ погребенъ тамъ-же въ городской церкви, причемъ ему оказаны были епископскія почести. Ср. статью Мейера въ сочиненіи Меурера «Das Leben der Altväter der lutherischen Kirche» (3 т., Лейпцигъ, 1863).

Амстегъ—небольшая деревенька, лежитъ на высотѣ 563 м. н. ур. м. на С.-Готардской ж. д., въ приходѣ Спленень швейцарскаго кантона Ури; А. расположена при входѣ въ часто посѣщаемую, красивую Мадеранскую долину, между Малымъ Виндгелемъ (3001 м.) и Бристенштокомъ (3075 м.), при впаденіи Мадераны или Керстеленбаха въ Рейссъ. Незначительныя развалины, видимыя на одной изъ вершинъ немного сѣвернѣе А., считаются остатками замка Цвингъ-Ури.

Амстель—рѣка въ нидерландской провинціи Сѣв. Голландія, образуется на границѣ Утрехтской провинціи изъ Врехта (съ запада) и Кромменъ-Мійдрехта (съ востока), принимаетъ справа притокъ Ангстель, протекаетъ многими рукавами Амстердамъ и вливается въ Эй; въ концѣ доступна и для морскихъ судовъ меньшихъ размѣровъ.

Амстелландъ называлась раньше мѣстность, принадлежавшая къ голландскому графству и занимавшая прибрежную область А.; она представляла собою при королѣ Людовикѣ Бонапартѣ департаментъ, обнимавшій нынѣшнюю Сѣв. Голландскую провинцію, который въ 1810 г. при франц. господствѣ былъ вмѣстѣ съ Утрехтскимъ департ. присоединенъ къ деп. Зюдерзее.

Амстердамская азбука—такъ называютъ нѣкоторые гражданскую азбуку, изобрѣтенную Петромъ Великимъ, потому что первый шрифтъ ея былъ отлитъ въ Амстердамѣ. Ею въ 1708 году были напечатаны въ первый разъ двѣ книги: «Геометрія» и «Приклады». См. Гражданка (ср. «Азбука съ исправленіями Императора Петра Великаго и указомъ его о введеніи въ употребленіе гражданскаго шрифта» (Спб., 1877).

Амстердамъ — главный городъ, но не резиденція, королевства Нидерландовъ, расположенъ при впаденіи рѣки Амстель въ Эй. Рѣка съ ея рукавами, между которыми проведено множество каналовъ, дѣлитъ городъ на 100 острововъ, соединенныхъ между собой болѣе чѣмъ тремя стами мостовъ. Старый городъ безъ новыхъ предмѣстій образуетъ полукружіе, обращенное открытой стороной на СВ. къ Эй, и построенъ на сваяхъ. 4 главныхъ канала, представляющіе концентрическіе полукруги, образуютъ съ ихъ берегами (грахты), обсаженными рядомъ прекрасныхъ деревьевъ, какъ это обыкновенно дѣлалось въ Голландіи, лучшія части города, а именно Эйнгель, Кайзерсграхтъ и Принценграхтъ. Со стороны гавани городъ кажется очень красивымъ, точно также хороши виды на городъ съ высокаго моста черезъ Амстель (мостъ этотъ 206 м. въ длину, имѣетъ 32 арки) и при въѣздѣ въ городъ съ восточной стороны, т. е. со стороны Мюйдена. Со стороны Гарлема городъ защищенъ Гальфвегенскими шлюзами, съ восточной же стороны—Мюйденскими шлюзами, крѣпостями Наарденъ, Мюйденъ, Веспъ, Ніевердуйсъ, Спіонъ и др. Между общественными зданіями особенно замѣчателенъ прежній городской дворецъ, построенный въ 1648 — 55 годахъ архитекторомъ Яковомъ ванъ-Кампенъ и служившій, въ 1808—1810 г., резиденціей королю Людвигу. Прекрасное зданіе это, построенное на 13659 сваяхъ, имѣетъ въ длину 85 м., въ ширину 70 и въ вышину 36 м. и башню вышиной въ 56 м. Внутренность зданія была украшена знаменитыми голландскими скульпторами и художниками XVII стол. Тронная зала, еще какъ зала собранія гражданъ, считалась красивѣйшей въ Европѣ; король, когда бываетъ въ А., живетъ въ этомъ зданіи. Городскія власти засѣдаютъ въ прежнемъ замкѣ принцевъ. Старая, выстроенная въ 1608 — 13 г., биржа, подъ которой Амстель соединяется съ каналомъ Дамракъ, въ 1837 была снесена и по ту сторону Дама было построено новое зданіе. Зданія Ость-Индской компаніи, государственная верфь

и магазины на островѣ Каттенбургѣ служатъ теперь торговлѣ и судоходству. Нидерландскій банкъ въ 1872 выстроилъ также прекрасное зданіе. Въ городѣ имѣются: государственный музей, въ такъ наз. Триппенгаузѣ, съ богатымъ собраніемъ картинъ и гравюръ (Etsen), преимущественно нидерландской школы, общество Felix meritis, основанное торговцами, общество Doctrina et amicitia, союзъ Tot nut van't algemeen, прекрасная публичная библіотека, множество музыкальныхъ кружковъ и шесть театровъ. При университетѣ (до 1876 г. Athenaeum illustre) устроенъ Ботаническій садъ, Зоологическій, который принадлежитъ къ наилучше устроеннымъ въ Европѣ, и снабженъ богатыми собраніями раковинъ, коралловъ, богатой библіотекой, этнографическимъ музеемъ и акваріумомъ. Кромѣ университета въ городѣ имѣются мореходная и латинская школы, педагогическій музей, общество антикваріевъ и богатыя частныя собранія картинъ. Для государственнаго музея построено новое зданіе. Изъ благотворительныхъ учрежденій можно отмѣтить госпиталь для престарѣлыхъ мущинъ и женщинъ, богадѣльни, сиротскіе и исправительные дома и много благотворительныхъ обществъ съ спеціальными цѣлями. А. очень богатъ храмами всѣхъ вѣроисповѣданій. Нидерландскіе реформаты имѣютъ 10 церквей, французскіе 2, англійскіе 2, лютеране 4 и католики 20; самая красивая—Nieuwe kerk (новая церковь или церковь Св. Екатерины) съ гробницами де-Рюйтера, ванъ-Галена и Вонделя и съ прекрасной каѳедрой. Въ старой Oude kerk (Церковь Св. Николая) находятся памятники герою мореходцу Гемекерку, ванъ-деръ-Цану, Сверсу и ванъ-деръ-Гульсту. Въ самое послѣднее время съ возрастаніемъ населенія сильно увеличилось и число домовъ, появились совершенно новые кварталы, въ особенности близъ выстроеннаго изъ желѣза и стекла прекраснаго дворца національной промышленности (Paleis von Volksvlijt). Въ самомъ городѣ многіе каналы засыпаны и превращены въ широкія улицы, кромѣ того довольно значительный участокъ осушенъ былъ для возведенія на немъ центральнаго вокзала и другихъ зданій. Граждане много дѣлаютъ для украшенія города: такъ музей ванъ-деръ Гопа, музей Фодора подарены городу гражданами; точно также памятники художника Рембрандта, поэта Вонделя и, обнимающій нѣсколько гектаровъ, паркъ Вонделя. Число жителей въ 1879 г. равнялось 316590, между которыми кромѣ реформатовъ, было 60000 католиковъ, 34500 лютеранъ, 4500 анабаптистовъ, 1000 ремонстрантовъ, 27000 нѣмецкихъ и 3200 португальскихъ евреевъ. Торговля А. сильно развита, благодаря, главнымъ образомъ, большому числу корабельныхъ верфей, парусныхъ, канатныхъ и табачныхъ фабрикъ; нигдѣ нѣтъ такъ много шлифованъ алмазовъ, какъ въ А.; кромѣ того въ городѣ много фабрикъ для издѣлій изъ золота и серебра, для изготовленія красокъ, стеариновыхъ свѣчей и химическихъ препаратовъ, много сахарныхъ и пивоваренныхъ и ликерныхъ заводовъ. Въ большемъ количествѣ вывозится хлѣбъ и колоніальные продукты; торговля А. вообще развита сильнѣе, чѣмъ промышленность его. Грандіозная гавань и новыя пристани въ восточной и западной частяхъ города снабжены доками и магазинами и могутъ пріютить болѣе 1000 кораблей. Въ 1879 г. въ приходѣ было 1493 судна вмѣстимостью 692005 т., въ отходѣ 1440 вмѣстимостью въ 667078 т. Сѣвероголландскій каналъ, соединяющій А. съ Ніёве-Діепъ, потерялъ свое значеніе для торговли съ тѣхъ поръ, какъ болѣе широкій и болѣе глубокій каналъ черезъ перешеекъ (Holland-op-zijn-smalst), болѣе краткимъ путемъ, соединилъ Эй съ Сѣвернымъ моремъ. Желѣзныя дороги соединяютъ Амстердамъ съ Утрехтомъ, Роттердамомъ, Гельдеромъ и Цутфенъ.

Исторія. Городъ возникъ въ началѣ XIII столѣтія изъ крѣпостцы, которую выстроили амстельскіе владѣтели, до 1204 жившіе въ Удеркеркѣ, семью километрами южнѣе. Въ 1296 А., вслѣдствіе участія Гисбрехта IV Амстельскаго въ убійствѣ графа Флориса Голландскаго, вмѣстѣ со всѣми амстельскими владѣніями поступилъ во владѣніе графовъ Голландскихъ и въ 1300 или 1301 г. получилъ городскія права; этотъ переходъ изъ помѣщичьей власти подъ верховную власть графа былъ первой причиной развитія А.; по освобожденіи же отъ владычества Испаніи, онъ сдѣлался первымъ торговымъ городомъ Нидерландскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Уже въ 1585 г., когда Антверпенъ снова отошелъ къ Италіи и торговля его перешла къ Амстердаму, оказалось необходимымъ расширить городъ съ западной стороны; въ 1622 г. въ немъ считалось уже 100000 жит. Англичанинъ Лейчестеръ пытался въ 1587 взять его хитростью, а принцъ Вильгельмъ II Оранскій въ 1650 г. пробовалъ захватить городъ внезапнымъ нападеніемъ, но обѣ попытки не удались. Вслѣдствіе войны съ Англіей въ XVII стол. торговля А. такъ пала, что въ 1653 г. въ городѣ было около 4000 пустыхъ, незанятыхъ домовъ; но вскорѣ же торговля достигла прежнихъ размѣровъ. Въ собраніи Голландскихъ Штатовъ бургомистры А. играли такую роль, что впродолженіе почти всего XVIII стол. власть ихъ не уступала штатгальтерской. А. былъ самымъ богатымъ городомъ Европы и большимъ рынкомъ для всѣхъ продуктовъ Востока и Запада. Дурно повліяла на развитіе торговли война съ Англіей въ 1781 и 82 годахъ, а съ вступленіемъ 19 янв. 1795 г. въ городъ генерала Пишегрю торговля и благосостояніе его все болѣе и болѣе стали упадать; самыя же дурныя послѣдствія имѣлъ вынужденный союзъ Голландіи съ Франціей, а совершившееся въ 1810 г. присоединеніе Голландіи къ этой послѣдней окончательно уничтожило внѣшнюю торговлю А., которая затѣмъ уже только съ 1813 г. стала достигать опять значительныхъ размѣровъ. Ср. Вагенаръ, «A. in zijne geschiedenissen» (22 т., Амст., 1761—94); ванъ-деръ-Війверъ, «Beschrijving von A.» (4 т. Амст., 1844); Виткампъ, «A. in schetsen» (2 т. Амст., 1859—63); Калфъ, «A. in Praatjes en Plaatjes» (Амст., 1875); Теръ-Гувъ, «Geschiedenis van A.». (Амст., 1880).

Амстердамъ—городъ въ графствѣ Монтомери, въ сѣверо-американскомъ штатѣ Нью-

Іоркъ, въ 50 км. къ СЗ отъ Альбани, на рѣкѣ Могавкъ и каналѣ Эріе; 14000 жит. (1889).

Амстердамъ—африканскій островъ, см. Новоамстердамъ.

Аму или Аму-Дарья — Оксусъ классическихъ, Джейхунъ араб. географовъ и историковъ, главная рѣка Туркестана, впадаетъ въ Аралъ, принадлежитъ къ значительнѣйшимъ рѣкамъ азіятск. материка. Въ миѳич. географіи индусовъ она назыв. Вакшу, у кит. путешественника Сюан-цана (VII в. по Р. Хр.)—Фотсу, Потсу. Всѣ эти имена соотвѣтствуютъ тому названію, которое у араб. географовъ—Ибн-Даста, Истахри, Ибн-Хаукала—носитъ нынѣшній Сурхабъ или Кызыл-су (т. е. красная рѣка), верховья значительнѣйшаго изъ притоковъ А., именно Вахша. Др. древнее названіе А. есть Вехъ или Вех-рудь, подъ которымъ эта рѣка извѣстна у армянск. историковъ (напр., у Себеоса, писателя VII в.) и въ космогоніи парсовъ, Бундегешѣ. Этому названію соотвѣтствуетъ кит. Гуй-шуй, т. е. рѣка Гуй и Уху (со II в. до Р. Хр.). Подобно тому какъ древнее классич. назв. Оксусъ соотвѣтствуетъ наименованіямъ Вакшу и Вахшъ, такъ названіе Охосъ или Охусъ, даваемое греками рѣкѣ, которую они считали то отдѣльною отъ Оксуса, то соединяющеюся съ нимъ, соотвѣтствуетъ имени Вехъ у армянъ и въ Бундегешѣ. Названіе Аму является со временъ Чингисхана (XIII в. по Р. Хр.); впрочемъ уже въ X в. встрѣчается имя города Амоль, на лѣвомъ берегу А., въ среднемъ ея теченіи. — Обыкновенно считаютъ верховьемъ А. рѣку Аксу (киргиз. Бѣлая Вода), вытекающую подъ 37°15′ сѣв. шир. и 89° вост. долг. изъ озера Куль-и-Памир-Хурдъ въ Ваханѣ на высотѣ около 4200 м. надъ уровнемъ м. Она течетъ сначала на СВ и С., обтекаетъ Памиры—Большой и Аличуръ—и затѣмъ подъ названіемъ Мургаба протекаетъ черезъ Рушанъ, гдѣ на разстояніи 390 в. отъ истока принимаетъ Пянджъ, который считается иными, въ особенности туземцами, главной рѣкой. Она вытекаетъ на Большомъ Памирѣ, на высотѣ 4259 м., изъ озера Куль-и-Памиръ (Викторія), затѣмъ по соединеніи съ другой рѣкой, южн. Пянджемъ, течетъ на ССЗ. чрезъ Шугнанъ. Соединенныя рѣки уже носятъ имя А., которая течетъ на СЗ. чрезъ Дарвазъ, круто поворачиваетъ у Кала-Хумба на ЮЗ., протекаетъ чрезъ Бадакшанъ, гдѣ въ нее впадаетъ Кокча-Дарья, отсюда поворачиваетъ на З., и въ нее справа впадаетъ Вахшъ, верховья котораго называются Сурхабомъ, немного ниже слѣва впадаетъ Кундузъ, вытекающій въ сосѣдствѣ Баміана, далѣе справа впадаютъ Кафирнаганъ, Сурханъ и Ширабадъ. Уже близъ устья Кафирнагана—слѣва тянутся равнина и барханы (холмы песку), а ниже Кундуза А. не имѣетъ ни одного притока слѣва, а послѣ Ширабада и справа. А., слѣдов., отсюда до устья, какъ Нилъ отъ устья Атбары и Волга отъ Сарепты, лишь теряетъ воду испареніемъ и поэтому многоводнѣе въ среднемъ своемъ теченіи, чѣмъ въ нижнемъ. Впрочемъ, въ прежнее время, когда страна была многоводнѣе и можетъ быть менѣе воды расходовалось на искусственное орошеніе, А. имѣла нѣсколько притоковъ, особенно справа, Зеравшанъ. Теперь же воды этой значительной рѣки вполнѣ расходуются на орошеніе. Вода самой А. въ верхнемъ и особенно среднемъ теченіи почти не расходуется на орошеніе, такъ какъ жители пользуются болѣе удобными для нихъ водами сравнительно небольшихъ рѣкъ; поэтому оазисы съ искусственнымъ орошеніемъ находятся въ нѣкоторомъ разстояніи отъ А., а именно справа, напр., Ширабадъ, Карши, Бухара; слѣва Кундузъ, Мазаръ-и-Шерифъ, Балхъ (древняя Бактра) Анхой и т. д. Какъ до устья Вахша, такъ и до Кафирнагана рѣка проходитъ мѣстами чрезъ каменистыя тѣснины, ниже Келифа ихъ уже нѣтъ. Здѣсь ширина достигаетъ 700 м., потомъ болѣе 1 в. Отъ Карки до Чарджуя рѣка расширяясь и не получая притоковъ, мѣстами мелководна (1,4 арш. въ сентябрѣ); отъ Чарджуя до Петро-Александровска ширина рѣки лишь въ одномъ мѣстѣ 117 саж., вообще же доходитъ до 3 вер.; грунтъ большей частью илъ. Около Петро-Александровска начинается большой расходъ воды А. на орошеніе Хивинскаго оазиса, каналы выведены съ лѣваго берега, а у укр. Нукуса начинается уже настоящая, современная дельта А., гдѣ идетъ дальнѣйшій очень значительный расходъ воды на испареніе въ болотахъ, особенно покрытыхъ камышами. Въ настоящее время два главныхъ рукава А.—Улкун-Дарья на В. (судоходна) и Талдыкъ на З. Болѣе западные рукава впадади въ высохшій нынѣ заливъ Айбугиръ, а къ В. отъ Улкун-Дарьи цѣлый рядъ рукавовъ, протоковъ и озеръ, прежнихъ и нынѣшнихъ, соединяетъ дельты Аму и Сыра. Длина теченія А. около 2128 в., изъ которыхъ судоходство производится на протяженіи около 1043 в. отъ переправы при Хаджа-Салеръ до впаденія въ Аральское море. Правильнаго пароходства еще нѣтъ, имѣются лишь казенные пароходы, и судоходство производится внизъ по рѣкѣ на каюкахъ, туземныхъ судахъ въ видѣ ящиковъ, управляемыхъ шестами. Желѣзная дорога пересѣкаетъ А. у г. Чарджуй въ разстояніи отъ Аральскаго моря въ 783 в. А. служитъ границею между Бухарой и Авганистаномъ на протяженіи около 500 в., начиная южнѣе г. Кала-Хумбъ (находящагося отъ истока на разстояніи около 560 в.) на 40 в. до с. Бсссага; затѣмъ отъ с. Бассага на протяженіи около 490 в. А. течетъ въ предѣлахъ Бухарскаго ханства и, наконецъ, до устья, на протяженіи около 528 в., служитъ границей между Россіей и Хивинскимъ ханствомъ, начиная южнѣе г. Петро-Александровска около 130 в.

Вода А. отъ значительнаго количества землистыхъ частицъ почти всегда желтоватая; во время сильныхъ разливовъ она даже принимаетъ темнокрасный цвѣтъ, свидѣтельствующій о примѣси наносовъ Сурхаба и его «кровавыхъ водъ». Несмотря, однако, на мутный цвѣтъ, вода этой рѣки имѣетъ пріятный вкусъ. Иногда, въ холодное время года, поверхность рѣки замерзаетъ совершенно, но обыкновенно средняя толщина ежегодной ледяной коры равняется 30 стм. Подобно Нилу, А. имѣетъ свои правильные разливы, происходящіе отъ таянія снѣговъ въ горахъ, окружающихъ ея верховья. Оросительные каналы Хивы приспособлены къ

лѣтнему половодью, т. е. верховья ихъ расположены такъ высоко, что осенью и зимой рѣчная вода въ нихъ не входитъ. По наблюденіямъ въ Нукусѣ вода всего выше въ августѣ. По водомѣрнымъ наблюденіямъ у Питняка, т. е. немного выше хивинскихъ канал., Аму несетъ среднимъ числомъ 3500 м³ (кубич. метровъ) воды въ секунду, т. е. приблизительно втрое менѣе, чѣмъ Волга и нѣсколько болѣе чѣмъ Нева. Изъ европейскихъ рѣкъ лишь Волга и Дунай несутъ значительно болѣе воды, чѣмъ А.; Нилъ немного болѣе, Миссисипи—впятеро. У Нукуса, гдѣ значительная часть воды уже отвлечена протоками и хивинскими каналами, 3 лѣтнія наблюденія дали въ м³ въ секунду:

Въ низкую воду	980
Среднюю годовую	1600
Въ обыкновенное половодье.	4570

Въ необычайное половодье 1878, по Гельмалу, было до 27400.

Одни хивинскіе каналы берутъ около 1/7 воды Аму у Питняка, весной и лѣтомъ.

А. уже давно обращала на себя особенное вниманіе историковъ и географовъ; причиной этого были дѣйствительныя и предполагаемыя измѣненія ея теченія, причемъ до самыхъ послѣднихъ лѣтъ приходилось довольствоваться очень неполными и противорѣчивыми свѣдѣніями. Писатели классической древности упоминали объ Араксѣ или Оксѣ, впадающемъ съ востока въ Каспій. Послѣ первыхъ русскихъ изслѣдованій вост. берега этого моря, думали, что эта рѣка изливалась въ вост. оконечность Михайловскаго залива, откуда къ В. дѣйствительно тянется долина Узбой, нынѣ наполненная песками, солеными озерами и похожая на древнее рѣчное русло. Относительно причинъ того, что А. теперь впадаетъ въ Аралъ, мнѣнія раздѣлились: многіе приписывали это явленіе плотинамъ, воздвигнутымъ хивинскими ханами для удержанія воды отъ теченія на западъ, другіе думали, что между среднимъ теченіемъ А. и Каспіемъ произошелъ постепенный подъемъ мѣстности, отклонившій рѣку къ сѣверу.

Многочисленныя изслѣдованія, сдѣланныя послѣ 1870 г., дали возможность собрать множество новыхъ данныхъ. Необычайный разливъ А. въ 1878 г., прорвалъ хивинскія плотины и далъ водѣ А. стокъ въ озеро Сары-Камышъ, въ 118 км. къ З. отъ А., и лежащее ниже Каспія.

Такъ какъ уже ранѣе было высказано предположеніе, что озеро Ховарезмъ или Хваремъ, въ которое, по извѣстіямъ арабскихъ географовъ, впадалъ Аму—не Аралъ, а Сары-Камышскій бассейнъ, то нѣкоторые изъ русскихъ геологовъ высказали предположеніе, что Узбой былъ себственно не рѣкой, а проливомъ, соединявшимъ это озеро съ Каспіемъ. Были изслѣдованы и другія сухія русла степи между А. и Каспіемъ, къ югу и востоку отъ Узбоя—Унгузское и Чарджуйское русла. Изслѣдованія и нивеллировки показали вмѣстѣ съ тѣмъ, что А. отклонился вправо отъ своего прежняго теченія не вслѣдствіе подъема почвы—и до сихъ поръ существуетъ значительный склонъ мѣстности къ З., т. е. къ Каспію. Наиболѣе вѣроятное объясненіе дано барономъ Каульбарсомъ, и оно можетъ быть названо гипотезой осадковъ; онъ видитъ причину отклоненія рѣкъ въ средней Азіи въ работѣ самихъ рѣкъ въ зависимости отъ общаго склона мѣстности и существованія частныхъ болѣе пологихъ склоновъ, называемыхъ имъ террасами. Отложенія осадковъ рѣки, въ связи съ растительностью, особенно камышами и кустами, замедляютъ теченіе и ведутъ къ прорыву новаго русла въ другомъ мѣстѣ. Въ прежнее время Каспій и другіе озера занимали бо́льшее пространство, чѣмъ нынѣ и поэтому и дельты были далѣе на В. Аму-Дарья тогда текла гораздо южнѣе, у подошвы хребта Копетъ-Дагъ. Потомъ, по мѣрѣ отступленія Каспія, отложенія осадковъ и подъ вліяніемъ т. н. закопа Бера, рѣка стала все болѣе отклоняться вправо и наконецъ потекла въ Аральское море. Теперь, по мнѣнію автора, опять какъ будто начинается поворотъ рѣкъ влѣво и можетъ быть когда-нибудь А. опять будетъ впадать въ Каспій.

Уже Петръ Великій, посылая кн. Бековича-Черкасскаго на восточный берегъ Каспія и въ Хиву, велѣлъ ему развѣдать, нельзя ли повернуть опять Аму къ Каспію, чѣмъ бы создался непрерывный водный путь отъ нашей сѣверной столицы почти до границъ Индіи. Этотъ вопросъ, тогда перѣшенный, былъ вновь поднятъ въ 1873 г. и возбудилъ страстную полемику. Изслѣдованія доказали, что возможность есть, но что если пустить воду изъ хивинскаго оазиса, то нужно или очень долго ждать наполненія большой Сары-Камышской котловины, или вести большой и дорого стоющій каналъ къ югу отъ нея. Вѣроятно, что Чарджуйское русло и Унгузъ были бы удобнѣе, такъ какъ на этомъ пути нѣтъ обширной, низколежащей котловины въ родѣ Сары-Камыша и притомъ Чарджуй лежитъ гораздо выше, чѣмъ начало Хивинскихъ каналовъ, а разстояніе по русламъ до Каспія приблизительно тоже.

Литература. Труды Арало-Каспійской экспедиціи И. Р. Геогр. Общ., изслѣдованія Зубова (Зап. по Общ. Геогр. И. Р. Геогр. Общ., т. XIV), бар. Каульбарса (т. ж. т. IX и XVII) Ленца (т. ж. т. IV); Обручевъ, «Закаспійская низменность» (т. ж. т. XX); статьи Коншина, Иванова, Стебницкаго и т. д. Извѣстія И. Р. Геогр. Общ. и его Кавказскаго Отдѣла съ 1873; Гельмана, «Прорывы Аму-Дарьи» (Тифл., 1879); Вудъ, «A journey to the source of the river Oxus» (Лонд,, 1873). См. Туркестанъ, Узбой, Унгузъ, Чарджуйское русло, Хива.

Аму-Дарьинскій отдѣлъ. Такъ называется часть русскихъ среднеазіатскихъ владѣній, на правомъ берегу Аму-Дарьи и отсюда на значительное пространство на В. и С. Въ него вошла, уступленная Россіи по договору 25 авг. 1873, часть хивинскаго ханства, причемъ опредѣлено, что граница съ Хивой идетъ по правому берегу Аму отъ Кукертли до мѣста, гдѣ начинается самый западный оросительный каналъ (арыкъ) ханства, оттуда по западному рукаву Аму до Арала и по южному берегу его до мыса Ургу, потомъ по южному склону Усть-Урта. Къ А. присоединена еще сѣверная часть Бухарскаго ханства, уже ранѣе принадлежавшая Россіи, и входившая въ составъ Сыръ-Дарьинской области.

Пространство 102972 кв. км., жит. 133630. Поверхность ровная, съ немногими лишь холмами и песчанными буграми (барханами). Несмотря на то, природа разнообразна, въ средней и восточной части преобладаютъ пустыни, частью песчаныя, частью глинистыя, а дельта Аму и отчасти мѣстность, гдѣ переплетаются рукава Аму и Сыра, нерѣдко затопляются.

Жители чрезвычайно разнообразны по народности и занятіямъ. По берегу Аму близъ Арала живутъ сосланные сюда Уральскіе казаки съ семьями, которые главнымъ образомъ занимаются рыболовствомъ. Они впервые ввели здѣсь парусъ и весло, усовершенствованные пріемы ловли, соленія рыбы и икры. До того, огромнымъ рыбнымъ богатствомъ Арала и его притоковъ пользовались мало. Кромѣ ихъ—русскіе, только военные, чиновники и очень немногіе торговцы въ гл. г. Петроалександровскѣ. Затѣмъ въ А. живутъ **киргизы** въ 12—15000 кибиткахъ, особенно у Даукаринскихъ оз., **каракалпаки** въ 20—25000 киб. между Чимбаемъ и дельтой, **туркмены** въ 2000 и т. д. Узбеки живутъ особенно близъ Нукуса и Рахманъ-Бей-Базары; всѣ они отчасти занимаются земледѣліемъ. Осѣдлое населеніе сарты и отчасти узбеки живутъ въ городахъ и ихъ окрестностяхъ, гдѣ проведены арыки, и съ успѣхомъ занимаются земледѣліемъ и садоводствомъ. Климатъ суровѣе, чѣмъ напр. въ Ташкентѣ и Ферганѣ, такъ какъ А. совершенно открытъ сѣвернымъ вѣтрамъ. Поэтому зима и начало весны холоднѣе и вѣтры сильнѣе. Средняя температура:

	Год.	Январь.	Іюль.
Въ Нукусѣ	11,0	— 7,0	26,4
» Петроалександровскѣ.	12,6	— 5,9	29,0

Дождя такъ мало (60—80 мм. въ годъ), что земледѣліе возможно лишь на затопляемыхъ мѣстахъ, или при помощи искусственнаго орошенія. Ср. Богдановъ, «Хивинск. ханство и Каракумъ» (Ташкентъ, 1882).

Амузія (греч.)—непониманіе прекраснаго и изящнаго, потому вообще грубость; также диссонансъ, дисгармонія.

Аму-у—незначительнаго протяженія озеро, находящееся въ южной части внутренней брит. Гвіаны подъ 3°40′ сѣв. шир. и 41°34′ зап. д. (отъ Ферро), въ горной системѣ Париме.—Древнее сказаніе говоритъ о существовавшемъ здѣсь громадномъ озерѣ, больше 450 км. въ діаметрѣ, Париме или Парана Питинга, у береговъ котораго жилъ Дорадо, позолоченный король, и ежедневно смывалъ въ озерѣ золотую пыль съ рукъ. Изслѣдованіемъ Гвіаны, предпринятымъ Р. Шомбургомъ, доказано, что это именно озеро А., которое лежитъ въ равнинѣ у юж. подошвы Сіэрры Пакарайма. Вост. часть равнины прорѣзываетъ Рупунуни, притокъ рѣки Есеквибо, западную часть — Токото или Токуту, верхній рукавъ рѣки Ріо-Бранко. Между этими двумя рѣками лежитъ озеро, которое соединяется съ Токото посредствомъ небольшаго протока Пирара. Во время дождей озеро наводняетъ окружающія мѣстности, и вода его стекаетъ чрезъ оба притока, что даетъ возможность пробраться водою черезъ внутренность страны изъ Георгтауна брит. Гвіаны до Пара на рѣкѣ Амазонкѣ.

Амулетъ — вещица, снабженная извѣстными фигурами, знаками или надписью, напр. камень, металлъ и т. д.; его носятъ обыкновенно на шеѣ для предохраненія отъ болѣзней, чаръ, ранъ и другихъ несчастій. Въ первый разъ А. упоминается у Плинія и означаетъ средство противъ яда. Производятъ слово это —различно: по одному мнѣнію оно происхожденія лат.(отъ amoliri, scil. fascinum, отраженіе чаръ), по другому, болѣе основательному—арабскаго (hamala, носить), и перешло къ намъ какъ и выражающее тоже понятіе слово «талисманъ» (см. это сл.), отъ арабовъ. Древнѣйшіе А. были у египтянъ, гдѣ они имѣли форму Скарабея (см. это сл.). Ветхій завѣтъ строжайшимъ образомъ запретилъ употребленіе такихъ волшебныхъ средствъ, но все таки у евреевъ, какъ наслѣдіе язычества, встрѣчаются А. въ видѣ украшеній и средствъ для отраженія невзгодъ: таковы серьги, которыя Яковъ отнимаетъ у своихъ домашнихъ (Бытіе XXXV, 4) и зарываетъ, небольшія луны, которыми женщины обвѣшиваютъ себя, какъ это еще теперь принято на востокѣ и т. д. Цицитъ-же и Тефилимъ, т. е. кожанные квадратики съ библейскими изреченіями на пергаментѣ или бумагѣ, которые евреи возлагаютъ на себя во время молитвы, не должны быть причисляемы къ А., такъ какъ ихъ назначеніе напоминать о заповѣдяхъ Божьихъ. У грековъ симпатическое предохранительное средство называлось вообще филактеріонъ и надѣвалось ребенку сейчасъ при рожденіи. Въ большомъ почетѣ находился и аметистъ, который носили въ перстняхъ. Тотъ же обычай былъ у римлянъ, которые употребляли для этого плитки разныхъ формъ изъ различнаго матеріяла съ загадочными знаками или изреченіями, также и другія разнообразныя вещества, которыя по древнеиталійскому обычаю заключались въ футлярики (bulla) и носились на снуркахъ на шеѣ. Въ древнемъ христіанствѣ должны быть строго отличаемы отъ амулетовъ дозволенныя церковью **енколпіи** (нагрудные кресты), филактеріи и медали (Agnus Dei); также бронзовыя или стеклян. рыбы съ ушками для навѣшиванія, которыя, такъ какъ слово ἰχθύς, т. е. рыба заключаетъ въ себѣ начальныя буквы греческихъ словъ «Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, Спаситель», принадлежатъ къ чисто христіанскимъ символамъ. Суевѣрныя волшебныя средства были всегда запрещаемы, однако они перешли изъ язычества и въ христіанство, причемъ они были или греко-римскаго происхожденія, или восточнаго, особенно же іудейско-каббалистическаго, напр., такъ называемые абраксасъ-амулеты Василидіянцевъ и другихъ гностическихъ сектъ II-го вѣка послѣ Р. Х., замѣчательныя монеты съ изображеніемъ и надписью Александра Македонскаго и т. п. Часто носили еще куски пергамента, съ написанными на нихъ начальными стихами Евангелія Іоанна, какъ предохранительное средство отъ болѣзней и несчастій. Благословляя вѣрующихъ ограждать себя христіанскою святынею, церковь постоянно боролась противъ остатковъ языческаго суевѣрія и, наконецъ, употребленіе амулетовъ вообще было торжественно осуждено на Лаодикійскомъ соборѣ

IV в., Григоріемъ II въ 721 г. и при Карлѣ В. въ Турѣ. На Востокѣ А. еще теперь во всеобщемъ употребленіи, очень часты въ Италіи, особенно противъ т. н. дурнаго глаза. Ср. Копп, «Palaeographia critica» (томъ 3 и 4, Мангеймъ, 1829); Евеле, «Über A.» (Майнцъ, 1827).

Амуретное дерево—твердое, красноватое дерево, употребляемое для художественныхъ столярныхъ работъ; деревья его дающія—Mimosa tenuifolia и Mimosa tamarindifolia.

Амурская область. Обширная, малоизслѣдованная, вдали отъ рѣкъ область Восточной Сибири, по лѣвому берегу средняго теченія Амура, главнымъ образомъ заключаетъ рѣчныя области 2 большихъ притоковъ А.—Зеи и Буреи. Прежде принадлежала Китаю и уступлена Россіи въ 1858 по Айхунскому или Айгунскому трактату. Прост. 449500 кв. км., жит. 62640, гл. г. Благовѣщенскъ у устья Зеи. Ам. область чрезвычайно мало населена, что и понятно, если принять въ разсчетъ, что до покоренія края Россіей въ 50-хъ годахъ мѣстность была населена лишь бродячими инородцами, а дальнее разстояніе отъ населенныхъ мѣстностей Россіи и отсутствіе сколько нибудь удобныхъ путей сообщенія очень затрудняютъ переселеніе. Гораздо ближе отъ коренной Россіи, напр. на Алтаѣ, переселенцы находятъ множество удобныхъ земель; гораздо удобнѣе даже добраться до Приморской области моремъ и поселенцы имѣютъ тамъ еще выгоду удобнаго сбыта продуктовъ во Владивостокъ. Дороги вдоль Амура нѣтъ, сообщеніе лѣтомъ на судахъ, а зимой по льду рѣки. Весной и осенью, когда идетъ ледъ, оно совершенно прервано. Область довольно гориста: на сѣверѣ границей съ Якутской обл. служитъ Становой водораздѣлъ, мѣстами довольно высокій, но нигдѣ не достигающій снѣжной линіи, очень мало изслѣдованный въ предѣлахъ области; перевалы б. ч. отъ 800 — 1000 м. н. ур. м., вершины—до 2300 м. Большой Хинганъ лишь небольшой частью входитъ въ А. обл.; на сѣверныхъ склонахъ его—суровый климатъ.

Малый Хинганъ проходитъ на бо́льшемъ протяженіи (до 500 км.) по А. об., отдѣляя бассейны Буреи на З. и Амгуни и Куре на В. Онъ отдѣляется отъ Становаго водораздѣла у узла Куэхъ-Кая и идетъ сначала на Ю., потомъ на ЮЮЗ. и значительно ниже въ южной части. Нѣкоторыя вершины выше 1800 м.. На берегахъ Зеи и средняго Амура находятся обширные луга и степи, лишь изрѣдка покрытые лѣсомъ. По Зеѣ такихъ равнинъ двѣ, верхняя до выхода ея изъ горъ Джагду и нижняя, гораздо болѣе широкая, къ югу обнимающая и низовья большихъ притоковъ Зеи, напр. Селимджи. На В. идетъ почти до Буреи. Часть этой равнины, ближайшая къ Амуру — самая населенная часть обл. Другая равнина съ болѣе роскошной луговой растительностью находится на лѣвомъ берегу Амура между Малымъ Хинганомъ и устьемъ Дондона, немного ниже Уссури. Чѣмъ ниже по Амуру, тѣмъ болотистѣе становится равнина.

Климатъ гораздо суровѣе, чѣмъ можно было предполагать по широтѣ, такъ въ Благовѣщенскѣ подъ 50° с. ш. и всего 170 м. н. ур. м. средняя температура года—1,1, января—27,0, іюля+21,1. Однако, такъ какъ средняя температура 7 мѣсяцевъ выше 0° и дождя въ теплое время года выпадаетъ довольно, то и въ лѣсахъ и на лугахъ встрѣчается роскошная растительность и условія для сельскаго хозяйства довольно благопріятны. А. область находится уже въ области муссоновъ Восточной Азіи, съ октября по мартъ господствуютъ сухіе, холодные СЗ. вѣтры, погода по большей части ясная; лѣтомъ, особенно въ іюлѣ и августѣ, идутъ обильные дожди и облачность гораздо болѣе, чѣмъ зимой.

Въ Амурской области въ настоящее время существуетъ лишь одна отрасль горнаго промысла, добыча золота изъ розсыпей. Золотые пріиски обыкновенно дѣлятъ на слѣд. группы: 1) Верхне-Амурская—до впаденія Зеи. Всего болѣе по р. Янкану. Близъ Амура на китайской территоріи находятся сказочно-богатыя розсыпи на р. Желтугѣ, которыя самовольно разработывались въ началѣ 80-хъ годовъ золото-искателями разныхъ національностей. 2) Зейская—чѣмъ ближе къ Становому, тѣмъ богаче розсыпи. 3) Селимджинская. 4) Буреинская. 5) Озерная, по берегу Амура, ниже Малаго Хингана. Добывается всего въ годъ чистаго золота около 200 п. на 2600000 р. Въ А. обл. возможно разработывать лишь пріиски, гораздо болѣе богатые, чѣмъ въ Енисейской, а тѣмъ болѣе Томской губ., такъ какъ рабочіе, доставка продовольствія, машинъ и т. д. очень дороги. На рабочаго приходится здѣсь 2350 р., а на Алтайскихъ пріискахъ всего 585 р. Каменный уголь найденъ близъ Олдоя, затѣмъ по среднему теченію Зеи и по Буреѣ, но не разрабатывается. Какъ выше замѣчено, при завоеваніи области, здѣсь были очень немногочисленные бродячіе инородцы, орочоны къ З. отъ р. Невѣръ, охотники, и манегры къ В. отъ нея, занимавшіеся отчасти и скотоводствомъ. Кромѣ того близъ р. Зеи было немного китайцевъ и манчжуръ, изъ которыхъ нѣкоторые остались въ краѣ. Ниже устья Буреи изрѣдка попадаются тунгусы и гольды. Русское населеніе, живущее здѣсь не болѣе 35 лѣтъ, состоитъ главнымъ образомъ изъ казаковъ, живущихъ въ станицахъ въ разстояніи 20 верстъ одна отъ другой. Лишь около Благовѣщенска населеніе немного гуще. Въ первые годы, съ 1862, было почти исключительно обязательное переселеніе казаковъ, въ слѣдующіе 17 лѣтъ населеніе удвоилось. По среднему выводу за 15 лѣтъ приходилось 4,7 родившихся и 2,9 умершихъ на 100 жителей. По нижнему теченію Зеи и среднему—Амура почва плодородна, и живущіе здѣсь русскіе, китайцы и манчжуры занимаются земледѣліемъ. Въ первое время, однако, по незнанію условій края, очень вредили наводненія, портившія хлѣбъ, уносившія скошенное сѣно и т. д. Русскіе сѣютъ особенно яровую рожь, гречу и овесъ, манчжуры просо (Setaria italica), затѣмъ пшеницу, ячмень и горохъ. Скотоводство и огородничество не составляютъ отдѣльнаго промысла, первымъ занимаются всѣ казаки и крестьяне. Охота на пушныхъ звѣрей довольно распространена, особенно на бѣлку и соболя, но животныя истребляются такъ безпощадно, что промыселъ уменьшается. Амуръ и его притоки очень богаты рыбой, между

прочимъ и цѣнныхъ лососевыхъ и сиговыхъ породъ. Но рыбной ловли въ большихъ размѣрахъ нѣтъ, способы засола и другіе способы сохраненія очень недостаточны и поэтому рыба скоро портится и далеко ее нельзя везти, развѣ только зимой. (Геологическій, климатическій, біологическій очерки см. Пріамурскій край).

Литература. Труды сибирской экспедиціи И. Р. Геогр. Общ. Записки того-же общ. (1855—59). Статьи горн. инж. Аносова въ Горн. журн. 1861—66. Остальное см. Амуръ.

Амуръ—р. Восточной Азіи, впадающая въ Амурскій лиманъ, сѣв. часть Японскаго моря. По длинѣ теченія и величинѣ рѣчной области это одна изъ 6 величайшихъ рѣкъ Азіи, (кромѣ А. къ нимъ принадлежатъ 3 большія сибирскія рѣки, впадающія въ Ледовитый океанъ и Желтая и Голубая въ Китаѣ). Рѣчная область А. около 1900000 кв. км., но по недостатку съемокъ большей части этого пространства цифры лишь приблизительны. Длина А. на томъ пространствѣ, гдѣ онъ носитъ это названіе, т. е. отъ соединенія Шилки съ Аргуномъ болѣе 3000 км., но если принять за верховье Ононъ, то отъ верховья этой рѣки, далѣе по Шилкѣ и А., длина теченія болѣе 4000 км.

Если считать такъ, то А. подъ названіемъ Онона протекаетъ отъ 600 до 700 км. и, соединившись съ Ингодой, образуютъ Шилку, длина теченія которой до соединенія съ Аргуномъ около 410 км. У Усть-Стрѣлки, соединившись съ Аргуномъ, Шилка принимаетъ названіе Амура, отсюда начинается и правильное судоходство, между тѣмъ какъ по Шилкѣ оно очень затруднено мелководьемъ, особенно отъ времени вскрытія до средины лѣта. Высота н. ур. м. у соединенія Шилки съ Аргуномъ около 450 м. У станицы Амазаръ къ А. подходятъ крутыя, скалистыя горы, отроги Большаго Хингана, между которыми онъ течетъ большими извилинами, причемъ ширина долины около 2 км. За р. Невѣромъ горы расходятся далѣе отъ А., а вблизи Албазина еще далѣе; долина здѣсь широка и рѣка усѣяна о-вами. Нѣсколько далѣе А. съуживается, теченіе извилисто, берега гористы, покрыты густымъ лиственнымъ лѣсомъ, мѣстами замѣчательно красивыя скалы по берегамъ, б. ч. песчаники. Далѣе слѣдуютъ мѣстами низкіе берега, чередуясь съ высокими, и между Албазинымъ и Кумарой мелководье въ началѣ лѣта часто затрудняетъ судоходство. У Корсаковской станицы горы близъ рѣки кончаются, и долина, начиная со впаденія Зеи, на правомъ берегу гораздо выше, чѣмъ на лѣвомъ. Вообще отъ Кумары до Благовѣщенска (устья Зеи) А. собранъ въ одно русло и судоходство удобно. Около Благовѣщенска ложе рѣки около 120 м. н. у. м. Ниже устья Зеи лѣвый берегъ низменный, безлѣсный на нѣсколько сотъ верстъ, справа горы также рѣдко приступаютъ къ рѣкѣ. Ниже устья Буреи А. на 120 км. пробивается чрезъ горы Малый Хинганъ и на этомъ пространствѣ ширина его уменьшается до 600 м., долина его похожа на каменный коридоръ. Растительность здѣсь роскошна, много лиственнаго лѣса, вьющихся растеній, напр. дикаго винограда (Vitis amurensis). Ниже Хингана долина однообразна, малолѣсиста и мало населена, много острововъ. Вскорѣ въ А., повернувшій на СВ., впадаетъ его главный правый притокъ Сунгари; эта рѣка и ея притоки Нонни и др. орошаютъ большую часть Манчжуріи. Желтовато-бѣлыя, мутныя воды Сунгари долго не смѣшиваются съ болѣе темными водами А. Нѣсколько далѣе, А. принимаетъ Уссури, вблизи устья котораго поднимается вправо гора Хехцырь, лѣвый берегъ низменный. Ниже Уссури А. становится еще шире, образуетъ множество острововъ, лѣвый берегъ на 150 км. низокъ, а далѣе оба берега гористы и притомъ на лѣвомъ горы круче, въ видѣ сопокъ. Берега поросли хвойнымъ лѣсомъ, растительность далеко не такъ роскошна, какъ вблизи Сунгари; чѣмъ ближе къ Горыни, тѣмъ выше горы, и нерѣдко видны бѣлые гольцы—это или небольшіе остатки снѣга или горы, лишенныя растительности, или покрытыя только мхами. Эти горы называются Горынскимъ хребтомъ. Ниже Горыни лѣвый берегъ А. и мѣстность къ сѣверу отъ него представляютъ обширную равнину; направо—горы. У Софійска Амуръ встрѣчаетъ препятствіе въ видѣ невысокихъ горъ, отроговъ Сихотэ-Алина, и поворачиваетъ на сѣверъ; причемъ вблизи праваго берега, у подножья горъ, лежитъ большое оз. Кизи, соединенное протоками съ А., отъ котораго до моря (залива де-Кастри) всего 20 км. Уже давно существуетъ проэктъ канала чрезъ эту низменность, что позволило бы избѣгнуть мелкихъ и опасныхъ устьевъ Амура и притомъ еще удлинило-бы періодъ судоходства, такъ какъ самая нижняя часть теченія Амура покрыта льдомъ гораздо долѣе. Ниже А. принимаетъ слѣва еще значительный притокъ Амгунь и отсюда направляется подъ прямымъ угломъ на В. къ морю. Кромѣ трехъ названныхъ большихъ лѣвыхъ притоковъ (Зеи, Буреи и Амгуни), А. принимаетъ слѣва еще Амазаръ и Олдой выше Зеи, а ниже Буреи и Уссури—Горынь. Значительныхъ правыхъ притоковъ, кромѣ Сунгари и Уссури А. не имѣетъ. Эти двѣ рѣки собираютъ почти всѣ воды къ Ю. отъ А., который въ своемъ теченіи пробиваетъ три горныя преграды—Большой и Малый Хинганы и Сихотэ-Алинъ, но несмотря на то, не имѣетъ ни пороговъ, ни водопадовъ. Очевидно эти горы пробиты рѣкою такъ давно, что она успѣла пріобрѣсти правильное теченіе. А. всего мельче выше Албазина, а самая большая средняя глубина тамъ, гдѣ онъ пробивается чрезъ Малый Хинганъ—6 до 9 м.

Рѣчная область А. довольно бѣдна снѣгомъ зимой, поэтому правильнаго весенняго разлива отъ его таянія не бываетъ, и въ маѣ и іюнѣ вода обыкновенно стоитъ низко, а разливы бываютъ въ іюлѣ и августѣ отъ сильныхъ дождей; впрочемъ не каждый годъ бываютъ большіе разливы, но прибыль воды замѣчается всегда. Съ 1855 г. по 1882 г. было 8 опустошительныхъ лѣтнихъ разливовъ А.; самый большой въ 1872 г., когда около Албазина вода стояла на 16 м. выше средняго уровня и нѣкоторыя станицы были совсѣмъ снесены; иныя изъ нихъ, какъ Буссева и Корсакова, не были выстроены вновь. Всего больше воды было между Усть-Стрѣлкой и Благовѣщенскомъ. Въ 1861 г. наводненіе зависѣло особенно отъ прибыли воды

въ Зеѣ, и пострадали мѣста по А. ниже ея устья. А. у Благовѣщенска замерзаетъ обыкновенно въ началѣ ноября, вскрывается въ концѣ апрѣля, а у Николаевска замерзаетъ въ началѣ ноября и вскрывается въ половинѣ мая, такъ что среднимъ числомъ покрытъ льдомъ177 дней, т. е. также долго какъ Сѣверная Двина у Архангельска, лежащая на 11° сѣвернѣе. Это, конечно, имѣетъ весьма вредное вліяніе на судоходство въ Амурскомъ бассейнѣ, лишая его надолго выхода къ морю. Поэтому уже давно думали открыть торговлѣ выходъ къ одной изъ болѣе южныхъ гаваней Японскаго моря и кромѣ канала, соединяющаго озеро Кизи-съ моремъ, особенно остановились на соединеніи Графской станицы или другаго мѣста на Уссури съ Владивостокомъ посредствомъ желѣзной дороги. Послѣдній проектъ, вѣроятно, скоро осуществится. И теперь А. со своими судоходными притоками Сунгари, Уссури, Зеей и Амгунью представляетъ громадный водный путь. Если судоходство и торговля пока развиты еще слабо, то виноваты не естественныя условія, а рѣдкость и малая предпріимчивость населенія на русской территоріи и политика Китая, затрудняющая, вопреки трактатамъ, плаваніе по р. Сунгари и ея притокамъ. Главное судоходство производится на пространствѣ отъ Усть-Стрѣлки до устья Уссури, т. е. на болѣе населенной части русскаго Амура.

Литература. Извѣстія и Вѣстникъ Импер. Рус. Геогр. Общ. и его Вост. Сиб. Отдѣла; Шперкъ, «Россія Дальнаго Востока»; (Записки И. Р. Геогр. Общ. т. XIV); Буссе, «Литерат. Амурскаго края» (Спб., 1882 г.); Шренкъ, «Reisen und Forschungen im Amurlande» (т. 1 и 2, Спб. и Лейпц. 1858—67; т. 4, Спб. и Лейпц. 1876—77). См. Амурская область, Приморская область, Пріамурскій край, Сибирь Восточная.

Амуръ—см. Эротъ.

Амфи ...—приставка въ греческихъ словахъ: около..., вокругъ..., съ обѣихъ сторонъ, обоюдно..., двояко..., дву..., напр. амфикефалическій—двуглавый, амфигамныя—двубрачныя растенія.

Амфибіи (Amphibia)—голые гады или Земноводныя. Въ прежнее время названіе это считалось равнозначущимъ со словомъ «пресмыкающіяся» и примѣнялось ко всѣмъ позвоночнымъ животнымъ съ красною, холодною кровью, дышащимъ при помощи легкихъ и размножающимся посредствомъ яицъ, т. е. къ черепахамъ, крокодиламъ, ящерицамъ, змѣямъ, лягушкамъ, жабамъ и саламандрамъ. Болѣе точныя изслѣдованія показали существенное различіе между этими животными и доказали, что черепахи, крокодилы, ящерицы и змѣи стоятъ ближе всего къ высшимъ позвоночнымъ, т. е. къ птицамъ и млекопитающимся, лягушки же и саламандры къ низшимъ, т. е. рыбамъ. Поэтому въ настоящее время первую группу перечисленныхъ животныхъ называютъ обыкновенно пресмыкающимися, вторую же амфибіями или земноводными; обѣ эти группы признаютъ особыми классами.

Въ этомъ, болѣе узкомъ, значеніи, А. представляются животными съ голой, большею частью влажной и клейкой кожей, въ которой, только впрочемъ у нѣсколькихъ, немногихъ видовъ, укрѣплены чешуйки, подобныя чешуйкамъ рыбъ. Туловище то продолговатое и оканчивающееся хвостомъ, то широкое и лишенное хвоста. Число конечностей весьма измѣнчиво: обыкновенно ихъ 4, но иногда 2, или ихъ даже вовсе нѣтъ. Носъ и уши имѣются всегда; носъ съ двумя носовыми отверстіями, внутрь открывается въ зѣвъ; глаза обыкновенно снабжены вѣками и лишь у нѣкоторыхъ подземныхъ видовъ являются атрофированными и затянутыми кожей. Почти всѣ А. имѣютъ зубы, которые часто сидятъ не только на челюстяхъ, но и на нёбѣ; онѣ никогда не имѣютъ наружныхъ половыхъ органовъ, кладутъ мягкія, облеченныя студенистымъ веществомъ, яйца безъ твердой скорлупы (нѣкоторыя рождаютъ живыхъ дѣтенышей) и предоставляютъ насиживаніе ихъ дѣйствію солнечныхъ лучей. Изъ яицъ выходятъ личинки, которыя, ни по формѣ тѣла, ни по образу жизни, вовсе не походятъ на родителей, дышатъ впродолженіе нѣкотораго времени не легкими, а жабрами и лишь позже, послѣ цѣлаго ряда превращеній, дѣлаются похожими на родителей. Этими то превращеніями, различныя стадіи которыхъ отражаются и на формахъ тѣла взрослыхъ особей, А. рѣзко отличаются отъ пресмыкающихся. Скелетъ А. отличается полнымъ отсутствіемъ всѣхъ реберъ и присутствіемъ на затылкѣ двухъ боковыхъ сочленовочныхъ отростковъ, подобно тому, какъ у млекопитающихся, тогда какъ всѣ пресмыкающіяся имѣютъ только одинъ средній сочленовочный отростокъ. Сердце у всѣхъ состоитъ изъ одного желудка безъ перегородокъ, предсердіе же обыкновенно раздѣляется очень тонкой, часто неполной, перегородкой на двѣ половины. Кровь, прошедшая черезъ легкія или жабры и насытившаяся тамъ кислородомъ, смѣшивается такимъ образомъ болѣе или менѣе съ т. н. возвращающейся изъ тѣла венозною кровью. Поэтому А. являются животными холоднокровными, т. е. температура ихъ тѣла хотя и измѣняется въ зависимости отъ окружающей среды (воды или суши), но всегда лишь весьма назначительно превышаетъ температуру этой среды. Большинство А. чрезвычайно живучи и могутъ въ теченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ обходиться безъ пищи, даже въ очень тѣсныхъ помѣщеніяхъ, лишь бы была достаточная влажность. Многія изъ нихъ живутъ исключительно въ водѣ; живущія же на сушѣ предпочитаютъ мѣста темныя и влажныя. Взрослыя особи питаются только животною пищею, какъ то мелкими насѣкомыми, слизнями, червяками и т. п.; личинки, напротивъ, питаются исключительно растительными веществами. Нѣкоторыя жабы и саламандры выдѣляютъ изъ кожныхъ желёзокъ острую жидкость съ чесночнымъ запахомъ, въ которой открыли чрезвычайно сильный ядъ, дѣйствующій разслабляющимъ образомъ на сердце.

А. подраздѣляютъ на слѣдующіе отряды: 1) Безногія (Apoda sive Gymnophiona) встрѣчаются лишь въ жаркихъ странахъ; похожи на кольчатыхъ змѣй или даже на дождевыхъ червей, не имѣютъ ни хвоста, ни конечностей;

подъ кольцами кожи находятся маленькія, почти микроскопическія, чешуйки; живутъ въ норахъ. 2) Хвостатыя лягвы (Caudata sive Urodela) отличаются продолговатымъ тѣломъ, длиннымъ хвостомъ, четырьмя или, рѣже, двумя ногами и плотно приросшимъ ко дну пасти языкомъ. Изъ этого отряда замѣчательны т. н. Жаберныя лягвы (Ichthyodea), обладающіякакъ внѣшними жабрами, такъ и легкими; къ послѣднему подотряду принадлежатъ, между прочимъ: протей (Proteus anguineus), обитающій въ подземныхъ озерахъ Каринтіи и Крайны; сиренъ (Siren lacertina), водящійся въ стоячихъ водахъ южной Каролины. Раньше причисляли къ нему аксолотля (Sivedon pisciformis), живущаго въ озерѣ Мексико, но теперь убѣдились, что хотя это животное, размножаясь въ стадіи личинки близко подходитъ къ назв. подотряду, но что кромѣ того нѣкоторыя особи превращаются въ настоящихъ Саламандръ (Amblistoma). Второй подотрядъ, Derotremata, уже не имѣетъ жабръ, но еще сохранилъ жаберное отверстіе; сюда принадлежитъ амфіума (см. это сл.). У третьяго подотряда Саламандровыхъ (Salamandrina) въ зрѣломъ возрастѣ жабры уже исчезли и дыханіе происходитъ только при помощи легкихъ. Подотрядъ этотъ, въ свою очередь, подраздѣляется на три семейства: а) Исполинскія саламандры (Megalobatrachus) водятся въ Японіи, достигаютъ въ длину до 1,25 м., по строенію тѣла весьма похожи на Derotremata, но не имѣютъ жабернаго отверстія; б) водяныя саламандры или тритоны (Tritonidae) съ широкимъ, плоскимъ, веслообразнымъ хвостомъ, окаймленнымъ кожистымъ плавникомъ; живутъ во всѣхъ лужахъ и канавахъ; в) собственно саламандры (Salamandridae) съ круглымъ хвостомъ; рождаютъ живыхъ дѣтенышей; 3) третій отрядъ заключаетъ въ себѣ безхвостыхъ А. (Ecaudata sive Batrachia), къ которымъ принадлежатъ лягушки и жабы

Въ доисторическія времена А. встрѣчались уже въ каменноугольномъ періодѣ и притомъ въ весьма причудливыхъ формахъ, изъ которыхъ нѣкоторыя до такой степени напоминаютъ рыбъ, что даже извѣстнѣйшіе знатоки ископаемыхъ рыбъ, какъ напр. Агассисъ, были введены въ заблужденіе; другія формы по своимъ огромнымъ конусообразнымъ зубамъ, костянымъ бляшкамъ и т. п. приближаются къ пресмыкающимся, болѣе всего къ крокодиламъ. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны т. н. Лабиринтодонтовыя, названныя такъ потому, что вещество ихъ зубовъ представлялось извилистослоистымъ, на подобіе свернутаго куска толстой матеріи. Не менѣе замѣчательна исполинская саламандра изъ прѣсноводныхъ известняковъ Öнингена, близъ Боденскаго озера, Andrias Scheuchzeri, скелетъ которой извѣстный ученый Шейхцеръ принялъ за окаменѣлаго четырехлѣтняго ребенка. И въ современной эпохѣ встрѣчаются животныя (напр. Лепидозиры въ Амазонской рѣкѣ, Protopterus въ р. Гамбіи, Ceratodus въ Австраліи), которыя хотя и принадлежатъ къ рыбамъ по своимъ плавникимъ и чешуйкамъ, но съ другой стороны по своему дыхательному аппарату, состоящему изъ легкихъ, принадлежатъ къ А., а потому относятся естествоиспытателями то къ первому, то ко второму классу. Эти нынѣ существующія формы доказываютъ, что А. занимаютъ переходную ступень между рыбами съ одной и пресмыкающимися съ другой стороны. На основаніи этого соображенія, а также внутренняго строенія, Гексли соединилъ рыбъ и А. въ одну большую группу ихтіопсидъ (рыбоглазыхъ).

Амфибіи или земноводныя растенія—растенія, живущія обыкновенно въ водѣ и снабженныя плавающими или подводными листьями, но обладающія также способностью жить и на сушѣ и измѣняющія, при перемѣнѣ условій, свою организацію. Наиболѣе интересный примѣръ такого рода растеній представляетъ весьма распространенная у насъ щучья трава или водяная гречиха (Polygonum amphibium L.), водяная форма которой (var. natans) имѣетъ плавающіе, продолговатые, гладкіе, при основаніи округлые или слегка сердцевидные листья съ длинными черешками и дыхальцами только на верхней сторонѣ листа, тогда какъ у формы прибрежной того-же растенія (var. coenosum) стебель лежачій, у основанія укореняющійся и приподымающійся верхушкой, листья ланцетные, съ короткими черешками и съ короткими, жесткими, прижатыми волосками и съ дыхальцами на обѣихъ сторонахъ; наконецъ, у третьей формы, сухопутной (var. terrestre), встрѣчающейся на сырыхъ лугахъ, стебель прямой, а листья какъ у второй формы.

Амфиболическими породами называются всѣ тѣ агрегаты минераловъ, являющіеся въ видѣ горныхъ породъ, въ которыхъ амфиболъ (обыкновенная роговая обманка) находится въ качествѣ существенной и характерной составной части. При этомъ обыкновенно амфиболъ соединенъ съ полевымъ шпатомъ или кварцемъ, подчасъ-же и со слюдой или гранитомъ. Таковы породы напр. діоритовыя, сіенитовыя, эклогитъ и др.

Амфиболія (греч.) — такъ называется двусмысленность, двойственность, которая получается какъ отъ расположенія словъ, такъ и отъ употребленія ихъ въ различныхъ значеніяхъ или смыслахъ иногда намѣренно, иногда же вовсе безсознательно. Въ философіи подъ этимъ словомъ разумѣютъ смѣшеніе понятій. Такъ, напр. Кантъ говоритъ объ амфиболіи понятій, т. е. о смѣшеніи логическаго и метафизическаго употребленія соотносительныхъ понятій, напр. единства и множества, согласія и противорѣчія и т. п., вслѣдствіе чего неправильное примѣненіе этихъ понятій къ вещамъ по существу («Dinge an sich») привело къ ошибкамъ старой, въ особенности Лейбницевской, метафизики.

Амфиболъ—см. Роговая обманка.

Амфибрахій (греч.), т. е. краткій на обоихъ концахъ—названіе трехсложной стопы, у которой средній слогъ долгій, а первый и третій короткій: ⏑ — ⏑, напр. сухая крапива.

Амфидныя соли — названіе данное Берцеліусомъ извѣстному классу солей, состоящихъ изъ трехъ элементовъ, изъ которыхъ одинъ, по предположенію Берцеліуса, является «осново - образователемъ» (Basenbilder). Такими осново-образователями Берцеліусъ считаетъ кислородъ, сѣру, селенъ и теллуръ. Сѣр-

нокислов кали представляетъ амфидную соль, такъ какъ по теоріи Берцеліуса она имѣетъ составъ $K_2O\,SO_3$, причемъ соединенный съ каліемъ кислородъ является осново-образователемъ. Въ противоположность амфиднымъ солямъ, галоидныя соли состоятъ изъ двухъ элементовъ, изъ которыхъ одинъ является солеобразователемъ. Хлористый калій представляетъ галоидную соль, а заключающійся въ ней хлоръ играетъ роль солеобразователя.

Амфиктіонія (или союзъ амфиктіоновъ т. е. сосѣдей святилища) — такъ назывался у грековъ союзъ различныхъ племенъ, которыя собирались на празднества при святилищѣ какого-либо извѣстнаго бога, обсуждали при этомъ общія дѣла союза и улаживали споры между отдѣльными его членами. Всѣ члены клятвенно обязывались повиноваться извѣстнымъ общимъ постановленіямъ. Въ древнѣйшія времена греческой исторіи такихъ союзовъ существовало нѣсколько, но большинство изъ нихъ (въ Делосѣ, въ Калауріи у Арголиды, въ Онхестѣ въ Віотіи) рано утратили свое политическое значеніе; дольше другихъ пользовался значительнымъ вліяніемъ только самый обширный изъ этихъ союзовъ «Дельфійскопилейская амфиктіонія», члены которой назывались обыкновенно просто «амфиктіонами». Основанъ этотъ союзъ, по всей вѣроятности, по иниціативѣ греческихъ племенъ, населявшихъ Ѳессалію и области, граничавшія съ нею на югѣ; поэтому то первымъ центромъ его было святилище амфиктіонійской Деметры въ Ѳермопилахъ около мѣстечка Анѳелы, но вскорѣ уже, вслѣдствіе распространенія союза за предѣлы Средней Греціи, образовался второй центръ—храмъ Аполлона въ Дельфахъ (см. это сл.); въ обоихъ святилищахъ происходили два раза (весною и осенью) собранія представителей союза (пилеи). Членами союза въ древнѣйшее время были слѣдующія 12 племенъ: ѳессалійцы, віотійцы, доряне, іоняне, перебы, магнеты, локрійцы, эніяне, фтіотійскіе ахеяне, малійцы, ѳокейцы и долопы. Каждый изъ этихъ народовъ посылалъ на собраніе союза двухъ представителей (гіеромнемоны); изъ нихъ составлялся союзный совѣтъ (синедріонъ), въ которомъ по старому обычаю предсѣдательствовали представители Ѳессаліи; кромѣ того каждый членъ союза имѣлъ право посылать нѣсколькихъ представителей (пилагоры), которые въ засѣданіяхъ совѣта имѣли только совѣщательный голосъ. Число членовъ союзнаго совѣта, имѣвшихъ право голоса, равнялось такимъ образомъ 24; оно оставалось неизмѣннымъ до времени римскаго императора Августа, хотя въ составѣ членовъ и распредѣленіи голосовъ между ними происходили частыя перемѣны, обусловливаемыя измѣненіями политическихъ отношеній между греческими государствами. Такъ жители города и области Дельфы были признаны союзнымъ совѣтомъ независимыми отъ ѳокейцевъ и приняты въ союзъ, какъ самостоятельный членъ (по всей вѣроятности, во время Пелопонисской войны); въ 346 г. по окончаніи ѳокейской (такъ наз. третьей священной) войны, ѳокейцы и спартанцы были исключены изъ союза, и ихъ мѣсто заступили македоняне, вслѣдствіе чего союзъ сдѣлался орудіемъ политики царя Филиппа; только въ 278 г. ѳокейцы были приняты обратно въ союзъ, въ награду за храбрость, выказанную ими въ борьбѣ съ галлами, вторгнувшимися въ Среднюю Грецію. Въ 388 г. мѣсто западныхъ Локръ въ союзѣ заняли этоляне, которые въ періодъ расцвѣта своего могущества (между 250 и 189 г. до Р. Х.) играли долгое время главную роль въ союзѣ, забравъ въ свое распоряженіе большинство голосовъ въ совѣтѣ. Впослѣдствіи они, точно также какъ и македоняне, были однако исключены изъ союза, по всей вѣроятности, по настоянію римлянъ. Существенныя измѣненія были сдѣланы въ союзѣ императоромъ Августомъ послѣ битвы при Акціумѣ; онъ приказалъ принять въ союзъ, кромѣ Македоніи, основанный имъ въ память побѣды при Акціумѣ, городъ Никополь и увеличилъ число представителей, имѣющихъ право голоса въ совѣтѣ, до 30. Въ этомъ положеніи союзъ оставался до окончательнаго паденія Дельфійскаго оракула, но уже много раньше онъ потерялъ всякое политическое значеніе; его обязанностью былъ только надзоръ за святилищами въ Дельфахъ и Ѳермопилахъ и руководство пиѳійскими играми. Ср. Титманъ, «Ueber den Bund der Amphiktyonen» (Берлинъ, 1812); Герлахъ, «Histor. Studien» (Гамбургъ и Гота, 1841); О. Вейссъ, «De foederis amphictyonici disciplina» (Берлинъ, 1847); С. Веллеръ, «Étude sur le monument bilingue de Delphes» (Парижъ, 1868); К. Бюхеръ, «Questionum Amphictyonicarum specimen» (Боннъ, 1870); Вейль, «De amphictyonum delphicorum suffragiis» (Берлинъ, 1872); Заупе, «Commentatio de amphictyonia delphica et hieromnemione attico» (Геттингенъ, 1873).

Амфилохій (въ мірѣ Павелъ Ивановичъ Сергіевскій)—ученый архимандритъ, дѣйствительный и почетный членъ почти всѣхъ столичныхъ и провинціальныхъ историческихъ и археологическихъ обществъ, членъ корреспондентъ академіи наукъ (съ 1868 г.) и почетный членъ С.-Петербургской духовной академіи (съ 1886 г.), родился 20 іюня 1818 г., въ селѣ Любицахъ, Малоярославскаго уѣзда Калужской губ., сынъ дьячка. Учился въ духовномъ боровскомъ училищѣ и калужской семинаріи; въ 1844 г. кончилъ курсъ въ Московской духовной академіи. Въ 1842 г. принялъ монашество. Съ 1845 г. былъ смотрителемъ суздальскихъ духовныхъ училищъ, преподавалъ въ нихъ съ 1846—52 гг. греческій языкъ, нотное пѣніе и географію, въ 1852 г. возведенъ въ санъ архимадрита, съ 1856—60 гг. былъ настоятелемъ Воскресенскаго ставропигіальнаго монастыря и составилъ за это время описаніе всѣхъ рукописей замѣчательной монастырской библіотеки; съ 1870 г. состоитъ настоятелемъ московскаго Даниловскаго монастыря. Извѣстенъ своими многочисленными, исполненными съ замѣчательнымъ трудолюбіемъ, учеными трудами по сравненію греческихъ и древнихъ церковнославянскихъ памятниковъ и составленіемъ къ этимъ памятникамъ словарей. Наиболѣе замѣчательные изъ этихъ трудовъ: «Изслѣдованіе Пандекта Антіоха XI вѣка» (удост. Демидовской преміи въ 1863 г.). «Описаніе рукописей Воскресенской Новоіерусалимской Библіотеки», «Кон-

дикарій XII—XIII вѣка» (удостоенное малой Уваровской преміи въ 1887 и 1880 г.) и труды его по греческой палеографіи, въ особенности по изученію Псалтири и Евангелія, за которые ему была присуждена Ломоносовская премія (1883 г.).

Амфилохъ—сынъ Амфіарая и Эрифилы, братъ Алкмеона, которому онъ по нѣкоторымъ сказаніямъ помогалъ въ убійствѣ матери; одинъ изъ эпигоновъ, онъ принималъ позже участіе въ походѣ противъ Трои. По возвращеніи оттуда А. при Амбракскомъ заливѣ основалъ Амфилохійскій Аргосъ; по другимъ-же разсказамъ онъ вмѣстѣ съ Мопсомъ, подобно ему одареннымъ даромъ пророчества, поселился въ Киликіи, гдѣ при устьѣ рѣки Пирама основалъ гор. Малъ. Отсюда А. отправился въ Аргосъ, но когда возвратился обратно, Мопсъ не пожелалъ допустить его къ участію въ правленіи; въ возгорѣвшейся по этому поводу войнѣ оба они пали и были похоронены въ Магарзѣ около Малла. Какъ герой, А. былъ почитаемъ въ Спартѣ; въ Аѳинахъ онъ имѣлъ алтарь, въ Маллѣ — оракула.

Амфимакеръ (греч.)—т. е. долгій по обоимъ концамъ—названіе трехсложнаго стиха — ⏑ —. Напр. работа, награда. А. назывался также Creticus.

Амфиподы—отрядъ изъ группы ракообразныхъ Arthrostaca. Сюда относятся маленькіе рачки съ тонкой, кожеобразной скорлупой, голова которыхъ срослась (это относится къ группѣ Laemodipoda, отклоняющейся отъ остальныхъ Amphipoda) съ первымъ груднымъ сегментомъ и несетъ двѣ пары антеннъ, пару сложныхъ, сидячихъ глазъ, пару челюстныхъ ногъ и три пары челюстей. Плавательныхъ ногъ—семь паръ, изъ которыхъ пять несутъ жабры, большею частью листообразной формы; двѣ пары прикрѣплены къ заднимъ груднымъ сегментамъ, остальныя къ абдоминальнымъ. Часто заднія конечности, находящіяся на трехъ заднихъ абдоминальныхъ сегментахъ, превращаются въ настоящія прыгательныя ноги (уроподы), какъ напр. у Talitrus, Orchestia. Большинство видовъ живетъ въ морѣ; нѣкоторые въ особыхъ, построенныхъ ими самими, помѣщеніяхъ (Cerapus), другіе съ большой безобразной головой (Hyperia) на различныхъ морскихъ животныхъ, или въ особыхъ железистыхъ мѣшечкахъ (Phronima), которые они при плаваніи таскаютъ съ собою; наконецъ, нѣкоторые виды, какъ Orchestia, живутъ подъ прибрежными камнями. Послѣдніе принадлежатъ къ тому же семейству, что и амфиподы, живущіе въ нашихъ прѣсныхъ водахъ, а именно къ гаммаридамъ (Gammaridae). (Въ настоящее время принято относить Orchestia къ особому семейству Orchestiidae). Описываемыя ракообразныя плаваютъ бокомъ, скачками, и служатъ пищей для многихъ рыбъ, особенно для форелей, мясо которыхъ отъ этой пищи якобы получаетъ красновато-желтую окраску. Изученіемъ этихъ животныхъ особенно занимались Круайе (Croyer), Спенсъ-Бэтъ и Лавалеттъ. Въ новѣйшее время экспедиціи Чэлленджера (Chellendger) удалось добыть исполинскій родъ Thaumops, длиною около одного дециметра, прозрачный, съ громаднѣйшими глазами.

Амфиполисъ—городъ близъ южнаго берега Ѳракіи, въ странѣ эдонянъ, на лѣвомъ берегу вытекающаго изъ озера Керкинитъ Стримона, недалеко отъ впаденія его въ Эгейское море. Послѣ многихъ тщетныхъ попытокъ аѳинянамъ, подъ предводительствомъ Агнона, сына Никія, удалось въ 436 г. до Р. Х. основать городъ въ этой мѣстности, извѣстной въ то время подъ названіемъ Ἐννέα ὁδοί (девять дорогъ); городъ былъ складочнымъ мѣстомъ для верхней Ѳракіи, и благодаря этому обстоятельству, а также близости прекраснаго мачтоваго лѣса, быстро расцвѣлъ. Гаванью городу служилъ, находившійся на разстояніи часа пути ниже его, при устьѣ Стримона, Эіонъ. Во время Пелопоннисской войны А. былъ въ 424 г. до Р. Х. отнятъ у аѳинянъ спартанцемъ Бразидомъ и послѣ упорной борьбы съ ними удержалъ свою самостоятельность, но отдался позже во власть македонскаго царя Перднкки. Филиппъ Македонскій въ 359 г. изъ политическихъ видовъ вывелъ свой гарнизонъ изъ города, но въ слѣдующемъ же году онъ опять овладѣлъ имъ. Городъ оставался во власти македонянъ до временъ римскаго владычества; римляне сдѣлали А. свободнымъ и главнымъ городомъ въ Macedonia prima и провели черезъ него via Egnatia. У мѣстечка Неохоріонъ (турецкое Іеникіей) видны небольшіе остатки города, относящіеся къ византійской эпохѣ.

Амфипростиль (греч.)—храмы, имѣвшіе колоннады не на боковомъ, а на переднемъ и заднемъ фасадахъ; при этомъ алтарная стѣна не доходила до колоннады, какъ мы это видимъ въ templum in antis.

Амфисса—городъ въ западныхъ (Озольскихъ) Локрахъ въ средней Греціи, находится на сѣверо-западъ отъ Дельфъ на разстояніи 10 км., на сѣверной окраинѣ весьма плодородной и въ настоящее время покрытой оливковыми рощами, виноградниками и пахатными полями равнинѣ, на мѣстѣ теперешней Салоны. Посреди города на крутой скалѣ возвышался акрополь, который въ 192 г. до Р. Х. тщетно осаждало римское войско; въ акрополѣ находился храмъ Аѳины съ древнимъ изображеніемъ этой богини. Послѣ раззоренія Криссы (см. это сл.) и гавани ея Кирры, жители Амфиссы возобновили эту гавань для своихъ нуждъ, стали брать пошлины со всѣхъ отправляющихся моремъ для поклоненія Дельфійскому храму и завладѣли частью земель, на которыя наложено было проклятіе. Въ виду этого, по порученію, данному Амфиктіоновымъ судилищемъ Филиппу Македонскому, городъ этотъ былъ разрушенъ послѣднимъ въ 339 до Р. Х., но вскорѣ оправился отъ этого разгрома. А. неоднократно упоминается въ исторіи войнъ слѣдующихъ столѣтій. Во время римскаго господства, особенно послѣ битвы при Акціумѣ, А., освобожденная отъ платежа податей и повинностей (jus immunitatis), достигла значительнаго увеличенія числа своего населенія и находилась въ цвѣтущемъ состояніи, даже во времена послѣднихъ римскихъ императоровъ.

Амфиціи или **двутѣнистые**, см. Асціи.

Амфитеатръ (amphitheatrum отъ греч. ἀμφιθέατρον) означалъ у римлянъ овальное,

непокрытое крышей зданіе, состоявшее изъ двухъ соединенныхъ между собою театровъ, безъ помѣщенія для сцены и предназначавшее для боя звѣрей и людей. Въ самой срединѣ помѣщалась усыпанная пескомъ арена, свободное эллиптическое, приспособленное къ формѣ всего зданія, пространство, на которомъ происходили бои. Подъ ареной часто находились разныя пристройки. Кругомъ арены шла массивная каменная ограда, на которой, для болѣе вѣрной защиты отъ звѣрей, укрѣплялась еще рѣшетка. Позади этой ограды возвышались ступеньками ряды сидѣній, изъ которыхъ нижніе предназначались для сенаторовъ, всадниковъ и т. д., а верхніе, отодвинутые назадъ, для народа. Лѣстницы, ведшія къ этимъ сидѣніямъ, открывались наружу подъ колонадами, которыми было окружено все зданіе. Повидимому первый каменный А. былъ выстроенъ въ Кампаніи. Самый древній, дошедшій до насъ, находится въ Помпеѣ. Въ Римѣ бои первоначально происходили на форумѣ, но въ 44 г. до Р. Х. Цезарь выстроилъ обширный А. для боя гладіаторовъ; это было деревянное зданіе и по окончаніи представленій его сломали. Каменный А., воздвигнутый Статиліемъ Тавромъ въ царствованіе Августа (29 до Р. Х.), по крайней мѣрѣ, отчасти состоялъ еще изъ дерева, такъ какъ онъ былъ уничтоженъ пожаромъ при Неронѣ. Деревянный А., построенный при Тиверіѣ въ Фидене, обрушился и похоронилъ подъ своими развалинами 50000 человѣкъ. А. въ Піаченцѣ, самый обширный во всей Италіи, сгорѣлъ во время гражданской войны между Вителіемъ и Оттономъ. Послѣ этого Веспасіанъ и Титъ воздвигли въ Римѣ знаменитый колизей (см. это сл.), величественныя развалины котораго еще и теперь вызываютъ всеобщее изумленіе. По своей архитектурѣ нѣсколько напоминаетъ колизей, уцѣлѣвшій даже внутри А. въ Веронѣ, который носитъ тамъ названіе арены. Кромѣ этихъ большихъ А., почти каждый значительный городъ во всѣхъ римскихъ провинціяхъ, особенно въ Италіи, Галліи, Испаніи, Африкѣ, имѣлъ свои маленькіе А. Всего менѣе ихъ было въ Греціи.

Амфитри или **Амфитріо** (греч. Амфитріонъ) въ греческой миѳологіи сынъ Алкея, царя Тиринскаго и Астидамеи (Лаономы или Гипподамы), внукъ Персея и мужъ Алкмены (см. это сл.). Братъ его отца, Электріонъ (см. это сл.), царь Тиринта, сыновья котораго погибли въ войнѣ съ телебеями, отдалъ ему свое царство и въ жены дочь свою Алкмену. Но въ гнѣвѣ, или, какъ другіе говорятъ, нечаянно онъ убилъ Электріона и тогда другой дядя Стенелосъ изгналъ его вмѣстѣ съ Алкменой изъ Тиринта. А. бѣжалъ въ Ѳивы къ Креону и побѣдилъ царя телебеевъ, Птерелая, которому его дочь Комаито, изъ любви къ А., отрѣзала во снѣ золотистые кудри, бывшіе залогомъ его безсмертія. Но А. умертвилъ вѣроломную Комаито и подарилъ завоеванную страну Кефалосу, участвовавшему въ походѣ. Во время его отсутствія Алкмена родила отъ Зевса Геркулеса, а послѣ возвращенія супруга родила отъ него Ификлеса. А. палъ въ битвѣ противъ минійцевъ, съ которыми воевалъ вмѣстѣ съ Геркулесомъ, чтобы освободить Ѳивы отъ позорной дани и похороненъ въ Ѳивахъ. Софоклъ обработалъ миѳъ объ А. въ одной изъ своихъ, не дошедшихъ до насъ, трагедій; Плавтъ (по неизвѣстному намъ греч. оригиналу), а послѣ него Мольеръ, Фалькъ и Клейстъ воспользовались тѣмъ же сюжетомъ для комедій. Вѣроятно, благодаря Мольеровской пьесѣ, А. сталъ нарицательнымъ именемъ человѣка, охотно видящаго у себя гостей.

Амфитрита—дочь морскаго бога Нерея и Дориды, жена Посейдона. Узнавъ о желаніи послѣдняго взять ее себѣ въ жены, она убѣжала къ Атланту, гдѣ ее поймалъ посланный Посейдономъ дельфинъ и отвелъ къ своему владыкѣ. Какъ богиня и царица океана, она часто изображалась возсѣдающей рядомъ со своимъ супругомъ на колесницѣ, везомой морскими конями или тритонами, или же верхомъ на тритонѣ. А. многими почиталась наравнѣ съ Посейдономъ и ей воздвигались статуи, напр. въ храмѣ на о-вѣ Теносѣ. Искусство даетъ ей лицо Нереидъ (см. это сл.), отъ которыхъ ее трудно отличить, если возлѣ ея нѣтъ царскихъ аттрибутовъ или трезубца.

Амфитрита (Amphitrite)—малая планета (29). Обозначалась слѣдующимъ образомъ ⚺. Открыта 1 марта 1854 Мартомъ въ Лондонѣ.

Амфіарай — по греческимъ сказаніямъ сынъ Оикла и Гипермнестры, одаренный богами даромъ пророчества и участвовавшій будтобы въ калидонской охотѣ и походѣ Аргонавтовъ. Благодаря своему пророческому дару, А. зналъ, что всѣ участники въ войнѣ противъ Ѳивъ погибнутъ, за исключеніемъ Адраста. Онъ не хотѣлъ поэтому принимать участія въ этомъ походѣ, пока не былъ принужденъ къ тому женой своей Эрифилой, которой онъ раньше уже обязался въ этомъ клятвой; по другимъ разсказамъ, А. отправился на войну послѣ того, какъ она открыла всѣмъ мѣсто, гдѣ онъ спрятался. Но, отправившись въ походъ, онъ поручилъ сыну своему Алкмеону, а также, какъ передаютъ другіе, и младшему сыну Амфилоху, отомстить за его смерть. Все войско аргивянъ было дѣйствительно уничтожено ѳиванцами и только одному Адрасту удалось спастись. А. же, преслѣдуемаго Периклименомъ, вмѣстѣ съ колесницей и возницей поглотила разверзшаяся, вслѣдствіе посланной Зевесомъ молніи, земля, еще раньше, чѣмъ его настигъ дротикъ Периклемена. На этомъ мѣстѣ воздвигнутъ былъ, находившійся въ большомъ почетѣ, храмъ А. съ оракуломъ сновидѣній; остатки этого храма найдены въ новѣйшее время въ мѣстности, извѣстной теперь подъ именемъ Мавродилиси, въ 6 км. къ западу отъ Оропа. Между другими святилищами А. пользовался сначала значеніемъ храмъ, находившійся въ Ѳивахъ, но мало по малу онъ долженъ былъ уступить первенство вышеупомянутому. Античное искусство часто брало приключенія А., въ особенности же его походъ противъ Ѳивъ, темой для своихъ произведеній.

Амфіоксъ, Amphioxus lanceolatus (Branchiostoma), ланцетникъ—маленькое не болѣе 5 см. длиною, прозрачное позвоночное животное, которое нѣкоторые причисляютъ къ рыбамъ, но которое должно считаться единственнымъ представителемъ совершенно особаго класса трубкосердыхъ позвоночныхъ жи-

вотныхъ (Leptocardia sive Acrania). Тѣло этого животнаго ланцетовидное (отсюда и видовое названіе A. lanceolatus), сжатое съ боковъ и совершенно прозрачное. Живетъ ланцетникъ въ прибрежномъ пескѣ всѣхъ почти морей, особенно же часто встрѣчается по берегу Средиземнаго моря у Паузилиппо близъ Неаполя и у Мессины. Онъ отличается отъ всѣхъ остальныхъ позвоночныхъ отсутствіемъ головнаго мозга и черепной коробки (Acrania); онъ не имѣетъ также ни глазъ, ни ушей, ни сердца, ни красной крови. Расположеніе органовъ тѣла тоже, что и у остальныхъ позвоночныхъ. По оси тѣла проходитъ спинная струна (chorda dorsalis), простирающаяся отъ одного конца тѣла до другаго и окруженная волокнистымъ футляромъ, оболочка котораго къ верху образуетъ трубку, заключающую спинной мозгъ, а также боковыя перегородки, къ которымъ прикрѣплены мышцы туловища. Задняя часть туловища окаймлена плавательной оторочкой, безъ лучей. Ротовое отверстіе помѣщается на брюшной сторонѣ, позади листообразнаго передняго конца тѣла, несущаго сверху на лѣвой сторонѣ маленькую мерцательную ямку, которую обыкновенно принимаютъ за органъ обонянія ланцетника. Ротовое отверстіе имѣетъ видъ продолговатой щели, обсаженной 8-ью парами щупалецъ, и ведетъ въ обширный жаберный мѣшокъ, состоящій изъ хрящевыхъ палочекъ. Въ промежуткахъ между этими палочками находятся мерцательныя отверстія, черезъ которыя вода поступаетъ въ общую полость тѣла, открывающуюся наружу особымъ выводнымъ отверстіемъ (Porus abdominalis). На заднемъ концѣ жабернаго мѣшка находится настоящее ротовое отверстіе, ведущее въ короткій прямой кишечный каналъ, который снабженъ боковымъ слѣпымъ отросткомъ и открывается наружу, передъ хвостовымъ плавникомъ задне-проходнымъ отверстіемъ. Кровь безцвѣтна; сердца не существуетъ, всѣ крупные кровеносные сосуды пульсируютъ какъ у червей. Почки если и существуютъ, то лишь въ зачаточномъ состояніи. Половые органы, не имѣющіе особыхъ выводныхъ каналовъ, какъ у самца, такъ и у самки, лежатъ на стѣнкахъ тѣла; половые продукты выбрасываются наружу черезъ Porus abdominalis. Описываемое животное пріобрѣло большое значеніе для систематики, такъ какъ Ковалевскій доказалъ, что исторія его развитія изъ яйца весьма похожа на исторію развитія асцидій (см. это сл.); это послужило основаніемъ для мнѣнія, что позвоночныя животныя произошли отъ асцидій. Съ другой стороны нѣкоторыя изъ особенностей ланцетника присущи и червямъ, а такъ какъ послѣдніе кромѣ того имѣютъ и еще нѣсколько признаковъ, общихъ и ланцетнику и другимъ позвоночнымъ животнымъ, то въ настоящее время преобладаетъ мнѣніе, что позвоночныя животныя скорѣе произошли отъ червей, а не отъ асцидій.

Амфіонъ—сынъ Зевса и Антіопы (см. это сл.), братъ-близнецъ Цета, древнѣйшій музыкантъ Грековъ. Близнецы были покинуты матерью и воспитаны нашедшими ихъ пастухами; но тѣмъ не менѣе когда они узнали, что Антіопа мать ихъ, они отомстили ея мучительницѣ Дирке, привязавъ ее къ рогамъ быка, который и растерзалъ ее до смерти; сцена эта изображена въ находящейся въ Неаполѣ, извѣстной подъ названіемъ «Фарнезскаго быка», мраморной группѣ. Мужъ Дирки, Ликъ, былъ также убитъ; по разсказу-же Еврипида, онъ, вслѣдствіе заступничества Гермеса, лишился только царства, но не жизни. Близнецы окружили Ѳивы стѣной; привлеченные игрой А. на лирѣ камни складывались сами собой. Жена его Ніоба (см. это сл.), дочь Лидійскаго царя Тантала, родила ему 7 сыновей и 7 дочерей. Пораженный гибелью дѣтей, онъ лишилъ себя жизни, по другимъ-же разсказамъ былъ убитъ Аполлономъ и Артемидой, когда хотѣлъ овладѣть храмомъ Аполлона.

Амфіонъ—ежемѣсячный журналъ, издававшійся въ 1815 г. Алексѣемъ Мерзляковымъ (см. Мерзляковъ) въ Москвѣ въ формѣ книжекъ. Въ немъ помѣщались разнаго рода статьи: критики, повѣсти съ сантиментально-патріотическимъ характеромъ, разсужденія въ родѣ такихъ, напримѣръ «Каковъ долженъ быть писатель», басни, эпиграммы, переводныя и оригинальныя оды, описанія нѣкоторыхъ мѣстностей Россіи, напр. Херсона, Ильинскаго и. т. п. Много статей и притомъ довольно обширныхъ, напр. «Пространный разборъ Россіады Хераскова» и стиховъ принадлежитъ самому Мерзлякову. Журналъ издавался только впродолженіе 1815 г., въ которомъ появилось 12 книжекъ, составляющихъ три тома.

Амфіумы (рыбнецъ угревидный, Amphiuma v. Derotremata) — продолговатые, похожіе на тритона, голые гады (амфибіи) изъ рѣкъ и болотъ южныхъ штатовъ Сѣверной Америки, у которыхъ нѣтъ наружныхъ жаберъ, а имѣются только по обѣ стороны шеи по одному открытому жаберному отверстію. А. имѣютъ четыре маленькія, не вполнѣ развитыя ноги съ двумя и до пяти пальцевъ, вогнутые съ обѣихъ сторонъ позвонки, на подобіе рыбныхъ, маленькіе, прозрачной кожицей покрытые глаза и широкій, отороченный кожистымъ плавникомъ, хвостъ; крайне прожорливы, ловятся на удочку и охотно зарываются въ илъ. Туземными рыбаками несправедливо принимаются за ядовитыя. Собственно А. (Amphiuma) имѣютъ очень маленькіе, примкнутые глаза, неуклюжія ноги съ 2-мя и 3-мя пальцами и длинное, угревидное тѣло. У болотнаго чорта (Menopoma v. Salamandrops) тѣло тоже саламандро-подобное, но короче, ноги крѣпче, причемъ заднія съ пятью, а переднія съ 4-мя пальцами, а глаза лучше развиты. Эти животныя представляютъ замѣчательную переходную форму отъ рыбовидныхъ амфибій съ наружными жабрами къ собственно саламандрамъ, у которыхъ жаберное отверстіе зарастаетъ.

Амфора—употреблявшійся у грековъ и римлянъ большой кувшинъ изъ обожженной глины съ узкимъ горлышкомъ и двумя ручками по сторонамъ. Книзу она часто съуживалась въ видѣ остроконечія, которымъ и вдружалась въ землю. Она служила для храненія жидкостей, особенно вина, при чемъ римляне обыкновенно отмѣчали на ней и годъ разливки посредствомъ надписи или прилѣпленной плит-

ки. Позднѣе ее стали употреблять и для храненія пепла. У грековъ и римлянъ А. служила также мѣрой жидкостей; греческая объемная мѣра, обыкновенно называвшаяся metretes и вмѣщавшая 39,39 литра, называлась иногда также amphoreus. У римлянъ же А. сдѣлалась общепринятымъ названіемъ древняго квадранта́ла, вмѣщавшаго 26,26 литровъ.

Амфотерный (греч. ἀμφότερος)—двойной, двусторонній. Въ химіи амфотерной реакціей называется свойство нѣкоторыхъ тѣлъ, напр. свѣжаго молока, обнаруживать одновременно кислую и щелочную реакцію, что видно напр. изъ воздѣйствія его на чувствительныя лакмусовыя бумажки, причемъ синяя—краснѣетъ, а красная синѣетъ.

Амфотеровыя образованія—такъ нѣкоторые геологи обозначаютъ тѣ горныя породы, которыя произошли при одновременномъ участіи вулканической силы и воды, напр. вулканическіе туфы, которые выбрасываются вулканами въ видѣ лапилли и вулканическаго пепла, разносятся и отлагаются текучими водами, или осаждаются на днѣ морей.

Амшаспандъ, у парсовъ, въ зендскихъ книгахъ Amesha-spenta (т. е. безсмертные святые). Такъ называются по религіи Зороастра (см. это сл.) шесть, съ Ормуздомъ—семь высшихъ духовъ царства свѣта, отъ которыхъ исходитъ созданіе всѣхъ видимыхъ, хорошихъ вещей, и по рѣшенію которыхъ все совершенное и доброе осуществляется и сохраняется. Ихъ творецъ и глава—Ормуздъ, который предсѣдательствуетъ въ ихъ совѣтѣ и обыкновенно изображается окруженнымъ ими. Имена ихъ на языкѣ парсовъ: Баманъ, Ардибегештъ, Шариверъ, Сапандармадъ, Кордадъ и Амердадъ. Послѣднія три—женскія божественныя существа. Имена этихъ духовъ значатъ: благосклонный, истиннѣйшій, воля господина, святая мудрость, всесущность, безсмертіе. Каждый духъ имѣетъ Дева (въ Зенд. Daeva) своимъ противникомъ, каждому посвященъ цвѣтокъ: Ормузду—красный жасминъ, другимъ по порядку: бѣлая лилія, маіоранъ, базиликъ, ивовый цвѣтъ, лилія, тшампа. А. подчинены Ицеды (по зенд. Iazatas).

Амштедтенъ — торговое мѣстечко въ Нижней Австріи, на лѣвомъ краю долины, орошаемой рѣкой Ипсъ, станція австрійскихъ государственныхъ ж. д. линій Вѣна-Зальцбургъ и Клейнъ-Рейфлингъ-А., мѣстопребываніе областнаго начальства и суда, имѣетъ (1880) 1727 жит., которые, кромѣ городскихъ промысловъ, здѣсь весьма разнообразныхъ, занимаются еще сельскимъ хозяйствомъ. Въ А. имѣются также паровая лѣсопильня и значительные заводы, выдѣлывающіе кирпичъ. Церковь, главный корпусъ которой возведенъ еще въ XII в., а хоры съ сѣтчатыми сводами въ XV в., заключаетъ въ себѣ много интересныхъ надгробныхъ памятниковъ. Ср. Шветтеръ, «Heimatskunde der Bezirkhauptmannschaft A.» (2 изд., Корнейбургъ, 1884).

Амштетенъ — деревня на большой дорогѣ изъ Энса въ Вѣну. Въ кампанію 1805 г. здѣсь произошло первое столкновеніе авангарда франц. войскъ подъ командою Мюрата съ русск. отрядомъ (6 т.) подъ начальствомъ кн. Багратіона, который долженъ былъ, занявъ позицію, задерживать по возможности наступленіе противника. Въ дѣлѣ, происходившемъ 5 ноября у А., кн. Багратіонъ успѣшно выполнилъ данное ему порученіе. Русскія войска держались съ отчаянною храбростью, пока часть франц. пѣхоты, обойдя ихъ слѣва, не принудила отступить на Инсъ и С.-Пельтенъ. Этотъ бой далъ возможность русскому главнокомандующему, Кутузову, отступить отъ С.-Пельтена и перевести армію, у Кремса, на лѣвый берегъ Дуная.

Амьенъ—главный городъ французскаго департамента Соммы и прежней Пикардіи, лежитъ въ плодородной, отлично воздѣланной равнинѣ, на берегу имѣющей здѣсь весьма извилистое теченіе Соммы, въ узловомъ пунктѣ многихъ линій Сѣверной ж. д. и на Соммскомъ каналѣ. Въ А. (1881) 67874 жит., мѣстопребываніе архіепископа, апелляціоннаго и коммерческаго судовъ; городъ защищенъ старою цитаделью, принадлежащею къ крѣпостямъ третьяго разряда; имѣетъ университетъ, лицей, духовную семинарію, много учебныхъ обществъ, интересный архивъ, библіотеку съ 15000 томовъ и ботаническій садъ. Городъ выстроенъ хорошо и правильно, съ большими, широкими и превосходно вымощенными улицами; худо отстроена только нижняя часть его, населенная ремесленниками и рабочими и пересѣкаемая 11 каналами. Старые крѣпостные городскіе валы обращены въ прекрасные бульвары, окружающіе весь городъ и на сѣверѣ продолжающіеся до Соммскаго канала; кромѣ того украшенію города много содѣйствуетъ Ла-Готуа со своими липовыми аллеями и бассейномъ, имѣющимъ 150 м. въ поперечникѣ. Соборъ, построенный въ 1220—88 гг. архитекторами Робертомъ де-Люзархомъ, Тома де-Кормонъ и его сыномъ Рено, — прекраснѣйшее и наилучше сохранившееся изъ старинныхъ зданій Франціи, имѣетъ 138 м. въ длину и 61 м. въ ширину съ главною башнею въ 130 м. вышины и двумя недоконченными боковыми башнями, съ звучащими подобно колоколамъ колоннами, прекрасными хорами, великолѣпными оконными украшеніями, отличными рельефными работами, статуями и 110 художественно сдѣланными стульями на хорахъ. Передъ соборомъ поставлена бронзовая статуя извѣстнаго проповѣдника крестовыхъ походовъ, Петра Амьенскаго. Въ церкви Сенъ-Реми находится гробница коннетабля Ланнуа и его супруги. Кромѣ того замѣчательны ратуша, т. н. Водяной дворецъ (для водоснабженія города), оконченный въ 1864 г. постройкою музей, одно изъ величайшихъ зданій Франціи, съ 200 картинами новѣйшихъ французскихъ мастеровъ, древностями Пикардіи и садомъ, а за предмѣстьями прежній августинскій монастырь Сентъ-Ашёля. Послѣдній былъ обращенъ впослѣдствіи въ іезуитскую коллегію, которая до 1830 имѣла болѣе 1000 учениковъ, но послѣ іюльской революціи была упразднена, и теперь мѣсто ея занимаетъ пансіонъ. А. значительный фабричный и торговый городъ, славящійся особенно своими шерстяными тканями, а также своими прядильнями и красильнями, своими фабриками бумажныхъ матерій, бархата, пике и проч.

Подъ именемъ Samarobriva А. былъ извѣс-

тенъ какъ главный городъ амбіановъ въ бельгійской Галліи еще во время Цезаря. Отъ дочери графа Рауля Вермандуа А. перешелъ къ графу Филиппу Фландрскому, который въ 1185 уступилъ его французскому королю Филиппу Августу. Въ 1435 графство Амьенское было отдано королемъ Карломъ VII бургундскому герцогу Филиппу Доброму, но въ 1477 королемъ Людовикомъ XI снова соединено съ французской короной. 11 марта 1597 городъ былъ захваченъ врасплохъ испанцами, но освобожденъ королемъ Генрихомъ IV, послѣ четырехмѣсячной осады. 27 марта 1802 Жозефъ Бонапарте, маркизъ Корнваллисъ, Азара и Шиммельпеннинкъ подписали въ амьенской городской думѣ Амьенскій миръ, которымъ должны были кончиться распри между Англіей, Франціей, Испаніей и Батавской республикой. Въ силу этого окончательнаго мира, которому предшествовалъ заключенный въ Лондонѣ 1 окт. 1801 прелиминарный договоръ, Англія изъ своихъ завоеваній получила острова Цейлонъ и Тринидадъ; кромѣ того для нея остались открытыми гавани мыса Доброй Надежды. Франція возвратила свои колоніи, а въ Гвіанѣ ея границей съ Бразиліей былъ назначенъ Араовари. Островъ Мальту рѣшено было возвратить Мальтійскому ордену. Испанія и Батавская республика получили обратно свои колоніи, за исключеніемъ Цейлона и Тринидада. Французы обязались очистить Римъ, Неаполь и островъ Эльбу. Оранскій домъ долженъ былъ получить вознагражденіе. Владѣнія Порты были признаны въ томъ состояніи, въ которомъ они находились до войны, признана была также ея верховная власть надъ республикой Іоническихъ острововъ и надъ Египтомъ, вслѣдствіе чего султанъ Селимъ, 13 мая 1802, формально присоединился къ Амьенскому миру. Но этотъ миръ вскорѣ возбудилъ въ Англіи общее неудовольствіе, которое стало возрастать вмѣстѣ съ быстрыми успѣхами Наполеона. Въ виду опасности лишиться всякаго вліянія на дѣла европейскаго материка и господства на Средиземномъ морѣ, въ англійской націи созрѣла мысль начать новую войну. За отказомъ оставить свои притязанія на Египетъ и Мальту и уничтожить литературу эмигрантовъ, 10 мая 1803 послѣдовалъ ультиматумъ Англіи, требовавшій вознагражденія изгнаннаго Наполеономъ короля сардинскаго, очищенія острова Лампедузы и вывода французскихъ войскъ изъ Батавской и Гельветической республикъ. Когда французское правительство отклонило это требованіе, Англія 22 мая 1803 г. снова объявила войну.

Къ замѣчательнымъ событіямъ новѣйшей исторіи города А. принадлежитъ битва, въ которой 27 нояб. 1870 часть первой германской арміи, подъ начальствомъ Мантейфеля, одержала рѣшительную побѣду надъ французской сѣверной арміей, состоявшей почти изъ 40000 чел. Послѣдняя, незадолго передъ тѣмъ сформированная генераломъ Бурбаки въ Лиллѣ изъ летучихъ гвардейскихъ батальоновъ, имѣла назначеніемъ двинуться, подъ главнымъ начальствомъ генерала Фарръ, къ Парижу, чтобы вмѣстѣ съ французской луарской арміей принудить непріятеля снять осаду французской столицы. Еще 23 нояб. авангардъ 3-й прусской кавалерійской дивизіи встрѣтилъ при Ле-Кенелѣ передовые отряды сѣверной арміи и отбросилъ ихъ къ А. То же самое произошло 24 нояб. при Мезьерѣ съ 6 франнузскими батальонами, выступившими съ артиллеріей изъ А. Наконецъ, 27 ноября пруссаки увидѣли на юговостокѣ отъ приведеннаго въ оборонительное положеніе и снабженнаго укрѣпленнымъ лагеремъ города Амьена всю сѣверную армію. Прусскія войска состояли изъ 8-го прусскаго армейскаго корпуса (генерала Гёбена) и частей 1-го прусскаго армейскаго корпуса, причемъ 8-й корпусъ составлялъ лѣвое, а части 1-го—правое крыло. Центръ прусской позиціи находился въ Морейлѣ, небольшомъ городѣ на дорогѣ изъ А. въ Компьень, въ 15 км. къ югу отъ Соммы. Въ центрѣ позиціи французовъ находился ихъ сильно укрѣпленный лагерь. Ихъ лѣвое крыло опиралось на желѣзную дорогу, въ направленіи къ Вильеръ-Бретонне, а правое крыло стояло между Бовомъ и Дюри. Лѣвое прусское крыло (8-й армейскій корпусъ) начало утромъ нападеніе съ сѣверной стороны, отбросило непріятеля, дѣйствовавшаго преимущественно пѣхотой, съ позиціи на позицію, причемъ войска неоднократно ходили въ штыки и 9-й гусарскій полкъ уничтожилъ одинъ непріятельскій батальонъ. Правое прусское крыло должно было взять высоты Жантелля и Вильеръ-Бретонне и само подверглось нападенію непріятельскаго корпуса, поставленнаго для прикрытія Корби. Въ этомъ сраженіи французы энергически сопротивлялись нападающимъ, но у нихъ вовсе не было кавалеріи; при всемъ томъ пруссаки лишь медленно подвигались впередъ. Взятіе приступомъ сильно укрѣпленнаго окопа при Вильеръ-Бретонне 44-мъ пѣхотнымъ полкомъ дало здѣсь дѣлу рѣшительный оборотъ, между тѣмъ какъ 3-я кавалерійская дивизія на правомъ крылѣ производила общую аттаку. Послѣ десятичасоваго боя французы были отброшены къ А., который они очистили при приближеніи пруссаковъ, чтобы продолжать отступленіе въ направленіи къ Аррасу. Они потеряли болѣе 3000 чел. убитыми и ранеными и 800 плѣнными, а также 9 орудій и 2 знамени. 28 ноября генералъ Гёбенъ безъ боя занялъ городъ, а 30 ноября, послѣ короткаго сопротивленія, сдалась и цитадель съ 11 офицерами, 400 нижними чинами и 30 орудіями. Потери пруссаковъ убитыми и ранеными состояли изъ 74 офицеровъ и 1300 нижнихъ чиновъ. Въ А. были найдены значительные запасы провіанта, заготовленные для парижскаго населенія на случай, еслибъ удалось прорвать линію обложившей Парижъ прусской арміи.

Амюзеты—легкія, стрѣлявшія однофунт. зарядомъ пушки, бывшія въ употребленіи въ XVIII ст.; онѣ придавались легкой пѣхотѣ и кавалеріи (преимущественно драгунамъ) въ качествѣ полковой, или батальонной артиллеріи. Онѣ назначались, главнымъ образомъ, для горной войны. А. извѣстнаго полководца, Морица Саксонскаго, заряжались съ казенной части, передвигались людьми и имѣли 2—3 чел. прислуги. Другія А. возились одною лошадью

Орудія эти вывелись изъ употребленія, когда отъ полевой артиллеріи потребовалась бо́льшая подвижность. Во Франціи, въ 1828 г., онѣ опять появились подъ названіемъ: «fusil de rempart.»

Амюральдъ (Моизъ Амиро)—реформатскій священникъ и профессоръ богословія въ Сомюрѣ, род. въ сент. 1596 г. въ Бургейссѣ въ Тюрени, изучалъ сначала право въ Пуатье, а затѣмъ подъ вліяніемъ «Institutio» Кальвина началъ усердно заниматься въ Сомюрѣ богословіемъ. Въ 1626 г. приглашенъ въ качествѣ пастора въ Сомюръ; передавъ затѣмъ Людовику XIII, по порученію генеральнаго собора въ Шарантонѣ, протестъ, онъ былъ въ 1633 г. назначенъ профессоромъ въ Сомюръ, гдѣ и † 4-го января 1664 г. При немъ Сомюрская академія достигла цвѣтущаго состоянія, но вмѣстѣ съ тѣмъ прослыла разсадникомъ ереси, въ то время какъ Седанскую академію считали представительницей строго-ортодоксальнаго ученія. А. былъ обвиняемъ въ томъ, что снова выступилъ съ отвергнутымъ на Дортрехтскомъ соборѣ арминіанизмомъ (см. это сл.). Дѣло въ томъ, что А., сначала въ «Traité de la prédestination», а затѣмъ въ цѣломъ рядѣ полемическихъ статей, защищалъ такъ наз. «Universalismus hypotheticus», по которому Господь будто-бы желаетъ, чтобы всѣ люди сподобились царствія небеснаго, если они вѣруютъ. Но А. при этомъ объясняетъ, что подъ волей Господней онъ понимаетъ только обращенное ко всѣмъ людямъ увѣщаніе: «Вѣруйте всѣ и вы будете блаженны», воля же Господня, которая сама уже дѣлаетъ человѣка вѣрующимъ, обращается только на избранныхъ. Благодаря этому объясненію, французскіе богословы на многихъ соборахъ сняли съ А. обвиненіе въ ереси, голландскіе же и швейцарскіе продолжали обвинять его и выступили противъ А. съ сочиненіемъ «Formula consensus» (1675). Изъ соч. А. слѣдуетъ упомянуть «La morale chrétienne» (6 т., Сомюръ, 1652—1660).

Амюсса (Amussat, Jean-Zuléma)—знаменитый французскій хирургъ (род. 1796, † 1856). Онъ изобрѣлъ инструментъ для вскрытія позвоночнаго столба—рахитомъ (Rachitome), произвелъ реформу въ ученіи о мочевыхъ органахъ («Note sur la possibilité de sonder l'urétre de l'homme avec une sonde tout à fait droite», 1822) и написалъ важное изслѣдованіе о строеніи желчнаго аппарата («Recherches sur l'appareil biliaire») и немене́е важное о закручиваніи артерій («Torsion des artéres»).

Избранный въ члены парижской академіи, А. съ большою славою съ 1821 г. занималъ каѳедру анатоміи въ парижскомъ медиц. факультетѣ. На отказанныя имъ парижской мед. академіи суммы въ ней установлена премія его имени (prix Amussat) за лучшія сочиненія по хирургіи (1000 фр., выд. каждые 2 года).

Ана (лат.). Эта частица, присоединяясь въ видѣ окончанія къ собственнымъ именамъ, часто служитъ заглавіемъ для сборниковъ анекдотовъ, изреченій, малыхъ статеекъ и разнаго рода свѣдѣній, относящихся къ данному собственному имени. Это названіе вошло въ обычай первоначально во Франціи, гдѣ было примѣнено къ сочиненію «Scaligerana» (Гаага, (1666) братьями Дюпюи. Ихъ примѣру послѣдовали въ Голландіи, Англіи («Baconiana», 1679), Германіи («Taubmaniana», Берлинъ, 1748; «Kotzebuana», Гамбургъ, 1809; «Schiliana», Гамб., 1810; «Müllneriana», Лейпцигъ, 1820; «Gallettiana», Берлинъ, 1867), Даніи («Tychoniana», 1770) и Сѣверной Америкѣ («Washingtoniana», 1880). Позднѣе появились снова хорошіе А. въ Англіи, какъ напр.: «Walpoliana» (Лондонъ, 1804), «Parriana» (2 т., Лондонъ, 1828—1829). Научное значеніе имѣютъ: «Menagiana», «Colomesiana», «Grundlingiana», «Perroniana» и «Thuana». Указатель А. составленъ Людвигомъ въ «Le livret des A.» (Дрезденъ, 1837), перепечатанномъ (а также увеличенномъ) въ «Bibliographie des ouvrages publiés sous le nom d'A.». Намюра (Брюссель, 1839). Самое большое собраніе А. издано Гарнье (10 томовъ, Парижъ 1789—91).

Анабазисъ (греч., дословно—восхожденіе, далѣе военный походъ изъ низменной мѣстности въ болѣе возвышенную, напр. съ берега моря во внутрь страны). Названіе А. носятъ два замѣчательныхъ сочиненія классической древности: 1) Ксенофонта (см. это сл.), «Анабазисъ Кира», описывающій исторію злополучнаго похода Кира младшаго противъ его брата, персидскаго царя Артаксеркса II, и отступленіе въ отечество послѣ битвы при Кунаксѣ (401 до Р. Х.) 10000 греческихъ наемниковъ, призванныхъ на помощь Киру подъ начальствомъ Ксенофонта. Это одно изъ самыхъ популярныхъ сочиненій классической древности. 2) Арріана (см. это сл.) «Анабазисъ Александра», повѣствующій о походахъ Александра Великаго.

Анабаптисты—см. Перекрещенцы.

Анабара—рѣка, впадающая въ узкій Анабарскій заливъ Сѣвернаго океана. Течетъ большею частью по границѣ Енисейской губ. и Якутской области. Длина болѣе 300 в. (363,8 км.) Устье замерзаетъ въ началѣ сентября, вскрывается около 1 іюня.

Анабіозъ—такъ называется въ физіологіи замѣчательное явленіе, состоящее въ томъ, что нѣкоторыя низшія растенія и животныя, будучи заморожены или совершенно высушены въ безвоздушномъ пространствѣ, и такимъ образомъ, казалось-бы, окончательно лишенныя всякой жизни, при благопріятныхъ условіяхъ, подъ вліяніемъ тепла, свѣта, воздуха и влажности, оживаютъ вновь, не теряя даже способности размножаться. Чаще всего можно наблюдать А. у засушенныхъ инфузорій и коловратокъ, иногда даже у замороженныхъ лягушекъ и рыбъ. Отъ мнимой смерти или омертвѣнія это состояніе отличается тѣмъ, что, тогда какъ тамъ все-таки остается хотя незначительный признакъ жизнедѣятельности, здѣсь нельзя замѣтить ни малѣйшаго проявленія жизни; дыханіе и пищевареніе прекращаются при этомъ совершенно, но при оживленіи возобновляются и продолжаются затѣмъ совершенно правильно.

Анагаллисъ (Anagallis L., курослѣпъ)—родъ растеній изъ сем. первоцвѣтовыхъ (Primulaceae). Травы однолѣтнія и многолѣтнія съ нѣжными стеблями съ листьями супротивными, рѣже кольчатыми, цѣльно крайними. Цвѣты одиночные на длинныхъ ножкахъ; ча-

шечка пятилопастная, вѣнчикъ колесовидный красноватый, или голубой, съ пятью тычинками. Изъ завязи образуется шарообразная коробочка, растрескивающаяся поперекъ. A. arvensis L. очень нѣжное растеніе съ яркокрасными цвѣтами, рѣже голубыми, какъ сорная трава встрѣчается повсемѣстно на европейскихъ поляхъ. Считался нѣкоторое время дѣйствительнымъ средствомъ отъ бѣшенства, о чемъ было много медицинскихъ статей. Употреблялся также отъ меланхоліи, падучей болѣзни и рака, въ видѣ сушенной травы, подъ названіемъ Herba Anagallidis.

Анагирисъ (Anagyris L.) — кустарники изъ сем. мотыльковыхъ, свойственные умѣренно теплому и тропическому поясамъ сѣв. полушарія, Остъ-Индіи и Китаю. Листья трехлисточковые, какъ у красной акаціи (Cytisus laburnum), цвѣточныя кисти невелики, золотистожелтыя. Въ вѣнчикѣ флагъ длиннѣе крылышекъ и короче лодочки. Плоды довольно крупные, сжатые бобы со многими сѣменами, отдѣленными между собой неправильной формы мякотью. Одинъ изъ видовъ дикъ, произрастаетъ въ южн. Испаніи и Португаліи и на Балеарскихъ островахъ достигаетъ человѣческаго роста; древесина его отличается противнымъ запахомъ, почему на мѣстѣ называется вонючимъ кустарникомъ (A. foetida L.). Листья прежде употреблялись какъ слабительное средство; сѣмена вызываютъ рвоту.

Анагита—малая планета (270), открыта 8 октября 1887 г. Петерсомъ.

Анаглиптика (отъ Анаглифы)—искусство производить рѣзныя работы.

Анаглифы (слово греч., отъ ἀνά надъ и γλίφειν вырѣзывать)—выпуклая рѣзьба, барельефы въ греко-римскомъ искусствѣ. Таковы напр. знаменитые А. на паратетѣ (см. это сл.), открытомъ въ 1872 г. на форумѣ древняго Рима; на одномъ барельефѣ представлены заботы императора Траяна о дѣтяхъ, а на другомъ его законодательныя благодѣянія народу римскому. (Подробн. и рисунки см. у Гораса Маруччи «Description du Forum Romain», Римъ, 1885).

Анагносты (греч., по латыни lectores, чтецы)—такъ назыв. у римлянъ образованные рабы или отпущенники, служившіе чтецами. Древняя христіанская церковь называла этимъ именемъ церковныхъ служителей, обязанностью которыхъ было читать во время богослуженія отрывки изъ библіи; уже въ III столѣтіи мы встрѣчаемъ А. между церковными служителями; будучи причислены позже къ духовенству, они стали по положенію между экзорцистомъ и остіаріемъ.

Анагогическое толкованіе (отъ греч. ἀναγειν, толкованіе)—такъ наз. аллегорическое толкованіе Библіи, которое понимаетъ слова не въ ихъ буквальномъ, а въ высшемъ, символическомъ значеніи. Такъ напр., въ словахъ «Да будетъ свѣтъ» видѣли «Преображеніе». Такое толкованіе въ особенности практиковалось іудейско-александрійской школой, во главѣ которой стоялъ Филонъ.

Анаграмма (греч.)—такъ назыв. обратное чтеніе буквъ одного или нѣсколькихъ словъ; такъ напр. «воръ» будетъ А. отъ «ровъ». Въ болѣе широкомъ смыслѣ подъ анаграммой понимаютъ перестановку буквъ, посредствомъ которой образуются новыя слова и фразы. Такъ Кальвинъ при посредствѣ А. назвалъ себя въ заголовкѣ своихъ «Institutionen» Alcuinus. Такъ слова «Révolution française» даютъ А. «Un Corse la finira» и т. п. Въ особенности любимы были А. каббалистами. Ср. Уитлей, «On anagrams» (Лондонъ, 1862).

Анагуакъ—южная часть обширной возвышенности Мексики или Новой Испаніи въ Америкѣ, до прибытія европейцевъ населенная культурными туземными народами, а именно: толтеками, чичимеками, ацтеками. А. начинаетъ подыматься подъ 17° сѣв. шир. изъ равнинъ Табаско и Тегуантепекъ, простирается, постоянно расширяясь, до 24° сѣв. шир., гдѣ переходитъ въ горный хребетъ Сіерра-Мадре и, перерѣзавъ возвышенныя равнины Кверетаро, Санъ-Луи де Потози и Халиско, соединяется съ системою Скалистыхъ горъ. На В. принимаетъ характеръ горныхъ массъ, примыкающихъ другъ къ другу и неожиданно образуетъ рядъ крутыхъ уступовъ и террасъ на прибрежной равнинѣ Кветлахтлана; средняя ширина террасъ едва достигаетъ 20 км. и только близъ Ялапы онѣ образуютъ удобный проходъ. Высокая кайма горъ, съ вершинами Цитлальтепетль или пикъ Оризаба (5450 т.), Кофръ-де-Перотъ или Наукампатепетль (4070 м.), Попока-тепетль (5391 м.), Ицтаксигуатль (4785 м.), и Невадо-де-Толука (4955 м.), переходящими за снѣговую линію, на высотѣ 4500 м., окружаетъ на В. возвышенность, которая, имѣя среднюю высоту надъ уровнемъ моря отъ 1300 до 1600 м., понижается по направленію къ З. и дѣлится на нѣсколько частей или возвышенныхъ равнинъ невысокими горными цѣпями, среди которыхъ выдаются отдѣльныя вершины. Средняя высота отдѣльныхъ возвышенностей: Тласкала—2192 м., Тенохтитланъ или Мексика—2227 м., Толука—2705 м. и Мигоаканъ—1800—1952 м. Къ западу эта возвышенная страна понижается, переходя постепенно широкими террасами и долинами живописныхъ горъ (Тіеррасъ-Темпладасъ) въ приморскую равнину Колима. Плоскогоріе Хорулло съ вершиной въ 1266 м. находится на 1065 м. н. ур. м. Если не считать горныхъ озеръ, то А. страдаетъ недостаткомъ воды, главнымъ образомъ недостаткомъ судоходныхъ рѣкъ, такъ какъ падающія съ горныхъ вершинъ воды убѣгаютъ въ море, не успѣвая пробить себѣ глубокаго русла въ узкой береговой равнинѣ. Водные потоки большею частью стремительно сбѣгаютъ по горнымъ террасамъ, прерываясь въ своемъ короткомъ теченіи уступами, порогами, образуя каскады и впадая въ озеро или въ море. Небольшіе потоки часто уходятъ въ ущелья или въ котловины, окруженныя иногда стѣнами крутыхъ утесовъ; глубина такихъ водъ достигаетъ часто 300 м. Своеобразное строеніе возвышенности обусловливаетъ часто поразительные контрасты въ климатѣ и растительности страны. Климатъ приморской равнины чисто тропическій, на западныхъ склонахъ царитъ вѣчная весна. Средняя температура Мексики 16° Ц. (лѣтомъ 18,8°, зимой 11,5°; въ теченіе года выпадаетъ дождя 633 мм.). Въ то время какъ на берегахъ Мексиканскаго

залива желтая лихорадка уноситъ массами европейцевъ, холодъ на возвышенности Толука весьма чувствителенъ и непріятенъ. Полная изолированность возвышеннаго плато отъ морскаго берега, обусловленная отсутствіемъ судоходныхъ рѣкъ и непроходимыми горами восточной границы, далѣе отсутствіе хорошей гавани на восточномъ берегу, а также убійственный климатъ приморской равнины, дѣлающій невозможнымъ поселеніе европейцевъ—вотъ главныя причины, почему эти роскошныя и плодородныя области такъ отстали въ промышленномъ и экономическомъ отношеніяхъ.

Анадіомена (Ἀναδυομένη)—одно изъ прозвищъ Венеры, указывающее на происхожденіе ея изъ волнъ морскихъ. Величайшій художникъ дервняго міра, Апеллесъ, представилъ богиню, какъ она появляется изъ моря и руками выжимаетъ свои мокрые волосы. Фигура богини была срисована, по однимъ, съ Панкасты, по другимъ съ Фрины. Картина эта, лучшее произведеніе Апеллеса, находилась на островѣ Косѣ, въ храмѣ Асклепія; Августъ пріобрѣлъ ее, простивъ жителямъ острова налоговъ на 100 талантовъ, и помѣстилъ въ Римѣ въ храмѣ Юлія Цезаря. Въ нижнихъ частяхъ своихъ картина была уже повреждена, но никто не рѣшался взяться за ея реставрацію, а такъ какъ картина портилась все болѣе и болѣе, то Неронъ замѣнилъ ее однимъ изъ произведеній Доротея. Въ «Греческихъ Антологіяхъ» А. Апеллеса восхваляется во многихъ эпиграммахъ, кромѣ того мы имѣемъ пластическія подражанія изображенію А. Апеллеса.

Анадолія—см. Анатолія.

Анадырскій заливъ—сѣверо-западная часть Берингова моря. Окружность около 730, ширина до 380 в.

Анадырь—рѣка, впадающая въ Анадырскій заливъ. Беретъ начало у полярнаго круга, течетъ сперва къ З., потомъ къ В. Длина около 440 в. (469,4 км.). До поворота на В. вдоль береговъ высокія горы, по низовьямъ мѣстность довольно ровная. Главный притокъ (справа) Маинъ. Въ области А. живутъ чукчи. Почти на срединѣ теченія находится бывшій анадырскій острогъ, упраздненный въ 1770. Сюда въ концѣ зимы пріѣзжаютъ купцы для мѣновой торговли съ чукчами.

Анаботурія—патологическое явленіе при мочеиспусканіи, состоящее въ томъ, что мочевины выдѣляется меньше, чѣмъ слѣдуетъ, или вовсе даже не выдѣляется.

Анакапри—городокъ на о-вѣ Капри (см. это сл.).

Анакардіумъ (Anacardium Rottb.), акажу — родовое названіе (отъ греч. ἀνά—вродѣ, наподобіе и καρδία—сердце, по формѣ плода) древесныхъ растеній изъ семейства анакардіевыхъ (Anacardiaceae R. Br., по системѣ Роберта Брауна) или терпентинныхъ (Terebinthaceae DC, по Де-Кандоллю), растущихъ въ тропическихъ странахъ. Деревья эти снабжены крупными кожистыми, цѣльнокрайними листьями. Цвѣты двудомные, съ 5-дольной чашечкой, 5-ю узкими лепестками, 8—10 тычинками и однимъ пестикомъ. Плодъ—костянка, сидящая на разросшейся сочно-мясистой, съѣдобной ножкѣ, принимающей форму сердца или груши; собственно плодъ, впѣдренный въ оконечность такой ножки, содержитъ одно почковидное сѣмя. Въ Вестъ-Индіи и въ южной Америкѣ растетъ A. occidentale L., западный или вестъ-индскій А., дающій изъ полостей межплодника весьма ѣдкую, воспаляющую кожу, маслянистую смолу, имѣющую врачебное примѣненіе для приготовленія нарывной тафты (Semina s. nuces Anacardii occidentalis). Смолистый сокъ состоитъ изъ одной маслообразной жидкости—кардола, кристаллизующейся жирной анакардовой кислоты; изъ кожуры сѣмянъ получается очень прочная черная краска, годная какъ невытравимыя чернила. Кромѣ того деревья А. содержатъ значительныя количества такъ наз. акажу-гумми, а древесина ихъ извѣстна въ торговлѣ подъ именемъ бѣлаго махагоноваго или лаковаго дерева, также акажу. Восточный А., A. orientale или A. officinarum Gärt., есть другой родъ дерева того-же семейства, Semecarpus Anacardium L.

Анакефалеозисъ (греч.) — см. Рекапитуляція.

Анаклетъ (Св.)—одинъ изъ первыхъ епископовъ христіанской общины въ Римѣ, хотя онъ и упоминается въ качествѣ 2-го, иногда въ качествѣ 3-го преемника Петра. Въ позднѣйшихъ спискахъ мы вмѣсто него встрѣчаемъ даже двухъ папъ, каковая ошибка произошла вслѣдствіе двойнаго правописанія его имени: его называли Ἀνέγκλητος и Κλῆτος. Свѣдѣнія о немъ также недостовѣрны, какъ и обычное указаніе времени его понтификата (79—91). Церковь чествуетъ его память 13-го іюня.—А. II, происхожденія еврейскаго, былъ въ 1130 году выбранъ въ Италіи папой противъ Иннокентія II; такъ какъ на его сторонѣ были Римъ, Миланъ и графъ Рожеръ Сицилійскій, которому онъ даровалъ королевскій титулъ, то ему и удалось до самой своей смерти (1138) удержаться противъ императора Лотара II.

Анаклія — село, прежній городъ, на восточномъ берегу Чернаго моря, у устья Ангура.

Анаколутія (греч.)—такъ называется въ грамматикѣ и риторикѣ отсутствіе логичности, связности въ грамматической конструкціи. А. происходитъ вслѣдствіе неожиданнаго перерыва конструкціи, большею частью послѣ длинныхъ придаточныхъ предложеній, или вслѣдствіе опущенія словъ, которыя должны быть подразумѣваемы изъ прежде сказаннаго.

Анаконда (Eunectes murinus)—змѣя изъ семейства удавовъ (Pythonidae). Самая крупная изъ всѣхъ змѣй, достигаетъ въ длину до 10 метровъ. Сверху она черновато-зеленаго цвѣта съ двумя рядами бурыхъ спинныхъ пятенъ; снизу—матоваго свѣтло-желтаго цвѣта съ черными пятнами, по бокамъ желтыя пятна съ темной каймой. Эта змѣя живетъ подъ тропиками, въ большихъ рѣкахъ и болотахъ (а также по берегамъ ихъ) Южной Америки. Пищу ея составляютъ рыбы, гады и мелкія млекопитающіяся. Туземцы усердно преслѣдуютъ ее изъ-за ея вкуснаго мяса.

Анакреонъ — одинъ изъ выдающихся греческихъ лириковъ, род. въ Теосѣ въ Іоніи и былъ приглашенъ Эакомъ на Самосъ обучать его сына Поликрата музыкѣ. Когда По-

ликратъ въ 532 году до Р. Х. сдѣлался властителемъ острова Самоса, А. остался при его дворѣ, и здѣсь его поэзія, воспѣвающая радости жизни, любовь и вино, достигла полнаго расцвѣта. По свержении Поликрата (522 г.) А. былъ взятъ Гиппархомъ, сыномъ Пизистрата, въ Аѳины на спеціально для него снаряженномъ кораблѣ; здѣсь онъ близко сошелся съ самимъ Гиппархомъ, съ Ксантиппомъ, отцемъ Перикла, и многими другими знатными аѳинянами. Изъ Аѳинъ, которыя онъ покинулъ или тотчасъ же по убіеніи Гиппарха (514), или по изгнаніи Гиппія, онъ, кажется, отправился сначала въ Ларису въ Ѳессаліи, къ Эхекратиду, династу изъ рода Алейадовъ. Послѣдніе годы жизни онъ провелъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, въ родномъ городѣ Теосѣ, или въ Абдерахъ; † около 495 г. по Р. Х., какъ говорятъ, 85 лѣтъ отъ роду; теосцы выбили его изображеніе на своихъ монетахъ и показывали, какъ достопримѣчательность, его гробъ, который былъ впрочемъ, можетъ быть только такъ наз. κενοτάφιον. Въ аѳинскомъ акрополѣ, рядомъ съ статуей Ксантиппа, А. была воздвигнута статуя въ видѣ опьянѣвшаго пѣвца. Возможно, что въ виллѣ Боргезѣ въ Римѣ одна изъ статуй есть копія съ находившейся въ Теосѣ статуи А. въ сидячемъ положеніи. Изъ стихотвореній А., написанныхъ на іоническомъ діалектѣ и самыми разнообразными размѣрами, дошли до насъ только отрывки, которые собралъ и издалъ Т. Беркъ, какъ «Anacreontis carminum reliquiae» (Лейпцигъ, 1834), а также въ его «Poetae lyrici graeci», 3-й т., (Лейпцигъ, 1867). Ошибочно имя А. перешло на собраніе 60 пѣсенокъ (anacreontea), написанныхъ короткимъ стихомъ (частью каталектически-ямбическій диметръ ⏑ – ⏑ – ⏑ – ⏑ –, частью анакластически-іоническій дим. ⏑ ⏑ – ⏑ ⏑ – ⏑ –), которыхъ только незначительная часть относится еще къ александрійской эпохѣ; большею-же частью эти пѣсенки относятся къ римской и ранней византійской эпохамъ. Онѣ были часто издаваемы (у Берка, въ его «Poetae lyrici graeci», 4-й т., Лейпцигъ, 1867) и переведены на нѣмецкій языкъ (К. Ушнеромъ, Берлинъ, 1864 и Ед. Мёрике, Штутгартъ, 1869). Стихотворенія А. были изданы на русскомъ и греческомъ языкахъ: неизвѣстнаго переводчика, С.-Петербургъ, 1794 года; переводъ Ивана Мартынова С.-Петербургъ, 1801 года.

Анакротія или **Анакротизмъ**—патологическое состояніе пульса, легко узнаваемое при графическомъ его изображеніи изъ того, что кривая пульса вмѣсто того, чтобы круто подниматься вверхъ, образуетъ многочисленные зубцы.

Анаксагоръ—одинъ изъ самыхъ выдающихся іонійскихъ философовъ, сынъ богатыхъ и знатныхъ родителей, род. въ Клазоменѣ около 500 до Р. Х. Съ раннихъ лѣтъ онъ отказался отъ удовольствій, на которыя могъ разсчитывать по своему богатству, и пристрастился къ философіи. Привлеченный кипучей умственной жизнью Аѳинъ, начавшейся послѣ блестящихъ побѣдъ надъ персами, 45-лѣтній А. переселился туда, вступилъ въ близкія сношенія съ Периклемъ и первый сталъ излагать философію въ общедоступной формѣ. Кромѣ самого Перикла, его учениками были Ѳукидидъ, физикъ Архелай и Эврипидъ. Стараясь объяснять естественными причинами такія явленія, какъ солнечное и лунное затмѣніе, землетрясенія и т. п., онъ навлекъ на себя обвиненіе въ оскорбленіи боговъ. Его судили и приговорили къ смерти, отъ которой спасло его только краснорѣчіе Перикла. Смертный приговоръ замѣненъ былъ изгнаніемъ. А. поселился въ Лампсакѣ, гдѣ и умеръ 428. «Не я потерялъ Аѳины, а аѳиняне потеряли меня» гордо говорилъ онъ. Въ противуположность элеатамъ (см. это сл.), для объясненія безконечнаго разнообразія видимыхъ явленій, онъ принималъ не одну первичную стихію, въ родѣ воды, воздуха или огня, а безчисленное множество безконечно малыхъ первичныхъ матерьяльныхъ частичекъ, омеомерій (однородныхъ частичекъ), которыя не созданы и не могутъ ни разрушаться, ни переходить другъ въ друга. Но за такія первичныя стихіи, изъ которыхъ состоятъ всѣ вещи, онъ признавалъ не эмпедокловы элементы, а основныя, первобытныя тѣльца, отличающіяся другъ отъ друга по своимъ качествамъ и однородныя тѣламъ, которыя изъ нихъ образуются. Впрочемъ, омеомеріи А. не похожи и на атомы въ нашемъ смыслѣ, т. е. на простыя химическія тѣла, потому что въ числѣ ихъ у него приведены, между прочимъ, мясо, дерево и т. п. Омеомеріи, сами по себѣ лишенныя движенія, были первоначально выведены изъ покойнаго, хаотическаго состоянія другимъ, тоже вѣчнымъ, матеріяльно мыслимымъ началомъ—разумомъ (νοῦς, умъ), и этимъ движеніемъ, отдѣленіемъ разнороднаго и соединеніемъ однороднаго, былъ созданъ міръ. А. училъ, что въ каждой отдѣльной вещи содержится часть всего и что одна вещь отличается отъ другой только преобладаніемъ какого нибудь одного первоначальнаго вещества. Разумъ же остается чистымъ и несмѣшаннымъ съ остальной матеріей, опредѣляя и проникая собою всѣ вещи, какъ начало жизни. Благодаря этому признанію духовнаго начала, многіе считали А. за перваго деиста между философами, но напрасно, потому что въ его духовномъ началѣ нѣтъ и помину о личности и безтѣлесности. Отрывки его сочиненій собраны Шаубахомъ (Лейпц., 1827) и Шорномъ (Боннъ, 1829). См. Брейеръ, «Die Philosophie des A.» (Берл., 1840), Зеворъ, «Dissertation sur la vie et la doctrine d'A.», (Пар., 1843); К. Гоффманъ, «Über die Gottesidee des A., Sokrates und Platon», (Вюрцб., 1860); Гладишъ, «A. und die Israeliten», (Лейпц., 1864). П. Г. Рѣдкина, «Изъ лекцій по исторіи философіи права» (Т. II, Спб., 1889, стр. 251—293).

Анаксимандръ (греч.) — математикъ и философъ, сынъ Праксіада, род. въ Милетѣ 611, † 546 до Р. Х. Между всѣми греческими мыслителями древнѣйшаго періода, іонійскими натурфилософами, онъ въ самомъ чистомъ видѣ воплотилъ въ себѣ ихъ спекулятивное стремленіе познать происхожденіе и начало всего сущаго. Но между тѣмъ, какъ другіе іонійцы за такое начало признавали ту или другую физическую стихію, воду, воздухъ и т. п., А.

училъ, что первоначальной основой всякаго бытія есть безграничное (τὸ ἄπειρον, безконечное), вѣчнымъ движеніемъ котораго выдѣлились первичныя противоположности тепла и холода, сухости и влаги и къ которому все опять возвращается. Твореніе есть разложеніе безконечнаго. По его представленію, это безконечное постоянно выдѣляетъ изъ себя и постоянно же воспринимаетъ извѣстныя, неизмѣнныя стихіи, такъ что части цѣлаго вѣчно измѣняются, тогда какъ цѣлое остается неизмѣннымъ. Этимъ переходомъ отъ опредѣленности матеріяльнаго объясненія вещей къ отвлеченному представленію А. выступаетъ изъ рядовъ іонійскихъ натурфилософовъ. См. Сейдель, «Der Fortschritt der Metaphysik unter den ältesten jon. Philosophen», (Лейпц., 1861). Какъ собственно онъ пользовался своей гипотезой для объясненія происхожденія отдѣльныхъ вещей, объ этомъ имѣются лишь отрывочныя свѣдѣнія. Холодъ, въ соединеніи съ влагою и сухостью, образовалъ землю, имѣющую форму цилиндра, основаніе котораго относится къ высотѣ какъ 3:1, и занимающую центръ вселенной. Солнце находится въ высшей небесной сферѣ, больше земли въ 28 разъ и представляетъ полый цилиндръ, изъ котораго изливаются огненные потоки; когда отверстіе закроется, происходитъ затмѣніе. Луна тоже цилиндръ и въ 19 разъ больше земли; при наклонномъ положеніи ея получаются лунныя фазы, а затмѣніе происходитъ тогда, когда она совсѣмъ перевернется. А. первый въ Греціи указалъ на наклоненіе эклиптики и изобрѣлъ солнечные часы, при помощи которыхъ опредѣлялъ линіи равноденствія и солнечные повороты. Ему приписываютъ также составленіе первой географической карты Греціи и изготовленіе небеснаго глобуса, которымъ онъ пользовался для объясненія своей системы вселенной. См. Шлейермахеръ, «Über A.», (Берл., 1815). О близкой связи его космогоніи съ восточными умозрѣніями см. Бюсгенъ, «Über das ἄπειρον des A.», (Висбад., 1867). П. Г. Рѣдкина, «Изъ лекцій по исторіи философіи права» (Т. II, стр. 29—42).

Анаксименъ—философъ изъ Милета, учившій около 556 до Р. Х., принадлежитъ къ іонійской школѣ натурфилософовъ. Онъ считаетъ воздухъ, или, лучше, воздухообразный эѳиръ за божественное, вѣчно движущееся начало всего сущаго и образованіе міра объясняетъ сгущеніемъ и разжиженіемъ или, по его выраженію, притяженіемъ и распусканіемъ этой первоначальной стихіи. Такъ, при образованіи міра, изъ воздуха посредствомъ разжиженія произошелъ огонь, а посредствомъ сгущенія вѣтеръ и облака. Сама душа есть только воздухъ и дыханіе, потому что жизнь обнаруживается только посредствомъ вдыханія и выдыханія. Онъ утверждалъ далѣе, что предѣлы міросданія состоятъ изъ земли и хрусталя; звѣзды суть матеріяльныя тѣла, облитыя огнемъ; солнце, движеніемъ котораго обусловливаются времена года, представляетъ такой же плоскій кругъ, какъ и висящая въ воздухѣ земля, вокругъ которой все двигается. А. приписываютъ также вычисленіе наклоненія эклиптики. До насъ дошелъ только маленькій отрывокъ его большого сочиненія «О природѣ». Діогенъ Аполлонійскій (см. это сл.) развилъ его ученіе дальше, внеся въ него интеллектуальное начало. См. Гроціусъ, «De Anaximenis vita atque physiologia» (Іена, 1689). П. Г. Рѣдкина, «Изъ лекцій по исторіи философіи права» (II, 42—59).

Анальгезія или **Аналгія**—безчувственность, отсутствіе болеваго ощущенія; бываетъ или частичнымъ явленіемъ полной анестезіи, при которой кромѣ способности болеваго ощущенія утрачивается также ослзаніе и вообще способность къ воспринятію какихъ бы то ни было ощущеній, или же является въ формѣ частичной анестезіи, причемъ чувство осязанія остается вполнѣ, или лишь частью. Послѣднее наблюдается временно при хлороформированіи, а также постоянно при извѣстныхъ болѣзняхъ спиннаго мозга, при тяжелой истеріи и иныхъ нервныхъ болѣзняхъ.

Анаклеты (греч. ἀνάλεκτα) — такъ наз. сборники смѣшанныхъ мелкихъ стихотвореній или статеекъ, или же отдѣльныхъ избранныхъ мѣстъ и изреченій, преимущественно изъ сочиненій поэтовъ (см. Коллектанеи).

Аналемма—особый видъ астролябіи (см. это сл.). Этимъ именемъ называли также солнечные часы, на которыхъ означался зодіакъ и продолжительность для разныхъ параллелей. На такомъ инструментѣ можно посредствомъ длины тѣни опредѣлять вхожденіе солнца въ разные знаки зодіака и продолжительность дня.

Аналептика (Analeptica, греч.)—такъ называются въ медицинѣ тѣ возбуждающія и укрѣпляющія средства, которыя въ небольшихъ количествахъ въ состояніи быстро поднять и поддержать угасающую жизнедѣятельность организма. Онѣ очень быстро всасываются въ кровь и дѣйствуютъ возбуждающимъ образомъ на нервные центры. Къ этимъ средствамъ принадлежатъ эфиры, мускусъ, амміакъ, камфора, эфирныя масла, вино и алкоголь, разведенный настоемъ ароматическихъ, бальзамическихъ и горькихъ травъ. Послѣднія называются также средствами, возбуждающими дѣятельность сердца (Cardiaca). Analeptica употребляются преимущественно при различныхъ нервныхъ страданіяхъ, при общемъ ослабленіи организма и въ особенности при такъ называемомъ коллапсѣ.

Анализъ, т. е. разложеніе, расчлененіе. Въ философіи, въ противоположность синтезу, (см. это сл.), анализомъ называютъ логическій пріемъ опредѣленія даннаго понятія, когда это понятіе разлагаютъ по признакамъ на составныя части, чтобы такимъ образомъ сдѣлать познаваніе его яснымъ въ полномъ его объемѣ. Аналитическимъ понятіемъ называется такое, которое получается посредствомъ анализа другаго понятія, заключающаго въ себѣ первое. — Точно также и поясненіе какого-либо понятія путемъ разложенія его на составныя части называется аналитическимъ толкованіемъ, заключеніемъ. Подобнымъ же образомъ можно расчленять также сужденія или умозаключенія. А-ое сужденіе предполагаетъ извѣстное качество присущимъ самому понятію предмета, друг. словами сказуемое заключается въ самомъ понятіи подлежащаго, тогда какъ

при синтетическомъ сужденіи предмету приписывается качество, которое въ самомъ понятіи предмета можетъ и не заключаться, иначе говоря, не связано неизбѣжно съ понятіемъ предмета. Такъ напр., предложеніе «Всякое тѣло имѣетъ протяженіе» представляетъ аналитическое сужденіе; предложеніе же «это тѣло упруго»—синтетическое. Это различеніе способа сужденія пріобрѣло особенное значеніе, благодаря Канту («Критика чистаго разума»), хотя на него указывали и раньше Давидъ Телъ въ XIII в. и еще въ древности Стильпонъ изъ Мегары. При доказательствахъ, опирающихся на рядъ умозаключеній, въ особенности при развитіи или постановкѣ какой либо научной теоріи, выраженіе А. имѣетъ нѣсколько иной смыслъ: оно означаетъ, что доказательства идутъ регрессивно, отъ условнаго къ обусловливающему, между тѣмъ какъ при синтетическомъ способѣ доказательства имѣютъ обратный ходъ (regressus a principiatis ad principia и progressus a principiis ad principiata); такой методъ въ научныхъ изслѣдованіяхъ называютъ аналитическимъ въ отличіе отъ синтетическаго. Оба они дополняютъ другъ друга и взаимно провѣряютъ. Лучшимъ доказательствомъ несомнѣнной истины какого-либо научнаго положенія будетъ соотвѣтствіе результатовъ, достигнутыхъ изслѣдованіями, произведенными аналитическимъ и синтетическимъ методами. Ср. Анельтъ, «Theorie des Induktien» (Лейпцигъ, 1854).

Анализъ математическій, какъ самостоятельная система, есть алгебра въ обширномъ смыслѣ этого слова, которая разсматриваетъ всѣ величины, какъ неизвѣстныя числа, употребляя буквы вмѣсто ариѳметическихъ знаковъ-цифръ. Включая въ математическій А. ученіе о равенствахъ, составляющее предметъ низшей алгебры, можно послѣднюю разсматривать, какъ первую часть А., коего вторая часть, собственно А., занимается изслѣдованіемъ конечныхъ и безконечныхъ величинъ. А. конечныхъ величинъ, называемый также «Теоріей функцій», есть ученіе о формахъ величинъ и обнимаетъ теоріи рядовъ, соединеній, логариѳмовъ, въ то время какъ А. безконечныхъ величинъ, излагаемый обыкновенно подъ названіемъ высшаго А., состоитъ изъ трехъ главныхъ частей: дифференціальнаго, интегральнаго и варіаціоннаго исчисленій. Основателями этихъ ученій принимаютъ, обыкновенно, Ньютона и Лейбница, но, собственно говоря, Эйлеръ впервые въ своемъ «Introductio in analysim infinitorum» (1748) придалъ А. систематическую форму. А. древнихъ математиковъ отличался отъ новаго, современнаго намъ, А. тѣмъ, что у древнихъ А. относился только къ геометріи и состоялъ въ примѣненіи аналитическаго метода къ рѣшенію геометрическихъ задачъ, при чемъ искомое предполагалось найденнымъ, изслѣдовалось, и послѣ ряда логическихъ разсужденій получалось либо подтвержденіе извѣстнаго положенія, либо отрицаніе его возможности. Обратный способъ дѣйствій характеризуетъ синтетическій методъ, т. е. методъ опредѣленія искомаго путемъ опредѣленнаго строенія. Открытіе геометрическаго А. приписываютъ почему то Платону, хотя отъ него не дошло до насъ никакихъ математическихъ трактатовъ. Въ началѣ XVII столѣтія наступила цвѣтущая эпоха для А. вообще и геометрическаго въ частности; по примѣру Ньютона, А. начинаютъ особенно заниматься англійскіе математики, которые и возвели зданіе такъ наз. безконечнаго А.

Чтобы сравнить А. съ синтезомъ, прибавимъ, что въ первомъ методѣ разлагаютъ изслѣдуемую истину на части, которыя должны быть вѣрны и между собою связаны, если данная задача вѣрна, или эти составныя части окажутся невѣрными и несвязанными между собою, если задача математически не вѣрна: при второмъ же методѣ на основаніи какъ нибудь связанныхъ между собою нѣсколькихъ истинъ выводятъ новыя, ихъ объединяющія. Выражаясь фигурально, въ А. идутъ отъ вершины къ корню, а въ синтезѣ—въ обратномъ порядкѣ. Поясникъ этотъ процессъ примѣрами:

Задача I. Найти на сегментѣ даннаго круга BCA такую точку C, чтобы проведенныя отъ нея прямыя CA и CB до концовъ хорды AB находились въ отношеніи M къ N?

Анализъ. Предположимъ, что искомая точка C найдена; проведя прямыя CA и CB, получимъ AC:BC=M:N (см. фиг. I). Если мы проведемъ еще прямую AD такъ, чтобы уголъ BAD равнялся углу ACB, и продолжимъ BC до D, то получимъ два треугольника ACB и BAD съ равными углами и, слѣдовательно, подобные; отсюда составимъ пропорцію AC:BC=AD:AB; очевидно, AD:AB=M:N. Въ послѣдней пропорціи AB величина извѣстная, а AD вполнѣ опредѣленная; на основаніи ихъ можно дойти легко до рѣшенія данной задачи.

Синтезъ. Проводимъ изъ точки A прямую AD, которая съ данной хордой AB даетъ уголъ BAD, равный тому углу, который можетъ дать сегментъ BCA. Эта прямая должна быть четвертой пропорціанальной прямымъ: AB, M и N; находимъ прямую BD, которая пересѣчетъ окружность въ искомой точкѣ C. Для доказательства подобнаго построенія пояснимъ, что треугольники ABC и ABD подобны, такъ какъ уголъ B общій, а уголъ BAD, по построенію, равенъ всѣмъ угламъ, которые можетъ дать сегментъ, слѣдовательно и углу BCA. Изъ подобія треугольниковъ выводимъ, что AC:BC=AD:AB=M:N; такимъ образомъ, AC и BC окажутся между собою въ искомомъ отношеніи.

Задача II. Въ данный треугольникъ вписать квадратъ?

Анализъ. Пусть ABC данный треугольникъ (см. фигуру II). Предположимъ задачу рѣшенною: DESG — вписанный квадратъ. Проведемъ черезъ точки A и E прямую AE до встрѣчи въ точкѣ O съ линіею CO, параллельною AB. Продолжимъ далѣе AB и опустимъ на нее перпендикуляръ OJ изъ точки O; равнымъ образомъ, опустимъ изъ вершины C треугольника перпендикуляръ CH, который будетъ высотою даннаго треугольника. Ясно, что треугольники ACO и ADE подобны, также какъ и треугольники AOJ и AEF. Изъ подобія ихъ выводимъ слѣдующія пропорціи: AE:AO=DE:CO и AE:AO=EF:OJ. Въ обѣихъ пропорціяхъ первые три члена равны, такъ какъ DE=EF, какъ стороны квадрата; слѣдовательно, и CO равно OJ, или CO=OJ=CH.

И такъ, четыреугольникъ COJH будетъ квадратомъ, стороны котораго равны высотѣ даннаго треугольника. Отсюда и опредѣляется положеніе точки E, на основаніи которой и рѣшается задача.

Синтезъ. На высотѣ CH даннаго треугольника строимъ квадратъ CHJO; соединяемъ точки A и O прямой AO. Изъ точки E, пересѣченія прямой AO и стороны треугольника CB, опускаемъ перпендикуляръ EF на сторону AB и проводимъ ED, параллельную линіи AB. Опустивъ изъ найденной точки D перпендикуляръ DG, получаемъ искомый вписанный квадратъ DEFG. Для доказательства подобнаго построенія замѣчаемъ, что треугольники AED и AOC подобны, равно какъ и AEF и AOJ. Поэтому AO:AE = CO:DE и AO:AE=OJ:EF; но CO=OJ по построенію; слѣдовательно DE и EF равны, а потому DE = EF = FG=DG, т. е. фигура DEFG имѣетъ всѣ стороны равными и есть квадратъ, вписанный въ треугольникъ, что́ и требовалось построить.

Приведенныхъ двухъ примѣровъ достаточно для выясненія разницы методовъ анализа и синтеза въ примѣненіи къ математикѣ.

Анализъ химическій имѣетъ задачей изслѣдовать составъ тѣлъ. Онъ раздѣляется на качественный и количественный А. При помощи перваго убѣждаются въ присутствіи тѣхъ элементовъ или соединеній, которые входятъ въ составъ изслѣдуемаго вещества; съ помощью второго опредѣляется количество этихъ составныхъ частей въ вѣсовой единицѣ анализируемаго тѣла. Прежде чѣмъ приступить къ количественному А., необходимо знать природу составныхъ частей изслѣдуемаго тѣла, что достигается посредствомъ качественнаго А. Такимъ образомъ этотъ послѣдній долженъ всегда предшествовать количественному А.

Качественный анализъ основанъ на томъ, что при извѣстнаго рода обработкѣ въ каждомъ химическомъ соединеніи или элементѣ можно вызвать своеобразныя явленія, реакціи, свойственныя только одному какому либо тѣлу и указывающія, такимъ образомъ, на присутствіе этого тѣла. Извѣстныя реакціи протекаютъ одинаково для цѣлыхъ группъ тѣлъ, тогда какъ для другихъ вовсе не наступаютъ. Такимъ образомъ возможно выработать систематическій ходъ А. и разбить отдѣльныя тѣла на группы, а затѣмъ уже доискиваться въ извѣстной группѣ отдѣльныхъ членовъ. Только придерживаясь систематическаго порядка при употребленіи вызывающихъ извѣстныя реакціи, реактивовъ, возможно легко и вѣрно достигнуть цѣли, и притомъ тѣмъ легче, если не пренебрегать предварительными пробами, дающими указаніе на присутствіе или отсутствіе цѣлыхъ группъ элементовъ. Поясникъ на примѣрѣ ходъ качественнаго А. Для изслѣдованія пусть будетъ дано бѣлое кристаллическое вещество. Предварительныя пробы слѣдующія: нагрѣваютъ слегка небольшую порцію вещества въ стеклянной трубочкѣ; оно при этомъ плавится, не образуя налета отъ влажности; нѣтъ также возгона и нѣтъ выдѣленія угля; отсюда надо вывести заключеніе, что мы имѣемъ дѣло съ безводнымъ неорганическимъ соединеніемъ, не содержащимъ амміачныхъ и ртутныхъ солей. Другую пробу нагрѣваютъ на кускѣ угля, въ пламени паяльной трубки: она плавится, всасывается углемъ и, попадая на раскаленныя мѣста его, производитъ вспышку, что указываетъ на присутствіе азотнокислыхъ, хлорновато- и бромноватокислыхъ солей. Третью пробу вещества смѣшиваютъ съ безводной содой и нагрѣваютъ въ небольшомъ углубленіи на углѣ, въ пламени паяльной трубки: вещество при плавленіи пѣнится и оставляетъ небольшой металлическій королёкъ, не образуя на углѣ налета, откуда, вопервыхъ, можно заключить, что мы имѣемъ дѣло съ металломъ, отсутствіе же налета указываетъ на отсутствіе свинца, кадмія, цинка, висмута, сурьмы и олова, кромѣ того вещество легко растворимо въ водѣ. Теперь приступаютъ собственно къ изслѣдованію: водный растворъ вещества смѣшиваютъ съ сѣрнисто-водородной водой; появляется обильный черный осадокъ. Возможно присутствіе: свинца, серебра, мѣди, висмута, кадмія, ртути, мышьяка, сурьмы, олова, золота, платины, молибдена, вольфрама; предварительными пробами уже показано отсутствіе ртути и другихъ названныхъ съ нею металловъ. Въ жидкость пропускаютъ сѣроводородъ до тѣхъ поръ, пока она не будетъ явственно имъ пахнуть; черный осадокъ собираютъ на фильтръ и промываютъ водой; часть жидкости выпариваютъ до суха въ фарфоровой чашкѣ; при этомъ не остается никакого остатка, что́ указываетъ на то, что кромѣ осаждающихся сѣроводородомъ металловъ въ анализируемомъ веществѣ нѣтъ никакихъ нелетучихъ тѣлъ. Полученный при дѣйствіи сѣроводорода черный осадокъ обработываютъ сѣрнистымъ аммоніемъ, въ которомъ растворимы сѣрнистыя соединенія мышьяка, сурьмы, олова, золота, платины, вольфрама и молибдена; такъ какъ осадокъ не измѣняетъ своего наружнаго вида, а отфильтрованная отъ него жидкость не даетъ никакого осадка при нейтрализованіи соляной кислотой, то это указываетъ на отсутствіе всѣхъ только что упомянутыхъ элементовъ. Могутъ быть, слѣдовательно, даны: свинецъ, серебро, мѣдь, висмутъ, кадмій и ртуть, но всѣ они, за исключеніемъ серебра и мѣди, могли бы быть открыты при предварительныхъ пробахъ, а потому мы имѣемъ дѣло съ серебромъ или съ мѣдью, или же со смѣсью этихъ обоихъ металловъ. Черный осадокъ промываютъ водой и нагрѣваютъ съ крѣпкой азотной кислотой, причемъ онъ растворяется съ выдѣленіемъ сѣры. Послѣднюю удаляютъ фильтрованіемъ, а избытокъ азотной кислоты—выпариваніемъ до суха, и получаютъ такимъ образомъ совершенно бѣлый, сухой остатокъ, цвѣтъ котораго уже указываетъ на отсутствіе мѣди, потому что малѣйшія количества ея окрасили бы остатокъ въ голубовато-зеленый цвѣтъ. Такъ какъ такимъ образомъ доказано отсутствіе всѣхъ прочихъ металловъ, то въ данномъ веществѣ можетъ находиться только серебро. Чтобы доказать присутствіе его, растворяютъ бѣлый остатокъ въ нѣсколькихъ капляхъ воды и прибавляютъ въ растворъ каплю соляной кислоты, причемъ образуется обильный, бѣлый, творожистый осадокъ хлористаго серебра, легко

растворимый въ амміакѣ. Для анализа, такимъ образомъ, была дана серебряная соль и остается еще опредѣлить содержащуюся въ ней кислоту, при чемъ поступаютъ подобнымъ же образомъ, какъ только что было описано.

При **количественномъ анализѣ** найденныя при качественномъ изслѣдованіи, составныя части переводятся всегда въ прочныя, малоизмѣняющіяся соединенія опредѣленнаго состава, вѣсъ которыхъ и опредѣляютъ (вѣсовой А.), или измѣряютъ объемъ этихъ соединеній, если они газообразны (А. газовъ), или же, наконецъ, опредѣляютъ (объемнымъ путемъ) количество реагента, требующагося для образованія этихъ соединеній (титрованіе, объемный А.). Вотъ примѣръ вѣсового А.: имѣется сплавъ, качественное изслѣдованіе котораго показало, что онъ состоитъ изъ серебра и мѣди; отвѣшиваютъ опредѣленное количество его, напр. 1 граммъ, на чувствительныхъ аналитическихъ вѣсахъ съ точнымъ разновѣсомъ, растворяютъ въ азотной кислотѣ въ покрытомъ стаканѣ, причемъ слѣдуетъ избѣгать всякой потери, легко происходящей отъ разбрызгиванія, разбавляютъ водой и прибавляютъ, при сильномъ помѣшиваніи, соляной кислоты, причемъ все серебро переходитъ въ осадокъ въ видѣ нерастворимаго хлористаго серебра, тогда какъ мѣдь остается въ растворѣ. При помѣшиваніи жидкости, хлористое серебро собирается въ большіе, бѣлые хлопья, быстро опадающіе на дно. Послѣ того какъ жидкость совершенно освѣтлѣетъ, ее пропускаютъ черезъ маленькій фильтръ, смываютъ на фильтръ остающееся въ стаканѣ хлористое серебро все до чиста и промываютъ горячей водой до тѣхъ поръ, пока капля фильтрата болѣе не показываетъ кислой реакціи. Все серебро имѣется теперь въ видѣ хлористаго серебра на фильтрѣ, а вся мѣдь въ фильтратѣ. Хлористое серебро высушиваютъ, затѣмъ тщательно снимаютъ съ фильтра и переносятъ въ прокаленный предварительно маленькій фарфоровый тигель, точный вѣсъ котораго заранѣе извѣстенъ. На фильтрѣ остаются еще незначительные слѣды хлористаго серебра, которыми отнюдь нельзя пренебрегать. Съ этой цѣлью сжигаютъ фильтръ на газовой горѣлкѣ надъ перевернутой крышкой тигля, помѣщенной на штативѣ, до тѣхъ поръ, пока фильтръ вполнѣ не испепелится, смачиваютъ пепелъ каплей азотной кислоты, чтобы растворить слѣды серебра, которое могло возстановиться при сожиганіи фильтра отъ дѣйствія органическаго вещества, прибавляютъ послѣ слабаго подогрѣванія каплю соляной кислоты, чтобы осадить вновь хлористое серебро, выпариваютъ до суха, закрываютъ тигель съ главной массой хлористаго серебра крышкой, на которой находится только что полученное небольшое количество хлористаго серебра, и нагрѣваютъ до слабаго каленія. По охлажденіи взвѣшиваютъ тигель съ хлористымъ серебромъ, вычитаютъ вѣсъ тигля и изъ найденнаго такимъ образомъ количества хлористаго серебра вычисляютъ вѣсъ металлическаго. Хлористое серебро состоитъ изъ атома (или 108 вѣсовыхъ частей) серебра и изъ атома (или 35,5 в. частей) хлора, такъ что 143,5 вѣс. частей хлористаго серебра содержатъ 108 частей металлическаго. Положимъ, что мы нашли вѣсъ хлористаго серебра равнымъ 1,196 грамма; отсюда получимъ по пропорціи

$$143{,}5 : 108 = 1{,}196 : x$$
$$x = 0{,}900,$$

т. е. что взятое количество сплава содержитъ 0,900 граммъ серебра. Отнимая этотъ вѣсъ отъ даннаго количества вещества, находимъ изъ разности количество мѣди, если только нежелательно дѣлать прямого ея опредѣленія. Изъ этого, по возможности сжатаго, описанія ясно, насколько кропотливую и требующую терпѣнья работу представляетъ вѣсовой А., причемъ еще выбранъ былъ наиболѣе простой примѣръ. Неоцѣненна поэтому вся выгода объемнаго А., который во многихъ случаяхъ можетъ замѣнять вѣсовой; при этомъ зачастую можно окончить работу въ нѣсколько минутъ, тогда какъ при вѣсовомъ А. на это потребовалось бы много часовъ и даже дней, и при всемъ томъ объемный А. даетъ по меньшей мѣрѣ столь же точные результаты, какъ и вѣсовой. При умѣлой работѣ и правильномъ примѣненіи, объемный А. позволяетъ опредѣлять столь малыя количества вещества, которыя не могутъ быть показаны лучшими химическими вѣсами, и, наконецъ, цѣлый рядъ источниковъ ошибокъ, неизбѣжныхъ при вѣсовомъ А., здѣсь не имѣетъ мѣста.

Объемный анализъ (**титрованный анализъ или титрованіе**) основанъ на опредѣленіи того количества реактива, которое необходимо для переведенія всего количества взятаго тѣла въ соединеніе постояннаго состава; такое опредѣленіе производится не посредствомъ взвѣшиванія, а при помощи **измѣренія объёма** реактива, представляющаго растворъ опредѣленнаго содержанія или **титра**. (Титромъ называется вѣсъ вещества, заключающагося въ одномъ куб. см. раствора). Такъ какъ приготовленіе такихъ растворовъ требуетъ большой тщательности, то въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется всего лишь одно или нѣсколько однородныхъ опредѣленій, объемнымъ методомъ въ большинствѣ случаевъ не пользуются; но тамъ, гдѣ приходится дѣлать массу однородныхъ или сходныхъ опредѣленій, объёмный А. имѣетъ широкое примѣненіе, такъ какъ титрованные растворы можно готовить и оставлять про запасъ въ какихъ угодно большихъ количествахъ, и такъ какъ часто одинъ и тотъ же растворъ можетъ идти для весьма различныхъ опредѣленій. Если какой нибудь опредѣленный объемъ, напримѣръ 100 куб. см. сильно разбавленной водою сѣрной кислоты содержитъ 98 вѣсовыхъ частей чистой сѣрной кислоты (H_2SO_4), то такой объемъ раствора нейтрализуетъ 34 тѣхъ же вѣсовыхъ частей амміака, 28 вѣс. частей азота органическихъ соединеній, переведеннаго въ амміакъ, 94,2 вѣс. частей окиси калія, 112,4 вѣс. частей гидрата окиси калія, 138,4 вѣс. частей углекислаго калія, 62 вѣс. частей окиси натрія, 80 вѣс. частей ѣдкаго натра, 106 вѣс. частей углекислаго натра и т. д. Приготовивъ такимъ образомъ разъ на всегда большое количество сѣрной кислоты опредѣленной крѣпости (титра), можно производить массу различныхъ опредѣленій, пока не выйдетъ весь запасъ. Но при этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что всѣ сдѣланныя съ такимъ растворомъ опре-

дѣленія будутъ невѣрны, если при изготовленіи раствора вкрадется малѣйшая ошибка. Поэтому титрованныя жидкости готовятъ такимъ образомъ, что отвѣшиваютъ подходящее количество нужнаго реактива, разбавляютъ его извѣстнымъ количествомъ воды и окончательно устанавливаютъ содержаніе (титръ) раствора посредствомъ цѣлаго ряда другъ друга контролирующихъ вѣсовыхъ опредѣленій. Смѣшиваютъ, напримѣръ, 360 граммъ сѣрной кислоты съ 30 литрами воды, причемъ и то и другое отвѣшивается лишь приблизительно, берутъ отсюда посредствомъ пипетки три порціи, по 50 куб. см. каждая, и опредѣляютъ въ нихъ содержаніе или титръ раствора. Весь запасъ сохраняется въ небольшихъ, тщательно закупоренныхъ склянкахъ; въ дѣло берутъ одну какую нибудь склянку и расходуютъ её всю. Вычисленіемъ опредѣляютъ содержаніе вещества въ куб. сантиметрѣ раствора или титръ. Положимъ, что нужно опредѣлить количество углекислаго натра въ продажной содѣ. Для этой цѣли отвѣшиваютъ опредѣленное количество ея, причемъ выгоднѣе брать не слишкомъ малыя навѣски, чтобы взять отсюда для изслѣдованія нѣкоторую опредѣленную часть. Положимъ, что отвѣшено 10 граммъ соды; ихъ высыпаютъ въ колбу, вмѣщающую до черты на шейкѣ ровно 1 литръ воды, растворяютъ въ водѣ и доливаютъ колбу до черты; затѣмъ размѣшиваютъ жидкость посредствомъ сильныхъ встряхиваній колбы, берутъ оттуда пипеткой 50 куб. см., переносятъ ихъ въ колбочку и нагрѣваютъ до кипѣнія. Чтобы измѣрить количество титрованной сѣрной кислоты, необходимое для нейтрализаціи соды, пользуются бюреткой Мора съ зажимнымъ краномъ. Бюретки—ничто иное, какъ калиброванныя трубки, раздѣленныя на кубическіе сантиметры и ихъ части; на съуженномъ концѣ такой бюретки надѣвается каучуковая смычка, въ которую вставляютъ оттянутую въ тонкій конецъ стеклянную трубочку для выпусканія жидкости; каучуковая смычка зажимается посредствомъ согнутаго изъ проволоки (Моровскаго) зажима. Бюретку наполняютъ титрованной жидкостью до самаго верхняго дѣленія, до нуля, и затѣмъ подставляютъ подъ кончикъ бюретки колбочку съ нагрѣтымъ до кипѣнія растворомъ соды, окрашеннымъ настоемъ лакмуса въ синій цвѣтъ. Лакмусъ, который можетъ быть замѣненъ также и другими красящими веществами (пигментами), является индикаторомъ конца реакціи. Сдавливая слегка обѣ пуговки зажима, открываютъ его и выпускаютъ кислоту въ растворъ соды, причемъ постоянно встряхиваютъ колбочку для болѣе полнаго смѣшенія обѣихъ жидкостей и для того, чтобы ускорить удаленіе выдѣлившейся углекислоты. Послѣ прилитія извѣстнаго количества сѣрной кислоты, жидкость принимаетъ красновато-голубой цвѣтъ; тогда запираютъ зажимъ, снова нагрѣваютъ жидкость до кипѣнія, причемъ, по мѣрѣ удаленія изъ жидкости растворенной углекислоты, вновь появляется голубая окраска. Какъ только достигнутъ этого, опять приливаютъ изъ бюретки кислоту по каплямъ и тотчасъ же запираютъ зажимной кранъ, какъ только окраска вдругъ измѣнится изъ голубой въ красную. Тогда производятъ отчетъ уровня кислоты въ бюреткѣ. Положимъ, что прилито 36,5 куб. см. сѣрной кислоты, титръ которой, по вѣсовымъ опредѣленіямъ, оказался равнымъ 0,01204 гр. H_2SO_4 (на 1 куб. см.). Какъ уже указано выше 98 частей сѣрной кислоты отвѣчаютъ 106 частямъ углекислаго натра, слѣдовательно титръ сѣрной кислоты отвѣчаетъ 0,01302 грм. углекислаго натра. Такъ какъ прилито 36,5 куб. см. сѣрной кислоты, то анализируемая жидкость содержала $36,5 \times 0,01302 = 0,475$ грм. углекислаго натра; для изслѣдованія же взята только $^1/_{20}$ часть отвѣшеннаго количества, а потому полученное число надо помножить на 20; слѣдовательно навѣска (10 граммъ) содержитъ $0,475 \times 20 = 9,500$ гр. углекислаго натра. Подобнаго рода опредѣленія производятся при анализѣ всякихъ щелочей; они служатъ основаніемъ алкалиметріи (см. это сл.). Такъ какъ при титрованіи углекислыхъ щелочей переходъ синяго цвѣта лакмуса въ красный происходитъ не моментально, а постепенно, что зависитъ отъ выдѣленія углекислоты во время опыта, то для такихъ случаевъ Моромъ предложенъ методъ обратнаго титрованія. Сущность его заключается въ томъ, что къ щелочной жидкости приливаютъ избытокъ титрованной сѣрной кислоты до постояннаго краснаго окрашиванія, и этотъ избытокъ обратно титруютъ растворомъ ѣдкаго натра, одинъ куб. см. котораго соотвѣтствуетъ опредѣленному объему (напр. одному куб. см.) употребляющагося для титрованія раствора сѣрной кислоты, такъ что по числу куб. см. ѣдкаго натра можно опредѣлить избытокъ прилитой сѣрной кислоты. Такъ какъ при обратномъ титрованіи ѣдкой щелочью нѣтъ выдѣленія углекислаго газа, то переходъ цвѣтовъ совершается моментально. Методъ этотъ весьма употребителенъ. Алкалиметріи противуполагается ацидиметрія (см. это сл.) или объемное опредѣленіе кислотъ съ помощью титрованнаго щелочного раствора. Какъ индикаторъ, здѣсь съ удобствомъ примѣняется спиртовый растворъ фенолфталеина, окрашивающійся отъ малѣйшаго присутствія свободной щелочи въ малиновый цвѣтъ. Органическія кислоты (слабыя) титруютъ обыкновенно растворомъ ѣдкаго барита, сильныя же минеральныя — ѣдкимъ натромъ.

Кромѣ ацидиметріи и алкалиметріи существуетъ еще нѣсколько методовъ объемнаго опредѣленія; изъ нихъ методъ окисленія и возстановленія весьма употребителенъ; имъ пользуются, какъ при опредѣленіи низшихъ степеней окисленія металловъ, переводя ихъ въ высшія, такъ и при анализѣ высшихъ степеней окисленія, опредѣляя ихъ по переходу въ низшія, или обходнымъ путемъ, по разложенію галоидоводородныхъ кислотъ; въ послѣднемъ случаѣ опредѣляется количество свободнаго галоида, хлора или брома, по количеству вытѣсненнаго іода (іодометрія). Не столь широко примѣнимъ методъ осажденія, основанный на образованіи нерастворимаго соединенія изъ двухъ растворимыхъ; моментъ конца реакціи— окончаніе образованія осадка, — распознается при помощи различныхъ индикаторовъ.

Электролитическіе методы анализа см. Электролизъ.

Особыхъ методовъ требуетъ элементарный А. органическихъ соединеній или сожженіе; большинство этихъ соединеній состоитъ изъ трехъ элементовъ: углерода, водорода и кислорода. Для того чтобы опредѣлить процентное содержаніе ихъ въ анализируемомъ веществѣ, поступаютъ слѣдующимъ образомъ: берутъ навѣску вещества (около 0,3 грм.), смѣшиваютъ ее съ окисью мѣди и прокаливаютъ; при этомъ весь углеродъ сгораетъ въ углекислоту, водородъ же даетъ воду; эти продукты сожженія собираютъ (каждый въ отдѣльности), взвѣшиваютъ и изъ найденнаго вѣса углекислоты и воды вычитываютъ количество углерода и водорода; разность между суммой вѣсовъ этихъ элементовъ и взятой навѣской даетъ вѣсъ кислорода. Для практическаго выполненія всего сказаннаго пользуются слѣдующаго рода приборомъ: въ трубку изъ тугоплавкаго богемскаго стекла, оттянутую на заднемъ своемъ концѣ въ такъ наз. штыкъ (тонкій конецъ, загнутый въ формѣ штыка), помѣщаютъ слой прокаленной, зерненой окиси мѣди, длиною въ 5 см., а затѣмъ само вещество въ смѣси съ порошковатой окисью мѣди; этой послѣдней берется такое количество, чтобы оно занимало въ трубкѣ около 10 см., затѣмъ насыпаютъ сверху новый слой зерненой окиси мѣди, въ 25 см., вставляютъ асбестовую, а за нею хорошую обыкновенную пробку, со вставленной въ нее взвѣшенной хлоркальціевой трубкой; эта послѣдняя соединяется посредствомъ каучуковой смычки съ шариковымъ приборомъ, кали-аппаратомъ, наполненнымъ крѣпкимъ растворомъ ѣдкаго кали; на особой газовой печи (или на угляхъ, въ такъ наз. Либиховской печи) нагрѣваютъ сначала передній, а затѣмъ задній конецъ трубки, идя отъ концевъ къ срединѣ, пока вся трубка кромѣ средней части, гдѣ помѣщается анализируемое вещество, не будетъ раскалена почти до красна; лишь только достигнутъ этого момента, начинаютъ нагрѣвать весьма осторожно смѣсь вещества съ порошковатой окисью мѣди; смотря по быстротѣ выдѣленія пузырьковъ углекислоты въ кали-аппаратѣ, нагрѣваніе къ концу сожженія постепенно усиливаютъ, пока наконецъ вся трубка не будетъ сильно накалена. Образующіеся при этомъ пары разложеннаго вещества, проходя надъ раскаленной окисью мѣди, вполнѣ сгораютъ въ углекислоту и воду, изъ которыхъ первая задерживается въ хлоркальціевой трубкѣ, послѣдняя же поглощается въ кали-аппаратѣ. По окончаніи сожженія обламываютъ кончикъ штыка и пропускаютъ черезъ него въ трубку токъ сухого кислорода для сожженія оставшихся слѣдовъ углерода, причемъ возстановленная окись мѣди вновь окисляется, а остающіеся въ трубкѣ продукты сожженія прогоняются въ поглотительные приборы. Привѣсъ хлоркальціевой трубки даетъ количество образовавшейся воды, а привѣсъ кали-аппарата—количество углекислоты.

При А. газовъ, собранныхъ надъ ртутью въ калибрированныхъ трубкахъ, газы поглощаютъ тѣми или другими поглотителями и опредѣляютъ происходящее при этомъ уменьшеніе объема; нѣкоторые газы, какъ напр. водородъ, смѣшиваютъ съ кислородомъ и смѣсь взрываютъ посредствомъ электрической искры, причемъ наступаетъ сокращеніе объема, соотвѣтствующее количеству образовавшейся воды. Съ 60-хъ годовъ химическій анализъ обогатился новымъ методомъ, такъ называемымъ спектральнымъ А., впервые примѣненнымъ Кирхгофомъ и Бунзеномъ въ Гейдельбергѣ и съ успѣхомъ разработаннымъ другими изслѣдователями; своей чувствительностью методъ этотъ далеко оставляетъ за собой всѣ до сихъ поръ извѣстные способы, такъ какъ позволяетъ открывать ничтожнѣйшіе слѣды элементовъ, до сихъ поръ не доказанныхъ иными путями (см. спектральный А.). Пособіями для изученія химическаго А. могутъ служить: 1) Н. А. Меншуткинъ, «Аналитическая химія» (6-е изд., Спб., 1888 г.); 2) В. В. Марковниковъ, «Нормальный курсъ аналитической химіи» (вып. 1-й, Москва); 3) Ф. Ф. Бейльштейнъ и Л. Явейнъ, «Руководство къ качественному и количественному химическому анализу» (Спб., 1886 г.); 4) Фрезеніусъ, «Руководство къ количественному химическому анализу» (переводъ подъ редак. Н. И. Тавильдарова, Спб.); 5) К. Винклеръ, «Практическій курсъ объемнаго анализа» (перев. подъ ред. В. В. Марковникова, Москва, 1889 г.); 6) Бунзенъ, «Gasometrische Metoden» (2 изд., 1877); 8) «Аналитическая химія», изд. подъ ред. Д. И. Менделѣева.

Аналитика (греч.) — часть логики, разсматривающая ученіе объ анализѣ. Уже Аристотель въ своемъ «Органонѣ» назвалъ два важнѣйшихъ своихъ сочиненія по логикѣ «Аналитика», такъ какъ они разлагаютъ логическое мышленіе на простѣйшіе элементы, и затѣмъ отъ нихъ переходятъ къ сложнымъ формамъ мышленія. Въ томъ-же смыслѣ Кантъ назвалъ А. разложеніе человѣческой познавательной способности. Неопредѣленной А. называется въ математикѣ, по Эйлеру, та часть алгебры, которая занимается рѣшеніемъ неопредѣленныхъ алгебраическихъ задачъ, въ которыхъ число уравненій меньше числа неизвѣстныхъ величинъ. Изобрѣтателемъ ихъ считается александріецъ Діофантъ, вслѣдствіе чего и уравненія эти называются также діофантовыми.

Аналитическая геометрія — см. Геометрія.

Аналитическая механика — см. Механика.

Аналитическая химія — См. химія.

Аналитическіе языки — названіе это дали въ своей классификаціи языковъ братья Фридрихъ и Августъ Шлегели новымъ индоевропейскимъ языкамъ. Всѣ языки, которые имѣютъ болѣе или менѣе развитый грамматическій строй, позволяющій, чтобы одно слово при нѣсколько измѣненной формѣ выражало всегда одно и тоже понятіе, но не одно и тоже грамматическое отношеніе, названы у Шлегелей органическими. Такъ органическимъ можно назвать каждый изъ индоевропейскихъ языковъ, гдѣ извѣстный рядъ формъ, измѣняющихъ окончаніе, выражаетъ одно и тоже понятіе, но въ различныхъ отношеніяхъ падежа, числа, лица, времени, залога и т. д. Напр. латинскія формы lupus, lupi, lupo, lupum и т. д. выражаютъ одно понятіе «волкъ», но въ предложеніи каждая изъ этихъ формъ выражаетъ спеціальное отно-

шеніе' къ другимъ логически связаннымъ съ нею формамъ. Такое грамматическое отношеніе можно выразить различно: или посредствомъ спеціальныхъ перемѣнъ въ окончаніи, серединѣ или началѣ слова, т. е. такъ наз. флексіи, или же посредствомъ описательныхъ выраженій. На этомъ именно основаніи Шлегели всѣ органическіе языки раздѣлили на синтетическіе и аналитическіе. Первые имѣютъ тотъ характеръ, что выражаютъ грамматическія отношенія посредствомъ внутреннихъ перемѣнъ въ словѣ, т. е. флексіи, аналитическіе же преимущественно основываются на внѣшней неподвижности формъ и вмѣстѣ съ тѣмъ на сложеніи. Это различіе покажется очевиднымъ, если сравнимъ латинское caballi и французское de cheval, латинск. caballo и фр. à cheval, лат. amabo и фр. j'aimerai (я буду любить): мы здѣсь видимъ, что одно и тоже грамматическое выраженіе въ первомъ случаѣ выражается однимъ простымъ словомъ, во второмъ же—двумя простыми или сложными словами. Изъ исторіи языковъ видно, что всѣ языки съ теченіемъ времени стремятся получить аналитическій характеръ: съ каждой новой эпохой число характеристическихъ чертъ аналитическаго класса возрастаетъ. Древнѣйшій языкъ Ведъ былъ почти совершенно чисто синтетическимъ, классическій санскритъ уже развилъ немного больше новые аналитическіе элементы; тоже самое случилось со всѣми другими языками: въ древнемъ мірѣ всѣ они носили сильный синтетическій характеръ, напр. яз. греческій, латинскій, санскритскій, зендскій и т. д. Напротивъ, новые языки приняли аналитическій характеръ; больше всего изъ европейскихъ языковъ подвинулся въ этомъ направленіи языкъ англійскій, который оставилъ только ничтожные остатки склоненій и спряженій. Склоненій почти нѣтъ и во французскомъ языкѣ, но тамъ остались еще спряженія, которыя также довольно сильно развиты и въ нѣмецкомъ яз., гдѣ и склоненіе сохранилось въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ въ романскихъ языкахъ. Эта судьба постигла почти всѣ другіе новые индоевропейскіе языки, напр.: новоиндѣйскіе, какъ пали, пехлеви, авганскій или пукхту, новоперсидскіе діалекты, новоармянскій и т. д. Всѣ эти языки въ сравненіи съ языками древнихъ временъ носятъ довольно сильный аналитическій характеръ. Отъ всѣхъ однако отличаются двѣ группы новыхъ языковъ: славянская и литовская. Тутъ до сихъ поръ преобладаютъ черты синтетическаго характера; этотъ консерватизмъ почти въ одинаковой степени прирожденъ славянской, какъ и литовской группѣ и является весьма ярко при сравненіи этихъ двухъ группъ съ остальными языками индоевропейской семьи. Грамматическія формы склоненій и спряженій процвѣтаютъ въ этихъ двухъ сродныхъ группахъ, и трудно рѣшить, на которой сторонѣ является перевѣсъ. Если покажется, что теперешнее склоненіе литовскихъ существительныхъ и, въ особенности, прилагательныхъ богаче славянскаго, то не подлежитъ сомнѣнію, что славянское спряженіе богаче литовскаго. Во всякомъ случаѣ фактъ на лицо, что славяно-литовская группа носитъ синтетическій характеръ, между тѣмъ какъ другіе новые индоевропейскіе языки дали перевѣсъ аналитическому принципу.

Аналогіи Непера—такъ называются четыре пропорціи, найденныя Непером и служащія для упрощенія многихъ случаевъ, представляющихся при рѣшеніи сферическихъ треугольниковъ. Неперъ предложилъ эти формулы безъ доказательствъ; впервые ихъ доказалъ Валлисъ. Изобразивъ черезъ a, b и c стороны, а черезъ A, B и C противолежащіе имъ углы сферическаго треугольн., Неперовы А. будутъ:

$\cos^1/_2(a+b):\cos^1/_2(a-b)=\cot g^1/_2 C:\operatorname{tg}^1/_2(A+B)$

$\sin^1/_2(a+b):\sin^1/_2(a-b)=\cot g^1/_2 C:\operatorname{tg}^1/_2(A-B)$

$\cos^1/_2(A+B):\cos^1/_2(A-B)=\operatorname{tg}^1/_2 c:\operatorname{tg}^1/_2(a+b)$

$\sin^1/_2(A+B):\sin^1/_2(A-B)=\operatorname{tg}^1/_2 c:\operatorname{tg}^1/_2(a-b)$.

Аналогія (греч.) — означаетъ первоначально соотвѣтствіе, подобіе или равенство въ извѣстныхъ отношеніяхъ одной вещи съ другою. Познаніе какой либо другой вещи, основанное единственно на этихъ отношеніяхъ, называется аналогическимъ познаніемъ. Заключеніе, дѣлаемое однако на основаніи этого подобія или равенства двухъ вещей въ извѣстныхъ опредѣленныхъ отношеніяхъ о подобіи ихъ въ другихъ отношеніяхъ или о дальнѣйшемъ, еще большемъ, ихъ сходствѣ и называемое въ логикѣ аналогическимъ заключеніемъ, можетъ быть признано лишь заключеніемъ вѣроятнымъ, которымъ однако въ области изслѣдованія не рѣдко приходится пользоваться. Аналогическое заключеніе часто примѣняется при изъясненіи авторовъ и, въ особенности, при толкованіи священнаго писанія (А. интерпретаціи, или герменевтической А.), въ практической медицинѣ—при назначеніи цѣлительныхъ средствъ и т. д.; равно и большая часть положеній, на которыхъ зиждятся естественныя науки, основываются на А., причемъ предполагается тѣмъ большее согласованіе между отдѣльными явленіями, чѣмъ больше число и чѣмъ существеннѣе значеніе выведенныхъ уже изъ нихъ заключеній. Болѣе глубокое метафизическое обоснованіе цѣлесообразности аналогическаго метода изслѣдованія заключается во всеобщей закономѣрности, единствѣ, и послѣдовательности, замѣчаемыхъ какъ во всей природѣ вмѣстѣ взятой, такъ и въ отдѣльныхъ ея явленіяхъ, и вполнѣ подтверждаемыхъ всякимъ новымъ успѣхомъ естествознанія. — Въ лингвистикѣ подъ А. разумѣютъ сходство въ образованіи словъ. Она основывается на сравненіи подобныхъ формъ, причемъ принимается за правило, что правильное въ одномъ случаѣ, должно быть правильнымъ и въ подобномъ ему. Въ этомъ отношеніи А. является противоположностью «аномаліи». Въ виду этого А. есть основаніе всѣхъ грамматическихъ правилъ, которыя, будучи извлечены путемъ наблюденія изъ языка, пользовавшагося долгое время полной свободой, твердо установлены нынѣ учеными изслѣдователями. Въ математикѣ аналогіей называется согласованіе извѣстныхъ числовыхъ отношеній; также формулы равенства двухъ отношеній (пропорціи) называются, по примѣру Евклида, аналогіями.

Въ законовѣдѣніи ученіе объ аналогическомъ примѣненіи закона находится въ связи съ ученіемъ о толкованіи закона (см. это

сл.). Различіе между ними заключается въ томъ, что толкованіе, относясь лишь до случаевъ бывшихъ въ виду у законодателя при изданіи закона, не выходитъ за предѣлы воли законодателя; А. же имѣетъ дѣло съ тѣми случаями, которыхъ законодатель не предвидѣлъ при составленіи закона, но опредѣлилъ бы ихъ въ смыслѣ того же закона, если бы имѣлъ ихъ въ виду, слѣдовательно А. выступаетъ за предѣлы воли законодателя, распространяя ее и на случаи, непредусмотрѣнные самимъ законодателемъ. Поэтому А. имѣетъ въ виду не толкованіе закона, а примѣненіе его къ фактамъ, случаямъ, въ законѣ непредусмотрѣннымъ. Аналогическое примѣненіе закона возможно лишь при слѣдующихъ условіяхъ: 1) оно можетъ имѣть мѣсто лишь при существованіи пробѣла въ законодательствѣ, т. е. если на данный случай нѣтъ соотвѣтствующаго закона; въ этомъ отношеніи аналогическое примѣненіе является наряду съ другими однимъ изъ средствъ восполненія пробѣловъ законодательства; 2) наличность сходства между предусмотрѣннымъ въ законодательствѣ и подлежащими обсужденію случаями; здѣсь нѣтъ необходимости въ абсолютномъ равенствѣ, тождествѣ, а важно лишь сходство въ нѣкоторыхъ существенныхъ признакахъ, одинаково характеризующихъ, какъ случаи закономъ предусмотрѣнные, такъ и непредусмотрѣнные; 3) необходимо тождество юридическаго основанія для тѣхъ и другихъ фактовъ, т. е. предусмотрѣнныхъ и непредусмотрѣнныхъ въ законѣ (identitas rationis), это выражается правиломъ: гдѣ одинаковое юридическое основаніе, тамъ должно быть и одинаковое правило (ubi eadem ratio ibi eadem dispositio). Подъ юридическимъ основаніемъ здѣсь слѣдуетъ разумѣть, не поводъ къ изданію закона (occasio legis), который, какъ находящійся лишь во внѣшней связи съ закономъ, не можетъ имѣть значенія для аналогическаго примѣненія, состоящаго въ непремѣнной логической связи съ самимъ закономъ; точно также не можетъ имѣть значенія цѣль, намѣреніе закона (ratio legis), т. е. та выгода, которой ожидаютъ достигнуть посредствомъ даннаго закона, такъ какъ она также не находится въ непремѣнной логической связи съ закономъ, ибо одна и таже цѣль можетъ быть достигнута различными законами. Юридическимъ основаніемъ, имѣющимъ значеніе для А., является лишь общее начало, изъ котораго логически вытекаетъ законъ, объ аналогическомъ примѣненіи котораго идетъ рѣчь; это высшее юридическое начало, изъ котораго вытекаетъ законъ, какъ логическій выводъ, существенно необходимо для аналогическаго примѣненія закона, и безъ этихъ началъ было бы немыслимо обобщеніе и подведеніе подъ законную норму всего разнообразія конкретныхъ случаевъ, вызываемыхъ самою жизнью. Обыкновенно этотъ процессъ мышленія имѣетъ дѣло съ отдѣльнымъ даннымъ закономъ, причемъ вопросъ заключается въ томъ, можно ли данный законъ примѣнить къ извѣстному, прямо непредусмотрѣнному въ немъ случаю; такая А. называется частною или спеціальною: она есть ничто иное, какъ распространеніе даннаго закона на отдѣльный случай прямо непредусмотрѣнный, въ виду сходства этого случая съ бывшимъ въ виду у законодателя. Но А. не ограничивается предписаніями одного закона; нерѣдко требуется вывести какое либо высшее юридическое начало изъ ряда отдѣльныхъ законовъ, иногда даже изъ цѣлой системы даннаго законодательства, и такія начала могутъ быть примѣняемы аналогически къ случаямъ, непредусмотрѣннымъ въ цѣломъ законодательствѣ. Такая А., имѣющая отношеніе къ массѣ законовъ и даже къ цѣлой системѣ ихъ, называется общею юридическою аналогіею. Къ такой А. необходимо прибѣгать въ особенности, когда самою жизнью создается такая новая форма правоотношеній, которую невозможно подвести ни подъ какой законъ въ отдѣльности. Такого рода А. составляетъ одно изъ важнѣйшихъ орудій юридической науки, дающихъ возможность построенія цѣлой системы началъ права, хотя прямо въ законѣ и не выраженныхъ, но вытекающихъ изъ ряда законовъ при помощи аналогическаго ихъ толкованія. Основательность и необходимость аналогическаго примѣненія законовъ въ области гражданскаго права въ настоящее время является безспорными, однако оно не можетъ, въ смыслѣ распространительнаго толкованія, имѣть мѣста при такихъ законахъ, которые имѣютъ характеръ исключенія изъ общаго правила, каковы привилегіи и особенные законы (leges singulares), хотя положенія общаго закона (lex communis) могутъ имѣть аналогическое примѣненіе къ послѣднимъ. Того-же нельзя сказать о примѣненіи А. къ уголовному законодательству; западная практика возстаетъ противъ распространительнаго толкованія уголовныхъ законовъ, утверждая, что законы эти охраняютъ блага отдѣльныхъ гражданъ и что поэтому, если извѣстное дѣяніе не предусмотрѣно закономъ, то никакой судъ обложить его наказаніемъ не можетъ (nulla poena sine lege). По нашему дореформенному законодательству область аналогическаго примѣненія была значительно ограничена; прибѣгать къ А. могли лишь высшія учрежденія, нижнимъ же, въ случаѣ недостатка или неполноты закона, предписывалось представлять объ этомъ своему начальству, причемъ нерѣдко судебная дѣятельность обусловливалась законодательнымъ разрѣшеніемъ недоумѣній въ отдѣльныхъ случаяхъ. Съ момента судебной реформы, отдѣлившей власть судебную отъ законодательной, А. данъ широкій просторъ. По Судебнымъ Уставамъ императора Александра II, всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму дѣйствующихъ законовъ и въ случаѣ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія закона соображаться съ общимъ смысломъ законодательства, а подъ предлогомъ неполноты ни въ какомъ случаѣ не останавливать рѣшенія дѣла, подъ страхомъ отвѣтственности за отказъ въ правосудіи. (Уст. Гражд. Судопр. ст. 9 и 10; Уст. Угол. Судопр. ст. 12 и 13).

Въ богословскомъ ученіи евангелической церкви подъ аналогіей Св. Писанія (A. der Schrift)—разумѣютъ то основное положеніе, что неясныя выраженія Св. Писанія должны быть объясняемы посредствомъ

ясныхъ его выраженій. Такъ какъ католическая церковь держится толкованія Св. Писанія согласно церковному преданію, то протестанты стали утверждать, что Св. Писаніе слѣдуетъ разъяснять на основаніи его самого, и вслѣдствіе сего положили въ основу объясненія темныхъ, неясныхъ мѣстъ, извлеченное, по ихъ мнѣнію, изъ Св. Писанія, подъ назв аніемъ «Аналогіи вѣры» (A. des Glaubens), краткое изложеніе сущности христіанскаго ученія. Однако методъ этотъ привелъ лишь окольнымъ путемъ обратно къ католическому принципу преданія и, кромѣ того, А. могла найдти примѣненіе лишь съ точки зрѣнія строго проведеннаго ученія о вдохновеніи, которое, не взирая на громадное различіе, существующее между отдѣльными библейскими книгами, считаетъ Святаго Духа творцемъ Св. Писанія.

Аналогія—какъ одинъ изъ факторовъ, дѣйствующихъ въ исторіи развитія языка, была замѣчена очень давно, но только въ новѣйшее время ученые лингвисты, занимающіеся тщательнымъ анализомъ всѣхъ вообще дѣйствующихъ тутъ факторовъ, изучили вліяніе аналогіи поближе. Всѣ выступающія въ исторіи языка силы дѣлятся на два большіе рода: первый родъ составляютъ физическіе, второй психическіе факторы, или лучше сказать тутъ дѣйствуютъ только два фактора: 1) физіологическій, который обнаруживается въ фонетическихъ законахъ, которые новѣйшіе лингвисты признаютъ вопреки старымъ, какъ нетерпящихъ исключеній и 2) психологическій, вліяніемъ котораго объясняются или по крайней мѣрѣ должны объясняться всѣ «неправильности» языка, именно аналогія. Законъ аналогіи можно выразить такимъ образомъ: если мы имѣемъ два ряда фактовъ: А, Б и В, Г, гдѣ А связано съ Б, а В съ Г, въ такомъ случаѣ, если А похоже на В, то и Б будетъ стремиться принять форму, похожую на Г, напр. если мы имѣемъ ряды съ неодинаковой согласной Богъ, Козѣ и ряды съ одинаковой согласной Богъ, Бога, то естественно, что существованіе формы Козѣ подвержено опасности, и дѣйствительно въ русскомъ языкѣ она замѣнена формою Богѣ. Такимъ образомъ мы видимъ, что стройность и правильность голосовыхъ фонетическихъ законовъ нарушены вслѣдствіе вліянія аналогіи. Границы той области, въ которой аналогія можетъ дѣйствовать, до сихъ поръ неопредѣлены; но зато болѣе разъяснены факты, касающіеся вопроса, какихъ родовъ бываетъ аналогія. Такъ какъ явленія ея состоятъ въ перемѣнахъ формы слова, а перемѣны эти обнаруживаются вслѣдствіе извѣстныхъ ассоціацій между представленіями, то дѣленіе можетъ основываться на слѣдующихъ трехъ пунктахъ: на родѣ психическихъ побужденій, на признакахъ смѣшанныхъ словъ и на слѣдствіяхъ вліянія аналогіи.

Первый родъ аналогическихъ явленій въ языкѣ, которыя берутъ начало въ психическихъ побужденіяхъ, разсмотрѣлъ Мистели въ своемъ сочиненіи: «Lautgesetz und Analogie». Тутъ мотивомъ признается главнымъ образомъ стремленіе къ дифференціаціи похожихъ другъ на друга фактовъ. Поэтому извѣстныя латинскія формы deabus, filiabus образовались по аналогіи къ duabus, но только вслѣдствіе побужденія дифференцировать ихъ отъ первоначально тождественныхъ съ ними мужскихъ формъ dis, filiis.

Второй родъ аналогическихъ явленій основанъ на природѣ смѣшивающихся словъ, а именно на ихъ внѣшнемъ или внутреннемъ сходствѣ, или на томъ и другомъ вмѣстѣ. Возможность случаевъ первой аналогіи, т. е. вліянія другъ на друга словъ, неимѣющихъ ничего общаго кромѣ сходной формы, отрицаетъ Дельбрюкъ, но именно на ней основывается такъ называемая фальшивая аналогія или народная этимологія, по которой слово, непонятное народу, уподобляется имъ другому, болѣе или менѣе сходному по звукамъ слову, значеніе котораго знакомо народу. Такъ напр. греческое слово κραβάτιον подъ вліяніемъ русскихъ словъ—кровь, кровля приняло форму кровать; слово артиллерія подъ вліяніемъ множества словъ, начинающихся съ ант, напр. антихристъ, антій, антіевъ, Антонъ и т. д. въ языкѣ русскихъ солдатъ перемѣнилось въ антилерія и т. п. Другой случай, но очень рѣдкій, бываетъ тогда, когда два слова, имѣющія только сходное значеніе, входятъ въ ассоціацію, которая влечетъ за собою дѣйствіе аналогіи. Гораздо чаще бываетъ, что двѣ формы, употребляющіяся въ одной функціи, вліяютъ другъ на друга. Напр. слова столъ и мѣсто, имѣющія много одинаковыхъ окончаній: стола, мѣста; столу, мѣсту и т. д. стремятся къ уподобленію и другихъ функцій; поэтому простой народъ по родительному падежу столовъ (и всѣхъ похожихъ на эту формъ) образовалъ форму мѣстовъ. Такія явленія называются формальными явленіями аналогіи. Есть еще явленія, которыя нѣмецкими учеными называются вещественными (stoffliche); они происходятъ тогда, когда двѣ или нѣсколько функцій одного слова вліяютъ одна на другую и совершаютъ измѣненія: такъ напр., подъ вліяніемъ формъ: рука, руку, рукою форма рукѣ перемѣнилась на рукѣ; эти два вида называются также уравненіемъ (Ausgleichung).

Третій принципъ дѣленія заключается въ результатѣ смѣшенія формъ, причемъ или первобытная форма вытѣсняется новой, что напр. является въ греческомъ спряженіи, гдѣ ἐλύσαμεν употреблялась, вѣроятно, вмѣсто болѣе древняго ἐλυσμεν, или обѣ формы существуютъ одна возлѣ другой, напр. латинскій родит. падежъ: senatus и senati. Иногда бываетъ случай такъ наз. контаминаціи, когда является средняя форма, напр. при лат. jecor вмѣсто первобытнаго jecinis и аналогичнаго jecoris является среднее jecinoris. См. Дельбрюкъ, «Einleitung in das Sprachstudium» (2 изд., стр. 105 и слѣд.)

Аналогія (зоологически-морфологически). См. Подобіе.

Анальфабиты (греч.)—см. Безграмотные.

Анальцимъ—минералъ. См. Цеолиты.

Анамбасскіе острова—группа малыхъ острововъ въ Остъ-Индіи, лежащая на западъ отъ Борнео и южной оконечности полуострова Малакки, между 5°27′15″ и 2°50′13″ сѣв. широты и между 106°13′14″ и 105°38′4″

вост. долготы (отъ Гринича). Анамбасскіе острова до сихъ поръ весьма мало извѣстны. Самый сѣверный изъ нихъ, называемый Пуло-Мата или Большой Анамбасъ, имѣетъ хорошую гавань. Народонаселеніе этихъ острововъ состоитъ по большей части изъ малайскихъ рыбаковъ. Въ политическомъ отношеніи острова эти представляютъ часть Ріувскаго резидентства нидерландско-индійскаго государства.

Анамезитъ — такъ называли прежде, а отчасти продолжаютъ называть еще и теперь, мелкозернистыя разности базальтовъ (см. это сл.). А., представляющіе мелкозернистыя или почти плотныя породы сѣраго или чернобураго цвѣта, существенно состоятъ изъ плагіоклаза, авгита, оливина, магнитнаго желѣзняка и вулканическаго стекла. По своему сложенію, по степени опредѣлимости составныхъ частей простымъ глазомъ А., какъ показываетъ самое названіе, занимаетъ средину между плотнымъ и среднезернистымъ базальтомъ и долеритомъ. Гебридскіе острова, Фарёрскіе, Исландія и многія другія вулканическія области, гдѣ развиты базальтовыя породы, болѣе или менѣе богаты и тѣми ихъ разностями, которыя носятъ названіе А. Въ Россіи можно упомянуть Ровно, Волынской губ.

Анамелехъ вмѣстѣ съ Адрамелехомъ —ассирійскія божества, которымъ, наравнѣ съ Молохомъ (см. это сл.), приносились человѣческія жертвы. Мѣстомъ почитанія ихъ былъ городъ Сипара, по евр. Сефарваимъ, лежащій въ Месопотаміи на Евфратѣ. Талмудисты (Санхедринъ, 63) утверждаютъ, что Адрамелехъ изображался въ видѣ мула, а Анамелехъ—въ видѣ лошади. Повидимому Адрам. олицетворялъ Марса, а Анам.—Сатурна.

По тогдашнему обычаю названія боговъ заимствовались и для людей. Адрамелехомъ назывался сынъ ассирійскаго царя Сеннахирима (Санхерива—704—680 до Р. Х.), который вмѣстѣ съ братомъ своимъ Шарецеромъ убили отца своего въ храмѣ Нисроха въ Ниневіи, послѣ чего бѣжали въ страну Араратскую, въ Арменію (VI пар. XIX, 37; Ис., XXXVII, 38).

Анамоза—мѣстечко въ Джонскомъ графствѣ сѣверо-американскаго штата Джова (Jowa), имѣетъ (1880) 2084 жит., нѣсколько фабрикъ, пять церквей и тюрьму.

Анаморфозы — такъ наз. уродливыя изображенія предметовъ, нарисованныя такимъ образомъ, что при разсматриваніи ихъ съ опредѣленнаго мѣста или съ помощью извѣстнаго оптическаго приспособленія, они кажутся правильными и неискривленными. Если глядѣть на цилиндрическую отражающую поверхность, то тамъ появляется изображеніе лица въ узкомъ и удлиненномъ видѣ. Если же наоборотъ держать передъ такой цилиндрической зеркальной поверхностью изображеніе, на которомъ лицо нарисовано въ столько разъ шире, во сколько разъ оно съуживается зеркаломъ, то въ зеркалѣ это уродливо нарисованное лицо отразится совершенно правильнымъ; аналогичное бываетъ при употребленіи коническихъ, пирамидальныхъ зеркалъ и т. п. А. подобнаго рода, предназначенныя для цилиндрическихъ сферическихъ зеркалъ, назыв. катоптрическими. Леупольдъ изобрѣлъ въ 1714 г. особый приборъ для рисованія А. Анаморфозы, которые даютъ правильное изображеніе рисунка, при наблюденіи съ помощью стекляннаго многогранника, называются діоптрическими. Если А. приготовлены такъ, что они даютъ правильныя изображенія безъ помощи всякихъ инструментовъ, при наблюденіи ихъ лишь съ извѣстнаго пункта, то они называются оптическими А. Сюда относятся уродливые рисунки, которые кажутся правильными только при извѣстномъ положеніи глаза, затѣмъ особые рисунки и картины, состоящіе изъ полосокъ, расположенныхъ въ рядъ на подобіе кулисъ, дающіе при наблюденіи ихъ съ разныхъ сторонъ разныя изображенія.

Ананасное масло или **ананасная эссенція** представляетъ растворъ маслянаго эфира въ 10—20 частяхъ (по вѣсу) спирта. Для приготовленія его, мыло полученное изъ коровьяго масла, разрѣзаютъ на мелкіе куски, высушиваютъ ихъ и растворяютъ въ перегонномъ аппаратѣ, при умѣренномъ подогрѣваніи, въ одинаковомъ вѣсовомъ количествѣ спирта; затѣмъ прибавляютъ къ раствору охлажденную смѣсь 1 ч. сѣрной кислоты съ 1 ч. спирта и все перегоняютъ при легкомъ подогрѣваніи. Перегонъ сначала имѣетъ непріятный запахъ, вслѣдствіе подмѣси сѣрнистой кислоты; ее удаляютъ настаиваніемъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней съ перекисью марганца; при этомъ смѣсь часто взбалтываютъ и затѣмъ перегоняютъ. Такъ называемый масляный эѳиръ представляетъ смѣсь этиловаго эфира масляной кислоты съ эѳирами прочихъ летучихъ кислотъ, содержащихся въ маслѣ, каковы: капроновая, каприновая и каприловая кислоты. Ананасное масло обладаетъ весьма пріятнымъ ананаснымъ запахомъ и примѣняется при фабрикаціи рома и для сообщенія аромата нѣкоторымъ сортамъ конфектъ (т. наз. монпансье).

Ананасовыя волокна (Ananashanf по нѣм., fibre de pine по фр., pineapple-fibre по англ.)—нѣжныя, бѣлыя, шелковистыя, добываются изъ листьевъ ананаса и употребляются на выдѣлку сѣтей, канатовъ, веревокъ, также и нѣжныхъ тканей.

Ананасъ (Ananassa sativa Lindl.)—растеніе изъ семейства Bromeliaceae. Обыкновенный А. родомъ изъ тропической Америки, растетъ дико, напр. на песчаномъ побережьѣ сѣверной Бразиліи; культивируется въ теплыхъ странахъ Азіи и Африки и даже Европы, выживая здѣсь подъ открытымъ небомъ только въ южныхъ странахъ, разводятся также въ оранжереяхъ. Первыя свѣдѣнія о немъ помѣщены въ сочиненіи Овіедо «Естественная исторія Индіи» (1535 г.). Мясистый, золотисто-желтаго цвѣта, отличающійся чрезвычайнымъ ароматомъ и всегда увѣнчанный пучкомъ листьевъ, плодъ образуется изъ большаго числа сросшихся другъ съ другомъ и съ осью соцвѣтія завязей; это, слѣдовательно, такъ наз. ложный или сборный плодъ. Въ Америкѣ онъ достигаетъ нерѣдко вѣса въ 3—4 килогр., вкусъ его сладковатый, напоминаетъ вкусъ земляники, въ культурѣ становится болѣе нѣжнымъ. Въ Вестъ-Индіи онъ считается у неакклиматизировавшагося, пришлаго населенія вреднымъ; въ

Бразиліи идетъ на приготовленіе спирта. Съ 20-хъ годовъ его культивируютъ въ Европѣ въ оранжереяхъ. Въ Англіи, гдѣ культура А. особенно распространена, выработаны особые методы выгонки его въ лѣсномъ мхѣ. Оранжереи замка Теченъ въ Богеміи пользуются большою извѣстностью. Безъ тщательнаго ухода и при культурѣ въ простыхъ оранжереяхъ А. недостигаетъ полнаго развитія и аромата, отличающаго его отъ всѣхъ другихъ плодовъ. А. у насъ почти никогда не даетъ сѣмянъ, поэтому для его размноженія берутъ обыкновенно имѣющійся на плодѣ пучекъ листьевъ, который осторожно вывертываютъ и пересаживаютъ. Корневые отпрыски и побѣги подъ плодомъ даютъ плохіе результаты. Культура требуетъ особаго вниманія и осторожности, ибо растенія легко загниваютъ и погибаютъ отъ нападенія паразита Coccus Bromeliae.—Отличаютъ много сортовъ: королевскій А. съ острыми ягодами, сортъ мелкій, внутри бѣлый; коническій, съ желтымъ мясомъ; царскій, съ мясомъ блѣднозеленымъ; кайеннъ, съ гладкими и колючими листьями; фіолетовый ямайскій и бронзовый ямайскій съ гладкими листьями; бороздчатый (A. nervosa) и др.

Ананій (сокращ. отъ Ананія) — пророкъ во время Асы, царя іудейскаго (ок. 933 до Р. Х.), котораго онъ упрекалъ за союзъ съ сирійскимъ царемъ Бенададомъ противъ Ваасы, царя израильскаго, за что былъ заключенъ въ темницу (II Паралип. XVI, 10). Это единственное извѣстіе о пророкѣ А.

Ананія (по евр. Хананія, т. е. Богъ миловалъ) — имя многихъ выдающихся лицъ, упоминаемыхъ въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтахъ:—1) А. сынъ Азура изъ Гаваона, пророкъ современникъ Іереміи (587 до Р. Х.), въ противорѣчіи съ которымъ онъ предвѣщалъ скорое сокрушеніе вавилонскаго могущества и этимъ поощрилъ царя Седекію къ непокорности противъ вавилонскаго царя Навуходоносора, воевавшаго тогда съ Египтомъ. Пророчество А. не сбылось, такъ какъ вавилоняне остались побѣдителями, и онъ былъ признанъ лжепророкомъ и умеръ въ томъ же году (Іерем. XXVIII).—2) Одинъ изъ молодыхъ іудеевъ, уведенныхъ Навуходоносоромъ въ Вавилонъ и воспитанныхъ въ халдейскихъ школахъ. За отказъ поклониться истукану, А. съ двумя товарищами былъ брошенъ въ раскаленную печь, и чудомъ Божіимъ спасенъ. Халдейское наименованіе А. было Садрахъ.—3) Имя одного сына Зоровавеля, предводителя первой партіи евреевъ, при возвращеніи ихъ изъ плѣна вавилонскаго.—4) А., сынъ Онія, полководецъ египетской царицы Клеопатры, предводительствовавшій войскомъ, посланнымъ ею въ помощь Агриппѣ I (см. это сл.) противъ ея сына Птоломея Латура.—5) А., сынъ Іезекіи, сына Горіона, — евр. меценатъ въ Іерусалимѣ (ок. 55 по Р. Х.), въ домѣ котораго происходила послѣдняя редакція книгъ Ветхаго Завѣта (Хагига 13 и въ парал. мѣстахъ) и положено 1-е основаніе редакціи Мишны (Шаб. 1, 4). Сынъ его Елеазаръ былъ однимъ изъ предводителей возстанія противъ римлянъ. 6) А., сынъ Неведея, первосвященникъ еврейскій, возведенный въ этотъ санъ Агриппой II (50 — 58 по Р. Х.), убитъ во время возстанія противъ римлянъ (Ios. Fl., De Bell. Jud. 2, 17, 7).—7) Богобоязненный мужъ въ Дамаскѣ, вылѣчившій ап. Павла отъ слѣпоты (Дѣянія IX, 10—18; XXII, 12). 8) А., о которомъ разсказывается въ Дѣян. Апост. (V, 1—10), что, продавъ свое имѣніе для оказанія помощи апостоламъ, онъ съ женою своею, Сапфирою, утаили однако часть вырученныхъ денегъ, въ чемъ были обличены ап. Петромъ и за что были поражены внезапною смертью.

Ананія, преподобный—иконописецъ новгородскаго Антоніева монастыря, упоминается между святыми въ новгородскихъ лѣтописяхъ. Жилъ въ XVI в. Мѣсто нахожденія его мощей неизвѣстно. Въ книгѣ о Святыхъ о немъ сказано: «Преподобный Ананіа, иконописецъ монастыря Антонія Римлянина, преставися въ лѣто 7089 (1581 г.) іюня въ 17 день». (Ср. Н. Барсукова, «Источники Русской Агіографіи).

Ананурь—заштатный городъ Тифлисской губ. на р. Арагвѣ.

Анань (бенъ Давидъ)—основатель секты караимовъ (см. это сл.) изъ рода эксиларха Бостонаи (см. это сл.), жилъ въ Багдадѣ въ 762 г. по Р. Х. при калифѣ Алмансурѣ и былъ нѣкоторое время самъ эксилархомъ, но вслѣдствіе сильной оппозиціи со стороны евреевъ—раввинитовъ, ученіе которыхъ отвергъ, онъ переселился въ Іерусалимъ, гдѣ и основалъ первую караимскую общину.

Ананьевъ—у. г. въ СЗ. части Херсонской губ. на р. Тилигулѣ, 14259 ж. Къ Россіи присоединенъ въ 1792 г., переименованъ въ у. г. въ 1834 г. Торговля земледѣльческими продуктами, фабрикъ нѣтъ; населеніе — русскіе, евреи, небольшое число молдаванъ. Ананьевскій уѣздъ, составляетъ СЗ. часть Херсонской губ. Общій склонъ мѣстности — къ Ю.; пограничная съ Подольской губ. часть у. выше остальныхъ; кое-гдѣ сохранились лѣса. Почва здѣсь также плодороднѣе, черноземъ глубже. Почти по всему у. протекаетъ р. Тилигулъ, а восточ. границу у. составляетъ р. Бугъ. Въ числѣ жителей преобладаютъ малороссіяне, затѣмъ молдаване, которыхъ всего болѣе на С. у., далѣе великороссіяне. Есть немного нѣмецкихъ колонистовъ, а въ городахъ и мѣстечкахъ много евреевъ, число которыхъ быстро возрастаетъ. Число жителей 187226, пространство 7945 кв. в. (9041 кв. км.), или въ 1000-ахъ десятинъ: всего въ уѣздѣ—797, въ томъ числѣ пахатной—287; земли частновладѣльческой—562, крестьянской—188, казенной—20, удѣльной—9; число крестьянскихъ душъ—36771. Земли въ частномъ владѣніи: дворянъ—478, купцовъ—41, мѣщанъ—18, крестьянъ—2, колонистовъ—12, иностранныхъ подданныхъ—10. Земли по размѣрамъ владѣній: 0—100 десят. (въ 1000 десят.)—9,5; число владѣльцевъ 194; отъ 100—1000 дес.— 113; число владѣльцевъ 291; отъ 1000 — 10000 десят.— 395,5; число владѣльцевъ 128; болѣе 10000 десятинъ—44,2; число владѣльцевъ 4. Всего населенныхъ мѣстъ въ уѣздѣ 1228, въ томъ числѣ мѣстечекъ 28 и желѣзнодорожныхъ станцій 10.

По списку населенныхъ мѣстъ, изданному херсонскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ въ 1888 г., по свѣдѣніямъ 1887 г., въ Ананьевскомъ уѣздѣ, кромѣ гор. Ананьева, всего 515

населенныхъ мѣстъ (смежные поселки соединены вмѣстѣ). Главное занятіе жителей—хлѣбопашество, болѣе всего сѣется пшеницы, затѣмъ кукурузы, особенно у молдаванъ, а въ послѣдніе годы увеличивается посѣвъ ячменя. Значительная часть хлѣба скупается евреями и вывозится за границу чрезъ Одессу. По срединѣ у. проходитъ главная линія Юго-Западныхъ ж. д. и по его сѣверной окраинѣ—Елисаветградская вѣтвь той же дороги. Промышленность незначительна.

Ананьи—городъ въ округѣ Фрозиноне итальянской Римской провинціи, въ превосходной, плодородной мѣстности, лежитъ въ 65 км. къ юговостоку отъ Рима, при желѣзной дорогѣ, соединяющей Римъ съ Неаполемъ. Въ городской общинѣ считается (1881) 7758 жителей; въ А. находится епископство, основанное еще въ 487 г. Благодаря тому, что городъ часто служилъ мѣстопребываніемъ папъ, мы встрѣчаемъ здѣсь много памятниковъ средневѣковаго искусства. Особенно замѣчателенъ соборъ съ прекрасными фресками и мозаичными работами XIII столѣтія, исполненными знаменитымъ семействомъ художниковъ Косматовъ; тутъ-же находится статуя Бонифація во весь ростъ, такъ какъ онъ родился здѣсь и особенно много сдѣлалъ для украшенія храма. Древняя Anagnia, главный городъ герниковъ, сдѣлалась въ 305 до Р. Х. римской муниципіей.

Ананьинскій могильникъ—находится на правомъ берегу Камы у села Ананьина, въ пяти верстахъ отъ города Елабуги, Вятской губ. Открытіе его произошло случайно, вслѣдствіе весеннихъ разливовъ, которые стали обнаруживать въ этомъ мѣстѣ человѣческія кости и разные древніе предметы. Поэтому въ 1858 г. была предпринята первая раскопка, которая производилась подъ руководствомъ чиновника удѣльнаго вѣдомства г. Алабина, составившаго отчетъ объ этой работѣ; несмотря на то, что могильникъ былъ пересѣченъ при этомъ только однимъ продольнымъ рвомъ, а прочія части его остались нетронутыми, найденные въ немъ черепа и вещи оказались столь любопытными, что тотчасъ обратили на себя вниманіе представителей русской науки. Послѣ г. Алабина вторичныя раскопки были произведены въ 1865 году, по порученію Археологической коммиссіи, русскимъ археологомъ П. И. Лерхомъ; наконецъ послѣ Лерха его разслѣдовалъ А. И. Невоструевъ, которому удалось, между прочимъ, собрать по частямъ одинъ изъ рѣзныхъ камней, лежавшихъ прежде на могильникѣ. Могильникъ, при его первомъ изслѣдованіи, представлялъ собою курганъ около 1 саж. вышиною и 219 шаговъ въ окружности. На поверхности его были, по словамъ старожиловъ, какіе-то камни съ изображеніями. Внутри кургана, со стороны села Ананьина, былъ найденъ круглый валъ, 28 шаговъ въ окружности, обложенный «на сухо», т. е. безъ раствора, необдѣланными каменными плитами; внутри его было три костяка, пережженая земля, глина и уголья. По срединѣ кургана были открыты двѣ гряды, также обложенныя плитами и, наконецъ, въ концѣ кургана — такой же круглый валъ, какъ и въ началѣ, только поменьше. Всѣхъ костяковъ было найдено г. Алабинымъ около пятидесяти. Вотъ одно изъ погребеній, какъ его описываетъ г. Алабинъ: «На одрѣ, сложенномъ изъ угля, сгорѣвшихъ бревенъ и большихъ, стоймя поставленныхъ, кусковъ дерева, оказался костякъ, лежавшій лицемъ къ сѣверу. Въ самомъ одрѣ и на поверхности его, у этого костяка, найдено много различныхъ вещей, а въ особенности горшковъ, наполненныхъ землистою массою и мелкими обугленными костями. Такихъ горшковъ находилось:—три большихъ надъ самою головою скелета, два горшечка у праваго бока, по два еще у обоихъ колѣнъ и одинъ у лѣвой ступни. Около головы найдено было украшеніе изъ глиняныхъ бусъ, покрытыхъ глазурью; у ногъ—бронзовыя бляшки и бронзовыя ожерелья». Кромѣ костей человѣческихъ были найдены кости разныхъ животныхъ и, между прочимъ, лошади, и множество разныхъ предметовъ, какъ напр. оружіе, горшки, украшенія платья, металлическія части конской сбруи, точила, ножи и наконецъ, вѣроятно, амулеты. Всѣ эти предметы были сдѣланы изъ бронзы, желѣза и даже изъ камня, какъ напр. кремневые наконечники стрѣлъ. Такимъ образомъ въ Ананьинскомъ могильникѣ являются образцы издѣлій всѣхъ трехъ вѣковъ: каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго. Изъ бронзы сдѣланы рукоятки ножей и кинжаловъ, разныя украшенія, какъ напр., гривны (см. это сл.), цѣпочки, застежки, бляшки и проч.; изъ желѣза—лезвія ножей и кинжаловъ и наконечники стрѣлъ; изъ камня—два шиферныхъ точила и также наконечники стрѣлъ. Бронзовые предметы украшены или животнымъ орнаментомъ, напр. драконами, головками разныхъ звѣрей и т. п., или-же геометрическимъ орнаментомъ въ видѣ зигзага, круговъ и спиралей. Что касается эпохи сооруженія могильника, то конечно она не можетъ быть опредѣлена съ точностью; но несомнѣнно, что онъ относится къ весьма отдаленному времени, на что указываютъ многіе признаки: во 1-хъ, мы видимъ въ немъ полное отсутствіе признаковъ письма и монетъ, которыя встрѣчаются въ позднѣйшихъ погребеніяхъ бронзоваго и желѣзнаго вѣка, во 2-хъ, всѣ желѣзные предметы сдѣланы чрезвычайно грубо и при томъ по образцу тѣхъ-же предметовъ бронзоваго вѣка, т. е. кельтовъ, сѣкиръ, топоровъ и пр., въ 3-хъ, бронзовые топоры по своей формѣ — ничто иное, какъ дальнѣйшее развитіе формы каменнаго топора, присущей каменному вѣку на сѣверѣ Россіи, и наконецъ, въ 4-хъ, нахожденіе желѣзныхъ предметовъ вмѣстѣ съ бронзою прямо показываетъ, что Ананьинскій могильникъ принадлежитъ къ концу бронзоваго и началу желѣзнаго вѣка. Какимъ народомъ сооруженъ этотъ могильникъ также нельзя сказать съ точностью. На надгробной плитѣ, собранной К. И. Невоструевымъ, изображенъ человѣкъ, во весь ростъ, въ одеждѣ и въ вооруженіи. На головѣ у него остроконечная шапка съ какими-то длинными до плечъ лопастями, напоминающая нѣсколько круглые шлемы съ сѣтками нашихъ кавказскихъ горцевъ; на лицѣ нѣтъ ни усовъ, ни бороды; на шеѣ надѣта гривна. Самъ онъ одѣтъ въ короткій кафтанъ, на подобіе поддевки съ рукавами, и стянутъ поясомъ, на которомъ виситъ, съ правой стороны, кинжалъ, сходный по формѣ съ мечами,

найденными въ могильникѣ. Но всего этого, конечно, очень мало для рѣшенія вопроса о національности сооружителей могильника. Ясно только, что онъ принадлежитъ народу, жившему за долго до Р. Х. между Волгою и Уральскимъ хребтомъ. Болѣе подробныя свѣдѣнія и рисунки найденныхъ предметовъ находятся въ статьяхъ, обнародованныхъ его изслѣдователями. — Записка г. Алабина напечатана въ «Вѣстникѣ Географич. Общества» за 1860 г., № 6; работы П. И. Лерха описаны въ «Отчетѣ Археологической Коммисіи за 1865 годъ», а изслѣдованіе К. И. Невоструева помѣщено во II томѣ трудовъ перваго Археологическаго Съѣзда. См. Раскопка.

Ананьины—древній новгородскій родъ. Происходитъ отъ Ананіи, новгородскаго посадника, смѣненнаго съ посадничества въ 1255 г. и умершаго въ 1258 г. Внукъ Ананіи, Михаилъ Павловичъ А., также былъ посадникомъ новгородскимъ въ 1309 г. Убитъ въ битвѣ подъ Торжкомъ въ 1315 г. Послѣ покоренія Новгорода великимъ княземъ Іоанномъ III Васильевичемъ, А., въ числѣ другихъ семействъ, въ 1477 г. были вывезены изъ Новгорода, и вотчины Василья А. въ Вотской пятинѣ, въ погостѣ Ѳедоровскомъ-Пѣсотскомъ и въ ладожскомъ уѣздѣ были описаны и отданы Овцынымъ. Одинъ изъ А., Мещеринъ, Огарковъ сынъ, былъ убитъ въ Казанскомъ зимнемъ походѣ 1550 г. и имя его вписано въ синодикъ московскаго Успенскаго Собора на вѣчное поминовеніе. Въ 1699 г. четырнадцать А. владѣли населенными имѣніями.

Ананьины (офицерскія дочери, двѣ сестры) Марья и Ольга — первыя актрисы на драм. сценѣ, о которыхъ впервые упоминается въ лѣтописяхъ русскаго театра. Женщина какъ актриса на русской сценѣ появилась лишь въ царствованіе Елисаветы Петровны въ 1756 году. До этого времени женскія роли исполнялись мужчинами, и даже корпусные офицеры Сѣчкаревъ и Лобызевъ обучали русскихъ артистовъ играть женскія роли. Представленія тогда давались на сценѣ театра въ Головкинскомъ каменномъ дворцѣ на Васильевскомъ острову (близъ Кадетскаго Корпуса, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Академія Художествъ) подъ дирекціею А. П. Сумарокова (см. это сл.) и при главномъ завѣдываніи театрами барона Сиверса (впослѣдствіи графа). Хотя уже въ 1752 году по указаніямъ А. Карабанова («Основаніе, 1750, русскаго театра кадетами перваго кадетскаго корпуса», Спб., 1849, стр. 28) приняты были въ первыя русскія актрисы Елисавета Зорина (изъ танцовщицъ) и знаменитая А. М. Михайлова (см. это сл.), но на сценѣ онѣ не появлялись; Штеллинъ же не говоритъ ни слова ни о Зориной, ни о Михайловой, а называетъ первыми русскими актрисами двухъ А. и Мусину-Пушкину (см. это сл.) «С.-Петербургскій Вѣстникъ» (1779, ч. 4, стр. 93). Извѣстія же о Зориной и Михайловой явились у позднѣйшихъ лѣтописцевъ театра, и вѣроятно, что послѣднія поступили въ петербургскую труппу уже позже. Всѣ извѣстія передаютъ, что въ 1754 г. женщины еще не играли на русской сценѣ. Вѣрнѣе то, что на сценѣ появились онѣ лишь по окончательномъ утвержденіи Русскаго Театра, а до тѣхъ поръ только учились и подготовлялись. Да и въ законодательствѣ слово «актриса», примѣненное къ русскому драматич. театру, впервые упоминается въ именномъ указѣ сенату отъ 30 авг. 1756 г. объ учрежденіи публичнаго Россійскаго Театра, гдѣ говорится: «а для онаго (театра) повелѣли набрать актеровъ и актрисъ»; далѣе въ томъ же указѣ: «а въ дополненіе еще къ нимъ актеровъ изъ другихъ неслужащихъ людей, также и актрисъ приличное число». Марья и Ольга А. вскорѣ послѣ поступленія на сцену вышли замужъ за актеровъ: первая—за Григорія Волкова (см. это сл.); вторая—за Якова Шумскаго («Русскій Вѣстникъ», 1869, № 6. стр. 560).

Анапа—городъ темрюкскаго отдѣла Кубанской области, на берегу Чернаго моря, 7604 жит., главныя статьи торговли: хлѣбъ, особенно пшеница, скупаемая иностранными конторами для вывоза за границу и рыба, которая ловится мѣстными жителями и сбывается въ Керчь. А. не имѣетъ настоящей гавани, а лишь открытый рейдъ, стоянка опасна для судовъ при сильныхъ ЮЗ. и З. вѣтрахъ (мѣстные жители называютъ эти вѣтры морякъ). СВ. вѣтеръ далеко не такъ силенъ и опасенъ какъ въ Новороссійскѣ. Въ числѣ жителей А. много грековъ, въ рукахъ которыхъ торговля. Въ концѣ XVIII и XIX столѣтій А. была сильной турецкой крѣпостью. Основателемъ А. считается султанъ Абдулъ-Гамидъ, по повелѣнію коего крѣпость была построена въ 1781 г. наемными французскими инженерами. А., во время 2-й войны съ турками, въ царствованіе Екатерины, была безуспѣшно атакована, сначала генер.-аншефомъ Текелли (сент., 1787), а потомъ генер.-поручикомъ Бибиковымъ (мартъ, 1790); въ 1791 г. она была взята генер. Гудовичемъ, но по Ясскому миру возвращена Турціи. Взятая въ 1808 г. контръ-адмираломъ Пустошкинымъ, она, согласно условіямъ Бухарестскаго мира, въ маѣ 1812 г. снова отдана подъ власть Порты. Въ 1828 г., А. блокировалась эскадрою черноморскаго флота, подъ начальствомъ контръ-адмирала Грейга, а съ сухаго пути была окружена десантнымъ отрядомъ подъ командою кн. Меньшикова и, послѣ упорной обороны, сдалась. По Адріанопольскому трактату, 2 сент. 1829 г., А. присоединена къ Россіи и сначала зачислена въ разрядъ крѣпостей 2-го класса, а въ 1846 г. сдѣлана городомъ. Въ 1854 г., при появленіи англо-франц. флота на Черномъ морѣ, А. была оставлена русскими войсками, предварительно разрушившими ея укрѣпленія; въ 1856 снова занята русскими, а въ 1860 городъ этотъ упраздненъ, при чемъ жители переведены въ г. Темрюкъ. Послѣ окончательнаго покоренія Кавказа, въ 1864, Анапа потеряла стратегическое значеніе и прежній крѣпостной валъ превращенъ въ мѣсто прогулки. Въ послѣдніе годы въ А. лѣтомъ пріѣзжаютъ жители Кубанской области для морскихъ купаній.

Анапластика (греч.)—тоже что пластическій отдѣлъ хирургіи.

Анаплерозъ (греч.)—выполненіе ранъ наростающими грануляціями.

Анапо (Anapus)—рѣчка на юговосточномъ берегу Сициліи, изливающая свои воды въ большой Сиракузскій заливъ, замѣчательна по

богатѣйшей растительности, покрывающей ея берега, между прочимъ по находимому тамъ папирусу (Cyperus papyrus), достигающему 4—6 м. высоты.

Анапэстъ (отъ греч. сл. ἀναπαίω, т. е. обращенный или поставленный въ обратномъ порядкѣ дактиль, см. это сл.)—названіе трехсложнаго размѣра стиха, состоящаго изъ двухъ краткихъ и одного долгаго слога (⏑⏑—), напр. мудреца, клевета.

Анартрія — неспособность произносить членораздѣльные звуки.

Анархисты—см. въ статьѣ Соціалдемократія.

Анархія —такъ называется состояніе общества, страны, государства, при которомъ дѣйствовавшіе законы попраны, самое понятіе о законности утрачено, всякая власть отвергнута. Являясь вслѣдъ за революціей, подобное состояніе не можетъ длиться, не увлекая къ окончательной гибели данный политическій организмъ; поэтому тамъ, гдѣ послѣдній оказывается еще жизнеспособнымъ, тотчасъ же послѣ воцаренія анархіи замѣчается реакція въ пользу порядка и законности; послѣдніе водворяются либо собственными усиліями благоразумной части населенія, либо временно потерявшимъ свой авторитетъ правительствомъ, снова становящимся во главѣ управленія, благодаря содѣйствію приверженныхъ порядку и спокойствію элементовъ населенія, либо, наконецъ, какимъ нибудь другимъ лицомъ, съумѣвшимъ воспользоваться обстоятельствами, чтобы въ надлежащій моментъ стать у кормила правленія и, водворивъ силою порядокъ, вмѣсто анархіи установить, хотя временно, твердую самодержавную или диктаторскую, деспотическую власть.

Анасарка (Anasarka, греч.) — отекъ кожи. Это болѣзненное состояніе характеризуется тѣмъ, что на большей части тѣла, подъ кожей, собирается жидкость, сходная съ кровяною сывороткою. Отекъ кожи легко узнается слѣдующимъ образомъ: если при отекѣ надавливать на кожу пальцемъ, то появляющееся вдавленіе нѣкоторое время остается и только медленно исчезаетъ, между тѣмъ какъ при нормальной кожѣ оно очень быстро исчезаетъ. При отекѣ кожи все тѣло нѣсколько вздуто, наружныя поверхности холодны, кожа блѣдна. Жидкость больше всего собирается на нижнихъ частяхъ тѣла, напр. при положеніи тѣла на спинѣ, жидкость собирается на нижней поверхности живота и на нижнихъ конечностяхъ. Ограниченный отекъ кожи называется oedema, водяная опухоль. Отекъ кожи есть только симптомъ какой нибудь болѣзни, въ особенности болѣзней почекъ, органическихъ пороковъ сердца, хроническихъ страданій легкихъ и тяжелыхъ кахексій. Излеченіе можетъ послѣдовать только тогда, когда излившаяся жидкость обратно всасывается лимфатическими сосудами въ общую кровяную массу и выводится изъ организма почками и потовыми железами. Въ большинствѣ же случаевъ отекъ кожи есть болѣзнь неизлечимая, такъ какъ зависитъ отъ тяжелыхъ основныхъ заболѣваній. (См. Отекъ).

Анастасій Синаитъ—см. Синаитъ.

Анастасій — аббатъ и библіотекарь въ Римѣ при папахъ Николаѣ I, Адріанѣ II и Іоаннѣ VIII, былъ отправленъ въ 860 году въ Константинополь въ качествѣ посланника съ порученіемъ устроить бракъ царствовавшаго въ то время императора Людовика II съ одной изъ византійскихъ принцессъ. А. пришлось жить въ Константинополѣ во время собора, котораго каноны онъ тогда перевелъ. А. † въ 886 году. Кромѣ нѣсколькихъ другихъ сочиненій, ему принадлежитъ «Historia ecclesiastica», составленная по Никифору, Спицеллу и Θеофану, изданная Фаброти (Парижъ 1649 г.; Венеція 1729 г.). Равнымъ образомъ онъ составилъ сборникъ біографій римскихъ папъ, такъ наз. «Liber pontificialis», изд. Бланкини (4 тома, Римъ, 1718—1735 г.) и затѣмъ, въ болѣе исправленномъ видѣ, Виньоліемъ (3 тома, Римъ, 1724 — 53). Произведенія А. находятся также въ «Patrologie»,—сочиненія аббата Миня (abbé Migne), изд. въ Парижѣ въ 1855 году (томъ 127—129).

Анастазъ (греч.)—вставаніе съ постели, выздоровленіе, пересадка съ одного мѣста на другое.

Анастальтика (Anastaltika, греч.)—стягивающія, кровеостанавливающія средства.

Анастасевичъ (Василій Григорьевичъ)—извѣстный библіографъ, антикварій и переводчикъ, много потрудившійся въ періодъ реформъ императора Александра I въ области законодательной и административной, и никогда не стремившійся ни къ выслугѣ, ни къ почестямъ; отмѣнно образованный, доступный для каждаго, искавшаго совѣта и указаній, А. находилъ главнѣйшее наслажденіе въ кропотливомъ научномъ трудѣ. Род. въ Кіевѣ 28 февр. 1775 г. (отецъ его, волошскаго происхожденія, Григорій Ив. Анастази былъ членомъ магистрата), учился въ Кіевской академіи, недолго служилъ въ военной службѣ и явился затѣмъ крупнымъ дѣятелемъ по устройству только что созданнаго министерства Народнаго Просвѣщенія, снискавшимъ особое расположеніе извѣстнаго сотрудника императора Александра I, князя Ад. Ад. Чарторійскаго; потомъ участвовалъ въ комиссіи составленія законовъ, секретарствовалъ у гр. Ник. Петровича Румянцева, а въ концѣ двадцатыхъ годовъ опредѣленъ на должность цензора, но отправлялъ ее недолго (въ 1830 г. уже отставленъ, безъ пенсіи, съ чиномъ статскаго совѣтника, за пропущеніе Мицкевичева Валенрода). Остатокъ жизни провелъ, поселившись въ домѣ Румянцевскаго музея. † 16 февраля 1845 и похороненъ на Смоленскомъ кладбищѣ. Крупныя работы А.: переводъ Литовскаго статута (изд. на русскомъ и польскомъ языкахъ въ СПб., 1811, Комм. сост. законовъ), оконченное имъ 2-е изданіе «Обозрѣніе кормчей книги барона Розенкампфа» (1839 г. напечатано въ весьма маломъ количествѣ экземпляровъ и не поступавшее въ продажу); переводъ книги Вал. Стройновскаго «О условіяхъ помѣщиковъ съ крестьянами», доказывавшей необходимость освобожденія крестьянъ (Вильна, 1809). Много другихъ переводовъ, статей и стихотвореній А. свидѣтельствуютъ о его гуманныхъ взглядахъ и большой эру-

киціи. Богатая его библіотека, послѣ его кончины почти вся погибла. (Автобіографія А. перепечатана въ прекрасной о немъ статьѣ у Венгерова, I, 520 — 529, гдѣ указана и литература).

Анастасіевъ законъ (Anastasianalex). Въ виду распространеннаго во времена императора Анастасія промысла ростовщиковъ, скупавшихъ за безцѣнокъ различнаго рода сомнительныя долговыя обязательства и затѣмъ предъявлявшихъ ихъ ко взысканію полностью, причемъ пускались въ ходъ самыя разнообразныя уловки для обезпеченія иска, императоръ въ 506 г. издалъ законъ (c. 22 Cod. Iust. IV,35), по которому покупавшій долговое обязательство не имѣлъ права взыскивать по немъ болѣе того, что было имъ за него заплачено. Спорнымъ остается при этомъ вопросъ, на комъ лежитъ обязанность доставить суду соотвѣтственныя доказательства: на истцѣ или отвѣтчикѣ. Въ новѣйшее время этотъ трудно примѣнимый на практикѣ принципъ, вслѣдствіе чрезвычайнаго развитія торговыхъ сношеній и отчасти подъ вліяніемъ измѣнившихся воззрѣній на ростовщичество вообще, подвергся въ различныхъ законодательствахъ весьма существеннымъ измѣненіямъ, въ нѣкоторыхъ же— въ разное время (напр. въ Брауншвейгѣ—1848, Баваріи—1855, Пруссіи—1864) соотвѣтствующій законъ отмѣненъ совсѣмъ, а въ саксонскій Сводъ гражд. зак. и не вошелъ вовсе. Во французскомъ правѣ (по ст. 1699 Code civil) начало это примѣняется лишь при сомнительныхъ искахъ.

Анастасій—имя 4 папъ.—А. I былъ преемникомъ Сириція, вступилъ на папскій престолъ въ 398 г., † 14 дек. 402 года, запретилъ пріемъ въ духовное званіе лицъ, страдающихъ какими либо недугами и подтвердилъ постановленіе о безбрачіи духовенства. Онъ же предалъ осужденію творенія Оригена.—А. II, родомъ римлянинъ, былъ папой отъ 25 ноября 496 г. до 17 ноября 498 г.—Ничѣмъ особенно не выдавались папы А. III (911 — 913) и А. IV (1153—54).

Анастасій, Антоній Симоновичъ Братановскій - Романенко, архіепископъ астраханскій; род. 1761 года; съ 1794 года членъ Россійской Академіи; 1797 рукоположенъ изъ новоспасскаго архимандрита во епископа могилевскаго, 1801 архіепископъ; 1805 архіепископъ астраханскій; 1806 составилъ планъ преобразованія духовныхъ училищъ; † 9 декабря 1806 г. Извѣстенъ какъ хорошій проповѣдникъ. См. «Портреты именитыхъ мужей росс. церкви» (Москва, 1843).

Анастасія — имя нѣсколькихъ святыхъ мученицъ Христіанской церкви. — А. старшая приняла мученическую кончину во время Нерона.—А. младшая, знатная, богатая римлянка, воспитывалась матерью Флавіей въ христіанствѣ, была вслѣдствіе этого несчастна въ супружествѣ съ язычникомъ Публіемъ и 25 дек. 303 г., въ одно изъ гоненій на христіанъ, воздвигавшихся Діоклетіаномъ, подверглась сожженію. Сохранились письма, которыя она писала изъ темницы своему духовнику Хризогону. Память ея чествуется 25-го декабря. — А., знатная гречанка, родомъ изъ Константинополя, бѣжала отъ преслѣдованій императора Юстиніана въ Александрію, гдѣ поступила, подъ видомъ монаха, въ монастырь, въ которомъ провела 28 лѣтъ до самой смерти (567) неузнанной. День ея чествованія—10 марта.

Анастасія св. — въ народныхъ преданіяхъ смѣшивается со св. Анастасіей, дѣйствительно жившей и пострадавшей за вѣру во времена Діоклетіана. Анастасія же изъ народныхъ легендъ и апокрифовъ является только олицетвореніемъ воскреснаго дня, къ чему поводъ подало греческое названіе воскресенія Ἀναστάσιμος ἡμέρα, которое употребляется наравнѣ съ другимъ названіемъ Κυριακὴ ἡμέρα, т. е. Господень день. Культъ воскресенія получилъ особенное развитіе въ апокрифическихъ легендахъ и въ ихъ многочисленныхъ отраженіяхъ въ бытѣ и представленіяхъ народа. Въ данномъ случаѣ развитіе пошло даже дальше обыкновеннаго, оно выразилось въ новыхъ формахъ, которыя указываютъ на явленіе самозарожденія миѳа: воскресеніе и нѣкоторые другіе дни недѣли не только явились вѣщими днями, но и олицетворились въ живыя миѳическія существа. Это произошло постепенно, но одинаково замѣчается въ народныхъ повѣріяхъ западной и восточной Европы. Такъ напр. въ «Словѣ св. отца Пахомія» и въ нѣкоторыхъ сербскихъ пѣсняхъ дни эти являются въ видѣ ангеловъ-странниковъ. Олицетвореніе воскресенія представляетъ или совсѣмъ отдѣльную, самостоятельную личность, какъ напр. болгарская «Света Недѣля», румынская «swinta maica Duminеca», или смѣшивается съ другой святой личностью, какъ русская и западно-европейская Анастасія, или наконецъ въ воображеніи народа сливается вмѣстѣ съ образомъ Богородицы. Въ нѣкоторыхъ также преданіяхъ св. Анастасія является бабкой Христа вм. маловѣрной Саломеи. Обстоятельно это изложилъ А. Н. Веселовскій: «Опыты по исторіи развитія христіанской легенды» (Журналъ Мин. Нар. Просв., 1877, февраль).

Анастасія Романовна—первая жена царя Ивана Васильевича Грознаго изъ рода Захарьиныхъ-Юрьиныхъ, впослѣдствіи прозывавшихся Романовыми. Отецъ ея, Романъ Юрьевичъ, былъ окольничимъ при Иванѣ III. Вѣнчалась съ царемъ въ февралѣ 1547, † въ іюнѣ 1560 г. Славилась добротою и помощью бѣднымъ.

Анастасія Іоанновна, ландграфиня гессенъ-гомбургская, урожденная кн. Трубецкая, родилась 4 окт. 1700 г., дочь князя Ивана Юрьевича Трубецкаго отъ 2-го брака его съ Нарышкиной. Была замужемъ по 1-му браку за кн. Дм. Кантемиромъ, а по 2-му за ландграфомъ гессенъ-гомбургскимъ, русскимъ фельдмаршаломъ. Славилась своей красотой; † 27 нояб. 1755.

Анастасьевское (оно-же Бондари) — село (помѣщ.) въ Тамбовской губ. и уѣздѣ, въ 54 верст. къ СВ. отъ города, при рѣкѣ В. Ламовисѣ. Жителей 3003 ч., 534 двора; двѣ церкви, школа и больница. Въ селѣ суконная фабрика (Ляпиныхъ), на которой ежегодно выдѣлывается до 480000 арш. армейскаго сукна, 7 лавокъ, постоялый дворъ, базаръ, ярмарка.

Анастатика — растеніе изъ семейства крестоцвѣтныхъ. Единственный извѣстный видъ, Anastatica hierochuntica L., такъ наз. іерихонская роза, мелкое однолѣтнее растеніе съ продолговатыми или яйцевидными, съ длинными черешками листьями, бѣлыми цвѣтками и раздутыми, двусѣмянными стручечками; растетъ въ песчаныхъ степяхъ Аравіи. Когда растеніе это отцвѣтетъ и высохнетъ, оно сморщивается, превращаясь въ небольшой комокъ, который въ водѣ набухаетъ, развертывается и выпрямляется. Суевѣрные монахи считали такое, совершенно естественное, явленіе чѣмъ то чудеснымъ, распространяя мнѣніе, что «оживаніе» растенія обусловливается чудодѣйственною силою святыхъ мѣстъ, гдѣ іерихонская роза растетъ. Въ Палестинѣ растеніе встрѣчается, впрочемъ, очень рѣдко, притомъ исключительно по берегамъ Мертваго моря. Въ окрестностяхъ же Іерихона очень часто встрѣчается растеніе изъ семейства сложноцвѣтныхъ, отличающееся такими же свойствами, какъ и A. hierochuntica, именно, Asteriscus pygmeus Coss. et Dur.

Анастатическое печатаніе—такъ наз. открытый Рудольфомъ Аппелемъ способъ воспроизводить перепечатки на бумагѣ гравюръ, литографскихъ и типографскихъ оттисковъ и свѣтописи посредствомъ перевода ихъ на камень или на цинкъ, освѣживъ предварительно ихъ краску растворомъ ѣдкаго кали. Для этой цѣли оригиналъ, который желаютъ перевести, пропитывается слабымъ растворомъ азотной кислоты, кладется на литографный камень или цинковую, полированную наждакомъ, пластинку и подвергается дѣйствію типографскаго пресса или вальца. Такъ какъ кислота разъѣдаетъ литографскій камень и цинкъ и не дѣйствуетъ на краску, то, очевидно, этимъ способомъ можно перевести на камень или на цинкъ любой печатный оттискъ и затѣмъ уже обыкновеннымъ путемъ печатать на бумагѣ. Если перепечатки не представляютъ полной отчетливости и ясности въ сравненіи съ оригиналомъ, стараются достичь этого ретушированіемъ и дальнѣйшимъ вытравленіемъ (оригиналъ при этой манипуляціи теряетъ немного свой черный цвѣтъ). Этотъ способъ получилъ только въ послѣднее время практическое примѣненіе, благодаря д-ру Фридлендеру и Карлу Кокрову; послѣдній воспроизводитъ произведенія, имѣющіяся только въ очень рѣдкихъ и немногихъ экземплярахъ, и печатаетъ ихъ цѣлыми изданіями. — Антіанастатическая бумага, изобрѣтенная Глиномъ и Аппелемъ, сохраняетъ переводное изображеніе, покрывая его слоемъ фосфорнокислой мѣди съ жирнымъ мыломъ; эти вещества, впрочемъ, являются недостигающими цѣли съ химической точки зрѣнія.

Анастомозъ (греч.), буквально соустіе, означаетъ въ анатоміи сліяніе двухъ кровеносныхъ или лимфатическихъ сосудовъ между собою, либо непосредственно для образованія дуги или угла, либо при посредствѣ третьяго сосуда (окольная вѣтвь). Если нѣсколько сосудовъ соединяются между собою подобнымъ образомъ на одномъ и томъ же мѣстѣ, то они образуютъ сосудистую сѣть. Такія соединенія существуютъ на всѣхъ сосудахъ, но чаще всего на капиллярахъ, затѣмъ на лимфатическихъ сосудахъ и венахъ, всего рѣже на артеріяхъ. Для патологіи особенно важны артеріальные А., такъ какъ ими обезпечивается кровообращеніе въ томъ случаѣ, когда главный питательный сосудъ сдѣлался непроходимымъ: благодаря существованію анастомозовъ, соотвѣтственная часть, безъ существеннаго ущерба, получаетъ кровь изъ сосѣднихъ вѣтвей и кровообращеніе въ ней возстановляется (окольное кровообращеніе). Это обстоятельство даетъ хирургу смѣлость перевязывать идущій къ цѣлой конечности главный артеріальный стволъ, не опасаясь омертвѣнія, если только перевязка производится ниже того мѣста, гдѣ отъ перевязываемаго ствола отходятъ побочныя вѣтви: послѣднія мало по малу расширяются подъ напоромъ крови, достигая нерѣдко размѣровъ закрытаго сосуда.—А. называются также соединенія между периферическими нервами, которые, впрочемъ, гораздо болѣе рѣдки, чѣмъ между сосудами.

Анастрофа (греч.)—такъ назывался въ греческой грамматикѣ переносъ ударенія съ послѣдняго слога на первый въ двухсложномъ словѣ въ томъ случаѣ, если оно ставится послѣ управляемаго имъ слова, напр. «τούτων πέρι» вмѣсто περὶ τούτων.

Анатазъ—преимущественно острые пирамидальные, иногда табличатые или столбчатые кристаллы квадратной системы медово-желтаго, бураго, индиговаго или чернаго цвѣта съ алмазнымъ блескомъ. Твердость полеваго шпата, удѣльн. вѣсъ=3,82; по химическому составу—чистая титановая кислота; эта послѣдняя триморфна и кромѣ А. встрѣчается въ природѣ въ видѣ рутила и брукита. Отдѣльно сидящіе кристаллы А. находятъ въ гнейсахъ, слюдяныхъ сланцахъ, гранитахъ, діоритахъ въ Альпахъ («Bourg-d'Oisans», Таветчъ, С.-Готтардъ, Биннентальъ). Въ бразильской провинціи Минасъ-Гераесъ были находимы безцвѣтные или окрашенные кристаллы, необыкновенно большіе.

Анатоликонъ — укрѣпленный городъ въ Мисолонгахъ (см. это сл.).

Анатолія или **Натолія** (турецк. Анадуль. греч. Анатоль, т. е. страна Востока)—служитъ названіемъ Малой Азіи (см. это сл.), или самаго западнаго полуострова Азіи, ограниченнаго на С.—Чернымъ моремъ, Константинопольскимъ проливомъ, Мраморнымъ моремъ и Дарданельскимъ проливомъ, на З.—Эгейскимъ моремъ, на Ю.—Средиземнымъ моремъ и на В.—Арменіей и сѣверозападными частями Месопотаміи и Сиріи. Занимая площадь въ 517600 кв. км., страна получаетъ свое очертаніе отъ западнаго продолженія плоскихъ возвышенностей и пограничныхъ горныхъ областей Арменіи. Внутренняя часть ея образуетъ большое плоскогоріе или, правильнѣе, рядъ возвышающихся одна надъ другой террасъ въ 450—1650 м. высоты, съ голыми солончаковыми и болотистыми степями, множествомъ озеръ съ вулканическимъ дномъ и отдѣльными вулканическими вершинами, между которыми Арджижъ (см. это сл.) со своими двумя кратерами возвышается на 2765 м. надъ Кесарійской (Caesarea) равниной, которая сама

имѣетъ въ среднемъ 1230 м. высоты. Сѣверная окраина или Понтійско-пафлагоно-виѳинійскія горы—длинный хребетъ параллельныхъ лѣсистыхъ цѣпей, перерѣзанныхъ многочисленными поперечными долинами, высотою въ 1300—1950 м.—круто спускаются въ видѣ узкой береговой полосы, но съ покатыми и безлѣсными отлогостями внутрь страны. То же самое и южная окраина, Тавръ, или Киликійско-памфило-ликійскій хребетъ; только онъ сплоченнѣе и выше, и достигаетъ на С. отъ Скандерунскаго или Иссійскаго залива до 3570, а дальше на З. до 2600—2900 м. высоты. Западная окраина прорвана во многихъ мѣстахъ, долины ея открыты къ Эгейскому морю въ горныхъ областяхъ Каріи, Лидіи и Мизіи; у подошвы этихъ послѣднихъ лежатъ благословенныя прибрежныя страны Леванта, а самые сѣверные отроги ихъ — Ида и Олимпъ. На плоскогоріи внутренней А. берутъ начало рѣки Ешилъ-Ирмакъ (Ирисъ), Кизилъ-Ирмакъ (Галисъ) и Саккари (Сангарій), изливающіе свои воды въ Черное м., Сарабатъ (Гермій) и Миндеръ (Мэандеръ), впадающія въ Эгейское море. Климатъ въ общемъ имѣетъ южно-европейскій характеръ; на болѣе возвышенныхъ террасахъ зима бываетъ сравнительно суровая, часто съ льдомъ и снѣгомъ. Весь полуостровъ довольно часто подвергается землетрясеніямъ.

Населеніе А. состоитъ изъ различныхъ народностей. Господствующее племя—османлійскіе турки, числомъ 1200000 ч.; распространено по всей странѣ. Послѣ нихъ второе мѣсто занимаютъ, принадлежащіе къ тому же племени и говорящіе на одномъ изъ тюркскихъ нарѣчій, туркмены; они обитаютъ на внутреннемъ плоскогорьѣ и ведутъ кочевую жизнь. Тамъ же попадаются орды кочующихъ курдовъ, а въ горахъ къ В. отъ Трапезунда разбойничье племя лазовъ, доставляющее лучшихъ моряковъ Понтійскаго прибрежья. Города населены, кромѣ турокъ, на западѣ преимущественно греками и евреями, а на В. армянами, которые вмѣстѣ съ франками въ приморскихъ портахъ держатъ въ своихъ рукахъ всю торговлю страны. Все населеніе страны считается до 6750000, а вмѣстѣ съ Кипромъ и западными островами до 7320000. Въ политическомъ и соціальномъ устройствѣ А. предстоятъ существенныя измѣненія, когда будутъ введены проектируемыя реформы, давно обѣщанныя Портой великимъ державамъ. Эти реформы должны обнять судопроизводство, систему обложенія и внутреннее управленіе, при чемъ, для большаго обезпеченія собственности и общественной безопасности вообще, предполагается поставить жандармерію подъ начальствомъ европейскихъ офицеровъ. Особенность тамошнихъ порядковъ составляли прежде старотурецкія вассальныя династіи, такъ называемые Дере-беги (князья долинъ), которые, признавая надъ собой верховную власть султана, были наслѣдственными правителями и военачальниками въ своихъ владѣніяхъ. Первоначальное могущество ихъ было сломлено еще султаномъ Махмудомъ. Въ настоящее время вся страна дѣлится на восемь вилайетовъ или намѣстничествъ, и каждый изъ нихъ на санджаки или провинціи: 1) Кодавендкіаръ (см. это сл.), самая сѣверная часть—древняя Мизія, западная Виѳинія и части Фригіи—съ санджаками Брусса, Карасси, Карагисаръ, Саибъ, Кіутайа; 2) Кастамуни, средняя часть сѣвернаго прибрежья—древняя Пафлагонія, восточная Виѳинія и части Понта—съ главнымъ городомъ Кастамуни и санджаками Кастамуни, Боли, Кіангри и Синобъ или Синопъ (см. это сл.); 3) Тирабзонъ, восточная часть сѣвернаго прибрежья—прибрежная страна древняго Понта и страна лазовъ (см. это сл.)—съ главнымъ городомъ Тирабзономъ или Трапезундомъ (см. это сл.) и санджаками Тирабзонъ, Джаникъ или Самсунъ, Гемишъ-ганэ и Лазистанъ; 4) Айдинъ (см. это сл.), югозападная часть—древняя Лидія, Карія и Фригія—съ санджаками Исмиръ (Смирна), Айдинъ, Саруханъ и Ментеше; 5) Конія (см. это сл.) къ востоку отъ Айдина—древняя Ликія, Памфилія, Писидія, Ликаонія и западная Киликія, равно какъ части Фригіи, Каппадокіи и Катаоніи—съ санджаками Конія, Текка, Гамидъ, Нигдэ и Бурдуръ; 6) Ангора, центральная часть полуострова—древняя западная Каппадокія и Галатія—съ главнымъ городомъ Ангора (см. это сл.) и санджаками Ангора, Іозгадъ, Кайсаріе (см. Цезарею) и Киршери; 7) Сивасъ, къ В. отъ Ангоры—внутренняя страна Понта, часть Каппадокіи и малой Арменіи—съ главнымъ городомъ Сивасъ и санджаками Сивасъ, Амасія и Карагисаръ-Шарки; 8) Джесайри-Байри-Сефидъ (см. это сл.), состоитъ изъ прилегающей къ Дарданельскому проливу азіятской и европейской береговой полосы (полуостровъ Галлиполи) и ближайшихъ острововъ Самотраке, Лемноса, Имброса, Тенедоса и Митилене.

Анатомированіе—см. Вскрытіе.

Анатомія (греч.), собственно разсѣченіе, — наука о строеніи органическихъ существъ. Какъ многія другія науки, А. имѣетъ двѣ стороны: практическую и теоретическую. Первая излагаетъ правила изслѣдованія подлежащаго матеріала, способы, пріемы и техническія средства, при помощи которыхъ пріобрѣтаются свѣдѣнія о строеніи живыхъ существъ (практич. А.); вторая занимается не самымъ изслѣдованіемъ, а его результатами, т. е. описываетъ эти результаты, объясняетъ ихъ, приводитъ въ систему и дѣлаетъ имъ сравнительную оцѣнку (теоретич. А.). Другими словами, первая есть искусство, вторая наука анатоміи. Въ прежнее время анатомическія изслѣдованія имѣли своимъ предметомъ почти исключительно человѣка, и только въ случаѣ крайности, когда нельзя было располагать человѣческими трупами, прибѣгали къ разсѣченію млекопитающихся. Поэтому подъ А. разумѣли, да и теперь еще разумѣютъ, преимущественно анатомію человѣка (Антропотомія). Позднѣе наука стала заниматься также строеніемъ животныхъ. Такимъ образомъ, возникла животная А., или зоотомія (см. это сл.). Наконецъ, принялись за изслѣдованіе внутренняго строенія растеній, что составило новую отрасль науки, растительную анатомію или фитотомію (см. Ботаника). Такъ какъ между человѣкомъ и позвоночными, а также между всѣми животными вообще существуетъ много общаго со стороны ихъ грубаго или тонкаго строенія, то наука неизбѣжно должна была придти къ изученію

сходствъ и различій этого строенія и такимъ образомъ народилась сравнительная А. Она то именно, въ связи съ палеонтологіей и исторіей развитія, доставила и еще будетъ доставлять главнѣйшія опоры ученію о происхожденіи видовъ, столь животворно подѣйствовавшему на умы въ наше время. Изобрѣтеніе увеличительныхъ стеколъ выяснило, что то, что кажется однороднымъ невооруженному глазу, можетъ въ дѣйствительности обладать очень тонкимъ и сложнымъ строеніемъ, и вслѣдствіе этого отъ А. отдѣлилась особая наука подъ названіемъ микроскопической А., или ученія о тканяхъ, занимающаяся изслѣдованіемъ тончайшихъ подробностей организаціи (см. Гистологія). Большинство болѣзней сопровождается грубыми или тонкими измѣненіями въ положеніи или строеніи различныхъ органовъ и ихъ тканей—изслѣдованіе этихъ болѣзненныхъ измѣненій составляетъ предметъ такъ назыв. патологической А.

А. здороваго человѣка, съ своей стороны, подраздѣляется, соотвѣтственно употребляемому ею методу изложенія, на систематическую и топографическую. Систематическая, или описательная А. занимается изученіемъ внѣшнихъ свойствъ, вида, положенія и взаимной связи органовъ, разсматривая ихъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они слагаются для образованія однородныхъ группъ (системъ), служащихъ для достиженія одной общей, конечной цѣли. При этомъ способѣ изложенія, при которомъ анатомическія данныя являются только предварительной ступенью къ изученію физіологіи, А. подраздѣляютъ на слѣдующіе шесть отдѣловъ или ученій: 1) Остеологію, или ученіе о костяхъ, со включеніемъ суставныхъ хрящей (хондрологіи). 2) Синдесмологію или ученіе о связкахъ, т. е. о тѣхъ лентообразныхъ органахъ, которые связываютъ кости въ одно подвижное цѣлое, особенно въ суставахъ. Кости, хрящи и связки образуютъ всѣ вмѣстѣ твердый остовъ тѣла, на которомъ укрѣплены мягкія части и въ углубленіяхъ или полостяхъ котораго привѣшены и спрятаны важнѣйшіе для жизни органы. Скелетъ представляетъ сложную систему устоевъ и рычаговъ, приводимыхъ въ движеніе силою мышцъ, дѣйствующей на нихъ извнѣ, и потому можетъ быть названъ органомъ пассивнаго движенія. 3) Міологію, или ученіе о мышцахъ, т. е. мясистыхъ органахъ тѣла. Въ силу живой сократительности своихъ волоконъ, мышцы служатъ органами активнаго движенія, измѣняютъ положеніе костей, отчасти способствуютъ образованію полостей тѣла и прикрытію заложенныхъ тамъ органовъ, наконецъ, своей массой, главнымъ образомъ, опредѣляютъ форму тѣла. 4) Ангіологію, или ученіе о сосудахъ, разсматривающую положеніе и ходъ перепончатыхъ трубокъ, развѣтвляющихся въ видѣ дерева или сѣти и пронизывающихъ почти всѣ части тѣла. Различаютъ двѣ системы сосудовъ: а) кровеносные съ сердцемъ, мясистымъ насосомъ, изъ котораго кровь отводится бьющимися, пульсирующими жилами (артеріями) и б) лимфатическіе, при посредствѣ которыхъ извѣстные соки тѣла приходятъ въ соприкосновеніе съ кровью въ особыхъ органахъ (лимфатическихъ железахъ) и, наконецъ, переводятся въ вены. 5) Неврологію, или ученіе о нервахъ, разсматривающую нервную систему, на которой различаютъ двѣ главныя массы: центральные, главные органы — головной и спинной мозгъ, затѣмъ отходящія отъ нихъ почти ко всѣмъ точкамъ тѣла бѣлыя нити, въ видѣ периферическихъ нервовъ и, наконецъ, такъ называемые узловые нервы, т. е. особенный отдѣлъ нервовъ, весьма обильно снабженный такъ называемыми узлами (гангліями). 6) Спланхнологію, или ученіе о внутренностяхъ, имѣющую своимъ предметомъ описаніе органовъ, составленныхъ изъ различныхъ системъ и большею частью расположенныхъ въ полостяхъ тѣла. По своимъ отправленіямъ эти органы раздѣляются на слѣдующія пять группъ: органы чувствъ, органы рѣчи, голоса и дыханія, органы пищеваренія, мочевые органы и половые органы.

Но, какъ уже сказано выше, есть еще другая система изложенія, топографическая А., которая разсматриваетъ части человѣческаго тѣла не по отдѣльнымъ системамъ, а главнымъ образомъ со стороны ихъ взаимнаго положенія въ данномъ пространствѣ, идя отъ наружной стороны внутрь, отъ поверхностно лежащихъ къ глубоко лежащимъ частямъ. Она раздѣляетъ тѣло на множество крупныхъ и мелкихъ отдѣловъ или провинцій (областей), пользуясь для этого отчасти естественными границами, данными въ различныхъ сгибахъ, суставахъ, перегородкахъ и т. д., отчасти воображаемыми, нарочно для этого придуманными линіями. Стволъ дѣлится на голову и туловище; послѣднее состоитъ изъ шеи, груди и живота. Конечности дѣлятся на грудныя или руки, и брюшныя или ноги. На каждой изъ этихъ крупныхъ частей различаютъ еще отдѣлы и подъотдѣлы. Эта А. областей составляетъ въ практическомъ отношеніи самую полезную часть А., такъ какъ практика имѣетъ дѣло не съ отдѣльными системами человѣческаго тѣла, а съ соединеніемъ ихъ въ живое цѣлое. Взаимное отношеніе органовъ въ опредѣленномъ пространствѣ играетъ важную роль при болѣзняхъ, и нарушеніе этого отношенія влечетъ за собою цѣлый рядъ болѣзненныхъ измѣненій, правильное пониманіе которыхъ возможно только тогда, когда отношеніе это извѣстно. Анатомія областей, излагаемая преимущественно съ точки зрѣнія потребностей оперативной хирургіи, носитъ также названіе хирургической А. Топографическими препаратами называются такіе, на которыхъ отдѣльныя системы тканей (мышцы, артеріи, вены и кости) представлены въ ихъ положеніи относительно другъ друга. Къ этимъ же топографическимъ препаратамъ относятся и разрѣзы, получаемые на замороженныхъ трупахъ. Пластическая А., изучаемая художниками, — въ сущности та же топографическая анатомія, но она обращаетъ преимущественное вниманіе на внѣшнія очертанія тѣла, на зависимость ихъ отъ внутреннихъ частей, въ особенности отъ мышцъ въ ихъ различныхъ состояніяхъ напряженія, наконецъ, на общіе размѣры отдѣльныхъ частей тѣла и ихъ

взаимныя отношенія.—Измѣненія строенія органическихъ существъ, связанныя съ постепеннымъ развитіемъ ихъ изъ простаго зародыша въ зрѣлую особь, составляютъ предметъ эмбріологіи (см. это сл.). Послѣдняя, вмѣстѣ съ ученіемъ о тканяхъ (см. Гистологія), носитъ названіе общей А. и въ противуположность этому, систематической А. дается названіе частной или описательной А.

Исторія. — Громадная важность науки анатоміи для врача, физіолога, естествоиспытателя была сознана уже рано, хотя мы никогда, вѣроятно, не будемъ въ состояніи узнать навѣрное, кому принадлежатъ первыя точныя анатомическія изслѣдованія, особенно на человѣческихъ трупахъ. Въ древности главной помѣхой къ изученію А. человѣка долгое время являлись религіозныя вѣрованія и суевѣрія. Греки, вѣровавшіе, что души умершихъ, до погребенія ихъ тѣла, скитаются по берегамъ Стикса, очевидно, не могли быть расположены къ анатомическимъ занятіямъ. Забота о тѣлахъ умершихъ доходила у нихъ до того, что аѳиняне однажды присудили къ смерти одного побѣдоноснаго полководца за то, что, увлекшись погоней за непріятелемъ, онъ не похоронилъ оставшихся на полѣ битвы воиновъ. Римляне, съ своей стороны, питали сильное отвращеніе къ А., считая занятіе ею унизительнымъ для человѣческаго достоинства. Сама тогдашняя врачебная наука не нуждалась въ спеціальныхъ анатомическихъ знаніяхъ, а когда потребность въ нихъ стала ощутительна, то ее старались удовлетворить разсѣченіями животныхъ, именно собакъ и обезьянъ. Даже относительно отца медицины, Гиппократа, нельзя съ достовѣрностью сказать, зналъ ли онъ А. или нѣтъ. Самъ Аристотель, знаменитое сочиненіе котораго «Исторія животныхъ» легло въ основу всѣхъ послѣдующихъ трудовъ по естествознанію, по всей вѣроятности, былъ совершенно незнакомъ съ А. человѣка. А. животныхъ оставалась основой науки и въ то время, когда, по крайней мѣрѣ, въ Александріи уже практически занимались А. человѣка, хотя, конечно, не въ томъ видѣ, какъ это дѣлается теперь. Герофилъ изъ Халкедона и Эразистратъ изъ Кеоса (ок. 300 до Р. Х.) пользовались славой такихъ усердныхъ анатомовъ, что по словамъ Цельзія, они разсѣкали живыхъ преступниковъ. Тѣмъ не менѣе, даже Галенъ (131 по Р. Х.) оставляетъ насъ въ неизвѣстности на счетъ способа, которымъ онъ пріобрѣлъ свои анатомическія знанія, и точно также у арабовъ мы не встрѣчаемъ никакихъ указаній, по которымъ можно было бы заключить, что они сами изслѣдовали человѣческіе трупы. Повидимому, для нихъ, равно какъ для ихъ преемниковъ, главнымъ источникомъ анатомическихъ знаній служили сочиненія Галена, пока, наконецъ, Мондини де-Лутци, профессоръ въ Болоньѣ, впервые публично не анатомировалъ въ 1300 и въ 1315 два женскихъ трупа; на основаніи собственныхъ изслѣдованій онъ написалъ первый учебникъ А. человѣка, который впродолженіе двухъ столѣтій пользовался значеніемъ анатомическаго кодекса. Только въ XVI вѣкѣ авторитетъ Галена окончательно былъ низвергнутъ, послѣ жестокой борьбы, усиліями Везаля (1543), Евстахія, Коломба, Фалопія, Фабриція изъ Аквапенденте, Варолія и др., которымъ А. обязана цѣлымъ рядомъ блестящихъ открытій. XVII столѣтіе бодро пошло по проложенному ими пути, особенно послѣ того, какъ открытіе Гарвеемъ кровообращенія (1619) вдохнуло новую жизнь въ физіологію, а микроскопъ доставилъ доступъ къ болѣе тонкому строенію человѣческаго и животнаго тѣла. Лимфатическіе сосуды были открыты Азелли (1622); железистые органы нашли себѣ ревностнаго изслѣдователя въ Вартонѣ, тогда какъ Мальпиги, Левенгукъ, Сваммердамъ и перешагнувшій въ слѣдующее столѣтіе Рюйшъ, благодаря микроскопу и впрыскиваніямъ въ сосуды, подвинули микроскопическую А. далеко дальше своихъ предшественниковъ. Въ XVIII стол. больше всѣхъ выдались въ этой области опять таки итальянцы (Паккіони, Вальсальва, Морганьи, Санторини, Масканьи, Котунни). Рядомъ съ ними почетное мѣсто заняли во Франціи: Винслоу, Д'Обантонъ, Лѣтодъ, Викъ-д'Азиръ и Биша; въ Англіи: Куперъ, Чезельденъ, Гёнтеръ, Крюикшенкъ, Монро и Бель; въ Нидерландахъ: Боэргавъ, Альбинъ, Камперъ и Сандифортъ. Германія тоже блестящимъ образомъ выдвинулась изъ прежнихъ потемокъ въ лицѣ Галлера и обоихъ старшихъ Меккелей, чтобы затѣмъ въ XIX стол. занять первое мѣсто. На рубежѣ обоихъ столѣтій мы встрѣчаемъ имена Зёмеринга, Лодера, Блуменбаха, Гильдебрандта, Рейля, Тидемана, Бока и Зейлера, которые почти всѣ еще сохранили тѣсную связь съ практической медициной и способствовали ея преуспѣянію своими анатомическими трудами. Но уже въ первое десятилѣтіе нынѣшняго вѣка, какъ во всѣхъ другихъ отрасляхъ науки, такъ и здѣсь начался процессъ обособленія, благодаря которому анатомъ и физіологъ пошли каждый своимъ путемъ, почти не заботясь о практической медицинѣ, такъ что послѣдняя извлекала мало пользы изъ ихъ блестящихъ открытій, и сами анатомы почти исключительно разрабатывали микроскопическую А. Въ скоромъ времени необходимость сліянія обѣихъ наукъ снова выступила на очередь, благодаря ревностному изученію патологической А., которая послѣ классическихъ изслѣдованій Рокитанскаго, Вирхова, Конгейма, Клебса и др. сдѣлалась главнѣйшей основой современной медицины (см. Патологію). Послѣ долговременнаго и почти исключительнаго господства микроскопической А., нѣкоторые новѣйшіе нѣмецкіе анатомы снова обратились къ грубой А. и разработали ее отчасти съ новыхъ точекъ зрѣнія. Нормальная А. съ особой любовью изучалась до сихъ поръ французами. Между учебниками по А. на первомъ планѣ должны быть поставлены превосходныя руководства Гиртля, Генле, Мейера, Лушки, Гегенбауэра, Гартмана, затѣмъ старые учебники Меккеля, Гильдебрандта и Арнольда, а между французскими учебниками Крювилье и Саппеля. Перечень важнѣйшихъ старыхъ и новыхъ сочиненій по всѣмъ отраслямъ А. можно найти въ учебникѣ Гиртля «Руководство къ А. человѣческаго тѣла», существующее и на русскомъ языкѣ во многихъ изданіяхъ (см. Эмбріологію, Медицину, Зоологію).

Изъ русскихъ анатомовъ первое мѣсто занимаетъ проф. В. Л. Груберъ, обогатившій анатомическую науку многочисленными (552) спеціальными работами, обнимающими всѣ системы человѣческаго тѣла. Всѣ работы напечатаны на нѣмецкомъ языкѣ, за исключеніемъ одной капитальной монографіи «О косточкѣ слезоточнаго канала», которая появилась прямо на русскомъ языкѣ. Имъ же основанъ богатѣйшій въ Россіи музей при Институтѣ практической анатоміи въ Военно-Медицинской Академіи. Новѣйшіе анатомы въ Россіи всѣ почти ученики проф. В. Л. Грубера: проф. Ландцертъ, проф. А. П. Таранецкій и проф. П. Ф. Лесгафтъ.

Практическая А., естественно, шла въ своемъ историческомъ развитіи впереди теоретической. Что же касается анатомической техники, т. е. выработки правилъ разсѣченія труповъ, то хотя относящіяся сюда указанія встрѣчаются уже въ сочиненіяхъ Галена, однако первыя попытки изложенія этого предмета въ спеціальномъ сочиненіи сдѣланы не раньше XVII ст. Въ настоящее время для удовлетворенія этой практической потребности составлены особыя руководства такими анатомами, какъ Гиртль, Будге, Мейеръ, Генке и Лаутъ. Въ анатомической техникѣ различаютъ вскрытіе и препарированіе. Вскрытіемъ называется произведенное по правиламъ искусства обнаженіе трехъ большихъ полостей человѣческаго тѣла, вмѣстѣ съ изслѣдованіемъ заключенныхъ въ нихъ внутренностей и органовъ. Препарированіе состоитъ въ разъединеніи по правиламъ искусства отдѣльныхъ частей, такъ чтобы можно было различать ихъ форму и положеніе. Представленныя подобнымъ образомъ части носятъ названіе анатомическихъ препаратовъ; въ этомъ смыслѣ говорятъ о костныхъ, мышечныхъ, сосудистыхъ и нервныхъ препаратахъ. Препаровка костей производится посредствомъ удаленія съ нихъ всѣхъ мягкихъ частей кипяченіемъ, размачиваніемъ и бѣленіемъ. Если кости снова скрѣпляются проволоками въ ихъ натуральномъ положеніи въ одно цѣлое, то получается искусственный скелетъ, названный такъ въ отличіе отъ естественнаго скелета, на которомъ кости соединены между собою такъ называемыми связками. Для лучшаго представленія сосудовъ, особенно ихъ тончайшихъ развѣтвленій, обыкновенно пользуются инъекціями, или впрыскиваніями въ нихъ окрашенныхъ и отвердѣвающихъ жидкостей, послѣ чего сосуды отдѣляютъ скальпелемъ отъ окружающихъ мышцъ и мягкихъ частей. Въ послѣднее время стали употреблять еще другой способъ препарированія сосудовъ. Именно, сосуды наливаютъ особой массой, которая нерастворима въ ѣдкихъ жидкостяхъ, тогда какъ всѣ другія составныя части тѣла распускаются въ нихъ. Описанными способами получаются такъ называемые свѣжіе препараты. Для того же, чтобы надолго сохранять препараты, по возможности, въ ихъ натуральномъ видѣ, какъ напр. для цѣлей преподаванія А., равнымъ образомъ для сохраненія рѣдкихъ аномалій, т. е. уклоненій отъ нормальнаго строенія, или особенно интересныхъ болѣзненныхъ измѣненій органовъ, ихъ высушиваютъ на воздухѣ или смазываютъ древеснымъ уксусомъ и покрываютъ прозрачнымъ лакомъ. Съ тою же цѣлью можно сохранять препараты въ противогнилостныхъ жидкостяхъ, напр. въ 16—22% спиртѣ, въ карболовой кислотѣ, растворѣ сулемы и т. д., или же обработать ихъ виккерсгеймерской жидкостью (см. это сл.). Такіе препараты, сохраняемые въ особыхъ шкапахъ и комнатахъ, образуютъ анатомическія (или патологическія) коллекціи или музеи. Такъ какъ невозможно сохранять всѣ части въ полной неприкосновенности, въ особенности цвѣтъ ихъ и мелкую волокнистость, то пытались воспроизводить органы при помощи пластическаго искусства, приготовлять анатомическіе препараты изъ дерева или слоновой кости (слуховой органъ), воска или картона. Съ большей еще пользой и сравнительно меньшими издержками для анатомическихъ изображеній уже издавна примѣнялось рисовальное искусство. Подобныя изображенія, называемыя анатомическими таблицами, изготовлялъ еще Аристотель, снабдившій ими свои анатомическія сочиненія, которыя теперь потеряны. Въ XVI ст. такими рисунками занимались величайшіе художники—Леонардо-да-Винчи, Микель-Анджело, Рафаэль, Тиціанъ, Дюреръ, но изъ нихъ лишь немногіе дошли до насъ. Первоначально анатомическіе рисунки воспроизводились посредствомъ рѣзьбы на деревѣ, а потомъ гравированіемъ. Теперь съ той же цѣлью пользуются литографіей и особенно фотографіей, а въ самое послѣднее время снова вернулись къ рѣзьбѣ на деревѣ. Изъ анатомическихъ атласовъ самыми лучшими считаются атласы Вебера, Арнольда, Фрорипа, Бока, Генке, Генле, Гейпмана, Рюдингера и Обста. О новѣйшихъ успѣхахъ А. печатаются подробные отчеты въ издаваемыхъ Гофманомъ и Швальбе, «Jahresberichte über die Fortschritte der A. und Physiologie».

Анатопизмъ (греч.) — смѣшеніе мѣста, невѣрное указаніе мѣста.

Анатоцизмъ (греч.) — платежъ процентовъ на проценты. Различаютъ А. separatus, когда полученные проценты снова пускаются капиталистомъ въ ростъ и А. conjunctus, когда заимодавецъ присоединяетъ неуплаченные проценты къ капитальной суммѣ и отдаетъ ее должнику подъ новые проценты.

Анафи (Нафи, древнегреч. Ἀναφή) — одинъ изъ самыхъ южныхъ острововъ Цикладской группы, на В. отъ Санторина. Причисляемый прежде къ Спорадамъ, А. представляетъ постепенно съуживающійся къ В. островъ длиною около 10 и шириною около 7 км., въ общемъ довольно пустынный. Нѣсколько небольшихъ плодородныхъ долинъ производятъ виноградъ, маслину и фиги, а также въ изобиліи—лукъ. Изъ животныхъ—немного рогатаго скота, овецъ и невѣроятныя массы куропатокъ. А. имѣетъ на пространствѣ 36 кв. км. 687 жит. Главный пунктъ острова находится въ западной его части, въ 5 км. отъ него, почти на срединѣ острова, находился древній Анафе, отъ котораго широкая вымощенная дорога вела въ расположенную на южномъ берегу гавань. Около 4 км. отсюда находилось важнѣйшее святилище острова—храмъ Аполлона Эглетскаго, поднявшаго, по преданію,

этотъ островъ изъ глубины моря по просьбѣ аргонавтовъ, застигнутыхъ ночною бурею.

Анафіеласъ или гора вѣчности, по религіознымъ преданіямъ языческой Литвы. Ѳеодоръ Нарбуттъ въ своей исторіи Литвы (Dzieje starożytne narodu Litewskiego T., I) приводитъ слѣдующее преданіе изъ Жмуди: «Есть очень высокая неприступная гора, на которую должны входить души умершихъ, и которая называется Анафіеласъ. Чтобы туда взобраться необходимо имѣть душѣ длинные и острые ногти, когти животныхъ, оружіе, лошадей, слугъ, которые бы помогали въ этомъ предпріятіи. Чѣмъ богаче человѣкъ, тѣмъ труднѣе ему вскарабкаться на верхъ, такъ какъ его богатства тянутъ его къ землѣ, напротивъ того бѣднякъ легко поднимается, если только не обижалъ боговъ. Въ случаѣ если жизнь была грѣшна, богачъ падаетъ внизъ, гдѣ живетъ драконъ Визунасъ, бѣдняка же унесетъ съ собою вѣтеръ. На верхушкѣ горы умершіе подвергаются суду и получаютъ награду». Похожая на литовскую гору, стеклянная гора часто является въ сказкахъ славянъ, съ тою только разницей, что на вершинѣ ея находится спящая красавица и входятъ на нее не души умершихъ, а добрые молодцы. Слово Анафіеласъ употребилъ польскій авторъ, Крашевскій, какъ заглавіе одной изъ своихъ поэмъ, предметомъ которой избрана картина доисторической Литвы.

Анафонезисъ (anaphonesis, греч.) — громкій говоръ, употребляемый какъ методъ съ цѣлью упражненія и укрѣпленія легкихъ.

Анафора (греч.)—риторическая фигура, состоящая въ повтореніи съ особымъ удареніемъ какого нибудь слова, или даже нѣсколькихъ словъ въ началѣ непосредственно слѣдующихъ другъ за другомъ предложеній, а такое же повтореніе словъ въ концѣ предложеній называется эпифора или эпистрофа. Примѣръ А.: «Неужели тебя не трогаетъ судьба твоего отечества? неужели тебя не трогаетъ положеніе твоего собственнаго семейства?»

Анафродизія или Анафродитизмъ—половое безсиліе. Частичное или полное отсутствіе половаго побужденія является большею частью послѣдствіемъ пораженія нервовъ, въ особенности же болѣзней спиннаго мозга, но также вслѣдствіе распутнаго образа жизни, сахарной болѣзни и болѣзней почекъ.

Анахарсисъ—скиѳъ, сынъ Гнура и братъ вождя Савлія, прибывшій во времена Солона съ другомъ своимъ Токсарисомъ въ Аѳины; потомъ посѣтилъ и другіе греч. города. Обширнымъ умомъ пріобрѣлъ значеніе среди грековъ, его причисляли къ семи мудрецамъ и ему приписывались многія разумныя изрѣченія и изобрѣтенія. Письма, носящія его имя, гораздо позднѣйшаго происхожденія. Послѣ возвращенія въ отечество, онъ говорятъ, поплатился жизнью за попытки эллинизировать своихъ соотечественниковъ. — А. есть также имя героя произведенія Жанъ-Жака Бартелеми (см. это сл.) «Voyage du jeune A. en Grèce».

Анахарсисъ Альпаструмъ—см. Элодесъ-Канаденсисъ.

Анахореты (греч.), т. е. удалившіеся отъ міра, отшельники, пустынники; такъ наз. люди, живущіе въ уединенныхъ и пустынныхъ мѣстностяхъ, по возможности чуждаясь всякаго общенія съ другими. Хотя уже въ первые два столѣтія нашего лѣтосчисленія христіане устранялись отъ языческихъ празднествъ и удовольствій, но только въ концѣ III и въ началѣ IV столѣтій появились отшельники въ настоящемъ значеніи этого слова, которые, вслѣдствіе жестокихъ преслѣдованій или же презрѣнія ко всему земному, стали искать уединенія. Въ началѣ IV вѣка около такихъ отшельниковъ или «отцевъ пустыни» стали собираться (первоначально въ Египтѣ) ученики и сотоварищи и вести подъ ихъ руководствомъ аскетическій образъ жизни. Когда Аѳанасій въ 356 г. удалился въ Ливійскую пустыню, онъ нашелъ ее уже заселенною многочисленными пустынниками. Идеальный образъ такого отшельника начертали Іеронимъ въ житіи Павла Ѳиванскаго и Аѳанасій, въ житіи святаго Антонія. Послѣдній считается отцемъ настоящаго монашества. Существуетъ сказаніе, что его ученикъ Иларіонъ ввелъ этотъ уединенный образъ жизни въ Палестинѣ, а Евстафій въ Арменіи и Малой Азіи. Вскорѣ замѣчательнѣйшіе учители церкви стали поощрять такой образъ жизни и привили его и на западѣ. Но вскорѣ, когда А. сталъ осаждать народъ, искавшій ихъ совѣтовъ, утѣшенія въ несчастіяхъ и благословенія больныхъ и дѣтей, они принуждены были отказаться отъ первоначальнаго намѣренія совершенно устраниться отъ міра. Нѣкоторые А. подвергали свою грѣшную плоть ужаснымъ мученіямъ, обременяли себя цѣпями, желѣзными кольцами и т. п. веригами, уединялись почти въ необитаемыя мѣстности, пещеры, отказывали себѣ въ необходимомъ пропитаніи и одеждѣ, или же, принимая самыя неестественныя позы, оставались въ нихъ въ продолженіе многихъ лѣтъ (см. столпники — стилиты). Однако, подобные подвиги анахоретства стали постепенно исчезать, такъ какъ церковь вскорѣ предпочла болѣе мягкую форму отшельничества, именно — общежитіе «кеновитовъ» или монаховъ. Впрочемъ всѣ вообще восточныя религіи, не исключая даже еврейства, представляютъ подобныя явленія. (Ср. Отшельники, Скиты).

Анахронизмъ (греч.)—такъ называется всякая погрѣшность противъ хронологіи. А. встрѣчается особенно часто въ произведеніяхъ поэзіи и примѣняется здѣсь или сознательно, съ цѣлью произвести какое либо впечатлѣніе (напр. комизма), или же является лишь случайнымъ, вызваннымъ незнаніемъ поэта, который допускаетъ существованіе уже въ гораздо раннее время какого либо обстоятельства, обычая, обряда и т. д., принадлежащаго болѣе позднему времени. Такъ у Шекспира въ его «Юліѣ Цезарѣ» башенные часы бьютъ три часа, а Шиллеръ въ своемъ «Пикколомини» говоритъ о громоотводѣ, хотя послѣдній изобрѣтенъ лишь въ XVIII столѣтіи. Въ большей степени современная историческая и эстетическая критика осуждаетъ поэтическія произведенія, которыя, изображая съ педантическою точностью внѣшнюю жизнь минувшихъ временъ, переносятъ въ нее все духовное развитіе и образъ мыслей нынѣшнихъ временъ.

Этимъ недостаткомъ страдаетъ вся старая французская псевдо-классическая трагедія, а равно и многіе историческіе романы. Иначе должны быть разсматриваемы А., встрѣчающіеся въ народной поэзіи и въ поэтическихъ произведеніяхъ среднихъ вѣковъ. Въ народномъ эпосѣ А. нерѣдко является сознательно примѣненнымъ характернымъ признакомъ. Здѣсь Ахиллесъ остается постоянно юнымъ, Елена постоянно прекрасной; впродолженіе нѣсколькихъ вѣковъ Рустемъ въ персидскихъ, Марко въ сербскихъ героическихъ сказаніяхъ раздѣляютъ судьбу своихъ народовъ, не старѣясь и постоянно оставаясь въ непреклонной мужественной силѣ. Точно также средніе вѣка представляли весь свѣтъ лишь съ точки зрѣнія своего времени, и стихотворныя обработки античныхъ темъ, какъ напр. «Энеида» Генриха фонъ Фельдеке и повѣствованіе о подвигахъ Александра Великаго священника Ламирехта, описываютъ обычаи, современные авторамъ этихъ произведеній и изображаютъ дѣйствующихъ лицъ въ средневѣковомъ одѣяніи, не имѣвшемъ ничего общаго съ описываемою эпохою. Равнымъ образомъ и художники среднихъ вѣковъ и эпохи возрожденія въ своихъ картинахъ рядомъ съ изображеніемъ Христа и Святыхъ нерѣдко со всею прелестью наивной искренности помѣщали рыцарей, города и замки своего времени.

Анациклусъ (Anacyclus L, кольцецвѣтъ, отъ греч. ἀνά — въ родѣ и κύκλος — кругъ, кольцо—родовое названіе травянистыхъ растеній изъ сем. сложноцвѣтныхъ (Compositae) и отдѣла ихъ щитконосныхъ (Corymbiferae). Весьма похожи на ромашку, растутъ по средиземному побережью; въ средней Европѣ и у насъ на Волыни ок. Кременца хорошо извѣстенъ по врачебному употребленію корня видъ A. officinarum Hayne, аптечный А. (radix Pyrethri germanica communis) — однолѣтнее растеніе, размножившееся давно около Магдебурга, неизвѣстно откуда и культивируемое тамъ обильно; занесено, вѣроятно, и къ намъ. Головки цвѣтовъ состоятъ изъ внѣшняго ряда бѣлыхъ язычковыхъ цвѣтковъ и срединнаго «донца» мелкихъ, трубчатыхъ, (какъ у ромашки); листья мелко разсѣченные, и дважды-перестые. Другой видъ многолѣтній А. Pyrethrum DC. (жигунъ, слюногонъ, зубная трава—искусств. названія) растетъ въ сѣв. Америкѣ, южн. Европѣ и на востокѣ; корень извѣстенъ въ фармаціи подъ именемъ radix Pyrethri Romana и содержитъ острое эфирное масло, острую смолу — пиретринъ, камедь, дубильную кислоту и инулинъ, послѣднее и въ первомъ растеніи.

Анаэробіи — такъ Пастеръ называетъ всѣхъ тѣхъ низшихъ животныхъ (бактеріи и т. п.), которыя способны къ движенію и иным проявленіямъ жизни лишь при полномъ отсутствіи кислорода воздуха, въ противуположность къ аэробіямъ, т. е. всѣмъ тѣмъ животнымъ, которыя не могутъ существовать безъ кислорода воздуха (растворенаго въ водѣ или газообразнаго).

Анаѳема (собственно даръ по обѣту, у грековъ этимъ именемъ называлось всякое посвященное божеству и сложенное въ храмѣ приношеніе)—означаетъ на языкѣ Библіи, какъ переводъ еврейскаго слова херемъ, нѣчто «находящееся подъ заклятіемъ», т. е. нѣчто безповоротно и нерушимо отданное въ собственность Господу. Люди, бывшіе подъ заклятіемъ, должны были умереть; города, находившіеся подъ заклятіемъ, предавались огню вмѣстѣ со всѣмъ, что въ нихъ было живаго; скотъ, земля и всякаго рода иная собственность, бывшія подъ заклятіемъ, считались принадлежащими святынѣ, т. е. жрецамъ. У позднѣйшихъ іудеевъ херемъ означалъ болѣе строгую степень отлученія. Въ Новомъ завѣтѣ А. часто употребляется въ смыслѣ осужденія на вѣчную гибель, и отсюда церковное употребленіе этого слова въ смыслѣ проклятія, особенно въ провозглашавшейся противъ еретиковъ и грѣшниковъ формулѣ: anathema esto, т. е. будь проклятъ, или—да постигнетъ тебя кара Божія. А. часто провозглашалась соборами и папами; дѣйствіе ея состояло въ отчужденіи отъ «тѣла церкви» и, такъ какъ внѣ церкви не могло быть спасенія, то А. была равносильна осужденію на вѣчныя муки, если грѣшникъ не откажется во время отъ своихъ заблужденій. Въ средніе вѣка А. означала великое отлученіе (см. церковное отлученіе) въ отличіе отъ экскоммуникаціи или малаго отлученія. Еще недавно на ватиканскомъ соборѣ всѣ противники папской непогрѣшимости были преданы А.

Анаѳоѳъ (Anathoth)—городъ въ древней Палестинѣ, откуда былъ родомъ пророкъ Іеремія, по Евсевію и Іерониму (Ier. I, 1) три римскихъ мили, по Іос. Флавію (Antt. X, 7, 3) 20 стадій на С. отъ Іерусалима. І. Шварцъ (Heilig. Land, 98) находитъ А. въ деревнѣ Anata, на часъ пути къ С. отъ Іерусалима, гдѣ имѣются каменоломни, изъ которыхъ доставляютъ строительный матеріалъ въ Св. Градъ, что согласуется съ Робинзономъ (Bibl. res. in Palest. II, 319). Нѣкоторые ошибочно смѣшиваютъ А. съ городомъ Аннахъ, лежащимъ значительно дальше къ С., на Евфратѣ между Алеппо и Багдадомъ и носившимъ прежде также названіе Anata.

Анвейлеръ — промышленный городъ Бергцаберискаго округа, въ баварскомъ прирейнскомъ Пфальцѣ, при ж. д. Ландау-Цвейбрюкенъ, въ Квейхской долинѣ. Имѣетъ амтсгерихтъ (участковый судъ), латинское училище, прекрасную, изъ краснаго песчаника построенную въ 1844, ратушу, насчитываетъ (1880) 2979 жит., которые занимаются кожевеннымъ, красильнымъ и писчебумажнымъ производствами, а также винодѣліемъ и разведеніемъ каштановыхъ деревьевъ. А. сдѣланъ имперскимъ городомъ императоромъ Фридрихомъ II въ 1219 г., но въ 1330 императоръ Людвигъ IV заложилъ его пфальцграфу и не выкупилъ. Анвейлерская долина — одна изъ прекраснѣйшихъ — въ Гардскихъ горахъ; она перерѣзывается рѣкою Квейхою, имѣя по обѣимъ сторонамъ обросшіе лѣсомъ горные склоны со скалами и утесами самыхъ причудливыхъ и живописныхъ формъ. Самая живописная мѣстность тянется на 9 км. къ западу отъ Вильгартевизена. Въ 5 км. приблизительно къ юговостоку отъ А., на горѣ Зонненбергѣ (457 м. надъ уровнемъ моря) находятся развалины величествен-

наго имперскаго замка Трифель, неоднократно служившаго резиденціей императорамъ, а также и хранилищемъ имперскихъ драгоцѣнностей. Здѣсь нашелъ убѣжище въ 1076 году Генрихъ IV, сюда же заточилъ въ жестокое заключеніе Генрихъ V майнцскаго архіепископа Адальберта, а отъ 1193 до 1194 здѣсь находился въ заключеніи Ричардъ Львиное сердце, по приказанію Генриха VI. Послѣ тридцатилѣтней войны, замокъ пришелъ въ упадокъ, а въ настоящее время, кромѣ четырехъугольной башни, сложенной изъ квадратнаго камня, уцѣлѣли только нѣкоторыя стѣны.

Анвелоппа (enveloppe)—наружная постройка, окружающая непрерывно весь главный валъ крѣпости, или нѣкоторые его фронты и составляющая какъ бы оболочку для прикрытія главнаго вала. Устройство А. требуетъ много времени, труда и матеріаловъ, такъ какъ она, по протяженію и объему, представляетъ почти второй главный валъ. Въ крѣпостяхъ новѣйшаго расположенія А. примѣненія не имѣетъ.

Анвиль (Жанъ-Батистъ Бургиньонъ д'Anoille)—географъ и картографъ, род. въ Парижѣ 11 іюля 1697 г. и 22-хъ лѣтъ былъ уже удостоенъ званія королевскаго географа. Впослѣдствіи онъ былъ личнымъ секретаремъ герцога Орлеанскаго и съ 1775 г.—адъюнктъ-академикомъ парижской академіи наукъ. † въ Парижѣ 28 янв. 1782 г. Всѣхъ картъ издано имъ 211; изъ нихъ слѣдуетъ упомянуть: «Atlas général» (Пар., 1737—80, 46 картъ на 66 листахъ), «Nouvel atlas de Chine» (Гага, 1737, 42 карты) и «Atlas antiquus major» (12 листовъ); текстомъ для послѣдняго служитъ «Géographie ancienne abrégée» (3 т., Пар., 1768). Изъ его сочиненій (полное собраніе началъ было издавать Деманнъ, вышли только первые 2 тома «Oeuvres», Пар., 1834) наиболѣе замѣчательны: «Etats formés en Europe après la chute de l'Empire romain en Occident» (Пар., 1771, нѣмец. переводъ Диллингера, Нюренб. 1782 и 1796) и «Traité des mesures itinéraires anciennes et modernes» (Пар., 1769). Его цѣнная коллекція картъ, состоящая изъ 10500 нумеровъ, была еще при жизни его въ 1779 г. куплена правительствомъ для королевской библіотеки. Въ письмѣ отъ 5 апр. 1751 г., адресованномъ президенту Имп. Академіи Наукъ, графу К. Г. Разумовскому, д'А., по просьбѣ послѣдняго, далъ отзывъ объ изданномъ тогда академіей атласѣ Россійской Имперіи. Письмо это помѣщено у Свенске: «Матеріалы для исторіи составленія атласа Россійской Имперіи», изд. Имп. Академіей Наукъ въ 1745 г. (Спб., 1866).

Ангальтъ—герцогство, входящее въ составъ Германской имперіи, возникло въ 1863 г. вслѣдствіе соединенія, по смерти герцога Александра-Карла А.-Бернбургскаго, до сихъ поръ самостоятельныхъ, герцогствъ: А.-Дессау-Кётенскаго и А.-Бернбургскаго. Соединенное герцогство А. занимаетъ пространство въ 2347 кв. км. съ населеніемъ (1880) въ 232592 ж., изъ коихъ — 4541 катол., 1752 евр. и 58 ч. другихъ исповѣданій, а остальные принадлежатъ къ Протестанской церкви. Населеніе почти въ равной степени распредѣляется между городами (22) и деревнями (277). Прежнее герцогство А.-Дессау-Кётенъ (1861) занимало пространство въ 28,22 кв. мили съ 124913 ж. и возникло изъ двухъ герцогствъ: А.-Дессау и А.-Кётенъ, которыя были 22 мая 1853 г. объединены въ одно государство. Герцогство А.-Дессау (1852), насчитывало 68082 жит. на 16,18 кв. миляхъ. Герцогство А.-Кётенъ, насчитывало до соединенія съ Дессаускимъ, на 12,04 кв. миляхъ 43677 ж. Съ объединеніемъ обоихъ герцогствъ, Дессау-Кётенъ, если не считать чрезполосныхъ участковъ, образуетъ довольно сплошное цѣлое, распадающееся на 3 округа (Дессау, Цербстъ и Кетенъ) съ 15 городами и 219 деревнями. Прежнее герцогство А.-Бернбургское, занимавшее до соединенія съ А.-Дессау-Кётенскимъ 15,03 кв. мили съ 57811 ж., раздѣляется на верхнюю и нижнюю части.

Все владѣніе окружено (за исключеніемъ брауншвейгской границы въ 9 км. длины) прусскими Магдебургскимъ, Потсдамскимъ и Мерзебургскимъ округами и состоитъ изъ двухъ главныхъ частей—восточной, болѣе значительной и западной, меньшей, отдѣленной отъ первой прусскими Ашерслебенскимъ и Геттштедтскимъ округами. Страна принадлежитъ сѣверо-германской низменности; только юго-западная часть (Балленштедтъ) расположена по Нижнему Гарцу, образующему въ своей срединѣ плато въ 3—400 м. высотою, покрытое прекраснымъ лиственнымъ лѣсомъ и богатое живописными мѣстами. Самая высшая его точка — это гребнеобразный Раммбергъ или Викторова Гора (575 м.) съ обширнымъ видомъ. Другіе замѣчательные пункты этой части страны: Штуфенбергъ при Гернроде, Гаусбергъ съ замкомъ А. и Мегдешпрунгъ—обѣ надъ прекрасной долиной Зелке—и Алексисбадъ. Отъ Нижняго Гарца страна спускается къ Заалѣ и образуетъ до Эльбы волнообразную, поднимающуюся особенно въ срединѣ, равнину. По другую сторону рѣки начинается, мѣстами по большей части песчаная, покрытая лѣсами низменность, и постепенно поднимающаяся по направленію къ восточной границѣ герцогства, пока у голаго хребта Флеммінга не достигаетъ снова почти до высоты 125 м. Значительно большая часть страны, отъ Балленштедта до Эльбы, представляетъ превосходную почву для земледѣлія; особенно хороша она въ полосахъ между Заалой и Мульдой. Мѣстности къ сѣверу отъ Эльбы менѣе плодородны, но богаты однако лугами и лѣсомъ. На Гарцѣ только въ отдѣльныхъ мѣстахъ можно заниматься земледѣліемъ. Главная рѣка—это судоходная Эльба, къ бассейну которой принадлежитъ все герцогство. Она перерѣзываетъ восточную главную часть по направленію съ востока на западъ, на протяженіи 26 км., и затѣмъ служитъ ей границей на протяженіи 18,5 км. Ниже Дессау въ Эльбу слѣва впадаетъ Мульда, между тѣмъ, какъ съ правой стороны она принимаетъ въ себя Дольвицъ, Рослау и Нуту. Прежнее Бернбургское владѣніе орошается по направленію съ юга на сѣверъ на протяженіи 22,5 км. судоходною Заалою, которая въ предѣлахъ А. принимаетъ въ себя Фуну, Вишеръ съ Эйной и Боду съ Зелкой. Зелка и Эйна съ впадающими въ нихъ

рѣчками орошаютъ область Гарца. Много значительныхъ прудовъ, носящихъ мѣстное названіе «Stillinge», находится въ восточной части страны. Знаменитыми минеральными источниками обладаетъ Алексисбадъ.

Въ основѣ народнаго хозяйства герцогства А. лежитъ земледѣліе. Садоводство распространено въ мѣстностяхъ по Эльбѣ, хлѣбопашество особенно процвѣтаетъ (въ частяхъ) налѣво отъ нея, а разведеніемъ фруктовъ занимаются повсемѣстно; превосходно также и скотоводство; продукты молочнаго хозяйства, какъ и овцеводства, образуютъ довольно значительный предметъ вывоза; лѣса значительны и хорошо содержатся преимущественно въ Дессаускомъ и Балленштедтскомъ округахъ. Рыболовство процвѣтаетъ особенно на Эльбѣ. Ископаемое царство доставляетъ известь, гипсъ, строительные камни, также, какъ и каменную соль и кали въ соляной копи Леопольдсгаллѣ. Въ верхней части Бернбурга преобладающее значеніе имѣютъ горный и заводскій промыслы. Горный промыселъ доставляетъ свинцовый блескъ, сѣрный и мѣдный колчеданы, шпатовый желѣзнякъ, красный желѣзнякъ. Тилькеродскія копи извѣстны своею селенистою мѣдью, палладіемъ, золотомъ; на Викторо-Фридрихскомъ заводѣ обрабатываются добытыя въ Зелкскихъ копяхъ руды; ежегодно здѣсь добывается на 2000—3000 марокъ чистаго серебра, 5000—6000 цент. свинцоваго глёта и 200—250 цент. купоросу. Желѣзоплавильный заводъ подъ Мегдешпрунгомъ ежегодно доставляетъ болѣе 7000 цент. полосоваго желѣза, 10000 цент. чугуна, также какъ различныя тонкія и художественныя литыя издѣлія. Всѣ прежніе герцогскіе заводы находятся теперь въ рукахъ частной компаніи. Кромѣ того слѣдуетъ еще упомянуть ломки песчаника при Рядерѣ и Бернбургѣ, ломки известняка въ Гарцѣ при Балленштедтѣ, Адерштедтѣ, Грёнѣ, Плецкау, различные гипсовые заводы, копи бураго каменнаго угля и т. п. Обработывающая промышленность, хотя и не стоитъ здѣсь ниже, чѣмъ въ сосѣднихъ странахъ, но ничѣмъ особенно не выдается. Только свеклосахарное производство, для котораго почва очень благопріятна, приняло здѣсь особенно большіе размѣры. Въ 1875 г. въ А. было 34 сахарныхъ завода. Въ общемъ, герцогство А. имѣетъ болѣе 600 фабрикъ и значительныхъ промышленныхъ заведеній; между ними находится и 38 табачныхъ и сигарныхъ фабрикъ, 87 пивоваренныхъ заводовъ, 46 винокуренныхъ и множество уксусныхъ заводовъ; далѣе, нѣсколько машиностроительныхъ заводовъ, фабрикъ для шелковыхъ и шерстяныхъ издѣлій, для химическихъ продуктовъ и т. д. Торговому оживленію А. особенно способствуютъ положеніе его между Пруссіей и Саксоніей, въ непосредственной связи съ Эльбой и пересѣченіе герцогства 3 главными желѣзными дорогами Сѣв. Германіи (Магдебургъ-Лейпцигской, Берлино-Ангальтской и Магдебургъ-Гальберштадской) и ихъ развѣтвленіями и побочными линіями. Вся длина желѣзныхъ дорогъ въ предѣлахъ А. равняется 178 км.; узловыми пунктами служатъ Дессау и Кётенъ. Почтовое и телеграфное вѣдомство въ герцогствѣ управляется имп. главной почтовой дирекціей въ Магдебургѣ; въ 1878 г. длина телеграфныхъ линій равнялась 314 км. Предметы вывозной торговли, преимущественно—хлѣбъ, шерсть и свекловичный сахаръ. Чрезполосное положеніе страны уже съ 1823 г. повело къ заключенію договоровъ съ Пруссіей касательно общихъ таможенныхъ и торговыхъ дѣлъ. Торговыя сдѣлки и денежное обращеніе были сильно оживлены учрежденіемъ банка въ Дессау (1847). Главными торговыми пунктами служатъ Дессау, Кётенъ и Бернбургъ.

Въ настоящее время соединенное герцогство А. раздѣлено на 5 округовъ—Дессау, Кётенъ, Бернбургъ, Цербстъ и Балленштедтъ, которымъ, согласно положенію 1 окт. 1870 г., дарованно самостоятельное управленіе общинными дѣлами и имуществомъ округа, право взиманія налоговъ и представительства. Управленіе округа находится въ рукахъ назначаемаго герцогомъ окружнаго директора. Центральнымъ органомъ является высшая администрація въ Дессау. Для отправленія правосудія въ качествѣ первой инстанціи служитъ ландгерихтъ въ Дессау и нѣсколько амтгерихтовъ, по большой части съ нѣсколькими судьями, въ болѣе значительныхъ городахъ страны. Вторую инстанцію составляетъ оберландгерихтъ въ Наумбургѣ, а третью—имперскій судъ въ Лейпцигѣ. Церковныя дѣла подвѣдомственны консисторіи въ Дессау. Школьное дѣло, прежде находившееся въ рукахъ консисторіи и прекрасно ею устроенное, 1 января 1875 г. перешло въ руки правительства. Гимназіи находятся въ Дессау, Цербстѣ, Кётенѣ и Бернбургѣ; семинарія для подготовленія школьныхъ учителей—въ Кётенѣ; реальныя школы существуютъ въ Дессау, Цербстѣ и Кётенѣ. Всѣ финансовыя дѣла, включая сюда и управленіе лѣсное и княжескими доменами, также, какъ и прямые налоги, находятся въ рукахъ финансовой дирекціи. Управленіе косвенными налогами принадлежитъ прусскому провинціальному директору по финансовому управленію въ Магдебургѣ, а подлежавшія прежде генеральной коммисіи выкупныя операціи, въ силу особаго заключеннаго 1 января 1878 г. договора, перешли къ прусской генеральной коммиссіи въ Мерзебургѣ. Высшее правительственное управленіе ввѣрено министерству, отдѣльные департаменты котораго съ 1870 года объединены подъ управленіемъ одного министра съ нѣсколькими докладчиками-совѣтниками. На ряду съ этимъ существуетъ еще особое управленіе государственными долгами, члены котораго въ равномъ числѣ назначаются герцогомъ и ландтагомъ. Долги герцогства 30 іюня 1879 г. простирались до 4853948 марокъ (изъ 3300000 марокъ займа съ преміей по $3^1/_2{}^0/_0$), между тѣмъ какъ активный капиталъ (цѣнныя бумаги, ипотеки и т. д.) простирается до 7319511 марокъ. Вообще, финансы герцогства находятся въ порядкѣ.

Актъ государственнаго устройства А. былъ подписанъ герцогомъ Леопольдомъ Фридрихомъ А.-Дессау-Кётенскимъ 18 авг. 1859 г., герцогомъ Александромъ Карломъ и герцогиней соправительницей Фридерикой А. Бернбургской 31 авг.; обнародованъ 17 и 21 сент. и 1 окт. всту-

нилъ въ силу. По закону 19 февр. 1872 г. актъ этотъ претерпѣлъ однако существенное измѣненіе. По этому закону ландтагъ состоитъ: 1) изъ двухъ членовъ, назначаемыхъ герцогомъ на время всей сессіи ландтага; 2) изъ 8 землевладѣльцевъ, платящихъ наибольшіе налоги; 3) изъ двухъ членовъ торговаго и промышленнаго сословія, также платящихъ наибольшій налогъ; 4) 14 представителей, избираемыхъ городами и 5) 10 членовъ, выбираемыми остальными избирателями страны. Представительство ландтага состоитъ изъ президента и двухъ замѣстителей его. Президентъ ландтага назначается герцогомъ изъ числа трехъ кандидатовъ, которыхъ ландтагъ избираетъ изъ своей среды и представляетъ герцогу, на все время сессіи. Обоихъ замѣстителей (вицепрезидентовъ) избираетъ ландтагъ, но эти выборы подлежатъ санкціи герцога. Орденомъ герцогства служитъ орденъ Альбрехта Медвѣдя, сдѣлавшійся съ 18 ноября 1836 года орденомъ всего А. герцогскаго дома. Государственный гербъ представляетъ щитъ съ 12 полями въ 4 рядахъ, изъ которыхъ второе поле втораго ряда заключаетъ въ себѣ ангальтскій родовой гербъ. Этотъ послѣдній представляетъ направо на серебряномъ фонѣ краснаго, съ золотыми украшеніями, полуорла, налѣво—10 поперечныхъ полосъ черныхъ и золотыхъ съ косо проведеннымъ по нимъ зеленымъ вѣнкомъ.

Исторія. По древнѣйшимъ извѣстіямъ, обитателями странъ, составляющихъ приблизительно теперешній А., были семноны, по всей вѣроятности, свевскаго племени. Преемники ихъ здѣсь—тюринги должны были уступить страну отъ Оры до Унштрута и Гельмы (сѣв. Тюрингія) нижне-саксонскимъ завоевателямъ, которые, подобно тюрингамъ, попали въ зависимость отъ франковъ. Послѣднимъ приписываютъ заселеніе лѣваго берега Заалы до Гарца швабскими и гессенскими поселенцами, утвердившимися подлѣ саксовъ и еще много столѣтій спустя сохранявшими названіе сѣв. швабовъ и собственное право. Болѣе связными извѣстія дѣлаются съ VIII вѣка, когда франкскія войска стали здѣсь провозвѣстниками новой религіи и соединили страну съ восточной маркой новой всемірной монархіи. Страна эта, такимъ образомъ, сдѣлалась опорнымъ пунктомъ для предпріятій, распространившихъ христіанство и германское господство до Бранденбурга. Значительные успѣхи въ этомъ направленіи оказалъ маркграфъ и герцогъ Восточн. Марки Геронъ (см. это сл.), основавшій около 960 года аббатство Гернроде и завѣщавшій свои наслѣдственныя земли потомкамъ своей сестры Гидды. Изъ ихъ среды въ XI стол. первымъ достовѣрнымъ предкомъ позднѣйшаго ангальтъ-княжескаго дома и родоначальникомъ Асканіевъ (см. Асканіи) вышелъ графъ Эзико фонъ Балленштедтъ въ Швабенгау. Онъ наслѣдовалъ отъ своей матери въ 1031 г. очень значительные аллоды между Эльбой и Заалой. Его внукъ Оттонъ († 1123) первый сталъ называться графомъ Асканійскимъ и Ашерслебенскимъ, былъ даже короткое время герцогомъ Саксонскимъ и присоединилъ къ своимъ родовымъ владѣніямъ—Ашерслебену и Балленштедту—часть земель фамилій Биллунговъ, какъ наслѣдство своей супруги Елики, старшей дочери герцога Магнуса Саксонскаго, съ которымъ въ 1106 г. прекратилось мужское потомство Биллунгскаго дома. Сынъ Оттона, Альбрехтъ Медвѣдь (см. это сл.), получившій въ 1134 г. Лузацію и марку Сольтведель, увеличившій ее, благодаря счастливымъ войнамъ съ вендами, еще присоединеніемъ Средней Марки и сдѣлавшійся первымъ маркграфомъ Бранденбургскимъ, пріобрѣлъ еще къ этому Ордамюнде, Плецкау и значительныя имѣнія въ Тюрингіи. Изъ сыновей его, старшій, Оттонъ († 1184) въ 1170 г. наслѣдовалъ Бранденбургскую марку и Сѣверную Саксонію; Германъ получилъ графство Ордамюнде, Альбрехтъ—родовыя земли Ашерслебенъ и Балленштедтъ, но умеръ, не оставивъ прямыхъ наслѣдниковъ; Дитрихъ получилъ изъ биллунгійскихъ аллодовъ графство Вербенъ, а Бернгардъ сдѣлался наслѣдникомъ А. и земель по среднему теченію Эльбы, которыя отецъ его отнялъ у славянъ и, преобразовавъ ихъ въ нѣмецкую провинцію, присоединилъ къ своимъ родовымъ владѣніямъ. Когда же прекратилось потомство Оттона и Германа, то Бернгардъ сдѣлался ближайшимъ родоначальникомъ теперешнихъ герцоговъ А. Онъ былъ упорнымъ врагомъ Генриха Льва, вслѣдствіе чего и получилъ въ 1180 г. часть его герцогства и съ тѣхъ поръ сталъ называться герцогомъ Саксонскимъ. Во время междоусобій, возбужденныхъ вторичнымъ возстаніемъ Генриха Льва, и безвластіемъ среди членовъ Асканійскаго дома, Бернгарду удалось по крайней мѣрѣ добиться признанія своихъ правъ на Лауенбургъ (см. это сл.), какъ на часть наслѣдства Биллунговъ, и тѣснѣе соединить эту страну съ своимъ герцогствомъ. † въ 1212 г.

Съ сыномъ Бернгарда, Генрихомъ, возведеннымъ въ 1218 г. въ княжеское достоинство, начинается настоящая исторія А., такъ какъ послѣдній лишь съ этого собственно времени выступаетъ въ качествѣ отдѣльно существующаго государства. Генрихъ, по смерти своей въ 1251, оставилъ 5 сыновей, изъ которыхъ двое вступили въ духовное званіе, а остальные раздѣлили отцовское наслѣдіе. Генрихъ II или Тучный взялъ Ашерслебенъ, Гарцъ и Тюрингскія имѣнія и сдѣлался такимъ образомъ родоначальникомъ процвѣтавшей до 1315 г. Ашерслебенской линіи. Бернгардъ получилъ Бернбургъ и Балленштедтъ и основалъ старшую Бернбургскую линію, существовавшую до 1468. Зигфридъ получилъ Дессау, Кетенъ, Косвигъ и Рослау и основалъ такимъ образомъ третью линію, которая въ 1307 г. пріобрѣла Цербстъ, въ 1370 г. графство Линдау; въ 1396 г. она въ свою очередь распалась на двѣ вѣтви: на линію Цербстскую, прекратившуюся въ 1526 г., и линію Дессаускую, которая продолжала процвѣтать. Самые замѣчательные князья изъ всѣхъ этихъ линій были: 1) изъ Ашерслебенской линіи—уже упомянутый Генрихъ II или Тучный, замѣчательный своею борьбой съ герцогомъ Брауншвейгскимъ за Мейссенъ, гдѣ онъ, послѣ пораженія при Безенштедтѣ въ 1263 г., содержался въ плѣну впродолженіе 1½

лѣтъ; 2) изъ старой Бернбургской линіи — внукъ основателя, Альбрехтъ, захватившій, въ качествѣ епископа Гальберштадскаго, при прекращеніи Ашерслебенской линіи, старинное родовое владѣніе Ашерслебенъ и соединившій его съ Гальберштадтомъ; далѣе—Бернгардъ VI, боровшійся съ гусситами, оставшійся побѣдителемъ въ своемъ спорѣ съ Магдебургомъ и, наконецъ, въ 1466 г. уступившій, въ качествѣ лена, свои наслѣдственныя земли Магдебургскому архіепископству съ условіемъ, чтобы въ случаѣ смерти князя и его супруги бездѣтными, архіепископъ передалъ ихъ въ общее владѣніе ангальтскимъ двоюроднымъ братьямъ; 3) изъ старшей Цербтской линіи особенно замѣчателенъ ея основатель Зигфридъ I, извѣстный своимъ благочестіемъ, и сынъ его Альбрехтъ I, † 1316, отмѣнившій въ Цербстѣ употребленіе вендскаго (славянскаго) языка въ судѣ.

Вторичное объединеніе всѣхъ ангальтскихъ земель послѣдовало въ 1570 г. при Іоахимѣ Эрнстѣ изъ старой Цербстской линіи (†1586). Онъ прежде всего издалъ новые государственные законы для своей страны и этимъ положилъ основаніе къ позднѣйшему государственному устройству этихъ земель. У него было 7 сыновей, изъ которыхъ, однако, двое умерли еще при его жизни. Остальные пять подѣлили между собою въ 1603 г. отцовское наслѣдіе. Такимъ образомъ, А.—скій домъ распался на 4 княжескихъ линій: 1) Дессаускую, 2) Бернбургскую, 3) Кетенскую и 4) Цербстскую, владѣнія которой въ 1667 году увеличились пріобрѣтеніемъ владѣнія Іеверъ, материнскаго наслѣдства князя Іоганна. Цербстская линія прекратилось въ 1793 году съ Фридрихомъ Августомъ, послѣ чего его земли перешли къ остальнымъ тремъ линіямъ, подѣлившимъ ихъ въ 1797 году. Въ концѣ XVI вѣка ангальтскія князя перешли въ протестантство и въ 1609 году присоединились къ уніи германскихъ князей для защиты евангелической религіи. Во время смутъ Тридцатилѣтней войны, отъ которыхъ А. очень пострадалъ, князья согласились между собою, чтобы по отношенію къ внѣшнимъ державамъ страна эта представлялась главою всего дома, какъ одно нераздѣльное государство. Заключенный съ этою цѣлью въ 1635 г. договоръ о старшинствѣ (Seniorats-recess) былъ возобновленъ въ 1669 г. Чтобы предотвратить дальнѣйшее раздробленіе страны отдѣльныя линіи со второй половины XVII столѣтія постепенно стали вводить право первородства. Въ 1806 г. Бернбургскій домъ получилъ отъ императора Франца герцогское достоинство, а въ 1807 г. всѣ три дома, какъ суверенные князья (Кетенъ также съ принятіемъ герцогскаго титула), примкнули къ Рейнскому союзу. По примѣру Бернбурга, въ 1828 г. Кетенъ и Дессау также присоединились къ таможенному союзу

А.-Кётенъ — по смерти Людвига († 1650) и его сына Вильгельма-Людвига († 1665), перешелъ къ сыновьямъ, отказавшагося отъ своей доли въ наслѣдствѣ, князя Августа, принцамъ Леберехту и Эмануэлю. Леберехтъ † уже въ 1669 г., Эмануэль—въ 1670 г. и ему наслѣдовалъ родившійся уже послѣ его смерти сынъ — Эмануэль-Леберехтъ, принявшій въ свои руки правленіе въ 1692 г. Бракъ его съ Жизелей-Агнессой фонъ Ратенъ, возведенною императоромъ въ достоинство имперской графини Ніенбургской, былъ признанъ остальными А.-скими князьями лишь послѣ долгихъ споровъ, но еще до смерти Эмануэля, послѣдовавшей въ 1704 г., такъ что Жизела-Агнесса, за малолѣтствомъ своего сына Леопольда, могла принять на себя управленіе страною. Она усмирила раздоры, происшедшіе вслѣдствіе признанія свободы вѣроисповѣданія за лютеранами и нетерпимости реформатовъ. Леопольдъ, которому присягнули въ 1715 г., † уже въ 1720 г. безъ мужскаго потомства. За братомъ его, Августомъ-Людвигомъ, въ 1755 г. послѣдовалъ его старшій сынъ Карлъ-Георгъ Леберехтъ. Второй сынъ, Фридрихъ-Эрдманнъ, пріобрѣтеніемъ владѣнія Плессъ въ Верхней Силезіи, предназначенное для втораго сына дома, основалъ въ 1765 г., побочную линію А.-Кётенъ-Плесскую. Карлъ-Георгъ-Леберехтъ поднялъ благосостояніе страны хорошими хозяйственными распоряженіями, уменьшилъ скупками число дворянскихъ имѣній, вступилъ, въ качествѣ генералъ-фельдмаршала-лейтенанта, въ австрійскую службу и убитъ въ 1789 г. при Земминѣ. Сынъ его, Августъ-Христіанъ-Фридрихъ, также находившійся на императорской службѣ, но подавшій въ отставку въ 1797 г., † въ 1812 году. Дурнымъ управленіемъ и расточительностью онъ обременилъ страну большими долгами, что привело при его преемникѣ Фердинандѣ (изъ побочной линіи А.-Кетенъ-Плессъ) и его братѣ Генрихѣ, принявшемъ правленіе въ 1830 г., къ крайнимъ финансовымъ затрудненіямъ, которыя только съ трудомъ удалось устранить фонъ-Госслеру, прусскому чиновнику, вступившему въ 1845 г. на кетенскую службу.

Генрихъ † въ 1847 г., не оставивъ наслѣдниковъ, и правленіе временно, по соглашенію съ Бернбургомъ, перешло къ старшему представителю дома, герцогу Дессаускому. Въ 1848 г. былъ учрежденъ общій ландтагъ для обоихъ герцогствъ, которыя однако имѣли еще свои отдѣльные ландтаги, въ которые входили также и представители выбранные въ общій ландтагъ. Договоромъ 1 января 1853 г. Кетенъ былъ соединенъ съ Дессау.

Основателю А. Дессауской линіи, Іоганну Георгу I, † въ 1618 г., наслѣдовалъ его старшій сынъ Іоаннъ Казиміръ. Сынъ послѣдняго, Іоганнъ Георгъ II (1660—93), выстроилъ въ Нишвицѣ замокъ, названный имъ, также какъ и возникшее при замкѣ мѣстечко, въ честь своей супруги, принцессы Оранской, Ораніенбаумомъ. Ему наслѣдовалъ его знаменитый сынъ Леопольдъ (см. это сл.), «старый Дессауецъ». Первородный сынъ Леопольда, Вильгельмъ Густавъ, сдѣлавшійся, вслѣдствіе своего тайнаго брака съ дочерью одного пивовара, родоначальникомъ графовъ А., † еще при жизни отца, поэтому послѣднему въ 1747 г. наслѣдовалъ его второй сынъ Леопольдъ-Максиміліанъ, отличавшійся, подобно своимъ братьямъ—Дитриху, Морицу и Евгенію, на прусской военной службѣ, но † уже въ 1751 году Преемникомъ былъ сынъ Леопольдъ-Фридрихъ-Францъ (см. это сл.), первенецъ котораго,

наслѣдный принцъ Фридрихъ, умеръ при жизни отца, въ 1814 г. Ему наслѣдовалъ поэтому въ 1817 г. его внукъ Леопольдъ-Фридрихъ. Въ 1848 г. министерство Габихтъ-Кёпке старалось стать во главѣ движенія; предложенная имъ либеральная конституція получила 29 октября 1848 санкцію герцога. Но наступившая скоро въ А. съ министерствомъ Шлётца (11 Іюля 1849) реакція повлекла за собою (4 ноября 1851 г.) отмѣну конституціи и обѣщаніе возвратиться къ прежнимъ началамъ. Кромѣ того, дворянство въ 1850 г. во время союзнаго сейма выразило протестъ противъ всякихъ нововведеній и просило возстановленія своихъ правъ. По послѣдовавшему на этомъ основаніи въ 1854 г. предложенію союзнаго сейма, правительства Дессау и Бернбурга вступили въ соглашеніе съ оставшимися еще дворянскими ангальтскими владѣтельными родами, въ результатѣ котораго явилось, принятое также и бернбургскимъ ландтагомъ и вступившее въ силу 1 окт. 1859 г., государственное устройство для всего А.

Основатель А.-Бернбургской линіи, Христіанъ I, († 1630) во время Тридцатилѣтней войны былъ назначенъ Фридрихомъ V Пфальцскимъ штатгальтеромъ Праги, вслѣдствіе чего въ 1620 г., послѣ битвы при Бѣлой Горѣ, долженъ былъ бѣжать изъ своей страны и только послѣ изъявленія полной покорности императору освободился отъ наложенной на него опалы. Ему наслѣдовали въ 1630 г. сыновья его, Христіанъ II, † 1656 г., и Фридрихъ, † 1670, которые въ 1635 г. подѣлили страну и основали линіи Бернбургъ и Гарцгероде. Послѣдняя угасла еще при сынѣ основателя—Вильгельмѣ, въ 1709 г., послѣ чего обѣ части опять были соединены. Христіану II наслѣдовалъ въ Бернбургѣ Викторъ Амедей († 1718), введшій въ 1677 г. право первородства. Преемникомъ его былъ его старшій сынъ Карлъ-Фридрихъ († 1721), передавшій правленіе своему сыну Виктору-Фридриху. По смерти послѣдняго, въ 1765 г., правленіе перешло въ руки его старшаго сына Фридриха-Альберта († 1796); перенесшаго свою резиденцію въ Балленштедтъ. Ему наслѣдовалъ его сынъ Алексѣй-Фридрихъ-Христіанъ, разведшійся въ 1817 г. съ своей супругой, принцессой Маріей-Фредерикой Гессенъ-Кассельской, пользовавшійся извѣстностью въ числѣ русскихъ генераловъ 1812—1815 гг. Онъ † въ 1834, предварительно учредивъ особый совѣтъ для поддержки своего слабаго и духомъ и тѣломъ единственнаго сына Александра-Карла. Въ 1848 г. началась сильная борьба за конституцію, а въ 1849 г. (въ министерство Кросига) послѣдовали не менѣе бурная реакція и объявленіе въ Бернбургѣ осаднаго положенія. Наконецъ, была издана сходная съ прусской конституція 28 февраля 1850 г., замѣненная новою, однако, 1 октября 1859 г. Александръ-Карлъ † 19 августа 1863 года безъ наслѣдниковъ и дессауская линія унаслѣдовала теперь и Бернбургъ въ силу договора о наслѣдованіи 1665 г. Такимъ образомъ, всѣ ангальтскія земли были снова объединены въ одно герцогство.

Внѣшнее положеніе страны претерпѣло, послѣ событій 1866 году, существенное измѣненіе. Послѣ того, какъ А. 14 іюня 1866 года на союзномъ сеймѣ высказался противъ извѣстнаго австр. предложенія, онъ 21 іюня объявилъ о своемъ выходѣ изъ Германскаго Союза и въ союзѣ съ Пруссіей участвовалъ своими войсками въ походѣ Майнской арміи. При учрежденіи Сѣверо-Германскаго Союза А. вступилъ въ число его членовъ и посылалъ въ его рейхстагъ двухъ депутатовъ. Кромѣ того съ Пруссіей 28 іюня 1867 г. была заключена военная конвенція, аналогичная съ конвенціями другихъ мелкихъ нѣмец. государствъ. Съ тѣхъ поръ въ А. на первый планъ выступилъ вопросъ объ урегулированіи положенія государственныхъ имуществъ (доменовъ). Государственныя имущества въ А. очень значительны; они занимаютъ приблизительно треть всей земли (имѣній около 360, лѣсу почти 440 кв. км.) и состоятъ изъ первоначально уже очень значительнаго родоваго имѣнія и сдѣланныхъ впослѣдствіи, со времени дѣлежа 1603 г. и особенно въ XVIII в., крупныхъ пріобрѣтеній. Эти пріобрѣтенныя земли издавна управлялись сообща съ родовымъ имѣніемъ, доходы съ нихъ поступали въ одну кассу съ доходами съ этого послѣдняго и шли на удовлетвореніе однѣхъ и тѣхъ же нуждъ, на содержаніе двора и расходы по управленію. Конституціей 1848 г. государственная казна была отдѣлена отъ герцогской; послѣдней предоставлены доходы съ расположенныхъ внѣ А. владѣній (свыше 150000 тал. ежегодно); къ нимъ прибавлена еще ежегодная рента изъ 120000 тал., уплачиваемая государственной казной, въ которую шли доходы со всѣхъ земель, лежавшихъ въ предѣлахъ страны. Такого рода порядокъ продолжался еще и по уничтоженіи конституціи въ 1851 г., только ежегодная сумма, отпускаемая на герцогское содержаніе, была увеличена до 174000 тал., а по присоединеніи Бернбурга—до 250000 тал. Событія 1866 г. послужили поводомъ для герцогскаго дома взяться за точное урегулированіе взаимоотношеній герцогскихъ родовыхъ и государственныхъ имуществъ и особенно добиться признанія своихъ правъ на сдѣланныя еще съ 1603 г. ангальтодессаускими князьями пріобрѣтенія, какъ на частное имущество герцогскаго дома.

Сообразно съ этимъ министерство Синтениса въ періодъ 1867—68 г. выступило передъ ландтагомъ съ предложеніемъ о признаніи этихъ пріобрѣтеній частнымъ имуществомъ герц. дома и о выдѣленіи, соотвѣтствующей ихъ ежегодному доходу въ 170000 тал., части земли и лѣсу. Предложеніе это, однако, встрѣтило со стороны ландтага такое рѣшительное сопротивленіе, что министерство вынуждено было отступить, что повлекло за собою отставку министра Синтениса и назначеніе ему въ преемники прежняго альтенбургскаго министра фонъ Лариша. Послѣ долгихъ переговоровъ ландтага съ представителями герцог. дома состоялся наконецъ принятый послѣдними проектъ, имѣвшій цѣлью, при признаніи упомянутыхъ пріобрѣтеній частной собственностью герц. дома, произвести раздѣлъ всѣхъ государствен. имѣній такимъ образомъ, чтобы, въ качествѣ частнаго и роднаго имущества, герцогскому дому предоставлено было выбрать себѣ по же-

ланію извѣстное количество имѣній, лѣса и т. д. съ чистымъ годовымъ доходомъ въ 350000 тал. и съ сохраненіемъ за нимъ уже ранѣе предоставленныхъ ему дворцовъ, парковъ и т. п., взамѣнъ чего герцогскій домъ долженъ отказаться отъ ежегодно отпускавшейся ему суммы, а остальныя земли должны перейти къ государству. Кромѣ того, герцогскій домъ, какъ эквивалентъ государственныхъ налоговъ, отъ которыхъ его поземельное имущество было освобождено, долженъ былъ выплачивать въ госуд. казну ежегодную, соразмѣрную съ этими налогами сумму. Проектъ этотъ послѣ долгихъ дебатовъ былъ принятъ ландтагомъ 23 іюня 1869 г. съ нѣкоторыми несущественными измѣненіями, послѣ чего 28 іюня послѣдовала герц. санкція. Такимъ образомъ совершилось раздѣленіе доменовъ по плану, установленному закономъ 28 іюня 1869 г. Сдѣлка была совершена коммиссарами обѣихъ сторонъ 3 дек. 1871 г., а закономъ 25 дек. 1871 г. опубликованъ списокъ имѣній, перешедшихъ въ частную собственность герц. дома. Между тѣмъ 22 мая 1871 г. † герцогъ Леопольдъ и правленіе перешло къ его единственному сыну Фридриху (род. 29 апр. 1831 г. и 22 апр. 1854 вступилъ въ бракъ съ принцессой Антуанетой Альтенбергской). При немъ министерство Ларіша продолжало свою дѣятельность въ интересахъ страны. Главнымъ образомъ оно заботилось объ уменьшеніи штата чиновниковъ и объ упрощеніи администраціи, сдѣлало важныя измѣненія въ судопроизводствѣ особенно по залоговой и ипотечной системѣ и въ конкурсномъ процессѣ, рѣшило давно уже занимавшій страну вопросъ объ охотѣ, отмѣнивъ запрещеніе ея на чужой землѣ, съ соотвѣтственнымъ вознагражденіемъ частныхъ лицъ и безъ всякаго вознагражденія для герцога и госуд. фиска, и вообще всячески старалось уничтожить сохранившіеся еще остатки прежняго патримоніальнаго управленія и предоставить большій кругъ дѣятельности округамъ и общинамъ, при чемъ, правда, должно было возложить на нихъ значительныя повинности, прежде исполнявшіяся государствомъ. По удаленіи министра фонъ-Ларіша въ 1875 г. былъ призванъ стать во главѣ министерства, родившійся въ Ангальтѣ, но прежде бывшій прусскимъ ландратомъ и потомъ мейнингенскимъ министромъ, фонъ-Кросигкъ; послѣдній съ тѣхъ поръ управляетъ дѣлами безъ особенныхъ столкновеній съ ландтагомъ и въ духѣ, совершенно согласномъ съ желаніями народа. Законодательство послѣдняго времени ограничивалось лишь объясненіями и дополненіями къ нормамъ, установленнымъ имперскимъ законодательствомъ.

Литература. Бекмана, «Historie des Fürstentums A.» (7 ч., Виттенб., 1710); Бертрама, «Geschichte des Hauses und Fürstentums A.», продолженная Краузе (2 т., Галле, 1779—82); Штепцеля, «Handbuch der anhalt. Geschichte» (Дессау, 1820); Линднера, «Geschichte und Beschreibung des Landes A.» (Дессау, 1833); тоже, «Mitteilungen aus der anhalt. Geschichte» (Дессау, 1830); Краузе, «Urkunden, Aktenstücke und Briefe zur Geschichte der anhalt. Lande und ihrer Fürsten» (5 т., Лейпц., 1861—66); Гейне, «Geschichte des Landes A. und seiner Fürsten» (Кетенъ, 1866); Зибика, «Das Herzogtum A. historisch geographisch und statistisch dargestellt» (Дессау, 1867).

Ангальтъ-Дессаускій, Леопольдъ I—владѣтельный князь, прусскій генер.-фельдмаршалъ (1676, † 1747). Вступивъ въ бранденбургскую службу полковникомъ, онъ въ 1696 г., за мужество, оказанное при осадѣ Намюра, произведенъ былъ въ генер.-маіоры; въ 1701 г. участвовалъ въ рейнскихъ кампаніяхъ; въ 1704, въ сраженіи при Гохштедтѣ (13 авг.) командовалъ правымъ флангомъ арміи принца Евгенія Савойскаго и былъ главнымъ виновникомъ одержанной въ этотъ день побѣды. Въ 1705—1707 гг. участвовалъ въ итальянскихъ компаніяхъ, при чемъ въ 1705 г., командуя 8 т. пруссаковъ, оказалъ чудеса храбрости въ сраженіи при Кассано (см. это сл.) и принялъ отъ раненнаго Евгенія начальство надъ арміею. Въ 1710 г. выступилъ съ вспомогательнымъ прусск. войсками въ Нидерланды, гдѣ ускорилъ взятіе крѣпости Дуэ и существенно содѣйствовалъ овладѣнію кр. Атъ, упорно обороняемой французами. По возвращеніи въ Берлинъ, 1712 г., А. Д. получилъ званіе генер.-фельдмаршала и тайнаго военнаго совѣтника. Въ Берлинѣ онъ былъ представленъ Петру Великому, которому очень понравился своимъ прямодушіемъ. Въ 1715 г., во время Сѣверной войны, А. Д. имѣлъ подъ своимъ начальствомъ 25 т. пруссаковъ, 8 т. саксонцевъ и небольшое число датчанъ, взялъ Стральзундъ, обороняемый 9-ю т шведовъ, подъ командою Карла XII. Послѣ 1715 г. онъ много трудился надъ формированіемъ и обученіемъ прусск. арміи, которая обязана ему многими усовершенствованіями. Дисциплину онъ довелъ до неумолимой строгости, но, не смотря на то, войска были весьма ему преданы. По вступленіи на престолъ Фридриха II (1740), А. Д. сначала не пользовался довѣріемъ, но въ 1742 г. ему опять было ввѣрено начальство надъ войсками, дѣйствовавшими въ Верхней Силезіи, съ которыми онъ и участвовалъ въ сраженіи при Часлау. Въ 1744 г. А. Д. съ 17-ти т-нымъ корпусомъ прикрывалъ Берлинъ, затѣмъ принялъ начальство надъ арміею и очистилъ Силезію отъ непріятеля. Пораженіемъ австро-саксонской арміи при Кесельдорфѣ (см. это сл.) оканчивается военное поприще А. Д., посвятившаго остатокъ дней на устройство благосостоянія своихъ подданныхъ. Впродолженіе своей службы онъ участвовалъ въ 22 сраженіяхъ и 27 осадахъ. Недостатокъ научнаго образованія въ немъ вполнѣ замѣнялся обширнымъ природнымъ умомъ и громадною опытностью. При дворѣ королей онъ часто впадалъ въ немилость, благодаря интригамъ враговъ, пользовавшихся его неумѣньемъ вести интриги и грубымъ прямодушіемъ.

Ангальтъ, графы. Въ 1726 г. наслѣдный принцъ Ангальтъ Дессаускій, Вильгельмъ-Густавъ, сынъ знаменитаго сподвижника Фридриха Великаго, вступилъ въ тайный бракъ съ Іоганною-Софіею Герре (Herre). По смерти Вильгельма-Густава, германскій императоръ Францъ I, 19 сент. 1749 г., пожаловалъ вдовѣ покойнаго съ потомствомъ фамилію Ангальтъ и графское Римской имперіи достоинство. Отъ этого морганатическаго брака осталось 5 сыновей: 1) гр. Вильгельмъ, подполк. и флигель-

адъютантъ Фридриха Великаго, убитъ въ сраженіи подъ Торпау; 2) гр. Фридрихъ; 3) гр. Густавъ, прусскій капитанъ, убитъ въ сраженіи подъ Бреславлемъ; 4) Фридрихъ (гр. Федоръ Федоровичъ) вступилъ послѣ заграничной службы, въ 1783 г., въ русскую, гдѣ былъ генер.-поруч. и генералъ-адъютантомъ Екатерины II, генералъ-инспекторомъ войскъ, расположенныхъ въ Ингерманландіи, Эстляндіи и Финляндіи; впослѣдствіи императрица Екатерина II назначила его, какъ человѣка высоко просвѣщеннаго, директоромъ сухопутнаго Шляхетскаго Корпуса. Занимая это мѣсто, А. оказалъ большія услуги по образованію ввѣреннаго ему юношества. Онъ † холостымъ въ С.-Петербургѣ 2 мая 1794 г. 5) гр. Альбрехтъ, прусскій полковникъ, оставилъ сына, со смертью котораго (въ 20 годахъ наст. столѣтія) пресѣклась фамилія гр. Ангальтъ. Существуетъ въ Пруссіи дворянская фамилія Ангальтъ и по нынѣ. Происходитъ она отъ того же принца Ангальтъ-Дессаусскаго, Вильгельма-Густава, бывшаго въ связи съ дочерью дессаусскаго суперъ-интенданта Хардіуса (Chardius). Сперва потомки Ангальтъ носили фамилію Густавсонъ, но 3 янв. 1761 г. получили отъ Фридриха II дворянское достоинство и фамилію Ангальтъ.

Ангара—главный и правый притокъ Енисея. Различаютъ верхнюю А., которая вытекаетъ изъ отроговъ Олекминско-Витимскихъ горъ и впадаетъ въ сѣверную оконечность озера Байкала и нижнюю А.—истокъ Байкала. Она называется также Верхней Тунгузкой. При выходѣ изъ озера имѣетъ чистую, прозрачную воду, течетъ мимо Иркутска на сѣверъ, потомъ на западъ. Длина теченія около 2080 км. (2000 верстъ). Ширина отъ 490—2600 м., глубина была бы вездѣ достаточна для судоходства, которому мѣшаютъ весьма опасные пороги въ среднемъ теченіи рѣки. Въ послѣднее время на средства министерства Путей Сообщенія и А. М. Сибирякова производятся работы для улучшенія судоходства въ порогахъ. Теченіе А. такъ быстро, что близъ ея истока изъ Байкала она обыкновенно совсѣмъ не замерзаетъ, а около Иркутска лишь въ послѣднихъ числахъ декабря, а вскрывается въ концѣ марта. Любопытно сравнить въ этомъ отношеніи Ангару у Иркутска съ другой озерной рѣкой, Невой, у Петербурга. Послѣдняя замерзаетъ при суммѣ температуръ—42°, а Ангара—99,8°. Эти суммы получаются, складывая среднія температуры ниже 0° отъ начала морозовъ до замерзанія. Нева въ Петербургѣ замерзаетъ обыкновенно дней 10 послѣ начала морозовъ, а Ангара въ Иркутскѣ дней 80 послѣ начала морозовъ и тогда уже, когда температура ниже—25. Еслибъ теченіе Невы у Петербурга было бы также быстро, какъ Ангары у Иркутска, то она не замерзала бы совсѣмъ. Любопытныя данныя о способѣ замерзанія Ангары, температуры ея воды и т. д. сообщены Шварцомъ въ Вѣстникѣ Имп. Рус. Геогр. Общ. за 1857. О высотѣ воды А. у Иркутска мы имѣемъ свѣдѣнія Штелинга за 1886—87 годы. Изъ нихъ видно, что всего ниже вода въ февралѣ, а всего выше въ концѣ декабря. Возвышеніе въ это время года зависитъ отъ затора льда ниже по теченію, такъ что наибольшее количество протекающей воды бываетъ въ сентябрѣ. По сравненіи съ Невой у Петербурга оказывается, что живое сѣченіе послѣдней значительно болѣе, а скорость теченія отъ 2 до 3 разъ менѣе Ангары. Количество воды, протекающей Ангарой у Иркутска, 72 кубическихъ километра въ годъ, Невой у Петербурга 58, а Волгой у Александровскаго моста выше Сызрани, 312 куб. км. А. принимаетъ большое число значительныхъ притоковъ, главные изъ нихъ слѣва: Иркутъ, Кита, Бѣлая, Ока и Тассерва, справа: Кунда, Янда, Илимъ и Чадобецъ. Казаки-промышленники открыли Ангару въ первой половинѣ XVII столѣтія, въ 1645 Колесниковъ проплылъ вверхъ по ней до Байкала.

А., по порученію А. М. Сибирякова, изслѣдована лѣтомъ 1883 г. Рунебергомъ. Оказалось, что главнымъ препятствіемъ для судоходства по А. являются пороги за Братскимъ острогомъ. Посредствомъ обхода значительнѣйшаго изъ этихъ пороговъ, Падуна, каналомъ въ 2 км. длины, проведеніе котораго возможно на лѣвомъ берегу рѣки, вполнѣ достижимо устройство удобнаго воднаго пути между Байкальскимъ озеромъ и Енисеемъ. Братскій Острогъ уже соединенъ пароходнымъ сообщеніемъ съ Иркутскомъ; въ 1885 г. Сибиряковымъ пріобрѣтена пятилѣтняя привилегія буксирнаго пароходства въ нижней части А., отъ Братскаго Острога до впаденія ея въ Енисей, не исключающая однако обыкновеннаго (безъ пом. парох.) судоходства по этой линіи; при этомъ предпринимателю вмѣнено въ обязанность держать въ порядкѣ рѣчной фарватеръ и тратить ежегодно не меньше 10,000 р. на улучшеніе судоходности рѣки на протяженіи отъ Братскаго Острога до впаденія А. въ Енисей. Такъ какъ уже съ 1883 г. идутъ работы по соединенію Оби и Енисея каналомъ, пользуясь рѣчками Кетью и Кассомъ, то уже въ ближайшемъ будущемъ долженъ образоваться непрерывный водный путь, отъ восточнаго подножья Урала до Байкальскаго озера, который несомнѣнно значительно повліяетъ на оживленіе торговли Сибири.

Ангарія. Греч. словомъ ἀγγαρεία, означающимъ службу конныхъ курьеровъ—ангаровъ (см. это сл.) называлась въ Римской имперіи возложенная на обывателей, въ особенности провинціальныхъ, повинность выставлять на государственныя дороги лошадей и носильщиковъ для нуждъ правительства. То же самое требовалось въ случаѣ путешествія императора и его свиты. При дальнѣйшемъ своемъ развитіи повинность эта обнимала всяческое содѣйствіе правительственнымъ транспортамъ и была распространена и на такіе случаи, когда транспорты эти направлялись и не по государственнымъ дорогамъ (парангаріи). Въ средніе вѣка А. именовались всевозможныя дорожныя и ямскія повинности, безразлично, отбывались ли онѣ въ интересахъ государства или же были установлены въ пользу частныхъ лицъ. Подъ ними разумѣли, наконецъ, и всякаго рода барщину, иногда даже трехмѣсячную подать, потому что послѣдняя напоминала собою частный оброкъ, а можетъ быть и потому, что она отчасти служила денежнымъ эквивалентомъ для работъ

и тягостей, которыя раньше отбывались въ натурѣ.

Ангармоническое отношеніе четырехъ точекъ A, B, C, D по одной прямой есть частное отношеній разстояній двухъ изъ нихъ отъ двухъ другихъ, напр. $\frac{CA}{CB} : \frac{DA}{DB}$; короче оно пишется (AB CD), или $\frac{DA}{DC} : \frac{BA}{BC} = (AC\,DB)$ Такихъ выраженій можно составить 6. Главное значеніе А. отношенія въ теоріи подобія фигуръ происходитъ вслѣдствіе слѣдующаго свойства его: если пучокъ четырехъ прямыхъ пересѣченъ двумя трансверсалями, то А. отношеніе каждаго ряда точекъ пересѣченія трансверсалей съ лучами пучка постоянно. Это отношеніе называется поэтому А. отношеніемъ пучка. Если O вершина пучка, то А. отношеніе его означается (O. ABCD). Оно составляется изъ отношенія синусовъ угловъ заключенныхъ между прямыми, а именно (O. A B C D) =

$$\frac{\sin COA}{\sin COB} : \frac{\sin DOA}{\sin DOB}.$$

Теоремы относительно А. отношенія: А. отношеніе пучка, проходящаго черезъ четыре точки окружности круга, вершина котораго лежитъ на той же окружности, постоянно. А. отношеніе ряда точекъ пересѣченія четырехъ постоянныхъ касательныхъ круга съ произвольною пятою касательною—постоянно и равно А. отношенію четырехъ точекъ касанія относительно произвольной точки окружности и др.

Аналитически А. отношеніе пучка прямыхъ $x_1 = kx_2$, $x_1 = lx_3$, $x_1 = mx_3$, $x_1 = nx_3$ есть

$$\frac{k-l}{n-l} : \frac{k-m}{n-m}.$$

Если А. отношеніе = —1 то оно пріобрѣтаетъ названіе гармоническаго (см. это сл.). Вмѣсто А. отношенія его называютъ также двойнымъ отношеніемъ (Doppelverhältniss). Ср. Шаль, «Traité de géometrie supérieure».

Ангары (греч. ἄγγαροι)—такъ назывались въ древней Персіи конные посланцы, развозившіе по главнымъ пунктамъ Персидской монархіи распоряженія правительства и извѣстія, имѣвшія государственный интересъ. О нихъ упоминаютъ Геродотъ и Ксенофонтъ, разсказывающіе, что они были размѣщены по станціямъ, отстоящимъ одна отъ другой на разстояніи одного дня. Едва царское посланіе прибывало на одну изъ такихъ станцій, немедленно же снаряжался мѣстный курьеръ, который доставлялъ его на вторую станцію, оттуда оно тѣмъ же порядкомъ отсылалось на слѣдующую и т. д. до тѣхъ поръ, пока оно достигало мѣста назначенія. Ксенофонтъ приписываетъ устройство этихъ станцій Киру, который этимъ путемъ обезпечилъ быструю и надежную передачу своихъ повелѣній сатрапамъ въ провинціи и своевременное полученіе извѣстій изъ всѣхъ окраинъ своего обширнаго царства. Геродотъ упоминаетъ про дорогу изъ Сардъ въ Сузы, длиною въ 450 парасанговъ (2500 км.), которая была раздѣлена на 111 станцій. Такая же дорога въ 80 парасанговъ поддерживала сообщеніе между Сузами и Вавилономъ. А., именно, доставили въ Сузы извѣстіе о пораженіи Ксеркса при Саламинѣ. Организацію эту удержалъ, по словамъ Діодора, и Александръ В. и его преемники, въ особенности Антигонъ. Впослѣдствіи она послужила образцомъ при введеніи Августомъ государственной почты (cursus publicus) въ Римской имперіи; ею же воспользовался и Карлъ В. Такимъ образомъ первичную организацію почтоваго дѣла нужно искать въ Персіи.

Ангиллулы (Anguillula, угрицы)—небольшіе, свободноживущіе черви изъ класса нематодъ; большинство изъ нихъ живетъ въ водѣ или землѣ, другіе въ гніющихъ или подверженныхъ броженію веществахъ, наконецъ, третьи паразитируютъ на растеніяхъ или рыбахъ. Тѣло ихъ большею частью круглое и прозрачное, такъ что внутри его легко можно видѣть ротъ, вооруженный иногда щетинкой, слѣдующій за нимъ мускулистый желудокъ, затѣмъ кожистый желудокъ и наконецъ кишки. Угрицы раждаютъ, обыкновенно, живыхъ дѣтенышей и размножаются съ такой чрезвычайной быстротою, что, при благопріятныхъ условіяхъ, въ продолженіе весьма короткаго времени, появляются милліонами. Въ новѣйшее время Шнейдеръ подраздѣлилъ все семейство Anguillulidae на множество родовъ и видовъ, изъ которыхъ мы приведемъ лишь слѣдующіе: Tylenchus (Anguillula) tritici, угрица пшеничная — паразитъ въ зернахъ пшеницы; пораженныя ею зерна заключаютъ подъ своей оболочкой множество крошечныхъ высохшихъ личинокъ, которыя, попавъ въ сырое мѣсто, оживаютъ и развиваются далѣе. Anguillula dispaci—водится на ворсильныхъ шишкахъ. Heterodera Schactii—живетъ на корневыхъ мочкахъ свеклы, капусты и пр. Anguillula aceti, уксусная угрица—водится въ уксусномъ гнѣздѣ и ошибочно считается признакомъ кислоты уксуса. Anguillula glutinis — живетъ въ разлагающемся клейстерѣ.

Ангеларь—одинъ изъ св. седмичисленниковъ, какъ называются въ нашей церкви Кириллъ и Меѳодій, вмѣстѣ съ ихъ пятью учениками: Гороздомъ, Климентомъ, Ангеларомъ, Саввой и Наумомъ. Церковь Болгарская признала ихъ святыми. Ср. Палаузова, «Вѣкъ болгарскаго царя Симеона» (Спб., 1852).

Ангелесъ—городъ въ сѣверо-американскомъ штатѣ Калифорніи на берегу рѣки Ангелесъ, расположенъ въ плодоносной мѣстности среди виноградниковъ, оливковыхъ и апельсинныхъ садовъ. Основанный въ 1780 г., онъ въ 1880 г. насчитывалъ 11311 ж.

Ангели (Луи)—драматическій писатель, род. 1 февр. 1787 въ Лейпцигѣ, долго былъ актеромъ, играя въ городахъ Остзейскихъ провинцій, потомъ былъ членомъ нѣмецкой труппы въ Петербургѣ и съ успѣхомъ исполнялъ комическія роли. Въ 1828 г. А. поступилъ актеромъ и режиссеромъ на сцену только что основаннаго тогда Кенигштедтскаго театра въ Берлинѣ, въ 1830 оставилъ сцену и † 16 нояб. 1835. Не обладая оригинальнымъ талантомъ, онъ умѣлъ однако очень искусно передѣлывать французскія пьесы и приспособлять ихъ къ нѣмецкимъ нравамъ. Изъ его комическихъ пьесъ и водевилей имѣли большой успѣхъ: «Die Schneidermamsels», «Schülerschwänke», «Schlafrock

und Uniform», «Die beiden Eifersüchtigen», «Die beiden Hofmeister», «Die Reise auf gemeinschaftliche Kosten», «Wohnungen zu vermieten» и особенно «Die sieben Mädchen in Uniform», «Paris in Pommern», «List und Phlegma» и «Das Fest der Handwerker». Сборникъ его театральныхъ пьесъ изданъ подъ заглавіемъ «Vaudevilles und Lustspiele» (4 т., Берлинъ, 1842).

Ангели (Генрихъ, фонъ)—даровитый жанровый и портретный живописецъ, род. въ Эденбургѣ 8 іюля 1840 г., учился съ 1854 въ вѣнской академіи и окончательное образованіе получилъ въ Дюссельдорфѣ у Эмануила Лейтце (1856). Въ это время онъ написалъ картину: «Марія Стюартъ при прочтеніи смертнаго приговора». Въ Мюнхенѣ, гдѣ онъ жилъ съ 1859 г., онъ написалъ для короля Людвига I картину: «Людовикъ XI и Францъ ф.-Паула»; послѣ этого онъ поселился съ 1862 въ Вѣнѣ. Здѣсь вошла въ моду его красивая и изящная манера живописи. Впослѣдствіи А. съ успѣхомъ занялся кабинетною живописью во вкусѣ нидерландскихъ мастеровъ и написалъ сперва картину: «Мститель за свою честь» (1869), потомъ «Юношескую любовь» пр. Послѣ того какъ онъ написалъ (1870) свою послѣднюю жанровую картину «Отказъ въ отпущеніи грѣховъ», А. совершенно отдался портретной живописи и занимался ею особенно при германскомъ императорскомъ дворѣ, снялъ портреты многихъ его членовъ, а затѣмъ продолжалъ это занятіе при англійскомъ и русскомъ дворахъ. Въ 1876 г. онъ былъ назначенъ профессоромъ спеціальной школы при вѣнской академіи.

Ангелика (Angelica, дягиль, дудникъ)—родъ растеній изъ сем. зонтичныхъ, Umbelliferae, установленный Линнеемъ. Большею частью многолѣтнія травы съ двойными и тройными разрѣзами листьевъ. Цвѣты бѣлые, сидятъ на лучистомъ сложномъ зонтикѣ, снабженномъ листовыми покровами, лепестки ланцетовидные или эллиптическіе. Плоды, сплюснутые со стѣнокъ, имѣютъ 3 спинныхъ нитевидныхъ и два краевыхъ крылатыхъ хребетка, въ углубленіяхъ по одному канальцу. Сѣмя свободно лежитъ въ плодникѣ и окружено многими канальцами. Виды этого рода немногочисленны, растутъ на поляхъ и лугахъ средней Россіи, а также въ Европѣ, въ С. Азіи и С. Америкѣ. Наиболѣе обыкновененъ дягиль лѣсной, A. sylvestris L., короткіе, кольчатые и сучковатые корни котораго, внутри бѣлаго цвѣта, содержатъ въ себѣ желтый сокъ; стебель отъ 0,5 до 1,5 м. высоты з аиндивѣлаго цвѣта, иногда съ краснымъ налетомъ, внутри пустой, заканчивается выгнутымъ цвѣточнымъ щиткомъ, сначала зеленоватаго и красноватаго цвѣта, а впослѣдствіи бѣлаго. Плоды въ видѣ порошка употребляются, какъ дѣйствующее противу вшей средство. Садовый или аптечный дягиль (A. archangelica L., или Archangelica officinalis Hoffm.)—двулѣтнее растеніе, при культурѣ превращается въ многолѣтнее, достигающее высоты человѣческаго роста; листья зеленоватые, цвѣточный щитокъ принимаетъ почти шаровидную форму. Растетъ на возвышенныхъ влажныхъ мѣстахъ; плоды желтоватые отъ 7 до 10 мм. Пахучій, горькій корень содержитъ эфирное масло и употребляется какъ возбуждающее средство при нервныхъ болѣзняхъ, испорченномъ пищевареніи и пученіи. Во многихъ горныхъ странахъ, напр. въ Исполиновыхъ горахъ, входитъ въ настой изъ травъ, укрѣпляющій желудокъ и въ противухолерный ликеръ. На Сѣверѣ, напр. въ Норвегіи и юго-вост. Европѣ употребляютъ въ пищу стебли и листовые черешки; истертые корни въ Норвегіи примѣшиваютъ къ мукѣ.

Ангеликовая кислота — единственная точнѣе другихъ изслѣдованная составная часть ангеликоваго корня; по своему химическому составу $C_5H_8O_2$ она принадлежитъ къ ряду акриловой кислоты. Для полученія ея измельченный ангеликовый корень кипятятъ съ разведеннымъ известковымъ молокомъ, жидкость отжимаютъ, выпариваютъ до консистенціи жидкаго сиропа, обработываютъ сѣрной кислотой и подвергаютъ продолжительной перегонкѣ. Дистиллятъ насыщаютъ ѣдкимъ натромъ, выпариваютъ до суха на водяной банѣ и вновь перегоняютъ съ разведенной сѣрной кислотой. Изъ отгона выдѣляется при стояніи А. кислота въ кристаллахъ. Въ видѣ сложныхъ эфировъ А. кислота заключается въ маслѣ римской ромашки (Anthemis nobilis), откуда ее можно выдѣлить при дѣйствіи спиртоваго ѣдкаго кали. Кислота кристаллизуется въ видѣ прозрачныхъ, блестящихъ одноклиномѣрныхъ иголъ или призмъ и обладаетъ характернымъ ароматическимъ запахомъ; вкусъ кислый, жгуче-пряный; трудно растворима въ холодной и легко въ горячей водѣ; хорошо растворяется также въ спиртѣ, эфирѣ и летучихъ маслахъ; плавится при 45°—45,5° Ц., кипитъ при 185°. При продолжительномъ кипяченіи, а также при нагрѣваніи съ крѣпкой сѣрной кислотой, она переходитъ въ изомерную тиглиновую или α—метилкротоновую кислоту $CH_3.CH:C(CH_3).CO_2H$. При сплавленіи съ ѣдкимъ кали распадается на уксусную и пропіоновую кислоты; іодисто-водородной кислотой, при высокой температурѣ, возстановляется нацѣло въ валерьяновую кислоту. Какъ соединеніе непредѣльное А. даетъ продукты при соединеніи съ бромомъ и галоидоводородными кислотами: іодисто- и бромисто-водородной, причемъ образуются въ первомъ случаѣ двузамѣщенная, а во второмъ однозамѣщенная валерьяновыя кислоты. Строеніе ангеликовой кислоты нельзя считать твердо установленнымъ; новѣйшіе изслѣдователи склонны видѣть въ ней геометрическій изомеръ (см. изомерія) тиглиновой или α—метилкротоновой кислоты. Ср. проф. П. Г. Меликовъ и Петренко-Критченко, «Журн. Русск. Химич. Общ.» (1889 г., 1-ый в. 393 и 1890 г., 4-й выпускъ).

Ангеликовое масло. Кромѣ масла, получающагося изъ ангеликоваго корня (см. это сл.), извѣстно подъ этимъ именемъ также масло плодовъ Angelica archangelica. По однимъ изслѣдованіямъ оно состоитъ, главнымъ образомъ, изъ терпена $C_{10}H_{16}$, кип. при 172,5° Ц. съ уд. вѣсомъ 0,8487 (и сверхъ того содержитъ метилэтилуксусную — $C_5H_{10}O_2$ и оксимиристиновую—$C_{14}H_{28}O_3$ кислоты, повидимому, въ свободномъ состояніи), по другимъ же — главная составная часть его терпенъ $C_{10}H_{16}$ α тере-

бангеленъ, кип. при 175°, съ уд. вѣсомъ 0,838 (при 0°). Терпенъ этотъ вращаетъ плоскость поляризаціи вправо, при нагрѣваніи полимеризуется, а съ хлоромъ или бромомъ даетъ цимолъ.

Ангеликовый бальзамъ—см. Ангеликовый корень.

Ангеликовый корень, дягильный корень, корень аптечнаго дягиля (Radix angelicae, фармац.) — высушенное корневище растеній Angelica archangelica или Archangelica officinalis (см. Angelica). Онъ представляетъ мягкіе, длинные, бороздчатые корешки, отъ 4 до 6 мм. толщиною, выходящіе изъ довольно толстаго, слегка губчатаго корневища, длиною до 8 см., въ верхней части усѣяннаго частыми, но неясно выраженными кольчатыми бороздками и морщинками. Корневище покрыто довольно толстою корою, внутри бѣлой, а снаружи сѣрокоричневой, заключающей множество широкихъ, желтыхъ, блестящихъ вмѣстилищъ бальзама; древесина лучистая, желтоватая. При жеваніи корень производитъ жженіе во рту; вкусъ его сладковатый, отзывающій потомъ горечью, запахъ сильный. Корень содержитъ въ себѣ цѣлый рядъ веществъ, по большей части мало изученныхъ. При перегонкѣ съ водой получается изъ него эфирное ангеликовое масло, состоящее, по однимъ изслѣдованіямъ, изъ смѣси различныхъ терпеновъ $C_{10}H_{16}$, а по другимъ — главнымъ образомъ изъ правовращающаго терпена (β—теребангелена), кип. при 166°, уд. вѣса 0,870 при 0°. Изъ выпареннаго до суха алкогольнаго экстракта корня вода извлекаетъ горькое вещество, сахаръ, дубильное вещество и яблочную кислоту; въ остаткѣ получается бурая смолистая масса, откуда эфиромъ можно вытянуть ангеликовый бальзамъ, состоящій изъ эфирнаго ангеликоваго масла, ангеликоваго воска, кристаллизующейся смолы—ангелицина и, наконецъ, изъ летучей кристаллической ангеликовой кислоты (см. это сл.). Мацераціей и дистилляціей съ разведеннымъ алкоголемъ, изъ смѣси ангеликоваго, валерьяноваго корня и можжевеловыхъ ягодъ получается съ давнихъ поръ извѣстный ѳріаковый или дягильный спиртъ, содержащій сверхъ того въ растворѣ камфору; онъ употребляется по большей части, какъ домашнее желудочное и потогонное средство.

Ангелина (Angelina) — малая планета (64). Открыта 5 марта 1861 г. Темпелемъ въ Дерэмѣ (въ Англіи).

Ангелицинъ—см. Ангеликовый корень.

Ангеліофоры или гемеродромы — посланцы у древнихъ грековъ для развѣдокъ о непріятелѣ и увѣдомленія о его движеніяхъ донесеніями посредствомъ знаковъ и сигналовъ. Они преимущественно обучались быстрому бѣгу.

Ангелолатрія (греч.)—почитаніе ангеловъ, поклоненіе ангеламъ; еще на Лаодикійскомъ соборѣ въ IV стол. оно было отвергнуто, какъ идолопоклонство, но на второмъ Никейскомъ соборѣ (787) снова освящено церковью.

Ангелологія (греч.) — часть догматики, разсуждающая объ ангелахъ.

Ангелонія (Angelonia) — южно-американское растеніе изъ сем. норичниковыхъ (Scrofulariineae), которому дали названіе (A. salicariaefolia Humb.) Гумбольдъ и Бонпланъ отъ имени народа ангелонъ въ Каракасѣ, гдѣ впервые было найдено растеніе. Это многолѣтнія травы или полукустарники съ супротивными или ланцетовидными листьями, и цвѣтами или одиночными на цвѣточной ножкѣ, или собранными въ кисти. Чашечка пятилистная или пятидольная, вѣнчикъ двугубый, почти колесовидный. Двугнѣздная коробочка содержитъ много широкихъ, кожистыхъ перегородочекъ, образующихъ рубчики. Кромѣ названнаго вида, еще три бразильскихъ (A. minor, Gardneri и cornigera) встрѣчаются въ европейскихъ оранжереяхъ, какъ одно изъ лучшихъ украшеній. Могутъ расти только въ теплицахъ, при чемъ слѣдуетъ ставить на окна покрайней мѣрѣ зимою. Лѣтомъ же можно выносить на воздухъ и даже держать въ грунту, гдѣ они могутъ хорошо расти на вересковой почвѣ. Разводить можно сѣменами и отводками.

Ангелофанія — явленіе ангела — см. Ангелъ.

Ангелусъ Силезіусъ, собственно Іоганнъ Шеффлеръ — духовный стихотворецъ XVII вѣка, род. въ 1624 въ Бреславлѣ, посѣщалъ тамошнюю гимназію, съ 1643 учился въ Страсбургѣ, Лейденѣ и Падуѣ и въ 1648 возведенъ падуанскимъ университетомъ въ степень доктора философіи и медицины. Съ ноября 1649 до конца 1652 онъ былъ лейбъ-медикомъ герцога Сильвія Нимрода въ Эльсѣ, 12 іюня 1653 въ бреславской церкви св. Матѳея принялъ католичество и получилъ имя Ангелуса. Въ 1654 А. былъ назначенъ императорскимъ придворнымъ медикомъ, въ февралѣ 1661 принятъ въ орденъ миноритовъ и 21 мая того же года посвященъ въ Нейсе въ санъ священника. Въ 1664 онъ былъ назначенъ маршаломъ (старшимъ гофмейстеромъ) и совѣтникомъ князя-епископа въ Бреславлѣ и † 9 іюня 1677 въ монастырѣ св. Матѳея. А. пріобрѣлъ извѣстность какъ стихотворецъ, написалъ болѣе 200 духовныхъ стихотвореній, и нѣсколько краткихъ нравоученій въ стихахъ. Его духовныя стихотворенія содержатся въ сочиненіи «Heilige Seelenlust oder Geistliche Hirtenlieder der in ihren Jesum verliebten Psyche» (Бреслав., 1657; дополнено въ 1668; новое изданіе Аурбахера, Мюнх., 1826). Рифмованныя нравоученія А., вышедшія сначала подъ заглавіемъ: «Cherubinischer Wandersmann oder Geistreiche Sinn und Schlussreime» (Вѣна, 1657) и потомъ дополненныя шестою книгою (Глацъ, 1674), написаны высокопарнымъ языкомъ, но въ изящной формѣ. Выраженныя въ нихъ мысли онъ почерпнулъ по большей части изъ сочиненій Таулера, изъ Рюисбрека, Бонавентуры, св. Бернара и бл. Августина. Въ новѣйшее время не разъ были издаваемы сборники его избранныхъ риемованныхъ нравоученій, какъ напримѣръ Фарнгагеномъ фонъ Энзе (Берл., 1820; 3-е дополнен. изданіе, 1849), Вильгельмомъ Мюллеромъ въ «Bibliothek deutscher Dichter» (т. 9, Лейпц. 1826), Христофоромъ фонъ Шмидтомъ (въ «Geistliches Vergissmeinnicht», Аугсб., 1839), Гермесомъ (Магдеб., 1845) и Брауномъ (Триръ, 1855). Кромѣ того, А. издалъ много полемичес-

кихъ сочиненій по богословію, вышедшихъ отчасти подъ псевдонимомъ, и своимъ фанатическимъ задоромъ рѣзко отличающихся отъ его духовныхъ стихотвореній, а также «Sinnliche Betrachtung der vier letzten Dinge» (Швейдницъ, 1675)—поэтическій трудъ, на которомъ лежитъ печать чувственности и грубости. Полное изданіе его поэтическихъ произведеній было предпринято Розенталемъ (2 т. Регенсб., 1862). Ср. Виттмана, «Angelus Silesius als Konvertit, als mystischer Dichter und als Polemiker» (Аугсб., 1842); Калерта, «Angelus Silesius, eine litterarhistor. Untersuchung» (Бресл., 1853); Гофмана фонъ Фаллерслебена въ «Weimar. Jahrbuch für deutsche Sprache, Litteratur und Kunst» (т. 1, Ганнов., 1854); Керна, «Joh. Sheffilers Cherubinischer Wandersmann» (Лейпц., 1866); Линдемана, «Angelus Silesius, Bild eines Konvertiten, Dichters und Streittheologen» (Фрейбургъ, 1876); Треблина, «Angelus Silesius» (Бресл., 1877).

Ангелъ (греч. слово, означающее—посланникъ, вѣстникъ)—употребляется въ Библіи въ многоразличныхъ значеніяхъ: по отношенію къ Сыну Божію, Іисусу Христу, и по отношенію къ людямъ—пророкамъ, священникамъ и епископамъ церквей, и по отношенію къ предметамъ бездушнымъ и явленіямъ природы, когда они являются вѣстниками гнѣва Божія. Но въ собственномъ и тѣсномъ смыслѣ это слово въ Библіи обозначаетъ личныя, духовныя существа, совершеннѣйшія человѣка и сотворенныя Богомъ, которыя возвѣщаютъ людямъ волю Божію и исполняютъ на землѣ Его велѣнія. Вся исторія народа Божія совершается при служеніи А., и они являются въ важные моменты ветхозавѣтнымъ патріархамъ и праведникамъ: Аврааму, Іакову, Моисею, Іис. Навину, Давиду, а также Лоту, и друг. Въ Новомъ Завѣтѣ А. служатъ Іис. Христу и Его Церкви: возвѣщаютъ и славятъ рожденіе Спасителя, служатъ Ему послѣ искушенія въ пустынѣ, возвѣщаютъ Его воскресеніе и вознесеніе, являются апостоламъ, имѣютъ быть участниками будущаго Суда и проч. Объ А. говоритъ въ своихъ рѣчахъ Спаситель, о нихъ пишутъ въ своихъ писаніяхъ апостолы. См. Верховскаго, «Библейск. Словарь», 1871 г.; П. Солярскаго—«Опытъ Библ. Словаря» 1879 г.

Церковь приняла ветхозавѣтныя понятія объ А., особенно развитыя въ книгахъ временъ плѣна Вавилонскаго и преимущественно пророческихъ, и при свѣтѣ новозавѣтныхъ писаній выработала такое ученіе объ А. Они существа, сотворенныя Богомъ прежде творенія видимаго міра; они духовны и безтѣлесны, или, можетъ быть, имѣютъ нѣкое эѳирное тѣло; если они принимаютъ видимый образъ — это только случайная форма, а не постоянное бытіе. Для А. не существуетъ нашихъ пространственныхъ условій, но они не вездѣсущи. Они болѣе совершенны, чѣмъ даже первозданный человѣкъ, но въ совершенствѣ ограничены: не смотря на быстроту и глубину разумѣнія, не всевѣдущи; не смотря на чистоту и святость, могутъ подвергаться искушеніямъ. Они сотворены свободными, а потому могли свободно устоять въ добрѣ, какъ свѣтлые ангелы, и пасть, какъ злые духи. Они предстоятъ предъ лицомъ Божіимъ, исполняютъ Его волю, непрестанно славятъ Его и наслаждаются блаженствомъ. А. неисчислимое множество; въ этомъ несмѣтномъ воинствѣ небесномъ имѣются разныя достоинства и степени совершенства. На основаніи Ветхозав. и Новозав. писаній установлено раздѣленіе А. на три іерархіи, съ подраздѣленіемъ каждой изъ нихъ на три лика. Высшая іерархія: Серафимы, Херувимы, Престолы. Средняя іерархія: Господства, Силы, Власти. Низшая іерархія: Начала, Архангелы, Ангелы. Такая классификація полнѣе всего изложена Діонисіемъ Ареопагитомъ въ сочиненіи «Небесная Іерархія». Какое значеніе степеней ангельскихъ іерархій неизвѣстно. Но соборъ Константинопольскій 653 г. осудилъ тѣхъ, которые учили, что А. по природѣ и силамъ всѣ сотворены равными. Отчасти по библейскимъ сказаніямъ извѣстны имена ангеловъ: Михаилъ—(кто какъ Богъ), Гавріилъ — (мужъ божій), Рафаилъ — (помощь, исцѣленіе божіе), Уріилъ — (огонь и свѣтъ божій), Салаѳіилъ—(молитва къ Богу), Іеремиилъ—(высота божія). Вѣроятно, чтобы дополнить седмиричное число, сюда же причисляются имена А., неупоминаемыхъ въ Библіи: Іегудіилъ—(хвала божія) и Варахіилъ—(благословеніе божіе). Церковное ученіе объ А. см. Макарій, митр. Москов., «Догматическое Богословіе» и Филаретъ, архіепископъ Черниг., «Правосл. догматич. богословіе» (1882, 151—182 стр.).

Ученіе объ А. не было предметомъ особыхъ споровъ и спеціальной обработки въ древней церкви, какъ другіе догматы. Впрочемъ не мало разсуждали относительно двухъ пунктовъ, именно: о времени сотворенія А. и о томъ, считать ли ихъ чуждыми всякой тѣлесности или признать имѣющими эѳирное тѣло. Почитаніе А. было въ практикѣ церковной съ ранняго времени и окончательно опредѣлено вторымъ Никейскимъ—седьмымъ Вселенскимъ Соборомъ (787 г.). Церковь западная приняла это ученіе и ввела въ свою практику. Западные богословы-схоластики потратили не мало труда надъ обработкою ученія объ А. и написали не мало трактатовъ съ самыми неожиданными вопросами и затѣйливыми отвѣтами. Таковъ напр. спеціальный трактатъ Суареса. Не мало ненужныхъ и ни на чемъ серьезномъ не основанныхъ тонкостей можно найти и у нашихъ ученыхъ Могилянской академіи. Протестантская догматика отрицаетъ почитаніе А., но принимаетъ ученіе о нихъ, за исключеніемъ схоластическихъ измышленій. Новая критика подвергаетъ сомнѣнію ученіе объ А., отчасти съ общей философской точки зрѣнія (натуралистической или пантеистической), а отчасти на основаніи библейскаго текста. Дѣйствительно въ Пятикнижіи, и отчасти въ другихъ книгахъ до плѣна Вавилонскаго, ученіе объ А. не имѣетъ достаточной ясности. Тамъ иногда А. называетъ себя Богомъ (Быт. XXXI, 11 — 13), или видѣвшій А. называетъ его Богомъ (Быт. XVI, 7—13); то вѣстникъ отличается отъ Іеговы, то сливается съ нимъ (Быт. XXII, 11, 14; Исх. XIII, 21., XIV, 19.; Чис. XX, 16.; Быт. XIX, 15—24). Опираясь на такую неопредѣленность, одни видятъ въ ученіи объ А. остатокъ прежней языческой космогоніи евреевъ.

Но еслибы было такъ, возражаютъ послѣднимъ, ученіе съ теченіемъ времени должно было теряться и затемняться; а мы видимъ совершенно обратное явленіе: ученіе объ А. въ Библіи съ теченіемъ времени все болѣе уясняется и опредѣляется. Другіе, обращая вниманіе на то, что библейское ученіе объ А. въ болѣе опредѣленной формѣ высказывается во времена плѣна Вавилонскаго, признаютъ его не кореннымъ еврейскимъ, а заимствованнымъ у иноплеменниковъ. Но, принимая во вниманіе, что А. упоминаются далеко до плѣна Вавилонскаго, на первыхъ страницахъ книги Бытія, можно сказать, что Вавилонскій плѣнъ и знакомство съ вѣрованіями вавилонянъ могли имѣть и, вѣроятно, имѣли нѣкоторое значеніе въ раскрытіи библейскаго ученія объ А., но значеніе только внѣшнее. Они возбуждали къ частному раскрытію этого ученія параллельно, или въ сопоставленіи чуждой религіи. Но развитіе ангелологіи зависѣло отъ внутреннихъ причинъ и совершалось на основѣ существовавшихъ уже понятій. Иные видятъ въ А. только форму проявленія въ природѣ силъ Іеговы, нераздѣльныхъ отъ него и тождественныхъ съ нимъ. Но этому противорѣчатъ многія мѣста, говорящія объ А., какъ личностяхъ самостоятельныхъ и отдѣльныхъ отъ Іеговы. Такъ, въ разсказѣ о видѣніи Іаковомъ лѣстницы А. восходятъ и исходятъ по лѣстницѣ, а вверху ея стоитъ самъ Іегова (Быт. XXVIII, 12, 13). Іис. Навину явился вождь силъ Іеговы, а А. впослѣдствіи, обыкновенно, назывались воинствомъ Іеговы. Есть взглядъ, по которому А. ничто иное, какъ поэтическое олицетвореніе силъ природы, выражающихъ Божіе могущество, или отвлеченное понятіе о дѣйствіяхъ Іеговы въ мірѣ, словомъ личная форма выраженія безличныхъ дѣйствій. Правда, въ поэтическихъ книгахъ Библіи выражается иногда олицетвореніе явленій природы, какъ орудій божественнаго могущества (Пс. CIV, 4). Но мѣста, говорящія объ А., рѣзко отличаются отъ такихъ и ясно говорятъ, что подъ А. разумѣются лица, а не явленія природы, духовныя существа, а не физическія силы. Нѣкоторая неопредѣленность библейскаго ученія объ А. объясняется своеобразнымъ, сравнительно съ другими религіозными представленіями, взглядомъ Библіи на отношеніе ангеловъ къ Богу и къ людямъ. А. въ вѣрованіяхъ еврейскаго народа и въ культѣ его не имѣютъ никакого самостоятельнаго значенія; они не боги и не полубоги, а только слуги и исполнители воли Іеговы. О нихъ человѣкъ знаетъ настолько, чтобы признать ихъ вѣстниками Божества и въ вѣстяхъ ихъ признать Божественное повелѣніе. Они предполагаются извѣстными, и потому на первыхъ страницахъ книги Бытія (Быт. III, 24., XVI,7) говорится объ А. безъ упоминанія объ ихъ происхожденіи и опредѣленія ихъ природы. Посланный говоритъ во имя Пославшаго, потому, вѣроятно, о словахъ А. говорится, какъ о словахъ Бога: въ библейскомъ разсказѣ они иногда смѣшиваются съ Іеговою. — Ср. Епископъ Хрисанѳъ, «Религія древн. міра» (1878, т. III, 121—142 стр.); Герцогъ и Плитъ, «Real-Encyklopedie» (1879, т. II, подъ сл. «Engel»). Эд. Римъ, «Handwörterbuch d. bibl. Alterthums», (1884. т. I, подъ сл. «Engel»).

Изображеніе А. было предметомъ искусства еще по Ветх. Зав.: на Кивотѣ Завѣта были изображены крылатые херувимы; въ храмѣ Соломоновомъ два большихъ херувима съ крыльями покрывали все пространство, занимаемое Ковчегомъ въ Святыя Святыхъ. Пророкъ Іезекіиль въ извѣстномъ видѣніи колесницы изображаетъ херувимовъ человѣкообразными, съ 4 лицами и 4 крыльями; ноги у нихъ съ ступнями тельца и блестящи, какъ мѣдь; съ лицомъ человѣческимъ соединялись съ правой стороны лице льва, а съ лѣвой—тельца и орла; 2-мя крылами они летали, а 2-мя покрывали лица и проч. (Іезек. I, 1—28). Менѣе сложна символика у пророка Исаіи въ изображеніи Серафимовъ, но всетаки символика обильная. Древнее христіанское искусство въ изображеніи А. держалось особенной простоты. Принятое теперь изображеніе А. въ видѣ обнаженныхъ дѣтей или одной только головки съ крыльями, но безъ тѣла, тогда не было извѣстнымъ. Древнее искусство изображало А. въ видѣ зрѣлыхъ юношей, въ туникѣ стянутой по поясу ораремъ. Въ первыя столѣтія А. изображались обыкновенными людьми. Объ этомъ мы знаемъ отъ церковныхъ писателей и изъ дошедшихъ до насъ памятниковъ искусства. На фрескѣ Благовѣщенія II вѣка арханг. Гавріилъ изображенъ въ украшенной туникѣ съ ораремъ. Точно также изображенъ архангелъ Рафаилъ, спутникъ Товіи. Въ древнемъ изображеніи трехъ отроковъ въ пещи на А. такое же одѣяніе, какъ и на отрокахъ. Такимъ образомъ, древнее христіанское искусство въ изображеніи ангеловъ отличается отъ языческаго въ его изображеніи геніевъ. Если и встрѣчаются между древними христіанскими памятниками языческія изображенія геніевъ, то только въ видѣ аллегорическихъ украшеній. Съ IV вѣка является въ христіанскомъ искусствѣ весьма слабое желаніе отличить изображенія А. Въ отличіе отъ людей А. придаютъ сіяніе и крылья. Даже въ V в. не опредѣлилась еще эта форма изображенія, и А. изображаются или съ сіяніемъ или только съ крыльями. Потомъ (съ VI в.) начинается изображеніе А. въ видѣ странника, съ посохомъ въ рукахъ. Съ VIII в. уже изображаютъ А. съ крыльями, сіяніемъ и посохомъ, посохи иногда оканчиваются крестами. Изображеній А. съ какими нибудь характерными признаками ихъ іерархическаго положенія—по іерархіи Діонисія Ареопагита—древняя церковь совсѣмъ не знала. Эта манера принадлежитъ Византійскому искусству. Ф. К. Краузъ, «Real Encyklop. d. christl. Alterthümer» (1880, сл. «Engelbilder»).

Ангелъ Божій (Angelus Dei) или просто—Angelus—такъназывается одна католическая молитва, которая повторяется три раза въ день: утромъ, въ полдень и вечеромъ, когда съ этой цѣлью въ костелахъ звонятъ въ большой колоколъ. Молитва начинается словами: «Angelus Domini nunciavit Mariae», т. е. «Божій ангелъ извѣстилъ Марію» и была первоначально повторяема только вечеромъ, поэтому ея именемъ иногда назывался вечерній звонъ. Папа Іоаннъ XXII присовокупилъ къ этой молитвѣ отпу-

щеніе мелкихъ грѣховъ, а нѣкоторые синоды XIV в. и Майнцскій синодъ (1423) предписали троекратное повтореніе этой молитвы.

Ангелы. Объ ангелахъ въ русской литературѣ извѣстно нѣсколько апокрифовъ, записанныхъ между прочимъ въ древнихъ палеяхъ. Въ нѣкоторыхъ частностяхъ апокрифы эти отличаются отъ греческихъ, въ особености же въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о паденіи ангеловъ. Въ русскихъ апокрифахъ не указываются причины паденія; видно, что греческіе источники, разсказывающіе о связяхъ ангеловъ съ «дочерями человѣческими» (Бытіе, VI, 4), были русскому народу совсѣмъ неизвѣстны. Апокрифы разсказываютъ, что Богъ сотворилъ 10 (по другимъ 12) чиновъ ангельскихъ, изъ которыхъ послѣдній чинъ подъ предводительствомъ Сатанаила согрѣшилъ на четвертый день послѣ сотворенія міра, послѣ чего согрѣшившіе ангелы были низвергнуты изъ рая и одни упали въ преисподнюю, другіе задержались въ воздухѣ, а остальные остались на землѣ. Такой характеръ падшихъ ангеловъ изображенъ въ греческихъ апокрифахъ: книгѣ Эноха, Завѣтѣ Адама, Маломъ Бытіи и Топографіи Козьмы Индикоплова. Въ другихъ славянскихъ апокрифахъ упоминаются имена ангеловъ хранителей: Полутосъ—хранитель виноградниковъ, Ефімъ—хранитель дома и т. д. Въ одной раскольничьей молитвѣ упоминаются слѣдующія имена ангеловъ: Михаилъ, Вавилонъ, Потопилъ, Анафасимъ, Рафаилъ, Петръ, Макарій, Воестамъ. Ср. Н. Тихонравовъ, «Памятники отреченной русской литературы (т. II. Моск. 1863); И. Я. Порфирьевъ, «Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ» (С.-Петербургъ, 1877).

Ангельнъ—округъ въ прусской Шлезвигъ-Голштинской провинціи, названный по имени германскаго племени англовъ и граничащій на Ю.—Шлеею, на В.—Балтійскимъ моремъ и на С.—Фленсбургскимъ заливомъ. Западною границею считается линія, на которой холмистая и глинистая почва Ангельна примыкаетъ къ, идущей въ направленіи отъ Шлезвига къ Фленсбургу, песчаной равнинѣ. Округъ занимаетъ поверхность въ 830 кв. км. и имѣетъ до 38000 жит. Внутри округа довольно много большихъ, плодородныхъ равнинъ, а значительныхъ возвышенностей встрѣчается мало. Наиболѣе высокіе холмы, съ плодородною глинистою почвою, представляютъ мѣстами прекраснѣйшіе виды на плодоносныя равнины, морскія бухты и Балтійское море. Почва, особенно въ восточной части страны, отличается замѣчательнымъ плодородіемъ. Въ Ангельнѣ существовало прежде до 30 дворянскихъ имѣній, но большая ихъ часть раздробилась и перешла во владѣніе крестьянъ, такъ что болѣе значительныхъ помѣщичьихъ имѣній не осталось и половины. Крестьянскія земли раздѣлены на 9—11 отгороженныхъ участковъ обработанной земли (коппель) и каждый участокъ окруженъ земляннымъ валомъ, съ покрывающею его древесною растительностію. Отгороженные участки не нуждаются въ защитѣ отъ потравы скотомъ. Точно также и проѣзжія дороги идутъ между земляными валами, обсаженными кустарникомъ. Главнѣйшими статьями дохода въ округѣ служатъ скотоводство и свиноводство; большая часть собраннаго хлѣба идетъ на кормъ скоту. А.—пограничный округъ и въ этнографическомъ отношеніи. Южные его сосѣди, живущіе въ Шлеѣ (гонтзпды) говорятъ и понимаютъ только по нѣмецки, притомъ на нарѣчіи, несходномъ съ нарѣчіемъ жителей Ангельна. Такая же разница замѣчается и въ постройкѣ домовъ: къ югу отъ Шлеи жилыя и хозяйственныя постройки возводятся по саксонской системѣ, подъ одной кровлей, безъ дымовыхъ трубъ, причемъ хозяйственныя постройки обращены на улицу; напротивъ того, въ Ангельнѣ жилые дома обращены одною стороною на улицу, никогда не бываютъ безъ дымовыхъ трубъ, стоятъ отдѣльно, а хозяйственныя постройки помѣщаются по бокамъ просторнаго двора. Сѣверные сосѣди, по ту сторону фленсбургской гавани, говорятъ только по датски; зато ихъ строительная система представляетъ болѣе сходства съ принятою въ Ангельнѣ. Ангельнскія деревни своимъ наружнымъ видомъ производятъ пріятное впечатлѣніе; дома нигдѣ не тѣснятся другъ возлѣ друга, какъ въ городахъ, напротивъ, позади каждаго дома или рядомъ съ нимъ разведены огородъ и фруктовый садъ съ цвѣтникомъ; кромѣ того дома обсажены тѣнистыми деревьями. Если не считать пограничныхъ городовъ Шлезвига и Фленсбурга, въ А. только одинъ небольшой городъ, Каппельнъ.

Ангельха — дубовая дощечка длиною, смотря по сорту, отъ 2-хъ до 5-ти футовъ, шириною въ $5^1/_2$ дюйм. и толщ. въ $2^1/_2$ дюйма; изготовляется для заграничнаго отпуска и идетъ на приготовленіе бочекъ.

Ангерапія (нѣм. Angerap)—одна изъ рѣкъ, дающихъ начало Прегелю, принимаетъ Галдапію. На берегахъ этой рѣки Дервизомъ произведены раскопки, описанные въ кенигсбергскомъ «Schriften der physikalisch-oekonomischen Gesellschaft» XIX. (Ср «Slownik Geograficzny», Варш., 1880).

Ангербургъ—окружной городъ въ прусскомъ Гумбиннненскомъ округѣ въ 52 км. къ ЮЗ. отъ Гумбиннена, въ песчаной мѣстности на Ангерапѣ, которая вытекаетъ немного южнѣе отъ А. изъ богатаго угрями Мауерскаго или Ангербургскаго озера, занимающаго поверхность въ 104 кв. км. Въ А. находятся амтсгерихтъ, евангелическая учительская семинарія и училище глухонѣмыхъ; жителей 4331 (1880), занимающихся шерстопряденіемъ, торговлею полотномъ и лѣсомъ, а также рыбною ловлею, особенно ловлею угрей въ Ангерапѣ. Городъ былъ основанъ въ 1571 г. и получилъ свое названіе отъ стариннаго укрѣпленнаго замка, построеннаго въ 1312 подъ именемъ Ангетете.—Въ А. округѣ, на пространствѣ 921 кв. км., числится 38149 жит. (1880).

Ангермюнде—окружной городъ въ прусскомъ Потсдамскомъ округѣ (Укермаркъ) на озерѣ Мюнде, изъ котораго вытекаетъ Вельза, впадающая ниже Шведта въ Одеръ. А. есть узловой пунктъ желѣзныхъ дорогъ Берлинско-Штеттинской, Форпоммеранской, А. Шведтской и А.-Фрейенвальдской, служитъ мѣстопребываніемъ амтсгерихта и имѣетъ 6692 жит. (1885) занимающихся по большей части земледѣліемъ; здѣсь находятся чугунно-плавильный, машинно-

строительный заводы. Курфюрстъ Фридрихъ I въ 1419 отнялъ этотъ городъ у возмутившагося укермаркскаго дворянства и на пасхѣ, 1420, разбилъ здѣсь померанское ополченіе. Въ 1631 А. былъ взятъ приступомъ шведами. — Въ округѣ А. на пространствѣ 1307 кв. км. — 64974 жит. (1885).

Ангерона или Diva A.—такъ называлась у римлянъ богиня, которая нѣкоторыми считается, но ошибочно, богиней страха и опасенія. Она изображалась съ закрытымъ ртомъ или съ положеннымъ на ротъ пальцемъ. Ея статуя стояла въ Римѣ на алтарѣ Волупіи. Въ храмѣ ея справлялось и празднество А., носившее названіе Angeronalia или Divalia, происходившее 21 декабря, откуда выводятъ заключеніе, что она первоначально означала богиню, которая послѣ самаго короткаго дня въ году выводитъ новое солнце.

Ангеръ (Руд.)—извѣстный протестантскій богословъ, род. 2 іюня 1806 г. въ Дрезденѣ, изучалъ съ 1824 г. въ Лейпцигѣ философію и богословіе и въ 1846 г. занялъ мѣсто экстраординарнаго, а въ 1856 г. ординарнаго профессора богословія. Его лекціи имѣли предметомъ Ветхій и Новый Завѣтъ, равно какъ систематическое богословіе. Но особенно замѣчательны были его труды въ области библейскихъ наукъ. Его исходною точкою зрѣнія былъ умѣренный, критическій раціонализмъ. Изъ его сочиненій заслуживаютъ упоминанія: «Über den Laodicenerbrief» (Лейпц., 1843), «Chronologie des Lehramts Christi» (Лейпц., 1848), «Synopsis evangeliorum Matthaei, Marci, Lucae» (Лейпц., 1852). Вмѣстѣ съ Диндорфомъ А. издавалъ «Hermas» (Лейпц., 1856).

Ангидриды — такъ называются въ химіи соединенія, образующіяся отнятіемъ элементовъ воды отъ гидратовъ или водныхъ окисей, т. е. такого рода тѣлъ, въ которыхъ присутствуютъ гидроксильныя группы; отнятіе это идетъ такимъ образомъ, что каждые два гидроксила даютъ, соединяясь, частицу воды, а избыточный кислородъ остается въ соединеніи съ тѣмъ остаткомъ, къ которому ранѣе примыкали гидроксильныя группы. Напримѣръ, гидратъ окиси кальція $Ca(OH)_2$ выдѣляетъ воду при сильномъ прокаливаніи и переходитъ въ окись кальція CaO; одна изъ гидроксильныхъ группъ при этомъ удаляется и тотчасъ же присоединяетъ къ себѣ водородъ второй группы, тогда какъ кислородный атомъ этой послѣдней остается въ соединеніи съ кальціемъ. Тѣла, содержащія только одну гидроксильную группу, не могутъ непосредственно давать ангидридовъ. Это становится возможнымъ только въ томъ случаѣ, когда во взаимодѣйствіе вступаютъ двѣ частицы такого соединенія. Напримѣръ, азотная кислота NO_2OH переходитъ въ ангидридъ такимъ образомъ, что, при отнятіи воды, изъ одной частицы уходитъ гидроксильная группа, а изъ другой—водородный атомъ. Остающійся атомъ кислорода этой послѣдней группы связываетъ оба остатка въ новую частицу $NO_2O\,O_2N$, такъ называемый азотный ангидридъ. Гидраты, содержащіе болѣе двухъ гидроксильныхъ группъ, могутъ терять ихъ или всѣ сразу, или по частямъ. Такъ, гидратъ окиси желѣза $Fe_2(OH)_6$ можетъ дать или нормальный продуктъ — безводную окись желѣза Fe_2O_3, или же такого рода соединеніе, гдѣ часть гидроксильныхъ группъ осталась нетронутой, напр. $Fe_2O_2(OH)_2$; послѣднія формы соединеній зовутся **неполными ангидридами** или **ангидрогидратами**. Одна частица борной кислоты $B(OH)_3$ можетъ дать одинъ ангидрогидратъ $BO(OH)$, тогда какъ двѣ частицы той же кислоты даютъ борный ангидридъ B_2O_3= BOOOB, въ которомъ кислородный атомъ является связующимъ звеномъ обоихъ остатковъ отъ каждой частицы борной кислоты. Образованіе ангидридовъ имѣетъ мѣсто не только для неорганическихъ, но очень часто также и для органическихъ соединеній. Такъ, двѣ частицы одноосновной уксусной кислоты $C_2H_3O\,OH$ даютъ уксусный ангидридъ $\left.\begin{matrix}C_2H_3O\\C_2H_3O\end{matrix}\right\}O$, а одна частица двуосновной янтарной кислоты $C_2H_4(COOH)_2$—янтарный ангидридъ $C_2H_4\left\{\begin{matrix}CO\\CO\end{matrix}\right\}O$; обыкновенный (сѣрный) эфиръ $C_4H_{10}O$ является также ангидридомъ $C_2H_5OC_2H_5$ этильнаго алкоголя C_2H_5OH; случай, аналогичный образованію янтарнаго ангидрида, будетъ представлять образованіе напр. окиси этилена $\left\{\begin{matrix}CH_2\\CH_2\end{matrix}\right\}O$ изъ двуатомнаго спирта, этиленоваго гликоля $C_2H_4(OH)_2$. Вслѣдствіе громаднаго разнообразія формъ органическихъ соединеній, заключающихъ гидроксильныя группы, является возможность образованія не только полныхъ и неполныхъ ангидридовъ или ангидрогидратовъ, но также цѣлыхъ обширныхъ классовъ **смѣшанныхъ ангидридовъ**, происходящихъ на счетъ выдѣленія воды изъ гидроксильныхъ группъ различнаго характера (алкогольнаго или кислотнаго); примѣромъ такого рода соединеній могутъ служить, для одноатомныхъ соединеній, сложные эфиры, для двуатомныхъ (алкогольныхъ кислотъ)—особая форма ихъ—лактоны; укажемъ на уксусный эфиръ $\left.\begin{matrix}C_2H_5O\\C_2H_5\end{matrix}\right\}O$, происходящій выдѣленіемъ воды насчетъ гидроксиловъ алкоголя и кислоты, и на простѣйшій лактонъ, получающійся изъ γ-окси масляной кислоты $CH_2OHCH_2CH_2CO\,OH$, причемъ вода выдѣляется одновременно изъ алкогольнаго и кислотнаго гидроксиловъ, а остающійся кислородный атомъ связываетъ образующіеся остатки въ бутиро-лактонъ $\overset{CH_2\ CH_2\ CH_2\ CO}{\overbrace{\qquad\qquad\qquad\qquad}}\atop O$. Нѣкоторые гидраты до такой степени не прочны и такъ легко при обыкновенныхъ условіяхъ распадаются на воду и ангидридъ, что ихъ существованіе допускается только на основаніи соотвѣтствующихъ имъ производныхъ. Такъ, можно допускать существованіе гидрата $C(OH_4)$ или орто-угольной кислоты, а также и гидрата той же кислоты $CO(OH)_2$; Но оба эти гидрата, въ моментъ выдѣленія тѣмъ или другимъ путемъ изъ соотвѣтственныхъ соединеній, распадаются на воду и угольный ангидридъ CO_2; столь же непрочень и гидратъ $SO(OH)_2$ или сѣрнистая кислота, въ свободномъ состояніи распадающаяся на воду и сѣрнистый ангидридъ SO_2. Гидратъ кремневой кислоты $Si(OH)_4$, высушенный при 100°, пере-

ходитъ въ ангидридъ SiO_2. Ортофосфорная кислота $PO(OH)_3$, при самомъ сильномъ прокаливаніи, даетъ только ангидро-гидратъ $P_2O(OH)_4$, тогда какъ ѣдкое кали KOH остается безъ измѣненія при всякой температурѣ.

Ангидритъ (карстенитъ) — минералъ, состоящій изъ безводной сѣрнокислой извести (41% извести и 59% сѣрнаго ангидрита), чѣмъ и отличается отъ гипса, представляющаго водную сѣрнокислую известь. Ангидритъ кристаллизуется въ ромбической системѣ, но сравнительно рѣдко встрѣчается въ видѣ хорошо образованныхъ кристалловъ со спайностью по тремъ взаимно перпендикулярнымъ направленіямъ, соотвѣтствующимъ тремъ пинакоидамъ. Гораздо чаще ангидритъ встрѣчается въ видѣ волокнистыхъ, чешуйчато-зернистыхъ или лучистыхъ массъ, образующихъ болѣе или менѣе значительныя залежи въ мѣсторожденіяхъ каменной соли или гипса. Ангидритъ обыкновенно безцвѣтенъ, но иногда окрашенъ битуминознымъ веществомъ въ сѣрые, голубые или красноватые цвѣта. Твердость, равная 3 — 3½, больше чѣмъ у гипса (2), также и удѣльн. вѣсъ = 2,8—3. Передъ паяльной трубкой съ трудомъ сплавляется въ бѣлую эмаль, окрашивая пламя въ красноватый цвѣтъ; въ концентрированной сѣрной кислотѣ растворяется. Поглощая воду, ангидритъ постепенно переходитъ въ гипсъ, увеличиваясь при этомъ въ своемъ объемѣ на 60%. Хорошіе кристаллы ангидрита находятъ въ соляныхъ заводахъ Аусзе, Ишля, Стасфурта. Большія залежи ангидрита очень распространены въ отложеніяхъ пермской и тріасовой системъ, гдѣ ангидритъ сопровождаетъ вмѣстѣ съ гипсомъ залежи каменной соли, часто съ нею чередуясь, какъ напр. въ нижнихъ горизонтахъ стасфуртскаго мѣсторожденія. Мѣсторожденія ангидрита слѣдуетъ указать на южномъ Гарцѣ у Остероде, у Бекса въ Швейцаріи, у Ишля, Берхтесгадена, Велички, Бохніи, въ сѣверной Италіи и т. д.; вмѣстѣ съ рудами онъ извѣстенъ въ Каринтіи, у Фалуна. Въ Россіи часто сопровождаетъ залежи гипса, напр. въ пермскихъ отложеніяхъ Приволжья (см. гипсъ). Ангидритъ имѣетъ примѣненія и на практикѣ. Такъ, красиво окрашенныя, твердыя и зернистыя разности, напр. изъ Вульпино въ сѣв. Италіи («вульпинитъ»), употребляются на статуи и другія произведенія искусства. Но такъ какъ ангидритъ часто пропитанъ жилами глины съ каменной солью, которыя при вывѣтриваніи могутъ испортить всю поддѣлку изъ ангидрита, то въ выборѣ подходящихъ для обработки кусковъ соблюдается большая осторожность. Въ сельскомъ хозяйствѣ ангидритъ употребляется для посыпки полей, луговъ, клеверныхъ полей и т. п. съ такимъ-же успѣхомъ какъ и гипсъ, хотя послѣ обжиганія, измельченія и смѣшенія съ водою, онъ и не затвердѣваетъ какъ гипсъ, но безъ ущерба можетъ быть употребленъ какъ подмѣсь къ гипсу. Какъ строительный матеріалъ ангидритъ не заслуживаетъ вниманія, такъ какъ вслѣдствіе довольно легкаго перехода въ гипсъ онъ легко трескается или изгибается.

Ангидрозъ или Анидрозъ (греч.)—болѣзненное невыдѣленіе испарины, либо по всему тѣлу, либо на какой нибудь отдѣльной части его, наблюдающееся нерѣдко при хроническихъ болѣзняхъ, въ особенности нервныхъ. Есть, впрочемъ, субъекты, у которыхъ, не смотря на правильно развитыя потовыя железы, потъ не выдѣляется даже при высокихъ температурахъ,

Ангилла, Snakes Island или Змѣиный островъ, названный такъ вслѣдствіе своихъ извилистыхъ очертаній, британ. о-въ изъ Малыхъ Антильскихъ, приблизительно въ 120 км. къ В. отъ о-вовъ Виргинскихъ. О-въ шириною въ 6—8 км., длиною въ 28 км., плоскій и низкій, насчитываетъ на пространствѣ 91 кв. км. 3219 ж. (1881) по большей части негровъ и цвѣтныхъ. Почва известковая; недостатокъ—въ лѣсѣ и водѣ. Жители занимаются преимущественно скотоводствомъ. Изъ небольшихъ мѣстечекъ замѣч.: А. (Island Harbour) на сѣв. вост. краю о-ва и Крокусбэй. Рейды вмѣщаютъ лишь мелкія суда. Въ срединѣ о-ва находится соляное озеро, доставляющее ежегодно 60000 цент. соли. На СВ. лежитъ пустынный, ненаселенный о-въ Ангиллитта или Литтль-А. (Малый Змѣиный о-въ). Основаніемъ обоихъ о-вовъ, также какъ и расположенныхъ въ 8 км. къ Ю. о-вовъ С. Мартенъ и С. Бартелеми, служитъ большая ангильская мель, величиною почти въ 3000 кв. км.

Ангильбертъ—аббатъ изъ города Центулы (впослѣдствіи Сенъ- Рикье) въ Пикардіи, род. около 740, † 18 февр. 814, другъ Алкуина и Карла Великаго, который неоднократно давалъ ему дипломатическія порученія и назначилъ его однимъ изъ главныхъ членовъ schola palatina. Въ этомъ послѣднемъ званіи онъ носилъ имя Гомера. Изъ латинскихъ стихотвореній (собранныхъ Минемъ въ 99-ой части «Patrologie») сохранился одинъ отрывокъ эпоса о Карлѣ Великомъ, въ которомъ описывается свиданіе Карла съ папою Львомъ III; въ другомъ стихотвореніи онъ описываетъ свою домашнюю жизнь, въ третьемъ возвращеніе съ поля битвы втораго сына Карла, Пипина. А. былъ отцомъ историка Нитгарда, который своею матерью называетъ дочь Карла Великаго, Берту. Отношенія А. къ Бертѣ, повидимому, послужили основой для сказанія объ Эгингардѣ и Эммѣ.

Ангина (жаба) — подъ этимъ названіемъ древняя и народная медицина разумѣютъ всѣ болѣзненныя состоянія, при которыхъ появляется затрудненіе глотанія, затрудненіе рѣчи и припадки удушья въ зависимости отъ воспалительнаго состоянія зѣва и бронхъ. Главнѣйшія изъ нихъ слѣдующія: воспаленіе гортани (angina laryngea), воспаленіе трахеи (angina trachealis), воспаленіе нёба (angina faucium), миндалевидныхъ железъ (angina tonsillaris), язычка (angina uvularis) и т. д. Воспалительныя состоянія, судя по характеру патологическаго процесса, имѣютъ различныя наименованія; воспаленіе гортани и воздушныхъ путей съ налетомъ въ видѣ пленокъ назыв. крупомъ (ang. membranacea), или дифтеритомъ (angina gangraenosa, Diphteritis, Garodillo); воспаленіе зѣва, сопровождающее всегда почти скарлатину (angina scarlatinosa); воспаленіе, сопровождающееся отечнымъ состояніемъ ткани (angina oedematosa или отекъ гортани). Послѣднее часто присоединяется къ воспалитель-

нымъ состояніямъ, катаррамъ и опухолямъ гортани и окружающихъ ее частей; предоставленная самой себѣ, angina oedematosa осложняется легко отекомъ голосовой щели, обусловливающей смертельный исходъ заболѣванія. Грудная жаба (angina pectoris) имѣетъ неправильное названіе, такъ какъ припадки этого заболѣванія находятся въ зависимости отъ какого-либо страданія сердца. (См. Грудная жаба). Главнѣйшіе симптомы ангины суть: сухость и царапанье въ горлѣ, болѣзненность при глотаніи или полная невозможность глотать, охриплость, кашель, свистящій вдохъ и выдохъ, припадки удушья, часто появляющіеся по ночамъ и сопровождающіеся синевой лица, конечностей и т. д. Мѣстное изслѣдованіе можетъ указать на локализацію и характеръ заболѣванія; леченіе сообразуется съ результатомъ изслѣдованія. Чаще всего употребляютъ въ этихъ случаяхъ холодные или горячіе компрессы вокругъ шеи, полосканія, вдыханіе пара, мѣстныя кровеизвлеченія, рвотныя, проносныя и т. д. Въ опасныхъ случаяхъ жизнь можетъ быть сохранена своевременно сдѣланной трахеотоміей. Противъ наклонности къ возвратамъ ангины наилучшими средствами служатъ общее закаливаніе, въ особенности ногъ и шеи, частое обмываніе послѣднихъ холодною водою, холодныя полосканія, запрещеніе много кричать, говорить, пѣть; у мужчинъ предохранительнымъ средствомъ служитъ борода. (См. Крупъ и Дифтеритъ).

Ангисціола, Ангосціола или Ангуссола (Софонисба)—портретистка, род. въ Кремонѣ въ 1535, усердно занималась науками, музыкой и живописью, послѣднею подъ руководствомъ Бернардино Кампи. Она скоро такъ прославилась этимъ искусствомъ, что испанскій король Филиппъ пригласилъ ее къ своему двору, гдѣ она написала портреты со всего его семейства и была назначена придворнымъ живописцемъ. По смерти своего перваго супруга, Дона-Монкадо съ которымъ она поселилась въ Сициліи, она избрала своимъ мѣстопребываніемъ Геную, гдѣ вышла замужъ за Оранціо Ломеллино. Ослѣпнувъ въ 67 лѣтнемъ возрастѣ, она † 90 лѣтъ отъ роду. Картины ея работы можно видѣть въ галлереѣ Уффицій во Флоренціи, въ домѣ Ломеллино въ Генуѣ, въ вѣнской галлереѣ, въ англ. частныхъ коллекціяхъ и въ галлереѣ Рачинскаго въ Берлинѣ.

Ангіера или Ангера—мѣстечко въ итальянской провинціи Комо, на восточномъ берегу Лаго-Маджіоре, напротивъ Ароны, станція (Таино-А.) Лувино-Новара-Мортара-Алессандрійской желѣзной дороги и гавань, имѣетъ (1881) 2758 жит. Къ С. отъ А., на известковомъ утесѣ, высится великолѣпный, украшенный древними фресками и покрытый античными надписями, замокъ, построенный фамиліей Висконти и съ 1439 г. отданный въ ленное владѣніе графамъ Борромеи; южный террасообразно спускающійся склонъ замковой горы доставляетъ прекрасное вино.—А., въ средніе вѣка носившая названіе Angleria, была нѣкогда главнымъ городомъ графства, лежавшаго по обѣ стороны озера. Изъ графовъ этой фамиліи особенно прославился Піетро Мартире д'А., (въ латинской передѣлкѣ этого имени Петрусъ Мартиръ Англеріусъ), род. 1455 въ Аронѣ. Онъ жилъ около 1477 г. въ Римѣ, находился въ сношеніяхъ съ знаменитѣйшими поэтами и учеными своего времени и въ 1488 отправился ко двору Фердинанда Католика и Изабеллы. Здѣсь онъ вступилъ въ военную службу и принималъ участіе въ войнѣ противъ мавровъ, но въ 1494 перешелъ въ духовное званіе, въ 1501 отправленъ къ египетскому султану въ Каиръ съ особымъ порученіемъ, исполнить которое ему, однако, не удалось. Вскорѣ послѣ того папа назначилъ его апостолическимъ протонотаріемъ и въ 1505 онъ занялъ мѣсто пріора каѳедральнаго собора въ Гранадѣ, гдѣ онъ и † въ 1526 г. Его важнѣйшее историческое сочиненіе—«De rebus oceanicis et orbe novo decades», первыя три декады котораго вышли только въ 1516, а все сочиненіе, состоящее изъ восьми декадъ, явилось лишь послѣ его смерти (Алкала, 1530; Пар., 1536). Въ немъ описывается открытіе Америки, начиная съ перваго путешествія Колумба до 1525. Въ сочиненіи А. «Opus epistolarum» (Алкала, 1530; Амстерд., 1670) содержится много интереснаго для исторіи его времени съ 1488 до 1525, особенно относительно испанскаго двора и открытія Колумба. Положеніе египетскихъ дѣлъ А. описалъ въ «Legationis Babylonicae libri tres», которые были напечатаны въ его «Opera» (Алкала, 1511) и потомъ неоднократно печатались вмѣстѣ съ его «Декадами».

Ангіо... (съ греческаго ἀγγος, сосудъ) означаетъ собственно кровеносные сосуды. Часто входитъ въ составъ сложныхъ словъ: ангіологія — ученіе о сосудахъ (составная часть анатоміи), ангіоитесъ—воспаленіе сосудовъ (жилъ); ангіопатія—страданіе сосудовъ; ангіоплекъ—перевязка сосудовъ для остановки кровотеченія; ангіорексія—разрѣзываніе сосудовъ; ангіостенозъ—съуженіе сосудовъ; ангіостозъ—окостенѣніе сосудовъ, ангіотомія—искусственное вскрытіе и разсѣченіе сосудовъ.

Ангіома (греч., сосудистая опухоль), опухоль, состоящая почти исключительно изъ новообразованныхъ кровеносныхъ сосудовъ (настоящая А.), или лимфатическихъ пространствъ (лимфангіома). Настоящая А. встрѣчается въ двухъ видахъ: 1) въ видѣ простой ангіомы (телеангіэктазіи) и 2) въ видѣ пещеристой сосудистой опухоли. Простая А. представляетъ плоскую или слегка возвышенную опухоль, темновишневаго до стальносиняго цвѣта, состоящую изъ расширенныхъ, извитыхъ и свернутыхъ на подобіе штопора волосныхъ сосудовъ. Это большей частью прирожденныя опухоли, извѣстныя подъ названіемъ родимыхъ пятенъ. Наблюдаются преимущественно на лбу и щекахъ и могутъ достигнуть величины ладони. Пещеристыя А. представляютъ напрягающіяся, пульсирующія опухоли, темнобагроваго цвѣта, похожія на типическія набухающія ткани тѣла. Строеніе ихъ таково, что въ ихъ широкія пещеристыя полости кровь приводится очень узкими артеріями и отводится изъ нихъ широкими венами. Встрѣчаются преимущественно въ печени пожилыхъ людей, а также въ жировой ткани глазницы и въ костяхъ. А. можетъ подавать поводъ къ жестокимъ кровотеченіямъ, а потому лучше

удалить ихъ искусственными средствами. Съ этой цѣлью можно употреблять помазыванія ѣдкими веществами, перетягиваніе лигатурами, отжиганіе гальванокаустической петлей или выдущеніе ножомъ.

Ангіоневрозы (греч.) — нервныя болѣзни, ведущія за собою болѣзненное расширеніе или съуженіе кровеносныхъ сосудовъ и, вслѣдствіе этого, разстройство питанія соотвѣтственныхъ органовъ.

Ангіоспермы (Angiospermae отъ греч. словъ ἀγγεῖον — сосудъ и σπέρμα — сѣмя), т. е. скрытосѣмянныя, такъ Линней назвалъ въ своей системѣ 2 порядокъ XIV класса растеній вслѣдствіе того, что сѣмена заключены въ одномъ плодникѣ. Франц. ботаникъ Броньяръ (Brongniart) этимъ именемъ означалъ всѣ явнобрачныя растенія, коихъ сѣмянныя почки скрыты въ завязи, въ противоположность гимноспермамъ, т. е. открытосѣмяннымъ. Въ этомъ смыслѣ принимается слово А. въ современной ботаникѣ.

Ангкоръ или Онгкоръ — названіе обширныхъ, величественныхъ развалинъ въ индокитайскомъ государствѣ Камбоджѣ, недалеко отъ границы съ Сіамомъ, къ С. отъ города Сіемраба, на озерѣ Талесабѣ; между ними особенно замѣчателенъ т. н. Накхонъ-Ватъ, посѣщаемый и нынѣ буддистскими паломниками, полуразрушенный храмъ съ безчисленнымъ множествомъ статуй и барельефовъ, равно какъ съ многочисленными надписями, заимствованными изъ миѳовъ браманизма. Накхонъ-Томъ, исполинскія развалины древней столицы этой страны, вмѣстѣ съ Накхонъ-Ватомъ служатъ неопровержимымъ свидѣтельствомъ высокой цивилизаціи ея въ доисторическое время. Ср. Бастіана, «Die Völker des östl. Asien», т. 4, «Reise durch Kambodscha nach Cochinchina» (Іена, 1867).

Англезей или Англезея (Anglesey, выгов. Энглзи, въ древности Mona, въ средніе вѣка Anglorum insula)—островъ и графство въ Ирландскомъ морѣ, близъ сѣверо-зап. берега Уэльса, отдѣленный отъ материка Менэйскимъ каналомъ и занимающій пространство въ 783 кв. км. съ 50964 жит. (1881). Въ 61 г. по Р. Х. онъ былъ завоеванъ римскимъ полководцемъ Светоніемъ Паулиномъ, который уничтожилъ на немъ священныя рощи друидовъ. Возстаніе Боадицеи принудило римлянъ удалиться, но въ 76 г. они возвратились. Въ IX ст. островомъ овладѣлъ саксъ Эгбертъ, у котораго онъ былъ вскорѣ отнятъ князьями сѣвернаго Уэльса, владѣвшими имъ до временъ Эдуарда I, навсегда присоединившаго Уэльсъ къ Англіи. Климатъ на островѣ теплѣе, чѣмъ на сосѣднемъ берегу, но осенью здѣсь часто господствуютъ густые туманы, которыми порождаются сильныя лихорадки. Берега острова круты, внутренность его холмиста и вообще безлѣсна; только въ Бомари и Плась-Невидѣ, имѣніи маркиза А., есть значительные лѣса. Земля производитъ овесъ и ячмень и въ небольшомъ количествѣ пшеницу и рожь. Картофеля получается больше, чѣмъ гдѣ либо въ сѣверномъ Уэльсѣ, а также значительное количество свеклы. Но большая часть земли занята пастбищами, а именно $^{10}/_{11}$ всего ея пространства. Фермеры содержатъ стада рогатаго скота и овецъ; послѣднія, съ бѣлыми ногами и головами, отличаются своей величиною между всѣми уэльскими породами. Минеральныя богатства довольно значительны. Въ 1768 г. были открыты на сѣверовосточномъ берегу, у Моны и Париса, залежи мѣдной руды, которыя прежде давали ежегодно до 3000 т. металла, но теперь это количество понизилось до 700. Въ Парисовой горѣ есть также богатая серебромъ свинцовая руда. Кромѣ того, она содержитъ известковый камень, бѣлый и цвѣтной мраморъ; каменнаго угля ежегодно добывается 20500 т., а также разрабатывается торфъ. Прежде островъ имѣлъ важное торговое значеніе, но теперь его бухты и гавани опустѣли.

Англезей—англійское пэрство, названное по острову и графству А.—Первымъ графомъ А. былъ Христоферъ Вилльерсъ, братъ герцога Букингемскаго. Его сынъ, графъ Чарльзъ, умеръ въ 1659, не оставивъ наслѣдниковъ въ мужскомъ колѣнѣ. Артуръ Аннеслей, род. 10 іюля 1614, сынъ Френсиса Аннеслея, барона Моунтнорриса, виконта Валенціи, въ 1661 г. былъ возведенъ Карломъ II въ званіе англійскаго пэра съ титуломъ барона Ньюпортъ Пагнелля и графа А. Во время междоусобныхъ войнъ и при Кромвелѣ онъ принадлежалъ къ королевской партіи, вмѣстѣ съ Монкомъ содѣйствовалъ возвращенію КарлаII и затѣмъ до 1682 г. былъ хранителемъ большой печати. Онъ † 6 апрѣля 1686 въ совершенномъ уединеніи. Титулъ А. прекратился 14 февр. 1761 со смертью его наслѣдника, Ричарда Аннеслея, шестого графа А., и 23 іюня 1815 былъ возстановленъ, какъ маркизатъ, въ лицѣ графа Эйксбриджа.—Генри Уильямъ Пэджетъ, графъ Эйксбриджъ, маркизъ А., род. 17 мая 1768, былъ сыномъ сэра Генри Байли; мать послѣдняго происходила изъ стариннаго рода лордовъ Пэджетъ, графовъ Эйксбриджъ, прекратившагося въ 1769 г., и потому Байли принялъ фамильное имя Пэджетъ, въ 1784 получилъ титулъ графа Эйксбриджа и † 13 марта 1812. Получивъ образованіе въ Оксфордѣ, молодой лордъ Пэджетъ въ началѣ французской революціи вступилъ на службу въ британскую армію, въ 1793 — 94 сражался во Фландріи, начальствуя сформированнымъ имъ самимъ полкомъ, и прославился въ войнѣ 1803 г. на Пиренейскомъ полуостровѣ въ званіи генералъ-маіора и начальника британской резервной кавалеріи; особенно отличился онъ, прикрывая отступленіе генерала Мура къ Коруньѣ, а также въ сраженіи при Венавенте, 28 дек. 1808, въ которомъ онъ взялъ въ плѣнъ французскаго генерала Лефебра Денуэтта. Въ Ватерлооской битвѣ, въ которой онъ командовалъ семью бригадами, онъ лишился ноги. По возвращеніи въ Англію, онъ получилъ титулъ А., и ему изъявлена была благодарность парламента. Въ 1827 г. онъ былъ назначенъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ, а въ февралѣ 1828 вице-королемъ Ирландіи, но въ декабрѣ того же года былъ отозванъ Веллингтономъ отъ этой должности за свое слишкомъ дружественное отношеніе къ католикамъ, послѣ чего, засѣдая въ верхней палатѣ, онъ горячо за-

щищалъ эманципацію. Но когда въ министерство Грея, въ 1831, онъ снова былъ поставленъ въ главѣ управленія Ирландіей, то уже не могъ укротить поднявшуюся бурю, почему въ сент. 1833 сложилъ съ себя это званіе. Въ 1842 г. былъ назначенъ на мѣсто лорда Гилля полковникомъ конной лейбъ-гвардіи (Horse Guards) и въ 1846 получилъ фельдмаршальскій жезлъ. Въ томъ же году онъ былъ вторично назначенъ генералъ - фельдцейхмейстеромъ (Master General of the ordnance). Онъ † 27 апрѣля 1854. А. былъ два раза женатъ: въ первый разъ на дочери графа Джерсей, которая съ нимъ развелась, и во второй на разведенной супругѣ сэра Генри Уэльслея, впослѣдствіи маркиза Коулея. Отъ обоихъ браковъ у него осталось многочисленное потомство.—Вторымъ маркизомъ А. былъ его старшій сынъ, Генри Пэджетъ, графъ Эйксбриджъ, род. 6 іюля 1797; въ 1833 онъ вступилъ съ титуломъ барона Пэджета въ верхнюю палату и при министерствѣ Мельбурна до 1841 былъ лордомъ-камергеромъ королевы Викторіи. Онъ умеръ 8 февр. 1869.—Ему наслѣдовалъ его сынъ, Генри-Уильямъ-Джорджъ Пэджетъ, род. 9 декабря 1821, † 30 янв. 1880 въ Лондонѣ.—Братъ втораго маркиза, лордъ Кларенсъ-Эдвардъ Пэджетъ, род. 17 іюня 1811, участвовалъ въ Наваринской битвѣ и въ экспедиціяхъ, предпринятыхъ въ 1854 — 55 въ Балтійское море. Въ 1858 былъ назначенъ контръ-адмираломъ и въ 1859 секретаремъ адмиралтейства; въ этомъ послѣднемъ званіи онъ оказалъ Англіи немаловажныя услуги постройкою броненоснаго флота. Вскорѣ послѣ того, какъ составилось министерство Росселя—Гладстона (осенью 1865), онъ оставилъ парламентъ и былъ назначенъ главнокомандующимъ англійскимъ флотомъ Средиземнаго моря. Этотъ постъ онъ занималъ до 1870. Съ 1874 онъ состоитъ въ званіи High-Sheriff на островѣ Англезей.

Англезитъ, свинцовый купоросъ, сѣрносвинцовая руда — минеральное безводное соединеніе сѣрнокислой окиси свинца, $PbSO_4$, состоящее изъ 73,6% окиси свинца и 26,4% сѣрной кислоты, которое образуется въ природѣ, главнымъ образомъ вслѣдствіе окисленія свинцоваго блеска (сѣрнистаго свинца). Ромбическіе кристаллы этого минерала, изоморфнаго съ тяжелымъ шпатомъ (или баритомъ) и съ целестиномъ, бываютъ крайне разнообразной формы, частью пирамидальной, частью укороченной вертикальностолбчатой, частью горизонтальностолбчатой, также таблитчатой; притомъ они обладаютъ алмазнымъ или жирнымъ блескомъ, собой безцвѣтны и часто прозрачны, но многократно бываютъ окрашены также въ желтоватый или сѣроватый цвѣтъ. Твердость А. достигаетъ 3, удѣльный вѣсъ около 6,3. Въ соляной кислотѣ минералъ трудно растворяется, въ ѣдкомъ кали онъ вполнѣ растворимъ. Прекрасные кристаллы А. находятъ между прочимъ въ Баденвейлерѣ, Шварценбахѣ и въ Мисѣ (въ Каринтіи), въ Моравичѣ и въ Фельзэбаніи (въ Венгріи), въ Лидгильсѣ (въ Шотландіи), на островѣ Англезей (отсюда названіе А.), главнымъ образомъ въ Иглезіасѣ и на Монте-Пони (въ Сардиніи), въ Нерчинскѣ (въ Сибири) и въ Фениксвиллѣ (въ Пенсильваніи). Въ мѣстностяхъ, гдѣ А. находится въ большихъ количествахъ, онъ поступаетъ вмѣстѣ съ другими свинцовыми рудами въ выработку для полученія свинца.

Англиканская церковь—такъ называется государственная церковь въ Великобританіи и Ирландіи. Реформаціонная по своему ученію, она по отношенію къ культу и церковному устройству занимаетъ среднее положеніе между протестантской и католической церквами. Въ отличіе отъ многочисленныхъ реформатскихъ сектъ въ Англіи, которыя всѣ, согласно съ реформатскими принципами, имѣютъ пресвитеріанскіе порядки, она называется также епископальною. За исключеніемъ Великобританіи и ея колоній, А. церковь имѣетъ многочисленныхъ приверженцевъ только въ Сѣверной Америкѣ. Совершенно своеобразное положеніе, занимаемое А. церковью между протестантскими общинами, объясняется ходомъ историческихъ событій англійской реформаціи. Во второй половинѣ среднихъ вѣковъ Англія болѣе, чѣмъ всякое другое изъ европейскихъ государствъ, страдала подъ давленіемъ римской іерархіи, а потому еще въ XIV стол. сдѣлалась воспріимчивою къ реформаціоннымъ идеямъ. Джонъ Виклиффъ еще задолго до Лютера вызвалъ своею дѣятельностію, особенно въ средѣ образованныхъ сословій, религіозное движеніе, направленное противъ всего іерархическаго устройства того времени, противъ почитанія святыхъ, отпущенія грѣховъ, тайной исповѣди, пресуществленія хлѣбовъ, чистилища и проч., и имѣвшее цѣлью возвращеніе къ простотѣ Священнаго писанія и апостольскихъ пресвитерскихъ порядковъ. Сторонники Виклиффа, получившіе отъ своихъ противниковъ прозвище лоллардовъ, были жестоко преслѣдуемы, но память о немъ жила въ народѣ и проложила путь сочиненіямъ Лютера, которыя съ 1519 проникли въ Англію. Затѣмъ, съ 1526 г., Джонъ Фритъ (Fryth) и Уильямъ Тиндаль начали переводить на англійскій языкъ Евангеліе. Король Генрихъ VIII (съ 1509) сначала былъ противникомъ Лютера, разошелся потомъ съ папствомъ изъ за своего брака съ Анной Болейнъ и по совѣту Томаса Кранмера и Томаса Кромвеля провозгласилъ самого себя верховнымъ главою англійской церкви. Парламентъ присоединился къ его рѣшенію, но между тѣмъ какъ монастыри были упразднены, образа и мощи сожжены и церковныя имущества отобраны въ казну, король, подъ страхомъ смертной казни и конфискаціи имущества, приказалъ сохранить семь таинствъ, пресуществленіе хлѣбовъ, безбрачіе духовенства и тайную исповѣдь (1539). Король хвалился, что онъ, вмѣсто Бога, непосредственно послѣ Христа, управляетъ церковью, что онъ въ своемъ королевствѣ—«какъ душа въ тѣлѣ, какъ солнце въ мірѣ». Но эта затѣя самозваннаго реформатора могла поддерживаться только страхомъ и вмѣстѣ съ нимъ сошла въ могилу (1547). Регентство, учрежденное на время малолѣтства его сына Эдуарда VI, съ герцогомъ Сомерсетскимъ и Томасомъ Кранмеромъ, въ званіи архіепископа кентерберійскаго, во главѣ, отмѣнило церковные законы Генриха и осто-

рожно подготовило реформацію. Въ Кембриджъ были призваны Мартинъ Бюсеръ и Павелъ Фэджи (Fagi), въ Оксфордъ Петръ Мартиръ и Бернандинъ Окчино, чтобы воспитывать подростающее поколѣніе богослововъ въ протестантской вѣрѣ. Въ 42 правилахъ вѣры, установленныхъ въ 1542, заключается уже чисто евангелическое ученіе, но при этомъ удержано было епископальное устройство, а также большая часть прежнихъ обрядовъ. Попытка королевы Маріи (1553—58) возстановить католицизмъ не имѣла успѣха. Въ ея царствованіе умерло мученическою смертію до 400 противниковъ папства, въ томъ числѣ Томасъ Кранмеръ, епископы Гуперъ глочестерскій, Ридлей лондонскій и Латимеръ ворчестерскій. По смерти Маріи вступила на престолъ дочь Анны Болейнъ, Елисавета, у которой католики тщетно оспаривали власть въ пользу шотландской королевы, Маріи Стюартъ. Въ ея продолжительное и энергическое правленіе (1558—1603) реформація побѣдоносно выдержала борьбу съ католицизмомъ. Епископальное устройство, равно какъ большая часть римскихъ обрядовъ, образа, распятія, свѣчи, церковныя облаченія и проч. были удержаны. Напротивъ того, королевѣ была снова предоставлена верховная власть въ церкви, ограниченная лишь законами, а формулированное въ 39 статьяхъ, на собраніомъ въ Лондонѣ въ 1562 г. синодѣ, вѣроисповѣданіе Эдуарда VI, было въ 1571 г., съ разными осторожными смягченіями по спорнымъ между реформатами и лютеранами вопросамъ, поставлено подъ охрану парламента. Тотъ же порядокъ вещей былъ введенъ и въ Ирландіи, несмотря на сопротивленіе тамошняго католическаго населенія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ еще при Елисаветѣ явились новыя реформатскія секты въ лицѣ пуританъ, пресвитеріанъ и индепендентовъ, которыя шли еще далѣе по пути реформъ, отвергая королевскую власть въ церкви, санъ епископовъ и католическіе обряды, какъ «наслѣдіе антихриста», и несмотря на строгія мѣры, принимаемыя противъ этихъ диссентеровъ или нонконформистовъ, равно какъ и противъ католиковъ, «королевской реформаціи» еще долго грозила опасность съ обѣихъ сторонъ. При Іаковѣ I (1603—25), сынѣ Маріи Стюартъ, обманувшемъ надежды шотландскихъ пресвитеріанъ, ненависть католиковъ разразилась Пороховымъ заговоромъ, а его сынъ и преемникъ Карлъ I за свою преданность католицизму и неограниченной верховной власти сложилъ голову на эшафотѣ (1649). Пуритане, имѣвшіе съ 1640 г. перевѣсъ въ парламентѣ и пытавшіеся на вест-минстерскомъ синодѣ (1643—49) измѣнить въ своемъ духѣ церковныя учрежденія, культъ и ученіе, должны были уступить мѣсто болѣе рьянымъ реформаторамъ, индепендентамъ, политическій вождь которыхъ, Оливеръ Кромвель, правилъ англійскою республикою (1649—58), какъ теократическій диктаторъ. Возстановленіе монархіи (1660) было равносильно возстановленію епископальнаго устройства. Новымъ попыткамъ Стюартовъ сдѣлать страну католическою, а правленіе неограниченнымъ, положила конецъ вторая революція 1688 года. Въ договорѣ, который былъ заключенъ парламентомъ съ Вильгельмомъ Оранскимъ (1689), католическая линія была объявлена навсегда лишенною правъ престолонаслѣдія и установлено устройство государства и государственной церкви. Изданный парламентомъ въ 1673 году Testakte, на основаніи котораго всякій, кто не признаетъ королевской власти надъ церковью и не принимаетъ святаго причастія въ епископальной церкви, не допускается ни къ какимъ общественнымъ должностямъ, былъ измѣненъ въ пользу протестантскихъ диссентеровъ и остался въ силѣ противъ однихъ католиковъ. Только парламентскими актами отъ 9 мая 1828 и 13 апрѣля 1829 католики были допущены ко вступленію въ парламентъ и занятію большей части государственныхъ должностей подъ условіемъ принесенія присяги въ томъ, что они не будутъ причинять никакого вреда протестантской религіи или правительству Соединеннаго королевства и въ особенности отказываются отъ мысли, что папа имѣетъ какую либо свѣтскую или гражданскую юрисдикцію въ Британской монархіи, или что государи, которыхъ папа отлучаетъ отъ церкви или объявляетъ лишенными сана, могутъ быть свергаемы или умерщвляемы. Но и теперь еще католическіе священники не могутъ засѣдать въ парламентѣ; членамъ иностранныхъ монашескихъ орденовъ запрещено пребываніе въ странѣ, а туземные монахи поставлены подъ строгій надзоръ; ношеніе духовныхъ титуловъ воспрещено подъ опасеніемъ большихъ денежныхъ штрафовъ. Несмотря, однако, на всѣ эти мѣры предосторожности, тайное или явное сочувствіе англиканскаго духовенства и высокопоставленныхъ свѣтскихъ лицъ католицизму, даже многочисленные случаи перехода въ католическую вѣру, не могли быть предупреждены. Папа Пій IX, въ виду успѣховъ католицизма въ Англіи, раздѣлилъ ее на восемь церковныхъ округовъ и назначилъ въ 1850 г. въ лицѣ кардинала Уайземана (ему въ 1865 году наслѣдовалъ кардиналъ Маннингъ) архіепископа вестминстерскаго и примаса католической церкви въ Англіи; общественное мнѣніе было сильно возмущено этимъ вторженіемъ въ порядки, установленные государственными законами.

Внутреннее устройство Англиканской церкви со времени законодательства 1689 измѣнилось лишь въ нѣкоторыхъ пунктахъ, не имѣющихъ существеннаго значенія. Епископы издавна засѣдаютъ въ палатѣ лордовъ въ качествѣ бароновъ королевства. Во главѣ ихъ стоитъ архіепископъ кентерберійскій, какъ примасъ всей Англіи и первый пэръ королевства. Къ управляемому имъ округу принадлежатъ 21 епископство. Ему предоставлена прерогатива коронованія королей. За нимъ слѣдуетъ архіепископъ іоркскій, которому подчинены 7 епископствъ. Ирландія, со времени Church-Temporality-Akte 1833, раздѣлена на 2 архіепископства и 12 епископствъ; но въ парламентѣ представителями Ирландіи засѣдали всегда только одинъ архіепископъ и три епископа. Парламентскимъ актомъ отъ 26 іюля 1869 г. ирландская государственная церковь была упразднена Къ упомянутымъ князьямъ церкви присоеди-

няются еще подчиненные архіепископу кентерберійскому колоніальные епископы, число которыхъ доходитъ до 53. Объемъ церковной власти высшаго духовенства, несмотря на всѣ движенія въ духѣ реформаціи, сохранился почти неприкосновеннымъ: право конфирмаціи, ординаціи, церковной дисциплины и суда. Назначеніе высшихъ духовныхъ лицъ производится съ формальной стороны капитуломъ, а въ дѣйствительности зависитъ отъ королевской власти, которая указываетъ капитуламъ на то лицо, которое слѣдуетъ избрать, а въ случаѣ отказа привлекаетъ ихъ къ отвѣтственности. Нисшее духовенство раздѣляется на соборное и приходское. Въ главѣ перваго стоитъ деканъ (dean), а за нимъ архидіаконъ (archdeacon). Приходское духовенство (clergy) дѣлится на приходскихъ священниковъ (incumbent), ихъ помощниковъ, викаріевъ (curate) и капелановъ (chaplain). Между церквами различаются: 1) приходскія церкви (parish church), получающія или полный доходъ по положенію (rectory), или только часть этого дохода и имѣющія духовнаго или свѣтскаго владѣльца (appropriator или rector) надъ собою (vicarage), отчасти же, не имѣя собственнаго дохода, содержатся патрономъ (perpetual curacy); 2) окружныя церкви, доходы которыхъ состоятъ изъ церковныхъ сборовъ (district church); 3) церкви, которыя принадлежатъ къ приходу другой церкви, но съ отдѣльной духовной паствой (chapel of ease and parochial); наконецъ, 4) часовни (chapel of ease merely), въ которыхъ только читаются проповѣди. Сюда присоединяются еще домовыя церкви высшей аристократіи, епископовъ и проч., церкви въ королевскихъ имѣніяхъ и церкви частныхъ лицъ. Королевской власти принадлежитъ назначеніе третьей части патроновъ; другія мѣста замѣщаются епископами, капитулами и частными патронами. Духовныя лица представляются патрономъ, допускаются епископомъ, а затѣмъ слѣдуетъ ихъ опредѣленіе и вступленіе въ должность. До своего опредѣленія они обязаны подписать 39 статей и присягнуть въ томъ, что при богослуженіи они будутъ строго придерживаться требника (т. е. пересмотрѣннаго и введеннаго актами 1559 Prayer-book). Еще въ недавнее время приходскія общины совпадали съ политическими общинами, такъ что на права и обязанности члена общины не вліяла принадлежность къ государственной церкви или къ диссентерамъ. Но парламентскимъ актомъ отъ 31 іюля 1869 г. диссентеры были освобождены отъ церковнаго налога. Общинное собраніе (первоначально созывавшееся въ ризницѣ—vestry) подъ предсѣдательствомъ приходскаго священника избираетъ должностныхъ лицъ общины (а въ иныхъ мѣстахъ и самихъ священниковъ) и опредѣляетъ налоги. Къ принятію общинныхъ должностей, изъ которыхъ должность церковныхъ старостъ (church warden), завѣдующихъ имуществомъ общины, и должность попечителя бѣдныхъ (overseer) суть важнѣйшія, обязывается всякій протестантъ - англичанинъ, за исключеніемъ членовъ парламента, врачей и духовныхъ лицъ. Церковное имущество распредѣляется крайне неравномѣрно: между тѣмъ какъ капитулы или ректоры нерѣдко располагаютъ огромными доходами и занимаютъ многія мѣста, представляющія собою чистыя синекуры, приходскіе священники и викаріи часто нуждаются въ самомъ необходимомъ. Для устраненія этихъ неудобствъ въ 1835 г. назначена была церковная комиссія, которая многія синекуры уничтожила, черезчуръ обильные доходы ограничила и съ помощію освободившихся такимъ образомъ денежныхъ суммъ учредила общую кассу, изъ которой выдаются субсидіи бѣднымъ приходамъ. Церковное законодательство, согласно конституціи, предоставлено такъ называемой конвокаціи или духовному парламенту. Она состоитъ, какъ и свѣтскій парламентъ, изъ верхней и нижней палатъ; въ первой засѣдаетъ высшее, а во второй нисшее духовенство. Впрочемъ, съ 1717 конвокація собиралась только для формы и немедленно была распускаема.

Духовная судебная власть, которая въ прежнее время была весьма обширна, теперь распространяется почти исключительно лишь на дѣла о духовныхъ завѣщаніяхъ, брачныя и дисциплинарныя. Бракоразводныя дѣла, на основаніи парламентскаго акта 28 августа 1847 г., подлежатъ вѣдѣнію особаго свѣтскаго суда. Разведенные супруги могутъ снова вступать въ бракъ, но никакому священнику не вмѣняется въ обязанность ихъ вѣнчать. Дозволеніе вступить въ бракъ, равно какъ вѣнчаніе, зависитъ, однако, по прежнему отъ духовенства; на ряду съ этимъ, для диссентеровъ существуетъ гражданскій бракъ. Право назначать по духовному суду наказанія ограничивается почти исключительно по отношенію къ самому духовенству. Отлученіе отъ церкви и интердиктъ, хотя закономъ и не отмѣнены, но уже давно вышли изъ употребленія. Зато епископскіе суды пользуются правомъ временнаго запрещенія отправленія духовныхъ требъ и удаленія отъ должности, а архіепископскіе—правомъ отрѣшать на всегда духовныхъ лицъ за безнравственные или нарушающіе догматы проступки отъ должностей и лишать ихъ духовнаго сана. Епископы также могутъ быть отрѣшаемы отъ должности, но сохраняютъ свой санъ. Церковные суды весьма разнообразны; рядъ ихъ истанцій отъ архидіаконскаго суда или другихъ нисшихъ судовъ восходитъ до епископскихъ и отъ епископскихъ до архіепископскихъ; напротивъ того, высшій судъ или судебная комиссія тайнаго совѣта, постановляющая приговоры отъ имени королевской власти, есть учрежденіе, состоящее только изъ свѣтскихъ членовъ. Культъ регулируется требникомъ, Prayer book, пересмотрѣннымъ въ послѣдній разъ въ 1662 г. Ordinations formular въ томъ же году изложенъ въ нынѣшнемъ своемъ видѣ. Катихизисъ 1570 г. имѣетъ силу лишь для церкви, но парламентомъ утвержденъ не былъ; такое же отношеніе существуетъ для множества каноническихъ постановленій. За исключеніемъ этихъ послѣднихъ случаевъ, всѣ учрежденія государственной церкви состоятъ подъ охраною парламента, который поэтому принимаетъ участіе и въ рѣшеніи всѣхъ вопросовъ церковнаго законодательства.

Что касается внутренняго теологическаго развитія англиканской церкви, то неуклонная ея ортодоксальность вошла въ пословицу.

Англійскому національному характеру свойственно вообще обращать гораздо болѣе вниманія на церковную жизнь и ея формы, чѣмъ на дальнѣйшее развитіе внутренняго ученія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ небольшихъ сектъ, напр. квакеровъ и др., разница между различными церковными общинами касается почти исключительно церковнаго устройства и литургіи. Англія раньше, чѣмъ Германія, имѣла свой просвѣтительный періодъ (Aufklärungsperiode), но тамошніе свободомыслящіе и деисты принадлежали исключительно къ свѣтскому сословію, отчасти къ высшимъ слоямъ общества, между тѣмъ какъ духовенства это движеніе почти вовсе не коснулось. Сдѣланная латитудинаріями попытка смягчить церковную ортодоксію посредствомъ возвращенія къ общей для различныхъ религіозныхъ толковъ библейской основѣ въ XVIII стол., встрѣтила временно сочувствіе и у кембриджскаго духовенства, но была скоро подавлена; съ другой стороны, методисты со своимъ ученіемъ о всепобѣждающей благодати принуждены были выйти изъ государственной церкви. Болѣе важное значеніе получилъ основанный въ 1846 г. евангелическій союзъ, который, на основаніи изложеннаго въ 9 статьяхъ ученія старо-протестантской ортодоксіи, призывалъ всѣхъ благочестивыхъ христіанъ, принадлежащихъ къ разнымъ евангелическимъ церковнымъ толкамъ, къ общей борьбѣ противъ усиливающагося католицизма. Этотъ союзъ, имѣвшій свои развѣтвленія также во Франціи, Германіи и Америкѣ, встрѣтилъ особенное сочувствіе у диссентеровъ, но въ немъ участвовали и англиканскіе священники, несмотря на свое церковное положеніе. Наиболѣе обильное послѣдствіями явленіе въ англиканской церкви представляетъ въ новѣйшее время борьба между «верхнецерковною» и «нижнецерковною» партіями (High-church men и Low-church men). Вторая изъ этихъ партій, по мѣсту собранія своихъ митинговъ обыкновенно называемая «экзетеръ-голльскою», въ послѣднія десятилѣтія пріобрѣла сторонниковъ преимущественно между низшимъ духовенствомъ и въ среднемъ сословіи. Предметами ея дѣятельности служатъ, главнымъ образомъ, дѣла практическаго благочестія, распространеніе Библіи, обращеніе въ христіанство язычниковъ и евреевъ, раздача духовныхъ сочиненій, уличная проповѣдь, школьное обученіе, внутренняя миссія между ворами, нищими, падшими женщинами и проч. Ея чрезвычайно обширная дѣятельность почти всюду совпадаетъ съ практическими стремленіями диссентеровъ. Но эта партія вовсе не думаетъ о какой-либо реформѣ церковнаго ученія; напротивъ того, она оставляетъ церковные догматы во всей ихъ неприкосновенности и старается по возможности укрѣпить ихъ. Въ противоположность Low church men, верхнецерковная партія, находящая опору въ духовной и свѣтской аристократіи и въ обоихъ старѣйшихъ университетахъ, оксфордскомъ и кембриджскомъ, упорно придерживается своеобразныхъ преданій слѣпого формализма государственной церкви. Вмѣсто того, чтобы стремиться, заодно съ диссентерами, къ «христіанской дѣятельности», она обращаетъ главное свое вниманіе на сохраненіе во всей чистотѣ внѣшнихъ формъ англиканскаго культа.

Впрочемъ, въ послѣднее время верхнецерковная и нижнецерковная партіи сблизились между собою, чтобы вмѣстѣ бороться противъ возникающаго болѣе свободнаго критическаго направленія (такъ называемаго Broad church men). Это направленіе выражается особенно въ сочиненіяхъ Давидсона, Макея и Колензо и въ очеркахъ, вышедшихъ подъ заглавіемъ «Essays and rewiews» (1861), авторы которыхъ, д-ръ Темпель, д-ръ Уильямсъ, Поуэлль, Уильсонъ, Годвинъ, Паттисонъ и Джоветтъ, принадлежатъ, за исключеніемъ одного, къ англиканскому духовенству. Направленіе означенныхъ опытовъ состоитъ въ стремленіи опровергнуть представленіе о боговдохновенномъ происхожденіи библейскихъ книгъ и въ установленіи историческаго пониманія и истолкованія ихъ. Вызванное этимъ движеніе еще продолжалось, когда натальскій (въ южной Африкѣ) епископъ Колензо выступилъ съ критикою пятикнижія Моисея и книги Іисуса Навина. Въ научномъ отношеніи она стояла гораздо ниже означенныхъ изслѣдованій, но такъ какъ авторомъ ея былъ епископъ, то она обратила на себя еще большее вниманіе. Для противодѣйствія этому «еретику», въ первый разъ послѣ слишкомъ столѣтняго перерыва собралась конвокація, которая и издала постановленное обѣими ея палатами осужденіе его; 40 архіепископовъ и епископовъ Англіи и Ирландіи, съ примасомъ во главѣ, потребовали, чтобы Колензо сложилъ съ себя свой епископскій санъ, но онъ упорно этому противился.

Литература: Штейдлина, «Allgemeine Kirchengeschichte von Grossbritannien» (2 т., Гёттингенъ, 1819); Соамеса, «History of the reformation of the church of England» (4 т., Лондонъ, 1826); Вебера, «Geschichte der akath. Kirchen und Sekten in Grossbritannien» (2 т., Лейпц., 1845—53); Мерля д'Обинье, «Geschichte der Reformation in England» (въ нѣмецкомъ переводѣ, Штутт., 1854); Ранке, «Engl. Geschichte in XVI и XVII Jahr.»; Вейнгартена, «Die Revolutionskirchen Englands» (Лейпц., 1868); Клаусницера, «Gottesdienst, Kirchenverfassung und Geistlichkeit der bischöfl. engl. Kirche» (Берл., 1817); Функа, «Organisierung der engl. Staatskirche» (Альтона, 1829); Борнса, «Ecclesiastical Law» (Лонд., 1842); Роджерса, «A practical arrangement of ecclesiastical Law» (Лонд., 1849).

Англицизмы — свойственные англійскому языку своеобразные обороты рѣчи, особенно, если они становятся слишкомъ замѣтными въ переводѣ на другіе языки.

Англійская архитектура — см. «Стрѣльчатое Зодчество» и «Зодчество эпохи Возрожденія».

Англійская болѣзнь — см. Рахитизмъ.

Англійская литература во вліяніи ея на русскую. Вліяніе англійской литературы на русскую выступаетъ съ большой силой уже въ XVIII столѣтіи и достигаетъ своего апогея въ эпоху романтизма, когда Байронъ, Вальтеръ Скоттъ и другіе англійскіе писатели того времени вызвали своими

сочиненіями литературное движеніе во всей Европѣ, направленное противъ французскаго лже-классицизма. Идеи англійской литературы прошлаго столѣтія отразились въ Россіи главнымъ образомъ въ двухъ направленіяхъ, или лучше сказать въ двухъ отрасляхъ литературной дѣятельности: въ журналистикѣ и въ театрѣ. Уже въ началѣ этого столѣтія, именно между 1709 и 1714 гг., издавались въ Англіи Стадемъ и Аддисономъ сатирическіе еженедѣльные журналы: «Болтунъ», «Зритель» и «Опекунъ». Въ нихъ впервые началась борьба съ ложно-классическимъ направленіемъ въ литературѣ и проповѣдывался рѣшительный поворотъ въ сторону чисто народныхъ, мѣстныхъ элементовъ въ области сюжета и формы. Журналы эти отчасти непосредственно, но главнымъ образомъ чрезъ нѣмецкую литературу, гдѣ въ тоже время сильно отразилось англійское движеніе, повліяли на русскую—въ томъ отношеніи, что и въ Россіи стали издаваться подобные сатирическіе журналы между 1769 и 1774 гг. Къ этимъ журналамъ принадлежатъ слѣдующіе: «Всякая всячина» (1769—1770), «И то и се» (1769), «Ни то ни се» (1769), «Поденьщина» (1769), «Смѣсь» (1769), «Трутень» (1769—1770), «Адская почта» (1769), «Полезное съ пріятнымъ» (1769), «Парнасскій Щепетильникъ» (1770), «Пустомеля» (1770), «Трудолюбивый Муравей» (1778), «Старина и Новизна» (1772—1773), «Вечера» (1772), «Живописецъ» (1772), «Мѣшанина» (1773), «Кошелекъ» (1774). Программа этихъ журналовъ была близка программѣ англійской, такъ какъ они вообще вооружались противъ старыхъ суевѣрій и предубѣжденій, причемъ нѣкоторыя статьи прямо даже переводились изъ Аддисоновскихъ и Сталевскихъ журналовъ. Журналы эти, подобно ихъ англійскимъ образцамъ, издавались не для высшаго по рожденію и образованію класса, а для средняго городскаго общества, и представляли изображенія домашней ежедневной жизни, не бывшей предметомъ, занятыхъ высокими сюжетами, произведеній псевдоклассиковъ. Поэтому-то высшіе слои общества и классическіе литераторы пренебрегали сперва этими сочиненіями, придавая имъ значеніе народной книги, чтенія для «подлыхъ людей». (См. «Журналъ»).

Гораздо сильнѣе развился другой родъ русской литературы, появившійся у насъ подъ вліяніемъ англійскихъ авторовъ, а именно, т. н. мѣщанская драма, явившаяся въ Англіи и Франціи продуктомъ соціально-политическаго переворота, выдвинувшаго впередъ третье сословіе. Въ Россіи въ XVIII вѣкѣ дворянство не подвергалось опасности лишиться нѣкоторыхъ своихъ правъ въ пользу городскаго населенія, тѣмъ не менѣе мѣщанская драма имѣла громадный успѣхъ въ Москвѣ, и въ скоромъ времени достигла широкаго развитія. Причину этого, по всей вѣроятности, надо искать въ томъ, что эти драмы подобно англійскимъ образцамъ, выводили на сцену людей болѣе близкихъ русскому обществу, чѣмъ герои лже-классической трагедіи и интернаціональные типы французской комедіи. Время появленія мѣщанскихъ драмъ въ нашей литературѣ совпадаетъ также со временемъ періодическихъ изданій 1769—1774 г. Уже до этого времени переводились англійскія и французскія, и на англійскій образецъ написанныя піесы, такъ были переведены: Лилло—первая по времени мѣщанская трагедія «Георгъ Барнвель или лондонскій купецъ» (1764); актеромъ Дмитревскимъ—французская передѣлка піесы Мура «Игрокъ» и «Беверлей» и т. п. французскія и нѣмецкія драмы, напр. Детуша, Мариво, Лессинга и т. д. За переводами явились оригинальныя подражательныя комедіи: Нарышкина, «Истинное дружество», Веревкина, «Такъ и должно» (1773), Хераскова, «Другъ несчастныхъ» (1774) и «Гонимые» (1775) и многія другія. Въ это время также начали переводить и Шекспира, котораго называли Шакеспеаромъ, Шекеспиромъ и Чексперомъ. «Ричардъ III» переведенъ въ Нижнемъ Новгородѣ 1783 г., напечатанъ 1787; «Юлій Цезарь» переведенъ Карамзинымъ въ Москвѣ 1786 г., напечатанъ 1787. Сумароковъ подражалъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Шекспиру, котораго зналъ по псевдоклассическимъ передѣлкамъ.

Въ частности нѣкоторые изъ русскихъ писателей XVIII в. отражаютъ въ своихъ сочиненіяхъ вліяніе англійской литературы: такъ Петровъ обнаруживалъ на себѣ довольно сильное вліяніе Аддисона и Локка; Костровъ подражалъ Оссіану, равнымъ образомъ какъ и немного позже И. Дмитріевъ, который въ одѣ «Ермакъ» представилъ бой между Ермакомъ и Мехметъ Куломъ совсѣмъ по образцу Оссіана, описывавшаго единоборство Сварана съ Фингаломъ. Непосредственное вліяніе англійской литературы видно также на Михаилѣ Муравьевѣ 1757 — 1807, учителѣ императора Александра I и великаго князя Константина Павловича. Для своихъ уроковъ, содержаніе которыхъ изложено въ «Опытахъ исторіи, письменъ и нравоученій» (1796), онъ принялъ въ руководство труды шотландскихъ ученыхъ: Адама Смита, Гётчесона, Фергюсона, Рида, Лорда и Кемса. Но самое громадное вліяніе англійская литература на русскую имѣла въ эпоху романтизма, о чемъ см. Романтизмъ, Байронъ, Вальтеръ Скоттъ, Пушкинъ, Лермонтовъ и др.

Англійская соль — сѣрнокислая магнезія (см. Магній).

Англійскій пластырь (emplastrum adhaesivum anglicum)—родъ липкаго пластыря.

Англійскій шпинатъ—см. Щавель.

Англійскій языкъ и Англійская литература—см. Великобританія.

Англія—см. Великобританія.

Англоамериканцы—американцы англійскаго происхожденія.

Англоиндійская имперія, или Индобританская имперія—см. Остъ-Индія.

Англоманія—стремленіе возвеличивать и перенимать англійскія учрежденія, нравы, обычаи, моды и проч.

Англо-норманская архитектура—см. Романское зодчество.

Англо-русская война 1807—1812 г. Послѣ заключенія Тильзитскаго мира (13/25 іюня 1807) и сближенія императора Александра I съ Наполеономъ, отношенія между англійскимъ и русск. правительствами сдѣлались весьма на-

тянутыми, а послѣ неожиданнаго нападенія англичанъ на Копенгагенъ и насильственнаго завладѣнія датскимъ флотомъ перешли въ открытую вражду. Дипломатическія сношенія были прерваны. Россія приступила къ континентальной системѣ (см. это сл.). Александръ I, основываясь на трактатахъ, заключенныхъ между Россіею и Швеціею въ 1790 и 1800 гг., потребовалъ отъ послѣдней, чтобы и ея порты были закрыты для англичанъ, и узнавъ, что она заключила союзъ съ Англіею, объявилъ ей войну. Вслѣдствіе подобнаго положенія вещей, находившаяся въ Средиземномъ морѣ часть русскаго флота (см. Адріат. экспедиція) очутилась въ очень затруднительномъ положеніи. Начальнику ея, вице-адмиралу Сенявину, по заключеніи Тильзитскаго мира, повелѣно было: возвратиться съ ввѣренными ему силами въ Россію, при чемъ избѣгать встрѣчи съ англичанами. Оставивъ часть своихъ судовъ около Корфу, Сенявинъ съ главными силами направился къ Гибралтару. Такъ какъ въ это время (въ началѣ окт. 1807 г.) явнаго разрыва еще не произошло, то англ. начальство приняло Сенявина дружелюбно, однако уклонилось отъ содѣйствія въ удовлетвореніи разныхъ потребностей. Затѣмъ, по вступленіи въ Атлантическій океанъ, Сенявинъ, 28 окт., вытерпѣлъ сильный штормъ и, для исправленія кораблей, вынужденъ былъ войти въ устье р. Таго. Въ это время Лиссабону, около котораго остановились русскіе корабли, съ сухого пути угрожали франц. войска, и сюда же ожидали прибытія англ. эскадры, подъ покровительствомъ которой португальская королевская фамилія должна была переѣхать въ Бразилію. По прибытіи помянутой эскадры, Сенявинъ оказался запертымъ въ Лиссабонскомъ портѣ, гдѣ англичане его, однако, не аттаковали. Наконецъ, уже въ августѣ 1808 г., когда дѣла французовъ на Пиренейскомъ полуо-вѣ приняли дурной оборотъ и всякая надежда на благополучный исходъ изъ тягостнаго положенія была для Сенявина утрачена, онъ заключилъ съ англичанами условіе, по которому: 1) русская эскадра отдавалась на сохраненіе англ. правительству, обязавшемуся возвратить ее черезъ шесть мѣсяцевъ по заключеніи мира съ Россіею, въ томъ же состояніи, въ какомъ принята; 2) самъ Сенявинъ и экипажи его кораблей должны были возвратиться въ Россію на средства Англіи; 3) флаги на русскихъ корабляхъ предоставлялось не спускать, пока адмиралъ и капитаны не оставятъ суда съ надлежащими почестями. Въ сентябрѣ 1809 г. экипажи русской эскадры вернулись въ Россію; изъ флота же, сданнаго англичанамъ въ Лиссабонѣ, только 2 линейныхъ корабля прибыли, въ 1813 г., въ Кронштадтъ; за всѣ же остальныя суда, пришедшія въ негодность, заплачено какъ за новыя. Во время зимовки Сенявина въ Лиссабонѣ, одинъ русскій фрегатъ былъ застигнутъ англ. эскадрою у Палермо и спасся лишь тѣмъ, что сицилійское правительство разрѣшило поднять на немъ свой флагъ. Другой фрегатъ, отправленный еще въ 1807 г. въ Средиземное море и остановившійся въ Портсмутѣ, былъ тамъ захваченъ англичанами. На Балтійскомъ морѣ происходили столкновенія болѣе серьезныя. Туда, въ 1808 г., англичане послали флотъ для содѣйствія Швеціи, ведшей въ то время войну съ Россіею. 11 іюня, одинъ изъ фрегатовъ этого флота аттаковалъ, между Свеаборгомъ и Ревелемъ, русскій катеръ лейтенанта Невельскаго, который, послѣ отчаяннаго сопротивленія, при чемъ почти весь его экипажъ былъ перебитъ или перераненъ, вынужденъ сдаться. Въ 1-ой половинѣ іюля русскій корабль «Всеволодъ» былъ аттакованъ англичанами, взятъ и сожженъ. Въ іюлѣ 1809 г., англичанамъ удалось захватить, послѣ ожесточеннаго боя, 3 русскія канонёрскія лодки. Дѣйствія англичанъ на Бѣломъ морѣ ограничились нападеніемъ на г. Колу и разореніемъ рыбацкихъ пристанищъ на Мурманскомъ берегу. Съ 1811 г. враждебныя отношенія между Россіею и Англіею стали утихать и совершенно прекратились съ подписаніемъ мирнаго трактата въ Эребро 16-го іюля 1812 г.

Англосаксонская архитектура —см. Романское зодчество.

Англосаксонская раса.—Къ кельтскимъ первобытнымъ жителямъ Англіи, съ которыми слились еще нѣкоторые другіе элементы, напр. иберійцы, финикіяне, римляне и др., прибыли въ V вѣкѣ, жившіе до сихъ поръ по нижнему теченію Эльбы (Лабы) и Везера, а также и въ Ютландіи, англы и саксы, которые подчинили себѣ Англію и скоро получили тамъ перевѣсъ не только въ отношеніи языка, нравовъ и обычаевъ, но даже и въ направленіи физическаго типа. Дальнѣйшія германскія нашествія вскорѣ послѣдовали изъ Скандинавіи. Въ третій разъ примѣсь германской крови, сильно сопровождаемой французскимъ элементомъ, послѣдовала при завоеваніи Англіи герцогомъ Вильгельмомъ Норманскимъ. Изъ этихъ смѣшеній образовавшаяся англо-саксонская раса во многомъ отличается отъ германской. У представителей А. расы среднимъ числомъ чаще являются голубые глаза и свѣтлые волосы; черепъ у нихъ поменьше и подлиннѣе, что встрѣчаемъ также у говорящихъ на нижненѣмецкомъ нарѣчіи (platt-deutsch) германскихъ племенъ, представляющихъ гораздо больше длинноголовыхъ типовъ, чѣмъ верхнегерманскія племена. Менѣе равномѣрно и не такъ окончательно смѣшана англо-американская раса Сѣверной Америки, гдѣ въ различныхъ мѣстахъ взяла перевѣсъ то англійская, то нѣмецкая, то французская колонизація и кромѣ того присоединились еще испанскіе, голландскіе, скандинавскіе и др. элементы.

Англосаксонскій языкъ и литература.—Англосаксонскій или англосакскій языкъ составляетъ вѣтвь западногерманскихъ, а именно нижнегерманскихъ языковъ, и съ переходомъ въ Британію развился тамъ во многихъ отношеніяхъ совсѣмъ иначе и независимо отъ нѣмецкихъ нарѣчій. Онъ ближе всего сроденъ древнесаксонскому и древнефризскому языкамъ. По оставшимся памятникамъ англосаксонскій языкъ распадается на три главныя нарѣчія: сѣверовосточное, сѣверо-умбрійско-англійское и югозападное, которое спеціально называется англосакскимъ или также западносаксонскимъ; отдѣльно стоитъ кентскій діалектъ. Сперва культура и литература процвѣтали на

сѣверовостокѣ Англіи, но потомъ, когда въ VIII и IX в. Вессексъ одержалъ политическій перевѣсъ, то до такой степени развилась западносаксонская литература, а вмѣстѣ съ ней и западносаксонское нарѣчіе, что до нашихъ временъ дошли памятники, писанные преимущественно на этомъ нарѣчіи. Они составляютъ необыкновенно богатую литературу, состоящую не только изъ многочисленныхъ поэтическихъ произведеній, но также изъ прозаическихъ памятниковъ; начиная съ IX в., вслѣдствіе стараній короля Альфреда въ Англіи прозаическая литература стала обрабатываться весьма ревностно. Послѣ завоеванія Англіи норманнами, англосаксонскій языкъ изъ королевскаго двора и судовъ былъ вытѣсненъ норманно-французскимъ, однако значительная часть народа говорила только на старомъ языкѣ, и такимъ образомъ незамѣтно, вслѣдствіе появленія романскихъ элементовъ, изъ германскаго англосаксонскаго образовался теперешній англійскій языкъ. Переходное время между 1100 и 1250 г. нѣкоторые англійскіе ученые называютъ полусаксонскимъ (Semi-Saxon), нѣмецкіе же — новоанглосаксонскимъ. Въ новѣйшее, однако, время стали называть это переходное нарѣчіе древнеанглійскимъ. Изученіе англосаксонскаго нарѣчія началось въ XVII в.; первымъ его изслѣдователемъ былъ Францъ Юніусъ, который написалъ этимологическій словарь англійскаго языка; первый же словарь англосаксонскаго нарѣчія былъ составленъ Зоммеромъ (1659). Къ Юніусу примыкаютъ труды Твайта, Гайкеса, Лайе и др. и съ тѣхъ поръ англосаксонское нарѣчіе постоянно имѣло своихъ изслѣдователей. Въ XIX в. въ Англіи на этомъ поприщѣ отличились: Торпе, Кембле, Босвортъ, Кокайне, Эарле, и въ новѣйшее время Скитъ и Свитъ; въ Германіи: Гриммъ, Лео, Эттмюллеръ и Грейнъ. Большія заслуги принадлежатъ Бутервеку, особенно въ области сѣверноумбрійскаго. Въ сѣверной Европѣ еще работали въ этомъ направленіи Раскъ и Вугге, а въ Сѣверной Америкѣ Марчъ.

Не смотря на то, что во время датскихъ и норманнскихъ набѣговъ, междоусобныхъ войнъ, уничтоженія монастырей Генрихомъ VIII и наконецъ, первой англійской революціи пропало большое количество англо-саксонскихъ рукописей, тѣмъ не менѣе дошло до нашихъ временъ значительное число памятниковъ, принадлежащихъ всѣмъ отраслямъ литературы. Древнѣйшія произведенія писаны стихами; родъ стихосложенія тотъ же, что и въ Германіи, основанный на риемѣ (Stabreim) и аллитераціи. Изъ дохристіанскихъ временъ остались въ нѣкоторомъ количествѣ заклинанія, отрывки народныхъ богатырскихъ пѣсенъ, какъ Вальтеръ и др.; на первомъ же мѣстѣ стоитъ Беовульфъ. Христіанскими писателями оставлено большое количество сочиненій, въ которыхъ обработаны библейскіе и легендарные сюжеты; между ними отличаются сочиненія Каэдмона, а также и тѣ, которыя приписываются Киневульфу. Надо еще упомянуть переводы псалмовъ, гимновъ, обработку въ стихахъ сочиненій Боэція и др. Между прозаическими сочиненіями самыми древними являются сборники законовъ, которые восходятъ до VII в. (Ср. Шмидъ, «Die Gesetze der Angelsachsen. In der Ursprache mit Uebersetzungen u. s. w.». (Лейпц., 1832; 2 изд. 1858 г.). Изъ сочиненій историческаго характера мы знаемъ вольный переводъ Орозія и церковной исторіи Беды, сдѣланный Альфредомъ, а также англосаксонскую хронику, заключающую въ себѣ время до 1154 г. и сохранившуюся въ многочисленныхъ спискахъ. Къ области богословія принадлежатъ: переводъ Альфреда сочиненія: «Cura pastoralis», написаннаго Григоріемъ; передѣлка Верфертомъ «Діалога» Григорія, затѣмъ богатое собраніе проповѣдей Эльфрика, энгамскаго аббата, жившаго въ концѣ X и въ XI вѣкѣ; дальше сюда принадлежатъ переводы Священнаго писанія на западносаксонскомъ и сѣверноумбрійскомъ нарѣчіяхъ. Изъ древнихъ сборниковъ пословицъ и поговорокъ, когда то весьма популярныхъ между англосаксонцами, нѣкоторые также дошли до насъ. Повѣсти и романы сохранились въ видѣ повѣствованія объ Аполлоніи Тирскомъ, писемъ Александра Македонскаго Аристотелю и др. Астрономическія и медицинскія сочиненія не были также чужды англосаксонской литературѣ что̀ доказываютъ изданный Райтомъ и Кокайномъ «Anglo-saxon Manual of Astronomy» и переводы латинскихъ медицинскихъ сочиненій, изданные Кокайномъ въ «Rerum Britannicarum Medii Aevi Scriptores». Свѣдѣнія объ изданіяхъ англосаксонскихъ сочиненій находимъ у Томаса Райта (Wright), «Bibliographia Britannica litteraria» (Лондонъ, 1842). Изъ исторій литературы самая лучшая Бринка, «Geschichte der englischen Litteratur». (Берлинъ, 1877.) Изученіе и переводы англосаксонскихъ сочиненій весьма распространены въ Германіи. Особенно важны: Грейна, «Bibliothek der angelsächsischen Poesie» (2 тома, Геттингенъ, 1857 — 58), вновь обработанная Вюлькеромъ (Кассель, 1881); затѣмъ его же «Dichtungen der Angelsachsen, stabreimend übersetzt» (2 т., Геттингенъ, 1857—59); Гаммериха, «Aelteste christliche Epik der Angelsachsen», сочиненіе переведенное на нѣмецкій языкъ Михельсеномъ (изд. въ Гютерсло, 1874); наконецъ, Грейнъ изд. словарь англосаксонскаго поэтическаго языка «Sprachschatz der angelsächsischen Dichter» (2 тома, Геттингенъ, 1861 — 64) и прозаическія сочиненія: «Bibliothek der Angelsächsischen Prosa» (Кассель и Геттингенъ, 1872). Въ переходный періодъ къ новоанглосаксонскому появились различныя житія святыхъ, напр. житіе св. Маргариты, Юліаны и др., которыя Кокайнъ издалъ въ «Early English Text Society», а также различныя поученія и проповѣди, изданныя Морисомъ и Кокайномъ въ томъ же сборникѣ. Самымъ важнымъ произведеніемъ этой эпохи служитъ переводъ французской хроники: «Brut or chronicle of Britain», сдѣланный священникомъ Лаямономъ около 1200 г., изданный Мадденомъ въ Лондонѣ 1847 г. въ 3 томахъ. Затѣмъ слѣдуетъ сборникъ изрѣченій, приписываемый королю Альфреду (лучше всѣхъ изданный Моррисомъ для «Early English Text Society published № 49») и «An old Englisch poem of the owl and the nightingale», изданная Стратманомъ въ Креф., 1868; эти сочиненія доказываютъ, что тогда процвѣтала дидактика. Зна-

менитымъ прозаическимъ памятникомъ этого времени является «Ancren Riwle», изданный Мормономъ въ Лондонѣ 1852 г. Въ восточной Англіи была написана стихами парафраза Новаго Завѣта, которая по имени автора Орма называется также «Ormulum». Не смотря на то, что бо́льшая часть этого сочиненія утеряна, оставшаяся часть составляетъ еще одну изъ самыхъ обширныхъ поэмъ. Здѣсь уже исчезаютъ древнія англосаксонскія формы языка и поэтому этотъ памятникъ является переходомъ къ древнеанглійской литературѣ.

Англосаксы — историки даютъ это названіе нѣмецкому племени англовъ и саксовъ, къ которымъ примкнули и юты. Эти племена, жившія по нижнему теченію рѣки Эльбы (Лабы) и Везера, въ первый разъ въ 449 г. подъ предводительствомъ Генгиста и Горзы, а потомъ во второй разъ въ V же в. переселились въ Британію и поработили Англію (См. Великобританія). Юты поселились въ Кентѣ, англы заняли сѣверную, а саксы южную и среднюю часть страны. Съ теченіемъ времени изъ соединенія маленькихъ общинъ, образовалось семь или восемь королевствъ, или т. н. англосаксонская гептархія, а именно: образовавшіяся изъ соединенія Берниціи и Дейры, Нортумбрію, Кентъ, Суссексъ, Вессексъ, Эссексъ, Остъангельнъ и Мерсію—Эгбертъ изъ Вессекса соединилъ 827 г. въ одно королевство, которое получило имя Англіи (Englaland, т. е. земля англовъ). Титулъ Бретвалда, т. е. широко властвующаго, носили сначала короли Мерсіи, потомъ онъ перешелъ къ могущественнымъ королямъ Вессекса и, наконецъ, былъ уничтоженъ Эгбертомъ. Во время войны съ кельтскими-уэльскими и шотландскими князьями, Бретвалду передавалась верховная власть надъ всѣми, или же надъ нѣкоторыми англосаксонскими государствами. Послѣ датскаго погрома Альфредъ снова возстановилъ государство, на такихъ же основаніяхъ, которыя выработались и у остальныхъ германскихъ племенъ. Только эти основанія у англосаксовъ развились самостоятельнѣе, чѣмъ у тѣхъ германскихъ племенъ, которыя, сблизившись съ римлянами, познакомились съ государственнымъ римскимъ устройствомъ и съ римской цивилизаціей Во главѣ явился вмѣсто германскаго герцога (Heretoga) король (Cyning, Cyng), сыновья котораго и ближайшіе родственники исключительно образовали родовое дворянство (этелинги). Королевы (Cwen) также пользовались значительными привилегіями. Во время мира король былъ окруженъ своими приближенными, дружиной (Geferescipe), изъ которой мало по малу образовалось служилое и ленное дворянство. Дружина состояла изъ двухъ классовъ: альдермановъ (Ealdormann, потомъ Earl подъ датскимъ вліяніемъ), которымъ король раздавалъ придворныя должности и ставилъ ихъ во главѣ провинцій, и остальныхъ слугъ (Gesith), которые вмѣстѣ съ высшимъ классомъ носили общее имя теговъ или тановъ и, обладая землями, были обязаны являться на войну. Обыкновенные свободные люди, между которыми послѣднее мѣсто занимали оставшіеся свободными бриты, назывались сёрлы и по большей части оставались въ зависимости отъ знатнаго человѣка, который назывался Haford (т. е. хлѣбной господинъ, откуда произошло слово лордъ). Число несвободныхъ (Theow) было невелико. Всѣ эти классы различались по своимъ правамъ и въ особенности по высотѣ пени за убійство. Послѣдняя соразмѣрялась съ принадлежностью лица къ высшему или низшему классамъ.

Большіе округа, Shires (Sciras) или графства распадались на меньшія десятни (Teothung), состоявшія изъ соединенія десяти свободныхъ главъ семейства съ круговой порукой предъ судомъ въ каждой; десять десятней образовали сотню, надъ судомъ которой имѣлъ власть только судъ графства, а во главѣ послѣдняго суда стоялъ альдерманъ. Въ важнѣйшихъ случаяхъ послѣдній рѣшалъ дѣло только съ участіемъ собранія (Gemôte) «мудрѣйшихъ», т. е. тановъ или представителей мѣстныхъ общинъ въ соотвѣтствующемъ графствѣ. Это собраніе было созываемо каждое полгода, вмѣсто прежде созывавшихся общенародныхъ собраній. Также и король созывалъ на подобное Witenagemôte или Micelgemôte (т. е. большое собраніе) епископовъ и знатныхъ свѣтскихъ людей.—Христіанская религія быстро распространилась между англосаксами; впервые туда былъ посланъ папою Григоріемъ I св. Августинъ—первый кентерберійскій епископъ, который въ концѣ VI в. проповѣдывалъ христіанство у Этельберта, кентскаго короля и мужа Берты, крещенной уже прежде дочери франкскаго короля. Послѣ того, въ 664 г. на синодѣ, собранномъ королемъ Освайномъ, было провозглашено единство британской церкви съ римско-католической, затѣмъ въ 668 г. Ѳеодоръ, архіепископъ кентерберійскій, ввелъ вездѣ богослуженіе по рим. кат. чину и первый былъ возведенъ въ достоинство примаса Англіи. Ему подчинялись: іоркскій архіепископъ и 15 другихъ епископовъ, которые на соборахъ, въ присутствіи короля и вельможъ, до VIII в. создавали основы управленія англосакскою церковью безъ вліянія римскаго папы. Не смотря на всѣ попытки папъ при каждомъ благопріятномъ обстоятельствѣ подчинить англосакскую церковь своей власти, только въ X в. удалось св. Дунстану расширить вліяніе папъ въ Англіи. Впрочемъ, англосакское духовенство не менѣе ирійскаго отличалось образованностью и любовью къ наукамъ. Больше всѣхъ славился въ этомъ отношеніи преподобный Беда (Beda Venerabilis). Св. Бонифацію и многимъ другимъ англосакскимъ и ирійскимъ, называвшимся тогда шотландскими, духовнымъ принадлежатъ большія заслуги при распространеніи христіанства въ Германіи. Ср. объ англосак. церкви Соамеса, «The Anglo-Saxon church» (Лондонъ, 1835) и «The Latin church during Anglo-Saxon times» (Лонд., 1849); Лингардъ, «The antiquities of the Anglo-Saxon church» (Ньюкэстль, 1810; нѣмецкій переводъ въ Бреславлѣ, 1847). Лучше всего исторія англосаксовъ и ихъ общественное устройство представлено у Тёрнера, «History of the Anglo-Saxons» (6 изд., 3 т., Лонд., 1852); Пэльграва, «The rise and progress of the English commonwealth» (2 т., Лонд., 1832) и его-же. «History of the Anglo-Saxons» (Лонд.,

1872); Лаппенберга, «Geschichte von England» (Гамбургъ, 1834); Кембля, «The Anglo-Saxons» (2 т., Лонд., 1848; нѣмецкій переводъ Брандеса, 2 т., Лейпц., 1852 — 54) и у Стёбба, «The constitutional history of England» (3 изд., Лондонъ, 1880).

Англы (лат. angli) — такъ называется у Тацита одинъ изъ семи небольшихъ народовъ, поклонявшихся богинѣ земли, Нертѣ. Они жили, по всей вѣроятности, въ нынѣшнемъ Шлезвигѣ, между ютами и саксами. Вмѣстѣ съ послѣдними они въ V стол. переправились въ большомъ числѣ въ Англію и поселились преимущественно въ сѣверныхъ частяхъ этой страны, гдѣ основали королевства: Остъ-ангельнъ, Нортумбрію и Мерсію и тѣмъ дали поводъ къ названіямъ англосаксовъ и Англіи (лат. Anglia; англосаксон. Englaland). Послѣ ихъ переселенія, жившіе къ С. отъ означенныхъ народовъ, датчане заняли покинутыя мѣстности и такъ смѣшались съ оставшимися англами, что оба народа (преданіе производитъ ихъ даже отъ двухъ братьевъ—Дана и Ангула) слились въ одинъ. Впослѣдствіи, съ переселеніемъ нѣмцевъ, именно голштинскихъ дворянъ, нѣмецкіе языкъ и нравы стали господствовать въ странѣ, но еще во времена Христіана VI въ народной рѣчи имѣлъ перевѣсъ датскій языкъ. Съ начала нынѣшняго столѣтія нѣмецкій языкъ сталъ все болѣе усиливаться и вытѣснилъ датскій изъ общественной жизни. По имени народа англовъ одна мѣстность въ Шлезвигѣ до сихъ поръ сохранила названіе Ангельна (см. это сл.). Другіе англы жили въ названной по ихъ имени мѣстности налѣво отъ нижней Заалы, и тамъ, какъ и на сѣверѣ, въ сосѣдствѣ съ варнами; но съ IX стол., въ которомъ въ послѣдній разъ упоминается о ихъ народномъ правѣ, имя ихъ здѣсь исчезло.

Англэзъ (франц.; англійскій country dance)—танецъ, отличающійся живымъ характеромъ и легкостью движенія, исполняемый то въ $^2/_4$, то въ $^3/_8$ такта. Своимъ происхожденіемъ онъ обязанъ французскому ригодону, но постепенно становившемуся проще и теперь почти вовсе вышедшему изъ употребленія. Англэзомъ называется также характерный танецъ, который французы составили изъ характеристическихъ особенностей англійскаго національнаго танца. Онъ исполняется однимъ танцоромъ въ костюмѣ морского офицера, который держитъ въ рукѣ прутъ, производя имъ разнообразныя движенія. На этого танца, въ $^2/_4$ такта, короткіе и сильные.

Ангола—португальская колонія на западномъ берегу южной Африки (въ Нижней Гвинеѣ), къ югу отъ Конго. Генералъ-губернаторство этой колоніи обнимаетъ 809400 кв. км. съ 2000000 жит. и раздѣляется на три губернаторства: А. или Лоанда, Бенгуэла и Моссамедесъ, которыя въ свою очередь раздѣляются на президіи или укрѣпленныя поселенія и округа; кромѣ того, португальцы имѣютъ притязаніе на владѣніе землями Кимбунда и Джимбанди. Губернаторство А., лежащее между рѣками Данде и Кванцей и простирающееся отъ берега во внутрь страны до Кассанге въ долинѣ Кванго, имѣетъ около 66000 кв. км. съ 600000 жит., почти исключительно негровъ; послѣдніе по большей части принадлежатъ къ семейству народовъ бунда и сравнительно достигли довольно высокой степени культуры. Многіе умѣютъ даже читать и писать, что является результатомъ іезуитскихъ миссій, которыя распространяли здѣсь христіанство въ XVI ст. По своимъ естественнымъ свойствамъ страна раздѣляется: 1) на плоскую береговую полосу съ сухою почвою и слабою древесною растительностію, воздѣланную преимущественно только по теченію рѣкъ, но за то представляющую чрезвычайное обиліе тропическихъ продуктовъ, какъ-то: сахарнаго тростника, кофе, хлопка, масличныхъ пальмъ, маніока, банановъ и проч.; 2) на среднюю гористую часть, возвышающуюся на 800 м. надъ ур. мор., обнимающую округа Голунго-Альто, Каценго, Дембосъ и часть округа Амбака и замѣчательную величественными первобытными лѣсами съ огромными вьющимися растеніями; 3) на возвышающуюся на 1000 м. восточную часть съ Пунго-Андонго (1370 м.), которая на В. спускается въ долину Кванго террасою Талла-Могонго, имѣющею 960 м. вышины; здѣсь между множествомъ текущихъ на С. рѣкъ встрѣчаются рѣдкіе и немногіе лѣса изъ низкорослыхъ деревьевъ, вокругъ которыхъ господствуетъ вообще степная растительность съ травою до 2 м. вышиной. Широкая долина Кванго (650 м. надъ уровнемъ моря) очень плодородна, но почти вовсе не воздѣлывается, такъ какъ португальцы и происходящіе отъ нихъ метисы занимаются почти исключительно торговлей воскомъ и слоновою костью. Большія массы магнитной желѣзной руды въ округѣ Каценго доставляютъ ежемѣсячно 500 полосъ хорошаго желѣза. Соль, добываемая по нижнему теченію рѣки Кванцы, служитъ орудіемъ мѣны. Кромѣ пограничныхъ рѣкъ Данде, Кванцы и Кванго слѣдуетъ еще упомянуть о Бенго и Калукалѣ, впадающихъ непосредственно въ море и Лукаллѣ и Ломбе, впадающихъ въ Кванцу. Единственно нѣсколько значительный путь водянаго сообщенія представляетъ собою Кванца, которая, въ разстояніи 180 км. отъ устья вверхъ до водопадовъ Камбамбе, доступна для плаванія большихъ лодокъ. Дорогъ нѣтъ въ цѣлой странѣ и вообще португальское правительство мало заботится объ эксплоатаціи естественныхъ богатствъ этой колоніи. Предметы отпускной торговли—слоновая кость, пальмовое масло, кофе, кожи, копаловая камедь, воскъ; торговля невольниками еще не совсѣмъ прекращена, но уже значительно уменьшилась.

Большимъ препятствіемъ для развитія колоніи служитъ вредный для европейцевъ климатъ береговыхъ мѣстностей, гдѣ въ дождливое время года (съ ноября по январь и съ апрѣля по іюль) малярія похищаетъ множество жертвъ, между тѣмъ какъ болѣе высокія мѣстности внутри страны считаются здоровыми. Средняя годовая температура равняется 27,5° Ц., а на плоскогорьѣ 20° Ц. Внутри страны до мѣстностей, лежащихъ въ разстояніи 1200 км. отъ берега, существуютъ торговыя станціи или товарные склады, такъ называемыя файеріи, сообщенія между которыми, а также со станціями на западномъ и восточномъ бере-

гахъ Африки, поддерживаются «помбеирами», (или торговцами и носильщиками: всѣ товары переносятся людьми). Главный городъ губернаторства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и важнѣйшее европейское поселеніе на этихъ берегахъ — Лоанда. Португальскій мореплаватель Діего Камъ открылъ въ 1488 году береговую землю и объявилъ ее португальскимъ владѣніемъ, какимъ она осталась и до настоящаго времени, за исключеніемъ лишь короткаго періода съ 1641 по 1648, когда столица и нѣкоторая часть колоніи находились во власти голландцевъ. Бюджетъ колоніи на финансовый 1879—80 годъ былъ исчисленъ въ 472362 мильрейса (1 мр. = 1 р. 40 к. мет.) доходовъ и 588038 м. расх. Ср. Лопеса де-Лима, «Ensaios sobre a statistica das posseseôs portuguezas na Africa occidental e oriental etc.» (Лиссаб., 1844); Тамса, «Die portug. Besitzungen in Westafrica» (Гамб., 1845); Магіара, «Reisen in Südafrica» (т. I, Пештъ, 1859); Валдеза, «Six years of a traveller's life in Western Africa» (т. 2, Лонд., 1861); Оберлендера, «Westafrica vom Senegal bis Benguela» (3 изд., Лейпц., 1878); Люкса, «Von Loanda nach Kimbundu» (Вѣна, 1880).

Анголала—столичный городъ принадлежащаго къ Абессиніи королевства Шоа, расположенъ въ 35 км. на западъ отъ Анкобера, на двухъ высокихъ (2400—2500 м. надъ уровн. моря) горахъ; основанъ въ 1830 г.

Анголь — территорія въ южноамериканской республикѣ Чили, между 11° и 12° южной широты, пространствомъ въ 5500 кв. км., съ 25430 жит. (1885). Лежащій въ этой территоріи городъ А., въ 180 км. къ ЮВ. отъ Концепціона, въ открытой на западѣ долинѣ Кордильеровъ, имѣетъ 5000 жит. (1885).

Анголь̀ское дерево или африканское сандальное дерево—служитъ не только въ качествѣ краснаго красильнаго дерева, но и для изготовленія столярныхъ издѣлій; получается съ западнаго берега Африки со ствола дерева Baphia nitida.

Ангольтъ—датскій о-въ въ срединѣ Каттегата, между ютландскимъ полуо-вомъ и шведской областью Галландъ, приблизительно на разстояніи 37 км. отъ береговъ съ той и другой стороны, принадлежитъ къ Рандерскому округу Ютландіи, имѣетъ въ длину 11 км., въ ширину 7 и занимаетъ пространство приблизительно въ 20 кв. км. Нѣкогда о-въ былъ покрытъ лѣсомъ, какъ это видно изъ его названія, теперь же онъ большею частью покрытъ наноснымъ пескомъ и только въ отдѣльныхъ мѣстахъ на западномъ берегу удобенъ для хлѣбопашества. Населеніе его въ 170 чел. занимается лишь рыбною ловлею. Для предостереженія моряковъ отъ множества опасныхъ рифовъ и мелей, находящихся по близости, на восточн. концѣ о-ва въ 1836 былъ построенъ маякъ въ 37 м. Въ 1809—14 гг. А. находился въ рукахъ англичанъ.

Ангольтъ — городъ въ прусскомъ Мюнстерскомъ округѣ (см. Бохольтъ).

Ангора (по турец. Энгиріэ, въ древности Анкира)—главный городъ турецкаго вилайета того же имени, лежитъ во внутренней части малоазійскаго плоскогорья на р. Чибукъ-Чаѣ, и имѣетъ старинную полуразрушенную цитадель, построенную на крутомъ утесѣ, со стѣнами изъ обломковъ мрамора, съ надписями, остатками колоннъ, статуями, архитравами и проч. Между ними встрѣчаются чаще всего остатки византійской архитектуры. Въ каждомъ изъ 84 магалловъ (частей) города была нѣкогда своя джаміэ или большая мечеть; изъ другихъ большихъ построекъ сохранились 17 или 18 хановъ и только 3 купальни. А. весьма древній городъ, въ настоящее время имѣетъ 30000 жит., въ томъ числѣ 15000 турокъ, 10000 армянъ-католиковъ (имѣющихъ здѣсь епископа), 3000 грековъ и 1000 евреевъ, и до сихъ поръ онъ остается однимъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ городовъ Малой Азіи. Кромѣ воска и «желтыхъ ягодъ», производится торговля дорогими шкурами и шерстью длинноруннихъ ангорскихъ козъ, которыя пасутся на окрестныхъ высотахъ. Въ 1402 Тимуръ побѣдилъ при Ангорѣ османскаго султана Баязета. Ангорскій вилайетъ имѣетъ 69739 кв. км. съ 514000 жит.

Ангорская битва—20 іюля 1402 г., между Тамерланомъ и султаномъ Баязетомъ, кончившаяся пораженіемъ послѣдняго. Сраженіе это сильно потрясло оттоманское могущество; г. Брусса и вся Малая Азія были запяты монголами и турки вынуждены были удалиться въ Европу.

Ангорская коза (также кемельская коза (отъ араб. chamal, тонкій)—названіе одной породы обыкновенной козы (Capra hircus), считается также особымъ видомъ (Hircus angorensis) съ большими отвислыми ушами и длиннымъ волосомъ, составляющимъ мягкую какъ шелкъ шерсть. Цвѣтъ по большей части бѣлый, но встрѣчаются также животныя цвѣта чернаго и коричневаго, или пятнистыя. А. коза больше и сильнѣе европейской, а козелъ отличается въ особенности, своими рѣзко окаймленными, горизонтально вдвое завитыми и сильными рогами. Свое имя это животное получило отъ города Ангоры. На изготовленіе пряжи, изъ которой дѣлается камлотъ, идетъ только самая длинная шерсть, которой при двойной ежегодной стрижкѣ получается не болѣе 3 фунт. Изъ короткаго и жесткаго волоса приготовляется грубый войлокъ; кожа идетъ на выдѣлку кордуана и сафьяна. А. козы пасутся обыкновенно вмѣстѣ съ овцами и служатъ имъ защитниками и вожаками, какъ это можно наблюдать на всемъ Востокѣ, а также въ Крыму и южной Россіи. Уже не разъ и не безъ успѣха были дѣлаемы попытки акклиматизировать А. козу въ Европѣ; утверждаютъ даже, что во Франціи шерсть ея становится тоньше. Французское правительство въ 1818 и 1820 пріобрѣло, при посредствѣ Жобера и Полонсо, партію А. козъ и отвело для нихъ пастбища на Мондорскихъ козьихъ горахъ; какъ тамошнія стада, такъ и тѣ, которыя разведены въ Эскуріальскихъ горахъ въ Испаніи, доставляютъ весьма значительный доходъ.

Ангорская кошка—названіе длинношерстой, по большей части бѣлой породы домашнихъ кошекъ, которыя, вѣроятно, происходятъ не изъ Малой Азіи.

Ангорская шерсть (франц. poil de chèvre, англ. mohair). Чрезвычайно густая, мягкая какъ шелкъ и блестящая шерсть ангорской козы, большею частью совершенно бѣлаго, рѣдко чернаго или сѣраго цвѣта, волосъ которой достигаетъ 12 — 15 и даже 30 см. длины; она даетъ превосходный матеріалъ для изготовленія разныхъ матерій, какъ то плюша, камлота, саржи, идетъ также на полушелковыя матеріи, на шали и отчасти привозится въ Европу въ видѣ пряжи.

Ангорскія шкуры—шкуры левантинскихъ и персидскихъ ангорскихъ козъ, употребляемыя частью въ натуральномъ ихъ цвѣтѣ (бѣломъ) на попоны и т. д., частью же крашенными—на ковры и пр. Употребляемыя для тѣхъ же цѣлей издѣлія изъ такъ наз. ангорской шерсти изготовляются изъ шерсти англійскихъ (сутдоунской породы) длиннорунныхъ овецъ.

Ангору—городъ въ негритянской землѣ Борну. (См. это сл.).

Ангостура или Сіудадъ-Боливаръ, главный городъ штата Гуаяны въ южно-американской республикѣ Венесуэлѣ, имѣющій на пространствѣ 385446 кв. км. только 34053 жит. (1873). Городъ расположенъ амфитеатромъ на правомъ берегу Оринока, почти въ 400 км. выше ея устья, на склонѣ голаго шифернаго холма, имѣетъ прямыя, большею частью параллельныя рѣкѣ улицы и массивные двухъэтажные дома, но ни одного сколько нибудь замѣчательнаго общественаго зданія, за исключеніемъ каѳедральнаго собора. Въ А. 10861 жит. (1883), въ томъ числѣ много иностранцевъ, мѣстопребываніе епископа гуаянскаго, коллегія съ духовной семинаріей и различныя общественныя школы. Климатъ относительно здоровый, и жаръ умѣряется дующими съ моря пассатами, такъ что средняя годовая температура равняется 26° Ц. Ангостура—главная гавань въ обширномъ оринокскомъ бассейнѣ, но ея положеніе не совсѣмъ благопріятно, такъ какъ она слишкомъ удалена отъ моря. Рѣка течетъ здѣсь въ тѣснинѣ (angostura), защищаемой двумя фортами, и имѣющей 778 м. ширины. Эта тѣснина представляетъ собою верхнюю границу морскаго прилива и отлива. Ниже ея рѣка во всякое время года доступна для морскихъ судовъ средней величины, которыя однако безъ помощи буксирныхъ пароходовъ нерѣдко употребляютъ слишкомъ много времени, чтобы достигнуть города. А. была основана въ 1764 и носила тогда названіе Санъ-Томасъ де-ла-Нуева-Гуаяна, въ отличіе отъ лежавшаго на 185 км. ниже Санъ-Томаса де-Гуаяна, на мѣстѣ котораго находится теперь жалкая деревушка Гуаяна-Вьеха. Въ А. 15 февр. 1819 происходилъ конгрессъ представителей Венесуэлы и Новой Гранады, положившій основаніе федеральной республикѣ Колумбіи, возникшей по мысли Боливара, въ честь котораго городъ получилъ свое новое названіе. Въ войнѣ за независимость и въ частыхъ междоусобныхъ войнахъ городъ такъ сильно пострадалъ, что его торговля почти совсѣмъ прекратилась. Только въ новѣйшее время она снова оживилась, особенно благодаря правильному пароходному сообщенію съ Тринидадомъ, установившему связь съ разными европейскими пароходными линіями. Предметами отпуска служатъ золото, копайскій бальзамъ, табакъ, сырыя кожи, кофе, хлопокъ, индиго, каучукъ и проч. Въ лѣсахъ на Коронѣ добывается **каскарилья** или ангостурская противулихорадочная кора. Привозятся нѣмецкіе и англійскіе мануфактурные товары, особенно ткани. Торговля находится большею частію въ рукахъ нѣмцевъ.

Ангостурская кора—кора дерева (Galipea officinalis), растущаго въ Южной Америкѣ изъ семейства діосмовыхъ, названная по имени г. Ангостуры. Прежде она была въ большомъ употребленіи при леченіи разстройства пищеваренія, кроваваго поноса и перемежающихся лихорадокъ, но въ новѣйшее время ее перестали употреблять, потому что въ торговлѣ она нерѣдко фальсифицировалась ядовитою корою Strychnos nux vomica. А. имѣетъ пряный горькій вкусъ и принадлежитъ къ разряду горькихъ лекарствъ.

Ангофразія (греч.), предложенное Кусмаулемъ названіе для означенія того рода заиканія, которое обусловливается робостью и смущеніемъ и состоитъ въ частомъ прерываніи рѣчи длинными гласными, дифтонгами или носовыми звуками. Состояніе это наблюдается также при умственной слабости и болѣзняхъ мозга.

Ангоха (Ангоха)—рѣка и одноименные съ нею небольшіе острова вдоль Мозамбикскаго берега въ португальской восточной Африкѣ, лежащіе подъ 16,5° юж. шир. и 57° вост. долг. (отъ Ферро). Сюда подвозятся каботажными судами съ Мадагаскара и Занзибара скотъ и произведенія почвы, а въ обратный путь нерѣдко берутся захваченные на португальскомъ берегу невольники; въ 1875 г. 26 такихъ судовъ было уничтожено британскими и португальскими кораблями.

Ангра-Пеквена (а не Ангра-Пеквезіа) — лучшая и обширная гавань на западномъ берегу южной Африки. Въ 1861 г. была присоединена къ англійскимъ владѣніямъ вмѣстѣ съ лежащимъ у сѣверной ея оконечности островомъ Ихабойо, а 24 апрѣля 1884 принята подъ покровительство германской имперіи вмѣстѣ съ пріобрѣтенной бременскимъ купцомъ Людерицемъ областью между 26° южн. шир. и устьемъ Оранжевой рѣки, простирающейся на 160 км. внутрь материка. По описанію капитана Ашборна, занявшаго А. въ январѣ 1884, острова Seal Island и Penguin-Island, лежащіе передъ бухтой, доставляютъ стоящимъ тамъ на якорѣ кораблямъ почти со всѣхъ сторонъ защиту отъ вѣтровъ и морскихъ теченій. Не глубоко сидящіе пароходы могутъ подходить къ Пингвинскому острову и бросать якорь между нимъ и берегомъ; корабли же бо́льшихъ размѣровъ должны останавливаться нѣсколько южнѣе возлѣ Робертъ-Гафена. Основанное Людерицемъ поселеніе (фортъ Фогельзангъ) находится на материкѣ къ сѣверу отъ Робертъ-Гафена; живущіе въ ближайшихъ краалях туземцы находятъ себѣ занятія въ нѣмецкой колоніи. Воды вблизи гавани нѣтъ и она доставляется изъ Капштата. Товары перевозятся внутрь страны въ особыхъ фургонахъ, запряженныхъ 20 волами. Карта А. и ея окрестностей, составленная команди-

ромъ корабля «Наутилусъ», капитаномъ Ашборномъ, помѣщена въ 5 выпускѣ «Annalen für Hydrographie» на 1884.

Ангри—городъ въ итальянской провинціи Салерно, къ ЮВ. отъ Везувія, на ж. д. Неаполь-Эболи, имѣющій вмѣстѣ съ общиной 10967 жит. (1881), бумагопрядильни и шелкопрядильни. Къ Ю. отъ А., на горѣ Лактарійской, въ 553 г. Нарсесъ нанесъ остготамъ подъ предводительствомъ Теяса рѣшительное пораженіе.

Ангрипарія — названіе одного нижнегерманскаго народа, жившаго къ сѣверу отъ херусковъ и Porta Westphalica, по обоимъ берегамъ Везера. Когда Германикъ въ 16 г. по Р. Х. воевалъ съ херусками, ангрипаріи подняли бунтъ, который однако былъ скоро усмиренъ. Впослѣдствіи, по распаденіи союза херусковъ, они стали все болѣе распространяться къ юговостоку и затѣмъ подъ названіемъ энгровъ послѣ переселенія народовъ были членами саксонскаго союза.

Ангулемскій (герцогъ Анри, Angoulême Henri)—великій пріоръ Франціи и губернаторъ Дофине, побочный сынъ короля Генриха II; въ 1586 г. въ городѣ Э былъ убитъ въ постели однимъ французскимъ дворяниномъ.—Шарль де-Валуа, герцогъ Ангулемскій, род. 28 апр. 1573, побочный сынъ Карла IX, былъ 1580 великимъ пріоромъ Франціи, но вышелъ изъ монашескаго ордена и въ 1619 получилъ герцогство. Онъ принадлежалъ сначала къ самымъ мужественнымъ сторонникамъ Генриха IV, впослѣдствіи принялъ участіе въ интригахъ противъ послѣдняго, почему въ 1604 былъ приговоренъ къ смерти, но смертная казнь была замѣнена тюремнымъ заключеніемъ, а въ 1616 онъ снова получилъ свободу. Съ тѣхъ поръ служилъ Людовику XIII, въ 1617 году осаждалъ Суассонъ, въ 1620 году отправленъ посланникомъ къ императору Фердинанду II, въ 1628 былъ комендантомъ въ Рошеллѣ и съ отличіемъ сражался въ Лангедокѣ, Германіи и Фландріи. Сочиненіе «Mémoires du duc d'A. pour servir à l'histoire des regnes de Henri III et IV», если и не было написано имъ самимъ, то во многомъ основано на его сообщеніяхъ. † 24 сент. 1560.

Ангулемскій (Angoulême, Луи-Антуанъ, герц. Бурбонскій)—старшій сынъ графа Артуа, впослѣдствіи короля Карла X и Маріи Терезы Савойской, род. въ Версали 6 авг. 1785, въ 1789 эмигрировалъ вмѣстѣ съ отцомъ изъ Франціи и занимался въ Туринѣ преимущественно изученіемъ артиллеріи. Въ авг. 1792 онъ принялъ въ Германіи начальство надъ однимъ отрядомъ эмигрантовъ, но потерпѣвъ неудачу, поселился вмѣстѣ съ отцомъ въ Эдинбургѣ. Отсюда онъ переѣхалъ въ Бланкенбургъ въ Брауншвейгѣ, потомъ въ Митаву, гдѣ 10 іюля 1799 сочетался бракомъ съ дочерью Людовика XVI, и послѣ пребыванія въ Россіи возвратился въ Англію. Когда въ 1814 г. союзники вступили во Францію, А. явился 2 февр. въ британско-испанской главной квартирѣ, въ Сенъ-Жанъ де-Лусъ и издалъ отсюда прокламацію къ французской арміи. Подъ защитой англичанъ онъ имѣлъ 12 марта торжественный въѣздъ въ Бордо, гдѣ именемъ короля обѣщалъ отмѣну конскрипціи и всѣхъ гнетущихъ народъ налоговъ, а также полную свободу вѣроисповѣданія. Послѣ вступленія въ Парижъ, онъ получилъ званія кирасирскаго и драгунскаго генерала и французскаго адмирала. Въ мартѣ 1815, будучи возведенъ Людовикомъ XVIII въ званіе генеральнаго намѣстника королевства, учредилъ въ Тулонѣ особое управленіе и затѣмъ выступилъ противъ возвратившагося во Францію императора. Хотя сначала ему удалось одержать небольшіе успѣхи при Монтелимарѣ и Лоріолѣ, но 6 апрѣля былъ отбитъ при Сенъ-Жакѣ, а 9 апр. при Понъ-Сенъ-Эспри взятъ въ плѣнъ и отправленъ въ Барселону, откуда, однако, ему удалось бѣжать во Францію. Впослѣдствіи, по порученію Людовика XVIII, А. отправился въ южныя провинціи для подавленія происходившихъ тамъ религіозныхъ и политическихъ волненій. Не отличаясь большими дарованіями и будучи человѣкомъ флегматичнымъ и миролюбивымъ, А. не принималъ большого участія въ политикѣ, а если когда и вмѣшивался въ нее, то былъ только орудіемъ ультрароялистовъ и ультрамонтановъ. Въ 1823 г., поставленный въ главѣ французской арміи, принялъ главное начальство надъ войсками, отправленными въ Испанію съ цѣлію низвергнуть тамошнюю конституціонную партію и послѣ побѣдоноснаго возвращенія оттуда получилъ въ награду титулъ князя Трокадеро. Послѣ іюльской революціи, вмѣстѣ съ отцомъ подписалъ въ Рамбулье акты отреченія 2 авг. 1830 въ пользу своего племянника, герцога Бордоскаго (графа Шамбора). Когда палаты объявили Карла X и членовъ его дома лишенными престола, А. послѣдовалъ за своимъ отцомъ въ Голирудъ, въ 1832 переѣхалъ въ Прагу и въ 1836 въ Гёрцъ, гдѣ † 3 іюня 1844 года.

Его супруга, Марія-Тереза-Шарлотта, герцогиня А., дочь Людовика XVI, род. 19 дек. 1778 въ Версали, еще въ ранней молодости отличалась замѣчательнымъ умомъ и силою воли. Послѣ революціи долго находилась въ заключеніи, но 25 декабря 1795 была обмѣнена въ Базелѣ на депутатовъ Камюса, Кинетта, Банкаля, Ламарка, военнаго министра Бернонвилля, находившихся въ плѣну у австрійцевъ, и на Семонвилля и Маре, послѣ чего до своего выхода замужъ (1799) жила въ Вѣнѣ. Затѣмъ послѣдовала за своимъ супругомъ сначала въ Россію, а когда императоръ Павелъ запретилъ Бурбонамъ пребываніе въ своей странѣ—въ Англію и 4 мая 1814 вмѣстѣ съ Людовикомъ XVIII имѣла торжественный въѣздъ въ Парижъ. При возвращеніи Наполеона находилась со своимъ супругомъ въ Бордо, откуда переѣхала въ Англію, потомъ въ Гентъ. Когда вспыхнула іюльская революція, она проживала въ юговосточныхъ департаментахъ, возвратилась переодѣтою въ Сенъ-Клу, послѣдовала за Карломъ X въ Англію, а потомъ отправилась въ Вѣну, въ 1832 въ Прагу и въ 1836 въ Гёрцъ. Послѣдніе годы своей жизни провела вмѣстѣ съ племянникомъ своимъ, графомъ Шамборомъ, въ своемъ имѣніи Фроздорфѣ, близъ Винеръ-Нейштадта, гдѣ и † 19 окт. 1851.

Ангулемъ — главный городъ стариннаго графства Ангумуа и нынѣшняго французскаго

департамента Шаранты, узловой пунктъ Орлеанской и Де-Шарантской жел. дор., лежитъ на лѣвомъ берегу Шаранты, на плоской возвышенности, у подножія которой Тувръ соединяется съ Шарантой. Старый городъ, съ узкими, извилистыми улицами, занимаетъ сѣверную сторону этой возвышенности, а новый южную. По бокамъ лежатъ шесть предмѣстій на крутыхъ откосахъ, простираясь до равнины, на которую открывается прекрасный видъ съ мѣста общественнаго гулянья, нѣкогда занятаго крѣпостными сооруженіями. А. служитъ мѣстопребываніемъ епископа, имѣетъ 30799 жит. (1881), 21 большихъ бумажныхъ фабрикъ, заводы винокуренные, воскобѣлильные, кожевенные и оружейные. Торговля, средоточіемъ которой служитъ предмѣстье Гумо, ведется преимущественно бумагою, хлѣбомъ, виномъ, водкою, коноплею, льномъ, трюфелями, каштанами, мыломъ, солью, пробками, досками для бочекъ, желѣзными и мѣдными товарами. Къ замѣчательнѣйшимъ зданіямъ принадлежатъ: построенный въ 1101—36 прекрасный каѳедральный соборъ св. Петра, зданіе префектуры (прежде дворецъ епископа), великолѣпная новая городская ратуша, построенная на мѣстѣ стариннаго замка, далѣе театръ, госпиталь, воспитательный домъ и бывшее морское училище. Въ городѣ находятся: лицей, двѣ богословскія семинаріи, публичная библіотека, ботаническій садъ и многія ученыя общества. Въ окрестностяхъ разводится много винограда и шафрана. Неподалеку отъ города расположенъ теруатскій пороховой заводъ съ 17 мастерскими, а въ прекрасной туврской долинѣ, въ 6 км. отъ А., основанный въ 1750 г. большой пушечно-литейный заводъ, который можетъ поставлять ежегодно до 680 орудій. А. стоитъ на мѣстѣ древней Inculisma въ Аквитаніи. Съ 379 Инкулизма была мѣстопребываніемъ епископа, а впослѣдствіи переименована въ Ecolisma или Encolisma. Хлодвигъ въ 507 отнялъ ее у вестготовъ и заложилъ въ ней каѳедральный соборъ. Уже въ то время это былъ довольно значительный городъ, а въ слѣдующія столѣтія А. игралъ важную роль въ военной исторіи. Мѣстность, въ которой лежитъ А., называлась прежде Ангумуа и въ старину была графствомъ. Мужское колѣно графовъ Ангумуа пресѣклось въ 1218 г. со смертію Эмара Тайльфера и графство, чрезъ наслѣдницу по женской линіи, Изабеллу, перешло къ дому Лузиньянъ. Когда Гуго XIII въ 1303 г. † безъ наслѣдниковъ въ мужскомъ колѣнѣ, Филиппъ Прекрасный присоединилъ это графство къ своимъ владѣніямъ, и съ тѣхъ поръ оно составляло удѣлъ съ графскимъ титуломъ для членовъ королевскаго дома. Такъ, младшій сынъ Людовика Орлеанскаго, Жанъ, былъ графомъ Ангулемскимъ, а внукъ его вступилъ на престолъ подъ именемъ Франциска I. Послѣдній, въ 1515, переименовалъ это графство въ герцогство. Титулъ герцога Ангулемскаго носилъ третій сынъ Франциска I, Карлъ, которому, въ качествѣ зятя Карла V, выпало на долю заключить миръ между Франціей и Испаніей; † въ 1545 г. съ титуломъ герцога Орлеанскаго. Карлъ IX до своего восшествія на престолъ также носилъ титулъ герцога Ангулемскаго.

Ангулярный (лат.)—угловатый. Ангулярная система въ фортификаціонномъ искусствѣ тоже, что тенальонная система.

Ангумуа—мѣстность въ старой Франціи, окрестность Ангулема, составляющаяя теперь часть департамента Шаранты.

Ангурекъ (Angraecum flagrans)—см. Орхидеи.

Ангусъ—графство въ средней Шотландіи—см. Форфаръ.

Ангштрёмъ (Андерсъ Іонасъ, Angström, Anders-Ionas)—швед. естествоиспытатель, род. 13 авг. 1814 г. въ Лёдгё, желѣзно-дѣлательномъ заводѣ въ провинціи Медельпадъ, въ швед. Ленъ Вестерноррландѣ съ 1833 г. изучалъ въ Упсалѣ естественныя науки, въ 1842 г. былъ приглашенъ въ адъюнкты при стокгольмской обсерваторіи, но въ 1843 снова переселился въ Упсалу, принялъ тамъ мѣсто астронома-обсерватора и въ 1858 г. оставилъ послѣднее для профессуры по физикѣ. Онъ † 21 іюня 1874 г. Въ своемъ сочиненіи «Optiska Undersökningar» (Стокг., 1853) А. первый обратилъ вниманіе на законъ, лежащій глав. образ. въ основаніи спектральнаго анализа. Онъ доказалъ, что свѣтящіяся линіи въ спектрѣ электрической искры происходятъ отчасти отъ горящихъ газовъ тѣхъ металловъ, между которыми происходитъ разряженіе, отчасти, отъ газовъ, черезъ которые проходитъ искра. Почти въ тоже время А. далъ объясненіе насчетъ Фраунгоферовыхъ линій въ солнечномъ спектрѣ, хотя и не вывелъ особенныхъ заключеній изъ своего открытія. Капитальное его сочиненіе объ этомъ вопросѣ—это «Recherches sur le spectre solaire» (Упсала, 1868). Кромѣ того слѣдуетъ упомянуть его «Om de monoklinoedriska kristallernas molekulâra konostanter» (Стокгольмъ, 1859), «Sur les spectres des gas simples» (Упсала, 1871), «Mémoire sur la température de la terre» (Упс., 1871).

Андалузитъ — минералъ, кристаллизующійся въ почти прямоугольныхъ ромбическихъ призмахъ; онъ состоитъ изъ 39% глинозема и 63% кремнекислоты ($Al_2O_3.SiO_2$), имѣетъ твердость кварца, уд. в. = 3,1 — 3,2, обладаетъ стекляннымъ блескомъ и рѣдко прозраченъ, обыкновенно только по краямъ просвѣчиваетъ. А. обыкновенно окрашенъ въ тусклые, зеленые, красноватые или сѣрые цвѣта, въ паяльной трубкѣ не плавится: кислоты на него не дѣйствуютъ. Кристаллы А. встрѣчаются съ кварцемъ, въ жилахъ и друзахъ, въ гранитахъ, гнейсахъ, слюдяныхъ сланцахъ Тироля (Лизенцъ), Моравіи (Гольденштейнъ), Силезіи, Саксоніи (Пенигъ), Баваріи, Бразиліи; изъ послѣдней мѣстности происходятъ красивые прозрачные кристаллы съ рѣзкимъ плеохроизмомъ. Кристаллы А. иногда превращены въ волокнистый аггрегатъ дистена или въ слюду. Интересная разновидность А.—хіастолитъ съ крестообразнымъ каналомъ, выполненнымъ основной массой; на поперечномъ разрѣзѣ призматическаго кристалла хіастолита, встрѣчающагося въ глинистыхъ сланцахъ Массачусетса, Компостеллы въ Испаніи, Фихтельгебирге, Саксоніи, Бретани, Пиренеевъ и т. д. получается крестообразный узоръ;

хіастолитъ поэтому еще въ XIV столѣтіи называли Lapis crucifer.

Андалузія (испан. Andalucia)—въ древности часть римской провинціи Бэтики, во время господства вандаловъ Вандалиція или Вандалузія, затѣмъ, какъ союзъ могущественныхъ королевствъ: Севильи, Хаены, Кордовы и Гранады, составлявшая послѣдній оплотъ мавританскаго владычества въ Европѣ, занимаетъ самую южную часть Испаніи и состоитъ изъ восьми провинцій: Севильи, Гуельвы, Кадикса, Кордовы, Хаены, Гранады, Малаги, и Альмеріи, обнимающихъ всѣ вмѣстѣ 87867 кв. км. съ 3282448 жит. (1877). На С. граничитъ съ Эстрамадурой и Новой Кастиліей, отдѣляясь отъ нихъ отрогами Андалузской пограничной горной цѣпи, именно Сіеррой Мореной; на В. прилегаетъ къ Мурсіи, а на З. къ Португаліи. Южная граница ея, обращенная къ Средиземному морю, образуется крутыми скалистыми террасами прибрежныхъ гранадскихъ горъ, возвышающихся въ Сіерро де-Гадоръ до 2323 м. и продолжающихся вплоть до Гибралтарскаго пролива. Наконецъ, она спускается на З. къ Атлантическому океану открытымъ, отчасти степнымъ понизовьемъ Гвадалквивира, который на всемъ своемъ протяженіи принадлежитъ А., образуя его главную торговую артерію.

Различаютъ **высокую** А. (Andalucia alta) и **низменную** А. (Andalucia baja). Послѣдняя, Бэтійская низменность, простирается по обѣимъ сторонамъ Гвадалквивира, постепенно съуживаясь отъ Кадикскаго залива вверхъ къ эль-Карпіа выше Кордовы, и занимаетъ пространство приблизительно въ 13770 кв. км. Высокая А. совершенно выполнена гранадскими возвышенностями—сложной системой горныхъ цѣпей и плоскогорій, тянущихся отъ Гибралтарскаго пролива на востокъ въ Мурсію къ Кабо дель-Палосъ. Узелъ всей системы образуетъ Сіерра-Невада (см. это сл.)—самая южная снѣжная гора Европы, съ вершиной въ 3554 м. высоты. Другія горы этой системы, напр. Сагра-Сіерра, на границѣ Мурсіи, тоже большую часть года покрыты снѣгомъ. Вслѣдствіе этого А. пользуется превосходнымъ орошеніемъ. **Климатъ** въ низменной области почти африканскій, особенно по берегамъ Средиземнаго моря, гдѣ, благодаря дующему со стороны Африки теплому вѣтру, **солано**, лѣтняя жара бываетъ иногда невыносима. Напротивъ того, на берегу океана господствуютъ болѣе прохладные вѣтры. Средняя температура самаго холоднаго мѣсяца равняется 15° Ц., а самаго жаркаго—30° Ц. Весна начинается въ февралѣ и длится, смотря по мѣстности, до мая и іюня. Въ лѣтнее время, при недостаткѣ дождей, растительность засыхаетъ, но въ концѣ сентября первые выпадающіе дожди пробуждаютъ новое весеннее оживленіе, которое почти нечувствительно переходитъ чрезъ мягкую зиму въ настоящую весну. На возвышенныхъ мѣстахъ снѣгъ и ледъ далеко не рѣдкость; въ Гранадѣ температура зачастую опускается до 5° Ц.

Эпитеты: садъ, житница, погребъ, конюшня, даже казна Испаніи, дававшіеся А., указываютъ на необыкновенныя естественныя богатства ея; однако, сравнительно, лишь немногія части страны заслуживаютъ такихъ названій. Сюда относятся напр. окрестности Гранады, Малаги, Альпухарскія и другія долины Сіерры-Невады, плоскогорія Убеды и Баэсы, а въ низменныхъ частяхъ страны—окрестности Кордовы, Севильи, Хереса и др. Пшеница созрѣваетъ здѣсь уже въ апрѣлѣ и даетъ самъ 40, маисъ самъ 80 и даже 100; оливковыя и померанцевыя деревья достигаютъ громадной высоты и вообще растительность имѣетъ подтропическій характеръ. Сахарный тростникъ, хлопокъ, индійскія фиговыя деревья, бататы и финиковыя пальмы растутъ на свободѣ; древовидные алоэ и кактусы образуютъ непроницаемыя живыя изгороди. Вино и масло, овощи и южные фрукты получаются въ изобиліи. За то къ З. отъ Хениля, гдѣ, при недостаткѣ естественной влажности, воздвигнутыя нѣкогда маврами сооруженія для искусственнаго орошенія пришли въ упадокъ, земледѣліе скудное. Тутъ масса полей лежитъ въ запустѣніи. Ближе къ морю попадаются еще болѣе однообразныя и голыя мѣстности, а прибрежная равнина, между устьями Гвадалквивира и Тинто, называемая Ласъ-Ареносъ-Гордасъ, покрыта подвижными песками. Однако въ общемъ А. принадлежитъ къ самымъ плодороднымъ областямъ Испаніи и этимъ она обязана, съ одной стороны, обилію воды въ своихъ горахъ, обладающихъ неизсякающими источниками обширныхъ снѣжныхъ полей, а съ другой—превосходнымъ водянымъ сооруженіямъ мавровъ, на сохраненіе которыхъ, впрочемъ, не обращается должнаго вниманія. Если эти природныя богатства, съ одной стороны, уже рано сдѣлали А. предметомъ хищническихъ поползновеній иноземныхъ поселенцевъ и завоевателей, если финикіянъ влекли къ ней сокровища Тартиса, а мавры основали здѣсь могущественныя царства, то съ другой, тѣ же богатства сдѣлали ее ареной искусствъ, поэзіи, наукъ, рыцарской доблести, промышленнаго трудолюбія и торговли. Андалузцы говорятъ на испанскомъ языкѣ съ примѣсью арабскихъ словъ. Они отличаются веселымъ нравомъ, впечатлительностью, умомъ, талантливостью и живымъ воображеніемъ и принадлежатъ къ самымъ энергичнымъ племенамъ испанской націи. Женщины выдаются своей необыкновенной природной граціей и умомъ. Оба пола средняго роста, хорошо сложены, смуглы, съ черными глазами и блестяще черными волосами, орлинымъ носомъ, вообще, восточнымъ складомъ лица, особенно замѣтнымъ у женщинъ. Кромѣ мавританско-испанскаго населенія и морисковъ, А. населяютъ еще нѣсколько тысячъ цыганъ. Генералъ-капитанъ имѣетъ свою резиденцію въ Севильѣ.

Андаманскіе острова—группа острововъ въ бенгальскомъ заливѣ на ЮЗ. отъ мыса Неграисъ, западной оконечности Пегу, между 10 и 14° сѣв. шир. и 92° 60′ и 93° 60′ вост. долг. (отъ Гринича) съ пространствомъ въ 6497 кв. км. Въ геологическомъ отношеніи А., подобно лежащимъ южнѣе Никобарскимъ островамъ (см. это сл.), отъ которыхъ они отдѣлены десятиградуснымъ проливомъ, представляютъ лишь слегка выдающееся изъ моря продолже-

ніе Бариссанскихъ горъ, прорѣзывающихъ островъ Суматру во всю его длину. А. состоятъ изъ 4-хъ большихъ и около 50-ти маленькихъ острововъ. Изъ первыхъ Сѣверный (1513 кв. км.), Средній (1961 кв. км.) и Южный Андаманы (1392 кв. км.) образуютъ группу Большихъ Андаманскихъ острововъ, отдѣленныхъ Дунковымъ проливомъ отъ Малыхъ Андаманъ (954 кв. км.). Число жителей считаютъ въ 14500. Большіе А. простираются отъ 14° — 11°,45 сѣв. шир. на протяженіи 230 км., а вмѣстѣ съ лежащимъ у южной оконечности островомъ Рутландіей на 245 км. Вдоль всего восточнаго берега тянется южный хребетъ, достигающій своей наибольшей высоты въ Сѣдловидной горѣ у ея сѣверной оконечности, возвышающейся на 800 м. надъ уровнемъ моря. Параллельно западному берегу тянутся, въ разстояніи 30 — 45 км. другъ отъ друга, большіе, опасные для кораблей коралловые рифы. Андаманскій проливъ на С. и Средній проливъ на Ю. отдѣляютъ Сѣверный, Средній и Южный Андаманы. Послѣдній отдѣленъ отъ Рутланда болѣе широкимъ Макферсоновымъ проливомъ. Только этотъ проливъ и средній доступны для небольшихъ пароходовъ. На всѣхъ островахъ, но въ особенности на восточномъ берегу, имѣются просторныя и безопасныя гавани съ хорошими якорными стоянками, какъ-то: Портъ-Корнваллисъ на восточной сторонѣ Сѣвер. А. и Портъ-Блэйръ неподалеку отъ западной оконечности Южнаго Андамана. Изъ горныхъ породъ на А. преобладаетъ плитнякъ, богатый пещерами, особенно по берегамъ. Металловъ не встрѣчается. Растительность напоминаетъ индокитайскую. Обширныя насажденія высокоствольныхъ деревьевъ доставляютъ превосходный строевой и подѣлочный лѣсъ, но густые подлѣски дѣлаютъ ихъ трудно доступными. Климатъ А. считается нездоровымъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе господствующихъ тамъ лихорадокъ. Почва плодородна и производитъ мангасъ, тыкву, хлѣбные плоды, кокосовый орѣхъ и другія полезныя растенія. Сдѣлана даже попытка завести сахарорафинадные и ромоперегонные заводы. Сверхъ того имѣется множество съѣдобныхъ птичьихъ гнѣздъ, а берега обилуютъ рыбой, которая вмѣстѣ съ мясомъ дикихъ свиней составляетъ главную пищу населенія. Андаманцы (минкопики) отважное, закаленное и сильное племя, въ 5000 душъ, родственное съ папуасами Новой Гвинеи, самангами Малаккскаго полуострова и негритосами Филиппинскихъ острововъ, принадлежатъ къ темнокожимъ, шерстоволосымъ, такъ наз. австралійскимъ неграмъ. На иноземцевъ смотрятъ съ недовѣріемъ и легко становятся къ нимъ во враждебныя отношенія. Живутъ деревнями въ шалашахъ, имѣютъ лодки и весла, а главнымъ ихъ оружіемъ до сихъ поръ еще остаются луки и стрѣлы.

Въ 1790 г. англичане въ лицѣ Блэра заняли А. и 1791 основали тамъ поселеніе въ Портъ-Корнваллисѣ, упраздненное, однако, въ 1796. Съ тѣхъ поръ острова оставались никѣмъ незанятыми, но въ 1857 г. британское правительство завладѣло ими и сдѣлало ихъ мѣстомъ ссылки для приговоренныхъ къ долголѣтней каторжной работѣ сипаевъ. Въ 1879 штрафная колонія состояла уже изъ 9399 преступниковъ, въ томъ числѣ изъ 10 проц. женщинъ; кромѣ того, въ ней находились 866 свободныхъ лицъ (чиновниковъ, военныхъ и т. д.). Вся эта масса размѣщена въ 12 поселеніяхъ близъ Портъ-Блэра, на о—вахъ Россъ и Чатамѣ, а также по южному берегу, и употребляется для полезныхъ работъ. Послѣ того, какъ 1872 генералъ-губернаторъ британской Индіи, графъ Майо, во время своего инспекторскаго объѣзда, былъ убитъ изъ личной мести однимъ ссыльнымъ магометаниномъ, наиболѣе опасныхъ преступниковъ стали переводить на Змѣиный островъ. Путемъ свободнаго заселенія, а также при посредствѣ исправившихся каторжниковъ мало-по-малу возникли маленькія колоніи, которыя расчистили непроходимые лѣса и обратили ихъ подъ земледѣліе. Расходы на содержаніе колоніи простираются ежегодно до 1 милл. ф. ст. Для приученія туземцевъ устроенъ такъ наз. home, въ которомъ уже въ 1870 роздано больше 33000 порцій пищи и гдѣ теперь появились уже осѣдлыя поселенія дикихъ.

Андante (итал. andare, что̀ значитъ: идти шагомъ)—есть одна изъ степеней музыкальнаго темпа, именно скорость, занимающая средину между adagio и allegro. А. имѣетъ различныя степени, смотря по тому, должно-ли взять темпъ медленнѣе или быстрѣе; эти степени обозначаются выраженіями A. con moto, A. ma non troppo, A. quasi larghetto и т. д. Andantino, какъ мѣрило скорости темпа, составляетъ среднее между A. и allegro, но при этомъ характеризуетъ болѣе короткое и менѣе разработанное музыкальное сочиненіе, чѣмъ A.

Андвари—названіе карлика въ сѣверной миѳологіи, проклятіе котораго настигало всякаго владѣвшаго сокровищами Нибелунговъ. Трое Азовъ (потомковъ скандинавскаго божества—Одина)—Одинъ, Локи и Хениръ должны были уплатить Хрейдмару пени за убійство сына его. Добыть деньги долженъ Локи. Онъ отправляется къ богинѣ моря, Раннѣ, которая даетъ ему свои сѣти и съ ними Локи отправляется въ Альргеймъ. Здѣсь, въ образѣ рыбы, обитаетъ А. Локи ловитъ его при помощи сѣти богини и требуетъ золота. Карликъ отдаетъ все свое золото и оставляетъ при себѣ лишь одно кольцо, помощью котораго онъ могъ бы накопить новыя богатства. Но Локи требуетъ и это кольцо. Тогда А. произноситъ страшное проклятіе, чтобы кольцо приносило смерть своему обладателю. Проклятіе это въ сказаніи о Нибелунгахъ на самомъ дѣлѣ преслѣдуетъ всѣхъ обладателей кольца, до самаго возвращенія сокровищъ Нибелунговъ водамъ Рейна.

Андеръ — главное населенное мѣсто Шамзерской долины—см. Віамала.

Андезинъ — минералъ, относящійся къ группѣ триклиноэдрическихъ полевыхъ шпатовъ (плагіоклазы), очень близкій къ олигоклазу и установленный Абихомъ. А., содержащій 62% — 55,5% кремнекислоты, состоитъ изъ кремнекислоты, глинозема, натра и извести и, по теоріи полевыхъ шпатовъ Чермака, представляетъ изоморфную смѣсь альбита съ анортитомъ въ такой пропорціи, что на одну частицу анортита приходится отъ одной до трехъ

частицъ альбита (Ab_3An_1—Ab_1An_1). Какъ составная часть горныхъ породъ онъ встрѣчается въ южно-американскихъ и другихъ андезитахъ, въ діоритахъ, діабазахъ, базальтахъ, порфиритахъ, а также изрѣдка въ гранитахъ и сіенитахъ.

Андезитъ—такъ въ 1835 г. Леоп. фонъ-Бухъ назвалъ обширную группу новѣйшихъ вулканическихъ породъ, пользующихся широкимъ распространеніемъ въ Андахъ, Семиградіи, Венгріи, на Кавказѣ и т. д. А. являются въ видѣ лавъ, потоковъ, покрововъ, жилъ и состоятъ изъ известково-натроваго плагіоклаза, одного или нѣсколькихъ минераловъ изъ группы авгитовъ, роговыхъ обманокъ и слюдъ и болѣе или менѣе значительнаго количество аморфнаго кристаллизаціоннаго остатка, извѣстнаго подъ названіемъ вулканическаго стекла. Къ этимъ существеннымъ составнымъ частямъ, образующимъ основную массу породы съ порфировидными вкрапленіями, присоединяются часто еще: ильменитъ, магнетитъ, апатитъ, цирконъ, гагоиновые минералы, тридимитъ, титанитъ и т. д. А. представляютъ свѣтлыя, по большей части плотныя, порфировыя породы съ переходами отъ почти полнокристаллическихъ разностей до сильно стекловатыхъ. Въ основной массѣ породы преобладаетъ полевой шпатъ, въ видѣ порфировидныхъ выдѣленій являются полевой шпатъ, роговая обманка, авгитъ, біотитъ, гиперстенъ, почему и различаютъ роговообманковые, авгитовые, слюдяные и гиперстеновые андезиты. А. относятся къ среднимъ породамъ съ содержаніемъ кремнекислоты въ 55% — 62% и пользуются широкимъ распространеніемъ во всѣхъ почти вулканическихъ областяхъ. Въ Россіи слѣдуетъ указать на Кавказъ и Крымъ.

Андекс (Andechs)—деревенька верхнебаварскаго Мюнхенскаго округа въ Баваріи, въ 14 км. отъ Штаренберга, на восточн. берегу озера Аммеръ. Возвышающійся надъ нимъ на высотѣ 760 м. монастырь былъ нѣкогда резиденціей древняго и могущественнаго баварскаго владѣтельнаго рода, графовъ А. Имя ихъ упоминается еще въ IX ст.; они владѣли обширными землями на Эчѣ и Иннѣ. Въ 1204 они получили герцогство Меранъ (см. это сл.), но уже 1248 родъ ихъ угасъ въ мужскомъ поколѣніи, и ихъ громадное наслѣдство большею частью перешло въ руки тирольскихъ графовъ. Въ 1458 замокъ А. былъ обращенъ баварскомюнхенскимъ герцогомъ Альбрехтомъ III въ бенедиктинскій монастырь, славившійся какъ мѣсто богомолья, но въ началѣ XIX ст. упраздненный. Въ новѣйшее время король баварскій Людвигъ I, купилъ А. и возстановилъ монастырь въ прежнемъ видѣ.

Андели (Les Andelys)—городъ въ эрскомъ департаментѣ въ Нормандіи, на правомъ берегу Сены, состоитъ изъ Le Grand Andely и Le Petit Andely, отстоящихъ другъ отъ друга на разстояніи 1 км. Жителей въ обоихъ (1881) 3736 (община 5474). А. извѣстенъ въ особенности, своимъ поддѣльнымъ жемчугомъ, выдѣлываемымъ жителями изъ уклеекъ (ablettes), которыя ловятся здѣсь въ громадномъ количествѣ. Большой А., расположенный въ долинѣ рѣчки Гамбонъ, возникъ изъ женскаго монастыря, основаннаго въ 511 женой Хлодвига, Клотильдой, у цѣлебнаго источника (St-Clotilde). Его древняя церковь славится своей превосходной живописью на стеклѣ. Малый А. основанъ 1195 Ричардомъ Львиное Сердце на рѣкѣ Сенѣ, одновременно съ находящимся поблизости Château-Gaillard, долженствовавшимъ служить пограничной крѣпостью противъ Франціи и ключомъ къ рѣкѣ. Эта крѣпость была срыта 1603 Генрихомъ IV, овладѣвшимъ ею въ борьбѣ съ лигистами. Неподалеку отъ А. находится мѣстечко Виллеръ, мѣсторожденіе художника Николая Пуссэна, которому воздвигнута бронзовая статуя въ Большомъ А. См. Порэ, «Guide historique et descriptive aux Andelys» (Анделизъ, 1879).

Анденъ (Andenne)—промышленный городокъ въ бельгійской провинціи Намюръ, на правомъ берегу Мааса, въ 15 км. ниже Намюра, на Намюръ-Люттихской желѣзной дорогѣ. Городокъ имѣетъ 7167 ж., фаянсовыя и бумажныя фабрики, а въ окрестностяхъ каменноугольныя копи, мраморныя ломки, свинцовые и желѣзные рудники. Нѣсколько ниже лежитъ мѣстечко Анденель съ красивой церковью въ романскомъ стилѣ.

Андерабъ (Индерабъ)—городъ въ авганистанскомъ Туркестанѣ, юговосточнѣе Кундуса, на сѣверной сторонѣ Гиндуку, на рѣкѣ Индерабъ. Въ этомъ мѣстѣ находится Хавакскій переходъ чрезъ Гиндуку на высотѣ 4030 м., чрезъ который, надо думать, Александръ Великій перешелъ 328 г. до Р. Х. въ Индію, а Тимуръ 1398 г. изъ Индіи въ Бактрію. Рѣка впадаетъ съ правой стороны въ Аксерай, лѣвый притокъ Аму. Городъ имѣетъ прекрасные сады и виноградники. Въ окрестностяхъ находятся серебряные рудники.

Андерледи (Антоній, Anderledi Antonius)—генералъ іезуитскаго ордена, род. 3 іюня 1819 въ Бригѣ въ швейцарскомъ кантонѣ Валлисъ, вступилъ 19 лѣтъ отъ роду въ орденъ іезуитовъ и изучалъ философію и богословіе въ Римѣ и Фрейбургѣ. Въ 1853 былъ назначенъ ректоромъ богословскаго іезуитскаго учебнаго заведенія въ Кельнѣ, въ 1856—ректоромъ богословской коллегіи въ Падеборнѣ, въ 1859—провинціаломъ, въ 1865—профессоромъ нравственнаго богословія въ Марія-Лаахъ, въ 1869—тамъ же ректоромъ, въ 1870—ассистентомъ генерала іезуитовъ Беккса въ Римѣ, въ 1883—его викаріемъ и наконецъ 16 мая 1884—его преемникомъ.

Андерлехтъ—одно изъ девяти предмѣстій Брюсселя, въ 3 км. къ З. отъ него, съ (1876) 18615 ж. и многими ситцевыми и стеариновыми фабриками, бѣльильными и красильными заводами. Въ чертѣ его находится королевская ветеринарная школа Кюрегемъ.

Андерлони (Піетро)—итал. граверъ на мѣди, род. 12 октября 1784 г. въ Санта-Эвфиміи, въ Брешіи, обучался гравировальному искусству у брата своего, Фаустино Андерлони, и у П. Палацци. 19 лѣтъ отправился въ Миланъ, гдѣ поступилъ въ школу Лонгиса и проработалъ, подъ его руководствомъ, девять лѣтъ. Изъ Милана отправился въ Римъ; въ 1824 г. вторично посѣтилъ этотъ городъ, въ 1831 г. сдѣлался директоромъ гравировальной школы въ Миланѣ, замѣнивъ Лонгиса. † 13 окт.

1849 г., въ своемъ имѣніи Кабіате, близъ Милана. Изъ его гравюръ пользуются особенной извѣстностью портреты Аппіани, Л. да-Винчи, Лонгиса, Кановы и Петра Великаго; затѣмъ «Моисей съ дочерью жреца Іитро у колодца», съ Пуссена; «Мадонна съ ангелами», съ Тиціана; «Христосъ со крестомъ», съ Калисто да-Лоди и «Святое семейство», съ Рафаэля, находящееся въ Стаффордской галлереѣ и «Мадонна», съ Рафаэля—въ Вѣнской галлереѣ; самыми выдающимися изъ его произведеній считается «Христосъ и грѣшница», съ картины Тиціана, «Бѣгство Геліодора и Аттиллы», съ Рафаэля (1837 г.). Гравюры Андерлони отличаются простотою и благородствомъ компоновки и удивительной передачей колорита. — **Фаустино А.**, братъ предъидущаго, родился въ Санта-Эвфиміи, занимался гравированіемъ въ Павіи, дѣлая гравюры преимущественно для сочиненій по естественной исторіи. Много работалъ совмѣстно со своимъ зятемъ Гаравалліемъ. † 9 января 1847 г. въ Павіи. Изъ его гравюръ пользуются особенной извѣстностью портретъ Гердера, съ оригинала Кюгельгена и «Магдалина въ пустынѣ», съ Корреджіо. Весьма цѣнятся также: «Святое Семейство», съ картины Рафаэля, находящейся въ Неаполѣ, «Святое Семейство», съ Пуссена; «Mater amabilis», съ Сассоферато, Бриджватерская «Мадонна» съ Рафаэля и др.

Андерматтъ или Урзернъ (по итал. Orsera) — красивое село съ 722 жит. (1880), со многими каменными домами, въ швейцарскомъ кантонѣ Ури, почти безлѣсной Урзернской долинѣ, орошаемой Рейссомъ, лежитъ на высотѣ 1444 м. надъ уровнемъ моря, у подошвы горы св. Анны (St. Annaberg), и весьма плохо защищенъ отъ лавинъ, низвергающихся съ этой горы, вслѣдствіе сильно вырубленнаго соснового лѣса. Помимо весьма раціональнаго альпійскаго хозяйства, главный источникъ существованія жителей этого селенія составляла до послѣдняго времени транзитная торговля, такъ какъ въ Урзернской долинѣ сходятся три главные почтовые тракта Альпійской страны (С.-Готтардская дорога, идущая въ долину Тессино, Фурка—въ долину Роны и Верхнеальпійская дорога—въ долину Рейна). Съ открытіемъ С.-Готтардской желѣзной дороги, прошедшей въ сторонѣ отъ Андерматта, это селеніе отрѣзано отъ торговли, идущей по С.-Готтардской дорогѣ, но за нимъ остался транзитъ черезъ Фурку и Верхнеальпійскую дорогу; товары идутъ чрезъ А. къ Гешенской станціи С.-Готтардской ж. д., по Шеленскому ущелью.

Андернахъ—городъ въ прусскомъ Майнскомъ-кобленцскомъ округѣ, лежитъ въ 17 км. ниже Кобленца, на лѣвомъ берегу Рейна, близъ впаденія въ него р. Нетте, на Кельнъ-Бингербрюкской ж. дорогѣ, отъ которой отдѣляется тутъ вѣтвь на Майенъ; мѣстопребываніе амтсгерихта. А. частью обнесенъ стѣною, построенъ неправильно и имѣетъ (1885) 5785 жит., которые занимаются преимущественно земледѣліемъ, торгуютъ картофелемъ и зерновымъ хлѣбомъ и главнымъ образомъ жерновымъ камнемъ. Кромѣ того въ А. находятся пивоваренные, солодовые, парфюмерные заводы и сигарныя фабрики, ведется торговля лѣсомъ и обрабатывается на заводахъ пемза. Въ городѣ имѣется прогимназія и старинная ратуша съ музеемъ римскихъ древностей. Къ числу достопримѣчательностей А. относятся: еврейскія бани, помѣщающіяся въ старинной подземной темницѣ позади ратуши съ бассейномъ, наполняющимися водою изъ Рейна; круглая башня, построенная въ 1448—52 гг., подъемный кранъ на берегу Рейна, монументальная приходская церковь съ четырьмя башнями, построенная еще въ XIII столѣтіи; церковь бывшаго францисканскаго монастыря, возобновленная въ XV столѣтіи, обращенная въ 1818 г. въ артиллерійскую казарму; въ 1856 г. она была вновь возвращена евангелическому братству. Въ окрестностяхъ города, въ особенности на сосѣднемъ Кирхбергѣ, попадаются римскія гробницы. А. (Antoniacum, Antenacum) основанъ Друзомъ и былъ первоначально римскою крѣпостью. Карлъ Лысый потерпѣлъ при А., въ 876 г., пораженіе отъ Людовика II, сына Людовика Нѣмецкаго; герцоги франконскій и лотарингскій были разбиты тутъ въ 939 г. Оттономъ Великимъ, а императоръ Генрихъ V потерпѣлъ при этомъ городѣ пораженіе въ 1114 г. отъ саксовъ, соединившихся съ войскомъ архіепископа Кельнскаго. Около этого времени А. былъ присоединенъ къ владѣніямъ архіепископа Кельнскаго и достигъ вскорѣ своей торговлей большаго значенія. Въ 1608 г., передъ образованіемъ Лиги, состоялся тутъ съѣздъ трехъ духовныхъ курфюрстовъ; въ 1632 г. А. былъ занятъ шведами, въ 1633 г. І. Ранцау доблестно защищалъ его въ теченіе нѣсколькихъ недѣль противъ испанцевъ и войска архіепископа кельнскаго, а въ 1688 г. большая часть города обращена въ пепелъ французами. Въ началѣ войны за Испанское наслѣдство имъ овладѣли снова французскія войска, но были вынуждены оставить его въ 1702 г. Съ завоеваніемъ Прирейнскихъ владѣній Пруссіей въ 1815 г., А., принадлежавшій съ 1801 г. французамъ, отошелъ къ Пруссіи.

Андерсенъ (Гансъ-Христіанъ, Andersen Hans-Christian) — знаменитый датскій поэтъ, родился 2 апрѣля 1805 г. въ Одензе, на островѣ Фіоніи, гдѣ жилъ его отецъ, бѣдный сапожникъ. По смерти отца, мать отправила его, въ 1819 г., въ Копенгагенъ, гдѣ онъ нѣкоторое время очень бѣдствовалъ, но затѣмъ нашелъ себѣ покровителей въ профессорѣ консерваторіи Сибони, композиторѣ Вейзе, поэтѣ Гольдбергѣ и конференцъ-совѣтникѣ Коллинѣ. При ихъ содѣйствіи онъ вступилъ въ театральное училище, а впослѣдствіи они же доставили ему средства къ дальнѣйшему образованію. Во время пребыванія своего въ гимназіи, въ Слагэльзе и Гельсингерѣ, онъ обратилъ уже на себя вниманіе публики нѣсколькими стихотвореніями; особенный успѣхъ имѣло «Das sterbende Kind», такъ что его имя пользовалось уже значительной извѣстностью въ 1828 г., при поступленіи его въ университетъ. Вслѣдъ за симъ выступилъ съ сатирическимъ разсказомъ «Fuszreise vom Holmekanal bis zur Ostspitze von Amak» (1829); съ этихъ поръ начинается его обильная поэтическая дѣятельность, выразившаяся въ цѣломъ рядѣ произведеній, написан-

ныхъ имъ частью на родинѣ, частью во время его многочисленныхъ путешествій. Стихотворенія его, выходившія съ 1830 г. неоднократно отдѣльными изданіями, отличаются большимъ чувствомъ и богатой фантазіей. Къ нимъ можно отнести также большой эпическій циклъ «Aarets tolv Maaneder» (Копенгагенъ, 1832 г.), драматическое стихотвореніе «Agnete und der Meermann» (1834) и эпическое стихотвореніе «Ahasverus» (1848). Изъ драматическихъ его произведеній заслуживаютъ вниманія: «Der Mulatte» (1840), «Der Unsichtbare auf Sprogöe» и въ особенности «Die neue Wochenstube», которое имѣло выдающійся успѣхъ и удержалось до сихъ поръ на сценѣ. Опера Андерсена «Klein Karin» была поставлена впервые въ Веймарѣ. Для капельмейстера Глезера написаны имъ «Die Hochzeit am Comersee» и «Wassernixe». Онъ написалъ также нѣсколько пьесъ для театра Казино въ Копенгагенѣ, изъ коихъ наиболѣе удачными были комедіи «Ole Lukoie» и «Fliedermütterchen», передѣланныя изъ сказокъ. Между его романами занимаетъ выдающееся мѣсто «Improvisator» (1835). Въ этомъ произведеніи, которое явилось плодомъ путешествія въ Италію, изображены яркими красками, разнообразная жизнь народа и богатая природа этой страны. За нимъ слѣдовалъ романъ «O. T.» (1836), въ которомъ изображена весьма удачно жизнь сѣверныхъ народовъ, затѣмъ «Nur ein Geiger» (1837); многія индивидуальныя черты и чисто національный характеръ этого произведенія свидѣтельствуютъ о томъ, что въ основу его легла исторія собственной жизни автора. Въ «Die beiden Baronessen» (1849) рисуется датская жизнь. Позднѣе другихъ написанъ романъ «Sein oder nich sein» (1857). Высшее проявленіе творческой фантазіи А. представляютъ безспорно сказки: въ нихъ ярче всего выразились всѣ особенности его поэтическаго дарованія. Его богатой фантазіи представился тутъ полный просторъ; и свойственные ему добродушіе, веселый юморъ и дѣтская наивность выразились въ нихъ ярче, нежели въ другихъ его поэтическихъ произведеніяхъ. Первое собраніе сказокъ, переведенное на многіе иностранные языки, издано имъ въ 1835 г. Онѣ были иллюстрированы Петерсеномъ и впослѣдствіи Л. Рихтеромъ, Туманомъ, Плечемъ и др. Кромѣ собранія сказокъ, «Sämtliche Märchen» (21 изд., Лейпц., 1880), имъ изданы также «Ausgewählte Märchen für die Jugend» (иллюстрированы Крецшмаромъ, 17 изд., Лейпц., 1878). Весьма сходны съ сказками его «Historien», также иллюстрированныя Петерсеномъ (1855). Всѣ они отличаются простотою сюжета, обиліемъ картинъ, юношескою свѣжестью и веселостью. Большой успѣхъ имѣли также его «Bilderbuch ohne Bilder» (на нѣмецкомъ языкѣ, 17 изд., Лейпц., 1879). Частыя путешествія по Европѣ, даже въ Малую Азію и Африку имѣли благотворное вліяніе на его поэтическую дѣятельность. Впечатлѣнія, вынесенныя изъ этихъ путешествій, изложены имъ въ: «Eines Dichters Bazar» (1842), «Reiseschatten» (1831), «In Schweden» (1851). Свою жизнь А. описалъ самъ сначала на нѣмецкомъ языкѣ въ «Das Märchen meines Lebens» (2 т., Лейпц., 1847, дополнено по смерти его Эмилемъ Іонасъ, 2 т., Берл., 1879), и болѣе пространно на датскомъ языкѣ «Mit Livs Eventyr» (1855). Весною 1861 г. онъ посѣтилъ четвертый разъ Римъ, а въ 1862 г. главные города Испаніи, откуда предпринялъ поѣздку въ Африку. Это путешествіе описано имъ въ сочиненіи: «In Spanien» (1863). По возвращеніи изъ Африки А. болѣе не выѣзжалъ изъ Копенгагена, тяжко заболѣлъ въ 1872 г. и † 4 августа, 1875 г. «Собраніе сочиненій Андерсена» издано на датскомъ языкѣ въ 23 томахъ (Копенгагенъ, 1853—62), на нѣмецкомъ языкѣ въ 50 томахъ (Лейпц., 1847—72 и подъ заглавіемъ «Werke», Лейпц., 1876). Сказки А. много разъ переводились и издавались на русскомъ языкѣ. Въ 1880 г. изданъ перев. его «Bilderbuch ohne Bilders».

Андерсенъ (Адольфъ, Andersen Adolf) —знаменитый шахматный игрокъ, родился 6 іюля 1818 г. въ Бреславлѣ, принималъ съ большимъ успѣхомъ участіе во многихъ международныхъ шахматныхъ турнирахъ. Величайшимъ торжествомъ для него былъ праздникъ «Andersen-Feier», устроенный лѣтомъ 1877 г. въ Лейпцигѣ въ честь его, по случаю 50 лѣтняго юбилея его дѣятельности, какъ шахматнаго игрока. Скончался 13-го марта 1879 г. въ Бреславлѣ. А. прославился изданіемъ 60 шахматныхъ задачъ, богатыхъ сложными и геніальными ходами; онъ писалъ также для разныхъ шахматныхъ журналовъ интересныя статьи, въ которыхъ онъ разбираетъ разные теоретическіе вопросы, касающіеся шахматной игры.

Андерсенъ Юрій—авторъ «Описанія восточныя ѣзды и завоеванія Китая татарами и Формозы китайскими разбойниками». Сочиненіе это помѣщается въ одномъ сборникѣ XVII в., писанномъ скорописью, принадлежащемъ теперь Императорской Публичной Библіотекѣ, которой досталось изъ рукописей Фролова.

Андерсонвилль—городъ въ штатѣ Георгіи, въ Сѣверной Америкѣ.

Андерсонія (Andersonia) — кустарники изъ сем. Эпакридовыхъ (Epacrideae R. Br.), названные англійскимъ ботаникомъ Роб. Броуномъ въ честь флотскаго хирурга Андерсона, сопровождавшаго Кука. Растутъ въ нагорныхъ частяхъ Н. Голландіи и Н. Зеландіи. Небольшіе красивые кустарники, вѣтви которыхъ густо покрыты вѣчнозелеными кожистыми листьями, при основаніи свернутыми, а къ концу заостренными. Цвѣты одиночныя или собранныя въ колосья чашечка окрашенная, пятидольная, вѣнчикъ сросшійся, пятидольный пурпуровый, по краямъ щетинистый, 5 тычинокъ. Часто разводится въ оранжереяхъ съ другими эпакридовыми. Уходъ тотъ же что и за вересковыми.

Андерсонъ—мѣстность въ области Мадизонъ, въ сѣверо-американскомъ штатѣ Индіанѣ, на западномъ рукавѣ Вайтъ-Ривера (Бѣлой рѣки), считаетъ (въ 1880) 4126 жителей и имѣетъ нѣсколько фабрикъ.

Андерсонъ (Артуръ Anderson Arthur)— англичанинъ, извѣстный своими грандіозными промышленными предпріятіями, родился на островѣ Шетландѣ, служилъ сначала во флотѣ, но въ 1815 г. вышелъ въ отставку и посвятилъ себя торговымъ предпріятіямъ. Вошелъ въ сно-

шеніе съ крупными кораблехозяевами и принялъ участіе въ снаряженіи экспедиціи, содѣйствовавшей низверженію въ Португаліи владычества Донъ-Мигуэля. Одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ лиги, образовавшейся для противодѣйствія законамъ о хлѣбной торговлѣ, онъ издалъ рядъ брошюръ, въ коихъ защищалъ свободу торговли. Главнымъ его предпріятіемъ было учрежденіе пароходнаго общества, установившаго пароходные рейсы въ Средиземное море, Индію, Китай, Австралію, Южную Америку, и захватившаго мало по малу въ свои руки почти все почтово-пассажирское сообщеніе между Англіей и ея колоніями. Пароходство Великобританіи въ значительной степени обязано Андерсону своимъ необыкновеннымъ развитіемъ; онъ былъ также предсѣдателемъ общества британскихъ судохозяевъ, имѣвшаго цѣлью покровительство и поощреніе пароходства. Въ 1847 г. Андерсонъ былъ избранъ въ парламентъ, представителемъ отъ Шетландскихъ острововъ, поддерживалъ въ немъ либеральную партію, при проведеніи акта о мореплаваніи и настаивалъ вообще на устраненіи всѣхъ ненужныхъ ограниченій, стѣсняющихъ свободу торговли. Впрочемъ онъ оставилъ парламентскую дѣятельность въ 1852 г. На его средства было основано въ Норвудѣ общество для содѣйствія просвѣщенію среди ремесленниковъ, а въ Лервикѣ учебное заведеніе для бѣдныхъ дѣтей, уроженцевъ Шетландскихъ острововъ. Андерсонъ принималъ также дѣятельное участіе въ сооруженіи хрустальнаго дворца, открытаго въ Сайденгэмѣ въ маѣ мѣсяцѣ 1854 г † 28 февраля 1868 г. въ Норвудѣ, близъ Лондона.

Андерсонъ (Карлъ-Іоганъ, Andersson Karl-Iohan) — шведскій путешественникъ, родился въ 1827 г. въ провинціи Вермландъ, въ Швеціи, отправился въ 1850 г. съ Ф. Гальтономъ въ страну дамаровъ и овамбо, проникъ въ 1853 и 1854 г. одинъ до озера Нгами и по возвращеніи въ Европу въ 1855 г. описалъ свое путешествіе въ сочиненіи: «Lake Ngami or explorations and discoveries during four years' wanderings in the wilds of South Western Afrika» (2 т., Лондонъ, 1855 г.; 2 изд. 1856), которое было переведено Томе (Thomée) на шведскій языкъ, съ текста исправленнаго и дополненнаго самимъ Андерсономъ (2 т., Стокгольмъ, 1856) и Лоцомъ (Lotze) на нѣмецкій (2 т. Лейпцигъ, 1857—58). Осенью 1856 г. Андерсонъ отправился снова въ Южную Африку. Состоялъ тутъ нѣкоторое время надсмотрщикомъ при рудникахъ въ Свакопѣ и проникъ въ 1858—59 г. съ большими затрудненіями на С., черезъ страну дамаровъ до рѣки Окаванго, которой онъ достигъ 22 марта 1859 г., откуда возвратился въ Отьитуо (Otjitno). Это путешествіе описано имъ въ «The Okavango river; a narrative of travel, exploration and adventure» (Лондонъ, 1861; переведено на нѣмецкій языкъ Гартманомъ, Лейпцигъ, 1863). Затѣмъ Андерсонъ отправился въ Капштадтъ и поселился въ Отьимбингуэ, гдѣ занялся торговлею слоновой костью. Въ маѣ 1866 г. онъ отправился опять въ путешествіе, съ цѣлью сдѣлать новыя открытія и достигнуть р. Кунене. Добравшись до нея заболѣлъ дизентеріей, возвратился въ область Овакуамби, гдѣ и † 5 іюля 1867 г.

Андерсонъ (Нильсъ-Іоаннъ) — шведскій ботаникъ, род. 20 февр. 1821 г. въ общинѣ Гердзерумъ, въ Смаландѣ, въ 1846 г. сталъ доцентомъ ботаники въ Упсалѣ, и въ 1847 — преподавателемъ того-же предмета въ новой «Элементарной Школѣ» въ Стокгольмѣ. Въ качествѣ ботаника сопровождалъ шведскую кругосвѣтную экспедицію 1851—53 гг. на фрегатѣ «Eugenie» и издалъ описаніе ея «En Verldsomsegling» (3 т., Стокгольмъ, 1853—54, нѣм. перев. Каннегиссера, Лейпцигъ, 1865). Въ 1855 году А. назначенъ адъюнктомъ и демонстраторомъ ботаники въ Лундѣ, въ 1856 году—профессоромъ и директоромъ ботаническихъ коллекцій академіи наукъ, а также преподавателемъ училища садоводства въ Стокгольмѣ (Bergianische Gartenschule). † 27 марта 1880 г. въ Стокгольмѣ. Изъ его научныхъ трудовъ достойны упоминанія: «Salices Lapponiae» (Упсала, 1845); «Conspectus vegetationis Lapponiae» (Упсала, 1846); «Lärobok i Botanik» (3 т., Стокг., 1851—53); «Atlas öfver den skandinaviska Florans naturliga familjer» (Стокг., 1849); «Cyperaceae Scandinaviae» (Стокг., 1849); «Gramineae Scandinaviae» (Стокг., 1852); «Om Galapagos-Öarnas Vegetation» (Стокг., 1854); «Inledning till Botaniken» (3 т., Стокг., 1851—53 и др.).

Андерсонъ (С.) — британскій майоръ и топографъ, род. 15 ноября 1839 въ Лондонѣ, слушалъ лекціи въ военной академіи въ Вуличѣ, въ чинѣ поручика съ 1859—62 былъ членомъ комиссіи по установленію границъ между сѣверо-американскими Британскими владѣніями и Соединенными Штатами, до 1864 обработалъ съемки этой разграничительной коммиссіи, затѣмъ по порученію «Palestine Exploration Fund» изготовилъ топографическую съемку Палестины; съ 1872—1876 вторично былъ членомъ комиссіи по проведенію границъ между Англо-Американскими и Соединенными Штатами отъ «Lake of the Woods» до Скалистыхъ горъ и въ 1879 въ качествѣ представителя Англіи принималъ участіе въ комиссіи, по установленію границъ Сербіи согласно постановленіямъ Берлинскаго мирнаго договора. † 11 сент. 1881.

Андерсонъ (Расмусъ, Бьернъ) — американскій писатель, род. 12 янв. 1846 въ Альбіонѣ, въ штатѣ Висконсинъ, области Дане, сынъ переселившагося въ Америку норвежца-квакера, въ 1869 сталъ учителемъ словесности, а въ 1875 профессоромъ скандинавскихъ языковъ и литературъ въ висконсинскомъ университетѣ въ Мадизонѣ. 1883 онъ сложилъ съ себя эту обязанность и сдѣлался 1885 министромъ резидентомъ и генеральнымъ консуломъ Соединенныхъ Штатовъ въ Копенгагенѣ. А. написалъ: «America not discovered by Columbus» (1847), «Norse mythology» (1875), «Viking tales of the North» (1877), «The younger Edda» (1880).

Андеръ (Алоизъ)—теноръ, род. 10 авг. 1821 въ Либницѣ въ Богеміи и уже мальчикомъ обращалъ на себя вниманіе своимъ красивымъ сопрано. Въ 1845 г. былъ принятъ въ придворную оперную труппу въ Вѣнѣ и долгое время оставался однимъ изъ ея лучшихъ укра-

шеній. Въ началѣ 60-хъ годовъ онъ впалъ въ умственное разстройство и въ этомъ состояніи погибъ на водахъ въ Вартенбергѣ.

Анджело (Сантъ)—названіе многихъ городовъ и другихъ мѣстностей въ Италіи. Важнѣйшіе между ними: Сантъ-А. де-Ломбарди, городъ въ провинціи Авеллино, мѣстопребываніе епископа, съ населеніемъ вмѣстѣ съ общиной въ 7146 чел. (1880).—Монте-Сантъ-А., городъ въ провинціи Фоджіи—на одной изъ горъ группы Гаргано на высотѣ 600 м. надъ уровнемъ моря, имѣетъ вмѣстѣ съ общиной 18755 ж. (1880) и служитъ мѣстопребываніемъ епископа. Въ этотъ городъ съ давнихъ временъ стекаются богомольцы на поклоненіе архангелу Михаилу, церковь котораго въ началѣ XI вѣка привлекала много паломниковъ и бѣглецовъ изъ Нормандіи, за которыми шли потомъ ихъ соотечественники для постепеннаго завоеванія Нижней Италіи.—Чивита Сантъ-А. или Читта Сантъ-А., городъ въ провинціи Терамо, въ округѣ Пенне, въ 5 км. отъ Адріатическаго моря, имѣетъ вмѣстѣ съ общиной 6877 жит. (1880) и ведетъ хлѣбную торговлю. — Сантъ-А.-инъ-Вадо, небольшой городъ въ провинціи Пезаро-эдъ-Урбино, въ долинѣ Метауро, мѣстопребываніе епископа и родина Климента XIV; имѣетъ вмѣстѣ съ общиной 4085 жит. (1880).

Анджело (Микель А. Буонаротти)—великій итальянскій художникъ. См. Микель Анджело.

Анджеховъ (отъ Andzej, по польски—Андрей), село островскаго уѣзда, Ломжинской губ. на р. Брочкѣ, въ лѣсистой мѣстности, основанное Андреемъ Кржицкимъ, епископомъ плоцкимъ, въ 1528. А. въ прежнія времена было собственностью плоцкихъ епископовъ, которые запрещали селиться здѣсь евреямъ. Въ А. находится приходская католическая церковь, основанная (1526) Ѳомой изъ Тарнова, каноникомъ пултускимъ, и оконченная епископомъ Барановскимъ (1606); это великолѣпное зданіе въ готическомъ стилѣ до сихъ поръ хорошо сохранилось. Нынѣ А. считаетъ 1200 жителей, занимающихся мелкимъ промысломъ. (Ср. «Słownik Geograficzny», Варш., 1880).

Анджуанъ — одинъ изъ Коморинскихъ о-въ (см. это сл.).

Анди (Андійцы)—вѣтвь лезгинскаго племени, живущая въ Терской области и сѣвер. части Дагестанской.

Андижанъ—городъ въ вост. части Ферганской обл., 30620 ж. на арыкѣ (оросительной канавѣ). Въ городѣ много садовъ, сильно орошаемыхъ, онъ производитъ значительную торговлю сырыми продуктами и мануфактурными произведеніями. Къ Россіи присоединенъ вмѣстѣ со всѣмъ Коканскимъ ханствомъ въ 1875 г.—А-ій округъ Ферганской обл. съ 120356 ж., большею частью занимающихся земледѣліемъ и садоводствомъ. Для нихъ необходимо искусственное орошеніе, которое устроено въ большихъ размѣрахъ. Главныя произведенія: пшеница, ячмень, джугара (сорго), рисъ, плоды (вывозимые въ сушеномъ видѣ) и шелкъ. А-ій округъ занимаетъ холмистую часть области, на СВ. и Ю. которой высокія горы. Песковъ менѣе, чѣмъ въ другихъ округахъ области, кромѣ Омскаго (см. Ферганъ).

Андійскій округъ занимаетъ сѣв.-зап. части Дагестанской области, простр. 3053 к. в., число жит. 47040. На ЮЗ. граничитъ главнымъ Кавказскимъ хребтомъ, отдѣляющимъ его отъ телавскаго уѣзда Тифлисской губ., на СЗ. Андійскимъ хребтомъ, отдѣляющимъ его отъ Терской области. Оба хребта покрыты постояннымъ снѣгомъ. Кромѣ того здѣсь проходятъ и другіе хребты, такъ что вся мѣстность очень гориста. Рѣки и рѣчки текутъ въ глубокихъ ущеліяхъ, скалы очень круты и лишены лѣса, по крайней мѣрѣ въ бо́льшей части округа лѣсъ сохранился лишь въ высокой, трудно доступной юго-зап. части округа. Горныя пастбища въ болѣе высокихъ частяхъ округа хороши и на нихъ лѣтомъ пасутся многочисленныя стада, скотоводство развито гораздо болѣе, чѣмъ хлѣбопашество; мѣстъ, удобныхъ для хлѣбопашества мало, можно упомянуть лишь о долинѣ Андійскаго Койсу въ средней и сѣв.-вост. части округа. Несмотря на большія затрудненія, жители мѣстами обрабатываютъ поля, освобождая небольшія ровныя или слегка наклонныя площади отъ камня и часто еще орошая ихъ водой горныхъ рѣчекъ; жители весьма различныхъ народностей и языковъ; значительная часть ихъ говоритъ на андійскомъ языкѣ, изслѣдованіе котораго было начато лишь недавно Загурскимъ. Андійцы считаются самымъ дикимъ и грубымъ племенемъ изъ дагестанцевъ. Всѣ туземцы округа мусульмане, христіанскую вѣру исповѣдуютъ лишь русскіе, исключительно военные, и немногіе торговцы—армяне. Административный центръ—с. Ботлихъ на р. Андійскомъ Койсу, протекающемъ чрезъ весь округъ. Въ 3 в.—укрѣп. Преображенское, построенное для защиты желѣзнаго моста черезъ рѣку; внизъ по ней—аулъ Конлидитль, гдѣ жители занимаются выварной соли изъ ключей. То же занятіе у жителей аула Энцели на правомъ берегу рѣки, въ Аварскомъ округѣ. См. Дагестанъ.

Андійскій хребетъ—отрогъ главнаго кавказскаго, на границѣ Дагестана и Терской области. Отдѣляется отъ главнаго хребта у горы Борбало и доходитъ почти до соединенія рр. Аварскаго и Андійскаго Койсу. Сѣверный склонъ гораздо менѣе крутъ, чѣмъ южный.

Андлавъ—(Andlaw) древній нѣмецкій дворянскій родъ, происходящій изъ Эльзаса, гдѣ есть замокъ и городъ, носящіе названіе А.; нѣсколько линій, на которыя распался со временемъ родъ А., поселились въ Германіи, Франціи и Швейцаріи—Петръ А. въ 1460 г. былъ профессоромъ канонническаго права и вицеканцлеромъ базельскаго университета, въ 1475—деканомъ (въ то время — «сеніоръ») юридическаго факультета; приблизительно къ 1460 г. относится его сочиненіе «De imperio Romano Germanico» (изд. Фрегеромъ, Страсб., 1603 и 1612; Нюрнб., 1657), составляющее первый опытъ построенія теоріи нѣмецкаго государственнаго права. Въ 1676 императоръ Леопольдъ I даровалъ фамиліи А. баронское званіе. Въ настоящее время существуютъ только двѣ мужскія графскія линіи рода А.: 1) линія Малая-Ландаусская, съ 1750 возведенная въ графское достоинство Людовикомъ XV и навсегда поселившаяся во Франціи; 2) линія Гомбургская, возведенная въ 1817 г. въ граф-

ское Австрійской имперіи достоинство, представителемъ которой въ настоящее время въ Эльзасѣ и Баденѣ является Оттонъ А. (род. 7 сент. 1811 г.). Еще одна баронская вѣтвь рода А., называвшаяся по имени своего помѣстья А. Бирсэкъ, угасла въ 1876 г. вмѣстѣ съ послѣднимъ своимъ мужскимъ представителемъ барономъ Францомъ А. (см. это сл.). Линія эта была основана Эрнестъ-Фридрихомъ А. (въ 1660 г.), правнукомъ котораго былъ баронъ Конрадъ-Карлъ-Фридрихъ А. (род. 23 дек. 1765, † 25 окт. 1839 г.). Этотъ послѣдній состоялъ раньше на австрійской государственной службѣ, потомъ перешелъ въ Модену, а затѣмъ—къ великому герцогу баденскому, поручавшему ему дипломатическія миссіи въ Вѣну (1809) и Парижъ (1810). По возвращеніи занималъ постъ министра внутреннихъ дѣлъ (1810—13), а весною 1813 г. былъ назначенъ придворнымъ судьею въ Фрейбургѣ; съ этого поста онъ былъ призванъ союзниками къ занятію должности губернатора Франшъ-Контэ, откуда возвратился въ Баденъ въ 1817 г. Оставилъ двухъ сыновей Франца-Ксаверія А. (см. это сл.) и Генриха-Бернгарда А.

Андлавъ (Францъ-Ксаверій) извѣстенъ какъ дипломатъ и авторъ мемуаровъ, род. 6 октября 1799 г. въ Фрейбургѣ, изучалъ право въ родномъ своемъ городѣ, Ландсгутѣ и Гейдельбергѣ, путешествовалъ затѣмъ по Италіи, Франціи и Англіи, послѣ чего (въ 1824) поступилъ чиновникомъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ въ Карлсруэ. Въ 1826—30 гг. состоялъ при баденскомъ посольствѣ въ Вѣнѣ, командированъ затѣмъ, въ чинѣ совѣтника посольства, въ Парижъ, въ 1832—35 снова назначенъ въ составъ посольства при вѣнскомъ дворѣ, въ 1836—37 занималъ должность совѣтника министерства иностранныхъ дѣлъ въ Карлсруэ. Въ 1838 назначенъ баденскимъ министромъ-резидентомъ въ Мюнхенѣ, а въ 1843—въ Парижѣ. По возвращеніи оттуда, въ 1846 г., снова получилъ назначеніе при вѣнскомъ дворѣ, на этотъ разъ—чрезвычайнымъ посланникомъ, постъ котораго занималъ до 1856 г., съ перерывомъ въ 1848—49 гг. во время революціи. Въ 1856 А. оставилъ государственную службу, жилъ большей частью въ Баденъ-Баденѣ и † 4 сент. 1876 г. въ Гомбургѣ. Плодами его досуга явились «Erinnerungsblätter aus den Papieren eines Diplomaten» (Франкф., 1857) и «Mein Tagebuch, Auszüge aus Aufschreibungen der Jahr. 1811—61» (2 т., Франкф., 1862). Изъ остальныхъ его сочиненія достойны упоминанія «Die Frauen in der Geschichte» (2 т., Майнцъ, 1861) и «Die bizantinischen Kaiser» (Майнцъ, 1865).

Генрихъ Бернгардъ А., братъ предыдущаго, род. 20 авг. 1802, съ 1821—25 состоялъ на военной службѣ въ Баденѣ. Его общественная дѣятельность началась послѣ избранія его въ первую баденскую палату, гдѣ онъ, въ качествѣ депутата отъ дворянъ-помѣщиковъ верхняго Мурга (1833), постоянно выказывался ярымъ приверженцемъ ультрамонтанства и феодальной реакціи. Въ клерикально-консервативномъ направленіи написаны и его сочиненія: «Der Aufruhr und Umsturz in Baden, als eine natürliche Folge der Landesgesetzgebung» (Фрейбургъ, 1850), «Gedanken meiner Musse über den Einfluss der Kirche auf Familie, Gemeinde und Staat» (Майнцъ, 1859—61) и «Priesterthum und christliches Leben» (Фрейбургъ, 1865), а также цѣлый рядъ полемическихъ брошюръ. А. † 3 марта 1871 г. въ своемъ имѣніи Гугштетенъ, близъ Фрейберга.

Андло (Гастонъ, графъ; Andlau Gaston-Josèphe-Hardouï) — франц. генералъ, род. 1 янв. 1824 г. въ Нанси; учился въ Сенъ-Сирскомъ воен. училищѣ; въ 1844 произведенъ въ поручики, а въ 1845 переведенъ въ генеральный штабъ. Въ чинѣ капитана онъ отличился подъ Севастополемъ; по окончаніи итальянской войны 1859 отправленъ въ Вѣну въ качествѣ воен. агента и былъ франц. комиссаромъ при опредѣленіи границъ между Турціею и Сербіею. Въ 1870 г., будучи полковникомъ генеральнаго штаба, А. былъ прикомандированъ къ французской Рейнской арміи, участвовалъ въ сраженіи подъ Мецомъ, а послѣ капитуляціи этой крѣпости содержался въ плѣну, въ Гамбургѣ. Здѣсь онъ написалъ: «Lettre d'un colonel d'état-major sur la capitulation de Metz» и «Metz, campagne et négociations»—сочиненія, надѣлавшія много шума, такъ какъ въ нихъ А., очень искусно и съ кажущимся безпристрастіемъ, сваливалъ вину мецской катастрофы на Базéна и существенно содѣйствовалъ этимъ отдачѣ его подъ судъ и осужденію. За это А. навлекъ на себя неудовольствіе нѣкоторыхъ старшихъ генераловъ, и только въ 1879 г. получилъ чинъ бригаднаго генерала, а 1 янв. 1886 г. отчисленъ въ запасъ генералитета. Изъ другихъ сочиненій его извѣстны: «La cavalerie dans le passé et dans l'avénir» и «Organisation et tactique de l'infanterie française, depuis son origine».

Андо-озеро на границѣ Архангельской и Олонецкой губ. Пространство 320 кв. саж.

Андоверъ — городъ въ Гэмпширскомъ графствѣ, въ Англіи, при р. Антони и на вѣтви Югозападной ж. д.; это хорошо отстроенный, промышленный городъ съ 5654 жит. (1881), имѣетъ латинскую школу, много солодовыхъ заводовъ и фабрику шелковыхъ тканей. Къ западу отъ него лежитъ селеніе Вейгилль съ 444 жит., въ которомъ бываютъ многолюдныя овечьи и скотныя ярмарки. Еще ближе къ городу, при Пиллигтбрукѣ, находится чугунно-плавильный заводъ, и недалеко отъ него остатки римскихъ укрѣпленій.

Андоверъ—городъ въ С. Амер. штатѣ Массачусетсѣ, въ 33 км. отъ Бостона, на ЮЗ. отъ Мерримэка, соединенъ желѣзными дорогами съ Бостономъ, Лаврентіемъ, Ловелемъ, Салемомъ и Ньюберипортомъ, имѣетъ около 5000 жит. Кромѣ академіи (Phillipps academy), основанной тутъ въ 1780 г., въ немъ находится весьма извѣстная богословская семинарія конгрегаціоналистовъ, основанная въ 1807 г., въ которой болѣе 100 учениковъ пользуются въ теченіи трехъ лѣтъ безплатно полнымъ содержаніемъ и лекціями пяти профессоровъ. Это учебное заведеніе, выпустившее уже много извѣстныхъ богослововъ, имѣетъ весьма богатую библіотеку и пользуется въ Европѣ вполнѣ заслуженною извѣстностью своими тру-

дами по изученію языка и быта древнихъ евреевъ. Основанная въ Андоверѣ въ 1829 г. Abbot-academy — превосходное учебное заведеніе для образованія учительницъ.

Андога—рѣка, лѣвый притокъ Суды, беретъ начало въ бѣлозерскомъ у. Новгородской губ. Длина рѣки около 150 в., сплавная, съ низменными берегами.—А. также и волость въ бывшемъ Бѣлозерскомъ княжествѣ, сосѣдняя съ Обонежской пятиной, составляла пограничную населенную полосу между болотъ, очень обильныхъ въ той мѣстности, на З. отъ Бѣла-озера. Названіе составилось изъ финско-шведскихъ словъ: ändo—конецъ и a (съ придыханіемъ)—рѣка.

Андогскіе или **Андомскіе** (какъ пишутся въ Родословцѣ) **князья**, вѣроятно получили прозваніе по этой же мѣстности, но не отъ рѣки, а отъ земли (ändo—конецъ и maa—земля). Этотъ родъ Рюриковичей составляетъ 5-ю вѣтвь князей Бѣлозерскихъ и съ родоначальника тянулся 4 поколѣнія (16 лицъ). Родоначальникомъ князей Андомскихъ былъ правнукъ Бѣлозерскаго князя, Василья Романовича—Михаилъ Андреевичъ. Впрочемъ, имѣя въ виду, что княземъ Андомскимъ назывался и младшій братъ его — бездѣтный князь Семенъ—мы должны заключить, что въ рукахъ отца ихъ, Андрея Юрьевича, уже соединялись волости Андога (Андома) и Вадбола (по которой дано прозваніе князьямъ Вадбольскимъ). У Михаила Андреевича было пять сыновей, жившихъ при Иванѣ III. Изъ нихъ трое оставили потомство. У старшаго — Григорія (прозв. Христіаниномъ), и у третьяго, Андрея, было по одному сыну, а у 2-го—два. Шесть сыновей Григорія и Иванъ Васильевичъ, стоящій въ числѣ поруковъ по Львѣ Андр. Салтыковѣ (1565), были послѣдними въ родѣ князей Андомскихъ, при Грозномъ. См. «Бархатн. кн., II», 164—5. П. Петрова, «Истор. род. русск. двор.», стр. 114.

Андомская гора, сѣвернѣе р. Вытегры, возвышается на 60 м. на берегу Онежскаго озера, замѣчательна какъ лучшій разрѣзъ девонскихъ отложеній на сѣверѣ Россіи. Она сложена изъ разноцвѣтныхъ, красныхъ, зеленыхъ, фіолетовыхъ песчаниковъ и песковъ, которымъ подчинена глина и мергель и заслуживаетъ вниманія, какъ по остаткамъ окаменѣлыхъ деревьевъ, такъ, въ особенности, девонскихъ панцырныхъ рыбъ; мѣстами среди глинистыхъ песковъ замѣчаются цѣлые прослои остатковъ Holoptychius nobilissimus, Asterolepis ornata и другихъ панцырныхъ рыбъ.

Андона—долина въ итальянской провинціи Алессандріи (см. Асти).

Андора (франц. Andorre) — живописная котловина въ восточныхъ Пиренеяхъ, между французскимъ департаментомъ Арьежъ и Каталоніей (испанская провинція Лерида), образуется главной цѣпью снѣговыхъ горъ и двумя поперечными сѣдловидными отрогами, и орошается р. Балирой, которая пробивается южнѣе черезъ узкое горное ущелье и впадаетъ при Ургелѣ въ Сегре. Андорская долина представляетъ демократическую республику, населенную крестьянами и пастухами, занимая пространство въ 495 кв. км. съ 12000 жит. и состоитъ изъ шести общинъ: Андоры, Канилло, Энкампа, Масаны, Ордины и С.-Жульяна и 40 небольшихъ селъ и деревень. Густые лѣса долины доставляютъ въ изобиліи строительный матерьялъ и дрова; альпійскія пастбища и прекрасные горные луга даютъ обильный кормъ для многочисленныхъ стадъ; на болѣе низкихъ террасахъ съ успѣхомъ разводятъ виноградъ и плодовыя деревья; въ нѣдрахъ горъ, близъ Ранзоля, находятся богатые желѣзные рудники и весьма насыщенные горячіе минеральные источники, но земледѣліемъ жители занимаются въ ограниченныхъ размѣрахъ, вслѣдствіе чего съ Франціей заключенъ особый договоръ, опредѣляющій количество зерноваго хлѣба, ввозимаго ежегодно изъ этой страны. Андора, признанная уже въ 805 г., въ царствованіе Людовика Благочестиваго, страною нейтральной, признается такою до нынѣ Франціей и Испаніей, подъ условіемъ, что епископъ ургельскій замѣщаетъ всѣ пастырскія должности и получаетъ ежегодно 891 франковъ подати. Франціи же принадлежитъ верховное покровительство надъ страною, право безпошлиннаго ввоза зерноваго хлѣба и Андора уплачиваетъ ей ежегодно 960 франковъ. По закону 27 марта 1806 г., три депутата А. республики присягаютъ Франціи въ присутствіи арьежскаго префекта. Въ настоящее время епископъ ургельскій замѣщаетъ пастырскія должности въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ въ году, остальные восемь мѣсяцевъ это право принадлежитъ папѣ. Республика управляется генеральнымъ совѣтомъ, въ которомъ засѣдаютъ 24 члена, избираемые на четыре года по 4 представителя отъ каждой общины. Президентомъ совѣта является старшій синдикъ, имѣющій помощника, оба они избираются генеральнымъ совѣтомъ на четыре года. Исполнительная власть и завѣдываніе внѣшними сношеніями возложены на старшаго синдика; судебными дѣлами завѣдуютъ два викарія (viguiers), носящіе титулъ «сіятельныхъ» (illustres) и гражданскій судья. Первый викарій республики (veguero, намѣстникъ), изъ природныхъ французовъ, назначается пожизненно Франціей, второй, уроженецъ Андоры, епископомъ ургельскимъ на три года. Гражданскаго судью назначаютъ по очереди Франція и епископъ ургельскій. Каждый викарій имѣетъ помощникомъ бальи, т. е. судью, величаемаго «достопочтенный» (honorable), который рѣшаетъ всѣ гражданскія дѣла, и рѣшенія его подлежатъ апелляціи викарія и далѣе кассаціонному суду въ Парижѣ, или епископской коллегіи въ Ургелѣ. Дисциплинарныя взысканія налагаются непосредственно самимъ викаріемъ. Уголовныя преступленія разсматриваются особымъ судомъ, въ которомъ засѣдаютъ, подъ предсѣдательствомъ французскаго викарія, другой викарій, старшій судья, адвокатъ, въ качествѣ засѣдателя, письмоводитель мѣстнаго нотаріуса и два члена правительственнаго совѣта — этотъ судъ можетъ произносить и смертные приговоры; для защиты обвиняемаго назначается адвокатъ, но апелляціи на рѣшеніе суда не допускается. Доходъ государства составляетъ плата, получаемая отъ отдачи въ наемъ общественныхъ пастбищъ, небольшой личный налогъ, взимаемый съ жителей и такой же незна-

чительный налогъ съ доходовъ, получаемыхъ отъ земледѣлія и скотоводства. Андора—государство воинственное, такъ какъ всѣ его жители мужскаго пола отъ 16 до 60 лѣтняго возраста обязаны къ воинской повинности, и поэтому всѣ вооружены. Андорцы отъ природы добродушны, отличаются простотою нравовъ, миролюбивы и гостепріимны, говорятъ на каталонскомъ и кастильскомъ нарѣчіяхъ, живутъ по большей части скотоводствомъ и земледѣліемъ, но многіе занимаются также контрабандою. Промышленность ихъ состоитъ въ выдѣлкѣ грубыхъ платковъ изъ овечьей шерсти; торговля ограничивается вывозомъ дровъ, древеснаго угля, желѣзной руды, овечьей шерсти и сыровъ и ввозомъ разныхъ предметовъ первой необходимости, которыхъ страна не производитъ. Не смотря на богатство этой страны минеральными источниками, правительство не разрѣшало до сихъ поръ устройства при нихъ лечебныхъ заведеній и не дозволяетъ разработку свинцоваго блеска, содержащаго примѣсь серебра, который попадается въ горахъ. Главное мѣсто республики—селеніе Андора. Предложенный французами проектъ открыть съ 1881 г. въ Андорѣ игорный домъ вызвалъ несогласіе между правительственнымъ совѣтомъ и молодымъ населеніемъ республики и былъ причиною столкновенія съ Франціей. На сторонѣ этого проекта былъ епископъ ургельскій, такъ какъ онъ пользуется извѣстнымъ процентомъ со всѣхъ доходовъ Андоры; жители А. рѣшительно возмутились противъ верховной власти Франціи; когда же совѣтъ министровъ въ Парижѣ рѣшилъ, въ случаѣ явнаго возстанія, ввести въ страну батальонъ солдатъ, то волненіе мало по малу утихло. Ср. Далмо де-Бакеръ, «Historia de la republica de A.» (Барселона, 1849); Бертэ, «Le val d'Andorre» (Парижъ, 1879).

Андоцидъ — знаменитый аѳинскій ораторъ V в. до Р. Х., род., вѣроятно, около 440 г. въ Аѳинахъ, происходилъ изъ знатнаго рода; подозрѣваемый въ соучастничествѣ съ Алкивіадомъ въ разбитіи статуй Гермеса, вынужденъ былъ бѣжать изъ Аѳинъ (415). Послѣ паденія тридцати тирановъ (403) возвратился на родину, но, потерпѣвъ неудачу въ переговорахъ со Спартою, куда былъ отправленъ во главѣ посольства для заключенія мира, долженъ былъ, будто-бы, снова, и на этотъ разъ навсегда, покинуть Аѳины. Фактъ этотъ представляется, однако, лишеннымъ исторической достовѣрности. До насъ дошли только четыре рѣчи, приписываемыя А., изъ которыхъ одна едва ли можетъ, быть признана подлинной, тогда какъ подлинность другой, не разъ (между прочимъ уже въ средніе вѣка) подвергавшаяся сомнѣніямъ, можетъ, наоборотъ, считаться установленной. Ораторское искусство А. не очень высоко цѣнилось уже древними, и интересъ и значеніе дошедшихъ до насъ рѣчей его заключается, помимо исторической важности содержанія, въ простотѣ и естественности изложенія. Рѣчи Андоцида вошли въ собранія аттическихъ ораторовъ Рейске (т. 4), Беккера (т. 1), Байтера и Зауппе (2 т., Цюрихъ, 1839—50) и Мюллера (Парижъ, 1847), изданы отдѣльно Шиллеромъ (Лейпц., 1835) и Блассомъ (Лейпцигъ, 1871 г., 2 изд., 1880), переведены и снабжены примѣчаніями Беккеромъ (Кведлинб., 1832).

Андрада (Хозе - Бонифасій д'Андрада е-Сильва) — извѣстный бразильскій государственный мужъ, сынъ полковника Игнатія д'Андрада, родился 13 іюня 1765 г. въ Сантосѣ, въ бразильской провинціи С.-Пауло (São Paulo), занимался съ 1780 г. въ Коимбрѣ юридическими и естественными науками и затѣмъ изучилъ за границей горное дѣло. Возвратившись въ 1800 году въ Португалію, получилъ въ Коимбрѣ каѳедру геогнозіи и занялъ мѣсто главнаго интенданта горнаго вѣдомства въ Португаліи. Отличился во время войны за независимость (1808 г.), но въ 1819 г. отправился въ Бразилію, съ цѣлью посвятить себя наукѣ. Когда декретъ кортесовъ, обнародованный въ Лиссабонѣ 29 сентября 1821 г. и призывавшій Домъ Педро въ Европу, послужилъ въ Бразиліи сигналомъ къ возстанію, А. сталъ въ С.-Пауло во главѣ возстанія и, въ качествѣ вице-президента муниципалитета, составилъ предъявленное Дому Педру письменное требованіе не покидать Бразиліи. 16 января 1822 г. А. въ качествѣ министра внутреннихъ дѣлъ, сталъ во главѣ правленія страны, но уже 25 октября 1822 года получилъ отставку; пять дней спустя онъ очутился вновь у кормила правленія, благодаря народной манифестаціи, устроенной въ его пользу. 17 іюля 1823 г. онъ отказался отъ своей должности, сталъ въ оппозицію противъ министерства, былъ арестованъ и отправленъ на кораблѣ въ Европу. Жилъ затѣмъ въ Бордо, занимаясь научными изслѣдованіями до 1829 г., когда получилъ дозволеніе возвратиться въ Бразилію, гдѣ императоръ, отказавшійся 7 апр. 1831 г. отъ престола въ пользу своего сына, назначилъ его опекуномъ юнаго Дома Педро II. Лишившись званія опекуна съ учрежденіемъ въ 1834 г., регентства, жилъ уединенно на маленькомъ островѣ Никтерой, близъ Pio - Янейро, гдѣ † 6 апрѣля 1838 года. Помимо цѣлаго ряда научныхъ и политическихъ статей, А. издалъ «Poesias d'Americo Elyseo» (Бордо, 1825), доставившія ему вполнѣ заслуженно славу поэта.—Его братья, Антоніо Карло д'А. и Мартимъ Францискъ д'А. (род. 1776 г., † 23 фераля 1844), принимали участіе въ бразильской революціи и впослѣдствіи были извѣстны, какъ государственные люди. — Два сына послѣдняго, Хозе-Бонифасіо д'А. и Мартимъ-Франциско д'А., извѣстны какъ поэты; первый написалъ «Rosas e goivos» (С. Пауло, 1849), второй «Lagrimas e sorrisos» (Pio-Янейро, 1847) и драму «Januario Garcia» (Pio-Янейро, 1849).

Андраль (Габріэль)—извѣстный врачъ, род. 6 ноября 1797 г. въ Парижѣ; въ ученомъ мірѣ пріобрѣлъ извѣстность своимъ сочиненіемъ «Clinique médicale» (3 т., Парижъ, 1823—30; переведено на нѣмецкій языкъ Флисомъ, 5 т., Кведлинб., 1842—45). Андраль занялъ въ 1827 г. въ парижскомъ университетѣ каѳедру гигіены, которую оставилъ въ 1830 году, получивъ каѳедру патологіи, въ 1839 г. избранъ профессоромъ общей патологіи и терапіи, въ 1843 г. членомъ академіи наукъ. † 13 февраля 1876 г. въ Парижѣ. Выдающіяся сочиненія его по пато-

логіи: «Précis d'anatomie pathologique» (3 т., Парижъ, 1829; переведено на нѣмецкій языкъ Беккеромъ, 2 т., Лейпцигъ, 1829—30); «Cours de pathologie interne» (3 т., Парижъ, 1836—37; 2-е изд., Парижъ, 1848 г.; переведено на нѣмецкій языкъ Унгеромъ, 3 т., Берлинъ, 1836—38), «Essai d'hématologie pathologique» (Парижъ, 1843; переведено на нѣмецкій языкъ Герцогомъ, Лейпцигъ, 1844), «Traité de l'auscultation médiate et du coeur» (2 т., Парижъ, 1836); имъ произведено, совмѣстно съ Гаварретомъ и Делафономъ, нѣсколько важныхъ гистологическихъ и патолого-химическихъ изслѣдованій крови и ея составныхъ частей: «Recherches sur les modifications de proportion de quelques principes du sang» (на нѣмецкомъ языкѣ въ переводѣ Вальтера, Нердл., 1842).

Андраши (Юлій, графъ)—венгерскій государственный дѣятель, второй изъ трехъ сыновей графа Карла Андраши, род. 8 марта 1823 года въ Землинѣ, по окончаніи курса въ университетѣ и по возвращеніи изъ путешествія за границу былъ избранъ Землинскимъ комитатомъ въ депутаты пресбургскаго сейма 1847—48 гг.; новое венгерское министерство назначило его обергешпаномъ этого комитата. Въ этомъ званіи онъ предводительствовалъ землинскимъ ландштурмомъ при Швехатѣ, сражаясь противъ имперскихъ войскъ; затѣмъ находился въ качествѣ посланника Дебречинскаго правительства въ Константинополѣ. По усмиреніи венгерскаго возстанія 1850 года, осужденъ заочно къ повѣшенію, бѣжалъ въ Парижъ, гдѣ женился на графинѣ Екатеринѣ Кендефи. Стараніями матери получилъ въ 1860 г. дозволеніе вернуться въ Венгрію. Будучи избранъ землинскимъ округомъ въ 1861 г. въ венгерскій сеймъ, примкнулъ къ партіи Деака. Когда впослѣдствіи, подъ руководствомъ Бейста, совершилось преобразованіе Австрійской имперіи, основанное на принципѣ дуализма, и требованія венгерцевъ были уважены, то А. былъ назначенъ 17 февраля 1867 г. министромъ президентомъ венгерскаго правительства и кромѣ этой должности принялъ управленіе министерствомъ народной обороны. Въ октябрѣ 1867 года сопровождалъ императора Франца-Іосифа въ Парижъ на всемірную выставку, въ 1869 г. въ Египетъ, на открытіе Суэсскаго канала и, по выходѣ въ отставку графа Бейста, назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ и императорскаго двора. Съ самаго начала франко-прусской войны 1870—71 гг. А. выступилъ поборникомъ строгаго нейтралитета Австро-Венгріи и поэтому дѣятельность его, какъ министра иностранныхъ дѣлъ, ознаменовалась главнымъ образомъ стараніемъ поддержать дружественныя отношенія съ Германіею. Въ сентябрѣ 1872 года А. присутствовалъ съ Бисмаркомъ и Горчаковымъ на свиданіи трехъ императоровъ въ Берлинѣ; въ 1874 г. сопровождалъ императора Франца-Іосифа въ Петербургъ, въ 1875 г. въ Венецію, гдѣ Францъ-Іосифъ имѣлъ свиданіе съ Викторомъ Эммануиломъ, и въ 1876 г. на свиданіе съ императоромъ Александромъ въ Рейхштадтѣ. Возстаніе въ Босніи и Герцеговинѣ побудило А. обратиться съ нотою къ Портѣ по вопросу о христіанахъ, бѣжавшихъ изъ этихъ странъ, которая и была вручена Портѣ 31 января 1876 г. Во время войнъ Турціи съ Сербіей и Герцеговиной и затѣмъ съ Россіей (1876—78), А. руководилъ иностранной политикой въ смыслѣ соблюденія нейтралитета Австро-Венгріи. Но С.-Стефанскій договоръ (1878) очень устрашилъ Австрію, и начались интриги. А. получилъ отъ австровенгерскихъ делегацій военный кредитъ въ размѣрѣ 60 мил. флор. и по его старанію Санъ-Стефанскій договоръ былъ подвергнутъ обсужденію представителей европейскихъ державъ, на конгрессѣ созванномъ въ Берлинѣ (1878). А. вмѣстѣ съ Калицемъ (Calice) и Гаймерлемъ, въ качествѣ главнаго уполномоченнаго Австріи добился того, что великія державы предписали ей занять Боснію и Герцеговину, куда австрійскія войска и вступили въ іюлѣ мѣсяцѣ. Съ занятіемъ Новобазарскаго санджака оккупаціонный планъ А. былъ еще болѣе расширенъ. 22 сентября 1879 года А. оставилъ постъ министра иностранныхъ дѣлъ, завершивъ свою дѣятельность на этомъ поприщѣ заключеніемъ съ Бисмаркомъ австро-германскаго оборонительнаго союза. Съ тѣхъ поръ занимался управленіемъ своихъ имѣній, принимая участіе въ политикѣ какъ членъ венгерской верхней палаты. Преемникомъ А. въ должности министра иностранныхъ дѣлъ и императорскаго двора былъ баронъ Гаймерле. А. † въ январѣ 1890 г.

Старшій братъ его, графъ Эммануилъ А., род. 3 марта 1821 г., принадлежалъ на сеймѣ 1847 къ оппозиціи, состоялъ затѣмъ при венгерскомъ министерствѣ обергешпаномъ Торна; совершилъ въ 1849 году путешествіе въ Восточную Азію, составивъ описаніе его; въ 1860 году былъ назначенъ обергешпаномъ Землинскаго комитата, но отказался отъ этой должности по распущеніи сейма 1861 года. Съ 1867 г. состоитъ обергешпаномъ Гёмёрскаго комитата.—Младшій изъ трехъ братьевъ, графъ Аладаръ А., род. 16 февраля 1827 г., храбро сражался во время возстанія подъ начальствомъ Бема въ Трансильваніи; въ 1865 г. поступилъ членомъ въ венгерскую верхнюю палату и впослѣдствіи назначенъ обергешпаномъ Землинскаго комитата.

Андреа (Джироламо, Girolamo d'Andrea)—римскій кардиналъ, происходилъ изъ неаполитанской фамиліи маркизовъ д'А., род. 12 апрѣля 1812 г., получилъ образованіе въ іезуитскомъ конвиктѣ и въ академіи благородныхъ клериковъ въ Неаполѣ, при папѣ Григоріи XVI былъ нунціемъ въ Швейцаріи, въ 1849 — чрезвычайнымъ комиссаромъ въ Перуджіи и въ 1852 году возведенъ въ званіе кардинала. Онъ † въ Римѣ 15 мая 1868 г. Его либеральныя политическія и религіозныя воззрѣнія, его энергическіе и превосходившіе всякую мѣру нападки, въ которыхъ онъ не щадилъ самого папу, неоднократно навлекали на него преслѣдованія со стороны Римской куріи и имѣли послѣдствіемъ лишеніе его содержанія, потомъ (въ 1865 и 1866) назначеніе дисциплинарныхъ слѣдствій и, наконецъ, запрещеніе священнодѣйствій (suspensio). Сначала онъ сильно протестовалъ противъ этого, но въ 1867 внезапно отрекся

отъ своего образа мыслей, и подчинился унизительному папскому приговору, вслѣдствіе чего потерялъ всякое уваженіе въ общественномъ мнѣніи. Его записки перешли въ руки кардинала Антонелли.

Андреа Пизано—итальянскій архитекторъ и ваятель; жилъ въ концѣ XIII и въ началѣ XIV вѣка (около 1270—1350 г.), слѣдовательно въ готическую эпоху искусства. По его чертежамъ были сооружены замокъ Скарперія въ Муджелло у подошвы Аппенинскихъ горъ, баптистерій (см. это сл.) въ Пистойѣ и нѣкоторыя зданія во Флоренціи; ему-же приписываютъ чертежъ арсенала въ Венеціи, который для насъ, русскихъ, интересенъ въ томъ отношеніи, что стѣны его увѣнчаны зубцами, совершенно одинаковыми съ зубцами московскаго Кремля. Изъ скульптурныхъ произведеній слѣдуетъ указать:—изваянія на знаменитой флорентинской кампаниллѣ (см. это сл.) или колокольнѣ городскаго собора, гдѣ онъ работалъ подъ руководствомъ Джіотто, и на превосходныя бронзовыя двери, сдѣланныя имъ въ 1330 г. для баптистерія Санъ-Джіованни во Флоренціи. Онѣ представляютъ собою 28 барельефовъ, посвященныхъ житію Іоанна Крестителя и изображенію Пороковъ и Добродѣтелей (Рисунки см. у Лазиніо, «Le tre porte del battistero di Firenze»). Принадлежа къ готической эпохѣ, А., вмѣстѣ съ тѣмъ, умѣлъ придавать своимъ фигурамъ такой отпечатокъ здоровыхъ жизненныхъ силъ, что нѣкоторые его считаютъ предтечею Возрожденія. Его современниками флорентинцами, высоко былъ цѣнимъ; удостоенный ими гражданства А. затѣмъ занималъ у нихъ разныя почетныя должности.

Андреани (Андреа, Andreani Andrea) мантуанскій граверъ на мѣди и на деревѣ, жившій приблизительно въ 1560 — 1623. По всей вѣроятности, онъ получилъ образованіе въ Римѣ, въ 1584—85 г., проживалъ во Флоренціи, а затѣмъ въ Сіенѣ, откуда отправился въ Мантую; по отношенію къ свѣтотѣни, былъ въ своихъ работахъ послѣдователемъ новаго направленія, которое далъ искусству Гуго да-Карпи. Изящество рѣзьбы на деревѣ доставило ему названіе маленькаго Альбрехта Дюрера. Многія изъ досокъ да-Карпи, Ант. да-Тренто и Ник. да-Виченца, сдѣлалъ посредствомъ присоединенія къ нимъ глиняныхъ досокъ удобными для оттисковъ (1602—10). Въ его произведеніяхъ больше сухости, чѣмъ у Гуго да-Карпи. Къ лучшимъ его произведеніяхъ принадлежитъ тріумфальный въѣздъ Цезаря въ Мантенью, по рисунку Берн. Мальпицци. Хорошіе оттиски произведеній А., изъ которыхъ описано 38, довольно рѣдки.

Андреасбергъ (Санктъ) — горнозаводскій городъ въ Обергарцѣ, прусскаго Гильдесгеймскаго Целлерфельдскаго округа, въ 11 км. къ ЮВ. отъ Брокена, возвышается на 532 м. н. ур. м., имѣетъ 3262 жит. (1880) и извѣстенъ разработкой находящихся вблизи его серебряныхъ рудниковъ. Въ техническомъ отношеніи эта разработка, дававшая прежде болѣе значительное количество металла, представляетъ ту характеристическую особенность, что ни одна изъ извѣстныхъ 24 рудныхъ жилъ не идетъ параллельно съ какою либо главною долиною Гарца. Эти рудныя жилы, образуя неправильную сѣть, пересѣкаютъ горный хребетъ и долины въ самыхъ различныхъ направленіяхъ. При незначительной толщѣ самихъ жилъ, не превышающей 1,25 м., подземные ходы отличаются замѣчательною глубиною. Такъ, Самсоніевскій ходъ съ шахтою имѣетъ до 900 м. глубины. Руда, особенно богатая серебряная, рѣдко занимаетъ большое протяженіе, а встрѣчается обыкновенно гнѣздами. Кромѣ разнообразныхъ серебряныхъ рудъ, эти рудники содержатъ въ себѣ множество прекраснѣйшихъ минераловъ. Всѣ руды (свинцовыя, богатыя серебряныя, мѣдныя и проч.) обрабатываются на заводѣ, лежащемъ въ 2,5 км. отъ города. Изъ черепковаго, содержащаго серебро, мышьяка добывается, въ качествѣ побочнаго продукта, мышьяковая кислота. Водоснабженіе города и шахтъ производится посредствомъ Ребергскаго канала, проведеннаго изъ озера Одера, лежащаго въ разстояніи 7,9 км. Въ послѣднее время А. былъ рекомендованъ, какъ климатическая лечебная станція, и въ 1863 г. тамъ устроено заведеніе для леченія сосновыми ваннами, травами и сывороткой. Заслуживаетъ также вниманія разведеніе канареекъ.

Андреевка—село (Ново-Борисоглѣбскъ тожъ) Харьковской губ., зміевскаго у. въ 40 вер. къ Ю. отъ Чугуева, близъ р. Сѣв. Донца, при озерѣ Уступѣ, по обѣ стороны ручья Песковатаго. Село возникло въ 1663 году; въ XVII в. оно называлось то слободою, то городкомъ Андреевкою или Андреевыми Лозами, считалось однимъ изъ значительныхъ украинскихъ укрѣпленій и неоднократно подвергалось нападеніямъ татаръ, напр. въ 1673, 1681, 1688, 1736 гг. Впослѣдствіи А. причислена къ военнымъ поселеніямъ и переименована въ Ново-Борисоглѣбскъ, гдѣ помѣщался полковой штабъ. Уже въ 1732 г. въ А. было 1364 души м. п. Въ 1860 было жит. 5871 д. об. п., а дворовъ 978. Во второй половинѣ XVII в. окрестности А. по обѣимъ сторонамъ Донца были еще покрыты строевымъ и дровянымъ лѣсомъ. По свѣдѣніямъ въ 1889 г. жит. об. п. 7501 д., дворовъ 1250, 2 правосл. церкви, школа, богадѣльня, 2 пост. двора, 13 лавокъ, базаръ, 5 ярмарокъ, кирпичный заводъ.

Андреевка —село (Графское) Харьковской губ., волчанскаго у. подъ 50° 13′ с. ш. и 54° 31′ в. д. на правомъ берегу Сѣв. Донца, въ 10 вер. къ Ю. отъ уѣзд. города. Основано въ царствованіе Петра I, когда здѣшнія земли были пожалованы барону Шафирову. Въ 1723 г., во время опалы Шафирова, имѣніе отобрано въ казну, а впослѣдствіи Екатериною I-ю отдано ея племяннику графу Гендрикову. Въ настоящее время въ А. 131 дворъ и 746 д. об. п., школа, каменная церковь (постр. въ 1829 г.), богадѣльня и заводы: свеклосахарный, кирпичный и конскій; 5 ярмарокъ.

Андреевка — селеніе Таврической губ., бердянскаго у., въ 28 вер. къ ССЗ. отъ Бердянска, при руч. Кельтечія, впадающаго въ р. Обиточную. Число ж. 9377 д. об. п., 1397 дворовъ, 3 сельскихъ школы, 2 православныя церкви, еврейск. молитв. домъ, 4 лавки, винный складъ, базаръ, 2 ярмарки, 2 постоялыхъ двора.

Андреевка—село Кіевской губ. и у. на р. Здвижѣ, въ 65 в. къ З. отъ Кіева, душъ об. п. 545, дворовъ 84, православная церковь, винокуренный заводъ. По преданіямъ здѣсь былъ нѣкогда городъ съ значительнымъ населеніемъ и монастыремъ.

Андреево—селеніе (Ждери) при р. Акташъ въ Терской обл. хасавъ-юртовскаго окр., число домовъ 704 и жит. об. п. 3996 д. Населеніе составляютъ кумыки, чеченцы и тавлинцы; 9 мечетей; вверхъ по рѣкѣ развалины крѣпости Внезапной, а по дорогѣ Хасавъ-Юртъ развалины кр. Св. Петра.

Андреевскіе червонцы—прежняя русская золотая монета, которая чеканилась при Петрѣ Великомъ и Елисаветѣ, съ изображеніемъ распятія апостола Андрея. Чеканились также двойные, половинные и четвертные А. червонцы. Стоимость А. червонца равнялась 2 р. 50 к. (при Елисаветѣ). Въ Брауншвейгъ-Люнебургѣ также чеканились хорошіе, полновѣсные А. червонцы.

Андреевскій (Иванъ Самойловичъ)—докторъ медицины, экстраординарный профессоръ московскаго университета, род. въ Малороссіи въ 1759 г., учился въ кіевской академіи и въ московскомъ университетѣ, съ 1796 года состоялъ прозекторомъ при анатомическомъ театрѣ университета. Въ 1805 г. опредѣленъ адъюнктомъ медицинскаго факультета, въ 1807 г. экстраординарнымъ профессоромъ. Читалъ съ 1805 г. физіологію, гигіену, патологію и терапію домашнихъ животныхъ. † въ Москвѣ въ 1809 г. Оставилъ слѣдующія сочиненія: 1) «J. F. Waltheri Myologiae liber manualis, in usum anatomes studiosorum translatus in linguam latinam» (Mosquae, 1795). 2) «Dissertatio inauguralis medica, sistens observationes anatomicas, susceptionem intestinorum verminosam illustrantes» (Mosquae, 1803). 3) «Краткое начертаніе Анатоміи домашнихъ животныхъ» (Моск., 1804). 4) «Начальныя основанія медицины—ветеринаріи или о скотолеченіи» (Москва, 1805 г.). 5) Г. Прингля, «Наставленіе, руководствующее къ предупрежденію армейскихъ болѣзней и сохраненію здравія военно-служащихъ». (Перев. съ франц. Москва, 1807 г.).

Андреевскій (Степанъ Семеновичъ) врачъ, много содѣйствовавшій развитію медицинскаго образованія въ Россіи (род. въ 1760 г. въ нѣжинскомъ уѣздѣ, сынъ свящ.) въ качествѣ члена медицинской коллегіи и директора созданной по его проекту Медико-хирург. Академіи (1804—1808). † въ 1818 г. въ должности астраханскаго губернатора (Чистовича, «Исторія медиц. школъ въ Россіи», 181 ст.).

Андреевскій (Эрастъ Степановичъ) просвѣщенный врачъ (род. 15 апр. 1809); мать его, урожд. Грефе, приходилась теткою знаменитому берлинскому окулисту), получившій образованіе въ Берлинѣ, утвержденный въ степени доктора кіевскимъ университетомъ, состоялъ на службѣ въ теченіе 20 лѣтъ при Воронцовѣ, первоначально въ Одессѣ, въ званіи дивизіоннаго врача, а потомъ на Кавказѣ, въ званіи гражданскаго генералъ штабъ-доктора Кавказа. Остатокъ жизни провелъ въ Одессѣ, гдѣ и † 21 марта 1872 г. Написалъ цѣлый рядъ статей по хирургическимъ и бальнеологическимъ вопросамъ, указанныхъ въ его біографіи у Венгерова (I, 551).

Братъ его, А., (Аркадій Степановичъ) былъ предсѣдателемъ екатеринославской казенной палаты. Отъ брака его съ В. Н. Герсевановою родились: братья близнецы — Михаилъ и Сергѣй Аркадьевичи (29 декабря 1847), Павелъ Аркадьевичъ (1850) и Николай Аркадьевичъ.—Михаилъ Аркадьевичъ А.—математикъ, занимавшій каѳедру чистой математики въ варшавскомъ университетѣ, и безвременно скончавшійся отъ воспаленія легкихъ 10 іюля 1879 г.; изъ довольно значительнаго числа статей его, напечатанныхъ частью въ русскихъ, частью въ иностранныхъ журналахъ по различнымъ областямъ математики, заслуживаютъ (по мнѣнію профессора К. А. Поссе) вниманія его магистерская диссертація, разсматривающая вопросъ объ интегрирующемъ множителѣ нѣкоторыхъ уравненій 2-го порядка — такъ какъ объ этомъ очень мало изслѣдовано,—и статьи его объ опредѣленныхъ интегралахъ, напеч. въ «Варшавскихъ университетскихъ извѣстіяхъ» (1870 и 1873) и въ «Mathematische Annalen von Clebsch u. Neumann, T. IV.

Братъ его — близнецъ, Сергѣй Аркадьевичъ А.—юристъ и поэтъ. Сначала товарищъ прокура петербургскаго окружнаго суда, потомъ присяжный повѣренный. С. А. снискалъ себѣ заслуженную извѣстность талантливаго юриста и замѣчательнаго оратора. Не ограничиваясь поприщемъ судебнымъ, С. А. выступилъ и на литературное дѣло сначала переводными стихотвореніями, а затѣмъ и значительнымъ количествомъ самостоятельныхъ стиховъ, весьма симпатичныхъ, но проникнутыхъ нѣкоторымъ разочарованіемъ пѣвца тоскующаго, неудовлетвореннаго жизнію. Въ послѣднее время С. А. заявилъ себя довольно сильною и мѣткою критикою (Баратынскаго, Достоевскаго—Братьевъ Карамазовыхъ и Гаршина).

Павелъ Аркадьевичъ А. окончивъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ по юридическому факультету со степенью кандидата, былъ сначала судебнымъ слѣдователемъ въ Самарѣ, потомъ состоялъ присяжнымъ повѣреннымъ въ Кіевѣ и съ 1880 — 1886 г. редактировалъ газету «Заря». Написалъ нѣсколько драмъ и фарсовъ.

Николай Аркадьевичъ А. — филологъ-классикъ, въ 1879 г. сдѣлался весьма виднымъ приватъ доцентомъ харьковскаго университета по каѳедрѣ римской литературы и уже напечаталъ магистерскую диссертацію «Валерій Марціалъ», но книжка эта вышла въ свѣтъ чрезъ нѣсколько дней послѣ смерти автора отъ скоротечной чахотки.

Андреевскій гульденъ — прежняя фландрская золотая монета, которая чеканилась при герцогѣ Карлѣ Смѣломъ въ 1470 г.; стоимостью она была равна золотому гульдену.

Андреевскій талеръ, Андреевскій гульденъ, Андреевскій грошенъ, Андреевско-маріинскій грошенъ—прежнія ганноверскія монеты изъ гарцскаго серебра, съ вычеканеннымъ изображеніемъ распятія Андрея. А. талеръ былъ такъ называемый спеціесъ-талеръ, стоимостію въ 4 марки. 68 пф. А. гульденъ или Гарцскій гульденъ составлялъ

половину А. талера. А. грошенъ была монета въ одинъ грошенъ конвенціоннаго курса; А. маріинскій грошенъ составлялъ ²/₃ предъидущаго; были монеты въ 1, 2, 3, 6 и 12 такихъ маріинскихъ грошеновъ.

Андреевскій орденъ — орденъ св. Андрея Первозваннаго, старшій изъ русскихъ орденовъ, учрежденный императоромъ Петромъ I, въ 1698 г. во имя Св. Апостола Андрея Первозваннаго, св. крещеніемъ первоначально предѣлы наши просвѣтившаго. Императорскій орденъ Андрея Первозваннаго имѣетъ одну только степень. Его знаки слѣдующіе: 1) крестъ синяго цвѣта въ двуглавомъ, тремя коронами увѣнчанномъ, орлѣ, представляющій распятаго на немъ св. апостола Андрея и имѣющій по четыремъ концамъ латинскія буквы: — S. A. P. R., означающія: Sanctus Andreas Patronus Russiae, а на другой сторонѣ, въ срединѣ орла, хартія, на которой написанъ орденскій девизъ: «за вѣру и вѣрность»; 2) звѣзда серебряная, имѣющая въ срединѣ, въ золотомъ полѣ, двуглаваго орла, тремя коронами увѣнчаннаго, а въ срединѣ орла Андреевскій крестъ; въ окружности же, въ голубомъ полѣ, вверху орденскій девизъ золотыми буквами, а внизу двѣ связанныя лавровыя вѣтви; звѣзда носится на лѣвой сторонѣ; 3) лента голубая чрезъ правое плечо; а въ орденскій праздникъ и другіе дни, когда Высочайше повелѣно будетъ кавалерамъ быть въ полномъ одѣяніи, вмѣсто ленты орденскій крестъ на золотой цѣпи. При пожалованіи ордена нехристіанамъ, изображеніе св. Апостола, его имени и креста замѣняется изображеніемъ Императорскаго Россійскаго орла. Къ знакамъ, жалуемымъ за военные подвиги, присоединяется по два, накрестъ лежащихъ, меча. Орденское одѣяніе составляютъ: 1) Длинная, зеленая бархатная епанча, подложенная бѣлою тафтою съ серебро-глазетовыми крагенами, завязанная серебр. снурками, съ такими же кистями; на лѣвой ея сторонѣ вышита звѣзда болѣе обыкновенной; 2) супервестъ бѣлаго глазета, съ золотымъ галуномъ, такою же бахрамою и съ нашитымъ на груди крестомъ; 3) шляпа черная бархатная, съ краснымъ перомъ и съ крестомъ св. Апостола Андрея, нашитымъ изъ узкой голубой ленты. Кавалеры этого ордена считаются всѣ въ третьемъ классѣ, хотя бы на службѣ находились и ниже этого класса, а вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаются кавалерами св. Александра Невскаго, Бѣлаго Орла и св. Анны 1 ст., хотя бы таковыхъ прежде и не имѣли.— Кавалеры празднуютъ день установленія сего ордена—30 ноября, и ордену присвоенъ соборъ его имени, на Васильевскомъ о-вѣ. Подъ особеннымъ призрѣніемъ и попеченіемъ кавалеровъ этого ордена состоятъ петерб. и моск. Воспитательные дома (Св. З. т. I, Учр. Орд. ст. 291 и сл.).

Андреевскій стеклянный заводъ (Костеровыхъ) Владимірск. губ., переяславск. у. къ С. отъ г. Переяславля. Выдѣлываетъ до 800000 бутылокъ въ годъ.

Андреевское училище, основано въ Москвѣ боярином Ѳеодоромъ Михайловичемъ Ртищевымъ въ 1649 г. при Андреевскомъ монастырѣ «ради россійскаго рода во просвѣщеніи свободныхъ мудростей ученія». Для этой цѣли онъ призвалъ изъ Кіева «иноковъ изящныхъ во ученіи грамматики словенской и греческой, даже до риторики и философіи—хотящимъ тому ученію внимати», какъ говорится въ «Древней россійской Вивліовикѣ». Среди этихъ учителей первымъ по знаніямъ и способностямъ былъ славный въ нашей литературѣ Епифаній Славинецкій, превосходно знавшій латинскій и греческій языки; изъ другихъ извѣстны: Арсеній Сатановскій, Дамаскинъ Птицкій, монахъ Исаія и др. Но патріархъ Никонъ, вмѣсто обученія свободнымъ наукамъ, на первый планъ выдвинулъ переводъ Библіи съ греческаго на славянскій языкъ и вообще исправленіе книгъ. Для болѣе скораго успѣха въ этомъ дѣлѣ патріархъ даже вскорѣ перенесъ училище въ Чудовъ монастырь и переименовалъ изъ Андреевскаго въ Чудовское (Ср. Мирковичъ, «О школахъ и просвѣщеніи въ патріаршій періодъ», Ж. М. Нар. Пр., 1878, іюль).

Андреевъ (Евгеній Николаевичъ) технологъ и видный дѣятель на педагогическомъ поприщѣ. Род. въ Таганрогѣ въ 1829 г.; окончивъ курсъ по камеральному отдѣленію юридич. факультета петербургскаго университета, былъ сначала (1857) инспекторомъ технологическаго института, потомъ занялъ каѳедру сельскохозяйственной технологіи въ Лѣсномъ институтѣ (1863—1878) и потомъ состоялъ членомъ совѣта министерства финансовъ. Въ тоже время съ шестидесятыхъ годовъ А. является однимъ изъ дѣятельныхъ членовъ «Русскаго техническаго общества» и его секретаремъ, а открывшаяся по его иниціативѣ при Техническомъ обществѣ комиссія по техническому образованію, въ которой онъ предсѣдательствовалъ почти до самой смерти, прямо обязана ему блестящими результатами по дѣлу техническаго образованія. Цѣлая сѣть создавшихся школъ по образованію мастеровъ поставлена, благодаря А., на вѣрныя основанія. Обезпечивъ это дѣло, А. принялся за кустарную промышленность и, сдѣлавшись предсѣдателемъ этой комиссіи, принималъ живое участіе въ работахъ Общества для содѣйствія русской торговлѣ и промышленности. Трудовая жизнь, направленная къ улучшенію быта трудящагося люда, равно какъ и множество написанныхъ имъ изслѣдованій по химіи и технологіи и по общимъ педагогическимъ вопросамъ, доставила ему общественное уваженіе и признательность. А. † въ іюлѣ 1889 г. на всемірной Парижской выставкѣ, гдѣ былъ комиссаромъ русскаго ея отдѣла (Ср. Венгерова, «Критико-біограф. словарь» I, 555).

Андреевъ (Константинъ Алексѣевичъ)—математикъ, профессоръ Харьковскаго университета, род. въ Москвѣ 14 марта 1848 г., въ дѣтствѣ лишился одного глаза, что не помѣшало ему, однако, оказать блистательные успѣхи въ математикѣ и обратить на себя вниманіе профессоровъ А. Ю. Давыдова, В. Я. Цингера и Н. В. Бугаева. Съ 1873 г. сдѣлался приватъ-доцентомъ харьк. университета, въ 1875 г. защищалъ магистерскую диссертацію, «О геометрическомъ образованіи плоскихъ кривыхъ», въ 1879 г. получилъ въ моск. университетѣ докторскую степень за диссертацію «О

геометрическихъ соотвѣтствіяхъ въ примѣненіи къ вопросу о построеніи кривыхъ линій». Въ 1884 г. избранъ Академіею Наукъ въ члены-корреспонденты. Состоитъ предсѣдателемъ, образовавшагося въ 1879 г. при харьковскомъ университетѣ, Математическаго общества и редакторомъ его трудовъ.

Андреевъ (Василій) — одинъ изъ лучшихъ русскихъ граверовъ XVII в., ученикъ Аѳонасія Трухменскаго (см. это сл.), заслуженнаго русскаго гравера. Работалъ вмѣстѣ съ Леонтіемъ Бунинымъ для синодиковъ и другихъ духовныхъ книгъ. Превосходны его гравюры на мѣди: 1) «Богоматерь съ Младенцемъ Іисусомъ», который играетъ на гусляхъ, сдѣланныхъ въ видѣ креста; кругомъ каемка изъ красиво вырѣзанныхъ листьевъ и завитковъ; внизу подпись «Rezal uczenik atanasii truchmenscovo»; 2) «Богоматерь» въ коронѣ, со скипетромъ и державой въ рукахъ, на колѣнахъ ея Спаситель. Внизу стихи «Преизбранная Марія невѣста... и т. д.; 3) «Изображеніе Христа», 4) «Распятіе» и т. п. Всѣхъ гравюръ его извѣстно до 30; изъ нихъ нѣкоторыя очень рѣдки.

Андреевъ (Andrzejow)—посадъ въ Кѣлецкой губ. на рѣчкѣ Брочкѣ; въ старину (въ XVI ст.) назыв. Вронье (Wronie). Въ 1866 г., при образованіи Кѣлецкой губерніи сдѣланъ мѣстомъ управленія уѣзда, который и называется Андреевскимъ. А. имѣетъ 3629 ж.. Андреевскій уѣздъ занимаетъ пространство въ 1115,8 кв. верстъ (1369,8 кв. км.), имѣетъ жителей 66008, изъ коихъ въ трехъ посадахъ населеніе составляетъ 10634, а въ уѣздѣ, въ 384 насел. пунктахъ, 52284 ч. Земледѣльческій промыселъ хорошо поставленъ, имѣется болѣе 50 фабрикъ.

Андрей—св. апостолъ Іисуса Христа, братъ Петра и занимался вмѣстѣ съ нимъ въ Капернаумѣ, на Галилейскомъ озерѣ, ловлею рыбы, когда Іисусъ призвалъ его слѣдовать за собою (Матѳ. VI, 18 и слѣд.). По повѣствованію еванг. Іоанна (Іоан. I, 41) онъ былъ однимъ изъ учениковъ Іоанна Крестителя и еще ранѣе своего брата, былъ призванъ на Іорданѣ Іисусомъ. Поэтому въ греческомъ преданіи онъ носитъ имя «Первозваннаго» (πρωτόκλητος). По Св. Евангелію, онъ, со своимъ братомъ и двумя сыновьями Зеведея былъ въ числѣ ближайшихъ Христовыхъ учениковъ. По церковному преданію, вмѣстѣ со своимъ братомъ проповѣдывалъ христіанство «скиѳамъ», т. е. народамъ, живущимъ на южныхъ, восточныхъ и сѣверовосточныхъ берегахъ Чернаго моря. По сказанію русскихъ лѣтописей проповѣдывалъ въ древней Руси, былъ около нынѣшняго Кіева, гдѣ водрузилъ крестъ, доходилъ до Новгорода и села Грузина, гдѣ водрузилъ жезлъ свой. Въ Синопѣ еще въ IX стол. показывали его каѳедру изъ черныхъ камней. Отъ береговъ Понта онъ чрезъ Пропонтиду перешелъ во Ѳракію и Грецію и въ Патрасѣ былъ распятъ по приказанію проконсула Эгея или Эгеата. Подъ названіемъ «Акты» или «Дѣянія А.» сохранилась, хотя въ позднѣйшихъ передѣлкахъ на греческомъ и латинскомъ языкахъ, апокрифическая исторія апостоловъ, извѣстная еще Евсевію и авторомъ которой былъ, какъ полагаютъ, гностикъ Харинусъ. Кромѣ того, на греческомъ языкѣ сохранились два отрывка «Дѣянія А. и Матѳея между людоѣдами» и мартирологъ («Martyrium») этого апостола, равно какъ нѣкоторые отрывки изъ «Дѣяній Петра и А.»; всѣ они напечатаны Тишендорфомъ въ «Acta apostolorum apocryphorum» (Лейпцигъ, 1851), а также въ дополненіи къ «Apocalypses apocryphae» (Лейпц., 1866). Въ лат. редакціи «Virtutes Andreae», повѣствующія о всѣхъ путешествіяхъ апостола, отъ Понта до Греціи, и «Passio Andreae» изданы въ Кельнѣ въ 1531 и вошли также въ сборникъ Абдіаса. «Passio» послужила основой одного англосаксонскаго стихотворенія, содержащагося въ «Codex Vercellensis» и изданнаго Гриммомъ («A. und Elene», Кассель, 1841), равно какъ Грейномъ въ «Bibliotek der angelsächs. Poesie» (2 т., Гетт., 1857—58). По одному позднѣйшему сказанію А. былъ апостоломъ въ Константинополѣ, гдѣ онъ посвятилъ перваго епископа Стахіл. Преданіе о томъ, что онъ былъ пригвожденъ ко кресту, поперечные брусья котораго были вдѣланы наискось (Андреевскій крестъ), имѣетъ весьма позднее происхожденіе. Кромѣ Россіи и Шотландія чтитъ этого апостола, какъ патрона своей страны. Въ обѣихъ этихъ странахъ учрежденъ въ честь его Андреевскій орденъ. Память святаго празднуется 30 ноября. Предшествующая этому дню ночь носитъ у народа названіе Андреева вечера или Андреевой ночи, въ которую, по народному повѣрью, молодымъ дѣвушкамъ и парнямъ является образъ суженыхъ.

Андрей—имя многихъ королей и принцевъ изъ старинной венгерской династіи Арпада.—А. I., бѣжавшій вмѣстѣ со своимъ братомъ въ 1038 году отъ наслѣдника короля Стефана I, Петра, но въ 1046 году возвращенный на родину народнымъ возстаніемъ, достигъ обладанія престоломъ обѣщаніемъ (или, по крайней мѣрѣ, допущеніемъ) преслѣдованія христіанъ, отъ котораго, по преданію, отказался его старшій братъ Левента. Но по смерти послѣдняго онъ началъ покровительствовать христіанамъ и даже наказалъ мятежниковъ, которые свергли Петра и возвели его на престолъ. Такъ какъ другъ Петра, императоръ Генрихъ III, угрожалъ А. войною, то онъ примирился со своимъ младшимъ братомъ Белой и обѣщалъ сдѣлать его наслѣдникомъ престола. Ему удалось отразить неоднократныя нападенія германцевъ (1046—52) и заключить съ ними выгодный миръ. Между тѣмъ у короля родился сынъ и онъ пожалѣлъ о данномъ Белѣ обѣщаніи, почему между братьями началась война, стоившая А. въ 1058 г. жизни. — А. II пытался свергнуть старшаго брата Эмриха, вступившаго на престолъ въ 1196, вслѣдствіе чего братья неоднократно вели войны. По смерти своего брата онъ короткое время управлялъ страною отъ имени своего племянника Ладислава, а по смерти послѣдняго, въ 1205, вступилъ на престолъ. Допущенныя имъ многія злоупотребленія, между прочимъ неразумное покровительство иностранцамъ, особенно родственникамъ королевы, были причиною народныхъ возстаній, во время которыхъ королева была умерщвлена (1213), что повлекло за собою жестокую его месть. Среди

этихъ безпорядковъ король предпринялъ неудачный крестовый походъ, изъ котораго въ 1216 возвратился въ свою истощенную и разоренную страну. Затѣмъ начались раздоры между нимъ и его старшимъ сыномъ Белой. Золотая булла 1222 г., установившая привилегіи магнатовъ и сдѣлавшаяся основнымъ закономъ Венгріи, не помогла королю. Наконецъ Австрія и папа помирили отца съ сыномъ. Въ 1235 г. А. вступилъ въ третій бракъ съ Беатрисой д'Эсте, но † уже въ слѣдующемъ году. Его вдова возвратилась въ Италію, гдѣ она родила Стефана Постума, который впослѣдствіи, женившись на венеціанкѣ, сдѣлался отцомъ А. III. Послѣдній, послѣ умерщвленія Ладислава III, который въ свою очередь коварно умертвилъ своего брата А., остался ближайшимъ и единственнымъ наслѣдникомъ венгерскаго престола. Но императоръ Рудольфъ объявилъ Венгрію вакантнымъ имперскимъ леномъ, а папа Николай IV захотѣлъ сдѣлать эту страну папскимъ леномъ. Въ то же самое время явился одинъ Андрей-самозванецъ. Хотя послѣ того, какъ лже-Андрей былъ разбитъ и утонулъ, германцы принуждены были (1291) заключить передъ Вѣной миръ, а выставленный папою анти-король, Карлъ Мартеллъ (изъ Анжуйскаго дома), умеръ (1295), А. и удалось достигнуть престола, но одна недовольная партія объявила королемъ сына Мартелла, Карла Роберта. Уже приближалось время, когда между ними должна была произойти рѣшительная битва, но 14 янв. 1301 года А. †, а вмѣстѣ съ нимъ пресѣклось мужское колѣно Арпадовъ.

Андрей Владиміровичъ, по прозванію Добрый—меньшой сынъ в. князя кіевскаго, Владиміра Мономаха, род. въ 1102 г., † въ 1141. Въ 1117 г. отецъ его женилъ на половецкой княжнѣ, внучкѣ Тугорхана, а въ 1119 г. посадилъ во Владимірѣ Волынскомъ. Изъ-за Волыни Андрею пришлось выдержать борьбу съ княземъ Ярославцемъ Святополчичемъ, сыномъ бывшаго в. князя Святополка-Михаила, княжившимъ ранѣе на Волыни. Ярославецъ призывалъ на помощь себѣ поляковъ, венгровъ и чеховъ и былъ убитъ 1123 г. при осадѣ Владиміра. Въ 1128 г. Андрей вмѣстѣ съ другими князьями былъ посланъ своимъ братомъ, вел. княземъ Мстиславомъ, изгнать полоцкихъ князей. Въ 1135 г. Андрей сѣлъ княжить въ Переяславлѣ и съумѣлъ отстоять этотъ столъ отъ посягательствъ в. князя кіевскаго, Всеволода Ольговича (княжилъ въ Кіевѣ 1139—1146 г.), враждебнаго Мономаховичамъ.

Андрей Юрьевичъ Боголюбскій, великій князь суздальскій и владимірскій, 2-й сынъ Юрія Владиміровича Долгорукаго отъ половецкой княжны, дочери хана Аэпы, род. (Юрій женился въ 1107 г. по Татищеву, «Исторія Россіи», III, прим. 513, Андрей убитъ на 63 или 65 г. возраста, слѣдоват. род. въ 1109 или 1111 г.) около 1110 г., † въ 1174 г. О жизни А. до 1146 года ничего неизвѣстно кромѣ того, что онъ женился (послѣ 1130 г.) на дочери богатаго боярина Кучки, владѣльца береговъ р. Москвы. А. родился и провелъ болѣе 35 лѣтъ жизни въ Ростовско-Суздальской землѣ, которую получилъ въ удѣлъ его отецъ Юрій, младшій сынъ Мономаха. Юрій, дѣятельный и честолюбивый князь, живя въ Суздальской землѣ, мечталъ о столѣ кіевскомъ. Удобный случай предъявить свои права на старшій русскій столъ представился Юрію въ 1146 г., когда кіевляне пригласили къ себѣ въ князья его племянника Изяслава Мстиславича. Между дядей и племянникомъ началась упорная борьба, въ которой приняли участіе почти всѣ русскія области и почти всѣ вѣтви княжескаго дома, а также сосѣди Руси—половцы, угры и поляки. Два раза Юрій занималъ Кіевъ и былъ изгоняемъ, и только въ 1155-мъ году, уже по смерти Изяслава († въ 1154 г.), онъ овладѣлъ окончательно Кіевомъ и † кіевскимъ княземъ (въ 1157 г.). Въ восьмилѣтней борьбѣ изъ за Кіева А. былъ дѣятельнымъ помощникомъ отцу и имѣлъ случай не разъ выказать свою замѣчательную храбрость. Впервые А. является на историческую сцену въ 1146 г., когда вмѣстѣ съ братомъ Ростиславомъ изгоняетъ союзника Изяслава, рязанскаго князя Ростислава, изъ его стольнаго города. Въ 1149 г., когда Юрій, побѣдивъ Изяслава, овладѣлъ Кіевомъ, А. получилъ отъ отца Вышгородъ (въ 7 верстахъ отъ Кіева). А. сопровождалъ отца въ походѣ въ Волынскую землю—удѣлъ Изяслава. Здѣсь при осадѣ Луцка, гдѣ засѣлъ братъ Изяслава—Владиміръ, А. едва не погибъ. Увлекшись преслѣдованіемъ непріятеля, сдѣлавшаго вылазку, А. отдѣлился отъ своихъ и былъ окруженъ врагами. Конь его былъ раненъ, со стѣнъ города, какъ дождь, метали въ него камни, и одинъ нѣмецъ хотѣлъ уже пронзить его рогатиной. Но А., вынувъ мечъ свой и, призвавъ мученика Ѳеодора, память котораго праздновалась въ тотъ день, сталъ отбиваться и спасеніемъ былъ обязанъ коню, который вынесъ своего господина изъ битвы и тутъ же палъ (за это А. похоронилъ коня надъ р. Стыремъ). «Мужи отцовскіе», говоритъ лѣтописецъ, «похвалу ему дали великую, ибо онъ выказалъ мужество больше всѣхъ бывшихъ тамъ». Будучи храбрымъ, А. былъ въ то же время «не величавъ на ратный чинъ, но похвалы ища отъ Бога». Осада Луцка заставила Изяслава просить мира, который онъ и получилъ при посредничествѣ А. Въ слѣдующемъ 1150 г. Изяславу удалось овладѣть Кіевомъ, благодаря расположенію къ нему кіевлянъ. Изгнавъ Юрія изъ Кіевской земли, Изяславъ хотѣлъ тоже сдѣлать и съ его сыновьями, начиная со старшаго Ростислава, сидѣвшаго въ Переяславлѣ. Но къ Ростиславу явился на помощь А. и вдвоемъ они отстояли Переяславль. Въ томъ же году Юрій вторично захватилъ Кіевъ при содѣйствіи галицкаго князя Володимірка. Получивъ отъ отца Туровъ, Пинскъ, Дорогобужъ и Пересопницу, А. сѣлъ въ Пересопницѣ (мѣстечко въ ровенскомъ уѣздѣ Волынской губерніи), гдѣ могъ оберегать границу со стороны Волыни. Сюда прислалъ къ нему Изяславъ пословъ съ такими словами: «Братъ, введи меня въ любовь къ отцу. Мнѣ отчины нѣтъ ни въ Уграхъ, ни у Ляховъ, но только въ Русской землѣ. Проси для меня волости по Горынь». Но посредничество А. не помогло на этотъ разъ, такъ какъ Юрій гнѣвался на Изяслава. Тогда Изяславъ, призвалъ угровъ и при помощи ихъ въ тре-

тій разъ сѣлъ въ Кіевѣ, гдѣ былъ принятъ жителями съ радостью. Юрій бѣжалъ въ Городецъ-Остерскій (въ Черниг. губерніи), тудаже долженъ былъ удалиться и А. Въ слѣдующемъ г. (1151) Юрій возобновилъ войну, но безуспѣшно: битвы подъ Кіевомъ и при р. Рутѣ, гдѣ А. выказалъ такое же мужество, какъ подъ Луцкомъ, кончились пораженіемъ Юрія. Юрій былъ стѣсненъ въ Переяславлѣ Изяславомъ и принужденъ цѣловать крестъ, что отказывается отъ Кіева и уйдетъ черезъ мѣсяцъ въ Суздаль. А. сряду же отправился въ любимую Суздальскую землю и уговаривалъ отца послѣдовать его примѣру: «намъ здѣсь, батюшка, дѣлать нечего, уйдемъ за тепло». Но Юрій сдѣлалъ еще попытку засѣсть въ Городкѣ, былъ осажденъ вторично Изяславомъ и только тогда исполнилъ крестное цѣлованіе.

Въ 1152 г. А. участвовалъ въ походѣ Юрія на Черниговъ, предпринятомъ въ союзѣ съ князьями рязанскими, муромскими, сѣверскими и половцами, при чемъ показалъ примѣръ союзнымъ князьямъ самимъ водить дружину на приступы. Черниговъ не былъ взятъ только потому, что на выручку осажденныхъ явился Изяславъ Мстиславичъ. Когда въ 1155 г., уже по смерти Изяслава († въ 1154) и прикрывавшаго его родовымъ старшинствомъ Вячеслава (старшаго брата Юрія), Юрію удалось сдѣлаться великимъ княземъ кіевскимъ, онъ посадилъ А. въ Вышгородѣ. Но въ Кіевской землѣ видимо не нравилось А. и онъ безъ воли отца ушелъ въ Суздальскую землю, въ которой и жилъ съ тѣхъ поръ постоянно. А. взялъ съ собою изъ Вышгорода важную святыню, икону Божіей Матери, писанную по преданію евангелистомъ Лукой (извѣстную нынѣ подъ именемъ Владимірской). Когда везли икону, конь остановился въ 11 верстахъ отъ Владиміра. Это обстоятельство было сочтено за знаменіе и на этомъ мѣстѣ А. заложилъ село Боголюбово, которое сдѣлалось его любимымъ мѣстопребываніемъ и дало ему въ исторіи прозваніе Боголюбскаго. Отецъ не хотѣлъ признавать симпатій А. къ Ростовско-Суздальской землѣ: потребованію Юрія ростовцы и суздальцы цѣловали крестъ младшимъ сыновьямъ его Михаилу и Всеволоду, а А., какъ старшему (старшій братъ А.—Ростиславъ † въ 1150 г.), Юрій предполагалъ оставить Кіевъ. Но едва скончался Юрій († въ 1157 г.), крестное цѣлованіе было нарушено, ростовцы и суздальцы «задумавше вси, пояша Андрея, сына его старѣйшаго и посадиша и въ Ростовѣ на отни столѣ и Суждали, занеже бѣ любимъ всѣми за премногую его добродѣтель, юже имяше преже къ Богу и ко всѣмъ сущимъ подъ нимъ». Дѣятельность А., какъ самостоятельнаго князя Ростовско-Суздальской земли, весьма важна въ историческомъ отношеніи: здѣсь онъ является начинателемъ новаго государственнаго порядка, первымъ русскимъ княземъ, который ясно и твердо стремится къ установленію единодержавія и самодержавія. Чтобъ быть единымъ властителемъ въ своемъ княжествѣ, А. прогоняетъ своихъ младшихъ братьевъ (Мстислава, Василько и Всеволода), своихъ племянниковъ (сыновей Ростислава) и старыхъ бояръ отцовскихъ. Изгоняя братьевъ и племянниковъ А. дѣйствовалъ, какъ кажется, согласно съ волей самой земли, не желавшей раздѣленія. Избранникъ старшихъ городовъ Ростова и Суздаля, А. не жилъ ни въ томъ, ни въ другомъ, вѣроятно потому, что здѣсь княжеская властъ ослаблялась значеніемъ вѣча и бояръ. Стольнымъ городомъ онъ избралъ пригородъ Владиміръ на Клязьмѣ, а жилъ, большею частью, въ близъ лежащемъ отъ него Боголюбовѣ. А. желалъ не только возвысить Владиміръ надъ старыми городами своего княжества, но и создать изъ него второй Кіевъ. Почти сряду послѣ избранія въ князья А. заложилъ во Владимірѣ (въ 1158 г.) каменную церковь во имя Успенія Пресв. Богородицы, одарилъ ее селами и далъ десятину отъ стадъ и отъ торговыхъ пошлинъ. Въ 1160 г. была окончена постройка церкви. А., говоритъ лѣтописецъ: «украси ю дивно многоразличными иконами и драгимъ каменьемъ безъ числа и ссуды церковными и верхъ (верхи) ея позлати; по вѣрѣ же его и по тщанью его къ Святой Богородицѣ приведе ему Богъ изъ всѣхъ земель мастеры и украси ю паче инѣхъ церквей». А. расширилъ крѣпость во Владимірѣ и въ подражаніе Кіеву построилъ двое воротъ: Золотыя и Серебряныя. Въ Боголюбовѣ А. также построилъ великолѣпный храмъ Рождества Богородицы. Построеніе богатыхъ церквей поднимало значеніе Ростовско-Суздальской земли въ глазахъ иныхъ земель. Въ 1162 г. А. сдѣлалъ попытку основать митрополію во Владимірѣ, имѣя готоваго кандидата въ митрополиты, въ лицѣ какого-то Ѳеодора или Ѳеодорца; съ просьбой объ этомъ онъ обращался къ константинопольскому патріарху, но получилъ отказъ. Лѣтописи сообщаютъ, что епископъ Ѳеодоръ (онъ былъ посвященъ въ ростовскіе епископы, но жилъ во Владимірѣ) не хотѣлъ признавать власти кіевскаго митрополита, не смотря на увѣщанія своего князя, и что своею гордостью и жестокостью возбудилъ всеобщую ненависть. А. въ концѣ концовъ выдалъ Ѳеодора на судъ кіевскому митрополиту, гдѣ Ѳеодоръ подвергся жестокой казни. Дѣло это представляется не вполнѣ яснымъ.

Мы имѣемъ извѣстія, что А. былъ довольно самовластенъ въ церковныхъ дѣлахъ: изгналъ суздальскаго епископа Леона за то, что тотъ не разрѣшалъ ѣсть мяса въ Господни праздники, если они придутся въ среду, или въ пятницу. По всей вѣроятности, нежеланіе епископа Ѳеодора признавать кіевскаго митрополита объясняется желаніемъ князя имѣть автокефальнаго епископа. Нѣтъ сомнѣнія, что жестокости Ѳеодора преувеличены.—Въ 1164 г. Андрей ходилъ войной на камскихъ болгаръ, взялъ ихъ городъ Вряхимовъ и сжегъ три другіе города. Успѣхъ похода былъ приписанъ образу Владимірской Божіей Матери, который былъ взятъ въ походъ. (Въ память побѣды было установлено празднество 1-го августа). Другой походъ противъ болгаръ былъ предпринятъ въ 1172 г.; на этотъ разъ А. посылалъ сына Мстислава. А. желалъ дать первенство Ростовско-Суздальской области надъ всѣми русскими землями; первенство же думалъ основать на подчиненіи своей власти Новгорода и Кіева. Неизвѣстно, когда

подчинились ему князя рязанскіе, но мы видимъ участіе ихъ во всѣхъ его походахъ. А. сталъ вмѣшиваться въ дѣла новгородскія, требуя, чтобы новгородцы принимали угодныхъ ему князей. Когда въ 1160 г. въ Новгородѣ сѣлъ враждебный Андрею Святославъ Ростиславичъ, А. послалъ сказать новгородцамъ: «Будь вамъ вѣдомо: хочу искать Новгорода добромъ и лихомъ». Эти грозныя слова заставили новгородцевъ изгнать Святослава и принять въ князья Андреева племянника, Мстислава. Въ слѣдующемъ 1161 г. А. помирился съ отцемъ Святослава, Ростиславомъ, княземъ кіевскимъ, и по уговору съ нимъ посадилъ Святослава въ Новгородѣ вопреки желанію новгородцевъ. Политика по отношенію къ Новгороду привела А. къ столкновенію съ князьями южной Руси. Въ 1169 г. А. отправилъ огромное войско противъ кіевскаго князя Мстислава Изяславича за то, что тотъ далъ новгородцамъ въ князья своего сына Романа. Мстиславъ не былъ въ состояніи сопротивляться силамъ 11 князей, ставшихъ подъ знамена А. Кіевъ впервые былъ взятъ на щитъ и разграбленъ (въ 1169 г.). А. не пожелалъ самъ жить въ Кіевѣ, а отдалъ его младшему брату Глѣбу. Это пренебреженіе къ Кіеву было событіемъ первостепенной важности, событіемъ поворотнымъ въ русской исторіи, показавшимъ, что центръ русской государственной жизни перемѣстился на сѣверъ, въ область верхней Волги. Послѣ взятія Кіева А. рѣшилъ сломить Новгородъ, гдѣ вопреки его волѣ княжилъ Романъ. Его неудовольствіе на новгородцевъ усиливалось еще столкновеніемъ двинскихъ данщиковъ Новгорода съ суздальскими, причемъ первые одержали верхъ и даже взяли дань на суздальскихъ подданныхъ. А. двинулъ на Новгородъ огромное войско, состоявшее изъ ростовцевъ, суздальцевъ, смольнянъ, рязанцевъ и муромцевъ. Но этотъ походъ кончился неудачно: во время приступа суздальцевъ къ Новгороду (25 февр. 1170 г.) осажденные сдѣлали вылазку и обратили въ бѣгство осаждавшихъ. При отступленіи суздальское войско много потерпѣло также отъ голода. Свое спасеніе Новгородъ приписалъ чуду отъ иконы Божіей Матери и въ память этого событія установилъ праздникъ Знаменія Пресв. Богородицы, принятый впослѣдствіи всею Русскою церковью.

Тѣмъ не менѣе Новгородъ долженъ былъ показать путь Роману и принять князя отъ руки А. (Рюрика Ростиславича), такъ какъ А. остановилъ подвозъ хлѣба изъ своего княжества. По смерти Глѣба Юрьевича († 1171), А. посадилъ въ Кіевѣ одного изъ смоленскихъ князей, Романа Ростиславича, трое братьевъ котораго сидѣли по городамъ около Кіева. Но скоро добрыя отношенія Ростиславичей къ А. нарушились. А. дали знать, что братъ его Глѣбъ умеръ не своею смертью, и указали убійцъ въ лицѣ нѣкоторыхъ кіевскихъ бояръ. А. потребовалъ выдачи ихъ отъ Ростиславичей. Послѣдніе сочли доносъ неосновательнымъ и не послушались. Тогда А. послалъ сказать Роману: «Неходишь въ моей волѣ съ братьями своими: такъ ступай вонъ изъ Кіева, Давидъ изъ Вышгорода, Мстиславъ изъ Бѣлгорода; ступайте всѣ въ Смоленскъ и дѣлитесь тамъ, какъ хотите». Романъ повиновался, но трое другихъ братьевъ (Рюрикъ, Давидъ и Мстиславъ) обидѣлись и послали сказать Андрею: «Братъ! мы назвали тебя отцемъ себѣ, крестъ тебѣ цѣловали, и стоимъ въ крестномъ цѣлованіи, хотимъ тебѣ добра, но вотъ теперь брата нашего Романа ты вывелъ изъ Кіева и намъ путь кажешь изъ Русской земли безъ нашей вины; такъ пусть разсудитъ насъ Богъ и сила крестная».

Не получивъ никакого отвѣта, Ростиславичи рѣшили дѣйствовать силой, захватили Кіевъ; изгнавъ оттуда Андреева брата, Всеволода, посадили тамъ своего брата Рюрика. Другой братъ А., Михаилъ, стѣсненный въ Торческѣ Ростиславичами, согласился быть за одно съ ними, за что тѣ обѣщали добыть ему къ Торческу—Переяславль. Узнавъ объ этихъ событіяхъ, А. разгнѣвался и призвавъ своего мечника Михна, сказалъ ему: «Поѣзжай къ Ростиславичамъ и скажи имъ: не ходите въ моей волѣ—такъ ступайте ты, Рюрикъ, въ Смоленскъ къ брату, въ свою отчину; Давиду скажи: ты ступай въ Берладь, въ Русской землѣ не велю тебѣ быть; а Мстиславу молви: ты всему зачинщикъ, не велю тебѣ быть въ Русской землѣ». Мстиславъ, который смолоду не привыкъ бояться никого кромѣ Бога, за такія рѣчи велѣлъ остричь Андрееву послу бороду и голову и отпустилъ съ такими словами: «скажи отъ насъ своему князю: мы до сихъ поръ почитали тебя какъ отца; но если ты прислалъ къ намъ съ такими рѣчами, не какъ къ князю, но какъ къ подручнику, то дѣлай, что задумалъ, а Богъ насъ разсудитъ». А. измѣнился въ лицѣ, услышавъ отвѣтъ Мстислава, и немедленно собралъ большое войско (до 50 тысячъ), которое состояло кромѣ жителей Суздальскаго княженія также изъ муромцевъ, рязанцевъ и новгородцевъ. Онъ велѣлъ Рюрика и Давида выгнать изъ ихъ отчины, а Мстислава живымъ привести къ себѣ. «Уменъ былъ князь А.», замѣчаетъ по этому случаю лѣтописецъ, «во всѣхъ дѣлахъ доблестенъ, но погубилъ смыслъ свой невоздержаніемъ и, раскалившись гнѣвомъ, сказалъ такія дерзкія слова». На пути къ войску А. присоединились смольняне (хотя и поневолѣ) и князья черниговскіе, полоцкіе, туровскіе, пинскіе и городенскіе. Успѣхъ похода не оправдалъ ожиданій: послѣ неудачной осады Вышгорода, обороняемаго Мстиславомъ, это огромное войско обратилось въ бѣгство. Вліяніе А. на югъ казалось потрясеннымъ. Но смуты изъ за Кіева, начавшіяся среди южныхъ князей, заставили Ростиславичей, менѣе чѣмъ черезъ годъ, опять вступить въ переговоры съ Андреемъ и просить у него Кіева для Романа. Андрей отвѣтилъ имъ: «Подождите немного, послалъ я къ братьи своей въ Русь; какъ будетъ мнѣ вѣсть отъ нихъ, тогда дамъ вамъ отвѣтъ». Но отвѣта ему не пришлось дать, такъ какъ 28 іюня 1174 г. въ Боголюбовѣ его постигла смерть. Среди приближенныхъ князя, недовольныхъ его строгостью, составился заговоръ, во главѣ котораго стали: Якимъ Кучковъ, шуринъ Андрея по 1-й женѣ (мстившій князю за казнь брата), Петръ, зять Якима, и Анбалъ ключникъ, родомъ ясинъ (съ Кавказа). Заговор-

щики въ числѣ 20 человѣкъ пришли къ ложницѣ князя и выломали дверь. Князь хотѣлъ схватиться за мечъ, который принадлежалъ нѣкогда св. Борису, но меча не было: Анбалъ заблаговременно убралъ его. Не смотря на свой преклонный возрастъ князь былъ еще очень силенъ и безоружный оказалъ убійцамъ значительное сопротивленіе. «Горе вамъ нечестивые! сказалъ Андрей, зачѣмъ уподобились Горясѣру (убійцѣ Бориса)? какое зло я сдѣлалъ вамъ? Если кровь мою прольете, Богъ отомститъ вамъ за мой хлѣбъ». Наконецъ А. палъ подъ ударами. Заговорщики думали, что князь убитъ, взяли тѣло своего сотоварища, нечаянно убитаго ими въ схваткѣ, и хотѣли удалиться, но услышали стонъ князя, который поднялся на ноги и пошелъ подъ сѣни. Они воротились и добили князя, прислонившагося къ лѣствичному столпу. Утромъ заговорщики убили княжескаго любимца Прокопія и ограбили казну. Они опасались было мщенія со стороны владимірцевъ и послали имъ сказать: «Не собираетесь ли вы на насъ? не одною нашею думою убитъ князь, есть и между вами наши сообщники». Но владимірцы встрѣтили равнодушно совершившійся фактъ. За убійствомъ князя и грабежемъ его дворца послѣдовали убійства княжескихъ посадниковъ и тіуновъ, и грабежъ домовъ ихъ; ограбили также и иностранныхъ мастеровъ храма. Въ первый день послѣ убійства А., кіевлянинъ Кузьма, преданный слуга покойнаго, взялъ обнаженное тѣло своего господина, лежавшее въ огородѣ, завернулъ въ корзно (плащъ) и коверъ, и хотѣлъ внести въ церковь. Но пьяные слуги не хотѣли отпереть церкви и пришлось положить тѣло на паперти. Тогда Кузьма сталъ причитывать надъ тѣломъ князя: «Уже тебя, господинъ, и холопи твои знать не хотятъ; а бывало, придетъ ли гость изъ Царьграда, или изъ иной какой-нибудь страны, изъ Руси ли, латынецъ, христіанинъ, или поганый, ты прикажешь повести его въ церковь, въ ризницу, пусть посмотритъ на истинное христіанство и крестится, что̀ и бывало: крестились и болгаре, и жиды, и всѣ поганые, видѣвши славу Божію и украшеніе церковное сильно плачутъ по тебѣ, а эти не пускаютъ тебя и въ церковь положить». Два дня тѣло лежало на паперти, пока не пришелъ козьмодемьянскій игуменъ Арсеній, внесъ тѣло въ церковь и отслужилъ панихиду. На 6-й день, когда волненіе улеглось, владимірцы послали за тѣломъ князя въ Боголюбовъ. Увидавъ княжескій стягъ, который несли передъ гробомъ, народъ заплакалъ, припомнивъ, что за убитымъ княземъ было много добрыхъ дѣлъ. Похоронили А. въ построенной имъ церкви Богородицы. Потомство А. пресѣклось. Церковь причла князя А. къ лику святыхъ. «А. былъ первый великорусскій князь; онъ своею дѣятельностью положилъ начало и показалъ образецъ своимъ потомкамъ; послѣднимъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, предстояло совершить то, что намѣчено было ихъ прародителемъ». (Костомаровъ, «Русская Ист. въ біографіяхъ»; Карамзинъ, «Истор. Госуд. Росс.» т. 2) и 3); Арцыбашевъ, «Повѣствованіе о Россіи» (т. 1, кн. 2); Соловьевъ, «Ист. Россіи» (т. 2 и 3); Погодинъ, «Князь Андрей Юр. Боголюбскій»; Бестужевъ-Рюминъ, «Русск. Исторія» (т. 1, его же статья объ Андреѣ въ «Энциклопед. Словарѣ» 1862 г., т. 4); Иловайскій, «Ист. Россіи» (Кіевск. пер. 9 и 10; Влад. пер. 17); Голубинскій, «Ист. Русск. Церкви» (т. 1, 1 половина 287, 373; 2 полов. 95); Сергѣевичъ, «Р. Юридич. древности» (т. 1, 19).

Андрей Ярославичъ — третій сынъ великаго князя Ярослава Всеволодовича, князь суздальскій, съ 1250—1252 г. великій князь владимірскій, † въ 1264 г. Въ 1247 г. по смерти отца, А. съ братомъ Александромъ (Невскимъ) поѣхалъ въ Волжскую орду, а оттуда въ Монголію къ великому хану. Изъ этого труднаго путешествія А. возвратился спустя два года съ ярлыкомъ на великое княженіе Владимірское, хотя не былъ старшимъ братомъ. Въ 1250 г. А. женился на дочери Даніила Галицкаго и завязалъ съ нимъ сношенія. Во Владимірѣ А. прокняжилъ недолго. Въ 1252 г. Александръ съѣздилъ на Донъ къ Сартаку, сынуБатыя, управлявшему тогда ордой, съ жалобой на А., что тотъ не по старшинству получилъ великокняжескій столъ и несполна платилъ хану выходъ. Вслѣдствіе этой жалобы Александръ получилъ ярлыкъ на великое княженіе, а противъ А. были двинуты татарскія полчища подъ начальствомъ Неврюя. Узнавъ о татарскомъ нашествіи А. воскликнулъ: «Доколѣ намъ между собой ссориться и наводить татаръ; лучше бѣжать въ чужую землю, чѣмъ дружиться съ татарами и служить имъ!» Татары настигли его подъ Переяславлемъ, разбили и заставили искать спасенія въ Новгородѣ, откуда онъ удалился въ Швецію. Въ 1256 г. А. возвратился въ отечество и съ любовью былъ принятъ Александромъ, который помирилъ его съ ханомъ и далъ въ удѣлъ Городецъ и Нижній, а потомъ Суздаль. Сохранилось извѣстіе, что А. по смерти Александра († въ 1263) опять добивался великаго княженія, но ханъ оказалъ предпочтеніе слѣдующему брату Ярославу.

Андрей Александровичъ — сынъ великаго князя Александра Невскаго, князь городецкій, а съ 1276 г. и костромской, впослѣдствіи великій князь, † въ 1304 г. Въ 1277 участвовалъ въ походѣ татаръ на кавказскихъ ясовъ. Въ 1281 г., побуждаемый своимъ боярином Семеномъ Тонилѣевичемъ, рѣшилъ отнять великокняжескій столъ у старшаго брата Димитрія. Поѣхавъ въ орду, А. получилъ отъ хана Мэнгу-Темира и ярлыкъ и татарское войско. Остальные русскіе князья также соединились съ А. противъ Димитрія, такъ какъ желали ослабить великаго князя, усилившагося на счетъ Новгорода. Димитрій не могъ сопротивляться и удалился за море, по всей вѣроятности, въ Скандинавію. Татары разрушили Переяславль, стольный городъ Димитрія, и разорили Суздальскую землю до Торжка. А. роскошно угостивъ татарскихъ вождей, во Владимірѣ, отпустилъ ихъ, а самъ поѣхалъ въ Новгородъ, гдѣ былъ принятъ съ честью. Однако верхъ одержалъ, на этотъ разъ, все-таки Димитрій, который обратился за помощью къ могущественному хану Ногаю, отложившемуся отъ Золотой орды. Между братьями произошло примиреніе, неискреннее впрочемъ, со стороны А. Въ 1285 г. А. началъ враждебныя дѣйствія

противъ брата, вызвавъ къ себѣ какого то царевича изъ орды, но былъ разбитъ. Столь же неудачна была попытка А. дѣйствовать противъ Димитрія въ союзѣ съ новгородцами. Въ 1293 г. А. въ третій разъ навелъ на русскія земли татаръ, которые въ этотъ походъ разграбили Владиміръ и 14 другихъ городовъ. Димитрій долженъ былъ отказаться отъ великаго княженія и вскорѣ † (въ 1294 г.). А. занималъ владимірскій столъ еще 10 лѣтъ, живя обыкновенно въ Городцѣ Волжскомъ (нынѣ село Нижегородской губерніи, балахнинскаго уѣзда). Въ свою очередь ему также пришлось бороться съ удѣльными князьями: своимъ младшимъ братомъ Даніиломъ Московскимъ, двоюроднымъ—Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ и племянникомъ—Иваномъ Димитріевичемъ Переяславскимъ.

Андрей Ольгердовичъ—князь полоцкій, трубчевскій и псковской, 4-й сынъ Ольгерда и 1-й жены его Маріи, княжны витебской, старшій братъ Владислава-Ягайло, род. въ 1325 г., † въ 1399 г. Замѣчателенъ воинскими подвигами и жизнью, исполненной приключеній. Въ 1342 г., когда Псковъ, тѣснимый Ливонскими рыцарями, отдался подъ покровительство Ольгерда, послѣдній посадилъ тамъ своего сына Вигунда, который, крестившись въ Псковѣ, получилъ имя А. Въ 1349 г. псковичи не хотѣли болѣе признавать А. своимъ княземъ, такъ какъ онъ жилъ въ Литвѣ, а въ Псковѣ держалъ намѣстника. Въ 1377 г. † Ольгердъ, назначивъ Ягайло великимъ княземъ литовскимъ. А., получившій княжества Полоцкое и Трубчевское, не хотѣлъ уступить старшинства младшему брату, но, не получая помощи отъ другихъ литовскихъ князей, долженъ былъ лишиться волости и бѣжать изъ Литвы. А. удалился въ Псковъ, гдѣ жители посадили его на княженіе съ согласія в. князя московскаго Димитрія Ивановича, къ которому А. ѣздилъ въ Москву. Въ 1379 г. А. вмѣстѣ съ зятемъ своимъ, серпуховскимъ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ Храбрымъ, отнялъ у Литвы Стародубъ и Трубчевскъ. Князь трубчевскій, Дмитрій Ольгердовичъ, братъ А., перешелъ также на службу къ московскому князю. Въ 1380 г. А. съ псковскими полками участвовалъ въ Куликовской битвѣ. Пробывъ нѣсколько лѣтъ въ московской службѣ, А. возвратился снова въ Литву и отнялъ Полоцкъ у Скиргайла Ольгердовича, но вскорѣ (въ 1386 г.) былъ взятъ въ плѣнъ Скиргайломъ и заключенъ въ Польшѣ въ Хенцынскомъ замкѣ. Здѣсь онъ просидѣлъ до 1393 г., когда ему удалось бѣжать. Послѣдніе годы жизни А. служилъ Витовту и палъ въ несчастной для послѣдняго битвѣ съ татарами при Ворклѣ въ 1399 г.

Андрей Ивановичъ—3-й сынъ великаго князя московскаго, Ивана Калиты, князь серпуховской, род. въ 1327 г., † въ 1353. Сынъ его отъ 2-го брака на Маріи, дочери литовскаго князя Кейстута, Владиміръ, по прозванію Храбрый, былъ знаменитымъ сподвижникомъ Димитрія Донского.

Андрей Константиновичъ—старшій изъ сыновей князя суздальскаго Константина Васильевича, † въ 1365 г. По смерти отца, получилъ отъ хана Чанибека ярлыкъ на Суздальское княженіе, на Новгородъ-Нижній и на Городецъ.

Андрей Ѳедоровичъ—князь стародубскій (Владимірскаго Стародуба). Въ 1375 г. ходилъ съ великимъ княземъ Московскимъ, Димитріемъ Ивановичемъ, на великаго князя тверскаго, Михаила Александровича. Участвовалъ въ Куликовской битвѣ (8 сент. 1380 г.), начальствуя надъ правымъ крыломъ русскихъ войскъ, вмѣстѣ съ своимъ сопменникомъ ростовскимъ княземъ, Андреемъ Ѳедоровичемъ. Родоначальникъ князей: Пожарскихъ, Хилковыхъ, Ряполовскихъ, Татевыхъ, Гундоровыхъ, Тулуповыхъ и Палецкихъ.

Андрей Димитріевичъ—3-й сынъ великаго князя московскаго, Димитрія Донскаго, род. въ 1382 г., † въ 1432 г. Удѣлъ его составляли: Можайскъ, Верея, Медынь, Калуга и Бѣлоозерскъ. Былъ всегда вѣрнымъ союзникомъ своего брата, великаго князя Василія, и его сына, Василія Темнаго. Оставилъ дѣтей: Ивана—князя можайскаго, Михаила—князя верейскаго и бѣлозерскаго, и дочь Анастасію, бывшую замужемъ за тверскимъ княземъ Борисомъ Александровичемъ.

Андрей Александровичъ — князь ростовскій, княжилъ во Псковѣ 1414—1417 г. Родоначальникъ княжескихъ фамилій съ прибавленіемъ ростовскихъ: Хохолковыхъ, Катыревыхъ, Буйносовыхъ, Яновыхъ и Темкиныхъ.

Андрей Васильевичъ Большой, (прозвищемъ Горяй)—3-й сынъ великаго князя московскаго, Василія Темнаго, род. въ 1446 г., † въ 1493 г. По смерти отца († въ 1462 г.) получилъ въ удѣлъ Угличъ, Звенигородъ и Бѣжецкъ. До 1472 г. былъ въ хорошихъ отношеніяхъ со своимъ старшимъ братомъ Иваномъ Васильевичемъ III. Въ 1472 г. † Юрій Васильевичъ, князь дмитровскій, бездѣтнымъ, не упомянувъ въ завѣщаніи о своемъ удѣлѣ, и великій князь присвоилъ себѣ удѣлъ покойнаго, не давъ ничего братьямъ. Тѣ разсердились, но на этотъ разъ дѣло кончилось примиреніемъ, при чемъ Иванъ, надѣливъ другихъ, ничего не далъ Андрею Большому, который болѣе другихъ добивался раздѣла. Тогда мать, очень любившая А., дала ему свою куплю—Романовъ городокъ на Волгѣ. Другое столкновеніе у младшихъ братьевъ съ великимъ княземъ произошло изъ-за права бояръ отъѣзжать—права, которое великій князь признавалъ лишь въ томъ случаѣ, когда отъѣзжали къ нему. Въ 1479 г. бояринъ князь Лыко-Оболенскій, недовольный великимъ княземъ, отъѣхалъ къ князю Борису Васильевичу Волоцкому. Когда Борисъ не хотѣлъ выдать отъѣхавшаго боярина, великій князь приказалъ схватить Оболенскаго и привезти въ Москву. А. принялъ сторону обиженнаго Волоцкаго князя. Братья, соединившись, двинулись съ войскомъ въ Новгородскую область, а оттуда повернули къ литовскому рубежу и вошли въ сношенія съ польскимъ королемъ Казиміромъ, который, впрочемъ, не помогъ имъ. Они разсчитывали было найти поддержку во Псковѣ, но обманулись. Желая раздѣлить ихъ интересы, великій князь посылалъ отдѣльно къ А., предлагая ему Калугу и Алексинъ, но А. не принялъ этого

предложенія. Нашествіе Ахмата (1480 г.) способствовало примиренію братьевъ. Иванъ сдѣлался сговорчивѣе и обѣщалъ исполнить всѣ ихъ требованія, и А. съ Борисомъ явились съ войскомъ къ великому князю на Угру, гдѣ онъ стоялъ противъ татаръ. Примиреніе состоялось при посредничествѣ матери—инокини Маріи, митрополита Геронтія и епископовъ: Вассіана ростовскаго и Филоѳея пермскаго. Великій князь далъ А.—Можайскъ, т. е. значительную часть удѣла Юрія. По смерти матери († въ 1484 г.), положеніе А. сдѣлалось опаснымъ, такъ какъ и по характеру и по притязаніямъ онъ внушалъ опасенія великому князю. Въ 1488 г. А. услыхалъ, что великій князь хочетъ его схватить. А. самъ лично сказалъ объ этомъ слухѣ Ивану, и тотъ клялся, что у него и въ мысляхъ не было ничего подобнаго. Но спустя три года, слухъ оправдался. Въ 1491 г. великій князь приказалъ братьямъ послать своихъ воеводъ на помощь его союзнику—крымскому хану Менгли-Гирею. А. почему-то ослушался приказанія, не послалъ. Когда послѣ этого А. пріѣхалъ въ Москву (въ 1492 г.), то былъ позванъ на обѣдъ къ великому князю, схваченъ и посаженъ въ тюрьму, гдѣ и † въ 1493 г. Сыновья А., Иванъ и Димитрій, по приказанію великаго князя были также посажены въ тюрьму въ оковахъ, а Углицкій удѣлъ былъ присоединенъ къ великому княженію. Когда митрополитъ печаловался за А., то великій князь такъ отвѣчалъ: «Жаль мнѣ очень брата; но освободить его я не могу, потому что неразъ замышлялъ онъ на меня зло; потомъ каялся, а теперь опять началъ зло замышлять и людей моихъ къ себѣ притягивать. Да это бы еще ничего; но когда я умру, то онъ будетъ искать великаго княженія подо внукомъ моимъ, и если самъ не добудетъ, то смутитъ дѣтей моихъ, и станутъ они воевать другъ съ другомъ, а татары будутъ Русскую землю губить, жечь и плѣнять, и дань опять наложатъ, и кровь христіанская опять будетъ литься, какъ прежде, и всѣ мои труды останутся напрасны, и вы будете рабами татаръ».

Андрей Васильевичъ Меньшой—младшій изъ 7 сыновей в. князя московскаго, Василія Темнаго, удѣльный князь вологодскій, род. въ 1452 г., † 1481 г. Княжилъ вполнѣ повинуясь волѣ своего старшаго брата в. князя Ивана III, а потому пользовался его расположеніемъ. Въ 1471 г. Иванъ Васильевичъ, выступая въ походъ противъ Новгорода, оставилъ въ Москвѣ, вмѣсто себя «блюсти свою вотчину», старшаго своего сына Ивана Молодаго и брата А. Меньшого. Въ 1472 г. в. князь, довольный поведеніемъ А. во время раздора съ братьями (Андреемъ Большимъ и Борисомъ), придалъ ему къ Вологдѣ Торусу. А., умирая бездѣтнымъ, завѣщалъ (1481) свой удѣлъ в. князю, которому задолжалъ 30000 руб.

Андрей Иванович—удѣльный князь старицкій, младшій изъ сыновей вел. князя Ивана III, род. въ 1490 г., † въ 1537 г. Со своимъ старшимъ братомъ, в. княземъ Василіемъ III, прожилъ въ согласіи. Черезъ нѣсколько дней по кончинѣ Василія († 3 дек. 1533 г.), по приказанію правительницы Елены, былъ схваченъ старшій изъ братьевъ покойнаго—Юрій, по обвиненію въ крамолѣ и посаженъ въ тюрьму. А. не былъ заподозрѣнъ въ соумышленничествѣ съ Юріемъ и спокойно жилъ въ Москвѣ до сорочинъ по в. князѣ Василіѣ. Собравшись уѣзжать къ себѣ въ удѣлъ (въ мартѣ 1534 г.), А. сталъ припрашивать городовъ къ своей вотчинѣ; въ городахъ ему отказали, а дали вещи: шубы, кубки, коней. А. уѣхалъ съ неудовольствіемъ въ Старицу. Нашлись люди, которые объ этомъ неудовольствіи князя старицкаго передали Еленѣ, а А. сообщили, что его хотятъ схватить. Пріѣздъ А. въ Москву для личнаго объясненія съ правительницей не положилъ конца взаимнымъ недоразумѣніямъ. По возвращеніи въ Старицу, А. подозрѣнія и страха не отложилъ. Въ Москву донесли, что А. собирается бѣжать. Тогда Елена послала звать князя старицкаго въ Москву на совѣтъ о войнѣ казанской (въ 1537 г.). Три раза приглашали его въ Москву, но онъ не ѣхалъ, отговаривался болѣзнью. Тогда было снаряжено въ Старицу посольство изъ духовныхъ особъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ было двинуто сильное войско, чтобы отрѣзать путь къ литовской границѣ. Узнавъ объ этомъ, А. выѣхалъ изъ удѣла и направился въ Новгородскую область, гдѣ ему удалось возмутить многихъ помѣщиковъ. Настигнутый великокняжескимъ войскомъ, которое было подъ начальствомъ любимца Елены—князя Овчины-Телепнева Оболенскаго, А. не рѣшался вступить въ битву и согласился пріѣхать въ Москву, понадѣявшись на обѣщаніе Оболенскаго, что тамъ не сдѣлаютъ съ нимъ ничего худого. Но Елена не утвердила договора и сдѣлала Оболенскому строгій выговоръ, зачѣмъ безъ ея приказанія далъ клятву князю А.; Андрей былъ заключенъ въ тюрьму, гдѣ и † черезъ нѣсколько мѣсяцевъ (въ 1537 г.). Его жена Ефросинія и сынъ Владиміръ также были посажены въ тюрьму.

Андрей Юродивый (Ἀλός) жилъ, какъ полагаютъ болландисты, при Львѣ Философѣ (886—912) и житіе его написано современникомъ его, Никифоромъ, но И. И. Срезневскій относитъ какъ самого Андрея, такъ и описаніе его житія къ V—VII вв., съ чѣмъ соглашается и А. Н. Веселовскій. Славянскій переводъ житія встрѣчается часто въ рукописяхъ; одинъ отрывокъ напечатанъ Срезневскимъ въ прибавленіи къ текстамъ Ипполитова сказанія (ср. Срезневскаго, «Сказанія объ Антихристѣ»), а также А. Н. Веселовскимъ въ его «Опытахъ по исторіи развитія христіанской легенды» (Журналъ Мин. Нар. Пр., май, 1875 г.).

Андрей—ученикъ преподобнаго Антонія Римлянина, въ XII в. написалъ по славянски житіе своего учителя, которое извѣстно по древнимъ русскимъ спискамъ.

Андрей, называющійся также Василе—первый епископъ виленскій между 1387 и 1399 г. Въ 1392 г. онъ ставилъ Витовта на великокняжескій литовскій престолъ; А. также соорудилъ въ Вильнѣ капеллу св. Андрея. Послѣ него епископомъ былъ назначенъ Яковъ Плихта, герба Знинъ, или Жнинъ.

Андрей изъ Яшовинъ—богословъ Краковской академіи, жившій въ половинѣ XV в. Ему нѣкоторые приписывали переводъ съ

церковнославянскаго или вѣрнѣе съ чешскаго древнѣйшей, до сихъ поръ существующей, Библіи польской, которая названа Библіей королевы Софіи, такъ какъ по предположенію она принадлежала Софіѣ Васильевнѣ, княжнѣ кіевской, четвертой женѣ Владислава Ягайлы (см. Библія).

Андрей изъ Слупя или Слупуховскій—одинъ изъ лучшихъ религіозныхъ польскихъ поэтовъ XV в. Онъ былъ сперва монахомъ и затѣмъ съ 1481 г. аббатомъ бенедиктинскаго монастыря св. Креста на Лысой Горѣ. Теперь извѣстны шесть его пѣсенъ, отличающихся поэтическими достоинствами.

Андрей—имя нѣсколькихъ расколоучителей. А. Ивановъ Крыловъ—раскольникъ поморскаго согласія, ревностно распространявшій его въ Архангельской губерніи, получившій названіе «миротворецъ враждебниковъ и строитель церковнаго единства» († 1810).—А. Іоанновъ Журавлевъ, въ концѣ жизни присоединившійся къ церкви и обратившій въ православіе многихъ единовѣрцевъ. Написалъ «Историческое извѣстіе о раскольникахъ», выдержавшее 5 изданій. Онъ возведенъ былъ въ санъ протоіерея († 1813). — А. Алексѣевъ, учитель ѳеодосіянской церкви въ Москвѣ († 1793).—А. Алексѣевъ Каиновъ или Варагинъ, дѣятельный членъ ѳеодосіянскаго толка въ Петербургѣ.—А. Борисовичъ, членъ поморской церкви, написавшій книгу о христіанской любви, заслужилъ прозвище патріарха старовѣрческой церкви († 1790).—А. Діонисьевичъ, учредитель Выгорѣцкой киновіи, авторъ «Діаконскихъ отвѣтовъ Питириму, нижегородскому епископу». † 1730.

Андреосси (Антуанъ-Франсуа, графъ; Andréossi, Antoine François)—французскій генералъ и дипломатъ, род. 6 марта 1761 года въ Кастельнодари, по происхожденію итальянецъ, былъ правнукъ инженера Франсуа А. (род. 10 іюня 1633 въ Парижѣ, † 3 іюня 1688), который вмѣстѣ съ Рике строилъ Лангедокскій каналъ. Въ 1781 А. вступилъ въ военную службу артиллерійскимъ поручикомъ, въ 1787 сражался противъ пруссаковъ въ Голландіи, гдѣ былъ взятъ въ плѣнъ, и когда вспыхнули революціонныя войны, быстро составилъ себѣ карьеру. Въ итальянскомъ походѣ 1796 года неоднократно отличался въ качествѣ бригаднаго командира и потомъ сопровождалъ Бонапарте въ Египетъ и Сирію. По возвращеніи во Францію, онъ содѣйствовалъ рѣшительному повороту, послѣдовавшему въ судьбахъ этой страны 18 брюмера, былъ назначенъ дивизіоннымъ генераломъ и начальникомъ главнаго штаба французско-батавской арміи, а по заключеніи Амьенскаго мира отправился посланникомъ въ Лондонъ, въ 1809 посломъ въ Вѣну и оттуда посланникомъ въ Константинополь. Во время реставраціи былъ отозванъ съ этого поста, а по возвращеніи Наполеона съ острова Эльбы былъ возведенъ въ званіе пэра. А. открыто высказался за возвращеніе Бурбоновъ, но въ качествѣ депутата Одскаго департамента стоялъ большею частью на сторонѣ оппозиціи. Послѣ второго возвращенія Бурбоновъ А. завѣдывалъ интендантскою частью французской арміи и былъ членомъ академіи. † въ Монтобанѣ 10 сент. 1828 г. Въ своей «Histoire générale du canal du Midi» (Пар., 1800; 2 изд., 2 т., 1805) онъ удачно отстоялъ притязанія своего прадѣда противъ Рике. Большими достоинствами отличаются его ученыя сочиненія: «Mémoire sur l'irruption du Pont-Euxin dans la Méditerranée» и «Essai sur le Bosphore et la partie du Delta de Thrace, comprenant le système des eaux qui abreuvent Constantinople» (Пар., 1818, съ атласомъ). Кромѣ того замѣчательны его произведенія по военной исторіи: «Rélation de la campagne sur le Main et la Redniz de l'armée gallo-batave» (Пар., 1802) и «Opèration des pontonniers français en Italie pendant les campagnes de 1795 à 1797» (Пар., 1843); по физической географіи: «Constantinople et le Bosphore de Thrace pendant les années 1812—26 etc.» (Пар., 1828, нѣмецкій переводъ Берка, Лейпц., 1828) и «Mémoires sur les dépressions de la surface du globe» (Пар., 1826).

Андреоччи (Гаэтано)—итальянскій композиторъ второй полов. XVIII в., былъ капельмейстеромъ въ Неаполѣ, написалъ много оперъ, въ свое время пользовавшихся значительнымъ успѣхомъ; лучшею оперою считается «Giovanna d'Arco» (1790); слѣдуетъ еще назвать оперы: «Virginia» (1786), «Il santo circo» (1790), «Virgine del sole» (1809), «Didona abandonnata» (1792). Писалъ также оратоpіи, кантаты и квартеты. Замѣчательна его оратоpія «Саулъ» (1804).—Его жена, Анна А., была извѣстною примадонною, пѣла во Флоренціи и въ Дрезденѣ и утонула въ Эльбѣ въ 1802 г.

Андреэ (Як., Andreä Jak.)—одинъ изъ вліятельнѣйшихъ лютеранскихъ богослововъ XVI в., род. 25 марта 1528 въ Вайблингенѣ, въ Вюртембергѣ, съ 1541 учился въ Тюбингенѣ, въ 1546 былъ діакономъ въ Штутгартѣ, въ 1549 въ Тюбингенѣ, въ 1553 докторомъ богословія, городскимъ священникомъ и генералъ-суперинтендентомъ въ Геппингенѣ и въ 1562 профессоромъ богословія, пробстомъ и канцлеромъ въ Тюбингенѣ, гдѣ † 7 янв. 1590 г. Впродолженіе послѣднихъ 40 лѣтъ своей жизни А. лично или своими сочиненіями принималъ участіе во всѣхъ важнѣйшихъ спорныхъ вопросахъ, бесѣдахъ и совѣщаніяхъ протестантскихъ богослововъ, какъ на родинѣ, такъ и внѣ ея, и всегда держался строго лютеранской точки зрѣнія. Весьма большое вліяніе имѣли заботы А. о соединеніи различныхъ партій, на которыя раздѣлилась Лютеранская церковь. Послѣ того, какъ его попытка соединить меланхтоніанъ и строгихъ послѣдователей Лютерова ученія посредствомъ принятія тѣми и другими его мирныхъ условій потерпѣла пораженіе на конвентѣ въ Цербстѣ (въ маѣ 1570), онъ измѣнилъ свой планъ и рѣшился установить общее для южногерманскихъ и сѣверо-германскихъ лютеранъ вѣроисповѣданіе съ устраненіемъ изъ него всѣхъ кальвинистскихъ и филиппистскихъ ересей. Призванный въ 1576 г. курфюрстомъ саксонскимъ къ установленію новаго церковнаго порядка, А. добился принятія формулы соглашенія (1580). Оставилъ послѣ себя болѣе 150 сочиненій, весьма важныхъ для знакомства съ его временемъ.

Андреэ (Іог. Валент., Andreä Joh.)—внукъ предъидущаго, род. 17 авг. 1586 въ Герренбер-

гѣ, учился съ 1601 въ Тюбингенѣ. Принужденный прервать свое ученіе вслѣдствіе одного легкомысленнаго поступка, А. въ 1607—14 путешествовалъ по Франціи, Швейцаріи и Италіи, въ качествѣ гувернера молодыхъ дворянъ, въ 1614 получилъ мѣсто діакона въ Вайтингенѣ, въ 1620 городскаго священника и суперинтенданта въ Кальвѣ, въ 1639 придворнаго проповѣдника и консисторіальнаго совѣтника въ Штутгартѣ, въ 1650 аббата и генералъ-суперинтенданта въ Бебенгаузенѣ, въ 1654 аббата въ Адельбергѣ и † 24 іюня 1654 въ Штутгартѣ. Въ своей комедіи «Turbo, seu moleste et frustra per cuncta divagans ingenium» (1616) А. бичуетъ язвительной сатирой заблужденія тогдашнихъ ученыхъ, въ «Menippus, seu satyricorum dialogorum centuria» (1618) безобразія всѣхъ сословій, въ «Christiani Kosmoxeni genitura» (1612) описываетъ чудесныя свойства христіанской жизни, въ «Rei publicae Christianopolitanae descriptio» (1619) представляетъ идеальное описаніе образцоваго христіанскаго государства и объясняетъ читателю въ «Herculis christiani luctae» (1615; нѣмецкій переводъ Виктора Андреэ, Франкф. на М., 1845) и въ аллегорико-эпическомъ стихотвореніи «Christenburg» (новое изд. Грюнейзена, Лейпц., 1836) какъ трудно послѣднему среди искушеній свѣта сохранить свое христіанство. А пытался также укрѣпить это живое, дѣятельное христіанство посредствомъ основанія общества людей одинаковаго образа мыслей, или духовнаго единства, въ которомъ Христосъ былъ бы средоточіемъ. Поэтому въ 1617 А. написалъ «Invitatio fraternitatis Christi ad amoris candidatos», въ 1620 «Christianae societatis idea» и «Christiani amoris dextra porrecta» и разослалъ ихъ своимъ 24 друзьямъ. Тяжелыя военныя времена помѣшали осуществленію его плана. Въ своихъ прежнихъ сочиненіяхъ «Fama fraternitatis R. C.» (1614), «Confessio fraternitatis R. C.» (1615), «Chymische Hochzeit Christiani Rosenkreuz» (1616) А. осмѣивалъ въ жестокой сатирѣ нелѣпыя мечты своихъ современниковъ. Когда же вокругъ имени «Розенкрейцеръ» сгруппировались всѣ мечтательныя, мистическія и алхимическія стремленія того времени, А. тщетно боролся и писалъ противъ этого. Ср. Госбаха, «A. und sein Zeitalter» (Берл., 1819).

Андреянъ — раскольникъ-монахъ, изъ ярославскихъ мѣщанъ, род. 1701 г., † 1768 г., жилъ въ окрестностяхъ Ярославля, отдѣлился отъ Филипповскаго толка и основалъ свою секту такъ называемыхъ Странниковъ, самую безнравственную, по его имени называемую Андреяновщиной (Каталогъ Павла Любопытнаго, 61—2).

Андржеіовскій (Антонъ Лукьяновичъ)—ботаникъ, род. въ 1785 году въ Волынской губ.; по окончаніи курса въ кременецкой гимназіи, занималъ съ 1809 — 1815 гг. мѣсто помощника учителя рисованія въ той-же гимназіи. Благодаря своей замѣчательной энергіи и упорному труду, А. хотя не получилъ высшаго научнаго образованія, тѣмъ не менѣе выдвинулся на болѣе широкое поприще и заслужилъ почетное имя своими учеными трудами. Всѣ свои досуги онъ посвящалъ на ботаническія экскурсіи, въ 1815 г. оставилъ занимаемую должность съ цѣлью расширить свои изслѣдованія и пріобрѣлъ за это время такую массу теоретическихъ и практическихъ знаній, что въ 1818 г. былъ уже учителемъ ботаники и за разсужденіе объ открытомъ имъ новомъ родѣ растеній, описанномъ подъ именемъ «чацкіе» («Czackia, genre déterminé et décrit par Ant. Andrzeiowsky, 1818) получилъ каѳедру зоологіи и ботаники въ той же гимназіи, преобразованной въ лицей (въ Кременцѣ). Въ 1822 и 1829 г.г. совершилъ два путешествія съ научной цѣлью по берегамъ Буга, въ губ. Волынской, Подольской и Херсонской, въ 1834 г. опредѣленъ адъюнктомъ по каѳедрѣ зоологіи въ кіевскій университетъ, а въ 1839 г. переведенъ профессоромъ въ Нѣжинскій лицей, гдѣ пробылъ до выхода въ отставку, въ 1841 г. —А. оставилъ до 15 сочиненій и изслѣдованій по ботаникѣ, на польскомъ и французскомъ языкахъ и одно на русскомъ: «Исчисленіе растеній Подольской губерніи и смежныхъ съ нею мѣстъ» (Кіевъ, 1860 г.), но всѣ они, также какъ и его преподаваніе, страдаютъ общимъ недостаткомъ: отсутствіемъ точности и основательности, вслѣдствіе того, что его знанія не имѣютъ строго научной подкладки, а добыты только на практикѣ. † 12 декабря 1868 г. въ м. Ставищахъ около г. Таращи, Кіевской губ.

Андриско (Андруццо или Андрико)—извѣстный предводитель грековъ во время возстанія ихъ противъ турецкаго владычества, въ 1770 г. Въ войну Россіи съ Турціею, въ 1789 г., А. соединился съ другими вождями арматоловъ (см. это сл.) и, за услуги, оказанныя русскимъ войскамъ, получилъ отъ императрицы Екатерины II чинъ маіора. Захваченный въ плѣнъ, былъ закованъ въ цѣпи и посаженъ въ константинопольскую тюрьму, гдѣ и † отъ чумы, въ 1797 г.

Андритцена — главный городъ епархіи Олимпіи въ греческой области Мессеніи, въ Пелопоннесѣ, прекрасно расположенный у подножія Ликейской горы, резиденція епарха, имѣетъ двѣ школы для мальчиковъ и одну для дѣвочекъ, прекрасную церковь и 3000 жит., занимающихся земледѣліемъ и винодѣліемъ.

Андрихъ Александръ—сербскій писатель, издававшій (въ 1851 г.) сербскій журналъ «Свѣтовидъ» и народный альманахъ «Зимзеленъ». Въ Вѣнѣ устроилъ славянскую типографію. Издалъ на нѣмецкомъ языкѣ исторію Черногоріи, «Geschichte des Fürstenthums Montenegro bis zum 1852» (Вѣна, 1853).

Андріа—городъ въ итальянской провинціи Бари, въ 12 км. къ югу отъ Барлетты, съ 37704 жит. (1878), мѣстопребываніе епископа, имѣетъ прекрасный соборъ въ старо-готическомъ стилѣ и ведетъ торговлю преимущественно миндалемъ, для чего въ окрестностяхъ разведены тщательно содержимые сады. Городъ былъ основанъ въ 1046 графомъ Петромъ Норманномъ Транійскимъ. Императоръ Фридрихъ II, двѣ супруги котораго, Іоланта († въ 1228) и Изабелла († 1241), были похоронены здѣсь въ великолѣпныхъ мавзолеяхъ, даровалъ городу много привилегій. Отъ обоихъ мавзолеевъ не осталось теперь и слѣдовъ. Здѣсь погребена была также Беатриса, дочь Карла II

Анжуйскаго (1330). При мужественной защитѣ этого города противъ французовъ въ 1799, большинство его жителей было убито и многіе памятники искусства разрушены.

Андріевичъ (Владиміръ Калистратовичъ)—генералъ-маіоръ, писатель по исторіи Сибири. Род. 14 сент. 1838 г., окончилъ курсъ Академіи генер. штаба, съ Сибирью ознакомился только съ 1881 г., когда былъ назначенъ начальникомъ штаба войскъ Забайкальской области. До тѣхъ поръ онъ побывалъ добровольцемъ въ Сербской кампаніи, во время восточной войны былъ начальникомъ штаба нижнедунайскаго отряда, и затѣмъ командовалъ полкомъ на Кавказѣ. Въ 1883—85 гг. напечаталъ 4 выпуска «Матеріаловъ для статистики населенія въ Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ», а для разъясненія издалъ: 1) «Краткій очеркъ исторіи Забайкалья отъ древнѣйшихъ временъ до 1762 г.» (Спб., 1887, 237 стр.), 2) «Историческій очеркъ Сибири» (5 томовъ, Томскъ, Иркутскъ, Красноярскъ, Одесса, С.-Петербургъ, 1886—1889).

Андріевскій (Алексѣй Александровичъ), писатель и педагогъ. Сынъ священника, род. въ г. Каневѣ Кіевской губ. 1845, былъ сначала учителемъ русскаго языка въ гимназіяхъ екатеринославской, одесской, тульской, а потомъ инспекторомъ златопольской гимназіи. Начавъ литературную дѣятельность съ біографическаго очерка «Г. Ф. Квитка», А. предпринялъ крупныя историческія работы: 1) «Историческій очеркъ Вятки до открытія намѣстничества»; 2) «Вятская хроника за послѣднія 25 лѣтъ» (пом. въ сборникѣ. «Столѣтіе Вятской губ.»); 3) 10 вып. подъ заглавіемъ: «Изъ архива кіевскаго губ. правленія» (составлено въ бытность его редакторомъ Кіевскихъ губернскихъ Вѣдомостей). 4) «Матеріалы по исторіи Запорожья», изд. Одесск. Общ. исторіи и древностей, продолженіемъ которыхъ служитъ цѣлый рядъ статей по исторіи Запорожья (См. Венгерова I,961).

Андріэ (Франсуа-Гильомъ-Жанъ-Станиславъ, Andrieux François)—французскій драматическій писатель, род. 6 мая 1759 въ Страсбургѣ, въ Эльзасѣ. При началѣ революціи былъ адвокатомъ, въ 1798 вступилъ въ Совѣтъ пятисотъ депутатомъ отъ Сенскаго департамента. Послѣ 18 брюмера былъ трибуномъ, въ 1800 секретаремъ и вскорѣ послѣ того назначенъ президентомъ трибуната. Бонапарте, къ замысламъ котораго онъ относился враждебно, въ 1802 удалилъ его отъ занимаемыхъ имъ должностей. Съ тѣхъ поръ А. всецѣло посвятилъ себя занятіямъ науками и литературой, съ 1804 занималъ должность профессора въ Политехнической школѣ, а послѣ реставраціи былъ профессоромъ въ Collège de France. Въ 1816 г. избранъ въ члены академіи, † 9 мая 1833. А. написалъ довольно много драматическихъ пьесъ; особенно благосклонно были приняты публикою его «Les étourdis» (1787), «Molière avec ses amis, ou le souper d'Auteuil» (1804), «Le vieux fat» (1810), «La comédienne» (1816) и поставленная въ 1830 г. на сцену трагедія «Junius Brutus», равно какъ поэтическій разсказъ «Le meunier de Sans-Souci» (1797). Сочиненія А. были изданы въ послѣдній разъ въ 1862 г., а лекціи по эстетикѣ подъ заглавіемъ «La philosophie des belles-lettres» въ 4 т., въ 1828.

Андріяшевъ (Алексѣй Ѳомичъ)—педагогъ, много потрудившійся на пользу школьнаго дѣла и просвѣщенія русскаго народа; род. въ золотоношскомъ уѣздѣ Полтавской губ. 17 февр. 1826 г. Воспитывался въ Переяславѣ въ духовной семинаріи, въ нѣжинскомъ лицеѣ и кіевскомъ университетѣ, затѣмъ держалъ экзаменъ на степень магистра гражданскаго права. Съ 1850 учитель, а съ 1862 директоръ 1-й кіевской гимназіи. Составилъ: «Русско-славянскій букварь», выдержавшій 7 изданій, «Книгу для первоначальнаго чтенія» (2 части, Кіевъ, 1869, «Народныя чтенія», «Народная читальня» (Кіевъ, 1875), «Повѣсть о Богданѣ Хмѣльницкомъ» (Кіевъ, 1883), «Молитвенникъ» съ объясненіями, «Русская Исторія» въ разсказахъ съ портретами, «Словарь иностранныхъ словъ», иллюстрированный объяснительными рисунками, «Басни Крылова» съ объясненіями и замѣчаніями, «Книга для чтенія рукописнаго» (Кіевъ, 1875). Большая часть его работъ и изданій касается народной педагогіи; издалъ до 200 книгъ и брошюръ и распространилъ въ народѣ болѣе 2000000 книжекъ, цѣны которыхъ очень доступны. Съ 1864 редактируетъ «Кіевскій народный календарь»—цѣною 20 к., разошедшійся уже болѣе 1200000 экз., въ которомъ помѣщается много свѣдѣній историческаго и сельскохозяйственнаго характера. Съ 1867 по 1876 издавалъ двухнедѣльную газету «Другъ народа». Написалъ нѣсколько статей обще-педагогическаго характера въ журналѣ «Воспитаніе» (1859). Одна изъ послѣднихъ брошюръ А. «Народная школа на югѣ Россіи» (Кіевъ, 1882).

Андрогенія (греч.)—сотвореніе мужчины или человѣка.

Андрогинія (греч.)—См. Гермафродитизмъ.

Андрозаце (Androsace L.) переломъ—родъ растеній изъ сем. первоцвѣтныхъ, Primulaceae. Маленькія растеньица, похожія на мохъ, произрастающія въ Альпахъ и другихъ горахъ на валунахъ и по разщелинамъ скалъ. Какъ и у первоцвѣта вѣнчикъ тарелкообразный съ 5 тычинками, но цвѣты отличаются железками на днѣ вѣнчика и пятистворчатою коробочкою съ 5 или 10 сѣмянами. У нѣкоторыхъ растеній этого рода цвѣты расположены зонтикомъ на концѣ безлиственнаго стебля (настоящія А.), у другихъ же цвѣты одиночные на концѣ стебля сплошь покрытаго листьями, образующими мохообразную подушечку. Растенія эти отнесены Линнеемъ въ особый родъ подъ именемъ Aretia; такъ какъ растеньица эти имѣютъ довольно красивый видъ, то иногда ихъ разводятъ въ садахъ на поверхности искусственныхъ скалъ. Изъ первой группы A. Septentrionalis L. (перелойная, грыжечная трава) встрѣчается и на песчаной почвѣ, растеніе однолѣтнее съ листьями расположенными розеткою.

Андроземумъ (Androsaemum) — названіе данное какъ родовое Турнефоромъ роду изъ сем. звѣробоевыхъ, Hypericineae. Линней же и позднѣйшіе ботаники отнесли это растеніе къ Hypericum (звѣробой). A. officinale All. (Hypericum Androsaemum L.)

—кустъ въ 1 м. вышиною, произрастаетъ въ дикомъ состояніи въ Ю. Германіи, Верхней Италіи и С. Испаніи и на Кавказѣ; листьямъ и цвѣтамъ приписываютъ кровоочистительныя свойства, отчего и происходятъ его нѣм. народныя названія — Grundheil и Blutheil. Листья супротивные, овальные, цѣльнокрайніе; желтые цвѣты, расположенные полузонтикомъ, устроены также какъ у Hypericum. Изъ завязи образуется сочная, нерастрескивающаяся коробочка, напоминающая видомъ ягоду.

Андроклъ— имя одного римскаго раба, трогательную и, вѣроятно, несовсѣмъ достовѣрную исторію котораго разсказываютъ Авлъ Геллій и Эліанъ. Если вѣрить этому сказанію, А. бѣжалъ отъ тиранніи своего господина, римскаго проконсула въ Африкѣ, въ Ливійскую пустыню, гдѣ встрѣтилъ хромающаго льва, у котораго вынулъ изъ лапы занозу. Въ благодарность за это левъ сдѣлался вѣренъ ему, какъ собака, и впродолженіе трехъ лѣтъ дѣлился съ нимъ своей добычей. Затѣмъ А. былъ пойманъ и привезенъ въ Римъ; таже участь постигла льва; обоимъ предстояло сразиться на аренѣ римскаго цирка, но, ко всеобщему изумленію, левъ, вмѣсто того, чтобы броситься на А., ласкаясь легъ къ его ногамъ. Пораженный этимъ страннымъ зрѣлищемъ, императоръ (Калигула или Клавдій) подарилъ невольнику свободу, а вмѣстѣ съ нею и льва. Сенека, съ своей стороны, выдаетъ за достовѣрное, что одинъ левъ, узнавшій своего прежняго сторожа, защищалъ его противъ другихъ дикихъ животныхъ.

Андролитъ (греч.)—см. Антраполитъ.

Андроманія (греч.)—тоже, что Нимфоманія.

Андромаха (Andromache) — малая планета (175). Открыта 1 октября 1877 г. Уатсономъ въ Америкѣ.

Андромаха—дочь царя Цетіона, въ мизійскомъ городѣ Ѳивахъ, и супруга Гектора, принадлежитъ къ благороднѣйшимъ женскимъ образамъ Гомеровой Иліады. Еще во время ранней ея молодости, отецъ и семь братьевъ были убиты Ахилломъ. Выйдя потомъ за Гектора, она родила ему Астіанакса и привязалась къ своему мужу самою горячею любовью, трогательными памятниками которой остались ея разговоръ съ нимъ передъ отправленіемъ Гектора на битву съ Ахилломъ, равно какъ ея плачъ объ убитомъ (Иліада 6 и 24). Послѣ завоеванія Трои, А. была отдана въ добычу сыну Ахилла, Пирру, который увезъ ее съ собою въ Эпиръ и она родила ему сына (а по другимъ сказаніямъ—трехъ сыновей). Впослѣдствіи А. сдѣлалась супругою Элена, брата Гектора, и родила ему сына Кестрина. По смерти Элена, она, вмѣстѣ съ однимъ изъ своихъ сыновей, возвратилась въ Мизію, гдѣ этотъ сынъ пріобрѣлъ область Тейоранію и далъ свое имя основанному имъ городу Пергаму. Въ честь А. былъ тамъ сооруженъ храмъ. Эврипидъ сдѣладъ ее героиней трагедіи тогоже имени, сохранившейся до нашего времени.

Андромахъ—уроженецъ острова Крита, придворный врачъ Нерона, прославился особенно изобрѣтеніемъ цѣлебнаго средства противъ животныхъ ядовъ, такъ называемаго теріака. Изготовленіе этого средства онъ самъ описалъ въ одномъ стихотвореніи, которое дошло до насъ въ сочиненіи Галена «De antidotis» (издано въ Нюрнбергѣ въ 1754, а также напечатано въ «Poetae didactici» 2 т. Пар., 1851). Младшій братъ Андромаха былъ также придворнымъ врачемъ Нерона и написалъ отрывокъ о силѣ дѣйствія и изготовленіи лекарствъ.

Андромеда — по греческому сказанію, дочь эѳіопскаго царя Кефея и Кассіопеи. Когда послѣдняя однажды похвалилась, что она превосходитъ красотою нереидъ, разгнѣванныя богини обратились къ Посейдону съ мольбою о мщеніи и онъ послалъ морское чудовище, которое грозило гибелью подданнымъ Кефея. Оракулъ Аммона объявилъ, что гнѣвъ божества укротится только тогда, когда Кефей принесетъ А. въ жертву чудовищу. Жители страны принудили царя рѣшиться на эту жертву. Прикованная къ утесу, А. была предоставлена на произволъ чудовища. Въ этомъ положеніи увидѣлъ ее Персей и, пораженный ея красотою, вызвался убить чудовище, если она согласится выйти за него замужъ. Отецъ съ радостью изъявилъ на это свое согласіе, и Персей благополучно совершилъ свой опасный подвигъ. Аѳина дала А. мѣсто мѣжду звѣздами. Софоклъ и Эврипидъ обратили это сказаніе въ трагедію. Есть также не мало изображеній подвига Персея на вазахъ, въ стѣнной живописи и барельефахъ. То же сказаніе послужило сюжетомъ для драмы Корнеля, «Andromède» (Пар., 1650).

Андромеда (Andromeda L., тундрикъ, болотникъ)—родъ растеній изъ сем. вересковыхъ, Ericaceae. Чашечка 5 раздѣльная, вѣнчикъ колоколообразный или кувшинчатый, 5 зубчиковъ котораго отогнуты; 10 тычинокъ прикрѣплены къ цвѣточному ложу, пыльники двурогіе; завязь пятигнѣздная; плодъ—многосѣмянная коробочка, раскрывающаяся 5 створками; листья большею частію остаются на зиму. Нѣкоторые виды древовидны, обыкновенно же мелкіе кустарныя растенія со стеблями скрытыми въ землѣ; растутъ преимущественно въ холодныхъ и умѣренныхъ странахъ сѣв. полушарія, но встрѣчаются и между тропиками, въ особенности въ Америкѣ. Въ Европѣ четыре вида, наиболѣе обыкновенный A. polifolia L., подбѣлъ какъ въ горахъ, такъ и въ равнинахъ на торфяныхъ болотахъ. Его нитевидные стебли ползучіе, часто скрытые во мху съ линейными или ланцетовидными листьями, по краямъ свернутыми, сверху темнозелеными, снизу серебристо-бѣлыми; цвѣты на длинныхъ ножкахъ красновато-бѣлые. Нѣкоторые американскіе виды за ихъ красивые цвѣты разводятся въ теплицахъ. Уходъ за ними тотъ же, что и вообще за вересковыми.

Андромеда—созвѣздіе сѣвернаго неба, между 343° и 34° прямаго восхожденія и 20° и 52° склоненія. Названіе этого созвѣздія связано съ миѳомъ о Андромедѣ, дочери царя Кефея, которая была отдана отцомъ чудовищу, посланному Посейдономъ, и освобождена отъ этого чудовища Персеемъ. А. изображается

на звѣздныхъ картахъ въ видѣ женщины, распростертыя руки которой прикрѣплены къ скалѣ. Кефей и Персей также попали на небо въ число созвѣздій. Гейсъ насчитываетъ въ А. 139 звѣздъ, видимыхъ простымъ глазомъ, изъ которыхъ 3—2-ой величины, α у головы А., β или Мирахъ у пояса ея и γ или Аламакъ у правой ноги. Первая изъ этихъ звѣздъ составляетъ съ тремя звѣздами α, β и γ Персея легко замѣтный четыреугольникъ. Созвѣздіе это во многихъ отношеніяхъ представляетъ особый интересъ. Въ немъ есть любопытныя двойныя звѣзды, большая туманность и недавно въ этой туманности появилась новая звѣзда. Звѣзда γ была наблюдаема какъ двойная впервые Христіаномъ Майеромъ въ 1777 году. Спутникъ голубого цвѣта и 6-ой величины. Въ 1842 г. Струве разложилъ большимъ рефракторомъ Пулковской Обсерваторіи этого спутника, у котораго оказался маленькій спутникъ 8,5 величины въ $0''{,}5$ отъ перваго. Съ того времени измѣненіе угла положенія меньшого спутника на 30° показало, что этотъ спутникъ дѣйствительно физически связанъ съ главной звѣздой. Вся тройная система переносится вмѣстѣ въ пространствѣ со скоростью около $7''$ въ столѣтіе. Небольшая перемѣнная звѣзда R ($\alpha = 4^h 6'$, $\delta = 37°46'$) измѣняется въ теченіе 404 дней отъ величины 6,3 до 12.

Самымъ замѣчательнымъ объектомъ А. является большая туманность, единственная на всемъ небѣ, видимая простымъ глазомъ около звѣзды А. Первое упоминаніе о ней мы встрѣчаемъ у персидскаго астронома Аль-Суфи, въ X вѣкѣ, говорившемъ о ней, какъ о «небесномъ облакѣ», которое наблюдаютъ арабскіе астрономы. Въ Европѣ впервые она была открыта Симономъ Маріемъ въ 1612 г. Наблюдая недавно открытыхъ спутниковъ Юпитера при помощи недавно изобрѣтенныхъ зрительныхъ трубъ, онъ замѣтилъ въ созвѣздіи А. «звѣзду», которая имѣла весьма странный видъ. Простому глазу она представляется въ видѣ небольшого облачка, а, разсматривая ее въ зрительную трубу, можно сравнить видъ туманности съ видомъ пламени свѣчи черезъ роговую пластинку. Въ инструментахъ съ небольшимъ увеличеніемъ туманность А. представляется въ видѣ довольно правильнаго длиннаго эллипса съ сгущеніемъ къ центру. При большемъ увеличеніи, Бондъ и Трувело въ Кембриджѣ (въ Соед. Шт.) насчитали въ ней 1500 звѣздъ. Рядомъ съ главною туманностью видна другая, гораздо меньшая, которая, по наблюденіямъ лорда Росса, также разлагается на звѣзды. Въ 1885 г. въ туманности А. появилась новая звѣзда. Впервые она была открыта въ концѣ августа, въ видѣ звѣзды 9-ой величины, въ небольшомъ разстояніи ($16''$) отъ центра туманности. Яркость ея быстро возросла до $6^1/_2$ величины, но затѣмъ стала снова быстро убывать и достигла въ сентябрѣ уже 11-ой величины, а въ мартѣ 1886 г. 16-ой, послѣ чего ее уже нельзя было наблюдать даже съ сильнѣйшими инструментами. Спектральныя изслѣдованія новой звѣзды не привели ни къ какимъ опредѣленнымъ результатамъ. Что касается спектра самой туманности А., то въ ней ясно видна водородная линія Hβ, а также линія 1474 K, появляющаяся въ солнечной коронѣ и принадлежащая веществу, неизвѣстному на землѣ.

Андромедиды—такъ называютъ потокъ падающихъ звѣздъ, связанный съ кометой Біела, и встрѣчающій землю разъ въ 13 лѣтъ 27 ноября. Въ эти дни бываетъ видно чрезвычайно большое число падающихъ звѣздъ, исходящихъ изъ радіанта, находящагося въ созвѣздіи Андромеды, откуда этотъ потокъ и получилъ свое названіе. Первое появленіе Андромедидъ имѣло мѣсто 27 ноября 1872 г. Затѣмъ онѣ вернулись 27 ноября 1885 г. Слѣдующее возвращеніе ихъ имѣетъ быть 27 ноября 1898 г. (см. Метеоры).

Андрониковы, князья. — По грузинскимъ преданіямъ, родъ князей А. происходитъ отъ греческаго императора Андроника Комнена, царствовавшаго въ Царьградѣ съ 1183 по 1185 годъ; сынъ его Алексѣй, по смерти отца, искалъ убѣжища въ Грузіи и оставилъ сына Андроника, родоначальника князей А. Фамилія эта появляется впервые въ грузинскихъ лѣтописяхъ въ 1558 г. При убіеніи царя Александра и царевича Георгія упоминается, что съ ними были убиты князь Авель Андрониковъ и братъ его, епископъ руставскій. Князь Паата былъ начальникомъ грузинской артиллеріи при царѣ Ираклiѣ II Теймуразовичѣ, внука котораго, царевна Варвара Георгіевна, была впослѣдствіи за роднымъ племянникомъ князя Пааты. Князь Малхазъ (Мельхиседекъ) женатъ былъ на царевнѣ имеретинской Маріи Арчиловнѣ (р. 1768 г., † 10 сент. 1854 г.), вдовѣ, по первому браку, князя Церетелли и родной сестрѣ царя имеретинскаго Соломона II. Сынъ ихъ, князь Иванъ Малхазѣевичъ, генер. отъ кавалеріи (род. 1798 † 1868), произведенъ въ 1818 г. въ офицеры въ л.-гв. Конный полкъ, откуда въ 1824 г. по собственному желанію переведенъ на Кавказъ, въ нижегородскій драгунскій полкъ маіоромъ. Во время Персидской войны 1827 г. А. отличился выдающеюся храбростію въ сраженіяхъ подъ Елисаветполемъ и Аббасъ-Абадомъ. За подвиги, оказанные въ послѣдующей за тѣмъ войнѣ съ турками, онъ былъ произведенъ въ полковники и назначенъ командиромъ Нижегородскаго драгун. полка, затѣмъ А. участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ кавказскихъ горцевъ, преимущественно въ Дагестанѣ, а въ 1849 г. назначенъ тифлисскимъ военнымъ и гражданскимъ губернаторомъ. На этомъ мѣстѣ онъ оставилъ по себѣ память принятіемъ успѣшныхъ мѣръ по организаціи Лезгинской линіи, которая должна была служить оплотомъ противъ набѣговъ горскихъ хищниковъ. Въ 1850 г. А. руководилъ экспедиціею для усмиренія возставшихъ осетинъ, а въ 1853 г., при началѣ войны съ Турціею, назначенъ временнымъ начальникомъ отряда для дѣйствія противъ непріятельскихъ войскъ, обложившихъ Ахалцыхъ. Турки были разбиты имъ на голову невдалекѣ отъ этой крѣпости, при Суфлисѣ. Въ слѣдующемъ году, имѣя подъ своимъ начальствомъ 10 т. чел., онъ, при Чолокѣ, одержалъ надъ вчетверо сильнѣйшимъ турецкимъ корпусомъ совершенную побѣду, которая и была послѣднимъ актомъ боевой его дѣятельности.

Андроникъ—имя трехъ византійскихъ императоровъ.—А. I, внукъ императора Алексія I Комнена, род. 1113, весьма даровитый человѣкъ, въ своей молодости и въ лѣта зрѣлости прославившійся во всѣхъ сосѣднихъ съ Византійской имперіей странахъ своими отважными военными подвигами и романическими приключеніями; по смерти своего двоюроднаго брата, императора Мануила I, А. захватилъ въ свои руки верховную власть (1180). Возникшее въ 1182 г. въ Константинополѣ народное неудовольствіе, онъ съумѣлъ обратить въ свою пользу. Въ 1183 онъ приказалъ умертвить вдовствующую императрицу, а въ 1184 ея сына, молодого императора Алексія, и самъ возсѣлъ на византійскій престолъ. Вскорѣ послѣ этого вспыхнуло возстаніе Исаака Ангела и А. былъ умерщвленъ 12 сент. 1185 послѣ жестокихъ истязаній. Онъ былъ послѣднимъ Комненомъ въ Константинополѣ, но его внуки основали въ 1204 царство Великихъ-Комненовъ въ Трапезунтѣ.—А. II, род. въ 1258 или 1259, сынъ Михаила Палеолога, вступилъ на престолъ въ 1282 г. Вслѣдствіе его неразумной политики, каталонскія наемныя войска, сначала счастливо сражавшіяся противъ османовъ, сдѣлались страшными врагами имперіи(1303—8). Послѣ кровопролитныхъ междоусобныхъ войнъ съ 1321 до 1328 онъ былъ свергнутъ съ престола своимъ внукомъ А. III. Свою жизнь онъ кончилъ въ монастырѣ, въ 1332.—А. III. царствовалъ до 1341 года. Велъ неудачныя войны съ болгарами и османами; послѣдніе въ 1326—1338 отняли у него почти всю Малую Азію.

Андроникъ — уроженецъ Родоса, философъ-перипатетикъ, жившій въ Римѣ во времена Цицерона и пріобрѣвшій извѣстность критикою и объясненіемъ сочиненій Аристотеля. Онъ былъ истолкователемъ и сочиненій Θеофраста и ему приписываютъ также одно сочиненіе о страстяхъ (изд. Гешелемъ, Аугсб., 1593) и парафразисъ Аристотелевой этики (изд. Вендіуса, Лейденъ) 1607 и 1617; Кембриджъ, 1697). Но оба эти сочиненія, по всей вѣроятности, принадлежатъ одному ученому XV столѣтія, А. Каллисту, который, послѣ завоеванія турками его роднаго города Θессаликъ, занимался обученіемъ греческому языку во многихъ городахъ Италіи и Франціи, оставивъ послѣ себя нѣсколько ненапечатанныхъ сочиненій и † во Франціи въ 1478.

Андроникъ—римскій поэтъ—см. Ливій Андроникъ.

Андроникъ—по мѣсту своего рожденія. Киррѳсу въ Сиріи, прозванный Киррѳстомъ, построилъ около половины послѣдняго столѣтія до Р. Х., такъ наз. башню вѣтровъ въ Аѳинахъ, къ сѣверу отъ Акрополиса. Это осьмиугольное, мраморное зданіе, сохранилось до сихъ поръ. Свое названіе оно получило отъ восьми главныхъ вѣтровъ, рельефныя изображенія которыхъ, въ видѣ восьми фигуръ, украшаютъ низъ карниза. На мраморной кровлѣ стоялъ мѣдный тритонъ, служившій флюгеромъ и указывавшій прутомъ направленіе, откуда дулъ вѣтеръ. Съ лицевой стороны зданіе окружено колоннами коринѳскаго ордена, а съ задней полукруглою пристройкою. Подъ рельефными фигурами еще сохранились остатки солнечныхъ часовъ, а внутри зданія можно видѣть слѣды приготовительныхъ работъ къ устройству водяныхъ часовъ.

Андроникъ, преподобный—ученикъ Св. Сергія Радонежскаго, основатель въ Москвѣ, по обѣту Св. Алексѣя митрополита и на его средства, Спасова монастыря, названнаго по имени его—Андроньевымъ; около 1360 г. сдѣланъ первымъ игуменомъ новоустроенной обители; Св. Андроникъ † 13 іюля 1374 г.

Андропогонъ (Andropogon L., бородачъ)—родъ растеній изъ сем. злаковъ. Большею частію тропическіе злаки, красивое соцвѣтіе которыхъ состоитъ изъ колосковъ, собранныхъ или въ колосъ, или въ метелку. Колоски заключаютъ по нѣсколько цвѣтовъ, изъ которыхъ мужскіе съ остями, часто длинными, такъ что колосъ или метелка принимаетъ видъ султана; безплодные цвѣты часто представляютъ шелковисто-блестящія чешуйки, напр. A. Ischaemum L., произрастающій въ умѣренныхъ странахъ на гипсовой и другой известковой почвѣ; его красноватые и фіолетовые колосья имѣютъ лапчатое расположеніе; жесткіе и сухіе голубоватые листья и стебли животныя не трогаютъ, только овцы ихъ поѣдаютъ и при томъ лишь при всходѣ ихъ, когда растеніе имѣетъ видъ дерновыхъ пучковъ. Нѣкоторые иноземные виды остъиндскіе и капскіе разводятся какъ декоративныя растенія въ садахъ и теплицахъ, напр. A. Schoenanthus L. Трава этого вида, отличающаяся пріятнымъ вкусомъ и запахомъ, извѣстная подъ названіемъ верблюжьяго сѣна (Herba foeni Camelorum S. Schoenanthi), употребляется въ Индіи какъ средство противосудорожное, вызывающее мочу и испарину; а на Филиппинскихъ островахъ—отъ паралича и ревматизма. Корни (Iwarancu) его, по запаху и вкусу напоминающіе инбирь, въ Индіи употребляются противъ холеры и перемежающейся лихорадки; на мысѣ Доброй Надежды—какъ средство отъ клоповъ, и нарочно съ этою цѣлію тамъ разводится. Еще въ большемъ размѣрѣ на Цейлонѣ и Молукскихъ островахъ разводятъ нардовый или лимонный бородачъ, A. nardus L., содержащій эѳирное масло (лимонно-травяное масло), употребляемое въ парфюмеріи. Точно также A. calamus aromaticus Royale, свойственный Индіи, доставляетъ сильно, но пріятно пахучее масло, такъ называемое травяное масло Намура, употребляемое въ Остъ-Индіи противъ ревматизма. По мнѣнію Ройля это и были травы упоминаемыя въ Библіи подъ именемъ «сладкаго тростника» и «чуждаго камыша».

Андросовка—село (Воздвиженка, Утевка тожъ) Самарск. губ., Николаевскаго у. въ 96 вер. къ СВ. отъ Николаевска при р. Чагрѣ; православная церковь, училище, больница, 6 лавокъ, 2 кожев. завода, еженедѣльный базаръ и 2 ярмарки. Жит. 4876 д. об. п. и 707 дворовъ.

Андроссовъ(Василій Петровичъ)—одинъ изъ энергичныхъ русскихъ дѣятелей по статистикѣ, указавшій ей то высокое мѣсто, которое она должна занимать въ государственномъ и народномъ хозяйствѣ, оживившій ее, и показавшій на примѣрахъ ея живое приложеніе и отношеніе къ политикѣ. Замѣчательны его «Зем-

ледѣльческая статистика Россіи» и «Записка о Москвѣ». А. родился въ 1803 г. въ Рославлѣ (Смоленской губ.), учился въ московскомъ университетѣ. Первое сочиненіе его «Разсужденіе о Каптовой философіи» («Вѣстн. Европ.» 1826)—доставило ему извѣстность въ мірѣ московскихъ ученыхъ. Будучи назначенъ помощникомъ директора въ открывшейся Земледѣльческой школѣ, А. принималъ дѣятельное участіе въ ея устройствѣ. Въ 1828 участвовалъ въ редакціи «Атенея» Павлова; съ 1835 редактировалъ «Московскій Наблюдатель», а затѣмъ (со 2-ой книжки) и издатель этого журнала, но неуспѣшность «Атенея» заставила его передать журналъ въ другія руки черезъ 3 года. Въ 1829 назначенъ секретаремъ комитета, образовавшагося тогда въ Москвѣ, для сортировки русской шерсти и съ 1831 г. издавалъ «Журналъ для овцеводовъ»—тогда весьма извѣстный и распространенный. Написалъ на конкурсъ разсужденіе подъ заглавіемъ «О Политической Экономіи и Народномъ Правѣ»; въ концѣ своей жизни занимался собираніемъ матеріаловъ для исторіи цивилизаціи Россіи. † въ Москвѣ 20 октября 1841 г. на 39 году жизни. Кромѣ многихъ статей по сельскому хозяйству, помѣщенныхъ въ «Земледѣльческомъ Журналѣ» (1824, 1827, и 1829) и 132-хъ статей въ «Журналѣ Овцеводства» (1833—1839), онъ оставилъ «Хозяйственную статистику» — руководство для учениковъ Земледѣльческой школы.

Андросъ—самый сѣверный изъ принадлежащихъ къ Греціи Цикладскихъ острововъ (теперь особая епархія Цикладскаго номоса), образуетъ нѣкоторымъ образомъ юговосточное продолженіе Эвбеи, отъ которой онъ отдѣленъ проливомъ въ 15 км. шириною. Это собственно горный хребетъ, длиною въ 40 км., протянувшійся отъ СЗ. къ ЮВ. и пересѣкаемый множествомъ поперечныхъ долинъ, имѣющихъ направленіе отъ З. къ В. Эти долины производятъ въ изобиліи хлѣбъ, вино, масло, южные плоды, хлопокъ и овощи; но главный продуктъ острова составляетъ шелкъ. Въ населенной албанцами сѣверной части острова главными занятіями жителей являются скотоводство и земледѣліе. Островъ занимаетъ пространство въ 382 кв. км. съ населеніемъ въ 22562 челов. (1879). Главный городъ того же имени, лежащій у залива на восточномъ берегу, имѣетъ 1674 жит. (1870), небольшой, но хорошій рейдъ, служитъ мѣстопребываніемъ одного греческаго и одного католическаго епископовъ. Напротивъ него, почти посреди̇нѣ западнаго берега, лежитъ деревня Палео-Полисъ на мѣстѣ древняго главнаго города А., отъ гавани котораго, храма Діониса и крѣпости уцѣлѣли лишь незначительные остатки. На островѣ имѣются еще двѣ гавани: Корѳіонъ, на восточномъ берегу, съ 1500 жит. и греческой школой, и Гавріонъ или Гаври—мѣстечко съ 950 жит., на западномъ берегу (на мѣстѣ древняго селенія Гауріона). Кромѣ того, на островѣ много богатыхъ и красивыхъ деревень. Раньше островъ былъ населенъ карійскими морскими разбойниками, потомъ пеласгами и іонійцами; въ половинѣ VII стол. до Р. Х. Андросъ основалъ нѣсколько колоній на ѳракійскомъ полуостровѣ Халкидикѣ. По окончаніи персидскихъ войнъ, онъ находился подъ властью аѳинянъ, отъ которыхъ терпѣлъ много притѣсненій; впослѣдствіи имъ овладѣли македоняне и когда они были побѣждены римлянами, А. былъ отданъ во владѣніе пергамскому царю Атталу, но по смерти послѣдняго Аттала, А. снова перешелъ къ римлянамъ. Затѣмъ А. раздѣлялъ вообще судьбы Греціи, пока, послѣ основанія Латинской имперіи, не получилъ въ 1207 своего собственнаго государя въ лицѣ венеціанскаго дворянина Марино Дандоло. Послѣ этого онъ находился подъ управленіемъ то собственныхъ князей, то венеціанскихъ намѣстниковъ, пока въ 1556 г. не перешелъ во власть турокъ. Во время турецкаго господства А. былъ владѣніемъ султанши, пользовался относительно независимостью и платилъ дань въ 30000 піастровъ. Ср. Гопфа, «Geschichte der Insel A. und ihrer Beherrscher in dem Zeitraume von 1207 — 1577» (Вѣна, 1855; документы и дополненія—Вѣна, 1856).

Андрофаги или Антропофаги (греч.)—см. Каннибализмъ.

Андрофобія (греч.) — отвращеніе женщины отъ мужчинъ.

Андроцеумъ (Androcёeum) — означаетъ въ ботаникѣ совокупность всѣхъ мужскихъ органовъ въ цвѣткѣ явнобрачныхъ растеній въ противоположность гинецеуму, Gynäceum—собранію женскихъ органовъ. А. составляется, слѣдовательно, изъ тычинокъ. Число послѣднихъ, сростаніе и относительное положеніе какъ между собою, такъ и другими частями цвѣтка положено было Линнеемъ въ основаніе его системы явнобрачныхъ растеній. Названіе А. впервые было употреблено Рёперомъ.

Андрусовка—село Херсонской губ., александрійскаго у., при р. Тясминѣ, впадающей съ правой стороны въ Днѣпръ, въ 50 вер. на ССЗ. отъ уѣзд. города и въ 24 вер. отъ Чигирина, съ 4-мя лѣсными сторожками. Жит. 3644 д. об. п. и 600 дворовъ, православная церковь.

Андрусово—д. красненскаго у., Смоленской губ., въ 26 в. къ В. отъ К., замѣчательна подписаннымъ здѣсь мирнымъ договоромъ между Россіей и Польшей 3 января 1667 г.

Андрусовъ (Ник. Ив.)—геологъ, извѣстный изученіемъ южно-русскихъ третичныхъ отложеній. Родился 7 дек. 1861 г. въ Одессѣ. Поступивъ въ новороссійскій университетъ, онъ усердно занимался геологіей и, будучи еще студентомъ, изслѣдовалъ Керченскій полуостровъ въ геологическомъ отношеніи. Въ 1884 году командированъ для усовершенствованія за границу и работалъ въ Вѣнѣ, Мюнхенѣ и Италіи. По возвращеніи изъ поѣздки работалъ въ петербургскомъ университетѣ и, между прочимъ, по порученію С.-Петербургскаго общества естествоиспытателей, совершилъ путешествіе по Мангышлаку и Усть-юрту. Въ 1889 г. А. былъ выбранъ лаборантомъ геологическаго кабинета новороссійскаго университета, а въ 1890 г., защитивъ магистерскую диссертацію, сдѣлался приватъ-доцентомъ того-же университета. А. напечатаны слѣдующія научныя работы: 1) «Замѣтка о геологич. изслѣдованіяхъ въ окрестностяхъ Керчи» (Одесса, 1883 г.); 2) «Геологическія изслѣдованія на Керченскомъ полуостровѣ въ 1882 и 1883 г.». (Одесса, 1884);

3) «Геологическія изслѣдованія на Керченскомъ полуостровѣ въ 1884 г.» (Одесса, 1886); 4) «Новыя геологическія изслѣдованія на Керченскомъ полуостровѣ» (Одесса, 1889); 5) «Ueber das Auftreten der marin.-mediterran. Schichten in der Krim» (Вѣна, 1884); 6) «Das Alter der unteren dunklen Thone auf der Halbinsel Kertsch». (Вѣна, 1885); 7) «Die Schichten von Kamyschburun und der Kalkstein von Kertsch» (Вѣна,-1886); 8) «Zwei neue Isopodenformen aus neogenen Ablagerungen» (Штутг., 1886); 9) «Eine fossile Acetabularia als gesteinbildender Organism» (Вѣна, 1887); 10) «Горизонтъ съ Spaniodon Barbotii» (С.-Петербургъ, 1887); 11) «Геологическія изслѣдованія въ Закаспійской области» (С.-Петербургъ, 1887); 12) «Kurzer Bericht über die im transkaspischen Gebiet ausgeführten geologischen Untersuchungen» (Вѣна, 1888); 13) «Очеркъ исторіи развитія Каспійскаго моря» (С.-Петербургъ, 1888); 14) «Современное состояніе нашихъ знаній о распредѣленіи осадковъ и организмовъ въ глубинахъ океановъ» (С.-Петербургъ, 1889); 15) «Керченскій известнякъ и его фауна» (С.-Петербургъ, 1890 г.).

Андрушки — сел. Кіевской губ., сквирскаго у., въ 30 вер. къ З. отъ Сквиры, при двухъ безымянныхъ рѣчкахъ, жит. об. п. 712, дворовъ 100, правосл. церковь, школа, больница., постоял. дворъ, свеклосахарный заводъ (Попова) обрабатывающій 12600000 пуд. свекловицы.

Андрыховъ (Ендрыховъ) — мѣстечко радовицкаго у. въ Галиціи на р. Вширжовкѣ въ гористой мѣстности; имѣетъ 3534 жителей, занимающихся преимущественно выдѣлкою холста, извѣстнаго подъ названіемъ «андрыховскаго». Этотъ промыселъ привился здѣсь, благодаря бельгійскимъ и саксонскимъ ремесленникамъ, поселеннымъ въ 1717 г. Францомъ Чернымъ каштеляномъ Освицимскимъ. Въ мѣстечкѣ этомъ находится старинная приходская катол. церковь (Ср. Słownik Geograficzny, Варшава, 1880).

Андрэ (Христіанъ-Карлъ; André Chr.)—заслуженный педагогъ и сельскій хозяинъ, род. въ Гильдбургаузенѣ 20 марта 1763, былъ сначала учителемъ въ институтѣ Зальцмана въ Шнепфенталѣ и издавалъ, сперва вмѣстѣ съ Бехштейномъ, потомъ съ Блашемъ «Gemeinnützigen Spaziergänge auf alle Tage im Jahre» (10 т., Брауншвейгъ, 1796—99), а съ 1797 съ Беккеромъ въ Готѣ «Allgemeiner Reichsanzeiger». Въ 1798 А. занялъ мѣсто директора протестантской школы въ Брюннѣ, въ 1812 получилъ званіе совѣтника по сельскому хозяйству, потомъ секретаря въ Моравскомъ обществѣ для содѣйствія земледѣлію, впослѣдствіи сдѣлался компаньономъ по книжной торговлѣ Кальве въ Прагѣ и въ 1817 асессоромъ Георгикона въ Кештели въ Венгріи. Много пользы принесъ онъ изданіемъ своего «Patriotisches Tageblatt» (10 т., Брюннъ, 1800—5). По приглашенію австрійскаго правительства, онъ издалъ «Hesperus» (Прага, 1809—20 и Штутг., 1821—31), а для сельскихъ хозяевъ «Ökonomischen Neuigkeiten» (Прага, 1811—31); кромѣ того, онъ издавалъ «Nationalkalender» (Прага, 1810—24 гг.). Въ 1821 году А. отправился въ Штуттартъ редактировать «Landwirtschaftliche Zeitschrift» и † тамъ 19 іюля 1831 года.—Его сынъ Эмиль А., извѣстный лѣсоводъ, род. 1 марта 1790 въ Шнепфенталѣ, съ 1838 управлялъ имѣніями князя Одескальки и графа Батіани въ Венгріи и † 26 февр. 1869 въ Кисберѣ (въ Венгріи). Онъ пріобрѣлъ извѣстность новою системою лѣснаго хозяйства и написалъ, между прочимъ, «Versuch einer zeitgemässen Forstorganisation» (Прага, 1824), «Einfachste Forstwirtschaftsmethode» (Прага, 1832).—Рудольфъ А., братъ предъидущаго, род. 9 іюля 1793 въ Готѣ, † 12 янв. 1825 въ Тишновицѣ въ Моравіи, въ должности администратора княжескихъ сальмъ-рейфершейдскихъ имѣній, написалъ «Anleitung zur Veredlung des Schafviehs» (2 изд., Прага, 1826).

Андрэ (Карлъ-Теод.; Andree, Karl-Theod.) —извѣстный географъ и публицистъ, род. 20 окт. 1808 въ Брауншвейгѣ, въ 1826 поступилъ въ іенскій университетъ, изъ котораго перешелъ потомъ въ университеты берлинскій и геттингенскій, а затѣмъ, получивъ въ 1830 ученую степень въ Іенѣ, возвратился въ свой родной городъ, готовиться къ званію доцента. За участіе въ студенческихъ безпорядкахъ, А. былъ привлеченъ къ слѣдствію, производившемуся о демагогахъ, и хотя въ 1838 судъ оправдалъ его, но намѣченная имъ жизненная карьера была испорчена. Тогда А. весь отдался литературно-публицистической дѣятельности и съ 1838, въ качествѣ редактора «Mainzer Zeitung», боролся противъ господствовавшаго въ то время на Рейнѣ сочувствія къ французамъ. Впослѣдствіи онъ вмѣстѣ съ Гине редактировалъ въ Карлсруэ «Oberdeutsche Zeitung», въ 1843 г. занялъ мѣсто перваго редактора «Kölnische Zeitung», въ 1846 г. редактировалъ «Bremer Zeitung» и въ 1848 году возвратился въ Брауншвейгъ редактировать «Deutsche Reichszeitung». Въ 1851—53 гг. руководилъ основаннымъ имъ «Bremer Handelsblatt», въ которомъ защищалъ общее таможенное объединеніе Германіи, а съ 1855 поселился въ Дрезденѣ; въ 1858 гг. былъ назначенъ консуломъ республики Чили въ королевствѣ Саксонскомъ и въ этомъ званіи дѣйствовалъ временно въ Лейпцигѣ. † 10 августа 1875 года въ Вильдунгенѣ. Изъ литературныхъ трудовъ А. можно указать на «Geogr. Wanderungen» (2 т., Дрезд., 1859)—замѣчательныя изяществомъ изложенія, а также на «Geographie des Welthandels» (2 т., Штутг., 1867—72; 2 изд., дополненное его сыномъ Рихардомъ, 3 т., 1874—77). Въ послѣднемъ сочиненіи, въ основѣ котораго лежитъ тщательное изученіе источниковъ, А. излагаетъ географію всемірной торговли, такъ сказать, физіологически, какъ отрасль исторіи общей культуры, причемъ въ тѣсной связи съ народовѣдѣніемъ изображается, главнымъ образомъ, внутренняя жизнь и теченіе всемірной торговли. Для знакомства съ дѣлами и положеніемъ Америки онъ написалъ сочиненіе «Nordamerika in geogr. und geschichtlichen Umrissen» (Брауншв., 1850—51; 2 изд. 1854) и «Buenos-Ayres und die Argentinische Republik» (Лейпц., 1856) и въ журналѣ «Das Westland» (3 т., Бременъ, 1851—53). Въ журналѣ «Globus» (Гильдбург., 1861, а съ 1867

въ Брауншвейгѣ). А. создалъ весьма распространенный органъ землевѣдѣнія и народовѣдѣнія, который съ 1876 г. редактируется Рихардомъ Кипертомъ.—Его сынъ, **Рихардъ А.**, род. 26 февр. 1835 въ Брауншвейгѣ, изучалъ въ Лейпцигѣ естественныя науки и въ 1859 г. отправился въ Богемію, принималъ дѣятельное участіе въ только что начавшейся тогда національной борьбѣ между нѣмцами и чехами. Къ этому времени относятся его очерки борьбы между нѣмцами и славянами, содержащіеся въ его этнографическихъ сочиненіяхъ: «Czechische Gänge» (Биллеф. и Лейпцигъ, 1872), «Nationalitätsverhältnisse und Sprachgrenze in Böhmen» (2 изд., Лейпц., 1871), «Das Sprachgebiet der Lausitzer Wenden» съ этнографическою картою (Прага, 1873) и «Wendische Wanderstudien. Zur Kunde der Lausitz und der Sorbenwenden» (Штутг., 1873). Оставивъ Богемію, А. путешествовалъ въ 1864 по Шотландіи, занимаясь особенно изученіемъ кельтическаго элемента населенія; плодомъ этого путешествія была книга «Vom Tweed zur Pentlandfohrde» (Іена, 1866года). Съ тѣхъ поръ А. всецѣло посвятилъ себя занятію географіей и этнографіей и написалъ кромѣ многихъ популярныхъ сочиненій (между прочимъ «Abessinien», Лейпц., 1869) и многихъ статей для ученыхъ, географическихъ и этнографическихъ журналовъ: «Ethnogr. Parallelen und Vergleiche» (Штутг., 1878) и «Zur Volkskunde der Juden» (Лейпц., 1881). Въ 1873 А. сдѣлался соучредителемъ и директоромъ географическаго заведенія Фельгагена и Клазинга въ Лейпцигѣ. Здѣсь вмѣстѣ съ О. Пешелемъ онъ издалъ «Physik.-statist. Atlas des Deutschen Reichs» (Лейпц., 1877) и «Allgemeiner Handatlas (Биллеф. и Лейпц., 1881).

Андрэ (Іог., Andreä Ioh.) — композиторъ и музыкальный издатель, род. въ Оффенбахѣ на М. 28 марта 1746 г., первоначально предназначался своимъ отцомъ въ купцы, но очень рано пристрастился къ музыкѣ, занимаясь ею, большею частію, самостоятельно. Послѣ того, какъ онъ пріобрѣлъ себѣ извѣстность своими сочиненіями и основалъ въ 1774 г. въ Оффенбахѣ музыкальную издательскую фирму вмѣстѣ съ нотопечатаніемъ, онъ былъ приглашенъ, въ 1777 г., капельмейстеромъ въ нѣмецкій театръ въ Берлинѣ. Въ этой должности онъ оставался до 1784 года, послѣ чего отправился обратно въ Оффенбахъ для веденія своихъ музыкальныхъ дѣлъ. Предъ своимъ отъѣздомъ онъ получилъ отъ маркграфа Бранденбургъ-Шведтскаго званіе придворнаго капельмейстера. А. довелъ свою, до сихъ поръ существующую, фирму до цвѣтущаго состоянія посредствомъ изданій своихъ и чужихъ произведеній и 18 іюня 1799 г. окончилъ свою дѣятельную жизнь въ Оффенбахѣ. Его композиціи, отличающіяся свѣжестью и натуральностью, состоятъ изъ инструментальныхъ сочиненій, пѣсенъ (между ними особенно распространена и сдѣлалась даже народною пѣснью «Bekränzt mit Laub den lieben vollen Becher»), оперъ и опереттъ (числомъ около 30).

Андрэ (Іог. Антонъ)—сынъ предъидущаго, родился въ Оффенбахѣ 6 октября 1775 г. и еще въ дѣтскихъ годахъ обнаруживалъ музыкальный талантъ. Учителями его по скрипичной игрѣ былъ Ферд. Френцель, по теоріи композиціи—Фольвейлеръ изъ Маннгейма. А. учился въ Іенѣ и отсюда предпринималъ нѣсколько большихъ артистическихъ путешествій. По смерти своего отца (1799 г.), онъ принялъ руководство дѣлами въ Оффенбахѣ, и осмотрительнымъ ихъ веденіемъ, изданіемъ собственныхъ сочиненій, очень популярныхъ долгое время въ южной Германіи, и въ особенности покупкою Моцартовскаго наслѣдства, привелъ ихъ въ цвѣтущее состояніе. Уже до 1800 г. А. написалъ около 70 музыкальныхъ произведеній, но и послѣ этого продолжалъ сочинять, такъ что число всѣхъ оставленныхъ имъ сочиненій переходитъ далеко за сто. Испытывая себя во всѣхъ отрасляхъ композиціи, онъ писалъ симфоніи для большаго оркестра, много произведеній камерной музыки, дуэты для различныхъ инструментовъ, танцы, оперы, кантаты, пѣсни и т. д. Большинство ихъ теперь забыты. Тою же основательностью какъ и его музыка отличается его учебникъ «Lehrbuch der Tonsetzkunst» (2 т., Оффенбахъ, 1832—43), который онъ желалъ довести до шести томовъ, но не успѣлъ окончить. Изданіемъ дневника Моцарта и нѣкоторыхъ оригинальныхъ партитуръ этого композитора онъ пріобрѣлъ себѣ заслуги въ исторіи музыки. А. † 5 апрѣля 1842 года въ Оффенбахѣ. Онъ первый примѣнилъ въ широкихъ размѣрахъ литографское изобрѣтеніе Зенефельдера въ области музыки.

Андрюсъ (Сентъ, Saint-Andrews) — старинный городъ, съ 6752 жит. (1881), въ шотландскомъ графствѣ Файфѣ на Сѣверномъ морѣ, между устьями рѣкъ Firth of Forth и Firth of Tay, живописно расположенъ на высокомъ утесѣ. При высокомъ стояніи воды въ его гавань могутъ входить суда, вмѣстимостію въ 300 тоннъ. Климатъ нѣсколько суровъ (городъ лежитъ подъ 56° 21′ сѣв. шир.), но считается здоровымъ; теплые ключи А. лѣтомъ посѣщаются многочисленною публикой. До начала XVI стол. А. былъ богатымъ торговымъ городомъ, ярмарка котораго, ежегодно происходившая въ апрѣлѣ, привлекала отъ 200 до 300 кораблей со всѣхъ концовъ свѣта; впослѣдствіи А. сильно страдалъ отъ религіозныхъ междоусобій, потому что, будучи мѣстопребываніемъ архіепископа-примаса, онъ (съ 1471) представлялъ собою религіозный центръ Шотландіи и главный оплотъ католической партіи. Въ А. находится старѣйшій университетъ Шотландіи, основанный въ 1411 епископомъ Генри Вардлау. До сихъ поръ существуютъ двѣ коллегіи—словесная и богословская, но нѣтъ ни медицинской, ни юридической школъ. Словесная коллегія для изученія языковъ и философіи имѣетъ прекрасную готическую часовню, построенную въ 1458. Въ обѣихъ коллегіяхъ вмѣстѣ числятся 11 профессоровъ и до 150 студентовъ; они имѣютъ библіотеку изъ 100000 томовъ, лордъ-ректора и канцлера. А. былъ родиной Андрю Белля, который основалъ здѣсь Мадрасскую коллегію. Это заведеніе есть семинарія, въ которой бѣднымъ безплатно, а лицамъ состоя-

тельнымъ за небольшую плату, предоставляется слушать лекціи по всѣмъ предметамъ высшаго обученія; въ семинаріи числится до 1000 учениковъ, изъ которыхъ половина пріѣзжіе. Небольшая крѣпость, долго служившая мѣстопребываніемъ архіепископа, лежитъ теперь въ развалинахъ, на склонѣ горы надъ моремъ. Церковь св. Рула или Регула, съ башнею въ 33 м. вышиною, считается древнѣйшимъ зданіемъ. Отъ богатаго нѣкогда пріорства уцѣлѣла только величественная стѣна съ 14 башнями. А. съ 1140 пользуется правами мѣстечка (borough) и совокупно съ нѣкоторыми другими мѣстечками посылаетъ въ парламентъ одного представителя.

Андухаръ (Andujar)—городъ съ 11974 жит. (1877), въ испанской провинціи Хаэнъ, на желѣзной дорогѣ Мансанаресъ-Кордова, на андалузской военной дорогѣ черезъ Сіерру Морену и на правомъ берегу Гвадалкивира, черезъ который для этой дороги построенъ каменный мостъ на 17 аркахъ; лежитъ въ обширной, богатой древесною растительностью, равнинѣ. Въ А. процвѣтаютъ торговля и ремесла и имѣется 5 приходскихъ церквей, 4 женскихъ и 6 мужскихъ монастырей, 3 больницы, театръ и прекрасное мѣсто общественнаго гулянья. Главную отрасль промышленности составляетъ изготовленіе алкарраса (см. это сл.). Въ апрѣлѣ здѣсь бываетъ ярмарка. Въ окрестностяхъ кромѣ производства хлѣба, много стручковыхъ и садовыхъ плодовъ, красильнаго дерева, вина и превосходныхъ овощей. Вблизи А. находятся теплые минеральные ключи. На андух. мосту 18—20 іюля 1808 происходила упорная битва между испанцами и французами, подъ начальствомъ Дюпона. При А.-эль-вьехо, въ 6 км. отъ города, находятся развалины древняго города, которыя считаются остатками кельтоиберійскаго Иллитургиса.

Андъюанъ — одинъ изъ Коморинскихъ острововъ (см. это сл.).

Анды или Андесскія горы — см. Кордильеры.

Андэ (т. е. Утиный остр.)—островъ въ сѣверной Норвегіи самый сѣверный изъ большой группы Лофоденскихъ о—вовъ, одна изъ суровѣйшихъ мѣстностей Нордландскаго округа. Островъ имѣетъ нѣсколько равнинъ, но въ общемъ носитъ горный характеръ. Высочайшія вершины—Эрклевенъ, Бьернскиндфьельдъ, Маатиденъ, Эндлетенъ и Рейкенъ; первая—достигаетъ 500 м. Вмѣстѣ со многими окружающими островами и шхерами А. образуетъ общину и пасторатъ Двербергъ, съ (1875) 2157 жит. на простр. 738 кв. км. Главное селеніе, также носящее назв. А., насчитываетъ 722 ж., Бьернскиндъ на югѣ—892 жит., Анденесъ на сѣверѣ — 543 жителя. Населеніе мало занимается земледѣліемъ; главнымъ источникомъ существованія служатъ здѣсь: рыболовство, собираніе гагачьяго пуха, на безчисленныхъ маленькихъ, выступающихъ изъ воды, островкахъ, скорѣе утесахъ, которыми усѣяно западное прибрежье А., и ловля морскихъ птицъ. Самое-же гагу съ 1862 года убивать запрещено. Съ 1869 г. на островѣ разрабатываются открытыя тамъ залежи каменнаго угля.

Андюзъ—промышленный городъ въ Гардскомъ департаментѣ во-Франціи, въ 14 км. къ ЮЗ. отъ Алэ, на Гардонѣ, главномъ притокѣ Гарда, лежитъ въ живописной, окруженной крутыми горами, долинѣ и имѣетъ 3701 жит. (1881), въ общинѣ 14622 жит. Населеніе занимается фабрикаціей шелковыхъ товаровъ, шляпъ, писчей бумаги, горшечныхъ издѣлій, котловъ, корзинъ, также разведеніемъ шелковицы и торгуетъ хлѣбомъ, скотомъ и шелкомъ-сырцомъ.

Аневризма (греч., или Arteriectasia)—такъ называется частичное патологическое расширеніе артеріи. Различаютъ пять видовъ А.: 1) истинныя А., когда на какомъ либо мѣстѣ оболочки сосуда расширены во всѣхъ слояхъ; при чемъ расширеніе можетъ охватить сосудъ кругомъ (такъ называемыя цилиндрическія и веретенообразныя А.) или только одну стѣнку его (мѣшетчатыя А.); 2) ложныя или травматическія А., когда всѣ оболочки артеріи разорваны, при чемъ кровь изливается въ окружающую ткань и расширяетъ послѣднюю въ видѣ мѣшка (самая частая форма); 3) смѣшанныя формы—образуются въ тѣхъ случаяхъ, когда отдѣльные слои артеріальной стѣнки поражены; слой, оставшійся нормальнымъ, подъ вліяніемъ неизмѣнившагося кровянаго давленія, неизбѣжно долженъ выпятиться въ мѣстѣ наименьшаго сопротивленія; 4) варикозныя А. образуются при неудачныхъ операціяхъ кровопусканія, если вмѣстѣ съ пораненіемъ вены ранится и верхняя стѣнка лежащей надъ ней артеріи; въ этомъ случаѣ кровь изъ артеріи направляется въ вену; 5) диффузныя, разлитыя А., когда цѣлая область артеріальной системы расширена; въ этихъ случаяхъ артеріи очень часто извилисты. Послѣдній видъ А. чаще всего встрѣчается на артеріяхъ задней части головы. Многіе старые врачи называютъ также А. расширеніе сердечныхъ полостей; въ новѣйшее время врачи имѣютъ въ виду, подъ именемъ А. сердца, мѣстное, ограниченное выпячиваніе стѣнки сердца въ видѣ мѣшка. Аневризмы чрезвычайно часты на большихъ артеріальныхъ стволахъ, особенно вблизи сердца, на дугѣ аорты (такъ называемыя внутреннія А.) и на наружныхъ частяхъ тѣла, какъ напр. въ подколѣнной ямкѣ, на ребрахъ, гдѣ артеріи чаще всего подвергаются пораненіямъ по причинѣ вытяженія, усиленныхъ напряженій и движеній тѣла, ударовъ, толчковъ, сдавливанія и т. д. Чаще всего А. появляются вслѣдствіе заболѣванія оболочекъ артерій, которыя перерождаются и слѣдовательно теряютъ свою эластичность и способность къ сопротивленію (см. Атерома). А. подколѣнной артеріи чаще всего были замѣчаемы въ Англіи, среди лакеевъ, которые иногда въ теченіи полудня должны стоять на запяткахъ каретъ. Внутреннія А. очень трудно опредѣляются и діагнозируются только физическими методами изслѣдованія (выстукиваніемъ, выслушиваніемъ) Вслѣдствіе постояннаго давленія, производимаго А. на окружающую ихъ ткань, послѣдняя подвергается уничтоженію, воспаленію и изъязвленію; но наибольшая опасность состоитъ въ разрывѣ аневризматическаго мѣшка и въ обусловленномъ имъ смертельномъ кровотеченіи. Если при какихъ либо условіяхъ кровь въ пораженной А. артеріи станетъ свертываться, то аневризматическій мѣшокъ бу

деть постепенно закупориваться и дальнѣйшее расширеніе стѣнокъ А. сдѣлается невозможнымъ; получится естественное излеченіе А. Искусственнымъ образомъ А. можетъ быть излечена при условіяхъ искусственнаго свертыванія крови, перевязкой артеріи и наконецъ одновременной перевязкой артеріи и вылущеніемъ аневризматическаго мѣшка. Свертываніе крови въ аневризматическомъ мѣшкѣ достигается различными способами: 1) сдавливаніемъ больной артеріи; при этомъ теченіе крови по артеріи значительно замедляется, что, какъ извѣстно, очень благопріятствуетъ свертыванію крови; 2) электропунктурой: послѣднее состоитъ въ томъ, что въ аневризматическій мѣшокъ вкалываются 2 электрода гальваническаго тока въ видѣ 2 иглъ; если послѣ этого пропустить токъ, то кровь свернется въ опредѣленномъ мѣстѣ. 3) впрыскиваніемъ препаратовъ желѣза въ аневризматическій мѣшокъ. Если всѣ вышеописанные методы не приводятъ къ опредѣленному, положительному результату, тогда нужно прибѣгнуть къ оперативному вмѣшательству, состоящему въ томъ, что артерія перевязывается въ 2 мѣстахъ, выше и ниже А., потомъ вскрывается аневризматическій мѣшокъ, откуда удаляются кровяные сгустки, затѣмъ и самый мѣшокъ; оставшаяся послѣ этого полость лечится, какъ открытая рана.

Анегада—одинъ изъ Виргинскихъ о—въ въ Вестъ-Индіи, принадлежащій Великобританіи, имѣетъ на простр. 35 кв. км. 200 жит. (см. Тортола).

Анезія (Anesia, греч.)—ослабленіе, появленіе слабости.

Анекдоты—въ русской литературѣ назывались «смѣхотворными повѣстями» или на польскій ладъ «фацеціями» и «жартами». А. впервые появился въ Западной Европѣ, вмѣстѣ съ развитіемъ новеллъ и легкихъ шуточныхъ разсказовъ въ родѣ напр. «Декамерона» Боккачіо. Веселая шутка получала въ нихъ все болѣе и болѣе перевѣса и наконецъ въ сборникахъ стали являться весьма неприличные анекдоты, цѣлью которыхъ было не поученіе и наставленіе читателя, какъ прежде, а исключительно его забава. Такимъ образомъ появились фацеціи, т. е. смѣшные и скандалезные разсказы и анекдоты, остроумныя изреченія и шутки. Ихъ собирателями часто являлись люди, очень извѣстные серьезными заслугами и ученостью, напр. итальянецъ Поджіо Браччіолини, котораго даже считаютъ основателемъ этого рода литературныхъ произведеній. Послѣ появленія въ 1470 году «Poggii Florentini Facetiarum liber», потомъ много разъ издававшейся въ самой Италіи въ XV и XVI в. и переведенной на франц. и итальян. яз. (съ латинск.), въ Римѣ и Венеціи стали появляться многочисленныя другія изданія анекдотическихъ сборниковъ. Изъ его послѣдователей болѣе извѣстными были: Генрихъ Бебель, Фришлинъ, въ особенности Меландръ, котораго «Jocorum atque scriorum libri» явились въ свѣтъ 1600 г. Въ итальянской литературѣ получили большую извѣстность «Mottie facezie» Арлотто, сборники Корнаццани, Доменики и др.; во французской—«Moyen de parvenir», книга приписываемая Бероальду де-Вервиллю или Рабле; въ нѣмецкой «Scherz mit der Wahrheit» и «Schimpf und Ernst» Іоганна Паули. Въ старинной описи библіотеки нашихъ государей XVII ст. упоминаются нѣкоторые изъ этихъ юмористическихъ сборниковъ. Крайнюю степень развитія этой шуточной литературы можно видѣть въ чрезвычайно любопытной книжкѣ, изданной въ первые годы XVII ст., подъ названіемъ «Facetiae Facetiarum»; здѣсь обыкновенные сюжеты фацецій передаются въ ученой формѣ; это собраніе ученыхъ диссертацій, на которыя потрачена однако страшная эрудиція, со множествомъ цитатъ изъ древнихъ и новыхъ писателей и строгими пріемами схоластической науки.

Въ старинной польской литературѣ западныя фацеціи принимались съ большою охотой и даже затрогивали народную юмористическую струну. Нѣкоторые авторы, какъ Рей или Кохановскій, писали тоже подобные анекдоты стихами (ср. Кохановскаго, «Fraszki»). Въ русской литературѣ извѣстны подобные сборники XVII в., напр. «Смѣхотворныя повѣсти» въ Толстовской рукописи «добрѣ съ польска исправлены языка и читать поданы сто осмьдесятъ осмаго (т. е. 7188 или 1680 г.) ноемврія дня осмаго; преведшаго же имя отъ б начинаемо въ числѣ афг слагаемо». Подлинникомъ этихъ извѣстій Пыпинъ считаетъ польскую книгу, описанную Мацѣевскимъ (Pismiennictwo Polskie 3.169). «Facecye polskie. Żartowne a trefne powiesc biesiadne, takze rozmaitych authorow, iako też i z powiesci ludzkiej zebrane». Этотъ сборникъ по своему содержанію вообще похожъ на такіе же западноевропейскіе сборники; тутъ встрѣчаются коротенькіе шуточные разсказы, изъ которыхъ многіе говорятъ о женской злобѣ, затѣмъ болѣе обширныя повѣсти и даже одна новелла изъ «Декамерона». Кромѣ того къ XVIII в. относятся нѣкоторыя стихотворныя сочиненія забавнаго и шуточнаго содержанія и сборники анекдотовъ въ родѣ «Смѣхотворныхъ повѣстей». И то и другое подъ общимъ названіемъ примѣровъ и жартовъ встрѣчается въ рукописи XVIII столѣтія изъ Погодинскаго собранія № 1777, гдѣ даже повторяются нѣкоторые анекдоты, взятые изъ «Смѣхотворныхъ повѣстей». Подобное содержаніе находимъ въ одной изъ Фроловскихъ рукописей Публ. Библіот. подъ загл.: «Гисторія о разныхъ куріозныхъ амурныхъ случаяхъ». Исторіи, заимствованыя изъ этихъ сборниковъ, были напечатаны 1789 г. въ простонародной книжкѣ «Старичокъ Весельчакъ», разсказывающій давнія московскія были и польскія диковинки (С.-Петербургъ, 70 стр.). Эта книжка безъ всякихъ перемѣнъ перепечатывается даже въ настоящее время. Нѣкоторыя исторіи перешли тоже и въ лубочныя изданія. Ср. Пыпинъ, «Очеркъ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ» въ Ученыхъ запискахъ II отд. Имп. Акад. Наукъ.

Анемографъ—см. Анемологія.

Анемологія—наука о происхожденіи, направленіи, силѣ, и скорости вѣтровъ (см. это сл.). Для наблюденія вѣтра служитъ анемоскопъ, приборъ, устройство котораго очень разнообразно: иногда оно простое, иногда совершеннѣе и сложнѣе. Каждый флюгеръ, собственно, тоже анемоскопъ. Приборъ называется ане-

мографомъ, если онъ записываетъ перемѣны направленія вѣтра или измѣненія силы вѣтра, или, наконецъ, то и другое вмѣстѣ. Устройство анемографовъ крайне разнообразно. Для записыванія направленія вѣтра вращающійся осевой прутъ флюгера снабжается расположенными по винтовой линіи писцами, такъ что, смотря по направленію вѣтра, одинъ изъ этихъ писцовъ отмѣчаетъ положеніе флюгера на широкой бумажной лентѣ, расположенной въ вертикальной плоскости и медленно приводимой въ движеніе часовымъ механизмомъ въ горизонтальномъ направленіи. Высота положенія отмѣтки на бумажной лентѣ опредѣляетъ направленіе, а длина черты отмѣтки — продолжительность этого направленія вѣтра. Приборы, опредѣлящіе силу, т. е. скорость вѣтра, носятъ названіе анемометровъ; ихъ можно также, какъ и вышеразсмотрѣнные приборы, приспособить въ видѣ анемографовъ, т. е. заставить записывать показанія. Самымъ употребительнымъ приборомъ этого рода является нынѣ анемометръ Робинзона, состоящій изъ четырехъ жестяныхъ, полыхъ полушарій, которыя прикрѣплены къ прямоугольному, горизонтальному, очень свободно вращающемуся на вертикальной оси, кресту такимъ образомъ, что всѣ они обращены своей полой стороной въ одну сторону. Эта лопастношаровая система вращается выпуклой стороной лопастей впередъ, такъ какъ вѣтеръ напираетъ на полую сторону. Вертикальная ось анемометровъ этого рода, равно какъ и другихъ, снабжается внизу безконечнымъ винтомъ, который приводитъ въ движеніе счетчикъ и даетъ возможность такимъ образомъ измѣрить скорость вѣтра. Подобнаго рода анемометры, тщательно изготовленные, служатъ также для измѣренія тяги въ дымовыхъ трубахъ. Чтобы измѣрителя скорости вѣтра преобразить въ анемографъ, вращательное движеніе крестика съ лопастями преобразуется посредствомъ механической передачи въ наступательное движеніе писца, который движется по поверхности, на которой онъ оставляетъ запись; по длинѣ, нанесенной писцомъ въ опредѣленное время, черты разсчитываютъ скорость вѣтра. Особый механизмъ отводитъ, послѣ истеченія каждаго часа времени, пишущій рычагъ (писецъ) назадъ такимъ образомъ, что онъ наноситъ уже новую черту ниже или выше прежней черты. Имѣются также анемографы, дѣйствующіе съ помощью электромагнитной силы. Ср. Писка, «Weltaustellungsberichte für London, 1862, und für Paris, 1867» (Вѣна).

Анемометръ—см. Анемологія.

Анемоне (Anemone) — такъ Линней назвалъ нѣсколько травянистыхъ родовъ растеній изъ сем. лютиковыхъ, Ranunculaceae. Названіе А., т. е. вѣтреницъ дано отъ греческаго слова ἄνεμος—вѣтеръ, потому что у многихъ цвѣточные покровы такъ слабо держатся, что осыпаются отъ дуновенія вѣтра. Въ настоящее время подъ А. разумѣютъ одинъ изъ отдѣловъ лютиковыхъ, къ которому между прочими относятся роды: Anemone Tourn., Pulsatilla Tourn., Hepatica Dill. У нихъ корневые или стеблевые листья очередные, чашелистики часто окрашенные, лепестковъ нѣтъ или они узкіе, зерновки иногда хвостаты. Одни отъ другихъ родовъ отличаются формою плодниковъ и цвѣточнаго покрова. Большинство видовъ А. встрѣчается въ сѣверномъ умѣренномъ поясѣ, немногіе только свойственны Ю. Америкѣ и Африкѣ. Наиболѣе обыкновенны веснуха (A. nemorosa L.) и лютикъ (A. ranunculoides L.) и притомъ какъ одни изъ раннихъ луговыхъ цвѣтовъ. Первая съ бѣлыми или красноватыми цвѣтами, считалась лекарственнымъ растеніемъ, второе съ желтыми цвѣтами. Рѣже встрѣчается A. nemorosa съ крупными желтоватобѣлыми цвѣтами, разводимая какъ декоративное растеніе. Чаще другихъ разводятъ южн. европейскую или восточную вѣтреницу A. coronaria, называемую арабами анагаменъ, съ очень красивыми крупными темнокрасными, голубыми и бѣлыми цвѣтами. Благодаря искусству садовниковъ, разновидностей этого растенія множество и о культурѣ ихъ было много писано. Въ особенности разведеніемъ его тщательно занимаются въ Голландіи и Германіи, при чемъ требуется неослабный уходъ. Успѣшно произрастаетъ на почвѣ легкой; цвѣты боятся какъ дождя, такъ и сильнаго вѣтра; когда растеніе отцвѣло, корневище его съ многочисленными клубнями должно быть вынуто изъ земли. Разводится клубнями и сѣменами. Если разводить сѣменами, то получаются новыя разновидности, но цвѣсти растеніе будетъ только на второе лѣто.

Свѣжая зелень А. имѣетъ жгучій ѣдкій вкусъ, при растираніи она выдѣляетъ ѣдкое вещество, вызывающее слезы. Поэтому она плохой кормъ для скота; при большомъ употребленіи производитъ воспаленіе желудка и кишокъ, даже можетъ быть причиною смерти скота. Говорятъ, будто бы камчадалы отравляли стрѣлы сокомъ A. ranunculoides для охоты на нерпу (тюленей). При водяной перегонкѣ свѣжей зелени, послѣ продолжительнаго отстоя, получаются кристаллы анемонина.

Анемонинъ—кристаллическое соединеніе состава $C_{15}H_{12}O_6$, получающееся при перегонкѣ свѣжихъ травянистыхъ частей растеній изъ сем. лютиковыхъ (Anemone pulsatilla, A. pratensis и др.). При обработкѣ перегона хлороформомъ и испареніи хлороформнаго раствора остаются два кристаллическихъ вещества анемоновая камфора, обладающая сильно ѣдкими свойствами, быстро переходящая въ аморфную анемоновую кислоту и анемонинъ. Этотъ послѣдній представляетъ ромбическіе кристаллы, плавится при 156° Ц., трудно растворяющіеся въ горячей водѣ и эфирѣ, легко—въ горячемъ спиртѣ и хлороформѣ. Анемонинъ ядовитъ; эфирный растворъ его, при впусканіи въ глаза, производитъ расширеніе зрачковъ.

Анемоскопъ—см. Анемологія.

Анencефалія (медиц.)—уродство, происходящее отъ значительнаго измѣненія, или даже полнаго отсутствія мозга.

Анепиграфическій (греч.)—безъ надписи (сочиненія, произведенія искусства и т. п.). Анепиграфы—неозаглавленныя сочиненія.

Анепсій.—Въ апокрифическомъ сказаніи русскаго народа XVII в., объясняющемъ, откуда произошелъ табакъ, и озаглавленномъ: «Сказаніе отъ книги глаголемыя Пандокъ о

хранительномъ былiи, мерзкомъ зелiи, еже есть табацѣ»—такъ называется греческій царь, въ правленіе котораго діаволъ принесъ табакъ на землю (См. Пандокъ, Табакъ).

Анеритропсія (Anerytkopsia, греч.)—слѣпота на красн. цвѣтъ—см. Цвѣтовая слѣпота.

Анероидъ (металлическій барометръ) — такъ называется приборъ, который даетъ возможность измѣрять давленіе воздуха (безъ употребленія ртути): съ помощью почти безвоздушной металлической коробки, съ гибкими стѣнками или съ помощью спирально-изогнутой, тонкостѣнной, и поэтому гибкой, металлической трубки, по возможности безвоздушной внутри, такъ что давленіе воздуха сжимаетъ эти гибкія стѣнки, болѣе или менѣе, смотря по величинѣ его. Происходящее при этомъ движеніе гнущихся стѣнокъ передается съ помощью соотвѣтственнаго механизма указательной стрѣлкѣ, которая указываетъ на шкалѣ, съ нанесенными на ней дѣленіями въ миллиметрахъ, величину давленія воздуха въ данную минуту. А. имѣютъ наружный видъ карманныхъ или стѣнныхъ часовъ (см. Барометръ).

Анетанъ баронъ д' (Юлій Іосифъ, Anethan) — бельгійскій министръ, род. 24 апр. 1803 г. въ Брюсселѣ; судейскую свою карьеру началъ съ должности товарища прокурора въ Куртрэ въ 1826 г., съ апр. 1836 г. былъ генералъ-адвокатомъ при брюссельскомъ апелляціонномъ судѣ; 16 авг. 1843 получилъ портфель министра юстиціи въ кабинетѣ Нотомба и сохранилъ его при двухъ слѣдовавшихъ одинъ за другимъ преемникахъ послѣдняго. Когда въ 1847 г. у кормила правленія очутились либералы, А., избранный между тѣмъ депутатомъ отъ Лоевена и сенаторомъ отъ Тильта, занялъ выдающееся положеніе среди вожаковъ клерикальной оппозиціи, упрочившееся, благодаря его юридическимъ познаніямъ, мягкому, уступчивому характеру и многимъ личнымъ качествамъ, дѣйствовавшимъ обаятельно на окружающихъ. Послѣ отставки либеральнаго кабинета съ Фреръ-Орбаномъ и Рожье (2 іюля 1870 г.), А. было поручено составленіе новаго кабинета, въ которомъ онъ оставилъ для себя портфель министра иностранныхъ дѣлъ. Его безукоризненный и вполнѣ согласный съ духомъ національности образъ дѣйствій во время франко-прусской войны 1870—71 гг. стяжалъ ему славу способнаго государственнаго дѣятеля. Вызванные неудачной административной мѣрой безпорядки (см. Бельгія) повели къ отставкѣ А., и его замѣстилъ Малу; съ тѣхъ поръ А., въ качествѣ вожака правой въ сенатѣ, неослабно дѣйствуетъ въ либерально-католическомъ духѣ. Въ 1869—70 и 1874—80 А. былъ вице-президентомъ сената.

Анетическій (греч.) — болеутоляющій; анетика (anetika)—болеутоляющія средства.

Анетолъ — главнѣйшая составная часть анисоваго, бадьяннаго, эстрагоннаго и укропнаго масла, представляющая по изслѣдованіямъ Ладенбурга метиловый эфиръ обыкновеннаго фенола, въ которомъ одинъ бензольный атомъ водорода замѣщенъ радикаломъ аллиломъ—C_3H_5. Этотъ фенолъ, называемый (пара)-аноломъ имѣетъ составъ $C_6H_4\begin{cases}C_3H_5\\OH\end{cases}$, а его метиловый эфиръ или анетолъ—$C_{10}H_{12}O$, $C_6H_4\begin{cases}C_3H_5\\OCH_3\end{cases}$. Для полученія анетола перегоняютъ продажное анисовое масло, причемъ отбрасываютъ порціи, переходящія до 228° Ц., а собираютъ фракцію отъ 228° до 234°. Эта послѣдняя составляетъ почти 90 проц. всего количества масла и при охлажденіи ниже 20° Ц. застываетъ въ кристаллическую массу, которую очищаютъ отъ постороннихъ примѣсей отжиманіемъ. Анетолъ представляетъ бѣлые, легко растворимые въ спиртѣ и эфирѣ листочки, плавящіеся при 21°,1 Ц.; кипитъ при 233° — 233°,5 Ц.; удѣльный вѣсъ его (при 14, 9° Ц.) = 0,99132. Съ хлоромъ и бромомъ анетолъ даетъ продукты замѣщенія, при нагрѣваніи съ ѣдкимъ кали—анолъ, а при дѣйствіи окислителей переходитъ въ анисовый альдегидъ и затѣмъ въ анисовую кислоту.

Анету (Pic d' Anethou), или Нету—высочайшая вершина Пиренеевъ. См. Маладетта.

Анетумъ (Anethum), укропъ—родъ, установленный Линнеемъ изъ семейства зонтичныхъ. Зонтики и зонтички безъ покрывала, чашечка въ видѣ неявственно-пятизубчатой оторочки, желтые лепестки съ загнутою внутрь тупою верхушкою, плодъ линейный, сильно сжатый со спинки, съ 10 нитевидными ребрами и съ одиночнымъ ходомъ въ ложбинкахъ. У всѣхъ видовъ мелкоразсѣченные листья съ нитевидно-линейными участками. Наиболѣе извѣстный видъ A. graveolens L. (Peucedanum Anethum Spreng.), укропъ обыкновенный, встрѣчается дико среди посѣвовъ южной Европы, у насъ иногда разводится на сорныхъ мѣстахъ. Это растеніе однолѣтнее, достигающее 1—2 метр. вышины; стебель съ бѣловатыми и темнозелеными полосками; зонтикъ плоскій о 10—30 лучахъ; сѣмянки овальныя, съ широкимъ, плоскимъ краемъ. Зелень и цвѣтки отличаются своеобразнымъ, сильнымъ, пряннымъ запахомъ и вкусомъ, идутъ преимущественно на посолку огурцовъ. Плоды его (semina s. fructus Anethi) употребляются въ медицинѣ, дѣйствіе ихъ то же, что и дѣйствіе Foeniculum и Carum carvi (тмина). Употр. отъ неправильнаго пищеваренія, для увеличенія отдѣленія молока, отъ головной боли (парятъ голову). Другіе виды растутъ въ южной Америкѣ, сѣверной Африкѣ и въ Азіи. Въ Остъ-Индіи встрѣчается и разводится A. Sowa Roxb., съ болѣе сплюснутыми плодами и болѣе выпуклымъ зонтикомъ о 5—10 лучахъ. Употребляется какъ и обыкновенный укропъ.

Анеце—племя кочующихъ арабовъ, къ востоку отъ Сиріи, отъ Хаурана до Хита на Евфратѣ. А. считаютъ себя потомками большаго племени, Ребіа, жившаго еще до появленія Мохаммеда въ Іемамѣ, въ южномъ Неджедѣ; въ странствованіяхъ на сѣверѣ, нѣкоторыя вѣтви этого племени осѣли въ сѣв. Неджедѣ; другія также осѣдло живутъ въ Гиджазѣ, на СЗ. отъ Неджеда, у Джебель-Шамара.

Анжелико (Фра) — итальянскій художникъ—см. Фіезоле.

Анжеръ (Angers, Juliomagus или Andecavi) — главный городъ прежняго герцогства Анжу, а теперь франц. департ. Мэнь-Луары, узловой пунктъ ж. д. Орлеанской и Западной, лежитъ на судоходной Майеннѣ, въ 9 км.

отъ ея впаденія въ Луару, частью на берегу широкой рѣки, образующей здѣсь оживленную гавань, частью амфитеатромъ на склонѣ небольшого возвышенія. Старинная верхняя часть города, съ узкими, кривыми улицами и старинными деревянными домами, крытыми и отчасти обшитыми шиферомъ, имѣетъ мрачный видъ, но представляетъ не мало интереснаго для любителей древностей. Странный контрастъ съ нею представляетъ окружающій ее нижній городъ (носящій названіе Дутра), съ его новыми кварталами, красивыми каменными зданіями, съ широкой набережной, бульварами и всѣми аттрибутами новѣйшей роскоши и комфорта. Каѳедральный соборъ св. Маврикія одинъ изъ прекраснѣйшихъ архитектурныхъ памятниковъ XIII в., построенный до хоръ въ византійскомъ стилѣ, имѣетъ прекрасный порталъ, двѣ башни, вышиною въ 70 м., и знаменитый органъ работы Данвилля. Къ интереснымъ средневѣковымъ памятникамъ принадлежатъ также церкви св. Сергія и св. Троицы. Старинный замокъ, начатый постройкою при Филиппѣ II Августѣ и оконченный въ царствованіе Людовика, построенъ на крутомъ утесѣ въ 32 м. вышиною и окруженъ 18 черными, круглыми башнями, съ толстыми стѣнами; прежде это была крѣпость и королевская резиденція, а теперь здѣсь помѣщается пороховой заводъ. Замѣчательны кромѣ того, старинная большая богадѣльня, красивый, крытый рыбный рынокъ и прекрасная статуя короля Ренэ (работы Давида). А. служитъ мѣстопребываніемъ епископа, имѣетъ 65331 жит. (1881), лицей, художественную и ремесленную школу, богословскую семинарію, училище глухонѣмыхъ, берейторскую школу, экономическое и другія общества; далѣе публичную библіотеку изъ 40000 томовъ, народную библіотеку изъ 6000 томовъ, картинную галлерею, музей скульптурныхъ произведеній, кабинетъ рѣдкостей, ботаническій садъ, два театра и большой конскій заводъ. Оживленная дѣятельность господствуетъ на парусной фабрикѣ, бумагопрядильнѣ, ситцевыхъ фабрикахъ и на находящихся вблизи города шиферныхъ ломкахъ, на которыхъ заняты до 3000 рабочихъ. Торговлю городъ ведетъ какъ своими мануфактурными издѣліями, такъ равно хлѣбомъ, пенькою, клеверными сѣменами, масломъ, виномъ, водкой, уксусомъ, горчицей, лошадьми и проч. А. былъ родиной герцога Ренэ Анжуйскаго, французскаго ученаго Менажа, публициста Бодена и скульптора Давида, статуя котораго на Лорренской площади была открыта 24 окт. 1880.—Во времена римлянъ А. былъ уже значительнымъ городомъ, какъ это доказывается остатками развалинъ капитолія, амфитеатра, акведуковъ, равно какъ монетами и другими памятниками древности. Съ V стол. А. находился подъ господствомъ франковъ и только впослѣдствіи сдѣлался главнымъ городомъ Анжу. Подъ покровительствомъ епископовъ университетъ въ Анжерѣ достигъ цвѣтущаго состоянія и уже въ XIII стол. пользовался громкою извѣстностію. При герцогѣ Ренэ А. славился своими придворными празднествами и турнирами и процвѣтаніемъ наукъ и искусствъ. Во время гугенотскихъ войнъ онъ былъ на сторонѣ католической партіи, и только въ 1598 отворилъ ворота Генриху IV. Людовикъ XIV учредилъ здѣсь академію наукъ. 18 сент. 1793 роялисты, подъ начальствомъ Шаретта, одержали здѣсь побѣду надъ республиканцами, предводимыми Клеберомъ, и заняли городъ; но уже 4 дек. того же года побѣдители были вытѣснены изъ Анжера, и депутатъ конвента Таллiенъ водворилъ въ городѣ и его окрестностяхъ господство террора.

Анжу — прежняя провинція въ сѣв.-зап. Франціи, окруженная пров. Мэнью, Бретанью, Пуату и Тюренью, съ 400000 жит. на (приблизительно) 8000 кв. км., заключающая по настоящему дѣленію весь департаментъ Мэнь-Луары и небольшія части департ. Эндры, Луары, Майенны и Сарты. Главнымъ городомъ А. былъ Анжеръ (Angers).—Старинный графскій родъ, получившій свое названіе отъ страны, прекратился въ 1060 г. съ Готфридомъ II Мартелломъ, умершимъ въ монастырѣ. Владѣнія и титулъ перешли тогда, черезъ его сестру, къ могущественному дому Гатинэ, изъ котораго вышелъ Готфридъ V, родоначальникъ Плантагенетовъ (см. это сл.). Послѣдній завоевалъ бо́льшую часть Нормандіи, принялъ герцогскій титулъ и женился въ 1127 г. на Матильдѣ, дочери Генриха I Англійскаго, вдовѣ императора Генриха V. Послѣ его смерти, 1151, ему наслѣдовалъ его сынъ, сначала въ качествѣ графа А. и Тюрени, а потомъ въ 1154 г., какъ наслѣдникъ своей матери, вступившій на престолъ Англіи подъ именемъ Генриха II. Съ нимъ и А. перешелъ къ франц. владѣніямъ англійской короны, но въ 1204 г. снова перешелъ къ франц. королямъ, которые передавали его въ ленъ по своему усмотрѣнію. Первый получилъ его Филиппъ, сынъ Людовика VIII, потомъ его братъ Карлъ. Послѣдній сдѣлался основателемъ старшаго дома А., давшаго королей Неаполю, Сициліи и Венгріи. Графство А. утратило для этихъ королей свое значеніе и Карлъ II Неаполитанскій отдалъ его своей дочери Маргаритѣ при выходѣ ея замужъ за Карла Валуа, брата Филиппа IV. Послѣдній, въ 1297 г., возвелъ А. въ пэрство. Сынъ Маргариты въ 1328 г. сдѣлался королемъ Франціи подъ именемъ Филиппа VI и присоединилъ графство къ своей коронѣ. Король Іоаннъ возвелъ въ 1356 г. А. въ герцогство и отдалъ его своему второму сыну Людовику, сдѣлавшемуся, благодаря этому, основателемъ младшаго дома А. Судьба возвела и Людовика на тронъ Неаполя, на которомъ однако не могли утвердиться его потомки. Внукъ его Рене (см. это сл.), номинальный король Неаполя († 1480), былъ лишенъ герцогства А. королемъ Людовикомъ XI. Дочь Рене, Маргарита Анжуйская, извѣстна, какъ супруга Генриха VI Англійскаго. Съ Карломъ Анжуйскимъ, братомъ Рене, въ 1481 г. прекратилось мужское потомство младшей линіи Анж. дома, послѣ того, какъ въ 1480 г. герцогство было соединено съ фр. короной. Съ тѣхъ поръ оно давало лишь титулъ для королевскихъ принцевъ. Генрихъ III носилъ этотъ титулъ до своего вступленія на престолъ, также, какъ и внукъ Людовика XIV, вступившій на испанскій престолъ подъ именемъ Филиппа V.

Анжу (Петръ Ѳедоровичъ)—морякъ, род. 1 февр. 1797, въ 1820 г. былъ начальникомъ экспедиціи для опредѣленія сѣверныхъ береговъ Сибири. Результаты этой экспедиціи изложены въ VII части «Записокъ гидрографическаго департамента». Экспедиціею впервые была снята точная карта сѣвернаго побережья Сибири, отъ Оленска до Индигирки, и доказано, что на сѣверъ отъ острововъ Котельнаго, Ѳаддѣевскаго и Новой Сибири никакой земли не существуетъ. А. † 1869, занимая должность члена совѣта минист. государственныхъ имуществъ.

Анза-ле-Люге (Anzat-le-Luguet)—купальное мѣстечко во франц. департаментѣ Пюи-де-Домъ, на В. отъ Монъ-де-Люге.

Анзе (у римлянъ Ansa)—небольшой городокъ во французскомъ Ронскомъ департаментѣ, въ 5 км. къ югу отъ Виллафранка, при р. Азергѣ, недалеко отъ впаденія ея въ Сону и при желѣзнодорожной линіи, ведущей изъ Парижа въ Ліонъ, въ прекрасной мѣстности. Въ 1876 году насчитывалъ 1354 жителей, (въ общинѣ—2055). Въ X вѣкѣ была резиденціей бургундскихъ королей. Отъ XI до XIII столѣтія здѣсь собиралось нѣсколько церковныхъ соборовъ.

Анзенъ (Ansin) — городокъ во Франціи, въ Сѣверномъ департаментѣ, съ 7613 ж. (1881, въ общинѣ 10043), въ 2 км. на СЗ. отъ Валансьенна, главный центръ важнѣйшаго каменноугольнаго бассейна Франціи, занимающаго площадь 12000 гект. Въ 40 глубокихъ шахтахъ работаютъ при посредствѣ паровыхъ машинъ 16000 рабочихъ; ежегодная добыча угля до 2 милл. т. Этотъ бассейнъ эксплуатируется съ 1717. Образовавшаяся тогда компанія, держащая и теперь въ своихъ рукахъ добычу этого угля, съ 1835 г. открыла желѣзную дорогу въ 18 км. длины и подземную галлерею (3800 м.) для соединенія шахтъ съ Шельденскимъ каналомъ и желѣзною дорогою.

Анзерская салма—проливъ между о. Соловецкими и Анзерскими, въ Бѣломъ морѣ.

Анзерскій о.—второй по величинѣ изъ Соловецкихъ о—вовъ. Много гранита, ясные слѣды древнихъ ледниковъ. На островѣ ростетъ сосновый и березовый лѣсъ. и находится Анзерскій скитъ Соловецкаго монастыря.

Анзиферовъ (Григорій Григорьевичъ)—горный инженеръ, окончилъ курсъ въ Горномъ корпусѣ въ 1860 г. Въ 1887 г. издалъ «Петрографическій очеркъ восточной части Кокчетавскаго уѣзда Акмолинской области».

Ани—въ средніе вѣка одна изъ великолѣпнѣйшихъ царскихъ резиденцій въ передней Азіи, въ теперешней русской Арменіи (Эриван. губ.) при Арпачаѣ (Ахуріанъ), между отвѣсными скалами, была еще въ V в. маленькимъ фортомъ; въ VIII в. А. была избрана однимъ армянскимъ княземъ изъ династіи Багратидовъ для храненія своихъ сокровищъ, а въ 961 г. сдѣлана Багратидами своей резиденціей. Скоро Ани была такъ расширена, укрѣплена и украшена дворцами и церквами, что уже въ XI в., какъ полагаютъ, насчитывала 100000 ж. и 1000 церквей. Въ 1046 г. городъ былъ завоеванъ византійцемъ Константиномъ Мономахомъ; позднѣе, онъ перешелъ въ руки сельджуковъ, а потомъ въ руки курдскихъ бени-шеддовъ. Въ періодъ съ 1124 — 1209 она 5 разъ была завоевана грузинами, въ 1239 г. разрушена монголами, избившими всѣхъ жителей; въ 1319 г. землетрясеніе довершило разрушеніе города. Въ настоящее время о его прежнемъ величіи свидѣтельствуютъ однѣ только руины, покрывающія пространство въ 7 км. въ окружности. Еще сохранившіяся стѣны дворца свидѣтельствуютъ о совершенствѣ архитектуры и покрыты тщательно выполненными орнаментами и мозаиками. Двѣ еще существующія мечети заключаютъ въ себѣ арабески, которыя можно поставить наряду съ арабесками Альгамбры. По ту сторону, надъ мостомъ, переброшеннымъ черезъ пропасть, находится одна изъ 4 еще сохранившихся церквей, внутри которой, съ нисколько не пострадавшимъ великолѣпіемъ красокъ, изображены входъ Христа въ Іерусалимъ, Дѣва Марія у гроба Христа и т. д. Скалы въ окрестностяхъ полны пещеръ и гротовъ, которые нѣкогда были обитаемы и образуютъ какъ-бы особый пещерный городъ. Остатки грандіозныхъ церквей представляютъ богатый матеріалъ для исторіи христ. архитектурнаго стиля на Востокѣ. Ср. Броссе, «Voyage archéologique dans la Georgie et l'Arménie» (3 т., Петерб. 1849—51, съ атласомъ) и «Les ruines d'A.» (Петерб., 1860 — 61); Ушеръ (Uscher), «From London to Persepolis» (1865).

Анива—заливъ Японскаго моря, вдающійся въ южную часть о. Сахалина, ширина около 100 в. А.—мысъ, къ В. отъ залива того же имени.

Анидрозисъ (Anhydrosis)—болѣзненное, усиленное выдѣленіе пота, могущее обнимать все тѣло, или только нѣкоторыя его части; встрѣчается всего чаще при нервныхъ болѣзняхъ.

Анизолъ, C_7H_8O, $C_6H_4(OCH_3)$, метильный эфиръ обыкновеннаго фенола, образуется при перегонкѣ анисовой кислоты (см. это сл.), а также масла Gaultheria procumbens, т. е. салицилово-метиловаго эфира. Получается по общему способу образованія простыхъ эфировъ, въ данномъ случаѣ при дѣйствіи хлористаго метила CH_3Cl на нагрѣтый до 300° Ц. фенолятъ натрія C_6H_5ONa; жидкость съ пріятнымъ эфирнымъ запахомъ, кипящая при 155°—155°,5 Ц., удѣльнаго вѣса 0,98784 (при 21° Ц.).

Анизометропія (Anisometropia) — разница въ рефракціи обоихъ глазъ. При этой аномаліи одинъ глазъ можетъ имѣть нормальную рефракцію, а другой—ненормальную; или оба глаза могутъ имѣть одну и туже аномалію рефракціи, но въ различной степени, или же въ обоихъ глазахъ аномалія рефракціи можетъ быть различна. Если разница въ рефракціи обоихъ глазъ невелика, тогда не ощущается обыкновенно какихъ либо разстройствъ зрѣнія, ибо субъектъ легко привыкаетъ подавлять въ глазу круги свѣторазсѣянія и сливать получаемыя неясныя изображенія. Но если разница въ рефракціи глазъ болѣе значительна, тогда бинокулярное зрѣніе дѣлается обыкновенно невозможнымъ и предметъ фиксируется попеременно, то однимъ, то другимъ глазомъ, причемъ второй глазъ, исключенный изъ акта

бинокулярнаго зрѣнія, отходитъ въ сторону, смотря по преобладанію силы той или другой изъ прямыхъ мышцъ глаза. Если въ актѣ зрѣнія участвуетъ только одинъ глазъ, а другой его не замѣняетъ, тогда въ послѣднемъ глазу развивается состояніе, извѣстное подъ именемъ ослабленія зрѣнія отъ неупотребленія (amblyopia ex anopsia). Это ослабленіе можетъ дойти даже до полной слѣпоты. А. бываетъ врожденной и пріобрѣтенной (напр. послѣ операціи катаракты). При amblyopia ex anopsia необходимо правильное, методическое упражненіе глаза.

Анизопліа (Anisoplia) — см. Красный хлѣбный жучекъ.

Анизотропный, т. е. двоякопреломляющій. Всѣ кристаллическія тѣла, кромѣ кристалловъ правильной системы, обладаютъ способностью разлагать каждый проходящій черезъ нихъ лучъ на два взаимно перпендикулярно-поляризованныя луча. Это явленіе носитъ названіе двойнаго лучепреломленія (см. это сл.). Тѣламъ аморфнымъ и кристалламъ правильной системы присуще простое лучепреломленіе и они носятъ названіе изотропныхъ тѣлъ.

Аника или Оника—одинъ изъ богатырей русской былевой поэзіи, а именно стиха о борьбѣ смерти съ жизнью, озаглавленнаго: «Преніе живота со смертью» и другаго духовнаго стиха объ Аникѣ-воинѣ. Стихи эти помѣщены въ сборникахъ Варенцова и Кирѣевскаго. Аника отличается громадной силой и вмѣстѣ съ тѣмъ представляется въ стихѣ нечестивцемъ, раззоряющимъ городъ и церкви, поругающимъ святые образа, «облатынившимъ святую вѣру». Въ стихѣ встрѣчается эпизодъ о сумкахъ, которыхъ Аника подобно Святогору не могъ поднять. Объ Аникѣ писалъ Ждановъ: «Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи» (Кіевъ, 1881); рецензію о ней А. Н. Веселовскаго см. въ Журналѣ Мин. Нар. Пр. 1884 г. Май.

Аникѣевъ (Карпъ)—полуголова московскихъ стрѣльцовъ въ 1672 г., произведъ 20 декабря того же года измѣреніе ширины рѣки Волги (у Ярославля) по приказу боярина кн. Якова Никитича Одоевскаго. Его «списокъ съ измѣренія» найденъ въ сборникѣ 287. 4° собранія рукописей гр. Ѳ. А. Толстаго. См. Опис. рукоп. Толст., стр. 446.

Аникѣевы (Оникѣевы).—Яковъ и Неклюдъ — помѣщики Михайловскаго погоста въ землѣ Новгородской, пожалованы были отъ Ивана Грознаго помѣстьями въ московскомъ уѣздѣ 2 окт. 1550 г.; Юрій, Истоминъ сынъ, А. убитъ при взятіи Казани 2 окт. 1552 г. и имя его вписано въ синодикъ московскаго Успенскаго Собора на вѣчное поминовеніе.—Тимофей Конст. А. поручился 20 марта 1562 г. въ 50 руб. по боярынѣ кн. Ив. Дм. Бѣльскомъ. Въ 1699 г. тринадцать Аникѣевыхъ владѣли населенными имѣніями.

Анилиды—такъ зовутся въ органической химіи продукты замѣщенія амміачнаго водорода въ анилинѣ радикалами органическихъ кислотъ; напр. анилидъ уксусной кислоты или ацетанилидъ $C_6H_5NHC_2H_3O$ (см. это сл.).

Анилиновое отравленіе или **анилизмъ** наблюдается почти исключительно у рабочихъ на анил. заводахъ и зависитъ отъ вдыханія паровъ анилина. Случаи же отравленія анил. красками въ фруктовыхъ сокахъ, кондитерскихъ товарахъ, платьѣ и т. д. должны быть отнесены не на счетъ чистаго анилина, а на счетъ ядовитыхъ примѣсей, именно металловъ (мышьяка). Различаютъ острое и хроническое отравленіе. Острое отравленіе анилиномъ выражается головной болью, желтизной лица съ посинѣлыми губами, усиленнымъ позывомъ къ испусканію мочи и шатающейся походкой. Въ тяжелыхъ случаяхъ больной неожиданно сваливается съ ногъ, теряетъ сознаніе, все тѣло его подергивается судорогами, которыя могутъ окончиться смертью. При хроническомъ отравленіи анилиномъ больные страдаютъ головными болями, разстройствами пищеваренія и чувствительности, мышечными подергиваніями и мышечной слабостью, равно какъ хроническими высыпаніями на различныхъ мѣстахъ тѣла. У рабочихъ на анил. фабрикахъ нерѣдко наблюдаются также разстройство зрѣнія въ видѣ свѣтобоязни, легкой утомляемости глазъ при смотрѣніи и слабости зрѣнія (амбліопія). Леченіе А. отр. должно состоять въ доставленіи свѣжаго воздуха, въ холодныхъ обливаніяхъ и примѣненіи возбуждающихъ средствъ (эѳиръ, камфора, мускусъ); спиртъ же еще болѣе усиливаетъ отравленіе. Въ качествѣ предохранительныхъ мѣръ нужны хорошая вентиляція рабочихъ помѣщеній и правильный присмотръ за рабочими.

Анилиновыя краски—(см. Краски).

Анилинъ (фениламинъ, бензидамъ, амидобензолъ) $C_6H_5NH_2$ представляетъ органическое основаніе, играющее чрезвычайно важную роль въ новѣйшей химіи и хим. технологіи, какъ съ научной, такъ и съ промышленной стороны, такъ какъ вещество это является исходнымъ матеріаломъ при искуственномъ полученіи анилиновыхъ красокъ. Унфердорбенъ, химикъ въ Дамѣ (Саксонія), нашелъ въ 1826 г. между продуктами сухой перегонки индиго маслообразное вещество, названное имъ кристаллиномъ. Нѣсколько лѣтъ спустя Рунге въ Берлинѣ открылъ въ каменноугольномъ дегтѣ соединеніе, дающее съ хлорной известью фіолетовое окрашиваніе. Основываясь на этомъ послѣднемъ свойствѣ, онъ далъ ему названіе ціанола (голубого масла). Позднѣе академикъ Фрицше въ Петербургѣ изучалъ продукты, получающіеся при дѣйствіи ѣдкаго кали на индиго и нашелъ при этомъ маслообразное вещество съ основными свойствами которое назвалъ анилиномъ, отъ португальскаго названія индиго—«Anil». Наконецъ, въ 1842 г., знаменитому русскому химику, Н. Н. Зинину, удалось изъ бензола (бензина), заключающагося въ каменноугольномъ дегтѣ, получить, переходя чрезъ возстановленіе нитробензола, маслообразное тѣло щелочного характера, названное имъ бензидамомъ. Въ 1843 г. А. Гофманъ показалъ, что четыре тѣла: кристаллинъ, ціанолъ, анилинъ и бензидамъ тождественны между собою, но право гражданства утвердилось только за названіемъ «анилинъ», исходной же реакціей его полученія и до нынѣ остается классическое открытіе праотца русскихъ химиковъ, Зи-

нина. Послѣ того какъ трудами Перкина, Бешана, Гофмана, Вергена и др. въ 1856—59 гг. были разработаны способы фабрикаціи анилиновыхъ красокъ, мало-по-малу явились заводскіе способы полученія А., причемъ производство его скоро достигло такихъ размѣровъ, что въ 1879 г. ежедневная добыча въ Германіи равнялась 9000 гкр., во Франціи—отъ 5 до 6000 кил. и въ Англіи — 2500 кил. Лучшій способъ полученія А. есть возстановленіе нитробензола (см.) водородомъ. Зининъ получалъ А., дѣйствуя сѣрнистымъ аммоніемъ на нитробензолъ, причемъ сѣрнистый водородъ, разлагаясь съ выдѣленіемъ сѣры, возстановляетъ нитробензолъ. Бешанъ (Béchamp) показалъ, что вообще возстановленіе нитробензола происходитъ подъ вліяніемъ водорода въ моментъ выдѣленія, и потому предложилъ для полученія А. очень простой способъ, состоящій въ обработкѣ нитробензола смѣсью желѣзныхъ опилокъ съ уксусною кислотою. Но при заводской фабрикаціи А. берутъ, какъ болѣе дешевыя, чугунныя опилки и соляную кислоту. Операція совершается въ большихъ кубахъ, въ которые заливаютъ нитробензолъ и кислоту и по немногу прибавляютъ чугунныхъ опилокъ, постоянно помѣшивая. Окончивъ возстановленіе, прибавляютъ ѣдкой извести до сильно щелочной реакціи. Всплывающій А. снимается по охлажденіи массы, а остатокъ его отгоняется паромъ. А. принадлежитъ къ аминамъ феноловъ. Въ чистомъ видѣ А. представляетъ безцвѣтную, маслообразную жидкость, съ характернымъ слабоароматическимъ запахомъ, кипитъ при 182°; при 15° имѣетъ удѣльный вѣсъ 1,0245. Приготовляемый съ 1870 г. заводскимъ образомъ, чистый А. содержитъ очень малыя количества толуидина (не болѣе 1%) и вполнѣ растворяется въ слабой кислотѣ съ образованіемъ прозрачной жидкости. Самое незначительное количество А. даетъ съ растворомъ хлорной извести фіолетовое окрашиваніе. Красящія вещества чистый А. образуетъ только при извѣстныхъ условіяхъ; главнѣйшее примѣненіе онъ находитъ въ производствѣ фуксиновой сини, метиланилина и дифениламина; кромѣ того онъ употребляется при печатаніи для образованія анилиновой черни, а въ послѣднее время имъ удалось воспользоваться и для крашенія хлопчатой бумаги въ черный цвѣтъ. Для приготовленія же анилиновыхъ красокъ служитъ не чистый, а сырой А. (анилиновое масло), состоящій, главнымъ образомъ, изъ смѣси А. и толуидина. См. Краски.

Анильеросы (Anilleros, т. е. мужи кольца)—политическая партія въ Испаніи, существовавшая отъ 1820 до 1823 г. Партія эта, при министерствахъ Кирайа, Торена и Аргуэльеса, требовала умѣренныхъ конституціонныхъ учрежденій. Когда она въ 1821 г., въ качествѣ депутаціи отъ Мехики, Перу и Каракаса, вступила въ кортесы, то настояла на продолженіи зависимости америк. колоній отъ ихъ метрополіи, и тѣмъ самымъ еще болѣе увеличила бездну, отдѣлявшую ихъ другъ отъ друга. Партіею, враждебною А., была, прежде соединенная съ нею, партія радикальныхъ коммунеросовъ, которая въ іюлѣ 1822 г., послѣ неудачнаго возстанія гвардіи въ Мадридѣ, стала во главѣ управленія, но уже въ 1823 г. уступила ультрароялистамъ, поддержаннымъ французами.

Анимализированіе—такъ назыв. въ красильномъ дѣлѣ и въ ситцепечатаніи процессъ, съ помощью котораго хлопчато-бумажныя волокна пропитываются бѣлковыми веществами (альбуминомъ или казеиномъ), причемъ растительныя волокна покрываются, нѣкоторымъ образомъ, слоемъ животнаго вещества и становятся вслѣдствіе этого способными фиксировать красильныя вещества, подобно шерстянымъ и шелковымъ волокнамъ. Бѣлковыя вещества получаются изъ молока или изъ мяса. Въ первомъ случаѣ отдѣляютъ отъ снятаго, прокисшаго молока слой творога и высушиваютъ его послѣ тщательнаго промыванія. Во второмъ случаѣ обрабатываютъ слабымъ растворомъ натровой щелочи раскрошенное и промытое мясо и осаждаютъ затѣмъ кислотой; съ осадкомъ поступаютъ, какъ и въ вышеуказанномъ случаѣ. Полученное такимъ образомъ бѣлковое вещество растворяютъ въ амміакѣ и разбавляютъ растворъ 3 процентами оливковаго масла и гашеной известью. При помѣшиваніи образуется родъ эмульсіи, которая можетъ быть примѣнена какъ протрава или для приготовленія верховыхъ красокъ.

Аниме – см. Смолы.

Анимизмъ (Animismus)—1) философское и физіологически-медицинское ученіе Г. Э. Сталя (см.) знаменитаго врача прошлаго столѣтія, по которому всѣ явленія физической жизни организмовъ зависятъ отъ присущаго имъ невещественнаго принципа—души (anima). Этотъ принципъ или невещественное существо само независимо отъ физическихъ условій жизни организмовъ, но вполнѣ управляетъ ими, по своему усмотрѣнію и обусловливаетъ здоровье или болѣзнь организма. Болѣзни, училъ Сталь, суть лишь реакція души противъ болѣзнетворныхъ началъ, внутренныя движенія, которыя вызываются борьбою души съ этими началами, и задача врача сводится лишь къ тому, чтобы поддержать душу въ этой борьбѣ и устранять всѣ явленія, которыя могли бы ей препятствовать. А. Сталя представляетъ собою возрожденіе и развитіе въ соотвѣтствующей времени научной формѣ древне-классической теоріи, которая отождествляла жизненное начало съ душой (см. Витализмъ). Приверженцевъ этого ученія назыв. анимистами. Противникомъ его былъ знаменитый Фридрихъ Гофманъ (см.).—2) Въ новѣйшихъ антропологическихъ изслѣдованіяхъ подъ А. разумѣютъ свойственное всѣмъ первобытнымъ народамъ ученіе о духовныхъ существахъ, какъ причинахъ всѣхъ явленій внѣшняго и внутренняго міра, ученіе, которое нѣкоторые (Тэйлоръ и др.) разсматриваютъ какъ первую ступень въ исторіи развитія религіозныхъ вѣрованій.

Анимозо (итал.)—музыкальный терминъ, означающій очень оживленную игру.

Анимуччіа (Джіованни, Animuccia) — итал. композиторъ, умеръ въ преклонномъ возрастѣ около 1570 г., одинъ изъ первыхъ и крупнѣйшихъ представителей римской школы, современникъ Палестрины и его товарищъ по занятіямъ у теоретика и композитора Гуди-

меля. Съ именемъ А. связаны зачатки развитія (въ Римѣ, въ 1540 г.) ораторіи, иниціаторомъ которой былъ Филиппъ Нери. Въ 1555 г. А. получилъ званіе капельмейстера хора въ Ватиканѣ. Въ этой должности онъ оставался до своей кончины (1571 г.). Его преемникомъ былъ знаменитый Палестрина. А. писалъ мадригалы, мотеты, въ три четыре голоса, гимны для ораторій, магнификаты и мессы. Этотъ композиторъ отличался изумительною быстротою письма и музыкальною плодовитостью.

Анирідія (Aniridia или Irideremia, греч.) — такъ назыв. полное отсутствіе радужной оболочки глаза, обыкновенно врожденное; въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ оно констатируется вслѣдъ за какимъ либо пораненіемъ.

Анисе-Буржуа (Огюстъ, Anicet-Bourgeois) — французскій драматургъ, род. въ Парижѣ 25 декабря 1806 года, служилъ писцомъ у одного парижскаго прокурора, когда успѣхъ мелодрамы «Gustave ou le Napolitain», написанной имъ въ 19-лѣтнемъ возрастѣ и поставленной на сценѣ театра «Gaîté», побудилъ его окончательно посвятить себя авторской дѣятельности. Одаренный талантомъ и богатой фантазіею, А. въ теченіи 30-лѣтней своей литературной дѣятельности, одинъ или въ сотрудничествѣ съ другими, написалъ около 200 пьесъ, преимущественно мелодраматическаго характера. Его виртуозность въ драматургической техникѣ вмѣстѣ съ тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ умѣлъ придавать своимъ пьесамъ національный и современный характеръ, сдѣлало его самымъ популярнымъ авторомъ париж. бульварныхъ театровъ. А. † въ По 18 января 1871 г. Изъ водевилей и комедій его замѣчательны: «Père et parrain» (1834), «Passé minuit» (1839), «Les trois épiciers» (1840), «Le chevalier d'Essonne» (1847), «Le premier coup de canif» (1848), «L'avare en gants jaunes» (1858), «L'école des Arthur» (1859), «Les mariages d'aujourd'hui» (1861). Во всѣхъ этихъ пьесахъ его сотрудниками были Декурсель, Локруа, Бризебарръ и Лабишъ. Самостоятельно онъ написалъ драмы: «La Vénitienne» (1834), одно изъ его лучшихъ произведеній; «La pauvre fille» (1838); «Stella» (1843). Сообща съ Дюканжомъ, Корню, Локруа, Денерри, Массономъ, Дюге, Поль Февалемъ и др. онъ писалъ мелодрамы и драмы, какъ напр. «Le couvent de Tonnington» (1830), «Le grenadier de l'île d'Elbe». (1831), «Périnet Leclerc» (1832), «Latude» (1834), «La nonne sanglante» (1835), «Maurceau, ou les enfants de la République» (1848, исполненная также въ 1878 съ блестящимъ успѣхомъ въ «Théâtre Historique»), «La Dame de la Halle» (1852), «L'aveugle» (1856), «Le fou par amour» (1857), «La fille des chiffonniers» (1861), «Le bossu» (1862) и др.

Анисимовы (въ старину Онисимовы).— Въ Ливонскомъ походѣ 1559 г. упоминается Григорій Леонтьевичъ А.; Александръ Онисимовъ былъ дьякомъ въ Литовскомъ приказѣ съ 1663 по 1666 г. и въ челобитномъ приказѣ въ 1667 г., Адріанъ Онисимовъ былъ въ 1663 г. дьякомъ въ Помѣстномъ приказѣ. Шесть Анисимовыхъ въ 1699 г. владѣли населенными имѣніями.

Анисовая кислота,—$C_8H_8O_3$ или метил-пара-оксибензойная кислота $C_6H_4\begin{cases}OCH_3\\COOH\end{cases}$, образуется при окисленіи анетола (см. это сл.), причемъ аллильная группа C_3H_5 превращается въ карбоксильную (COOH); вмѣстѣ съ тѣмъ образуется щавелевая кислота и вода по слѣдующему равенству:

$$C_{10}H_{12}O + 7O = C_8H_8O_3 + C_2H_2O_4 + H_2O.$$

Для полученія анисовой кислоты приливаютъ 1 часть анисоваго масла (или лучше анетола, отжатаго отъ жидкихъ порцій масла) въ нагрѣтый до 50° Ц. растворъ 5-ти частей кислаго хромовокислаго кали въ 20 частяхъ воды. Реакція наступаетъ тотчасъ же и продолжается нѣсколько минутъ. По охлажденіи отфильтровываютъ выдѣлившуюся анисовую кислоту, промываютъ ее, растворяютъ въ амміакѣ и вновь выдѣляютъ изъ раствора соляной кислотой. А. кислота трудно растворяется въ холодной водѣ, довольно легко въ горячей и изъ насыщеннаго горячаго раствора выдѣляется при охлажденіи въ видѣ длинныхъ, безцвѣтныхъ одноклиномѣрныхъ иглъ или призмъ. Въ спиртѣ она легко растворяется, плавится при 184°,2, не разлагаясь, и кипитъ при 275°—280°. Извѣстно множество замѣщенныхъ производныхъ А. кислоты, причемъ на мѣстѣ водорода въ бензольномъ остаткѣ можетъ стоять хлоръ, бромъ, іодъ, нитрогруппа NO_2 и амидная группа NH_2. Она представляетъ одноосновную кислоту; ея соли большею частью растворимы и хорошо кристаллизуются, только соли тяжелыхъ металловъ трудно или вовсе не растворяются. Константинъ Зайцевъ первый указалъ, что при нагрѣваніи съ іодистоводородной кислотой А. кислота распадается на іодистый метилъ CH_3J и параоксибензойную кислоту $C_6H_4(OH)COOH$, чѣмъ и опредѣлилъ строеніе А. кислоты.—При накаливаніи съ окисью барія она даетъ углекислоту и анизолъ $C_6H_5OCH_3$; при сплавленіи съ ѣдкимъ кали получается пара-оксибензойная кислота.

Если не соблюдать при окисленіи анисоваго масла вышеприведенныхъ отношеній, а взять избытокъ масла, то реакція не доходитъ до образованія анисовой кислоты, а получается анисовый алдегидъ $C_6H_4\begin{cases}OCH_3\\COH\end{cases}$. Наилучшіе выходы достигаются, если смѣшать въ объемистой колбѣ растворъ 2-хъ частей кислаго хромовокислаго кали въ 8,5 частяхъ воды, съ 3-мя частями сѣрной кислоты, смѣсь охладить и прибавить къ ней 1 часть анетола; массу при этомъ хорошенько взбалтываютъ, причемъ она разогрѣвается до 80° Ц. По окончаніи реакціи прибавляютъ значительное количество воды и перегоняютъ все въ струѣ водянаго пара, причемъ алдегидъ переходитъ въ видѣ нерастворимаго въ водѣ масла; это послѣднее отдѣляютъ, взбалтываютъ съ крѣпкимъ растворомъ кислаго сѣрнистокислаго натра, причемъ получается, какъ и при прочихъ алдегидахъ, кристаллическое соединеніе, которое прожимаютъ для удаленія посторонныхъ примѣсей и разлагаютъ углекислымъ натромъ; при этомъ алдегидъ выдѣляется въ видѣ масла, съ ароматическимъ запахомъ и жгучаго вкуса; кипитъ при 247° — 248° Ц; удѣльный вѣсъ его (при 18° Ц)=1,1228. Оки-

слители переводятъ анисовый алдегидъ въ анисовую кислоту. Анисовый алдегидъ находится въ такомъ же отношеніи къ анисовой кислотѣ, какъ обыкновенный алдегидъ (см. это сл.) къ уксусной. По своимъ реакціямъ онъ схожъ съ бензойнымъ алдегидомъ (см. это сл.), съ піанистымъ каліемъ уплотняется въ анизоинъ $C_{16}H_{16}O_4$ (соотвѣтствующій бензоину); съ амальгамой натрія получаются гидроанизоинъ и изогидроанизоинъ $C_{16}H_{18}O_4$ (отвѣчающіе гидробензоинамъ изъ бензойнаго алдегида); съ алкогольнымъ ѣдкимъ кали распадается на анисовый спиртъ и анисовую кислоту, а при нагрѣваніи съ соляной кислотой до 200° Ц.—на хлористый метилъ CH_3Cl и пара-оксибензойный алдегидъ $C_6H_4(OH)COH$. Подобно тому какъ уксусному алдегиду отвѣчаетъ обыкновенный винный спиртъ, анисовому алдегиду соотвѣтствуетъ анисовый спиртъ $C_6H_4\begin{cases}OCH_3\\CH_2OH\end{cases}$. Для полученія его растворяютъ анисовый алдегидъ въ равномъ объемѣ спирта и смѣшиваютъ съ тройнымъ объемомъ спиртоваго ѣдкаго кали, причемъ все застываетъ, спустя нѣкоторое время, въ кристаллическую массу; спиртъ удаляютъ выпариваніемъ на водяной банѣ, массу обрабатываютъ водой и извлекаютъ эфиромъ, причемъ анисовый алкоголь растворяется въ эфирѣ и послѣ испаренія этого послѣдняго остается въ видѣ кристаллической массы, плавящейся при 25° Ц. и кипящей при 258°,8; окислители легко переводятъ спиртъ въ соотвѣтственный алдегидъ и затѣмъ въ кислоту.

Анисовое масло.—Эфирное масло, получающееся при перегонкѣ съ водянымъ паромъ растертаго анисоваго сѣмени (плоды аниса—Pimpinella Anisum, см. Анисъ) или зеленыхъ частей высушеннаго растенія. Оно безцвѣтно или слабо окрашено въ желтоватый цвѣтъ, имѣетъ характерный запахъ и состоитъ преимущественно, почти до 90 процентовъ, изъ анетола (см. это сл.), такъ что при низкихъ температурахъ затвердѣваетъ въ кристаллическую массу, плавящуюся около 18° Ц. Остающееся послѣ кристаллизаціи анетола масло, вѣроятно, имѣетъ составъ анетола, но оно мало изслѣдовано. Въ плохо закупоренныхъ сосудахъ и подверженное дѣйствію болѣе высокой температуры, анис. масло претерпѣваетъ измѣненіе и уже болѣе не выдѣляетъ на холоду анетола. Фабрикація анис. масла производится въ нѣкоторыхъ тюрингенскихъ городахъ, а въ болѣе широкихъ размѣрахъ въ Лейпцигѣ; въ торговлѣ особенно цѣнится кромѣ этихъ сортовъ русское масло изъ Саренты (Саратовской губерніи), гдѣ съ успѣхомъ культивируются многія масляничныя растенія, какъ горчица, мята и др. Анис. масло энергично дѣйствуетъ на животныхъ паразитовъ и употребляется при чесоткѣ и отъ вшей.

Анисъ, Pimpinella Anisum L.—однолѣтнее растеніе изъ семейства зонтичныхъ, съ прямымъ, вѣтвистымъ стеблемъ, округлопочковидными, надрѣзно-зубчатыми нижними листьями, тройственно перистыми стеблевыми и верхними почти сидячими, обыкновенно трехраздѣльными, съ почти линейными участками, покрывала и покрывальца однолистныя или ихъ нѣтъ; плоды широкояйцевидные, съ боковъ слегка сжатые, сѣроватозеленаго цвѣта, длиною около 2 мм., съ мало выдающимися нитевидными ребрами и 2—3 ходами въ каждой ложбинкѣ. Отличается ароматично-сладковатымъ вкусомъ и сильно пряннымъ запахомъ. Цвѣтетъ въ іюлѣ, плоды въ концѣ августа. Разводится на сѣмена въ Таврической, Харьковской губ. и вообще во всей южной Европѣ и въ Египтѣ; отечество, вѣроятно, Малая Азія и Греція. Сѣмена (fructus s. semina Anisi vulgaris) дѣйствуютъ возбуждающимъ образомъ на слизистыя оболочки желудка, вызываютъ выкидышъ, увеличиваютъ отдѣленіе молока; содержатъ жирное и эфирное масла, слизевой сахаръ, камедь и анисовую кислоту (см. это сл.). Изъ сѣмянъ перегоняютъ анисовое масло и приготовляютъ анисовую эссенцію; они употребляются также въ видѣ пряности и идутъ на приготовленіе ликеровъ и краски для шелка. Особенно цѣнятся сѣмена испанскія и изъ Тюрингена.

Анихъ (Петръ, Anich)—превосходный картографъ, род. 22 фев. 1723 въ Оберперфусѣ близъ Инспрука; занимаясь съ самой молодости, наряду съ своими сельскохозяйственными работами, астрономіей и геометріей, также какъ механическими работами, А. лишь съ 1751 г. поступилъ въ обученіе къ іезуитамъ въ Инспрукѣ, преподававшимъ ему математику и физику. Послѣ того какъ онъ приготовилъ нѣсколько превосходныхъ глобусовъ и математическихъ инструментовъ, императрица Марія Терезія поручила ему составленіе спеціальной карты Тироля. Когда работа эта уже была почти закончена, А. † 1 сент. 1766 въ Инспрукѣ. Карта появилась въ 1774 г. на 21 листахъ. Ср. Штернберга, «Leben Peter A.-s., des berühmten Künstlers und Mathematikers, eines tiroler Bauern» (Мюнх., 1767).

Аницетъ—римскій епископъ отъ 154 (155)—166 (167) гг. При немъ, какъ кажется, вскорѣ послѣ вступленія его въ это званіе, въ Римъ прибылъ изъ Смирны престарѣлый епископъ Поликарпъ († 155 или 156), желая придти съ нимъ къ соглашенію насчетъ празднованія Пасхи, но не достигъ своей цѣли.

Аничковскій, собственный Его Императорскаго Величества дворецъ въ С.-Петербургѣ.

Сооруженъ императрицею Елисаветою Петровною на мѣстѣ бывшаго полковаго двора Преображенскаго полка. Вступивъ на престолъ, императрица Елисавета Петровна на мѣстѣ Преображенскаго полковаго двора и конюшенъ, на купленномъ (1741 г.) мѣстѣ, подлѣ дома (на берегу Фонтанки) купца Дмитрія Лукьянова, приказала построить дворецъ, проектъ котораго составленъ былъ архитекторомъ Земцовымъ. Земцовъ (строитель церквей въ С.-Петербургѣ: Св. Симеона и Рождества Богородицы—на мѣстѣ Казанскаго Собора), съ отъѣздомъ Двора на коронацію (1742 года) приступилъ къ разведенію сада и рытью рвовъ подъ фундаменты, но † осенью 1743 г., только успѣвъ заложить зданіе. Постройка перешла къ его помощнику Гр. Дмитріеву, а заготовленіе матеріаловъ и высшій надзоръ къ Іосифу Трезини, который не оправдалъ Высочайшаго довѣрія и замѣненъ знаменитымъ графомъ Растрелли, давшимъ свой характеръ

всему зданію. Три павильона, поставленные въ линію и соединенные между собою поперечными стѣнами подъ одну высоту, образовали трехъэтажное зданіе съ выступающими впередъ крыльями и, въ срединѣ, съ менѣе выдвинутымъ входомъ. Средній—входный выступъ зданія заканчивался фронтонами на дворъ и въ садъ, а боковыя крылья со стороны главнаго двора увѣнчаны были полукуполами причудливой формы, обшитыми бѣлою жестью съ выпуклою, по серебристому полю, золоченою орнаментаціею. Положеніе зданія осталось и теперь тоже, только полукупола сняты въ царствованіе Александра I, когда построена, вмѣсто внутреннихъ деревянныхъ лѣстницъ, каменная парадная лѣстница и реставрировано во вкусѣ первой имперіи внутреннее убранство бэль-этажа. При начальномъ сооруженіи церковь была въ 2 свѣта, въ главномъ этажѣ, а отъ главнаго входа былъ открытый бассейнъ, соединявшійся съ водами Фонтанки широкимъ каналомъ, надъ которымъ (какъ по всему берегу Фонтанки, такъ и на Невскій проспектъ) были стѣнки, заканчивавшіяся балюстрадою для прогулокъ—со спусками (съ боковъ) въ цвѣтники сада. Садъ былъ разведенъ отъ Фонтанки и заключалъ подъ собою пространство по Невскому проспекту до Большой Садовой, а съ противоположной стороны до Толмазова переулка, въ настоящее царствованіе отъ Фонтанки закрытаго. При Елисаветѣ Петровнѣ, между Большою Садовою и Фонтанкою, отъ Невскаго проспекта и до Вознесенскаго, были дачи съ садами. Названіе Аничковскаго дворца и сосѣдняго съ нимъ моста получилось отъ сосѣдства съ слободою, населенною баталіономъ морской рабочей команды, названною по фамиліи командира, сформировавшаго его,—капитана (потомъ маіора) Аничкова — Аничковскою. Слобода и дворецъ удержали это прозваніе по баталіону.

Начатый постройкою подлѣ Аничковскаго моста дворецъ назывался, еще не будучи достроеннымъ, Аничковскимъ домомъ, при которомъ былъ оперный театръ (итальянскій домъ), сгорѣвшій 2 раза до окончанія главнаго зданія, замедлившагося по случаю отдѣлки церкви. Освященіе ея послѣдовало въ 1751 г. («Историко-статист. свѣдѣнія о Спб. епархіи», вып. VI, 1878, стр. 16), а въ 1757 г. императрица пожаловала Аничковскій домъ гр. А. Гр. Разумовскому (Этотъ годъ опредѣляется камеръ-фурьерскими журналами 1755—57 гг. Ср. А. Васильчикова «Семейство Разумовскихъ» Т I, Спб. 1880, стр. 193, прим.). Отъ Разумовскихъ этотъ домъ купленъ при Екатеринѣ II въ казну. Купивъ Аничковскій домъ, Екатерина II подарила его, въ свою очередь, князю Потемкину, помѣстившему здѣсь только свою библіотеку. Потемкинъ продалъ Аничковскій домъ въ 1785 г. въ казну и домъ этотъ отдавался въ наемъ частнымъ лицамъ, которыя привели это зданіе въ совершенное разстройство и упадокъ, такъ что когда въ 1794 Екатерина II пожелала помѣстить въ немъ Кабинетъ Ея Величества, для ремонта зданія понадобилась сумма въ 50 тыс. р. Въ 1808—09 г. Кабинетъ перемѣщенъ былъ въ выстроенное въ 1804 рядомъ съ дворцомъ и теперь перестроенное особое зданіе («Жизнь Потемкина», Р. Арх., 1867; М. Н. Лонгинова, «Замѣтки о Петербург. дворцахъ», Р. Арх., 1873; «Архивъ Каб. Его В.», дѣло 1810, № 1). При Александрѣ I дворецъ отданъ въ приданое Е. И. В. великой княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ (1809 г.) при первомъ бракосочетаніи Ея Высочества съ принцемъ Георгіемъ Ольденбургскимъ. Ея высочество съ супругомъ жить изволила въ Твери, а въ Аничковскій дворецъ переѣхала по кончинѣ супруга 1815 г. и жила до отъѣзда за границу. Возвратясь въ Петербургъ изъ путешествія уже невѣстою наслѣднаго принца Вюртембергскаго, великая княгиня Екатерина Павловна жила снова въ Аничковскомъ дворцѣ до втораго бракосочетанія, но, передъ этимъ бракомъ, уѣзжая навсегда изъ отечества, Августѣйшая владѣтельница продала Аничковскій дворецъ Удѣльному вѣдомству за 1 мил. рублей, составившихъ капиталъ принца П. Г. Ольденбургскаго (за смертью его брата). Купленный отъ Екатерины Павловны въ 1816 г., Аничковскій дворецъ перешелъ въ собственность великаго князя Николая Павловича при бракосочетаніи его, и до воцаренія (12 декабря 1825 года) составлялъ резиденцію его высочества. Императоръ Николай I переѣзжалъ изъ Зимняго дворца въ Аничковскій, на время говѣнія, въ Великомъ посту а послѣ пожара Зимняго дворца все Августѣйшее семейство постоянно жило здѣсь зимы 1837—8 г. и 1838—9 г. такъ какъ возсозданіе изъ развалинъ Зимняго дворца окончено только къ Пасхѣ 1839 г. Съ переселеніемъ въ Зимній дворецъ Николая I, Аничковскій дворецъ отданъ для житья наслѣднику его при бракосочетаніи (1841 г. 17 апрѣля). По переходѣ Аничк. дворца къ покойному императору Александру II повелѣно было именовать его, въ священную память императора Николая I, «Собственнымъ Его Величества Николаевскимъ Дворцомъ». Точно также А. дворецъ перешелъ къ его Наслѣднику, нынѣ благополучно царствующему Государю Императору, въ 1866 году, при бракосочетаніи. Его Величество, въ бытность Наслѣдникомъ собрать изволилъ замѣчательную коллекцію художественныхъ произведеній, а библіотека дворца заключаетъ воспоминанія о Николаѣ I и его художественномъ вкусѣ. Въ царствованіе императора Александра II изящно перестроенъ главный, выходящій во дворъ, подъѣздъ по рисункамъ проф. Рахау, а въ 1886 заново передѣлано, примыкающее ко дворцу, выходящее на Фонтанку, помѣщеніе Кабинета академикомъ Шильднехтомъ.

Аничковскій мостъ, черезъ Фонтанку въ Спб. по линіи Невскаго проспекта, сперва изъ дерева, построенъ у въѣзда въ Петровскій Петербургъ, въ 1715. При Екатеринѣ I, по указу 1726 г. 17 февраля, передъ мостомъ отъ Фонтанки слѣва, построенъ былъ каменный одноэтажный караульный домъ, гдѣ осматривали документы ѣхавшихъ въ Петербургъ изъ внутреннихъ частей имперіи. По воцареніи Анны Іоанновны, къ переселенію Ея Величества изъ Москвы въ П-бгъ, сооружены были передъ въѣздомъ, поперегъ теперешняго Невскаго проспекта, противъ Троицкаго переулка, 1-я тріум-

фальныя ворота, Аничковскія (въ началѣ января 1732 г.), со стороны Московской части украшенныя портретомъ въ ростъ Ея Величества въ коронаціонномъ уборѣ. Надъ портретомъ декорація, изъ свѣшанныхъ красныхъ драпировокъ и копей, заканчивалась подушкою со скипетромъ и короною. Стиль воротъ былъ сложнаго ордера, рококо, съ позолотою и раскраскою подъ цвѣтной мраморъ и рѣзьбу. Передъ мостомъ, въ воротахъ тогдашній начальникъ города, будущій фельдмаршалъ, Минихъ подалъ вступающей въ столицу свою императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ рапортъ о благосостояніи города. При Екатеринѣ II въ Александровъ день (30 августа), шествовавшій съ кавалерами ордена св. Александра Невскаго, крестный ходъ, въ Лавру отъ Казанскаго собора, на А. мосту останавливался и старшій изъ духовныхъ въ процессіи произносилъ молитву о благосостояніи столицы. Въ 1780-хъ г. при перестройкѣ Аничковскаго моста изъ камня—такой формы какъ Чернышевъ и прочіе съ каменными купольными павильонами и срединою разводною — тріумфальныя ворота уничтожены. Въ 1841 г. старинный, екатерининской постройки, Аничковскій мостъ замѣненъ уширеннымъ теперешнимъ и тогда же украсился 4 группами «коня съ водничими», отлитыми барономъ П. К. Клодтомъ изъ бронзы. Справедливость заставляетъ однако сказать, что первоначальная гипсовая форма ихъ принадлежала Б. И. Орловскому.

Аничковъ (Дмитрій Сергѣевичъ)—ординарный профессоръ логики, метафизики и чистой математики московскаго университета; учился въ семинаріи Троицкой Лавры и въ московскомъ университетѣ; по окончаніи въ немъ курса съ отличіемъ въ 1761 году, поступилъ преподавателемъ математики въ гимназію и въ университетъ; съ 1765 года читалъ въ университетѣ философію и метафизику, а впослѣдствіи философію на латинскомъ языкѣ. Кромѣ того занималъ въ обѣихъ университетскихъ гимназіяхъ мѣсто инспектора. Въ 1777 г. произведенъ «публичнымъ ординарнымъ профессоромъ»; † въ 1788 г. Ему принадлежатъ слѣдующіе труды: «Annotationes in Logicam, Metaphysicam et Cosmologiam»; «Курсъ чистой математики»—первый оригинальный на русскомъ языкѣ; имъ же составлены и изданы: «Ариѳметика», «Алгебра», «Геометрія», «Теоретическая и практическая Тригонометрія», «Начальныя основанія фортификаціи и артиллеріи»—руководства, выдержавшія по нѣсколько изданій и долгое время служившія учебниками для учащихся. Отдѣльными брошюрами были напечатаны рѣчи и разсужденія, произнесенныя А., при разныхъ случаяхъ, въ торжественныхъ собраніяхъ университета, такъ: «Слово на торжественный день тезоименитства императрицы Екатерины II», 1762 г.; «Слово о свойствахъ познанія человѣческаго и средствахъ, предохраняющихъ умъ смертнаго отъ различныхъ заблужденій», 1770 г. и т. д.

Аничковъ (Викторъ Михайловичъ)—генералъ-маіоръ, воспитанникъ и съ 1859—1873 г. профессоръ Николаевской Академіи генеральнаго штаба по каѳедрѣ Военнаго хозяйства, род. 1830 г. † въ янв. 1877 г. отъ душевной болѣзни. Авторъ книгъ: «Описаніе осады и обороны Севастополя» (1856 г.), «Военное хозяйство» (1860) и «Справочная книга для нижнихъ чиновъ, завѣдующихъ въ частяхъ войскъ продовольственною частью» (1871).

Аничковы (въ старину Оничковы). — Берка или Беркай, царевичъ Большой орды, выѣхалъ въ 1301 г. къ вел. кн. Ивану Даниловичу Калитѣ. Крещенъ Св. митрополитомъ Петромъ и названъ при крещеніи Аникіемъ, отъ него то потомки и стали писаться Аничковыми. Митрополитъ благословилъ Аникія золотою панагіею, съ дорогими каменьями, съ 7 частицами мощей и серебрянымъ ковшомъ съ надписью: «Азъ смиренный митрополитъ Петръ кіевскій и всея Россіи благословилъ есьми сына своего Берку царевича во святомъ крещеніи Аникія». По извѣстіямъ, означенные панагія и ковшъ донынѣ хранятся въ родѣ А. Великая княгиня была воспріемницей Берки и подарила ему, между прочимъ, золотой крестъ, а великій князь пожаловалъ ему гостинную пошлину. Царевичъ Берка былъ женатъ на дочери Викулы Воронцова. А. служили воеводами, московскими дворянами, стольниками, стряпчими, находились и въ дѣтяхъ боярскихъ. Одинъ изъ А., Иванъ Михайловичъ, былъ пожалованъ 8 сент. 1645 г. въ постельничіе, а 1 сент. 1846 г. сдѣланъ думнымъ дворяниномъ. Изъ другихъ извѣстны: А. (Осипъ Герасимовичъ)—воевода, сооружитель г. Кузнецка (1638), † въ 1644 г.; А. (Филонъ Михайловичъ)—дворянинъ, посолъ изъ Новгорода въ Швецію (1613), въ 1624 г. былъ воеводою въ Тотьмѣ. Родъ А., въ лицѣ нѣсколькихъ представителей, существуетъ и въ настоящее время.

Аниш—большая промышленная деревня во французскомъ сѣверномъ департаментѣ, въ 13 км. къ ВЮВ. отъ Дуэ съ 4967 (1881) жит., работающихъ въ сосѣднихъ, занимающихъ 11800 гект., каменноугольныхъ копяхъ, также какъ и на стеклянныхъ, химическихъ и свеклосахарныхъ заводахъ.

Анію или Аніене, или Тевероне (въ древности Anio, Anien)—лѣвый притокъ Тибра, длиною въ 110 км. въ итал. Римской провинціи, знаменитый живописными своими берегами и многочисленными остатками римскихъ построекъ въ долинѣ, составляющей какъ-бы лѣтнюю дачу Рима. А. беретъ начало въ 70 км. къ В. отъ Рима, на Монте-Черазо въ Симбривинскихъ горахъ, у подножія Марсовой плоской возвышенности, направляется сначала къ Ю., протекаетъ черезъ поперечную долину, отъ Треви (Treba) до Антиколи, затѣмъ по направленію къ СЗ. по очаровательной продольной долинѣ Субіако и близъ Виковаро (Varia) пробивается черезъ другую поперечную долину на ЮЗ. Принявъ въ себя Личенцу (Digentia), А. близъ Тиволи (Tibur) вступаетъ въ пустынную Campagna di Roma, которую пересѣкаетъ по направленію къ З. на протяженіи 30 км. до своего впаденія, въ 4 км. къ С. отъ Рима, на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда стояла Антемна. При раздвоеніи обѣихъ рѣкъ лежитъ Monte-sacro, Священная гора, знаменитая переселеніемъ на нее римскаго плебса. Въ верхней продольной долинѣ, недалеко отъ Субіако, въ страшной расщелинѣ скалы на-

ходится «Священная пещера», въ которой св. Бенедиктъ провелъ три года; теперь подъ нависшей скалой находится бенедиктинскій монастырь. Близъ Виковаро виднѣются остатки античнаго водопровода и другихъ сооруженій. Въ боковой долинѣ Личенцы, изъ-подъ Монте Дженнаро (Mons Lucretilis) вырывается прозрачный источникъ этой рѣчки,—воспѣтый Гораціемъ Fons Bandusiae, вблизи котораго показываютъ, въ очаровательной мѣстности, остатки виллы этого поэта, Sabinum'a. На южномъ концѣ города Тиволи (см. Тибуръ) тамъ, гдѣ на выступѣ скалы находятся развалины круглаго храма Весты или Тибуртинской Сивиллы, А. нѣкогда съ грохотомъ низвергался въ ужасную расщелину, а затѣмъ, послѣ новаго паденія, въ гротъ Нептуна. Но такъ какъ во время половодья рѣка нерѣдко отрывала часть своего берега и грозила подмыть скалу, на которой стоялъ храмъ, то Левъ XII велѣлъ отвести ее подъ Монте-Катилло, посредствомъ канала длиною въ 271 м., оконченнаго въ 1835 г., поэтому паденіе рѣки съ высоты 96 м. находится теперь немного подальше отъ города. Нептуновъ **гротъ съ** 1835 г. почти совершенно обрушился.

Анкарсвэрдъ (графъ Карлъ-Генрихъ Anckarswärd) — извѣстный глава оппозиціи въ шведскомъ сеймѣ, родился 22 апр. 1782 года въ Свеаборгѣ. Отецъ его, графъ Михаилъ А., † 1838 на 96 году жизни, получилъ за свое участіе въ революціи 1772 года чинъ полковника и дворянство (его фамильное имя было Косва) и затѣмъ за разныя военныя заслуги постепенно достигъ чина генерала и графскаго достоинства. А. рано поступилъ въ военную службу и послѣ счастливаго окончанія революціи 1809 года, въ которой былъ сильно замѣшанъ, сдѣланъ полковникомъ. Когда открылся походъ во Францію 1813, онъ послѣдовалъ со своимъ полкомъ за кронпринцемъ (Бернадоттомъ) въ Германію; но вслѣдствіе письма къ послѣднему, въ которомъ рѣзко порицалъ его политику, долженъ былъ выйти въ отставку. Вернувшись на родину, А. нѣкоторое время жилъ частнымъ человѣкомъ въ своемъ имѣніи Карлслундѣ, близъ Оребро. Парламентская дѣятельность его, начавшаяся въ 1817, сразу поставила его во главѣ тогдашней оппозиціи. Онъ безпощадно громилъ правительство, а его личная ненависть къ королю Карлу Іоганну часто увлекала его до такихъ страстныхъ выходокъ, что онъ неоднократно возбуждалъ неудовольствіе своей собственной партіи, тѣмъ болѣе, что онъ нисколько не скрывалъ своей приверженности къ строгимъ аристократическимъ принципамъ. Его политическіе взгляды изложены имъ въ «Политической исповѣди» 1833, а еще раньше въ 1830 году издалъ вмѣстѣ съ Г. Г. Рихтеромъ: «Проэктъ преобразованія народнаго представительства». А. остался въ оппозиціи и послѣ смерти короля Карла Іоганна (1844). † 25 янв. 1865 въ Стокгольмѣ.

Анкарстремъ (Іог.-Якобъ Anckarström) — убійца шведскаго короля Густава III (см. это слово), родился 11 мая 1762 года, былъ пажемъ при шведскомъ дворѣ и затѣмъ поступилъ въ армію, но уже въ 1783 году вышелъ въ отставку, удалился въ свое имѣніе и женился. Ненависть его къ королю, давно уже возбудившему противъ себя его неудовольствіе своимъ образомъ дѣйствій, вспыхнула яркимъ пламенемъ, когда (1789) имъ была ограничена власть сената и знати. Обвиненный въ произнесеніи мятежническихъ рѣчей во время своего путешествія на островъ Готландъ, онъ долгое время томился въ строгомъ заточеніи, но за недостаткомъ уликъ, его должны были выпустить на свободу. Въ томъ же году онъ переселился въ Стокгольмъ, гдѣ примкнулъ къ недовольнымъ, именно къ генералу Пеклину, графамъ Горну и Риббингу, барону Бьелке, полковнику Лильегорну и др. и вызвался убить короля. Когда (1792) король созвалъ сеймъ въ Гефле, многіе заговорщики отправились туда вслѣдъ за нимъ, чтобы привести въ исполненіе свой планъ. Но случай не благопріятствовалъ имъ. Они отложили свое намѣреніе до 16 марта, когда, какъ имъ было извѣстно, король долженъ былъ присутствовать на маскированномъ балу въ оперѣ. Здѣсь А. выстрѣлилъ въ него и нанесъ ему смертельную рану. На другой день онъ былъ открытъ и сознался въ своемъ преступленіи, но упорно отказывался выдать своихъ сообщниковъ. Осужденный на смерть, А. три дня подрядъ былъ битъ плетьми и, наконецъ, 27 апр. возведенъ на эшафотъ. Графы Горнъ и Риббингъ, а также подполковникъ Лильегорнъ подверглись изгнанію, Пеклинъ заключенъ въ крѣпость, а Бьелке самъ отравился. По преданію въ семействѣ А. (теперь Лёвенстремъ), не А. выстрѣлилъ въ короля, а Риббингъ выхватилъ у него изъ рукъ пистолетъ и спустилъ курокъ.

Анкахсъ — область южно-американской республики Перу, находящаяся между Великимъ океаномъ и Амазонской р., пересѣкаемая Западными или Приморскими Кордильерами, богатыми серебряными рудниками; на С. граничитъ съ областью Либертадъ, на В. съ Гануко и Хунинъ, на Ю. Лима; считаетъ на 49898 кв. км. (1876) 284091 жит., занимающихся, главнымъ образомъ, земледѣліемъ и скотоводствомъ, и распадается на семь провинцій. Главный городъ этой области — Гуарацъ, расположенный на правой сторонѣ р. Гуарапа въ живописной горной долинѣ, на 3027 метровъ надъ уровнемъ моря, станція желѣзной дороги Шимботе-Рекуай, съ 4851 жителей служитъ мѣстомъ купаній, весьма посѣщаемымъ.

Анквицы (графы). Эта фамилія извѣстна была въ Польшѣ въ XVI в.—Михаилъ Анквицъ, кастелянъ малогосскій во второй половинѣ XVII в., отъ брака съ Куропатницкою, имѣлъ сына Іеронима, кастеляна завихотскаго. Одинъ изъ потомковъ Михаила А., Іосифъ, извѣстный своимъ умомъ и ученостью, былъ кастеляномъ сандецкимъ и посланникомъ въ Даніи. Послѣ перваго раздѣла Польши, онъ былъ пожалованъ австрійскимъ камергеромъ и получилъ отъ имп. Маріи-Терезіи, въ 1778 г., для всей фамиліи А. дипломъ на графское достоинство Галиційскаго королевства.

Анке (Николай Богдановичъ)—ординарный профессоръ фармакологіи, общей терапіи и токсикологіи московскаго университета,

сынъ купца, родился въ Москвѣ 6 декабря 1803 г.; воспитывался въ училищѣ при лютеранской церкви въ Москвѣ, дерптской гимназіи, и въ московскомъ и дерптскомъ университетахъ, гдѣ окончилъ курсъ въ 1827 г. Въ 1831 г. ознаменовалъ себя энергичной и полезной дѣятельностью во время холерной эпидеміи въ г. Ригѣ. Въ слѣдующемъ году получилъ степень доктора медицины. Съ 1835 г. состоялъ адъюнктомъ при московскомъ университетѣ, читая фармацію и общую терапію, въ 1838 г. избранъ экстраординарнымъ, а въ 1845 г. ординарнымъ профессоромъ. С. 1850—58 гг. состоялъ деканомъ медицинскаго факультета. † 20 декабря 1872 года. А. оставилъ нѣсколько сочиненій по медицинѣ и филологіи, которой онъ также занимался: «Ueber die Nachkrankheiten der Cholera» (Рига, 1831); «De vitiis nonnulis rarioribus cordis observationes quaedam. Dissertatio inauguralis.» (Дерптъ, 1832); «Beiträge zur Lehre von der Blutbewegung in den Venen, dem Venenpulse und der Abdominalpulsation» (Москва, 1835); «De Cornelio Celso quaestiones quaedam. Oratio» (Москва, 1840); «Ueber Blausäure und ihre Verbindungen» (Pharmazeutisches Centralblatt, СПб., 1844); «Philologischmedicinische Bemerkungen» (Москва, 1846); «О различіи между ломотной лихорадкой и острымъ ревматизмомъ» (Москва, 1850); «Замѣчанія объ эпидемической дифтеритной жабѣ» (Москов. Врачебн. журн. проф. Полунина, 1853 г.) и пр.

Анкеритъ — ромбоэдрическій минералъ, изоморфный съ известковымъ шпатомъ, свѣтло-желтоватаго цвѣта при вывѣтриваніи переходящаго въ бурый. А. состоитъ преимущественно изъ углекислой закиси желѣза съ примѣсью углекислой магнезіи и углекислаго марганца. При выплавкѣ желѣза и А. часто является не безполезной примѣсью къ рудѣ. Встрѣчается въ Штиріи (Адмонтъ), у Эмса, Лобенштрейна и т. д.

Анкерные часы—см. Часы.

Анкеръ — имя одной уважаемой фамиліи въ Норвегіи, изъ которой вышло нѣсколько заслуженныхъ людей. Самые замѣчательные изъ нихъ слѣд.:—Бернтъ А., род. въ 1746 г. въ Христіаніи, учился въ Копенгагенѣ и затѣмъ совершилъ продолжительное путешествіе заграницей. По возвращеніи, въ 1767 г., вступилъ на дипломатическое поприще, но оставилъ его, чтобы заняться управленіемъ значительныхъ имѣній своего умершаго отца и вести его торговыя дѣла. А. обнаружилъ тогда въ этомъ направленіи такую дѣятельность, о которой до сихъ поръ почти не имѣли представленія въ Норвегіи. Особенныя услуги онъ оказалъ развитію горнозаводскаго промысла и вывозу лѣса. А. владѣлъ нѣсколькими желѣзодѣлательными заводами (Моссъ и Гакедалъ), золотымъ промысломъ (позднѣе мѣднымъ) въ Эйдсвольдѣ, мѣднымъ заводомъ Фредериксминде и свинцовымъ заводомъ на Гаделандѣ. Ему принадлежали также на морѣ 40 кораблей и онъ былъ первымъ изъ норвежцевъ, посылавшимъ корабли въ Остъ-Индію. Кромѣ того А. щедро покровительствовалъ наукамъ и искусствамъ. Между прочимъ, онъ ревностно заботился объ учрежденіи норвежскаго университета, подарилъ военной школѣ свою библіотеку и значительное зданіе и завѣщалъ каѳедральной школѣ въ Христіаніи свой домъ съ садомъ. А. † въ 1805 г. въ Копенгагенѣ.—Его младшій братъ, Петръ А., род. въ 1749 г. въ Христіаніи, также слушалъ лекціи въ Копенгагенѣ, совершалъ потомъ далекія путешествія и жилъ послѣ того въ своемъ имѣніи Богштадтѣ, близъ Христіаніи. Съ 1789 г. назначенный главнымъ интендантомъ дорогъ, сначала въ Агерсгузскомъ округѣ, а потомъ во всей Норвегіи, онъ оказалъ большія услуги странѣ устройствомъ новыхъ путей сообщенія. А. былъ также въ 1814 г. членомъ сейма въ Эйдсвольдѣ, а по соединеніи Норвегіи со Швеціей норвеж. госуд. министромъ, пока въ 1822 г. не подалъ въ отставку. † въ 1824 г. въ Богштадтѣ.

Анкеръ—мѣра для вина, различной емкости въ Даніи, Норвегіи, Россіи. До конца 1871 г. А. употреблялся также и въ различныхъ германскихъ государствахъ, до конца 1862 г. въ Швеціи, до конца 1829 г. въ Голландіи. Вмѣстимость всѣхъ этихъ А. колеблется между 33 и 40 лит. Прусскій А., содержавшій 30 кварт, половину прус. ведра, равняется 34,351 лит.

Анкеръ или зацѣпъ—веревка, однимъ концомъ которой обхватываютъ фашину, или колъ плетня, а другой конецъ привязывается къ колышку, вбиваемому въ землю. Веревка можетъ быть замѣнена размоченнымъ хворостомъ, называемымъ вицею. А. употребляется для укрѣпленія и притягиванія къ соотвѣтствующимъ крутостямъ плетневой, фашинной, туровой и друг. одежд. А.—зацѣпье и связи въ строительномъ дѣлѣ. (См. Балки).

Анкетиль (Louis-Pierre Anquetil)—французскій историкъ. Род. въ Парижѣ 21 янв. 1723 г., получилъ образованіе въ «Collège Mazarin» и поступилъ 17-ти лѣтъ въ конгрегацію св. Женевьевы. Въ Реймсѣ, будучи директоромъ тамошней семинаріи, онъ началъ писать исторію этого города. Его тщательно обработанное сочиненіе (3 тома, 1756—57) доведено только до 1657 года. Въ 1757 году А. былъ назначенъ пріоромъ аббатства Роэ въ Анжу, а затѣмъ директоромъ «Collège Senlis»; здѣсь написано имъ сочиненіе: «Esprit de la Ligue» (Парижъ, 3 т., 1767 и затѣмъ 4 т. Парижъ, 1823). Заключенный во время революціоннаго террора въ Сенъ-Лазарскую тюрьму, онъ написалъ «Précis de l'histoire universelle» (9 т., Парижъ, 1797; 12 т., 1834). При основаніи Французскаго Института А. былъ назначенъ членомъ втораго отдѣленія и вскорѣ послѣ того получилъ назначеніе въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. На этомъ посту написано имъ сочиненіе «Motifs des guerres et des traités de paix de la France» (Парижъ, 1797). Книга его: «Louis XIV, sa cour et le régent» (4 т., Пар., 1789; 2 изд., 2 т., 1810) — пространное и отчасти интересное собраніе анекдотовъ. Изъ всѣхъ его сочиненій наибольшее распространеніе получила: «Histoire de France» (14 т., Парижъ, 1805; ее продолжалъ и довелъ до 1862 г. Буллье, 6 томовъ, изд. въ Парижѣ, въ 1862 г.). Во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ Анкетиль не возвышается надъ уровнемъ простыхъ историческихъ хроникъ. Онъ † въ Парижѣ 6 сентября 1806 года.

Анкетиль-Дюперронъ (Anquetil-Duperron, Abraham Hyacinthe) оріенталистъ, братъ предъидущаго, родился въ Парижѣ 7 декабря 1731 года. Изучалъ богословіе въ Парижѣ, Оксеррѣ и Амерсфортѣ и въ 1755 году отправился въ Индію при содѣйствіи правительства, съ цѣлью изученія санскритскаго и зендскаго языковъ. Въ Суратѣ ему удалось склонить нѣкоторыхъ парсскихъ жрецовъ продиктовать ему на ново-парсскомъ нарѣчіи содержаніе ихъ священныхъ книгъ, написанныхъ на зендскомъ и палійскомъ нарѣчіяхъ. Вернувшись въ 1762 г. въ Парижъ, онъ былъ назначенъ переводчикомъ съ восточныхъ языковъ при Королевской библіотекѣ и издалъ: переводъ Зенда-весты (Париж., 1771. Введеніе къ путешествію Анкетиля, переведено на нѣмецкій языкъ Пурманомъ и изд. во Франкфуртѣ на Майнѣ, 1776 г.), «Législation orientale» (Амстердамъ, 1778), «Recherches historiques et géographiques sur l'Inde» (2 т., Берлинъ и Парижъ, 1787), «La dignité du commerce et de l'état du commerçant» (Парижъ, 1789), «L'Inde en rapport avec l'Europe» (2 изд., 2 т., Пар., 1790; перев. на нѣмец. языкъ Кюстеромъ, 2 т. Альтенбургъ, 1789) и «Oupnek'hat» (2 т., Пар., 1802—4; на нѣм. яз. пер. Рикснеромъ 2 т. Нюрнб., 1808)—извлеченіе изъ богословско-философскихъ трактатовъ, обработанныхъ по Ведамъ. По основаніи Національнаго института, А. былъ назначенъ его членомъ и † въ Парижѣ 17 янв. 1805 г.

Анкилоблефарія (греч. Ankyloblepharon, искривленіе глазныхъ вѣкъ)—называется заращеніе свободнаго края вѣкъ, при чемъ глазная щель значительно съужена.

Анкилоглоссъ (греч. Ankyloglossum)—такъ называется патологическое сращеніе языка съ сосѣдними частями. Это явленіе чаще всего бываетъ врожденнымъ и обусловливается аномаліей уздечки, которая или коротка или прикрѣплена далеко впереди ея нормальнаго мѣста. Гораздо рѣже это явленіе находится въ зависимости отъ сращенія нижней поверхности языка и дна рта. У взрослыхъ часто появляется рубцовое укороченіе уздечки послѣ пораненій, ожоговъ или новообразованій ея. Во всѣхъ описанныхъ случаяхъ движенія языка значительно ограничены и, судя по возрасту больнаго и по степени укороченія, сосаніе, рѣчь, а равно и глотаніе твердой и жидкой пищи въ большей или меньшей степени затруднено. Это страданіе можетъ быть улучшено только оперативнымъ вмѣшательствомъ.

Анкилозъ (греч. Ankylosis) — такъ называется одеревенѣлость, негибкость, неподвижность сочлененій у человѣка или животнаго (см. Сочлененіе).

Анкилометръ—радіусъ кривизны.

Анкиндиновъ Иванъ — раскольникъ поморскаго согласія, дѣйствовавшій въ выгорѣцкомъ скиту при Андреѣ Денисовѣ, потомъ у поморянъ на Печорѣ, и здѣсь, въ скиту, осажденный войскомъ, сжегъ себя съ 86 своихъ послѣдователей (7 дек. 1744). Послѣ него осталась его исповѣдь.

Анклямъ — городъ прусскаго штеттинскаго померанскаго округа въ 84 км. къ СЗ. отъ Штеттина, на судоходной рѣкѣ Пеене и въ 8 км. отъ ея впаденія въ Пеенсштромъ (устье Одера), при Форпомеранской ж. дорогѣ (Ангермюнде-Штральзундъ), имѣетъ 3 предмѣстья, изъ которыхъ одно (Пеенедаммъ съ 709 ж.), лежащее на лѣвомъ берегу рѣки, до 1874 г. принадлежало къ грейфсвальдскому штральзундскому округу. Анкл.—мѣстопребываніе ландрата, амтсгерихта, таможеннаго правленія, почтовой дирекціи и отдѣленія имперскаго банка, имѣетъ гимназію, высшее городское и высшее женское училища и военную школу (съ 1871). Городъ отличается стариннымъ характеромъ постройки, обладаетъ замѣчательными церквами, каковы готическая церковь св. Маріи (со второй полов. XIII в.) и церковь св. Николая, и насчитываетъ (1880) 12264 ж., занимающихся мореплаваніемъ и торговлей, преимущественно хлѣбомъ и торфомъ, добываемымъ въ большихъ торфяникахъ городскаго болота. Кромѣ того А. имѣетъ еще корабельную верфь. Въ довольно хорошо устроенной гавани могутъ помѣщаться морскіе корабли, сидящіе въ водѣ на 2,8—3 м. Фабричная дѣятельность ограничивается 2 картонными заведеніями, двумя чугунно-литейными заводами, мыловареннымъ заводомъ, газовымъ заведеніемъ, паровой лѣсопильней и 4 пивоваренными заводами. Нѣкогда А., встрѣчающійся еще подъ названіемъ Венденбурга и первоначально носившій названіе Тангленъ или Танглимъ, былъ укрѣпленнымъ мѣстомъ. Послѣ того, какъ городъ въ 1121 г. былъ взятъ и разрушенъ польскимъ герцогомъ Болеславомъ и въ 1881 г. опять отстроенъ, онъ въ XIII в. вступилъ въ Ганзейскій союзъ; въ 1570 г. онъ былъ снабженъ новыми укрѣпленіями и во время тридцатилѣтней войны въ 1627 г. осажденъ императ. войсками, въ 1630 г. завоеванъ шведами и въ 1637 г. подвергся безуспѣшному штурму имп. войска подъ нач. Кламъ-Галласа. Во время Сѣверной войны А. былъ занятъ 8 іюня 1715 г. саксонцами; въ 1762 А. потерялъ свои укрѣпленія; въ 1815 г. перешелъ къ Пруссіи. Округъ А. насчитываетъ (1885) на 648 кв. км. 3108 жителей.

Анкоберъ—гл. городъ африканскаго государства Шоа (см. это сл.).

Анкогль—одна изъ самыхъ восточныхъ вершинъ Высокихъ Тауеровъ, поднимается до высоты 3253 м. н. у. м., къ ЮВ. отъ Гастейна на границѣ Зальцбурга и Каринтіи (Хорутанъ) и на водораздѣльной линіи между Зальцахомъ и Дравой. Хотя покрытая глетчерами гора эта, и особенно вывѣтрившіяся ребра вершины представляютъ довольно большія трудности, тѣмъ не менѣе на нее нерѣдко поднимаются изъ Гастейна или Мальница.

Анкона — главный городъ итальянской провинціи того же имени и важнѣйшій послѣ Венеціи приморскій городъ на Адріатическомъ морѣ, возвышается въ видѣ полукруга на сѣверовосточномъ (Конерскомъ) мысу адріатическаго прибрежья, между крутымъ Монте-Кириако и Монте Астаньо (делла Фортецца) и представляетъ живописный видъ съ моря. А. имѣетъ (1881) 31277 ж. (община—47729), въ томъ числѣ больше 6000 евреевъ, привлеченныхъ господствовавшей тамъ издавна вѣротерпимостью. Кромѣ морской торговли и

мореходства, главныя занятія жителей составляютъ кораблестроеніе, фабрикація шелковыхъ товаровъ, парусины, бумаги и т. п. Въ общемъ городъ построенъ дурно и тѣсно, но въ послѣднее время въ немъ произошли нѣкоторыя улучшенія, благодаря проложенію новыхъ широкихъ улицъ со стороны гавани. На красивомъ, выстроенномъ Траяновомъ молѣ, расширяющемся въ море на протяженіи 650 м., красуется высотою въ 14 м. тріумфальная арка Траяна изъ бѣлаго мрамора, воздвигнутая 115 по Р. Х.; на новой дамбѣ находится неуклюжая арка (Arco Clementino) изъ кирпича въ честь папы Климента VII. Изъ другихъ достопримѣчательностей города заслуживаютъ вниманія: каѳедральный соборъ Санъ-Киріако, базилика XI и XII ст., на мѣстѣ древняго храма морской Венеры съ великолѣпнымъ саркофагомъ Тита Горгонія, претора А., въ церковномъ склепѣ; воздвигнутая 135 г. церковь Санта-Марія делла-Пьяцца; великолѣпная биржа въ позднѣйшемъ готическомъ стилѣ, начатая 1443 (съ фресками Тибальди, 1557), наконецъ, выстроенная около 1270 городская дума. А. имѣетъ красивую, славившуюся съ древнихъ временъ, гавань, которая 1732 объявлена порто-франко. Подъ папскимъ владычествомъ она совершенно обмелѣла и нѣкогда цвѣтущая торговля города съ Востокомъ и странами Средиземнаго моря пришла въ упадокъ во второй трети XIX столѣтія. Съ 1860 итальянское правительство много сдѣлало для возобновленія гавани, усилило ея укрѣпленія и обратило А. въ военный портъ и мѣсто стоянки адріатическаго флота. Небольшіе корабли могутъ теперь подходить къ набережной и непосредственно сваливать или забирать грузъ. Торговля снова ожила и А., ставши узловымъ пунктомъ желѣзныхъ дорогъ и главной станціей пароходнаго движенія на Адріатическомъ морѣ, имѣетъ всѣ шансы снова сдѣлаться важнымъ торговымъ пунктомъ. Она главная станція дороги Болонья-Бриндизи и отправный пунктъ дороги А.-Фолиньо - Римъ. Между пароходными сообщеніями А. съ Греціей и Левантомъ надо упомянуть линіи Тріестъ - Константинополь и Тріестъ - Александрія, по которымъ пароходы отправляются по одному разу въ недѣлю; затѣмъ линію А. - Генуа, захватывающую большинство итальянскихъ гаваней; наконецъ, сообщеніе съ Ливерпулемъ. Ввозъ главнымъ образомъ состоитъ изъ вяленой и соленой трески, кофе (изъ Герм.), сахара (изъ Голл.), желѣза и т. д. Вывозъ преимущественно — хлѣба, парусины, корабельныхъ снастей, пеньки, винаго камня, сырца, сѣры, овечьихъ и козьихъ шкуръ, оливковаго масла и т. д. — Нынѣшняя провинція А. занимаетъ 1907 кв. км. съ (1881) 277861 жителей.

Исторія. А., основанная, вѣроятно, около 392 до Р. Х. жителями Сиракузъ, бѣжавшими отъ тираніи старшаго Діонисія, была единственнымъ греческимъ городомъ Средней Италіи и въ I ст. до Р. Х. стала римской колоніей. Римляне сдѣлали ее мѣстомъ стоянки своего флота, наблюдавшаго за иллирійцами. Траянъ расширилъ ея гавань, а Нарзесъ снова возстановилъ разрушенный готами городъ, который однако 592 былъ завоеванъ лонгобардами и 839 опустошенъ сарацинами. Въ средніе вѣка А. обратилась въ республику, но 1532 взята папой Климентомъ VII и вмѣстѣ со своей областью присоединена къ церковнымъ владѣніямъ. 13 ноября 1799, послѣ 4-недѣльной храброй защиты со стороны французскаго генерала Монье, городъ былъ взятъ австрійцами подъ начальствомъ фельдмаршалъ-лейтенанта Фрелиха. Въ 1805 году снова перешелъ къ французамъ, 1808 присоединенъ къ итальянскому королевству, но 1814 возвращенъ папѣ. Съ тѣхъ поръ всѣ укрѣпленія были снесены и оставлена одна цитадель. Когда въ 1831 году австрійскія войска вторглись въ папскую область, французское правительство, для противовѣса австрійскому вліянію въ церковныхъ владѣніяхъ, заняло со своей стороны въ февралѣ 1832 г. А. и ея цитадель. Не смотря на протесты римской куріи, французы удержали за собою этотъ городъ вплоть до декабря 1838, оставивъ, правда, гражданское управленіе въ рукахъ папскихъ чиновниковъ, и вышли изъ церковныхъ владѣній только одновременно съ австрійцами. Въ 1849, въ то время, когда французы подчиняли Римъ папѣ, австрійцы вторглись въ Романью и осадивъ Анкону, въ которой засѣлъ революціонный гарнизонъ, принудили ее сдаться послѣ жестокой бомбардировки. Они оставались въ ней до 1859, когда, послѣ битвы при Маджентѣ, удалились, предавъ городъ папскому гарнизону. Послѣ побѣды пьемонтяцевъ при Кастельфидардо, 1860, Ламорисьеръ бросился съ остаткомъ папскихъ войскъ въ А., но послѣ 2-дневной перестрѣлки принужденъ былъ сдаться. 17 декабря 1860 А. вмѣстѣ съ Умбріей и Марками была присоединена къ итальянскому королевству.

Анкратль — союзъ нѣсколькихъ лезгинскихъ обществъ въ южномъ Дагестанѣ. А. покоренъ русскими войсками въ 1858.

Анкръ (баронъ де-Люссиньи, маршалъ д'; собственно Кончино Кончини)—флорентинецъ изъ сенаторскаго рода; возвысился благодаря вліянію, которымъ пользовалась жена его, Галигая, у Маріи Медичи, супруги короля французскаго Генриха IV. Когда послѣ убійства послѣдняго, королева сдѣлалась правительницей государства, Кончини былъ назначенъ первымъ камергеромъ, губернаторомъ Амьена, маршаломъ Франціи и фактически держалъ въ своихъ рукахъ бразды правленія. Но своимъ властолюбіемъ онъ скорѣ вооружилъ противъ себя вельможъ, а разными злоупотребленіями сдѣлался ненавистнымъ народу. А. съумѣлъ даже возбудить противъ себя враждебныя чувства въ молодомъ королѣ Людовикѣ XII, такъ что съ вѣдома послѣдняго устроенъ былъ формальный заговоръ противъ его жизни. Когда утромъ 24 апр. 1617 г. А. въ сопровожденіи 50 — 60 лицъ вошелъ въ Лувръ, гвардейскій капитанъ Витри убилъ его выстрѣломъ на мѣстѣ. Тѣло похоронили въ тайнѣ, но чрезъ нѣсколько дней народъ вырылъ его, протащилъ по всему Парижу, разрубилъ на куски и бросилъ въ пламя передъ статуей Генриха IV. Галигая раздѣлила участь мужа: обвиненная въ колдовствѣ, она была казнена 8 іюля 1617 г.

Анкудиновъ (Тимошка)—самозванецъ, выдававшій себя за Ивана Васильевича, сына

царя Василія Шуйскаго, довольно долго разъѣзжавшій по Европѣ, пока не попался въ руки московскимъ властямъ. Сынъ стрѣльца, род. въ 1617 г., попалъ въ милость къ вологодскому епископу Варлааму, на внукѣ котораго женился и получилъ мѣсто подъячаго въ приказѣ «Новая Четь». Послѣ пожара въ его домѣ, при чемъ сгорѣла и его жена (1643), (сообщникъ его Конюховъ съ пытки показывалъ, будто Анкудиновъ самъ сжегъ домъ и жену), Анкудиновъ черезъ Польшу бѣжалъ въ Царьградъ, гдѣ и объявился царевичемъ Иваномъ. Ушедши изъ Царьграда, онъ пробрался въ Венецію, оттуда въ Римъ, гдѣ принялъ католичество, и въ 1649 г. появился въ Украйнѣ. Онъ нашелъ здѣсь покровителя въ Хмѣльницкомъ, который укрывалъ его и не выдалъ русскимъ посламъ, а напротивъ успѣлъ доставить ему пристанище въ Швеціи, гдѣ А. милостиво былъ принятъ королевою Христиною и гдѣ вступилъ въ лютеранство. Изъ Швеціи перебрался въ Голштинію, и герцогъ голштинскій выдалъ его русскимъ властямъ. А. былъ четвертованъ въ Москвѣ.

Анкудовичъ (Викентій Александровичъ) — экстраординарный профессоръ С.-петербургскаго университета, по каѳедрѣ математики, род. въ 1792 г. въ Кіевской губ., окончилъ курсъ въ Педагогическомъ институтѣ въ 1817 г.; преподавалъ высшую математику въ Артиллерійскомъ и Инженерномъ училищахъ и въ Горномъ институтѣ, а съ 1819 г. въ С.-петербургскомъ университетѣ. Въ 1831 г. изъ учителей повышенъ прямо экстраординарнымъ профессоромъ и продолжалъ читать дифференціальное, интегральное и варіаціонное исчисленія и исчисленіе конечныхъ разностей, руководствуясь сочиненіями Коши, Леруа и Дюгамеля. Съ 1837 г. сталъ читать новый для университета предметъ: «Теорію вѣроятностей», руководствуясь Лапласомъ и Пуасономъ; въ 1846—47 г. читалъ статистику и начала механики. Издалъ въ 1836 г. «Теорію балистики», содержащую въ себѣ приложеніе математическаго анализа къ опредѣленію различныхъ обстоятельствъ, сопровождающихъ движеніе тяжелыхъ тѣлъ, брошенныхъ какою нибудь силою. Помѣщалъ статьи въ «Артиллерійскомъ журналѣ». Оставилъ университетъ въ 1847 г. Съ 1843—55 г. былъ членомъ артиллерійскаго отдѣленія Военно-ученаго комитета. † 1856.

Анкудъ—гл. городъ чилійской провинціи Чилоэ (см. это сл.).

Анкъ Марцій, по сказанію, сынъ Помпиліи, дочери царя Нумы Помпилія и Марція, четвертый царь римскій, правилъ отъ 638—614 до Р. Х. Подобно дѣду, онъ былъ очень благочестивъ, старался возстановить глубоко упавшее у римлянъ уваженіе къ богамъ и обратить ихъ къ земледѣлію и мирнымъ промысламъ. Не смотря, однако, на все его миролюбіе, и ему пришлось воевать съ сосѣдними латинскими племенами, которыя старались остановить быстрое развитіе Рима. Онъ счастливо побѣдилъ ихъ и принудилъ поселиться въ Римѣ на авентинской горѣ. Кромѣ того, онъ укрѣпилъ Janiculum по ту сторону Тибра, какъ передовой постъ противъ этрусковъ, и соединилъ его деревяннымъ мостомъ съ Римомъ. Преданіе говоритъ, что А. завоевалъ оба берега Тибра и устроилъ у устьевъ его гавань Остію, которая для Рима была тѣмъ же, что Пирей для Аѳинъ.

Анна (по евр. Ханна т. е. миловидная).—1) Жена Елканы, мать пророка Самуила. Долго оставаясь бездѣтной, она усердно молила Бога о дарованіи ей потомства, которое обѣщала посвятить служенію Богу; молитва ея была услышана: она родила сына и назвала его Самуиломъ, что значитъ «услышанный Богомъ» и, согласно обѣщанію, отдала служонію во храмѣ. А. представляетъ собою привлекательный типъ богобоязненной женщины и вмѣстѣ съ тѣмъ нѣжной и благоразумной матери, ставящей материнскія свои обязанности выше исполненія религіозныхъ обрядностей. Приписываемый ей псалномъ (I Цар. II, 1—10) свидѣтельствуетъ, что ее считали женщиною боговдохновенною съ поэтическою душой. Она считается пророчицею.—2) А., дочь Фануила, изъ колѣна Асирова, 84-хъ лѣтняя вдова пророчица, бывшая въ храмѣ въ то время, когда туда былъ принесенъ младенецъ Іисусъ и вмѣстѣ съ Симеономъ Богопріимцемъ первые узнали и провозгласили Его Спасителемъ міра. (Евангелие отъ Луки II, 36 и слѣд.).

Анна, Святая—по преданію жена св. Іоахима и мать Дѣвы Маріи, которую она родила послѣ 20-лѣтняго безплодія. О почитаніи ея впервые упоминается въ IV в. у Григорія Ниссійскаго и Епифанія, но въ VIII в. оно уже дѣлается почти всеобщимъ. Полагаютъ, что останки ея были въ 710 г. перевезены изъ Палестины въ Константинополь. Римская церковь празднуетъ ея память 26 іюля, греческая—9 дек. Въ честь св. А. образовалось Братство св. Анны, которое, кажется, уже существовало въ XIII в., но въ эпоху реформаціи было вновь организовано іезуитами; въ него принимались лишь тѣ, которые выказали себя истинными католиками. Орденъ этотъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи просуществовалъ до 1803 г. и впослѣдствіи снова былъ возстановленъ въ Баваріи и католической Швейцаріи. Только во время богослуженія Анненскіе братья носятъ оффиціальные знаки своей принадлежности къ ордену. Ср. Вилиша, «Von der ehemaligen St. Annenbruderschaft» (Аннаб., 1723).

Анна—имя Святыхъ русскихъ: 1) А. Ирина, въ монашествѣ Анна, Ингеерда Ольфовна, дочь шведскаго короля Св. Олафа, супруга Ярослава I., † 1051, 10-го февр.; мощи ея съ 1439 г. почиваютъ открыто въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, ея память чтится 4 октября. Ср. «Ист. слов. святыхъ рус.»; «Исторія Россіи», Соловьева (т. VI, ст. 265); «Русскіе святые», октябрь. 2) А. Всеволодовна, Янка — дочь Всеволода I и дочери греч. импер. Константина Мономаха, сестра в. кн. Владиміра Мономаха. Постриглась въ Кіевѣ, при церкви св. Андрея въ монастырѣ, ею основанномъ. Была съ матерью въ Константинополѣ и † въ Кіевѣ 3 нояб. 1113 г. Ср. «Ист. словарь св. русскихъ».—3) А. Дмитріевна—дочь кн. ростовскаго Димитрія Борисовича, съ 1294 г. супруга в. к. тверск. Михаила Ярославича. Послѣ мученической кончины его, постриглась (1319 г.) и переѣхала

въ Кашинъ, къ сыну, князю Василію; † тамъ 2 октября 1338 г. Извѣстна подъ именемъ Св. Анны Кашинской; канонизирована при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ (1650). Ср. «Ист. слов. св. русскихъ»; Прудниковъ, «Историч. свѣдѣнія о св. кн. Аннѣ Кашинской» (1859).

Анна Ярославна—дочь вел. князя Ярослава, по нѣкоторымъ свидѣтельствамъ, была 2-ю супругою франц. короля Генриха I; род. въ Кіевѣ. Нарочно посланный королемъ епископъ гор. Мо (по свидѣтельству фр. историка Мезере) привезъ ее во Францію въ 1044 г. Восемь лѣтъ она оставалась бездѣтною, а въ 1053, благодаря молитвамъ св. Винкентію, родила сына Филиппа; въ благодарность за это А. Я. построила въ честь его церковь (St. Vincent à Senlis) въ Сенлисѣ. Затѣмъ родила отъ Генриха I еще двухъ сыновей: Роберта (рано умершаго) и Гуго, впослѣдствіи графа Верманду. Генрихъ I † въ 1060 г. и А. Я. удалилась въ Сенлисъ, откуда была похищена Раулемъ де-Перономъ, графомъ Валуа, женившимся на ней, но бракъ этотъ былъ признанъ незаконнымъ; черезъ 5 лѣтъ гр. Рауль † и А. Я. возвратилась въ Россію, гдѣ прожила еще 7—8 лѣтъ. Ср. Мезере, «Histoire de France depuis Pharamond jusqu'a maintenant (1588)» (Парижъ, 1643—51). 3 т. Къ книгѣ Мезере приложенъ портретъ А. Я., заимствованный изъ лѣпнаго изображенія ея на порталѣ церкви св. Винкентія въ Сенлисѣ; Ср. Дюрданъ, «Epoques et faits mémorables de l'histoire de Russie» (Парижъ, 1816 г.).

Анна Петровна, цесаревна и герцогиня Голштинская—2-я дочь Петра Великаго и Екатерины I, родилась 27 января 1708 г., † 4 марта 1728 г. Будущій супругъ Анны Петровны, герцогъ гольштейнъ-готторпскій, Фридрихъ Карлъ, пріѣхалъ въ Россію въ 1720 г. въ надеждѣ при помощи Петра В. возвратить отъ Даніи Шлезвигъ и пріобрѣсти снова право на шведскій престолъ. Ништадтскій миръ (1721 г.) обманулъ ожиданія герцога, такъ какъ Россія обязалась не вмѣшиваться во внутреннія дѣла Швеціи, но зато герцогъ получилъ надежду жениться на дочери императора, цесаревнѣ Аннѣ Петровнѣ. 22 ноября 1724 г. былъ подписанъ давно желанный для герцога брачный контрактъ, по которому, между прочимъ, Анна Петровна и герцогъ отказались за себя и за своихъ потомковъ отъ всѣхъ правъ и притязаній на корону Россійской имперіи. Но при этомъ Петръ предоставлялъ себѣ право по своему усмотрѣнію призвать къ сукцессіи короны и Имперіи Всероссійской одного изъ рожденныхъ отъ сего супружества принцевъ, и герцогъ обязывался исполнить волю императора безъ всякихъ кондицій. Въ январѣ 1725 г. Петръ опасно заболѣлъ и незадолго до смерти началъ писать: «отдать все...», но далѣе продолжать не могъ и послалъ за Анной Петровной, чтобы продиктовать ей свою послѣднюю волю; но когда цесаревна явилась, императоръ уже лишился языка. Есть извѣстіе, что Петръ, очень любившій Анну, хотѣлъ ей передать престолъ. Бракосочетаніе герцога съ Анной Петровной совершилось уже при Екатеринѣ I—21 мая 1725 г., въ Троицкой церкви на Петербургской сторонѣ. Вскорѣ герцогъ былъ сдѣланъ членомъ вновь учрежденнаго Верховнаго Тайнаго Совѣта и вообще сталъ пользоваться большимъ значеніемъ. Положеніе герцога измѣнилось по смерти Екатерины († въ 1727 г.), когда власть перешла всецѣло въ руки Меньшикова, вознамѣрившагося женить Петра II на своей дочери. Меншиковъ поссорился съ герцогомъ Гольштинскимъ, супругу котораго не желала видѣть на престолѣ противная Петру II партія, и добился того, что герцогъ съ Анной Петровной оставили Петербургъ 25 іюля 1727 г. и уѣхали въ Гольштинію. Здѣсь Анна Петровна † 4 марта 1728 г., едва достигнувъ двадцати-лѣтняго возраста, разрѣшившись отъ бремени сыномъ Карломъ-Петромъ-Ульрихомъ (впослѣдствіи императоръ Петръ III). Предъ кончиною Анна Петровна выразила желаніе быть похороненной въ Россіи близъ могилы ея отца въ Петропавловскомъ соборѣ, что и было исполнено 12 ноября того же года. По свидѣтельству современниковъ, Анна Петровна очень походила лицемъ на отца, была умна и красива; очень образованная, говорила прекрасно по французски, по нѣмецки, по итальянски и по шведски. Извѣстно также, что Анна Петровна очень любила дѣтей и отличалась привязанностью къ своему племяннику Петру (сыну несчастнаго царевича Алексѣя Петровича), остававшемуся въ тѣни въ царствованіе Екатерины I.

Анна Іоанновна—императрица Всероссійская, род. 28 янв. 1693 г., коронована 28 апр. 1730 г., † 17 октяб. 1740 г.—Вторая дочь царя Іоанна Алексѣевича и царицы Прасковьи Ѳедоровны (рожд. Салтыковой); А. І. росла при довольно неблагопріятныхъ условіяхъ тяжелой семейной обстановки. Слабый и нищій духомъ царь Іоаннъ не имѣлъ значенія въ семьѣ, а царица Прасковья не любила дочери. Естественно, поэтому, что царевна А. не получила хорошаго воспитанія, которое могло бы развить ея природныя дарованія. Учителями ея были Дидрихъ Остерманъ (братъ вицеканцлера) и Рамбурхъ, «танцовальный мастеръ». Результаты такого обученія были ничтожны: А. І. пріобрѣла нѣкоторыя познанія въ нѣмецкомъ языкѣ, а отъ танцовальнаго мастера могла научиться «тѣлесному благолѣпію и комплиментамъ чиномъ нѣмецкимъ и французскимъ», но плохо и безграмотно писала по русски. До семнадцатилѣтняго возраста А. І. большею частью проводила время въ селѣ Измайловѣ, Москвѣ или Петербургѣ подъ надзоромъ тетки Екатерины и дяди Петра Великаго, который, однако, не позаботился исправить недостатки ея воспитанія и изъ-за политическихъ расчетовъ выдалъ её замужъ за курляндскаго герцога Фридриха Вильгельма, осенью 1710 года. Но вскорѣ послѣ шумной свадьбы, отпразднованной съ разными торжествами и «курьезами», 9-го января 1711 г. герцогъ заболѣлъ и умеръ. Съ тѣхъ поръ А. І. провела 19 лѣтъ въ Курляндіи. Еще молодая, но овдовѣвшая, герцогиня жила здѣсь не особенно веселою жизнью; она нуждалась въ матеріальныхъ средствахъ и поставлена была въ довольно щекотливое положеніе среди иностранцевъ въ странѣ, «которая была постояннымъ яблокомъ раздора между сильными сосѣдями—Россіей, Швеціей, Прус-

сіей и Польшей». Со смертью Фридриха Вильгельма и послѣ ссоры его преемника Фердинанда съ курляндскимъ рыцарствомъ, претендентами на Курляндское герцогство явились кн. А. Д. Меншиковъ и Морицъ Саксонскій (побочный сынъ короля Августа II). Морицъ притворялся даже влюбленнымъ въ А. І.; но планы его разстроены были, благодаря вмѣшательству Петербургскаго кабинета. Во время пребыванія своего въ Курляндіи, А. І. жила преимущественно въ Митавѣ. Сблизившись (около 1727 г.) съ Э. І. Бирономъ и окруженная небольшимъ штатомъ придворныхъ, въ числѣ которыхъ особеннымъ значеніемъ пользовался Петръ Михайловичъ Бестужевъ съ сыновьями, Михаиломъ и Алексѣемъ, она находилась въ мирныхъ отношеніяхъ къ курляндскому дворянству, хотя и не перерывала связей съ Россіей, куда ѣздила изрѣдка, напримѣръ, въ 1728 г. на коронацію Петра II, внезапная смерть котораго (19 марта 1730 года) измѣнила судьбу герцогини. Старая знать хотѣла воспользоваться преждевременною кончиной Петра Алексѣевича для осуществленія своихъ политическихъ притязаній. Въ собраніи Верховнаго Тайнаго Совѣта, 19 марта 1730 г. по предложенію кн. Д. М. Голицына рѣшено было обойти внука Петра Вел. и его дочь. На престолъ избрана была А. І., а съ предложеніемъ объ этомъ избраніи, подъ условіемъ ограниченія власти, немедленно посланы были въ Митаву кн. В. Л. Долгорукій, кн. М. М. Голицынъ и ген. Леонтьевъ. Герцогиня подписала поднесенныя ей «кондиціи» и, слѣдовательно, рѣшилась безъ согласія Верховнаго Тайнаго Совѣта, состоявшаго изъ 8 «персонъ», ни съ кѣмъ войны не вчинать и мира не заключать, вѣрныхъ подданныхъ никакими новыми податями не отягощать и государственныхъ доходовъ въ расходъ не употреблять, въ придворные чины, какъ русскихъ такъ и иноземцевъ не производить, въ знатные чины, какъ въ статскіе, такъ и въ военные, сухопутные и морскіе «выше полковничья ранга» никого не жаловать, наконецъ, у шляхетства «живота, имѣнія и чести» безъ суда не отымать. Въ случаѣ нарушенія этихъ условій императрица лишалась короны россійской. По пріѣздѣ въ Москву императрица, однако, не обнаружила особеннаго желанія подчиниться подписаннымъ ею условіямъ. Въ столицѣ она застала цѣлую партію (гр. Головкина, Остермана), которая готова была противодѣйствовать олигархическимъ стремленіямъ верховниковъ и, быть можетъ, знала, что офицеры гвардейскихъ полковъ и мелкое шляхетство, пріѣхавшее на предполагавшуюся свадьбу императора Петра II-го, сбираются въ домахъ князей Трубецкихъ, Барятинскихъ, Черкасскихъ и явно высказываютъ свое недовольство по поводу «властолюбія» Верховнаго Тайнаго Совѣта. Князья эти вмѣстѣ со многими дворянами допущены были во дворецъ и уговорили императрицу собрать Совѣтъ и Сенатъ. На этомъ торжественномъ собраніи 25 февраля 1730 г. кн. Черкасскій подалъ отъ шляхетства челобитную, которую прочелъ вслухъ В. Н. Татищевъ и въ которой оно просило императрицу обсудить кондиціи и шляхетскіе проэкты выборными отъ генералитета и шляхетства. Государыня подписала челобитную, но выразила желаніе, чтобы шляхетство немедленно обсудило поданное ей прошеніе. Послѣ недолговременнаго обсужденія, князь Трубецкой отъ лица всего дворянства подалъ императрицѣ адресъ, который составленъ и прочитанъ былъ кн. Антіохомъ Кантеміромъ. Въ адресѣ дворянство просило императрицу принять «самодержавство», благоразсудно править государствомъ въ правосудіи и въ облегченіи податей», уничтожить Верховный Совѣтъ и возвысить значеніе Сената, а также предоставить право шляхетству въ члены Сената «на упалыя мѣста», въ президенты и губернаторы выбирать «баллотированьемъ». Императрица охотно согласилась принять самодержавіе и въ тотъ же день (25 февр.) разорвала незадолго передъ тѣмъ подписанныя ею «кондиціи». Такъ рушилась политическая затѣя старой московской знати. Князья Долгорукіе были сосланы въ свои деревни или въ Сибирь, а вскорѣ затѣмъ нѣкоторые изъ нихъ казнены. Князья Голицыны потерпѣли менѣе: «сначала никто изъ нихъ не былъ посланъ въ ссылку; ихъ только отдалили отъ Двора и отъ важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ, возложивъ, впрочемъ, на нихъ управленіе Сибирскими губерніями».

А. І. было 37 лѣтъ, когда она стала самодержавною императрицей Всероссійской. Одаренная чувствительнымъ сердцемъ и природнымъ умомъ, она, какъ отецъ ея, лишена была однако твердой воли, а поэтому легко мирилась съ тою первенствующею ролью, какую игралъ ея любимецъ Э. І. Бирон при дворѣ и въ управленіи. Подобно дѣду (царю Алексѣю Михайловичу) она охотно бесѣдовала съ монахами, любила церковное благолѣпіе, но съ другой стороны страстно увлекалась стрѣльбою въ цѣль, псарнями, травлей и звѣринцами. Старый московскій дворцовый чинъ не могъ уже удовлетворять новымъ потребностямъ придворной жизни XVIII вѣка. Необыкновенная роскошь мирилась нерѣдко съ безвкусіемъ и плохо прикрывала грязь; западно-европейское платье и свѣтская вѣжливость не всегда сглаживала природную грубость нравовъ, которая такъ рѣзко сказывалась въ характерѣ придворныхъ развлеченій того времени. Императрица оказывала свое покровительство святошамъ и приживалкамъ, держала при дворѣ разныхъ шутовъ (кн. Волконскаго, кн. Голицына, Апраксина, Балакирева, Косту, Педрилло), устраивала «машкерады» и курьезныя процессіи; изъ нихъ наиболѣе извѣстны тѣ, которые состоялись по случаю женитьбы шута кн. Голицына и постройки ледянаго дома въ концѣ зимы 1739 г. Такимъ образомъ, придворная жизнь этого времени уже не регулировалась строгимъ и скучнымъ ритуаломъ московскаго терема, но и не привыкла еще къ утонченнымъ формамъ западно-европейскаго придворнаго быта.

По принятіи самодержавія императрица поспѣшила уничтожить учрежденіе, которое обнаружило стремленіе къ ограниченію ея верховной власти. Верховный Совѣтъ въ 1731 г. замѣненъ былъ Кабинетомъ, впрочемъ равнымъ ему по значенію. Кабинетъ въ сущности управлялъ всѣми дѣлами, хотя и дѣйствовалъ иногда въ смѣшанномъ составѣ съ Сенатомъ. Послѣд-

ній пріобрѣлъ большее значеніе, чѣмъ прежде, раздѣленъ на 5 департаментовъ (духовныхъ дѣлъ, военныхъ, финансовыхъ, судебныхъ и торгово-промышленныхъ), но рѣшалъ дѣла на общихъ собраніяхъ. Сдѣлана была также попытка (указомъ 1 іюня 1730 г.) привлечь «добрыхъ и знающихъ людей» изъ шляхетства, духовенства и купечества къ составленію новаго Уложенія. Но по случаю неявки большинства выборныхъ къ сроку (1-го сентября), дѣло это указомъ 10 дек. 1730 г. поручено вѣдѣнію особой коммиссіи, которая работала надъ составленіемъ вотчинной и судной главъ Уложенія до 1744 г. Такимъ образомъ, просьбы, высказанныя дворянствомъ 25 февраля 1730 года, остались далеко не выполненными. Тѣмъ не менѣе въ его положеніи произошли перемѣны политическаго и экономическаго свойства, перемѣны, благодаря которымъ существенно измѣнилось и его служебное значеніе. Эти перемѣны вызваны были съ одной стороны помимо правительства тѣмъ участіемъ, какое принимало дворянство въ дворцовыхъ переворотахъ со смерти Преобразователя, съ другой—стремленіемъ самого правительства облегчить сильное напряженіе, въ какомъ находилось народное хозяйство со временъ Петра. Подъ вліяніемъ этихъ причинъ облегчена была военная служба. Манифестомъ 31 декабря 1736 г. дозволено одному изъ шляхетскихъ сыновей, «кому отецъ заблагоразсудитъ, оставаться дома для содержанія экономіи»; однако этотъ сынъ долженъ былъ обучаться грамотѣ и, по крайней мѣрѣ, ариѳметикѣ для того, чтобы быть годнымъ къ гражданской службѣ. Жалованье тѣхъ изъ шляхтскихъ дѣтей, которыя отправлялись на службу, еще съ января 1732 г. сравнено было съ жалованіемъ иностранцевъ, а манифестомъ 31 декабря самая служба ихъ ограничена 25-ти лѣтнимъ срокомъ, считая ее дѣйствительной съ 20-ти-лѣтняго возраста. Вмѣстѣ съ облегченіемъ службы увеличены привилегіи землевладѣльцевъ. Указомъ 17 марта 1731 г. отмѣненъ законъ о единонаслѣдіи (майоратѣ), окончательно уравнены помѣстья съ вотчинами, опредѣленъ порядокъ наслѣдованія супруговъ, причемъ вдова получала $^1/_3$ недвижимой и $^1/_4$ движимой собственности покойнаго мужа даже и въ томъ случаѣ, если вступала во 2-й бракъ. Военная служба была тяжела не только для дворянъ, но и для крестьянъ, которые нанимали рекрутовъ за большія деньги (среднимъ числомъ по 150 руб. за каждаго). Въ 1732 г. Минихомъ предложено сбирать рекрутовъ 15—30 лѣтъ по жребію съ крестьянскихъ семей, гдѣ находится болѣе одного сына или брата, и выдавать рекрутамъ увѣрительныя письма въ томъ, что если онъ прослужитъ 10 лѣтъ рядовымъ и не получитъ повышенія, то можетъ выйти въ отставку.

Но если во внутренней дѣятельности правительства замѣтны довольно значительныя отступленія отъ взглядовъ Петра, то въ отношеніяхъ къ Малороссіи и во внѣшней политикѣ оно, напротивъ, стремилось выполнить Петровскіе планы. Правда правительство отказалось отъ мысли утвердиться на берегахъ Каспійскаго моря и въ началѣ 1732 г. возвратило Персіи завоеванныя у нея Петромъ области. За то въ Малороссіи, по смерти гетмана Апостола въ 1734 г., новаго гетмана не назначили, а учредили «правленіе гетманскаго уряда» изъ 6 «персонъ», трехъ великоруссовъ и трехъ малоруссовъ, которые подъ вѣдѣніемъ Сената, но «въ особливой конторѣ» управляли Малороссіей. Въ отношеніяхъ къ Польшѣ и Турціи также продолжали дѣйствовать прежнія начала Петровской политики. По смерти Августа II, Россія въ союзѣ съ Австріей стремилась водворить на польскомъ престолѣ сына его Августа III, который обѣщалъ содѣйствовать русскимъ видамъ на Курляндію и Лифляндію. Но Станиславъ Лещинскій продолжалъ высказывать свои претензіи на польскій престолъ, а бракосочетаніе его дочери Маріи съ Людовикомъ XV усилило вліяніе его партіи. Тогда польская партія, сочувствовавшая избранію Августа, сама обратилась съ просьбою о помощи къ императрицѣ, которая не замедлила воспользоваться такимъ случаемъ. Вслѣдъ за появленіемъ двадцатитысячнаго русскаго войска подъ начальствомъ графа Ласси, въ Литвѣ состоялось избраніе Августа (24 сент. 1733 г.). Станиславъ Лещинскій бѣжалъ въ Данцигъ. Сюда же прибылъ Ласси, но осада города пошла удачно лишь съ пріѣздомъ Миниха (5 марта) и съ появленіемъ русскаго флота (28 іюня 1734 г.) городъ сдался и Лещинскій принужденъ бѣжать. Осада Данцига продолжалась 135 дней и стоила русскимъ войскамъ болѣе 8000 человѣкъ, а съ города взять былъ милліонъ червонцевъ контрибуціи. Но русскія силы не столько нужны были на сѣверозападѣ, сколько на юговостокѣ. Петръ Великій не могъ безъ досады вспомнить о Прутскомъ мирѣ и, по видимому, предполагалъ начать новую войну съ Турціей; въ нѣсколькихъ стратегическихъ пунктахъ южной Украйны онъ заготовилъ значительное количество разнаго рода военныхъ припасовъ (муки, солдатскихъ одеждъ и оружія), которые при обозрѣніи ихъ генералъ-инспекторомъ Кейтомъ въ 1732 г. оказались, однако, почти всѣ сгнившими и испортившимися. Ближайшимъ поводомъ къ объявленію войны послужили набѣги татаръ на Украйну. Правительство воспользовалось временемъ, когда турецкій султанъ занятъ былъ тяжелой войной съ Персіей и когда крымскій ханъ находился въ отлучкѣ съ отборными войсками въ Дагестанѣ, для открытія военныхъ дѣйствій. Тѣмъ не менѣе первая экспедиція генерала Леонтьева въ Крымъ съ двадцатитысячнымъ отрядомъ оказалась неудачною (въ окт. 1735 г.). Леонтьевъ потерялъ слишкомъ 9000 человѣкъ безъ всякихъ результатовъ. Дальнѣйшія дѣйствія были удачнѣе; они частью обращены были на Азовъ, частью на Крымъ. Азовская армія (1736 г.) находилась подъ начальствомъ Ласси, который послѣ довольно тяжкой осады овладѣлъ Азовомъ (20 іюня). Въ то же время Минихъ взялъ Перекопъ (22 мая) и дошелъ до Бахчисарайскихъ тѣснинъ, а Кинбурнъ сдался генералу Леонтьеву. Въ 1737 г. Ласси опустошилъ западную часть Крыма, а Минихъ приступилъ къ осадѣ Очакова, который взятъ былъ 2 іюля. Осенью того же года здѣсь храбро защищался генералъ Штофеленъ отъ осаждавшихъ его турокъ. Этимъ, однако, военныя дѣйствія не за-

кончились. Въ 1739 г. Ласси снова вторгнулся въ Крымъ съ цѣлью завладѣть Кафою, а Минихъ двинулся на юго-западъ, одержалъ блестящую побѣду при Ставучанахъ (17 августа), взялъ Хотинъ (19 числа того же мѣсяца), 1 сентября вступилъ въ г. Яссы и принялъ отъ свѣтскихъ и духовныхъ чиновъ Молдавіи изъявленіе покорности императрицѣ. Но въ началѣ сентября Минихъ получилъ приказаніе прекратить военныя дѣйствія. Русское правительство желало мира, давно начатая война требовала большихъ средствъ и становилась утомительной для самаго войска, которое въ дикой, степной мѣстности должно было возить съ собой не только припасы, но и воду, даже дрова, больныхъ и раненыхъ. Императрица принуждена была заключить этотъ миръ поспѣшно и далеко невыгодно для Россіи въ виду неудачныхъ дѣйствій союзныхъ австрійскихъ войскъ. Еще въ концѣ 1738 г. русское правительство обѣщало Карлу VI выслать вспомогательный корпусъ въ Трансильванію, но не могло выполнить своего обѣщанія, такъ какъ русскимъ пришлось бы въ такомъ случаѣ пройти черезъ Польшу, а поляки не соглашались пропустить ихъ. Австрійскій дворъ, однако, продолжалъ требовать высылки этого вспомогательнаго корпуса. Между тѣмъ неудачныя дѣйствія австрійскихъ войскъ и происки французскихъ дипломатовъ, которые въ интересахъ Франціи стремились къ раздѣленію двухъ союзническихъ дворовъ, побудили Австрію заключить крайне невыгодный для нея и притомъ сепаратный, подписанный безъ вѣдома союзниковъ, миръ съ Портою. Лишенная союзника и предвидя близкое окончаніе войны султана съ Персіей, императрица рѣшилась также заключить (Бѣлградскій) миръ, по которому Азовъ остался за Россіей, но безъ укрѣпленій, Таганрогскій портъ не могъ быть возобновленъ, Россія не могла держать кораблей на Черномъ морѣ и имѣла право вести торговлю на немъ только посредствомъ турецкихъ судовъ. Но Россія получала право построить себѣ крѣпость на донскомъ островѣ Черкаскѣ, Турція — на Кубани. Наконецъ, Россія пріобрѣтала кусокъ степи между Бугомъ и Днѣпромъ. Такимъ образомъ, война которая стоила Россіи до 100000 солдатъ, оказалась безполезной, какъ это и предсказывалъ гр. Остерманъ еще до начала военныхъ дѣйствій. Заключеніе мира пышно отпраздновано было въ Петербургѣ 14 февраля 1740 года.

Походы Миниха и Ласси не только не принесли почти никакихъ выгодъ Россіи, уже истощенной Петровскими войнами, но повели ко вреднымъ послѣдствіямъ въ сферѣ государственнаго и народнаго хозяйства. Въ концѣ царствованія императрицы А. І. въ Великороссійскихъ губерніяхъ насчитывалось всего лишь 5565259 человѣкъ мужскаго пола и 5327929 женскаго пола. Государственные расходы, между тѣмъ, были довольно значительны. Въ 1734 г., напримѣръ, на содержаніе двора требовалось 260000 руб., императорской конюшни—100000 р. На пенсіи разнымъ родственникамъ и родственницамъ императрицы выходило 77111 р., на жалованіе и дачи разнымъ гражданскимъ чинамъ 460118 р., на артиллерію 370000 р., въ адмиралтейство 1200000 руб., на войско 4935154 р. Кромѣ того отпущено въ двѣ академіи (Наукъ и Адмиралтейскую) — 47371 р., геодезистамъ и школьнымъ учителямъ 4500 р., на пенсіонныя дачи 38096 р., на строенія 256813 р. и на мелкіе, случайные расходы 42622 р. Но эти потребности удовлетворялись, да и то не вполнѣ, лишь при крайнемъ напряженіи народныхъ силъ. Тяжелыя подати и повинности, падавшія на незначительное населеніе и народныя бѣдствія, какъ то голодъ (въ 1734 г.), пожары и разбои приводили народное хозяйство въ печальное состояніе. Многіе крестьяне убѣгали изъ безхлѣбныхъ мѣстъ, такъ что въ деревняхъ иногда оставалась лишь половина населенія, занесеннаго въ послѣднюю переписную книгу. Снять хлѣбъ было некому, а оставшіеся крестьяне были, между тѣмъ, принуждены платить подати за бѣжавшихъ и разорялись еще болѣе. Неудивительно поэтому, что населеніе неисправно платило подати. Въ 1732 году, напримѣръ, въ губерніяхъ и провинціяхъ надлежало собрать таможенныхъ, кабацкихъ «и прочихъ» доходовъ 2439573 р., а по присланнымъ «репортамъ» въ сборѣ оказалось всего 186982 р.; «а остальные сполна ли въ сборѣ и что въ доимкѣ осталось — неизвѣстно, потому что изъ многихъ губерній и провинцій репортовъ не прислано». Для того, чтобы по возможности сократить все болѣе и болѣе нараставшее количество недоимокъ, правительство съ одной стороны стремилось облегчить положеніе тяглыхъ классовъ, съ другой прибѣгало къ предохранительнымъ и каратель-нымъ мѣрамъ. Первая цѣль достигалась упорядоченіемъ областнаго управленія, напримѣръ извѣстнымъ распоряженіемъ о томъ, чтобы воеводы въ городахъ смѣнялись каждые два года и по смѣнѣ отдавали отчетъ въ своей дѣятельности передъ Сенатомъ, сложеніемъ недоимокъ, какъ это было въ 1730 году на майскую треть и на первую половину 1735 года, наконецъ, промышленной политикой, поощрявшей фабричное производство. Такъ, указомъ 6 апрѣля 1731 г. дозволено фабрикантамъ торговать своими товарами въ собственныхъ лавкахъ; указомъ 7 января 1736 г. хотя и запрещено фабрикантамъ покупать деревни, но дозволено пріобрѣтать крѣпостныхъ безъ земли. Тотъ же указъ прикрѣплялъ къ фабрикамъ мастеровъ (но не чернорабочихъ), бѣжавшихъ отъ помѣщиковъ, приписывалъ къ фабрикамъ на пятилѣтній срокъ лицъ несостоятельныхъ, бродягъ и нищихъ, но не дозволялъ принимать новыхъ рабочихъ на фабрики безъ паспортовъ, заботился объ устройствѣ техническихъ школъ при фабрикахъ, давалъ даже слишкомъ большія права фабрикантамъ наказывать рабочихъ, поручалъ надзоръ за фабриками и опредѣленіе торговыхъ оборотовъ каждой изъ нихъ Коммерцъ-Коллегіи, и, наконецъ, фабрикантовъ и выдававшихъ себя за таковыхъ для постороннихъ цѣлей лишалъ привилегій, дарованныхъ закономъ лицамъ этого состоянія. Центральное управленіе по торговой части нѣсколько видоизмѣнилось еще по указу 8 октября 1731 года; по этому указу Мануфактуръ-контора и Бергъ-Коллегія соединены съ Коммерцъ-Коллегіей, которая раздѣле-

на на 3 секціи, завѣдывавшія горнымъ дѣломъ, мануфактурами и торговлей. Въ царствованіе А. І. обращено также вниманіе на горное дѣло. Въ 1733 г. учреждена особая коммисія подъ предсѣдательствомъ гр. М. Головкина для рѣшенія вопроса, полезнѣе ли содержать горные заводы на казенныя средства или отдавать ихъ частнымъ лицамъ. Вопросъ этотъ, не рѣшенный комиссіей 1733 года, снова обсуждался въ комиссіи 1738 г. Послѣдняя рѣшила, что выгоднѣе горное дѣло предоставить частной предпріимчивости, что и утверждено было государыней. Еще за четыре года до созыва этой коммисіи, для приведенія въ порядокъ горнаго дѣла, въ Сибирскую и Казанскую губерніи посланъ былъ В. Н. Татищевъ, который, однако, не успѣлъ докончить начатаго имъ дѣла; онъ возбудилъ недовольство Бирона, ибо обнаружилъ злоупотребленія герцога, который подъ подставнымъ именемъ выписаннаго имъ изъ Саксоніи барона Шёнберга, взялъ казенные заводы себѣ въ аренду и сдѣлалъ Шёнберга начальникомъ Бергъ-директоріума, замѣнившаго Бергъ-Коллегію и устроеннаго бюрократически, а не коллегіально. Кромѣ заботъ о промышленности, горномъ дѣлѣ и торговлѣ, правительство стремилось пополнить недостатокъ частнаго кредита, хотя въ этомъ случаѣ и имѣло въ виду скорѣе казенныя, чѣмъ частныя выгоды. Въ 1733 г. велѣно было открыть заемъ изъ монетной конторы по 8%, а также подъ залогъ золота и серебра, которыя ¼ долею превосходили бы выданныя деньги; но «алмазныхъ и прочихъ вещей, также деревень и дворовъ подъ закладъ и на выкупъ не брать». При годовомъ срокѣ займа дозволялась, однако, трехлѣтняя разсрочка.—Но всѣ эти попеченія правительства о поднятіи уровня народнаго благосостоянія далеко не вполнѣ приводили къ желанной цѣли. Въ 1740 г. недоимокъ можно было насчитать «нѣсколько милліоновъ». Поэтому принимались строгія мѣры относительно розыска бѣглыхъ крестьянъ, учрежденъ особый доимочный приказъ, изъ котораго дѣла по сбору недоимокъ впослѣдствіи перешли въ канцелярію конфискаціи, а съ 1738 г. въ доимочную комиссію. Учреждена была также особая, генеральная счетная комиссія, впрочемъ скоро упраздненная, и возстановлена Ревизіонъ-Коллегія, для которой былъ составленъ особый регламентъ, по коему Коллегія получала «вышнюю дирекцію въ свидѣтельствѣ и въ ревизіи счетовъ о всѣхъ государственныхъ доходахъ и расходахъ какого бы званія они ни были», начиная съ 1732 года.

Внѣшняя политика направляла правительственную дѣятельность и народный трудъ къ выполненію неособенно плодотворныхъ цѣлей. Тѣмъ не менѣе вниманіе правительства не настолько поглощено было этими цѣлями, чтобы вовсе не обращать вниманія на потребности народнаго образованія. При академіи, какъ извѣстно, читались лекціи «россійскому юношеству»; впрочемъ съ 1733 по 1738 г. такихъ лекцій «не преподано». Въ 1731 г. по предложенію Миниха основанъ Кадетскій корпусъ, состоявшій первоначально изъ 200, затѣмъ изъ 360 воспитанниковъ. Обязательными для всѣхъ были законъ Божій, ариѳметика и «военныя экзерциціи»; остальнымъ наукамъ также, какъ и языкамъ, учился, кто хотѣлъ. По указу 1737 г. недоросли, шляхетскія дѣти, когда являлись во второй разъ въ Петербургѣ къ герольдмейстеру, въ Москвѣ и губерніяхъ къ губернатору, то должны были знать читать и писать; отцу или родственникамъ, желавшимъ продолжить это воспитаніе, дозволено было приводить дѣтей черезъ 4 года, но уже со знаніемъ закона Божія, ариѳметики и геометріи. Наконецъ и послѣ третьяго смотра шестнадцатилѣтнихъ недорослей въ Москвѣ или Петербургѣ, возможно было молодымъ людямъ оставаться при родителяхъ, но съ обязательствомъ изучить географію, фортификацію и исторію. Въ 20 лѣтъ назначалась послѣдняя явка въ герольдію, причемъ тѣ изъ шляхетскихъ дѣтей, которые обнаруживали наибольшіе успѣхи въ наукахъ, скорѣе другихъ производились въ чины. Кромѣ образованія высшихъ классовъ, правительство обратило вниманіе и на образованіе низшихъ слоевъ общества. Указомъ 29 октяб. 1735 г. велѣно было устраивать школы при фабрикахъ для дѣтей фабричныхъ рабочихъ, а 12 декаб. того-же года велѣно основать церкви при фабрикахъ съ многочисленнымъ персоналомъ, если эти фабрики отдалены отъ приходскихъ церквей. Впрочемъ, 28 сент. 1736 г. издано было распоряженіе, по которому всѣхъ церковнослужителей, не присягавшихъ императрицѣ, велѣно было взять въ солдаты. Отъ этого въ 1740 г. церквей безъ причта, праздныхъ, оказалось до 600.—Наука и литература въ царствованіе императрицы А. І. также имѣли своихъ довольно видныхъ представителей. В. Н. Татищевъ знакомился съ рукописями, издавалъ Судебникъ, составлялъ свой лексиконъ, написалъ извѣстную «Исторію Россійскую», наставлялъ сына въ своей духовной. Байеръ, «профессоръ антиквитетовъ», занимался изслѣдованіемъ Скиѳо-Сарматской древности, бывшій Лейпцигскій студентъ Герардъ Миллеръ участвовалъ въ Камчатской экспедиціи въ 1733 г., собиралъ памятники, касавшіеся исторіи Сибири, и издавалъ рукописные тексты; академики Гольдбахъ, Делиль, Винигеймъ, Гензіусъ, Дювернуа, Крафтъ, Эйлеръ, Вейбрехтъ, Аммонъ—занимались изученіемъ математическихъ и естественныхъ наукъ. Князь Ан. Кантемиръ переводилъ Анакреона, Юстина и другихъ писателей, а также въ извѣстныхъ своихъ сатирахъ выставлялъ недостатки современнаго ему общества. В. Тредіаковскій составлялъ «Новый и краткій способъ къ сложенію стиховъ россійскихъ» (изд. въ 1735 г.), занимался переводами и упражнялся въ стихотворствѣ. Въ области духовной литературы продолжалась полемика, которая возбуждена была изданіемъ «Камня вѣры» Стефана Яворскаго. Въ этой полемикѣ принималъ дѣятельное участіе Ѳеофилактъ Лопатинскій, написавшій «Апокризисъ или возраженіе на письмо Буддея» и сочиненіе «О лютеранской и кальвинской ереси».

Несмотря на замѣтное развитіе науки и литературы при А. І., положеніе государства въ послѣдніе годы ея царствованія было довольно печальнымъ. Петровскія войны и тяжелые походы 1733 — 1739 гг., а также же-

стокое правленіе и злоупотребленія Бирона давали себя чувствовать, вредно отзывались на состояніи народнаго хозяйства. Если служебныя обязанности шляхетства и были облегчены въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, то податныя обязанности, по прежнему, тяжелымъ бременемъ ложились на нисшій классъ и становились еще тяжелѣе подъ вліяніемъ той строгости, съ которой производилось взиманіе недоимокъ. При такихъ условіяхъ власть землевладѣльцевъ надъ крестьянами чувствовалась сильнѣе. Неудивительно, поэтому, что кое гдѣ замѣчаются вспышки народнаго неудовольствія. Сохранились извѣстія, напримѣръ, о появленіи въ селѣ Ярославцевѣ кіевскаго полка лжецаревича Алексѣя Петровича, котораго поспѣшили признать мѣстный священникъ и солдаты; есть свѣдѣнія о заговорѣ противъ жизни хозяина, составленномъ рабочими на Ярославской полотняной фабрикѣ Ивана Затрапезнаго въ 1739 г., о возмущеніи крестьянъ противъ одного изъ Данковскихъ помѣщиковъ, причемъ для ихъ усмиренія понадобилось содѣйствіе «городской команды». Съ 1735 г. по 1740 г. происходило нѣсколько возстаній башкирцевъ, къ которымъ съ 1738 г. присоединились и киргизы. Ихъ усмиряли А. Румянцевъ, В. Татищевъ и кн. В. Урусовъ. Ропотъ и неудовольствіе возбуждали подозрѣнія правительства; лазутчики и доносчики роились всюду. Терпѣли не только нисшіе классы, но и нѣкоторые изъ представителей аристократіи, если чѣмъ либо мѣшали усиленію Бирона. Фельдмаршалъ кн. В. В. Долгорукій былъ сосланъ, въ 1733 г. также сосланъ былъ ни въ чемъ неповинный кн. А. Черкасскій. Указомъ 12 нояб. 1739 г. обнародовано, что князю Ивану Долгорукому, послѣ колесованія отсѣчена голова, что тому же наказанію подвергнуты кн. Василій Лукичъ, Сергѣй и Иванъ Григорьевичи, и что кн. Василій и Михайла Владиміровичи сосланы; Алек. Вас. Макаровъ содержался подъ арестомъ. Наконецъ, извѣстна печальная судьба А. П. Волынскаго, который возвысился благодаря Бирону, но вскорѣ возстановилъ противъ себя бывшаго своего покровителя, Остермана и Куракина. Обвиненный въ государственныхъ преступленіяхъ, онъ былъ казненъ 27 іюня 1740 г. вмѣстѣ съ нѣсколькими сообщниками; другихъ били кнутомъ и сослали въ Сибирь на каторжную работу. Тяжело было правленіе временщика; но ропотъ и неудовольствіе народное, благодаря его стараніямъ почти вовсе не доходили до императрицы. Притомъ, въ послѣднее время А. І. чувствовала себя не совсѣмъ здоровой. 5 октября 1740 г. за обѣдомъ ей стало дурно, а 17 числа того же мѣсяца она скончалась, назначивъ преемникомъ малолѣтняго Іоанна Антоновича и регентомъ до его совершеннолѣтія Бирона, герцога Курляндскаго.

Важнѣйшія пособія: С. Соловьевъ, «Ист. Рос.» (т. XIX и XX); Э. Германъ, «Geschichte des Russischen Staates» (Гамб., 1848 г., т. IV); Д. Корсаковъ, «Воцареніе имп. Анны Іоанновны» (Каз., 1880 г.); Е. Карновичъ, «Замыслы верховниковъ и челобитчиковъ» (въ 1730 г., въ «Отеч. Зап.»—т. CXIX, стр. 209—237 и 485—516); Н. Поповъ, «Татищевъ и его время» (Москва, 1861); Е. Карновичъ, «Значеніе бироновщины въ русской исторіи» (въ «Отеч. Зап.», т. CCX (XXXV), стр. 541—582; т. CCXI (XXXVI), стр. 93—132).

Анна Леопольдовна, правительница Россійской имперіи, родилась въ Ростокѣ 7 декабря 1718 г. отъ герцога мекленбуръ-шверинскаго Карла-Леопольда и супруги его Екатерины Іоанновны (внучки царя Алексѣя Михайловича), была крещена по обряду протестантской церкви и названа Елисаветой-Екатериною-Христиной. Молодая Елисавета недолго оставалась при отцѣ. Грубый, деспотичный нравъ герцога принудилъ Екатерину Іоанновну покинуть мужа и вмѣстѣ съ дочерью возвратиться въ Россію въ 1722 году. Родители Елисаветы едва ли особенно заботились о ея воспитаніи. На это воспитаніе повидимому, обращено было нѣкоторое вниманіе лишь по воцареніи младшей сестры герцогини Екатерины—Анны Іоанновны, когда снова возникъ вопросъ о престолонаслѣдіи. Анна Іоанновна, какъ извѣстно, не имѣла прямыхъ наслѣдниковъ; для того, чтобы оставить послѣ себя законныхъ преемниковъ, императрица, по совѣту гр. Остермана, гр. Левенвольда и Ѳеофана Прокоповича, выразила намѣреніе назначить наслѣдникомъ престола кого либо изъ будущихъ дѣтей молодой племянницы своей Елисаветы. Это намѣреніе сразу придало Елисаветѣ особенное значеніе при дворѣ. Ѳеофану Прокоповичу поручено было наставлять её въ православной вѣрѣ, а 12 мая 1733 г. Елисавета приняла православіе и названа Анной въ честь императрицы. Анна Іоанновна заботилась не только о духовномъ, но и о свѣтскомъ воспитаніи племянницы. Для этихъ цѣлей она избрала ей въ наставницы г-жу Адеркасъ—женщину умную и опытную, не оказавшую, однако, благотворнаго вліянія на духовное развитіе своей воспитанницы; есть также упоминанія объ учителѣ принцессы, Геннингерѣ. Но плохое воспитаніе, данное принцессѣ А., не мѣшало императрицѣ думать о выдачѣ ея замужъ. Выборъ первоначально палъ на маркграфа бранденбургскаго Карла, родственника короля прусскаго. Уже начались переговоры по этому дѣлу; но встревоженный вѣнскій дворъ поручилъ фельдмаршалу Секендорфу, находившемуся тогда въ Берлинѣ, всѣми мѣрами воспрепятствовать успѣшному исходу такихъ переговоровъ. Секендорфъ дѣйствовалъ настолько удачно, что дѣло разстроилось, и изъ Вѣны послѣдовало предложеніе выбрать въ женихи принцессѣ А. принца Антона-Ульриха Брауншвейгъ-Люнебургскаго, племянника императрицы Римской. Предложеніе не было отвергнуто, и молодой принцъ пріѣхалъ въ Петербургъ въ февралѣ 1733 года. Хотя принцъ и не понравился А. Л., тѣмъ не менѣе ей пришлось считать его своимъ женихомъ. А между тѣмъ естественное чувство влекло её въ другую сторону. Ей особенно нравился молодой, красивый графъ Карлъ-Морицъ Линаръ, посланникъ саксонскій. Г-жа Адеркасъ не только не препятствовала, но прямо благопріятствовала сношеніямъ своей воспитанницы съ ловкимъ графомъ. Интрига обнаружилась лѣтомъ 1735 года и г-жа Адеркасъ потеряла мѣсто, а графъ Линаръ былъ отосланъ подъ благовиднымъ предлогомъ об-

ратно къ саксонскому двору. Принцессу тѣмъ не менѣе черезъ четыре года выдали замужъ за принца Антона; 3 іюля 1739 г. пышно отпразднована была эта свадьба, а черезъ 13 мѣсяцевъ (12 августа 1740 г.) у молодыхъ супруговъ родился сынъ Іоаннъ.

Въ это время здоровье императрицы уже стало внушать серьезныя опасенія. Возникалъ вопросъ о томъ, кому поручить управленіе государствомъ. Манифестомъ 5 октября 1740 г. государыня «опредѣлила въ законные послѣ себя наслѣдники внука своего принца Іоанна». Но до совершеннолѣтія принца необходимо было назначить регента. Вопросъ оффиціально оставался не рѣшеннымъ почти до самаго дня кончины императрицы. Лишь 16 октября, за день до смерти, Анна Іоанновна регентомъ назначила Бирона. Манифестъ 17 октября 1740 года, извѣщавшій о кончинѣ императрицы Анны Іоанновны, давалъ знать, что согласно волѣ покойной, утвержденной ея собственноручною подписью, Имперія должна быть управляема по особому уставу и опредѣленію, которые изложены будутъ въ указѣ Правительствующаго Сената. Дѣйствительно 18 октября обнародованъ былъ указъ, которымъ герцогъ Бирон, согласно волѣ императрицы, назначался регентомъ до совершеннолѣтія принца Іоанна и, такимъ образомъ, получалъ «мочь и власть управлять всѣми государственными дѣлами какъ внутренними, такъ и иностранными».

Хотя назначенію Бирона въ регенты способствовали важнѣйшіе придворные чины и сановники государства (А. П. Бестужевъ-Рюминъ, фельдмаршалъ Минихъ, канцлеръ кн. Черкасскій, адм. гр. Головкинъ, д. т. сов. кн. Трубецкой, оберъ-штальмейстеръ кн. Куракинъ, ген. пор. Салтыковъ, гофмар. Шепелевъ и ген. Ушаковъ), тѣмъ не менѣе самъ Биронъ сознавалъ всю шаткость своего положенія. Регентъ, поэтому, началъ свое управленіе рядомъ милостей: изданъ былъ манифестъ о строгомъ соблюденіи законовъ и судѣ правомъ, сбавленъ подушный окладъ 1740 г. на 17 копѣекъ, освобождены отъ наказанія преступники, кромѣ виновныхъ по двумъ первымъ пунктамъ: воровъ, разбойниковъ, смертныхъ убійцъ и похитителей многой казны государевой. Въ тоже время сдѣлано было распоряженіе для ограниченія роскоши въ придворномъ быту: запрещено носить платья дороже 4-хъ рублей аршинъ. Наконецъ, дарованы милости отдѣльнымъ лицамъ: кн. А. Черкасскому возвращенъ камергерскій чинъ и дозволено жить, гдѣ захочетъ, В. Тредіаковскому выдано 360 руб. изъ конфискованнаго имѣнія А. Волынскаго.—Всѣ эти милости показывали, что и самъ Биронъ далеко не былъ увѣренъ въ прочности своего положенія, а эта неувѣренность, разумѣется, еще болѣе возбуждала противъ него общественное мнѣніе. Въ гвардіи послышались недовольные голоса П. Ханыкова, М. Аргамакова, кн. И. Путятина, Алфимова и др. Явились доносы на секретаря конторы принцессы Анны, М. Семенова, и на адъютанта принца Антона-Ульриха, П. Граматина. Движеніе это было тѣмъ опаснѣе для Бирона, что недовольные не только отрицали права герцога на регенство, но прямо задавали вопросъ, почему же регентами не назначены были родители молодого принца? Естественно поэтому, что центрами этаго движенія противъ регента были принцъ Антонъ, а затѣмъ и сама А. Л. Еще за 11 дней до смерти императрицы подполковникъ Пустошкинъ, узнавъ о назначеніи принца Іоанна наслѣдникомъ, проводилъ мысль, что отъ россійскаго шляхетства надобно подать государынѣ челобитную о томъ, чтобы принцу Антону быть регентомъ. Хотя попытка Пустошкина неудалась, принцъ Антонъ тѣмъ не менѣе стремился перемѣнить постановленіе о регентствѣ и поэтому поводу обращался за совѣтомъ къ Остерману и Кейзерлингу, а также находилъ поддержку и сочувствіе въ вышеназванныхъ представителяхъ гвардіи. Испуганный Биронъ велѣлъ арестовать главныхъ его приверженцевъ, а въ торжественномъ собраніи Кабинета министровъ, сенаторовъ и генералитета 23 окт. заставилъ Антона-Ульриха, наравнѣ съ другими, подписать распоряженіе покойной императрицы о регентствѣ, а черезъ нѣсколько дней принудилъ принца отказаться отъ военныхъ чиновъ. Самой гвардіи грозилъ также разгромъ: Биронъ поговаривалъ о томъ, что рядовыхъ солдатъ дворянскаго происхожденія можно опредѣлить офицерами въ армейскіе полки, а мѣста ихъ занять людьми простаго происхожденія. Такимъ образомъ и эта попытка сдѣлать принца Брауншвейгскаго регентомъ окончилась неудачей. Но кромѣ принца Антона во всякомъ случаѣ, не менѣе законныя притязанія на регенство могла имѣть А. Л. Слишкомъ слабая и нерѣшительная для того, чтобы самой осуществить эти притязанія, принцесса нашла себѣ защитника въ лицѣ графа Миниха. Честолюбивый и рѣшительный фельдмаршалъ разсчитывалъ, что въ случаѣ удачи онъ займетъ первенствующее положеніе въ государствѣ и поэтому немедленно взялся за дѣло. Седьмого ноября А. Л. жаловалась фельдмаршалу на свое безвыходное положеніе, а въ ночь съ 8 на 9-е, съ согласія принцессы, онъ, вмѣстѣ съ Манштейномъ и 80 солдатами своего полка, арестовалъ регента, ближайшихъ его родственниковъ и приверженцевъ. Самого герцога особая комиссія приговорила даже къ смертной казни, 8 апрѣля 1740 г., а Бестужева—къ четвертованію, 27 января 1741 г. Наказанія эти однако смягчены: Биронъ былъ сосланъ въ Пелымъ, Бестужевъ—въ отцовскую пошехонскую деревню на житье безъ выѣзда.

Такимъ образомъ 9-го ноября, по низверженіи Бирона, А. Л. провозгласила себя правительницей. Странно было видѣть бразды правленія въ рукахъ доброй, но лѣнивой и безпечной внучки царя Іоанна Алексѣевича. Плохое воспитаніе, какое она получила въ дѣтствѣ, не вселило въ нее потребности къ духовной дѣятельности, а при полномъ отсутствіи энергіи жизнь принцессы превращалась въ мирное прозябаніе. Время она проводила большею частью лежа на софѣ или въ карточной игрѣ. Одѣтая въ простое спальное платье и повязавъ непричесанную голову бѣлымъ платкомъ, А. Л. нерѣдко «по нѣсколько дней сряду сидѣла во внутреннихъ покояхъ, часто надолго оставляя безъ всякаго рѣшенія важнѣйшія дѣла и допускала къ себѣ лишь немногихъ друзей и род-

ственниковъ любимицы своей фрейлины Менгденъ или нѣкоторыхъ иностранныхъ министровъ, которыхъ она приглашала къ себѣ для карточной игры». Единственной живою струей въ этой затхлой атмосферѣ была прежняя привязанность правительницы къ графу Линару. Онъ снова посланъ былъ въ Петербургъ въ 1841 г. королемъ польскимъ и курфюрстомъ саконскимъ для того, чтобы вмѣстѣ съ австрійскимъ посломъ Боттой склонить правительницу къ союзу съ Австріей. Для того, чтобы удержать Линара при дворѣ, А. Л. дала ему оберъ-каммергерскій чинъ и задумала женить его на своей любимицѣ—Менгденъ. Въ виду этой женитьбы Линаръ поѣхалъ въ Дрезденъ просить объ отставкѣ, получилъ ее и уже возвращался въ Петербургъ, когда въ Кенигсбергѣ узналъ о низверженіи правительницы.

А. Л., какъ видно, неспособна была къ управленію. Разсчеты Миниха, казалось, оправдались. 11 ноября вышелъ указъ, по которому генералиссимусомъ назначался принцъ Антонъ, но «по немъ первымъ въ имперіи велѣно быть» графу Миниху; въ то же время графу Остерману пожалованъ былъ чинъ генералъ-адмирала, кн. Черкасскому — чинъ великаго канцлера, гр. Головкину — чинъ вице-канцлера и кабинетъ-министра. Такимъ образомъ Минихъ сталъ завѣдывать почти всѣми дѣлами внутренняго управленія и внѣшней политики. Но это продолжалось недолго. Указомъ 11 ноября многіе остались недовольны. Недоволенъ былъ принцъ А., которому чинъ генералиссимуса по словамъ самаго указа, будто бы уступилъ Минихъ, хотя и имѣлъ на него право; недоволенъ былъ Остерманъ, ибо приходилось подчиняться сопернику, мало знакомому съ тонкостями дипломатіи; недоволенъ былъ, наконецъ, и гр. Головкинъ тѣмъ, что ему нельзя было самостоятельно управлять внутренними дѣлами. Враги воспользовались болѣзнью фельдмаршала для того, чтобы склонить правительницу къ ограниченію власти Миниха. Въ январѣ 1741 г. Миниху велѣно было сноситься съ генералиссимусомъ обо всѣхъ дѣлахъ, а 28 числа того же мѣсяца поручено завѣдывать сухопутной арміей, артиллеріей, фортификаціей, кадетскимъ корпусомъ и Ладожскимъ каналомъ. Управленіе внѣшней политикой снова передано Остерману, внутренними дѣлами — кн. Черкасскому и гр. Головкину. Раздосадованный Минихъ подалъ прошеніе объ отставкѣ: къ великому его горю это прошеніе было принято. Старый фельдмаршалъ уволенъ былъ «отъ военныхъ и статскихъ дѣлъ» указомъ 3 марта 1741 г. Немало способствовалъ такому исходу дѣла хитрый Остерманъ, который на время и получилъ первенствующее значеніе. Но и ловкому дипломату, благополучно пережившему столько дворцовыхъ переворотовъ, трудно было лавировать среди враждовавшихъ придворныхъ партій. Семейная жизнь принца и принцессы не отличалась особеннымъ миролюбіемъ. Быть можетъ отношенія А. Л. къ графу Линару съ одной стороны, а съ другой та досада, съ какою принцъ Антонъ смотрѣлъ на неотразимое вліяніе, оказываемое фрейлиной Ю. Менгденъ на правительницу, — служили причинами разногласія между супругами. Разногласіе это длилось иногда по цѣлой недѣлѣ. Имъ злоупотребляли министры для собственныхъ цѣлей. Гр. Остерманъ пользовался довѣріемъ принца. Этого было достаточно для того, чтобы гр. Головкинъ, врагъ Остермана, оказался на сторонѣ правительницы, которая иногда поручала ему весьма важныя дѣла безъ вѣдома супруга и графа Остермана.

При малоспособности лицъ, стоявшихъ во главѣ управленія, и борьбѣ министровъ нечего было ожидать особенно богатой результатами внѣшней и внутренней политики. Изъ внутреннихъ распоряженій въ правленіе А. Л. въ сущности замѣчателенъ одинъ «регламентъ или работныя регулы на суконныя и каразейныя фабрики, состоявшійся по докладу учрежденной для разсмотрѣнія о суконныхъ фабрикахъ комиссіи». Вопросъ этотъ возбужденъ былъ по ходатайству Миниха въ 1740 г.; 27 января того же года для ознакомленія съ фабричнымъ бытомъ и составленія проекта новаго законодательства по фабричной части назначена была особая комиссія. Выработанный ею проектъ законодательнаго акта касательно суконныхъ и каразейныхъ фабрикъ принятъ правительствомъ почти безъ всякихъ измѣненій и изданъ въ видѣ указа 2 сент. 1741 г. Регламентъ содержалъ постановленія относительно фабричнаго производства; такъ напр., фабричныя машины и всѣ приспособленія должны были находиться въ порядкѣ, матеріалъ потребный для производства надо было заготовлять заблаговременно, сукна слѣдовало выдѣлывать опредѣленныхъ размѣровъ и качества. Фабриканты не имѣли права рабочихъ заставлять работать свыше указанной регламентомъ нормы (15-ти часовъ), и должны были выдавать рабочимъ извѣстное жалованье (напр. отъ 18 до 50 руб. въ годъ), могли наказывать провинившихся даже тѣлесными наказаніями, за исключеніемъ развѣ слишкомъ тяжелыхъ, какъ кнута и ссылки на каторжныя работы. Фабриканты должны были держать госпитали при фабрикахъ, а въ случаѣ успѣшнаго производства наравнѣ съ мастерами получали поощрительныя преміи. Кромѣ этого указа никакихъ важныхъ внутреннихъ распоряженій при А. Л., повидимому, не было сдѣлано.

Это отчасти разъясняется тѣмъ, что вниманіе правительства обращено было, главнымъ образомъ, на внѣшнюю политику. 20 октября 1740 года † императоръ Карлъ VI безъ прямыхъ наслѣдниковъ. Фридрихъ II, получившій отъ отца богатую казну и хорошее войско, воспользовался затруднительнымъ положеніемъ Австріи для того, чтобы захватить большую часть Силезіи. Марія Терезія обратилась поэтому къ державамъ, гарантировавшимъ Прагматическую санкцію, но немедленной помощи ни откуда не воспослѣдовало. Рѣшеніе этого вопроса зависѣло главнымъ образомъ отъ той политики, какой будутъ держаться Франція и Россія. Задача французской политики ясно была поставлена еще въ XVII вѣкѣ. Эта политика направлена была къ раздробленію Германіи, что обусловлено было, главнымъ образомъ, ослабленіемъ Габсбургскаго дома. Для этихъ цѣлей и въ данномъ случаѣ Франція поддерживала дружескія сношенія съ Пруссіей

и интриговала въ Портѣ и Швеціи противъ Россіи для того, чтобы помѣшать ея вмѣшательству во враждебныя отношенія Фридриха II съ Маріей Терезіей, вмѣшательству, которое, какъ предполагали французскіе дипломаты, должно было, конечно, имѣть въ виду выгоды Австріи. Но предположенія французскихъ дипломатовъ оказались не совсѣмъ вѣрными. Сильнымъ приверженцемъ союза съ королемъ прусскимъ былъ Минихъ. Онъ помнилъ тѣ непріятности, какія ему лично, да и самой Россіи оказывала австрійская политика во время турецкимъ войнъ прошлаго царствованія, и поэтому настаивалъ на союзѣ съ Пруссіей. Не смотря на то, что сама правительница и принцъ Антонъ предпочитали союзъ съ Австріей, фельдмаршалу удалось настоять на своемъ. Уже 20 января король проявлялъ свое удовольствіе о заключеніи договора между Россіей и Пруссіей. Но при заключеніи такого договора русское правительство не прекратило дружескихъ сношеній съ австрійскимъ дворомъ, и оказалось, такимъ образомъ, въ союзѣ съ двумя враждовавшими сосѣдями. Положеніе это осложнилось еще враждебными отношеніями къ Швеціи. Благодаря французскому золоту, Швеція получила возможность улучшить вооруженіе арміи; въ то же время шведская молодежь, разсчитывая на слабость правительства А. Л., надѣялась отнять Выборгъ. 28 іюля шведскій надворный канцлеръ выразилъ М. П. Бестужеву въ Стокгольмѣ рѣшимость короля объявить войну, а 13 августа 1741 г. по этому же поводу изданъ былъ манифестъ отъ имени императора Іоанна. Главнымъ начальникомъ шведскаго войска въ Финляндіи назначенъ былъ гр. Левенгауптъ, главнокомандующимъ русскихъ войскъ—Ласси. Единственно важнымъ дѣломъ этой войны было взятіе Вильманстранда русскими войсками (23 августа), причемъ шведскій генералъ Врангель со многими офицерами и солдатами попался въ плѣнъ. Война эта закончилась въ пользу Россіи уже при императрицѣ Елисаветѣ Абосскимъ миромъ.

Итакъ, о мирѣ послѣ шведской войны заботилось уже новое правительство, правительство императрицы Елисаветы Петровны. Переворота можно было ожидать давно. Уже при избраніи Анны Іоанновны слышались глухіе намеки о правахъ Елисаветы Петровны на престолъ всероссійскій. При императрицѣ Аннѣ, дочь Петра находилась подъ своего рода полицейскимъ надзоромъ, должна была жить тихо и скромно. По смерти Анны Іоанновны недовольные регенствомъ Бирона высказывались не только въ пользу Брауншвейгской фамиліи, но и въ пользу Елисаветы (капралъ Хлоповъ, матросъ Толстой), причемъ эти лица ближе стояли къ народу, чѣмъ придворные, защищавшіе права принца Антона и его супруги. Дочь Петра, конечно, пользовалась большею народною любовью, чѣмъ А. Л., отличалась ласковымъ обращеніемъ и щедростью, которыя привлекали многихъ, недовольныхъ слабымъ правленіемъ принцессы Анны и вѣчными раздорами министровъ. Къ дѣйствію внутреннихъ причинъ примѣшались и интересы иностранной дипломатіи. Франція надѣялась на помощь будущей императрицы противъ Габсбургскаго дома, Швеція разсчитывала на уступку съ ея стороны нѣкоторыхъ изъ захваченныхъ Петромъ Великимъ владѣній и даже объявила войну правительницѣ въ разсчетѣ на ближайшій переворотъ. Елисавета Петровна воспользовалась всѣми этими благопріятными условіями. Она успѣла составить себѣ партію (маркизъ де-ла-Шетарди, хирургъ Лестокъ, каммеръ-юнкеръ Воронцовъ, бывшій музыкантъ Шварцъ и др.) и поспѣшила осуществить свое предпріятіе подъ вліяніемъ тѣхъ подозрѣній, какія возъимѣлъ дворъ. Правительница даже получила изъ Бреславля письмо, въ которомъ прямо намекали на предпріятія Елисаветы и совѣтывали арестовать Лестока; поэтому 24 ноября изданъ былъ указъ о томъ, что гвардія, преданная Елисаветѣ, должна выступить въ Финляндію противъ Шведовъ. Узнавъ объ этомъ, Елисавета Петровна рѣшилась дѣйствовать. Въ ночь съ 24 на 25 ноября 1741 года она, вмѣстѣ съ нѣсколькими преображенцами, явилась во дворецъ и захватила правительницу съ семействомъ. Вслѣдъ за тѣмъ арестованы были Минихъ, Остерманъ, вице-канцлеръ графъ Головкинъ. Утромъ 25 ноября все было кончено и изданъ манифестъ о восшествіи на престолъ императицы Елисаветы.

Такимъ образомъ намѣреніе А. Л. провозгласить себя императрицей осталось неосуществленнымъ. Послѣ переворота 25 ноября императрица Елисавета первоначально думала отправить ее вмѣстѣ съ семействомъ за границу; намѣреніе это выражено въ манифестѣ 28 нояб. 1841 г. Брауншвейгская фамилія дѣйствительно отправлена была 12 декабря по пути въ Ригу и прибыла сюда 9 января 1742 г. Но попытка каммеръ-лакея А. Турчанинова убить императрицу и герцога Гольштинскаго, предпринятая въ пользу Ивана Антоновича, а также интриги маркиза Ботты, подполковника Лопухина и другихъ, интриги, имѣвшія въ виду ту же цѣль, наконецъ, совѣты Лестока и Шетарди арестовать Брауншвейгскую фамилію, заставили Елисавету Петровну измѣнить свое рѣшеніе. Уже по прибытіи въ Ригу принцъ Антонъ съ женой и дѣтьми (Іоанномъ и Екатериной) содержались подъ арестомъ. 13 декабря 1742 г. Брауншвейгская фамилія переведена была изъ Риги въ Дюнамюнде, гдѣ у А. Л. родилась дочь Елисавета, а изъ Дюнамюнде въ январѣ 1744 года препровождена была въ Раненбургъ (Рязанск. губ.); вскорѣ затѣмъ, 27 іюля того же года, вышелъ указъ о перемѣщеніи принца Антона съ семействомъ въ Архангельскъ, а оттуда въ Соловецкій монастырь. Дѣло это поручено было барону Н. А. Корфу. Несмотря на беременность А. Л., осенью 1744 г., Брауншвейгская семья должна была отправиться въ далекій и тяжелый путь. Путь этотъ особенно тяжелъ былъ для А. Л., такъ какъ она кромѣ болѣзни, испытала большое горе: ей пришлось разстаться съ фрейлиной Менгденъ, которая до Раненбурга сопровождала ее всюду. Но путешествіе не было окончено. Баронъ Корфъ остановился въ Шенкурскѣ за невозможностью въ это время года продолжать путь и помѣстилъ Брауншвейгскую фамилію въ Холмогорскомъ архіерейскомъ домѣ. Баронъ настаивалъ на томъ, чтобы здѣсь и оставить заключен-

ныхъ, не перевозить ихъ далѣе въ Соловки. Его предложеніе было принято. Указомъ 29 мар. 1745 г. Корфу разрѣшено возвратиться ко двору и сдать арестантовъ капитану Измайловскаго полка, Гурьеву.

Сохранился рисунокъ мѣста заключенія Брауншвейгской семьи. На пространствѣ шаговъ въ 400 длиною, шириною столько же, стоять три дома и церковь съ башней; тутъ же находятся прудъ и что-то похожее на садъ. Отъ невзрачнаго жилья, запущеннаго двора и сада, которые сдавила высокая деревянная ограда съ воротами, вѣчно запертыми тяжелыми желѣзами, вѣетъ уединеніемъ, скукой, унынiемъ... Здѣсь въ тѣсномъ заключеніи жили принцъ Антонъ и принцесса Анна съ дѣтьми, безъ всякихъ сношеній съ остальнымъ живымъ міромъ. Пища была нерѣдко плохая, солдаты обращались грубо. Нѣсколько мѣсяцевъ послѣ пріѣзда составъ семьи увеличился. У А. Л. 19 марта 1745 г. родился сынъ Петръ, а 27 февраля 1746 г. сынъ Алексѣй. Но вскорѣ послѣ родовъ, 7 марта, А. Л. умерла отъ родильной горячки, хотя въ объявленіи о ея кончинѣ для того, чтобы скрыть рожденіе принцевъ Петра и Алексѣя, и сказано было, что она «скончалась огневицей». Погребеніе А. Л. происходило публично и довольно торжественно. Всякому дозволено было приходить прощаться съ бывшей правительницей. Самое погребеніе совершено было въ Александро-Невской лаврѣ, гдѣ погребена была и Екатерина Іоанновна. Сама императрица распоряжалась похоронами.

Важнѣйшіе труды по исторіи жизни и правленія А. Л.: А. Соловьевъ, «Ист. Россіи» (т. XXI); Е. Германъ, «Geschichte des Russischen Staates» (Гамб., 1852—1853); Яковлевъ, «Жизнь правительницы Анны» (1814 г.); М. Семевскій, «Иванъ VI Антоновичъ» («Отеч. Зап.», т. CLXV, 1866); А. Брикнеръ, «Императоръ Иванъ Антоновичъ и его родственники» (Москва, 1875; также въ «Рус. Вѣст.», 1874 г., №№ 10 и 11); «Внутренній бытъ русскаго государства съ 17 окт. 1740 г. по 25 нояб. 1741» (2 т. 1880 и 1886 г., изд. Моск. Архива Мин. Юстиціи).

Анна Комнена—дочь императора Алексѣя I (см. это сл.), род. 1 дек. 1083 г., усвоила себѣ всю византійскую образованность, изучила не только краснорѣчіе, поэзію, математику и физику, но и философію Аристотеля и Платона; въ тоже время она также познакомилась со всѣми придворными интригами и, вышедши замужъ за Никифора Бріеннія, человѣка богато одареннаго и благороднаго образа мыслей, всячески старалась возбудить его, по смерти своего отца (1118), противъ своего брата Іоанна, чтобы проложить себѣ дорогу къ престолу. Попытки эти, въ которыхъ ей помогали и мать ея, Ирина, были однако напрасны. По смерти своего супруга (1137) она удалилась въ монастырь, гдѣ † въ 1148 году. Написанная ею исторія ея отца, подъ заглавіемъ: «Annae Comnenae Alexiadis libri XV» (изд. Гешелемъ, Аугсбургъ, 1610, т. I и Шопеномъ, Боннъ, 1839, т. II Рейфершейдомъ, 1878), содержащая въ себѣ многія интересныя подробности о крестоносцахъ, принадлежитъ къ лучшимъ историческимъ сочиненіямъ византійцевъ и, между прочимъ, переведена въ «Histor. Memoiren», изд. Шиллеромъ. Ср. Остера, «Anna Komnena» (3 ч. Раштадтъ, 1868—71).

Анна Циллейская—дочь Вильгельма, графа Циллейскаго и Анны, дочери польскаго короля Казиміра Великаго. Послѣ смерти жены Владислава Ягайллы—Ядвиги, польскіе магнаты убѣдили короля жениться на этой внучкѣ Казиміра. Въ 1402 г. совершилось бракосочетаніе, причемъ Анна привезла съ собою всѣ государственныя сокровища, которыя были увезены въ Венгрію королемъ Людовикомъ. Анна умерла 1416 г., не оставивъ послѣ себя другихъ слѣдовъ въ исторіи.

Анна Мазовецкая—дочь Николая II Радзивилла, жена Конрада II, удѣльнаго варшавскаго князя, умершаго 1503 г. Вслѣдствіе ея стараній цѣлое мазовецкое княжество, послѣ смерти мужа, вмѣсто того, чтобы быть присоединеннымъ къ Польшѣ, по привилегіи короля Александра, досталось ея сыновьямъ, Янушу и Станиславу, отъ имени которыхъ княжествомъ управляла Анна. Это была женщина честолюбивая и ловкая, но безнравственная; когда сыновья сдѣлались совершеннолѣтними, она не хотѣла имъ отдать управленія, не смотря на совѣты короля Сигизмунда и бунта подданныхъ, недовольныхъ ея властью. Она старалась вступить въ бракъ съ Сигизмундомъ I, или выдать за него свою дочь, но это ей не удалось. Наконецъ 1518 г. Сигизмундъ отнялъ у нея Мазовію и отдалъ Станиславу и Янушу, послѣ чего Анна † 1522 года. А. М. довольно популярна въ народѣ и даже теперь часто является въ историческихъ повѣстяхъ и разсказахъ современныхъ авторовъ, описывающихъ эпоху Сигизмундовъ, т. е. XVI вѣкъ въ Польшѣ.

Анна Ягеллонка—дочь польскаго короля Сигизмунда I, сестра Сигизмунда Августа. Хотя многіе за нее сватались, тѣмъ не менѣе по разнымъ причинамъ не вступила въ бракъ до смерти брата. Какъ послѣднюю отрасль Ягеллонскаго дома, поляки хотѣли видѣть ее на престолѣ, поэтому ставили въ условія всѣмъ кандидатамъ на престолъ жениться на Аннѣ. Генрихъ Валуа, пріѣхавъ въ Краковъ, сначала откладывалъ свою свадьбу, а затѣмъ, предпочитая французскій престолъ, бѣжалъ и отъ польской короны и отъ немолодой уже невѣсты, которую однако прочилъ брату своему, князю д'Алансонъ. Благодаря стараніямъ Замойскаго, 1576 г., на польскій престолъ былъ избранъ Стефанъ Баторій съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ женился на Аннѣ. Послѣ свадьбы шестьдесятъ трехъ-лѣтняя королева жила почти постоянно въ Варшавѣ, гдѣ вообще производила самое благотворное вліяніе на всѣхъ окружающихъ. Особенно много она пеклась о Варшавѣ, которая обязана ей многими украшеніями и постройками. Потерявъ мужа 1586, она, главнымъ образомъ, повліяла на то, что на польскій престолъ былъ избранъ племянникъ ея, Сигизмундъ III Ваза. † 1596 г., на 84 году жизни, похоронена на Вавелѣ въ Краковѣ.

Анна Габсбургская или **Ракуская**, дочь эрцгерцога штирійскаго, Карла Фердинанда, род. 1573, въ 1592 г. вступила въ бракъ съ польскимъ королемъ Сигизмундомъ III Вазою.

Сперва польская шляхта не хотѣла согласиться на этотъ бракъ и даже созвала инквизиціонный сеймъ, на которомъ постановила низложить короля съ польскаго престола, но, узнавъ ея сердце и высокія качества ума, всѣ ее полюбили. Анна была матерью короля польскаго, Владислава IV, † 1598 г.

Анна — супруга курфюрста Августа (см. это сл.) Саксонскаго, дочь Христіана III Датскаго, род. 25 ноября 1532, заслужившая въ Саксоніи, благодаря своей благотворительности, названіе «Матушки Анны», была умной и бережливой хозяйкой и въ этомъ отношеніи превосходной супругой для практическаго, отличавшагося хозяйственными наклонностями, курфюрста. Она раздѣляла также и его склонность къ естествовѣдѣнію и даже оставила «Arzneibüchlein», изобрѣла нѣсколько лекарственныхъ средствъ и основала придворную аптеку въ Дрезденѣ (1581). Но, какъ строго ортодоксальная лютеранка, она приняла участіе и въ суровыхъ мѣрахъ курфюрста противъ криптокальвинистовъ. Находясь въ супружествѣ съ Августомъ, съ 7 октября 1548 г., впродолженіе 37 лѣтъ, родила ему 15 дѣтей, изъ которыхъ пережили родителей только одинъ сынъ и 3 дочери. † 1 апр. 1585 г.

Анна Австрійская—королева и регентша Франціи, старшая дочь Филиппа III Испанскаго, род. 22 сент. 1601 г. и уже 25 ноября 1615 г. вступила въ бракъ съ Людовикомъ XIII (см. это сл.) Французскимъ, который былъ старше ея лишь на 5 дней. Богато одаренная внѣшними качествами, къ тому же страстная по природѣ, она не любила своего слабаго и угрюмаго супруга; ея тайныя сношенія съ испан. дворомъ и оппозиція противъ системы Ришелье до того обострили отношенія между супругами, что они жили совершенно врозь. Только въ послѣдніе годы своей жизни Людовикъ сблизился съ своей супругой, которая родила ему двухъ сыновей; изъ нихъ старшій, родившійся въ 1638 г., вступилъ на престолъ подъ именемъ Людовика XIV, а другой, Филиппъ, род. 1640, сдѣлался родоначальникомъ Орлеанскаго дома. Людовикъ завѣщалъ, чтобы послѣ его смерти, во время малолѣтства его сына, правленіе находилось въ рукахъ особаго совѣта. Но по желанію А., парламентъ 18 мая 1643 г. въ соглашеніи съ высшимъ дворянствомъ уничтожилъ это завѣщаніе и передалъ регентство самой королевѣ. Если парламентъ и дворянство при этомъ надѣялись воспользоваться правленіемъ женщины для возстановленія своихъ правъ, ослабленныхъ политикой Ришелье, то надежды ихъ скоро оказались тщетными. А. отдала свое довѣріе другу и любимцу Ришелье, Мазарини (см. это сл.), которому, благодаря блестящимъ успѣхамъ его внѣшней политики и послѣ тяжелой внутренней борьбы съ фрондой (см. это сл.), удалось еще болѣе упрочить всемогущество министровъ. А. пережила своего друга лишь пятью годами, которые она провела въ своемъ монастырѣ Валь-де-Грасъ. † 20 января 1666 г. Ср. Фрира (Freer), «Anne of Austria» (2 т., Лондонъ., 1866).

Анна—королева Великобританіи и Ирландіи съ 1702—14, род. въ Твикенгольмѣ, близъ Лондона, 6 февр. 1664 г., вторая дочь Іакова II, тогда герцога іоркскаго, отъ его перваго брака съ Анной Гайдъ, дочерью знаменитаго Кларендона. Отецъ ея въ то время еще явно не перешелъ въ катол. церковь, поэтому она была воспитана въ принципахъ англиканской церкви и въ 1683 г. выдана замужъ за принца Георга, брата короля Христіана V Датскаго. Революція 1688 г. привела ее, также и сестру ея Марію, супругу принца Вильгельма Оранскаго (см. это сл.), на сторону партій, изгнавшихъ ея отца и призвавшихъ на престолъ Вильгельма и его супругу. Такъ какъ послѣдніе были бездѣтны, то 8 (19) марта 1702 г. Анна и сама вступила на престолъ. Главнымъ событіемъ ея царствованія была война за Испанское наслѣдство, положившая основаніе всемірному значенію Англіи. Собственныя заслуги А. были незначительны; она на престолѣ, какъ и въ 1688 г., часто вопреки своимъ личнымъ симпатіямъ, слѣдовала теченію болѣе сильныхъ партій, которыя управляли политической жизнью Англіи. Долгое время пользовался ея расположеніемъ, а благодаря этому, и сильнѣйшимъ вліяніемъ какъ въ самой Англіи, такъ и на ходъ европ. политики, Мальборо (см. это сл.), жена котораго, въ качествѣ обергофмейстерины, была самымъ интимнымъ другомъ А. Потомъ, однако, торіямъ, съ Болингброкомъ во главѣ, удалось сломить вліяніе обоихъ супруговъ и вмѣстѣ съ королевскою милостью, захватить въ свои руки и кормило правленія, послѣдствіемъ чего и былъ Утрехтскій миръ 1713 г. А. овдовѣла въ 1708 г. и † 1 (12) авг. 1714. При ней, въ 1707 г., Англія и Шотландія были соединены вмѣстѣ подъ общимъ названіемъ Великобританіи. Ср. Стенгопа, «History of England, comprising the reign of Queen Anne» (Лондонъ, 1873).

Анна Болейнъ—см. Болейнъ.

Анна Гайдъ—см. Кларендонъ (Эдуардъ Гайдъ).

Анна Амалія—герцогиня веймарская—см. Амалія.

Анна — малая планета (265), открыта 25 февраля 1887 г. Пализа.

Анна—мелкая серебряная монета въ брит. Остъ-Индіи, 16-ая часть компанейской рупіи, цѣнностью въ 12 герм. пфеннинговъ. А. распадается на 16 пайсовъ. — А. кромѣ того названіе мѣры для соли и вѣса для жемчуга въ Бомбеѣ, вѣса для золота и серебра въ Бенгаліи, торговаго вѣса въ Индостанѣ, мѣры или вѣса для рису на Цейлонѣ.

Анна—село Воронежской губ., бобровскаго уѣзда, въ 55 вер. къ С. отъ Боброва, по обѣимъ сторонамъ рѣчки Анны. Дворовъ 225, жит. об. п. 1675. А. — главное селеніе имѣнія гр. Левашовыхъ. При селѣ есть прудъ, церковь православная, лавка, 2 мельницы, конный и овчарный заводы.

Аннабергъ — глав. городъ саксонскаго цвикаускаго А. округа (433,6 кв. км., 89401 ж. 1880), расположенъ въ саксон. Рудныхъ горахъ на высотѣ 648 м. по склонамъ Пельберга, въ 30 км. къ ЮЮВ. отъ Хемница и по линіямъ Хемницъ-А. и А.-Вейпертъ саксонской государственной ж. д. Городъ А. насчитываетъ (1880) 13014 ж., прежде имѣлъ значеніе, какъ

горный городъ, въ настоящее же время служитъ однимъ изъ важнѣйшихъ мануфактурныхъ пунктовъ Саксоніи. А. — мѣстопребываніе административныхъ учрежденій округа, имѣетъ реальную школу перваго разряда съ прогимназіей, семинарію для школьныхъ учителей, церковную и школьную библіотеку (со многими старинными изданіями) и публичную библіотеку. Изъ 4 церквей города наиболѣе заслуживаетъ вниманія церковь св. Анны (съ 1499) со многими художественными произведеніями. А. былъ основанъ въ 1496 г., подъ названіемъ «Новаго города при Шрекенбергѣ» и въ 1501 г. получилъ свое настоящее названіе. Съ теченіемъ времени горный промыселъ въ окрестностяхъ, направленный на добываніе серебра, кобальта, олова, бисмута, никкеля и т. д., пришелъ въ упадокъ, такъ что въ настоящее время имъ занимаются едва только 30 рудокоповъ. Взамѣнъ этого уже въ 1561 г. Варвара Уттманъ (см. это сл.) ввела въ А. плетеніе кружевъ, средоточіемъ котораго городъ остался и по настоящее время. Ей воздвигнутъ на кладбищѣ памятникъ. Протестанты-бельгійцы, поселившіеся въ 1589—91 г. сначала въ Бухгольцѣ, а потомъ въ А., ввели здѣсь позументное производство. Въ настоящее время промышленность города, кромѣ шелковыхъ матерій, фабрикація которыхъ прежде была очень значительна, доставляетъ пеньковыя издѣлія, позументы (отдѣлку для платьевъ, пуговицы, бахрому и т. д.), кружева, корсеты и картонажи. Въ первой половинѣ XVI в. въ А. жилъ Адамъ Ризе, въ качествѣ горнозаводскаго чиновника; имѣніе его и теперь называется Ризенбуръ. Кромѣ того, здѣсь родился Христіанъ Феликсъ Вейссе (см. это сл.), въ память котораго въ 1826 г. учрежденъ былъ Вейссевскій институтъ для бѣдныхъ сиротъ. Ср. Іенизіуса, «Geschichte von A.» (Дрезд., 1605); Рихтера, «Chronik von A.» (Аннаб., 1746); Маниціуса, «Die Einführung der Reformation in A.» (Аннаб., 1840); Фикера, «A. von 1843 bis 1868» (Аннаб., 1868).

Аннабергъ (польск. Swięta Anna)—село велико-стрѣлецкаго у., въ Галиціи; въ окрестностяхъ его, на горѣ Св. Анны (холмъ) возвышается старинная церковь, построенная 1516 г. графомъ Гашина, съ чудотворной иконой, привлекающей многихъ паломниковъ (Ср., Słownik Geograficżny, Варшава, 1880).

Аннабургъ — мѣстечко въ мерзебургскомъ, торгаускомъ округѣ прусской провинціи Саксоніи, недалеко отъ Чернаго Эльстера, при Новой канавѣ (Neue Graben), устроенной въ XVI ст. для дровяныхъ плотовъ, и на линіи Виттенбергъ-Фалькенбергъ-Берлино-Ангальтской жел. дороги, расположенъ въ песчаной, болотистой и поросшей густымъ лѣсомъ, Аннабургской (иначе назыв. Лохауской) степи и насчитываетъ около 3000 жит., занимающихся, преимущественно, земледѣліемъ. Замокъ А. было построенъ Анной, супругой курфюрста Августа Саксонскаго, въ 1572—75 году, въ 1787 г. превращенъ въ военно-воспитательное заведеніе для мальчиковъ (первоначально учрежденное Августомъ III въ 1738 г. въ Дрезденѣ), въ 1815 г. перешелъ къ Пруссіи. Здѣсь содержатся на казенный счетъ 600 воспитанниковъ, сыновей нѣм. инвалидовъ или заслуженныхъ военныхъ; изъ этихъ воспитанниковъ выходятъ унтеръ-офицеры, гобоисты и трубачи арміи. До постройки новаго замка мѣсто это называлось Лохау. По близости, на Лохауской степи, 24 апр. 1547 г. былъ взятъ въ плѣнъ курфюрстъ саксонскій Іоганнъ Фридрихъ Великодушный послѣ битвы при Мюльбергѣ. Въ замкѣ Лохау 5 мая 1525 г. умеръ курфюрстъ Фридрихъ Мудрый, а 5 окт. 1551 г. курфюрстъ Морицъ заключилъ здѣсь съ Франціей тайный союзъ противъ императора Карла V.

Аннаевское кумысо-лечебное заведеніе близъ Самары, основанное въ 1863 г., на высокомъ берегу Волги, съ видомъ на Жигулевскія или Самарскія ворота, отлично устроено, чѣмъ много обязано извѣстному врачу (консультанту клиническ. института вел. княгини Елены Павловны) В. А. Штанге. Ему принадлежитъ и нѣсколько трудовъ по анализу и описанію этого заведенія. См. Кумысъ и кумысо-лечебныя заведенія.

Аннанинъ—названіе очень тонко смолотаго, необожженнаго гипса, употребляемаго очень часто въ писчебумажномъ производствѣ, какъ суррогатъ тряпокъ. Его мелютъ въ Анненской мельницѣ близъ Остероде у Гарца, откуда и его названіе. По Варрентраппу можно изготовить совершенно сходный съ А. по своей бѣлизнѣ и тонкости препаратъ, размѣшивая приблизительно въ теченіе 15 минутъ умѣренно истолченный обожженный гипсъ съ водою, взятой въ количествѣ, при которомъ вѣсъ ея въ 12 разъ превосходитъ вѣсъ гипса; жидкая раньше масса принимаетъ плотность сливокъ. Затѣмъ эту массу освобождаютъ отъ воды съ помощью фильтрующихъ прессовъ.

Анналы (annales)—такъ называются историческія лѣтописи, заключающія въ себѣ погодную запись въ хронологическомъ порядкѣ главныхъ событій—города, страны или государства. Такія записи, пріуроченныя къ именамъ государей, находятся уже у древнихъ египтянъ, ассирійцевъ, евреевъ и т. д., также какъ и у китайцевъ. Названіе А. происходитъ отъ древнѣйшихъ лѣтописей римлянъ, которыя въ свою очередь развились изъ ежегодно составлявшихся Pontifex maximus'омъ (см. это сл.), записей по именамъ правящихъ чиновниковъ и затѣмъ, когда появились еще другія А., получили названіе annales pontificum или annales maximi. Съ конца второй Пунической войны началось составленіе такихъ А. цѣлымъ рядомъ образованныхъ людей, какъ Фабій Пикторъ, Калпурній Пизонъ, Валерій Антій, Лициній Мацеръ и др. Съ тѣхъ поръ названіе это стало примѣняться вообще къ тѣмъ историческимъ сочиненіямъ, которыя передаютъ событія прошедшихъ временъ изъ году въ годъ, хотя вмѣсто сухой записи фактовъ уже рано сталъ появляться прагматическій разсказъ, между тѣмъ, какъ названіе «historiae libri» (Историческія книги), употреблялось для, преимущественно, прагматическаго, но все же въ существенномъ хронологическаго изображенія современныхъ или недавно прошедшихъ событій (напр. у Тацита), при чемъ не имѣло никакого значенія то обстоятельство, что и

«Исторіи» разсказываютъ о событіяхъ погодно. Если въ какомъ-нибудь сочиненіи соединялись оба элемента, то употреблялось то или другое названіе. Въ IV и V вв. по Р. Х. на мѣсто А. появились хроники (см. это сл.), при чемъ это названіе примѣнялось къ сухимъ хронологическимъ записямъ, заключавшимъ въ себѣ обыкновенно всю всемірную исторію съ прибавленіемъ пережитыхъ самимъ авторомъ событій. Затѣмъ въ средніе вѣка, со времени каролингской эпохи, снова появилось множество А. въ смыслѣ одновременной записи событій. Въ настоящее время выраженіе это употребляется для историческихъ сочиненій всякаго рода, группирующихъ свой матеріалъ по годамъ. Кромѣ того названіе А. часто употреблялось для періодическихъ изданій. Ср. Ницша, «Die röm. Annalistik von ihren ersten Anfangen bis auf Valerius Antias» (Берлинъ, 1873); Ваттенбаха, «Deutschlands Geschichtquellen im Mittelalter» (I т., 4 изд., Берлинъ, 1877).

Аннамъ или Анамъ, собственно Нганъ-намъ (покой юга), съ 1802 г. носящій оффиціальное названіе Віетъ-намъ (блескъ юга)—государство на восточномъ берегу Индокитайскаго полуострова, занимаетъ, послѣ уступки Франціи Камбоджи и части Кохинхины, 440500 кв. км. и окружено съ С. китайскими провинціями—Куанг-тонгомъ, Куангзи и Юннанъ, съ З.—страною Лаосовъ и Сіамомъ, съ В. —Китайскимъ моремъ съ заливомъ Тонкинскимъ, а на ЮЗ.—франц. частью Индокитая. А. распадается на Тонкинъ на С. съ главнымъ городомъ Кешо и на Кохинхину на Ю. съ главнымъ городомъ Гуэ. Меконгъ (см. это сл.) орошаетъ юго-зап. часть, уступленную Франціи. На С. важнѣйшая рѣка — это Сонга, выходящая изъ Юннана и впадающая въ Тонкинскій заливъ. Множество каналовъ въ береговыхъ областяхъ содѣйствуютъ сельскому хозяйству и внутреннему сообщенію. Черезъ внутренность страны тянется горная цѣпь, соединяющаяся съ горами въ Юннанѣ и доходящая между 11 и 18° сѣв. шир. до восточнаго берега, гдѣ она окаймляется лишь узкой береговою полосою съ хорошими гаванями, а въ сѣверномъ Тонкинѣ и южной Камбоджѣ разстилаются обширныя аллювіальныя равнины. Вершины главной цѣпи голы и остры, но крутые склоны покрыты густыми лѣсами. Тонкинъ богатъ золотомъ, серебромъ, мѣдью и снабжаетъ почти все государство желѣзомъ. Близость моря смягчаетъ тропическую жару и благопріятствуетъ растительности. Вся страна лежитъ въ области муссоновъ, изъ которыхъ юго-западные (дующіе съ начала іюня до сентября) приносятъ дожди, а сѣверовосточные (съ октября до марта)—засуху, между тѣмъ какъ въ Кохинхинѣ дожди совпадаютъ съ сѣв.-вост. муссономъ. Сѣверная часть страны подвержена кромѣ того и густымъ туманамъ и опустошеніямъ тифона, этихъ смерчей Китайскаго моря. Кохинхина вообще отличается морскимъ климатомъ, а Тонкинъ—континентальнымъ. Изъ продуктовъ растительнаго царства наиболѣе важны: рисъ, маисъ, діоскорея, земляные орѣхи, многіе стручковые плоды и древесные фрукты, также южные фрукты, корица, разныя драгоцѣнныя деревья, кокосовые орѣхи, бамбуковый тростникъ. Предметами торговли служатъ: корица, перецъ, сахарный тростникъ, хлопчатая бумага, алоэ, пряности, имбирь, индиго, всѣ южно-азіятскіе фрукты. Внутри страны растетъ тектона, ѣдосочникъ и гуммигутовое дерево. Изъ царства животныхъ въ А. водятся: слоны, тигры, носороги, кабарги и буйволы, лошади мелкой породы, безчисленныя обезьяны, олени, кабаны, павлины, попугаи и великолѣпныя куры, аллигаторы, ядовитыя змѣи и множество рыбъ. Буйволъ прирученъ и употребляется для земледѣльческихъ работъ, которыми занимаются женщины. Мелкій, рыжій рогатый скотъ не идетъ въ пищу; содержатся маленькія козы и небольшая порода овецъ, главнымъ-же домашнимъ животнымъ служитъ китайская порода свиней. Разведеніе шелковичнаго дерева и шелковое производство очень процвѣтаютъ. Въ А. счетъ ведется по кванамъ, масамъ и сапекамъ. Кванъ чеканится изъ серебра, масъ и сапекъ изъ олова; 1 кванъ (=2,60 марокъ=85,5 коп. мет.) имѣетъ 10 масовъ, 1 масъ имѣетъ 60 сапековъ, 600 сапековъ часто нанизываются на одинъ снурокъ и считаются 1 раттаномъ. При крупныхъ сдѣлкахъ счетъ производится по испанскимъ серебрянымъ піастрамъ = 1½ кванамъ (= 4,20 марокъ =1,30 руб. мет.).

Населеніе А. простирается по новѣйшимъ исчисленіямъ до 21 милл., изъ которыхъ 15 милл. приходится на Тонкинъ. Жители, въ общемъ называемые аннамитами и причисляемые къ монгольской расѣ, отличаются отъ большинства азіятскихъ народовъ очень свѣтлымъ цвѣтомъ кожи, нѣжностью сложенія, красивыми формами и круглымъ очертаніемъ головы. Характеръ ихъ описывается ласковымъ, добродушнымъ и веселымъ. Хижины, большей частью, бамбуковыя и покрыты травою или пальмовыми листьями, у болѣе богатыхъ—дома деревянные. Только по части кораблестроенія аннамиты слабы. Экипажей у нихъ нѣтъ, знать употребляетъ паланкины. Большую часть мануфактурныхъ издѣлій аннамиты получаютъ изъ Китая, но умѣютъ и сами выдѣлывать рукоятки мечей съ хорошей филигранной отдѣлкой, также какъ лакированныя шкатулки и ящички, обложенные холстомъ и перламутромъ, кошельки, цыновки, корзины, грубыя шелковыя и очень прочныя хлопчатобумажныя ткани, колокола, пушки, желѣзные гвозди, ножницы, лакъ и т. п. Большая часть промышленности и почти вся торговля находятся въ рукахъ китайцевъ. Въ низшихъ слояхъ народа господствуетъ буддійская религія, среди болѣе образованныхъ распространено ученіе Конфуція. Христіанъ насчитываютъ приблизительно ½ милл.; они представляютъ или потомковъ переселившихся въ 1624 г. изъ Макао и Японіи, или изгнанныхъ изъ Малакки португальцевъ, или обращенныхъ миссіонерами подъ покровительствомъ Франціи и Испаніи. Полигамія дозволена. Ни одинъ женатый человѣкъ не можетъ оставить страну. Языкъ односложный и пишется китайскими буквами. Но есть и другіе языки, на которыхъ говорятъ первоначальные обитатели горной страны Чампы на южной границѣ съ французской Нижней-Кохинхиной и независимые мойи и лойи въ западной горной цѣпи,

считающіеся также коренными жителями. Форма правленія—наслѣдственный деспотизмъ. Государь называется Гоанг-ти, т. е. всемірный властелинъ; европейскія державы даютъ ему императорскій титулъ. Центральное управленіе находится въ рукахъ 6 мандариновъ, въ качествѣ министровъ архивовъ, религіи, юстиціи, военнаго, финансовъ и лѣсовъ; въ верховномъ совѣтѣ засѣдаютъ кромѣ того вице-короли Тонкина и Верхней-Кохинхины и мандаринъ Слоновъ, служащій министромъ иностранныхъ дѣлъ и премьеръ-министромъ. Государственные доходы состоятъ изъ поземельной и подушной подати, которую долженъ платить каждый 19-лѣтній мужчина, изъ доходовъ съ государственныхъ земель, изъ торговыхъ и таможенныхъ сборовъ. Императ. монополіи существуютъ для золотаго песка, слоновой кости и роговъ носорога. Войско до преобразованія въ 1885 г., о чемъ говорится ниже, состояло изъ 6 армейскихъ корпусовъ по 25000 чел. въ каждомъ, флотъ—изъ 7 корветовъ, 300 джунговъ и одного парохода.

Исторія. Кохинхина и Тонкинъ были въ 234 г. до Р. Х. завоеваны китайскимъ императоромъ Чинъ-Чи-гоанг-ти и съ тѣхъ поръ попеременно находились, то въ зависимости отъ китайцевъ, то были самостоятельны, пока въ 1428 не свергли китайское иго и съ тѣхъ поръ образовали единое государство подъ верховною властью фамиліи Ле. Государи изъ этого дома скоро однако были отодвинуты на задній планъ своими первыми министрами, такъ что, на ряду съ настоящимъ государемъ, въ Тонкинѣ правила еще династія Триновъ (съ 1545), а въ Кохинхинѣ — династія Нгуевъ (съ 1600). Вслѣдствіе возстанія, вспыхнувшаго въ 1737 г. въ Кохинхинѣ и въ которомъ приняли участіе и тонкинцы, внезапно возвысилась новая династія Тей-зонговъ, которая уничтожила не только старую номинальную династію Леевъ, но и Триновъ и Нгуевъ. Изъ послѣднихъ остался только одинъ представитель—Нгуен-анъ, получившій христіанское воспитаніе отъ Пиньо де-Бегена, епископа адранскаго и апостольскаго викарія Кохинхины. Нгуен-анъ послалъ въ 1782 году своего сына съ этимъ епископомъ въ Парижъ и при посредствѣ этого послѣдняго 18 ноября 1787 въ Версали состоялся оборонительный и наступательный договоръ между Франціей и А. (т. е. Нгуен-аномъ). Людовикъ XVI обѣщалъ Нгуен-ану 20 кораблей, 5 полковъ, 1/2 мил. исп. талеровъ, военныя принадлежности и т. п., взамѣнъ чего послѣдній уступалъ Франціи бухту и полуо—въ Туронъ съ двумя сосѣдними маленькими островами, и въ 1789 г. епископъ адранскій, въ качествѣ уполномоченнаго Людовика XVI, появился съ фр. эскадрой въ Кохинхинѣ. Французы водворили дисциплину въ войскахъ Нгуан-ана и набросали для него планъ предстоявшей кампаніи (1792—99). Епископъ адранскій, въ одно и то-же время духовный сановникъ и полководецъ, † 9 окт. 1799 г. послѣ того, какъ ему пришлось увидѣть полную побѣду своего протеже въ Кохинхинѣ. Въ 1802 г. Нгуен-анъ присоединилъ къ своему государству и Тонкинъ, совершенно истребилъ династію Тей-зонговъ и заставилъ себя провозгласить императоромъ А. подъ именемъ Джа-лонга (счастливаго). Онъ умеръ 25 января 1820 г., послѣ чего на престолъ вступилъ его побочный сынъ, Мин-мани. Послѣдній, относясь подозрительно къ политическимъ проискамъ многочисленныхъ франц. и испан. миссіонеровъ, въ 1833 г. началъ кровавое гоненіе противъ христіанъ и въ 1838 г. приравнялъ исповѣдываніе христ. религіи къ государственной измѣнѣ. Мин-мани умеръ 20 янв. 1841 и ему наслѣдовалъ его сынъ Тіу-три, который хотя и пересталъ казнить миссіонеровъ, но заключилъ ихъ въ темницы. Въ мартѣ 1843 г. Левэкъ, франц. капитанъ корвета, добился въ Гуэ освобожденія четырехъ изъ нихъ. Въ апр. 1847 г. франц. капитанъ командоръ Ляпьеръ появился въ Туронѣ и отъ имени франц. правительства потребовалъ обезпеченія полной вѣротерпимости. Такъ какъ Тіу-три отказалъ въ этомъ и выказалъ сопротивленіе, то его флотъ былъ почти совершенно уничтоженъ французами. Императоръ приказалъ изготовить новый, но умеръ въ это время 4 ноября 1847 г. Ему наслѣдовалъ его второй сынъ Гоанг-намъ, подъ названіемъ Ту-дукъ (добродѣтельное прошлое), устранивъ своего старшаго брата Гоанг-бао. Ту-дукъ вначалѣ выказалъ себя расположеннымъ къ христіанамъ, но перемѣнилъ свою тактику, когда его лишенный престола братъ сталъ склонять на свою сторону фр. епископа Лефевра и христіанъ. Уже въ 1848 г. вспыхнуло гоненіе противъ христіанъ, повторившееся въ мартѣ 1851 г., когда Гоанг-бао, какъ говорили, убѣжалъ изъ тюрьмы съ помощію христіанъ. До франц. правительства все чаще и настоятельнѣе доходили жалобы на поведеніе Ту-дука въ отношеніи христіанъ, такъ что оно было вынуждено обратиться къ нему по этому поводу съ письмомъ; но его чиновники отказывались принять послѣднее въ сент. 1856 г. отъ капитана Лельё де-Вилль-сюръ-Аркъ, послѣ чего послѣдній немедленно высадилъ на берегъ войска и занялъ туронскій фортъ. Начались переговоры, которые аннамиты нарочно затягивали, чтобы выиграть время для военныхъ приготовленій. Еще до окончанія переговоровъ, капитанъ Лельё, по совѣту франц. епископа Пеллерена, покинулъ берегъ. Ту-дукъ, ободренный отступленіемъ французовъ, снова сталъ свирѣпствовать противъ христіанъ и между прочимъ велѣлъ обезглавить 20 іюля 1857 г. испан. миссіонера и епископа Діаца.

Наполеонъ III, въ интересахъ политики котораго было распространить франц. вліяніе въ вост. Азіи, рѣшился предпринять экспедицію въ Кохинхину и заручился также содѣйствіемъ Испаніи. Испано-франц. эскадра подъ начальствомъ Риго де-Женульи появилась въ концѣ авг. 1858 предъ Туроном и 1 сент. взяла этотъ городъ приступомъ. 17 февр. 1859 г. былъ взятъ адмираломъ и Сайгунъ въ Камбоджѣ. Но у него не хватало достаточно средствъ для похода къ Гуэ, какъ ему было приказано. Онъ подалъ поэтому въ отставку и 1 ноября 1859 г. оставилъ войско. Благодаря его личнымъ представленіямъ въ Парижѣ, рѣшена была оккупація Камбоджи. Тѣмъ не менѣе, лишь по окончаніи войны съ Китаемъ, въ февр. 1861 французы снова начали наступательныя дѣйствія подъ начальств. вице-адмирала Шарнѣ: 23 и 24 февр. 1861, послѣ упорнаго сопротивленія,

пала сильная крѣпость Кин-гоа при Сайгунѣ, что повело къ изгнанію аннамитовъ изъ всей провинціи Сайгунъ. Затѣмъ, 11 апр., сдался городъ Ми-тто при истокѣ Камбоджи. Новый главнокомандующій, адмиралъ Бональ, подчинилъ затѣмъ въ короткое время (дек. 1861 до марта 1862) города Бин-гоа при р. Донг-наи въ Камбоджѣ, Лонг-данъ (19 февр. 1862), Пукто (22 февр.) и Винг-лонгъ (22 марта) и такимъ образомъ принудилъ императора Аннама къ заключенію Сайгунскаго договора (5 іюня 1862), по которому провинціи Сайгунъ, Бин-гоа и Митго въ Камбоджѣ уступлены были французамъ, которые учредили здѣсь, по франц. образцу, новую колонію, носящую оффиц. названіе «La Basse Cochinchine française» (см. Кохинхина). Въ 1862 г. былъ занятъ французами и островъ Пуло-Кондоръ въ 150 км. отъ берега, по договору 11 авг. 1863 Камбоджа поставлена была подъ франц. протекторатъ, а 25 іюня 1867 франц. вице-адмиралъ де-ла-Грандьеръ провозгласилъ присоединеніе зап. провинцій Вин-лонга, Шодокъ и Га-тіенъ къ франц. владѣніямъ. Наконецъ, Франція принудила А. къ принятію Сайгунскаго договора 15 марта 1874, которымъ хотя и гарантировалась независимость императора А. отъ Франціи, но онъ однако долженъ былъ обязать себя соразмѣряться въ своей внѣшней политикѣ съ политикой Франціи, отмѣнить строгости по отношенію къ католической религіи, открыть для внѣшней торговли гавани Гайфонгъ, Ганой и Тинай (или Кингонъ), также какъ и плаваніе по Сонгѣ и принять въ эти гавани франц. консуловъ съ военнымъ прикрытіемъ до 100 человѣкъ.

Съ 1882 года, какъ только Франція фактически вступила въ пользованіе правами, предоставленными ей Сайгунскимъ договоромъ отъ 15 марта 1874 г., въ Тонкинѣ начались кровавыя стычки между находившимися на службѣ аннамскаго правительства черными флагами и французскими гарнизонами въ Ганоѣ и Гайфонгѣ. Въ мартѣ 1882 г. французскій губернаторъ Кохинхины отправилъ подкрѣпленіе въ Тонкинъ, а когда французы заняли Ганой и сдѣлали приготовленія къ окончательному подчиненію страны, то императоръ Ту-дукъ обратился къ защитѣ Китая. Послѣдній, никогда не отказывавшійся отъ своихъ верховныхъ правъ на А., хотя уже съ давнихъ поръ не пользовался ими, послалъ въ Тонкинъ, сентября 1882, десятитысячное войско, послѣ чего французское правительство завязало переговоры въ Пекинѣ, окончившіеся соглашеніемъ, въ которомъ верховная власть Китая торжественно была подтверждена, а Франціи предоставлена власть надъ дельтой Красной рѣки. Въ концѣ 1882 г. китайскія войска начали было уже выступать изъ Тонкина, когда французское правительство отказало въ утвержденіи трактата, заключеннаго его представителемъ въ Пекинѣ, и послало подкрѣпленія въ Ганой. Ту-Дукъ снова обратился за помощью къ Китаю, почему французское правительство отправило флотскаго капитана Кергарсдека въ Гуэ съ требованіемъ безусловнаго выполненія Сайгунскаго договора отъ 15 марта 1874 г. и удаленія черныхъ флаговъ. Китайское правительство, которое еще въ 1875 г. заявило протестъ противъ Сайгунскаго договора и затѣмъ возобновило его въ 1881 г., отказалось съ своей стороны утвердить заключенный съ французскимъ посланникомъ Буррэ договоръ и рѣшило поддерживать боровшихся противъ французовъ, аннамитовъ и черныхъ флаговъ. Китай началъ вооружаться на широкую ногу и рѣзко отклонилъ присланный Франціей 1 іюня 1883 г. ультиматумъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ заключаетъ въ себѣ невыполнимыя требованія. Въ Тонкинъ доставлены новыя подкрѣпленія изъ Кохинхины, но, не смотря на то, французамъ только съ громадными потерями удалось удержать за собою нѣкоторые укрѣпленные пункты въ дельтѣ.

20 іюля 1883 г. въ Гуэ умеръ императоръ Ту-Дукъ, не оставивъ послѣ себя сыновей. Назначенный имъ наслѣдникомъ Дукъ-Дукъ, носившій на престолѣ имя Фу-Дукъ, былъ свергнутъ уже 22 іюля, по происканъ французскихъ епископовъ и при содѣйствіи матери умершаго императора, и на престолъ возведенъ пріязненный французамъ принцъ Ванъ-Ланъ подъ именемъ Гіепъ-Гоа. Французы воспользовались этими внутренними смутами, чтобы окончательно подчинить себѣ А. Въ серединѣ августа передъ устьемъ рѣки Гуэ появился вице-адмиралъ Курбэ съ сильнымъ флотомъ, разрушилъ 18, 19 и 20 августа аннамскія укрѣпленія и, высадивъ 1200 морскихъ солдатъ, произвелъ между безоружными аннамитами страшную рѣзню. Вечеромъ 20 авг. аннамское правительство попросило мира и очистило послѣднія укрѣпленія на рѣкѣ Гуэ; 22 въ столицу прибылъ главный франц. уполномоченный Арманъ и 25 заключилъ съ императоромъ Гіепъ-Гоа договоръ, въ силу котораго Франція пріобрѣла верховный протекторатъ надъ А., исключительное завѣдываніе иностранными дѣлами, провинцію Бинтуанъ, право занять своими гарнизонами форты въ устьѣ рѣки Гуэ, право взиманія таможенныхъ пошлинъ въ Тонкинѣ, контроль надъ всей администраціей и право держать своихъ резидентовъ во всѣхъ значительныхъ городахъ. Съ своей стороны она обязывалась отдавать часть таможенныхъ доходовъ и пошлинъ въ Тонкинѣ въ пользу аннамскаго правительства и защищать торговлю А. отъ разбойничьихъ нападеній черныхъ флаговъ и китайскихъ пиратовъ. Въ октябрѣ этотъ договоръ былъ сообщенъ китайскому посланнику въ Парижѣ, маркизу Тценгу, съ требованіемъ удаленія стоящихъ въ Тонкинѣ китайскихъ войскъ. Но въ отвѣтъ на это маркизъ Тценгъ немедленно предъявилъ древнее право Китая на верховную власть надъ А. Французское министерство иностранныхъ дѣлъ отклонило это притязаніе Китая, соглашаясь признавать за нимъ лишь почетное право на утвержденіе каждаго новаго владѣтеля А., объявило дельту Красной рѣки французской провинціей и потребовало отъ китайскаго правительства признанія Гуэскаго договора и открытія Красной рѣки для торговли. Требованія Франціи были отвергнуты китайскимъ правительствомъ, которое въ переданной маркизомъ Тценгомъ нотѣ заявило требованіе о возстановленіи положенія дѣлъ, господствовавшаго въ Индокитаѣ до 1873 г.

Но тѣмъ временемъ французское правительство заручилось отъ парламента нужными средствами для энергическаго продолженія своей завоевательной политики въ Тонкинѣ и отправило въ восточную Азію значительныя подкрѣпленія сухопутными войсками и военными кораблями. Послѣ кровавой борьбы, французы взяли Зонтей и Бакъ-Нинъ, разбивъ въ послѣднемъ мѣстѣ китайскія войска. Такъ какъ маркизъ Тценгъ еще раньше заявилъ, что всякое нападеніе на Бакъ-Нинъ будетъ признано его правительствомъ за объявленіе войны, то тѣмъ самымъ фактически начались враждебныя дѣйствія противъ Китая. Послѣ продолжительныхъ военныхъ операцій въ Тонкинѣ, на Формозѣ и у китайскихъ береговъ, стоившихъ немалыхъ потерь французамъ и не разъ оканчивавшихся побѣдой китайцевъ, въ Лондонѣ заключены были предварительныя условія мира, принятыя китайскимъ правительствомъ, которое немедленно вывело свои войска изъ предѣловъ А. По этому миру Китай не понесъ никакихъ матеріальныхъ жертвъ, а только отказался отъ своихъ верховныхъ правъ надъ А. и призналъ Францію владѣтельницей Тонкина; но за то своимъ успѣшнымъ сопротивленіемъ первостепенной европейской державѣ Китай много выигралъ въ значеніи и силѣ. Но уже 6 іюля 1884 г. Франція заключила новый договоръ съ А., по которому онъ признаетъ надъ собою верховный французскій протекторатъ; Франція представляетъ А. во всѣхъ внѣшнихъ сношеніяхъ, завѣдуетъ его таможнями, общественными работами и арміей и держитъ постоянный гарнизонъ въ гавани Туананъ неподалеку отъ столицы Гуэ. Кромѣ Кингона, для торговли открыты также гавани Тюрине и Гуандей. Внутреннее управленіе предоставлено аннамскимъ властямъ подъ верховнымъ надзоромъ Франціи. Государственные доходы состоятъ изъ подушной и поземельной подати, изъ отданныхъ на откупъ налоговъ на нѣкоторые предметы потребленія (именно на опій) и таможенныхъ сборовъ. Внѣшняя торговля производится преимущественно на Гонконѣ. Начиная съ 1885 г., войско преобразованное подъ руководствомъ французскихъ офицеровъ, служитъ единственно для охраненія внутренней безопасности и состоитъ изъ 6 батальоновъ пѣхоты, 2 эскадроновъ конницы и нѣкоторой крѣпостной артиллеріи.

Лѣтомъ 1885 года въ Гуэ вспыхнуло возстаніе, принудившее императора Гіепъ-Гоа принять ядъ. Немедленно въ Гуэ отправлено нѣсколько тысячъ французскаго войска, которое послѣ непродолжительнаго боя заняло городъ и 19 сентября 1885 на престолъ возведенъ принцъ Гонгъ-Монгъ, подъ именемъ Донкъ-Хана. Рядомъ съ нимъ назначенъ регентъ Нгуенъ-Гунъ-До для завѣдыванія тѣми немногими правительственными дѣлами, которыя оставлены за аннамскимъ правительствомъ. Столица Гуэ имѣетъ 30000, а вмѣстѣ съ пригородами 50000 жит.; обширную, выстроенную четыреугольникомъ, цитадель съ башнями по бокамъ и служитъ мѣстопребываніемъ французскаго министра-резидента, въ рукахъ котораго фактически сосредоточена вся власть. Въ 1884 г. Гуэ соединена французами телеграфной линіей на протяженіи 108 км. до Туан-ана. Въ томъ же году ими проведено нѣсколько дорогъ. Ср. Бенфея, «Indien» (въ «Энциклопедіи» Эрша и Грубера); Бастіана, «Die Völker des östl. Asien» (т. 1, Лейпцигъ, и т. 4, Іена, 1867); Шерцера, «Fachmännische Berichte über die österr.-ungar. Mission nach Siam» (Штутг., 1872); Бульево, «Voyage dans l'Indo-Chine 1848—56» (Пар., 1858); Фельо, «La Cochinchine et la Tonkin» (Парижъ, 1859); Кортамбера и де-Рони, «Tableau de la Cochinchine» (Пар., 1863); Муго, «Siam, Cambodja and Lao» (Лонд., 1864); Бульево, «L'A. et le Cambodge» (Пар., 1875); Дютрейля де-Рена (Dutreuil de Rhins), «Le royaume d'A.» (Пар., 1875); Гельвальда, «Hinterind. Länder und Volker» (2 изд., Лейпц., 1880); Деверіа, «Histoire des rélations de la Chine avec l'A.» (Парижъ, 1880). Буинэ и Паулюсъ, «L'Inde-Chine française contemporaine», (т. 2-й: «Tonkin et Annam» (Парижъ, 1885).

Аннаполь — гл. городъ сѣверо-америк. штата Мэриленда, въ 45 км. къ ЮВ. отъ Балтиморы и 64 км. къ ВСВ. отъ Вашингтона, при Severnѣ, въ 3 километрахъ отъ его впаденія въ Чезапикскій заливъ, отличается правильнымъ расположеніемъ, такъ какъ улицы расходятся лучеобразно отъ ратуши штата и церкви св. Анны (епископ.). Кромѣ этихъ зданій, слѣдуетъ упомянуть еще церковь методистовъ, катол. капеллу, семинарію и банкъ. Городъ имѣетъ гавань и насчитываетъ (1870) 5744 ж. Въ ратушѣ штата нѣсколько разъ происходили засѣданія америк. конгресса во время войны за независимость, а зала, въ которой Вашингтонъ 23 дек. 1783 г. возвратилъ конгрессу свой мандатъ главнокомандующаго, сохраняется въ своемъ прежнемъ видѣ. Коллегія Джонса, учрежденная въ 1784 г. въ видѣ катол. института, имѣетъ 10 профессоровъ и около 40 студентовъ. Въ фортѣ Severnѣ, расположенномъ у рѣки того-же имени, находится морская академія (Naval Academy) Соед. Штатовъ съ обсерваторіей, которая имѣетъ директора изъ высшихъ морскихъ офицеровъ, 70 учителей и около 250 морскихъ кадетъ въ качествѣ воспитанниковъ. А. былъ основанъ въ 1649 подъ названіемъ Провиденса, съ 1694 г. называется Анн-Арундель-Тоуномъ и въ 1699 г. подъ настоящимъ своимъ названіемъ былъ возведенъ въ главный городъ штата, а въ 1708 г.—въ сити.—А. есть также названіе города въ британской сѣв. амер. провинціи Новой Шотландіи, основаннаго въ 1604 г. французами, какъ первое европ. поселеніе въ тѣхъ мѣстахъ, носившаго прежде, какъ столица фр. Акадіи, названіе Портъ-Ройяль и бывшаго важной крѣпостью. Городъ расположенъ при впаденіи рѣки А. въ Фундійскую бухту, въ очень плодородной мѣстности и имѣетъ (1871) 2127 ж. Гавань велика и глубока, но въ нее очень трудно проникнуть вслѣдствіе сильныхъ теченій.

Анн-Арборъ—гл. гор. графства Ваштенау въ сѣв. амер. штатѣ Мичиганѣ, при рѣкѣ Гуронѣ и Мичиганской центральной ж. д., расположенъ въ здоровой и плодородной мѣстности, построенъ правильно и насчитываетъ (1880) 8061 ж., работающихъ на фабрикахъ

шерстяныхъ и желѣзныхъ издѣлій. Въ А. находится мичиганскій университетъ, основанный въ 1837 и находящійся въ связи съ обсерваторіей и медицинской школой.

Аннаты—сборъ въ пользу папской казны, взимавшійся съ тѣхъ лицъ, которыя получали отъ папы пребенду (т. е. право на доходъ съ церковной должности). Первоначально лишь экстраординарный или временный сборъ этотъ, со времени Бонифація IX во второй половинѣ XIV в. сталъ правильнымъ и постояннымъ, получивъ и свое названіе «аннатъ». А. равнялся или полному годовому доходу пребенды (отсюда и названіе), или половинѣ его. Такимъ образомъ, вопреки общепризнанному прежде церковному правилу, что таинство посвященія должно совершаться безвозмездно, установилась формальная податная система, по которой поставленные папою архіепископы, епископы и аббаты должны были уплатить ему servitia communia—въ размѣрѣ годоваго дохода, и кромѣ того еще канцелярскіе расходы (servitia minuta); съ низшихъ, оцѣненныхъ свыше 24 зол. гульденовъ, пребендъ платились А. въ собственномъ смыслѣ, и наконецъ, со всѣхъ розданныхъ навсегда пребендъ каждыя 15 лѣтъ взималась quindennia. Въ Германіи оба послѣдніе рода А. никогда не были вполнѣ признаны, такъ какъ германскія пребенды по спискамъ всегда оцѣнивались ниже указанной цифры, и насчетъ servitia шли безпрестанные споры до отмѣны нѣмецкаго церковнаго устройства, вслѣдствіе рѣшенія имперской депутаціи. Подобнымъ-же образомъ обстояло дѣло во Франціи, Испаніи, Бельгіи и Польшѣ. Въ новѣйшихъ конкордатахъ отдѣльныхъ нѣмецкихъ земель съ папскимъ престоломъ, отчасти въ противорѣчіи съ другими соглашеніями, А. снова возстановлены для высшихъ церковныхъ должностей. Существовавшіе нѣкоторое время и для вакантныхъ пребендъ А. въ размѣрѣ полугодового дохода были отмѣнены папою Мартыномъ V уже въ 1418 г.

Аннексія, аннектированіе или аннексація (лат.)—присоединеніе, присвоеніе. Этимъ наименованіемъ обозначается присоединеніе области или края къ другому государству, не основанное на формальномъ актѣ отреченія прежняго государя. Въ новѣйшее время выраженіе это употребляется преимущественно по отношенію къ завоеваннымъ Пруссіей въ 1866 году сѣверогерманскимъ государствамъ: Ганноверу, курфюршеству Гессенскому, герцогству Нассаускому и вольному городу Франкфурту. Оно примѣнялось также къ присвоенію Сардиніей (отъ 1860—1861 г.) различныхъ итальянскихъ областей, изъ которыхъ образовалось итальянское королевство. Ни въ первомъ, ни во второмъ случаѣ не существовало отреченія со стороны государей названныхъ странъ, но существовало согласіе ихъ населенія на присоединеніе къ новообразуемымъ государствамъ. Еще менѣе можетъ называться А. присоединеніе Савойи и Ниццы къ Франціи (въ 1860), такъ какъ въ этомъ случаѣ имѣло мѣсто не только заявленіе, хотя отчасти искусственное со стороны населенія (путемъ общей подачи голосовъ), но и формальное отреченіе со стороны короля и итальянскаго парламента.

Аннекъ (лат.)—связанный съ чѣмъ нибудь, принадлежащій чему нибудь.

Аннелиды или кольчатые черви (chaetopoda) образуютъ особый классъ червей, отличающійся отъ остальныхъ нечленистыми органами передвиженія, присутствіемъ полости въ туловищѣ (coelom) и красной, рѣже желтой или зеленой кровью. Тѣло ихъ обыкновенно удлинено, мягко и раздѣлено поперечными перегородками на множество сегментовъ. Головы у нѣкоторыхъ нѣтъ. Органы движенія состоятъ большею частью изъ расположенныхъ рядами щетинокъ, служащихъ вмѣстѣ съ тѣмъ для защиты; щетинки эти сидятъ или непосредственно въ кожѣ, или на особыхъ бородавкообразныхъ бугоркахъ. Нервная система состоитъ изъ двухъ боковыхъ продольныхъ нервныхъ стволовъ, образующихъ въ каждомъ сегментѣ по нервному узлу; стволы эти иногда удаляются другъ отъ друга, но въ большинствѣ случаевъ сливаются въ одинъ средній, брюшной стволъ, исходящій изъ болѣе крупнаго головнаго, нервнаго узла. Глаза всегда простые, находятся часто въ большомъ числѣ, и при томъ не всегда на головѣ, а также и на жабрахъ по бокамъ и на задней части тѣла; щупальца и усики, часто весьма многочисленныя, служатъ для осязанія. Вооруженіе рта состоитъ изъ роговыхъ, снабженныхъ зубами челюстей (зубовъ бываетъ до 9 штукъ), которыя иногда бываютъ прикрѣплены къ длинному выдвижному хоботку. Ротъ и заднепроходное отверстіе помѣщаются на концахъ тѣла, кишечникъ большею частію простой въ видѣ прямой трубки, однако иногда снабженъ боковыми придатками. Внутренній слуховой органъ, состоящій изъ круглыхъ пузырьковъ съ оолитами, помѣщается непосредственно на головномъ узлѣ. Кровь двигается по продольнымъ стволамъ кровеносной системы, которые самопроизвольно сжимаются и замѣняютъ такимъ образомъ отсутствующее сердце. Эти продольные кровеносные сосуды соединяются другъ съ другомъ множествомъ поперечныхъ сосудовъ. Большинство А. дышатъ при помощи жабръ, имѣющихъ чрезвычайно разнообразную форму и помѣщающихся то спереди головы, то на головѣ, то по бокамъ спинной стороны. Въ новѣйшее время особенное значеніе получили, вслѣдствіе сравненія съ позвоночными животными, т. н. выводные каналы или сегментальные органы, при помощи которыхъ внутренняя полость тѣла сообщается съ окружающей средой. Изъ А. только дождевые черви и піявки являются взаимно оплодотворяющимися гермафродитами, всѣ остальные—раздѣльнополы и у большинства видовъ яйца до извѣстной степени развиваются частью на тѣлѣ, частью въ особыхъ яйцехранилищахъ. Большинство А. при своемъ развитіи перетерпѣваютъ цѣлый рядъ превращеній; исключеніе составляютъ лишь дождевые черви. Личинки, живущія въ морѣ, весьма разнообразны, и большею частью характеризуются мерцательными обручами, которые часто помѣщаются на своеобразныхъ лопастяхъ кожи и придаютъ тѣлу личинки чрезвычайно характерный видъ. Большинство принадлежатъ къ хищнымъ и питаются другими

животными или сосутъ ихъ кровь. Онѣ чаще всего водятся въ моряхъ, и лишь весьма рѣдко на сушѣ, хотя встрѣчаются и въ прѣсныхъ водахъ. Въ настоящее время классъ А. подраздѣляютъ на слѣдующіе отряды. 1) Многощетинковыя (Polychaeta) съ многочисленными щетинками, сидящими на кожныхъ бугоркахъ; онѣ образуютъ два подотряда: а) Бродячія (Errantia sive Notobranchiata). Сюда принадлежатъ морскія А. съ боковыми пучками щетинокъ и мягкими придатками къ нимъ, большею частью со свободными жабрами, находящимися по бокамъ, съ ясно ограниченной головой и съ длиннымъ хоботкомъ, снабженнымъ сильными челюстями. Онѣ передвигаются плавая или ползая. Нѣкоторые виды, какъ напр. Eunice бываютъ толщиною въ палецъ и достигаютъ въ длину до 2 метровъ; б) Трубчатники (Tubicola sive Sedentaria); жабры и мягкія нитевидныя щупальца помѣщаются не на боковыхъ щетинистыхъ пучкахъ, а на головѣ; хоботокъ и челюсти отсутствуютъ. Всѣ принадлежащія сюда животныя живутъ въ морѣ, и большею частью заключены въ трубкахъ, то просто склеенныхъ изъ песчинокъ, то образованныхъ изъ известковой или роговой массы; 2) Малощетинковыя (Oligochaeta sive Scoleina) съ весьма немногочисленными пучками щетинокъ, укрѣпленныхъ непосредственно въ кожѣ: онѣ не имѣютъ ни жабръ, ни щупалецъ, ни иныхъ придатковъ и являются гермафродитами, живущими въ прѣсныхъ водахъ или на сушѣ. Сюда принадлежатъ между прочимъ общеизвѣстные дождевые черви (Lumbricus); 3) Піявки (Discophora sive Hirudinea) не имѣютъ ни щетинокъ, ни жабръ, но вмѣсто того на концахъ тѣла имѣютъ т. н. присоски. Почти всѣ онѣ живутъ кровью другихъ животныхъ, къ которымъ онѣ плотно присасываются. Піявки подраздѣляются на два семейства: Хоботковыхъ (Rhynchobdellidae) и Челюстныхъ (Gnathobdellidae). Представителями перваго семейства являются роды: Piscicula, Branchelion, Haemanteria и др.; представителями втораго: Hirudo, Aulastomum, Haemopis и пр.; всѣ перечисленные роды живутъ какъ въ соленыхъ, такъ и въ прѣсныхъ водахъ, а равно и на сушѣ, въ влажныхъ тѣнистыхъ мѣстахъ тропическихъ странъ. Современные зоологи часто причисляютъ піявокъ къ плоскимъ червямъ. Изъ болѣе старыхъ работъ, касающихся піявокъ, до сихъ поръ имѣютъ большое значеніе работы: Савиньи, Одуэна, Мильнъ-Эдвардса и Грубе. Изъ новыхъ работъ важнѣйшія, посвященныя большею частью исторіи развитія піявокъ, принадлежатъ Клапареду, Элерсу, Кеферштейну и Семперу. Именно, Семперъ первый указалъ на родство позвоночныхъ съ А.

Анненково (Селидьба)—село Симбирской губ., сызранскаго уѣзда, жит. об. пола имѣетъ 358, дворовъ 57, церковь православную, больницу, лавку и суконную фабрику, выдѣлывающую до 200000 аршинъ разнаго рода суконъ.

Анненковъ (Иванъ Александровичъ)—декабристъ, а потомъ полезнѣйшій земскій дѣятель нижегородскаго края (тамошній предводитель дворянства съ 1861 года), † въ 1877 г. Супруга его, Прасковья Егоровна, ур. Гебль (Gueble), француженка Полина, послѣдовавшая въ Сибирь за осужденнымъ мужемъ и тамъ раздѣлявшая съ нимъ годы испытаній, описала свою жизнь въ «Разсказахъ-воспоминаніяхъ», напечатанныхъ въ Русской Старинѣ, 1888 г. Род. 1800 г., † 1876 г.

Анненковъ (Николай Ивановичъ)—русскій ботаникъ и сельскій хозяинъ, род. 1819 г. Воспитывался въ 1-й московской гимназіи, затѣмъ до 1843 г. въ московскомъ университетѣ по философскому факультету (нынѣ физико-математическій), по окончаніи котораго первымъ кандидатомъ поступилъ старшимъ учителемъ географіи въ 3-ю московскую гимназію; въ 1844 преподавалъ ботанику въ московской Земледѣльческой школѣ, въ 1847 преподавалъ въ Александровскомъ Сиротскомъ Институтѣ географію, въ 1851 поступилъ на службу московскаго Общества Сельскаго Хозяйства инспекторомъ въ Земледѣльческую школу, а съ 1853 г. ея директоръ до марта 1863 г., затѣмъ состоялъ директоромъ уманскаго Училища Садоводства и Царицына сада въ Софіевкѣ до 1875, когда по болѣзни вышелъ въ отставку. Замѣчательный его ученый трудъ: «Flora mosquensis exsiccata» (первый въ Россіи подобный трудъ)—изданіе 8 сотенъ сухихъ экземпляровъ растеній, какъ явнобрачныхъ, такъ и тайнобрачныхъ, выходило выпусками по 100 экземпляровъ въ каждомъ. За свой образцовый гербарій получилъ отъ московскаго Общ. Сельс. Хоз. большую сереб. медаль. Помѣстилъ рядъ статей въ «Bulletin de la Société Imperiale des Naturalistes de Moscou» (1849—1851)—результаты наблюденій дикорастущихъ и садовыхъ растеній по предложенію бельгійскаго ученаго Кетле; затѣмъ издалъ отдѣльныя брошюры: «Observations sur la floraison de quelques plantes cultivées, faites á Moscou pendant les années 1844, 45, 46, 47, 48» и «Observations sur les plantes indigénes des environs de Moscou, faites pendant les années 1844, 45, 46, 47, 48 et 49». Всѣ эти наблюденія, сдѣланныя надъ 400 растеніями, перепечатывались заграницею и доставили А. большую и почетную извѣстность. Въ 1850 году по порученію Общества Сельск. Хозяйства А. ѣздилъ въ образцовое имѣніе Шатилова (село Моховое, Тульской губ.) для изученія способовъ культуры лѣса и обозрѣнія лѣсныхъ питомниковъ, устроенныхъ лѣсничимъ Майеромъ. Эта поѣздка описана А. подъ заглавіемъ: «Поѣздка въ село Моховое 1850» и помѣщена тогда же въ журналѣ «Моск. Общ. Сельск. Хозяст.». Въ 1851 году А. ѣздилъ по порученію Общества въ Лондонъ для обозрѣнія всемірной выставки и изученія способовъ преподаванія въ различныхъ запад.-европейскихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ; тогда же издалъ курсъ «Лѣсоводства» (Москва, 1851) для Земледѣльческой школы, а въ 1854 избранъ директоромъ лѣснаго комитета, вновь учрежд. при моск. Общ. Сел. Хоз. и въ теченіе 2 лѣтъ издалъ 2 тома: «Записокъ комитета лѣсоводства» (1857 и 1859). Въ 1857 г. А. избранъ также директоромъ Комитета акклиматизаціи растеній, учрежденнаго тогда же при моск. Общ. Сел. Хоз., и въ слѣдующемъ году подъ его редакціею изданъ 1-й томъ «Записокъ» этого комитета. Все вниманіе А. въ это время было обраще-

но на акклиматизацію различныхъ древесныхъ породъ, кустарныхъ и другихъ хозяйственныхъ растеній въ саду Земледѣльческой школы. Списокъ разводимыхъ имъ растеній былъ напечатанъ въ «Журналѣ Садоводства» (1856), и награжденъ въ Парижѣ французскимъ Обществомъ акклиматизаціи (годичное засѣданіе 12-го февраля 1858) большою золотою медалью. Давно замѣченное затрудненіе, встрѣчаемое при чтеніи ботаническихъ сочиненій, въ которыхъ описываемыя растенія называются или одними русскими названіями, или одними латинскими, было устранено А. изданіемъ собранія простонародныхъ названій русскихъ растеній подъ именемъ: «Простонародныя названія русскихъ растеній» (Москва, 1858). Вскорѣ этотъ трудъ переработанъ въ болѣе серьёзное собраніе мѣстныхъ названій какъ русскихъ, такъ и многихъ иностранныхъ растеній на языкахъ: русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ, латинскомъ и на языкахъ различныхъ племенъ, обитающихъ въ Россіи—прекрасное пособіе при чтеніи ботаническихъ сочиненій, изданное въ 1859 году подъ названіемъ «Ботаническій Словарь», (Москва, 1859). Съ 1860 г. А. издаетъ журналъ «Сельское Хозяйство» и трудится надъ новымъ изданіемъ своего словаря, который, значительно увеличенный и вновь переработанный, вышелъ въ свѣтъ въ 1878 году (Спб., XXII и 646). Здѣсь авторъ даровито приводитъ всѣ названія растеній (даже у Гомера, Плинія и др. древнихъ) на языкахъ: русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ, англійскомъ, польскомъ и др. славянскихъ племенъ, на языкахъ инородцевъ, обитающихъ въ Россіи и т. д., при чемъ для каждаго растенія указано его мѣсто въ системѣ науки, родина и синонимія, употребленіе въ медицинѣ, техникѣ, фармаціи и домашнемъ быту, приведены библейскія и знахарскія названія. † 9 августа 1889 г. въ С.-Петербургѣ 70 лѣтъ отъ роду.

Анненковъ (Павелъ Васильевичъ)—литературный критикъ, издатель перваго по времени (1850—60) собранія сочиненій поэта Пушкина, род. 1812, † 1887 г., 8 марта. Принадлежа къ кружку Бѣлинскаго, столкнувшаго его близко съ видными представителями русской литературы 50-хъ годовъ А., проживавшій долгое время заграницею, въ своихъ заграничныхъ письмахъ, «Замѣчательномъ десятилѣтіи» и «Перепискѣ и біографіи Станкевича» внесъ много живаго и цѣннаго въ нашу литературу. Большая часть написаннаго А. вошла въ 3 тома его «Воспоминаній и критическихъ очерковъ» (С.-Петерб., 1877—81 г.).

Анненковъ (Георгій Семеновичъ)—много обѣщавшій ученый славистъ и историческій писатель, занявшійся разслѣдованіемъ исторіи протестанства и гусситства въ Чехіи и Польшѣ въ XVI вѣкѣ, магистрантъ С.-Петербургскаго университета, род. 1 дек. 1848, † 8 фев. 1885, не успѣвъ издать своей магистерской диссертаціи, обѣщавшей цѣнный вкладъ въ науку.—Отецъ его — Семенъ Эпафродитовичъ А. — спеціалистъ по лѣсному хозяйству, учредитель перваго въ Россіи Лѣснаго общества, воспитанникъ института корпуса инженеровъ Пут. Сообщ. Род. 28 января 1822 г.

Анненковы. Существуетъ пять фамилій этого имени. Древнѣйшая изъ нихъ происходитъ отъ Василья Анненкова, жившаго въ первой половинѣ XVI столѣтія. Какъ многіе дворяне, въ XVIII ст., А. находились въ военной службѣ, и сынъ одного изъ нихъ, Николай Николаевичъ, генералъ-адъютантъ (род. по однимъ свѣдѣніямъ въ 1793 г., а по другимъ въ 1800 г.), воспитывался въ московскомъ Университетскомъ пансіонѣ. А., состоя адъютантомъ вел. кн. Михаила Павловича, участвовалъ во взятіи Браилова. Въ польскую кампанію былъ начальникомъ штаба корпуса Остенъ-Сакена и, начальствуя отдѣльнымъ отрядомъ, разбилъ два соединенные отряда инсургентовъ, заслуживъ Георгія; былъ также главнымъ дѣятелемъ при разбитіи Гельгуда въ 7 в. отъ Вильны; при штурмѣ Варшавы А. былъ однимъ изъ первыхъ вступившихъ въ городъ. Въ Калишѣ (1835) во время сбора войскъ былъ командиромъ, а съ 1836 командовалъ Измайловскимъ полкомъ; въ 1842 назначенъ директоромъ канцеляріи военнаго министерства, въ 1849 г. обозрѣвалъ Западную Сибирь — ея военную и гражданскую администрацію, съ 20 марта 1854 г. по 17 апрѣля 1855 г. занималъ постъ новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора, а затѣмъ государственнаго контролера, въ каковой должности и оставался по 6 декабря 1862 г., а въ 1862 г. былъ назначенъ кіевскимъ, подольскимъ и волынскимъ генералъ-губернаторомъ. На послѣднемъ мѣстѣ онъ пробылъ до 19 янв. 1865 г., и † въ ноябрѣ того же года. А. былъ также членомъ государственнаго совѣта.

Анненковъ (Михаилъ Николаевичъ)—сынъ предъидущаго отъ брака съ Вѣрой Ивановной Бухариной, р. 30 апр. 1835, воспитаніе получилъ въ Пажескомъ корпусѣ, откуда вышелъ въ 1853 г. и поступилъ на службу въ конные піонеры. Въ 1857 г. поступилъ въ академію Генеральнаго штаба, гдѣ блестяще кончилъ курсъ и имя его занесено на мраморную доску въ Академіи. По выходѣ изъ академіи А. получилъ мѣсто старшаго адъютанта въ гвардейскомъ Генеральномъ штабѣ. Въ 1863 году отправился съ гр. Бергомъ въ Привислянскій край, гдѣ принималъ участіе въ усмиреніи польскаго мятежа и въ разныхъ комиссіяхъ и комитетахъ, учрежденныхъ подъ предсѣдательствомъ Н. А. Милютина и кн. В. А. Черкасскаго, по преобразованію Привислянскаго края. За службу свою А. былъ произведенъ въ полковники и пожалованъ флигель-адъютантомъ. Въ 1867 г. онъ помѣстилъ рядъ статей въ «Военномъ Сборникѣ» по вопросу о примѣненіи желѣзныхъ дорогъ къ военному дѣлу. Статьи очень заинтересовали общество. Въ 1869 г. А. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ завѣдывающимъ передвиженіемъ войскъ по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ Россіи. Въ 1871 г., во время Франко-прусской войны, А. былъ посланъ, въ числѣ другихъ, въ прусскую армію, съ цѣлью ознакомиться съ дѣломъ войны. Возвратясь изъ командировки, имъ была издана брошюра: «Замѣтки и впечатлѣнія русскаго офицера». Кромѣ этой поѣздки А., съ 1871 по 1875 г., былъ въ нѣсколькихъ командировкахъ. Въ 1875 г. онъ подалъ записку

относительно состоянія и силы желѣзныхъ дорогъ Россіи. Въ виду предстоявшей войны Россіи съ Турціей, записка эта вызвала учрежденіе комиссіи для изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи, подъ предсѣдательствомъ графа Баранова. А. былъ назначенъ членомъ-управляющимъ этой комиссіи, гдѣ онъ и принесъ много пользы своею опытностію и образованіемъ. По окончаніи Русско-турецкой войны, А. былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты 1 янв. 1879 г. Предъ Ахалтекинской экспедиціей, когда была рѣшена постройка желѣзной дороги отъ Михайловскаго замка до Кизилъ-Арвата, на А. было возложено сооруженіе этой дороги и онъ занялъ постъ начальника военныхъ сообщеній Закаспійскаго края. Дорога эта, какъ извѣстно, много способствовала успѣху русской экспедиціи. Къ сожалѣнію, А. не могъ дождаться окончанія постройки этой дороги: 18 дек. онъ былъ раненъ на рекогносцировкѣ Янги-Калы и былъ принужденъ оставить свои обязанности и возвратиться въ укрѣпленіе Самурское, а оттуда въ С.-Петербургъ. По окончаніи Ахаль-текинской экспедиціи А. была поручена постройка стратегическихъ желѣзныхъ дорогъ въ Полѣсьѣ, переданныхъ потомъ министерству путей сообщенія, а въ 1885 г. снова командированъ на постройку Закаспійской желѣзной дороги, которая открыта лѣтомъ 1888 г.

Аннинскій орденъ—русскій орденъ Св. Анны, учрежденъ былъ владѣтельнымъ герцогомъ шлезвигъ-гольштинскимъ Карломъ Фредерикомъ въ 1736 г., въ честь супруги своей цесаревны Анны Петровны (дочери Петра Великаго) и причисленъ къ русскимъ орденамъ императоромъ Петромъ III. Орденъ Св. Анны имѣетъ четыре степени. 1-я степень имѣетъ два подраздѣленія: а) крестъ золотой, большой, покрытый красною финифтью и украшенный короною; въ срединѣ лицевой стороны на бѣломъ полѣ изображеніе Св. Анны, а на оборотѣ на такомъ же полѣ латинскій синяго цвѣта вензель начальныхъ буквъ орденскаго знака, подъ короною; крестъ носится на красной съ желтою каймою лентѣ чрезъ лѣвое плечо, съ кованною серебряною на правой сторонѣ груди звѣздою, въ срединѣ коей красный крестъ, а вокругъ креста латинскій девизъ—«Amantibus Justitiam, Pietatem, Fidem» (т. е. любящимъ правду, благочестіе, вѣрность; этотъ девизъ взятъ изъ заглавныхъ буквъ имени Великой княгини Анны Петровны: A. I. P. F., т. е. Anna Imperatoris Petri filia); надъ крестомъ Императорская корона; б) такой же крестъ, но безъ короны, носимый на такой же лентѣ, чрезъ плечо, съ серебряною звѣздою. Вторая степень имѣетъ также два подраздѣленія: а) крестъ подобный установленному для первой степени, но меньшей величины, украшенный короною, носится на шеѣ; б) такой же крестъ но безъ короны. Третья степень: крестъ еще меньшей величины, носимый въ петлицѣ. Четвертая степень: красный финифтяный крестъ въ золотомъ полѣ, заключенномъ въ красномъ же финифтяномъ кругу; надъ крестомъ золотая корона. Этотъ знакъ прикрѣпляется къ военной шпагѣ, саблѣ, полусаблѣ, палашу, кортику, а при награжденіи имъ за военные подвиги, присоединяется надпись: «за храбрость». Къ знакамъ ордена Св. Анны вообще, когда онъ жалуется за военные подвиги, присоединяются два, на крестъ лежащіе меча. А на жалуемыхъ нехристіанамъ, изображенія Св. Анны и креста замѣняются изображеніемъ Императорскаго Россійскаго Орла.

Кавалерскій праздникъ — 3-го февраля; ордену присвоена церковь Св. Симеона и Анны пророчицы, въ Петербургѣ. Кавалеры ордена имѣютъ особое орденское одѣяніе: а) красная бархатная епанча, подложенная тафтою соломеннаго цвѣта, съ золотымъ глазетовымъ крагеномъ, съ золотыми снурками и кистями; на правой сторонѣ епанчи звѣзда шитая, болѣе обыкновенной; б) супервестъ (принадлежащій только первой степени) серебр. глазета; в) шляпа краснаго бархата, съ однимъ краснымъ и двумя бѣлыми страусовыми перьями и нашитымъ на ней крестомъ. Кавалерамъ первой и третьей степени вмѣняется надзоръ и попеченіе надъ всѣми вообще больницами, а кавалерамъ второй степени надъ всѣми богадѣльнями (Св. Зак. Т. I, Учр. Орд., ст. 357—629).

Аннен-Вуленъ (Annen-Wullen)—сельская община прусскаго арнсбергскаго дортмунскаго округа, Горно-маркійской ж. д. и Лангендрейеръ-лѣтргингаузской желѣзнодорожной вѣтви, входящихъ въ составъ прусскихъ государственныхъ желѣзныхъ дорогъ. Въ 1885 году насчитывала 7394 жит., занимающихся добываніемъ мѣстнаго каменнаго угля, поставляемаго на желѣзные, сталелитейные и стеклянные заводы.

Аннеси (Annecy)—главный городъ французскаго департамента Верхней Савойи, резиденція епископа, лежитъ въ 36 км. къ Ю. отъ Женевы, на высотѣ 448 м. н. ур. м., на сѣверномъ концѣ озера того-же имени, въ плодородной, окруженной виноградниками, долинѣ Фина и соединенъ посредствомъ вѣтви, идущей въ Э-ле-Бэнъ (Aix-les-Bains), съ Парижско-ліонско-средиземной жел. дор.; строится и другая линія для прямаго сообщенія съ Женевой. Городъ, обладающій на ряду съ новыми, построенными въ однообразномъ парижскомъ казарменномъ стилѣ, кварталами, еще и многочисленными узкими, извилистыми, старыми улицами съ аркадами, перерѣзывается тремя каналами (les Thioux), доставляющими въ изобиліи воду для мѣстныхъ фабрикъ. Изъ построекъ особенно замѣчательны: соборъ, построенный въ XVI в., готическая церковь св. Маврикія съ главнымъ алтаремъ, отличающимся прекрасной рѣзьбой, префектура и ратуша, старый и новый епископскіе дворцы, старый замокъ графовъ де-Женевуа, теперь казарма. А. насчитываетъ (1881) 9144 жит. и представляетъ средоточіе савойской промышленности, имѣетъ хлопчатобумажныя и шерстяныя прядильни, шелковыя, писчебумажныя и паркетныя фабрики, стекляные и желѣзные заводы и т. п. и очень оживленныя ярмарки. А., латин. Annesium, римскаго происхожденія; въ грамотахъ онъ впервые упоминается въ 867 г. при императорѣ Лотарѣ. Съ X до XV в. А. былъ резиденціей графовъ Женевуа, въ 1401 г. перешелъ къ Савойѣ, а вмѣстѣ съ ней въ 1860 г. къ Франціи. Во время

реформація въ Женевѣ (1535) сюда перенесено было мѣстопребываніе епископа и соборнаго капитула. Самый извѣстный епископъ былъ св. Францъ Сальскій (епископъ съ 1602—22), останки котораго покоятся въ церкви монастыря «de la Visitation».

Озеро А. длиною въ 14 км., шириною въ срединѣ 3½ км., величиною въ 28 кв. км., глубиною до 62 м. имѣетъ направленіе съ ЮЮВ. на ССЗ; берега его представляютъ зеленые луга и виноградники и застроены хорошенькими деревнями и виллами; на востокѣ надъ ними поднимаются горныя цѣпи Турнеттъ (2357 м.) и Монъ-де Верье, на западѣ гора Семпозъ съ Кре-де-Шатильонъ (1704 м.) и Кре-дю-Моръ. Сообщеніе между берегами производится пароходами.

Аннибалъ—имя нѣсколькихъ карѳаген. полководцевъ. А., сынъ Гискона, въ 409 г. до Р. Х. завоевалъ, въ качествѣ карѳаг. главнокомандующаго въ Сициліи, Селинунтъ и Гимеры, въ 406 г. вернулся туда обратно и въ томъ же году, при осадѣ Агригента (Акрагасъ), умеръ отъ моровой язвы.—Другой, карѳаг. полководецъ того же имени, мужественно защищалъ въ 262 г. до Р. Х. Агригентъ, и когда войско, посланное ему на выручку, было разбито, онъ счастливо пробился со своей арміей черезъ римскіе окопы; дважды потерпѣвъ пораженія, въ 260 г. отъ Дуилія въ морскомъ сраженіи при Милѣ и въ 259 г. отъ Люція Корнелія Сципіона при Сардиніи, А. былъ приговоренъ карѳагенянами къ смерти и умеръ на крестѣ.—Третій карѳагенянинъ этого имени въ 250 г. пробился съ войскомъ черезъ римскій флотъ къ осажденному Лилибею и тѣмъ же путемъ вернулся оттуда въ Дрепанъ съ конницей, оказавшейся безполезною для осажденнаго города; въ войнѣ съ наемниками (241—238 до Р. Х.) онъ былъ разбитъ при Тунѣ и умерщвленъ.

Аннибалъ — сынъ Амилькара Барки, одинъ изъ величайшихъ полководцевъ и государственныхъ мужей древности, заклятый врагъ Рима и послѣдній оплотъ Карѳагена, род. въ 247 г. до Р. Х., имѣлъ 9 лѣтъ отъ роду, когда отецъ взялъ его съ собою въ Испанію, гдѣ искалъ для своего отечества вознагражденія за потери, понесенныя въ Сициліи. По словамъ Полибія и другихъ историковъ, А. самъ разсказывалъ, что предъ отправленіемъ въ походъ отецъ заставилъ его поклясться предъ алтаремъ, что онъ всю жизнь будетъ непримиримымъ врагомъ Рима, и эту клятву онъ сдержалъ вполнѣ. Его выдающіяся способности, необыкновенныя условія его воспитанія подготовляли въ немъ достойнаго преемника своего отца, достойнаго наслѣдника его замысловъ, генія и ненависти. Выросши въ военномъ лагерѣ, А. тѣмъ не менѣе получилъ тщательное образованіе и всегда заботился о его пополненіи; такъ, уже будучи главнокомандующимъ, А. научился у спартанца Зозила греческому языку и до того овладѣлъ имъ, что составлялъ на немъ государственныя бумаги. Гибкій и крѣпкій тѣлосложеніемъ, А. отличался въ бѣгѣ, былъ искуснымъ бойцомъ и отважнымъ наѣздникомъ. Своею умѣренностью въ пищѣ и снѣ, неутомимостью въ походахъ, безграничной отвагой и беззавѣтной храбростью А. всегда подавалъ примѣръ своимъ солдатамъ, а своей самоотверженной заботливостью о нихъ пріобрѣлъ ихъ горячую любовь и безпредѣльную преданность. Свои стратегическія дарованія онъ обнаружилъ, еще будучи на 22-мъ году отъ роду начальникомъ конницы у зятя своего Аздрубала, который, по смерти Амилькара въ 229 г., принялъ главное начальство въ Испаніи. Едва ли кто другой съумѣлъ въ такой степени соединять въ себѣ обдуманность съ горячностью, предусмотрительность съ энергіей и настойчивостью въ преслѣдованіи намѣченной цѣли. Истый сынъ своего народа, А. отличался изобрѣтательнымъ лукавствомъ; для достиженія своихъ цѣлей онъ прибѣгалъ къ оригинальнымъ и неожиданнымъ средствамъ, къ разнымъ ловушкамъ и хитростямъ и изучалъ характеръ своихъ противниковъ съ безпримѣрнымъ тщаніемъ. Съ помощью систематическаго шпіонства онъ всегда узнавалъ своевременно о замыслахъ непріятеля и даже въ самомъ Римѣ содержалъ постоянныхъ шпіоновъ. Современники А. старались очернить его характеръ; его упрекали въ лживости, вѣроломствѣ и коварствѣ, но все мрачное и жестокое въ его дѣяніяхъ частью должно быть отнесено на счетъ второстепенныхъ полководцевъ его, частью находитъ себѣ оправданіе въ тогдашнихъ обстоятельствахъ и тогдашнихъ понятіяхъ о международномъ правѣ. Его военный геній восполнялся великими дарованіями политическими, которыя онъ обнаружилъ въ предпринятой имъ, по окончаніи войны, реформѣ карѳаген. государственныхъ учрежденій, и которыя доставили ему и въ изгнаніи безпримѣрное вліяніе на правителей восточныхъ государствъ. А. владѣлъ даромъ властвовать надъ людьми, что выражалось въ безпредѣльномъ повиновеніи, въ которомъ онъ умѣлъ держать свои разноплеменныя и разноязычныя войска, никогда не бунтовавшія противъ А. даже въ самыя тяжелыя времена. Таковъ былъ этотъ человѣкъ, котораго, по смерти Аздрубала, павшаго въ 221 г. отъ руки убійцъ, испанская армія избрала своимъ вождемъ, и который рѣшился осуществить предначертанія своего не менѣе геніальнаго отца. Средства для этого были подготовлены вполнѣ. Безъ поддержки карѳаг. правительства, даже при тайномъ его противодѣйствіи, Амилькаръ создалъ въ Испаніи новую провинцію, богатые рудники которой дали ему возможность запастись казной, а зависѣвшія отъ нея общины доставляли вспомогательныя войска и наемниковъ, сколько требовалось. Амилькаръ оставилъ своему сыну въ наслѣдство полную казну и сильную, привыкшую къ побѣдамъ, армію, для которой лагерь служилъ отечествомъ, а патріотизмъ замѣняли честь знамени и беззавѣтная преданность своему вождю. Аннибалъ рѣшилъ, что наступило время свести счеты съ Римомъ. Но трусливое карѳаг. правительство, погрязшее въ меркантильныхъ разсчетахъ, вовсе не думало увлекаться замыслами 26-лѣтняго юноши-полководца, а А. не рѣшался начать войну явно на перекоръ законнымъ властямъ, но пытался вызвать нарушеніе мира со стороны испанской колоніи Сагунта, находившейся подъ покровительствомъ Рима. Сагунтцы ограничились тѣмъ, что обратились

съ жалобой въ Римъ. Для разбора дѣла рим. сенатъ послалъ въ Испанію комиссаровъ. Рѣзкимъ обхожденіемъ А. думалъ вынудить у нихъ объявленіе войны, но комиссары поняли въ чемъ дѣло, смолчали и сообщили въ Римъ о собиравшейся грозѣ. Римъ началъ усиленно вооружаться. Время проходило, и А. рѣшился дѣйствовать. Онъ послалъ въ Карѳагенъ извѣщеніе, что сагунтцы стали тѣснить карѳаг. подданныхъ, торболетовъ, и, не дожидаясь отвѣта, открылъ военныя дѣйствія. Впечатлѣніе этого шага въ Карѳагенѣ было подобно удару грома; шла рѣчь о выдачѣ дерзкаго главнокомандующаго Риму. Но оттого ли, что карѳаг. правительство боялось арміи еще больше, чѣмъ римлянъ, оттого ли, что оно сознавало невозможность загладить то, что было сдѣлано, или же по свойственной ему нерѣшительности, оно рѣшило ничего не дѣлать, т. е. не вести войны и не препятствовать ея продолженію. Послѣ 8-мѣсячной упорной осады Сагунтъ палъ въ 219 г. Римскіе послы потребовали въ Карѳагенѣ выдачи А., и не получивъ отъ карѳаген. сената ни удовлетворительнаго, ни отрицательнаго отвѣта, объявили войну, которая названа второй пунической войной (см. это сл.). Геній А. подсказалъ ему, что съ Римомъ можно бороться лишь въ Италіи. Обезпечивъ Африку и оставивъ въ Испаніи брата своего Аздрубала съ войскомъ, онъ въ 218 г. выступилъ изъ Новаго Карѳагена съ 90000 пѣхоты и 12000 всадниковъ. Въ битвахъ между Эбро и Пиренеями А. потерялъ 20000 ч. и для удержанія этой вновь завоеванной страны онъ оставилъ въ ней Аннона съ 10000 пѣхоты и 1000 всадниковъ; тѣмъ не менѣе, А. подкрѣпилъ отрядъ Аздрубала еще 10000 ч. и лишь съ 50000 пѣхоты и 9000 конницы перешелъ Пиренеи. Оттуда А. спустился въ южную Галлію и здѣсь искусно уклонился отъ встрѣчи съ консуломъ Публіемъ Корнеліемъ Сципіономъ, который думалъ преградить ему путь въ долину Роны, и съ помощью цизальпинскихъ галловъ совершилъ въ 15 дней свой знаменитый переходъ черезъ Альпы. По изслѣдованіямъ Уикгама и Крамера [«On the passage of. H.» (1820); ср. Лавъ, «The Alps of. H.» (1866)] перевалъ этотъ А. сдѣлалъ черезъ Малый С.-Бернардъ. Другіе указываютъ на Монъ-Женевръ, а также на Монъ-Сени. Въ концѣ октября 218 г., армія А., послѣ $5^1/_2$ мѣсяцевъ тяжелаго похода, проведеннаго въ безпрерывныхъ битвахъ съ горцами, спустилась въ долину р. По. Но потери, понесенныя ею за это время, были громадны, такъ что, по прибытіи въ Испанію, у А. подъ рукою оставалось всего 20 т. пѣхоты и 6 т. конницы. Это не помѣшало ему, однако, безотлагательно двинуться впередъ. Занявъ и разрушивъ Туринъ, А. одержалъ побѣду надъ римлянами близъ р. Тичино, а затѣмъ совершенно разбилъ ихъ на р. Треббіи, не смотря на то, что непріятель былъ усиленъ значительными подкрѣпленіями, поспѣшно вызванными изъ Сициліи и Массиліи. Послѣ нанесенія первыхъ ударовъ врагамъ, А. расположился на зимнихъ квартирахъ въ цизальпинской Галліи и озаботился усиленіемъ своей арміи союзными войсками изъ галльскихъ и др. племенъ. При открытіи кампаніи, 217 г. двѣ непріятельскія арміи—Фламинія и Сервилія—выставлены были на путяхъ наступленія А. къ Риму. По стратегическимъ соображеніямъ, А. рѣшился не атаковать ни той, ни другой, а, обойдя съ лѣваго крыла армію Фламинія, угрожать ея сообщеніямъ съ Римомъ. Для этого А. избралъ крайне затруднительный, но за то кратчайшій путь—на Парму и черезъ Клузіумскія болота, затопленныя въ это время разлитіемъ р. Арно. Четыре дня армія его шла въ водѣ, потеряла всѣхъ слоновъ, большую часть лошадей и вьючнаго скота, и самъ А., отъ воспаленія, лишился одного глаза. Когда, по выходѣ изъ болотъ, А. сдѣлалъ демонстрацію движенія къ Риму, то Фламиній, оставивъ свою позицію, послѣдовалъ за карѳагенянами, но при этомъ не соблюдалъ никакихъ военныхъ предосторожностей. Пользуясь оплошностью своего противника, А. устроилъ безпримѣрную засаду цѣлою арміею, у Тразименскаго озера, и тутъ, въ кровопролитной битвѣ, гдѣ погибъ самъ Фламиній, нанесъ непріятелю совершенное пораженіе. Въ виду страшной опасности, въ которой очутилось отечество, римляне вручили диктаторскую власть Фабію Веррукозу (впослѣдствіи прозванный кунктаторомъ, т. е. медлителемъ). Фабій, хорошо понявъ положеніе дѣлъ, прибѣгнулъ къ новой системѣ дѣйствій: онъ избѣгалъ рѣшительныхъ сраженій, а старался истомить противника походами и затрудненіями въ добываніи продовольствія. Медлительность и осторожность его, однако, не понравилась римлянамъ, и, по окончаніи срока диктатуры Фабія, командованіе арміею поручено было двумъ консуламъ: Теренцію Варрону и Павлу Эмилію. Армія, имъ подчиненная, была самая многочисленная со времени основанія Рима (90 т. пѣхоты, 8100 конницы и 1 т. сиракузскихъ стрѣлковъ). Въ это время А. находился въ весьма трудномъ положеніи; войска его были истощены безпрерывными походами, терпѣли во всемъ недостатокъ, а изъ Карѳагена, по интригамъ враждебной А. партіи, подкрѣпленій не присылалось. Изъ затрудненій этихъ А. былъ вырученъ опрометчивостію Т. Варрона, который (26 г.) аттаковалъ карѳагенянъ при Каннахъ (въ Апуліи) въ мѣстности, удобной для дѣйствія ихъ отличной нумидійской конницы. Тутъ римляне потерпѣли новое, ужасное пораженіе; большая часть ихъ арміи легла на мѣстѣ, а Павелъ Эмилій былъ убитъ. Несмотря на одержанную побѣду, А. не могъ теперь, какъ и прежде, покуситься на овладѣніе самимъ Римомъ, такъ какъ не имѣлъ никакихъ средствъ для правильной осады. Ему пришлось удовольствоваться тѣмъ, что послѣ сраженія при Каннахъ большая часть римскихъ союзниковъ въ Италіи приняла его сторону и что Капуа, второй городъ республики, открыла ему свои ворота. Въ этомъ городѣ онъ далъ временный отдыхъ своимъ истомленнымъ войскамъ; но положеніе А. мало улучшилось, такъ какъ правители Карѳагена, занятые исключительно своекорыстными торговыми интересами, упустили удобный случай окончательно раздавить своихъ исконныхъ соперниковъ—римлянъ, и не оказывали своему геніальному полководцу почти никакой поддержки. За все время А. выслано было въ

подкрѣпленіе только 12 тыс. пѣхоты и 1½ т. конницы. Римъ, между тѣмъ, оправился, собралъ новыя войска и консулъ Марцелъ одержалъ, при Нолѣ, первую побѣду надъ карѳагенянами. Послѣ ряда военныхъ дѣйствій, шедшихъ съ перемѣннымъ успѣхомъ, Капуа была взята римлянами и А. долженъ былъ принять чисто-оборонительное положеніе. Не получая помощи изъ отечества, А. вызвалъ изъ Испаніи брата своего, Аздрубала, который (207), вслѣдствіе сего, двинулся со своими войсками въ Италію, но соединиться съ А. не могъ, такъ какъ римляне своевременно приняли мѣры, чтобы воспрепятствовать этому. Консулъ Клавдій Неронъ одержалъ побѣду надъ А. при Грументумѣ, а затѣмъ, соединившись съ другимъ консуломъ, Ливіемъ Салинаторомъ, разбилъ Аздрубала. Узнавъ объ участи, постигшей его брата (отрубленная голова котораго была брошена въ карѳаг. лагерь), А. отступилъ въ Бруціумъ, гдѣ еще въ теченіе 3-хъ лѣтъ выдерживалъ неравную борьбу со своими заклятыми врагами. По прошествіи этого времени, карѳаг. сенатъ вызвалъ А. на защиту родного города, которому угрожалъ консулъ Корнелій Сципіонъ, перенесшій войну въ Африку. Въ 203 г. А. покинулъ Италію, приплылъ къ африк. берегамъ, высадился при Лептисѣ и расположилъ свои войска при Адрумети. Попытка вступить въ переговоры съ римлянами не имѣла успѣха. Наконецъ, на разстояніи 5 переходовъ отъ Карѳагена, при Замѣ, послѣдовало рѣшительное сраженіе (202). Карѳагеняне были на голову разбиты, и этимъ закончилась 2-я пуническая война. Въ послѣдующій затѣмъ періодъ мира, полководецъ А. выказалъ себя и государственнымъ человѣкомъ; занимая должности претора, или главы республики, А. привелъ въ порядокъ финансы, обезпечилъ срочныя уплаты тяжелой контрибуціи, наложенной побѣдителемъ и, вообще, въ мирное, какъ и въ военное время, оказался на высотѣ своего положенія. Мысль о возобновленіи борьбы съ Римомъ, однако, не покидала его, и чтобы заручиться большими шансами на успѣхъ, онъ вступилъ въ тайныя сношенія съ сирійскимъ царемъ Антіохомъ III. Враги А. донесли объ этомъ въ Римъ и римляне потребовали его выдачи. Тогда А. бѣжалъ къ Антіоху (195) и успѣлъ уговорить его поднять оружіе противъ Рима, надѣясь склонить къ тому же своихъ соотечественниковъ; но карѳаг. сенатъ рѣшительно отказался отъ веденія войны. Флоты сирійскій и финикійскій были разбиты римлянами и въ то же время К. Сципіонъ нанесъ пораженіе Антіоху подъ Магнезіей. Новое требованіе римлянъ о выдачѣ А. заставило его бѣжать (189) къ виѳинскому царю Прузію. Тутъ сталъ онъ во главѣ союза между Прузіемъ и сосѣдними съ нимъ владѣтелями противъ римскаго союзника, пергамскаго царя Эвмена. Дѣйствія А. противъ непріятеля были и теперь побѣдоносны, но Прузій измѣнилъ ему и вошелъ въ сношенія съ римскимъ сенатомъ относительно выдачи своего гостя. Узнавъ объ этомъ, 65-ти лѣтній А., чтобы избавиться отъ постыднаго плѣна послѣ столь славной жизни, принялъ ядъ, который постоянно носилъ въ перстнѣ. Такъ погибъ этотъ человѣкъ, равно геніальный, какъ воинъ и правитель, которому, однако, не удалось остановить хода всемірной исторіи, можетъ быть потому, что древняя доблесть Рима нашла въ Карѳагенѣ соперника, себялюбиваго, неспособнаго стать выше интересовъ минуты и искать прочныя основы государственной жизни въ нѣдрахъ народа, а не въ меркантильныхъ разсчетахъ олигархіи. По собственному выраженію А.: «не Римъ, а карѳаг. сенатъ побѣдилъ А.».

Аннибалъ-ад-портасъ (Hannibal-ad-portas) или какъ обыкновенно, но неправильно, цитируютъ: Hannibal ante portas — Аннибалъ у (предъ) воротъ—ужасающій кличъ, который раздался въ Римѣ въ 211 г. до Р. Х., когда Аннибалъ съ цѣлью отвлечь римскую армію отъ осажденной ею Капуи, двинулся на Римъ и этимъ навелъ трепетъ на римлянъ. Восклицаніе это приведено у Цицерона въ его «Philipica» (I, 5, 11) и въ «De finibus» (IV, 9, 22), а также у Ливія (23, 16); оно стало поговоркой, выражающей ужасъ при грозной и трудно отвратимой опасности.

Аннибалъ или Ганнибалъ (арапъ Петра Великаго)—прадѣдъ нашего знаменитаго поэта А. С. Пушкина. Доставленъ Петру I изъ Константинополя, гдѣ содержался аманатомъ въ сералѣ. Крещенъ въ Вильнѣ 1707 г. (Воспріемниками были—государь и польская королева, супруга Августа) и названъ Петромъ, но до самой смерти именовался Абрамомъ (Ибрагимомъ), не желая носить новаго имени. До 1716 А. находился неотлучно при государѣ, потомъ посланъ былъ въ Парижъ обучаться военному дѣлу, поступилъ во французскую службу и дрался въ испанскую войну. Тронутый любовью государя вернулся въ Петербургъ и былъ пожалованъ капитанъ-лейтенантомъ въ бомбардирскую роту Преображенскаго полка. По смерти Петра I А. былъ посланъ Меньшиковымъ на службу въ Сибирь, откуда самовольно возвратился, но долженъ былъ тайно жить въ ревельской деревнѣ до вошествія на престолъ Елисаветы Петровны, когда былъ награжденъ деревнями и чиномъ генерала-аншефа. При Петрѣ III вышелъ въ отставку и † въ 1781 г., на 93-мъ году своей жизни.

Аннибалъ—городъ сѣв.-америк. штата Миссури, съ населеніемъ въ 11,074 жит. (1880), лежитъ на западномъ берегу Миссисипи, въ 211 км. отъ Санъ-Луи, вверхъ по теченію, является важнымъ узловымъ пунктомъ желѣзнодорожнаго сообщенія и получаетъ особенное значеніе, благодаря своему мосту, построенному черезъ Миссисипи. А. служитъ станціей линіи Миссисипи - Валлей, восточнымъ исходнымъ пунктомъ жел. дор. Аннибалъ-Сенъ-Жозефъ-Миссури-Канзасъ и Техасъ и однимъ изъ-Западныхъ конечныхъ пунктовъ дорогъ Толедо: западно-Вабашской и Чикаго-Бурлингтонъ - и Кинси. Какъ торговый центръ, А. безпрерывно развивается; наиболѣе значительные обороты онъ производитъ лѣсомъ, табакомъ, рожью и свининой. Изъ общественныхъ зданій заслуживаетъ особеннаго вниманія оперный театръ, сооруженный въ 1882 году.

Аннивьe (Val d'Anniviers, по-нѣмецки Эйнфишталь)—горная долина въ сіерскомъ округѣ швейцарскаго кантона Валлисъ, пересѣ-

каемая бурной рѣчкой Навижансъ или Узенцъ, простирается на 30 км. въ длину отъ глетчеровъ Данъ-Бланшъ (4364 метр.) и Габельгорна (4073 м.) на С. до Ронской долины, къ которой примыкаетъ насупротивъ Сіерры. Окруженная слѣва горною цѣпью Сассенера (3259 м.) и Бекъ де-Боссономъ (3160 м.), справа тянущейся отъ Вейсгорна цѣпью Діаблоновъ (3672 м.) и Белла-Толою (3090 м.), богатая прекрасными лугами и лѣсами, эта долина соединяетъ въ себѣ живописныя противоположности мирныхъ сельскихъ красотъ съ дикою, величественною альпійскою природою и въ этомъ отношеніи ее едва-ли превосходитъ самъ Церматтъ. Отъ станціи Симплонской ж. д.—Сіерры ведетъ дорога высоко надъ узкимъ, дикимъ ущельемъ Навижанса, вдоль правой стороны долины, чрезъ лѣса и луга, надъ глубокими пропастями, чрезъ три пробитые въ скалахъ тоннеля — къ главному населенному пункту этой мѣстности Виссуа, лежащему на зеленой террасѣ и на высотѣ 1220 м. н. ур. м. Это селеніе было почти разрушено пожаромъ 20 сентября 1880 г. До пожара оно представляло, подобно другимъ селеніямъ аннивьерской долины—Шандолину, Миссіону, Эеру, Пэнсеку, Сенъ-Жану, Грименцу и проч., безпорядочную группу почернѣвшихъ отъ времени деревянныхъ домиковъ; исключеніе составляетъ, лежащій надъ Виссуа на правой сторонѣ долины Сенъ-Люкъ (1675 м.), весьма посѣщаемый курортъ для леченія воздухомъ, который трижды выгоралъ и вновь отстроенъ изъ камня. Около Миссіоны (1580 м.) въ трехъ километрахъ отъ Виссуа долина развѣтвляется: западный рукавъ, на заднемъ планѣ котораго возвышается расколотый глетчеръ Моарé-де-Гранъ-Корнье, называется Валь де-Моаре; восточный—высочайшій пунктъ главной долины, называется по имени наиболѣе высоко расположеннаго селенія Циналя—Валь-де-Циналь. Два бурные горные потока, отдѣляемые одинъ отъ другаго черною верхушкою скалы Бессо, стремятся въ верхнюю долину, окруженную снѣговыми и гранитными скалами Данъ-Бланшъ и Вейгорна, представляя одинъ изъ самыхъ величественныхъ альпійскихъ видовъ всего Валлиса. На В. въ Туртманталь ведутъ двѣ горныя дороги чрезъ Мейденскій проходъ (2790 м.) и Па-дю-Бёфъ (2830 м.); съ послѣдняго безъ труда поднимаются на богатую прекрасными видами Белла-Толу. Къ западу проникаютъ въ Валь-Геренъ чрезъ Па-де-Лона (2720 м.) и Коль-де-Торранъ (2924 м.). Всѣ названные проходы имѣютъ дикія, но довольно удобныя для пѣшеходовъ и лошадей, дороги. Болѣе трудностей представляютъ находящіеся къ Ю. и ЮВ. и ведущіе въ Церматскую долину и въ Николайталь горные и ледниковые проходы—Коль-Дюранъ (3471 м.), Момингъ (3793 м.) и друг. Аннивьерская долина насчитываетъ около 2000 жителей католическаго вѣроисповѣданія, говорящихъ на французскомъ языкѣ. Преданіе приписываетъ населенію гуннское или венгерское происхожденіе, но оно, подобно всему нижневаллисскому населенію, произошло отъ кельтовъ. Отличалось-же оно отъ сосѣдей тѣмъ, что въ теченіе долгаго времени сохраняло свою независимость отъ римлянъ и отъ седунскихъ (ситтенскихъ) епископовъ и обратилось въ христіанство только въ позднѣйшее время. Жители этой долины во многомъ придерживаются нравовъ и обычаевъ сѣдой древности и считаются наиболѣе трудолюбивыми и зажиточными изъ всего Валлисскаго кантона. Главный источникъ ихъ благосостоянія—превосходно отправляемое альпійское хозяйство. Горное же дѣло, доставлявшее нѣкогда мѣдную руду и никкель, совершенно заглохло. Образъ жизни населенія отличается крайнею простотою. О богатствѣ ихъ свидѣтельствуютъ, преимущественно, владѣнія за предѣлами Аннивьерской, а именно на правомъ берегу Ронской долины, гдѣ бо́льшая часть виноградниковъ надъ Сіеррой принадлежитъ аннивьерцамъ.

Аннинская станица въ землѣ Войска Донскаго, хоперскаго округа, на лѣвомъ берегу рѣки Бузулука, притока Хопра, въ 400 в. на СВ. отъ Новочеркаска. Станица образована изъ Березовской и Черновской станицъ, 2 правосл. церкви, ярмарка, число жит. 1103 душъ обоего пола, дворовъ 222.

Анно или **Ганно**—святой, архіепископъ кёльнскій. Происходилъ изъ швабскаго дворянскаго рода, предназначалъ себя первоначально къ военной службѣ. Одинъ изъ родственниковъ склонилъ его перейти въ духовное званіе. Окончивъ богословское образованіе въ Бамбергѣ, А. вскорѣ пріобрѣлъ такую извѣстность, что императоръ Генрихъ III призвалъ его ко двору и сдѣлалъ своимъ совѣтникомъ и канцлеромъ. Когда послѣ ранней смерти Генриха III, супруга его Агнеса приняла регентство, по случаю несовершеннолѣтія 5 лѣтняго сына, сдѣлавшагося впослѣдствіи императоромъ Генрихомъ IV, и не въ силахъ была давать отпоръ притязаніямъ имперскихъ князей и возраставшей папской власти, Анно, возведенный въ архіепископское званіе въ Кельнѣ, овладѣлъ въ 1062 г. правленіемъ при содѣйствіи архіепископа Адальберта Бременскаго, баварскаго герцога Отто и другихъ князей. Во время пребыванія его въ Италіи въ 1064 г. для урегулированія отношеній съ папскимъ престоломъ, управленіе государствомъ перешло въ руки Адальберта Бременскаго, но по смерти послѣдняго и по желанію Генриха IV, А. снова сталъ во главѣ правленія въ мартѣ 1072 г., а уже въ декабрѣ того-же года А. сложилъ съ себя государственныя дѣла и удалился отъ свѣта, проводя бо́льшую часть времени въ основанномъ имъ монастырѣ на Зигебергѣ, гдѣ и † 4 декабря 1075 года. Заслуги его и чистота жизни, какъ архипастыря, отеческая заботливость о благѣ епархіи и рвеніе, съ которымъ онъ вводилъ преобразованія въ монастыри и основывалъ новые, побудили причислить его къ лику святыхъ въ 1183 году. Память его празднуется 4 декабря. Ср. Эгидіуса Мюллера, «A. II, der Heilige, Erzbischof von Köln» (Лейпцигъ, 1858) и Линднеръ, «A. II, der Heilige» (Лейпцигъ, 1869). Извѣстная хвалебная пѣснь, посвященная этому святому, такъ называемый «Annolied», была сочинена вскорѣ послѣ его смерти и не позже начала XII в. Поэтическое произведеніе это важно, какъ памятникъ историческихъ воззрѣній времени и показываетъ въ какой незначительный срокъ исторія

можетъ превратиться въ сказаніе. Во всякомъ случаѣ основой легенды служитъ жизнь Анно, но она подверглась развитію въ связи съ общеисторическими данными. Изложеніе носитъ чисто народный характеръ и привлекательно неподдѣльнымъ простосердечіемъ тона. Прежнее воззрѣніе Лахмана, по которому пѣснь написана въ 1183 г., такъ какъ именно въ этомъ году послѣдовала канонизація, опровергается старинымъ характеромъ языка и стихосложенія; уже задолго до этого года, кельнскій епископъ считался святымъ, на что имѣются указанія въ историческихъ источникахъ. Лишено основанія мнѣніе Гольцмана (въ Пфейферовой «Germania», т. 2-й) о томъ, что авторами слѣдуетъ считать Лампрехта, создавшаго александрійскій стихъ и Ламберта Герцфельда. Впервые издано было это произведеніе Опицемъ (въ Данцигѣ, въ 1639 г.) по рукописи, нынѣ затерявшейся, а затѣмъ Бецценбергеромъ (въ Кведлинбургѣ, въ 1848), Ротомъ (Мюнхенъ, 1848) и Керейномъ (Франкфуртъ на Майнѣ, 1865).

Аннобонъ или **Аннобомъ** (добрый годъ) — самый мелкій изъ четырехъ южныхъ острововъ Гвинеи у западнаго берега Африки, лежитъ подъ 1°25′ южн. широты и 23° 16′ 30″ восточ. долг., въ 385 км. къ З. отъ мыса Лопеца и получилъ свое названіе вслѣдствіе того, что былъ открытъ въ первый день новаго 1471 г. португальцемъ Сантаремомъ; въ 1778 островъ былъ уступленъ португальцами Испаніи. Онъ тянется на 17 км. и насчитываетъ отъ 2—3000 жит. Видъ его весьма живописенъ, такъ какъ онъ покрытъ базальтовыми, трахитовыми и вулканическими горами, отвѣсно возвышающимися на 1000 м. Встрѣчаются потоки застывшей лавы, а на вершинѣ — живописное горное озеро замѣнило потухшій кратеръ. Аннобонъ—самый здоровый и сухой изъ гвинейскихъ острововъ, но до сихъ поръ не пріобрѣлъ значенія. Онъ имѣетъ только одну гавань, у которой лежитъ мѣстечко того-же имени съ 3—400 человѣкъ цвѣтнаго населенія, номинально христіанъ (помѣсь негровъ и португальцевъ), снабжающихъ пристающія суда водою и припасами. Ср. Д. де-Морось-и-Моретонъ, «Memorias sobre las islas africanas, Fernan Poo y A.» (Мадридъ, 1844) и фонъ Клёденъ, «Afrikanische Inseln» (Берлинъ, 1871).

Анновка—мѣст. Екатеринославской губ., верхнеднѣпр. у. на рѣч. Жертой, близъ границы Херсонской губ., въ 90 верст. къ ЮЗ. отъ уѣзднаго города. Правами мѣстечка А. пользуется съ 1848 г. Число жит. 1748 душъ об. пола; еженедѣльно базары и въ году 2 ярмарки. Церковь православная, еврейскій молитвенный домъ, школа, 2 лавки, 2 постоялыхъ двора.

Аннominація (лат.) или **парономазія** (греч.)—необходимое измѣненіе иногда одного только слога, мѣняющаго смыслъ въ какомъ нибудь словѣ; напримѣръ, amens (сумашедшій) и amans (влюбленный).

Анона (лат. annona)—называлась у римлянъ годовая жатва хлѣба; также совокупность жизненныхъ припасовъ на рынкѣ, наконецъ самая цѣна зернового хлѣба; отсюда аннонарные законы, то есть законы, касавшіеся хлѣбной торговли. А. называлась также богиня, благословлявшая и охранявшая жатву.

Аннонэ (Annonay)—значительный и наиболѣе промышленный городъ француз. Ардешскаго департамента, лежащій въ 55 км. къ С. отъ главнаго города Прива, возвышается амфитеатромъ на склонѣ скалистыхъ горъ, при сліяніи двухъ рѣкъ—Кансы и быстрой Деомы, чрезъ которую перекинутъ висячій мостъ. Связанъ съ линіей Парижъ-Ліонъ-Средиземное море боковою вѣтвью, идущею на С.-Рамберъ. Городъ окруженъ фруктовыми садами, тутовыми плантаціями и фабриками. Въ 1886 г. насчитывалось 14549 жит. (а всего съ пригородными участками 17291). Имѣются: коллежъ, коммерческій судъ, ремесленная палата, статистическій комитетъ, музей, публичная библіотека и прекрасная церковь въ готическомъ стилѣ, построенная въ XIV вѣкѣ; кожевенные заводы—80 заводчиковъ даютъ занятія 2000 рабочимъ, выдѣлывающимъ до 600000 шкурокъ для перчатокъ стоимостью въ 15 мил. франк. На пяти, пользующихся издавна извѣстностью, писчебумажныхъ фабрикахъ заняты болѣе 1500 рабочихъ, выдѣлывающихъ болѣе, чѣмъ на 4 милліона франковъ. бумаги. Кромѣ того имѣются суконныя, шляпныя, перчаточныя, бумагопрядильныя и шелкопрядильныя фабрики (1500 рабочихъ на 8 милліоновъ производства). Здѣсь построенъ былъ Сегюэномъ первый понтонный мостъ. На площади передъ коллежемъ возвышается пирамида на томъ мѣстѣ, гдѣ сынъ писчебумажнаго фабриканта Жозефъ Монгольфьеръ поднялся впервые на изобрѣтенномъ имъ аэростатѣ. Аннонэ въ позднѣйшіе годы средневѣковаго періода былъ главнымъ городомъ провинціи Верхней Виварэ и маркизатства. Въ XIV столѣтіи онъ былъ уже цвѣтущимъ, промышленнымъ городомъ, но пострадалъ въ 1563 году во время гугенотскихъ войнъ.

Аннополь—мѣст. Волынской губ., острожскаго у. въ 30 верст. къ СЗ. отъ Острога. Число жит. 1669 душъ об. пола, церковь православная, приходское училище. Уже въ 1761 г. мѣстечко это получило привилегію отъ польскаго короля Августа III. Католическая часовня, 3 еврейскихъ молитвенныхъ дома, 5 постоялыхъ дворовъ. Раньше А. называлось Глинники, но, перейдя 1761 г. въ собственность кн. Яблоновскихъ, получило нынѣшнее свое названіе отъ кн. Анны Яблоновской; Антонъ Яблоновскій построилъ здѣсь замокъ и устроилъ паркъ, сынъ же его основалъ здѣсь уніатскую церковь. Въ 1821, послѣ пожара Острожскаго монастыря, Стефанъ Романовскій, епископъ волынскій, избралъ А. своимъ мѣстопребываніемъ и перенесъ сюда духовную правосл. семинарію. 1820 въ присутствіи вел. кн. Константина Павловича происходилъ здѣсь смотръ Литовскаго корпуса. Ср. «Słownik Geograficzny» (Варшава, 1880).

Аннополь—имѣніе кн. Радзивилловъ въ минскомъ уѣздѣ, Минской губ. Здѣсь находится весьма древняя деревянная католическая церковь, неизвѣстно кѣмъ и когда построенная. Въ А. замкѣ много старинныхъ документовъ и предметовъ искусства. Ср. «Słownik Geograficzny» (Варшава, 1880).

Аннуа (лат. Annua)—годовой срокъ, годовой срокъ платежей. Annuale — ежегод-

ный церковный праздникъ; годовое жалованіе. Annuarium — календарь, ежегодникъ. Annuell—ежегодно.

Аннуляція (лат.) — объявленіе недѣйствительности, отмѣна. Аннулировать—объявлять недѣйствительнымъ, отмѣнять.

Аннунціата. Это наименованіе носитъ одинъ высшій кавалерскій орденъ, установленный въ Италіи въ честь Благовѣщенія св. Дѣвы Маріи. Бывшій сардинскій, нынѣ итальянскій орденъ А. (ordine supremo dell' Annunziata) былъ основанъ Амедеемъ VI, герцогомъ савойскимъ въ 1362 г. Этотъ-же орденъ получилъ свой уставъ отъ Амедея VIII, 30 мая 1409 г., былъ преобразованъ 11 сент. 1518 г., затѣмъ повышенъ на степень перваго рыцарскаго ордена Сардинской монархіи и получилъ новый уставъ 3-го іюня 1869 г. Званіе гроссмейстера предоставляется королю; рыцари высшихъ званій и уже имѣющіе ордена св. Морица и св. Лазаря составляютъ одинъ классъ. Орденскій знакъ, состоящій изъ золотаго, овальнаго, бѣлаго, обвитаго лентами щита, съ изображеніемъ Благовѣщенія св. Дѣвы, носится на шеѣ, на составленной изъ розъ и лентъ цѣпи. На розахъ значатся буквы: F. E. R. T. (Fortitudo eius Rhodum tenuit). На груди рыцари ордена носятъ вышитое золотое солнце, по срединѣ котораго изображается Благовѣщеніе. Для торжественныхъ дней полагается особое орденское одѣяніе. Праздникъ ордена справляется 25-го марта.—Подъ именемъ А. или «Десяти добродѣтелей Пресвятой Богородицы» извѣстенъ также одинъ женскій французскій орденъ, основанный Іоанною Балуа въ г. Буржѣ, въ 1501 г., послѣ разлученія ея съ Людовикомъ XII. Онъ предназначался для безупречныхъ дѣвушекъ аристократическаго происхожденія и въ 1517 г. былъ отданъ папою Львомъ V подъ духовное руководительство францисканцевъ. Во время первой французской революціи монастыри этого ордена во Франціи были разрушены, но затѣмъ въ новѣйшее время возстановлены и ихъ существуетъ нѣсколько въ Булони и Вильнёвѣ.—Другой орденъ А. былъ основанъ въ Италіи въ 1604 г. вдовою Маріею Викторіею Форнари, родомъ изъ Генуи, вмѣстѣ съ ея подругою Винцентиною Ломеллини. Въ цвѣтущій свой періодъ орденъ имѣлъ 50 монастырей, бо́льшею частью въ Италіи, и нѣсколько монастырей во Франціи и въ Германіи. Орденъ существуетъ и въ настоящее время. Главный монастырь его находится въ Римѣ.

Аннюитетъ (annuity)—такъ называютъ обыкновенно сумму, вносимую ежегодно по предварительному условію для погашенія долга или процентовъ. Въ спеціально принимаемомъ смыслѣ А. противополагается постоянной и пожизненной рентѣ, какъ рента срочная, а именно подъ А. разумѣютъ опредѣленный взносъ на извѣстное число лѣтъ, который совокупно съ процентами заключаетъ въ себѣ и часть капитала, такъ, чтобы къ концу назначеннаго срока погашенъ былъ и весь долгъ. Такой способъ примѣняется и къ государственнымъ займамъ и преимущественно въ Англіи, гдѣ заключенные на 49 (краткосрочные аннюитеты), или же заключенные на 99 лѣтъ (долгосрочные аннюитеты) займы погашаются такимъ же образомъ.

Аногенный. — Извѣстный минералогъ Гайдингеръ предложилъ называть аногенными всѣ видоизмѣненія горныхъ породъ, происходящія на земной поверхности или вблизи отъ нея подъ вліяніемъ атмосферныхъ дѣятелей и выражающіяся движеніемъ, переносомъ сверху внизъ. Наиболѣе важные аног. процессы сводятся къ слѣдующимъ: 1) переходъ безводныхъ соединеній въ водныя, напр. превращеніе ангидрита въ гипсъ; 2) окисленіе нѣкоторыхъ породообразующихъ минераловъ, напр. сидерита въ бурый желѣзнякъ, пирита въ желѣзный купоросъ; 3) образованіе карбонатовъ разложеніемъ силикатовъ, напр. полевыхъ шпатовъ. Этими процессами обусловливается вывѣтриваніе столь твердыхъ и плотныхъ породъ, каковы напр. гранитъ, базальтъ. Значеніе подобныхъ процессовъ вывѣтриванія для органической жизни не оцѣнено; только благодаря имъ, твердыя скалы распадаются въ щебень, покрываются песчаными, суглинистыми или другими рыхлыми продуктами разрушенія, образуются почвы и появляется возможность растительной и животной жизни. Аног. процессамъ по предложенію того-же Гайдингера противопоставляли подъ названіемъ катогенныхъ тѣ процессы видоизмѣненія и метаморфоза, которые по понятіямъ тогдашнихъ геологовъ дѣйствовали снизу вверхъ и коренились въ огненножидкомъ ядрѣ земнаго шара.

Анода (Anoda)—установленный ботаникомъ Кавaниле, родъ изъ семейства просвирняковыхъ (Malvaceae). Всѣ представители этого рода растутъ въ Мексикѣ. Цвѣты состоятъ изъ пятилопастной чашечки безъ подчашія, пяти лепестковъ, большого числа тычинокъ и нѣсколькихъ сросшихся плодниковъ, образующихъ звѣздчатую, многолопастную завязь. Благодаря крупнымъ, красивымъ цвѣткамъ, нѣкоторые виды, особенно A. hastata и triloba, разводятся въ садахъ и особеннаго ухода не требуютъ.

Анодина (греч.) — называются въ медицинѣ средства, успокоивающія боль. Такъ какъ боль бываетъ отъ весьма разнообразныхъ причинъ, то и средства противъ нея бываютъ также крайне разнообразны. Если причины боли—воспалительный процессъ, употребляются противувоспалительныя средства, если боль вызываетъ присутствіе посторонняго тѣла, необходимо удаленіе этого послѣдняго. Анодина, въ собственномъ смыслѣ этого слова, называются такія средства, которыя, дѣйствуя на нервную систему, могутъ уменьшить болевую ощутительность ея. Это обыкновенно наркотическія средства (см. это сл.), дѣйствующія на мозгъ, въ особенности опіумъ и его препараты, или вызывающія прекращеніе чувствительности нервныхъ волоконъ —анэстезическія средства (см. Анэстезія и Анэстезированіе.

Анодъ—такъ называется по терминологіи, введенной англійскимъ физикомъ Фарадеемъ въ ученіе объ электричествѣ (въ 1832 г.), одна изъ двухъ металлическихъ пластинокъ или проволокъ, по которымъ вступаетъ или выходитъ изъ жидкости электрическій токъ. Обѣ пластинки носятъ названіе электродовъ. Та изъ

нихъ, по которой вступаетъ положительный электрическій токъ, называется анодомъ (положительнымъ полюсомъ), другая, по которой токъ опять выходитъ—катодомъ (отрицательнымъ полюсомъ). Какъ въ простой, такъ и въ составной гальванической цѣпи (въ элементѣ, батареѣ) проволока, идущая отъ крайняго свободнаго цинка, представляетъ катодъ, проволока же отъ другаго крайняго полюса гальван. элемента или батареи—анодъ. (см. Электрохимія).

Аномалія (греч.) — такъ называется отступленіе или уклоненіе отъ правила, поэтому аномальнымъ называютъ все, отступающее или уклоняющееся отъ правильнаго или нормальнаго. — А. въ области природы считаются такія явленія, которыя, вопреки законамъ природы, представляются исключеніями; но, несмотря на это, все аномальное не лишено законности; болѣе глубокое созерцаніе законовъ природы приводитъ къ тому, что на кажущихся аномаліяхъ замѣчается отпечатокъ общей законности. Каждый поэтому можетъ ожидать встрѣтить тѣмъ болѣе аномалій, чѣмъ менѣе онъ знакомъ съ общими законами явленій природы.

Въ грамматикѣ аномальными называются тѣ формы словъ, которыя уклоняются въ своей флексіи отъ формы, считаемой правильной. Древняя грамматика была очень богата аномальными, т. е. неправильными формами. Но послѣ того какъ языки были изслѣдованы по ихъ фонетическимъ законамъ и для уясненія аномальныхъ формъ явилось на помощь сравнительное языкознаніе, понятіе о неправильности стало крайне ограниченнымъ. Многое, что раньше считалось аномальнымъ, оказалось въ большинствѣ случаевъ лишь скудно удержавшимся остаткомъ первоначальной, совершенно правильной формы, или фонетическими законами выяснилась необходимость и правильность формы, на первый взглядъ отступающей отъ правила.

Аномалія. Въ теоріи эллиптическаго движенія аномаліей называютъ уголъ между нѣкоторымъ радіусомъ векторомъ и осью эллипса. Истинная аномалія есть уголъ между радіусомъ векторомъ даннаго небеснаго тѣла (планеты, кометы, двойной звѣзды и пр.) и осью его орбиты. Эксцентрическая аномалія есть уголъ между направленіемъ, проведеннымъ изъ центра эллипса къ точкѣ пересѣченія круга, построеннаго на оси эллипса какъ на діаметрѣ, съ ординатою положенія небеснаго тѣла относительно оси эллипса. Средняя А. есть аномалія воображаемаго тѣла, описывающаго данный кругъ равномѣрнымъ движеніемъ. Истинную А. принято означать черезъ v, эксцентрическую черезъ E, среднюю — M. Переходъ отъ одной къ другой совершается по формуламъ:

$$\operatorname{tg}{}^1/_2\, v = \sqrt{\frac{1+e}{1-e}}\, \operatorname{tg}{}^1/_2\, E$$

$$E - e \sin E = M.$$

Нахожденіе E изъ послѣдняго трансцендентнаго уравненія составляетъ т. н. Кеплерову задачу. Если n есть среднее движеніе планеты, то M=nt, гдѣ t время отъ прохожденія черезъ перигелій. E разлагается въ слѣдующій рядъ, зависящій отъ M:

$$E = M + 2e\sin M + \frac{5e^2}{4}\sin 2M + \frac{e^3}{12}(13\sin 3M - 3\sin M) + \frac{e^4}{96}(103\sin 4M - 44\sin 2M) + \frac{e^5}{960}(1097\sin 5M - 645\sin 3M + 50\sin M) + \ldots;$$

точно также v можно разложить въ слѣдующій рядъ, зависящій отъ E

$$v = E + 2(\lambda\sin E + {}^1/_2\lambda^2\sin 2E + {}^1/_3\lambda^3\sin 3E + \ldots)$$

гдѣ $\lambda = e:(1+\sqrt{1-e^2})$.

Аномалистическимъ мѣсяцемъ въ движеніи луны называется промежутокъ времени между двумя послѣдовательными прохожденіями луны черезъ перигей. Вслѣдствіе движенія луннаго перигея, составляющаго около 3′/₂″ въ теченіе одного сидерическаго оборота луны, въ направленіи движенія самой луны, аномалистическій мѣсяцъ длиннѣе сидерическаго, а именно, онъ равенъ 27 дн. 13 час. 18 мин. 37,4 сек.= 27,55460 дней.

Анонитъ—особая разновидность черной магнезіальной слюды, біотита (см. это сл.). Встрѣчается на Байкалѣ, у «Greenwood furnace», у «Monroe», у Кремса въ Австріи.

Анона (Anona Adans)—дерево изъ семейства Anonaceae, близкаго къ Ranunculaceae. Многочисленные виды этого рода растутъ въ тропическихъ странахъ, особенно въ Вестъ-Индіи и Южной Америкѣ, гдѣ нѣкоторые культивируются какъ плодовыя деревья. Листья этихъ деревьевъ крупные, простые, цѣльнокрайніе, цвѣтки довольно крупные, по одному; околоцвѣтникъ ихъ изъ трехъ, у основанія сросшихся почти сердцевидныхъ, чашелистиковъ и шести утолщенныхъ, неодинаковой величины, лепестковъ; завязь изъ большаго числа сросшихся односѣмянныхъ плодолистиковъ превращается въ крупный, снаружи чешуйчатый, съ очень сочнымъ мясомъ, плодъ, отличающійся чрезвычайно нѣжнымъ вкусомъ. Особенно извѣстны плоды перуанской аноны, A. Cherimolia Mill., херимоя, разводимой также въ южной Испаніи, особенно около Малаги, гдѣ она даетъ подъ открытымъ небомъ прекрасные плоды. Самые крупные плоды у A. muricata L., достигающіе 2—3 фунтовъ вѣса и наиболѣе распространенные въ тропическихъ странахъ, гдѣ употребляются также на приготовленіе особаго вина и какъ прохладительное средство отъ лихорадки. Въ оранжереяхъ они не даютъ съѣдобныхъ плодовъ. Требуютъ хорошей почвы и обильной поливки.

Анонацеи (Anonaceae)—семейство двудольныхъ растеній изъ отряда многоплодниковыхъ (Polycarpeae).

Анонимное общество—по французскому, итальянскому и испанскому торговымъ кодексамъ такъ называется акціонерное общество, потому что члены его остаются неизвѣстными и потому что они несутъ не личную отвѣтственность, а ручаются лишь внесенными вкладами. Ранѣе, во Франціи анонимнымъ обществомъ («Société anonyme») называлось обыкновенное промышленное общество, составляющее юридическую личность.

Анонимъ (греч.)—безъимянный, неизвѣстный. Анонимнымъ называется литературное

произведеніе, авторъ котораго не выставилъ своего имени. Не слѣдуетъ смѣшивать анонима съ псевдонимомъ. Въ западно-европейскихъ литературахъ заслуживаютъ вниманія слѣдующіе библіографическіе словари, перечисляющіе неподписанныя произведенія получившихъ извѣстность авторовъ; во Франціи: — Барбье, «Dictionnaire des ouvrages anonymes et pseudonymes» (3-е изданіе, 4 т., Парижъ 1872); Демана, «Nouveau dictionnaire des ouvrages anonymes et pseudonymes» (Лионъ, 1862); въ Италіи—Мелья въ «Dizionario di opere anonime e pseudonime di scrittori italiani» (3 т., Миланъ, 1848—59); въ Бельгіи—«Essai d'un dictionnaire des ouvrages anonymes et pseudonymes publiés en Belgique au XIX siècle (Брюссель, 1863); въ Голландіи—Ванъ Дорнинка, «Bibliotheek van nederlandsche anonymes en pseudonymen» (Гага, 1867 — 70). Старинные сборники этого рода: Плакціуса, «De scriptis et scriptoribus anonymis et pseudonymis syntagma» (Гамбургъ, 1674); его-же, «Theatrum anonymorum et pseudonymorum» (Гамбургъ, изданіе Фабриціуса 1708) и принадлежащія къ тому же сборнику дополненія Миліуса: «Bibliotheca anonymorum et pseudonymorum, ad supplendum Placcii Theatrum» (Гамбургъ, 1740 г.).

Анонсъ — такъ называется театральное объявленіе, касающееся пьесы, или лицъ, въ ней участвующихъ. Въ прежнее время А. отчасти замѣняли собой афиши (см. это сл.); въ нихъ актеры обращались къ публикѣ съ рѣчами, излагая все касающееся театра—какъ-то перемѣны личнаго состава, измѣненія въ пьесахъ, и т. п. Въ XVII вѣкѣ при французскихъ театрахъ дѣлать А. поручали лучшему актеру труппы, котораго звали анонсёромъ. Для А. онъ часто заранѣе готовился, хотя иногда импровизировалъ. Такіе анонсёры очень нравились публикѣ, предъ которой они являлись въ полной парадной формѣ и часто говорили ей комплименты и остроты; анонсёръ дѣлалъ 3 поклона и начиналъ рѣчь, когда въ театрѣ воцарится полная тишина. Изъ анонсёровъ французскаго театра извѣстны: Бельрозъ, Флоридоръ, Отрошъ, Мандори, Доржемонъ. Мольеръ оставилъ должность анонсёра за 6 лѣтъ до своей смерти, передавъ ее Лагранжу. Въ XVIII вѣкѣ для А. стали выпускать плохихъ актеровъ, уже не поручая имъ произносить панегириковъ пьесамъ и артистамъ; а въ 1793 г. и совсѣмъ уничтожены должности анонсеровъ. У нѣмцевъ роли анонсёровъ исполняютъ сами директора и антрепренёры. У насъ А. заключался въ объявленіи послѣ каждаго спектакля о представленіи слѣдующаго дня; дѣлались они режиссёрами (см. это сл.) и уничтожились вмѣстѣ съ паденіемъ въ 1829 году театральнаго комитета, когда директоромъ театровъ назначенъ былъ д. с. с. князь Сергѣй Гагаринъ.

Аноплотерій—допотопное млекопитающее животное изъ группы толстокожихъ (см. это сл.).

Анопсія (греч.)—такъ наз. въ медицинѣ отсутствіе зрѣнія, слѣпота, которая иногда зависитъ отъ прекращенія дѣятельности зрительныхъ нервовъ (см. Столбнякъ), заболѣванія сѣтчатой оболочки или отъ другихъ болѣзней глаза, въ особенности отъ непрозрачности его преломляющаго свѣтъ вещества.

Анорганическій или **неорганическій**—это названіе присвоено вообще тѣламъ, принадлежащимъ къ минеральному царству или происходящимъ отъ минеральныхъ веществъ, въ противуположность органическимъ веществамъ, происходящимъ изъ растительнаго или животнаго царства. Строгаго различія между ними не существуетъ съ тѣхъ поръ, какъ въ химіи установлено было опытами Велера, что синтетически можно получить цѣлый рядъ органическихъ соединеній изъ неорганическихъ и когда стало извѣстно, что все органическое въ природѣ произошло синтетически изъ неорганическаго. Углекислота и вода, принадлежащія къ тѣламъ неорганическимъ, единственные источники, изъ которыхъ возникаютъ всѣ органическія вещества, разлагаются тепловою энергіею свѣтовыхъ лучей и преобразовываются въ растительное вещество. Подобно тому какъ въ этомъ случаѣ происходитъ превращеніе неорганическаго въ органическое, точно такъ же съ прекращеніемъ жизни идетъ обратный процессъ: послѣ смерти все органическое переходитъ посредствомъ процессовъ разложенія, гніенія и сгоранія снова въ углекислоту и воду; каждое жизненное отправленіе, каждое проявленіе силы въ живомъ тѣлѣ обусловливается переходомъ органическаго вещества въ неорганическое; дыханіе есть процессъ, посредствомъ котораго удаляются изъ тѣла вещества, которыя не могутъ уже болѣе служить къ поддержанію жизни. Такъ какъ всѣ органическія соединенія содержатъ углеродъ, поэтому органическая химія—опредѣляется какъ химія углеродистыхъ соединеній, въ противуположность неорганической химіи, которая обнимаетъ соединенія всѣхъ прочихъ элементовъ, хотя соединенія углерода—углекислота, окись углерода и нѣкоторыя другія, что несовсѣмъ послѣдовательно—относятъ къ неорганической химіи.—Въ растительномъ и животномъ царствахъ къ неорганическимъ соединеніямъ относятъ остатокъ послѣ сожиганія ихъ вещества.

Анорексія (греч.)—отсутствіе аппетита, одно лишь нежеланіе ѣсть, въ отличіе отъ полнаго отвращенія къ пищѣ.

Анормальность—т. е. уклоненіе отъ правила, нарушеніе правила. Аном. называютъ въ физіологическомъ смыслѣ всякое состояніе живаго тѣла, которое уклоняется отъ закона, коему должна была слѣдовать природа при его образованіи. Самое же состояніе называется анормальнымъ, въ противуположность нормальному, т. е. соотвѣтствующему означенному закону. А. можетъ быть постоянная или временная, прирожденная или явившаяся послѣ рожденія (прирожденная уродливость или болѣзнь); она можетъ относиться къ физическимъ свойствамъ, равно какъ къ функціямъ организма или его части (см. Болѣзнь и Уродливость прирожденная).

Анортитъ—самый основной, чисто известковый, представитель ряда триклиноэдрическихъ полевыхъ шпатовъ—плагіоклаза (см. это сл.). Сложные триклиномѣрные кристаллы—многочисленныя и разнообразныя двойниковыя образованія. Уд. в.=2,7; передъ паяльной

трубкой не плавится, кислотами разлагается съ выдѣленіемъ студенистой кремнекислоты. Состоитъ изъ 43% кремнекислоты, 37% глинозема, 20% извести ($2\,CaO.2Al_2O_3.4SiO_2$). Безцвѣтные сидячіе кристаллы находятъ на Монте-Сомма у Везувія, а также на Монцони въ Тиролѣ. Какъ породообразующій минералъ анортитъ встрѣчается въ діабазахъ, базальтахъ, габбро, діоритахъ и метеоритахъ.

Анортоклазъ — кали-натровые полевые шпаты, представляющіе изоморфную смѣсь ортоклаза и альбита въ пропорціи 1 : 2 до 1 :4,5, часто съ небольшой примѣсью анортитовой частицы. Анортоклазъ кристаллизуется въ триклиноэдрической системѣ, образуетъ полисинтетическіе двойники по законамъ плагіоклазовъ и ортоклаза; уголъ между базо-и клинопинакоидомъ очень незамѣтно отличается отъ прямого, почему кристаллы и имѣютъ внѣшній видъ моноклиноэдрическій. Очень распространенъ въ липаритовыхъ лавахъ острова Понтеллеріи, гдѣ и изученъ Фёрстнеромъ.

Анортоскопъ — такъ называется устроенный брюссельскимъ физикомъ Плато (въ 1836 г.) приборъ, показывающій особый родъ анаморфозъ (см. это сл.). Онъ состоитъ изъ двухъ круглыхъ пластинъ, которыя приводятся во вращеніе вокругъ одной и той же оси, во взаимно противуположномъ другъ другу направленіи и съ различными скоростями. Передній непрозрачный кругъ снабженъ вырѣзами, на заднемъ же, прозрачномъ и освѣщаемомъ помѣщенной позади его свѣчкой, находится рисунокъ, который, будучи наблюдаемъ сквозь щели передняго круга во время вращенія круговъ появляется при извѣстномъ отношеніи скоростей вращенія обоихъ круговъ. Причина этого кроется въ длительности свѣтоваго впечатлѣнія на соотвѣтственныя мѣста сѣтчатой оболочки, если даже источникъ свѣта, дѣйствующій на глазъ, перемѣнилъ уже свое мѣсто и занялъ новое положеніе.

Анорхидія (греч.) — полное отсутствіе яичекъ (testiculi) и ихъ придатковъ (Epididymis).

Аносмія (греч. Anosmia) — ослабленіе или потеря обонянія, отсутствіе обонятельныхъ ощущеній, не смотря на наличность раздражающихъ веществъ во вдыхаемомъ воздухѣ. А. имѣетъ мѣсто при полномъ отсутствіи или параличѣ обонятельныхъ нервовъ, или же при мѣстныхъ пораженіяхъ носовыхъ полостей, напр. при засореніи, сухости слизистой оболочки и при различныхъ болѣзненныхъ состояніяхъ, часто являющихся на почвѣ воспалительнаго процесса въ носовыхъ полостяхъ. А. центральнаго происхожденія часто бываетъ врожденной и существуетъ очень долго; при периферическихъ пораженіяхъ А. обыкновенно существуетъ недолго. Мѣстное примѣненіе нѣкоторыхъ раздражающихъ впрыскиваній, равно какъ и продолжительныя раздраженія обонятельныхъ нервовъ (напр. при вдыханіи эфира W. Stricker) также въ состояніи вызвать ослабленіе или потерю обонянія. Иногда А. была наблюдаема и послѣ острыхъ инфекціонныхъ заболѣваній. А. часто встрѣчается и при функціональныхъ разстройствахъ центральной нервной системы, при отсутствіи какихъ либо анатомическихъ пораженій какъ въ центральныхъ, такъ и въ периферическихъ частяхъ обонятельнаго нерва; напр. при эпилепсіи, истеріи, неврастеніи и т. д. Въ этихъ случаяхъ, равно какъ и при анатомическихъ пораженіяхъ обонятельныхъ нервовъ, замѣчается пониженіе въ большей или меньшей степени и вкусовыхъ ощущеній. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ ослабленіе или отсутствіе обонянія обусловливается не заболѣваніемъ обонятельныхъ нервовъ, но заболѣваніемъ тройничнаго или личнаго нерва.

Аносовъ (Павелъ Петровичъ) — бывшій томскій гражданскій губернаторъ, генералъ маіоръ, род. 1797 г., † 1851 г. въ маѣ. Воспитывался въ горномъ корпусѣ и, опредѣленный на службу на Златоустовскіе заводы, усовершенствовалъ выдѣлку стали. Ему принадлежатъ обстоятельныя геологическія изслѣдованія, описанныя въ Горномъ журналѣ 1826 г. въ статьѣ «Геогностическое наблюденіе надъ уральскими горами, лежащими въ округѣ Златоустовскихъ заводовъ». А. описалъ и свои улучшенія по обработкѣ стали въ статьѣ «О булатахъ» (Горн. Журн., 1841 г.), «Описаніе новаго способа закалки стали въ сгущенномъ воздухѣ» (Горн. Журн., 1827 г.) и «О приготовленіи литой стали» (1837). Аносовъ же описалъ «Обработку сибирскаго корунда» (Горн. Журн., 1829 г.). Выполнивъ геологическій разрѣзъ Урала отъ Златоуста до Міяса, съ цѣлью развитія тамъ золотаго промысла, Аносовъ и описалъ, устроенныя имъ на міясскихъ промыслахъ, машины для промывки золота (см. Горн. Журн., 1841 и 1846 г.). Предложеніе его, въ свое время бывшее предметомъ разговоровъ спеціалистовъ, заключалось въ выплавкѣ чугуна, въ которомъ сосредоточивалось все золото, заключавшееся въ розсыпи. Ср. Словари Геннади и Венгерова и Горный журналъ за разные годы.

Анотто—см. Орлеанъ.

Анофтальмусъ (греч.) — недостатокъ обоихъ глазныхъ яблокъ.

Анрепъ (Василій Константиновичъ фонъ) —профессоръ судебной медицины. Происходитъ изъ древней лифляндской фамиліи, но православнаго вѣроисповѣданія; род. 29 сент. 1852 въ Петербургѣ, въ 1876 г. окончилъ курсъ въ медикохирургической академіи, съ 1878 — 1880 г. работалъ для изученія физіологіи и фармакологіи заграницею въ лабораторіяхъ проф. Росебаха въ Вюрцбургѣ, Росенталя въ Эрлангенѣ и Людвига въ Лейпцигѣ. По полученіи въ 1881 г. докторской степени (диссертація: «Вліяніе кристаллическаго аконитина на организмъ животныхъ») былъ приватъ-доцентомъ въ академіи по фармакологіи, въ 1884 г. занялъ каѳедру судебной медицины въ харьковскомъ университетѣ, въ 1887 году переѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ состоитъ профессоромъ Клиническаго института великой кн. Елены Павловны, профессоромъ судебной медицины въ Училищѣ правовѣдѣнія и докладчикомъ медицинскаго совѣта. — Ученые труды А. по физіологіи и токсикологіи имѣютъ главнымъ образомъ экспериментальный характеръ. Изъ множества его трудовъ, напечатанныхъ на нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ (помѣщенныхъ какъ въ St-Petersb. Medicin. Wochenschrift, Вѣстникѣ Суд. Медиц., такъ и отдѣльно, между про-

чимъ имъ издано 2 тома работъ, произведенныхъ подъ его руководствомъ въ Харьковѣ, 1886 и 1887)—по физіологіи признаются важными: 1) «Сердечныя волокна блуждающихъ нервовъ у новорожденныхъ», 2) «Перерѣзка блуждающихъ нервовъ у птицъ», 3) «Физіологическія изслѣдованія въ области дыханія и сосудодвигательныхъ нервовъ».—Въ послѣднее время А. занятъ изученіемъ Пастеровскихъ изслѣдованій и работами по учрежденію создаваемаго въ Петербургѣ, по иниціативѣ и на средства Его Высочества принца А. П. Ольденбургскаго, института на подобіе пастеровскому (см. это сл.).

Анрепы-Эльмпты графы и **Анрепы** дворяне. Фамилія эта происходитъ изъ Вестфаліи, откуда перешла въ Остзейскія области въ XV вѣкѣ. Одинъ изъ А., Германъ, въ XVI в. былъ фельдмаршаломъ шведскихъ войскъ. Нѣкоторые изъ А. находились на французской и прусской военной службѣ.—А., Романъ Карловичъ, русскій генералъ, находившійся въ 1801 году со своею дивизіею на Іоническихъ о-вахъ (см. Адріатическая экспедиція), откуда, въ 1805, переправился въ Неаполь для совмѣстныхъ съ неаполитанцами и англичанами дѣйствій противъ французовъ. Послѣ аустерлицкаго сраженія, А. былъ отозванъ въ Россію, а въ 1806, находясь въ составѣ корпуса гр. Буксгевдена, принималъ участіе въ авангардныхъ дѣлахъ; въ 1807 году, въ сраженіи при Морунгенѣ (13 января), А., посланный съ конницею на помощь генералу Маркову, тѣснимому Бернадотомъ, былъ убитъ во время осмотра позиціи. — А., Іосифъ Романовичъ, русскій генералъ-адъютантъ, по Высоч. указу 6 мая 1853 г. принялъ потомственно имя, титулъ и гербъ графа Эльмпта. Онъ былъ женатъ на гр. Цециліи Филипповнѣ Эльмптъ. Въ Эстляндіи также находится вѣтвь фамиліи А. Фамилія Эльмптъ также вестфальскаго происхожденія. — Баронъ Ив. Карповъ. Эльмптъ (род. 1725 г.) началъ службу во Франціи, но въ 1749 г. перешелъ въ Россію, гдѣ онъ былъ пожалованъ за свои заслуги, въ день коронованія имп. Павла I, фельдмаршаломъ. Онъ скончался 10 мая 1802 г., оставивъ одну дочь и двухъ сыновей. Одинъ изъ нихъ умеръ холостымъ, а другой не оставилъ мужскаго потомства.

Анрепъ-Эльмптъ (Рейнгольдъ, баронъ)—извѣстный путешественникъ; происхожденіемъ изъ прибалтійскаго края, род. въ Курской губ. въ 1834 году, воспитывался сначала въ Ригѣ, а затѣмъ въ Петербургѣ въ Кадетскомъ корпусѣ; произведенъ въ офицеры на 20-мъ году жизни и отправился на югъ для участія въ Крымской кампаніи; въ 1858 г. вернулся обратно въ Лифляндскую губ. и, выйдя въ отставку, занялся сельскимъ хозяйствомъ. Его страсть къ этнографическимъ изслѣдованіямъ осуществилась лишь въ 1870 г.; съ этого времени А. почти безъ перерывовъ до 1878 года объѣхалъ всѣ части свѣта, терпя не мало лишеній и не разъ подвергая опасности свою жизнь. А. выпустилъ цѣлый рядъ многотомныхъ трудовъ, въ томъ числѣ «Путешествіе по пяти частямъ свѣта», «Путешествіе по Австраліи» и пр. † 26-го авг. 1888 г. въ британской Бирмѣ, въ селеніи Майнъ-лонгъ-гіеръ, недалеко отъ гор. Рангуна отъ злокачественной лихорадки, сломившей въ 8 дней эту крѣпкую, сильную и энергическую натуру.

Анрикесъ (Бенуа-Луи; Benoît-Louis Henriquez) — французскій граверъ, ученикъ Дюпюи; род. 1732 г., † 1806 г. Съ 1769 по 1779 г. жилъ въ Петербургѣ, занимая должность профессора гравированія рѣзцомъ въ Императорской Академіи Художествъ. Здѣсь онъ образовалъ граверовъ Скородумова и Степана Ѳадеевича Иванова; оба по окончаніи курса были посланы въ Парижъ пенсіонерами и составили себѣ извѣстность. Усердіе и хорошая метода учителя, конечно, облегчали ученикамъ изученіе пріемовъ техники. Но самъ профессоръ, занимаясь хорошо въ классахъ, находилъ еще время работать рѣзцомъ. Живя въ Петербургѣ, А. выполнилъ съ картинъ Императорскаго Эрмитажа двѣ прекрасныя гравюры: съ Герарда Тербурга «Добрая вѣсть» — дама въ атласномъ платьѣ читаетъ письмо, отвѣта на которое ожидаетъ посланный—въ средній листъ, блестяще выполнены атласъ, всѣ тѣльныя части и детали обстановки (1773). Другое произведеніе А. не менѣе изящно—это (pendant къ первой доскѣ) «Больная и докторъ», съ Метцю (1774.) Общее число хорошо выполненныхъ гравюръ А. съ разныхъ мастеровъ до 40 досокъ, неравнаго, впрочемъ, достоинства.

Ансамбль (ensemble) — обозначаетъ въ архитектурѣ главную массу зданія, а иногда подъ А. разумѣютъ отношеніе частей зданія къ цѣлому или пропорціональность частей; А. въ планировкѣ состоитъ въ симметріи внутреннихъ частей, а также въ пропорціональномъ расположеніи комнатъ для большаго удобства, избѣгая при этомъ дробности дѣленія. А. будетъ соблюденъ, если высота зданія соотвѣтствуетъ длинѣ, если главныя части этажа правильно раздѣлены, извѣстной высоты при положенномъ числѣ ихъ и т. п. На А. обращается большое вниманіе въ зданіяхъ свѣтской архитектуры, памятникахъ и т. п. Въ церковной архитектурѣ нерѣдко отсутствуетъ А., особенно во внутренности, гдѣ часто орнаментація страдаетъ излишествомъ или бѣдностью, гдѣ чрезвычайная дробность деталей нерѣдко выступаетъ въ ущербъ общаго. Въ живописи въ прежнее время прекраснымъ ансамблемъ называли такое расположеніе сочиненія, при которомъ съ перваго взгляда рельефно выступаютъ колоритныя пятна группъ, фигуръ, архитектуры, возвышая этимъ интересъ сюжета. Въ сценическомъ искусствѣ А. обозначаетъ хорошее исполненіе, выразившееся въ единодушномъ содѣйствіи, въ общемъ стремленіи всѣхъ артистовъ произвести возможно полное впечатлѣніе на зрителя. Для полнаго А. необходимо имѣть эстетически образованныхъ артистовъ, добросовѣстно относящихся къ своему дѣлу. Русскимъ спектаклямъ очень часто не достаетъ ансамбля, который такъ замѣтенъ на сценахъ Франціи, гдѣ сценическое искусство сдѣлалось національною особенностью. Нѣкоторыя труппы нѣмецкихъ артистовъ сдѣлали въ этомъ отношеніи въ новѣйшее время большіе успѣхи.—Въ музыкѣ подъ А. разумѣютъ соединеніе инстру-

ментовъ и голосовъ въ исполненіи музыкальнаго сочиненія. Стройное, точное и согласное исполненіе принято называть хорошимъ ансамблемъ.

Ансанто (Lago di A. или Муфити, у древнихъ—Lacus Amsanctus)—небольшое озеро въ неаполитанскихъ Апеннинахъ, въ провинціи Авеллино, въ 28 км. къ В. отъ Авеллино и 7 км. къ СЗ. отъ Анджело ди-Ломбарди, гдѣ въ срединѣ горнаго кряжа, соединяющаго Везувій съ потухшимъ вулканомъ Вультуромъ, замѣчаются обильныя испаренія изъ земли углекислоты и сѣроводорода. Римлянами были построены на берегу этого озера храмъ и пещера богини Мефиты. Названіе лежащаго въ 18,5 км. отсюда къ ЮВ. болѣе значительнаго по своимъ размѣрамъ озера Лаго ди-Драгоне (Драконово озеро), близъ Монтеллы, указываетъ повидимому на явленіе подобнаго-же рода.

Ансарійцы (правильнѣе Носарійцы).—Подъ этимъ именемъ извѣстно арабизированное сирійское племя, придерживающееся оригинальнаго культа, возникшаго изъ мохаммеданскаго гностицизма, смѣшаннаго съ религіозными обрядами древняго сирійскаго поклоненія природѣ. Первоначально это племя жило на берегахъ Евфрата и въ настоящее время населяетъ названную по ихъ имени Джебель-Носарію, т. е. продолженіе Ливанскаго горнаго хребта, тянущагося чрезъ пустыню отъ устьевъ Наръ-Кадиша у города Триполиса до устьевъ Оронта. Высоты Латакіи—ихъ національный пунктъ. А. всего насчитывается до 75000. Они появляются въ исторіи уже въ X вѣкѣ христіанской эры. Впрочемъ, какъ происхожденіе, такъ и исторія ихъ остаются неизвѣстными. Несомнѣнно, однакоже, что А., подобно многимъ родственнымъ сектамъ, обязаны своимъ возникновеніемъ религіознымъ движеніямъ ислама и ведутъ свое начало отъ полубезумнаго калифа изъ династіи Фатимидовъ, Хакимъ-біамръ-иллаха. Они раздѣляютъ съ этими сектами вѣрованіе въ ожиданіе Махди (Мессіи), обязанность сохранять въ тайнѣ догматы своего ученія и установленіе различныхъ степеней посвященія; съ шіитами у нихъ общее — почитаніе зятя Мохаммеда, Али Ибнъ-Аби-Талиба, а съ іезидами сѣверной Сиріи—непристойныя таинства, по поводу которыхъ они сдѣлались посмѣшищемъ сосѣднихъ племенъ. Въ Али А. видятъ воплощеніе Бога, совершившееся послѣ того, какъ буря лишила его жизни и называютъ его господиномъ «голубого шатра». Пророкомъ же, впервые возвѣстившимъ ученіе, считаютъ Носара, отъ котораго и получили свое имя. Выразителями Духа Божія они признаютъ 11 имамовъ, потомковъ Али, управляющихъ міромъ. Двѣнадцатый имамъ, по ихъ ученію, и будетъ Махди, (Мессія). А. имѣютъ особое священное писаніе и нѣчто въ родѣ причащенія; совершая молитвы обращаются къ восходящему и заходящему солнцу. Они вѣрятъ также въ Троицу и въ постоянное переселеніе душъ, которое для вѣрующихъ и добродѣтельныхъ является процессомъ прогрессивнаго очищенія до тѣхъ поръ, пока они найдутъ мѣсто среди звѣздъ небеснаго свода, между тѣмъ какъ души порочныхъ, пренебрегающихъ религіозными обязанностями, предателей таинствъ и отрицающихъ божественность Али, должны переселяться въ евреевъ, христіанъ, мохаммеданъ и даже въ свиней, собакъ иословъ. Ансарійцы неоднократно съ большимъ мужествомъ отстаивали свою независимость противъ турецкихъ и египетскихъ пашей. Они отличаются гостепріимствомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ вѣроломны и склонны къ воровству; къ убійству и грабежу имѣютъ почти непреодолимое влеченіе. А. хорошо обрабатываютъ свои горныя земли и произведенія ихъ вполнѣ удовлетворяютъ ихъ несложнымъ потребностямъ. Для экспорта заготовляютъ бо́льшую часть извѣстнаго подъ именемъ латтакіи и джибиля, сирійскаго табаку, а также скаммонову смолу. Къ А. причисляютъ обыкновенно и кадамійцевъ, населяющихъ нѣкоторыя низменности въ кадмійскихъ горахъ, къ В. отъ ансарійцевъ, по берегамъ Оронта. Но они держатся особнякомъ отъ А., отъ мохаммеданъ, а также и отъ прочихъ сосѣднихъ племенъ. Вступаютъ въ браки исключительно въ средѣ своихъ и имѣютъ особый ритуалъ. Сами они называютъ себя исмаилитами, подобно ассасинамъ въ средніе вѣка. По всей вѣроятности, они потомки этихъ послѣднихъ, уцѣлѣвшіе въ кадмійскихъ горахъ, по уничтоженіи власти знаменитаго «Старца на горѣ».

Ансбахъ (прежде Онольцбахъ)—прежняя резиденція маркграфа ансбахъ-байрейтскаго, нынѣ главный городъ баварскаго Среднефранкопскаго Байретскаго округа, при Вюрцбургъ-Гунценгаузенской и Нюрнбергъ-Крайльгеймерской жел. дор.; мѣстопребываніе окружного начальства, коммерческаго и окружного судовъ. Въ 1885 году насчитывалъ 14055 жит. Дворецъ здѣшній — прекрасное, въ итальянскомъ стилѣ построенное въ 1713 — 32 годахъ, зданіе, недалеко отъ котораго стоитъ памятникъ поэту, графу Платену. Въ дворцовомъ саду находится такъ наз. павильонъ съ новыми фресками, большая оранжерея, памятникъ поэта Уца и другой—въ честь умершаго въ 1833 г. Гаспара Гаузера, смертельно раненнаго на мѣстѣ, гдѣ возвышается теперь памятникъ. Сверхъ того замѣчательны: евангелическая церковь св. Іоанна, построенная въ 1441 г. и заключающая княжескіе памятники и склепы. Церковь св. Гумберта съ двѣнадцатью статуями рыцарей «Лебедя» въ часовнѣ св. Георгія, новая католическая церковь св. Людовика въ греческомъ стилѣ и еврейская синагога. Изъ учебныхъ заведеній имѣются здѣсь гимназія, ремесленное училище и высшее учебное заведеніе для дѣвицъ. Во дворцѣ есть библіотека и картинная галлерея. Изъ обществъ—«Историческое среднефранконское общество» и «Ремесленный союзъ». Фабричное производство направлено главнымъ образомъ на фабрикацію хлопчатобумажныхъ издѣлій, табаку, сигаръ, цикорія, роговыхъ пуговицъ, хирургическихъ инструментовъ и соломенной мозаики. Имѣются также кожевенные заводы, мукомольныя мельницы, пивоваренные заводы, литейныя, большія механическія мастерскія, золото- и серебропробойныя мастерскія. А.—родина поэтовъ: Кронека, Уца и Платена. Происхожденіемъ своимъ городъ обязанъ основанію въ VIII вѣкѣ монастыря св. Гумберта,

преобразованнаго въ 1057 г. въ коллегіальный монастырь и упраздненнаго въ 1560 г. Дорнбергскіе фохты и попечители монастыря продали городъ въ 1288 г. графамъ фонъ Оттингенамъ, а эти послѣдніе—бургграфу нюрнбергскому въ 1331 г.

Княжество Ансбахское населено было въ древнее время, бо́льшею частію, славянами. Впослѣдствіи оно принадлежало къ франконскому округу. Получивъ его въ ленное владѣніе въ 1362 г., бургграфъ нюрнбергскій, Фридрихъ V, раздѣлилъ его въ 1398 г. между своими сыновьями на верхній, на горѣ лежащій, Ансбахъ и нижній, при ея подошвѣ, или Кульмбахъ. Дѣленіе это упразднено было уже въ 1464 г. Курфюрстъ бранденбургскій Альбрехтъ-Ахиллъ завѣщалъ франконскія княжества въ 1474 г., какъ называли въ тѣ времена Ансбахъ и Байрейтъ, своему второму сыну Фридриху, сдѣлавшемуся родоначальникомъ Франконской линіи маркграфовъ бранденбургскихъ, развѣтвившейся въ свою очередь на Ансбахскую и Байрейтскую линіи. Послѣдняя угасла въ 1713 г., послѣ чего княжества соединились снова подъ властью одного князя. Послѣднимъ а.-байретскимъ маркграфомъ былъ Александръ, «другъ» лэди Кравенъ, добровольно уступившій оба княжества, 2 декабря 1791 г., своему ленному наслѣднику, прусскому королю Фридриху Вильгельму III, послѣ чего, они на основаніи Тильзитскаго мира перешли къ Франціи, а въ 1806 г. поступили во владѣніе Баваріи. Ср. Лангъ, «Neuere Geschichte des Fürstenthums Bayreuth» (3 т., Геттингенъ и Нюрнбергъ, 1798); Бартъ, «Versuch eines Landes- u. Regentengeschichte der Fürstenthümer Bayreuth und A.» Гоф., 1795); Якоби, «Urgeschichte der Stadt A. u. des ehemaligen Fürstenthums A.» (Ансбахъ, 1868); Генле, «Geschichte der Stadt A.» (Ансбахъ, 1865) и его-же: «Skizzen zur Geschichte von Ansbach» (Ансбахъ, 1874).

Ансгаръ (Ansgar, также Ансгаріусъ)—названный «Апостоломъ сѣвера» за заслуги по распространенію христіанства въ Сѣверной Германіи, Даніи и Швеціи. Родился въ Пикардіи, 8 октября 801 г., получилъ образованіе въ аббатствѣ Корби, близъ Амьена, уже 14-ти лѣтъ отъ роду далъ монашескій обѣтъ и въ 823 году переведенъ былъ въ новоучрежденный монастырь Корвей, въ Вестфаліи. Когда въ 826 г. приняли христіанство король датскій Гаральдъ, его супруга, сынъ и приближенные и крестились въ Нижнемъ Ингельгеймѣ, королъ Людовикъ Благочестивый повелѣлъ Ансгару остаться при нихъ. Онъ и другъ его Антбертъ съ успѣхомъ распространяли христіанскую вѣру и начали свою проповѣдь съ Шлезвига. Пробывъ съ 829 г. нѣкоторое время въ Швеціи, А. въ 831 г. назначенъ былъ первымъ епископомъ въ Гамбургѣ, епархія котораго, въ то время, обнимала весь германскій сѣверъ. Когда датскіе викинги напали въ 845 году на Гамбургъ и разграбили городъ, А. принужденъ былъ бѣжать, а 847 г., по упраздненіи епископства, былъ назначенъ епископомъ въ Бременъ, откуда съ успѣхомъ продолжалъ дѣло распространенія христіанства въ Даніи и Швеціи. А. построилъ церковь въ 850 году въ Гаддеби (Шлезвигѣ), гдѣ за 20 лѣтъ предъ тѣмъ основалъ школу. Въ 861 году предпринялъ миссіонерское путешествіе въ Швецію, а въ 862 г. склонилъ короля ютландскаго, Эриха II, къ принятію христіанства. Король этотъ построилъ церковь въ Рибѣ, гдѣ оставленъ Ансгаромъ, въ качествѣ священника, лучшій изъ его учениковъ Рембертъ. А. † 3 февраля 865 г., въ Бременѣ, гдѣ и теперь находится церковь этого имени. Католическая церковь причла его къ лику святыхъ. Имъ составлено жизнеописаніе Святого Виллегада. Его собственная жизнь описана Рембертомъ, который былъ его преемникомъ въ епископской епархіи. Объ біографіи изданы были Перцемъ (Pertz) въ «Monumenta Germaniae historica» (т. 2) и переведены Лораномъ (Laurent) въ «Geschichtschreibern der deutschen Vorzeit (вып., 27 и 28, Берлинъ, 1854). Ср. Крузе, «Lebensbeschreibung A.» (Альтона, 1823); Клиппель, «Lebensbeschreibung des Erzbischof's A.» (Бременъ, 1845); Таппегорнъ, «Leben des heiligen A.» (Мюнст., 1863).

Ансельмъ Кэнтерберійскій—философъ-схоластикъ, род. въ Аостѣ, въ Пьемонтѣ, въ 1033 г. Поступилъ въ монастырь въ 1060 г. по желанію благочестивой матери своей Эрменберги, въ 1073 сдѣлался настоятелемъ (пріоромъ) и схоластикомъ, въ 1078—аббатомъ нормандскаго монастыря Бекъ, куда привлекла его слава знаменитаго Ланфранка, а въ 1093 г. въ качествѣ его преемника сдѣлался епископомъ кэнтерберійскимъ въ Англіи. Его считаютъ первымъ схоластикомъ. Несмотря на то, что исходной точкою для него была Библія и ученіе бл. Августина, что онъ держался въ предѣлахъ католицизма и проникнутъ былъ убѣжденіемъ, что вѣра должна предшествовать познанію и сама по себѣ исключаетъ всякое сомнѣніе, тѣмъ не менѣе, онъ требовалъ, чтобы отъ вѣры переходили къ познаванію. Въ этомъ заключается его главное значеніе, какъ догматика. Такъ наз. «онтологическое» доказательство бытія Божія изъ понятія о Божествѣ, А. выводитъ въ сочиненіи «Proslogium» (обращеніе къ своему духу), между тѣмъ какъ въ «Monologium» онъ выводитъ бытіе Божіе изъ случайности конечнаго, а Троицу изъ простыхъ основаній разума. Оба эти сочиненія, содержащія наиболѣе существенную часть его ученія, были изданы въ новѣйшее время Гаасомъ (въ видѣ перваго тома «Sancti Anselmi opuscula selecta» Тюбингенъ, 1863 г.). Другія два сочиненія Ансельма—«De concordia praescientiae et predestinationis» и «Cur Deus homo» изданы были Леммеромъ (Берлинъ, 1857 г.) и на нѣмецкомъ языкѣ (Шрлицемъ, Кведлинб., 1861 г.) и замѣчательны тѣмъ, что въ первомъ онъ даетъ догматическое основаніе ученію о предопредѣленіи, а во второмъ—христологическому ученію объ искупленіи. Относительно его церковной дѣятельности замѣчателенъ фактъ энергической борьбы съ Вильгельмомъ Рыжимъ и Генрихомъ I Англійскимъ изъ-за инвеституры. Твердо отстаивая воззрѣнія Григорія VII, А. дважды принужденъ былъ покидать Англію. Только при преемникѣ его, Пасхаліѣ II, въ 1107 г. пришли къ соглашенію. А. † 21 апрѣля 1109 года. Въ этотъ день празднуется католиками его

память. Папа Климентъ XI въ 1720 г. причислилъ его къ ряду католическихъ вѣроучителей. Лучшее изданіе его сочиненій сдѣлано было Жербероном (2 т. Парижъ, 1675; новое изданіе 1721 и въ Венеціи, 1744); ср. Франка, «A. von Canterbury, eine kirchenhistorische Monographie» (Тюбингенъ, 1842); Гассе, «A. von Canterbury», (Лейпцигъ, 2 т., 1843—1852); Ремюза, «Saint Anselme de Canterbéry» (Пар., 1854; 2 изд., 1868); Чёрча, «Saint Anselme» (Лондонъ, 1870).

Ансени—городъ съ (1876) 4668 жит. и коллежемъ въ нижне-луарскомъ департаментѣ Франціи, расположенъ амфитеатромъ на правомъ берегу Луары, на Орлеанской ж. д., въ 38 км. къ СВ. отъ Нанта; ведетъ торговлю виномъ, виннымъ уксусомъ, водкой и строевымъ лѣсомъ. Окрестные холмы покрыты виноградниками. Находясь на границѣ Бретани, противъ Анжу, А. часто переходилъ въ средніе вѣка отъ одного владѣльца къ другому и послѣ покоренія его Ла-Тремуйемъ долженъ былъ срыть свои крѣпкія стѣны.

Ансильонъ (Шарль, Ancillon Charles) род. 28 іюля 1653 года въ Мецѣ, во время уничтоженія Нантскаго эдикта состоялъ адвокатомъ въ своемъ родномъ городѣ. Потерявъ надежду на возстановленіе отмѣненнаго эдикта, о которомъ онъ хлопоталъ предъ парижскимъ дворомъ, въ качествѣ уполномоченнаго своихъ протестантскихъ согражданъ, А. переселился въ Берлинъ, гдѣ былъ сдѣланъ судьею и директоромъ французскихъ эмигрантовъ (réfugiés). Позднѣе онъ былъ посланникомъ въ Швейцаріи. Въ 1695—99 гг. А. состоялъ на службѣ при маркграфѣ Баденъ-Дурлахскомъ, но затѣмъ снова вернулся въ Берлинъ, гдѣ занялъ должность исторіографа короля и директора полиціи. † въ Берлинѣ 5 іюля 1715. Изъ многочисленныхъ его сочиненій слѣдуетъ упомянуть: «L'irrévocabilité de l'édit de Nantes» (Амстерд., 1688), «Histoire de l'établissement des Français réfugiés dans les Etats de Brandeburg» (Берлинъ, 1690) и «Histoire de la vie de Soliman II» (Роттерд., 1706).

Ансильонъ (Фридрихъ или Жанъ-Пьеръ-Фредерикъ) — прусскій министръ, правнукъ предъидущаго, род. 30 апрѣля 1767 года въ Берлинѣ, изучалъ богословіе въ Женевѣ, 1790 г. сдѣлался проповѣдникомъ при французской общинѣ въ Берлинѣ, 1792 профессоромъ исторіи при берлинской военной академіи, затѣмъ членомъ академіи наукъ и королевскимъ исторіографомъ. Послѣднимъ назначеніемъ онъ обязанъ своему «Tableau des révolutions du système politique de l'Europe depuis le XV-e siècle» (4 тома, Берлинъ, 1803—5; новое изданіе 1824, нѣм. пер. Фр. Маннъ, 3 ч., Берлинъ, 1804—5). Въ Августѣ 1810 онъ отказался отъ должности проповѣдника и отъ своей профессорской каѳедры, принялъ на себя воспитаніе кронпринца и поступилъ въ 1804 на службу въ министерство иностранныхъ дѣлъ. Назначенный въ маѣ 1831 г. начальникомъ департамента по дѣламъ княжества Нефшатель и Валенганъ, А. вскорѣ послѣ этого былъ сдѣланъ статсъ-секретаремъ по иностраннымъ дѣламъ и въ 1832, въ качествѣ государственнаго министра, получилъ управленіе этимъ министерствомъ. Дѣятельность его въ качествѣ министра иностранныхъ дѣлъ въ общемъ примыкала къ тому направленію, которому слѣдовали нѣмецкіе кабинеты подъ руководствомъ Меттерниха. † бездѣтнымъ 19 апрѣля 1837. Изъ его сочиненій слѣдуетъ упомянуть: «Mélanges de littérature et de philosophie» (3-е изд., 4 т., Парижъ, 1823), «Ueber Souveränität und Staatsverfassung» (Берлинъ, 1816), «Essais philosophiques, ou nouveaux mélanges de littérature et de philosophie» (2 т., Женева и Пар., 1817), «Ueber die Staatswissenschaft» (Берлинъ, 1818), «Ueber Glauben und Wissen in Philosophie» (Берлинъ, 1824), «Ueber den Geist der Staatsverfassungen und dessen Einfluss auf die Gesetzgebung» (Берлинъ, 1825), «Zur Vermittelung der Extreme in den Meinungen» (2 т., 2-е изд., 1838), «Pensées sur l'homme» (Берлинъ, 1829).

Ансло (Ренье, Anslo Reinier)—голландскій поэтъ, род. 1626 г. въ Амстердамѣ, отправился въ Италію въ 1649 г. и тамъ перешелъ въ католицизмъ. Лучшія изъ его поэтическихъ произведеній, собранныя и изданныя Гаасомъ въ 1713: «Мученическій вѣнецъ св. Стефана», «Чума въ Неаполѣ» и трагедія «Парижская кровавая свадьба». † 10 мая въ 1669 году въ Перуджіи.

Ансло (Жакъ-Арсенъ-Поликарпъ-Франсуа, Ancelot)—плодовитый французскій драматургъ; род. въ Гаврѣ 9 февр. 1794, † 8 сент. 1854 г. Первое удачное произведеніе, сдѣлавшее его извѣстнымъ, была трагедія «Людовикъ IX», игранная въ 1 разъ въ 1819 г., въ ноябрѣ. Людовикъ XVIII назначилъ ему пенсію въ 2000 фр., такъ какъ трагедія пришлась по вкусу роялистамъ, которыми успѣхъ «Людовика IX» былъ противопоставленъ успѣху «Les Vêpres siciliennes» Казиміра Делавиня. За 2-ю трагедію «Le Maire du palais» (1823) А. получилъ крестъ почетнаго легіона; затѣмъ слѣдовали трагедіи: «Fiesque» (1824), «Olga, ou l'orpheline russe» (1828), на русскій сюжетъ и «Elisabeth d'Angleterre». Въ 1826 отправился въ Россію въ свитѣ маршала Мармона, назначеннаго присутствовать при коронаціи Николая I; путешествіе описалъ въ книгѣ «Six mois en Russie»; революція 1830 г. ухудшила его положеніе при дворѣ, онъ потерялъ пенсію и жилъ литературнымъ заработкомъ. Написалъ много комедій, водевилей, имѣвшихъ временный успѣхъ; изъ другихъ его сочин. заслуживаютъ нѣкотораго вниманія: поэма въ 6 пѣсняхъ «Marie de Brabant» (1825), романъ «L'homme du monde»—крайне мелодраматичный и довольно колкая сатира «Epitres familières» (1843). Его «Oeuvres complètes» вышли въ 1837 г. Одно изъ послѣднихъ его произведеній «La rue Quincampoix» (1848). Въ 1841 г. А. избранъ членомъ академіи. Въ 1849 г. Ансло велъ переговоры (по порученію министра иностранныхъ дѣлъ Токвилля) въ Туринѣ, Флоренціи, Миланѣ и Брюсселѣ о взаимномъ признаніи въ этихъ странахъ правъ литературной собственности. Договоры потомъ были дѣйствительно заключены.

Маргарита Луиза Виргинія А., урожден. Шардонъ, жена предъид., род. въ Дижонѣ 15 марта

1792 г. и начала свое литературное поприще (1835) комедіей: «Le mariage raisonnable», за которой послѣдовали другія въ прозѣ «Marie ou trois époques» (1836)—ея главное произведеніе, «Le château de ma nièce» (1837), «Isabelle» (1838), «Le père Marcel» (1841), «L'hôtel de Rambouillet» (1842), «Madame Roland» (1843), «Un jour de liberté» (1845), «Une année à Paris» (1847) и т. д. Ея «Théâtre complet» (4 т., 1848 г.) содержитъ 20 пьесъ. Изъ ея романовъ особенно нравились: «Rencé de Varville» и «La nièce du banquier» (1853 годъ). Впослѣдствіи ею написаны, между прочимъ, еще: «Une famille parisienne au XIX siècle» (1856), «Une route sans issue» (1857), «La fille d'une joueuse» (1859), «Antonia Vernon ou les jeunes filles pauvres» (1863), «Un salon de Paris» (1865). А. † въ Парижѣ 21 марта 1875 г.

Ансонъ (или Энсонъ Джорджъ, лордъ Anson)—британскій адмиралъ, род. 23 апр. 1697 въ Шёбери въ Стаффордшайрѣ; служилъ лейтенантомъ въ 1716 подъ начальствомъ Нориса въ эскадрѣ, отправленной въ Вост. океанъ; въ 1717 и 1718, подъ начальствомъ сэра Джорджа Бинга, принималъ участіе въ войнѣ съ испанцами, въ 1723 былъ произведенъ въ капитаны и 1739 получилъ командованіе надъ эскадрой, которой поручено было тревожить испанскія торговыя суда и колоніи на берегахъ Южнаго Океана. Съ тремя большими и четырьмя малыми, плохо снабженными судами, вышелъ онъ изъ Англіи 18 сент. 1740, обогнулъ мысъ Горнъ, сжегъ городъ Пайту, направился къ Филиппинскимъ островамъ, отбилъ крупную добычу и 15 іюня 1744 г. возвратился въ Англію. Это опасное плаваніе имѣло важное значеніе и для морскихъ и для географическихъ изслѣдованій неизвѣстныхъ морей и береговъ; результаты путешествія были изданы подъ руководствомъ морскаго священника Вальтера и математика Робена въ «Voyage round the World» (Лондонъ, 1748); переведены на нѣмецкій языкъ Тоцце (Геттингенъ, 1763). Въ 1744 г. А. былъ уже контръ-адмираломъ, 3 мая 1747 одержалъ побѣду у Финистерскаго мыса надъ французскимъ адмираломъ Жонкьеромъ, за что получилъ званіе барона Собертона, а четыре года спустя сдѣланъ былъ первымъ лордомъ адмиралтейства. Въ 1758 г. А. командовалъ флотомъ у Бреста и сопровождалъ вылазку англичанъ у Сенъ-Мало и Шербурга. Въ 1761 г. онъ былъ произведенъ въ адмиралы флота и † 1 іюня 1762 г. въ своемъ имѣніи Мооръ-Паркѣ. Ср. Борроу, «Life of lord A.» (Лондонъ, 1839).—Джорджъ А., англійскій генералъ и главнокомандующій въ Индіи, род. 13 окт. 1797 г., рано вступилъ въ военную службу въ шотландскій стрѣлковый отрядъ, сражался при Ватерлоо и дослужился въ 1825 до генералъ-лейтенанта. Въ парламентѣ, куда былъ выбранъ въ 1828 г., онъ принадлежалъ къ партіи виговъ. Во время министерства Росселя, отъ 1846—52 занималъ должность начальника канцеляріи въ фельдцейхмейстерствѣ (Clerk). Вслѣдъ затѣмъ, въ 1854 г. въ чинѣ генералъ-лейтенанта, назначенъ былъ главнокомандующимъ войскъ въ Индіи. Когда въ 1857 вспыхнуло возстаніе сипаевъ, А. сталъ во главѣ войскъ, которымъ поручено было взять Дели, занятую инсургентами, но по дорогѣ занемогъ холерой и † въ Курнаулѣ 27 мая 1857 г.

Анстедтъ баронъ (Иванъ Осиповичъ)—дипломатъ русской службы, д. т. с., род. 1770 г., † 1835. Принятъ изъ французской (въ чинѣ поручика кавалеріи) въ русскую службу 1789 г. 29 мая, по особому высочайшему повелѣнію, и назначенъ въ гребную флотилію, расположенную въ финскихъ шкерахъ. Участвовалъ съ отличіемъ во всѣхъ бояхъ ея со шведами, особенно 13 авг. 1789 г., заслуживъ орденъ Владиміра съ бантомъ. 1791 г. 11 апр. опредѣленъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ 8-мъ классомъ и посланъ въ Берлинъ. Въ 1794 г. участвовалъ въ составленіи негоціаціи для привлеченія прусскаго короля къ дѣйствіямъ противъ французовъ. Въ свитѣ короля находился во время похода его въ Польшу и въ бою при Тыкоцинѣ, былъ и при взятіи Вели. По отступленіи прусскаго короля велъ переписку съ кн. Репнинымъ и Безбородко. По отреченіи отъ престола Станислава Понятовскаго посланъ былъ въ составѣ уполномоченныхъ для обсужденія 3-го раздѣла Польши и въ Варшавѣ занимался въ комиссіи для опредѣленія долговъ короля и польск. республики; 1798 г. 21 сент. произведенъ въ 6 классъ, а 1 янв. 1801 г. назначенъ совѣтникомъ посольства въ Вѣну, 1803—1804 г. былъ тамъ повѣреннымъ въ дѣлахъ. Снова назначенъ въ это званіе 1809 г. и 15 апр. 1810 г. назначенъ полномочнымъ комиссаромъ по разграниченію владѣній Россіи съ Австріей. Выполнивъ особое государево порученіе въ 1811 г., въ 1812—14 г. находился при государѣ же, ведя секретную негоціацію съ кн. Шварценбергомъ и заключивъ предварительный трактатъ съ Пруссіею, за что произведенъ въ тайн. сов. и назначенъ на конгресъ въ Вѣну; оттуда посланъ полномочнымъ министромъ при германскомъ союзѣ во Франкфуртъ на Майнѣ, гдѣ находился и въ послѣдующіе годы.

Ансхарій—см. Ансгаръ.

Ансырь, Анцырь — такъ называлась одна изъ единицъ древняго русскаго вѣса. Самое старое объясненіе этой единицы находится въ «Торговой Книгѣ», памятникѣ, дополненномъ въ XVI и началѣ XVII вѣк., а также въ «Счетныхъ Мудростяхъ» и въ ариѳметикѣ Магницкаго. Всѣ, какъ эти, такъ и подобные имъ источники показываютъ въ ансырѣ $1^1/_2$ фунта = 128 золотниковъ. «Торговая Книга», приписывающая ансырю бухарское происхожденіе, объясняетъ эту единицу сбивчиво, говоря, что «нынѣшній ансырь вѣситъ фунтъ въ 96 золотниковъ», и полагая въ фунтѣ одну большую гривенку. Сбивчивость эту можетъ разъяснить ариѳметика Магницкаго, указывающая на римскую мину, которая дѣлилась на 96 секстуловъ или на 112 денаровъ, или на 128 драхмъ, и содержала въ себѣ $1^1/_2$ либру, секстулъ же, по увѣренію Магницкаго, «можетъ нарещися и золотникъ Московскій». Съ этимъ согласны и аптекарскіе счеты XVII вѣка: по нимъ 4 унціи равны четверти фунта, въ которомъ поэтому содержалось 16 унцій (=96 золотниковъ секстульныхъ=112 золотниковъ денаровыхъ=128 золотниковъ драхмовыхъ) какъ и въ минѣ римской у Магницкаго. Итакъ, «Торговая Книга» сбилась на счетѣ

въ 128 драхмъ и въ 96 секстуловъ, имѣвшихъ въ Россіи значеніе золотниковъ. Относительно бухарскаго происхожденія ансыря надо сказать, что такое мнѣніе болѣе похоже на нелѣпость, чѣмъ на истину, потому что въ бухарскомъ языкѣ еще не нашли слова «ансырь», хотя тамъ и существуютъ слова, оканчивающіяся на сырь. Всего вѣроятнѣе, что слово «ансырь» или «анырь» взято съ нѣмецкаго ganzer (отъ Ganz)—цѣльный, полный, неповрежденный, и присвоено фунту полнаго вѣса въ 16 унцій, изъ котораго произошли многіе фунтовые выдѣлы. Въ послѣдній разъ ансырь упоминается въ нижегородской таможенной книгѣ 1720-хъ годовъ.

Анта (Anta)—см. Тапиръ.

Антабки—скобки, при посредствѣ которыхъ прикрѣпляется къ ручному огнестрѣльному оружію погонный ремень.

Антаблеманъ (entablement)—вѣнчаніе колоннъ; верхнія выдающіяся надъ колоннами части—архитравъ, фризъ и карнизъ.

Антагонизмъ (греч., т. е. противодѣйствіе)—означаетъ дѣйствіе тѣхъ приспособленій въ живомъ организмѣ, въ силу которыхъ дѣятельность одного органа идетъ на перерѣзъ дѣятельности другаго и даже болѣе или менѣе совершенно подавляетъ ее. Всего рѣзче это бываетъ выражено въ мышечной системѣ, гдѣ нѣкоторые мышцы прямо противодѣйствуютъ одна другой и потому называются антагонистами. Такъ, сгибающія мышцы сгибаютъ членъ, а разгибающія снова выпрямляютъ его. Иногда это противодѣйствіе достигается при помощи простаго механическаго приспособленія, какъ напр. на раковинахъ, гдѣ смыканіе створокъ производится дѣятельностью произвольныхъ мышцъ, тогда какъ раскрываніе происходитъ въ силу эластичности тяжа, дѣйствующаго на подобіе пружины. Въ нервной системѣ явный примѣръ А. даютъ намъ т. н. задерживающіе нервы. Такъ, симпатическій нервъ ускоряетъ, а блуждающій (nervus vagus) замедляетъ удары сердца—и тотъ же результатъ получается при раздраженіи тѣхъ отдѣловъ спиннаго и продолговатаго мозга, отъ которыхъ отходятъ упомянутые нервы. Надо думать, что подобнымъ же вліяніемъ на центральныя части нервной системы обусловливается и антагонистическое дѣйствіе нѣкоторыхъ ядовъ, взаимно уничтожающихъ другъ друга. Такъ, сердце лягушки, остановившееся отъ дѣйствія грибнаго яда (мускарина), снова начинаетъ биться, если впрыснуть ей подъ кожу атропинъ. Но зато понятіе А. неправильно примѣняется къ такимъ случаямъ, когда напр. дѣятельность одного органа уменьшается вслѣдствіе усиленной дѣятельности другаго. Такъ напр., нельзя говорить объ А. между слизистой оболочкой кишекъ и кожей или между кожей и почками на томъ основаніи, что когда одинъ изъ этихъ органовъ вырабатываетъ увеличенное отдѣленіе, другой уменьшаетъ свою дѣятельность. Точно также, если, усиливая кровообращеніе въ кожѣ, мы въ состояніи уменьшать существующіе приливы крови къ внутреннимъ органамъ, то это вовсе не значитъ, что между послѣдними и кожей существуетъ А. Во всѣхъ этихъ примѣрахъ мы имѣемъ предъ собою простой переносъ опредѣленнаго количества дѣятельности съ одного органа на другой (см. Отвлеченіе). Столь же неправильно, наконецъ, говорить объ А. въ примѣненіи къ такимъ нервнымъ состояніямъ, которыя почти цѣликомъ наполняютъ собою сознаніе, напр., когда въ глубокомъ раздумьѣ или при сильныхъ аффектахъ и т. д. человѣкъ не чувствуетъ боли или задерживаетъ извѣстныя движенія.

Въ отношеніяхъ между людьми А. означаетъ борьбу, противодѣйствіе.

Антакія—см. Антіохія.

Анталкидъ (Анталкидовъ миръ).—Послѣ уничтоженія лакедемонскаго флота персами, подъ предводительствомъ аѳинянина Конона, въ сраженіи при Книдѣ (въ началѣ августа 394 до Р. Х.) Спарта утратила свое владычество на морѣ и надъ всѣми прибрежными городами Малой Азіи и прилегающими къ ней островами. Съ другой стороны успѣхи спартанскаго оружія въ беотійско-коринѳской войнѣ, не смотря на побѣды при немейскомъ Коринѳѣ и Коронеѣ, въ общемъ были на столько незначительны, что спартанцы увидѣли себя вынужденными измѣнить политику. Въ Спартѣ поняли, что имъ невозможно долго отстаивать свое господство на сушѣ и на морѣ одновременно противъ персовъ и противъ союза государствъ сѣв. и средн. Греціи (см. Грецію). Поэтому рѣшено было отказаться отъ греческихъ городовъ въ Малой Азіи, чтобы, по возможности, съ помощью персовъ снова возвратить Спартѣ ея прежнюю игемонію въ европейской Греціи. Спартанцы отправили хитраго дипломата А. къ Тирибазу, персидскому намѣстнику въ Сардахъ, для открытія переговоровъ въ этомъ направленіи. Первыя попытки (392) не имѣли особеннаго успѣха; но А. все-таки удалось настроить персовъ въ пользу новой политической программы Спарты и поселить подозрѣніе къ дѣятельности Конона въ пользу Аѳинъ. Нѣсколько лѣтъ спустя (388), А., сдѣлавшійся тѣмъ временемъ спартанскимъ навархомъ въ азіатскихъ моряхъ, возобновилъ свою попытку въ Сузѣ передъ царемъ Артаксерксомъ II Мнемономъ, который тогда былъ раздраженъ противъ аѳинянъ за поддержку, оказанную ими возстанію Эвагора на Кипрѣ. Благодаря поддержкѣ Тирибаза, А. добился принятія всѣхъ своихъ предложеній, и въ сопровожденіи его вернулся въ Малую Азію. Истощенныя долговременной войной, остальныя греческія государства согласились отправить пословъ въ Сарды, чтобы изъ устъ Тирибаза выслушать волю царя. Главнѣйшія статьи этого такъ назыв. Анталкидова мира (лѣтомъ 387) заключались въ слѣдующемъ: 1) греческіе города Мало-азіятскаго материка и на Кипрѣ должны признать надъ собою верховную власть Персіи; 2) всѣ другіе греческіе города, большіе и малые, остаются независимыми; 3) всякому, кто откажется подписать условія этого мира, будетъ объявлена война Персіей и тѣми, кто принялъ мирныя условія. Наблюденіе за исполненіемъ условій договора персидскій царь возложилъ на спартанцевъ. Позорная сторона этого мира главнымъ образомъ заключается въ томъ, что единоплеменники грековъ въ Малой Азіи отданы были въ жертву варварамъ и что пер-

сидскій царь сдѣлался верховнымъ третейскимъ судьей даже въ Элладѣ. Но зато возстановленіе автономіи всѣхъ, даже малыхъ греческихъ государствъ, дало спартанцамъ возможность снова утвердить свою игемонію надъ Греціей.

Антало или Гентало—нѣкогда главный городъ провинціи Эндерты въ сѣверной Абессиніи (Тигре), былъ еще 1820 однимъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ въ Тигре и резиденціей раса или властелина; теперь же состоитъ всего изъ нѣсколькихъ сотенъ развалившихся домовъ. Вмѣсто него главнымъ городомъ провинціи сдѣлался расположенный не подалеку, на высотѣ 2072 м., Челекётъ.

Анталъ, анталокъ—названіе половиннаго, или такъ наз. малаго боченка вина въ Венгріи—мѣра вина, употребляемая до сихъ поръ въ Токаѣ. А. содержитъ 74,43 венгер. ведеръ.

Антанаклазъ или дилогія (греч., т. е. двоегласіе)—означаетъ въ риторикѣ умышленное повтореніе того же слова въ другомъ значеніи, напр. этотъ человѣкъ не есть человѣкъ. Его нужно отличать отъ амфиболіи (см. это сл.) или двусмысленности выраженія и отъ аллегоріи (см. это сл.) или образнаго выраженія.

Антананариво—главн. городъ Мадагаскара (см. это сл.).

Антаресъ, сердце Скорпіона—ярко красная звѣзда 1-й величины α въ созвѣздіи Скорпіона, отчего и получила свое названіе; А. значитъ «противъ Марса», такъ какъ Марсъ также краснаго цвѣта. Среднее положеніе ея для эпохи 1890,0 есть $AR = 16^h\ 22^m\cdot 30^s$, $D = -26°11'14''$. Собственное движеніе по Ауверсу $\Delta\alpha = -0^s0022$; $\Delta\delta = -0''028$.

Антарктическій—см. Арктическій.

Антарктическія страны—см. Южнополярныя страны.

Антарктическое море—см. Ледовитое море, южное.

Антаръ — сынъ Шаддада бен-Муавія и черной рабыни, именемъ Себибы, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ арабскихъ поэтовъ до-исламитской эпохи. Когда онъ выросъ въ мужественнаго юношу и неоднократно выказалъ свою храбрость и геройскую отвагу, отецъ далъ ему свободу, и съ этого времени онъ принимаетъ выдающееся участіе въ военныхъ подвигахъ своего племени, галебитовъ. Эти же подвиги доставили ему руку его возлюбленной и близкой родственницы Аблы. Свою любовь къ ней А. воспѣваетъ въ знаменитомъ шестомъ муалакѣ, который есть вмѣстѣ съ тѣмъ поэтическое изображеніе его подвиговъ и принадлежитъ къ самымъ выдающимся произведеніямъ древней арабской поэзіи. А. умеръ около 600. Ср. Торбеке, «Antarah, des vorislamischen Dichters Leben» (Гейдельбергъ, 1868). Слава А. быстро распространилась среди его современниковъ и онъ сдѣлался образцомъ настоящаго арабскаго витязя. Къ преданіямъ о его подвигахъ и романическихъ похожденіяхъ прибавился циклъ баснословныхъ разсказовъ, которые вмѣстѣ съ историческимъ ядромъ послужили содержаніемъ самому знаменитому арабскому рыцарскому роману «Романъ А.». Онъ приписывается аль-Асмаю (VIII стол.). Но сомнительно, чтобы рецензія знаменитой книги, дошедшая до насъ въ рукописи, дѣйствительно имѣла такое древнее происхожденіе, и надо думать, что она представляетъ скорѣе вольное, изукрашенное многими вводными эпизодами, распространеніе первоначальнаго текста. На востокѣ сказочное содержаніе этого романа (состоящаго изъ 60 томовъ) все еще составляетъ излюбленную тэму публичныхъ разсказчиковъ, угощающихъ имъ посѣтителей кофеенъ. Переводъ его начатъ Гамильтономъ «Antar, a Bedouieen romance» (4 т., Лондонъ, 1820); пространную выдержку далъ Гаммеръ-Пургсталь въ вѣнскихъ «Jahrbüchern der Litteratur» (1819), а нѣсколько отрывковъ оригинала изданы Киссенъ де-Персевалемъ («Extraits du Roman d'Antar [Texte arabe], Парижъ, 1841); Диванъ А. изданъ В. Альвардомъ въ «The Divan of the six ancient arabic poets Ennabiga, Antara etc.» (Лонд., 1870).

Антафродитскія средства (греч.)—средства для пониженія болѣзненно возбуждающейся похоти. Кромѣ надлежащаго діэтическаго леченія (надлежащая діэта, гимнастика, холодныя обмыванія) сюда принадлежитъ бромистый калій, хлоралгидратъ, іодистый порошокъ, камфора; помогаетъ также куреніе табаку, морфія и долгое примѣненіе небольшихъ дозъ мышьяка.

Антацида (Antacida или Absorbentia)—лекарственныя вещества, употребляемыя съ цѣлью нейтрализовать избытокъ свободныхъ кислотъ, образующихся въ желудкѣ при его болѣзненныхъ состояніяхъ. Сюда относятся жженая и углекислая магнезія, углекислая известь, углекислый натръ (сода) или кали и т. д. Тѣ же вещества могутъ служить противоядіями при отравленіи кислотами.

Антверпенскій огонь — названіе брандеровъ или особыхъ, изобрѣтенныхъ итальянцемъ Джіанибелли, судовъ (могутъ быть почитаемы давними предшественниками торпедъ), которыми онъ, при осадѣ Антверпена въ 1584 г. взорвалъ на воздухъ, возведенные испанскими войсками мосты на Шельдѣ.

Антверпенъ (франц. Anvers)—главный городъ бывшей Нидерландской провинціи, которая въ 1814 г. была образована изъ древняго маркграфства А. и области Мехельнъ, а во время французскаго владычества составляла департаментъ Обѣнхъ-Неттъ. Въ настоящее же время А. служитъ главнымъ городомъ бельгійской провинціи того же имени, которая на З. отдѣляется Шельдой отъ восточной Фландріи, на С. примыкаетъ къ Голландіи, на В. къ Лимбургу, на Ю. — къ Брабанту и представляетъ совершенную равнину, безъ всякихъ неровностей, занимающую площадь въ 2831,73 кв. км. Обширныя плотины защищаютъ ее отъ наводненій. Населеніе въ 602698 душъ (1883 г.), большею частью фламандскаго происхожденія, почти сплошь принадлежитъ къ католической церкви. Густота его = 213 ч. на 1 кв. км., ежегодный приростъ въ среднемъ итогѣ равнялся: съ 1832 г.—1,4%, а съ 1872 г.—1,8%.

Городъ А. лежитъ на правомъ берегу Шельды, ширина которой здѣсь колеблется между 350 и 600 м. А. славится своей академіей художествъ; ея отдѣлъ живописи ведетъ свое происхожденіе отъ знаменитаго братства St. Lucas, основаннаго въ серединѣ XVII в. и служившаго главнымъ очагомъ фламандской школы

Изъ нея вышли знаменитѣйшіе мастера этой школы, изъ коихъ многіе были уроженцы А., какъ-то: Ванъ-Дикъ, Кальвaэртъ, оба Теньера и др. (ср. Роозесъ, «Geschichte der Malerschule Antwerpens»; нѣм. пер. Мюнхенъ, 1880). Художественная галлерея въ академіи, богатѣйшая въ Бельгіи, заключаетъ въ себѣ 650 нумеровъ, въ томъ числѣ картины Рубенса: «Христосъ на Крестѣ», «Ѳома невѣрящій», «Святое Семейство», «Св. Францискъ причащается Св. Тайнъ», Ван-Дика: «Христосъ на Крестѣ», «Положеніе во гробъ», Ван-Эйка: «св. Варвара», «Мадонна», Квинтинъ-Массиса, Рембрандта, Теньера, Іордена и др. фламандскихъ живописцевъ. Изъ остальныхъ учрежденій А. замѣчательны: королевская гимназія, коммерческій институтъ, морское училище, консерваторія, археологическая академія для всей Бельгіи, институтъ для глухонѣмыхъ и слѣпыхъ, много ученыхъ (частью фламандскихъ) обществъ, городская библіотека, одинъ французскій и одинъ фламандскій театръ, Musée Plantin-Moretus, основанный въ 1876 г. и состоящій изъ типографскихъ машинъ и коллекцій знаменитой семьи типографовъ Plantin, наконецъ, зоологическій садъ, одинъ изъ богатѣйшихъ въ мірѣ, и ботаническій, славящійся своими пальмами. А. извѣстенъ еще своими прекрасными зданіями, изъ которыхъ особеннаго вниманія заслуживаетъ великолѣпный каѳедральный соборъ (Notre Dame), длиною въ 117 м. со сводомъ, опирающимся на 125 колоннъ и башней, высотой въ 123 м.; въ немъ хранится множество памятниковъ искусства, въ томъ числѣ лучшія произведенія Рубенса — «Снятіе со креста», «Воздвиженіе креста» и «Вознесеніе Маріи» и много картинъ, писанныхъ на стеклѣ. Соборъ этотъ—одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ готическаго искусства, начатъ былъ въ 1322 г., а оконченъ—въ XVI ст. Далѣе замѣчательны: церковь св. Якова съ часовней и фамильнымъ склепомъ Рубенсовъ; оконченная въ 1853 г. церковь св. Георгія съ фресками Гуффенса и Сверта; древнія церкви доминиканцевъ и іезуитовъ; ганзейскій дворъ (дворъ Oosterlinge, т. е. восточно-океанскихъ странъ), основанный въ 1564 г. и служившій нѣкогда резиденціей Ганзы, а при Наполеонѣ превращенный въ морскую казарму; ратуша, построенная въ 1560 — 65 гг. во флорентійскомъ стилѣ съ весьма цѣнной стѣнной живописью Лейса; новая биржа, выстроенная на томъ же мѣстѣ, которое занимала прежняя старинная биржа, основанная въ 1531 г. и сгорѣвшая въ 1858 г. Много въ А. и общественныхъ памятниковъ; изъ нихъ наиболѣе замѣчательны статуи: Рубенса (работы В. Геефа), Ван-Дика (раб. де-Кюпе), Ванъ-Брэ (собственной раб.), Теньера (раб. Дюкаю), Лейса (собств. раб.), фламандскаго поэта Ванъ-Рисвика (раб. де-Кюпе), затѣмъ конная статуя Леопольда I (раб. Геефа) и колоссальная статуя Бодуэната, предводителя белговъ въ войнахъ противъ Цезаря (раб. Дюкаю).

Съ тѣхъ поръ, какъ бельгійское правительство приняло въ 1851 г. новую систему государственной обороны, въ которой А. предоставлена роль базиса, его внѣшній видъ, благодаря фортификаціоннымъ работамъ, совершенно измѣнился. Прежняя двойная линія крѣпостныхъ валовъ и рвовъ, которая точно въ тискахъ сдавливала разроставшійся городъ, исчезла, отчего городская площадь расширилась почти въ 6 разъ. Въ настоящее время тянется лишь одинъ сильный валъ съ широкимъ наполненнымъ водой рвомъ, который необозримымъ полукругомъ въ 20 почти км. опоясываетъ городъ съ его окрестностями, упираясь своими конечными пунктами въ Шельду, а своимъ сѣвернымъ уклономъ — во вновь построенную сѣверную цитадель. Послѣдняя была, впрочемъ, въ 1882 г. срыта для того, чтобы дать мѣсто грандіознымъ сооруженіямъ въ гавани. Эта фортификаціонная система дополняется значительнымъ количествомъ скрытыхъ фортовъ и выдвинутыхъ горнверковъ, соединенныхъ между собой подземными ходами и проходами, обнесенными частоколомъ. Прежніе внутренніе валы срыты, рвы заполнены и превращены въ роскошные бульвары; по всѣмъ направленіямъ проложены новые кварталы съ правильными широкими улицами. Въ 1874 году срыта также старая южная цитадель, лежавшая у южнаго края крѣпостного вала. Большая часть (98 г-аръ.) освободившейся, такимъ образомъ, площади была предназначена для проведенія новыхъ улицъ, постройки вокзала, возведенія цѣлой системы морскихъ сооруженій (верфей, доковъ) и проч. Но такое разрѣшеніе вопросъ объ этой площади получилъ не сразу; сначала правительство рѣшило возстановить сѣверную цитадель, но населеніе энергично воспротивилось этому, и возникшій, такимъ образомъ, долголѣтній конфликтъ между правительствомъ и населеніемъ былъ улаженъ лишь въ 1870 г. нѣкоторыми уступками со стороны перваго.

А. является крупнымъ фабричнымъ и торговымъ центромъ. Онъ славится своими хлопчатобумажными издѣліями, шелковыми тканями, кружевами и кружевными нитками, коврами, золотыми и серебряными галунами и т. д. Особенной славой пользуются его черныя шелковыя матеріи и шелковыя нитки, но его бархатъ, атласъ и камчатное столовое бѣлье лишились своей прежней репутаціи. Въ обширныхъ размѣрахъ велось прежде и сахарное производство, но оно не устояло противъ нѣмецкой конкурренціи. А. занимаетъ видное мѣсто по искусству шлифованія алмазовъ, которыхъ привозится сюда на 15 милліоновъ франковъ. Имѣются еще заводы для приготовленія искусственнаго удобренія, для свинцовыхъ бѣлилъ, а также 2 корабельныя верфи.

Важнѣйшій портъ Бельгіи, А.—одинъ изъ первыхъ торговыхъ пунктовъ Европы. Этому соотвѣтствуютъ и сооруженія въ его гавани, основаніе которымъ положилъ Наполеонъ I, намѣревавшійся сдѣлать его главнымъ военнымъ портомъ Франціи. Въ 1804—13 гг. онъ выстроилъ здѣсь первые два дока (Grand et petit Bassin), которые обошлись въ 13 милл. франковъ. Большой докъ, длиною въ 402 м. и шириною въ 175 м., можетъ вмѣстить около 250 судовъ средней величины, малый-же докъ, длиною въ 175 м. и шириною въ 147 м.—лишь 100 судовъ. Съ теченіемъ времени они оказались недостаточными и въ 1859 году былъ

выстроенъ третій докъ (Bassin de Kattendyk) въ 350 м. въ длину и 140 м. въ ширину; къ нему примыкаетъ цѣлый рядъ другихъ доковъ (Bassins du Canal, aux Bois, de la Campine). Въ послѣднее время были заложены еще два дока: одинъ на томъ мѣстѣ, которое занимала южная цитадель, а другой, спеціально для нефти, на мѣстѣ сѣверной цитадели. Доки эти, глубиною въ 10 м., соединены шлюзами съ Шельдой и снабжены магазинами, складами и т. п. О безпрестанномъ возрастаніи оборота въ антверпенской гавани свидѣтельствуютъ слѣдующія статистическія данныя: въ періодъ времени отъ 1840—49 гг. ежегодно прибывало въ А. среднимъ числомъ 1544 судна, вмѣстимостью въ 242468 тоннъ, а отъ 1870—78 г. число ежегодно прибывшихъ судовъ возросло до 4510, вмѣстимостью въ 2083516 т., въ 1880 г. прибыло 4040 судовъ въ 3008647 т., въ 1883 г. 4689 судовъ въ 3857934 т. Столь быстрому расширенію торговыхъ оборотовъ А., въ особенности, много способствовала дѣятельность министра Рожье, который въ 1863 году добился выкупа тяготѣвшей надъ Бельгіей пошлины, взимавшейся на Шельдѣ согласно мирному договору 1839 г. Изъ общей выкупной суммы въ 36 милл. франк. Бельгія приняла на себя около трети; остальная часть была распредѣлена между государствами, участвующими въ судоходствѣ по Шельдѣ. Главнѣйшими рынками для вывоза и сбыта мѣстныхъ фабричныхъ издѣлій служатъ Южная Америка, Китай, Японія и Индія. Несравненно обширнѣе вывозной торговли — торговля транзитная, поэтому привозъ всегда превышаетъ вывозъ вдвое. Предметами привоза служатъ: хлѣбъ (изъ Россіи, Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, Индіи), кофе, какао, рисъ, сало, масло, нефть, хмѣль, табакъ, хлопокъ, лѣсъ, алмазы. Правильные пароходные рейсы соединяютъ А. съ Гамбургомъ, Роттердамомъ и различными англійскими портами, съ Ньюіоркомъ (разъ въ мѣсяцъ), съ Буэносъ-Айресомъ въ Бразиліи и Аделаидой, Мельбурномъ и Сиднеемъ въ Австраліи. Далѣе, А. служитъ центромъ желѣзнодорожнаго сообщенія между Ахеномъ, Брюсселемъ, Гентомъ и Роттердамомъ. Онъ является поэтому важнымъ переселенческимъ пунктомъ.

Населеніе А., которое въ 1829 г., къ концу голландскаго владычества, равнялось лишь 72962 челов., возросло къ концу 1880 года до 169112 ч., а вмѣстѣ съ обоими предмѣстьями (Borgerhout-Berchem) свыше 200000 ч., а къ концу 80-хъ годовъ А. съ предмѣстьями насчитывалъ свыше 235000 ж. Ежегодный приростъ населенія за періодъ времени съ 1846 по 1882 г. равнялся среднимъ числомъ 2,9%. Высшіе слои придерживаются, преимущественно, франц. языка, низшіе-же говорятъ, большею частью, по фламандски.

Исторія. Старинный городъ А. на Шельдѣ подвергался осадѣ уже въ VII вѣкѣ, при переселеніи въ Нидерланды фризовъ, въ 837 г. А. былъ разрушенъ датчанами, въ 863 г.— норманнами. До XIII в. это былъ незначительный городъ, но затѣмъ благосостояніе его увеличилось, въ особенности послѣ упадка Брюгге. Въ 1201 г. Генрихъ I окружилъ А. новымъ валомъ, который былъ расширенъ въ 1298—1314 гг. Іоанномъ III Брабантскимъ Карлъ V въ 1540 г. поручилъ нѣмецкому баумейстеру, Францу, укрѣпить этотъ валъ системой бастіоновъ; въ 1543 г. послѣдніе были расширены итальянцемъ Пеллицуоли. До войны Нидерландовъ съ Испаніей, А. далеко превосходилъ по своему торговому значенію Амстердамъ, который быстро возвысился лишь съ его упадкомъ въ XVI ст. До того времени корабли всѣхъ націй безпрерывной вереницей тянулись по Шельдѣ, число ихъ въ гавани нерѣдко доходило до 2500, и въ 1550 году А. насчитывалъ свыше 200000 жит. Но 22 авг. 1567 г. герцогъ Альба ввелъ въ А. гарнизонъ и, съ помощью савояра Пачіото, воздвигъ въ 1567—1571 гг. цитадель (южную, срытую въ 1874 г.) и фортъ Лильо. Въ 1576 г. началась рѣзня между мѣстными нѣмецкими войсками и испан. солдатами, занимавшими цитадель и въ результатѣ 600 домовъ было сожжено и 10000 жителей убито; въ 1577 г. цитадель была сдана горожанамъ и послѣдніе разрушили ту часть ея, которая была обращена къ городу и разбили въ дребезги найденную тамъ статую герцога Альбы. Вслѣдъ затѣмъ, Вильгельмъ Оранскій построилъ фортъ при Шельдѣ. Нападеніе, произведенное на городъ герцогомъ Алансонскимъ въ 1583 г., было отражено, но 17 авг. 1585 г. онъ долженъ былъ, послѣ 12-мѣсячной осады, сдаться принцу Пармскому, бывшему тогда испан. намѣстникомъ въ Нидерландахъ. Это былъ первый смертельный ударъ, нанесенный цвѣтущему городу; совершенно обезсилилъ его вестфальскій миръ, уступившій устье Шельды Голландіи. Затѣмъ, крѣпость А. была въ 1746 г. взята, послѣ 7-ми-дневной осады, франц. полководцемъ, маркизомъ де-Брезе, который очистилъ ее лишь 18 окт. 1748. Потомъ этотъ городъ послѣдовательно занимали: армія французской республики въ 1792 году, пруссаки подъ начальствомъ Кнобельсдорфа въ 1793 и опять французы, подъ предводительствомъ Пишегрю, въ іюлѣ 1794 г. Когда свободное плаваніе по Шельдѣ, провозглашенное національнымъ конвентомъ, было признано и Нидерландской республикой въ Гаагскомъ трактатѣ 16 мая 1795 г., торговля А. вновь поднялась и расцвѣла-бы еще болѣе, еслибы Наполеонъ не превратилъ А. въ военный лагерь. Декретомъ 21 іюля 1803 года А. былъ объявленъ первымъ военнымъ портомъ на сѣверѣ Франціи и по 1813 г. французы занимались здѣсь постройкой верфи и двухъ большихъ доковъ. Попытка лорда Чатама взять А. и разрушить доки вмѣстѣ съ судами потерпѣла въ августѣ неудачу, благодаря искусству Бернадотта. Весною 1814 г. англичане, подъ начальствомъ Грээма, блокировали А., но не подвергли его аттакѣ; вслѣдъ затѣмъ Карно, послѣ перемирія, заключеннаго съ графомъ д'Артуа, сдалъ городъ 5 мая.

Объединеніе Бельгіи съ Голландіей много способствовало торговлѣ и благоденствію А. Августовская революція 1830 г. связала его съ судьбами Бельгіи. Когда революціонная партія овладѣла городомъ, голландскій комендантъ, генералъ Шассé, удалился въ крѣпость. Раздраженный высокомѣріемъ революціонеровъ, нарушавшихъ перемиріе, онъ, 28 октября 1830 г., вте-

ченіе 7 час. бомбардировалъ городъ, причемъ были совершенно снесены арсеналъ, громадный пакгаузъ и 30 домовъ. По вновь заключенному перемирію, цитадель осталась въ рукахъ голландцевъ. Такое же бѣдствіе угрожало городу и въ 1832 г., когда Франція и Англія, на основаніи трактата 15 нояб. 1831 г., рѣшились принудить генерала Шассé, засѣвшаго въ крѣпости съ 5617 голландцами и 145 орудіями, сдать ее Бельгіи. Съ этой цѣлью 22 окт. 1832 г. появилась въ А. франц. армія въ 66450 ч. и 14300 лошадей съ 72 полевыми и 80 осадными орудіями. Главное начальство надъ этой арміей принадлежало маршалу Жерару; осадой крѣпости и 2 фортовъ, расположенныхъ по обоимъ берегамъ Шельды, руководилъ ген. Нэгръ. Въ ночь съ 29 на 30 нояб. постройка траншей была окончена. Генералу Шассé было дважды предложено сдать цитадель, но безуспѣшно. Голландскій генералъ даже заявилъ, что онъ не будетъ признавать нейтралитета города, если французы будутъ обстрѣливать цитадель съ городской крѣпости, т. е. съ форта Монтебелло. Тѣмъ не менѣе, французы рѣшились стрѣлять и съ форта Монтебелло. Шассé же угрозы своей въ исполненіе не привелъ, такъ какъ ему заявили, что голландское правительство должно будетъ возмѣстить всѣ убытки. 14 декабря французы, не взирая на сильный огонь съ цитадели, взяли приступомъ фортъ Санъ-Лоранъ. Наконецъ, 23 дек. Шассé сдалъ цитадель, которая уже была совсѣмъ почти срыта артиллерійскимъ огнемъ. 24-го французы заняли ее. 31-го дек. цитадель съ фортами (Burght, Zwyndrecht и Austroweel) была передана въ руки бельгійцевъ; голл. же войско было увезено во Францію въ качествѣ заложниковъ очищенія фортовъ Лилло и Лифгенсгоекъ. Значительная торговля, которую А., подъ владычествомъ Голландіи, завелъ съ ея колоніями и которая съ каждымъ годомъ расширялась, перешла къ Амстердаму и Роттердаму. Но этотъ временный упадокъ длился недолго: благосостояніе города скоро вновь поднялось. О прежнемъ процвѣтаніи искусствъ въ А., о которомъ свидѣтельствуютъ столько памятниковъ, см. Шназе, «Niederland. Briefe» (Штутг., 1834) и вышеуказанное соч. Роозеса. Объ исторіи города, помимо устарѣвшихъ сочиненій Пуатвенъ де-ля-Круа, Мертенса и Торфа, ср. Жанъ, «Histoire de la ville d'Anvers» (Антв., 1861); Прево, «Etudes historiques» (Пар., 1869); Перрье, «Déscription historique et topographique d'An.» (Брюссель, 1836); Рейтценштейнъ, «Geschichte der milit. Ereignisse in Belgien» (Берл., 1834); Жюстъ, «La révolution belge de 1830» (Брюссель, 1872 г., 2 т.). О послѣднемъ сочиненіи отчетъ въ «Бесѣдѣ» (1872 г., № 11).

Анте... (отъ латинскаго нарѣчія ante, передъ)—означаетъ во многихъ сложныхъ словахъ: передъ, предшествующій, раньше сдѣланный и т. п. (см. Анти).

Антеверсія (лат.)—такъ наз. въ гинекологіи такое измѣненіе въ положеніи матки, при которомъ основаніе ея наклонено впередъ.

Антедилювіальный—значитъ допотопный. Антедилювіальная эпоха значитъ время до потопа; въ древней теологіи антедилювіальная религія означала религію патріарховъ отъ Адама до Ноя. Въ естествовѣдѣніи это слово употребляется въ смыслѣ устарѣлаго.

Антей—по греческой миѳологіи сынъ Посейдона и Гэи (богини земли), либійскій великанъ, который насильно заставлялъ всякаго приходившаго съ чужой земли, вступать съ нимъ въ единоборство, побѣждалъ его, почерпая новыя силы при каждомъ прикосновеніи къ своей матери-землѣ, и лишалъ жизни. Наконецъ, онъ былъ убитъ Геркулесомъ, который поднялъ его на воздухъ и продержалъ въ такомъ положеніи до тѣхъ поръ, пока не задушилъ.

Антекверa (у римлянъ Antiquaria)—промышленный городъ Верхней Андалузіи въ испанской провинціи Малага, на вѣтви желѣз. дороги, соединяющей Гранаду съ линіей Кордова-Малага, и на берегу рѣки Гвадальгорсе, берущей начало въ Сіерра де-А., расположенъ на 3-хъ холмахъ, сѣвернѣе Сіерры де-лосъ-Торкалесъ. Въ городѣ до 25600 жит., прекрасный готическій соборъ имени Пресвятой Богородицы, 6 церквей, 7 женскихъ и 11 бывшихъ мужскихъ монастырей, прекрасные дома, изъ которыхъ большинство украшено гербами. А. извѣстенъ своими фабриками, изготовляющими тончайшія цвѣтныя шерстяныя матеріи, много кожевенныхъ заводовъ, мыловаренная фабрика и пр. Въ окрестностяхъ находится ломка хорошаго строительнаго камня, преимущественно цвѣтного мрамора. А. въ 712 г. былъ занятъ маврами и отнятъ отъ нихъ въ 1410 г. Фердинандомъ, тогда еще инфантомъ, впослѣдствіи королемъ Арагоніи. Округъ, занимающій до 450 кв. км., былъ въ то время отдѣленъ отъ остальной провинціи и пользовался нѣкоторыми привилегіями. Населеніе А. состоитъ преимущественно изъ гидальго (см. это сл.), между которыми до сихъ поръ напр. распространенъ обычай кровавой мести. Въ этомъ же округѣ къ сѣверо-западу отъ А. лежитъ вилла Архидона съ 8048 жит., остатками римскихъ древностей, и большой ломкой мрамора, а къ западу, на берегу озера, расположена Fuente de la Piedra съ теплыми источниками (до 17°,5 Ц.), рекомендуемыми при страданіяхъ камнемъ.

Антельминтика (Anthelmintica)—средства противъ глистовъ (см. Глисты).

Антеметика (Antemetica, греч.)—противорвотныя средства, т. е. лекарства, назначаемыя съ цѣлью остановить, вызванную болѣзненной раздражительностью желудка, рвоту. Къ нимъ принадлежатъ различныя наркотическія вещества, затѣмъ эѳиръ, угольная кислота, основная азотно-кислая окись висмута (Magisterium Bismuthi) и различныя вяжущія средства. Выборъ лекарства опредѣляется родомъ заболѣванія желудка. Надо только помнить, что причина рвоты часто находится вовсе не въ желудкѣ, а въ разстройствахъ другихъ органовъ (см. рвоту).

Антемисъ (Anthemis L.)—родъ изъ семейства сложноцвѣтныхъ, виды котораго, также и виды другихъ, близкихъ къ нему, родовъ (Matricaria, Pyrethrum и др.) называются обыкновенно ромашкой, правильнѣе его звать пупавкой, въ отличіе отъ настоящей ромашки, Matricaria. Главное отличіе пупавки заключается въ томъ, что выпуклое или коническое цвѣтоложе головокъ не полое (какъ у Matricaria), а

сплошное и покрыто пленчатыми или щетиновидными кроющими прицвѣтниками. Сѣмянки продолговатыя, 4-хъ гранныя, съ 8—10 продольными ребрами, на верхушкѣ тупыя, иногда съ чашеобразною, перепончатою окраиною. Многочисленные виды этого рода, особенно распространенные на югѣ Европы, дѣлятся, по окраскѣ краевыхъ и срединныхъ цвѣтковъ, на виды съ бѣлыми или красными краевыми и иначе окрашенными срединными цвѣтками и на виды съ желтыми краевыми и обыкновенно желтыми-же срединными цвѣтками. Къ числу первыхъ принадлежатъ: A. arvensis L., весьма обыкновенная сорная трава, съ вѣтвистымъ, приподнимающимся, слегка пушисто-шерстистымъ, какъ и листья, стеблемъ, двоякоперисто-разсѣченными листьями, съ острыми, цѣльными или 2—3 надрѣзными долями; язычковые цвѣтки бѣлые, срединные желтые; отъ настоящей ромашки отличается еще отсутствіемъ аромата; A. Cotula L., собачья ромашка, также сорная трава, съ голыми, двояконеристыми листьями и соцвѣтіемъ въ видѣ зонтика, отличается непріятнымъ запахомъ; A. nobilis L., римская ромашка; разводится какъ лекарственное растеніе, въ Югозападномъ краѣ встрѣчается иногда на поляхъ. Къ видамъ съ желтыми краевыми и желтыми срединными цвѣтками принадлежитъ A. tinctoria L., съ прижато-пушистымъ, какъ и листья, стеблемъ, перисто-разсѣченными листьями, гребенчатораздѣльными сегментами листьевъ и острыми, пильчатыми на наружномъ краю, дольками; цвѣтоложе почти полушаровидное; сѣмянки сплюснутыя съ невысокою, перепончатою окраиною. Весьма обыкновенно до Обонежья и Перми.—Употребляется въ народѣ отъ золотухи, также при остановкѣ регулъ послѣ родовъ. Водочный настой пьютъ при корчахъ желудка, отъ желтухи и отъ простуды.

Антемъ (англ., отъ антифоніи)—служитъ въ анг. церковной музыкѣ выраженіемъ составленныхъ по правиламъ музыкальнаго искусства мотивовъ и кантатъ. Такъ какъ англиканская литургія въ гораздо большей степени, чѣмъ нѣмецко-евангелическая, заключается въ псалмопѣніи, то А. обыкновенно сочиняются на текстъ псалмовъ. Изъ числа весьма многихъ общеизвѣстныхъ музыкальныхъ произведеній этого рода отъ XVI—XVIII столѣтій—особенно славятся А.: Таллиса, Бэрда, Пурчеля, Крофта и Генделя.

Антенатій—первородство, право первородства.

Антенантіозъ (греч.) — реторическая фигура, старающаяся отрицаніемъ какого-нибудь понятія обозначить противоположное понятіе, напр. «это не хорошо» вмѣсто «это дурно».

Антенатъ — перворожденный; предокъ, праотецъ.

Антеннаріа (Antennaria R. Br.)—родъ изъ семейства сложноцвѣтныхъ, виды котораго Линней, насколько они ему были извѣстны, причислилъ къ роду Gnaphalium. A. отличается отъ G. своею двудомностью и длинными, похожими на щупальца насѣкомыхъ, волосками на сѣмянкѣ женскаго цвѣтка. Многолѣтнія, войлочныя растенія, съ мелкими, цѣльнокрайними листьями и головками, собранными обыкновенно густымъ, щиткообразнымъ, рѣже кистеобразнымъ соцвѣтіемъ; покрывало изъ сухихъ, окрашенныхъ, неувядающихъ чешуекъ. Сюда принадлежатъ: A. dioica Gärtn. (кошачьи лапки, кашка), встрѣчающееся всюду на сухой каменистой почвѣ, растеніе съ бѣлыми, розовыми и пунцовыми цвѣточными головками (идетъ въ составъ груднаго чая употребляется отъ мыта у овецъ, отъ грыжи, отъ опухоли, для присыпки ранъ)—A. plantaginea и margaritacea R. Br. сѣвероамериканскія красивыя растенія съ снѣжнобѣлыми головками. Растутъ на открытомъ воздухѣ, безъ особаго ухода; размножаются отдѣленіемъ побѣговъ.

Антенорь—является у Гомера самымъ благоразумнымъ между старѣйшинами Трои, взывавшимъ къ примиренію. Онъ далъ въ своемъ домѣ гостепріимство Одиссею и Менелаю, когда тѣ явились въ Трою требовать выдачи Елены; сопровождалъ Пріама въ греческій лагерь для постановленія условій единоборства между Парисомъ и Менелаемъ и послѣ единоборства Аякса съ Гекторомъ совѣтовалъ, хотя и тщетно, выдачу Елены. Позднѣйшее сказаніе выставляетъ его другомъ грековъ и даже измѣнникомъ роднаго города. Его домъ не былъ тронутъ греками во время грабежа. По сказанію нѣкоторыхъ, онъ основалъ на развалинахъ Трои новое государство, а по другимъ, покинулъ Трою и поселился въ Киренѣ, тогда какъ позднѣйшій миѳъ представляетъ его выселившимся во главѣ племени генетовъ (венетовъ) въ Италію, гдѣ Антеноръ основалъ городъ Патавію (Падуа).

Антеридіи—въ ботаникѣ этимъ именемъ называютъ вообще органы тайнобрачныхъ растеній, соотвѣтствующіе мужскимъ органамъ явнобрачныхъ. Поэтому мы ихъ встрѣчаемъ только у тѣхъ растеній, которымъ свойственно половое размноженіе, у сосудистыхъ тайнобрачныхъ, каковы мхи, многіе изъ грибовъ и водорослей. Въ А. развиваются мужскія половыя клѣточки, сперматозои, которыя, созрѣвая, разносятся вѣтромъ или водою и такимъ образомъ могутъ достигнуть до зародышевыхъ клѣточекъ женскихъ органовъ. А. у различныхъ группъ тайнобрачныхъ представляютъ весьма разнообразное строеніе и развитіе.

Антерикумъ (Antericum, вѣнечникъ)—родъ растеній изъ сем. лилейныхъ. Растенія многолѣтнія съ пучковатымъ корневищемъ безъ луковицы; стебель простой или вѣтвистый, листья линейные, идущіе отъ основанія стебля. Околоцвѣтникъ бѣлый шестилистный, тычинки шиловидныя, плодъ—малосѣмянная коробочка. Растутъ около кустовъ на известковой почвѣ; у насъ 2 вида: A. Liliago L. съ простымъ стеблемъ и A. ramosum L. съ стеблемъ вѣтвистымъ; оба прежде считались лекарственными. Большинство видовъ свойственно мысу Доброй Надежды и какъ красивыя растенія разводятся въ оранжереяхъ; таковы напр. A. fragrans и A. floribundum.

Антеросъ (Anteros)—римскій епископъ, занимавшій первосвященническій престолъ всего 1 мѣсяцъ и 12 дней (21 ноябр. 235 до 3 янв. 236). Лѣтопись папъ приписываетъ ему первоначальное составленіе дѣяній мучениковъ.

Антеросъ—въ позднѣйшей греческой миѳологіи богъ взаимной любви, братъ Эроса

(лат. Amor), бога любви. На одномъ рельефѣ въ гимназіи въ Элидѣ можно было видѣть изображеніе Эроса и А. въ видѣ двухъ мальчиковъ, борющихся между собой за пальмовую вѣтвь. Подобный же рельефъ имѣется въ Неаполитанскомъ музеѣ.

Антестерія (Anthesteria, греч.)—цвѣточный или весенній праздникъ. Антестеріонъ—цвѣточный мѣсяцъ, которымъ начинался аттическій годъ, съ 7 февраля до 8 марта—см. Бахусъ.

Антефлексія (лат.)—такъ наз. въ гинекологіи изгибъ или наклоненіе матки впередъ.

Антецедентъ (лат.)—означаетъ буквально предшествующее. На языкѣ старыхъ философовъ, особенно у логиковъ кантовской школы, въ ихъ ученіи о сужденіяхъ, заключеніяхъ и доказательствахъ, А. означаетъ отчасти логическое подлежащее въ его отношеніи къ сказуемому, отчасти причину въ отношеніи къ слѣдствію. А. называются вообще предшествовавшія событія, по скольку они помогаютъ уясненію настоящаго. Въ этомъ смыслѣ говорятъ напримъ. объ А. какого нибудь лица, желая этимъ выразить, что прежній его образъ дѣйствій даетъ основаніе ожидать отъ него того-то или другого.

Антеюстиніаново или Доюстиніаново право—означаетъ собственно все римское право до эпохи императора Юстиніана. Но въ болѣе тѣсномъ смыслѣ подъ этимъ разумѣютъ только остатки кодексовъ и юридическихъ сочиненій, отрывки которыхъ вошли отчасти въ «Corpus juris Justinianeum». Сюда относятся: Codex Gregorianus, Hermogenianus и Theodosianus, институціи Гая, Pauli sententiae, отрывки Ульпіана, Collatio legum Mosaicarum и Romanarum, Fragmenta Vaticana. Сборники изданы Шультингомъ («Jurisprudentia antejustinianea», Лейд., 1717, Лейпц., 1737), нѣсколькими бонискими профессорами подъ заглавіемъ: «Corpus juris Romani antejustiniani» (тетр. 1—6, Боннъ 1835—44), Гушке («Jurisprudentiae antejustinianeae quae supersunt», Лейпц., 1861; 4 изд. 1879). Отдѣльное изданіе выпустилъ Гушке (3 изд. Лейпц., 1878), а «Collectio librorum juris antejustiniani»—Крюгеръ, Моммзенъ, Штудемундъ (т. 1—2, Берлинъ, 1877—78).

Анти... Ант... (отъ греч. предлога ἀντί, т. е. противъ, вопреки, насупротивъ, предъ)—частица рѣчи, нерѣдко употребляемая въ сложныхъ иностранныхъ словахъ, частію латинскаго или романскаго, частію же греческаго происхожденія. Въ первомъ случаѣ она соотвѣтствуетъ нѣмецкому vor, voraus, напримъ. антишамбръ (Vorzimmer), антиципація (Vorausnahme) и т. д.; во второмъ—употребляется въ научномъ языкѣ во избѣжаніе слишкомъ длинныхъ описаній. Сложныя слова съ частицею анти, частію географическія названія, означающія находящійся насупротивъ чего нибудь лежащій пунктъ, напр. Антипаросъ, лежащій насупротивъ Пароса, Ливанъ и Антиливанъ, Тавръ и Антитавръ, арктическій и антарктическій и т. д., частію медицинскія названія цѣлебныхъ средствъ, противодѣйствующихъ болѣзни: напр. антиметическій, антиэпилептическій, антигидроническій, то есть средства, противодѣйствующія рвотѣ, эпилепсіи, водяной; частію слова изъ области богословія, философіи, политики, означающія противоположное мнѣніе противника или противной партіи, напримъ. антикритика, антихристъ, антигоббесъ, антимакіавель, антитринитарій, антиномистъ, антимонархистъ, антисемитъ и т. д.; частію грамматическія, метрическія и реторическія названія формъ, стоящихъ въ обратномъ отношеніи другъ къ другу, напр. антиптозисъ, антибахій, антиспастъ (анапестъ), антилепсъ, антиметабола и т. д.

Антибахій или палимбахій, обратный бахій, то есть трехстопный стихъ этой формы — — ⏑, напр. delere.

Антибъ—укрѣпленный городъ грасскаго округа французскаго департамента Морскихъ Альпъ, у береговой желѣз. дороги, лежитъ на В. отъ косы Гарупы, ограничивающей находящійся на западной сторонѣ Жуанскій заливъ и имѣющей маякъ. Съ сосѣднихъ высотъ открывается прекрасный видъ на гавань, заливъ, г. Ниццу и Альпы. Антибъ—третьеразрядная крѣпость, имѣетъ Мореходное училище и насчитывалъ въ 1881 году 15923 жителей. Гавань, окруженная построенными по плану знаменитаго Вобана укрѣпленіями (fort carré), обычное мѣсто отплытія въ Корсику. Окрестности изобилуютъ фруктовыми садами, виноградниками и оливковыми деревьями, а также табачными плантаціями. Многочисленныя парфюмерныя заведенія города снабжаются мѣстными померанцевыми, розовыми и тубероровыми цвѣтами. Главную отрасль промышленности здѣсь составляетъ ловъ сардинъ и скумбріи, культура южныхъ плодовъ, береговая торговля и вывозъ вина, оливковаго масла, соленой рыбы, благовонныхъ товаровъ, апельсинъ и фруктовыхъ консервовъ.—А., до сихъ поръ носящій названіе Антибуля у здѣшняго простонароднаго населенія, первоначально былъ греческою колоніею Массиліи (Марселя), называвшагося Антиполисъ и во времена римскаго владычества процвѣталъ вслѣдствіе обширной торговли рыбою. До сихъ поръ еще сохранились остатки римскихъ зданій: цирка, водопровода, надписей и множество другихъ остатковъ древности. Мѣстный соборъ построенъ на мѣстѣ бывшаго храма богини Діаны, на господствующемъ надъ гаванью холмѣ. Въ концѣ IX вѣка городъ былъ совершенно разрушенъ сарацинами; онъ снова возникъ въ X вѣкѣ и перешелъ въ качествѣ графства къ грасской династіи. Существовавшая съ VI вѣка епископская епархія была перенесена папою Иннокентіемъ IV въ Грассъ. А. укрѣпленъ былъ въ царствованіе королей Франциска I и Генриха IV въ XVI вѣкѣ. Въ войнѣ за Австрійское наслѣдство 1746—47 г. городъ выдержалъ двадцатидевятидневную бомбардировку союзныхъ войскъ, подъ командованіемъ Броуна, пока не былъ освобожденъ маршаломъ Белилемъ. Въ сентябрѣ 1815 г. онъ также оказалъ мужественное сопротивленіе тогдашнимъ союзникамъ.—Антибскимъ легіономъ назывался во время французской оккупаціи Рима, сформированный папою Піемъ IX иностранный легіонъ, состоявшій, главнымъ образомъ, изъ французовъ и собранный въ Антибѣ.

Антибюргеры (Antiburghers) — секта пресвитеріанской Шотландской церкви—см. Сисидеры (Seceders).

Антивари или Баръ—городъ въ Черногоріи, расположенъ въ живописной мѣстности недалеко отъ берега Адріатическаго моря; у самаго города на выдающемся утесѣ высится цитадель, пришедшая уже въ упадокъ; резиденція католическаго епископа. Населеніе въ 1885 г. равнялось 8000 ч. (4000 сербовъ, 3000 албанцевъ и грековъ, 1000 турокъ). Главныя занятія—торговля и судоходство. Предметами вывоза служатъ произведенія страны: шерсть, сырыя кожи, рогатый скотъ, а привоза—колоніальные и мануфактурные товары, рисъ, выдѣланныя кожи, мыло, керосинъ и т. п. (въ 1883 г. вывозъ составилъ сумму въ 16550 флориновъ, а привозъ—40605 фл.). Гавань, хотя и недостаточно глубокая для большихъ судовъ, удобна и безопасна. Въ средніе вѣка А. принадлежалъ венеціанцамъ, а отъ 1573 по 1878 г.—туркамъ. Въ іюлѣ 1859 г. онъ служилъ сборнымъ пунктомъ для французскаго военнаго флота, предназначеннаго для дѣйствій противъ Австріи. 10 янв. 1878 г. А. былъ занятъ черногорцами, за которыми и былъ признанъ Берлинскимъ конгресомъ 13 іюля 1878 г.

Антигидропикъ (Antigidropin, Pulvis taracanae)—новое мочегонное средство, получаемое изъ обыкновенныхъ таракановъ (Periplaneta orientalis L.). Средство это рекомендуется при различныхъ видахъ водянки.

Антигиана—городъ въ Истріи—см. Паренцо.

Антигона — дочь ѳивскаго царя Эдипа, и Іокасты, оказавшейся невѣдомо для него родной его матерью, была сестрой Этеокла, Полиника и Исмены. А. сопровождала отца въ его добровольномъ изгнаніи въ Колонъ, городъ Аттики, а по смерти его вернулась въ Ѳивы. Здѣсь она предала землѣ тѣло Полиника, погибшаго въ походѣ семи противъ Ѳивъ, и оставшагося непохороненнымъ вслѣдствіе запрещенія Креона, новаго властителя Ѳивъ. За это нарушеніе его запрета Креонъ осудилъ А. на погребеніе заживо. Приговоръ этотъ привелъ въ отчаяніе жениха ея, Гемона, сына Креона, и онъ умертвилъ себя. А. представляетъ собой идеалъ любви къ родителямъ и благороднаго самоотверженія при исполненіи своего долга по отношенію къ брату, самоотверженія, которое и привело ее къ трагической смерти. Такой она и является въ двухъ трагедіяхъ Софокла: «Эдипъ въ Колонѣ» и «Антигона», которыя обезсмертили ея имя. «Антигона» переведена на русскій языкъ Водовозовымъ (Спб., 1884). — А. называлась также дочь Эвритіона, внука властителя мирмидонянъ, Актора, и супруга Пелея. Получивъ отъ жены Акаста, Астидемеи, влюбившейся въ Пелея и имъ отвергнутой, ложное извѣстіе, будто Пелей женился на Стеропѣ, дочери Акаста, А. повѣсилась.—Имя А. носила еще, по преданію, сестра Пріама, дочь Лаомедонта. Она была превращена Герой въ аиста въ наказаніе за то, что осмѣливалась считать себя по красотѣ равной ей.

Антигона—малая планета (129), открыта 5 февраля 1873 Петерсомъ.

Антигонитъ — маленькій городъ и центръ графства того-же имени, въ провинціи Nova Scytia, въ Канадѣ, станція Трипо-Галандъ-Лайвской ж. д. резиденція католическаго епископа. Городъ имѣетъ прекрасную гавань, которая представляетъ собою юго-западный конецъ залива Св. Георгія.

Антигонъ, прозванный Циклономъ, т. е. одноглазымъ—замѣчательнѣйшій изъ полководцевъ, вышедшихъ изъ школы Александра Македонскаго; велъ свой родъ отъ властителей Элиміотиды; въ 333 г. до Р. Х. Александръ назначилъ его намѣстникомъ Великой Фригіи; таже область была ему предоставлена совѣтомъ полководцевъ Александра и въ 323 г., по смерти царя. Когда вслѣдъ затѣмъ въ 322 г. правитель имперіи Пердикка угрожалъ ему за неповиновеніе войной, онъ удалился въ Европу, гдѣ вступилъ въ союзъ съ Кратеромъ, Антипатромъ и Птоломеемъ Египетскимъ и въ 321 г. они сообща объявили Пердиккѣ войну. По смерти Пердикки, убитаго въ Египтѣ въ іюлѣ того же года своими собственными офицерами, правителемъ государства Александра Великаго былъ провозглашенъ Антипатръ, а А., получивъ неограниченную военную власть въ Азіи, продолжалъ войну съ приверженцемъ Пердикки Евменомъ, намѣстникомъ Каппадокіи. Упорная война эта велась съ перемѣннымъ счастьемъ и окончилась лишь въ 316 г. плѣненіемъ и казнью Евмена. Затѣмъ А. устранилъ намѣстника Мидіи и Персіи и завладѣлъ Вавилоніей, правитель которой Селевкъ бѣжалъ къ Птоломею. Безграничное властолюбіе А. привело наконецъ его къ тому, что Птоломей, подстрекаемый Селевкомъ, правитель Македоніи Кассандръ, и намѣстникъ Ѳракіи Лизимахъ составили противъ него коалицію, и такъ какъ А. на полюбовный раздѣлъ имперіи не соглашался, то они объявили ему въ 315 г. войну. Въ войнѣ этой А. принялъ на себя роль защитника юнаго царя Александра, сына Александра Великаго и Роксаны, права котораго нарушались Кассандромъ. Въ то время, когда Кассандръ напалъ на Малую Азію, Птоломей и Селевкъ вторглись въ Сирію, гдѣ они въ 312 г. при Газѣ разбили сына А., Димитрія Поліоркета. Селевкъ вновь завоевалъ Вавилонію. Узнавъ объ этомъ, А. немедленно выступилъ изъ Малой Азіи и принудилъ Птоломея къ отступленію. Тогда Птоломей, Кассандръ и Лизимахъ заключили съ нимъ въ 311 г. миръ съ тѣмъ, чтобы всякій остался при своихъ владѣніяхъ. Но въ томъ же еще году Кассандръ приказалъ умертвить юнаго Александра вмѣстѣ съ матерью его Роксаной и вновь возгорѣлась война между могущественными намѣстниками. Всѣ они вскорѣ послѣдовали примѣру А., провозгласившаго себя въ 306 г. царемъ. Отъ намѣренія завоевать Египетъ Антигонъ долженъ былъ отказаться, такъ какъ часть его флота была разбита бурей и всякое вторженіе въ страну Птоломея стало невозможнымъ. Нападеніе на Родосъ (305—304) осталось также безуспѣшнымъ. Но въ 303 г. Димитрій изгналъ Кассандра изъ Греціи и собирался уже послѣдовать за нимъ и въ Ѳессалію, когда въ концѣ 302 г. отецъ, тѣснимый новой могущественной

коалиціей Селевка, Птоломея и Лизимаха, отозвалъ его въ Малую Азію. Здѣсь, во Фригіи, при Ипсѣ, произошло въ 301 г. сраженіе, въ которомъ 81-лѣтній А. лишился царства и жизни. Димитрій спасся съ 9000 ч. Ср. Дройзенъ, «Geschichte der Diadochen» (1878).

Антигонъ Гонатъ (т. е. съ желѣзнымъ наколѣнникомъ) — царь македонскій, сынъ Димитрія Поліоркета. Сопровождая отца своего въ его походахъ, онъ пріобрѣлъ репутацію славнаго воина и, когда тотъ былъ въ 288 г. до Р. Х. изгнанъ изъ Македоніи, онъ удержался въ одной части Греціи, а, по смерти отца (283 г.), въ 277 г. съумѣлъ прочно укрѣпиться на родительскомъ престолѣ. А. разсѣялъ полчища кельтовъ, вторгшихся на Балканскій полуостровъ, но вернувшійся изъ Италіи Пирръ Эпирскій завоевалъ почти всю Македонію (274 и 273 гг.). По удаленіи Пирра въ Грецію, А. вновь овладѣлъ своей страной, и со смертью его снова сталъ могущественнѣйшимъ монархомъ во всей Греціи. Многіе города Греціи должны были признать его власть и даже Аѳины вынуждены были принять македонскій гарнизонъ (262 г.). Но ему не удалось остановить распространенія Ахейскаго союза, возстановленнаго въ 280 г. Впослѣдствіи А. долженъ былъ обратить свое оружіе противъ Птоломеевъ. А. умеръ въ 239 до Р. Х., 80 лѣтъ отъ роду. Какъ правитель, А. отличался великодушіемъ и незлобивостью. О его рыцарскомъ характерѣ свидѣтельствуетъ Плутархъ въ своемъ «Жизнеописаніи Димитрія и Пирра».

Антигонъ Досонъ (т. е. много обѣщающій, но мало дающій)—царь македонскій, родственникъ и опекунъ своего двоюроднаго брата и предшественника, Димитрія II; впослѣдствіи женился на его вдовѣ и, управляя съ 229 по 270 г. до Р. Х. Македоніей, сначала въ качествѣ регента, а затѣмъ царя, обезпечилъ преемство престола своему пасынку, юному Филиппу V, внуку Антигона Гоната. Къ нему обратился въ 224 г. глава Ахейскаго союза Аратъ за помощью противъ спартанскаго царя Клеомена. Въ битвѣ при Селлазіи (221) послѣдній былъ побѣжденъ и А. сталъ главой союза, который, за исключеніемъ Этоліи, обнималъ всю почти Элладу. Но уже въ 220 А. умеръ послѣ упорной борьбы съ иллирійцами.

Антигонъ Каристскій—родомъ изъ Кариста въ Эвбеѣ, ученый грамматикъ временъ Птоломеевъ II и III, жилъ около 240 г. до Р. Х. Онъ оставилъ сборникъ фантастическихъ разсказовъ, принадлежащихъ къ предшествовавшей ему эпохѣ; сборникъ этотъ не дошелъ до насъ въ своемъ первоначальномъ видѣ. Изданъ Бекманомъ (Лейпц., 1791), Вестерманомъ въ «Scriptores rerum mirabilium graeci» (Брауншв., 1839), а съ критическими замѣтками Келлеромъ въ «Rerum naturalium scriptoris Graeci minores» (т. I, Лейпц., 1877). Ср. Вилановичъ-Мейлендорфъ, «Antigonus von Karystus» (1881).

Антигонъ Сохейскій, изъ Сохо, города въ Іудеѣ—ученикъ Симона Праведнаго, одинъ изъ древнѣйшихъ коментаторовъ Мишны, умеръ въ 264 до Р. Х. Его любимое изреченіе—«не будьте какъ слуги, которые служатъ своему господину, чтобы получить плату» и т. д.—невѣрно понятое его учениками Садокомъ и Боетомъ (дало имъ поводъ отрицать воскресеніе мертвыхъ) — привело къ основанію сектъ Саддукеевъ и Боетосеевъ.

Антигуа (Антигоа) — одинъ изъ Малыхъ Антильскихъ острововъ, въ британской Вестъ-Индіи, расположенъ (къ С. отъ Гваделупы) подъ 17° сѣв. широты и 44° 17′ зап. долготы, длиною въ 45 км., шириною въ 22 км. Площадь его равна 251 кв. км., и въ 1882 г. онъ насчитывалъ (вмѣстѣ съ Барбудою) 34231 жит., въ томъ числѣ 2400 бѣлыхъ; остальное же населеніе—преимущественно негры. Югъ острова занимаютъ Шекерлейскія горы, сплошь покрытыя лѣсами, вершина коихъ Пикъ-Богги достигаетъ 401 метра. Климатъ жаркій и лишь восточные вѣтры и пассаты смягчаютъ его. Ключей мало, такъ какъ лѣса большею частью истреблены, поэтому вода для питья сохраняется въ цистернахъ и бездождіе грозитъ большими бѣдствіями. Вся площадь А. хорошо обработана и производитъ много сахару, также хлопокъ, табакъ, имбирь, южные плоды, ананасы, нѣкоторыя тропическія питательныя растенія. Островъ удобенъ для разведенія и акклиматизаціи европейскихъ домашнихъ животныхъ. Море богато рыбой и черепахами. Торговля довольна значительна, благодаря тому, что на островѣ имѣется нѣсколько удобныхъ гаваней, хотя доступъ къ нимъ затрудненъ рифами. Вывозъ, главными предметами котораго служатъ сахаръ, ромъ, меласъ (сахарная патока), а также мука, рогатый скотъ, свиньи, простирался съ 1877 по 1881 г. въ среднемъ выводѣ на сумму въ 231922 ф. стерл. ежегодно, привозъ-же—на 167299 ф. стерл.; государственные доходы въ 1877 г. составляли 34103 ф. стерл., расходы—35126; государственные долги 58511 ф. ст. Главный торговый и складочный пунктъ острова городъ С.-Джонъ или С.-Джонстонъ на сѣверозападномъ берегу, съ прекрасной гаванью, защищенной многочисленными фортами. Онъ имѣетъ 9000 жит. и служитъ резиденціей брит. генералъ-губернатора Подвѣтренныхъ Малыхъ Антильскихъ острововъ. На южномъ берегу лежитъ Инглишъ-Гарбуръ, значительный морской пунктъ и одна изъ лучшихъ гаваней Вестъ-Индіи; замѣчателенъ корабельными верфями и морскимъ госпиталемъ. А. была открыта Колумбомъ въ 1493 г., но долгое время считалась, по недостатку воды, неудобной для колонизаціи. Лишь въ 1632 г. на ней поселилось нѣсколько англичанъ, которые развели здѣсь табачныя плантаціи, а въ 1666 г. лордъ Виллоуби получилъ формальное разрѣшеніе основать здѣсь колонію, которая быстро расцвѣла, не смотря на то, что вскорѣ она была завоевана и опустошена французами.

Антидесма (Antidesma L.) — древовидный родъ изъ семейства молочайниковыхъ (Euphorbiaceae); всѣ представители этого рода растутъ въ тропическомъ поясѣ сѣвернаго полушарія, притомъ большинство въ Остъ-Индіи. У деревьевъ этихъ простые, цѣльнокрайніе, обыкновенно блестящіе и вѣчно-зеленые листья, мелкіе цвѣтки, собранные въ верхушечный или пазушный колосъ, кисть или метелку, пятизубчатая чашечка, пять длинныхъ тычинокъ, сидящихъ на колечкѣ внутри чашечки, пять ры-

лецъ и костянка со столбикомъ на верхушкѣ. Плоды вида A. Alexiterium L., отличающагося вѣчнозелеными, продолговатыми листьями и пазушною кистью цвѣтковъ, съѣдобны, кисловатаго вкуса; изъ лубяныхъ волоконъ этого вида приготовляются нити и канаты, почему нѣмцы называютъ его Flachsbaum. Отваръ его листьевъ считается противоядіемъ отъ укушенія змѣями. Кора и листья A. ceylanicum L. употребляются на Цейлонѣ отъ лишаевъ и цынготнаго заболѣванія десенъ.

Антидикомаріаниты (греч.) — отрицатели дѣвства Богородицы, полагавшіе, что кромѣ Іисуса у Нея было нѣсколько человѣкъ дѣтей.

Антидотъ (греч.) — противоядіе: рѣже употребляется въ смыслѣ медицинскаго средства противъ болѣзней, или опредѣленнаго дѣйствія лекарствъ. А. арсеника (мышьякъ) — см. Мышьякъ.

Антизана — вулканъ въ 5746 м. высоты, въ восточной цѣпи Кордильеровъ, въ южноамериканской республикѣ Эквадоръ, въ 75 км. къ ЮВ. отъ Квито, подъ 0° 30′ южн. широты. На его склонахъ находятся 4 потухшіе кратера. Въ мартѣ 1880 на него взошелъ Вимперъ; на немъ расположено на высотѣ 4090 м. знаменитое Тамбо де А., одна изъ высочайшихъ населенныхъ мѣстностей земнаго шара.

Антикаліи (Anticaglie) — такъ называются у итальянцевъ всѣ греческія и римскія древности незначительнаго объема: оружіе, украшенія, домашняя утварь и проч. Въ настоящее время это названіе вошло во всеобщее употребленіе и примѣняется не къ однимъ римскимъ и греческимъ, но и къ славянскимъ, германскимъ и другимъ древнимъ предметамъ.

Антиква — названіе дошедшаго до насъ лишь въ отрывкахъ древняго сборника вестготскихъ законовъ, открытаго Ф. Г. Кнустомъ въ 1839 г. въ одномъ парижскомъ «Codex rescriptus». Блуме издалъ эти отрывки подъ заглавіемъ «Die westgothische A., oder das Gesetzbuch Reccared des Ersten» (Галле, 1847). Сборникъ этотъ нѣкоторыми изслѣдователями приписывается королю Евриху (446—483), но есть болѣе основанія предполагать, что онъ относится ко времени короля Реккареда I (586—601). Многія мѣста сборника встрѣчаются въ позднѣйшей «Lex Wisigothorum», составленной въ VII и вновь редактированной въ VIII столѣтіи, гдѣ они озаглавлены «Antiqua», откуда и произошло названіе сборника.

Кромѣ вестготскаго народнаго права, этотъ сборникъ вошелъ и въ древне-баварское и потому очень важенъ для знанія германскихъ юридическихъ древностей. Ср. Блуме, «Zur Texteskritik des Westgotenrecht und Reccared's Leges antiquae» (Галле, 1872).

Антиква — родъ штрифта — см. Шрифтъ.

Антикваріи (лат. Antiquarius) — назывался у римлянъ ученый, охотно употреблявшій въ своей рѣчи и писаніяхъ старинные обороты и формы (архаизмы). Съ возрожденіемъ классическихъ наукъ А. сдѣлался названіемъ ученаго, занимающагося изслѣдованіемъ древностей, преимущественно старыхъ памятниковъ искусства. Во Франціи, Англіи и у насъ въ Россіи А. значитъ тоже, что знатокъ древностей и археологъ; въ Италіи же онъ, кромѣ того, означаетъ еще и чичероне (см. это сл.), тогда какъ въ Германіи подъ А. разумѣютъ теперь преимущественно торговца старыми и подержанными книгами. Торговля антикварными вещами, какъ самостоятельная отрасль, существовала еще въ XVII, но вполнѣ развилась только во второй половинѣ XVIII ст. Главнымъ образомъ она занимается покупкой и продажей старыхъ книгъ, уже бывшихъ въ употребленіи. Такъ какъ достоинство стараго сочиненія опредѣляется его большей или меньшей рѣдкостью, степенью цѣлости, формой переплета и рукописныхъ замѣтокъ, то для особенно рѣдкихъ и цѣнныхъ изданій въ антикварныхъ каталогахъ печатаются всякаго рода библіографическія свѣдѣнія. Многіе А. выработали себѣ даже опредѣленныя спеціальности и торгуютъ только книгами, относящимися къ этой спеціальности. Принятыя въ книгопродавческомъ дѣлѣ условія кредита не примѣняются въ антикварной торговлѣ; тутъ покупка и продажа совершаются за наличныя. Нѣкоторые А. ведутъ, кромѣ того, торговлю автографами, для которыхъ въ Парижѣ издается даже особый органъ; другіе торгуютъ предметами искусства, гравюрами, политипажами, чертежами и т. д. За послѣднее время возникла еще одна отрасль книжной торговли подъ названіемъ «новѣйшій антикваріатъ». Закупаются большія партіи новыхъ или старыхъ книгъ или остатки нераспроданнаго изданія и такимъ образомъ получается возможность сбавлять цѣну съ книги.

Антиквитэты — см. Древности.

Антиклиналь, или антиклинальная складка (также «сѣдло») — такъ геологи называютъ слои, выведенные путемъ бокового давленія, вслѣдствіе сокращенія земли, изъ первоначальнаго горизонтальнаго положенія и согнутые въ видѣ складки, вершина которой обращена вверхъ, къ дневной поверхности. Антиклинальныя складки имѣютъ сѣдловидную форму. Если вершина изгиба обращена внутрь земли и складка имѣетъ форму жолоба или корыта, то ее называютъ синклиналью, или синклинальной складкой, также мульдой.

Анти-корнъ-лау-лига (Anti-corn-law-league). — Подъ этимъ именемъ извѣстно въ Англіи общество, которое, начиная съ 1838 г., стремилось сперва къ отмѣнѣ хлѣбныхъ пошлинъ на пшеницу и проч. а затѣмъ вообще къ установленію свободы торговли и добилось большаго успѣха. Ввозимая пшеница уже съ 1660 г. была обложена въ Англіи пошлиною, размѣръ которой подвергался частымъ колебаніямъ. Въ 1815 г., когда послѣ продолжительной блокады восточно-европейскія государства снова появились на рынкѣ съ большимъ количествомъ товаровъ, англійскій парламентъ запретилъ ввозъ пшеницы, какъ скоро цѣна ея стояла ниже 80 шиллинговъ за квартеръ, между тѣмъ какъ при болѣе высокихъ цѣнахъ, ввозъ былъ вполнѣ свободенъ. Послѣ нѣкоторыхъ видоизмѣненій, система эта была снова замѣнена въ 1828 г. подвижною шкалою тарифа, причемъ различныя статьи ввоза подвергались иногда весьма высокой пошлинѣ, но ни одна изъ нихъ не подвергалась безусловному запре-

щенію. Промышленники опасались, что, вслѣдствіе искусственнаго повышенія цѣнъ на хлѣбъ, рабочая плата будетъ держаться на такой высотѣ, которая не позволитъ имъ выдерживать конкуренцію съ расцвѣтавшею въ то время континентальною индустріею. Однако, съ своей стороны они не рѣшались отказаться отъ покровительственной пошлины для собственныхъ фабрикатовъ, а потому дѣйствительная агитація противъ хлѣбныхъ законовъ оказалась впервые возможною только въ тридцатыхъ годахъ, послѣ того какъ въ среду фабрикантовъ проникло убѣжденіе, что интересы ихъ выиграютъ отъ свободы торговли гораздо болѣе, чѣмъ отъ покровительственной тарифной системы. Такимъ то образомъ основалось въ Манчестрѣ въ 1838 г., подъ руководствомъ Кобдена, Боуринга, І. Б. Смита, Прентиса и др. знаменитая впослѣдствіи, но весьма скромная вначалѣ «Anti-corn-law-league» (Лига противъ хлѣбныхъ законовъ). Собранъ былъ прежде всего фондъ, вначалѣ простиравшійся только до 3000 фунтовъ стерлинговъ для покрытія издержекъ агитаціи путемъ печатнаго слова и собраній. Но уже въ 1839 году лига рѣшила распространить свою дѣятельность на всю страну и не прекращать ее до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ отмѣна пошлины на хлѣбъ. Въ томъ же году въ Лондонѣ происходило собраніе изъ 300 делегатовъ, и Виллье внесъ впервые въ палату общинъ предложеніе объ отмѣнѣ хлѣбныхъ законовъ, которое было отклонено значительнымъ большинствомъ голосовъ. Лига съ бо́льшею еще энергіею продолжала вслѣдъ затѣмъ свою дѣятельность, но не ранѣе какъ въ 1841 году ей удалось провести въ парламентъ Кобдена. Она привлекла на свою сторону диссидентское духовенство, и даже женщины приняли участіе въ движеніи. Такъ манчестерскія дамы устроили въ пользу лиги базаръ, доставившій ей 10000 фунтовъ стерлинговъ. Однако, только въ 1842 г. дѣятельность лиги достигла своего величайшаго напряженія, а именно послѣ того, какъ введено было новое измѣненіе подвижной шкалы тарифа, въ смыслѣ крайне недостаточнаго пониженія пошлины. Кобденъ, котораго поддерживалъ своимъ блестящимъ краснорѣчіемъ Джонъ Брайтъ, а административнымъ талантомъ Г. Вильсонъ, потребовалъ отъ своей партіи подписки на 50000 фунт. стерл. для того, чтобы перенести агитацію въ среду сельскаго населенія. Ирландская партія съ О'Коннелемъ во главѣ протянула руку помощи лигѣ. Противниками же явилась не только угрожаемая въ своихъ интересахъ крупная земельная аристократія, но и самый чартизмъ, усматривавшій въ стремленіяхъ лиги лишь желаніе понизить заработную плату. На парламентской сессіи 1844—45 гг. повторенное предложеніе Виллье пріобрѣло уже 122 голоса, а другое, исходившее отъ Кобдена и требовавшее пересмотра хлѣбныхъ законовъ, 221 голосъ. Еженедѣльное періодическое изданіе лиги насчитывало уже 15000 постоянныхъ подписчиковъ. Чартисты, съ своей стороны, воспользовались случаемъ, чтобы усилить движеніе въ народѣ. Пиль высказался за свободу торговли и объявилъ на будущую сессію важные законопроекты и реформы, преимущественно по отношенію къ хлѣбному законодательству. Лига, въ теченіе 1845 г., напрягала всѣ свои силы, чтобы добиться большинства въ парламентѣ. Наконецъ, въ 1846 г. Пиль внесъ, подъ давленіемъ возраставшей нужды въ Ирландіи и въ связи съ дальнѣйшими таможенными реформами, предложеніе о полной свободѣ ввоза всѣхъ жизненныхъ припасовъ, причемъ предлагалось удержать на три года постепенно понижающуюся шкалу тарифа для ввознаго хлѣба. Билль этотъ прошелъ въ палатѣ общинъ въ іюнѣ, а затѣмъ и въ палатѣ лордовъ и сдѣлался закономъ. Послѣ паденія Пиля, нѣсколько дней спустя, лига на большомъ собраніи въ Манчестерѣ объявила свою цѣль достигнутою, но отложила формальное распущеніе свое до 1849. Съ этого года пошлина на пшеницу должна была понизиться до 1 шиллинга за квартеръ. Позднѣе и эта пошлина была отмѣнена.

Антикости (инд. Натикотекъ)—островъ, принадлежащій къ британ. сѣверо-американской провинціи Ньюфаундлендъ, близъ устьевъ р. св. Лаврентія, въ заливѣ того-же имени. Имѣетъ 220 км. длины, 50—ширины и занимаетъ площадь въ 8150 кв. км. Сѣверная часть острова высока и крута, южная низменна и окружена шхерами. Внутренность острова покрыта лѣсами, скалами и болотами, богата дичью и, особенно, дикими козами А. имѣетъ двѣ гавани и три маяка. Въ прежнее время, за исключеніемъ 100 человѣкъ населенія (изъ нихъ 50 французовъ), занимавшихся спасаніемъ потерпѣвшихъ крушеніе судовъ, островъ былъ совершенно необитаемъ. Въ лѣтнее время 60—70 рыбачьихъ барокъ привозятъ сюда до 5000 рыбаковъ, которые остаются здѣсь 4—5 мѣсяцевъ, образуя цѣлый городокъ на берегу Ренарской бухты, но затѣмъ покидаютъ островъ на остальное время года. Съ тѣхъ поръ какъ о. сдѣлался собственностью компаніи, сюда переселилось довольно большее количество семействъ изъ Канады.—Островъ Антикости открытъ въ 1534 г. французомъ Жакомъ Картье.

Антилегомена (греч.) — такъ назыв. въ IV стол., со времени Евсевія, такіе тексты Новаго Завѣта, подлинность которыхъ подвергалась со стороны нѣкоторыхъ сомнѣнію, въ противоположность «Гомологумена», т. е. текстамъ, несомнѣнно подлиннымъ или признаннымъ такими.

Антилепсисъ (греч.)—означаетъ въ логикѣ и риторикѣ опроверженіе какого-нибудь принятаго положенія, а затѣмъ вообще возраженіе, опроверженіе, противуположеніе.

Антилептическимъ методомъ наз. прежде въ медицинѣ такой способъ леченія, при которомъ старались вылечить заболѣвшій органъ воздѣйствіемъ на противоположный; этотъ способъ называется иначе отводящимъ методомъ леченія.

Антиливанъ (араб. Джебель-эш-Шерки, т. е. восточная гора)—горный хребетъ въ Сиріи, направляется съ СЗ. на ЮЗ. почти параллельно западному Ливану (араб. Джебель-Либнанъ, см. Ливанъ) и отдѣляется отъ послѣдняго долиной Эль-Бекаа, длиною въ 130 км. и шириною отъ 15—30 км. Долина эта, въ древности называвшаяся Кѣлесиріей, т. е. лощиною Сиріи, орошается Нар-эль-Ази или Оронтомъ, текущимъ

на С. и здѣсь же, на высотѣ 1136 м., у Бальбека находятся истоки Литани, текущей на Ю.—Съ западной стороны хребетъ круто обрывается, съ В. же и ЮВ. онъ весьма широкими, но къ Дамаску съуживающимися, террасами спускается къ известковой равнинѣ, которая къ ЮВ. незамѣтно переходитъ въ пустыню. Въ южномъ почти направленіи спускается терраса съ богатаго виноградниками Джебель-Каланумъ, и доходитъ до сѣверной границы плодоносной равнины Дамаска (на высотѣ 680 мет.). На сѣверо-западномъ краю хребта поднимается его высочайшая вершина—Большой Хермонъ или Джебель-эш-Шехъ, который достигаетъ 2860 м.; на его южномъ склонѣ, на высотѣ 350 и 670 м., лежатъ истоки Іордана. Большой Хермонъ покрытъ вѣчнымъ снѣгомъ и его бѣлая вершина виднѣется въ Дамаскѣ и Тирѣ. При всемъ томъ А. не такъ высокъ и не тянется столь безпрерывной цѣпью, какъ крутой Ливанъ; по своему строенію онъ принадлежитъ къ мѣловой формаціи и его вершины имѣютъ, поэтому, округленную форму. Восточные отроги его покрыты роскошной растительностью. Онъ отличается отъ Ливана тѣмъ, что на немъ нѣтъ кедровъ, ихъ замѣняютъ ярко-зеленые тополи, а его высокія равнины усѣяны маленькими озерами, которыхъ нѣтъ на Ливанѣ.

Антиллисъ, зольникъ (Anthyllis L.)—родъ растеній изъ семейства мотыльковыхъ. Вздутая чашечка изъ 3—5 сросшихся листочковъ, замыкающихся во время созрѣванія плода. Тычинки сросшіяся, бобъ въ чашечкѣ одно-или двусѣмянный. Виды этого рода свойственны побережью Средиземнаго моря; но также распространены въ средней Европѣ и Западной Россіи. Многолѣтнія травы и низкорослые кустарнички. У первыхъ цвѣтки собраны въ головку, окруженную околоцвѣтниками и листья перистые. Наиболѣе обыкновененъ зольникъ, называемый желтымъ заячьимъ клеверомъ (A. vulneraria L.) съ лирообразно перистыми листьями съ желтыми цвѣтами (альпійскія породы бываютъ и съ красными цвѣтами), произрастающій на сухихъ лугахъ и пастбищахъ съ известковою почвою; хорошая кормовая трава. Многіе южноевропейскіе кустарные виды разводятся, какъ декоративныя растенія; напр. A. cytisoides съ простыми или трехлисточковыми листьями, желтыми цвѣтами, расположенными въ видѣ колоса; A. Barba Jovis—вѣчно зеленый кустарникъ съ непарноперистыми листьями и золотисто желтыми цвѣточными головками. На зиму должны быть уносимы въ оранжереи. Разводятся сѣменами и отводками, почвы требуютъ известково-песчаной.

Антиллъ—одинъ изъ знатнѣйшихъ хирурговъ древности, жилъ въ концѣ III или началѣ IV стол. по Р. Х. Онъ авторъ извѣстнаго сочиненія, обнимающаго всѣ отрасли медицины; у Орибозія сохранились важные фрагменты изъ этого сочиненія по діэтетикѣ и хирургіи. Особенно извѣстенъ А. своимъ способомъ операціи аневризмъ посредствомъ экстирпаціи, способомъ и теперь еще носящимъ его имя; съ его именемъ связаны также первыя свѣдѣнія объ операціи снятія катаракты.

Антилопы (Antilopinae)—семейство обитающихъ преимущественно въ Африкѣ млекопитающихъ изъ отряда жвачныхъ и подотряда полорогихъ (Cavicornia); рога образованы выростами лобной кости съ массой пустыхъ пространствъ, покрытыми роговой оболочкой. Отъ родственныхъ имъ козъ антилопы отличаются отсутствіемъ бороды на подбородкѣ, а отъ семейства овецъ (Ovinae) отсутствіемъ на рогахъ реберъ. Ни одно семейство жвачныхъ не представляетъ такого разнообразія въ формѣ роговъ и туловища, какъ антилопы, вслѣдствіе чего между ними различаютъ много родовъ и подродовъ. Здѣсь встрѣчаются рога всевозможныхъ видовъ, начиная отъ прямыхъ копьевидныхъ—до вилообразно развѣтвленныхъ или винтообразно закрученныхъ. Тоже самое относится къ формамъ тѣла: здѣсь мы находимъ и неуклюжихъ животныхъ, напоминающихъ корову (Buselaphus), похожихъ на лошадь гну (Catoblepas), или на козу—сернъ (Capella), крупныхъ антилопъ, напоминающихъ оленя (Oryx), также какъ и мелкихъ, граціозныхъ газелей (Gazella). У всѣхъ антилопъ ноги обыкновенно довольно длинныя и стройныя, хвостъ оканчивается пучкомъ волосъ, шерсть короткая и окрашена въ живые цвѣта; у многихъ антилопъ, подобно тому какъ у оленей, существуютъ такъ называемые слезные каналы подъ глазами. Величина описываемыхъ животныхъ весьма различна: карликовая антилопа (Cephalophus) достигаетъ въ вышину всего 20—23 см., тогда какъ самые крупные виды бываютъ ростомъ до 1,6 и 2 метровъ. Всѣ антилопы мирныя, общественныя, пугливыя животныя и замѣчательны чрезвычайной быстротой своихъ движеній. Нѣкоторые виды водятся въ Сѣверной Америкѣ, какъ напримѣръ серна, Скалистыхъ горъ (Antilocapra americana), представляющая, благодаря смѣняемости роговъ, переходную форму къ оленямъ. Въ Европѣ живутъ всего два вида: 1) Сайга (Colus tataricus vel saiga saiga), водящаяся въ степяхъ Азіи и восточной Россіи и отличающаяся острыми, загнутыми нѣсколько внутрь рогами и 2) серна (Rupicapra rupicapra). Въ Азіи встрѣчается нѣсколько большее число антилопъ, но огромное большинство ихъ водится въ южной Африкѣ. Уже древнимъ были извѣстны многіе изъ этихъ видовъ, между прочимъ газель (Gazella dorcas), которая даже, благодаря своимъ блестящимъ чернымъ глазамъ, служила арабскимъ писателямъ для сравненій. Мясо всѣхъ антилопъ очень вкусно, поэтому онѣ сильно преслѣдуются какъ человѣкомъ, такъ и крупными африканскими хищниками. Не смотря однако на это онѣ еще столь многочисленны, что въ Капской колоніи напр. водятся огромныя стада ихъ, которыя, побуждаемыя голодомъ, нерѣдко нападаютъ на обработанныя поля, и, не взирая на сопротивленіе, совершенно истребляютъ ихъ. Роды и виды этихъ животныхъ отличаются другъ отъ друга по формѣ, направленію, ребрамъ и кольцамъ роговъ, а также по окраскѣ тѣла. Систематика этого семейства многимъ обязана работамъ Лихтенштейна, Гамильтона Смита, африканскаго путешественника Андрея Смита,

полковника Гардвика и другихъ. Нѣкоторые виды отличаются тѣмъ, что рога имѣются какъ у самцовъ, такъ и у самокъ; изъ болѣе интересныхъ сюда принадлежатъ: газели, серны, Bubalis caam, синяя сайга (Hippotragus leucophaeus), Oryx leucoryx, Buselaphus oreas, гну (Catoblepas Gnu) и др. У слѣдующихъ видовъ рога имѣютъ только самцы; Portax pictus, Tragelaphus scriptus, Strepsiceros cervicarpa, сайга, короткохвостая сайга (Oreotragus saltatrix), Kobus ellipsiprymnus, K. leucotis, Cephalophus, Madoqua и C. grimmia. Большинство видовъ въ настоящее время можно встрѣтить во всякомъ зоологическомъ саду. Ископаемыхъ видовъ найдено очень много, особенно близъ Пикерми въ Греціи; въ ділювіальную эпоху наша сайга была распространена по всей Франціи и Сѣверной Германіи. (Сюда относятся двѣ таблицы: Антилопы I и II).

Антилохъ (греч.)—сынъ Нестора и Эвридики, считался въ войскѣ грековъ подъ Троей однимъ изъ храбрѣйшихъ воиновъ, хотя лѣтами былъ моложе всѣхъ. По словамъ Гомера, онъ былъ искусенъ въ бою и отличался въ бѣгѣ и потому, послѣ Патрокла, былъ наиболѣе близкимъ другомъ и любимцемъ Ахилла. Въ похоронныхъ играхъ въ честь Патрокла онъ получилъ въ бѣгѣ второй призъ, который Ахиллъ съ хвалой приподнесъ ему. А. былъ убитъ Мемономъ, въ тотъ моментъ, когда спѣшилъ на помощь къ своему отцу, тѣснимому Парисомъ. Пепелъ его былъ погребенъ на Сигейскомъ холму рядомъ съ гробницей Ахилла и Патрокла. (А. выставляется обыкновенно образцомъ сыновьей любви и преданности).

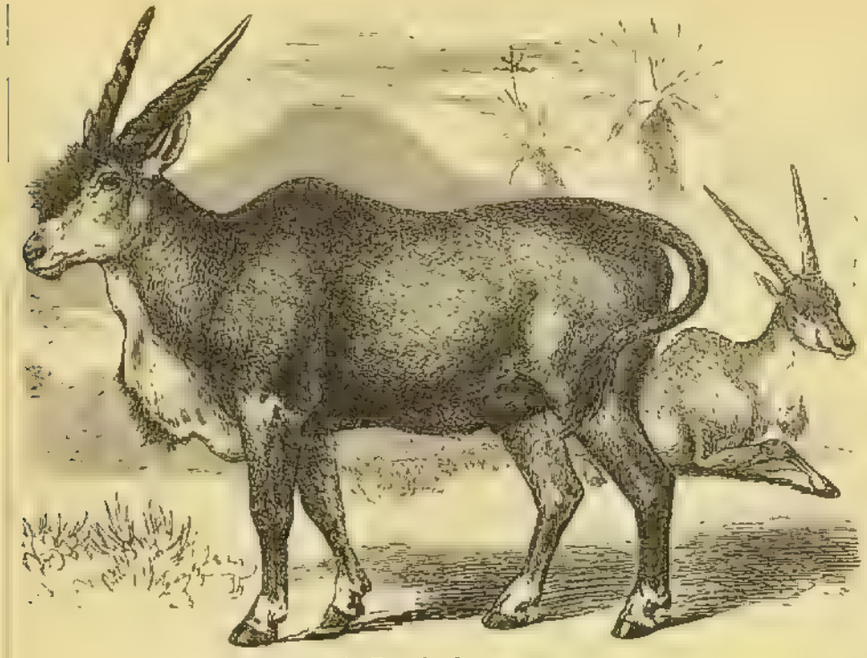
Антильскіе острова лежатъ между Сѣверной и Южной Америкой и составляютъ какъ бы раздробленное продолженіе материка. Отъ залива Паріа у устья Ориноко до пролива Флориды они тянутся на протяженіи 13 градусовъ широты и громаднымъ кругомъ окаймляютъ Мексиканскій заливъ и Антильское (Карибское) море. Вмѣстѣ взятые они образуютъ площадь въ 228662 кв. км. съ населеніемъ въ 4333942 ч. Они подраздѣляются на двѣ главныя группы: Большіе и Малые Антильскіе о-ва. Къ первымъ относятся 4 острова: Куба, Санъ-Доминго или Гаити, Ямайка и Порторико; изъ нихъ первые два и послѣдній (самый малый) образуютъ почти прямую линію, направляясь западнымъ угломъ Кубы къ полуострову Юкатану. Малые же Антильскіе острова, числомъ около 50, лежатъ между 10—19° сѣв. широты и образуютъ дугу, начинающуюся съ острова Тринидадъ и упирающуюся въ восточный уголъ Порторико. На семи изъ нихъ находятся сильные вулканы, а съ восточной стороны каждаго изъ этихъ семи острововъ расположенъ рядъ известковыхъ островковъ. Въ общемъ А. острова производятъ впечатлѣніе горной цѣпи, разорванной Атлантическимъ, Карибскимъ и Мексиканскимъ морями, изолированныя вершины коей выдаются надъ водой. Высочайшія изъ этихъ вершинъ слѣдующія: Сіерра Местра (2375 м.) и Сіерра дель-Кобре (2119 м.) на Кубѣ и Синія горы (2370 м.) на Ямайкѣ. Малые А. острова, смотря потому, достигаютъ ли ихъ сѣверовосточные пассаты, раньше или позже, дѣлятся на «Навѣтренные острова» и «Подвѣтренные». Но въ этой номенклатурѣ нѣтъ единогласія. Англичане и французы называютъ ихъ южную, а также вост. вѣтвь отъ Табаго до Доминика островами Навѣтренными (Winward Islands, Iles-du-vent), острова же, лежащіе отъ Доминика до Порторико — островами Подвѣтренными (Leeward Islands, Iles sous le vent). Испанцы же первое названіе (Islas-barlo-vento) даютъ всѣмъ малымъ А. островамъ отъ Порторико до Табаго, второе же названіе (Islas-soto-vento) они, а за ними и нѣкоторые географы, присвоили тѣмъ островамъ, которые разсѣяны вдоль сѣвернаго берега Ю. Америки къ З. отъ Тринидада до Орубы (предъ Маракаибскимъ заливомъ). Морской вѣтеръ смягчаетъ жаркій климатъ этихъ острововъ. Небо здѣсь изумительно ясное, почва необычайно тучная. Въ апрѣлѣ и маѣ въ полдень въ теченіе получаса или цѣлаго часа падаютъ весенніе дожди, сопровождаемые вѣтромъ. На августъ и октябрь приходится главный періодъ дождей, при чемъ термометръ достигаетъ 45° Ц. Море здѣсь поразительной чистоты; приливъ и отливъ едва замѣтны. Почти всѣ эти острова страдаютъ отъ землетрясеній и урагановъ. Жары и сырость дѣлаютъ климатъ весьма нездоровымъ, и по тѣмъ же причинамъ ни дерево, ни металлы не обладаютъ здѣсь прочностью. Кофе, сахарный тростникъ и табакъ произрастаютъ въ количествѣ неимовѣрномъ и составляютъ главные предметы земледѣлія и торговли. Впервые названіе этихъ острововъ «Антильскими» встрѣчается въ 1493 г. у Петра Мартира д'Ангіера, но происхожденіе этого слова неизвѣстно. Одни полагаютъ, что названіе это происходитъ отъ острова «Antilia», который преданіе конца среднихъ вѣковъ помѣщало на Восточномъ океанѣ, другіе же того мнѣнія, что Антильскіе острова значатъ береговые острова, т. е. такіе, которые лежатъ предъ материкомъ Америки. Малые А. острова иногда называются еще Карибскими островами. Вмѣстѣ же съ Багамскими островами, которые лежатъ къ С, отъ А. между Санъ-Доминго и Флоридой, Большіе и Малые А. острова извѣстны подъ общимъ именемъ Вестъ-Индіи.

Антильское море—см. Антильскіе острова.

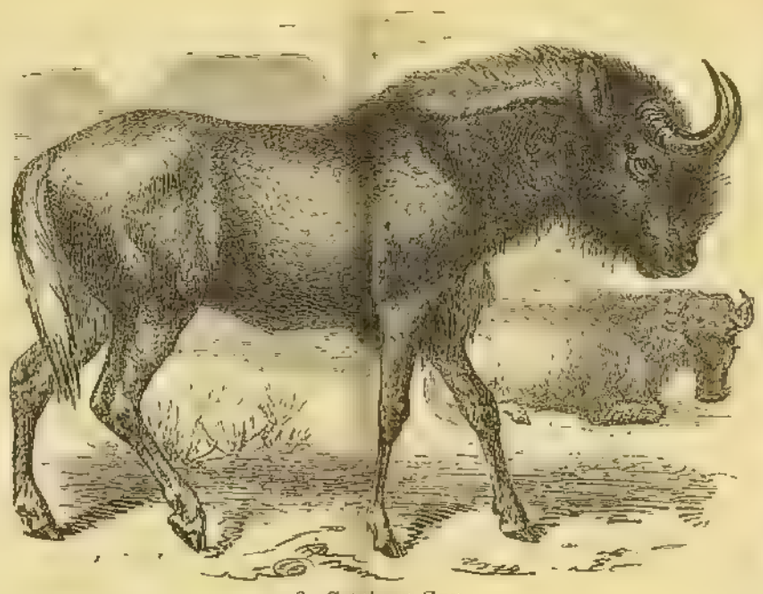
Антиваккіавель—заглавіе сочиненія Фридриха Великаго «Anti-Macchiavel, ou essai critique sur «Le Prince» de Macchiavel», задавшагося цѣлью опровергнуть воззрѣнія Макіавелли, изложенныя имъ въ «Il Principe»; затѣмъ означаетъ опроверженіе макіавелизма вообще.

Антимахъ (греч.), родомъ изъ Колофона, жилъ въ концѣ V ст. до Р. Х.—авторъ обширной поэмы «Θиваида» (посвященной миѳамъ о Θивскихъ войнахъ) и элегіи, озаглавленной по имени его возлюбленной или жены «Лида». Отъ этой элегіи до насъ дошла почти одна только вѣсть о ея выдающихся достоинствахъ. Нѣкоторые изъ позднѣйшихъ ученыхъ древности признали его величайшимъ эпическимъ поэтомъ послѣ Гомера, но съ другой стороны указывали на отсутствіе въ его твореніяхъ естественной граціи, стройнаго плана, на искусственность и вычурность языка. Наиболѣе полное собраніе оста-

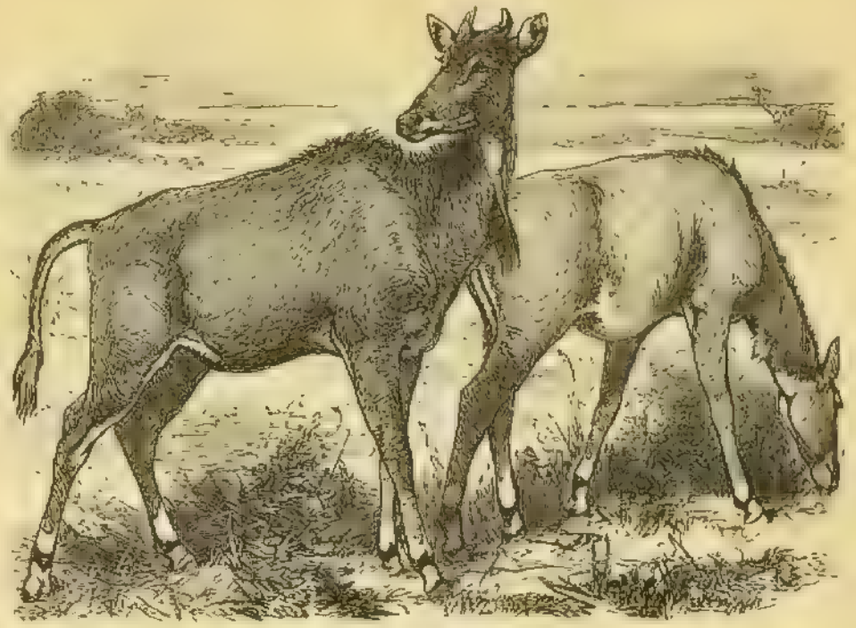
АНТИЛОПЫ. I.



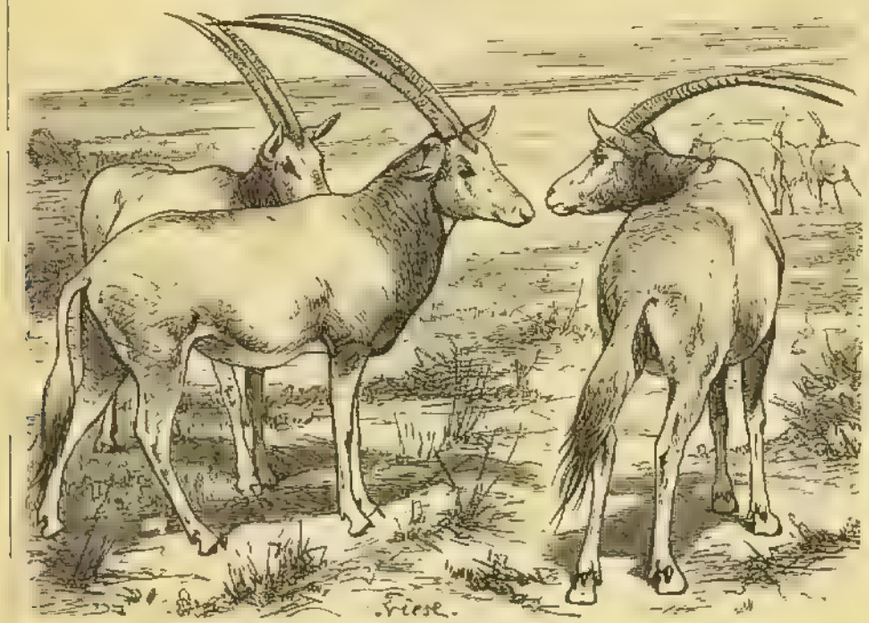
1. Buselaphus oreas.



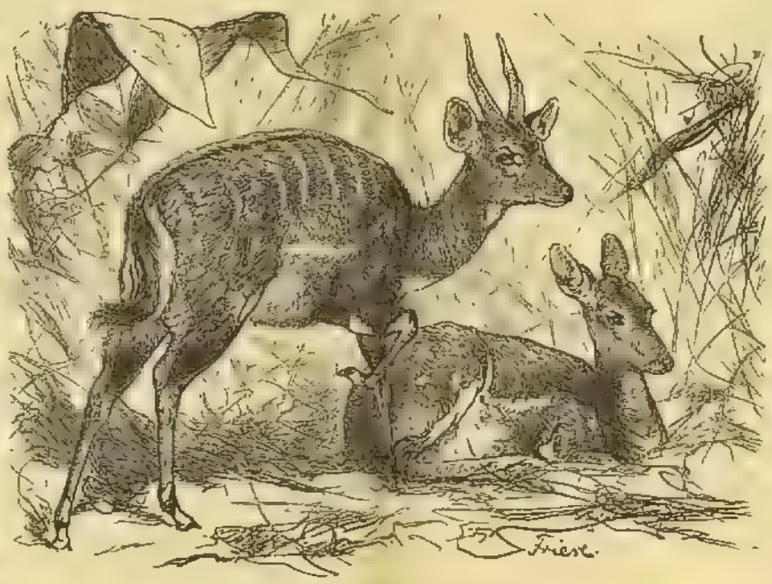
2. Catoblepas Gnu.



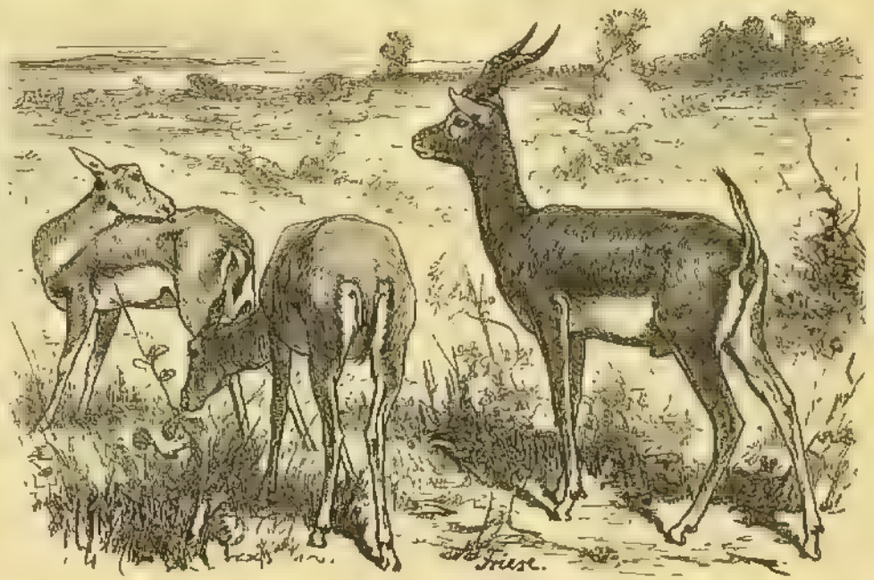
3. Portax pictus.



4. Oryx leucoryx.

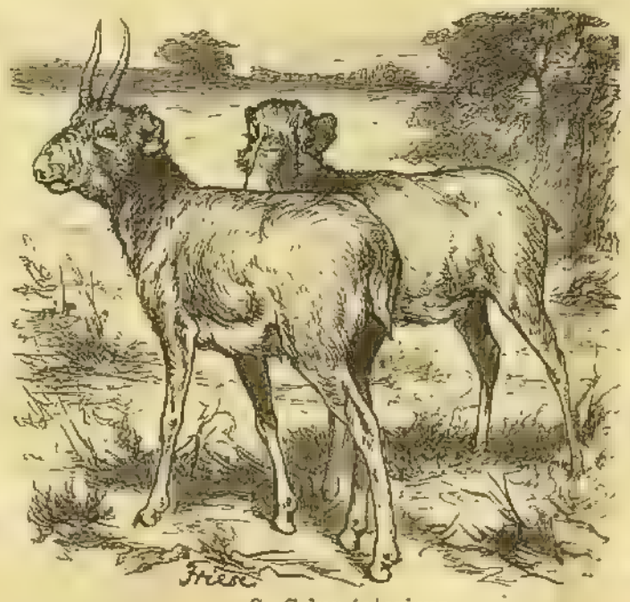


5. Tragelaphus scriptus.



6. Strepsiceros cervicapra.

7. Gazella dorcas.

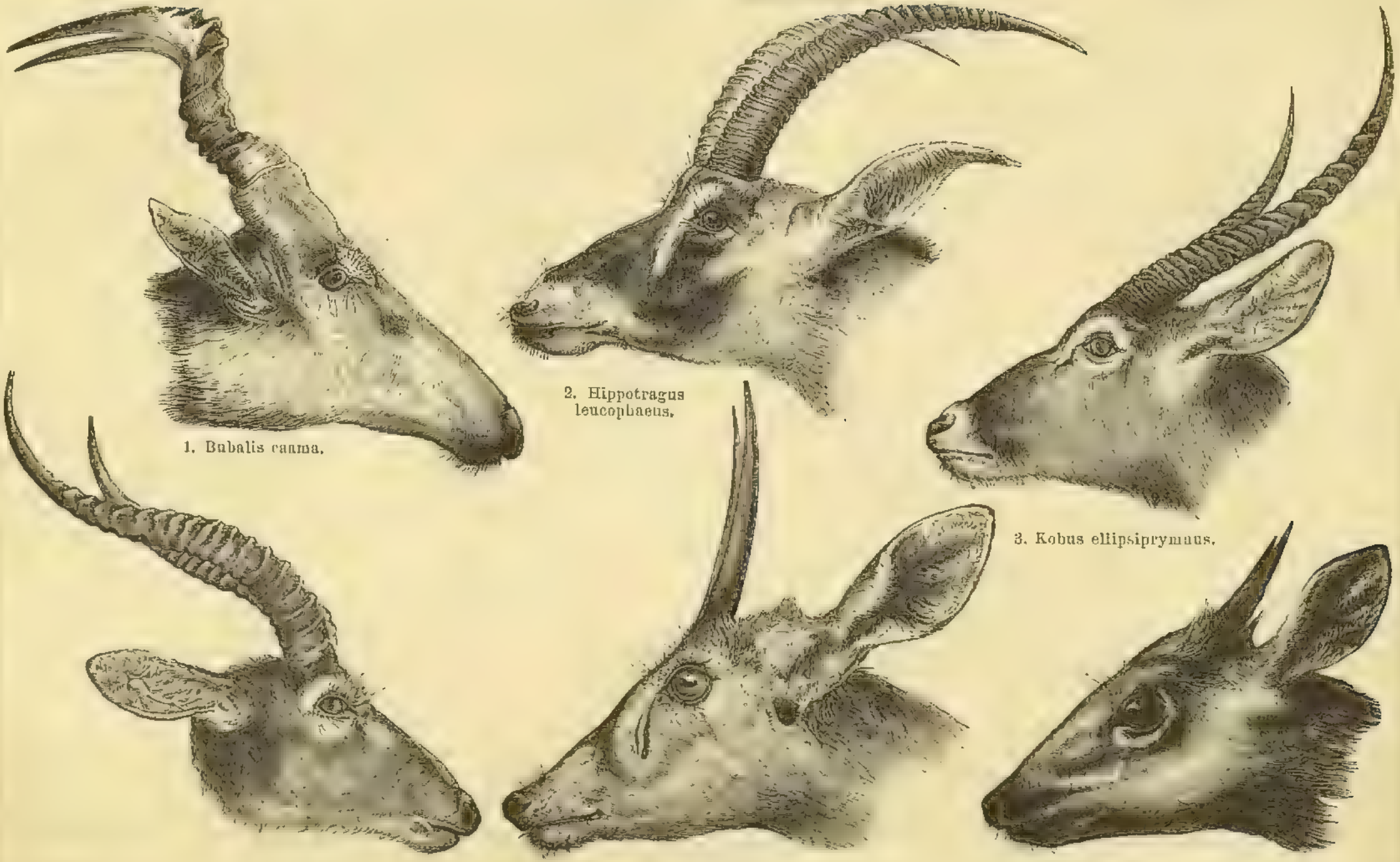


8. Colus tataricus.

9. Oreotragus saltatrix.

10. Capella rupicapra.

АНТИЛОПЫ. II.



1. Bubalis caama.

2. Hippotragus leucophaeus.

3. Kobus ellipsiprymnus.

4. Kobus leucotis.

5. Cephalophus Madoqua.

6. Cephalophus grimmius.

АНТИЛЬСКІЕ ОСТРОВА.

НАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА С.ПБ.

Энциклоп. Словарь Брокгауза и Ефрона.

шихся послѣ А. отрывковъ издано Штоллемъ (Дилленб., 1845); его «Θηβαϊδα» издана Кинкелемъ въ «Epicorum Graecorum fragmenta» (т. I, Лейпц., 1877), а дошедшій до насъ фрагментъ «Лиды» — Беркгомъ въ «Poetae lyrici Graeci» (т. 2, изд. 3, Лейпцигъ, 1866). Нѣмец. переводъ А. вмѣстѣ съ біографіей его изданъ Веберомъ (18[illegible]6 г.). А. считается еще издателемъ гомеровскихъ поэмъ.

Антиминсъ (ἀντιμήσιον)—«вмѣстопрестолiе». Это —четыреугольный, изъ льняной или шелковой матеріи платъ, на которомъ изображается положеніе Христа во гробъ; по угламъ помѣщается изображеніе четырехъ евангелистовъ, а на верхней сторонѣ вшиваются частицы мощей. А., какъ и престолъ, освящается архіереемъ. Онъ кладется на престолъ подъ евангеліемъ, завернутый въ особую пелену, называемую «плитономъ». На немъ совершается освященіе св. Даровъ. Въ Россіи на Московскомъ соборѣ 1675 г. установлено на каждомъ престолѣ, хотя бы освященномъ архіереемъ, имѣть антиминсъ.

Антимонитъ или **сурьмяный блескъ**. Красивые свинцово-сѣрые кристаллы ромбической системы съ металлическимъ блескомъ имѣютъ обыкновенно длинностолбчатую или игольчатую форму. Призматическія плоскости обыкновенно продольно исчерчены, конечныя рѣдко выражены, совершенная спайность по микропинакоиду $\infty P\infty$, твердость 2, уд. в. 4,6. Длинные кристаллы обыкновенно изогнуты и собраны въ лучистыя или щетковидныя друзы. Антимонитъ даже въ толстыхъ кускахъ сплавляется въ пламени свѣчи, почему и стоитъ первымъ въ шкалѣ плавкости Кобелля. Химическій его составъ Sb_2S_3, т. е. около 72% сурьмы и 28% сѣры. Часто кристаллы покрыты пестрой побѣжалостью; при вывѣтриваніи переходятъ въ валентинитъ Sb_2O_3 или въ сурьмяную охру.

Сурьмяной блескъ встрѣчается или самостоятельно, образуя вмѣстѣ съ кварцемъ жилы въ гранитѣ и гнейсѣ, какъ напр. у Мазурки въ Венгріи, у Шенберга въ Богеміи, прослои въ кремнистомъ сланцѣ, какъ напр. у Аренсберга въ Вестфаліи, или-же онъ сопровождаетъ другіе минералы въ жилахъ: свинцовый блескъ, баритъ, обманки, напр. у Шемнитца, Примбрама, Фрейберга, на Гарцѣ (Нейдорфъ), въ Тосканѣ, на Борнео. Въ послѣдніе годы стали привозить особенно красивые штуфы крупныхъ кристалловъ изъ Японіи.

Продажная сурьма и всѣ сурьмяные препараты добываются почти исключительно изъ антимонита. Въ древности порошокъ сурьмянаго блеска употреблялся въ качествѣ косметики (στιβι στίμμι, откуда и названіе stibium для сурьмы).

Антимоній—см. Сурьма.

Антингъ (Фридрихъ, Anthing) род. въ Готѣ, въ русскую службу поступилъ при Екатеринѣ II и съ конца ея царствованія былъ адъютантомъ фельдмаршала Суворова. Личность великаго полководца, по порученію его самого, А. изобразилъ въ мелкихъ подробностяхъ его привычекъ, написавъ по нѣмецки «Versuch einer Kriegs Geschichte Suworows»—хотя, по части военной исторіи, тамъ множество ошибокъ, требующихъ провѣрки. За всѣми недостатками живой образъ фельдмаршала выступаетъ характерно. А. † въ 1805 г. черезъ годъ по переводѣ его «Опыта» на русскій языкъ. Ср. Висковатовъ въ «Военно-энциклопедическомъ лексиконѣ» (ч. I, стр. 436 и 7).

Антиной — прекрасный юноша, родомъ изъ Клавдіополя въ Виѳиніи, любимецъ и постоянный спутникъ императора Адріана. Рѣшившись въ религіозномъ экстазѣ пожертвовать собою для своего повелителя, а можетъ быть въ припадкѣ меланхоліи, онъ недалеко отъ Безы бросился въ Нилъ. Въ безграничной скорби о его смерти, Адріанъ воздвигъ ему множество статуй и алтарей, посвятилъ ему особый храмъ въ Мантинеѣ въ Аркадіи, выстроилъ на мѣстѣ катастрофы городъ Антинополисъ, установилъ въ Безѣ въ честь его праздникъ, который, впрочемъ, и въ другихъ мѣстахъ, въ особенности въ Аѳинахъ, долгое время справлялся подъ именемъ «Antinoeia», и наконецъ именемъ его назвалъ одно изъ созвѣздій, тогда же будто открытое. Созвѣздіе это и теперь еще носитъ имя А.; оно расположено близъ Млечнаго пути между Зодіакомъ и созвѣздіемъ Орла. Культъ А. съ которымъ усердно боролись отцы церкви, неоднократно проявлялся еще и въ III-мъ вѣкѣ. Заискиваніе передъ императоромъ Адріаномъ привело къ тому, что при жизни его считалось признакомъ хорошаго тона имѣть у себя изображеніе А. Благодаря этому, до насъ дошла масса изображеній его, подъ именами самыхъ разнообразныхъ героевъ и боговъ, то въ видѣ статуй, то въ видѣ рельефовъ; изображенія эти попадаются даже на монетахъ. Значительная часть ихъ, какъ портреты его, такъ и идеальныя изображенія боговъ, принадлежатъ къ лучшимъ художественнымъ произведеніямъ временъ Адріана. Отличительныя черты ихъ: короткіе волнистые волосы, ниспадающіе на лобъ, густыя темныя брови, полныя губы, необыкновенно развитая грудь, но главнымъ образомъ вдумчивое меланхолическое выраженіе лица. Во всѣхъ его изображеніяхъ, говоритъ объ А. Винкельманъ, на его обликѣ лежитъ оттѣнокъ меланхоліи, его глаза съ пріятнымъ оваломъ всегда широко раскрыты, его нѣжный профиль обращенъ въ сторону, а въ очертаніяхъ его губъ и подбородка есть нѣчто по истинѣ прекрасное. (Отношенія къ А. Адріана послужили сюжетомъ для романа Тайлора: «Антиной» и романа Эберса «Императоръ». Послѣдній изъ нихъ переведенъ на русскій языкъ). Ср. Левецовъ, «Ueber den An., dargestellt in Kunstdenkmälern des Alterthums» (Берл., 1808); Дитришонъ, «Ant.» (Христіанія, 1884).

Антиной — созвѣздіе въ Млечномъ пути къ югу отъ созвѣздія Орелъ, съ которымъ оно обыкновенно и соединяется. Кромѣ нѣсколькихъ звѣздъ А. заключаетъ въ себѣ звѣзду η, открытую Пиготомъ въ 1784; сіяетъ перемѣннымъ блескомъ, причемъ періодъ свѣтоизмѣненія равняется 7,176 днямъ. Названіе созвѣздія происходитъ отъ имени любимца императора Адріана, утонувшаго въ Нилѣ.

Антиномизмъ — чрезмѣрное пренебреженіе законами Стараго Завѣта, проявляв-

шееся или практически подъ видомъ мнѣнія, что возрожденный человѣкъ не нуждается ни въ какомъ внѣшнемъ законѣ, такъ какъ всѣ его поступки хороши, или же теоретически въ ученіи, что человѣкъ евангельскимъ ученіемъ приведенъ къ покаянію и поэтому ему не нужно изученіе Стараго закона. А. перваго рода является уже во время Новаго Завѣта (2-е Пос. Петра, II, 18—19), позже между гностиками, у спиритуалистическихъ сектъ въ средніе вѣка, напр. у амальриканцевъ, братьевъ свободнаго духа, во время реформаціи напр. у нѣкоторыхъ анабаптистовъ и въ новое время напр. у антоніанцевъ. Второй родъ А. былъ предметомъ антиномистическаго спора во время реформаціи. Сперва даже Лютеръ и Меланхтонъ хотѣли проповѣдывать благовѣствованіе объ искупленіи людей единственно посредствомъ вѣры, но требованіе нравственнаго развитія повело ихъ снова къ признанію законовъ. Когда Меланхтонъ въ своемъ воззваніи къ пасторамъ 1527 г. училъ, чтобы они не проповѣдывали объ отпущеніи грѣховъ, не сказавъ прежде о покаяніи и предписывалъ имъ частое объясненіе своимъ прихожанамъ десяти Заповѣдей Божьихъ, Агрикола видѣлъ въ этомъ возвращеніе къ католицизму, такъ какъ, по его мнѣнію, покаяніе должно имѣть начало не въ страхѣ передъ наказаніемъ, а въ любви справедливости, не въ силѣ законовъ, а въ евангельскомъ ученіи. На диспутѣ въ Торгау 1527 г. Лютеръ вмѣшался въ этотъ споръ, но Агрикола втайнѣ продолжалъ распространять свое ученіе въ Эйслебенѣ и на диспутѣ въ Виттенбергѣ съ жаромъ защищалъ свое мнѣніе. По его мнѣнію, къ сознанію грѣха и къ покаянію человѣкъ доходитъ только съ помощью Евангелія, отчасти потому, что истинное покаяніе является въ человѣкѣ только тогда, когда мы знаемъ, что мы любимы Богомъ, отчасти потому, что только изъ Евангелія мы можемъ узнать самый большой грѣхъ, т. е. отреченіе отъ Христа или безвѣріе. Лютеръ же, убѣжденный, что только сохраненіе законовъ ведетъ къ сознанію грѣховъ, осудилъ антиномистовъ и принудилъ Агриколу отказаться отъ своего мнѣнія (1540). Формула соглашенія (Konkordienformel) такимъ образомъ прочно установила ученіе Лютера о значеніи закона. Между индепендентами въ Англіи явились также антиномійцы, которые не приписывали никакого значенія закону при наставленіи грѣшныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ сторонники крайняго ученія о предопредѣленіи, они отрицали всякое значеніе нравственныхъ усилій къ достиженію блаженства. Они никогда не были многочисленны, жили въ концѣ XVIII в. и никогда не соединялись въ одну церковную общину. Основы ихъ ученія приняли также антиномистическіе и партикулярные баптисты.

Антиномія (греч.)—такъ называется, собственно, противорѣчіе двухъ законовъ. Слово это, какъ философскій терминъ, впервые введено Кантомъ. Онъ объясняетъ А. какъ противорѣчіе, въ которое теоретическій разумъ (Vernunft) впадаетъ самъ съ собою, или собственно съ разсудкомъ (Verstand), когда онъ идею абсолютнаго относитъ къ міру, какъ совокупности всѣхъ явленій. Отсюда, именно, являются противорѣчивые законы и мнимо основательныя теоріи, ведущія къ принятію положеній или неудовлетворяющихъ безпредѣльнымъ требованіямъ нашего разума, или непостижимыхъ для нашего разсудка. А. обнимаютъ слѣдующіе вопросы: конечны ли или безконечны—вселенная, пространство, время? Имѣются ли недѣлимые атомы, или матерія можетъ дѣлиться до безконечности? Существуетъ ли только необходимость въ природѣ, или возможна также свободная случайность? Находится ли во вселенной или внѣ ея необходимая сущность или нѣтъ? Такъ какъ А. въ данномъ случаѣ состоитъ въ томъ, что можно привести одинаковое число доказательствъ, какъ въ пользу утвердительнаго такъ и отрицательнаго отвѣта на эти вопросы, то разрѣшеніе А. необходимо приводитъ къ выводу, что человѣческое познаніе въ послѣднихъ встрѣчаетъ преграду, которой ни перешагнуть, ни побѣдить не можетъ. По Канту мы знаемъ о пространствѣ, времени, матеріи, причинѣ и т. д. только какъ о явленіяхъ (феноменахъ), но ничего не знаемъ: каковы они сами въ себѣ (нумены). Поэтому мы должны отказаться отъ догматическаго изученія этихъ вопросовъ; идея абсолютнаго и безконечнаго имѣетъ только значеніе регулирующаго принципа, т. е. она сама не служитъ источникомъ расширенія знанія, а только руководящею нитью для все болѣе и болѣе прогрессирующаго расширенія знанія.

Антинори (Марчезе-Орацio) — итальянскій зоологъ и путешественникъ по Африкѣ, род. 28 окт. 1811 г. въ Перуджіи, тамъ же получилъ воспитаніе въ бенедиктинскомъ монастырѣ, а затѣмъ изучалъ преимущественно естественныя науки въ университетѣ своего роднаго города и въ Римѣ. Въ 1835 г. А. окончательно поселился въ Римѣ, гдѣ помогалъ князю де-Канино приводить въ порядокъ его зоологическія коллекціи и приготовлялъ рисунки для его «Iconografia della fauna italica». Около 1845 г. А. всецѣло предался политическому движенію, направленному къ достиженію національной независимости, сначала въ качествѣ журналиста, а въ 1848 г. поступилъ волонтеромъ въ ряды римскихъ инсургентовъ, участвовалъ въ сраженіи съ неаполитанцами при Веллетри, получилъ чинъ капитана и находился въ числѣ защитниковъ Рима противъ французовъ. Когда 3 іюля 1849 г. Римъ былъ взятъ, А. удалился въ Аѳины, потомъ въ Смирну и оттуда предпринималъ научныя экскурсіи, имѣя въ виду изучить, преимущественно, орнитологію этихъ мѣстностей. Въ 1854 г. онъ сопровождалъ князей Бельгіозо въ Сирію и, направившись сначала въ Смирну, изъѣздилъ потомъ Малую Азію по всѣмъ направленіямъ. Въ 1859 г. А. отправился въ Египетъ и съ 1860 по 1861 г. объѣздилъ вмѣстѣ съ Карломъ Поджіа страны, расположенныя по верховьямъ Нила (страна Джуръ-Негровъ и т. д.), и тамъ встрѣтился съ Ал. Тинне и фонъ-Гейглиномъ. Возвратившись въ Италію, А. продалъ туринскому музею свои весьма цѣнныя орнитологическія коллекціи, составилъ имъ каталогъ, который былъ изданъ въ Миланѣ въ 1864 г., и въ 1867 г. былъ однимъ изъ учредителей Итальянскаго географ. общества; въ своихъ «Bulletino» А. описалъ свое

путешествіе по Нубіи. Въ 1869 г. А., въ числѣ другихъ представителей Италіи, присутствовалъ при торжественномъ открытіи Суэскаго канала, а вслѣдъ затѣмъ предпринялъ въ обществѣ Беккари и другихъ лицъ путешествіе въ страну богосовъ, лежащую къ С. отъ Абессиніи. Объ этомъ путешествіи А. также сообщалъ въ «Bulletino», а вывезенныя оттуда зоологическія коллекціи передалъ итальянскому музею и зоологическому саду во Флоренціи. По возвращеніи въ Италію, А. получилъ званіе секретаря итальянскаго Географическаго общества. Въ 1875 г. Антинори отправился въ Тунисъ изслѣдовать вопросъ о выполнимости Рудеровскаго проекта, предлагавшаго превратить Сахару во внутреннее море, и черезъ Шоттсъ соединить ее съ Средиземнымъ моремъ. Въ 1876 г. онъ выѣхалъ изъ Неаполя во главѣ итальянской экспедиціи въ Центральную Африку. Преодолѣвая большія препятствія, А. прошелъ изъ Цейлы у Бузена, изъ Адена въ страну Шоа (къ югу отъ Абессиніи) и † во время этой экспедиціи въ апрѣлѣ 1879 г. среди племени Сомали.

Антипапа—папа, избранный въ противовѣсъ другому папѣ; антипапистъ, противникъ папской власти.

Антипаразитика (греч.) — средства противъ чужеядныхъ растеній и животныхъ, поселяющихся на живомъ организмѣ.

Антипараллельныя линіи.—Проведемъ на плоскости двѣ какія-либо линіи A и B; пусть будутъ C и D двѣ другія линіи, пересѣкающія A и B. Если уголъ, составленный прямою C съ линіями A или B, равенъ углу, составленному линіею D съ линіями B или A, то линіи C и D называются антипараллельными. Онѣ были бы параллельны между собою, еслибы уголъ, составленный линіею C съ A или B, равнялся углу, составленному прямою D съ A или B.—Сѣченіе конуса съ круговымъ основаніемъ плоскостью, антипараллельною его основанію, есть кругъ.

Антипаралитика (Antiparalytika, греч.)—средства, употребляющіяся при параличномъ состояніи нервовъ.

Антипаросъ въ древности Оліаросъ (родина Фидія и Праксителя)—одинъ изъ греч. Цикладскихъ острововъ, лежитъ къ ЮЗ. отъ Пароса, отъ котораго отдѣляется узкимъ каналомъ (шириною около 4 км.), едва проходимымъ для значительныхъ судовъ и вмѣстѣ съ нимъ принадлежитъ къ епархіи Наксосъ. Площадь его равна 35 кв. км. и въ единственномъ, лежащемъ почти посрединѣ острова, мѣстечкѣ Кастро числится до 500 ж. На островѣ мало воды, тѣмъ не менѣе его восточная и западная части довольно плодородны и заняты виноградниками и пашнями; равнымъ образомъ имѣются здѣсь и кое-какіе луга, такъ что жители богатаго мраморомъ, но бѣднаго растительностью Пароса, посылаютъ сюда на пастбище свои стада козъ и овецъ. Та же часть острова, которая лежитъ болѣе къ югу, весьма гориста. Въ центрѣ этой гористой мѣстности, немного ближе къ срединѣ острова, находится пещера, наполненная прекрасными фигурами изъ сталактитовъ и сталагмитовъ (капельниковъ), уже въ древности привлекавшая путешественниковъ, хотя никто изъ древнихъ писателей о ней не упоминаетъ. Доступъ къ этой пещерѣ весьма труденъ. Галлерея съ естественными сводами ведетъ въ узкій и низкій проходъ, съ конца котораго надо глубоко спускаться на канатахъ. Послѣ втораго еще болѣе длиннаго спуска, по которому можно уже скользить, открывается другая галлерея, столь высокая, что потолокъ ея едва видѣнъ. Оттуда узкій проходъ ведетъ къ новому спуску, на которомъ прибѣгаютъ къ помощи лѣстницы, и послѣ неоднократныхъ переходовъ подобнаго же рода можно, наконецъ, проникнуть въ главную пещеру, которая имѣетъ 95 м. въ длину, 30 м. въ ширину и 25 м. въ глубину. На юго-западномъ берегу острова находится удобная гавань, защищенная лежащимъ передъ ней скалистымъ островомъ Деспотико (древ. Препезинтъ). Въ 1872 г. на А. были открыты богатыя свинцовыя руды.

Антипатія (греч.) — противоположность симпатіи, означаетъ нерасположеніе или отвращеніе, которое живое существо питаетъ къ какимъ-нибудь явленіямъ или другимъ существамъ. Отвращеніе это имѣетъ своимъ источникомъ представленіе о вредности этихъ предметовъ, пріобрѣтенное личнымъ или наслѣдственнымъ опытомъ, или же привитое воспитаніемъ, но въ основѣ его можетъ лежать и особая возбудимость нервной системы у даннаго индивидуума. Наслѣдственное нерасположеніе у человѣка и животныхъ находится въ связи съ инстинктами. Въ послѣднихъ нужно искать объясненія антипатіи, которую испытываютъ человѣкъ и животныя къ такимъ явленіямъ органическаго и неорганическаго міра, вредныя свойства коихъ они еще не могли усвоить по личному опыту. У человѣка сюда еще присоединяется масса такихъ представленій о вредныхъ свойствахъ того или иного явленія, ложныхъ или истинныхъ, которыя обязаны своимъ происхожденіемъ преданіямъ или разсказамъ другихъ людей. Когда въ основѣ антипатіи лежитъ особая возбудимость нервной системы, то она иногда достигаетъ чрезвычайнаго напряженія и тогда называется идіосинкразіей.

Антипатръ, род. около 400 г. до Р. Х., —полководецъ и близкій другъ Филиппа Македонскаго. Александръ, отправляясь въ 334 г. въ Азію, оставилъ его намѣстникомъ Македоніи. Послѣдней онъ управлялъ съ усердіемъ и искусствомъ, и побѣдой при Мегаполисѣ (330 г.) подавилъ весьма опасное возстаніе спартанцевъ, направленное къ сверженію македонскаго ига. По смерти Александра (323 г.), А. удержалъ въ своихъ рукахъ намѣстничество надъ европейскими странами Македонскаго царства и пріобрѣлъ еще бо́льшую самостоятельность, чѣмъ раньше. Вскорѣ онъ долженъ былъ выдержать борьбу съ возставшей Греціей (такъ наз. Ламійская война). Сначала побѣда была не на его сторонѣ и А. былъ запертъ въ Ламіи, но тогда явилось къ нему на помощь войско подъ начальствомъ Леоната. Хотя въ началѣ 322 г. Леонатъ былъ убитъ въ кавалерійской стычкѣ, но А., къ которому пришелъ еще на помощь Кратеръ, лѣтомъ 322 г. побѣдилъ возставшихъ грековъ при Краннонѣ и затѣмъ

жестоко отомстилъ аѳинянамъ. Послѣ того, какъ правитель государства Пердикка былъ убитъ въ іюлѣ 321 г., войско Александра Великаго провозгласило въ Трипарадизѣ, въ Сиріи, правителемъ имперіи престарѣлаго А. Онъ † въ 319 г. въ глубокой старости, назначивъ своимъ преемникомъ не сына своего, Кассандра, а Полисперхона.

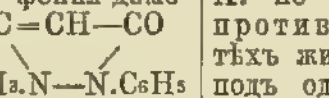
Антиперистазъ (греч.) — противоположное дѣйствіе двухъ силъ природы, безпрерывное давленіе и противодавленіе.

Антиперистальтическій (греч.)—противоположный перистальтическимъ, чревообразнымъ движеніямъ желудочно-кишечнаго канала; антиперистальтическія движенія идутъ снизу вверхъ, какъ это имѣетъ мѣсто при рвотѣ (см. Перистальтическій). Антиперистальтическими средствами называются рвотныя средства.

Антипинъ — сибирскій дворянинъ, изъ Большерѣцкаго острога въ Камчаткѣ; отправленъ былъ въ 1773 году на большой байдарѣ на дальніе Курильскіе острова для описанія ихъ и собранія предметовъ естественной исторіи и, вообще, тамошнихъ произведеній, какъ натуральныхъ, такъ и выдѣлываемыхъ жителями. Этотъ подборъ предположенъ былъ для обогащенія натуральнаго кабинета Имп. Академіи Наукъ. Антипинъ выполнилъ порученіе возложенное на него съ полнымъ успѣхомъ и экземпляры коллекцій этой получены были въ С.-Петербургѣ, въ академіи, въ началѣ 1775 г. (СПБ. Вѣдомости, № 17, 1775). Объ этомъ коллекціонерѣ дальнѣйшихъ указаній нѣтъ.

Антипинъ (Никита)—московскій иконописецъ изъ Напрудной слободы; въ 1668 году работалъ стѣнопись въ Савиномъ монастырѣ. Ср. «Словарь иконописцевъ русскихъ» Д. Ровинскаго.

Антипиретика (Antipyretica) — средства противъ лихорадки, жаропонижающія.

Антипиринъ или (1,2,3) — фенил-диметил-пиразолонъ $C_{11}H_{12}N_2O$ =  одно изъ сложныхъ органическихъ основаній, принадлежащихъ къ группѣ пиразола (см. это сл.). Антипиринъ имѣетъ практическое значеніе въ качествѣ противолихорадочнаго, жаропонижающаго средства, (откуда и самое его названіе). Получается или при нагрѣваніи фенил-метил-пиразолона съ іодистымъ метиломъ и метиловымъ спиртомъ, или прямымъ синтезомъ изъ ацетоуксуснаго эфира $CH_3CO.CH_2.COC_2H_5$ и α—метил-фенил-гидразина $C_6H_5.NH.NH.CH_3$, причемъ выдѣляется вода и этиловый алкоголь (Кнорръ). А. очень легко растворимъ въ водѣ, спиртѣ и хлороформѣ, трудно—въ эфирѣ, кристаллизуется въ видѣ блестящихъ листочковъ съ т. пл. 113° Ц. и представляетъ сильное одноатомное основаніе, дающее легко растворимыя въ водѣ соли.

Антипиротика (Antipyrotica) — средства противъ ожоговъ.

Антиповка—село Саратовской губ., камышинскаго уѣзда, въ 27 верст. къ Ю. отъ г. Камышина, на правомъ бер. рѣки Волги. Дворовъ 520, число жит. 3970 обоего пола. Славится своими арбузами. А. весьма замѣчательно въ геологическомъ отношеніи; обрывъ Волги, на которомъ село построено, состоитъ изъ песчаника, сѣро-голубоватаго мергеля и глины. Въ самыхъ нижнихъ пластахъ обрыва находятся раковины нижняго третичнаго, т. е. эоценоваго отложенія, какъ напр. Cucullaea decussata, Pectunculus brerostris, Venericardia planicosta, Crassatella sulcata и пр. А. одна изъ весьма немногихъ мѣстностей Россіи, въ которой находятся раковины эоценоваго отложенія. Церковь православная, 5 лавокъ, базаръ.

Антиподовъ островъ — необитаемый скалистый островъ въ 27 кв. м. къ ЮВ. отъ Новой Зеландіи подъ 49° 48′ юж. широты и 178° 20′ вост. долготы отъ Гринвича. Названъ такъ потому, что его меридіанъ почти прямо противоположенъ (антиподъ) гринвическому.

Антиподы или противоножные—жители земнаго шара, обитающіе на двухъ діаметрально противоположныхъ пунктахъ земли и, слѣдовательно, обращенные другъ къ другу ногами. А. живутъ подъ одинаковыми, но въ разномъ направленіи отъ экватора географическими широтами, тогда какъ долготы ихъ различаются на 180°. Соотвѣтственно этому, времена года, времена дня и продолжительность его у нихъ противоположны, такъ что средина лѣта соотвѣтствуетъ у А. срединѣ зимы, а полдень—полуночи. Шарообразный видъ земли очень скоро привелъ къ представленію объ А. и ученіе о нихъ признавалось уже философами до Цицерона, именно стоиками. Но отцы церкви нашли въ этомъ ученіи противорѣчіе съ Библіей и въ VIII ст. дѣло дошло до того, что подвергался отлученію отъ церкви всякій, кто открыто раздѣлялъ ученіе объ А. Только послѣ того, какъ кругосвѣтныя плаванія доказали несомнѣнность ученія о шарообразной формѣ земли, существованіе А. получило право гражданства. Съ А. не нужно смѣшивать названіе antoeci, противо-жители, подъ которыми разумѣютъ тѣхъ жителей земнаго шара, которые обитаютъ подъ однимъ и тѣмъ же меридіаномъ, но на противоположныхъ сторонахъ экватора. У нихъ времена года и продолжительность дня противоположны, но времена дня одинаковы. Чтобы найти нашихъ противожителей, достаточно провести отъ даннаго меридіана прямую линію чрезъ земной шаръ. Если напр. такую линію провести отъ полуострова Мореи, то она пересѣчетъ южный край Капской Земли въ Африкѣ, обитатели которой, слѣдовательно, будутъ противожителями мореотовъ. Есть еще третье понятіе perioeci, окольные-жители, подъ которыми разумѣютъ обитателей одного и того же полушарія и одной и той же географической широты, но разъединенныхъ между собою на 180° долготы. У нихъ времена года одни и тѣ же, но времена дня противоположны, т. е. у однихъ полдень бываетъ въ то время, когда у другихъ полночь. Такъ напр. окольные-жители сѣверной Германіи находятся на Алеутскихъ островахъ.

Антиполисъ — древнее имя Антиба (см. это сл.)

Антипортикъ—уставленная колоннами открытая паперть храмовъ.

Антипутрида (Antiputrida, греч.-лат.)—противогнилостныя средства, то же, что antiseptica (см. это сл.).

Антипъ Андреевъ, московскій мѣщанинъ, наставникъ покровской моленной московскихъ поморцевъ, устроенной Грачовымъ. Онъ разошелся съ учителями преображенскаго кладбища и чрезвычайно увеличилъ приверженцевъ своей моленной. Проповѣдь его о необходимости брака привлекала многихъ послѣдователей, но въ концѣ его жизни (1827) въ моленной явился раздоръ, а по смерти его (1836) она стала клониться къ упадку.

Антипьевы, родные братья—граверы морскаго вѣдомства при Екатеринѣ II. Старшій и болѣе талантливый, Петръ, род. 1716 г. учился уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ въ Им. Ак. Худ. куда былъ помѣщенъ директоромъ морскаго корпуса Иваномъ Логиновичемъ Голенищевымъ-Кутузовымъ; работая, подъ руководствомъ знаменитаго Шмидта, А., «мастеръ грыдорованія» преобразился въ талантливаго мастера портретнаго гравированія, сдѣлалъ, между прочимъ, портретъ своего благодѣтеля Гол.-Кутузова. † послѣ 1780 г.; младшій, Ѳедоръ, род. 1729 и жилъ еще въ 1789 г.

Антирентіеры — такъ называются тѣ поселенцы ньюіоркскаго штата, которые стремились къ уничтоженію сохранившихся еще отъ времени голандско-вестъ-индской компаніи вассальныхъ отношеній къ владѣтелямъ земли въ бассейнѣ Гудсоновой рѣки. Въ 1838 г. они организовались въ союзы (anti-rent-associations) и совершили много жестокостей надъ собственниками земли. Только энергическимъ вмѣшательствомъ государственной власти удалось подавить это открытое возмущеніе. Вскорѣ, однако, А. образовали политическую партію, которая долгое время оказывала рѣшающее вліяніе на выборы государственныхъ чиновниковъ и своею дѣятельностью успѣла существенно смягчить многія несправедливости, сохранившіяся отъ прежнихъ ленныхъ отношеній. Начиная съ 1847 агитація все болѣе и болѣе затихала, хотя землевладѣльцы неохотно подчинялись рѣшенію судовъ. Только въ іюлѣ 1869 безпощадная строгость землевладѣльцевъ въ графствѣ Ренсилеръ снова разожгла вражду между ними и фермерами.

Антирринумъ (Antirrhinum)—установленный Линнеемъ родъ изъ сем. норичниковыхъ (Scrophularineae), отличающійся закрытымъ вѣнчикомъ, безъ шпорца, и обыкновенно крупными, красиво окрашенными цвѣтками, то по одному, то собранными въ колосъ или кисть; коробочка косояйцевидная, двугнѣздная, многосѣмянная, раскрывающаяся зубчатыми отверстіями. Большинство видовъ растетъ въ Европѣ, особенно въ Южной, нѣкоторые же въ Сѣверной Америкѣ и Вестъ-Индіи; всѣ растенія травянистыя, иногда у основанія деревянистыя, обыкновенно двулѣтнія. Болѣе всего извѣстенъ видъ A. majus L., львиная пасть, собачья голова, жабрей, южноевропейское, всюду разводимое въ садахъ, мѣстами одичавшее, растеніе со множествомъ сильно отличающихся другъ отъ друга садовыхъ разностей (A. purpureum, caryophylloides, fulgens, bicolor, Joungianum, Arlequin и др.). Въ садахъ разводятся также южно-французскій A. latifolium и пиренейскій Aens. Всѣ эти виды растутъ въ на-vреемisг г. шихъ садахъ, не требуя особаго ухода, только два послѣднихъ вида полезно на зиму прикрывать. Размножаются сѣменами, а если желаютъ получить разность, то отводками. Дико растетъ у насъ на югѣ, между посѣвами, только A. Orontium L., также двулѣтнее растеніе съ мелкими, розовыми, пазушными цвѣтками, у которыхъ доли чашечки превышаютъ вѣнчикъ и коробочку, съ прямымъ, простымъ или немноговѣтвистымъ, шороховатымъ и на верху железистымъ стеблемъ, линейно-ланцетными или линейными листьями. Прежде листья A. majus употреблялись при леч. ранъ, нарывовъ и опухолей (Herba Orontii majoris s. Capitis Vituli s. Antirrhini).

Антисемитъ — врагъ евреевъ, противникъ іудейства, враждебный особенностямъ, стремленіямъ и выдающемуся положенію семитизма.

Антисептика (Antiseptica, греч.)—противогнилостныя средства, означаетъ въ медицинѣ тѣ вещества, которыми надѣются предупредить процессы разложенія на поверхности открытыхъ ранъ, напр. въ ранахъ, образующихся послѣ большихъ операцій или ушибовъ, или задержать уже начавшіяся измѣненія въ крови. Пока причина гніенія не была извѣстна, единственными средствами къ предупрежденію процессовъ разложенія служили холодъ, металлическія соли, креозотъ и т. п. На основаніи высказаннаго Гэ-Люссакомъ мнѣнія, что гніеніе обусловливается доступомъ кислорода, явилась надежда, что устраненіемъ кислорода удастся устранить и гніеніе. Но Пастеръ доказалъ, что настоящими возбудителями гніенія является не кислородъ, а единственно плавающія въ воздухѣ мельчайшія частички (зародыши, мелкіе организмы). Этотъ взглядъ, подтвержденный многочисленными опытами, пріобрѣлъ себѣ множество приверженцевъ и съ блестящимъ успѣхомъ былъ примѣненъ Листеромъ (см. это сл.) въ хирургической практикѣ. Листеръ первый сталъ употреблять при операціяхъ такъ называемый карболовый туманъ, который производится при помощи особаго пульверизирующаго прибора и служитъ для уничтоженія вредныхъ свойствъ гнилостныхъ возбудителей, прежде чѣмъ они попадутъ на рану. Пульверизація карболовой кислоты прекращалось только послѣ наложенія пропитанной той же кислотой повязки, которая, съ своей стороны, доставляла защиту противъ зародышей. Этотъ первоначальный способъ Л—а подвергся съ теченіемъ времени разнообразнымъ видоизмѣненіямъ и доведенъ теперь до такого совершенства, что случаи смерти отъ гнилостнаго зараженія раны считаются чуть ли не позоромъ для той клиники, гдѣ такое несчастіе произошло. Способъ Л—а значительно расширилъ самую область операцій, и современный хирургъ, подъ защитой антисептики, смѣло оперируетъ на такихъ мѣстахъ, которыя прежде считались заповѣдными. Вмѣсто карбол. кислоты, обладающей непріятнымъ запахомъ, въ настоящее время употребляются салициловая кислота, бензойная и борная кислоты, тимолъ, уксусно-кислый глиноземъ, сулема, іодоформъ и многія другія вещества, принадлежащія пре-

имущественно къ такъ назыв. въ химіи ароматическому ряду. Сфера примѣненія антисептическихъ средствъ не ограничивается одной хирургіей. Успѣхи современной бактеріологіи, особенно въ томъ направленіи, которое сообщено ей геніальными изслѣдованіями Пастера, заставляютъ надѣяться, что они сослужатъ еще великую службу человѣчеству въ дѣлѣ избавленія его отъ самыхъ страшныхъ, именно инфекціонныхъ болѣзней (см. это сл.).— О примѣненіи антисептическихъ средствъ для дезинфекціи жилыхъ помѣщеній и отбросовъ см. Дезинфекція.

Антисигма (греч.), перевернутая сигма, т. е. греческая буква (C—Ͻ)—критическая замѣтка, что слово поставлено не на своемъ мѣстѣ.

Антисифилитика (греч.) — средства противъ сифилиса и его послѣдствій, напр. іодъ, ртуть и др.

Антискорбутика (Antiscorbutica) — противоцынготныя средства (см. Цынга). Къ нимъ принадлежатъ многія, употребляемыя въ видѣ овощей, растенія, въ особенности ложечная трава, кроссъ, жируха, хрѣнъ, горчица, лукъ, чеснокъ и различные виды капусты.

Антиспазмодика (Antispasmodika, греч., или antispastika)—противосудорожныя средства, къ которымъ принадлежатъ, главнымъ образомъ, наркотическія (см. это сл.) и летучія раздражающія вещества (см. Судороги).

Антиспастъ (греч.)—т. е. противодѣйствующій, стремящійся противъ—составляетъ названіе стихотворнаго размѣра, соединяющаго въ себѣ ямбъ (⏑ —) и трохей (— ⏑). Этотъ размѣръ почти исключительно примѣняется въ холіямбѣ (см. это сл.).

Антистасъ (лат.) — т. е. представитель; названіе, дававшееся въ Римѣ представителю извѣстнаго культа, особенно высшему представителю. Въ первые вѣка христіанства это названіе давалось, въ видѣ почетнаго титула, епископамъ, аббатамъ, пріорамъ и т. д. Въ нѣкоторыхъ швейцарскихъ кантонахъ и теперь представители реформатскаго духовенства носятъ этотъ титулъ.

Антисѳенъ—основатель циниической школы (см. это сл.), род. въ Аѳинахъ около 440 до Р. Х. Сначала онъ учился у Горгія, но, увлеченный Сократомъ, отказался отъ профессіи ритора и окончательно посвятилъ себя философіи. Ученіе Сократа поселило въ немъ любовь къ добродѣтели и ненависть къ пороку, являющіяся исключительной чертой основанной имъ потомъ философской школы. Идя дальше сократовскихъ требованій умѣренности и воздержанія, А. полагалъ добродѣтель въ добровольныхъ лишеніяхъ и полной независимости отъ внѣшнихъ условій, презиралъ богатство, почести, наслажденія и за единственно вѣрную основу нравственности признавалъ знаніе. А. ограничилъ свои потребности лишь самымъ необходимымъ и нисколько не стѣснялся являться публично въ лохмотьяхъ, какъ нищій. А. отвергалъ почитаніе боговъ, давалъ аллегорическое толкованіе поэмамъ Гомера, проповѣдывалъ возвращеніе къ простотѣ естественнаго состоянія и враждебно относился ко всѣмъ государственнымъ формамъ и установленіямъ, ко всѣмъ ограниченіямъ, налагаемымъ на человѣка обществомъ и его порядками, равнодушно относился даже къ роднымъ и отечеству. Непозволительнымъ А. считалъ только одно зло, а постыднымъ одно безнравственное. Вообще его этика могла привести только къ грубому индифферентизму, какъ въ политической, такъ и въ общественной жизни. Самымъ выдающимся ученикомъ его былъ Діогенъ (см. это сл.). Послѣ смерти Сократа онъ училъ въ Киносаргѣ, аѳинской гимназіи, откуда его школа и получила свое названіе. Его многочисленныя произведенія, въ томъ числѣ полемическое сочиненіе противъ Платона, всѣ утеряны; извѣстныя подъ его именемъ письма считаются подложными. Годъ его смерти неизвѣстенъ. Заслуги А. и его учениковъ въ философскомъ отношеніи не велики; они занимались исключительно этикой, да и то въ одностороннемъ направленіи. Прямую противоположность А. и его школѣ составляли Аристиппъ и Киренаики (см. это сл.); въ тѣхъ и другихъ мы видимъ уже зародыши позднѣйшихъ школъ стоиковъ и эпикурейцевъ. Отрывки сочиненій А. собраны Винкельманомъ (Цюр., 1842). Ср. Шаншюи, «Antisthène» (Пар., 1854).

Антитавръ—гора, см. Тавръ.

Антитеза (греч.)—буквально противоположеніе, означаетъ въ риторикѣ фигуру, заключающаяся въ сопоставленіи двухъ противоположныхъ, но связанныхъ между собою общей точкой зрѣнія, представленій. Напр., въ мирное время сынъ хоронитъ отца, въ военное— отецъ сына.

Антитоксикозъ (греч.)— см. Противоядіе.

Анти-точки, анти-пункты — такъ называютъ двѣ пары фокусовъ кривыхъ какого угодно порядка, причемъ одна пара этихъ фокусовъ вещественная, другая мнимая. А именно, фокусъ кривой можно опредѣлить, какъ точку пересѣченія касательныхъ къ данной кривой, проведенныхъ черезъ безконечно-удаленныя мнимыя циклическія точки плоскости. Если I и J суть эти двѣ точки, то парѣ вещественныхъ фокусовъ A, A′ пересѣченія касательныхъ AI, A′I, AJ, A′J, соотвѣтствуетъ пара мнимыхъ точекъ B, B′ пересѣченія тѣхъ же прямыхъ. Если дано ν фокусовъ какой-нибудь кривой, ν-го класса, то всѣ остальные могутъ быть найдены, какъ антипункты тѣхъ комбинацій, которыя можно составить изъ этихъ точекъ. Такъ какъ число такихъ паръ $= {}^1/_2\,\nu\,(\nu-1)$ и онѣ даютъ столько же паръ антипунктовъ, то общее число найденныхъ фокусовъ будетъ $\nu + 2 \cdot {}^1/_2\,\nu\,(\nu-1) = \nu^2$, т. е. полное число.

Прямыя AA′ и BB′, соединяющія соотвѣтственныя пары антипунктовъ, пересѣкаются подъ прямымъ угломъ и дѣлятся при этомъ на равные отрѣзки такъ, что если O есть ихъ (вещественная) точка пересѣченія, то

$$OA = OA' = iOB = iOB'$$

Антитринитаріи — общее названіе всѣхъ противниковъ церковнаго догмата Троицы во времена реформаціи. Сами же они, подобно ихъ современнымъ единомышленникамъ, назвали себя унитаріями (см. это сл.). Въ то время, какъ реформаторы, чтобы сохранить связь съ древнехристіанской церковью, признавали догматъ о Троицѣ неприкосновеннымъ,

хотя и непостижимымъ таинствомъ,—другіе старались подвергнуть этотъ догматъ критическому анализу на основаніи Писанія или съ точки зрѣнія разума. Въ согласіи съ средневѣковой мистикой Іоганнъ Денкъ изъ Баваріи († отъ чумы въ декабрѣ 1527 года) и народный историкъ Себастьянъ Франкъ изъ Донауверта († 1543 г.) учили, что истинный Христосъ есть «вѣчное слово», «внутренній свѣтъ», горящій въ сердцѣ каждаго вѣрующаго, тогда какъ внѣшній, историческій Христосъ, ничего не значитъ. Напротивъ того, Конрадъ изъ Виртемберга (казненъ въ Базелѣ 1529) и Людвигъ Гецеръ изъ Бишофцеля (обезглавленъ въ Констанцѣ 1528 вслѣдствіе преступленія противъ нравственности) видѣли въ Христѣ только преисполненнаго божественнаго духа человѣка. Испанскій врачъ Михаилъ Сервэ (см. это сл.) за отрицаніе Троицы былъ сожженъ 1553 въ Женевѣ по настоянію Кальвина. Нидерландецъ Іоганнъ Компанусъ (вслѣдствіе сумасшествія заключенный 1574 въ Клеве), ссылаясь на 1 книгу Моисея (I,26), училъ, что въ Богѣ существуютъ двѣ ипостаси, образующія единое, подобное тому, какъ мужъ и жена составляютъ одно тѣло. Давидъ Іорисъ, художникъ на стеклѣ въ Дельфтѣ и Гансъ Никласъ въ Эмденѣ въ восточной Фрисландіи (ум. 1577) видѣли въ Троицѣ только символъ трехъ вѣковъ, въ которыхъ воплотилось спасеніе; во главѣ втораго вѣка стоитъ Христосъ, а во главѣ третьяго—Давидъ Іорисъ или Гансъ Никласъ. Особенно многочисленны были А. въ Италіи, гдѣ реформаціонное движеніе, въ связи съ гуманистическимъ образованіемъ, приняло критическое направленіе. Однако инквизиція принудила итальянскихъ А. покинуть свое отечество и искать убѣжища въ протестантскихъ странахъ, преимущественно въ Швейцаріи. Но и тутъ участь ихъ была не лучше. Испытавъ жестокія гоненія въ Швейцаріи и Германіи, А. нашли себѣ, наконецъ, новое отечество въ Польшѣ и Трансильваніи, гдѣ ими основана, подъ именемъ социніанъ (см. это сл.), цвѣтущая церковная община. См. Трексель, «Die protestantischen A. vor F. Socin» (2 т. Гейдельб., 1839—44); Р. Уэллэса, «Antitrinitarian biography» (Лонд., 1850).

Антифанъ, род. около 405 г. до Р. Х. въ Смирнѣ, или Родосѣ, или же Хіосѣ (въ Виѳиніи), вмѣстѣ съ своими современниками, Алексисомъ и Анаксандридомъ, былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ поэтовъ такъ назыв. «средней аттической комедіи». Уже Аристофанъ и другіе поэты такъ назыв. «старой комедіи» отступали отъ прежнихъ образцовъ, слѣдующее же поколѣніе поэтовъ окончательно перешло къ характернымъ пьесамъ такъ-назыв. «новой комедіи», начало которой положили Менандръ и Филемонъ. Отказавшись отъ хоровъ старой комедіи, новая школа перестала черпать матеріалъ для своихъ пьесъ изъ политической жизни, за то больше прежняго подвергала осмѣянію стихотворцевъ и ихъ творенія, философовъ и ихъ теоріи и еще чаще, чѣмъ это дѣлала старая комедія, выводила на сцену героевъ и боговъ, выставляя ихъ въ смѣшномъ видѣ; но наряду съ этимъ прежніе сюжеты замѣнялись совершенно новыми: вмѣсто фантастическихъ образовъ полубоговъ и миѳическихъ царей рисовались картины, сцены и событія общественной и обыденной жизни. Пьесы А. написаны легко и изящно. Полагаютъ, что онъ сочинилъ ихъ больше 260; заглавія почти 150 изъ нихъ намъ извѣстны. А. † въ 330 г. до Р. Х. Фрагменты А. собраны и изданы Мейнеке въ его «Comici Graeci» (т. 3. Берл., 1843), затѣмъ (съ латинскимъ переводомъ) Ботге (Пар., 1855). Имѣется еще малое изданіе Мейнеке (Берл., 1857).

Антифармаконъ (Antipharmakon, греч.) — средство противъ яда; противоядіе; также прежде этимъ именемъ называли средство противъ колдовства.

Антифебринъ—см. Ацетанилидъ.

Антифеллосъ—городъ на южномъ берегу Ликіи (на югѣ Малой Азіи), сначала служилъ лишь гаванью для города Феллосъ, лежащаго дальше вглубь страны (отсюда и названіе), пріобрѣлъ въ древности громкую славу своими прекрасными губками, которыя добывались въ морѣ, омывающемъ стѣны города. Въ настоящее время это незначительная гавань и, подъ именемъ Антифило, входитъ въ турец. вилайетъ Конія.

Антифлогистическій (греч.)—называются въ медицинѣ противовоспалительныя средства, служащія для излеченія воспалительныхъ процессовъ. Къ нимъ принадлежатъ мѣстныя и общія кровоизвлеченія, холодъ въ видѣ влажныхъ обвертываній или мѣшка со льдомъ, ледяныя пилюли; изъ внутреннихъ средствъ къ нимъ принадлежатъ неорганическія кислоты, нѣкоторыя соли, питье, содержащее угольную кислоту, препараты ртути и іода, наконецъ отвлекающія на кожу, производящія красноту ея, пузыри и пустулы, и на кишечникъ (различныя слабительныя средства). Въ настоящее время леченіе воспаленій значительно видоизмѣнилось. Въ химіи антифлогистической школой называется школа, основанная Лавуазье, разрушившимъ старое ученіе о флогистонѣ. Химиковъ школы Лавуазье и врачей, послѣдователей вышеписаннаго метода леченія, называли антифлогистами.

Антифлогозъ (греч.)—леченіе воспалительныхъ заболѣваній. См. Воспаленіе).

Антифонія (греч., антифонъ) — такъ называлось въ греческой церкви попеременное пѣніе двухъ хоровъ, раздѣленныхъ на два клироса. Построеніе многихъ псалмовъ указываетъ на то, что антифональное пѣніе существовало уже во времена іудеевъ. Введеніе его въ христіанскую церковь приписывается антіохійскому епископу Игнатію. Въ западную церковь антифональное пѣніе введено Амвросіемъ Миланскимъ; болѣе совершенной и точной обработкѣ оно подверглось при папѣ Целестинѣ I (422—432). При появленіи въ католической церкви сольнаго пѣнія, антифональное мало по малу получило второстепенное значеніе. Антифонарій или антифонале папы Григорія I (590—604) не слѣдуетъ считать сборникомъ только антифональнаго пѣнія, но заключающимъ въ себѣ вообще всѣ католическіе церковные напѣвы. Въ XIII столѣтіи и даже ранѣе, вошло въ обычай замѣнять на документахъ обозначеніе числа и дня недѣли начальнымъ стихомъ

антифона, который въ этотъ день, по положенію церкви, пѣлся (ср. соч. Ведекинда, «Die Eingänge der Messen», Брауншвейгъ, 1815). Въ нѣмецкой евангелической церкви текстъ антифоновъ состоитъ изъ цѣлыхъ духовныхъ пѣсней или изъ словъ, взятыхъ изъ Библіи. Въ послѣднемъ случаѣ текстъ поется сперва пасторомъ и затѣмъ повторяется хоромъ и прихожанами.

Антифонъ — основатель школьнаго политическаго краснорѣчія, род. немногимъ позже 480 г. до Р. Х. въ Рамнунтѣ, городѣ Аттики. Въ числѣ его учениковъ называютъ историка Ѳукидида. Въ эпоху Пелопонисской войны А. былъ однимъ изъ вліятельнѣйшихъ членовъ аристократической партіи и, послѣ неудавшейся попытки ввести олигархію, былъ обвиненъ въ государственной измѣнѣ и приговоренъ къ смерти. Изъ всѣхъ его рѣчей, помимо нѣкотораго числа фрагментовъ, до насъ дошло лишь 15, въ томъ числѣ три, такъ назыв. тетралогіи. Подъ тетралогіей разумѣютъ собраніе рѣчей, относящихся къ одному и тому же вымышленному или дѣйствительному процессу, изъ коихъ двѣ обвинительныя и двѣ защитительныя. Остальныя три рѣчи были имъ сочинены для другихъ лицъ, имѣвшихъ тяжбы, — обычай, благодаря ему, сдѣлался общераспространеннымъ. Подлинность рѣчей его, какъ каждой въ отдѣльности, такъ и всѣхъ вмѣстѣ взятыхъ, неоднократно подвергалась сомнѣнію, но едва ли основательно. Они помѣщены въ сборникахъ «Oratores», изданныхъ Рейске (т. 7), Беккеромъ (т. 1), Вантеромъ и Зауппе (т. 1, Цюр., 1842) и Мюллеромъ и Эггеромъ (т. 1 и 2, Пар., 1847—58), а отдѣльно изданы Метцнеромъ (Берл., 1838), Блассомъ (Лейпц., 1874) и Ернштедтомъ (СПБ., 1880). Ср. Блассъ, «Die attische Beredsamkeit» (т. 1, Лейпц., 1885).—А., трагикъ, жилъ въ Сиракузахъ при дворѣ Діонисія Старшаго; за безпристрастную критику плохихъ трагедій тирана онъ былъ преданъ смерти.

Антифора (греч.)—Противоположеніе.

Антифраза—риторическая фигура, означающая употребленіе слова въ значеніи, прямо противоположномъ его существу, почему употребляется, когда говорятъ иронически.

Антифрикціонный металлъ (англ. antifriction-metal, франц. métal pour les collets, нѣм. antifrictionsmetall)—металлъ, противодѣйствующій тренію; названіе въ машинно-строительной техникѣ цѣлаго ряда близкихъ между собою металлическихъ составовъ, часто отличающихся другъ отъ друга только условіями сплавленія; составы эти представляютъ въ соприкосновеніи съ другими металлами, даже подъ большимъ давленіемъ, крайне ничтожное сопротивленіе тренію и поэтому служатъ для устройства подпятниковъ. Для этой цѣли расплавленный металлъ наливаютъ между шипомъ и станиной. Самые употребительные изъ сплавовъ этого рода представляютъ слѣд. составы: 76 частей цинка, 18 ч. олова и 6 ч. мѣди; или: 85 ч. цинка, 10 ч. сурьмы и 5 ч. мѣди; или: 39 ч. олова, 52 ч. свинца и 10 ч. сурьмы; или: 80 ч. олова и 20 ч. сурьмы; или: 77 ч. олова, 12,8 ч. сурьмы и 10,2 мѣди; или, наконецъ: 80 ч. цинка, 14,5 ч. олова и 5,5 ч. мѣди. Съ послѣднимъ составомъ сходенъ получаемый сплавленіемъ 32 ч. мѣди, 15 ч. олова и 1 ч. латуни и соединеніемъ 2 ч. этой смѣси съ 19 ч. цинка и къ 3 ч. олова. Твердость первыхъ сплавовъ, въ ряду приведенныхъ здѣсь, обусловливается содержаніемъ мѣди, тогда какъ сплавы самые богатые оловомъ, имѣютъ преимущество легкоплавкости. Вслѣдствіе появленія въ продажѣ за послѣднее время особыхъ угольныхъ палочекъ, которые, будучи вставлены въ буксы, дѣлаютъ излишнимъ всякое смазочное вещество, кажется, что употребленіе антифрикціоннаго металла будетъ устранено въ будущемъ.

Антихлоръ—т. е. вещество, препятствующее разрушительному дѣйствію хлора. Такъ наз. нѣкоторыя соли, легко окисляющіяся хлоромъ, каковы: кислый сѣрнисто-кислый натрій $NaHSO_3$, сѣрноватисто-кислый натрій $Na_2S_2O_3$, сѣрнистыя соединенія кальція, двухлористое олово $SnCl_2$ и др. При бѣленіи хлоромъ волокна бумаги и тканей даже послѣ тщательнаго промыванія упорно удерживаютъ хлоръ, который мало по малу ихъ разрушаетъ. Вышеупомянутыя вещества и служатъ для того, чтобы перевести хлоръ въ безвредныя, растворимыя въ водѣ соединенія, легко удаляющіяся при промывкѣ. Чтобы узнать, остался ли послѣ бѣленія въ тканяхъ свободный хлоръ, дѣлаютъ пробу крахмальнымъ клейстеромъ, содержащимъ іодистый калій; въ случаѣ присутствія свободнаго хлора реактивъ окрашивается въ синій цвѣтъ.

Антихрезъ (греч.)—обмѣнъ цѣнностей. Когда въ обезпеченіе долга представляется залогъ, приносящій доходъ, то, уже на основаніи римскаго права, можетъ состояться соглашеніе, по которому получившій залогъ пользуется этимъ доходомъ, а предоставившій его можетъ не вносить процентовъ, напримѣръ доходъ съ имѣнія. Безъ такого соглашенія, заимодавецъ можетъ удерживать доходъ лишь въ томъ случаѣ, если онъ вычитаетъ изъ него долгъ, или если ему не уплачиваютъ процентовъ (т. н. antichresis tacita). Заимодавецъ обязанъ представить отчетъ лишь при возвращеніи заложеннаго. Въ прежнее время существовали законы, ограждавшіе отъ ростовщичества, напр. судебное констатированіе промысла. Въ настоящее время эти законы отмѣнены.

Антихристъ. Представленіе объ антихристѣ возникло еще въ первыя времена христіанства, какъ понятіе о посланномъ діаволомъ лицѣ, которое должно появиться незадолго до второго пришествія Христа на землю и сосредоточить все зло, существующее на землѣ для борьбы противъ Христіанской церкви. Въ концѣ концовъ этотъ посланникъ сатаны будетъ побѣжденъ вновь явившимся на землю Христомъ. Представленіе объ А. возникло не на еврейской, а на христіанской почвѣ, но прообразы его были и въ ветхозавѣтной церкви, напр. въ лицѣ нечестиваго Антіоха Эпифана, царя четвертой сирійско-македонской династіи, стремившагося склонить іудеевъ къ язычеству и водворить «мерзость запустѣнія» (Дан. IX, 27; XI, 31; ср. Матѳ. XXIV, 15). Предсказаніе о немъ усматривается въ пророчествѣ о Гогѣ и Магогѣ (Іезек., XXXVIII, 2; XXXIX, 1; ср. «Откровеніе Іоанна» XX, 8). По ученію апостола Павла это будетъ человѣкъ грѣха, но будетъ

выдавать себя за Христа, за самого Бога (2-е къ Θесс. II, 3 и слѣд.). Вслѣдствіе кровавыхъ преслѣдованій христіанъ въ Римѣ въ царствованіе Нерона, христіане привыкли смотрѣть на Римскую имперію, въ которой еще евреи видѣли четвертое всемірное царство, о которомъ говорилъ Даніилъ, какъ на сосредоточіе всѣхъ враждебныхъ Христу силъ, а въ Неронѣ видѣли олицетвореніе А. Сохранившееся до V вѣка сказаніе повѣствуетъ, что Неронъ не умеръ и снова придетъ бороться противъ царства Мессіи.

Начиная съ XIII вѣка въ партіяхъ и сектахъ, отложившихся отъ папы, принято было усматривать А. въ лицѣ папы и римской іерархіи. Это замѣчается уже во время Гогенштауфеновъ, Людовика Баварскаго, Оккэма, Виклефа, чешскаго реформатора Янова и другихъ. Воззрѣніе на папу какъ на А. символически перешло и въ ученіе лютеранъ. Въ грековосточной церкви съ XV вѣка считали А. сарацино-турецкое господство Мохаммеда, и въ 1213 г. даже папу Инокентія III. Пришествіе А. ожидалось въ 1000 г., при началѣ Крестовыхъ походовъ, при появленіи чумы или черной смерти, голода и другихъ бѣдствій въ XIV вѣкѣ. А. видѣли затѣмъ въ Наполеонѣ I въ 1805 г. и въ 1848 и 49 г. его усматривали въ личностяхъ тогдашнихъ революціонныхъ дѣятелей. Наконецъ звѣриное число 666 пріурочивалось и къ Наполеону III. Еще Роджеръ Бэконъ († 1294 г.), недавно Бенгель и Генстенбергъ, нашедшіе число 1836, старались подобно современнымъ ирвингіанцамъ, вычислить на основаніи Апокалипсиса точное время пришествія А. У евреевъ позднѣйшихъ временъ также встрѣчается представленіе объ А., обозначаемомъ подъ именемъ Армиллія (т. е. губителя народовъ), какъ о чудовищномъ гигантѣ, рыжемъ, плѣшивомъ, 12 фут. ростy и 12 же фут. толщины.

Антиципація (лат.) — значитъ вообще предвзятіе — выраженіе, находящее примѣненіе въ тѣхъ разнообразныхъ отношеніяхъ, въ которыхъ признается дѣйствительнымъ какое-либо дѣйствіе или состояніе, прежде чѣмъ это допускается обыкновеннымъ, очереднымъ порядкомъ. Францискъ Бэконъ Веруламскій воспользовался этимъ выраженіемъ, опредѣляя истинный путь для изслѣдованія природы въ слѣдующемъ положеніи: Natura non anticipanda sed interpretanda est, т. е., что не слѣдуетъ полагать, что познаніе природы можетъ быть пріобрѣтено путемъ произвольныхъ сужденій, установляемыхъ передъ изслѣдованіемъ, но необходимо наблюдать природу во всѣхъ ея явленіяхъ и толковать ее лишь путемъ заключеній, основанныхъ на наблюденіяхъ и съ осторожностью изъ нихъ выведенныхъ. Въ подобномъ же смыслѣ говоритъ Кантъ объ А. воспріятія, опредѣляя этимъ выраженіемъ особый разрядъ сужденій, которыя мы вносимъ въ познаніе природы, вслѣдствіе организаціи (устройства) нашего духа, а слѣдовательно также предвоспринимаемъ съ тѣмъ, чтобы сообразно собственному духу представить себѣ предметъ воспріятій. — А., или преждевременное взиманіе различныхъ податныхъ сборовъ имѣетъ мѣсто въ финансовой области, когда правительство для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ, вызванныхъ необыкновенными потребностями, взимаетъ впередъ тѣ обыкновенные податные сборы, которые при нормальномъ порядкѣ подлежали бы взносу гораздо позже. Мѣра эта представляется далеко не безопасною, въ виду того, что полученные впередъ взносы могутъ впослѣдствіи вызвать дефицитъ при покрытіи расходовъ на обыкновенныя потребности. Въ большинствѣ случаевъ это ничто иное, какъ прикрытое возвышеніе налоговъ.

Антиципированнымъ платежемъ (платежемъ anticipando, т. е. платежъ до срока, платежи впередъ) называютъ въ торговлѣ платежи, которые производятся передъ условленнымъ принятыми обычаемъ и установленнымъ закономъ срокомъ уплаты. Такіе платежи даютъ основаніе требовать учета или дисконта (см. это сл.). Въ коммиссіонной торговлѣ часто случается, что продавщикъ-коммиссіонеръ выдаетъ коммитенту (собственнику товаровъ) въ счетъ платы за полученные отъ него для продажи товары извѣстную денежную сумму впередъ до продажи этого товара, обыкновенно уже при полученіи его, или еще и до этого, вскорѣ послѣ его высылки. Размѣръ этой выдаваемой впередъ платы простирается, обыкновенно, до двухъ третей или половины той рыночной цѣны, которую товаръ имѣетъ въ мѣстѣ нахожденія коммитента, безразлично производится ли уплата на наличныя деньги или путемъ акцепта векселя. Не одна только такая уплата въ счетъ, но и все коммиссіонное предпріятіе въ этомъ случаѣ обыкновенно называется антиципаціей, или спеціально антиципаціоннымъ предпріятіемъ, чаще консигнаціей.

Антицира (греч. Антикира) — названіе трехъ городовъ греческой древности: 1) въ Θессаліи, у горы Эты, въ странѣ малійцевъ; 2) въ югозападной части Θокіи, при Коринескомъ заливѣ, съ хорошею гаванью и храмомъ Артемиды, въ которомъ находилась статуя Праксителя, изображавшая эту богиню; 3) на южномъ побережьѣ страны западныхъ (озолійскихъ) локрянъ. Въ окрестностяхъ двухъ первыхъ росла чемерица, которой приписывали свойство исцѣлять меланхолію и безуміе. Θокійская А. особенно посѣщалась больными.

Антіаболиціонисты — противники отмѣны невольничества въ Америкѣ, противники аболиціонистовъ.

Антіадіафористы (греч.)—богословы, которые съ Меланхтономъ во главѣ отрицали адіафору (см. это сл.).

Антіапексъ—точка неба, противоположная Апексу (см. это сл.).

Антіарисъ (Antiaris Lesch.), Анчаръ — установленное ботаникомъ Лешено родовое названіе древовидныхъ растеній изъ семейства крапивныхъ (Urticaceae). Виды этого рода всѣ изъ Остъ-Индіи и Малайскаго архипелага, имѣютъ простые листья и мелкіе цвѣты, тѣсно скученные въ плотныя соцвѣтія, окруженныя бокаловидной поволокой. Цвѣточный покровъ (чашечка) 4-раздѣльный. Плодъ сложный или сборный, соплодіе, состоящее изъ многихъ мелкихъ, тѣсно сидящихъ плодиковъ, облеченныхъ каждый своимъ разросшимся по отцвѣтаніи

сочнымъ околоцвѣтникомъ. Всѣ виды весьма ядовиты, особенно же A. toxicaria Lesch. — знаменитый Анчаръ или упасъ, сокомъ котораго туземцы отравляютъ стрѣлы (отсюда и составное ботаническ. названіе: ἀντί—противъ, вмѣсто, для, и ἄρις—остріе); растетъ на Явѣ. Слава о силѣ яда этого дерева создала издавна даже повѣрье о ядовитости самаго воздуха вблизи Анчара отъ испареній его, особенно въ тѣни убивающихъ животныхъ и людей, неосторожно приближающихся къ дереву. Извѣстный ядъ упасъ (также боон-упасъ, боа-упасъ) есть млечный сокъ A.; при перегонкѣ сока со спиртомъ получается антіаринъ, весьма сильный ядъ, кристаллизующійся въ блестящихъ, безцвѣтныхъ листочкахъ. Другой видъ A. Bennettii Seem., съ острововъ Вити, содержитъ въ плодахъ прекрасную карминовую краску, а въ корѣ лубяныя волокна, идущія на подѣлки. Изъ подобныхъ же волоконъ A. saccadora Lindl. и A. ceylonica Seem. въ Остъ-Индіи и на Цейлонѣ дѣлаютъ мѣшки.

Антіохія — одинъ изъ Соединенныхъ Штатовъ Колумбіи, въ Южной Америкѣ, была въ 1857 г. образована изъ 3-хъ провинцій республики Новой Гранады: А., Кордовы и Меделлина и заключаетъ въ себѣ 57800 кв. км., граничитъ на З. съ Кауко, на С. — съ Боливаромъ, на В. — съ тѣмъ же штатомъ и Сантандеромъ, на Ю. — съ Телимой и Кауко, и обнимаетъ сѣверную часть долины рѣки Кауко, а также отроги западныхъ и центральныхъ Кордильеровъ Колумбіи и поперечный хребетъ, ихъ соединяющій. Мѣстность въ А. большею частію гористая, но вершинъ выше 2740 м. нѣтъ. Въ ней нѣтъ плодоносныхъ долинъ, какъ въ штатѣ Кауко, зато она богаче благородными металлами. Населеніе въ 1870 г. простиралось до 365974 ж., занимающихся преимущественно горнымъ дѣломъ. Значительная часть штата покрыта еще дѣвственными лѣсами, а потому А. нуждается въ подвозѣ съѣстныхъ припасовъ и, особенно, скота изъ верхней долины Каука. Главный городъ штата въ настоящее время Меделлинъ. На СЗ. лежитъ городъ А., собственно Санта-Фе-д'Ант. (подъ 6°30′ сѣв. шир. и 58°24′ зап. дол.), на высотѣ 573 м. н. у. м., въ богатомъ золотомъ и невыносимо жаркомъ, но все же здоровомъ, уголкѣ долины Каука, въ лощинѣ Ріо-Фротино. Городъ этотъ, основанный въ 1542 г., насчитываетъ 10205 ж. довольно промышленнаго населенія.

Антіопа — дочь аѳинскаго царя Никтея и Поликсо, по Гомеру же и др. — дочь рѣчнаго бога Азопа, родившая отъ Зевса, принявшаго образъ сатира, близнецовъ Цета и Амфіона. Скрываясь отъ гнѣва своего отца, она стала женой сикіонскаго царя Эпопея. Никтей, умирая, завѣщалъ своему брату, Ликосу, наказать А. и Эпопея, и тотъ, завоевавъ Сикіонъ и убивъ Эпопея, привелъ плѣненную А. обратно на родину. На пути она родила близнецовъ Цета и Амфіона и оставила ихъ на Киѳеронѣ. Жестокое обращеніе Дирке, жены Ликоса, принудило ее бѣжать изъ плѣна. На Киѳеронѣ она нашла своихъ сыновей, которымъ ихъ пріемный отецъ открылъ, кто ихъ мать. Тогда они жестоко отомстили Дирке: она была привязана къ хвосту дикаго быка, и тотъ затаскалъ ее до смерти. Такъ ведетъ свой разсказъ Еврипидъ въ трагедіи «Antiope». Впослѣдствіи Діонисій повергъ ее въ безуміе, но Фокъ излечилъ ее и взялъ себѣ въ жены. Съ нимъ она была погребена въ одной гробницѣ въ Титореѣ.

Антіопой или Ипполитой называлась еще амазонка, дочь Арея и Отреты, жена Тезея и мать Ипполита. Она была подарена Тезею Геркулесомъ, взявшимъ ее въ плѣнъ послѣ своей побѣды надъ Амазонками, или же увезена самимъ Тезеемъ, предпринявшимъ самостоятельный походъ; впослѣдствіи она рядомъ со своимъ супругомъ сражалась противъ Амазонокъ, вторгшихся въ Аттику, и при этомъ была убита. По другому же преданію, при ея посредничествѣ былъ лишь заключенъ миръ.

Антіопа — малая планета (90), открыта 1 окт. 1866 г. Лютеромъ.

Антіохійская школа въ церковныхъ спорахъ V стол. играла весьма видную роль. Эта богословская школа, основанная въ Антіохіи въ началѣ IV вѣка, получившая громкую извѣстность, имѣла приверженцевъ не только въ средѣ своихъ учениковъ, но и среди многихъ знаменитыхъ учителей церкви, вышедшихъ не изъ этой школы. Хотя основаніемъ своимъ А. школа была обязана усердному изученію писанія, начало которому было положено подъ вліяніемъ Оригена Александрійской школой, но съ теченіемъ времени она по всѣмъ пунктамъ стала въ рѣзкую оппозицію съ направленіемъ послѣдней. Въ противоположность идеалистическому и умозрительному, но часто фантастическому и окольному пути, которому слѣдовали при изученіи писанія александрійцы, антіохійцы стояли за непосредственное и трезвое изслѣдованіе самаго текста и, не сходя съ положительной почвы памятника, придерживались буквальнаго его смысла и отбрасывали всѣ произвольныя аллегорическія толкованія. Изъ ихъ рядовъ вышли лучшіе историки церкви и ученѣйшіе экзегеты V стол. Въ философіи они примыкали скорѣе къ Аристотелю, чѣмъ къ Платону; въ богословіи они на первый планъ выдвигали необходимость твердаго нравственнаго міровоззрѣнія. Въ великомъ спорѣ того времени объ отношеніи божественнаго и человѣческаго естествъ въ лицѣ Спасителя, они выступили ярыми противниками александрійцевъ, которые разрѣшали его въ смыслѣ обоготворенія человѣческаго естества Христа и соединеніе естествъ объясняли понятіемъ полнаго объединенія. Антіохійцы же стояли за строгое различеніе двухъ естествъ даже по соединеніи ихъ въ одномъ лицѣ и въ Христѣ видѣли человѣка, связаннаго съ Божественнымъ Словомъ (логосъ) въ одно нераздѣльное единство, Человѣка, котораго Божественное Слово избрало своимъ орудіемъ и храмомъ, но который нравственно развивался путемъ чисто человѣческимъ, что выразилось въ борьбѣ съ искушеніями, въ Его страданіяхъ, наконецъ, и смерти. И если нѣкоторые александрійцы пришли къ монофизитизму, то антіохійцы, какъ въ этомъ упрекали Несторія, допускали въ Единомъ Христѣ два лица. Основателями школы называютъ двухъ ученыхъ пресвите-

ровъ Антіохіи: Дороѳея и Лукіана († 311 г.), Главами ея въ IV и V стол. были Ѳеодоръ, епископъ гераклейскій (358 г.), Евсевій, еписк. эмескій († 360), Кириллъ, еписк. іерусалимскій († 386), Ефремъ, діаконъ эдесскій († 378), Діодоръ, еписк. тарсійскій († послѣ 394) и ученики послѣдняго — благочестивый Іоаннъ, еп. константинопольскій, прозванный за свое краснорѣчіе Златоустомъ (Хризостомъ † 407 г.) и ученый Ѳеодоръ, епископъ мопсуестійскій († 429). Послѣдними же именитыми представителями этой школы въ V столѣтіи были: Ива, еписк. эдесскій и знаменитый историкъ церкви блаженый Ѳеодоритъ, еп. кирскій († 527). Объ ученіи и судьбѣ послѣднихъ трехъ ср. Доброклонскій, «Сочиненіе Факунда, еписк. германскаго въ защиту трехъ главъ» (Москва, 1880); Гергенрётеръ, «Die Ant. Schule etc.» (Вюрцб., 1866); Кинъ (Kihn), «Die Bedeutung der Ant. Schule auf exegetischem Gebiet» (Вейссенб., 1867); Добротворскій, «Несторіанство и монофизитизмъ въ связи съ вѣрованіями и судьбами Востока» (Духовный Вѣстникъ, 1863); Глубовскій, «Блаженный Ѳеодоритъ, еп. кирскій» (Москва, 1890).

Антіохія—нынѣ Антакія; нѣкогда великолѣпная столица Сирійскаго государства, а теперь бѣдный городокъ въ Азіятской Турціи. А. была основана первымъ сирійскимъ царемъ Селевкомъ Никаторомъ (300 г. до Р. Х.), который и далъ ей наименованіе въ память своего отца, Антіоха. А., построенная на лѣвомъ берегу Оронта, верстахъ въ 10 отъ впаденія этой рѣки въ море, была окружена высокими стѣнами, которымъ неоднократно приходилось выдерживать приступы и осады. Въ 540 году, персидскій царь Хозрой Великій овладѣлъ городомъ, ограбилъ его и предалъ пламени; въ VII стол. А. вмѣстѣ со всею Сиріею подпала подъ власть сарациновъ; въ 940 г. отнята у нихъ византійскимъ императоромъ Никифоромъ, а по смерти его снова покорена сарацинами и въ ихъ рукахъ оставалась до знаменитой осады крестоносцами, 1097 г. Не смотря на то, что армія послѣднихъ, предводимая Готфридомъ Бульонскимъ, доходила до 300 т. чел., а число защитниковъ А. не превышало 27 т.—осада продолжалась болѣе 9 мѣсяцевъ и городъ былъ взятъ лишь, благодаря измѣнѣ начальника одной изъ важнѣйшихъ башенъ городской стѣны. Вслѣдъ затѣмъ (1098) сами крестоносцы были осаждены въ А. сарацинскою арміею, предводимою мосульскимъ султаномъ Карабога. Рѣшительная вылазка, произведенная всею христіанскою арміею, увѣнчалась окончательнымъ пораженіемъ сарациновъ. Затѣмъ А. оставалась подъ властью предводителей крестоносцевъ и ихъ потомковъ, до 1270 г., когда египетскій султанъ Бибарсъ овладѣлъ городомъ и разрушилъ его до основанія. Нынѣ А. только громадностью и великолѣпіемъ своихъ развалинъ напоминаетъ о былой славѣ.

Антіохъ (греч.) — имя многихъ царей Сиріи изъ «дома Селевкидовъ», македон. происхожденія. Сынъ перваго, извѣстнаго подъ этимъ именемъ македонянина и полководца царя Филиппа, Селевкъ сдѣлался родоначальникомъ царей Сиріи. — Сынъ Селевка и согдіанской княгини Апамы, Антіохъ I Сотеръ (т. е спаситель), род. въ 323 г. до Р. Х. Любовь къ своей мачихѣ Стратоникѣ повергла его въ опасную болѣзнь; постигши причину послѣдней, царскій лейбъ-медикъ Эразистратъ открылъ ее отцу, и послѣдній уступилъ сыну свою молодую и прекрасную жену. Вступивъ на престолъ (281—261 до Р. Х.), онъ тщетно пытался вновь завоевать Пергамъ, отложившійся отъ Сиріи; также его старанія (съ 277 г.) прогнать кельтовъ, которые вторглись въ Азію, увѣнчались успѣхомъ лишь на половину (хотя здѣсь онъ получилъ свое прозвище) и затѣмъ привели его къ войнѣ съ Птоломеемъ Филадельфомъ (266—263), который покорилъ своей власти всю Сирію до Дамаска включительно. Ср. Дройзенъ, «Geschichte der Epigonen» (1877).— При сынѣ, его А. II, которому милетцы, въ благодарность за то, что онъ освободилъ ихъ отъ тирана Тимарха, дали прозвище «теосъ», т. е. богъ (около 250 г. до Р. Х.), отпали отъ Сиріи парѳяне и бактрійцы и образовали независимыя царства. Жена его Лаодика, которую онъ сначала прогналъ, а потомъ вновь призвалъ къ своему двору, изъ мщенія отравила его въ 247 г. до Р. Х.—Его внукъ и сынъ Селевка II Каллиника А. III или Великій родился въ 242 г. и въ 222 г. до Р. Х. унаслѣдовалъ сирійскій престолъ отъ старшаго брата своего Селевка Керауна. Въ 220 г. онъ усмирилъ намѣстника Мидіи Молона. Вслѣдъ затѣмъ, началась война съ егип. царемъ Птоломеемъ IV Филопатромъ; сначала побѣда склонялась на сторону А.; но въ 217 г. А. былъ разбитъ при Рафіи. Побѣдивъ Ахея, который объявилъ себя въ Лидіи и Фригіи независимымъ (въ 214 или 215 г.), А. въ 212 г. предпринялъ противъ парѳянъ и бактрійцевъ походъ, который длился нѣсколько лѣтъ и, хотя въ сущности не привелъ къ намѣченной цѣли, но доставилъ А. имя Великаго; затѣмъ, въ 198 г. онъ отнялъ у малолѣтняго Птоломея V Епифана, царствовавшаго съ 205 г., Финикію, Палестину и Кѣлесирію (долину между Ливаномъ и Антиливаномъ). Но когда въ 196 г. А. вздумалъ распространить свою власть и на Европу и, предательски покинувъ на произволъ судьбы Филиппа V Македонскаго въ его борьбѣ съ Римомъ, овладѣлъ Херсонесомъ Ѳракійскимъ, то ему пришлось столкнуться съ римлянами. Началась Антіохійская война. Въ борьбѣ съ римлянами А. не съумѣлъ воспользоваться благопріятнымъ стеченіемъ обстоятельствъ, которое дало ему въ совѣтники геніальнаго карѳаген. изгнанника Аннибала (175). Не слѣдуя указаніямъ послѣдняго, А. ограничился тѣмъ, что осенью 192 г. выставилъ въ Греціи совершенно ничтожную армію, которая весной 191 г. была римлянами вполнѣ уничтожена при Ѳермопилахъ. Когда и флотъ его былъ нѣсколько разъ разбитъ, онъ до того упалъ духомъ, что ни разу даже не пытался остановить римлянъ въ ихъ переходѣ въ Малую Азію, подъ предводительствомъ Сципіоновъ. Послѣдніе осенью, 190 г., у горы Сипила близъ Магнезіи одержали рѣшительную побѣду и принудили А. къ миру, причемъ онъ не только уступилъ римлянамъ всю Азію до Тавра, но еще долженъ былъ принять постыднѣйшія условія. Чтобы уплатить римлянамъ контрибуцію, А. рѣшился увезти сокровища, хранившіяся въ

храмѣ города Елимаиса, но возставшіе жители убили его вмѣстѣ со всѣми его спутниками. Ср. Гейденъ, «Beiträge zur Geschichte A. des Grossen» (Еммерихъ, 1873); Тетлаффъ, «De Antiochi III magni rebus gestis» (Мюнст., 1874).— Его второй сынъ А. IV Епифанъ, царствовалъ въ Сиріи отъ 175—164 г. до Р. Х. Своей тираніей и осквернѣніемъ Іерусалимскаго храма онъ вызвалъ въ 167 г. возстаніе іудеевъ, подъ предводительствомъ Матаеіи и Маккавеевъ, которые свергли сирійское иго. Онъ неоднократно велъ побѣдоносныя войны съ Египтомъ, но когда римляне приняли подъ свое покровительство Лагидовъ, онъ вынужденъ былъ очистить въ 168 г. долину Нила. Ср. Гоффманъ, «A. IV Epiphanes» (Лейпц., 1873 г.). Послѣ него въ Сиріи царствовалъ еще цѣлый рядъ царей того же имени, изъ коихъ послѣдній А. XIII Азіятскій, законный наслѣдникъ Селевкидовъ, былъ въ 64 г. свергнутъ Помпеемъ съ престола и Сирійское царство прекратило свое существованіе.

Антіошъ (Пертюи д'Антіошъ)—проливъ на западномъ побережьи Франціи между островами Ре и Олеронъ, съ восточной стороны департамента Нижней-Шаранты.

Антіэтамъ—узкая, но глубокая сѣверо-американская рѣка, имѣющая истокъ въ Пенсильваніи, протекающая разстояніе приблизительно въ 75 км. и впадающая въ Потомакъ, у Шарпсбурга, въ Мэриландѣ. На берегахъ этой рѣки, 16 и 17 сентября 1862 года, происходило кровопролитное сраженіе между союзными сѣверо-америк. войсками, подъ начальствомъ Макъ-Клеллана и главною арміей конфедераціи южныхъ штатовъ, подъ начальствомъ Лея, окончившееся отступленіемъ послѣдней за Потомакъ.

Антогастъ—минеральныя воды въ баденскомъ Оффенбургскомъ округѣ, лежитъ на высотѣ 524 м. н. у. м., на южномъ склонѣ Книбиса, въ долинѣ Майзаха, въ 12 км. къ ЮВ. отъ Оберкирха. Въ А. два источника (одинъ для питья, другой для купанья), вода которыхъ содержитъ въ себѣ преимущественно углекислую известь, углекислую магнезію и сѣрнокислый натръ и занимаетъ средину между соляно- и щелочно-желѣзистыми водами. Она рекомендуется противъ малокровія, нервозности, геморроя и другихъ брюшныхъ болѣзней. Съ 1865 г. имѣется въ А. общественная лечебница съ галлереей для питья.

Антодонталгика (греч.)—средство отъ зубной боли.

Антозонъ—см. Озонъ.

Антокіанъ—см. Кіанинъ.

Антокольскій (Маркъ Матвѣевичъ) профессоръ скульптуры (съ 1880 г.), род. въ Вильнѣ 1842 года, былъ рѣзчикомъ и на 21 году отъ роду поступилъ въ Академію Художествъ. Первоначально получалъ награды за рѣзьбу, обратившую на него вниманіе, и съ 1865 года сдѣланъ стипендіатомъ Его Величества. Послѣ заграничнаго путешествія, онъ (въ 1871 г.) произвелъ знаменитую статую, «Иванъ Грозный», за что сдѣланъ академикомъ. По приказанію императора Александра II статуя эта отлита изъ бронзы для Эрмитажа, а гипсовый ея отливокъ помѣщенъ въ Кенсингтонскомъ музеѣ въ Лондонѣ. Вслѣдъ за этою статуею А. созданы: колоссальная статуя «Петра I» (1872), историческія фигуры «Ярослава Мудраго», «Дмитрія Донскаго» и «Ивана III». Въ 1874 г. явилась его статуя «Христосъ передъ судомъ народа» (собственность Государя Императора). Затѣмъ цѣлый рядъ памятниковъ, а въ 1877 г. «Послѣдній вздохъ» и «Голова Іоанна Крестителя» (1878). На Парижской выставкѣ 1878 г. эти произведенія оцѣнены по достоинству: А. дана почетная медаль и орденъ Почетнаго легіона. Съ 1880 г. А. продолжалъ свои геніальныя творенія въ Парижѣ (Ѳ. И. Булгаковъ, «Наши Художники», т. I, Спб., 1889, стр. 14—17).

Антоксантумъ (Anthoxanthum L., желтоцвѣтникъ)—родъ растеній изъ сем. злаковъ; цвѣты только съ двумя тычинками, тогда какъ у злаковъ вообще ихъ три; ланцетовидные колоски образуютъ плотную или прерывистую метелку. Въ каждомъ колоскѣ по три цвѣтка: верхушечный плодущій, боковые пустые; цвѣтокъ двуполый, пустые состоятъ только изъ чешуй съ остью. У насъ и вообще въ Европѣ произрастаетъ только душистый желтоцвѣтникъ, A. odoratum L., на сухихъ и болотистыхъ лугахъ съ блестящими желтокоричневыми колосками, отличающійся нѣжнымъ запахомъ, въ особенности послѣ сушки. Полагали, что ему единственно сѣно обязано своимъ запахомъ, но это невѣрно, потому что сѣно и безъ А. отличается тѣмъ же запахомъ, отъ находящагося въ цвѣтахъ пахучаго вещества кумарина напр. въ шарошницѣ (Asperula). Цвѣты употребляются для ароматическихъ подушекъ, а также примѣшиваются въ нюхательный табакъ, чтобы придать послѣднему тонкій запахъ.

Антолиза (Antholyza L.)—южно-африканскія растенія съ красивыми цвѣтами изъ сем. ирисовыхъ. Цвѣты въ видѣ колоса выступаютъ изъ двудольнаго влагалища; цвѣточный покровъ неправильный, почти двугубый; три выдающіяся тычинки и три тонкихъ рыльца, выходящихъ изъ глубокосидящей завязи. Изъ послѣдней образуются многосѣмянныя коробочки, раздѣленныя на три части, въ которыхъ помѣщены сѣмена покрытыя сумочкой. Въ оранжереяхъ наичаще разводятся очень красивыя A. aethiopica съ мечевидными листьями и двойнымъ колосомъ багрянокрасныхъ цвѣтовъ; A. lucidor съ линейными или нитевидными листьями. Первый очень любимъ, какъ украшающее растеніе въ Ю. Испаніи, гдѣ онъ растетъ на открытомъ воздухѣ. У насъ же, какъ и всѣ южноафриканскія растенія, его можно выставлять на воздухъ только въ лѣтнее время. Растенія многолѣтнія.

Антологіонъ (греч.)—такъ называется въ католической церкви миссалъ, т. е. книга, гдѣ помѣщены молитвы (officia), которыя должны быть читаемы священникомъ при богослуженіи во всѣ праздничные дни года.

Антологія (греч., т. е. цвѣтословъ, лат. florilegium)—служитъ обыкновенно заглавіемъ сочиненія, представляющаго сборникъ избранныхъ статей, стиховъ, изреченій или афоризмовъ. Уже въ древности составлялись такіе сборники, особенно, маленькихъ, по большей

части эпиграфическихъ стихотвореній различныхъ авторовъ; изъ числа такихъ А. болѣе всѣхъ извѣстна греческая. Первый составитель такого сборника былъ Мелеагръ изъ Гадары въ Сиріи около 60 г. до Р. Х.; потомъ на этомъ поприщѣ извѣстны: Филиппъ изъ Ѳессалоники, вѣроятно во времена Траяна, Діогеніанъ изъ Гераклеи, Стратонъ изъ Сардъ (оба послѣдніе жили при Адріанѣ) и въ VI в. послѣ Р. Х. Агаѳій. Но всѣ эти древніе сборники, которые, впрочемъ, носили разнообразныя заглавія, не дошли до насъ. Мы имѣемъ только два болѣе поздніе сборника: одинъ, составленный въ X в. Константиномъ Кефаломъ, который пользовался своими предшественниками, въ особенности Агаѳіемъ; второй—Максимомъ Планудомъ въ XIV в., константинопольскимъ монахомъ, который вообще своимъ выборомъ изъ Антологіи Кефала обнаружилъ совершенное отсутствіе вкуса, но съ другой стороны присовокупилъ извѣстное число любопытныхъ эпиграммъ, относящихся въ особенности къ произведеніямъ искусства. Послѣдній сборникъ изданъ былъ впервые ученымъ грекомъ Іоанномъ Ласкарисомъ, во Флоренціи 1494, и былъ еще потомъ нѣсколько разъ перепечатанъ, напр., въ Венеціи 1503 г. и во Флоренціи 1519 г. Изъ всѣхъ до сихъ поръ упомянутыхъ сборниковъ исключительно послѣдній былъ извѣстенъ долгое время, и только Генрихъ Степанъ выпустилъ изданіе въ Парижѣ 1566 года, пополненное и изъ другихъ источниковъ и перепечатывавшееся впослѣдствіи много разъ. Извѣстно еще изданіе съ латинскимъ метрическимъ переводомъ Гуго Гроція, начатое де-Бошемъ и оконченное Ленненомъ (5 т., Утрехтъ, 1795—1822). Между тѣмъ Салмазій нашелъ 1606 въ гейдельбергской библіотекѣ единственный уцѣлѣвшій списокъ Ант. Константина Кефала, сравнилъ его со спискомъ Плануда и выписалъ изъ него всѣ поэмы, которыхъ у Плануда не было. Однако, обѣщанное имъ изданіе не явилось въ свѣтъ, равнымъ образомъ, какъ и изданіе, предпринятое д'Орвиллемъ. Гейдельбергская рукопись въ Тридцатилѣтнюю войну была перенесена въ Римъ, оттуда во времена революціонныхъ войнъ въ Парижъ и, наконецъ, въ 1816 г. возвратилась въ Гейдельбергъ. Въ это время нѣсколько разъ выдержки изъ нея, Салмазія и Сильбурга, являлись въ печати во всемъ своемъ объемѣ или въ отрывкахъ подъ заглавіемъ: «Anthologia inedita». Весь матеріалъ, увеличенный отрывками древнѣйшихъ писателей, идиліями буколическихъ поэтовъ, гимнами Каллимаха и эпиграммами, найденными въ надписяхъ и другихъ сочиненіяхъ, изданъ Брункомъ въ «Analecta veterum poetarum Graecorum» (3 т., Страсб., 1776) и потомъ, но съ нѣкоторыми пропусками, Якобсомъ въ его «Anthologia Graeca sive poetarum Graecorum lusus ex recensione Brunckii» съ объясненіями (13 т., Лейпц., 1794—1814). Затѣмъ Якобсъ приготовилъ второе изданіе на основаніи копіи, сдѣланной въ Римѣ 1776, изъ пфальцской рукописи; въ основаніе этого изданія вошла рукопись Ант-ія Константина Кефала, къ которой присоединены эпиграммы, найденныя у Плануда и въ другихъ источникахъ: «Anthologia Graeca ad fidem codicis olim Palatini nunc Parisini ex apographo Gothano edita» (3 тома, Лейпцигъ, 1813—17). Вельккеръ присовокупилъ сюда два дополненія изъ различныхъ источниковъ въ «Syllogе epigrammatum Graecorum» (Боннъ, 1828—29). Новое изданіе по подобному плану съ латинскимъ переводомъ и комментаріями Дюбнера (умершаго до окончанія втораго тома) появилось въ Парижѣ (т. 1 и 2, 1864—72). Переводили также на нѣмецкій языкъ нѣкоторые избранные отрывки: Штольбергъ, Фоссъ, Концъ, въ особенности же Гердеръ въ своихъ «Zerstreute Blätter» (ч. 1 и II) и Якобсъ въ «Leben und Kunst der Alten» (2 т., Гота, 1824); въ новѣйшее время Регисъ (Штуттгартъ, 1856). Полный переводъ предпринятъ былъ Веберомъ и Тудихумомъ (Штутг., 1838 и слѣд.).

Мы не имѣемъ ни одной древней римской А.; только болѣе поздніе писатели стали составлять сборники на подобіе греческихъ; они черпали матеріалъ изъ одного большаго сборника, относящагося къ VI в. послѣ Р. Х., или же выбирали разбросанный въ рукописныхъ сочиненіяхъ и надписяхъ. Первымъ такимъ составителемъ былъ Скалигеръ, издавшій «Catalecta veterum poetarum» (Лейд., 1573); къ этому сборнику примкнули: т. н. «Priapeia» и изданныя Питеемъ въ Парижѣ 1590 г. «Epigrammata et poemata vetera ex codicibus et lapidibus collecta». Этими изданіями пользовался Петръ Бурманъ Младшій для своей «Anthologia veterum Latinorum epigrammatum et poematum» (2 тома, Амстердамъ, 1759—73), которая заключаетъ въ себѣ 1544 отдѣльныхъ стихотвореній и во второй разъ пополненная и исправленная издана Майеромъ (2 т., Лейпцигъ, 1835). Въ 1869 г. было предпринято Ризомъ новое критическое изданіе, изъ котораго многое было исключено.

Литературы восточныхъ культурныхъ народовъ весьма богаты подобными сборниками, въ которыхъ или сгруппированы по отдѣльнымъ предметамъ извлеченія изъ лучшихъ поэтовъ, или же выдержки изъ стихотвореній одного поэта; къ нимъ часто присоединены біографическія замѣтки, изложенныя въ хронологическомъ порядкѣ, по національностямъ. Древнѣйшую извѣстную А. имѣютъ китайцы въ книгѣ Ши-кингъ, которая принадлежитъ къ каноническимъ книгамъ и авторство ее приписывается Конфуцію. Санскритская литература имѣетъ сравнительно только немногіе антологическіе сборники. Зато богаче въ этомъ отношеніи арабская литература, отъ которой обычай составлять антологіи перешелъ въ персидскую литературу; персидскіе-же многочисленные и часто очень обширные сборники, называющіеся «Tedskireh», послужили образцомъ для тюркскихъ, османскихъ и мусульмано-индусскихъ сборниковъ.

Многочисленные сборники избранныхъ отрывковъ изъ произведеній поэтовъ или другихъ писателей, которые являются во всѣхъ европейскихъ странахъ, носятъ тоже часто названіе А.; ихъ цѣль обыкновенно педагогическаго и популярно-историческаго характера и поэтому они имѣютъ весьма малое литературное значеніе. А. весьма сродна христоматія.

Антоммарки (Франческо) — врачъ, состоявшій при Наполеонѣ I на островѣ св. Елены; род. въ 1780 г. въ Корсикѣ, изучалъ медицину

въ Пизѣ и съ 1812 г. служилъ прозекторомъ при больницѣ св. Маріи во Флоренціи. Въ 1818, по настоянію кардинала Феша и матери Наполеона, онъ отправился на островъ св. Елены, чтобы состоять при императорѣ, такъ какъ врачъ послѣдняго, О'Меара, незадолго передъ тѣмъ былъ удаленъ. По смерти императора А. заявилъ, что Наполенъ † не отъ рака желудка, а отъ свирѣпствовавшей на островѣ лихорадки и уклонился отъ подписанія акта вскрытія. Черезъ Англію онъ вернулся въ Италію, а затѣмъ поселился въ Парижѣ, гдѣ напечаталъ: «Les derniers momenis de Napoléon» (2 тома, Парижъ, 1823); трудъ этотъ былъ весьма распространенъ. Во время польскаго мятежа Антоммарки, въ качествѣ врача, отправился въ Варшаву. Оттуда онъ вернулся въ Парижъ, въ концѣ 1831 года переселился въ Италію, а въ 1836 г.—въ Америку. Здѣсь онъ жилъ сначала въ Новомъ Орлеанѣ, затѣмъ на Кубѣ, гдѣ и † въ Сан-Антоніо 3 апрѣля 1838 г.

Антоневичъ (Карлъ Болозъ)—род. въ Галиціи 1807 г., происходилъ изъ армянскаго рода, давно поселившагося въ Польшѣ. Въ 1839 г. А. вступилъ въ орденъ Іезуитовъ и скоро отличился, какъ знаменитый проповѣдникъ; между прочимъ, въ 1846 г., во время крестьянскаго бунта, онъ своими проповѣдями сильно повліялъ на успокоеніе взбунтовавшейся черни. † 1852 г. Списокъ его сочиненій находится у Эстрейхера въ «Bibliografia Polska XIX stulecia». Главнѣйшія изъ нихъ слѣдующія: «Wspomnienia misyjne», 1849; «Listy w duchu Bożym do przyjaciół», 1850; «Czytania swiąteczne dla ludu naszego», 1851; «Obrazki z życia ludu wiejskiego», 1850»; «Przez Krzyż do nieba», 1852; «Żłobek», 1857.

Антонелли (Джіакомо) — кардиналъ-статсъ-секретарь, род. 2 апр. 1806 г. въ Сонинно, мѣстечкѣ близъ неаполитанской границы. Отецъ его, пастухъ и дровосѣкъ, происходилъ изъ старинной романской фамиліи, которая насчитывала въ своей средѣ много ученыхъ, юристовъ, историковъ, но не мало также и разбойниковъ. Когда славившійся разбойничій притонъ, въ которомъ родился А., былъ разрушенъ папскими жандармами, А. отправился въ Римъ, гдѣ поступилъ въ большую семинарію. Здѣсь выдающіяся его способности обратили на себя вниманіе папы Григорія XVI, который, по рукоположеніи А. во священство, приблизилъ его къ себѣ и открылъ ему политическую карьеру. Скоро А. достигъ званія прелата и тогда открылась для него обширная дѣятельность сначала въ качествѣ члена верховнаго суда, а впослѣдствіи — делегата въ Орвіето, Витербо и Мацерата. Въ 1847 г. папа назначилъ его помощникомъ статсъ-секретаря министерства внутреннихъ дѣлъ, въ 1844 г. — вторымъ казначеемъ министерства финансовъ, а въ 1845 году—главнымъ казначеемъ (министромъ финансовъ) на мѣсто Тостиса. Когда на папскій престолъ взошелъ Пій IX, А., который до сихъ поръ былъ ярымъ приверженцемъ духовнаго и свѣтскаго деспотизма, примкнулъ къ либераламъ, стремившимся къ реформамъ, чѣмъ и пріобрѣлъ благосклонность новаго властителя. Его гибкая натура, за которою скрывался энергическій характеръ, помогла ему достигнуть большого вліянія на папу. Награжденный 11 іюня 1847 г. кардинальской шапкой, А. былъ назначенъ членомъ совѣта министровъ, съ учрежденія котораго Пій IX и началъ свои реформы. Политическія бури іюля 1848 г. заставили А. на короткое время удалиться отъ кормила правленія, но уже въ началѣ марта онъ снова сдѣлался президентомъ либеральнаго министерства, состоявшаго изъ 9 членовъ, въ числѣ коихъ было лишь трое духовныхъ. Подъ могучимъ вліяніемъ бурныхъ вѣяній А. считалъ цѣлесообразнымъ плыть по теченію. Въ то время какъ папа 14 марта обнародовалъ основной государственный законъ, его министръ льстилъ національнымъ стремленіямъ и отправилъ къ сѣвернымъ границамъ, правда безъ опредѣленныхъ инструкцій, корпусъ въ 10000 человѣкъ, который, поддерживая пьемонтцевъ, вторгся въ Ломбардію. Послѣ капитуляціи римскихъ войскъ при Виченцѣ (16 іюня 1848 г.) папа, по настоянію А., вынужденъ былъ осудить войну и объявить, что онъ свою армію посылалъ не для борьбы съ австрійцами.

Негодованіе народа по поводу этой измѣны національному дѣлу приняло въ Римѣ формы столь угрожающія, что А. съ товарищами выступили изъ министерства, а управленіе государствомъ было предоставлено кабинету Маміани. Тѣмъ не менѣе, А. остался совѣтникомъ папы и истиннымъ руководителемъ римской политики. По его совѣту папа бѣжалъ въ Гаэту, А. самъ послѣдовалъ за нимъ и былъ облеченъ саномъ статсъ-секретаря in partibus. Когда въ 1849 г. Римъ былъ объявленъ республикой, А. въ циркулярной нотѣ требовалъ вмѣшательства католическихъ державъ. Вопреки его желанію, оно было предпринято не Австріей, а Франціей. Когда Римъ сдался, А. воспротивился немедленному возвращенію Пія IX, желая предварительно упрочить дѣло реакціи издали и безъ помѣхи. 12 апр. 1850 г. А. вмѣстѣ съ папой вернулся въ Римъ. Законъ 11 сент. 1850 г. сдѣлалъ его не только высшимъ сановникомъ, но и единственнымъ правителемъ государства и въ то же время, въ качествѣ президента государственнаго совѣта, онъ пріобрѣлъ значительное вліяніе на ходъ правосудія въ высшихъ инстанціяхъ. Къ этому присоединилось еще то обстоятельство, что Пій IX со времени революціи болѣе сосредоточился на отправленіи своихъ духовныхъ обязанностей, предоставивъ правленіе кардиналу, который ожесточенно преслѣдовалъ своихъ политическихъ противниковъ.

Вліятельнаго противника реакціонная политика кардинала встрѣтила въ графѣ Кавурѣ. Дѣйствительно, послѣ того какъ послѣдній на Парижскомъ конгрессѣ 1856 г. обратилъ вниманіе всей Европы на неустройства въ Италіи, а въ особенности, въ Папской области, А. увидѣлъ, что почва колеблется у него подъ ногами, тѣмъ болѣе, что въ самомъ Ватиканѣ у него были ожесточенные враги въ лицѣ іезуитовъ. Тѣмъ не менѣе, ему удалось сохранить свой постъ, такъ какъ, благодаря своему дипломатическому искусству, онъ былъ для папы незамѣнимъ. А. обнародовалъ протестъ про-

тивъ занятія части Папской области, противъ отчужденія церковныхъ имуществъ въ аннектированномъ округѣ, противъ распространенія на Папскую область и свѣтскую власть папъ принципа невмѣшательства. Въ подготовленіяхъ ко вселенскому собору 1869 г. А. не принималъ никакого видимаго участія, такъ какъ онъ былъ противъ этого собора, состоявшагося по настоянію іезуитовъ. Тѣмъ не менѣе, въ депешѣ къ австрійскому правительству отъ 10 февр. 1870 г. А. отстаиваетъ полную свободу церкви въ догматическихъ вопросахъ по отношенію къ государству. По выступленіи французскихъ войскъ изъ Папской области въ августѣ 1870 г., когда ужъ не было сомнѣнія, что дни свѣтской власти папъ сочтены, кардиналъ и въ послѣднюю минуту взываетъ о помощи къ Австріи и Пруссіи, но тщетно. Послѣ того, какъ итальянское правительство утвердилось въ Римѣ, А. ограничился тѣмъ, что въ сильной нотѣ отъ сентяб. 1870 г. выразилъ протестъ противъ оккупаціи. Съ того дня А. потерялъ свое вліяніе на папу, отношеніе котораго къ культурной борьбѣ въ Германіи и къ расколу, которымъ угрожали старокатолики, складывались подъ исключительнымъ давленіемъ іезуитовъ (см. Папская область и Пій IX). 6-го нояб. 1876 г. А., † въ Римѣ, оставивъ огромное состояніе своимъ тремъ братьямъ. Это послужило поводомъ къ скандалезному процессу, который начатъ былъ въ 1877 г. мнимой дочерью А. графиней Ламбертини, желавшей присвоить себѣ часть наслѣдства. Послѣ продолжительной борьбы, исканія ея были въ 1879 г. отвергнуты кассаціоннымъ судомъ въ Римѣ, такъ какъ происхожденіе ея отъ А. было признано недоказаннымъ.

Антонелли (Дмитрій Ивановичъ)—воспитанникъ Им. Акад. Худ., род. 1782, † 1842 г., замѣчательный портретистъ и историческій живописецъ, ученикъ Гр. Ив. Угрюмова. Званіе академика получилъ 1820 г. за превосходный портретъ ректора скульптуры И. П. Мартоса, находящійся въ собраніи портретовъ членовъ Им. Акад. Художествъ.

Антонелло да-Мессина, собственно Антонелло д'Антоніо — живописецъ, род. въ началѣ XV столѣтія. Свое художественное образованіе получилъ въ Римѣ, но первоначальная его дѣятельность принадлежитъ Сициліи, его родинѣ. Около 1473 г. А. поселился въ Венеціи; преданіе гласитъ, что онъ впервые познакомилъ художниковъ Венеціанской школы съ масляными красками, которыя онъ, будто бы, изучилъ у Янъ-ван-Эйка. Но на самомъ дѣлѣ во второй половинѣ XV столѣтія это искусство получило въ Венеціи уже всеобщее распространеніе, тогда какъ большинство другихъ итальянскихъ школъ и въ началѣ XVI столѣтія оставалось еще при безжизненной техникѣ водяныхъ красокъ. А. † въ Венеціи въ 1493 году. Его картины составляютъ большую рѣдкость; значительная часть ихъ хранится въ Венеціанской академіи, въ Лондонской національной галлереѣ и въ Берлинѣ; въ Вѣнѣ находится его «Спаситель въ гробу», въ Мессинѣ же—церковныя картины. Вообще же вся жизнь и дѣятельность Антонелло, такъ и вопросъ о подлинности большинства приписываемыхъ ему картинъ, представляютъ много темнаго.

Антонина—прекрасная, но хитрая дочь наѣзднika византійскаго цирка, вліятельная придворная дама и подруга Ѳеодоры, жены императора Юстиніана I, извѣстна, какъ жена полководца Велизарія. Отъ прежняго брака у нея, кромѣ другихъ дѣтей, былъ сынъ по имени Фотій. А., какъ и подруга ея, императрица, отличалась мужественнымъ характеромъ. Властная и склонная къ интригамъ, она помогала Ѳеодорѣ во всѣхъ ея преступленіяхъ и въ свою очередь пользовалась могущественнымъ содѣйствіемъ императрицы для безпощаднаго преслѣдованія своихъ враговъ, а еще болѣе—для окончательнаго порабощенія Велизарія, который былъ и моложе ея. Ея собственный сынъ Фотій, обнаружившій ея невѣрность къ Велизарію, испыталъ всю тяжесть ея гнѣва и съ трудомъ избѣгъ гибели, постригшись въ монахи. Въ другихъ отношеніяхъ А. была предана своему мужу. Она сопровождала его въ походахъ, своей хитростью и находчивостью помогала ему въ его военныхъ и дипломатическихъ дѣйствіяхъ, а при дворѣ въ Константинополѣ зорко слѣдила за его интересами. Когда Велизарій въ мартѣ 565 г. †, императоръ присвоилъ себѣ значительную часть его состоянія. На доставшуюся А. долю, она основала монастырь.

Антонинъ св.—род. въ 1389 г. во Флоренціи, въ 1405 г. вступилъ въ орденъ доминиканцевъ, былъ пріоромъ во многихъ монастыряхъ и въ 1446 г., возведенъ въ санъ архіепископа Флоренціи. Здѣсь въ эпоху тяжелыхъ бѣдствій, въ особенности въ голодный и чумный 1448 г. и во время землетрясенія 1453 г., А. проявилъ въ высшей степени благотворную дѣятельность, какъ ревностный проповѣдникъ и неутомимый благотворитель. А. † 2 мая 1459 г. Въ 1523 г. папа Адріанъ VI причислилъ его къ лику святыхъ; памяти его посвящены 2 и 10 мая. Изъ его трудовъ (собраны Мамаки и Ремеделли, Флоренція, 1741 г.) замѣчательны: «Summa theologica» (4 т., Нюрнб., 1477—79 г.) и общая хроника подъ заглавіемъ: «Summa Historialis» (3 т., Нюрнб., 1484).

Антонинъ, архимандритъ (въ мірѣ Андрей Ивановичъ Капустинъ), род. 12 авг. 1817 г., сынъ священника Пермской г., окончилъ курсъ въ Кіевской Дух. Акад. въ 1843, вступилъ въ монашество 1845, въ 1850 сдѣлался настоятелемъ нашей посольской церкви въ Аѳинахъ, въ 1860 переведенъ настоятелемъ нашей церкви въ Константинополѣ, а съ 1865 года состоитъ начальникомъ Іерусалимской духовной миссіи. А. принадлежитъ множество весьма цѣнныхъ трудовъ: 1) «Замѣтки XII — XIV в., относящ. къ крымскому городу Сугдеѣ» (пом. въ «Запискахъ Одесскаго Арх. общества» (V, 1863); 2) «О древнихъ христіанскихъ надписяхъ въ Аѳинахъ» (изд. Имп. русскимъ археол. общ. (Спб., 1874); 3) «Поѣздка въ Виѳинію» («Христ. Чтеніе», 1862 и 1863 гг.); 4) «Поѣздка въ Румелію» (2 т., 1865, 1879); 5) «Раскопки на русскомъ мѣстѣ близъ храма Воскресенія» въ Іерусалимѣ («Палестинскій сборникъ» 7 вып., 1883).

Антонинъ Пій (Титъ-Авреліи-Фульвій Боіоній-Аррій)—римскій императоръ, 138—161 по Р. Х.; род. въ 86 г., происходилъ изъ галльской фамиліи изъ Немаузы. Его дѣдъ, Титъ Авреліи-Фульвій, былъ консуломъ; того же достигъ и онъ въ 120 г. А. принадлежалъ къ числу тѣхъ консуляріевъ, которыхъ Адріанъ поставилъ во главѣ 4 образованныхъ въ Италіи судебныхъ округовъ; затѣмъ, въ 128 г. А. былъ намѣстникомъ въ Азіи. Отъ брака съ Фаустиной у него было четверо дѣтей, которые всѣ рано умерли, за исключеніемъ дочери Фаустины, ставшей впослѣдствіи женой Марка Аврелія. 25 февр. 138 Адріанъ усыновилъ А., а тотъ съ своей стороны въ томъ же году усыновилъ Л. Вера и М. Аннія Вера (Марка Аврелія). Въ іюлѣ того же года А. вступилъ на престолъ подъ именемъ императора Цезаря-Тита-Элія-Адріана-Антонина-Августа. Подъ его властью имперія пользовалась спокойствіемъ и счастьемъ. Его мудрая бережливость позволяла ему быть щедрымъ и благотворительнымъ, тѣмъ не менѣе онъ накопилъ большую казну. А. велъ мало войнъ на окраинахъ государства, но все же расширилъ римскую область въ Британіи, и въ тоже время, построивъ на перешейкѣ между Фортомъ и Клайдомъ, нѣкогда укрѣпленномъ Агриколой, новый валъ, къ сѣверу отъ воздвигнутаго Адріаномъ, создалъ оплотъ противъ вторженій разбойничьихъ племенъ, жившихъ въ шотландскихъ горахъ (140—145 г.). А. пользовался величайшимъ уваженіемъ даже за предѣлами своей имперіи. Прозвище «Пій» онъ, какъ гласитъ наиболѣе вѣроятное преданіе, получилъ за то, что воспротивился намѣренію сената, который желалъ было отказать Адріану въ обоготвореніи, этой обычной посмертной почести, которая оказывалась римскимъ императорамъ. А. † 7 марта 161 г. Пепелъ его былъ опущенъ въ гробницу Адріана. Въ настоящее время указываютъ еще въ ватиканскомъ саду подножіе колонны, воздвигнутой въ память А. его пріемными сыновьями, и отличавшейся отъ колонны Траяна и другой, слывущей подъ именемъ колонны Антонина, тѣмъ, что на ней не было никакихъ рельефныхъ украшеній. Извѣстная подъ именемъ колонны Антонина и служащая въ Римѣ украшеніемъ Piazza Colonna ничего общаго съ этимъ императоромъ не имѣетъ: она была воздвигнута сенатомъ въ память побѣды императора Марка-Аврелія надъ маркоманнами. Ср. Сиверсъ, «Studien zur Geschichte der römischen Kaiserzeit» (Берл., 1870); Боссартъ и Мюллеръ, «Zur Geschichte des Kaisers Ant.» (Лейпц., 1868). О такъ наз. Itineraria Antonini»—см. Итинерарій.

Антонинъ (Маркъ-Анній Веръ)—римскій императоръ 161—180 г. по Р. Х., болѣе извѣстный подъ именемъ Марка-Аврелія философа; род. въ Римѣ въ 121 г., а въ 138 г. вмѣстѣ съ Люціемъ Веромъ былъ усыновленъ ихъ дядей Антониномъ (Піемъ), унаслѣдовавшимъ въ томъ же году императорскій престолъ отъ Адріана. Отношенія А. къ пріемному отцу отличались сердечностью и рѣдкимъ единодушіемъ. Въ 147 г. онъ сдѣлался соправителемъ государства, а со смертью Антонина Пія, въ 161 г., власть всецѣло перешла къ нему, но немедленно онъ раздѣлилъ престолъ съ Люціемъ Веромъ. На престолѣ А. носилъ имя императора Цезаря-Марка-Аврелія-Антонина-Августа. А. получилъ тщательное образованіе подъ руководствомъ лучшихъ учителей своего времени; такъ, риторику преподавали ему Геродъ Аттикъ и Фронтонъ; 25 лѣтъ отъ роду онъ, подъ вліяніемъ философа Юнія Рустика, съ особенной любовью предался изученію стоической философіи. Это была обаятельная личность и выдающійся правитель, но царствованіе его не было счастливо. Во все время его правленія, безконечныя войны потрясали имперію, на нее обрушился цѣлый рядъ бѣдствій, одно тяжелѣе другаго: наводненіе, землетрясеніе, голодъ смѣняли другъ друга. Вслѣдъ за вступленіемъ на престолъ, катты вторглись въ римскую Германію и Рэцію, Британія стала угрожать возстаніемъ и началась уже долго созрѣвавшая упорная война съ парѳянами. Въ то время, когда государственныя заботы удерживали Марка Аврелія на Западѣ, Люцій Веръ долженъ былъ вести войну на Востокѣ. Состоявшіе подъ его начальствомъ полководцы, именно Статій Прискъ и Авидій Кассій, повели дѣло съ такимъ успѣхомъ (сама Селевкія на Тигрѣ была взята, дворецъ парѳянскаго царя въ Ктесифонѣ былъ разрушенъ), что парѳяне вынуждены были заключить миръ (165 г. Р. Х.), хотя въ римскомъ войскѣ уже стала свирѣпствовать чума.

По окончаніи Парѳянской войны оба императора получили въ 166 г. тріумфъ и Маркъ-Авреліи принялъ титулъ Парѳянскаго. Но радость побѣды была омрачена ужасной чумой, которую вернувшіяся войска занесли во всѣ провинціи, лежавшія на ихъ пути. Къ этому присоединилось еще и то обстоятельство, что сѣверныя племена, жившія вдоль Дуная по римской границѣ, заключили наступательный союзъ и вторглись въ пограничныя провинціи. Оба императора выступили на войну, которая, по имени одного изъ могущественнѣйшихъ непріятельскихъ племенъ, получила названіе Маркоманской, и много лѣтъ велась съ перемѣннымъ счастьемъ. Въ янв. 169 г. Л. Веръ † въ Италіи на пути императоровъ въ Римъ. Критическое положеніе имперіи, на которую одновременно обрушились война, моръ и голодъ, заставило Марка Аврелія принять мѣры чрезвычайныя; между прочимъ, онъ приказалъ продать съ аукціона массу драгоцѣнностей, хранившихся во дворцѣ. Вскорѣ, на льду Дуная онъ одержалъ побѣду надъ яцигами. Но въ 174 г. Маркъ Авреліи былъ окруженъ квадами; недостатокъ воды довелъ войско его до крайности. Внезапно поднялся вѣтеръ, проливной дождь освѣжилъ войско, и квады были разбиты: сказочная исторія, которая наперерывъ разукрашивалась и язычниками и христіанами. И въ слѣдующемъ году военное счастье не покинуло Марка-Аврелія, но постороннія обстоятельства вынудили его заключить съ варварами миръ. Получилось извѣстіе, что возсталъ сирійскій намѣстникъ Авидій-Кассій, которому императоръ передалъ высшее управленіе значительной частью Востока. Но прежде, чѣмъ Маркъ-Авреліи добрался до Азіи, мятежный намѣстникъ былъ убитъ собственными

своими офицерами. Участники возстанія имѣли случай испытать все великодушіе и гуманность Марка-Аврелія. 3 декабря 176 г. онъ, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, Коммодомъ, праздновалъ тріумфомъ побѣду надъ «германцами и сарматами»; въ это же, приблизительно, время онъ сдѣлалъ Коммода своимъ соправителемъ. Въ 178 г. опять вспыхнула война съ маркоманнами, которая снова кончилась побѣдой римлянъ. 17 марта 180 г. Маркъ-Аврелій умеръ. Помимо обычныхъ почестей, ему была воздвигнута еще колонна, по образцу Траяновой, украшенная рельефными изображеніями подвиговъ Марка-Аврелія во время Маркоманнской войны. Изображенія эти сохранились до сихъ поръ, равно какъ на Капитоліи бронзовая съ остатками позолоты конная статуя. Несмотря на упорныя войны, въ которыхъ Маркъ-Аврелій провелъ все свое царствованіе почти безъ перерыва, онъ все-же находилъ время для многихъ благотворныхъ мѣропріятій въ области внутренняго управленія и юстиціи. Всѣ эти мѣропріятія отличаются замѣчательнымъ человѣколюбіемъ. Между прочимъ, онъ расширилъ пріютъ для бѣдныхъ дѣтей, учрежденный Траяномъ, и далъ ему твердый уставъ, а также упорядочилъ законы объ опекѣ. Но есть въ его системѣ и тѣневая сторона: это преслѣдованія христіанъ, которыми галльскія и смирнскія власти омрачили его правленіе; онъ допустилъ эти преслѣдованія, предпринятыя на основаніи законовъ, изданныхъ при Траянѣ. Кромѣ нѣкоторыхъ частей своей переписки и переписки Л. Вера и Антонина Пія съ знаменитымъ риторомъ Фронтономъ, Маркъ-Аврелій оставилъ записки на греческомъ языкѣ подъ заглавіемъ: «Къ себѣ самому». Записки эти дѣлятся на 12 книгъ и дышатъ благородствомъ и возвышенностью стоицизма; въ нихъ ярко отражаются его великодушный характеръ и тѣ высоконравственныя начала, которыя онъ старался проводить въ жизнь. Содержаніе этихъ записокъ—вопросы практической морали. Идеаломъ человѣка Маркъ-Аврелій признаетъ совершенное равнодушіе ко всякимъ лишеніямъ и самую искреннюю любовь къ людямъ. Исконное свойство человѣческой природы, по его мнѣнію, стремленіе къ общему благу. Онъ жалѣетъ о тщеславіи завоевателей и подвиги ихъ считаетъ наравнѣ съ разбоемъ. Онъ первый произнесъ великое слово «космополитъ». «Ты, какъ человѣкъ, говоритъ онъ, гражданинъ всего міра, ты — космополитъ». Все это, однако, не помѣшало ему выразить въ своемъ произведеніи крайнее презрѣніе къ мученикамъ за идею христіанства. Лучшія изданія этого труда сдѣланы Казаубономъ (Лонд., 1643), Гатакеромъ (Кембриджъ, 1652), Шульцемъ (Шлезвигъ, 1802), Корэ (Парижъ, 1816) и (вмѣстѣ съ другими сочиненіями) — Дюбномъ (Парижъ, 1842). Имѣются переводы его на многіе языки, даже на персидскій — Гаммера (Вѣна, 1831); новый нѣмецкій переводъ недавно изданъ Шнейдеромъ (2-е изд., Бресл., 1865) и Элессомъ (Штутг., 1866). Ср. Ноэль де Верже, «Essai sur Marc-Aurèle» (Парижъ, 1860); Целлеръ, «Vorträge und Abhandlungen geschichtl. Inhalts» (Лейпц., 1865) и Ренанъ, «Marc-Aurèle et la fin du monde antique» (Пар., 1882); Уатсонъ (Watson), «Life of M. A.» (Нью-Іоркъ, 1884).

Антонинъ Либералисъ (Antoninus Liberalis) — вѣроятно, вольноотпущенникъ императора Антонина Пія, составилъ около 150 по Р. Х., во вкусѣ своего времени, сборникъ баснословныхъ разсказовъ подъ заглавіемъ, «Метаморфозы», большею частью имѣющихъ своимъ предметомъ превращенія. Этотъ сборникъ пріобрѣтаетъ особенную цѣну, вслѣдствіе того, что источники, изъ которыхъ А. черпалъ, обыкновенно указываются имъ тутъ же на поляхъ рукописи. «Метаморфозы» изданы впервые Ксиландеромъ (Базель, 1568), впослѣдствіи Вергейкомъ (Лейденъ, 1774), лучше Кохомъ (Лейпц., 1832) и Вестерманномъ въ «Mythographi Graeci» (Брауншв., 1842); переведены они (вмѣстѣ съ Парѳеніемъ) Фр. Якобсомъ (Штутг. 1837).

Антонины—село заславскаго уѣзда Волынской губ., на р. Икопети, принадлежало до 1795 Игнатію Мальчевскому, отцу польскаго поэта Антона Мальчевскаго, нынѣ собственность гр. Потоцкой. Заслуживаютъ вниманія прекрасный замокъ и садъ, описанный въ стихахъ И. Гловацкимъ; списокъ находящихся въ этомъ саду растеній напечатанъ 1853, полнѣе 1856 Зинковскимъ (Варшава). Въ прежнія времена въ А. устраивались скачки, на которыхъ отличались лошади извѣстнаго Славутскаго завода гр. Сангушки.

Антоніанцы—послѣдователи новѣйшей антиномистической секты въ Швейцаріи, особенно распространенной въ Бернскомъ кантонѣ. Основатель ея Антонъ (Антони) Унтернэреръ род. 5 сент. 1759 г. въ Шюпфгеймѣ, въ кантонѣ Люцернъ; поселившись въ 1800 г. въ Амсолдингенѣ близъ Тука, онъ сталъ излагать въ собраніяхъ Новый Завѣтъ. Своимъ воззрѣніямъ Унтерн. приписывалъ авторитетъ Божественнаго Откровенія. За безпорядки, которые онъ вмѣстѣ со своими сторонниками произвелъ 16 апр. 1802 г. въ Мюнстерской церкви въ Бернѣ, онъ былъ арестованъ; черезъ 2 года онъ былъ выпущенъ на свободу, но снова вызвалъ смуты, за что былъ изгнанъ изъ Бернскаго кантона. Впослѣдствіи Унтерн. въ Люцернѣ былъ заключенъ въ тюрьму, гдѣ и † 29 іюня 1824 г. Изъ его трудовъ наиболѣе важны: «Gerichtsbüchlein», «Bibelsprüche», «Buch der Erfüllung» и «Geheimniss der Liebe». Въ Амсолдингенѣ А. жили безпрепятственно до 1821 г., когда обнаруженіе возмутительныхъ половыхъ эксцессовъ, практиковавшихся на ихъ ночныхъ собраніяхъ, вызвало энергичное вмѣшательство полиціи; тоже самое происходило въ Гештейгѣ, недалеко отъ Интерлакена.

Въ 1830 г. объявился въ Воленѣ, недалеко отъ Берна, третій спаситель въ лицѣ Бенедикта Шори, который, утверждая, что въ немъ живетъ духъ Унтернэрера, проповѣдывалъ общность женъ. Въ 1838 г. выступилъ новый пророкъ, въ Гештейгѣ, по имени Христіанъ Михель. Послѣдній былъ въ 1840 г. заключенъ въ смирительный домъ. Слѣды этой секты замѣчались и въ кантонахъ Аргау и Цюрихѣ.

Ученіе А. представляетъ собой отголосокъ древней теософіи и мистицизма. Все созданное Богомъ прекрасно, также и человѣкъ съ его

естественными стремленіями и побужденіями. Ему былъ данъ лишь одинъ завѣтъ: «плодитесь и множитесь» и лишь одинъ запретъ—не вкушать отъ древа познанія. Это дьяволъ ознакомилъ человѣка съ различеніемъ зла и добра и со стыдомъ передъ тѣмъ, что Богъ создалъ прекраснымъ. Спасеніе пришло отъ Христа, но вполнѣ осуществилось черезъ Унтернярера. Кто увѣруетъ въ проповѣдуемую божественную мудрость, тотъ свободенъ отъ всякаго закона, кромѣ закона любви. Любовь же проявляется преимущественно въ полнѣйшемъ смѣшеніи половъ между вѣрующими. Государство, церковь, школа, семья, личная собственность и т. п., все это — лишь порожденія сатаны, подлежащія упраздненію. Ср. Трексель, «Beiträge zur Geschichte der schweizerischen reform. Kirche» (Бернъ, 1841).

Антоніевскіе монастыри. 1) Въ г. Новгородѣ, основанъ св. Антоніемъ въ 1106 г., по преданію приплывшемъ на камнѣ изъ Рима. 2) А. Сійскаго, Архангельской губ., холмогорскаго уѣзда, на полуостровѣ оз. Святаго, изъ котораго вытекаетъ рѣка Сія. Основанъ въ 1557 г. св. Антоніемъ Сійскимъ.

Антоній, святые русскіе:—1) А. св., преподобный, Печерскій; основатель перваго монастыря пещернаго (печерскаго) въ Кіевѣ, до постриженія на Аѳонѣ—Антипа, уроженецъ мѣст. Любечъ, род. тамъ 982 года и † въ основанной имъ обители, въ пещерѣ своей, 10 іюля 1073 г.—2) А. преподобный, по мѣсту рожденія Римлянинъ, род. въ Римѣ 1067 г. Въ 1086 г., оставшись послѣ родителей, людей богатыхъ и знатныхъ, удалился въ пустыню. Въ 1106 г., по сказанію житія его, приплылъ по морю, на камнѣ, въ Новгородъ; основалъ тамъ монастырь на Торговой сторонѣ, на берегу Волхова и тамъ † 3 Августа 1147 года.—3) А. преподобный, Дымскій, родился (по монастырскимъ извѣстіямъ) въ 1206 году въ Новѣ-городѣ, постриженъ св. Варлаамомъ Хутынскимъ, имъ посланъ былъ въ Царьградъ къ патріарху 1238 году и, воротясь передъ кончиною св. игумена, избранъ на его мѣсто, но скоро оставилъ Хутынь, удалился въ лѣса близъ Тихвина и основалъ свою обитель, гдѣ † 1273 г. 24 іюня. Ср. «Истор. описаніе Дымскаго монастыря» іеромон. Іоанна, 1861 г.—4) А. преподобный, Краснохолмскій, по мѣсту основанной имъ 1461 г. обители, близъ г. Бѣжецка. Туда онъ пришелъ съ Бѣлоозера и, потрудясь 20 слишкомъ лѣтъ надъ устройствомъ своей пустыни, † въ ней послѣ 1481 г. — 5) А. препод., Сійскій, основатель монастыря того же имени въ Архангельской губ. 1520 г., ремесломъ иконописецъ. † 1557 г.—6) А. епископъ вологодскій, рукоположенъ 11 октября 1586 г. изъ игуменовъ Болдинскаго монастыря; постриженикъ его, ученикъ Св. Герасима Болд., род. около 1526 г. и † въ концѣ октября 1588 года.—7) А. преподобный, по основанной имъ пустыни Заоникіевскій, поселился въ 12 верстахъ отъ Вологды, въ 1580-хъ годахъ, на мѣстѣ явленія чудотворной иконы (1586 г.). † неизвѣстно въ которомъ изъ 1600-хъ годовъ, 23 іюня, когда совершается его память.—8) А. преподобный, Леохновскій—по мѣсту пустынныхъ подвиговъ, род. въ Твери въ семьѣ дворянъ Веніаминовыхъ въ XVI вѣкѣ, † въ своей пустыни 12 іюля 1612 г.

Антоніи, монашествующіе, оставившіе по себѣ литературные труды: 1) А. Спасоярославскій, іеромонахъ, современникъ Ивана III, составилъ «Житіе съ чудесы Св. благовѣрнаго кн. Ѳедора Ростиславича Чернаго, чудотворца смоленскаго и ярославскаго», найденное въ сборникѣ XVI вѣка (1543 г.), принадлежавшемъ митрополиту московскому Даніилу (библіот. рукописей Іосифова Волоколамскаго монастыря, № 490 по рукописн. катал. въ библ. Св. Син.)—2) А. Подольскій—монахъ западно-русскій, жилъ въ Москвѣ при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ и писалъ въ поддержку старыхъ заблужденій, обвиняя просвѣщенныхъ справщиковъ московскаго печатнаго двора въ еретичествѣ за уничтоженіе неподлежащихъ словъ при выправкѣ богослужебныхъ книгъ. Онъ оставилъ нѣсколько сочиненій, отчасти извѣстныхъ по рукописямъ, отчасти изданныхъ. Большая часть ихъ религіознаго и нравоучительнаго содержанія: «Объ огни просвѣтительномъ», «Слово о царствѣ небесномъ, Богомъ дарованномъ и вѣчномъ, и о славѣ святыхъ», отмѣченные Сильвестромъ Медвѣдевымъ въ его «Оглавленіи книгъ, кто ихъ сложилъ». Затѣмъ двѣ рукописи въ собраніи Ундольскаго заключаютъ въ себѣ слѣдующія его сочиненія: первая рукопись, «Слово о многопотопномъ и прелестномъ піянствѣ», «Посланіе къ нѣкоему», «О прелестнѣмъ семъ и видимомъ нами свѣтѣ и о живущихъ насъ всѣхъ человѣковъ», «О человѣческой плоти», «О чести родителей своихъ», «О піянствѣ и о блудѣ». Вторая рукопись заключаетъ въ себѣ хронографъ, состоящій изъ 333 главъ и по своему содержанію сходный съ хронографомъ первой редакціи 1512 г. (см. Лѣтопись. Хронографъ). Ср. Поповъ Андрей: «Обзоръ хронографовъ русской редакціи». (Москва, 1866 и 1869, два выпуска). Существуетъ и нѣсколько «посланій А. П.». Время рожденія и кончины равно и обстоятельства его жизни, вообще, не выяснены.—3) А. Радивиловскій—сперва архидіаконъ черниговской каѳедры, потомъ игуменъ Николо-Пустыннаго кіевскаго монастыря, намѣстникъ Кіево-печерской лавры, знаменитый проповѣдникъ XVII вѣка. Его кругъ годовыхъ праздничныхъ поученій изданъ въ двухъ книгахъ, теперь довольно рѣдкихъ: «Огородокъ Маріи Богородицы» (1676) и «Вѣнецъ Христовъ» (1688). Когда родился и умеръ онъ, тоже точно не приведено въ извѣстность, но, кажется, А. уже не былъ въ живыхъ въ 1700 г.—4) А. Стаховскій, до постриженія Андрей, воспитанникъ кіевской академіи и префектъ черниговскаго коллегіума; въ 1705 г. напечатана его книга, писанная силлабическими стихами: «Зерцало отъ писанія божественнаго». Съ 1721 г. митрополитъ сибирскій, А. открылъ первое духовное училище въ Тобольскѣ и † 27 марта 1740 г., имѣя лѣтъ подъ 70.—5) А. Зыбелинъ, до постриженія Алексѣй Герасимовичъ, род. 1730 г., † 1797 27 сент., бывшій ректоръ московской духовной академіи (1768—1770), епископъ архангельскій (1770—1773), нижегородскій (1773—1782) и ар-

хіепископъ казанскій (1782—1785 г.)—любитель наукъ и просвѣщенія, собравшій первыя извѣстія о Нижегородской епархіи и доставившій «Двинскій лѣтописецъ» Вольному Россійскому Собранію. Изъ его рѣчей напечатаны произносившіяся при открытіи намѣстничествъ нижегородскаго, симбирскаго и казанскаго. Важнѣйшею заслугою его было удержаніе отъ безпорядковъ народа въ Нижегородской епархіи разсылкою воззваній: не вѣрить внушеніямъ сторонниковъ Пугачева во время возмущенія всего южнаго Поволожья.—6) А. Румовскій, собственно Борисовъ, до постриженія Александръ Ивановичъ, епископъ переяславскій и (съ 1776 г.) архіепископъ астраханскій, бывшій законоучитель шляхетскаго кадетскаго корпуса (съ 1767). Род. 1738 и † 9 ноября 1786 г.; нѣкоторыя изъ произнесенныхъ имъ «рѣчей» напечатаны; въ Астрахани заведена имъ семинарія.—7) А. Знаменскій до постриж. Николай Ивановичъ, архіепископъ, род. 1761 г., † 10 авг. 1824 на покоѣ въ новгородскомъ Деревяницкомъ монастырѣ и погребенъ въ Хутынскомъ, которымъ управлялъ въ бытность епископомъ старорусскимъ. Былъ почетнымъ членомъ московскаго университета и пріобрѣлъ извѣстность многими переводами и самостоятельными сочиненіями, изъ коихъ важнѣйшія: 1) «Compendium Hermeneuticae sacrae», сост. по Виттесбаху и Рамбаху. 2) «Истина благочестія» (3 ч., Тоб., 1804, 1805). 3) Изданія Эвтропія, Цицерона, «De officiis» и пр. 8) А. Бочковъ, Алексѣй Поликарповичъ, до постриженія, сынъ купца, род. въ Петербургѣ 14 марта 1803 года, † въ Москвѣ 1872 г. 5 апрѣля, служа въ больницѣ для чернорабочихъ и заразившись тифомъ при напутствованіи больныхъ. Бывшій игуменъ Черменецкаго монастыря (до 1866 года), путешествовалъ въ Палестину и на Аѳонъ; до монашества беллетристъ, подписывавшійся иниціалами Л. Л. и А. Б. Путешествіе его въ Палестину напечатано въ Чтеніяхъ общ. и др. росс. а «письма къ разнымъ лицамъ», писанныя литературнымъ языкомъ—изданы отдѣльно въ 1869. Отдѣльно издана кн. «Русскіе поклонники въ Іерусалимѣ» (М., 1875 г.) — 9) А. Павлинскій — до постриженія Александръ, род. 29 ноября 1804 г., † во Владимірѣ 29 апрѣля 1878 г., епископъ острогожскій (1852 — 53 г.), старорусскій (1853 — 54 г.), епархіальный архангельскій (1854 — 57 г.), нижегородскій (1857 — 1860), волынскій (1860 — 66 г.) и (съ 1862 г. въ санѣ архіепископа) владимірскій. Его печатныхъ твореній немного, и именно одни рѣчи, произнесенныя при разныхъ случаяхъ. — 10) А. Амфитеатровъ, Яковъ Гавриловичъ до постриженія, род. 1815 г. 15 октября, † 1879 г. 8 нояб. въ Казани; съ 1868 г. былъ тамъ архіепископомъ. До казанской каѳедры былъ викаріемъ кіевской митрополіи (1858 г.) и епархіальнымъ епископомъ въ Смоленскѣ; съ 1851 до 1858 ректоръ Кіевской Духовной Академіи. Написалъ курсы:—«Догматическое богословіе православной каѳолической восточной церкви съ присовокупленіемъ общаго введенія въ курсъ богословскихъ наукъ» (Кіевъ; вышло 8 изданій съ 1848 по 1862 г.) и «Пастырское богословіе» (Ч. I., Кіевъ, 1851 г.) Очень распространены его «Бесѣды сельскаго священника къ прихожанамъ» (4 изданія съ 1849 до 1854 г.), «Собранія словъ» его — изданы отдѣльно въ Кіевѣ (1859 года) и Казани; оставилъ также много проповѣдей, печатанныхъ въ духовныхъ журналахъ. Съ 1876 года А. Амф. почетный членъ Имп. Акад. Наукъ.

Антоній святой, называемый также А. Ѳивскимъ—отецъ монашества; род. около 251 въ Комѣ близъ Ираклеи въ Верхнемъ Египтѣ. Роздавъ все свое имущество бѣднымъ, онъ, ради благочестиваго житія, удалился въ 270 въ одну изъ гробницъ вблизи своей родины, а позднѣе еще дальше въ пустыню, въ развалины замка. Здѣсь, терзаемый страшными видѣніями, онъ велъ жестокую борьбу противъ собственной плоти. Лишь изрѣдка, какъ наприм. во время преслѣдованія христіанъ 311, А. появлялся изъ своего уединенія, чествуемый народомъ, какъ святой. Когда ученики послѣдовали за нимъ въ пустыню и построили свои жилища вблизи отъ него, А. сталъ проповѣдывать имъ молитву и трудъ. Самъ онъ питался однимъ хлѣбомъ и солью. Его жизнеописаніе полно разсказовъ о чудесныхъ изліеніяхъ и изгнаніяхъ бѣсовъ, совершенныхъ святымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ приводятся многія разумные изреченія практическаго благочестія. А. † 106 лѣтъ, около 356 года. Въ католической церкви А. пользуется весьма высокимъ значеніемъ. Исторія его искушеній составляла въ теченіе многихъ столѣтій неисчерпаемую тему для художниковъ. Наиболѣе извѣстна картина Давида Теньера въ старомъ Берлинскомъ музеѣ. Въ новѣйшее время на эту-же тему написана французскимъ писателемъ Г. Флоберомъ легенда: «La tentation de St. Antoine». Молитва этому святому помогала противъ названной его именемъ болѣзни—антонова огня, часто свирѣпствовавшей въ средніе вѣка и состоявшей въ омертвѣніи членовъ, вслѣдствіе отравленія спорыньей (см. это сл.). Одинъ богатый французскій дворянинъ, именемъ Гастонъ, вымолившій выздоровленіе своего сына отъ этой болѣзни передъ мощами А. въ С. Дидье де Ла Мотъ, основалъ въ благодарность (1095) Госпитальное братство святаго А., для ухода за больными и защиты паломниковъ, и самъ сдѣлался его первымъ гроссмейстеромъ. Въ 1096 на Клермонскомъ соборѣ орденъ былъ утвержденъ папой, принялъ въ 1218 обѣтъ монашества и 1298 превращенъ Бонифаціемъ VIII въ братство по уставу бл. Августина, съ тѣмъ, чтобы его гроссмейстеръ назывался аббатомъ, имѣлъ свое мѣстожительство въ Дидье-де-ла Мотъ и былъ генераломъ всѣхъ монастырей ордена. Настоятели монастырей назывались комтурами, позднѣе прецепторами. Одежда антонитовъ или антоніанцевъ, какъ они назывались въ качествѣ канониковъ, была черная съ крестомъ изъ синей финифти на груди, въ видѣ Т. Многочисленныя пожертвованія сдѣлали ихъ богатыми и доставили ихъ ордену широкое распространеніе. Ихъ прецепторъ въ Лихтенбергѣ былъ до реформаціи канцлеромъ витенбергскаго университета. Еще въ XVIII ст. они имѣли много монастырей, осо-

бенно во Франціи, но въ 1774 г. слились съ мальтійцами. Образа св. Антонія считались предохранительнымъ средствомъ противъ пожаровъ.

Антоній Падуанскій, святой, род. 15 авг. 1195 въ Лиссабонѣ, поступилъ сначала въ Августинскій, потомъ, подъ вліяніемъ Св. Франциска Ассизскаго, въ Францискапскій орденъ, успѣшно преподавалъ Евангеліе африканскимъ маврамъ, изучалъ въ Верчелли богословіе и преподавалъ его потомъ съ большимъ блескомъ въ Монпельѣ, Тулузѣ, Болоньи и Падуѣ, гдѣ † 13 іюня 1231. Какъ глава спиритуаловъ и самъ суровый аскетъ, А. воспротивился смягченію суровости орденскихъ правилъ, о которомъ хлопоталъ Элій изъ Картоны. Легенды о немъ исполнены сказочныхъ чудесъ, всѣ прославляютъ его проповѣдническій талантъ, который былъ такъ великъ, что и рыбы внимали ему, когда онъ говорилъ. Католическая церковь, особенно въ Италіи и Испаніи, чтитъ въ немъ одного изъ своихъ главныхъ святыхъ, къ лику которыхъ онъ былъ причисленъ папой Григоріемъ IX въ 1232. Въ память его въ Римѣ устроенъ праздникъ окропленія животныхъ, празднуемый 17 — 25 янв. Гробъ его находится въ Падуѣ въ посвященной его имени церкви, считающейся мастерскимъ произведеніемъ зодческаго искусства.

Антоній, архіепископъ новгородскій въ послѣднихъ годахъ XII или въ первыхъ XIII в. Происходилъ изъ знатнаго рода, постриженъ въ 1190-хъ гг. преподобнымъ Варламомъ Хутынскимъ. Будучи еще мирянином, какъ свѣтскій паломникъ, нося тогда имя Добрыни Андрейковича, отправился въ Царьградъ и къ Св. мѣстамъ и оставилъ послѣ себя весьма любопытныя записки о своемъ путешествіи. По возвращеніи выбранъ вмѣсто изгнаннаго владыки Митрофана архіепископомъ новгородскимъ (1212); съ 1219 г., по возстановленіи предшественника удалился въ Перемышль-Галицкій на епископство, въ 1225 вновь возстановленъ, въ 1228 г. удалился на Хутынь гдѣ † 8 окт. 1233 г. Въ своихъ запискахъ онъ помѣщаетъ все, «что поразило его любопытство»; въ особенности же важно его описаніе Софійскаго собора и сокровищъ, которыя потомъ были расхищены крестоносцами. Сличеніе сказанія Антонія о Софійскомъ храмѣ съ другими описаніями этого храма отъ времени взятія Константинополя латынянами и болѣе ранняго удостовѣряетъ еще болѣе его важность; изъ всѣхъ до сихъ поръ найденыхъ описаній этого знаменитаго храма—послѣ описаній Прокопія и Павла Силенціарія—до разграбленія его западными христіанами, одна только книга Константина Порфиророднаго, Ἔκθεσις τῆς Βασιλειοστάξεως, можетъ сравниться съ записками А. по богатству представленнаго въ ней исторически-археологическаго матеріала. Существуютъ два списка этого путешествія: одинъ въ 1834 г. найденъ П. М. Строевымъ въ сборникѣ XV—XVI в. и изданъ П. И. Савваитовымъ, второй же находится въ сборникѣ XVII в., названномъ «Собраніемъ древнихъ рукописей» и принадлежащемъ Копенгагенской библіотекѣ; онъ изданъ И. И. Срезневскимъ въ «Свѣдѣніяхъ и замѣткахъ о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ» подъ заглавіемъ «Сказаніе о Софійскомъ храмѣ Царяграда въ XII в».

Антоній, въ язычествѣ Нежила, мученикъ, придворный бояринъ вел. князя литовскаго Ольгерда. Обращенъ въ христіанство пресвитеромъ Несторомъ, духовникомъ супруги Ольгерда Маріи Ярославны, вмѣстѣ со своимъ братомъ Круглецомъ, во св. крещеніи Іоанномъ, и родственникомъ Кумецомъ, въ крещеніи Евстафіемъ. За исповѣданіе Христа, по наущенію языческихъ жрецовъ, заключенъ въ темницу и тамъ удавленъ 14 апрѣля 1347 г. За нимъ послѣдовала и мученическая кончина Іоанна и Евстафія. Нетлѣнныя мощи трехъ страстотерпцевъ, первыхъ мучениковъ литовскихъ, сначала были погребены въ виленской церкви св. Николая, а потомъ перенесены въ храмъ св. Троицы; нынѣ открыто почиваютъ въ одной общей ракѣ, въ подъалтарной пещерной церкви виленскаго монастыря св. Духа.

Антоній (Зубко)—минскій православ. архіепископъ. По происхожденію бѣлоруссъ, сынъ греко-уніатскаго священника с. Бѣлаго, лепельскаго у. Витебской губ., Григорія Зубко. Родился 2 іюля 1797 г. Первоначально учился у органиста, а потомъ въ полоцкой греко-уніатской семинаріи, іезуитской академіи и, наконецъ, въ главной семинаріи при виленскомъ университетѣ, которую окончилъ со степенью магистра. Былъ профессоромъ философіи въ полоцкой семинаріи, затѣмъ священникомъ (безженнымъ) полоцкаго каѳедральнаго греко-уніатскаго собора и членомъ полоцкой консисторіи. Возведенный въ санъ протоіерея, посланъ былъ въ 1825 г. въ Петербургъ для засѣданія въ рим.-католической коллегіи по уніатскому отдѣленію. Въ 1827 г. открылъ въ Жировицахъ семинарію и былъ въ ней ректоромъ. 4 февраля 1834 г. хиротонисанъ во епископа брестскаго, викарія литовской гр.-уніатской епархіи. Главнѣйшій сотрудникъ Іосифа Сѣмашко по преобразованію западно-русской церкви, А. подписалъ соборный актъ 12 февраля 1839 г. о возсоединеніи съ православіемъ. Въ 1840 г. назначенъ епископомъ минскимъ и бобруйскимъ. Въ 1848 г., въ санѣ уже архіепископа, удалился на покой. † 15 января 1885 г. въ Можайскомъ монастырѣ, близъ г. Ковны; погребенъ тамъ-же, въ церковномъ подвалѣ. Оставилъ воспоминанія «О греко-уніатской церкви въ Западномъ краѣ», напечатанныя въ «Вѣстникѣ» Гаворскаго и отдѣльной брошюрой, и статью: «Сходство и разница ученія православной и римской церквей», помѣщенную въ «Холмскомъ греко-уніатскомъ мѣсяцесловѣ» за 1868 годъ.

Антоній (Маркъ)—тріумвиръ, сынъ претора и внукъ ритора Антонія, родственникъ Цезаря по матери своей Юліи, род. въ 83 г. до Р. Х. Въ юности велъ жизнь весьма разсѣянную; тѣснимый кредиторами, бѣжалъ въ Грецію, гдѣ началъ было слушать философовъ и риторовъ, но вскорѣ проконсулъ Сиріи, Габиній, поручилъ ему постъ начальника конницы. Въ походѣ противъ Аристовула въ Палестинѣ, равно какъ въ Египтѣ, гдѣ онъ содѣйствовалъ вступленію на престолъ Птоломея Аулета, А. проявилъ много мужества и искус-

ства. Въ 54 г. онъ прибылъ въ Галлію къ Цезарю и, при содѣйствіи послѣдняго, получилъ въ 52 г. квестуру. Въ этой должности онъ состоялъ при Цезарѣ до 50 г., въ которомъ вернулся въ Римъ. Тамъ онъ сдѣлался народнымъ трибуномъ и авгуромъ. Приверженецъ Цезаря, А. въ началѣ января 49 г. вступился за него въ сенатѣ, въ качествѣ трибуна, вмѣстѣ съ сотоварищемъ своимъ Кассіемъ Лонгиномъ. Но вмѣшательство ихъ не увѣнчалось успѣхомъ, мало того, имъ лично грозила опасность и они вынуждены были бѣжать изъ города и скрыться въ лагерѣ Цезаря. Обстоятельство это дало Цезарю предлогъ для объявленія войны. Когда Цезарь выступилъ изъ Италіи, онъ передалъ А. начальство надъ сосредоточенными тамъ войсками; изъ Италіи А. привелъ сильный отрядъ въ Иллирію, гдѣ ждалъ его Цезарь. Въ битвѣ при Ѳарсалѣ А. командовалъ лѣвымъ флангомъ. Послѣ битвы онъ съ частью войска вернулся въ Римъ. Сдѣлавшись диктаторомъ, Цезарь назначилъ его своимъ magister equitum, но, по возвращеніи Цезаря въ Римъ, отношенія между ними стали натянутыми, такъ какъ А. возбудилъ неудовольствіе диктатора. Вскорѣ А. женился на Фульвіи, вдовѣ Клодія. Когда Цезарь вернулся изъ Испаніи, А. вновь пріобрѣлъ его расположеніе, сдѣлался въ 44 г., наряду съ Цезаремъ, консуломъ и пытался склонить народъ къ признанію Цезаря царемъ, но тщетно. Вскорѣ послѣ этого Цезарь былъ убитъ, Антонія же спасло отъ той же участи заступничество Брута. Пользуясь смутой, А. завладѣлъ государственной казною, равно какъ состояніемъ и бумагами Цезаря; тогда же онъ вступилъ въ союзъ съ Лепидомъ, который ввелъ въ городъ часть войска, стоявшаго подъ его начальствомъ близъ Рима и горячей рѣчью, произнесенной надъ тѣломъ Цезаря, во время которой распахнулъ передъ народомъ окровавленное покрывало диктатора, такъ воспламенилъ чернь, что ее обуяла жажда мщенія и она устремилась къ домамъ убійцъ. Послѣдніе должны были бѣжать, и тогда Антоній на нѣкоторое время сталъ неограниченнымъ властителемъ Рима. Но онъ, какъ и другіе, недостаточно оцѣнилъ тогда Октавіана (см. Августъ), пріемыша и наслѣдника Цезаря, который впослѣдствіи оказался опаснымъ для него соперникомъ.

Сначала А. пытался его обойти. Но когда народъ назначилъ Октавіану, вмѣсто Македоніи, Цизальпинскую Галлію и большую часть Транзальпинской, А. сталъ открыто враждовать съ нимъ, обвиняя своего соперника въ покушеніи на его жизнь, при помощи наемныхъ убійцъ. Октавіанъ воспользовался отсутствіемъ А., выступившаго на встрѣчу легіонамъ, которые онъ вызвалъ изъ Македоніи, собралъ значительное войско изъ ветерановъ Цезаря и, въ то же время, достигъ того, что часть легіоновъ А. измѣнила своему предводителю и перешла на его сторону. Тогда А. удалился въ Цизальпинскую Галлію и задался мыслью отнять эту провинцію у Децима Брута, одного изъ заговорщиковъ, который управлялъ ею еще по назначенію Цезаря; съ этою цѣлью онъ осадилъ Брута въ Мутинѣ, куда тотъ скрылся. Въ это время Октавіанъ обнаружилъ талантъ тонкаго дипломата: онъ объявилъ себя сторонникомъ республики и примкнулъ къ партіи сената, руководимой Цицерономъ. Послѣдній произнесъ громовую рѣчь противъ Антонія и сенатъ принялъ противъ него рядъ мѣръ, какъ противъ врага государства, хотя до битвы при Мутинѣ Антоній еще не былъ прямо объявленъ такимъ. Октавіану поручено было командованіе войскомъ, отправленнымъ противъ А. и онъ, вмѣстѣ съ обоими консулами—Гиртіемъ и Пансой, выступилъ въ поле. Въ серединѣ апр. 43 г. А., недалеко отъ Мутины (Модены), разбилъ Пансу, но вслѣдъ затѣмъ былъ, въ свою очередь, разбитъ Гиртіемъ. Спустя нѣсколько дней Октавіанъ вмѣстѣ съ Гиртіемъ нанесли А. рѣшительное пораженіе, такъ что послѣдній долженъ былъ бѣжать (такъ называемая Мутинская война). Въ этихъ битвахъ оба консула поплатились жизнью. А. бѣжалъ черезъ Апеннины въ Этрурію, куда прибылъ къ нему на помощь Венудій съ 3 легіонами. Отсюда онъ черезъ Альпы направился въ Южную Галлію, которой правилъ Лепидъ. Послѣдній примкнулъ къ А., сдѣлавъ видъ, что войска принудили его къ этому. Его примѣру послѣдовали Полліонъ и Планкъ. Подъ знаменами А. собралось значительное войско и онъ, оставивъ 6 легіоновъ въ Галліи, двинулся въ Италію во главѣ 17 легіоновъ и 10000 всадниковъ.

Тогда то Октавіанъ сбросилъ съ себя маску. Мнимый защитникъ республиканской свободы вступилъ въ переговоры съ А. и Лепидомъ и на островкѣ рѣки Лавино, недалеко отъ Болоньи, состоялось знаменитое соглашеніе, которымъ древній міръ былъ раздѣленъ между тремя узурпаторами. Вслѣдъ затѣмъ они двинулись въ Римъ, гдѣ эту сдѣлку долженъ былъ санкціонировать народъ, котораго заставили установить тріумвиратъ на пять лѣтъ. Вмѣстѣ съ тріумвирами по всей Италіи пронеслись убійства и грабежи. Они приговорили къ смерти многія сотни богатыхъ и уважаемыхъ гражданъ, между которыми Аппіанъ, наиболѣе достовѣрный историкъ тѣхъ дней, насчитываетъ около 300 сенаторовъ и 2000 всадниковъ. Имена ихъ были обнародованы и за голову каждаго назначена награда. Между прочимъ, А. приказалъ бросить на всенародное позорище голову и правую руку Цицерона и онѣ были выставлены на той самой трибунѣ, съ которой тотъ столь часто одерживалъ побѣды. Послѣ того, какъ народъ провозгласилъ тріумвировъ правителями государства на многіе годы и все необходимое для войны было заготовлено, А. и Октавіанъ двинулись въ 42 г. въ Македонію, гдѣ ихъ противники Брутъ и Кассій сосредоточили сильное войско. Въ кровопролитной битвѣ при Филиппахъ А. сражался противъ Кассія; послѣдній, видя, что счастье измѣнило ему, велѣлъ рабу убить себя. Черезъ 20 дней произошла вторая битва, и тутъ побѣда склонилась на сторону А., а Брутъ въ отчаяніи послѣдовалъ примѣру своего благороднаго товарища. Здѣсь же А. и Октавіанъ заключили между собой особый договоръ, направленный противъ Лепида. Затѣмъ, А. отправился въ Грецію, гдѣ выказывая уваженіе къ греческимъ нравамъ

и обычаямъ, пріобрѣлъ всеобщее расположеніе, въ особенности среди аѳинянъ. Отсюда онъ прибылъ въ Азію, гдѣ намѣревался собрать деньги для уплаты жалованья солдатамъ. Изъ Киликіи онъ послалъ египетской царицѣ Клеопатрѣ повелѣніе оправдаться въ своемъ враждебномъ отношеніи къ тріумвирамъ. Она явилась лично, и дѣло кончилось тѣмъ, что А. совершенно запутался въ сѣтяхъ красавицы-царицы. Онъ послѣдовалъ за нею въ Александрію и тамъ безконечныя увеселенія до того отвлекли его отъ дѣлъ правленія, что только вѣсть о побѣдоносномъ вторженіи парѳянъ и ссорѣ Октавіана съ женой его Фульвіей и братомъ Люціемъ Антоніемъ заставили его очнуться. Война, возгорѣвшаяся въ Италіи между Октавіаномъ и Люціемъ Антоніемъ, окончилась уже побѣдой перваго, раньше чѣмъ Антоній успѣлъ вырваться изъ чаръ придворныхъ празднествъ. Смерть Фульвіи облегчила примиреніе и новый союзъ былъ скрѣпленъ бракомъ А. съ Октавіей, сестрой Октавіана.

Тогда (40 г.) въ Брундузіумѣ состоялся новый раздѣлъ римскаго міра. А. получилъ Востокъ, Октавіанъ—Западъ. Безсильному Лепиду, согласно договору въ Филиппахъ, была удѣлена Африка. Съ Секстомъ Помпеемъ, господствовавшимъ надъ Средиземнымъ моремъ, былъ заключенъ договоръ въ Мизенѣ, который предоставилъ ему Сицилію, Сардинію и Пелопонесъ. Послѣ этого А. вернулся на Востокъ, гдѣ его легатъ Вентидій велъ побѣдоносную войну съ парѳянами. Вновь возникшія несогласія между А. и Октавіаномъ были улажены въ Тарентѣ (37 г.) при дѣятельномъ посредничествѣ Октавіи, и тріумвиратъ былъ продленъ на слѣдующіе 5 л. По возвращеніи въ Азію, А. вновь предался необузданнымъ удовольствіямъ; пренебрегая интересами государства, онъ проматывалъ провинціи и цѣлыя царства у ногъ егип. царицы, а римскія области дарилъ ея дѣтямъ. Въ 36 г. онъ предпринялъ походъ противъ парѳянъ, но безъ успѣха; вернувшись оттуда съ величайшими потерями, онъ въ 34 г. хитростью захватилъ въ плѣнъ царя Арменіи Артавасда, котораго обвинялъ въ измѣнѣ и эту сомнительную побѣду отпраздновалъ великолѣпнымъ тріумфомъ въ Александріи. Октавіанъ, успѣвшій за это время побѣдить Секста Помпея и окончательно устранить Лепида, воспользовался поведеніемъ А. и возбудилъ противъ него негодованіе римлянъ. Война между двумя соперниками стала неизбѣжной и обѣ стороны начали готовиться къ ней. А. терялъ время въ безконечныхъ празднествахъ; безпрестанныя увеселенія въ Эфесѣ, въ Аѳинахъ, на островѣ Самосѣ, отвлекали его отъ дѣлъ, тогда какъ Октавіанъ съ неуклонной настойчивостью стремился къ своей цѣли. Съ Октавіей А. разошелся открыто. Этотъ поступокъ вызвалъ всеобщее негодованіе, такъ какъ благородная Октавія была всѣми уважаема, заносчивость же чужеземной царицы была всѣмъ ненавистна. Кончилось тѣмъ, что Римъ объявилъ египетской царицѣ войну; А. уже былъ объявленъ лишеннымъ всѣхъ должностей, между прочимъ, и консульства, которымъ онъ долженъ былъ быть облеченъ въ слѣдующемъ году. Обѣ стороны сосредоточивали свои силы и въ морской битвѣ при Акціумѣ въ 31 г. А. лишился господства надъ міромъ. Онъ послѣдовалъ за постыдно бѣжавшей Клеопатрой. Семь дней сряду его сухопутныя войска тщетно дожидались своего предводителя и, наконецъ, предались побѣдителю. А. отправился въ Ливію, гдѣ составилъ значительную армію, на которую возлагалъ послѣднюю надежду. Но армія его перешла на сторону Октавіана; его скорбь была столь велика, что съ трудомъ его удержали отъ самоубійства. Онъ вернулся въ Египетъ, гдѣ повелъ сначала уединенную жизнь, но внезапно снова предался увеселеніямъ въ обществѣ Клеопатры. Ихъ празднества были прерваны вѣстью о приближеніи Октавіана (31 г. до Х. Р.), который отвергъ всѣ предложенія А. о мирѣ. При появленіи его у воротъ Александріи, А. вновь обрѣлъ въ себѣ прежнее мужество: во главѣ своей конницы онъ совершилъ побѣдоносную вылазку и отразилъ враговъ. Но вслѣдъ затѣмъ, измѣна египетскаго флота и собственной конницы, пораженіе, понесенное его пѣхотой, основательное опасеніе быть преданнымъ самой Клеопатрой опять лишили его мужества. Вѣсть о смерти Клеопатры, ею самою распущенная, заставила его рѣшиться и онъ бросился на свой мечъ. Такъ погибъ этотъ человѣкъ, несомнѣнно одаренный блестящими способностями, могущественный ораторъ, искусный правитель, умѣвшій плѣнять сердца людей, но лишенный твердой воли, рабъ своихъ страстей и все же способный на рѣшенія и дѣла, полныя энергіи. Его способности были сильнѣе его характера, представлявшаго сочетаніе самыхъ противоположныхъ элементовъ и, поэтому, лишеннаго цѣльности и единства.

Антонійскіе заводы — заводская мѣстность въ прусскомъ Оппельнскомъ-Каттовицскомъ округѣ въ 10 км. къ ЮЮЗ. отъ Бейтена и въ 3 км. отъ Клодница. Населеніе въ 5116 ч. (1885 г.) состоитъ, преимущественно, изъ рудокоповъ и заводскихъ рабочихъ. Помимо обширныхъ каменноугольныхъ копей, въ этомъ помѣстьѣ графовъ Генкель фонъ-Доннермаркъ, имѣются еще заводы цинковые, кирпичные, для выдѣлки цинковыхъ бѣлилъ и шамотты (состава для стеклоплавильныхъ печей).

Антонія—малая планета (272), открыта 4 февраля 1888 г. Шарлуа.

Антоновичъ (Владиміръ Бонифатіевичъ) — докторъ русской исторіи, ординарный профессоръ кіевскаго университета, родился въ 1834 г. въ Кіевской губ.; окончилъ курсъ во 2-й одесской гимназіи, поступилъ въ 1850 г. въ кіевскій университетъ на медицинскій факультетъ, по затѣмъ перешелъ на историко-филологическій, который окончилъ кандидатомъ въ 1860 г. Съ 1860—1863 гг. состоялъ преподавателемъ въ кіевской 1-й гимназіи и въ кадетскомъ корпусѣ; въ 1863 г. поступилъ на службу въ канцелярію генералъ-губернатора и былъ откомандированъ для занятій во временную комиссію для разработки древнихъ актовъ, въ которой состоялъ главнымъ редакторомъ до 1880 г. Въ 1870 г. удостоенъ степени магистра русской исторіи, въ 1878 г. степени доктора и избранъ ординарнымъ профессоромъ русской

исторіи. Въ 1880 г. избранъ деканомъ историко-филологическаго факультета; занималъ эту должность до 1883 г. Въ 1872 г. назначенъ завѣдывать монцъ-кабинетомъ и музеемъ древностей кіевскаго университета, неоднократно получалъ отъ университета командировки съ учеными цѣлями, написалъ множество изслѣдованій по исторіи юго-западнаго края: «О казачествѣ», «Объ уніи», «О промышленности Юго-западнаго края», «О курганахъ» и проч., редактировалъ и издавалъ различные историческіе матеріалы.

Антоновичъ (Максимъ Алексѣевичъ)—критикъ и геологъ. Род. 27 апр. 1835 г. въ г. Бѣлополье Харьковской губ., учился въ харьк. семинаріи, потомъ въ петерб. Духовной Академіи. Въ 1859 г. сталъ помѣщать критическія статьи въ «Современникѣ», сдѣлался видным сотрудникомъ этого журнала, но потомъ разошелся съ Некрасовымъ и не участвовалъ въ пріобрѣтенныхъ послѣднимъ «Отечественныхъ Запискахъ». Какъ геологъ-любитель А. внесъ цѣнный вкладъ въ геологію Россіи. Ему удалось открыть въ 1871 г. по берегамъ Западной Двины тотъ вторичный слой девонскаго отложенія, который до него былъ неизвѣстенъ.

Антоновичъ (Платонъ Александровичъ) р. 1812, † 8 дек. 1883 г., воспитывался въ московскомъ университетѣ, но неокончивъ курса посланъ нижнимъ чиномъ въ армію. Кровью заслуживъ чинъ прапорщика (1839 г.) А., способности котораго были рано замѣчены начальствомъ, сдѣланъ правителемъ канцеляріи начальника Черноморской береговой линіи и сохранялъ эту должность при четырехъ начальникахъ (Раевскомъ, Анрепѣ, Будбергѣ и Серебряковѣ). Въ 1853 г. керченскій градоначальникъ, въ 1861 генералъ-маіоръ, градоначальникъ Одессы, съ 1866 по 1880 — попечитель кіевскаго учебнаго округа.

Антоновка — сортъ лучшихъ русскихъ яблокъ, играющій главную роль въ нашей торговлѣ плодами. По величинѣ она уступаетъ лишь немногимъ яблокамъ, окрашена въ зеленовато-желтый, а въ періодъ полной зрѣлости въ свѣтло-желтый цвѣтъ; иногда на солнечной сторонѣ плодъ имѣетъ красновато-желтый оттѣнокъ. Кожица у этого яблока гладкая, мякоть сочная, на деревѣ очень кислая, но послѣ лежанія довольно пріятнаго кисловатаго вкуса. Яблоко это принадлежитъ къ зимнимъ и достигаетъ полной зрѣлости не раньше октября или даже ноября. Въ лёжкѣ оно очень прочно и отлично сохраняется всю зиму и даже вплоть до іюля слѣдующаго года, чѣмъ и объясняется большой спросъ на него со стороны торговцевъ фруктами. Благодаря своимъ достоинствамъ, А. является однимъ изъ самыхъ распространенныхъ въ Россіи сортовъ. Деревья этого сорта неприхотливы на почву и климатъ и переносятъ даже суровыя зимы нашего сѣвера; такъ напримѣръ, А. съ успѣхомъ разводится и даетъ превосходные плоды на островѣ Валаамѣ. Хотя этотъ сортъ яблокъ можно встрѣтить у насъ повсемѣстно, но главнымъ мѣстомъ его разведенія слѣдуетъ считать наши среднія и сѣверо-западныя губерніи. Существуетъ много видоизмѣненій А., изъ которыхъ самымъ лучшимъ считается А.-каменичка.

Антоновки: 1) село (помѣщ.) Подольск. губ., ямпольск. у., въ 36 верст. къ ССВ. отъ Ямполя, ч. жит. 1947 об. п.; православн. церковь и 2 пост. дв., 3 водян. мельницы.—2) село Полтавской губ., пирятинскаго уѣзда при рѣкѣ Удаѣ въ 20 верстахъ къ С. отъ г. Пирятина, дворовъ 587, ч. жит. 3160 душ. об. п., отъ губ. города 200 верстъ, церковь православн., школа, 5 пост. двор., 2 лавки, базаръ.

Антоново—село сквирскаго у. Кіевской губ., на р. Березянкѣ, впадающей въ р. Росовку, построенное на мѣстѣ древняго греческаго поселенія Розволожа, еще въ 1592 г. входившаго въ составъ Бѣлоцерковскаго староства (Архивъ ЮЗ. Руси т. I, стр. 32) и въ половинѣ XVII в. разрушеннаго татарами, доказательствомъ чего служатъ находящіяся въ окрестностяхъ А. развалины и земляной валъ. А. имѣетъ 2115 жителей. Приходская правосл. церковь основана въ 1741 г., вблизи отъ нея находится весьма старинный крестъ съ греческою надписью, почти совершенно стершейся, по преданію воздвигнутый надъ могилою какой то греческой принцессы. Подобные же два креста находятся въ близлежащемъ урочищѣ Староселье (Ср. Słownik Geograficzny, Варш., 1880).

Антоновъ огонь—см. Антоній св. и Гангрена.

Антолини (Фердинандо)—учитель пѣнія театральной школы, сынъ капельмейстера императорскихъ театровъ при Екатеринѣ II и Павлѣ I, началъ службу при Александрѣ I учителемъ пѣнія велик. княг. Ему принадлежитъ вмѣстѣ съ отцомъ—музыка поставленныхъ на русской столичной сценѣ оперъ: 1) «Карачунъ или старинныя диковинки», «Желтый Карло», «Жаръ птица», «Кристинъ въ Сералѣ», «Мирославъ или костеръ смерти» и «Ломоносовъ или рекрутъ стихотворецъ». † Фердинандо А. въ 1820-хъ годахъ. Сынъ его Улиссъ (р. 1819, † 1877) былъ артистомъ-пѣвцомъ имп. театровъ.

Антономазія (греч.)—родъ метонимія, риторическая фигура, состоящая въ томъ, что ставится вмѣсто собственнаго имени описательное выраженіе, напр.: «сынъ Афродиты» вмѣсто Амуръ, «разрушитель Карѳагена» вм. Сципіонъ, или же напротивъ собственное имя вмѣсто нарицательнаго имени напр., «настоящій Цицеронъ» вм. ораторъ.

Антонскій-Прокоповичъ (Антонъ Антоновичъ)—заслуженный профессоръ и бывшій ректоръ московскаго университета, членъ многихъ ученыхъ обществъ, родился въ Малороссіи; сынъ священника, получилъ образованіе въ кіевской академіи, откуда перешелъ въ 1782 г. въ московскій университетъ, гдѣ слушалъ лекціи на медицинскомъ и философскомъ факультетахъ. Въ 1784 г. произведенъ баккалавромъ учительскаго института, въ 1787 г. опредѣленъ секретаремъ по дѣламъ университета при кураторѣ Мелиссино. Съ этого года начинается его многолѣтняя, плодотворная педагогическая дѣятельность при университетскомъ благородномъ пансіонѣ, гдѣ онъ читалъ съ 1787 г., въ теченіи 15 лѣтъ, естественную исторію, съ 1791 г. былъ инспекторомъ, а съ 1818—1824 г. директоромъ этого учебнаго заведенія и, стоя во главѣ его, не щадилъ ни

трудовъ, ни усилій, чтобы поставить пансіонъ на высокую степень совершенства и привлекъ въ него лучшія преподавательскія силы изъ профессоровъ московскаго университета; труды его на пользу этого заведенія не прошли безслѣдно, и списки университетскаго пансіона украшены именами многихъ лицъ, прославившихся впослѣдствіи на разныхъ поприщахъ. Помимо своей дѣятельности при университетскомъ пансіонѣ, составившей главную задачу его жизни, А. занимаетъ весьма почетное и видное мѣсто, какъ профессоръ московскаго университета. Въ 1788 году онъ былъ сдѣланъ адъюнктомъ, занявъ каѳедру энциклопедіи и естественной исторіи и первый началъ читать эту науку въ университетѣ на русскомъ языкѣ. Съ того же года онъ издавалъ (1788—1792 г.): «Магазинъ натуральной исторіи, физики и химіи», всего 10 томовъ, былъ нѣкоторое время смотрителемъ ботаническаго сада, въ 1790 г. избранъ экстраординарнымъ профессоромъ натуральной исторіи, а въ 1794 г. ординарнымъ профессоромъ; въ 1804 г. получилъ каѳедру сельскаго хозяйства и минералогіи, которую занималъ по 1818 г. Съ 1807 г. былъ избираемъ шесть разъ деканомъ физико-математическаго факультета, а съ 1818—1826 г. былъ ректоромъ университета. Съ 1795 г. былъ цензоромъ книгъ, печатаемыхъ въ университетской типографіи, въ 1803 г. назначенъ членомъ цензурнаго комитета. За свою долголѣтнюю профессорскую дѣятельность, неоднократно получалъ разныя отличія и ордена и въ 1818 году утвержденъ въ званіи заслуженнаго профессора. † 6 іюля 1848 г. Литературная дѣятельность А. была обращена главнымъ образомъ на педагогическіе предметы; таковы его: «Чтенія для сердца и разума», учебныя пособія, изданныя имъ для воспитанниковъ университетскаго пансіона, и рѣчи, произнесенныя имъ на актахъ въ университетѣ и на торжественныхъ собраніяхъ «Общества любителей русской словесности», коего онъ былъ предсѣдателемъ и душою всѣхъ его занятій и засѣданій съ 1811 г.; «О началѣ и успѣхахъ наукъ, въ особенности естественной исторіи» (1788 г.); разсужденіе «О воспитаніи», считавшееся въ свое время образцовымъ по классическому слогу; «О преимуществахъ и недостаткахъ россійскаго языка» (1811 г.).

Антонъ Далматскій, см. Далматинъ.

Антонъ Ульрихъ — герцогъ брауншвейгъ-вольфенбюттельскій: род. 4 октября 1633 года въ люнебургскомъ Гицакерѣ, съ 1685 г. царствовалъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Эдуардомъ-Августомъ, а послѣ смерти его (1704 г.) сдѣлался единодержавнымъ. Послѣ того, какъ внука его Елисавета-Христина приняла, по его наущенію, въ 1707 г. католицизмъ и въ 1708 г. вышла замужъ за тогдашняго претендента на испанскій престолъ, впослѣдствіи императора германскаго Карла VI, онъ въ 1710 г. открыто перешелъ въ Бамбергѣ на сторону католицизма. А. † 27 марта 1714 г. Стремясь ко внѣшней пышности, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря своему воспитанію, полученному подъ руководствомъ историка и лингвиста Шоттеля, былъ усерднымъ покровителемъ наукъ и искусствъ и членомъ Пальменскаго ордена. Между прочимъ, онъ значительно расширилъ библіотеку въ Вольфенбюттелѣ. Кромѣ нѣкоторыхъ оперъ, написанныхъ имъ по случаю придворныхъ празднествъ, онъ оставилъ духовныя пѣсни, которыя были изданы подъ заглавіемъ: «Christfürstliches Davids Harpfenspiel» (Нюрнб., 1667, Вольфенб., 1670, 1856). Музыку къ нимъ написала его мачиха Софія Елисавета Мекленбургская. Затѣмъ, перу герцога принадлежатъ 2 романа: «Die durchlauchtige Syrerinn Aramena» (5 т., Нюрнб., 1669—73—1678); краткое извлеченіе сдѣлано С. Альбрехтомъ, 3 т., Берл., 1782—86), и «Octavia» (6 т., Нюрнб., 1677—1685; 7 т. Брауншв., 1712). Оба романа, въ особенности второй, были въ свое время сильно распространены и пользовались громкой славой. Они страдаютъ обширностью объема, запутанностью сюжета и часто невѣроятностью событій, но замѣчательны по нравственности своего содержанія и простотѣ языка. Многіе эпизоды имѣютъ своимъ основаніемъ факты тогдашней придворной жизни. Ср. Гэкъ, «A. Ulrich und Elisabeth-Christine von Braunschweig» (Вольфенб., 1845) и Холевіусъ, «Die bedeutendsten deutschen Romane des XVII Jahrh.» (Лейпц., 1866).

Антонъ Ульрихъ—второй сынъ герцога Фердинанда-Альбрехта Брауншвейгъ-Вольфенбюттельскаго (до 1735 г. Брауншвейгъ-Беверпскаго), братъ знаменитаго прусскаго полководца герцога Фердинанда Брауншвейгскаго; род. 28 августа 1714 года. Когда императрица Анна Іоановна искала жениха для племянницы своей, принцессы Анны (см. Анна Леопольдовна) Мекленбургъ-Шверинской, то, подъ вліяніемъ австрійскаго двора, она остановила свой выборъ на Антонѣ. Послѣдній прибылъ въ Россію въ началѣ іюня 1733 г. совсѣмъ еще мальчикомъ. Здѣсь его стали воспитывать вмѣстѣ съ Анной въ надеждѣ, что между молодыми людьми установится прочная привязанность, которая современемъ перейдетъ въ болѣе нѣжное чувство. Надежды эти не оправдались. Анна съ перваго же взгляда не взлюбила своего суженнаго, юношу невысокаго роста, женоподобнаго, заику, очень ограниченнаго, но скромнаго, съ характеромъ мягкимъ и податливымъ. Тѣмъ не менѣе, бракъ этотъ состоялся 14 іюля 1739 года; 23 августа 1740 года родился у нихъ первенецъ Іоаннъ. Скоро затѣмъ императрица смертельно заболѣла и, по настоянію Бирона и канцлера Бестужева, объявила Ивана Антоновича наслѣдникомъ престола, а Бирона—регентомъ.

Принцъ А. былъ очень недоволенъ этимъ завѣщаніемъ; ему хотѣлось перемѣнить постановленіе о регентствѣ, но недоставало смѣлости и умѣнья воспользоваться благопріятной минутой. Онъ обращался за совѣтомъ къ Остерману, Кайзерлингу, но тѣ сдерживали его, хотя и не порицали. Въ то же время, но помимо всякаго участія принца А., происходило броженіе въ гвардіи, направленное противъ Бирона. Заговоръ былъ открытъ, главари движенія—кабинетъ-секретарь Яковлевъ, офицеръ Пустошкинъ и товарищи ихъ были наказаны кнутомъ, а принцъ А., который тоже оказался скомпрометированнымъ, былъ приглашенъ въ чрезвычайное собраніе каби-

нетъ-министровъ, сенаторовъ и генералитета. Здѣсь 23 октября въ тотъ самый день, когда былъ данъ указъ о ежегодной выдачѣ родителямъ юнаго императора 200000 р., ему было строго внушено, что при малѣйшей попыткѣ его къ ниспроверженію установленнаго строя, съ нимъ будетъ поступлено, какъ со всякимъ другимъ подданнымъ императора. Вслѣдъ затѣмъ, его заставили подписать просьбу объ увольненіи отъ занимаемыхъ имъ должностей: подполковника семеновскаго и полковника кирасирскаго-брауншвейгскаго полковъ, и онъ былъ совершенно устраненъ отъ дѣлъ правленія. Бирономъ обращался съ родителями императора пренебрежительно, открыто оскорблялъ ихъ и грозился даже отобрать юнаго императора у матери и затѣмъ выслать А. съ супругой изъ Россіи. Слухъ объ этомъ заставилъ Анну Леопольдовну рѣшиться на отчаянный шагъ. Она обратилась за помощью къ фельдмаршалу Миниху, и послѣдній 8 нояб. положилъ быстрый конецъ господству Бирона. Все это, повидимому, происходило помимо всякаго участія и вѣдома принца А. Регентство перешло къ Аннѣ Леопольдовнѣ, А. же 11 нояб. провозглашенъ былъ генералиссимусомъ россійскихъ войскъ. Но правленіе Анны Леопольдовны продолжалось недолго. Дворцовый переворотъ, произведенный въ ночь съ 5 на 6 дек. 1741 г., возвелъ на престолъ Елисавету Петровну. Послѣдняя сначала ограничилась было рѣшеніемъ выслать брауншвейгскую фамилію изъ предѣловъ Россіи; семья Антона находилась уже по дорогѣ за границу, но неожиданно была арестована, заключена въ рижскую крѣпость, оттуда переведена въ Динамюндъ и Раненбургъ и, наконецъ, 9 нояб. 1744 г. заточена въ Холмогорахъ, Архангельской губ. Кромѣ первенца Ивана, убитаго въ 1764 г. въ Шлиссельбургской крѣпости, у Анны было еще четверо дѣтей: двѣ дочери—Екатерина и Елизавета и два сына — Петръ и Алексѣй. Первая изъ нихъ родилась еще до ссылки 26 іюля 1741 г., вторая въ Динамюндѣ, а принцы Петръ и Алексѣй родились уже въ Холмогорахъ. Рожденіе послѣдняго изъ нихъ стоило Аннѣ жизни († 28 февр. 1746). Заключеніе семьи А. въ Холмогорахъ было полно лишеній; нерѣдко она нуждалась въ самомъ необходимомъ. Для наблюденія за ними былъ опредѣленъ штабъ-офицеръ съ командой; прислуживали имъ нѣсколько мущинъ и женщинъ изъ простаго званія. Всякое сообщеніе съ постороними было имъ строго воспрещено; одинъ лишь архангельскій губернаторъ имѣлъ повелѣніе навѣщать ихъ по временамъ, чтобы освѣдомляться объ ихъ состояніи. Воспитанныя вмѣстѣ съ простолюдинами, дѣти А. не знали другаго языка, кромѣ русскаго. На содержаніе Брауншвейгской фамиліи, на жалованье приставленнымъ къ нимъ людямъ, также на ремонтъ дома, который они занимали, не было назначено опредѣленной суммы; но отпускалось изъ архангельскаго казначейства отъ 10 до 15 тысячъ р. ежегодно.

Вслѣдъ за восшествіемъ на престолъ Екатерины II, А. было предложено удалиться изъ Россіи, оставивъ лишь дѣтей въ Холмогорахъ; но онъ неволю съ дѣтьми предпочелъ одиночкой свободѣ. Потерявъ зрѣніе, онъ † 4 мая 1774 г. Мѣсто погребенія его неизвѣстно. Архивные документы свидѣтельствуютъ, что тѣло его въ ночь съ 5-го на 6-е было вынесено въ гробѣ, обитомъ чернымъ сукномъ съ серебрянымъ позументомъ, и тихо похоронено на ближайшемъ кладбищѣ внутри ограды дома, гдѣ онъ содержался, въ присутствіи однихъ только караульныхъ солдатъ, которымъ строжайше воспрещено было разсказывать о мѣстѣ погребенія.

Наконецъ, въ 1780 г., по ходатайству датской королевы Юліаны-Маріи, сестры А., Екатерина II рѣшилась облегчить участь дѣтей его, выславъ ихъ въ датскія владѣнія, гдѣ имъ былъ назначенъ для жительства городокъ Горсензъ въ Ютландіи. Въ ночь на 27 іюня 1780 г. они были перевезены въ новодвинскую крѣпость, а въ ночь 30 іюля на фрегатѣ «Полярная звѣзда» принцы и принцессы отплыли отъ береговъ Россіи, щедро снабженные одеждой, посудой и прочими необходимыми вещами. Для содержанія ихъ въ Горсензѣ Екатерина II назначила каждому изъ нихъ пожизненную пенсію въ 8000 р., а всѣмъ вмѣстѣ—32000 р. Эта сумма выдавалась отъ Русскаго двора полностью по 1807 г., т. е. до кончины послѣдней представительницы этого злосчастнаго семейства.

10 сент. 1780 г., послѣ бурнаго плаванія, прибыли они къ Бергену, оттуда на датскомъ военномъ кораблѣ 5 окт.,—къ Фланстранду и сухимъ путемъ 15 окт. — въ Горсензъ. Здѣсь съ теченіемъ времени русскіе служители были уволены и вернулись въ Россію, оставлены были лишь священникъ и церковники, да небольшой штатъ придворныхъ изъ датчанъ. Отъ корыстолюбія послѣднихъ принцы и принцессы много страдали. Принцесса Елисавета скончалась 20 окт. 1782 г., 39 л. отъ роду. Пять лѣтъ спустя (22 окт. 1787 г.) † младшій принцъ Алексѣй, а 30 янв. 1798 г.—Петръ. Со смертью братьевъ и сестры, оспротѣвъ 55-ти лѣтней старушкой, принцесса Екатерина влачила свою жизнь крайне печально и даже тосковала по своемъ заточеніи въ Холмогорахъ. † она въ 1807 г., оставивъ по завѣщанію все свое имущество наслѣднику датскаго престола Фридриху. Ср. Брикнеръ, «Die Familie Braunschweig in Russland im XVIII Jahrh.» (Петербургъ, 1876); Брикнеръ, «Императоръ Иванъ Антоновичъ» и его родственники (Москва, 1875) было напечатано въ «Р. Вѣст.» (1874 г. №№ 10—11); Соловьевъ, «Исторія Россіи», т. 21; Гротъ, «Дѣти правит. Анны Леон. въ Горсензѣ» «Р. Старина» 1875 г., т. 12, № 4). «Отправленіе Брауншвейгской фамиліи изъ Холмогоръ въ датскія владѣнія» «Р. Старина», Полѣнова, 1874 г., т. 9, № 4); А. Куникъ, «Дѣти правит. Анны Леон. 1740—1807 г.» «Р. Стар.» 1873 г. т., 7, № 1).

Антонъ (Климентъ-Ѳеодоръ)—король саксонскій, царствовалъ отъ 1827 по 1836 г.; род. 27 дек. 1755 г.; жилъ въ полнѣйшемъ уединеніи, занимаясь генеалогіей и музыкой, въ которой онъ заявилъ себя въ качествѣ композитора, когда смерть брата его Фридриха-Августа I призвала его 5 мая 1827 г. на престолъ, на которомъ онъ своею кротостью пріобрѣлъ всеобщую любовь. Іюньскія движенія 1830 г. побудили его раздѣлить свой престолъ съ племянникомъ своимъ, принцемъ Фридри-

хомъ Августомъ, и составить новое министерство. Конституція 4 сент. 1831 г. ввела Саксонію въ число конституціонныхъ государствъ (см. Саксонію). А. † 6 іюня 1836 года въ Пилницѣ. Ему наслѣдовалъ племянникъ его Фридрихъ Августъ II. А. былъ дважды женатъ: въ первый разъ—на сардинской принцессѣ Маріи, умершей въ 1782 г., во второй—на Маріи Терезѣ, дочери императора Леопольда II, которая умерла 7 нояб. 1827 г. во время коронаціи въ Лейпцигѣ. Отъ перваго брака у него не было дѣтей, дѣти же отъ втораго брака умерли въ раннемъ возрастѣ.

Антополь — мѣст. Гродненск. губ., кобринск. у., въ 30 верст. къ В. отъ г. Кобрина, Жит. 4043 об. п., 2 прав. церкви, синагога. 5 еврейскихъ молитв. домовъ, школа, 42 лавки, 9 пост. дворовъ, 6 маслобойныхъ заводовъ. Мѣстечко ведетъ довольно значительную торговлю сельскими произведеніями; еженедѣльные базары и 2 ярмарки въ году.

Антофагаста — торговый городъ прибрежнаго департамента Атакама въ южно-американской республикѣ Боливіи, у моренской бухты. Основанная въ началѣ семидесятыхъ годовъ, А. въ 1875 году имѣла 5384 жителей; мѣстопребываніе германскаго и чилійскаго консуловъ. Мѣстныя залежи селитры разрабатывались чилійцами, которые въ 1866 и 1874 гг. получили на то концессіи отъ правительства Боливіи. 1 февр. 1879 г. правительство Боливіи отобрало эти концессіи, что послужило поводомъ къ занятію А. чилійскими войсками 14 февраля 1879 года: такъ открылась война Чили съ Боливіей и Перу. На В. отъ А. проходитъ желѣзная дорога, направляющаяся черезъ Саларъ дел-Карменъ и Салинасъ (въ 100 км. отъ А., съ обширными селитряными шахтами и заводами) къ Караколесу, лежащему въ 150 км. отъ А., на высотѣ 3000 метровъ; въ послѣднемъ были открыты въ 1870 г. богатые серебряные рудники, за аренду которыхъ правительству Боливіи было уплачено въ качествѣ задатка 1250000 боливіано (1 бол. = 1 р. 23 коп. мет.). Благодаря сильно развившейся морской торговлѣ А., въ которой въ 1874 году снялось съ якоря 114 парусныхъ судовъ и 385 пароходовъ, другіе порты Боливіи, расположенные сѣвернѣе—Мейлонесъ и Кобія — въ значительной степени потеряли свое значеніе. А. называется также деревня того же департамента, лежащая на высотѣ 4000 м., недалеко отъ аргентинской границы.

Антоэци (Antoeci, греч.)—обитатели противоположныхъ полушарій (см. Антиподы).

Антракозъ легкихъ. Anthracosis pulmonum называется хроническая форма воспаленія легкихъ, появляющаяся отъ вдыханія угольной пыли, причемъ послѣдняя равномѣрно инфильтрируетъ всѣ доли легкихъ. Болѣзнь эта встрѣчается очень часто у рабочихъ угольныхъ копей и у рудокоповъ. Пораженныя части легкаго темносиняго цвѣта, тверды, не наполнены воздухомъ, а въ позднѣйшихъ стадіяхъ пронизаны туберкулами и туберкулозными кавернами. Если заболѣвшій своевременно не будетъ устраненъ изъ атмосферы, наполненной угольной пылью, то онъ обыкновенно погибаетъ при явленіяхъ развившейся легочной чахотки.

Антраконитъ—черныя, непрозрачныя разности известковаго шпата (см это сл.), окрашенныя примѣсью углистаго вещества. Красивые радіально-лучистыя отложенія антраконита шаровидной формы, величиною съ кулакъ и до полупудовой гири, въ изобиліи встрѣчаются въ силурійскихъ отложеніяхъ окрестностей Петербурга, напр. на р. Поповкѣ у Павловска.

Антракозъ (греч.—уголь) — нарывъ или вередъ, особенно нарывъ сибирской язвы, также карбункулъ

Антрактъ (Entre'acte)—такъ называется промежутокъ между дѣйствіями представляемой пьесы, имѣвшій первоначальнымъ своимъ назначеніемъ дать небольшой отдыхъ какъ актеру, такъ и зрителю. Дѣленіе пьесы на акты впервые появилось у римлянъ, которые ввели въ пьесѣ 5 дѣйствій. Греки не знали А., у нихъ сцена была всегда занята, такъ какъ въ промежуткахъ между дѣйствіями пѣлъ хоръ. Въ пьесахъ классическаго репертуара, при единствѣ времени и мѣста, А. были излишни и служили только для отдыха публики и артистовъ. Въ современной драмѣ авторы пользуются А. для продленія цѣлыхъ эпохъ (дни, мѣсяцы, годы) въ жизни дѣйствующихъ лицъ, такъ въ началѣ пьесы молодыя дѣйствующія лица—въ концѣ ея становятся старыми. Вся жизнь дѣйствующаго лица проходитъ на сценѣ. Нѣкоторые авторы злоупотребляютъ А., назначая ихъ въ пьесѣ 10—12, и называя дѣйствія картинами. Часто происходитъ злоупотребленіе А., значительно увеличенными вслѣдствіе небрежности администраціи театра и мѣшкотныхъ перемѣнъ декораній, или вслѣдствіе запаздыванія дѣйствующихъ лицъ, чаще актрисъ, слишкомъ медленно мѣняющихъ свои туалеты. Лучшіе драматическіе писатели (Кальдеронъ, Шекспиръ и др.) не знали ни актовъ, ни А—овъ; прежде въ А. дѣлались различные анонсы (см. это сл.). Въ Италіи въ А. во время оперныхъ представленій танцуетъ балетъ. Въ Парижѣ выходитъ «L'entracte», замѣняющій наши афиши (см. это сл.), весьма извѣстный театральный журналъ. Обыкновенно въ А—ахъ играетъ оркестръ, или даются дивертиссменты (см. это сл.).

Антраниловая кислота или орт.-амидо-бензойная $C_6H_4 NH_2 COOH$—получена впервые русскимъ химикомъ, академикомъ Фрицше, при дѣйствіи ѣдкаго кали на индиго. Она представляетъ орто-оксибензойную или салициловую кислоту $C_6 H_4 OH COOH$, въ которой фенольный водный остатокъ замѣненъ амидным и удобнѣе всего приготовляется возстановленіемъ орто-нитробензойной кислоты оловомъ и соляной кислотой; послѣ цѣлаго ряда переходовъ ее можно получить и прямо изъ бензойной кислоты. А. кисл. кристаллизуется изъ горячей воды въ тонкихъ ромбическихъ иглахъ, плавящихся при 145° С., возгоняется безъ разложенія, а при сухой перегонкѣ распадается на анилинъ и углекислоту; амальгамой натрія переводится въ бензойную, а азотистой кислотой—въ салициловую кислоту. Съ А. кислотой изомерны амидодрациловая (пара-) и бензаминовая (мета-амидобензой-

ная) кислоты, получающіяся возстановленіемъ соотвѣтствующихъ нитросоединеній; послѣдняя получена впервые Н. Н. Зининымъ.

Антрахинонъ — см. Ализаринъ и Антраценъ.

Антраценъ (паранафталинъ, фотёнъ)—углеводородъ состава $C_{14}H_{10}$, открытый Дюма и Лораномъ въ каменноугольномъ дегтѣ, гдѣ онъ находится въ количествѣ отъ 3/4 до 1 проц.; въ настоящее время выработаны заводскіе способы полученія А.; съ этой цѣлью каменноугольный деготь подвергаютъ перегонкѣ, причемъ попутно получаютъ цѣлый рядъ важныхъ въ техникѣ продуктовъ, каковы напр. бензолъ и его гомологи, карболовая кислота или фенолъ, нафталинъ. Остатокъ, принимающій послѣ охлажденія видъ твердой, смолистой массы, даетъ при дальнѣйшей перегонкѣ, выше 300° Ц., антраценъ, въ смѣси съ другими продуктами. Сырой А., при охлажденіи затвердѣвающій, очищается отъ посторонннихъ жидкихъ веществъ отжиманіемъ, а затѣмъ обработкой легкимъ каменноугольнымъ масломъ, растворяющимъ примѣси, перегонкой въ струѣ водянаго пара и сублимаціей при возможно низкой температурѣ. А. кристаллизуется въ безцвѣтныхъ одноклиномѣрныхъ табличкахъ, флуоресцирующихъ голубымъ цвѣтомъ; мало растворимъ въ алкоголѣ, эфирѣ и бензолѣ, плавится при 213° Ц., возгоняется уже около 100° и перегоняется немного выше 360°. Бензольный растворъ его, какъ то нашелъ русскій химикъ Фритше, выдѣляетъ на солнечномъ свѣту кристаллы пара-антрацена или парафотена (названіе, данное Фритше), плавящагося при 244° и переходящаго при этомъ въ обыкновенный А. Строеніе этого послѣдняго и весьма съ нимъ близкаго дикетона-антрахинона установлено цѣлымъ рядомъ синтезовъ, на основаніи которыхъ А. слѣдуетъ считать симметрическимъ ортодифениленэтаномъ $C_6H_4 \begin{matrix} CH \\ | \\ CH \end{matrix} C_6H_4$, а антрахинонъ-дифенилендикетономъ $C_6H_4 \begin{matrix} CO \\ CO \end{matrix} C_6H_4$. Такъ напр., антраценъ образуется изъ бензола и симметрическаго тетрабромэтана при дѣйствіи хлористаго алюминія:

$$C_6H_6 + \begin{matrix} Br\,CH\,Br \\ | \\ Br\,CH\,Br \end{matrix} + C_6H_6 =$$

$$= C_6H_4 \begin{matrix} CH \\ | \\ CH \end{matrix} C_6H_4 + 4HBr;$$

далѣе, при нагрѣваніи съ цинковой пылью хлорангидрида фталевой кислоты и бензола образуется антрахинонъ, представляющій въ чистомъ видѣ ромбическіе кристаллы, плавящіеся при 273°, трудно растворимые въ эфирѣ и спиртѣ, весьма постоянные:

$$C_6H_4 \begin{matrix} CO\,Cl \\ CO\,Cl \end{matrix} + C_6H_6 =$$

$$= C_6H_4 \begin{matrix} CO \\ CO \end{matrix} C_6H_4 + 2\,HCl,$$

а этотъ послѣдній, при дѣйствіи возстановителей, переходитъ въ А. Обратно, окислителями А. легко переводится въ антрахинонъ (см. Ализаринъ), такъ что даже не даетъ съ азотной кислотой нитропроизводныхъ; съ хлоромъ и бромомъ получается цѣлый рядъ продуктовъ присоединенія и замѣщенія, а съ сѣрной кислотой А. даетъ сульфокислоты, которыя, при замѣнѣ сульфогруппы гидроксиломъ, образуютъ соотвѣтственные фенолы, антролы.

Какъ исходный продуктъ полученія ализарина добывается нынѣ на заводахъ въ громадныхъ количествахъ. Кромѣ ализарина собственно, изъ А. готовятъ еще и другія красящія вещества, напримѣръ оранжевую ализариновую краску или β-нитроализаринъ $C_{14}H_5NO_2(OH)_2O_2$, впервые полученный Розенштилемъ дѣйствіемъ азотистой кислоты на ализаринъ; такъ приготовляютъ эту краску и на заводахъ, причемъ дѣйствуютъ парами кислоты на ализаринъ, суспензированный въ нитробензолѣ. Нагрѣвая нитроализаринъ съ глицериномъ и сѣрной кислотой, получаютъ ализариновую синь — $C_{17}H_9NO_4$, открытую Прюдомомъ; эта послѣдняя окрашиваетъ въ синій цвѣтъ матеріи, протравленныя желѣзными солями.

Антрацитъ принадлежитъ къ ископаемымъ углямъ и близокъ къ каменному углю, отличаясь отъ него большимъ содержаніемъ углерода (свыше 90%), т. е. лучшими качествами въ смыслѣ горючаго матеріала. Цвѣтъ А. отъ бархатно до желѣзно-чернаго съ сильнымъ блескомъ отъ стекляннаго до полуметаллическаго; иногда блескъ жирный; изломъ раковистый. Горитъ только при сильной тягѣ воздуха, почти или даже вовсе безъ пламени, безъ запаха и дыма и при этомъ не спекается. А. тверже бураго и каменнаго угля и связанъ съ ними постепенными переходами; подобно имъ и А. является продуктомъ медленнаго истлѣванія растеній и образуетъ флѣцы (залежи), а также гнѣзда и примазки. Залежи А. сосредоточены преимущественно въ каменноугольной системѣ, гдѣ онъ иногда сопровождаетъ каменный уголь. Мѣстами А. является въ видѣ естественнаго кокса тамъ, гдѣ залежи ископаемаго угля прорваны вулканическими породами. А. значительно развитъ въ восточной Пенсильваніи, въ Россіи—въ восточномъ крылѣ Донецкаго каменноугольнаго басейна, гдѣ теперь у Грушевки добывается знаменитый грушевскій А., содержащій до 94% углерода, т. е. наибольшее количество изъ всѣхъ извѣстныхъ А. А. извѣстенъ также въ пьемонтскихъ и французскихъ Альпахъ. Служитъ хорошимъ топливомъ подобно коксу. Землистыя разности употребляются для краски и чернѣнія (см. Каменный уголь). Добыча А. въ Донецкомъ бассейнѣ достигла уже довольно значительныхъ размѣровъ; такъ напр. въ 1886 г. было добыто тамъ почти 33 милліона пудовъ.

Антрепренёръ — такъ называютъ въ театральномъ дѣлѣ лицо, стоящее во главѣ частнаго театральнаго предпріятія, или арендующее казенный театръ. Болѣе всего антрепренёрамъ приходится дѣйствовать въ провинціи, хотя въ послѣдніе годы ихъ дѣятельность достаточно развита и въ столицахъ, притомъ исключительно на частныхъ сценахъ, каковы напр. въ Петербургѣ: театръ Панаева и Малый, всѣ загородные театры и всѣ клубныя сцены. Первымъ по времени

антрепренёромъ въ Россіи слѣдуетъ назвать нѣмца Ягана (Іоганна), котораго выписали въ Москву съ его нѣм. труппою, по приказанію царя Алексѣя Михайловича въ 1671 году. Въ 1679 въ Москвѣ появляется новая нѣм. труппа съ антреп. Сплавскимъ. Петръ I, для вновь выстроенной «Комедіальной храмины» въ 1700 г. приглашаетъ Іоганна Куншта съ его нѣмец. труппою, назначивъ ему 5000 ефимковъ жалованья. Въ 1705 г. является въ Москву Отто Фиршъ со своею труппою. Первымъ по времени антрепренёромъ въ Петербургѣ слѣдуетъ назвать Мана Фиршта, сына Отто, приглашеннаго сюда царевною Натальею Алексѣевною въ 1717 г. Его труппа давала свои представленія въ первомъ театрѣ въ Петербургѣ, на Никольской ул., на Петербургской сторонѣ, открытомъ 1-го мая 1716 г. въ 1 часъ пополудни драмою «Стрѣльцы» (каждому входящему въ театръ давалась царскими слугами чарка водки и калачъ). Въ 1735 г. вызвана въ Петербургъ итальянская оперная труппа съ антрепренёромъ Арайіа (см. эт. сл.). Тогда же появился балетъ съ антрепрен. Р. Фузано. Въ 1742 г. въ Петербургѣ дѣйствуетъ франц. труппа съ антрепрен. Сериньи; тогда же содержалъ нѣмецкую труппу Сигмундъ. Ѳедоръ Волковъ (см. это сл.)—основатель современнаго русскаго театра, являетъ собою примѣръ перваго энергичнаго и талантливаго А. изъ русскихъ людей. Въ 1757 г. въ Москвѣ дѣйствуетъ со своею оперою-буффъ имперссаріо Локателли, впервые введшій абонементъ въ Россіи. При Екатеринѣ II извѣстны ант—ы Маттеи, Книпперъ, при Александрѣ I—Мире. Нерѣдко антрепренёры получаютъ субсидію отъ правительства и городовъ. Такъ, во Франціи извѣстный антрепренёръ Паделу получалъ ежегодно отъ правительства субсидію въ 25000 фр. для народныхъ концертовъ. Мире получалъ отъ императора Александра I ежегодное пособіе въ 25000 р. Много А. разбросано въ провинціи и изъ нихъ наиболѣе извѣстны: І. Я. Сѣтовъ, антреприза котораго достаточно извѣстна своею энергіею въ Одессѣ, Тифлисѣ, Кіевѣ и Харьковѣ; Медвѣдевъ—(въ Казани), Н. И. Новиковъ, Яблочкинъ, Дюковъ, Нѣмовъ, Н. К. Милославскій † (см. это сл.), Лаго, Бабиковъ и миог. др. Въ Европѣ А. называются директорами и имперсаріо (нт.). Съ развитіемъ частной антрепризы, всегда имѣющей возможность широко и сравнительно дешевле вести многоразличные виды театра, правительство удерживаетъ за собою управленіе казенными театрами въ виду удержанія на надлежащей высотѣ образцовой сцены и содѣйствія подъему и развитію драматическаго и сценическаго искусствъ, для чего требуются издержки, которыя не въ состояніи окупиться и потому невозможны для частныхъ предпринимателей.

Антресоль (entre - sol) — половинный этажъ, устраиваемый въ высокихъ комнатахъ, причемъ приходится или дѣлить большія окна этажа, или устраивать форменный низенькій этажъ съ самостоятельными, сравнительно малой величины, окнами.

Антретное разстояніе — морской терминъ, означ. приближенно, на глазомѣръ. Это слово заимствовано изъ голландскаго ontrent.

Антримъ—графство и городъ въ Ирландіи, въ провинціи Ульстеръ. Графство А. образуетъ сѣверо-восточный уголъ Ирландіи и граничитъ съ С. и В. Сѣвернымъ каналомъ, съ З. — съ Лондондерри, а на СЗ. прилегаетъ къ внутреннему озеру Нигъ, на Ю. же — къ Доуну. Площадь его равна 3091 кв. км., жителей въ 1881 г. насчитывалось 423171 ч., изъ коихъ городскаго населенія 41 проц., католиковъ 28 проц. Восточную часть его занимаетъ неровная, холмистая страна, преимущественно трапповой формаціи; высота ея достигаетъ въ Дивисѣ 475 м., въ Ноклайдѣ—512 м., въ Тростанѣ—549 м. Берега высокіе. Въ западномъ углу передъ гаванью Портъ-Рузъ расположена группа небольшихъ острововъ, называемыхъ Скерри; восточнѣе—неизмѣримыя базальтовыя массы, извѣстныя подъ именемъ «Giant's Causeway» или Гигантской дамбы; на СВ. значительный островъ Ратлинъ, обитаемый рыбаками и землепашцами. Внутреннюю часть графства занимаютъ преимущественно равнины; таковъ бассейнъ озера Нигъ съ притокомъ Майномъ и истоками Банна. Скотоводство значительно развито, льноводство же, сравнительно съ прошлымъ, уменьшилось. Главная отрасль фабричной промышленности — обработка льна, по наряду съ ней имѣется и хлопчатобумажное производство. Центромъ этой промышленности, а также и торговли служитъ Бельфастъ, первый фабричный городъ Ирландіи, а въ настоящее время и главный городъ графства А. Рыболовство, особенно ловля лососей, сосредоточено въ двухъ округахъ: въ Каррикфергѣ и Белькастлѣ; въ послѣднемъ имѣются еще обширныя соляныя и каменноугольныя копи. Графство раздѣляется на 14 баронетствъ и 75 церковныхъ приходовъ; посылаетъ въ палату общинъ 6 депутатовъ: двухъ отъ самого графства, 2—отъ Бельфаста и по одному отъ Каррикферга и Лисбурна. Кромѣ этихъ 3 городовъ видное мѣсто занимаютъ: Баллимена (7931 ж.) и Ларне (3288 ж.).

Городъ А., старинный Энтрумъ-Нигъ, бывшій главнымъ городомъ графства, лежитъ недалеко отъ впаденія Сикъ-Майль-Уотера въ озеро Нигъ, въ 21 км. къ СЗ. отъ Бельфаста. Въ городѣ этомъ 2020 ж., ярмарка, смирительный и рабочій дома. Раньше А. представлялъ собою значительный центръ, посылавшій до уніи двухъ депутатовъ въ ирландскій парламентъ и пользовавшійся нѣкоторыми привилегіями. Близъ А. находится памятникъ древней ирландской архитектуры—круглая башня съ конической крышей, высотою въ 29 м.; башня эта сохранилась лучше всѣхъ остальныхъ памятниковъ этого рода. По близости города расположены: Шенкастель, старинная резиденція фамиліи О' Нель и Антримъ-Кастель, резиденція Скеффиттоновъ.

Антрискусъ (Anthriscus, бутень, купырь)—установленный Персономъ родъ изъ семейства зонтичныхъ, состоящій изъ двулѣтнихъ видовъ, съ многократно-перисто-разсѣченными листьями, бѣлыми цвѣтками и линейными, на верхушкѣ съуженными въ носикъ, плодиками,

имѣющими замѣтныя ребра только на верхнемъ концѣ. На югѣ Россіи (также въ сред. Европѣ, Англіи, Швеціи, на Кавказѣ, зап. Азіи) встрѣчается въ садахъ, на сорныхъ мѣстахъ, между кустарниками. A. Cerefolium Hoffm., **кервель**, красивое растеніе съ гранисто-бороздчатымъ, надъ узлами пушистымъ, стеблемъ, блѣднозелеными, сперва тройственными, затѣмъ двояко-перистыми пріятно пахучими листьями и зонтиками изъ небольшаго числа лучей. Разводится какъ овощъ, употребляется весною на приготовленіе укрѣпляющихъ настоекъ; изъ сѣмянъ получается эфирное масло. Сюда же принадлежатъ: A. silvestris Hoffm., дикій **кервель-купырь красный**, повсемѣстно распространенная сорная трава, съ гранисто-бороздчатымъ, полымъ, вѣтвистымъ, достигающимъ $1^1/_2$ метр. вышины, внизу шершаво-волосистымъ стеблемъ, крупными, темнозелеными, двояко или трояко перистыми листьями, сверху блестящими, а снизу по жилкамъ и по краямъ усаженными короткими жесткими волосами; зонтики изъ небольшаго числа лучей употребляются мѣстами также въ пищу; A. vulgaris Pers. съ голымъ стеблемъ, зонтиками о 3—4 лучахъ, покрывальцемъ изъ 2—4 рѣсничатыхъ листочковъ и плодами, покрытыми короткими, согнутыми щетинками.

Антродокко, князь—см. Фримонтъ (Іоаннъ-Марія, графъ, фонъ).

Антролы—см. Антраценъ.

Антропо (отъ греч. ἄνθρωπος—человѣкъ) употребляется, какъ приставка ко множеству словъ для означенія отношенія ихъ къ человѣку, напримѣръ антропологія, антропофобія и т. п.

Антроповы — изъ нихъ извѣстны: 1) Алексѣй Петровичъ—главный живописецъ Святѣйшаго Синода, академикъ Имп. Акад. Худож., род. 17 марта 1716 г., † 23 іюля 1795 г., былъ предпослѣднимъ ревизоромъ иконописанія при Св. Синодѣ, учитель знаменитаго Левицкаго, ученикъ Андрея Матвѣева (Кобылина). Уже съ 15-ти лѣтъ А. учился живописи у разныхъ мастеровъ и въ 1739 г. принятъ ученикомъ въ канцелярію строеній; въ 1752 г. посланъ въ Кіевъ для исполненія живописныхъ работъ въ отстраивавшейся, по проэкту графа Растрелли, церкви Андрея Первозваннаго, при чемъ какъ образа для иконостаса, такъ куполъ и стѣны были писаны имъ самимъ безъ всякой посторонней помощи. Успѣвъ окончить работу въ четыре года (1752 — 1756 г.) А. А-въ изъ Кіева явился въ Москву и тамъ выполнилъ въ мѣсяцъ 2 плафона въ Головинскомъ дворцѣ, гдѣ жила государыня. Этими трудами онъ составилъ себѣ репутацію искуснаго мастера въ живописи. Въ портретахъ Алексѣй Петровичъ А-въ слѣдовалъ манерѣ Ротари. Портретъ посѣтившаго Петербургъ грузинскаго царя Теймураза Николаевича, весьма удачно написанный, составилъ А. хорошую репутацію въ Петербургѣ, гдѣ къ нему весьма охотно обращалась съ заказами тогдашняя петербургская знать. Заслуживъ извѣстность, А-въ былъ приглашенъ Шуваловымъ въ Москву на службу въ университетъ, при которомъ предполагалось сперва учредить и Академію Художествъ, но такъ какъ это не состоялось, то по рекомендаціи Шувалова А. П. А-въ опредѣленъ былъ (1761) въ Синодъ живописцемъ, на обязанности котораго лежало наблюденіе за копировщиками иконъ, съ жалованьемъ по 600 р. въ годъ, для того времени очень большимъ. Къ коронаціи Екатерины II А. въ числѣ другихъ живописцевъ отправленъ въ Москву для содѣйствія Жану Девельи въ писаніи эпизодовъ коронованія. Тогда онъ написалъ портретъ императрицы въ бѣломъ платьѣ во весь ростъ, съ регаліями, въ порфирѣ и коронѣ. Оригиналъ сохраняется въ Синодѣ въ числѣ 8 произведеній А. П., который до конца своихъ дней училъ учениковъ и писалъ образа для подношенія императрицѣ и портреты. 2) Младшій братъ предъид., Николай Петр. А-въ—ученикъ Гриммеля, состоялъ съ 1758 г. при дворѣ Елисаветы Петровны въ должности рисовальщика украшеній банкетныхъ столовъ, что ярко характеризуетъ роскошь двора Елисаветы. Михаиломъ Ив. Бѣльскимъ превосходно написанъ портретъ А., находящійся въ Академіи Художествъ, но на этомъ портретѣ художникъ изображенъ слишкомъ моложавымъ. 3) А. Василій Іоничъ—помощникъ попечителя Казанскаго учебнаго округа, изъ наставниковъ, заслуженный педагогъ род. 1801 г. и † 1879 г. 4) А. Лука Николаевичъ, драматическій писатель и беллетристъ, род. въ С.-ПБ-ѣ 16 окт. 1843 г. † 1884 г. 14 сент. въ Москвѣ. Лучшія его произведенія: «Блуждающіе огоньки» (комедія въ 5 д., 1878 г.), «Очарованный сонъ», «Гордое сердце» (комедіи въ 3 дѣйств.) и «Ванька Ключникъ»—драм. эскизъ въ 4 д.—всѣ литографированные и игранные успѣшно на любительскихъ сценахъ. Писалъ онъ также разборы драматическихъ и критику беллетристическихъ произведеній, работая въ С.-ПБ-ѣ въ «Биб. для чт.» при издательствѣ (Боборыкина) и въ «Зарѣ», а въ Москвѣ—въ «Русской Рѣчи» и «Москов. Вѣдомостяхъ».

Антропогнозія—см. Антропологія.

Антроподы—см. Антропоморфы.

Антрополатрія (греч. — обожаніе людей)—религіозныя представленія божества въ человѣческомъ видѣ, служившія предметомъ взаимныхъ нападеній учителей различныхъ религій. Христіане обличали язычниковъ, что ихъ божества только обоготворенные люди, а языческіе учители упрекали христіанъ въ антрополатріи. Это же понятіе возбуждало пререканія и между различными толками христіанскихъ церквей.

Антролиты или **андролиты** (греч.) —старое названіе, теперь вышедшее совершенно изъ употребленія, могильныхъ остатковъ человѣческаго тѣла—костей, зубовъ и т. п.

Антропологія. По словопроизводству есть ученіе (ἄνθρωπος—человѣкъ, λόγος—слово, ученіе) о человѣкѣ; но такъ какъ всѣ доступныя нашему пониманію знанія или касаются непосредственно человѣка, или являются слѣдствіемъ отношеній человѣка ко вселенной, то въ послѣднее время у большинства изслѣдователей составилось опредѣленіе, что А. есть ученіе о естественной исторіи или природѣ человѣка въ частности. Изъ этого опредѣленія очевидно, что во всѣ времена большинство ученыхъ, въ особенности физиковъ, вра-

чей и натуралистовъ, занимались антропологіей. Такъ какъ человѣческая природа представляетъ для изученія двѣ области: тѣлесную и духовную, то и труды антропологовъ относились или къ физіологіи или къ психологіи. Аристотель относилъ названіе А. преимущественно къ духовной сторонѣ изученія; ему и приписываютъ самое названіе антропологической науки. Изучать человѣка съ точки зрѣнія естественной классификаціи, или положенія его въ природѣ, какъ созданія подобнаго другимъ организмамъ, особенно животнымъ, стали въ половинѣ прошлаго столѣтія; первые солидные труды по изученію человѣка и его разновидностей принадлежатъ графу Леклерку де-Бюффону, который въ своей «Естественной исторіи» отвелъ мѣсто и человѣку, считая его однако существомъ рѣзко отличающимся по духовной своей жизни отъ другихъ животныхъ; вслѣдъ затѣмъ, особенное мѣсто въ мірѣ животныхъ опредѣлилъ человѣку Моне-Ламаркъ, посвятившій ему третью часть «Зоологической философіи», гдѣ съ особою ясностью и послѣдовательностью изложилъ основы психической жизни человѣка въ связи съ проявленіемъ ея у близко стоящихъ къ нему породъ животныхъ.

Въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго вѣка германская научная литература изобиловала трудами о человѣческой природѣ. Достаточно упомянуть Блюменбаха и Окена, чтобы напомнить читателю имена натуралистовъ, сохранившихся въ современныхъ учебникахъ. Чтобы ближе ознакомиться съ содержаніемъ А. въ первой половинѣ текущаго столѣтія, остановимся на книгѣ кенигсбергскаго профессора Карла Фридриха Бурдаха, изданной на нѣмецкомъ языкѣ въ Штуттартѣ, въ 1837 и 1847 годахъ подъ заглавіемъ: «Антропологія или разсмотрѣніе человѣческой природы съ ея различныхъ сторонъ». Въ первой главѣ своей книги Бурдахъ говоритъ о крови, ея составѣ и назначеніи, объ органахъ кровообращенія, претворенія и дыханія; во второй—онъ переходитъ къ нервной системѣ, къ органамъ чувствъ, а затѣмъ къ органамъ движенія, т. е. скелету и мускуламъ; тутъ же описываются покровы, т. е. кожа, волосы, а также зубы; въ третьей главѣ авторъ описываетъ духовную сферу человѣка, отличая области воспріятія впечатлѣній, внутреннихъ ощущеній, нравственныхъ чувствъ и, наконецъ, волевыхъ движеній. Въ этой же главѣ Бурдахъ опредѣляетъ творческую способность человѣка въ дѣлѣ искусствъ, наукъ и касается религіозныхъ его вѣрованій. Въ четвертой главѣ авторъ описываетъ теченіе человѣческой жизни, начиная съ утробной жизни младенца, переходя затѣмъ къ дѣтству, отрочеству, юности, старости, дряхлости и кончая наконецъ смертью. Въ пятой главѣ отъ общей А. авторъ переходитъ къ частной, именно опредѣляетъ мѣсто человѣка въ природѣ вообще и животномъ мірѣ въ частности и описываетъ отдѣльныя разновидности человѣка или расы, называя кавказскую, монгольскую, африканскую, малайскую и американскую, касается первобытной исторіи человѣческихъ племенъ на азіятскомъ материкѣ, описываетъ разселеніе ихъ по земной поверхности и кончаетъ свою А-ю вѣрою въ свѣтлую будущность человѣчества, улучшеннаго просвѣщеніемъ и религіею. Содержаніе книги Бурдаха указываетъ на разнообразіе задачъ А.; послѣдующій ходъ науки составляетъ развитіе изложенной программы при усовершенствованіи методовъ изслѣдованія въ отдѣльныхъ ея частяхъ.

Еще въ 30-хъ годахъ текущаго столѣтія вниманіе естествоиспытателей и историковъ привлекли изслѣдованія Буше-де-Перта и Шмерлинга надъ найденными въ разныхъ мѣстахъ Европы орудіями и издѣліями изъ камня, приписываемыми племенамъ, жившимъ въ весьма отдаленныя времена; по выводамъ геологіи такія племена должны были жить въ эпоху, предшествовавшую на многія сотни лѣтъ началу исторической хронологіи. Такъ какъ въ первой половинѣ нашего вѣка между натуралистами (Кювье и Ж. С.-Илеромъ) шелъ оживленный споръ объ измѣняемости видовъ въ животномъ мірѣ, то вопросъ о времени и формѣ происхожденія человѣка занялъ первое мѣсто. Въ разъясненіи этого вопроса наибольшія заслуги принадлежатъ англичанамъ Чарльзу Дарвину, Гёкели и Лайелю; послѣднему антропологія обязана замѣчательнымъ трудомъ «Геологическія доказательства древности человѣка» (русскій переводъ Бакста, 1863 г.); въ этой книгѣ Лайель, со свойственной англичанамъ осторожностью и послѣдовательностью, разсматриваетъ всѣ извѣстныя въ его время находки человѣческихъ останковъ съ каменными орудіями, а равно и мѣстонахожденія первобытныхъ его обитаній какъ-то: свайныхъ построекъ, пещерныхъ жилищъ, кухонныхъ остатковъ и т. д., и медленно, шагъ за шагомъ, приводитъ читателя къ убѣжденію о постепенномъ возникновеніи человѣческаго рода въ значительно предшествующее исторической хронологіи время. Лайель разбираетъ также вопросъ о происхожденіи животныхъ вообще и объ анатомическомъ сходствѣ человѣка съ близкими породами. Геологически Лайель устанавливаетъ появленіе человѣка въ эпоху образованія новѣйшихъ отложеній, предшествующихъ ледниковымъ образованіямъ. Одновременно съ Лайелемъ, вопросомъ о происхожденіи человѣка и положеніи его въ ряду органическихъ существъ, въ Германіи занимались К. Фохтъ и Гекель, во Франціи—Катрфажъ и Флурансъ. Въ пятидесятыхъ годахъ во Франціи образовалась новая школа антропологовъ; въ 1859 году по иниціативѣ проф. медицинскаго факультета Поля Брока учреждено парижское Антропологическое общество и вслѣдъ за этимъ открыты при Медицинской школѣ антропологическіе курсы, лекціи которыхъ читались и читаются талантливыми учениками и послѣдователями Брока—Топинаромъ, Мартилье и др.

Поль Брока закрѣпилъ за антропологическимъ изученіемъ человѣка метрическій методъ, т. е. числовыя показатели разныхъ частей и свойствъ человѣческаго тѣла въ различныхъ его проявленіяхъ по расамъ, возрастамъ, болѣзненнымъ и случайнымъ отклоненіямъ. Парижъ давно уже представлялъ богатое поле для антропологическихъ изслѣдованій, въ особенности, благодаря своимъ музеямъ въ ботаниче-

скомъ саду (Musées d'Histoire Naturelle); эти музеи, основанные еще въ XVII вѣкѣ, къ концу прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія достигли громкой извѣстности, благодаря плеядѣ ученыхъ директоровъ сада (Бюффону, Кювье, Ж. С.-Илеру и не менѣе извѣстнымъ путешественникамъ Дюмонъ-Дюрвилю, Лаперузу, Д'Орбиньи и друг. Въ особенности интересно въ Ботаническомъ саду антропологическое собраніе, заключающее скелеты и препараты почти всѣхъ представителей человѣческаго рода, а также болѣзненныхъ уклоненій и анатомическихъ рѣдкостей.

Самъ основатель современной антропологіи П. Брока написалъ множество мемуаровъ по всѣмъ отраслямъ науки, но систематическое и популярное изложеніе всей области ея взялъ на себя ученикъ его Топинаръ: «Антропологія» (русскій переводъ И. Мечникова, 1879 г., изд. Шантелѣева). Въ первой ея части авторъ разбираетъ методы изученія человѣка, какъ отдѣльнаго вида, по отношенію къ другимъ млекопитающимъ, а равно по полу, возрасту и уклоненіямъ; этой части А. придаютъ названіе «зоологической А.»; во второй—установленные методы изслѣдованія примѣняются къ отдѣльнымъ расамъ и народностямъ по ихъ внѣшнимъ и внутреннимъ признакамъ. Въ этой же части отводится мѣсто расамъ, исчезнувшимъ съ лица земли, изучая ихъ путемъ изслѣдованія уцѣлѣвшихъ череповъ и костяковъ; эта часть можетъ назваться «этнологической и до-исторической археологіей»; въ третьей части разсматривается вопросъ образованія организмовъ вообще и вмѣстѣ съ тѣмъ происхожденіе человѣка; эта послѣдняя часть посвящена «антропогеніи и филогеніи».

Французская школа антропологовъ отбросила вопросы чистой анатоміи и физіологіи, занимавшіе, какъ мы видѣли, Бурдаха и его современниковъ, оставила также психологію, передавъ ее въ руки психіатровъ, и занялась исключительно описательною частью наружныхъ признаковъ живаго человѣка и его остатковъ съ цѣлью установленія реальнаго метода въ дальнѣйшемъ развитіи своей науки. Цвѣтъ кожи, волосъ, глазныхъ зрачковъ, затѣмъ вѣсъ и размѣры отдѣльныхъ частей черепа и другихъ сочлененій скелета—вотъ матеріалъ антропологическихъ изслѣдованій. Измѣренія производятся точными приборами, среди которыхъ главную роль играетъ масштабъ метрической системы и циркуль для опредѣленія разстоянія различныхъ точекъ на черепѣ и костяхъ. Измѣрительные методы въ приложеніи къ черепамъ составляютъ «краніометрію» (см. это сл.), въ приложеніи къ другимъ частямъ скелета (позвоночному столбу, конечностямъ и проч.)—«остеометрію» (см. это сл.), а въ приложеніи къ частямъ тѣла живаго человѣка — «антропометрію».

Для полученія выводовъ измѣрительныхъ изслѣдованій установлены условныя названія или измѣрители различныхъ частей скелета и тѣла; въ приложеніи къ краніологическимъ изслѣдованіямъ различаютъ діаметры (величины получаемыя масштабомъ), дуги, углы и показатели; измѣрительныя данныя могутъ относиться къ костямъ собственно черепа (лобной, височнымъ и затылочнымъ костямъ), лица и верхней и нижней челюстей. Каждый указатель имѣетъ свою условную формулу. Преимущественно же значеніе получаютъ показатели, выражающіе отношеніе двухъ или нѣсколькихъ измѣрителей; главнѣйшіе показатели: головной, вертикальный, лобный, лицевой, глазной, носовой и затылочный.

Особенное значеніе для классификаціи череповъ получилъ головной указатель, показывающій отношеніе наибольшей ширины къ наибольшему поперечнику $\left(\frac{\text{н. ш.}}{\text{н. п.}} \times 100\right)$; согласно этому, показатели черепа раздѣляются на длинноголовые, среднеголовые и коротко-головые. Вотъ нѣкоторые головные показатели, по измѣреніямъ Брока, заключающіе, какъ это видно, основаніе для классификаціи нынѣ живущихъ и вымершихъ человѣческихъ расъ: Длинноголовые—75,00″ и меньше, австралійцы 71,49, эскимосы 71,71, готтентоты 72,42, кромоніонъ (до-историческій) 73,34, лозера (то же) 73,32. Подъ-длинноголовые—75,01—77,77, изъ дольменовъ сѣв. Франціи 75,01, древніе египтяне 75,53, полинезійцы 76,30, эпохи меровинговъ 76,36, испанск. баски 77,62, китайцы 77,60. Среднеголовые—77,78—80,00, галы 78,09, мексиканцы 78,09, норманы XVIII ст. 78,77, голландцы 78,89, парижане XII—XIX ст. 79,45, американцы 79,25. Подъ-короткоголовые: вестляндцы 80,39, монголы 81,40, турки 81,49, явайцы 81,61. Короткоголовые: савойцы 83,63, финны 83,69, баварцы (швабы) 84,37, лапландцы 85,63, сирійцы 85,93.

Необходимо замѣтить, что цѣлесообразность антропометрическихъ методовъ заключается не столько въ критеріумѣ для различенія расъ и разновидностей, сколько въ установленіи правильности или зависимости взаимныхъ отношеній отдѣльныхъ частей черепа или скелета; эта правильность или постоянство въ отношеніяхъ — замѣчается при первомъ вступленіи въ область краніометрическихъ изслѣдованій и обѣщаетъ богатые выводы въ дальнѣйшемъ развитіи науки.

Сравнительный методъ изученія человѣка въ различныхъ мѣстахъ обитанія и въ разныя эпохи его существованія создалъ своеобразную литературу, особенно въ Англіи; здѣсь слѣдуетъ поставить рядомъ два имени одинаково почтенныя — Джона Леббока и Эдмунда Тайлора. Первому принадлежатъ два труда: «До-историческія времена» и «Начало цивилизаціи», второму—«Антропологія». Джону Леббоку наука преимущественно обязана сопоставленіемъ культуры доисторическаго человѣка съ нравами и обычаями современныхъ дикарей. Въ сочиненіи «До-историческія времена» (русскій переводъ Д. Н. Анучина) читатели найдутъ послѣдовательное и обстоятельное разсмотрѣніе всѣхъ формъ жизни и обстановки человѣка въ пещерахъ, свайныхъ постройкахъ и т. п.; здѣсь же, и еще подробнѣе въ «Началахъ цивилизаціи» Леббокъ знакомитъ какъ съ внѣшнимъ образомъ жизни, такъ и нравственнымъ міромъ некультурныхъ племенъ земнаго шара, причемъ дикари раздѣляются, согласно намѣченнымъ авторомъ характернымъ чертамъ, на двѣ группы: «полярныхъ» дикарей (патагонцы,

эскимосы) и «тропическихъ» (бушмены, негритосы), причемъ можно видѣть какъ физическія условія существованія вызываютъ аналогическія и соотвѣтствующія климату приспособленія и привычки.

«Антропологія» Тайлора въ русскомъ переводѣ 1882 года издана съ предисловіемъ д-ра Ивина, заключающемъ сжатое изложеніе исторіи мысли (положительной философіи) съ указаніемъ послѣдовательнаго возникновенія научныхъ областей геологіи, біологіи и антропологіи; далѣе указана какъ иностранная, такъ и русская антропологическая литература. Тайлоръ начинаетъ съ общихъ основаній А., касается антропометріи, бѣгло разматриваетъ типы человѣческихъ расъ (книга снабжена рисунками) и переходитъ къ существенной части своего труда — детальной исторіи умственнаго и нравственнаго развитія человѣческаго рода до возникновенія государственности. Въ частностяхъ авторъ знакомитъ съ возникновеніемъ начатковъ словесности и письменности, первобытной техникой домашнихъ и общественныхъ работъ (одежда, жилища, утварь, вооруженіе, суда и постройки), затѣмъ съ обрядами, миѳическими и религіозными представленіями, наконецъ, семейными и общественными отношеніями. Тайлоръ, какъ англичанинъ, неторопится на выводы, столь охотно выставляемые французами, а тщательно изслѣдуетъ данныя и факты; книга его, богатая матеріаломъ, по справедливости можетъ быть названа «антропологіею историческою».

Современное движеніе науки совершается путемъ совмѣстныхъ (кооперативныхъ) работъ ученыхъ обществъ, печатающихъ свои труды въ спеціальныхъ журналахъ; почти во всѣхъ столицахъ учреждены «Антропологическія общества», а именно: въ Парижѣ, образовавшееся въ 1859 общество издаетъ «Revue d'Antropologie», въ Лондонѣ, въ 1863 г., издаетъ «Journal of the Antropological Institute», въ Берлинѣ, 1869 г.,—«Zeitschrift für Ethnologie».

Россія не отстала отъ Западной Европы въ поддержаніи и развитіи антропологическихъ знаній; еще въ 50-тыхъ годахъ, слѣдовательно одновременно съ возникновеніемъ французской новой Ант. школы, появились труды академика М. Бера о естественной исторіи человѣка (Бэръ печаталъ свои работы въ изданіяхъ академіи и за границею; популярное изложеніе своихъ антропологическихъ воззрѣній онъ помѣстилъ въ приложеніи къ Академическому календарю 1863 года и въ журналѣ «Натуралистъ»). Покойный академикъ не раздѣлялъ взглядовъ трансформистовъ и отстаивалъ самостоятельность и независимость организаціи человѣческаго вида; тѣмъ не менѣе онъ примѣнялъ сравнительный методъ изслѣдованія, собралъ обширную коллекцію череповъ и издалъ ихъ описаніе (Crania selecta). Настоящимъ насадителемъ А. въ нашемъ отечествѣ слѣдуетъ признать московскаго профессора зоологіи А. П. Богданова, содѣйствовавшаго возникновенію въ 1867 году «Общества любителей антропологіи», произведшаго множество краніометрическихъ изслѣдованій, устроившаго въ 1879 г. въ Москвѣ Антропологическую выставку и съѣздъ спеціалистовъ и возбудившаго въ публикѣ интересъ къ новой наукѣ. Учениками Богданова въ Москвѣ можно назвать Д. Н. Анучина, д-ра Покровскаго и т. д. Но и Петербургъ не отставалъ въ работахъ новаго направленія; при Императорскомъ Географическомъ обществѣ, въ отдѣлѣ этнографіи, занимались А. Майковъ, И. Поляковъ, К. Мережковскій, Малаховъ и многіе другіе; при Академіяхъ Наукъ и Медицинской возникли Антропологическія собранія, а въ ученыхъ обществахъ все чаще и чаще реферировались антропологическія изслѣдованія.

Въ 1882 году на Высочайше дарованыя средства отпечатанъ капитальный трудъ профессора геологіи петербургскаго университета А. А. Иностранцева: «До-историческій человѣкъ каменнаго вѣка побережья Ладожскаго озера»; авторомъ констатировано мѣстообитаніе человѣческаго племени по берегамъ Ладожскаго озера, въ такъ наз. каменный вѣкъ; племя это, относящееся къ типу длинноголовыхъ, находилось на степени первоначальной культуры полудикихъ рыбарей, занимавшихся кромѣ того охотою на звѣрей и пользовавшихся для своихъ потребностей орудіемъ изъ камня и кости искусной отдѣлки. Въ книгѣ описано 18 человѣческихъ недѣлимыхъ (черепа и неполныя части скелета) и различныя кости современныхъ имъ животныхъ, нѣкоторыя растенія, а также утварь и орудія. Краніометрическая часть принадлежитъ А. П. Богданову, зоологическая самому автору, Д. Н. Анучину и другимъ профессорамъ. Около проф. Иностранцева сгруппировались петербургскіе антропологи; 10 ноября 1887 года утвержденъ уставъ, а 22-го февраля 1888 года открыто «Русское Антропологическое общество при импер. с.-петербургскомъ университетѣ», имѣющее цѣлью изученіе человѣческихъ расъ, населяющихъ и населявшихъ Россію и распространеніе антропологическихъ знаній. Общество составилось главнымъ образомъ изъ профессоровъ университета и военно-медицинской академіи: А. А. Иностранцева (предсѣдатель), А. И. Таранецкаго (вице-предсѣдатель), Л. К. Ивановскаго, И. Ф. Лесгафта, докторовъ А. В. Елисѣева, И. В. Маляревскаго, затѣмъ присоединились археологи: гр. А. А. Бобринскій, кн. П. А. Путятинъ и м. д.; въ первый годъ своего существованія общество уже насчитывало свыше 40 дѣйствительныхъ членовъ, одного почетнаго (А. П. Богдановъ) и нѣсколькихъ членовъ-сотрудниковъ и корреспондентовъ. Общество издаетъ подъ редакціею своего секретаря д-ра С. Н. Данило «Протоколы засѣданій». Небезъинтересно, что среди рефератовъ и сообщеній тотчасъ же стали преобладать сообщенія съ психологическимъ направленіемъ, какъ напримѣръ: о методахъ психологическихъ наблюденій, о мозгѣ идіота, о черепѣ душевно-больнаго и т. д. (Протоколы засѣданій 1888 года).

Очеркъ научной области А. будетъ не полонъ, если мы не укажемъ на значеніе ея методовъ въ политическихъ и юридическихъ наукахъ. Антропометрія заняла видное мѣсто въ статистикѣ, благодаря труду бельгійскаго ученаго Кетле: «О человѣкѣ и развитіи его способностей, или опытъ общественной физики» (Парижъ, 1835 г.). Авторъ въ основаніе сво-

ихъ изслѣдованій положилъ «Общественную антропологію», т. е. ученіе объ идеальномъ, собирательномъ или так. наз. среднемъ человѣкѣ (homme moyen), доискиваясь путемъ количественнаго метода (путемъ измѣреній) математическихъ законовъ общественной жизни; въ 1-й книгѣ авторъ разсматриваетъ собственно чисто статистическій вопросъ о народонаселеніи; во 2-й и 3-й книгахъ—вопросы антропологическіе о физическомъ и духовномъ человѣкѣ, въ 4-й—онъ разсуждаетъ о возможности познанія «средняго человѣка» для ученыхъ моралистовъ и государственныхъ людей. Общественная А., по Кетле, обнимаетъ вопросы о физическомъ человѣкѣ, въ частности: ростъ и вѣсъ по возрастамъ и поламъ, тѣлесную силу, дыханіе, біеніе пульса и сердца, шагъ и прыжекъ; духовный средній человѣкъ представляетъ данныя для художественнаго, умственнаго и нравственнаго развитія.

Методъ Кетле, безусловно плодотворный для статистики, опредѣлившій для этой науки ея положительный объемъ, для антропологовъ современнаго направленія уже далеко неудовлетворителенъ; «средній человѣкъ», какъ отвлеченіе, слишкомъ удаляется отъ этнологической и зоологической основъ науки о человѣкѣ; съ другой стороны историческая археологія и изученіе нравственнаго быта современныхъ дикарей должны во многомъ видоизмѣнить и пополнить наши взгляды на духовную жизнь человѣка.

Другое направленіе антропологическаго характера стало наблюдаться въ области юридическихъ наукъ, мы говоримъ объ итальянской школѣ криминалистовъ, во главѣ которыхъ стоитъ проф. Цезарь Ломброзо. Въ сочиненіи «О преступномъ человѣкѣ», онъ не безъ таланта развиваетъ воззрѣнія, что преступность въ отдѣльныхъ индивидуумахъ не столько зависитъ отъ ихъ свободной воли и окружающихъ обстоятельствъ, сколько отъ врожденной склонности къ злымъ дѣяніямъ; такое нравственное состояніе, располагающее къ преступленіямъ, Ломброзо приближаетъ къ врожденному умопомѣшательству, т. е. считаетъ преступника какъ-бы за неизлечимаго больнаго и слѣдовательно, подлежащаго предохранительнымъ, а не карательнымъ мѣрамъ. Приведенный взглядъ, въ случаѣ если-бы онъ былъ доказанъ, очевидно привелъ бы къ полному измѣненію уголовнаго процесса и полицейскихъ мѣропріятій. Хотя Ломброзо съ антропологической точки зрѣнія весьма послѣдовательно (онъ начинаетъ свою сравнительную психологію съ животнаго міра) развиваетъ свою теорію о врожденной преступности, но тѣмъ не менѣе большинство юристовъ, какъ теоретиковъ, такъ и практиковъ, считаютъ существованіе особаго класса неисправимыхъ преступниковъ, т. е. людей, въ силу органическихъ аномалій, неспособныхъ приспособиться къ условіямъ гражданственности (общежитія), недоказаннымъ.

Въ заключеніе приводимъ списокъ антропологической литературы: Причаръ, «Natural history of Man» (1845); Др-ъ К. Бурдахъ, «Anthropologie für das gebildete Publicum» (1847); Дарвинъ, «Descent of Man» (1864, сущ. рус. пер.); К. Фогтъ, «Vorlesungen über den Menschen» (1863, пер. на рус. яз. въ 1866); Топинаръ, «Anthropologie» (1877); Брока, «Instructions craniologiques» (русскій переводъ А. Богданова); Лёббокъ, «Prehistoric Times»; его же, «Origin of Civilisations»; Лайель, «Antiquity of Man» (1864); Тайлоръ, «Early History of Mankind»; его-же «Anthropology». Русскіе переводы нѣкоторыхъ изъ этихъ сочиненій указаны выше, также какъ иностранные антропологическіе журналы; русская современная литература заключается въ изданіяхъ Географическаго общ-ва (записки по отдѣлу этнографіи), московскаго Общ-ва этнографіи и антропологіи и проч., спеціальнаго же органа А. у насъ не существуетъ.

Антропомантія — гаданіе чрезъ посредство человѣка, помощью внутренностей только что умершихъ людей, особенно дѣтей. См. Гаданіе.

Антропометрія—см. Антропологія.

Антропоморфы или человѣкоподобныя обезьяны—такъ называютъ большихъ, безхвостыхъ, весьма похожихъ на человѣка, обезьянъ, обитающихъ въ жаркомъ поясѣ Стараго Свѣта. А. принадлежатъ къ подотряду узконосыхъ обезьянъ (Catarrhinea), имѣютъ, подобно человѣку, 32 зуба и отличаются отъ всѣхъ остальныхъ обезьянъ (въ томъ числѣ и отъ неправильно относимыхъ иногда къ нимъ гиббоновъ) совершеннымъ отсутствіемъ сѣдалищныхъ мозолей. Общимъ признакомъ для нихъ и остальныхъ обезьянъ является меньшее развитіе большого пальца переднихъ конечностей и напротивъ большее развитіе и способность вращенія, тогоже пальца на заднихъ конечностяхъ, а также большая длина переднихъ конечностей въ сравненіи съ задними. По положенію глазъ и ушей, по образованію хвостца и по ширинѣ груди, которая у нихъ не сжата къ срединѣ клиновидно, какъ у другихъ обезьянъ, онѣ приближаются къ человѣку, но, съ другой стороны, по своимъ густымъ, перемѣшаннымъ съ длинными остями, волосамъ, покрывающимъ все тѣло, кромѣ лица, ушей и пятокъ—онѣ ближе стоятъ къ обезьянамъ. Форма головы, смотря по полу и возрасту, весьма разнообразна: въ молодости она обыкновенно круглая и весьма походитъ на голову ребенка, но съ возрастомъ, вслѣдствіе остановки въ ростѣ черепной коробки, заключающей въ себѣ значительно меньшій по объему мозгъ, чѣмъ у человѣка, вслѣдствіе роста челюстей, а также, благодаря всегда плоскому носу—она начинаетъ болѣе походить на голову животнаго. Кромѣ того у старыхъ самцовъ боковые зубы вырастаютъ въ видѣ торчащихъ вверхъ конусообразныхъ клыковъ; одновременно на черепѣ образуются возвышенія и дуги бровей сильно выдаются впередъ; все это вмѣстѣ придаетъ животному чезвычайно дикій видъ. Старые самцы достигаютъ человѣческаго роста, но, вслѣдствіе незначительной длины ногъ, туловище ихъ обыкновенно длиннѣе и шире, чѣмъ у человѣка. А. никогда не ходятъ въ совершенно вертикальномъ положеніи, а наклоняются нѣсколько впередъ и горбятся, помогая себѣ при этомъ нерѣдко и руками. Въ молодости онѣ ведутъ себя какъ шаловливыя дѣти, но съ возрастомъ становятся болѣе степенными, дикими и злыми. Африканскіе виды

—шимпанзе (Troglodytes niger) и горилла (Gorilla eugena)—чернаго цвѣта, живущій на островѣ Борнео орангъ (Satyrus orang)—краснобурый. Объ отношеніи описанныхъ обезьянъ къ человѣку съ одной стороны и къ остальнымъ обезьянамъ съ другой—было много споровъ; лучшія анатомическія изслѣдованія по этому вопросу принадлежатъ Гексли, Брока и, въ послѣднее время, Гартману.

Антропофаги (греч.) — людоѣды. См. Каннибализмъ.

Антрэгъ (Antraigues)—небольшой городъ съ 1430 ж. во франц. департ. Ардэшъ, въ 36 км. къ З. отъ Прива, главнаго города этого департамента. Послѣ Рошмора это живописнѣйшій уголокъ округа Виварэ, знаменитаго своими вулканическими образованіями. Городъ А., надъ которымъ высится башня полуразрушеннаго замка, расположенъ на громадныхъ базальтовыхъ массахъ, которыя были выброшены угасшимъ уже вулканомъ Айзакъ. Подножіе этихъ массъ орошается тремя быстрыми потоками: Бизъ, Масъ и Воланъ; отсюда названіе города (Entre aigues, inter aquas). А. господствуетъ надъ входомъ въ ущелье, которое базальтовыми столбами раздѣляется на три прохода, съ такъ наз. Гигантскою дорогою (Chassée de géants) длиною въ 560 м.

Антрэгъ (графъ Эммануилъ-Лун-Ганри Делонэ d'Antraigues) франц. публицистъ и дипломатъ, род. въ Вильневъ де-Бергъ (департ. Ардэшъ) около 1755 г., избралъ сначала военную карьеру, но отказъ отъ дуэли заставилъ его покинуть ее. Возвратившись изъ путешествія по Турціи, онъ написалъ «Mémoire sur les Etats-généraux, leurs droits et la manière de les convoquer» (1788). Трудъ этотъ отличается безграничнымъ свободолюбіемъ. Тѣмъ не менѣе, избранный въ 1789 г. депутатомъ въ генеральные штаты, онъ выступилъ защитникомъ поземельной аристократіи и королевскаго veto и, потому, въ 1790 г. отказался отъ званія депутата. Затѣмъ онъ оставилъ Францію, жилъ частью въ Вѣнѣ, частью въ Петербургѣ, гдѣ принялъ православіе и былъ отправленъ Александромъ I дипломатическимъ агентомъ въ Дрезденъ. Здѣсь онъ выступилъ противъ Бонапарта съ замѣчательнымъ трудомъ: «Fragment du 18-e livre de Polybe trouvé sur le mont Athos». Саксонское правительство было вынуждено просить объ отозваніи его. По возвращеніи въ Россію, онъ какъ то разузналъ о тайныхъ статьяхъ Тильзитскаго мирнаго договора, отправился въ Англію, сообщилъ ихъ тамошнему министру—лорду Каннингу и этимъ пріобрѣлъ такое вліяніе, что тотъ ничего не предпринималъ во французскихъ дѣлахъ, не посовѣтовавшись предварительно съ д'А., и назначилъ ему большую пенсію. Несмотря на свою приверженность Бурбонамъ и тайную дѣятельность въ ихъ пользу, онъ все же не добился полнаго довѣрія Людовика XVIII. 22 іюля 1812 г. въ деревнѣ Барне, близъ Лондона, онъ вмѣстѣ съ женой своей былъ убитъ слугой—итальянцемъ, который вслѣдъ затѣмъ и самъ застрѣлился.

Антуанетта — французская королева, жена Людовика XVI — см. Марія Антуанетта.

Антуко — городокъ, въ провинціи Біобіо въ южноамериканской республикѣ Чили, въ 1875 г. насчитывалъ 581 ж. Лежитъ на правомъ берегу рѣки Лаи, орошающей эту провинцію, въ узкой, извилистой долинѣ, съ мягкимъ климатомъ и богатой растительностью. Въ западномъ углу этой долины поднимается вулканъ Антуко, высотою въ 2735 м. Между всѣми проходами, ведущими черезъ Кордильеры изъ Чили въ Аргентину, одинъ лишь проходъ, пролегающій черезъ А. на высотѣ 2700 м., удобенъ для экипажей, но онъ не обезпеченъ отъ нападеній индѣйцевъ.

Антуріумъ (Anthurium) — родъ растеній богатый видами, получившій названіе отъ Шотта и Эндлихера. Тропическія американскія растенія изъ сем. Аронниковыхъ, Aroideae. Цвѣточная поволока короткая, соцвѣтіе представляетъ початокъ вальковатый, состоящій изъ двуполыхъ цвѣтковъ сплошь сидящихъ; плодъ — ягода о 2 или 4 сѣмянахъ. Безстебельныя или съ прямымъ ползучимъ стеблемъ; послѣднія пригодны для украшенія стѣнъ въ теплицахъ. Свойственны первобытнымъ сырымъ лѣсамъ, поэтому для успѣшнаго разведенія требуется слабый свѣтъ, ровный теплый воздухъ и много воды, почва же песчано-перегнойная. Извѣстно до 50 видовъ. Въ послѣднее время стали разводить, первоначально въ Бельгіи, бразильскій видъ съ поволокою и початкомъ багряно-краснаго цвѣта, A. Scherzerianum.

Анты или антскіе люди являются въ нынѣшнихъ и средневѣковыхъ легендахъ Тироля и Хорутаніи: въ легендахъ этихъ говорится о А., что они жили въ пещерахъ, вдали отъ всѣхъ цивилизованныхъ людей и не имѣли съ ними никакихъ сношеній. Подобнаго содержанія легенды разсказываются русскимъ народомъ о Чуди, т. е. о чудскомъ или чудацкомъ племени. По предположенію А. Н. Веселовскаго — курганныя и озерныя находки уже давно возбуждали нетолько любопытство археологовъ, но и дѣятельность народной фантазіи: отсюда явились легенды о затонувшихъ городахъ и селеніяхъ, о засыпанныхъ землею людяхъ и богатствахъ. По народнымъ преданіямъ, всѣ эти племена искони жили въ странѣ; когда же появились новые сильные пришельцы, древніе жители, не желая оставить отечества или попасть въ руки враговъ, сами добровольно засыпались землею или затоплялись водою съ семействами и всѣмъ богатствомъ. Такимъ образомъ эти легенды являются поэтической интерпретаціей свайныхъ построекъ, городищъ, кургановъ, доисторическихъ могилъ и пещерныхъ находокъ.

Анубисъ—египетское божество, въ іероглифическихъ памятникахъ называется Анепу или Анупъ. По египетской миѳологіи А.—сынъ Озириса, родившійся отъ Нефтисъ, которую Озирисъ, по ошибкѣ, принялъ за свою супругу Изиду. Греки приравнивали его къ Гермесу, иногда же, объединяя его егип. и греч. имя, называли Германубисомъ. На памятникахъ онъ изображенъ съ головою шакала, съ заостренными ушами и мордой; эту голову греки замѣняли головой собаки. На томъ и другомъ изображеніи его красуется двойная корона верхняго и нижняго Египта. По Плу-

гарху, въ жертву ему приносили бѣлаго или желтаго пѣтуха. Какъ и Гермесъ Психопомпосъ у грековъ, онъ, по вѣрованіямъ египтянъ, былъ проводникомъ мертвыхъ въ подземный міръ, называемый Аментесъ, и, вмѣстѣ съ Горусомъ, взвѣшивалъ дѣла ихъ предъ Озирисомъ. Когда египетскій культъ проникъ въ Римскую имперію, А. слился съ Гермесомъ и его изображенія съ собачьей головой сопровождались знаками послѣдняго.

Ануй или Катунья—лѣвый притокъ Оби, вытекаетъ изъ Алтая, длиною 240 в. Вблизи него находятся серебряные рудники и золотыя розсыпи.

Ануйскія бѣлки или Катунскія бѣлки—одинъ изъ кряжей Алтайскихъ горъ. Преобладающія породы: гранитъ, сіенитъ и сланцы.

Анурія (греч.)—задержка мочи; полная задержка въ выдѣленіи мочи можетъ зависѣть или оттого, что сами почки не выдѣляютъ мочи, что имѣетъ мѣсто при воспаленіи, водянкѣ почекъ, холерѣ и т. п., или же мочевой пузырь не можетъ быть опорожненъ вслѣдствіе какихъ либо механическихъ препятствій (напр. вслѣдствіе паралича мочеваго пузыря, мочевыхъ камней, увеличенія предстательной железы, рубцоваго съуженія мочеиспускательнаго канала и т. п.). А. всегда очень опасное явленіе, легко за собою ведущее уремію или отравленіе организма составными частями мочи (см. Моча).

Анусъ (лат. Anus—задній проходъ)—этимъ именемъ называется наружное отверстіе прямой кишки, на томъ мѣстѣ, гдѣ слизистая оболочка ея постепенно переходитъ въ кожу. Недалеко отъ заднепроходнаго отверстія слизистая оболочка ложится въ продольныя складки, которыя, при насильственномъ растяженіи, легко выравниваются; вслѣдствіе чего можно значительно расширить отверстіе заднаго прохода. А. имѣетъ двѣ запирающія мышцы: одна изъ нихъ—внутренняя составляетъ только утолщеніе мышечнаго круговаго слоя прямой кишки и состоитъ изъ кольцевидныхъ волоконъ, сокращающихся непроизвольно; другая мышца лежитъ ближе къ кожѣ и состоитъ изъ мышечныхъ волоконъ, сокращающихся произвольно. Эти запирающія мышцы, въ нормальномъ состояніи, не сильно сокращены; но если слизистая оболочка нижней части прямой кишки находится въ состояніи раздраженія, зависитъ ли это отъ каловыхъ массъ или отъ какихъ либо патологическихъ процессовъ (воспаленіе, опухоли, полипы, выпаденія кишки и т. д.), тогда мышцы оказываются въ сильной степени сокращенными. Въ послѣднемъ случаѣ сокращенія дѣлаются болѣзненными и вызываются обыкновенно натуживаніемъ. Параличи этихъ мышцъ ведутъ за собою непроизвольное выдѣленіе каловыхъ массъ. Слизистая оболочка заднаго прохода въ мѣстахъ вышеописанныхъ складокъ часто служитъ мѣстомъ появленія трещинъ, чрезвычайно болѣзненныхъ вслѣдствіе богатства этой области нервами. Трещины трудно излечиваются вслѣдствіе засариванія этой области каловыми массами. Богатство этой области нервными элементами объясняетъ намъ причину частаго появленія зуда въ заднемъ проходѣ. Послѣдній появляется или вслѣдствіе воспалительнаго состоянія наружной кожи, которая вблизи anus'a легко подвергается тренію во время ходьбы, потливости и т. д. или же отъ увеличенія въ объемѣ богатой сѣти кровеносныхъ сосудовъ, въ которыхъ легко образуются застои крови. Кровеносные сосуды (вены) мѣстами вспухаютъ до величины узловъ, извѣстныхъ подъ названіемъ геморроидальныхъ (см. Геморой). Когда такого рода переполненный кровью узелъ разрывается, то кровь немедленно изливается, опухоль опадаетъ и боли, часто очень сильныя, успокаиваются. Зудъ заднаго прохода, находящійся въ зависимости отъ геморроидальныхъ узловъ, легко успокаивается холодными впрыскиваніями, холодными сидячими ваннами, смазываніемъ жира или сала. Радикальное излеченіе зуда находится въ зависимости отъ причинъ его обусловливающихъ. У дѣтей зудъ въ заднемъ проходѣ часто обусловливается появленіемъ глисты—oxyuris vermicularis, которая обыкновенно находится въ нижней части прямой кишки. Изъ задняго прохода этотъ глистъ у дѣвушекъ часто переходитъ въ наружныя половыя части и вызываетъ сильнѣйшій зудъ.

Искусственнымъ заднимъ проходомъ называется отверстіе, сдѣланное оперативнымъ путемъ въ брюшной стѣнкѣ, причемъ послѣдняя сшита съ кишечникомъ такимъ образомъ, что содержимое кишекъ имѣетъ чрезъ отверстіе свободный выходъ наружу. Искусственный задній проходъ обыкновенно дѣлаютъ въ такихъ случаяхъ, когда въ нижнихъ отрѣзкахъ прямой кишки существуетъ какое либо врожденное или патологическое препятствіе (см. Прямая кишка). Если же подобное отверстіе въ брюшной стѣнкѣ появляется вслѣдствіе случайнаго пораненія или вслѣдствіе сращенія кишечника и брюшной стѣнки съ послѣдовательнымъ ихъ изъязвленіемъ, то это отверстіе называется противоестественнымъ заднимъ проходомъ (anus praeternaturalis). Въ виду тяжелыхъ неудобствъ отъ искусственнаго заднаго прохода, а также и въ виду того, что питаніе больныхъ часто при немъ подрывается, въ послѣднее время эту операцію замѣнили резекціей части кишечника, послѣ которой часто получается прочное и продолжительное излеченіе.

Апучинъ (Дмитрій Николаевичъ)—проф., современный ученый и антропологъ; род. 27-го августа 1843 г. въ С.-Петербургѣ, воспитывался въ 4-й Ларинской гимназіи, окончивъ которую въ 1860 г. поступилъ на историко-филологическій факультетъ, слушая лекціи Стасюлевича, Костомарова, Срезневскаго и Сухомлинова, но заболѣвъ вынужденъ былъ черезъ годъ оставить университетъ и уѣхать заграницу, откуда возвратился въ 1863 съ обновленными свѣдѣніями и обновившимся міровоззрѣніемъ. Вновь тогда же поступилъ въ Московскій университетъ по естественному отдѣленію физико-математическаго факультета и окончилъ курсъ кандидатомъ въ 1867, усердно занимаясь и послѣ зоологіей, этнографіей и антропологіей. Съ 1871—1874 секретарь Общества акклиматизаціи животныхъ и растеній, не мало поработавшій для благоустройства этого учреж-

денія. Выдержавъ въ 1873 экзаменъ на степень магистра зоологіи, впервые помѣстилъ въ сборникѣ «Природа» рядъ научно-популярныхъ статей по зоологіи. Въ 1875 при содѣйствіи проф. А. П. Богданова началъ работать въ антропологическомъ отдѣлѣ Общества любителей естествознанія и написалъ рефератъ: «Матеріалы для антропологіи Восточной Азіи. I. Племя айновъ», обратившій на себя вниманіе въ ученомъ мірѣ, удостоенный лестныхъ отзывовъ профессоровъ Мечникова и Штиды, что послужило поводомъ къ избранію А. въ члены Общества люб. естествознанія и секретаремъ Антропологическаго отдѣла. Въ 1876 отправленъ московскимъ университетомъ заграницу для изученія антропологіи и тамъ поработавъ во многихъ музеяхъ и лабораторіяхъ первоклассныхъ городовъ Европы, возвратился въ 1879. Устроилъ и описалъ антропологическіе отдѣлы на выставкахъ въ Парижѣ и Москвѣ (1879), 1880 защитилъ диссертацію на магистра зоологіи и избранъ доцентомъ по той же кафедрѣ; въ 1881 участвовалъ въ V Археологическомъ съѣздѣ въ Тифлисѣ, въ 1882 ѣздилъ въ Дагестанъ по порученію Географическаго и Археологическаго обществъ. Въ 1884 назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ географіи и этнографіи съ оставленіемъ по кафедрѣ антропологіи. Въ 1887 принималъ участіе въ Археологической коммиссіи для изслѣдованія чудскихъ древностей въ Пермской губ. Напечаталъ свыше 40 изслѣдованій, рефератовъ и описаній по вопросамъ географіи, этнографіи, антропологіи, доисторической археологіи и зоологіи, помѣщенныхъ въ разныхъ научныхъ журналахъ, начиная съ 1873 г. Изъ нихъ упомянемъ: «Антропоморфныя обезьяны и низкія расы человѣчества», «Барсъ», «Лама», «Казуары», «Сайга», «Какъ люди себя украшаютъ и уродуютъ», «Очерки полярной фауны» (бѣлый медвѣдь и сѣверный олень), «Этнографическіе очерки Балканскаго полуострова»—все это печаталось въ жур. «Природа» (1874—77); «Очерки этнографіи Сибири» («Ремесленная газета», 1876); «О реставраціи мамонта» (въ изданіи «Антропологическая Выставка», т. III, Москва, 1879), «О нѣкоторыхъ аномаліяхъ человѣческаго черепа, преимущественно въ ихъ распространіи по расамъ» («Извѣстія общества антропологіи», т. 37, 1880)—магистерская диссертація; «О дѣятельности VI Археологическаго съѣзда въ Одессѣ» («Вѣстникъ Европы», 1884 вмѣстѣ съ проф. Ковалевскимъ); «Графъ А. С. Уваровъ» (Біографическій очеркъ въ «Трудахъ VI Арх. съѣзда въ Одессѣ», 1886, Одесса); «О нѣкоторыхъ формахъ древнѣйшихъ русскихъ мечей», тамъ же въ Трудахъ съѣзда и много др.

Анфалъ, Айфалъ Никитинъ—новгородскій бояринъ, измѣнившій Великому Новгороду; поселившись съ братьями въ Двинской землѣ, онъ сдѣлался приверженцемъ московскаго великаго князя Василія Дмитріевича. Разбитый новгородцами, спасся бѣгствомъ, разбойничалъ по Камѣ и Волгѣ и былъ убитъ въ Вяткѣ Розсохинымъ, такимъ же какъ и онъ, новгородскимъ бѣглецомъ, ушкуйцемъ-повольникомъ.

Анфельтъ (Арвидъ-Вольфгангъ-Натанаель) — шведскій историкъ литературы и публицистъ; род. 16 августа 1845 г. въ Лундѣ, учился тамъ и въ Упсалѣ. Его литературная дѣятельность посвящена была главнымъ образомъ изданію мемуаровъ и писемъ, важныхъ въ литературномъ и историческомъ отношеніи. Къ первой категоріи относятся его сочиненія о Альмквистѣ, Крузенштольпѣ, Кульбергѣ, Пальмерѣ и др., ко второй—сборныя произведенія: «Ur svenska hofvets och aristocratieus lif» (7 т., Стокг., 1880 — 83) «Från Europas hof» (3 т., Стокг., 1883—84); «Ryska afs löjandeu» (1885) и др. Кромѣ того онъ обработалъ (по Шерру, Геннеру, Тэну, Петерсену и Мальмштрему) «Verldsliteraturens Historia» (2 т., Стокг., 1875—76). Имъ же начато въ 1883 г. «Europas Konstnärer», еще не оконченное. Съ 1881 г. состоитъ редакторомъ газеты «Urdagens Krönika».

Анфилада — расположеніе арокъ, комнатъ и дверей по прямой линіи.

Анфилада—продольное обстрѣливаніе непріятеля, когда выстрѣлы направлены вдоль его фронта.

Анфилатовскій или Анфилатовъ общественный банкъ въ г. Слободскомъ, Вятской губерніи. Это — старѣйшій изъ русскихъ городскихъ банковъ, создавшійся въ 1809 г. на пожертвованные купцомъ Анфилатовымъ 25 тыс. р. (ассигн.) и 3000 р., собранныхъ горожанами—см. Банки.

Анфимъ—3-й и послѣдній лжеархіерей раскольничій, бѣглый монахъ, до постриженія Андрей; род. 1710, выкраденъ раскольниками изъ московской тюрьмы и водворенъ у нихъ, на польскомъ рубежѣ (1751 г.) въ слободѣ Вѣткѣ, за архіерея. Отъ такого же самозванца (но дѣйствительно послѣ поставленнаго) архіерея, бывшаго тогда у раскольниковъ (Анфиногенъ), онъ испросилъ возведенія себя въ архимандриты. Между г. Гомелемъ и р. Вѣткою, на р. Сожѣ, основалъ монастырь, а потомъ у того же Анфиногена (1753), бывшаго въ Валахіи, получилъ удостовѣреніе, что имъ онъ заочно рукоположенъ во епископы и облекся въ іерархее облаченіе, но это раскольниками принято было неблагосклонно; пришлось бѣжать въ Новороссійскій край, къ казакамъ Некрасовцамъ. Они его сперва уважали, а потомъ, провѣдавъ о его самозванствѣ, утопили въ р. Днѣстрѣ (1758 г.).

Анфоси (Паскаль)—извѣстный скрипачъ и композиторъ, род. въ Неаполѣ 1729 года, былъ ученикомъ Саккини и Пикчини. По совѣту послѣдняго началъ писать оперы и первое его произведеніе (1773 года) «Incognite persequitata» имѣло громадный успѣхъ. Хорошо были приняты публикою и двѣ слѣдующія его оперы «La finta giardiniera» и «Il geloso in cimento». Но вскорѣ затѣмъ написанная имъ «L'Olimpiade» не имѣла успѣха и А. отправился въ 1780 г. въ Парижъ; и здѣсь однакожъ талантъ А. не былъ признанъ, а потому въ 1783 году А. поѣхалъ въ Лондонъ, гдѣ до 1787 г. состоялъ директоромъ итальянской оперы. Вернувшись затѣмъ въ Римъ, гдѣ былъ встрѣченъ съ должнымъ уваженіемъ, онъ вскорѣ † 1797 г. Изъ другихъ его произведеній можно упомянуть о прекрасныхъ комическихъ операхъ «L'avaro», «Il curioso indiscreto» и «I'Viaggiatori felici». Его тонкій вкусъ и искусство завязки блестяще выступаютъ въ этихъ про-

изведеніяхъ. Кромѣ того онъ написалъ нѣсколько ораторій и псалмовъ, которые однакожъ далеко не могутъ сравняться съ его операми.

Анхизъ—изъ троянскаго царскаго рода, владѣтель Дарданы. Афродита однажды явилась ему на Идѣ подъ видомъ фригійской пастушки, отдалась ему и родила сына Энея (см. это сл.). За то, что онъ не сохранилъ тайны, Зевсъ ослѣпилъ его молніей. Впослѣдствіи, когда Троя была предана огню, Эней на своихъ плечахъ вынесъ старика отца изъ охваченнаго пламенемъ города и увезъ его на кораблѣ, на которомъ по преданію покинулъ Трою. А † по однимъ—на пути, по разсказу Виргилія, въ Дрепанумѣ на о—вѣ Сициліи, а по другимъ—въ Италіи.

Анхилостомъ (Anchilostomum) — см. Аннелиды (Кольчатые черви).

Анхитерій (Anchitherium)—ископаемое животное изъ средняго міоцена, прародитель современныхъ лошадей. Отъ лошади отличается строеніемъ зубовъ и сильнымъ развитіемъ двухъ боковыхъ пальцевъ, такъ что А. занимаетъ среднее положеніе между трехпалыми и однопалыми животными.

Анхіало (по турецки Anchiolüs)—весьма древній морской городъ въ восточной Румеліи на выступѣ, образуемомъ сѣверною частью Бургасской (Пиргосъ) бухты и Чернымъ моремъ; въ немъ сохранились незначительные остатки древняго города. Здѣсь находится греческая прогимназія и женскій институтъ. Изъ 6000 жителей большинство греки, занимающіеся судоходствомъ и рыбнымъ промысломъ. Мѣстопребываніе греческаго архіепископа.

Анхусъ (по евр. Ахишъ)—имя царя филистимскаго, предъ которымъ Давидъ притворился безумнымъ (I Цар. 21); въ псалмахъ (XXIV, 1) онъ называется Авимелехомъ, чѣмъ и доказывается, что послѣднее имя не есть имя собственное, а общее родовое названіе всѣхъ филистимскихъ царей (см. Авимелехъ).

Анценгруберъ (Людвигъ, Anzengruber Ludw.)—австрійскій драматургъ, род. 29 ноября 1839 году въ Вѣнѣ, сынъ мелкаго чиновника и долженъ былъ вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій отказаться отъ университетскаго образованія; сдѣлавшись книжнымъ торговцемъ, онъ старался обогатить себя познаніями; съ 1860 — 67 годовъ былъ актеромъ, затѣмъ сотрудничалъ въ многихъ юмористическихъ журналахъ, писалъ разсказы. Уже будучи актеромъ, А. пытался писать драматическія произведенія и въ 1870 г. ему удалось обратить на себя вниманіе антиклерикальнымъ драматическимъ произведеніемъ въ народномъ духѣ: «Der Pfarrer von Kirchfeld» (Вѣна, 1872 г.; 2-е изд. вмѣстѣ съ рецензіей Г. Лаубе, 1875). Другія его драмы слѣдующія: «Des Meineidbauer» (Вѣна, 1872), «Die Kreuzelschreiber» (Вѣна, 1872), «Elfriede» (Вѣна, 1873), «Die Tochter des Wucheres» (Вѣна, 1874), «Der Genissenswurm» (Вѣна, 1874), «Hand und Herz» (Вѣна, 1875), «Doppelselbstmord» (Вѣна, 1876), «Der ledige Hof» (Вѣна, 1877), «s'Jungferngift», «Das vierte Gebot», «Ein Faustschlag» (Вѣна, 1878), «Die Trutzige», «Alte Wiener» (Вѣна, 1879), «Die umgekehrte Freit», «Aus'm gewohnten Gleis» (Вѣна, 1880). Кромѣ того онъ написалъ романъ «Der Schandfleck» (Вѣна 1876), и составилъ два сборника: «Dorfgänge», (2 т., Вѣна, 1879), «Benannte von des Strasse» (Вѣна, 1881). Ср. Фельдманъ, «Ludwig A. Ein litterarisches Charakterbild» (въ «Unser Zeit.», Лейпц., 1881, II).

Анцира (греч. Анкира, нынѣшняя Ангора, турец. Энгеріэ) въ древности фригійскій городъ, въ сѣверной части Малой Азіи основанный Мидасомъ и уже рано достигшій нѣкотораго значенія. Александръ В. долго прожилъ въ немъ на пути въ Персію. Когда въ М. Азіи поселились галльскія племена, А. сдѣлался главнымъ городомъ одного изъ нихъ—тектосаговъ. Но наибольшаго расцвѣта А. достигла при римлянахъ, которые сдѣлали ее главнымъ городомъ провинціи Галатіи и центральнымъ пунктомъ большой военной дороги изъ Византіи въ Сирію. Благодаря этому А. сталъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ всей караванной торговли съ Востокомъ. Императоръ Августъ чрезвычайно украсилъ городъ, въ благодарность за что жители воздвигли ему, вмѣстѣ съ богиней Рима, храмъ, въ которомъ на мраморныхъ доскахъ была выставлена копія съ обнародованнаго самимъ Августомъ отчета о его дѣяніяхъ на греческомъ и латинскомъ языкахъ. Эти надписи на доскахъ, извѣстныя подъ названіемъ Monumentum Ancyranum и чрезвычайно важныя для римской исторіи, были впервые открыты Ожье де-Бубекомъ, 1554, который сообщилъ приготовленные имъ или его спутниками снимки А. Шотту и І. Липсіусу. Новая копія, болѣе полная, чѣмъ всѣ предъидущія, сдѣлана французскимъ путешественникомъ Г. Перро. По этой копіи памятникъ изданъ и объясненъ Т. Моммзеномъ «Res gestae divi Augusti» (Берл., 1865) и Т. Бергкомъ, «Augusti rerum a se gestarum index cum graeca metaphrasi» (Гёттинг., 1873).

Апціумъ—городъ въ странѣ вольсковъ, присоединенъ вскорѣ къ Лаціуму, около 70 км. южнѣе Рима, вблизи Понтинскихъ болотъ, на берегу Тирентскаго моря, на далеко выдающемся скалистомъ мысѣ. Построенный, по преданію, сыномъ Одиссея, прижитымъ имъ съ Цирцей. А., если не съ самаго начала, то во всякомъ случаѣ рано былъ обитаемъ тирентскими пиратами, т. е. жившими морскимъ разбоемъ этрусскими. Какъ главный городъ вольсковъ, А. былъ завоеванъ 468 до Р. Х. римлянами и населенъ римскими выходцами. Въ 338, послѣ послѣдней войны вольсковъ и латиновъ противъ Рима, А. былъ обращенъ въ римскую колонію, постепенно сталъ развиваться и на закатѣ республики наступила его цвѣтущая пора. Римская знать охотно выбирала А. для своего лѣтняго пребыванія и тамъ расцвѣла веселая, изобильная жизнь. Городъ, обладавшій знаменитыми храмами Эскулапа и Фортуны съ прославленымъ оракуломъ, изукрасился многочисленными, роскошными дворцами. Окрестности были усѣяны дачами, которыя тянулись по всему берегу вплоть до Кампаніи; между прочимъ, тамъ владѣлъ землей и Цицеронъ, Клавдій и Неронъ родились въ А. Послѣдній выстроилъ въ его гавани величественную дамбу, остатки которой видны и понынѣ. Съ паденіемъ Западной римской имперіи пришла въ

упадокъ и эта гавань, которая окончательно опустѣла отъ разбойничьихъ набѣговъ сарацинъ въ IX и X стол. Говорятъ, что папа Александръ VI, опасаясь высадки турокъ, приказалъ засыпать эту гавань 1496. Иннокентій XII (1691—1700) построилъ новую, меньшихъ размѣровъ, гавань на восточной сторонѣ старой, снабженную маякомъ, арсеналомъ и фортомъ и въ то же время нѣкоторые римскіе аристократы, въ угоду папѣ, выстроили себѣ на берегу богатыя дачи. Но послѣ смерти Иннокентія его твореніе погибло и Порто д'Анціо оставалось бѣдной рыбацкой деревней съ едва 100 ж., пока его не взыскалъ своими милостями Пій IX. Его щедротами воздвигнута красивая церковь, устроено мѣсто для купаній и кромѣ того богатые и знатные римляне выстроили себѣ виллы, такъ что деревушка снова превратилась въ веселый городокъ, насчитывающій (1881) 1562 ж. Надъ нимъ возвышается вилла, служившая весеннимъ пребываніемъ Пія IX и вилла Менкачи (прежде Корсини), въ которой много лѣтъ подрядъ жилъ домъ-Мигуэль. Влѣво отъ дороги, ведущей къ расположенному въ 2 км. разстоянія Неттуно, находится вилла Альдобрандини и вилла Боргёзе (нѣкогда Костолути). Порто д'Анціо вмѣстѣ съ сосѣднимъ городкомъ Неттуно принадлежитъ съ 1831 фамиліи Боргёзе. Городокъ Неттуно имѣетъ 2710 ж. и получилъ свое названіе отъ храма Нептуна, развалины котораго находятся неподалеку отъ него. По преданію, Неттуно былъ сарацинскимъ поселеніемъ. Расположенный на возвышенности, городокъ имѣетъ всего одинъ доступъ и славится живописными костюмами тамошнихъ женщинъ. Въ окрестностяхъ Порто д'Анціо находятся развалины стараго города, въ которомъ найдены многія важнѣйшія произведенія древняго искусства. Такъ, при Юліи II тамъ найденъ Аполлонъ Бельведерскій при такъ называемомъ Арко-Муто, а позднѣе—принадлежащій Боргёзамъ, гладіаторъ. Ср. Соффредини, «Storia di Anzio, Satrico, Asturo e Nettuno» (Римъ, 1879).

Анцухъ—общество лезгинъ, населяющихъ самыя неприступныя мѣста Дагестана, по склонамъ Богозскаго хребта. Покорено въ 1858 г.

Анцыферовъ (Данило)—сибирскій служилый человѣкъ, находившійся въ командѣ, взбунтовавшейся при покореніи Камчатки (1711) и убившей начальника края Миронова и своего командира Атласова. А. принялъ начальство надъ командою, умертвилъ присланнаго вновь командира Чирикова, но затѣмъ принесъ повинную, разбилъ камчадаловъ, обложилъ ихъ ясакомъ, но вскорѣ былъ съ своею дружиною сожженъ авачинцами.

Анцыферовы (въ старину Онцыфоровы)—древній знаменитый боярскій родъ Новгорода. Изъ этой фамиліи были новгородскими посадниками: Михайло Михайловичъ въ 1273 и 1274 годахъ; сынъ его, Юрій Михайловичъ (Мишиничъ)—въ 1290 г.; Варѳоломей Юрьевичъ—въ 1331 г.; Матвѣй Варѳоломеевичъ—въ 1345 г. Братъ послѣдняго, Лука († въ 1342 г.), имѣлъ сына Онцыфора Лукича, бывшаго посадникомъ въ 1350 г. Отъ него-то потомки и приняли фамилію Онцыферовыхъ. Нѣкоторые потомки его были также новгородскими посадниками. Одинъ изъ Онцыферовыхъ, Яковъ Ивановичъ, поручился въ 1571 г., въ 50 рубляхъ по боярынѣ князѣ Иванѣ Ѳедоровичѣ Мстиславскомъ. Семь Анцыферовыхъ владѣли населенными владѣніями въ 1699 году.

Анчаръ—см. Антіарисъ.

Анчицъ (Владиславъ) — извѣстный польскій литераторъ, поэтъ и драматическій писатель, род. въ Вильнѣ, ум. 1883 г. въ Краковѣ, Изъ поэтическихъ его произведеній самымъ знаменитымъ является небольшой, но полный силы и вдохновенія стихъ «Tyrteusz» (1862), который считается однимъ изъ драгоцѣнныхъ произведеній польской литературы. Другимъ характеромъ отличаются драматическія пьесы А., сюжеты которыхъ онъ бралъ изъ народной жизни. Весьма популярны слѣдующія пьесы: «Chłopi i Arystokraci» (1851), «Lobzowianie» (1856), «Emigracia chłopska (1876) и «Flisacy». Кромѣ того А. редактировалъ одинъ народный и одинъ дѣтскій журналъ.

Анчоусъ (Engraulis encrasicholus Cur.)—рыба изъ семейства сельдей, около 20—22 см. длиною, серебристаго цвѣта, съ бурой спиной и легко отпадающими чешуйками. Отъ остальныхъ рыбъ того же семейства рѣзко отличается широкимъ ртомъ, беззубыми челюстями и отсутствіемъ брюшныхъ плавниковъ. А. отчасти замѣняютъ въ Средиземномъ (гдѣ ихъ зовутъ сардинами), а также въ Нѣмецкомъ и Балтійскомъ—болѣе сѣверный видъ, селедку. Какъ и послѣдняя — А. странствуютъ огромнѣйшими стадами и ловятся съ мая до іюля. Ихъ очищаютъ отъ внутренностей, отрѣзаютъ имѣющую горькій вкусъ голову, солятъ, посыпаютъ перцомъ и укладываютъ слоями въ бочки. А. расходятся въ огромномъ количествѣ и часто смѣшиваются съ настоящими сардинками.

Аншефъ (en chef)—въ воинскомъ уставѣ Петра Великаго значило главнокомандующій или генер.-фельдмаршалъ; впослѣдствіи чинъ генер. А. (въ Россіи) означалъ полнаго генерала, а при импер. Павлѣ замѣненъ названіемъ: генер. отъ кавалеріи, генер. отъ инфантеріи, генер. отъ артилеріи, инженеръ-генералъ.

Аншпугъ—см. Рычагъ.

Аншлагъ—см. Стругъ.

Аштедъ (Давидъ-Томасъ; Ansted David)—англійскій геологъ, род. 5 фев. 1814 г. въ Лондонѣ, получилъ образованіе въ кэмбриджскомъ университетѣ, въ 1840 г. назначенъ былъ профессоромъ геологіи въ королевскомъ колледжѣ въ Лондонѣ, въ 1845 г. профессоръ геологіи въ военной школѣ для Индіи въ Аддискомбѣ и получилъ также каѳедру геологіи въ путрейскомъ колледжѣ гражданскихъ инженеровъ въ Лондонѣ. Начиная съ 1848 г., А. занимался преимущественно примѣненіемъ геологіи къ инженерному и горному дѣлу и служилъ въ качествѣ эксперта горнаго инженера. Въ 1868 г. былъ назначенъ экзаменаторомъ по физической географіи, † 13 мая 1880 года. Изъ его, бо́льшею частію популярно написанныхъ сочиненій, кромѣ многочисленныхъ статей въ періодическихъ изданіяхъ, особенно замѣчательны: «Geologie introductory, descriptive and practical» (Лондонъ, 1844), «The ancient world» (1847), «Goldseeker's manual» (1849), «Scenery,

science and art» (1854), «Geological gossip» (1860), «The great stone book of nature» (1863), «The applications of geology to the arts and manufactures» (1865), «Physical Geography» (1867, 5 издан., 1871), «The world we live in» (1869), «Elementary geography, adapted to the teaching of primary schools» (1871) и друг. А. редактировалъ также «Reports on the great exibitions of 1851 and 1868», то есть отчеты о большихъ выставкахъ 1851 и 1868 года.

Аншететъ (Іоганнъ - Протасій, фонъ; Anstett Joh.-Protasus) — русскій дипломатъ, род. въ 1766, сынъ страсбургскаго адвоката. По окончаніи образованія въ 1789 г. отправился въ Россію. А. сопровождалъ принца нассаусскаго и его армію въ Швецію и получилъ во время кампаніи офицерскій чинъ. По окончаніи войны получилъ мѣсто въ канцеляріи Коллегіи иностранныхъ дѣлъ и былъ посланъ въ Вѣну при русскомъ посольствѣ, гдѣ оставался до 1811 г. Въ 1812 назначенъ директоромъ дипломатической канцеляріи при арміи Кутузова и заключилъ съ прусскимъ генералъ-лейтенантомъ фонъ-Лоттумъ конвенцію въ г. Калишѣ. Послѣ смерти Кутузова, А. со многими другими дипломатами состоялъ въ свитѣ императора Александра I, содѣйствовалъ вмѣстѣ съ Нессельроде заключенію Рейхенбахскаго договора 16-го іюня 1813 г. и присутствовалъ въ качествѣ уполномоченнаго отъ Россіи на конгрессѣ въ Прагѣ. Затѣмъ А. сопровождалъ своего монарха чрезъ Франкфуртъ въ Парижъ. Позднѣе, на вѣнскомъ конгрессѣ 1814—15 г., А. принималъ участіе только въ трудахъ нѣкоторыхъ комиссій. Во время послѣдняго похода противъ Наполеона съ 1815 г., А. вмѣстѣ съ Канкринымъ занимался заключеніемъ дополнительной къ Калишской конвенціи, затѣмъ слѣдовалъ за арміей въ Парижъ и принималъ участіе въ заключенной тамъ, 20 ноября 1815, подъ предсѣдательствомъ Веллингтона, конвенціи относительно оккупаціонной арміи. Съ 1818 года былъ чрезвычайнымъ посломъ и уполномоченнымъ Россіи при Германскомъ Союзѣ; † 14 мая 1835 г. во Франкфуртѣ на Майнѣ.

Аншюцъ (Anschütz)—семья нѣмецкихъ актеровъ, славѣ которой положено было начало Генрихомъ Аншюцъ. Г. А. родился 8 фев. 1785 г. въ Лукау, посѣщалъ княжескую школу въ Гриммѣ и поступилъ въ лейпцигскій университетъ въ 1804 г. Дружественныя отношенія его родителей съ актеромъ Кристомъ, а также представленія гастролировавшихъ въ Лейпцигѣ Иффланда и Вольфа пробудили въ немъ склонность къ сценѣ. А. выступилъ впервые въ Нюренбергѣ въ 1807 г. Въ 1811 г. приглашенъ былъ на сцену кенигсбергскаго театра; затѣмъ, 1822, получилъ возможность выступить на сценѣ Hofburgtheater въ Вѣнѣ. Спеціальностью его были героическія и характерныя роли, особенно ему свойственныя, вслѣдствіе его замѣчательнаго декламаторскаго таланта и прекраснаго, производившаго сильное впечатлѣніе, голоса. Г. А. † въ Вѣнѣ, 29 декаб. 1865 г. Ср. «Heinrich A. Erinerungen aus dessen Leben u. Wirken» (Wien, 1866).—Первая жена его, Жозефина А., съ которой онъ впослѣдствіи разошелся, была въ свое время любимою пѣвицею въ Бреславлѣ и Кенигсбергѣ. Вторая жена его, Эмилія А., рожденная Бутеноп, играла съ успѣхомъ на вѣнской сценѣ Hofburgtheater. Э. А. † въ Вѣнѣ 16 іюня 1866 г.—Дочь А. отъ втораго брака, Августа А., начала свою артистическую карьеру въ 1836 г. въ городскомъ театрѣ въ Лейпцигѣ, перешла затѣмъ на дрезденскую сцену и, наконецъ, приглашена была также въ Вѣну на сцену Hofburgtheater. А. А. была замужемъ за живописцемъ Кобервейномъ.—Дѣти А. отъ перваго брака—Мальвина и Александръ А., также посвятили себя театру. Послѣдній долгое время былъ любимымъ баритономъ на ганноверской и бреславльской оперныхъ сценахъ; оставивъ театръ, давалъ уроки пѣнія въ Вѣнѣ, гдѣ и † въ февралѣ 1868 г. — Другой сынъ А., Родерихъ, род. въ іюлѣ 1818 г. въ Вѣнѣ, посвятилъ себя философскимъ и юридическимъ наукамъ. Имъ написано также нѣсколько драматическимъ произведеній, каковы: «Brutus u. sein Haus» (1857), «Johanna Gray», «Kunz v. Kaufungen» (1863).—Братъ Генриха А., авторъ нѣсколькихъ повѣстей, также подвизался съ успѣхомъ въ 1831 г. на сценѣ главнаго вѣнскаго театра; оставилъ сцену въ 1851 г. и † въ апрѣлѣ 1855 г.

Аншюцъ (Августъ; Anschütz Aug.)—извѣстный нѣмецкій профессоръ, юристъ; род. въ Зулѣ 9 янв. 1826 г., получилъ гимназическое образованіе въ Шульпфорте, изучалъ затѣмъ юриспруденцію въ Боннѣ и Берлинѣ и предпринялъ по окончаніи университетскаго курса ученое путешествіе во Францію съ цѣлью заняться въ юридическо-историческихъ отдѣлахъ тамошнихъ библіотекъ, а также для ознакомленія съ французскою судебною практикою. Лѣтомъ 1851 г. А. сдѣлался приватъ-доцентомъ въ Боннѣ по германскому и французскому законодательствамъ, въ 1855 г. назначенъ былъ экстраординарнымъ профессоромъ германскаго права въ Грейфсвальдѣ, а затѣмъ также въ качествѣ орд. профессора переселился въ Галле, гдѣ занималъ каѳедры: торговаго права, нѣмецкаго гражданскаго права, исторія германсаго права и сельскохозяйственнаго права, а также читалъ лекціи по практикѣ гражданскаго судопроизводства. А † 3 авг. 1874 г. въ Соденѣ. Кромѣ обработки пятаго изданія Цахаріэ: «Handbuch des franz. Civilrechts» (4 т., Гейдельбергъ, 1855) и «Summa legis Longobardorum» (Галле, 1855), онъ издалъ еще самостоятельные труды: «Ueber die Erbfolge in die neuvorpommerschen u. rügenschen Lehngüter» (2 изд., Галле, 1864) и вмѣстѣ съ О. Ф. Фельдерндорфомъ: «Kommentar zum Allgemeinen deutschen Handelsgesetzbuch» (3 т., Эрланг., 1867—74); былъ также сотрудникомъ Фиттига, Рено и Виндшейда по изданію: «Archiv für die civilistische Praxis».

Анъ (Іоаннъ-Францъ, Ahn Joh.-Franz)—заслуженный нѣмецкій педагогъ, особенно много сдѣлавшій для дѣла преподаванія живыхъ языковъ; родился 15 декабря 1796 года въ Аахенѣ; первоначально избралъ коммерческую карьеру, но вскорѣ посвятилъ себя дѣлу преподаванія. Основательно изучивъ анг. и франц. языки, онъ въ 1824 г. занялъ въ гимназіи своего роднаго города мѣсто преподавателя новыхъ языковъ. Въ 1826 г. А. на соб-

ственныя средства основалъ пансіонъ, предназначенный для доставленія молодымъ людямъ, желающимъ посвятить себя коммерческой дѣятельности, наиболѣе подходящаго для нихъ образованія. Учрежденіе это было на Рейнѣ первымъ въ своемъ родѣ и можетъ быть разсматриваемо какъ прототипъ современныхъ нѣмецк. реальныхъ училищъ. 12 лѣтъ А., не останавливаясь ни передъ какими жертвами, содержалъ этотъ пансіонъ, всегда стоявшій на высотѣ своей задачи, но затѣмъ вынужденъ былъ его закрыть. Въ 1843 г. А. былъ назначенъ въ Нейсъ преподавателемъ реальнаго училища, открытаго при мѣстной гимназіи. Въ этой должности онъ состоялъ до 1863 г., † 21 авг. 1865 г. А. много и успѣшно ратовалъ за такое образованіе молодыхъ поколѣній, которое бы болѣе соотвѣтствовало требованіямъ современной жизни, а своими многочисленными руководствами онъ оказалъ прочныя услуги дѣлу изученія и преподаванія новыхъ языковъ. Свою методу, которой присвоено его имя, онъ примѣнилъ въ своемъ «Praktischen Lehrgang zur schnellen und leichten Erlernung der franz. Sprache» (1 курсъ, Кельнъ, 1834; 202-ое изд. 1881; 2 курсъ, Кельнъ, 1840). Сочиненіе это получило широкое распространеніе; въ короткое время оно выдержало массу изданій, было переведено на всѣ живые языки и почти во всѣхъ европейскихъ странахъ вызвало многочисленныя подражанія, даже въ примѣненіи къ мертвымъ языкамъ. Самъ А. издалъ еще подъ такимъ же заглавіемъ пособія къ изученію англ. (1 курсъ, Кельнъ, 1756; 2 курсъ, Кельнъ, 1857) и итальян. языковъ (1 курсъ, Кельнъ, 1859; 2 курсъ, Кельнъ, 1859), а затѣмъ учебники нѣмец. языка для французовъ, англичанъ и итальянцевъ. Изъ другихъ его руководствъ замѣчательны: его «Schulgrammatiken» франц. (Майнцъ, 1832), англ. (Майнцъ, 1863) и голланд. (Кельнъ, 1829) языковъ; «Handbücher» разговорнаго языка франц. (Кельнъ, 1830), англ. (Кельнъ, 1834) и голланд. (Крефельдъ, 1840); франц. (Лейпц., 1859) и англ. (Лондонъ, 1861) грамматики для изученія нѣмец. языка; «Handbücher» англ., франц. и голланд. коммерческихъ корреспонденцій; сборникъ нѣмец. стихотвореній для англичанъ и французовъ: «The Poetry of Germany» (Лейпц., 1859), «L'Allemagne poétique» (Лейпц., 1861) и т. д. Въ своей методѣ, которую онъ заимствовалъ главнымъ образомъ у педагога Зейденштюкера, и которая, въ противоположность господствовавшей синтетической, можетъ быть названа аналитической, А. по возможности слѣдуетъ тому естественному пути, которымъ ребенокъ научается своему родному языку, и аналогичный же путь рекомендуетъ для изученія чужихъ языковъ.

Аньези (Agnesi, Марія-Гаетана)—ученая итальянка, род. 1718 г. въ Миланѣ; подъ руководствомъ своего отца, профессора болонскаго университета, изучала въ Болоньѣ математику, древніе и восточные языки. Съ 20 года посвятила себя математическимъ наукамъ. Изданное ею соч. «Istitutioni analitiche» (Миланъ, 1748) доставило ей извѣстность даже за предѣлами Италіи. Въ 1750 г., по предложенію папы Бенедикта XIV, она заняла каѳедру математики въ Болоньѣ. Послѣ смерти отца стала изучать богословіе и удалилась въ монастырь въ Миланѣ, гдѣ занялась уходомъ за бѣдными и больными. † въ монастырѣ 1799 г. — Ея сестра, Марія Тереза А., † 1780 г., написала много музыкальныхъ произведеній, въ числѣ ихъ три оперы: «Sofonisba», «Ciro in Armenia» и «Nitocri». Ср. Фризи, «Elogio storico dell A.» (Миланъ, 1799).

Аньели (Agnelli Eugenio)—итальянскій живописецъ; род. 1819 г. въ Сутри около Рима, усовершенствовался подъ руководствомъ Когетти (Coghetti); въ молодости занимался церковною живописью, обратившею на себя вниманіе папы Пія IX, который сталъ дѣлать ему большіе заказы. За участіе въ революціи 1848 г. долженъ былъ бѣжать изъ Рима. Въ 1852 г. пріѣхалъ въ Парижъ писать декораціи для новыхъ построекъ въ Луврѣ, затѣмъ отправился въ Лондонъ, гдѣ изобразилъ въ большой картинѣ королевское семейство и украсилъ одну изъ залъ въ Ковентарденѣ миѳологическими-аллегорическими фигурами. Написалъ много портретовъ и жанровыхъ картинъ. Картины А., написанныя съ большимъ навыкомъ, много теряютъ съ точки зрѣнія чистаго искусства, грѣша преобладающею въ нихъ тенденціозностью.

Аньеръ (Asnières, выгов. Аньеръ)—селеніе въ округѣ Сенъ-Дени, въ сенскомъ департаментѣ, во Франціи, лежитъ на лѣвомъ берегу Сены, въ 2 км. къ сѣверозападу отъ стѣны, окружающей Парижъ. Соединительный пунктъ желѣзныхъ дорогъ: Версальской, Сенъ-Жерменской и Руанской, ведущихъ въ Парижъ. А. главное мѣсто рѣчныхъ гонокъ (régattes), имѣетъ множество увеселительныхъ заведеній для парижанъ. Насчитывалъ (1886) 14383 постоянныхъ жителей, а всего 15203. За послѣднее время число посѣтителей А. нѣсколько уменьшилось, такъ какъ недалеко отъ него находится большая городская клоака, которая несетъ въ Сену парижскія нечистоты и не только заражаетъ воду, но и самый берегъ.—Въ XIII столѣтій А. служила иногда резиденцію французскихъ королей.

Аньеръ—гавань и фортъ въ нидерландскомъ резидентствѣ Бантамъ, на крайнемъ сѣверо-западѣ острова Явы, на Зундскомъ проливѣ, насчитываетъ до 3000 жител. и имѣетъ замѣчательный водопроводъ длиною 11 км. Въ гавань А. пристаютъ, идущія чрезъ Зундскій проливъ въ Батавію, суда, чтобы запастись свѣжей водой и провизіей. Здѣсь также выгружается почта въ Батавію и сходятъ пассажиры, предпочитающіе добраться туда сухимъ путемъ (чрезъ Серангъ, главный городъ резиденства Батамъ), на что требуется всего одинъ день, тогда какъ моремъ въ Батавію путь можетъ длиться значительно больше.

Аньяделло (Agnadello) — мѣстечко въ итальянской провинціи Кремонѣ, близъ Лоди. Здѣсь французы одержали побѣду надъ венеціанцами въ 1509 г. и герцогъ Вандомъ (Vendôme) въ войну за Испанское наслѣдство разбилъ принца Евгенія Савойскаго въ 1705 г., единственное пораженіе ему нанесенное, наз. обыкновенно битвою при Кассано (см. это сл.).

Аньяла (Anjala)—назв. одного швед. дворянскаго союза. Когда король Густавъ III (см. это сл.), желая дать, главнымъ образомъ, выходъ все

усиливавшемуся внутреннему недовольству, безъ совѣщанія съ чинами, напалъ на Россію (1788), находившуюся тогда въ войнѣ съ Турціей, то его политическіе противники справедливо увидѣли въ этомъ нарушеніе основныхъ законовъ государства. Недостатокъ осмотрительности и ошибки, проявившіяся послѣ открытія кампаніи, еще болѣе усилили и распространили это недовольство. Въ то-же время вліятельные финляндцы воспользовались возникшими смутами, чтобъ составить планъ достиженія для своей страны политической независимости. Майоры Іегергонъ, Кликъ и др., руководимые бывшимъ полковникомъ Шпренгпортеномъ, побудили недовольныхъ вступить въ лагерѣ при А. въ непосредственные переговоры съ императрицей Екатериной II; въ то-же время (12 авг. 1788) королю вручена была бумага, подписанная 113 офицерами, въ которой подписавшіеся клятвенно обязывались побудить короля къ заключенію мира и созванію сейма. Густавъ нашелъ въ извѣстіи объ объявленіи Даніей войны почетный предлогъ, чтобъ выйти изъ своего затруднительнаго положенія; отпаденіе Финляндіи подъ покровительство Россіи могло быть пріятнымъ лишь для немногихъ; надежда союзниковъ склонить на свою сторону брата короля, герцога Карла, также не оправдалась и скоро Густавъ почувствовалъ себя достаточно сильнымъ, чтобы подавить мятежный духъ. Были даны приказы объ арестованіи вожаковъ союза; ревнители самостоятельности Финляндіи бѣжали въ Россію, остальные были преданы въ Стокгольмѣ суду, но лишь одинъ полковникъ Гестеско былъ приговоренъ къ смертной казни.

Анэлектрическими назывались прежде тѣла, которыя при треніи, повидимому, не пріобрѣтали электрическихъ свойствъ, наприм. металлы.

Позднѣе доказано было, что если такое тѣло, напр. мѣдный шаръ изолировать отъ земли (подвѣсить на ниткѣ или положить на стекло), то при натираніи его оно проявляетъ тѣже свойства, какъ и тѣла, называемыя прежде электрическими (см. это сл.), какъ напр. стекло и пр.

Анэмія (греч.) — означаетъ собственно «отсутствіе крови», но употребляется обыкновенно въ значеніи — малокровія (см. это сл.), и притомъ въ двоякомъ смыслѣ: для обозначенія уменьшенія общей массы крови въ организмѣ и для означенія болѣзненнаго обѣдненія крови кровяными тѣльцами и бѣлкомъ. Особый родъ анэміи—блѣдная немочь (см. это сл.).

Анэрезисъ (греч.—прекращеніе, отмѣна)—возраженіе, особенно уничтоженіе основаннаго на доказательствахъ положенія другими, болѣе сильными доказательствами противнаго.

Анэстезированіе—означаетъ примѣненіе такихъ средствъ, которыми уничтожается воспріимчивость къ внѣшнимъ впечатлѣніямъ, особенно къ боли и которыя поэтому извѣстны подъ именемъ анэстетическихъ средствъ (anasthetica). Потребность избавлять оперируемыхъ отъ болѣзненныхъ ощущеній, сопряженныхъ съ операціями, сознавалась хирургами съ давнихъ поръ, можно сказать, съ того самаго момента, какъ вообще стали производить хирургическія операціи. Но въ прежнія времена эта гуманная задача могла быть выполняема лишь весьма неудовлетворительно, пока, наконецъ, въ 1846 химикъ и геологъ ЧарльзъДжэксонъ въ Бостонѣ не сдѣлалъ открытія, что вдыханіемъ паровъ сѣрнаго эфира можно произвести состояніе безчувственности. Долгое время онъ вмѣстѣ со своимъ другомъ, зубнымъ врачемъ Мортономъ, секретно пользовался этимъ средствомъ при извлеченіи зубовъ, но 16 ноября 1846 Джэксонъ сообщилъ свое важное открытіе парижской Академіи наукъ. Начались опыты, отчасти съ цѣлью болѣе обстоятельнаго изученія сущности эфирнаго наркоза, отчасти для усовершенствованія самаго способа этеризаціи. Изобрѣли массу приборовъ для вдыханія этого въ высшей степени летучаго вещества. Всѣ они состоятъ, въ главномъ изъ наконечника, который приставляютъ ко рту и носу и изъ сосуда или пузыря, въ которомъ испаряется эфиръ. Но при употребленіи ихъ нужны нѣкоторыя предосторожности. Главное въ томъ, чтобы эфиръ былъ совершенно чистъ и чтобы, по крайней мѣрѣ, вначалѣ, больные вдыхали его не иначе, какъ съ обильной примѣсью воздуха. Надышавшись нѣкоторое время (6 — 8 минутъ) эѳиромъ, паціентъ перестаетъ отвѣчать на вопросы и начинаетъ испытывать пріятное чувство благосостоянія и легкости въ тѣлѣ. Онъ какъ бы присутствуетъ при томъ, какъ его чувства исчезаютъ, какъ они постепенно отказываются служить; главнымъ образомъ теряется чувствительность кожи къ боли. По мѣрѣ притупленія чувствъ пробуждается жизнь сновидѣній, иногда съ свѣтлыми, иногда съ печальными образами. Въ этомъ состояніи больной дышетъ ускоренно, пульсъ его учащенъ, кожа тепла. На лицѣ выступаетъ румянецъ, зрачки съуживаются, одни больные говорятъ, другіе оживленно жестикулируютъ, а иные поютъ. Иногда обнаруживается настоящій бредъ. Но въ большинствѣ случаевъ возбужденіе не очень велико, мгновенно дыханіе снова дѣлается правильнымъ, удары пульса спускаются до нормальнаго числа и лицо принимаетъ выраженіе сильной сонливости. Вѣки опускаются, лицо блѣднѣетъ, голова склоняется на грудь, и больной впадаетъ въ глубокій летаргическій сонъ. Въ этомъ періодѣ наркоза, когда приподнятая рука снова опускается сама собою (періодъ полнаго паралича), могутъ быть выполнены самыя мучительныя операціи и больной ничего чувствовать не будетъ. Чрезъ нѣкоторое время (½—20 м.) чувствительность и движенія мало по малу снова возстановляются и больной приходитъ въ себя. Лишь изрѣдка остаются легкій туманъ въ головѣ и тошнота.

Успѣхъ сѣрнаго эѳира повелъ къ дальнѣйшимъ опытамъ въ томъ же направленіи надъ другими веществами, въ особенности надъ различными видами эѳировъ. Хлористо-водородный или солекислый эѳиръ (называемый также хлористымъ этиломъ), хотя и обнаружилъ хорошее анэстетическое дѣйствіе, но онъ слишкомъ дорогъ и потому не могъ получить широкаго примѣненія. За то тѣмъ большій успѣхъ выпалъ въ скоромъ времени на долю

хлороформа (см. это сл.), введеннаго въ медицинскую практику 11 ноября 1847 эдинбургскимъ профессоромъ Симпсономъ. Преимущества его оказались таковы, что онъ не замедлилъ совершенно вытѣснить сѣрный эѳиръ. Хлороформъ удобнѣе вдыхается и производить потерю чувствительности уже чрезъ ½—5 мин. Сверхъ того, періодъ возбужденія продолжается при немъ гораздо меньше времени и менѣе буренъ. Вообще хлороформъ развиваетъ свое анэстезирующее дѣйствіе вѣрнѣе и совершеннѣе, да и побочныя его дѣйствія исчезаютъ скорѣе. Однако, обнаружившійся вскорѣ цѣлый рядъ случаевъ внезапной смерти подъ хлороформомъ показалъ, что это новое анэстетическое средство, встрѣченное съ такими горячими надеждами, можетъ сдѣлаться въ неопытныхъ и неосторожныхъ рукахъ гораздо болѣе опаснымъ орудіемъ, чѣмъ сѣрный эѳиръ. Главная погрѣшность заключалась въ томъ, что при хлороформированіи больные совсѣмъ не вдыхали воздуха, чѣмъ вызывался родъ задушенія, насыщеніе организма хлороформомъ. Между тѣмъ, во избѣжаніе опасности, особенное вниманіе должно быть обращено именно на то, чтобы пары хлороформа были въ достаточной степени разведены воздухомъ. Кромѣ того, во все время наркоза необходимо слѣдить за плавнымъ ходомъ дыханія и пульса; если дыханіе принимаетъ хрипящій характеръ, если біеніе пульса и сердца начинаютъ прерываться и лицо синѣетъ, то опасность близка, и нужно безъ малѣйшаго отлагательства привести больного въ чувство, доставляя ему свѣжій воздухъ или, въ крайнемъ случаѣ, посредствомъ искусственнаго дыханія.

Въ виду опасности хлороформа сдѣланы были попытки замѣнить его другими веществами, большая часть которыхъ принадлежитъ къ группѣ углеводородныхъ соединеній. Сюда относятся: азотнокислый эѳиръ, уксусный эѳиръ, іодоводородный эѳиръ, алдегидъ, бензинъ, амиленъ, а также сѣроводородъ, бромоформъ, іодоформъ и т. д. За исключеніемъ однако двухлористаго метилена, всѣ эти тѣла оказались непригодными. Въ послѣднее время снова обратились было къ вдыханію химически чистой закиси азота (веселящій газъ), анэстезирующее дѣйствіе которой было открыто еще 1799 Дэви. Наркозъ, производимый этимъ газомъ, настаетъ уже чрезъ ½—1 м., но онъ держится очень не долго и потому пригоденъ лишь при маленькихъ операціяхъ. Непріятныхъ ощущеній, обыкновенно веселящій газъ не оставляетъ. Но онъ всетаки неудобенъ, во первыхъ, по кратковременности и невѣрности вызываемаго имъ наркоза, вовторыхъ, по своей дороговизнѣ, главнымъ же образомъ, потому, что онъ, повидимому, даже опаснѣе, чѣмъ хлороформъ. При очень длительныхъ операціяхъ, чтобы избавить больныхъ отъ слишкомъ большихъ количествъ хлороформа, принято въ настоящее время дѣлать предварительно подкожное впрыскиваніе морфія.

Благодѣяніе, оказываемое А. въ хирургической практикѣ, какъ больному, такъ и врачу, неоцѣнимо, хотя каждый наркозъ сопряженъ съ нѣкоторыми неудобствами и даже опасностями. Особенная осторожность требуется въ тѣхъ случаяхъ, когда больные очень полнокровны и тучны или, наоборотъ, истощены отъ своей болѣзни, когда они страдаютъ сильной нервной раздражительностью, болѣзнями мозга или сердца. Надо, впрочемъ, замѣтить, что, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, опасность хлороформа при слабости сердца, по меньшей мѣрѣ, преувеличена, такъ какъ смерть отъ хлороформированія зависитъ въ первой линіи отъ паралича дыханія, а не отъ остановки сердца. Одно время А. стали примѣнять и при родахъ, даже нормальныхъ, но теперь это дѣлается только при очень мучительныхъ и тяжелыхъ акушерскихъ операціяхъ. Наконецъ, хлороформированіе находитъ себѣ примѣненіе при жестокихъ боляхъ, обусловливаемыхъ различными внутренними болѣзнями, при конвульсіяхъ, воспаленіи груди, эмфиземѣ легкихъ, крупѣ, невралгіяхъ, вообще повсюду, гдѣ требуется успокоить возбужденную нервную систему. Впрочемъ, нечувствительность можетъ быть достигнута еще другими способами, кромѣ вдыханія паровъ упомянутыхъ жидкостей. Сюда главнымъ образомъ, относится такъ называемый гипнотизмъ (см. это сл.).

Кромѣ А. въ смыслѣ наркоза, т. е. уничтоженія чувствительности путемъ подавленія сознанія, существуетъ еще мѣстная анэстезія, при которой сознаніе остается нетронутымъ. Разныя средства предложены были для этой цѣли. Между прочимъ, Аранъ въ Парижѣ предложилъ (1850) близкую къ хлороформу группу химическихъ тѣлъ, изъ которыхъ особенно полезной оказалась при наружномъ примѣненіи жидкость, извѣстная подъ именемъ liqueur des Hollandais, такъ называемый хлористый элаилъ. Примѣненіе электричества для уничтоженія или притупленія боли при операціяхъ (напр. при извлеченіи зубовъ) не имѣло успѣха. Одинъ только холодъ можетъ навѣрное уничтожить чувствительность кожи на ограниченномъ мѣстѣ. Прикладываніемъ льда къ оперируемому мѣсту удавалось производить маленькія операціи безъ малѣйшей боли. Вмѣсто льда или снѣга можно также употреблять такъ называемыя охлаждающія смѣси, напр. 2 части льда и 1 часть соли. Наконецъ, для той же цѣли Ричардсонъ предложилъ примѣненіе паровъ эѳира, который въ особомъ приборѣ (такъ наз. пульверизаторѣ) разбивается на очень тонкія струйки, производящія такой холодъ, что кожа обезкровливается и вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожается проводимость чувствительныхъ нервовъ. Ср. Веберъ, «Ueber die Anwendung der schmerzstillenden Mittel im Allgemeinem und des Chloroforms im besondern» (Берл., 1867); Каппелеръ, «Anaesthetica» (Штутг., 1880).

Анэстезія (греч.)—т. е. потеря чувствительности, означаетъ въ медицинѣ то состояніе чувствительнаго аппарата, при которомъ послѣдній на всемъ своемъ протяженіи или лишь на нѣкоторыхъ мѣстахъ утратилъ способность воспринимать внѣшнія впечатлѣнія (такъ наз. раздраженія, напр. теплоту, давленіе, свѣтъ, звукъ и т. п.). Механизмъ чувственнаго воспріятія слагается изъ трехъ частей—изъ периферическаго концеваго аппарата, на который дѣйствуетъ внѣшнее раздраженіе, изъ чувст-

вительнаго волокна или привода, передающаго воспринятое впечатлѣніе нервной клѣткѣ, и, наконецъ, изъ нервнаго центра, перерабатывающаго это впечатлѣніе въ ощущеніе. Только при наличности и нормальной дѣятельности всѣхъ этихъ трехъ частей внѣшнее раздраженіе можетъ быть доставлено мозгу и вызвать то состояніе сознанія, которое называется ощущеніемъ. Въ противномъ случаѣ, т. е. если весь механизмъ или одна какая-либо часть его лишилась свойственной ей функціи, внѣшнее впечатлѣніе или вовсе не воспринимается, или замираетъ гдѣ либо на пути къ центральному органу. Слѣдовательно, состояніе А. можетъ развиться троякимъ образомъ: во 1) отъ того, что разрушились или до извѣстной степени испортились наружные концевые аппараты чувствительныхъ нервовъ, воспринимающіе внѣшнее раздраженіе, какъ напр., въ томъ случаѣ, когда сѣтчатая оболочка глаза или такъ наз. осязательныя тѣльца кожи не развиты или испытали какое-либо болѣзненное измѣненіе. Во 2) А. можетъ зависѣть отъ того, что чувствительныя волокна перестали проводить периферическое возбужденіе либо на всемъ своемъ протяженіи, вслѣдствіе разстроеннаго питанія или подъ вліяніемъ какого либо ядовитаго вещества, либо въ какой-нибудь одной своей части, будучи, напр., сдавлены опухолью или разъединены. Наконецъ, въ 3) А. можетъ зависѣть отъ измѣненія или разрушенія тѣхъ отдѣловъ мозга, въ которыхъ совершается претвореніе чувственнаго впечатлѣнія въ настоящее ощущеніе. Въ первыхъ двухъ случаяхъ, когда причина А. лежитъ въ нервахъ или ихъ концевыхъ аппаратахъ, она называетоя периферической, а въ послѣднемъ, когда она обусловливается измѣненіями въ спинномъ или головномъ мозгу—центральной. Кромѣ того, различаютъ еще общую и мѣстную А., смотря по тому, охватываетъ-ли она всѣ чувствительные нервы или только нѣкоторые изъ нихъ, а также полную и неполную А., разумѣя подъ первой совершенное уничтоженіе чувствительности, а подъ второй — лишь ослабленіе ея. Примѣръ общей, но неполной А., имѣющей мѣсто въ нормальномъ состояніи человѣка, представляетъ намъ сонъ, и при томъ мы имѣемъ тутъ А. центральнаго происхожденія, потому что сонъ зависитъ отъ измѣненнаго состоянія мозга. Общая и полная А. сопровождаетъ каждый глубокій обморокъ и другія состоянія полной утраты сознанія, напр. всѣ искусственно производимые нами наркозы; и въ этомъ случаѣ А. опять таки обусловливается центральной причиной. Примѣры неполной, периферической А. представляетъ нечувствительность кожи отъ дѣйствія сильнаго холода, отъ сильнаго удара, сжатія или ушиба; другой такой же примѣръ мы имѣемъ въ нечувствительности кожи при такъ наз. онѣмѣніи членовъ (см. это сл.). Къ этимъ образчикамъ повседневной А., которые, собственно говоря, едва ли и можно причислить къ болѣзненнымъ состояніямъ, примыкаютъ многочисленные случаи, обусловливаемые настоящими болѣзнями. Разнообразныя страданія головнаго и спиннаго мозга могутъ имѣть своимъ послѣдствіемъ болѣе или менѣе распространенную А. кожныхъ нервовъ (слѣпоту), слуховыхъ нервовъ (глухоту) и т. д. Периферическая А. развивается вслѣдствіе прижатія нервныхъ стволовъ опухолями или нарушенія ихъ цѣлости при поврежденіяхъ. При этомъ въ совершенно лишенной чувствительности части могутъ тѣмъ не менѣе бушевать самыя жестокія боли, если какое либо раздраженіе подѣйствуетъ на нервъ выше отъ пораженнаго А. мѣста (т. е. ближе въ мозгу); дѣло въ томъ, что всякое болевое возбужденіе чувствительнаго нерва переносится имъ на свои периферическія развѣтвленія. Далѣе, А. имѣетъ мѣсто при воспаленіяхъ нервовъ, отчасти также отъ неизвѣстныхъ еще причинъ (ревматическіе параличи), наконецъ, при нѣкоторыхъ отравленіяхъ (напр. свинцомъ, опіемъ и его алкалоидами, эѳиромъ, хлороформомъ, двухлористымъ метиленомъ, амиленомъ, закисью азота). Эти отравленія производятъ отчасти периферическую, отчасти центральную А. Такъ напр. свинецъ вызываетъ иногда ограниченную, периферическую А. кожи; опій дѣйствуетъ только центрально и таково же въ сущности дѣйствіе сѣрнаго эѳира и хлороформа. Этимъ свойствомъ пользуются для искусственнаго произведенія А. при операціяхъ (см. Анэстезированіе).

Анюй Большой и Малый—правые притоки Колымы. Длина той и другой рѣки отъ 500—800. в. Въ высокихъ обрывахъ А., состоящихъ изъ вѣчно мерзлаго наноса, съ прослойками льда, находится много мамонтовыхъ костей. Населеніе — инородцы, особенно тунгусы и якуты, обращенные въ православіе, занимающіеся охотой на соболей и оленей. Зимою на А. бываетъ большая ярмарка.

Анѳимій (Ἀνθέμιος)— архитекторъ и ученый математикъ византійскій VI вѣка, которому императоръ Юстиніанъ I, послѣ пожара храма св. Софіи въ Константинополѣ, поручилъ сооруженіе теперешняго собора св. Софіи, считаемаго безсмертнымъ созданіемъ византійскаго генія въ зодчествѣ. А. черезъ 40 дней послѣ пожара заложилъ свое твореніе, а черезъ пять лѣтъ довелъ его до окончанія (537). Но до насъ твореніе А. дошло уже послѣ трехъ послѣдовательныхъ измѣненій—искаженій. Дошелъ до насъ, хотя не вполнѣ, и ученый одинъ трудъ А., по мѣсту рожденія называемаго трамесскимъ,—трактатъ «Περὶ Παραδόξων μηχημάτων» (изд. Дюпюи 1775 г. въ Парижѣ).

Анѳемій (греч.)—родъ фриза съ выпуклыми орнаментами, встрѣчающійся чаще всего въ сочетаніи съ іонійской колонной.

Аониды или собраніе разныхъ новыхъ стихотвореній—такъ былъ озаглавленъ сборникъ, три тома котораго появились въ Москвѣ между 1796 и 1799 г. Образцомъ для него служили заграничные ежегодники, называемые альманахами или календарями музъ или аонидами. Редакторомъ «Аонидъ» былъ Карамзинъ, издавшій кромѣ «Аонидъ» и другіе этого же рода сборники, какъ напр. «Аглая», вышедшая въ двухъ частяхъ 1794 г. и наполненная преимущественно сочиненіями самого редактора и издателя; «Пантеонъ иностранной словесности» и др. (см. Карамзинъ). Въ «Аонидахъ» помѣстили свои стихотворенія: Державинъ, Дмитріевъ, Херасковъ, Капнистъ, Костровъ, кн. Горчаковъ и самъ издатель.

Аористъ (греч. значитъ «неограниченный») — грамматическая глагольная форма, имѣющая свои спеціальные внѣшніе признаки и извѣстное внутреннее значеніе, именно мгновенность дѣйствія. Первоначально она была достояніемъ всѣхъ индоевропейскихъ языковъ, особенно въ ихъ древнюю эпоху развитія, но съ теченіемъ времени мало по малу стала пренебрегаться, смѣшиваясь съ другими близкими ей по значенію и функціи формами и, наконецъ, во многихъ языкахъ совершенно исчезла. Богаче всѣхъ развиты А. въ санскритскомъ, древнегреческомъ и церковнославянскомъ языкахъ; въ латинскомъ всѣ перфекты на —si, напр. dixi, sumpsi и т. п. берутъ начало въ аористическихъ формулахъ; въ новыхъ, славянскихъ и другихъ языкахъ, уже почти совсѣмъ не видно слѣдовъ А. Санскритскіе представляютъ нѣсколько формъ: 1) несигматическій, чистый корневой А., гдѣ три элемента: приращеніе, корень глагола и окончаніе, напр. a—da—m. 2) А. съ суффиксальнымъ звукомъ a, который ставится между корнемъ и окончаніемъ напр. a-sic-a-m. 3) А. съ удвоеніемъ: a-ji-jan-am. 4) съ характеристическимъ звукомъ s: a-vaut-s-am. 5) А. съ характеристическимъ знакомъ is: a-pav-is-am. 6) А. съ характеристическимъ знакомъ sis: a-ya-sis-am. 7) А. съ характеристическимъ знакомъ sa: a-dik-sa-m и, наконецъ 8) А. страдательный, отъ котораго осталось только одно лицо съ окончаніемъ i напр. a-kar-i. Всѣ эти А. группируются въ два отдѣла: сигматическіе и несигматическіе. Тѣже самые два отдѣла, но безъ отдѣльныхъ видовъ, существуютъ въ греческомъ языкѣ: сигматическій, слабый или первый А.: ἔ-λυ-σ-α, и несигматическій, сильный или второй: ἔ-φυγ-ο-ν; первый греческій соотвѣтствуетъ четвертому санскритскому, а второй греческій—второму санскритскому. Славянскій языкъ сохранилъ оба типа, т. е. сигматическій и несигматическій, но отличается отъ другихъ языковъ главнымъ образомъ тѣмъ, что въ немъ каждая глагольная основа можетъ имѣть оба рода А., и что сигматическаго А. сохранились два вида, которые въ свою очередь тоже употребляются вмѣстѣ отъ одной основы: такимъ образ. несигматическій А., отвѣчающій второму санскритскому и такому же греческому, отъ корня напр. вѣд будетъ въ первомъ лицѣ вѣд-ъ; здѣсь недостатокъ приращенія, которое вообще не сохранилось у славянъ и окончаніе ъ, происшедшее, по мнѣнію такъ называемыхъ юнграмматиковъ, въ особенности Бругмана, изъ первоначальнаго окончанія—оп или—от; поэтому первообразъ церковно-славянской формы звучалъ ved-o-m. А. этотъ, какъ и всѣ другія времена церковнославянскаго языка, употребляется только въ изъявительномъ наклоненіи и спрягается слѣдующимъ образомъ—Ед. ч.: 1. вѣд-ъ, 2. вѣд-ѣ, 3. вѣд-ѣ; Дв. ч.: 1. вѣд-о-вѣ, 2. вѣд-ѣ-та, 3. вѣд-ѣ-тѣ; Мн. ч.: 1. вѣд-о-мъ, 2. вѣд-ѣ-тѣ, 3. вѣд-ѣ. А. сигматическій представляетъ два вида, которые, какъ мы говорили, существуютъ рядомъ въ каждомъ глаголѣ: первый видъ отвѣчаетъ санскритскому четвертому А. a-vaut-s-am — церковно-слав.: вѣ-с-ъ вмѣсто вѣд-с-ъ и спрягается слѣдующимъ образомъ: Ед. ч.: 1. вѣ-с-ъ, 2 и 3 лица нѣтъ. Дв. ч.: 1. вѣ-с-о-вѣ, 2. вѣ-с-та, 3. вѣ-с-тѣ. Мн. ч.: 1. вѣ-с-о-мъ, 2. вѣ-с-тѣ, 3. вѣ-с-ѧ. Второй видъ, по всей вѣроятности, соотвѣтствуетъ пятому санскритскому—Ед. ч.: 1. вѣд-ох-ъ, 2. вѣд-ѣ, 3. вѣд-ѣ. Дв. ч.: 1. вѣд-ох-о-вѣ, 2. вѣд-ос-та, 3. вѣд-ос-тѣ. Мн. ч.: 1. вѣд-ох-о-мъ, 2. вѣд-ос-тѣ, 3. вѣд-ош-ꙗ. Въ русскомъ языкѣ, въ особенности въ грамотахъ уже XII в., формы А. стали замѣняться формами сложнаго прошедшаго времени, поэтому неудивительно, что А. вышелъ изъ употребленія, по словамъ Соболевскаго, вскорѣ послѣ XIV в. Въ древнихъ чешскихъ памятникахъ довольно часто встрѣчаются аористическія формы; въ польскомъ языкѣ въ памятникахъ древнѣйшей эпохи форма эта встрѣчается только въ ничтожныхъ остаткахъ; исключеніе составляетъ одинъ памятникъ еще не напечатанный, найденный Брюкнеромъ, профессоромъ берлинскаго университета, въ Имп. Публичной Библіотекѣ въ СПб-гѣ, въ мартѣ 1890 г. Этотъ памятникъ сохранился на нѣсколькихъ кускахъ пергамента, на которомъ написана польская проповѣдь, и представляетъ, по всей вѣроятности, языкъ начала XIV в., или можетъ быть даже конца XIII в. Въ памятникѣ много аористическихъ формъ, изъ чего можно заключить что употребленіе А. процвѣтало въ эту эпоху.

Аорсы (Aorsi)—сарматское племя, признаваемое нѣкоторыми за аваровъ. Объ аорсахъ говорятъ Птоломей и Страбонъ. Могущественнѣйшая и богатѣйшая вѣтвь этого племени обитала по берегамъ Каспійскаго моря и вела обширную торговлю. Имѣются сказанія, что царь ихъ Спадинъ оказалъ большую помощь Фарнаку, сыну Митридата, приведши ему 200 тыс. всадниковъ.

Аорта. Этимъ именемъ въ анатоміи называется главный артеріальный стволъ, который выходитъ изъ лѣваго желудочка сердца и дѣлится далѣе на артеріальныя вѣтви всего тѣла. А. представляетъ собою стволъ, толщиною въ большой палецъ, имѣющій въ своихъ стѣнкахъ крѣпкія, эластическія волокна, дающія ей возможность оказывать значительное сопротивленіе крови, выбрасываемой изъ сердца. По выходѣ изъ лѣваго желудочка, А. направляется вверхъ, образуя дугу, изъ выпуклой части которой выходятъ сосуды головы и верхнихъ конечностей; затѣмъ она на этомъ пути перекрещивается съ правой легочной артеріей и съ лѣвой первичной вѣтвью бронхіальнаго ствола и идетъ внизъ, по лѣвой сторонѣ позвоночника: aorta thoracica. На уровнѣ грудобрюшной преграды, сзади пищевода, А. входитъ въ полость живота: aorta abdominalis, и на высотѣ послѣдняго поясничнаго позвонка дѣлится на свои

конечныя вѣтви, которыя даютъ сосуды для нижнихъ конечностей, тазовъ и половыхъ органовъ. При своемъ выходѣ изъ сердца А. имѣетъ три кармановидныхъ клапана (полулунные клапаны А.), которые, во время діастолы сердца, плотно прилегаютъ другъ къ другу и препятствуютъ этимъ обратному прохожденію крови изъ А. въ сердце. Внутренняя оболочка А. часто подвергается хроническому воспаленію, дающему иногда почву для развитія аневризмъ (см. Аневризма). Внутренняя оболочка А. у стариковъ почти всегда утолщена, вслѣдствіе хроническаго воспаленія (см. Атерома) и очень часто усѣяна известковыми бляшками. Ненормальная узость А. и всей артеріальной системы при уменьшенномъ сердцѣ, часто служитъ причиной упорныхъ формъ блѣдной немочи.

Аоста—главный городъ округа Туринской провинціи въ Италіи, распол. на высотѣ 585 м. н. ур. м., на лѣвомъ берегу р. Дора-Бальтеа и на соединеніи двухъ дорогъ — къ Мал. и Больш. С.-Бернару; насчитываетъ (1881) 5857 (община—7376) ж. Узкія улицы и угловатыя постройки придаютъ городу мрачный, непривѣтливый видъ. А. въ древности была главнымъ городомъ салассовъ, преградившихъ римлянамъ доступъ въ Галлію и потому подвергшихся ихъ нападенію подъ начальствомъ Аппія Клавдія (въ 143 до Р. Х.). Въ наказаніе за частыя возмущенія противъ римскаго владычества, Августъ въ 25 г. до Р. Х. приказалъ Теренцію Варру взять городъ и разрушить его. На его мѣстѣ 3000 солдатъ преторьянской когорты основали впослѣдствіи городъ, названный ими Augusta praetoria, пользовавшійся большимъ значеніемъ, какъ важная крѣпость. Въ послѣдующія времена судьбы города были тѣсно связаны съ исторіей лонгобардовъ и итальянскихъ пограничныхъ областей. Изъ остатковъ временъ римскаго владычества замѣчательны: хорошо сохранившіяся тріумфальныя ворота, двойныя восточныя крѣпостныя ворота съ тремя проходами, театръ, арсеналъ съ тремя небольшими храмами, развалины городскихъ стѣнъ съ крѣпкими башнями и развалины же амфитеатра (по утвержденію другихъ—древней базилики), наконецъ, римской постройки мостъ черезъ р. Дора-Бальтеа. Изъ нынѣшнихъ зданій заслуживаютъ вниманія ратуша и каѳедральный соборъ, построенный, вѣроятно, въ VI в. и въ XV стол. реставрированный. Городъ производитъ торговлю кожами, сыромъ и виномъ. Неподалеку отъ А. находятся извѣстные рудники и купанье С.-Дидье. Кромѣ послѣдняго, въ провинціи имѣются минеральные источники въ Кормаджіорѣ (Cormaggiore) съ 545 жит., расположенномъ у подножія Монблана, на значительной высотѣ, и въ мѣстечкѣ С.-Винченцо (San-Vincenzo). Ниже послѣдняго лежитъ весьма важный фортъ Бардъ (см. это сл.).

Аостскій герцогъ. См. Амедей—испанскій король.

Апагогія (греч. лат. deductio)—логическій пріемъ, которымъ доказывается несостоятельность какого нибудь мнѣнія такимъ образомъ, что или въ немъ самомъ, или же въ необходимо изъ него вытекающихъ слѣдствіяхъ мы открываемъ противорѣчіе. Поэтому апагогическое доказательство является доказательствомъ косвеннымъ: здѣсь доказывающій обращается сперва къ противоположному положенію, чтобы показать его несостоятельность и затѣмъ по закону исключенія третьяго дѣлаетъ выводъ о справедливости того, что требовалось доказать. Этотъ родъ доказательства называется также приведеніемъ къ нелѣпости: deductio ad absurdum. Существенною его принадлежностью является доводъ, что третье не существуетъ: tertium non datur, т. е., что кромѣ мнѣнія, справедливость котораго должно доказать, и втораго ему противоположнаго, которое служитъ исходнымъ пунктомъ доказательства, никакой третій фактъ не допускается. Поэтому косвенное доказательство исходитъ изъ факта, противорѣчащаго положенію, справедливость котораго требуется доказать.

Апалачи—индѣйскія племена, населявшія Флориду и Лузіану, южнѣе племенъ алконкинъ и ирокезовъ, живущихъ на В. отъ Миссисипи. Они распадались по языку на три семейства: катауба, чероки (чирокезы) и чоктау-мускоги. Къ послѣднимъ принадлежали: крики, шикасау, семинолы, утчи, остатки натчезовъ, алибамы, и др. Они поклонялись солнцу и считали его престоломъ храбрыхъ. Собственно апалачами звали племя, жившее во Флоридѣ при Апалачской бухтѣ и погибшее послѣ долгой борьбы съ испанцами и англичанами, въ 1726 г.

Апалачикола — рѣка Сѣв. Америки, занимающая вмѣстѣ съ притоками бассейнъ въ 52600 кв. км. Она беретъ начало на границахъ Флориды и Георгіи, образуясь изъ сліянія р. Чаттагучи и р. Флинтъ, протекаетъ пространство въ 160 км., впадаетъ въ заливъ св. Георгія вблизи береговыхъ острововъ св. Винцента и св. Георгія, отсюда идетъ на В. въ Апалачскую бухту у полуострова Флориды, на СВ. Мексиканскаго залива. Чаттагучи главный притокъ р. А., протекаетъ 880 км., беретъ начало на сѣверной границѣ Флориды, вблизи источниковъ Саванны и Теннеси и составляетъ, отчасти, границу между Георгіей и Алабамой; рѣка-же Флинтъ вытекаетъ изъ средины Георгіи.

Апалачикола—приморская гавань сѣверо-америк. штата Флориды и главное мѣстечко графства Франклинъ; лежитъ на высокомъ берегу при устьѣ р. А. До междоусобной войны здѣсь велась значительная торговля (преимущественно бумагопрядильными издѣліями), впослѣдствіи прекратившаяся. Въ 1860 г. жителей насчитывалось 1904, въ 1870 году—всего 1129 человѣкъ.

Апалачскія или Аллеганскія горы—общее названіе многихъ горныхъ хребтовъ, отдѣленныхъ отъ Кордильеровъ обширными низменностями Миссисипской области и идущихъ, на протяженіи 2000 км. въ восточной части Сѣверной Америки почти параллельно Атлантическому берегу (на С. ближе къ берегу), отъ сѣв.-вост. части Алабамы на СВ. къ р. Св. Лаврентія. Эта горная система почти нигдѣ не возвышается болѣе чѣмъ на 2000 м. н. ур. м. и называется также Апалачской-Акадской горной системой. На СВ. подъ 56°20′ зап. шир. (отъ Ферро) гранитныя массы Акад-

скихъ горъ или горъ Новой Англіи отдѣляются отъ остальной горной страны поперечными сѣченіями р. Гудсона, озера Шамплэнъ и р. Чамбли, впадающей въ р. Св. Лаврентія. А. горная система, въ которой преобладаютъ каменныя породы переходнаго отложенія, характеризуется длинными, узкими, параллельными цѣпями, перерѣзанными глубокими продольными долинами. Эти цѣпи, числомъ отъ 6 до 12, занимаютъ треть всей ширины системы, равняющейся 150—190 км. Мѣстами они возвышаются на 650 м., большей же частью достигаютъ только 325 м. Крайніе ихъ хребты, въ особенности на востокѣ, перерѣзываются поперечными расщелинами, чрезъ которыя, протекающія въ сѣв.-вост. или юго-зап. направленіи по продольнымъ долинамъ, рѣки низвергаются въ сосѣднія равнины, образуя пороги или водопады. А. горная система распадается на слѣдующія части: 1) восточный параллельный хребетъ Голубыхъ горъ (Blue Mountains, Blue Ridge), къ нему примыкаютъ Черныя горы (Black Mountains) между 35 и 37° сѣв. шир., съ выдающейся вершиной Митчель или Блекъ-Домъ въ 1980 м. на западѣ Сѣв. Каролины; прочія вершины достигаютъ 1800 м.; 2) зап. параллельный хребетъ или Кумберлэндскія горы съ вершинами Лаурель и Чеснетъ, на границѣ Огайской равнины; 3) сѣв.-зап. часть горной площади или собственно Аллеганскія горы занимаютъ пространство въ 450 км. отъ ЮЗ. на СВ., между Канавга, въ Виргиніи, и Сускеганна, въ Пенсильваніи; 4) Апалачское плоскогорье — общее названіе горной площади (отъ 300 до 600 м. выш.), между Голубыми горами и западными Аллеганами; плоскогорьемъ оно названо неправильно, потому что перерѣзывается многочисленными горными отрогами, изъ которыхъ самые значительные Киттатинъ или Кататинъ («Безконечныя горы» индѣйцевъ) съ небольшими перерывами, тянутся черезъ Пенсильванію и Виргинію въ Алабаму и кончаются на границѣ Теннесси и Сѣв. Каролины, соединяясь съ Желѣзными (Iron-), Дымчатыми (smoky-) и Эйнакскими (unaka) горами (съ вершинами—Гюйо въ 1954 км. и Смоки-Домъ въ 1962 м.); 5) на С. отъ Киттатинскихъ хребтовъ идутъ Кетскильскія горы къ Гудсонову заливу, съ высшимъ пунктомъ Раундъ-Топъ въ 1120 м., сѣвернѣе же, по ту сторону долины Могавкъ, возвышаются Адирондакскія горы. На востокѣ горы доходятъ до морскаго берега и въ сѣверной части у Фундійской бухты образуютъ крутой, скалистый берегъ съ многочисленными заливами (фіордами). По сѣверному направленію—скалы съ выдающимися утесами въ 60 и 100 м. доходятъ до р. Св. Лаврентія, и у самой рѣки достигаютъ 600 и 956 м. высоты. Такой же скандинавскій характеръ съ гранитными глыбами, выдающимися скалами, многочисленными озерами и прудами, имѣетъ природа и на полуостровѣ Новой-Шотландіи.

Главная покатость Апалачскихъ горъ направлена на В., но нѣкоторые хребты имѣютъ наклонъ на З. Восточное подножіе въ Новой Англіи возвышается на 250, въ Пенсильваніи на — 160 и южнѣе на 470 м. Въ Виргиніи и Теннесси плоскогоріе на З. подымается до 530 м., по другую же сторону на протяженіи 150 км. простирается плато въ 470 — 630 м. высоты. Тамъ гдѣ А. достигаютъ наибольшей ширины, онѣ не столь высоки: въ Мериэндѣ и Пенсильваніи онѣ не выше 630 м. и служатъ полнымъ водораздѣломъ между бассейномъ р. Миссисипи и прибрежною областью Атлантическаго океана. Образованіе этихъ горъ относится, вѣроятно, къ докаменноугольному періоду, когда отложились верхніе вторичные пласты, на восточныхъ окраинахъ А., и предшествовало другимъ, позднѣйшимъ періодамъ, въ которые образовалась осадочное отложеніе третичнаго мергеля, песчанаго камня и глины на юго-вост. склонахъ. Судя по этимъ даннымъ, Апалачскія горы древнѣе европейскихъ Альпъ и Андъ. Въ А. горахъ преимущественно на линіи сдвинутыхъ, вслѣдствіе разрывовъ пластовъ, бьютъ многочисленные теплые источники. Апал. горы представляютъ огромныя богатства минералами и металлами. Апалачская угольная площадь простирается съ СВ. на ЮЗ. на протяженіи 1170 км., шириною въ 300 кв. км., всего 165000 кв. км., что составляетъ болѣе десятой части каменноугольной области всего міра. Гранитъ, проходящій вдоль нижнихъ наслоеній и расширяющійся мѣстами на большихъ плоскостяхъ, какъ напр. на горной площади Нью-Іорка и Нью-Джерсея, заключаетъ въ себѣ неистощимыя богатства магнитнаго и глинистаго желѣзняковъ и бурой руды, пролегающихъ отъ Канады до Алабамы. Эти залежи находятся на большой глубинѣ, подъ известковымъ камнемъ и метаморфнымъ шиферомъ и доставляютъ желѣзо въ огромныхъ количествахъ, главнымъ образомъ на восточныхъ хребтахъ, южнѣе Потомака. Тальковый и слюдяный шиферъ Синихъ горъ содержатъ въ себѣ мѣдную и свинцовую руды. Насыщенную солью воду добыли артезіанскимъ колодцемъ, прорытымъ до нижнихъ пластовъ. Солончаковые пласты, встрѣчающіеся иногда не особенно глубоко, богаты гипсомъ. Графство Онондага, въ Нью-Іоркѣ, извѣстно своими солями, въ графствѣ-же Вашингтонъ юго-зап. Виргиніи, лежатъ твердые соляные пласты среди обширныхъ гипсовыхъ массъ. Горы покрыты великолѣпными лѣсами; особенно цѣнны пихты. На сѣверѣ растутъ бѣлые тополи, сахарные клёны, ясени и буковыя деревья. Южнѣе встрѣчаются разныя породы дуба и каштанъ. Западная окраина Апал. горной страны или обл. Огайо—известково-каменная равнина, покрытая лѣсомъ и постепенно переходящая въ равнину Миссисипи. Многочисленныя желѣзныя дороги и каналы перерѣзываютъ эту страну, соединяя цвѣтущіе города, сёла, плодородныя долины западныхъ и восточныхъ областей. Собственно Апалачскія горы были родиной индѣйскаго племени того же имени.

Апалохламисъ (Apalochlamys)—названіе установленнаго Кассини австралійскаго рода изъ семейства сложноцвѣтныхъ. Извѣстно всего нѣсколько видовъ. Одинъ изъ нихъ, извѣстный съ 1821 года, двулѣтній A. Kerii DC., очень часто разводится въ садахъ, достигаетъ на второй годъ роста человѣка; стебель войлочный, сильно вѣтвистый; листья ланцетные, низбѣгающіе; головки мелкія, многочисленныя, состоящія изъ однихъ трубчатыхъ желтова-

тыхъ цвѣтковъ, образуютъ крупную кисть съ висячими вѣтвями; покрывало бурое. Цвѣтетъ съ мая до ноября, размножается сѣменами. Сѣмена сѣютъ весною въ горшки, которые ставятъ до мая въ оранжереи съ умѣренной температурой; пересаживаютъ въ грядки, когда опасность отъ утренниковъ минуетъ. Осенью растенія снова переносятъ въ оранжереи.

Апанажъ (франц. apanage, apanagium—удѣлъ) — недвижимыя имущества, предоставленныя въ пользованіе членамъ владѣтельныхъ въ государствѣ фамилій. Тамъ, гдѣ престолъ былъ замѣщаемъ (по салической системѣ) только лицами мужскаго пола, А. въ тѣсномъ смыслѣ не предоставлялись принцессамъ, хотя имущества недвижимыя имъ и давались. Гдѣ существуетъ для монарха такъ называемый liste civile (т. е. точно опредѣляемый размѣръ содержанія), тамъ А. сообразуются съ этимъ размѣромъ и, какъ всѣ финансовыя назначенія, вотируются въ палатѣ народныхъ представителей. При назначеніи А. вообще держались одной изъ слѣдующихъ двухъ главныхъ системъ: 1) система, при которой каждому принцу при достиженіи имъ совершеннолѣтія назначается А., опредѣляется недвижимое имущество, переходящее, въ случаѣ его смерти, опять къ государству; 2) наслѣдственная система, при которой назначенный А. переходитъ, по смерти получившаго, къ его наслѣдникамъ, раздѣляется между ними и возвращается государству только, когда его линія угаснетъ. Въ Россіи содержаніе членовъ Императорской Фамиліи опредѣлено Императоромъ Павломъ I (1797 г. апр. 5 дня) совершенно на другихъ началахъ—на основаніи созданныхъ тогда удѣльныхъ имѣній (см. Удѣлы).

Апатитъ—минералъ, кристаллизующійся въ пирамидальномъ геміэдрическомъ отдѣленіи гексогональной системы. Долгое время его смѣшивали съ аквамариномъ, плавиковымъ шпатомъ, отсюда и названіе (ἀπατάω—обманываю). А. образуетъ призматическіе кристаллы съ плоскостями пирамиды, базопинакоида, встрѣчается также въ видѣ кристаллическихъ массъ, округлыхъ кристаллическихъ зеренъ, а также въ видѣ волокнистыхъ и плотныхъ массъ, носящихъ названіе фосфорита. А. по твердости уступаетъ полевому шпату, имѣетъ уд. в.=3,2, безцвѣтенъ или окрашенъ въ зеленые, синіе, фіолетовые, красные, сѣрые, большею частію свѣтлые цвѣта, обладаетъ стекляннымъ блескомъ, прозраченъ или просвѣчиваетъ. По химическому составу А. представляетъ фосфорнокислую известь съ примѣсью хлористаго и фтористаго кальція; содержаніе фосфорной кислоты достигаетъ 42%, извести около 50%, хлора до 6%, фтора около 3%. Передъ паяльной трубкой въ краяхъ съ трудомъ сплавляется; въ кислотахъ разлагается. При нагрѣваніи нѣкоторыя разности свѣтятся цвѣтнымъ свѣтомъ. Какъ посторонняя примѣсь А., въ видѣ длинныхъ или короткихъ призматическихъ кристалловъ, находится въ большемъ или меньшемъ количествахъ во всѣхъ вулканическихъ горныхъ породахъ. Красивые кристаллы находятъ у Эренфридерсдорфа въ Саксоніи, на С. Готтардѣ, у Арендаля въ Норвегіи, у Хамланда въ Нью-Іоркѣ, въ Канадѣ (куски, вѣсящіе нѣсколько сотъ фунтовъ), въ Кирябинскомъ рудникѣ на Уралѣ, на р. Слюдянкѣ и т. д. Красивые кристаллы А. встрѣчаются въ друзахъ гранитовъ съ турмалиномъ и лепидолитомъ, въ залежахъ оловянныхъ рудъ, въ жилахъ, контактахъ съ кальцитомъ и скаполитомъ и т. д. Нѣкоторыя разности А. получаютъ особыя названія, такъ синевато-зеленый А. цвѣта селезня, изъ Арендаля называется морокситомъ, зеленовато-желтый носитъ названіе моржеваго камня, зеленый—спаржеваго камня и т. д. Плотный и землистый фосфоритъ (см. это сл.), употребляемый на удобреніе полей, образуетъ громадныя залежи въ Нассау, Англіи, Франціи, Испаніи; въ Россіи—въ мѣловыхъ отложеніяхъ Курской, Орловской, Воронежской губ., въ силурійскихъ отложеніяхъ Подольской губ., а въ незначительныхъ массахъ часто встрѣчается въ юрскихъ образованіяхъ и т. д.

Апатія (греч.) — означаетъ недостатокъ живости какъ въ области чувствъ, такъ особенно аффектовъ и страстей, а равно и въ тѣлесныхъ движеніяхъ индивидуума, потому употребляется въ значеніи лѣности и флегматичности. А. можетъ быть кратковременнымъ состояніемъ, переходной нечувствительностью къ извѣстнаго рода впечатлѣніямъ, напр. къ чувственнымъ возбужденіямъ, и въ такомъ случаѣ ее правильнѣе назвать анэстезіей. Но она бываетъ и врожденною; такая слабая воспріимчивость и впечатлительность предвѣщаютъ иногда меланхолію. Гдѣ съ этимъ соединяется большая сила духа, иногда получается то, что Кантъ называетъ «счастливой флегмой», при которой человѣкъ менѣе подверженъ опасности опрометчивыхъ и необдуманныхъ поступковъ, и такимъ образомъ въ извѣстной степени можетъ считаться свободнымъ отъ аффектовъ и страстей. На этомъ основаніи стоики проповѣдывали безстрастное спокойствіе души (ἀπάθεια τῆς ψυχῆς) и нечувствительность ко всему хорошему и дурному ставили цѣлью мудреца, достигающаго этимъ путемъ высшей свободы.

Апатуріи — названіе древне-аѳинскаго праздника, который устраивался фратріями въ мѣсяцѣ піанепсіѣ (ноябрь) въ городахъ и округахъ, преимущественно же въ Аѳинахъ, въ честь Зевса, Фратрія, Аѳины и Гефеста. А. сопровождались пиршествами и жертвоприношеніями.

Апафи (Михаилъ I)—семиградскій князь, происходившій изъ древняго, но незнатнаго рода; род. 1632, сопровождалъ князя Георга II Ракоци 1656 г. въ походѣ противъ Польши и былъ взятъ въ плѣнъ татарскимъ ханомъ Мохаммедомъ Гиреемъ. Освободившись посредствомъ выкупа, онъ жилъ въ родовомъ своемъ имѣніи Эбешфальва. Противъ своей воли, по требованію визиря Али, 14 сентября 1661 г. нѣкоторыми венгерскими дворянами былъ выбранъ въ Марошъ-Вашаргели княземъ Семиградіи. Высокая Порта утвердила его въ этомъ санѣ 1661 г. При поддержкѣ турецкихъ войскъ, онъ побѣдилъ своего предшественника, князя Кемени, который съ австрійскими войсками напалъ на Семиградію и 23 января 1662 былъ побѣжденъ и убитъ въ сраженіи при Наги-

шёллёсъ. Послѣ этого А., спокойный отъ внѣшнихъ враговъ, управлялъ страною, но зависимость отъ Турціи и высокая дань, которую надо было платить султану, причиняли ему много хлопотъ, а странѣ большія тягости. Онъ не только не былъ въ состояніи противустоять тяжелому напору турецкихъ войскъ на страну, но и былъ принужденъ султаномъ, при походѣ Кеприлиса на Австрію, слѣдовать за турецкимъ войскомъ. Проигранное сраженіе при С.-Готардѣ 1 августа 1664 г. и послѣдовавшій затѣмъ Вашварскій миръ (10 августа) освободили наконецъ Семиградію отъ турецкихъ войскъ, но тяжелая дань осталась. Только подкупомъ высокихъ сановниковъ въ Константинополѣ и при помощи заговора, подъ предводительствомъ двухъ знатныхъ венгерцевъ—Весселени и Зрини (1667—1670), А. удалось сдѣлать безопасными для себя своихъ противниковъ Золіоми и Бельди, стремившихся отнять у него власть. Вмѣсто неспособнаго, безхарактернаго и предававшагося пьянству А., сталъ управлять государствомъ могущественный канцлеръ Текели, который долгое время поддерживалъ сношенія съ французскимъ дворомъ и съ венгерскими куруцами, т. е. повстанцами. Когда между Леопольдомъ I и турками возгорѣлась война въ 1683 г., А., принужденный помогать турецкому войску, охранялъ съ своими войсками переходъ черезъ Дунай при Раабѣ во время осады Вѣны Кара-Мустафой, за что, въ видѣ награды, султанъ обѣщалъ предоставить послѣ его смерти престолъ его сыну. Когда же, съ вступленіемъ императорскихъ войскъ подъ предводительствомъ Караффы, крѣпости Клаузенбургъ, Германштадтъ и Дева получили нѣмецкіе гарнизоны, Семиградія по трактату 28 іюля 1686 г. отпала отъ турокъ и была поставлена въ зависимость отъ Австріи. Вскорѣ послѣ многознаменательной побѣды при Гаркани (12 авг. 1687 г.), по договору, заключенному 27 окт. 1687 г. въ Балажфальва, императору предоставлена высшая власть надъ войскомъ въ Семиградіи, а предъидущій трактатъ былъ подтвержденъ и расширенъ. Наконецъ на сеймѣ въ Фогарашѣ, 1 іюля 1688 г., собравшіеся народные представители провозгласили Габсбургскій домъ наслѣдственно царствующимъ въ Семиградіи. А. † въ 1690 году, былъ ревностнымъ протестантомъ, любилъ науки и оставилъ свою автобіографію.

Апафи (Михаилъ II)—сынъ предъидущаго; род. 1677 г., былъ уже рано назначенъ высокой Портой и императоромъ Леопольдомъ I преемникомъ своего отца, но встрѣтилъ противника, опиравшагося на турецкія силы и выступившаго противъ австрійскаго вліянія, въ лицѣ графа Эмерика Текели. Послѣдній съ турецкимъ войскомъ сдѣлалъ нападеніе на страну, побѣдилъ 21 авг. 1690 г. австрійскаго генерала Гейсслера при Зернештѣ, и 20 сент. 1690 г. въ своемъ лагерѣ при Гроссау короновался княземъ Семиградіи. Когда, однако, Текели былъ побѣжденъ Людовикомъ Баденскимъ, 10 янв. 1692 г. А. провозглашенъ былъ законнымъ княземъ. Императоръ Леопольдъ опредѣлилъ отношенія Семиградіи къ Австріи—Леопольдинскими дипломами 16 октября и 4 декабря 1691 г., принялъ попеченіе о странѣ и велѣлъ управлять ею особой коллегіи, состоявшей изъ 12 совѣтниковъ съ графомъ Георгомъ Банфи изъ Лошонза во главѣ. А. былъ приглашенъ въ Вѣну и попалъ въ немилость императора вслѣдствіе тайнаго брака, заключеннаго 1694 г. съ графиней Екатериной Бетленъ. Послѣ этого онъ бѣжалъ въ Семиградію, гдѣ его сторонники 1695 г. намѣревались искать помощи Турціи. Но въ слѣдующемъ году, когда А. не хотѣлъ отказаться отъ княжескаго сана и жить за предѣлами Семиградіи, его подъ военной стражей отослали въ Вѣну, гдѣ 19 апрѣля 1697 года онъ отрекся отъ престола, получилъ апанажъ и жилъ какъ имперскій князь. А. † 11 февраля 1713 г., не оставивъ потомства.

Апачи — дикое, воинственное, небольшое (около 7000 чел.) индѣйское племя Сѣверной Америки, кочующее въ Техасѣ, Аризонѣ, въ Соединенныхъ Штатахъ, Сонорѣ, Чихуагуѣ и Дуранго въ Мексикѣ. Давно уже бѣлые стремятся подчинить себѣ это племя, но безъ успѣха. По языку (на основаніи изслѣдованій Бушмана) это племя причисляютъ къ атапаскской группѣ. Ср. Бушмана, «Das Apache als eine athapaskische Sprache erwiesen» (2 разд., Берлинъ, 1860—63).

Анеца (или Абега) **Магакія**—армянскій монахъ, жившій въ XIII в., написавшій исторію монголовъ отъ ихъ нашествія до 1272 г. Эту исторію Броссе перевелъ на французскій языкъ и напечаталъ въ своихъ «Additions à l'histoire de la Géorgie» (Спб., 1851).

Апексъ—есть та точка на небесной сферѣ, къ которой въ данный моментъ направлено движеніе земли. Такъ какъ земля почти не выходитъ изъ плоскости эклиптики, то и апексъ уклоняется отъ этой плоскости только на весьма незначительную величину, и такъ какъ орбита земли мало отличается отъ круга, то и направленіе А. составляетъ всегда уголъ близкій къ 90° съ радіусомъ векторомъ земли. Такимъ образомъ приблизительное положеніе А. есть $\lambda = \Theta - 90°$, $\beta = 0$. Болѣе точное положеніе А. получится изъ слѣдующихъ соображеній. Если V есть скорость земли въ орбитѣ, L долгота апекса, то площадь, описанная радіусомъ векторомъ земли въ единицу времени, есть $\frac{1}{2} V.R \sin(\Theta - L)$, что должно равняться $k\sqrt{1-e^2}$, но $V = k\sqrt{\frac{2}{R} - 1}$, и такъ $\sin(\Theta - L) = \frac{\sqrt{1-e^2}}{\sqrt{2R - R^2}}$. Если $R = 1 + h$, то $\sin(\Theta - L) = \sqrt{\frac{1-e^2}{1-h^2}}$ или $\cos(\Theta - L) = \frac{\sqrt{e^2-h^2}}{\sqrt{1-h^2}}$.

Отсюда очевидно, что наибольшее значеніе $\cos(\Theta - L)$ есть e, что даетъ для $\Theta - L$ —90 наибольшее значеніе $\pm 57°39''$; e есть величина постоянная = 0,01677; h легко находится для каждаго дня изъ Naut. Alm. и т. п. календарей.

Положеніе апекса имѣетъ значеніе при опредѣленіи орбитъ метеорныхъ потоковъ, гдѣ, однако, обыкновенно можно положить $\Theta - L = 90°$.

Апеллесъ — одинъ изъ славнѣйшихъ живописцевъ древности, сынъ Пиѳія; род. въ Колофонѣ; жилъ въ Эфесѣ, но гдѣ умеръ, въ этомъ ли городѣ или же на островѣ Косѣ, до-

стовѣрно опредѣлить нельзя. Наиболѣе блестящій періодъ его дѣятельности относится ко второй половинѣ IV вѣка до Р. Х. Свое первоначальное художественное образованіе А. получилъ въ Эфесѣ, въ іонической школѣ, которая отличалась мягкостью рисунка и нѣжностью колорита; впослѣдствіи онъ отправился въ Сикіонъ, гдѣ поступилъ въ школу Памфила, и вполнѣ усвоилъ себѣ особенности сикіонской живописи, стремившейся къ законченности и точности рисунка. Соединивъ въ своемъ лицѣ все, что было лучшаго въ обѣихъ выдающихся школахъ древней живописи, онъ возвысилъ ее до крайней степени совершенства, придавъ ей особенно свойственный ему отпечатокъ—грацію. Во времена Филиппа онъ поселился въ Пеллѣ въ Македоніи, и здѣсь то, вѣроятно, зародилась та тѣсная дружба его съ Александромъ Великимъ, которая послужила поводомъ къ многочисленнымъ анекдотамъ, далеко, впрочемъ, недостовѣрнымъ. Его своеобразный геній особенно блестяще проявился въ изображеніяхъ Афродиты, Харитъ и другихъ богинь юности и красоты. Наиболѣе славится его картина Афродиты Анадіомены, на которой богиня выходитъ изъ волнъ морскихъ и выжимаетъ свои влажные волосы, а также изображеніе Артемиды съ ея охотничьей свитой. Но и въ изображеніяхъ героевъ А. достигъ такого же совершенства. Особенно часто изображалъ онъ Александра Великаго и его славныхъ полководцевъ. Знаменитѣйшая изъ картинъ этого рода хранилась въ храмѣ Діаны въ Эфесѣ и изображала Александра В. съ молніей въ рукахъ. Къ этой именно картинѣ относятся слова Александра, сказавшаго, что существуютъ только два Александра: одинъ — сынъ Филиппа, другой — А.; первый непобѣдимъ, второй неподражаемъ. Ср. Гуссе, «Histoire d' Apelles» (Пар., 1867); Вустманнъ, «A'. Leben und Werke» (Лейпц., 1870).

Апелляція. — Апелляціей, въ тѣсномъ смыслѣ, называется одна изъ формъ возстановительнаго охраненія процессуальнаго отношенія—для устраненія послѣдствій неправильнаго, абсолютно неправомѣрнаго процесса; она заключается въ требованіи отмѣны и перевершенія высшимъ въ іерархическомъ порядкѣ судомъ неокончательнаго и не вошедшаго въ законную силу рѣшенія. Въ понятіи этомъ заключаются слѣдующіе признаки: I) А. есть форма возстановительнаго охраненія процессуальнаго отношенія (см. это сл.), въ противоположность формамъ «предупредительнаго охраненія», каковы: различныя формы обезпеченія иска, судебный залогъ и поручительство, почему цѣлью ея является устраненіе уже наступившей неправомѣрности процессуальнаго отношенія, а не предотвращеніе будущей угрожающей ему неправомѣрности. II) А. устраняются послѣдствія абсолютной неправомѣрности (см. это сл.) процесса, т. е. невыгоды, происшедшія вслѣдствіе неисполненія или неправильнаго исполненія судомъ его обязанностей, а не отъ неосуществленія или ненадлежащаго осуществленія сторонами ихъ правъ. Въ этомъ отношеніи А. въ тѣсномъ смыслѣ противополагается пересмотру заочнаго рѣшенія и пересмотру рѣшенія въ виду вновь открывшихся обстоятельствъ. Перерѣшеніе дѣла, въ виду упущенія стороной тѣхъ или другихъ фактовъ или доказательствъ, хотя и допускается иногда (какъ у насъ) въ формѣ апелляціонной, не подходитъ прямо подъ понятіе А. въ тѣсномъ смыслѣ, такъ какъ въ этихъ случаяхъ неправомѣрность рѣшенія вытекаетъ изъ того, что судья не зналъ о существованіи этихъ обстоятельствъ, а не отъ неисполненія имъ какихъ либо обязанностей. Не смотря на это, подобныя ходатайства о перевершеніи нерѣдко подводятъ подъ понятіе А., которая въ болѣе обширномъ смыслѣ можетъ быть опредѣлена какъ: ходатайство о перевершеніи дѣла судомъ высшей инстанціи, въ виду несоотвѣтствія рѣшенія нисшей инстанціи съ фактической или юридической его стороной. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ понимается А. и нашимъ законодательствомъ. III) Рѣшеніе подлежащее апелляціонному пересмотру должно: а) касаться существа дѣла, т. е. заключать въ себѣ разрѣшеніе его цѣликомъ въ матеріально юридическомъ отношеніи, а не постановленія суда по отдѣльнымъ процессуальнымъ вопросамъ, въ дѣлѣ возникающимъ; этимъ отличается апелляціонное обжалованіе отъ т. н. «частной жалобы», т. е. жалобы на частное опредѣленіе суда; б) не вступить въ законную силу, т. е. апелляціонная жалоба на это рѣшеніе должна быть принесена до истеченія установленнаго закономъ «апелляціоннаго срока». Срокъ этотъ нашимъ У. Г. С. (ст. 162, 748, 923) установленъ для дѣлъ, производящихся въ окружномъ судѣ сокращеннымъ и исполнительнымъ порядкомъ (см. Производство сокращенное и исполнительное) и въ мировомъ судѣ—мѣсячный, для прочихъ же—четырехмѣсячный со дня объявленія рѣшенія; въ дѣлахъ уголовныхъ наше законодательство (У. У. С. 147, 865) ограничиваетъ этотъ срокъ двумя недѣлями со дня объявленія приговора въ окончательной формѣ. Истеченіе означеннаго срока не препятствуетъ обжалованію тѣхъ рѣшеній, при постановленіи коихъ допущены нарушенія коренныхъ началъ нашего судопроизводства, напр. если рѣшеніе постановлено некомпетентнымъ судомъ, или же примѣнено не существующее по закону наказаніе; в) не быть окончательнымъ, т. е. должно по закону подлежать обжалованію по существу (апелляціонному). Для опредѣленія понятія окончательнаго и неокончательнаго рѣшенія необходимо имѣть въ виду: 1) предѣльный размѣръ цѣны иска въ гражданскомъ процессѣ и размѣръ наказанія, приговоромъ опредѣленнаго, въ уголовномъ; этотъ предѣльный размѣръ цѣны иска, или такъ называемая нашимъ законодательствомъ «апелляціонная сумма» относительно исковъ, подсудныхъ мировымъ судамъ, опредѣляется въ 30 руб., а потому рѣшенія по искамъ, цѣна коихъ выше этой суммы, или которые не подлежатъ оцѣнкѣ, признаются неокончательными (162, У. Г. С.); неокончательными же уголовными приговорами у насъ считаются приговоры мировыхъ судей, коими опредѣляются наказанія, высшія чѣмъ внушеніе, замѣчаніе или выговоръ, денежное взысканіе

свыше 15 руб. съ одного лица или арестъ свыше 3 дней и, когда вознагражденіе за вредъ или убытки превышаетъ 30 рублей (124, У. У. С.), а равно и всѣ оправдательные приговоры мировыхъ судей независимо отъ степени угрожавшаго наказанія; 2) судъ — постановившій рѣшеніе или приговоръ; въ этомъ отношеніи неокончательными у насъ признаются по гражданскимъ дѣламъ всѣ рѣшенія окружныхъ судовъ и мировыхъ судей, подлежащія обжалованію по существу по цѣнѣ иска (184, 892, У. У. С.), въ дѣлахъ же уголовныхъ—приговоры, постановленные безъ участія присяжныхъ засѣдателей (см. это сл.) окружными судами и судебными палатами, въ качествѣ суда первой инстанціи, а также приговоры послѣднихъ, постановленные безъ участія сословныхъ представителей (см. это сл.) (853, 1057, У. У. С.). IV) Требованіе о перерѣшеніи должно относиться къ высшему въ іерархическомъ порядкѣ суду; въ виду принципа непоколебимости судебнаго рѣшенія или приговора, судебное мѣсто съ момента провозглашенія резолюціи не вправѣ собственною властью измѣнять или отмѣнять ее. Высшій судъ обязанъ постановить новое рѣшеніе по существу по дѣлу, рѣшенному судомъ первой степени; этимъ апелляціонное производство отличается отъ кассаціоннаго.

А. создается новое процессуальное отношеніе между сторонами и органами судебной власти, которое, какъ въ гражданскомъ, такъ и въ уголовномъ порядкѣ, развивается по тѣмъ же моментамъ, какъ и прежній, разрѣшенный въ судѣ первой инстанціи, процессъ; но въ виду особенностей, свойственныхъ каждому изъ этихъ порядковъ, приходится разсмотрѣть развитіе гражданскаго апелляціоннаго процесса отдѣльно отъ развитія уголовнаго.

Моменты развитія гражданскаго апелляціоннаго процесса. Поводомъ къ возникновенію апелляціоннаго процесса является неправильное рѣшеніе суда первой инстанціи. Условіями возникновенія этого процесса, кромѣ вышеуказанныхъ свойствъ, которыя должны быть на лицо, въ обжалуемомъ въ апелляціонномъ порядкѣ рѣшеніи представляются еще: а) Подсудность дѣла данному апелляціонному суду; апелляціонными инстанціями по гражданскимъ дѣламъ являются у насъ гражданскія отдѣленія судебныхъ палатъ—для рѣшеній окружныхъ судовъ и съѣздъ мировыхъ судей—для рѣшеній, мировыми судьями постановленныхъ (162, 758, У. Г. С.); компетентнымъ въ перевершеніи дѣла является лишь тотъ судъ второй инстанціи, въ округѣ котораго состоитъ судъ первой инстанціи, постановившій обжалованное рѣшеніе. б) Личная правоспособность суда—условія ея тѣ же, что при процессѣ въ первой инстанціи (см. Судейская правоспособность); особенность заключается лишь въ томъ, что судья, участвовавшій при рѣшеніи дѣла въ низшемъ судѣ, не можетъ принимать участія въ рѣшеніи этого дѣла въ высшемъ судѣ. в) Правоспособность сторонъ и представителей (см. Правоспособность): условія ея тѣже, что при процессѣ въ первой инстанціи, но инціатива возбужденія апелляціоннаго иска принадлежитъ здѣсь какъ истцу, такъ и отвѣтчику, а равно и пособнику (см. это сл.) въ первоначальномъ процессѣ; при этомъ каждый изъ нихъ въ отдѣльности или вмѣстѣ съ другими можетъ быть апелляторомъ, подъ тѣмъ однако условіемъ, чтобы рѣшеніе суда первой степени прямо или косвенно нарушало его права. г) Наличность внутренняго тождества спорнаго отношенія при начатіи дѣла въ низшемъ судѣ и въ моментъ начатія его въ высшемъ судѣ, т. е. наличность въ обоихъ случаяхъ тѣхъ же субъектовъ и того же матерьяльно-юридическаго требованія. Исключеніемъ является право лицъ, которыя могли бы участвовать въ первоначальномъ процессѣ, но не участвовали въ немъ, просить объ апелляціонномъ перерѣшеніи постановленій низшаго суда, не вступившихъ въ законную силу, въ томъ случаѣ, когда лицами этими или противъ нихъ осуществляются не самостоятельныя, а лишь вытекающія изъ главнаго иска требованія. Для подачи А. жалобы нашими законами установлены слѣдующія правила: она предъявляется тому суду, рѣшеніе коего обжалуется, т. е. окружному суду или мировому судьѣ и должна заключать въ себѣ: предметъ обжалованія, мотивы, по коимъ жалобщикъ признаетъ обжалованное постановленіе неправильнымъ, точное опредѣленіе требованія, подпись апеллятора и его мѣсто жительства, причемъ надпись, сдѣланная на иностранномъ языкѣ, должна быть переведена на русскій; жалоба должна быть написана на гербовой бумагѣ и къ ней прилагаются: копіи какъ самой жалобы, такъ и всѣхъ новыхъ документовъ въ количествѣ, соотвѣтствующемъ числу лицъ, въ спорѣ съ апеллаторомъ состоящихъ, спеціальная довѣренность на подачу этой жалобы, если она приносится повѣреннымъ, и судебныя пошлины (744, 745, 755, 250, 848, У. Г. С.). Подача А. жалобы оказываетъ суспензивное вліяніе на рѣшеніе суда первой степени въ томъ отношеніи, что исполненіе по немъ пріостанавливается до разрѣшенія дѣла судомъ второй инстанціи. Окружный судъ, коему принесена жалоба, признавъ ее подлежащею принятію, сообщаетъ копію ея противной сторонѣ, для представленія по ней объясненій въ мѣсячный со дня полученія копіи срокъ (758, 760, У. Г. С.) и препровождаетъ дѣло въ судеб. палату; въ канцеляріи суд. палаты, до истеченія срока на представленіе объясненія, тяжущіеся обязаны заявить объ избранномъ ими мѣстѣ пребыванія въ городѣ, гдѣ находится палата. По полученіи объясненія на А. жалобу или по истеченіи установленнаго на подачу его срока, предсѣдатель назначаетъ день слушанія дѣла. Отсутствіе тяжущихся при докладѣ въ палатѣ не останавливаетъ постановленія рѣшенія; присутствующая, однако, сторона во всякомъ случаѣ можетъ представить словесныя объясненія (763, 767, 770, У. Г. С.). По дѣламъ, подсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, А. жалоба приносится въ двухъ экземплярахъ мировому судьѣ, постановившему рѣшеніе; одинъ экземпляръ отсылается не позже 3 дней въ съѣздъ, а другой —противной сторонѣ, которая имѣетъ право до дня, назначеннаго для слушанія дѣла въ мировомъ съѣздѣ, подать ему свое письменное объ-

ясненіе; указанія сторонами ихъ мѣста пребыванія не требуется; слушаніе начинается чтеніемъ обжалованнаго рѣшенія и жалобы на него; словесныя объясненія хотя одной стороны считаются необходимыми для постановленія рѣшенія и, въ случаѣ отсутствія обѣихъ сторонъ, слушаніе дѣла откладывается до слѣдующаго съѣзда, о чемъ стороны извѣщаются повѣстками (164, 165, 170, 172, 173, У. Г. С.).

Движеніе апелляціоннаго производства есть повтореніе всего того, что происходило въ нисшемъ судѣ. Судъ констатируетъ факты, которые были въ виду у нисшаго суда, причемъ доказательства воспринимаются имъ или непосредственно путемъ новаго допроса или дознанія, или посредственно изъ актовъ и протоколовъ суда первой инстанціи, однако сила отдѣльныхъ доказательствъ не остается одинаковой въ нисшемъ и апелляціонномъ судахъ въ виду того, что послѣднимъ предоставлено право повѣрки этихъ доказательствъ (повѣрка доказательствъ производится не только судебнымъ присутствіемъ палаты или однимъ изъ ея членовъ, но можетъ быть поручена и окружному суду). Лишь судебное признаніе и договоръ о присягѣ, совершенные въ нисшемъ судѣ, въ виду ихъ объективнаго значенія, сохраняютъ свою силу для суда апелляціоннаго. Стороны приводятъ факты, указанные суду первой степени; по нашему законодательству онѣ даже не лишены права заявлять новые факты и обстоятельства, не заявленные при производствѣ дѣла въ первой инстанціи, лишь бы эти факты были второстепеннаго, вспомогательнаго свойства, т. е. не измѣнялй основаніе иска, не возбуждали новаго самостоятельнаго требованія, такъ какъ апелляціонный процессъ въ движеніи своемъ долженъ сохранять внутреннее тождество, т. е. недопускать существеннаго измѣненія требованія. Исключеніемъ изъ этого правила является предъявленіе въ апелляціонномъ судѣ иска о вознагражденіи за судебныя издержки, который, будучи вполнѣ самостоятельнымъ требованіемъ, можетъ, однако, быть присоединенъ въ теченіе производства къ главному иску. Во время самаго производства тяжущіеся, участвовавшіе въ началѣ процесса въ апелляціонномъ судѣ, могутъ быть замѣнены другими лицами или на основаніи процессуальнаго преемства (см. это сл.), или же путемъ вступленія, на мѣсто выбывшаго истца или отвѣтчика, лица, имѣющаго съ однимъ изъ нихъ нераздѣльное право или нераздѣльную обязанность, напр. при предъявленіи иска о сервитутѣ къ одному изъ собственниковъ нераздѣльнаго имущества, вмѣсто собственника, къ коему предъявленъ искъ, можетъ явиться другой собственникъ. По нашему, однако, законодательству такое лицо, вступающее въ тяжбу, должно имѣть на то довѣренность отъ первоначальнаго истца или отвѣтчика. Точно также въ дѣло во всякомъ его положеніи могутъ вступать пособники и представители, причемъ послѣдніе лишь въ силу спеціальнаго полномочія наведеніе дѣла въ апелляціонномъ судѣ (663,250, У. Г. С.). Присутствіе и дѣятельность прокурорскаго надзора въ гражданскомъ апелляціонномъ процессѣ опредѣляются на общемъ основаніи (см. Прокурорскій надзоръ). Кромѣ того къ первоначальной апелляціонный жалобѣ могутъ присоединяться другія, путемъ предъявленія А. какъ лицами, являющимися въ нисшемъ судѣ соучастниками апеллятора, такъ и противникомъ его, что въ послѣднемъ случаѣ называется «встрѣчною апелляціею». Эти привходящія апелляціонныя жалобы могутъ быть предъявляемы и по истеченіи апелляціоннаго срока, но не позже мѣсячнаго срока, теченіе коего для соучастниковъ начинается со дня полученія противною стороною копіи съ апелляціонной жалобы, для противной же стороны со дня полученія ею извѣщенія объ обжалованіи рѣшенія другою стороною. Но во всякомъ случаѣ подобнаго рода жалобы являются принадлежностями (см. это сл.) главной апелляціи и слѣдуютъ ея судьбѣ, т. е. при прекращеніи производства по главной апелляціи оно прекращается и по отношенію къ привходящимъ (766,764, У. Г. С.).

Спорное апелляціонное отношеніе—1) приостанавливается по тѣмъ же основаніямъ, какъ и въ нисшемъ судѣ (см. Процессъ гражданскій), а равно въ случаѣ указанной выше неявки въ засѣданіе мироваго съѣзда обѣихъ тяжущихся сторонъ; 2) прекращается безъ прекращенія спора, когда обнаруживается отсутствіе одного изъ вышеуказанныхъ условій возникновенія апелляціоннаго процесса и 3) прекращается съ прекращеніемъ спора путемъ заключенія третейскаго договора или мировой сдѣлки и рѣшеніемъ апелляціоннаго суда. Послѣднее подчиняется тѣмъ же правиламъ, какъ и рѣшеніе нисшаго суда, но можетъ быть постановлено лишь въ предѣлахъ жалобы апеллятора, т. е. не можетъ касаться необжалованныхъ частей рѣшенія суда первой инстанціи. Въ случаѣ признанія рѣшенія нисшаго суда правильнымъ, апелляціонный судъ ограничивается утвержденіемъ его, если же жалоба заслуживаетъ уваженія, то, отмѣнивъ это рѣшеніе вполнѣ или частью, онъ постановляетъ на мѣсто отмѣненнаго новое рѣшеніе. Рѣшенія апелляціонныхъ судовъ являются окончательными и могутъ подлежать лишь кассаціонному обжалованію (см. Кассація). Постановляя и объявляя рѣшеніе на общемъ основаніи (см. Процессъ гражданскій), суд. палата возвращаетъ дѣло съ копіей своего рѣшенія окружному суду. Въ мировомъ съѣздѣ предсѣдатель объявляетъ рѣшеніе тяжущимся въ то же засѣданіе, но имѣетъ право отложить объявленіе не далѣе какъ до послѣдняго засѣданія того же съѣзда; рѣшенія же столичныхъ съѣздовъ излагаются въ окончательной формѣ не позже 7 дней со дня ихъ объявленія (756, 773, 774, 775, 183, У. Г. С.).

Мѣрою предупредительнаго охраненія апелляціоннаго процесса является лишь наложеніе опеки на имущество умершаго отвѣтчика; обезпеченіе же иска и отобраніе подписки о невыѣздѣ не примѣняются (752, У. Г. С.). Возстановительной же формой охраненія апелляціоннаго процесса является кассація (см. это сл.).

II. Моменты развитія уголовнаго апелляціоннаго процесса. Въ уголовномъ процессѣ вопросъ о цѣлесообразности апелляціи, представляется спорнымъ, и доводы, ко-

торые высказываются противъ нея, имѣютъ весьма серьезное значеніе. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что апелляція можетъ быть примѣнена только по отношенію къ тѣмъ судебнымъ приговорамъ, которые мотивируются, такъ какъ съ отсутствіемъ мотивовъ, недостаетъ самаго важнаго элемента для провѣрки основаннаго на нихъ рѣшенія. Поэтому приговоры, постановленные при участіи присяжныхъ засѣдателей, не мотивирующихъ свой вердиктъ, т. е. по самымъ важнымъ дѣламъ, не подлежатъ апелляціи. Но и въ отношеніи приговоровъ коронныхъ судей, хотя апелляція къ нимъ и примѣнима, тѣмъ не менѣе полезное значеніе ея оспаривается. Апелляція была необходима при письменномъ порядкѣ производства, при которомъ высшій судъ имѣлъ всегда необходимый матеріалъ для провѣрки правильности сужденій низшаго суда. Но при господствѣ въ современномъ судѣ устнаго производства, такая повѣрка крайне затруднительна, потому что, если даже признать за апелляціонною инстанціею право вызова и передопроса всѣхъ спрошенныхъ въ первой инстанціи лицъ, то производимое передъ нею судебное слѣдствіе все таки не будетъ точнымъ воспроизведеніемъ прежде происходившаго слѣдствія. Апелляціонная инстанція не услышитъ многаго, что слышала низшая инстанція, и наоборотъ услышитъ много такого, чего не было высказано передъ судомъ низшей степени. Въ обоихъ случаяхъ она будетъ, слѣдовательно, не столько провѣрять правильность постановленнаго первою инстанціею приговора, сколько постановлять новый приговоръ, т. е. измѣнять своему назначенію. Къ тому же апелляція имѣла основанія существать при господствѣ формальной теоріи доказательствъ (см. Доказательство); но теперь, при господствѣ внутренняго судейскаго убѣжденія, нѣтъ возможности уловить тѣхъ основаній, по которымъ оно развилось въ судьяхъ, постановившихъ первый приговоръ. Не смотря на это уголовная апелляція существуетъ въ континентальныхъ кодексахъ Европы и находитъ, преимущественно среди практиковъ, не мало сторонниковъ, стремящихся расширить кругъ ея примѣненія; но въ наукѣ право апелляціоннаго обжалованія уголовныхъ приговоровъ насчитываетъ болѣе противниковъ нежели защитниковъ, причемъ къ первымъ принадлежатъ между прочимъ Цахаріэ, Биндингъ, Гейеръ и Шварце.

Условіями возникновенія уголовнаго апелляціоннаго процесса, кромѣ выше указанныхъ общихъ свойствъ, которыя должны быть на лицо въ обжалованномъ въ апелляціонномъ порядкѣ приговорѣ, а именно, что приговоръ долженъ быть по существу, неокончательный и не вошедшій въ силу, являются: 1) Подсудность дѣла данному А. суду. У насъ А. инстанціями служатъ а) съѣзды мировыхъ судей — для приговоровъ мировыхъ судей, б) уголовныя отдѣленія судебныхъ палатъ — для приговоровъ окружныхъ судовъ, в) уголовной кассаціонный департатентъ Правительствующаго Сената — для приговоровъ судебной палаты (по государственнымъ преступленіямъ, постановленнымъ безъ участія сословныхъ представителей) и г) общее собраніе кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената для приговоровъ кассаціонныхъ департаментовъ (по преступленіямъ должности, постановленныхъ въ судебномъ ихъ присутствіи безъ участія присяжныхъ засѣдателей). Компетентнымъ признается тотъ мировой съѣздъ или судебная палата, въ округѣ коихъ состоитъ мировой или окружный судъ, постановившій приговоръ. 2) Личная правоспособность судей и представителей сторонъ — условія здѣсь тѣ же, что и въ гражданскомъ апелляціонномъ процессѣ. 3) Лицами, имѣющими право апелляціоннаго обжалованія приговора, могутъ быть лишь стороны въ тѣсномъ смыслѣ, слѣдовательно право А. принадлежитъ: а) подсудимому—которому предоставлено обжаловать приговоръ по всѣмъ предметамъ дѣла до него относящимся и по поводу всякой неправильности въ производствѣ дѣла, или въ постановленіи приговора; б) частному обвинителю—который, однако, не можетъ просить болѣе того, о чемъ ходатайствовалъ въ судѣ первой степени, в) прокурору—который можетъ подавать апелляціонные протесты лишь на приговоры, несогласные съ данными имъ заключеніями и только по предметамъ, по которымъ его требованія не уважены судомъ первой инстанціи и г) гражданскій истецъ—который пользуется правомъ отзыва лишь противъ частей приговора, касающихся вознагражденія за вредъ или убытки. Это право только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ видѣ исключенія, распространяется и на лицъ, не принимавшихъ прямого участія въ дѣлѣ, разрѣшенномъ низшимъ судомъ. Такъ, одинаковое съ гражданскимъ истцомъ право отзыва принадлежитъ и тѣмъ, на кого обращено взысканіе вознагражденія, за причиненные преступленіемъ или проступкомъ вредъ и убытки; за несовершеннолѣтнихъ и вообще за лицъ, лишенныхъ возможности пользоваться своими правами, отзывы могутъ быть подаваемы ихъ родителями, супругами, опекунами или тѣми, у кого они находятся на воспитаніи. Въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, когда требуется публичный порядокъ разбирательства, право обвиненія и обжалованія въ интересахъ обвиненія принадлежитъ исключительно прокурорской власти; обжалованіе это носитъ техническое названіе «протеста» въ отличіе отъ обжалованія другими, имѣющими на то право, лицами, называемаго «отзывомъ»; никакія другія лица, вѣдомства и установленія, по общему правилу, его не имѣютъ. Практика, однако, расширила кругъ лицъ, уполномоченныхъ на обжалованіе, включивъ въ него различныя установленія и вѣдомства, коимъ предоставляется право обжалованія всякаго рѣшенія, нарушающаго ихъ интересы, путемъ принесенія этими вѣдомствами, не стѣсняясь какими либо сроками, отзывовъ, которые разсматриваются Правительствующимъ Сенатомъ. Въ мировомъ разбирательствѣ первой инстанціи прокурорскій надзоръ не участвуетъ, и право обжалованія (при публичномъ характерѣ обвиненія) находится въ рукахъ тѣхъ частныхъ или должностныхъ лицъ, которыя выступили въ качествѣ обвинителя, по прокуратурѣ въ отношеніи дѣйствій полиціи, по принесеніи апелляціонныхъ отзывовъ по дѣ-

лямъ общаго порядка, принадлежитъ контроль. Именно, по такимъ дѣламъ полиція, будучи недовольной приговоромъ, представляетъ о томъ товарищу прокурора, отъ котораго зависитъ или предъявить отзывъ или оставить заявленіе полиціи безъ послѣдствій, по дѣламъ же о нарушеніяхъ спеціальныхъ уставовъ благоустройства и благочинія, напр. о нарушеніи уставовъ строительнаго, врачебнаго и т. п., полиція, замѣняя собою административное управленіе, подаетъ жалобы помимо прокурора (145, 146, 853, 856—861, 1057, 1058, 1075, У. У. С.).

Протестъ предъявляется обязательно въ письменной формѣ, отзывы могутъ быть приносимы письменно или словесно, лично или черезъ защитниковъ и уполномоченныхъ повѣренныхъ, въ судъ, постановившій обжалуемое рѣшеніе, въ вышеуказанный опредѣленный срокъ, при чемъ въ отзывѣ должно быть обозначено: отъ кого онъ подается и гдѣ проситель имѣетъ мѣсто жительства, предметъ жалобы, мотивы, опровергающіе правильность приговора и точное опредѣленіе требованія и подпись апеллятора съ переводомъ на русскій языкъ, если она сдѣлана на иностранномъ. Подсудимому, содержащемуся подъ стражей, объявляется о всякомъ, поданномъ по его дѣлу, протестѣ или отзывѣ. Противъ отзыва или протеста, поданнаго одною стороною, другая можетъ представить свои возраженія или объясненія въ палату до дня, назначеннаго для слушанія дѣла, объясненія же на отзывы по приговорамъ мировыхъ судей представляются непремѣнному члену мирового съѣзда. Каждому изъ подсудимыхъ, обвиняемыхъ въ соучастіи по одному и тому же преступленію или проступку, представляется присоединиться къ отзыву, отъ одного изъ нихъ поданному въ теченіе апелляціоннаго срока, а если отзывъ поданъ менѣе чѣмъ за 3 дня до сего срока, то до истеченія 3 дней отъ объявленія о подачѣ отзыва (862, 863, 865, 870, 872, 150, 873, У. У. С.). Подача А. останавливаетъ исполненіе обжалованнаго приговора, но строго говоря, только въ той его части, которая обжалована. Такъ какъ опредѣленіе уголовной отвѣтственности опредѣляетъ и гражданскую отвѣтственность подсудимаго, то по этому отзывы и протесты объ уголовной отвѣтственности останавливаютъ исполненіе всего приговора, а слѣдовательно, и той его части, которая относится до гражданскаго иска; принесеніемъ же отзыва лишь по предмету вознагражденія за вредъ и убытки не останавливается исполненіе приговора о наказаніи. Изъ правила о пріостановленіи приговора въ отношеніи уголовной отвѣтственности, въ случаѣ подачи по этому предмету отзыва, законъ нашъ дѣлаетъ существенное изъятіе лишь на тѣ случаи, когда приговоромъ низшей степени подсудимый, находившійся до того времени на свободѣ, присуждается къ содержанію подъ стражею, или же на оборотъ, когда судомъ первой инстанціи постановлено освободить подсудимаго изъ подъ стражи. Въ первомъ случаѣ подсудимый можетъ остаться на свободѣ только по представленіи суду залога или поручительства; а во второмъ случаѣ онъ долженъ быть немедленно освобожденъ, не смотря на поданный отзывъ или протестъ (151, 874 — 876, У. У. С.).

По подачѣ отзыва или протеста все дѣло представляется немедленно окружнымъ судомъ въ судебную палату, мировымъ же судьей не позже трехъ дней непремѣнному члену мирового съѣзда (149, 867, У. У. С.).

При разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ апелляціонномъ соблюдается тотъ же порядокъ производства, какъ и при разрѣшеніи дѣлъ въ первой инстанціи, потому что какъ тамъ, такъ и тутъ сущность производства заключается въ провѣркѣ уголовныхъ доказательствъ, въ видахъ разрѣшенія вопроса о виновности. Но это только общее правило, изъ котораго законъ дѣлаетъ существенныя исключенія. Стороны не вызываются къ разбирательству дѣла, но могутъ явиться лично; обвиняемые должны быть вызываемы только тогда въ съѣздъ мировыхъ судей, когда они обвиняются въ преступныхъ дѣяніяхъ, за которыя положено въ законѣ заключеніе въ тюрьмѣ, а въ судебную палату, когда палата признаетъ это нужнымъ. Подсудимому, не избравшему себѣ защитника, такой назначается предсѣдателемъ палаты. Разбирательство дѣла начинается въ палатѣ докладомъ по дѣлу, дѣлаемымъ однимъ изъ членовъ палаты, въ мировомъ же съѣздѣ—чтеніемъ обжалованнаго приговора мироваго судьи и принесеннаго на него отзыва. Послѣ доклада стороны и всѣ участвующіе въ дѣлѣ допускаются къ преніямъ на общемъ основаніи, причемъ первенство въ этихъ преніяхъ предоставляется сторонѣ, обжаловавшей приговоръ. При этомъ стороны могутъ представлять свои доказательства и приводить свидѣтелей, какъ бывшихъ при первоначальномъ разбирательствѣ дѣла, такъ и тѣхъ, которые по какимъ либо уважительнымъ причинамъ не имѣли возможности явиться къ разбирательству дѣла въ первой инстанціи. Вызовъ свидѣтелей въ А. инстанцію предоставленъ слѣдовательно усмотрѣнію самого судебнаго мѣста, которое разрѣшаетъ обращенныя къ нему ходатайства по этому предмету сообразно тѣмъ основаніямъ, на которыхъ они опираются. Если въ основаніе ходатайства приводится указаніе на нарушеніе первою инстанціею установленныхъ правилъ въ вызовѣ или допросѣ свидѣтелей, то ходатайство о вызовѣ пріобрѣтаетъ значеніе жалобы и какъ такая подлежитъ разрѣшенію А. инстанціи сообразно степени своей основательности. Если основаніемъ ходатайства служитъ указаніе на отсутствіе полноты въ примѣненіи процессуальныхъ средствъ къ изслѣдованію истины, напр. указывается, что при разбирательствѣ дѣлъ у мирового судьи свидѣтели были допрошены безъ присяги, а между тѣмъ сторона настаиваетъ, чтобы показаніе было дано свидѣтелемъ подъ присягою, то ходатайство это, при фактической его вѣрности, подлежитъ обязательному удовлетворенію со стороны А. инстанціи, потому что только при исчерпаніи всѣхъ законныхъ средствъ изслѣдованія истины, приговоръ можетъ быть признанъ постановленіемъ, имѣющимъ силу судебнаго рѣшенія. Наконецъ, если основаніемъ ходатайства является указаніе на необходимость передопроса свидѣтелей, уже допрошенныхъ первою инстанціею, при соблю-

деніи всѣхъ предписанныхъ на этотъ предметъ правилъ, или о допросѣ новыхъ свидѣтелей, къ вызову и допросу которыхъ первою инстанціею не встрѣчалось никакихъ препятствій, то удовлетвореніе такого ходатайства, какъ незаключающаго въ себѣ жалобы на какія либо дѣйствія суда и обнаруживающаго лишь недостаточно внимательное отношеніе стороны къ соблюденію своихъ интересовъ при производствѣ дѣла въ судѣ первой степени, зависитъ вполнѣ отъ благоусмотрѣнія А. инстанціи, отъ признанія ею необходимости такого допроса и отсутствія къ тому препятствія. Послѣ производства судебнаго слѣдствія и преній, присутствующему подсудимому принадлежитъ право послѣдняго слова (157—166, 878—889, У. У. С.).

Послѣ доклада, судебнаго слѣдствія и преній А. судъ приступаетъ къ постановкѣ приговора на общемъ основаніи, т. е. или утверждаетъ приговоръ нижняго суда или же постановляетъ новый; но при этомъ судъ долженъ оставаться въ предѣлахъ отзыва или протеста, хотя онъ и сохраняетъ свое право на юридическое опредѣленіе дѣянія (квалификацію—см. это сл.) и обязанность заботиться о соблюденіи публичнаго начала. При отсутствіи протеста наказаніе не можетъ быть увеличено, а при отсутствіи отзыва уменьшено, но если даже подсудимый не принесъ А. отзыва, а послѣдовалъ только протестъ обвинителя, то А. судъ, усмотрѣвъ неправильность опредѣленія преступленія нижнимъ судомъ, можетъ смягчить приговоръ послѣдняго или даже совершенно оправдать подсудимаго, или, если оно было разобрано некомпетентнымъ судомъ, то должны быть возстановлены законы о подсудности, хотя бы въ отзывѣ или протестѣ на это и не указывалось (890, 891, У. У. С.). Приговоры мироваго съѣзда и судебной палаты подчиняются общему правилу о приговорахъ А. судовъ въ томъ отношеніи, что не подлежатъ болѣе обжалованію по существу и какъ окончательные могутъ быть разсматриваемы высшими инстанціями лишь въ кассаціонномъ порядкѣ.

Ср. К. И. Малышевъ, «Курсъ Граж. Судопр.» (т. II, Спб., 1875); К. Н. Анненковъ, «Комментарій Гражд. Судопроизводства» (т. IV, Спб., 1884); К. П. Побѣдоносцевъ, «Руководство Гражд. Судопр.»; А. Х. Гольмстенъ, «Учебникъ Русскаго Гражд. Судопр.» (Спб., 1885) и И. Фойницкій, «Курсъ Уголовн. Судопр.» (Спб., 1888).

Апелляція къ народу (Appel au peuple)—маневръ, предпринятый Людовикомъ Наполеономъ 2 дек. 1851 г., когда онъ подалъ народу апелляцію на національное собраніе, обвиняя его въ намѣреніи ниспровергнуть республику и предлагая народу, какъ имѣющему суверенитетъ, разрѣшить дѣло всеобщею подачею голосовъ—желаетъ ли онъ сохранить дѣйствовавшую конституцію или передать власть президенту для составленія новой — на началахъ конституціи Наполеона I. Народъ всеобщею подачею голосовъ рѣшилъ дѣло въ пользу Людовика-Наполеона. Это право апеллировать къ народу въ созданной Наполеономъ III конституціи 1852 и было поставлено, но самымъ неопредѣленнымъ образомъ.—Въ древнемъ Римѣ каждый гражданинъ по судебнымъ дѣламъ имѣлъ право апелляціи или провокаціи къ народу (Provocatio ad populum).

Апель (Іоаннъ-Августъ)—нѣм. стихотворецъ и теоретикъ метрики; род. 17 сент. 1771 г. въ Лейпцигѣ, здѣсь же достигъ званія доктора правъ и † 9 авг. 1816 г. Извѣстенъ былъ какъ занимательный разсказчикъ въ своемъ «Gespensterbuch»—сборникѣ новеллъ, въ то время имѣвшемъ широкое распространеніе. Но его трагедіи: «Polyidos», «Die Aitolier» и др., представляющія собою результатъ изученія А. античной трагедіи въ ея противоположности современной, лишены поэтическихъ достоинствъ; большее значеніе имѣетъ его «Metrik» (2 т., Лейпц., 1814—16; новое изд. 1834). — Гвидо Теодоръ А., сынъ предъидущаго, род. 10 мая 1811 г. въ Лейпцигѣ и здѣсь же † 26 ноября 1867 года; извѣстенъ своими «Gedichte» (2 изд., Лейпц., 1848), но въ особенности своими «Dramatische Werke» (полное собраніе 2 т., Лейпц., 1856—57). Его перу принадлежатъ еще: «Die Schlacht bei Möckern 16 Oct. 1813» (Лейпц., 1850), «Führer auf die Schlachtfelder Leipzigs» (Лейпц., 1863); для этой работы А. на свой счетъ предпринялъ тщательное измѣреніе поля битвы; наконецъ «Fabellarische Zusammenstellung der Kriegsereignisse bei Leipzig im Oct. 1813» (Лейпцигъ, 1866).

Апельдорнъ — деревня и приходъ въ Арнгеймскомъ округѣ, въ нидерланд. провинціи Гельдернъ, расположенъ при восточной желѣзной дорогѣ въ 28 км. къ С. отъ Арнгейма, служитъ мѣстопребываніемъ кантональнаго суда, замѣчателенъ многочисленными бумажными фабриками, мѣднодѣлательнымъ заводомъ и насчитываетъ (съ общиною) 116283 жит. (1883). Въ мѣстной церкви находятся гробница супруги штатгальтера Вильгельма V и адмирала ванъ-Кинсбергена. Въ окрестностяхъ А. расположенъ прекрасный увеселительный замокъ Лоо, служащій лѣтнею резиденціей короля.

Апельсинъ—плодъ апельсиннаго дерева (Citrus aurantium chinensis, C. a. dulcis), родомъ изъ Китая. Дерево привезено португальцами въ Европу и растетъ теперь хорошо по всему побережью Средиземнаго моря. Довольно высокое дерево, относится къ семейству рутовыхъ (Rutaceae) и къ его подсемейству померанцовыхъ (Aurantiaceae). Цѣльные многолѣтніе листья А. соединяются со своими крылатыми черешками посредствомъ промежуточнаго широкаго сочлененія. Бѣлые цвѣты сидятъ по 6, кистями, и состоятъ изъ 5-раздѣльнаго мало раскрывающагося околоцвѣтника съ толстыми долями, множества тычинокъ и одиночной свободной или «верхней» завязью (извѣстные «fleurs d'orange»). Плодъ—многогнѣздный, многосѣмянный, съ толстой и мягкой кожурой и сѣменами погруженными въ мякоть гнѣздъ; такого устройства плодъ называется научно «гесперидій», сюда же относится и лимонъ и померанецъ. Въ кожѣ плода содержится эѳирное масло въ крупныхъ просвѣчивающихъ железкахъ. Форма, величина, свойства сока и вкусъ разныхъ породъ А. весьма различны; такъ, кромѣ собственно А. со сладкимъ сокомъ, померанцевъ съ горьковатымъ и лимоновъ съ кислымъ, извѣстны еще бодрянки или цедраты съ очень толстокожими и крупными

плодами, напоминающими по формѣ лимонъ, но не столь кислыми; еще крупнѣе и толстокожѣе плодъ памплемусевъ. — C. decumana. Всего болѣе цѣнятся тонкокожіе, сочные и полновѣсные А. мальтійскіе, генуэзскіе, малагскіе и сицилійскіе или мессинскіе. Сокъ А. хорошее противоцынготное средство. Требуя при перевозкѣ очень хорошей укладки и легко портясь, А. снимаютъ недозрѣлыми и упаковываютъ въ ящики по 200—500 шт., завернутые каждый въ непроклеенную бумагу. Кожура, кромѣ общеизвѣстнаго хозяйственнаго примѣненія на цедру, настои, варенье и т. п., идетъ еще на приготовленіе разнаго рода ликеровъ въ Болоньѣ и Флоренціи. Главныя мѣста оптовой торговли А., кромѣ указанныхъ: Лиссабонъ, Тріестъ, Бордо и Гамбургъ.

Апельтъ (Эрнстъ-Фридрихъ)—герм. философъ род. 3 марта 1812 г. въ Рейхенау близъ Циттау, изучалъ философію въ Іенѣ и Лейпцигѣ и въ Іенѣ же состоялъ сначала доцентомъ, а затѣмъ профессоромъ философіи и математики. А. † 27 окт. 1859 г. Со смерти І. Ф. Фриза (1843), ученикомъ котораго онъ считался, А. служилъ средоточіемъ его философской школы. Наиболѣе важнымъ трудомъ А. считается его «Theorie der Induktion» (Лейпц., 1854). Помимо сего достойны упоминанія его «Metaphysik» (Лейпц., 1857), «Religionsphilosophie» (Лейпц., 1860), «Die Epochen der Geschichte der Menscheit» (2 т., Іена, 1845—1846; 2 изд., 1852) и сочиненіе: «Wie muss das Glaubens-bekenntniss beschaffen sein, das zur Vereinigung aller Konfessionen führen soll?». А. принадлежатъ еще труды по исторіи астрономіи: «Johann Keplers astron. Weltansicht» (Лейпц., 1849), «Die Reformation der Sternkunde» (Іена, 1852) и «Parmenidis et Empedoclis doctrina de mundi structura» (Іена, 1857).

Апеннины или Апеннинъ (лат. Apenninus, Montes Apennini, отъ кельтскаго слова «Pen»—вершина скалы)—названіе горной цѣпи, покрывающей почти всю Италію (иначе называемую поэтому Апеннинскимъ полуостровомъ), такъ что по сторонамъ горъ остаются только немногія довольно обширныя долины и изолированныя новѣйшія вулканическія горныя системы. Апеннинскій хребетъ, при общемъ направленіи отъ СВ. къ ЮВ., составляетъ остовъ всего Итальянскаго полуострова, поднимаясь съ холмистой равнины, извѣстной подъ именемъ Субапеннинъ. Длина Апеннинскаго хребта составляетъ около 970 км., а со всѣми извилинами главнаго гребня—около 1650 км.; наибольшая ширина хребта, между Кіети и Субіако, 96 км., наименьшая между Сквилою и заливомъ С. Евфемія—22 км.; средняя высота Апеннинскаго хребта не превосходитъ 1200 м. (4000 ф.); предѣльная, въ горѣ Гранъ-Сассо, простирается до 2900 м. (9200 ф.); нигдѣ хребетъ не достигаетъ снѣжной линіи. Рельефъ Апеннинъ несравненно мягче альпійскаго: онъ не поднимается ни крутыми утесами альпійскихъ боковыхъ зонъ, ни шпицами и иглами центральной зоны. Съ другой стороны гребень Апеннинъ не возвышается, какъ гребень Юры, однообразною стѣною. Во внутренности Апеннинскаго нагорья нѣтъ разорванныхъ, извилистыхъ, поперечныхъ долинъ Альповъ, а также утомительныхъ своимъ однообразіемъ продольныхъ, горныхъ долинъ Юры. При отсутствіи альпійской дикости въ А. нѣтъ, однако же, недостатка въ разнообразіи. При отсутствіи вѣчныхъ снѣговъ на вершинахъ, самые скаты А. орошены менѣе альпійскихъ, но вообще въ текучихъ водахъ нѣтъ недостатка, а мѣстами, какъ напр. близъ Тиволи и Субіако, съ А. утесовъ падаютъ даже великолѣпные водопады. По геологическому строенію А. рѣзко отличаются отъ состава центральной альпійской зоны. Преобладающія горныя породы А.—доломиты, мраморы (каррарскій, портовенере), красные и бѣлые известняки (альбарезе), біанконе, маіолика) и темные песчаники (мачиньо), змѣевики, габбро (эвфотиды). Въ А., кромѣ изверженныхъ породъ и кристаллическихъ сланцевъ, развиты отложенія юрской, мѣловой, третичной системъ. Различаютъ сѣверные, средніе и южные А.

Сѣверные А., къ З. отъ Савоны соприкасающіеся съ самыми восточными отрогами Лигурійскихъ Альпъ, занимаютъ пространство между Туриномъ и Анконой, имѣютъ въ длину протяженіе приблизительно въ 410 км. при средней ширинѣ въ 70 км. и въ общемъ сохраняютъ вост.-юговосточное направленіе. Самую восточную ихъ часть, которую широкой дугой огибаетъ р. По и которая равниной Кунео отдѣляется отъ самыхъ восточныхъ окраинъ Коттійскихъ и Лигурійскихъ Альпъ, называютъ Лигурійскими Апеннинами. Главный ихъ хребетъ начинается горою Монте-делло-Скіаво (Monte dello Schiavo) и тянется сначала прибрежной цѣпью; къ С. отъ Генуи, у Бокетта (Bocchetta), главнаго входа въ Геную со стороны суши, по которому проходитъ и желѣзная дорога изъ Алессандріи въ Геную, эта цѣпь спускается до высоты 780 м., направляется за тѣмъ болѣе внутрь страны по юговосточному направленію, къ С. отъ Лукки, причемъ достигаетъ въ вершинахъ: Антола—1385 м., Пенна—1740 м., Готтаро—1640 м., а на Камporагенскомъ Альпѣ (Alpe di Camporaghena) поднимается даже до 2000 м., пересѣкается отъ Пармы къ Понтремоли переваломъ Ла-Чиза (La Cisa), высотою въ 1040 м., и наконецъ на С. постепенно спускается до Страделлы, а на СВ. до долины р. По. Между главнымъ хребтомъ и Генуэзскимъ заливомъ тянутся еще двѣ параллельныя цѣпи; изъ нихъ наружная, простирающаяся вдоль морского берега и долины Вары до нижней Магры, славится лаваньскимъ сланцемъ (Lavagnaschifer) и чернымъ мраморомъ съ красными жилами (Marmo Portor), а внутренняя, долинами верхней Магры и верхняго Серкіо (Serchio) или мѣстностью Гарфаньяна, отдѣленная отъ главнаго хребта, заключаетъ громадный запасъ превосходнаго мрамора, благодаря которому Каррара (см. это сл.) пріобрѣла всесвѣтную извѣстность. Эта внутренняя высокая цѣпь носитъ названіе «Alpe Apuana», въ которой, къ востоку отъ Каррары, Птичій пикъ (Pizzo d'Uccello) достигаетъ высоты 1877 м., Пизанино 1997 м., на южномъ концѣ Панія-делла-Крочѐ (Pania della Croce) 1841 м., и черезъ которую пролегаетъ красивый перевалъ Тамбура, высотою въ 1610 м. Продол-

женіе главной цѣпи А. по ту сторону перевала Фіумальбо (1200 км.), ведущаго изъ Модены въ Лукку, составляютъ Этрусскіе А. Они начинаются вершиною Монте-Чимоне (2167 м.) и являются въ видѣ широкаго вала, гребень котораго образованъ цѣлымъ рядомъ такъ-называемыхъ «Alpe», поднимающихся у истоковъ Арно до 1648 м. (Монте-Фальтерона) и до 1316 м. въ «Alpe della Luna». Параллельныя цѣпи, которыя по направленію къ З. постепенно становятся все ниже, заполняютъ Тоскану по обѣ стороны Арно, оставляя свободными только невысокую (60—80 м.) долину Пистои и Флоренціи и прибрежную равнину Пизы и Ливорно съ ихъ «мареммами». Самымъ важнымъ перевальнымъ пунктомъ черезъ Этрусскіе А. является желѣзная дорога, которая отъ Болоньи поднимается вверхъ по Рено, искусными извилинами спускается къ Пистоѣ и затѣмъ продолжается до Флоренціи. Дорога изъ Болоньи во Флоренцію пересѣкаетъ Ла-Футу (915 м.), или Піетрамалу (Pietramala), названную такъ потому, что тамъ свирѣпствуютъ сильныя бури («futa»); дорога изъ Урбино въ долину верхняго Тибра пролегаетъ по Альпе-делла-Луна.

Римскіе или Средніе Апеннины представляютъ расширяющійся къ Ю. хребетъ длиною въ 150 км., состоящій изъ мѣловыхъ известняковъ; на немъ возвышаются болѣе высокіе массивы; онъ тянется отъ Урбино до истоковъ Велино и Тронто въ видѣ двухъ параллельныхъ цѣпей, съ вершинами и гребнями, на 500 м. ниже снѣговой линіи, хорошо облѣсенными и господствующими надъ плодородными долинами, и достигаетъ къ Ю. до Норчіи. Между обѣими цѣпями лежитъ продольная долина съ мѣстечками Мателика, Камерино и т. д. Въ восточной цѣпи, въ такъ называемыхъ «Monti Sibillini», возвышается Монте-Ротондо, достигающая 2100 м., а къ В. отъ Норчіи — Монте-Витторе (2477 м.). Въ западной цѣпи выдѣляются Монте-Катрія (1670 м.), Пеннино (1572 м.) у Ночеры и Монте-Фіонки (1348 м.) у Сполето. Римскіе Апеннины пересѣкаются тремя главными перевалами: 1) перевалъ Фано на адріатическомъ прибрежьѣ, ведущій черезъ ущелія Фурло и делла-Скалетта въ Губбіо и Перуджію; 2) перевалъ Лорето черезъ Мачерасу, черезъ узкую тѣснину Серравалле и черезъ горы у Кольфіорито въ Фолиньо; 3) между ними перевалъ Анкона, поднимающійся по Эсино, у Фабріано пересѣкающій восточную цѣпь и простирающійся затѣмъ на Ю. до Рима, соединившись у Фолиньо съ предъидущей перевальной дорогой. Этотъ перевалъ въ настоящее время является самымъ важнымъ въ Римскихъ Апеннинахъ, такъ-какъ черезъ него ведетъ желѣзная дорога изъ Анконы въ Римъ. Къ Ю. отъ Норчіи начинается большой гористый четыреугольникъ Абруцца (см. это сл.)—самой высокой части Апеннинъ. Параллельныя известковыя цѣпи, простирающіяся, по главному направленію горъ, окаймляютъ, имѣющую въ длину 70 км., долину рѣкъ Альтерно и Гизіо, которыя текутъ съ СЗ. и ЮВ. и образуютъ Пескару. Сѣверовосточная цѣпь начинается у Монте-ди-Сево (2513 м.) и у истоковъ Вомано поворачиваетъ на ЮВ. Здѣсь возвышается самая значительная вершина Апеннинскаго полуострова, обнаженный Гранъ-Сассо д'Италія (Gran Sasso d'Italia) въ 2900 м. У Монте-ла Скалата, къ югу отъ котораго прорывается Пескара, эта цѣпь принимаетъ южное направленіе. Къ этой цѣпи принадлежатъ мощныя горы Майелла, самая значительная вершина которыхъ Монте-Амаро (2790 м.) и склоны которыхъ достигаютъ моря. Вторая, параллельная цѣпь, къ В. отъ Леонессы, посредствомъ Монте-Маріано, примыкаетъ къ первой, начинается къ В. отъ Ріети вершиной Терминилло въ 2144 м., возвышается въ «Montagne del Velino» до 2487 м. и черезъ плоскогоріе Чинквемилія снова соединяется съ главной цѣпью. Южную оконечность системы Аббруццовъ образуетъ вершина Мета въ 2245 м. Съ З. къ Терминилло примыкаетъ чудная долинка Ріети. Къ З. отъ нея возвышаются Сабатинскія или Сабинскія горы, образующія переходъ къ западнымъ равнинамъ. Къ югу отъ Сакко тянутся цѣпи Монте-Лапини или Вольскія горы у Понтійскихъ болотъ, съ вершиною Монте-Капріо въ 1690 м., до устья Гарильяно.

Южные А. обнимаютъ Неаполитанскіе А. и Калабрійскія горы. Неаполитанскіе А. примыкаютъ къ Майеллѣ и между Вольтурно и Калоре расширяются въ значительный горный массивъ Матезійскихъ горъ, въ которыхъ вершина Монте-Милетто поднимается до 2118 м. Между тѣмъ какъ на В. и ЮВ. широкій и высокій Апеннинскій массивъ спускается къ равнинѣ Тавольере-ди Пулья, къ Ю. отъ Матезе и къ З. отъ Беневента возвышается Монте-Табурно (1257 м.), а у окраины Кампаніи Феличе — Монте-Партеніо (1309 м.). Нѣсколько южнѣе А. пересѣкаются перпендикулярной къ нимъ цѣпью, которая тянется по Соррентскому полуострову, гдѣ она на Монте-Санъ-Анджело поднимается до 1520 м., а далѣе на Монте-Терминіо до 1832 м.; къ С. отъ этой цѣпи пролегаетъ желѣзная дорога изъ Неаполя въ Фоджію. У Монте-Вольтуре (Vultur), потухшаго вулкана (въ Пиццуто-ди-Мельфи, 1329 м.), который почти на одинаковомъ разстояніи отъ обоихъ итальянскихъ прибрежій, мягко поднимается надъ равниной, собственные А. дѣлятся на двѣ главныя цѣпи. Одна изъ нихъ въ видѣ длиннаго хребта спускается на Ю. и ЮВ. къ Тарентскому заливу; другая простирается подъ названіемъ Монтанья-делла-Маддалена почти по южному направленію отъ Потенцы въ Лагонегро, гдѣ возвышается на 1820 м. Монте-Серино, но вскорѣ затѣмъ оканчивается между заливами Тарентскимъ и Поликастро высокой горой Поллино-Альто въ 2415 м. Къ В. отъ Неаполитанскихъ А., въ качествѣ самостоятельной вѣтви, тянется Монте-Гаргано съ вершиной Монте-Кальво (1500 м.) и въ видѣ полуострова вдается въ Адріатическое море; къ З. отсюда разстилается апеннинская гористая мѣстность высотою всего въ 250—60 м. и окаймленная теченіемъ р. Калоре. Къ ЮВ. отъ Офанто, на Апульскомъ полуостровѣ, А. не имѣютъ продолженія. Калабрійскій полуостровъ, напротивъ, заполненъ гранитными Калабрійскими горами, часто именуемыми Ка-

лабрійскими А., хотя по своему геологическому строенію онѣ рѣзко отличаются отъ А. горъ. Калабрійскія горы тянутся сначала по западному побережью на Ю. до Никастро; вершина Кокуццо достигаетъ 1600 м.; къ В. отсюда весь полуостровъ между Крати и Тарентскимъ заливомъ занятъ широкимъ силійскимъ лѣсомъ (1800 м.), а главный гребень, на срединѣ между обоими прибрежьями, продолжается до Аспромонте, гдѣ на южной оконечности высочайшая точка Монте-Альто достигаетъ 2050 м. По ту сторону Мессинскаго пролива подобнаго же рода горныя образованія продолжаются на о. Сицилію въ видѣ цѣпи, простирающейся съ В. на З.

Съ обѣихъ сторонъ предгорья настоящихъ А. тянутся холмистыя области, соединяемыя подъ общимъ названіемъ Субапеннинновъ; онѣ пересѣкаются на З. лишь немногими долинами (каковы долины Арно, Римской Кампаньи и Кампаніи) и въ видѣ низкихъ округлыхъ валовъ доходятъ до моря. Самой замѣчательной изъ этихъ субапеннинскихъ областей является та, которая ограничена теченіемъ Арно, Кіаны и Тибра, достигаетъ наибольшей высоты въ Поджіо-ди-Монтьери (1015 мет.) и отличается большимъ богатствомъ металлами. Субапенниныны западной Италіи во многихъ мѣстахъ прорваны цѣлымъ рядомъ вулканическихъ центровъ, расположенныхъ параллельно Апеннинамъ.

А. простираются отъ 45° до 38° сѣв. шир., поэтому ихъ растительный покровъ на С. не тотъ, что на Ю. Подошва горъ всюду одѣта террасовой культурой, какъ называетъ ее Риттеръ. Спутниками масличныхъ лѣсовъ всюду являются виноградники, фиговыя, миндальныя и тутовыя деревья, а дальше на Ю. лимонныя и апельсинныя деревья, гдѣ къ этимъ растеніямъ присоединяются еще стручковыя деревья: алоэ, кактусы и пальмы и растительность принимаетъ подтропическій характеръ. Сюда относятся прославленные холмистые участки и склоны горъ у Генуи, Спеццін, Лукки, Флоренціи, Тиволи, Субіако, Амальфи и т. д., гдѣ въ долинахъ красуются лавровыя и миртовыя группы, кипарисовыя рощи, вѣчно зеленые пробковые дубы и лиственницы, между тѣмъ какъ прилегающіе къ нимъ луга пестрятъ гіацинтами, нарциссами, анемонами, асфоделіями и т. д., а по склонамъ тянутся фруктовыя рощи. Вѣчнозеленый поясъ достигаетъ высоты ок. 400 м. Отсюда приблизительно до высоты 1000 м. идетъ зона каштановъ и сѣвернаго дуба, а выше до 2000 м. поясъ, въ которомъ господствуетъ букъ; рядомъ съ нимъ встрѣчаются: благородная ель, свѣтло-зеленая сосна, тисъ, орѣшникъ и т. д. Выше верхней границы бука разстилается до снѣговой линіи полоса горной травянистой растительности.

Апепсія (Apepsia, греч.)—разстройство пищеваренія (см. это сл.); апептическій — непереваримый.

Апера—см. Морскія свинки.

Апери—главный городокъ на о-вѣ Скарпанто (см. это сл.).

Аперіенція (Aperientia или Aperitiva, лат.)—средства разрѣшающія, способствующія послабленію.

Аперіодическимъ называютъ гальванометръ (см. это сл.), стрѣлка котораго, послѣ каждаго отклоненія становится тотчасъ въ положеніе равновѣсія, безъ предварительныхъ колебаній, какъ это бываетъ въ простомъ гальванометрѣ.

Апереіо (фр. Aperçu) — обозрѣніе, коротенькое изложеніе, сущность содержанія.

Аперторіумъ (лат. Apertorium)—хирургическій инструментъ для расширенія отверстія.

Апертура (Apertura)—начало, открытіе; въ анатоміи отверстіе, начало, ведущее въ какую нибудь полость, напр. рта; въ оптикѣ—крутое отверстіе въ зрительной трубкѣ; въ юриспруденціи — упраздненіе леннаго имѣнія (см. Выморочныя имѣнія).

Апперцепція или Апперцепція—философскій терминъ, особенно употреблявшійся въ XVIII в. Въ то время какъ перцепція обозначаетъ простое, еще не дошедшее до сознанія впечатлѣніе, которое извѣстное явленіе производитъ на органы нашихъ чувствъ, апперцепція означаетъ ощущеніе, уже воспринятое сознаніемъ. Такъ напр., если раздающійся вблизи насъ звукъ потрясаетъ барабанную перепонку нашего уха, но до нашего сознанія этотъ звукъ не доходитъ, тогда имѣетъ мѣсто простая перцепція; когда же мы обращаемъ на него свое вниманіе и сознательно его слышимъ, тогда имѣемъ фактъ А.; поэтому А.—сознательное воспріятіе извѣстнаго чувственнаго впечатлѣнія и является переходомъ отъ впечатлѣнія къ познаванію. Терминъ этотъ употребляется въ тѣсномъ и обширномъ значеніи. Прежде всего впечатлѣнія сводятся къ одному общему представленію о предметѣ и такимъ образомъ изъ впечатлѣній вырабатываются основныя и простѣйшія понятія. Въ этомъ значеніи Кантъ говоритъ о синтезѣ А., причемъ старается доказать, что формы этого синтеза, роды сочетанія впечатлѣній, понятія пространства и времени и основныя формы понятій о категоріяхъ составляютъ прирожденное достояніе человѣческаго духа, не вытекающее изъ наблюденія. Съ помощью этого синтеза, новое впечатлѣніе посредствомъ сравненія, сопоставленія и т. д. вводится въ кругъ уже выработанныхъ понятій, впечатлѣній, наблюденій, удержанныхъ въ памяти и получаетъ между ними свое мѣсто. Этотъ процессъ усвоенія и сліянія понятій, который постоянно все болѣе и болѣе обогащаетъ наше сознаніе, представляетъ А. въ широкомъ смыслѣ этого слова. Гербартъ сравнивалъ этотъ процессъ съ перевариваніемъ пищи въ нашемъ желудкѣ. Оба рода этой А. несовсѣмъ отдѣляются другъ отъ друга, такъ какъ вообще воспріятіе отдѣльнаго впечатлѣнія обусловлено дѣятельностью, основанной на сопоставленіи, сравненіи, соединеніи, что наприм. видно при опредѣленіи величины предмета.

Трансцедентальная А.—Канта обнимаетъ оба ея значенія; она есть дѣятельность чистаго интеллекта, посредствомъ котораго онъ, съ помощью существующихъ въ немъ формъ мышленія изъ воспринятаго матеріяла впечатлѣній, можетъ создать весь объемъ своихъ понятій и представленій. Это понятіе Фихте назвалъ иначе продуктивной силой воображенія (produktive Einbildungskraft).

Апирексія (греч.) — означаетъ промежутокъ между двумя приступами перемежающейся лихорадки (см. это сл.). Обыкновенно и во время апирексіи существуютъ нѣкоторыя болѣзненныя явленія, какъ то: дурное настроеніе духа, отсутствіе аппетита, ускоренный пульсъ. Селезенка остается увеличенной и во время апирексіи

Апирія (греч.)—неопытность, невѣжество, также неопредѣленность.

Аписъ (егип. Hapi) — священный быкъ, имѣвшій свой храмъ въ Мемфисѣ (см. это сл.). По разсказу Манеѳона культъ А. былъ установленъ уже при второй египетской династіи, царемъ Кайехомъ (около 3600 г. до Р. Х.), одновременно съ культомъ быка Мневиса въ Геліополѣ и Мендесскаго козла. Вторая династія, какъ и первая, имѣла резиденцію въ Мемфисѣ, но родомъ была изъ верхне-египетскаго Ѳиса, гдѣ главнымъ культомъ былъ культъ Озириса, которому и посвященъ А.; А. первоначально былъ только живымъ символомъ Озириса, который самъ называется образно «быкомъ преисподней», поэтому то Плутархъ и говоритъ, что А. есть одухотворенное изображеніе Озириса; для народа-же онъ былъ по словамъ Страбона самимъ «богомъ, то-же самое, что Озирисъ». Точно также, какъ и Озирисъ, А. былъ въ самомъ близкомъ соотношеніи съ Ниломъ; на эту связь указываетъ уже его египетское названіе Hapi, такъ какъ іероглифическій знакъ для «Нила» есть Hâpi. Кромѣ того, изъ многочисленныхъ примѣтъ, которыя долженъ былъ имѣть А. (Эліанъ насчитываетъ ихъ 29), одна должна была означать прибываніе воды въ Нилѣ. По нахожденіи новаго А. его отводили въ Никополь, гдѣ и откармливали въ теченіе 40 дней. Ежегодное празднество А., Natales Apidis, относилось къ ежегодному обновленію воды въ Нилѣ. Больше 25 лѣтъ А. не долженъ былъ жить и по прошествіи этого времени его съ извѣстнаго мѣста низвергали въ Нилъ. Отношеніе же А. къ Мневису въ Геліополѣ было такое, что хотя оба они, какъ мы достовѣрно знаемъ, были посвящены Озирису, но первый изъ нихъ считался быкомъ луны, второй-же быкомъ солнца, и перваго нѣкоторые называютъ сыномъ втораго. По Плутарху, А. былъ произведенъ на свѣтъ лучемъ мѣсяца; между примѣтами его есть изображеніе новаго мѣсяца, новолунія, да и само число 29 указываетъ на число дней мѣсяца; при восходѣ луны же жрецы направлялись къ А. Умершіе быки въ греческихъ папирусахъ называются Озормневисъ и Озораписъ, а 25 лѣтъ жизни А. указываютъ на лунный періодъ въ египетскомъ солнечномъ календарѣ, періодъ, въ которомъ черезъ каждые 25 лѣтъ извѣстныя фазы луны падали на одни и тѣ же дни. А. долженъ былъ быть чернымъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ пятенъ, которыя и были характерны для него. Нахожденіе новаго А. праздновалось во всей странѣ. А. приписывались также и пророческія силы, какъ и вообще въ позднѣйшее время, особенно въ греч.-римскую эпоху, ему приписывалось многое, что было совершенно чуждо его первоначальному символическому значенію. Введенный во время первыхъ Птоломеевъ въ сонмъ египетскихъ божествъ изъ Синопа, мѣстный александрійскій богъ Сараписъ, долженъ былъ быть приведенъ въ связь съ древнимъ мемфисскимъ Озирисомъ-А., такъ-какъ раздраженные египетскіе жрецы не хотѣли его сначала принять.

Апистія (греч.)—безвѣріе, также недовѣріе.

Апицій (Маркъ Габій)—вошедшій въ поговорку лакомка, жилъ во время Августа и Тиверія и обогатилъ кулинарное искусство многими новыми изобрѣтеніями. Когда у него отъ его громаднаго состоянія осталось только $^1/_2$ милліона руб., онъ отравился, чтобы, какъ онъ самъ говорилъ, не быть вынужденнымъ умереть съ голоду. Приписываемыя А. поваренная книга въ 10 частяхъ: «De arte coquinaria seu de obsoniis et condimentis» принадлежитъ не ему, а нѣкоему Целію, который воспользовался его именемъ. Сочиненіе это издавали: Листеръ (Лондонъ, 1705), Алмеловенъ (Амстердамъ, 1709), Бернгольдъ (Ансбахъ, 1800) и Шухъ (Гейдельбергъ, 1867).

Апіанъ (Петръ, собственно Биневицъ или Бенневицъ) — механикъ и астрономъ; род. 1495 г. близъ Лейснига, въ Саксоніи, и былъ съ 1523 г. профессоромъ математики въ Ингольштадтѣ, гдѣ онъ и † 21 апр. 1552 г. Самое извѣстное изъ его сочиненій—переведенная на нѣсколько языковъ — «Cosmographia» (Ландсгутъ, 1524 г., Антверпенъ, 1529 г. и др. изд.). Въ этомъ сочиненіи А. предлагаетъ воспользоваться разстояніемъ между мѣсяцемъ и неподвижными звѣздами для опредѣленія географическихъ долготъ и впервые дѣлаетъ замѣчаніе, что хвосты кометъ обращены въ сторону, противоположную солнцу. Кромѣ того необходимо отмѣтить его «Astronomicum Caesareum» (Ингольштадтъ, 1540, съ гравюрами) и «Inscriptiones sacrosanctae vetustatis» (Ингольштадтъ, 1534, съ гравюрами). А. изобрѣлъ и улучшилъ многіе математическіе и астрономическіе приборы, и нѣкоторые изъ нихъ описалъ. — Сынъ его Филиппъ А., род. 14 сент. 1531 г. въ Ингольштадтѣ, былъ преемникомъ отца по каѳедрѣ, но долженъ былъ въ 1568 г. бѣжать, такъ какъ былъ протестантомъ; послѣ этого сдѣлался профессоромъ математики въ Тюбингенѣ, гдѣ и † 14 ноября 1589 г. А. прославилъ себя своей картой Баваріи на 24 листахъ. («Bayerische Landtafeln», 1566).

А-піачере (A-piacere, итал., т. е. по усмотрѣнію)—выраженіе, употребляемое въ торговомъ языкѣ для означенія, что срокъ платежа по векселю представляется на усмотрѣніе векселедателя или, какъ понимаютъ это выраженіе другіе—на усмотрѣніе векселедержателя. Почти всѣ законодательства придерживаются послѣдняго мнѣнія и приравниваютъ такимъ образомъ эти векселя, писанные a-piacere, къ векселямъ по предъявленію. О выраженіи a-piacere, употребляемомъ въ музыкѣ см. Альпіачеръ.

Апіолъ или камфора петрушки, $C_{12}H_{14}O_4$, получается перегонкой съ водой, а также извлеченіемъ спиртомъ изъ сѣмянъ этого растенія; спиртъ затѣмъ отгоняютъ, а остатокъ обрабатываютъ эфиромъ, причемъ А. переходитъ въ растворъ. Вещество это кристаллизуется въ

длинныхъ иглахъ со слабымъ запахомъ петрушки, плавится при 30° Ц., кипитъ при 294° и въ водѣ нерастворимо; уд. вѣсъ его = 1,015; при продолжительномъ нагрѣваніи съ алкогольнымъ ѣдкимъ кали переходитъ въ изоапіолъ. Этотъ послѣдній, а также и А. окисляются хромовой смѣсью въ апіоловый альдегидъ, а марганцовокаліевой солью — въ соотвѣтствующую апіоловую кислоту $(CH_3O)_2C_7H_3O_2.COOH$, которая съ алкогольнымъ ѣдкимъ кали при высокой температурѣ даетъ диметил-апіоноль $C_6H_2(OH)_2(OCH_3)_2$. (Апіоноль—четырехатомный фенолъ, пока еще не полученъ).

Апіосъ (Apios Mönch) — родъ вьющихся растеній изъ семейства мотыльковыхъ, съ непарно-перистыми листьями, густыми верхушечными и пазушными кистями цвѣтовъ; чашечка колокольчатая, неправильная; флагъ широкій, сложенный вдоль и отогнутый назадъ; лодочка серповидная, завернутая спиралью, какъ и заключающіеся въ ней двубратственныя тычинки; бобъ продолговатый, загнутый дугою, сплюснутый, многосѣмянный, двугнѣздный. Одинъ изъ немногихъ сѣвероамериканскихъ видовъ, извѣстный съ 1640 г., A. tuberosa Mönch (отнесенъ Линнеемъ къ роду Glycine), отличающійся своими пурпуровыми, душистыми цвѣтами, разводится часто въ садахъ для устройства бесѣдокъ, пирамидъ, шпалеръ. Размножается частями корневища, которое на зиму прикрываютъ; особаго ухода не требуетъ. Съѣдобныя корневища его, напоминающія по вкусу артишоки, могутъ служить суррогатомъ картофеля; опытъ акклиматизаціи уже привелъ къ довольно благопріятнымъ результатамъ. Растеніе называется американскимъ земляным орѣхомъ; сѣмена употребляются въ пищу какъ горохъ.

Апіумъ (Apium L.)—родъ изъ семейства зонтичныхъ; двулѣтнія растенія съ утолщеннымъ корнемъ, бороздчатымъ, вѣтвистымъ стеблемъ, перистыми листьями и мелкими, зеленоватобѣлыми цвѣтками, собранными въ зонтикъ, безъ покрывальцевъ. Покрывала у большинства видовъ, напр. у сельдерея, нѣтъ, или оно состоитъ изъ немногихъ листочковъ. Зубцы чашечки незамѣтные, лепестки цѣльнокрайніе, съ короткою загнутою верхушкою. Плодъ округлый, почти двойчатый, съ пятью нитевидными ребрами на каждой половинѣ. Сюда относится сельдерей, Apium graveolens L., встрѣчающійся почти во всей Европѣ на каменистыхъ, сырыхъ мѣстахъ около моря и на солончакахъ (южн. Россія). Дикорастущее растеніе считается ядовитымъ, корень у него сухой, деревянистый; культурное, имѣетъ округлый мясистый корень, ради котораго разводится въ огородахъ. Листья у сельдерея перистые съ широкими долями, свѣтлозеленые, съ пряным запахомъ и вкусомъ; зонтики на короткихъ ножкахъ въ пазухахъ листьевъ; цвѣтки мелкіе, зеленоватые. Корень употребляется какъ салатъ; служилъ прежде мочегоннымъ и очищающимъ средствомъ; плоды были извѣстны подъ названіемъ Fructus Apii. Современные греки употребляютъ крѣпкій отваръ корня или сѣмянъ противъ перемежающейся лихорадки и считаютъ растеніе приносящимъ счастіе и нерѣдко вѣшаютъ его въ комнатахъ вмѣстѣ съ лукомъ и чеснокомъ. Древніе греки дѣлали изъ него вѣнки побѣдителямъ и украшали имъ гробницы.

Апія—главный городъ на островѣ Уполу—см. Острова Самоа.

Апланатическій (греч.) — неизмѣняемый, неуклоняющійся. Апланатическія стекла, см. Оптика.

Аплацентарныя (Aplacentalia)—такъ называются животныя, не имѣющія послѣда или плаценты (placenta), т. е. сплетенія зародышевыхъ сосудовъ, соединяющихъ тѣло зародыша со стѣнками матки. Сюда относятся изъ млекопитающихся только Monotremata и сумчатыя, всѣ же остальныя животныя принадлежатъ къ плацентарнымъ (Placentalia).

Аплербекъ—деревня въ прусскомъ Арнсбергскомъ округѣ на Эмшерѣ, при желѣзно-дорожной вѣтви изъ Рурорта въ Сестъ; имѣетъ (1885) 5706 жителей, которые главнымъ обр. существуютъ работой на угольныхъ копяхъ.

Аплечеевы. Въ 6-й части общаго гербовника россійскихъ дворянскихъ родовъ сказано объ этой фамиліи, что «фамиліи Аплечеевыхъ многія въ древнія времена служили россійскому престолу дворянскія службы въ разныхъ чинахъ и жалованы отъ государей помѣстьями. Происшедшій отъ сего рода Михайло Дмитріевъ Аплечеевъ написанъ въ списку (1634) 7142 года въ числѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ и верстанъ помѣстнымъ окладомъ».

Аплитъ—мелкозернистый жильный гранитъ съ небольшимъ содержаніемъ бѣлой слюды—мусковита. Жилы А. извѣстны въ Вогезахъ, Тюрингіи, Саксоніи, Оденвальдѣ и т. д., гдѣ онѣ прорѣзываютъ не только гранитные массивы, но иногда и осадочныя породы (см. Гранитъ).

Аплобъ (Aplomb)—такъ называютъ увѣренность въ дѣйствіяхъ и находчивость въ рѣчи и въ обращеніи съ людьми; слово это цѣликомъ взято изъ французскаго языка и совершенно вошло въ употребленіе въ разговорной рѣчи. Въ хореографіи аплобомъ называютъ искусное удерживаніе въ равновѣсіи танцующихъ во время пируэтовъ, поднимания на носки, сальтоморталей и т. п.

Апноэ (греч., отсутствіе дыханія)—указываетъ на такое состояніе, при которомъ невозможно производить дыхательныхъ движеній, вслѣдствіе избытка окисленія крови. Въ нормальномъ состояніи А. встрѣчается во время утробной жизни; кромѣ того А. можетъ быть вызвано искусственнымъ путемъ.

Апо—вулканъ на островѣ Минданао, принадлежащемъ къ расположенной близъ Восточной Азіи группѣ Филиппинскихъ острововъ, высотою въ 3030 м. Кратеръ его достигаетъ около 500 м. въ діаметрѣ. Первые сѣрнистые источники попадаются на высотѣ 2400 м.

Апобаты—назывались у грековъ тѣ изъ участниковъ конныхъ состязаній, которые, стоя рядомъ съ возницей, должны были во время бѣга спрыгивать съ колесницы и вскакивать обратно. Этотъ способъ состязаній, который греки сами объясняютъ обычаемъ героической эпохи бороться во время битвы съ противникомъ, стоя на колесницѣ, въ позднѣйшее время

удержался лишь въ Аѳинахъ (во время Панаѳинеи) и въ Віотіи.

Апогамія (греч.)—безполое оплодотвореніе, которое нерѣдко наблюдается у растеній, напр. у нѣкоторыхъ видовъ папоротника.

Апогей (отъ греческихъ словъ ἀπό—отъ и γῆ—земля)—есть та точка орбиты солнца или луны около земли, которая наиболѣе удалена отъ центра земли. Въ этомъ же смыслѣ употребляются слова «афелій» относительно солнца, «апоіовій» относительно Юпитера, «апосатурній» относительно Сатурна. Рѣже говорятъ апоаресъ и др. для другихъ планетъ, для которыхъ вообще употребляется выраженіе «апопланетъ» въ противоположность «перипланету», какъ ближайшей къ центру планеты точки орбиты ея спутника. Точка апогея прямо противоположна точкѣ перигея, ибо обѣ эти точки—концы линіи апсидъ, и измѣняютъ свое положеніе съ измѣненіемъ положенія линіи апсидъ. Такимъ образомъ, измѣненіе направленія линіи апогея, напр. луны, непосредственно получается изъ измѣненія положенія перигея ея орбиты. Что касается разстоянія точки апогея, то измѣненіе этого разстоянія зависитъ отъ измѣненій эксцентрицитета лунной орбиты и большой оси ея. О нихъ см. Луна.

Аподеметъ (греч.)—охотникъ до путешествій; аподеміалогія—стремленіе вдаль, къ путешествіямъ; аподемика или аподеметика—руководство для путешествій, искусство удобно и съ пользой путешествовать.

Аподиктическій (греч.) — слово это впервые употреблено Аристотелемъ для означенія такого познанія, въ которомъ лежитъ уже сознаніе его необходимости; такое сознаніе никогда не можетъ быть достигнуто опытнымъ путемъ, оно можетъ быть только слѣдствіемъ логическаго мышленія. Въ обыденной жизни выраженіе «аподиктически» значитъ «внѣ сомнѣній». — Аподиктическимъ доказательствомъ называется такое, которое исключаетъ возможность противнаго. Аподиктикой называли также науку о необходимыхъ основахъ знанія или объ условіяхъ аподиктическаго знанія.

Аподитеріумъ (греч.) — комната для раздѣванія въ баняхъ древнихъ.

Апоіовій—см. Апогей.

Апокалипсисы апокрифическіе, названные въ древнихъ литературныхъ произведеніяхъ русской словесности «обавленіями», были довольно распространены и нѣкоторые изъ нихъ не только перешли цѣликомъ въ русскую литературу, но иногда создавались новые разсказы съ новыми заглавіями, содержаніе которыхъ заимствовалось отъ этихъ апокрифическихъ «обавленій». Въ статьѣ Сборники XVII в. Соловецкаго монастыря, перечисляющей отреченныя книги, упоминаются слѣдующія «обавленія»: «Ильино обавленіе», «Петрово обавленіе», «Софоніино обавленіе». Къ нимъ Тихонравовъ присовокупляетъ еще: «Захаріино обавленіе». Кромѣ этихъ извѣстенъ еще апокалипсисъ Моисея, напечатанный у Тишендорфа въ «Apocalypses apocryphae» (Lipsiae, 1866), который въ славянской передѣлкѣ извѣстенъ въ двухъ редакціяхъ, подъ различными заглавіями: одна редакція носитъ названіе: «Слово объ Адамѣ», а другая «Объ исповѣданіи Еввинѣ». Различныя заглавія произошли оттого, что въ апокалипсисѣ Моисея сперва Адамъ разсказываетъ о жизни райской, а потомъ приказываетъ Еввѣ продолжать разсказъ. Сказаніе о Адамѣ въ другихъ редакціяхъ издано г. Тихонравовымъ въ «Памятникахъ отреченной русской литературы» съ присоединеніемъ къ нимъ третьяго сказанія, но уже сложеннаго по Никодимовому Евангелію. Тутъ же мы находимъ «Слово о исповѣданіи Еввинѣ» и «О болѣзни Адамовѣ». Апокалипсисъ апостола Павла, изданный Тишендорфомъ, послужилъ первообразомъ для одного изъ славянорусскихъ апокрифовъ, извѣстнаго п. з.: «Слово о видѣніи св. апостола Павла» или «Хожденіе апостола Павла по мукамъ». Предметомъ этого апокрифа служитъ то, что вся природа живетъ по закону Божью,—одинъ только человѣкъ ведетъ грѣшную жизнь; поэтому природа и ангелы жалуются Богу на людей. Во второй части апокрифа ангелъ Господенъ показываетъ апостолу Павлу мѣсто праведныхъ и затѣмъ адъ. Апокрифъ изданъ Тихонравовымъ въ «Памятникахъ отреченной русской литературы» (Спб., М., 1873). Апокалипсисъ лицевой, снабженный картинками, гдѣ событія изображены въ лицахъ—апокрифическая книга, очень уважаемая раскольниками.

Апокалипсъ (греч., знач. откровеніе), такъ называется послѣдняя книга новозавѣтнаго канона, «Откровеніе Іоанна». Сочиненіе это составляетъ пророческій компендій всемірной и церковной исторіи, начиная отъ Неронова гоненія на церковь до кончины міра. Цѣль книги вселить христіанамъ стойкость въ вѣрѣ, приготовить ихъ къ предстоящему мученичеству, но въ то же вермя она даетъ имъ надежду на торжество царства Мессіи надъ всѣми врагами. По древнецерковному сказанію апостолъ Іоаннъ (см. это сл.) написалъ какъ четвертое Евангеліе съ тремя посланіями, такъ и А. Ср.: Люке, «Versuch einer vollständigen Einleitung in die Offenbarung des Iohannes» (2-е изд., 3 ч., Боннъ, 1848 — 52); Эвальдъ, «Johannes A.» (Геттингенъ, 1862 г.); Де-Ветте, «Kurze Erklärung der Offenbarung Iohannis» (3-е изд. Меллера, Лейпцигъ, 1862); Дюстердикъ, «Handbuch über die Offenbarung Johannis» (2 изд., Геттингенъ, 1865); Фолькмаръ, «Kommentar zur Offenbarung Iohannes» (Цюрихъ, 1862); Блекъ, «Vorlesungen über die A.» (Берлинъ, 1862).

Апокалиптика — названіе своеобразной вѣтви позднѣйшей еврейской литературы, которая въ символическихъ картинахъ и чудесныхъ видѣніяхъ пытается изобразить будущность царства Божія и пришествіе Мессіи, долженствующаго привести въ исполненіе всѣ данныя народу израильскому предсказанія. Возникшая по истеченіи періода первыхъ, старѣйшихъ пророковъ, въ эпоху наиболѣе глубокихъ національныхъ бѣдствій Израиля, страдавшаго отъ сирійскаго и римскаго ига, литература эта является выраженіемъ страстнаго стремленія современниковъ къ возрожденію мессіанскаго царства Давидова; съ этой цѣлью она въ формѣ предсказаній вкладываетъ въ уста древнихъ предсказателей всю

исторію Израиля и языческихъ народовъ до ихъ времени и, для возбужденія надежды народной, предсказываетъ скорое пришествіе Мессіи. Но такъ какъ неисполненіе этого предсказанія въ теченіе времени должно было опять возбудить сомнѣнія въ современникахъ, то А. разными новыми объясненіями старались поднять духъ своихъ соплеменниковъ. Характерными чертами апокалиптиковъ являются, такимъ образомъ, подражаніе и искусственное толкованіе древнихъ пророковъ; всѣ апокалиптическія произведенія псевдонимны; тамъ-же, гдѣ нарисованныя картины будущаго приближаются къ современности, авторы должны были разсказъ о текущихъ событіяхъ облекать въ загадочныя формы. Это послѣднее обстоятельство очень затрудняетъ историческое объясненіе этихъ литературныхъ произведеній и дѣлаетъ понятнымъ тотъ фактъ, что новѣйшіе ученые въ своихъ объяснительныхъ попыткахъ часто приходятъ къ противоположнымъ результатамъ. Между ними особенно замѣчательна книга Еноха, принадлежащая эпохѣ Маккавеевъ, и 3-я книга Эздры, которая по мнѣнію однихъ написана при Иродѣ Великомъ, по другимъ же—при Домиціанѣ; въ послѣднее время найдены еще многія другія А., такъ напр.: «Книга Юбилеевъ», «Восшествіе Моисея на небо» А. Варуха, «Завѣтъ 12 патріарховъ», «Вознесеніе Исаіи». Ср. Гильгенфельда. «Die Judische A.». (Іена, 1857).

Апокалиптики—называются тѣ, которые въ Апокалипсисѣ (см. это сл.) видятъ пророческое предсказаніе предстоящаго царства Божія. Въ первое время христіанства нѣкоторыя изъ христіанъ видѣли выраженными въ «Откровеніи Іоанна» свои надежды на возвращеніе Христа, который долженъ былъ утвердить на землѣ, въ возобновленномъ, расширенномъ и украшенномъ Іерусалимѣ, тысячелѣтнее царство радости для благочестивыхъ (см. Откровеніе XX). Когда около половины II стол. такъ называемые монтанисты стали предсказывать близкій конецъ міра, апокалиптическія надежды ожили съ новой силой, и глава партіи въ Малой Азіи Монтанъ указывалъ даже мѣсто, гдѣ небесный Іерусалимъ долженъ былъ спуститься на землю, а именно городъ Пепуцу въ Фригіи, а епископъ Гіерапольскій, Папій (около 160), разсказывалъ слышанныя имъ будто-бы отъ одного изъ учениковъ Христа, чудесныя вещи о земномъ великолѣпіи тысячелѣтняго царства и объ ожидающихъ всѣхъ вѣрующихъ чувственныхъ наслажденіяхъ. Подобныя вѣрованія этого времени раздѣлялъ, не смотря на свое философское образованіе, мученикъ Юстинъ († около 160 г.); къ нимъ присоединились также, не говоря уже о перешедшемъ формально въ монтанизмъ Тертулліанѣ († 220 г.), и нѣкоторые выдающіеся богословы мало-азіятской-римской школы, какъ Ириней († 202) и Ипполитъ († 235 г), не смотря на то даже, что они отвергали пророчества монтанистовъ. Александрійская-же школа наоборотъ выступила противъ такого реальнаго пониманія А. и тысячелѣтняго царства. Римскій священникъ Кай въ началѣ III стол. приписывалъ Апокалипсисъ гностику Керинеу, а критика, которой подвергъ Апокалипсисъ епископъ Діонисій Александрійскій, еще болѣе способствовала тому, что Апокалипсисъ многими не признавался каноническою книгою. Но въ IV-мъ столѣтіи она была признана подлиннымъ Откровеніемъ апостола Іоанна, всѣми церквами Востока и Запада.

Апокалиптическій (греч.) — касающійся апокалипсиса; также: темный, таинственный, загадочный.

Апокалиптическій всадникъ — символическая фигура изъ «Откровенія Іоанна» (Картонъ Петра Корнеліуса — см. это сл.).

Апокалиптическое число— такъ называется мистическое число 666 въ «Откровеніи Іоанна»(XIII,18); въ числѣ этомъ церковь уже во II-мъ стол. находила указаніе на антихриста (см. это сл.), руководясь числовымъ значеніемъ греческихъ или еврейскихъ буквъ. Новѣйшіе толкователи находятъ въ числѣ этомъ имя императора Нерона (по еврейскимъ буквамъ), но многіе придерживаются еще старѣйшаго, встрѣчающагося уже у Иринея, объясненія посредствомъ имени Λατεινος (Latinus).

Апокатастазъ (греческ.)—возвращеніе всѣхъ вещей, т. е. приведеніе ихъ въ первоначальное состояніе, обозначало прежде всего время, когда съ появленіемъ Мессіи должны исполниться пророческія предсказанія объ утвержденіи царства Божія на землѣ. Въ догматическомъ же смыслѣ подъ А. понимаютъ предстоящее обращеніе всѣхъ людей въ христіанскую вѣру и обрѣтеніе святыми вѣчнаго блаженства въ царствѣ славы послѣ страшнаго суда Христова и преобразованія всего міра. Объ этомъ училъ Христосъ и Апостолы, особенно же апостолъ Павелъ (1 Кор. XV, 22; Рим. V, 12; XI, 32); но Оригенъ (см. это сл.) исказилъ его и понималъ подъ А. обращеніе всѣхъ существъ, не исключая и дьявола. Тѣ-же воззрѣнія замѣчаются еще и у Дидима Александрійскаго († 395), у Діодора Тарсійскаго и Ѳеодора Мопсуистійскаго въ V-мъ столѣтіи. Но ортодоксальное ученіе отвергло въ VI-мъ вѣкѣ это представленіе, какъ «оригеновскую» ересь и твердо стояло за вѣчность наказаній нечестивыхъ въ аду. Тѣмъ не менѣе представленіе это проявлялось опять въ IX столѣтіи у Скота Эригены, въ XIX-мъ — въ такъ наз. примирительномъ богословіи.

А-поко-а-поко (a poco a poco, итал. постепенно)—употребляется въ музыкѣ при выраженіяхъ forte или piano, съ цѣлью выразить необходимость постепеннаго усиленія или ослабленія тона.

Апокопа (греч.) — техническое выраженіе въ грамматикѣ, означающее выпаденіе одного или нѣсколькихъ звуковъ на концѣ слова. Такою апокопой можно считать напр. въ русскомъ языкѣ отпаденіе конечнаго звука ю въ творительныхъ падежахъ, напр горой, великой, вмѣсто горою, великою. Такому же апокопическому сокращенію подверглось слово «сударь», отъ котораго только осталось «съ» въ такихъ выраженіяхъ, какъ: «такъ-съ», «слушаю-съ», «хорошо-съ».

Апокреновая кислота найдена вмѣстѣ съ креновой Берцеліусомъ въ охристомъ осадкѣ одного желѣзистаго источника въ Швеціи, а затѣмъ въ гумусѣ, гніломъ деревѣ и т. д. Для полученія ихъ—охру источниковъ кипятятъ съ ѣдкимъ кали, фильтруютъ, фильтратъ обрабатываютъ уксусной кислотой и прибавляютъ уксусномѣдной соли; при этомъ осаждается мѣдная соль апокреновой кислоты, креновая же кислота остается въ растворѣ, откуда осаждается избыткомъ уксусномѣдной соли послѣ нейтрализаціи раствора углекислымъ амміакомъ. Кислоты въ водѣ растворимы.

Апокризіарій (греч.)—такъ назывался съ IV стол. послѣ Р. Х. временный или постоянный представитель епископовъ, главнымъ же образомъ папъ;—въ особенности носилъ всегда это имя папскій легатъ при византійскомъ дворѣ. Григорій Великій и многіе другіе папы были до вступленія своего на папскій престолъ апокризіаріями.—А. должны были посвящать епископовъ. При франкскомъ дворѣ А. былъ титулъ высшаго духовнаго лица, которое по положенію соотвѣтствовало позднѣйшему «Grand-Aumônier». Но А. въ то же время долженъ былъ имѣть надзоръ надъ придворной канцеляріей, такъ что въ его рукахъ, главнымъ образомъ, лежало и управленіе государственными дѣлами.

Апокрифы (греч.)—сочиненія, которыя изъяты изъ церковнаго употребленія, потому что церковь по разнымъ причинамъ не ставитъ ихъ на одну ступень съ принятыми ею книгами. Въ самомъ выраженіи не заключается понятія подложности, точно также, какъ не заключается въ немъ и мало по малу развившееся догматическое представленіе, что сочиненія эти не писаны по внушенію Святаго Духа, что они, слѣдовательно, дѣло рукъ человѣческихъ. Апокрифамъ противополагаются каноническія книги, т. е. внесенныя въ списокъ признанныхъ церковью и употребляемыхъ поэтому при богослуженіи книгъ. Но установленіе этого списка повело къ сильнымъ спорамъ въ древней церкви, да и теперь еще представители разныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій расходятся въ своихъ взглядахъ на этотъ вопросъ. А. дѣлятся на ветхозавѣтные и новозавѣтные. Къ А. Ветхаго Завѣта относятся: три книги Маккавеевъ (изъ которыхъ Лютеръ перевелъ только первыя двѣ), книга Юдиѳи, книга Товита, книга Іисуса Сираха (съ предисловіемъ, которое также не перевелъ Лютеръ), книга Премудрости Соломона, книга Варуха, Посланіе Іереміи (у Лютера 6-ая глава книги Варуха), такъ называемая третья книга Эздры (также Эздра I не переведена Лютеромъ) и нѣкоторыя позднѣйшія прибавленія къ книгамъ Даніила и Эсѳири. Всѣ эти книги и прибавленія не были приняты въ каноиъ палестинскихъ-евреевъ, такъ-какъ онѣ были написаны по большей части въ то время, когда собираніе священныхъ книгъ іудеевъ было уже закончено (во второй половинѣ II-го вѣка до Р. Х.). Часть А. была первоначально написана по-еврейски, напр. Изреченія Сираха и первая Книга Маккавеевъ, имѣющая цѣлью защищать интересы Асмонейской династіи (Sarbeth Sarbane). Какъ названные четыре А., такъ и книга Товита, а по всей вѣроятности, также и книга Варуха и Посланіе Іереміи писаны первоначально по еврейски, хотя они до насъ дошли только въ греческомъ переводѣ. Вторую группу ветхозавѣтныхъ апокрифовъ образуютъ написанные первоначально по гречески: греческая обработка Эздры (Эздра III), такъ называемая третья книга Маккавеевъ (исторія одного гоненія противъ египетскихъ евреевъ во время Птоломея Филопатора), дополненія къ Эсѳири и Даніилу, написанная въ духѣ александрійско-іудейской религіозной философіи, книга Премудрости Соломоновой. Кромѣ того къ ветхозавѣтнымъ А. должны быть причислены также и нѣкоторыя другія, частью извѣстныя намъ только по названію, книги, изъ которыхъ важнѣе всѣхъ сохранившаяся и теперь книга Эноха и такъ называемая четвертая книга Эздры. Мы не встрѣчаемъ ихъ въ греческой Библіи, но онѣ частью были уже извѣстны и новозавѣтнымъ писателямъ; обѣ онѣ принадлежатъ т. н. апокалиптической литературѣ и являются позднѣйшими подражаніями книги Даніила (см. Апокалипсисъ). Христіанскіе отцы церкви не задумываясь пользовались большею частью этихъ А., въ особенности въ первое время. Въ Новомъ Завѣтѣ апокрифическія книги въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пользуются такимъ же авторитетомъ, какъ и каноническія (напр. книга Эноха въ посланіи Іуды), въ особенности же мы видимъ это у Климента Александрійскаго, Оригена, Иринея, Тертулліана, Кипріана, которые прямо цитируютъ ихъ, какъ священныя книги. Уже во II в. эти сочиненія не помѣщались въ списокъ ветхозавѣтныхъ каноническихъ книгъ, хотя еще въ III стол. Греческая церковь рекомендовала эти книги, какъ душеполезное чтеніе. Эти же взгляды проводили на Западѣ Руфинъ и Іеронимъ (конецъ IV и начало V-го стол.), между тѣмъ какъ африканская церковь на одномъ соборѣ въ Гиппо, въ 393 г., высказалась за включеніе ихъ въ ветхозавѣтный каноиъ; къ этому рѣшенію мало по малу примкнулъ и Западъ, хотя спорнымъ этотъ вопросъ оставался впродолженіе всѣхъ среднихъ вѣковъ и только Тридентскій Соборъ 8 апр. 1546 окончательно поставилъ заключенныя въ латинской Библіи (т. н. Вульгатѣ) апокрифы (за исключеніемъ 3-й и 4-й книги Эздры) на одну ступень съ прочими книгами Ветхаго Завѣта. Лютеръ же, хотя и перевелъ А. за небольшими исключеніями на нѣмецкій языкъ и издалъ ихъ, какъ приложеніе къ Ветхому Завѣту, но смотрѣлъ на нихъ, какъ на книги, которыя нельзя ставить на одну ступень съ Священнымъ Писаніемъ, но которыя тѣмъ не менѣе полезны и хороши для чтенія. На этомъ мнѣніи Протестантская церковь и остановилась, шотландскій же пуританизмъ и еще недавно одна партія Англиканской церкви (см. это сл.), т. н. нижне-церковная партія (Low-Churchmen) отвергла всякое пользованіе А.; англійское Библейское общество распространяетъ поэтому исключительно Библію безъ А. — Несравненно меньшее значеніе имѣютъ такъ наз. новозавѣтные апокрифы, которые представляютъ собой цѣлую литературу подлож-

ныхъ евангелій, апостольскихъ дѣяній, апокалипсисовъ и посланій; нѣкоторые изъ этихъ сочиненій относятся еще ко II-му столѣтію, но всѣ они отличаются отъ каноническихъ новозавѣтныхъ книгъ пристрастіемъ къ преувеличенію и чудесности. Апокрифическія евангелія большею частью заключаютъ въ себѣ сказанія о дѣтствѣ Іисуса, такъ напр.: «Первоевангеліе Якова», «Евангеліе Ѳомы», «Подложное евангеліе Матѳея», извѣстныя прежде подъ названіемъ «Никодимова Евангелія», «Дѣянія Пилата» (въ половинѣ IV-го столѣтія) разсказываютъ намъ исторію страданій Спасителя; кромѣ того мы имѣемъ цѣлый рядъ апокрифическихъ дѣяній апостоловъ, какъ напр. «Дѣянія Павла, Петра, Андрея, Матѳея, Ѳомы, Филиппа, Іоанна и Варѳоломея». А. эти берутъ начало частью изъ апостольскихъ, частью изъ іудейско-христіанскихъ источниковъ и подъ вліяніемъ народа, который ихъ читалъ и пересказывалъ, пуская при этомъ въ ходъ свою фантазію, они часто передѣлывались и снабжались все новыми подробностями. По примѣру Фабриціуса—Тило, Тишендорфъ, начали недавно собирать и издавать эти новозавѣтные А.; но большая часть ихъ и до сихъ поръ еще не напечатана. Со времени Григорія Турскаго любимой книгой Латинской церкви были основанныя на апокрифическихъ апостольскихъ дѣяніяхъ, «Passiones apostolorum», которыя нѣсколько разъ напечатаны подъ именемъ Абдія; ср. Руд. Гофманъ, «Das Leben Jesu nach den A. erzählt» (Лейпцигъ, 1851); Штихартъ, «Die kirchliche Legende über die heiligen Apostel» (Лейпцигъ, 1861). Кромѣ этихъ фантастическихъ и подложныхъ сочиненій есть еще и такія, которыя только потому не вошли въ канонъ, что были написаны не апостолами; изъ нихъ особенно важны: Евангеліе Іудеевъ (сходное съ «Евангеліемъ Матѳея»), «Евангеліе Египтянъ, Евангеліе Петра.

Среднее положеніе между каноническими и апокрифическими книгами занимаютъ такъ наз. Antilegomena — спорныя, новозавѣтныя, апостольскія писанія; къ нимъ древніе учители Греч. церкви относили второе посланіе Петра, посланіе Іуды, второе и третье посланіе Іоанна и откровеніе Іоанна, древняя же Западная церковь—посланіе Іудеевъ. Но когда въ IV вѣкѣ послѣдовало всестороннее критическое изученіе книгъ Новаго Завѣта, тогда и эти сочиненія были включены въ канонъ. Только Лютеръ помѣстилъ эти 7 Antilegomena древней церкви въ приложенія къ своей нѣмецкой Библіи; наконецъ теперь новѣйшая критика подняла снова древній вопросъ о происхожденіи этихъ сочиненій и старается построить научную ихъ классификацію по содержанію и времени ихъ написанія. Всѣ эти А. до новѣйшаго времени составляютъ предметъ чтенія у всѣхъ народовъ и въ каждой литературѣ произвели болѣе или менѣе сильное движеніе, вызвавшее много сочиненій дидактическаго и романтическаго характера. Неудивительно поэтому, что апокрифическія сочиненія заняли видное мѣсто и въ славянскихъ литературахъ, особенно въ сербской, болгарской и русской, гдѣ онѣ развились весьма сильно и появились очень рано. Весьма древними апокрифическими памятниками являются нѣкоторыя житія святыхъ. Такъ напр. извѣстна повѣсть о дѣяніяхъ Іоанна Евангелиста, приписываемая ученику его, діакону Прохору; самый древній сербскій списокъ этого житія изданъ Срезневскимъ въ «Свѣдѣніяхъ и замѣткахъ о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ» № LXVI. Русскіе списки относятся къ XV в. Кромѣ того къ этому роду сказаній относятся и дѣянія св. Павла и муч. Ѳеклы: Πράξεις Παύλου καὶ Θέκλης, извѣстное у насъ подъ названіемъ житія великой мученицы Ѳеклы и сохранившееся въ отрывкѣ XI в. (Срезневскій, «Древніе памятники русскаго письма и языка», 170—171). Оба эти сказанія о Іоаннѣ Евангелистѣ и о Ѳеклѣ были переписываемы и глаголицей: отрывокъ первой изъ этихъ рукописей принадлежитъ Имп. Публичной Библіотекѣ, второй же сохраняется въ Загребѣ. Оба отрывка изданы Срезневскимъ въ «Свѣд. и замѣткахъ» № LXXIV. Эпохой самаго сильнаго процвѣтанія апокрифической литературы было время богомиловъ (см. Богомилы). Ихъ литература широко распространилась по всей Европѣ, въ Россіи же носителями ея являются «Калики перехожіе» (см. это сл.). Такимъ образомъ на русской почвѣ являются сперва чистые апокрифы, т. е. сочиненія, въ которыхъ основной разсказъ канонической книги пополнялся вымыслами богатой народной фантазіи. Къ нимъ присоединились отреченныя книги съ другимъ содержаніемъ, напр. богоотметныя книги или гадательныя, суевѣрныя сочиненія, ложныя словеса, худые номоканунцы, ложныя молитвы и т. п., что въ древней русской литературѣ составляетъ болѣе ста сочиненій. Всѣ эти отреченныя книги помѣщались въ индексахъ, которые и въ Россіи были составляемы нѣсколько разъ (см. Индексъ).

Къ чистымъ А., извѣстнымъ на славянской почвѣ, относятся слѣдующія сочиненія: «Адамъ», «Слово о исповѣданіи Еввинѣ и о болѣзни Адамовой», «Слово о древѣ крестномъ», «Вопросы изъ сколькихъ частей созданъ былъ Адамъ», «Енохъ», «Ламехъ», «Мельхиседехъ», «Откровеніе Авраама», «Смерть Авраама», «Завѣты двѣнадцати патріарховъ», «Исходъ Моисеевъ», «Соломонъ и Китоврасъ», «Суды Соломона», «Сказаніе Афродитіана», «Хожденіе апостоловъ: Петра, Андрея, Матѳея, Руфа и Александра», «Варѳоломеевы вопросы о Богородицѣ», «Хожденіе Богородицы по мукамъ», «Хожденіе апостола Павла по мукамъ», «О іерействѣ Іисуса Христа», «Вопросы Іоанна Богослова Господу на горѣ Ѳаворской», «Вопросы Іоанна Богослова Аврааму о праведныхъ душахъ и на Елеонской горѣ», «Преніе Господа съ діаволомъ», «Вопросы трехъ святителей», «Луцидаріусъ» (Содержаніе и исторія главнѣйшихъ апокрифовъ см. подъ соотвѣтствующими отдѣльными словами).

Всѣ эти А. были нетолько извѣстны, но даже любимы и передѣлываемы русскимъ народомъ, фантазія котораго находила здѣсь полный просторъ, а любопытство удовлетворялось отвѣтами на самые замысловатые вопросы. Эти А. передѣлывались на народный русскій ладъ: имъ придавался мѣстный оттѣнокъ, вводились въ нихъ новыя лица, перемѣнялись имена и такъ сказать, всему придавалась особая окраска,

хотя тѣмъ не менѣе суть дѣла оставалась та же самая. На сколько апокрифическій элементъ развился въ народѣ, можно судить уже по тому самому, что не только А. создали цѣлую литературу, но и вошли въ русскія былины. Иногда даже былина является просто передѣлкой апокрифа, такъ напр. былина о Василіи Окульевичѣ, которая представляется перелицовкой апокрифической повѣсти о Соломонѣ и Китоврасѣ. Отреченныя, богоотметныя или еретическія книги имѣютъ своимъ содержаніемъ различныя суевѣрія, почему и называются также суевѣрными. Такимъ образомъ являлось взаимное вліяніе: суевѣрія, существовавшія въ народѣ, давали матеріалъ книжникамъ для составленія разнаго рода отреченныхъ книгъ, которыя въ свою очередь дѣлались популярными въ народѣ и силою писаннаго или печатнаго слова поддерживали живучесть этихъ суевѣрій. Русское духовенство съ весьма древнихъ временъ возставало противъ этой литературы и боролось съ ней до самаго XVIII в., когда былъ изданъ Духовный Регламентъ. Въ особенности XVI и XVII в. отличаются усиленной дѣятельностью въ списываніи и редактированіи отреченныхъ писаній. Содержаніе ихъ разнообразно по различію суевѣрій, каковы: вѣра въ примѣты, въ сны, въ гаданіе, въ заговоры и т. п. Болѣе извѣстны изъ этихъ книгъ слѣдующія: «Громникъ», «Молніянникъ», «Колядникъ» «О дняхъ добрыхъ и злыхъ», «О часахъ добрыхъ и злыхъ», «О лунныхъ дняхъ», «Астрологія», «Звѣздочетецъ и Зодій», «Альманахъ», «Чаровникъ», «Волховникъ», «Мысленикъ», «Сносудецъ (Сонникъ)», «Путникъ», «Трепетникъ», «Зелейникъ», «Аристотелевы врата», «Рафли».

«Громникъ», по рукописи XV в., собранъ царемъ Ираклiемъ и содержитъ въ себѣ предсказанія метеорологическія, хозяйственныя и политическія, основанныя на томъ, въ какомъ знакѣ зодіака возгремитъ громъ. «Молніянникъ» излагаетъ предсказанія, основанныя на появленіи молніи. «Колядникъ» за основаніе своихъ предсказаній принимаетъ то, въ который день недѣльный приходится Рождество Христово. О дняхъ и часахъ добрыхъ и злыхъ узнаемъ изъ книгъ съ соотвѣтствующимъ содержанію заглавіемъ. Въ А. «О дняхъ лунныхъ» строятся гороскопы. «Астрологія» не отличается отъ западноевропейской. «Альманахъ»—это календарь съ предсказаніями и примѣтами. «Чаровникъ»—книга объ оборотняхъ. «Волховникъ»—гаданіе по разнымъ примѣтамъ. «Путникъ»—примѣты о встрѣчахъ добрыхъ и злыхъ. «Трепетникъ» содержитъ добрыя и недобрыя примѣты по трепетаніямъ и другимъ явленіямъ въ человѣческомъ тѣлѣ. «Сносудецъ»—толкованіе сновидѣній. «Зелейникъ» или «Травникъ» — описаніе чудесныхъ растеній, которыми можно лѣчиться при помощи заговоровъ. «Аристотелевы Врата» теперь неизвѣстны, вѣроятно какая нибудь волшебная книга. «Рафли»—гадательная книжка. Другія, по названію индексовъ «Ложныя слова, написанныя еретиками на пакость невѣждамъ попамъ и діаконамъ» заключаютъ въ себѣ между другими ложные номоканунцы и молитвы, изъ которыхъ наибольшею популярностью пользовались молитвы объ изгнаніи лихорадочныхъ болѣзней, которыя представлялись въ видѣ двѣнадцати окаянныхъ дѣвъ со слѣдующими именами: Гнетея, Тресея, Желтея, Пухлея, Огнея, Ледея, Холмея, Скорчея, Знобея, Сухотея, Невея; такихъ молитвъ существуетъ множество у всѣхъ славянскихъ народовъ. А. послужили источникомъ для народныхъ духовныхъ стиховъ (см. Духовный стихъ) въ родѣ стиха о Голубиной или Глубинной книгѣ и множество другихъ.

Апоплексія (Apoplexia, греч.)—перерывъ, задержка, исчезновеніе (напр. пульса, дыханія, рѣчи, мочи и т. д.).

Аполлинарій младшій—епископъ лаодикейскій въ Сиріи, въ половинѣ IV столѣтія, одинъ изъ самыхъ ярыхъ противниковъ аріанизма, былъ въ то же время однимъ изъ любимѣйшихъ писателей своего времени. По разсказамъ древнихъ историковъ церкви онъ вмѣстѣ съ отцомъ своимъ, А. старшимъ, который былъ грамматикомъ и пресвитеромъ, составлялъ для христіанъ подражанія древнимъ классикамъ, во то время, когда императоръ Юліанъ запретилъ христіанамъ занятія греческими классиками и объясненія ихъ. Историческіе сюжеты Ветхаго Завѣта послужили А. для составленія героическихъ пѣсенъ и трагедій. Новый Завѣтъ онъ передалъ въ формѣ Платоновыхъ Діалоговъ; но сохранилось изъ всего этого лишь переложеніе въ стихахъ Псалмовъ. Болѣе же всего А. замѣчателенъ своимъ оригинальнымъ ученіемъ о личности Христа, которое церковь объявила еретическимъ. Исходя изъ того положенія, что совершенный человѣкъ и совершенное Божество не могутъ соединиться въ одно лицо, и что далѣе Христосъ, какъ совершенный человѣкъ, былъ бы грѣховенъ и слѣдовательно неспособенъ къ искупленію, А. училъ, что Христосъ имѣлъ только двѣ части человѣческаго существа—тѣло и душу, третью же часть, духъ, заступалъ въ немъ божественный логосъ. Съ 362 года аполлинаризмъ былъ отвергнутъ на многихъ соборахъ, между прочимъ и на Константинопольскомъ (381). Между тѣмъ А. изъ приверженцевъ своихъ образовалъ въ Антіохіи особую общину и назначилъ епископомъ Виталія; точно также аполлинаристы быстро распространились въ Сиріи и прилежащихъ странахъ; въ Константинополѣ и другихъ мѣстахъ они образовали много общинъ съ своими особыми епископами; но по смерти А. (послѣ 382 г.) они распались на двѣ партіи, изъ которыхъ одна, виталіанцы, осталась вѣрною ученію А., другая же партія, полеміанцы, утверждала, что божественное и человѣческое слилось въ Христѣ въ одну субстанцію и что поэтому нужно поклоняться тѣлу его; ихъ называли также поэтому сарколатры или антрополатры, а также синузіасты, потому что они соединяли въ одно—божественную и человѣческую сторону. Въ 388 и 397 г. указы императоровъ стѣснили нѣсколько ихъ богослуженіе, которое, въ общемъ, немногимъ отличалось отъ обыкновеннаго, а въ 428 г. оно было совершенно запрещено въ городахъ, послѣ чего аполлинаристы разсѣялись отчасти между ортодоксами, отчасти, позже, между монофизитами. Въ эпоху реформаціи и католики и протестанты поочередно навлекали на себя обвиненія въ аполлинаризмѣ; католики вслѣдствіе

ихъ ученія о причастіи, протестанты же вслѣдствіе ученія о соединеніи той и другой природы въ Христѣ. Ср. Фарабулини, «Storia di S. Apollinaro» (2 т., Римъ, 1874).

Аполлинополь—названіе нѣсколькихъ городовъ въ Египтѣ; изъ нихъ самымъ значительнымъ былъ А. Magna, къ Ю. отъ Ѳивъ, на лѣвомъ берегу Нила у теперешняго Эдфу. Величественный храмъ, бо́льшая часть котораго и до сихъ поръ еще сохранилась, былъ посвященъ Горусу, котораго греки сравнивали съ Аполлономъ; отсюда и священное названіе города—«Жилище Горуса», которое греки переводили Apollinopolis. Обыкновенное же названіе города было Тебу, изъ котораго произошло теперешнее названіе. Храмъ, наиболѣе сохранившійся изъ всѣхъ египетскихъ храмовъ, приведенъ въ порядокъ и сдѣланъ доступнымъ со всѣхъ сторонъ; онъ построенъ Птоломеемъ I Филопаторомъ на томъ мѣстѣ, какъ доказываютъ надписи, гдѣ раньше находился храмъ, который весьма важенъ, благодаря массѣ имѣющихся на немъ астрономическихъ изображеній, и надписямъ на наружной сторонѣ, окружающей храмъ стѣны; надписи эти даютъ намъ самую точную картину принадлежащихъ храму земель, ихъ топографію и раздѣленіе. Ср. Лепсіусъ, «Ueber eine hieroglyphische Inschrift am Templ von Edfu» (Берлинъ, 1855). А. былъ главнымъ городомъ самаго южнаго номоса (округа) Верхняго Египта и далъ ему названіе Аполлинопольскаго номоса.—Другой городъ, А.-Parva, лежалъ немного ниже Ѳивъ на правомъ берегу Нила; народное названіе его было Косъ (Kôs Berbîr), сохранившееся въ теперешнемъ названіи Кусъ; отъ развалинъ стараго города не сохранилось теперь почти ничего.—Третій, еще менѣе значительный, А. находился въ Среднемъ Египтѣ, на лѣвомъ берегу Нила и назывался народомъ Kôs-Kam — названіе, встрѣчающееся у коптовъ, а также и теперь еще у арабовъ.

Аполліонъ—см. Аваддонъ.

Апо́ллоны. Собственно настоящая фамилія Опалевы. Угасла въ XVII в. въ Россіи, но существуетъ въ Швеціи подъ именемъ Апо́лловыхъ. Михайло Опалевъ убитъ въ сраженіи съ татарами на р. Свіягѣ въ 1547 г. и имя его вписано, вмѣстѣ съ другими, въ синодикъ московскаго Успенскаго собора на вѣчное поминовеніе. Замятня Опалевъ былъ городничимъ въ Полоцкѣ въ 1577 г. Зебстрій Опалевъ имѣлъ двухъ сыновей, Григорія и Василія, приставшихъ въ Новгородѣ къ шведской партіи принца Карла-Густава. Въ 1611 г. они вступили въ шведскую службу, а въ 1631 г. 13 сентября причислены королемъ Густавомъ-Адольфомъ къ шведскому дворянству: Григорій подъ именемъ Apollof, а Василій подъ именемъ Zebstrieff. Григорій отъ брака съ Аграфеною Ѳеодоровною Аминовою (см. Аминовы) имѣлъ дочь Александру, бывшую въ замужествѣ за Семеномъ Кузьмичемъ Калитинымъ, и трехъ сыновей, служившихъ въ шведскомъ войскѣ офицерами. Одинъ изъ нихъ Иванъ, былъ подполковникомъ и комендантомъ въ Ніеншанцѣ (Шлиссельбургъ), Петръ былъ капитаномъ, а Василій — ротмистромъ и комендантомъ въ Копорьѣ.

Аполлодо́ръ — греческій грамматикъ, жившій во второй половинѣ II стол. до Р. Х., изучалъ философію у стоика Діогена, грамматику у Аристарха. Изъ произведеній его наиболѣе важны сочиненіе о богахъ, комментарій къ гомеровскому списку кораблей, комментарій къ комикамъ Епихарму и Софрону, сочиненіе по этимологіи и хроника, написанная ямбическимъ размѣромъ, въ которой онъ слѣдуетъ хронологической системѣ Ератосѳена. Важное сочиненіе по миѳологіи въ 3-хъ книгахъ, подъ заглавіемъ «Библіотека», бо́льшая часть котораго дошла до насъ, представляетъ расположенный по родословнымъ деревамъ пересказъ миѳовъ древняго міра, начиная сказаніями о богахъ до сказанія о злоключеніяхъ Одиссея; оно считалось обыкновенно составленной уже позже выдержкой изъ болѣе обширнаго сочиненія А., но болѣе вѣроятно, что это самостоятельное произведеніе жившаго позже неизвѣстнаго автора, тогда какъ отъ сочиненія А. до насъ дошли лишь отрывки. Хорошія изданія «Библіотеки» дали намъ Гейне (2-е изд., 2 т., Геттингенъ, 1803); Клавье съ франц. переводомъ (2 т. Парижъ, 1805); Миллеръ въ «Fragmenta historicorum Graecorum» (т. I, Парижъ, 1841); Вестерманъ въ «Mythographi Graeci» (Брауншвейгъ, 1842); Беккеръ (Лейпцигъ, 1854 г.); Герперъ (Берлинъ, 1874); переведена она была Мозеромъ (Штутгартъ, 1828). Ср. Робертъ, «De Apollodori Bibliotheca» (Берлинъ, 1873). Фрагменты старшаго А. находимъ у Гейне и Миллера. «Библіоте́ка» А. переведена по повелѣнію Петра Великаго на русскій языкъ Ал. Барсовымъ и издана въ 1725 г. съ предисловіемъ Ѳеофана Прокоповича.

Аполлодо́ръ — знаменитый строитель, род. въ Дамаскѣ, жилъ при императорахъ Траянѣ и Адріанѣ. Въ 104 г. по Р. Х. онъ построилъ мостъ черезъ Дунай, приблизительно 15 км. ниже Желѣзныхъ воротъ (см. это сл.); онъ же выстроилъ Форумъ Траяна съ находящейся на немъ статуей. За насмѣшку, которую онъ позволилъ себѣ надъ диллетантскими упражненіями Адріана, А. былъ сосланъ этимъ императоромъ въ Діо; когда же онъ не одобрилъ присланный ему проэктъ храма Венеры, составленный императоромъ, этотъ послѣдній подъ какимъ то предлогомъ приговорилъ его къ смертной казни. Одинъ трудъ А. объ осадныхъ машинахъ (осадномъ искусствѣ) напечатанъ въ «Veteres mathematici» (Парижъ, 1693), лучше и полнѣе въ «Poliorcétique des Grecs» Вешеромъ (Парижъ, 1867 г.).

Апо́лloніевы парабола и гипербола—такъ называютъ иногда параболу и гиперболу втораго порядка для отличія ихъ отъ другихъ высшихъ порядковъ. Онѣ названы аполлоніевыми въ честь геометра Аполло́нія, родомъ изъ Перги (въ Памфиліи), жившаго за 200 лѣтъ до Р. Х. Аполлоній написалъ подробный трактатъ о коническихъ сѣченіяхъ, дошедшій до насъ почти въ цѣлости, въ которомъ находимъ наименованіе коническихъ сѣченій—параболой, эллипсомъ и гиперболой, сохранившіяся до настоящаго времени.

Аполлоній—имя многихъ знаменитыхъ греческихъ риторовъ и грамматиковъ.—А. Дисколъ (серьезный, строгій изслѣдователь) изъ

Александріи, жилъ во второй половинѣ II-го вѣка послѣ Р. Х. и дѣйствовалъ долгое время въ Римѣ; позже онъ возвратился въ Александрію, гдѣ и оставался до самой смерти. Особенно извѣстенъ былъ, какъ грамматикъ, первый приведшій грамматику въ систему. Изъ сохранившихся его сочиненій самое значительное «De syntaxi», которое издавали старшій Альдусъ (Венеція, 1495), Сильбургъ (Франкфуртъ, 1590), точнѣе и лучше Беккеръ (Берлинъ, 1817); переведено оно и снабжено комментаріемъ Бутманомъ (Берлинъ, 1777). Изъ остальныхъ сочиненій А., которыя большею частью извѣстны намъ лишь по заглавіямъ, Беккеръ напечаталъ также «De pronomine» (Берлинъ, 1817), «De adverbiis» и «De conjunctionibus» (въ «Anecdota Graeca», т. 2-й). Эти же произведенія заключаетъ въ себѣ первый томъ полнаго собранія сочиненій А., изданнаго Шнейдеромъ и Улигомъ въ «Grammatici Graeci» (Лейпцигъ, 1878).—Сынъ А. былъ знаменитый грамматикъ Элій Геродіанъ (см. это сл.). А.—софистъ, родомъ изъ Александріи, жилъ въ первомъ столѣтіи послѣ Р. Х. и составилъ «Словарь Гомеровскихъ словъ», который, хотя сокращенный и интерполированный, сохранился; его издавали: де-Вилльоазонъ (Парижъ, 1773), Толлій (Лейденъ, 1788) и Беккеръ (Берлинъ, 1833).—Одинъ А., о которомъ мы ничего незнаемъ, написалъ «Mirabiles historiae», изданныя впервые Ксиландромъ въ 1568 году, а затѣмъ Келлеромъ въ «Rerum naturalium scriptores Graeci minores» (Лейпцигъ, 1877).—А., по прозванію Молонскій, учитель риторики въ Родосѣ, высоко цѣнился Цицерономъ и Цезаремъ, бывшими его учениками.

Аполлоній Пергскій (изъ Перги въ Памфиліи)—вмѣстѣ съ Эвклидомъ и Архимедомъ одинъ изъ основателей математическихъ наукъ въ III столѣтіи до Р. Х.; получилъ образованіе въ Александріи, гдѣ онъ жилъ около 210 г. до Р. Х. Главное его сочиненіе трактуетъ о коническихъ сѣченіяхъ («De sectionibus conicis libri octo»); четыре книги его дошли до насъ въ греч. текстѣ, три въ арабскомъ переводѣ, а 8-я потеряна. Кромѣ того сохранилось еще одно произведеніе А., но только въ арабскомъ переводѣ. Но такъ какъ мы имѣемъ еще свѣдѣнія о содержаніи друг. математическихъ произведеній А., то въ новѣйшее время многіе ученые, какъ напр. Фермо, Галлей, Симсонъ, Лаусонъ, Дистервегъ, Паукеръ, пытались возстановить потерянныя его сочиненія. Лучшее изданіе сочиненія о коническихъ сѣченіяхъ далъ намъ Галлей (Оксфордъ, 1710), нѣмецкую обработку его Бальзамъ (Берл., 1861).

Аполлоній Родосскій—поэтъ и грамматикъ, род. около 270 г. до Р. Х. въ Александріи, по другимъ въ Навкратисѣ. Произведеніе его «Argonautica», написанное въ духѣ совершенно противоположномъ тому, въ которомъ писались обыкновенно поэтическія произведенія Александрійской школы, не имѣло никакого успѣха; это повлекло за собой ссору его съ учителемъ его Каллимахомъ, послѣ чего онъ оставилъ Александрію и отправился въ Родосъ. Тутъ онъ переработалъ «Argonautica» и пріобрѣлъ себѣ вскорѣ, какъ учитель и писатель, такую славу, что родоссцы даровали ему гражданство. Позже онъ возвратился въ Александрію и сдѣлался послѣ Эратосѳена начальникомъ библіотеки. Его грамматическія сочиненія, точно также какъ и нѣкоторыя стихотворенія, пропали за исключеніемъ нѣсколькихъ отрывковъ; сохранилось только «Argonautica», въ которомъ болѣе высказалась ученость и прилежаніе, чѣмъ поэтическій талантъ, хотя нѣкоторымъ мѣстамъ нельзя отказать въ поэтической красотѣ. Римляне очень высоко ставили это произведеніе; Публій Теренцій Варронъ перевелъ его, Виргилій, въ особенности же Валерій Флаккъ подражали ему; множество комментаріевъ на эту поэму доказываютъ, какъ усердно ею занимались. Изданіе Брунка (Страсбургъ, 1780) было вторично напечатано Шеферомъ съ греческими схоліями и собственными замѣчаніями (2 т., Лейпцигъ, 1810—13). Новыя изданія обработали Велауеръ (2 т., Лейпцигъ, 1828); самое же лучшее изданіе со схоліями, обработанными Кейлемъ—далъ намъ Меркель (Лейпцигъ, 1753—54); на нѣмецкій языкъ оно переведено Вильманомъ (Кельнъ, 1832) и Озіандеромъ (Штутгартъ, 1838). Ср. Вейхертъ, «Ueber das Leben u. Gedicht des A.» (Мейссенъ, 1821); Михаелисъ, «De Apollonii Rhodii fragmentis» (Галле, 1875).

Аполлоній Тіанскій — современникъ Христа, былъ главнымъ представителемъ новопиѳагореизма—религіозно-мистической школы, заимствовавшей ученія свои у Пиѳагора; Пиѳагору же и самъ А. старался подражать въ образѣ жизни и одеждѣ. Въ Аполлоніи сосредоточилась религіозная тенденція ново-пиѳагореизма, противная христіанству и стремившаяся къ борьбѣ съ нимъ; въ скоромъ времени А. собралъ вокругъ себя учениковъ. Отправившись затѣмъ путешествовать, онъ прошелъ всю Малую Азію и попробовалъ проникнуть даже въ Индію, чтобы познакомиться съ ученіемъ браминовъ. Вездѣ онъ выступалъ, какъ проповѣдникъ-моралистъ, и увѣрялъ, что можетъ предсказывать будущее и творить чудеса. Хотя Неронъ изгналъ изъ Рима всѣхъ маговъ и волшебниковъ, А. направился туда, но долженъ былъ тѣмъ не менѣе оставить этотъ городъ. Посѣтивъ Испанію, онъ направился черезъ Италію въ Грецію и оттуда въ Египетъ, гдѣ Веспасіанъ воспользовался его вліяніемъ и извѣстностью; наконецъ, онъ посѣтилъ еще и Эѳіопію. Возвратившись изъ Египта, онъ нашелъ милостивый пріемъ также и у Тита. Будучи обвиненъ при воцареніи Домиціана въ возбужденіи въ Египтѣ мятежа въ пользу Нервы, онъ предсталъ добровольно передъ судомъ и былъ оправданъ. Объѣхавъ еще разъ Грецію, А. поселился въ Эфесѣ, гдѣ основалъ Пиѳагорейскую школу, и умеръ почти 100 лѣтъ отъ роду. Въ концѣ III-го стол. Гіероклъ въ особомъ сочиненіи противупоставилъ А. Іисусу и всей евангельской исторіи, что въ новѣйшее время дѣлали Вольтеръ и другіе. Сочиненіе Гіерокла потеряно и извѣстно намъ только изъ возраженія, написаннаго Евсевіемъ. Сочиненія А. также не дошли до насъ, за исключеніемъ 85 писемъ, которыя, впрочемъ, тоже неподлинны; письма эти содержатся въ «Collectio epistolarum Graecorum» (Венеція, 1499, 1606), а также въ изданныхъ Олеаріемъ

сочиненіяхъ Филострата (Лейпцигъ, 1701). Ср. Котта. «Gewissheit der Beweise des Apollonismus» (Франкф., 1787); Легранъ д'Осси, «Vie d'A. de Tyana» (2 ч., Парижъ, 1807); Бауръ, «Apollonius von Tyana und Christus, oder das Verhältniss des Pithagoreismus zum Christenthum» (Тюбингенъ, 1832); Ньюманъ, «Life of A.» (Лондонъ, 1849); А. Шассанэ, «A. de Tyana, sa vie, ses ouvrages etc.». (Пар., 1862). По разсѣяннымъ, очень баснословнымъ свѣдѣніямъ, старшій Филостратъ (см. это сл.) составилъ въ началѣ III-го столѣтія, по приказанію Юліи, супруги Септимія Севера, біографію А. въ восьми книгахъ (издана Вестерманомъ, Парижъ, 1849; Кейзеромъ, Лейпцигъ, 1170; на нѣмецкій языкъ переведено Зейбольдомъ—2 ч., 1776 г.; на латинскій перев. Риниччино—Венеція, 1577).

Аполлоній Тирскій—герой одного греческаго романа, очень распространеннаго въ средніе вѣка и переведеннаго почти на всѣ западно-европейскіе языки; въ немъ разсказываются романтическія похожденія А., сирійскаго принца, которыя ему пришлось пережить до женитьбы его на дочери короля киренскаго Архистрата; тутъ-же разсказаны приключенія супруги его, разлученной съ нимъ по причинѣ мнимой смерти, и цѣломудренной дочери его Тарзіи, которая уведена была морскими разбойниками и продана одному своднику въ Митилене. Романъ кончается взаимной встрѣчей всѣхъ членовъ семьи. Греческій оригиналъ, появившійся въ свѣтъ, какъ кажется, въ III вѣкѣ по Р. Х. потерянъ и до насъ дошла только одна очень древняя, относящаяся, по всей вѣроятности къ VI стол. по Р. Х., латинская обработка—которая была издана въ первый разъ около 1471 г. и затѣмъ Вельзеромъ (Аугсбургъ, 1595) и Ризе (Лейпцигъ, 1871); она вошла и въ «Gesta Romanorum» (см. это сл.). Переложенная въ стихи первая часть этого романа встрѣчается въ одной гентской рукописи (изд. Дюмлеромъ, Берлинъ 1877), все-же сочиненіе въ «Пантеонѣ» Готфрида изъ Витербо. Изъ этихъ латинскихъ источниковъ произошли: испанская переработка (XIII стол.), напечатанная въ «Colleccion de poesias Castelânas» Санхеса (послѣднее изд. въ «Biblioteca de autores espanoles», т. LVII), нѣсколько передѣлокъ въ стихахъ и въ прозѣ, напр. (Парижъ, 1530 г.; другая, Парижъ 1710 и 1797; Роттердамъ, 1710 и т. д.); многія итальянскія передѣлки въ стихахъ (Венеція, 1486 и 1489) и въ прозѣ (Миланъ, 1492). Уже въ XI стол. встрѣчается англо-саксонская обработка, изданная Торпе (Лондонъ, 1834); къ XII стол. относится старо-французскій «Jourdain de Blaives», изданный Гофманомъ (Эрлангенъ, 1852). Кромѣ того мы имѣемъ еще много англійскихъ обработокъ этого сюжета. Ввелъ его въ свою комедію «Периклъ» и Шекспиръ; онъ держится при этомъ разсказа Гауэрса въ «Confessio amantis», который въ свою очередь почерпнулъ его изъ «Пантеона» Готфрида изъ Витербо; но кромѣ того Шекспиръ воспользовался и одной англійской народной книгой; такая книга появилась уже въ 1510, затѣмъ въ 1576 и въ 1607; между тѣмъ какъ въ основаніе ея положена французская переработка; голландская народная книга (Дельфтъ, 1493) основана на нѣмецкой обработкѣ. Въ Германіи сюжетъ этотъ обработалъ (вѣроятно по «Gesta Romanorum») около 1300 г. въ длинномъ стихотвореніи Генрихъ изъ Нейштадта (т. е. изъ Вѣны). Стихотвореніе это издалъ Штробль въ 1875 г. (Вѣна). Къ позднѣйшему времени относится «Historie des Königes Apollonii», которая была по всей вѣроятности переведена Г. Штейнгевелемъ по Готфриду изъ Витербо, и уже въ XV стол. была нѣсколько разъ печатаема (въ первый разъ въ Аугсбургѣ въ 1471 г.); въ XVII стол. (Гамбургъ, 1601) появилась обработка этого сюжета на нижне-нѣмецкомъ нарѣчіи; прозаическую обработку на средне-нѣмецкомъ нарѣчіи издалъ недавно Шретеръ въ «Mitteilungen der deutschen Geselschaft» (т. V, Лейпцигъ, 1872). По «Gesta Romanorum» и народной книгѣ «Eine schöne Historie vom König Apollonius» (1556). Зимрокъ разсказываетъ содержаніе романа въ «Quellen des Shakespeare» (т. II, 2 изд. 1872). Бюловъ далъ намъ этотъ романъ въ своемъ «Novellenbuch» (т. IV) по вышеупомянутому латинскому переводу. Нѣмецкія передѣлки послужили источникомъ для датской (Копенгагенъ, 1627, 1731 гг.) и чешской (Ольмюцъ, 1769; Прага, 1761) народныхъ книгъ. Новогреческую обработку латинскаго романа въ стихахъ, которая нѣсколько разъ была печатаема въ Венеціи, предпринялъ Гавріилъ Контіанусъ изъ Крита около 1500 г.; старше ея другая обработка, изданная Вагнеромъ въ «Mediaeval Greek texts» (Лондонъ, 1870).—Повѣсть объ Аполлоніи Тирскомъ перешла въ русскую литературу вмѣстѣ съ цѣлымъ сборникомъ римскихъ дѣяній (см. Дѣянія римскія); но кромѣ того она была переведена отдѣльно, можетъ быть, какъ думаетъ Пыпинъ, съ чешскаго языка и сдѣлалась весьма популярной въ Россіи, что доказывается множествомъ ея списковъ XVII и XVIII в. и ея лубочными изданіями для народа. Русскій текстъ п. з. «Повѣсть объ Аполлоніи Тирскомъ» изданъ въ Лѣтописяхъ русской литературы и древностей (т. I., 1859 г.) Тихонравовымъ. Поливка въ статьѣ—«Romano Apollonovi krali Tyrském v ceské, polské, ruské literature», помѣщенной въ чешскихъ «Listach Filologickych» 1889 г., доказываетъ, что, не говоря уже о редакціи этого романа, помѣщенной въ римскихъ дѣяніяхъ, гдѣ находимъ множество полонизмовъ, отдѣльная редакція Аполлонія тоже переведена на русскій языкъ съ польскаго. Подлинникъ польскій, съ котораго сдѣланъ русскій переводъ, не найденъ, но въ польской литературѣ существуетъ этотъ романъ въ нѣсколькихъ изданіяхъ 1697, 1738, 1752, 1773, 1776 и др. гг., а для всѣхъ ихъ первообразомъ служилъ чешскій источникъ. Въ чешской литературѣ находимъ два рукописные списка—одинъ 1459, а другой 1539 г. и памятникъ этотъ былъ очень часто издаваемъ особенно въ XVIII столѣтіи. Оригиналъ, съ котораго сдѣланъ чешскій переводъ, неизвѣстенъ, по всей вѣроятности это была одна изъ латинскихъ или нѣмецкихъ редакцій; Поливка даже полагаетъ, что чешская редакція могла быть и самостоятельно обработана?

Аполлонія святая умерла мученическою смертью въ царствованіе императора Декія, въ Александріи (249). И теперь еще народъ при зубной боли прибѣгаетъ къ святой А., такъ какъ ей, по сказанію, во время ея мученій были выбиты и зубы; зубы ея во многихъ мѣстахъ сохраняются, какъ святыня. Память ея чествуется 9-го февраля.

Аполлонія—названіе многихъ городовъ въ древней Греціи, изъ которыхъ особенно прославились два. А. въ Иллиріи, на правомъ берегу рѣки Аоя (теперь Воюсса), приблизительно въ 10 км. отъ впаденія ея въ Адріатическое море; былъ коринѳо-корцирейской колоніей въ странѣ иллирійскаго племени талантіевъ. Будучи расположенъ при концѣ Via Egnatia, городъ этотъ въ одно и то же время былъ и торговымъ и крѣпостью. Небольшіе остатки его видны еще у теперешняго монастыря Пойани къ З. отъ Берата.—А. во Ѳракіи, у Понта, была важной колоніей милетянъ и имѣла двѣ гавани и знаменитый храмъ Аполлона, колоссальная статуя котораго была перенесена въ Римъ. Въ эпоху римскихъ императоровъ городъ пришелъ въ упадокъ; въ византійскую эпоху онъ былъ извѣстенъ подъ названіемъ Содзополисъ. Нынѣ совершенно незначительное мѣстечко это называется Сидзеболи.

Аполлонія—городъ въ Палестинѣ; расположенъ на берегу Средиземнаго моря между Кесаріей и Іоппе (нынѣшняя Яфа), въ шести часахъ пути къ С. отъ послѣдней, вѣроятно тождественна съ деревней Арзуфъ, при устьѣ рѣчки того же имени, которая прославилась въ исторіи крестовыхъ походовъ, а нынѣ совершенно опустѣла.

Аполлонія (нынѣ Марса-Суза)—сѣверо-африканскій приморскій городъ въ нынѣшнемъ Триполисѣ, въ древности служилъ гаванью города Кирены; родина географа Эратосѳена.

Аполлонъ (Ἀπόλλων).—Между божествами древняго греческаго міра А. является въ этическомъ смыслѣ наиболѣе выработаннымъ, такъ сказать одухотвореннымъ. Культъ его, въ особенности въ дорійскихъ государствахъ, много способствовалъ смягченію нравовъ, упроченію и почитанію государственнаго порядка; но А. не былъ сначала, какъ ошибочно полагаютъ, спеціально дорійскимъ божествомъ; точно также и прозваніе его Λύκειος не даетъ намъ права выводить его изъ Ликіи, какъ это дѣлалось, хотя греки, правда, очень рано уже отождествляли всевозможныя негреческія, въ особенности мало-азіятскія, божества свѣта съ А. Первоначально А. былъ богомъ свѣта, и именно солнечнаго свѣта, со всѣми его благодѣтельными и вредными вліяніями; на первыя ясно указываютъ его прозванія: Φοῖβος (т. е. свѣтлый, сіяющій лучами), часто встрѣчающееся у Гомера, Λύκειος (свѣтлый) и Αἰγλήτης (блестящій). Поэтому онъ называется сыномъ Зевса, высшаго небеснаго божества, и Латоны, богини ночной темноты, которая является наложницей Зевса и соперницей Геры, послѣ того, какъ послѣдняя стала законной женой Зевса. Богъ свѣта родился при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Латона, разсказываетъ намъ миѳъ, преслѣдовалась ревнивой Герой, запретившей всѣмъ странамъ и островамъ давать ея сопернице убѣжище. Послѣ долгихъ скитаній Латона нашла наконецъ пріютъ на небольшомъ островѣ Делосѣ, который въ то время, когда Гера объявила вышеупомянутое запрещеніе, представлялъ изъ себя скалу, гонимую бурными волнами; здѣсь то Латона, послѣ трудныхъ родовъ, разрѣшилась отъ бремени близнецами: А. и Артемидой. Новорожденный богъ, немедленно въ полномъ расцвѣтѣ юношеской красоты, схватываетъ лукъ и стрѣлы, стремится черезъ моря и поля и вѣрными стрѣлами своими убиваетъ дракона, Пиѳона, чудовище, опустошавшее мѣстность, гдѣ позже находились Дельфы или Пиѳо съ святилищемъ А. Такимъ образомъ онъ тотчасъ по рожденіи своемъ является уже побѣдителемъ силъ, вредныхъ свѣту, т. е. нравственному порядку вещей, побѣдителемъ зла, на что указываетъ цѣлый рядъ прозваній, изображающихъ его спасителемъ, приносящимъ помощь, спасеніе, какъ напр. Ἀλεξίκακος, Ἀποτρόπαιος, Ἐπικούριος, Σωτὴρ и др. Точно также сказанія передаютъ намъ, какъ А. наказываетъ человѣчество, дерзающее переступить поставленный ему богами предѣлъ; такъ онъ вмѣстѣ съ Артемидой убиваетъ исполина Титія, пытавшагося причинить насиліе Латонѣ, уничтожаетъ вмѣстѣ съ другими богами гигантовъ и убиваетъ опять таки вмѣстѣ съ Артемидой дѣтей Ніобеи, которая осмѣлилась поставить себя выше Латоны. Такъ онъ посылаетъ въ лагерь грековъ передъ Троей приносящія заразу стрѣлы (стрѣлы эти первоначально означали вредное дѣйствіе слишкомъ сильныхъ солнечныхъ лучей), когда Агамемнонъ недостаточно почтительно обошелся съ жрецомъ его Хрисомъ. Поэтому онъ обыкновенно уже въ гомеровскихъ пѣсняхъ называется Ἑκατήβολος (т. е. далеко мечущій), сребролукій (Ἀργυρότοξος) и изображался обыкновенно съ лукомъ, стрѣлами и колчаномъ. Первоначальное значеніе А. выясняется также цѣлымъ рядомъ культовъ, особенно въ іонійскихъ и ахейскихъ государствахъ, которыя изображаютъ его защитникомъ нѣкоторыхъ занятій, стоящихъ въ тѣсной связи съ жизнью природы: такъ напр. онъ называется Νόμιος (пастушескій, богъ пастбищъ), Κάρνειος (собственно говоря А. овецъ), т. е. защитникъ стадъ, хорошее состояніе которыхъ главнымъ образомъ и зависитъ отъ согрѣвающихъ лучей солнца и правильной смѣны временъ года; далѣе мы встрѣчаемъ названіе А. Δελφίνιος, который владычествуетъ надъ моремъ, защищаетъ мореходцевъ отъ опасностей бури, посылаетъ имъ вѣтры, облегчающіе входъ въ гавань (Ἐμβάσιος) и почитается поэтому особенно на побережьяхъ и мысахъ (Ἀκτιος); А. Θαργηλιὸς споспѣшествуетъ созрѣванію полевыхъ посѣвовъ, плодовъ и защищаетъ ихъ отъ всевозможныхъ вредныхъ вліяній, главнымъ образомъ отъ саранчи (отсюда А. Παρνόπιος въ Аѳинахъ) и мышей (отсюда А. Σμινθεύς богъ мышей, въ Троадѣ). Какъ солнечное божество А. является и въ миѳѣ, по которому онъ долженъ былъ будто бы извѣстное время служить смертному, а именно Адмету, королю ферейскому въ Ѳессаліи, такъ какъ Адметъ былъ никто иной, какъ непреодолимый богъ смерти,

и служеніе ему солнечнаго божества должно было выражать, по распространенному особенно на Востокѣ представленію, безсиліе солнца во время зимы, какъ бы сковывающей природу смертью. Изъ этого первоначальнаго значенія А., какъ божества природы, божества свѣта, объясняется и прекрасный миѳъ о гипербореяхъ, народѣ, живущемъ по ту сторону сѣверныхъ горъ, съ которыхъ вѣетъ борей; народъ этотъ живетъ въ блаженномъ спокойствіи и служитъ, какъ святой, жреческій народъ, богу, часто его посѣщающему; съ этимъ же миѳомъ можно связать и представленіе о сказочной птицѣ, грифѣ, который также жилъ будто бы на дальнемъ сѣверѣ и охранялъ сокровища золота, которыми фантазія грековъ обогащала эти мѣстности. Мало по малу всѣ божества, которыя были первоначально лишь олицетвореніемъ силъ и явленій природы, стали понимать болѣе отвлеченно, на нихъ стали смотрѣть съ нравственной точки зрѣнія. Богъ чистаго солнечнаго свѣта сдѣлался представителемъ и покровителемъ всего яснаго и чистаго въ области духовной и нравственной, первоисточникомъ всякаго образованія и прогресса въ соціальномъ и политическомъ отношеніяхъ. Такимъ образомъ онъ является прежде всего богомъ пѣнія и смягчающей бурныя страсти игры на цитрѣ, почему ему и дана была кромѣ лука—лира (λύρα, κίθαρις, φόρμιγξ). Онъ услаждаетъ боговъ своимъ искусствомъ, стоитъ во главѣ хора музъ (А. Μουσηγέτης) и надѣляетъ любимыхъ людей даромъ пѣнія и поэзіи. Какъ богъ духовнаго просвѣтленія, А. является и богомъ предсказаній: по порученію и отъ имени отца своего Зевса онъ открываетъ людямъ сокрытое отъ нихъ въ настоящемъ и будущемъ для того, чтобы направить ихъ на истинный путь и предостеречь отъ ложнаго; но онъ дѣлаетъ это не въ ясныхъ словахъ, а только намеками и двусмысленными рѣчами, поэтому его прозвище Λοξίας уже древніе производили отъ Λοξός, т. е. кривой, двусмысленный. Многіе изъ его храмовъ были въ то же время знаменитыми оракулами, такъ прежде всѣхъ Дельфійскій, затѣмъ въ Абахъ въ Фокидѣ, оракулъ въ Оробіи на островѣ Эвбеѣ, и первоначально не греческія, но принадлежавшія божествамъ, которыхъ греки отождествили съ своимъ А., святилище въ Дидимѣ близъ Милета (такъ называемое святилище бранхидовъ), въ Кларосѣ (близъ Колофона въ Іоніи) и въ Патарѣ (въ Ликіи). Далѣе богъ свѣта, какъ отвратитель всякаго зла, является богомъ отпущенія грѣховъ, къ алтарямъ котораго стекаются всѣ, обагрившія кровью руки, чтобы очиститься тутъ и получить отпущеніе. Съ другой стороны онъ, по отношенію къ тѣлеснымъ страданіямъ, богъ врачеванія (Παιάν, Παιηών); такимъ онъ главнымъ образомъ является въ пѣсняхъ Гомера, тогда какъ позже установилось воззрѣніе, что онъ этотъ даръ передалъ сыну своему Асклепію (см. Эскулапъ). Наконецъ А. является источникомъ и защитникомъ всякаго государственнаго и гражданскаго благоустройства, основателемъ городовъ и законодателемъ. Такъ въ Аѳинахъ чтили А. (Πατρῷος) какъ родового бога и защитника всего іоническаго племени, такъ спартанцы данные имъ Ликургомъ (имя это заимствовано изъ культа А. и даже встрѣчается иногда въ числѣ его прозваній) законы приводили въ связь съ А. и его оракуломъ въ Дельфахъ; къ этому же оракулу прибѣгалъ греческій городъ за совѣтомъ каждый разъ, когда онъ намѣревался основать колонію гдѣ нибудь въ далекихъ странахъ. Римляне рано приняли культъ А., по всей вѣроятности уже во время господства Тарквиніевъ, и очевидно культъ этотъ перешелъ къ нимъ изъ греческихъ колоній южной Италіи, главнымъ образомъ изъ Кумъ; очень скоро онъ занялъ видное мѣсто въ римской государственной религіи. Какъ и въ Греціи бога этого чтили въ Римѣ, какъ источникъ чистоты, ясности, порядка, въ особенности, какъ бога врачеванія недуговъ, искупленія, бога музыки и пророчества; его чтили въ многочисленныхъ храмахъ, между которыми особенно замѣчателенъ храмъ, сооруженный на Палатинскомъ холмѣ, Августомъ, послѣ побѣды при Акціумѣ, одержанной имъ надъ Антоніемъ и Клеопатрой (31 г. до Р. Х.). Даже нѣкоторыя сѣверныя, въ особенности кельтскія племена, познакомившись съ языкомъ и культурой римлянъ, стали отождествлять нѣкоторыя изъ своихъ туземныхъ божествъ съ греческо-римскимъ Аполлономъ, поэтому то и теперь еще въ римскихъ надписяхъ, находимыхъ въ мѣстностяхъ, когда то населенныхъ галлами и германцами, встрѣчается имя А. съ варварскими прозваніями, какъ напр. Belenus, Grannus и др. Ср. Рошеръ, «Studien zur vergleichenden Mythologie der Römer und Griechen. I. Apollo u. Mars.» (Лейпц., 1873); Мильхгёферъ, «Ueber den attischen A.» (Мюнхенъ, 1873).

Для искусства А. является идеаломъ мужской, юношеской красоты; онъ изображается безъ бороды, длинныя волосы то ниспадаютъ на плечи, то приподнимаются и связываются кверху узломъ; стройный, съ выраженіемъ чистой, божественной величавости въ лицѣ, онъ, обыкновенно, въ особенности когда при немъ стрѣлы и колчанъ, изображается въ одной только короткой, наброшенной на плечи хламидѣ; иногда же, когда онъ играетъ на цитрѣ и ведетъ хоръ музъ, онъ одѣтъ въ ниспадающую до ногъ одежду. Голова его нерѣдко бываетъ украшена вѣнкомъ изъ вѣтвей посвященнаго ему лавроваго дерева; рядомъ съ нимъ стоитъ часто треножникъ, какъ символъ пророчества, такъ какъ таковой стоялъ въ святая святыхъ дельфійскаго храма надъ разсѣлиной и служилъ сѣдалищемъ для Пиѳіи. Изъ животныхъ ему были посвящены кромѣ грифа, въ особенности лебедь, волкъ, мышь и ящерица. Многочисленныя изображенія А. съ античныхъ статуй мы находимъ въ О. Миллера, «Denkmäler der alten Kunst» (2 обработка Визелера въ 2-хъ т., Гёттингенъ, 1860) и въ «Heroen und Göttergestalten» (Вѣна, 1874). Одна изъ самыхъ извѣстныхъ статуй — статуя А. Бельведерскаго въ Ватиканѣ, прекрасная, относящаяся къ первымъ временамъ Римской имперіи, копія съ бронзовой статуи, изображающая бога, какъ спасителя въ нуждѣ (Βοηδρόμιος); она была найдена въ концѣ XV вѣка, у Porto d'Anzio, древняго Анціума. Оригиналъ былъ, по всей вѣроятности, посвященъ

А. и поставленъ въ дельфійскомъ храмѣ на память о помощи, которую А. послалъ въ видѣ бури и грозы противъ вторгнувшихся галловъ (279 по Р. Х.). Найденная у подножія коринѳскаго акрополя статуя А. Тенейскаго, относящаяся къ половинѣ VI вѣка, находится въ Мюнхенской глиптотекѣ.

Аполлонъ (Parnassius Apollo)—дневная бабочка изъ семейства Equitidiae, одна изъ красивѣйшихъ европейскихъ бабочекъ, обитающая преимущественно на Альпахъ на высотѣ не менѣе 1000 м. и довольно обыкновенная повсюду у насъ въ Россіи. Родъ Parnassius, къ которому относится эта бабочка, отличается жесткими кожистыми, закругленными на углахъ крыльями, полупрозрачными короткими толстыми щупиками и своеобразнымъ кармановиднымъ копуляціоннымъ придаткомъ на заднемъ концѣ тѣла у самокъ. Глаза гладкіе, толстые, снабженные маленькими бугорками, на которыхъ сидятъ короткія щетинки. На первомъ грудномъ сегментѣ гусеницы находится мясистая ниточка въ формѣ буквы V. Куколки конусообразныя, толстыя, какъ бы усыпанныя голубоватою пылью и укрѣпляются въ горизонтальномъ положеніи тонкими шелковыми нитями. Принадлежащіе къ описанному роду бабочки обитаютъ въ гористыхъ мѣстностяхъ Европы, Сибири, Индіи, въ Камчаткѣ и скалистыхъ горахъ Сѣв. Америки. А.—просвѣчивающаго бѣлаго цвѣта съ черными пятнами на переднихъ и красными на заднихъ крыльяхъ. Онъ появляется въ концѣ лѣта на горныхъ пастбищахъ и лугахъ. Его гусеница чернаго цвѣта съ желтыми и бурыми пятнами и голубыми бородавками, она живетъ преимущественно на различныхъ толстянковыхъ растеніяхъ, особенно предпочитая очитокъ (Sedum acre).

Аполлосъ или Аполлоній—еврей-христіанинъ изъ Александріи, игравшій довольно видную роль въ исторіи апост. Павла. Онъ выступилъ первоначально въ Эфесѣ (Дѣянія Апостоловъ XVIII, 24) и затѣмъ особенно часто упоминается въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ. Онъ, кажется, ввелъ александрійско-еврейскую философію въ апостольское христіанство. Въ Коринѳѣ именемъ его называлась одна партія, которая, кажется, была невысокаго мнѣнія о Павловой простотѣ и въ этомъ отношеніи расходилась съ А., который лично былъ въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ съ Павломъ. Лютеръ и многіе новѣйшіе изслѣдователи предполагали въ немъ автора Посланія къ евреямъ.

Аполлосъ (Андрей Дмитріевичъ Байбаковъ)—писатель второй половины XVIII стол.; род. въ Малороссіи 1745, учился въ московской духов. акад., потомъ въ московскомъ университетѣ, въ 1772 преподавалъ риторику въ Духов. акад., въ 1775 принялъ монашество, въ 1788 рукоположенъ во епископа орловскаго и сѣвскаго, въ 1798 перемѣщенъ въ Архангельскъ и † 1801. Былъ членомъ Росс. Академіи. Кромѣ проповѣдей и переводовъ, написалъ нѣсколько цѣнныхъ богословскихъ трудовъ—«Богословскія разсужденія» (М., 1781), «Натура и благодать» (1784), «Объ ангелахъ» (Приб. къ Твор. Св. Отцевъ, 1863), «Изслѣдованіе книги масона (С. Мертена) о заблужденіяхъ и истинѣ» (Тула, 1790);—2) нѣсколько трудовъ по теоріи словесности и русскаго языка, изъ коихъ важнѣйшее «Правила піитическія» выд. 10 изданій (1774—1826).

Апологетика и **Апологеты**—см. Апологія.

Апологія (греч.) — защитительная рѣчь или защитительное письмо или сочиненіе, написанное въ пользу обвиняемаго лица. Извѣстна А. Сократа, приписываемая Платону и Ксенофонту, также А. ритора Либанія и Апулея, которою послѣдній защищался отъ обвиненій въ колдовствѣ. Въ особенности же это слово употребляется для означенія сочиненій, защищающихъ христіанство. Ихъ авторы назывались апологеты, а наука о защитѣ христіанской религіи — апологетикой. Конечно содержаніе и форма А. зависитъ оттого, кѣмъ и какія ученія христіанской вѣры затронуты. Первыя преслѣдованія постигли христіанство отъ языческой государственной власти, и поэтому первыя А. Аристида, Квадрата, Мелитона изъ Сардъ, Клавдія, Аполлинарія, Юстина Мартира и Аѳинагора имѣли форму политическихъ трактатовъ, писанныхъ для римскихъ императоровъ и правителей въ началѣ II в. Вскорѣ потомъ А. обращаются противъ литературныхъ произведеній евреевъ и язычниковъ. Противъ іудеевъ написаны слѣдующіе А.: Юстина Мартира «Dialogus contra Tryphonem», Тертулліана «Adversus Judaeos», гдѣ исходнымъ пунктомъ служитъ признаваемый обѣими сторонами Ветхій Завѣтъ, а доказательства сводятся къ одной цѣли—показать, что Іисусъ Христосъ дѣйствительно обѣщанный Мессія. Въ борьбѣ съ язычествомъ прежде всего христіане защищались отъ обвиненія въ безбожіи, нравственной порчѣ и опасности для государства; незамѣтно защита превращается въ обвиненіе другой стороны: А. доказываютъ, что при ничтожествѣ языческихъ боговъ, при безнравственности языческаго культа и противорѣчіяхъ философскихъ системъ, только одна христіанская религія заключаетъ въ себѣ истину, знаніе исключительно истиннаго Бога и предписываетъ единственно ведущую къ спасенію службу Божію. Эти идеи проводились Минуціемъ Феликсомъ въ «Octavius», Тертулліаномъ въ «Apologeticus» и «Ad nationes», Кипріаномъ въ «De idolorum vanitate», Татіаномъ, Ѳеофиломъ, Арнобіемъ и др. Въ то время, когда Оригенъ въ восьми книгахъ сочиненія «Contra Celsum» опровергалъ замкнутое въ самомъ себѣ матеріалистическое міровоззрѣніе, Тертулліанъ основывалъ свое ученіе, изложенное въ «De anima», на всеобщемъ человѣческомъ сознаніи и его необходимыхъ проявленіяхъ. Послѣ того, какъ христіанство побѣдило языческую религію и подчинило себѣ языческихъ философовъ, т. е. впродолженіе цѣлой эпохи средневѣковой схоластики, защита противъ внѣшняго врага была совсѣмъ ненужна. Только нѣкоторыя А. обращаются противъ мусульманъ и іудеевъ, значительное же большинство имѣетъ цѣлью борьбу съ еретиками.

Когда въ XV стол. началось мало по малу возрастающее изученіе классическаго міра и создало сперва въ Италіи, а потомъ и въ дру-

гихъ странахъ, въ видѣ гуманизма, новыя языческія понятія, тогда возстали противъ этого Марцилій Фицинъ въ «De religione christiana» (1475) и Людовикъ Вивесъ въ «De veritate fidei christianae» (1543) и въ этихъ сочиненіяхъ защищали вѣчную истину христіанской вѣры. Во время реформаціи апологетика была нѣсколько заглушена отчасти полемикой и догматикой, отчасти ограничилась защитой исповѣданія. Изъ А. позднѣйшихъ временъ болѣе важны слѣдующія: Гуго Гроція «De veritate religionis christianae» (1627)—сочиненіе, назначенное для укрѣпленія въ религіи моряковъ, пребывающихъ въ языческихъ странахъ; оно ограничивается изложеніемъ общихъ основаній христіанства, оставляя въ сторонѣ догматическій матеріалъ; Блезъ Паскаля «Pensées sur la réligion» (1669)—книга, соединяющая въ себѣ доказательства, основанныя на пророчествахъ и чудесахъ съ доказательствами, вытекающими изъ внутренняго чувства; она, не смотря на свое отрывочное изложеніе, богата самыми глубокими мыслями. Новая богатая эпоха апологетической литературы возникла въ то время, когда, начиная съ средины XVII до конца XVIII в., господствовавшій въ Англіи, Франціи и Германіи деизмъ сталъ колебать важнѣйшіе догматы и сверхъестественный характеръ христіанства. Наиболѣе извѣстны апологеты: Битлеръ («The analogy of religion natural and revealed», 1736), Ларднеръ, Леландъ, Аддисонъ, Тюротенъ («Traité de la vérité de la réligion chrétienne»), Боннэ, Пфаффъ, Мосгеймъ, Сакъ, Іерузалемъ («Betrachtungen über die vornehmsten Wahrheiten der Religion» 1768), Нёссельтъ, Лиденталь и др. Уже тогда обнаружилось несогласіе: одни пытались доказать сверхестественность и непостижимость божественнаго откровенія, другіе стремились привести доказательства, что требованія разума согласаются съ ученіемъ и нравственными основами христіанства.

Въ настоящее время А. обращается главнымъ образомъ противъ натурализма. Раціонализмъ стремится путемъ изученія человѣческаго духа привести психологическое доказательство, что религія основана на духовной потребности человѣческой природы, что она необходима человѣку, и изъ исторіи религіи вывести заключеніе, что именно только христіанская религія отвѣчаетъ въ достаточной степени этой потребности. Эта раціоналистическая апологетика, вмѣстѣ съ теперешнимъ научнымъ воззрѣніемъ, отрицаетъ все сверхестественное въ границахъ чудесъ и внѣшняго откровенія. Кромѣ религіозно-философскихъ и догматическихъ сочиненій, напр Липсіуса, Пфлейдерера и др., тоже воззрѣніе проводятъ многія полемическія сочиненія противъ соч. Д. Ф. Штрауса «Der alte und der neue Glaube» (Лейпцигъ, 1872, X изд. Боннъ, 1879) и противъ соч. Э. фонъ Гартмана «Die Selbstzersetzung des Christenthums» (Берлинъ, 1874). Противъ этого натурализма вооружается супернатурализмъ и стремится защитить нѣкоторые самые важные пункты ученія, равно тѣ догматы, которые подвержены самымъ сильнымъ и опаснымъ нападеніямъ, напр. чудеса, личность Бога, божественность Іисуса Христа, Его воплощеніе, истину евангельскаго преданія и т. д., однимъ словомъ сверхъестественный характеръ откровенія и вытекающую отсюда истину всего христіанскаго ученія. Доводами апологетовъ служатъ психологическое основаніе, что недостаточность нашего естественнаго знанія необходимо должна дополняться божескимъ откровеніемъ, и историческое—что христіанство доказываетъ существованіе этого откровенія чудесами, пророчествами, своимъ началомъ и постояннымъ развитіемъ, внутренней правдой и нравственнымъ вліяніемъ своего ученія. Изъ несмѣтнаго числа аполог. этого рода сочиненій слѣдуетъ упомянуть: Лютгардта, «Apologetische Vorträge über die Grundwahrheiten des Christenthums» (9 изд., Лейпц., 1878); Баумштарка, «Christliche Apologetik auf antropologische Grundlage» (2 т., Франкфуртъ-на-Майнѣ, 1872 — 79), Эбрарда «Apologetik» (2 т. Гютерсло, 1874 — 75) и др.

Апологія Аугсбургскаго вѣроисповѣданія—названіе символической, лютеранской книги, составленной Меланхтономъ. Ему было поручено написать возраженіе католическимъ богословамъ, провозглашавшимъ на имперскомъ сеймѣ въ Аугсбургѣ, 3 авг. 1530 г., опроверженіе Аугсбургскаго вѣроисповѣданія (см. это сл.). Протестантамъ отказали въ копіи съ опроверженія и Меланхтонъ, для своего перваго сочиненія, воспользовался замѣчаніями Камерарія и другихъ богослововъ, слышанныхъ имъ на сеймѣ. — 22 сент. 1530 г. имперскій сеймъ опредѣлилъ:—представить при удобномъ случаѣ сочиненіе императору, но это не удалось—оно не было принято. Когда же 19 нояб. вышло строгое постановленіе импер. сейма объ опроверженіи протестантскаго вѣроисповѣданія и угрозы о принятіи строгихъ мѣръ за противоборство Вормскому эдикту, 1529 г., Меланхтонъ добылъ копію съ католическаго опроверженія и по ней приступилъ къ основательной передѣлкѣ своего сочиненія въ защиту протестантовъ (отъ нояб. 1530 г. до половины апр. 1531 г.). Онъ назвалъ его «Apologie der Konfession», но на переговорахъ въ Швейнфуртѣ, 11 апр. 1532 г., католики требовали, чтобы по нѣкоторымъ указаніямъ оно было названо «Assertion» и т. д. Сочиненіе появилось въ половинѣ апр. 1531 г. на латинскомъ языкѣ, въ октябрѣ того же года переведено на нѣмец. языкъ Юстомъ Іоной и исправлено Меланхтономъ. Позднѣйшія изданія—второе латинское 1531 г. (in 8°) и нѣмецкое 1533 года, тоже имъ пересмотрѣны. Въ латинской книгѣ догматовъ съ 1584 г. постоянно повторяется первое латинское изданіе (in 4°). Въ «Апологіи» трактуется объ основахъ Аугсбургскаго вѣроисповѣданія въ совокупности съ извѣстными ученіями, въ 14 главахъ: о первородномъ грѣхѣ, объ искупленіи, о любви и исполненіи заповѣдей, о церкви, о раскаяніи, объ исповѣди и ея удовлетвореніи, о таинствахъ и ихъ употребленіи, о церковныхъ постановленіяхъ, о почитаніи святыхъ, о двойномъ естествѣ во св. причащеніи, о бракѣ духовенства, о церковной службѣ, о монашескомъ обѣтѣ и о церковной власти. Изъясненія спорныхъ вопросовъ проникнуты ясностью, глубиной и умѣренностью, но по общему направленію «Апологія» носитъ болѣе характеръ научнаго изложенія, нежели публичной защиты. Развитіе ученія «Апологіи»

и Аугсбургскаго вѣроисповѣданія относятся къ тому періоду нѣмецкаго протестантизма, когда лютеране и меланхтониты еще не разошлись, хотя строгіе лютеране находили многіе обороты и выраженія въ пріемахъ Меланхтона предосудительными. Ср. Плитта, «Die Apologie der Augustana geschichtlich erklärt» (Эрлангенъ, 1873).

Апологъ (греч.) — извѣстный родъ литературнаго произведенія, имѣющаго цѣлью нравственное поученіе читателя и слушателя, представляя ему сцены изъ животной жизни. Такимъ образомъ А. сроденъ животному эпосу, смѣшавшись съ которымъ переродился въ нывѣшнюю басню. Разница между А. и произведеніями животнаго эпоса въ томъ, что первый всегда имѣетъ фигуральное значеніе, и что за выступающими въ немъ животными, такъ сказать, скрываются люди, между тѣмъ какъ въ животномъ эпосѣ первоначально человѣкъ изображалъ нравы, обычаи и характеръ животныхъ, не стремясь ни къ какой педагогической или нравоучительной цѣли. Только съ теченіемъ времени, хотя впрочемъ уже въ глубокой древности, родился новый смѣшанный литературный родъ—басня/А. являются въ большомъ количествѣ на Востокѣ и Западѣ, хотя, въ особенности, этотъ родъ литературнаго творчества былъ любимъ въ восточныхъ странахъ. Однимъ изъ самыхъ извѣстныхъ и получившихъ громадное распространеніе апологическихъ сборниковъ было санскритское сочиненіе «Панчатантра», которое дало начало Эзоповой баснѣ и потомъ, передѣланое на исхлевійскій языкъ п. з. «Калила ва Димна», во второй разъ явилось въ Европѣ и породило множество апологическихъ произведеній во всѣхъ литературахъ среднихъ вѣковъ и вѣка возрожденія. Въ этомъ переходѣ восточный А. потерпѣлъ довольно важную перемѣну: на Востокѣ всѣ А. отличаются чисто дидактическимъ характеромъ и приводятся исключительно съ цѣлью доказательства какой нибудь нравственной истины, въ Европѣ же они принимаютъ болѣе сильный отпечатокъ эпическаго характера и становятся баснями. Кромѣ того есть еще другая внѣшняя разница между восточными и европейскими апологами, а именно: восточные сборники изобилуютъ т. н. вводными апологами, т. е. такими, которые приводятся въ доказательство какого-нибудь положенія лицомъ или животнымъ, выступающимъ уже въ другомъ, такъ сказать основномъ апологѣ. Такіе вводные апологи въ значительномъ числѣ находимъ въ «Калила ва Димна». Эта литературная рамка на европейской почвѣ является рѣдко и притомъ всегда въ весьма неразвитомъ видѣ, т. е. дѣйствующія лица указываютъ лишь въ общихъ выраженіяхъ на знакомое содержаніе басни. Но въ двухъ европейскихъ памятникахъ встрѣчаемъ полную форму вводнаго А. Эти сочиненія слѣдующія: «Liber de obsidione Anconae» (Muratori: Rerum Italicarum Scriptores XI) и «Speculum sapientiae beati Cirilli episcopi, alias quadripartitus apologeticus vocatus». Послѣднее нѣкоторыми приписывается Кириллу Іерусалимскому, Кириллу Александрійскому и нѣкоторыми Кириллу—первоучителю славянъ. Всѣ эти догадки не имѣютъ почти никакого основанія. На автора лучше всего указываетъ рукопись пражской библіотеки, теперь испорченная вандальскими передѣлками скриптора Циммермана. Ее передъ порчей видѣлъ и описалъ Добровскій, по словамъ котораго въ одной изъ рукописей читалось слѣдующее: «Incipit liber primus Quadripartiti editus a Cirillo epo. (Alias gwidenon laureato poeta). Semperdisce et extmis sapiencie magis stude.—Explicit liber quadripartiti editus a Cirilio epo (alias gwidenon laureato po) eta finit' anno dni MCCCCLXII ff IIII an Greg'oij». Мѣста, поставленныя здѣсь въ скобкахъ потомъ были вырѣзаны Циммерманомъ; такой же вырѣзкѣ подверглась запись другой рукописи апологовъ, также видѣнная Добровскимъ: «Cyrilli (alias Sycinderini poetae laureati) apologorum libri 4 a folio 1 usque ad folium 55 versum». По этимъ замѣткамъ полагаютъ, что авторъ происходилъ изъ Гвидоне, итальянскаго городка въ провинціи Капитанатѣ. Фойгтъ по бреславльской рукописи поправляетъ слово Sycynderinus на Gwiderinus, мы тамъ читаемъ: «Liber vocatus Gwidrinus sic nominatur», что ближе имени Gwidenon. То же самое имя повторяется въ лейпцигской рукописи. Пейнеръ высказываетъ догадку: нельзя ли отожествить этого Гвидрина съ латинско-польскимъ авторомъ изданнаго анонимно «Gameratus'a»? Этотъ авторъ назывался «Viduinus Canonicus Vratislavensis, Capellanus Cracoviensis». А. Н. Веселовскій не признаетъ этой догадки и соглашается съ другимъ предположеніемъ, что авторомъ апологовъ, вѣроятно, былъ какой нибудь клерикъ XIV в., который могъ называться Гвидринъ и воспитывался въ Италіи, гдѣ струя животнаго эпоса была слабѣе, чѣмъ на сѣверѣ, что отразилось напр. и въ ея бѣдности въ апологахъ; ср. А. Н. Веселовскій: «Замѣтки по литературѣ и народной словесности» въ приложеніяхъ къ XLV т. «Записокъ Императорской Академіи Наукъ». Однимъ изъ самыхъ извѣстныхъ русскихъ апологическихъ сборниковъ является передѣлка «Калилы ва Димны» п. з. «Стефанитъ и Ихнилатъ», кромѣ того «Зрѣлище житія человѣческаго» и др. См. подъ соотвѣтствующими отдѣльными словами.

Апольда—фабричный городъ въ великомъ герцогствѣ Саксенъ-Веймарскомъ, въ 14 км. къ СВ. отъ Веймара, на Тюрингской жел. дор. при сліяніи рѣкъ Шетенъ- и Геррсербахъ (притоки Ильма). Въ А. находится амтсгерихтъ, реальное и городское училища; городъ имѣетъ 18054 жит. (1885) и является самымъ значительнымъ фабричнымъ городомъ Сакс. Веймара. Шерстянымъ производствомъ заняты 42 фабрики съ 6000 рабочихъ; столькимъ же рабочимъ даютъ работу, разсѣянныя по всей Тюрингіи, факторіи апольдскихъ фирмъ. Кромѣ того въ городѣ имѣются 5 красиленъ, позументныя, картонныя, желѣзныя фабрики, фабрики ящиковъ, фабрики кондитерскихъ издѣлій, заведенія для копченія мясныхъ продуктовъ, машиностроительные, чугуно- и колоколо-литейные и кирпичные заводы. Открытый въ 1737 г. цѣлебный источникъ долго былъ запущенъ и только въ 1870 г. одно акціонерное общество взялось за его эксплоатацію. На возвышеніи, въ южной части города, стоитъ родовой замокъ графовъ Фицтумъ предки кото-

рыхъ назывались апольдскими владѣтелями По смерти послѣдняго Фидтума апольдской линіи въ 1631, герцоги саксенъ-веймарскій и саксенъ-альтенбургскій подарили 15 окт. 1633 г. замокъ и имѣніе со всѣми ихъ правами іенскому университету, который и теперь еще владѣетъ этимъ имуществомъ. Ср. Кронфельдъ, «Geschichte und Beschreibung des Fabrik-und Handelsstadt A.» (Апольда, 1871).

Аполярный—см. Изотропный.

Апомекометрія — измѣреніе разстояній; наука, относящаяся къ тригонометріи.—Апомекометръ — инструментъ для измѣренія разстояній.

Аноморфинъ—органическое основаніе, получаемое обыкновенно при нагрѣваніи морфія съ хлористоводородной кислотой. А. имѣетъ видъ бѣлой аморфной массы, которая на воздухѣ окрашивается въ зеленый цвѣтъ. Физіологическое дѣйствіе А. совершенно отличается отъ таковаго же морфія. Уже въ малыхъ дозахъ онъ очень скоро вызываетъ рвоту, общую слабость, которая проходитъ быстро, безъ всякихъ дурныхъ послѣдствій.

Апоневрозъ (греч.). Въ анатоміи этимъ именемъ называютъ извѣстныя соединительнотканныя перепонки, которыя или окружаютъ собою мышечную ткань, или служатъ для конечныхъ прикрѣпленій. Перепонки, окружающія мышцы-фасціи, находятся по преимуществу на конечностяхъ, непосредственно подъ кожей, туго охватываютъ ихъ и служатъ обыкновенно для удержанія мышцы, въ особенности во время сокращенія послѣдней, на опредѣленномъ мѣстѣ. А., служащіе для прикрѣпленія, находятся или на концѣ мышцы, и тогда въ видѣ сухожилій прикрѣпляютъ мышцу къ кости, или же пронизываютъ мышцу во многихъ мѣстахъ съ цѣлью укрѣпленія мышечныхъ пучковъ между собою. Ткань А. перламутро-бѣлаго цвѣта бѣдна сосудами и нервами. Нѣсколько А. въ совокупности обладаютъ большою способностью сопротивленія и часто служатъ по этому мѣстомъ скопленія гноя, который черезъ А. не можетъ себѣ проложить пути кнаружу.

Апоплянетъ—см. Апогей.

Апоплексія (Apoplexia, греч.)—параличъ, ударъ (см. это сл.); этимъ именемъ называется быстро наступающая неспособность мозга къ функціонированію, т. е. внезапно наступающее безсознательное состояніе и неподвижность, безразлично отъ какихъ бы причинъ это ни произошло: отъ изліянія ли крови въ ткань мозга (apoplexia sanguinea), отъ изліянія ли серозной жидкости (apoplexia serosa), или отъ пораженій мозга, находящихся не въ зависимости отъ какихъ либо видимыхъ анатомическихъ причинъ (Apoplexia nervosa). Въ настоящее время подъ А., въ узкомъ смыслѣ слова, понимаютъ кровоизліяніе въ ткань мозга, причемъ внезапно или постепенно наступаютъ параличи двигательныхъ и чувствительныхъ нервовъ, сопровождающіеся обыкновенно болѣе или менѣе продолжительнымъ безсознательнымъ состояніемъ. Чаще всего эти мозговые параличи происходятъ у стариковъ, у которыхъ обыкновенно наблюдается атероматозное перерожденіе сосудовъ мозга. Въ болѣе широкомъ смыслѣ А. называютъ всякое кровоизліяніе въ ткань какого либо органа; такъ говорятъ объ А. легкихъ, почекъ, кожи (т. е. кровоподтекъ). Кровоподтекъ въ послѣднемъ смыслѣ тоже, что и экстравазатъ крови (см. это сл.).

Апоризмъ—трудная, неразрѣшимая, неприступная задача. Это названіе дано нѣкоторыми древними математиками такимъ задачамъ, рѣшеніе которыхъ было чрезвычайно затруднительно, хотя невозможность ихъ рѣшенія не была тогда еще доказана. Нѣкоторыя изъ подобныхъ задачъ-апоризмовъ признаны нынѣ совершенно неразрѣшимыми, таковы: дѣленіе путемъ геометріи всякаго угла на три равныя части, квадратура круга, удвоеніе куба и проч.

Апортъ — самое крупное изъ всѣхъ нашихъ яблокъ. Весьма цѣнный столовый сортъ; принадлежитъ къ осеннимъ яблокамъ; созрѣваетъ въ сентябрѣ и октябрѣ. Въ лежкѣ сохраняется до іюля слѣдующаго года. Разводится во всей Россіи, за исключеніемъ крайняго сѣвера, и встрѣчается во множествѣ видоизмѣненій, изъ которыхъ лучшимъ считается такъ наз. украинскій А.

Апосатурній—см. Апогей.

Апосіопезисъ (греч.—т. е. умолчаніе, у римлянъ reticentia)—такъ въ поэзіи и риторикѣ называется остановка въ срединѣ предложенія, когда извѣстная часть мысли остается недосказанной, и слушатель самъ долженъ ее угадать. Извѣстный случай А. встрѣчается въ Энеидѣ Виргилія: «Quos ego!» (I, 139).

Апосорбиновая кислота—см. Сорбинъ.

Апостазіи (Apostasieae R. Br.)—небольшое, близкое къ орхиднымъ, семейство однодольныхъ растеній, съ мелкими пазушными цвѣтками и длинными узкими листьями. Сюда относится всего два рода, свойственные индійскому архипелагу и японскимъ островамъ: Apostasia Blum. и Neuwiedia Blum.

Апостатъ (греч.) т. е. отщепенецъ—такъ называли, преимущественно, вѣроотступниковъ, отсюда апостазія—вѣроотступничество; взятое въ этомъ смыслѣ слово «А.»—позорное. (см. Ренегатъ). Во время гоненій на христіанство, вѣроотступники дѣлились на: sacrificati—приносившіе въ доказательство своего возвращенія изъ христіанства въ язычество жертву языческимъ богамъ, traditores, — выдававшіе гонителямъ книги Священнаго Писанія, thurificati — воскурявшіе ѳиміамъ передъ богами и статуею императора, libellatici—получавшіе отъ языческихъ властей ложныя свидѣтельства (libella) о жертвоприношеніи, acta facientes,—когда отпаденіе ихъ было только констатировано протоколомъ. За вѣроотступничество церковь налагала различныя наказанія. Въ древнія времена вѣроотступниковъ навсегда отлучали отъ церкви или подвергали продолжительному публичному покаянію. Позднѣе церковныя власти лишали вѣроотступниковъ имѣній и всего имущества, ссылали ихъ и нерѣдко казнили. — Апостазіей называютъ также переходъ изъ одной Христіанской религіи въ другую. Переходы изъ Римской церкви въ Протестантскую наказывались сожженіемъ и до сихъ поръ для такихъ апостатовъ существуютъ

различныя свѣтскія наказанія. Ср. «Gothofred, Paratition zu Cod. Theodos. XVI, 7. Binghami Ovig. eccles». (vol. VII, p. 268 etc.).

Апостема (Apostema)—см. Нарывъ.

А-постеріори (A posteriori)—см. Апріори (A priori).

Апостиль (ново-лат.)—дополненіе къ документу, требующее для своей дѣйствительности тѣхъ же законныхъ порядковъ, что и главный документъ. Вообще же А.—примѣчаніе на поляхъ книги.

Апостолическое величество—титулъ королей Венгріи, данный папой Сильвестромъ II (999—1003) въ 1000 г. Стефану Святому (см. это сл.)—первому христіанскому королю Венгріи. Въ 1758 г. папа Климентъ XIII возобновилъ этотъ титулъ для королевскаго дома Австро-Венгріи.

Апостолики или апостольскіе братья—общее наименованіе различныхъ христіанскихъ сектъ, протестовавшихъ противъ омірщенія церкви и проповѣдывавшихъ возвращеніе къ апостольской простотѣ. Въ III и IV стол. А., называемые также апотактиками, появились во многихъ мѣстахъ Малой Азіи, но скоро были уничтожены; они проповѣдывали, что спасенія не достигнутъ тѣ, кто обладаетъ собственностью и живетъ въ бракѣ. Въ XII стол. такъ называлась часть каѳаровъ (см. это сл.) на нижнемъ Рейнѣ. Въ XIII стол. многочисленная секта А. появилась въ Италіи. Жерардъ Сегарелли Пармскій, бывшій францисканецъ, отказался отъ своихъ имѣній и въ 1260 г., какъ нищенствующій апостолъ, въ сопровожденіи своихъ единомышленниковъ, братьевъ и сестеръ, отправился странствовать и проповѣдывать раскаяніе въ грѣхахъ. Въ 1280 г. Сегарелли былъ схваченъ, въ 1286 г. освобожденъ, но изгнанъ изъ Пармской епархіи, въ 1286 г. Гонорій IV приказалъ уничтожить всѣ общины, существующія безъ папскаго разрѣшенія. Давленіе со стороны папъ возбудило энергію А., и они открыто и громко стали указывать на недостатки омірщенной католической церкви и, руководясь апокалиптическими образами, предсказывали погибель папству. Сегарелли былъ снова схваченъ въ 1294 г. и, не смотря на свое отреченіе, сожженъ въ 1300 г. Во главѣ партіи сталъ Дольчино, незаконный сынъ священника изъ Новары и его подруги Маргариты. Въ своихъ пророческихъ посланіяхъ, онъ предсказывалъ начало новаго періода міра съ 1303 г. Первый періодъ обнимаетъ время Ветхаго Завѣта, второй начинается съ I. Христа, третій съ папы Сильвестра и императора Константина, съ четвертымъ кончается міръ, и потому онъ предлагалъ отказаться отъ всѣхъ благъ земныхъ и возвратиться къ апостольской простотѣ жизни, бракъ замѣнить духовнымъ союзомъ мужа и жены, на мѣсто внѣшнихъ предписаній и обычаевъ поставить свободный духъ любви. Противъ инквизиціи Дольчино допускалъ ложь и силу оружія; въ 1304 г. съ дружиной въ тысячу человѣкъ, онъ предпринялъ смѣлый набѣгъ на Верхнюю Италію, но, укрѣпившись на горѣ Цебелло, былъ окруженъ войскомъ епископа верчельскаго, изнемогалъ отъ голода и въ 1307 г. съ замѣчательнымъ спокойствіемъ † на кострѣ. А. существовали въ Ломбардіи и южной Франціи до 1368 г. См. Кроне, «Fra Dolcino und die Patarener» (Лейпцигъ, 1844 г.).

Апостолъ (греч., посланникъ)—такъ назывались 12 лицъ, избранныхъ I. Христомъ для распространенія Его ученія. Они были постоянными спутниками и учениками I. Х. и послѣ его смерти стали во главѣ христіанскихъ общинъ. Имена ихъ по Ев. Матѳея (X, 2), Симонъ, Петръ, Андрей, Іаковъ (сынъ Зеведея), Іоаннъ, Филиппъ, Варѳоломей, Ѳома, Матѳей, Іаковъ (сынъ Алфея), Леввей, прозванный Ѳаддеемъ (по Ев. Луки вм. него Іуда Іаковлевъ), Симонъ Зилотъ и Іуда Искаріотъ. Самостоятельная дѣятельность этихъ апостоловъ начинается со дня сошествія на нихъ Св. Духа; первоначально она была сосредоточена въ Іерусалимѣ, а потомъ апостолы стали распространять христіанство и среди язычниковъ. Возникшія въ церкви разногласія по поводу іудео-христіанъ и христіанъ изъ язычниковъ были прекращены на апостольскомъ соборѣ въ Іерусалимѣ. Свѣдѣнія о дѣятельности апостоловъ до 64 г. находятся въ книгѣ «Дѣяній Апост.». Дальнѣйшая судьба А. мало извѣстна: ап. Павелъ претерпѣлъ мученическую смерть въ Римѣ, равно какъ и апостолъ Петръ; ап. Іаковъ, по преданію, былъ епископомъ іерусалимскимъ; ап. Іоаннъ, по единогласному преданію малоазійской церкви, дѣйствовалъ въ Ефесѣ, ап. Филиппъ въ Гіерополѣ. Преданія о дальнѣйшей дѣятельности другихъ апостоловъ имѣютъ меньшую степень достовѣрности. Католическая церковь имѣетъ особый праздникъ «раздѣленія апостоловъ» для проповѣди Евангелія разнымъ народамъ (festum divisionis apostolorum) 15 іюля. Названіе «апостолъ» присвояется еще другимъ 70 ученикамъ I. Христа (Лук. X, 1). Называютъ также апостолами и позднѣйшихъ проповѣдниковъ христіанства—Бонифація и Ансгарія. Какъ въ церкви православной, такъ и католической установлены въ честь апостоловъ праздники, первыя начала которыхъ восходятъ къ отдаленной христіанской древности. Въ церкви православной въ воспоминаніе апостоловъ установленъ особый постъ, начинающійся съ понедѣльника послѣ Недѣли всѣхъ Святыхъ и продолжающійся до 29 іюня (праздн. Петра и Павла). Изображенія апостоловъ, особенно Петра и Павла, занимаютъ видное мѣсто въ древнихъ памятникахъ хр. искусства. Фарраръ, «Первые дни христіанства» (Спб., 1888); его же, «Жизнь и труды св. ап Павла» (Спб., 1887 г.).

Апостолъ—богослужебная книга Грекороссійской церкви, содержащая въ себѣ дѣянія и посланія апостольскія, съ раздѣленіемъ ихъ на зачала и главы, и предназначенная для чтенія въ церкви при богослуженіи; въ ней находится указатель апост. чтеній, пріуроченныхъ къ днямъ церковнаго года и другія необходимыя свѣдѣнія. Опредѣленный порядокъ церковныхъ чтеній изъ Дѣяній и Посланій ап. сложился не ранѣе VII в. Ср.: «Историческое обозрѣніе богослуж. книгъ греко-росс. церкви» (Кіевъ, 1836); прот. К. Т. Никольскій, «Обозрѣніе богослуж. книгъ по отношенію ихъ къ церковному уставу»(Спб., 1856).

Апостолъ, по всей вѣроятности, долженъ былъ войти въ переводныя славянскія книги уже на первыхъ порахъ при Кириллѣ и Меѳодіѣ, но, подобно Евангелію, изъ А. начали сперва дѣлать выдержки, и сборники такихъ выдержекъ назывались праксапостолами. Только потомъ стали пополняться тексты и подобно тетраевангеліямъ появились цѣлыя Апостольскія дѣянія. Самыми древними, и поэтому самыми важными въ лингвистическомъ отношеніи, памятниками этого рода служатъ слѣдующіе цѣлые или отрывочные памятники: Охридскій А., вывезенный В. И. Григоровичемъ изъ Охриды; большая часть его написана кирилловскимъ, маленькій же отрывокъ глаголическимъ письмомъ. Теперь онъ хранится въ Румянцевскомъ музеѣ и состоитъ изъ 111 листовъ въ четвертку. Текстъ его очень неполонъ; глаголическая часть напечатана Шафарикомъ, кирилловская—Срезневскимъ въ «Древнихъ Памятникахъ юсоваго письма». Тамъ же охарактеризованъ и языкъ рукописи. Слѣпченская книга апостольскихъ чтеній: 6 листовъ этой книги вывезены Григоровичемъ изъ Слѣпченскаго монастыря и находятся въ Румянцевскомъ музеѣ; остальная, гораздо большая часть въ 140 листовъ принадлежала Шафарику, послѣ его смерти досталась Верковичу и хранится теперь въ Бѣлградѣ. Рукопись писана въ четвертку крупнымъ уставомъ на греческомъ палимпсестѣ, двумя почерками. Часть изъ Румянцевскаго музея издана Срезневскимъ въ «Памятникахъ юсоваго письма». Македонскій или Струшицкій А. писанъ позже предъидущихъ, вѣроятно, въ началѣ XIII в., состоитъ изъ 83 листовъ, которые сначала принадлежали Шафарику, а потомъ попали въ Чешскій музей въ Прагѣ. Памятникъ этотъ описанъ Срезневскимъ въ «Свѣдѣніяхъ и замѣткахъ о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ» и тамъ же напечатанъ его отрывокъ. Замѣчательно, что и тутъ, какъ и въ Охридскомъ А., замѣтны слѣды глаголицы, такъ же какъ и тамъ въ перемежку съ кириллицей. Четыре листка Мануиловской книги апостольскихъ чтеній, вѣроятно XIII в., описаны у Срезневскаго въ «Памятникахъ юсоваго письма». Къ этому же времени относятся три памятника, гдѣ апостольскія чтенія перемѣшаны съ евангельскими—это такъ называемое Бѣлградское и два Хлудовскія Апостоло-Евангелія. На границѣ XIII и XIV в. стоитъ одинъ Хлудовскій А., помѣченный № 35 и нѣсколько маленькихъ отрывковъ. Русскіе списки А. не восходятъ далѣе XIII в.; самымъ древнимъ надо считать текстъ въ спискѣ Синодальной библіотеки 1220 г.; здѣсь находится и толкованіе на нѣкоторыя посланія. Памятникъ этотъ описанъ Буслаевымъ въ «Матеріалахъ», Горскимъ и Невоструевымъ въ ихъ «Описаніи рукописей Синодальной библіотеки» и Воскресенскимъ въ его «Изслѣдованіи объ Апостолѣ». Изъ XIV в. болѣе замѣчательны: 1307 г. списокъ Синодальной библіотеки, описанный Горскимъ и Невоструевымъ, а также Воскресенскимъ, написанный Діомидомъ для Псковскаго Пантелеймоновскаго монастыря. Въ послѣсловіи этого памятника встрѣчаются мѣста, напоминающія «Слово о полку Игоревѣ». Къ этому же времени относится А. Синодальной библіотеки, написанный между 1309 и 1312 г. въ Новгородѣ Максимомъ Станимиромъ. Уже въ этихъ спискахъ, равнымъ образомъ какъ и въ двухъ Типографскихъ апостолахъ XIV в. замѣчается новая редакція, отличная отъ древней. Вообще въ XIV в. тексты начинаютъ расходиться и, по мнѣнію Воскресенскаго, составляютъ 3 различныя редакціи; первая редакція—первоначальная; ко второй принадлежатъ апостолы: Толстовскій Имп. Публичной библіотеки и Чудовскій, приписываемый св. Алексѣю. Къ третьей—принадлежитъ Геннадіевскій списокъ Библіи; къ югославянскимъ спискамъ XIII и XIV в. относятся слѣдующіе списки сербской редакціи: Загребскій—глаголическій, изданный Ягичемъ въ «Rad jugoslav. Akad.»; Шитатовацкій, изд. Миклошичемъ въ Вѣнѣ, 1853, написанный Даміаномъ въ городѣ Ждрѣло по очень древней редакціи, и кромѣ того нѣсколько болѣе позднихъ и менѣе важныхъ списковъ, хранящихся въ Бѣлградѣ и въ Императорской Публичной библіотекѣ. Здѣсь же надо замѣтить, что въ основанной при Іоаннѣ Грозномъ въ 1553 г. первой типографіи, подъ управленіемъ Ивана Ѳедорова и Петра Тимофеева, была напечатана первая печатная въ Россіи книга—Апостолъ, въ 1564 году.

Апостолъ (Apostoli) — такъ называлась прежде аппеляціонная просьба, по которой спорное дѣло рѣшалось въ высшей инстанціи.

Апостолъ (Даніилъ Павловичъ)—гетманъ войска Запорожскаго, род. 1658 г. 4 дек., † 1734 г. 17 января. Отецъ его родомъ изъ Молдавіи переселился въ Украйну и былъ миргородскимъ полковникомъ († 1668 г.). Оставшись послѣ смерти отца десятилѣтнимъ мальчикомъ, Даніилъ единогласно былъ выбранъ полковникомъ, а за малолѣтствомъ его правилъ Дубяга. 20 лѣтъ А. вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей. Мазепа, достигши гетманства, преслѣдовалъ А., какъ приверженца своего предшественника Самойловича, и лишилъ его званія, хотя и не надолго, такъ какъ въ 1693 г. онъ снова является миргородскимъ полковникомъ, посланнымъ Мазепою вмѣстѣ съ другими полковниками преслѣдовать Петрика—войсковаго канцеляриста. Петрикъ бѣжалъ въ Крымъ и, объявивъ себя гетманомъ, дѣлалъ набѣги на Украйну вмѣстѣ съ татарами. А. боролся съ нимъ весьма успѣшно впродолженіе 3-хъ лѣтъ и не разъ разбивалъ его: такъ въ 1693 г. А. разбилъ татаръ на Ингулѣ. Въ первомъ Азовскомъ походѣ А. былъ посланъ съ казаками овладѣть турецкими крѣпостями близъ устій Днѣпра; походъ кончился весьма удачно, но Мазепа, не любившій А., не послалъ его съ вѣстями на Москву, такъ какъ полагалъ, что посланцы будутъ щедро одарены Петромъ, что и дѣйствительно случилось. А. и галицкій полковникъ Боруховичъ въ 1696 г. разбили крымскаго хана (на Ворсклѣ) при Соколкѣ, снова ворвавшагося въ Украйну вмѣстѣ съ Петрикомъ, который въ этомъ сраженіи былъ убитъ. Въ 1697 году Мазепа, отправляясь на защиту завоеванныхъ татарскихъ крѣпостей, оставляетъ А. наказнымъ гетманомъ. Въ 1700 г. А. отправленъ на шведскую границу къ наказному гетману полковнику Обидовскому, но

смерти котораго принялъ его званіе. Въ 1701 г. подъ начальствомъ Шереметева участвовалъ въ походѣ на Лифляндію и въ побѣдѣ при Эретсферѣ, затѣмъ вернулся на Украйну. Въ 1704 г. А. отправленъ въ Польшу съ 3000 казаковъ на помощь королю Августу, гдѣ дѣйствовалъ весьма успѣшно, не разъ разбивая непріятельскіе отряды; такъ, передъ занятіемъ Варшавы Августомъ, А. разсѣялъ непріятельскій отрядъ въ 760 чел., взялъ въ плѣнъ 300 шведовъ и способствовалъ изгнанію изъ Варшавы швед. генерала Горна. Вскорѣ онъ вмѣстѣ съ Мировичемъ самовольно вернулся на Украйну, такъ какъ не выносилъ строгостей и обращенія Паткуля, который билъ палками «непонятныхъ», отбиралъ лошадей у товарищества и училъ пѣшему строю по-нѣмецки, а между тѣмъ будучи сперва подъ начальствомъ генерала Брандта жилъ съ нимъ мирно и съ нимъ было «мило жить и умереть» (письмо А. къ Мазепѣ). Въ 1706 г. А. посланъ на выручку Мировича, сидѣвшаго въ Ляховичахъ, окруженнаго шведами, но не поспѣлъ на помощь во время, по умыслу Мазепы, да кромѣ того былъ разбитъ шведами подъ Клецкомъ. Въ дѣлѣ Кочубея и Искры А. обвинялся въ томъ, что сообщилъ Кочубею о намѣреніи Мазепы убить Петра и еслибы доносъ удался, то Кочубей и Искра намѣрены были устроить полученіе А. гетманской булавы. Сначала сильно обвиняемый, А. затѣмъ даже не призывался къ допросу и наказаніе его поручено самому Мазепѣ, который оправдалъ его и писалъ о немъ Петру: «А. породы волошской, человѣкъ отъ отца заслуженный въ войскѣ, воинъ добрый, изъ всѣхъ полковниковъ давнѣйшій, старѣйшій, знатный, заслуживший честь и любовь отъ всѣхъ полковъ». Когда Мазепа присоединился къ шведскому королю, А. находился при немъ; будучи посланъ къ Петру отъ Мазепы съ предложеніемъ выдать шведскаго короля и генераловъ, если ему возвратятъ гетманское достоинство, А. написалъ поздравленіе новому гетману, Скоропадскому, гдѣ просилъ ходатайствовать за него передъ царемъ. Въ 1722 г. А. отправленъ съ 10000 казаковъ на Персію; отрядъ этотъ участвовалъ при заложеніи крѣпости св. Креста при р. Сулакѣ (Койсу, р. въ Закавказьѣ). Черезъ годъ А. былъ смѣненъ лубенскимъ полковникомъ Андреемъ Маркевичемъ и отправленъ на Коломаку охранять границу отъ татаръ и запорожцевъ. По возвращеніи былъ вызванъ въ Петербургъ, гдѣ судились Полуботокъ и украинскіе старшины, протестовавшіе противъ новыхъ порядковъ, вводимыхъ Петромъ на Украйнѣ. Они обвинялись въ притѣсненіи народа и въ томъ, что просьбами къ нему стремились остановить жалобы, на нихъ подаваемыя. Екатерина I простила старшинъ, но оставила ихъ въ Петербургѣ безвыѣздно, въ томъ числѣ и А., о которомъ въ манифестѣ по этому дѣлу говорится: «А миргородскому полковнику Апостолу, на котораго отъ малороссійскаго народа въ обидахъ челобитья, хотя и не явилось, однако же онъ, будучи въ полкахъ на Коломакѣ, въ челобитной, присланной къ нему отъ старшинъ, многое переправилъ и нѣкоторые пункты прибавилъ, и приложа самъ руку, другихъ полковниковъ и полковую старшину прикладывать также заставлялъ — жить также въ Петербургѣ безсъѣздно». Вскорѣ А. позволено возвратиться въ полкъ и по уничтоженіи малороссійской коллегіи Петромъ II, возвратившимъ казакамъ право избранія гетмана, былъ радою выбранъ въ Глуховѣ гетманомъ 1-го октября 1727 г., въ присутствіи русскаго уполномоченнаго Наумова. А. отговаривался старостью (70 лѣтъ), но все же согласился быть гетманомъ. Наумовъ остался при гетманѣ для совѣтовъ и, судя по его донесенію объ этомъ избраніи, можно думать, что оно произошло не безъ вліянія и желанія Двора, хотя нѣкоторые малороссійскіе историки говорятъ, что А. избранъ единогласно, что весьма понятно, такъ какъ Наумовъ доносилъ, что собраны были «кто ѣхать похотѣлъ». Младшій сынъ А., Павелъ, былъ посланъ заложникомъ въ Петербургъ; къ государю послана была благодарственная депутація и самъ гетманъ поѣхалъ съ Наумовымъ и старѣйшинами въ Москву на коронацію. А. былъ милостиво принятъ Петромъ II и изъ Москвы привезъ статьи, утвержденныя государемъ, по которымъ возстановлены прежнее выборное управленіе, свой судъ, войсковой скарбъ, уничтожены подати, наложенныя Малороссійскою коллегіею. Въ началѣ 1730 г. А. снова ѣздилъ въ Москву и былъ свидѣтелемъ кончины Петра II. Новое царствованіе также милостиво отнеслось къ Украйнѣ: А. получилъ еще до 1460 дворовъ крестьянскихъ на урядъ, 600 руб. на содержаніе доктора и аптеки ежегодно изъ войсковаго скарба; убавлено число великорусскихъ полковъ, стоявшихъ въ Украйнѣ, до 6-ти, прощены казаки, ушедшіе съ Мазепою, а самому А. пожалованъ орденъ Александра Невскаго; но за то казаковъ посылали насыпать земляной валъ съ башнями—на линію, гдѣ многіе обрѣли могилу, изнемогая цѣлые годы отъ тяжелой работы. При А. казаки ходили на помощь Ласси въ Польшу. Гетманъ † отъ паралича въ с. Сорочинцахъ, гдѣ проводилъ послѣдніе годы жизни, занимаясь разведеніемъ садовъ. Будучи доблестнымъ и мужественнымъ, А., судя по запискамъ Марковича, былъ гордъ и мстителенъ, не говоря уже объ общемъ грѣхѣ въ стремленіи къ милостямъ. Вдова его была утверждена въ наслѣдствѣ и пожалована пенсіей въ 3000 р. У А. было два сына: 1) Петръ, не оставившій потомства, избранный миргородскимъ полковникомъ въ день избранія отца въ гетманы и 2) Павелъ — лубенскій полковникъ съ 1728 г., весьма образованный; онъ былъ въ числѣ депутатовъ, поздравлявшихъ императрицу Елисавету съ восшествіемъ на престолъ. Дочь гетмана была замужемъ за сыномъ Кочубея. Родъ А. прекратился (см. Апостолы).

Апостолы. Фамилія Апостолъ молдавскаго происхожденія. Павелъ Апостолъ, изъ молдавскихъ бояръ, поселился въ Малороссіи при гетманѣ Богданѣ Хмѣльницкомъ. Былъ полковникомъ Миргородскимъ и гетманомъ Малороссійскимъ, † 1668 г. Потомки его занимали разныя должности въ Малороссіи. Послѣднимъ генеральнымъ хорунжимъ былъ Данило Петровичъ Апостолъ (въ 1762 г.). Его жена была племянницею гр. Разумовскихъ, одна изъ сестеръ Данилы Петровича была за-

мужемъ за генералъ-маіоромъ Матвѣемъ Артамоновичемъ Муравьевымъ, сыну котораго, Ивану Матвѣевичу, дозволено именоваться (императоромъ Александромъ I) Муравьевымъ—Апостоломъ. Съ кончиною сына Даніилы Петровича, Михаила, умершаго холостымъ, родъ А. въ мужской линіи пресѣкся.

Апостолы—приверженцы предопредѣленія среди меннонитовъ.

Апостольскій — общее названіе всего, что идетъ непосредственно отъ апостоловъ или удерживаетъ апостольскій характеръ. Такъ, православно-каѳолическая церковь называется —апостольскою (Ecclesia apostolica) въ томъ и другомъ смыслѣ. Апостольское преданіе (см. Преданіе)—т. е. идущее отъ апостоловъ; апостольскія посланія Новаго Завѣта (14 посланій апостола Павла и такъ наз. соборныя посланія); въ достовѣрности посланій къ римлянамъ, коринѳянамъ и галатамъ никогда не было сомнѣній (за исключеніемъ неосновательной критики Бруно Бауера). Посланія ап. Павла, за исключеніемъ посланій къ Тимоѳею и Титу, во II-мъ вѣкѣ, были собраны гностикомъ Маркіономъ и изданы, въ очень искаженномъ видѣ, подъ названіемъ «Апостоликонъ».

Апостольскій соборъ — собраніе апостоловъ въ Іерусалимѣ въ 51 или 52 г. («Дѣянія апостоловъ» XV); поводомъ къ созванію его служилъ поднятый вопросъ о томъ, возможно ли принятіе въ христіанство язычниковъ безъ еврейскаго обрѣзанія. На этомъ соборѣ было безусловно признано право свободной языческой миссіи, о чемъ свидѣтельствуетъ также и ап. Павелъ (Галат. II).—Апостольскія общины—такъ назывались христіанскія общины, основанныя непосредственно самими апостолами; изъ нихъ самыя обширныя и вліятельныя: въ Іерусалимѣ, въ Антіохіи, Эфесѣ, Коринѳѣ, Римѣ и Константинополѣ.

Апостольскій символъ — древнѣйшій изъ трехъ вселенскихъ, т. е. принятыхъ всею христіанской церковію, символовъ или исповѣданій вѣры. По одному древнему преданію, восходящему по крайней мѣрѣ къ IV вѣку, символъ этотъ составленъ самими апостолами въ Іерусалимѣ, при чемъ каждый изъ апостоловъ внесъ въ него свою долю. Но уже начиная съ XV в. стали высказываться сомнѣнія относительно личнаго составленія его самими апостолами. Тѣмъ не менѣе основа его несомнѣнно очень древняя. Предполагаютъ, что онъ имѣетъ генетическую связь съ крещальнымъ исповѣданіемъ вѣры, очень древнимъ по своему происхожденію. Позднѣе внесены въ него нѣкоторыя добавленія, такъ что послѣдняя редакція его, по мнѣнію нѣкоторыхъ, относится къ V в. На Западѣ символъ этотъ употреблялся при крещеніи. Лютеръ сократилъ его. Въ церкви греческой онъ былъ постепенно вытѣсненъ изъ богослужебной практики символомъ никейскимъ. Литература: Каспари, «Ungedruckte unbeachtete und venig beachtete Quellen zur Geschichte des Taufsymbols und der Glaubensregel» (3 т., Христіанія, 1866—75); его же, «Alte und neue Quellen zur Geschichte des Taufsymbols und der Glaubensregel» (Христіанія, 1879); А. Ганъ, «Bibliothek der Symbole und Glaubensregel der alten Kirche» (2 изд., Бресл., 1877); Кравуцкій, «Das apostol. Glaubensbekenntniss» (1872); Вигьé, «Le symbole des apôtres (1864); Никола, «Le symb. des apôtres» (1867); И. Чельцовъ, «Древнія формы символа вѣры» (Спб., 1869).

Апостольскіе мужи — такъ назыв. непосредственные ученики апостоловъ, оставившіе послѣ себя сочиненія; таковы: Варнава, Климентъ Римскій, Игнатій Антіохійскій (Богоносецъ), Поликарпъ Смирнскій, Папій Іерапольскій и Георгій. Дошедшіе до насъ отрывки изъ сочиненія Папія, ученика ап. Іоанна, несомнѣнно подлинны; сочиненія же остальныхъ А. мужей критика подвергаетъ большему или меньшему сомнѣнію. Посланіе Варнавы нѣкоторые приписываютъ другому автору; изъ сочиненій Климента Римскаго признаютъ подлиннымъ только его первое посланіе къ коринѳянамъ. Сочиненіе Гермія «Пастырь» приписываютъ не тому автору, о которомъ говоритъ ап. Павелъ къ Римл. (XVI, 14). Оспариваютъ также посланіе Поликарпа Смирнскаго къ филиппійцамъ и посланія Игнатія Антіохійскаго. Напротивъ, нѣкоторые изъ патрологовъ защищаютъ ихъ подлинность. Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ сочиненія эти имѣютъ большую важность для древнѣйшей исторіи христіанства. Лучшія изданія—Котелье (два тома, Парижъ, 1672 и Амстердамъ, 1724), Якобсона (2-е изд., въ 2-хъ т., Оксф., 1840); Гефеле (Тюб., 1839; 5-е изд. подъ ред. Функа, 1878); Гильгенфельда, «Novum Testamentum extra canonem receptum» (2-е изд., Лейпц., 1876); Дресселя (2-е изд., Лейп., 1863); Гебгарта, Гарнака и Цана «Patrum apostolorum opera» (т. 1—3, Лейпц., 1875—1877; 2-е изд., ч. 1, 1877 — 1878; сокращ. изд., 1877). Ср. Гильгенфельдъ, «Die apostolischen Väter» (Галле, 1853). Писанія мужей апост. въ русскомъ переводѣ прот. Преображенскаго (Москва, 1762); архіеп. Филарета, «Историч. ученіе объ отцахъ церкви» (2-е изд., Спб., 1882); «О 1-мъ посл. къ коринѳянамъ» соч. А. Приселкова (Спб., 1888).

Апостольскіе обходы или точнѣе: «Апостольстіи обходы, что приходили къ граду, обрѣтоша человѣка орюща волы и просиша хлѣба, онъ же иде въ градъ хлѣба ради; апостоли же безъ него взоравше ниву и насѣявше и пріиде съ хлѣбы и обрѣте пшеницу зрѣлу». Множество подобныхъ разсказовъ обращается въ русскомъ народѣ уже съ XI в. По мнѣнію Порфирьева, преданія эти обязаны своимъ происхожденіемъ еретическимъ проповѣдникамъ и писателямъ. Апокрифъ «Апостольскіе обходы» съ приведеніемъ его заглавія въ полной формѣ упоминается въ статьѣ объ отреченныхъ книгахъ, находящейся въ одномъ изъ Соловецкихъ сборниковъ XVII в. Объ этомъ писалъ тоже Афанасьевъ въ сочиненіи «Народныя русскія легенды».

Апостольскія дѣянія—пятая книга новозавѣтнаго канона, составленная сотрудникомъ ап. Павла ев. Лукою. Въ ней разсказывается о дѣятельности апостоловъ, особенно Петра и Павла; излагаются свѣдѣнія объ исторіи церкви Христовой отъ Вознесенія Спасителя на небо до утвержденія христіанства сперва въ Іерусалимѣ, потомъ въ Антіохіи и Римѣ. Нѣкоторые изъ протестантскихъ ученыхъ проводятъ въ своихъ сочиненіяхъ одно-

стороннюю мысль, будто составитель книги имѣлъ цѣлію оправдать идею апостола Павла о проповѣданіи христіанства язычникамъ безъ Моисеева закона и что этою цѣлію опредѣляется какъ выборъ, такъ и изложеніе содержанія книги. Полагаютъ, что намекъ на эту идею заключается въ словахъ, обращенныхъ Спасителемъ къ Своимъ ученикамъ при вознесеніи Его на небо: «и будете Мнѣ свидѣтелями въ Іерусалимѣ и во всей Іудеѣ и Самаріи и даже до края земли». Точно также чудесныя рѣчи апостоловъ на разныхъ языкахъ въ день пятидесятницы истолковываютъ въ смыслѣ символическаго указанія на универсальное назначеніе христіанства. Между тѣмъ какъ вражда іудеевъ противъ христіанъ все болѣе и болѣе возрастаетъ и, несмотря на вдохновенныя рѣчи и чудеса апостоловъ, наконецъ достигаетъ крайнихъ предѣловъ въ кровавыхъ преслѣдованіяхъ, подготовляется постепенно освободительная (отъ Моисеева закона) миссія язычниковъ посредствомъ мученической кончины архидіакона Стефана, проповѣди Евангелія въ Самаріи и на берегахъ Средиземнаго моря, обращенія язычника-евнуха ап. Филиппомъ и Корнилія сотника ап. Петромъ, главнымъ же образомъ посредствомъ обращенія Павла на пути въ Дамаскъ и его присоединенія къ Варнавѣ въ Антіохіи, гдѣ обращенные въ христіанство язычники впервые стали называться христіанами; такъ что наконецъ на апостольскомъ соборѣ въ Іерусалимѣ было признано, какъ апостолами, такъ и всею іерусалимскою общиною, право язычниковъ на вступленіе въ христіанство безъ обрѣзанія. Отсюда начинается въ Дѣяніяхъ апостольскихъ описаніе миссіонерскихъ путешествій ап. Павла до конца его дѣятельности въ Римѣ, т. е. до лѣта 64 г.—времени неронова гоненія на христіанъ. Историческая достовѣрность книги Дѣяній ап. не подлежитъ сомнѣнію; она написана очевидцемъ разсказываемыхъ событій, тѣмъ же самымъ лицомъ, которому принадлежитъ третье Евангеліе. Время и мѣсто написанія не опредѣлены съ точностію; первое пріурочиваютъ къ 60 годамъ I вѣка, второе—къ Македоніи, Эфесу или Риму. Литература. Шнекенбургеръ, «Ueber den Zweck der Apostelgeschichte» (Берл., 1841); Целлеръ, «Die A.» (Штутг., 1854), Лекебушъ, «Die Komposition und Entstehung der A.» (Гота, 1854); Овербекъ въ 4 изд. Де-Ветте, «Kurze Erklärung der A.» (Лейпцигъ, 1870).

Апостольскія дѣянія или акты. Кромѣ каноническихъ, имѣются тоже и апокрифическія Ап. дѣянія, вообще сходныя съ апокрифическими евангеліями. О нихъ обширныя свѣдѣнія находимъ въ статьѣ свящ. І. Смирнова, «Апокрифическія сказанія о Божьей Матери» («Православное Обозрѣніе», 1873). Апокрифы эти главнымъ образомъ занимаются исторіей жизни Богородицы послѣ Вознесенія Господня. Въ русской литературѣ извлеченія изъ этихъ писаній пересказываются въ разныхъ популярно-историческихъ и нравоучительныхъ произведеніяхъ, напр. въ проповѣдяхъ, прологахъ, синаксаряхъ, въ Четьи-Минеяхъ митрополита Макарія, особенно же въ Четьи-Минеяхъ святителя Дмитрія Ростовскаго, потомъ въ извѣстной книгѣ «Жизнь Пресвятыя Дѣвы Богородицы изъ книгъ Четьи-Миней», изданной Авдот. Глинкою (5 изд., Москва, 1857 г.), въ разныхъ учебныхъ руководствахъ по священной исторіи, въ пѣснопѣніяхъ на праздникъ Успенія Богородицы, сочиненныхъ въ VIII в. Космой Маюмскимъ и Іоанномъ Дамаскинымъ и въ др. литературно-богословскихъ сочиненіяхъ. Изъ этихъ апокрифовъ, въ статьѣ объ отреченныхъ книгахъ, въ сборникѣ соловецкомъ XVII в. упоминаются слѣдующіе: «Петрово-житіе въ пустыни 52 лѣта и нахожденіе Петрово по Вознесеніи Господни; что Христа отрочатемъ продавалъ и архистатиха Михаила крести и что рыбы по суху ходили». Кромѣ того Тихонравовъ въ «Памятникахъ отреченной русской литературы» упоминаетъ: «Павлово дѣяніе, лжею складено», «Ученіе Климентово».

Апостольскія постановленія (Διαταγαὶ τῶν ἁγίων ἀποστόλων) и **правила** (κανόνες) — начертаніе церковныхъ правилъ и установленій въ формѣ апостольскихъ предписаній. Сюда относятся постановленія, касающіяся взаимоотношеній между разными званіями, правъ и обязанностей лицъ духовныхъ, ихъ избранія и посвященія, церковныхъ праздниковъ, постовъ, молитвъ, порядка и содержанія богослуженія; здѣсь изложены также правила и обряды крещенія и евхаристіи, постановленія о катехуменатѣ, вдовахъ, сиротахъ и мученикахъ, о домашней жизни мужчинъ, женщинъ и дѣвственницъ. Всѣ эти постановленія восходятъ своими корнями къ древнѣйшимъ преданіямъ церкви; но съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ мѣстныхъ обычаевъ отдѣльныхъ церквей, они были значительно измѣнены и расширены. Извѣстный подъ именемъ «Constitutiones apostolicae» сборникъ приписывается Клименту Римскому и состоитъ изъ восьми книгъ. Критика различаетъ въ его составѣ три отдѣльные сборника, изъ которыхъ первый обнимаетъ собою первыя шесть книгъ, второй—седьмую, третій—восьмую, дошедшую до насъ въ неисправномъ текстѣ. Подобные сборники извѣстны также и на языкахъ коптскомъ, эѳіопскомъ и сирійскомъ. Новой наукѣ удалось опредѣлить первоначальныя составныя части сборника, и она признала, что зерно его восходитъ къ тому отдаленному времени, когда еще не были строго разграничены и опредѣлены названія епископовъ и пресвитеровъ, и явилось первоначально въ самой Азіи около половины II вѣка. Первая составная часть сборника (1—6 кн.) явилась въ концѣ III в.; но позднѣе была нѣсколько переработана. Окончательную редакцію разсматриваемаго греческаго сборника, въ его настоящемъ видѣ, относятъ къ V в. Нѣчто подобное произошло и съ апостольскими правилами («Canones apostolicae»), содержаніемъ которыхъ служатъ краткія указанія церковныхъ порядковъ. Основа ихъ имѣетъ очень древнее происхожденіе, но многія частности добавлены были впослѣдствіи. Въ концѣ V-го или въ началѣ VI в. они были переведены Діонисіемъ Малымъ съ греческаго на латинскій языкъ и дополнены африканскими канонами и распоряженіями римскихъ епископовъ. Сборникъ этотъ положенъ въ основу дѣйствующаго каноническаго права Римской церкви. Греческая церковь

къ 50-ти правиламъ, принятымъ Римскою церковью, присоединяетъ еще 35, такъ что число всѣхъ апостольскихъ правилъ простирается здѣсь до 85, которыя и утверждены на соборѣ Трульскомъ (692 г.). Иной счетъ правилъ въ древнихъ церквахъ—Александрійской, Сирской и Абессинской. Литература: Дрей, «Untersuchungen über die Konstitutionen und Kanones der Apostel» (Тюб., 1832); Бунзенъ, «Hippolitus und seine Zeit» (нѣмец. изд., 2 т., Лейпц., 1852—1853); Бикель, «Geschichte des Kirchenrechts» (1843); Краббе, «Ueber den Urspr. u. d. Inhalt der apost. Konstit.» (Гамб., 1829). По вопросу объ интерполяціи сборника ср. Тюбъ, «Theol. Quartalschrift» (1880, стр. 378); Брюкнеръ, «Ueber die Zusammensetzung d. Liturgie in 8 Buche d. apost. Konstit.» (Studien u. Kritik. 1883, 1; ср. тамъ же замѣчанія Клейнерта); прот. Благоразумовъ, «Постановленія апостольскія» («Правосл. обозр.», 1862, т. VII—VIII); Заозерскій, «Объ источн. права Православной церкви» (Приб. къ Твор. св. о., 1889, I); новое же изд. греч. «Постановленій А.» де-Лягарда (Лейпц., 1862); «Постановленія А.» въ русскомъ переводѣ І. Н. (Казань, 1864); текстъ и изъясненіе правилъ апостольскихъ въ «Опытѣ курса церковнаго законовѣдѣнія» арх. Іоанна (т. 1, Спб., 1851 г.).

Апострофа (греч.) или метабазисъ, т. е. перестановка—первоначально это было техническимъ выраженіемъ аттическаго судебнаго языка и означало тотъ моментъ, когда ораторъ отвертывался отъ судьи и обращался съ рѣчью къ подсудимому. Вообще-же какъ риторическій пріемъ, А. значитъ обращеніе къ отсутствующему, или къ предметамъ неодушевленнымъ и отвлеченнымъ, какъ будто къ живымъ.

Апостро́ф (греч.) — знакъ (’), ставящійся вмѣсто выпущенной гласной вначалѣ, серединѣ или въ концѣ слова, или-же при сліяніи двухъ словъ; въ нѣмецкомъ языкѣ напр. «wie’s ist, hätt’ich»; иногда-же этотъ знакъ означаетъ родительный падежъ въ словахъ, кончающихся на s, напр. «Demosthenes’ Reden».

Апотактики—см. Апостолики.

Апотома—слово, употребляемое нѣкоторыми математиками для означенія разности между двумя несоизмѣримыми величинами, напр. $\sqrt{2} - 1$. Въ геометріи это слово имѣетъ тоже значеніе: такъ, разность между діагональю квадрата и его стороною есть апотома.

Апофизъ (греч.)—такъ называютъ концевыя части у длинныхъ костей. Въ раннемъ возрастѣ эти концевыя части отдѣляются отъ средней части кости или тѣла ея (діафизъ) хрящевыми пластинками и тогда онѣ называются эпифизами, а послѣ окостенѣнія этихъ пластинокъ и сліянія эпифизовъ съ діафизомъ онѣ получаютъ названіе апофизъ.

Апофизы—развѣтвленія жилъ или штоковъ изверженныхъ горныхъ породъ (напр. гранитовъ, базальтовъ), или рудъ, вообще боковыя вѣтви всякихъ трещинъ въ горной породѣ, заполненныхъ минеральнымъ веществомъ (см. Жилы).

Апофиллитъ или ихтіофтальмъ (т. е. рыбій глазъ, названный такъ вслѣдствіе перламутроваго блеска на базальной плоскости)—минералъ изъ группы цеолитовъ. Кристаллы А. представляютъ какъ бы кристаллы квадратной системы, состоящіе изъ призмы и пирамиды, но оказываются состоящими изъ многихъ недѣлимыхъ одноклиномѣрной системы. Длиннопризматическіе или табличатые, безцвѣтные, водянисто-прозрачные кристаллы, также бѣлые («альбинъ»), желтоватые, розовые, бурые, полупрозрачные; твердость лежитъ между плавиковымъ шпатомъ и апатитомъ; уд. в. = 2,3—2,46. По химическому составу это водный силикатъ, состоящій изъ кремнезема, извести, воды, съ небольшою примѣсью калія и фтора. По опытамъ Вёлера порошокъ А. растворяется въ водѣ при температурѣ въ 180°—190° и давленіи въ 10—12 атмосферъ; при охлажденіи снова кристаллизуется. Красивыя друзы А. встрѣчаются въ пустотахъ вулканическихъ породъ, напр. на Исландіи, на Фёрерскихъ островахъ, въ Богеміи, долинѣ Фасса въ Тиролѣ, въ Шотландіи; также въ Остъ-Индіи, въ рудныхъ жилахъ Андреасберга и т. д.

Апоцинеи (Apocineae R. Br.)—семейство изъ подкласса сростнолепестныхъ растеній. Относящіяся сюда деревья, кустарники и многолѣтнія травянистыя растенія содержатъ обыкновенно горькій и ѣдкій млечный сокъ, вредный для здоровья. Листья простые и цѣльнокрайніе, супротивные или мутовчатые, безъ прилистниковъ; цвѣтки рѣдко одиночные въ пазухахъ листьевъ (Vinca, барвинокъ), обыкновенно въ метелкахъ или ложныхъ зонтикахъ, обоеполые, правильные; чашечка пятизубчатая или пятираздѣльная, вѣнчикъ сростнолепестный, съ воронкообразною трубочкою, на отгибѣ которой имѣется нерѣдко мохнатый или бахромчатый придаточный вѣнчикъ. Пять свободныхъ тычинокъ чередуются съ лопастями вѣнчика и прикрѣплены къ его трубочкѣ. Между вѣнчикомъ и завязью имѣется болѣе или менѣе развитый железистый дискъ. Завязь верхняя, двугнѣздная, съ однимъ, рѣже двумя столбиками, многосѣмянная; плодъ — раскрывающаяся коробочка, ягода или костянка. Около 900 видовъ этого семейства распространены по всему земному шару.

Апоцинумъ (Apocynum L.) — родъ изъ семейства Apocyneae. Листья цѣльные и цѣльнокрайніе, цвѣты мелкіе, окрашенные, вѣнчикъ колокольчатый, въ зѣвѣ съ пятью острыми зубчиками или лопастями, тычинки очень короткія, съ стрѣловидными пыльниками, цвѣтоложе съ пятью медовыми железками, завязь изъ двухъ плодолистиковъ съ общимъ головчатымъ рыльцемъ, плодъ двойная коробочка, набитая мелкими сѣменами, снабженными на верхушкѣ пучкомъ волосковъ. Родъ этотъ богатъ болѣе или менѣе ядовитымъ млечнымъ сокомъ. Много видовъ свойственны Сѣверной Америкѣ, нѣкоторые встрѣчаются въ Азіи, одинъ только видъ, A. venetum L., въ Европѣ у Адріатическаго моря и въ восточной Россіи. Этотъ видъ (вѣроятно и другіе) извѣстенъ на Востокѣ подъ названіемъ кендырь и служитъ въ Центральной Азіи для приготовленія очень тонкой и прочной ткани. Длина стебля кендыря доходитъ на берегахъ озера Балхаша до четырехъ и болѣе аршинъ. Волокна кендыря употребляются киргизами только на выдѣлку веревокъ, весьма проч-

ныхъ. Приходя на зимовки глубокою осенью, киргизы находятъ растеніе уже вполнѣ созрѣвшимъ. Кендырь обминаютъ какъ коноплю; волокно легко отстаетъ отъ древесины, т. к. растеніе собирается позднею осенью, даже зимою изъ подъ снѣга. Изъ пуда добывается отъ 3—5 фунт. волокна. Опыты тканья съ кендыремъ удались очень хорошо. Кендырь отлично принимаетъ бѣленіе, имѣетъ блестящій, шелковистый видъ и можетъ быть отлично примѣненъ къ приготовленію тканей. Мясистый корень кахетинскаго A. Juventus Lour. возвращаетъ, по мнѣнію туземныхъ врачей, молодость, если его употреблять долгое время.

Апоѳегмата (греч.)—краткія остроумныя изреченія, сборники которыхъ являются у насъ уже въ XVII в. въ переводѣ съ польскаго языка. Въ польской литературѣ уже въ XVI вѣкѣ явились «Apophegmata albo Przipowiesci przipadie, s ktorych sye moze wiele rzeczy przestrzedz» изд. 1562 г. Другой такой же сборникъ Витковскаго относится къ началу XVII вѣка, третій, послужившій образцомъ русскому, написанъ Бенятомъ Буднымъ и изданъ въ началѣ XVII стол. п. з. «Krótkich a węzłowatych powieści, które pogrecku zowią Apophegmate ksiąg czworo». Ихъ русскій рукописный переводъ XVII в. тоже представляетъ четыре книги, изъ которыхъ первая заключаетъ въ себѣ изреченія философовъ, вторая—царей и полководцевъ, третья — лакедемонянъ, четвертая—честныхъ женщинъ; изложеніе ихъ анекдотично, такъ какъ каждое поученіе или изреченіе мотивировано коротенькимъ разсказомъ. Въ 1711 г. рукопись была напечатана п. з. «Краткихъ, витіеватыхъ и нравоучительныхъ повѣстей книгі три. Въ нихъ же положены различные вопросы и отвѣты, житія и поступки, пословицы и бесѣдованія различныхъ философовъ древнихъ. Переведены съ полскаго на словенскій языкъ. Повелѣніемъ же Царскаго величества напечатаны въ Москвѣ лѣта господня 1711 въ мартѣ». Второе изданіе было 1716 г. М., дальнѣйшія: Спб., 1723, 1745, 1763, 1765, 1781. Во всѣхъ этихъ печатныхъ изданіяхъ только три книги, между тѣмъ какъ въ рукописи четыре.

Апоѳема—длина перпендикуляра, опущеннаго изъ центра правильнаго многогугольника на одну изъ его сторонъ; апоѳема равна радіусу, вписаннаго въ данный многоугольникъ круга. А. также называли наклонную сторону конуса.

Апоѳеозъ (греч.) — обоготвореніе или возвеличеніе человѣка въ божество. У грековъ это часто случалось въ древнія времена героическаго періода. Лицъ, выдающихся своими подвигами, называли героями (полубогами) и послѣ ихъ смерти имъ приносили жертвы и устраивали празднества. Обыкновенно, подобныя же почести устраивали предводителю или основателю колоній, причемъ собирались всѣ жители возникшаго на этомъ мѣстѣ города. Послѣ Пелопонезской войны стали преклоняться передъ военачальниками и вождями и имъ даже при жизни воздавали божескія почести. Такъ, въ греческихъ государствахъ М. Азіи въ честь лакедемонскаго вождя Лизандра устроили празднества и приносили жертвы. Подобныя же почести устраивались эллинами и варварами въ честь Александра Великаго, называвшаго себя сыномъ Зевеса. Эта безнравственность, возникшая на Востокѣ, нашла себѣ послѣдователей и въ самой Греціи среди т. н. діадоховъ; такъ, въ Аѳинахъ въ 307 г. Димитрій Поліоркетъ и его отецъ Антигонъ названы «спасителями», «божествами» и въ честь ихъ назначены особые жрецы. У римлянъ А. или, какъ они называли, Consecratio встрѣчается впервые при Юліѣ Цезарѣ, не считая миѳическаго періода (Ромулъ, прославленный какъ Quirinus, необоготворенный человѣкъ, а вѣрнѣе богъ, по сказанію обратившійся въ человѣка). Юлію Цезарю еще при жизни оказывали божескія почести, а послѣ смерти сенатъ рѣшилъ причислить его имя «Divus Julius» къ безсмертнымъ богамъ. Тоже было сдѣлано для Августа и для другихъ императоровъ; почитаніе же ихъ при жизни какъ боговъ совершалось только въ провинціи, но не въ Римѣ.

Аппаратъ (лат.) — совокупность приборовъ и приспособленій, служащихъ для выполненія какой нибудь работы, сооруженія, или для примѣненія науки къ практическимъ цѣлямъ; такъ говорятъ о хирургическихъ, химическихъ, фармацевтическихъ А. и т. д. Аппаратъ водолазный—см. Водолазъ.

Аппаратъ для запариванія корма. Запариваніе корма—пріемъ, какъ извѣстно, имѣющій большое значеніе въ хозяйствѣ—можно производить безъ всякихъ дорого стоющихъ аппаратовъ. Это дѣлается слѣдующимъ образомъ: изъ самыхъ дешевыхъ досокъ изготовляется ящикъ въ $3^1/_2$ аршина длины, $1^1/_2$ аршина ширины, 6 или 7 четвертей глубины съ досчатымъ дномъ, который закапывается въ землю такъ, чтобы его верхніе края выходили изъ земли на 1 вершокъ. Въ этотъ ящикъ накладываютъ кормъ, подлежащій запариванію—напр., ухоботье, пластами въ 4 вершка толщиною, слегка утаптываютъ, поливаютъ разсоломъ (1 ф. соли на ведро воды) въ количествѣ до трехъ ведеръ на каждый пластъ и, такимъ образомъ, продолжаютъ накладывать и солить каждый пластъ, пока ящикъ окажется совершеннно полнымъ; тогда его прикрываютъ слегка соломой, накрываютъ досчатой крышкой и даютъ постоять четыря дня. Въ эти четыре дня, сложенный и посоленный кормъ сильно согрѣвается и вредныя для скота колючки и другія неудобоваримыя части корма дѣлаются совершенно мягкими и скотъ охотно поѣдаетъ ихъ; при этомъ кормѣ, какъ сообщается въ «Землед. Газетѣ», животными охотнѣе поѣдается и солома, а если каждый посоленный пластъ посыпать ржаною мукою (не болѣе 10 ф. на весь ящикъ), то кормъ получаетъ хлѣбный запахъ и вкусъ, и скотъ поѣдаетъ все съ жадностью.

Аппарель — отлогая насыпь для ввоза орудій на барбеты или валганги (см. это сл.) въ крѣпостяхъ и полевыхъ укрѣпленіяхъ.

Аппассіонато (Appassionato, итал.) — въ музыкѣ значитъ страстно, живо.

Аппель (франц. Appell) — кавалерійскій сигналъ, подаваемый на трубѣ, для сбора отдѣльныхъ всадниковъ. При фехтованіи же А.

означаетъ легкое наступленіе, съ выдвинутой ногой, показывающее при обученіи, что ученикъ сохраняетъ равновѣсіе; въ настоящей-же борьбѣ это пріемъ, употребляемый, чтобы вызвать противника на неправильныя движенія.

Аппельротъ (Г. Я.)—педагогъ-писатель конца пятидесятыхъ годовъ, ратововавшій за новыя, сравнительно съ институтскими, начала женскаго образованія и о развитіи въ народѣ грамотности. Статьи его объ этихъ вопросахъ помѣщались въ «Отечеств. Запискахъ» (1858), «Русской Бесѣдѣ» (1857) и т. д.

Аппендиксъ (Appendix, лат.)—прибавленіе, приложеніе; аппендикула—прибавочка; аппендиціи или пертиненціи (см. это сл.); аппендицировать — прибавлять, добавлять.

Аппенцель (Abbatis cella)—13-й кантонъ Швейцарскаго союза; окруженъ со всѣхъ сторонъ кан. С. Галленъ, занимаетъ площадь въ 419,6 кв. км. и съ 1597 г. распадается на два полукантона: католическій А. (Инерроденъ—159 кв. км.) и реформатскій А. (Ауссерроденъ—260,6 кв. км.). Это мѣстечко лежитъ на сѣв. и сѣв.-зап. покатостяхъ хребта Сентисъ, высшіе пункты котораго Сентисъ (2504 м.) и Альтманъ (2435 м.) находятся на южной границѣ кантона, гдѣ они сливаются съ Альпами и достигаютъ линіи вѣчныхъ снѣговъ. Отсюда беретъ начало р. Зиттеръ и ея притокъ Урнэшъ, впадающіе въ р. Туръ; рѣки-же сѣв. части кантона текутъ прямо въ Рейнъ и Боденское озеро. Южная часть кантона Аппенцель носитъ характеръ Верхнихъ и Среднихъ Альпъ, въ сѣверной же и сѣверо-западной части, гдѣ горы напоминаютъ болѣе холмы, общій видъ страны менѣе суровъ. Изъ общаго пространства 14% приходится на лѣсъ, 81% на поля, сады, луга, пастбища и 5%—безплодны. Вся страна перерѣзана прекрасными почтовыми дорогами, ведущими къ желѣзно-дорожнымъ линіямъ: Винтертуръ-С.-Галленъ-Роршахской, Роршахъ-Саргансъ-Хуръ и къ Тоггенбургской жел. дорогамъ. Собственныхъ желѣзныхъ дорогъ въ Аппенцелѣ двѣ: узкоколейная Винкельнъ-Герисау-Урнэшская (15 км.) и горная Роршахъ-Гейденская (7 км.). 1 дек. 1880 г. всѣхъ жителей германскаго происхожденія было въ кантонѣ 64799 ч., изъ нихъ 12841 католиковъ (Инерроденъ) и 51958 протестантовъ (Ауссерроденъ). Послѣдніе составляютъ самый населенный край въ Европѣ: на одинъ квадратный километръ приходится 199 ч. жит. Протестантскій полукантонъ очень дѣятельный и зажиточный; главнымъ образомъ жители занимаются вышивками, шелковыми и бумагопрядильными издѣліями (въ особенности кисеи); въ каждомъ домѣ имѣются ткацкій станокъ и хорошія вышивальщицы; большинство вышивокъ сбывается с. галленскимъ купцамъ. Земледѣліе и скотоводство менѣе развиты. Въ католическомъ полукантонѣ населеніе лѣнивѣе, главный ихъ промыселъ — скотоводство; лѣто они проводятъ на Альпахъ, зимой занимаются деревянными издѣліями, а также вышивками; въ общемъ они гораздо бѣднѣе. Населеніе всего кантона отличается своею живостью и слыветъ за самое веселое въ Швейцаріи. Національный костюмъ у протестантовъ совсѣмъ измѣнился, у католиковъ же сохранился; въ немъ преобладаютъ пёстрые цвѣта, преимущественно красный съ золотыми и серебряными пряжками и цѣпочками. Аппенцеллеры очень любятъ физическія упражненія, качанье, бросанье большихъ камней, причемъ всѣ они прекрасные стрѣлки. Вообще они сохранили характеръ древнегерманскаго швейцарца. Городовъ здѣсь нѣтъ, населеніе дѣлится на общины. Протестанты занимаютъ 13 общинъ до Зиттера и 7 за нимъ; лучшія мѣстечки—Герисау, Трогенъ (мѣстопребываніе ауссерроден. кантон. правленія), Тейфенъ, Спейхеръ, Урнэшъ, Гундвиль, гдѣ поочередно съ Трогеномъ собирается народное собраніе, и курорты Гайсъ и Гейденъ; у католиковъ всего 6 общинъ, между прочимъ главное мѣстечко Аппенцель и курорты Гонтенъ и Вейсбадъ.

Образъ правленія въ обоихъ полукантонахъ вполнѣ демократическій; у католиковъ онъ былъ пересмотрѣнъ въ 1872 г., у протестантовъ—1876 г. Верховная власть въ обоихъ полукантонахъ принадлежитъ народному собранію, въ которое входятъ всѣ поселяне не моложе 18 лѣтъ и швейцарскіе граждане, прожившіе здѣсь неменѣе года; исключаются только лишенные правъ; народное собраніе, на основаніи конституціи, можетъ издавать законы, измѣнять и отмѣнять ихъ, оно же распоряжается правомъ гражданства. Безъ разрѣшенія народнаго собранія нельзя предпринять ни одной значительной общественной постройки. Собраніе должно утверждать годовой бюджетъ. Кромѣ народнаго собранія въ каждомъ полукантонѣ существуетъ Большой совѣтъ, куда назначаются выбираемые народнымъ собраніемъ члены земской комиссіи (отъ Ауссерродена —7, отъ Инерродена—9) и депутаты отъ всѣхъ общинъ (у Ауссерродена 1 на 1000 ч., у Инерродена 1 на 250 чел.). Президентъ совѣта и народнаго собранія зовется ландаманъ. Совѣтъ слѣдитъ за общимъ управленіемъ страны и обсуждаетъ предложенія, вносимыя въ народное собраніе. Представители общинъ, выбираемые приходами, т. е. собраніями правоспособныхъ гражданъ общины, называются старшинами и совѣтниками. Въ Ауссерроденѣ въ каждой общинѣ существуетъ мировой посредникъ и общинный судъ, затѣмъ три окружныхъ суда въ Гейденѣ, Герисау и Тефенѣ, уголовный судъ (7 членовъ) и высшая инстанція — Обергерихтъ (11 членовъ, назначаемыхъ народнымъ собраніемъ); послѣдніе два находятся въ Трогенѣ. Въ Инерроденѣ первая инстанція—окружный судъ въ каждой изъ 6 общинъ, затѣмъ кантональный судъ изъ 13 членовъ, избираемыхъ народнымъ собраніемъ и высшая инстанція—Большой совѣтъ. Оригинально, что въ Инерроденѣ запрещена адвокатская дѣятельность: ссылаются на то, что каждый поселянинъ долженъ самъ знать законы своей страны и потому адвокаты допускаются только для иноземцевъ. Послѣ учрежденій 1876 г., въ Ауссерроденѣ разрѣшили брать адвокатовъ для процессовъ въ высшемъ судѣ. Въ церковномъ отношеніи каждая община протестантскаго Ауссерродена вполнѣ независима, общія дѣла рѣшаются синодомъ. Строгокатолическій Инерроденъ, гдѣ существуютъ четыре монастыря, зависитъ отъ епископа Хура.

Въ обоихъ полукантонахъ народное образованіе обязательно. Средне-учебныя заведенія существуютъ только въ Ауссерроденѣ, именно въ Трогенѣ—кантональное училище; реальныя же училища въ Герисау, Тейфенѣ, Гайсѣ и Гейденѣ. Гербъ въ полукантонахъ общій: черный медвѣдь на свѣтломъ фонѣ. Все населеніе кантона причислено къ главному округу 7-й дивизіи союзной арміи. Исторія. А. былъ удѣльной вотчиной франкскихъ королей и уплачивалъ всѣ доходы 720 монастырямъ С. Галлена. Притѣсняемые монастырями, горцы подняли возстаніе въ концѣ XIV и въ началѣ XV стол.; побѣдами жителей селенія Спейхеръ у Фогельгисека (1403 г.), у Штоса и у Вольфсгальде (1405 г.), они отвоевали себѣ независимость и въ 1452 г. соединились съ семью кантонами, окончательно же приняты въ Швейцарскій союзъ—въ 1513 г. Вслѣдствіе несогласій, возникшихъ въ эпоху реформаціи, А. былъ раздѣленъ третейскимъ судомъ Швейцарскаго союза въ 1597 г. на два полукантона, вполнѣ самосостоятельныхъ. Новая форма Швейцарскаго союза договорами 1815 и 1848 г. въ Ауссерроденѣ была охотно принята, въ Иннерроденѣ же послѣ большихъ сопротивленій. Въ маѣ 1872 г., во время ревизіи Швейцарскаго союза, оба полукантона, большинствомъ голосовъ отвергли новый проектъ Швейцарскаго союза; въ апрѣлѣ 1874 г. былъ представленъ новый ревизіонный проектъ, но въ Иннерроденѣ его опять не приняли; въ Ауссерроденѣ-же его признали большинствомъ голосовъ. Ср. Ганъ, «Beschreibung des Kantons A.» (Гельбр., 1827); Рюшъ, «Der Kanton A. historisch-geographisch und statistisch» (С. Галленъ, 1835 г.); Цельвегеръ, «Geschichte des appenzellischen Volks nebst Urkunden» (6, т. Трогенъ, 1830 — 40); его-же, «Der Kanton A.» (Трогенъ, 1867).

Аппенцель—главное мѣстечко швейцарскаго полу-кантона А. Иннерроденъ, лежитъ въ открытой долинѣ Зиттера на высотѣ 781 м., служитъ сборнымъ пунктомъ для народнаго собранія и мѣстопребываніемъ кантональнаго правленія; жителей, преимущественно католиковъ, 4302 чел. (1880). Къ достопримѣчательностямъ мѣстечка относятся: главная церковь полу-кантона, старинное зданіе ратуши и архивъ съ древними рукописями, знаменами и т. п. Кромѣ того здѣсь существуютъ два монастыря, мужской и женскій, и больница. Торговля состоитъ изъ мѣстныхъ полотняныхъ и бумагопрядильныхъ издѣлій. Главные курорты, гдѣ бываетъ много посѣтителей—Гонтенъ, Гайсъ и Вейсбадъ.

Аппероны консервы. Аппертъ рекомендуетъ для сохраненія мясныхъ и растительныхъ припасовъ положить приготовленные припасы въ бѣлыя жестянки, герметически закрыть ихъ и кипятить въ соленой водѣ отъ ½ часа до 4 ч., смотря по величинѣ жестянки, и, нагрѣвъ нѣсколько болѣе 100° Ц., оставить ихъ въ такомъ видѣ сохраняться. Этотъ способъ былъ изобрѣтенъ Франсуа Аппертомъ въ 1804 г.; въ 1809 г. онъ представилъ его въ Общество поощренія искусствъ въ Парижѣ, гдѣ для изслѣдованія назначили особую комиссію. Произведенные опыты доказали, что втеченіе 8 мѣсяцевъ прекрасно сохранились: мясо съ подливкой, крѣпкій бульонъ, молоко, зеленый горошекъ, бобы, вишни, абрикосы. Французское правительство назначило изобрѣтателю 12000 фр. въ награду съ условіемъ, чтобы онъ подробно разработалъ и напечаталъ свой методъ. Въ 1810 г. вышло сочиненіе: «L'art de conserver toutes les substances animales et végétales» (5 изд., Парижъ, 1834). Многіе пробовали нѣсколько измѣнить пріемъ Аппера, между прочимъ Джонесъ, вставлявшій въ жестянки металлическія трубки, соединяя ихъ съ безвоздушнымъ пространствомъ, куда вытягивается воздухъ изъ жестянокъ, пока онѣ кипятъ; преимущество этого способа въ томъ, что можно меньше кипятить мясо, отчего оно вкуснѣе; но при меньшемъ кипѣніи консервы сохраняются хуже и потому польза пріема Джонеса очень сомнительна. Дальнѣйшіе опыты показали преимущества консервовъ Аппера, очень распространенныхъ въ морскихъ путешествіяхъ и даже въ домашнемъ хозяйствѣ, гдѣ особенно много употребляютъ мясные консервы. Пріемъ А. основывается на уничтоженіи зародышей гніенія, бактерій и т. п. организмовъ. До тѣхъ поръ думали, что кислородъ спертаго воздуха причинялъ порчу консервовъ, а что продолжительное кипѣніе и вліяніе органическаго вещества обращали его въ угольную кислоту — воззрѣніе неправильное. Долгое кипѣніе необходимо для уничтоженія бактерій и потому, чѣмъ больше масса сохраняемыхъ веществъ, тѣмъ дольше ихъ слѣдуетъ кипятить.

Аппертъ (Франсуа) — изобрѣлъ способъ сохранять съѣстные припасы; изучалъ кулинарное искусство при дворѣ герцога цвейбрюкенскскаго Христіана IV († 1775), 15 лѣтъ состоялъ кондитеромъ въ Парижѣ и владѣтелемъ имѣнія въ его окрестностяхъ, въ Масси.

Аппертъ (Benjamin-Nicolas-Marie) — извѣстный филантропическій писатель, род. въ Парижѣ 10 сент 1797 г., получилъ воспитаніе въ императорскомъ рисовальномъ училищѣ, съ 1816 г. посвятилъ себя введенію методовъ взаимнаго обученія; первыя попытки были имъ сдѣланы въ Сѣверномъ департаментѣ, затѣмъ очень успѣшно при больничныхъ и полковыхъ школахъ. Въ 1818 г. его вызвали въ Парижъ и поручили устроить «Нормальную школу для офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. Въ 1820 г. А. устроилъ школу въ военной тюрьмѣ Монтегю и преподавалъ въ ней безплатно до 1822 г., когда былъ обвиненъ за содѣйствіе побѣгу двухъ заключенныхъ, по процессу Сомюра, и посаженъ въ тюрьму Ла-Форсъ. По освобожденіи въ 1825 г., А. отправился путешествовать по Франціи съ цѣлью осмотрѣть тюрьмы, школы и другія благотворительныя учрежденія. Въ это время онъ основалъ «Journal des prisons», отъ 1825—30 г. Въ 1846 г. А. отправился заграницу, гдѣ осматривалъ бельгійскія тюрьмы и въ 1847 г. — прусскія. Послѣ февр. революціи онъ съ тою же цѣлью былъ въ Саксоніи, Баваріи и Австріи. Свои наблюденія онъ написалъ въ «Voyage en Belgique» (2 т., Брюсс., 1846), «Voyage en Prusse» (Берл., 1847) и «Hambourg, ses prisons et ses hospices» (Гамб., 1850). На нѣмец. яз. «Die Gefängnisse Spitäler und s. v. Oesterreich, Bayern,

Preussen, Sachsen, Belgien» (3 т., Вѣна 1851—52 г.), «Ueber Vohlthätigkeits und Strafanstalten» (Лейпц., 1853 г.), гдѣ онъ высказался ярымъ противникомъ одиночнаго заключенія; «Die Geheimnisse des Verbrechens, der Verbrecher und des Gefängnisslebens (2 т., Лейпц., 1851 г.); «Guter Rat an meine armen Freunde, die Gefangenen» (Берл., 1850); «Ratschläge für Direktoren, Geistliche und Aerzten von Gefängnissen» (Гамбургъ, 1851 г.). Кромѣ того сочиненія А.: «Dix ans à la cour du roi Louis-Philippe» (3 т., Берл., 1846) и «Voyage dans les Principautés Danubiennes» (Майнцъ, 1854 г.).

Аппетитъ. — Словомъ аппетитъ выражаютъ сильную степень голода, или чувство пріятности, вызываемое нѣкоторыми веществами; въ послѣднемъ случаѣ А. — прихоть, направленная для удовлетворенія вкусовыхъ нервовъ. Обыкновенно эта прихоть является уже послѣ насыщенія, напр. послѣ большихъ обѣдовъ, послѣ жирнаго и сладкаго является желаніе съѣсть что нибудь очень острое, кислое, соленое или горькое. Эта прихоть объясняется физіологической потребностью и можетъ быть очень полезна, вызывая выдѣленіе желудочнаго сока и тѣмъ способствуя пищеваренію, конечно, только въ тѣхъ случаяхъ, когда желудокъ совсѣмъ здоровъ, въ противныхъ случаяхъ острыя вещества могутъ причинить только вредъ. Вообще прихоти больныхъ (и беременныхъ) рѣдко основываются на физіологической потребности; часто даже болѣзни нервной системы вызываютъ сильный аппетитъ безъ всякой физіологической потребности.

Отсутствіе А.—явленіе очень частое. Почти всѣ болѣзни влекутъ за собой уменьшеніе А. или полное его отсутствіе, отчасти потому, что болѣзнь захватываетъ пищеварительные органы, или, если органы не затронуты, единственно отъ вліянія нервной системы. Душевныя волненія, какъ-горе, страхъ, испугъ, гнѣвъ и. т. п. отнимаютъ аппетитъ. Иногда болѣзни желудка не вліяютъ на А. и бываютъ случаи, когда при сильныхъ страданіяхъ желудка, А. прекрасный, и наоборотъ легкія заболѣванія пищеварительныхъ органовъ уничтожаютъ А. Вообще по состоянію А. нельзя опредѣлять болѣзни желудка. Если желудокъ испорченъ тяжелой пищей или ея излишкомъ, то нельзя довѣряться являющимся прихотямъ и тѣмъ еще больше раздражать больные органы; въ данномъ случаѣ можно рекомендовать строгую діэту. Если-же долгое время продолжается отсутствіе А., то лучше обратиться къ врачу, чтобы, по возможности, опредѣлить причину разстройства и узнать, насколько можно прибѣгать къ возбудительнымъ средствамъ. Укрѣпительныхъ желудочныхъ средствъ не существуетъ; рекомендуемыя, обыкновенно, средства способны только слегка возбудить дѣятельность желудка, по химическому составу приближаясь къ составу желудочнаго сока.

Аппингадамъ—городъ въ нидерланд. провинціи Гронингенъ; расположенъ по обоимъ берегамъ Дамштердина и при желѣзной дорогѣ Дельфсиль-Гронингенъ; насчитываетъ 4150 ж., которые занимаются преимущественно мелочной торговлей и ремеслами. Въ городѣ двѣ протест. церкви, одна католическая, а также синагога. Поселеніе Аппингадамъ получило уже въ 1327 году городовое право. Дамштердинъ получилъ свое имя отъ канала, прорытаго еще въ 1598 году между Дельфсилемъ и Гронингеномъ, и отчасти слѣдуетъ направленію нѣкогда протекавшаго здѣсь ручья Фивель.

Аппіани (Андреа)—«живописецъ граціи»; род. въ Миланѣ 23 мая 1754 г., изучалъ произведенія великихъ художниковъ въ Пармѣ, Болоньѣ и Флоренціи, но въ особенности повліяли на него художники того времени: Батони, Альбертолли и Менгсъ. Онъ посѣщалъ Римъ три раза, чтобы изучить тайну рафаэлевской живописи аль-фреско и скоро превзошелъ въ этомъ искусствѣ всѣхъ современниковъ. Его произведенія (1795) красуются въ куполѣ Sta-Maria presso S.-Celso, въ Миланѣ и на стѣнахъ и потолкахъ замка намѣстника эрцгерцога Фердинанда. Наполеонъ сдѣлалъ его придворнымъ художникомъ и потому онъ написалъ почти всю королевскую семью, многіе франц. генераловъ, министровъ и др. Лучшія его произведенія—стѣнная живопись въ королевскомъ дворцѣ въ Миланѣ (1808—1812 г.), аллегоріи изъ жизни Наполеона и «Аполлонъ и Музы» въ виллѣ Бонапарта. Изъ картинъ масляными красками знаменита «Туалетъ Юноны». А. † въ Миланѣ 8 ноября 1817 г.

Аппіани—князья Піомбино, см. Піомбино.

Аппіанъ Александрійскій жилъ при Траянѣ, Адріанѣ и Антонинѣ Піѣ; былъ сперва адвокатомъ въ Римѣ, потомъ получилъ высокую государственную должность въ Египтѣ и написалъ по гречески исторію Рима, начиная съ древнихъ временъ и кончая современной ему эпохой, гдѣ онъ этнографически описываетъ исторію различныхъ странъ до ихъ присоединенія къ Римской имперіи; всего имъ составлено 24 книги. Онъ пользовался для своего сочиненія прекрасными источниками, которые, къ сожалѣнію, иногда невѣрно передавалъ. Слогъ у него безъискусственный, но подчасъ сухой. Сохранилась всего половина его книгъ. Старѣйшія изданія К. и Р. Стефана (Пар., 1551 г.) и Г. Стефана (Пар., 1557 г.) содержатъ не всѣ оставшіяся его произведенія. Первое критическое изданіе составлено Швейгейзеромъ (3 т., Лейпц., 1785), второе изданіе съ прибавленіемъ статей, найденныхъ Маемъ въ Дидо «Bibliotheca scriptorum Graecorum» (5 т., Парижъ, 1840); Беккера (2 т., Лейпц., 1842—43; карманное изд. Лейпц., 1853) и лучшее Мендельсона (1 т., Лейпц., 1879 г.). Нѣмецкіе переводы Дилленіуса (3 т., Штутгартъ, 1828) и Цейса (2 т., Лейпцигъ, 1837 – 38). Ср. Ганнакъ, «A. und seine Quellen» (Вѣна, 1869 г.).

Аппіева дорога (лат. Via Appia)—знаменитая дорога, проведенная у римлянъ для военныхъ цѣлей цензоромъ Аппіемъ-Клавдіемъ-Цекусомъ, въ 312 г. до Р. Х.; она проходитъ отъ Рима черезъ Бовилью, Аричію, форумъ Аппію, Терраччину, Фунди, Формію, Минтурну, Синуессу, въ Капую. Значительно позже, и неизвѣстно кѣмъ, дорога была продолжена черезъ Беневентъ въ Бриндизи. Основаніе ея было прекрасно вымощено изъ твердыхъ мно-

гоугольныхъ камней, тѣсно вложенныхъ другъ въ друга, безъ всякаго скрѣпляющаго цемента; о великолѣпной работѣ можно судить по уцѣлѣвшимъ пространствамъ, въ особенности, вблизи Террачины. Аппіева дорога была настолько широка, что два встрѣчныхъ экипажа могли свободно разъѣхаться, по бокамъ ея шли возвышенія, въ родѣ нашихъ тротуаровъ и почти во всю длину дороги были прорыты глубокія канавы. Въ новѣйшія времена, въ окрестностяхъ Рима, подъ руководствомъ архитекторовъ и топографа Канина, были произведены раскопки, послужившія къ освобожденію отъ мусора многихъ могильныхъ усыпальницъ и мавзолеевъ; изъ капитальной же постройки дороги уцѣлѣла только внутренняя каменная кладка (1850—53 г.), о которой и писалъ Канина: «La prima parte della via Appia dalla porta Capena a Boville» (2 т., Римъ, 1853 г.); второй томъ содержитъ планы и проекты къ возстановленію древнихъ надгробныхъ памятниковъ; этому изданію предшествовали работы и изслѣдованія топографа Піетро Роза.

Аппій Клавдій—децемвиръ, изъ рода Клавдія (см. Клавдій), въ 452 г. до Р. Х. сдѣланъ консуломъ, въ 451 г. избранъ въ число децемвировъ, которымъ было поручено послѣ долгой борьбы установить общіе законы для всѣхъ римскихъ гражданъ, включая плебеевъ, для чего имъ передана верховная власть на годъ. Спустя годъ, А. съумѣлъ расположить къ себѣ плебеевъ и его приверженцы были снова выбраны въ децемвиры; но теперь А. сталъ управлять самовластно и противозаконно удержалъ за собою и за товарищами власть еще на годъ (449). Въ то время эквы и сабиняне вторглись въ Римскую область; децемвиры повели имъ на встрѣчу войска, въ Римѣ остались только Аппій и Оппій съ двумя легіонами для охраненія ихъ власти; но слѣдующее обстоятельство повлекло за собою паденіе А. и его товарищей. А. былъ влюбленъ въ Виргинію, дочь всѣми уважаемаго плебея Люція Виргинія, помолвленную за народнаго трибуна Иціллія. Пользуясь отсутствіемъ отца Виргиніи, находившагося при войскѣ, А. хотѣлъ обманомъ овладѣть дочерью; его кліентъ, Маркъ Клавдій, сдѣлалъ доносъ, что Виргинія дочь рабыни А. и подкинута бездѣтному Виргинію. Виргинію схватили и привели въ судъ къ А., который повелѣлъ ей вернуться къ своему господину, т. е. къ нему. Заговоръ открыли Нумиторій и Иціллій, дядя и женихъ Виргиніи; опасаясь возмущенія, А. оставилъ у нихъ Виргинію, обѣщая на другой день объявить свое рѣшеніе. На другой день въ форумъ, въ траурной одеждѣ явился самъ Виргиній, но А., не смотря на его мольбы и просьбы, требовалъ свою рабыню Виргинію; тогда Виргиній просилъ у него разрѣшенія въ послѣдній разъ, въ присутствіи дочери, допросить ея служанку, на что А. согласился. Несчастный отецъ подошелъ къ дочери, обнялъ ее и неожиданно вонзилъ ей въ грудь ножъ. А. приказалъ схватить его, но Виргиній бѣжалъ, между тѣмъ въ толпѣ послышалось неудовольствіе противъ А., поддерживаемое сенаторами Валеріемъ и Гораціемъ, ненавидѣвшими А. за самовластіе. Пришлось назначить общее собраніе сената, между тѣмъ Виргиній подговорилъ къ мести войско и вернувшись въ Римъ овладѣлъ Авентиномъ. Децемвиры, видя, что для нихъ все потеряно, отказались отъ должности и сенатъ постановилъ возстановить прежнее правленіе (449). А. кончилъ самоубійствомъ въ тюрьмѣ (448), Оппій послѣдовалъ его примѣру.—А. К. Цекусъ—извѣстный цензоръ—см. Клавдій.

Апплеби — главный городъ англ. графства Вестмореленд (см. это сл.).

Апплетонъ — городъ въ графствѣ Утагамія сѣверо-американскаго штата Висконсинъ, лежитъ на судоходномъ Фоксъ-Риверѣ (Нипасъ) и при западной вѣтви желѣзной дороги Чикаго-Нортъ, служитъ виднымъ торговымъ и мануфактурнымъ центромъ (бумага, желѣзо, лѣсъ и мука). Здѣсь основанъ методистскій университетъ (Lawrence University).

Аппликатура — такъ называется въ музыкѣ установка пальцевъ на клавишныхъ и струнныхъ инструментахъ. Играть на скрипкѣ въ А. значитъ играть въ болѣе высокой позиціи (см. это сл.), чѣмъ простая или первая по порядку скрипичной школы.

Аппликаціонная или прикладная работа—родъ украшеній для тканей, причемъ изъ другой матеріи вырѣзанныя украшенія нашиваются цѣпной или другой красивой строчкой, а иногда и раскрашиваются. Часто присоединяются еще къ этому вышитыя плоской строчкой завитушки и узоры. См. Аппликe.

Аппликаціонныя или наносныя, припарныя, верховыя краски — такъ называются въ красильномъ дѣлѣ тѣ краски, которыя не осаждаются на волокнѣ, но наносятся прямо безъ всякой протравы, въ готовомъ, нерастворимомъ состояніи съ помощью клеевaго вещества. Сюда напримѣръ принадлежатъ ультрамаринъ, швейнфуртская зелень, хромовожелтая краска (Chromgelb) и нѣкоторые цвѣтные лаки, которые наносятся на ткань, смѣшанные чаще всего съ альбуминомъ.

Аппликаціонныя школы (франц. écoles d'application)—высшія военныя школы для спеціалистовъ, въ нѣкоторыхъ государствахъ; такъ напр. во Франціи А. школа генеральнаго штаба (Ecole d'application d'état major) находится въ Парижѣ; подобная же школа артиллеріи и инженеровъ находилась ранѣе въ Мецѣ, съ 1871 г. находится въ Фонтенебло; школа кавалеріи находится въ Сомюрѣ.

Аппликe — серебро, устарѣвшее названіе для накладнаго серебра (см. Накладное серебро.

Аппликe—краски или набивныя краски. См. Набивка матерій.

Аппликe, женское рукодѣлье—такъ называютъ украшеніе тканей, при которомъ вырѣзанные изъ другой матеріи узоры, иногда еще и разрисованные и раздѣланные гладью, нашиваются тамбурнымъ или другимъ швомъ.

Аппликировать (французъ. appliquer, англ. to apply, нѣм. applizieren)—этимъ словомъ означается въ технологіи такъ назыв. наложеніе или нанесеніе красокъ.

Аплодисментъ, аплодированіе (лат. applausus, plaudere, хлопаніе въ ладоши)—

такъ называется одобреніе, выражаемое публикой рукоплесканіемъ при различнаго рода зрѣлищахъ и представленіяхъ, даваемыхъ на сценахъ и аренахъ. Начало А. принадлежитъ Риму, возведшему его въ спеціальность и раздѣлявшему А. на bombi, шумъ, похожій на жужжаніе пчелъ, imbrices, подражаніе дождю, падающему на крышу, и testae, подражаніе треску разбивающихся глиняныхъ сосудовъ. Популярные и любимые римскіе авторы Плавтъ и Теренцій всегда оканчивали свои пьесы словами: plaudite, cives. Греки не знали А. Римляне же ввели впервые и наемныхъ хлопальщиковъ — необходимая принадлежность цирка и амфитеатра. Гистріоны, мимы, гладіаторы, шуты, любимые авторы и пѣвцы всегда встрѣчались шумными рукоплесканіями, сопровождавшимися крикомъ зрителей (acclamatio), а иногда и качаніемъ (surrectio). Неронъ—вѣнчанный актеръ, обладалъ сильною страстью къ А.-амъ, требовалъ, чтобы ему апплодировали, когда онъ декламировалъ или пѣлъ и даже казнилъ одного оратора, отказавшагося апплодировать ему. Тацитъ, Сенека и др. римскіе писатели вооружались противъ страсти къ А-мъ, противъ наемныхъ хлопальщиковъ, ходившихъ за софистами и ораторами и апплодировавшихъ своимъ патронамъ. Наемные хлопальщики въ Парижѣ называются «клакёрами» (отъ слова claque—легкое хлопанье въ ладоши), «рыцарями люстры» (они помѣщаются въ театрѣ подъ люстрой), а также «римлянами» (по происхожденію отъ римлянъ). У нихъ своя особая организація и свой шефъ. Выраженіе восторга маханіемъ платковъ и шляпъ тоже имѣетъ свое начало въ Римѣ, гдѣ страстные и развращенные любители зрѣлищъ, истощивъ всѣ способы выражать одобреніе хлопаніемъ, стали махать концами тоги вмѣсто А., а императоръ Авреліанъ раздавалъ зрителямъ куски матерій, которыми они должны были махать въ знакъ одобренія. Въ первыя времена христіанства А. привились и въ церкви, гдѣ толпа рукоплескала проповѣдямъ епископовъ съ такимъ же рвеніемъ, какъ и актерамъ на сценѣ. Іоаннъ Златоустъ сильно возставалъ противъ этого обычая, стараясь прекратить его церковными постановленіями. Еще до него осуждалъ этотъ обычай Авлъ Геллій въ своихъ «Аттическихъ ночахъ» (кн. V, гл. I), говоря, что апплодированіе философу приравниваетъ его къ флейтисту, забавляющему нашъ слухъ. Феррари въ трактатѣ «De veterum acclamationibus et plausu» тоже много говоритъ объ этомъ непохвальномъ обычаѣ, который осмѣянъ и Лабрюйеромъ. Въ 1782 г. аббатъ Вудонъ не могъ докончить панегирика св. Людовику, читаннаго въ церкви ораторіанцевъ въ Парижѣ, будучи прерванъ оглушительнымъ рукоплесканіемъ. Политическіе ораторы и знаменитые профессора часто одобряются рукоплесканіями; у насъ въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ А. закономъ запрещены. Въ Россіи обычай рукоплескать авторамъ и вызывать ихъ впервые отмѣченъ въ театральной лѣтописи въ 1784 г. 8-го февраля, когда была дана въ первый разъ трагедія знаменитаго въ исторіи нашего театра Якова Борис. Княжнина (см. это сл.) «Рославъ»; публика была въ восторгѣ отъ этой трагедіи и настойчиво требовала на сцену автора, что было тогда новостью. Я. Б. не зналъ, что дѣлать. Его выручилъ знаменитый актеръ И. А. Дмитревскій (см. это сл.), который вышелъ на сцену и объяснилъ, что автору весьма лестно такое одобреніе, но такъ какъ его нѣтъ въ театрѣ, то онъ въ качествѣ почитателя и друга его осмѣливается принести публикѣ благодарность. Бёттигеръ составилъ цѣлую монографію объ апплодисментахъ въ театрѣ у древнихъ (Лейпц., 1822).

Апподжіато (итал. Appoggiato, т. е. слитно) — форшлагъ; означаетъ въ музыкѣ, главнымъ же образомъ въ пѣніи, соединительный переходъ, который связываетъ тоны между собою безъ замѣтнаго промежутка. Апподжіатура поэтому равносильна термину «Портаменто» (Portamento), т. е. «круто, полно, не прерывая, но она обозначаетъ сильно выдѣляющееся «Портаменто» для усиленнаго выраженія.

Аппозиція—такъ называется въ грамматикѣ присоединеніе существительнаго или прилагательнаго къ другому существительному для болѣе близкаго опредѣленія или обособленія его, напр. «мой братъ—докторъ», «Петръ Великій». А. можетъ въ свою очередь имѣть опредѣленія, напр. «Лессингъ одинъ изъ остроумнѣйшихъ писателей всѣхъ временъ».

Аппоматоксъ — графство въ сѣверо-американскомъ штатѣ Виргиніи, занимаетъ площадь въ 932 кв. км. съ населеніемъ въ 10077 жит. (1810), изъ коихъ цвѣтныхъ 4927. Главный городъ графства Аппоматоксъ-куртъ-гаузъ, иначе Кловеръ-Гилль. Здѣсь 9 апр. 1865 года капитулировалъ генералъ Лей съ арміей въ 27805 ч. съ 30 орудіями, 10000 мушкетами и 350 повозками. (Заслуживаютъ упоминанія еще городъ Петербургъ съ населеніемъ свыше 18000 жит., 20 табачными фабриками и 50 мануфактурами).

Аппоньи—мадьярскій графскій родъ, документальная исторія котораго восходитъ до 1315 г., носилъ прежде имя Пеечъ. Магистръ Ѳома Пеечъ, по прозванію «Красный», получилъ въ 1335 г. отъ короля помѣстье Кишъ-Эйвръ (Kis-Ewr) и сталъ съ этого времени называться также Эйври, т. е. Эйврскій; въ 1392 году онъ промѣнялъ помѣстье Эшеклезъ на замокъ и помѣстье Радьи-Аппоньи (Ragy-Appony), отъ котораго этотъ родъ заимствовалъ свое настоящее имя. Въ 1718 г. А. возведены въ баронское, а затѣмъ и въ графское (старшая линія 1739 г., младшая — 1808) достоинство. Графъ Антонъ-Георгъ А. род. въ 1751 г., † 1817 г., занималъ различныя административныя и почетныя должности. Онъ основалъ библіотеку, стоившую около милліона гульденовъ и имѣющую до 50 т. томовъ, въ томъ числѣ очень цѣнную коллекцію альдинскихъ изданій; въ 1827 г. она была перемѣщена изъ Вѣны въ Пресбургъ. Сынъ предъидущаго, графъ Антонъ А., род. 1782, † 1852; большой знатокъ и покровитель отечественной литературы, искусства и промышленности, А. посвятилъ себя дипломатіи, былъ посланникомъ въ Лондонѣ, Римѣ и Парижѣ. Его сынъ, гр. Рудольфъ II, род. 1812, † 1876 г., также служившій по дипломатической части, былъ

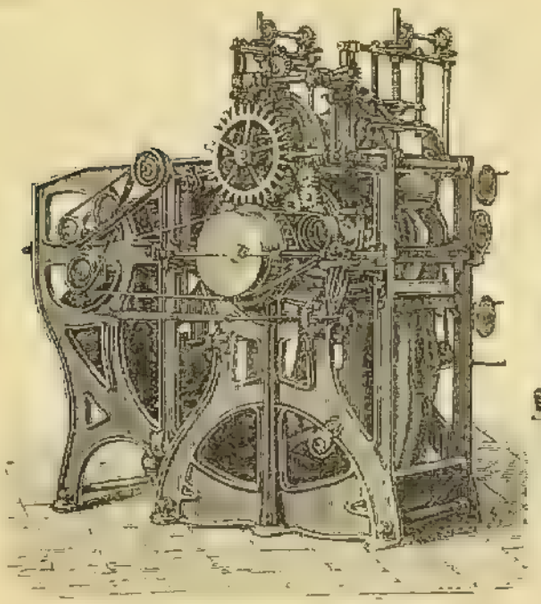
сначала секретаремъ австрійскаго посольства въ Парижѣ, а затѣмъ посланникомъ въ Туринѣ, Лондонѣ и наконецъ въ Парижѣ. Въ 1876 году по болѣзни оставилъ свой постъ и † въ томъ же году въ Венеціи. Двоюродный братъ предъидущаго, графъ Георгъ А., род. 1808—человѣкъ большаго ума и твердаго характера, занималъ различныя высокія должности. Съ самаго вступленія на государственную службу принадлежалъ къ консервативной партіи и былъ ея вліятельнѣйшимъ вождемъ въ рейхстагѣ 1843—44 г. Онъ стремился упорядочить внутреннее управленіе комитатовъ, но не успѣлъ въ этомъ, такъ какъ съ одной стороны имѣлъ дѣло съ пассивностью и даже непріязнью двора и Меттерниха и противодѣйствіемъ строго аристократической партіи, съ другой — съ сильнымъ натискомъ радикаловъ съ Кошутомъ во главѣ. Послѣ мартовскихъ дней, А. оставилъ политическую арену, но въ 1859 г., призванный въ качествѣ пожизненнаго члена въ государственный совѣтъ въ Вѣну, онъ выступилъ защитникомъ самосостоятельности Венгріи и сдѣлался однимъ изъ вліятельнѣйшихъ вождей національной партіи. Когда актомъ 20 окт. 1860 г. возстановлена была королевская курія, какъ верховное судилище Венгріи, А., въ качествѣ Judex Curiae, былъ посланъ въ Пештъ, гдѣ предсѣдательствовалъ въ конференціяхъ куріи по вопросу о реорганизаціи венгерскихъ судебныхъ учрежденій. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ предсѣдательствовалъ въ 1861 въ верхней палатѣ, но тотчасъ же по распущеніи ландтага, въ 1862 г., отказался отъ должности Judex Curiae. Въ открытый въ декабрѣ 1865 г. ландтагъ А. вступилъ въ качествѣ депутата нижней палаты и составилъ тамъ среднюю умѣренно консервативную партію, которая, послѣ неудачной войны 1866 г., вступила на путь примирительной политики съ Вѣной и такимъ образомъ подготовила почву для дѣйствій Деака въ 1867 г. Послѣ этого А. присоединился къ партіи Деака; съ 1869 г. онъ живетъ въ уединеніи въ Пресбургѣ. Его сынъ, Альбертъ Георгъ А., род. 1846 г., состоитъ депутатомъ венгерскаго рейхстага и считается однимъ изъ вліятельнѣйшихъ его членовъ. Нынѣ живущій глава младшей линіи гр. Густавъ А. род. 1804 г., наслѣдственный владѣтель Корлаткеа.

Аппортъ (фр.)—такъ называются неденежные вклады и документы на имущества (какъ-то: на фабрики, заводы и т. п.), которые вносятся при самомъ основаніи акціонернаго общества или коммандитнаго товарищества на акціяхъ, и взамѣнъ которыхъ вкладчики получаютъ извѣстное количество акцій. Когда подобнаго рода имущества пріобрѣтаются возникающимъ обществомъ съ уплатой другихъ цѣнностей, тогда получается такъ назыв. вступленіе общества во владѣніе извѣстнымъ имуществомъ. Новый германскій акціонерный законъ 18 Іюля 1884 г. устанавливаетъ сильныя ограниченія для А. и этихъ вступленій, съ цѣлью предупредить обремененіе обществъ подобнаго рода имуществами, что раньше совершалось въ сильной степени. Ср. Акціи.

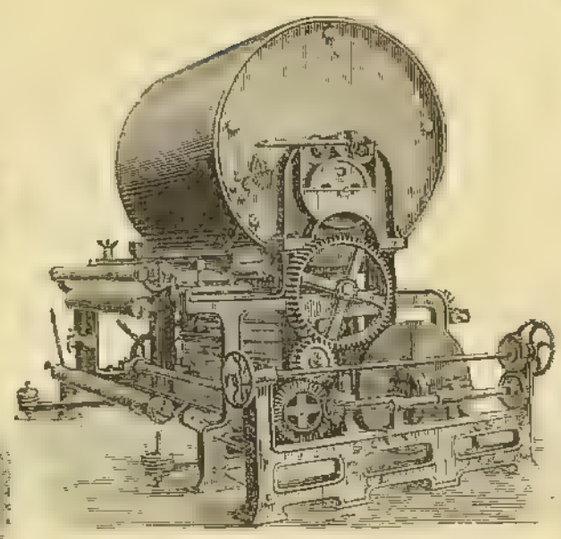
Аппретура, отдѣлка (нѣм. Appretur, фр. apprêt, ан. finishing)—означаетъ: или а) всю совокупность процессовъ обработки, придающей внѣшность требуемому товару, кожѣ, мѣхамъ, войлоку, клеенкѣ, картону, бумагѣ писчей, пряжѣ, ниткамъ и въ особенности тканямъ; или б) употребляемую при этомъ клеевую жидкость (см. ниже.).

А. тканей охватываетъ всю послѣдующую обработку ихъ послѣ ткацкаго станка; снятая со станка ткань поочередно моется и сушится, затѣмъ отбѣливается (бѣлый товаръ) или красится (крашенный) или набивается (ситецъ), или же безъ всего этого (ткани изъ цвѣтной пряжи), начесывается (ворсуется, нагоняется) или опаливается, стрижется, запаривается, клеится (крахмалится), гладится, прессуется, мѣрится и складывается въ куски (штуки). Всѣ эти операціи для каждаго товара различны и выполняются теперь почти исключительно машинами; ниже слѣдуетъ описаніе ихъ послѣдовательно, кромѣ: отбѣлки (см. Бѣленіе), крашенія (см. Крашеніе) и набивки (см. Набивка и Ситцепечатаніе). Промывка тканей производится: или ручнымъ способомъ въ простыхъ чанахъ, или въ барабанахъ (колесахъ), или въ промывныхъ машинахъ, или же въ крашмашинахъ. Чаны, какъ мало производительные, употребляются только въ малыхъ заведеніяхъ. Барабаны (колеса) устроены такъ: на горизонтальной оси медленно вращается большой деревянный барабанъ, раздѣленный внутренними сквозными перегородками на четыре отдѣленія, заполняемыя кусками товара. Вода или вступаетъ съ одного конца и выступаетъ съ другаго, или же барабанъ погруженъ отчасти въ текучую воду. Барабаны употребляются преимущественно для тонкихъ шерстяныхъ тканей, гдѣ есть хорошая проточная вода, и въ Россіи почти не распространены. На таблицѣ чертежей—«Аппретурныя машины», фиг. 1 изображаетъ ручной промывной барабанъ Пьеррона и Деэтра (Pierron & Dehaitre à Paris), у котораго перегородки сдѣланы изъ трубъ, между которыми циркулируетъ вода. Въ собственно промывныхъ машинахъ ткань прогоняется валами нѣсколько разъ черезъ чаны съ водой и по выходѣ изъ каждаго отжимается между валиками или отколачивается деревянными колотушками; послѣднее примѣнимо только для тяжелыхъ тканей. Ткань идетъ или «жгутомъ» (т. е. скомканная въ длинный жгутъ) или «въ расправку» (т. е. расправленная поперекъ). Послѣдній способъ болѣе новый и совершенный. Въ послѣднее время промывку, какъ и всѣ вообще операціи, стараются вести непрерывно, или по фабричному выраженію «континю». На фиг. 2 представлена двойная промывная машина завода «Германія» въ Хемницѣ съ четырьмя колотушками, спеціально назначенная для фланели и дамскихъ шерстяныхъ матерій. На этой машинѣ сукно сначала валяется, потомъ промывается. Валка сукна имѣетъ цѣлью получить на поверхности слой войлока и производится на старой ирландской сукновалкѣ, гдѣ по сукну бьютъ тяжелые деревяные молота, или на новой съ валами, какова напр. универсальная валяльная машина Геммера (L. Ph. Hemmer in Aachen), изображенная на фиг. 3. Валяется сукно

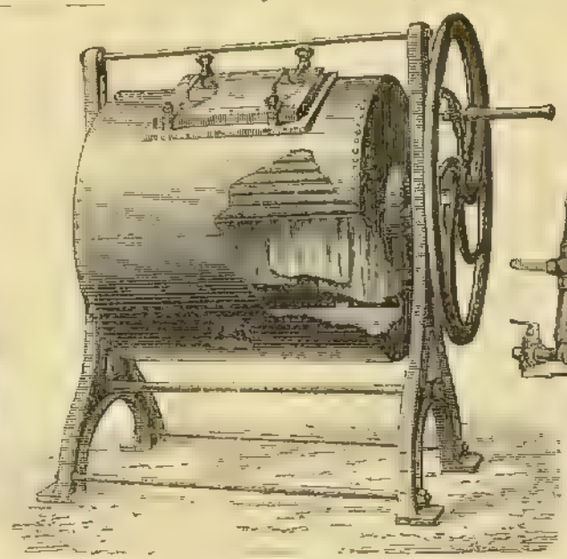
АППРЕТУРНЫЯ МАШИНЫ.



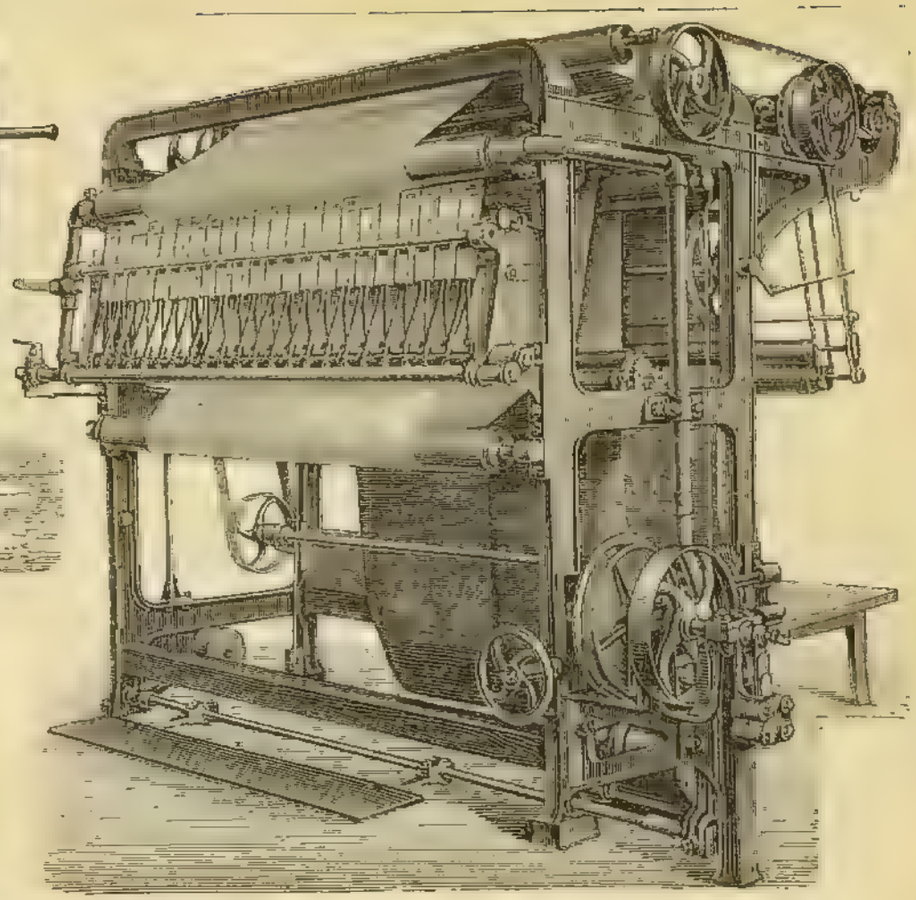
3. Универсальная валяльная машина.



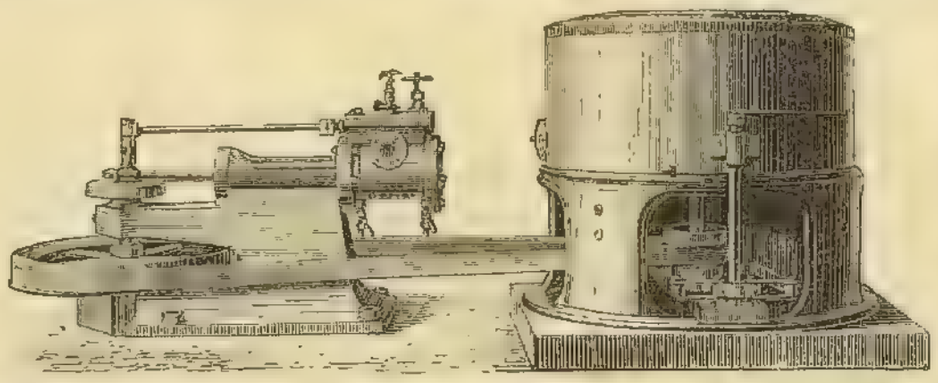
8. Крахмальная машина.



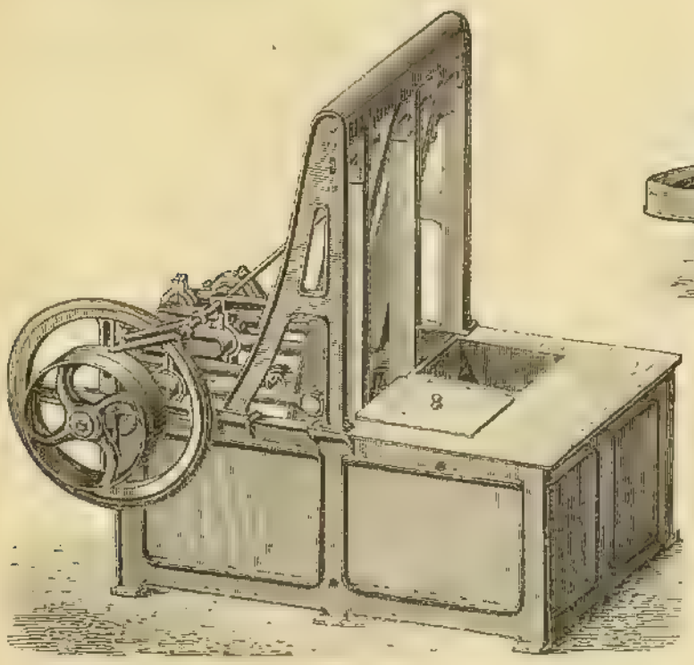
1. Ручная промывная машина.



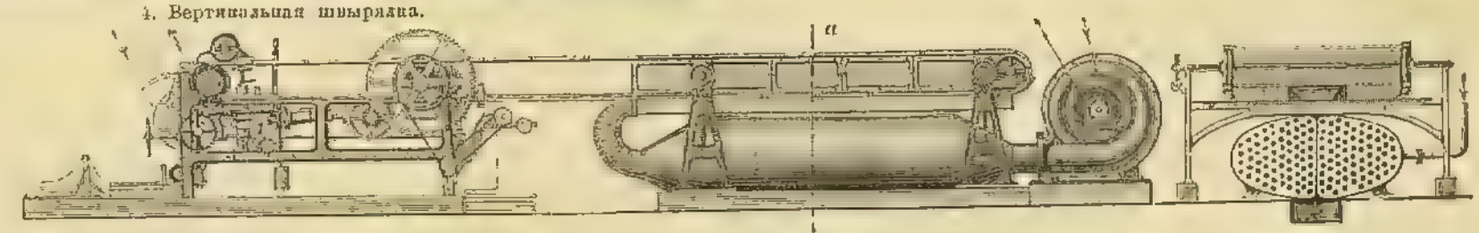
7. Газовая опальная машина.



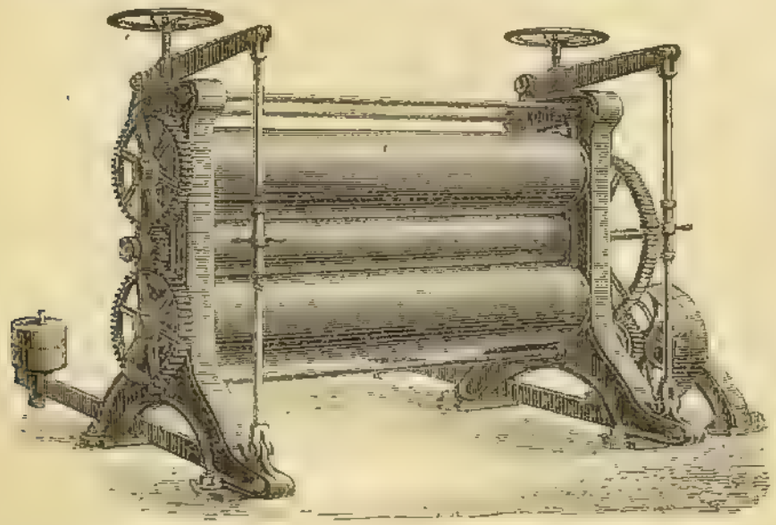
4. Вертикальная шпрялка.



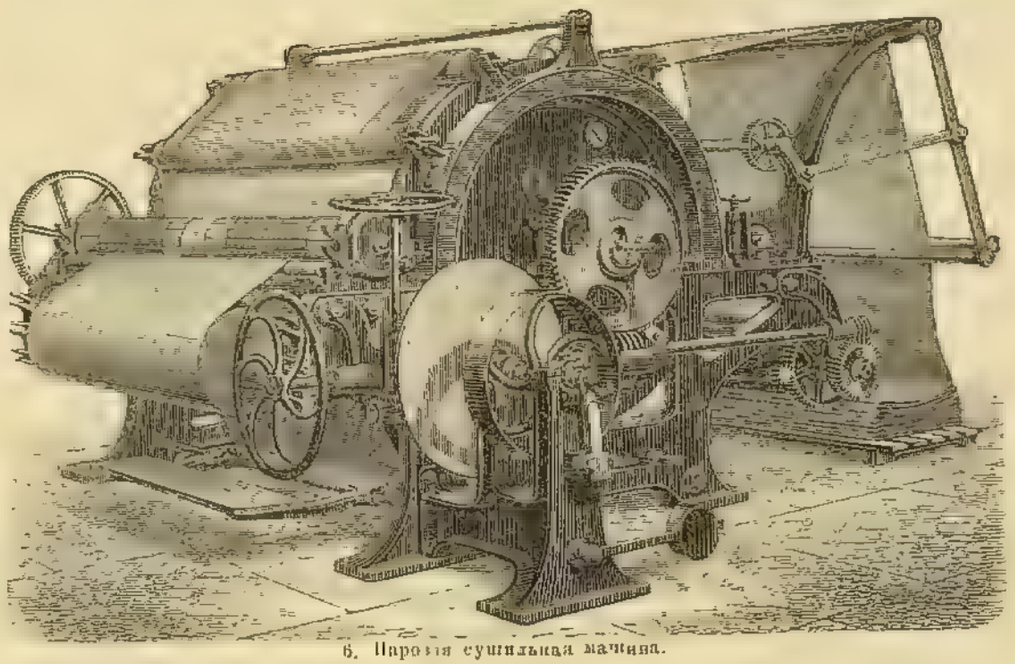
2. Двойная промывная машина.



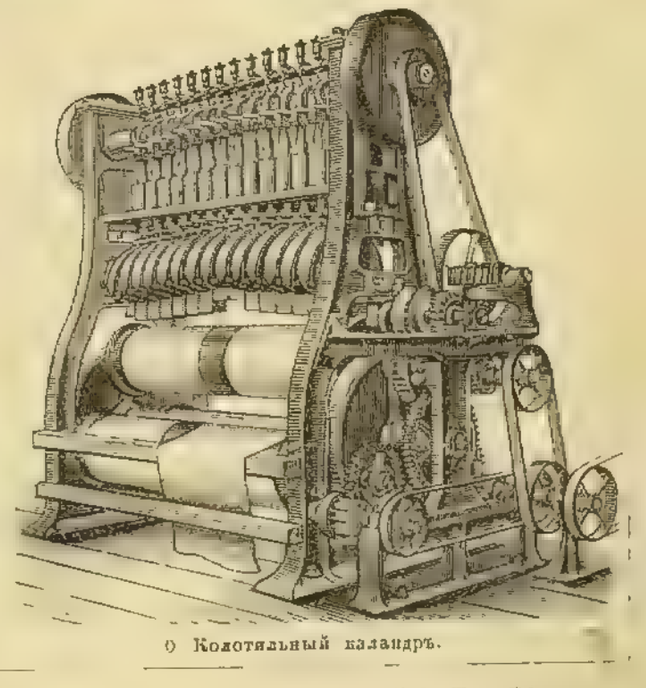
5. Рамочная (этажная) сушилка.



9. Трехвалковый каландръ.



6. Паровая сушильная машина.



0. Колотильный каландръ.

Брокгаузъ и Ефронъ, «Энцикл. Слов.»

Спб., Тип. Ефрона.

жгутомъ, смоченное мыльной водой. Крашмашины назначены для еще болѣе энергической промывки шерстяныхъ и полушерстяныхъ товаровъ въ расправку; въ нихъ товаръ многократно прогоняется черезъ кипящую мыльную воду, затѣмъ черезъ чистую воду и отжимные валики. Первое удаленіе воды изъ промытаго товара производится: или крученіемъ между двумя крюками, что примѣняется чаще къ пряжѣ; или, что лучше сберегаетъ ткань, въ отжимной машинѣ между двумя валами, изъ которыхъ верхній нажимается нагруженными рычагами; или, что всего лучше, на швырялкахъ (центрифугахъ), которыя бываютъ вертикальныя и горизонтальныя (новѣйшія). Вертикальная швырялка Гаубольда (C. G. Haubold jun. in Chemnitz) изображена на фиг. 4. Это дырчатый цилиндръ, быстро вращающійся на вертикальной оси и сверху открытый для закладки товара жгутомъ. Вода разбрасывается центробѣжной силой. Горизонтальныя швырялки для товара въ расправку появились лишь въ самое послѣднее время и дѣлаются съ горизонтальными сплошными цилиндрами (безъ дыръ); вода сходитъ по краямъ. Швырялки снабжаются тормазомъ для быстрой остановки. Окончательная сушка производится: или развѣшиваніемъ въ отапливаемыхъ сушильняхъ, что весьма несовершенно, или на этажныхъ (рамочныхъ) сушилкахъ, на которыхъ ткань распячивается, чтобы не садилась, или наконецъ на цилиндровыхъ сушильныхъ машинахъ. Въ изображенной на фиг. 5 этажной сушилкѣ Яра (M. Jahr in Gera) подогрѣтый въ особомъ котлѣ воздухъ при помощи вентилятора дважды проходитъ ткань. Въ усовершенствованной и гораздо болѣе производительной этажной сушилкѣ Гебауера (Fr. Gebauer in Scharlottenburg) ткань, распяленная за кромки на двухъ цѣпяхъ, на валахъ проходитъ зигзагомъ по помѣщенію, въ одномъ концѣ котораго вентиляторъ вытягиваетъ воздухъ, подогрѣваемый при входѣ съ другаго конца, причемъ ткань и воздухъ движутся въ обратныя стороны. На фиг. 6 представлена цилиндровая паровая сушильная машина, такъ называемая «аппретурная и сушильная машина съ безконечнымъ войлокомъ Пьеррона и Деэтра (Pierron & Dehaitre à Paris), спеціально назначенная для шерстяныхъ, полушерстяныхъ и шелковыхъ дамскихъ матерій. Товаръ здѣсь прежде всего расправляется (ширится) на ширильномъ барабанѣ, затѣмъ огибаетъ нагрѣтый извнутри паромъ мѣдный цилиндръ и, чтобы онъ не садился, крѣпко прижимается къ цилиндру безконечнымъ войлокомъ, направляемымъ четырьмя валами. Машина эта кромѣ того декатируетъ (запариваетъ) товаръ, прессуетъ его и складываетъ. Для товаровъ менѣе тонкихъ употребляется машина, состоящая изъ многихъ нагрѣтыхъ паромъ цилиндровъ, къ которымъ ткань прилегаетъ или обѣими сторонами, или одной, смотря по товару. Нѣкоторыя матеріи, какъ бумажныя (байка, бумазея, молескинъ, камлукъ и пр.), такъ и шерстяныя (сукно, фланель) должны получить на поверхности начесъ (говорится про бумажный товаръ) или ворсу (про шерстяной). Достигается это на наголныхъ (ворсовальныхъ) машинахъ, прочесывающихъ ткань или ворсовальными шишками (съ особаго растенія) или спеціальной кардной лентой (см. Карда, Кардная лента). Послѣ этого начесъ или ворса приглаживается щетками на щеточныхъ, такъ называемыхъ бастовальныхъ машинахъ, и наконецъ стрижется на опредѣленную длину на стригальныхъ машинахъ. Стригутся впрочемъ и многія гладкія матеріи вплотную. Стригущее орудіе устроено либо на подобіе обыкновенныхъ ножницъ, либо, болѣе совершенное, состоитъ изъ нѣсколькихъ сидящихъ спирально на вращающемся цилиндрѣ ножей съ неподвижнымъ прямымъ ножомъ, почти касающимся вращающихся ножей и поднимающимъ начесъ. Для удаленія торчащихъ волоконъ съ поверхности гладкихъ тканей, шерстяныхъ, бумажныхъ и шелковыхъ, ихъ нерѣдко опаливаютъ, проводя довольно быстро или черезъ пламя, или по раскаленной металлической поверхности. Первое лучше удаляетъ волокно съ киперныхъ и др. рубчатыхъ тканей. Газовая опальная машина Яра (M. Jahr in Gera) изображена на фиг. 7. Въ батареѣ горѣлокъ сжигается смѣсь свѣтильнаго газа съ воздухомъ, какъ въ Бунзеновой горѣлкѣ, чѣмъ устраняется копоть и достигается сильный жаръ. Опальныя печи устроены такъ: чугунный или мѣдный наружу выпуклый желобъ или круглый цилиндръ извнутри накаливается голымъ огнемъ. Въ самое послѣднее время начали употреблять толстый платиновый стержень, накаливаемый электрическимъ токомъ. Запариваніе или декатировка шерстяныхъ или полушерстяныхъ товаровъ, при которомъ подъ дѣйствіемъ горячаго пара товаръ садится, дѣлаетъ товаръ болѣе мягкимъ и плотнымъ и не даетъ ему садиться впослѣдствіи при носкѣ. Въ запарныхъ машинахъ товаръ или прогоняется вблизи дырчатыхъ паропроводныхъ трубъ, или прямо накатывается (т. е. навивается, наматывается въ расправку) на дырчатую трубу, проводящую паръ—и затѣмъ сушится на нагрѣтыхъ цилиндрахъ. Накрахмаливаніе (иногда называемое въ частности аппретированіемъ), которому подвергается, въ особенности, хлопчатобумажный товаръ, имѣетъ цѣлью придать готовому товару видъ большой плотности, глянецъ и большій вѣсъ. Клеевая жидкость, называемая аппретурой, готовится, разваривая паромъ въ водѣ крахмалъ (пшеничный, картофельный), каштановую муку, клей, желатину, смоляное мыло и пр. Для вѣса прибавляется бѣлая глина, гипсъ, тяжелый шпатъ и т. п.; для усиленія же глянца — канифоль, масло, стеаринъ, камедь, декстринъ и пр. Крахмальныя машины устроены такъ: внутри корыта съ аппретурой находится валикъ, черезъ который идетъ матерія и затѣмъ отжимается между валами. На фиг. 8 изображена крахмальная машина бр. Беннингеръ (Gebr. Benninger in Uzwyl, Schweiz), назначенная для шелковаго товара. Послѣдній проходитъ два направляющихъ и ширящихъ вала и затѣмъ скользитъ по подушкѣ или губкѣ, напитанной аппретурой, которой излишекъ затѣмъ счищается о неподвижную линейку (такъ наз. раклю); наконецъ товаръ сушится на нагрѣтомъ цилиндрѣ. Глаженіе, наведеніе глянца, люстра, или мата,

смотря по роду товара, производится на каландрахъ, каткахъ и прессахъ. Каландры, на которыхъ отдѣлывается большинство матерій, кожъ, картона, бумаги и пр. дѣлаются о двухъ, трехъ и больше валахъ, поперемѣнно твердыхъ и упругихъ. Твердые полированные валы дѣлаются изъ самаго твердаго зеркальнаго чугуна или стали, а упругіе изъ разнаго сильно спрессованнаго матеріала, какъ то: круговъ картона или хлопчатобумажной матеріи, каучука, бересты, джутоваго и кокосоваго войлока, древесныхъ стружекъ и т. п. Каландръ обыкновенно снабжается приспособленіемъ ширительнымъ, при входѣ товара, и складывающимъ (такъ наз. махалкой), при выходѣ его готовымъ. Фиг. 9 представляетъ трехваловый каландръ Пьеррона и Деэтра (Pierron & Dehaitre à Paris). Средній валъ изъ зеркальнаго чугуна приводится въ движеніе; крайніе же упругіе вращаются отъ тренія, будучи сильно прижаты нагруженными рычагами. Для достиженія высшаго глянца средній пустотѣлый валъ нагрѣвается паромъ и вращается быстрѣе крайнихъ, которые въ этомъ случаѣ получаютъ зубчатыми колесами самостоятельныя движенія. Муаровый люстръ сообщается очень хорошо на патентованномъ спеціальномъ каландрѣ Гебауера (Fr. Gebauer in Scharlottenburg), гдѣ товаръ, туго накатанный на скалку, весьма сильно сдавливается между двумя валами, вращающимися сначала въ одну, потомъ въ другую сторону, отчего слои матеріи немного скользятъ другъ по другу. Хлопчатобумажный товаръ получаетъ видъ полотна на токмакахъ или колотильныхъ каландрахъ. Подобный каландръ Матера и Платта (Mather & Platt in Manchester) изображенъ на фиг. 10. Товаръ, накатанный на скалку, подвергается при вращеніи послѣдней частымъ ударамъ деревянныхъ колотушекъ (токмаковъ). Катки, машины болѣе старыя, чѣмъ каландры, и служащіе еще отчасти имъ замѣной, устроены такъ: между неподвижнымъ столомъ и плоскимъ дномъ нагруженнаго камнями ящика прокатывается въ ту и другую сторону матерія, накатанная на скалки. Фабричные катки отличаются отъ общественныхъ домашнихъ только большею величиною и тѣмъ, что движутся механической силой. Затѣмъ товаръ проходитъ черезъ мѣрительную и складывающую машину, изъ которой выходитъ готовыми кусками (штуками). Сукна и полушерстяныя матеріи послѣ того еще прессуются. Прессы бываютъ винтовые и гидравлическіе (см. Прессъ). Товаръ прокладывается листами гладкаго картона, называемаго политурой, между кусками (штуками) кладутся нагрѣтыя желѣзныя и чугунныя чушки, и все весьма сильно сдавливается впродолженіе нѣсколькихъ часовъ и даже сутокъ. Въ послѣднее время стали входить въ употребленіе вальцовые прессы, устроенные такъ, что валъ окруженъ неподвижнымъ полуцилиндрическимъ желобомъ, котораго одинъ край ближе къ валу, чѣмъ другой. Товаръ увлекается вращающимся валомъ и сильно сдавливается о желобъ. Валъ и желобъ нагрѣваются паромъ. Аппретура пряжи и нитокъ весьма сходна съ А. тканей. А. же прочихъ упомянутыхъ вначалѣ товаровъ значительно разнится;—общимъ остается почти только обработка на каландрахъ и прессахъ. А. писчей бумаги называется глазировкой и производится на каландрахъ, называемыхъ глазерами.

Аппроксимація — см. Приближеніе.

Аппропріаціонный параграфъ —такъ называется дополнительная статья къ ирландскому церковному биллю 1833 г., въ которой либеральное правительство выговаривало себѣ право употреблять излишекъ, долженствовавшій получиться вслѣдствіе предложенной въ биллѣ отмѣны церковныхъ сборовъ и сокращенія числа англиканскихъ епархій и приходовъ въ Ирландіи, частью на нецерковныя нужды, въ особенности на дѣло народнаго образованія. Верхнецерковная партія (high church) объявила такое распоряженіе церковными суммами грабежомъ алтарей и оказала А. п. страстное противодѣйствіе. Послѣ многократныхъ и тщетныхъ стараній провести эту статью, либеральному правительству пришлось наконецъ въ 1837 г. отъ нея отказаться и ограничиться проведеніемъ билля о десятинѣ.

Апракосъ — такъ называется сборникъ евангельскихъ чтеній, выписанныхъ изъ четверо-евангелія съ назначеніемъ на каждый праздникъ. Изъ славянскихъ евангельскихъ памятниковъ А. древнѣе цѣлыхъ четвероевангелій и поэтому они важны въ лингвистическомъ отношеніи. До насъ дошли памятники изъ числа А., принадлежащіе XI столѣтію; есть даже такіе, которые, по всей вѣроятности, мы можемъ отнести къ X вѣку, хотя они и не носятъ помѣтки, когда именно, кѣмъ и гдѣ были написаны. Имѣются глаголическіе и кирилловскіе А.; на основаніи изученія ихъ языка мы признаемъ, что первые древнѣе вторыхъ. Изъ числа глаголическихъ А. древнѣйшими слывутъ: Зографское Евангеліе, хранившееся монахами въ Зографскомъ монастырѣ на Аѳонской горѣ, гдѣ оно было найдено Михановичемъ и затѣмъ монахи уступили этотъ славный памятникъ русскому правительству, и теперь Зографское Евангеліе хранится въ Импер. Публичной библіотекѣ. Другимъ тоже очень древнимъ памятникомъ въ этомъ же родѣ служитъ Ватиканское или Ассеманово Евангеліе, принадлежавшее когда то славянскимъ монахамъ одного изъ іерусалимскихъ монастырей, затѣмъ въ 1736 г. купленное ватиканскимъ библіотекаремъ Ассемани и привезенное въ Ватиканскую библіотеку, гдѣ оно и теперь хранится. Оба эти текста относятся къ X вѣку и имѣютъ громадное лингвистическое значеніе. Изъ кирилловскихъ текстовъ апракоса югославянской редакціи очень извѣстны, такъ называемая Саввина книга, изданная Срезневскимъ въ «Древнихъ памятникахъ юсоваго письма» и отрывокъ евангельскихъ чтеній Гредольскаго. Русской же редакціи самымъ важнымъ памятникомъ этого рода—безъ сомнѣнія, Остромирово Евангеліе, древнѣйшій памятникъ славянской письменности, на которомъ помѣченъ годъ 1057,—написанное для новгородскаго посадника Остромира. По своему содержанію и расположенію статей оно больше всего походитъ на Ватиканское Евангеліе и Саввину книгу. Къ этому же разряду принадлежатъ:

Туровская книга Евангельскихъ чтеній, хранящаяся въ Виленскомъ музеѣ; типографская книга Евангельскихъ чтеній, замѣчательная тѣмъ, что представляетъ собою другой выборъ главъ, чѣмъ Остромирово Евангеліе, но, къ сожалѣнію, сохранилось только въ небольшомъ отрывкѣ; Мстиславово Евангеліе, хранящееся въ московскомъ Архангельскомъ соборѣ, написанное по волѣ новгородскаго князя Мстислава Владиміровича для построенной имъ Благовѣщенской церкви близъ Новгорода; Юрьевское Евангеліе 1119 г., хранящееся въ московской Синодальной библіотекѣ, написанное для новгородскаго Юрьева монастыря и многія другія менѣе замѣчательныя. Изъ А. спорной является кирилловская часть Реймскаго Евангелія, гдѣ страннымъ образомъ перемѣшаны признаки русскаго и югославянскаго правописанія. Болѣе подробныя сдѣдѣнія см. Евангеліе.

Апраксинъ дворъ, собственно «торговый А. дворъ» — вполнѣ упроченный народный рынокъ съ разнообразнымъ товаромъ, рядомъ со «Щукинымъ дворомъ». Такое названіе этому рынку присвоено съ 1740 года по фамиліи владѣльца зданій гр. Апраксина, вмѣщавшихъ въ себѣ лавки и доставшихся ему въ наслѣдство отъ бабушки гр. Разумовской. Въ 1862 году 28 мая огромный пожаръ уничтожилъ до 6000 №№ рынка. Послѣ пожара рынокъ вновь переустроенъ; вмѣсто прежнихъ деревянныхъ и неудобныхъ лавокъ, выстроены каменные корпуса съ трехэтажными отдѣленіями. Теперь магазиновъ до 1000 №№; торговля ведется преимущественно желѣзными и мануфактурными товарами, разными инструментами, машинами, оружіемъ и т. п. Большіе обороты ведутся также по торговлѣ готовымъ платьемъ и серебряными издѣліями, овчинами, тулупами и шляпнымъ товаромъ. Значительный торгъ фруктами и бакалейнымъ товаромъ. Торговля почти вся оптовая съ оборотомъ до 100 мил. руб. въ годъ. Обороты отдѣльныхъ магазиновъ доходятъ до 100000 руб. и болѣе въ годъ. Рынокъ занимаетъ площадь въ 20000 кв. саж., окаймленъ съ одной стороны Б. Садовой ул., а съ другой р. Фонтанкою. Мѣсто, гдѣ находится нынѣ рынокъ, прежде считалось предмѣстьемъ города и здѣсь жилъ въ Екатерининское время гр. Апраксинъ безвыѣздно. Нынѣ А. дворъ принадлежитъ графу Ан. Ст. Апраксину. См. Петербургъ.

Апраксины—графы и дворяне (въ старину писались Опраксины). Въ 1371 г., по сказаніямъ древнихъ родословныхъ книгъ, къ великому князю Олегу Рязанскому выѣхали изъ большой орды два знаменитые мужа: Салхомиръ или Солохмиръ и Едуганъ (отъ втораго—Едугана произошли Хитровы) Мирославичи. Солохмиръ принялъ св. крещеніе и былъ названъ Иваномъ. Великій князь Олегъ Ивановичъ отдалъ за него въ супружество родную сестру свою, Анастасію Ивановну, и пожаловалъ ему нѣсколько вотчинъ. У Солохмира былъ правнукъ Андрей Ивановичъ, прозваніемъ Опракса, отъ котораго и начали писаться сперва Опраксины, а потомъ А. Сыновья Андрея Опраксы или Апраксы, Ерофей-Ярецъ и Прокопій, при великомъ князѣ московскомъ Іоаннѣ III, перешли изъ Рязани въ Москву. Отъ другихъ членовъ этого рода произошли фамиліи: Крюковыхъ, Шашкиныхъ, Вердеревскихъ и др. Эти фамиліи угасли: первыя двѣ — безслѣдно, а послѣдняя — Вердеревскихъ—присоединена къ фамиліи Апраксиныхъ. Въ 7197 (1688) году А.—Вердеревскіе объясняли въ Разрядѣ («Русск. Ист. Библіотека» т. VIII, Спб., 1884 г. ст. 1210): «а пишутца де они двѣма прозваніями потому, что прадѣды и дѣды и иные ихъ сродники писались тѣми двѣма прозваніями изъ давныхъ лѣтъ, и о томъ въ розрядѣ написано во дворовой книги 7046 году и въ старыхъ Резанскихъ десятняхъ...» А., подобно другимъ знаменитымъ родамъ земли русской, «служили многія службы государству» и многіе изъ нихъ пали на полѣ битвы. Такъ, Матвѣй Прокофьевичъ былъ убитъ при взятіи Казани и имя его вписано въ синодикъ московскаго Успенскаго собора для вѣчнаго поминовенія. Также пали въ разное время на полѣ битвы сыновья его (Матвѣя Прокофьевича) Богданъ и Степанъ Матвѣевичи, родной племянникъ его Андрей Андреевичъ и др. А. служили службы въ стольникахъ и боярахъ. Возвышеніе рода ихъ послѣдовало съ того времени, когда Марѳа Матвѣевна А., дочь стольника Матвѣя Васильевича, сдѣлалась супругою овдовѣвшаго царя Ѳедора Алексѣевича, и когда сыновья того же Матвѣя Васильевича—Петръ, Ѳеодоръ и Андрей Матвѣевичи оказали большія услуги своему отечеству. Старшій изъ нихъ, графъ Петръ Матвѣевичъ, въ 1680 былъ пожалованъ въ окольничіе. Въ началѣ единодержавія Петра I онъ былъ назначенъ воеводою въ Новгородъ Великій; въ этой должности онъ оставался до декабря 1699 г., когда былъ вызванъ въ Москву къ царю, но въ 1701 г. былъ опять посланъ въ Новгородъ для набора двухъ полковъ, надъ которыми, а равно и надъ стрѣлецкими полками (нѣкоторыми), онъ былъ назначенъ командиромъ. Отрядъ этотъ, сформированный послѣ гибельнаго для русской арміи Нарвскаго дѣла, долженъ былъ прикрывать отъ непріятеля сѣверную границу Новгородской губерніи. Здѣсь гр. Петръ Матвѣевичъ имѣлъ нѣсколько успѣшныхъ дѣлъ съ непріятелемъ, и между прочимъ истребилъ шведскую флотилію въ іюнѣ 1702 г., разбилъ шведскаго генерала Кроніорта у р. Ижоры. Весною 1703 онъ прикрывалъ осаду крѣпости Ніеншанца. Въ 1704 г., занимая постъ при устьѣ р. Наровы, отразилъ непріятельскій флотъ, пытавшійся доставить продовольствіе въ осажденную русскими Нарву. Въ исходѣ 1705 г. Петръ Матвѣевичъ былъ посланъ въ Астрахань для содѣйствія фельдмаршалу Шереметеву въ усмиреніи стрѣлецкаго бунта и былъ назначенъ астраханскимъ губернаторомъ. 8 сентября 1708 онъ заключилъ при р. Ахтубѣ съ ханомъ калмыцкимъ Аюкою договоръ, по которому ханъ обязался, между прочимъ, быть въ вѣчномъ подданствѣ Россіи. При первомъ раздѣленіи Россіи на губерніи (въ декабрѣ 1708 г.) Петръ Матвѣевичъ былъ назначенъ казанскимъ губернаторомъ. Въ то время казанскому губернатору было подчинено болѣе 30 городовъ, въ томъ числѣ Саратовъ, Симбирскъ, Уфа и др. Здѣсь гр. А. оказалъ немаловажныя услуги Царю-Работнику скорою доставкою въ Спб.

корабельныхъ лѣсовъ, успѣшною постройкою судовъ на Волгѣ, доставленіемъ хорошихъ лошадей въ кавалерію и удачными походами противъ тревожившихъ русскіе предѣлы крымцевъ и др. Въ 1713 г. А. былъ вызванъ въ Петербургъ, въ 1717 г. пожалованъ въ сенаторы, а въ февралѣ 1718 г., по подозрѣнію въ способствованіи побѣгу царевича Алексѣя, былъ взятъ подъ стражу, отправленъ въ Москву и лишенъ имѣнія. Но по дальнѣйшему ходу дѣла А. былъ признанъ невиннымъ и взятое было ему возвращено. Въ этомъ же 1718 гр. Петра Матвѣевича мы видимъ въ числѣ членовъ Верховнаго Уголовнаго Суда надъ царевичемъ и въ числѣ подписавшихъ приговоръ, опредѣлявшій виновному смертную казнь, стоитъ имя А. Въ 1722 г. гр. Петръ Матвѣевичъ былъ назначенъ президентомъ юстицъ-коллегіи, будучи въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Въ торжественный день бракосочетанія цесаревны Анны Петровны съ голштинскимъ герцогомъ Карломъ-Фридрихомъ былъ пожалованъ въ дѣйствительные тайные совѣтники (черезъ чинъ—тайнаго совѣтника), и въ семъ званіи скончался между 1726 — 1728 гг. Онъ имѣлъ сына Александра, служившаго во флотѣ и умершаго еще при отцѣ, въ февралѣ 1725 г. и—дочь Елену, бывшую замужемъ за кн. Яковомъ Алексѣевичемъ Голицынымъ, внукомъ кн. Бориса Алексѣевича, (наставника Петра I), † въ 1736 г. Такъ что гр. Петръ Матвѣевичъ А. потомства не оставилъ.

Гр. Ѳедоръ Матвѣевичъ, генер.-адмиралъ русскаго флота, знаменитый сподвижникъ Петра I, родился въ 1671 г. На десятомъ году отъ роду, въ 1481 г. пожалованъ былъ въ стольники къ царю Ѳедору Алексѣевичу, по кончинѣ котораго поступилъ въ томъ же званіи къ царю Петру. Здѣсь онъ принималъ участіе въ дѣлахъ юнаго Петра во всѣхъ играхъ и занятіяхъ съ потѣшными. Въ 1692 г. гр. Ѳедоръ Матвѣевичъ, не смотря на свои молодые годы, былъ назначенъ на важный въ тогдашнее время постъ (въ торговомъ отношеніи) — воеводою въ Архангельскъ. Преслѣдуя торговые интересы государства, онъ построилъ корабль, который и посылалъ для торговли за море, чѣмъ доставилъ величайшее удовольствіе царю. Въ 1695, при составленіи Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, Ѳедоръ Матвѣевичъ, оставаясь архангельскимъ воеводою, получилъ чинъ поручика Семеновскаго полка, а въ 1696 г., по взятіи Азова, награжденъ чиномъ полковника. Въ 1697 г., передъ путешествіемъ Петра за границу, ему былъ порученъ главный надзоръ за судостроеніемъ въ Воронежѣ. По возвращеніи царя изъ путешествія, гр. Ѳедоръ Матвѣевичъ былъ назначенъ 18 февр. 1700 г. главнымъ начальникомъ Адмиралтейскаго приказа съ званіемъ адмиралтейца и азовскимъ губернаторомъ. Въ семъ многотрудномъ званіи онъ много сдѣлалъ съ 1700 по 1706 г. Въ то время, когда Петръ I дѣйствовалъ противъ Карла XII, Ѳедоръ Матвѣевичъ доставилъ Азовскому флоту множество новыхъ судовъ, перестроилъ Азовъ, построилъ Таганрогъ съ гаванью для военныхъ судовъ и съ крѣпостью Троицкою, при устьѣ рѣки Міуса, выстроилъ Павловскую крѣпость, снабдилъ воронежскую верфь доками и шлюзами, учредилъ новыя верфи при г. Тавровѣ и въ Новопавловскѣ. Въ 1705 г., вслѣдствіе возмущенія въ Астрахани, этотъ городъ былъ временно порученъ его управленію. Послѣ этого А. былъ вытребованъ въ Москву и ему поручено было управленіе Оружейнымъ и Ямскимъ приказами и Монетнымъ дворомъ до смерти адмирала Головина, на мѣсто котораго 22 февраля 1707 года Ѳедоръ Матвѣевичъ и былъ назначенъ (адмираломъ и адмиралтейскимъ президентомъ). Въ сентябрѣ и октябрѣ 1708 г. онъ охранялъ, въ званіи начальника расположенныхъ въ Ингерманландіи войскъ, возникавшій Петербургъ отъ нападенія шведскаго генерала Любекера, войска котораго Ѳедоръ Матвѣевичъ лишилъ продовольствія и потомъ окончательно уничтожилъ. Въ память этого событія признательный Петръ I повелѣлъ выбить медаль съ изображеніемъ на одной сторонѣ груднаго портрета гр. Апраксина съ надписью: «Царскаго Величества Адмиралъ Ѳе. Ма. Апраксинъ», а на другой—изображеніе флота, построившагося въ линію, съ надписью: «храня сіе не спитъ; лучше смерть, а не невѣрность, 1708». По возвращеніи государя въ 1709 г., который былъ при арміи, Ѳедоръ Матвѣевичъ произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники и пожалованъ графскимъ достоинствомъ. Въ мартѣ 1710 г. гр. А. съ 11-тысячнымъ корпусомъ отправился въ походъ подъ Выборгъ, куда и прибылъ 22 марта. Тотчасъ же онъ началъ осадныя работы, которыя впрочемъ двигались впередъ весьма медленно, по причинѣ каменистаго грунта; къ тому же отрядъ А. терпѣлъ недостатокъ въ продовольствіи и въ тяжелой артиллеріи. Эти обстоятельства, конечно, могли заставить гр. Ѳедора Матвѣевича снять осаду, но, къ счастью, тронувшійся ледъ доставилъ возможность послать изъ Петербурга осаждающимъ продовольствіе и артиллерію. Дѣла русскаго отряда поправились и поправились блестяще: 13 іюня крѣпость сдалась на капитуляцію. За эту заслугу гр. А. былъ награжденъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго, и кромѣ того онъ получилъ въ подарокъ украшенную алмазами шпагу. Послѣ того, въ январѣ 1714 г., вслѣдствіе разрыва Россіи съ Турціей, гр. А. отправился въ Азовъ для принятія начальства надъ краемъ и флотомъ. Въ силу трактата, заключеннаго Петромъ I при р. Прутѣ съ турками, гр. А. повелѣно было разрушить Таганрогъ и отдать туркамъ Азовъ. Переговоры, и сопряженныя съ ними затрудненія, заставили гр. А. оставаться тамъ почти годъ. По возвращеніи лѣтомъ 1712 года въ С.-Петербургъ, гр. А. на время отсутствія за границу царя, былъ назначенъ главнымъ начальникомъ Эстляндіи, Ингерманландіи и Кареліи, — провинцій, завоеванныхъ у шведовъ. Въ началѣ мая 1713 г. гр. Ѳедоръ Матвѣевичъ, начальствуя надъ галернымъ флотомъ, состоявшимъ слишкомъ изъ 200 судовъ, взялъ города Гельсинфорсъ и Борго, а 6 окт. того же года, при содѣйствіи кн. Голицына одержалъ побѣду надъ шведами при р. Пелкинѣ. Въ январѣ 1714 г. гр. А. участвовалъ въ заложеніи царемъ въ Ревелѣ

гавани. 27 іюля того же 1714 г. царь Петръ Алексѣевичъ нанесъ знаменитое пораженіе шведской эскадрѣ у мыса Гангуда (или Ганго-Удда); въ этомъ пораженіи игралъ видную роль и гр. Ѳедоръ Матвѣевичъ. По возвращеніи въ С.-Петербургъ, гр. А. испыталъ большое огорченіе: его, въ числѣ другихъ вельможъ, подвергли слѣдствію за разныя злоупотребленія и безпорядки, оказавшіеся въ ввѣренномъ ему морскомъ вѣдомствѣ. Не смотря на безукоризненную честность и безкорыстіе, а также и частныя отлучки по службѣ, гр. А. былъ приговоренъ къ уплатѣ денежнаго штрафа. Но Петръ I, желая вознаградить гр. А. за понесенную имъ вслѣдствіе штрафа денежную потерю, въ 1716 г. подарилъ ему всѣ помѣстья, оставшіяся послѣ смерти вдовствовавшей сестры графа, царицы Мареы Матвѣевны. Впродолженіе 1715, 1716, 1717 и 1718 гг. графъ Ѳедоръ Матвѣевичъ исполнялъ многія порученія. Онъ ходилъ съ флотомъ для прикрытія работъ въ ревельской гавани, занимался, имѣя пребываніе въ Або, исправленіемъ и умноженіемъ галернаго флота и проч. 15 декабря 1717 г. онъ былъ назначенъ президентомъ Адмиралтействъ-коллегіи съ званіями генералъ-адмирала и сенатора; въ слѣдующемъ 1718 году онъ былъ назначенъ вторымъ, по старшинству, членомъ слѣдственной коммиссіи по дѣлу царевича Алексѣя Петровича. 20 мая 1719 г. онъ сдѣланъ эстляндскимъ генералъ-губернаторомъ и вскорѣ послѣ этого назначенія отправился въ Финляндію, гдѣ, оставивъ часть флота и войскъ, пошелъ въ Ботническій заливъ съ войсками на помощь русскимъ министрамъ, имѣвшимъ переговоры со шведами о мирѣ. 22 октября 1721 г. при торжествѣ о заключеніи Ништадтскаго мира гр. Ѳедоръ Матвѣевичъ получилъ отъ государя дозволеніе поднимать кейзеръ-флагъ. Въ 1722 г. А. сопровождалъ государя въ персидскомъ походѣ, въ которомъ онъ чуть не погибъ отъ руки плѣннаго лезгина. Весною 1723 г. гр. Ѳедоръ Матвѣевичъ возвратился вмѣстѣ съ государемъ въ С.-Петербургъ и здѣсь принялъ начальство надъ флотомъ, состоявшимъ изъ 24 линейныхъ кораблей и 5 фрегатовъ. На этомъ то флотѣ Державный Работникъ выходилъ въ море въ послѣдній разъ: 28 января 1725 г. не стало Петра. 21 мая того же 1725 г. гр. А. присутствовалъ при бракосочетаніи царевны Анны Петровны съ герцогомъ Карломъ-Фридрихомъ-Шлезвигъ-Голштинскимъ, въ качествѣ посаженнаго отца августѣйшей невѣсты. 30 авг. того же года былъ пожалованъ вновь учрежденнымъ орденомъ св. Александра Невскаго, а 8 февраля 1726 г. назначенъ членомъ учрежденнаго тогда Верховнаго тайнаго совѣта. Послѣдній походъ гр. А. былъ къ Ревелю, — который былъ вызванъ дипломатическимъ разрывомъ Россіи съ Англіей — для прикрытія города Ревеля отъ англичанъ. Въ февралѣ 1727 г. гр. Федоръ Матвѣевичъ отправился въ Москву, поручивъ исправленіе своей должности вице-президенту адмиралтействъ-коллегіи Сиверсу, а 10 ноября 1728 года † 57 лѣтъ. Оставшееся послѣ него имущество, согласно волѣ покойнаго, было распредѣлено такимъ образомъ: домъ въ С.-Петербургѣ — императору Петру II, а остальное движимое и недвижимое имущество—меньшему своему брату, гр. Андрею Матвѣевичу. Прахъ гр. Ѳедора Матвѣевича А. покоится въ московскомъ Златоустовскомъ монастырѣ. По отзывамъ современниковъ гр. Ѳедоръ Матвѣевичъ былъ гостепріименъ, исполненъ пламеннаго желанія добра всѣмъ и каждому. Въ минуты полученія общепріятнаго извѣстія, онъ сейчасъ же дѣлился этимъ со всѣми. Не смотря на постоянное расположеніе къ себѣ государя, покойный не только не имѣлъ завистниковъ, но пользовался всеобщимъ уваженіемъ.

Младшій братъ генералъ-адмирала, гр. Андрей Матвѣевичъ (отъ котораго происходятъ нынѣшніе графы А.), былъ въ 1682 г. комнатнымъ стольникомъ при царѣ Иванѣ Алексѣевичѣ. Въ 1722 г., продолжая службу при дворѣ, гр. Андрей Матвѣевичъ, по возстановленіи Петромъ I придворнаго чина чашника, пожаловалъ ему званіе оберъ-шенка и возвелъ его въ графское достоинство.

Степанъ Ѳедоровичъ А.—сынъ стольника, родился 30 іюля 1702 года. Воспитывался у родственника своего, гр. Петра Матвѣевича А., такъ какъ Степанъ Ѳедоровичъ еще въ младенчествѣ лишился отца. По обычаю того времени, онъ вступилъ въ службу солдатомъ въ Преображенскій полкъ и въ царствованіе Петра II былъ уже капитаномъ. Потомъ перешелъ въ Семеновскій полкъ и получилъ отъ императрицы Анны чинъ секундъ-маіора. Былъ въ походѣ подъ начальствомъ фельдмаршала Миниха — при взятіи Очакова въ 1737 году, за что награжденъ чиномъ премьеръ-маіора и деревнями. Затѣмъ въ 1739 г. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и 10 сент., когда привезъ въ Петербургъ извѣстіе о взятіи Хотина, былъ пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго. Въ 1741 г. Степанъ Ѳедоровичъ встрѣчалъ на границѣ посольство Тахмасъ-Кулы-Хана, состоявшее изъ 2200 слишкомъ человѣкъ. Вслѣдъ за выѣздомъ (въ 1742 г.) посольства Персидскаго, Степанъ Ѳедоровичъ былъ отправленъ посломъ въ Персію; потомъ былъ генералъ-кригсъ-комиссаромъ, вице президентомъ Военной коллегіи. Въ 1746 г. получилъ чинъ генералъ-аншефа и сдѣланъ подполковникомъ Семеновскаго полка. Въ 1751 г. награжденъ орденомъ св. апостала Андрея Первозваннаго, а въ 1756 г., 5 сентября, Степанъ Ѳедоровичъ пожалованъ былъ въ фельдмаршалы. Когда Россія ополчилась противъ Пруссіи, императрица Елисавета Петровна ввѣрила А. русскую армію. По вступленіи въ Пруссію, А. отдѣлилъ часть войскъ подъ предводительствомъ генерала Фермора для занятія Мемеля и собралъ всѣ свои силы (около 80 т. человѣкъ) въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка Русса впадаетъ въ Куришгавскій заливъ. А. имѣлъ дѣло съ прусскимъ фельдмаршаломъ Левальдомъ, опытнымъ военноначальникомъ, у котораго подъ начальствомъ состояло до 22 т. человѣкъ. Конница и артиллерія русскихъ уступали прусскимъ. Левальдъ получилъ приказаніе напасть на русскихъ, и онъ рѣшилъ это сдѣлать при дер. Гросъ-Эгерсдорфѣ. 19 августа пруссаки открыли сраженіе, когда русскіе не успѣли

еще выстроиться. **Побѣда долго** колебалась. Непріятель всѣ силы употреблялъ, чтобы прорваться въ ряды наши и обхватить оба крыла русской арміи, но линія (вторая), предводимая Румянцовымъ, встрѣтила пруссаковъ въ лѣсу съ примкнутыми штыками и обратила ихъ въ бѣгство. По словамъ Апраксина: «сіе рѣшило побѣду»; непріятель потерялъ убитыми, раненными и плѣнными до 10 т. человѣкъ. Кромѣ того до 29 орудій досталось русскимъ. Съ нашей стороны въ числѣ убитыхъ былъ генералъ-аншефъ Василій Аврамовичъ Лопухинъ, родной племянникъ царицы Евдокіи Ѳедоровны (первой супруги Петра I). Этотъ храбрый генералъ, командовавшій лѣвымъ крыломъ, былъ раненъ тремя пулями. Предсмертными словами его были: «гонятъ ли непріятеля»? Когда же онъ узналъ о побѣдѣ, то произнесъ: «теперь умираю спокойно, отдавъ мой долгъ Всемилостивѣйшей государынѣ»! 27 августа А. переправился обратно за Прегель съ такою поспѣшностью, что можно было подумать, что русскіе потерпѣли пораженіе. Одни объясняютъ это дѣйствіе недостаткомъ продовольствія, иные говорятъ, что будто бы канцлеръ гр. Бестужевъ-Рюминъ, въ угоду вел. кн. Петру Ѳедоровичу, тяготѣвшему къ Фридриху Великому, приказалъ А. отступить. Но, по словамъ составителя словаря достопамятныхъ людей русской земли, «повѣствованіе Бишинга въ этомъ случаѣ основательнѣе: Бестужевъ, ненавидимый вел. кн. Петромъ Ѳедоровичемъ, рѣшился возвести на престолъ сына его, цесаревича Павла Петровича, подъ опекунствомъ Екатерины. Тяжкая болѣзнь императрицы Елисаветы представила ему случай исполнить отважное намѣреніе; полагая, что Елисавета находится на смертномъ одрѣ, онъ отозвалъ своего друга, фельдмаршала А., къ предѣламъ Россіи, чтобы имѣть въ своемъ распоряженіи его армію. Императрица освободилась отъ болѣзни, удалила канцлера въ деревню, гдѣ онъ оставался и въ царствованіе Петра III. Исполнитель воли перваго министра, лишившійся плодовъ своей побѣды, былъ также потребованъ къ отвѣту и заключенъ въ небольшомъ дворцѣ близъ С.-Петербурга у мѣста, называемаго Три-Руки; около трехъ лѣтъ томился онъ подъ судомъ и скончался внезапно 26 авг. 1760 г. О его смерти сохранилось преданіе, будто императрица, недовольная медленнымъ производствомъ слѣдствія, спросила: отчего такъ долго продолжается это дѣло? Ей отвѣчали, что фельдмаршалъ не признается ни въ чемъ и что не знаютъ, «что съ нимъ дѣлать». «Шу такъ» — возразила государыня — «остается **послѣднее средство**, прекратить слѣдствіе и оправдать невиннаго». Послѣ этого разговора, въ первое засѣданіе слѣдственной комиссіи, фельдмаршалъ по прежнему утверждалъ свою невинность. «И такъ—сказалъ одинъ изъ членовъ—остается намъ теперь употребить **послѣднее средство**... Не успѣлъ онъ кончить словъ, какъ вдругъ апоплексическій ударъ повергъ Апраксина мертвымъ на землю (Опытъ истор. родословія Апраксиныхъ, соч. К. Н. Бороздина, Спб., 1841 г.). У Степана Ѳедоровича былъ сынъ, Степанъ Степановичъ, который еще въ колыбели, по случаю побѣды своего родителя при Гросъ-Эгерсдорфѣ надъ пруссаками, былъ записанъ императрицею Елисаветою Петровною, въ 1757 г., прапорщикомъ въ лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ и судя по «Запискамъ» Порошина, въ 1755 году уже былъ капитаномъ, на девятомъ году отъ роду. Вся его жизнь посвящена была ратной службѣ; онъ † (въ 1821 г.) генераломъ отъ кавалеріи, кавалеромъ орд. Св. Георгія 4 ст. и Св. Александра Невскаго. Послѣднее время своей жизни Степанъ Степановичъ провелъ въ Москвѣ, гдѣ отличался пышностію и гостепріимствомъ, широко поддерживая достоинство русскаго вельможи. Родъ Апраксиныхъ продолжается и понынѣ.

Апраксія (греч.) — специфическое пораженіе интеллекта, состоящее въ томъ, что больной, хотя физически и воспринимаетъ предметы и ихъ очертанія, но не въ состояніи давать себѣ отчета въ ихъ назначеніи; соединяется нерѣдко съ афазіей.

Апре ну ле делюжъ (Aprés nous le deluge)—буквально: послѣ насъ потопъ, т. е. послѣ нашей смерти погибай хоть весь міръ; это выраженіе принадлежитъ маркизѣ Помпадуръ и было въ первый разъ употреблено ею при полученіи Людовикомъ XV глубоко поразившаго его извѣстія о неудачномъ сраженіи при Россбахѣ. Ту же мысль выражала старинная греческая поговорка, которую въ латинскомъ переводѣ часто употреблялъ Тиберій: «Me mortuo terra misceatur igni», т. е. послѣ моей смерти земля хоть въ пламени погибни.

Априловъ (Василій Евстафьевичъ)—болгарскій патріотъ, одинъ изъ главныхъ дѣятелей болгарскаго возрожденія. Род. 21 іюля 1789 г. въ г. Габрово, учился въ Кронштадтской (въ Австріи) школѣ; посѣщалъ недолго вѣнскій университетъ, а затѣмъ дѣйствовалъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ по коммерческой части въ Одессѣ. Ознакомившись съ соч. Ю. Венелина «Древніе и нынѣшніе болгаре» (М., 1829), А. сталъ изучать судьбу своихъ соотечественниковъ и, наконецъ, побуждаемый Венелинымъ, съ которымъ ему удалось сблизиться, сталъ во главѣ болгарскихъ патріотовъ. Въ Одессѣ создалось общество покровительства болгаръ, издавшее нѣсколько учебниковъ, составленныхъ іером. Неофитомъ, открывшее 12 школъ въ Болгаріи по образцу первой, учрежд. въ Габровѣ, для содержанія которыхъ собранъ былъ капиталъ до 60 тыс. р. А. † 20 окт. 1847 г., написавъ нѣсколько книгъ, доставившихъ ему большую извѣстность: «Болгарски книжници, или на кое Словенско племя принадлежи Кириловска-та азбука» (Одесса, 1841); «Денница ново-болгарскаго образованія» (Одесса, 1841) и др.—(См. Венгерова, Слов I, 706).

А прима виста (A prima vista, также прима виста или а виста) — съ перваго взгляда; итальянское выраженіе, употребляющееся въ музыкѣ и означающее, что данное произведеніе (вокальное или инструментальное) исполняется безъ предварительнаго знакомства или подготовки; по русски замѣняется выраженіемъ «съ листа», по нѣмецк. «vom Blatt», по англ. «at sight».

Априесъ—египетскій царь 26-ой саисской династіи, сынъ Псамметиха II, царств. 589—

570 до Р. Х.; іероглифическая форма его имени Уа-аб-ра, древнееврейская Гофра, въ александрійскомъ переводѣ Библіи—Уафра. А. предпринималъ походы въ Палестину, Сирію и Кипръ, но вслѣдствіе ненависти къ нему его подданныхъ долженъ былъ уступить престолъ Амазису. Предсказанія Исаіи и Іезекіиля относительно Египта и его царя относятся къ А.

Априцена (средневѣков. Precina) — городъ въ итальянской провинціи Фоджіи, въ области Санъ-Северо, станція желѣзной дороги Анкона-Отранто, насчитывала въ 1880 г. 5428 жит., славится своимъ сыромъ и мраморными ломками.

А пріори (a priori) — философскій терминъ, получившій, благодаря Канту, важное значеніе въ теоріи познанія. Согласно высказанному Аристотелемъ взгляду, различали познаніе вещей изъ ихъ причинъ, т. е. изъ того, что составляетъ ихъ предпосылку—познаніе a priori, отъ познанія причины изъ ея дѣйствія—a posteriori. Лейбницъ измѣнилъ нѣсколько смыслъ этого термина, придя къ тому выводу, что познаніе вещей изъ ихъ причинъ тогда только полно, когда оно восходитъ къ послѣднимъ и высшимъ причинамъ, которыя онъ назвалъ «вѣчными истинами» и потому познаніе a priori приравнялъ къ умозрительному, познаніе a posteriori—къ опытному познанію. Это понятіе, упрочившееся въ нѣмецкой философіи, благодаря Х. Вольфу, было принято и Кантомъ въ томъ смыслѣ, что подъ познаніемъ a priori онъ разумѣетъ всеобщія и необходимыя, независимыя отъ опыта понятія, подъ познаніемъ a posteriori—все опытное знаніе и въ своей «Критикѣ чистаго разума» изслѣдуетъ, какъ и при какихъ условіяхъ возможно для человѣческаго мышленія познаніе a priori («чистое, трансцедентальное»), т. е. возможна ли вообще метафизика и какая. Выраженіе a priori часто употребляется и въ общежитіи: вмѣсто «по существу», «первоначально».

Апробація (лат. одобреніе)—такъ называется вообще согласіе правительства на то, чтобы извѣстное лицо выполняло ту или другую должность или порученіе, въ томъ однако же предположеніи, что данное лицо доказало свое на то право и способность. Въ католической церкви это слово означаетъ разрѣшеніе печатать сочиненіе, подлежащее цензурѣ епископовъ, поэтому на такихъ сочиненіяхъ въ доказательство ихъ правовѣрности ставится слово approbatur (одобряется).

Апроши или подступы (Laufgraben)—продолговатые ровики съ внѣшнею насыпью, служащіе для безопаснаго приближенія къ атакованному фронту крѣпости, или для прикрытаго отъ выстрѣловъ сообщенія съ параллелями (см. это сл.), промежуточными депо и осадными батареями; по этому А. называются также ходами сообщеній. А. располагаются зигзагами, такъ чтобы ихъ нельзя было подвергать продольному обстрѣливанію ни съ крѣпостныхъ верковъ, ни съ контръ-апрошей. Колѣно зигзаговъ, по мѣрѣ приближенія къ атакованному фронту, постепенно укорачиваются: колѣна наиболѣе отдаленныя имѣютъ до 100 саж. длины, ближайшія же—иногда не болѣе 20 саж.

Апрѣль—по Юліанскому календарю 4-й, по древнеримскому 2-й мѣсяцъ въ году. Названіе А. происходитъ, какъ признавали уже и древніе, отъ латинскаго глагола aperire—открывать, потому что въ этомъ мѣсяцѣ въ Италіи открывалась, начиналась весна. У англосаксовъ этотъ мѣсяцъ назывался eastermonadh, т. е. пасхальный мѣсяцъ; Карлъ В. тоже хотѣлъ сохранить для него нѣмецкое названіе остермонатъ (Ostermonat)—пасхальный мѣсяцъ; у голландцевъ А. называется грасмонатъ (Grasmonat). Въ новѣйшее время въ Германіи были попытки (Эшенбургъ) назвать его Вандельмонатъ или Вандельмондъ (Wardelmonat, Wandelmond). А. имѣетъ теперь 30 дней, но при Юліѣ Цезарѣ имѣлъ только 29. Втеченіе первыхъ $^2/_3$ этого мѣсяца солнце стоитъ въ знакѣ овна, въ послѣднюю треть—въ знакѣ тельца. Относительно происхожденія весьма распространеннаго почти во всей Европѣ обычая обманывать 1 апрѣля своихъ знакомыхъ, посылая ихъ въ разныя стороны подъ различными предлогами (фр. poisson d' avril, англ. april-fool, нѣм. Aprilnarr, шотл. gowk), существуютъ различныя мнѣнія. До сихъ поръ его обыкновенно объясняли воспроизведеніемъ судьбы Спасителя, присылаемаго отъ Анны къ Каіафѣ, отъ Пилата къ Ироду. Это объясненіе основывалось на томъ фактѣ, что въ средніе вѣка, во время праздника Пасхи, часто бывающаго въ апрѣлѣ, эта сцена входила въ составъ религіозныхъ представленій (мистерій). Другіе видѣли въ этомъ только намекъ на измѣнчивость апрѣльской погоды. Въ древней Германіи этотъ обычай былъ неизвѣстенъ и занесенъ туда, какъ предполагаетъ Гриммъ, изъ Франціи въ послѣднія столѣтія, Хотя происхожденіе его и тамъ еще не выяснено, но есть основаніе предполагать, что это остатокъ языческаго можетъ быть древнекельтскаго, праздника, стоявшаго въ связи съ началомъ весны.

Для сельскаго хозяина и огородника А. одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ мѣсяцевъ. Въ средней Европѣ въ этомъ мѣсяцѣ происходитъ посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ, овощей, клевера и т. д. Тогда же начинается подчистка и посадка деревъ, орошеніе луговъ, въ огородахъ сѣютъ и пересаживаютъ различные овощи. Въ А. же вмѣстѣ съ цвѣтѣніемъ растеній начинается работа пчелъ. Важная роль, которую А. играетъ въ экономической жизни народа, сказывается въ цѣлой массѣ пословицъ или народныхъ правилъ, относящихся къ нему. Вслѣдствіе частыхъ перемѣнъ, испытываемыхъ погодой въ этомъ мѣсяцѣ, въ общежитіи непостоянную погоду называютъ апрѣльской, по той же причинѣ часто смѣняющіяся желанія и капризы называютъ апрѣльскими причудами.

Апсарасъ—санскритское имя божествъ женскаго пола, вѣчно юныхъ и прекрасныхъ женъ гандарвовъ—небесныхъ музыкантовъ, составляющихъ украшеніе неба Индры (сварга); иногда онѣ ниспосылаются на землю, чтобы своими чарами отвлекать благочестивыхъ мужей отъ покаянія, ненавистнаго богамъ. Поэты часто пользовались ихъ образомъ, какъ идеаломъ высшей женственной прелести. Самая извѣстная изъ нихъ—Урваси; любовь ея

къ царю Пуруравѣ послужила сюжетомъ для одной изъ драмъ Калидасы (см. это сл.).

Апсида (Apsis, absis)—такъ называлась въ церковной архитектурѣ ранней эпохи среднихъ вѣковъ полукруглая, иногда многоугольная и всегда сводчатая ниша алтаря, составляющая въ алтаряхъ церквей романскаго стиля отдѣльную архитектурную часть подъ особой крышей. Соотвѣтственно этой главной апсидѣ въ нѣмецко-романскихъ церквахъ почти всегда находятся малыя боковыя А. на восточной сторонѣ креста. Въ созданіи А. христіанское искусство придерживалось образцовъ античной языческой базилики, въ которой точно также ниша трибунала съ ея полусферическимъ куполомъ составляла окончаніе корабля (см. Базилика). Въ средневѣковой латыни слово apsis замѣнялось иногда словомъ конха (concha) — раковина, потому что сводъ напоминалъ собою раковину.

Абсорпція или Абсорпція. — Морфологической абсорпціей называется такое явленіе въ процессѣ развитія языка, когда въ сознаніи говорящаго одна изъ морфологическихъ частей слова поглощаетъ другую или часть ея. Различаютъ два рода этого явленія—прогрессивную или регрессивную абсорпцію: первую имѣемъ тогда, когда въ сознаніи говорящаго какой нибудь звукъ суффикса примыкаетъ къ основѣ слова, напр. первоначально въ латинскомъ языкѣ существовалъ суффиксъ tor изъ adiu-tor, salva-tor, ama-tor и т. д., во французскихъ словахъ звукъ t изъ этого суффикса сталъ чувствоваться, какъ часть основы, именно не doc-teur, но doct-eur и т. п., и на подобіе этихъ словъ образовались новые со вторичнымъ суффиксомъ: buv-eur вмѣсто латин. bibi-tor), sauv-eur (вм. лат. salvator). Напротивъ, имѣемъ регрессивную абсорпцію, когда сокращается основа въ пользу суффикса, такъ напр. первоначальной основой было нога—но съ теченіемъ времени, благодаря тому, что послѣдній гласный звукъ основы слился съ гласными падежныхъ суффиксовъ, и цѣлая основа стала чувствоваться какъ ног — т. е. суффиксъ абсорбировалъ, такъ сказать поглотилъ послѣдній звукъ основы.

Аптека (греч., кладовая)—есть помѣщеніе, гдѣ сохраняютъ, приготовляютъ и отпускаютъ публикѣ лекарства. Каждая благоустроенная А. должна имѣть: 1) Рецептурную комнату, куда приходятъ за полученіемъ лекарства. Кромѣ медикаментовъ, вѣсовъ и т. д. въ этой же комнатѣ долженъ находиться: а) шкафъ для ядовитыхъ веществъ съ особыми для нихъ вѣсами, ступками и совками. Ключъ отъ этого шкафа долженъ постоянно храниться у рецептора, б) шкафъ для патентованныхъ лекарствъ; 2) Конторію—комнату, гдѣ производятся фармацевтическія работы, требующія горячаго настаиванія и отвариванія; 3) Лабораторію, гдѣ совершаются другія химическія и фармацевтическія работы А.; 4) Матеріальную или кладовую, гдѣ хранятся въ сыромъ видѣ фармацевтическіе матеріалы и запасы; 5) Сушильню или травяную комнату, въ которой высушиваются травы, цвѣты, корни и т. д. и, наконецъ, 6) Сухой подвалъ и ледникъ. Въ А. должны быть на лицо слѣдующія обязательныя книги: рецептурная книга, книга ручной продажи и книга для ядовъ. Эти книги прошнуровываются и скрѣпляются печатью врачебнаго отдѣленія губернскаго правленія. Кромѣ того должна быть лабораторная книга, аптекарская такса, утверждаемая медицинскимъ совѣтомъ министерства внутреннихъ дѣлъ, россійская фармакопея и списокъ врачей, имѣющихъ въ Россіи права врачебной практики. — Аптечное законодательство въ Россіи. Историческій очеркъ. Въ Россіи первая московская царская аптека была устроена при Іоаннѣ Грозномъ, англичаниномъ Джемсомъ Тренчемомъ, присланнымъ въ Россію королевой Елисаветой. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ учрежденъ Аптекарскій приказъ, вѣдавшій вообще всѣ врачебныя дѣла. При Алексѣѣ Михаиловичѣ была открыта еще одна А. въ Москвѣ, называвшаяся новою, а вторая — въ Вологдѣ. Кромѣ того тогда же были устроены 3 казенныхъ аптекарскихъ огорода, гдѣ начали разводить лекарственныя растенія, собиравшіяся иногда воеводами какъ подать. Петръ Великій въ 1702 г. разрѣшилъ въ Москвѣ открытіе 8 новыхъ А. и предоставилъ аптекарямъ, законодательнымъ порядкомъ, большія льготы. При немъ же были развиты старыя казенныя А. и таковыя велѣно было устроить и въ Петербургѣ. По учрежденіи губерній, приказомъ общественнаго призрѣнія дозволялось при губ. больницахъ имѣть аптеки. Число послѣднихъ къ концу прошлаго столѣтія дошло до 100. При Екатеринѣ II-й въ 1787 г. былъ изданъ первый аптекарскій уставъ и такса лекарственныхъ веществъ. Быстрое развитіе фармацевтическаго дѣла имѣло мѣсто при Александрѣ I, когда при медико-хирургической академіи было открыто фармацевтическое отдѣленіе. Въ позднѣйшее время, уже при Николаѣ Павловичѣ, когда въ Россіи появился фармацевтическій персоналъ, хорошо подготовленный, управленіе аптеками предоставлено лишь лицамъ, получившимъ университетское образованіе.—Современное законодательство. Развитіе вольныхъ А. вызвало необходимость въ законоположеніяхъ о началахъ, на которыхъ можетъ существовать данный промыселъ и о порядкѣ надзора за нимъ. Наши законоположенія держатся основаній германскаго законодательства. По требованію русскаго законодательства А. можно открыть только съ разрѣшенія губернатора на основаніи представленія о томъ мѣстнаго врачебнаго правленія. Послѣднее для представленія о необходимости открытія А. должно имѣть въ виду слѣдующее: 1) имѣется ли, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, по народонаселенію и числу находящихся въ мѣстности А., надобность въ открытіи новой А. По закону 1873 г. въ столицахъ на каждую А. полагается норма въ 12 тысячъ человѣкъ населенія и 30 тысячъ номеровъ рецептовъ; въ губернскихъ городахъ 10 тысячъ населенія и 15 тысячъ номеровъ рецептовъ; въ военныхъ портахъ—7 тысячъ жителей и 12 тысячъ номеровъ рецептовъ. Новая А. можетъ быть разрѣшена только при полученіи излишка противъ нормы и только въ той части города, гдѣ такой излишекъ оказался. Въ уѣздахъ, мѣстечкахъ, посадахъ, селеніяхъ и деревняхъ принимается за основаніе не число

жителей, а 15 верстное разстояніе между аптеками; 2) подходитъ ли ходатайствующій объ открытіи А. подъ опредѣленныя въ законѣ требованія? Учредитель А. долженъ или имѣть званіе провизора или ввѣрить управленіе аптекою имѣющему это званіе. Получившій разрѣшеніе на открытіе А., долженъ воспользоваться имъ въ теченіи 6 мѣсяцевъ. До открытія, А. подвергается подробному осмотру со стороны врачебнаго отдѣленія губернскаго правленія. Законъ съ точностью опредѣляетъ сколько комнатъ и сколько какихъ принадлежностей должна имѣть нормальная А. Мѣстное медико-полицейское управленіе имѣетъ постоянный надзоръ за дѣятельностью А., т. е. за правильнымъ дежурствомъ, правильнымъ отпускомъ лекарствъ по рецептамъ врачей, копіямъ, сигнатуркамъ, устнымъ и письменнымъ требованіямъ. Рецепты вносятся въ рецептурную книгу, хранимую въ А. постоянно. Сигнатурки хранятся въ теченіе 3 лѣтъ. Цѣна лекарствъ должна сообразоваться съ послѣдней изданной таксой. Содержатель нормальной вольной А., можетъ распоряжаться аптекою на общемъ основаніи законовъ о собственности, съ тѣмъ ограниченіемъ, что о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ по сдачѣ въ аренду, по залогу и отчужденію А. онъ долженъ предварительно извѣщать мѣстное медико-полицейское начальство.

Съ открытіемъ земскихъ учрежденій былъ выдвинутъ вопросъ о земскихъ аптекахъ. Медицинскій департаментъ разрѣшилъ земствамъ даровой отпускъ лекарствъ нуждающемуся населенію; земскимъ аптекамъ разрѣшено имѣть значительно сокращенные каталоги и состоять подъ ближайшимъ надзоромъ фельдшеровъ. Только сильно дѣйствующія средства должны находится въ рукахъ врачей и лекарства изъ нихъ должны приготовляться подъ личнымъ наблюденіемъ врачей. Дѣйствующимъ въ уѣздахъ врачамъ разрѣшено имѣть у себя домашнія аптечки. Въ 1881 г. въ интересахъ удовлетворенія какъ частыхъ просьбъ провизоровъ о предоставленіи имъ права открывать А., такъ требованій со стороны селъ, заявлявшихъ неоднократно о неудобствахъ, претерпѣваемыхъ населеніемъ отъ отсутствія аптекъ, разрѣшено устройство аптекъ въ селахъ, при чемъ онѣ могутъ управляться не только провизорами, но и помощниками ихъ.

Управленіе нормальной А. возлагается только на фармацевта, имѣющаго степень магистра или провизора, причемъ возрастъ его не можетъ быть ниже 25 лѣтъ. Персоналъ А. состоитъ изъ учениковъ, аптекарскихъ помощниковъ, провизоровъ и магистровъ. Низшее фармацевтическое званіе — аптекарскій ученикъ. Для поступленія въ аптекарскіе ученики необходимо представить свидѣтельство объ окончаніи курса 6 классовъ классической гимназіи. Обязательной практики въ А. для ученика — 3 года, а если поступившій имѣлъ аттестатъ зрѣлости — то 2 года. По выдержаніи, послѣ аптечной практики, соотвѣтственнаго экзамена при университетѣ, ученикъ получаетъ званіе аптекарскаго помощника. Для полученія права держать экзаменъ на слѣдующую степень—провизора, аптекарскій помощникъ долженъ пробыть въ А. 3 года и только затѣмъ допускается къ слушанію университетскаго фармацевтическаго курса. Въ послѣдніе годы разрѣшенъ пріемъ въ ученики фармаціи и лицъ женскаго пола. Послѣдній съѣздъ русскихъ фармацевтическихъ обществъ нашелъ образовательный цензъ для поступленія въ аптекарскіе ученики недостаточнымъ и постановилъ ходатайствовать о пріемѣ въ ученики только лицъ, окончившихъ полный курсъ классической гимназіи, или со свидѣтельствомъ объ окончаніи реальнаго училища и о выдержаніи дополнительнаго экзамена по латинскому языку въ объемѣ 4 клас. классической гимназіи.

Аптекарская такса—такса, утверждаемая медицинскимъ совѣтомъ министерства внутреннихъ дѣлъ, для показанныхъ въ фармакопеѣ простыхъ и сложныхъ медикаментовъ; кромѣ того въ таксѣ точно обозначены цѣны за приготовленіе лекарствъ по рецептамъ врачей и цѣны за сосуды для лекарствъ. Такъ какъ большинство аптекарскихъ товаровъ составляетъ предметъ торговли и по этому, то повышаются, то понижаются въ цѣнѣ, то сообразно съ этимъ должна видоизмѣняться и такса. По требованіямъ нашего законодательства, такса должна просматриваться ежегодно. Въ виду того, что это весьма раціональное требованіе закона не исполняется и тѣмъ подрывается довѣріе къ аптекарскимъ цѣнамъ, въ С.-Петербургѣ, по иниціативѣ мѣстныхъ аптекарей и при содѣйствіи столичнаго врачебнаго управленія, издается ежегодно къ январю частная такса, имѣющая въ виду главнымъ образомъ регулировать цѣны на новые препараты, являющіеся на рынкѣ за послѣдніе годы въ громадномъ количествѣ. Эта частная такса рекомендована послѣднимъ съѣздомъ русскихъ фармацевтическихъ обществъ и для остальной Россіи.

Аптекарскій или медицинскій вѣсъ. Еще въ древности при леченіи было обыкновеніе опредѣлять количество употребляемыхъ лечебныхъ средствъ вѣсомъ. Вѣсовая система заимствована у римлянъ. Въ настоящее время въ фармаціи и медицинѣ принятъ нюренбергскій вѣсъ, обозначающій вѣсовую единицу фунтомъ (Libra) — нѣсколько меньшимъ торговаго фунта. Одинъ аптекарскій фунтъ заключаетъ въ себѣ 12 унцій (℔j=℥xij); 1 унцъ—8 драхмъ (℥j=℥viij); 1 драхма—3 скрупула (℈j=℈iij) и 1 скрупулъ—20 гранъ (℈j=gr xx). Единицы этихъ величинъ означаются римскими цифрами jj, v, x и т. д.; половина означается знакомъ ß (semi...); части грана означаются простою дробью: напр. gr ½, gr 2/10 и т. д. Дѣленіе аптекарскаго фунта на унціи и т. д. совершенно произвольно, да и вѣсъ самаго фунта не во всѣхъ странахъ Европы одинаковъ. Этотъ старинный нюренбергскій вѣсъ во Франціи уже съ 1840 г. изъятъ изъ употребленія и замѣненъ десятичной системой. Одна милліонная часть кубическаго метра, наполненная чистой перегнанной водой при 4° Ц, даетъ основную единицу десятичнаго вѣса, называемаго граммомъ (равенъ 16 гранамъ). Въ Германіи десятичная система для мѣръ и вѣса введена въ 1868 году; съ 1871 года она сдѣлалась правительственнымъ распоряженіемъ обязательной. Въ Россіи десятичная система

еще до сихъ поръ не принята: она введена, какъ обязательная, пока только въ аптекахъ 2 дѣтскихъ больницъ: принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго въ С.-Петербургѣ и св. Владиміра въ Москвѣ. Въ имѣющемъ появиться новомъ изданіи Россійской фармакопеи будетъ помѣщенъ и старый вѣсъ и соотвѣтственный вѣсъ децимальной системы. («Труды съѣзда русскихъ фармацевтическихъ обществъ», Спб., 1890 г., стр. 166).

Аптекарскій островъ—лежитъ на сѣверъ отъ Петербургскаго, отъ котораго отдѣляется незначительнымъ протокомъ Большой Невки — рѣчкою Карповкою и представляетъ одинъ изъ острововъ невской дельты. На картѣ 1676 года А. о. названъ «Kogri saari», что на финскомъ языкѣ значитъ—необитаемый, пустынный лѣсъ и удержалъ это названіе въ р. Карповкѣ (отъ «Когрі»). Нынѣшнее свое названіе А. о. получилъ отъ ботаническаго сада, разведеннаго архіятеромъ Блюментростомъ, который прежде назывался «Аптекарскимъ садомъ» (см. это сл.). Островъ омываютъ Больш. и Мал. Невки съ В. и З., сливающіяся на С., а съ Ю. — р. Карповка. По величинѣ составляетъ $^1/_4$ пространства Петербургскаго острова и $^1/_8$ всей Петербургской части, къ которой принадлежитъ въ полицейскомъ отношеніи. Поверхность его лежитъ надъ ординарнымъ уровнемъ воды въ Невѣ отъ $2^1/_2$—7 футовъ, понижаясь съ большею постепенностью съ В. на З. Длина острова 1271 саж., протяженіе южнаго берега 1358 саж., протяженіе остальныхъ береговъ 1774 саж., окружность острова 3132 сажени, а площадь = 389965 кв. саж. Сравнивая измѣренія острова по планамъ 1701, 1738, 1777 и 1864 годовъ мы можемъ видѣть, что въ слишкомъ 150 лѣтній періодъ площадь острова увеличилась на 26765 саж., или почти на 8% средней площади, указанной на планахъ 1701 и 1738 гг. Въ среднемъ площадь увеличенія для одного года до 1738 г. = 189,8 саж., а съ 1738 — 1864 г.=178,9 саж. Возростаніе острова годъ отъ году уменьшается; это объясняется увеличеніемъ быстроты теченія въ Б. и М. Невкахъ, что препятствуетъ осажденію наносовъ у береговъ острова. Въ геогностическомъ отношеніи А. о. представляетъ характеръ невской низменности, состоящей изъ наносовъ, покоющихся на окраинѣ силлурійскихъ отложеній, а синяя глина этой окраины, въ свою очередь, покоится на гранитѣ (Въ климатическомъ и друг. отношеніяхъ см. С.-Петербургъ). До конца XVIII вѣка А. о. былъ пустыннымъ. При Петрѣ I на западной сторонѣ его, противъ Крестовскаго о—ва., былъ пороховой заводъ, носившій названіе «зелейнаго» (отъ слова «зелье», что значило порохъ); въ 1718 г. этотъ заводъ былъ перестроенъ по голландскому образцу; въ каменномъ строеніи лошади приводили въ движеніе 12 паръ жернововъ; порохъ готовился большею частію для потѣшныхъ огней. Напоминаніемъ объ этомъ заводѣ служатъ названія улицъ: Большой, Средней и Малой «Зелейныхъ». На берегу, который обращенъ къ Каменному о—ву, въ 1705 г. были построены русскія батареи и ретраншементы для защиты отъ шведовъ. На этихъ батареяхъ петербургскій оберъ-комендантъ Романъ Брюсъ имѣлъ со шведами «не малый бой» и заставилъ ихъ съ уономъ удалиться. Шведы возвели тогда на Каменномъ о—вѣ въ 4-хъ мѣстахъ батареи, чтобы дѣйствовать на городъ. Нынѣшній видъ островъ началъ принимать съ 40-хъ годовъ, когда на немъ стали строить каменныя зданія, такъ напр. построенъ длинный корпусъ, гдѣ теперь спеціальная библіотека ботаническаго сада, церковь, домъ аптекарской школы, казармы и пр. При Екатеринѣ II здѣсь возникло первое въ Россіи «хирургическое заведеніе» для приготовленія инструментовъ для хирургическихъ операцій, нынѣ состоящее въ вѣдѣніи медицинскаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ. Изъ него образовался первый въ Россіи инструментальный хирургическій заводъ и теперь помѣщающійся на Аптекарскомъ островѣ.

Аптекарскій приказъ дѣйствовалъ въ Россіи съ конца XVI ст. до 1714 г. Ввѣренный, подобно другимъ приказамъ, боярину, пользовавшемуся совѣтами бывшихъ на царской службѣ иноземныхъ врачей и двухъ аптекарей, А. приказъ нетолько завѣдывалъ двумя царскими аптеками, но и распоряжался «береженьемъ» Москвы отъ заразы, приглашеніемъ на царскую службу иноземныхъ врачей, которыхъ подвергалъ экзаменамъ и, оказавшихся невѣжественными, долженъ былъ выгонять, но «безъ жаднаго озлобленія», заботился о собираніи травниковъ, разведеніи аптечныхъ огородовъ и т. п. Немногія сохранившіяся его дѣла напечатаны Московскимъ архивомъ мин. иностр. дѣлъ (М., 1888) и перепечатаны въ издав. медиц. департ. «Вѣстникѣ Общ. Гигіены» (1889). А. приказъ въ концѣ XVII ст. получилъ возможность дѣйствовать шире, сталъ называться ближнимъ государевымъ А. приказомъ. Послѣднимъ Аптекарскимъ бояриномъ былъ князь Яковъ Никитичъ Одоевскій. При реформахъ Петра I, 1714 г. 17 февр., А. приказъ переименованъ въ канцелярію Главной аптеки, называвшуюся потомъ Аптекарскою канцеляріею, ввѣренною архіятеру.

Аптекарскій садъ находится на Аптекарскомъ островѣ, которому далъ его названіе; основанъ въ 1714 г. 11-го февр. На Аптекарскомъ островѣ въ Петровское время существовалъ только А. садъ, давшій начало нынѣшнему Импер. Ботаническому Саду. При Екатеринѣ II садъ имѣлъ въ длину 300, а въ ширину 200 саж.; здѣсь росло много лекарственныхъ травъ и жилъ въ большомъ деревянномъ домѣ проф. ботаники, а лѣтомъ президентъ Медицинской коллегіи. Аптекарскіе сады у насъ въ Россіи устраиваются уже со времени Михаила Ѳеодоровича для содержанія аптекъ казенныхъ и полевыхъ; при Алексѣѣ Михайловичѣ было уже 3 апт. сада. Въ старину А. садъ находился всегда въ тѣсной связи съ врачебными учебными заведеніями столицы, служа имъ пособіемъ при преподаваніи ботаники; здѣсь прежде читали лекціи ботаники: Буксбаумъ — первый ботаникъ-спеціалистъ, управлявшій садомъ, совершившій нѣсколько экскурсій по Россіи и обогатившій аптекарскіе питомники первыми рѣдкими видами русскихъ растеній, Фишеръ, Зигебскъ, Рудольфъ, Стефанъ и др.; они же и управляли садомъ, ко-

торый былъ разведенъ архіятеромъ Блюментростомъ. Здѣсь также работалъ Гаспаръ Фохтъ, приглашенный въ столицу Петромъ въ 1718 г., и разводившій сады Лѣтній и Аптекарскій. Ботаническій садъ обязанъ нынѣшнимъ своимъ существованіемъ графу Б. П. Кочубею. Въ 1823 г. здѣсь уже содержалось около 15000 видовъ живыхъ растеній. Одно время, при Екатеринѣ II, здѣсь усердно разводили траву «тунгузскій чаекъ» (Spiraea ulmaria — таволжникъ) — прекрасное потогонное средство при простудныхъ и лихорадочныхъ болѣзняхъ. Въ настоящее время коллекція живыхъ растеній сада содержитъ до 21000 видовъ, большая часть которыхъ содержится въ многочисленныхъ оранжереяхъ. Мысль завести А. садъ была уже у Петра гораздо ранѣе 1714 г.; садъ былъ разведенъ на нынѣшней Большой Охтѣ, близъ развалинъ крѣпости Ніеншанцъ (русскіе называли «Канцы»). При Екатеринѣ II, въ сосѣдствѣ съ ботаническимъ садомъ, открыто было училище для дѣтей канцелярскихъ служителей Медицинской коллегіи, первымъ директоромъ которой былъ штабъ-лекарь Парпура, подъ вѣдѣніемъ котораго находилась также вновь учрежденная медицинская типографія (нынѣ типографія министерства внутреннихъ дѣлъ).

Аптекарскія сокращенія. Въ прежнія времена въ аптечномъ дѣлѣ было принято означать нѣкоторые химическіе составы, операціи и инструменты особыми алхимическими и астрономическими знаками и сокращеніями. Въ настоящее время введены сокращенія, употребляемыя въ химіи.

Аптечное дѣло (Apothekerkunst)—см. Фармація.

Аптечные магазины, въ Россіи, снабжаютъ войска и лечебныя заведенія военно-сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ, а отчасти и мѣста гражданскаго управленія медикаментами, припасами, посудою и другими аптечными предметами. А. магазины имѣются въ Петербургѣ, Варшавѣ, Херсонѣ, Москвѣ, Тифлисѣ, Ставрополѣ, Оренбургѣ, Омскѣ и Иркутскѣ; они подчинены военно-медицинскимъ инспекторамъ въ военныхъ округахъ. Непосредственное завѣдываніе возложено на управляющихъ ими. Для приготовленія лекарствъ и т. п. при А. м. имѣются лабораторіи. При нихъ же, въ мирное время, хранится обозъ подвижныхъ аптекъ. Въ военное время, при значительномъ отдаленіи базиса военныхъ дѣйствій отъ постоянныхъ А. м., могутъ быть, по соглашенію главнокомандующаго съ военнымъ министромъ, учреждаемы временные А. м.

Аптера (Aptera, отъ греческаго слова ἄπτερος—безкрылый)—животныя отличающіяся отъ своихъ крылатыхъ сородичей отсутствіемъ или недоразвитостью крыльевъ; таковы напр. безкрылыя самки нѣкоторыхъ бабочекъ. Кромѣ того въ прежнее время зоологи составили изъ различныхъ насѣкомыхъ, лишенныхъ крыльевъ, особый отрядъ безкрылыхъ насѣкомыхъ (Aptera), куда относили тлей, шерстоѣдовъ, блохъ, Thysanura и проч. Въ настоящее время этихъ безкрылыхъ насѣкомыхъ разсматриваютъ частью, напр имѣръ блохъ и Thysanura, какъ самостоятельные отряды, частью же причисляютъ ихъ, смотря по различному устройству ротоваго аппарата и ногъ, по эмбріологическимъ и анатомическимъ признакамъ, къ тому или другому изъ существующихъ отрядовъ; такъ напр. тлей относятъ къ хоботковымъ (Rhynchota), шерстоѣдовъ къ прямокрылымъ (Orthoptera) и т. д.

Апториксъ или Киви-Киви (Apterux) родъ изъ отряда бѣгающихъ птицъ (Cursores), обнимающій три чрезвычайно интересныхъ вида, свойственныхъ исключительно Новой Зеландіи. Изъ этихъ видовъ, малоотличающихся другъ отъ друга, одинъ—Apterux Mantelli sive australis, живетъ на сѣверномъ островѣ Новой Зеландіи, а два остальныхъ—Apterux Owenii и Roaroa—обитаютъ на южномъ островѣ. Раньше эти птицы были весьма многочисленны въ мѣстѣ своего обитанія, но въ настоящее время постепенно приближаются къ вымиранію. Они достигаютъ въ длину до 0,6 метра и имѣютъ длинный, тонкій клювъ, весьма напоминающій клювъ бекаса или вальдшнепа, но отличающійся тѣмъ, что носовыя отверстія помѣщаются не у основанія, а на самомъ кончикѣ клюва. Короткія, толстыя и сильныя ноги снабжены 4 пальцами, тремя передними и однимъ заднимъ, вооруженными роющими когтями. Задній палецъ короче переднихъ и нѣсколько приподнятъ отъ земли. Опереніе буро-каштановаго цвѣта и состоитъ изъ рѣдкихъ, мягкихъ, висячихъ перьевъ, похожихъ также какъ у казуара на волоса; на головѣ они замѣняются жесткими щетинообразными перьями. Маховыя перья крыльевъ и рулевыя хвоста отсутствуютъ совершенно. Скелетъ киви-киви болѣе всего напоминаетъ страуса, но крылья совсѣмъ недоразвиты и низведены къ нѣсколькимъ незамѣтно скрытымъ подъ кожею косточкамъ. Киви живутъ въ лѣсахъ Новой Зеландіи; днемъ они прячутся въ земляныхъ норахъ и лишь ночью выходятъ за добычей, которая состоитъ изъ различнаго рода гусеницъ и червей; они чрезвычайно быстро бѣгаютъ и храбро защищаются своими сильными ногами отъ преслѣдующихъ ихъ собакъ и людей. Охотятся на нихъ ночью, при свѣтѣ факеловъ; изъ перьевъ ихъ изготовляются плащи, носить которые имѣютъ право лишь вожди племени. Киви во время размноженія живутъ парами и выводятъ птенцовъ два раза въ годъ; самка кладетъ въ своей норѣ всего только одно непропорціонально большое яйцо, которое насиживается попеременно то самцомъ, то самкой. Въ столь незначительномъ количествѣ яицъ, которыя сноситъ киви-киви, а также съ другой стороны въ отсутствіи крыльевъ и въ сильномъ преслѣдованіи, которому эта птица подвергается со стороны человѣка, вѣроятно и лежитъ причина постепеннаго вымиранія этой чрезвычайно странной, во многихъ отношеніяхъ замѣчательной птицы. Анатомія киви лучше всего изучена Овеномъ. Вымершія въ настоящее время исполинскія птицы Новой Зеландіи (Моа) по строенію своего скелета болѣе всего походили на киви-киви.

Аптихи (Aptychus)—такъ называются полукруглыя или параболическія известковыя пластинки, состоящія изъ двухъ симметрическихъ половинокъ и находящіяся въ жилой камерѣ аммонитовъ (см. это сл.). О назначеніи аптиховъ существуютъ различныя мнѣ-

нія: Рюннель считаетъ ихъ крышкой раковины аммонита, Кеферштейнъ принимаетъ ихъ за твердые покровы надглхитальныхъ железъ аммонитовъ, другіе ученые считаютъ ихъ раковинками аммонитовъ—самцовъ, паразитирующихъ въ жилой камерѣ самки. Вѣроятнѣе другихъ является предположеніе Рюннеля.

Аптота (греч.)—несклоняемыя имена существительныя.

Апть (выгов. Аттъ, Apta Julia)—главный городъ одного изъ округовъ франц. департамента Воклюзъ, въ Провансѣ, расположенъ на лѣвомъ берегу Калавона (Колона), въ широкой долинѣ, покрытой виноградниками, фруктовыми и оливковыми садами, соединенъ съ жел. дор. Парижъ-Ліонъ - Средиземное море посредствомъ вѣтви, идущей на Кавалліонъ. Городъ имѣетъ (1881) 4183 жит. (общ. 5708), занимающихся промышленностью (фаянсовыя и шляпныя фабрики, дестилляціонные и свѣчные заводы и т. д.) и торговлей (хлѣбъ, вино, спиртъ, трюфели, южные плоды и т. д.). До революціи А. былъ мѣстопребываніемъ епископа. Въ древности А. былъ главнымъ городомъ вульгіентовъ въ Нарбонской Галліи; Ю. Цезарь украсилъ городъ, сдѣлалъ его римской колоніей и прибавилъ къ его названію свое имя (Apta Iulia). Разрушенный германцами и сарацинами, городъ пришелъ въ упадокъ; въ 1216 г. А. достался прованскимъ графамъ и былъ снова окруженъ стѣнами, остатки которыхъ существуютъ и понынѣ; въ 1461 г. А. присоединенъ къ Франціи. Въ городскомъ соборѣ хранятся мощи Св. Анны, тутъ же находится массивная золотая колонна, пожертвованная въ 1660 г. Анной Австрійской. Въ его подземельѣ сохранились остатки старыхъ сводовъ, нишъ, акведуковъ, мозаичныхъ и мраморныхъ произведеній. Изъ болѣе или менѣе значительныхъ остатковъ римской эпохи наибольшаго вниманія заслуживаетъ мостъ на трехъ аркахъ, изъ которыхъ средняя имѣетъ 16 м. ширины; этотъ мостъ находится приблизительно въ разстояніи 4 км. отъ города.

Апуанскіе альпы (Alpe Apuana), одна изъ цѣпей Лигурійскихъ Апеннинъ—см. Апеннины.

Апуантъ (фр. Appoint, итал. appunto)—такъ назыв. въ вексельномъ правѣ такой вексель, который вполнѣ погашаетъ извѣстное обязательство или вполнѣ уравниваетъ собою опредѣленную денежную сумму, платежъ. Когда напр. А. состоитъ кредиторомъ Б на сумму 1542 р. и долгъ этотъ уплачивается Б посылкою двухъ векселей, изъ которыхъ одинъ на сумму 1200 р. другой же на 342 р., то послѣдній и есть апуантъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова, такъ какъ доставленіемъ его обязательство погашается въ точности (à point). Соотвѣтственно этому встрѣчаются выраженія: «ремитировать (переводить платежъ посредствомъ векселя) или трассировать (выдавать переводный вексель) «par appoint» или «per appunto» въ тѣхъ случаяхъ, когда сальдо или остатокъ какого либо требованія (или счета) полностію доставляется или получается путемъ выдачи переводнаго векселя. Въ послѣднее, однако, время употребляютъ это слово въ смыслѣ, совершенно не соотвѣтствующемъ собственному его значенію, и апуантомъ называютъ обыкновенно всякую самостоятельную часть вексельнаго платежа (примессы) или трассировки (см. это сл.). Точно также нерѣдко употребляютъ слово апуантъ, какъ равнозначущее векселю и говорятъ напр., полученъ апуантъ на Парижъ и т. п.

А-пудръ (A poudre, франц.)—такая оправа драгоцѣнныхъ зеленыхъ камней, въ которую подкладывается порошокъ изъ мѣла, чтобы придать камню больше игры.

Апулей (Люцій)—род. въ Мадаврѣ, въ Африкѣ, около 125 года по Р. Х., принадлежалъ къ знатной семьѣ и учился сначала въ Карѳагенѣ, а затѣмъ въ Аѳинахъ, гдѣ основательно познакомился съ греческой литературой, въ особенности же съ философіей Платона; отсюда онъ переселился въ Римъ, гдѣ занимался нѣкоторое время адвокатурой. Все свое состояніе, наслѣдованное отъ отца, онъ потратилъ, главнымъ образомъ, на путешествія, во время которыхъ былъ посвященъ въ различныя мистеріи. Вернувшись на родину, онъ женился на богатой вдовѣ, родственники которой обвинили его въ томъ, что онъ добился этого посредствомъ колдовства. Онъ публично защищалъ себя и былъ оправданъ, его «Apologia» существуетъ и теперь. Это былъ пылкій, неутомимо дѣятельный и остроумный человѣкъ, но рѣшительная наклонность къ мистицизму, даже къ магіи и черезчуръ высокое о себѣ мнѣніе помѣшали ему развить вполнѣ свои дарованія и побороть тѣ недостатки, которые принадлежали его времени и родинѣ. Его романъ «Metamorphoseon libri XI» («De asino aureo»), заимствованный изъ Лукіана и дополненный изъ различныхъ другихъ источниковъ — остроумная, своеобразная сатира, проникнутая поэзіей. Чрезвычайно интересенъ въ немъ эпизодъ объ Амурѣ и Психеѣ, который Гердеръ называетъ самымъ тонкимъ и разностороннимъ изъ всѣхъ когда-либо написанныхъ романовъ. Кромѣ этого романа, А. написалъ нѣсколько философскихъ сочиненій, изъ которыхъ нѣкоторыя дошли до насъ. Языкъ А. не отличается чистотой и кромѣ того тяжелъ и высокопаренъ; онъ любитъ злоупотреблять эпитетами и странными сопоставленіями. Ср. Коціолъ, «Der Stil des A.» (Вѣна, 1872). Главнѣйшія изданія собраній его сочиненій начаты Удендорпомъ и Рункеномъ, докончены Босша (3 т., Лейд., 1786—1823) и Гильдебрантомъ (2 т., Лейпц., 1842). Другія изданія выпущены Клоцомъ (2 т., Альтенб., 1778) и Гильдебрантомъ (Лейпц., 1843). Французскій переводъ изданъ Бетоланомъ (Пар., 1835, 1862). «Apologia» и «Florida» изданы Крюгеромъ (Берл., 1864—65), «Opuscula quae sunt de philosophia» Гольдбахеромъ (Вѣна, 1876), «Метаморфозы» А. отдѣльно изданы Эйссенгардтомъ (Берл., 1869), отрывокъ объ Амурѣ и Психеѣ—Яномъ (Лейпц., 1856, 1873). Сказка объ Амурѣ и Психеѣ была много разъ воспроизведена въ различныхъ художественныхъ произведеніяхъ, какъ напр. у Рафаэля и Торвальдсена. Ср. объ этомъ у Фридлендера въ его: «Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms» (5-е изд., т. 1, Лейпц., 1881) и Цинцовъ «Psyche u. Eros» (Галле, 1881).

Апулія—часть древней Япигіи, названной по имени Япикса, сына Дедала, занимала юговосточную часть Италіи до мыса Санта-Марія ди-Лукка и крайній полуостровъ Калабріи. Въ древности здѣсь обитало три различныхъ племени: мессапійцы или салентины, пейцетійцы и даунійцы или апулійцы; пейцетійцы къ Ю. до Ауфидуса, даунійцы къ С. до Гаргануса. Древнія латинскія сказанія повѣствуютъ объ апулійскомъ царѣ Даунусѣ, изгнанномъ изъ Иллиріи и поселившемся здѣсь. По позднѣйшимъ сказаніямъ герои Троянской войны въ своихъ странствіяхъ по свѣту также попали въ Италію, между другими и Діомедъ изъ Этоліи, который вмѣстѣ съ Даунусомъ вступилъ въ войну съ мессапійцами и былъ убитъ послѣднимъ изъ желанія воспользоваться плодами его побѣды. Старинныя названія давно исчезли и сохранились только въ римской поэзіи, хотя слово «салентинскій» употребляется и до сихъ поръ въ наукѣ для означенія исторіи и литературы древнихъ обитателей Калабріи, а языкъ первыхъ обитателей этой страны, жившихъ здѣсь до переселенія грековъ, называется «мессапійскимъ». Общее названіе А. было при лонгобардахъ распространено на всю восточную половину южной Италіи, а названіе Калабрія, которымъ древніе народы означали южную оконечность полуострова до мыса Лукка (Japygium Promontorium), было перенесено на югозападный или Бруттскій полуостровъ. Собственно древняя Калабрія получила названіе Терра д'Отранто (Гидрунтумъ). Римская исторія упоминаетъ какъ о значительныхъ городахъ этой страны—Арпи, Люцеріи и Канузіумѣ. Рѣка Ауфидусъ (Офанто) прославлена Горапіемъ, родившимся въ Венузіи (Веноза) въ Апуліи. Вторая Пуническая война тянулась цѣлые годы на территоріи А. и одинъ изъ ея городовъ — Канны пріобрѣлъ извѣстность пораженіемъ при немъ римлянъ. Въ 1043 году норманны завладѣли А., принадлежавшей Восточной Римской имперіи и предводитель ихъ Робертъ Гюискаръ возвелъ ее въ герцогство. Сынъ его Рюдигеръ (Рожеръ) II соединилъ А., Кампанью и Калабрію вмѣстѣ съ Сициліею въ одну монархію. Графскій родъ, владѣвшій городомъ Лечче, составлялъ отрасль норманскаго дома. Тарентъ сдѣлался впослѣдствіи центромъ могущественнаго княжества Анжуйскаго. Въ настоящее время Апулія (Puglia) — только географическая область, неимѣющая никакого политическаго значенія и обнимающая провинціи Бари, Фоджію и Лечче, которыя всѣ вмѣстѣ имѣютъ (1881) 1675471 ж. при 22115 кв. км. Изъ этихъ провинцій Фоджія составляетъ собственно А. въ тѣсномъ смыслѣ и замѣчательна своими древнѣйшими лугами или тавольере (Tavoliere—шахматная доска) ди-Пулія и прекрасными развалинами замковъ Гогенштауфеновъ. Вся эта область представляетъ жалкую тѣнь того, чѣмъ она была во времена греческихъ колоній, при римскомъ владычествѣ и даже при норманнахъ. Съ образованіемъ Итальянскаго королевства наступили лучшія времена и для этихъ заброшенныхъ областей; даже научная дѣятельность снова возрождается, особенно въ Лечче, гдѣ основаны музей древностей, публичная библіотека и общество отечественной исторіи. Въ послѣднее время А. открыта торговому сообщенію желѣзной дорогой изъ Анконы въ Бриндизи (кратчайшій путь на Востокъ), соединяющейся съ жел. дор., идущими на Отранто и Таранто и оттуда въ Реджіо. Жители А. чрезвычайно невѣжественны и суевѣрны, но очень гостепріимны.

Апуре — лѣвый притокъ Ориноко въ западной части Венесуэлы, въ Ю. Америкѣ; беретъ начало въ Сіерра Мерида восточныхъ Кордильеръ на Парамо де-Баталонъ и въ верхнемъ своемъ теченіи называется Урибанте. А. протекаетъ 1190 км., изъ которыхъ 1050 судоходны и занимаетъ бассейнъ въ 128600 кв. км. А. принимаетъ въ себя множество большихъ и малыхъ рѣкъ, изъ которыхъ самыя значительныя Гуанапаро и Ріо-де-ла-Португеза, впадающія въ него слѣва. Къ концу дождливаго времени года его уровень поднимается на 12 м.; прилегающая область представляетъ послѣ стока воды прекраснѣйшіе луга. При впаденіи въ Ориноко, тамъ, гдѣ послѣдній дѣлаетъ поворотъ на В., А. раздѣляется на нѣсколько рукавовъ, которые посредствомъ различныхъ каналовъ соединяются какъ между собою, такъ и съ Араукомъ. Самый сѣверный изъ нихъ — Апурито соединяется съ Гуарико. А. имѣетъ очень важное значеніе, какъ путь сообщенія штатовъ Саморы и А. съ моремъ.—Названный по имени рѣки штатъ А. принадлежитъ къ Венесуэльской республикѣ и граничитъ съ С.—штатами Тачира, Самора и Гуарино, съ В.—Гуяной, съ Ю.—Амазонской областью, съ З.—Колумбіей; восточную границу образуетъ Ориноко, южную — Ріо-Мета, сѣверную—Апуре. Поверхность штата А. составляетъ около 48945 кв. км. Вся область богато орошена и представляетъ самую ровную, низменную и безлѣсную часть всей республики, съ обширными пастбищами, гдѣ стада бродятъ почти безъ надзора. Населеніе А. очень незначительно и не превышаетъ (1873) 18635 ч., къ которымъ нужно прибавить около 2000 независимыхъ индѣйцевъ. Главное занятіе жителей—скотоводство, оно-же доставляетъ единственный предметъ вывоза—лошаковъ. Климатъ жаркій, но не вредный, за исключеніемъ области, заливаемой р. А., въ которой, особенно въ западной ея части, эпидемически свирѣпствуетъ перемежающаяся лихорадка. Нынѣшняя столица Санъ-Фернандо де-А., 67 м. надъ уровнемъ моря, была первоначально поселеніемъ андалузскихъ капуциновъ-миссіонеровъ и возведена на степень города только въ 1789 г., но вслѣдствіе своего благопріятнаго для торговли положенія (на берегу А., противъ устья Ріо-Португеза) быстро разрослась и вскорѣ сдѣлалась хорошо построеннымъ городомъ съ 6000 жит., число которыхъ, однако, уже въ 1873 г. послѣ того, какъ городъ во время войны нѣсколько разъ выгоралъ, понизилось до 3053 ч. Городъ извѣстенъ своей высокой температурой (средн. = 33°Ц.), но климатъ его не вреденъ. Прежняя столица—Ачагуасъ, къ ЮЗ. отъ А., на Ріо-Матигурэ, притокѣ Араука, имѣетъ 2000 ж., занимающихся, главнымъ образомъ, скотоводствомъ. Въ 4 км. къ Ю. отъ города Гуасдуалито лежитъ Пу-

эрто де-ла-Периквера — небольшой портъ на Рio-Сарарэ, куда привозятся на судахъ товары изъ Ангостуры.

Апуримакъ—верхнее теченіе рѣки Тамбы, которая, соединившись съ Вилькамаей, образуетъ Укаяли—одну изъ величайшихъ рѣкъ Ю. Америки. А. прорѣзываютъ Кордильеры Перу; начало онъ беретъ изъ озера Вилафро (у туземцевъ Хуанана), расположеннаго въ перуанскомъ департаментѣ Арекипа, течетъ сперва по направленію къ С. черезъ департ. Куско, затѣмъ дѣлаетъ поворотъ на СЗ. и образуетъ границу между департ. Куско и Апуримакъ; изъ послѣдняго въ него впадаетъ слѣва притокъ Пахахака, послѣ чего онъ вступаетъ въ департ. Аякучо, гдѣ слѣва же принимаетъ еще болѣе значительный притокъ Монтаро. Здѣсь А. получаетъ данное ему туземцами названіе Эни (т. е. Великая рѣка), а при впаденіи въ него лѣваго притока Перхиэ, онъ перемѣняетъ это названіе на имя Тамбы и, наконецъ, пробѣжавъ 5250 км., сливается съ Вилькамаей. Изъ правыхъ притоковъ этой рѣки замѣчателенъ Вимбири, впадающій въ Эни и считающійся судоходнымъ на большомъ протяженіи вверхъ по теченію. Теченіе А. постоянно стремительное, а русло его, тѣснимое крупными утесами, во многихъ мѣстахъ почти сплошь покрыто камнями. Быстрота теченія, а также многочисленные водопады (Хаупимайо, Хифлонъ-Вертиманъ и др.) и водовороты (Капасіяркви и др.) ставятъ судоходству по немъ непреодолимыя препятствія; почти до впаденія Монтаро плаваніе по немъ крайне опасно и лишь ниже Хифлонъ-Вертимана, гдѣ А. называется уже Тамбой, рѣка становится менѣе стремительной и безопасной для пароходовъ извѣстныхъ размѣровъ. А. протекаетъ по величественной и живописной равнинѣ. Берега по верхнему его теченію отличаются здоровымъ климатомъ, но узкими лишь полосами удобны для культуры. Здѣсь хорошо произрастаютъ рисъ и кофе, которые въ округѣ Анко, департамента Аякучо воздѣлываются китайцами, также сахарный тростникъ, какао, ваниль; добываются каучукъ и хинная корка, но не въ столь большихъ размѣрахъ. По нижнему теченію А. отдѣльныя мѣста заняты европейцами, таковъ напр. округъ Хунгви въ томъ же департ. Аякучо, но тутъ уже ни сахарный тростникъ, ни рисъ не культивируются. Климатъ постоянно жаркій и нездоровый; здѣсь господствуютъ перемежающіяся лихорадки; насыщенный сыростью воздухъ вредно дѣйствуетъ на колонистовъ и разслабляетъ ихъ нервную систему. Туземцы, обитающіе по берегамъ А., принадлежатъ къ племени кампасовъ. До послѣдняго времени бассейнъ средняго и нижняго теченія А. принадлежалъ къ числу неизслѣдованныхъ странъ Перу, и лишь перуанецъ Самонесъ, проѣхавшій въ 1883—1885 гг. отъ устья Пахахаки до начала Укаяле, доставилъ первыя достовѣрныя свѣдѣнія объ изслѣдованной имъ рѣкѣ. Образованный въ 1873 г. перуанскій департаментъ Апуримакъ имѣетъ 15207 кв. км. и (1876) 119246 ж.; главный городъ его Абанкай, 1200 ж.

Апухтинъ (Алексѣй Николаевичъ)—современный поэтъ; род. 14 нояб. 1841 въ г. Болховѣ Орловской губ., происходитъ отъ древней дворянской фамиліи, вышедшей изъ Франціи; окончилъ курсъ въ училищѣ правовѣдѣнія въ 1859 г.; А. пишетъ немного, но его лира весьма симпатична; не становясь въ область политическихъ бойцовъ, онъ воспѣваетъ любовь, но не страстную, а тихую. Собраніе его стихотвореній изд. въ Петербургѣ 1886 г.

Апухтины (въ старину Опухтины). Фамилія Апухтиныхъ начинается съ Ѳедора Юрьевича Опухтина, жившаго въ концѣ XV и въ началѣ XVI столѣтій. Родъ Апухтиныхъ раздѣлился на двѣ вѣтви: одна ведетъ свое происхожденіе отъ только что указаннаго Ѳедора Юрьевича Апухтина, а другая отъ Василія Апухтина, жившаго въ концѣ XVI вѣка. Весьма вѣроятно, что какъ первые, такъ и вторые А. происходятъ отъ одного родоначальника. Подобное дѣленіе фамилій встрѣчается нерѣдко въ русской генеалогіи. Во всякомъ случаѣ А. (первой и второй вѣтви) служили: въ воеводахъ, дворянахъ московскихъ, стряпчихъ, стольникахъ; одинъ изъ Апухтиныхъ (первой вѣтви), Александръ Ивановичъ, былъ переписчикомъ и межевщикомъ помѣстныхъ земель брянскаго уѣзда въ 1677 г. Іоакимъ (Акимъ) Ивановичъ А. былъ симбирскимъ и уфимскимъ генералъ-губернаторомъ (въ 1783—1784 г.). — Къ первой вѣтви рода Апухтиныхъ принадлежитъ и нынѣшній попечитель варшавскаго учебнаго округа, Александръ Львовичъ А.

Апушкины.—Извѣстія объ этой фамиліи начинаются съ Василья А., бывшаго рындою при Іоаннѣ Грозномъ въ Полоцкомъ походѣ 1551 г. Одинъ изъ Апушкиныхъ, Илья Кузьмичъ, въ 1619 г. былъ пожалованъ помѣстьемъ отъ царя Михаила Ѳеодоровича. Въ 1634 г. трое А. убито въ Смоленскомъ походѣ, а двое умерли отъ ранъ. Въ 1699 г. четверо А. владѣли населенными имѣніями.

Апфельштедтъ—лѣвый притокъ Геры въ герцогствѣ Саксенъ-Гота, начинается на гребнѣ Тюрингенскаго лѣса при Реннстейгѣ, проходитъ мимо Тамбаха, Георгенталя, гдѣ онъ слѣва даетъ начало каналу Лейны, своему рукаву, направляющемуся съ одной стороны къ Лейнѣ, съ другой къ Нессѣ, этимъ двумъ правымъ притокамъ Гёрселя, идущаго къ Веррѣ; далѣе А. течетъ мимо Вандерслебена, Апфельштедта, Дитендорфа (старый Дитендорфъ на правомъ, новый на лѣвомъ берегу) и деревни Ингерслебенъ, увѣковѣченной Густавомъ Фрейтагомъ въ его «Предкахъ» («Ahnen») и на полпути между Арнштадтомъ и Эрфуртомъ; выше Мёбіусбурга впадаетъ въ Геру.

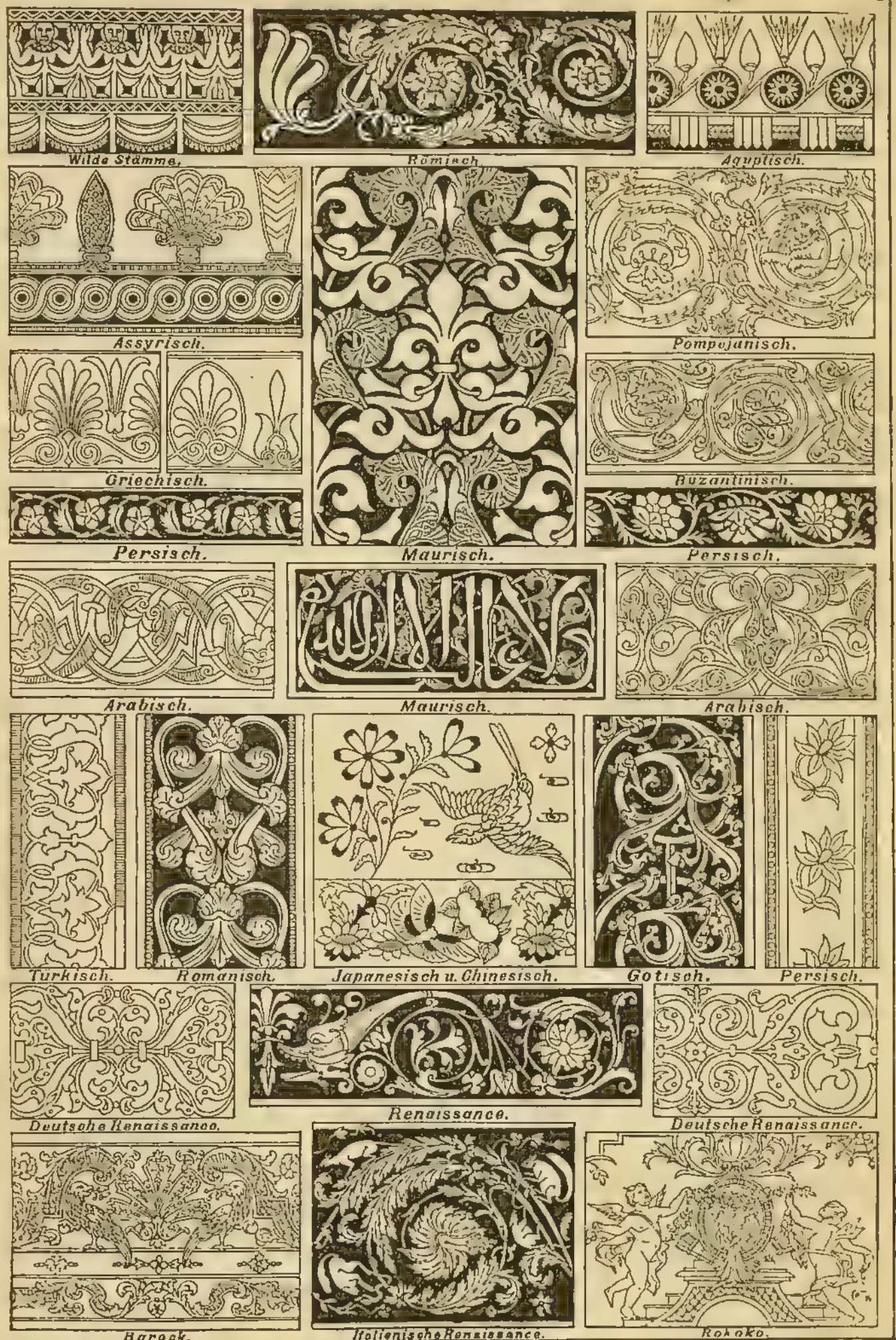
Апшеронскій полуостровъ на западномъ берегу Каспійскаго моря, вдается въ него болѣе, чѣмъ на 50 верстъ. А. состоитъ изъ известняковъ, почва неплодородна, вѣтры очень сильны. Замѣчательны на А. грязныя сопки, выходы газовъ и особенно залежи нефти, богатѣйшія въ мірѣ. — См. Бакинскій у., Сопки, и Нефть.

Ара—губа Архангельской губ. на Мурманскомъ берегу Сѣвернаго океана, при устьѣ Мотовскаго залива. На берегу китовый заводъ.

Ара (Ага)—жертвенникъ.—См. Алтарь.

Ара—созвѣздіе. См. Алтарь.

АРАБЕСКИ.



(Wilde Stämme) Некультурныхъ племенъ. — (Römisch) Римскіе. — (Aegyptisch) Египетскіе — (Assyrisch) Ассирійскіе. — (Pompejanisch) Помпейскіе. — (Griechisch) Греческіе. — (Byzantinisch) Византійскіе. — (Persisch) Персидскіе. — (Maurisch) Мавританскіе. — (Arabisch) Арабскіе. — (Turkisch) Турецкіе — (Romanisch) Романскіе. — (Japanesisch u. Chinesisch) Японскіе и Китайскіе (Gotisch) Готическіе. — (Renaissance) эпохи Возрожденія (Ренессанса). — (Deutsche R.) Нѣмецкаго Ренессанса. (Italienische R.) Итальянскаго Ренессанса. — (Barock) стиля Барокко. — (Rococo) стиля Рококо.

Брокгауза Ефрона «Энцикл. Слов.».

Спб. Тип. Ефрона.

Араба или арба — двуколесная высокая телѣга турецкихъ кочевниковъ. Въ Россіи—на Кавказѣ и въ южныхъ губерніяхъ арбою или гарбою называютъ длинную телѣгу, на четырехъ колесахъ съ желѣзными осями: она весьма удобна, какъ для возки тяжестей вообще, такъ для уборки хлѣба въ особенности. Цѣна хорошей арбы въ южныхъ губерніяхъ—около ста рублей.

Араба или Вади-эль-Арабъ—пустынная и дикая долина между Мертвымъ моремъ съ С. и заливомъ Акаба съ Ю., съ В. же и З. она заключена между крутыми скалами, которыя на В. называются Джебельшера. По направленію къ заливу Акаба долина эта прорѣзывается холмистымъ кряжемъ, достигающимъ высоты въ 240 м., по которому тихо спускается съ С. на Ю. Вади. Джебельшера—это хребетъ Сеиръ (въ Библіи), который въ древнѣйшія времена былъ обитаемъ эдомитами, а со времени персид. господства его занимали Набатеи. Вади-эль-Арабъ входитъ въ составъ турецкаго вилайета Эль-Хиджасъ.

Арабатская коса или **стрѣлка**, длиной 105 в., отдѣляетъ Сивашъ (Гнилое море) отъ Азовскаго моря. Сѣверная часть отдѣляется отъ материка Геническимъ проливомъ. А. коса низменна, на ней проложена почтовая дорога изъ Геническа въ Ѳеодосію съ 5 станціями. Много колодцевъ съ солоноватой водой и два соленыя озера—Геническое и Чокракское. На А. косѣ неоднократно приходилось дѣйствовать русскимъ войскамъ. 26 іюня 1737 генер. Ласси, которому поручено было наказать татаръ за ихъ набѣги на Украйну, переправился со своею 40 т. арміею на А. косу по мосту, наведенному черезъ Геническій проливъ, соединяющій Азовское море съ Сивашемъ. Тогда татары, ожидавшіе его у Перекопа, бросились къ Арабату, чтобы тамъ заслонить ему дорогу; но Ласси вторгся на полуо-въ черезъ другой мостъ, устроенный имъ противъ устья р. Салгира. Во время приготовленія къ послѣдней переправѣ, русская флотилія вице-адмир. Бредоме, шедшая отъ Азова съ частью войскъ и провіантомъ для арміи, подверглась у самой А. косы нападенію со стороны турецкаго флота, но избѣгла опасности, благодаря мелководію, не дозволявшему непріятельскимъ кораблямъ приближаться къ берегу (русская флотилія состояла изъ небольшихъ канонерскихъ лодокъ).—Въ 1771 г. русскій отрядъ кн. Щербатова переправился 13-го іюня черезъ Геническій проливъ на А. косу по мосту, въ 50 саж. длины, изъ лодокъ, доставленныхъ съ флота; затѣмъ, двинувшись далѣе по косѣ, онъ 17 іюня дошелъ до Арабата и взялъ его штурмомъ. Въ Восточную войну 1853—56 г. А. коса имѣла для русскихъ значеніе пути сообщенія крымской арміи съ внутренними областями Имперіи и потому, кромѣ другихъ мѣръ, принятыхъ для обезпеченія ея, весною 1855 г. приведена была въ оборонительное положеніе полуразрушенная крѣпость Арабатъ, гарнизонъ которой усиленъ до двухъ баталіоновъ, а вооруженіе—до 17 орудій. Едва лишь мѣры эти были приведены въ исполненіе, какъ непріятельская эскадра, въ числѣ 13 вымпеловъ, приблизилась къ Арабату и открыла по немъ огонь, но послѣ 3-хъ часовой безуспѣшной канонады удалилась. Вслѣдствіе этой неудачи, непріятель лишился возможности отрѣзать сообщеніе Крымской арміи черезъ Чонгаръ и Перекопъ.

Арабески—орнаменты въ живописи и пластическихъ искусствахъ, причудливое сочетаніе формъ, цвѣтовъ, животныхъ, чудовищъ, аттрибутовъ, архитектурныхъ элементовъ, вазъ и всякаго рода предметовъ и орудій, созданныхъ болѣе фантазіею художника, чѣмъ взятыхъ изъ дѣйствительной жизни. Такъ какъ арабская архитектура представляетъ особенное богатство въ декорированіи стѣнъ и капителей, то принято называть арабесками всякіе фантастическіе и раскрашенные орнаменты разнаго стиля, даже и такого, возникновеніе котораго предшествовало арабскому. Понятіе А. обнимаетъ лишь часть области орнаментовъ. Цвѣтной узоръ обоевъ, ковра, вышивки, украшенія книжнаго переплета, рѣзьба, виньетки, украшеніе на утвари, мебели, сосудахъ, если они не строго выдержаннаго стиля, принадлежатъ къ области арабесокъ, напротивъ пластическія украшенія фризъ, капителей, канделябръ, а также цвѣтныя и непластическія украшенія въ строго выдержанномъ стилѣ называются орнаментами. Всего болѣе подходятъ подъ понятіе арабесокъ цвѣтныя украшенія персіянъ, турокъ, арабовъ, японцевъ и китайцевъ, а также отчасти романскія и готическія фрески (стѣнная живопись) и странныя, причудливыя украшенія временъ Возрожденія (гротески), въ тѣхъ случаяхъ, когда они впадаютъ въ слишкомъ фантастическій характеръ.

Араби-паша или Ааараби-паша (Ахмедъ)—родомъ феллахъ изъ Нижняго Египта, при Сандъ-пашѣ былъ принятъ рекрутомъ въ армію и, благодаря своимъ военнымъ дарованіямъ, скоро добился званія офицера; въ высшей школѣ въ Каирѣ онъ усвоилъ себѣ мусульманскую образованность и вмѣстѣ съ другими офицерами-феллахами составилъ заговоръ, направленный къ устраненію турокъ и черкесовъ, захватившихъ всѣ высшія мѣста въ арміи, и къ реорганизаціи египетскаго войска на національныхъ началахъ. Человѣкъ ученый и благочестивый, онъ пріобрѣлъ много приверженцевъ въ арміи и пользовался поддержкой духовенства. Въ 1879 г. А. примкнулъ къ возстанію противъ Кубаръ-паши, былъ произведенъ Тевфикъ-пашей въ полковники и состоялъ главой національной партіи; въ 1881 г. добился отставки враждебныхъ ей министровъ и созыва нотаблей, а въ 1882 г. самъ занялъ постъ военнаго министра. Вскорѣ А. захватилъ въ свои руки все управленіе и, искусно, пользуясь раздорами европейскихъ правительствъ, устранилъ контроль ихъ надъ финансами страны, достигъ даже званія вице-короля и выступилъ рѣшительнымъ противникомъ англ. вмѣшательства въ дѣла Египта. Когда же брит. флотъ 11 іюля бомбардировалъ Александрію и вслѣдъ затѣмъ занялъ ее, А. удалился въ Нижній Египетъ и собралъ тамъ войско, съ помощью котораго ему удалось остановить наступательное движеніе англичанъ изъ Александріи. Но они овладѣли Суэсскимъ каналомъ и оттуда подступили къ Каиру. 13 сент. 1882 г. А. былъ разбитъ въ битвѣ при Тель-эль-Кебирѣ и день

спустя сдался въ Каирѣ англійскому авангарду. Преданный военному суду, онъ былъ приговоренъ къ смерти, но помилованъ и сосланъ на островъ Цейлонъ, гдѣ британское правительство назначило ему пенсію.

Арабинъ или арабиновая кислота $C_{12}H_{22}O_{11}$ (или б. м. на CH_2O менѣе) представляетъ одну изъ главныхъ составныхъ частей аравійской и сенегальской камеди; содержится также въ сахарной свекловицѣ. А. получаютъ или изъ аравійской камеди, гдѣ онъ находится въ соединеніи съ кали и известью, или лучше изъ свекловичныхъ выжимокъ, которые для этой цѣли извлекаютъ спиртомъ и затѣмъ кипятятъ съ водой и небольшимъ количествомъ извести (причемъ нерастворимый въ водѣ метаарабинъ переходитъ въ А.); отфильтрованный растворъ насыщаютъ углекислотой, вновь фильтруютъ для удаленія углекислой извести, затѣмъ подкисляютъ уксусной кислотой и осаждаютъ спиртомъ; для дальнѣйшей очистки осадокъ растворяютъ въ водѣ и вновь осаждаютъ спиртомъ, что повторяютъ нѣсколько разъ. А. представляетъ бѣлую, аморфную, безвкусную массу, нерастворяющуюся въ водѣ послѣ высушиванія при 100°, что зависитъ отъ перехода въ метаарабинъ; этотъ послѣдній съ водою только разбухаетъ въ студень, напоминающій своей консистенціей лягушечью икру. Метаарабинъ легко растворяется въ водѣ послѣ прибавки кали или извести и переходитъ при этомъ въ обыкновенную арабиновую кислоту. При кипяченіи съ разбавленной азотной кислотой даетъ щавелевую, сахарную, слизевую и др. кислоты; образованіе послѣдней изъ нихъ отличаетъ А. отъ весьма сходнаго съ нимъ декстрина. Водный растворъ А. вращаетъ влѣво плоскость поляризаціи [$(\alpha) = -98°,5$]; съ разбавленной сѣрной кислотой даетъ арабинозу, сахаристое вещество, кристаллизующееся въ трехклиномѣрныхъ призмахъ, плав. при 160°, состава $C_5H_{10}O_5$ (Кіліани), обладающее правымъ вращеніемъ. Арабиноза представляетъ алдегидъ, соотвѣтствующій особой кислотѣ, арабоновой $C_5H_{10}O_6$, въ которую и переходитъ при дѣйствіи брома, а также и азотной кислоты; амальгамой натрія арабиноза возстановляется, какъ и всѣ прочіе алдегиды, въ соотвѣтствующій спиртъ—арабитъ или нормальный пентаоксипентанъ—$C_5H_{12}O_5$. Вышеприведенныя соотношенія позволяютъ придать арабинозѣ формулу $CH_2OH(CHOH)_3CHO$, а также даютъ поводъ думать, что сама арабиновая кислота (арабинъ) имѣетъ составъ не $C_{12}H_{22}O_{11}$, а $C_{11}H_{20}O_{10}$ или кратный отъ послѣдняго.

Арабисъ (Arabis L.), рѣзуха, арабка, гусеникъ (чешск.), отъ племени арабовъ—названіе рода растеній изъ семейства крестоцвѣтныхъ (Cruciferae). Бо́льшая часть европейскихъ, сѣверо-азіатскихъ и сѣверо-американскихъ представителей этого довольно обширнаго рода суть многолѣтнія травы съ простыми, зазубренными или даже перисто-разрѣзными листьями, собранными пучкомъ или прикорневою розеткой; цвѣты, при 4 чашелистикахъ,—изъ 4 бѣлыхъ, рѣже голубыхъ или лиловатыхъ лепестковъ крестомъ расположенныхъ; соцвѣтіе—кисть; плоды узкіе, линейные стручки съ сѣменами, сидящими въ одинъ рядъ въ каждомъ гнѣздѣ (родовой признакъ). Многіе виды растутъ въ Альпахъ и друг. горныхъ мѣстностяхъ; два—A. alpina L. изъ Альповъ Швейцаріи и A. albida Stev. съ Кавказа—разводятся часто въ садахъ какъ бордюры по краямъ клумбъ и искусственныхъ скалъ, цвѣтутъ довольно крупными бѣлыми цвѣтами весною и не требуютъ особаго ухода. Въ средней Россіи чаще другихъ видовъ этого рода находимъ A. arenosa Scop. по песчанымъ берегамъ рѣкъ, A. hirsuta Scop. въ рощахъ и A. pendula L.—съ очень характерными повислыми, длинными (до 2 вершк. или 10 см.) стручками, по рощамъ и около жилья, иногда какъ сорное растеніе. Техническаго или врачебнаго примѣненія не имѣетъ.

Арабиты — христіанская секта въ Аравіи, въ III вѣкѣ. О ней впервые упоминаетъ Евсевій. По ученію А. душа человѣка перестаетъ существовать одновременно со смертью тѣла, чтобы воскреснуть въ день Судный. Оригенъ опровергалъ это ученіе на соборѣ, созванномъ въ 246 г. Приблизительно того-же воззрѣнія придерживалась въ средніе вѣка секта енетопсихитовъ.

Арабконакъ — перевалъ въ Великихъ Балканахъ на пути изъ Орханіэ въ Софію. Зимою 1877 г., во время занятія войсками генер.-адъютанта Гурко Балканскаго хребта, къ А. былъ выдвинутъ отрядъ генер.-маіора Эллиса 1-го, состоявшій изъ 3-хъ баталіоновъ л. гв. Московскаго полка, 1-го, 2-го, и 4-го гвард. стрѣлковыхъ баталіоновъ, л. гв. Уланскаго полка и четырехъ батарей артиллеріи. Турецкій главнокомандующій Мехметъ-Али рѣшился сбросить этотъ отрядъ съ занятой имъ на горѣ позиціи и двинулъ противъ него 18 баталіоновъ подъ начальствомъ Шакира-паши. Аттака началась съ самаго утра 21-го ноября и втеченіе дня возобновляема была 4 раза; но благодаря стойкости русскихъ войскъ, турки, не смотря на выказанную ими замѣчательную отвагу и не смотря на огромное превосходство въ силахъ, не имѣли успѣха. Всѣ ихъ аттаки были отбиты съ большимъ урономъ. Послѣ этого они уже не переходили въ наступленіе, хотя къ нимъ подошли новыя подкрѣпленія; русскія же войска прочно утвердились на Балканскомъ хребтѣ. Въ бою при А. особенно отличился командовавшій л. гв. Московскимъ полкомъ полковникъ Гриппенбергъ.

Арабская философія — см. Аристотелева философія.

Арабскій языкъ и арабская литература. Арабскій языкъ — одна изъ главныхъ отраслей семитическаго кореннаго языка, распространеннаго по всей Передней Азіи и Сѣверной Африкѣ. Онъ отличается особымъ богатствомъ, какъ по выработанности грамматическихъ формъ, такъ и по количеству словъ. Послѣ выдѣленія изъ него, уже въ весьма раннюю эпоху, южноарабскаго діалекта гимьяритовъ, одинъ изъ среднеарабскихъ діалектовъ (ихъ насчитывается всего 21), а именно—племени курайшевъ, къ которому принадлежалъ самъ Мохаммедъ, сдѣлался литературнымъ араб. языкомъ. Чѣмъ болѣе распространялся исламъ и чѣмъ болѣе входили арабы въ соприкосновеніе съ другими наро-

дами. тѣмъ болѣе терялъ ихъ языкъ свою первоначальную чистоту. Хотя уже въ памятникахъ временъ Мохаммеда, напр. въ подлинныхъ изданіяхъ Муслима и Бухари находимъ много иностранныхъ, (напримѣръ персидскихъ) словъ, но измѣненіе лексической части языка послѣдовало только позже, когда въ него вошли латинскія, испанскія и итальянскія слова. Самыя формы языка пострадали въ значительной степени отъ соприкосновенія съ чуждыми національностями. Прежнее богатство флексій какъ въ именахъ существительныхъ, такъ и въ глаголахъ исчезло въ т. н. арабскомъ просторѣчіи и мѣсто ихъ заступило большое количество префиксовъ и отдѣльныхъ частицъ рѣчи. Вокализмъ былъ ограниченъ, прежнее лексическое богатство значительно сократилось и многія слова перемѣнили свое значеніе. Въ такомъ видѣ А. языкъ продолжаетъ существовать въ обширномъ районѣ въ качествѣ народнаго языка, между тѣмъ какъ старый классическій языкъ уцѣлѣлъ лишь въ школахъ нѣкоторыхъ ученыхъ Сиріи, Палестины и Египта.

Арабское письмо, которое вмѣстѣ со всѣми семитическими письменами, за исключеніемъ эѳіопскихъ, держится писанія справа на лѣво, происходитъ отъ древне-семитской азбуки. Посредствующими ступенями между древнимъ начертаніемъ семитическаго письма, какъ оно представляется въ этой азбукѣ, и арабскимъ письмомъ составляютъ сирійское и пальмирское письмо (Эстрангело), изъ которыхъ, по всей вѣроятности, оно и получило начало. Древнѣйшая форма его—это т. н. куфическое письмо (по имени гор. Куфы на Евфратѣ), образцы котораго имѣются въ многочисленныхъ рукописяхъ Корана и на надписяхъ монетъ. Этотъ способъ писанія довольно грубъ и имѣетъ лишь 18 согласныхъ изъ 28—арабской азбуки; отличаются онѣ одна отъ другой особыми знаками. Удареніе означается точкой надъ буквой (напр. надъ a) или линіей посреднѣ — (напр. y), или же точкой подъ буквой (напр. подъ i). Нерѣдко эти точки означались красной или зеленою краской. Несмотря на эту очевидную недостаточность, характеръ древне-арабскаго письма удержался въ употребленіи втеченіе многихъ вѣковъ и былъ постепенно замѣняемъ болѣе удобнымъ для скорописи способомъ, т. н. несхи, которымъ пользуются и въ настоящее время. Въ этомъ письмѣ сходныя согласныя различаются (діактрическими) точками, а удареніе небольшими черточками (надъ a и y) и подстрочными (i). Арабское письмо принадлежитъ къ болѣе распространеннымъ. Ср. У. Ф. Коппъ, «Bilder und Schriften der Vorzeit» (2 т., Маннгеймъ, 1820), Моллера, «Beiträge zur orientalische Palaeographie», а также изданія: «Palaeographical Society, Oriental Section» (Лондонъ, 1876).

Вслѣдствіе завоеванія Сициліи и Испаніи арабами, арабскій языкъ проникъ и въ Европу. Онъ оставилъ множество слѣдовъ своего вліянія въ испанскомъ и португальскомъ языкахъ. Въ средневѣковой латинской литературѣ также находимъ многочисленныя доказательства арабскаго вліянія, объясняемаго историческими отношеніями и преобладающимъ значеніемъ для европейскаго Запада арабской науки. Послѣ изгнанія мавровъ изъ Испаніи, близкое знакомство съ арабскимъ языкомъ скоро исчезло. Только въ XVI вѣкѣ, вслѣдствіе инициативы Постеля (1538) во Франціи и Рутшера Спейса (1583) въ Германіи начали снова изучать арабскій языкъ. Но всѣ эти усилія имѣли единичный характеръ и весьма сомнительное научное значеніе. Новый сильный толчокъ получило изученіе восточныхъ языковъ и преимущественно арабскаго въ 1622 вслѣдствіе основанія папою Григоріемъ XV въ Римѣ «Congregatio de propaganda fide». Со времени Урбана VIII (1627) къ конгрегаціи присоединена была школа для будущихъ миссіонеровъ, т. н. «Collegium или Seminarium de propaganda fide». Въ этой школѣ арабы и сирійцы преподавали арабскій и сирійскій языки и для учебныхъ цѣлей печатались не только восточныя книги, но и составлялись грамматики восточныхъ языковъ. Изъ ихъ числа арабская грамматика Мартелотто «Institutiones linguae Arabicae» (Римъ, 1620) до сихъ поръ занимаетъ выдающееся мѣсто. Тѣмъ же практическимъ цѣлямъ служила грамматика Ф. Гуаданьоли (Римъ, 1642). Заслуживаютъ упоминанія грамматическіе труды Эрпеніуса (1613), А. Шультена (1733 — 1770), но особенно важное значеніе имѣли труды С. де-Саси (1810—1831), существенно пополненные Флейшеромъ въ «Beiträge zur arab. Sprachkunde» (1863); далѣе труды Лумсдена (1813), Г. Эвальда (1831). Наконецъ слѣдуетъ еще назвать грамматику П. Каспари (1848), которая въ переводѣ В. Райта (Wright, Лондонъ, 1874) почти вновь переработана. Словари арабскаго языка составлялись: Голіусомъ (1653), Гиджеюсомъ (1632), Вильметомъ (1784), Фрейтагомъ (1830), Ханджери (1840), Казимірскимъ (1848 — 60), Эйхе (Бейругъ, 1862) и за послѣднее время съ небывалой до сего полнотой и большимъ знаніемъ старо-арабской лексикографіи составленный словарь Лане (7 т., Лондонъ, 1863—81). Изъ хрестоматій слѣдуетъ упомянуть составленныя: де-Саси (1826), Козегартеномъ (1828), Гранжеръ де-Лагранжемъ (1828), Арнольдомъ (1853) и Райтомъ (1870). Арабское стихосложеніе разработано Фрейтагомъ (1831) и строго научнымъ образомъ Г. Эвальдомъ (1825). Риторика и піитика Гарсенъ де-Тасси (1846) и Мереномъ (1853), Изученію новоарабскаго, т. е. народнаго языка, на которомъ говорятъ въ настоящее время въ Сиріи, Египтѣ и Сѣверной Африкѣ, содѣйствовали грамматическія труды Каньеса (1775) Коссена де-Персеваль (1858), шейха Мохаммеда-аль-Тантави (1848), Вармунда, «Praktisches Handbuch der neuarabischen Sprache» (4 т., Гис., 1861—66), Вольфа (1867), Гартмана (Лейпц., 1881) и Спитта (Лейпц., 1880), а также словари: Доминика Германика Силезскаго (1636), Каньеса (1781), Бокторa (1848), Бергрена (1844), Катафаго (1858), Шербонно (1872) и Вармунда (1874). Завоеваніе Алжира вызвало цѣлый потокъ грамматическихъ и лексическихъ трудовъ, относящихся къ мѣстному арабскому діалекту; заслуживаютъ упоминанія: Бренье, «Chrestomathie arabe» (Алжиръ, 1857) и «Cours pratique et théorique de la langue arabe» (Алжиръ, 1855); Бельмаръ, «Grammaire arabe» (Алжиръ, 1865); Роландъ-де-Бюсси, «Dictionnaire français-arabe» (Алжиръ, 1867) и друг. Важнѣйшія и болѣе бо-

гатыя коллекціи арабскихъ рукописей находятся въ Мадридѣ, Римѣ, Парижѣ, Лейденѣ, Оксфордѣ, Лондонѣ, Готѣ, Вѣнѣ, Берлинѣ, Копенгагенѣ, Лундѣ, Упсалѣ и Петербургѣ. Однако ощущается недостатокъ въ соотвѣтствующихъ каталогахъ. Всеобщую исторію Арабской литературы началъ писать Гаммеръ (1—7 т., Вѣна, 1850—56), но она доведена имъ только до 1258 года. Довольно полный обзоръ всего вышедшаго въ печати до 1860 г. даетъ Ценкеръ въ своей «Bibliotheca orientalis» (2 т., Лейпц., 1846—61). Подобный-же обзоръ всего написаннаго объ Аравіи представляетъ «Catalogue de la Bibliotheque de Silvestre de Sacy» (3 т., Парижъ, 1842—47).

Свѣдѣнія объ арабахъ въ общекультурномъ отношеніи во времена Мохаммеда, встрѣчаемыя у римскихъ географовъ и историковъ, а также и у византійскихъ писателей, слишкомъ отрывочны, и частью неполны, такъ что не даютъ достаточнаго понятія о древне-арабской культурѣ. У народа, бо́льшая часть котораго вела кочевую жизнь и имѣвшаго лишь незначительное количество городовъ, можно предположить только весьма слабую умственную культуру. Такое предположеніе подтверждается и свѣдѣніями о религіи арабовъ до принятія ислама (Крель, «Die Religion der vorislamischen Araber», Лейпц., 1863). Судя по этому, до VII в. не можетъ быть и рѣчи у арабовъ о литературѣ въ обширномъ смыслѣ этого слова. Только поэзія процвѣтала у нихъ съ древнихъ временъ, поддерживаемая природною склонностью, живою впечатлительностью и пламеннымъ воображеніемъ этого замѣчательнаго народа, не имѣвшаго правильно устроеннаго и содѣйствующаго умственному развитію государства, жившаго среди непрерывной борьбы отдѣльныхъ племенъ, любившаго военныя приключенія и чтившаго выше всего храбреца, героя. Мужество, великодушіе, гостепріимство — таковы нравственныя качества араба. Когда борьба умолкаетъ на нѣкоторое время, онъ увлекается любовными приключеніями и воспѣваетъ ихъ, также какъ и военные подвиги, въ поэтической формѣ. На такой почвѣ развилась своеобразнѣйшая поэзія, которую встрѣчаемъ въ пѣсняхъ арабскихъ героевъ. Ни высшаго міровоззрѣнія, ни болѣе глубокихъ нравственныхъ потребностей мы не находимъ у этихъ героевъ-поэтовъ, живущихъ интересами минуты, но какъ ни мало соотвѣтствуютъ ихъ пѣсни современному вкусу, все же онѣ привлекательны своею здоровою и дикою силою.

Уже до Мохаммеда, въ Аравіи были прославленные поэты, воспѣвавшіе внутреннія распри народа, его героевъ и женщинъ. Во время большой ярмарки въ Меккѣ, а въ V вѣкѣ по Р. Х. въ Окадѣ происходили поэтическія состязанія. Отъ стихотвореній, которымъ присуждены были награды и которыя назывались модса-габатъ, т. е. золоченыя или моаллакатъ, осталось только семь. Они отличаются глубокимъ чувствомъ, широкимъ полетомъ фантазіи, богатствомъ образовъ и выраженій, духомъ независимости, страстностью въ любви и мести. Знаменитыми поэтами до мохаммеданскаго періода: Набига, Аша, Шанфара, Урва-ибн-аль-Вардъ (издан. Нёльдеке, Геттинг., 1863), Каабъ-бен-Зоаиръ,—первый воспѣвшій появленіе Мохаммеда (на араб. и лат. яз. изд. Фрейтагомъ, Боннъ, 1822). Жизнь и поэзія древнеарабскихъ странствующихъ пѣвцовъ очень ярко рисуется въ «Диванѣ» Амрулькаиса (изд. Макъ-Гюкеномъ де-Сланъ, Пар., 1837 г.; на нѣмецкій языкъ переведенъ Рюккертомъ, Штутг., 1843) и «Диванъ» Лабида (Вѣна, 1880). Богатѣйшее собраніе древнихъ арабскихъ пѣсенъ и стихотвореній находимъ въ араб. антологіяхъ гамазовъ (см. это сл.), въ «Диванѣ» племени гудгайлитовъ (на араб. Козегартеномъ, т. I, Грейсв., 1854) и въ «Китабъ-аль-агхани (Козегартеномъ, Грейсв., 1840 и слѣд.; въ Булакѣ, 1863 года, 20 томовъ). Ср. Вейль, «Die poetische Literatur der Araber vor Mohammed» (Штутг., 1837); Альвардта, «Ueber Poesie und Poetik der Araber» (Гота, 1856); Нёльдеке, «Beiträge zur Kenntniss der Poesie der alten Araber» (Ганов., 1864); Купри, «Traité de versification arabe» (Лейпц., 1875).

Какъ только объединившіеся вслѣдствіе появленія Мохаммеда арабы вошли въ исторію, какъ организованное цѣлое, условія общественной жизни ихъ измѣнились. Въ скоромъ времени послѣ смерти Мохаммеда, въ завоеванныхъ арабами странахъ и въ самой Аравіи возникли новые центры образованности, способствовавшіе появленію новой литературы. Религіозно-нравственныя ученія Мохаммеда были собраны въ Коранѣ первымъ калифомъ Абу-Бекромъ; третій калифъ—Османъ, исправилъ и обнародовалъ эту книгу. Мохаммеду удалось, послѣ того какъ онъ подчинилъ себѣ всю Аравію и придалъ ей религіозно-военную организацію, воспламенить природное мужество народа съ религіозно-мечтательнымъ духомъ. Послѣ его смерти, арабами овладѣла страсть къ завоеваніямъ. Уже 80 лѣтъ спустя послѣ того, царство ихъ простиралось отъ Лиссабона до Инда и за Самаркандъ. Вскорѣ вслѣдъ затѣмъ начали развиваться у арабовъ науки и искусства. Первую поддержку нашли онѣ при блестящемъ дворѣ Альмансора, въ Багдадѣ, 754—775; но въ особенности Гарунъ-аль-Рашидъ, 786—809, умѣлъ внушить арабамъ прочную склонность къ образованію. Онъ призывалъ изъ всѣхъ странъ ученыхъ въ свою страну и щедро награждалъ ихъ труды. По его желанію переведены были на арабскій языкъ лучшія произведенія съ греческаго, сирійскаго и старо-персидскаго языка и распространены въ многочисленныхъ рукописяхъ. Аль-Мамунъ предложилъ грѣческому императору 100 ц. золота и постоянный миръ, если тотъ согласится отпустить къ нему лишь на нѣкоторое время философа Леона, у котораго калифъ желалъ учиться. При Мамунѣ основаны были прекрасныя школы въ Багдадѣ, Бассорѣ, Бухарѣ и Куфѣ, а также обширныя библіотеки въ Александріи, Багдадѣ и Каирѣ. Преемникъ его Мотассимъ, умершій 842, дѣйствовалъ въ томъ-же духѣ. Съ династіей Аббасидовъ въ Багдадѣ соперничала въ дѣлѣ просвѣщенія династія Омайядовъ, водворившаяся въ Испаніи. Чѣмъ былъ Багдадъ для Азіи, тѣмъ сдѣлалась Кордова и ея университетъ для Европы, гдѣ въ X вѣкѣ почти одни арабы были представителями литературы. Кромѣ кордовскаго

университета, арабы основали въ Испаніи 14 академій и множество низшихъ и среднихъ школъ. Они основали здѣсь также пять публичныхъ библіотекъ, изъ которыхъ библіотека калифа Хакима содержала до 600000 томовъ. Такіе-то быстрые успѣхи сдѣлалъ этотъ народъ, знавшій едва полтора столѣтія назадъ только свою первобытную героическую поэзію и Коранъ, съ тѣхъ поръ какъ онъ ознакомился съ греческой образованностью и съ ея богатыми литературными сокровищницами.

Великія услуги оказали арабы землевѣдѣнію, исторіи, философіи, медицинѣ, физикѣ, математикѣ, а именно ариѳметикѣ, геометріи и астрономіи. Множество арабскихъ словъ осталось въ европейскомъ научномъ языкѣ, напр. алгебра, алкоголь, азимутъ, зенитъ, надиръ и получили въ немъ права гражданства. Всего болѣе сдѣлано ими по географіи въ средніе вѣка. Они значительно раздвинули въ Азіи и Африкѣ предѣлы изслѣдованныхъ странъ. Въ сѣверной половинѣ Африки они проникли до самаго Нигера, на западъ дошли до Сенегала, на востокѣ до мыса Корріентесъ. Уже въ очень раннюю эпоху, военачальники, посылаемые въ виду завоевательныхъ цѣлей, обязывались отмѣчать на картахъ покоренныя земли. Арабы расширили изученіе Аравіи, Сиріи и Персіи и доставили хотя нѣкоторыя свѣдѣнія о Монголіи, южной Россіи, Китаѣ и Индостанѣ. Изъ арабскихъ географовъ особенно замѣчательны: Ибн-Хордадбехъ, Эль-Истакри («Liber climatum», изд. Меллеромъ, Гота, 1839; на нѣмец. перевед. Мордтманомъ, Гамб., 1845), Абу-Исхакъ аль-Фарези, Ибн-Гаукалъ (815), Эль-Идризи (1150 г.; франц. перев. изд. Жоберомъ, 2 т., Пар., 1836); Дози и де-Гоже («Déscription de l'Afrique et de l'Espagne», Лейд., 1866), Аль-Димешхи (изд. Мерена, Петербургъ, 1866; на франц. Копенг., 1874), Омаръ-Ибн-аль-Варди (на арабскомъ и латинск. Гиландеромъ, Лунд., 1824; Торнбергомъ, Упсала, 1835), Якутъ, умершій въ 1229, самый замѣчательный изъ ар. географовъ (главное сочиненіе его: «Муджамъ-аль-Булданъ» издано въ 1866—73 г. въ шести томахъ Вюстенфельдомъ); далѣе—Аль-Осіути, Абульфеда, Касвини («Kosmographie» издана Вюстенфельдомъ, 2 т., Геттингенъ, 1848) и другіе. Еще важнѣе географическихъ учебниковъ описанія различныхъ странъ, посѣщенныхъ арабами-путешественниками. Такъ, Аль-Гассанъ-бенъ Мохаммедъ-аль-Вазанъ изъ Кордовы, извѣстный подъ именемъ африканскаго льва, посѣтилъ въ XV вѣкѣ Азію и Африку; Мохаммедъ-ибн-Батута (на араб. и франц. изд. Дефремери и Сангвинетти, 4 т., Пар., 1853—54) въ XIII ст. посѣтилъ Африку, Индію, Китай и Россію; Ибн-Фосланъ путешествовалъ по Россіи въ IX вѣкѣ (соч. изд. Фрэномъ въ Петербургѣ, 1823). Заслуживаютъ вниманія также: путешественникъ Ибн-Джобаиръ XII ст. (соч. изд. Райтомъ, Лейд., 1852), астрономъ Альбируни, жившій въ XI ст., написавшій превосходное сочиненіе объ Индіи (въ «Fragments arabes relatifs à l'Inde», изд. Рено, Пар., 1845); далѣе два путешественника, имена которыхъ остались неизвѣстными посѣтили Индію и Китай («Rélations des voyages faits dans l'Inde et à la Chine»; на араб. и франц. изд. Рено, 2 т., Пар., 1845) и др.

Исторіографія арабовъ можетъ быть прослѣжена отъ самаго ея возникновенія до высшей степени развитія, которой удалось ей достигнуть, въ лицѣ историка Ибн-Халдуна. Первыя историческія труды арабовъ выражаются въ краткихъ сухихъ хроникообразныхъ указаніяхъ и родословныхъ племенъ, напоминающихъ родословныя Ветхаго Завѣта (Вюстенфельдъ, «Genealogische Tabelle der arabischen Stämme u. Familien», Геттинг., 1852). Древніе арабскіе историки включали эти хроники въ свои сочиненія безъ всякой провѣрки и критики. Если показанія по поводу одного и того-же событія расходились, историки эти все-таки вписывали тѣ и другія, хотя-бы они прямо противорѣчили одно другому. Надъ этою низшею ступенью исторіографіи арабы возвысились только гораздо позже, а именно, впервые, трудами Ибн-Халдуна, который дѣйствительно критически относился къ источникамъ и на ихъ основаніи съумѣлъ въ живыхъ образахъ представить очеркъ культурнаго состоянія странъ и народовъ, исторію которыхъ писалъ. Еще ранѣе испанско-арабскіе историки пытались стать на научную почву, но никто изъ нихъ не достигъ въ этомъ отношеніи высоты Ибн-Халдуна (1336—1406). Пролегомены къ его большому историческому сочиненію (издано на арабскомъ языкѣ Э. Катрмэромъ, 3 т., Пар., 1858 и Бейрутъ, 1880 и переведено на французскій Макъ Гюкенъ де-Сланъ, Парижъ, 1863—68) представляютъ философское введеніе, исходящее изъ высшихъ точекъ зрѣнія и имѣющее въ виду дальнѣйшія цѣли историческаго изученія. Болѣе древній изъ извѣстныхъ арабскихъ историковъ—Ибн-Гишамъ бен-Мохаммедъ аль-Кельби, ум. 819 г. («Das Leben Mohammeds», изд. Вюстенфельдомъ 2 т., Геттингенъ, 1857; нѣмец. перев. Вейля, 2 т., Штутгартъ, 1864). Въ томъ же вѣкѣ жили: Ибн-Котаиба (изд. Вюстенфельдомъ, Геттинг., 1850); Абу-Обаида, Аль-Вакеди, Аль Баладсори (изд. де-Гоже, 2 т., Лейпц., 1863) и Азраки («Die Chroniken der Stadt Mekka», на араб. и нѣмец. яз. изд. 4 т. Вюстенфельдомъ, Лейпц., 1857—61). Сначала X вѣка исторія дѣлается любимымъ занятіемъ арабовъ. Масуди (историческая энциклопедія подъ заглавіемъ: «Золотые луга» на араб. и франц. языкѣ Барбье де-Мейнаромъ, 8 т., Пар., 1861—74), Табари («Annales» изд. Козегартеномъ, Грейсв., 1881 и Бартомъ, де-Гоже и др., Лейд., 1880), Гамза изъ Испагани (на араб. и лат. Готвальдомъ, 2 т., Лейпц., 1844) и христіанскій патріархъ Евтихій Александрійскій («Annales», изд. Пококомъ, 2 т., Оксфордъ, 1658). Это были первые арабскіе историческіе писатели, занимавшіеся всеобщею исторіею. За ними слѣдовали: Абульфараджъ и Георгъ Эльмакинъ («Historia saracenica», изд. Эрпеномъ, Лейд., 1625), оба христіане; Ибн-аль-Амидъ, Ибн-аль-Атиръ (изд. на араб. яз. Торнбергомъ 12 т., Упсала, 1851), Мохаммедъ Хемави, Абулфеда (см. это сл.), Нуваири («Histoire de Sicile sous le gouvernement des arabes», на франц. Коссэномъ, Парижъ, 1802), Джеллал-эддинъ, Сойути, Ибн-Шохна, Абулъ-Аббасъ, Ахмедъ-аль-Димешхи, Альфахри (изд. Альвардтомъ, Гота, 1860) и др. Объ арабахъ въ Испаніи писали: Абулъ-Каземъ

Кордовскій, ум. 1129 г., Темими, Ибнъ-Хатибъ, Ибн-Алабаръ, Ахмедъ-бен-Яхія-аль Джоби, Ахмедъ-аль-Маккари (на араб. Дози, Дюга и Райтъ, 3 т., Лейд., 1855; на англ. Гэйенгомъ, Лонд., 1841), Абу Мохаммедъ-Ассилетъ (на порт. яз. Моурой, Лиссаб., 1840), Ибн-Абдари (изд. Дози, Лейд., 1849) и др. Исторія арабскихъ династій въ Мавританіи разрабатывалось Ибн-Аби-Церомъ («Annales rerum Mauritaniae» на араб. и лат. яз. Торнбергомъ, 2 т., Упсала, 1843; на нѣмец. Домбей, Аграмъ, 1793), Мохаммедъ-бен-Аби-аль-Кайруани («Histoire de l'Afrique», перев. Пелисье и Ремюза, Пар., 1845) и друг. Котбъ-эддинъ написалъ исторію Мекки, Кемаль-Эддинъ — хронику Алеппо. Ибн-Халликанъ («Vie des hommes illustres», изд. Макъ-Гюкеномъ де-Сланомъ, 2 т., Пар., 1838; его же на англ. яз. 4 т., Лонд., 1842 — 71; на араб. Вюстенфельдомъ, Геттинг., 1835); Ибн-Аби Осаиба, Дзахеби («Liber classium virorum», изд. 1833), Абу-Захарія-эль-Новави (изд. Вюстенфельдомъ, Геттинг., 1842) и другіе составили біографическіе словари; Абд-уль-Латифъ, Макризи («Histoire des sultans Mamlouks de l'Egypte», Катрмэромъ, 2 т., Пар., 1845; «Geschichte der Kopten», на араб. и нѣмец. Вюстенфельдомъ, Геттинг., 1846), Шехабъ-Эддинъ-бен-Аби Гиджла, Мараи-бен-Юсуфъ-аль-Ганбали, Джемалъ-Эддинъ-Юсуфъ-бен-Тагри-Барди, Мохаммедъ-бен-аль-Моти и Ибн-Омаръ писали спеціальныя сочиненія по исторіи Египта. Боха-Эддинъ (издан. Шультеномъ, Лейд., 1765) и Эмадъ-Эддинъ составили жизнеописаніе Саладина. Ибн-Арабшахъ описалъ дѣянія Тимура (изд. Манжеромъ, 2 т., Лейварденъ, 1757 и Калькутта, 1812), а Отби — жизнь Мохаммеда Хазнійскаго (изд. Шпренгеромъ, Дели, 1847). Кромѣ своего введенія въ исторію и политику, Ибн-Халдунъ написалъ еще исторію «берберовъ (изд. Гюкеномъ де-Сланомъ, Алжиръ, 1847; франц. 3 т., Алжиръ, 1852). Хаджи-Хальфа составилъ энциклопедико-библіографическое сочиненіе о литературахъ: арабской, персидской и турецкой (изд. Флюгелемъ, 7 т., Лонд., 1835—57), систематическая часть котораго обработана Гаммеромъ въ его «Encyklop. Uebersicht der Wissenschaften des Orients» (2 т., Лейпц., 1804).

Богословіе во всѣ времена и до сихъ поръ составляетъ главную отрасль преподаванія въ арабскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Изъ богословскихъ араб. соч. извѣстны: Эль-Сенузи, «Begriffsentwickelung des mohammed. Glaubens bekenntnisses» (на араб. и нѣм. яз. Вольфомъ, Лейпц., 1848). Иджи—«Stationen» (на нѣмец. Серензеномъ, Лейпц., 1848). Только при калифахъ династіи Омайядовъ начались толкованія Корана; когда-же затѣмъ познакомились съ философіей Аристотеля и начали примѣнять ее къ религіи, то возникло нѣсколько сектъ, изъ которыхъ 4 признаны были правовѣрными, а 72 — еретическими. Ученія различныхъ араб. религіозныхъ сектъ изложены Шахрестани въ его сочиненіи о религіяхъ (изд. Куретономъ, Лонд., 1842, на нѣмец. Гаарбрюкеромъ, Галле, 1850). Четыре правовѣрныя секты слѣдующія: ганефиты, которые хотя и не отрицаютъ преданія, но предпочитаютъ ему основанія, даваемыя разумомъ; шафеиты, отвергающіе философскія и раціоналистическія разсужденія; гамбалиты и малекиты, допускающіе философію лишь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ ничего неизвѣстно изъ преданія. Преданіе или Сунна — передаетъ рѣчи и дѣянія Мохаммеда. Несмотря на педантичность отдѣльныхъ опредѣленій своихъ, въ сущности, Сунна заслуживаетъ предпочтенія предъ Кораномъ. Изъ всѣхъ сборниковъ Сунны, лучшій составленъ Бухари (издан. на арабск. яз. Крелемъ, т. 1—3, Лонд., 1863—72 и съ комментаріями Аль Касталани, напеч. въ Булакѣ). Въ сферѣ богословско-юридическихъ книгъ на первомъ планѣ стоитъ изложеніе Корана. Болѣе знаменитые экзегеты: Самакшари (изд. Нассау-Лисомъ, Калькутта, 1856) и Байдхави (изд. Флейшеромъ, 2 т., Лейпц., 1844 и послѣд. изд. въ Булакѣ). Въ XII вѣкѣ написана знаменитая догматика Омаръ-аль-Назази, а въ XVI—сводъ законоположеній шейха Ибрагима Алеппскаго. Оба сочиненія переведены Мураджеемъ д'Оссономъ въ его «Tableau général de l'Empire ottoman» (2 т., Пар., 1787 и перев. на нѣм. яз. Векомъ, 2 т., Лейпц., 1788).

Съ изученіемъ Корана находится въ тѣснѣйшей связи изученіе магометанскаго правовѣдѣнія, такъ какъ Коранъ и Сунна, насколько извѣстно, составляли для арабовъ единственные источники юридическихъ понятій. Однако Ван-ден-Бергъ въ своемъ сочиненіи: «De contractu de ut des» (Лейд., 1868) доказалъ связь, существующую между арабскимъ и римскимъ правовѣдѣніемъ. Количество сочиненій по юриспруденціи у арабовъ весьма значительно. Изъ нихъ пользуются извѣстностью: «Гедайа» (4 т., Калькутта, 1830; на англ. яз. перев. 4 т., Лонд., 1791), съ комментаріями Инайа и Кафійя; далѣе небольшой, но полезный компендіумъ Абу-Шуджа (изд. Кейзеромъ, Лейд., 1859) и сочиненіе Халилъ-ибн-Исхака (на франц. Перреномъ, 6 т., Парижъ, 1848).

Философія арабовъ греческаго происхожденія. Она, главнымъ образомъ, держалась ученія Аристотеля. Арабы занесли его въ Испанію и оттуда оно уже распространилось по западной Европѣ. Аристотеля переводили на латинскій языкъ съ арабскаго. Сами арабы знакомы были съ философіей Аристотеля только по переводамъ временъ Аббасидовъ и понимали ее въ смыслѣ неоплатониковъ. Особенное вниманіе обращали они на діалектику и метафизику. Изъ писателей-философовъ извѣстны: Алькинди и Басра, 800 г. (о нихъ написана монографія Флюгелемъ, Лейпц., 1857); Альфараби, писавшій въ 954 г. объ «Основоначалахъ» (Ср. Штейншнейдера, «Alfarabi», Петербургъ, 1869); Авиценна (см. это сл.); Ибн-Яхія, извѣстный какъ независимый мыслитель; Альгацалли, ум. въ 1111 г., написавшій соч. «Ихья-аль-алумъ», т. е. «Возрожденіе наукъ» (на араб. напечат. 4 т., въ Булакѣ). Абу-Бекръ-ибн-Тофаилъ, ум. въ 1190, проводившій въ своемъ философскомъ романѣ «Хаи-Эбнъ-Іокданъ» мысль о происхожденіи человѣка изъ царства животныхъ (изд. Пококомъ, Лонд., 1671) и ученикъ его Аверроэсъ (см. это сл.). Ср. Шмельдеръ, «Sur les écoles philosophiques chez les Arabes etc.» (Пар., 1842); Риттеръ, «Ueber unsere Kenntniss der arabischen Philosophie» (Геттинг., 1844); Дитрици, «Die Naturanschauung

und Naturphilosophie der Araber in X Jahrh.» (Берл., 1861); его-же, «Logik und Psychologie der Araber in X Jahrh. n. Chr.» (Лейпцигъ, 1868); Гоше, «Ueber Ghazzalis Leben und Werke» (Берл., 1858).

Многіе изъ арабскихъ философовъ были въ то-же время и врачами, и несомнѣнно, что послѣ землевѣдѣнія, арабы всего болѣе потрудились на поприщѣ медицины. Въ Багдадѣ, Испагани, Фирузабадѣ, Бухарѣ, Куфѣ, Бассорѣ, Александріи и Кордовѣ отъ VIII до IX столѣтія были основаны медицинскія школы и хотя, въ сущности, онѣ держались греческихъ образцовъ, однако ими достигнуты и нѣкоторые самостоятельные успѣхи. Анатомія, правда, не могла разрабатываться арабами, такъ какъ Коранъ запрещаетъ разсѣченіе человѣческаго тѣла, но тѣмъ больше вниманія обращено было на фармакологію и химію. Патологія также обязана арабамъ нѣкоторыми успѣхами. Къ числу знаменитыхъ медицинскихъ писателей принадлежатъ: Ахарунъ, давшій описаніе оспы, Яхіа-бен-Серапіонъ, Якубъ-бен-Исхакъ-Алькинди, Іоаннъ Месве, Разесъ, Али-бен-Аббасъ, Авиценна, издавшій «Руководство къ медицинѣ», долгое время бывшее единственнымъ учебникомъ этого рода, Исхакъ-бен-Соломанъ, Абулъ-Касимъ, Ибн-Согаръ, Аверроэсъ, авторъ діалектической медицинской системы, Али-бен-Иса («О глазныхъ болѣзняхъ», на араб. и лат. яз. Галле, Дрезд., 1845) и Ибн-уль-Нафисъ («Система медицины съ комментаріемъ», 2 т., Калькутта, 1828). Ср. Вюстенфельдъ, «Geschichte der arab. Aerzte und Naturforscher» (Геттинг., 1840). По естествовѣдѣнію писали Дамири (Булакъ, 1867), Ибн-Байтаръ (на араб. яз. изд. въ Булакѣ, по нѣм. Сонтгеймеромъ, Штутг., 1840) и Казвини (изд. Вюстенфельдомъ, Геттинг., 1849); объ агрономіи писалъ Абу Захарія Севильскій.

Извѣстны также арабы и трудами по математикѣ. Въ ариѳметику они ввели употребленіе цифръ и десятичную систему; въ тригонометріи замѣнили хорду синусомъ, упростили тригонометрическія дѣйствія грековъ и расширили примѣненіе алгебры, въ которой особеннаго вниманія заслуживаютъ Мохаммедъ-бен-Муза («Алгебра», изд. на англ. и араб. языкахъ Розеномъ, Лонд., 1830) и Табетъ-бен-Кора. Альпаханъ писалъ объ оптикѣ; Насиръ-Эддинъ перевелъ «Элементы» Эвклида; Джеберъ-бен-Афла написалъ комментаріи къ птоломеевской тригонометріи и т. д. Особенно много занимались арабскіе ученые астрономіей. Въ Багдадѣ и Кордовѣ заведены были спеціальныя школы и обсерваторіи. Уже въ 812 г. Альхаценъ и Сергіусъ перевели на арабскій языкъ «Альмагестъ» Птоломея—первое полное ученіе о планетахъ. Позднѣе Альфаргани въ 833 г. (изд. Голіусомъ, Амстерд., 1669) и Аверроэсъ сдѣлали извлеченія изъ этого труда. Альбатани (Альбатеніусъ) изучалъ въ X вѣкѣ движеніе земли вокругъ своей оси и уклоненія эклиптики; Альпетрагіусъ написалъ теорію планетной системы, а Абулъ-Гассанъ-Али писалъ объ астрономическихъ инструментахъ (на араб. и фр. яз. Седильо, 2 т., Парижъ, 1842). Географія была поставлена арабами въ зависимость отъ математики и астрономіи и разрабатывалась систематически, напр. Абульфедою и друг. Арабамъ принадлежитъ дѣленіе земнаго шара на семь поясовъ; ими введены также многія географическіе способы измѣренія.

Рядомъ съ успѣхами въ наукахъ, у арабовъ постоянно процвѣтала поэзія. Во всѣхъ странахъ арабскаго міра встрѣчаемъ множество поэтовъ. Особенно замѣчательны: Мотенебби (см. это сл.), Абулъ-Ала, Омаръ-бен-Фаредъ, («Diwân», Парижъ, 1855; «Das Hohelied der Liebe», на фр. и нѣм. Гаммеромъ, Вѣна, 1854); Абу-Нувасъ (см. это сл.), Тограи и Ибн-Дореидъ, прославившіеся своими идиллиями, Бузири, извѣстный авторъ хвалебной пѣсни Мохаммеду (изд. Розенцвейгомъ, Вѣна, 1824). Хамадани, который ввелъ въ поэзію новую форму «макамовъ», доведенную Харири (см. это сл.) до высокой степени совершенства, Ибн-Арабшахъ, знаменитый своими повѣстями (изд. Фрейтагомъ, Боннъ, 1832), Аццединъ, авторъ аллегорическо-мистическаго стихотворенія: «Птицы и цвѣты» (на араб. и фр. яз. Гарсенъ де-Тасси, Пар., 1841; на нѣм. Пейперъ въ его «Stimmen aus dem Morgenlande», Лейпц., 1850) и т. д. Знамениты также арабскіе романы и сказки: «Тысяча и одна ночь» (см. это сл.), «Подвиги Антара», «Подвиги борцевъ» (Siret el-modschâheddinn), «Подвиги героевъ» (Siret el-behluwân). Вообще нѣтъ пиодного рода поэзіи, не испробованнаго арабами. Уже самое богатство и универсальность арабской литературы содѣйствовали сильному вліянію ея на европейскую поэзію. Особенно сказочный, фантастическій арабскій міръ съ его феями и другими волшебными образами цѣликомъ вошелъ въ литературу южно-европейскихъ народовъ. Нѣкоторыя изъ болѣе распространенныхъ въ средніе вѣка народныхъ книгъ, какъ басни Бидпая, занесены въ Европу чрезъ посредство арабовъ. Содержаніе послѣднихъ арабы часто заимствовали изъ персидскихъ источниковъ или же переводили ихъ съ греческаго.

Наконецъ, много сдѣлано арабами по грамматикѣ и лексикографіи. Первое основаніе грамматикѣ было положено первоначально по тому поводу, что при полномъ отсутствіи означенія удареній и особыхъ знаковъ для многихъ голосовыхъ звуковъ, невозможно было избѣжать искаженій въ текстѣ Корана. Арабское преданіе приписываетъ честь введенія правильной системы удареній и даже грамматическихъ основъ Абулъ-Асвадъ-аль-Дуали, ум. въ 688 г. по Р. Х. Впрочемъ, первымъ творцомъ арабской грамматики принято считать Сибавайхи (ум. 796 по Р. Х., изд., Деренбургомъ, Пар., 1882). Изъ послѣдующихъ, занимавшихся преимущественно разработкою синтаксиса и проявившихъ въ этомъ дѣлѣ большую и даже иногда чрезмѣрную тонкость ума, слѣдуетъ упомянуть: Ибн-Малика («Альфійя», на араб. яз. де-Саси, Пар., 1833; Дитерици, Лейпц., 1851), Цамакшари («Аль-Муфассаль», на араб. яз. изд. Брохомъ, Христіанія, 1860—79), Ибн-Гишамъ («Катаръ-аль-надо», на араб., Лукновъ, 1845 и неодн. въ Константинополѣ), Мотарицци («Аль-Мисбахъ-фи'ль-нахвъ», на араб., Лукновъ, 1846), Тибрици, Байдхави, Харири («Дурратъ-аль-Гаввасъ», на араб. Торбекомъ, Лейпц., 1871), Ибн-Хаджибъ («Кафійя» Римъ, 1592 и неодн. въ Константинополѣ), Аль-Санхаджи («Аль-Аджрумійя», на араб., Римъ

1591; Броуномъ, Кэмбриджъ, 1832; франц. Бренье, Алжиръ, 1866 и Трумпъ, Мюнх., 1876, а также въ Бейрутѣ и Лукновѣ) и др. Какъ лингвистъ прославился Аль-Союти, сочиненія котораго «Музиръ-аль-Луга» (араб., 2 т., Булакъ, 1865) имѣютъ важное значеніе для объясненія происхожденія грамматическихъ формъ и измѣненія гласныхъ. Прекрасное извлеченіе изъ грамматической арабской литературы представляетъ С. де-Саси «Anthologie grammaticale arabe» (Пар., 1829) и частью Райта «Arabic reading book» (Лонд., 1870). Основательный обзоръ всего сдѣланнаго арабами въ грамматическомъ отношеніи представленъ Флюгелемъ («Die grammatischen Schulen der Araber», Лейпц., 1862).

Не менѣе того значительны труды арабовъ и по лексикографіи. Первымъ лексикографомъ считается Аль-Халиль, извѣстный также и своими грамматическими трудами. Сочиненіе его «Китабъ-аль-аинъ», повидимому, не сохранилось. Изъ напечатанныхъ произведеній особеннаго вниманія заслуживаютъ: Лексиконъ («Сахахъ») Аль-Джаугари (араб. изд., 2 т., Булакъ, 1865); словарь этотъ пользуется большимъ уваженіемъ на Востокѣ и былъ переведенъ на турецкій языкъ Ванкули (Константинополь, 1728, 1802 и позже) и на персидскій Абу-Фазлъ-Мохаммедомъ-бен-Омаромъ (Калькутта, 1812, 1832 г. и позже); болѣе обширные размѣры имѣетъ словарь «Камусъ» (что значитъ океанъ) Аль-Фируцабади (2 т., Калькутта, 1817), переведенный на турецкій языкъ и изданный въ Константинополѣ въ 1818 г., а позднѣе также и на персидскій (изд. Калькутта, 1840 г. и позже). Самый обширный изъ арабскихъ словарей—«Таджъ-аль-арусъ» Муртада-аль-Цабиди (ум. 1791), 5 томовъ котораго были изданы въ Булакѣ въ 1873 г. Весьма распространенъ наконецъ «Мугитъ-аль-Мугитъ» Петра-аль-Бистани (изд. 2 тома, Бейрутъ, 1870), а также «Собраніе арабскихъ словъ, распредѣленныхъ по ихъ значенію» Цамакшари («Муккадиметъ-эль-Эдебъ», изд. Вештейномъ, Лейпц., 1850). Техническіе термины наукъ и искусствъ разъяснены Джорджани («Definitiones», изд. Флюгелемъ, Лейпц., 1845 г.); мистическія выраженія суфіевъ собраны и разъяснены Абдъ-уръ-Раццакомъ (изд. Шпренгеромъ въ Калькуттѣ, 1845); большею полнотою отличается сочиненіе «The technical terms of the Arabic language» (Калькутта, 1850). Арабскія пословицы собраны и комментированы Аль-Майдани (на араб. и лат. изд. 3 т. Фрейтагомъ, Боннъ, 1838).

Но насколько процвѣтала умственная жизнь арабовъ въ средне-вѣковой періодъ, распространяясь во всѣхъ направленіяхъ и на другіе народы, настолько скудна она втеченіе послѣдующихъ вѣковъ, а также и въ настоящее время. Ученая литература состоитъ исключительно изъ комментаріевъ и схолій, изъ схоластическихъ изслѣдованій по догматикѣ и правовѣдѣнію и изъ грамматическихъ трудовъ, относящихся къ древне-арабскому языку, которые становятся все болѣе безплодными и хитроумными. Изъ новѣйшихъ писателей, развившихся уже подъ вліяніемъ европейской образованности, слѣдуетъ упомянуть: Михаила Саббагха изъ Сиріи («La colombe messagère» (изд. въ Парижѣ въ 1805 на араб. и фр. языкахъ); Шейха Рефаа изъ Каира («Разбитая лира», Парижъ, 1827; «Нравы и обычаи европейцевъ», Каиръ, 1834; «Путешествіе по Франціи», Каиръ, 1825) и Назифа-Эффенди изъ Бейрута, написавшаго критическія замѣтки къ изданію Харири Сильвестра де-Саси («Epistola critica», изд. въ Лейпц., 1848 г.). Подъ европейскимъ вліяніемъ въ послѣднее время стала развиваться арабская періодическая печать. Болѣе выдающееся политико-литературное изданіе—«Аль-Акбаръ» редактируется калифомъ-Эффенди въ Бейрутѣ. Собственно народная поэзія не даетъ почти ничего замѣчательнаго. Образцы ея собраны Буркгардтомъ («Arabian proverbs», Лонд., 1830), Ланомъ въ его «Modern Egypt» и путешественникомъ Валлиномъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что обыкновенно подъ арабскою литературою разумѣютъ литературу арабовъ-мусульманъ, но существуетъ и христіанская арабская литература, которая, однако, и по объёму и по содержанію значительно уступаетъ первой. Хотя и есть нѣсколько христіанскихъ арабскихъ историковъ, произведенія которыхъ имѣютъ цѣну и значеніе, наприм.: Евтихій, Эльмакинъ, Абульфараджъ, путешественникъ Макарій, но большая часть христіанскихъ арабскихъ сочиненій имѣетъ исключительно религіозный характеръ. Переводы Ветхаго Завѣта арабовъ христіанъ сдѣланы не съ еврейскаго, а съ греческаго или латинскаго. Испанскіе евреи въ средніе вѣка нерѣдко пользовались арабскимъ языкомъ для своихъ ученыхъ работъ и нѣкоторые изъ замѣчательныхъ трудовъ Саадія, Маймонида и другихъ написаны первоначально на арабскомъ языкѣ.

Арабскія цифры—такъ называютъ первоначально арабско-индійскіе, а нынѣ вошедшіе во всеобщее употребленіе 10 цифровыхъ знаковъ (включая нуль), изъ которыхъ каждый, кромѣ абсолютнаго значенія своего, имѣетъ еще и относительное, въ зависимости отъ своего положенія въ ряду другихъ знаковъ.

Арабшахъ или **Арапша**—ханъ Золотой орды, царствовавшій въ 1377 г.; побѣдилъ князя Дмитрія Константиновича на рѣкѣ Пьянѣ, впадающей въ Суру (2 авг. 1377), сжегъ затѣмъ Нижній городъ и перебилъ его населеніе. Въ слѣдующемъ году онъ опустошилъ Рязань.

Арабшахъ (Ахмедъ-бен-Мохаммедъ)—арабскій писатель XV ст. (ум. въ Египтѣ 1450). Наиболѣе извѣстна его исторія Тимура «Аджаибъ макдуръ финаваиби Тимуръ», перев. на франц. языкъ Ватье (Парижъ, 1658). Исправленный арабскій текстъ ея изданъ въ Калькуттѣ (1812 и 1818).

Арабъ-Табія (арабская крѣпость)—самый восточный и значительный по своимъ размѣрамъ фортъ у Силистріи, на правомъ берегу Дуная. Былъ заложенъ въ 1853 году египетскимъ гарнизономъ Силистріи. Въ іюнѣ и іюлѣ 1854 г. осаждался русскими войсками. Позднѣе фортъ былъ расширенъ, такъ что въ настоящее время превосходитъ самую крѣпость Силистрію. Румыны заняли А.-Т. въ 1878 г. послѣ Берлинскаго конгресса, какъ принадлежащую къ отошедшей въ ихъ владѣніе территоріи Добруджи. Вслѣдъ затѣмъ возникло столкновеніе съ Россіей, требовавшею А.-Т. для Болгаріи. Румыны очистили фортъ 21 февраля

1879 г. Европейскія державы назначили коммиссію для улаженія спорнаго вопроса и она рѣшила его въ пользу Румыніи. Россія утвердила это рѣшеніе въ іюнѣ 1880 года.

Арабы—см. Аравія и Мавры.

Арапартанъ—селеніе въ 10 в. къ СВ. отъ Карса. Въ войну 1877 г., во время перваго обложенія русскими войсками крѣпости Карсъ, въ А. и въ сосѣднемъ съ нимъ селеніи Когалы расположена была колонна генер. Геймана. Въ началѣ іюня турки, обманутые ложными слухами объ уходѣ большей части войскъ Геймана на Саганлугъ (см. это сл.), предприняли утромъ 3-го числа крупную вылазку на А., надѣясь раздавить оставшіяся тамъ, по ихъ мнѣнію, слабыя силы русскихъ. Своевременно встрѣченные артиллеріею и пѣхотою, а за тѣмъ аттакованные драгунами, турки были совершенно разбиты и обращены въ бѣгство. Въ дѣлѣ этомъ особенно отличился сѣверскій драгун. полкъ, ведшій аттаку въ примѣрномъ порядкѣ, какъ на ученьѣ. Въ тактическомъ отношеніи аттака эта замѣчательна тѣмъ, что доказала возможность для кавалеріи аттаковать не только неразстроенную пѣхоту, но даже пѣхоту наступающую и аттакующую врасплохъ, при томъ подъ сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ и подъ пушками крѣпости, участвовавшими въ дѣлѣ.

Аравійская камедь — см. Гуммиарабикъ.

Аравійскій заливъ — см. Красное море.

Аравійское искусство—см. Архитектура и Строительное искусство.

Аравійское море (также Зеленое море, Оманское, Персидское и Индоарабское)—такъ называютъ сѣверозападную часть Индійскаго океана, окруженную берегами: сомалійскимъ, аравійскимъ, Персидскимъ, белуджистанскимъ берегомъ Передней Индіи и на югѣ—линіей, идущей отъ послѣдняго, а именно отъ мыса Коморина до восточной оконечности Африки—мыса Гвардафуя. Къ С. оно достигаетъ 25° с. ш. и по направленію меридіана имѣетъ протяженіе въ 1650 км., между тѣмъ какъ по параллелямъ 2700, въ срединѣ 3370 км. и въ задней половинѣ—900 км. Къ З. оно продолжается подъ именемъ Аденскаго залива выше входа въ Бабъ-Эль Мандебскій проливъ, которымъ соединяется съ Краснымъ моремъ и врѣзывается глубоко въ Адальскій берегъ заливомъ Таджурскимъ. На крайнемъ СЗ., гдѣ оно называется также Баръ-Оманомъ или Оманскимъ моремъ—названіе, распространяющееся на все это море, оно соединяется между Аравіею и Ираномъ съ Персидскимъ заливомъ, а въ сѣверовосточномъ углу образуетъ заливы: Качскій и Камбейскій, между которыми лежитъ Гуджератскій полуостровъ. За исключеніемъ Передней Индіи, Маската и Адена берега его пустынны и не имѣютъ значительныхъ гаваней; несмотря на это, со времени учрежденія заокеанійской почты, оно весьма оживлено пароходнымъ сообщеніемъ между Суэсомъ, Аденомъ и Бомбеемъ. Парусныя суда испытываютъ здѣсь большія затрудненія при перемѣнѣ — лѣтняго ЮЗ. и зимняго СВ. муссоновъ, когда дуютъ перемѣнные вѣтры, перемежаясь съ штилями и ураганами. Среднимъ числомъ парусное судно проходитъ изъ Адена въ Бомбей въ 20—27 дней, проходя 3780 км. Паровыя суда проходятъ это пространство въ 7 дней. Только двѣ большія рѣки, не имѣющія, однако значенія для сообщенія между берегомъ и внутренностью страны, изливаютъ свои воды въ Ар. море—это Индъ—непосредственно и Шатъ-Эль-Арабъ (Евфратъ и Тигръ) — впадающій въ Персидскій заливъ. Островами также весьма небогато это море; главные изъ нихъ — Сокотора и Лакедивскіе острова, не имѣютъ никакого торговаго значенія. Только со временъ Птоломея присвоено этому морю и вообще Восточному океану названіе Индійскаго. Ранѣе его называли Эритрейскимъ м., т. е. Краснымъ, включая сюда и Персидскій заливъ, но не Аравійскій, т. е. нынѣшнее Красное море.

Аравія (обитателями страны называется Джезиретъ-эль-Арабъ, т. е. Аравійскій островъ; турки и персіяне называютъ ее Арабистанъ)—представляетъ обширный югозападный полуостровъ Азіи, отдѣляемый отъ азіятскаго материка Персидскимъ заливомъ, какъ частью Индійскаго океана и связанный съ твердой землею равнинами Сирійско-аравійской пустыни. Соединенная съ Африкою Суэсскимъ перешейкомъ и отдѣляемая отъ нея Краснымъ или Чермнымъ моремъ, съуживающимся въ Бабъ-Эль-Мандебскомъ проливѣ до 30 км. ширины, А. представляетъ переходное звено между Африкой и Азіей. Полуостровъ лежитъ между 12° 45′ и 30° 25′ с. ш. и между 50° 30′ и 76° 22′ в. долг. (отъ Ферро). А. простирается отъ береговъ Индійскаго океана къ СЗ. до границъ Сирійско-месопотамской пустыни на 2325, отъ Суэсскаго перешейка до Басры на 1500 км.; въ параллели Джидды—ширина ея имѣетъ болѣе 2000 км. Площадь, занимаемая Аравіей, включая Синайскій полуостровъ и Сирійскую пустыню, имѣетъ 3156000 км., слѣдовательно составляетъ одну четверть всего европейскаго материка. Полуостровъ дѣлится на слѣдующія части: 1) Эль Гаджръ, на СЗ. или Каменистая Аравія (Arabia petraea), съ 7000 жит., состоящая подъ османскимъ владычествомъ; 2) Хеджасъ — побережье отъ 19° сѣверной шир. и приб. до 58½° восточ. долготы, включая сюда Мекку и Медину, 357194 км. съ Синайскимъ полуостровомъ и Хедудомъ, съ 480000 жит.; далѣе 3) Азиръ—116176 км. съ 400000 жит. и 4) Іеменъ—110120 км. съ 600000 жит.; и та и другая завоеваны турками 1871—73 г., такъ что турецкія владѣнія въ этой западн. части А. занимаютъ 583490 км. Въ срединѣ сѣверная часть составляетъ: 5) Сирійскую пустыню или страну бедуиновъ, съ овальною низменностью Джауфомъ или Джофомъ съ 28000 ж. и песчаною степью Нофудъ. 6) государство Шаммаръ (Шомеръ) съ 500000 жит. и главнымъ городомъ Хаилемъ. 7) Вагабитское государство въ Неджедѣ, 523098 км. съ 1133000 жит. и главнымъ городомъ Рижадомъ. Отъ него отдѣлились Касимъ и повидимому Харикъ, такъ что площадь значительно уменьшилась, число же жителей сократилось въ менѣе значительной степени. Бывшая восточная часть этого го-

сударства—8) Эль-Газа или Хеджеръ, 81328 км. съ 218000 ж. (главный городъ Хофгуфъ) была завоевана турками 1871 г. 9) Государство оманскаго султана, ошибочно называемаго маскатскимъ имамомъ (по мнѣнію Пельгрэва Маскатъ вовсе не главный городъ, а властитель его не имамъ, т. е. высшее духовное лицо), 210450 км. съ 1598000 жит. 10) Въ восточной части Іемена, на горномъ морскомъ берегу лежитъ до сихъ поръ почти неизвѣстный Махрахъ, жители котораго говорятъ на особомъ нарѣчіи, и къ сѣверу—Гадрамаутъ. 11) Между этими южными областями и султанатомъ неджедскимъ находятся обширныя песчаныя пустыни Дахна и Ахкафъ. Сверхъ того узкая песчаная полоса вдоль берега Краснаго моря носитъ названіе Тихамы, т. е. спускающейся къ морю низменности. Такъ-же точно Эль-Ахкафъ означаетъ покрытую холмами пустыню. Характеръ пустыни—каменистый или песчаный—при отсутствіи прѣсной воды, является преобладающимъ въ А., хотя, по мнѣнію Пельгрэва, три четверти страны имѣютъ почву, поддающуюся обработкѣ.

Горы и Орошеніе. Весь сѣверъ полуострова до 28° с. ш. представляетъ низменную равнину, пересѣкаемую грядами невысокихъ холмовъ. Подъ 28° возвышается въ главномъ пунктѣ почти на 1800 м. горная цѣпь Джебль-Шамара, состоящая изъ нѣсколькихъ высокихъ, гранитныхъ, покрытыхъ кустарникомъ отроговъ Джебль-Аджа (350 м. надъ пов. земли) и Джебль-Сельма. Они отдѣляются другъ отъ друга равниною Альбатинъ. На С. этой равнины находится пустыня Дахи. Далѣе къ Ю., А. представляетъ возвышенное плато, преимущественно изъ твердаго, гранитнаго хряща, перерѣзанное отъ ЮЗ. къ СВ. и отъ Ю. къ С. горными отрогами и безчисленнымъ множествомъ глубокихъ, окруженныхъ обнаженными и крутыми скалами долинъ, т. н. Вади. Только въ этой постоянно или періодически орошаемой мѣстности, представляющую способную къ воздѣлыванію почву, встрѣчается осѣдлое населеніе. Здѣсь замѣчается полосами идущее пониженіе поверхности, засыпанное пескомъ и имѣющее каменистую основу. Широкая горная долина, обильно орошаемая, богатая плодами и хлѣбами, идетъ постепенно понижаясь отъ Ассирійскихъ Радвайскихъ горъ на В. къ Персидскому заливу, и раздѣляетъ всю нагорную часть страны на сѣверную и южную. Эта долина — лучшая часть обширной мѣстности, носящей названіе Іемамеха. Главная горная возвышенность здѣсь—Джебль-Имаріэхъ или Эль-Аридъ. Она идетъ отвѣсною бѣлою стѣною къ С., отдѣляется отъ 59° в. д. къ СВ. до Дерайжеха и простирается еще далѣе къ С. подъ именемъ Джебль-Туэка. Отъ Дерайжека къ С. идетъ другой горный кряжъ Джебль-эль-Хаиръ. На Ю. отъ западнаго Іемамеха, параллельно съ Джебль-Имаріэхомъ, но въ 300 мет. разстоянія отъ него, замѣчается идущая къ С. цѣпь, которую считаютъ Джебль-Менакибомъ, упоминаемымъ арабскими писателями. Многія аравійскія горы несомнѣнно остаются до сихъ поръ неизвѣстными.

Названіе Джебль носятъ также спускающіяся къ морю каменныя террасы внутренняго горнаго плато, зубчатые уступы которыхъ образуютъ цѣлыя стѣны. На В. отъ Хеджаса одна изъ этихъ стѣнъ извѣстна подъ именемъ Джебль-эль-Хеджаса; другая часть этой цѣпи въ Джебль-Шарѣ возвышается на 2300 м. подъ 24° с. ш. и называется Джебль-Радва. На В. отъ нея между вершинами въ 1300 и 1625 метр. лежитъ Медина. Горная цѣпь между Меккой и Таифомъ носитъ названіе Джебль-Кора. Подъ 19° с. ш. образуется промежутокъ между горными цѣпями, проходъ отъ морскаго берега внутрь страны—это т. н. Ассирская Тихама. Отсюда до Бабъ-Эль-Мандэбскаго пролива идущая горная цѣпь называется Джебль-эль-Іеменъ; наиболѣе южная, разорванная и богатая вершинами, часть ея носитъ названіе Эль-Джебля. Она доходитъ до 3200 метр. высоты и примыкая къ обширной горной мѣстности у Саны, составляющей округъ Эль-Джофъ, круто спускается къ песчаной равнинѣ Мареба. Сана лежитъ на высотѣ 2130 м., а окружающія ее вершины имѣютъ отъ 650 до 1300 м. высоты надъ поверхностью земли. Въ этихъ горахъ беретъ начало множество горныхъ потоковъ, орошающихъ глубокія горныя долины, но доходящихъ не далѣе Тихамы, гдѣ ихъ засыпаютъ пески. Хотя крутые горные склоны, съ которыхъ давно исчезъ почвенный слой, по бо́льшей части пустынны и лишены всякой растительности, тѣмъ не менѣе во многихъ горныхъ районахъ, а именно въ базальтовыхъ, встрѣчаются плодоносныя, воздѣланныя мѣстности, какъ напримѣръ южная часть Іемена и Гадрамаута, нѣкогда извѣстная подъ именемъ Счастливой Аравіи (Arabia felix), благовонные продукты которой доставили ей громкую извѣстность. Вся западная горная мѣстность скалиста, но въ ней нѣтъ недостатка въ деревьяхъ, ручьяхъ и источникахъ, такъ что вся эта полоса въ южной окраинѣ хорошо населена. Вообще, повсюду, гдѣ встрѣчается вода и возможность орошенія, встрѣчаемъ деревья и огороженныя поля и между дикими, базальтовыми скалами тянутся обширныя, хорошо орошенныя долины. Въ лежащихъ къ Ю. и В. долинахъ пасутся стада бедуиновъ, къ С. и З. живутъ осѣдлые, трудолюбивые земледѣльцы, селенія которыхъ украшаются садами, группами пальмъ и обширными кофейными плантаціями. Система орошенія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, а именно въ Іеменѣ, достигла высокой степени совершенства. Глубокіе колодцы, цистерны и воронкообразные водоёмы наполняются водою, льющеюся потоками въ дождливое время, а затѣмъ быстро испаряющеюся въ жаркое, сухое время года. Однако, при помощи искусственныхъ водоёмовъ, удается содержать кофейныя плантаціи въ цвѣтущемъ состояніи. Водоёмы расположены террасами одинъ надъ другимъ. Прежде всего пользуются нижними до тѣхъ поръ, пока они не исчерпаны, затѣмъ наполняютъ ихъ изъ тѣхъ, которые лежатъ выше и наконецъ, въ случаѣ надобности, прибѣгаютъ къ болѣе глубокимъ колодцамъ и цистернамъ. На этой системѣ орошенія основано все земледѣліе въ Аравіи.

Въ Аравіи нѣтъ ни одной большой рѣки, такъ какъ жаркій воздухъ и песокъ слиш-

комъ быстро поглощаютъ атмосферную влагу, Къ тому же, иногда проходятъ годы, втеченіе которыхъ не падаетъ ни капли дождя. Весьма вѣроятно, что на В. достигаетъ Персидскаго залива рѣка, протекающая частью подъ землею (подъ пескомъ); на существованіе такой рѣки указываютъ множество прѣсноводныхъ ключей, встрѣчаемыхъ у морскаго берега. Другая постоянная, то есть непересыхающая рѣка (что̀ составляетъ крайнюю рѣдкость въ А.)—Майданъ, впадающій въ море, на З. около Адена. Въ сѣверной А. большая водная система носитъ названіе Вади-эръ-Румэмъ и получаетъ начало изъ Радвайскихъ горъ; она называется въ началѣ Вади-эль-Гамдъ, а гдѣ кончаются горы—Вади-Неджъ; она течетъ сначала къ ЮВ. по направленію къ Меданѣ, затѣмъ къ СВ. до Ханакіи, откуда направляется на В. къ Абану. По этому направленію она принимаетъ всѣ зимнія рѣки Хеджаса. Болѣе значительная рѣка—Вади-Хагиръ, по берегу которой слѣдуетъ караванная дорога богомольцевъ между Хайломъ и Меккой. Далѣе течетъ она въ восточномъ направленіи до Анеце и поворачиваетъ здѣсь къ С., а затѣмъ къ ВСВ. и впадаетъ, повидимому, въ Евфратъ у Сук-э-Шуюха. Около устьевъ она достигаетъ ширины, требующей цѣлаго дня для переѣзда и зимою нерѣдко бываетъ совершенно недоступной. Въ лѣтнее же время, или даже бо́льшую часть года, теченіе ея прерывается въ песчаной полосѣ отъ 7 — 800 км.

Климатъ. Въ аравійскихъ равнинахъ термометръ показываетъ, обыкновенно, въ ночное время 37°, утромъ 43°, днемъ въ наиболѣе тѣнистыхъ и сырыхъ мѣстахъ 45° по Ц. Побережье Краснаго моря безспорно принадлежитъ къ болѣе жаркимъ мѣстностямъ на земномъ шарѣ. Недостатокъ прохлады даже въ ночное время—главная причина вредности этого климата. Лѣтомъ палящій зной распредѣляется равномѣрно по всей прибережной равнинѣ и нерѣдко втеченіе 60 дней сряду не замѣчается ни малѣйшаго движенія въ воздухѣ. Когда съ перемѣной времени года начинаетъ дуть вѣтеръ, то это бываетъ обыкновенно дующій съ В. самумъ. Въ лѣтнее время обычный въ А. вѣтеръ пассатный. Въ горныхъ мѣстностяхъ климатъ болѣе умѣренный, а въ Таифѣ и Санѣ снѣгъ и ледъ—обычное явленіе. Въ горныхъ долинахъ Гадрамаута приходится иногда разбивать ледъ на поверхности водоёмовъ. Въ высокихъ мѣстностяхъ внутри страны не имѣется недостатка въ дождяхъ, которые, смотря по мѣстности, связаны съ различными временами года. На западномъ склонѣ іеменскихъ горъ дождливое время продолжается отъ іюня до сентября и сверхъ того дожди идутъ еще весною. На восточномъ склонѣ оно начинается съ половины ноября и продолжается до средины февраля, то же самое замѣчается и въ Неджедѣ, подъ 28—24° сѣв. шир. Въ Гадрамаутѣ и Оманѣ дождливый періодъ въ прибрежныхъ мѣстностяхъ продолжается отъ средины февраля до средины апрѣля, а въ горныхъ мѣстностяхъ Гадрамаута отъ апрѣля до сентября бываютъ частые дожди, сопровождаемые грозами. Въ дождливое время вся страна покрывается свѣжею зеленью.

Растенія и животныя. Аравійская почва доставляетъ въ большомъ количествѣ пшеницу, ячмень, овесъ, просо, рисъ и маисъ; здѣсь встрѣчаются всѣ южно европейскіе плоды, прекрасный виноградъ и превосходные финики, составляющіе во многихъ мѣстностяхъ главную пищу жителей и главный предметъ вывоза. Множество разновидностей огуречныхъ растеній, тыквъ, дынь. Кромѣ того произрастаютъ вывезенные изъ Индіи бананы, мангусты и индійскія фиги. Болѣе распространенныя деревья здѣсь тамаринды и бальзамное дерево (Amyris Opobalsamum), смола котораго собирается жителями, въ особенности въ Хеджасѣ и продается въ Меккѣ. Ладанное дерево растетъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Гадрамаута, на побережьѣ Индійскаго океана. Вообще А. отличается особымъ обиліемъ бальзамическихъ растеній. Cassia fistula, алоэ и ладанъ составляютъ весьма цѣнные продукты. Нѣкоторые виды акацій доставляютъ аравійскую смолу. Александрійскій листъ (Senna indica) культивируется въ югозападной Аравіи, также какъ табакъ, уарсъ, дающій желтую краску, и фуаръ, доставляющій красную — и т. д. Сахарный тростникъ и индиго встрѣчаются во многихъ мѣстахъ А. Странѣ свойственно также множество роскошныхъ по формамъ и благоуханію цвѣтовъ. Въ таифскихъ садахъ растетъ одинъ изъ прекраснѣйшихъ видовъ розъ. Различныя травы, важныя какъ продовольствіе для скота, встрѣчаются и среди пустынь; многія достигаютъ отъ одного до двухъ м. вышины. Но болѣе знаменитымъ продуктомъ А. является кофе, культивируемый въ Іеменѣ на горныхъ террасахъ, обращенныхъ къ долинамъ и встрѣчаемый на высотѣ 1000 м. н. ур. м. Лучшій сортъ кофе получается въ округѣ Эль-Гамидъ подъ 20° с. ш.; въ самой А. употребляютъ, впрочемъ, только отваръ изъ шелухи кофейныхъ бобовъ, самые же бобы идутъ въ продажу.

Изъ хищныхъ звѣрей въ А. встрѣчаются преимущественно: пантеры, гіены, волки, шакалы и дикіе быки. Множество видовъ обезьянъ, кабаны, лисицы, черныя дикія собаки, дикія кошки, на горахъ—каменные бараны, въ пустыняхъ антилопы, газели и родственныя двуутробкѣ туткангини. Ящерицы и черепахи встрѣчаются часто, а также змѣи, изъ которыхъ иныя ядовиты. Важнѣйшее изъ домашнихъ животныхъ—лошадь. Быстротою бѣга, выносливостью и понятливостью арабскія лошади превосходятъ всѣ остальныя породы, хотя онѣ ввезены въ А. въ сравнительно позднѣйшее время. Лучшія породы встрѣчаются на пастбищахъ Месопотаміи, вплоть до Евфрата и въ Сирійской пустынѣ. Другимъ необходимымъ для араба животнымъ является верблюдъ, который здѣсь нѣсколько меньшихъ размѣровъ, чѣмъ въ болѣе сѣверныхъ странахъ; его употребляютъ для грузовъ; для верховой же ѣзды пригоденъ только одногорбый верблюдъ, или дромадеръ, помѣсь добытая въ А. Онъ имѣетъ болѣе длинную шею и ноги, болѣе тонкое туловище, большіе глаза и болѣе широкія ноздри. Порода мегари (оманскій верблюдъ) считается лучшею по быстротѣ бѣга. Дикіе ослы (онагры) живутъ во множествѣ въ западной части Джебль-Шамара, гдѣ за ними охотятся ради ихъ мяса,

шерсти и копыт. Культура рогатаго скота незначительна. Коровы, употребляемыя при водокачальныхъ машинахъ, небольшого роста, кряжисты и имѣютъ, подобно египетскимъ (нильскимъ) коровамъ—горбъ. Сѣверно-арабскія племена занимаются главнымъ образомъ разведеніемъ овецъ и козъ. Здѣшнія овцы не имѣютъ мясистаго хвоста—курдюка. Нерѣдко можно встрѣтить въ стадахъ и прирученныхъ газелей. Въ плодоносныхъ мѣстностяхъ замѣчается богатое птицеводство; не мало имѣется и дикихъ птичьихъ породъ; въ лѣсахъ живутъ въ большомъ количествѣ цесарки; на равнинахъ: куропатки, дикіе гуси, журавли, жаворонки; встрѣчаются также орлы, соколы, ястребы и египетскіе ягнятники; видъ дрозда оказываетъ большія услуги, истребляя саранчу; въ пустыняхъ часто встрѣчается страусъ; по морскимъ берегамъ — пеликаны, аисты, гагары и друг.; болѣе зловредное изъ здѣшнихъ насѣкомыхъ—саранча, которая опустошаетъ всѣ низменныя части полуострова. Въ Неджедѣ саранча вторгается тысячами даже въ самые дома. Какъ въ Сѣверной Африкѣ ее повсюду употребляютъ здѣсь въ пищу. Саранчу солятъ, набиваютъ въ мѣшки и продаютъ. Весьма распространенъ также бѣлый муравей, производящій большія опустошенія. Красное море богато крабами (морскіе раки), но мусульмане не употребляютъ ихъ въ пищу. Наконецъ къ числу опаснѣйшихъ насѣкомыхъ принадлежитъ тысяченожка (millipeda).

Національность. Населеніе А. опредѣляется въ 5 милліоновъ жителей. Арабы гордятся своимъ происхожденіемъ отъ Сима и называютъ себя его сынами. Однако, въ настоящее время возникло сильное сомнѣніе относительно единства ихъ происхожденія. По мнѣнію Бёртона, въ Аравіи слѣдуетъ различать три расы: 1) первоначальные туземцы, оттѣсненные пришельцами къ восточнымъ и юго-восточнымъ приморскимъ дикимъ мѣстностямъ; 2) сирійское и месопотамское племя, потомки Сима и Кохтана (или Іоктана), вытѣснившіе туземцевъ изъ болѣе плодоносныхъ мѣстностей, т. е. нынѣшній велико-арабскій народъ и 3) египетско-аравійское племя, потомки Исмаила, сына его Неваіота и Эдома или Исава, населяющіе Синайскій полуостровъ. Эти три расы, по всей вѣроятности, совпадаютъ съ указанными арабскими писателями: арабами, мутарибами и мустарибами. Арабскій народъ состоитъ изъ большого числа племенъ, изъ которыхъ каждое живетъ въ особой мѣстности. Въ общемъ, они раздѣляются на осѣдлыхъ и кочевыхъ. Но и эти послѣдніе (бедуины), живущіе въ палаткахъ и ведущіе со своими стадами кочевую жизнь, держатся постоянно въ предѣлахъ принадлежащаго имъ округа, такъ что въ самой пустынѣ существуютъ границы, ненарушаемыя сосѣдними племенами. Бедуины съ презрѣніемъ относятся къ осѣдлымъ и находятъ, что ихъ свободная, бродячая жизнь всего болѣе согласуется съ человѣческимъ достоинствомъ. По мнѣнію Буркхардта, бедуины распадаются въ сѣверной А. на кочующихъ въ весеннее и лѣтнее время въ плодоносной части Сиріи и возвращающихся къ зимѣ въ пустыню (анезы) и на такихъ, которые проводятъ круглый годъ вблизи воздѣланныхъ полосъ. Анезы составляютъ одно изъ самыхъ могущественныхъ пастушескихъ племенъ Аравійской пустыни. Они берутъ дань и съ сирійскихъ селеній и съ каравановъ пилигримовъ. Число ихъ превышаетъ 300000. Многія изъ прочихъ племенъ на границахъ Сиріи и на берегахъ Евфрата уплачиваютъ анезамъ ежегодно дань, другія живутъ съ ними въ непримиримой враждѣ; нѣкоторыя живутъ въ палаткахъ и тѣмъ не менѣе воздѣлываютъ землю, или доставляютъ продукты своего скотоводства для продажи въ Алеппо. Внутри страны и въ западныхъ горныхъ мѣстностяхъ извѣстны и многія другія племена, напримѣръ: племя Бени-Шамаръ, Метеръ въ плодоносныхъ степяхъ Неджеда и Бени-Харбъ на Ю отъ Медины—могущественнѣйшее племя послѣ анезовъ. На В. отъ Мекки и Таифа живетъ воинственное и могущественное племя Бени-Отаиба. Знаменитые въ исторіи Корейши, близъ Джебль-Арафата, въ настоящее время весьма малочисленны. Извѣстное храбростью и гостепріимствомъ адуанское племя, къ которому мекскіе шерифы посылаютъ воспитывать своихъ дѣтей, состоитъ не болѣе какъ изъ 100 семействъ. Къ юго-востоку отъ Таифа племя такифовъ владѣетъ садами и плодоносными долинами на восточной сторонѣ горной цѣпи Хеджаса. Еще далѣе къ ЮВ. живутъ Бени-Кахтанъ и Бени-Садъ, съ древнихъ временъ прославившіяся племена. Между ними и Персидскимъ заливомъ живутъ асиры. Населяющія-же болѣе восточныя мѣстности по направленію къ Персидскому заливу племена, большею частью, неизвѣстны. Заслуживаютъ упоминанія, сверхъ того, южноаравіскія племена, а именно, живущіе въ городахъ паріи, занимающіеся различными промыслами и пользующіеся у арабовъ большимъ презрѣніемъ. Эти племена — остатокъ первоначальнаго туземнаго населенія и ихъ можно считать кушитами или хамитами.

Настоящій, неиспорченный типъ араба—это типъ воинственнаго пастуха, до нѣкоторой степени олицетворяемый въ древнихъ типахъ домусульманскаго періода. Свободная жизнь среди пустынь изощрила чувства араба до изумительной степени. Лишенія и жажду бедунны стойко выносятъ втеченіе нѣсколькихъ дней сряду. Они постоянно вооружены копьемъ, саблей, нерѣдко ружьемъ и пистолетомъ. Борьба, хотя-бы изъ-за какого нибудь источника близъ занимаемаго ими пастбища или иной собственности, для нихъ необходимый въ жизни элементъ. Они разбойники отъ природы и гордятся этимъ. Однако во время воинскихъ, или разбойничьихъ набѣговъ почти всегда щадятъ честь женщинъ и никогдане берутъ въ плѣнъ враговъ. Кровопролитія, вообще, избѣгаютъ, если ихъ не побуждаетъ къ тому кровная месть. Нигдѣ въ мірѣ нельзя встрѣтить такой родовой гордости, какъ у арабовъ. Благородное сословіе представляютъ шейхи, т. е. военачальники. Сверхъ того къ этому сословію принадлежатъ шерифы и сеиды или эмиры въ сѣверныхъ мусульманскихъ мѣстностяхъ. Иногда они образуютъ цѣлыя селенія и, случается, живутъ въ большой бѣдности. Однако шерифы

2007042611